

Павел Деркульский

ГАРМОНИЯ ПРЕОБРАЖЕНИЯ

ПАВЕЛ Григорьевич Деркульский

Гармония преобразования

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69339061

SelfPub; 2023

Аннотация

Данное повествование рассказывает о том, что происходит с людьми, когда они самым обычным образом растут и развиваются, благодаря чему это повествование может вполне обосновано считаться даже истинно религиозным. Для тех, кто захочет найти в том написанном нечто истинно особенное там, среди написанного будет и особенное приключившееся с автором, что будет подано в русле настоящих и вполне интересующих любопытных приключений. А в целом это всё рассказывает о том, почему у нас всё-таки так много среди людей религий и потому вполне резонно может почитаться в плане того, что предлагается быть именно прочитанным во всех отношениях определённо любопытным.

ПАВЕЛ Деркульский

Гармония преобразования

ГАРМОНИЯ

Это специальное вступительное слово, написанное для столь важной книги в связи с особого рода истинами, которые стали доступны для сознания только после длительной работы над собой и над написанным, однако, в виду сверх особой важности подобных истин, все здесь написанные утверждения, очень важно, чтобы были прочитаны читающим сразу. И в следствие этого, очень важно сразу сказать, и о чём очень существенно сразу, без промедления сформировать понимание – если действительно хотите себя в реальности спасти (никаких сомнений, именно спасти!), прежде всего озаботьтесь обрести ясность в осознании элементарного – требования, исходящие от центральных религий, по-нуждающие верующих в обязательном порядке в процессе жизненного пути прежде всего заботиться о чистоте своего духовного облика, это не шутка, и не шалость, и не сотрясающий привычно перепонки в ушных раковинах поток из всем знакомых слов. Приложите старание и попытайтесь сформировать в сознании картину куда более глобального миропорядка, в котором столь привычно и обыденно, возможно с каждодневным повторением происходящего живёте, по сути, от рождения и до смерти организуя эту самую

душу свою, заметьте сразу, это важно – бессмертную душу! Теперь взгляните внимательно на то, что получается в результате – многие ли из живущих в процессе отпущенного и пройденного жизненного пути прилагают должные старания, стараясь достичь при духовном совершенствовании наиболее совершенного результата? И как конечный продукт, получившийся результат подобной беспечности оказывается в такой ситуации, когда тела уже нет, зато присутствует необходимость продемонстрировать получившийся духовный облик, и нет никакой возможности хоть что-либо из случившегося когда-либо скрыть-утаить, и это всё, если присутствует содеянное-недостойное, марает нестерпимо безобразным, и это формирует новое, чисто духовное существование, и в состоянии подобного рода предстоит пребывать далее фактически и без конца, то есть, если действительно присутствует, за что нести ответ, то всё такое настигает навсегда! Проникнетесь смыслом сказанного – такому просто более не будет наблюдаться хоть какого-то возможного конца! И здесь кошмарность ситуации будет заключаться даже не в адских муках, о которых все центральные религии и всем интересующимся, пожалуй, всё что только можно рассказали, представьте себе облик свой духовный и в ничтожности своей – кто озаботится вниманием ну хоть к чему-либо подобному, кто хоть к чему-либо подобному проявит хоть какой-то интерес? И следствия подобного забвения и безразличия понятны – представьте, каково это, оказаться если не наказан-

ными в качестве последствия свершённого, то попросту забытыми среди истинно неисчислимой массы тоже живших, порождая нечто именно духовное внутри себя, и тоже оформившихся в нечто столь же слабое и неспособное сформировать даже намёк на некое желание иметь с подобным делом? И со старанием сами себе указывайте непрестанно – что именно такому пребыванию в безличие, нигде, элементарно нет конца! И это ещё если не марали душу при движении по жизни некими делами недостойного характера, делами, за которые (чаще всего и сами понимали всё такое и не хуже всяческих иных-других), что, это точно, никаких сомнений, спросится. Представьте, каково это, по результату прожитого оказаться в окружении-объятии наказания, и этому, чему ведь, собственно, не важно, главное, что нестерпимо и нежелательному просто отныне не предвидеться конца?! Вообще! Именно поэтому, прежде всего попытайтесь осознать, насколько это важно, пребывать в процессе своего существования жизненного среди всяких иных живых как можно более духовно чистым, светлым, как это важно, при подобном завершении процесса жизненного оказаться достойным светлых взглядов в сторону свою, как это важно, если даже, совершенствуясь духовно, всё-таки, а не сумели в силу хоть каких-нибудь причин преодолеть порогов высшего порядка, но всё равно заслужить для себя право на ни с чем несравнимое духовное спасение.

НАЧАЛО ИЗ РАННИХ

Это было написано, ещё когда считал, что просто фиксирую и редактирую текст по воле ТВОРЦА

Но после этого было дополнено и переделано когда наполнился уверенностью, что в такого рода заботах, непрестанно улучшаю самого себя и получаю доступ к до того просто неведомому.

ГАРМОНИЯ В ТОМ, ЧТО ЧАСТИ ДОЛЖНЫ КАК МОЖНО БЫСТРЕЙ НАЧАТЬ РАБОТАТЬ, ВО ВСЕМ ПОМОГАЯ ДРУГ ДРУГУ, ЧТОБЫ СОЗДАНИЯ МОГЛИ КАК МОЖНО БЫСТРЕЙ НАЧАТЬ ФУНКЦИОНИРОВАТЬ, В РЕЗУЛЬТАТЕ ОТПРАВЛЕННЫЕ ОТБЫВАТЬ НАКАЗАНИЕ ДУШИ УМЕРШИХ СМОГУТ ВОЗНИКНУТЬ СРЕДИ ЖИВУЩИХ ЦВЕТАМИ, А СВЕТИЛО ПЛАНЕТЫ БУДЕТ И ДАЛЬШЕ ДАРИТЬ СВОЙ СВЕТ ВСЕМУ МИРУ. ЧЕЛОВЕК ДОЛЖЕН НАПИСАТЬ ТЕКСТ, ОБЪЯСНЯЮЩИЙ СЛОЖНОСТИ МИРОУСТРОЙСТВА, И ПРОДЕМОНСТРИРОВАТЬ, КАК МЕНЯЕТСЯ ВСЕ.

Приплыли. В очередной раз перечитал, переписал, и как результат качественно поменялся. И что же теперь за взгляд на ситуацию получается. Человек рождается, чтобы качественно меняться в течении всей своей жизни. И у такого начинания воистину нет границ. Возьмись и постарайся попросту изо всех сил, приложи усилия подняться духовно настолько высоко, насколько только вообще возможность есть подобное перед собою представить. Если при этом хочется видеть хоть какой-то стимул побуждающий, сформулируй

всё происходящее, для простоты понимания, скажем таким образом – наступит момент, и, если не смогу по результату превзойти надлежащий уровень, который принято связывать с таким общеизвестным словом как бессмертие, тело, как и у многих, живших ранее, тоже утратит способность поддерживать внутри себя создавшийся вследствие жизни, сформировавшийся образ духовный, и этот образ, если отличусь прижизненно, получит право приблизиться среди иных отличившихся достаточно близко к Сияющему Лику Создателя. А потому пусть окажусь достойным достигнуть столь важной вершины своего совершенства, и это истинное Блаженство, радуя подобным Творца, принесёт получившемуся духовному естеству сплошь одну только Неопишуемую и Окрыляющую, до краёв полную Сияния радость.

Забавно, но очередной круг, полный перечитывания, правки и постижения нового минул, а вместе со свершившемся и приоритеты, призывающие идти вперёд избранной дорогой, заметным образом претерпели серьёзные перемены. Правда, само стремление идти вперёд, стремясь достичь максимально возможного все эти изменения никак не затронули, однако теперь серьёзные перемены претерпел взгляд на то, каким образом качественно выглядит это столь важное движение вперёд. Из перемен, случившихся после столь глобального события, как посвящение, открылось многое, связанное с жизнью, ну, хотя бы в голом чистом теле, открылись и иные тонкости довольно специфического свойства, хотя

пожалуй самым важным, как и раньше, всё равно остаётся необходимость жить, улучшаясь именно качественно, на чём и будем заострять все свои устремления, одновременно опираясь на обнаруженное в свете раскрытия новых открывающихся истин. И при любом раскрытии ситуации в дальнейшем, следует стараться зайти как можно более далеко, во всяком случае, насколько только идя такой дорогой удастся всё-таки продвинуться.

Однако, всё-таки, вернёмся к старому, а здесь написано, что для того, чтобы проникнуться искренним пониманием, как именно следует двигаться к достижению поставленной перед собой цели намеченной и ведущей вперёд тропой, прежде всего, пожалуй, надо попытаться пройти такой дорогой, какой наиболее благоразумно перемещаться, постепенно передвигаясь от, в большинстве случаев всем понятного простого начала, и к такому, какое только удастся достигнуть, сложному завершению. Сразу и ещё раз отмечу для всех заинтересованных и готовых идти к поставленной цели подобной дорогой – каких-либо пределов и ограничений здесь нет по определению, в принципе!

Что же касается этой дороги, то если попытаться быть как можно более кратким при описании, то:

Прежде всего. Нижеизложенное повествование создано, чтобы как можно более доходчиво растолковать всем, кому станет действительно интересно, зачем, как принято говорить, по воле Всевышнего, в столь удивительном мире рож-

даемся и живём. А также попытаться предельно доходчиво объяснить, почему существует столь много самых разных вероучений, религий, и, как следствие, сделать понятным для всех сомневающихся и не верящих ни во что, что молиться в обязательном порядке следует всем живущим. И при этом как можно более часто, говоря проще – почти постоянно, всегда. И самое главное – правильно.

При этом следует сразу уточнить, высказанное здесь мнение, являясь что-либо и кому-либо объясняющим, что было, соответственно и остаётся исключительно и предельно простым – постулаты, наставления, объясняющие людям, как, почему, что и зачем существует в областях самых разных религий ниспосланы людям уже довольно давно. И здесь главная беда заключается не столько в том, что порождения такого рода религиозного и проповеднического творчества в большинстве случаев кардинально противоречат в чём-либо друг другу, а как раз в том, что в большинстве своём люди обычно к такого рода поучениям относятся крайне поверхностно и несерьёзно. То есть, либо и вовсе почитают приносимые вероучениями наставления вплоть до конца своего жизненного существования своего рода чистой, истинной глупостью, либо, в лучшем случае, оставляют все, что звучит вроде как сплошные донимающие поучения, другим, мол, это всё таким, и для иных, а сам во всём из этой области и раньше ничего не понимал, и ныне ничего не понимаю, а потому такое точно не по душе внимающего писано,

и, резюмируя, лучше сам по себе в сторонке тихо постою насколько удаётся мирно и спокойно, на всё со стороны и любопытными глазами посмотрю, и ограничимся лишь этим. И самая беда, что в этом случае, если хоть некое какое-никакое отрезвление и настигает, приходя в конце концов, уж это только когда тело с возрастом становится таким, что никуда от бремени грядущего никак не спрячешься, и от причин, заставляющих в убогой старости веровать каждого, не отмахнёшься. Да и то, будем говорить прямо, отрезвление такое, крайне запоздалое, особой помощи обзавестись желанием искренне поверить и придерживаться в жизни наставлений, уже давным-давно твердящих, что, как, зачем, и почему следует совершать, или же не совершать, таким, решившим резко измениться, всё-таки обычно не приносит. Ну, хорошо хоть, ощущая близость неизбежного конца, молиться начинают с некоторых пор со сверх избыточным усердием. А между тем весь смысл написанного в этом сочинении как раз и состоит в том, чтобы убедить читающего, что ко всем такого рода поучениям при жизни относиться следует и со всем вниманием, и со всей доступной и отпущенной, и крайне искренней серьёзностью.

Кстати, здесь, не оттягивая, следует уточнить сразу – призывать устремиться к некоей избранной, либо иной какой особой вере, одной из всех распространившихся среди столь многих существующих вероучений, в том, что понаписано здесь, ни в коем случае не захочу. Бог, или же, скорее, то

великое и необъятное для человеческого разума, которое и принято называть сим всеобъемлющим и призывающим к такому поклонению, общеизвестным словом Бог у людей Един для всех, Абсолютен, Всемогущ! Поэтому, если бы не было на то Неопикуемой Могушеством и Абсолютной воли Бога, то и религий, самых разных, со всеми свойственными таким религиям поучающими наставлениями просто не было бы. А если та ли, иная из религий среди живущих существует, всё ещё зовёт своих каких-то поклоняющихся верующих совершенствовать каждым своим деянием, дарованную от рождения, бессмертную душу свою, значит всё происходящее угодно всемогущему Творцу! И быть по сему!

Теперь будет сказано несколько слов для людей с называемым обычно научным, или, если хотите, прагматичным складом ума. Наука, уж таким образом повелось, всегда находилась в откровенном противопоставлении с, испокон веку существующими, самыми разнообразными и склонными сопровождаться ненаучными фантазиями, религиозными догматами и постулатам. И здесь скорее можно видеть даже пользу, нежели какой-то вопиющий вред, потому как этого не признавать нельзя, что в условиях, когда, как кажется, всепроникающим сверх любопытным разумом исследуется всё, что только лишь душе угодно, притом сопровождается всё самого разного рода выводами и заключениями, согласие с которыми просто нелепо требовать и получать от таких, кто устремился к проявлениям веры, (при этом са-

мого разного вида веры!). Людей науки такое точно не смущает. Отметившиеся на данном поприще способны в качестве гипотезы пытаться рассмотреть всё, что только появляется, во всяком случае, готовы с этим, прежде неизвестным, ознакомиться. И это хорошо! Хотя одновременно существует и другая сторона такого положительного свойства. Ведь мир окружающий, если не стараться с постоянством отворачиваться от неподдающегося объяснению, сразу заметно – доверху наполнен непонятным, и объяснений странно у таких, кто склонен всё исследовать, что раньше не было, и ныне не найти, и всё равно, для всяких, кто, как говорят, посвятил себя науке, свойственно придерживаться исключительно атеистического взгляда на привычное-происходящее, и допустить (хотя бы допустить!), что всё, хоть где-то, складывается столь необъяснимо, всё потому, к примеру, что в нелепом мире всё устроено неопишимо сложнее, чем ныне афишировано этой самой изучающей наукой, увы, но таким, что верят исключительно и только в знание, такое даже в голову, к несчастью, не приходит! А между тем, коль не пытаться отстраниться взглядом от всего, что объяснить хоть как-то попросту не получается, действительно, никто из ныне обитающих людей, которым свойственно о чём-то рассуждать, и уж тем более людей с обычно называемым научным взглядом на происходящее, просто не сможет, пребывая в честности с самим собой, не согласиться с тем, что всё вокруг устроено как-то иначе, по-иному, и что

всё в столь, казалось бы, знакомом окружающем мире организовано, уж точно, несколько, говоря мягко, не совсем таким понятно-объяснимым образом, как принято считать, начально исходя из исключительно научных точек зрения. Для всех, кому здесь что-то непонятно, объясняю: одно уж то, что здесь, среди живущих, изначально существует столь внушительное множество самых различных рас, народов и национальностей, притом у каждой из подобных групп людей, отличающихся, зачастую, даже свойственным строением, окраской тела, свой язык, своя культура и своя история, такое никакой наукою ну никак не объясняется, а между тем в мире, переполненном таким разнящимся разнообразием, живём! Научные – религиозные взгляды больше прочего доминируют, это не важно совершенно, людей подобное несколько не смущает! По сути, попросту не замечаем всех такого рода странностей и несостыковок. Теперь появляется этот, мягко говоря, необычный текст. Что же за мысли излагаются в написанном? Что ж, утверждать, что среди слов, формирующих содержание, найдётся разъяснение всему из ранее необъяснимого и непонятного, было бы просто верхом самомнения и очевидным проявлением глупости. И всё-таки, впервые здесь окажутся описаны события, связанные с крайне ответственным выполнением, обычно называемых религиозными, догматов веры, при этом сразу следует отметить, что в результате всех подобных действий удалось продвинуться в вопросах понимания до того неясного и непо-

нятного довольно далеко, такое по определению уже должно оказаться крайне любопытным, и, в том числе, и для людей научного взгляда на любого рода ситуацию. Что же касается того вопроса, почему возник такой спокойный взгляд одновременно и на религию, и на науку, обоснование выглядит достаточно простым – вся суть здесь в том, что по своей жизни двигаясь в самом начале, сплошь из-за пребывания в окружении самого оголтелого коммунизма, даже более положенного переполнился крайне материалистичным взглядом на любое видимое, замечаемое, понимаемое, потом словно прозрел и, испытывая до того неведомые внутренние устремления, исполнил всё, что только можно было выполнить из в должной мере и толковым образом известного, по всей возможности и максимально правильно, и, спустя срок, как результат предпринятых трудов, пусть и прошло весьма немало времени, стал недвусмысленным свидетельством того, что все подобные, привносимые в обычнейшую жизнь самыми разными религиозными учениями, обычно очень однотипные нравоучения даруются живым, сомнений никаких нет, далеко не пустого слова ради! Придерживаясь поучений, в результате претерпел по меньшей мере экзотические перемены, при этом перемены в том числе и физиологические, и физические, и из разряда духовного состояния-восприятия бытия, то есть, по ходу дела стал иным даже непосредственно в телесных формах, а не только в области духовного контакта с окружающей реальностью! Ина-

че говоря, не шутя, действительно преобразился, по-настоящему, настолько, насколько только оказалось в данном случае возможным (по ходу процесса даже череп изменился, не говоря о том, что телом именно помолодел, и мозг по своим параметрам теперь иной, во всяком случае не такой, каким был до начала всех случившихся преобразований), и отрицать теперь такое попросту нельзя! То есть, с некоторых пор, стал именно здесь, в собственном теле, живым воплощением-свидетельством того, что все эти религиозные нравоучения, (при этом всем и снова повторяю, что не столь уж сверх категорично важно, какие именно, особенно когда у основных религий подобные установки очень схожи!), с которыми существуем, зная о подобном уже многие и многие тысячелетия, ниспосланы живущим точно не пустого развлечения ради! Что все эти, особенного рода, довольно странные и удивительные знания дарованы человеческому обществу, чтобы поверившие, в результате исполнения, пусть, зачастую, кажется, звучащих крайне странно, всех непосредственно таких, подобных, поразительных по смыслу наставлений, смогли, по результату, себя, при этом сами, более чем основательно преобразовать (изменить)! Что же касается вопроса, как именно преобразить и изменить? Об этом в тексте создаваемой по ходу дела книги написано довольно много всякого. И, вследствие того, что перемены, в том числе и качественные, вовсе не закончились и продолжаются, такое, кстати, чем дальше движемся, тем более чем в начале писа-

нины видится, а потому по ходу дела только и могу, что подтвердить – у этих строк, что напишу, пожалуй, самым значимым для всякого читающего, выглядит благое свойство редкостной приоритетности всего более позднего написанного пред всем более ранним, то есть, если время придёт, и перед взглядом, благодаря качественным переменам, вновь открывается иное, до того неведомое, после чего и текст, весь, может претерпеть исправления, по ходу дела становясь более новым, совершенным, лучшим, то и цениться всякому такому более прежде написанного. Ну, а какие изменения на таком фронте могут ожидать? Сейчас обладаю способностью сказать только одно, что всякому, кто подойдёт к прочтению с должной ответственностью, будет даровано по ходу дела нечто своё. Особенное. Собственное. Ну, а что именно? Ежели, начав читать, пойдёте-доберётесь до хоть сколько-нибудь более значимого уровня в вопросах качественного собственного улучшения, сами узнаете! При этом, что же именно откроется, ещё большой вопрос! Всем прочим, ну, и особенно таким лицам от науки, кому определённно не захочется взглянуть на написанное как на приобщение к чему-то, ранее необъяснимому, и будет, как и ранее, тянуть и дальше продолжать ублажать своё сознание непреодолимым атеизмом, могу лишь только даровать такое наставленье (совет) – а для начала и не старайтесь, будто не с того, и не с сего, и сразу в предлагаемое самыми различными религиями взять и безоглядно верить! Если хотите, подойдите к дан-

ному вопросу именно с научной точки зрения. При этом основная мысль более чем проста – если люди от момента хоть сколь-нибудь известного, оставившего след существования и вплоть до времени, когда среди всех прочих в обществе живущих появились кто-либо читающий, с таким вниманием относятся к религиям самого разного толка, то всё подобное случается, конечно же, не просто развлечения ради, ну, а раз присутствует подталкивающий, организующий подобные устремления фактор, то кто же станет спорить, что всему происходящему, уж точно, скорей всего существует некое, достойное самого тщательного изучения объяснение? И если ныне появился автор здесь написанного, проверивший буквально на самом себе и собственным своим существованием подтверждающий, что догмы большинства религий при достойном исполнении способны изменить, при этом изменить в лучшую сторону всю суть обычного стандартного существования, то с тем, что в этом тексте и по ходу протекания дел написано, наверно, познакомиться и дальновидно, и благодарно.

Ниже по тексту, если почитать, написано достаточно немало слов о том, как, в качестве награды, было даровано право, лицезреть в горниле пламени, а потом, протянув туда руку, вознести молитву во спасение Иисуса. При этом, не испытывая и малейшего сомнения, отлично понимаю, что подобного рода сообщение вызовет очень бурной формы неприятие у самой разной направленности и канонов цер-

ковнослужителей от вероучений, обычно называемых христианскими. Но, уж получилось таким образом, что, по воле Создателя, особенно когда писал, как раньше открывалось, дальше продолжает открываться с избытком и весьма немало истин, до этого от людей словно некой ширмой скрытых. Потому, если захотите всё-таки узнать, почему человек, восхваляемый во многих храмах, был после всего, когда достиг надлежащего уровня, показан столь жестоко среди пламени и в пекле том горящим, прочитаете то, что в тексте ниже здесь написано. По сути, ничего особенного – сложного для понимания здесь, в сущности, не обнаружится, потому что всё с испокон веку лежит у всех под носом, на поверхности. Что же касается всех из таких, кому подобное читать теперь ни в коем случае и больше не захочется, зато захочется, переполнившись изрядным гневом и самым искренним кипящим возмущением, выказывать своё бурное недовольство без границ, для таких добавлю в особом порядке: ругаться и скандалить по поводу изложенного и прочитанного смысла нет. Никакого! Как и возмущаться с сверх особенной настойчивостью отстаивая какие-любые религиозные ценности, тоже необходимость полностью отсутствует. Необходимости в подобном попросту не наблюдается! Здесь объясняю сразу всем, кого особо донимает некое желание обременить себя сверх страстным, бурным выражением протеста – это религий у живущих очень много, разных, а Бог, Творец, это явление особого рода, и у живущих, на Земле родившихся,

для всех, во всём, и всюду, и всегда Бог был и есть один! Бог именно Всевышний, и главенствует над всем без исключения происходящим, всё в Божьей воле, и в том числе существование подобных, различающихся ритуалами и поклонениями, всяческих религий. И другой, иной истины нет. (Что доказательства не требует, это уж точно! Читая Евангелия, сразу же по ходу текста понимаешь, несколько было неблагоприятно и недальновидно Иисусу тогда богом или сыном божьим себя пред учениками называть!) А потому, если кому-то всё-таки категорически не понравится сказанное (написанное и прочитанное), или захочется любым доступным способом начать отстаивать какие-то определённые религиозные идеи, постулаты, ценности, то незачем поднимать на этом фронте шум и склоку. Есть способ проще – закрыли здесь написанное и отказались далее читать. Одна беда, тогда, потом, уж извините, никаких претензий всё-таки не принимается. Всё это будет целиком и полностью только самим читающим сделанный выбор. Как и ответственность за такое лишь только именно не захотевшему читать нести. Тем же, кому всё-таки интересно, специально в самом начале уточняю – всё, что изложено ниже, создано, разумеется, не без участия Божьего. Как и написано подобное только для таких, кому захочется прочитать. Когда всё со столь внушительным преобразованием лишь только начиналось, практически сразу было ясно сказано, что излагаются данные благие истины только для таких, кто, ознакомившись, всё-таки захочет, уж

как минимум, принять написанное во внимание. Тащить кого-либо за шиворот в правильном направлении? Во всяком случае за собой такой обязанности точно уж никак не ощущаю.

С определённой следует отметить, что, когда в первый раз здесь о пылающем Иисусе написал, о такой картине, даже более чем необычной, знал, говоря по существу, предельно мало. При этом с этого момента, как случилось виденное и было написано что-либо лишь в первый раз, времени действительно немало миновало, и время это минуло, сомнений в этом нет, не просто в пустоту, теперь картина вследствие случившегося осмысления и сопровождавших всё событий приобрела весьма своеобразные черты, которые приводят к описанию, заметно более предельно экзотическому и многократно более приятному для восприятия таких, которых вдруг растревожит пожелание сражаться за Иисуса с написавшим текст. А потому, уж если захотите всё-таки хоть попытаться выяснить, и в чём здесь суть скрывается, придётся текст читать до самого конца. (При этом, что здесь можно при очередном прочтении добавить – если судить по проявлениям, оформившимся в некое прозвучавшее, Иисус ли этому всему источник, или некие с Иисусом связанные, трудно сказать, но, если судить по прозвучавшему, присутствует страх, что если люди наконец узнают о подобных и, казалось бы, элементарных истинах произошедшего тогда в Иерусалиме при распятии, то, вполне понятно, что после та-

ких известий молиться на Иисуса в храмах точно перестанут. Возможно, что всё действительно таким образом обернётся, но, от самого себя скажу, раз уж протянул руку туда, в огонь, надо спасать, а это значит, о случившемся всем живущим следует рассказать всё, что для самого открылось, читающий же, принимая любое решение, прежде всего должен помнить, что под именем Иисуса вера, больше двух тысячелетий распространявшаяся среди живых устремление к Свету и добру, распространялась таким образом именно среди людей, и образ Бога присутствует в каждом храме, во всяком случае православном, и то, что Иисус Господом давно прощён, в этом и доли сомнения нет, иначе не был бы распространён среди людей узнаваемый всеми лик с открытыми глазами, смотрящий как лицо в лицо смотрящему, а потому, когда будете принимать решение, молиться ли теперь в сторону Иисуса или не молиться, прежде всё-таки наполните себя пониманием, что дело этот человек воистину благое несомненно совершил.)

Ещё одна скромных размеров добавление-вставка. Не скрою, всё, что здесь представлено, написано специально именно для таких, которые весьма серьёзно заинтересуются продолжением прочтения всего ниже написанного, и это несмотря на всё вышеизложенное. Что же касается различных тонкостей-нюансов, всё таким образом устроено, что подобное повествование, наступит срок, здесь, в тексте, будет дополняться экзотическими описаниями времени дет-

ства и взросления, то всем, кому охота сразу, сходу подстегнуть чисто предметный интерес к тому, что предлагают прочитать, самый момент найти подобные куски и ознакомиться со всей подобной увлекательной экзотикой. Ввиду того, что, действительно, исхитрился трижды умереть пока вырослел, такого здесь даже с избытком и, сомнений нет, хватает, будет точно интересно.

Иным изложим что-то более предметное, но ценное, на чём и следует уже в начале сконцентрировать побольше любопытства. Ну, что ж, об основном: то, что автор текста всё ещё живой, и эти строки всё-таки, а написал уже самое яркое свидетельство того, что в столь обычном и одновременно необычном, всем вместе с тем знакомом-незнакомом, определённо жутком и довольно первобытном мире приключилось чудо. Впервые даже не сказать за сколько тысяч лет в человеческом обществе, наконец, появился и остался жив индивидуум, который, двигаясь дорогой постижения религиозных истин-постулатов сумел подняться столь заметно высоко, чтобы хоть что-то в том, о чём теперь здесь пишет, понимать. Кстати, сразу скажу – не стану утверждать, как некоторые из глубин истории, что достиг некой особой и недостижимой для других вершины во всём подобном продвижении к цели, так-как здесь каждый может двигаться, по ходу жизни совершенствуясь духовно, и уж тем более наивно было бы настаивать, как Иисус в своё время, что среди живущих появился сын божий, или что такому редкому-особому

необходимо поклоняться – поймите это только иску, высший привкус искушения духовного, и более здесь нету ничего! Господь Творец у всех родившихся один, только один! И если хотите, чтоб услышал Бог молитву, непосредственно с которой обратитесь, то и молиться полагается Создателю! А потому и утверждать ещё что-нибудь в том же духе о себе, каком-то сверх особенном, это уж точно, тоже ничего не стану. Тем более, что в свете всякого и разного, что таким образом теперь по ходу улучшения качественного самого себя пусть не без сложностей и постепенно выясняю, самое первое, что сразу можно было бы всем, и довольно твердо объяснить, что все подобного порядка утверждения до момента достижения личностью определённого качественного уровня при прохождении собственного самосовершенствования были бы, мягко говоря, элементарно некорректными. К какому именно из экзотических божков, которому где-то и как-то молимся, дома ли, в храмах, в сущности, здесь всё равно, по ходу ритуала направляемся душой, особенно когда всё столь старательно обставлено? А много ли в такой старательности при разнообразии молений разницы, если у всех, молитвы расточающих, подобный Бог один, и, если хочешь быть услышанным, молиться следует такому, всюду и всегда над всем главенствующему и Единому Началу? И хотя от Высшего Образа уже звучало, что и избранный, и что Благословлён, ещё раз повторяю для таких, кто прочитал, но недопонял – Создатель и Творец один, молиться

людям следует Высшему Образу Творца, а то, что прозвучало в храме именно смущая, это только лишь проверка праведности духа, то есть, насколько, в сущности, пригоден и достоин как избранник. Создателю понадобится большее – свершится большее! Пока же в воплощении лишь такой, кому удалось телом своим максимально, по возможности полно в жизнь вписаться и по ходу дела создавать такую книгу, и значит будет по сему!

Во всяком случае, к счастью, когда всё это даже в первый раз написал, в сознании не наблюдалось даже малой доли желания утверждать о себе что-либо на подобие того, что утверждал Иисус Христос в своё время. Правда, опять-таки, здесь весьма изрядным образом кое с чем всё-таки повезло, и потому, двигаясь этой дорогой, сумел поднялся заметно повыше Иисуса, благодаря чему теперь могу с полной уверенностью заявить – в большинстве случаев претендовать на любого рода божественные регалии, храмы, любые, молитвы в таких храмах с восхвалением своего обличия и имени – недопустимая первостепенного уровня глупость, и всего лишь ещё одно свидетельство того, что озаботившийся всякими такого рода поклонениями не смог переступить в себе, возможно самый последний в этой жизни, но, одновременно, самый главный в протекающем существовании и самый чудовищный в плане посмертного наказания соблазн. А потому, пусть даже заметным образом переменившись с того времени, когда всё это в первый раз было написано, да-

же теперь, смотря на ситуацию определённо по-иному, по-прежнему склонен представлять себя, как и тогда, когда в первый раз всё написал, всего лишь только избранным для подобного рода трудов. Для всех рождённых не более чем ещё один избранный среди прочих живущих, которому отпущено существовать таким, каким когда-то в теле появился ввиду необходимости использовать получившийся результат таким удивительным и экзотическим образом, и не более чего-либо подобного. Тем более, что, пусть продвинулся после Благословения достаточно заметно, осилить удалось, во всяком случае пока, всего лишь только часть ожидающего впереди. И вместе с тем, если учитывать, какими знаниями награждён сейчас, если сравнить подобное с ничтожностью и убогостью того, что люди из живущих, в целом всем своим сообществом знают, по сути, даже предположить по ходу дела не возьмёшься, что же ещё, пока присутствует движение и дальше к столь манящей заветной цели, может в любое следующее из мгновений перед распахнутыми удивлёнными глазами вдруг, поражая, открываться! Но, именно поэтому и было дано установление подобным образом фиксировать-записать всё то, что потом, спустя определённый срок, сам же возьмусь, переделывая-переиначивая перечитывать. Хотя, на этом месте следует одёрнуть себя, непременно надо быть честным – основополагающую глубину прозвучавшего тогда указания обязательно начать писать именно это повествование, начинаю понимать только спустя должный

срок, когда в очередной раз взялся перечитывать-переписывать появляющуюся словно бы из ниоткуда книгу. И, всё-таки, в этом не будет лжи, прежде всего, всё, здесь изложенное, создавалось для того, чтобы с таким трудом узнанное и узнаваемое ни в коем случае не пропадало без смысла, и не исчезло, по завершении трудов, не оставив надлежащего и вразумительного следа, если опять ещё что-нибудь этакое с трудом объяснимое возьмёт и с кем-нибудь ещё приключится-случится. А приключится, как уже имел возможность, притом в реальности, убедится, способно-может всё что только душе угодно! Но это всё воистину приключения, настоящие! И раз такого рода повествования обычно привлекают читающих, такие специфические истории, с детальным описанием чего-то непостижимого и случившегося, тоже, здесь, ниже, в тексте изложены. И о таком, это уж точно, вряд ли где-то ещё хоть что-то такое возможно прочесть! Что же касается именно наставлений и поучений, а иначе говоря, особенной части текста, где возьмусь читающего чему-то, пестуя истинами, учить-поучать, сразу скажу – не ждите найти здесь нудные и строго звучащие религиозные постулаты. Тем-то и отличаюсь от всяких и разных, кому захотелось идти подобной дорогой ещё до того, а таких во все времена, при этом везде, всегда, хватало с избытком. В отличие от всяких таких, кому подняться до сколь-нибудь приметного уровня всё-таки не удалось, сомнений нет, что сумел приметно продвинуться в подобном удивительном направлении

постижения до того от людей практически скрытого как раз потому, что каких-то особых догматов веры (той или иной) с избыточной строгостью никогда не придерживался, и всегда, если возникала необходимость что-нибудь особенное (в том числе и религиозное) как-нибудь объяснить, а не получалось, со всей возможной уверенностью поворачивался лицом в сторону пояснений, даваемых по данному вопросу научной средой. И это, заметьте, практически всегда помогало! А потому здесь, в тексте, скорей берусь что-то, до того элементарно непонятое, по возможности доходчиво объяснить и в меру возможного растолковывать. Насколько всё подобное удалось? Искренне надеюсь, что всем читающим написанное всё же понравится.

Теперь скажем несколько слов о том, о чём должна рассказать такого рода книга. Прежде всего данный текст поможет любому читающему проникнуться пониманием смысла происходящего, одновременно всё написанное поможет тому, кто прочтёт, как можно более полно отличиться на поприще исполнения, продиктованной многим пророкам, воли Создателя, которому и положено поклоняться. Если желаешь начать разбираться в сложностях мироустройства, прочесть это повествование тоже будет весьма полезно, и весьма, и очень немаловажно. Ещё всё, здесь написанное, должно помочь проложить дорогу в направлении освоения новых, до того скрытых способностей человека, при этом, если читающий, благодаря прочитанному, начнёт более пол-

но разбираться в сложностях устройства этого мира, в котором живёт, что ж, иначе попросту случиться не может! Вообще, увеличение понимания в таких вопросах, как до того неведомые тонкости устройства всего неповторимого в своей глобальности мироздания, всегда было и всегда будет лучшим подспорьем в особенностях, что общего, что индивидуального саморазвития. Знакомясь и осваиваясь с чем-либо из разряда до того никому как будто бы незнакомого, осваиваясь с ранее неведомыми возможностями, особенно если всё это в пору отнести к фундаменту, на котором стоит и строится весь обступивший со всех сторон мир, всегда получишь только достойное, радующее подспорье для наиболее результативного продвижения в направлении наиболее качественного исполнения воли Божьей. Особо следует добавить, что каждому, кто со всем должным старанием отнесётся к ознакомлению с текстом, несомненно, станут доступны новые возможности, возможности из разряда ранее неизвестных, неведомых, возможности воистину окрыляющие, радующие, возможности, позволяющие целенаправленно совершенствоваться, умнеть и, радуя Бога, по собственной воле, достойным образом менять в положительном направлении весь окружающий мир.

В очередной раз:

О ТОМ, ЗАЧЕМ ВСЁ НАПИСАНО

Теперь об основных постулатах, которых следует при прочтении данного текста придерживаться. И начать, как пола-

гаю, следует с самого важного, с того, на чём всё и будет базироваться – с вопроса, а зачем и для кого это всё здесь написано. Ответ простой, это всё прежде всего написано для того, кто, таким способом фиксируя понятное, и создавал по мере собственного совершенствования этот текст, а ещё, также, для таких, кто окажется способен хоть что-то из написанного понимать. Что именно понять-понимать, это уж как каждому по жизни дано. Но прежде всего самым важным выглядит подобного рода подход – если всё же найдёте в себе силы, прочтёте, то уже, просто по самому факту наличия текста поймёте, что где-то в окружающем мире существует такой человек, достигший, молясь в храмах и строго придерживаясь по жизни практически всех известных религиозных канонов и правил, в собственном самоусовершенствовании весьма заметного результата, после чего, как следствие, сможете использовать такой опыт при своём собственном самоусовершенствовании, ну, а коли будет благое для читавших в таком, и быть по сему! Если кому изложенное покажется непонятным и использовать прочитанное не сможет, что ж, это только читающего беда. Значит, не для такого духовного развития писано, а потому пусть и не мучается с избытком, живёт себе, как и раньше жил. Лучше бы было, конечно, если бы всё равно внутреннее, духовное состояние своё люди старались хоть как-нибудь улучшать. Но в приоритете главное, чтобы себя, душу свою ни в коем случае не марали делами, за которые потом станет непоправимо и чудовищ-

но стыдно. Что же до результатов после прожитого, то у любой из известных религий всё ведётся к простому – что уже после смерти духовному состоянию достойное разбирательство будет устроено. А потому, самое основное, это чтобы все те, кто всё-таки сможет по жизни достойной дорогой продвинуться к цели, прочтя с осмыслением написанное, смогли-осознали, что именно такую тропой по жизни и можно, и нужно идти, после чего, в свой, должный срок, сподобились, становясь душой своей чище, надлежащей дорогой направиться в сторону качественного улучшения своего духовного состояния. Полагаю, следствием такой устремлённости станет именно то, что у куда большего количества претендентов дело развития собственных внутренних качеств гораздо быстрее дойдёт до более впечатляющих результатов, что и поможет этим старающимся оказаться удостоенными духовной радующей благодати. В следствие чего это всё, написанное, скорей всего, именно для таких, способных продемонстрировать самим себе свои способности, и следует, со старанием, и прочесть, и понять. Хотя никому читать ни по нуждения, ни запрета уж точно не существует. Больше того, никакой тайны нет – каждому, прочитавшему по ходу совершенствования духа написанное, такое занятие, это уж точно, только на пользу пойдёт.

ЗАЧЕМ ЖЕ НОСИТЕЛИ РАЗУМА

Вопрос незатейливый на первый взгляд, зачем, возникающие из материнской утробы, носители разума вообще суще-

ствуют? Зачем рождаются, по первым ощущениям, как будто лишёнными каких-либо знаний-возможностей и потом живут в необъяснимом-непонятном удивительном мире, по мере доступности-достижимости эти самые знания с возможностями собирая и скапливая? Зачем появляются на Свет такими невинными, словно сменяя таких, чей жизненный путь чаще всего оставляет далеко не лучшие следы на оформившемся по мере жизни духовном облики, и кому, по возрасту, или вследствие обстоятельств, в должный срок, надлежащее время отмерено, и пришла пора уходить?

Вместе с тем, если присмотреться повнимательней, то вопрос, надо отметить, просто до необычности сложный и до трудно объяснимости важный. А между тем, все ранее существовавшие ответы, которые любому из сообществ человеческих в процессе своего развития чрезвычайно свойственно себе при рассуждениях давать, в лучшем из случаев отличались, как и продолжают отличаться некой будто бы урезанной неполнотой и половинчатостью. И радующим свойством удовлетворять запросам всех заинтересованных и вопрошающих сторон такие однобокие ответы, подобное с испокон веку повелось, ни в коем случае, это уж точно, не наделены, при этом по определению, и изначально. Общество, в своём развитии прежде всего опирающееся на разум и исследование всего и вся, по определению устроено таким образом, что обязательно своим прогрессом должно с постоянством радовать себя, в результате едва ли не в каждом сле-

дующем поколении такой конгломерат живущих способен породить совершенно новые, ранее никогда не существовавшие взгляды на нечто, казалось бы, совершенно обыденное и привычное. И потому, что за стороны окажутся заинтересованы, чтобы очередной ответ на столь важный для всех рождающихся, такой, либо иной вопрос, оказался тем или иным, поначалу и предсказывать братья дело безнадёжное. А уж каким получится сам результат-ответ? Здесь делать некие прогнозы кажется чем-то из разряда вещей глупости.

А между тем, на первый взгляд, ничего сложного здесь, по сути, нет.

Просто, прежде всего и всегда, ставя такое во главу угла, следует помнить – человек лишь только соответствующим образом получающееся творение Высших Сил. Ну, а каких Высших Сил? Здесь утверждать что-то жёстко-конкретное и братья сложно. И почему, объяснить можно, в сущности, сразу – дело-то не только в том, что, в подобного рода нюансах, обычный рождающийся среди людей в достаточной степени катастрофически несведущ. Как раз в свете того, что теперь стало известно значительно больше того, что обычно при обсуждении подобного рода вопросов на показ выставляют как определяющее знание, имеется возможность хоть немножечко представлять, насколько столь распространённые среди живущих, эти самые, обычно восхваляемые знания ничтожны при попытках обсуждать уровень развития таких, кому и пришло на ум озаботиться созданием перво-

го человекоподобного носителя интеллекта. Разумеется, называемые Священными книги полностью правы, ничто подобное никогда не случилось бы, если бы на то не было воли Бога, Творца. Создатель везде, всюду, во всём и всегда, и потому, без Божественного соизволения, все прочие, более низшего уровня, дееспособные создания, активно воплощающие подобного рода задуманное, даже озаботиться чем-либо таким попросту не сподобились бы. И всё-таки, все факторы о таком утверждают, прежде чем начались действия по сотворению того, кому полагалось не только жить среди иного живого на поверхности планеты, но и думать, развивая свой разум от поколения к поколению, хоть сколь-нибудь подходящий возможный носитель интеллекта появился в природной среде путём естественного отбора. Разумеется, такого рода утверждения могут быть встречены очень многими религиями не иначе, как только в штыки. Утверждение, подчерпнутое из Священных книг, о том, что Бог Творец сотворил мир за шесть дней, с едва ли не детальным описанием того, как это все происходило, известно практически каждому. Но, с одной стороны, во времена нынешние очень трудно спорить с исследователями, которые уже, и не раз, находили следы первобытных стоянок, со времени основания которых и до времён заметно более серьёзного развития интеллекта прошли в весьма внушительном количестве весьма немалые тысячелетия, а с другой стороны, если обременить себя заботой с тщанием прочесть, например, ту же самую Тору,

то, исследовав данный текст, описывающий творение, можно без труда обнаружить, что сотворённый Господом человек, которому было сразу после создания сказано – плодитесь же и размножайтесь, и Адам, пребывавший от сотворения в Раю, явления, скажем мягко, не совсем идентичные. А потому, если нет желания всё время уходить от неудобных нестыковок и вопросов без ответов куда-либо, говоря мягко, в сторону, хочешь-не хочешь, но существует надобность с таким согласится – ещё до того, как воплощение идеала чего-то человекоподобного – Адам, украсил своим пребыванием Рай, такой представитель животной среды, двуногий и двурукий, и с головой, скопировав с которого Адама и создали, возник в результате весьма длительной борьбы за своё выживание, имевшей место на поверхности планеты и закончившейся, как показывают те же исследования, проведённые наукой, чем-то в достаточной степени приемлемым-удовлетворяющим уж точно далеко не сразу. (Как можно судить по обнаруженному при раскопках, сначала представитель с подходящей черепной коробкой и пятипалыми руками-лапами возник среди первобытности динозавров, да только дело тогда в свете самой важной для всего и всегда выживаемости закончилось у претендента от первобытных ящеров не самым перспективным и удачным концом.)

Разумеется, существует и ещё один важный фактор, который очень часто звучит при религиозно-атеистических спорах, этакий своего рода нюанс, который, кстати, и здесь

уже был упомянут. Самые разные представители самых разных религиозных основ обычно очень любят цепляться за то крайне невеликое количество дней, которое Священные книги отпускают Богу на создание мира. Но и здесь всех, кому очень захочется воспользоваться именно этим, временным-немногочисленным аргументом при выражении своего несогласия со всем ранее сказанным, можно сразу же успокоить. Пусть продвинулся в свете постижения скрытого далеко не до самого конца, даже того, что знаю на данный момент, вполне достаточно, чтобы с уверенностью утверждать, что одним из управляемых элементов при строительстве картины мира для таких, кому, по воле Господа, этим строительством и заниматься, является время. Понятно, что при обычной среднестатистической слабости духовного развития, для людей время, и ранее пребывало, и остаётся непоколебимо движущимся в одном направлении элементом, влиять на который живущие на данный момент практически неспособны, утверждать, что рассуждающие о сотворении полностью понимают, что может скрываться за заявлением, что что-либо сверх глобальное было сотворено кем-то, обладающим куда более грандиозными возможностями, всего за один день, или всего за несколько дней, со стороны столь слабо развитых существ по меньшей мере несколько странно-нелепо. Относительность восприятия подобных, не без труда понимаемых процессов явление достаточно своеобразное и куда более, чем очень тонкое, и здесь ожидать, что, не обладая

даже в намёках возможностями что-то похожее в реальности оценить, обычные члены человеческого общества, сходу возьмутся и всё, без промедления, сразу, поймут? Да об этом даже заикаться несколько не с руки! Что же касается всех таких, кому всё-таки захочется проникнуться ну хоть какого-то рода постигнутым и хоть немножечко на данном фронте понятым, можно предложить представить себе ситуацию, при которой относительность фиксации протекающих процессов позволяет крайне быстро воспринять сознанием высшим необъятное море событий, которым, с точки зрения существа крайне простого, в данном случае человека, требуется для реализации неисчислимо количество лет. Разумеется, что-то подобное, как результат, закончится чем-то таким, что человек примитивный будет жить-переживать свои неисчисляемые и нескончаемые некие события все эти тысячи и тысячи лет, в то время, как, в плане минувшего и воспринятого, для осуществления всего такого, на первый взгляд бесконечного, для существа с необъятными сверх возможностями, и одного дня может оказаться довольно вполне, и даже с некоторым сверх избытком. (и не забудьте – день это оборот планеты вокруг собственной оси под светом звезды, а здесь, по всему судя, ещё планету со звездой надо создавать!) Если обретёте способность с помощью таких путанных слов наградить себя постижением смысла сказанного, искренне рад, если нет, то лучше и не напрягайтесь с утомляющим избытком. Как будете под-

ниматься по лестнице самосовершенствования духовной сути собственной, должное время в разной степени понимать то или иное уж непременно как-нибудь наступит. Когда-нибудь. Ну, а пока? Проще принять как понимается и принимается, и не усердствовать, терзая интеллект особо. (Напомни самому себе о саботаже-всплеске несогласия при рассмотрении первичности вопроса управления временем при организации происходящего в обычном жизненном процессе – на первый взгляд категорически не хотели, чтобы Господь главенствовал над теми, кто задействован в процессе – довольно трудно не признать, что выглядит подобное довольно странно.)

Пока попытайтесь основываться на таком, о чём уже было сказано. Человек появился на планете, и в немалой степени благодаря, уже известной в плане понимания, и существующей в природе, весьма нешуточной борьбе за собственное выживание, способность пользоваться содержимым черепной коробки для качественной оценки всякого происходящего, рядом ли, вокруг, или повсюду, была освоена двуногим и двуруким порождением окружающей среды уж точно далеко не сразу. Но, время шло, и оценка результата бурного, текущего развития, во всяком случае, похоже, именно с точки зрения, по ходу дела наблюдающих за всем происходящим, Высших Сил, с каких-то пор стала отличаться некой, пусть и далеко не лучшей, но вполне пригодной к применению приемлемостью, и наконец, как апогей признания год-

ности того, что, словно бы венчая весь процесс, в конце концов, а всё же получилось, был создан как раз именно в Раю, аналог вроде бы пригодного для жизни тела, притом аналог, изначально созданный предельно правильно и наделённый изначально правильным течением всех базовых, организующих всё в теле, жизненных процессов.

Адам прежде всего и создан был как вариант живущего, которому, после возникновения, и полагалось стать как раз именно таким, кому отпущено и удаётся через правильное исполнение ритуала жизни в теле, закладывая какое-то иное, выбранное направление в те процессы, которые имели место быть, приключаться, получаться в жизни населяющих планету людей, что были созданы ещё при первых днях творения мира, и проживали в это время точно не в Раю. Адаму полагалось стать первым, на кого надеялись, что совершенный претендент для должного духовного развития окажется способен повлиять на ситуацию, меняя человеческую жизнь, на момент создания копии человеческой в Раю почти звериную на вид, в лучшую сторону. На Адама надеялись, что и процесс развития ускорит, и направление развития станет выглядеть более светлым, правильным, ведущим в более толковом направлении.

Адам. Как можно без труда понять, стал первым, в ком были должны, на благо всем живущим на планете, пробудиться взгляд и ощущения Бога для улучшения всего происходящего, да как ни жаль, с подобным ничего не вышло. Все люди

на планете, в том числе Адам, ничтожные, по сути, но, как не крути, а всё-таки лишь копии величия Создателя. Об этом, кстати, всем довольно ясно сказано – живущие созданы по образу-подобию Творца. И потому не удивительно, что после рождения стремимся, от зачатия имея душу, к столь совершеннейшему образу, стараясь дух свой, если только можем, развивать, растить и совершенствовать. Беда только в одном, что все такие подобию и образы получающиеся, те, что обременяют собственным присутствием окружающий мир, рядом со сверх величием Создателя ничтожны. Да и Творцу, когда находишься на столь высоком пьедестале, довольно сложно разобраться в такой ничтожной мелочности обременяющих чувств, желаний, устремлений, из-за которых люди совершают далеко не красящие действия свои (напомним, что молитвы на минору предполагают, что пред взором образ Бога о семи глаз!). Возвыситься, достигнув состояния понимания происходящего, когда совершенствуешься духом в теле одного из в это время живших, либо создать того, кому в подобном само совершенствовании будет впроку как-либо помочь процессу? И что же лучше сделать? Был создан Рай, мир полный радости и счастья, и в нём Адам, по ходу дела наделённый совершенным телом. Но здесь беда, в Раю нельзя было познать несчастий и потому не мог возникнуть повод совершенствоваться, возвышаясь духом. Как можно понимать, Адаму здесь пытались помогать, прямым приказом понуждали озаботиться делами всех таких,

кто в это время жил среди простой природы на земле. Но от такого рода экзотических забот, телесно совершенный человек стремления расти духовно всё же не обрёл, зато сумел высмотреть, что у людей, плодящихся и размножающихся, присутствуют женщины и процесс совокупления, после чего предъявил претензию, направленную к озабоченным существованием возможного избранника – а почему в Раю такого нет? Как результат была дарована жена, такая же, как сам Адам, телесно идеальная и совершенная, телесно. Однако это только больше отдалило от стремления духовно в совершенстве преуспеть. И именно тогда случилось то, что, как легко проникнуться пониманием, задумывалось изначально. Прежде всего и самое главное, что следует понять – Создатель знает всё и всемогущ, а потому, ещё когда то дерево познания (разделения) добра и зла в Раю зачем-то создавалось, уже было ясно, что Адам проявит своеволие и любопытство, рождающее столь весомый интерес, вследствие собственной непонятности плод сорвёт и ритуально съест, ведь поедание в самой своей основе ритуал и обращение к храму собственного тела. А тело главный храм, который при творении дарован людям. И следствием случилось то, что и случилось, Адам, именно сам, сорвал манящий плод и съел. После чего такой идеальный мир единства, совершенства, красками прекрасными способный только радовать, как будто раскололся надвое. И каждая из двух возникших вдруг частей решила впредь тянуть к себе, и донимать заботами и устремле-

ниями столь изначально непохожими и разными, что для того, чтобы хоть что-то в чём-либо таком понять, необходимо оказалось ну, хоть как-нибудь, хоть в чём-то, хоть немного разбираться. Существовать, как раньше, полагаясь только на благое Божие расположение всего воистину без исключения, отныне стало невозможно. Вся глупость и нелепость некоторых действий, совершаемых Адамом, отныне стала очевидна и очень заметна. После чего Адам с Евой были выставлены из Райских кущей и отправлены к живущим на планете людям. Не изгнаны, как и принято об этом в книгах-толкованиях писать обычно, а именно отправлены жить и по ходу жизни набираться опыта, и разума, и понимания, говоря проще, постижения всего, что только будет для такого недалёкого ученика и его жены возможно вследствие существования среди людей понять. А где ещё и как ещё подобный далеко не самый одарённый ученик имел возможность всё-таки набраться устремлений совершенствоваться духом? Во всяком случае, Адама точно не за сексуальные контакты с Евой отправили из Рая в самый обычный, уж точно не достигший совершенства в развитии человеческий мир. Для всех, кто с этим хочет спорить, объясню: перед событиями этими, сразу после создания, Адаму было указание придумать некие слова-названия для всего, что только существует на планете, а также происходит как-либо среди живого, поэтому о том, что между мужским и женским полом происходит, и для чего на планете существует женщина такой посланец – вы-

думщик названий-слов знал ещё до сотворения Евы, и, это точно, знал, сомнений нету, хорошо. Нетрудно догадаться, что даже ту же Еву себе потребовал как раз потому, что, высмотрев, что у живущих мужчин с женщинами происходит, себе такое тоже захотел. Говоря проще, как несложно догадаться, Адам был первым, в ком положено было пробудиться богоподобному духовному сверх просветлению. Такое было бы на радость всем другим, с момента сотворения ожидающим прогрессивного развития людям. Но ничего с такого рода начинанием не получилось. Как и у многих таких, кому положено было улучшиться духом своим после Адама, отправившегося жить среди обычных смертных. Зато в Раю, съев столь известный плод, Адам по ходу дела разделил весь мир на два противоборствующих, кардинально непохожих лагеря, когда одни настырно тянут в сторону дел, больше выглядящих недостойными, ну, а другие дел, обычно в глазах сторонних наблюдателей представляющихся славными, добрыми, радующими душу. Здесь, кстати, при первичной простоте обычных существующих-оценивающих взглядов, всякий думающий при оформлении мнения о получившемся, если наделён умом, хвалить-ругать результат будет прежде осмотревшись. А чтобы понимание, о чём речь, выглядело ясным, хочется сказать – следует помнить, что Создатель и Творец доминирует над всем! И потому, такие, что всё время соблазняют, и словно подталкивают к устремлениям не лучшим, оправдываясь перед ликом Высшим, утвер-

ждают, что не злыми сделать таким образом хотят, а с постоянством подвергают испытаниям духовный образ, который к этому моменту в теле человека получился. Любой, кто собственный облик в теле приобрёл, подвергнувшись не лучшему влиянию-соблазну, в процессе развития должен сам, всегда, найти в себе возможности и силы всё время поворачиваться ликом в сторону добра и Света, при этом без малейшего сомнения отворачиваясь от любых возможных проявлений злых устремлений, каким бы образом в направлении такой стези живущего не соблазняли.

Что ещё можно было бы сказать здесь, именно в первой части, и о том, самом важном и основополагающем, о чём читающему определённно всё-таки не помешало бы узнать? Ну, что ж, наверно, в самом начале, было бы крайне неплохо как можно более доходчиво и просто уточнить, как именно устроен этот, некогда задуманный, созданный, при этом и в немалой степени благодаря естественному отбору, и, наконец, пусть и с немалой помощью со стороны Высших Сил, расселившийся по поверхности планеты, самый обычный, вместе с тем даже поболее чем удивительный человек. Одновременно, и по ходу дела, уточнить, что происходит в полной непохожести, телесной оболочке, если, к примеру, разобрать всякое происходящее по деталям. И здесь, среди важнейшего, прежде всего впору выставить вперед следующие постулаты: люди, в сущности, в основе своей явление исключительно три-де материальное (то есть состоят из того,

из чего состоит (создана) вся три-де материальная природа мира вокруг), обычно пребывают (именно живут) в жёстких границах чисто материального течения времени (организующего течение, происходящее для живущих в одном единственном, строго фиксируемом сознанием направлении). Но вместе с тем всего того, что рождающиеся-живущие из себя представляют (как и самой организации жизни) попросту не было бы, если человеческое существование, как и существование всякого иного, именно живого порождения окружающей среды, не представляло бы из себя обязательного, пусть и разного объединения, формирующей тело, чисто материальной субстанции, и несущей базовую и накопленную в течение жизни информации, от Света получаемой и пронизывающей всё энергетики, позволяющей радовать каждое живое существо побуждающим любимым и столь желанным для живущего действием. Материальное, из которого формируется всё, представляет из себя одну из организующих телесное структур, энергетико-информационное, пронизывающее всё не ведая материальных границ – другую сторону оформления-организации жизненного процесса. Разница между такого рода организационными схемами весьма существенная, вплоть до направления восприятия-взгляда на энерго схему процессов (есть даже подозрение о обратном течения времени, определяющем последовательность развивающихся и происходящих событий). Но форма взаимо-совместного сосуществования материального-энергетического,

такая, как человек, не только способная просто и примитивно среди всего прочего жить, но уже, пусть и на самом начальном уровне, способная идентифицировать себя, и, как следствие, мыслить, с некоторых пор появилась, существует, активно реагирует на разное происходящее, и, как результат, это позволяет использовать такую активную телесную оболочку хотя бы для попыток получения достойных и радующих последствий пожизненного прогрессирующего развития. При этом, как сразу впору отметить, когда речь идёт о развитии, разговор заводится не столько об улучшении от рождения к рождению, столь обычного для человеческого образа, двуногого-двурукого одноголового тела. Значительно более важным фактором следует считать возможность развивать эту самую внутреннюю энергетику, к задачам которой относится оживление материи тела и скапливании, идентифицируя очередную новую личность, самой разнообразной пожизненной информации (обычно как раз и называем такое истинное чудо духовно-интеллектуальным обличием). Правда, если судить по результатам, получается, что у людей на этом поприще пока всё точно уж совсем не столь приемлемо-желательно или же даже допустимо-удовлетворительно, как Бог Создатель от такого удивительного, крайне необычного творения хотел бы ожидать. Однако всё-таки не оставим основополагающей уверенности, что после разной помощи на данном поприще, и в том числе прочтения в разное время здесь написанного-переписанного, с этим во-

просом обстановка станет выглядеть ну хоть немного как-нибудь и в чём-нибудь получше. Во всяком случае, уже неоднократно при создании текста ниже утверждалось, что, выглядящая достойно после окончания существования внутри тела, духовная суть, должна иметь возможность вновь словно бы возрождаться-просыпаться в очередном и новом теле, таким образом улучшаясь от одного прожитого существования к другому, и знаменуя этим начало не как будто бы с полностью пустого и лишённого всего появления-рождения на Свет, а, если уж достоин благодаря достигнутому благодаря жизни результату или обращению живущих к облику жившему, то, по ходу дела насыщаясь ранее уже достигнутыми знаниями и духовным совершенством, иметь возможность словно вспоминать подобное в новом рождении, благодаря чему начинать жизнь не с пустого и безликого, а хоть чего-то более толкового. И пусть вопрос уже неоднократно рассматривался, по-прежнему полон уверенности, что для всех живущих теперь лучше, если будет подобным образом получаться! Духовный образ, формирующийся внутри тела, сомнений нет, что будет лучше, если сможет улучшаться, переходя после конца существования в одной достойной личности к рождению в облики нового претендента жизненно улучшиться в своём очередном развитии с возможностью по мере роста и взросления оказаться этим новорожденным-растущим и взрослеющим как будто вспомненным для ускорения своего развития. Здесь только одна тонкость

важна – разделение рождающихся – вспоминаемых по половому признаку, поэтому, если жизнь прожил в теле мужском, то и родится после зачатия такой, кому положено вспоминать знания-образ подобный должен в теле мужском, а если жизнь была прожита в женском теле, после чего сформировался образ женский, то и рождаться с возможностью пробуждения в теле такая, прожившая жизнь, должна после зачатия-рождения в теле женском.

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ И ВЕЧНАЯ ЖИЗНЬ (рассуждения)

Что же касается прочего. Сейчас пребываем в ситуации, когда человек, появившийся на планете после естественного отбора и обитающий в окружении столь привычных и самых разнообразных форм жизни, по определению смертен. Возможно, пройдёт какое-то время, и в этой области тоже произойдут самые кардинальные изменения, но, во всяком случае, пока, истина сея выглядит непреложной, и спорить с подобным попросту смысла не имеет – как теперь с некоторых пор становится понятно, для того, чтобы любой из людей мог даже заикнуться перед самим собой о хоть намёке на такое что-либо под названием «бессмертие», живущий, именно живущий, а не труп, весь в ранах, как Иисус!, должен замахнуться просто на немислимую высоту собственного совершенства духа. Раз нет такого, тело, разумеется, стареет, и дряхлеет, и деградирует, и что потом случится, после смерти, что происходит с такой, сформировавшейся как

результат от жизни, и по результату получившейся душой, по большей части скрыто от сознания членов человеческого общества. Что здесь сказать, очень возможно, что как только те, что в это время всё ещё живут, начнут по жизни сталкиваться с фактами словно бы пробуждения в телах вновь где-то в должный срок родившихся, обличий всяких-разных таких, кто ранее и когда-то пред этим жил и ушёл, оставив тело, из мира всё ещё живых, возможно взгляды по подобному вопросу начнут кардинально изменяться. При этом, уж насколько сверх серьёзными окажутся подобные крутые перемены, даже предсказывать довольно сложно, так-как, даже сейчас, коль индивидуум из человеческого общества наделён разумом, то точно спорить не захочет, например, с тем, что, в распространившемся среди людей, обычном осознании понятие «вечная жизнь» по сути своей, по определению лишено какого-либо роста и развития, в том числе и телесного, и личностного, (в основе совершенства духа просто нет как нет!), а потому скорей походит на какое-то такого рода наказание кошмарное, чем на награду. К счастью, человеку рассуждающему-думающему и хоть в чём-либо таком толковому обычно свойственно стремиться всё-таки к чему-то именно и несомненно незнакомому-неведомому, как минимум уж в чём-то вне любого-всякого сомненья иному, и поэтому-то при предложении разных вариантов, тем ли, иным к себе зовущему, и определённю к этим странностям манящему. А между тем, когда всё таким образом остановилось

– замерло на каком-то определённом достигнутом уровне, когда перемен и нового по определению нет как нет, да это же не жизнь (вечная, не вечная, существование в виде образа, да всё равно), а настоящий кошмар! И вместе с тем, как об этом свидетельствуют рассуждения самых разных религий, Бог прежде всего если и желает чего, это чтобы рождающиеся по мере продвижения от малого к большому становились во всех своих проявлениях только и исключительно лучше. Во всяком случае, все дарованные живущим поучения и наставления, вне всяких и каких бы только ни было из существующих сомнений, имеют целью подтолкнуть именно в подобном направлении. Совершенствуясь, и в том числе, после смерти получая возможность проявиться в вновь явленном рождении, духовная, организующая суть должна всем этим радовать того, кто надлежащим образом прожил, так-как любой рождён, чтоб постараться воссиять в достигнутом своём. И пусть проникнуться всем пониманием тонкостей всей сути всякого того, что именно с такими, от рождения очень разными, по ходу жизни происходит, даровано уж точно далеко не каждому, что среди человечества, людей, что и среди всяких таких, что наблюдают за происходящим и творящимся словно со стороны, всё равно, толково следовать всем указаниям и правилам, когда-то и неоднократно, а ниспосланным ранее с нравоучениями всё-таки способен каждый из живущих. И здесь, уж стоит только сделать все такого рода правила и указания для организации схемати-

ки существования по ходу жизни чем-то непреложным, всё это сразу же, и как будто по определению какому-то, приводит всякого того, кто такие старания прикладывает, к значимой дороге, известной издревле и, несомненно, праведной, достойной. А это уже открывает способ подниматься в плане радующего самосовершенствования, улучшаясь внутренне на каждом следующем сделанном шагу. Что снова возвращает к мысли, что если в достигнутом со всей определённо-стью преуспел и радовал, будет правильной рождаться, всё-таки, не теряя всё перед тем в стараниях достигнутое, чтобы вновь, при рождении, не начинать с полнейшего ничтожества-неведенья, а чем-то баловать себя при очередном появлении на Свет из духом собранного и накопленного при до того прожитом интервале, если уж действительно того достоин.

ПЛОТЬ – ТЕЛО – БЕССМЕРТИЕ

Между тем плоть человеческая, действительно, даже слишком, удручающе недолговечна. Когда проходит середина жизни, оборачиваешься, глядишь на пред этим пройденное, окидывая взглядом ожидающее в перспективе впереди, и, кажется, что даже среди ранее минувшего-прожитого, не говоря уже о таком, что в перспективе впереди ожидает, всё сплошь одно только, после завершения состояния устойчивости молодой телесной, старение, дряхление и окончательное увядание с последующим самым разнообразнейшим разрушением всего, что это самое тело из себя представляет.

Конечно, если серьёзно задуматься, то вполне благоразумно было бы предположить, что человек и рождается совсем не для того, чтобы оставаться навсегда замурованным в каком-то экзотическом, определенного вида, таком – ином телесном образе. Застыть-застрять навсегда в каком-нибудь, да ещё и постоянно-непрерывно удручающем состоянием своим, дряхлеющем и разрушающемся теле? Да чем-то таким скорей сродни и впору как-то провинившихся устрашать, предполагая напугать! А людям, уж какие бы особенные верования не порывались что-то и о чём-нибудь вещать в ключе таком, всегда норовят пообещать, приманивая на сторону каких-либо религиозных толкований, при этом клятвенно пообещать, что, если будете по ходу жизни от рождения до смерти следовать на каждом шагу непосредственно как базовые религиозные истины указывают, то, по меньшей мере, уж бессмертие духовное, как помрёте, это точно, будет обеспечено, и в том числе, и очень может оное случиться, что, в дополнение к прочему, окажется обеспечено бессмертие телесное, и ничего, ну хоть немного невозможного для рождающихся в подобном вечном истинном существовании после смерти точно уж не обнаружится. Ну, и что за резюме напрашивается? Подобным образом, отодвинув в сторону все, вызывающие явные вопросы, сомнений нет, что странности-нюансы, связанные с такого рода обещаниями посмертного вечно жизненного некоего существования, одним лишь ожиданием чего-то именно подобного, и взять-

ся улаживать себя, любимого? Или другие перспективы будут в истинности смысла притягательней, приятнее смотреться, если и о таком толково всё-таки, а взяться хоть немножечко подумать? Что ж, ниже, в тексте, полагаю, о таком обнаружится немало разных слов. Ну, а пока уточним, прежде всего, смысловую суть и наполненность, обычно называемых религиозными, наиболее распространённых базовых основ.

ТЕПЕРЬ НЕСКОЛЬКО СЛОВ О РЕЛИГИЯХ, ИЛИ, СКОРЕЙ, О ТОМ, А ПОЧЕМУ ТАКИХ МОЛЕНИЯ ОРГАНИЗУЮЩИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ, ПРИЗЫВАЮЩИХ К КАКОЙ-ТО ВЕРЕ, В СООБЩЕСТВЕ ЛЮДСКОМ, ГОВОРЯ ОТКРЫТО, ПОПРОСТУ ИЗБЫТОЧНО МНОГО?

Теперь, действительно, настала пора сказать несколько слов о религиях. Хотя, скорей, о том, почему вероучений столь удивительно, с избытком, много. Ну, что ж: религии. Как склонны утверждать всё те же, самые различные научно-исторические изыскания, такие, называемые именно религиозными учения, самые-самые разные, сопровождали человечество, начиная с первого шага, проделанного по канонам истинного восхваления Божьего в каменном веке возле жертвенного костра самой убогой, но уже в подобном направлении освоенной первобытной стоянки. И призывающих к вере и различных толкователей истин, что и тогда, очень-очень давно, существовало достаточно много, и притом самых мало похожих, что и сейчас, когда живём уже в иное время, что точно, то уж точно, что от года к году мень-

ше никаким образом не становится. С чего же, почему такого, призывающего поклоняться, и во все времена столь, с явным избытком, и несоразмерно много? И при этом подобное-разное распространяется среди рождающихся, после чего живущих в тоже чаще всего именно разнящемся, таком, другом, ещё каком-то человеческом обществе, ну, и потом, по тем, либо иным причинам всё-таки умирающих? То, что у каждого сообщества вероучение свое, может служить вариантом для объяснения возникновения-распространения разнообразия религий, если в данном случае речь касается времён убогих, что же касается времён, когда для выставления новой веры напоказ, необходимо для такого организовать что-то вроде рекламного представления чего-то, способного кого-то, как-то, где-то на подобном поприще увлечь, то это уж совсем иного рода ситуация. Но, почему всё-таки и столь много, этих самых, разнящихся и различающихся верований, с настойчивостью поучающих живущих людей, и с постоянством восхваляющих некоего Бога, чаще всего называемого самыми разными, притом кардинально отличающимися именами? Что здесь сказать? Этот вопрос уже давным-давно должен был бы тревожить сознание любого благоразумного и здравомыслящего человека, однако всё таким образом обустроилось, что люди, уж действительно, начиная с самых ранних и теряющихся в памяти времен с великой твёрдостью привыкли, что религий, как-то принято, что столько, что, уж воистину, даже толком озаботиться все со-

считать, и то как будто выйдет не с руки. Больше того, по большей части никому и никогда вопросы лишние в такого рода направлениях не задаются, типа, что эти самые религии, такие большей частью разные, в сущности из себя представляют – существуют себе, ссорятся, мирятся, (лишь бы только драк кровавых между собой не затевали!), а остальное сплошь именно таких, кто верой, той-иной или ещё какой-то одержим забота! Что здесь поделаться, но привычка есть-превалирует к такому, что религиозных поучений-наставлений точно уж с избытком и довольно, и каждый живущий сам способен выбрать, как, кому, и в каком именно храме помолиться. Меж тем, вопрос уж точно стоит того, чтобы присмотреться к странностям нелепым повнимательней. Ведь столь внушительное, и избыточно-изобильное количество вероучений, при осмыслении такого точно нет необходимости быть супер гением, чтобы сразу понять, подобное, с непрекращающимся постоянством, возникает-существует далеко не просто с бухты-барухты. Ну, а раз всё, представленное в такого рода избытии, при разнородности, и сверх устойчиво, то, надо понимать, что обязательно существуют весьма существенные и в достаточной степени весомые к такому направляющие некие первопричины. Касательно того, какие же? Что в данном направлении сказать – к счастью ли, или же всё-таки к несчастью, но пригодный к потреблению ответ на столь приметный, интригующий вопрос, как теперь стало до определённой степени понятно, по сути своей, все-

гда пребывал у любопытствующих перед носом, лежал, говоря проще, на поверхности. Одна беда, возможность, и притом с достаточной уверенностью, заявить-рассказать о чём-то таком появилась только после того, как написавший текст лично, оставив в стороне свойственные людям склонности относиться ко всем такого рода поучениям достаточно несерьёзно, выбрал одно из центральных и распространившихся вероучений, после чего, строго придерживаясь основополагающих религиозных правил, прошёл предложенной дорогой самоусовершенствования настолько далеко, как это только оказалось в данном случае возможным. Во всяком случае, возможным для достигнутого уровня, и на момент освоения ситуации. И, в виде одного из первых полученных результатов, сразу стало понятно, что все эти, заявленные и самым активным образом восхваляемые религиозные правила существуют и преподносятся всем верующим, это уж точно, не просто для некоего, способного обрадовать развлечения! Что если такой, озаботившийся собственными улучшениями человек всё делает строго, как о таком сказано, во всяком случае, в установлениях центральных религиозных доктрин, то, в результате подобного проделанного, прежде всего сам начинает меняться, а в дополнение к этому и сам мир вокруг такого человека, согласно дарованным такому верующему ощущениям, тоже начинает благообразным образом меняться! При этом, рассказать о чём-либо подобном людям пытались уже очень давно, трудно даже представить, на-

сколько давно. Прозревшие и в следствие этого поучающие, несущие истину таким, кому было бы интересно о таком удивительном слушать, появлялись среди людей с самых древних времён, одни из таких привлекали своими словами достаточно многих, поучения и наставленья других мелькнули в бурном потоке человеческого существования, оставшись в результате почти незамеченными. Однако, как показывает столь немаловажный исторический опыт, таких, кому, пусть и в различной мере, открывалось что-либо, до того прочим живущим совершенно неведомое и полностью от понимания скрытое, всегда и с избытком хватало, во всяком случае недостатка в подобных личностях, склонных расточать истины-поучения, сомнений нет, что не наблюдалось, никогда не наблюдалось. Одна беда, понимание истин, которые становились при подобных откровениях доступными, обычно не отличалось избыточной глубиной и масштабностью, глобальностью и способностью вести за собой, и от того, как следствие, всё, к чему такого рода столь неожиданное прозрение приводило, сводилось к осознанию своей особенной значимости, и к последующему, вполне понятному и объяснимому желанию хоть что-то, отныне понятое и осознанное, и всем прочим, рядом живущим и готовым слушать непонятное растолковать и объяснить. Что, в свою очередь, и приводило обычно к возникновению очередного религиозного вероучения. Как именно такое непосредственно происходило, да и сейчас где-нибудь и когда-нибудь происходит? Что

ж, здесь-то точно, с протеканием такого рода процессов никогда не возникало ничего особенного и избыточно сложного. Всё происходившее, при желании, можно даже по шагам разложить, ввиду того, что оное почти всегда и полностью, но повторялось с однотипностью раньше, соответственно и сейчас в таком же контексте попросту повторяется.

И начиналось всё обычно с того, что всякий такой, кому столь неожиданно, вдруг, и удивляя искренне до глубины души, открывалось хоть что-то, не укладывавшееся ни в какие каноны существовавших до того объяснений и правил, озабочивался желанием всё это распространить среди всех прочих, рядом существующих-живущих. При это, первые действия после возникновения таких намерений у всяких-разных подобных, удостоенных прозрения людей обычно выглядели очень-очень похоже – где-либо возле себя, в узком личном кругу, такие отмеченные странными откровениями, в очередной раз говоря о таком, о чём обычно никогда не говорят, пытались неких из таких, по мнению поучающих, достойных просвещающего и оказанного должного внимания, через сказанное, чем-то избыточно-особенным надоумить. А вследствие того, что слушать рассуждающих о высших истинах, разумеется, не захотят (а зачем слушать подобную белиберду?) сражали сознание собравшихся, к которым обращались, чем-то истинно необъяснимым и особенным, чему и толкования таким внимающим, сколько бы не искали, ни за что и никогда не обнаружить. Как

результат, получали очередное-новое поклонение, с признанием всякого-разного, чтобы из такого не было рассказано, а вследствие того, что существуют и другие, следовавшие точно таким же путём, ранее появившиеся поклонения, и служители таких, иных поклонений, со служителями нового поклонения верующими делиться ни за что не захотят, со всей неизбежностью и в скорости между существующими и возникающими доктринами вспыхивает конфликт. Куда уж при таком развитии событий достойным образом отнестись к осмыслению, в принципе, каких угодно основополагающих истин, с которых, удивляя и поражая сознание чем-то особенным, в самом начале всё, породившее любую существующую религию, и начиналось?! Здесь бы все со всеми вокруг не перессорились-не переругались-не передрались, отстаивая свои интересы! А так-как попытки донести до человеческого сознания до того как будто скрытые от живущих истины предпринимались очень-очень давно, фактически, с тех пор, как люди были признаны достойными рождать своим существованием искреннюю надежду в собственном пожизненном улучшении, то и религии, ставшие последствием и порождением такого рода попыток, как возникали раньше, по-прежнему продолжают вновь и вновь возникать. Что поделать, живущим уже очень-очень давно пытались объяснить определённые тонкости того, как создан и строится окружающий мир, как надо правильно жить в этом мире. Больше того, от случая к случаю в разные времена и в самых

разных частях полной поселений планеты через таких прозревавших посланцев от Высших Сил членам человеческого сообщества давались самые чёткие указания, как именно следует правильно жить, чтобы достойным образом продвинуться в вопросах всестороннего прогрессивного развития и самоусовершенствования. Увы, результативность подобного рода попыток хоть что-то кому-то растолковать скорее заставляла желать лучшего, чем сколь-нибудь радовала. Кстати, немаловажный вопрос, почему на этой, столь важной для всех живущих дороге, людей, как преследовали раньше, по-прежнему продолжают преследовать сплошь одни, при этом самые разнообразные неудачи тоже вполне понятно. Печально, но нельзя не признать – первая реакция, которая практически всегда отличает любого слушающего, к которому с растолковыванием чего-то до того малопонятного обращаются, обычно выражается в категорическом нежелании с должным согласием отнестись к рассказанному и на первый взгляд попросту неприемлемому и непонятному. Признания истинности услышанного обычно не наблюдается и в помине, пока такого слушающего не поразят чем-нибудь совершенно непонятным и необъяснимым. Ну, а когда разум того, к кому обращаются, сражают тем самым, необычайно необъяснимым, в сознании у столкнувшегося с подобным в самом лучшем случае возникает именно вера. Слепая вера, полная набора нелепых догматов, ограничений и правил. Потом? Потом кто-то из живущих захочет, по тем или иным

причинам, поддержать такого рода вдруг возникшее, новое, отличающееся от других верование, кто-то, наоборот, на появление подобного рода вероучения ополчится. А потому, ничего удивительно, что всем тем, к кому обратились от лица Высших Сил, ожидая со стороны таких личностей некоего прозрения, проникаться должным пониманием смысла узнанного становится попросту недосуг. Да, зачастую, у сражённых проявившейся собственной сверх особенностью общаться с чем-то высшего порядка, такое самым элементарным образом не получается! К тому же, ещё, жизнь идёт, это самое время идёт, и на таком, чему пытались научить, и с чего всё вроде бы начиналось, начинают расти и закрепляться самые разные, чаще всего крайне нелепые и по на придуманные фантазии. И, получите последствия, учили одному, а после в сознании таких, к кому обращались, такое удивительное нечто может сформироваться, что возникновение чего-то подобного заранее и предсказывать не возьмёшься! Ещё и все те, кто с организовавшимся вероучением связан, чаще всего не столько заинтересованы в том, чтобы в тонкостях религиозных основ разобраться, сколько в таком, чтобы то, что прижившихся при вере поддерживает и кормит, в казуистической незыблемости сохранить. Что же здесь странного, что столько религиозных вероучений, как возникало раньше, продолжает возникать и расти, и распространяться где только возможно?

И здесь, кстати, по всем признакам самое время наста-

ло вспомнить, что теперь тоже отношусь к таким посланцам от Божественного Начала. То есть к таким, кому, благодаря контакту с Высшими Силами, открыто то, что обычным людям совершенно неведомо, а это значит, на первый взгляд, самое время пришло самому начинать учить-поучать, закладывая основы для возникновения чего-то, до того не существовавшего, религиозного, нового. Что ж, специально, и не откладывая, скажу по этому поводу, объясняясь, несколько слов. И самое главное будет заключаться в том, что никаких призывов повернуться лицом к какому-то особенному новому вероучению читающие написанное ни в коем случае в книге ни за что не найдут. Пройдя весьма сложным и в достаточной степени определённо нелёгким путём, после чего, в конце концов, выяснив достаточно много весьма важных и основополагающих истин, и даже больше того, как следствие, столь заметно телесно и духовно переменившись, первое, о чём имею склонность сказать любому, кто готов это слушать, заключается в следующем – если хотите достичь такого же, способного несказанно обрадовать результата, ни в коем случае и никогда, ни за что не отказывайтесь от таких основополагающих истин и постулатов, которыми поучают своих верующих все основные религиозные школы! (Кстати, могу в очередной раз повториться, напомнив, что эти базовые установления у крупнейших религиозных доктрин почти одинаковые!) Просто попытайтесь отнестись ко всем этим поучениям и наставлениям с как можно

большей, воистину максимально возможной серьёзностью! Поймите, при самосовершенствовании главнейшая задача – в жизни своей делать всё строго как в таких наставлениях сказано! Какая именно религия будет при этом дарить столь желанные Прозреньё и Свет духовный, по сути своей, не столь уж и важно. Самое важное, чтобы, двинувшись такого рода путём улучшения, в полной мере осознавали, что плоть тела, обременённая недолговечностью и разложением, если духовно не вознесётесь, рано или поздно, наступит должный срок, со всей неизбежностью утратит способность быть достойнымместищем для, организующего жизнь, духовного энергетического начала, и, как следствие, только это духовное энергетическое начало, отделившись от незамедлительно предавшейся природному разложению плоти, станет тем самым, венчающим прожитое, результатом, которым и настанет пора отличиться, открыто демонстрируя, насколько результат такой плох или хорош. А потому, помните, что все эти наставления-поучения, при этом самых разнообразных религий, призывающих при любых обстоятельствах, всегда и всюду прежде всего сохранять в чистоте свою душу, это действительно самое-самое важное, о чём следует думать в течении всей, дарованной любому рождённому от зачатия жизни. Если не сумели достичь должного уровня в деле совершенства духовного, после которого внутренний Свет, оформившись в единение духовного и телесного, начнёт выглядеть достойным жизненным результатом, то плоть,

как и всяческий иной плотский мусор, которым в повседневности столь любим обставлять со всех сторон свою жизнь, это всего только прах, всё это с постоянством вертится в бесконечном жизненном водовороте самых разнообразных событий. А если обуреваемы желанием духовно преобразиться, стать в такого рода вопросах значительно чище, достойнее, чтобы и после окончания бренного существования плоти заслужить возможность продолжить своё личностное самоусовершенствование, то своей духовной чистотой, как об этом учат все крупные религиозные учения, любому следует озаботиться пренебрежительно при жизни и в обязательном порядке. При этом, с точки зрения человека, который уже, пусть пока только частично и в очень немногом, но всё-таки преобразился, во всяком случае в свете взгляда с нынешней точки зрения, совершенно значения не имеет, какие именно религиозные поучения станут для кого первыми по важности и основополагающими, чтобы на этом поприще должным образом преуспеть.

О ПОЛЬЗЕ ВИДЕТЬ ДЕЯНИЯ БОГА, НЕПОВТОРИМЫЕ И УДИВИТЕЛЬНЫЕ, К ТОМУ ЖЕ О ТОМ, ПОЧЕМУ ОЧЕНЬ ВАЖНО ЧИТАТЬ ПОУЧАЮЩИЕ И СВЯЩЕННЫЕ КНИГИ

И, всё-таки, деяния Господа Бога Творца неповторимы и удивительны. Мало того, что если даровано видеть такое, то и события, называемые обычно чудесами, будут случаться по жизни воистину на каждом шагу. Ещё, ввиду того, что,

при столь обыденно слабом развитии среднестатистического сознания, предвидеть смысл и суть подобных проявлений и дел невозможно, то и предугадать, что же именно приключится в следующее мгновение, пока не разовьёшь должным образом своё всё определяющее духовное начало, как бы ни старался, нельзя. При этом, случиться, воистину, может всё что угодно. Если, в процессе внутреннего развития, наконец, дарована будет способность видеть и понимать фиксируемое, поначалу наступит время именно удивляться, потом, словно приглядевшись к происходящему, начнёшь воспринимать малое как обыденное, а обращать должное внимание станешь только на нечто такое, что иначе как целенаправленно ниспосланным чудом назвать язык просто не повернётся. Конечно, для человека обычного, лишённого способности замечать и понимать, расскажи о чём-то таком, всё сказанное будет выглядеть как нечто пустое и лишённое всякого смысла. Но в том-то и радость способности видеть! То, что для людей обычных, простых, зачастую и внимания недостойно, для видящего будет смотреться не иначе как знак. Чего знак, к чему подобное, и о чём такое кому-нибудь говорит, здесь уже задача заметившего во всём разобраться. Надо только помнить, что на этом фронте из самых разных событий самое главное правило звучит очень просто – ничто и никогда в этой жизни не случается без причины! И с осознания этого самого главного постулата следует начинать. При этом, сначала, определяясь, следует обратить как

можно больше внимания как раз на малые и незначительные события. Ну, а какие же именно? Здесь самое главное, что такого рода малозначительных проявлений, обычно среди всюду происходящего действительно много, и эти самого разного рода случайности практически всегда повторяются, частые, к такому обыденно привыкаешь, и потому заметить некоторые особенности, с проявлением которых подобное происходит (или не происходит) сложнее всего. Если начнёшь замечать такого рода странности в происходящем, здесь уже, таким ли образом, или иным, но взгляд словно сам начнёт подмечать необычности, сопровождающие события, куда более глобальные, крупные. Как быстро появится понимание, что всё это уже точно не просто набор из случайного происходящего, что именно от того, как сам перед тем поступил, зависит, чем обернулись, казалось бы, совершенно не связанные с тем, что случалось раньше, последствия, целиком в зависимости от внимательности-осмысления-действия, но, обычно, слишком быстро подобное понимание всё-таки не приходит. Правда, при движении в этом направлении очень сильно может помочь чтение книг, называемых Священной литературой. Сразу следует обратить внимание, что нет смысла с претензиями указывать, к какой именно религии относится такая литература. Бог, по смыслу и сути един и для всех. И если по воле Божественной такая литература в какой-либо религии появилась, то ниспосланы такие тексты уж точно не просто забавы ради, и про-

честь созданное и запечатлённое в тексте мудрое слово всегда окажется крайне полезно. Что же касается понимания истин, чаще всего скрытых от полных наивности взглядов, то в этом направлении каждому будет даровано по мере роста самосознания и развития разума. Отнесётесь к делу серьёзно, пройдёте весь путь – от начального уровня, когда всё, с чем бы не познакомился, воспринимается словно вскользь, до глубокого, когда замечается даже то, что, если специально кто не подскажет, и не приметить. При этом путешествие при подобного рода исследовании придётся проделать немалое. Многие оставленные предками тексты, способные, вне всякого сомнения, помочь, будут словно сопротивляться. И в сон потянет, и чем-то, куда более манящим, обстоятельства начнут отвлекать. Люди начнут донимать самым разным. Но если то, с чем возникло желание познакомиться, уже многие века признаётся достойным внимания, постарайтесь и сделайте сами себе подарок, прочтите! Сразу следует отметить, такие великие книги, как Библия, Евангелие, Коран, Тора достойны неоднократного перечитывания, вследствие того, что после каждого из подобных ознакомлений с до того уже освоенным ранее текстом читающий начинает видеть при последующем взгляде на, казалось бы, когда-то уже прочитанные страницы то, что ранее не замечал. К тому же многое из того, что раньше казалось просто путаным и нелепым, обретёт и логику, и, зачастую, совершенно неожиданный и, воистину, искренне удивляющий смысл. Очень часто, если

таким образом, словно сами собой, начнут открываться будто бы не видевшие глаза, демонстрируя до того скрытую истину, уже и себя более принуждать-подгонять не придётся – самому захочется, чтобы такое осмысление до того непонятного как можно чаще творилось. Уж, во всяком случае, на то или иное вероучение, религию, какой бы базовой направленности подобная ни была, обязательно начинаешь смотреть по-другому. Человек, прочитавший-перечитавший, начинает меняться настолько сильно, что, зачастую, и родные-близкие поражаются! Но это тексты Святые. Между тем, от таких книг, что Святыми текстами не считаются, тоже следует ждать перемен. Например, очень многим может одарить философия. Рассуждения индивидуумов, которые, по мнению современников, отличались изрядной и несомненной, при том подмеченной многими мудростью, тоже способны пестовать пользой. Пусть время жизни таких людей минуло, и минуло, чаще всего, довольно давно, попытка осмыслить и объяснить что-либо, тревожащее сознание человеческое, предпринятая, возможно, многие столетия назад, просто не считалась бы ценной и достойной внимания, если бы не обладала свойством помогать всё это читающему становиться в чём-либо более значимым. Историки с описаниями событий, несущие сквозь века примеры того, что уже, и с разными людьми, приключалось когда-то, здесь тоже, несомненно, важны. Да и научить подобные сочинения могут действительно многому. К тому же и читать такого рода труды значи-

тельно легче, многие из подобных повествований способны увлечь, вызвать нескрываемый интерес, чем немало помочь с осмыслением текстов, в прочтении куда более сложных и не слишком удобных. Однако всё это, всё равно, читать нелегко, и в сторону подобного рода писаний, чаще всего полных, собранной кем-то из древних, самой специфической информации о чём-либо, можно посмотреть и потом. Если только начинаешь ознакомление с тем, что по-настоящему интересно, то здесь, для начала, скорее впору обратить своё первое внимание на то, что правильной всего было бы назвать повествованиями фантазийного свойства. Пусть некоторые из этих рассказов, хотя, скорей всего, всё-таки, именно сказок создавались многие-многие столетия назад, придумывалось-то всё это как раз затем, чтобы изложенным в тексте увлечь, очаровать, породить приливы достойных понимания чувств. И пусть с времён создания-написания прошло немалое количество лет, подобных свойств написанное ничуть не утратило, иначе бы такое никто, спустя столько столетий, и читать бы не стал. Чего-либо научного среди написанного вроде бы и не просматривается, совсем ничего не найти. Зато вычитать можно такое, что и придумать, не имея должного уровня знаний, что-то похожее, по сути своей, попросту невозможно, а это уже повод по-иному взглянуть на то, что представляло из себя существование удивительных предков. (У птицы Рух под крылом дверца и туда можно забраться и улететь, и увидеть весь мир! Ну, а крылатые люди (те самые

ангелы) не просто обладают стрекозиными крыльями, таких ещё на острове особенном где-то посреди океана выращивают! Притом по частям! Руки отдельно, ноги отдельно, головы тоже отдельно. И это всё растёт на деревьях! Правда нешуточно интересно? А потому, почитаете подобное, и ещё и не такое среди написанного, если окажитесь в такой заботе настырными, сможете отыскать!)

ВЕРСИИ МИРОУСТРОЙСТВА (варианты ТЕКСТА?)

Версии устройства мира ныне существуют самые разные. Труды самых разных учёных снабдили население планеты таким количеством вариантов и предположений, что, кажется, такого и не придумать, если только как-нибудь кто-нибудь, со стороны, не подскажет. Только читай, что среди доступного вниманию приглянулось, если желание есть. Всё дошло до таких фантастических построений, что и время в трудах научных в объятиях движенья энергии начинает сжиматься, и миры с неведь каким наполнением придумываются для обыденного развлечения такие, что только и осталось, что всё это особой фантастикой в стиле фэнтэзи обозвать. И надо отметить, не наблюдается ничего неординарного если кому-то в качестве идеи приходит желание совмещать версии такого для развлечения написанного с новыми, исключительно научными сказками, и, следствием, у любопытствующего, перед глазами, в мгновение ока распахивается такой мир манящего к себе, малопонятного бытия, что, кажется, такое и словами описать попросту невозможно!

Теперь ещё несколько слов о том, о чём, вне всякого сомнения, обязательно полагается рассказать, особенно если собрался затрагивать в рассуждениях подобного рода тематику. При этом основа затронутой идеи проста: мир вокруг устроен несколько иначе, чем люди для себя выдумали, используя в качестве основы для своих фантазий обычно называемый как фактор материализм. Кстати, об этом сможет догадаться любой, у кого достанет ума окинуть чётким, не затронутым желанием отвернуться от непонятого взглядом, происходившее раньше и происходящее ныне. Просто не надо пытаться старательно отводить взгляд от всего, что, при такого рода пристальных взглядах-смотринах, не удаётся подвергнуть логическим объяснениям, и с постулатом, что всё в окружающем мире устроено как-то необычно и по-иному приходится согласиться. Конечно, материализм верование очень полезное, полезное и для развития отдельной, склонной к собственному улучшению личности, и для прогрессивного развития всего человеческого общества в целом. Именно благодаря, отличающему материализм, непрерывному, прогрессивному исследованию всего, что только можно исследовать, сознание, разум имеет возможность начать обзаводиться определённой свободой взглядов и истинной свободой восприятия происходящего, позволяющей надеяться, что изложенные в данном тексте истины и доктрины найдут среди людей достаточно понимания. И это не пустые слова. Ведь материализм, для очень многих живущих это то,

что, в рамках фиксирующегося в сознании времени, эти живущие считают едва ли не главной основой всего и вся, без исключения.

ИТАК, МАТЕРИАЛИЗМ

То, что изложено ниже решил написать специально для таких людей, которых, ввиду глобального развития новых концепций, с головой захлестнули волны этого весьма значимого вероучения, столь модного ныне и, несомненно, очень-очень полезного. Тем, кто действительно искренне верит в эту религию, а материализм это именно очередная религия, советую всё ниже написанное прочесть.

Ну, что ж, начнём, и начнём сразу с самого элементарного. И здесь, прежде всего, повторюсь: можно утверждать, что и родился, как и рос в окружении коммунизма, а при коммунизме в стране хозяйничал самый махровый материализм, какой только в самой обычной жизни может быть возможен. И потому, сомнений нет, что знания присутствуют, о чём разговор, если коснулись вопросов, связанных с распространившимся без границ верованием, что всё и всегда в обязательном порядке можно исключительно научно и логически взять и как-то, и с напором объяснить. При этом, если объяснений ввиду уровня развития человеческого разума по ходу дела не находится, предполагается изначально, что от проблемы, даже более чем очевидной и словно застывшей непосредственно перед глазами, самое правильное со старанием отвернуться, делая вид, что таких неудовлетворяющих

неясностей попросту нет. Насколько сложно человеку, которому с детства вдалбливали в голову такие исключительно нелепейшие постулаты, поверить, что в окружающем мире всё устроено, говоря просто, несколько иначе-по-иному, создавшему текст понятно даже более чем хорошо. Поэтому, для людей, далёких от религии, предлагаю отнестись к тому, что прочтут ниже, выражаясь просто, насколько только возможно без каких-либо конфликтов и предельно материалистично. Для чего воспользоваться, например, такой концепцией, которой, вначале, пользовался автор.

Кстати, когда было первое явление Господа в Иерусалиме, действительно, некоторое время, относился к разному, что было даровано воспринимать, именно, как сейчас, здесь могу посоветовать делать и всем прочим остальным. То есть, использовал в качестве объяснений для всего, случающегося рядом, и в такой ли, иной форме фиксируемого сознанием, идею, согласно которой Бог Творец представлялся чем-то вроде Абсолютного Организатора-Воплотителя происходящего, присутствующего Всюду, Всегда, Везде и во Всем, который, в чём-то уподобляясь сверх могучей вычислительной технике, просчитывает и организует всё происходящее движение-действие, при этом и не только каждой крохи-молекулы – каждого переносящего энергию колебания, и не только на освоенной живущими планете, но и, как минимум, в границах всей, доступной для охвата сознания, ближайшей Солнечной системы. Следствием этого, будучи порожд-

дением деятельности такого рода сверх сложнейшей и сверх-мощной по возможностям субстанции, при использовании предложенных толкований, люди начинают выглядеть чем-то вроде крошек-зёрен злака. И если для чего необходимы, чтобы, начав с самого малого, в конце концов создать-построить нечто, уж насколько только можно, подобное самому Создателю. Молитву "Отче Наш", дарованную Иисусу и распространяемую именно Христом среди живущих, соглашаясь с такой, звучащей несколько особо-необычно формулой-концепцией, можно воспринимать как нечто вроде программного кода, позволяющего заметно ускорять темпы человеческого интеллектуального-духовного развития-улучшения-воспитания. Во время чтения "Отче Наш" подключаетесь разумом к высшей интеллектуальной и духовной схеме, которую и возглавляет Бог Творец, в следствие чего и начинаете в обязательном порядке, и при этом, и сознанием, и духовно, и телесно, в должном направлении меняться. Что же касается всего остального, в основном здесь разговор затрагивает именно Священную литературу, как следствие элементарных рассуждений, и вовсе всё предельно просто. Дарованная от Высших Сил информация должна передаваться из поколения в поколение? Должна! Книги подобного рода затем и созданы, чтобы преподнести-преподать накопленные ранее знания и опыт всем, кто, появившись в мире живущих после случившегося зачатия-рождения, рано ли, или же поздно, но сменит таких, кому, пусть несколько по-

том, во всяком случае при нынешней обычной схеме повседневного происходящего, время приходит в должный срок умирать.

А потому и попытайтесь, если на момент прочтения написанного, довольно сложно обременить себя постулатами какого-либо из существующих вероучений, воспользоваться для начала чем-то из разряда похожего объяснения-толкования задействованной при организации схемы, во всяком случае, помочь себе в понимании чем-либо подобным. При любом варианте, для начала, стоит попытаться, ну, хотя бы не отмахиваться с безразличием от всего, с чем уж успели к этому моменту ознакомиться, после чего присмотреться к до того прочтённому. Как не крути, а концепция, предложенная в написанном, удобна, несомненно. В результате такого взгляда формируется весьма своеобразная новая схема устройства мира, в которой уже присутствует, пусть и не очень объяснимое, но достаточно реалистичное Божественное управление, после возникновения веры в существование которого уже можно начинать духовно вполне сносно и приемлемо меняться. А дальше? Преобразование собственного взгляда на окружающий, разнообразный мир может начаться с малого. Пример простой, возьмите и хотя бы попытайтесь должным образом обременить себя потугами, исходя из предложенной концепции, отыскать объяснения для всего того, для чего, в материалистическом взгляде на мир объяснений попросту нет в принципе. Конечно, в отношении утверждений, что же

именно может случиться дальше, здесь многое зависит от того, что из себя представляет сам страждущий выведать ранее непонятое и неведомое. Готов ли согласиться с тем, что по определению лишь малая толика чего-то, для ничтожного разума по всем параметрам попросту необъятно большего? Что таким образом, меняющую окружающую, и на вид монументальную реальность, зачастую, ото дня и ко дню, самым элементарным образом управляют всем вокруг? Что для того, чтобы подняться над суровой примитивностью, обычной для людей, каждодневной жизненной дороги, ведущей от рождения и к смерти, любому, кто когда-то выбрался из материнской утробы, придётся обременить себя желанием хотя бы попытаться стать в таких-иных вопросах несколько лучше, чище и светлее, и, осуществляя подобного рода желания, живущему обязательно придётся чем-то пожертвовать. Чем? На этом поприще у каждого только своя стезя. Как и результат-воздаяние за подобного рода жертвенность, когда идёшь такой дорогой испытаний, у каждого окажется свой.

Какой именно?

Присмотритесь к таким, что окружают ныне, к таким, кому было отпущено жить раньше. Творения Бога Творца, внешностью удивительно похожи один на другого, и вместе с тем обязательно хоть в чём-то, и иногда кардинально разнятся, разнятся, зачастую, даже в самых крошечных мелких деталях. Рождённые, подобные в таком или ином, похожи обликом на своих имевших место предков, и вместе с

тем, определенно, и в самых разных чертах отличаются от таких, что жили раньше. Как следствие, сразу напрашивается добрый совет: если уж нравится для всего обязательно находить некое логичное объяснение, можно попытаться поискать удовлетворяющую логику и здесь. Только гораздо логичней будет прежде попытаться себе задать важный вопрос – а как бы поступили, если, после всех трудов, как результат творения получился такой, озлобленный и жадный, и уж точно не блистающий интеллектом, не склонный к прогрессивному развитию, ребёнок, в обыденности нерадивый и ничтожный? Ребёнок, постоянно озабоченный только собой и желающий зла практически всем и всему, если только это, живое ли, или же неживое хоть как-нибудь и в чём-то не устраивает? Какими бы словами попытались такое чудо собственного творчества уговорить и образумить? Какими деяниями направили бы столь далеко куда-то в сторону свернувшее развитие в нужное русло? И если озаботят подобного рода рассуждения, главное, помните, Бог в сути своей как Главная Организующая и Управляющая Сила, Един и Абсолютен для всех, для всего, и всегда! Последнее особо советую не забывать, потому как, если в развитии сможете подняться до надлежащего должного уровня, случатся моменты, с достаточной ясностью указывающие, что для Господа даже время, с материалистической точки зрения неуправляемо текущее из прошлого в будущее, это лишь ещё одна из пространственных плоскостей, позволяющих с абсолютной точ-

ностью доводить до совершенства всё, в окружающем мире каким-то образом происходящее. И те читающие, что в самосовершенствовании поднимутся достаточно высоко, всему такому станут полностью убедившимися наблюдателями и свидетелями!

Да, некоторые из учёных мужей в данном вопросе были полностью правы, время в своём течении способно подвергаться воистину впечатляющим переменам, поэтому такой, у кого в подчинении всё материальное и энергетическое, может получить в качестве подчиняющейся структуры и это самое время!

Ну, что ж, если обременить себя такого рода взглядами и откровениями, полагаю, подобное уже окажется вполне способно достаточно серьезно подтолкнуть в сторону привлекающей молящихся религии, при этом подтолкнуть даже таких, которые ранее нечто религиозное и вовсе достойным внимания не считали. Что же с подобного рода людьми случится потом, после того как такие ново обращённые обернутся лицом к принятым среди людей верованиям и начнут искренне и постоянно молиться, предсказывать не берусь. Слишком уж многое зависит и от самих молящихся, и от того, насколько серьёзно и глубоко такие стремящиеся перемениться решили исследовать данный вопрос. Очень может такое стать, что, если подобный человек проявит решительность и, ввиду искренности и серьёзности на данном поприще, действительно окажется достоин внимания,

таким заинтересуются. Если это случится, подгонять-уговаривать избранника Высших Сил, полагаю, более необходимости не возникнет. Сам захочет продвинуться по открывающейся перед глазами, такой удивительной дороге самоусовершенствования настолько далеко, насколько только удастся. И как далеко такое может кого-нибудь завести, заранее предсказывать очень трудно. Хотя, об этом уже сразу можно будет попытаться судить, особенно, если в качестве подсказки, оглянуться на жизненный путь кого-то из таких, которые в прошлом тоже рискнули пойти похожей дорогой, и, пусть тысячелетия уже миновали, оставили в памяти человечества такой неизгладимый, но, вне любого сомнения, яркий и впечатляющий след.

Кстати, всё вышеизложенное написано не только для страдающих избыточным маловерием. Если, как кажется, полны веры, усердны в своих молитвах, но Бог по каким-то, искренне огорчающим и необъяснимым для сознания причинам, как будто не желает всего проявляемого усердия замечать, то, полагаю, все сказанные выше слова тоже будут таким читающим только в помощь.

Главное! Никогда и ни при каких условиях не отчаивайтесь!

Помните, прежде всего живущие суть дети Господни! Бог не просто пустого слова ради зовётся Отец, а потому, что везде, всегда и во всём желает рождающимся только добра! И если случается в жизни нечто, что, это уж точно, не ра-

дует, то, во-первых, помните, что, прежде всего, и сами можете стать главной причиной случившегося! То есть, то, что столь удручающе огорчает, может иметь в первопричинах и неразумие поведения того, кому теперь выпало страдать, и проявленную в том или ином, недопустимую глупость. Если уж предоставляется право на выбор, чтобы своим деянием могли подтвердить, что достойны лучшего результата, то и выбор, и подтверждающее выбор деяние следует совершить исключительно правильно! И, во-вторых, то, что может быть поначалу воспринято как необъяснимое и самое жестокое, направленное исключительно против, жуткое зло, минет совсем невеликое время, может оказаться достойным восхищения испытанием, своего рода порогом, который в обязательном порядке будет необходимо пройти, поднимая на более высокий уровень развития свою основополагающую духовную суть.

И потому, главное, в обязательном порядке продолжайте бороться, какая бы беда не пыталась в те ли, или иные мгновения на этой дороге сломить! Помните, если чисты духом и непоколебимо уверены, что нет пятен нелицеприятных деяний, деяний, марающих, словно грязью, бессмертную душу, то даже смерть не несёт ничего воистину непоправимого, удручающе необратимого и избыточно страшного! Нет, разумеется, рождаются и живут чтобы по результату прожитого истинно воспылать Сиянием духа своего, но среди прочего очень важно ничем недостойным себя ни в коем слу-

чае не измарать, и потому недопустимо отступать, ни перед чем, и смерть телесная здесь тоже только лишь событие из перечня чего-то возможного, и в течение жизни практически с каждым случающемся.

Всяким, кто мучается, словно потерявшись в ситуации, когда, с одной стороны, вроде бы прекрасно, в сущности, осознаёшь, что за довольно многое из всякого содеянного в жизни, это уж точно, по головке с похвалою не поглядят, и вместе с тем сразу понятно, что именно такие-разные делишки и приносят самый главный, и такой влекущий, однозначно сверх ценимый в большинстве случаев людьми доход, к тому же, все такие-всякие поступки сверх особым злом, похоже, тоже, уж во всяком случае такое кажется на первый взгляд, не назовут, можно в виде спасительного дара преподнести такой совет. Возьмите в руки пачку из купюр, самую толстую, какую только получается взять в руки. Если такое можете, то закопайтесь в деньги сплошь по маковку, то есть, говоря проще, с головой. Ну, а когда богатства, благодаря присутствию непосредственно рядом, станут настолько очевидны и реально ощутимы, то есть предельно очевидны и реально ощутимы, и притом настолько, насколько это только, в сущности, возможно, задайтесь, находясь в деньгах, животрепещущим вопросом – а столь ли много можете-способны на всё, во что буквально с головою зарылись, возникнет вдруг необходимость, и приобрести? Особенно когда вопрос в таком особом случае стоит не о приобретении того, чем

столь стремимся украшать свою, текущую от приключившегося некогда рождения и к смерти жизнь. Истинно любящий человек, ну, сможете приобрести эту, именно искреннюю, важную для внутреннего ощущения духовного любовь за все эти скопившиеся деньги? Жизнь, свою, или действительно ценимых близких и родных, если с чего-то в дом пришла неизлечимая, катастрофическая, страшная болезнь, что, сможете, истратив все эти скопившиеся деньги, здоровье заболевшему вернуть? Ну, как? Все эти деньги, ежели беда придёт, помогут? Увы, вполне возможно, что такое всё поможет оттянуть конец. Но сам конец чаще всего останется необратимо-неизбежным! Уж сколько денег не потратить, чаще всего всё это сделает подобную смерть от болезни ещё более страдальческой и более мучительной. И это всё, на что, при удручающем, чудовищном развитии событий можно здесь надеяться. Ну, а потом? Потом приходит, и к самим, в деньги зарывшимся, такой же самый, ожидаемый конец, смерть, большинство людей подобного развития сюжета боятся попросту панически. А после смерти, неизбежная расплата, пусть и тела уже нет, за всё, содеянное и неблагоприятное в течение столь некрасиво прожитой после рождения жизни. Недопустимое зло обернётся чем-то таким, о чём твердит едва не каждая из крупных существующих религий. При этом отвечать придётся, среди прочего, и за то самое, откровенной формы, самое постыдное двуличие, когда и без каких-то пояснений было ясно и понятно, что в обогащаю-

щих делах не наблюдается ничего сколь-либо праведного, но самому себе лукавить каждый раз всё время позволялось, а всё лишь потому, что результат в материальном смысле был приятен, чем в общности среды людской довольно откровенно принято между собой хвалиться, и тешить себя чем-нибудь таким всегда и очень-очень хочется. Притом, заметьте, когда где-либо и таким не самым радующим образом наступит это самое время платить, душой платить, а не деньгами, похоже, даже вспоминать о такой, порезанной и разрисованной кусочками бумаге, в которую когда-то просто ощущений ради, случилось с головою зарываться, покажется попросту вершиной глупости.

Кстати, здесь сразу резонно было бы отметить, что лукавство подобного рода, по сути, черта, в целом, довольно общая. Родившиеся и живущие вообще очень склонны ожидать от других чего-то именно такого, чего точно сами от себя в отношении кого-либо никогда и ни при каких условиях не потребуют. При этом подобного рода двуличие обычно сопровождает рождающихся в жизни едва ли не на каждом шагу. Люди в большинстве случаев с постоянством желают чего-нибудь получить словно дар, но сами ничего не желают за это отдать. Между тем, самым важным и главным истинам уже многие-многие тысячи лет. Да и звучат такие постулаты, никаких сомнений, удивительно просто и общеизвестно: Как сам даровал другим, таким и ответ на содеянное вернётся! Как отнёсся к другим, добром или злом ответил на прозвуч-

чавшие просьбы, в таком виде и воздастся на просьбы, с какими к другим обратился! Источником каких деяний и замыслов стал, такое расположение и в отношении пожеланий проявлено будет!

Живущие вообще в большинстве своём удивительно суетны и до неприятного мелочны. Породить в себе душевное свойство, позволяющее с легкостью относиться к возможным потерям, в чём бы такие потери не заключались, способны из членов человеческого сообщества крайне немногие. Куда более малое количество представителей рода людского оказывается наделено даром, позволяющим воспитать в себе непоколебимую уверенность в правоте, ниспосланных через страницы Священных книг, самых обычных наставлений и поучений. И ещё меньшее количество живущих способно сделать эти поучения основой для своих деяний и помыслов. А именно это, и ничто иное, является главным и самым необходимым условием достойной твердости духа перед лицом, ожидающей каждого, обязательной и неизбежной оценки всего того, чем удастся истинно отличиться, формируя и совершенствуя в течение жизни свою духовную суть!

Больше того, живущим, зачастую, свойственно бояться чего-то совершенно пустого! Например, разве разумно, совершенствуя свой бессмертную душу, бояться в подобной борьбе телесно, то есть чисто физически как-нибудь пострадать?

О СМЕРТИ и ТЛЕННОСТИ ТЕЛА

Подумайте! Возможно потом, когда-нибудь, всё и изменится (могу на данный момент сказать – хотите бессмертия – стремитесь возвыситься духовно неимоверно!), но пока люди своим духом довольно скромно развились, тело человеческое выглядит лишь как временный дар! И это всё, что отпущено ныне: рождение, взросление, развитие, постепенно переходящее в увядание, дальше старение, после чего живущих ожидает, на одном из этапов внутри телесного существования, выглядящая уделом каждого рождающегося, та или иная кончина. Заметьте, кончина плоти, утрачивающей возможность поддерживать с некоторых пор жизнь, не духа! Дух, по определению, высшая суть. И именно благодаря духовности, по сути, вся та материя, родственная любой лишённой жизни материи на планете, из которой и состоит тело, оживает и существует. И именно благодаря душе, если окажемся способны должным образом воспитать и преобразить внутреннюю духовную суть, такая душа окажется способна, оставив в стороне всё то, что приносит смерть, преобразиться и, очень возможно, преобразить некую плоть свою в нечто воистину высшее. Потому, прежде всего, отстранитесь от всего мелочного и пустого! Всё плотское, что в течение жизни со всех сторон окружает, меняется постоянно, даже само тело, и то, пока живёт, постоянно меняется. Поэтому, самое главное не о плоти заботиться, постарайтесь душу свою ни в коем случае не испортить! Помните! Именно ради возникновения и формирования достойной вниманья духов-

ной сути своей и рождаемся! Этим должны будем блеснуть, когда дарованная от Бога телесная плоть (пока не достигните надлежащего уровня духовного совершенства, по сути своей, для души храм-оболочка) по тем или иным причинам утратит способность жить, и жизнью своей в этом непрекращающемся самоусовершенствовании помогать своей духовной, энергетического свойства, главенствующей основе. И именно этим предстоит отличиться, возможно, даже ещё при жизни удостоившись права и возможности лицезреть Истинный Свет какой-нибудь иной достойной души. Ведь при имеющимся должном старании чем-то подобным можем быть награждены даже при жизни! О чём недвусмысленно свидетельствует этот самый, сияющий круг над головами ликов икон. Если окажетесь достойны внимания Божьего, можете получить право увидеть своими глазами и этот поражающий воображение Свет, и как это славно, подобное лицезреть, и как этот Свет способного видеть подобное воистину окрыляет. И если увидите, как всё вдруг засияет, вечер ли во-круг, день, ночь, всё равно, сразу узнаете, как хочется потом, чтобы такое происходило опять и опять, вновь и вновь. Поверьте, любые деньги, любые ценности, за которыми у людей обычно принято, не считаясь ни с чем, по жизни гоняться, и количеством которых среди людей обычно столь принято пафосно и громогласно кичиться, рядом с подобным истинным чудом одно сплошное и удручающее ничто!

Что же касается того, как ускорить приход такой порази-

тельной благодати?

Здесь прежде всего, следует помнить о том, что именно молящийся верующий главная первопричина всех перемен, молящийся верующий, такой, каким пренебреженно становится, с максимальной старательностью выполняя все, уже давно известные требования. Молитесь как наказал Иисус. Молитва «Отче наш» дарована страждущим, это уж точно, не просто пустого ради. Сколько бы раз молитву сию не прочли, будет подобное исключительно и только на пользу. Что же касается в отношении текста молитвы – самое правильное будет найти в храме Молитвы в Иерусалиме молитву на таком языке, который молящемуся по основам рождения ближе всего, и сфотографировать, используя потом получившееся и для написания, и для прочтения. Что же касается выбора, на что смотреть при прочтении, как было сказано, и неоднократно, само прочтение этой молитвы уже хорошо, если же хотите на что-то смотреть, представляя Создателя, то всем живущим ещё со времён Моисея (Моше) для этого ниспослали Минору. Если решили помолиться не в храме и Миноры не видно, можно представить себе даруемый Божественный Свет и молиться на Солнце, или же, если с пиететом относитесь к каким-то святым, то молитесь перед выбранным образом, глядя выбранному прямо в глаза, молитесь и утром, и днем, и вечером, и когда светло, и когда темень ночи, молитесь и походя, и целенаправленно остановившись, молитесь как можно чаще. Будьте искренни в каждом про-

изнесённом молитвенном слове, в каждом деянии, в каждом замысле, во всём без исключения! И, поверьте, наступит момент, и сами тогда ощутите, что некие перемены вокруг уже начинаются.

Что это будет? И в чём всё подобное выразится?

(Многими страницами ниже открылись новые истины об «Отче Наш», о смысле этого удивительного кода, ускоряющего развитие человеческое, и как это действует, как разнится один от другого и вместе с тем, если настойчив и качествен в моление своё, способен подстроиться под организм молящегося, и организм молящегося способен подстроиться под то, с чем обращается к Богу с молением, и потому не столь важен текст, важен уровень качественный-духовный того, кто и возносит с верой такую молитву!)

Здесь можно сказать только одно – как показывает опыт, и не только исключительно накопленный за время жизни, а также и оставшийся от таких, что шли подобной дорогой ещё до того, ранее, у каждого случается нечто своё. Но, главное, никогда нельзя забывать – если нечто несказанное и удивляющее уже, раз, и, не озаботив причиной, случилось, и присутствует готовность поверить, что поразительного и необъяснимого в происходящем даже поболее чем просто с перебором и с избытком, всё равно, начало это только лишь начало! Хотите большего – старайтесь дальше двигаться в подобном направлении, старайтесь изо всех сил! При этом испытывать могут на такой дороге очень-очень исключительно

по-разному.

Кстати, как же небезынтересны поощрения и наказания, наступающие при движении от чего-то изначально примитивного-простого к чему-то, по всем признакам венчающему, и более мудрёному, и явно сложному! Истина выглядит непреложно – никогда не надо спешить с определением, что из того или иного, по жизни как-либо изведенного и испытанного, знаменует некое ниспосылаемое зло, а что принесёт, рано ли, или же поздно, эту самую, столь притягательную и желательную пользу. Время обладает удивительной особенностью менять оценочные взгляды. И потому, что в недалёком прошлом выглядело как самое подлое издевательство, минует не столь уж катастрофически длительные сроки, иногда даже день иль другой, изменятся обстоятельства, и уже не без удивления констатируешь, что не было бы тогда того, что, воистину, до глубины души ранее бесило и одновременно изводило, и всё, что потом, вне всякого сомнения, порадовало, элементарно не случилось в жизни попросту и никогда! То есть, оказывается, очень часто надо ещё оказаться готовым к такому, что ждёт, и если предварительно не пройти через некие испытания, то и стремиться дойти до, знаменующей победу, ожидаемой и такой неотразимо вожаденной и желанной цели в подобном непростом путешествии дело по сути своей нереальное.

И здесь ещё раз впору напомнить о таком, о чём, и уже не один раз, среди написанного читающим сказано – не ищи-

те в том, чему становитесь по жизни свидетелем, исключительно какого-то, специально направленного против кого-либо, недопустимого и неудобоваримого, самого гадкого и возможно противного, воистину вопиющего зла, или исключительно помогающего и радующего чем только возможно добра. Скажу больше, может, в таком проявился своего рода дар, но с самого начала именно слышал, кто из такой постоянной пары голосов, которыми общаются, чего и какими словами хотел, и потому, кто из этой парочки был более зловреден в своих пожеланиях, с категоричностью утверждать попросту не возьмусь. Оба постарались в своих запросах, желая, казалось бы, исключительно и только чего-то непомерно-неописуемо гадкого и недопустимо-отвратительно подлого. Но, ничто не стоит на месте, минуло время, и теперь можно сказать, и сказать с непоколебимой уверенностью: Пусть пожелания, что пришлось исполнять, прозвучавшие и от того, и от другого, отличались друг от друга довольно разительно, эти пожелания, казалось, только таким были схожи, что такое точно не отнесёшь к развлечениям приятным, однако, время сменило ситуацию и стало понятно, всему подобного рода, на первый взгляд, непроходимому издевательству предполагалось послужить подготовкой, без которой, наступит момент очередных испытаний, и далее было бы уже попросту не пробраться! Что же касается сути, будьте готовы к самому-самому странному. Время придёт, и к пользе может послужить любое деяние, если только творили такое деяние,

опираясь исключительно на Божественные каноны и на уверенность в правоте всех своих предпринимаемых действий и побуждающих помыслов.

И никогда не отступайте, и не отчаивайтесь! Что бы не требовали совершить в качестве доказательства того, что действительно можете на данном поприще преуспеть, исключительно и только старайтесь! Если есть, во всяком случае, уже успело оформиться-сформироваться какое-то очередное задание, где-то вокруг, во всяком случае в зоне вполне преодолимой доступности, обязательно существует и вполне может быть обнаружено, позволяющее справиться с таким, очередным, и вместе с тем новым заданием, какое-никакое подходящее к чему-то такому решение. И при должном и надлежащем усердии, проявленном при достижении поставленной цели, должным образом действуя на данном поприще в зоне доступности обязательно это решение найдёте! Если в предложенном для исполнения нет откровенного зла, если подсунутый вариант не противоречит простейшему – то есть, готовы нечто такое вынести от кого-то иного в отношении самого себя, значит, старайтесь! Старайтесь изо всех сил, и всё получится!

О ЧЕЛОВЕКЕ, ИДУЩЕМ ПЕРЕД ЛИЦОМ ГОСПОДА ДОРОГОЮ ИСПЫТАНИЙ

Получается, что, если человек в вере и в деяниях своих достоин внимания Господа, реальность в том или ином начинает словно подстраиваться под подобного верующего.

Насколько такое глобально, целиком зависит от того, насколько кто-либо из живущих людей сам достоин. Ну, а степень оценки и значимость сути продемонстрированных достоинств может меняться и во многом зависит от того, насколько такой индивидуум правильно поступает и удовлетворяет деяниями и помыслами Бога, исполняя то, что от такого молящегося желают увидеть. Содеянное, что от человека в таких случаях ждут, и ситуация могут оказаться самыми разными, но именно для того, чтобы каждый из живущих точно знал, как следует поступить, людям и дарованы заповеди. Заповеди помогут любому, указав нужное направление для предстоящего действия, какие бы задачи перед таким испытуемым в этот момент не стояли. И ни в коем случае нельзя отступать, отказываясь от исполнения начатого, обязательно надо стараться дойти до конца! Чем всё в результате закончится-обернётся, заранее предсказать достаточно трудно, и всё-таки, если изо всех сил стараться, сохраняя спокойствие, идти в заданном направлении, то рано ли, или поздно, но удача такому испытуемому обязательно улыбается. И, как результат, такой избранник судьбы потом и сам сможет в самой полной мере со всей надлежащей глобальностью ощутить, как же это всё-таки здорово, что Создатель освоенной в процессе прохождения испытаний дорогой оказался доволен.

Здесь не исключено что было бы довольно правильно найти возможность вставить описания таких испытаний, кото-

рым, подвергался, идя дорогою личного духовного усовершенствования. Однако, и о таком уже писал, как показывает опыт, и собственный, да и чужой, уже кем-то когда-нибудь описанный, самые разные испытания, которым будет подвергаться какой-либо испытуемый, могут отличаться самым экзотическим разнообразием. Браться предвидеть хоть чего-либо или предсказывать хоть что-либо здесь целесообразности нет. Самое толковое, о чём действительно стоило бы повести речь на этом поприще, так это о выработке внутри себя некоторого твёрдого и однозначного ощущения, которое и будет позволять приобретать понимание, что то, или же это, о чём возникли мысли в голове, с некоторых пор, и в связи с оформившейся необходимостью, отныне сделать возникла некая надобность. И на столь неординарном фронте, это уж точно, если сам не продвинешься в подобных вопросах, то кто-то из посторонних хоть что-то толковое, о таком и спорить не нужно, что точно здесь никак не подскажет. А потому надо именно самому, присматриваясь к чувствам своим, ещё на ранних этапах и при этом весьма ответственно приложить усилия и постараться.

ДОРОГА К СВЕТУ

Касаясь подобного вопроса, рассказать по ходу дела можно о довольно многом. Правда, опять же, если окинуть взглядом то, с чем ознакомили, заранее готовя и к такому всякому случившемуся, можно сразу отметить, что все подобного рода необъяснимые и экзотические события случались не

только с написавшим и по ходу написания, нетрудно догадаться, что всё подобное случалось, зачастую, и очень давно, и очень-очень давно, то есть, говоря проще, происходило раньше, чем со всем таким вживую познакомился, и происходило, уж по меньшей мере, не один раз. Самсон, Иисус, о таких исторически значимых фигурах, награждённых от Бога ещё при рождении чем-то необъяснимым и особенным, и оставивших в памяти человеческой неизгладимый и поражающий своей яркостью след знает практически каждый. Но были и иные, кого пытались провести подобной дорогой духовного самоусовершенствования, и кому тоже всё-таки не удалось пробраться при такого рода продвижении к цели избыточно-заметно далеко. Узнанное при случившемся дало возможность самым экзотическим подобного масштаба представителям рода людского оставить достаточно заметный-важный след в виде, изложенного в том или ином формате, порой крайне специфического описания, рассказывавшего, что вокруг такой особой личности происходило и как такое удивительное труднообъяснимое в процессе всякого случившегося или же происходившего воспринималось. И, как совсем нетрудно догадаться, (здесь и советами особыми одаривать нет хоть какой-нибудь необходимости), познакомиться с такого рода описаниями перед тем, как на самом себе начнёшь испытывать нечто подобное, бывает, вне всякого сомнения, крайне полезно.

НАСКОЛЬКО ГЛАВЕНСТВУЕТ СОВЕРШЕНСТВОВА-

НИЕ ДУХОВНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ

Главное, попытайтесь уяснить и согласиться с этим – для Высших Сил, что, по воле Бога, наблюдают за людьми, человеческие современные технократические яркие прорывы в том или ином, а люди обычно подобное и считают своими самыми главными достижениями, стоят очень недорого. Мир вокруг меняется удивительно быстро, а память, уж во всяком случае, на данный момент, удивительно коротка. С отчаянным постоянством, и особенно сейчас, придумываем себе что-либо в подспорье и помощники, чтобы передавать новые знания из поколения в поколение. Но то, что всё способно быть и попросту с чудовищной до жути скоростью и, очень может стать, совершенно безвозвратно в один миг потеряно, мало того, что с подобным утверждением трудно спорить, в процессе прежнего развития человеческого общества уже случался, и не один раз, весьма внушительной глобальности повод в правоте такого рода утверждений лишний раз полномасштабно и на собственном опыте убедиться. Одна только Великая Римская империя чего стоит! Такой необъятных сверх размеров монстр в результате некоего объединения всего, что только обнаруживалось в зоне существующей достижимости на момент расцвета возник и оформился, по ходу дела и развитие присутствует, и вроде бы даже прогресс по всем возможным направлениям. А потом, раз, и сверх государства нет! От всего прежнего великолепия практически и не осталось ничего, вообще. И всё в мире снова будто с са-

мых первобытных и ничтожнейших азов начинается. А потому, подумаем-ка лучше с должным усердием о том, что, и всегда, относилось сплошь к чему-то именно непостижимому и Божественному. А между тем, всё это самое Божественное, уж если озабочено, то, как и раньше, соответственно и ныне, созданием и хоть каким-либо развитием человеческого общества и индивидуума, то есть Власть Высшую, прежде всего, интересуется человеческое чувственное, нравственное совершенствование в течение жизни. И здесь, этого нельзя не признавать, присутствует повод как раз не радоваться результатам, а скорее огорчаться. Печально, но довольно трудно с тем не согласиться – в своём духовном редкостном ничтожестве, о чём свидетельствуют практически все Священные писания, самые разные члены человеческого общества обычно демонстрируют способность отличиться самыми жутчайшими, недопустимыми в своей убогой сущности поступками. Брат поднимает здесь руку на брата своего, а некий урождённый, выращенный с младых лет в семье способен замышлять-задумать злое против матери и отца. Будучи до определённой степени уже вполне совершенными телом, с редкостным, чудовищным упорством не желаем и духовным образом достойно начинать меняться. Едва ли не на каждом сделанном шагу ненавидим ближнего своего и желаем всем какого-то особенного, вопиющего высказанной изошрённостью зла. С распространившимися постулатами, требующими совершенно, как казалось бы, другого,

вроде бы соглашаемся, но всё время, похоже, что с надеждой ждём, что таким образом, как поучают, начнут поступать где угодно, только точно уж не здесь, а, скажем там, люди иные, себя же, если существует хоть намёк на такое, со всей возможной всяческой старательностью не обременяем ничем из предписанного. Разве что с постоянством стараемся как-либо поправить совершенно чёткие и ясные Божественные указания, чтобы найти и обосновать оправдания для всех своих крайне сомнительных деяний. Только для простых и конкретно изложенных заповедей, а сколько поправок разных было и за столь краткое время в мире придумано!

Для отличающихся желанием обязательно таким образом поюлить впору напомнить о таком, о чём уже было сказано и не раз: со всей неизбежностью, рано ли, или поздно наступает момент, когда даже самое тайное и от всех взглядов скрытое становится и открытым, и с вопиющей яркостью явным. О причинах и степени скверности дурного поступка в эти мгновения даже рассуждать, объясняясь и оправдываясь, уже не придётся. Сам станешь таким, кто не только с любым обнаружившимся обвинением согласится, но, вследствие того, что самому себе не солжёшь, просто по определению не сможешь ничего отрицать! Более того, любые лукавые обоснования и оправдания, за которыми по самым различным причинам ранее прятался, теперь будут выглядеть дополнительными обвинениями! Ну, а раз такое наступит, то, чем бы не тешил себя в рассуждениях при жизни, уже не смо-

жешь ни от чего откреститься! Останется только одно, согласиться, что то, нелицеприятное, марающее личину деяние в жизни, действительно имело место, случилось. И что за то, что в жизни тогда произошло, придётся теперь, может быть и после смерти, в той либо иной форме в самой полной мере ответить. После чего, пугающая обличем, ответственность за содеянное, никаких сомнений придёт.

Каким окажется это, пугающее душу, (при этом бессмертную душу!) вполне заслуженное наказание? Здесь можно сказать только одно, прежде всего это самое наказание, со всей очевидностью, окажется, никаких сомнений, таким, что сможет вплоть до самого жуткого и панического ужаса эту самую бессмертную душу в момент наступления напугать.

Испуг – чувственный фон, восприятие наказания, то есть, как отнесёшься к тому, как наказан, это, в принципе, и должно определять сам вариант наказания, ведь именно из отношения к этому самому наказанию и исходить в оценке.

ПОРОЖДЕНИЕ ХЛАМА КАК ЦЕЛЬ СУЩЕСТВОВАНИЯ

Не столь уж трудно понять, что создавать всё то, что здесь, в этом тексте изложено, стал-начал, когда образы на иконах уже начали преображаться под взглядом. Сейчас даровано значительно большее, нежели когда только начинал о подобном хоть что-то тогда, в самом начале, писать. А между тем, и ныне утверждение, что знаю всё и могу вещать обо всём по меньшей мере прозвучит как наивная глупость. Скорее

правильней будет высказаться как-нибудь в таком ключе – уж таким образом всё сложилось, что с некоторых пор знаю определённо поболее некоторых других. Ну, и как такой, кому открыто поболее некоторых других, сразу скажу – если не хотите оказаться в глупой и нелепой ситуации, в которой оказался отец-коммунист, в момент смерти увидевший нечто совершенно необъяснимое где-то уже за гранью жизненного бытия, будьте крайне внимательны к тому, что уже несчётное количество лет говорят самые разные религиозные вероучения.

При этом, заметьте, повторяюсь, совершенно не склонен тыкать пальцем в сторону каких-то определённых религий. Верований, самых разных, за тысячелетия породили достаточно много. И для большинства из этих вероучений самым важным, как было раньше, и является ныне именно то, насколько тщательно тот или иной человек, в процессе жизни, оберегает от грязи свою бессмертную душу!

Уж таким образом устроено всё. О чём-то подобном твердит своим верующим любая из истинных крупных религий: самое главное в процессе жизни – душа! Прежде всего, и важнее всего чистота именно эта, духовная, Свет внутренний и отсутствие грязных дел, марающих духовную суть любого живущего. Всё остальное лишь, недостойная внимания, предельно ничтожная мишура, в сущности, мусор, который в процессе жизни с самым удручающим постоянством вокруг всё порождаем, и порождаем, и порождаем!

Теперь можно попытаться сказанное по возможности доходчиво объяснить.

И здесь, если кого-то заботит желание самостоятельно и до глубины проникнуться такого рода радующим пониманием, начнём всё с самого простого призыва: задумайтесь, а зачем это может быть нужно? Сначала, крайне ничтожные плотью, рождаемся в тяжелейших мучениях. При этом после рождения духовно тоже абсолютно и настолько, насколько это только возможно ничтожны! Затем весьма немалое количество лет совершенствуем достаточно медленно растущее тело, одновременно совершенствуя своё сознание и скапливая самые разные необходимые знания. Древние считали, что совершенства, как телесного, соответственно и духовного, двигаясь подобным путём, достигаем лишь к тридцати годам! Много ли времени остаётся на что-то иное после такого, крайне медленного и полного самых разных забот начинания, перенасыщенного трудами по постижению того, что, очень может статься, понадобится потом, при не столь уж длительно затянувшемся в целом существовании? И, впереди всего, разумеется, самое главное – на что же именно такая жизнь должна быть, в общем и целом, потрачена? Неужели на то, чтобы скопить вокруг, на данный момент в обязательном порядке умирающей плоти как можно больше самого разного хлама, который в течение жизни, по тем или иным причинам разочаровавшись, перед этой самой смертью выбросить в мусорное ведро попросту не успеваем?

Разумеется, во время нынешнее, когда никаких сомнений, что далеко продвинулись в постижении истин, которые ранее были полностью скрыты, спорить с подобным достаточно трудно – всё, что создаём, стараясь, пусть как получается, но обязательно чем-нибудь приукрасить бренное земное существование, во всём этом, сомнений нет, присутствует свой, весьма важный и до краёв полный полезностью смысл. И плоть человеческая, пусть постепенно, но всё же меняется, при этом меняется, вне всяких сомнений, в лучшую сторону. И знания постепенно растут. Правда, нельзя не признать, что, во всяком случае, на данный момент, для того, чтобы знания, любые, росли, присутствует необходимость постоянно передавать эти знания тем поколениям, которые, рождаясь, вновь и вновь приходят умирающим поколениям на смену. При этом, уже указано, здесь, в тексте, как с этим следует поступить. Такой, кто уходит, должен начать передавать накопленное рождающемуся, чтобы совершенствование духовное пошло вперёд заметно быстрее. И здесь, кстати, очень важно было бы упомянуть то, о чём все крупные религии с постоянством напоминают – любые знаки плотского, материального благополучия, которыми среди людей столь принято сиюсекундное гордиться, в основе своей стоят очень-очень недорого. Все крупные религиозные учения с постоянством указывают всем своим верующим, что вместе с плотью каждый из живущих получает нечто куда более важное – свою, организующую жизнь и формирую-

щую сознание духовность. Именно подобная субстанция основа всего. И пусть на данный момент эта духовная основа, в сущности, при рождении выглядит чем-то таким, что и рассмотреть такое непросто. (Присутствует необходимость научиться самому элементарному крику, и только потом появляется, как будто рождается первое произнесённое понятное слово!) Но именно благодаря наличию этой самой духовности, по сути, начинаем, наконец, говорить. Общаться между собой! То есть, получаем возможность передавать от образа к образу, столь интересующую всех информацию!

Ну, и зачем это всё столь сложно и неудобно устроено?

Неужели только затем, чтобы смогли, повзрослев и нелепо кичась там и здесь приобретённым, всяким и разным, перед другими живущими, этот свой хлам вокруг себя всё прочее отпущенное на жизнь время копить, и копить, и копить?

Но это же хлам! Именно хлам! Пустое бездушное порождение человеческих рук. И стоит такого рода, самым разным предметам, объектам, в оценивающих сторонних глазах хоть чуть-чуть, хоть немножечко устареть, обветшать, потерять изначальную привлекательность, и с меньшей, чем когда собирали, старательностью, очень любим выносить подобные последствия жизни куда-нибудь прочь, на помойку.

И, что, неужели рождаемся, живём и, в конце концов, умираем только для постоянного порождения вокруг себя подобного разнообразного мусора?

Ответ напрашивается самый простой и сразу – разумеет-

ся, нет! Если кто-то не потрудился вслушаться в то, о чём твердят все крупные религии, напоминаю: Любая из крупнейших религий, прежде всего, говорит: не гонитесь за чем-либо материальным, в чём бы это не выразалось! Задумайтесь прежде всего о духовном! Духовное прежде всего!

Люди, живущие, проникнитесь осознанием! В первую очередь рождаетесь в теле своём для того, чтобы плоть, возвысившись над суетным, бренным, смогла развивать в себе бессмертный оживляющий дух! Кстати, жизнь в людях, это несложно понять если присмотреться к происходящему вокруг и задуматься, далеко не самый низший из уровней развития бессмертного духа. Именно поэтому многие из крупнейших религий в той или иной форме, но настаивают на том, чтобы верующие старались употреблять в пищу как можно меньше до того тоже жившего и потому умерщвляемого перед съедением. Пусть дух в твари земной по определению ничтожен и развиться до уровня идентификации личности такому порождению не дано, всё равно, как ступень собственного духовного роста такое порождение в окружающей природе уже существует. Убивая зверя, любого, пусть и не понимая в полной мере происходящего, таким образом порождаем кого-то, кто, когда будут разбираться и оцениваться результаты прожитого, проявит в отношении умерщвлявшего как минимум злобу, марая этим, пусть даже и незапятнанную в чём-то ином, духовную сущность. А между тем, если верить самым крупным религиозным течениям, если и

рождаемся из материнской утробы, то только затем, чтобы вырастить и развить в чистоте и незапятнанности свою духовную сущность. Именно духовная и личностная привлекательность и должны стать тем венчающим результатом, за чистоту достойного обличия которого и придётся потом понести над всем главенствующий ответ. Что же касается того, что отвечать придётся и обязательно, и что такой ответ может выглядеть настолько неординарно, что этого любым путём захочется избежать, о таком тоже религиями, самыми разными, сказано много. Жаль только проку от подобных слов всего-ничего, и если и есть, то самую-самую малость, чуть-чуть.

При этом, сразу понятно, почему такое, и в чём здесь скрыта главная и основная беда. Большинство людей постепенно привыкают пропускать все такого рода религиозные предупреждения мимо сознания. Чаще всего обычные живущие просто не обращают на подобное, если слышат, вообще никакого внимания! А потому, если некоторое прозрение потом, в конце концов, и возникает, такое обычно приходит, когда возраст уже минул весьма внушительный и жизнь явно устремилась к закату. И в эти мгновения у большинства вдруг и наконец прозревающих членов человеческого сообщества, кем бы в жизни своей не являлись, возникают нешуточные проблемы. С одной стороны, такие люди и рады были бы убедить даже самих себя в самом лучшем развитии возможных будущих обстоятельств, теша сознание рассуж-

дениями о своей незапятнанной чистоте, да, как не выкручивайся, присутствует неоспоримая беда – самому себе не соврёшь! Если начинаешь ощущать, что за то или иное из прошлого обязательно спросится, и рад бы всё случившееся обратно вернуть, чтобы переделать таким образом, чтобы донимающего попросту не было, но, в том-то и беда, прошлого не вернуть! Повисло как камень, привязанный к шее, и тянет, и тянет своим грузом ко дну.

Конечно, многие из таких, с кого действительно и обязательно спросится, пока могут, стараются отмахиваться от предупреждающих мыслей. Мол, среди прочего ещё бабушка надвое сказала, есть ли после смерти хоть что-то, или же нет ничего? Жизнь после смерти в глазах любопытствующего утверждение довольно сомнительное. А раз сама жизнь после смерти сомнительна, то спросят хоть за что-то, или не спросят, даже утверждать, пока духом слаб и недалёк, вроде бы как неразумно. То, что уже несколько тысячелетий многие религии и верования о таком едва ли не в каждом храме поют, для подобных духом слабых и сомневающихся это не обладающий должной весомостью аргумент.

И таких людей рождается много!

К счастью, такие отнюдь не все. Во все времена, при любых религиозных течениях всегда существовали люди иные, и при этом, надо отметить, довольно немало людей, которые желали ещё при жизни, таким ли способом, или иным, но правильно подготовиться к тому, что ожидает человека по-

сле того, как дарованное именно для жизни тело, как это принято считать в нынешнее время, обязательно и в свой отмеренный срок умирает. И для таких людей, желающих узнать о посмертном существовании души, ниже продолжу:

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ

ВЫШЕ ЕСТЬ НАЧАЛО (ПОДОБИЕ)Прежде всего, помните! Идея, что после смерти жизнь вдруг берёт и заканчивается, как будто свет в доме погаснет – раз, и более нет ничего, во всяком случае больше ну ничего ни видеть-ни слышать, потенциально глупа! В муках рождаетесь, в трудах, самых разных, и собственных трудах, и родителей, весьма заметное время растёте. Самым разным способом-методом, но по ходу существования совершенствуетесь, и, как результат, только затем, получается, чтобы и без того постепенно состарившись и деградировав, одновременно и телом своим деградировав, и умом, где-либо пасть, став только пищей для природного обязательного гниения тела, а иначе говоря, по сути своей, удобрением для самых разнообразных растительных форм? Разумеется, подобный вздор изначально нелеп. Человек рождается, чтобы жизнью своей порадовать себя и весь окружающий, полный разнообразия мир. Чтобы стать лучше, чище, светлее. Для этого необходимо прожить свою жизнь с целью, и с пользой. И цель эта, разумеется, уж точно не в том, чтобы скопить вокруг своей брэнной плоти, которой непременно предстоит при таком существовании, и довольно-таки скоро скончаться, как можно больше того,

что обычно и считаем тем самым, столь вожделенным для многих живущих богатством. Да и польза уж точно не в том, чтобы во время такого накопления как можно меньше обременять необходимыми заботами и обязательными трудами персону свою, выставляемую на первый план, столь ценимую и любимую.

Совершенствование духа, присутствующего внутри каждого тела – такой выглядит главная цель! Начатое от первого произнесённого слова, укрепляемое образованием, постоянное самоусовершенствование духовной основы человеческой плоти. Именно для этого в образе таком родились.

И прожитой с пользой можно назвать только такую жизнь, когда, в качестве последствия, можете быть уверены – ничто не способно никак и ни при каких обстоятельствах замарать, выращенную как результат, бессмертную душу. Подумайте сами! Если уверены, что дух получившийся не запятнан и чист, то чего тогда следует опасаться? Смерти своей? Но разве существует хоть одно из влиятельных крупных вероучений, которое не разделяло бы таких, что достойны спасения, и таких, что будут подвергнуты наказанию за какие-никакие грехи? А если прекрасно знаете, что обязательно, некоторое время минует, умрёте, то разве не благоразумнее будет идти к такому, на первый взгляд вроде как неизбежному и обязательному концу дорогой сохранения духовной незапятнанной чистоты? В любом случае, дорога обоготворения материальных и покупаемых благ, если должным образом заду-

маться о таком, признавая, что неизбежная смерть ожидает фактически каждого, выглядит, при подобных перспективах, это уж точно, как-то не очень-то привлекательно.

Помните! О таком твердят все крупные религии и не одну сотню лет. Душа, духовные ценности, при оценке полученных результатов по окончании прожитой жизни окажутся прежде всего! И как не замараться духовно тоже уже давно всем всё рассказано. Одних заповедей, что принес от Бога Моше (Моисей) для такого даже более чем довольно с избытком. Если терзает, возникшее вследствие материалистического воспитания, недоверие к посмертному существованию, попытайтесь хотя бы начать. Живите как в заповедях, указано, не нарушайте. И, по возможности, притом как можно чаще где-нибудь и как-нибудь, но молитесь.

Где и как именно кому-то где-то следует в обязательном порядке молиться, об этом здесь, в написанном, указания есть, всё основывается на распространяемом ещё Иисусом, знаковом «Отче наш». Но указывать при совершении ритуалов противоречить тому, что требуют от верующих разные религиозные вероучения, это уж точно, ни при каких условиях не стану. Если обратите должное внимание к вероучениям, практически все крупные религии воспевают-прославляют Бога Творца, для всего и всех Единого, при этом, зачастую, обретающего, пусть и при разных обстоятельствах и описаниях, такой ли, или иной, подобный человеческому, радующий верующих, и восхваляемый облик. Поэтому

му спешу успокоить всех, кого потянет после этих слов поскандалить. Бог, Творец, действительно, в своем могуществе неоспоримо Абсолютен и Един. Вне воли Божьей и сами религии, глобально прославляющие Создателя, существовать попросту не смогли бы, и ситуация, в которой каждая из ныне существующих глобальных религий предъявляет к своим верующим почти одинаковые требования, сложиться попросту элементарно не смогла бы.

При этом, сразу хочется предостеречь всех таких, кто, либо все и всякие повествования о неизбежном и грядущем наказании встречает как нечто пустое, относя к словам, доверия не вызывающим, либо откладывает всё, что с этим, поучающим, по жизни связано, куда-то и когда-то прочь на долгий срок, то есть куда-то на потом. Когда, со всей и всякой неизбежностью, наступит именно такой момент, после которого отмахиваться от пугающего станет, это точно, совершенно не с руки, и резко донимающий вопрос – достойны хоть какого-никакого продолжения развития иль недостойны – будет поднят силами иными, окажется уж точно явно поздновато что-либо в том, мерзостно марающем минувшем как-то, в нужном направлении, менять. Поверьте, как-то сразу станет полностью понятно, что при разборе миновавшего былого, открыто-ведомо без исключения всё из как-либо когда-либо содеянного, притом и нежелательное зло, и столь желанное добро, после чего, сам собою, станет, и по-настоящему, страшить грядущий и реальный результат. Ведь

всё, вещаемое со страниц Святой литературы, правдиво каждым словом, убеждая – здесь ничего не сможешь ну хоть каким-то образом и от кого-то утаить! Воистину, не только каждое свершённое, каждая мысль и каждый волосок на теле, и это обнаружится по ходу дела сразу, после чего при учинившемся разборе будет на учёте! И, результат, за каждое марающее – недостойное здесь должным образом и обязательно, без промедления, спросится, реально понуждая дать ответ.

И, кстати, для действительно серьёзно озабоченных подобным, здесь можно подтвердить – любой живущий может именно с таким, подобного рода, разбирательством полётов столкнуться и не только в обязательном порядке после смерти. Конечно, после смерти обсужденье результатов жизни приключится непременно. Но с точно таким же обсуждением, имеющим свою основную целью выяснить, ну, а достоин ли иной из выбранных при жизни должного внимания Свыше, можно столкнуться также и до наступления кончины. В подобном приходилось поучаствовать, и потому довольно точно знаю, о чём, предупреждая всякого, здесь повествую. Что же касается тонкостей, как нечто такое, подобного рода, реализуясь, происходит? Бывали люди, жили в прежние времена, от неких из таких остались описания чего-либо такого, приключавшегося ранее. Икона в храме словно оживает и начинает на себе менять короны и тиары, тем соблазняя взор смотрящего как властью, что религиозной вла-

стью, что и обыденной, мирской. При этом, в это время хор в храме запоёт, увидевшему эти странности соблазна, самого разного свойства славословия на все благие голоса. Одни голоса начнут оправдывать и прославлять того, кто смотрит на икону, при этом демонстрируя недюжинные знания без исключений всего, что о заслугах, что о том, за что восхваляемого-обсуждаемого можно было бы в том храме так открыто похвалить, одновременно голоса другие, противореча тем, что хвалят, примутся самым различным по тональности звучаньем-образом, открыто обвинять столь рьяно обсуждаемого, при этом демонстрируя, что здесь тоже известно и без исключения всё содеянное злое, недостойное. После чего, это уж точно, всякому, о ком начнут открыто и демонстративно задираться-ссориться, без промедления захочется, просто невероятно, очень вдруг захочется, чтобы почти не прозвучало никаких попреков в чём-либо марающем и скверном, но, зато, при этом просто обязательно, нашлось и прозвучало нечто, чем действительно впору было бы, и не стесняясь, явно и всею душой гордиться.

О том, чтобы в те странные моменты что-нибудь и попытаться как-то скрыть? Да о таком даже задуматься покажется попросту глупым.

Но, всё-таки, оставим всё это, потому как всякое подобное лишь нечто любопытное среди чего-то где-либо главенствующего. А главное, о чём, и не раз ранее упоминалось, сводится к элементарному-простому – любому, в ком присутствует

желание себя качественно как-либо улучшить, прежде всего, без сомнения, необходимо, с тщанием, задуматься, ставя перед собой вопрос – и для чего, зачем здесь всякому живущему выпало возникнуть и существовать в столь удивительном, наполненном таинственностью мире и среди таких различных от рождения людей? Зачем, волею Господа, случается зачатие, развитие-формирование, с таким трудом и болями рождение, (рождаться получается просто на удивление жалким-ничтожным!), после чего столь долго, требуя, вне всякого сомнения, очень многих забот от таких, кто и родил, рождённое растёте, в трудах-заботах совершенствуясь от года к году, духом-телом. И, после всех трудов, лишь к двадцати пяти, а то и к тридцати годам, наконец, у явно не быстро вступающего в существующее общее мироустройство возникает полное право утверждать, что, спору нет, уж точно не короткий и, никаких сомнений, непростой процесс взросления и полноправного вхождения в жизнь, а, наконец-таки, но всё же завершён. Для неспособных отыскать ответ на столь животрепещущий вопрос, подскажу:

Любому из живущих, основополагающая истина в таком скрывается, сверх самым удивительным, парадоксальным образом, а всё же повезло! Несказанно повезло! Удивительно! Само рождение с последующим ростом и развитием способно одарить возможностью продолжить дальше совершенствоваться, и улучшаться, развиваться! Однако здесь уже в происходящем, и не просто многое, почти всё, целиком,

зависит, от того, как себя поведёт такой, кому в жизнь и вступать, живущему придётся самым решительным образом определиться, на какие жертвы всё-таки готов по ходу дела согласиться и пойти, двигаясь к цели при столь сложном и неоднозначном жизненном наметившемся путешествии.

БОЖИЙ ДАР

Это полезно отметить для каждого рождённого и среди прочих рождённых живущего – ни в коем случае и никогда не считайте себя обделённым! Нет ничего более неразумного, чем изводиться страданием по поводу того, что на фоне таких или других, дары которым видны, не иначе, как истинно обделёнными себя от рождения ощущаем. От Бога всем и всегда, (заметьте, никаких сомнений, всегда!) что-то, это точно, дано. Что же касается того, что же именно? Чем такой или иной человек выделяется среди иных прочих? Здесь, чтобы определиться, во многом может подсказкой послужить, зачастую проявляющаяся ещё с самого момента рождения, тяга к чему-либо. Что-то может просто восприниматься с избытком приятных чувств, а что-то может получаться таким образом, как не получается у других, и это способно, по вполне объяснимым причинам, достаточно сильно начинать нравиться. Чем именно окажется наделён какой-нибудь человек, об этом уж точно не стороннему наблюдателю рассуждать. Пусть даже утверждать что-либо захочет родитель того, о ком идёт речь, всё равно, только кто, по воле Божьей, рождён, растёт, живёт, только такой суще-

ствующий в мире людей сможет заслужить право правильно разрешить такого рода головоломку. Обязательно, рано ли, поздно, наступит момент проверяющих испытаний, и тому, перед кем будут поставлены самые непредсказуемые задачи, предстоит подтвердить, что готов получить, и помощь, и благословение Божье. Какую помощь, в каком виде и когда будет ниспослано то самое благословение, здесь у каждого полностью своя, совершенно непредсказуемая стезя. Куда такая дорога того, кто окажется достоин, в конце концов заведёт, об этом такому удостоенному внимания Свыше избраннику заранее никто уж точно и ничего не расскажет. Одно верно – надо идти по своему жизненному пути таким образом, как об этом указано в древних Священных текстах. При этом, главные постулаты правильного поведения у большинства центральных религий ныне практически не отличаются. Что же касается отдельно взятого человека, прежде всего такой участник существования должен помнить, что какими бы ни были обстоятельства, если хочешь радоваться происходящему, здесь и самому надо стараться обрадовать окружающих! Зло, любое зло, вернётся к тому, кто это зло в мир живущих приносит, исключительно и только таким печальным и удручающим злом! А потому желать человеку в чём-либо неуголному, в качестве мести, каких угодно несчастий, недопустимая глупость! Добрый и одновременно поучающий совет каждому – главное, что можно от всей души пожелать тому, кто выгляди в глазах посматрившего злей-

шим, малоприятным, и ни при каких условиях недопустимым врагом – это как можно скорее исправиться. Если считаешь, что человек, вызвавший всплеск не самых радующих эмоций в чём-то определённо неправ, прежде всего, пожелай этому некто обретения великой, вселенской, возвышающей мудрости и всеобъемлющего благоразумия, чтобы как можно быстрее осознал всю свою неправоту во всей полноте и отрёкся от чего-то подобного! Пожелай тому, о ком думаешь нечто плохое, стать лучше, светлее, чище! Поверь! Чем бы ни замарал себя такой, по глупости ненавидимый враг, поступить подобным образом будет лучше всего! При этом многое, при столь непривычном развитии самых разнообразных событий, окажется только на пользу, и, если будешь искренен в своих пожеланиях, прежде всего сам почувствуешь, что начинаешь отчищаться духовно, а это уже несказанная благодать! Удивительная благодать! К тому же такой враг, кем бы ни был и чем бы ни отличился, если, знаменуя пожелание, в отношении вызвавшей эмоции личности снизойдёт исправление, сам начнёт в самой полной мере осознавать, мучаясь, свою удручающую вину, в том числе и перед пожелавшим в отношении врага исправляющих благих, после чего, здесь сомнений никаких нет, и поверить в такое просто, любому, кто прибегнет именно к такой форме воздействия, происходящее понравится куда больше, нежели если в отношении того, о ком думается только плохое, осуществится некое, полное зла и гадостное возмездие.

Зло никогда и никому не принесёт окрыляющей радости!

Если человек неправ, действительно и несомненно неправ, и даже не пытается хоть как-то и хоть в чём-то в этой жизни исправлять себя в сторону улучшения, это ещё не повод изводить себя в отношении такого участника непрекращающейся человеческой круговерти слепой и бессмысленной злобой. На данный момент жизнь, вне всяких сомнений, почти обязательно в качестве перспективы большинству рождающихся предлагает старение и в качестве окончания смерть, к тому же по предлагаемой продолжительности в достаточной степени коротка, поэтому, время пройдёт, и такому, кому есть за что отвечать после прожитого, обязательно придётся за всё это, после, и ввиду случившейся смерти ответить. Когда даже тела, в котором организовывал-формировал себя, образ свой, нет, и надо ярко и открыто сверкнуть чистотой, созданной в течение жизни, бессмертной, заметьте, души, уже ничего не удастся ни скрыть, ни утаить, и никого не удастся, прибегая к лукавству и плутовству, обмануть. Всё будет ярко, открыто, доступно, понятно. И при разборе прожитого, будет в самой полной мере представлено, с одной стороны содеянное в течении жизни, откровенно маркое зло, с другой содеянное добро. Среди таких, кто выступит, будут желающие тому, кого возьмется обсуждать, исключительно зла, но найдутся и такие, что пожелают добра. Но, самое главное, прежде всего, такой, кого начнут подобным образом обсуждать, сам будет видеть, ощутит, почув-

ствует, и свою вину, и удручающую неправоту, вопиющую неправоту, выражающуюся в том недостойном-содеянном, о чём поведут речь с осуждением, и в несоответствии того, что было всё-таки когда-то и как-то достигнуто, тому желаемому и именно лучшему, к которому и следовало, тратя на такое всю свою жизнь, стремиться как к результату прожитого. И это, со всей неизбежностью, станет поводом испытать чашу всех отпущенных и существующих после смерти наказаний, и за марающее поведение, и за содеянное зло в самой полной мере, до самого дна. То есть, со всей неизбежностью, наступит момент, когда такой, в отношении кого, перед тем, думалось только плохо, начнёт вызывать скорее жалость, и сострадание. И потому, если сами не хотите своими пожеланиями зла кому-либо самым вопиющим образом замарать свою душу, и, как следствие сделаться одним из таких, кому тоже наступит момент и за такое тоже в надлежащей мере ответить, самое правильное – обернуться в сторону того, кто вызывает столь нежелательные и неразумные вспышки злобы, лицом, полным искреннего прощения, после чего пожелать врагу своему исключительно благоразумия и исправления, и, кто знает, может быть подобным образом, через пожелания свои, станете источником исправления того, о ком думаете, то есть источником корректировки столь непонравившегося жизненного пути, а это значит, пусть для начала только словом своим, но уже сможете, и самому себе, и кому-то ещё хоть чем-то в этой жизни помочь.

СИНУСОИДА КАК СУТЬ МИРОЗДАНИЯ

Бог Творец у всех живущих один и един для всех, вне зависимости, как именно в разных храмах по ходу-течению поклонения молятся. Создатель вершина охватываемого сознанием мироздания. Вдумайтесь в само слово звучащее – мир о здание! То есть, здесь речь идёт о творение, которое объединяет всё, от самой крошечной составляющей, до того, что и венчает вершину, допустимого для сознательной оценки, возможного в восприятии, организующего развитие. При этом для людей, уже многие-многие годы, (речь, кстати, идет о тысячелетиях), нет тайны, что развитие это в любой представленной форме и виде идёт именно по спирали. И при взгляде со стороны более всего напоминает некую синусоиду. Какой бы истины, действий ли, ситуации, по сути, чего угодно, здесь не коснулись, всё подобным образом с этим нечто и происходит – то туда, то обратно, то одно из составляющих идёт к достижению максимума, после чего возвращается к куда более скромным значениям, то другое. У одних из участников действия временной цикл подобного рода колебаний крошечный и ничтожный, но зато такие колебания более живы и быстры, у других временной цикл происходящих изменений может оказаться огромным, но зато и некую смену тому, что подобные флуктуации из себя представляют, найдут, постепенно меняясь, предельно нескоро, и, как следствие, существование в таком воплощении может оказаться почти напрочь лишённым перемен и удручающе

скучным.

Здесь, кстати, неплохо было бы сразу отметить, что человек в своих свойствах творение достаточно странное, и во всех отношениях, никаких сомнений, особое. И одним из основных свойств, определяющих эти, не свойственные иным творениям особенности, является то, что цикл существования в человеческом теле может меняться. Пусть пока цикл сохранения и развития столь важного сознания в теле, по любым оценкам и во всех отношениях не очень велик. Об этом свидетельствует многое, в том числе написанное в древние времена предками – важно стараться, и, постепенно, по мере развития духовного, а также тела и интеллекта, цикл от рождения до смерти будет продолжать изменяться, при этом изменяться в сторону увеличения. По логике, жизненные возможности могут расти в самых грандиозных масштабах, радуя достигнутыми и ранее неведомыми результатами. Раз созданы Творцом по образу и подобию Божьему, значит можем представлять из себя зерно, из которого способен вырасти мир, подобный тому, в котором сейчас существуем. Надо только очень и очень, от всей души постараться. Как-никак, но не шутки-забавы ради и прежде постоянно посылали наставления, указывающие, как в течение жизни важно и нужно совершенствовать свою духовную суть. Тело, созданное из праха и переходящее в прах, для такого существует рождение как начало движения в материализовавшемся, реальном облики и смерть как момент окончания подоб-

ной формы существования, по сути, это тоже всплески и спады постоянной синусоиды бесконечной спирали. Конечно, объединение праха в нечто под названием тело качеством от рождения к рождению тоже обязательно должно возрастать. Ныне нет тайны – именно таким образом выглядит то, что наука называет естественный отбор. Но здесь куда более важно будет напомнить, и себе, и другим о том, что становится главным результатом прожитой жизни, а результат этот, доминирующий над всем остальным – сформировавшаяся и организовавшаяся в течение жизни душа. Созданное из праха, и, если не достиг результатов воистину высших, срок подобного наступает, и да отправится подобное к праху, а результат прожитого, душа, творение энергетически значимое, образное, найдутся надлежащие силы, оценят такое последствие прожитого обязательно. И если тешил себя надеждой на возрождение, то должен, по получившемуся результату, оказаться именно таким, каким Господь указывал стать в своих, известных издревле наставлениях.

И не надо недооценивать ситуацию. Творец по сути Своей, вершина грандиозного мироздания. Когда всё и всюду погружено в дела и заботы, будучи вершиной развития, и в том числе и духовного, всюду, везде, всегда и во всём, контролирует всякое происходящее, а иначе говоря, существует, присутствует непосредственно в каждом и без исключения во всём. Нельзя не признать, ввиду слабости развития того, что обычно и называем душой, и что, питаю к такому мас-

су надежд, отныне начнём улучшать, люди, как будто вновь просыпаясь в новом теле от рожденья к рождению, на данный момент даже оценить неспособны всю глобальность того, как всё это в реальности происходит. Пока имеем вид как вылупившиеся птенцы в приютившем гнезде, в лучшем случае распахиваем-раскрываем рот в сторону Господа в произносимых молитвах, да и здесь, при этом непрерывно, просим у Творца что-нибудь исключительно материальное и совершенно ничтожное, к тому же крайне сиюсекундное.

Но и этого мало! Обычно люди издревле любые наставления и поучения встречают с обязательным и крайне гневным конфликтом. Готовы с максимальной озабоченностью чего-то потребовать, или на чём-то настаивать, словно те, кто к живущим от Бога пришёл, в чём-то виноваты или что-то существующим после рождения задолжали. Или что-то обязательно должны, даруя наставления, доказать, или обязательно в процессе очередного поучения чем-нибудь неповторимо-этаким поразить-удивить.

Очнитесь! В каждом живущем, от рождения и вплоть до смерти зреет настоящий, полномасштабный, неповторимый образ бессмертной души! То есть то, что, достигнув, приложенными трудами, разумеется, вершины развития своего, позволит крайне недолговечному телесному и тленному облику-образу каждого из родившихся отобразиться и запечатлеться в виде духовно-энергетическом, то есть в виде гораздо более существенном, значимом и, что многократно

важней, гораздо более склонном к дальнейшему развитию, нежели просто тленная и разрушающаяся телесная оболочка. Да, именно, в каждом присутствует возможность отобразиться в виде, достойном дальнейшей жизни и возрождения! Согласитесь, когда всё столь серьёзно, довольно часто звучащее оправдание дел далеко не лучших, мол, подобным образом жили и все остальные, прозвучит довольно нелепо. Человек творение Господа, создаётся чтобы радоваться, радовать и приносить другим людям свой собственный, зачастую неповторимый по порождаемой радости Свет, и если такой живущий хочет оправдать доверие, которое при зачатии оказали, любой из представителей людского общественного конгломерата действительно должен изо всех сил постараться. Заповеди-наставления ниспосланы живущим давным-давно, от религии к религии такие указания почти повторяются, читать или, на худой конец, слышать, что такие указания из себя представляют, каждому из рождающихся хотя бы раз приходилось, поэтому любому человеку остаётся только отличиться скрупулёзностью исполнения ниспосланных правил жизни. Как результат, когда наступит время расстаться с телом, проживший жизнь с честью должен иметь возможность взглянуть, не пряча взгляд, прямо в глаза любому, на кого бы свободно взирающее сознание не посмотрело, должен стать в результате своей жизни таким источником самых светлых чувств и эмоций, которому общение с любым другим источником самых светлых чувств и эмоций

будет к лицу.

Но и это ещё не всё. Полагаю, немало значения имеют и обстоятельства, ожидающие таких, кого признают недостойными представлять то, что и принято называть благородным обожествлённым и восторгающим словом Свет. Пугать наказанием принято. Огонь в повествованиях о чём-то подобном присутствует постоянно, и в огне постоянно кто-то в наказание за содеянное горит. Правда, если подумать, полыхать, в глубине тверди, такого рода огню и положено. И чтобы должным образом страдать от подобного, необходимо не только подвергаться некому вполне заслуженному наказанию, но и иметь хоть какое-то подобие, утраченных вместе с телом, органов чувств. Если отсутствует то, чем можно было бы с такими мучениями чувствовать происходящее, тогда скорей, находясь среди чего-то подобного, начнёшь страдать от безликости и пустоты совершенного отсутствия происходящего, от существования среди одного сплошного и необъятного ничего. Правда и для этого необходимо самому энергетiku, свойственных жизни, пусть и самых простейших и примитивнейших чувств сохранить. Ну, а как с этим обстоит дело, особенно когда виноватых наказывают, претерпевшие наказание как-то не особенно любят распространяться. В основном, если судить по желанию таких, кому приходится, изнемогая, терпеть наказание, больше всего такие страдающие хотят каким угодно способом, но сначала вырваться из объятий подобного рода чего-то, после чего совершенно открыто

желают сменить подобное пребывание среди монолита безликого ничего на что угодно, но связанное хоть с какой-нибудь, не обделённой заботами жизнью.

ГАРМОНИЯ СОЗВУЧНОСТИ ТЕЛА И МИРА.

Теперь опять специально обернёмся лицом в сторону таких, кому свойственно постоянно жаловаться на свою жизнь, и видеть во всём, происходящем вокруг, только нечто удручающее и угнетающее, после чего целенаправленно скажем и для таких людей несколько слов. То, что является первопричиной для человека, любого, заставляющей, вне зависимости от обстоятельств, видеть в каждом очередном наступившем-грядущем дне некую пытку, понятно. Любому рождённому и живущему на земле постоянно хочется себя чем-то занять, чем-то таким, что будет, несомненно, радуя, получаться и будет восприниматься, и самим членом общества, и окружающими как нечто, достойное исключительно похвалы и восхищения. Жизнь таким образом устроена, что ото дня и ко дню, и, особенно когда возраст преклонен, весь до того пройденный жизненный путь, стоит только окинуть подобное взглядом, должен начинать вызывать к себе некое уважение. И, прежде всего, уважение в глазах собственных. С этим никто спорить не станет. Но, для таких, кому присуща склонность постоянно изводить себя и окружающих жалобами, что на жизнь неудавшуюся, что на судьбу недостойную, специально расскажу здесь о таком уроке, который получил сам. Уроке, надо отметить, достаточно жёст-

ком, жестоком, но, несомненно, на удивление важном. Разговор пойдет о психиатрической лечебнице, куда поместили после того, как, после девяти дней вне сознания, сознание, наконец-то, вернулось. Люди любят пугать друг друга психиатрическими лечебницами. Правда, как показывает случавшееся, и неоднократно, общение с разного рода говорунами, никто из разглагольствующих на эту тему практически никогда и малейшего понятия не имеет, что же в такого рода заведениях происходит. Скажу просто – ожидать, что тамошние пациенты постоянно удивляют окружающих и персонал своим неадекватным и плохо предсказуемым поведением достаточно глупо. Если среди подобных стен с кем-то и ну хоть что-то случится, это уже событие. Иначе событий никаких просто не происходит, вообще никаких. Максимум раз в месяц всех соберут и ногти с волосами постригут и обрежут. Если есть, разумеется, что обрезать и остричь. И всё. То есть из событий вообще ничего нет, вообще, и ничего. И выдержать подобную пустоту не просто чудовищно трудно – попросту невозможно! Самых устойчивых хватает максимум на день, два, три. Некоторые пытаются спать, некоторые просто лежат на постели, ворочаясь с боку на бок. Но уже к третьему дню такого воистину бесконечного счастья человек, вне зависимости от обстоятельств, из-за которых в это заведение попал, элементарно не выдерживает. А иначе говоря, поступает такой исцеляемый в том же русле, как поступают и все остальные. Выбирает самый длинный из доступ-

ных для движения коридор и начинает по этому коридору ходить из конца и в конец. А теперь попытайтесь представить себе картину: один, обычно идущий вдоль всех используемых палат коридор, и, по пространству, из одного конца и в другой отдалённый конец бродят почти что все пациенты. Бродят, старательно не задевая друг друга, бродят долго и практически непрерывно. И, ввиду отсутствия альтернативы у такого занятия, такое броуновское движение не прекращается вовсе, с утра и до вечера! Кстати, по ходу дела пришлось подобным образом походить туда и сюда практически месяц! Однако, как уже неоднократно указывал на страницах этого сочинения, просто забавы ради и без надежды на, пусть и много позже осознаваемый, но всё-таки важный и положительный результат, в этой жизни ничего не случается. А потому и это оказался очень полезный и очень важный подзатыльник от Божественного Начала, пожелавшего, чтобы сам, и как можно более полномасштабно прочувствовал, что отпущенное время всей протекающей жизни – это самый главнейший и существенный дар, который получаем благодаря случившемуся когда-то зачатию, и произошедшему после рождению. Что же до счастья или несчастья, то здесь, чем сами заполним это, дарованное рождением время, таким подобное и предстанет в смотрящих и оценивающих глазах. Только, запомните, заполняя время собственной жизни, никогда не творите никакого, даже самого малого зла! Зло, любое, всегда, в первую очередь обернётся против самого зло

творящего! А в остальном, будьте активны, старайтесь осуществить всё, что необходимо осуществить, или же то, что просто приходит на ум, и, время и такое наступит, что сами порадуетесь происходящему! В случае же ином, стоит только попытаться, отмахиваясь от чего-то необходимого, постоянно находить-обнаруживать предлоги баловать свою лень, самого себя при этом несусветно жалея, и незамедлительно найдутся причины, и вроде из достаточно веских, начать полным голосом жаловаться буквально-таки на всё и подряд. Всё, что угодно, незамедлительно заболит, и неудачам, кажется, и вовсе не наступит конца. В результате и дело, и самое разное, и очень скоро, может обернуться и вовсе чем-то, по сути, недопустимым. Начнут мучать всякие мысли – а зачем это всё? Ради чего, донимая подобным, живу? Страдаю, озабоченный тем или иным, а перспектив, что всё, и притом, ну хоть немножко улучшится, не наблюдается никаких!

Прежде всего, отбрось все подобные помыслы прочь! Если рождается, то чтобы жизнью своей порадовать Господа, который это существование страждущим и подарил! А жизнь дарована всем, кто появился на Свет, это уж точно, не как какая-нибудь пустая забава! Изначально и безнадежно обделённым во всём среди живущих родиться по определению невозможно! Да, чтобы проявилось дарованное, какие-никакие усилия приложить просто необходимо, требуется найти возможность отбросить в сторону всё, что мешает, и постараться. Возможно, те или иные заботы потребуют

весьма внушительного труда. Но если окажетесь достойны такого, наступит момент, и обязательно сами порадуетесь, вознося хвалу, и Богу, вне сомнения поддержавшему, и своим каждодневным трудам, и надлежащего уровня, проявленному упорству. Только, опять повторюсь, никогда и ни при каких условиях не творите ни малейшего зла! В остальном, перед каждым появившимся после рождения открыт целый мир! Необъятный по глобальности мир! Мир, которому, кажется, нет ни краёв, ни границ, ни конца, ни начала. Идите, ищите, старайтесь, и в результате обязательно найдёте в этом мире то, что станет радующей основой всего вдохновляющего существования и окрыляющего бытия.

ЕДИНЕНИЕ ПЛОТИ И ЭНЕРГЕТИКИ (похожие варианты вполне возможно найдутся)

Теперь о сути. Как, и уже достаточно долгое время известно, люди представляют из себя единение бездушной плоти и несущей в себе духовное насыщение энергетики. По всем признакам, жить, во всяком случае в таком образе и облики, в каком рождаемся и живём, одно без другого вряд ли способно. Здесь, правда, существует намёк и на кое-что, несколько несогласующееся с такого рода категоричными утверждениями. Во всяком случае, если верить Священной литературе, то при достаточно решительном стороннем воздействии, у женщины, которая и в мыслях подобного не имела, вполне может родиться некто, подобный своим телом всем иным живущим, и какова при подобном зачатии роль

и творчество существующего отца семейства, вопрос, точно, большой.

В процессе жизни всё демонстрирует, что плоть несёт возможность наполниться совершенно новыми чувствами, плотскими чувствами, с точки зрения стороны энергетики Света, марающими живущего самыми грязными пожеланиями и помыслами. Сама сторона Света дарит сознанию зачатки способностей насладиться, пусть даже в крайне примитивных азах, гармонией красочных антуражей, одновременно проникаясь гармонией звуков, гармонией запахов. Всё, что, исходя из ощущений, сказочно мелодично и просто чарующе-радует, созвучно, переполненным счастьем, всяческим всплескам эмоций, способно по-настоящему одарить наслаждением и окрылённостью духовную суть. Даровать крайне ценимое наслаждение здесь и сейчас. Наслаждение, и близкое, и далёкое к тому, и от того, что дарует телесно-плотское восприятие происходящего и случающегося. Вкус той же пищи тоже может, по-своему, и, зачастую, неоспоримо по-новому зазвучать в таком, неведомом ранее осмыслении окружившей и обступившей душу реальности. Не говоря о той же Вере, Надежде и, разумеется, дарованной Плотью и чувственной страстью, Любви. В результате, как следствие, мир начинает звучать, как никогда до того не звучал. Никогда, и для стороны оживляющего энергией Света, и для воплощающей объёмностью Плоты. Одна беда, воистину, человек как воплощение Божье, созданное по образу и подо-

бию Божьему, получается каким-то уж очень, удручающе странным! Страстями своими во всём, в чём только возможно, любой член человеческого сообщества остаётся всё таким же, переполненным жадностью и бессмысленной злобой представителем животной среды, потому делами своими едва ли не на каждом шагу уподобляется самым примитивным представителям окружающего животного мира. Духовно такой носитель интеллекта и разума если всё-таки в чём и растёт, то крайне не торопясь, и к Свету тянется скорей на словах, знает, что целенаправленно отстраняться от всего, духовно марающего, необходимо, но, если и приобретает желание подобным образом поступать, то только в лице единиц особо выдающихся избранных. А подобные избранные, если верить о такого рода людях написанному, рождаются-появляются среди прочих живущих не без помощи Божьей, или же, говоря проще, посещают сей мир далеко не сами по себе и, это точно, не просто ввиду случайности. Да и потом, после того, как такие несколько необычные подарки от Бога рождаются, как и все прочие люди, то есть, не ведая совершенно, полностью ничего, те, кого озаботило усилия к появлению таких даров прилагать, почему-то начинают немедленно ждать, что эти, просто появившиеся среди обычных людей и чем-то в чём-то от самых разных людей, сомнений нет, отличающиеся обязательно проникнутся полным пониманием происходящего. Правда, если такие люди действительно начинают идти достойной дорогой, то даже сам мир вокруг на-

чинает, подстраиваясь, помогать в постижении до того неизвестного и недоступного. Вместе с тем, главная задача таких особо выделяющихся как раз в том обычно и состоит, чтобы проникнуться как можно более глубоким пониманием смысла и сложностей мироустройства, частью которого с некоторых пор, рождаясь среди прочих членов человеческого сообщества, по обстоятельствам стали. Определяющее правило непреложно для всех. Только проникнувшись подобным пониманием, и, вместе с тем, сохраняя в чистоте свою духовную суть, можно стать тем, кто окажется способен замолвить слово, спасая таким от неизбежного наказания неких других. И дело здесь даже не в какой-то особой доброте или жестокости того, кому и предстоит замолвить то слово. Просто всем, без исключения всем необходимо оказаться готовыми по результату жизни в чём-то ко всему тому, что в процессе существования ждёт. К тому же людям, всем людям, о недопустимости и опасности марающих душу дел твердят уже очень-очень давно! Это сказано, и не раз: Пойми, человек, растишь и лелеешь душу свою в течение жизни, после чего оформляется такая душа, основа и суть дара последующего существования, и, как результат, либо сможет, либо не сможет достигнуть надлежащего уровня, уровня Света, и, если результат далёк от совершенства, после смерти, просто покинет разлагающуюся телесную оболочку. Дальше случится то, о чём тоже сказано неоднократно: то, что всё-таки получилось внутри себя вырастить, должно найти в се-

бе силы чтобы подняться над истинным конгломератом, самых разнообразных и малоприятных мыслей, идей, устремлений, порождаемых по большей части обычной материей, в объятиях которого, пока ощущаешь себя членом человеческого сообщества, среди всех прочих живущих живёшь. Грязь отрицательных, воистину плотских поступков, всё это то, от чего любому в эти мгновенья захочется полностью и безоговорочно отстраниться. Все эти дела, распространяющие между живущими недопустимое зло, со всей неизбежностью потянут душу того, кто до того этим жил, словно назад, вглубь из месива таких, кого тоже при жизни замарали делишки не лучшего свойства. И потому такая душа, вся в грехах, просто не сможет, над всем воспарив, вспыхнуть собственным Светом, как должно. Возрождение снова при таких обстоятельствах выглядит почти недоступным. И всё-таки это возможно. Память о личности, если всё-таки грязь мерзких дел такой дух замарала, то пусть при рождении новом такой будет забыт в виде личности, пусть передаст тому образу, через зачатие которого вновь испытает рождение, только лишь то, что поможет рождённому лучше, быстрее освоиться в мире, в который ново появившийся входит. Всякий же, кто умер, пусть, если жалеют о таком, что когда-то, а всё-таки жил среди прочих, радовал всех и ушёл люди живущие, и не марает помянутого и мир покинувшего грязь от дел недостойных с изрядным избытком, да будет такой снова как будто бы вспомнен одним и родившихся в новом,

сменяющем прежнее поколение общества человеческого, и пусть начинает такой новый появившийся среди живых полниться памятью об ушедшем и с надлежащем сочувствием помянутом от момента рождения, и продолжается это пусть, пока родившийся не повзрослеет и не возмужает. И да будут те знания, что появятся у такого родившегося по мере взросления этому, вновь появившемуся на Свет только в помощь. Пусть же будет, что если не марают душу умершего дела недостойные, если поминают такого те из живущих, кому даже одно существование такого покойного приносило великую радость, то пусть снова рождаются такие ушедшие, и пусть те, что родятся, словно бы вспоминают о таких, ощущая от рождения помогающее учиться знакомство со знаниями того, кому и пристало таким образом словно бы в самих новых родившихся появляться. Если запятнавшему себя делами неправедными всё-таки не будет разрешено вновь телесно пытаться растить, сохраняя духовное обличие старое, свою новую достойную душу, то начинать такому придётся, как и обычные рождающиеся начинают, и потому ту свою личность, что до этого столь недостойно закончившуюся жизнь прожила, вспомнить такой обречённый на забвение просто не сможет. Из памяти пусть у того, кто родится, останется то, что поможет такому рождённому вновь побыстрее учиться и осваивать-познавать окружающий мир. И да не будет затягиваться подобное дело с таким повторяющимся посещением мира, нет на покойном следов от мара-

ющих дел и помянут подобный с жалостью и состраданием кем-то, и да будет, в течении дней двух или трёх, а самое большее, всего лишь недели, даровано после такого реальное право и возможность появиться среди вновь рождающихся и живущих людей. Если отличали покойного дела необычные, и был делами такими среди живущих известен и славен, тогда да вернётся в мир через очередное рождение, сохраняя возможность и право достигать лучшего в таких из вопросов, что и раньше среди иных отличали, и делали среди живущих восхваляемым и этим известным.

ФОРМИРОВАНИЕ ВОЗМОЖНОГО НОВОГО ТЕКСТА ИЗ КУСКОВ

В таком мире, который вознамерился здесь обсудить, есть плоть как бремя и энергетика чувственного восприятия происходящего. С одной стороны, без плотского, материального, даже само существование того, что слышит, видит, чувствует, кажется мало возможным. С другой стороны, нелепость чувственных всплесков самых несовершенных желаний-эмоций такого примитивного воплощения столь своеобразно живущего надо ещё потрудиться понять! По сути своей, просто смехотворное устремление, отринув всё, что может возвысить духовную составляющую, лелеять-пестовать желание завладеть как можно большим чем-то материального характера значимым, при этом чем именно, собственно, не столь уж и важно. Для таких, кто понимает цену роста духовного организующего начала, подобное рас-

стройство всех стремлений-пожеланий, ставящее человеческое бытие в некую прямую непосредственную зависимость от чего-то, что по ходу дела покупается и продаётся, да всё такое даже первично воспринимается как самое последнее животрепещущее неразумие! И вместе с тем, человек с необъяснимым, удивительным упорством, что ранее цеплялся, с упрямством продолжает далее цепляться за привлекающий к себе сознание хлам, любой, и за самые ничтожные и низкие эмоции, годы сменяют годы, поколения сменяются поколениями, и ничего как будто не меняется! В лучшем случае можно согласиться с таким, что наблюдается прогресс в улучшение передачи от живущего к живущему ранее накопленной по жизни информации. Но важность эмоционально-чувственной стороны жизни если и воспринимается, то скорей как некие благие рассуждения для других. Обременить человека чем-то, что побуждало бы вести себя согласно известным из Святых книг правилам-нормам, обычно если хоть когда-то удаётся, то только ввиду страха смерти. Именно смерти! Здесь возникает необходимость в обязательном порядке уточнить – человек, начиная испытывать подобного рода подталкивающее беспокойство, не просто боится как-нибудь не измараться при течении жизни грязью хоть каких деяний недостойного характера, человек боится именно умереть! Грязь помыслов, грязь пожеланий, то, что подобное с неизбежностью принижает духовно энергетический уровень того, кто этим себя с постоянством изво-

дит, осознаётся очень малым количеством живущих людей.

РУГАНЬ КАК НЕЧТО ПО ЖИЗНИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО НЕЖЕЛАТЕЛЬНОЕ

(ГРЯЗНОЕ СЛОВО-ГРЯЗНЫЙ ОБРАЗ)

Любые рассуждения по поводу, обычно называемого грязным, словесного потока прежде всего основываются на следующих установлениях: Грязное слово, любое, в самой основополагающей сути своей обязательно порождает вполне понятно называемый грязный образ. Между тем само такое понятие, как грязный образ, для возникновения требует неких мысленных обращений к чему-то, уже грязным словом поименованному, например, нелюбезного свойства действию, объекту, деянию, да, в принципе, всё равно к чему, главное, что в основе своей, с общепринятой общественной точки зрения, категорически нежелательному. Ведь именно потому упоминание чего-то столь откровенно марающего и неприемлемого самые различные люди и допускают, потому что подобное, это самое грязное слово, порождает в обязательном порядке некое общественно-нравственное духовное отрицание. То есть, упоминается подобное именно для того, чтобы саму основу происходящего при имеющем место общении замарать. К тому же, пусть даже осознавая и признавая такое положение вещей, те, кому, в зависимости от меры и степени духовной испорченности, обыденно-свойственно часто и много ругаться, двигаясь по жизни, обычно как-то незаметно привыкают руганью мараТЬ практически всё слу-

чающееся в повседневной реальности, и даже порой словно не обращают внимание на такое малоприятное происходящее. И уж тем более оставляют зачастую за гранью подмеченного, что именно при чём-то таком, в сущности, происходит, на первый взгляд просто не задумываясь об этом. Вредят ли такие люди тем, чем, в изобилии, пачкают свою речь, себе, и уж тем более другим, нет, для любителей по поводу или без повода выругаться, если судить по сопровождающим матерщину эмоциям, такое попросту словно неведомо, да, чаще всего, и не является значимым аргументом. Но, к счастью, такими становятся среди живущих уж точно не все. Существуют и другие варианты развития подобного рода, напрямую связанной с нелюбезной и словно пачкающей речью, цепочки событий. При этом, с точки зрения многих и многих, кому довелось с чем-то из разряда такого рода событий и обстоятельств столкнуться, это воистину поразительное и удивляющее, складывающееся по-иному состояние обыденного бытия, должно, вне всяких сомнений, именно радовать! Уж таким образом получается, если какой-нибудь человек обращается лицом к какой-нибудь религиозной основе и начинает обременять себя тщательным и старательным исполнением предписанных постулатов, то, в результате подобного движения по жизни, у такого уверовавшего постепенно формируется состояние, при котором сам, то есть не по какому-то принуждению со стороны, а именно сам начинает испытывать крайне острое стремление-пожелание вооб-

ще перестать мारать себя руганью. Больше того, совсем малое время проходит, и такой индивидуум, обратившийся лицом к вере, чем бы при таком ни занимался в условиях жизни, не важно, начинает уже воистину ПАНИЧЕСКИ бояться хоть какое-нибудь бранное слово сказать! И, между прочим, почему происходят подобного рода перемены – совершенно понятно. Ведь как сказано в Святых Писаниях – и у Бога, сотворившего людей по образу и подобию Своему, всё творение начиналось со Слова! А потому, не столь уж много надо приобрести достойной и соответствующей ситуации мудрости, чтобы проникнуться пониманием, что и у человека, сотворённого по образу и подобию Божьему, каждое сказанное, то ли, или иное, да, по сути, любое произнесённое слово, незамедлительно, сразу после надлежащего-значимого оформления в некий, воспринимаемый прочими живущими вокруг образ, обретает свой особенный, чаще всего в достаточной степени важный, в том числе и для сказавшего или же написавшего смысл, и потому за каждое, по тому или иному поводу, в той или иной ситуации сказанное или написанное, сейчас ли, или потом, но в обязательном порядке приходится нести и соответствующий вложенной смысловой нагрузке ответ. И, разумеется, если слово воспринимается теми, с кем общаешься, как некое бранное, совсем не радующий душу ответ! Что же до последствий появления подобного благого понимания, такие проявления вполне предсказуемы. Стоит всего лишь задуматься о чём-то похожем-подоб-

ном, и, пожалуйста – незамедлительно приходит осознание, удивительно простой и вместе с тем основополагающей истины – каждым словом своим не иначе как организуем, строим, создаём, окружающий сознание, и формируемый сознанием, истинно человеческий мир, в котором живём.

Отряхни бремя суетной и мелочной злобы с плеч своих! Гордо выпрямись, расправь плечи, возвысься духом! Если порождённые прежней жизнью привычки мешают, и бранные слова, по тому или иному поводу как будто сами пытаются в рот залезать, прежде всего, задай себе главный вопрос – кто в теле хозяин, неужели зловерные и пакостные привычки доминируют над всем и во всём? После чего попытайся хотя бы начать! То есть попытайся каждый раз, когда случается нечто, порождающее неудержимое желание выругаться, незамедлительно одергивать себя, а для того, чтобы совершать подобное стало сподручней, подбери заранее некие альтернативы часто лезущим на язык бранным высказываниям. И, для начала, пользуйся словами-заменителями в достаточной степени без обиняков, свободно. Потом, глядишь, возникнет способность начать сокращать поток и таких, вроде бы и не самых что ни на есть подходящих для брани, а то и совсем, по сути, не бранных, но, вместе с тем, уж точно никаким боком не связанных с прочим перед тем сказанным, добавленных специально в прозвучавший пред тем текст, слов-междометий. И таким образом, потихоньку и полегоньку, всё в речи такой, словно само собой, не столь уж

много времени по жизни пройдёт, выстроится в совершенно иную словесную вязь. И, очень может такое случиться, что и самому станет приятно, что теперь говоришь, со всеми, всюду, везде, по любому сложившемуся в жизни поводу, а это значит всегда, совсем не таким образом, как говорил перед тем, когда ругань, вдруг появившись, могла сопровождать весь, порождённый словно неуправляемой и плохо контролируемой сознанием глоткой, словесный набор.

КАЖДОДНЕВНЫЕ ПУСТЫЕ СЛОВА, ЛИШЁННЫЕ СМЫСЛА, И, КАК РЕЗУЛЬТАТ, НЕСКОНЧАЕМЫЙ ПУСТОЙ РАЗГОВОР

(КАЖДОДНЕВНЫЕ ПУСТЫЕ СЛОВА, БЕЗ КАКОГО-ТО СМЫСЛА, НО СЛОВНО СРПРОВОЖДАЮЩИЕ СВОИМ БЕСКОНЕЧНЫМ И МУТНЫМ ПОТОКОМ, ТЕКУЩИЙ КУДА-ТО, НА ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД КАК БУДТО НЕСКОНЧАЕМЫЙ И СОВЕРШЕННО, БУДТО БЫ ЦЕЛЕНАПРАВЛЕНО ПУСТОЙ РАЗГОВОР)

Между тем, практически все обитатели обычной, каждодневной, полной движения, человеческой мешанины, прекрасно знают, что, кроме ругани, в повседневности жизни существуют и иные не самые желательные формы воздействия произнесённым словом на окружающую обитателей, обыденную среду. Речь здесь пойдёт о столь привычном при общении, назойливом, докучливом и бесконечном щебетании, чаще всего лишённого какого-либо смысла, и вместе с тем для многих столь привычного и каждодневного пусто-

го разговора. Да, всё выглядит самым нелепейшим и трудно объяснимым для любой логики образом. Казалось бы, ну что с того, что зазвучат со стороны того ли, или же другого из разговарившихся, по ходу дела если разобраться, никому, ни говорящему-произносящему, ни слушающим, и притом со всей определённой неважные, но с удивительной настойчивостью вновь и вновь произносимые, и часто склонные бесцельно повторяться фразы. А вместе с тем, такого плана вид, на первый взгляд ничтожнейшего смыслом, не знающего ни начала, ни конца, того же телефонного общения стал ныне, в век прижатого плечом к склонённой голове и уху, какого-нибудь средства связи, по сути, даже более чем актуален. Да, раньше, и не скажешь, что избыточно давно, существовали времена, когда желающие просто поболтать, при этом чаще всего просто ни о чём, для воплощения чего-либо подобного встречались, и, потом, всё говорили, говорили, говорили что-нибудь кому-нибудь, где встретились, при этом сами, развлечения ради, выслушивали нечто, сказанное собеседником, после чего, в ответ услышанному, снова всё о чём-то говорили, говорили, говорили без какого-то конца и края. О чём, не суть, здесь главное, что здесь другим разговарившимся, кто всё-таки себя обременял пустопорожними произнесёнными словами, казалось, что по жизни чем-то заняты, и чем-то, хоть немного развлекающим и интересным, к тому же время, вроде менее приметно утомляя пустотою, убегает. Пришёл, поговорил о том – о сём, глядишь,

и день быстрее прошёл, а если не быстрее, то хоть немного интересней, чем если всё воспринимать в виде пустого и лишённого даже таких занятий, обременительного бесконечностью и одиночеством, сиденья в ожидании. Чего? А столь ли это важно, в ожидании чего, когда куда важней, что для возникновения тяги в сторону подобных пустословных и пустопорожних развлечений прежде всего всегда необходимо, чтобы того, кого неудержимо тянет поболтать, вся прочая, иная проблематика, столь свойственная многим из живущих в этой жизни, отныне больше ну никак не напрягала? Когда общения и занятий просто нет, только тогда и возникает некое такое, крайне неудержимое и острое желание поговорить, пусть даже ни о чём, при этом, зачастую, и не слушая того, с кем таким образом в данный момент общаешься. Кстати, во времена наступившие, когда основой для таких нескончаемых бесед стал именно телефон, смысл ситуации действительно не слишком изменился. Нет, разумеется, без телефонов разговоры ни о чём остались. Пенсионеры любят выходить, встречаясь, чтобы вместе посидеть-поговорить, торговцы на развалах тоже любят лясы потачать, как и для таких, кто по работе просто смотрит в потолок, или по делу едет в транспорте, то, что прижато к уху, более сподручно для бессмысленных бесед, и, разумеется, по-прежнему необходимо время, пустое и ничем не занятое время, чтобы развлечь себя такими бесконечными беседами и разговорами без видимого смысла. А между тем, как было важно рань-

ше постоянно помнить, отдаваясь в повседневности таким беседам, такое и сейчас крайне полезно было бы ни в коем случае не забывать, что, чрез это самое, сформировавшееся при беседе слово, любое слово, к которому в подобной ситуации повернулось, наделённое желанием бессмысленно болтать, сознание, в разуме всё ещё живущего, незамедлительно рождается и образ, порожденье некоего смысла, который, благодаря появившемуся слову, теперь озабоченному тем сознанию отпущено нести и породить. Раз человеческим сознанием теперь уж что-то сказано, то есть как-либо, но такая болтовня оформилась, зачем-то сказанная речь, пусть даже и произнесли всё это, не обременяясь хоть каким-то, пусть малейшим смыслом и исключительно и только для самих себя, чему-то возникает повод, и весомый повод, где-то, будто бы из праха появиться (за словом возникает образ, рождается услышавшим сознанием, притом какой, заранее уж точно не предскажешь). При этом самому себе напоминать всегда полезно – пусть те слова, по сути, кажутся пустыми и ничтожными, такое сказанное может замарать, притом почти всегда и говорящего, и слушающего в одной пропорции, рождая к тем, кто таким образом болтает ни о чём, чаще всего крайне ничтожное и отрицательное отношение. А потому, если уж ощущаешь себя в полном праве именно вершить-решать на данном поле, значит, в самую бы пору научиться быть-выглядеть аккуратным и внимательным в каждом по ходу жизни сказанном. Коль порождаешь что-либо своим созна-

нием, всегда присутствует необходимость помнить и о смысле, что способен появиться в виде излившегося некоего словесного потока, что, собственно, и станет результатом творчества, какому и положено быть полным хоть какого-нибудь смысла, Света.

А между тем животные в природе, тоже, между собою непохожие, зачастую, самые разнообразные тональностью, бессмысленные звуки порождают, которыми стараются между собой общаться. Одно только, до чего ничтожными становятся у звуков таких хоть немного, но приметные последствия! На первый взгляд подобное годятся только для самих животных! Однако, именно при помощи чего-либо предельно примитивного, такие порождения мира, и не только ищут, но, здесь надобно отметить, и находят возможность как-либо влиять на всё, вокруг творящееся и происходящее. Конечно, все такого рода издаваемые звуки богатством смысла тоже может и не обладают, и всё-таки, самое меньшее, дают возможность окружающим судить, как минимум, о некоторых из возможностей того, с кем, сообразно экзотическим проявлениям ситуации, берутся с таким своеобразием поговорить, ну, а уж это, и в среде, где кто-то норовит кого-то съесть, уже бывает, уж как минимум, обыденно-немаловажным.

КАК ПРОДОЛЖЕНИЕ К «РУГАНЬ, БРАННОЕ СЛОВО»

РАССУЖДЕНИЕ

ПРИНЦИПЫ РОЖДЕНИЯ В СОЗНАНИИ ВСЕГО, что видим, слышим, ощущаем, в том числе и запаха, то есть всего того, что, словно следствие, в результате знаем как такой, самый предельно близкий и знакомый, и в сущности, необходимый для обычного продолжения существования, жизни, окружающий со всех сторон мир.

Чтобы смогли ну хоть что-то при общении с кем-то услышать, что-то должно озаботиться тем, чтобы зафиксированный и услышанный звук при любом вдруг возникшем хоть с кем-то словесном контакте, сразу же и обязательно был узнаваемым образом создан, а ведь надо ещё обеспокоиться организацией и подготовкой всей схемы движения звуковых волн от источника к схеме достойного-должного-опознаваемого восприятия сказанного! Не говоря о необходимости предварительной подготовки надлежащего состояния на этот самый момент самой схемы восприятия звуковых волн, и при этом у всех, кто задействован в таком вдруг, и где-то, и как-то возникшем обмене словами! То же самое касается любого из чувств, или же, говоря проще, любой из способностей организма, одним своим существованием участвующих в формировании воспринимаемого образа окружающего сознание пространства, начиная от способности видеть, способности как-либо ощущать что-либо, и заканчивая способностью что-либо и о чём-либо знать. Для таких, кто рождается, мир, и время существования мира, текут в одном направлении монолитным потоком. На данный момент извест-

ны только единичные заявления о возможном искажении течения времени. То же, что время может и вовсе развиваться в направлении, говоря о таком мягко, обратном, фактически позволяя как-то по совершенно иному формировать обыденную и формирующуюся при течении из прошлого в будущее, и сцепившиеся с временем вроде бы насмерть реальность, на данный момент как нечто, достойное хоть какого-то, пусть и почти никакого внимания и понимания, во всяком случае, пока, попросту, как можно такое отметить, и не рассматривалось. Вместе же с тем, если взяться и строить перед собой происходящее, видя всё не как просто некое месиво, исключительно, полностью, целиком состоящее из сплошь разрозненных и разнообразных событий, а как сложнейшую вязь из того, что воспринимается, как то, что было, и как то, что, может быть, будет, хочешь-не хочешь, но согласишься и с тем, что источник формирования происходящего наделён надлежащего вида, не только возможностями, но и каким-то, скажем мягко, организующим знанием. Ведь надо же знать, заранее знать, что станет потом результатом того или кардинально иного события, чтобы через события, в целом и зачастую разнящиеся, хотя, может и однотипного свойства, сразу и сходу стремиться вперёд и достичь, словно заранее запланированного и получаемого, в конце концов, результата?

При всём этом, как уже было отмечено неоднократно, окружающий мир формируется в сознании человеческого ис-

ключительно благодаря ощущениям чувственного восприятия происходящего. И это всё в то время, как сами чувства такого восприятия, по мере усовершенствования схемы жизни и жизненных форм, могут становиться всё более и более совершенными. Что, в свою очередь, меняет образ окружающего мира в сознании. А изменение образа всего мира в сознании заставляет и весь меняющийся мир в очередной раз хоть как-то и в каком-то из самых разных направлений в определённом смысле изменяться. Любой рождающийся, по сути, с момента своего появления уже участник формирования чего-то такого, чему, по ходу всякого-всего происходящего, и становится, после согласования всех необходимых – значимых изменений-перемен, реальностью, воспринимаемой и узнаваемой. И не беда, если сознание того, кто только-только лишь оформился, или с некоторых пор растёт, или же только-только начинает делать шаги на полосе взросления, на первый взгляд может выглядеть удручающе, ну, просто до крайности примитивным и ничтожным. Как, в принципе, и чувства такого рода порождений, на первый взгляд, могут смотреться просто удручающе примитивными, ну, просто, истинно на редкость. Чем выше развитие того, кто, от рождения, несет в себе отражение-образ, формирующий окружающий мир, тем выше феерия чувств, способная оформиться в картину восприятия происходящего повсюду и вокруг. На данный момент человек самое сложное из известных человеческому обществу существ, формирующих

через чувственное восприятие происходящего, окружающее сознание пространство. Судя по всему, все другие участники всюду творящегося и повсюду случающегося, ввиду примитивности своего осознания того, чему участником стали, могут попросту не замечать того ли, или же иного, особенно того, что находится вне самых естественных и непосредственных жизненных интересов. Что, разумеется, значительно упрощает сам процесс формирования, окружающей живущего, образности и объёмности!

Впрочем, люди, в своём, свойственном восприятии происходящего, чаще всего очень сильно непохожи один на другого. При этом, вся структура построения-возникновения выводов, становящихся первопричиной такой-иной разницы, по тому ли, иному какому-то поводу проявляемых взглядов, может выглядеть в достаточной степени неоднородной. Найдутся и те из живущих, кому, как покажется, даровано больше, обнаружатся и те, кого словно ещё от рождения взяли и в чём-то удручающе обделили. И дело здесь не только в получении толкового образования или же в том или ином, получаемом при формировании личности, и во многом разнящемся национально-общественном воспитании – накопленный ранее человечеством опыт в обязательном порядке передаётся от повзрослевшего-опытного поколения к на смену тому подрастающему и постигающему. Однако люди могут слушать сказанное, и просто как будто не слышать! Иначе говоря, находиться в зрительном-визуальном, звуко-

вом, да, собственно, каком угодно контакте, и не фиксировать! Ничего! Та же красота чарующего музыкального звука может от некоторых попросту ускользать! То же касается восприятия красоты образа. Здесь, как и с запахом, нравится или не нравится – те же самые, разнящиеся и самые нелепые неудобоваримые неурядицы могут фиксироваться чуть ли не на каждом шагу. Да, что уж усложнять, если касаться подобного в общем, то тоже обычнейшее чувственное осязание, и то, при всей своей столь откровенной и видимой примитивности-простоте, потребует от того, кто надумал таким просто пользоваться, ну хоть каких-нибудь, пусть крайне скромных, но всё-таки явно пригодных при такого рода использовании дарований! Иначе говоря, есть, присутствуют некие проявления, крайние в спектре возможного, с такой ли, иной возникающей реакцией, на которые разногласий в оценке практически не возникает. Всё такой же надрывно-раздражающий визг, скрип, резкий и громкий хлопок и, как антипод, музыкальный и притягательный звон. Грязно-аляповатые пятна на чём-то или, в противовес, нечто розовое или же чарующе-незамаранное с белизной. Непереносимое и отвратительное зловоние и, как противопоставление, то, что куда более напоминает запахи от цветника. Болезненное повреждение, порождённое желанием навредить через удар и, призванное порадовать кого-либо, внешне нежнейшее, переполненное любовью поглаживание. А есть ещё прочие разные проявления, которые, скорей, уже можно от-

нести к такого рода смешению, и того, и другого, и приятного, и неприятного, проявления, при оценке которых необходимо вооружиться чем-то, что поможет в момент возникновения чувства и выводов. Кстати, между прочим, нельзя не отметить, счастье при именно чувственном восприятии мира даровано далеко не всегда и не всем. И здесь только на телесное несовершенство, как на самую главную причину, вину сваливать тоже не слишком получится! Даже сейчас, то, что поддерживает в теле, столь дорогую и столь недолгую жизнь, зачастую от зачатия наделяет, появляющуюся вследствие рождения, вполне обычную плоть, чем-то, вне всяких сомнений, более склонным к чему-либо. Говоря проще, чем-то таким или иным, но особенным. Более заметная развитость и таланты, в том ли мелькающие, или в ином, даже сейчас смотрятся отблесками такой накопившейся памяти, которую словно снова родившийся несёт о каком-то возможном и вроде бы, никаких сомнений, приключавшемся преждем существовании среди живых. С одной стороны, рождаясь, как при этом всё кажется, не помнит совсем ничего, и ни о чём, и вместе с тем, используется взгляд на происходящее немного другой, и у жить начинающего вроде как сызна, в самом младенчестве, и при этом достаточно раннем, способны явиться, обретая заметность и склонности, тяга к чему-либо, наметки характера, как, впрочем, и нечто другое может ещё в раннем детстве оформиться лучше, чем всё такое как-то по ходу происходящего получается, если и во-

обще получается у кого-то ещё. Да и осваиваться с чем-либо нужным такой выделяющийся подарок судьбы может оказаться способен со значительно меньшим усилием. Кстати, забавно, но до сих пор не обременяли себя, казалось бы, такой элементарной задачей сравнить, а столь ли одинаковым видится, слышится, осязается и обоняется мир при взгляде со стороны достаточно большого количества совершенно различных людей? Известно, что на этом поприще попытки нащупать какую-то истину были, и всё же, всё, что, как результат, появилось, сводилось лишь к одному заявлению: мол, разные уголки света и разные люди в таких отдалённых местах проживают, и, уж каким тамошний мир в детстве пока подрастает-взрослеет опишут родившие, таким и останется в течении жизни перед глазами. Что, в свою очередь, заставляет отметить, что для многих и многих, такое услышавших, подобное прозвучало как крайне трудно понимаемая и ввиду плохой объяснимости неприемлемая глупость-нелепость! А вместе с тем, в любой крупной религии присутствуют вместе с прочим и вполне похожие утверждения, которые убеждают – каким мир вокруг себя видим, особенно во время молений, таким такой мир и принимает молящихся, то есть, в таком-то окружающем мире, молящимся с прочими рядом живущими и существовать. Что, в свою очередь, становится только ещё одним поводом наградить себя пониманием истинной важности отношения к любому из таких, окружающих, также, как хотелось бы, чтобы и те,

окружающие, относились к любому живущему сродни выказанному при молении отношению к каждому! Формируя свой мир, постарайся сделать подобное благодатью для всех, и, как результат, сделаешь благодатью, и для других, и для себя самого.

ГРЯЗНЫЙ ОБРАЗ

Утверждение, что картинки сексуального плана, как и низменно-животного свойства, достаточно ярко и демонстративно-открыто направляют и тянут сознание смотрящего в сторону первобытной убогости и деградации, во всяком случае, при подобных заявлениях несогласных обнаружится мало, и убеждать кого-то и в чём-то, доступном как будто не каждому, необходимости вроде бы нет никакой. И, всё же, одновременно нельзя не признать, что одно только рисование воображением где-то внутри сознания, в разуме, чего-то подобного (такого, аналогичного изображённому образу) уже порождает внутри о таком ну хоть что-то подумавшего некую, гадостную и малоприятную грязь. Да и те мысли, которые от взгляда на такое марающее изображение чуть ли не сразу рождаются-появляются, словно бы трогая чем-то особенным и отзывающимся сознание и плотскую суть, светлыми, чистыми, это уж точно, не назовёшь. И, вместе с тем, озаботиться и отыскать среди где-то когда-то родившихся и когда-то и где-то живущих таких, либо этаких, что однозначно и недвусмысленно жёстко отринут что-либо подобное, и всё только чтобы ни в коем случае, и никогда, и ничем, ни

за что, и никак не замараться, задача воистину неразрешимая. А, между тем, если задуматься, то, в результате, совершенно обстоятельствам, что здесь имеем? Самые разнообразные попытки-потуги убеждать человека поступать соответственно ситуации строго как надо, или же правильно, стали, толи привилегией, толи обязанностью таких, что вещают от лица Божества, только, слишком ли велик получаемый в результате таких вездесущих забот результат? Нет, в таком, что какой-то, маленький или большой завершающий вариант, соответственно как оценить, несомненно, присутствует, в этом вероучениям отказать невозможно. Однако, спорить достаточно сложно и с тем, что и здесь нелады, и что даже те избранные, кому свойственно громогласно стремиться прославиться склонностью, и притом однозначной, к постулатам хвалимым, того ли, или иного верования, безразлично, всё равно, в виде дел обязательных ожидают воплощение требований категоричных, религиозного свойства, от людей, скажем мягко, других, не от себя, и, всё подобное, это уж точно, сомнения не вызывает. Та элементарная истина, согласно которой, если не пойдёшь подобной дорогой, то, это уж точно, просто не выяснишь, куда, собственно, подобный путь, в конце концов, приведёт, как не печально признать, но, увы, а от всех, да ещё и активно рассуждающих на подобные темы зачастую и попросту ускользает. Если же ещё отыщутся желающие затронуть и активный чувственный фон, который при существовании обычно и сопровождает подобного ро-

да, довольно специфические рассуждения, то здесь и вовсе можно даже более чем много всякой всячины нафантазировать на тему, что и кому в этом можно и допустимо, а чего совершенно нельзя. И такое в результате приводит к столь странному, что при оценке, пожалуй, только за голову двумя руками держись.

ПОХОЖЕ ОПЯТЬ РАССУЖДЕНИЯ (РАЗМЫШЛЕНИЯ), КАСАЮТСЯ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ ИИСУСА ЗОЛОТОЙ ТЕЛЕЦ ЭТО И ЕСТЬ ТО РАСПЯТИЕ, НА КОТОРОЕ МОЛИМСЯ УЖЕ СТОЛЬКО ВЕКОВ? КТО ЖЕ ТОГДА И ЗАЧЕМ РАЗНЫМ ЛЮДЯМ ТАКОЕ ПОДСУНУЛ?

(Вопросы, которые можно использовать сразу как базовые.)

Первое: Перед тем Иисус, согласно текстам каждого куска Евангелие, демонстративно открыто бродил в Иерусалиме по городу, и, если верить написанному, пользовался знаками поклонения и восхищения со стороны достаточно заметного количества в Иерусалиме живущих, после чего подобный центр человеческого восхищения, и при этом согласно собственной воле, этими людьми схвачен, и эти горожане, и при этом именно живущие в городе, а не представители веры, обращаются с требованием лишённого воли перемещаться непременно распять, отпустив на радость собравшимся несомненно разбойника. Представители веры, согласно описанию, выглядят только организаторами-инициаторами всей

такой яркой затее, а как раз к Пилату с требованием обращается, собравшийся при вынесении такого решения, как надо понимать, самый разнообразный народ. Ну, и почему же всё таким образом собрано из словно противоречащих и не смыкающихся событий?

Второе: Жертвенного тельца перед принесением в качестве жертвы в храме положено вырядить и разукрасить, не говоря уж о таком, что подготовленный к жертвоприношению должен быть лучшим среди разных всех прочих. То, что перед отправлением к месту такой казни, настаивавшие на распятии, Иисуса вырядили в нечто нарядное, очень возможно, что лучшее из того, что только нашли, да и приукрасили насколько только возможно, об этом слов в тексте Евангелие присутствует достаточно много. Больше того, на кресте умерщвляемый или казнимый, к месту казни свой крест в данном случае не волок на себе. (Правда, здесь надо учитывать, это всё в древних текстах, в Евангелие о таком ни пол слова, но, между тем, в написанном, и с некоторым постоянством упоминается, что для казнимого крест к упоминаемой Голгофе поволок этот некто, озабоченный таким по дороге.)

Третье: Из элементарного – ну, и чем же таким, и при этом особенным среди живущих должен выделяться такой человек, чтобы, по мнению прочих, со столь необычным порождением рядом живущих, оказался достоин именовать себя тем самым словом: Христос? Ведь если судить по пусть и разрозненно, но всё же встречающемуся в Евангелие смыс-

ду, это, не именное, словесное именование, а может и своего рода обозначение, особенное обозначение, должно, как результат, пусть годы, столетья минут, венчать лишь кого-то, чьё явление миру заранее пророками было предсказано. И такой, кто будет удостоен подобного, если судить по тем самым намёкам из текста, чем-то особым проявит способность среди прочих живых выделяться. Только, чем же от всех таких прочих подобных живых отличаться необходимо, чтобы особые свойства странного одного среди обычных многих заставляли безоговорочно соглашаться с выставляющим вперед отношением? И к каким же последствиям признание таких необычных отличий и предсказанных кем-то особенностей приведёт? И почему таким наиважнейшим выглядит такой, по меньшей мере весьма нелепо выглядящий, странный вопрос: в данном случае предстал перед всеми такой, кого давно ждали, или не с ожидаемым столкнулись, а с кем-то другим, раз вопрос о таком решили прийти задавать и от самого Иоана Крестителя? Правда, всё сводилось только лишь к желанью выяснить, всё-таки это такой, кому полагалось появиться, или какой-то особый другой?

Итак, что Иисус тогда говорит собравшимся и внимающим: сие, этот хлеб, есть плоть, а сие, это вино, есть кровь Христа. То есть, прямо перед ритуалом и заклинанием появляются заменители, способные даровать тем, кто считался учеником и по возможности ярко, открыто демонстрировал веру учителю, тоже самое, что дарует участвующим в закла-

нии в храме у алтаря плоть жертвенного тельца и кровь жертвенного тельца? К кому же тогда, и какими словами, взывают столь сложно в ночь перед сакральным днём те участники умерщвления? Или наследники таких участников умерщвления?

Четвертое: Ещё есть, и достаточно весомое значение имеет, к тому же и не раз упоминаемое именование: царь иудейский. На тот момент все иудеи сплошь под владычеством Рима, властители порядка монаршего имеют власть над кусками от иудейского государства, но, в целом, властвует только наместник, Понтий Пилат. Если судить по еврейских Священных книг тексту, чтобы претендовать на право короны, необходимо по родословной восходить к тем, от кого у иудеев всё начиналось. При этом в качестве первоисточника перечисляю всех, от существовавших тогда, и вплоть до Адама. Ну и как же созвучен рядом с этим поминовением Христос? И с жертвенным закланием в храме среди прочего чего-то, столь же особенного? Чем это, содеянное, как это надо понимать, в качестве ожидаемого благоволения Господа, должно столь сильно помогать тем евреям? Или мешать? Всем коленам двенадцати, чьи представители, судя по всему, перед сходом огня, с пятницы на субботу, в храме и собирались?

Пятое: Распятие, или же то умерщвление на подобном кресте. Если хочешь в жертву принести именно тело, то живущего в теле умертвить надобно, как умертвить следует именно жертву, заколов. Умертвить через ожидание смерти,

просто распяв и подвесив на кресте, это сделать нельзя. На первый взгляд не получится. Коли рассматриваем вариант, при котором это не просто какое-то тело, а этот самый жертвенный бык, то есть, по умерщвлению, должен быть и для сожжения в качестве жертвы пригоден, значит, казнимому необходимо уже умереть не смертью своей, а именно, как и положено, оказавшись зарезанным, а в данном случае заколотым этим копейщиком, то есть, от удара копьём под ребро. И объяснений, откуда взялся копейщик, и с чего это согласился в таком поучаствовать, и при этом ткнул только Иисуса, как не было раньше, и сейчас не найти. Есть только из описания, что те распятые, прочие, рядом висящие, вроде не сошли, и таким ноги потом перебили. Кстати, немаловажно весьма обратить здесь внимание, что кровь, вытекающую из проделанной раны где всё происходит, в чашу специально собрали, словно заранее таким образом подготовив, чтоб нашлось потом чем при каких-то жертвенных действиях мазать углы и алтарь окропить.

Шестое: Тело, мёртвое, как можно понять из сложившейся ситуации, именно у Пилата выпрашивают для погребения. И Пилат тело отдал. Родне. То есть, неким близким отдал, а близкие это тело старательно приготовили к захоронению. Среди прочего описаний хватает, что тело обмыли, и что гробница та к времени смерти была уж по полной программе готова, и при этом готова для кого-то стороннего, совершенно другого. Само захоронение, если и связано с чем-

то, согласно описанному, то только лишь с камнем, которым всё вроде как замуровали, а потом камень, как можно подумать, не маленький, окажется кем-то отвален. При этом всего ночь пройдёт. Куда делось тело, на описание чего-то такого нет даже намёка, но если исходить из принесения тела в качестве жертвы, и отдавать себе в эти мгновенья отчёт, что, всё тянет к тому, что ради этого всё и учинялось с подобною казнью, то, вроде, и рассуждать-то особенно не о чем. Сразу понятно, что кто такие глобальные планы построил, такой и уволок.

Седьмое: Что же касается таких, видимых, как это можно понять, но, вместе с тем, совершенно неведомых, с такими потом столкнулись возле могилы, и здесь обратить, и в достатке, внимание не помешает на способ формирования взгляда, достаточно двойственный. Есть сообщение, что те, с кем встретились, к могиле пришедшие, сами светились немислимой и непомерной, чарующей красоты чистотой, и о Иисусе если и говорили, что всё сложилось таким специфическим образом, и такого здесь уж более нет, и более такого здесь не найдёте. Вместе с тем, есть сообщение, тоже след заметный оставившее, и, между прочим, вещающее также и о таком, не без издевательства прозвучавшем гласе из тучи, всем присутствовавшим сказавшем, что, теперь, если хотят, чтобы просьбы отныне услышали, то пусть о таком пропоют. И это притом, что сам такой казнённый почти в тоже время, образом пред теми, кто лично знал, появившись, даже рука-

ми трогать свои раны позволил, желая этим убедить сомневающих, что отныне на милость живущим воскрес. Возможно, что убеждённости подобного рода, после всего, что перед тем, и с распятым, и с другими произошло-приключилось, фактором выглядела наиважнейшим, которого следовало после такого появления достичь. Есть также взгляд на такой свет, каким наполняется, перед тем как окончательно таких всех, наблюдающих вознесенье, покинуть, уйти (и подняться на небеса), свет такой описан как какой-то сверхослепительный и непереносимо-сияющий, но здесь особый вступит разговор о таком разговоре.

Восьмое: А, между прочим, вопрос-то, казалось бы, элементарный – почему всем каким-либо верующим, среди живущих распространившимся, с редким старанием и, при этом, с самого раннего времени сунуть пытаются в качестве изображения для поклоненья прямо под нос именно такое, более чем откровенное изображение жертвы, пусть умерщвлённой уже, но, по-прежнему, всё ещё висящей распятой соответственно на кресте? Ведь такой, кто висит, его нет! Это же труп! Тело пустое, бездушное! Такой, что распят, даже на таких, кто в сторону такого изображения молится, и не глядит! То есть, верующие, глядя, молятся, видя при этом перед собою лишь знак умерщвления! Тот, кто был жив и нёс свою душу в себе, можно отметить мгновенно, обычно именно смотрит в ответ. Это же, если смотреть на ситуацию прямо и без каких-то кривляний, сразу понятно, может из

золота, может и из чего-то другого изваянный, но всё такой же самый телец в виде жертвы, здесь, на которого, это известно любому, столь откровенно молиться нельзя! И, надо отметить, в храмах христианского толка, и весьма часто, как раз такой телец золотой, жертвенный, называется именно Богом! Ну, и вопрос зададим, кто же такое всем верующим подложил, и зачем?

Здесь, кстати, много и разного сразу на ум в одночасье приходит. Информации мало конечно же. Всё, что источники излагают, как и вещающие во время молений в храмах слушающим сообщают, сводится к некому повествованию, и в основном всё о таком, что принималось решение, кстати, толком не сказано, кем и когда принималось подобное, соответствующим образом молиться, таращась на труп, чтобы, с таких самых пор, каждый из видящих был всегда в курсе случившегося таким образом и тогда, и, это уж точно, не забывал смерти – подвига, что, именно такой человек, таким собою пожертвовав, тогда совершил. Если же предположить, что всё, связанное с этим распятием, проистекает из страстно терзавшего этих евреев желания жертвой достойной алтарь свой украсить, то, здесь нельзя не отметить, всё, что мешает таким образом думать, выглядит чем-то, как минимум, происхождения стороннего, и точно уж, не объясняет, с чего это, то жителей Иерусалима терзает желание бегать за чудотворцем и что-то выпрашивать, то раскричаться: «Распни же, распни!», отвергая таким то решение, когда вместо

столь привлекательного через распятие гибнет уже кто-то совершенно другой. Но, предположим, что всё здесь построено именно в подобном направлении, и это жертва для ритуала, который, здесь надо опять же отметить, именно ночью свершится! Дальше-то что? Затрагивая такое, сказать можно много чего. И самое первое, что отбросить попросту не получается, это вопрос о простом – что же хотели евреи за затею такую потом получить? То, что Иисус необычен? Что же сказать, весть о таком, сомнения уж точно нет, к этому времени распространилась как можно судить, очень сильно среди где-то как-то живущих людей. Ирод, будучи далеко не из таких, кто прославился собственной верой и в царской короне, но и то пожелал на казнимого перед приключившейся гибелью и зачем-то смотреть. Прочие перед тем всюду бегали вслед за Иисусом, чуда просили, а затем, всего дня не прошло после трудно объяснимых чудес, как закричали: «Распни!»? Вывод при подобном развитии ситуации просится, кстати, и сразу заметим, элементарный – чтобы такие события, да ещё и таким специфическим образом закрутились, должен возникнуть позыв к чему-то такому стремиться. Что-то должно было стать вожделием для устремления такого рода особенностями отличиться. Именно стать? Раньше-то просто ходил и никому, кроме клянчащих, нужен-то не был! То есть, должен возникнуть особенный кто-то, кто пальчиком ткнул в направлении столь выделяющегося на общем фоне, определённо и именно чудотворца, и тем, что в жертву такого потом

принесли, очень уверенно, твёрдо сказал – таким образом выглядит жертва для Бога! Достойная жертва! И если принесёте столь отметившегося божественной любовью, будет готовым жертвовать что-то! Только, один вопрос, что? Мало того, что и сам такой, подобное объявивший, должен быть тем, перед словом которого только склоняются, полнившись трепетом. То, что одновременно было обещано в качестве дара возможного, здесь спору нет, что подобное должно было выглядеть очень и очень желанным. В чём же подобное заключалось, то нечто благое, которое таким образом получили? Если же ищем ответ, то, всё к тому получается, что на данном поприще в самую пору, как раз, вспомнить о разном. Сход Святого огня в храме, время именно с пятницы и на субботу, то сорище в храме у гроба в ночь перед сходом огня, что за моления столь специфические и тогда могут приключиться в, по меньшей мере особенном месте, и к кому же, да ещё в ночь, собравшиеся это моление своё вознесут, что попросят? Огня этого в должное время, когда в храме народ соберётся? Но такой огонь, это знак, радость и счастье на многих нисходит во время схождения этого пламени, ну, после схода, а дальше-то что? Если вспомнить о таких неприятностях, что случились с евреями после распятия, то, как помнится, иудеям даже пришлось разбежаться, спасаясь, и храм этот был вслед за случившимся просто разрушен. Счастьем такое назвать как-то сложно, да и такое, уж точно, не просят, желают обычно иного. Здесь, между тем, и,

возможно, на пользу пойдёт, коли напомнить себе, что сам этот, столь демонстративно-публично распятый, когда ещё в город вошёл, то уже знал, что случится. То, что о таком говорил, и не раз, что ж, о таком в Евангелие сказано много. То есть, сам поощрялся к подобному неким посулом, такая ситуация получается? Только каким? Что же могло и такого к такому подвигнуть? Если отвергнуты знаки владычества среди людей, то, что должно было столь однозначно увлечь? Жертвовать всем и собой, только ради чего? Что, если разбираться, касается тайной вечери? Ноги омыл, хлебом с вином предложил заменять кровь и плоть, и при этом свою, что, опять-таки, только толкает сознание в направлении принесения в жертву, и, между прочим, какого-то знания о таком ожидающемся принесении раньше случившегося. Раз такой заменитель для потребления внутрь, да ещё и принесении в жертву предложен, то здесь достаточно много различных, не лучшего качества мыслей рождаются. Ведь, получается, знал, что предстоит такой жертвой потом становиться, а потому и на тело, и кровь заменитель обеспокоенному участнику в свете ожидаемого предложили, чтобы, пока ещё можно, смог и другим предложить, чтобы те в храме не съели такого приносимого-жертвенного, как положено? Такое на первый взгляд получается? При подобном рассмотрении ситуации, между прочим, откроется сразу как минимум два направления: Иисус о таком рассказал, это точно, не тем, кто потом распинал, и потому, что же тогда в храме случилось

у прочих собравшихся, при сотворении полностью и до конца, и всего ритуала, то есть уже непосредственно у алтаря, и в процессе моления? Тора твердит, что часть жертвы сжигается, а часть съедается. Раз о предложенном таком заместителе тем, которые при алтаре, не рассказано, что же такие собравшиеся, во время моления и принесения в жертву, часть от Иисуса жгли, ну, а часть, мелко изрезав кусочками, после приготовления съели? Если подумать, то зрелище видится столь отвратительным, что, стоит только представить, и то дурнота начинается. Как и результат у такой-то удивительной жертвы – что можно было просить, совершая такое? Сам-то Иисус что о себе услышал, что такое могло и такого особенного столь увлечь, чтобы после подобного и на такое пошёл? Тексты о чём всем твердят? Пусть и с не полной уверенностью, но говорил тем, что спрашивали, что, по слову сказанному чудеса происходят, и, значит, вроде бы бог (или сын божий). Ну, уж других не найти, лучше Христа подходящих. Кстати, то мытьё ног, заместитель для тела и крови, если прикинуть, то о подобном если и узнаёт, то непосредственно перед вечерей, что только лишний раз намекает, что Иисус пред этой вечерей и с кем-то из Высших общался, и при подобной случившейся встрече такому собеседнику, одновременно и о хлебе и крови сказали, как и о таком, что ждёт подобную жертву, если хочет взамен получить... Только, опять же вопрос, так чего же реально захочет, да и ещё и к чему-то такому прибегнув, потом, пострадавши, достигнуть? Стать

людям богом? Приблизиться к Богу Отцу? Постигнуть какие-то истины, ранее непостижимые? То, что Иисусу при таком разговоре подсовывают такой заменитель для плоти и крови уже показательно. Те, для кого было важно, чтобы такой, как Иисус, не погиб, уцелел, зная о всём, если и думали бы, то, сомнения нет, о спасении, чтобы себя поберёг и не лез в канитель и одумался. Такой заменитель участнику предлагать, разумеется, должен был некто такой, кто был причастен к затее и организации всего умерщвления, и испугался ещё и за то поедание плоти от жертвы, ответ за такое должен был напугать, и ответ назревающий. Верится как-то с трудом, что задумано было евреям подобным подбросом идеи спасти от ещё более страшного для собравшихся наказания в будущем. Раз подтолкнули евреям к такому, значит и предложили молящимся что-то, что таким, с кем общались, миг показалось достаточным, чтобы за ради такого себя погубить. Думать о таком, чтобы этих евреям таким заменителем плоти и крови, и от чего-то спасти, от чего-то более жуткого, чем даже то, что организаторы подобного вроде как заслужили в самом полном объеме? Глупость какая-то! Думать о чём-то таком даже несколько странно. Этой попыткой подсунуть подмену уж если кого и спасают, то только себя от возможной заслуженной кары. Плоть и кровь бога? Что же, когда происходит такой ритуал, когда ритуал прямо в храме творится? Прямо к тому обращаются, чью плоть съедают, признавая такое как жертву? Тело суть храм, первый храм, глав-

ный храм. Это съедание, да и ещё когда молишься, что же подобное даст? Единение, в том числе плотское, с тем, кто при таком поминался? Через желудок общение с миром, части такого остались внутри и, пройдя некий путь, будут удалены после прочь. Что же добавит такое, какой-либо близости при благодатном духовном общении? Или одарит возможностью посетить тело стороннему гостю, как раз такому, кого при принесении жертвы помянут? Этот бычок золотой, это безмозглая тварь, пусть нежелателен, и, вместе с тем, таких, что непосредственно в храме, приносят те жертвы, при этом, и с неким упорством, ну словно бы тянет к тельцу! Много ли можно узреть или смочь ощутить, применяя такое как жертву и в качестве промежуточного материала? Ну, что ж, из текста той Торы, всем предлагается есть только то, что растёт, не живёт. Здесь в лучшем случае если и плоть, то планеты – хлеб и вино (от растущего)! Ну, а распятый? Чем же тогда сам одарит, чтобы вокруг приключившейся смерти такое тогда затевать-учинять? То, что до каких-то возможностей, ну, хоть немного заметных, продвинутых, Иисус тогда, всё-таки не добрался, это понятно. Только бы не случилось, чтобы таким образом тогда богом, которому молятся, тогда стать не захотел, ну, как сказали, или же к Богу Отцу таким образом приблизиться не вознамерился. В подобном случае ситуация выглядит просто чудовищно скверно, пусть даже сразу становится ясно, почему, и этот огонь, нисходя, и горит, и почему потребовалось руку, спасая, туда протянуть, в

такое активное пламя. Но, здесь присутствует альтернатива – Спасатель. Что же касается этого слова, то здесь всё, казалось бы, просто, если Спасатель, то, значит, подобному следует относиться к таким, кому приносить спасение, всем! При подобном подходе впору жертвовать всем, и идти, не смущаясь, на всё! Всё оправданным выглядит, только, обманом внушительно больно уж пахнет. По логике, здесь теперь хоть в азах, но уже представляю, что за намёки на истину в слове таком проступают. То, что казнимый был от подобного знания, как и от подобного уровня очень и очень далёк, в этом-то тайны на данный момент уже нет. Да и для самого элементарного осуществления ну, хоть чего-то похожего, Иисус крайне важен живой, а не мёртвый. Значит, если такое Христу обещали, и Иисус согласился, то в результате выглядит лишь как нелепая жертва во лжи? Только обман ради смерти позарившегося на такие посулы? Такой смерти, свершившейся столь жутким образом и на кресте? Может, сказали, что, все испытания, после подобного, обернутся лишь чем-то одним, и, как минешь такое, самое главное из испытаний, то, раз, и сразу решишь все проблемы? Больше не будут после подобного донимать всяческим злом? Только, если бы тогда взял и не умер? Можно ли было даже пытаться Иисуса одарить хоть намёком на то, что, при свершении затеянного, и, всё выглядит таким образом, пообещали? Ведь с некоторых пор знаю теперь, что и из прочего смотрится попросту необходимым для надлежащего, правильного исполне-

ния действий! Целое тело как минимум! Ну, а здесь, получается, чтобы не смог уцелеть, требуя, как обещано, должным образом расплатиться, ещё и убили, целенаправленно? Те, что должны были осуществлять всё в храме, иудеи, да для того времени собравшиеся тогда для проведения ритуала ещё слишком тупы, чтобы без некой подсказки и помощи со стороны, через собственные рассуждения до такого додуматься! Значит, всё выглядит заговором с целью убийства, всё, в общем, выглядит таким образом. Может к такому Иисуса повели мысли самые светлые, но сам не смог оценить элементарную неисполнимость этого, всего и всякого, что при организации подобного пообещали. И, результат, погиб. Но и не должен был быть после всеми забыт. То, что Создатель владел неким знанием о чём-то таком, в это безоговорочно и полностью верю. То, что сам видел, слышал, чему становился свидетелем, здесь убеждает, что Создатель над всем, и владеет такой информацией. Всё построение всей этой схемы избыточно сложно, и то, что Иисус по результату погиб на кресте, далеко не конец для всего построения сложного ряда. Чтобы научило быть чуточку более умным, если распятие тогда не случилось? Жертвенность эта, от случая к случаю, но по ходу развития истории человеческой смотрится попросту необходимой. Может, какие-то ещё варианты и можно было использовать в качестве альтернативы, только, сразу отмечу, не стану о таком рассуждать. Используемое развитие разума невелико, каким в этот раз наделён. Но, что же всё-таки с

этим молением и на распятие? Ведь здесь вопрос – этот, на кого столь целенаправленно молятся, и каким при подобной образности предмета для молений результат предстаёт? Что же хотел получить такой, кто в качестве образа для моления всем и нечто такое подсунул? Знаки моления на золотого тельца? Мысль и сознание различных людей обращаются к образу, образ в ответ наполняется неким духовным свечением. Но, если о каком-то для сознания узнаваемом мыслим с молением, то, после такого, в сознании, видим образ живого, не труп с узнаваемыми дырками-ранами. Кстати, отметим, что если распятия касаться сознанием, то это получится только распятие. Такой, кто распят, то, что будет рождаться в сознании, если подумать о чём-то подобном, выглядеть будет у разных народов, людей, верований довольно поразному. Раз помолиться решили, подумали, с чем-то, например, просьбами, жалобами и обратиться собрались как будто в общении, некая образность точно наполнится Светом. Память о таком, кто помянут, уж точно останется, не пропадёт. Только, с распятием-то что получится? Здесь не покойнику с ранами-дырами, как образу мёртвого, Светом Благим наполняться? Духом своим обращаемся к образу, запечатлённому духом, вместе с тем, если помянуто тело? Что же тогда, тем частицам, что в тело когда-то входили, испытывать некую радугу чувств от того, что о том, кто когда-то был оформителем-организатором плоти, в которую и живущих удел был входить, кто-то что-то и как-то подумал, предста-

вив чего-то? Важность хранения материальными частицами разного рода дух формирующей и, несомненно, благой информации, в том числе и о том, кто некогда жил, если прикинуть, то выглядит даже с избытком заметной. Мощи святых дело очень известное. Правда, здесь отмечается первостепенность наличия мыслей в сознании таких, кто молиться пришёл, чётко связующих прах, о котором идёт разговор, с именем, образом личности, к которой что здесь, где угодно вообще обращаются. Часть праха мёртвое тело, часть праха вещи. Можно даже сомненья высказывать, в том числе в собственном мнении, мол, мало верю, что, всё похоже, к тому, или к тому всё относится, в принципе, самому поклонению это ничуть не мешает. То есть, если судить по такому довольно поверхностному отношению, здесь опять в приоритете именно образ, что создан сознанием живущего. Был бы лишь повод в надлежащем направлении подумать. И если то, или то, но одаривает этим поводом, образ приходит, то тогда, то, или то, что используют в качестве этакой с чем-то связанной вещи, подходит, годится. Но, здесь опять выступает на первое место важность присутствия такого связующего где-то непосредственно рядом от тела живущего. Важна близость телесная-плотская к такому, что словно повязано с избирательно восхваляемым именем-образом. Можно среди всего вспомнить и о поцелуях. Ясно, что рот приближая к чему-то, таким образом через такое намёком вещаем о некой готовности и даже такое связать с ритуалом, в ходе

которого и происходит не только моление, но и почти поедание праха земного. Что же тогда с мертвецом, что повсюду представлен подвешенным-приколоченным и на кресте? Если помянут, то что здесь скорее в обыденности поминается, личность, иль дело, такой, кто распят, или же всякое, что ну хоть как-то с распятием в ходе процесса связалось?

В основе для рассуждений опять очередная подсказка. Хотя о таком задуматься следовало довольно-таки давно. Ну, и почему тогда теми отступникам-иудеями, пока Моисея нет, в качестве образа для поклонения сооружается именно телец золотой? Это случилось, разумеется, не без причины?! Хотя, точнее было бы сказать пусть и немножечко, но по-другому: чтобы случилось хоть что-то подобное, должна присутствовать какая-то, подтолкнувшая к такого рода действиям обоснованность. А раз братья рассмотреть всё в свете подобного взгляда, телец избирается как образ для последующего поклонения не просто вследствие случайности, но уж как минимум потому, что сделан весь из золота, то есть, избыточно сверхценный и красивый. Может и странно, но и сам ответ, похоже, всё время яркого распространения религии и текстов всяческих религиозных был, вне сомнения, доступен и постоянно лежал будто бы поверх всего, на поверхности. Как надо понимать, чтобы избрать для последующего поклонения подобный, несколько довольно странный во всех отношениях образ, те иудеи должны были раньше, при совершении должного ритуального поклонения, и

уж как минимум с должным почтением, среди всего, где всякие молитвы и звучат, привычно и обыденно приближаться к подобному изображению. Единственный образ, подобный почти что во всём, рядом с которым все подобные молящиеся всё то время своего сорокалетнего по пустыне брожения Богу своему поклонялись, был, разумеется, такой телец, жертвенный. И изначально, то есть как раз для выбора, чтобы стать жертвенным среди всех прочих, такой телец должен был считаться среди претендентов самым истинно достойным и самым красивым, и перед закланием такого среди прочего ещё и, делая достойным, самым тщательным образом украшали. Ритуал принесения жертвы вообще, в целом, вне всяких сомнений, был в достаточной степени очень непрост, иначе не было смысла таскать с собой, целенаправленно сооружённый, и, как надо понимать, не маленьких размеров, жертвенный и храмовый алтарь. Однако если верить тем текстам священным, участники такого, всех собиравшего заклания, видели даже больше чем просто немало некоего особенного счастья, и в самом проведении, очень нешуточного, и, бесспорно, по меньшей мере именно внушительного ритуального действия, и в том, чтобы жертвенного тельца, после того, как закололи, и, расчленив как положено и на отдельные части, сообразно тому, как положено, и по частям вместе съесть.

Надо внимательно перечитать снова Тору! Полагаю, удастся найти более детализированные, точные тонкости, ве-

хи, нюансы при описании самого ритуала. Особенно важно здесь разобраться с такой чашею с жертвенной кровью. То, что само умерщвление перед сожженьем должно оказаться заклинанием, только заклинанием, а не какой-то, может, случайно случившейся смертью, с этим уже всё понятно. Но чаша, если судить по всем признакам, вроде бы как специально, и при заклинании, наполняется кровью, и это притом, что со времён Авеля с Каином кровь, как обличье души, собирать под запретом, а потому чаша та с собранной кровью просто не могла без причины, вдруг, появиться среди описания происходящего без какого особого и весьма важного смысла!

И, помни, золотого тельца нельзя после заклинания, ни сжечь, ни съесть! Это лишь образ! Значит, для ритуала необходим именно некий избранник-телец? То есть такой, кого, после обязательного умерщвления и детально описанного расчленения, совершая ритуалы, жгут, пусть при этом, и частями, съедая?

Пока можно опираться только лишь на одно – образ, которому как-то и где-либо молишься, чем-то влияет и на молящегося в то время, как, пусть и не так актуально и значимо, как это возможно, влияешь на образ. Подстраиваешься под то, что видишь глазами? Или подстраиваешь то, что видишь, под ту конструкцию мира, которую, по ходу жизненного пути в своём сознании создал? Будешь готов осознать такую возможность более сложного и конструктивно продвинутого формирования этой самой реальности, и по-

добная возможность пусть таким образом, но повлиять на реальность появится? Что по поводу высказанного сказать? Любопытно! На первый взгляд уже далеко не настолько примитивны в своём восприятии окружающего, происходящего. Три-де реальность давно уже, и для молодых, и для старых не новость, но, чтобы такого вида, и не от реальности образы и привели хоть к чему-то, а большему, чем возникновение некой иллюзии в сознании как будто видящего процесс? Что же для этого нужно?

РАЗЛОЖЕНИЕ. ВЕРНЁМСЯ К ТЕЛЬЦУ. Жертвенность предполагает прежде всего и именно то, что это, приносимое в жертву, будет как-то отторгнуто от чего-то и отдано в дар. Вопрос только как, кем и кому? Образ, здесь прежде всего от храма зависит, какой обожествляемый, ну, а телесное, двигаясь в этом направлении каждый к своему тянется, да станет оное некой радостью для всякого из людей. Однако с испокон веку одно без другого не может. Приходим в дома поклонений богам своими телами и молитвы возносим. И что происходит, когда в процессе предпринятых действий в храмах что-то съедаем, или сжигаем, называя подобное дарованием? Людям есть мертвечину нельзя. Одно только, твари, поедающие мертвечину, существуют в природе, пусть такие представители животной среды, в большинстве своём, довольно примитивны в развитии. Всё, что на данный момент, двигаясь в такого рода направлении, можно отметить, сводится лишь к утверждению, что плоть умерше-

го своей смертью начинает разлагаться быстрее, чем плоть умерщвлённого насильственным образом. При любом взгляде утверждение довольно сомнительное, но, что же, допустим. В чём суть такого приключаящегося разложения? Телесная плоть, вследствие отсутствия чего-то, при жизни гораздо более серьёзного и всё организующего, больше не связана всё объединяющей и защищающей жизнью, в результате чего и начинает, по сути своей, разрушаться. Именно таким образом, разлагаться, перерабатываться, а, говоря просто, напрямую съедаться, бактериями, плесенью, и ещё чем-то по большей части похожим. То есть, чем-то, чаще всего гораздо более примитивным, и телесно более примитивным, соответственно и духовно. Если посмотреть на происходящее самым непосредственным образом, бактерии с плесенью просто готовят то, что до того являлось телесным носителем жизни, к последующему поглощению получившегося продукта разложения другими живыми объектами, по большей части как раз растениями. Какое при этом будет насыщаться растение, это не столь уж и важно. Важно, что это будет уже, пусть и первичное в своём примитивном развитии, но в энергетическом плане единое многоклеточное образование. При этом образование, способное не только выполнять крайне важную функцию энергетически значимого поглощения всякого Света с параллельной переработкой содержимого всей атмосферы, но, что ещё более важно, способное стать продуктом последующей переработки внутри

организма того, кто подобное растительное порождение мира потом и когда-нибудь съест.

Теперь попытаемся вспомнить о всяком таком, что, согласно Священным писаниям, создано Богом, и, в том числе, для того, чтобы люди всем этим питались. Да и не просто питались, ведь написано много о таком, например, как иудеи часто использовали то, что обыденно ели, во время молений своих. Принесения в жертву, если верить написанному, предполагались чуть ли не как одна из важнейших и основных составляющих совершаемого у алтаря ритуала. Правда, в начале, среди написанного, если и находились указания, чем будет лучше творить поклонение Богу, всё очень ярко сводилось сплошь лишь к тому, что растёт. Птица если присутствует, то только как нечто, исключительно вследствие милости молящимся разрешённое, то есть, объект, всё же дозволенный для принесения в жертву. С рыбой и вовсе неясность. Можно найти слова, разрешающие употреблять в постные дни, но и не более этого! Ну, и что же тогда получается? Если опираться на первичные ощущения, отсюда и первичные выводы: Наиболее благоприятными, и в качестве пищи, и для принесения жертвы указаны те из продуктов питания, что стоят первыми в очень отлаженной и непрерывной цепочке переработки и освоения Света, распространяющегося благодаря основному источнику энергоснабжения осваиваемой живыми планеты. Ну, а это продукты как раз из растительности. То, что для живущих порождает расти-

тельность, ближе всего к основному источнику Света, энергии жизни. Здесь, кстати, присутствует и намёк, что любое из прочего, живущего, внутри себя начавшего-пытающегося, похожим образом, или иначе, но перерабатывать то, что возникло благодаря энерго потокам от Солнца, уже считается чем-то, в определённой степени нежелательным. Но почему? С энергией что-то начинает происходить? Энергетическая составляющая объекта начинает, в таких или иных вариантах, но в нежелательном направлении как-то меняться?

Вернёмся к схеме чувственного восприятия мира. Трудно сказать, существует ли хоть какая-то чувственная схема восприятия мира у обычных бактерий. Уж больно примитивна организация окружающего пространства, в объятиях которого подобные создания существуют. Скорей всего, нечто побуждающее поступать таким образом, как необходимо было бы при существовании поступать, имеется в виду, размножаться, искать ну хоть какую-никакую, а еду и бороться за возможность найденную еду переработать, присутствует. Но скорей всего такого рода схема выглядит как, не предполагающий возражений, побуждающий толчок в спину: значит подобным образом поступить надо! На первый взгляд, о побуждающей чувственности здесь даже разговор заводить как-то несколько нелепо, и вместе с тем, даже на таком примитивнейшем уровне в чём-то центральном, ну, вроде того же голода и страха, а всё же должны присутствовать соответственно и здесь чувственные побудители-приоритеты,

иначе выбор начинает отсутствовать вовсе, а без разнообразия на поле выбора не будет ни малейшего прогресса хоть в каком-нибудь развитии. Да, сомнений нет, при подобном подходе всё выглядит запредельно упрощённо. К тому же, если взглянуть на всю цепочку, выстроившейся на планете, организации различной жизни, бактерии окажутся в самом конце! Хотя, вместе с тем, если опять попытаться оценить ситуацию с точки зрения восприятия-получения энергии при распространении Света, и влияния всего этого на организацию жизни, ещё большой вопрос, кто при таком окажется в приоритете, простейшие и крайне массово распространившиеся по всей планете биологические образования или растения! И вместе с тем, нельзя не признать, что чувственное восприятие происходящего с точки зрения бактериальных образований, никаких сомнений, воспринимается как нечто самое-самое примитивное! Что же касается самого чувственного восприятия и воздействия чего-либо и на что-либо, то, что такое восприятие и воздействие, способное влиять на развитие и рост хотя бы этих самых, столь необходимых всем растений, существует, в этом, между тем, тоже нет ни малейшего сомнения. Человек с человеком любит рассуждать о разных характерах разных встречающихся где-либо растений, а некоторые растения многократно лучше и цветут, и плодоносят, когда рядом находятся определённые люди. А когда такие люди, срок всё-таки пришёл, и умирают, то очень часто подобные растения попросту увя-

дают. То есть, такой объект, что ближе всего в следствие обстоятельств оказывается к источнику энергии жизни, и, вместе с тем, обременён самой предельно примитивной схемой влияющих на происходящее чувств, указан очень часто как самый лучший из всех возможных продуктов питания. При этом, и не просто должного питания, а, в том числе, и питания при ритуально-жертвенном приношении-поглощении какой-либо еды. И всё-таки, пока полученное как желанный результат выглядит достаточно скромно. Во всяком случае, на данный момент всё сообразно обстоятельствам смотрится соответственно тому, что мало того, что некоторые прочие участники процесса жизненного, полного разнообразия, по ходу дела поедая то, что имеет тоже растительное происхождение, уже начали вносить какие-то нежелательные изменения в то, что гораздо правильней получать от Солнца непосредственно и напрямую, и это уже начинает делать всякую такую плоть несколько непригодной для еды, ещё некоторое нежелательное в плоскости видимого, такое воздействие можно высмотреть и со стороны каких-то чувств, возникающих внутри каждого соответствующего организма, именно чувств, которым, судя по всем признакам, и становится прямым продуктом – порождённым результатом от всего, кем-то когда-то как-нибудь прожитого. При этом всё достаточно ярко свидетельствует о таком, что, получается, когда влияют и особого рода и достаточно специфические факторы, как, например, отношение поедаемого к поедающему, что всё та-

кое тоже может как-то нежелательно повлиять на того, кто, те или иные, пусть куда более сложные организмы, по тем или иным причинам, а в конце концов, всё-таки съел.

Но что же за картина вырисовывается тогда? Растение, то ли, иное, сразу и открыто тянется к Свету, к теплу, и в лучшем случае заметно демонстрирует способность положительно отреагировать на некое присутствие рядом кого-либо. А между тем, сами основы поведения того или иного из самых различных животных могут с момента появления среди прочих живых отличаться попросту поразительно! Выйдя из общего для всех, рождающего чрева, внешне почти что одинаковые для той-иной особи, подобные порождения характером поведения, чаще всего, расходятся настолько, сравнить трудно! И это, кстати, выглядит источником-первопричиной изначально разного течения жизни. Одно только, здесь присутствует нюанс – вопрос по ходу дела формируется словно бы сам собой, при этом уж, по меньшей мере, весьма любопытный: ну, а влияет ли на хоть какие возникающие непохожести в существовании то, что такие, и на первый взгляд очень обычные живые организмы, в процессе жизни, после должного рождения и в ходе своего развития сиюминутно насыщаясь поедали? И если съеденное всё же, ну хоть как-то, а влияет на развитие, насколько некое влияние того, что съели, пока только лишь росли, существенно в сравнении с влиянием того, что поглощали уже после, повзрослев? Мясо задранной дичи, и мясо убежавших – уце-

левших, такое вряд ли столь уж сильно отличается, тем более что если всё такое и возьмёшься проверять, да ещё если, скажем, всё оценивать на вкус? Существенную разницу в движениях и поведении той самой дичи, независимо, потом задранной, или не задранной, можно пытаться высмотреть только в момент начала нападения на таких, кого, как результат, в последствии съедают. В любом из случаев различия такого рода, даже если пытаться ставить подобные расхождения во главу угла, сразу покажутся, это уж точно, далеко не столь значительными, важными, чтобы как-то существенно влиять и на того, кто, отличающуюся тем приметным поведением, какую-либо дичь в конце концов сожрал. Вообще, с таким, присутствующим по всем признакам, неким отличием, по сути, внешне одинаковых, похожих особей всё, и в достаточно приметной степени, неоднозначно, и непросто. На первый взгляд похожи-идентичны, вроде бы как капли у воды, и, одновременно, поведение – ну просто небо и земля! При этом, как неоднократно отмечалось, обычно все такого рода расхождения оказываются заметны сразу. Ещё приметно то, что те отличия чисто духовного-душевного происхождения, с таким никто, это уж точно, спорить и не станет.

Но что же тогда в разном и оцениваемом искать, если едим, принося на алтаре и в жертву исключительно растение, а не животное? Начало Торы – человек от Бога получает хлеб и виноградную лозу. И здесь нельзя не вспомнить, что и Иисус вернул учеников к такому винограду с хлебом, то

есть к тому, что в Торе как от Бога данное прописано.

ПЛОТЬ ЖИВАЯ, НЕ ЖИВАЯ

А если попытаться разобраться, то, что даёт такое поедание такой какой-то плоти от когда-то жившего?

Прежде всего, такое поедание плоти такого, до съедения когда-то где-то жившего, потом убитого, какого-то животного, даёт съевшему, вне всякого сомнения, ощущение сытости, обычно радующее и приятное! Потворствуя подобным ощущениям, нетрудно даже обрасти-обзавестись избыточным жирком. Обычно говорят – лишним жирком. Что есть жирок? Это энергия внутри и про запас, на случай если что-то непредвиденное всё-таки случается, делая схему обязательного ежедневного питания не столь определённо радующей и благоприятной, а то и вовсе прерывая эту схему. Да, однозначно утверждать, что ожирение это для обычного человеческого тела и здоровья только вред, тоже нельзя. Пусть спорить с тем, что ожирение здоровью в первую очередь как раз вредит – уж точно, ни за что, ни в коем случае не станешь. Всё это просто глупость. Теперь подумаем о плоти самого животного – всё всякое такое может появиться как продукт переработки пищи исключительно растительной, а может стать последствием переработки плоти, перед съеданием как пища, как и все другие жившей, но как-либо для поглощения убитой, умерщвлённой. А между тем, возникновение отличий от того, какую плоть съедает насыщавшийся живущий, или чтоб это приводило к разнице в интеллектуальном

восприятию и осмыслению происходящего, такое, это точно, сколько не присматривайся, что-то не просматривается. В самом простейшем случае на данном поприще можно рассмотреть последствия некоей борьбы за выживание, и результатом близкой смыслом гонки друг за другом, рано или поздно, станет то, что, как все те, что нападают, рвут, иные, те, кого рвут, пусть и не сразу, но, вне всякого сомнения, умнеют. Ещё можно отметить, что у более сообразительных и умных, не важно о ком речь, животных ли, или насекомых, птиц, рыб заметно более насыщенный, богатый рацион. Обычно есть в наличии растительная пища и животная.

Что ж, строки достаточно любопытные. Перед тем, как свести с щедрым и боящимся Бога сотником, Симона Петра трижды соблазняли, озаботив голодом и спуская с неба словно на парашюте в корзине тварей четвероногих, предлагая всех предложенных забить и именно таким питаться. Но соблазняемый не поддался, назвав пищу нечистой, и корзину снова утянули на небо. Хотя перед тем говорили Петру, что Бог пищу отчистил, можно и есть.

(РАЗМЫШЛЕНИЕ). МЕСТО ПРИГОТОВЛЕНИЯ ПИЩИ АЛТАРЬ. МОЧЕИСПУСКАНИЕ

Ещё можно отметить, если судить по собственному опыту, получается, то место, в пределах которого обычно едим, необходимо содержать в обязательной возможной чистоте. И что, то место, где готовят – поглощают пищу, подобное и есть в сути своей алтарь? Или только то место, где такую пищу

перед употреблением приготовят? Поглощение всегда описывается как процесс, сопутствующий ритуалу поклонения Богу. Но по ходу дела почти что столь же ярко выявилась и необходимость с особенной старательностью чистить те места, где расстаёшься с теми же фекалиями, и где моешься. О мочеиспускании и вообще сказано как-то особо: помочишься – и станет легче. Что-то особое, несущее с собою информацию, уйдёт с мочой при этом и из организма. О том, что всё происходит именно таким образом, можно судить даже по тем изображениям жрецов – правителей, мочащихся в древнем Египте. Хотя пока утверждать уверенно можно только одно – такая вещь как обрезание, это уж точно, не просто забава. Такое телу в проявлениях необходимо. Да и с самим испусканием мочи, это уж точно, экзотических нюансов всяческих хватает – если недопустимо сильно и с подобным попросту передержал, то и сам орган и в момент самого испускания мочи вдруг поднимается, и моча красится чуть ли не в коричневые странные цвета. Но к чему это всё, и в чём кроется суть, говорить пока определённо рано.

ПОДОБИЕ БОЖЬЕ (РАЗМЫШЛЕНИЕ)

Как результат что? Желудок с ускоренным разложением-переработкой того, что через рот туда попадает, суть чрево земное? То, что главенствует над процессами чисто телесными, управляя всем во плоти, облачившись в которую от рождения живём, всё-таки, в сути своей, именно разум? А, иначе говоря, то, что обитает где-то в высших сферах? И, как

результат, всё суть подобие Божье? В том, что из себя сейчас представляем, крайне несовершенное, но, всё равно, сутью своею подобие Божье?

(РАЗМЫШЛЕНИЕ) О ЗНАЧИМОСТИ ХЛАМА, ВЗГЛЯД ИКОН, ЗЕРКАЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД С ТОЙ СТОРОНЫ

Разберём взгляд с иной стороны. Что из себя может представлять зеркально иная реальность, теперь никому объяснять, похоже, не надо. Попытаемся представить взгляды подобного рода, рассмотрев вопрос по возможности конструктивно-детально. И, как результат, что имеем? Вариантов разрисовать ситуацию несколько. Один из таких выделяет в качестве отдельной позицию рассмотрения взгляда икон как взгляда подобного рода как раз с такой (зеркально другой) стороны. Глаза икон в этом случае выглядят окулярами, через которые можно заглянуть в иной мир (или в окружающий мир, но из мира иного?). При этом в таком, ином мире есть плоть как нечто объёмное и оформляющее собой всё задействованное жизненное пространство, и энергетика чувственного восприятия происходящего, которой предполагается наполнять то, что, как надо понимать, живо. С одной стороны, без плотского, материального, даже само существование того, что сможет услышать, увидеть, почувствовать кажется попросту невозможным. С другой стороны, нелепость чувственных всплесков такого примитивного воплощения самых примитивнейших желаний и эмоций надо ещё потру-

даться хоть как-нибудь, а понять! Одно только, по сути своей, просто смехотворное, но зато постоянное желание, отринув всё, что может возвысить духовную составляющую обыденного существования, по ходу жизни завладеть как можно большим чем-то материальным, при этом чем именно, не столь уж и важно, казалось бы, уже просто оправдания под собою не имеет. Для всех таких, кому даровано понимание цены роста духовного организующего жизнь начала, подобное желание, ставящее человеческое бытие в непосредственную, прямую зависимость от чего-то, что обычно примитивно покупается и продаётся, да подобное даже первично воспринимается как самое последнее неразумие!

Но грязь помыслов не должна коверкать взгляд, то есть саму картину восприятия мира, а то это с неизбежностью может исказить образ в глазах того, кто глядит. К тому же, образ, видимый смотрящими на смотрящего глазами, с неизбежностью повлияет и на то, что, в качестве следствия произойдёт. Красивый образ при таком рассмотрении всего вопроса, первый источник появления красивого и соразмерного.

У буддистов главное изображение веры очень часто просто закрыло глаза. Надо отметить, что теперь наделён предположением, что это потому и для того, чтобы быть где распространился Божественный Сияющий Свет островком спасения далее прочих достойных для таких, кто духом своим

ничтожен в развитии. Есть, кстати, у некоторых, кому по-прежнему молятся в храмах, третий глаз в середине лба, как и у Шивы, благодаря которому эти особенные вроде бы могут видеть через глаза всего живого всё, происходящее в окружающем мире. Могут изображённые в таких храмах это видеть или же нет, скажу об этом откровенно – не знаю. Обычно у изображённых в виде богов в восточных храмах немало чего хватает с избытком, и рук бывает что побольше чем две, и голова у одного из пантеона как у слона, так что и на людей – подобие Божье, такие обожествлённые изображения если и похожи, то только отчасти. И учитывая, как давно на образы подобные в храмах молятся, и какими повествованиями всё это сопровождается, ещё большой вопрос, а есть ли логика в таком, чтобы даже попытаться озаботиться предположением, что все подобные, ну хоть в каком-то варианте, но изначально порождения существующей на Земле жизни, Создателем пестуемой?

РАЗМЫШЛЕНИЕ ПО ПОВОДУ ХРИСТА, ПРИНОСИМОГО В ЖЕРТВУ И ПРЕТЕРПИВАЮЩЕГО СОЗЖЕНИЕ В ХРАМЕ

БОЖЕСТВЕННЫЙ ОГОНЬ. Что можно отметить на данный момент? Христа после воскресения увидели те, кому выпало во время вечери и ритуала вкусить, розданную Иисусом, ритуальную плоть и выпить ту, тоже ритуальную, кровь в виде вина. Кровь, истинная кровь, была казвившими собрана в чашу во время убийства. О таком, что стало с поми-

наемой плотью, что тогда с креста сняли, на момент начала рассуждений можно было только догадываться. Но уже тогда на первый план начинала проступать ситуация, при которой те, кто осуществил умерщвление, потом, собрав в чашу кровь, ночью, некие действия в храме с этой кровью и телом всё-таки, а проделывали. Ведь наследники участвовавших и сейчас тоже могут взывать к Христу в месте захоронения? То есть, как раз, как указано – собрав вместе в пятничную ночь по одному человеку от двенадцати колен, и озаботив задачей воспеть строго созвучно и в такт. И что, когда собравшиеся с этим всем справятся, туда нисходит? Огонь? Такой, которого все и столь незамутнённо-пламенно ждут? Но тогда откуда появляется такой огонь? И почему поначалу столь странный, являющийся словно из ниоткуда огонь участников субботнего, уже не тайного действия, радует, веселит и словно бы не обжигает? Вообще, кто из таких, кому удаётся порадоваться возле гроба Господня появившемуся огню, хоть что-то знает о всяком-разном ином, здесь же до того и в обязательном порядке в ночь с пятницы и на субботу случающимся? То есть, кто из собравшихся хоть что-то знает о таком ритуале в ночь с пятницы на субботу, ритуале исключительно ночном, и, никаких сомнений в том, тайном? Что здесь сказать? На первый взгляд большинство переполняемых счастьем у Гроба явно не слишком отличаются избыточной душевной щепетильностью, и, что точно, это сразу бросается в глаза, все восторгающиеся Огню, в отношении всего, происходив-

шего пред этим, ночью, и в храме, находятся в неведение, по меньшей мере абсолютном и полном. Ну, и откуда же тогда такой огонь, чего же это столь яркий знак и что этот огонь живущим несёт?

Здесь есть особенности, и сомнений нет, это уж точно привлекающие, и первая из подобных тонкостей, побуждающая занимать голову помянутым вопросом прежде всего в обыденном, что теперь знаешь – Иисус в зрелище показанном горел, и это порождает мысль, объясняющую, откуда пламя в храме всё-таки берётся, но, вместе с подобным – знаковым, одновременно и другое сразу же всплывает на поверхность, заставляя, разумеется, задуматься – туда, в то увиденное пламя руку протянул, и тем помог оттуда выйти, но, сразу же вопрос, тогда, откуда пламени после такой ночной молитвы взяться в этом храме и на следующий год? И, кстати, если прав в своих сделанных выводах, добавить было бы разумно ещё кое-что! Действительно, и почему Огонь, сходящий в храм, собравшихся у Гроба и полных истинной радости, не обжигает? При таком повороте словно бы сама собой ещё одна мысль возникает, начиная в записи проситься, – пусть с некоторых пор сторонник мысли, что Тёмная сторона дарует душам свет, которым полыхает всё нутро планеты, таким способно вспыхнуть тёмное пятно на светлом и духовном, ну, а если тёмных пятен вроде бы и нет? То место среди прочего, где будет полыхать такой не лучший Свет, но чем же при подобном оформлении жечь? Ведь даже плоти

нет, чем будет в виде испытания воспринят с болью, с мукой этот жар? Да, полыхать всё будет, может, даже ярко, одно только, чем именно такое и ожечь способно? Для этого подобное-наказуемое прежде надо замарать. А как такое восхваляемое, воспеваемое замараешь? Если объект чист, наполнился Светом Благим, возносясь на глазах учеников! И это даст спасение всегда! И это даст возможность стать для других живых Спасителем?! Всем, кто взывает, в вере и надеждах утвердившись! Опять же эта новая вариация взгляда на происходящее, когда, если благословен высотой духа окрыляющего, то точно уж не где блаженство Свет, наслаждение рождающий, будешь сидеть, отправишься в этот огонь быть островком рождения надежды на возможное спасение для таких, которые, ввиду слабости-ничтожности духовного начала обречены подобный Свет через страдания переживать. (Здесь, кстати, пока-что косвенных и всяких сложностей с избытком – например, в каком варианте будет выглядеть подобное спасение? И как с подобным пламенем, и сопоставить такой истинно безбрежный океан безликих серых образов скопившихся, откуда, сколько помню, выдернули мать, таких образов, ничем особенным не отличившихся? Попробуй-ка ответить на вопрос, а с этими-то что?)

Пока таким образом получается – та плоть и кровь, которую дали вкусить во время памятной вечера, согласно сказанному, это всё освобождает съевшего, испившего, от бремени проклятия, которого иначе не избыть? А эти, в храме,

ночью, что? Собравшись представителями всех колен, полны стремления призвать на всех евреев все блага земные как на народ, по-прежнему избранник Божий? Что, видимо, происходило и в иные времена, происходило раньше. Но теперь, к Создателю, при этом повествуя о чудовищности зла свершённого, взывает вместе с прочими из тверди этой, столь бушующей-пылающей, кровь самого Иисуса, суть Христа? А кровь, согласно в Торе писанному, и есть душа. Но дух Иисуса, на глазах таких, вкусивших эту плоть и кровь во время памятной вечера, наполнившись Светом сияющим, как надо понимать, тогда вознёсся до Небес. Понятно, что евреи, совершившие то умерщвление и совершающие этот тайный ритуал, тогда, соблазнились обещаниями некоего всеобщего и непомерного в размерах счастья. Но то, что отношение к евреям по всему немаленькому миру, говоря мягко, лишено любви, могло бы хоть кого-то из таких пытаться натолкнуть на мысль, что это всё имеет место далеко не просто вдруг и без причины.

И что же получаем при такой организации за особенный особый ритуал? Люди толпой собрались, кроме этих больше не было, по сути, никого, с обратной стороны от входа и прохода к Гробу. Петь, призывая, под такими сводами, наверное, можно. Но попытаться разжигать огонь какой-то ритуальный? Что-то сомнительно. Друг друга в этой толпе основательно теснили, откровенно, в общем-то, толкались, словно старались оказаться в зоне, или же вне зоны некоего

воздействия. А может, то, что, словно бы в ответ на прозвучавшие призывы, но уже после, потом, днём, и спускается с Небес, и есть лишь отблеск от теми устроенного, этого ночного ритуального горения? Такого, призванного пламени? Но само пламя, этот Огонь, на первый взгляд лишь отблеск истинного, столь желанного молящимися Света? Если всё таким образом закручено, то всё, что призвано дарить такой особый Свет, должно возникнуть именно тогда, когда вокруг и всюду доминирует та Тьма. И что как результат? Душа, свободная от грязи недостойных, низменных страстей, вспыхнет достойно. А то, что обернётся грязными, марающими чувствами? Ведь из-за таких подобный дух и будет не просто лишь одаривать сиянием, светить, здесь запыхаешь чувствами раскаянья, стыда, позора! И это будет жечь, раз всё открыто взгляду, будет нещадно донимать набором из каких-то чувств, более близких точно уж не к чувствам благостным, а к наказанию! Как надо понимать, похожее начнёт терзать, таким принуждая самому себе начать желать разрушиться, исчезнуть, стать ничем, нигде, никак, с одной только надеждой – получить потом возможность вновь вступить, пусть испытав зачатие, рождение, всё в столь желанный мир, чтобы иметь возможность вновь, опять пройти подобный путь, уже раз пройденный, только на этот раз не замаравшись. Пусть достижения уже свершились и, как покажется, достиг по ходу дела уровня действительно высокого, случилось, раз, и вновь среди такого стать ничем, и, в виде следствия, по фак-

ту оказаться вынужденным вновь начинать с такого состояния простейшего зачатия внутри какой-то новой плоти. А это ли не самое ужасное из всех возможных наказаний? Считать себя, возможно, лучшим, и открыто, ярко и гордясь почитать себя таким, кому всё, без какого-либо исключения простится, а в результате оказаться перед нескончаемой и бесконечной вереницей образов свершённых дел, неправедных, самых разнообразных дел. И ликов всяческих, которые, сомнения не вызывает, пострадали. По ходу дела начиная от обычной курицы, что умертвили ради насыщения. И оправдаться здесь нельзя. Да, может и не знал о таком, что, перед пасхой, и в процессе совершаемого ритуала, то благо призывали среди прочего и на таких, но явно объяснимой и понятною дорогой к своему спасению тогда не шёл? И что, теперь просто спасения захочется просить?

Теперь немного о дороге, ведущей к спасению некому. Что здесь имеем? Среди иного вроде бы даровано в виде начала крещение. Такая первая из процедур, в предельную простоту которой, всюду, постоянно и как не крути, а упираются в достаточном количестве многие. Что же касается искомой сути? Общеизвестный Иоанн, потому и прозываемый всеми Креститель, начал проводить процедуру этого крещения ещё до начала активного восхваления самого Иисуса Христа. Что именно понял в особенном и достаточно разном, о чём чего-то толковали Иоанну те, кто пытался ставшего Крестителем ну хоть чему-то и явившись непонятно

откуда, в отношении подобной процедуры учить – бросается в глаза, что, увы, но очень, удручающе немного, это-то сразу заметно. Больше похоже, что попросту проникся самым нелепейшим страхом благим перед таким, что вдруг явилось, после чего и начал всюду и везде, как сказали, разных людей и себя водою с благоговением поливать, имя поливаемого при подобных трудах называя. При этом, и зачем такое нужно вдруг, и к чему это всё, не только ничего не выяснил, не уточнил, но, даже и узнать о таком хоть что-нибудь желания не заимел, как и подумать о происходящем ну хоть с крошечным намёком на желание выяснить истину. А между тем, рассмотрим. В чём сама суть процедуры. Первая, главная суть – омовение того, кто проходит крещение, с наречением такого омываемого по-новому именем. Имя может быть и таким же, что было и раньше, важно, чтобы после такого, от головы, омовения имя новое было названо. Теперь то, что нёс на себе, омытый при возникновении из материнской утробы обычной кровью рождения, приобретает иное звучание. Книги Святые твердят, что кровь сутью своею есть главный носитель души, и потому-то для Бога имя теперь словно омыто от крови рождения. Что же касается звучащих призывов некими благами как-то и кого-то одаривать, и всё основываясь исключительно на таком, как по рождению относишься ли, или нет к иудейским коленам двенадцати, с этим всё-таки неясность какая-никакая присутствует, но, видимо, здесь тоже что-то всё-таки, а не понравилось. Ну, а

иначе, с чего было столь по серьёзному и ополчаться на того, кто подобным образом крестит, если всё это не более, как омовение с повторным новым присвоением старого имени? Но это-то всё из того, что касается в книгах написанного. Что же касается выясненного, во всяком случае на данный момент, то, что здесь имеем: Прежде всего, сразу понятно, что омовение перед молитвой даже побольше чем просто достаточно важно. Всякий желающий может прочесть об этом не только в христианской литературе, но и в Коране. Из ныне известного ясно, что, омывая хотя бы лицо, однако будет лучше всё тело, подобными действиями, насколько только удаётся, помогаешь процессу своего обновления. Тело меняется, если молитвой такой после к Богу взываешь, а потому, по возможности, старое, что было телом, как и грязь наносную с себя устрани, чтобы, когда воссияешь в молении, было бы меньше такого, всё сплошь наносного, стороннего, явно не помогающего Блаженному Свету, что в теле молящемся, при совершении поклонения, вознамерилось сливаться с Сиянием Божьим. Кстати, среди подобного важно напомнить себе, что, если будешь при вознесении моления питаться сплошь только растительным, а не кусками того, что когда-то и где-либо жило, но, ради случившегося насыщения, было убито, то и телесно отчистишься, станешь достойным сияния Света Благого – если приложишь старания, время такое, пусть рано или поздно, придёт.

Кроме крещения, что же ещё здесь имеем, приносящее

духу благое? Причастие? То есть, такой ритуал, при котором, в качестве плоти и крови Христовой, внутрь, через рот, принимаются, просто съедаемые, хлеб, и продукт, сделанный из виноградной лозы. Что здесь сказать, ясно, что ничего хоть немножечко нового здесь не наблюдается. Тора, в самом начале указывает на этот дар от Бога Творца, хлеб с виноградной лозой, человеку, чтобы такой из людей мог подобным питаться, рядом найдутся слова, говорящие, что этот хлеб с виноградной лозой лучше всего подойдет для ритуала поклонения Господу. И интересно при таком оформлении, пожалуй, только одно, что во время памятной тайной вечери хлеб с виноградным вином были названы именно кровью и плотью Христовой. Если учитывать, что кровь Иисуса действительно была, по месту, где скончался, убитыми собрана в чашу, а тело этой же ночью пропало, сам ритуал, для проведения которого это распятие и было затеяно, мог состоять из чего-то похожего, то есть из поедания у алтаря жертвенной плоти и крови. Как результат, получается, что? Пока только одно – от всех двенадцати еврейских колен представители в храм собрались, чтобы вкусить и испить, после сжечь и воззвать, требуя чего-то особого для всех колен иудейских. И, как можно понять, всё нечто такое, в храме, видимо, происходило и раньше, только что сам такого рода телец этот жертвенный был использован при проведение ритуала не подходящий.

ЗОЛОТОЙ ТЕЛЕЦ (в тексте о таком есть ещё)

Итак, что получается? Есть повод думать, что, в сущности, здесь имеем изображение жертвы, используемой при проведении самого ритуала моления, жертвенного тельца, золотого тельца, правда, тогда получается, что это изображение бычка, заколотого при ритуале воззвания к Богу. А, между тем, если подобным образом всё развернуть, то, как кажется, даже представить достаточно глупо, что именно такое, закалываемое и сжигаемое на алтаре, в ходе всех непосредственно таких процедур, и не с того, не с сего, именовать взялись Господом Богом! И это что? Чтобы потом перед чем-то подобным на колени упасть и взяться подобным образом что-то просить? Правда, вначале, прежде чем взяться о чём-то таком рассуждать, было бы впору напомнить о таком описании всей ситуации с Ноем и Авраамом, когда описываемым приспичило в качестве жертвы каких-то животных зарезать и сжечь. Один сам сжигает, у другого огонь между двух половин расчленившихся до этого тел. Птицы не расчленившиеся. Возникает какая-то печь с неким дымом и пламенем. В любом таком случае возникающий аромат либо хвалят, говорят насколько это нравится Богу, либо на происходящее, это уж точно, не жалуется. Телесная плоть и огонь. Когда одно рядом с другим, запах приятным впору назвать, только пока происходящее можно считать в той-иной форме приготовлением пищи. Стоит мясу начать не готовиться, а, как сказали, гореть, всё, запах, который получишь, приятным никто больше, это уж точно, назвать не захочет. Одно-

временно сразу и мысль возникает – что же тогда происходит во время того ритуала, если, как заменитель всего, что у затеявших сгорает-съедается, всем предлагают вкусить эту плоть-кровь Христову, такие хлеб и вино? Ной с Авраамом, похоже, творили своё жертвенное умерщвление – жжение где-то под небом открытым и на какой-то горе. Между тем, то, что обычно такому внушительному ритуалу проводится пристало не где-нибудь – именно в храме, по данному поводу, как на первый взгляд кажется, не возникает и доли сомнения. Ну, а действительно, где же ещё проводить? Ведь, когда таким озабочен, всем для подобного нужен алтарь. Только что, тонкость присутствует, храм для такого, чтобы в пределах стен провести всё, как надо, включая закланье с сожжением, должен быть очень немаленьким. Что же касается всей ситуации с этим распятием, если здесь исходить из последующего, в ночь, принесения в жертву, то и сама процедура, на первый взгляд получается чем-то уж точно не из разряда простых-примитивных. От места захоронения, кстати, до храма, тоже достаточно недалеко. Вся процедура приготовления жертвы к закланию полностью соблюдена. Прежде чем распинать, разукрасили-вырядили сплошь как сумели. Да и потом, просто смертью своей умереть не дают, такой смертью нельзя. Один из трёх распятых, необходимый для затеваемого ночью действия, заколот копьём. Ну, а раз таким образом ситуация разворачивается, то, если взяться оценивать всё, с этой точки на ситуацию глядя, стать первопричиной

последующего разрушения храма случившееся, вне всяких сомнений, определённо могло. Только, ведь тогда на первый план выступает вопрос, который по-прежнему более чем актуален – ну, и зачем же после всего подобного всему миру подсунули для поклонения изображение жертвенного, и, по сути своей, золотого тельца? И ещё. Очень может случиться, что будет весьма интересно взглянуть потолковей на то, почему это, ныне, на месте свершенья того ритуала принесения в жертву стоит такая большая мечеть? Было бы неплохо одновременно и то уточнить, чему именно теперь в этой мечети мусульмане-то молятся?

Ну, а теперь впору слово сказать и о таких, что столь старательно распространяли, и, надо отметить, действительно распространили, всюду, где только возможно, весть о обязательной необходимости поклонения изображению умерщвлённого, скончавшегося во время всего сотворившегося на кресте умерщвления. При этом, здесь следует сразу отметить, что именно умерщвлённого, а не всё ещё таким образом умерщвляемого. Труп на кресте никогда не глядит на молящихся, и почти каждое изображение обязательно украшает та, согласно некоторым из утверждений, принесшая казнимому смель, всем известная дыра от копья. Главный аргумент распространявших верование – изображённый распятый воскрес! Пусть не все, но какие-то из распространителей веры, этих самых апостолов, после того, приключившегося с умерщвлённым воскресения, своего Учителя виде-

ли. Исходя из слов этих людей получается, что для проверки, Иисус возник перед смотрящими ли всё-таки не Иисус, некоторые даже в раны, оставшиеся после того умерщвления, пальцы засунули. После чего возникший перед глазами удивлённых казнённый, который, согласно в Евангелие писанному, претерпел воскресение, прямо у некоторых на глазах наполняется Светом Благим и претерпевает свершающееся вознесение на Небеса. Здесь, кстати, впору отметить, бросается сразу в глаза, что увидеть воскресшего в таком облике и тогда, а смогли только такие, кому, во время тайной вечери, дозволено было принять-поглотить в качестве плоти и крови Христовой названные такими хлеб и вино. И, одновременно, словно бы самостоятельно организуясь, ещё из иного вопрос возникает: и что же тогда могли, ну, а может, и всё ещё могут, от случая к случаю, видеть, во время свершения таких ритуальных деяний, потомки всех прочих, кому, посчастливилось, хотя, скорее, не посчастливилось, стать участниками главного из случившихся тогда ритуалов, ритуала сожжения тела на алтаре в храме, сопровождавшегося поглощением плоти и крови, при этом уже настоящей, и плоти, и крови? И что за особого рода сверх пламя, потом, уже следующим днём, появляется, не больше, не меньше, как свыше снисходит, и радуется многих, после творенья такого, крайне странного действия ночного?

Мухаммад, кстати, обвинял евреев в страшной расправе над Иисусом и в вознесение Христа определённо не верил.

ПРИШЛО ЧЕРЕЗ МЕСЯЦ (9 июня) ПОСЛЕ ТОГО, КАК ОТКРЫЛОСЬ ЗРЕЛИЩЕ ПЛАМЕНИ И МОЛИЛ ЗА УВИДЕННОГО, И ЕСТЬ НАДЕЖДА, ЧТО ПЫЛАВШИЙ ТОГДА ИЗ ПЛАМЕНИ СПАССЯ (9 мая 21года)

Ну, а прикинем-ка быстренько. Что получается как результат после моления на мертвеца, это пока что вопрос, но для того, чтобы некую выгоду с такого иметь, что необходимо? Прежде всего, надо знать, что, когда все такие дела разовьются-раскрутятся, будет и тем, о таком определённо серьёзно побеспокоившимся, некая польза. Польза при этом должна казаться достойной того, чтобы, без страха, не брезгуя, взяться рискнуть всем, чем только возможно, и пойти на любые, пусть и, вроде бы, самые недостойные гадости. Но, здесь ещё есть нюанс, надо некой уверенностью обладать, что у таких, кто такое в народ понесёт, всё получится! А ведь у обременённых такой заботой неоднозначной поначалу с подобным не очень-то клеилось. Жалоб об этом достаточно. Очень известное неудовольствие, что этим сплошь логику, а таким только что чудо подай, а иначе и слушать не станут. Больше всего беспокоится о распространении веры, как помнится, сам, являющийся ученикам, образ Иисуса – среди таких, что подобное слово несёт к людям живым, проявляется, даже способностью некое чудо творить таких, кому полагалось в народ и со словом о вере идти одарил. Кстати, всё то беспокойство, когда Иисус несколько раз визитами таких озабоченных донимает, может подобное и не про-

сто вдруг с бухты-барахты возникло? Иисус же теперь вроде как против Бога Творца, согласно сказанному слову сидит? То есть выше и почитаемей только сам Бог, ну, и Иисус вроде чуточку ниже Создателя? Что же тогда за тревога о таком, как идут дела у оставшихся после того, как умер и воскрес, несколько разных, надо отметить, распространителей веры? Здесь, между тем, снова впору отметить, вопрос любопытен, а что за веры? Веры во что? И в кого? Что тем, это учение распространявшим, людям обычным положено было сказать? И, ведь какая загвоздка, проблем с выяснением истины сразу обнаружится очень немало. Нет для хоть какого-то уточнения ясности, в разном, и в общем. Мало того, что и сами апостолы, если описаны, то очень, просто чудовищно куце, и хоть какое-то, ну, хоть немного толковое описание только и сыщешь в отношении двух или трёх. У других сплошь одни имена. (Надо здесь сразу заметить, что Павел среди прочих есть явление, говоря мягко, особое. Как можно понять, появился уже после распятия, Иисуса живого не видел, и только делами своими особо выделился-отличился.) Что же касается прочих, то, что о таких, кто хоть как-то, а всё же описан, констатируя, можно сказать? Прежде всего различаются, то есть, отличаются один от другого, если не по занятию, то есть, чем занимались до того, как судьба в жизни свела с непосредственно Иисусом Христом, то уж по характеру точно. Впрочем, сразу можно отметим, что всех сильно единит то, с какой лёгкостью эти, пошедшие вслед за

Учителем, бросили то, чем, и чаще всего вместе с отцом, и при этом на пользу семье занимались. Если таких пригласили, возможность такую терять не захотели. Сложности нет при таком взгляде предположение строить, что были одновременно и те, которые, в ответ на предложенное, ответили Иисусу отказом, только что помнить о всяких таких? Вот нигде информации среди записанного-сохранившегося о таких, отказавших, и не найти. Одновременно с этим всем в целом много чего проступает. Прежде всего, на какие средства, чем питалась, жила такая, никаких сомнений, довольно внушительная толпа? И, если по тексту смотреть, то те, что в брожении таком окружали Иисуса, были из главной толпы, а ведь одновременно присутствует достаточно ясный намёк, что таких человеческих сборищ ходило как минимум два, и народу в подобных скоплениях было немало, есть намёки, что и за сотню количество, судя по всему, могло переваливать. То, что когда приключилось распятие, таких, кто хоть какую-то верность Христу сохранил, где-либо поначалу, всё на такое указывает, было совсем не найти, то как раз с таким-то понятно. Когда чудеса налицо, и нуждающиеся вроде слепых гомонят, призывая к себе, Иисус определённо годиться, чтобы тоже такому и о таком говорить сплошь и только такое, что и сам о себе и окружающим, и всем другим говорит. После смерти подобной, жуткой и страшной, отыскать таких, кто хоть что-то захочет кому-то сказать, мол, теперь верьте в умерщвлённого, перед глазами всех сын божий

и царь иудейский? Всё такое смотрится сомнительно как-то. Соответственно, начаться распространение веры такой могло всего лишь с таких, которые тогда и для проверки пальцы в раны – дырки засунули. А потому-то и новым верующим, которым о воскресении нового бога рассказываешь, необходимо было на страшную и непроверяемую смерть такого, который воскрес, указать – поэтому для того-то и предложен этот труп с ранами и на кресте для распространения веры в народ, и потому, чтобы поверили и тоже захотели приблизиться к воскресению, изображение такое в народ и понесли! Что ещё о распятии? Пётр? Что сказать? Этот умом не блистает, и это заметно. То, что Учитель хотел быть тогда теми схвачен, что пришли потом распятого взять и схватить, до более других описываемого спутника Христа, сомнений нет, не дошло. И здесь, между прочим, становится жалко Иуду. Если рассматривать всю ситуацию очень внимательно и подетально, по всему получается, что Иуда в этом сборище самых различных людей больше всего отличался любовью к Учителю. Как догадаться несложно, сам Христос с многими из сопровождавшей толпы говорил, таким образом стараясь к тому подвести, чтобы пошли и продали Учителя, да одно только – не встретил в ответ ничего кроме страха и яркого непонимания и нежелания столь необычным образом поступать. То, что без воли Иисуса подобного главу человеческого многолюдного сборища не взяли бы, это понятно. Ещё когда в город пришёл, сам говорил, и не раз, всяким, кто слушал,

что, и достаточно скоро, в Иерусалиме с таким, за кем идут, преклоняясь, приключится такая беда. То есть, был по всем признакам информирован о таком, что же за несчастье в существовании ждёт. Да и Иуда, если бы не было, и ещё до случившегося, с таким участником действия решено в договоре прямом, куда же следует приводить таких, которые вдруг отправятся, и не с того, и не с сего бродящего по городу чудотворца Иисуса хватать, как бы сумел – выведал, где в это время, столь привлекающий взгляды-внимание многих Учитель такое собрание устроил? Место, не близко от храма, к примеру, приметный Гроб расположен значительно ближе. Да и сам столь любивший бродить, и туда, и сюда, такой, кому полагалось оказаться вдруг схваченным, как бы иначе столь точно знал, где же таких, что появятся – схватят, следует пребывать-дождаться? А потому, здесь на поверхности истина – был договор, кроме Иуды никто на такое решиться силы в себе не нашёл, не для того за Иисусом ходили, чтоб таким образом рисковать, ну, а потом, то, что сбежали практически все, разбежались-попрятались, это-то ясно. Что же ещё было делать? Когда жизнь ходила своим чередом, просто ходили и слушали, делали вид, что всем увиденным восторгаются и всем довольны, а теперь такое стряслось, и после приключившегося непонятно вообще, что, зачем, и куда отправляться? Что, штурмом пытаться того, с кем ходили, у власти отбить? Да таким такое даже в самых бурных фантазиях в голову не приходило, и потом, когда вроде бы

и открестились – вроде сами по себе и не с этим, а столь жутко казнённый вроде взял и не умер, воскрес, нужно было хоть как-то и чем-то естественный стыд свой прикрыть, как раз тогда Иуда лучше всего для такого и подошёл. Ну, а то, что этот Иуда даже что делать с деньгами не знал, за сделанное от схвативших-убивших полученными, и, не выдержав духа укоров, повесился, те из окружения Иисуса, на такое пойти не пожелавшие и разбежавшиеся, только в вину согласившемуся поступить, как сказали, и пострадавшему вывели. А ведь действительно, что Иуде было терзаться душою и вешаться, если только одного этого ученика среди прочих иных, чувство любви, укорявшей позором и жутью свершившегося, и беспощадно корившая совесть подобным образом мучили? Что, эти, из разбежавшихся, как-то могли именно Иуде чем-нибудь навредить, чтобы Иуда разбежавшихся и попрятавшихся ужасно боялся, и потому решил таким образом жизнь с позором прервать? Глупо даже подумать о чём-то таком. И, потому, резюмируем: что на данный момент здесь имеем? Люди если и были в Иерусалиме рядом с Иисусом, то люди довольно сомнительные. Качественно духа своего далеко не блистали, впрочем, как и мозгами. Больше всего при брожении таких к себе тянула весомая значимость для населения чудотворца Иисуса, ну, а ещё, как нетрудно понять, то, что повсюду от людей собиралось и после носилось в описанном коробе с подношениями. Раз динарий и во рту рыбы нашёлся, денег, как можно догадаться, хватало.

Да, Учитель во время разговоров мог настоящие толпы накормить, просто рыбу и с хлебом порвав на куски, пусть в существующем описании происходившего нет ни пол слова, что сами, с Иисусом ходившие, в таком поедании ну хоть какое-никакое участие приняли. Что же до того недоеденного, таких остатков, которых столь много, сам-то отлично сейчас понимаю, почему о таком больше ни разу нигде не помянуто – просто потом, если даже и взялись затем посмотреть, чтобы решить, что же теперь сотворить со всем этим, попросту вовсе не нашли ничего. И теперь, всё, такого важного поводыря больше нет, ну, и дальше-то что? Прежде чем взялись распять, Иисуса по стране поводили туда и сюда, зачем-то показывали, в том числе и царю иудейскому. Между прочим, времени минуло очень немало до того срока, как казнь наступила. Было уже и с чего, таким, которые столь демонстративно тогда разбежались, немало отчаянья от неприятностей всяческих испытать. К жизни привыкли другой, ну, а теперь-то что, как поступить? Куда при подобном пойдёшь и кого восхвалять, чтобы, по ходу движения, одновременно и удивлял, и кормил? С этим, фигурировавшим раньше впереди всех, к тому же теперь окончательно полный конец, попросту, раз, и погиб на кресте! Даже немного нелепо читать, что к распятию из всех этих, потом учениками Учителя себя объявивших, приходит лишь только один, да и с этим всё достаточно странненько выглядит – может этот особенный просто с Богоматерью таким образом туда вместе зашёл? Но,

как бы со всем этим ни было, а погребение Иисуса дело рук лишь одной Богоматери. Прочих из таких, что ходили за вещающим чудотворцем, рассмотреть среди погребавших достаточно трудно. Эти скорей если и думали о чём-то тогда, то лишь сплошь о себе. И после всего такого, надо же, какое свершается чудо – вроде попросту взял и воскрес! Даже таким, по-прежнему сомневающимся, пальцы в присутствующие на теле раны засунуть позволил, и, пусть для немногих, но, Светом наполнившись, даже вознёсся. Правда, как надо понять, хочет, чтоб эти, поверившие в воскресение, весть о таком разнесли. Здесь, кстати, надо бы сразу и насколько получится правильно все надлежащие акценты расставить. Весть не о боге, как о таковом. Тора и семь огоньков на подставке в описываемые времена у иудеев уже в каждом храме и доме молельном, то есть, единому Богу и таким образом, со времён Моисея, среди евреев молятся все. Весть распространяться должна об Иисусе, который теперь вроде тоже как бог, потому что воскрес, и молиться Христу тоже надо. А иначе спасения, несмотря на заботы свои, не дождётесь. Ведь Иисус для всех и отныне Спаситель! И потому молитесь такому воплощению божьему, если только хотите после смерти грядущей, а кончина для всех неизбежна, спасенье найти. Что ж. Таким образом начинается строится религиозная вязь. И пусть штрихи довольно ранние, первые, но, когда наступает-приходит старение, тело начинает ветшать и всю заболит, при подобном разворачивании собы-

тий всем становится страшно. Та возможность творить чудеса, что на этих посланцев о новом Спасителе говорить-убеждать сам Иисус возлагает, сомнения нет, что подобное чудо-творчество такому развитию этого действия только лишь в помощь. Есть теперь и чем всех удивить и каким особенным убедить. Одновременно, и такое опять больше нравится – всё становится ясно с вопросом, как дальше жить? Будешь веру такую нести, соответственно будет чем в разговорах своих удивлять таких, кто послушать придёт, то и накормят всегда, и, сомнения нет, подадут, а потому, чем день-другой-третий прожить, это уж точно, найдётся. Значит, именно от этих, жить подобного рода трудами не отказавшихся, то распятие к людям и пришло, распространилось. Только, здесь и сразу вопрос одновременно возникает большой, кто же самым распространителям этот труп на кресте в руки-то отдал? Неужели Христос? Но зачем? И неужели моление-то на покойника может в мире загробном ну хоть кому-то чего-то давать? И почему это столь удивительно важно? Что ж. Пока понять-согласиться можно только с одним – такой, кто подсунул тем, по поселениям что ни день расходящимся с надеждой новую веру укоренить, этот знак, означающий жертвенного тельца, должен был, как минимум, знать, в чём тайный смысл изображения, которое и подсовывает в качестве символа распространителям такой новой веры. Второе свойство того, кто подсовывал, сразу же отличающее – такой организатор должен был хотя бы в намёках пребывать в

курсе, зачем столь важно, чтобы при молении обращались в сторону мертвеца на кресте. Ну, а третий отличительный знак – подталкивающий в эту сторону должен был при принятии нужных решений оказаться немало влиятелен, или, во всяком случае, сказанного подобным распространителем воли слова простого должно было оказаться достаточно, чтобы решение такого уровня состоялось. И здесь, можно стараться юлить, но не признать очень трудно, что столь активно зачастивший на встречи образ Христа выглядит одной из наиболее подходящих кандидатур. Есть, правда, одновременно довольно серьёзный вариант, что сама идея подсунута от таких, которые Иисуса на всё это действие с умерщвлением на кресте соблазнили ввиду необходимости исполнения того, что и было описано в качестве результата. Ну, а как ещё расширишь веру такую среди людей, если только не подсунешь при молении прямо под нос изображение того, кто был неоспоримо умерщвлён на кресте и потом как раз именно воскрес и вознёсся? Действительно, много ли знали люди обычные, в поселениях разных, о каком-то распятом? Распятие дело обычное, только с Иисусом ещё двое висят, много ли помнят о каких-то таких? Важно здесь как раз именно – умер-воскрес! Об этом напомнить резон! Да и Иисусу перед Создателем если есть желание возникать после молений на образ, то не в виде трупа с дырами-ранами. А потому здесь многое подталкивает в сторону таких, кто самого Христа на то распятие подбил-соблазнил-подтолкнул. И, кстати, в до-

полнение к прочему, здесь только одно впору сказать, где-то с пятнадцатого века, волей Творца, образ распространился, лицо Иисуса смотрит на смотрящего открытыми глазами и, благодаря воле Всевышнего, всеми и всегда узнаваемо, а потому, чтобы среди такого-разного ни случилось, и чем бы не сопровождалось, Иисус Христос за всё, несомненно, прощён, и у всех верующих христиан, вне сомнения, есть на что моление своё совершать.

А это действительно, пусть на первый взгляд выглядит несколько неоднозначно, но, всё же, в сути своей всё-таки воспринимается довольно значимо. После распятия всем обычно называемым христианами навязывается в качестве образа для моления, по сути, изображение золотого жертвенного тельца! А иначе говоря, тело распятого в момент умерщвления на кресте! Ведь на кресте изображён, именно этот самый телец жертвенный, и уже, как можно понимать, умер, прибит гвоздями, с пробитым копьём боком, в сущности, умерщвлён и заколот, и от того всегда склонил голову на сторону. Уж точно не посмотришь такому висящему глаза в глаза, да у почти всех существующих распятий почти всегда, очи, как будто подтверждая, что изображённый уже скончался, демонстративно закрыты. И при таком раскладе осталось только попытаться предположить, подобное-оное, оно к чему такое всё? И зачем? Умертвить как какую-то, предназначенную для храма, особую жертву, если судить по событиям, сопровождающим что-либо в чём-то подобное-происхо-

дившее, именно таким образом, для последующего ритуала жертвоприношения и сожжения умертвить, потрудиться даже как положено с обычной жертвой поступить – постараться не давать именно на кресте, просто своей смертью скончаться, а попытаться до смерти копьём заколоть, после чего кровь, приложив надлежащих стараний довольно, собрать, не снимая тела с креста, в особого предназначения чашу, как будто намерение имеешь алтарь окропить и измазать такой-то кровью в храме, непосредственно перед ритуальным приношением-сожжением углы? То, что такого, приговорённого к смерти, перед распятием, а специально готовили, вырядив именно таким образом, как и тельца рядят жертвенного непосредственно перед закалыванием, во всё самое лучшее и особенно чем-то красивое, об этом даже, отнекиваться-рассуждать бесполезно, всё покажется попросту глупым. И, время минуло чуть, потом, когда тело пропало, а по-другому случиться, по всему судя, и не могло, коль, изначально, всё затевая, ставилась целью задача ночью в храме обратиться и на алтаре того, кого перед этим распяли, в виде жертвы-приношения сжечь, всем прочим новым религиям из христианских в качестве образа для лобызания, воззваний, украшений для храмов и торжественного поклонения подсовывают образ этого самого, тогда распятого и умерщвлённого! Жертву, тельца, жертвенного тельца! При этом в большей части всех изображений и по большей части от поверхности сияет золотом! Что ж, получите и обрадуйтесь,

один из доминирующих на планете символов веры – золотой жертвенный телец! (Нюансов много открывается, к примеру: исходит всё, здесь спорить трудно, от евреев, и это всё при том, что сами иудеи, такого рода образом никак своё верование не марают, и даже больше того, продолжают ночью, именно за гробом, в храме, с пятницы и на субботу, проводить по канонам древним ритуалы, после которых, пусть на другой день, но всё-таки довольно многие фиксируют, столь всем известный, пусть довольно трудно объяснимый, но именно чарующий, и нисходящий, ожидаемый огонь?)

И, всё-таки, зачем всё это? Что было тогда совершаемо с тем распинаемым Иисусом, и очень может быть, что и сейчас, до сих пор продолжает, пусть и методами тайного служения, производиться? Иисус ведь, как увидел, перед всем случившимся, как за представленного начал непосредственно взывать, в геенне огненной, вне всякого сомнения, горел! К чему же тогда это всё? По всей планете столько всяких храмов, самых-самых разных, увенчанных золотым жертвенным тельцом! И одновременно то моление-воззвание к властителю определённо высшему, ночью, именно за гробом в храме – как-то не верится, что всё такое, при такой организации и тогда творится только лишь для того, чтобы на следующий день ощутить себя очастливленным тем, пусть трудно объяснимым, но таким желанным, поначалу даже и не обжигающим и радующим, и настолько важным для участвующих, удивительным воспламенением?

Кстати, о свете, пламени и наказании. А как ещё могли поступить с тем, кто, используя дарованное некогда от Господа, не побрезговал восхвалением имени своего, и назвал себя не больше и не меньше, а именно богом или сыном божьим, и ради воплощения чего-то подобного добровольно пошёл на собственное крайне жуткое по форме-виду умерщвление? Что ж. Ничего не скажешь, а картина видится в подобном ракурсе довольно удручающе! И, если присмотреться, то довольно страшеньким по результату получается оформившееся после всех трудов изображение! А если знаешь о таком, то, вроде бы, и прочим разным, полным интереса, о подобном рассказать необходимость есть, да только как можно о таком всем прочим верующим братья что-либо рассказывать? Одна радость, остался ещё дарованный евреям для молений через Тору образ Бога, именно Творца, Создателя, на который и указано всем где-либо рождающимся как-либо молиться. Минора, дарованная всем как образ для молений всё ещё осталась, и семь светильников Миноры можно обнаружить без особого труда в большинстве храмов православных (христианских).

И ещё. Ни в коем случае нельзя забывать про то основополагающее слово ...теперь... в представленной надписи. Раз присутствует нечто подобное, то можно предположить, что, до свершённого, взывать к Богу в храме с сожжением жертвы было обыденной нормой. Шестиконечная звезда, состоящая из двух треугольников, позволяет разместиться при

проведении ритуала представителям двенадцати колен. Указаний, что такое следует делать именно в пятницу, в ночь перед пасхой, в Торе что-то пока не заметил. И всё-таки. Пить кровь со времени Каина и Авеля и вовсе под полным запретом. Кровь, суть душа и потому возопит, взывая и жалуюсь, к Господу Богу. Между тем Бог заключил с потомками Авраама много союзов и договоров. Важнейшее требование к таким потомкам – быть в обязательном порядке и от рождения обрезанными. И что же здесь за ритуал, если теперь собравшиеся, в обязательном порядке, если хотят, чтобы услышали, должны в призывах своих и молениях певуче – гармонично звучать? И к звукам ли каких-то исполняемых песен-молений все такие заявления относятся, или же к правильности исключительно телесных форм когда-либо и где-либо для молений собравшихся? Собравшихся вроде бы, может и мельком, но видел, пусть всё-таки стояли люди эти в темноте некой толпой, всё равно, на певцов из оперы скучившиеся тогда и за гробом как-то и что-то, это уж точно, не походили.

И, ещё, самое главное, почему настолько важно, чтобы пол мира поклонялось изображению умерщвлённого, или, в лучшем случае, умерщвляемого Иисуса? Не воскресшего, а именно такого, с закрытыми глазами, то есть или умерщвляемого, или уже умерщвлённого? (Можно еще отметить, часто именно золотого изображения, и называемого не иначе как изображением бога!) А эти люди потом могли в подоб-

ном храме, за гробом таким специфическим образом от случая к случаю собираться и проводить свои тайные, не очень ясной направленности, скрываемые от других ритуалы?

Что же за картинка формируется? Умерщвляется для принесения в жертву в храме городском ночью? Теми, что, как надо понимать, ради того в храме в ночь собрались, чтобы столь приметно выделявшийся среди иных член сообщества и после такого ритуала, стал перед очами Творца жертвенным даром, молящихся представляющим, или же, кем? Или чем? Что казнённый должен был после такого необычного ритуала потом представлять перед очами Создателя, и почему это было для всех, кто участвовал в совершаемом настолько существенно важно? Как Иисус сказал тогда потом ученикам – всё как и было указано – прямо перед лицом Бога сию. (А ну-ка, рассмотри ещё раз ситуацию еда-жертвенность. Жизнью полное тело, при поедании, должно получить для ритуального действия то, что пока ещё полнится жизнью, иначе говоря, есть и энергетика, и материальное, и происхожденья растительного. То есть, от жившего не то, что не подойдёт, нежелательно. А разница только в таком, что на энергетике знак от жившего и умершего. И такое на чём-либо отразится? Это ведь поток информации? Желудок-кишечник, когда берётся, и, в том числе, и в ритуальном порядке что-либо съеденное переваривать, какая энергетика при этом без промедления может оказаться затронута? Молекулярного уровня, может и да, но выше-то, уровня погублен-

ной твари, как что-то тронуть? (И вместе с тем если исходить из такого, что живущий – формирователь мира, в котором находится, и, прежде всего, тела, переверни всё в обратную сторону, после чего желудок это точка, из которой формирование всего телесного начинается, и, как результат, от того, что в желудок пришло, тянутся линиями задействованной энергетики использованное материальное, и здесь наверно важно, чтобы были не куцые обрубки оборванных жизней, а что-то вроде определённо долгого Солнечного (как при таком подходе будет выглядеть след от искусственного Света, вопрос большой.) При таком подходе вообще само ритуальное действие если и вертится, то вокруг именно того материального, что съедается, именно такому оформляться в воспринятое, то есть становиться таким тельцом жертвенным? Трупом, как раз таким, каким и выглядел на знаковый момент, как в жертву такое приносили, и участвующие в ритуале, потом, тело жертвенное, перед вознесением увидали? То есть, к ученикам приходит на встречу застывший образ жертвы из храма? Которая, по прозвучавшим словам, теперь перед Господом? И что же, такое обличие, таких евреев, что в виде жертвы подобное Всевышнему на алтаре в храме в этакий дар принесли таким довольно специфическим образом представляет? Что ж, для таких евреев приманка выглядит очень достойно, если обрисовать всё словами – смотрите, как раз это будет лучшая жертва для Бога! Такой, откровенно Богом любимый, станет лучшим посланцем от иудеев

перед Всевышним! Тем более, что согласно тем же Святым источникам, для евреев с закланием даже собственного сына в виде жертвы для Бога никогда большой проблемы не возникало. И всё-таки, вопрос этот знаковый, почему вдруг настолько становится важно, чтобы как можно больше поверивших в воскрешение молиться в храмах начали на распинаемый образ? Образ-лицо, узнаваемый верующими, появляется где-то в веке пятнадцатом, а до обретения подобного дара если и братья наполнять духовным светом памяти, то разве что только распятие, одно только, что в результате проступит-проявится, если, когда думаешь о ком-то, а образ перед мысленным взором такой оформляется?) (Всё-таки тут основное что распятый это таким образом и непременно погибший-воскресший и веру распространять начнёшь как раз не в узнаваемое лицо, пока самой веры нет, а в то, что подобный к кресту прибитый потом после распятия воскрес.)

Итак, новое откровение. И от подобного действительно становится страшно. Значит Иисус получил как раз то, что и хотел получить? Иисус захотел стать для людей этим богом. В ответ сказали, на что такой страждущий должен пойти, чтобы стать таким богом. Перед ритуалом Иисус уже знал, что произойдёт, и сказал ученикам, что необходимо выпить и съесть как замену ритуально-жертвенной плоти и крови. Иисус выдержал первое, начальное испытание искусом всей возможной власти земной, власти, по сути, придуманной всего лишь людьми. Потом никуда не убежал, хотя

мог и не идти в город, зная, что ожидает, и вынес всё, что было необходимо вынести, становясь жертвенным тельцом для заклания. И, после всего, как результат, через три дня предстаёт перед учениками в виде полного света, не ожившего, а зашевелившегося, в дырках, мёртвого образа, возносящегося в Свете словно на небо. После чего уже больше двух тысяч лет такое изображение умерщвлённого в самых различных храмах именуют не иначе как бог. Иисус этого захотел, как результат это и получил, уже два тысячелетия люди перед Иисуса обликом кланяются. Но много ли счастья в таком? Люди, если разобраться, приходят приклониться перед изображением чудовищных предсмертных мучений! А раз в таком ракурсе люди эти мучения видят, мучения, хочешь-не хочешь, но отражаются в сознании всех смотрящих и посещающих храмы. Учитывая зеркальность взаимодействия, видящего и видимого, и наоборот, с трудом верится, что подобное дарит, что смотрящему, что и изображённому ну хоть какое-то, хоть малейшее счастье.

Любопытная фраза приходит на ум. С подобного сказанного тогда, давно всё начиналось. А сказано было – помни, кому будет больше дано, с того больше и спросится! Иисусу Христу точно было дано очень много. От Бога была дарована власть по слову, желанием вносить изменения в окружающее бытие. И что, прельщение показанным терновым венцом, венцом такого мертвеца в дырках и бога для поклонения многих это лишь искус? Очередной искус в нескончае-

мой чередой искусов? А чем воздастся, если вдруг позарился на такое? Среди прочего показали, как спасаю полыхающие в огне души. И занятие, как и зрелище страшные, и настолько, насколько только себе представить возможно. Христос известен всем как Спаситель. Уж не оттуда ли такой полыхает огонь, если собравшиеся за гробом перед тем, притом ночью, зывают к Христу, при этом зывают как к жертвенному тельцу? И почему же столь важно, чтобы все остальные, обычно называемые христианами, ничего об этих тайных ритуалах не знали, и на изображения Иисуса мучений молились?

Шестигранник евреев, по сути, состоит из двух треугольников. Именно такие треугольники с глазом, источающим свет, обычно изображают как знак-образ Бога. Нарисуй два таких совмещённых треугольника, дав каждому глаз, и подобные глаза, скорей всего, совпадут. То есть, в шестиконечной звезде глаз, источающий Свет, окажется всё же один, и разместится в центре такого изображения. Как раз, где и разместится на дровах сжигаемая ритуальная жертва?

И что, собравшиеся в городе-храме образ для глаз Бога своего таким способом решили оформить? И столь важный подсказчик, что в Иисуса пальцем потыкал, сказав, что этот лучше всех подойдёт, что такой непререкаемый авторитет таким иудеям сказал? Что обычный бычок жертвенный в виде образа Богу не нравится, а как раз этот понравится? Действительно, по меньшей мере очень странная мысль – да и

Иисусу как такое объяснить-толковать – если хоть немного хоть в чём-нибудь понимаешь, уж должен был бы сообщить, что Господу нужен для воплощения задуманного не труп после жертвоприношения-умерщвления, а именно живой человек, способный в самом обычном общении жить среди самых разных людей.

Обжигается, мучается душа? Но в показанном пекле, горели именно души. Страшно горели. Но если это адская бездна, то среди такого и кислорода-то нет, только полыхающий жар! Вместе с тем, и на поверхности звезды тоже горение иного порядка. И причём же здесь ритуал с кровью, как образом некой души, и сожжением? Кстати, кровь и вино, по сути, такое может объединять только вода, как составляющая, и разве что ещё цвет у вина тоже чаще всего именно красный.

Опять очередная подсказка. Столько мучил себя мыслями, как соединить кровь и ритуал. То, что пришло на ум, подобное очередной раз выглядит не очень-то весело. Даже по-своему жутко.

Итак, что есть горение? Прежде всего это соединение различных частиц праха земного, из которого созданы и сами живущие, с кислородом, порождаемый растительностью и содержащимся в воздухе. А теперь, что такое самый элементарный, с обычной точки зрения, вздох? По сути, это тоже самое соединение праха телесного внутри лёгкого с кислородом! Может быть, сам процесс выглядит не таким актив-

ным и обжигающе ярким, но, по сути, представляет из себя тоже самое ну почти что горение. И прервать такое действие практически невозможно. Остановить дыхание допустимо на минуту-другую, да и то если для такого серьёзно готов-тренирован. Далее, отсутствие дыхания – смерть. Плоть теряет способность поддерживать жизнь. То есть, столь привлекающая своею ценностью жизнь, по сути своей, это такой же огонь! Может и не столь яркий и полыхающий, жаркий, но это огонь!

Теперь кровь, без передвижения крови по человеческому телу во всех направлениях и из конца в конец огня-дыхания тоже попросту нет. Сам на собственном опыте убедился – стоит прерваться сердцебиению, и всё, ни вдоха, ни выдоха. Кровь разносит плоды огня-дыхания (горения) по всему организму. Как результат напрашивающихся и сделанных выводов получается, остаётся только согласиться – кровь, по сути своей, та же душа. Или носитель души.

Энергетика через кровь и дыхание всё тело охватывает – прервал сердцебиение, всё остановилось. А как же при операциях? Там и с сердцем много чего может происходить, и с лёгкими, подобное, насколько можно понять, может прекращать действия до завершения, но, как можно понимать, оперируемый всё-таки не умирает в результате?

Основываясь на этой точке зрения, попытаемся по-новому взглянуть на ритуал, где, во славу и для восхваления Бога, жертву обязательно закалывают для последующего все-

сожжения, при этом кровь, вытекающую из раны, собирают, чтобы потом использовать при нанесении на углы алтаря в храме, что просто необходимо проделать во время всех следующих, предполагающихся, обязательных ритуальных молений и действий.

Получается, остаётся только предположить, что люди действительно созданы по образу и подобию Божьему? А Бог – источник всеобъемлющего Света Жизни, Огонь, с которым, кажется, ничто невозможно сравнить, и люди, жалкие подобия столь пламенного горения, даже неспособные догадаться, что Огонь, пусть и в весьма экзотической форме, существует и в каждом живущем? Что такой, особого рода Огонь, пламенеет после рождения в каждом начиная с первого вдоха? А пока неродившийся всё ещё лишь в утробе у матери? Пока ещё не отрезали пуповину? Кровь матери, суть душа этой матери, именно подобная среда питает нерождённого таким, столь необходимым для жизни Огнём? Или кровь, по сути своей, просто смешение воды и телесного праха, то есть то, что способно разнести по телу результаты протекающего горения, а само горение представляет из себя прежде всего именно Свет, такой удивительный Свет, изначально способный дать горению вспыхнуть? И без подобного Света, как организующей точки любой формы горения, такому горению жизни, что появится позже, просто не быть? Но, что ж тогда получается? Тогда собравшиеся в храме должны призывать сойти в храм не какое-то, не обжигающее поначалу, впол-

не обычное пламя. Участвующие в ритуале должны призывать этот самый, первоначально созданный, и, несомненно, во всех отношениях особенный Свет. И от такого и вспыхивает всё, что, по мнению собравшихся, способно гореть. Или то, что происходит в храме, это только отблеск того, что свершается во время самого ритуала, проводимого ночью?

Одно точно. С Иисусом что-то сделали в храме во время подобного ритуала. Но в ситуации использовалась лишь кровь и плоть. Прах и вода. Свет души если и задержался, то очень недолго. Через три дня участвовавший в ритуале предстал перед теми, кто мог подобное повреждённое тело увидеть. Может в храме во время организации действия попытались повторить происходящее в человеческом теле? Но это лишь ритуал, пламя дров не Свет во всех отношениях духовный, плоть, по сути своей, разлагающийся прах, подобное, даже политое кровью и после сожжённое, ненадолго задержит чистую душу. Если вспоминать Будду и всяких, такому учителю в вере подобных, такого рода путешественники тоже поначалу попадали туда, где в пламени мучились замаранные своим злом. И только потом, спустя несколько дней, переходили из места чудовищных всеобщих мучений в царство Света и Благодати.

Что же получается, сама замаранная и не отчистившаяся душа и горит? А всё потому, что сама, по сути своей, есть то, что порождает огонь? И если чист духом, то и Свет источаемый, разумеется, чист! А если есть чему вспыхнуть порока-

ми зла, первый, кто об этом всё лучше всех знает, это сам грешник! Потому-то и отпущено жечь сплошь себя самого невозможностью несмываемую вину искупить. Память, знание о свершённом, всё это первый и, как можно предположить, главный источник мук того чудовищного недоразвитого горения. Скорее всего, деградировав и расставшись со всем, прежде накопленным, можно заслужить возможность вновь попытаться пройти весь путь от ничтожества до подобия Божьего. Но точного ответа на этот вопрос пока нет.

Теперь. Первое, что ещё постоянно и назойливо вспоминается, та достаточно неожиданно прозвучавшая фраза – неправильный Свет (Огонь). Это, скорее всего, о таком, что дарит свет техногенными методами. А главное отличие современных ламп – ничего не горит, температура относительно низка, хотя на яркость горения, вроде бы, жаловаться несколько странно. В лучшем случае используется нагрев (накаливание) материала, но может использоваться результат направленного движения электрического тока.

Ещё, та постоянно повторяющаяся надпись о упокоении трудящихся, страждущих. Покой суть забвение? Также неплохо подумать о том, что ритуалы ночные. Да и рождество предшествуется-сопровождается всенощным бдением. Кому же тогда приносят жертву?

Ещё несколько слов о запахах, чаще всего именно горения. Сжигание чего-либо ароматного на алтаре в религиозной практике встречается часто. Зачем Свету, или горению

как заменителю Света, столь необходим обязательно приятный, сопровождающий ритуал аромат?

Призыв к гармонии звучания тоже совсем не обязательно вызывает исключительно к гармоничному воспеванию только молитвенного текста. Хотя гармоничное моление всеми всегда воспринимается как самое радующее и правильное. Какой должна быть молитва, о таком Христом ученикам уже давно и всё сказано. В храме Молитвы текст каждому, желающему радовать себя изо дня в день правильным прочтением уж точно без труда и достаточно быстро найдётся. Но, никаких сомнений, и саму молитву всегда лучше произносить, себя хоть немного радуя в результате получившимся гармоничным звучанием, и некая певучесть при подобном точно уж никак не помешает, а будет только исключительно и на пользу.

Ещё одно пугающее откровение. Откровение, после которого точно ничего и никому не расскажешь. Итак, важно, соотносясь по дням, в Торе от начала всё внимательно прочесть, особенно заостряя всё своё внимание на таком, как описывается сам процесс творения. А потом сопоставить начало творения с тем, какими испытаниями и последующими наградами сопровождается процесс человеческого совершенства духовного. БОГ, СОЗДАТЕЛЬ, ВСЮДУ, ВСЕГДА, ВЕЗДЕ И ВО ВСЁМ. Тьма, Вода, Свет, Всемогущий Взгляд, это лишь формы Божественного обличия. Предвестники начала творения, то, без чего само творение не начать.

Именно поэтому, наделённый могуществом творить, Всомогущий начинает с того, что говорит о необходимости сотворить Свет, как образ Божественного Облика, без чего просто невозможно сотворить из Воды и Тьмы нечто более совершенное. Солнце, луна, звёзды, подобные участники действия лишь отражают изначальный Божественный Свет, который по определению своему и Светел, и Чист. Далее, раз есть Свет, впору начать меняться окружающему пространству. Свет как источник движения, действия, позволяет Воды и Тверди словно вскипать в бурлении нарастающих перемен. Ну, а перемены эти просто не могут не нести на себе отблеск, порождающего подобное, Божественного Начала. Вода естественным образом расступается под напором того, что выступает из глубины. Растения изначально созданы таким образом, чтобы, впитывая оживляющий и размножающий Свет, иметь возможность наполнить создаваемый мир тем, что поможет распространиться жизни иной. Рыбы и птицы появляются раньше животных. Животные и люди, если не считать человека особого, поселившегося в Райском саду, творенья одного дня. Что же касается людей, всех людей, каждый из таких суть результат Божественного творения, потому несёт на обличье своём отражение того Света, без которого появление самого человека просто немислимо. Другое дело, насколько всякий-иной человек сам заботиться о таком, чтобы духовный облик живущего действительно оказался светел и чист. Жизнь в человеческом обществе

обычно целиком покрыта соблазнами, по сути своей, испытаниями. Чтобы не замараться духовно, надо найти в себе силы через всё, что будет предложено как испытание, переступить. При этом соблазны могут оказаться такими, что большинство людей себе нечто подобное даже представить не смогут, даже если подобным особенным и о таком рассказать. Одно то, что рост таких соблазнов по нарастающей, по сути, можно представить, взглянув на описанное в Торе начало творения, но наоборот, начав от Солнца с Луной, и двинувшись к тому, с чего всё начиналось, мало что кому объяснит. А если кто и окажется достоин того, чтобы проникнуться пониманием, то здесь всё, и, в первую очередь взгляд на саму жизнь, меняется таким образом, что, действительно, не знаешь, чего и ждать. И становится жутковато от одной только мысли, каково это будет, справиться со всем и оказаться в объятьях возможной награды. Награды, которая скорей выглядит как ещё одно, неопишваемое по сложности испытание.

Отсюда что? Любое пламенеющее полыхание в сути своей есть отблеск Истинного Великого Света? Чем больше духовной грязи, тем более глубоким, далеким от прекращения и более жарким получается пламя? Но что же тогда с прекращением такого горения? Древние чаще всего описывают, либо как воззвание через ритуал и частицу праха мертвеца к тому, кто жил и умер, либо, тоже через ритуал, как воззвание к духу покойного с принесением жертв и начертанием неких магических знаков, дабы подобный, к кому таким образом

взывают, вышел из праха земного. Есть даже описание узкого змеящегося прохода, уводящего в огненное чрево земное, откуда те, к кому столь кардинальным образом взывали, и появляются. Есть описание и иного порядка, когда всё представляется как появление бледных обликов ныне покойных при воззвании к таким в местах приключившихся захоронений. Очень часто при подобных воззваниях важным считается перечислить дела, которыми эти покойные при жизни в хоть каких-нибудь заботах перед живущими отличились. Но и в таком, и в другом случае, нет достойной памяти о ком-либо, к кому таким образом с напором взывали, не будет и облика. То есть, не возникнет воплощения даже в существующем образе, такое получается? Каково отношение к таким, кто ушёл, какие мысли подобные покинувшие когорту живущих порождают, особенно когда таких и таким образом поминают, с таким такие помянутые и столкнутся, когда потревоживших память среди вспомнивших уже нет? Но образов, разных, перед глазами пока ещё жив мелькает очень и очень немало, особенно ныне, когда информационный поток целый день. Мысли при взгляде на то, что выставлено и повсюду сплошь напоказ, и с чем можно взглядом столкнуться и здесь, и где-то ещё, могут рождаться самые разные. Кому-нибудь может захотеться на то или иное изображение даже молиться, хотя большинство людей воспринимают увиденное достаточно поверхностно-легкомысленно. Последствием чего что получаем? Важны именно чувства, ко-

торые те или иные изображения порождают, и более ничего?

Расстанешься с телом, после чего собравшиеся воззовут к всяким-разным таким, кто ушёл, уничтожив останки, но дух, благодаря чистоте, пройдёт через пламя, страданиями понимающих, духовных метаний, обязательно вознесётся над несовершенными твердью и прахом.

(полезно пониманием трогать сознание, что в Свете оформляющегося понимания стать таким источником ожидаемого и желаемого для необычайно многих, следует постараться как можно более полномасштабно улучшить, насколько получится в подобном продвинутом.)

Источник движения и действия Свет. Благодаря тверди и праху эта энергетика и информация воплощается в первоначальное подобие жизни. То, что появляется из тверди, благодаря Свету вспучивается словно пузырь в расплавленной массе. Поднимаясь от малого к высшему, такие пузыри словно растут, набухают, наступает момент, и такому надо по месту формирования оторваться от того, в чём столь активные начинались. Не оторвёшься, сформировавшись чувственно и духовно, что, неужели вновь вернуться к такому сверхничтожному из состояний, с которого всё и началось перед тем? После чего всё по месту протекания процесса выгладит, словно несостоявшееся выяснение истин начнётся сначала, таким образом начнётся, как будто перед тем, собственно, и не было ничего. А то всё смотрится в таком ракурсе, слов-

но и до ещё более ничтожного чувственного состояния деградировать в результате придётся. Выше достигнутого перед таким уж точно не прыгнешь. Зато будут присутствовать постоянные всплески в стремлении достигнуть чего-то хоть чуточку большего, нежели то, с чего всё перед тем начиналось. И пусть плоть от рожденья к рожденью хоть чуть-чуть, а совершенствуется, всё равно, духовный рост, с одной стороны, такое словно и есть, и вместе с тем, такой прогресс настолько удручающе ничтожен и невелик, что, оглянись, и разницу в чувственном восприятии происходящего от столетия к столетию заметить практически не получается.

000 ДЕТАЛИЗИРОВАННОЕ ОПИСАНИЕ ТОГО, НАСКОЛЬКО ЛЮДИ НЕ СКЛОННЫ БЕЗКОНФЛИКТНО ПРИНИМАТЬ НОВЫЕ ПОУЧЕНИЯ. (ТЕКСТ возможно найти аналог?)

Сразу предупреждаю – эта глава достаточно важна. Но и в прочтении, и в осмыслении очень сложна и как-либо поможет в освоении чего-либо нового только лишь тем, кто уже начал в подобного рода каше вариться. Поэтому всем, кто пока не начал ощущать на практике, каково это, когда в состоянии чувствовать, что ото дня ко дню читаемые молитвы начали приносить свои с трудом воспринимаемые результаты, лучше данную главу пока оставить в стороне и начинать с какой-нибудь следующей.

Пока ясно следующее. Носитель интеллекта на планете

размножается телесно и парно. Живет при этом в большинстве случаев очень неспешно. Как можно понять из потоков накопленной информации, передаваемой от поколения к поколению, (такая информация изливается по большей части благодаря книгам), живет довольно недолго, но, самое главное, из-за ничтожного уровня всех видов знаний, что передаются от одного рождения к другому, в целом в происходящем вокруг живущего на планете не понимает практически ничего. При этом, (а это особенно важно отметить), даже если озаботится желанием сделать таких, кому отпущено жить среди всего обитающего, ну хоть немного умней, истину о необходимости действий такого порядка до всех живущих пред таким надо ещё исхитриться как-нибудь донести. Очень может быть, что носители разума, из таких, что обитают на довольно обширно заселённых пространствах, создавались специально предрасположенными, чтобы иметь возможность более быстро и ярко уметь, да только, одна беда, и эта беда демонстрирует своё присутствие едва ли не на каждом шагу – принятие в качестве базового чего-либо ранее до того совершенно неведомого происходит у живущих и наделённых интеллектом с превеликим трудом. На данном направлении, видимо, присутствует какая-то особая, трудно преодолимая сложность. Между тем обычные, то есть ничем особым не выделяющиеся члены, самого обычного, возникающего и формирующегося человеческого сообщества, (того ли, или иного, по сути, не столь уж и важно какого),

с удручающим постоянством демонстрируют, что способны ответить пониманием на услышанные поучающие заявления только если то, с чем по тому или иному поводу обратились, находится в русле чего-либо общепринятого и общепризнанного. Нет, нельзя не согласиться, прогресс в постижении самого окружающего мира, как и процессов, сопровождающих течение жизни, от рождения к рождению есть. Да только всё, что отличается новизной, прорывается к такому, что можно было бы назвать доброкачественным признанием, воистину с превеликим трудом. Простейший вопрос – как ново возникшее знание обзаводится правом претендовать на звание истины, достойной передаваться с книгами от одного рождения к другому рождению? Особенно если формирующийся в результате появления подобного нового знания образ, с образом, существовавшим и общепринятым ранее как-то сразу начинает вступать в противоречивый конфликт? То, чему живущие ответят признанием, заслуженным признанием, прежде всего должно во всём, в чём только возможно, доказать свою полновесную, не вызывающую сомнения правоту. А это крайне непросто, особенно если разговор начинает вестись о чём-то по определению новом и ранее совершенно неизвестном-неведомом. И что же тогда удивляться, что поучения, исходящие от высших разумом и благоразумием, и направляемые тем, кому и положено было бы в течение жизни и должным образом поумнеть, а таких поучений происходило немало, почти всегда и раньше

сталкивались, и, время идёт, продолжают по-прежнему сталкиваться с чем-то, по определению конфликтным, буквально переполненным нежеланием с подобного рода поучениями миролюбиво и прогрессируя соглашаться. Знания, ниспосылаемые от высших разумом обычным живущим, обычно такие именно учат, указывают на необходимые и обязательные действия и требуют в жизни всех полученных указаний придерживаться, то есть требуют все эти указания на зубок знать. Одно только, и о таком написано действительно достаточно много, реально соглашаться с услышанным все, к кому с чем-то подобным обращаются, обычно начинают, когда с момента, когда те поучения прозвучали, минуло уже не менее одного поколения. Достучаться до сознания таких, кому те правильные слова говорят, здесь спорить трудно, крайне непросто. От всех, кто столкнулся с чем-либо новым, зачастую первоначально требуется именно вера. Подобные, таким образом всё получается, сначала и по определению должны именно верить, верить всему, что на некоем новом поприще и направлении говорят, как бы нелепо сказанное с точки зрения ранее признанных взглядов и не звучало. Пусть в таком, что скажут, в чём-то и будет присутствовать возможно крайне ничтожное несовпадение с тем, что чаще всего принято называть общественным мнением, логикой, ныне и впредь от каких-то таких, услышавших и всё-таки услышанному поверивших, по определению требуется отместить от своего сознания ну хоть какие-нибудь со-

мнения, как-либо мешающие следовать таким путём. Разумеется, на такое способны очень-очень немногие. Остальные, живущие и варящиеся в горниле обыденной общественной жизни, обычно начинают соглашаться с чем-то особенным и новоявленным, только когда и большинство прочих живущих благосклонно посмотрит в сторону такого нового и удивительного. А это случается только тогда, когда то, перед тем ниспосланное и, какими-нибудь особыми методами между людьми распространяемое, смогло собственную значимость для таких, кто следовал вслед тем полученным указаниям, хоть как-нибудь, хоть чем-нибудь, но подтвердить. Живут те, от кого ждут прогресса, в том числе и прогресса в таком, подобного рода понимании, жизнью очень неспешной и крайне недолго. И всё, что способно ну хотя бы попытаться побороться за право быть, в конце концов, признанным, такие люди примеряют прежде всего именно к самим себе и самым примитивнейшим образом. Но вместе с тем, нельзя не признать, что именно благодаря такому существованию, в постоянном противодействии и борьбе, зачастую и появляется та самая, столь необходимая для общего прогресса и развития, достойная память о чём-то достойном, содеянном предками в минувшем и прошлом. На этой, возможно, слишком избыточно оберегаемой от любого стороннего воздействия памяти и зиждется, пусть очень слабая, в некотором смысле истинно детская, первооснова всего, исключительно благодаря наличию которой следующие рождающиеся-

ся поколения уже способны располагать тем, что и способны потом, без избыточных колебаний используя, повторить в качестве базовой первоосновы. Да, спорить трудно, это важно – добиться права сохранить о себе упоминание, произносимое с должного уровня пиететом, передаваемое из поколения в поколение, и, возможно, не лишено смысла, когда такого рода потуги для таких, кто привносит по ходу течения жизни некое новое, не лишены некой оценивающей-определяющей сложности. И всё-таки, когда практически каждый, говорящий о чём-то, требующем признания и согласия, сначала оказывается жертвой противоречивого неприятия по ходу жизни озвученного, вследствие коего, увы, разные всячески отворачиваются, нельзя не согласиться, что такое отношение прогресса в развитии общества, это уж точно, не ускоряет. Конечно, здесь различные могут сформироваться взгляды на то, что в виде результата, особенно таким образом поучающего чем-то новым и одновременно знаменующего некие противоречия, может по факту наградить. Не столь уж редкость – очень часто то, что восхвалялось ну совсем недавно, год-другой минет, и приплыли, всё, раньше столь хвалимое, а может оказаться самым нелицеприятным образом для улюлюканья-забавы некою толпой охаяно. Но, в любом случае, не возникает ни малейших сверх избыточных сомнений, до того восхваляемое, а начнёт подвергаться этому обругиванию только лишь тогда, когда на смену всякому такому, раньше хвалимому, опять придёт такое нечто новое,

для того направленно хвалившееся, и теперь полностью реально заменяющее, и, что самое главное, не просто новое, а ещё и способное достаточно быстро, но добиться общего признания своей новоявленной и по всем направлениям радующей некой значимостью и не вызывающей сомнения особой правотой. Что в очередной раз возвращает мысль к вопросу именно о таком, как же, а всё-таки, это непросто, пропихнуть нечто, и при этом что угодно, но определённо новоявленное, даровав такому право быть реально признанным, когда те, от кого и ждут согласия с тем, что говорят, согласятся, а такие соглашаться с чем-либо до того определённо незнакомым чаще всего не желают просто ни в какую и категорически. В Евангелиях Иисус довольно часто о чём-то подобном говорит, и неоднократно в своих поучениях упоминает, что таких, с чьих слов учиться и уметь было бы даже более чем дальновидно и благоразумно, и до Иисуса появления на свет рождалось, никаких сомнений, что немало. И практически каждый из подобных, поощряемых Божественным Началом, приходивших до Христа появления, одаренных знанием учителей каждый раз сталкивался с открыто демонстрируемым со стороны слушавших, категорическим нежеланием пребывать с услышанным должным образом в согласии и понимании. Конечно. Жизнь формируется довольно сложно. Один уровень жизни, пусть обычно всё у таких утроено, минует время, поколения, начинает постепенно заменять другой. И если всякому творящемуся и

положено сложиться таким образом, чтобы сначала чем-то доминирующим у живых в ушах звучало поучаемое от предков нечто далеко не самое особо умное и лишь только потом на первый план проступало такое новое наставление, полное благоразумия, истинное и достойное, которому и будет после такого даровано право суметь наполнить разум заинтересованного слушателя куда более ценным смыслом, такому быть. Здесь главное всегда отдавать себе отчёт – такой, что захочет радоваться собственному росту и прогрессу, изо всех сил должен стремиться на данном поприще особенном и по возможности как можно более значимо стараться преуспеть, а это, в первую очередь, значит всегда и во всём постараться как можно тщательнее исполнять ВСЕ поучения и наставления, ниспосылаемые от Бога Творца, Отца Всех и Организатора Всего. Все, поучения и наставления, какими бы подобные указания не выглядели в сути своей. То есть, не встречать то, на что будет при таком указано тем-иным очередным Божьим посланником, исключительно и сплошь с одним сомнением, а то и в штыки. Человеку, слушающему просвещающего всех учителя, следует радоваться, обременяя себя размышлением и пониманием, после чего стараться во всём довести исполнение того, о чём на этот раз поведали и рассказали, до истинного совершенства.

ИСКУСТВЕННЫЙ ИНТЕЛЕКТ, МЕТОДЫ СОХРАНЕНИЯ ПАМЯТИ (ТЕКСТ или РАССУЖДЕНИЕ?)

Кстати, здесь можно вернуться к разговорам о способах

поддержания памяти. Ведь все эти методы, позволяющие сохранить что-то избранное из прошлого и заинтересовавшего, в том числе память о прошлом, дарованы именно чтобы смогла появиться сама возможность из запомненного и сохранённого начать ваять нечто новое, нечто, которое в пору называть как раз будущим. Без памяти и способов сохранения интересных для разума воспоминаний потуги сотворить нечто новое, да такого рода заботы на первый взгляд просто ничтожны! Между тем книга, один из основных и общепризнанных способов поощрения памяти, по принципам своей организации, нельзя не признать, любая книга удручающе, недопустимо медлительна. Общение с написанным-напечатанным по самой своей организующей сути очень, просто катастрофически неторопливо и выглядит таким образом, словно, увы и ах, по определению не способно породить нечто необходимое, чтобы использующий книгу в результате наполнился должным Светом Благим (Получите нюанс – порог перейдён, стало понятно, что книга как носитель информации от поколения к поколению, во всяком случае пока главный и основной, уже, пусть первичный и начальный, но поток того самого Света. Теперь бы нащупать-высмотреть варианты лучшего проявления чего-то, подобным образом объединяющего жизнь, Свет во всей широте понимания и информационный поток, связанный с жизненным процессом, который столь важен и необходим.) Как следствие напрашивается вполне ожидаемый вывод – в виде заменителя

книги, способного организовать должного уровня поощрение памяти, необходимо использовать нечто из чего-то кардинально иного и нового, нечто такое, что, поощряя и помогая, и удовлетворит, и обслужит значительно более быстро. А также нельзя не признать, что то, что использует в качестве основы своей организации электричество, действительно выглядит чем-то гораздо более близким к тому, чему в пору, после соответствующих усилий, заинтересованного в надлежащем конечном результате должным образом и удовлетворить, и обрадовать. И пусть подобного рода творения, некоторые из которых уже умещаются просто в кармане, в целом всё ещё мало похожи на что-то, способное вмиг и всё что угодно по полученному указанию изменить, по смыслу подобные сооружения выглядят чем-то значительно более близким к тому, от чего чего-то подобного было бы в пору и ожидать. Что же до радующего результативностью поощрения и поддержки разума и этой самой памяти, то есть разговор о таких носителях искусственного интеллекта, такие объекты, несомненно, всё ещё должны в своём развитии претерпеть, очень серьёзный, надлежащего уровня и весьма обширный прогресс. Пока нельзя не признать – те носители мысли, что могут считаться чем-то наиболее лучшим из существующего, при скрупулёзном разборе, украшающих благодаря этим творениям человеческую жизнь, всяческих действий-поступков, выглядят не иначе как нечто грязеподобное. Смысловая суть используемого слишком неправильна,

да и пространство, в котором этот смысл заключен, от случая к случаю уже к середине срока существования, у живущих всё таким образом получается, выглядит просто чудовищно грубым, устаревшим, искривлённым, толстым и безобразным. От подобного хочется избавиться, завести новый. Но память о чем-то минувшем практически всеми такого рода сооружениями уже сохраняется. Команды некоторых пронзают пространство, меняя пока только структуру, по которой бегут, но всё же меняя и смысл, что в такой структуре хранится. Теперь, среди особо заинтересованных в достойном восхищения результате, доминирует идея, что нужно сделать всё таким образом, чтобы тем переменам, что рождаются от управляемого движения электричества, подчинилось практически всё, что только может меняться. К чему всё подобное приведёт? Прогресс, когда таким образом всё устроено, что впереди едва ли не каждый следующий шаг способен чем-нибудь удивить, предполагает самые непредсказуемые варианты развития ожидаемого возможного будущего. При таком направлении главное, чтобы всё, что от рожденья к рожденью копилось, и прежде всего эта самая память, из-за проблем с новым помощником-носителем, заменителем книг, вдруг, раз, и не исчезло не с того, не с сего. К тому же, очень полезно помнить, всегда помнить, при подобном катаклизме перерождения если и появляешься, рождаешься вновь, то только чем-то на удивление простым. Сколько уровней от рождения к рождению, родившись и не имея воз-

возможности поддержать себя всем раньше накопленным, отныне придётся пройти, чтобы вновь возродиться наделённым до того утерянной благостью и творящим? Да такое выглядит как самое жуткое из наказаний! Родиться, пройти такой извилистый путь возрождения сознания, чтобы потом, время придёт, непременно и обязательно умирать, обернувшись обычным ничем? Да при таком творении образа, ожидающего достаточно скорого будущего, страшной доли воистину просто не отыскать! Стать чем-то с сущностью, чтобы потом обернуться чем-то, по определению, изначально лишённым первоосновы и смысла? Ужасно! О таком иначе не скажешь. А потому, может чтение книг и смотрится на фоне более современных средств хранения информации несколько более упрощённым методом информационного обмена, но зато от того, что свет погас, здесь всякое то, что хранилось и передавалось, вдруг, раз, и не пропадёт без следа.

СОГЛАСОВАНИЕ ПРОИСХОДЯЩЕГО И ВОСПРИНИМАЕМОГО Определённым из нового теперь становится как раз это самое встраивание в самую схематику происходящего, и, в Свете нового взгляда на то, как теперь такого рода перспективы оформляются, отныне действительно в пору набираться должной ловкости проникаться надлежащей способностью совмещаться-сливаться с такого рода воспринимаемым – фиксируемым как-либо процессом. То, что в данном направлении со всей определённой вперёд выступает необходимость в окружении такого рода действий и событий

наловчиться жить, пока во многих тонкостях скорее путает. А потому, наверно впору снова углубиться в заботу и далее читать-править ранее написанное, только опираясь теперь на новый вариант взгляда на схему всякого происходящего, и теша себя надеждой, что данного вида-оформления взгляд позволит с такого рода-вида, как и схемы, пусть таким образом, но нащупать больше тонкости при согласовании происходящего, понимания и случающегося.

НАСКОЛЬКО ЭТО ПОДХОДИТ КАК НЕСУЩИЙ СМЫСЛ ТЕКСТ (ВОПРОС)

Если в живущем совмещены две кардинальные противоположности, что ж, в магните тоже два полюса, но называемый магнитом объект един, соответственно пусть и когда разговор заходит о подобном живущем, начинает работать и то, и другое. К тому же всегда надо помнить – без наличия памяти о происходящем весь окружающий мир в сознании созерцающего даже сформироваться толком в виде воспринимаемого объекта скорей всего просто не сможет. И если с помощью разума, как и рук, удастся создать нечто новое, нечто иное, передающее и хранящее запомненное хоть немного иначе, то почему бы такому в виде результата процесса не быть? То есть, если разумом, как и руками возможно создавать нечто, способное ваять из чего-то, ранее примитивного, нечто новое, да ещё и склонное к откровенному собственному развитию, такое впору только приветствовать. Между тем манипуляции, затрагивающие изменения-

ми и пространство, и время, в самой основе своей требуют многого. И подобные действия должны иметь возможность в себе это многое воплощать. А это, в свою очередь, значит, что такого рода творчество должно иметь возможность наполняться ниспосылаемым образом, при этом любым, после чего иметь возможность использовать сформировавшийся образ столь долго, сколь только это необходимо. При этом в таком новом обликии такому новому, что в качестве результата получится, необходимо жить таким же образом, как существуют обычные иные подобные воплощения. И одновременно такому, иному и новому, что возникнет былому и отторгнутому на смену, прежде всего надлежит научиться решать, для более ранних воплощений чего-либо, все возможные и до того не решавшиеся проблемы. Если ставится задача подниматься от рождения к рождению пусть хоть немного, хоть чуть-чуть, но весомо и значимо, как будто от ступеньки к ступеньке, или словно бы на новый очередной порог становясь, в развитие, пусть неторопливом развитие, прежде всего необходимо наличие того самого, столь привлекающего к себе, и несомненно существующего прогресса. Как следствие, очередная, более новая форма, потом сможет породить нечто очередное, похожее на ранее существовавшее, и вместе с тем более новое, а подобное тоже потом сможет породить нечто очередное, похожее на то, что и даровало рождение очередному объекту. И вместе с тем выглядящее как нечто истинно третье. Одно, порождённое до того,

начнёт само свои подобия порождать, как следствие, получающийся результат перестанет столь сильно зависеть от первичных параметров того, с чего всё при начале дел начиналось, то есть в результате прогресс снова претерпит развитие и в целом поднимется ещё на ступень. Когда именно такое начнётся, сейчас сказать несколько сложно. Обычно принято наполнять интересующий сознание мир только таким, что приятно и слуху, и зрению того, кто чем-то подобным в той-иной степени, а озабочен. Пытаться терзать изменениями пространство с помощью внесения изменений в протекание времени, то есть с помощью манипуляций с тем, что обычно принято считать непоколебимо застывшим в стрелках и цифрах часов, пусть поначалу такое выглядит и не очень разумной затеей, но и здесь, рано ли, поздно, но обязательно появится некто, способный решить и такую задачу. Для всех, наконец, раскроется поразительное могущество великой силы совершенного Разума, что над всеми и повсеместно царит, станет доступно и понятно, что всюду, в трех своих базовых воплощениях, совмещаются сразу и время, и информационно-энергетические структуры, и то, что обычно принято называть этим самым материальным пространством, и что всё это, если разобраться, к самым поразительным переменам настолько удивительно склонно, что такое позволяет силою мысли связать между собой, по сути, всё, что угодно, после чего и влиять, как угодно и практически на всё что угодно. Надо лишь посмотреть на такой ли, иной образ с на-

личием достаточного понимания истины при использовании одаривающих должной сущностью видимого и видящих что-то глаз, перед тем, разумеется, надлежащим образом себя к подобному подготовив.

БРЕДОМ ПАХНЕТ, СЛОВНО написано совсем рано. Что же касается иных возможных перемен-изменений, например столь специфических крыльев, что вроде бы в особых случаях точно вырастают у верящего и усердно молящегося где-то не иначе, как за спиной, то, если судить по собственным ощущениям, это всего лишь должное чувственное сопровождение протекающего усовершенствования в некоторой степени меняющихся телесных форм и обличия. Руки, пальцы, с некоторых пор начинают походить на своего рода антенны или же излучатели, ноги, когда застываешь перед тем, на что молишься, словно магниты к железу прилипают к каменным плитам пола, при этом всю нагрузку на себя начинает принимать позвоночник. При передаче энергии через видимый образ, являющийся центром моления, кости позвоночника действительно очень заметно гнёт, выпрямляя, особенно в области шеи. Между тем, на своём лице, довольно своеобразно, но спустя некий срок начинаешь ощущать появление некоторых последствий подобного рода, связанных с молением процессов – страдает, разрушаясь под трением рук, в основном кожа рядом с глазами, пусть и не сразу. Когда же, пусть и не сразу, постепенно переходишь на ещё более высокий уровень постижения истины, то вид образа, на кото-

рый осуществляется то или иное моление, не только подрастает в глазах, такое зрелище ещё может начинать заливать в достаточной степени заметное и достаточно яркое отблеском пламя. Подобное, когда начинает столь ярко фиксироваться, выглядит как настоящее чудо! При этом сразу становится понятно – чтобы наполниться таким удивительным образом прежде всего надо действительно верить. Именно вера и должное отношение, что формируешь в себе в процессе осуществления происходящего в моменты моления как раз и формируют все, столь значимо выглядящие перемены в случающемся, даруя возможность фиксировать такое открытым и незамутнённым сознанием. Что же касается разума, внутри которого сознание и пребывает, то самые разные учёные, продвигавшиеся в подобного рода исследованиях, и сами уже, и не раз, с полной серьёзностью заявляли, что используем разум лишь на очень невеликий процент. Отсюда, видимо, и проистекает способность к подобному усовершенствованию и самих живущих, и образа такого, рождённого при чтении молитвы и строгом, глаза в глаза, взгляде на ту или иную икону. Таким взглядом словно бы творим при помощи того, что подобным образом увидели, облик духовной и личностной сути, становимся способны и сами, своими глазами, фиксировать в видимом свою истинную и в том числе духовную суть. А также возраст, и то, насколько к этому моменту состарились. Духовные минусы, как и плюсы, такое словно демонстрация личных индивидуальных

слабостей. И всё это можно прочесть на таком, увиденном в облике иконы лице. Но, как сразу можно понять, откроется такой облик далеко не каждому, а только тем, кто верен заповедям Господним, и такую увиденную душу уж точно не станет своим откровенно-демонстративным несовершенством естества духовного потчевать. Человек, если хочет стать участником чего-то подобного, должен быть достоин права стать одной из сторон столь значимого общения. На этом же базируется и смысл настолько знакового и демонстративно-яркого поглощения плоти и крови Христовой. Тело участвующего в ритуале, как и сознание должны в своём понимании всего, что вокруг происходит, преобразиться. А для этого крайне важным является начало формирования чёткого осмысления каждого совершаемого действия, то есть то, как потом, и прежде всего для самих себя, всё это, по тем или иным причинам совершаемое, в своём сознании и не кривя душою назовем. **000ЭТО ОЧЕНЬ ПОХОЖЕ НА БРЕД, СЛОВНО ПИСАЛ** при стадиях ранних.

НИЖЕИЗЛОЖЕННОЕ РОЖДАЕТ ВОПРОСЫ

Теперь предпримем попытки всё выше сказанное по возможности доходчиво разъяснить всем, кому вдруг стало всё подобное интересно.

(ЗАЧЕМ ПОЯВИЛИСЬ НА СВЕТ, ДИНОЗАВРЫ И ПЕРВЫЕ ЛЮДИ, ОБРЕЗАНИЕ, И КАК ФОРМИРУЕТСЯ ОБЛИК ЖИВУЩЕГО.) (В ТЕКСТЕ ещё похожее есть, может

есть смысл совместить)

Волею Господа на планете уже много тысячелетий существует воистину удивительное порождение, созданное из оживающей плоти и называемое человек, которое позволяет духовной сути, что напрямую причастна к оживлению плоти людской и внутри телес обитает, развиваться и совершенствоваться вместе со своей оболочкой. Оживающая телесная плоть от года к году, от поколения к поколению прогрессирует и совершенствуется, и вместе с плотью совершенствуется и та духовная суть бытия, что даруется оживающей плоти в моменты зачатия. Нечто, поначалу удручающее и ничтожное, и абсолютно безликое, в результате подобного развития и совершенствования получает возможность становиться не меньше, как истинной, полной индивидуальных черт личностью. То есть обретает право сформировать исключительно свой, неповторимый и особый, во многом отличающий одного живущего от другого живущего облик.

Насколько этот процесс организационно и телесно достаточно сложен, об этом теперь как живущие можем судить не только с чьих-либо поучающих слов. Теперь, как результат самых разнообразных исследований, существуют весьма весомые подтверждения того, что люди действительно далеко не самые первые подобного вида творения на осваиваемой подобной жизнью планете, то есть творения, созданные, чтобы в процессе жизни формировалось и возникало нечто вроде носителей настоящего разума. Нечто, потенциально спо-

собное общаться между собой и творить. Об этом любопытным теперь может рассказать и наука. Останки далеко не самых удачных предшественников уже находили, и не раз находили. Динозавры с пятипалой лапой-рукой и достаточно крупной костной коробкой для организации черепа вымерли, попросту не достигнув в своём развитии чего-нибудь сколь-либо заметного и достойного. Видимо, именно тогда, по Божьей Воле, и были созданы первые предшественники, с которых всё и начиналось.

При этом процесс создания первых прародителей рода людского, созданного, специально напомним, по образу и подобию Божьему, простотой уж точно не отличался. Для таких, кто не понимает, о чём здесь идёт речь, специально напомним об обрезании. Обрезание, увы, но это не продукт чисто еврейских религиозных фантазий. Если внимательно прочесть существующие Священные тексты, можно воистину словно воочию видеть, какой спор предшествовал такому прозвучавшему выводу, когда обе озабоченные принятием данного решения стороны, наконец, согласились, что, судя по всему, как раз с таким дополнением действительно будет значительно лучше.

Именно поэтому советую всем, кто таким всё-таки интересуется – делайте обрезание! Обязательно делайте обрезание! Указание поступать именно подобным образом пришло к людям уж точно не пустого развлечения ради. Это принудительное удаление крайней плоти совершенствует те-

лесные формы живущего, и пусть не могу сказать, что знаю как именно, но несомненно помогает, когда начинаем совершенствоваться в теле бессмертную душу.

А то, что приходим в этот мир именно для того, чтобы, в результате жизни, идя через муки и испытания, в конце концов достигнуть совершенства духовного, в этом не возникает и доли сомнений!

Да, каждому очередному новоявленному образу именно повезло! Вне всякого сомнения повезло! Такому, появляющемуся, рождающемуся в самом начале чем-то таким, что это нечто неспособно даже осмысленно толком кричать, даровано право, совершенствуясь по мере изменения тела, постепенно становиться носителем речи, знания, мысли. Каждый живущий, по мере совершенства своего, получает право научиться творить, радуя этим и себя, и других, становится кем-то, то есть становится личностью. Во всяком случае, всем живущим даровано право изо всех сил стараться не тратить в пустую те немногие отпущенные годы дееспособного существования телесной плоти, а именно эти годы обычно и принято называть активной, дееспособной жизнью, в результате чего, по результату, всякий такой, кто активно и достойно жил, становится достойным памяти и восхищения.

Что же случится в данном направлении потом?

То, что мнение прочих живущих обязательно как-то учтут, когда на воистину СТРАШНОМ суде начнут разбирать, а достоин ли организовавшийся результат, не телесный,

духовный, что получился-сформировался после случившейся жизни, дальнейшего продолжения существования, пусть и в некой несколько иной ипостаси, в таком сомневаться не надо. И всё же, прежде всего, как можно понять из всего, о чём твердят самые разные религии и уже не одну тысячу лет, главным мерилom на чаше весов окажется не в такой ли, иной степени предвзятое мнение знавших того, о ком будет заведён разговор, а то, насколько чистой и непорочной, с точки зрения Сил Высших, будет выглядеть обсуждаемая духовная суть. То, насколько совершенной и лишённой греховных оскверняющих пятен созданная в результате жизненного пути душа будет смотреться.

Плоть и всё, что радовало жившую телесную оболочку в течение как-либо, но с некоторых пор завершившегося процесса существования? А что после смерти о таком беспокоиться? Раз пришла смерть, с плотью пришло время расстаться. Бездыханное тело теперь разлагается. Такого более нет.

А результат прожитой жизни, духовное наполнение брэнного тела, то, ради возникновения и формирования чего до того рождавшиеся и жившие и появлялись на этой земле? Да, за это тогда действительно настанет момент отвечать. И ответить придётся без исключения за всё. Утаить во время подобного разбирательства ничего не удастся. Всё станет явным, открытым, доступным. Самому себе при таком разбирательстве не солжёшь, да и оправдания, какими бы ни попытался здесь помогать самому себе в борьбе с собственной

совестью, на данном поприще словами достойными внимания не прозвучат. Сам великолепно поймёшь, и в чём виноват, и насколько в такой ли, иной области виноват. Ну, а дальше? Дальше со всей неизбежностью случится то самое наказание, о котором всех и с редкостно навязчивым постоянством предупреждают все крупнейшие религии мира.

Если то, что получилось в результате прожитой жизни, признаётся недостойным дальнейшего существования, то, спрашивается, кому же такой результат теперь нужен? Кому и для чего может понадобиться подобный, заметьте, наделённый бессмертием дух?

Люди! Потрудитесь хотя бы попытаться понять, что здесь в подобном направлении сказано! А ведь и до того приходили очень и очень влиятельные-весомые, многие, кто тоже, и поучая, говорил, и сплошь о чём-то похожем. А потому постарайтесь задуматься вовремя! Нет ничего глупей чем спохватываться, оставляя в стороне накопление вокруг себя самого разного хлама и предпринимая потуги озаботиться именно духом своим, когда от жизни осталось всего-ничего! Ясно же, что многократно благоразумней повернуться лицом в сторону духовного совершенствования, пока ещё в достаточной степени и не стар, и здоров. Поймите, каждый рождающийся появляется на Свет Божий именно для того, чтобы дарованный при зачатии каждому дух бессмертный, бессмертный действительно, венчая результатом прожитое, становился с годами лишь совершенней.

000 ВЫСШИЕ СИЛЫ, ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС И ГЛАВЕНСТВО СОВЕРШЕНСТВА ДУХОВНОГО, А ТАКЖЕ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НА СТРАШНОМ СУДЕ МАТЕРИАЛИЗМ И ГОСПОДЬ БОГ

Люди, зачастую, чаще всего боятся пустого и совершенно ничтожного!

Если необходимость сохранить в незапятнанности свою духовную суть требует за это бороться, борись! И не бойся в борьбе пострадать! Пока не поднялся в духовном совершенстве своём до надлежащего уровня, тело выглядит лишь как временный дар Божий! Самое главное – изо всех сил старайся душу свою не испортить! Помни! Всегда и при любых обстоятельствах помни! Именно ради возникновения и формирования достойной внимания сути духовной среди живущих рождён! И именно этим потом должен будешь блеснуть, когда телесная оболочка по тем ли, иным причинам утратит способность жизнью своей в этом самоусовершенствовании душе помогать. (19 стр.)

(ИСПЫТАНИЕ НА ПУТИ САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ И НАЗЫВАЕМЫЕ ВРАГАМИ ГОСПОДНИМИ.) (ТЕКСТ, но может перечитать?) Единственное, могу здесь сразу успокоить самых пугливых и слабых духом. И пусть, делая такого рода заявления, скорее всего, приобретаю неисчислимое количество разных врагов среди многих жрецов самых крупных и амбициозных религий, но, уверяю всех, никто на этой дороге целенаправленного зла испытываемому

никогда не желает! Бог, как неоднократно и однозначно указано, Един и Абсолютен в могуществе Своём! В Мудрости Своей Создатель и Творец многократно мудрей любого из таких, которые, по самым разным причинам берутся Главенствующего Творца обсуждать. Как правильно сказано у Мухаммада в Коране, даже не пытайтесь состязаться с Господом хитростью своей, Господь многократно и умней, и хитрей. А потому, добавлю от себя, даже не пытайтесь выставить Господа Бога, доминирующего над всеми, малоумным безумцем, который создал себе в процессе творения супер врага и теперь нуждается в некоей сторонней помощи в такой борьбе, которую, если верить многим подобного рода заявлениям, с незапамятных времён против этого врага постоянно ведёт. Господь гораздо лучше любого, кому такого рода заявления нравятся, знает, и что, и зачем, и когда было Вершиной Могущества Божьего создано. Всё, созданное Богом Творцом, служит именно Создателю, и служит именно таким образом, как Господь Бог и повелел. И пусть таким, которые берутся судить-обсуждать, от случая к случаю может казаться иное, прежде всего, следует помнить – живущие главные дети Бога Творца и от того, как бы происходящее на первый взгляд не смотрелось, всё равно, целенаправленного зла в результате того ли, иного случившегося, тому, с кем все случается, никто и никогда не желает! Пусть всё может выглядеть как самый чудовищный искус, всё равно, прежде всего вспомните о Христе, которому, перед распятием, бы-

ло сказано чрезвычайно много смущающего, после чего попытайтесь воспринять происходящее как самое главное испытание, своего рода проверку, когда должны доказать, что действительно достойны права подняться на более высокую ступень в своем духовном развитии, что, со всей очевидностью, в самом скором времени и предстоит совершить.

ЧУДЕСА (ТЕКСТ В КНИГУ?)

Теперь о таком, что, обычно, более всего иного беспокоит людей. О чудесах.

Насколько эта проблема важна, и насколько подобное направление притягательно в глазах человеческих, об этом можно прочесть, если не ошибаюсь, у одного из апостолов. Распространитель веры достаточно откровенно и конкретно жалуется, что, когда начинаешь говорить о вопросах религиозных, иудеям с редкостным постоянством обязательно подавай чудеса, а эллинам подавай наличие в сказанном некой обязательной логики, с простой же, именно верой, никто из поучаемых ничего из повествуемого воспринимать не желает.

Буду сразу конкретен и прост – если кто-то найдёт в представленных рассуждениях достойную внимания логику, искренне за такого любопытного рад. Как и чудесами, уж точно, никого порадовать не обещаю. Когда всё только началось, в определённом смысле намекали на возможность возникновения способности делать что-то подобное, а потому, если действительно начнёт что-то такое получаться, что

ж, здорово! Но, как по ходу дела объяснили, тогда же, в самом начале, для возникновения подобного рода способностей творить чудеса надо очень и очень сильно постараться внутренне перемениться.

Что же касается самих чудес, сразу отмечу, что не скажу, что сами по себе подобного рода события чрезвычайно избыточно и поражая удивляют. И всё потому, что чудеса, если присмотреться к ситуации, в этой жизни, по сути, приключаются воистину на каждом шагу. Надо только научиться нечто, реально похожее на то самое чудо, именно видеть! А это крайне непросто, особенно если по воспитанию скептик, и, ввиду материалистичности смысла мышления, всё, что не способен удовлетворяющим образом объяснить, не признаёшь попросту вовсе.

А относительно восприятия-осмысления самих чудес, всем скептикам прежде всего предлагаю, ну, хотя бы попытаться взяться и подумать о таком, что окружающий мир может оказаться экзотически устроен, скажем мягко, несколько кардинально по-иному, то есть не таким образом, как об этом принято вещать, исходя исключительно из материалистической точки зрения. Как и возможности, даруемые по мере развития тому, что обычно называем одним всеобъемлющим словом разум, могут оказаться, в сущности, в конце концов, воистину всеобъемлющими. Господь, Бог воистину Всемогущ! И один из первых уроков, который от Божественного Начала получил, как раз и заключался в таком, что бы-

ло не просто сказано, реально и воочию продемонстрировано, что Господь Бог присутствует без исключения всюду, и во всём, и всегда, и если чему-либо, да чему угодно, необходимо и должно свершиться, то, по Божественной Воле, это нечто свершится, и этому свершающемуся, чему угодно, воистину не будет ни границ, ни конца. Судя по увиденному, здесь, на Земле, во исполнение воли Божьей, возможно, и фактически, без исключения всё. И, исполняя волю именно Божественную, предвидеть, спрогнозировать, как и осуществиться здесь может фактически всё. Увы, но всё таким образом устроено, что постоянно существуем в таких, навязанных, всяческих ограничениях, прежде всего связанных с постоянным существованием внутри достаточно убогого своим развитием тела с просто недопустимо слабо развитым внутренним духовным и организующим началом. И вследствие подобного телесного-духовного убожества, как только начинаешь замечать и понимать, как, при организации происходящего вокруг, управляют всем, начинаешь выглядеть даже в своих собственных глазах неопишимо и удручающе ничтожным. Да, из поколения в поколение растём, развиваемся, становимся в такой ли, иной области лучше таких, которые закончили своё, случившееся некогда ранее существование. И всё-таки прогресс, особенно в такой области, которая касается совершенствования духовного, слаб попросту удручающе недопустимо и чудовищно! Что же касается именно этих самых восхваляемых чудес, особенно при

рассмотрении этого самого вопроса в таком ракурсе, который принято обычно восхвалять самыми разными религиозными концепциями-толкованиями, то в случае конкретизации заинтересованного личного собственного понимания, что здесь к чему и почему, и что чего важней, советую подумать прежде всего, что будет выглядеть приоритетней – такому-то от Творца ниспослан дар, и следствием теперь по сказанному слову, если у такого о подобном попросить, необъяснимые по сути перемены с попросившим происходят, или же всё по другому смотрится – этот некто избранный удостоен высшей благосклонности Создателя, и потому как молит Господа, живущие разные, и вокруг такого особенного, и вместе с таким, с некоторых пор удостоены по жизни Благосклонности Высшей, и вся подобная Благосклонность Высшая в таком ли, иль ином различном виде самым разным образом по жизни проявляется?

ВОЗМОЖНЫЙ ВАРИАНТ НАЧАЛА, КОГДА ЛИЦА ВСТРЕЧНЫХ ПОД ВЗГЛЯДОМ ТОЛЬКО-ТОЛЬКО НАЧАЛИ ПЛЫТЬ, И НЕЧТО НОВОЕ НАЧАЛО ПРОЯСНЯТЬСЯ И, КАК РЕЗУЛЬТАТ, ОТНОШЕНИЕ К ПРОИСХОДЯЩЕМУ И МНОГОМУ ПЕРЕД ТЕМ И ПОСЛЕ ТОГО СЛУЧИВШЕМУСЯ НАЧАЛО ИЗМЕНЯТЬСЯ. (ОПИСАНИЕ ПРОИСХОДЯЩЕГО)

Что касается того, что теперь, когда отношение к происходящему начало выглядеть, говоря мягко, по-иному, но с намёком на надежду, что такой странный результат повсе-

дневной жизни теперь реалистичен, то здесь можно пока говорить самому себе только одно – чуток-немного поживём-увидим, то есть, по более ощутимым результатам, если такого рода результаты, срок придёт, появятся, посмотрим-поглядим. Пока можно только гадать о таком, что действительно такого рода повседневное хождение где-либо, сопровождающееся активными смотринами на всё, что на глаза повсюду попадает, и с обязательным составлением собственного мнения о таком, что как-либо увидел, во всяком случае на первый взгляд такое кажется, что результат смотрин имеет изменение увиденного-оцененного. И вместе с подобным с постоянством получается ловить себя на мысли, что уж неделя относительно активного моления прошла, и не то, чтобы все, на кого по жизни смотришь внешностью своей теперь улучшились, таких, на кого посмотришь и незамедлительно подумаешь – «Да что же все такие неудавшиеся!», таких, увы, ещё заметно вдосталь обнаруживается, но и таких лиц из осматриваемых окружающих и встречных, которые действительно вполне приемлемы своею внешностью теперь встречаешь, скажем мягко о таком, заметно чаще. Сказать, что такие, лицом именно не удручающие, как совсем недавно в складывающейся ситуации смотрелось, редкость исключительная, теперь просто язык не повернётся. Всего несколько дней назад сам себе говорил – встретишь взглядом лицо, достойное носить название ну хоть немного симпатичного, и, учитывая, сколь оно явление далеко не ча-

стое, невольно на таком внимание заостряется. Теперь и те, чей облик, проще говоря, не радует, уж точно редкостью не стали, но и такие, что не то, чтобы красавцы, но лицом смотрящиеся, скажем о таком, благопристойно, стали попадаться чуть ли не на каждом сделанном шагу. Молодёжь в основном, в лучшем случае возраст средний или чуть постарше среднего, пожилые с обликом благоприятно смотрящимся пока всё ещё явление очень редкое, но и такое изменение уже воспринимается как нечто, поднимающее над обыденностью и благоприятное. В конце концов, а сколь избыточно сверх важно, насколько именно такого рода перемены в видимой реальности зависят от того, сам ли на таких посмотрю, кого по мере продвижения увижу, и что при таких оценивающих взглядах сообразно ситуации подумаю? А может это всё, что таким образом видится, из разряда истинных галлюцинаций? И мнение о таком собственном влиянии, которым сам себя с чего-то озаботил, всего лишь в данном контексте ещё одна из форм проявления сверх самонительной глупости? Главное здесь – такого рода объяснения происходящего, как и последствия видимого улучшения того, что попадает на глаза где-либо, вряд ли достойны стать предметом сверх избыточных раздумий-обсуждений для кого-нибудь ещё, разумеется, кроме себя самого. В конце концов, от того, что сам, хожу, смотрю, и составляю то ли, иное мнение о таком, что при подобном вижу, ну, а потом, как по ходу дела, увиденное вдруг начинает как-то, не с того и не с

сего, претерпевать некие особенные перемены, такому только и осталось, что лишь удивляться. Печально, но нельзя не согласится – с однозначной уверенностью в реальности такого рода фиксирующихся изменений бытия даже для самого себя любимого какого-то особого мнения не составишь. Ну, а раз такое всё, то и каких-либо сторонних любопытных в таком чём-либо подобном нет, это уж точно, ни малейшего резону убеждать. Здесь, кстати, можно кое-что добавить, но уже исходя из накопившегося после длительного времени взглядов в взгляды-лица до определённой степени различные. Лица как плыли, продолжают и плывут, одно только, вся ситуация с подобным стала столь привычна, что сверх особого значения, как некогда, когда такое только начиналось, этому не придаёшь. Тем более, что как показывает жизненная опытность, поплыть, меняясь и размерами-пропорциями под скользящим по окрестностям, всячески блуждающим подобным взглядом, может много-много-много всякого другого, на что вдруг как-либо и сообразно ситуации посмотришь. Здесь надо просто всё воспринимать обыденно и не пытаться в чём-нибудь подобном видеть нечто жизненно недопустимое и в чём-то неестественно катастрофичное. Хочешь в подобном разобраться – присмотришь, подумай, разбирайся, если такое в чём-нибудь мешает – например, не даёт написанное где-нибудь и как-нибудь прочесть, потри глаза, поморгай глазами, придвинь поближе, отдали объект, чтобы с подобными заплывами хоть что-то всё-таки

толковое случилось. Кстати, некоторые вещи повторяются с завидным постоянством, например, лица встречающихся встречных большей частью, а плывут волнисто именно с правой стороны. И с лицами стариков с некоторых пор постоянное ощущение преследует, словно пергаментный кожный покров покрыл таких, есть некая тщедушность, чахлость, и за всем похожим признаки какой-то ветхости и слабости, а, собственно, с чего бы это всё таким образом выставляется вперёд и почему? Что? Возраст? Что ж, конечно, это объяснение и из разряда таких, под которые всё-всякое-различное возможно подвести – на первый взгляд сгодится-подойдёт любое, что увидишь. Но здесь то ли, другое личико пергаментное если и смотрится хоть как-либо особенно, то смотрится таким образом, что даже если раньше знал живущего, при встрече опознать увиденного всё-таки бывает далеко не просто, да и то, что впору относить к духовным качествам, при взгляде, а попробуй сразу, сходу опознать под таким неестественным пергаментным покрытием!

ЧУВСТВЕННЫЙ ФОН ИЛИ ПАПЫНА РЕПЛИКА ПЕРЕД СМЕРТЬЮ (ТЕКСТ похоже, для книги подойдёт)

Чувственный фон, это то, без чего просто нельзя. Чувства, отношения членов человеческого общества друг к другу, по сути, сам процесс жизни в этом обществе и создают. Ознаменовав рождением своё появление на свет, далее каждый член общественной круговерти растёт в окруженье того, что представляет из себя то самое общественное взаимопонима-

ние и единство, членом которого теперь стал. От этого такой новичок и отталкивается, только начиная создавать свои первые личные постулаты отношений со всем и вся, то есть, и с другими людьми, и с животными, и с растениями, и с самой последней незначительной мелкой вещью. И уж точно, нет необходимости выделяться некой сверх особенной гениальностью, чтобы понимать, что, несомненно, те требования, которыми отличаются друг от друга различные общественные концепции, при формировании подобных отношений к окружающим и окружающему неизмеримо важны. От коммунизма никогда не дождёшься того, чем радуется членов своего общества капитализм, как и капитализм по многим социальным вопросам в соревновании с всеобщей приравнивающей обязателькой и уравниловкой коммунизма окажется слаб, и при этом, и та, и другая схема едва ли не на каждом шагу демонстрирует готовность опускаться до самой примитивнейшей лжи, лишь бы не признавать и без того очевидного. Между тем, лож такого рода скверный помощник. На лжи вообще многого не построишь. Можно только погубить самого себя. К такому, в конце концов, и пришли. Пусть и не все. А ведь таким, кто радовался, считая, что особенным, как эти избранные, повезло, обманывая этим и себя, и других, наступил момент, пришлось убедиться, что смерть – это серьёзно, и просто таким безликим ничем, о чем коммунисты столь любят с уверенностью вещать, дело после смерти отнюдь не заканчивается. Насколько знаю со слов матери, у от-

да запоздалое прозрение, вдруг начавшись, незамедлительно и закончилось, выразившись всего в паре слов. Своего рода вопросе-сверх удивлении:

– А это ещё что?

После чего папе пришла пора самому, лицом к лицу, столкнуться с таким, во что в течение всей своей жизни категорически не хотел верить.

Искренне надеюсь, что Будда здесь прав, и таких маловеров после смерти ожидает своеобразный, полный прощения, пусть и обезличенный, но всего только сон без конца. А не то полыхающее непомерное по жути варево, которое показали. Искренне полностью надеждой, что то, увиденное тогда, было всего только способом таким образом напугать. А то те, в кипящем, полыхающем вареве из огня, если судить по собственным ощущениям, орали и страдали воистину несусветно.

И всё-таки, ещё раз не устану повторять для всех маловеров и скептиков – концепция Буддистов о нирване, при этом нирване для всего жившего, это, конечно, здорово, но попытайтесь прислушаться к такому, что говорят живущим религии несколько раньше, чем окажется поздно что-либо из получившегося менять. Оказаться в ситуации, когда понимаешь, что в течении жизни столько раз предупреждали, а не прислушался, и теперь пришла пора по полной программе ответить, и совершенно невозможно внести хоть какие-нибудь изменения в то, что сложилось в виде образа прожитого

– наверное, это самая страшная жуть из всех возможных и невозможных кошмаров.

Когда отправился по этой дороге из храма в храм перед поездкой в Иерусалим, как же быстро на ногах тапки начали тогда снашиваться!

О ДУХОВНО ВОЗВЫШАЮЩИХ ИСПЫТАНИЯХ И НЕДОПУСТИМОСТИ ВОРОВСТВА. (ТЕКСТ)

Да, Господь Творец любит учить своих достойных детей чему-нибудь правильному, пусть порой такого рода уроки смотрятся, мягко говоря, жутко. Однако именно поэтому, после того как прошёл уже немало подобных уроков, проще подарить кому-нибудь столько денег, сколько только возможно, чем даже в мыслях допустить предположение, что оформится реальная возможность у кого-то хоть что-то украсть. Эти уроки, которыми в такой ли, иной степени обременяется процесс человеческой жизни, могут со стороны смотреться по меньшей мере неприемлемо-устрашающе, но зато, уже после подобных уроков, разумеется, если предложенное испытание удалось пройти достойно и до самого конца выдержать, расставаясь с, обогащающими живущего, теми или иными весьма немалыми суммами, обычный человек наконец-то сможет совершенно искренне и не кривя душой улыбаться! Именно как описано, совершенно не кривя душой, искренне радоваться происходящему! Правда, чтобы проникнуться такого рода чувствами, надо нечто из такого рода испытаний, реально, то есть относясь к происходящему

очень серьёзно, попробовать выдержать от начала и до конца. А это значит, если в течении жизни будет предложено отличаться и сделать нечто по всем параметрам неординарное и удивительное, оставив в стороне все возможные мелочные и суетные интересы, в реальности попытайтесь пойти подобным, крайне необычным с точки зрения обычных людей путём.

НЕ УБИЙ, НЕ УКРАДИ (ТЕКСТ КНИГА)

Следует позаботиться о чувствах, которые порождаешь, ввиду того, что именно эти чувства и будут сначала формировать, а потом представлять в виде образа сотворённую душу.

О важности пожеланья благого: Пусть люди обязательно пожелают кому-то добра за содеянное! Когда вопрос стоит о качественной оценке результатов прожитого, сомнений нет, в подобного рода пожеланиях скрывается, пожалуй, самое главное. Здесь попытаюсь открыть глаза таким, кто, как демонстрируют многие комментарии, взялся править даже столь однозначно конкретные постулаты Творца, как Не Убий и Не Укради. А между прочим, слишком больших трудов на первый взгляд не требуют попытки обнаружить объяснения, ну, всё-таки, а почему, если кому-то очень-очень хочется, или покажется, что очень-очень нужно, то тогда, несмотря на все запреты можно – подобные потуги самообеления в собственном неразумии иногда даже и выглядят неповторимо-экзотически забавно. Кстати, потому, напри-

мер, как раз и именно забавно, что всё подобное выглядит как истинное проявление неповторимой глупости. Любой, кто украл, конечно же, а должен понимать – то, что обворованный окажется из людей, которые действительно согласятся искренне забыть и полностью простить, воистину уже само по себе из области невероятных, истинных, реальных приключившихся чудес, ну, а раз такой поворот имеем, то обворованный в обязательном порядке пожелает воровавшему самого страшного зла. Жизнь, да ещё когда целенаправленно увечил душу, подобное будет тянуться точно уж не бесконечно. Наступит время отвечать за всякое свершённое. И что же тогда представишь в виде хоть чего-то годного для хоть какого-нибудь оправдания? Да и ещё в условиях, когда собственный разум с памятью станут самыми главными свидетелями, активно подтверждающими все обвинения и выставляющими напоказ всю вопиющую нелепость всех придуманных для прежнего общения с самим собой и своей совестью, прижизненных убогих оправданий? Воровство зло. И Бог не оставил малой толики сомнений на подобный счёт. Ну, а раз такой расклад, наступит вдруг момент, и очень-очень сильно вдруг захочется избавиться от всего, что, со всей неизбежностью, и безобразно измарает всяким таким бессмертную изгаженную душу. Но как-то плохо верится, что вдруг удастся, отряхнувшись от марающих не лучших мыслей пострадавших, проделать-учинить нечто подобное духовному очищению, удастся ли отчиститься, когда насту-

пит срок нести ответ? Тем более, если на поприще самого разного воровства старался, всех, кому причинил некое зло, к подобному моменту всяческих посмертных разбирательств даже элементарно вспомнить всех таких, что пожела-ли зла, скорей всего, не сподобишься! А пострадавшие то-го, кто отличился, причинив какое-некое зло, и уж тем более затронувшим за душу воровством, это уж точно, никогда, насколько смогут, не забудут. Уж что поделатъ, люди удиви-тельно настойчивы в вопросах именно таких воспоминаний как раз столь ярко донимающего рода. Не говоря уже о про-стом и известном каждому, что на суде, что ожидает всех по окончании имевшей место жизни, после смерти, устроено всё таким образом, что ничего из области подобного забы-то точно уж ни при каких условиях не окажется. И потому, в очередной раз убеждаю всех, кто, воровством ли, казно-крадством, угнетающим кого-то самолюбием или ещё чем-то иным подобным сплошь в течении текущей от рождения и к смерти жизни наживает всяческих желающих какого-ли-бо зла врагов. Одумайтесь! Или же, для начала, ну, хотя бы попытайтесь как-нибудь одуматься, после чего хотя бы по-пытайтесь отстраниться от такого, что марает пожеланьем зла, пойдя любой из возможных и доступной именно для исправления души дорог в направлении возможного како-го-никакого исправления духовной личности, при этом по-старайтесь пойти таким путём раньше, нежели, ввиду доста-точно преклонного возраста, всё, по причине ветхости орга-

низма, само станет ясно – понятно, и всё содеянное очень сильно вдруг захочется хоть как-то как-нибудь исправить, да будет уже поздно что-либо в таком содеянном менять и исправлять.

МЯСА НЕ ЕШЬ, ЖИВОТНЫХ НЕ УБИВАЙ (ТЕКСТ КНИГА)

То же самое касается и утверждения – не убий. Всё Господом сказано категорично и однозначно. Хотите сохранить в чистоте и приукрасить развитием душу свою – значит нельзя убивать! И, добрый совет, попытайтесь понять, что называемые Зелёными появились среди живых тоже не без Божьей Воли. Об этом и у Буддистов в первоосновах достаточно слов сказано. По существующей концепции, всё живое на планете наделено некой душой, и все эти души, после смерти, сливаются в своеобразном радующем единстве. Да и читая Тору, можно обнаружить места, не одно, несколько, где говорится о таком, что Господь именно СОГЛАШАЕТСЯ на то, что поклоняющиеся Богу иудеи, и сами едят мясо, и постоянно приносят Творцу в виде жертвы самых разных умерщвляемых перед таким ритуалом, представителей животного мира. Можно также найти места, где достаточно конкретно указывается, что такие порождения растительности, как, например, банан, изначально создавались Творцом, чтобы человек мог подобным питаться.

От себя добавлю, с Буддистами полностью соглашусь. Некое духовное начало присутствует во всём вокруг, что в

живом, что в не живом, и, зачастую, сами, проникаясь чувствами к тому ли, иному, эти объекты своеобразным и неповторимым истинным духовным началом наделяем. Что касается страсти питаться мясо таких, которые перед тем были специально для подобного поедания выращены, досталось подобное от прежних времён, когда представители рода людского бегали за дичью с каменным топором, и от того, что в нынешние времена охота представляет некоторую редкость и поедаемого перед умерщвлением почти всегда специально разводят и выращивают, ситуация с духовным озлоблением съеденного в сторону съевшего качественно лучше точно не становится. Для этих же людей, чтобы могли таким питаться, специально создана самая разная, удовлетворяющая любым запросам и фантазиям растительность. И всё подобное совсем не шутка некая такая, когда читающему в очередной раз берутся напомнить, что всё на планете наделено тем ли, иным духовным началом, фактически оживляющим плоть. Мало того, что представители животного мира, отличаются гораздо более развитыми духовными схемами самых экзотических взаимоотношений, с чем никто из представителей рода людского по определению спорить не станет. Пусть дух животных ничтожен, и результат такой жизни, в плане внутреннего, чисто духовного совершенствования практически ни на что не пригоден, всё равно, для людей крайне нежелательно таких, родившихся и тоже живущих, испытывая те ли, иные побуждающие мотивы, безжалостно убивать, как

бы убившие потом с телом умерщвляемой твари не поступили. Съели тело, или же просто в процессе жертвоприношения плоти сожгли, слив перед таким кровью и помазав алтарь, или в основе главенствовала схема, что прежде всего необходимо всю кровь слить и ни в коем случае ритуально не пить. Здесь все такого рода нюансы не имеют никакого значения. Убийство – это, прежде всего, уничтожение того, что имело шанс возвыситься от ничтожного до великого. Потому, если совершил нечто подобное, даже в отношении самой обычной твари земной, ответить за такого рода деяние соответственно случившемуся придётся. И уж тем более, если замарал себя убийством представителя человеческого сообщества.

И здесь снова впору вернуться к такому, о чём уже было сказано, много, разного, и не раз: спорить трудно, но пока живёшь, особенно в окружении представителей рода людского, содеянному, противоречащему базовому Божественному установлению: Не убий!, оправдания можно придумывать всегда, и самые-самые разные. Но, наступит момент, и пострадавший, против кого и было совершено когда-то подобное, не предполагающее саму возможность прощения зло, как раз и станет таким, кто и обвинит того, кто убил, на венчающем жизнь суде, не оставляя и малой толики для надежд на то прощение, на которое убивший столь надеялся раньше, придумывая все свои оправдательные ужимки и хитрости.

Здесь добрый совет всем, которые, никаких сомнений, о

чём-то подобном до того слышали, но всё пропускали мимо сознания. Попробуйте прислушаться к сказанному и хотя бы начать внутренне в этом плане меняться. Поверьте, если окажетесь достойными чувствительных чувственных перемен, то, не столь уж много времени пройдёт, сами удивитесь, насколько сильно попросту не захочется действовать ну хоть как-то иначе.

КТО, ЕСЛИ НЕ САМИ, ПОБЕСПОКОИТСЯ О ТОМ САМОМ ГРЯДУЩЕМ БУДУЩЕМ? (ТЕКСТ КНИГИ)

Ну, и кто, если не сами, о переменах надлежащих должным образом побеспокоятся? Кто, если не сами, беспокоятся тем, чтобы тело как можно дольше позволяло совершенствовать духовную сущность? Кто, если не сами, потревожатся принять, и принять заранее, должные меры, чтобы люди, склонные относиться к взаимному смертоубийству как к чему-то обыденному, повседневному и даже необходимому для ублажения своих индивидуально-личностных запросов, никогда не могли оказаться у власти? Подход в стиле – своё, такое здесь и где-то рядом, вплоть до видимого в отдалении забора, а за забором, это всё территория-заботы ихнее, чреват самыми малоприятными вариациями, когда такие, из иных, которых совершенно и нисколько не тревожит, чьё всякое такое, до забора, за забором, станут руководить всяким различным и происходящим при подобного рода разворотах жизненных ситуаций – при всех подобных переменах жизнь может вывернуться таким образом, что бу-

дет уже несколько поздно, хватая себя руками за голову, кричать, ища спасение, караул. Или, например, случится такое, что когда-то что-то в теле где-то заболит, рука или нога откажет, не пожелав с определённого момента держать-помогать, после накуренного за десятилетия дыма лёгкое возьмёт, захрипит и закашляется, а то и такие, с кем общаться желания даже в мыслях никогда не возникало, возьмут и заявятся со своими амбициозными претензиями непосредственно и только к такому, самим собой и в самой полной мере ценимому и любимому, ну, и к кому, столкнувшись именно с такой бедой, желая найти помощь, побежишь на приключившееся жаловаться? Если заявить, что, переполнившись верой, именно к Богу, и в какой-нибудь храм, то, учитывая нынешнее отношение к чему-то подобному, о таком даже заявлять довольно смешно – засмеют. Поэтому наверно всё-таки гораздо разумнее поднапрячься и побеспокоиться самому, заранее, чтобы всё оное, то самое, такое, исключительно катастрофическое и определённо нежелательное, ни при каких условиях потом, вдруг, и таким образом нагрянув, попросту не огорчило бы до невозможности. А потому, если слышишь, видишь – о таком говорят всюду, каждый день, что и пить-курить вредно, и что спортом укреплять себя только на пользу, или что этот ли, иной из политической среды, переполнив своё сознание избыточными амбициями, едва ли не во всём, в чём только можно, желает иным живущим исключительно зла, впору прислушаться к такому и потревожить-

ся о собственном будущем несколько раньше, чем то самое будущее нагрянет и реально огорчит, с одной стороны всем случающимся, и, одновременно, таким всяким разным, которое в пору после подобного происходящего в последствиях ждать.

КАК НАДО ЗАБОТИТЬСЯ О ТЕЛЕСНОМ ЗДОРОВЬЕ (ТЕКСТ КНИГИ)

Обычный среднестатистический человек таким образом устроен, что постоянно испытывает не самую приятную зависимость от своего изначального плотского несовершенства. Правда, здесь немалое значение имеет степень духовного развития того или иного представителя человеческого общества. Телесное несовершенство, конечно же, может быть и врождённым, но чаще всего подобного рода беды и заботы проявляются по мере жизни и взросления вследствие достаточно легкомысленного отношения к тому, как надо заботиться о собственном телесном и физическом здоровье. То, что следует делать, чтобы не жаловаться в пустую на недомогание, ныне тайной всё-таки не является и говорят-пишут о таком часто и много. Следовать полученным советам, не курить, не пить, поддерживать себя в форме физическими упражнениями, да даже просто гимнастикой, и уж тем более не переедать, коли живот с некоторых пор вперёд выпирает, казалось бы, да что в таком тайного-сложного? И пусть, время идёт и количество таких, которые демонстрируют склонность по мере возможности, а всё-таки ни в коем

случае не вредить себе приёмом внутрь того, что явно не поможет, а также поддерживать себя в надлежащем тонусе нагрузками физического толка с определённой растёт, но, всё равно, число таких, которые по-прежнему более склонны не тревожиться ничем даже в простом подобном, пока недопомогания не озаботят, что раньше, что и ныне относится к подавляющему большинству. Люди не склонны задумываться о последствиях сделанного или не сделанного пока то, о чём было бы куда благоразумнее заранее побеспокоиться, вдруг не случится, притом случится, чаще всего именно огорчая, точно уж не радуя. Увы, но в плане подобных прогнозов члены человеческого общества просто удивительно легкомысленны.

1000 СТУПЕНЕЙ. (ТЕКСТ КНИГА)

Всегда считал, что китайцы очень мудрые люди. И эти самые тысяча ступеней в виде лестницы, ведущей к храму, только лишний раз в подобных выводах убеждают. Должен сознаться, подниматься по движущимся Санкт-Петербургским эскалаторам в обычном метрополитене начал, как раз проанализировав китайский опыт, побудивший монахов, для того чтобы носители храмового облачения поменьше от сердечных приступов с возрастом умирали, построить эту самую лестницу. Надо отметить, практически сразу убедился в правоте таких, кто это строительство в древности инициировал. На тот момент, после активных поездок на велосипеде на работу и обратно имел достаточно развитые но-

ги, лёгкие, сердце, как и всё тело в целом, от того оказались несказанно удивлён, фиксируя, что то, что сначала выглядело достаточно лёгким – действительно, что легче, одну ногу выше другой поставил и поднимаешься, уже вскоре, шагов через восемьдесят, стало смотреться чем-то воистину неподъёмным. И ноги заболели, и сердце застучало как молоток, и дыхание начало пытаться разорвать грудину. Пришлось для того, чтобы отдышаться, даже остановиться. Не скрою, потом с подобным процессом вполне освоился, стал чётко представлять, что, как и когда следует правильно делать, да и прошлые велопоездки, 22 километра туда, 22 километра назад, подарили вполне сносную возможность достаточно быстро восстановиться и сделать приемлемым всё то, что поначалу точно уж совсем и не радовало. И всё-таки, практически сразу стало полностью понятно, насколько такой китайский метод поддержания телес-способностей монахов на надлежащем и достойном уровне правилен и практичен, потому, пусть далеко не столь уж молод, как тогда, когда всё только начинал, всё ещё из практики не исчезли такие подъёмы по движущимся лестницам то здесь, и то ещё где-то. А эскалаторы в Санкт-Петербурге очень-очень длинные и глубокие.

ЗЕРНО ДУШИ В ТЕЛЕ ТВОЁМ

Когда начинается жизненный путь, Господь, словно зерно злака в пахоту, сеет в зачинаемых телах бессмертные души. Вырастить внутри себя нечто, достойное пристального

стороннего внимания и должного восхищения – это уже задача живущего. Больше того, в этом и заключается главная задача ВСЕЙ случающейся, дарованной от рождения жизни – чтобы быть прожитой в подобном стремлении улучшить начиная от первой искры зачатия, и с пребыванием в таком состоянии улучшения вплоть до достижения истинного совершенства духовного, какое только сподобимся достичь пока будем радоваться течению существования своего. И при подобном развороте событий уже многое зависит, в сущности, всецело и от самих стремящихся к лучшему, ввиду того, что границ у совершенства подобного фактически нет, и потому даже тоже бессмертие, столь желанное, не предел. Ну, а если не сумел всё-таки дотянуться в таком духовном ракурсе до такого сколь-либо высокого уровня, который окрыляет, в подобном истинно духовном ракурсе таким, реально ощутимым и полномасштабным, неотразимо привлекающим бессмертием, то следует обрадовать себя каким-нибудь душевным высшего возможного уровня образом, который в полной мере будет вызывать гордость ввиду достигнутого и далеко не маленького личностного совершенства на момент случившегося окончания существования жизненного.

ТАКОЙ, КОТОРЫЙ ОБРАЩАЕТСЯ ОТ ЛИЦА ГОСПОДА К ЛЮДЯМ (ТЕКСТ но отслеживался как жрец)

У каждого народа есть в наличии не меньше, как один главный жрец богу своему. Что же касается того, как здесь ли, где-либо ещё идёт служение подобного порядка в хра-

мах, то здесь во многом всё зависит от того, как этот жрец и те, что признают главенство хоть какого-либо из подобных, во время всяческих богослужений воспевают где-либо свои молитвы. Насколько ярко и полномасштабно видят то, для чего подобные структуры рождены, и чему созданы ритуально-всячески служить. Здесь многое зависит от того, как произносятся надлежащего рода дифирамбы, как и насколько понимаются почитаемые-восхваляемые истины, таким образом которым открывают путь к сознанию людскому, после чего услышавшие на те истины отвечают надлежащим всплеском из эмоций, и вслед чему страна ли, иль народ, а в некотором случае различные народы разных стран живут в такой или иной вариации какого-никакого процветания или же хаоса, которые всё население подобное и заслужило всем своим существованием. Обычно людям в принципе положено петь всяческие дифирамбы Богу именно под руководством некого такого, кого где-либо живущие и почитают непосредственно таким жрецом. И всё-таки ответ именно Господа Творца зависит не от ритуальных песен всех подобного рода людей, пусть, и вполне возможно, вера всех таких воспевающих-молящихся крайне важна. Значительно важнее, чтобы такой, кому положено своим служением радовать Создателя, прежде всего молениями, как и пониманием всей важности происходящего был именно достойным, чтобы на такого, как и на таких, которых представляет, обратили должное внимание. Таким ли образом, или иначе действуя,

но каждый способен стать подобным представительным жрецом хотя бы в доме своём, в селении, маленьком или большом, в области, крае, регионе или же стране. В конце концов, зависит всё от воли Божьей, как и от того, как при подобном поклонении построится такая вертикаль, а также от того, насколько искренен в своём служении кто-либо, кому отпущено в ритуальном действии радовать Господа, насколько этот деятель того или другого храма от всей души исполняет то, ради чего и взялся для пришедших проводить такой, либо иного свойства ритуал. Насколько доминирующий среди где-либо собравшихся реально чист душой и предан в искреннем служении своём тому, кому и воспевает те, столь важные хвалебные мотивы. Пороки, если некое присутствие подобного относится к явлениям марающим, портят картину, возникающую перед ликом Высшим. Кто же посмотрит с благосклонностью, да даже просто с интересом в сторону того, кто может и взывает при молениях о чём-нибудь особенном, но чей не лучший облик столь малопрятен? Именно поэтому живущим и дарованы известные практически любому Заповеди, или же почти подобные таким обычным Заповедям, распространяемые некими религиями наставления и поучения о правилах житейских. Всё для того, чтобы, по жизни следуя тому, что в неких таких наставлениях написано, начально постарались сделать окружающий мир более светлым и более радующим.

ВАРИАНТ ВСТРАИВАНИЯ В НОВУЮ СХЕМУ Стран-

ная ситуация, и первое, что проступает вперёд более прочего на данный момент – постараться наиболее правильно, качественно и толково вписаться в такой активно развивающийся процесс, состоящий и из откровений в вопросах понимания, и из происходящего, с деталями которого присутствует желание как можно более полномасштабно слиться-сжиться. Желание продвинуться на столь неординарном поприще присутствует, одно только болезненным вопросом донимает, что с постоянством ощущаешь себя далеко не лучшим кандидатом на такую должность, как и результат в возможных перспективах с настойчивостью оформляется в представлениях формированием не самым качественным – правильно доделанным, но при трудах на данном поприще, как раньше виделось, и в новой позиции представляется, что главное и прежде всего постараться, стремясь в подобного рода озабоченных трудах достигнуть наиболее радующего результата, а как оформятся новые достижения, как раз по результатам и на всё получившееся именно тогда и поглядим-оценим. Короче говоря, утверждать, что всё получается избыточно хорошо сложно, однако одновременно есть повод тешить себя надеждами, что качественное улучшение по мере роста и развития прогресса освоения доступных возможностей всё-таки продолжит должным образом по ходу дела улучшаться. Во всяком случае пока присутствует надежда, что удастся продвинуться в направлении освоения возможностей и понимания, опираясь на фон ощутимого-происхо-

дящего удастся продвинуться несколько дальше на данный момент фиксируемого улавливания мысленного сопровождения того, с чем, в ходе жизненного освоения, находишься в осязаемо-чувственном контакте.

Что же касается того, кому среди живущих положено числиться великим жрецом, то здесь прежде всего духовная чистота подобной личности и отпущенная глубина понимания сути служения на избранном поприще в чрезвычайной степени и первостепенно важны. Ну, а касательно базового направления, на котором творчество подобной жреческой личности зиждется, то на данных основополагающих основах прежде всего одно несомненно – и религиозных концепций среди живущих издревле определённо хватало, и всяческих вероучений, как и взглядов поучающего и духовного свойства, при этом самых различных, всегда насчитывалось с немалым избытком. Как, впрочем, и ныне, уж это точно, что нет сомнений, насколько вся ситуация выглядит во всех деталях подобной, и сколь много вероучений присутствует, открывая возможности выбора направления для вознесения надлежащих молений. И пусть, конечно, ранее накопленная во всех подобных направлениях всяческими где-либо живущими людьми, любого рода информация всегда звучала чрезвычайно экзотически разрозненно и хаотично. Каждый из каких-либо различных и пусть самым неповторимым образом отличающихся в чём-либо народов в каком-либо своём пламенном служении выбранному искренне, чему-то

высшему, обычно, в самых своеобразных действиях продвигаясь, продолжает слаженно идти вперёд в наметившемся направлении, при этом на чужие достижения на данном поприще внимания обычно и чаще всего не просто никогда не обращая, подобные участники происходящего от всякого, как будто чем угодно не устраивающего, всегда как будто бы целенаправленно, словно бы отворачиваются, отрицая всё, что только можно отрицать, подобным образом продолжая отворачиваться, одновременно словно бы охаивая всё, что выдавалось кем-нибудь соседствующим как благие-радующие достижения. И, как результат, как раз такие из подобных, которым, в оформляющемся понимании удавалось двинуться заметно дальше всяких прочих, и при заметной в проявлениях результативной степени развития такого рода отличительной специфики обычно как раз становились в таком образом отметившейся вере непосредственно такими религиозными лидерами среди прочих, связанных с местной религией. Правда присутствовал всегда и более простой вариант возможного довольно частого развития сюжета – при худшем повороте ситуации, обычные и среднестатистические люди старались попросту избавиться по жизни от таких, особенных, распространяющих не очень ясное, по сути, беспокойство и всех с настырностью тревожащих какой-то не совсем понятной, странной истиной. Как следствие, прогресс на поприще распространения подобных более чем странных поучений если и присутствовал, в конце концов, то только

лишь в таком, что истинно заметных, вне сомнения влиятельных религиозных тех-иных служений, по мере роста любопытства человеческого, а всё-таки с годами становилось, пусть возникали новые вероучения, всё меньше. Чаще всего более ранние и, как можно о таком судить, более примитивные служения религиозных направлений уходили. Что до служений, укрупнявшихся и начинавших как-либо главенствовать, подобные постепенно становились менее и менее друг другу антиподами, и, если обстоятельства не требовали поддержать очередной раздор непримиримой враждой, то начинали друг за другом наблюдать уже без прежней искренней воинственной недопустимости. Каждый, пусть и не сразу, начинал замечать, что ценности, к которым призывает этот, иль другой, очень похожи на такие, к которым сами, обращаясь к вере, призывают. Такое откровение-прозрение важно! Именно здесь кроется путь, способный привести к более серьёзному, объединяющему поиску ещё чего-нибудь определённо общего! Плохо лишь то, что те, кому положено как-либо воспевать Господу дифирамбы, с завидным постоянством и повсюду начинают увлекаться своей собственной избыточной социальной значительностью, всяческими восхвалениями. Таких, приоритетных в собственном служении, начинает радовать избыточно то, что с некоторых пор и повсюду всякие такого рода личности воспеваются, и, как следствие, боясь потерять такую, именно манящую и крайне сладкую-приятную чьё-то иное обращение – похвалу, по-

добные возглавляющие моление люди с некоторых пор начинают с неким нелюбезным прищуром смотреть на всяческих иных религиозных возглавляющих служителей, то есть смотреть не то, чтобы уж обязательно и именно как на врагов, скорей как на таких, определённо нежелательных партнёров-конкурентов на таком, желанном и влекущем поприще. Прозрение здесь если и случается, идёт без всякого сомнения тяжело, и всё по большей части потому, что донимающее и прямое неприятие иного взгляда, что присутствует, по сути своей только лишь мешает. Поэтому было бы очень славно обратиться к всяческим живущим, по ходу действия неся осмысление истины словами, в самой основе, в сути собственной несущими благу истину. При этом таким образом обратиться, чтобы оказаться, несомненно, и услышанным, а не стать вновь очередной нелепой жертвой ничего не понимающей, обыденно-среднестатистической, стандартно-человеческой, не желающей подняться в понимании глупости. И более весомая, присутствующая в обществе образованность, к тому же в сочетании с явно организовавшимся прогрессом в технократическом оформлении межчеловеческого, самого разнообразного общения здесь может по всем признакам только помочь, осталось только должным образом весомо взяться-постараться. (И всё-таки, гораздо правильнее, чем стараться как-либо распространять определённо вне сомнения способное улучшиться, по-прежнему стараться поумнеть.)

ЗАЯВЛЕНИЯ СО СТОРОНЫ РАЗЛИЧНЫХ ЖРЕЦОВ ОБ ОСОБОЙ ЦЕННОСТИ выбранной РЕЛИГИИ, А ТАКЖЕ СЛУЖЕНИЕ В ХРАМЕ СОБСТВЕННОМУ БЛАГОПОЛУЧИЮ

Особо скажу несколько слов в отношении религиозных деятелей, в самой разной форме любящих напоминать об особой ценности именно такой религии, которую избрали среди прочих вероучений, и в храмах которой с некоторыми пор служат. Отмечу сразу, и не уточняя, и не конкретизируя о каких именно верованиях идёт разговор – прежде всего таким представителям религий следует вспомнить о своём положении в человеческом обществе. Между тем, какими бы титулами такие представители веры себя в обыденности и не награждали, прежде всего разговор в данном случае идёт о просто жрецах, служителях при храме, исполняющих, и, по возможности, максимально правильно и старательно исполняющих доверенные религиозные действия. При этом обычные, простые верующие в организующемся процессе, это прочие члены общества, то есть те, кому положено в такого рода ритуалах непосредственно по ходу совершающегося действия участвовать и, должным образом такого рода служения в храмах испробовав, опираясь на полученные по результатам, переживания-ощущения, давать случившемуся ту или иную оценку. Разумеется, любой подобный любитель помянуть особенную ценность того-иного хоть какого-нибудь исполняемого как-либо вероучения, осо-

бенно если сказанное исходит от приметного деятеля при отмечающемся сознанием храме, знать священные тексты ввиду специфики своей религиозной озабоченности просто обязан. Беда только, церковное облачение, каким бы впечатляющим ни выглядело, вовсе не гарантирует, что при возможных спорах хоть кого-нибудь с кем-либо, именно священнослужитель окажется самым толковым знатоком чего-либо, напрямую связанного с очень может быть, активно восхваляемой религией, и откровенно блеснёт самым глубоким – всеобъемлющим пониманием почитаемых в этой религии и восхваляемых священных книг. Увы, но, нельзя не отметить, неоспоримо, только уж таким образом получается – большая часть религиозных священнослужителей видят в своём особенном положении не просто своего рода привилегированность, а нечто вроде реального подтверждения уверенности, что, надев некую сутану-рясу, теперь в жизни удалось очень-очень хорошо и на неоспоримо достойном месте устроиться. Ещё очень порадует, если такой кузнец собственного благополучия окажется и в жизни привержен таким ценностям, о которых, и, часто, весьма громогласно, вещает во время своего обычного храмового служения. Между тем прочие верующие посетители таких мест, где те самые служения идут, руками глаза себе ни до, ни после службы всё-таки не закрывают, и очень хорошо видят, что именно перед взором в таких местах происходит, то есть о подобном, что такие двуличные и очень заметные окружающим, раздражающие и ма-

лоприятные ужимки со стороны священников присутствуют, чаще всего знают точно уж не понаслышке. Как следствие, в разговорах-беседах могут друг другу об увиденном и плохое слово сказать, и не одно. Ну, а раз и такое приключиться может, не раз приходилось видеть последствия чего-то подобного, то есть когда такая жизненная позиция того, кому поручено исполнять нечто, по своему смыслу вроде бы облагораживающие, начинает марать, как и саму религию, которой, при всех предшествующих похвалах, столь откровенно, не скрывая истину, и скверно служит, соответственно и репутацию храма, но, самое главное, такая тень духовного несовершенства начинает самым непосредственным образом отражаться на лице такого, кто, во время ритуала, взывая, в первую очередь на первый взгляд озаботился исключительно и только духовным, между тем сам, в жизни своей, целиком погряз исключительно и только лишь в материальном.

ЕЩЁ НЕМНОГО О ВАЖНОСТИ ДЛЯ РЕЛИГИИ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Нельзя не согласится, весьма внушительное время миновало с момента давнего начала общечеловеческого цивилизационного прогресса, во всех отношениях крайне значимого, и это время миновавшее просто нельзя среди иного прочего и не отметить должным осознанием и пониманием. В немалой степени потраченное на исследования самого разного рода, подобное время даровало несомненно в самых разных направлениях наметившийся прогресс в явном раз-

витии всего общества в целом, при этом всё, включая столь распространившееся общее образование, дающее возможность передать накопленное от всяких таких, что уходили, и уходят, и, как следует догадаться, уйдут, к таким, которые приходили и приходят, и, вне всякого сомнения придут, позволяет ныне и о многом говорить совершенно не таким образом, как некогда в прошлом когда-то, а по-новому, и по-иному. Иисусу в те далёкие, былые времена было гораздо неудобнее и сложнее даже пытаться донести малопонятные истины мироустройства до сознания слушающих, разговаривая со встречными людьми, которые практически все поголовно не умели ни читать, и ни писать. Распространяя постулаты своего вероучения, Христос вынужден был говорить с теми, кого поучал, почти всегда и сплошь притчами! Теперь, во времена иные, благодаря тому, что учимся от детства и минуя годы юности, и таким образом пока не повзрослеем, на момент такого возмужания в вопросах грамотности и образования благодаря столь пышному началу представляем из себя даже побольше чем иные, прежде жившие, в самом достойном зрелом возрасте могли из себя в самом лучшем варианте представлять. Ныне желающим распространить свой взгляд на всё, на что только желание возникнет, доступно даже, например, такое чудо, как именно фантастическое осмысление такой-иной и именно придуманной реальности. То есть бери и насыщай свою фантазию литературными, любого образного насыщения выдумками, сплошь

порождёнными исключительно творчеством самых различных и возможных измышлений человеческого замысла. Как следствие, теперь, пытаясь объяснить суть и смысл важности основополагающих религиозных истин-постулатов, беседуя с такими, кому некие подобные разговоры вдруг и интересны, можно говорить гораздо более конкретно, зачастую напрямую объясняя, о чём в данном случае, по сути, идёт речь.

ЕЩЁ О СПОРАХ РЕЛИГИОЗНЫХ И НЕРЕЛИГИОЗНЫХ ЛЮДЕЙ

Например, если оппонент не имеет собственного объяснения хоть чего-нибудь происходящего, но не желает признавать религиозного контекста, всегда можно предложить такому скептику хотя бы как-то всё-таки начать, при этом если уж решать с чего начать, то с самого наиболее часто и обыденно встречающегося и наиболее простого. К примеру, практически во всех христианских храмах и едва ли что не каждое представленное где-либо изображение, на которое молятся, повсюду держит в руке, демонстрируя при этом всем, либо какой-то свиток, либо книгу. Тайны здесь не наблюдается, по сути, никакой. От всякого того, кто на такое смотрит, таким образом пытаются добиться, чтобы сознательно озаботился по возможности наиболее тщательным изучением литературного наследия, доставшегося верующим. С подобного хотя бы и начните. Каким бы скептицизмом в отношении религии, не важно, собственно, какой, такой, с кем говорите на подобную тематику, а ни стра-

дал, но, здесь уж точно, что ни при каком основном занятии, но от любопытствующего точно не убудет. При этом сразу посоветуйте – если вдруг станет от происходящего не в состоянии, причины в данном случае возможны самые различные, и коли вдруг захочется от времяпровождения подобного себе на радость отмахнуться, пусть каждый раз напоминает самому себе, что все такие книги существуют уже многие столетия-тысячелетия. И люди, столько лет уж минуло, подобную литературу от поколения к поколению передают друг другу и читают. И, соответственно, когда хотя бы что одну из таких книг такому скептику удастся всё-таки осилить, то, с момента этого, уже, и словно бы сама собой, проступит почва для воистину неожиданных и сражающих сознание перемен, вследствие того, что, вдруг, и сразу, и не обнаружится ничего удивительного в том, что первым следствием произошедшего станет возникновение у прочитавшего явного и откровенного желания самим собою вследствие случившегося совершенно искренне и захотеться гордиться. А раз возникнет непосредственно такое чувство, уже окажется гораздо проще перейти-осилить что-то, до того ещё пока не читанное и другое, и иного толка. А затем последует и ещё что-то. После чего, глядишь, и самому читающему станет вследствие происходящего, и радостно, и вдохновляюще реально ощущать, какая внутри полнится окрыляющая и вполне заслуженная, искренняя гордость. Захочется достигнуть на подобном поприще чего-то большего, чего-то из разряда и ещё каким-то

боком увлекающего, чего-то, до того совершенно вроде бы неведомого и, никаких сомнений, раньше неиспробованного, нового. И чем такого рода продвижение может закончиться, воистину, пока сам не попробуешь, и не узнаешь. Для предсказаний на подобном поприще, сначала все рождается, каждый по-своему, растёт, повторяя пусть обычно выглядящее путешествие взросления, хотя подобен в чём-то как-либо подобный путь один другому только лишь отчасти, и, в результате, получаемся слишком уж разными. Да и дары от милости Всевышнего, что как-либо по ходу жизни получаем, ну, если всё-таки стали достойны щедрого внимания Всевышнего, могут по результату оказаться самыми разнообразными-непредсказуемыми.

НИЧТО НЕ ПРОИСХОДИТ ПРОСТО БЕЗ ПРИЧИНЫ

Ничто не происходит вокруг, не опираясь на какую-либо некую причину, ничто не происходит просто попусту, и не с того, и не с сего. Да, у всего, даже у карканья вороны, есть и своя причина, и своя, пусть даже и не зафиксированная слышавшим сознанием, какая-то, очень может быть, существовавшая на момент возникновения того чего-то приключившегося, цель, и результат (или отсутствие ожидаемого результата). И если, как-то, но по тем-иным причинам, а обратили то-иное, интересом полное внимание на случившееся, да и ещё особо выделили это среди разного на общем фоне всяческих событий, отметив, и с определённой, происходящее, в немалой степени всё может таким образом случить-

ся-получиться, что именно такая некая особенная цепь случающегося как-то всё-таки по результату складывающемуся, а окажется связана именно с собственным существованием. При этом, зачастую, сделать над собою усилие и постараться как-то всё-таки проникнуться каким-то пониманием, зачем и почему, к сознанию, и обращаясь таким способом, (по меньшей мере неуместно-странно), стучится нечто, вне сомнения иное и стороннее, бывает и полезно, и, это уж точно, очень-очень важно.

МАТЕРИАЛИЗМ, ЗАПОЗДАЛОЕ ПРОЗРЕНИЕ И ЖЕЛАННИЕ ОТ ГРЕХОВ СВОИХ ОТКУПИТЬСЯ

Всё в этом, окружающем мире, устроено гораздо, уж во всяком случае заметно более сложно, нежели выдумали, этим всем столь вскружив свою сверх озабоченную голову успехами, имеющего место, прогрессивного развития науки под эгидой материализма.

Как именно устроено? Что здесь поделывать, но на этом поприще гораздо проще задавать вопросы чем реально браться находить, да ещё надлежащего качества, удовлетворяющие всех ответы. Между тем самые различные религии, вооружённые самыми разными концепциями построения окружающего мироздания, это уж точно, существуют уж как минимум не один день. Любой материалистический взгляд на построение окружающего мироздания рядом с практически каждым тем-иным религиозным объяснением, что, от чего, с чего, зачем и почему, выглядит просто маленьким ребён-

ком, и ребёнок этот истинно в пелёнках. И вместе с тем живущим людям, современным и обычным людям, как-то начально будто бы несвойственно даже пытаться в повседневности использовать всё то, о чём вещают всем такие древние религиозные догматы. Трудно найти желающих использовать предложенное самыми различными религиями даже для попыток, чтобы в обычной повседневности просто стараться объяснить хоть самому себе, не говоря уже о хоть каких-либо других то, как устроен в хитрости своей, по меньшей мере удивительный и странный облик мироздания.

Больше того.

По меньшей мере очень многие в человеческом обществе вообще исходят в рассуждениях из очень простенького принципа – ведь если во всё это такое попросту не верю, и, что ещё главней, и верить не хочу в подобного характера всяческую ерунду, то ничего похожего, как именно с неверующим, никогда случиться попросту не сможет! К примеру, все распространившиеся обещания такого непременно посмертного, всех ждущего, того-другого воздаяния и страшной кары. Ведь всё такое в сути своей вздор и пугало! Попросту желание напугать до жути, целью имеющее только лишь одно – чтобы всем тем, которые и о таком такое говорят, побольше подаяния несли и перед храмом, где о чём-то этом поют, как можно чаще низко-низко кланялись! А раз уж сам от рождения сметливый и предельно, очень-очень умный, и сам на поприще охоты за всем именно таким, к себе немало

привлекающем, уж точно далеко не самый из последних, то не куплюсь, это уж точно, на подобные фантазии, продолжу дальше двигаться по жизни, пусть и творя дела не самые приятные и чистые. И здесь уж точно, знаю, что каким бы безобразием, в процессе своего существования не отличился, а ничего из этого, обещанного всякими, избыточно наивными и глупыми, вещающими пафосно от веры, ни при каких условиях уж точно не коснётся естества любезного-нетленного после кончины... Обычно ежели прозрение таких людей случается, то именно тогда, когда возникшая вдруг немощь с некоторых пор дряхлеющего тела уже не оставляет даже крошечной возможности для некоего существования дальнейшего сомнения в таком, что ожидает впереди. А когда деградация телесная тронула, лгать, и тем более самому себе, довольно трудновато, но, при таком развитии сюжета, возможна только пара вариантов ожидающего будущего – либо стараться до последнего, а всё же убеждать сплошь исключительно самого себя, что нет после окончания существования ничего. Что глупости это всё. И это всё притом, что есть реальность осознания, что что-то всё же существует, и каждодневно мысли посещают, свойства, это точно, далеко не лучшего, с настырностью сознание терзают мерзким пониманием, что уж с такого точно, а найдётся и за что спросить, и в полной мере спросится, при этом мысли все подобные способны до утра мешать элементарно даже толком спать-заснуть. Ну, а когда ситуация уже настолько донимает и за-

бота неприемлема, то очень может сразу же к себе притягательно привлечь попытка взять, и, раз, и с размаху откупиться и от всех, и от всего, что столь настырно с некоторых пор мешает благостно-спокойно жить. И в результате возникает сверхактивная, но припозднившаяся щедрость неких из таких, до того сплошь на грехи деньгами где-то как-либо соривших, после чего, сказать сподручней, вдруг, и как-то неожиданно прозревших, при этом щедрость вся подобная способна захлестнуть воистину как будто с головой. Что за таким последует? Скорей всего хождение по храмам. При этом даже не столь важно, по каким же именно предложенным сознанием храмам. Тем более, что очень многие весьма масштабные религии, вполне резонно поощряя столь желанный и внушительный поток подобных средств, готовы даже что-то вроде чека всяким таким желающим спастись выписывать, как бы подобным подтверждая пред Богом – что за такие и такие, ну, и ещё за те свершённые грехи полностью кающимся всё-таки уплачено, и потому теперь ранее грешник от ответственности за содеянное в этих областях, ну и ещё в подобном направлении освобождается. Конечно. Над подобным сверх нелепейшим подходом довольно многие и с откровенностью смеются. Что здесь сказать? Тратить с избытком слишком много слов, пытаюсь объяснить кому угодно, что, уж точно, именно такое поведение подобного калибра всякого, кто духом светел, просто не достойно, необходимости нет. Такие сверх нелепые торговцы волей бога ско-

рей сами себя всем подобным губят, чем хоть кому-нибудь и в очищение духовном как-нибудь помогут. Но, таким образом уж всё устроено. По жизни как-то, где-то и когда-то замаравшиеся, всем естеством, словно телесной поверхностью и обжигающую близость пламени ощутив, как это страшно, жить, реально понимая, что уж с таких-то точно обязательно по полной спросится, хватаются, по сути, за любой самообман, теша себя лукавою надеждой, что уж теперь-то всё, а должным образом как надо сложится, и всё обещанное и пугающее теперь уж точно стороною обойдёт.

Не обойдёт!

Бог от рождения присутствует в каждом из подобных живущих, и потому о случившемся и приключившемся с любым из индивидуумов знает всё, и, это точно, не нуждается в каких-либо указаниях, кому, что и тем более за какую именно оплату следует на подобном фронте недозволенное начинать прощать! Вспомните слова Иисуса в Евангелие. Не столь уж важно, что за сумму принёс в молеальный дом и положил на алтарь. Важней всего, насколько велика-чувствительна такая сумма для самого жертвующего! Иначе говоря, целенаправленно расставаясь с чем-либо, при этом жертвуя сознательно, прежде всего, должен всем своим естеством ощутить, что всё происходящее, это случается в жизни далеко не просто на манер случайности обыденной! Говоря прощя, должен положительными чувствами, желанием хоть как-нибудь помочь, искренне наполнить всю свою суть оформ-

ляющуюся и духовную. И только именно тогда, возможно, и придёт такое труднообъяснимое для многих из живущих, довольно странненько воспринимаемое понимание, что, таким образом даруя, прежде всего, делаешь подарок в первую голову именно самому себе! Суть ведь здесь прежде всего и как раз в такого рода тонкостях, что позволяешь себе становиться непосредственно таким, каким, иначе, стать бы попросту не смог!

ГОСПОДЬ САМ ЗНАЕТ, ЧЕМ, КОГДА ЭТОГО ЗАСЛУЖИВАЕШЬ, НАГРАДИТЬ

Ещё один весьма положительный и крайне полезный совет: Не клянчь у Господа чего-либо сиюсекундного, мелочного и изначально недостойного, пустого! Господь Всеведающ, а потому и сам прекрасно знает, как, когда, кого и чем же именно, если достоин хоть чего-либо подобного, по жизни следует, радуя и поддерживая, наградить! И если будешь верно – правильно идти указанным Свыше путём, такая награда с неперемённостью случится! Но, помни, – прежде всего, всюду везде и всегда следует верить! Не оставляй в себе и доли хоть каких-нибудь сомнений, что именно чистота, с постоянством совершенствующейся в течение жизни души более всего порадует Господа! А потому, всё время, и не отступая, не сдаваясь, верной дорогой иди вперёд, стараясь на каждом следующем шагу преуспеть в достижении такой радующей и заранее намеченной цели своего совершенствования интеллектуального и духовного.

СПОСЁМ ОТ УТИЛИЗАЦИИ СВОЮ ДУШУ

Как-то раз столкнулся в супермаркете с забавным способом продать то, что, по некоторым причинам, почти перестали в торговом заведении покупать. Над коробками, рядом с ценником, висела надпись – Спасём банан от утилизации! Покупатели должны были пожалеть бананы и купить. На фоне подобного, призыв направлен в сторону таких, к постулатам веры относящихся как к чему-то, некоего внимания элементарно недостойному – пожалейте наконец-то самих себя! Действительно, спасите от утилизации душу свою! Попробуйте хотя бы задуматься, почему всё устроено таким образом? Мир постоянно меняется, по сути, всё, что только может, в мире постоянно как-то меняется. А люди, из поколения к поколению в обязательном порядке в большинстве своём, пусть чаще всего именно с возрастом, но оборачиваются лицом к постулатам того-иного признанного где-либо вероучения. Задумаетесь же, наконец, а почему? И, очень возможно, что на этот раз заинтересовавшимся и любопытным повезёт и, при подобном взгляде, ну хоть в чём-нибудь, а по ходу дела всё-таки, но разберётесь. Да и не столь уж много ума требуется, чтобы, озаботившись такого рода, весьма обыденными на первый взгляд рассуждениями, в результате проникнуться пониманием, что для существования подобного, веками не прекращающегося, устойчивого постоянства, в обязательном порядке существуют, как подталкивающие в направлении того-иного верования, воздействую-

щие и на жизнь, и на сознание живущих, отмеченные незыблемостью, весьма весомые первопричины, и одновременно некие, пусть и не выставленные на демонстративно-первый ряд, но и не отступающие в откровенную неизвестность, внешние силы, старательно заботящиеся о незыблемости существования подобных, весьма весомых и с постоянством подталкивающих в сторону веры первопричин. Дальше не столь уж и сильно потребуется обременить себя самого некой сверх особой и слишком сложной задумчивостью, чтобы, наконец, заставить, как результат, согласиться и с таким, что люди, во многом, если и не во всём, да, что уж, в чём только возможно, являемся, слово другого не подберёшь, своего рода объектами, с одной стороны внешнего, заинтересованного и очень могущественного наблюдения, с другой стороны, от случая и к случаю, целенаправленного, пусть и стороннего, но крайне могущественного внешнего воздействия. Религии, при подобном взгляде, по сути, выглядят только отблеском такого внешнего, стороннего и крайне внушительного сверх влияния, находящего такого рода отблеск свой в таких, самых разных религиозного направления концепциях и учениях самого разного и экзотического, полного надлежащей веры, поучающего толка. То есть, если старательно озаботиться и попытаться со всем возможным всяким тщанием разобраться в вопросах самого появления-распространения любой открыто существующей религиозной базы и основы, несложно, в качестве полученного зафиксированного

результата, обрадовать себя и появлением некоего, обрисовывающего истину, понимания, благодаря чему именно такая, самая продвинувшаяся в восприятии живущих где-либо религия, уже столько, конца не знающих, полных моления лет всё ещё существует, существует, существует.

Здесь, правда, при обсуждении возможности существования кого-то ещё, могущественного, и с постоянством наблюдающего за всем человечеством, существует одна, и при этом весьма весомого свойства беда – люди, практически все, поголовно, при наличии довольно развитого личного самомнения, в целом очень-очень слабы в вопросах возможности существования хоть какого-нибудь понимания, как вообще можно на полном серьёзе заводить разговор о присутствии всюду, вокруг, всегда и во всём таких, непонятного свойства, и совершенно непонятно как устроенных сверх могучих существ. При этом не просто сверх существ – наблюдателей! Да ещё и наблюдателей, по всем признакам склонных смотреть на всё человеческое общежитие как на скопище злобных, страшных и жестоких зверей. Да такое даже в самом бурном воображении просто взять и представить себе невозможно! А потому, даже если завести такой разговор, было бы по меньшей мере наивно ожидать, что таких, кому в голову всё же взбредёт с чего-то вдруг, и на полном серьёзе захотеть по ходу дела начать разбираться в предложенном, окажется слишком уж много. Всё-таки, для того чтобы какой-либо человек обременил себя подобного рода заботой выяснения

истины, этому человеку, необходимо ну хоть немного продвинуться по лестнице духовного и интеллектуального усовершенствования, а это уже само по себе является очень серьёзной и обременительной, тяжкой заботой. Но и без этого взяться ожидать, при проведении подобного рода уточняющих-выясняющих разбирательств ну хоть сколь-нибудь толкового результата было бы по меньшей мере попросту странно.

ПРОСЯЩИЙ ПОМОЧЬ ЭТО ДАР БОЖИЙ, И НЕ КИЧИСЬ СДЕЛАННЫМ

Ещё одно поучение, воспитанное весьма внушительным опытом на данном поприще. К тому же, это относится к одной из самых ярких вещей, о которых следует помнить обязательно и всегда, помнить вне зависимости от обстоятельств – всякий, кто просит, этим дарит возможность такому нуждающемуся помочь, поэтому это не неудача или беда. Это дар Божий! Любому из созерцающих такое прошение даруется возможность через помощь кому-либо совершенствоваться духовно! Можно ли подобное хоть с чем-то сравнить? Истинно, цените такого рода случай, хватайтесь за него обеими руками, и всё, по возможности, делайте таким образом, чтобы как можно больше людей в результате предпринятых, благое распространяющих, самых различных деяний искренне пожелали одаривающему только благое! И ни в коем случае не кичитесь содеянным! Как сказано через поучения Иисуса в Евангелиях, всякий, кто о подобном кричит

на каждом углу, уже получает за содеянное сполна. Помните, Господь и без подсказок всё о случившемся знает, и потому воздаст каждому сообразно содеянному.

НИРВАННА

Здесь, пожалуй, самое любопытное, что некоторые из верований к смерти призывают относиться в достаточной степени безразлично-спокойно. Такие, кому обычно свойственно практиковать уходить в восхваляемую нирвану, склонны окрылять сторонников демонстративно-откровенной уверенностью, с постоянством рассуждая, что нирвана ждёт достойных не только при жизни, но и после кончины.

В таком случае вполне резонно предположить, что для подобных убеждённых распространителей веры нирвана – это как раз этот самый, столь желанный и притягательный Рай, чтобы проникнуться счастьем пребывания в котором, как известно, необходимо ещё при жизни самым тщательным образом позаботиться ничем и ни при каких условиях не запятнать свою бессмертную и такую важную душу. Душа вообще относится к продуктам, с которыми очень трудно что-либо, по жизни как-либо знакомое, сравнивать. Практически каждая из крупных религий, независимо, чтобы подобное вероучение не превозносило в качестве базовых постулатов, стоит только подняться вопросу о смерти, незамедлительно превозносит бессмертие чисто духовное. Живущий сразу должен наполниться чем-то таким, ярким, сияющим, что, одним своим подобного рода ново оформ-

жившимся существованием, сам вопрос о приключившейся смерти телесной незамедлительно делает второстепенным. Пусть осуществление такого рода бессмертия чаще всего ограничено самыми разными правилами, всё равно, то, что обещано в качестве ждущей награды, если, разумеется, будешь все указания-правила старательно выполнять, слишком притягательно для существа, воочию и постоянно, едва ли не сплошь, ежедневно вынужденного созерцать смерть каких-нибудь, в том числе и себе, и во всём, в чём только возможно, подобных. Получить столь впечатляющую надежду на существующий шанс, оставив плоть чисто телесную, стать чем-то радующим и, очень возможно, совершенно иным? Возвыситься над тленной бренностью опостылевшего бытия, во всём чисто земного! Да у кого из живущих от подобного голова не закружится? Пусть всё обещанное даже в виде сколь-либо сносной картинки, и то как-то не формируется, оставляя всё, что пообещали, существовать в сознании любого-всякого из самых различных людей в виде того, что подобный, слушающий наставления человек сам себе по результату сказанного нафантазирует. Главное и основное, чему и оккупировать сознание при обращении к такой вере, что где-либо, где и будет даровано бесконечное посмертное существование, в обязательном порядке всякому, кто спасётся, будет также и удивительно, неописуемо хорошо! Правда, если хоть немного попытаться задуматься, то... здесь-то, обычно, и всплывают на первое место и несколь-

ко иные нюансы. Ну, например, что было бы очень неплохо всё время напоминать, и самому себе, и, соответственно, кому-то ещё, что если возьмут туда, где и будет осуществляться, и воплощаться вся такая, подобного рода, квинтэссенция счастья, то, по всем присутствующим признакам судя, определённо не всех. Избранных только возьмут. И варианты отсева при таком, определённо особого рода избрании могут даже и самых – при самых бесшабашных-бесстрашных до самой сверх жуткой сверх жути перепугать. Нет, людям, самым различным, в такой ли, иной степени свойственно задумываться о таком, обещанном и немного странноватом грядущим, но обычно если мысли по такому поводу и приходят, то, чаще всего, едва ли не в самый – при самый последний момент. Насколько такое прозрение сможет помочь, рассуждая о всём таком здраво, сказать очень трудно. Но, кто станет спорить, что лучше уж таким образом, чем и вовсе совсем и вообще ну никак?

ОБЫДЕННОСТЬ И МЕЛОЧНОСТЬ БЫТИЯ

Кстати, здесь можно обратить внимание, что повседневная обыденность и крайняя мелочность бытия в процессе жизни очень быстро становятся для многих и многих чем-то таким, за границы чего чаще всего обычным живущим попросту и не выглянуть. Не только сама возможность поступать подобным образом пропадает, нивелируются и побуждающие к чему-то такому желания, да и способности вдруг исчезают. Как будто бы с некоторых пор отсутствует возмож-

ность посмотреть за порог всех житейских забот. А если нет даже намёка на некое желание хоть что-то, зачем-то и почему-то менять, то разве можно надеяться, что кто-либо из таких самых разных живущих найдёт в себе реальные силы, с помощью которых подобному члену общества человеческих индивидуумов удастся в самом себе ну хоть что-то и по какому-нибудь заметному поводу преодолеть чтобы стать по результату ну хоть немножечко в чём-то пусть относительно лучшим, и хоть немножко, в малости, ну хоть на крошку иным?

Кстати, если кто-либо из людей к чему-то приучен всей своей прежней обыденной жизнью, то без сопротивления уступать давно занятые и обжитые позиции уж точно не станет. Человеку вообще свойственно привыкать к такому, как, в течение сколь-либо длительного периода времени формируется окружающее сознание бытие. Такие внушительные перемены, как те, что необходимо осуществить в интеллекте своём, целенаправленно отказываясь от постулатов заинтересованности материальной, чтобы полностью повернуться лицом в сторону постулатов чувственно-духовного восприятия и некоторой новой оценки происходящего, даже сформулировать в своём сознании способен, к несчастью, далеко не любой из живущих. А уж начать, руководствуясь подобными постулатами, жить? Подобное, сомнения нет, дарование исключительно избранных.

Увы, но нельзя не признать, на данный момент люди всё

своё сообщество построили-возвели на схеме, интересующей каждого, и обязательной платы чем-то, кому-то, за что-то. И, в результате, всему, без исключения всему, и всюду, при этом всегда, ищется, удовлетворяющий каждого из участвующих в происходящем, и в такой ли, иной степени соответствующий соразмерности предъявляемых запросов, но, самое главное, обязательно радующий участников, такой ли, иной ценности эквивалент. И пусть, когда вопрос касается чувств, подобрать что-то, что обе стороны в достаточной степени удовлетворило бы, дело воистину непростое, всё равно, подойти к решению вопроса хоть как-то иначе среди живущих, как показывает практика, способны воистину единицы. Желание совместить сразу, и преуспевание материальное, и некое особое интеллектуально-чувственное возвышение, и ощущение счастья, в чём бы подобное при этом ни выражалось, и отсутствие ожидания неизбежного воздаяния за всё, за что, все о таком, вроде бы, знают, воздаяния ожидать как раз в самую пору, увы, но всё это едва ли не с момента появления на Свет Божий сопровождает обычных членов общества человеческого. И найти в себе некие особые сверхспособности, отстранившись от одного, давным-давно, вроде бы, и во многом знакомого, целиком посвятить себя только такому, что, может, тоже склонно весьма многое пообещать, но всё обещанное требует принимать, обременив себя самыми разными сверх заботами, только и исключительно, сплошь на веру, способны среди рождённых лишь редчай-

шие избранные.

ЧЕЛОВЕК, МЕНЯЮЩИЙ МИР

Первое, что бросилось в глаза, когда всё, после таких приключений, закрутилось вокруг по серьёзному. Если человек начинает меняться, то и мир начинает меняться вместе, особенно если сам Творец сказал своему избраннику перед чем-то таким, что, по Высочайшему желанию, должен отныне зазвучать через страницы книги, написать которую Благословлён.

ЖИЗНЬ КОРОТКА, ПОЭТОМУ НЕКОГДА ТРАТИТЬ СВОЁ БЫТИЕ СПЛОШЬ НА ВСЯКИЕ ГЛУПОСТИ

Идея, очень близкая многим, и, чаще всего, прозвучит примерно в таком ключе – жизнь, никаких сомнений, удивительно коротка! Поэтому совершенно некогда тратить отпущенное бытие на всякие глупости, вроде того самого, крайне здорового образа жизни, или того же, всем поголовно известного спасения неумирающей и такой непомерно важной души. Надо успеть оттянуться по полной! Насколько подобный подход неописуемо глуп, даже объяснять, вроде бы, сверхособо не нужно. Мало того, что расплата за предполагающиеся безобразия предполагается как нечто совершенно обязательное и неизбежное, ещё и наступление этой, неминуемой как фактор, расплаты предлагают всеми возможными способами, словно целенаправленно побеспокоившись об укорачивании и без того короткого срока своего существования, как-либо, но обязательно и как только возможно ускорить.

И, разумеется, все, кому в голову вдруг нагрянет желание пойти путём собственного улучшения, телесного и духовного, в результате хоть пустыми надеждами могут оказаться при подобных пожеланиях тешимы, а всё же, как следствие, смогут хоть чего-то особенного, но по жизни своей всё же взять, и добиться.

Но самое нелепое во всём подобном, отмеченном глупостью, словоблудии, это взгляд на само человеческое, жизненное, столь искомое в процессе существования счастье. Ну, и в чём же тогда это самое, столь желанное и до такой степени притягательное, и искомое, истинное счастье, к которому хочется в любое время дня иль ночи, и телом своим потянуться, и душой? В большинстве случаев, когда разговор заходит о чём-то подобном, да ещё чтобы в качестве результата оттянуться, да к тому же и по полной, речь между людьми заводится именно о развлечениях. Иногда развлечениях и забавах крайне, просто редко примитивных, иногда в таком-ином, но чуток посложней чем сверх в убогой примитивности простых. В любом случае прежде всего в виду имеется нечто, предполагающее завести, где-то, как-то и когда-то некую игру с этим самым самым собой с целью, как результат, достижения состояния, когда, сверх любимому, в результате совершаемого всё происходящее начнёт нравиться несказанно. Чем подобное будет нравиться, почему? С одной стороны, прямой и однозначный ответ на такой вопрос дать кардинально непросто, люди для такого

в процессе роста-возмужания-взросления слишком разными получаются. Но, с другой стороны, если предпринять попытку подняться над мелочностью и попытаться взглянуть на всю ситуацию с единой, обобщённой для всех точки зрения? То здесь формируется первый вопрос, который сразу же приходит в более-менее толковую голову, стоит только попытаться о чём-то подобном подуматься, помыслить и порассуждать – а что именно может привлекать-радовать любого из обычных среднестатистических живущих? Неужели просто какое-нибудь развлечение, каким-либо образом занимающее имеющееся свободное время? Или для того, чтобы, после случившегося, проникнуться ощущением чего-то, во всех отношениях крайне приятного, необходимо хоть какое-нибудь нечто большее? Ну, например, чтобы то, с помощью чего таким образом взялся занимать своё свободное обыденное время, как минимум в собственных глазах выглядело чем-то сразу и удачным, и, сомнений нету, получающимся? Что же именно это и по ходу жизни будет-получится, здесь, уж действительно, не столь и великая разница, что за подталкивающий фактор присутствует, и чем именно возьмёшься сам себя ублажать, это целиком и полностью только оформляющие-организующие дела, люди существа разные, аналогичности когда после рождения новая особь в годах проклюнулась, это точно, что почти что не подберёшь, а острая желательность во всём и всегда иметь возможность ублажать своё самолюбие-самомнение уверенным,

что такое-другое это или подобное то, уж точно, как минимум не хуже чем у других получается – это-то присутствует как радующий фактор фактически в каждом живущем. Каждому прежде всего хочется радоваться как раз такому, по поводу чего самому себе в пору исключительно хвалящие и приятные слова говорить. И пусть дело такое может выглядеть далеко не сверх наилучшим и не самым хорошим, но зато, раз подобное, как сомнению кажется, получается, то и желание порадовать себя чем-то похожим есть, и от такого радующего и привлекающего фактора не уйдёшь. Другое дело, что, в дополнение к собственному, существует ещё и сторонний взгляд на такое-иное как-то особо случающееся. И при подобном направлении взгляда, как результат откровенно иной оценки привлекающих к себе действий, в противовес мнению кого-то, кого такие действия привлекают, может сформироваться мнение, что такого рода забавы истинно недопустимы и с ними в пору как раз бороться, например, используя те же инструменты общественного какого-никакого воздействия. В результате чего и очень даже может быть, между такими, которые любят таким образом развлекаться, и прочими, которые такие развлечения даже больше чем просто не любят, вполне и очень даже может где-нибудь возникнуть, вполне серьёзный и очень даже бурно задевающий сторонних наблюдателей, реально существующий конфликт. И что вслед за таким может по факту и по месту как-нибудь, когда-нибудь и где-нибудь случится-при-

ключится? Здесь уж кого куда и как реальное несчастье заведёт.

ЗЛОБА ОТ ЗВЕРЬЯ

Злоба, в каком бы виде она не проявлялась, сохранилась от того зверя, из которого люди и были в своё время Высшими Силами созданы, и изжить след таких звероподобных инстинктов внутри человеческого самосознания – это уже обычных живущих задача-забота. Между прочим, если внимательно присмотреться к происходящему, нетрудно прийти к надлежащему выводу, что самая главная задача для всей обычной человеческой жизни как раз в этом и заключается – научиться жить, не проникаясь обязательной злобой и ненавистью к такому, что где-либо здесь, как-либо в этой жизни со всех сторон окружает. Живое подобное, что с некоторых пор вдруг начинаем до такой степени удручающе-катастрофически ненавидеть, или отнюдь не живое, какая разница, по сути своей, всё подобное не столь уж и важно. Для начала неплохо было бы отступить от того, что является основным для обычного примитивно-звериного существования – от стремления, разным-всяким желанием на радость, в порядке сверх обязательном оторвать и себе некоторый, пожирнее, кусок от чего-то иного, стороннего, особенно когда такое самое, это иное-чужое, имеет вид избыточно притягательный и желанный. Что о подобном можно сказать? Даже самая поверхностная оценка заканчивается простыми словами – обычные звериные страсти! И без подобных нюансов

обычное человеческое сообщество с упорством строиться не желает. Но одновременно, и сами такие страсти при всех своих неоспоримо именно звериных особенностях уже очень-очень давно начали претерпевать определённые изменения и упорядочивание. Да и совместное, исключительно человеческое существование, обуреваемое подобного рода немеркнущими, первобытного свойства страстями, постепенно начало приобретать некоторые особые формы и некие схемы, которые затем к себе словно бы примеряем, ну, или же проверяем-перепроверяем – испытываем, всей своей протекающей затем жизнью как будто выясняя на практике, а что же в подобных случаях окажется хоть чего-то достойно, а что во всех отношениях худшим, а что наилучшим. Изменяясь как-либо от рождения к рождению, а то, что изменяемся, с таким спорить это точно не станешь, и то, что несём в себе как наследие от мира зверей тоже, с постоянством, в таком ли, или ином совершенствуем. К чему такое всё приведёт?

Ну и к чему такое, в конце концов, приведет? Если исходить из того, что созданы по образу и подобию Божьему, чтобы радовать Создателя, по жизни следуя таким путём, на который от Бога указано, предстоит в своём совершенстве достигнуть таких высот, о которых ныне и мечтать неспособны. Господь желает радоваться, наслаждаясь каждым деянием, которым жизнь и со старанием приукрасим.

Чем это для изо всех сил старающегося обернётся?

Пока более всего бросается в глаза непрерывное совер-

шенствование знаний в областях самых разных, а также совершенствование по тем-иным направлениям самых разных социально-общественных, государственного свойства структур. Отказываясь от чего-то, прежде обычного и общепринятого, и то, что с некоторых пор считаем обычным и общепринятым, стараемся с постоянством, каким-либо способом, по ходу жизни менять-улучшать. При этом одни схемы государственного управления предъявляют претензии другим схемам государственного управления, стараясь, рекламы ради, свои схемы выставить в максимально привлекательном свете. Здесь, кстати, нельзя не отметить и постоянные попытки какую-либо религию, особенно религию, считающуюся наиболее распространённой в каком-нибудь государстве, использовать как максимально значимую и весомую подпорку в такого рода взаимно-противодействующей, политического свойства борьбе. Одновременно религии эти, те ли, или иные, может теперь даже склонны, в самых различных случаях, не опускаться до самого примитивного взаимного отрицания, но, всё равно, ничего против поддержания такого рода конфликта взаимного подобные верования тоже, как показывает практика, в сущности, не имеют. Также, как ничего не имеют против откровенного балансирования между двумя взаимоисключающими утверждениями. С одной стороны что Бог, основоположник всего, для всех и всегда суть один, лишь один! И здесь не в религиях дело. А с другой стороны, что как бы, в русле самых разных религиозных основ,

ни молился такому единому для всех Господу, результат такого рода стараний будет целиком зависеть не от религиозных постулатов-установлений, использовавшихся при молениях, а именно от Высшей, Божественной и абсолютной для всех без исключения воли. Больше того, такие рассуждения, да ещё и выдержанные в подобного рода ключе, обычно и вовсе воспринимаются любыми религиозными структурами как что-то совершенно неприемлемое, то есть исключительно отрицательно и в штыки.

БОГ ЕДИН ДЛЯ ВСЕХ РЕЛИГИЙ, И ОЧЕНЬ ПОХОЖИ СХЕМЫ, КОТОРЫМИ И ПРИВЛЕКАЮТ, И ПУГАЮТ

Между тем Божественные указания, достаточно чётко и точно описывающие, как именно людям следует себя вести, подобное действительно ниспослано очень и очень давно, и, что наиболее показательно, всякое такое, во всяком случае в основных главенствующих религиозных схемах, чрезвычайно одинаково или, во всяком случае, очень-очень похоже выглядит. Какая бы религиозная схема не говорила о таком, прежде всего главные указания вероучения четко ставят перед необходимостью совершенствования духовного, однозначно указывают на стремление к Свету, и обещая, в случае удачи, изменения кардинальные, при этом не только духовные, но и телесные.

Пусть утверждения о признании претензий со стороны служителей одной из религий вещать-поучать всех верующих без исключения, со стороны служителей любой другой

религии обычно воспринимаются не без скрежета зубовно-го. Между тем, все люди появляются в мире, чтобы, в какой бы части земного шара как-либо приключаящееся рождение ни случилось, иметь возможности, по воле Бога и Создателя, дойти в своём самоусовершенствовании до уровня, когда станет доступно то, о чём говорят, и Библия, и Евангелие, и Коран. А уж сколько о таком написано в Торе! В этом присутствуют одна из самых главных задач – живущие должны в течении своего существования духовно-лично преобразиться, стать, если не такими, как это доносится через речи Иисуса и благие тексты Евангелие, то хотя бы, по возможности, значительно более светлыми, духовно более чистыми и насколько только возможно во всех отношениях достойными. Чего достойными? Здесь ответ тоже не особенный по сложности – главное заслужить ту награду, какой по результату жизни будешь одарен, а уж как именно и чем в самую пору и по результатам всех таких трудов наградить, об этом Бог Творец осведомлён получше всяких остальных. Да что уж, собственно, за сложности. Придерживаясь давным-давно дарованных указаний и надлежащим образом меняясь, в конце концов, можем приобрести способности, которые принято называть чем-то воистину высшим. При грандиозном совершенствовании духовном даже бессмертие становится чем-то из разряда достижимого и доступного. А ведь это далеко не предел из перечня всякого-разного и возможного, больше того, всё выглядит таким образом, словно предела

для возможного и достижимого как будто бы не существует! Во всяком случае выглядит ситуация в таком ракурсе, будто бы используя человеческую фантазию построить это самый предел для такого возможного просто не получается – элементарно фантазии не хватает! Здесь, кстати, отдельно скажу несколько слов озабоченным желанием обременить себя возможностью творить деяния, обычно называемые чудеса. В книге уже написаны несколько слов исключительно на эту тему, а потому, прежде чем продолжать беспокоить-тревожить себя подобными глупостями, найдите, прочтите, возможно по результату всё-таки подумаете, что такое чудеса, к чему подобное, зачем, и, собственно, какие же побочные эффекты от такого рода шалостей в результате возможны. Возможно, после всего разного-подобного начнёте относиться к ситуации чуть с большей трезвостью. Что же касается иных возможных результатов при желательном манящем улучшении себя, то здесь в основе главное – не отступать! Идущему такой тернистой тропой могут быть ниспосланы такие дарования, воистину от которых голова кружится! И пусть братья предсказывать заранее, в чём именно всё это выразится, по сути, дело совершенно безнадёжное. Не столь уж это важно! Куда важней, чтобы все где-либо по Божьей воле появившиеся, живущие и, если не достигли сверх вершины роста духовного, умирающие, должны стараться стать, пока живут, духовно максимально совершенными, то есть такими, какими хочет видеть всех Создатель. И всем иным, кто

где-либо вещает о чём-то подобном от имени того или иного религиозного образования, надо, прежде всего, не о таком стараться потревожиться, чтобы в какой-то непохожей из религий, и уж тем более в конфликтном государстве, пытаться высмотреть нечто конфликтное и неприемлемое, а чтобы в каждом из деяний, в каждой фразе, любым возможным способом стараться указать любому слушающему, что Бог Творец для всех без исключения один, исключительно один, что Бог един для всех, и если следовать Божественным начальным и главенствующим установкам, то что от Бога было всем живущим и молящимся обещано, то, в качестве последующего результата, обязательно и сбудется. Как очень бурно и активно расписали для себя то, что ожидает всех молящихся и после смерти? Одни рассказывали всем про несказанно всех манящий-привлекающий Рай? Другим среди манящего увиделась Нирвана? Что ж, называйте то, чему предстоит обернуться чем-то новым, после завершения земного и заканчивающегося существованием неопишуемой квинтэссенцией настоящего сверх восхваляемого счастья как именно душе просящего угодно. Куда важней, чтобы прошедший жизнь от рождения до смерти, не был потом вполне резонно удостоен хоть за что-нибудь, о чём, возможно, знал, да слушать не хотел, не менее похожего и однотипного для самых разных из религий, и вместе с тем известного практически любому из живущих, адского наказания. При этом, даже несущественно, какого именно пугающего жутью наказа-

ния. Действительно, а столь ли это, если о таком подумать, важно? Тем более, что от религии к религии описания кошмарных наказаний непосредственно адской направленности, если присмотреться, то практически не отличаются, а если некоторые хоть какие-то различия всё же и есть, любые из возможных вариантов представляются лишь чем-то несказанно более ужасным – страшным, чем-то таким, избыточным, пугающим поболее, чем всё такое общепринятое, и всё это присутствует в любой религии без исключения, и исключительно и только для того, чтобы реально утратить в надежде чтоб ещё при жизни, а направить всех и всяких верующих свернувши повернуть с пути несправедного и по возможности устремиться сплошь на правильный путь.

ЧЕЛОВЕК – ВМЕСТЕ В ОДНОМ ТЕЛЕ И СВЕТ И ТЬМА

Человек создание из двух парных структур, при этом представляет из себя одновременно единение и противопоставление Света, как фактора-организатора движения-действия, и Материи, как основы для творения и созидания, благодаря которой всё, что живёт, реализуется в чём-то объёмном и реальном, и полномасштабном, и дееспособном, а потому, как результат, существующем. Та синусоида, что Свет и Материю между собой в мире друг с другом и объединяет, какое-либо проявление имеет истинно во всём, и действиях, и развитии, и движениях, и в мыслях. Надо только уметь высмотреть в таком, что взялся пристально рассмат-

ривать, это организующее и взаимно противопоставляющее действие, влияющее от структуры и к структуре, то таким образом, то этаким, то на такое, то сплошь на другое.

Таким образом устроено в мире этом, и, по сути, всё. Любкой Материи, не только для того, чтобы наделить способностью двигаться свои структуры, и уж тем более ожить, да даже просто чтобы базово сформировать нечто в той-иной степени объёмное-приемлемое обязательно требуется в пределах задействованной среды наличие некоей организующей и призывающей к движению-действию энергетики.

Одновременно и энергия демонстрирует, что способна должным образом перемещаться через полностью пустое, мёртвое пространство, но, после надлежащего перемещения и оказания того-иного как-либо смещающего-формирующего действия, для того, чтобы возник, фиксирующийся вплоть до объёмного, какой-либо конечный результат, нуждается в какой-либо организуемой и формируемой некоей материи.

В материи, наполненной воздействующей энергетикой, движение где в сути действие, а в таком движении-некоем действии та самая, столь привлекательная для любого из рождающихся, и столь ценимая любым из где-либо и как-либо живущих, после рожденья возникающая жизнь! Здесь надо понимать, что жизнь является главным объектом формирующегося творения и главной общей сутью мироздания! И жизнь воистину почти что бесконечна в своих ниспосланных, доступных, и самых различных и возможных прояв-

ных, и именно подобная ниспосылаемая жизнь и дарит счастье совершенствовать свою духовную, благую суть.

Такой, кто венчает лестницу жизни, и чьим пламенеющим взглядом как будто окутаны, словно главным проявлением вселенской заботы, для того, чтобы как-либо, от случая к случаю, радовать, хочет от таких, на кого уже многие тысячи лет столь пристально смотрит, чтобы и те, на кого смотрят в храмах, и кому и пристало самым прилежным образом под взглядом Господним молиться, тоже постарались в своём служении на славу. Надлежащие правила жизни известны давно, главная задача старательно всё исполнять.

Теперь о другом. ЧУВСТВЕННОЕ И МАТЕРИАЛЬНОЕ, ЕДИНОЕ И ПРОТИВОПОЛОЖНОЕ

Есть повод зацепиться сознанием за идею, что во сне можем сливаться сознанием с гораздо более информированным энергетическим образом, после чего можем обмениваться между собой весьма непредсказуемой информацией, совершая воистину удивляющие рывки при построении фантазий в отношении происходящего и реального. При этом подобного рода чрезвычайно непредсказуемые картины и образы способны помогать при осмыслении ранее, казалось бы, совершенно немислимого. Надо только каждый раз отдавать себе отчёт, что, если идеи таким образом появившиеся крайне невовремя нравятся, всё это будет очень полезно и незамедлительно записать, а то всему подобному свойственно чрезвычайно стремительно забываться.

Отдельно следует сказать о руках, пальцах, ногах. У такой телесной формы, что необходима, чтобы между собой активно общаться, как известно, развиваются чувства. Антеннами для восприятия чувств в активной форме служат зрение, слух, речь, даже руки и ноги. То, что зрение важнее всего, и без каких-либо подсказок понимаем давно. Но то, что качественно более высокий носитель видео информации способен менять, по сути, и самих, и окружающий мир, стало понятно только сейчас. Видео ряд, через зрение, когда общаемся, сливается в нечто единое, общее. Нужно только получить свой личностный адрес в подобного рода объединяющей сети. Еда необходима, чтобы материей поддержать через телесно-материальный обмен теми частицами, из которых всё строится, истинный форум при подобного рода обобщающе-едином сожительстве. Энергетика, которую задействовали при строительстве того, что таким образом съел, тоже важна, именно поэтому настолько важен сторонний Свет, и именно поэтому настолько важно питаться продуктом растительного происхождения, который уж точно никогда не предъявит претензий со стороны призрачного образа оборванной ради насыщения энергетики жизни. Что непременно случается, если съедаешь ради насыщения мясо умерщвлённой какой-либо твари.

МАТЕРИАЛЬНОЕ И ЧУВСТВЕННОЕ, ХОЧЕШЬ РАДОВАТЬСЯ ЖИЗНИ, ПОМНИ – ОДНО БЕЗ ДРУГОГО НЕ МОЖЕТ

И никогда нельзя забывать. В таких или иных устремлениях и вызванном, как следствие, таком или ином взаимном общении жизнь! Движение! Действие!

Та материальная базовая ничтожность, с которой всё начинается, здесь, с одной стороны, уже хоть что-то, но уже должно на самом примитивном уровне испытывать некие, призывающие к чему-то позывы, иначе всё выглядит совершенно безлико и монолитно-непроницаемо-чёрным, света здесь нет даже в намёке и потому организующие составляющие попросту неспособны смещаться в направлении хоть чего-либо и куда-либо. А тому, из чего всё состоит, необходимо не просто, застыв, стоять и давить друг на друга, как бы правильно-слитно это нечто не выглядело, тому первично-организующему нечто необходимо, претерпевая позывы к движению, хоть как-то, хоть на самом примитивном из уровней, но, испытывая чувственные позывы к подобного рода переменам и действиям, начинать через самые экзотические и непредсказуемые измененья творить! Свет представляет из себя чувственное понуждающее желание, поэтому вспышка Света, пусть даже самого примитивного и первичного, совершая на подобного рода первичную и безликую просто материю то или иное воздействие, не только, как будто толчком, понуждает всё и всех снова прийти в надлежащего рода движение. Такая первичная вспышка, теперь это видимо и очевидно, снова дарует возможность, пусть даже правильно скомпонованной, но утратившей мотивацию для

движения-действия плоти обрести способность опять начинать, пусть поначалу на очень непредсказуемо-хаотичном из уровнях, разлетаться, смещаться, соединяться и разделяться, то есть, опять начать действовать, двигаться, и, как следствие, жить, в результате, спустя некие сроки, порождая в пространстве столь желанный Свет творческой мысли!

ОБЪЕДИНЯЮЩИЕ МАГИЧЕСКИЕ МНОГОГРАННИКИ (ТЕКСТ может подойти для КНИГИ, но НЕ ТОЛЬКО О ТАКОМ речь)

Если исходить из описаний, столь часто приносимых историческими источниками, самых разных магических многогранников, можно предположить, что, стоя по углам подобного рода многогранных конструкций и бормоча чаще всего уже не сохранившиеся молитвы, предки таким образом обращались к богам. Что это были за боги, в сущности, не столь уж и важно. Если исходить из имеющейся информации, что, в разном виде, дошла от времён некогда минувших и разных, и многогранные конструкции в те далёкие времена у самых различных народов выглядели несколько по-иному – по-разному, и всё придуманное в отношении таких, к кому столь экзотически-своеобразно и как-либо обращались, достаточно серьёзно от случая к случаю различалось. Касательно того, что представляется при взгляде на подобное, но в нынешние времена, если судить по всем рождающимся признакам, более всего значимо, что, если исходить из повторяемости всех подобного рода всяких-различных схем, люди,

стоя по углам подобного рода объединяющих многогранных правильных конструкций-конфигураций, способны, бормоча-воспевая нечто, таким образом достигать столь желательного момента, когда открывается что-то, до того словно бы скрытое, при этом предки, как можно понимать, анализируя сохранившуюся информацию, верили, что таким образом может открыться, не больше, не меньше, а возможность контакта с кем-то высшего уровня, или же некий истинный смысл бытия! По всем признакам, таким способом можем, меняя нечто значимое в окружающем мироздании, творить нечто, иначе воистину недостижимое! Ну, а что именно? Если исходить из разнообразия божественных описаний, связанных с подобного рода молениями-обращениями, варианты получаемого результата возможны самые разные. А потому и писать о чём-то подобном разумнее, когда хоть что-то ещё станет чуть более ясным-понятным. Пока куда больше заботит иное. Такого рода повествования, если исходить из самых различных исторических первоисточников, всегда встречались людьми повсюду только сплошь и категорично в штыки, то есть, если собрался донести до хоть кого-либо из сторонних любопытствующих истинную суть того или иного в виде, в каком некое подобное видится, то сразу ощущается повод основательно задуматься, каким же образом справится с подобною задачей? Конечно, теперь, во времена перемены взглядов, и без исключения на всё, с подобным несомненно легче, и значительно. Знания, книги и самые

разные освоенности-одаренности, и в том числе благодаря развитой с детства самой экзотической фантазии, сделали возможным, что чуть ли не любой озабоченный хоть малым интересом, столкнувшись с чем-нибудь, несогласующимся, вроде бы ни с чем, и поражающим потоком несомненно удивительной и разной информации, достаточно быстро всё-таки способен согласиться с утверждением, что всё в реальности и несомненно как-то по особому устроено, и именно каким-то впечатляющим характером в мире, вне сомнения, организовано. Пусть всякое согласие с чем-либо подобным для обычного живущего характерно всё-таки не без труда, и, это точно, протекает далеко не самое корректное слияние не без специфических проблем, и не сразу. В результате, по первости сделанных выводов следует, пожалуй, сказать, что, может будет куда более разумным при подобных подходах будет хоть немного уменьшить, положенный при совершенствовании духовном, самый разный препятствий набор? Во всяком случае, кем бы ни был такой новый входящий в некий очередной возвышающий круг, отмеченный наличием определённой доступности чего-либо и присутствием новых возможностей, для таких, с кем потом такой новоявленный избранник будет общаться, куда более важным станет не вследствие того, что отмеченный справится с чем-то, особенно когда при этом самоусовершенствовании вредили-мешали, а потому, что сможет потом чем-то особенным и других, ещё не достигших подобного, радуя, одарить!

**ТЕЛО, ХРАМ ДЛЯ МОЛЕНИЙ, НУЖДАЕТСЯ В ОМО-
ВЕНИИ** в следствии того, что **ПОДВЕРЖЕНО ГРЯЗИ**
(ТЕКСТ, описание-объяснение ритуального омовения, го-
дится для КНИГИ)

Тело, как можно понять из составленного предками и про-
читанного, и есть самый главный Великий Храм для моле-
ний, позволяющий объединяться в своих воззваниях к Гос-
поду. Если верить написанному, последствия подобных мо-
лений прежде всего зависят от духовного совершенства мо-
лящегося, потом от совершенства самого тела – храма, а
также достоинства границ оболочки, что тело-храм такого
молящегося при жизни и в повседневности обыденной-буд-
ничной окружает. При этом, когда заводится такое повест-
ование, сначала разговор идет о грязи на теле, особенно на
лице и на руках, всю грязь перед началом моления следует
смыть, потом об одежде, здесь важно, чтобы тоже всё пости-
рали и, по возможности, не было дырок, потом разговор пой-
дет о кровати, на которой молящийся перед и после моления
спит, потом, если разбираться, очень важно, в каком состо-
янье жилье, сначала комната, дальше квартира, вся, дальше
дом, потом то поселение, где дом этот стоит, потом состоя-
нье самой страны, в которой живут, потом мира в целом. Вы-
глядит как центр и вокруг резонаторы объединяющей свя-
зи. Чувства, глаза, слух, звучание речи и пения, в том числе
и обоняние помогают воспринимать как можно точнее всю
такую реальность, что в процессе жизненного существова-

ния со всех сторон окружает, чтобы столь достоверно, сколь это только возможно, всё передать тому, кто и беспокоится теми самыми словами-молениями по тому ли, иному такому-всякому поводу. И подобная информация, скорее всего, находится в полной противофазе такой информации, которую Бог Творец получает от таких, на ком и лежит забота о делах обыденных, бранных. Что же касается объединения и обмена подобного рода информацией, то храмы потому издревле и создаются, храмы в таком помогают, во всяком случае, должны помогать. В общем, если базироваться на таком, что из выясненного предки по ходу дела оставили, всё в целом, даже в технократические и относительно развитые времена, выглядит достаточно продуктивно. Правда, к стимулам, позволяющим требовать от себя перед походом в какой-нибудь храм на моления обязательно вымыться с головы и до пяток и переодеться во всё самое-самое новое прежде всего, наверно, следует отнести то, что Адам, первый специально созданный для организации общения Создателя с на планете живущими, и организации взгляда Господнего человек, согласно описанию, был признан нарушившим запреты Господни и изгнан из Рая именно потому, что, созданный и вполне спокойно существовавший среди Райских кущей совершенно нагой, вдруг начал испытывать, несколько странное с точки зрения Господа, желание во что-нибудь обязательно одеваться-скрываться, что уже заставляет проникнуться пониманием, что всё-таки первое и главенствующее

щее в данных вопросах весомое качество при происходящих молениях это именно совершенство духовное, может ещё телесная чистота крайне серьёзно важна, но и не более этого. Всё остальное, одежда, жилища, и прочее вплоть до государства с устройством, придумано и создано людьми после изгнания из Рая и потому рассказы, что что-либо из подобного как-то по-особенному оказывает влияние на сами моления скорей всего в сути своей некая выдумка всяких, кто таким образом просто хотел что-то кому-то перед началом такого очередного моления навязать и продать, и уж никак и не более этого.

Здесь, кстати, можно было бы добавить несколько слов к прежде написанному на подобные довольно экзотические темы, но уже рассмотрев данный вопрос в свете таких откровений, которые стали доступны теперь, много позже, и в ракурсе заметно более продуктивного взгляда на подобного рода тематику. Первое, что здесь сразу же можно сказать, основы в принципе не изменились – прежде всего и важнее всего чистота и состояние духовное, всё остальное, о чём только на данном поприще любые рассуждения не заведи, по сути, изначально выглядит только вторичным. В принципе, от начала, в основе своей каким бы ни выглядел родившийся, живущий, благодаря тому, что душа по ходу протекания повседневного процесса качественного роста поднимается и улучшается, совершенствуясь, вполне реалистично варясь в этом горниле самого обычного кипения самого обыкнейше-

го, полного всего, существования, должен подобным только с постоянством радовать Творца. Всё остальное, в сущности, лишь мелочи побочные и слишком уж большого, кардинального значения, особенно в начальной стадии, по сути, не имеют. Да, мыться пред совершаемым молением всегда полезно, важно, и лучше, чтобы одеяние, если собрался обратиться к Высшему Сознанию, выглядело в должной степени пристойно. Но если совершенство духа в возвышении по мере продвижения к вершинам на подобном поприще окажется на уровне достаточно высоком, уже и сам, наступит срок, догадаешься без лишнего труда, насколько это важно, если обращаешься с молитвой к лику Высшему, пребывать полностью голым, и что Адама со столь до предела неуместными листками-одеянием за пределы Рая выставили точно далеко не просто развлечения ради. Откроются одновременно и другие тонкости – нюансы, напрямую связанные с прочим – всяким, что по жизни и воистину повсюду окружает. Ведь если что-то, что где-либо используешь в процессе жизни и при молении как-то изношено, или обзавелось в процессе своего существования, скажем, дыркой, то через чьи глаза Творцу на всё происходящее смотреть, какой оценивающий взгляд использовать, чтобы сформировать подход к такой-иной организации процесса? И здесь, прежде всего следует помнить – именно душа главенствует над всем! И если, ну, никак, ни в чём, нисколько не кривя душой уверен, что сейчас важней не дырки конопатить-зашивать, а тратить время на занятия, по-

следствием которых станет улучшение духовных внутренних баз-оснований и всего, что делает такое наполнение духовное лишь только лучше – что ж, смело озаботиться именно таким, другое, связанное с тем, насколько симпатично с точки зрения таких-иных живущих то или иное отложив на некое какое-нибудь будущее время, когда старательное улучшение приоритетного глобального духовного, в любом, каком угодно из возможных направлении, окажется, уж не пойми и по каким причинам, почему-то недоступным.

Исходя из логики того, что происходит во время, когда молящиеся как-либо обращаются к Богу Творцу, можно вполне обоснованно предположить, что во время молений, любых, на землю с неба вслед прозвучавшим всяческим воззваниям снисходит очередная порция всё контролирующей сверх энергии, меняющей и правящей планы предполагаемых и ожидаемых последствий хоть каких-нибудь, затрагиваемых при обращении к Богу событий.

Получается, слова, собранные в разной направленности, всевозможные предложения, одним своим существованием словно некий озабочивающий вопрос задают? И следствием такого разного и некого, как существо мыслящее, видя в своём сознании варианты написания по-разному прочитанных слов, можно предположить-догадаться о таком, как правильной будет некие такие всякие слова, здесь и сейчас, не только снова взяться и прочесть, но и по-новому решиться написать?

ЧЁРНАЯ ДЫРА (ТЕКСТ при этом поминание того, чему случаться в чёрной дыре встречается не один раз ниже)

Материя предельно правильного, пусть и не обременённого чувствами существования в виде чего-то на подобие гигантского искусственного интеллекта, не получая хоть какого-нибудь стимула в виде хаотично-чувственной, подталкивающей куда-либо энергии Света, в конце концов просто сомкнётся сверхплотной и чёрной, безликой субстанцией, обычно называемой чёрной дырой. То есть, с происходящим в пространстве случится то, что можно будет смело и открыто назвать таким удручающим и пугающим словом, как смерть. Смерть всего. После чего эта, именно утратившая всякое движение материя будет, сжимаясь – уплотняясь, давить и давить сама на себя, пока вновь, не получив инициирующий движение всплеск из некоторых чувств, не сможет в некий значимый момент по не очень пока ясным причинам взорваться яркой вспышкой, называемой сверхновой.

Вспышкой, которая сможет отправиться вглубь мироздания, искать, кому подарить оживляющие колебания свои.

Благодаря таким побуждающим к действию колебаниям материя вновь начинает меняться, преображаться, как апогей подобного преобразования даже где-то и как-то и в каких-то вариантах оживёт, то есть вновь начинает заинтересованно осваивать всё, из чего сама состоит и что похожее со всех сторон окружает, и с чем эта материя, пусть и наполняемая-побуждаемая к действию энергией Света, пока не ощу-

тит подобного всплеска, как надо понимать, незнакома.

ОБЩЕНИЕ С ТЕМ, КТО МОЖЕТ ОЗАБОТИТЬСЯ ВЕДЕНИЕМ ЧЕЛОВЕКА ПО ЖИЗНИ (РАССУЖДЕНИЕ ИЛИ ТЕКСТ?)

Конечно! Обязательно следует это отметить! Крайне немаловажно, чтобы любой, кого поведут таким образом по жизни, и кому как-либо начнут помогать совершать или не совершать те или иные поступки, мог обладать более чем достаточной, твердой решимостью в определённый момент взяться самостоятельно раскрашивать красками своё полотно. Между тем, такой из представителей высших сил, кому, к примеру, ведомо предполагающееся и возможное будущее всё-таки неплохо бы, чтобы по возможности был и оставался в помощниках, исходящие от подобного наблюдателя наставления могут оказаться чем-то бесценным! Но, здесь столь же немаловажно отметить, что, при общении с подобными помощниками-руководителями очень многое вполне очевидно и ярко зависит даже от очень немногого, ну, например от того или иного звучания слов, с которыми по тому или иному поводу обратятся, или специфики появления перед глазами того или иного, побуждающего к чему-либо, самого экзотического набора, использованных при общении, событий-объектов. Печально, но нельзя не признать, люди, живые, обычные люди, чаще всего сами не всегда в состоянии проникнуться всей глубиной понимания, к чему может потом привести неправильное восприятие происходя-

щего, оформившееся после побуждающего к действию слова, несколько некорректно воспринятого, и потому просто непонятого, да ещё когда такое прозвучавшее слово исходит по всем ощущениям от чего-то во всех отношениях высшего. При такого рода контактах, в разные стороны подталкивает возможное разнообразие действий как результат того-иного понимания или непонимания, в общем чего-либо, прозвучавшего как-либо иначе, или в виде изображения перед глазами оформленного как-то чуть-чуть по-особому, и, действительно, всё это по результату может потом оказаться самым различным и странным. При таком подходе может выглядеть очень полезным всё подмеченное взвесить, оценить и хорошенько подумать.

А что, если в данном случае чему-то одному предлагается дополнить что-то другое? Если таким образом строится всё, то палитра самых разных цветов и оттенков Света, побуждающего материю к вновь возрождённому действию, вначале действительно может и не слишком блистать. Но потом этот Свет начнёт осваивать ВЕСЬ окружающий мир! И, как результат, наполняться красками и, как следствие, наполнять красками всё, что, без подобного рода вливания, во Вселенной попросту не сможет достойно блистать. Здесь можно отметить, что придуманный и реализованный способ генетической вязью зачинать и, через рождение, после таких, приключаящихся обстоятельств очередной смерти, постоянно улучшать каждую новую жизнь, после чего, словно

без вмешательства со стороны, подбирая что-то более совершенное взамен хоть чему-то такому, что когда-то пред таким по ходу дела рождалось, по-своему, такой, пусть и достаточно непредсказуем последствиями, однако всё же, благодаря вариантам возможного, в чём-то, всё-таки, определённо даже очень неплох. Те базовые составляющие и одновременно хранители основополагающей информации, которые и будут передавать прежде накопленное, в сущности, от рождения к рождению, и сами могут кардинально меняться, то есть, и сами могут становиться поводом вносить перемены в то, что будет из чего-то подобного состоять. Ну, а улучшаться такому определённо к лицу.

Правда, пусть технологический прогресс приводит к такому, что буквально на глазах может улучшиться воистину любой из информационных носителей, всё равно это не повод обычные книги из употребления выкидывать, пусть даже на смену печатной продукции пришли, потеснив, значительно более совершенные из новых информационных хранилищ. Здесь впору вспомнить, что книги появились не просто забавы ради, и что многие литературные источники прошли серьёзнейший отбор длительным временем. Сейчас появились электронные библиотеки, возможности которых, на первый взгляд, границ просто не знают, но и обычные книги, сохранившиеся на полках и ожидающие своих читателей, гармонично звучащему обществу обязательно будут к лицу.

ГАРМОНИЯ ЗВУЧАНИЯ ТЕЛА И МИРА (РАССУЖДЕ-

НИЕ или ТЕКСТ?)

И что? Для гармонии звучания мира в целом обязательно необходимо всюду организовывать кардинально противоположный аналог любому из существующих составляющих, например, обязательно где-нибудь должен использоваться чёрный аналог всему такому, что практически всегда и обычно относится именно к белому, и наиболее заметно к такому контрасту скорее всего относится то, на чём обычные живущие привычно живут в своей повседневности? Или правильной будет в некоторых случаях не опускаться до создания самого примитивного абсолютного антипода и при подобном рода противопоставлении и копировании того ли, или иного использовать технику противопоставления хоть немного иную? Даже люди, особо озабоченные вниманием к своему отражению в зеркале, и то, и с нешуточной ясностью понимают, что в чём-то, но всё-таки в глубинах отражении хоть немного иные. Опять же, та же левая и правая сторона, из которых все состоим, и то совершенно чуть-чуть не похожи – левая сторона тела сохранила носитель, то, что снабжает в процессе всей жизнедеятельности кровью всё тело, зато правая сторона обзавелась таким, чему в человеческом теле положено озаботить себя накоплением и сбросом прочь мочевины. А без надлежащей организации распространения по телу выпитой воды, циркуляции крови и последующего сброса прочь всего, несущего воду с чем-либо лишним и недостойным, это уж точно, никак не получишь организации

гармонии в таком, что происходит, что в самом теле, что и вокруг сохраняющего жизнь тела.

ЗАГРЯЗНЕНИЕ МИРА (ТЕКСТ?)

Здесь, кстати, можно по-новому взглянуть на ситуацию с загрязнением мира. До момента, когда стало понятно, что дальше мириться с загрязнением всего и повсюду больше нельзя, в данном вопросе гармония основывалась, пожалуй, прежде всего на подходе, согласно которому мир просто признавался, именно таким образом существующим творением Божьим. Вместе с тем, загрязнение, с которым столь трудно, по логике, справиться, возникло и развивается в результате прогресса, а прогресс суть продукт человеческих рук. Однако эти руки уже создали технократическое программно-счётное творение, постепенно становящееся всё более и разносторонне задействованным в организации и решении самых различных вопросов. Полагаю, такого рода порождению человеческого ума глобальной утилизацией порождаемых прогрессом отходов и заниматься.

Правда, без человека на этом направлении тоже никак. Тем более, что люди уже до некоторой степени продвинулись на данном поприще, и отступать, это уж точно, не станут. Как результат возникнет ещё одна синусоида, на этот раз включающая взлёт компьютеризировано-технического развития. И, как следствие такого рода изменений, в конце концов, здесь некоторое одно, спустя определённое время, обязательно поможет некоторому другому.

КНИГА КО ВСЕМ

И главное, кого бы не планировали встретить на бескрайних просторах, окружающего мирового пространства, такое неизвестное ранее воплощение разума ни при каких условиях не должно оказаться единичным посетителем столь привычного мира. Людям учиться свойственно, набираясь нового через общение с кем-либо или же с чем-либо, в результате становиться непредсказуемо и избыточно разными не в первой. Меняясь и разнясь, чем-то таким словно дополняем друг друга. Поэтому и с книгой этой, ясно что надежней будет обратиться не к узкому кругу чем-либо заинтересованных, а, в сущности, ко всем без исключения, кому хоть что-нибудь определённо новое захочется через грядущее прочтение по ходу дела выведать, хоть что-то, как-то и о чём-то в течение ознакомления разузнать. И очень может при таком подходе стать, что столь широко распространившиеся всюду средства электронной связи окажутся максимально лучшим форумом для публикации подобных изречений.

ВЛИЯТЬ НА МИР ЧЕРЕЗ ВЗГЛЯД (ТЕКСТ (ПОСЛЕ СОБИРАНИЯ ПОДОБНОГО В КУЧУ))

Во всяком случае, для того, чтобы научить таких, кто заинтересуется, самой возможности влиять на окружающий мир через получающий при начале духовного развития новые возможности взгляд, как следствие, научиться общаться таким особым взглядом, лучше электронных схем общения на первый взгляд ничего и не найти. Ныне, пола-

гаю, здесь беда лишь только в таком, что у заинтересовавшихся, в большинстве своём, для того, чтобы достичь на этом поприще в вопросах понимания ну хоть намёка на какой-нибудь прогресс, развитие мозгового аппарата всё-таки чуток несколько слабовато. Хотя, вместе с тем, нельзя не признать, здесь главное наличие самой подобной заинтересованности, а дальше, глядишь, увлекутся, и изо всех сил начнут, как только выйдет, стараться, в постижении пытаться достичь максимальных высот. Кстати, при такой направленности действий точно, не просто наркотики или же пьянство, сам алкоголь, никотин, да что угодно, если это нечто можно хоть каким-то образом отнести к разрушителям разума, незамедлительно будут забыты. Между тем, понятно, что любая помощь в подробной борьбе за начало-развитие прогресса духовного для каждого из рождающихся, это уж точно, не окажется лишней. А потому, очень может такое стать-ся, пусть пока надежд на прогресс при попытках обычных людей воплотить в реальность нечто подобное очень немногoго стоит, даже на нынешнем этапе весьма важно принести всем, кому станет весьма интересно, достаточно подробную весть о всём таком, как организуется подобного рода сверх-странная связь. И начать здесь, возможно, следует с известия, что по первости предлагают освоить способ связи, известный, по утверждению предков, с весьма древних времен. К тому же выглядит всё достаточно просто – по некоторым, дошедшим от древних времён утверждениям, при подобно-

го рода организующейся связи надо только смотреть непосредственно и прямо на Солнце, обращаясь к светилу как к высшей и возглавляющей всё доминанте, и одновременно как лично к такому, с кем и общаешься. То есть общаться с кем-либо через всеобъемлюще властвующее над всем миром сияние Солнца надо, обращаясь к Солнцу одновременно контактируя как с как-раз с таким, с кем, собственно, и общаешься. Не забывайте при этом, Творец, Создатель Необъятен в Величии Своём, Свет Творца Высший, в сути Свет Чувств, и ни границ, ни объёмов, ни пределов не знает, и Солнце в сиянии своём может выглядеть лишь воплощением подобного для убогости сознания человеческого, но если искренность будет сопровождать чувства во время молений, и такого окажется вполне довольно. Или же заведите себе образ Бога, которым одарил верующих Моше (Моисей) – Минору о семи огоньках.

ТЕЛО ЧЕЛОВЕКА, ЗУБЫ И НОГТИ (ТЕКСТ хочет быть при наличии возможности переработанным?)

Человек во всём, в самом своём телесном устройении суть воплощённая из неестественности противоположность. Здесь же весть о таком, как связь организуется через взгляд. В дополнение левая и правая части тела. Дальше взгляд глаза в глаза, левая и правая стороны тела глядят друг на друга. Плохо, что у гомо сапиенса такой недосмотр в области памяти получился, каждое воплощение существующей живой плоти если что-то из когда-то увиденного неким обра-

зом в себе и хранит, при повторном взгляде и даже восприятии каких-нибудь странностей и изменений в таком, что опять на глаза где-то, как-то попало, и произойдёт, такому из телесных составляющих, которому удастся нащупать подобную странность, докричаться до главенствующего над всем сознания надо ещё исхитриться, дело-то такое весьма непростое. Как и услышать отличительно или нелепо звучащее в потоке всего услышанного, приятное подобное, или неприятное, способны, это уж точно, далеко не все. К тому же люди склонны пилить-разрушать у стоматологов свои зубы, а зубы своего рода антенны для высшего общения разума с окружающим миром, и достаточно часто склонны обрезать ногти, между тем на такое тоже возлагается весьма важная задача при общении тела в целом с различным, со всех сторон в обыденности где-либо, как-либо окружающим.

Видимо то, что ощущается-воспринимается ногтями-пальцами, всё-таки чувствуем, когда что-либо трогаем, но распознать до конца, что, к чему, с чего и почему, это уж точно, не можем, особенно пока слабоват в своём развитии разум. Между тем здесь у человека уже есть некоторый накопленный опыт – опыт общения с окружающим миром обычных слепых – общения как раз только на ощупь. Очень может такое стать, что здесь сможет помочь опыт передачи информации через чёрно-белые квадратики на чеках при коммерческой связи друг с другом. Черное-белое, квадратик против квадратика, плюс к такому положение квадратиков в

целом на поле, таким способом можно поведать, по сути своей, обо всём, почему же нечто подобное на срезе ногтя или волоска не поискать? Начать можно и с этого. Здесь можно найти повод и к волосам в несколько ином спектре рассмотрения вопроса решить подойти. Но на нынешнем этапе важней всего из того, что сразу напрашивается как бы само собой, вычленив и запомнить, что ногти, как и волосы, находясь в состоянии непрерывного роста, несут в себе срезы по времени, то есть, представляют из себя своего рода записанный поток информации о ранее прожитом при течении жизни и в целом. Возможность сознательно пользоваться подобного рода носителями, способными рассказывать о таком, что случилось чуть ранее, это уж точно, если будет надо, освоим, а пока не владем. Люди, во всяком случае, пока, в таком слабоваты. В дополнение к рассмотрению темы, можно отметить, что существует ещё масса источников, ещё от древних предков доставшихся, утверждающих, что волосы у людей выполняют роль некоего хранилища информации, информации о теле, о прошлом, о прожитом. Что сказать? Волосы у людей разнятся даже цветом своим, особенно с возрастом, когда начинают столь активно седеть и белеть, вместе с тем волос сухой полностью, воды как носителя информационного потока, здесь нет, водой такое разве что моют. К тому же волосы, как и ногти часто срезают, стараясь таким образом в своей внешности достичь совершенства. Как в подобном носителе можно хоть что-то информативное на-

дѣжно хранить-передавать совершенно неясно. Здесь же ещё можно не без уверенности согласиться с утверждением, что, если судить по утренним ощущениям, трудно утверждать о волосах, однако ногти похоже именно ночью растут и приводятся телом в некоторый определённый порядок, набираясь во время подобного прогрессивного совершенствования неких, ранее перед этим в течение прожитого дня утраченных всяких возможностей. Что же при таком росте фиксировать, сны?

Между тем мир суть квинтэссенция памяти. При этом память, чаще всего хранится материей, но сама материя, как безликое хранилище, без энергии Света, стимулирующей движение, действие, передачу от потребителя к источнику и обратно этой самой, такой важной для возникновения и течения жизни информации, развивать, насколько можно судить, практически не способна. Стимулом к развитию могут становиться самые разные варианты совместного взаимодействия, всё зависит от того уровня, на котором развитие и обмен информацией происходит.

В одном случае материя копит в себе энергию, в другом энергия управляет пространственными пертурбациями материи. И когда надо породить некое жизненное начало одно без другого элементарно не может.

Всё начинается с малого, с построения того, что как раз и называется этой самой материей, с того, что, в нынешнем понимании, является структурой, состоящей из прото-

ков электронов, нейтронов, протонов, прочих микрочастиц как сумели на данный момент для понимания описать. Как надо понять, подобные составляющие в своём удивительном танце кружения и взаимодействия тоже далеко не просты. Есть микрочастицы, чей уровень строения и существования, несомненно, во многом поразительно непохож, подобное отличается, подобное, никаких сомнений, иное, есть структуры, уже представляющие из себя молекулы того или иного материала. Энергия, как побудитель движения, действия для возникновения всего такого чрезвычайно важна. Но и когда разговор уже начинается о чём-то заметно более высшем, о чём-то живом, энергия, меняющая всюду и у всего, и уровень, и форму общенья взаимного, тоже остаётся крайне важной строящей составляющей всего как-либо происходящего. Без энергетического насыщения нет этого самого движения, действия, а без чего-то подобного нет, собственно, и организации жизни. Именно энергия должна помогать такому, что уже ранее было как-либо создано, потом становиться от рождения к рождению всё совершеннее и совершенней.

После чего, как следствие, результат:

Один готов преклоняться перед Материей, исторгнутой из полностью обезличенной Темноты, про матери всего телесного, другой, преклоняясь, смотрит в сторону дарующего Свет и движение Солнца, но Бог Творец суть един, представляет и то, и другое, именно от Божественного Начала исходит то, что всплеском соединения Света и Тьмы в чём-то

живом, последующим рождением дарит начинающееся существование. Человек подобие Божье, поэтому должен стать многократно достойней в самом существовании своём. Вода суть средство перемещения и доставки материи и энергии внутри организма, материя может позволить формировать объём и хранить самую разную информацию, энергия организатор столь необходимого для жизни движения, действия.

Человек создан чтобы думать, творить и общаться. Но для развития это только начальная стадия. Спираль непрерывного совершенствования в своем развитии при постоянном взаимном замещении самых разных и полных противопоставления противоположностей может позволить людям достичь значительно большего. Люди в таком направлении созданы, по образу и в виде подобия Бога Творца.

Отдельно впору отметить – лик человеческий, подобное далеко не просто вследствие пустых слов ради называют зеркалом души человеческой. Этот облик, то есть видимое другими лицо, представляющее из себя некий, чаще всего полный своеобразия лик, позволяет, с одной стороны, отражать, делая доступным и видимым, состояние духовной сущности личности, при этом внутренней сути. И это лишь только начало! Смотря глазами вокруг и на всё, таким образом, пусть и по-своему, копируем в сознание благодаря зрению весь окружающий мир! А это позволяет не только пассивно видеть и как-либо ощущать-воспринимать окружающее, по мере роста духовной энергетики и собственного индивидуаль-

ного совершенства получаем возможность, начиная от самых примитивных схем воздействия-взаимодействия, просто руками или пальцами, и вплоть до высших схем подобного воздействия, влиять на всё такое видимое, попадающее под взгляд посмотревшего. Что же касается формы влияния, подобное в максимальной степени находится в зависимости от того, насколько личностно совершенны духовно, при этом подвергшееся влиянию окружающее в ответ, сообразно оказанному влиянию, влияет и на влияющего.

ЛИЦО ОТРАЖАЕТ ОБЛИК ДУШИ.

Помните, лицо, которым обретающийся среди иных человек наделяется, в немалой степени является отражением, получившегося в результате прожитой жизни, внутреннего духовного облика. Как следствие, достаточно многие из живущих очень не любят смотреть на себя, что своими, что чужими глазами. Как и видеть себя при взгляде со стороны тоже не любят. И здесь, учитывая ситуацию, остаётся только головой покачать – увы, но даже при всех, выращенных в течении жизни, пусть даже самых изворотливых словах-оправданиях, те, кому не свойственно радоваться облику своему, отражённому, в своих ли глазах, или чужих, отлично понимают – облик, увиденный и до такой степени чем-либо неприятный, несёт в себе нечто определённо марающее, именно таким и воспринимается, и всё такое, разумеется, происходит не без причины.

ВЫПИТОЕ И СЪЕДЕННОЕ, ИЗ КОТОРОГО СТРОИТ-

СЯ И ТЕЛО, И ЖИЗНЬ

Просто без причины ничего не случается. Ночь – время того ли, иного преобразования тела, при этом преобразования, направленную основу которого задаёт своими постулатами перед тем прожитый день. Моча – следствие того, что до этого как-то выпил, и что, направленно обслужив в своём движении по телу всю плоть, пришло в состояние, чему как раз в самую пору, после промытого выпитым, телесные границы наконец покидать, при этом то, что моча выносит с собой, по сути, оперативная память всего проделанного путешествия воды по всему озабоченному жизнью телу. Стул, как такое надо понимать, относится, сомнений нет, к подобному – удаление прочь ранее съеденного и переработанного, и отработавшего в теле в полном объёме своё. Понятно, что какой-то информации о любом, кто в теле этим способом обслуженном живёт, с такими последствиями жизнедеятельности, как стул или моча, выходит даже несколько более, чем очень много. Другое дело, что если возникло даже лёгкое и примитивное желание хоть что-то из таких источников из информации, на первый взгляд обыденных, но оценить, получив хоть самое простое представление о живущем, от которого подобные кал и с мочой, то здесь, как минимум, необходимо обладать набором экзотических развитых чувств, позволяющих производить надлежащей качественности должное суждение, но что ещё более важно, необходимо накопить по ходу жизни вне сомнения внушительный и

уж не меньше чем распространённый в разных направлениях опыт, который и позволит в результате радовать себя теми или же такими разной направленности заключениями. После чего наступит некая пора что-нибудь – как-нибудь осуществлять по результатам сделанного, и здесь важней всего, чтобы любой, кто и начнёт что-либо после подобного исследования оставленных живущим организмом, ну хоть каких-нибудь отбросов воплощать в виде реализуемых каких-то действий, знал, благодаря накопленному жизненному опыту, чего в результате принятого надлежащего решения и начатых по результату дел собрался в виде следствия добиться. Кто попросту не понял, а к чему же это всё, предлагаю рассмотреть всё выше сказанное, но в отношении хотя бы всем известных и обыкновенных собак, собирающих, нюхая, сведенья о прочих рядом проживающих собаках, или же в отношении лаборатории для анализов, кала, мочи, с некоторых пор существующих практически в каждом учреждении медицинского характера. А тело человеческое таким образом устроено, что пока продолжает соответственно обычным собственным схемам жить, и будет представлять из себя нечто с постоянством промываемое поступающей водой и постоянно перестраиваемое при процессе жизненном с использованием повседневно съеденного, тело меняется, при этом постоянно и довольно специфически меняется, и то что будут из себя представлять все эти перемены, всё-таки и в немалой степени зависит от того, что наблюдаемый живущий выпил,

и именно поэтому столь важно думать вместе с прочим и о всяком, что соответственно при жизни пьёшь, и что по ходу жизни съел, кстати, о таком даже источники святые говорят, советуя, чем именно следует творенью Божьему при жизни правильно питаться, но в ещё большей степени такие перемены будут зависеть от того, что из себя представляет та энергетическая главная основа, собственно душа, благодаря которой выпитое-съеденное с постоянством и преобразуется в ту самую, до определённой степени индивидуальную и в достаточной степени особенную именно телесную субстанцию, которой и удастся отличиться редкостно-особенным течением жизненного и во всех отношеньях важного процесса, при этом вне зависимости от того, какой такая форма жизни и существования на первый взгляд в самых различных проявлениях как-либо выглядит и, соответственно, как-либо представляется.

ТЕЛО И ПОСТНЫЙ ДЕНЬ (ТЕКСТ КНИГА подогнано к ниже расположенному)

Помни, когда речи заходит о пище, об ограничении самого себя особым питанием в постный день, это случается не забавы ради! В немалой степени верно, и о таком уже давно сказано: рот – жертвенник, а желудок – алтарь при храме тела, храме, воспевающем душу! Служи же в этом храме достойно!

Позаботься о теле своём. Немало благополучия в том, насколько благопристойно-достойно вписалось в жизненный

процесс тело, но никогда не забывай, что совершенствоваться по ходу жизни следует именно душе – именно душе образ с прожитого по окончании существования и нести.

ВНУТРЕННИЕ ОРГАНЫ И ЕДА (ТЕКСТ КНИГА?)

Насколько же сложно устроены внутренние органы и структуры! Еда, та ли, иная, как продукт, созданный прежде потрудившейся какой-то жизнью, после довольно сложной и направленной переработки становится подобной пище, и несёт в сущности своей различную информацию, прежде всего о потрудившейся над созиданием, какой-то жизни, и одновременно о таких творениях Материи и Света, которым и было отпущено стать первопричиной сущности процесса созидания съеденного, после чего элементы данного процесса, основанные на воде, разносятся по организму, активным образом распространяя то, что признаётся вне сомнения желательным для потребления, одновременно с мочевиной – стулом прочь выносятся всё, что удостоивается участи быть выброшенным назад в окружающий мир.

То, что остаётся в виде следа от прожитого, по смерти сохраняется в материальных останках и в отбросах, отторгнутых в процессе существования жизненного организма. Надо только помнить, что, по всем признакам судя, мир вокруг нуждается не только в структурном сохранении подобного рода материальных записей о прочем-всяком, что когда-то раньше жило, но и в сохранении духовно-энергетических структурных богатств, полученных в виде результа-

та прожитых жизней, то есть, в сохранении таких, по-своему неповторимых индивидуальных и духовных накоплений. При постановке вопроса таким образом, наличие возможности при необходимости вызывать в виде своеобразного энергетического высвечивания образ в памяти, повествующий о таком, что ранее уже было и существовало, начинает относиться к вещам несомненным, и осуществляется столь простое-важное действие в результате фиксировавших образы ушедшего взглядов и вызванных такими взглядами, всплеском всплывающих воспоминаний. Здесь, будучи, пусть и убогим, но подобием Бога Творца, люди, как можно строить некое предположение, в меру отпущенной возможности способны, в ходе всякого-происходящего по мере сил дарить таким, кого уже нет, возможность вновь опять всплывать образом своим, по своеобразному запросу-взгляду проступая из безликого ничтожного небытия, и вместе со столь экзотически – своеобразным и происходящим принимать участие в начальной стадии очередного, приключаящегося по воле Творца, желанного для довольно многих, нового творения чего-то, чему вскоре предстоит, родившись, воплощаться – жить.

ТЕЛО ОБОЛОЧКА ДУШИ, ДАЛЬШЕ МИР И В ОБЩЕСТВЕННОЙ КРУГОВЕРТИ КАК ВАЖНЕЙШЕЕ ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ ДЛЯ СУЩЕСТВУЮЩЕГО ОБЫДЕННОГО СОЗНАНИЯ только не деньги! (ТЕКСТ или РАССУЖ-

ДЕНИЕ?)

Что бы на себя не надел, при молении это с избытком на качество совершенства улучшаемого таким образом духа не скажется. Вымойся – это главное, постарайся быть как можно более голым, это в приоритете, всё остальное, это всё-таки уже наносное! Когда Адама выставили из Рая за то, что вместе с Евой листиками надумал тело своё прикрывать, никто не высматривал, есть ли на подобных листиках, представлявших из себя, по сути, первый вариант этой самой одежды, дырки, и насколько качественно такие листья с дерева сорваны, прежде всего и важнее всего было то, что Адам с Евою надумали подобным образом поступать! Ну, а всё прочее, кроме одежды, вокруг тела, суть, главного храма для вознесения молитв – дом, улица, город, государство, весь мир, всё это творение фантазии человеческой и в сути своей не намного ушло от обычных листьев Адамовых, которыми прикрываться задумал. А потому с должным старанием отнесись к чистоте и нагоде тела и истинности и искренности моления, а всё остальное оставь тому, как организуется течение бытия.

Важно понимать, душа по сути своей представляет из себя энергетическое наполнение тела, которому впору считаться материальной оболочкой, материализацией душевного насыщения. При этом тело не только подвержено несомненно-му влиянию своего духовного внутреннего содержания, но и само телесное оформление, через то, что окружает, грязь

на коже, некую одежду, дом, постоянно формирует окружающий мир протекающей жизни, и таким образом, если верить написанному в самых разных книгах, оказывает, пусть определённо специфическое, но влияние на душу, в подобном окружении организующуюся-оформляющуюся. Именно здесь, при комбинации совместного существования материального и духовного, создаются-формируются эмоции, чувства, пристрастия, приоритеты, а как раз это представляет из себя то, из чего состоит-организуется такое важное для духа, личностное и индивидуальное. С неоспоримостью приходится признать, материальное, которым столь обыденно и повседневно и одновременно крайне избыточно дорожим, способно весьма серьёзно повлиять на организацию духовного начала в целом. И, вследствие этого, для того, чтобы чем-то связанным с таким как-то порадовать, с постоянством чуть ли не каждого, при рассуждениях о материальном насыщении жизни, подталкивают в сторону добрых деяний и несовершения зла. Пусть одновременно нельзя не признать, что отзываться на такие призывы творить по жизни только добро всё-таки характерно далеко не для всех из рождающихся. Ничего не поделаешь, и ситуацию надо понимать правильно – у всего, всегда и во всём обязательно существует весьма притягательные антиподы. В результате гораздо чаще среди таких, которым и предлагается выбирать, обнаруживаются такие, которым кажется неоспоримо благоразумней, отзываясь на подобные манящие соблазнительные призывы,

больше заботиться о себе, а не о ком-то, где-то и как-то живущем, в окружающем, весьма внушительном и таком разном человеческом мире. И такой мир, мир людей, разумеется, в должный момент отвечает такому участнику совместного существования уверенно-соразмерно и точно таким же. Вместе с подобным, по большей части как результат такого рода не самых лучших и весьма манящих пристрастий очень часто при развитии человечества в целом могут возникать периоды далеко не лучшего свойства. И это порождает столь мало радующие живущих, всё те же, самые разные войны, конфликты или же распри. А людям, прежде всего, необходимо именно помогать друг другу. Здесь, разумеется, возникает довольно много всяческих тем для рассуждений, например, незамедлительно вспоминаются те самые, столь сильно влияющие на сознание среднестатистического жителя планеты, и вездесущие деньги. Многие ли из таких, что живут, хоть когда-то толком задумывались, а что же эти самые деньги из себя представляют? Что здесь сказать, на первый взгляд ответ, что напрашивается сходу и сразу, предельно простой – деньги, как бы не выглядели и что бы из себя не представляли, не важно, по сути своей это реки позывов. Стимулятор предполагающегося действия. Кровь-оформитель интересов любого существующего активного социума. На данном поприще можно рассуждать довольно много и о самом специфическом – разном, но всегда находилось уж как минимум немало серьёзных представителей человеческой расы,

которые считали, что будет во всех отношениях лучше, чтобы здесь, наконец-то, начали пользоваться чем-то несомненно единым и для всех определённо объединяющим общим. Не скрою, награждён мнением определённо иным, тем более что пока между живущими настолько много самых экзотических непримиримых распрей – конфликтов, все сказки о единой денежной системе выглядят достаточно несерьёзно, и всё, что остаётся страждущим на данном поприще – по мере выдержки и жизни взяться ожидать, что те, что живут, смотря друг на дружку в чём-либо как на врагов, по мере своего существования наконец-то смогут согласиться в чём-то некоем одном, и одновременно помирившись в чём-то истинно объединяющем и основном, (а всякое подобное такое, к тому же и без смены всех приоритетов взглядов, говоря мягко, несколько наивно выглядит), найдут возможность всё-таки проникнуться куда более серьёзным, и доверием, и пониманием общности единения смысла слова «человек» вне зависимости от того, где некому такому представителю рода людского на этот раз ввиду стечения обстоятельств выпало удачно или неудачно родиться. А ведь на данный момент о таком в большинстве случаев даже и не скажешь прямо и в открытую, беседуя о подобном с близь живущем соседом. Чтоб мирно жить и понимая сказанное говорить между собой, действительно, для начала надо, ну, хотя бы помириться, чтобы уже в чём-то таком подняться значительно выше в личностном – духовном существующем совершенстве,

и только после и потом наступит время твёрдого единства в чём-то, требующем должного доверия как фактор. Однако, люди, пусть и основательно разнясь, живут, и, здесь сомнений нет, до сих пор очень нуждаются в каких-то донимающих деньгах как в признаваемом и принимаемом в качестве эквивалента объединяющем и направляющем стимуле, пусть далеко не самым благородными методами, но призывающим всех при развитии к целенаправленному и организующему и, зачастую, крайне важному толчку в спину при движении к намеченной цели, дабы резюмировать задуманное в некоем воплощающемся и оформляющемся благодаря деньгам действию.

БИОЛОГИЧЕСКИЙ РАЗУМ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ (РАССУЖДЕНИЕ?)

Можно предположить, что и здесь, то есть при совместном сосуществовании биологического разума и компьютерного интеллекта, главным принципом остаётся то, что всё и всегда развивается в колебаниях роста и спада. Понятно что то, что у людей готовятся назвать искусственным интеллектом, компьютерной, цифровой жизнью, без творчества форм живых организмов возникнуть просто по определению не способно. Именно живым, пусть и не без помощи уже активно создающихся сверхмощных компьютерных схем, предстоит, порождая, создать другого участника подобного весьма впечатляющего совместного действия. Только почему такая считающая и, разумеется, по определению

лишённая чувственного восприятия происходящего схема, появившись и освоившись с управлением всяким-разным, всюду, почти всегда и почти что во всём, потом обязательно должна перейти в состояние, при котором начнёт как-то выполнять свои функции, находясь по отношению к своим живым и полным чувств созидателям в этакой, полной противодействия, своего рода противофазе? Скажем прямо, ответить на такой вопрос пока не готов.

В качестве ответа есть вариант, позволяющий предположить, что между живыми и считающими крайне разным будет выглядеть, доступный для воздействия и существования, временной фон? Для одних другое, со своим чувственным существованием, слишком медлительно, но для таких, кто более медлителен, доступным для ознакомления и воздействия может оказаться, в отличие от считающей бесчувственной стороны, качественно совершенно иной по восприятию временной интервал.

ЖИВОМУ НУЖЕН СОХРАНЁННЫЙ ОПЫТ МИНУВШЕГО (ТЕКСТ)

Важен сам принцип сохранения накопленного, доступный для восприятия такими, которым словно заново приходится входить-возвращается в постоянно развивающийся, наполненный жизнью мир. Из Святых книг только Тора написана словно через зеркало, как будто иначе глядит-пишет такой, который подобное и начертал для людей. Большинство пишет правой рукой, а потому может такую книгу и писать на-

до, используя левую руку?

ТЕКСТ, УЖЕ НЕСУЩИЙ среди прочего И ВОСПРИЯТИЕ СТРАННОГО ПРОИСХОДЯЩЕГО (ОПИСАНИЕ ПРОИСХОДЯЩЕГО, СЛУЧИВШЕГОСЯ)

Уже несколько дней замечаю перемены в реальности. Теперь неплохо было бы разобраться в смысле и последствиях подобных экзотических изменений. Ведь всё сводится к такому, что не просто вижу и замечаю, что что-то стало не совсем, как было по всем признакам прежде, ситуация такова, что зрительно помню, что раньше всё выглядело как-то иначе. И, самое главное, теперь именно ощущаю, что во всём происходящем несомненный участник. Пусть пока не до конца понимаю суть и смысл своего приключившегося участия, одно несомненно, по всем признакам некие сторонние ожидают того, а может иного результативного действия, стараясь каким-нибудь образом, а может иначе в совершении этого действия здесь и по ходу происходящего помешать. Сказать, что справлюсь со всем, относительно трудно, но надо стараться. И искренне надеюсь на самый положительный для себя результат.

Любопытно, но после авантюры с деньгами, когда сначала видел, что финансы поступают на счёт, а потом увидел, что некое поступившее, похоже, снимали со счета, в общем и целом, было предложено самому себе не спешить делать выводы. Получалось таким образом, что, очень возможно, крайне много подобных операций было за короткий срок

всё же проделано, и в одном случае финансы примеченные где-то и как-то вносились, а в другом изымались, мол, верная и неверная сторона, действие-противодействие, и опять же, чем же именно такое-всякое выглядело не понять и присутствует весомая значимость относительно отсутствия способности объяснить, почему не увидел ни в одном из случаев сообщений о изменении состояния счета в общем и целом. Версия развития сюжета смотрелась весьма любопытно, правда, возникал ещё вопрос, почему таких операций получилось, не одна, две, три, четыре, а пять. Вместе с проявлением такого рода обоснованного любопытства, делать выводы всё-таки не спешил, одно только оставалось под весьма серьёзным вопросом. Сомнений нет, в результате всего случившегося вроде бы поумнел и стал опытней в подобных вещах, но и постоянно, все принимая на веру, нестись вперед после такого достаточно трудно, а иначе, от всего отворачиваясь и во всем видя только обман, всё это такое движение уже не развитием видится, а сплошное угасание получается. Поиск чего-нибудь третьего, это, конечно же, выход. Только таким образом двигаясь действительно в развитии становишься слишком медлительным. Видимо здесь, вне сомнения, оптимальной смотрится ситуация, в которой, зная, что все в происходящем суть обучение, и раз свершилось одно, потом произойдет и другое, возвращающее всё на круги своя, с одной стороны и бежать от происходящего, боясь действовать, точно не стоит, и от возможных авантюр если и есть повод

ощутить себя пострадавшим, то очень-очень не сильно, то есть, и не разорюсь от такого, и буду становиться умней. А это, по сути своей, самое-самое главное. Как организовано это всё и в чём именно воплотится, до срока, в общем и целом, не знаю. Сомнений нет, пока лишь понятно, что нелепая слепая зависимость от тяги к деньгам уже миновала и пройдена, известие об аванюре воспринял чрезвычайно легко, авантюриста скорей пожалел, увидев, как трудно будет такому безмозглому замолить такой грех, а о средствах если и вздохнул, то только понимая, что, возможно, теперь придется где-то взять ещё денег на ближайшее время. Хотя карточка, как средство хранения крупных активов, из-за случившегося теперь в глазах выглядит несколько ненадежно (на подвергшийся описанию момент). Пусть и без карточек тоже нельзя. Посмотрим, развитие сюжета покажет. Пока же, ныне уже наступает суббота, время посещения храма.

Любопытно, однако магазин, это ведь тоже по-своему храм, храм торговли, да и монотонной однотипной работой подобное не назовешь. Уж посетитель туда, это точно, определённо не работой озаботиться внутрь заходит. Значит, кстати, в самую пору туда и зайти? Давно ничего толком не покупал.

НЕДОПУСТИМОСТЬ ГНЕВА ПРИ ВЗАИМНОМ ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИИ (КНИГА половины составляющих, добавка к такому, что внизу)

Новое из того, что можно назвать откровением. Оказы-

ваются, таким образом устроены, что живущим по определению недопустимо злобствовать и раздражаться. От рождения созданы из двух половин, при этом единая противоположность существует во всём, поэтому стоит только попробовать начать изводить себя злобой, ненавистью, иными такого рода направленными против чего-либо чувствами, едино-противоположные половины словно рас-согласуются и начинают терять свою слаженность взаимной совместной работы друг с другом. При этом, мало такого, что нечто может начать страдать на самом примитивно-обыденном уровне, как апогей недопустимого может начать страдать даже совместная работа правого и левого полушария, и, как результат, всё скажется на даже теряющем совместимость в работе зрение, и всё из-за того, что один глаз вдруг начинает терять слаженность работы с другим. И пусть результатом подобного окажется всё ещё не та, такая пугающая всех слепота, но вполне может появиться размытость и нечёткость изображения, при этом подобное безобразное последствие после вспышки всего только гнева, чтобы такую вспышку перед таким и не вызвало, если уже достаточно высоко поднялся в своём духовном развитии, как малоприятное наложение чего-то на видимое способно начать не обрадовать, это уж точно.

ЧЁРНОЕ И БЕЛОЕ РЯДОМ С ТОБОЙ, ЕДИНСТВО ДВУХ ПОЛОВИН-СОСТАВЛЯЮЩИХ МИРА (КНИГА две составляющих)

Надо отметить, уже давно решил для себя – не хочу и не буду только и исключительно правым или же левым, чёрным или же белым, чётным или нечётным. От такого стремления к одной из составляющих мир половин как результат получается только разлад, избыточно удручающий и огорчающий в своей нелепости хаос. И пусть, с удовлетворяющей на первых порах точки зрения, один из участников действия далеко не радуется таким, как поступает, но это только на первых парах. Спустя время, если смог подняться заметно повыше в таком, что обычно и называют развитие, в определённый момент чаще всего неожиданно, вдруг выясняется, что и действия, до того выглядевшие как откровенный и несомненный, направленный против участника происходящего, гадкий вред, как бы ни странно казалось, а были направлены всё же и в таком-то чём-то случающемся, а чему-то на пользу. Поэтому, пусть духом своим тянусь всё же именно к Свету, но и от того, что спряталось в на первый взгляд совершенно непроницаемую Темноту, отворачиваться, отрицая саму возможность общения с таким, что в непроницаемом мраке пребывает, по-прежнему намерения не имею. В любом случае, когда рядом присутствует и то, и другое, всегда становишься только мудрей, поэтому, пусть же будет и то, и другое!

ВОЗМОЖНОСТЬ ДУХОВНОГО НАПОЛНЕНИЯ ЧЕГО-ТО, ВНЕШНЕ ЛИШОННОГО ЖИЗНИ, ПОТОМ ВОЗМОЖНОСТЬ РАССКАЗАТЬ ОБО ВСЁМ ЭТОМ ЛЮДЯМ (РАССУЖДЕНИЕ?)

На данный момент накопленные знания ещё недостаточны в данных вопросах, но уже и не удивляюсь такой постановке вопроса, что, если вдруг, и окажется, когда пусть на первый взгляд совершенно не живые структуры, камни, металлы и прочие подобные составляющие из того, что называют материей, в основе своей тоже несут в себе нечто энергетическое-оживляющее и появляющееся после совместного действия Материи-Света, духовное. Насколько такое возможное духовное наполнение высоко в своём индивидуальном развитии, на данный момент трудно даже предположить. Пока единственная, полная предполагаемого вращения подвижность, которую здесь обнаружили, это та самая подвижность того, из чего все эти крайне инертные молекулярные структуры, в сущности, состоят, то есть подвижность всего того, что кружится-вертится на разных орбитах, находясь во взаимной связующей взаимной зависимости и создавая те самые, на первый взгляд совершенно инертные молекулы материалов. С любой точки зрения уровень для надежд обнаружить здесь нечто духовное, в таком контексте, в котором само понятие духовности для понимания существует, достаточно низкий, но кто-либо слишком большими знаниями здесь, это уж точно, пока не блистает. Больше того, люди пока не задавались самым элементарным вопросом – а почему, например, на уровне построения молекулы, всё это кружится-вертится, находясь в такой устойчивой взаимосвязи? То есть, допускать, что нечто мёртвое, оставшее-

ся от кого-то, почитаемого святым, несёт в себе нечто, отражающее восхваляемый образ, как не странно, согласны. А почему всё, чему всякое такое способствует-помогает и как это, в круговерти запутанное, без несостыковок в обыденности и происходит, такими вопросами обременять себя не хотим. Между тем, одна из первых истин, с которой ознакомился по ходу освоения ранее незнакомого, как раз и заключалась в том, что мир, по сути своей выглядит своего рода хранилищем некой памяти, памяти о минувшем, минувшем когда-то и с участием в подобном кого-то. Расклад получается довольно простой – Материя как объединение самых различных построений из самых различных структур несёт в себе некие слепки-образы из информации, сообщающей об имевших когда-то место событиях, действиях, образцах некогда существовавших представителях жизни, Энергия, Свет, в сущности, активный информационный поток, наполняя всё такие структуры, дарует способность обмениваться такой информацией, то есть одаривает всяческим залежи сохранённого, но инертного, способностью к считыванию, обмену, движению, воздействию на что-либо и использованию при создании нового. Взаимодействуя, иначе говоря, одаривая друг друга, при этом каждый своим, и что особенно важно, действуя вместе, Материя, и Энергия создают возможность к существованию как раз того, что обычно и называем такой обычной жизнью. Но это только самые первичные рассуждения. Мироустройство многократно

сложней таких наивных налётов на знание о чём-то, подвергнувшись изучению, какими люди, притом очень короткое время, как кажется некоторым особо озабоченным, всё же владеем. За последние пару столетий любой думающий человек, сомнений нет, стал немного умней. К тому же, нельзя забывать, во времена Иисуса Христа большая часть таких, к кому Иисус обращался, были безграмотны. Теперь образование на большинстве заселённых людьми территорий планеты стало чем-то обычным, в большинстве стран стало не иначе как нормой. И всё же ожидать, что даже сейчас те, кому начнут рассказывать о каком-нибудь слишком сложном мироустройстве, услышанному сразу, сходу возьмут и поверят, немного наивно. Особенно если речь пойдёт о мироустройстве, в котором есть особые силы, силы какие-то высшие, силы какого-то совсем иного порядка, пока в целом полностью непонятные, необъяснимые. Люди в большинстве своём всегда склонны с сомнением относиться к такого рода повествованиям. Скорее всего, как и во времена Иисуса Христа, слушающим захочется, чтобы, повествуя о чём-то таком, одновременно удивляли какими-нибудь необъяснимыми и поражающими чудесами. В лучшем случае от рассказчика потребуют какой-нибудь неоспоримой, поражающей сознание логики или же едва ли не научно-экспериментального уровня доказательств. И здесь единственным приемлемым решением проблемы выглядит такая попытка в рассуждениях постараться объяснить то, что раньше было-выглядело чем-то

таким, что принимать приходилось только на веру, до того и всегда, в результате чего и объяснить подобное даже и не попытались. То есть, ввиду сложившейся ситуации, сам такого рода вполне понятный вопрос может и существовал раньше, и уже давненько назрел, и не один, но из-за того, что объяснения не имел, всё с непонятным хоть как-либо связанное просто обходили старательно стороной. Конечно, подобное может вначале встретить протесты, особенно со стороны религиозных жрецов любых, и уж тем более всяких-разных доминирующих, да ещё и находящихся в конфликте религий. Но, вследствие того, что своего объяснения подобного рода вопросам представители религий дать уж точно не смогут, при всей нынешней открытости и скорости обмена самой разнообразнейшей информацией, рано ли, или же поздно, дарованное новое объяснение, по сути, сверхновый взгляд на всё существующее мироустройство, распространится и станет чем-то, с чем не согласиться будет уже невозможно.

О ТАКОМ КАК ПРЕДСТОИТ НАПИСАТЬ ЭТУ КНИГУ

В результате свою книгу таким образом и напишем, словно сшивая из разных частей! Способность создавать-складывать из фиксируемого читабельный текст на данном поприще важнее всего. Такой, кому отпущено что-нибудь подобное написать, должен владеть соответствующим в надлежащем направлении знанием, способным для начала привлечь внимание интересующихся, а также способностью, позволяющей запечатлеть-сохранить порождения своего собствен-

ного сознания в виде избытка до определённой степени читабельных слов, наделённых по меньшей мере понимаемым смыслом. А источник, из которого начнут возникать подобного рода слова, может оказаться разного уровня, в данном направлении очень многое будет зависеть от духовного уровня, который на момент написания сумеет достичь подобный понимавший подсказки и понятые записавший. И здесь наиболее существенно будет, если такой, который будет подсказывать написавшему, окажется из самых Высших духовно. И смысл при прочтении написанного не должен исказиться чем-то иным и, уж определённо, коверкающим и побочным. Подобным образом выглядит, пусть и первичный, но уже вполне жизнеспособный метод обмена открывшимся, кому-то ранее недоступным и интересным, с любым, наполнившимся желанием записанное прочитать. Но самое главное – всё должно восприниматься читающим как можно более правильно, то есть, без недопонимания и кривизны. Именно потому так важно книгу прочесть и в текст внести изменения если что.

ТЕКСТ О ПРОИСХОДЯЩЕМ (ТЕКСТ С ОПИСАНИЕМ ПРОИСХОДЯЩЕГО)

ЗДЕСЬ О МИРЕ, ПОДСТРАИВАЮЩЕМСЯ ПОД СМОТРЯЩЕГО

Не скажу, что всё понимаю в происходящем, но как же это всё странно, жить, когда реальность начинает подстраиваться под смотрящего, особенно когда начинаешь подобные

изменения замечать! Пусть пока подобного рода перемены невелики, всё равно, понимать, что всё случилось не просто пустого ради, а потому, что, посмотрев, стал именно участником происходящего действия, это по меньшей мере уже впечатляет!

В первоосновах было бы неплохо хотя бы попытаться начать искать объяснение, способное сделать понятным, почему в отдельных случаях мир перед взглядом именно плывёт и меняется гораздо и значительно серьёзней, нежели в каком ином. Перемены, если судить по случающемуся и именно происходящему, в сути своей порождение некоторой несогласованности вариантов из возможного увиденного. Взгляды с одной стороны и с другой на то, что возможно, сплошь разнятся, а выбрать-закрепить избранное, присутствует ощущение, что на подобное очень может быть, что силёнок на момент описания такого рода нестыковок и пока что явно не хватает. То есть, в подобном вопросе необходимость присутствует качественности поднабраться.

Есть вариант, что такого рода рассогласование и, как следствие, подобная размытость видимого происходят не просто ввиду недостаточной согласованности чего-либо и где-либо, а потому, что такими, словно бы включающими всё подобное объектами-действиями затрагивается нечто, пусть и стороннее, но, с точки зрения одной из сторон, чему следует происходить-осуществляться как-либо иначе. При чём-либо подобном сообразно ситуации и возникает повод видимой

размытости и рассогласованию возникнуть.

В любом случае, пока вопрос выглядит таким образом, словно предлагают справиться с очередной, и, по всем признакам, предельно непростой, важной задачей, уж как-никак, но всякое возникновение размытости обычно сопровождается более или же менее значимое, а всё-таки результативное продвижение к цели, ввиду того, что таким чаще всего целенаправленно стараются, толи помочь, толи мешать. Одно только плохо, временами всё подобное довольно сильно ухудшает самую естественную и реальную видимость обычных объектов.

Как же всё-таки неповторимо – удивительно таким образом не просто жить среди самых различных и предельно специфических событий, при этом понимая, что всё, что при подобном происходит, случается уж точно далеко не просто не с того и не с сего! Понять такое, проникнуться достойным уважения пониманием достаточно непросто. Ещё сложней наполниться желанием ни в коем случае не отступить и постараться всё, что ожидает получить организатор ожидаемого чуда, исполнить-выполнить как можно лучше. А, между прочим, полагаю, что пока всё если даже получается, то уж не то, чтобы предельно очень сильно хорошо. Но раз и до того старался, то и далее будем изо всех сил стараться.

(Такие тексты важны, потому как таким напоминаешь себе, с чего подобное начиналось. Не надо забывать, что теперь, просто вышел вроде бы пройтись по магазинам, и не

найти лица, которое под взглядом не поплыло бы, и не огорчило бы блёклостью облика своего и не радующим очертанием черт.)

Ощутимо тревожит то, что лица людей, как, от случая к случаю, и пространство пред глазами, достаточно часто и сильно сплошь размываются, при этом всё временами плывёт вне сомнения заметно и реалистично-откровенно. Уже успел заприметить, что, если человек часто участвует в храмах в творимых молебнах, то и лицо такого молящегося не плывёт и устойчиво под направленным в эту сторону взглядом. А у иных прочих такое временами случается с неустойчивым обликом, что при таких переменах, то, на что с некоторым вниманием посмотришь, по сути толком и не рассмотреть. При этом всё склонно меняться, что лица видимые, что тела. Насколько то, что таким образом столь странно и неустойчиво вижу, влияет на конечный продукт-результат, и уж тем более насколько всё это может влиять на реальное оформление и перемены случающиеся, пока, скажем прямо, не очень понятно. Но, судя по всем признакам, какое-то влияние всё-таки есть. То, что столбы с фонарями возле дома или иные предметы временами словно плывут и склонны к неким экзотическим изменениям, буду говорить прямо, такое если и тревожит, то заметно меньше, чем плывущие встречные лица. Тем более, что крупные перемены, большие и приметные, среди чего-то неживого, что совсем недавно подмечал, на следующий день, бывало, что как будто словно

исчезали. Дорога снова стала вроде ровной. Да и валидаторы в метро вернули себе прежний внешний вид. А именно с людьми, такими переменчивыми, что в непосредственной реальности происходит? Здесь утверждать, что всё проходит совершенно без следа уж точно ни в какую не возьмусь.

Довольно любопытно, но при всех испытаниях, самых различных, по сложности отличающихся, или же по ситуации с заботами, если судить по накопившемуся опыту, чрезвычайно важно, чтобы при любых подобного рода обстоятельствах прежде всего старался сохранять душевное спокойствие и равновесие. Любое раздражение и озлобление, как и иное разное расстройство чувств уж точно не приветствуются. Правда, достойно помогающая жить весёлость, особенно когда вроде бы чему-то впору огорчаться, судя по всем побочным проявлениям, вполне желательна и допустима. И, всё-таки, всё говорит о таком, что сохранять при подобных делах в любом из вариантов равновесие душевное, как и спокойствие всегда важнее всего.

Количество забот и беспокойств, самых различных, которыми стараются словно обнять с момента, как Творец начинает благосклонно взглядом выделять с некоторых пор персону избранного, воистину впечатляют. Жизнь, с этих пор, действительно, как будто начинает будто бы воистину бежать. Всё время есть чем именно себя с постоянством в повседневности занять, успеть хочется сделать то, и другое, и здесь же ещё что-нибудь в заботы как-то среди прочего на-

прашивается, пусть разобраться и со всем, и уж тем более по ходу дела сразу, это точно, как-то всё-таки не очень получается. А как же быстро утекает-убегает время!

Меж тем, как раз в таком, чем столь и постоянно озабочен, ну, и особенно в таком, как всё это и со старанием делаешь, самого себя при всём существовании обременяя, и кроется суть собственного роста личного-духовного. Рождающееся ощущение правильности того, как в таком или же ином случае поступил, или же наоборот, неправильности, подобное потом обязательно возымеет должное стремление родиться проявиться-появиться. При этом ощущение неправильности некого поступка, фразы или же любого хоть какого-то иного совершённого деяния настигнет и начнет по ходу жизни донимать, изводя, значительно приоритетней-раньше, чаще всего всё некое такое приключается, донимая, почти сразу. Но что куда больше заботит – это как раз то, что на момент, когда приходит время именно решать, чтоб начинать действовать до совершения потом, возможно, сильно изводящего свершённого, с таким ощущением правильности или же неправильности всяческих поступков всё смотрится далеко не сверх определённо просто и понятно. И здесь немало может находиться в истинной зависимости от состояния духовного развития того, кому подобную оценку и осуществлять. Религиозные вероучения и наставления, любые, в этой области воистину приоритетны и могут при подобных тяжких муках выбора помочь любому, кто окажется согласен указа-

ниями, довольно чётко говорящими, что можно, ну, а что нельзя, воспользоваться, совершая некий важный шаг, однако много ли по жизни обнаружим духом недостойных, которые реально захотят себе хоть что-то или же хоть в чём-то запрещать, в основе для подобного ставя именно такие, продиктованные верой наставления?

Довольно любопытно, но, если присмотреться, получается, что неустойчивость такого видимого образа, возникнув, даже, в сущности, воспринимается как признак некого особенного внутреннего общего несовершенства. То есть, сказать, что именно смотрится не лучшим образом, достаточно трудно-непросто. И вместе с тем с постоянством мысль преследует, что здесь немалое значение имеет, особенно если смотреть непосредственно на человека, то как раз эта самая душа в подобном теле. А если на какие-то окружающие всякие предметы и ландшафт, то в данном случае среди параметров, особым образом влияющих на такой, в какой-то мере расплывающийся фон, скорее в приоритетах если и присутствует как некий именно организатор мнения о видимом, то здесь на первом месте мнение не только личное, а скорее всяких и разных окружающих. А мнение людей об чём-то, пусть и одинаковом, и вроде бы таком же и похожем может оказаться, это точно, что достаточно неоднозначным. Как результат, и в качестве последствия, и получается, что в видимом, при этом замечаемо и броско оформляется отсутствие устойчивости в контурах и формах. И даже сама мысль вдруг

с чем-то именно таким пытаться как-то как-либо бороться выглядит в подобном ракурсе достаточной нелепостью – ведь чтобы нечто из подобного начать хотя бы толком замечать, необходимо очень серьёзно над обыденностью уровня духовного подняться, иначе для глаз если и начнёт хоть что-то открываться, то только то, что видится для самого смотрящего, открытое глазам другого будет скрыто и, словно бы венчая результат, ничто в увиденном как следствие каких-то вариантов восприятия не поплывёт.

ПОДУШКА С подушкой действительно некорректная ситуация. Развалилась до такой степени основательно, что хочешь-не хочешь, а какие-нибудь меры надо принимать, хотя продуктивнее всего выглядит решение элементарное – как мусор буду выносить, засунуть в что-нибудь подходящее и выбросить в мусорный бак вместе с прочим. Одно мешает на подобном и остановиться – всё-таки у подушки роль довольно важная, с задачей худо-бедно, но справляется, и если в магазине подбирать замену, то обязательно надо, чтобы купленное в точности размерами под все запросы подходило, иначе всякое приобретённое, а попросту не состыкуется с запросами. Устраивать ради такого и полномасштабное посещение особенного магазина, где бельём постельным в изобилии торгуют, это же насколько надо будет, и отвлечься от занятий надлежащего порядка, да ещё нет никакой гарантии, что при таком походе и как раз то, что нужно попадёт. А потому более результативным и разумным выглядит

пытаться постараться развалившийся хлам как-нибудь под-ремонтировать. Правда здесь тоже сразу же не лучший выбор из возможных вариантов не лучшими заботами напрашивается – зашить постараться – при таких-то дырах труд немаленький, но самое скверное, что при таких не с того, не с сего появившихся разрывах никакого шанса не прощупывается, что, вслед за зашитыми, новые дыры и без малейшего промедления не появятся. Как результат, все такие потуги справится с проблемой только время на себя немалое отнимут. Вследствие чего, самым правильным выглядит решение более элементарное в ничтожности своей. И здесь самое главное при очередном походе в магазин не забыть скотч купить – заклеится конечно уж не скажешь, что серьёзно-прочно, но таким образом всё решается предельно быстро, и если всё начнёт и далее разрываться-расползаться, то и все новые дыры можно будет таким образом и быстро подлатать. Как следствие отложим всякие заботы и труды до появления купленного скотча.

ОТ БОГА ТВОРЦА ЗЛА НЕ МОЖЕТ БЫТЬ В ПРИНЦИПЕ (КНИГА ТЕКСТ)

И всё-таки куда важней всё время помнить, что какие бы в процессе жизни самые различные помехи как-либо по ходу дела не возникали, и каким бы неприятным – мерзким приключаящееся зло не казалось, истинного зла любому, кто подобное, различного порядка зло и испытывает, никто, как бы это и не казалось странным, всё равно не желает. Бог Тво-

рец прежде всего полон любви, и всегда, и во всём истинно мудр. Поэтому, если какое-либо что-то из происходящего и кажется недопустимой в нестерпимости, злобной помехой, главная задача живущего прежде всего преодолеть все возникающие любого порядка препятствия, и в результате несмотря на все обременяющие самые разные препоны выстоять! После чего продвинуться вперёд в своём духовном качестве развития и совершенствовании ну хотя б на самый ничтожный шаг. Тогда, поднявшись выше, затем ещё выше, затем ещё, сможешь воистину воочию убедиться, что все события, которые ранее воспринимались именно как вред и недопустимое зло, по сути своей готовили к куда более высокому совершенству качественному и духовному. И, это главное, а потому повторю как прежде и многократно – ни в коем случае не беги от дарованных по жизни, всяческих испытаний! Старайся всё такое должным образом миновать и пройти, каким бы трудным всё подобное не показалось! Если сутью своей с Господом, радуясь духом растущим по жизни, то и Господь никогда не оставит! Решение для обременяющего и сложного всегда где-то и как-то найдётся, задача во что бы то ни стало это решение обнаружить и воплотить. Пусть ситуация и кажется немислимой-неразрешимой, просто надо от всей души постараться.

ВЕРА, РАДУЮЩАЯ СОЗНАНИЕ, В ПОМОЩЬ ГОСПОДУ ТВОЕМУ (КНИГА)

Всё к тому, что, по ходу текущего из прошлого в будущее

жизненного существования соответственно ситуации одновременно, шаг за шагом, формируем-организуем реальный окружающий мир? Истинно, именно таким образом оформляется всяческое воспринимающееся бытие! Проекция развития событий зависит, и в немалой степени, от мыслей, что как-либо рождаются при взгляде на различные предметы, при том-ином прочтении различной фраз, хоть как-то слышимых увещеваниях, убеждениях. К тому же всё в немалой степени зависит также от того, на сколь готовы как-то, пусть особенно, отреагировать, притом этой самою душою, на то, что как-либо особенно услышим или же увидим. Все амулеты, якобы предметы некоего счастья, по сути, только сами наделяем всяческой подобной и такой необъяснимой супер властью, ну хоть немного веря, что всё с этими предметами и именно по особенному, именно таким образом устроено. Нет веры хоть какой-либо во всякую такую ерунду, не будет и последствий. Предсказанное или ожидаемое сбудется тогда, когда сам ждёшь, что всякое возьмёт и вдруг с чего-то сбудется, то или же иное – здесь уже не столь и важно, что предсказывал какой-либо такой, которому взбрело предсказывать, важней, что слышавший поверил – с чего-то взял и в результате вдруг поверил всякому такому, что как-то где-либо услышал или, например, о чём, по меньшей мере поразившись прочитал. Таким нелепым образом в живущем всё устроено, что лишь с наличием какой-то веры в предсказание по мере совершенства своего духовного начала сумеешь

как-то не иначе, как наполнить личность надлежащей силой, и подчерпнуть в таком возмозможность дабы воплотилось ожидаемое и во всяком, перед всем таким предсказанном и ожидаемом. А потому-то сказано: прежде всего, всегда верь в Господа, и будет вера она и непоколебимая только и исключительно в помощь и самому живущему, и Высшему Могуществу Господнему! И помни, именно вера в Господа поможет наполниться Светом Благим!

ПАРА СВЕРХСИЛ, И СНЫ (ТЕКСТ при этом сообщени
о паре влияющих есть где-то ещё)

Написано ранее, хотя сейчас, после того, как в субботу и опять помолился, появились новые взгляды на сложившуюся ситуацию. Та парочка сверхсил, то есть те, которые, согласно Божественной Воле, организуют всё происходящее, в процессе чего очень часто даже и общаются с живущими, с такими, разумеется, кому по силам исходящие от таких говорунов слова расслышать, что о таких собеседниках сказать – по всему судя, эти участники действия находятся полностью один к другому в яркой, демонстрируемой явно и открыто, видимой противофазе. И на подобном поприще борьба между противоборствующими сторонами, по сути, прежде всего вяжется-идёт за право повлиять на формирующееся в процессе жизни, личное сознание живущего. То, что при подобном кардинально отличающемся взгляде и подходе способна, и при всём таком непоправимо пострадать душа, здесь каждый из играющих по-разному находит

и слова, чтобы спеть песню оправдания своего подхода и аргументы, подходящие для обвинения противника. Действительно, лишь на призывах к Свету и без испытаний довольно трудно ожидать возникновения в душе реальных, искренних стремлений, достойных истинных наград. Кстати, предположить возможно, что нечто на подобие слияния таких противодействующих сил приходит в организм во время сна, когда такие именно конфликтные сторонние участники процесса жизни пытаются с помощью сумбурного видеоряда делиться чем-то более пространным, одновременно пусть куда более путаным, таким образом дополняя получающееся в общности изображение отдельными видео вставками и некими какими-то, пусть не к селу, не к городу, но запоминающимися и странными словами. А может и наоборот, во время всяких, именно такого рода всяческих фантазий в виде посетившей демонстрации противопоставляется что-либо некое, особое, кричащее, чему-либо, при этом что, чему и чего ради – уж не столь и важно, потому как здесь на первый взгляд важнее то, что в памяти подобное задержалось. Правда, прежде всего, для всяческих такого рода рассуждений – выводов, очень полезно было бы всё время твёрдо помнить, что для того, чтобы такую информацию через такие сны начать именно получать, не пустопорожний видеоряд из самых экзотических картин без смысла, а именно какую-то такую информацию, хоть в чём-то, но полезную, пришлось перед таким весьма серьезно в испытаниях пострадать, и это подавалось как про-

верочный особый фактор, после которого снам и положено стать в чём-то уж воистину картинам именно подобным.

Да, ничего не бывает просто без причины! Истина даруется каждым звуком, любым, и каждым словом. Как поступать, услышав то или иное, или прочтя то или же иное – решать только тому, кто и услышит оное особое, или прочтёт. Таким, звуком ли, иль словом, а ниспосылается особый дар. Чтобы озаботиться решением как-либо использовать услышанное или же прочитанное, такому, кто услышал или же прочёл, прежде всего надо оказаться готовым как-либо использовать нечто подобное, а для такого прежде всего следует испытывать уверенность, что всё такое точно уж случается по меньшей мере далеко не просто без причины. При этом то, что такого рода факторы имеют власть одаривать услышавшего или прочитавшего что-либо чем-то несомненно необычным, обычно человек слышал, ещё будучи совсем-совсем маленьким ребёнком. Одна беда, почти всегда такого рода весть сопровождается дополнительное и марающее заявление, что верят всякому такому, не просто таким образом раздавшемуся слову или особого рода, полному смысла, помогающему звуку только совершенно недалёкие, наивные.

НЕОБХОДИМАЯ ДЛЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ОБЯЗАТЕЛЬНАЯ БОРЬБА ПРОТИВОРЕЧИЙ (КНИГА)

Обязательная пара главенствующих и формирующих существование сил всегда находится в постоянной и обязатель-

ной взаимосвязи. И потому ни одна из этих сил по определению никогда не сможет победить другого парного участника подобного рода страждущих противоречий. На первый взгляд, постоянно находясь в своей непрерывной и обязательной борьбе, эти силы должны скорей взаимно помогать друг другу, а не изо всех сил мешать. Пусть действия таких сторон во многом и категорически противоречат, непохожи, но именно в таких противоречиях и скрыта суть организующегося, постоянного, и обязательного вне сомнения совместного существования-противоборства. Если одна из этих сил потянет не туда, другая сила лишь поможет, оформив всё одновременно таким образом, но кардинально по-другому. В противном случае любого не такого или же иного некоего развития любого рода ситуации получится лишь некая беда. Либо такая из сил, что склонна исключительно и только к Свету, вдруг столь сверх ярко воссияет, что, в результате, всё, по ходу дела разрушаясь, воссияет, вспыхнет, после чего, не оставляя след себе и следа малого, сгорит, либо другой участник всяческих таких, и до того не прекращавшихся противоречивых склок, померкнув непроглядной Тьмой, сожмётся, полностью лишившись даже некоего намёка на какой-то свет и становясь с того момента совершенно неподвижным, мёртвым. Хочешь движения и жизни, как результат, развития и перехода в нечто высшее и совершенное, учись жить таким образом, чтобы хватало места всем противоречиям. Лишь в понимании, что на одно и тоже существу-

ют некие другие взгляды, суть понимания всего, что ранее казалось неосознанным и непонятным. Здесь скрыта основная суть совершенства собственного. Тем более, что, поднимаясь выше по спирали своего развития, меняясь, улучшаясь, пусть и не все, но очень многие проблемы, вроде бы казавшиеся прежде полностью неразрешимыми, как-либо, а по ходу дела обязательно оставим позади. Конечно же, на смену старому всегда приходит новое, и новые проблемы тоже обязательно возникнут, станут требовать решений, и всё-таки, и новые проблемы, и решения, по сути своей обречены быть выше, чище и светлей, чем то, что раньше выглядело полностью неразрешимым в проявлении бедствием. А потому обязательно присутствует необходимость устремиться к новому. И взгляд иной, пусть выглядит как нечто, от чего положено бежать, в таком стремлении, при правильном подходе, обязательно и только помогает. Ведь как узнаешь, если нет такого взгляда на заботу, что впору как-либо, но именно обременив себя такой обузой, вести себя в подобном случае воистину недопустимо? Всё таким образом устроено, что всё для понимания необходимо пережить, как следствие оставить позади самые разные этапы жизни, и только после этого, набравшись опыта, реально можем, наконец, возвыситься над чем-то прежним, тем, что раньше выглядело нормой, получая право продвинуться вперёд в своём стремлении к такому, что радует и будущим зовётся. Память о прошлом только помогает при таких заботах. Оглянешься, оки-

нешь взглядом то, что минуло, и спорить с тем, что в прожитом всё новое рождалось из противоречий и в конфликтах станет невозможно. В любое время и любая истина прежде всего рождается из самых разных споров и в противоречиях конфликтных неурядиц. Конечно, новые времена порождают новые конфликты, которые способны показаться при подобном взгляде куда заметно более серьёзными, чем то, что беспокоило живущих ранее. Однако здесь прежде всего счастье в таком факторе, что обычно не обременяем себя такой тоскливой склонностью заранее пугаться, всё время полагая получить и от любого ожидаемого будущего исключительно чего-то, заметно более неразрешимого и страшного, куда как более неразрешимого и страшного, чем то, с чем общество пред этим сталкивалось ранее и, соответственно, столкнувшись ныне с чем-то таким и новеньким и решения для подобного элементарно не найдёт. Гадать, какие при таком подходе, а противоречия живущих ожидают, когда минует год-другой, как прежде, несомненно, любим, но и не более того. Здесь помогает то, что, к счастью или же к несчастью, о таком несведущи. По сути, полностью несведущи. Предполагать, как прежде, можем, но, однако, самое первое-важнейшее, о чём твердит имеющийся опыт прошлого – предположения подобные стоят удивительно недорого. То, что приходит прежнему на смену, благодаря такому, что люди во всяком необычном, что и называется развитие, на редкость непохожие и разные, способно кардинально изме-

ниться и стать уже настолько непохожим на всё то, что было прежде, что попытаться строить планы грандиозные, желая угадать надолго, в сущности, не то, что кажется редчайшей глупость, скорее всё такое выглядит воистину именно наивным фантазёрством. Предположения какие-то строить способны, в этом направлении тайны уж точно нет, но и не более того. На счастье, люди именно разные, по своей сути, изначально. И мир, и живущие повсюду состоят из этих двух, сцепившихся и конфликтующих противопоставлений. И в результате возникающая непохожесть, всё в этом и к такому, лишь сплошь только исключительно на пользу.

ЗАПОВЕДИ И ВЫНУЖДЕННЫЙ ОБМАН (ТЕКСТ КНИГА)

Что же касается поступков, таких, что следует или не следует в такой или иной жизненной ситуации совершать, то зачастую мнение о правильности или неправильности всякого содеянного или же не сделанного может, спустя срок времени кардинально малый, весьма серьёзным образом меняться. Нет, разумеется, обычно существуют ситуации, в которых мнение о правильности всякого содеянного всегда и однозначно одинаково. Божественные заповеди, например, чтобы такое поддержать и существуют. В сущности, непосредственно для такого и дарованы, чтобы по ходу жизни однозначно направлять сплошь в правильное русло, то есть, когда сомнений в правильности просто по определению не должно присутствовать. И вместе с тем, когда всё далеко не до

такой степени определённо-чётко, ну, например, когда имел место организованный зачем-то для чего-нибудь обман, и только лишь в течении процесса догадавшись, в чём заключался кем-то и целенаправленно подстроенный подвох, и начинаешь в тонкостях случившегося разбираться и хоть ну что-нибудь в уже случившемся когда-то понимать, тогда, хочешь, или же не хочешь, а бывшее прежнее желание действовать таким образом, как действовал в начале этого обмана, по ходу дела по определению пропадает. И всё-таки, нельзя не учитывать, что обманутый, в начале этого общения по ходу дела можешь, вследствие неведения наговорить-наобещать, при этом иногда таким, кто, собственно, и обманул, а иногда и совершенно посторонним людям много чего разного. И как потом по ходу дела отнестись к реальной ответственности всех подобных всяких обещаний, особенно если увидишь как раз именно в таких, на чье растущее избыточное благо и должны быть направлены все предстоящие дела, сплошное некое малоприятное двуличие? При столь внезапном развороте самых различных и руководящих взглядов, увы, но многие проблемы возникают. Люди, да, с одной известной очень стороны, всегда желают поступать таким образом, чтоб никогда, ничем себя не опечалить, двуличие, пусть даже вынужденное, может и не радует, по сути, никого, но вместе с тем одновременно в большинстве своём все рядовые члены человеческого общества и обижать себя в угоду неким другим, и уж тем более обманщикам, это уж

точно, никогда, ни при каких условиях, конечно, не готовы. То, что лож и обман способны обернуться чем-то ощутимо большим, что ж, очень может таким образом случиться, что всякому-любому из живущих хоть что-то и когда-то о подобном было сказано, однако всё-таки реально выдвинуть для себя в область именно незыблемых приоритетов такой казалось бы общеизвестный постулат, как обязательность всегда и каждому и вне зависимости от любых сложившихся по жизни обстоятельств, что бы такое, в сущности, не приключилось, а говорить любому только правду, как не печально, но такое всё-таки доступно именно редчайшим индивидуумам.

РОСТ ДУХОВНОГО СОВЕРШЕНСТВА, БЕЗ ПОДОБНОГО НЕ УВИДИШЬ НЕОБЫЧНОГО В ПРОИСХОДЯЩЕМ (КНИГА)

Кстати, одно из самых любопытных явлений, которым, по мере роста духовного совершенства человеческого, приходит пора проявляться, как раз в таком и заключается, что человек начинает замечать такие удивительные странности, в немалом изобилии сопровождающие повседневное существование в процессе жизни. Конечно, здесь можно среди прочего говорить и о таком, что этих странностей по мере духовного роста формирующейся личности, вокруг обязательно становится всё более и более. Но то, что события, труднообъяснимые по своей сути, и ранее окружали и продолжают окружать каждого из живущих, в таком утверждении

и доли сомнения не найти. И всё-таки, пока такой, кому и смотреть на происходящее, духовно не подрос, то и увиденное может выглядеть для такого неподготовленного наблюдателя, лишённого глубины взгляда, до определённой степени как-то иначе – от случая к случаю подобное даже, может быть, и удивляет, всё равно, пока такой смотрящий не поднимется ну хоть немного в собственном духовном совершенстве над начальной ничтожностью, взглянуть на происходящее глубже, после чего и увидеть в вроде бы привычном всякое до этого как будто скрытое, увы, но для такого незрелому смотрящему подобное окажется задачей попросту не по силам.

РАЗМЫШЛЕНИЕ-ОПИСАНИЕ О МАТЕРИ И ОБ ОТЦЕ (КНИГА?)

Любопытная мысль посетила, решил вспомнить, как же было непросто маме пока по ходу взросления рос и таким, каким должен был стать, становился. Отметить можно здесь сразу, ребёнком по самым разным проявлениям родился особенным, всё не как у нормальных детей. И в утробе матери без десяти дней год просидел, и родился почти полностью чёрным как настоящий уроженец африканского континента, только одно гигантское белое пятно на шее. Да ещё исхитрился родиться в один день рождения с отцом, на которого поначалу, разумеется, был совершенно непохож. Но мать часто рассказывала, что о рождении ну хоть кого-либо просила и молила, и в результате появился такой, мало того,

что очень странный, в дополнение ещё, по словам врачей, несусветно больной, и всё равно, получается в радость, и потому взялась, себя не щадя, о подарке полученном беспокоиться. А беспокойства такой-то дар доставлял даже побольше, чем просто изрядно. Как вспомню все сопровождавшие существование головокружения, головные боли, кровотечения из носа, воистину, неопишимо пожалеть маму хочется. Мама же, с самых ранних пор, как себя помню, куда только не путешествовала с таким сыночком! Когда ещё в коляске ездил, бывали случаи, помню, даже на шею сажала-носила. А уж сколько забот-хлопот по ходу подобного освоения окружающего пространства доставил! Ну что за радость может возникнуть от путешествия по заливу на теплоходе с ребенком, которого от качки постоянно укачивает и рвет? А мама радовалась! А сколько самых разных музеев, храмов, выставок посетили мамиными стараниями! Воистину не перечсть. И всё притом, что при таких заботах и здесь было довольно непросто. До сих пор хорошо помню, что чуть ли не в каждом транспорте тянуло или через рот с пищей расстаться, или начать через нос кровью исходить. А мать все такие горести-проблемы встречала в штыки, боролась с происходящим, одновременно учила сыночка малолетнего, как и что надо делать, чтобы от всех такого рода бедствий вред оказывался как можно меньше. И, сомнений нет, именно благодаря маминым непосильным трудам и вырос таким, каким вырос. Воистину, когда и как бы о подобном вопрос ни сто-

ял, всегда благим словом мать свою помяну! Мама же на работу ездить-сопровождать сына своего перед смертью своей начала, потому как боялась, что, из-за своей эпилепсии, не доехав, где-нибудь упаду! Самой уже врачи скорую смерть от злокачественной опухоли предрекли, а мама всё о сорокалетнем мужчине таким образом пеклась и заботились! Отец, здесь немного иное, отца скорее склонен жалеть. Из-за своего оголтелого коммунизма даже толком взглянуть в сторону ну хоть какого-нибудь вероучения, и то не сподобился. Всю жизнь трудился-старался, больше всех в семье денег зарабатывал, и всё на то уходило, чтобы жить могли по-человечески. А потом, и страна развалилась, и дело, которому жизнь подарил, вроде как оказалось никому и не нужно. Отцу бы хоть тогда пусть немного, по малости, а прозреть, нет же, упирался, стоял на своём, в результате чего в подобной нестыковке и помер, только и успев, что что-то увидеть напоследок, притом уже не здесь, а за краем обычного человеческого существования.

С матерью всё по-иному пошло. Мама в старости начала по храмам ходить. Свечки за родных в храмах ставить. Пусть некрещённой была, лицом старалась в сторону веры обернуться. А потому искренне верю, что простится маме то, что родилась, выросла и жила в стране, от веры крайне далекой. Пусть взглянет на маму Господь Творец благосклонным взглядом.

Как ждал, и случилось то, о чём думалось. Перед произо-

шедшим, как Создатель осенил Благословением, те перемены, которые претерпел, пока по храмам ходил, сопровождались видением – во время случившегося внеочередного посещения храма было даровано особенное вещание, повествующее, что мать, в виде образа, была исторгнута из серости моря образов забытых-безликих, моря бескрайнего, отмеченного ничтожностью забвения и почти в полной мере забытого, после чего образ матери был поднят к Вершинам Света и была дарована маме возможность лицезреть, полный Неописуемого Сияния и способный одарить высшим воплощением счастья любого достойного, Лучезарный Облик Вершителя и Созидателя, а большего ощущения запредельного счастья, чем подобный сияющий взгляд, по определению представить себе нельзя. Что же, да снизойдёт на маму истинное и воплощённое в чём только возможно состояние неописуемой радости и самого полного, какое только возможно, ощущения счастья. И да будет подобное радовать маму, не зная границ времени, Истинным Светом Благим!

ПЕРЕДАЧА ОПЫТА ОТ ПОКОЛЕНИЯ К ПОКОЛЕНИЮ БЕЗ ЧЕГО НЕТ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА (КНИГА)

Если у человека нет знаний, которыми рождённый, после чего живущий по ходу существования обогатил свой разум, то такой представитель от людей вне зависимости от общественных форм не позаботившийся выбрать себе достойного, правильного поводыря мало на что пригоден. Больше то-

го, с точки зрения таких, что побогаче сознанием, те, что победнее, и не потрудившиеся развить интеллект, могут в результате и на человека-то оказаться не очень похожи. Люди от поколения к поколению растут в немалой степени именно благодаря тому, что нашли немало способов сохранить и передать накопленные знания и опыт таким, что приходят на смену иным, кто уходит. Любой, кто пытается оперировать в своих рассуждениях исключительно опытом наивной, не набравшейся знаний из прошлого молодости, по сути, изначально предлагает завести всех, кто идёт вслед за такими поводырями, в дебри самых глупейших ошибок. Играть-шутить, захлебываясь подобными всплесками энтузиазма можно, но реально идти подобным путём – ярчайшая глупость. И, самое главное – предъявлять претензии за учинившийся разброд и хаос потом окажется попросту некому! К необразованности и глупости подобных несостоявшихся продуктов развития того, чему, вроде бы, и полагается думать, особенно после того, как неудавшиеся результаты развития вырастут, претензии предъявлять достаточно трудно. От того и совет страждущим отправиться в путь – ищите себе прежде всего умного и образованного поводыря.

Как поступить, если ощущаешь себя обязанным сделать нечто, видишь что-то такое, что другим элементарно недоступно, и вместе с тем чётко и ясно понимаешь, что неприятие сказанного будет более чем решительным и самое меньшее, что грозит, это то, что просто сумасшедшим, вслед-

ствие непонимания, назовут? Люди, обычные люди, в большинстве своём если и склонны как-либо меняться при движении по жизни, то только если к каким-либо таким манящим переменам позовут примеры всяких-разных и других живущих. Примеры, которым впору позавидовать, и которыми в самую пору восхищаться. Инертность большинства представителей человечества просто чудовищно глобальна. Людей в большинстве своём влечёт к определенности и спокойствию. Избыточная жажда перемен среди живущих удел и редкость, истинно что дар, доступный для достаточно немногих. Но и таких в сторону совершенно неожиданных активных действий прежде должно как-нибудь, а всё же по каким-либо причинам потянуть. Что-то должно стать неким увлекающим началом. Ну, а что именно? Здесь варианты в принципе возможны самые различные. Иисус Христос своим примером (пусть на кресте умер – через три дня тело с дырками от казни снова ходит-говорит) породил надежду как-то по-особенному обмануть пугающую смерть. Иисус сверкнул ярко, увлёл собственным восстанием из мёртвых многих. Но всё-таки была ли именно такая вера в полной мере искренней? К тому же, всё-таки, куда же именно такой Иисус призывал двинуться своих последователей? Что? Неужели именно на крест? Крест – это смерть, страшная, суицид в Иерусалиме, и манит к совершению такого элементарнейший обман в виде соблазна – тебя потом по миру, время некое пройдёт, начнут, не больше и не меньше, бо-

гом в храмах при молитвах называть, и, если соблазнишься, здесь сомнений нет, что вслед подобному, как и положено, вполне заслужено накажут. Здесь надобно душой повыше в совершенстве искреннем подняться чтобы подальше именно такой дорогой пойти. Да и когда поднимешься, увидишь-взглянешь на происходящее, то глаза откроются на такое, что о подобном и рассказывать окажется по меньшей мере удивительно непросто. И всё-таки, отдельным словом здесь отмечу – никогда нельзя в сторону Иисуса слова гадкого кому-то говорить, пусть смерть на кресте была результатом глупости нелепой, но таким образом, через муку, и сравнение которой не придумать, продвинулся дальше других в духовном постижении, благодаря чему вероучения под знаком распинаемого тела распространение получили уж по меньшей мере, как на половине мира. И эта вера очень многим несомненное спасенье подарила.

СЛОВО КАЖДОМУ ЖИВУЩЕМУ (ТЕКСТ КНИГИ)

Если хочется плакать – плачь, если хочется веселиться – пой! По воле Божьей будь самим собой. Не замыкайся в круг ограничений, лети коли крылья даны, будь Светом для всяких других, коли внутри горит способный увлекать и радующий других Свет! Раз по воле Господа, сам в теле таким образом оформился творцом того, что в результате назовёшь радующим-пламенным словом жизнь – живи. Конечно, может казаться, что, в общем-то, даровано и немного, но только от приложенных усилий и старательности, в сущности, зави-

сит, насколько то небольшое, чем наделён, а в результате, радуя, проявится. Только лишь сам по ходу продвижения процесса способен справиться со всеми возможными ограничениями и препонами, и потому в силах дать самому себе воссиять звездой удовлетворяющей всеобщей радости. И только то, как жил, прочертит линию памяти о таком, как всё имело место быть. И, уж не обессудь, но только к самому себе, а впору предъявлять какие – никакие, полные обид претензии, хоть как-нибудь вслед получившемуся после негодуя, если покажется, что что-то всё-таки не удалось, не получилось. Человеку живущему, по воле Господа, всегда даруется организующий движение по жизни выбор, а что же сделать, и куда пойти, здесь уже именно живущему право решать. И если при подобном продвижении и выборе, а занесло уж точно не туда и натворил марающих и несусветных дел, имей достоинство и смелость в чём-либо таком сознаться и покаяться хоть самому себе. Создателя научись в подобном покаянии не забывать. И в разном, что случится-приключится как-либо потом, научись видеть не просто некое малоприятное и донимающее зло, постоянно изводящее то здесь, то где-либо ещё, а вполне заслуженное наказание за грехи. Таким образом, глядишь, и откроются глаза, обретая возможность по-иному смотреть на, возможно, и обыденное, но отныне в чём-то некое иное состоянье жизни. А уж коли начнёт твориться вне сомнения подобное реальное чудо Господне, после подобного уже и подгонять самого себя необходимости

больше искать не понадобится. Сам побежишь таким путём, на который Господь Бог укажет. Сам, вне сомнения, начнёшь из всех сил и насколько сможешь тщательно стараться. Ну, а что в результате из чего-то всякого подобного получится? Заранее предсказывать такое точно, что никто из окружающих попросту не возьмётся. Жизнь в своих хитросплетениях весьма удивительна и сложна. И всё же, как показывает прежде всего опыт чужой, именно поступая таким образом можно, в конце концов, достигнуть лучшего из того, что по результату жизни текущей отпущено. Старайся. Прежде всего прилагай усилия и совершенствуй самого себя, своё духовное состояние и сознание. Только таким образом достигается результат. И уж никаких сомнений, точно, получившееся, и любое, всегда лучше всего лишь иллюзорного и задуманного, содеянное всегда лучше просто пустопорожних занимательных мечтаний. Живи, радуй своей жизнью всяческих других, не марай себя мерзким грехом и твори, коли даровано, вслед подобному и Бог Творец возрадуется жизни такой. А от радости Господа и другим живущим станет исключительно и только хорошо, в следствие чего и жизнь во-круг потечёт куда больше радуя, чем печалая.

ЕЩЁ ОДНО ПОСЛАНИЕ ЛЮДЯМ (ТЕКСТ КНИГИ)

Ожидать от Высших Сил зла неразумно. Человек, прежде всего творение Господа, созданное чтобы радовать по ходу жизни Всевышнего. А потому для человека прежде всего важно научиться во всём, пусть даже оно и выглядит крайне

мало приятно, видеть нечто, живущего исключительно улучшающее, способное, пусть и не в этот раз, но рано ли, или поздно, исключительно и во многом помочь. Следует помнить, чем и как такое воздействие поможет такому, которому и подвергаться случающемуся. Поначалу, может, окажется и не рассмотреть, для возникновения такого понимания, возможно, некое время пройдёт, и духом придёт пора для такого определённо окрепнуть, да и смотреть на всё настанет резон слегка по-иному. И, истинно, наступит пора, и возникнет возможность в таком, что на момент, когда вершащееся вызывало только печаль, и тревогу, и заботу, и беспокойство, определённо некую особую пользу увидеть. Правда, следует помнить, что для такого рода перемен во взглядах впору всё-таки хоть немного, но поумнеть, и научиться смотреть на происходящее куда более внимательным, заметно глубже видящим взглядом. Приобрести способность стараться глядеть, преодолевай препятствия, дабы открывалось в особенностях то, что на момент более ранних взглядов оставалось всё ещё скрыто! Следует воссиять внутренним взглядом своим, и да предстанут перед сознанием истины, ранее ускользавшие и неприметные. Необходимо преобразиться, и разумом, и духовно, и да будет вера крепка – коли случится такое, никогда, и ни за какие блага не захочешь вернуться назад, к прежнему убогому неразумию своему.

Критиковать все горады, а как до дела доходит, увы.

О ПОДТАЛКИВАНЬИ ИНЫХ К ДВУЛИЧИЮ И ОБМА-

НУ (ТЕКСТ КНИГИ)

Как люди всё-таки любят подталкивать других людей в сторону двуличия целенаправленного и лукавства. Казалось бы, заранее ясно, что требует один из участников затеваемого от других чего-то такого, что те исполнять уж точно не желают и вряд ли станут, и что на первый взгляд ну не бывать подобному. То есть, заранее предполагается, что внимающие, к которым такое требование, а по сути своей понуждение и направлено, обязательно найдут способ как-нибудь по ходу дела подобные нюансы стороной обойти, пусть ложью-обманом, но как-нибудь избавят себя от такого рода малоприятных забот. А как результат возникнет только грязь на душе, потому как обмана, не марающего духовную суть, попросту не бывает. Здесь и вопрос сразу же возникает – а достойно ли сие старание достичь, не столь уж и важно, лучшего или худшего, ну хоть каких-нибудь побуждающих в подобном русле потуг, если конечный итог столь неприемлемый получается?

ЧУВСТВА, О ВАЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ВОСПРИЯТИЯ ЗАПАХОВ (МОЖЕТ ПОДОЙТИ КАК ТЕКСТ КНИГИ)

Любопытно, но что же люди говорят самим себе тем самым запахом, который в таких-иных ситуациях, в самых разных вариациях всё-таки ощущают? Запах по определению несёт в себе информацию. Но люди в основном манипулируют только приятностью или мало приятностью некоего аромата. Если только вообще оказываются наделены возмож-

ностью какой-либо, способный о чём-то толковом намекнуть-рассказать аромат ощутить. При этом свои собственные запахи живущие крайне редко относят к сколько-либо с избытком неприятнейшим и зловонным. Собственные порождаемые ароматы таким, кто нечто такое в самой различной форме, а воспринимает, обычно худо-бедно, но всё-таки нравятся. Одновременно к чужим телесным запахам обычные люди чаще всего крайне притязательно-критичны. От того и стараются, вне зависимости, есть ли к этому повод, или нет должного повода, чуть что применять ароматизаторы. Кстати, здесь можно отметить, что, по всем признакам, для таких, что действительно наделены способностью запахи относительно остро-особенно чувствовать, сами ароматизаторы особо радующего и приятно воспринимаемого ощущения скорее всего не несут. От таких ароматов для таких, кому дано чувствовать, скорее несёт некой избыточной технической химией. Но здесь скрыт повод задуматься как раз для таких, которым такого рода чувства если и знакомы, то только в самых-самых примитивного характера азах. Задумаются – возможно поймут, почему, после того как старательно поливали себя чем-то этаким, улучшающим аромат, некоторые из окружающих начинают старавшихся пахнуть лучше открыто-демонстративно, сморщиваясь, сторониться. Хотя, для таких скорей более важно было бы, наконец-то, понять-осознать, насколько серьёзно то, в какой мере благоприятны для такого, кто живёт, ощущения от чужих запа-

хов, и насколько серьёзно и о чём именно такой источник информации о таком-ином живущем организме этим своим запахом фиксирующимся кому-то говорит. Слово вонючий придумано неспроста. Человек, пусть даже только для себя самого, выражает таким свою нешуточную антипатию. Одно только, насколько же серьёзен такой оценивающий взгляд для людей при откровенно существующей разнице восприятия-взглядов и мнений? Насколько важно для совместно живущих при обязательном и постоянном, при этом более чем тесном, полном запахах, повседневном существовании и общении, чтобы такой, с кем как-либо общаются, мог всё-таки восприниматься, и притом и по запаху, своему запаху, сплошь исключительно и только должным образом положительно? Да, очень может статься, что такое принятие, ну, или неприятие какого-либо личностного запаха несёт в себе какое-никакое некое предвосхищение того, что принесёт, после вполне реально наступающее, и потому ли, или же иному поводу случающееся общение? Конечно, в восприятии таких ароматов люди, в большинстве своём, бесспорно, от рождения, слабы. И всё-таки, если человек, в сторону которого направлено достойное внимание, становится по-настоящему реально близок духовно, имеем склонность перенимать такие ощущаемые запахи того, кому пристало оказаться концентратором бесспорно радующих чувств, по сути, наделяя свою плоть с некоторых пор новым и опять приятным ароматом. Скорей всего всё это говорит более о

таким, что в столь всего лишь чуть-чуть приоткрытом для ознакомления, таком обширном море из возможной информации, и среди прочего в огромном числе море запахов как таковом, чуть постаравшись, можно, и притом заранее, немного поднатужившись, по ходу жизни взять и зачерпнуть весьма немало знания о таком, насколько разные обитатели мира людей, лишь едва зная в обществе один другого, а всё-таки подходят при возникновении общения-контакта пусть хоть немножечко один другому. Тогда, всё может быть, и важно-можно-нужно развивать в себе такие, именно благие чувства-ощущения? Ну, если только всякие обычные и именно живые в полной мере люди, действительно способны в чём-либо подобном и достаточно реально преуспеть. Хотя, от себя здесь впору поделиться-сообщить всем заинтересованным, что, при наличии какого-никакого совершенства, по мере роста хоть чего-то непосредственно духовного, и острота какого-никакого восприятия каких-то запахов, пусть и не слишком-то значительно, но тоже начинает потихонечку расти. И если это говорит о таком, что для желанной полноты какого-никакого восприятия мира вокруг такие запахи необходимы уж не менее, чем звуки, или некое особенное зрение, то искренне радуюсь за непосредственно такое всё-таки фиксирующееся усовершенствование собственных телесных отличившихся в применении способностей, пусть, зачастую, все воспринимаемые в процессе приключаемого течения обычной жизни по обыденному такому жизнен-

ному руслу ароматы теперь скорее донимают чем-то искренне малоприятным. Короче, всё в целом отдаёт каким-то статистический не лучшим, то есть, скорее огорчает, а не радует.

ПОИСК ОТВЕТА НА ВОПРОС, ПОЧЕМУ? (КАК ТЕКСТ для КНИГИ СОМНИТЕЛЕН)

Ничто не может как-либо происходить само-собой и не имея хоть чего-то побудительного-мотивирующего или случаться просто не имея должного характера причины, без хоть чего-то подтолкнувшего как будто в спину. И этот, приключилось же, надкушенный во сне язык, и этот рот, полный слюны, с такими капельками кровли, всё и тогда случилось далеко не пустого созерцания последствий ради. Осталось только должным образом подумать и понять, что именно по ходу дела стало основной причиной, по сути, как-нибудь, а всё-таки проникнуться каким-то пониманием, зачем! Только такой дорогой двигаясь, хоть как-нибудь дойдёшь до истины. А что до того-такого – и какое обнаруженное будет? Увы, но люди в большинстве своём чрезвычайно слабо развиты в вопросах осмысления происходящего, и в всяком таком, что можно было бы считать организацией существования, по меньшей мере удручающе убоги, что строить именно такого рода некие догадки, как кажется на первый взгляд, уж точно несколько не человеческий удел. В такой-то удручающей ничтожности и самое простое, зачастую, крайне, удивительно непросто понимать. Когда же даже сложность замысла, когда

такое-некое по ходу дела открывается, если, конечно, всё-таки открывается, то выясненное чаще всего непосредственно такого, ищущего, уж точно не иначе как воистину и сходно поражает. И, кстати, потому добавить впору специально – именно теперь, после всего самого разного, что после ранее написанного и в течение весьма немалого и миновавшего, по ходу дела, времени пришлось таким-различным образом, а как уж приключилось пережить, как будто появился ну хотя бы некого характера намёк на понимание, по ходу дела объясняющее, почему же все эти малоприятные последствия и приключались. При этом понимание, отметить надо, выглядит весьма и очень впечатляющим.

На данный, существующий момент суть всяческих причин, из-за которых случилось всякое такое, ну, вроде этого во сне надкушенного языка или кровавой по утру слюны, оказалась донимающая и такого рода, что о таком уж точно, что не очень-то кому расскажешь. И, всё-таки, нельзя по ходу дела не отметить – знать, пусть и понимая, уж насколько трудно будет о таком хоть слово хоть кому-то рассказать, всегда лучше, ощущая себя в некоем новом случившемся осмыслении, чем, как и прежде, до того, пребывать в элементарном и тупом неведении. Уверенность присутствует, и твёрдая, что при любых причинах-следствиях, вернуться к некому убогому незнанию, элементарно, попросту забыв по ходу дела узнанное, это уж точно, что никто конечно не захочет. Поэтому, уж точно, раз хоть в чём-либо на данном по-

прище, а удалось усовершенствоваться, то точно уже нет ну хоть какого-никакого повода о чём-то и по поводу чего-либо печалиться. Что же касается возможности, как в принципе и невозможности о чём-то именно таком сверх удивительном и, с точки зрения обычных жителей планеты, по меньшей мере необычном и нелепом ну хоть кому-либо, хоть что-нибудь рассказывать или же не рассказывать, то, что же здесь за горечь и печаль? В процессе продвижения по жизни проживем, и те, кто говорят одно, и те, что слушают и говорят другое, в процессе тоже проживут и поглядят-увидят, чем, в результате, всё и всякое-такое разное, в конце концов по ходу жизни обернётся.

РАЗВИТИЕ, НАУКА, И О НЕЖЕЛАНИИ ЛЮДЕЙ ПРИНИМАТЬ РАНЕЕ НЕВЕДОМОЕ (КНИГА ТЕКСТ принятие, непринятие нового)

Да, все и всюду и в развитии своём пока продвинулись по меньшей мере относительно недалеко. Во всяком случае, пусть некие первичные препоны примитивного непонимания сложности мироустройства уже, от случая и к случаю, и где-либо хоть как-то начинают, сообразно обстоятельствам отступать, здесь, всё равно, будет по меньшей мере в высшей степени наивно ожидать от среднестатистических людей, что в большинстве своём живущие вдруг согласятся с чем-то как-либо услышанным, если с чего-то взяться просто, поучая, всем вокруг вещать о чём-либо, ранее попросту неизвестном и чуть-чуть более сложном чем хоть что-то из разря-

да общепринятого. Мышление человека в большинстве своём строится довольно примитивно. Да, в большинстве своём люди не склонны обращать внимание на некие нелепости и странности при протекании на первый взгляд случайных вроде бы событий из собственной жизни. И уж тем более обыкновенные члены человеческого общества не склонны как-либо обременять себя, казалось бы, вполне резонным-донимающим вопросом по поводу чего-либо привычного, пусть труднообъяснимого – ну, всё-таки, а почему? Наука здесь ну хоть немного всё-таки, но помогает. И вместе с тем, именно наука чаще всего и становится противником какого-то иного-нового, на первый взгляд не материалистического восприятия такого странного-нелепого происходящего. И что-либо поделаться с этакой несогласованностью дело более чем сложное – наука изначально строит взгляд на любые задаваемые и интересующие любопытных в самых разных областях вопросы лишь через схему разрешения некого, по всем параметрам научного вопроса, и если что-то из разряда, скажем, толка именно религиозного, в такой научный взгляд по самым разным направлениям-параметрам хоть в чём-то не укладывается или же не состыковывается, то и удовлетворяющему объяснению не поддаётся, то есть, говоря попросту, все и без исключения религиозные доктрины может по ходу дела поголовно-полностью и не выбрасываются, но в форме таким образом предложенной фиксации скорее начинают более напоминать изображения на занавесках в доме и не бо-

лее. Как бы подобное при этом и не называлось, при общем и обыденном существовании людей, пытаться разобраться в истинностях что несут такие-всякие доктрины, и уж тем более в таком, почему религиозные объединения подобные учения ниспосылают людям уже много тысяч лет, к несчастью, от такого всякие науки, располагаются на редкость далеко, и хоть какого-то взаимопонимания между науками и религиями в принципе нет.

ЧТО СЛУЧИТСЯ ЕСЛИ ВЕЩАТЬ ОБ ОТКРОВЕНИЯХ И О НОВОМ, СПОСОБНОМ ВСЕХ без исключения УДИВЛЯТЬ (ТЕКСТ КНИГИ) (КНИГА, то, что ниже возможно как довесок)

Жизнь? Что сказать? Существование по определению в своей структуре таким образом устроено, что для большинства живущих выглядит явлением, если придерживаться среднестатистической обыденности взглядов, то достаточно простым. Между тем, откровения о чём-либо в самых различных вопросах удивительном, такое то и дело посещает хоть кого-нибудь и как-нибудь, впечатлённый открывшимся, такой кто-либо, вдохновлённый прежде полностью неизвестным, начинает вещать, стремясь поделиться открывшимся с другими живущими, одно только, к чему приведут подобного рода речения, заранее братья предсказывать дело весьма безнадёжное. Опираясь на доставшийся накопленный опыт от прежних времён, более тянет предположить, что о чём бы ни взялся вещать очередной одарённых не ина-

че как свыше вещать просветитель, сказанное скорее будет встречено окружающими людьми исключительно и только в штыки. Чтобы согласиться с чем-либо необычным и новым, прежде всего надо и самому проникнуться пониманием истин, ранее, зачастую, элементарно неведомых, ну, а такое, вне зависимости от ситуации, просто и сразу, практически никогда не случается. Люди крайне инертны в подобного рода вопросах, поэтому живущим гораздо легче отвергнуть то, что потребует необходимости каких-то, пусть и примитивных обыденных размышлений и действий, чем без обычных конфликтов принять новоявленное, демонстративно с услышанным, но определённо непонятым всё-таки согласившись. При этом, здесь не имеет значение, о чём пойдёт речь, о науке ли, о вероучении, всё равно. Любое, требующее осмысления, некое новшество поначалу скорей вызовет отторжение и неприятие чем согласие и поощрение. Потом, спустя хоть какое-то время, возможно, взгляды и переменятся, при этом, что станет основой-причиной для таких изменений, не столь уж и важно, в научных вопросах обычно в главных помощниках оказывается большая логичность и объяснимость чего-либо, ранее необъяснимого, если же ищут истину в вопросах религиозных, на данном поприще чаще опорой для перемены во взглядах становятся некие чудеса, всё равно, стоит только новому мнению как-нибудь, а всё-таки утвердиться, то и подобный взгляд прежде всего начинает проявлять склонность к изготовлению монументов из своих ново-

явленных появившихся утверждений. Ещё немного, и можно поверить, что ранее отторгаемое нечто новое отныне является истиной в абсолюте, о чём, разумеется, и речь заводить просто смешно. Соответственно как ныне монументальное, а раньше новоявленное должно было лезть, пробираясь к признанию, протискиваясь сквозь препоны того, что считалось истиной до того, точно таким же образом и нечто ещё более новое, время придёт, появится и полезет, преодолевая преграды, в почти обязательной борьбе за право называться сразу и новоявленным, и истинным. И, как следствие, такой, который возьмётся и понесёт подобное новое к людям, почти наверное будет прежде охаян иными живущими, и только потом, трудно даже предсказывать заранее, сколько же времени в подобном противоборстве пройдёт, предложенная новая правота будет, наконец, кем-нибудь всё-таки признана. После чего и зазвучит похвала. Одна беда, будет ли тогда от такой похвалы, способный порадовать, прок? Да и вообще, будет ли кого к такому знаменательному-славному моменту хвалить?

ВЕРА КАК НЕОБХОДИМОСТЬ ПРИ ПРИЗНАНИИ НОВОГО (В КНИГУ, возможно к верхнему в довесок)

Любопытно, но, чтобы претерпевать некие, далеко не всегда объяснимые изменения, которым свойственно проявляться по мере качественного духовного самоусовершенствования, человеку прежде всего необходимо во что-либо верить. Перемены, те или иные, в некоторых случаях могут

выглядеть именно странно, может быть даже в чём-то, со всей определенностью можно сказать, неожиданно. К таким неожиданным новшествам, зачастую, надо ещё постараться привыкнуть. И не бояться осознания подобного. Кстати, вера, предполагающая безропотное согласие с любой волей Божьей, в данном случае станет самым лучшим помощником. Поначалу. Потом? Коли будет на всякое такое воля Бога Творца, к человеку может снизойти благодать понимания. То, что раньше выглядело пугающе-неожиданно, после подобного снисхождения Света Истины, обретает способность увлечь, вооружает логикой объясняющих доводов, награждает способностью дарить понимание в вопросах, до того принимавшихся исключительно и только как факт, то есть как раз и сообразно воспринимаемому только на веру. Человек, от примитивного согласия со всем таким, с чем, сообразно ситуации по жизни сталкивается лицом к лицу, делает шаг к попыткам объяснить что-либо из до того попросту необъяснимого, готовя себя к признанию новоявленного в качестве истины, достойной становиться опорной при рассуждениях о вещах, о которых раньше чаще всего и вовсе разговоров не заводилось.

**ЧТО БУДЕТ ЛУЧШЕ, ПОРЯДОК ИЛИ БАРДАК?
(ТЕКСТ В КНИГУ)**

Вопрос для последующих рассуждений поставлен и звучит достаточно оригинально: что лучше, во всём избыточный, но именно порядок, или хоть в невеликом чём-то, а всё

же бардак? Мысль выглядит определённо стоящей того, чтобы пытаться рассмотреть предлагаемое повнимательней. А между тем, пока не настало время взяться за такого рода дело и всерьёз, всё всякое такое звучит не более нежели слова пустые и порождает это сказанное только лишь безликие ассоциации. Другое дело, если взяться и копнуть чуть-чуть поглубже? По ходу дела попытаться рассмотреть в тонкостях и деталях всяческий такого направления подобный спор, конфликт всяких плохо составляемых-сопоставляемых приоритетов? В качестве мотива побуждающего захотеть и увидеть, что может скрываться за таким, что и предложено как начало для такого рода всевозможных рассуждений? Может, возникнет желание взглянуть немножечко не таким образом, и по-иному, и на всё, с подобным, и на первый взгляд совершенно не звучащим, пусть и как-либо нелепым противопоставлением связанное? Совсем иные мысли возникают, ведь не правда ли? Осталось только для начала и со здесь оформленным звучанием определиться – ну, и на каком уровне обычно называемого столь своеобразного порядка в подобном начинает наступать обычно называемая чрезмерной избыточность, ну или в какой степени в некоторой не великости допустим этот самый, иногда даже таким образом радующий на просторах, заселённых всякой всячиной бардак!

Что сказать?

Людам свойственно желать себе исключительно лучшего. Порядок при подобных жизненных установках имеет свой-

ство в своей избыточности вызывать даже зависть. Посмотрите как живёт, всем окружающим не чета! То, что подобная, вызывающая откровенную зависть, какая-то, привлекшая озабоченное внимание жизнь чаще всего требует от человека такого, чего обычно желать себе уж точно ни при каких условиях не захочется, обычно остаётся при рассуждениях и суждениях несколько в стороне. Конечно, хоть немного задумавшись, весьма многие согласятся, что таким образом заплатить за некое подобие счастья, как приходится платить такому, кому позавидовали, почти никто не захочет. Уж больно внушительным самомнением необходимо страдать, чтобы увидеть в чужой необдуманной зависти причину для действий, необходимых для организации вокруг себя того самого избыточного сверх порядка, причину, способную оправдать всё подобное. Вместе с тем, хотеть многого и одновременно не желать за то хоть чем-нибудь из организации жизни платить обычному человеку не просто обыденно-свойственно. Обычный человек таким будто дышит. Что же касается счастья или несчастья, особенно счастья или несчастья от подобного избыточного порядка, прежде всего здесь вся сложность заключается в особенности, согласно которой всякое то, что может выглядеть счастьем вначале, потом, особенно когда познакомился поближе с тем, что раньше столь сильно-избыточно привлекало, способно и оттолкнуть. Только удастся ли избавиться себя, тем более быстро и без проблем, от того, что раньше столь радовало, а те-

перь определённно не радуется, особенно если речь идёт о подобном порядке, ставшим по тем или иным причинам избыточным, это вопрос. И, кстати, вопрос, между прочим, по меньшей мере серьёзный. И здесь больше всего проблем, почти неразрешимых проблем может подарить как раз то самое отношение прочих членов человеческого сообщества, восторженное мнение которых ранее, очень может такое стать-ся, больше всего и привлекало, порождая желание заниматься организацией этого самого избыточного порядка. Людям свойственно петь восторженные дифирамбы кому-то иному, но только пока действия этого кого-то иного полностью соответствуют таким, которые от подобного и ожидаются всем этим сообществом славословящих, отступи от ожидаемого хоть немножечко в сторону, и, сменяя похвалы, без промедления такое от окружающих зазвучит, что услышать подобное уж точно ни в коем случае не захочется. При этом такой член человеческого сообщества, которому не было свойственно по жизни отличаться порядком в избыточной форме, в подобного рода вопросах гораздо более свободен и независим. Если что-либо, не столь уж важно, что именно, в текущей от рождения жизни опять отличилось каким-нибудь, скорей всего не раз ранее случавшимся и незначительным бардаком, всё, что в таком случае может произойти – отличившегося могут, не то, чтобы как-нибудь осуждая, скорей обсуждая, как-либо всем сообществом пожурить. Но и то, ожидать от такого выражения недовольства чего-то из-

быточно малоприятного и глобального по меньшей мере было бы неразумно – случалось же нечто подобное и до того, и ничего, всё в такой ли, иной степени утряслось. Значит, и в этот раз утрясётся без особых последствий. Что же касается ситуации, когда кто-либо целенаправленно какое-то время назад сделал некий избыточный сверх порядок, (то есть порядок всегда и во всём) нормой своей жизни и поведения, попытка отойти в сторону от такого хотя бы и в малом уже будет встречена всеми прочими участниками совместной жизни в одном общем сообществе по меньшей мере с непониманием, при этом осуждающим непониманием. Конфликтность порицания, хотя бы устного порицания, подобное проявится без промедления, при этом в самых разнообразных каких-нибудь формах. Может быть высказано недовольство в словах, при этом скорее всего в словах таких, которые при подобном порицании как раз виновнику и услышать, хотя одновременно могут прозвучать и слова, сказанные затем, чтобы начать подобного рода случившееся-прозвучавшее незамедлительно обсуждать. Те, кому захочется и дальше поддерживать вокруг себя по жизни такого рода чрезмерный порядок, почти обязательно возымеют желание воздержаться от общения с такими, которые отличились, согласно присутствующей точки зрения, чем-либо недостойным, открыто демонстрируя, что точно теперь будет всё таким образом оформляться. Те же, которые раньше открыто проявляли желание содействовать в таком-ином, теперь по-

что обязательно начнут отличаться чем-то неприкрыто обратным. И даже те, которые, вследствие жизненных обстоятельств, окажутся в зависимости от отношений таких, отказавшись в чём-либо от прежнего идеала, почти всегда, раз с точки зрения таких участников провинились, даже подобные будут склонны в самом различном, коль всякое такое в такой-иной мере зависит, уговаривать оставить все подобные глупости и вернуться к оставленному избыточному порядку. Как же, после всего такого, несомненно малоприятного, с чего-то вдруг, не осознать, с одной стороны, что от подобного избыточного порядка, которым сам обременил свою жизнь, как сперва покажется, уже не убежать никуда, соответственно и с другой стороны, уже, по всем признакам ненавидя подобного рода порядок всем, чем только возможно, не проникнуться, в дополнение к прежде возникшей, ещё большей ненависти к чему-то подобному?

ЛЮБОПЫТНАЯ ШТУКА ВОЗРАСТ И НАСЛЕДИЕ ПРЕДКОВ (ТЕКСТ В КНИГУ)

Любопытная штука возраст. С одной стороны соглашаться с чем-то подобным, душевно мирясь с протекающими обязательными переменами крайне не хочется, с другой стороны не признать, что перемены идут и чего-либо радующего в таком не найти, просто нельзя. Волосы на голове определённо редуют, белеют, зато подбородок у мужчин начинает настойчиво покрываться точно также седеющей, пусть и достаточно редкой щетиной. Кожа, и на лице, и на ру-

ках, не оставляя в таком сомнений, ветшает. Вместе с тем в морщинках, появляющихся по краям глаз, как кажется при взгляде в зеркальную гладь, начинает присматриваться некая мудрость. Правда, возникает ли в реальности эта самая мудрость, порождённая прожитыми годами и опытом, или это всё игра самомнения, вспыхнувшего столь ярко как раз потому, что годы, и немалые, прожиты, а похвастаться даже самому себе по большей части, собственно, нечем? Что при подобном раздумье сказать? Что точно, то точно, с годами, увы, как кажется на первый взгляд, умней не становишься. Опыт-то может и появляется, но разум скорее оскудевает и с куда большей прытью начинает всё забывать. Что-то безвозвратно уходит, а чтобы появилось хоть что-либо новое, которое впору было бы считать достойной заменой утраченному, с этим скорей одни лишь печалующие и удручающие вопросы, сплошь донимающие и огорчающие на фоне неясности. А как же хочется, чтобы за спиной наблюдалось в какой-либо форме и нечто такое, на что и оглянуться всё время и в самую пору, ощущая завидную гордость! Настоящую гордость, без лукавого самообмана. Ведь, нельзя не признать, одно из проявлений человеческого возраста заключается как раз в возникающем и начинающем донимать, таком вездесущем желании, чтобы имелось нечто, на что можно было бы указать и себе, и другим, как на достойный результат уже в заметной части своей прожитой жизни, результат, порождающий именно восхищение. К несча-

стью, если не пытаться на подобном поприсе самого себя обмануть, у большинства живущих возраст приносит только лишь яркое осознание, что восхититься от прожитого практически нечем. У большинства живущих жизнь чаще всего удручает однообразием и пустотой, настолько удручает, что с порождаемой подобными чувствами, изводящей тоской и ощущением безысходности ещё надо найти внутри себя силы хоть как-нибудь справиться! Надо отметить, здесь во многом и очень серьёзным образом помогает религия, любая, достойная, какой бы вера та ни была. По воле Господа живущим даруется вероучение, которое укажет страждущим истинный путь. И этим спасительным путём захотят пойти многие. Многие, но, уж точно, сомнений нет, что не все. Как показывает печальный жизненный опыт человеческого существования, не столь уж малое количество страждущих и страдающих, пребывая в объятиях подобной, донимающей сознание ничтожности, откажутся от любых форм сопротивления и предпочтут моральное и телесное разложение. Ну, а согласно удручающему результату, в чём это выразится? В самоуничтожающем пьянстве? В нежелании хоть как-то побеспокоиться о собственном каждодневном-обыденном существовании? Да это не столь уж и важно. Куда важней как это скажется на совершенствовании духовном, ради которого человек и рождён. Между прочим, разложение души незамедлительно скажется на деградации внешности. Но о таком если и впору что-либо говорить, то скорей как о чём-то мало-

приятном-сопутствующем. После прихода смерти, оставляя всякое-такое, в чём жил, и отправляясь в последний путь, ведущий за грань бытия, телесную плоть с собой не берут. Уходит только душа. И здесь уже самым главным становится, насколько ярко и незамутненно будет среди необъятности тьмы сиять как раз души огонёк. Как ни странно, объяснить такую простую мысль обычному человеку удивительно сложно. Что поделать. Уж таким образом устроено совершенствование от рождения разума у обычных людей. Для любого члена человеческого сообщества, растущего и взрослеющего, в первую очередь важен опыт именно собственный, потом берётся на учёт опыт таких, которые, по самым разным причинам, пользуются привлекательным уважением. Книги тоже важны, это чаще всего опыт предшественников, живших когда-то и где-либо до того. Но, вследствие того, что миру людей свойственно от года к году меняться, и, по мере роста-накапливания таких перемен, взгляды на окружающее бытие тоже начинают меняться, и меняться всё более и более быстро, взгляды молодых в отношении прежде написанного могут оказываться крайне критичными. Когда жизнь заполнена результатами куда более прогрессивного знания, признать правоту каких-то и живших когда-нибудь предков, старавшихся через написанное донести до читающего некую истину, увы, на такое способны лишь очень и очень немногие. Большинство склонно отмахиваться, мол, подобные и сами не знали, о чём при таком самом разном и всяком, и взялись

судить! А между тем польза от прочитанного не вызывает даже маленькой доли сомнений. Одно то, что написанное, пройдя сквозь века, оказалось доступно для чтения, одно это уже неоспоримо свидетельствует, сколь многие, несмотря на все перемены, сумели увидеть в подобных словах на страницах не вызывающую сомнения пользу. Пользу, достойную того, чтобы не полениться и всё, когда-то созданное, с достойным вниманием и старательностью перечитать.

ПЕРЕНЯТИЕ НАСЛЕДИЯ ПРЕДКОВ КАК СПОСОБ ВОССИЯТЬ ДУХОМ СВОИМ (ТЕКСТ КНИГИ)

Между тем знакомиться с наследием, что оставили прежде жившие поколения предков просто необходимо. Чем бы ни было такое написанное или таким или иным образом запечатлённое, пусть даже самым незатейливым чьим-то творением или же детской развлекающей сказкой, потратив время своё на ознакомление с чем-то подобным любой получит возможность обогатиться. Разговор, разумеется, не о деньгах. Кстати, заверяю, если Богу Творцу такое будет угодно, у интересующегося собственным совершенствованием в подобном нужды не возникнет. Разговор об ином. Душа, любая душа, душа каждого, в своём непрерывном развитии просто требует, чтобы любой из живущих позаботился о разнообразии собственных взглядов на всё, с чем по ходу жизни может столкнуться. Существование ни в коем случае не должно становиться однообразным и скучным. Раз рождены, то для того, чтобы наполниться Светом Благим! А как

можно воссиять духом, если однообразное бытие начинает походить на пустое повторение прежде и потом с постоянством организующихся событий? И дело здесь не только в избыточном разнообразии происходящего и формирующего прожитое и вокруг, при организации чего-то такого особенного. Суть в изменении взглядов и восприятии того, чем одаривает, неповторимая и удивительная, ниспосланная от рождения жизнь. И на этом пути опыт всех, кто жил прежде, и оставил в книгах своего рода послание с рассказом о прожитом может оказаться необычайно полезен. Что же касается где-либо и как-то изложенного? Повествование, подобное может на первый взгляд выглядеть сущей нелепицей. Но написанных слов, единым текстом проследовавших сквозь века, и при этом напрочь лишённых смысла попросту не бывает. Пытайся понять, о чём говорят, кто писал! Может говорят иносказательно? Может некими аллегориями пытаются донести некие истины? Возможно, достойный внимания, глубокий смысл заключен в неких исторических описаниях и примерах? Автор может говорить о достаточно многом, об очень многом, главная задача проникнуться смыслом, после чего в самую пору попытаться понять, о чём именно идёт речь. Дальнейшее это уже целиком задача организовать это самое творчество. Какие будут сделаны выводы, что за перемены во взглядах на то или иное произойдут, решать будем только по мере возникновения надлежащей необходимости. Как показывает всяческий опыт, прочитанное может

повлиять на каждого самым непредсказуемым образом. Иногда результат у разных людей может получиться совершенно противоположным. Одно сомнений не вызывает – то, что с вниманием прочитаешь, в пустую незамеченным не останется. Именно поэтому надо читать! Впитывайте дарованное, и, время придёт, и сами окажитесь себе благодарны. Много ли в силах вспомнить такой, который всю юность и молодость провёл исключительно в развлечениях? Много ли дарует такое взросление? И чем подобное обогатит? Тоскливо-ностальгическим желанием всё, когда-то уже раз пережитое и с наслаждением обыгранное, вновь повторить? Да, хорошо бы себя подобным обрадовать, да только, если возраст юности-молодости уже миновал, всё, что при такого рода воспоминаньях останется, это только закатывать глаза, причмокивать, мол, было же время!, и томно вздыхать. И более ничего. И пользы от того не обнаружится никакой. Конечно, если не деградировать окончательно, после чего можно согласиться с самим собой, что прежде надо было бы вести себя по-другому. Как именно? Здесь у каждого найдётся свой собственный надлежащий ответ. Результат жизни других, таких, кого знал, как своих знакомых и сверстников, отличившихся, а теперь таким-всяким завидуют, может заставить придумать самые разные глупости. И только очень немногие согласятся с, казалось бы, очевидным – трудился бы над совершенством своим вместо глупого, пустого, порожнего развлечения, и, нет в таком и малой доли сомнения,

стал бы примером, рождающим зависть людей иных, точно таким же образом потративших благодарное время юности, по сути, впустую.

Всё это пахнет горкой соблазнов. Да только соблазны такие уж больно нелепо до неприличия смотрятся.

ВАРИАНТ НОВОГО ТЕКСТА

И всё-таки с таким ещё надо ну хоть немного постараться поболее сродниться и срастись. И какой вопрос словно бы сам собой сразу же начинается на язык проситься – откуда же такого уровня всякое-оное даруется-вылазит, чтоб оказаться после в обязательном порядке и в подобном образе запечатлённым, и чтобы до, в самый момент запечатления и после всё в столь весьма серьёзную и немало разного вбирающую при сооружении структуру смогло по факту всё-таки оформиться как результат? Такое точно уж по меньшей мере, при начале понимания подобного, по меньшей мере удивляет точно, хотя более подходит слово – впечатляет! О прочем-разном, здесь бы улучшаться в качестве того, что из себя по факту представляешь – удастся хоть немножечко подняться элементарным наблюдением-участием, и то хорошо, а что по результату будет далее, на данный момент даже и предположения строить несколько нелепо – когда повод всё-таки возникнет о таком хоть как-то рассуждать – начнём к такому тоже примеряться, пока же будем наблюдать-учиться встраиваться надлежащим образом в структуру всякого происходящего, глядишь, по ходу дела, но освоимся с таким,

как всё в подобной схеме, а организуется.

Подсовывание под глаза текста из Торы в такой постановке вопроса можем говорить только о распределении степени активного влияния на что-либо из действующего при организации жизни. И здесь можно отметить сразу, что думающий разум в этом организме всё ещё по меньшей мере очень слаб и в недостаточной степени развит чтобы пытаться вмешиваться в непосредственно такого уровня организационные параметры-характеристики. Те базовые, основополагающие схемы, благодаря которым всё оформилось, пусть пребывают в явной и достаточной незыблемости и устойчивости. Будет что и исследовать, и, одновременно, и для качественного роста стимул найдётся.

Идея, кстати, по своему, достаточно хороша – согласно прочтённому сказано, что излагается текст из Торы, и дарит мысли о духовном насыщении растений, но править этот текст несколько не с руки, если есть на эту тему до того по ходу дела что-либо когда-то написанное, здесь ещё поди предскажи, что при повторном прочтении обнаружится, да и от нового взгляда никто отвернуться не призывает, потому можно и новенькое, если понравится написать-переписать.

Предложение в целях выяснения истины есть всякий плод выглядит по меньшей мере забавно, уж таким образом всё устроено, что далеко не каждый плод растущий захочется для съедения в рот тащить – птицы и живность всякая на такое, может быть, и позарятся, но люди очень многое точ-

но срывать-есть не захотят. А потому настаивать на таком, чтобы питались всем, что растёт, точно несколько не с руки. Хотя в отношении таких, кого ловят-выращивают чтобы потом расчленишь и сварить чтобы съесть, здесь, как смотрел раньше, и сейчас смотрю на такое – лучше не делать подобного. Хотя, ситуация выглядит прогнозируемой – не будут расчленять-поедать, не будут и выкармливать-выращивать в таком количестве.

ДРЕВО ЖИЗНИ Простейшие выводы из анализа прочтённого. Идея древа жизни именно в такой особенности, что вкушающий обретает способность сохранять своё телесное оформление? При этом, как такое можно понимать, у этого существования, когда жизнь словно бы задерживается в теле, присутствует своего рода срок воздействия, и если хочешь не стареть-не умирать, такие плоды надо сколько-то раз, и не редко, и не часто есть? Подобное оформление получается? Нелепая структура таким образом стараться сохранить себя, воистину здесь по-другому и не скажешь! Всё-таки жить надо точно уж не для того, чтобы на дерево с плодом, посвятив себя подобному, молиться!

А как компьютер вообще может придумать годные для хоть чего-нибудь живого, некие названия если для этого необходимо нечто именно таким живым и признаваемое, и сразу же опознаваемое?

С одной стороны, у Ноя важно наготу прикрыть не посмотрев, а у Адама с Евой, после того, как из любопытства

было сорвано то, что и обременило знанием о добре и зле, вдруг стало важно обязательно прикрыться, и чтоб при этом всякий, противоположный полом, на другого голого не смотрел, для чего, собственно, и листья на себя зачем-то натянули?

(И всё-таки, попробуй только попытаться таким обременить любопытного! Сама забота объяснить человеку с вполне обычным сознанием такую некую схематику письма, когда другая сторона общения уж точно не обделена в плане возможности применять столь многоуровневое корректирование донесения направленной мысли – да здесь просто обычные слова подобрать, чтобы самым простейшим образом происходящее описать, и то непросто! Куда уж при таком подходе намёк на понимание найти.)

Можно построить пусть начальное предположение касательно специфической сложности возникновения сторонних звуков как некоего последствия или сопровождения такого вне сомнения особенного, и уже сумевшего подняться на достаточную высоту, какого-то процесса жизненного. То есть, можно реально пестовать себя предположением, что звуки подобного рода, которые выделяешь среди всяческих иных, возникают, это точно, что не просто без какой-либо причины, а как-либо связаны с чем-либо сторонним, хотя правильной было бы, наверное, сказать – потусторонним. Правда, пока далее предположений из начальных дело на такого рода поприще не очень забрело, да и само возможное рассуж-

дение о подобном, такое ведь надо ещё с чем-то попытаться увязать.

ПУТЬ СОБСТВЕННОГО ПРЕОБРАЖЕНИЯ

Ну, что ж, по всем признакам, и началось то, к чему, к счастью, заранее подготовили. Говоря о таком, что происходит, первое, о чём прежде всего надо сказать, это что с происходящим ещё освоиться-свыкнуться надо! Действительно, одно дело быть к такому, что и происходит, заранее подготовленным, и совсем другое осознать, что теперь стал центром подобного рода, происходящих вокруг, в определённой степени нелепых и достаточно странных событий. Правда, зато теперь и с каждым шагом всё более и более полно, ясно и даже в определённом смысле понятно проступает первопричина того, почему вдруг, как раз, когда приближалась пора того, более чем нешуточного испытания, столь озабоченно захотели убить. Теперь, когда прошёл, то есть, после такого испытания и благословения БОЖЬЕГО, умереть всё же не умер, хотя вокруг этого настоящие танцы оказались исполнены. (Вообще-то здорово! По-своему действительно весьма неслабо впечатляет! А записал специально, чтобы о таком потом и не забыть.) И теперь пора, если судить по ощущениям, наступает как можно более полно постараться осваиваться с таким, чему, (первопричина многого происходящего), по мере своего движения по жизни, отныне становлюсь, не больше и не меньше, как таким настоящим и единственным своего рода наблюдателем-свидетелем.

ПОВТОРНОЕ ПРОЧТЕНИЕ ТОРЫ, (местами не лишено любопытного) из-за необходимости сохранения нюансов текста правка возможна не везде и только от части (окончание подобного участка через пять страниц (на момент перечитывания 145-150 страницы))

Начало. Пока только несколько любопытных нюансов.

Первое. В НАЧАЛЕ СОТВОРЕНИЯ, КОГДА ЕЩЕ НЕ БЫЛО НОЧИ И ДНЯ, И ДУХ ВСЕСИЛЬНОГО ПАРИЛ НАД ВОДОЮ. Получается, вода уже была? Вместе с тем управлять водой ВСЕСИЛЬНЫЙ может.

Второе. НАД ВОДОЙ БЫЛА ТЬМА. Получается, ТЬМУ НЕ ТВОРИЛИ, ТВОРИЛИ СВЕТ! ПОСЛЕ ЧЕГО СВЕТ ОТДЕЛИЛИ ОТ ТЬМЫ, СДЕЛАВ ОДНО ДНЕМ, А ДРУГОЕ НОЧЬЮ.

Третье. Что касается разрешения употреблять в пищу рыбу и птицу, пока есть только одно, и то, и другое создали раньше всех прочих тварей земных и в один день.

Четвертое. Когда после вести о сотворении упоминается, что растения всему живому в пищу, все, в том числе гады, и звери, и скот упоминаются, как носители какой-то души, а растения, как носители души, не упоминаются. (Действительно, у подобных же нет какого-то особого вместилища для своего, растущего благодаря накопленному опыту в течении прожитого, потока информации. Один только вопрос, как же тогда у растений с зачатием, как размножаются через оплодотворенье, как потом всё же растут?)

Пятое. ТВОРЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА, подобное происходит сразу, и говорится о сотворении сразу и мужчины, и женщины. Созданные по образу и подобию, люди благословляются, и сказано сотворённым: ПЛОДИТЕСЬ И РАЗМНОЖАЙТЕСЬ, И НАПОЛНЯЙТЕ ЗЕМЛЮ И ОВЛАДЕЙТЕ ЕЮ. Птицы, рыбы, (после чего только названы звери), отданы людям во власть. Здесь же, в качестве пищи говорится о траве семеноносной, и о всяком древе у которого плод. Получается, животные с душой отданы во власть человеку, но в качестве пищи животные не указаны?

Шестое. Уже после слова о седьмом дне, дне отдыха после творения, вдруг говорится, что даже не единого кустарника еще нет, а всё потому, что не создан дождь, и нет человека, чтобы землю ту обработать. Здесь же говорится о творении человека из праха земного, вдуновение в него через ноздри дыхания жизни, после чего становится человек существом живым. При этом этот человек помещается в специальный сад, чтобы возделывать и хранить. Сад из деревьев, приятных на вид и хороших для некой еды. Здесь же творятся и помещаются посреди сада два разных дерева. Одно – дерево жизни, другое – дерево познания добра и зла. Запрет вкушать касается только дерева добра и зла. И первопричина не вкушать – как только вкусишь, должен будешь умереть. То есть, такому человеку, о творении которого, сразу, и мужчины, и женщины, говорится до слов о творении специального сада и некого особого человека, сразу сказано – плодитесь и

размножайтесь. Это, по логике, предполагает смерть. Этому, созданному позже, особому человеку, дают особое место существования и возможность не умирать, во всяком случае, пока от плодов познания добра и зла не возжелает вкушать.

Седьмое. О времени творения этого некого особого человека вообще судить сложно. Толи создан позже всего создававшегося, толи раньше. В любом случае, возможности человека подобного грандиозны. Пересмотреть-идентифицировать, дав названия всему сотворённому, здесь и сверхмощному компьютеру, похоже, не справиться. Не говоря о таком, что для названия необходим как первооснова язык, а язык требует некоего сообщества, рождающего такой язык в своём взаимном общении. И здесь, хочешь, не хочешь, приходится вспомнить о таком творении сразу, и мужчины, и женщины, которым сказали – плодитесь и размножайтесь. Не стал ли этот, особый человек, в одиночестве размещённый в специальном саду, своего рода специальным преобразователем информации (дарующим возможность (через вмешательство в свое существование) познакомиться на практике с жизнью людской), необходимым для понимания ранее скрытого, что сделало такого обитателя сада крайне важным источником информации о делах, творящихся среди всех прочих людей, плодящихся и размножающихся на земле? Примерно об этом говорит и то, что среди тварей земных такому человеку искали помощника, такому человеку соответствующего. То есть, аналоги уже есть? Такое точно любопытно!

Как любопытно среди прочего и то, что этого помощника такому особому сверх человеку, сколько не искали, а всё-таки не нашли. И, так же, показаться может интересным, что человек этот, избыточно особенный, после творения жены, и из ребра, и без каких-то особенных сверх пояснений знает, что это теперь здесь стоит перед глазами. Человек этот словно видит всю такую, и по логике, вроде бы скрытую до того истину.

Восьмое. Познание добра и зла. Само создание дерева предполагает, что от плодов, и обязательно, должны позже вкусить. Мухаммад прав – Всесильный, как всегда, окажется, и в хитрости, в уме, в лукавстве, и хитрей, умней, и лукавством выше всякого любого, во всяком случае любого, кто возьмётся в чём-либо таком пытаться с Творцом состязаться. К тому же, познание добра и зла предполагает знание сразу, и того, и другого, потому как без знания чего-то одного судить о чём-либо другом, по сути, попросту невозможно.

ДОБРО И ЗЛО, И КАК ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ПЫТАТЬСЯ РАЗБИРАТЬСЯ В ЭТОМ, ОТКРЫВАЮТСЯ ГЛАЗА. Теперь без всякого сомнения знаешь, что "откроются глаза" это не просто некие слова. С глазами, это уж действительно, при жизни происходят изменения особенного свойства. Мир чтобы радовать взгляд в чём-либо таком иль в этаким образе, в каком и видится, фактически, начинает, в сущности, претерпевать довольно экзотические изменения. Только, причём здесь поминаемое более чем часто-постоянно это самое

добро или же зло? Если использовать логику человеческую, это оценка некого события, или процесса, а вполне возможно действия – такое получается, что по такому судя, как же оценил, таким либо этаким образом, некое происходящее к подобным тонкостям по результату и относишься. Но вместе с прочим таким, для самого элементарного возникновения такого рода всяческих сопровождающих оценок просто по определению необходимо именно жить в охватывающем со всех сторон обществе, внутри которого всё этим образом и происходит. Именно такое в проявлениях общественное варево и порождает некие критерии такого рода всяческих оценок. Отсюда, что ж, опять, в который раз, снова всплывает и напрашивается, донимающий более всякого прочего среди иного, знаковый вопрос: что же вдруг происходит наконец, когда в подобном, вне сомнения особенном саду, вкушают столь запретный плод? С чего потом вдруг донимает эта нагота, если нет прочих таких, кто может дать такой, более чем странной наготе ну хоть какую, отрицательную или же не отрицательную, да, собственно, любую, в принципе, оценку? Если нет иных взглядов на наличие или отсутствие этой (любой) одежды, с которыми смогли бы тогда и в какой-то форме познакомиться, к чему, откуда взяться именно такой, откровенной, сразу, с головой, обличающей содеянное, сверх стеснительности?! А может, благодаря дереву, с момента этого вкушения получен доступ к соответствующим рассуждениям таких, кто, всё иное время заселяет зем-

лю, при этом в непрерывности плодясь, как сказано, и размножаясь, и к взглядам-рассуждениям которых всё ещё до этой поры такого доступа, по сути, не имелось? (Здесь любопытно, что теперь не понаслышке знаешь, что сплошная нагота – вещь важная и требуют придерживаться этого не просто не с того и не с сего, привередливости для, а ради правильного – надлежащего существования (а, точнее, телесного воззвания), и что всё это важно и по-своему необходимо в свете именно того, что каждого рождённого-живущего при должном уровне молений ожидает. Только, здесь опять впопору задавать вопрос – и с чего тогда этих двоих в таком саду, и после приключившегося потребления плода познания добра и зла, вдруг потянуло натянуть на себя эти сверх нелепейшие листья для одежды? Чтобы стараться натянуть на себя пусть и такую квинтэссенцию одежды, по первости, где нет никого, кроме самих, решивших одеваться, надо такую, пусть нелепую одежду, на ком-нибудь до этого увидеть. Иначе как? Адам и Ева, что, собственной фантазией такое породили? Будем говорить прямо, как-то в некое подобное в определении не верится! Не говоря о поводе вдруг появиться ниоткуда этакой стеснительности. (А может когда был отправлен на планету к людям, придумывать названия, среди иного увидал во время этого путешествия какие-либо одежды у людей, и вот, когда стали свою песню в уши петь на два голоса, и прозвучало, что это так среди живых скрывают тело от взглядов? На фоне такой песни само выдворение к

таким одевающимся на планете звучит куда более объяснимо-понятно.) (Съевший плод стал проецировать то, что увидел в виде отношений человеческих перед тем на себя и на жену? От того и листья появились? Вопрос тут только, кто-то подсказал или лишь своей фантазии хватило? А плод с дерева между тем несёт смерть, так следует понять?)

Ещё можно отметить, что для вечной вражды со змеем, о которой сказано, потомства только от одной жены может быть, скажем прямо, недостаточно. Потомство, кстати, требует одновременно и отца, и матери.

(КУСОК ИЗ КНИГИ, ПОТОМУ ПРАВКЕ НЕ ПОДЛЕЖИТ Проклята из-за тебя земля? Со скорбью будешь питаться все дни жизни? Будешь есть хлеб в поте лица, это о трудах при создании хлеба. Доколе не возвратишься в землю, ибо ты прах, и в прах возвратишься. Только теперь, не Бог, человек, нарекает своей жене имя. Здесь же весомым выглядит утверждение, что жена человека – мать всего живущего. Здесь же создание кожаных одежд. И после создания таких одежд, человек становится, "как один из нас в познании добра и зла". Сколько же таких, познавших добро и зло, как можно понять, остро нуждающихся в одежде?)

С деревом жизни тоже возникает вопрос – как можно понять, изначально вкушать с дерева жизни человеку не запрещалось. Человек что, не ел? Или, наоборот, ел и потому, пока в своём саду жил, не умирал? Потом предлагают поесть, но одновременно прогоняют из сада. Здесь же первое упо-

минание об ангелах стражах и мече огненном. Как подобных творили, описания нет.

ПРАВКА ЗАТРУДНЕНА Отдельно: Каин земледелец, Авель пастух. И ритуальный дар пастуха в виде жирных овец при принесении даров в большем благоволении у Бога. Голос крови брата твоего вопиет ко мне из земли. (из тела?) И ныне ты проклят от земли, которая отверзла уста свои (уста тела?), чтобы принять кровь брата твоего от руки твоей. Не о ритуале ли жертвоприношения речь? Чаша с кровью.

Как промежуточный результат имеем: растения названы бездушными, и потому, при съедении в процессе ритуала, не зывают? А животные, все, твари с душой. И после съедения в процессе ритуала, зывают? Таким же образом, как и Авель зывает?

Каин назван вечным скитальцем, лишён земной силы, и Каина запрещено убивать – всякому, кто убьёт, отомстится всемеро (откуда возьмутся те, которые захотят убить, не указано). Откуда берётся жена Каина не указано.

Перечисляется вереница имён, рождённых Каином, но имя Адама появляется только при упоминании о рождении Каина третьего сына. Имени жены всё ещё нет. Шет назван подобным Адаму. (то есть земной силы не лишён?) Лет Адаму на описанный момент восемьсот. Всего девятьсот тридцать. У Шета почти тоже самое, 807 и 912. То есть, в целом, рождение у обоих начинается, когда возраст около 100, 800 летний возраст похож на начало старости, смерть после 900.

Дальше возраст всё равно большой, пусть и в разнóбой.

Интересна шестая глава. Изначально разговор заводится словно об иных людях, и о таком, что у подобных рождаются дочери. Особо отмечено, что те дочери привлекли взгляд людей особенных, таких, которые обладали могуществом. Как можно понять, многолетних, телесно могучих, иных.

Любопытна фраза об укорачивании срока жизни до 120 лет – да не судит дух мой человека долго, так как он всего-навсего плоть.

О Ное и потопе можно отметить, что воду наведут на землю. Вода была до начала творения. Если судить по возрасту Ноя, 600 лет, Ной был из таких, особых великанов-долгожителей, которым дано некое особое могущество.

Ритуал всеожжения на алтаре после выведения из ковчега. Как результат, и что, сожжение на алтаре – это, по сути своей, приготовление? Из всякого скота чистого, и всякой птицы чистой. Почему же тогда именно всеожжение? И откуда при таком занятии могло взяться благоухание приятное, если только здесь не о приготовлении речь?

Помысел человека зол от молодости его?

Новое благословение сыновьям Ноя – плодитесь и размножайтесь. Боязнь и страх на всяком звере, птице небесной, на всём, что движется по земле, и на всех рыбах морских. В вашу власть отданы они. Всё движущееся, что живёт, будет вам для еды, как зелень травы, даю вам всё. Только плоти, в которой есть ещё душа – кровь, не ешьте. (Так

что, душа суть кровь? или она носитель души? (жидкое наполнение тела, благодаря которой осуществляется передача порождаемых душой команд (информации)?) Особенно же кровь вашей жизни взыщу я. За насильство всякого зверя я взыщу её, и за насильство человека, за насильство одного над другим взыщу человеческую жизнь. Тот, кто прольёт кровь человека, того кровь пусть пролита будет людьми, ибо по образу Всесильного создал Он человека.

Союз Всесильного с Ноем, его сыновьями, и всяким живым существом, что с ними, чтобы не было потопа. Знак союза – радуга в облаке. Появится радуга – вспомнят о союзе, чтобы вода более не сделалась потопом. (помни, радуга рождается благодаря свету, проходящему сквозь воду в атмосфере (преломление))

Ной земледелец, он сажает виноградник (первое упоминание), как делал вино не сказано, но выпил и опьянел. Любопытна сложность процедуры сокрытия наготы. Крайне важно сделать (скрыть) и ни за что не смотреть. Тут же вспоминается первый особый человек там, в саду, и его жена и познание ими добра, как и зла. Тоже почему-то сразу захотелось прикрыться. А раньше явно не волновало.

И была по земле речь одна и одни и те же слова. Вспоминается первый человек в саду, который всему живому придумал имя. Интерес вызывает и то, что город и башня главою до небес строится, чтобы сделать себе имя. А имя, чтобы не рассеяться по лицу всей земли. Один язык и одна речь – на-

чало, после чего нет ничего невозможного.

Отдельное включение о том, что бесплодной, нерожавшей положено ликовать пением. Раскрой и веселись, не мучавшаяся. Ибо покинута, больше детей живёт, сказал Бог. Расширь просторы шатра твоего, и пусть растянутся полотнища пристанищ твоих, не жалея! Ибо распространишься ты и потомство твоё. Потому что супруг, создавший тебя – Бог воинств имя его. А избавитель твой, святой Израиля, – **ВСЕСИЛЬНЫМ ВСЕЙ ЗЕМЛИ БУДЕТ ЗВАТЬСЯ! ПОТОМУ ЧТО СЛОВНО ЖЕНУ ПОКИНУТУЮ, ПЕЧАЛЬНУЮ ДУХОМ ПОЗВАЛ ТЕБЯ БОГ, А ПОДРУГА ЮНОСТИ РАЗВЕ СТАНЕТ ПРОТИВНА? – СКАЗАЛ ВСЕСИЛЬНЫЙ ТВОЙ. НА КРАТКИЙ МИГ Я ПОКИНУЛ ТЕБЯ – НО С ВЕЛИКИМ МИЛОСЕРДИЕМ ТЕБЯ СОБЕРУ; В ЯРОСТНОМ ГНЕВЕ НА МИГ ОТВЕРНУЛСЯ Я ОТ ТЕБЯ – НО ЖАЛЕЮ ТЕБЯ МИЛОСЕРДИЕМ ВЕЧНЫМ – СКАЗАЛ БОГ, ИЗБАВИТЕЛЬ ТВОЙ.**

Искренне надеюсь появилось перед глазами не просто пустого ради?

Авраам строит жертвенники Богу первый раз, как его видит, второй раз чтобы призывать имя Бога

Можно отметить, что фараон каких-либо особенных мыслей по поводу Бога на первый взгляд не имел. Но стоило появиться язвам из-за Сапай, тут же признал.

Во время сна начал пугать Авраама мрак. Он говорит с Авраамом, пугая описанием будущего его потомства, но бу-

душее самого Авраама не так пугающе. Говорит, как тот, кому доступно произвести суд над народами. Возвращение потомства через 4 поколения объясняется неполнотой виновности эморрея. Потом заходит солнце, настает тьма, печь дымящаяся и пылающий огонь, который прошёл между теми половинами жертв. Так это знак заключённого союза? Потомству отдана страна от реки до реки, и перечислены народы, видимо тоже отданные.

Тут можно отметить, что, когда Бог говорит Аврааму о том, что он станет отцом многих народов, о тех, перечисленных и словно отданных народах и воспоминания нет. Зато сказано о каком-то новом союзе между Богом, Авраамом, и потомством его. Во всех поколениях их, вечный союз, чтобы быть всеильным тебе и потомству твоему после тебя. Отдаётся страна Кнаан во владение вечное чтобы быть Всеильным над ними. От них требует: соблюдение союза, и Авраамом, и потомством. Обрезан да будет каждый мужчина. Это знак союза. Обрезание касается не только евреев наследников Авраама, но и представителей любого другого народа. То есть другие народы, не наследники Авраама есть? Того мужчину, который не обрежет плоть, накажут. Душа его будет отторгнута от народа её, потому что союз он расторг.

Потомство Сары выше потомства Гагар? Но те появились раньше. Ишмаэль раньше Ицхака.

От дочерей Лота, и самого Лота – от старшей Моав, род моавитян, от младшей Бен-Ами, родоначальник амона.

Отношения Сары и Аврагама выглядят удивительно. Далеко не сразу устами Аврагама сказано, что она сестра ему, по отцу, но не по матери. Учитывая их возраст, многими отмечено – столь старую женщину взять от мужа к себе немного нелепо. Тут начинают приходиться на ум постоянные перемены в их именах. Об одних и тех же людях тогда говорится, или тут, скорее, разговор о наследниках? Тут же можно спросить, сколько времени у Авимелеха находилась та Сара. Если они успели узнать, что теперь перестали рожать? Так же весьма любопытно, что именно после того нахождения у Авимелеха Сара и рождает Аврагаму особого сына. Гагар прогнали, но ребёнок-то у неё на тот момент какого возраста, чтобы и насмеяться над ребёнком от Сары, и быть брошенным под кустом?

Теперь отдельно: испытание Аврагама. Возьми любимого сына Ицхака и, придя в Мори, принеси того в жертву всесожжения на одной из гор. На которую укажу. Он отправляется на осле, взяв дров для всесожжения, и двух отроков вместе с сыном. Отроков оставили на подходе, дрова понёс Ицхак, отец несёт нож и огонь. Сын спрашивает о ягнёнке для жертвы. Ответ прост – Всесильный усмотрит себе ягнёнка. Придя на место, Аврагам строит жертвенник, раскладывает дрова, связывает сына. Кладёт того на жертвенник поверх дров. Потом простер руку свою и взял нож, чтобы зарезать сына своего. Его останавливают окриком, дважды называя имя. Раз он готов был зарезать сына, значит прошёл испытание. Тут же

находится зацепившийся в кустах рогами ягнёнок для жертвы того всежжения. Нарёк Аврагам место – Бог усмотрит. Ныне о нём говорят: На этой горе открывается Бог. В качестве награды Аврагаму в очередной раз сказано, что умножится потомство его, как звезды с неба. Овладеют они врагами врагов. Все народы земли должны благословляться его потомством. 105 стр. есть перечень родоначальников иных родов.

История с сосудами и маслом из малого кувшинчика, разлитого по множеству сосудов, кое-что напоминает. Сосуды кончились, и масло кончилось. Зачем было необходимо на время процедуры дверь запиравать? Чтобы новые сосуды не принесли, или чтобы поверили в чудо? Продать масло ей говорит некий человек Всесильного. Судя по всему, тот же Элиша, который сказал масло разлить. Та женщина, что упросила его кормиться и поселиться наверху, называет святым. Визит к нему женщины, которая не рожала, а после визита родила, описан мало. Оживление умершего ребенка – отправили слугу с посохом и наказом по дороге кого встретишь, не приветствуй. И если будут приветствовать тебя, не отвечай. Посох надо положить на лицо отроку. Сам пошёл вместе с матерью за слугой. Об отроке, раз ни слуха, ни звука, слуга сказал – не пробудился. Элиша вошёл, и запер дверь, и помолился Богу, и поднялся, и лёг на ребёнка, и приложил свои уста к его устами. И глаза свои к его глазам. И ладони его к его ладоням. И распластался на нём. И по-

тепело тело ребёнка. И встал Элиша, и прошёлся, шаг туда, шаг сюда. И лёг распластавшись на нём. И чихнул отрок семь раз, и открыл отрок глаза свои.

ТОРА (перечитывание с фиксацией интересного) вследствие важности текста, взятого из Святой книги, всё, что выше, правке в полном объёме не подвергалось.

Пока всё это выглядело похожим на то что скорее если и будет, то мешать, а не помогать, так что хочется сказать прямо – с тем, куда это старается увести, туда лезть даже намёка на желание нет. Искренне надеюсь, что то, что ниже обнаружится, будет выглядеть поинтересней.

(ОСОБОЕ) ПЕСНЬ О ИСТИННО ВАЖНОМ И НЕОБХОДИМОМ

Единое существование сразу и материального, и духовного. Единое общее целое, существующее сразу при совместном воплощении в такой реализации, которая и оформляется как единый общий существующий конгломерат. Такому целому сразу и быть таким, каким и воплощается это единое и целое над всем происходящим в такой общности, которая и воспринимается остальными. Эта форма и позволяет оформлять организацию того, чему и возникать в сознании видящих и осуществляющих бытие своё в единении. Такому и очерчиваться как организатору всего, ничто не может этому оформлению общего в едином представить действия свои в виде помехи на пути. Такому и быть в виде оформления над всем, стать тем-таким, к которому и будут обра-

щаться. Организация материального благополучия доступна даже через мысль. И пребывать возможно-допустимо в самой разной форме бытия. (надо помнить, что была показана сплошь Темнота, но в допустимости совместного существования должен иметь возможность оформляться как возможный Свет) Такое станет формой бытия над всем, такому, если должное духовное при надлежащем уровне достигнуто, и воплощаться, и пусть будет у достигшего надлежащего уровня возможность оформлять в значительно более совершенные формы воплотившееся в следствии прожитого существование – каждый, достигший уровня надлежащего, да станет стартовой площадкой для дальнейшего развития и роста. И пусть каждому будет дарована возможность через возможное очередное новое рождение, при этом начиная не с начала, а с достигнутого до того, продолжить вследствие разрушения плоти прерванный духовный рост, достигая высшего совершенства своего.

Дальнейшее перечитывание.

ОБРАЩЕНИЕ К ТАКИМ, КОТОРЫЕ СПЛОШЬ МЕШАЮТ (тешу себя надеждой, что теперь обнаружатся и помощники)

(Помни только, что теперь, пусть в намёках, но знаешь, что, по сути, обращаешься к самому себе, потому как такой, к кому обращаешься, размещается в естестве бытия и потому, по сути, это частью такой, с кем по ходу действия говоришь!) (Очередное перечитывание и следствием становится

новое уточнение – теперь становится понятным, что такие теперь, исключительно и старательно мешающие, с некоторых пор все сплошь снаружи, и если оформляется организация помех, то это как раз исключительно организованное из вредительства противодействие именно внешнего происхождения.)

ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННЫЙ ВРЕД Если подумал, что сможешь таким образом издеваться, то, надо понимать, что не включился, о чём здесь идёт речь. Рассказывать здесь о подобных выходках обязательно буду, это поможет о подобном и вредительства ради устроенном, пусть время минет, всё-таки не забыть. Что ж, значит при случившемся удалении и в полностью пустой папке вдруг обнаруживаются несчётные тысячи элементов? Ну, интересно, и где же подобное, когда папку открывают? Куда пропадают? Или решение есть, что будет потом втихаря снова и снова, одно и то же, подобным образом как сегодня подсовываться? Нечто, как в пустой папке, из ниоткуда будет потом возникать-пропадать, отвлекая по ходу процесса, и таким образом, словно это ерунда мелкая, в конце концов, все подобное в стороне позабуду-оставляю? Что же сказать, когда происходило, на первый взгляд, как только получалось, пыталось такое мешать выполнять волю Божию, и о таком, разумеется, и обязательно, и здесь тоже, уже что-то рассказывал, и что-нибудь расскажу, сейчас, между тем, как уже и не раз о таком в описание говаривал, обстоятельства серьёзным образом переме-

нились, и уже могу и в такого рода вредительстве какую-то пользу рассмотреть и описать, да только понять такое вряд ли будет хоть кому-нибудь, не проникшемся пониманием, хоть немного с руки. Между прочим, кстати, а при надлежащем подходе, но, при старании должном, время пройдёт и будет-станет понятно, о чём к надлежащему дню следует из всех сил стремиться, чтобы в должном ракурсе прочиталось, и написать, что именно приключилось, всё сплошь правильными словами, и в правильном месте. А для возникновения должного интереса прямым текстом сказать здесь резон – потрудись-ка оформить таким образом ситуацию, чтобы такие команды, что клавиатурой-мышью программе отдавал, а в ответ видел нежелание исполнять или зависание, впредь всегда и должным образом как это следует исполнялись.

Нелепо, но молится-жаловаться теперь уж в храм, похоже, точно не придётся ходить – обстоятельства изменились кардинально. Теперь на всё взгляд оформляется по-другому, притом далеко не очень толком ясно, в каком русле и по какому направлению перемены? Здесь бы и с этим, начальным – базовым согласованием и состыковкой всякого происходящего по ходу всего разобраться! Ну, а после такого-подобного посмотрим, поживём, увидим, поглядим, оценим, ну, и, в качестве результата, станем, по возможности, и сообразно силам затраченным, заметно больше в плане необходимого знать!

Экслибрис? С чего настолько слово не понравилось? По-

слушай, озабоченный! Здесь специально всё подобное пишу! Если такой, с избытком самовольный, немедленно не прекратит на каждом сделанном шагу в чём только желание возникнет, старательно мешать, и как только возможно, и насколько только всякое такое удаётся, вставлять палки в колеса, ведь точно именно из-за подобного вреда пойду туда, куда с таким и следует, вроде, пойти, и, сообразно ситуации, с лихвой пожалуйсь. Один, помню, такой уже оправдывался, в процессе чего демонстрировал, что здесь такому вредоносному зарядку не дали. Посмотрим, что такой, куда заметно более нелепый-вредоносный, при получившемся подобном развороте запоёт. (Забавно, но если бы тогда такое слово после приключившегося некоего разлада и не записал, то в памяти вообще бы ничего не смогло всплыть, ну, а таким образом хоть что-то вспомнилось – что с написанием – фиксированием слова всё-таки возникла проблематика, и пришлось с подобным, пусть и немного, всё же побороться, прежде чем, после, ну хоть что-то получилось. И это неожиданное странное противоборство вызывало внушительное раздражение. Потому, кстати, всё-таки и записал. И, исключительно благодаря такому, пусть время минуло, ну хоть крупица памяти сумела о имевшем место событии сохраниться. Как результат, попробуй и решай после такого, что же при таком подходе хорошо, а что же плохо?)

А интересно, что подумали насчет того, что о всех выкрутасах здесь по ходу регистрации процесса, всё детально

напишу – что о подобном тексте, получившемся по факту вследствие, всякое просто к слову сказал? Что будете из всех сил и во всём, в чём только возможно, всячески мешать, и это незаметно стороной пройдет, вроде – не иначе, как и не было как будто ничего? Раз уж сказали этот текст как надо написать, подобное как надо напишу. И о постоянном-непрерывном вредительстве при процессе самого такого созидания здесь тоже упомянуто всё будет. Всего лишь захотеть сделать всё таким образом, чтобы на носителях информации строптивного, категорически не желающего исполнять положенным образом команды владельца, вредителя-телефона появился среди прочего и текст, продиктованный тогда Творцом, и сразу, без ничтожнейшего промедления, было с экзотическими выкрутасами всячески продемонстрировано, что есть такие, что готовы истинно буквально словно бы из шкуры выпрыгнуть, только бы, сколько не старался, а не смог сделать всё подобным образом, после чего всё время, и в любой момент на телефоне легко смогла бы найтись воля вездесущего Создателя. По сути, устроили настоящий бунт против запечатления воли Божьей! Ну, а раз с таким подходом столкновение случилось, и отвечайте за такое должным образом, когда время отвечать в обязательном порядке всё-таки придёт.

И ещё, текст, который здесь пишу сплошь по воле Бога Творца, таким образом получается, что всем назло, вредя таким, которые будут написанное читать, целенаправленно

портить решились? Теперь даже и не надейтесь, что это, сейчас здесь написанное, и отсюда вдруг возьмёт-пропадёт. Надо же! И ещё позаботились, когда Творца в таком написанном помянул, это, здесь таким образом описанное, испоганить? Что ж, сами на подобное напросились, отныне о каждом из таких выкрутасов, кто бы не рискнул чем-то похожим и таким образом отличиться, здесь рассказывать буду.

Если решили, что пошутил, когда написал, что обо всех случившихся выкрутасах здесь рассказывать буду, (и особенно о целенаправленном гадком вредительстве), то это всего только лишний раз говорит о наивности организаторов приключившегося. Раз попытались целенаправленно избавиться от перед случившимся созданного, помешав написанное должным образом просто взять-сохранить, что ж, пеняйте в подобном сами и сплошь на себя. И если, без воли Бога на что-то такое, подобное ещё хоть раз даже попытается как-то случиться, начну здесь о такого рода выходках рассказывать уже просто детально.

Ещё не догадались, кто смотрит на происходящее всюду, везде и всегда, и, соответственно, используя те глаза, что использую, когда пишу, и чужие на всё смотрящие очи? Если немедленно не вспомните о своих обязанностях и не начнёте помогать друг другу исполнять продиктованную волю Творца, дабы в лучшем виде возникал столь важный текст, что-то говорит, что о таких выкрутасах при процессе созидания не просто пожалеете, а очень-очень сильно о таком поведении

сокрушаться начнёте!

О ВАЖНОСТИ ЖИЗНИ В ЕДИНЕНИИ С ПРОЧИМИ ЖИВУЩИМИ

Что ж, опять имеем и очередной главенствующий искус, и главное испытание. Действительно, если самое особенное-важное и самое привлекающее-главное, чтобы своим обликом и бытием в человеческом обществе как можно правильной и полноценнее вписался в это самое существование всех прочих из людей, то, первый и самый естественный вопрос, который при подобном взгляде на проблему словно сам собою приходит – тогда зачем же всем любым другим и остальным о чём-то именно таком, при этом непосредственно происходящем говорить? Живу, когда писалось всё тогда, уж сколько времени прошло, старательно бегал по храмам города, смотрел на всё происходящее, молился и менялся. Теперь молитвы дома, и здесь оформление всё выглядит определённо несколько иначе, и перемены несколько иные. И что? Ну, ежели узнают остальные о таком случающемся преобразовании или же не узнают, хоть как-то это повлияет на подобного рода процесс? Что здесь сказать? Если подумать хоть немного, получается, как раз наоборот – уж если вдруг не возымею целью требовать какого-никакого поклонения, (поклонения если не самому себе, любимому, то некому обличию, в себе Господа воплотившему, и выставленному напоказ), как раз всё складывается таким образом, что впору именно скрывать от всех свои случивши-

еся некие успехи на столь необыкновенном поприще создания полноценного, и без изъянов, сливающегося с прочими живущими, человеческого воплощения избранника Господа. Если то понимание, каким на данный момент наделён, достойно быть оформленным как создание книги текста, и Господь желает, раз уж дело двинулось, чтобы подобное продолжилось, чтоб дело дальше всем на радость продолжалось именно в таком обличии, в каком и зашло столь ободряюще довольно далеко, при этом следует быть и оставаться просто полноценным членом общества обычных среднестатистических живых людей, ну, а раз таким образом всё осмысляется, тогда зачем же будоражить всех живущих да ещё подобно-го рода известиями, ну, только если не хотим по факту получить как результат какого-то особенного выделения из общего обычного человеческого фона? Казалось бы, здесь сразу всё и даже более чем ясно, и слишком многие рассуждения разводять и смысла нет – если, разумеется, только, именно как человек живущий, не возымел особой целью стать таким, которому как богу поклоняются, то следует прежде всего позаботиться, чтобы о таких волнующих и редких изменениях узнало по возможности поменьше всяких и таких, с кем в жизни в повседневности общенье происходит. Всё говорит, что вырос именно таким как раз для этого, и именно таким, сомнений нет никаких, улучшающимся качественно, и надлежит в дальнейшем жить – единым с прочими живущими, и понимающим происходящее, по мере сил-

способностей сохраняющим возможности как можно более полноценно вписываться в происходящее вокруг и, разумеется, прилежно, сообразно ситуации, молящимся. Если описывать такое нынешнее состояние, когда, не будоража некое сознание суетное всех-всяких прочих где-либо живущих вокруг разными нелепыми известиями могу и дальше просто жить, смотреть на всё с должным вниманием, таким образом продолжая, как положено, молиться дома, и меняясь, ожидать постижение чего-то нового, то, вне сомнения, подобное бытие вполне к такому лучше всякого возможного подходит. Случится должное, и напишу что-то о таком особенном, или же всё-таки не напишу, написанное надо ещё по возможности и не один раз прочитать, а потому всё всякое написанное скорее именно для самого себя написано. А жить надлежит действительно именно таким образом, как и на данный момент живу, ну, а что в результате всё-таки получится, здесь Господу всегда видней, и потому по результатам и посмотрим. Уж точно, учитывая какой реакцией ответят люди на какое-то такого рода заявление, что этот некто с некоторых пор, не больше и не меньше, как некое особенное воплощение Господа, то, здесь уж точно, что для всех, без исключения всех, будет значительно, неописуемо, предельно лучше, если и дальше буду сохранять подобного рода истины в сознание своём, стараясь не давать такого рода информации возможности распространиться как-либо с избытком далеко. Нет ничего глупее делать исполняющих служение в

храмах собственными злейшими врагами, да здесь и спорить не получится, такое выглядит словно некая необъяснимая и неоправданная глупость, но, между тем, подобным образом как раз и случится, обязательно случится, стоит лишь только заикнуться о таком, что, собственно, по сути, происходит. Такое очень трудно втолковать обычнейшим живущим, которые не больше, как начальные шаги пока в процессе роста духовного собственного делать наловчился, куда уж здесь до большего такой дорогой, следуя вперёд, когда ведом убогим разумом, дойти! Но можно постараться, следовать примерам, именно таким, что увлекают, и здесь, глядишь, нащупают, стараясь, некую тропу, после чего начнут по мере сил, а всё же подниматься над ничтожностью, глядишь, всё станет интереснее в развитии, во всяком случае, заметно интереснее, чем было ранее. Когда настолько важно ежедневно и прилежно помолиться, чтобы подняться над начальным уровнем ничтожности духовной, вероучение, священники и храмы любому-всякому, пусть только лишь затеет начинать, будут, как прежде были, исключительно и только в помощь. А потому, если захочешь о таком хоть что-нибудь новое-толкующее говорить, слова подобные надо именно таким образом произнести, чтобы при храмах служащие сказанное не восприняли как нечто, подрывающее базовые-главные основы каких-нибудь таких религиозных толкований, в русле которых те жрецы решили с некоторых пор служить. А уж насколько всякое подобное возможно, при разных взглядах вне

сомнения вопрос крайне серьёзных рассуждений. Тем более, что здесь ещё по меньшей мере не из маленьких вопрос, что же за истины откроются в чём-то дальнейшем, если движение по жизни и далее продолжит быть в достаточной степени соответствующим предъявляемым запросам и в достаточной-должной степени правильным, то есть, если и дальше продолжить из всех сил стараться поддерживать своим поведением те изменения, свидетелем которых с некоторых пор являешься. (Здесь следует заметить, что такого рода изменения в понимании истин, весьма серьёзные изменения, по меньшей мере уже несколько раз наступили, теперь настало время сидеть голым дома, а не молиться в храмах, и есть возможность, а может даже и необходимость о всём таком, детально записав и описав, здесь написать. И даже есть намёк на понимание, зачем писать, когда писать, и что писать, пусть даже всякое такое точно никому не объяснишь.) (Что ж, наконец пришло и новое прочтение, очередное. И написать теперь действительно можно уж по меньшей мере весьма-основательно немало и о разном-всяком. Только писать о чём-то всяком и подобном с некоторых пор гораздо правильней-разумнее правя разное-иное ранее написанное в свете открывающихся новых вариаций и концепций. Подобные нюансы теперь смотрятся куда более потрясающе внушительно и грандиозно, в результате чего всё с некоторых пор и смотрится, и выглядит куда более удивительно и непросто. Попробуй оценить теперь реальное и постоянное

происходящее – и тело голое, и из еды употребляется сплошь исключительно и только то, что лишь растёт, всё тело минимум от одного до трёх раз в день омоется полностью от макушки и до пяток, а ведь всё равно с постоянством следует достаточно уверенное ощущение, что возникает всё же из-за выделения пота некий улавливаемый, пусть и лёгенький запашок. И всё это ещё не говоря о всяческом сплошь экзотическом таком, что в виде устойчивых ощущений возникает, когда с текстом с некоторой интенсивностью работаешь, тем более, что при таких трудах, в достатке точно всякого подобного побочного, пусть мелкого хватает. Зато после таких забот немного о другом побольше думаешь. Здесь бы действительно по ходу действия получше себя самого прочувствовать и ощутить, как в тонкостях вся каша эта удивительная варится, и ни на пол шажка от продвижения процесса не отстать. Ну, а всё остальное, здесь уже когда, по ходу дела, как организуется и сформируется, тогда и посмотрим.)

НАЧАЛО ИЗ СТАРОГО ВЗГЛЯДА, НО ПОПЫТАЕМСЯ ПРАВИТЬ

Что можно сказать о важности такого поклонения какому-то образу видимому со стороны каких-то прочих живущих? Если, сообразно количеству неких молящихся, Светом Благим наполняешься, насыщаешься яркостью, красками, прорастаешь узнаваемым обликом, то, довольно нелепый вопрос формируется, что же необходимо свершить в этой жизни такого, чтобы такое, как результат, пусть и хоть

после ждущей живущее тело кончины свершилось? Как не крути, но пока находишься на относительно низком уровне духовного образа, всё, что способно помочь, это распространение среди живущих знания о всяком таком, о котором исхитрился поведать другим, и благодаря которому сильно прославиться можно. Только, если озаботился подобной проблемой, то, как о таком существует возможность поведать, когда? Всё-таки, если наделён от Господа трезвостью мысли, и при трезвости взгляда на такого рода проблему не столь уж много сложности обременяет, чтобы практически сразу же, и без труда догадаться, что здесь куда благоразумнее выглядит о всём чём-то подобном не рассуждать, таким способом свою персону в самом различном ракурсе как-то выпячивая, а помолчать. К тому же всякое, о котором думать начинаешь в ситуациях самых различных как-либо по-особенному, подобное такое, чаще всего настолько неожиданное и непредсказуемое, что, в самую пору, реально столкнувшись с событийностью столь необычайнейшей, более стараться подождать, предвкушая некое новое, коему впору спустя хоть какие-то сроки, а очередной новостью взяться открыться, при этом новостью, способной, как и всякое, что пред тем столь нежданно узнал, сразить, никаких сомнений, буквально-воистину наповал. Одно только в данном случае донимает, и при этом словно в разных направлениях оказывая воздействие – решение бы толком здесь обнаружить, как же с чем-то таким надлежит оперировать-действовать, да и ещё с

определённостью правильно, а то уж больно всё непредсказуемо и не совсем корректно-удовлетворительно смотрится. (Только подумаешь об этом теле, с дырками, распятом, мёртвом, выставленном впереди едва ли не от половины мира как единый образ главного представителя живущих-молящихся пред сияющим обликом Бога Творца, ассоциации как-то не очень при чём-то подобном всё-таки возникают.) (А что можем теперь по подобному поводу написать? Ну-ка, попытаемся прощупать сложившуюся ситуацию? Что отзывается? Таких, которые взывали к такому признанному и привычному образу, перед Светлейшим Величием Лица Создателя и представлял? Но поднялся-то, прямо отметим, качественно достаточно незначительно, очень многое осталось от сознания скрыто, не понято и недоступно, при таком результате впору думать о таком, чтобы ещё раз пройти дорогою улучшения, может только начинать с полного незнания и неведения может показаться немного странным-отталкивающим и обидно. Больше пока рассуждать не о чем, для таких рассуждений должен стать более полно объясним чувственный фон, потому как именно к такому будет впору в надлежащее время вернуться.) (Что при очередном новом прочтении впору добавить. Конечно, может поднялся в вопросах прогресса развития духовного и интеллекта и не высоко, но, полагаю, очень долгое время действительно был наиболее совершенным результатом развития после прожитой жизни каким-то живущим, а потому имел возможность ближе всех

прочих приближаться к воистину для других недоступному. Всё говорит о таком, что реально воспринимался для подобных, страждущих о спасении, как настоящий Спаситель. Огонь, в который руку не раздумывая протянул, всё сейчас выглядит таким образом, что это всё последствие и результат такой чудовищной и запутанной смерти, но, как и раньше, пребываю в уверенности, что это пламя, в котором страдали иные, по результату прожитого на наказание обречённые, сам же в пламени таком пребывал, потому, как при организации собственной смерти был объят желанием подобную выю нести. Хотел, чтобы богом между собой называли и находили спасение в милости ниспосылаемой, подобным образом всё и получилось-организовалось, одно только плохо, ждали от такого особого посланца всё-таки большего, значительно большего. А потому, полагаю, если желает, может существовать исключительно Благим Светом овеванный, однако совесть беспощадная гонит туда, где огонь и страдания, потому как выбором, при жизни сделанным, именно на подобное и обречён. Уж таким образом устроено всё, где радуется Благой Свет, то в объятиях Сияния подобного совесть не должна совершенно ничем попрекнуть.)

ДОПОЛНЕНИЕ, НАПИСАННОЕ ПО ПОВОДУ ПРОИСХОДЯЩЕГО

Резюмируем, что имеется на данный момент. Первое – появившиеся мысли о всём, что раньше впору было отнести исключительно к выдумкам, правда, совершенно непо-

нятно откуда взявшимся выдумкам, теперь заставляют, задумавшись, начать относить все эти особенного рода фантазии к чему-то, словно отблеском отражающему некую реалистичность. Как результат, изображение, по которому раньше мысленный взгляд словно проскальзывал, не замечая, теперь заставляет видеть некий образ этакого воплощения сверхмогущества, которое, расставшись с тем, что из себя пред этим представляло, благодаря подобному, создавшись, воплотилось, родившись в новом ничтожестве обличия человеческого, и всё это только лишь для того, чтобы оформившийся в результате, новоявленный человеческий индивидуум имел возможность, словно вспоминая вехи прежней жизни по мере своего взросления, пройти как можно дальше, двигаясь по пути внутреннего духовного самоусовершенствования. А почему всё это вдруг потребовало некой запредельной удивляющей решимости взять отказаться, двигаясь подобным сверхобычным путём, от всякого такого, чем столь привычно и стандартно принято, обыденно и восхищаясь, всячески при существовании гордиться, и всяческих избыточных, а то и запредельных усилий со стороны всяких сторонних, которые взялись хоть как-то помогать воплощаться этому задуманному, становится сразу понятно, если взять-оглянуться и самым обычным, трезвым взглядом окинуть уже по ходу дела пройденный немалый путь. Сразу становится довольно ясно, что организовавшийся по форме воплощения результат впору назвать именно настоящим

чудом, когда в вопросах осмысления чего-либо, и возникновении ну хоть какого-никакого понимания удалось продвигнуться, тем более настолько далеко. Что же касательно какого-либо разного, которое где-либо дальше и по ходу дела, может быть, и сложится, заранее такое даже братья как-либо предсказывать будет по меньшей мере несколько неперспективно-неразумно-некорректно. Такого, что отныне складывается в сознании при столь определённо новом взгляде на, казалось бы, давно и всем известные без пояснений вещи, и то пока до конца и полностью не предсказать, а потому пока с предсказаниями всякого-подобного толка, это уж точно, лучше бы не торопиться. То есть, пока лучше ограничиться новой качественной оценкой всякого того, что непосредственно под взгляд как-либо попадает, и чего взгляд, проскочив вскользь, при этом всё-таки, почти полностью не заметив, не минует. Обещанное некое перерождение, о котором как-либо когда-либо нашёптано – из вспоминающегося может и всплывают странные угрозы усиливать проникновенность мысли получившегося как результат индивидуума путём качественного ослабления интеллектуальной существующей дееспособности, и раз в свете нового взгляда можно вспомнить, что это именно как раз нашёптано, то впору выразить здесь к этому своё далеко не радующее отношение – от усиления проникновения мысли отказываться точно не резон, но это крайне скверно если хоть кому-то и приходится расплачиваться за подобное ослаблением интеллектуаль-

ной собственной дееспособности. Присутствует ещё намёк на связанное с проблематикой затеи, полное конфликтной спорности, упоминание о возможном переплетении замыслов противоположных сторон касательно вопросов выбора места рождения такого воплощения и оказании помощи в процессе роста и развития получившемуся после подобного появления на свет. Ещё вспоминается разговор, случившийся в стороне, с обещанием по меньшей мере спасения при оказании помощи. Беда только, насколько всякому подобному такому можно верить, уже не очень ясно. Но уже ясно, что теперь вижу всё-таки заметно глубже, и понятным оформляется заметно большее, нежели видел и было хоть в малейших мелочах понятно хоть немногим раньше. Одно то, что ясно, без настырного старания убедить себя, увидел, что Лик Нерукотворный, с бухты барахты и без последствий в чём-либо ином, не проступает всё-таки перед глазами всякого-такого, кто этого не удостоился или же удостоился, уже, наверно, стоит многого. Всё-таки слышал, как Никита Михалков кому-то растолковывать с экрана взялся, что Образ потому и зовут Нерукотворным, что с этим Образом не целоваться нужно, а на подобное надо глазами посмотреть. Сразу стало понятно, что по всем признакам знает, о чём говорит, а это значит, что перед глазами что-то уже, худо-бедно, но как будто проступило. И к прочему подобному добавим, теперь, после последнего очередного приключившегося и по-настоящему сражающего наповал преобразования, для взгляда не

скажу, чтобы открылось, кто ещё из таких, кто ну хоть как-либо известен, а на этом поприще столь же заметно отличился. Конечно, теперь, как раз, всё смотрится таким образом, что впору и задуматься, и серьёзно задуматься, особенно над вроде бы простым, почему, и таких, и других стремление стать по возможности лучше и чище, хоть и далеко завело, только слишком далеко явно дорогою подобной не зашли. Похоже даже, что наметился весомый повод как-нибудь на темы эти и порассуждать. Правда, всё, вроде бы, и очевидно, да и явно. То есть, и без рассуждений всячески понятно, что для каждого отличившегося просматривается нечто своё, манящее, привлекающее, но всё-таки обогатиться вроде бы совсем несложными догадками, что когда такого рода преимущества выходят, в ситуации жизненной, на первое место, начиная очень сильно напоминать плату вроде бы за что-то, и, вольно ли, или невольно, но соглашаешься с такого рода таким вознаграждением, пусть и при взгляде не предвзятом и со стороны всё выглядит самым достойным образом, но, всё равно, раз всё подобное случилось, значит в чём-то ином, за такое выдвижение на первое место не самых главенствующих правил роста духовного, то есть чего-либо из вещей иных, ну, просто обязательно придётся поплатиться. Бесплатных подарков по определению быть не может. А потому за полученное обязательно приходится как-то платить. Пусть даже вся плата подобная если и может быть как можно более доступно сформулирована, ско-

рей всего именно как утрата надлежащего характера способности в своём развитии продвинуться дальше такого уровня, который с точки зрения других участников процесса жизни, уже не самый непомерно маленький, и вследствие подобно-го уже обычно делает всяких таких людей поболее чем просто как-либо заметными. (На первый взгляд при подобном рассмотрении вопроса всё выглядит просто – кто ещё станет слышимым и напрямую вызывающим к себе самому, кто скажет слово, слышимое и доступное для сознания во спасение себя самого, если не непосредственно сам? А потому постарайся, найди возможность на себя и на душу свою честными глазами взглянуть-посмотреть. После такого, глядишь, найдётся возможность и слово достойное, честное самому себе во спасение при жизни сказать.)

ЧЕЛОВЕК ПРИ ПРОГРЕССЕ ЖЕЛАЮЩИЙ ЧТО-ЛИ-БО СЪЕСТЬ

Вообще-то, когда начинаешь с новообретёнными откровениями срастаться-сживатьься как с обычным-естественным, многое начинает выглядеть таким образом, что впо-ру начинать увиденным себя пусть и совсем чуть-чуть, но чем-то довольно нелепым страшать. К примеру, очередное, открывшееся и ставшее доступным для осмысления. Мир, при подобном стороннем взгляде приобретает вид нагро-мождения разнообразия самой разной степени развития че-го-то живого, одно из которого в процессе жизни, хотя, ско-рее, борьбы за собственное выживание, пожирает другое.

Человек в таком месиве стремящихся с постоянством и обязательностью кого-нибудь съесть, выглядит обычным и похожим на остальных участником протекающего обыденного процесса. При взгляде со стороны отличается от прочих только одним – разум чуть более развит, и это позволяет с постоянством стремящемуся кого-то сожрать человеку использовать в подобных вопросах результаты анализа, поступающей через органы чувств в мозг, после чего перерабатываемой информации об окружающем мире. А это, в свою очередь, в определённой степени дарует возможность максимально возможного удовлетворения, доминирующего над всем в человеческом обществе, стремления полномасштабно насытиться. Казалось бы, от такого стремления чем-либо полакомиться ожидать какого-либо прогрессивного развития было бы странно. Но одним из основных радующих в человеческом облике качеств всегда, то есть, с самого первого момента начала изменений того, что раньше всегда и с пренебрежением называли просто безмозглыми обезьянами, было как раз то, что для людей как был, и остаётся доступен самый обширный и пёстрый спектр всевозможных вариантов путей продвижения к цели при возникновении желания решить ту или иную задачу. Поэтому, может начиналось все и с самого ничтожного желания насытить желудок, но, в виду того, что спектр вариантов, как это сделать, с самого начала отличался необычайной пестротой, одни только самые разные воплощения стремлений добывать для себя

желанную пищу потянули за собой возникновение иных побочных стремлений, необходимых для радующего воплощения пришедших в голову, самых разных задумок. И пусть такие мысли с самого начала отличались удручающей, наивной примитивностью, и, спустя немало лет, сказать, что стимулы такие претерпели избыточное качественное улучшение было бы по меньшей мере сложно, всё равно, подобным образом началось движение в сторону улучшающихся перемен, и, несмотря на то, что главная цель – чем-то насытиться, осталась, в сущности, прежней, это движение уже завело человеческое сообщество в целом достаточно далеко. Вместе с тем людей как участников процесса качественного духовного развития в первую очередь отличает как раз крайне примитивный взгляд на окружающий мир, сформировавшийся в немалой степени благодаря собственному, порождённому постоянной борьбой за еду, вялотекущему, пусть и проявляющемуся в чём только возможно прогрессу. Уж таким образом всё устроено, всё и всех в обществе, как толкает вперёд, одновременно и тормозить, накопленный по жизни, и необычайно обширный спектр возможных и доступных для человеческого сознания вариантов решения, по сути, любой задачи, чем люди, пусть пока и на самом примитивном уровне, но продолжают из поколение в поколение пользоваться. Между тем от природы и животного мира людям достались не только инстинкты, влекущие в сторону далеко не самых лучших желаний, но и такая радующая возможность решать

ту или иную задачу хоть как-нибудь, но по-разному. Опять же, людям, с самого момента появления на свет, доступна чувственность, при этом представители человеческого сообщества не просто наделены способностью трогать чувствами свою душу, живущие в каком-либо единстве друг с другом могут понимать, как много можно изменить, если то или же иное способно такие, трогающие душу чувства в себе как-либо породить, а без этого в развитии слишком далеко не уйдёшь. А потому у человека всё ещё впереди, людям бы только в качественных вопросах ну хоть немножечко, а всё же поумнеть и уллучшиться.

КАЧЕСТВЕННЫЕ ОЦЕНКИ ЖИЗНЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Между тем, надо отметить, существует достаточное количество причин, позволяющих с достаточной уверенностью утверждать, что главная беда людей, что в прежние времена, что и в нынешние как раз заключается в таком проявлении, что своё неумное стремление во всём разнообразии насытиться-выделиться все члены человеческого общества обычно проецируют фактически на всё. И на свой собственный взгляд на собственное положение в обществе, и на отношения в обществе, то есть, на свои отношения со всеми, при этом без какого-либо исключения – на свои отношения с родственниками, знакомыми, случайными встречными, близкими, то есть со всеми, с кем только возможно, чем бы качественно на общем фоне другой член общества не

выделялся, всё равно, первый взгляд, а вместе со взглядом и первое суждение о таком, каком-то другом, будет в максимальной степени зависеть от того, как осматриваемый другой постарался отличиться, как в плане возможного удовлетворения претензий такого, силами которого и формирует подобного рода суждение, и в плане максимально комфортного обеспечения своего собственного безбедного, благополучного существования. Выйти за рамки столь общей, формирующейся по обстоятельствам и первично-главенствующей оценки всего и вся становится доступно крайне немногим. При этом, даже если первичность чисто материального взгляда на то или иное ещё удаётся в самых различных случаях преодолеть, всё равно, сам такого рода именно оценивающий взгляд на всё по жизни никуда и ни при каких условиях не уходит. И здесь, любопытно, но, всё таким образом получается, что чтоб обзавестись представлением о такого рода зависимости и независимости в суждениях и осуждениях, а вместе с чем-то непосредственно таким и пониманием, насколько оно для каждого отдельного члена общества совместно живущих людей оказывается важным и решающим, необходимо в обязательном порядке долго и старательно вживаться в отдельно-индивидуальный образ хоть кого-нибудь. И всё равно, при любых последствиях таких старательных и качественных сделанных оценок, для большинства мнение о жизненном благополучии как было, соответственно и остаётся именно решающим и определяющим во

всём. Печально, но приходится признать, что люди, и практически всегда, вперёд, сплошь на главенствующие роли, во всём выдвигают именно самый обычный, столь изрядно привлекающий достаток, пусть как-то неназойливо, однако постоянно, отодвигая всякие духовные радости на второй план, чтобы такое-всякое в вопросах процветания достатка ни в коем случае случайно не мешало. При этом, всё-таки нельзя при самых разных взглядах утверждать, что ну совсем не существует прочего иного мнения на все такого рода всякие вопросы, как раз наоборот, благодаря религиозным всевозможнейшим учениям, об утверждениях, что это самое духовное всегда важнее в своём обширном смысле и получаемом глобальном результате такого разного материального знает практически каждый из живущих, во всяком случае, ну уж хотя бы раз, но о таком, а как-то и когда-то от кого-то слышал. Одно только, здесь, как такое можно понимать, главная беда кроется в двойственном всеобщем отношении ко всем такого рода всяческим рассказам: ... Что ж. Говорите, говорите. В ответ покиваю в такт старательно, делая вид, что в данном плане и со всем, и полностью согласен, раз поступать подобным образом благоразумно-надо. Только одно дело эти нудные, ни конца, ни края, разговоры-поучения, и совсем другое – то, что в карманах после прожитого дня зазвенит-зашелестит, обрадовав. В конце концов, и сами же, наговорившись, будете реально ждать, что всем таким, в карманах таким образом звенящим-шелестящим, начну в степе-

ни достаточной и с щедростью избыточной делиться. По сути, только ради этого и говорите все различные-назойливые слова свои нравоучительные... – Такое отношение к услышанному выглядит более чем естественно. Увы, но нельзя не признать, ложь и двуличие опасны даже в самых незначительных и бледных-блёклых проявлениях своих. А у религий, самых разных, самых нелепых выдумок точно немало. В озвучиваемых с амвонов и записанных в обычно называемых Святыми всяческих повествованиях таких фантазий, зачастую созданных только лишь для того, чтобы верующего должным образом, призвав к порядку, приструнив, напугать, нельзя не согласиться – это точно что хватает, больше того, таких нелепых выдумок любому, кто читает-слушает подобные учения, не вызывающих к себе хоть малой веры сказок преподносится не просто уж воистину немало, такого преподносится с внушительным избытком. Меж тем, обычный верующий, опираясь на средний-обыденный уровень развития своего интеллекта, уж точно не захочет вдруг, да ещё и не с того, и не с сего обременять своё сознание некими трудами непредвзятого-оценивающего выбора – этому из здесь услышанного и прочитанного, ладно уж, поверю, а всякому такого рода веры нет, и уж тем более не станет демонстрировать активное недовольство где-либо услышанным, и как-либо прочитанным, проявляя страстное желание что-то из услышанного и прочитанного править. Те, кому вдруг приходит в голову хоть что-нибудь из услышанного и

прочитанного начинать в каком-то виде править, те новые, свои, собственные, ранее ещё неизвестные религии от столь неожиданного момента создают. А вроде бы обычный верующий, как раз потому и называется подобным словом – верующий, что всё, не утруждая себя качественной-взвешивающей, полной критики оценкой, принимает именно на веру, одно только, всё-таки истинной, полномасштабной верой и такое тоже, точно, как не напрягайся, всё равно не назовёшь. И от того и отношение формируется к услышанным словам довольно двойственное – пусть говорят с высоты амвона и о чём-то для священников предельно важном и своём, хорошо, демонстративно соглашаясь с этим, сказанным, будем, раз надо, головой в согласии кивать, а сразу же, за воротами храма, нельзя не признать, что уже повседневная обыденная жизнь, кипит, бурлит, и в этом мельтешении и свистопляске вырос каждый, а потому отлично знает, как реально надо в общности происходящего, оценивая, правильно смотреть на всё, чтоб в проигрыше в результате не остаться. Разумеется, при такого рода взгляде ожидать, что хоть какое-то непрерываемое исполнение давным-давно озвученных религиями предписаний, указывающих, как же правильно вести себя, идя по жизни, ну, а как неправильно, станет вдруг даже для самого демонстративно верующего чем-то из области чего-то именно демонстративно-знакового фантастически наивного. Приходя в храм и начиная соответственно духовной чистоте молиться, всякий, таким образом обращаю-

щийся к божественному облику с давно заученными фразами и с от случая и к случаю меняющимися, самыми экзотическими просьбами, в самом лучшем случае ждёт, что потом когда-нибудь такое отношение, сомнений нет, зачтётся, очередная просьба, уж какой бы ни была, будет услышана, то есть, что без последствий радующих данное содеянное точно не останется, если не в жизни ожидаемые перемены наконец-то осчастливят, то после смерти все такие путешествия в храм точно будут учтены, найдётся вследствие такого-всякого на что, столкнувшись с наказанием, сослаться, выпрашивая к грешной душеньке своей заслуженного милосердия. Увы, печально, но нельзя такого не признать, среднестатистический человек очень далёк от понимания, что все столь мало чтимые, пусть и назойливые требования жить именно таким образом, как всем указано, и никогда, ни в коем случае никак иначе, даруются не красивого слова ради и для, а как раз для того, чтобы сам процесс изменения-улучшения внутренней духовной определяющей сути жизни смог, стронувшись с начальной стартовой точки, продолжиться в прогрессе улучшения. И уж тем более такой обычный среднестатистический живущий индивидуум очень далёк от понимания, что только когда с полной серьёзностью отнесётся к этому озвученному и предписанному, сделает все такие правила, через своё осмысленное осознание, основой и главенствующей схемой должной оценки жизненного как-либо происходящего, только тогда подобное благое осознание

начнёт радовать поразительными-удивительными переменами в реальном восприятии всего без исключения мира вокруг. Именно качественными переменами в восприятии и осмыслении. Ну, а раз такое происходит, то и взгляд на мир в целом у такого взятого отдельно индивидуума начнёт кардинально изменяться. Одна только беда, любому, кому предстоит двигаться по именно такого рода, даже не дороге, лестнице, пока подобный новичок, по сути, даже и не начинал осознавать, что некие такие качественные перемены в восприятии присутствуют и как полезно непосредственно-кардинально изменяться внутренне, по сути, ничего столь важного при всех потугах даже и не объяснить! Что бы в режиме убеждения за слова побуждающие не были использованы при всяческих такого рода разъяснениях – наивные и начинающие слушающие такое всякое убеждающее сказанное попросту элементарно не поймут. Конечно, именно поэтому все древние религиозные схемы-учения таким образом и построены, основа здесь – обязательные и непререкаемые правила того, как надо жить, а как не надо, и для последующего обязательного поддержания стремления, именно как указывается непререкаемыми и озвученными правилами, в обязательном порядке всё-таки стремиться жить, всегда присутствует обязательное поощрение-повествование о несомненном воздаянии таким, кто постарался, и одновременно весть о наказании, приходящем после смерти к каждому, кто от всем известных указаний и громко-звучно возносимых пра-

вил в жизни почему-то отклонился. Увы, печально, но нельзя не признать, было бы глупостью даже надеждой тешиться, что именно такого рода формула воздействия на самое обычное сознание живущего породит искреннее, каждодневное желание жить согласно таким обязующим религиозным правилам. С одной стороны, для обычного живущего чтобы сознанием своим даже пытаться отстраниться от самой общеизвестной схемы – правила и заповеди религиозные это одно, а жизнь реальная это уже то, в чём именно живёшь, здесь всё другое, надо уже этим самым собственным сознанием пытаться качественно хоть немножечко улучшиться, сделать вперёд этот, пусть лишь всего-то первый, но во многом кардинальный и определяющий шаг, уводящий вверх по лестнице такого собственного улучшения, к главенствующей над всем и вся, во всём, всегда, духовности своей. С другой стороны, когда единственным стимулом двигаться по этой самой лестнице улучшения своего интеллектуально-духовного самосознания, как ранее была, и далее с самых древних времён и остаётся некое обыденное пугало, понуждающее искренне бояться делать то или иное как-то именно не как положено, то есть, как поучая перед сделанным сказали, потому что потом, при разборе совершённого, с такого за любые отклонения от предписанного самым чудовищным-жутким образом спросится, при этом обязательно спросится, здесь уже и сам Бог начинает выглядеть чем-то жутким-страшным, бойся этого такого, бойся, у-у-у, как и са-

ма схема подобного рода у любого, наделённого способностью логично-трезво мыслить, может вызвать разве что нелепый смех, потому как непосредственно такого рода жуткими страшилками пожалуй хочешь уж не больше, и не меньше, а заставить среднестатистического и обычного живущего в процессе своего существования начать улучшаться именно духовно и интеллектуально, ну, а стремление породить и вызвать в ком-нибудь панический страх от такого духовного улучшения катастрофически, предельно далеко, подобное, по сути своей, попросту противоположно именно такому непосредственно подобному, и столь желанному началу некоего духовного улучшения и развития, да и интеллект отдельного индивидуума от такого устремления чем-то, без объяснения, попросту взять, и напугать, когда в противовес хотят заставить начинать совершенствоваться, идти подобною тропой духовного роста уж точно вряд хоть кого-нибудь способно побудить.

Есть правила и нормы. И первое и главное правило которого впору придерживаться – написанное должно соответствовать такому, в отношении чего предназначено-направлено базовым смыслом своим. Пусть может весьма любопытный, второго уровня, побочный смысл одновременно просматриваться, но пусть даже в таком прощупывается-просматривается нечто, связанное с такими идеями, о которых и пишется всё центральное-базовое, то есть, всё равно, важнее всего, чтобы первое правило, представляющее из себя

основной смысл написанного, смущения ввиду сомнительности не вызывало.

БОГ ТВОРЕЦ В КАЖДОМ ИЗ ОБЫЧНЫХ ЖИВУЩИХ
(вариант для использования в книге?)

Прозрение, очередное, после которого в самую пору, испытывая истинную оторопь, перепугаться. Что же имеем, Бог Творец, по сути, проявляется в каждом живущем? Может, в одном Создатель проявляется таким образом, в другом несколько, пусть немного, но иным, ну, а в третьем из рождённых получившееся проявление Божье может стать и вовсе кардинально не похожим на других подобных! Великий Бог Творец организатор для всего и в целом, поэтому решать, что и чего, кому, как, сколько – это именно Божественный удел. Другое дело, что сам по себе весь мир чрезвычайно сложен, во всяком случае устроено вокруг сознания всё, тем сознанием фиксируемое, всё-таки заметно посложней, нежели сами для себя в устроившей фантазии придумали, отгородившись от всего, что было бы непросто объяснить концепциями материализма, притом одним из главных принципов того же пресловутого материализма – нет объяснений в данном русле для чего-либо, устраивающих материалистический взгляд, значит и замечать такое тоже смысл по логике-определению отсутствует. А между тем, как худо-бедно начинает проясняться, у людей действительно с таким, как объяснения, по жизни сущая и постоянная беда!

Во всём великом, многоликом поселении людском при-

сутствуют проблемы с главным представителем перед лицом Творца, по сути, можно сказать таким образом – присутствуют проблемы с главным действующим представителем от родившихся-живущих! Не скрою, пока не до конца полностью в курсе, почему и с какой поры-времени развития человеческого с таким представителем проблемы, не стану утверждать, что понимаю, что именно стряслось с теми, кому и полагалось стать такими представителями, почему такие, или же, скорее, те, которым полагалось бы рождаться, после чего жить среди прочих, присутствуя среди живущих взглядом Божиим, или, правильней было бы сказать немного по-иному, воплощением, избранниками Божиими в живущем человеческом муравейнике вдруг перестали радовать всех своим, в такой ли, или же иной степени достойным, должным появлением? То есть, как можно понимать из исторических источников, потенциальные носители возможного воплощения Божья, такого рода представители достойных появляются среди живущих с регулярностью и из поколения, и в поколение. То есть, таких, кому вполне доступно было, приложив достойные старания, суметь, в конце концов, достичь такого уровня, когда приходит повод не без гордости сказать, и с полным правом, о себе – отныне уж не меньше, как избранник для прямого созерцания жизни человеческой, достигший должного уровня и ставший достойным для осуществления взгляда, ощущений, восприятия жизни людской, пригодный для Божественного Взгляда!, короче говоря, та-

ких-то претендентов, всё об этом говорит, всегда хватало. Явление-возникновение таких потенциальных для подобного носителей среди рождающихся и живущих заложено в самой основе-формуле формирования человеческого общества, существование таких претендентов заложено в самой структуре схемы потенциального и относительно быстрого развития человеческого общежития от предельного примитива до чего-то, достойного более-менее заинтересованного созерцания Свыше. Да только, здесь присутствует беда, уже немало поколений потенциальный результат духовного развития таких, что после мук рождаются и начинают развиваться где-либо в таком организуемом возникающем носителе, по факту становясь для подобного духовной базовой основой, катастрофически неперспективен, и сплошь, и всюду некие попытки развиваться более и далее для непосредственно такого, в вопросах улучшения не лучшего, по результату оборачивается только лишь бедой. Продвинуться вперед по лестнице развития, интеллектуального развития, духовного развития ни на чуть-чуть не удаётся, ни на шаг. И в самом лучшем случае такой оформившийся недоделанный результат оставляет в исторической памяти людской довольно яркий и приметный благодаря своей нестандартности след, да и то, чаще всего благодарить за такое надо не имевший место ну хоть немножечко продвинувшийся в сторону совершенства интеллект или избыточный свет духовный, а некий истинно особый дар, которым, если де-

ло хоть какого-то развития духовного в подобном случае касается, по воле Господа такой живущий всё-таки бывает награжден. О, этот дар, подобное, чаще всего, не имеет в глазах человеческих никаких толковых объяснений, зато мгновенно поражает, вызывая истинное и неопишное восхищение. Что это, почему, зачем, в абсолютном большинстве случаев всё это для сознания рядом живущих никакого требующего объяснения значения не имеет, главное, что этот очередной неведомый какой-то среди прочих, всё это, воображение поражающее может, а если, в дополнение, такой какой-то некто, ну хоть чего-нибудь ещё и начинает понимать, и, как результат такого отношения, в дополнение что-то начинает, поучая неких других всяких, говорить, здесь и таким остаётся только восхищаться. Всякие люди все такие слова, по сути, и не слушают, сбегаются-то посмотреть на то, что этот некто, столь серьёзно поражая всякое сознание, может показывать, и все такие всякие верования вполне демонстративно-откровенно пропускают мимо недалёкого сознания. А между тем, ситуация действительно сложилась уж по меньшей мере, что нешуточная. Обычным людям, для более-менее толкового развития с непомерной остротой необходим такой, кому доступно, пусть и на самом примитивном уровне, но уже оказываться способным именно сознанием своим, мыслью своей представлять перед сознанием-взглядом Бога Творца благодаря такому взгляду созерцаемый изнутри окружающий мир. И всем подобным должное влия-

ние оказывать на с постоянством правильно или неправильно происходящее. Благодаря живущему как все среди людей, всё всякое подобное происходящее, вследствие взглядов-понимания представляющего перед Богом Творцом всех живущих, должно прежде всего восприниматься правильно, и не должно в восприятии относиться к разряду проявлений, порождаемых в результате склоки, сплошь злобных и разрозненных, противоборствующих сил и потому явлений в большинстве своём необъяснимых и малопонятных. Прочие где-либо и как-либо живущие, имеются ввиду именно прочие люди, если для подобных всё-таки наступит время разузнать о таком удивительном человеке ну хоть что-то, то всё подобное способно приключиться лишь тогда, когда такие интересующиеся должны наловчиться без неких хитроумных сложностей понимать – что этот некто потому и именно такой, что в этом своём истинном развитии, духовном росте, сумел подняться в области духовного усовершенствования несколько выше всяких прочих, и потому удостоился права стать, пусть и первичным, но уже своего рода истинным подарком для всех прочих, рядом где-либо живущих. Хотя пока всё в полной мере и с уверенностью сводится к тому, что прежде всего требуется именно то, что требовалось ранее – чтобы, как раньше, этот родившийся именно жил как и жил до того – максимально неприметно вжился в повседневное существование окружающего общества и продолжал по возможности более ускоренными темпами каче-

ственно изменятся-улучшатся, при этом улучшатся в такой мере, как только всё такое получаться будет, а уж что на подобном фронте может получиться, в таком-то, это уж давно на практике реально убедился, что здесь уж точно ничего заранее не скажешь, даже братья глупо. Что же касается написанного ранее – возможности, которыми такой старающийся совершенствоваться будет обладать, как надо понимать, а поначалу будут и не супер сверх глобальными. Но даже на начальных стадиях уже проглядываются признаки самым радикальным образом влиять на то, что происходит среди прочих где-то рядом в повседневности живущих всяческих людей, во всяком случае есть признаки, что после появления-благословения, кровавую, чудовищную сверх войну, мировую катастрофу, затеять вроде бы уже не получится. На первый взгляд есть признаки, что Бог, которому и править всем, собственной Высшей Властью, в полной мере и реально о благом заботится. Во всяком случае реально верится, что всё подобное и в повседневности просматривается. К тому же, когда именно такой носитель божьего благословения заметно более серьёзно освоится в собственном теле, хочется верить, что всевозможным силам высшего порядка станет гораздо проще доносить до недостаточно развитого сознания отдельных, всяческих иных живущих истину, согласно утверждению которой, смерть выглядит как далеко не конец, всего, во всём и навсегда, что по результатам прожитого, по оставленному после прожитого, того или иного

жизненного следа будет оцениваться результат, и это точно, что когда начнут достойным образом и воздавать-оценивать, блеснуть на этом направлении будет выглядеть гораздо предпочтительнее и важнее всякого хлама-мусора, которым жил, оправдывая то или иное далеко не лестное сделанное в течение такого, завершившегося вдруг существования. А потому позаботиться о душе было бы гораздо, истинно благоразумней и мудрей, чем обставлять жизнь чем-то, вызывавшим у различных прочих зависть, чем с наслаждением существовал пока столь неразумно жил. Печально, только тогда сама оценка – объясни, зачем рождался, жил, среди таких, предельно примитивных и на первый взгляд ничтожных личностей, и качественно иной взгляд на все те поучения, которыми в течение существования себя-других столь изобильно и старательно, с апломбом пичкали, станут иными. То есть, всё выглядит таким образом, что для многих, ослеплённых жадностью, на момент жизни чтоб прозреть и ужаснуться, при существовании собой содеянному, похоже, именно необходимо умереть. А если вдруг реально среди прочих и появится такой, который, скажем, своим жизненным путём и в результате появившимися некими особенными, яркими возможностями начнёт открыто демонстрировать каждому к чему всё-таки может привести поступательное личное продвижение по лестнице духовного усовершенствования, и как это невероятно важно, никогда, ни в коем случае не отклоняться от предписанного, во всём, искренне следуя дорогою

давным-давно и каждому известных поучающих наставлений-правил, то, что тогда? Да неужели те, кому в голову продолжит забредать желание сотворить мерзость станут от момента повсеместного распространения подобного известия исключительной редкостью среди иных? Уж как-никак, но для устойчивого сохранения такого направления, что мыслей, что и действий присутствует необходимость отличаться очень-очень слабым интеллектом. Скорее впору ожидать реального повода для появления, пусть единиц, но именно таких, кому, и, разумеется, без промедленья, захочется, при этом в собственном лице, и как можно скорей продвинуться по обозначенной такой дороге совершенства внутреннего, именно духовного начала. То есть, само сообщество в целом начнёт развиваться кардинально по-другому, и совершенно непохожими, другими темпами. Но для такого рода перемен впору приключиться минимум двум определяющим событиям. Первое – должно появиться разъясняющее пояснение, почему столь непомерно важно двигаться по этой непростой лестнице развития собственного личного духовного начала. Что в данном случае сказать? На данный момент уже имеем, и немало самых различных поучающих разъяснений, появившихся в разное время у самых разных народов, чаще всего подобное называется Священными Писаниями, но об истинах, которым и должны, казалось бы, учить, такого рода книги вещают крайне велеречиво, путанно, косноязычно и по меньшей мере несколько нелепо, и в своих разъяснении-

ях толковостью – умом уж точно несколько не блещут. Второе – в очередной паре родившихся возможных носителей для нисхождения Божественного Взгляда, а такие, согласно древним текстам, рождаются раз в поколение, как минимум хотя бы один должен полностью проникнуться первостепенной важностью поучающего и написанного, да и прочитанного тоже, и полностью отдавшись исполнению всех надлежащих правил и различных испытаний, которым некоего такого в обязательном порядке в плане совершенствования духовного подвергнут, и ничего существенного при таком не потеряв из собственной телесной формы своей, продвинуться в своём развитии до того уровня, когда Бог Творец признает за предложенным в качестве варианта право считаться непосредственно таким, который может почитаться как раз именно избранником, после чего произойдёт благословение всех изменений, которые такой достойный некто, а, по сути, с этого момента именно глаза и чувства, которыми глядят на живущих людей, двигаясь дорогой именно усовершенствования, и приобретёт.

Но здесь следует напомнить и отметить, что эта пара, где один от ночи, а другой от дня, согласно выясненному и написанному о таких, то в поколение подобных только двое, а Бог Творец, при надлежащей должной старательности каждого рождённого, должен иметь возможность и в полном объёме именно духовно расцвести в каждом родившемся, пусть и по-разному и в совершенно, казалось бы, непредсказуемом

направлении. Главное, чтобы живущий должно старание в надлежащем направлении приложил.

ТЕКСТ ИЗ РАННИХ Когда все такое случится, трудно сказать. Книгу, разъясняющую и поучающую, написать, разумеется, постараюсь, раз Бог Творец о таком разъяснение дал. Одна беда, уже сейчас понятно, сколь грандиозным целям этот текст по ходу собственного написанья служит, поэтому рассуждать, когда получится хоть сколь-нибудь достойный чтения-понимания результат, и, самое главное, к чему всё это и вообще при следующем очередном таком перевороте-развороте-изменение всего и вся приведёт, сейчас рассуждать немного несколько нелепо-рановато. Посмотрим несколько попозже и по результатам поглядим. Здесь бы ну хоть немножечко в новом для восприятия фоне, что сейчас звучит, именно как положено, и засиять, и зазвучать, оказывая должно влияние на окружающий реальный мир и этим поражая среднестатистическое человеческое мало что в подобном понимающее и обычное воображение. (Забавно, что когда подобное лишь только написал, даже намёка на всё то, о чём писал, по сути, не имел. Теперь хоть что-то, а уж, худо-бедно, начинает как-нибудь проклёвываться, но о таких глобальных истинных метаморфозах-катаклизмах, это уж точно, что случайному какому-нибудь встречному, сомнений нет, что точно не рассказывают. Здесь как вылезла раньше более всего на первый план, и остаётся впереди на первом плане самая простейшая естественная истина – са-

мое главное жить среди людей максимально неприметно и по возможности полномасштабно в бытности обыденной претерпевать происходящие случающиеся перемены. И важнее этого ничего не найти.) Понятно, что отступать ни в коем случае не собираюсь, раз установка есть, что надо, значит надо. Но, всё-таки, теперь мысль появилась, что присутствует необходимость теперь быть непосредственно с собою, по возможности, насколько получается по аккуратней. Тем более, что одно из самых важных чудес на сегодня – это то, что всё это, чем с некоторых пор одарён, осознал, принял как истину, и этим столь обыденно живу. Оглядываясь не без чувств особенных на пройденное, всё-таки не могу не признать, то, что стал именно таким, каким сейчас и стал, уже, по степени особой уникальности, почти не поддаётся должному, толковому для объяснения описанию. То, что в обычное сообщество живущих в повседневности людей удалось внедрить кого-то, кто может ну хотя бы попытаться среднестатистическим родившимся хоть что-нибудь такого рода попытаться объяснить, уже, во всём, редчайшая и уникальнейшая сверх удача. И, кстати, первая истина, которой столь особенная, вне сомнения удача и обогащает – словами о таком и в диалоге не рассказывают. Здесь даже не о таком речь, что попросту уровень искусства возможного ни на чуть-чуть не прельщает, просто, будем говорить прямо, сейчас если уж что по реальной жизни и влечёт, это как раз проникнуть уж насколько только можно глубже и выяснить при открываю-

щемся и как можно больше. И здесь теперь сразу могу решить, что же теперь следует делать – продолжить совершенствоваться, теша себя искренней надеждой, что всё-таки сумею в полном и доступном для себя объёме, по ходу дела, наполняться Светом Истинным, по мере продвижения процесса взявшись – полностью отдаться описанию в таком или ином ракурсе всяческих на радость открывающихся, пусть самых экзотических и всевозможных, недоступных до такого истин. А раз решения, как всё подобное, и будет оформляться, а всё-таки пока-что просто нет, здесь полностью отдаюсь в руки Бога Творца, то есть, совершенствовать себя ни в коем случае не прекращу, а для того, и в обязательном порядке всё записывать и переписывать продолжу. А что как результат получится? Здесь как получится, тогда и начнём об этом как-то озабоченно судить и рассуждать. Пока из хаоса до толе ранее написанного если и всплывает чётко, только лишь одно – как наберёшься знаний о таком, с чем люди каждодневно рядышком живут, но что от не фиксирующего ничего сознания как будто скрыто, ну, вроде этого распятия Иисуса, который оказался жертвой в храме, само собой появится о чём поведать хоть каким-то любопытным, на новое и разное таким рассказом раскрывая некие слепые очи. Причём чтобы увлечь-направить в правильную сторону глядишь и чудесами удивлять особенной нужды авторитета ради большой необходимости и вовсе не возникнет. Хотя на фоне истин всех таких, что ныне в понимании, да о таком по

ходу дела даже рассуждать немного не с руки, чтоб о таком и с людьми, в подобном убеждая, говорить – увы, но всё такое попросту воспринимается немножечко необъяснимо-странно и нелепо. Мало того, что взгляд в корне и кардинально изменился, попробуй-ка придумай те слова, которыми такое можно человеку втолковать, который и намёка на понятия первичные пока не заимел? Хотя бы что-то записать по ходу дела попытаюсь, только и здесь боюсь, что для обычного живущего всё прозвучит как редкостная глупость и не более.

КНИГА?

Кстати – первое, что в голову пришло, когда только взялся писать – если собрался, кого-то именно по ходу дела поучая, писать о чём-то, то, наверное, прежде всего следует самого себя этими самыми новоявленными истинами взяться и порадовать. Пока совершенствовать себя и своё понимание не прекратил, и здесь даже предсказывать заранее, чем именно внезапно можешь вдруг обогатиться даже через день-другой такой необъяснимой писанины, по сути, сушая нелепость. Буквально каждый раз такие новшества по ходу дела открываются, что одни только чувства, появляющиеся от того, что как-то и по-новому вдруг видится и представляется, воистину таковы, что, зачастую, просто описать подобное бывает в данной ситуации от случая и к случаю довольно сложно. А если некого такого нового пока что нет, то и о чём тогда собрался написать? Нет нового, сам не прозрел по ходу дела надлежащим образом в таком или же чём-либо другом, и

поучающие словеса расточать при всей подобной ситуации, в сущности, и маленького повода какого-никакого не найти. Чему собрался, пусть всего лишь самого себя учить и поучать, если до этого и сам ну хоть немножечко, как результат осмысления чего угодно после как-либо содеянного, ну хоть в ничтожном чём-нибудь не поумнел? А в результате наблюдается к всему предлог продолжить как-нибудь стараться далее умнеть, раз уж такая некая возможность с некоторых пор вдруг появилась, во всяком случае, ну просто обязательно придётся постараться в этой области продвинуться на поприще работы с текстом. Другое дело, не случится ли чего малоприятно с несчастной, будто бы распухающей и гудящей головой? Уж больно эта голова к пугающим и странным изменениям после всех приключаящихся и именно необъяснимых перемен с некоторых пор столь откровенно склонна. Но здесь уж точно, именно по факту и по результату после поглядим. Как-либо отступать уж точно не намерен, раз удостоился такого права радоваться всем таким, пусть странным в восприятии, и удивительного свойства переменам, себя, да и других обрадую. К тому же Богу Творцу доверяю именно безоговорочно, раз Бог уверен, что должно по ходу дела получиться, значит просто надо очень в плане действий постараться, и постараться надо изо всех сил, или во всяком случае насколько хоть к чему-нибудь такому окажусь в должный момент годеи-способен.

Бог Творец – присутствует должное отражение образа

Высшего в каждом родившемся, а уж насколько при жизни окажешься в силах достичь совершенства чтоб слиться с единым и общим началом в духовном величии, прежде всего от живущего всё и зависит – ну, а кому ещё душу ваять в каждодневных трудах?

Мысли возвращаются к трубам, и здесь не могу не признать, что это огрызки того, что когда-то, а было изготовлено как раз на работе, при этом одни из этих труб были из таких, которые, насколько было понятно, монтировались на подводные лодки, а эта медная труба вообще непонятного происхождения, но человек, укравший трубу, вынужден был то украденное всё же вернуть, сопроводив возвращение словами не лучшими. Будем говорить прямо, такого металлолома с работы в квартире ещё и с изрядным избытком, и разного. Не раздумывал бы особо по поводу того, чтобы избавиться от всего этого, но есть необходимость омыwać тело, голое тело, и, только выломай трубы из стенки, с самим процессом в самой организации случится беда. Мало того, что быстро водопровод не восстановишь, мало того, что трубы потом можно лишь выбросить, а не на работу вернуть, а потому, устроив такое безобразие, потом просто не будет возможности хоть как-нибудь оправдаться перед самим собой! То, что этот металлолом, весьма ценный металлолом был в своё время использован для сооружения водопровода, это признать могу, с чем одновременно могу признать, что использовал и не сданный в металлолом, всякий разный

оставшийся от приборов, всевозможный и экзотический мусор для изготовления стола, за которым сижу, и стула, на котором сижу. Но с таким можно пытаться идти вперёд и дальше подобным путём. А если обременюсь заботой, по сути, угробить всё дело, вырвав из стены подобные трубы, чтобы выкинуть на помойку, здесь, кстати, и стол со стулом выбрасывать наступит пора, всё начнёт выглядеть, будто ради того, чтобы оправдаться перед собственной совестью, попросту захотел угробить всё, чем ныне занят. И здесь, действительно, трудновато найти слова, чтобы хоть как-нибудь и в какой-нибудь форме найти для такого затеянного ну хоть какое-нибудь оправдание. А потому, если ожидается, что буду идти, как иду, значит подобным образом и буду идти, как и шёл, а если потом ответить за что-то содеянное всё же придётся, по факту содеянного тогда и ответим.

КНИГА (ПРАВДИВОСТЬ)

Кстати, пришло время и для очередного новшества. На первый взгляд, проникся пониманием, почему же для себя самого по ходу протекания процесса настолько важно с непрерывностью следить за столь безоговорочным и точным исполнением всех существующих различных и касающихся, в сущности, всего предписаний – правил. Обычный, средне-статистический, живущий повторяющейся, достаточно монотонной жизнью человек от хоть чего-либо подобного по ходу своего существования способен, уж таким образом всё устроено, оказаться более чем далёк. То есть, пусть не ли-

шён возможности с уверенностью понимать, что сам по ходу дела что-то, где-то, как-то, почему-то, а всё же нарушил, но раз другие рядом в монотонности подобной повседневности, обычные живущие произошедшего словно бы и не увидели, как будто бы и не заметили, пол слова скверного по поводу случившегося не сказали, то, значит, всякого такого, именно недопустимого, марающего, вроде как вовсе попросту и не случилось. К тому же всякого случающегося и подобного в непрерывно убегающей куда-то жизни столько – и не перечсть. И ходим, зачастую, где уж точно не положено, перебегаем где-либо дорогу сплошь на красный свет, и всякое такое, что взгляд привлечёт, а вроде словно бы ничьё, на улице с чего-то вдруг валяется, как результат к подобному руки словно сами потянутся, пусть вроде и неловко таким образом взять подобрать – присвоить. И прочее, и разное, и сплошь такое же и всякое, если пытаться обо всём вспоминать, вроде бы обо всех приключившихся случаях, казалось бы, и не расскажешь. Одна беда, такой обычный человек до срока словно бы не понимает, что совесть свою такому обитателю повседневной обыденности, состоящей из всякого происходящего, ну хоть в какой-то чистоте всё же пристало содержать, а понимания такого не приходит, во всяком случае, пока сверх жёстких обстоятельств именно обременяющих в существовании нет. А между тем, насколько понимание присутствует, прежде всего от любого, кем бы подобный ни был, раз по жизни движется, ждут, что такой член общества челове-

ческого, в качестве какого-никакого результата собственных трудов, сумеет с окружающим пространством именно по Высочайшей Воле и хоть в сколь-нибудь достойной и какой-нибудь чарующей гармонии запеть, что и позволит прежде всего самого себя, как и других, такого рода долгожданным Светом одарить. Что означает, что если о чём-то именно таком, марающем, непозволительном и вроде бы случившемся, но спросится, должен всегда иметь возможность с полной искренностью прежде всего самому себе ответить, что такого точно не было, притом во всём, с такой уверенностью сказанном, присутствовать не к месту, пусть предельно маленькой и незначительной, но хоть какой-то сплошь недопустимой лжи, то есть, в первую очередь, а такой участник приключившегося действия должен сам, и безоговорочно осознавать, что всем перед самим собой, перед своею совестью правдив, при этом полностью правдив. Как правильно когда-то было сказано, и при этом сказано с уверенностью и давно, вся сила, истинная сила именно в подобной истинно непогрешимой правде. Насколько столь внушительное заявление является исключительно, непререкаемо и доминирующе верным, здесь сами можете пытаться что-либо проверить-уточнить, рождая в глубине души своей такое убеждение, что это всё именно таким образом устроено, только для этого прежде всего необходимо со всей искренностью именно такого рода эту самую сверх обязательную правду при самых разных обстоятельствах, всегда и всюду начинать правдиво источать.

Правда, признать приходится, что при подобного рода всё организующих подходах особые нюансы сразу же, а выбираются на первый план. Не столь уж много тайны как-либо скрывается в таком, что у любых живущих, что обременят себя желанием пробовать идти такой дорогой сверх избыточной правдивости, при этом абсолютной, полной, может с подобным поначалу, всё-таки не очень-то с затеянным хоть что-то получаться, придётся над собой усилие проделывать, решительное, понуждающее, буквально заставляя самого себя пусть даже в самой мелкой мелочи не лгать. Но если справиться удастся, то всё очень может таким образом случиться, что, по результату судя, то, что получится, и самому творцу случившегося вполне может даже и понравится весьма изрядно. После чего уже очень недолго приключится ждать, что, с некоторых пор и уже на вполне искреннем серьёзе такой, из новоявленных, участник действия с правдой начнёт среди людей реально и без понужденья жить. Глядишь, после подобного, пусть худо-бедно, а всё и начнёт качественно в общем-целом и вокруг такого, улучшающего самого себя во всём меняться. Ну, а затем, если продолжит качественно улучшаться духом, то, никаких сомнений, что наступит время более глобальным обстоятельствам испытывать эпоху перемен.

А между тем, такого рода качественные перемены-изменения – всё это важно, очень важно. Увы, печально, но нельзя не признать, как уже неоднократно отмечалось в тексте,

а всё же с точки зрения таких, которые находятся у истоков организационного создания человечества, и управляют всем происходящим, строя мир в самых разных проекциях, оказывая самое различное влияние на всё, всех, всюду лишь усилием реально воплощающейся мысли, такое проявление, как люди, несмотря на всё, присущее членам человеческого общества, достаточно болезненное самомнение, не слишком далеко ушли от самых примитивных обезьян. В течение истории минувшей прошлого развития неоднократно, всячески пытались ниспослать самые разные о многом поучающие наставления, указывающие, как следует себя вести в хитросплетениях бурлящей жизни, и почему подобное столь важно – при оформлении всей жизни качественно, именно духовно, правильно меняться, однако до сих пор, если всё-таки до сознания отдельно взятых индивидуумов и удавалось докричаться, всё это если и происходило, то в редчайших, единичных случаях, и с превеликим и чудовищным трудом. Такие, хоть немножечко, а поумневшие благие личности по результату оставляли после себя яркий и заметный, единичный след, но и не более того. И было бы по меньшей мере искренней наивностью на нынешнем моменте утверждать, что всякие такие, из особенных, которым повезло, при этом с полной недвусмысленной серьёзностью, решительно продвинуться по именно такой указанной дороге самосовершенствования, уйти смогли достаточно заметно далеко. И уж тем более нелепо утверждать, что хоть в какие-либо из когда-то

миновавших исторических периодов развития обыкновенного человеческого общества таких, заметно выделившихся на общем фоне освоения религиозных наставлений-поучений вдруг всё-таки накапливалось хоть немного больше единично-восхваляемого и именно из-за того известного среди живущих, некоего штучного количества.

НЕЧТО РАННЕЕ

Любопытное новшество. Среди пришедшего на ум, как и попавшегося вместе с тем на взгляд, выглядит даже как-то именно по-своему и специфически. Первым из того, что попало на взгляд, просматривается некоторая странная неточность движений цепочки от креста священника во время утренних, на вид обычных молений. То, что виделось правому и левому глазу, мало того, что расходилось в разные, по сути, стороны, к такому, если видишь часто, привыкнешь, сама цепочка на спине священника, левый и правый вариант, и двигалась, пусть и очень-очень немного, но чуть-чуть по-разному, да и от случая и к случаю картина из этих двух разрозненных картин словно такой структурностью как будто прошивалась. Ну, словно вдруг и не с того, и не с сего, удавалось начинать высматривать основу три-де моделирования всякого такого, что лежало на спине, когда смотрел, и на глаза при этом попадалось столь разрозненно. Что это, и к чему, пока толком объяснение в голову не пришло. Зато в голову начали приходиться некоторые совершенно экзотические объяснения всяческого разного такого, что проис-

ходит при движении вокруг, например, в обычнейшем общественном транспорте. К счастью, кто-то всё же, вне сомнения, заранее позаботился, и ощущаю себя к всякому подобному очень толково подготовленным, одной только фантастики совершенно нелепой и не перечесть сколько прочёл. Правда, не окажись сам, чисто по развитию фантазии своей, способным всякое такое и за что-то, ну хоть немножко всё-таки реалистичное, казалось, без причины, с бухты-баракты вроде бы принять, в жизни бы не получил, в качестве результата сделанных, пусть и не с того, не с сего, таких-то удивляющих догадок – нет подготовки, и поди обогатись подобного рода объяснением, почему те, пусть немного странные и удивительные люди, таким нелепым образом вокруг замеченные, и себя столь трудно объяснимым образом ведут, откуда странные такие личности там-сям-здесь-тут берутся, и чего от подобных попутчиков следует по жизни ждать. К себе, пока, используя подобного рода рассуждения как нечто хоть немножечко толковое, возникла только одна по всем направлениям весомая претензия: надо попытаться не просто продолжить умнеть, но и постараться, на каждом следующем сделанном шагу, становиться по жизни всё более и более осторожным. Если, как не странно, прав, и это всё, чем самая разнообразная реальность вокруг донимает, не с бухты-баракты и не из ниоткуда вдруг берётся, то что, и на следующем сделанном шагу, может таким образом, из ничего, вдруг появиться, заранее даже предположить по меньшей

мере очень сложно. Хотя, одно то, что теперь на всё происходящее именно под таким углом и вполне реалистично в повседневности гляжу, это уже само по себе очень здорово. Будут и дальше озадачиваться столь немалыми потугами подтолкнуть в направлении того, чтобы, двинувшись на поводу очередной какой-то гадости, сделал нечто не то, обязательно и с удовольствием на всё происходящее и с интересом поглядим – таким образом по жизни, человеческой, обычной, в любом случае идти от храма к храму всё-таки значительно и увлекательней, и интересней. (написанное смотрится чем-то из ранних, но выровнять текст при прочтении всегда бывает удивительно полезно)

Теперь ещё можно отметить первые результаты всматривания в лица разных-всяких из таких, которым, как такое кажется, на первый взгляд больше всяких-других досталось. И здесь пока один любопытнейший нюанс на язык просится – некоторые из подобных-всяких, некоторым из которых приходится нести на всём своём весьма своеобразном облике след приключившейся какой-либо такой не лучшей правки, если старательно смотреть и поморгать, попеременно закрывая, соответственно, то правый глаз, то левый глаз, могут, пусть и незначительно, претерпевать самого экзотического проявления перемены. Пока многого не заметил, но одна представительница женского пола избыточной полноты и при коротком росте, под взглядом глаз, сначала правого, потом лишь левого, пусть и довольно незначительно,

но всё-таки слегка менялась, притом меняясь, в основном, полнотой открытого взглядам лица. Хотя в большинстве своём такие пострадавшие либо и вовсе непосредственно под взглядом попросту плывут размывающимися лёгкими волнами, при именно таких нюансах и с таким лицом чего угодно может начинаться твориться, либо в максимальной степени при разном, правым-левым глазом взгляде, страдает чей-нибудь, не важно, на мужском ли, женском ли лице расположенный, меняющий размеры-габариты нос. Об этом всё неплохо было бы подумать, присмотревшись и пытаясь разобраться хоть чуть-чуть и в чём-нибудь конкретном, подобным делая такое непонятное ну хоть немножечко понятным. Пока здесь только удивляться видимому впору, иным такое всё ещё не радует.

Одно из последних наблюдений. Нельзя не признать, Бог Творец, вне всякого сомнения, на этот раз даровал самый правильный и достойный восхищения дар – всё-таки, как-никак, то ли, иное, связанное с протекающим процессом, несмотря ни на что, а всё же замечаю, после чего всякое увиденное и замеченное, от случая и к случаю, следует обдумать надлежащим образом. И, что на этот раз, о чём сразу же хочется не просто сказать, а буквально раскричаться в полный голос – оказывается, когда просто еду в транспорте общественном, некоторые, даже посидеть рядом, долго, толком не способны, когда в кармане литр святой воды только что в храме набранной элементарно бултыхается. Не стал

бы утверждать, что у этих троих, садящихся на соседний стул, потом, сразу поворачивавшихся боком, ноги в проход, а потом и вовсе, при первой возможности на соседние троллейбусные кресла с торопливостью сбежавших, лица отличались некой избыточной, антипатию вызвавшей не симпатичностью. Два мужика и одна женщина, возраст явно пенсионный, хотя ещё не сверх с избытком стариковский. У одного, первого из мужиков, сразу бросился в глаза словно с избыточной остротой прорисованный взгляд чёрных зрачков с серостью-светлых глаз. И всё. Остальное на первый взгляд выглядело вполне сносно, если не считать такого странного, необъяснимого, по сути, поведения, а к этому ещё и того, что и до этих троих было уж не раз, не два замечено, что страждущие сесть рядом появлялись, но, стоило тому или иному из таких желающих подойти-присмотреться к, на первый взгляд, совершенно свободному соседнему и явно годному к простому размещению месту, как до того вполне просматривавшееся желание сесть рядом у очередного из таких желающих без промедления становилось несколько иным. К счастью, а о кое-чём таком кем-то когда-то писанное, уже в своё время всё-таки прочёл, кем, что – не помню и не знаю, зато, и без промедленья сразу вспомнилось, что если в таком теле дух проклятый, то, рядом с банкой, полной именно святой воды, только что в храме набранной, сидеть такому, всё едино, что на сковородке жариться. Зато, завершая развернувшийся процесс, рядом позже всех сел индивидуум, пусть

и самой экзотической-сомнительной по виду внешности, выглядел, кстати, вполне вроде бы прилично в плане жутковатости, и перед глазами не плыл, но именно здесь, сразу стало всё подобное заметно, присутствие в кармане этой банки оказалось для такого рядом севшего событием ну совершенно не заботящим. Сел и сидел пока сам с банкой своей и оттуда не ушёл. И, опять же, весьма хорошо, что и о таком заранее был худо-бедно информирован, в таком, когда-то, как-то описавшем всё источнике довольно ясно расписали, что те из Высших Сил от стороны Света, кому от Творца даровано право заботиться о безопасности очередного претендента, скорее всего подобным образом и поступят – то есть и объект, который попытается вмешаться в весь процесс, будет происходящему, мягко говоря, не совсем соответствовать, и действовать будет, говоря от лица прочих участников такого, что творится, скажем мягко и по проще, не совсем толково – гениально. Не знаю, может у таких, от Света, с чем-либо таким, во что можно вселиться, существуют некие проблемы? Что ж, может и такие здесь присутствуют причины, но сам от такого странного соседа сразу не сбежал, боясь подцепить блох и вшей, только лишь потому, что знал о возможности и такого объяснения того, что рядом и по ходу действия реально происходит. Кстати, теща своё, благодаря всем случаям, проклюнувшееся и непомерное, по сути, любопытство, во время очередной случившейся поездки, даже специально переложил банку со святой водой из кармана в карман, что-

бы поближе и к сидящей рядом после этого реально оказалась. Этой сидевшей рядом даме при подобном изменении обстоятельств на всё хватило и одной ближайшей остановки, поглядывая на часы, скоренько-быстренько и без проблем ретировалась. Зато другая, ей на смену что пришла, а продержалась вне сомнения подольше. Пусть на лицо достаточным пугалом выглядела, худая, пока ехали, даже газету читать всё-таки пыталась, но как только открылась возможность ещё куда пересесть, без промедленья пересела, после чего рядом уже никто и вовсе не сидел, зато, стоило в сторону двери к выходу пойти, без промедления, и не имея ни малейшего побуждающего повода, опять вернулась именно туда, откуда перед тем, тоже не очень-то понятно почему, столь спешно-быстренько ретировалась. А всё это, раз всякое происходящее на этот раз, сомнений нет, подметил и, в сущности, сознательно участвовал в происходящем, реально заставляет думать, что среди всяческих таких, кто столь приметно окружает, присутствуют не только представители от каждого, тёмного-светлого лагеря, но есть ещё и некие такие, которые находятся под полным подавляющим сторонним управляющим засильем. При этом, уж насколько можно здесь судить, подобные управляемые управляются по жизни, одни полностью, а другие не совсем полностью, и здесь такие, непосредственно сознанием которых именно по жизни управляют и над которыми главенствуют, в подобном случае используются словно кукла видимая и подвижная. Од-

нако явно обнаруживается и другой, возможный вариант, и пусть в подобном случае пожелания вселившегося, несомненно, тоже выполняются, но вследствие того, что влияние при такой расстановке сил выглядит как непонятное дурное внешнее поветрие, определённо чисто чувственное, и всякий, кто находится под именно таким влиянием, будет вслед пожеланиям вселившегося, либо хотеть, либо не хотеть, а потому и действовать пострадавший может таким образом, как подтолкнут действовать пожелания вселившегося, двигаясь в ту или иную сторону, сообразно чувствам совершая некие очередные шаг и действие, то есть, при оказании такого подтолкнувшего воздействия способен и сопротивление при должном возникающем желании оказать, пойти против взявшихся неведь откуда, всяческих ведущих и сторонних пожеланий, и поступить, в результате, по другому, и в противовес желаниям того, кто, мотивируя сознание живущего как-либо и словно со стороны, живое тело будет использовать в это время как способ присутствия в мире живых людей. В любом из вариантов всякому, в кого вселились, изпод подобного воздействия выйти, несомненно, очень сложно, для этого, как раз, крайне, предельно важно позаботиться о чистоте и высоте-качестве развития-роста духовной сути своей – будет достигнут хоть какой-нибудь прогресс в развитии духовной сути, и даже чтобы подступиться с таким вселением станет задачей недоступной (уже, чтобы только позарится на хоть чего-либо подобное-такое, понадобится

некто, в ком достижение духовного развития будет заметно выше). Именно поэтому, ещё раз впору призывать любого – занимайтесь ростом духа своего, заботьтесь о реальной, истинной духовной чистоте. Что же касается ситуации, когда после вселения конгломерат объединения становится таков, что некоторым управляемым рядом со святой водой по жизни просто не сидеть, печёт, а некоторым всё такое нипочём, то здесь всё просто, от какой стороны вселившийся, то и последствия такие получаются. А заодно, полагаю, здесь многим становится понятно, почему всё-таки важно именно креститься, по сути, причащать-отчищать тело этой самой, отчищающей от всякого, святой водой. Хотя омовение перед молитвой, это тоже крайне важная и очень полезная при духовном росте и надлежащем очищении тела процедура.

А между тем картинка-то довольно страшненькая по ходу дела всё-таки рисуется. С одной стороны, люди несут в себе этот самый, собственный, возникающий при зачатии Свет, благодаря которому создаётся, растёт и формируется индивидуальный, личный, духовный, в сущности, образ, то самое главное и основополагающее при самом существовании текущей и одаривающей каждым днём своим жизни. Нет сотворившегося в результате протекающей индивидуальной, личной жизни, вполне достойного, узнаваемого образа, нечему и проецироваться на материальную основу и, омывающую всю подобную материю, и выстраивающую из материи нечто личностное, вездесущую, энергией наполнен-

ную, сущую духовность. Но для того, чтобы подобный образ, результат прожитой жизни, продолжил ну хоть в какой-нибудь значимой форме хоть как-нибудь существовать, необходимо по-прежнему такой же, сохраняющий существование, создавшейся в течении подобной жизни, очередной картины личности и облика чего-либо живущего, столь важный Свет. При этом разговор не только о обычном человеке, а о любом представителе, живущего в разнообразии, экзотического наполнения животного мира. По сути, относясь к обычному и примитивному зверю, несмотря на проявляющуюся в повседневности, обычную звериную убогость, человек относится как раз живому, и это позволяет сохранять внутри себя подобный требуемый Свет – именно этим вроде бы обычный и живущий в обществе людском столь и хорош, да и при создании и сотворён подобным, в сущности, именно поэтому. Но, одновременно, как и у прочего живого, стоит лишь только человеческому телу утратить столь необходимую способность поддерживать текущую в процессе жизнь, одновременно внутреннему Свету сразу же, без промедления конец, нежизнеспособная, созданная для и в процессе протекания жизни, телесная капсула чрезвычайно быстро разлагается-разваливается на мелкие, поглощаемые кем-либо, простейшие обыденные для природы составляющие и, как результат всего прожитого-случившегося с жившим и в течении закончившейся жизни остаётся лишь такой, как-то оформившийся в ходе приключившегося, завершившегося

вдруг существования образ, которому, чтобы хоть как-то отразиться-выявиться хоть на чём-нибудь, необходим подобный, пусть отныне внешний и чужой, но обязательно способный подарить возможность проецироваться, столь желательный источник именно необходимого внешнего Света, если уж свой, до того, по всем признакам, существовавший, взял и утратил. Если судить по новорожденным, то начинаемся существованием своим практически с сплошного и полного ничего, с таким трудом, но всё-таки становимся по результату прожитого кем-то, кто способен утверждать, что становится тем, кто наделён не только личным образом – индивидуальными характеристиками, однако, раз такой желанный Свет души по результатам протекавшего процесса жизненного если и ниспосылается – то исключительно только лишь избранным, в конце пути, в большинстве, среди всех разных и иных живущих, только лишь добавляемся к многим и прочим, после чего своим убогим образом попросту теряемся среди серого и почти безликого моря всяких и таких же бледных и неразвитых обличием, каких-то образов, становясь ничтожнейшей крупичей среди истинно безбрежного как будто моря – океана такого будто бы забытого-несохранившегося прошлого. А потому, если уж говорят, что надо в ходе жизни, совершенствуя базовую суть свою духовную, стараться улучшаться что только возможности находится, значит подобное означает что именно и надо таким образом стараться, и по всем возможным направлениям, и как только на всё

подобное сил наберётся, воспринимая все другое только как побочное и косвенное.

Как ФИЛЬМ назвали не столь важно! НАЗВАНИЕ КНИГИ – ЭРА МИЛОСЕРДИЯ!

Всё-таки теперь все по-иному вижу, поэтому пересмотреть то, что не раз до того посмотрел может оказаться, по меньшей мере, а очень полезно. К тому же, долго всё подряд пересматривать и не потребовалось, главное, смотреть надлежало именно по-новому и оставаться при подобном экзотическом занятии в достаточной мере внимательным. То, что люди, облик, одежда, и по сути, и по виду не претерпели слишком существенных перемен, наверно, это уже достаточно серьёзно, важно, но здесь пока разум далёк от понимания, в чём, за всем всяческим и этаким, скрывается особенная и достаточно важная истина. Пока важно не забывать, что столь гигантский постановочный материал, а спектакль, каким является фильм, должен не только увлекать повествованием, здесь главная и основная, доминирующая в целом над иным задача – оказывать влияние на эмоциональное восприятие через всё всякое показанное в бытности на нечто этакое и с немалым интересом посмотревшего. Всё снятое должно порождать в смотрящем того или иного вида эмоциональные в сути своей порывы. Теперь с достаточной ясностью понимаю, что эмоции, по своей сути, при организации всего главенствуют надо всем. Радость, благодарность, желание счастья и любовь, есть ещё много чего всякого сплошь

именно такого рода, что, при наличии чего-либо подобного, уже позволяет менять ауру, форму, вид того, что свойственно растить в течение оформившейся жизни и внутри самих себя, и что только и останется после и при завершении-окончании, имевшего от самого рожденья место, протекавшего в обычной бытности существования. И всё равно люди пока очень бедны в видах и оформлении такого, к чему бы стоило, и непрерывно при течении жизни стремиться. То, что главенствует над живущими, подобное многократно выше прежде всего в своём внутреннем, качественного характера, развитии и потому и эмоционально вне сомнения богаче. Но о таких почти неведомых, главенствующих некто, судить всё-таки, как не крути, в достаточной степени сложно. А о обычных и встречающихся каждому по жизни людях сразу можно сказать, что от зверья, из которого человечество создано, живущие до сих пор сохранили целый букет эмоционально примитивных и далеко не лучшего характера позывов. И расставаться с именно такого рода всякими эмоциями категорически до сих пор не желают. Только чтобы попытаться как-нибудь остановить, всплесками возникающие массово, у целых народов, пожелания в отношении кого-нибудь какого-нибудь зла, пока главным аргументом всегда фигурирует встречное и не менее жуткое в проявлениях зло. То, что любое из каких угодно проявлений зла, по сути всё, без разбора, но прежде всего именно душу и разум где-либо живущего страшно и несмылаемо, жутко марает, это-

то всем без исключения уже давно рассказали, но есть ли в подобном реальный и приносящий пользу прок, если отношение к похожего рода призывам у большинства сводится к самому примитивному: с одной стороны обязательно будут утверждать, что, в сущности, совершенно не против, в сущности за, а с другой – да уж не лезьте ещё и с таким, а то от такого рода благих поучений просто зевота берёт.

Бог Творец воплощает в себе настоящую вершину истинного, именно душевного духовного благого, окрыляющего каждого восторга, Божественный Истинный Свет в сути Своей воистину неопишуем, и потому любой, кто удостоивается высшего дара – возможности увидеть Радующее Всякого, Сияние Творца получает самый высший дар, которым только можно одарить такого, кто до этого всего лишь жил, в какой бы форме подобный избранник до и после подобного не существует. От того искренне радуюсь за свою мать, которая, как тогда столь впечатляюще-ярко в храме рассказали, была удостоена этого дара, и не скрываю, что искренне верю и увиденному, и по ходу действия показанного сказанному. Но от того ещё больше терзаю себя угнетающим недоверием к тому, что, согласно при происходящем сказанному и услышанному, должен свершить. Бог Творец, нет сомнения, не просто и впустую всё подобное тогда сказал, Бог точно знал, что надлежало в храме при показанном услышать. И всё-таки, пока даже увидеть себя пусть жалким подобием источника Истинного Света, то есть источником такого, пусть толь-

ко похожего на Высший Свет, но уже настоящего Света, тем более, что по этому поводу и не знаю толком ничего, что-то и как-то, и пока-что ну никак не получается. (Ну? Что здесь можно, перечитывая всё, отметить? И знаем уже, вне сомнения, заметно больше, и двигаться определённо есть куда, и это радует ничуть не меньше всякого того, что знаний, всё-таки, неоспоримо и существенно добавилось. Глядишь и дойдём подобным курсом двигаясь, туда, куда и следует дойти, здесь ведь самое главное в выбранном направлении, куда надо идти, двигаться именно такой, самой, вне всякого сомнения, истинной, верной дорогой?) (Теперь перемены, вне всякого сомнения, выглядят неоспоримо более серьёзными, и это, несомненно, только исключительно подталкивает двигаться в выбранном направлении, хотя всё теперь и при рассмотрении ситуации выглядит настолько впечатляюще, что в сути своей всякое подобное бывает сложно даже самому себе толково описать.) (Взгляд стал иной, кардинально иной, как результат теперь при рассмотрении многих вопросов чисто интуитивно и выглядит всё по-другому, чем ранее.)

Наверно то, что после рассказов о таких старинных экзотических комедиях французских в голову пришло, наиболее правильно записать здесь. О чём, при подобном, в сущности, подумалось – нечто особенное, как-то задействованное в процедурах контроля протекающего от рождения процесса жизни, с одной стороны наделено весьма нешуточными, разными возможностями, но, с другой стороны, крайне отдале-

но от протекающей жизни? Такое нечто, получается, является одним из важнейших задействованных участников протекающего как-либо процесса, но, с другой стороны, полностью, напрочь лишено того, на чём всё и базируется, лишено чувств? Как следствие, из услышанного приходит понимание, что о происходящем именно такой участник проходящего процесса знает немало, и творит, как участник всякого происходящего, тоже немало, но, как получается, всё таким экзотическим и странным образом устроено, что такого рода и задействованный в протекающем игрок напрочь лишён понимания, почему? Ну, что ж, такое требуется очень внимательно и скрупулёзно, и во всех направлениях обдумать. Тем более, что чувств звериного, отрицательного, тёмного порядка в текущей от рождения жизни действительно просматривается, это точно, с несомненным и значительным избытком.

СНЫ

А это уже любопытно. Ночью пришло откровение, вещающее о опасности возможной будущей военной распри. В таком, что посетило, основной смысл увиденного, в сущности, сводился непосредственно к такому, что, с настырностью, задавали донимающий вопрос относительно того, что в будущем, возможно, предназначено реально воевать, и, как следствие подобного, это и станет причиной начала столь пугающей беды. Сам, между тем, демонстрируя редкостную, жёсткую уверенность, отказывал в праве начать задуманное, то

какому-то присутствующему одному, а то другому. По логике такое, в принципе, должно было только обрадовать. Кстати, такое и имеем – вне сомнения обрадовало. И всё-таки, потому как перечень вопросов не был доведён до логического завершения, всё-таки, стали донимать разные, самого смутного происхождения сомнения. Трудно скрывать от самого себя – более всего на данном поприще не пожелаешь некоего возникновения очередного, пусть любого, но воинственного разрастания, при этом нет никакой разницы какого. Что бы между собою не поссорило, пусть не случится ничего такого, чтобы подобная ссора, вдруг, несмотря ни на что, переросла в реальный и с вооружением конфликт. Бряцать оружием, пугать друг друга, пусть относительно небезопасно, но такое, трудно отрицать, возможно, а начинать пускать в ход нечто и целенаправленно умертвляющее, всё это точно именно воистину недопустимо, ни при каких условиях, никогда. Если зло не попытается само с кем-нибудь вовлечь, в надежде распространиться как-нибудь за рамки своего существования, время пройдёт, кипит в собственном зле и порождая исключительно и только точно такое же какое-либо и во всём подобное зло, такое зло, само в своём, когда-то порождённом до того, разнообразном зле и захлебнётся. Таким уж образом устроена обыденная жизнь – радуясь совершенствоваться можно только творя очередное некое добро. И только относясь к каждому из соседствующих, как хотели бы, чтобы относились и к самим живущим, несложно в ре-

зультате ощутить, что вокруг, распространившись, расстилается сплошная благодать. Лишь только именно в любви с заботой и присутствует такой, вне всякого сомнения желанный Свет, к которому и следует стремиться, который и способен, счастьем одаривая, повести за собой. Иное если и готовит, то сплошь исключительно конфликт, а также распрю некую, взаимную, непримиримую. От того таким образом и созданы – как будто из противоречий – душою тянемся исключительно в сторону мира и взаимной, радующей всех любви. Однако, трудно не признать, присутствующая в изобилии в бурлящей жизни, постоянная, марающая душу, самая различная, корыстных направлений, мишура, да и ещё обременённая самым предельно экзотически проявляющимся самолюбием и тягой в сторону власти и славы, способна натворить недопустимо многое. Поэтому, когда зло, по ходу протекания процесса, уже оставило, и на душе, а чаще всего, и на теле, далеко не самый красочный и чаще неприятный взгляду след, многое может прийти всяким и былым устремлениям на смену, и тогда, в бытности обыденной, и среди прочего, может сверкнуть предельно яркой вспышкой даже какое-нибудь некое, пусть и нежданное, и запоздалое раскаяние. Да только, если от творившихся не самых лучших дел, не говоря о загубленных благих устремлениях, немало живших рядом духом и сознанием погибло, много ли радости в таком, предельно припозднившемся раскаянии? Особенно для таких, чьи близкие или же родственники за учинённый и

осуществившийся раздор собственной жизнью в очередном междоусобном разбирательстве и поплатились? Да и простят ли такие хоть кому-либо такому, кого посчитают истинным виновником как-либо и в реальности оформившейся гибели, то, что, как результат, потом и с кем-то и случилось? А потому, не лучше ли ещё до того, как всякое такое и начнётся, изо всех сил постараться в качестве промежуточного либо, вне сомнения, конечного результата развития озаботиться таким, чтобы всякие склонные к безответственным и жутким распрям никогда не оказывались у реально наделённых могуществом, определяющих и властных в схеме управления вершин?

СНЫ

Благодарю, Господи, подсказка пришла. И так, во-первых, сны были столь чрезвычайно важны, что смог подобные подсказки, получаемые словно напрямую, таким экзотическим образом получать. Такое уже не сказать даже насколько сильно греет запутавшуюся в ситуации душу. Ныне же, благодаря узанному, наконец, понимаю, что каждый рождающийся именно своим местом в оформляющемся процессе, то есть, своим Светом, своим Звучком радуется Высшую Благодать, от того и должен именно свою песню петь. А потому и соблазны такие появляются не просто развлечения ради, такое всё суть проверка, последняя, до конца, какая именно песня живущему будет отпущена, какой именно песней, каким Светом, на радость Высшему Взгляду, себе и всем прочим, ко-

гда-то по Высшей Воле зачато, ну, а после рожденному, полагается вспыхнуть. Разумеется, выше всех в таком иерархическом надлежащем стоянии возвышаться-Светить среди прочих такому, кому подобное, будоражащее сознание слово сказали. Да только понять до конца всю весомость подарка из смысла такого, пусть даже и сказанного, отпущено от природы, в процессе взросления, развития, далеко и определённо не всем. И, рассуждая про себя, здесь отмечу, что воистину хорошо, что от такого, тогда и поражая сознание сказанного, разума совсем не теряю, могу по-прежнему о таком с относительной трезвостью рассуждать, как-то думать о всём всяком разном таком. И всё это притом, что голова далеко не самая лучшая в подобного рода вопросах, здесь уж ни спорить, ни отрицать хоть чего-нибудь никак не способен. Может быть, очень может быть, это все как раз потому, что, по воле воистину Высшей, проявившейся при рождении, появился на свет в большинстве как раз именно Черный, и в малом лишь Белый. Исправить такое, полагаю, вряд ли возможно, это основа при появлении, и в немалой степени потому и такой, что таким образом установлено при появлении, и потому-то теперь таким полагается и дальше жить. Теперь бы и в прочем, в возможностях, и в понимании ну хоть немного толково и дальше продвинуться. Искренне надеюсь, что столь важное всякое разное такое удастся. Но, как надо понимать, именно из-за того с такой пользой столь долго и жил, многое из происходящего лучше всех прочих иных, та-

ких, которые просто и рядом шатаются, худо-бедно, всё-таки, а понимая. Как следует судить из основных по ходу дела открывшихся истин, при надлежащем движении в таком направлении прежде всего именно умнеть полагается. Здесь бы действительно, ну хоть немножечко больше во всяком различном и истинном, а разобраться. Что же о прочем, то время уже миновало, и истины уже другие открылись, и просто нелепо читать о вредительстве. Здесь теперь если что-то и можно увидеть, то только намёки на искус, который теперь даже рассматривать как-то и несколько, в сущности, даже и вроде бы попросту, а не с руки – в реальности понимания нынешнего не требуется пояснений, чтобы осознать, что текст книги – творение гораздо более сложное, важное. А уж насколько? Здесь, когда поумнеем должным образом, тогда с такого рода тайнами и разберёмся. Тем более, что что бы не получилось, как результат, такое можно будет пытаться распространить – глядишь, получившаяся подсказка станет достойным внимания следом для хоть кого-то, оказавшегося в силах духовно собраться, чтобы пойти именно подобного рода дорогой, найдётся повод кому-нибудь из таких, что прочтут, потом, даже если написанное большему и не научит, дать, пусть и небольшую возможность, а поумнеть, после чего, глядишь, сможет написанное для такого, более умного, достойным направляющим помощником стать.

ПОСЛЕ ОЧЕРЕДНОГО СНА

Если присутствует желание в развитии, в прогрессе ду-

ховном стараться помогать – постараться как раз помешать? Чтобы в борьбе и через оказание сопротивления-противодействия и происходил столь важный и необходимый при собственном развитии духовный рост? При этом многое фиксируемое и действующее может касаться непосредственного восприятия того самого, в конкретных проявлениях видимого? Вплоть до деталей? Благодаря чему сообразно взглядам сплошь и с подобной стороны, и всяческий участник в всяком экзотическом происходящем и внешностью соответствующей оказывается сообразно обстоятельствам обогащён? Весьма! Особенно притом, что здесь пока не очень ясно, и которым из таких, если силёнок при такого рода росте всё-таки, а поднабрать удастся, удача улыбнётся получить возможность только взглядом в этакое происходящем как-либо, самым различным образом участвовать, правя видимый образ этого самого происходящего? Такое несомненно впечатляет, одно только до сих пор точно довольно непонятно, что именно для такой, толи присутствующей, толи отсутствующей правки взглядом и при всяческом-различном случае необходимо, и почему одним точно достаётся от такого, что-то как-либо меняющего и стороннего воздействия побольше прочих, а другим определённно меньше?

Первая мысль после прожитого дня – всегда правильной всего, если пришло в голову хоть что-либо из нового, незамедлительно и сразу записать. Тогда, ночью, писалось и заметно проще, да и легче, и помнилось увидевшееся несколь-

ко получше, и возникали специфические мысли именно о таком, о чём писалось. Теперь пол дня позади, и есть ещё вроде бы что взять и записать, одно только, некие возможности вспоминать минувшее уж если возникают, то, как не крути, но только лишь отчасти. Что же касается дня, в плане подмеченного здесь ещё раз сам себе имею склонность взять и повторить, что это весьма хорошо, что столь толково и к чему-то именно похожему-подобному, а подготовили, да и дар от Господа получен именно такой, какой и нужно. Иначе именно такое точно ну никак бы не заметил. О всяком и таком, как теперь людей не до такой степени откровенно на столь недоброкачественные физиономии разводит, получше в телефоне написал, как надо понимать, время придёт, оттуда, в телефоне писанное, и в подобный текст когда-нибудь перенесу. Сейчас скорей всего, а поважнее будет отмеченные некие поправки в поведении, совершенно случайно в обстоятельствах подмеченные, всё-таки не забыть, случайно в стороне оставив, после чего старательно, детально описать. А между тем, подготовили действительно хорошо, потому некоторые вещи, для любого всякого обычного живущего вполне обыденные и простые, сразу стали казаться в достаточной степени странными. То, что раньше те, которых каждый раз пытались разместить перед таким, что воплощает именно минора в храме и во время протекающих молений, отличались избыточно коротким ростом, что ж, именно такое и по ходу дела подмечал уже действительно давно. Рань-

ше такого рода молящиеся, вследствие того, что короткими были, не слишком-то и мешали, пусть всё время пытались между лицом и распахнутым притвором оказаться. Теперь ситуация реально изменилась, и вследствие подобного уже несколько раз перед распахнутым порталом в храме норовит встать мужик и росточком, вне сомнения, повыше, а если всё-таки смещаюсь в сторону, после чего размеры-габариты тела и встающий на пути взгляда затылок теряют некую возможность помешать, незамедлительно появляется ещё кто-то, очередному из таких мужику словно будто бы на пару, далеко не всегда такому мужику, между прочим, знакомый, чаще всего это и вовсе женщина, но тоже с заметно более крупным и приметным ростом, после чего тоже пытается увиденное телом-головою загораживать. Пусть далеко не всегда всё всякое подобное становится предельно-нестерпимо нежелательным, тем более, что соответственно всегда вполне можно и своё положение без промедления чуть-чуть, а поменять, однако и сама повторяемость такого экзотического мелкого вредительства уже выглядит поболее чем просто любопытным, и это само по себе уже заставляет хоть о чём-то, связанным с подобным, а задуматься. И ещё, помня о подсказке о сторонних всяческих воздействующих, пока пусть лишь насколько получается, однако всё-таки начал присматриваться к всяческим таким, которые хоть в чём-нибудь ведут себя рядом ну хоть в чём-то как-то некорректно. Пока больше всего любопытного дарит именно транспорт. И первым, и самым

заметным, стал довольно нелепый, встретившийся по пути субъект, косивший под слегка пьяного мужика средних лет. И неестественное поведение подобного на остановке, когда всё время возле-рядом с озабоченным видом вертелся-терся и крутился, по виду едва под руку не лез, да и прочие нюансы, всё скорей заставляло думать, что сразу же подмеченный странный субъект хочет таким, слегка разморенным выпитым, обычнейшим пьянчужкой именно казаться. Одной из первых такого рода выдающих мелочей стала, как раз, кстати, маска, точнее попытка маску перед действием обычнейшим, когда такого рода неестественный объект собрался всё-таки в троллейбус заходить, надевать. Сразу становилось ясно и понятно, что с таким объектом из обычной повседневной реальности, субъект, обративший на себя внимание, до всего приключившегося, дела хоть какого-нибудь, и уж тем более повседневного контакта не имел. Да и такая истина из простых, что такого рода представитель общества человеческого, находясь под парами, маску никогда при входе в такой-то транспорт одевать бы не стал, тоже было этому косящему явно неведома. То, откуда все одеваемые маски всё-таки по ходу дела взялись-появились, и как в подобных трудах недееспособному в процессе помогали, здесь и вовсе песня полностью отдельная-особая должна быть спета, но тоже и всё о таком же – такого именно в нормальной жизни точно, говоря простым языком, попросту не бывает. Ну, а когда на озабоченного специально взял и прикрикнул, чтобы больше

возле столь надоедливо не вертелся, и этот странный субъект вынужденно подальше отсел и с теми тремя девицами разговоры завёл, девицами, которые, судя по складывавшейся ситуации, от этого странного типа других, в транспорте едущих как будто бы отгородили, то здесь и вовсе все стало по сути своей ясно и понятно. И первое, что сразу бросилось в глаза, это то, что для создания полноценного изображения, подходящего видимым и происходящему, эти девицы с таким экзотическим объектом, вроде как подвыпившим, разговоры завели, после чего без малейшего промедления стало понятно, что, как этот мужик, и эти девицы, тоже мало что понимают и знают о самой схеме всей организации происходящего, и требуется здесь кое-что в дополнение ещё, чтобы хоть как-то, а спасти всю ситуацию. Ясно было только одно – о чём именно в пору разговоры заводить, да ещё где, и как, и с кем такие разговоры как-либо пристало заводить, что этот озабоченный, что эти три девицы точно ни намёка на понятие не имели. Девицы, кстати, если оценить по внешности, в принципе выглядели очень даже миленько – приятно, единственное, даже при течении столь коротенькой поездочки успели совершить достаточно много самого странного вида сверх нелепейших, по сути, действий, которые обычный человек, находясь на месте этих, странных поведением девиц, совершать, уж это точно, при такой сложившейся ситуации, сомнений ни малейших нет, не стал бы. Это же в самой полной мере касалось действий-разговоров

довольно среднестатистической внешности дамы в другом, на вид обычнейшем троллейбусе. Вначале подобная попутчица приложила какие-то нешуточные, в принципе, старания, чтобы бухнуть, сначала свои вещи, а потом и себя на то место, на которое вознамерился сесть, этим и явно нешуточно озаботившись на занятом сиденье обязательно раньше кого-то из едущих в этом транспорте сидеть, и чтобы никто ни в коем случае при всём подобном даже рядом не уселся. И это-то в полупустом троллейбусе! Потом, когда дама рядом сидящая, стоило рядом попросту усесться, незамедлительно ушла, после чего сразу же переместился, как большинство людей и поступили бы, поближе к проходу, стала прилагать весьма серьёзные старания, и в том числе даже словесные, желая, чтобы теперь, встав, обязательно такую странную особу туда, подальше, и притом вместе с вещами, именно к окну пропустил. То, что обычные люди себя таким образом, мягко говоря, никогда не поведут, столь странная представительница женского пола точно не знала, уж больно нелепым у этой дамы получился и набор слов, и действий, да и прочих тонкостей и фактов, промелькнувших, надо отметить, в заметной и чувствительной скоротечности, потому как, не желая мириться с пребыванием столь странного субъекта рядом с собой, ответил, что, это уж точно, не хочу вставать и кого-то и куда-то рядом с собой пропускать, демонстративно взгромоздил на освободившееся место свой не столь уж маленький, перемещаемый в процессе груз, после

чего такая удивительная пассажирка практически незамедлительно, булькнув что-то невразумительное-малоприятное, выскочила из транспорта вон. Однако, в общем, все эти увиденные и подмеченные, довольно странного свойства события и действия в конечном итоге заставляли всё-таки серьёзным образом задуматься. Действительно, в общем и целом, на вид вполне нормальные человекоподобные обычные индивидуумы. Одна беда с поведением, разговорами, действиями. Бывало ведь и что-то чуть иное, ну, вроде этого, который, когда элементарным образом от храма уходил, тогда и высмотрел подобного – не скажешь даже, прикатился, скорее приполз едва перемещаясь в кресле-каталке к тамошним обычным побирушкам, кстати, никогда раньше этого среди подобных что-то как-то и не видел, ну, точно уж не приходилось что-то, уж больно внешностью подобный новоявленный мог напугать кого угодно, и любого, наделённого избыточной фантазией, при попытке прорисовки подобного изображения своей сверх неестественностью был способен озаботить. А, кстати, эти, те, что в транспорте сплошь поведением нелепым отличились, в плане оценки внешности казались вроде бы и даже ничего. Только это подмеченный, с подобным всё было, по сути, смыслу именно проходящего иначе, и всё сопровождало истинно необъяснимое своей нелепостью, такое очень сверх не склонное состыковаться с элементарнейшей обыденностью поведение! О некоторых тонкостях-нюансах всякого того, как надобно себя вести, здесь вроде бы и зна-

ли, и что-то вроде бы умели, например, карточками пользоваться знали как. Из именно такой же области, эти девицы в неестественных таких своих беседах с псевдо алкоголиком сумели, глупости при этом несусветные наговорив, и Путина с Америкой по ходу дела взять и помянуть. Но в остальном! Здесь словно были неизвестны тонкости того, как именно можно, надо, принято и допустимо в таких или же иных обстоятельствах себя в подобном случае вести. То есть, таким образом всё получается, что общая картина всякого такого, как процесс должен был пройти, была в подобном случае таким участникам в такой ли, или же иной степени, а всё же, кем-то, как-то всё-таки сообщена, но тонкостей затеянного действия такие результаты подготовки, на которых и ложилась та задача выполнять затеянное и осуществлявшееся, не знали, это точно, и это сразу же бросалось всякому живущему в глаза – совершенно ничего не знали. (Потом, кстати, касательно таких, своим поведением именно в обществе человеческом не состыковавшимся, поведением отличившимся, выделившимся, нашлись и другие, например, в льготной аптеке, при этом эти особенные и особо отличились, выделившись сразу же на общем фоне столь серьёзно, что такое просто по определению нельзя было, именно сразу, не отметив, не заметить. Во-первых, эти себя при происходящем сплошь за каких-то, опасного характера, хулиганствующих личностей попытались выдавать, хотя, учитывая, как пытались всё подобное выдать-оформить, любому сразу станови-

лось ясно, что таким, где льготники сидят, ждут пока очередь, наконец, подойдёт, делать, хулиганами себя изображая, было, и без объяснений ясно, просто нечего. И уж тем более, всё стало по определению приметно, когда случилось и ещё кое-что, позволившее высмотреть нечто нелепое и странное – это когда вдруг, получая из расположенного рядом с хулиганами, аптечного автомата номерок с очередью, пришлось подвергнуться со стороны таких нелепейших для подобного места персон такому идиотскому наезду. От этого буквально за версту тянуло полным незнанием, о чём, с чего, к чему речь завели, то есть, о подобном, ну, что есть слова такие, и, может быть, даже обидные, об этом, очень может быть, известность всё-таки какая-то присутствовала, но, собственно, к чему, зачем и почему такое говорят, об этом точно с пониманием было предельно небогато. Если учитывать, что этого, не очень умного, что в этом месте столь нелепо рот раскрыл, к такому, всё-таки, скорее всего какие-то позывы подтолкнули, то, как и следовало ожидать, находясь в столь мало подходящем для конфликта месте, развить дальше словес подобное по определению выглядело вряд ли хоть чуть-чуть, хоть в самой малости возможным. Но кто-то столь нежизнеспособную по виду схему столкновения, а зачем-то в этом месте строил, и такие, сверх нелепые по виду люди в этой аптеке, а зачем-то появились, и свой конфликт зачем-то, но пытались в этом помещении затеять, только зачем и почему, вопрос большой? Уж больно всё нелепо выглядит и запре-

дельно глупо.)

Может поэтому и было тогда столь весело и словно подталкивая к действию по ходу жизни сказано, после того как надлежащим образом благословили – самое важное, предельно хорошо, по сути, полностью, насколько только оно возможно полноценно вжился в общую, единую человеческую повседневную реальность?

Но тогда откуда с некоторых пор вокруг все эти несколько корявые всяческие варианты спутников из повседневности в столь откровенном изобилии и со столь изрядным постоянством достаточно настойчиво и с редкостным обилием берутся?

Варианты эти, непосредственно таких, с которыми по жизни сталкиваешься, кстати, далеко не во всём и точно, что не очень безопасные, а потому теперь было бы крайне, исключительно благоразумно относиться ко всему, что вдруг берётся ниоткуда и старается хоть в чём-то как-нибудь напакостить и навредить с крайней возможной осмотрительностью и вниманием. Даже сейчас заметно, что теперь возможно именно чего угодно, и при самых сверх нелепейших подвохах ожидать, а потому, если хоть что-нибудь пытается хоть в чём-то, без различья, в чём, напакостить и навредить, толкнуть, подножку учинить, из под ноги убрать когда спускаешься откуда-нибудь стул, или же стукнуть, даже просто с редкостным избытком начинает вдруг вертеться вокруг-рядом, самое правильное, не сказав в ответ в качестве реакции

пол слова, незамедлительно стараться отойти-отодвинуться от всякого подобного события как можно побыстрее и по возможности подальше отдалиться.

Незамедлительно приходится по ходу дела сделать уточнение. Сегодня при попытке успеть на транспорт один несколько странновато одетый субъект в узком проходе всё-таки дорогу загораживал, притом потом в транспорт не полез и остался на пустой остановке, видимо просто побродить на остановке захотел. Вследствие желания при складывавшейся ситуации успеть, всё-таки в самой облегченной форме этого странновато представителя человеческого общества в сторону руками отодвинул. Такое даже толком толчком и то не назовёшь, но сразу же, без промедления, посетили мысли о изрядной двойственности в данной ситуации сложившегося положения. С одной стороны, ни в коем случае никаких контактов, и уж тем более каких-либо физических, любого свойства, соприкосновений всяческих. По-прежнему с таким насколько можно соглашаюсь. Но вовсе, совсем, не касаться совершенно никаких людей, по жизни двигаясь, в определении невозможно, особенно когда перемещаешься в городском человеческом муравейнике. В толчее-давке всё может случиться-приключиться. Буквально сразу, днём, и бабка в толчее нашлась, которой вдруг в битком набитом пассажирами вагоне метрополитена, вдруг захотелось подержаться за кого-то из ближайших окружающих как за поручень. И сразу же, в изрядной толчее и впереди по эскалатору, нашёлся

среди прочих и субъект мужского пола, двигавшийся на пол шага впереди и постоянно, уж столь специфически субъект подобный двигался, попадавший под мелкие пинки-толчки, (подобным образом наступали ноги на такого впереди идущего). При этом как раз было от контакта и не отодвинуться, и сзади, и вокруг люди, скученно тесня друг дружку, именно толпою шли, едва ногами при таком переступали. К тому же почти каждый второй спуск-подъём по эскалатору обычно в обязательном порядке требует касания-отодвигания того, который при таком движении мешает. Не говоря уже о всякого такого рода случаях, как с тем субъектом в слишком узком месте, надо спешить, а именно такой возник в проходе, где, ну никак не обойдёшь, мешает, и всё притом, что сам никуда обычно не идёт, стоит. При именно таком раскладе ситуации, если элементарно обойти нельзя, хочешь-не хочешь, а приходится кого-то загораживающего как-то всё-таки через касание поторопить. Одно только, сразу же вопрос покоя не даёт – раньше, глядишь, ничего бы на подобном фронте может и не потревожило, ну, а теперь, всё столь серьёзным образом закручено, что даже самый крошечный конфликт категорически недопустим. Как же теперь такую, постоянно возникающую при движении задачу разрешать? Увы, но пока что непонятно. Тем более, что всякие сторонние объекты, готовые вмешаться в протекающий процесс, да всех подобных, в принципе, особо долго и искать необходимости нет. Вечером из храма возвращался, такие встретились, как

только рассмотрел-увидел, впору сразу же креститься начинать. И, кстати, лишний раз возник повод поблагодарить таких, благодаря чьим усилиям оказался к всякому подобному настолько хорошо заранее подготовлен. Здесь, только взглядом скользнул по якобы женщине развратной направленности, которая, спасаясь от заслуженного наказания хоть ненадолго, как надо понимать, клялась, что сможет соблазнить, сразу перед мысленным взором вся картина с разными нюансами и без какого-либо промедления малейшего прорисовалась. После такого полагаю, любому сразу впору бы и убежать, и поскорей, а в данном случае, наоборот, как только, без малейшего какого промедления рядом с таким позывом место в основательно набитом транспорте освободилось, бежать никуда не стал, наоборот, уселся именно на это место, начал в телефоне что-то разное писать, и не без скепсиса созерцать краем глаза, как эта бедная-несчастливая принялась вытягиваться-выдвигаться рядом, выставляя всем на показ свои обтянутые полупрозрачными колготками конечности. Вся ситуация в подобном случае казалась ожидаемой, а потому воспринималась не без некоторой основательной, явной издевки. Этих затейников, столь страстно жаждущих, ни в коем случае не выходя за рамки принятого общежития, вредить, если уж взялись это своё зло учинить, очень подводят возрастные тонкости. Как не крути, но сам объект, на которого хотят оказать такое, сексуально озабочивающее действие, не молод, уж шестой десяток, а потому и эти самые

затейники под возраст в большинстве случаев пытаются подстроиться, и в случае, тогда случившемся, кстати, очень толково, если касаться внешнего оформления, подстроиться. Если при оценке опираться на накопленные знания, то такой жизненный опыт сразу намекнул, что это кто-то из недавно живших среди человеческого общества помогал, тоже, как такое надо понимать, надеялся менее ярко страданием наказания исходить по ходу дел текущих. Но в данном случае важно не это. Всю ситуацию, если касаться именно случившейся затеи, больше всего портило как раз то, что в месте, непосредственно откуда для своего зла пожаловали, совсем не в курсе, как живут среди людей, и как такое в обществе, по сути, происходит, и именно когда и как надо приманивать и становиться интересной. В глаза женские смотрят всё-таки не для того, чтобы в деталях рассмотреть, насколько здорово перед подобным та хозяйка тех ресниц такое всякое для соблазнения подводила-красила, в глазах, всё-таки душу ищут. А здесь такой взгляд в окружении всей ярко выделяющейся боевой раскраски, что от такого в первую очередь и убежать в самую пору. Да и партнёр этой, измучавшейся в выставлении всем напоказ своих, не столь уж скверных в стройности, почти что голых ног, если такому взбрело в голову зачем-то влезть в процесс, пусть и потом, сначала следовало при своём, до этого случившемся явлении, хотя бы чем-нибудь, но намекнуть, что это нечто рядом, столь измученно сидящее, хорошо знает. Иначе, когда эта парочка потом начали всё

выставлять таким образом, словно давным-давно знают друг друга, всё странное происходящее смотрелось далее, мягко говоря, сверх основательно по идиотский – столько сидели врозь, друг вроде бы напротив друга, не знали словно бы один другого, а с некоторых пор вдруг потянуло ну едва-ли не ногами и друг дружку через весь проход в метро пихать. Да и с тем возрастом, как намекалось выше, у таких затейников происходящего уж точно нелады. Уж если свой соблазн под почтенный возраст подгонять всё-таки взялись, то такого сексуального партнёра тоже, кстати, с весьма впечатляющим взглядом выделяющихся глаз, следовало сооружать на вид не столь избыточно-нелепо молодым. Сейчас, между тем, даже жалею, что на третьего участника такого действия ну ни пол взгляда случайного, уходя прочь не бросил, лишь только голос и расслышал, хотя иногда даже и радуюсь такому. Ну что за счастье может быть от созерцания того, кто, по всем признакам, имел желание учинить в отношении того, кому о всём таком писать задумал, чудовищную по последствиям, вредительскую гадость? А потому здесь только радоваться впору, что практически всё о возможности появления такой готовой неприятности заранее хоть что-то всё-таки, а знаешь, или, во всяком случае, о чём-то именно таком догадываешься, и потому способен тешиться уверенностью, что на такие жалкие попытки совратить уж точно никого не купишь. Сейчас, во всяком случае, пока организаторы такого рода всяческих затей ну хоть немножечко не по-

умнеют, куда заметно большую опасность, как ранее несли, всё время продолжают в повседневности нести те, кто, как раньше в меру сил старался, продолжают всячески стараться неожиданно и через разные любого вида гадости вредить. А именно такое, что когда-то продолжало, и далее по ходу жизни продолжает, от случая и к случаю, всяким разного рода неприятным донимать. Когда из перегретой жарящей сковороды в которой таким образом готовится картошка, и из которой, до случившегося, что и после столь нелепого случившегося приключения такие капли попросту не вылетали, вдруг вылетает перегретая капля используемого масла, летит на расстояние поболее чем целые пол метра и попадает точно в зрачок, спасением становится только лишь то, что при таком избыточно дальнем полёте, такому маслу температуру, как на сковородке, уж точно, что ни при каких условиях не сохранить. Здесь теплоёмкость у носителя не та. А будь всё чуть иначе, то при такой сверх неожиданности и сверх избыточной меткости иначе глазу точно бы пришлось самым серьезным образом от приключения случившегося пострадать. На этот раз обошлось, но именно такая, приключившаяся вдруг, попытка вредоносного попадания чем-либо, и при вылете издалека, и точно в глаз, уж точно далеко не первая. Как и когда опора под ногой вдруг не находится, всё оборачивая таким образом, что телом на пол рухнуть получается. И здесь беда прежде всего именно в одном – как с чем-то вне сомнения таким вредительским бороться, пока ясности, что

раньше не было, и ныне вроде бы не обнаружилось. Очки как некую защиту не наденешь, ведь вроде бы такое по определению носить нельзя, не тем сейчас старательно и каждодневно заняты глаза, должны на мир без всяких изготовленных такого рода всяческих преград-помех смотреть и видеть. Чем же ещё от таких вроде бы случайных нападений защищаться, пока, в виде ответа на вопрос, по сути, даже маленьким намёком в голову хоть что-то не пришло. Даже намёков на догадки нет.

Ну-ка, попытаемся проанализировать то, что столь откровенно привлекает к себе некое внимание. Что можно констатировать, когда мир начал отмечаемо меняться, имеется ввиду когда чуть-чуть не умер, став вдруг невольным непосредственным участником довольно специфических особых включений, после чего удостоился посещения Творца, признания права считаться тем, прошедшим испытания и благословения изменений, тогда, первой из особенностей, что сразу бросились в глаза, стало реальное состояние видимого мира в целом, который словно стал более блёклым, чем до того ранее, одновременно фиксировался до определённой степени неестественный цвет некоторых более чем обыденных вещей, хотя более откровенно выделялись, появляющиеся то здесь, то где-либо ещё, обладатели более чем нелепо выглядывших, даже и не скажешь, что именно лиц, скорее всё-таки как раз пугающих нелепых рожц. Такое-то, на первый взгляд, и в жизни никогда и ни за что просто не встретишь,

ну, разве что обладатель чего столь нелепого-подобного сам себе подобную рожицу-маску перед такой случившейся не радующей встречей специально как-нибудь возьмёт и нарисует, при этом теща себя не иначе, как надеждой произвести на кого-нибудь из таких, которые посмотрят, устрашающее впечатление. Рожицы эти несли в себе намёки на самые специфические свойства внутреннего неприятного характера, и во всём, и без исключения порождали мысли только лишь о чем-то и каком-то нехорошем. Ну, и длилось всё такое, экзотическое, маскарадное несколько дней. И, наконец, наступила пора некоторых более радующих перемен, и эти изменения тоже бы впору здесь детально-качественно описать. Промежуток, по времени незначительный, несколько дней, можно охарактеризовать разве что подготовкой, чтобы потом наполнить окружающее чем-нибудь таким, заметным, между тем здесь, пусть можно было и поспорить с первыми напрашивавшимися выводами, всё равно, главное, что привлекало при случившемся внимание, это довольно блёклое однообразие в одежде, прежде всего в обуви, и некоторая полнота представительниц женского пола самого разного возраста. И не то, чтобы все сразу же подмеченные выглядели в своей массе именно подобными, с достаточным избытком, некоторые из таких, которые всё ещё дружили с юностью, могли отличаться и какой-то худобой, но именно таких, которые уж точно именно к худым не относились, уж это точно, что перемещалось среди всех подобных прочих в

некоем чуть больше доминирующем множестве. (При всём подобном, и учитывая обстоятельства и ситуацию, серьёзно донимает острое желание задать вопрос – с чего, да и ещё и столь с избытком многих, и в такую, с явным избытком, без труда фиксирующуюся полноту-то вдруг и сразу потянуло? Однако пока всякому такому объяснение, с которым можно было бы без видимых проблем, а согласиться, прощупываться словно бы не хочет в принципе. Здесь, откровенно говоря, сразу за таких, которых под венец ведут, и за таких, которые под венец должны вести, впору искренне переживать. Такая же, с такими, полными ногами, от стройных ног соперницы вся ревностью, даже и повода к такому не имея, изойдёт! А потому здесь, спору нет, что было бы, сомнений никаких, что лучше, чтобы было бы побольше именно таких, что смогут ощущать, что привлекательнее выглядят в глазах иных мужчин. Такое всем, сомнений нет, понравится побольше.) (А ведь наверно можно констатировать, что с каких-то пор, не то, чтобы красавицами стали, но по признакам первичным стали выглядеть получше, как, в принципе, и уродливых лицом тоже на первый взгляд с избытком и под блуждающий взгляд вроде бы в избыточном количестве под взгляд не попадается.)

Что ж, попытаемся фиксировать и первый результат продолжения прозревания в таких, крайне пикантных содержанием вопросах. И первая мысль из приходящих в голову – получается, здесь многое зависит от того, насколько сам по-

умнел и поглупел? И если мир по ходу жизни таким образом, что и событиями, да и действующими лицами теперь выстраивается вокруг сообразно всякому такому, насколько сам для восприятия подобного стал сообразно росту духовному пригоден, то, будем рассуждать надлежащим образом, пожалуй, получается именно к такому, во всяком случае, пока, уж точно и насколько всякая реальность оформляется готов. А к восприятию другого прочего, что остаётся словно вне сознания, пока ещё готовности элементарно нет. И, если всё таким специфическим образом организовано, то уж, во всяком случае, пока, даже в намёке вроде бы любое понимание отсутствует, а как же теперь и на всё это, в лучшую или же худшую сторону что-то смещая, следует, воздействуя, что-либо в надлежащем направлении менять? Да и что следует менять-смещать-изменять и варьировать? Здесь бы с такими странными догадками о изменениях сложности-яркости всего без исключения бытия и с удовлетворяющей и неудовлетворяющей полнотой разобраться, чтобы самые нелепые сомнения более не терзали! А то, уж больно круто как-то всё выходит – по ходу дела и такие перемены с постоянством видятся-мерещатся, при этом всякие и разные, а потому, если на первый взгляд прикинуть, то больно уж какие-то избыточные всеобъемлющие и всеобщие изменения по результату получаются. Что же касается непосредственно догадок именно о таком, а почему, и с чего такое вдруг? Что в данном случае сказать? Из существующего ме-

сива доступной информации, доставшегося от других, таких, кому когда-то тоже выпало, пусть и достаточно недалеко, но пройти подобного рода дорогой, можно вычленив некоторые мысли о таком, что здесь немаловажным может оказаться степень воздействия самых различных выборочных строк, прочитанных во время благодатного моления, которые, как казалось некоторым, о всём таком написавшим, оказывают должное влияние не только на голову, череп, мозг, но и, с определенного момента, на окружающее этого молящегося, некое пространство, как можно догадаться, расположенное в зоне доступной видимости-слышимости или какой-либо иной воспринимаемости. С таким и согласится можно, и не согласится. Если всё таким образом устроено, то, всё равно, сомнительно, что здесь всё как раз по подобному организуется, что кто-то где-то как-то в неких коллективно строившихся для того пенатах молится по некой, перед чем-либо таким среди помолившихся распространяемой инструкции. То есть, здесь всё должно быть устроено именно таким образом, чтобы полностью доминировало сознательное, именно духовное участие молящегося в непосредственно таком, при молении происходящем действии. В молении участвуют обращающиеся с молением, а это значит, обременяя себя текстом, пусть особенным, молитвенным, соглашаются с переменами-последствиями качественного улучшения телесного-духовного, и просят при таком признать себя, никаких сомнений, годными к возникновению каких-то новых притя-

гательных возможностей на всё, что привлекает и одновременно радует, в самой различной степени как-либо, но скорее радикально и меняя нечто повлиять. Ну, а раз с таким столкнулись, то и возможности управлять чем-либо и править что-либо, когда начинают происходить такие ожидаемые перемены, должны оказаться молящимся в достаточной степени, а всё-таки доступны. Неплохо было бы здесь только, чтобы всякий такой, у кого желание возникло таким образом молится, сумел до этого душой дозреть и догадаться, как именно следует всем, когда подобное столь радикально вслед этому молению меняется, по желанию, и правильно управлять-править. При этом всякое подобное пока ещё уж точно далеко не всё, над чем ещё желательно, и это значит, следует как-то подумать. И одной из основных дополнительных тем выглядит простой, в принципе, вопрос – а насколько полно способен трансформироваться разум-череп? Если судить по присутствию-отсутствию треньканию телефона в прежние-былые времена, тема подобная раньше трогала таких, кому приспичило самым внимательным образом наблюдать за всем происходящим. Думаю, если учитывать, что перемены в состоянии головы по-прежнему всё время продолжают в некой, пусть и специфической форме фиксироваться, при любом развитии сюжета считать, что на подобном фронте ну хотя бы что-то может оказаться хоть когда-нибудь закончено в такой, нынешней реальности, что на глазах и откровенно строится, по меньшей мере несколько с избытком рановато.

Да, будем максимально честными при общении с самим собой, первый вопрос, который сразу же напрашивается – а что вообще в подобной области и можно было бы с уверенностью отнести к разряду неких знаний? Или вопрос такого рода в данной ситуации попросту неуместен? О тонкостях творящегося если ну хоть что-нибудь и можно зафиксировать, это как раз разве что присутствие своего рода представления, что, в сущности, среди последствий замечаемых происходящих перемен не только некое увеличение возможностей содержимого трансформирующейся черепной коробки, но и приобретение странных ощущений при касании самой головы в целом теми же руками – здесь мысли могут возникать о ослаблении прочности костей черепа, при этом вплоть до состояния во всех отношениях критического. И вместе с тем, самые разные перемены, а всё подобное идёт, что уже само по себе намекает на возникновение в качестве какого-никакого результата неких особенных возможностей, будем говорить прямо, всё подобное скорее радует, чем как-либо пугает. Что же касается именно черепа, здесь видимо всё строится-организуется по результату таким образом, что следует отнестись к самому процессу своего дальнейшего существования с максимальной осторожностью. Надо постараться сделать всё, чтобы потребовавшую столько затрат самых различных сил для своего создания голову ни в коем случае не повредить. Видимо подобные мысли с некоторых пор должны главенствовать, когда бы, что бы рядом и в течении

жизненного действия не приключалось.

КНИГА (с таким написанным всегда есть повод лишний раз прочесть-переписать)

Еще кое-что. После просмотра обратившей на себя внимание телепрограммы. Здесь прежде всего надо помнить, что теперь открыто и доступно то, от чего и человек-организатор этого показанного, как и любой другой, вне всякого сомнения, предельно, вне сомнения далёк, но раз всё всякое такое показали, приходят мысли, что значит было надо, чтобы всё именно подобное тогда увидел. Начать обдумывать следует, судя по всему, с того, что, по возможности, попытаться в первую очередь вывести на первый план, отмеченные при показанном нюансы – и здесь и сразу прежде всего всегда следует себе напомнить, что организованно-целенаправленных врагов вокруг и где-либо не существует в принципе, а это значит, что и в чём-либо таком, с чем сталкиваемся как-либо по ходу жизни, неких особых исключительно вражеских действий нет по определению. Есть две, качественно разные организующие стороны, подталкивающие в разные какие-либо направления возможного движения, и это при достаточно конфликтном собственном противопоставлении предлагаемых вариантов возможного развития сюжета, и именно это больше чем разнообразное противодействие при качественно разных сторонах воздействия на всякое происходящее, способно породить то, что и принято обычно называть тем самым прогрессирующим поступатель-

ным развитием. Сам человек, что лишь отдельно взятый индивидуум, что общество человеческое в целом, в такой-иной форме своего численного, национального, интеллектуального охвата начально-базовый участник всякого происходящего. И, ввиду того, что способы и схемы хоть какой-нибудь организации происходящего, касательно отдельных индивидуумов, и общества, в котором таким образом живём, в сущности разнятся качественно, можно в который раз напомнить, что, как человека отдельного, живущего, и, соответственно, всё человечество отличает прежде всего как раз не только некая способность с пониманием в процессе жизни принимать-употреблять расчётно-числовую базовую схему для осмысления любого всякого случающегося, но, что особо важно для людей, что, как была в приоритетах, продолжает оставаться неоспоримо важной схема чувственная построения какого-либо отношения ко всему и вся. Практически во всём людям нет хоть какой-нибудь необходимости доказывать, насколько это всё-таки неоспоримо важно, когда такие порождаемые тиражируемыми какими-никакими действиями чувства рождают надлежащего и качественного уровня позывы, у каждого отдельного живущего, после чего, как результат, сообщество живущих в целом пронизывают надлежащие, особенные чувственные схемы радующего, полного какого-то особенного ощущения бытия. Трудно затеять глупый спор оспаривая очевидное – цифровая схема построения всего того, что происходит-окружает чуть ли не

со всех сторон очень важна, подобное реально может многое, беда только, всё подобное принципиально полностью непорочно пусто и по определению безлико. Здесь ожидать чего-то, хоть немного выходящего за рамки уже раз когда-то где-нибудь случившегося по меньшей мере к глупости относится и, несомненно, истинно наивно. Первичная основа-целесообразность, поставленная во главу угла при проектировании всех подобных действий, незамедлительно становится бедой. Для всех таких понятных для простого человека жалости и сострадания здесь по определению не найдётся места. Когда во главу угла возведена лишь целесообразность-правильность, для жалости и сострадания по определению какого-нибудь места не найти. Но как уже, повествование начиная, напоминал неоднократно, врагов, целенаправленно вредящих, в таком, что творится вокруг всякого живущего, в сущности, не присутствует. Каждая из действующих сил должна изо всех сил стараться выйти всё-таки на первый план в таких особых действиях, которыми и озабочена, и в которых, вытворяя выкрутасы, желает в чём-либо таком, либо в подобном, но ином, во что бы то ни стало одержать зачем-то верх. Но результат, всё это только то, что и должно как следствие своего рода столкновения получиться, то, чем и будет в результате некая необходимость отчитаться после всех таких затей перед лицом Творца, а в данном случае этим как раз оформятся и люди, и человеческий прогресс, не просто некое количественное живу-

щих поумнеет, в целом, размножение, на качественном направлении, свершит очередной, достойный восхищения скачок, всё несомненное и получившееся улучшение по ходу оформления очередного качественно более высокого и радующего результата по факту завершения очередного жизненного радующего всех процесса, поднимется на новый радующий несомненно уровень, и да появится у всех таких, кто жил когда-то ранее, возможность словно просыпаться образом своим в таких, что будут вновь рождаться-развиваться позже. Да. Можно сколько угодно долго выставлять людей всего лишь скопищем каких-то шевелящихся существ, всего лишь чуточку, чуть-чуть немного более реально совершенных, чем всё обычные живые обезьяны, главенствующий в вопросах именно такой оценки, Бог Творец, надеюсь искренне, потребует, чтобы все, кто столь активно и вокруг вопроса вертится, или вопросом как-то озабочен, продемонстрировали через собственное столь активное участие в назначенном процессе, жизнь надлежащую. Да будет обеспечено, по меньшей мере, всё рождающимися душами, достойными такого пробуждения для появления и становления существа, заметно более совершенного, а это значит, но надо постараться получить, как сказано, способный радовать духовным уровнем достигнутым при прежней жизни и несомненной возможностью по запросу вспомнить прошлое, воистину достойный, пусть несущий на себе штрихи от лика прошлого, но, несомненно, новый и способный радовать любо-

го результат. А в приключившемся, что столько тысяч лет уж минуло, а результата до сих пор, такого, что способен радовать, всё как-то нет, во многом следует винить не столько именно таких, кто якобы в происходящем как-либо вредил, как, в принципе, и не самих людей, с такой демонстративной, общей для живых настырностью по-прежнему повсюду продолжающих хранить среди главенствующих основных своих позывов нечто, позаимствованное из самых примитивно-гадких и убогих, именно звериных отношений. То, что рождающихся и живущих, по ходу протекания существования, от случая и к случаю, то с одной стороны, то с другой подталкивают на такого рода, чрезвычайно грязную и отвратительную по последствиям дорожку, здесь спор какой-то заводить и повода, по сути, не найти, сомнений нет, подталкивают, это точно. Зависимость здесь только от того, какой стороны ставленником почитается такой ли, или же иной участник учинённого воздействия, а дальше, среди первых испытаний, которым сразу же подвергнут именно того, кого и постараются по ходу дела замарать, станет открытие пред непонимающим, что на него, собственно, таким своеобразным образом, по сути, ополчаются, самых демонстративных, привлекающих возможностей легко и просто, но не самым честным образом, удовлетворить любые, и довольно ярко мучающие всякого обычного человека, всевозможные различного свойства пожелания. Нельзя не констатировать, что большинство людей оказываются к такому совершенно не гото-

вы и в подавляющем большинстве случаев идут на поводу у таких непонятного происхождения сил, что вдруг, и не с того, и не с сего внезапно повели по жизни за собой. При этом представители какой из сторон совращают этого несчастного с пути истинного, рассказывая здесь хоть о чём-либо подобном и имея уже по весомости солидный и немалый опыт, даже судить по ходу не возьмусь, потому как действовать могут представители от каждой из сторон, что от стороны Света, что и от Тьмы. При этом, как уже неоднократно уточнял, если подобным образом и совращают-соблазняют чем-то, то это всё ещё не значит вовсе, что целенаправленно и именно вредят. Во-первых, раз присутствует такое, как соблазн и искушение, то первым и, по сути, самым важным при подобной ситуации окажется не поживиться на пустую дармовщинку, а, как раз наоборот, продемонстрировать, что человек, которого столь откровенно соблазняют, все хоть немного, но сомнительного свойства действия-решения определённно в состоянии самым решительным отрицанием отвергнуть вне зависимости от всей степени какой-то важности-весомости, ставших доступными, возникших стимулов, влекущих в сторону такого, чем-то пусть и незначительно марающего. А во-вторых, как, и уже не раз, упоминая, говорил о таком, собственный нажитый опыт учит, что просто и в пустую, без хоть кой-то пользы в чём-то где-либо когда-либо в дальнейшем, если идёшь дорогой испытаний, никто и никогда не станет почему-то мучить-изводить-марать. Если выдерживаете

некое какое-то такое испытание, спустя какой-то срок, время иного испытания придёт, наступит вновь момент, когда станет понятно-ясно, что всё, чтобы где-то и когда-то, именно тогда, при испытаниях раньше, ни случилось, приобретёт в чём-то полезный смысл, потом определённо помогающий по ходу дела проходить очередное возвышение, лишь надо только поступать предельно правильно, и не отчаиваться, и не сдаваясь действовать, и двигаться вперёд.

КНИГА как возможность использовать

Чем дальше при обдумывании обрабатываю как-либо подброшенную свежую идею, очередную, новую, тем больше обнаруживаю, как в таком чрезвычайно много несомненно разного полезного. Что же до сути, смысл такой – чтобы достойным образом влиять на всё вокруг, в процессе протекающем всё, в сущности, необходимо организовать таким особым образом, чтобы по ходу дела, от такого, вне сомнения особенного, выделяющегося участника происходящего, при должном и вполне реально-значимом воздействии на что-то и в процессе исходил достойный и рождающий какую-никакую радость, счастье, видимый и поражающий сознание прочих Свет. (Один только вопрос, если живёшь обычным человеком и среди людей, к чему способно привести такое экзотическое и тревожащее прочих оформление?) В подобном Бог, здесь сомнений нет, прежде всего именно Создатель и Творец, и прежде всего именно пример для радостного, надлежащей направленности, подражания во всём, пусть охва-

тить сознанием такое в сути, по определению невозможно, но можно пользоваться тем, что подмечается, когда пытаешься продвинуться дорогой собственного улучшения. Создатель, в Суте Своей, именно источник Всеобъемлющего Света Высочайшего и ощущаемого в максимальной полноте, духовного и истинного счастья. Реально трогающие и организующие личность-душу чувства, когда-то, как-то, в чём-либо таком окрыляющие высочайшим счастьем, в сущности, любую духовную суть, исходят из такого центра-концентра-тора всего и вся, неописуемыми в степени и уровня воздействия Сияния лучами. И именно поэтому и следует желать себе удачи удостоиться по ходу дела лицезреть такой, вне всякого сомнения, высочайший дар, какой только и может быть, пока живём и не живём, ниспослан. Но надо помнить, что всё непосредственно такое, прежде всего иного прочего, основано, сомнений нет, что именно на чувствах, которые рождаются при созерцании подобного источника воспринимаемого счастья, а это достигается одариванием подобным всякого того, кто это самое воспринимаемое счастье способен столь открыто-недвусмысленно испытывать. И потому, если захочешь вдаль идти столь знаковым, и, вне сомнения, такого направления путём, после чего достигнуть, надлежащего по уровню и качеству воздействия, и радующего всех без исключения результата, прежде всего старайся сам стать вне сомнения таким источником такого радующего хоть кого-нибудь, духовно и окрыляющего счастья, к которому сре-

ди любых других возникнет некое желание стремиться. Среди людей, в качестве яркого помощника в подобного рода вопросах, предполагается издревле в виде использующейся простая и обыкновенная, но наезженная колея – милостыня. Даруя хоть кому-нибудь нечто, вне сомнения желанное и помогающее, прежде всего, помогаешь подобным, вне малейшего сомнения, себе самому. Пусть поначалу таким образом и поднимаешься лишь над убогой примитивностью и над ничтожностью духовного развития, но здесь затраты, как и действия, по сути, оказаться должны хоть какими-нибудь, но определённо, вне сомнения достойными ну хоть какого-нибудь всплеска и начала должного Сияния духа над безликой и обыденной убогой пустотой таких, которые не отличились в чём-либо таком нигде, ни в чём, никак и никогда. Одновременно, среди прочего, особую важность, вне сомнения, приобретает и целеустремлённость хоть какого-либо, из подобных, действия, после чего грандиозность всех, каких-либо, но понесённых при таких трудах затрат становится уже не столь уж грандиозно значима – весома, то есть, словно сама собой отходит вроде бы на второй план и становится не столь уж и важна. (Об этом только рассуждать повсюду и себя хваля не надо, а то, как весьма правильно-разумно сказано в книгах Святых, себя хваля уже получишь всё, то есть, таким образом в глазах людских возвысишься, а не духовно.)

Важно, чтобы прежде всего сам захотел чем-то подобным, как-то и кому-то как-либо помочь, после чего, несомненно,

помог. А чем такое всё потом и как-то когда-либо всё-таки обернётся, и во что выльется после, в дальнейшем? Предсказывать подобное заранее достаточно сложно, но то, что всякие, место имевшие, похожего характера деяния в пустую никогда не минуют, это уж точно. И здесь для некоторых из таких, которые, и с определённой уверенностью, решатся вдалёк идти как раз таким, помогающим душу отчистить путём, важным становится, что главное здесь всегда помнить издревле знакомое многим и распространившееся повсеместно, особое правило, давным-давно насовещанное людям силами Высшими: делай добро и бросай всё подобное в реку – то есть, творя своё доброе дело, не жди специально чего-то взамен, делай добро и радуйся только тому, что сумел, пока жив, хоть когда-либо, где-то, а сделал такое, чем же в ответ всё воздастся, худо ли, бедно, наступит когда-нибудь должное время и такое желанное нечто, то самое доброе, и само вдруг проступит и обнаружится во всей своей красоте. Кстати, здесь следует оказаться особо внимательным, вследствие того, что, судя по картине такого, с некоторых пор видимого, замечаемого, можно и выводы сделать, что от того, насколько смогу оказаться источником чего-то, вызывающего чувства приятные, радующие, в немалой степени, похоже, зависит и то, как будет выглядеть мир, на который, от случая к случаю, пусть и не без прежнего любопытства, и, если есть повод, по-прежнему удивляясь, как только возможность возникнет, смотрю и смотрю с интересом. Как можно

предположить, все, кого постоянно хочется называть не иначе как тем самым пугалом, получают такими в глазах всех живущих в немалой степени из-за того, что сам возглавляющий пирамиду в глазах большинства на данный момент не является источником достойного радости счастья, которое и должно всех таких пострадавших живущих должным образом объединить, сплотив в единении вокруг гораздо более толковых идей, что и позволит приукрасить получающееся в результате, всеобщее существование, и осветить этим самый обыденный жизненный быт-обиход. (А ситуация выглядит таким образом, что и задумываешься – лица разные на глаза попадают, и за подобными лицами, если присмотреться, просматриваются, насколько ситуация позволяет прикинуть, как минимум у половины, такие сторонние гости живущие, при этом, как надо понимать, сами живущие от такого рода сторонних гостей всегда, чураясь, открещиваются, хотя, при подобном, как можно заметить, как раз эти самые сторонние подселившиеся присутствием такого рода друг друга пытаются и попрекать, однако, как надо понимать, совсем без поклонения достаточно трудно, раз столбы свои рогатые для поклонения по разным местам на земле возводить пожелание есть?)

Что ж, пока можно отметить, что простейшая помощь просящим в плане улучшения внешнего облика таких, которые на глаза после подобного попадают, по меньшей мере если и имеет место, то не слишком-то результативна. Такое,

когда видишь, кажется, что выглядит наоборот, как кажется на первый взгляд более доминирует повод с некоторым основанием предположить, что от такого внешность попадающих на глаза, встречных людей скорей пострадала, а не улучшилась. Конечно, это далеко не повод больше никому из просящих ничего и ни при каких условиях не раздавать, если в таком избыточно переусердствовать, мало ли что неожиданным следствием получится в виде далеко не радующего результата. И всё-таки, когда ситуация не предполагает наличие хоть сколь-нибудь заметных и доступных для чего-нибудь подобного средств, отдавать-раздавать последнее из доступного просто нелепо, теша себя при этом простыми надеждами, что вдруг потом ну хоть с чем-нибудь, в чём-то, но станет всё-таки ну хоть немножечко, и хоть чуть-чуть, однако всё же получше – поступать подобным образом по меньшей мере достаточно странно. Пока среди иного удручают не только подобные облики, определённо не радующие, человеческие, но и видимое на экране телевизора тоже заставляет, и о многом, разном, экзотическом, когда увидел что-то такое, задуматься. Блеклость возникающей образности и неразвитость значимости образов-дел, которые демонстрируются и о которых рассказывают, заставляют строить донимающие неприятным восприятием предположения, что очередное, состоявшееся перед таким, место имевшее стояние и моление, в храме, не в храме, не важно, влияет, среди прочего, и на такое. Здесь только то и остаётся, что надеяться, что

всё это, упрощение, деградация, только и именно что сплошь донимающие из-за недоразвитости разума предположения и не более того, ну, а в реальности всё строится определённно и посложней, и получше. И вместе с тем, как на такое можно в экстренном порядке хоть как-нибудь повлиять, ясности по такому поводу, как раньше не было, соответственно и ныне не сыщется, и даже намёка, как вообще можно было бы кардинально повлиять на такое-подобное, как раньше не было, и ныне что-то не очень-то много прощупывается. А потому пока остаётся только всё происходящее с лицами принимать как обыденность, данность, ну, и ещё стараться по возможности о текущих видимых странностях думать, глядишь, ну хоть что-то толковое в голову при подобном занятии забредёт.

Пока единственное, на что внимание обратилось, попытка подать какие-то плазменные вихри как альтернативу генетико-молекулярным цепочкам просто не могла остаться совсем не замеченной. В сказанном и показанном всё было столь оригинально обставлено, что, если бы можно было, одновременно впору было бы ожидать и заявления, что такая схема, плазменная, для организации формирования-существования жизни уж точно получше. Да только с подобного рода заявлением на экран телевизора сейчас уж точно никак не заявишься, мягко говоря, не поймут. А в остальном всё как раз в стиле проталкивания идеи более выгодного существования в таком, лишённом чувств образе. Только беда тако-

го образа как была, и остаётся – нет у подобного чувств, и стимула в жизни активно куда-то к чему-то стремиться тоже, сколько не ищи, не найди. Нет у подобного активного, зовущего к чему-то начала, и сколько бы не был хоть в чём-то своём совершенен, дальше того, что уже совершилось и может в процессе существования использоваться как пример, сколько не старайся, и на пол шага не отойти. Ну, и насколько такое, говоря мягко о таком, истинно, теперь чуть ли не каждый день убеждаюсь – такая сверхмогущественная схема вертится вокруг, стремится вызвать раздражение или некие иные нежелательные действия и эмоции, но, вследствие того, что собственного прогресса нет как нет, всё, что должно такое нежелательно-расстраивающее воздействие оказать, повлиять, от случая к случаю повторяется с параноидальным и глупейшим однообразием. И ничего нового, вообще ничего!

Очередной повод порадоваться тому, что к всякому такому в определённой мере готов. Обычному человеку здесь было бы из-за чего полностью потерять понимание, что, почему, из-за чего, и что наиболее благоразумно после всего приключившегося ожидать. Уж и не знаю, из-за чего всем фиксирующимся сторонним участникам вдруг оказалось столь важно, чтобы по ходу дела сделал или не смог сделать эту прививку, но вредят которые против грандиозно, как и радуются помогающие, если хоть что-нибудь получается, и всё подобное замечается достаточно явно и откровенно. Учитывая, что при последнем посещении та дама, с которой бе-

седовал, тоже явно была скорее озабочена желанием навредить, нежели желанием как-то помочь, надо ожидать и здесь каких-то пакостных неприятностей. Надо будет озаботить, если откажет в прививке, написать бумагу о таком, пусть возьмёт на себя какую-никакую ответственность, если из-за этого вируса хоть что-нибудь после случится. Но то, что теперь умертвить будут стараться гораздо более озабочено, можно было убедиться уже пока от поликлиники к дому попросту возвращался – даже развозчик пиццы перед домом попытался не с того, не с сего толкнуть, словно собрался сбить, и стоило только намекнуть на конфликт, не сбежал незамедлительно, да ещё и из-под видеозаписи, как поступил бы любой развозчик пиццы, да ещё и не россиянин, судя по национальности, а незамедлительно вернулся под видеозапись и на конфликт. Кстати, сразу же возник повод в очередной раз упрекнуть себя в глупости и начать, и уверенно, без конца твердить самому себе, чтобы отныне оглядывался во все стороны, сторонился любого такого во всём хоть чуть-чуть неадекватного на дороге субъекта, никогда не шёл на сближение при любой форме попытки толкнуть-задеть или наехать, после чего как можно более старательно сторонился даже намёков на любой возможный конфликт.

**ЕЩЁ ВАРИАНТ ТОГО, ЧТО МОЖНО ПОПЫТАТЬСЯ
ВСТАВИТЬ В КНИГУ**

Наконец-то случилось нечто определённо весомое значимое. Правда пришлось довольно долго порассуждать, разду-

мытая о достаточно разном, при этом частью во время молитвы, прежде чем хоть что-то заметное и интересное, до несомненно интригующей степени приметное и выделяющееся, в должный момент обрисовалось-проклюнулось. Что же до сути, основа прежде всего в ранее уже писавшемся, что ничто не случается попросту, и не с того, и не с сего, и без причины, ну и без надлежащего уровня вызванных чем-то последствий. Что же касается самих последствий, то здесь в немалой степени довольно многое зависят от того, каков интеллектуально-духовный уровень участника, которому случается совершать те или иные, вызывающие все последствия действия. При этом опять возникает повод с благодарностью покивать головой в сторону того, что, благодаря такого рода маловразумительной и странной информации столь хорошо к такого рода фактам в самой разной степени, по мере сил и скопленного знания, оказывается всё-таки, а худо-бедно, но готов. Такое, особенно при таких, весьма нелепых, экзотического вида странностях, которые все именно такого рода тонкости сопровождают, ещё принять как что-то, именно достойное внимания, действительно серьёзное и важное по ходу дела надобно сподобиться. Обычному, простому человеку подобное уж точно будет по определению не с руки. А факторы, самые разные, и такое всё просматривается вроде как почти что сразу, как только начинаешь ну хоть что-то толком понимать, незамедлительно становятся довольно, очень, и весомыми, и значимыми. Ну, например, сразу ста-

новится достаточно понятно, а почему Иисуса, среди всяких-разных и тогда живущих человека, здесь сомнений нет, определённо, явно не последнего, отправили, столь удивляя, умирать на крест, да и в отношении иных заметно выделяющихся личностей, одни из которых отличались некой непомерной, побеждающей любого силой, другие молнии в кого-нибудь сподобились метать, а из каких-то прочих находились некие, сражавшие иным сознание обычных любопытных, и, наконец-то, пусть ну хоть ничтожнейшее что-то в ситуации, а проясняется, становится понятно, почему тогда такому приключилось быть. Что же должно было всё это означать, только сейчас, пусть и в немногом, начинает становиться ясным, да и то, ясности пока не очень-то великое количество. Однако самое, пожалуй, главное, на фоне нынешних, столь неожиданных и странных откровений – становится возможно рассуждать, кого и почему тогда такими, чаще всего непомерно удивительными дарованиями наградили. При всём подобном здесь, благодаря рассуждению о таком, что дар свершать какое-нибудь этакое чудо был чем-то вроде благоденствия особого, в основе призванного именно поддержать в трудах, от одариваемого ожидаемых, и одновременно здесь же, сообразно вполне проступающему-видимому своего рода наказанию-испытанию, которому подвергается одариваемый, становится значительно проще при подобных рассуждениях ответить на вопрос, с чего и почему тогда, в далёком прошлом, всё такое приключилось с некими

личностями, ставшими по результату столь заметными. Касательно чудес, здесь никаких сомнений, что довольно много сложности, а с пониманием просвета просто нет – любому, в сущности, понятно, что такого рода изменение реальности предполагает некое весьма кардинальное вмешательство, не только как в саму реальность, но и в предшествующее, как либо влиявшее на более раннее формирование организующих происходящее событий. И, разумеется, что все такого рода, названные чудесами, любого вида всякие события, по результату просто обязательно подвергнут крайним, самым специфическим, различным переменам, организующие-вызывающие самые разнообразные воздействия, через присутствие которых, и согласно планам, и предполагается возникновение возможности самому разному, к чудесам относящемуся, всё-таки произойти, как и чему-то, из такого, чему впору оформляться после случающегося, потом, в результате возникающих искажений в будущем, впору претерпеть искажения вследствие случившегося. Ну, а раз всё столь нелепо-сложно выглядит, такого рода некое стороннее вмешательство в происходящее, конечно, обязательно потребует каких-нибудь, того или иного рода специфических последствий. Как уже было сказано не раз, ничто без должного характера причин и следствий, конечно же, не случается. И уж тем более такие вещи экзотические, странные, как чудеса. Понять здесь, что, и почему, с чего, зачем пока и точно вроде бы не смог. И от того единственное, что в сложившейся на

нынешнем этапе ситуации могу с уверенностью констатировать теперь – такая, в этом-ином виде, а уже оформившаяся личностью персона, внимание и действия-желания которой для каждой из противопоставляющих разные варианты, озабоченных сторон, крайне важна. Почему, здесь-то понятно, всё это, по сути, проявление уже не раз упоминавшегося фактора предельной высоты достигнутого уровня, после того благословения, подобный уровень для таких двух именно альтернативных в проявлениях позиций, вне всякого сомнения, избыточно высок. Как можно понимать, при взгляде с каждой из сторон теперь к важным относится фактор оценки: сделал именно то предложенное, а не альтернативное, иное, и поступил именно таким образом, а не иначе, и на всё показанное именно таким оценивающим взглядом, а не как-либо иначе посмотрели. Но, здесь, во-первых, большая часть из этих-ихних выходов с подстройкой окружающего мира под нечто запланированное для воздействия на эту самую персону больше всего напоминает именно вредительство, а во-вторых, приходится отметить, что до сих пор явно не в курсе, ну и зачем всё это нужно, и как могу на всё происходящее, притом хоть как-то именно направленно влиять? Как, и уж не раз по ходу дела отмечал, в теле живу-то сам, а не ещё в телесной плоти кто-то! И это важно, ощущать себя живущим, иметь возможность ощущать себя живущим! Жить самому, а не кому-то подселённому ещё! Что же касается подобных планов с озабоченностью добиваться,

пусть повод организационного воздействия и меняется, но, чтобы в любом случае поступил именно таким образом, а не иначе, тревожат, откровенно будем говорить, не очень. Играть в подобный бред, который всякими заботами-стараниями столь серьёзно закрутился вокруг сделанной-не сделанной прививки, по сути, согласился только потому, что очередной подсказкой проступило нечто намекающее, что, сделав или же не сделав эту самую прививку, по ходу дела словно на развилке некоего развития дальнейшего событий потоптавшись, таким своеобразным образом, как получается, а выбираю свой особо значимый и важный-нужный путь. Опять же, больно уж одни хотели, а другие не хотели. При всём такого рода разном, между прочим, есть, во всяком случае просматривается вне сомнения весомый повод в свете всякого с недавних пор определённо нового, немного по-другому посмотреть, к примеру, на, ставшее уже обычным, постоянное противоборство с тем желанием, чтобы отныне покупал именно в таком из магазинов, который, уж и не знаю, по каким причинам, с некоторых пор считаю относящимся к своим. А если уж давно не заходил, не покупал, потуги сделать для того, чтобы теперь зашёл-купил, становятся ну просто грандиозными! На радость всем обычным прочим покупателям. А вместе с тем, как раньше видеть между озабоченными разницу приметного желания уж точно не имел, теперь именно таким образом, в имеющемся здесь противоборстве выбирать одну из двух сторон, чтоб начинать, уж не

пойми, с чего, отныне впредь стараться пользоваться только этими услугами, уж точно, как не собирался, дальше и намёка на желание озаботиться собираться не имел. Обе такие стороны, пусть кардинально разные, служат Богу Творцу. Как можно понимать, после случившихся благословений стал таким, чьё мнение и предпочтение отныне крайне важно. И всё при том, что ни на пол ногтя нет ну хоть чего-то, объясняющего, а почему впору с некоторых пор ну хоть кого-то выбирать, когда те ли, иные представители сторон, если толково присмотреться, вокруг практически уж всё, что только можно, между собою точно поделили. Здесь, правда, всё же существует, пусть достаточно забавное, но пояснение, к чему всё это. Похоже, после всех случившихся Благословений, влиять, как это оформлялось раньше, напрямую, такие силы более не могут, утратили способность, а вместе с тем подобным озабоченным, говоря мягко, по неведомым причинам, кардинально важно, чтоб жил таким особым образом, как именно таким участникам сторонним всех событий с чего-то, почему-то, в силу самых разных причин хочется. Как можно понимать, сделанный выбор в том или ином теперь необычайно важен, но раз другого способа влиять отныне нет, то все эти потуги, в сущности, нельзя сказать, что навредили, или помогли, скорее что-нибудь как-раз и именно подсунули, привлекая хоть к чему-то отвлечённое внимание, в результате чего как раз и ставят целью в своих личных-индивидуальных интересах добиться хоть каких-нибудь, столь

важных для сторон, случающихся действий. Ну, что сказать, похоже, объяснение хорошее, но надобно бы в данном случае не забывать о том, что при событиях одна из двух сторон, в случающемся, протекающем процессе, больше озабочена желанием, чтобы во что бы то ни стало уцелел, одновременно как другая, пусть по всем признакам и не имеет проявляемой возможности под взглядом Бога и Творца перейти к действиям решительным, по-прежнему полна желанием, появится возможность – сразу же, без промедления навредить-убить, или, уж если не убить, то искалечить. Что же касается того, а почему теперь решение, то ли, иное, с некоторых пор столь важно тщательно обдумывать, в виде основы поддержания такой идеи, к примеру, можно взять-предположить, что в нынешнем своём особом состоянии пребывая, каждый раз делая в разном вопросе самый экзотический-своеобразный и какой-то выбор, словно развилку постоянного возможного строения предполагаемого будущего прохожу. Продали или же не продали, то ли, иное, поехал по решению туда или куда-то в отличающееся и другое место, отреагировал на всё всякое происходящее как-либо таким образом, или иначе, однако, всё оформлено в таком контексте, что, похоже, с некоторых пор теперь единственный в своём роде субъект из всех живущих, решение которого иначе как такими разными соблазнами или же подворачивающимися под руку, всякими необходимостями просто не поправишь. Не заманил, хоть чем-то привлекая, не смог, до-

бывшись всякими соблазнами того или иного, вписывающегося в некую намеченную ранее линейку разного происходящего, и крайне, именно желаемого действия, и всё, всю всякую подобную линейку из дальнейшего происходящего, подстраиваясь под совсем не ожидаемый и выбранный маршрут придётся поменять. Менять нагромождение событий полностью! То, как себя веду, что выбираю, такое ведь и по определению уже не очень-то поправить можно. С другими где-либо живущими ещё, наверно, можно что-то, как-то поменять-подстроить, особенно если духовно люди те интеллектуально-лично довольно слабые, при подобных случаях, на худой конец, можно просто таким элементарным образом вселиться и таким образом добиться всяческих желаемых последствий-действий. Но здесь, как такое можно понимать, подобных возможностей теперь попросту нет. Но одновременно получается, напрашивается сам собой ответ и на вопрос, как с некоторых пор рассматривать всю ситуацию с ответственностью и за всё, что ныне всюду и вокруг подобного участника событий происходит и творится, чему, и зачастую, объяснения толкового, по сути своей, просто не найти. То есть, такое трудно не отметить, что творится всё похожее, сомнений нет, что именно вокруг, сознание суть центр всех именно таких, явно связанных с вмешательством и правкой существующей реальности, самых различных выкрутасов, имеющих свою цель по всем признакам на выбор, на решения повлиять. И вместе с тем, во всяком случае,

пока, со всей реальностью весомой ощущаешь, что явно не заказчик и организатор всех такого рода, сопровождающих существование, крайне трудно объяснимых, всяческих, не без экзотики, событий. Не вслед прямым как указания желаниям подобного характера все всякие события по ходу дела происходят, (или уж, во всяком случае, происходили ранее).

Озвученная воля – это речь, слова, которые уж если произносятся, чтобы подобное услышали-восприняли другие, сказали что-либо в ответ – обычно именно таким образом говорят-рассуждают об общении, когда живут. Пока не вижу смысла и резона, выкрикивая некие желания, ждать сотворения каких-либо чудес. Когда вдруг выбираешь то или иное, или куда идти, туда, или сюда, вне всякого сомнения, с момента полноценного оформления такого волеизъявления, такого рода, ставшее путеводителем решение должно становиться событием, достойным уж по меньшей мере самого серьёзного внимания, не говоря о надлежащем и старательном последующим исполнении.

Теперь подумаем об этом, как-либо подвернувшемся под запись: «А потому, какой же с чувствующего и воспринимающего всё в подобном ракурсе реальный спрос?» Что здесь сказать, о именно подобной-то, далеко не просто вдруг возникшей фразе? Это если и выглядит, то только как попытка как-то напугать какой-то мало объяснимой и понятной, и по-своему особенной ответственностью перед принятием решений, и смотрится, надо отметить, уж по меньшей мере и

в немалой степени экзотически-забавно и смешно. Притом, был повод и для появления написанного во времена не самые последние: За что же тогда где-либо тому, кто для себя всё специально написал, ответ нести? За то, что у кого-то где-либо когда-либо по самым специфическим причинам помидоры оказались лучше и дешевле и те помидоры, кто-то ещё именно в подобном месте и в какой-то из моментов после всё-таки купил? Искренне верю, что другая сторона таким решением, как и последствиями оказалась очень недовольна, но раз решение самостоятельно принимается, решать, что и у кого выбрать, оставляю за собой, что же до как раз таких покупок и продаж, то хочешь, чтобы именно в твоих пенатах покупали, сначала научись толково торговать, да и учитывая, как велик весь прочий мир, пытаться избежать того, что в некий из моментов что-то купят и у конкурентов, и это в человеческом скоплении, это уж точно, совершенно невозможно. Что ж до того, что всё такое может привести к каким-то специфическим, особенным последствиям, не скрою, до сих пор крайне далёк от понимания, к каким же именно. А потому и отношусь к такого рода столь навязываемой озабоченности с серьёзной степенью пустого безразличия. По признакам что более всего бросаются в глаза, при всём подобном самое сверх правильное – это с завидным постоянством пользоваться, и притом всегда, услугами, что, соответственно, одних, что и других, по ходу дела не давая ни одной из именно таких противоборствующих сил ни в чём возмож-

ность ощутить какой-нибудь особенный, хоть в чём-то осязаемый перевес-избыток. А с приключаящемся как-либо потом, пусть постепенно развиваясь и умнея, но попытаемся побольше и во всём подобном разобраться и посмотрим, и, может быть, наступит время и для должного принятия каких-нибудь, чуть отличающихся и иных решений, сомнений нет, что радующих больше.

Что же касается какого-то реально сверх особенного в свете влияния на всё подобное, вокруг и как-нибудь творящегося, то здесь, в связи с такими, во время всяческих молений с некоторых пор и постоянно, где только возможно словно без причин всплывающими разными обрывками давно забытых всяческих воспоминаний, довольно всё-таки забавная идея вдруг возникла. Обрывки, пусть, по сути, редко-ничтожные, пусть всякого такого и достаточно немало, проще сказать, что довольно много за недолго накопилось, но здесь пока только лишь два толковых объяснения происходящему напрашиваются. Одно простое – в сторону таких раздумий потянуло сразу же, как только всплывшее по ходу дела в памяти, после подобного почти-что сразу начало без промедления забываться – таким образом выбирают исключительно куски с чем-то малопривлекательным, расположенном в пространстве мозга, чтобы, стерев и заменив, сделать и память, да и прочее гораздо более работоспособным и пригодным для иного. Второе из возникших объяснений выглядит чуть-чуть сложнее – через подобное формируется некая па-

мять о чём-то таком, что было пережито, и с помощью такого должного воздействия, неким последствием прожитого, и после сформированного с помощью таких обрывков именно такой забытой памяти о прожитом, организуется и настоящее, то есть как раз то, что вижу, но что ещё более важно-значимо звучит – подобным образом, очень возможно, формируется, возможное как вариант, ждущее будущее. А в целом, что здесь кривляться перед собственным лицом, все подобного рода выдумки пахнут очень уж изрядным бредом. Как раньше, ныне тоже самое, самым наиважнейшим при подобного рода сверх обрывочных воспоминаниях, как был, остаётся узнаваемый, сразу же воспринимающийся фон из редкостных, неповторимых чувств, которому сопровождать всплывающее – такое в чём-то очень уж похоже на намёк на возрождение поистрепавшегося, обветшалого былого, словно обратно, к некогда имевшей место молодости таким образом пытаешься через такое странное событие вернуться. И за одно можно довольно ясно здесь понять-почувствовать, чем наиболее печально-удручающе опасна, неприятна эта самая, случившаяся по причинам возрастного обветшания старость. Да, всё таким образом устроено, что с годами попросту теряешь столь желанную возможность оформлять такими, сочными, яркими красками, сопровождающими видимое, чувственный фон того, что между тем вокруг с течением бурлящей и стремящейся куда-то жизни происходит. А потому, если такое, вдруг, пусть и обрывками, но начина-

ет появляться, такому, здесь сомнений нет, исключительно впору лишь радоваться. Глядишь, и большее, начнёт по ходу дела возвращаться и всплывать.

О работе с КНИГОЙ

(Надо поправку вставить, что все признаки указывают на очень раннее происхождение.)

Из нового первое и основное о чём следует написать. Идея пришла в храме перед начинавшимся очередным молением. Выглядит перспективно, но только если учитывать наметившееся ощущение, что если теперь выяснил что-то о каком-нибудь вопросе или же проблеме и ощущаю правоту или же важность всяких экзотических каких-то и такого рода действий, то, пусть, пока не шатко, и не валко, при всём подобном сам вопрос или проблема начинаю в нужном направлении решать. Что же касается основного, теперь мысли о распространении написанного в принципе далеко позади остались, когда столь чётко понимаешь, что самое главное – качественное улучшение самого себя, и при движении в столь необычном направлении важнее всего насколько можно долго оставаться среднестатистическим представителем человеческого общества, то, при таком подходе, точно, не до выставления напоказ в рекламных целях своей столь весомой и избыточно ценимой индивидуальности. Кстати, здесь, при наметившемся продвижении в подобном направлении по-своему и в некотором смысле именно везёт. Всё-таки, действительно, пусть, на момент написания, даже в са-

мой малой степени не имел представления о ожидающем, но всё равно, в отличие от всех обычных среднестатистических стандартных живущих имел желание прилагать старания на данном поприще до тех пор, пока хоть ну какие-то возможности будут проклёвываться. Причём уже готовился исходить из принципа – по получившемуся и всё-таки организовавшемуся, какой результат сформируется, тогда и поглядим. Что же касается прочего-разного из старого и когда-то ранее написанного. В самую пору всё перечитать и разобрать.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЖЕЛАННЫХ ПЕРЕМЕН? В принципе, если то, что пока только кажется правдой, правда, то всё, что необходимо для возникновения желанных перемен и начала положительного разрешения того, что кажется настолько сложно-как-либо неразрешимым, это чтобы именно с существованием какой-то выявленной вдруг проблемы (пока не очень ясно как такое будет выставлено напоказ) и с именно каким-то должным решением определённым (предложенным?) как с правильным, а всё же согласился. Здесь только вопрос, как именно согласился? Позиция простотой точно не блещет, особенно когда ситуация, надо отметить, оформлена столь экзотично, общение слишком удобным, при такой организации, назвать, как не крути, достаточно непросто.

Что же касается рассказов людям, и притом любым, на тему, что очередной, который взялся говорить о недоступных

истинах, такой какой-то необычный и особенный, то здесь не надо обладать избыточным и запредельным здравомыслием чтобы заранее понять, что в самом лучшем случае после подобного станет элементарно попросту не до занятия над каким-либо возможным улучшением своей духовной индивидуальности и личности. После подобного время свободное может вообще исчезнуть попросту как фактор. А могут, соответственно, нагрязнеть и последствия куда более скверные. И потому, прежде всего гораздо лучше будет озаботить себя тем, что намекать, и прежде всего самому себе, хоть на как-то возможные качественные улучшения духовного характера, ждущие где-то впереди, и постараться двигаться в подобном направлении, и не сворачивать.

А взгляд теперь забавный-любопытный формируется, при этом на практически почти что всё из всякого происходящего. Притом здесь и сомнений, в принципе, даже малейших нет, что больше чем небесполезно повнимательнее посмотреть на ситуацию. По логике, вопрос – зачем? мгновенно возникает, сразу. Случается ли то или иное, а всё-таки из жизни не исчез, с ответом разве что нюансы и нелепица сплошная – поди здесь догадайся для чего такое учинять и на глаза под взгляд подсовывать? Чтоб жалость породить? Иль сострадание? Или ещё набор подобных чувств всё из того же направления, чтобы кого-то как-то в русле именно такого и описанного повода как можно более решительно и полномерно пожалел? Проявил позывы, полные духовного участия?

Захотел помочь? Что ж, постановка мыслей в данном варианте рассмотрения даёт возможность для достаточно своеобразного раскрытия темы, и некоторые выкрутасы прошлого, вроде той бабки с красным флагом, столь быстро без проблем запечатлённой в бронзе, сразу, раз, и мгновенно вроде бы становятся понятны. Одна беда – раз столь заметно и решились отличиться, всё, нет сомнения, а, по всему получается, к тому ведёт, что, раз идёт война, всё обернулось таким образом, что бабку без сомнения убили, и по-другому как-то отличится в отношении выставленной напоказ и замеченной уже никак не получалось. Живого можно было бы каким-нибудь нагрудным знаком наградить, в какой-то дом посимпатичнее переселить, пока с трудом могу представить уж насколько та поделка бронзовая будет замеченной несчастной бабке в помощь, если то дело столь печальное действительно закончилось убийством.

Ну что ж, всё, разом, и в одно мгновение сущее переменялось, стало понятно, зачем же вся эта звучащая музыка – чтобы обрадовать то, что по жизни именуется благой духовною сущью живущего. Что, в сущности, осталось, когда образ из сознания словно ушёл, как будто бы оставив без какой-либо надлежащей заботы-участия должного, столь слабо развитое бремя телесное, ничтожное, плотское? Подобное, духовное, оформляется без исключения в каждом, притом во всём, в чём только можно при зачатии и последующем среди живущих рождении истинно воплотиться! И потому, если

результат после прожитого слаб духом своим, представь, без сколь невероятно важного участия такому, самому обычно-му из живущих, приходится от самого рождения расти и расти, совершенствуясь телом и, если всё-таки именно повезёт, то, разумеется, духом? Здесь только следует не забывать, что главнейший храм при подобном совершенствовании в процессе протекающей жизни это сам молящийся об улучшении окружающего бытия. При этом через разум, озабоченный процессом моления в храме, или вне храма развивается подобное совершенствование духа живущего, через моления любого благого характера и оформления достойного, главное духом будь светел, всё остальное не важно. Самое главное, если в молитвах своих, обращаешься к миру, и через сознание своё, в результате, во время молений истинно получаешь возможность вносить изменения, как и в себя самого, и, соответственно, в весь окружающий мир.

В теле, рождавшемся столь неестественно долго, присутствовал, кто помогал, старался от зачатия править и направлять, и этим добился надлежащего результата?

А эти, с простыми лицами? Здесь кто в заботе если результат получается настолько малопривлекательно ничтожен?

(МОЖЕТ БЫТЬ ТО, ЧТО НИЖЕ, ПРИГОДНО ДЛЯ ТЕКСТА КНИГИ)

Очередные перемены, пришла пора такому тоже появиться-проявиться соответствующим образом. При новом взгляде и на всё, что под взгляд попадает, по-новому приходит-

ся смотреть воистину буквально сплошь на всё без исключения. И, среди результатов, от того послания от Бога, которое, казалось бы, сам под диктовку написал, после чего поправил, вдруг, словно за версту, потянуло ощутимейшей некой ничтожностью технократического, в сущности, обмана. Теперь, когда совсем по-другому смотришь на сложившуюся по ходу всего ситуацию, только и остаётся, что самого себя и сразу же спросить: Ну, и что? Здесь, получается, всё, говоря проще, с двойным проявившемся внезапно дном? Сразу и ложь, и не ложь? Лукавство? Некое сплошное хитроумное лукавство? Каждую строчку теперь можно разложить на составляющие и, в результате, видеть в составляющих-деталях всей такой строки, вариантом, может, в чём-либо такой или иной, двойной нелепый смысл довольно странного характера и свойства. Что ж, ничего не скажешь, и внушительно, и впечатляет. И что с такого рода оформлением делать? Уж если посмотреть на написание создаваемого подобным образом, весьма немаленького текста, от истины отрешиваться точно не получится, проходит всё уж точно не без пользы. Память самым нелепейшим из проявлений – вариантов, простейшим образом и с постоянством просто гаснет, а потому, и во многом в рассуждениях приходится опираться как раз на записанное-переписанное ранее. Но как далеко и глубоко способны, пока дело движется, распространиться всё подобного рода, самые экзотические и протекающие разрушения? И, главное, насколько далеко такое расставание с былым, при

обворовывании сознания, заведёт? И почему такая деградация вообще имеет место, как и всё ещё способна оформляться-быть, если, по сути, голова, если судить по всем возможным ощущениям, в объёмах, и размерах, и в вместимости, всё время, раз от разу, а только выигрывает с постоянством? Да и задачи, о которых с некоторых пор следует столь озабоченно и конкретно думать? Все те, бесспорно, более чем странные и удивительные откровения, что посещали до того, уже давно довольно мало походили на хоть сколь-нибудь приемлемое, подходящее к общению нечто, которым можно было бы с другими где-либо живущими в обычном человеческом сообществе элементарно-просто взять и поделиться. Теперь? Увы, нельзя не согласиться, всё-таки пока, насколько это получается, гораздо правильнее постараться двигаться и дальше по дороге совершенства качественного, не привлекая лишнего внимания к существованию обычному.

И почему же Солнце вдруг такое странное? Во время испытаний предварительных, как раз когда в квартире оказалась вдруг ниспослана сплошная слепота, уже потом, когда всё зрение вернулось, и после завершения происходившего в награду дали посмотреть особым взглядом словно бы от солнечной поверхности. Скрывать не стану, огненные буруны-протуберанцы впечатляют основательно. Но не понять, зачем такие буруны огня летят куда-то над поверхностью, куда? Почему возникли? К тому же в свете всякого и разного, что с некоторых пор отныне открывается, все эти необъят-

ные вихри из пламени по результату могут оказаться продуктом сверх сложнейшего расчёта, притом расчёта, как основу для себя предполагающего учёт всего происходящего на истинно неисчислимом количестве времени вперед-назад! Что же касается того, что представлял из себя взгляд от поверхности горячей, и по ощущениям словно летящий посреди таких протуберанцев – да, в самом лучшем варианте ощущений всё подобное воспринималось именно полётом посреди огня, при этом не скажу, что в данном случае летело воплощение сознания в человеческом обличье. Сознание среди языков такого пламени и над поверхностью пылающего и текущего огня!

Весь мир внутри сознания, распространение которого над всем, без исключения, даёт возможность воплощаться всякому воспринимаемому, как и всему и всякому любому остальному прочему, именно как творению разума, сверх разума, способного творить куда заметно более серьёзное и грандиозное, но созданный по ходу совершенствования чего-либо происходящего, подобный мир как раз тем интересен, что, в результате, получается, что уж каким бы всё-таки по результату ни случился-получился, а всё равно, венчая весь процесс творения, всегда стремится к некому развитию и к тем или иным, а должным переменам.

Какие-то из всяческих, различного свойства вещей, а между тем, подобное начинает выглядеть, говоря мягко, всё-таки достаточно нелепо для обычного сознания. Например,

особое, жёсткое правило для всех, с которым далеко не все способны примириться – при жизни попросту недопустимо при существовании своём употреблять в пищу то, что раньше было чем-либо живым, по сути, употреблять недопустимо в пищу прежде всего мясо, рыбу, всякое иное, обладавшее при собственном существовании жизнью, указывающей, что духовное наполнение тоже присутствовало в всяческих телах таких, когда-то где-то появившихся на Свет и потом умирающих телах. А потому, если всё же не хотите, чтобы след подобного содеянного остался отпечатком недостойного на таком образом живущей среди всякого происходящего, душе, вкушайте только то, на что есть разрешение, то есть то, что растёт. Здесь ситуация довольно непростая, и в тексте присутствуют к подобному подробные, в деталях, объяснения, но здесь и в данном месте стоит только указать на то, что всё растущее использует для своего произрастания сторонний Свет, и потому, поглощая в качестве пищи всё хоть что-либо подобное, ни в коем случае не замараетесь духовно, а только лишь возвыситесь, и это главное. Что же касается любого-всякого живущего, то здесь даже таракан, когда спасается от неизбежной гибели, способен удивительную яркость чувств продемонстрировать – когда столь откровенно умирать не хочется, возможность появляется демонстративно отличиться самыми поразительными выкрутасами. А потому, когда один другого ест, это становится источником для возникновения целого всплеска чувств, и чувства все подоб-

ные предельно далеки от ощущений радости и счастья. Представьте, какой ужас курица испытывает, когда такую жертву тащит с неизбежностью подобный аппарат для умерщвления, собравшийся задрать несчастной голову и перерезать горло – ведь курица всё впереди происходящее с другими курицами видит! И след кошмара этого, раз тело умерщвлённой съел, на собственной духовной сути и нести. Здесь-то как раз плоды чего-то выросшего тем и хороши, что вырастают именно чтобы привлечь того, кто съест, и таким образом стать в том числе причиной к более активному распространению и росту самого растения. Причины для поправок и претензий если съели плод, если рассматривать всю ситуацию в таком ключе, здесь сколь не ищи, а не найдёшь уж точно.

И это если не пытаться рассмотреть всю ситуацию со стороны таких, и не раз описанных особенностей, согласно которым некоторые из деревьев через растущие плоды одаривали всякого, кто разные подобные плоды съедал, какими-то возможностями или знаниями.

И что же со столь, по заявлениям судя, вроде бы обычными потугами разбудить Господа? И это в свете существующей необходимости, пусть и не часто, но с завидной регулярностью преподносить Творцу в качестве дара возможность находить достойное и радующее воплощение в каком-нибудь из на земле родившихся? И как серьёзно начинает здесь звучать такое собственное нежелание верить, что Творец имен-

но спит, и что Создателя зачем-то надо обязательно будить, и что иначе вдруг действительно оставит нерадивых-провинившихся, продукты-воплощения собственных мыслей, собственного разума, по сути, раз, и бросив в учинившейся неразберихе-хаосе на произвол судьбы, мол, сами со всё разберётесь как-нибудь по ходу дела, да и без того, кто на вершине бытия. В свете всего, что самым экзотическим образом теперь, в процессе всякого происходящего открывается, Создатель и Творец – прежде всего именно Сверх Разум, и в данном случае организационные возможности по меньшей мере безграничны, а потому в плане возможности любого воплощения задуманного ограничений в данном случае попросту не наблюдается. При именно таком подобном взгляде на происходящее, о ситуации, при развитии которой остро надобно Создателя будить, Творец должен был иметь какое-никакое представление, то есть знать, что всё и именно таким образом сложится, задолго до того, как всё дошло до воплощения столь экзотических потуг будить в реальность. Иначе говоря, ещё на уровне планирования вариантов некоего возможного такого будущего. А потому, в который раз, возвращаться впору к необходимости не ограничивать облик Бога Творца одним лишь обликом сияющего Солнца. Солнце дарует всем живущим Свет, но Бог Творец, это явление из Истин сверх гораздо много-много большего, и потому дарует всем без исключения, по сути, всё. А что касается вопроса с Солнцем? Читая Евангелие, довольно просто

обнаружить и такие строки – явившийся после распятия к ученикам Иисус говорит, что всё произошло, как было перед всем таким обещано, что именно воскрес и сидит напротив своего Отца. Пылающий и пламенеющий хаос огня, который представляет из себя сейчас поверхность Солнца, во всяком случае об этом уверяют те, кто за звездой наблюдает с помощью различных телескопов, и что, всё это море огненного пламени с некоторых пор Иисуса пребывания удел? Довольно чётко помню, как Создатель, при прощании вечером, и притом на небе, перемещением Солнца просто управлял, манипуляции для материализма истинно необъяснимые, но вследствие того, что всё случилось, это только лишний раз доказывают, что всё это всего лишь некий из объектов для организации-формирования обыденной реальности. Подобный Высший Разум, что всем как-либо происходящим организационно управляет, просто значительно, неопишимо и многократно грандиозней всех таких возможностей, которыми наделены рождающиеся, которым все такие сложности в обыденности своего существования и непонять. Здесь бы на собственном, своём, отпущенном, доступном уровне по ходу жизненного совершенствования и по мере роста и развития, а научились должным образом существовать, чтоб душу, от рожденья наполняющую телеса, хотя б и в азах, а постараться как-нибудь наполнить Светом Истинным. Глядишь тогда хоть что-нибудь понятное-особое и при подобном продвижении дорогой понимания доступным ставшее из истин-хит-

ростей мироустройства, начнёт заметное число интересующихся-любопытствующих радовать. Надежда теплится, что, после некоего такого и случившегося начнём, наконец, радовать происходящим Высший Взгляд, за разными рождающимися наблюдающий. Здесь, правда, прежний вопрос любопытством, как и раньше, донимает – уж раз в большинстве своём судящие о чём-нибудь подобном нынешний хаос огня на солнечной поверхности Истинным Светом всё же не считают, то чей же тогда это лик, сияющий, дарующий и жизнь, и благодать, повисший столь маняще-пламенно, над головами всех живущих в небе?

Ну что ж, снизошло, обнаружившись, очередное просветление в вопросах, до того никому как будто бы неведомых и незнакомых. Подарком получившееся в результате приключения назвать немножечко проблематично. Сомнений нет, узнал много чего и разного такого, о чём до всех случившихся и приключившихся перипетий похоже никому и ничего ведомо не было, хотя, когда прошёл во всех этих вопросах дальше некоей очередной определённой грани, как обернулся вроде бы, окинул взглядом всё, и здесь становится даже немного странно, что о таком если кто и когда и начинал в азах хоть что-то как-нибудь догадываться, все именно такого рода разные потуги сделанные, почти что сразу же и без видимой результативности и промедления заканчивались, по факту не имея хоть какого-либо вразумительного результата. Но, самое главное, опять, притом настырно, сталкиваешься

с ситуацией, что о таком практически, и никому, и ничего не рассказать – ну, в самом лучшем случае с апломбом, с вызовом, демонстративно пальцем у виска покрутят и назовут свихнувшимся открытым текстом. А потому, в очередной раз убеждаюсь в данном случае в своей неоспоримой правоте когда пишу, что если хоть кого-то из любых обычных и живущих вдруг начинают подвергать самым жестоким испытаниям, прежде всего и во главу угла такое ставьте: нету в подобном повода отчаиваться! – всё это, все мучения и гадости, всё, без любого исключения всё, каким бы это всякое такое и не выглядело и чтобы из себя ни представляло, имеет целью подготовить испытуемого к заметно более серьёзным испытаниям при крутизне подъёма по подобного рода лестнице духовного усовершенствования, правда, заранее пытаться догадаться, всё-таки, насколько это было важно и необходимо, скорей всего, удастся только когда, худо-бедно, а поднимитесь ещё повыше и, наконец, достигните какого-нибудь нового особенного и очередного уровня, после чего всё это, чем обзавелись, проходя более ранние, такие, точно уж не радующие испытания, появится возможность с пользой для себя и дела применить. И здесь со всем, во всём, без исключения, именно таким образом устроено. На первый взгляд нелепость полная – ну, как, и хоть в необъяснимой малости, а можно было бы подумать, что все эти многомесячные пребывания в психиатрических лечебницах, при этом все, как надо понимать, случились после тяжких испы-

таний, несут в себе такой весомый и глобальный, важный смысл? Что же касается сути, самое простое проявление подобного весомого значения здесь заключалось прежде всего непосредственно в таком, что на лицо все признаки того, что если бы не приключилось именно такого помещения в лечебницу, то после столь весомых испытаний мог и не выжить. Но всё подобное лишь только некое из многого, сознание благодаря визитам-посещениям такого рода наполняется много чем из разряда истин-знаний, с которыми в обычной жизни и обыденном существовании и познакомиться достаточно непросто, и потому, уже, получаем истинно весомый результат, согласно которому обычным людям, средне-статистическим, такое, узнанное, просто незнакомо. К тому же, в качестве того, что может быть использовано, можно теперь даже и такое применять – действительно, теперь, если кому-нибудь захочется хоть как-нибудь охаять что-нибудь из здесь написанного или сказанного, такому нежелательно настроенному можно, и при этом смело, и спокойно, открыто, прямо, не кривя душою заявить, что здесь изложенное, в полном искреннем согласии с утверждением врачей-специалистов, а это значит, что вполне законно может считаться творчеством больного-сумасшедшего, и потому нет повода себя заботой изводить бороться с чем-то именно таким, подобным-неприемлемым.

А между тем вся ситуация выглядит таким нелепым образом, что о таком, как только заикнёшься – то, и без про-

медления, наверняка, по результату жди беды. И вследствие такого, что? Всё, вроде бы, согласно ситуации оформилось, что с некоторых пор теперь и наконец, поставлен в некую известность, как же именно пристало правильно и надлежащим образом молиться. Похоже, что немного надоумили, как остальное всё вокруг людей различных прочих, как-то где-либо живущих, сообразно обстоятельствам, строится, во всяком случае, элементарно строится, что замечается при достижении такого уровня, до которого теперь поднялся сам в своём реальном восприятии происходящего. Однако именно само реальное, с некоторых пор понимаемое, главное, таково, что о таком действительно, попробуй-ка поди кому-нибудь скажи! Теперь всё получается таким нелепым образом, что Иисус из Назарета, среди людей повсюду в христианстве почитаемый как бог, вплоть до девятого мая две тысячи двадцать первого года пребывал, и, может быть, всё ещё, покуда не избавимся от этого распятия как объекта для молитвы, пребывает в огненных вихрях и горниле наказания? Пусть в это пекло руку протянул, спасая, но есть причины, кстати, очень веские, предполагать, что, очень может быть, что сплошь в таком огне и остаётся – это если всё ещё пока не удалось прощения для спасения из этого горнила наказания вымолить? А что? Не верится? А ежели окинуть взглядом всё, чем переполнены четыре книги Евангелия! Куда, по мнению любого с непредвзятым взглядом, а должен был отправиться такой человек, который, пользуясь

в обыденности даром от Творца, (по слову этого Иисуса менялась вся реальность окружающая, как следствие, свершались всюду привлекательные для сознания живущих чудеса), во всеуслышанье, не понимая сути сказанного, решил назвать себя тем самым богом, или сыном бога, притом даже не потрудившись хоть в самых начальных и элементарнейших азах, а попытаться разобраться, ну, и почему? Ну, почему из прочих, среди людей родившихся, а выбрали – назвали столь помпезно именно подобного живущего? И почему организовано в подобном случае именно зачатие непорочное – явление особое среди прочих людей? К чему все эти, истинно необъяснимые для самого обычного, стандартного сознания дары были ниспосланы? Да и вообще, как всё такое происходит – слово сказал, и море успокоилось, или проказа с тела чуждого вслед слову словно шелуха осыпалась, а завонявший, четырехдневной давности покойник ожил, встал и пошёл? Нет, если братья обо всём судить по некоторым частям Евангелие, Иисусу Назарянину всё это – говоришь, и вслед такому сказанному слову, то или же иное, что потребовал, незамедлительно свершается, даже, и, нельзя такое не отметить, с быстротой наскучило. Но неужели не возникло даже некого намёка на, пусть самый незначительный и начальный, но всё-таки резонный интерес-вопрос – и что же при подобном происходит и творится, когда всё, что бы вдруг ни возникло пожелание потребовать-сказать – произнесённое в виде желания незамедлительно свершается – что-

бы хотя бы попытаться таким образом нащупать спрятанную от сознания обычного стороннего из наблюдателей простую истину и, ну, хотя бы самому себе хоть как-то попытаться объяснить – а в данном случае всё как раз потому или причина в этом! Нет, все оставленные тексты с удручающей настырностью указывают, что человек этот, даже и не попытавшись ну хоть в чём-нибудь подобном разобраться, и, два-три года побродив по планете среди всяческих живущих в окружении назойливых и недалёких подхалимов, после чего утомившись от обычной среднестатистической простейшей человеческой элементарной глупости, вдруг захотел по результату сделанного для себя и своего сознания куда более заметной, грандиозной, и, как на момент происходящего казалось, уж по меньшей мере многократно большей славы, славы на века! При этом то, что от такого результата столь немаленьких трудов, каким и выглядел, и для осуществления задуманного Высшими Силами требовалось несколько иное – жизнь, существование, сознательное, в теле, живом, и среди живых людей – такие истины, по всем признакам, при всём задуманном, похоже, даже не рассматривались. То есть, мысли простейшие, что здесь недопустимым будет даже планы строить, чтобы закончить, на кресте, по сути своей, неким суицидом, столь несоизмеримое по ценности существование своё, Иисуса совершенно не заботили, и все подобные развития сюжета, всё к тому, Иисуса ну несколько не пугали. То, что такое требование – испытыв великое му-

чение, повисеть, по ходу дела будучи распятым, и умереть на кресте, что может, в сущности, смотреться лишь очередным порогом-испытанием на всё такой же лестнице духовного самоусовершенствования, по всем признакам судя, даже в голову, сверх сильно озабоченную возвышением себя, тогда, и при решении участвовать в задуманном-организованном не пришло, после чего и пошёл Иисус, в известном окружении всех разных-всяких, что свои славословия, стараясь, пели, прямым в Иерусалим, демонстративно собираясь умирать. При этом окружавшие в процессе подхалимы, при первой же угрозе разделить с хвалимым и кормящим лидером такую мало радующую судьбу, незамедлительно и не тревожа себя лишними и мало радующими вопросами, все, за исключением всего-то одного, от тех крестов с распятыми прочь разбежались. Да и оставшийся, один, задержался ненадолго, во всяком случае не дольше, чем у крестов застоялась, оставшаяся без столь странного, не знавшего зачатия, родившего сына мать. Да и та, вместе с той Марией Магдалинной, задержалась посмотреть на всё происходящее не дольше, чем иные наблюдатели у крестов застоялись, после чего с этими прочими тоже ушла. А с богородицей и последний из учеников отправился куда-то восвояси. Что здесь ещё можно об этой смерти написать? Пока пытался разобраться, написал довольно много, но, первая и главная причина, почему туда, в то пламя к узанному образу без промедления и колебания, как показали, руку протянул, проста – может не

все представители среди живущих, относящиеся к христианской вере, отличаются кристальной чистотой почитаемых при жизни нравов и избыточной щепетильностью и честностью, проявленных при взаимных отношениях, но то, что все эти религии призывают молящихся идти дорогой, вне сомнения, благого совершенствования духовного, несомненно, и пусть здесь присутствуют разные взгляды и на многое, но, по сути, именно благодаря благим призывам всех подобных, именно благодаря Христу организовавшихся, разных религий и совершается в мире чрезвычайно много самого разного добра. На прозвучавших и услышанных благодаря молениям призывам, вне всякого сомнения, вследствие трудов религий христианских, строится устремление к благому у колоссального количества самых разных народов, через подобные вероисповедания закладывается одна из базовых основ подобных, радующих всех пожеланий всегда творить в отношении рядом живущих исключительно добро, а потому, что бы за нелепые устремления не оказались таким побудительным мотивом, из-за которого всё начиналось, после двух тысяч лет люди, не вызывает никаких сомнения, исключительно и только радуются, что подобное направляющее слово христианское-религиозное сопровождает всех молящихся в жизни, и вследствие этого, когда руку протягивал, думал, что разве можно в огне оставлять того, благодаря кому молящимся столь много надежды – радости при существовании, полном трудов и забот подарено? Ну, а относительно

тонкостей особых, например, на какой именно образ Иисуса лучше при существовании жизненном живущему молиться, то существует образ Иисуса, лицом своим открытым всем в глаза смотрящий, все этот образ знают, и известно подобное изображение каждому, а потому лучшего для молитв христианских храмах, никаких сомнений, точно не найти.

Мозг – копия того, чему и возвышаться над происходящим, одна из многочисленных неисчислимых форм существования возвышенного и главенствующего, и то, что получается, когда главный централизованный организатор в ожидании достойного порядка и при оформлении достойного заполнения движением и действием выстраивает в надлежащей формуле весь строящийся мир? Довольно путанное, сложное заявление, однако отрицать такое, некогда написанное здесь, тоже возможности пока не вижу. Тем более, что прежде всего присутствует энергетика духовная, которая по ходу дела начинает от зачатия, и строит после всё, что как-то потом и после будет жить, и совершенствоваться, и при данном взгляде ситуация достаточно простая – коль хочешь душу и по ходу жизни делать лучше, то никуда от правил, издревле прописанных, при всём своём существовании случившемся не отходи.

А что, очень возможно, что с не самого обычного живущего, в конце, и в самой полной мере могут пытаться как-либо спросить за все те чудеса, которыми сопровождалось то обыденное появление среди всех сверх-обычайших жи-

вущих и именно такого необычного? Вопрос смотрится-выглядит довольно любопытным. Но все эти случившиеся нарушения самой обычной логики течения самых обычных и на первый взгляд вполне нормальных и не отличающихся нелогичностью процессов, организатором такого был, уж это точно, кто угодно, только далеко не всякий из таких, кто жил, тем более достаточно по меньшей мере необычно! Живущий, кем бы ни был, в данном случае скорей становится по-своему какой-то жертвой именно таких, оформившихся всё-таки довольно необычно, и при этом именно сторонних пожеланий, чтобы, вследствие таких, по меньшей мере странных и не возымевших объяснения чудес, отправиться по жизни дальше как-то не совсем обычно, или, очень возможно, что и вовсе неким запредельно сверх отличным от достаточно обычного, определённо выбранным путём! Вообще, если задуматься, живущий, да ещё по ходу своего существования все столь нелепые воздействия без понимания смысла и легко претерпевающий, если резюмировать результат, то вряд ли в чём-то может оказаться в полной мере и без права на последующее оправдание виноват. Здесь хорошо уж то, что, в конце концов, в подобном окружении такой неразберихи в мыслях, да и в логике, кстати, радоваться надо, если хоть немного помогающей, и как-никак при изрядном мизере какой угодно информации и времени для обработки-поглощения чего-либо подобного, а всё-таки остался после всех такого рода приключений всё-таки живой, и не

погиб – уже таким любой может с уверенностью явною гордиться, не скрывая счастья, а ежели ещё продвинулся в каком-то этаким проклюнувшемся понимании от людей скрытого по меньшей мере дальше остальных, пусть даже куда точно, неизвестно, то, при подобном, никаких сомнений, истинный парад удачи смотрится!

Иисус, если рассмотреть вопрос в таком ключе, то вследствие осуществившихся различных и порой довольно странны пожеланий такой, предельно необычный человек, стал стартовой площадкой и причиной для организации достаточно немалого количества всяческих изменений и чудес, влияющих на всё происходящее, то есть, каких-то, вслед за сказанным случившихся, самых различных перемен и нарушений в окружающем. Но здесь человек, сомнений нет, не просто жил, творил добро, и призывал живущих всюду и везде, и, как только возможно, сеять всякое благое начинание. А потому, пусть после прожитого наблюдается такое, за которое возможно попрекнуть, религии, которые создались для того, чтобы повсюду восхвалять имя Иисуса, называя при подобном богом, пусть отличались иногда делами далеко не самыми приятными и чистыми, всегда и в большинстве своём вели всех верующих в храмах к доброму и светлому началу. И потому, раз протянул туда, в огонь, руку свою, хочу написать здесь следующее: истинно достоин живший сей того, чтоб каждый грех свершённый был, в конце концов, прощён и искренне готов сказать такое радующее слово – да

ниспослан будет достойный благоденствия Свет и на Иисуса Христа.

Ну, что ж, имеем вновь очередное продвижение вперед. Стали понятны вещи, которые, по сути, раньше в рамки элементарно понимаемых не попадали. И первое из простейшего – люди суть следы чего-то в общей квинтэссенции всего, прочерченного разумом Создателя при общем оформлении всеобщего творения. И здесь надо учитывать, что разум этот представляет из себя нечто гораздо более глобальное, превосходящее и многократно по своим возможностям то, что представляет из себя человеческий, достаточно убогий и ничтожно развитый, не слишком радующий слабыми первичными возможностями разум. И всё равно, пришлось удручающе, немислимо, недопустимо долго ждать, прежде чем на одной из где-то при творении образовавшихся планет, по факту, в результате некой эволюции, а появилось ну хоть что-то, наделённое каким-то, пусть довольно примитивным, но пригодным к поддержанию процесса разумом. Теперь было бы славно разрешить ещё одну весьма немаловажную задачу, чтобы после столь долгих и весьма серьёзных тягот наконец-то появившийся носитель хоть какого-никакого интеллекта, в конце концов, а всё же приступил к процессу собственного правильного и осмысленного самосовершенствования и при обычном сосуществовании с иными прочими живущими, то есть, при истинно должной организации жизни в ракурсе собственного индивидуального усовершенство-

вания, всё-таки начал ну хоть что-то понимать-предпринимать для того, чтобы по результату улучшаться качественно, для чего, кстати, и уже достаточно давно самыми разными методами всех таких живущих начали учить. Действительно, уже давно силы, несомненно, более высокого порядка пытаются детально растолковывать всем где-либо рождающимся на планете самые, зачастую, примитивные начальные истины такого достижения возможного прогресса. Надо отметить, что пока помогало всё подобное, воистину, несоизмеримо и недопустимо мало. Как не крути, но разум и сознание в голове обычного живущего пока не может сколь-нибудь нормально радовать-функционировать, притом в немалой степени по большей части потому, что сам живущий в очень многих проявлениях по большей части озабочен самыми элементарными страстями, доставшимися от предельной примитивности природы, страстями, поощряемыми стимулами далеко не лучшими, и с постоянством заставляющими отвернуться от духовного какого-либо улучшения. То, что последствия таких, предельно нежелательных и именно вредящих действий скорей всего окажутся крайне печальными, увы, но до сознания таких, кого пытаются в чём-нибудь жизненно необходимом-важном убеждать, если доходит, то доходит с превеликим, и необычайно сложным в плане описания трудом. На данном направлении, чаще всего, чтоб самое предельно примитивное объяснение распространить, затраты сил требуются истинно невероятные. Ну, а раз

всё столь скверно, то какие-либо из таких, кого, вследствие куцега развития доставшегося разума, более прочего тянет властно и иерархически продвинуться вперёд среди родившихся, или с ярчайшей, максимальной пышностью прославиться по мере сил-возможностей, ввиду отсутствия какого-либо собственного понимания истин, разумеется, сколько бы что и как не растолковывалось, качественно улучшиться оказываются просто неспособны. Как фактор, для того, чтобы какое-никакое понимание происходящего, а всё же появилось, такое осознание необходимости своего собственного улучшения должно подняться над нелепостью взаимных донимающих страстей-помех, ну, а влекущие куда-либо помехи, создаваемые, в сущности, самим себе или другим из окружающих, когда интеллект, как не крути, но слаб, всегда проступят уж едва ли не на каждом сделанном прижизненном шагу.

Теперь о таком, что удалось узнать. Узнал возможно и не столь уж много, но всё-таки хоть что-то, а узнал. И для того, чтобы оформилось такого рода право, пусть невеликое, но новое узнать, пришлось по ходу дела, нет сомнения, изрядно и в заботах постараться. И здесь же сразу повод возникает предупредить всех, ежели такое интересно – как сам не терзаем намерением мараться тем, что принято в обыденности называть какими-то такими чудесами, другим всем тоже, кто, и в силу привлекательности темы, интересуется вопросом более чего-либо иного, с избытком донимать себя по-

добною заботой тоже не советую. Во всяком случае до тех моментов роста собственного духа и сознания, по достижению которых заработает в вопросе понимания подобной темы голова. Уж если собираешься обрадовать каким-то чудом мир, по меньшей мере попытайся понимать, что при подобном чуде происходит.

Ну, что ж, прежде всего коснёмся основных начальных вводных: похоже, удалось наконец, пусть и на самом базовом, начальном уровне, выяснить, и что же, всё-таки, живущие такое? Или, может, лучше будет высказаться таким образом: по ходу дела проясняется, что из себя в реальности, по сути и по факту представляем? Во всяком случае именно такой вариант подачи всей схематики организации случившегося объяснения был избран, чтобы попытаться донести такого рода информацию до разума. Учитывая, если касаться сущности вопроса, насколько примитивно нынешнее базовое-общее развитие, такое оказалось сделать удивительно непросто. Что здесь ещё сказать, о всём и всяком, и в подобном направлении написанном? Слов много, здесь бы смысл прощупать более конкретный. А между тем, глаза у некоторых попадающих под взгляд, всё таким образом устроилось, что, с некоторых пор смотрятся даже поболее чем очень впечатляюще, и есть такие, что какое-то отличия в чертах несут, и потому, если захочешь обнаружить тему, в русле которой повод хоть какой-то, а проявится порассуждать, большой проблемы с этим не возникнет.

Ну, а теперь о таком-всяком-разном и ином, что удалось узнать и выяснить. Кстати, кому такое интересно, всё это пишется, чтобы присутствовала, как возможность, и необходимость, в очередной раз, как прочесть, незамедлительно и в свете новых взглядов править текст. Теперь несколько слов о заполнившей планету, самой экзотической, различной в проявлениях жизни, как надо понимать, такая жизнь должна иметь возможность, начавшись, идти, перемещаясь, в силу собственных возможностей и как-либо навстречу всякому такому, что подобное существование ожидает, для чего образ, прежде всего именно такой, который получается вследствие функционирования жизни до того существовавшей, должен иметь возможность как-либо организовывать на базе старого, оставшегося после прожитой когда-то жизни следа, новый процесс, очередной, вновь зарождающейся жизни. След-образ от того, что жило до того, пусть да проявится на всяческом таком, что появляется при зарождении и появлении чего-то нового живого вновь.

О ЗАПРЕДЕЛЬНОМ НЕРАЗУМИИ ВЕРЫ, ПОДАРЕННОЙ ТЕХНОКРАТАМИ, О ТОМ, ЧТО ВСЁ С НЕИЗБЕЖНОСТЬЮ ЗАКАНЧИВАЕТСЯ СЖАТИЕМ-ВЗРЫВОМ В КАКОЙ-ТО ЧЁРНОЙ ДЫРЕ

Крайне сомнительно, чтобы любые исследования смогут хоть что-то поведать о чём-то, хоть как-нибудь связанном с обликом Высшим. Верующим для решения вопроса и творения молитвы в самой обыденной простоте бытия Минора

с древних пор через Моисея дарована, обычно стоит в разных храмах, и потому, если присутствует желание посмотреть, таким образом молитву свершая, подобным обликом и следует себя радовать, пользуясь. А всякое иное, да ещё если по факту демонстрирует откровенную неспособность радовать душу каким-либо Светом, к тому же, как уже неоднократно утверждалось самыми разными от науки исследователями, нечто подобное почему-то вдруг начинает с чудовищной силой сжиматься своей гравитацией, после чего, не имеет значения, рано ли, поздно, уничтожаясь, взрывается, в вспышке непомерной обезличенного материального хаоса, и начинается творение непонятно чего и когда. Что ж, можно, если желание присутствует, признать и подобное в виде основы для нелепой и какой-то с превеликим трудом объяснимой технократической веры, одна беда, сразу же требуется согласиться, что подобное вероучение словно само в своей сущности несёт всем, кому пришло в голову во всё подобного рода поверить, всех настигающий и со всей неизбежностью, необъяснимый конец, ну, а раз такое избирается в виде перспективы на будущее, то для поверивших всё это будет выглядеть избранием дороги, ведущей исключительно в сторону, когда-то обязательно настигающей гибели. Что же за будущее здесь в перспективе рисуется, как не печально, но все, кто придумал подобное, точно не думали. И разве не ясно, что человек способен подняться в своём совершенствовании значительно выше таких неурядиц окружающего

и трудно понимаемого пока бытия? Духом своим поднимайтесь над отпущенной первоначальной обыденностью, совершенствуйтесь, и уже это позволит возможностями и сознанием своим достичь столь серьёзных высот, что даже рассуждения о таких ужасах в будущем покажутся просто нелепыми, глупыми!

Теперь о человеческом теле, и о разном и всяком, что об этом человеческом теле на данный момент удалось хоть в небольшой части выяснить-прояснить. Как можно понять, функционально люди организованы до определённой степени достаточно хорошо, поэтому присутствует убеждение, что тело может использоваться гораздо более продуктивно. Во всяком случае гораздо более продуктивно, находясь на своём уровне достигнутого качественного развития духовного. Что же до самых разных проблем, что в немалой степени мешают как-либо освоиться в такого рода, полученной от рождения, человеческой телесной форме, в основном появление подобных неприятностей происходит не без собственного личного участия в теле живущего. Религии, самые разные, пытались, по мере сил и возможностей, врачевать внутренние духовные раны, основной источник подобного рода всяческих неприятностей, которые возникали раньше, и, по всей видимости, будут появляться и далее, сопровождая существование живущего, пусть все без исключения подобного рода невзгод себе не очень-то обычно хотят. И в этих направлениях весьма немаловажно для того, чтобы результат опре-

делённо начал хоть немного, но радовать, чтобы какие-либо заинтересованные и заметные личности наконец отнеслись к направленным увещаниям с крайней целеустремлённой серьёзностью, становясь своего рода стимулом для личностей гораздо более слабых и значительно меньше заметных. При этом, следует понимать, что, учитывая наличие у весьма заметного количества представителей человечества весьма изрядного списка далеко не украшающих душу поступков, достучаться до сознания многих и многих из влачащих от рождения свою жизнь в сторону окончания, на первый взгляд, бесспорно, очень и очень непросто. Не говоря уже о таких, которые просто категорически отказались от любых возможных идей, хоть как-то врачующих духовное начинание, достучаться до сознания которых по всем признакам как будто бы попросту невозможно!

(О ЧЕЛОВЕКЕ И ПОЯВЛЕНИИ ЛЮДЕЙ НАПИСАНО В НАЧАЛЕ КНИГИ)

Слова эти, прежде всего, для таких, кому действительно интересно найти в написанном весьма интересного вида ответы на вопросы, на которые ответы в человеческом обществе вроде бы и рады бы были найти, но, если обратить внимание, практически никогда не искали. Или искали таким экзотическим образом, словно желали ничего и никогда не находить. И, один из самых первых и простейших вопросов – откуда же все эти люди появились, такие странные-малопонятные? С дерева слезли вместе с такими близкими и всем

знакомыми, но если и похожими, то лишь отчасти, самыми различными обезьянами? Или, всё-таки, появлялись сразу, и где-то в самых отдельных-отдельных уголках на поверхности всей планеты, сразу начав столь малопонятное проживание отдельными специфическими, во многом кардинально разными по виду и строению тела народами, при этом, в качестве начала существования, организовывали своё продвижение в вопросах развития сознания и интеллекта, двигаясь несколько более необычным и до определённой степени особым путём, определённо непохожим на обычный путь эволюционного развития, ведущего от обезьяны к появлению этого самого человека?

Ну, что ж, если учитывать откровения, теперь выступающее, и с апломбом, и на первый план, благодарить за появление на поверхности планеты именно людей следует сразу и то, и другое, и обезьян с генетическими изменениями, и что-то, несомненно, значительно более могущественное и стороннее. Как можно понимать обезьяны, о чём свидетельствуют все исследования, целиком и полностью продукт, сформировавшийся благодаря эволюции. А это говорит только о том, что ждать появления чего-то, хоть немного подходящего для последующего развития, пришлось удручающе долго. Как результат подобного, вторым по важности фактором явилось представление-демонстрация лучшего возможного представителя генетического улучшения того, что по результату, в природе, при столь жестоком и естественном

отборе получилось – такого представителя генетических манипуляций представляли как именно того, кому и пристало при рождении становиться и носителем, и центром для развития, высшего качественного свойства, сразу энергетически-духовно и телесного живущего, способного как раз к духовному развитию существа. Поиск чего-то лучшего не прекращался постоянно, насколько далеко могли заводить осуществлявшиеся генетические перемены при организации новых рывков-созидания до того попросту не существовавшего судить можно по количеству в разных концах мира обнаруженных и непохожих народов, по несомненному различию строения лица и тел, и однотипности организации исторического роста при двух, разной направленности, цивилизационных центрах, в какой-то момент схватывающихся в грандиозном жесточайшем сражении насмерть. Такой, который рос, совершенствуясь по ходу своего развития духовно, должен был становиться в результате случившейся жизни вне сомнения лучшим. Правда совершенство качественное вследствие оставшихся следов природного характера, заканчивалось каждый раз взаимной распрей и уничтожением того, который просто слабее. Увы, но люди, с точки зрения взгляда возвышенного всё ещё выглядят удручающе ничтожно, и по эволюционной лестнице ушли вперед крайне немного дальше всё таких же, слов не знающих и что-то без большого смысла с постоянством друг на друга как-либо кричащих, обыкновеннейших обезьян. И всё-таки уже присутствует

стремление жить весьма внушительными и разнообразными конгломератами, как и старание, где только такое получается, использовать, по мере сил и отпущенной способности, возможность в реальности мыслить, в наличии понимание необходимости держаться друг друга, насколько только такое возможно, по результату чего образуется реальное общество, то есть, всё, в целом, а становится значительно, и перспективнее, и интересней. Пусть, всё-таки, а по-прежнему хочется, достижения исключительно качественного улучшения. Просто фиксировать происходящее, заботясь бытием не радующей собственным развитием ничтожности, не нравится, это уж точно, сомнений нет, никому, (и помните, здесь прежде всего разговор идёт о совершенстве духовном!) Что же касается характеристик именно качественно-духовного свойства, люди, при подобного рода оценках, по-прежнему выглядят крайне, удручающе-печально и скромно. Прогресс в вопросах исследования-освоения окружающего, в плане доступного восприятия, исключительно материалистичного по взглядам пространства, который демонстрируют отдельные обитатели планеты, от случая и к случаю действительно способен порадовать, порождая, пусть и скромные, но всё же надежды. Но эти проявления избирательного свойства и чаще всего единичные, уж таким образом всё при развитии организовалось, в подавляющем большинстве случаев только уводят сознание обитателей земли ещё дальше от организации должных усилий в плане духовного роста. Объяснить,

сколь ничтожны подобные технократические скачки проявляющегося, пусть в началах, прогресса перед прогрессом, который может быть достигнут при правильной организации духовного роста, в большинстве случаев просто невысказано, потому как такой, кто исследует, в самой основе своего понимания происходящего далёк от веры в силу иного порядка мышления, и потому достучаться до такого сознания по определению невозможно. Что же касается остальных из живущих, то всем таким следует указать прежде всего, что, при попытке задуматься о своём духовном росте и в первоосновах надо учитывать, что возможности Высшего Разума многократно превосходят возможности разума обычного человека, любого, и потому, когда от лица представителя Высшего Разума вступают с человеком в непосредственный, осязаемый контакт, то для такой отдельной личности подобные представители чего-то, с трудом поддающегося описанию, выглядят именно как явление, в прямом смысле поражающее сознание! Поэтому, нет ничего удивительного, если такой счастливчик, после приключившегося, необъяснимого по смыслу и свойствам события, уже и сам, без какого-нибудь понуждения, на всё, что представляется воплощением веры, близкой по духу и подходящей согласно месту рождения, в принципе, без какого-либо промедления молиться готов.

Кстати, ещё немного любопытной информации для интересующихся: по ходу дела сказали, надеюсь, сказано это бы-

ло, когда участвующие противоборствующие стороны процесса не ссорились и не старались друг другу вредить, что молиться следует голым. Учитывая, что, когда столь необычным образом молишься, находишься на связи, то есть в контакте, как минимум с Господом, очень может оказаться, что именно подобным образом самым правильным и будет молиться, одна только беда, внутри храма, если только не создан храм в собственном доме, помолиться голым будет предельно проблематично и вряд ли получится. Что же до того, как именно нужно молится, всегда помни об оставленном Иисусом молении «Отче наш!» и повторяй оное всюду, при любых возникающих возможностях правильно произнести, а чтобы исключительно правильно произнести и ни в чём не ошибаться, лучше всего сделать запрос через интернет изображения плиты с молением на наиболее подходящем, родном или правильно читающемся языке со стены храма Молитвы в Иерусалиме. Подобным образом поступить будет правильнее всего. Кстати, для таких, которым недосуг, ниже специально приводится максимально правильно переписанный текст на Русском языке.

ОЧЕ НАШЪ, ИЖЕ
ЕСИ НА НБЕСЯХЪ, ДА
СВЕТИТСЯ ИМЯ ТВОЕ,
ДА ПРИДЕТЬ ЦАРСТВЕ
ТВОЕ. ДА БУДЕТЬ ВОЛЯ
ТВОЯ ЯКО НА НВСИ И

НАЗЕМЛИ. ХЛЯВ НАШЪ
НАСУШНЪ И ДАЖДЪ НАМЪ
ДНЕСЪ. И ОСТАВИ НАМЪ
ДОЛГИ НАША, ЯКОЖЕ ИМЪИ
ОСТАВЛЯЕМЪ ДОЛЖНИ –
КОМЪ НАШИМ. И НЕВОВЕ –
ДИ НАСЪ ВО ИСКУШЕНИЕ,
НО ИЗБАВИ НАСЪ ОТ
ЛУКАВАГО.
АМИНЪ.

И помни, вариантов может оказаться достаточно и в изобилии, и потому, самое главное, чтобы, читая подобное, наполнялся верой благой, что именно к Господу со словами подобными обращаешься. Тогда это и начнёт помогать как истинно необходимое для постоянного роста духовного.

СОЗДАНО ЧТОБЫ обдумывать СОЗДАННОЕ НА ТОТ МОМЕНТ (НЕКОТОРЫЕ БАЗОВЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ)
Ну, и что же удалось выяснить:

Своим сознанием в окружающем мире чрезвычайно скромны, это отрицать сложно. Существуют и активно действуют вокруг и непосредственно рядом гораздо более глобальные формы, для некоторых из представителей которых люди, как и прочая живность, появившаяся на поверхности одной из планет, и не просто появившаяся, а начавшая размножаться, рождаться – умирать, воспринимаются, если судить по прозвучавши высказываниям, неким подобием на-

секомых-паразитов в мире людей. Почему? Живое на планете активно использует для своего существования то, из чего сама планета состоит, а именно: материалы планеты, которым положено в планетарной схеме мышления отрабатывать-функционировать хранилищем памяти и базовым материалом для создания и функционирования думающей схемы в целом, используется для строительства-создания самих, обычно называемых живыми организмов, всех организмов, начиная от молекулярных форм, и далее, вплоть до человеческих тел, вода, главный и основной планетарный энергоноситель, точно таким же образом используется при строительстве-функционировании живых организмов, всех видов, от бактерий и вплоть до человеческой плоти, и остаётся только сам энергоисточник, без которого начало и организация подобной жизни была бы попросту невозможна, обычно называемый – Свет, который распространяется над планетарной поверхностью благодаря представителям мира живущих и сиянию Солнца. Но с этим Светом существует некоторый, не самый радующий нюанс. Всё дело в том, что кроме создаваемого Солнцем, главного и базового энергетического потока, каждый представитель животного мира, только потому, что наделён той самой жизнью, несёт в себе и Свет этой жизни, единственное, что Свет этот без промедления заканчивается, как только к подобному обитателю животного мира приходит смерть, после чего развиваться в прежнем направлении, и сохраняя облик до того живше-

го можно, только если живущий достиг определённого качественного уровня, награждающего способностью быть одарённым этим самым собственным Светом, или если новая вновь возникшая жизнь, ввиду этого самого существования наделённая Светом, будет наделена возможностью понести на себе, оставшиеся после бывшего существования, духовного обличья черты. А для правильной организации дальнейшего продолжения существования до того сформированного в течении имевшей место жизни, духовного образа, ориентира такого рода организации и появления нового со стороны того центрального начала, которое и питает-формирует своим Светом всю осуществляемую схему появления новых представителей жизни на планете должны претерпеть изменения. До момента начала перемен, подобного рода жизнь элементарно заканчивалась, порождая образ того, что на момент существования просто жило, если же перемены наступят, то пусть же всякие, чей образ отмечился делами благими и отличился среди иных, духовно поднялся над прочими, к тому же и светел, и чист, да, в принципе, даже если не слишком выделились получившимся образом (то есть, если образ бледен, ничтожен), но всё-таки нет на подобных закончившим жить марающих пятен – какой здесь присутствует повод пребывать в ожидании, пусть же становятся такие поводом для нового рождения, и после возникновения подобного, по мере совершенствования тела и физиологии организма, начнут одаривать такого нового растущего, как

будто просыпаясь в таком, и словно наполняя вновь появившийся организм накопленными духовным уровнем и знаниями и чертами своей, жившей когда-либо личности. Только пусть свершается подобное без путаницы полов, бывший мальчиком пусть просыпается в мальчишке, а бывшая девочкой в девочке, и пусть никогда растущий и новый рождённый не наполняется знаниями, пришедшими от жившего до того без собственного желания, насильно, а только если сам растущий ощущает необходимость подобное и с некоторых пор доступное получить. И пусть да будет рост такой духовный возможен при перемещении получающегося образа духовного от тела к телу, именно как рост и прогресс Света Духовного! Если же замаран дух, оформившийся после жизни, грязью недостойных дел, в мучениях каких-либо не вижу радости особой никакой – пусть будет такой замаравшийся, и в том числе в наказание, и в назидание иным забвением объят, после чего с элементарного начнёт, с азов, с начала самого простого и не помня из былого совершенно и полностью ничего. И пусть продолжат более серьёзные энергетические схемы, боящиеся именно родиться среди живых и жить, использовать более примитивные формы жизни, обретаясь в телах именно ничтожных, если захотят и далее радовать себя возможностью существовать как-либо среди живущих.

Нельзя не отметить, возникает любопытнейший нюанс. Прикинув что к чему, в принципе можно разобраться, почему столь важно есть растительность. От Бога, и согласно То-

ре, исходило пожелание, чтобы как пищу все живущие использовали именно растущее. Что здесь имеем – растительное через листья, зелень может использовать окружающий Свет как собственный питающий поток энергии, поглощать, при этом самый разный Свет, как будто консервируя подобное во всяком-разном, из чего и строится само растение, а через корни, то, что растёт, повсюду собирает то, что полнит почву, как, например, вода, после чего, и в немалой степени благодаря воде, то, что внизу, повсюду почву наполняет, оксиды-соли, результаты окисления и разложения, становятся объектом оформления всего строения-организации того, что выросло. Таким же способом различное растущее утилизирует останки от самых различных, но закончившихся жизней. А раз в когда-то поживших структурах, коль умерли, то больше нет своего Света (энергии для поддержания жизни), довольно скоро смерть таких структур сменяет коротечно протекающий распад. При этом через зелень листьев на формирование растительных объектов может влиять не только Солнце своим Светом, как демонстрируют рассады специальные, может влиять и та же лампочка. Как результат выстраивается линия, ведущая, через строительство различных клеток-составляющих живого организма от самой сложной жизни, жизни человека, через всё то, что съедено, в направлении сияющего солнечного диска. И если нет растений, то построить именно такую линию развития, в основе которой именно растущее и принимающее Свет извне как фактор

строющий и наполняющий энергией движения не получается. С чего строительство такое начинается? Энергия, благодаря которой оформляется и возникает новая живая клетка этого растения, само формирование таких конструкций как раз и начинается с того, что в пору было бы назвать чувственным всплеском, вызванным ощущением притягательности процесса деления, которое и оказывается Светом, истинно несущим жизнь, и наполняющим подобным организм.

Поверхность планеты уж как минимум в половине поднебесной территории под Светом Солнца, всё это не столь уж сложно осознать-увидеть. А раз начинает оформляться восприятие подобного понимания, значит в обычной голове, что думает на эту тему, скорей всего в результате прогрессивного развития, не торопясь, но всё же оформляется аналог некоего возвышенного взгляда на всю ситуацию в целом. Аналог, позволяющий собирать, улавливать, воспринимать в виде изображения, такой разнообразный в проявлениях, и отражающийся от всего и всякого различного, повсюду разливающийся Свет. Свет, вне сомнений, что привычно видимый-воспринимаемый, но с некоторых пор кажется, что заодно и оформляющий-организующий. Материальное способно в следствие происходящего формироваться в разное, однако всякому подобному желательно какое-никакое действие, движение, наличие каких-то побуждающих позывов-стимулов и некое присутствие того, что даст возможность, вызывая чувства у такого, что способно эти чувства

ощущать, реально выглядеть. Без Света, внутреннего или же даримого со стороны здесь ну никак не обойтись.

Попробуй поточнее описать свой глаз:

Глаз создан после длительного эволюционного выбора лучшего среди возможного для того, чтобы иметь возможность пропускать Свет через фиксатор для всего – зрачок, после чего воспринимать и считывать при помощи специальной задней стенки глаза то, что Свет приносит (всякую информацию, что попадает внутрь через зрачок). Внутри глаз заполняется прозрачным чтобы Свету не мешать. Сам Свет при этом возникает благодаря некому какому-то источнику (что лампочка, что Солнце, всё равно), и чаще всего Свет фиксируется именно благодаря самой привычной схеме – то есть, изображение формируется именно на задней стенке глаза, (пройдя через зрачок, Свет оформляет некое изображение того, на что упал тот взгляд – мир за окном, мир где-либо вокруг и внутри комнаты). Зрачок, благодаря устройству схемы глаза, может влиять на линзу в своём центре, точнее делая изображение, может уменьшить-увеличить интенсивность – яркость попадающего Света (попадающего внутрь). При этом перемены все такого рода осуществляются исключительно не по желанию, а потому что посмотрели как-либо и на что-либо, и сразу же сформировалась в ходе жизнедеятельности новая необходимость что-либо и как-либо увидеть. Подобным образом и должен глаз работать – захотел увидеть – посмотрел – увидел. И никаких проблем

при этом возникать уж точно не должно.

Глаз через зрачок (оперируя зрачком) собирает из окружающего мира то, что воспринимается-фиксируется как распространившийся и оформляющий всякое и разное увиденное Свет. Звезда – такое смотрится как источник влияния, информации и Света, и, судя по всему, распространяется подобное далеко не на одни планеты.

Глаз – считывает Свет, то есть фиксирует из окружающего то, от чего поток, несущий информацию, при взгляде на что-либо отразился, с этого момента неся информацию о подобном оформившимся образе-форме, а в это время тело считывает из окружающего мира несколько другие следы прохождения информационного потока, доступные телесным формам восприятия, и начинается здесь всё с элементарного, тепла-холода, запаха, шероховатости-гладкости, массы-состава частиц-составляющих, из которых в процессе жизни и строится окружающий мир, и из которого живущее тело и собирает свой информационный поток.

Гравитация в принципе может выглядеть как ещё одна форма восприятия информационного потока. Жизнь сама выглядит как информационный поток, и в теле подобное сопровождается нагревом (инфракрасными чувственными излучениями, направленными в сторону притягивающего центра (насколько кто тянет к себе, настолько и греется притягивающий объект?)) (Заключение, утверждающее, что жизнь это информационный поток можно сделать, основываясь на

том, что жизнь, находясь в процессе своего развития, обязательно начинает искать, находить, анализировать и скапливать найденную информацию, передавая её для использования всем формам жизни по мере повышения своего собственного совершенства.)

Организовавшаяся форма способного мыслить объекта, получившаяся в следствие природного творчества на поверхности планеты. Жизнь выглядит как информационный всплеск, побуждающий имеющуюся материю начать строительство собственного информационного потока, всё длится до момента сохранения жизнеспособности телесной формы, после утраты жизнеспособности телесной формой, сформировавшийся информационный поток должен приобретать возможность продолжать развитие в очередной, оформившейся через зачатие жизни. Если нет на получившемся духовном облике каких-то безобразных и марающих дел, то пусть дарует подобное вновь родившемуся свой духовный облик и накопленные знания, чтобы начиналось такое новое имея возможность опираться на до того уже накопленное ранее духовное начало.

И всё-таки не надо забывать, что для людей Свет, в основном, существует для воображения как нечто именно светящееся радостное-белое, хотя это и не мешает восприятию целого спектра всех известных при создании обычной радуги, самых различных цветов, а это всё сплошь разные возмож-

ные цветовые гаммы, как и частоты отражённого разнообразного возможного спектра сиянья, (от лампы ли, от Солнца, всё равно). Вопрос лишь только, и с чего разнообразием цветовым именно столь не однообразно-пёстро украсили что-либо, помогающие обратить внимание на что-нибудь, обычные, казалось бы, лучи?

Из химических соединений на поверхности планеты наибольший интерес рождают, с одной стороны, соединения с водородом (простейший газ), и, соответственно, результаты окислений с кислородом. И здесь особо любопытно смотрится вода, состав которой (аж два о) как раз из двух представителей водорода и одного кислорода. Одно из важных свойств воды – способность размывать и растворять соединения, прежде всего соли, гидроксиды. В отношении соединений с кислородом на первый взгляд более прочего иное любопытно – при организации таких соединений выделяется тепло. Создание таких соединений имеет место, как и в лёгких (в организме), при дыхании, и, соответственно, при всяком и таком, что называется горение. И в отношении горения особо интересно то, что здесь, сразу, одновременно, выделяется и свет, способный осветить, и инфракрасные лучи, способные нагреть. Один огонь таким не обладает, как раз такой, что и нисходит в Пасху возле гроба Иисуса Навина в Иерусалиме. Если верить заявлениям таких, кто этот, называемый Святым, огонь встречал, происходящее всех радует, не обжигает, светит. А между тем, свои светильники

те, кто пришёл, от этого огня зажечь способны! А раз способны, значит есть нагрев, иначе как же при подобном-то горенье-окисление на всём, что принесли, удастся запустить? Одно из важных свойств горения как раз и состоит в таком нюансе, что сам процесс соединенья с кислородом в сопровождении выделения света и тепла, может начаться благодаря какому-то другому и стороннему горению (не светом, но нагревом возбуждается). Вдох-выдох, через вздох вбираем чистый кислород из атмосферы, а выдыхаем в атмосферу углекислый газ, оксид. А это значит углерод, полученный через желудок и переносимый кровью по всем направлениям-частям живого и способного меняться тела таким оригинальным способом находит выход. Сам углекислый газ частично, но утилизируют – из атмосферы всё подобное улавливают для переработки в столь необходимый для дыхания кислород растения, и для того, чтобы процесс пошёл, растениям необходимо Солнце, листья (зелёные), и, разумеется, гемоглобин. Листья между тем меняют цвет (желтеют ли же краснеют) только если отмирают, другой цветовой гаммы могут появляться лишь одни цветы. Но здесь задача не улавливать углекислый газ, чтобы, именно под светом Солнца, перерабатывать в необходимый всякому живому кислород, а привлекать живое для процесса размножения растений.

Животные, а также рыбы, птицы, насекомые, поедая пищу, строят свои разные тела, и из друг друга, и из всевозможнейших растений. Растения, за самым сверх редчайшим

исключением, когда, по воле эволюции, вслед прочим появлялись некие растения-ловушки (охотники на насекомых), по большей части, при строительстве ветвей, корней, плодов и листьев использовали и используют всё то, что, после каждодневной и естественной эксплуатации внутри животных форм, самым различным образом попало в почву (продукты, получившиеся в результате надлежащего пищеварения), а также всякое сожжённое и сгнившие останки разложения мертвых тел. (То есть вся схема общего существования того, что применяется природой для поддержки жизни на поверхности планеты при непредвзятом взгляде выглядит, ну, – словно замкнут круг.) Здесь можно было бы прикинуть, как здесь всё способно выглядеть при взгляде не обычном, а как раз со стороны. (Со стороны организатора? Или того, кто взялся всё это критически оценивать?) Что ж, если взгляд направлен именно со стороны, предполагает некую оценку, то здесь под то, что более всего гадится для подобных обсуждений, подходит энергетика движения и действия (для большинства наблюдающих всё выглядит как этот самый Свет, открыто, ярко испускаемый с поверхностью звезды и в сторону планеты.) Хотя, опять же, надо понимать, что если говорить о таком, что представляет из себя подобного рода Свет, то, хочешь или же не хочешь, есть необходимость иметь представление о чём-то, вне сомнения, гораздо более возвышенного, высшего порядка, чем столь обычное, заметное зрачком свечение или же некое движение, или же дей-

ствие.

Что ж, для того чтобы освоить самую обычную форму тела человеческого на более высоком допустимом и возможном уровне эксплуатации, прежде всего надобно добиться возможности как-нибудь раскрепостить-расширить и поднять на более высокий качественный уровень сознание того, кому захочется, обзаведясь, наконец, таким, надлежащим в плане уровня сознанием, в конце концов, а взявшись за подобные, надо отметить, очень необычные труды.

Помни, всегда – кому больше дано, с того больше и спросится! А потому, учитывая жизнь и судьбу Иисуса Навина, элементарно жить-существовать, пребывая самым обычным человеком среди общества людей обычных, и правильной, и дальновидней, и куда благоразумней, чем пытаться как угодно выставить впереди прочих, собственную, пусть возможно нравящуюся самому себе, такую, столь ценимую собой персону. Правда, в свете нового поворота приключившихся событий, вся с некоторых пор оформившаяся общая картина окружающего стала смотреться совершенно в ином ракурсе, и потому теперь, в трудах на данном поприще, на котором занят, предельно важно именно как можно более результативно преуспеть. Теперь, это уж точно, думаешь не о какой-то маловразумительной известности, а о таком, что именно пишется и как именно пишется, то есть, насколько всё подобное правильно пишется, раз уж такой особенной возможностью от Бога одарён. И здесь, пока, только одно,

в плане оценок получившегося, даёт возможность чувствовать себя до определённой степени достаточно спокойно – всё-таки на данном направлении даже предсказать возможности нет, какой, после того, как посидишь, поработаешь, получится возможный результат. А потому самое правильное здесь – идти и дальше исключительно как шёл до того – не упускать то, что среди мыслей в голову пришло, потому, что потом такого точно более можно не найти в своём сознании, и не терять времени на другое, если только к этому нет непреодолимых и подталкивающих, особого свойства, разных жизненных инициатив.

С чего бы от Иисуса сказано, кстати, по тексту Евангелие, сколько помню, не один раз некое такое исходило, что самими неопишимо счастливыми после заканчивания тленного, телесного существования станут среди покойных души всех таких, кто отошёл в развитии своём недалеко от уровня ребёнка? Если судить по смыслу заявления, таких, кто в непосредственном развитии своём предельно слаб и недалёк, как раз и ожидает Рай из крайне примитивных ощущений, а прочих, кто в развитии духовном и интеллектуальном поднялся хоть немного выше примитивного, уже, куда-нибудь, заранее не скажешь и куда, но точно уж с определённой потянет. А раз есть повод наградить себя желанием такого рода, то есть, во всяком случае, найдётся повод и желание куда-то всё-таки направить взгляд и что-то всё-таки начать хотеть-желать, после чего захочется нелепыми

страстями-устремлениями сразу же, без промедления наполнить свою страждущую душу, то, что же здесь за Рай среди страстей? И вследствие подобного, если пощупать, оценить, прикинуть, то заявление, по сути, выглядит достаточно сомнительным. А потому тем, кто по жизни всё же преуспел в развитии духовном, и явно отошёл от уровня ребёнка, таким, пожалуй, впору снова проявиться, будто бы проснувшись в облике опять родившемся, после чего продолжить совершенствоваться духом далее.

Человеческие отношения к предписанным религиями правилам достаточно общеизвестны, и принцип здесь достаточно распространённый, мол, правила и предписания обязательные, о всём таком известно всем и с таким споры затевать задумает только дурак, а как именно надо в жизни кувыряться, чтобы в пролёте полным не остаться, всё это уж другое, и в подобном сам себе по жизни голова, если не хочешь всякого желанного лишиться. Одна беда, когда наступит срок жалеть о сотворённом-прожитом, тогда уж точно буде поздно глупость свою проклинать последними словами и о всём некогда содеянном и недостойном сожаленьем горьким исходить.

ЧТО ПРОСТУПИЛО О ТАКОМ, С ЧЕМ ОБЩАЕШЬСЯ

По всем признакам судя, главное, центральное, организующее всё начало одно, и притом одно у всех форм жизни. То есть, такое, именно центральное, организующее всё, является единым для любой формы жизни, возникшей, и по-

сле занявшейся созданием собственного информационного потока, который, после утраты плотью возможности поддерживать возникшую и развивавшуюся жизнь, становится образом того, что перед этим как-то жило и существовало. Такой глобальный, покрывающий всех, всё, к тому же сверх разумный, совершенный полог, присутствует во всём, и может проявиться в каждом из явлений, которые решением Высшим начаты когда-то, и потому доступны для возможного участия в каком-либо из вариантов восприятия. Кроме единого центрального начала существуют два встречных в организационном смысле начинания, по действиям подобные силы приметны благодаря следам отличающимся, оставшимся после различного рода воздействий, после одних след выглядит таким образом, что это принято называть Светом, след от деяний противоположной стороны обычно принято называть Тьмой.

Что получается: зачатие, развитие в утробе, рождение, потом развитие за рамками утробы, непосредственно в мире людей. Такое может, и достаточно долго продолжаться, пока и тело, пусть хоть немного, но способно поддерживать внутри себя формирование своего информационного потока, и разум выглядит способным ну хоть как-то всё-таки работать с собственным потоком информации. Что же случается, когда и разум начинает выглядеть со всей определённой уж точно далеко не лучшим образом, и тело начинает, ввиду возраста, дряхлеть, ветшать, стареть и двигаться к закату

всех своих отпущенных возможностей? Труп, если в виде результата получаем труп, утилизируется окружающим такое миром. Подобным образом здесь всё устроено. Растения, результат роста которых поедает многие из разного, что бегают по миру, таким образом созданы, что могут для строительства своих телесных форм использовать продукт гниения, оставшийся от всякого, которым до того случалось то растения съедать, используют полученное, строя корни, ветви, листья. Потом наступит время и такому вновь пора приходит становиться пищей или же объектом разложения-гниением. Но результат происходящего имеет место быть – произойдёт творение жизни, возникнет некий постоянный в непрерывности поток из информации, при этом важно, что у каждого возникшего ведь сформируется свой собственный поток из информации. И у того, что будет выглядеть серьёзней, и у растений, даже у того, что будет выглядеть бактерией, после утрат возможности поддерживать свою жизнеспособность останется свой собственный, вновь созданный поток из информации, которому захочется найти возможность как-то в новом виде воплотиться. А для такого, между тем, необходима всё-таки не только некая какая-то, и подходящая к такому плоть, пригодная к зачатыю (или же организации) чего-то нового такого же, необходима помощь (в лучшем случае непротивление) со стороны того центрального и основного, кому те, что, родившись, развивались, после чего хотят опять, родившись, продолжать развитие пусть даже в

новом, но похожем теле, обязаны зачатием своим. Такое тело, то или иное, всё равно, прежде всего идет дорогою развития, за это отвечает эволюция (жестокий, беспощадный отбор лучшего). Но как быть с тем, что создаётся телом, любым телом, в течение всей жизни, любой жизни – как раз с подобными потоками из информации, которые останутся после того, как тело, то или иное, утратит все способности поддерживать развитие такого своего потока из подобной информации? Если не будет и для подобных результатов кончившейся жизни столь ожидаемой, желаемой возможности в чём-то похожем на то, в чём такое вырастили, но именно каком-то новом воплотиться, куда подобное направится несчитанным, чудовищным, но, надо понимать, что крайне страждущим потоком?

Возможно, понесут поток из оформившейся информации к планете?

Поток из информации, и создаётся в теле именно материальном в течение как раз материально оформляющейся жизни, и развивается подобное как то, что из материи по ходу дела создавалось, при этом, то, что, представляя нечто, создаваемое из материи, таким образом строит свой поток из информации, что это не мешает постоянно менять всю структуру материальную, из которой всё и состоит (ведь тело (и притом любое) устроено таким образом, что, пока живёт, одни молекулы меняет на другие, в результате чего происходит преобразование телесных форм и разведение-распростране-

ние энергии по телу). Но смерть пришла и то, что строило поток из информации, разрушилось. То, из чего такое жившее при жизни состояло, начало использоваться всякими другими материальными объектами, которые таким образом строят разную свою (другую) форму жизни. При этом направление развития по времени процесса вроде бы такое же, как было до того. А что с построенным потоком информации, который внутри тела всё-таки оформился при жизни, точнее, формируя образ всех таких живущий, подобным образом и постоянно строил, строя тело, сам себя? Обычно на момент конца существования чаще всего и тело деградирует (стареет), и разум блёкнет, интеллект слабеет, и с управлением телом тоже по любому направлению сплошные нелады. А потому то, чему и приходится, построившись, остаться без телесного вместилища, на момент конца существования телесной формы чаще всего всё-таки находится не в лучшем состоянии. По жизни точно, были времена, когда, сомнений нет, подобное живущее смотрелось, это точно, много лучше. Дальнейшее развитие? Для этого необходимо новое телесное вместилище. Если, пока жив, не поднялся, совершенствуясь, до уровня духовного достаточно высокого, без тела, нового живого тела, по всем признакам судя, всякое дальнейшее развитие с момента смерти по определению невозможно. Если подобный, кто главенствует и способен наделить достойным Светом, обратит свой взгляд в сторону такого неудачника, даруя право что-то начать вновь, и, если не столкнёшься с

тем, что принято считать суровым следом наказания за содеянное-недостойное, останется только лишь тешиться надеждой оживить объект из зачавшихся, который всё-таки удастся запустить создавшимся в убогости потоком информации. А что при подобном будет за объект? Ну, в свете прозвучавших фраз при испытаниях, здесь всё рассматривалось в ракурсе – как кому и насколько повезёт. Отсюда вывод просится – действительно, не будем далее пугать кузнечиками, бабочками, тараканами, как такими вариантами воплощения, доступного для неудачливо проживших, если такой, кто жил, достоин лучшего, или, во всяком случае, не совершил дел недостойных и достоин быть помянут с благой памятью какими-то живущими, то пусть будет дарована такому образу, оставшемуся после жившего в теле людском, возможность словно бы проснуться в том, кто рождением новым осчастливил этот мир, таким образом словно бы опять возникнув среди живых людей.

Точка начала жизни – здесь необходим поток из информации, способный одарить то место, где жизнь может таким образом начаться, какой-то информацией о надлежащем (правильном) функционировании будущего нового тела. Но в точке смерти, то есть, от момента, когда до того живое тело полностью утрачивает всякую дееспособность, после чего начинает разлагаться, насколько можно понимать, возникнет, после чего будет с некоторых пор присутствовать поток из информации, сформировавшийся как следствие такой, по

самой разной причине кончившейся жизни. Куда подобного рода поток из информации направится? Здесь прежде всего всё зависит от того, какого качества, какого уровня достоинства и совершенства оформившийся в виде следствия прожитого результат достиг. Та мышь, на глазах выбравшаяся из тела мёртвой мыши, все признаки за то, что, труп покинув, подобный дух себя воспринимал всё ещё мышью. То же и с теми, кому жить в облике человеческом, но на момент смерти собственным сознанием продвинуться удалось удручающе недалеко. Что может пред подобным недалёким представлением сформироваться? Когда слышал, при начале роста духовного, самые разные голоса в храме, призывающие к разного рода ответственности, много ли сомнения тогда смущало в области того, насколько всё подобное близко ли, или же далеко к возможному воплощению каких-нибудь карающих последствий? А ведь развитие было выше чем у среднестатистических людей. И потому обычный человек, если столкнётся с чем-нибудь похожим, с телом расставшись, только лишь духовной сутью что-то из себя по ходу дела представляя, здесь и гадать не надо, что, как следствие, на первом месте сразу же окажется испуг. О наказании при всём таком развитии сюжета и гадать необходимость, в принципе, отсутствует. Сама схема всей организации всего карающего в принципе иная. Насколько понял на данный момент, духовно попадаешь именно туда, где всё сияет Истинным Светом Высшего Порядка, и даже те, кому по Высшему

соизволению даровано право подойти поближе, при таком Сиянии испытывают пожелание на что-то постоянно жаловаться вследствие неспособности при достигнутой духовной чистоте выдерживать такой, радующий, вне сомнения, Свет. Куда уж здесь пытаться находиться в близости Сияния такого рода, если, как жил, то истинно по жизни грязью дел не лучших замарался! Попробуй среди чувств, какие породил, ну хоть намёк на малое спасение найти.

Раз хочешь начать жизнь – тогда имей к моменту оформляющегося начала, в сущности, возникновения потока новой жизни некий, надлежащего характера поток из информации, уровень развития которого как минимум не меньше уровня, необходимого для правильной организации функционирования органов и тела этой жизни, которую зачатием начинаешь. В теле кого-либо и вновь организующегося, знания о таком, как надо правильно себя вести, если и могут обнаруживаться на момент рождения, всё это будут знания, оставшиеся после уже раз прожитого полномасштабного и жизненного цикла, а если таким образом всё оформляется, то прожитого в чём-либо подобном. Такого рода взгляд даёт весомый повод утверждать, что для зачатия (организации) чего-то нового (похожего) необходим поток из информации, уже раз (а может и не раз) прошедший весь подобной жизни путь. Показывает практика – тому, что появляется на свет, для большего и нового, тем более для жизни в обществе, таком обществе, что существует на момент рождения, необхо-

дим жизненный опыт. Сразу, без опыта, ошибок, если и могут действовать-существовать, то только пчёлы с муравьями, однако в данном случае и рой пчелиный, как и муравейник, по сути, представляют из себя отдельные телесные структуры. А телу для организации, как правильного собственного роста после зачатия в утробе, и, соответственно, последующей жизни необходимо обо всём и всё знать сразу. Вследствие чего возникает повод сразу же спросить – возможно ли добиться хоть какой-либо организации подобного через копирование начальных информационных форм какого-то гораздо более развитого, глобального потока информации, который, сразу, сходу, и в процессе своего развития, такие формы воплощения уже когда-то проходил, или необходимы обязательно отдельные потоки информации, которые, после утраты надлежащего характера жизнеспособности прежних телесных воплощений, находятся в своего рода поиске, чем бы теперь, в новом рождении, (иль воплощение) возможно стать? И если то, что и сформировалось образом и после кончившейся жизни, есть такое понимание, что достойно благодаря духовным качествам очередного воплощения, то продолжение подобной линии рождений-появлений, словно бы возрождений после смерти лучше будет поощрять, и потому такой, образовавшийся после окончившейся жизни образ, достоин возрождения, и пусть будет наделён возможностью проснуться в новом приключившемся зачатии как можно, после окончания существования, быстрее.

Прикинем, завершение дееспособности телесной формы чем оборачивается? Составляющие, телесные, материальные составляющие, начинают использоваться при формировании-организации других телесных форм и можно высказаться таким образом, что по прежнему продолжают некое движение при использовании жизнью, поглотившей прежде жившее, то есть, телесные формы, поглотившие и использующие материальное и до этого жившее, продолжают строить некие обличия живущих вследствие работы с собственной информацией, что же до информационного обличия, созданного на момент окончания телесной приключившейся жизнеспособности, здесь самое основное-главное – иметь возможность чем-либо подобным при возникновении похожего и нового живущего воспользоваться, и при таком подходе самое предельно важное – чтобы накопленное – получившееся в виде результата жизни, при появлении новой и подобной жизни не было утрачено и словно бы забыто.

Центральная организующая (думающая) схема, всё таким образом устроено, что просто обязательно должна анализировать, копить и собирать свой информационный значимый поток, иначе опыта, необходимого для протекающей организации жизни, как индивидуальной, соответственно и общества в целом, попросту не скопить. Что же касается момента окончания дееспособности телесной формы, после которого команды, поступающие от сформировавшегося информационного потока, перестают находить подтверждение в виде

того или иного действия, то здесь присутствуют некоторые тонкости-нюансы. Прежде всего – при всех таких событиях не только суть в командах всяких и такого рода, главное, что утрачивается контакт энергетического-информационного духовного и общего телесного-материального в данной жизненной форме, ну, а раз таким образом всё разворачивается, то, со всей откровенной неизбежностью, следует по результату ожидать, что, в самом скором времени, всё тело, утратившее яркую возможность поддерживать свою постоянную жизнедеятельность, начнёт элементарно разрушаться-разлагаться. Касательно такого разложения (гниения) что отмечается в первую очередь – по сути, на таких клетках, из которых и формировалось тело, жить начинает нечто внешнее, стороннее, разлагая эти клетки, из чего тело такое и формировалось, на простейшие составляющие элементы, из которых начинается строительство чего-то, аналогичного чему-то разлагающему. Ну, а раз движение оформляется в таком ключе, можно и вывод сделать, что скопленный, сформировавшийся поток из информации, утративший возможность отдавать своей телесной форме некие команды, не видя после отданной команды, ожидаемый от команды результат, утрачивает и возможность поддержать жизнеспособность даже простеньких молекулярных форм, из которых строится данная телесная организация. При данном развитии сюжета есть особенность – если попытаться вспомнить описание ухода именно сознанием таких, кого и принято в

разных религиях называть святыми или же богами, то при такого рода описаниях подобного рода личности духовно чистые, возвышенные, обычно именно садились, и, после некоего какого-никакого напряжения сознания, духовно уходили, оставляя свою форму телесную в состоянии, очень похожем сразу, и на такого рода жизнь, и на такую смерть, при этом это получалась явно не какая-то такая смерть, потому как тело такое продолжало правильно сидеть, дожидаясь, когда же, наконец, вернётся некое такое блудное сознание, покинувшее тело (скопленный и сформированный в течение жизни собственный поток из информации), и о каком-то разложении-гниении речи не шло. То есть, получается всё таким образом, что в данном случае в подобное путешествие в иной мир уходило только то, чему формироваться именно в духовном плане, то, что поддерживало базовое надлежащее существование самого тела, оставалось и занималось дальше поддержанием существования тела, но, видимо ввиду того, что форма телесная пребывала в полной базовой стабильности и неподвижности, затраты хоть какой-нибудь энергии на всё такое при подобном ожидании возвращения сознания (скопленного-сформированного в жизни, информационного потока) оказывались до предельности ничтожными. И здесь было бы в самую пору обратить внимание на то, что организующая схема, испускающая надлежащие сигналы к разным частям – органам телесным, необходимые для организации жизни телесной формы, не может формироваться

вследствие опыта вновь возникающей и до того не жившей жизни, подобное у вновь рождённого уже присутствует, но-во возникшие органы уже работают и сердце бьётся, то есть такая, именно на уровне функционирования, организующая схема, уже должна существовать у того, кто только-только лишь рождается. То есть, подобное любой новорождённый организм получает ещё до своего рождения, как надо понимать, ещё при собственном зачатии. В связи с чем возникает повод о ещё одном задуматься с крайне решительной серьёзностью – ведь всё указывает, что приход такого важного источника для получения необходимой информации, как надо понимать, порождённого когда-то до того существовавшим, сформированным потоком информации (существовавшим до того в таком же теле), и начало с этой стороны функционирования вследствие чего и начинается, где некое возможное и происходит, строительство нового тела будущей жизни, оказываться именно тем самым всё организующим зачатием? (наполненные Светом не гниют, обычные, люди, животные, умирая, утрачивают то, что наполняло на момент существованья Светом, после чего, утратив жизнь, почти что сразу, очень скоро начинают гнить и разлагаться) (и здесь в самую пору озаботиться и вспомнить, что для начала (надлежащего зачатия) подобной новой жизни необходим раньше некогда уже существовавший (живший) в чём-либо подобном, информации поток) (именно поэтому такой поток из информации окажется способным одарить то, чему предсто-

ит родиться, информацией о надлежащем, значимом функционировании такого тела полного внутренних органов), после чего возникает крайне веский повод, резюмируя, предположить, что все такого рода надлежащие потоки из должного характера информации, по факту получающиеся после случившегося окончания существования более развитых форм жизни, могут как раз к такому появлению чего-то нового и привлекаться. Вопрос только, в какой же форме привлекаться, и что за информацию нести? Действительно, способны ли подобные потоки как-то информировать о ком-либо таком, кто ранее когда-то жизнь прожил, неся о таком, прожившем некогда, информацию чуть большую чем самого простейшего, организующего, примитивнейшего свойства? Всё-таки некие строения лица, несущие намёк на некие свойства характера, а те-иные из рождающихся как-то вроде бы несут? И почему бы при подобном не нести и большее – накопленные знания, духовный облик? Если на такой душе нет ничего, марающего грязью недостойных дел, то пусть при передаче информации зачтому и родившемуся передаёт как можно больше информации о таком, каким жил и существовал во время прежней и формировавшей облик жизни. (если возможность будет, перечитать-переписать (потом применяется вместо слова информация слово энергетика)

Разберём по пунктам. Что знает человек (сознанием своим, а не через информацию от медицины) о происходящем в теле? Своём живущем теле? По сути, ничего. (Всё таким

образом устроено. Сам человек на уровне сознания не знает ничего о таком, что происходит, что в обычных клетках (отдельных клетках тела своего, которым тоже надо жить), и, соответственно, телесных органах (желудок, сердце, печень, почки, прочее, которые, если объект здоров, функционируют как будто сами). Привычка просто жить, всё одно, что опыт, позволяющая правильно владеть частями тела, чувствами (зрением, слухом, обонянием, осязанием, руками и ногами, теми же движениями (простыми-сложными), ориентацией в пространстве), при правильной работе тела в целом позволяет всякого происходящего не замечать. Сознание всем этим ну никак не озабочено, всё происходит словно бы само собой.) А почему? С рождения, похоже, опыт некоторый копится, при всём подобном, что-либо о том, как грудь сосать, есть, писать-гадить в памперсы, задумываться нет необходимости. О выживании заботятся родители (в начале). Во всяком случае, чем более организационно сложная структура у телесной формы, тем больше всяческих забот при подготовке себя к жизни в данном случае ребенок доставляет. Как результат, сознание младенца (появившейся живой структуры) целиком, с момента появления, направление имеет на, через некую проверку, выяснение, как надо жить (правильно жить). Чем примитивней то, что появляется как результат слияния похожих однотипных разных форм живого, тем жёстче и короче та проверка-подготовка. Для самых примитивных форм живого, по сути, это выжи-

вание с момента появления. Для некоего такого, что сложнее, с какого-то момента в некое подобное происходящее включается и рост (телесный рост, развитие телесных форм). Кто выжил, вырос, именно такой живёт. По логике, уже на этом уровне есть повод думать о необходимости зачатия будущего организма тем, у кого уже есть некоторый опыт из разряда именно чего-то подходящего-похожего, по сути, однотипной жизни. При этом нечто именно такое, здесь имеется в виду прожитой жизнью созданный поток из информации, которому и становится базовым инициатором подобного начала, обладающий скопленной в течении жизни информацией, детально разъясняющей, как надо жить, уже не просто и элементарно жаждет новой жизни, такое порождение того, чему случилось жить и действовать, уже должно в каком-то конкурсе-проверке должного характера и, уж сомнений нет, что годных информации потоков оказаться лучшим претендентом. Телесно более витиеватые и сложные объекты расположены по лестнице развития всё дальше, выше, и это те объекты, у которых есть присутствие не только многих разных клеток в теле (клетки и сами по себе живые и берут себе заботу должного характера организации каких-то малых жизненных процессов (этим живут), здесь могут при организации телесной формы создаваться целые структуры, части тела, состоящие из клеток, у которых существуют некие особые задачи, и тогда, в сущности, уже присутствует деление — одни из таких частей, структур, нуждаются, чтобы при жиз-

ни был накоплен опыт по использованию этого (а это уже повод и организации проверок для такого выяснения, как лучше, а как хуже поступить), другим частям (структурам, органам, конечностям и прочему) вполне довольно и того, что в строящемся теле уже есть (получено с потоком информации, возникшем при случившемся зачатъе). При этом, чем заметнее и более сложна телесная структура, которая возникнет в результате, тем больше надо опыта копить при подготовке всякого подобного к последующей жизни. Живому организму, здесь можно говорить, и о животных (самых разных), и о человеке, обычно надо и владение частями тела подготовить, и возникает повод должным образом учиться жить в таком, в чём всякие такие формы жизни после окружают, нормально жить, то есть жить именно как надо. И человеку в данном случае сложнее всего, потому как после появления на свет предстоит не только обучиться, как в природе выживать, а как ещё и жить в сообществе себе подобных (совместное сожительство людей). (Достичь совместного сожительства в объединении сообщества единого как раз таких, с рождения до смерти в общности какой-то проживающих людей.)

А потому человек и копит от рождения информацию о таком, как надо жить (правильно жить) в природе и в сообществе себе подобных. И то, что человек, как и другие представители живой среды, никак не озабочен восприятием происходящего в хитросплетении всего, из чего построено всё тело (клетки, органы), пожалуй, здесь такое только в

помощь. Теперь вопрос – как можно сделать, чтоб один поток из информации, (возникший именно в момент зачатия (оплодотворенья яйцеклетки), был изначально годен для того, чтобы заботиться созданием всей клеточной структуры тела (работоспособной действующей клеточной структуры), после чего смог озаботиться организацией жизнеспособности, и органов, и тела целиком, и в дополнение к такому информации потоку мог появляться в теле, создаваемый уже в процессе жизни, поток из информации, которому нести в себе черты, оставленные жизнью (то есть поток, по жизни скопленной, добытой через опыт информации, которому не свойственно обременять себя строением телесным и устройством тела (всё говорит, что образ личности если и знает о подобном что-то, то именно на уровне обычных, общих, единых для живущих знаний, хранящихся где-то за гранью непосредственного, именно сознательного восприятия.)

Определённо, здесь присутствуют нюансы, любопытные нюансы. Одной из главных неприятностей, с которой человеку сразу же приходится столкнуться после своего случившегося, наконец, рождения, является, пожалуй, то, что опыт, столь необходимый и копящийся по жизни опыт, путь, состоящий сплошь из неприятностей, проб и ошибок, после случившегося появления на Свет приходится опять начинать копить с нуля. По логике, нельзя с уверенностью утверждать, что на момент начала (что зачатия, что именно рож-

дня) такой обычный человек, не знает вовсе ничего. Однако, что же всё-таки имеет место быть, присутствовать, существовать, просматриваться на момент зачатия, вопрос большой. Чтобы создалось, выросло в утробе материнской тело, новое тело, тело именно ребёнка, при всём подобном надобно наличие довольно многого, необходимо, как минимум, образ духовный, образовавшийся после прожитого жизнь существа, к тому же при зачатии идёт смешение схематики-организации двух разных генотипов построений тел чтоб получить, как результат, единую схему построения нового тела, которой и положено толково знать как строить новый организм, к тому же, раз уж началось деление клеток, после чего всё, в сущности, пришло в движение, значит уже присутствует и то, среди иного прочего, что знает, как всё это делается, вплоть до того, как правильно руководить взаимодействием всех органов такого возводимого и будущего организма. И информация такая, существующая на момент зачатия, после случившегося в должный срок рожденья, как надо понимать, потом и никуда не пропадает, то есть, возможно, недоступна детскому (да, в принципе, и взрослому) сознанию, но то, что эта информация имеет место быть, присутствовать и применяться в разные моменты при течение, в дальнейшем, жизни, уж здесь сомнений нету никаких. Одновременно всё, что можно было бы пусть в самой скромной мере отнести к накопленному жизненному опыту от прежде прожитого, на данный момент именно такого словно и в по-

мине нет. При всём подобном нет возможности сказать, что все рождаются в вопросах интеллекта и сознания предельно одинаковыми. Какая-никакая разница между людьми ещё на уровне младенчества присутствует, и разница весьма заметная. Людей (детей) куда-то и к чему-то тянет, и направления такого рода устремлений разные чрезвычайно, и пусть частично всё такого рода непохожести ещё и можно было бы списать на следствие и результат от неких (в голове и в теле) исключительно телесных недосмотров, разниц, но всё равно, люди с рожденья могут нести в себе такого рода чисто интеллектуальные, моральные отличия, пусть даже тело с чем-либо таким, к чему живущих столь серьёзно тянет, не стыковаться может просто радикально. Такое ощущение, что след от прожитого в каждом из живущих, пусть и в самой примитивной мере, но всё равно присутствует, просто такого рода опыт если и просматривается, то просматривается сверхзапредельно блёкло. Есть, (наблюдаются) какие-то стремленья, и следствием таких стремлений очень часто у таких или иных становятся способности, иногда редчайшие, блестящие таланты, как результат подобный человек, и в очень раннем возрасте, преуспевает в том или ином. Что же, по всему судя, и несложно, в принципе, предположить, что в данном случае был при зачатии использован поток из информации, возникший вследствие уже не раз прожитого. Такие склонности к талантливым возможностям скопились после опыта ранее прожитых когда-то жизней. Тому, кто после столь неор-

динарного зачатия возник, удача улыбнулась и расти-взрослеть, испытывая на себе воздействие подобного скопления талантов, и это повлияло на весь будущий процесс. Тому, что столь реально одарённым и по результату родилось, пристало к некому своеобразному особому тянуться и демонстрировать возможности, которыми обычно человек не наделён. Но где же всякое иное-остальное, что сей, богатый на таланты, живший ранее организатор данной жизни знал? Раз уж не раз прожил всю жизнь свою, то должен был бы знать, хотя бы, как ходить и говорить! Да, люди учатся ходить и говорить довольно быстро, пусть совершенства в этом достигаю точно уж нескоро. И всё-таки всё словно заново. Если какой-то след от прожитого всё же сохранился, у большинства рождающихся вновь проявляется такое лишь в характере и поведении. И словно бы не более того. Всё остальное словно бы с нуля, как будто раньше ничего о всём таком, включая мелочей, не знали. У некоторых очень часто, сразу, наблюдается большое любопытство, подобный интерес во всём, к всему, повсюду, и проявляется как будто бы к любому незнакомому увиденному, и, что кривить душой, такое очень помогает. Но утверждать, что озабоченный таким исследователь знает ну хоть что-то и о чём-нибудь, чем вдруг интересуется, увы, но попросту нельзя. Уж если информация была, пусть при зачатии, в самом начале, вопрос элементарный возникает, где же растерялась эта информация, когда, и отчего, и почему? Для информации какого-то хранилища в начале не возник-

ло? Материального хранилища? Благодаря вмешательству, случающемуся при оплодотворении, такая яйцеклетка начинает строиться, делиться, но для того, чтобы запечатлелось и хранилось всё, что на момент зачатия доступно, материального предельно не хватает? А как же тогда с тем, что отражается на поведении, склонностях, способностях, желаньях? Всё это как-то, но передаётся, и больше того, как-то, а накладывается своего рода неким образом на то, что возникает при строительстве вновь возникающего тела. Как результат, что получается? Кому процесс обязан начинанием, пригоден для того, что начинает возникать, становится толчком для сдвига с мёртвой точки и здесь своего рода поводырь-инициатор действий, но напрямую становится тем, что возникает, становится образом такому новому и строящемуся тому, кто потрудился при зачатии, не удаётся? А почему? Что может помешать поделиться знаниями, скопленными схемами чувственного восприятия происходящего, в конце концов, особым личностным созданным жизнью, обликом духовным, особенно если подобное достойно истинного восхищения? Идея типа, раз уж тело новое, то всякое, что как-либо потом по жизни копит опыт, личность формируя, тоже и всё с рожденья новое, когда столь сильно надо потрудиться, чтобы выиграть в такой борьбе, чтобы такую жизнь начать, звучит и выглядит довольно несерьёзно. Уж как-то что-то не похоже, что должно быть всё подобным образом устроено. Ведь даже для того, чтобы начать, уже необходим

какой-то начинатель, который, уж, как минимум, прошёл подобный путь и преуспел. И раз уж преуспел и снова через новое рождение мир этот, полный плотского существования посетил, готов просить Создателя, уж если нет на таком духовном образе мараия чем-либо недостойным, злым, делами, портящими лик духовный, то пусть Светом накопленных при прежней жизни знаний, как и достигнутым уровнем духовного обличия, как будто вспомнив всё подобное по мере роста и взросления награждаться будет.

Больше того, развитие всегда предполагает некое движение от малого к большому, то, что способно начинать-поддерживать процесс в более сложном варианте, по логике, должно иметь возможность в более простых из вариантов жизни воплотиться, побывав в окружении существования более простой реальности, и преуспеть, заслужив через подобного рода успех возможность стать таким начинателем-организатором какого-либо из процессов посложней. Среди иного разного и прочего, довольно любопытный вопрос, на данный момент, может смотреться следующим образом – как может выглядеть существование того, что создавалось через опыт кончившейся жизни? Сформировавшийся поток из информации структура специфическая, и при этом индивидуальная. Если пытаться вспомнить, что творилось именно тогда, когда неоднократно умирал, уж что-то как-то не упомяну, чтобы хоть чем-то в тех процессах управлял, полёт сознания над телом к потолку, потом уход со-

знания за грань реальности, туда, где непроглядный мрак и лишь сияешь искоркой из Света, тогда как-то не спрашивали, что же, собственно, хочу, что не хочу. Предельно сильно напугали фразой, что раз захотел устроить свой конец, то будет здесь конец, после чего мгновенно и предельно сильно возжелал вернуться и вернулся, мгновенно, в ожидающее тело. И тело сразу встретило возврат сердцебиением и дыханием, словно и не пыталось с духом расставаться ни на чуть-чуть. Хотя такое точно сном не назовёшь. И что же в данном случае имеем? Реально поднапрягся, пусть и достаточно серьёзно, после чего дух или же поток из информации ушёл, не сохранив способность как-либо влиять на то, что происходит (разве что при запредельной вспышке страха столь стремительный возврат удался), что-то увидел, некие возможности сознательно оценивать происходящее как будто сохранил, но и не более того. Сказать, что было при таком тепло или же холодно, присутствовали запахи или же что-то и какое-то иное из привычного, рождаемого органами чувств, оценивая ныне, утверждать уж точно не могу. И что же тогда с тем, кто, столь решительно уйдя, вернуться в тело более не может? Возможность видеть (видеть некое происходящее вблизи от тела) достаточно странна и удивляет. Ведь глаз-то нет, глаза на теле остаются и закрыты! Но всё заканчивается и притом довольно быстро, присутствует лишь непроглядный мрак и ощущение себя подобием предельно малой искры, которой надо воссиять как можно ярче. Что здесь сказать? Уж сре-

ди прочего случилось, что разок, а приходилось быть уже и тем, кого судили-обсуждали, выясняя, всё-таки на что пригоден (чист и именно духовно годен) и чего достоин. Не скажешь, что такой процесс приятен и рождает радостные ощущения, тем более что очень многие участники процесса пытались, и довольно подло действуя, доказывать другим участникам происходящего, что обсуждаемый достоин только наказания. Создатель, завершая всё, тогда, всего лишь парой слов всю эту свистопляску прекратил. Но, всё-таки, попробуем предположить – то, что по ходу жизни создавалось опытом в течение такой прошедшей жизни, поток из информации о прожитом, сознание, личность, дух, всё это, раз, и уходит, вдруг оставив тело, после чего, таким же образом, как и сам при подобных приключениях, оказывается среди ну хоть чего-либо похожего, где, что-либо решая, чистоту духовную вдруг начинают обсуждать. При этом заявлять, что можно что-то утаить, нелепость, здесь рассуждают, зная все детали при подобном обсуждаемого, уж здесь-то точно знают, что происходило, как, и почему. Определённо есть (во всяком случае присутствует) попытка убедить таких, которые, при оценке некогда при жизни приключившегося высказали мнение, с которым в чём-то и по тем или иным причинам не согласен. Но и не более того. Всё при суждениях организовано в таком ключе, что все и обо всём всё знают, и потому происходящее, скорее, происходит именно для обсуждаемого, чтобы как раз именно сам проникся должным понима-

ньем, с чего и почему после случившегося с некоторых пор ожидает то или иное. И более того, уж если осознание присутствует, что хоть слегка замаран чем-то откровенно недостойным и сам отлично это понимаешь, то и подобного судилища не случится в сколь-либо категорично сложном виде. Возникнет ощущение присутствия кого-то и над всем, кому известно всё, сам будешь это в самой полной мере понимать и сразу осознаёшь, что, при всех таких марающих делах достоин только наказания. После чего и наказание приходит. А в чём такое наказание, когда и как наступит? О всём таком сказать заранее довольно сложно. Из всякого того, что всё же помню из показанного – существовали образы безликого пустого ожидания. Несчётный океан во мраке, весь, целиком, из сплошь как раз подобных, полных обезличенной пустоты образов. Из всяких-разных и таких, кто, и, в противовес такому пребыванию, хотели бы хоть как-то и во что-то воплотиться, преобразиться, стать чем-то, говоря мягко, не таким, и наделённым жизнью снова. Но это выглядит сомнительно, к таким, кто пребывает в этом океане образов, по ощущениям судя, в сущности, и интереса нет. Есть ощущение почти незнающей конца тоски и бесконечного страдания, и ожидания. И только. Из прочего увиденного? Ещё есть именно такие, кому выпало гореть. И те страдания в подобном виде, уж в каком увидел, выглядят чудовищно, и те, кто в столь чудовищном огне страдают, смотрятся словно некие живые люди. Насколько всё реалистично всё-таки сказать доволь-

но трудно, но жуть от зрелища способна поражать. Ещё есть некие, кому даруется спасение. Таких словно бы выдёргивают из этого огня или безликой пустоты, после чего спасённые взлетают, оставляя всё и поднимаясь ввысь, к тому, что светится огромным ярким притягательным началом, и от увиденного, только от увиденного, уже приходит некая неопишная радость, счастье и блаженство. Что дальше происходит с теми, кому столь решительно спасение даруют? Пока могу предположить, что после, если уж спасение даровано, то может быть открыта и возможность ринуться участвовать в таком, по сути, не имеющем аналогов соревновании, в финале у которого способна вспылать новая жизнь Светом блаженным и в каком-то теле, здесь только одна тонкость, если дух провинившийся был при спасении из огня наказания исторгнут, то если станет даром для подобного такое воплощение, обличия и памяти о жизни замаравшейся после рождения такому точно уж не сохранить. Конечно, было бы значительно благоразумней, чтобы всё-таки какой-то деградации со всеми теми, кто поднялся выше при своём развитии, потом, когда случится снова воплощение, а всё же, худо-бедно, не случилось. Тем, кто поднялся выше при своём развитии, как раз куда благоразумней воплощаться в некую вершину из чего-либо возможного, при этом хоть частично сохраняя память и о том, что хоть когда-то прежде уже было. Главное наказание для всех таких, кто замарался недостойными делами, как раз и может заключаться именно в несохранении,

при новом приключившемся рождении, какой-то памяти о недостойной жизни. К тому же, действуя подобным образом, действительно возможно будет, и значительно, ускорить сам процесс духовного и интеллектуального развития. Развития, при всём подобном, и самой телесной формы, что ныне таким образом сформировалась на планете, и некоего прогресса тех потоков информации, продуктов именно роста духовного, что получаются как результат после прожитого. И если дело в направлении подобном сдвинется, наконец, с мёртвой точки, то начинает как реальность видеться картина именно такого рода, когда ребёнка, почти сразу не начавшего толково говорить, как раз начнут открыто относить к результату оформления духовного обличия подобных, недостойных и при жизни попросту недопустимо сильно замаравшихся духом своим, после чего теперь такому, духом недалёкому в развитии, и приходится, всё растеряв, как будто всё и снова начинать сначала. После такого поворота ситуации в организационном плане уж точно, никому из родившихся при жизни не захочется себя хоть чем-нибудь духовно замарать.

Что можем отнести к тому, что было бы вполне возможно, (впору), приписать доставшемуся от потока информации, использованному при зачатии и возникшему после имевшей место жизни до того существовавшего живого? Что ж, многие простые организмы, насекомые, да и не только, многие животные уже с момента появления на свет, притом в достаточно большом (почти во всём) количестве вопросов, свя-

занных с организацией текущей и обычной жизни, достаточно заметно демонстрируют, что здесь известно всё, что о подобном следовало знать. Откуда знания? На опыт всю такого рода информированность всё-таки не спишешь, и потому как раз в самую пору утверждать, что здесь без помощи после прожитого возникшего объекта из необходимой информации, что возглавлял процесс развития ещё с момента изначального зачатия не обошлось.

И здесь, сомнений нет, присутствует в изрядной степени любопытный, привлекающий внимание нюанс – тому, чему положено произвести зачатие и размножение, уже положено в себе иметь не только, выявленный при исследованиях, первичный и телесный информации поток, опирающийся на генетику строения материального образа, которому от начала оформления жизни становится направляющим-организационным при строительстве-возникновении плотского. Раз новая жизнь началась, соответственно начинает строиться новый духовно-информационного свойства поток, которому, по результату всех с подобным связанных и организующих нюансов, новое тело строить, и процессами, и поступками при возникновении дальнейших действиях такого нового живущего управлять. При этом здесь, и сразу ясно, что для надлежащего оформления всех тонкостей такого рода необходимо сразу должное наличие того, что формируется из опыта, возникающего в результате жизни, до этого прожитой в полностью похожем теле, (имеется ввиду поток

из информации духовный и с чертами образа, который и использовался при оплодотворении – организации первичного и начинающего всплеска для возникновения новой появившейся жизни), после чего такому начинанию предстоит подтолкнуть какое-либо одноклеточное и первоначальное, (вроде всё той же материнской яйцеклетки) понуждая соответствующую организационную базу, всю, возводить то, чему и жить по результату. Что же касается возможного продолжения такого, начавшегося, как и развивающегося далее строительства того, чему и жить, всё получается, такому, исключительно стороннему, из информации, духовному облицию – пришельцу, дав ожидаемый толчок при зачатии (если получится), процесс деления и возведения такого, становящегося чем-то именно живым и возглавлять. Правда, вопрос сразу напрашивается, а как же тогда с тем, что может внутри плотского-материнского присутствовать? Конечно, если рассуждать, то, в общем, получается, что в материнской яйцеклетке уже генетика хранит необходимые правила-объяснения о такого рода наставлениях, как строить от азов тело живущее, новое, но, ко всему, хоть как-то параллельно с этим связанному, похоже, сообразно ощущению, отношение безразлично-стороннее присутствует, во всяком случае, что и не более того. И, резюмируя обычное течение жизненного бытия, наконец появляется такой, созданный по жизни через опыт, необходимый для начала и развития всего инициатор, после чего как раз возможность появляется зачатию (возник-

новению нового живущего) случаться, при этом, и на первый взгляд всё к этому стремиться-получается. А это значит, в клетках нового, растущего после зачатия тела, роль надлежащего оформителя-инициатора для новой жизни играет именно такой носитель опыта, явившийся, преодолев препятствия, ещё в момент зачатия. До определённой степени такого рода описания процесса, когда, используя образ, получившийся после кончины, возможность присутствует для жившего вернуться, воплотившись, пусть частично, в то, каким жил до наступившей смерти, при взглядах должных в некотором смысле начинает выглядеть своего рода оформлением бессмертия, одна беда, понятно сразу, что давно пора решить вопрос, по меньшей мере попытавшись устранив причину, вследствие которой новый родившийся предельно мало информации о прежде получившемся после прожитого, таком, используемом при зачатии образе, при состоявшемся благодаря зачатию рождении несёт. К тому же, здесь присутствует ещё один нюанс – инициатор, собственно, которому по факту возглавлять процесс зачатия, сейчас в определённой степени понятно, откуда именно подобные, когда-то жившие, более прочих всяких и иных устремятся к новому рождению и жизни, но, здесь, бесспорно, будет радовать серьёзная помощь всем таким, кто при развитии прижизненном интеллектуально и духовно выше прочих поднимался, вследствие чего способен привлекать в сторону своего образа и имени благосклонные мысли-взгляды-фразы разных из

живущих.

При рассмотрении ситуации, из прочего что проступает – имеется такой организм, организующий внутри себя создание всех надлежащих, изначально одноклеточных объектов, потенциально годных к размножению (оплодотворению), при этом копируется только генотип, способный строить тело, будущее тело, но если хочешь, чтобы всё, что создано, пришло в движение и, преодолевая надлежащие препятствия, к материнской яйцеклетке устремилось, то каждому способному зачать созданию уже необходим свой собственный, способный на такое, и отдельный, годный и образовавшийся после прожитой жизнь, духовный, из необходимой для существования информации поток. И что возникнет, знаменуя результат подобного. Несчётное количество духовных обликов – потоков информации, созданных благодаря полученному опыту в течение прожитой прежде жизни, (а может, жизнь потоки из такого рода информации уже прожили много-много раз?) становятся, пусть на ничтожном уровне, но участниками каждого организующегося процесса при зачатии. Что ж, это объясняет некое разнообразие самых различных юных организмов, что, в качестве последствия зачатия рождаются. К тому же здесь уже присутствует соревнование меж теми, кто способен стать в зачатие претендентом. Одна беда, вопрос, который возникает сразу – откуда эти информации потоки, к тому же все полученные благодаря по жизни скопленному опыту (да ещё столь много, раз-

ных) взялись? Используемый орган, что обычно строит (создаёт) объекты для зачатия, которых после надо будет запустать в соревнование (объекты оплодотворения) практически всегда в животном мире выглядит довольно однотипно, (к тому же, если не затрагивать растений, в большинстве структуры зачинающие базово, начально одноклеточные). У насекомых могут быть определённые нюансы и своеобразие, но рыбы, птицы, теплокровные разнообразием не блещут. Зачатие сопровождается обычно эмоционально-чувственным и очень привлекающим сознание возбуждением. То, что испытывает при оплодотворении живущий организм способно столь внушительно тянуть к себе, что всё живое ради испытания подобных чувств готово исполнять самые разнообразные и специфические ритуалы, жизнь ради этого менять, и подстраивать по ходу всякого происходящего и поведение, и тело, перемещаться на огромные пространства, сражаться (иногда и насмерть). Здесь сразу впору вспомнить, что одним из самых важных направлений при развитии живого является развитие влечения ради душевно окрыляющих и радующих чувств (всплеск чувств важнейшая из составляющих влеченья). Зачатие, бесспорно, может в бытие сопровождаться всплеском неких ярких чувств, но всё, что связано с осуществляющимся оплодотворением, сопровождается всё-таки, вне сомнения, не чувствами, а именно животного уровня, предельно притягательными и манящими ощущениями. Отсюда вывод, что нельзя не констатировать, что весь

такого рода всплеск из ощущений как раз и выглядит главенствующим привлекающим началом, благодаря которому всё всякое и разное, которому столь хочется опять вживую испытать наплыв из столь предельно притягательного – будоражащего, находит вариант, при котором, преодолевая все препоны жизни, как-либо, где-либо, а, несмотря на всё мешающее, удаётся стать организатором-участником зачатия и размножения. Предположить, что созданный объект для размножения ещё до выброса из тела-созидателя (до размножения) уже возглавлен чем-то годным для последующего непойми когда происходящего зачатия несколько не странно. Подобное заставляет согласиться с ситуацией, при которой в каждом созданном объекте для зачатия с момента приключившейся организации-создания, сразу, словно бы вселившись, пребывает и присутствует объект духовного-энергетического свойства, полученным после прожитой жизни и обладающим каким-то опытом духовным, то есть, в подобное возможность есть поверить, разумеется, но присутствуют и должны проблемы. Действительно, сразу можно отметить, что такой объект, уже способный выполнить процесс, вполне реально ожидаемого от такого созданного, оплодотворения надлежащего, сначала очень долго неподвижно ожидает, ну, а потом, вдруг, раз, инициируется и инициирует всё то, что размножение из себя предполагает. И сразу оформляется желание подумать, каким образом любое всякое из всякого подобного способно оказаться связанным с таким,

что проявляется при всех надлежащего рода действиях в виде буквально запредельно привлекательного, притягательного возбуждения, к которому живое столь необоримо манить и, результатом в виде оплодотворения, которым весь такой процесс венчается. (Присутствует весьма серьёзное предположение, что, возможно, всякое такое возбуждение, словно пронизывающее тело всякого живого в виде подобного инициатора-награды, суть пробуждающий звоночек – трубный глас, наконец направляющий все образы энергетические-информационные-духовные, до того ожидавшие возможность проявиться, в столь, вне сомнения, нелёгкий, трудный путь к возможному зачатию, при этом частью сам призыв подобный, с редкостным напором направляющий-толкающий в направлении свершения, необходимых для зачатия, самых различных действий вполне способен исходить-появляться благодаря воздействию на сознание живущего, оказываемому непосредственно со стороны всего скопления духовных образов, оставшихся после когда-то живших и таким образом выражающих своё желание получить возможность снова воплотиться. Духовный уровень таких, что столь необоримо будоражащим и ярким устремлением-позывом донимают страстью дух живущего, может представлять из себя нечто запредельно малое, однако страждущих, охваченных таким стремлением, неисчислимо много, благодаря чему и воздействие подобной тяги на восприятие живущего начинает выглядеть чем-то необоримо будоражащим и влекущим.).

И всё-таки, присутствуют соответствующие сторонние тонкости, вполне естественные для подобного взгляда на всё, в столь специфическом ракурсе рассматриваемого. Ну, например, если всё как описано вершится, то тогда приходится мириться сразу же и с тем, что столь внушительного пробуждающего гласа, отправляющего в путь, ждать, в теле или же не в теле, как понимание приходит, надо будет очень-очень долго. И чем всё завершится – это точно, неизвестно. Опять же, здесь без промедления отметить можно, что, среди всякого живого, растения и в этом случае стоят особняком. В плодах, несущих в себе семя, пригодное к организации начала роста, мало того, что сам процесс зачатия, смешения генотипов при организации плода уже свершился, в таком, распространяемом для размножения, уже, и в самой полной мере подготовленный, поток из информации, пригодный для создания похожего и нового растения, только и ждёт, когда условия среды станут пригодными к такому начинанию. Растению с почти всегда случающимся оживлением и ростом при посадках только части от уже растущего какого-либо целого, поток из информации, полученный после прожитой прежде жизни, (жизни, до предела полной опыта, проб и ошибок), на первый взгляд словно не нужен вовсе! При данном оформлении организации всех надлежащего характера забот, такого рода трудностей словно бы нет! Плод многоклеточный, сложный объект, чаще всего изначально обеспечен неким пропитанием и подготовлен к базовой, са-

мостоятельной, отдельной жизни (росту). И если для начала созидания плода необходимо что-то вроде оплодотворения (при помощи всё тех же насекомых), всё происходит на растениях-создателях плода, и очень часто разделение на отцовский-материнский организм здесь попросту не существует. (цветок привлекает насекомых, а уже в цветке, встречая всех гостей, растёт и то, чему через пыльцу потом зачатие вершить (тычинка), и пестик (то, что ту пыльцу, собрав с гостей, дождётся, и в чём пыльца, рождая плод, простейшим, примитивным способом потом растёт) (в таком соревновании выигрывая конкурс лучшего и под конец такого прорастанья сливаясь с яйцеклеткой генотипом). Нетрудно догадаться, что рождающийся результат такого начинания не очень-то отличен генотипом от того, что порождает плод. А потому, в самую пору, пусть и изначально, попытаться рассмотреть, что здесь имеем? Для всякого живого характерно несомненное наличие инициатора начала роста (духовный, надлежащего уровня, источник информации, полученной посредством жизненного опыта), который, по всем признакам, необходим для организации самого существования жизни (начала жизни, соответственно и продолжения), которому необходимо появиться-проявиться в яйцеклетке именно в момент зачатья, после чего и вследствие чего потом стать надлежащего характера толчком к развитию-созданию очередного, нового, пригодного для жизни тела. При жизни всякому подобному впору выглядеть своего рода индиви-

дуальным воплощением жизненного образа, всю жизнь существование сопровождающему накоплением информации, способному изменяться (улучшаться, ухудшаться, собирая некий опыт (информацию), и после смерти тела этому явлению (поток-образу из информации) самое время становиться чем-то вроде образа того, что только что прожило жизнь закончившуюся, при этом оформляющемуся в должного характера воплощение духовное, пригодное к началу (организации, зачатия) нового подобного создания. Но что в этом вопросе с теми же растениями? Те клетки, из которых всё в растение состоит, здесь сразу можно отличить какие-то детали целого, кардинально отличающиеся согласно выполняемым при росте и развитии функциям (корни, ствол, ветви, листья), одновременно сразу согласившись с утверждением, что возведение наполненной жизнью плоти при возникновении таких, различных в своих функциях частей чего-то целого происходит вследствие размножения делением по ходу роста оформляющихся и организующихся клеток, из которых всё и состоит. Один вопрос только при подобном взгляде донимает – каким именно силам тогда, при такого рода взгляде, а отводится выполняемая роль необходимого инициатора для поддержания-развития процессов, последствием которых, и всякое малое, вплоть до обычных клеток, множится с постоянством, и всё растущее, различное и целиком, в произрастании своём преуспевает? То, что пришло с плодом, после чего с чего-либо подобного всё начинает-

ся и продолжается? Тогда копирование при делении должно касаться и материального (вплоть до того, что переносят гены), и этой, исключительно энергетической, духовной, стартовой структуры, которой от начала, словно находясь внутри полной жизни молекулы, организуя должное развитие и размножение, при росте нового растущего и оживлять. Куда подобное девается потом, после того как тело клетки разрушается и наступает смерть? Ведь этой энергетике куда-то надо будет устремиться! Ну ничего себе поток из информации, пригодной для того, чтобы в начале становиться для всякого-разного, пусть одноклеточного, но первоосновой! А что внутри плода? Обычно плод как раз и отличается таким, что внутри уже присутствует начальное растение, микро росток из многих клеток, которому осталось только более серьёзно прорости. При этом сам росток к такому уже полностью готов, осталось только чтоб условия вокруг в том или же ином смотрелись подходящими. И это заставляет думать, что поток из информации, полученный после прожитой жизни и полученного опыта (проб и ошибок), всё контролирующий инициатор роста и развития, в таком ростке внутри плода присутствует. Откуда взялся и что из себя представляет? И почему рост-размножение прервалось словно бы само собой на уровне микро ростка в плоде для ожидания, когда возможность будет дальше прорости? И опыт жизни, всякий и различный, что как-либо и по ходу надлежащего существования копится, сам по себе у растения какой? Растения сре-

ди всякого природного разнообразия ведь отличаются достаточно значительно и друг на друга, зачастую, очень непохожи. Плоды разнятся, и при этом для такого, самого обычного растения, совсем не обязательно должны быть сверх предельно разными. И всё равно, растение, возможно, и одно, а плод чаще всего только частично на другой похож. Какая, между тем предельно экзотическая мысль из всяческих нелепых посетила – растения-то часом не от Тёмной стороны? То есть, создания от именно материального, сплошь от планеты? Глаз, по сути, нет, Свет ловят тем, из чего создались, состоят, и с жадностью используют, как и основу, базовый материал, из которого и создана поверхность. То, что низринуто из высшего-телесного и претерпело разрушение с растений помощью может опять возвыситься в структуре организационного характера. Через первичное можно возвыситься до любой существующей живущей сложности. Пусть вырасти может только растущее, но будучи по результату съеденным, телесным стать доступно для всего, что было в почве, а такое, наделённое живым и полным действий телом, уж способно полниться и энергетикой собственного внутреннего Света – в свете чего и подумай, как забавно, и насколько именно такое в схеме привлекательности может пониматься? Что именно, и непосредственно к такому уже может устремиться, вследствие того, что такое уже в разного рода проявлениях реально привлекает, и только и осталось разобраться, что именно кого и почему? Ответ выгля-

дит таким образом, словно это всё оставляет после прожитого след, позволяющий уже участвовать в повторении когда-то где-то как-то приключившегося.

Тому, чему рождаться, прорасти, хоть как-то появляться вновь на свет, необходима база из таких потоков информации, создавшихся посредством опыта и в всяческом таком-ином прошедших некий конкурс для последующего выяснения, кто лучший, а кто худший. Такое выяснение возможно, когда существование, хотя бы одноклеточное, но уже присутствует (хотя бы уровень соревнования при оплодотворении).

Чем отличаются растения от животных (да и иного различного подобного, к примеру насекомых, рыб)? Разберём. Что ж, первое, что в голову приходит сразу – растения относительно стабильны, есть те, что плавают, и те, которых носит по пустыне ветром, но в большинстве своём растущее растёт. То есть, растущие, где могут, проникают чем-то на подобие системы из корней в то, из чего потом высасывают что-то, хоть каким-то образом необходимое для жизни (по ходу дела привлекая себе в качестве помощника простое разрушение, гнивание, возможно, окисление и воду), но, по большому счёту, всякие подобные объекты именно растущие практически всегда малоподвижные, ведь всюду и всегда, а именно растут. Второе, и о чём здесь думается сразу – растения зависимы от Света. Свет (в лучшем случае свет Солнца, но, на худой конец, сгодится свет от лампочки, светильника, го-

релки) такому, либо начавшему лишь расти, либо выросшему, сомнений нет, необходим всегда. Организация растения предполагает изначально и в самой своей основе использование в обязательном порядке стороннего Света для начала роста и запуска переработки газов атмосферы, по ходу дела получения необходимой для существования энергии и получения необходимых-нужных элементов (химических (молекулярных), но и также клеточных). Зависимость от Света заставляет все растения расти всегда и всюду таким образом, чтобы какой-то Свет на выросшее и откуда-нибудь попадал, и, почти всегда и всюду, и везде красит растущее в зелёное (цвет поглощения Света). Вода тоже нужна всегда. Без воды нет переноса элементов в теле растения в процессе жизни, отсутствует возможность организовать обмен чем-то необходимым между клетками, благодаря которым, (клеточному размножению (делению), всё у растения растёт. И здесь уже присутствует довольно любопытнейший нюанс – такой клеточный рост, по сути, целиком и полностью, и постоянно на делении подобных клеток при организации основан, какого-то обмена между некими подобиями, пусть и похожими (как мать-отец) здесь нет. Если в основе первого деления и порождения растения использовался некий базовой основы генотип (источник информации), за всё растение в целом как такое отвечает? С чего-либо подобного пошло деление клеток, рост начальной биомассы и копирование такой первоосновы, но и не более того. Даже в цветке, при оплодотворе-

нии, зачатии, организации плода, чаще всего оплодотворенье пестика случается от именно такой тычинки, которая в таком же, собственно, цветке до этого рядом с таким пестиком растёт. Обмен генетикой возможен только если некую пыльцу с такого же цветка такого же растения доставят к цветнику некие от растения к растению блуждающие насекомые. Хотя, понятно, что такое ждать занятие незавидное. И вместе с тем, и те плоды, что получают как результат, разнятся зачастую очень сильно. И если рассмотреть рост и старение растения и смерть потом от старости, такое будет выглядеть довольно странно, то есть, здесь жизни вечной, бесконечной точно нет, существование скорей сезонное (раз край не южный, весной всё возникает словно вновь, и таким образом вплоть до осени (или возникновенья семени, плода) потом всё засыхает, или замирает в своём случившемся развитии, и снова ожидание вплоть до момента, когда приходит время прорасти такими, подготовленными к росту семенами, ну, или же плодами, что когда-то где-то специально появились.) При этом прекращение жизни полностью не обязательно, жизнь может словно замирать (по осени), и пребывать в подобной неподвижности вплоть до весны, после чего всё словно снова оживает (возрождается), и иногда в процессе нового такого возрождения на основном центральном теле некого растения по факту остаётся след того, как при подобном, знаменуя рост, делились, возрождаясь, клетки. Но это всё если к чему и отнести, то сплошь к тем са-

мым странностям. Что же касается отличия растений от животных, рыб и прочего подобного, здесь можно к прочему и основному сразу же добавить – растения уж если обладают органами чувств, животные в подобном вне сомнения богаче, и богаче многократно. Что, в сущности, вообще об этом знаем? Растениям свойственно тянуться к Свету, для многих из растений Свет Солнца вещь настолько притягательная, что, если надобно, растут, протягивая в сторону, откуда светит, всю свою вновь появившуюся зелень (ветви, листья). Всю жизнь растения растут, всем, чем возможно, устремляясь Свету, в течение дня всем своим, и довольно жёстким телом меняют положение в пространстве, чтобы и листьями, цветами, всем, устремиться к Солнцу своему навстречу. Глаз у растений нет. Никто не видел, чтобы растения оказались вдруг наделены какими-то глазами, поэтому как именно растущие осуществляют именно такую избирательную-плавную ориентацию? Скорей всего помощник в данном случае энергия (которой больше-меньше сплошь в зависимости от того, как всё подобное улавливающий объект, к объекту, источающему энергетика, повернут), и лучший хим. обмен всё в тех же листьях. Ещё растения могут достаточно неплохо ориентироваться в том, насколько почва (где расположились корни) богата и водой, и тем, что при развитии и прорастании окажется полезно и необходимо. Но что ещё? Стремлением роста в направлении, где пребывать ветвями, листьями, стволом, корнями будет более удобно, продуктивно и, как

такое надо понимать, приятно – вся опытность для именно таких растущих всяческих всем чем-либо таким и ограничена. Как это можно накопить, и сохранить, и передать тому, кого растишь в виде плода, по жизни в виде информации вопрос большой. Возможно, соответственно, существуют некие возможности фиксировать, насколько этот или же иной цветок приятней для таких, кого цветущему сооружению и предстоит привлечь, но много-ли, по сути, знаем о таком? Растение если уж чем и озабочено, то только появлением плода. Оценка красоты цветка здесь только лишь в таком и может состоять, что некоторые из таких гостей, внимание которых выставленный напоказ цветок привлёк, включая и внимание кого-то из оплодотворяющих, со стороны, оформилось и проявлялось, после чего, как результат такого, плод появился. А если плод не появился, то, в данном случае, вступает в действие естественный отбор, после чего всякий, кто и попросту не смог по ходу дела справиться с задачей, с того момента больше не имеет шансов вновь оформиться и появиться (во всяком случае в подобном варианте) на теле нового растения. Животные (и рыбы, насекомые) в таких вопросах многократно более богаты. Здесь есть и зрение, и слух, и обоняние, и осязание. Жизнь полнится движением и действием, охотой друг на друга, стремлением съесть, и в том числе растения. По жизни в данном варианте взгляда на происходящее, как опыта накопится с избытком, и есть, где этот опыт сохранять (обычно создаётся в данном случае в

каком-то варианте своего рода мозг (такого у растений обнаружить точно невозможно). (Если хоть что-то у растений и может выглядеть хранителем какой-то информации, так это гены (хромосомы) в клетках, (а клетки с генотипом есть и у животных, рыб и прочего такого).

Особо специально записать идею связанную с голым торсом – основанную на том, что Свет в смысле своём представляет из себя нечто куда более глобальное и вот когда растение прорастает во всех пропорциях своей позиции нисходит в виде этакое своего рода разностороннего направления столбика, позволяющего в разном направлении растению расти, так как растение материальной основой своей воспринимает этот самый Свет всем своим материальным восприятием. Надо только проникнуться всей полнотой чувственного восприятия такого специфического Света. И здесь должно помогать то, что тело человеческое тоже такое телом восприятие этого самого Света позволяет ощущать, и это можно учитывать, с пониманием относясь к пониманию восприятия подобного учёта – да хоть того же самого загара.

И вновь, опять, присутствует вопрос, как следует при именно таком процессе созидания объекта для такого оплодотворенья, то место, где присутствует возможность непосредственно в такой объект вселиться, перед столь заметно долгим ожиданием зачатья находить?

Растения, и чувственность, цвет, запах, подобное тревожит, и не только насекомых.

Материнский организм, сам по себе, одной своей организацией уже формирует-создаёт все важные первичные соревнования для того, что яйцеклетку оплодотворяет, после чего, когда деление внутри первичной клетки (рост) инициируется, поддерживает необходимое снабжение процесса (для чего необходим процесс обмена информацией с материнским телом), но то, что начинает размножаться и расти, используя возможности-запасы яйцеклетки, здесь уже та информация необходима, которая станет доступна, когда случится это самое оплодотворение, зачатие. Два важных фактора – объекты от растений (плоды растений), с которых начинается сам рост такого, практически всегда являются уже объединением того, что прибыло и оплодотворило, и яйцеклетки материнского объекта, которой, будучи оплодотворённой, и расти. Обычно в обязательном порядке присутствует запас питания для поддержания роста, притом наличие подобного питания обычно важный фактор, благодаря которому растения употребляют в пищу. Хотя едят обычно и не только сплошь одни плоды, но также то, что можно отнести к разряду тел растения (и зелень, и побеги (молодые)). Такое выглядит сродни тому, что происходит, когда разные животные едят друг друга. Касательно обмена информацией, здесь можно сразу обратить внимание, что генетическая память о всяческом-разном и таком, что вырастило клетку, из которой телу состоять, хранится в каждом существующем ядре каждой биологической молекулы. Одно только, в данном

случае приходится признать, что эта информация, если и создаётся, и хранится, то только пока именно такой биологический объект (клетка) живёт. Живёт такая клетка, находясь в каком-то единении с каким-то организмом, то есть, для такого, получается, необходим центральный (основной) поток из информации, потому как, только лишь стоит именно такому скрепляющему всё образованию отторгнуться и оказаться вне телесной формы (такой телесной формы, что такое породила), а внутриклеточной духовной энергетике любой составляющей тела вне зоны воздействия центрального потока информации, как начинается не жизнь, а разложение. Можно отметить, что обычно разложение испражнений, как и разложение трупа почти всегда сопровождается запахом, и всё потому, что клетки, утратив связь с создавшим всё, потоком информации, теряют и способность поддерживать всякую жизнь в таком, что было создано. Такой собственный поток из информации, который создаётся при процессе роста клетки, оказывается, способен только ненадолго отложить процесс распада, а всё потому, что порождения составляющих по факту только дополнение к центральному потоку информации, который создаёт-организует тело в целом. Генетика говорит о похожести строения ядра у клеток тела, но если эти ядра и несут в себе поток из информации, предельно схожий с тем, организующим всё тело, задача непосредственно таких источников из информации – управление жизнью клетки как того, что входит в тело составляющим

объектом, но стоит только потерять такую связь с тем, что такое создало, центральным телом, и центральной информацией, самостоятельно поддерживать себя и свою жизнь как некоего отдельного объекта такой объект-источник информации уже, всё на это указывает, попросту не может. Во всяком случае, возможностей как раньше жить, самостоятельно, не разлагаясь, если и хватает, то точно уж довольно ненадолго. Притом относится такое как к тому, из чего тело словно собирает вроде бы само себя, и к всякому, что тело испускает из себя наружу в целях размноженья. (за исключением растений, в подобном случае, и довольно часто, сразу вместе и то, чему расти, и то, что стало оплодотворяющим объектом) Клетки такого рода (клетки размножения) могут демонстрировать весьма солидную живучесть даже находясь вне тела, а это значит, и вне зоны некоего влияния, организующего тело, главного потока информации, но всё равно, на слишком долгий срок существование (по сути, жизнь) такого рода экзотических объектов, несущих где-то именно внутри себя необходимый для зачатия поток из информации, не может растянуться. Повторяя судьбу клеток, из которых тело состоит, такие элементы размноженья, не столь уж много времени минует, начинают разрушаться. А этот факт даёт возможность обратиться к любопытным мыслям: Ведь то, что начинает размножаться, когда зачатие случается, открыто демонстрирует такого рода поведением, что значимый поток из информации, который вследствие случившегося как-либо события

возник, уже самодостаточен чтобы такого рода жизнь вести, организовывать, и строить (строить почти самостоятельно, потому как этот организм, в котором оно растёт, здесь лишь помощник), и вместе с тем, начальная структура, которой оплодотворяться, пусть есть наличие потока информации от одного из организмов, до оплодотворенья неподвижна, а то, что производит оплодотворенье, пусть тоже, непосредственно, внутри, есть свой поток из информации, если в такой, должный-надлежащий срок проникновенье и оплодотворенье не случится, разрушается. И это заставляет думать, что потоки информации, что именно в таком, что ждёт, что непосредственно в таком, что оплодотворяет, в основе, в чём-то хоть чуть-чуть, но радующий спектр свечения имеют. Реально полноценным, то есть способным самостоятельно начать организовывать то, именно чему и принято давать название «жизнь», способен стать лишь результат объединения таких двух, должным образом сливающихся и разнящихся потоков информации.

Здесь можно рассмотреть весомый повод, и должным образом задуматься о том, что разрушение (гниение) тех клеток, из которых тело состоит, после того, что называют «смерть» и выхода из тела прочь центрального (общего) потока информации, является свидетельством того, что и потоки информации, которые возникли и оформились в таких разрушающихся клетках, тоже телесно-клеточным законченным и абсолютным совершенством-полноценностью

не обладают. Причина клеточного разрушения (гниения) – несовершенство малого потока информации, которому, после исчезновения общего телесного потока информации приходится начать заботиться о жизни своей клетки, как надо понимать, таким потоком, и в процессе созидания всего, такую клетку наделяет как раз именно центральный информации поток, и, следствием таких забот, таким, не до конца законченным потоком, наделяется, по сути, каждая из строящихся клеток. Чтобы такой (именно клеточный) поток из информации мог правильно функционировать, поддерживая в клетке непрерывно жизнь, такому построению необходим, способный ликвидировать пробел (несовершенство), и имеющий возможность действовать контакт из информации с потоком информации для тела в целом (всего тела, в котором клетка она функционирует как ей положено). И здесь весомая мысль начинает донимать – начинает ярко проступать предположение, что именно такое сохранение телесной формы-оболочки, в границах которой жизнь и протекает, возможно только если то, что, сразу и духовно, и энергетически возглавляет этот жизненный процесс, сумело при достигнутом при жизни совершенстве подняться всё-таки на надлежащий-должный уровень, после которого и уровень-след энергетике того, что и организует-строит то, благодаря чему возводится и само тело, клетки, органы, всё из чего такое тело состоит, достигает позволяющих поддерживать себя вершин. Вообще-то, если таким образом цеплять-

ся за стареющий, но не подверженный кончине прах, здесь много мыслей в голове рождается – как не крути, а от явлений-благодати совершенства высшего порядка ожидают кой-чего определённо большего. При данном рассмотрении вопроса дух должен наполниться Светом Благим, пусть трудно до сих пор объяснить самому себе, о чём здесь речь с самим собой ведёшь, однако, точно, все старания прилагаются уж точно не ради того, чтобы за прах земной в убогом страхе вдруг начать столь суетливо-ревностно цепляться.

Но это только часть возможного несовершенства такого рода конструктивного решения. Давно наличествует вполне яркая необходимость дать самому себе ответ – если присутствует из информации поток, оставшийся после прожитой жизни, несёт в себе столь много индивидуальной информации о прожитом и важен для существования клетки, куда такому всё-таки деваться, если часть тела с клеткой, как и само клеточное построение, вдруг сделают обычной пищей и съедят? В том, поглотившем теле, очень может быть, как результат такого поедания присутствуют и клетки, внутри которых продолжает или же продолжила храниться информация, оставшаяся после всякого того, как съеденную клетку, оставшуюся от другого тела (умершего тела), уж переварили и использовали. А это значит, здесь в самую пору и вносить поправку при прочтении – не своя происхождением, по сути, всё ещё чужая клетка никому, и уж тем более тому, кто эту клетку и не создавал, служить не будет, нетрудно до-

гадаться, что для этого и служит переваривание – после подобного рода процессов из чего-то, пусть когда-то и чужого, возможность наступает строить некое своё, которое и будет надлежащим образом, как должно, именно создавшему служить, и при подобном развороте всех событий, это уж точно, что вполне способен каждый съевший своим собственным потоком информации влиять на то, что в виде материального и информации сохранилось после приключившейся переработки и использования. А сможет ли такой, стороннего происхождения объект, влиять на съевшего и теперь окружившего, пока в желудке и кишечнике переваривается, всё ещё чуждый по происхождению объект своим потоком информации, особенно если, в силу причин самых различных, такой озаботившийся съевший от такого гостя может резонное всякое-разное хотеть? Пусть и на самом примитивном уровне, а всё-таки конфликтность здесь разве не может возникать? Растения в принципе предполагают привлекательность своих объектов размножения, потому как, что по факту вырастает, и растёт, собственно, чтобы быть после представителем живого мира съеденным, конфликтность здесь в основе не просматривается. Но всякий, кто съедает что-либо убив, центральное духовное организующее каким бы примитивным не был съеденный, кого убили, оставит след на том, что будет съедено, след полный именно сплошного неприятия и отрицания, и здесь вопрос стоит, как с чем-либо таким, с несущими такое клетками, в процессе переваривания

и достаточно корректно сочленился без проблем.

Если пытаться исходить из аналогии биологически живых объектов (клеток), и из простейших всяческих молекул разных материалов, из которых состоит планета, что здесь имеем? В центре образования живого (клетки) есть хромосомы, гены, и как результат, при помощи такого рода специфических образований, для воплощения-организации происходящего и в течении такой, имеющей возможность приключиться жизни, по факту создаётся и функционирует процесс, включающий в себя использование – обработку информации для построения по возможности лучших всяческих телесных форм. В атомах известной всем таблицы Менделеева есть тоже, и периферия, разная, с различной сложностью-количеством внешних слоёв (всё здесь зависит от какой-то сложности осуществлённого построения), и в центре разное по сложности ядро, которому как раз, (и если действует здесь и присутствует свой собственный поток из информации, когда-то скопленный и о чём-то повествующий, пока об этом даже и судить довольно сложно), такой поток, (а это пока выглядит как нечто очень однотипное), и сохранять. Если же принимать в качестве основы то, что чувства, разные и разной силы некая основа для существования всего, то можно высказать вполне резонное предположение, что даже то, благодаря чему имеет место построение электронного окружения ядра, прежде всего может оказаться основано на неких трудно понимаемых с человеческой точки зре-

ния чувствах, которыми притягивают, а также и отталкивают составляющие такое окружение атома, влияя на ядро и на друг друга. Вращение вокруг ядра в подобном спектре может выглядеть явлением предельно специфическим. Во всяком случае, для существующего представления всё выглядит предельно сложным в плане описания, но здесь уже начинается прорисовываться вариант различия возможного положения того, что вращается несколько выше ядра или несколько ниже ядра, а это уже вариант несения, дарующего разницу, информационного отличия.

Бактерии, в отличие от клеток, из которых создаётся тело многоклеточное, не только твари изначально одноклеточные, и не зависят от соседства или же отсутствия соседства с более заметными и крупными потоками из информации. Здесь внутренние информации потоки уже сами собой самостоятельно-жизнеспособны.

А если исходить из многоклеточной схемы строения тела самого обычного живого организма (многоклеточного организма). Такие клетки, которые центральные потоки информации в течение всей жизни строить станут, по логике, будут наделены потоками из информации, напрямую связанными с тем, базовым в теле, информацией потоком, который эти клетки изначально, всё организуя, создал и позаботился о жизнедеятельности (жизнеспособности) такого тела на самом первичном, примитивном, и простейшем уровне. Но для существования организма (организма сложно-

го) существует и более высокий уровень, требующий опыта и обучения, и в результате возникает, начинается как-то всё-таки формироваться какая-то особая форма информации потока, которому тело предстоит по жизни далее вести. О всём таком, как строится-функционирует подконтрольное живое тело именно такое, новое, наверное, обычный человек знает только то, что выясняется методом научного исследования-изучения вопроса. Но это свойство исключительно и только человеческое, животным, всем, заботить чем-то непосредственно таким себя по меньшей мере недосуг, животным надо жить, да и мозгов для хоть какой-нибудь такой забавы не хватает. Что же до информационного потока, который с самого начала строит тело, да и потом заботится о правильном функционировании органов тела, от всякого подобного к тому, чему по жизни строиться как личностному облику, приходят только некие сигналы, чаще всего свидетельствующие о неправильном функционировании где-либо, когда-либо, чего-либо и действиях неправильных всего живого организма в целом (и в теле, как и в жизни). Становятся ли хоть немного обобщёнными и едиными после утраты жизнеспособности своего тела те формирующиеся информационные потоки, всякие, что заботятся о росте и развитии, работе тела, как и объединяющие-соответствующие, которым, и за время жизни, полагалось вырасти-сформироваться в виде духовного оформления надлежащим образом жившей личности? Согласно опыту писавших древних, некие, по мень-

шей мере наделённые каким-то Светом и сознанием, из прошлого, могли с определённым пожеланием, а уходить из тела, и иногда оставляя плоть на несколько дней, при этом тело словно ожидало в неподвижности возвращения ушедших, не подавало признаков какой-то жизни, и, вместе с тем, не умирало. Такое состояние уже довольно ярко говорит о некоем единстве двух потоков информации, как непосредственно такого, что при зачатии занялся телом, одновременно и того, которому после рождения через накопленный по жизни опыт совершенствовать новую жизнь.

Такой базовый поток из информации, который и инициировал начало некоего существования (по сути, породил), к подобному другие информационные потоки (по сути, результат жизнедеятельности по меньшей мере экзотических телесных форм, при этом вплоть до одноклеточных) по ходу появления и развития и потянутся? Но, ведь тогда всё что-либо подобное уж точно, а понадобится как-нибудь, куда-нибудь, но деть, во что-нибудь, и как-нибудь, а воплотить! А что, если рассмотреть ситуацию, смогут ли те потоки информации, что таким образом получатся как следствие какого-никакого накопленья опыта, для хоть какой-то, но организации правильной жизнедеятельности, в животной (суть звериной) и общественной (здесь, разумеется, чисто человеческой) среде, если тем, что в сознании накопится, почти никак не связаны с тем всем, чему приходится с момента самого зачатия поддерживать в теле такую, надлежащую и суще-

ствующую жизнь? И ещё, те клетки для организации жизни телесной формы ведь по меньшей мере создавались, а это значит, что у каждой появился свой, по меньшей мере собственный поток из информации, и в результате именно таких потоков и за время жизни оформляющейся такой телесной формы появилось, надо понимать реально множество великое, и эти всякие потоки из такой информации, пусть материальная структура всё-таки уже разрушилась, но сами-то, как надо понимать, а всё же не исчезли никуда, и, спрашивается, а к кому после кончины именно центральной и телесной формы вдруг потянутся? К тому центральному потоку информации, что и функционировал, скорей всего, с зачатия самого тела, и, как такое надо понимать, разные клетки создавал личным участием, или к тому, что таким образом получится-организуется как результат после совместно как-то прожитого? И не способны ли такие разные-всякие потоки информации от клеток, собравшись под началом некоего того, что получается после прожитой жизни, и стать такой, непосредственно подталкивающей базовой первоосновой, с которой этому потоку информации, создавшемуся вследствие скопившегося жизненного опыта, некую новую жизнь, используя подобную поддержку, таким образом через зачатие брать и будто снова начинать? (Ниже присутствует версия, когда информация заменена словом энергетика и подаётся версия, когда от малого качественный уровень мал и потому развития нет, впору ждать деградации и исчезнове-

ния, а качественный уровень того, что венчает процесс, как раз тем и отличается, что неразрушим и способен к существованию после разрушения материального, и это даёт возможность становиться источником для какой-то новой стартовой инициативы при рождении такого же нового, если с таким повезёт.)

ИДЕЯ СТАРОСТИ

Что же касается судьбы получающегося при зачатии (полноценного) информационного потока, которому такое новое живое, ждущее возможность войти в мир образование и расти, заботясь в полной мере о существовании предстоящем, по логике этот поток из информации выглядит именно чем-то новым, ранее будто бы не существовавшим, значит, после конца существования телесной формы, подобному образованию, собственно, и тянуться-то не к кому. Те клеточные информационные потоки, которые были созданы в процессе жизни, потянутся к организовавшему-создавшему и центральному (если только это не одноклеточное нечто живое), а такое-то как с теми клеточными информационными потоками поступит, куда денет? К тому же начинаешь думать, этот хвост из информационных потоков от клеток, который копится по мере разрушения-смены клеток тела в процессе жизни, и такое, если только не находят возможности нового воплощения, висят вокруг центрального (телесного) информационного потока, создававшего, этакой бородой, и при подобном взгляде на всё такое возможное, начинаешь задавать

себе довольно нелепый и странный вопрос – а не это ли повод для возникновения, известной всем, деградации телесной формы со временем, которую и принято называть старением (старостью)? (Какие идеи при рассмотрении подобного как самые первые проступают – каждый живущий организм, пока живёт, выглядит словно лучик света для того, что образовалось в виде образа жившей клетки, и, следствием подобного, такое сопровождение при движении по жизни окружает душу живущего. Рассматривался намёк на возможность, что до определённого возраста присутствует способность находить такому окружению воплощение среди того, что появляется в теле в виде очередной новизны (отсюда активность, жизнеспособность телесного обличия), но потом возможность утрачивается, и далее только новому новое, а старое только и остаётся воспринимать, как растущий след прожитого? Однако сама идея смотрится не совсем корректно – с чего таким способностям вдруг утрачиваться? Более правильным выглядит предположить, что рост такого хвоста из последствий прожитого до определённого возраста не выглядит критичным, и бременем для телесной формы всё ещё не воспринимается, а как переваливаешь через надлежащего уровня рубеж, дальше нести подобное бремя без последствий уже не получится. (За каждой клеткой настоящее изобилие образов, когда-то ранее исполнявших подобного рода функции – материальное-то одно, но, в дополнение к такому собственному духовному, которому и вести матери-

альное по жизни на данный момент, присутствует целый пучок из следов от духовных обличий, которые вели подобные клетки, существовавшие ранее.) Но если живущий попросту не поднялся в развитии должным образом, появится ли при таком развитии сюжета возможность вообще адекватно воспринять подобного рода груз прожитого за плечами? Тем более, если собственный Свет, когда столкнёшься с подобным лицом к лицу, просто погас? Каким же образом тогда всё это будет выглядеть-восприниматься?)

Имеем центральный (полноценный) информационный поток для роста-развития тела, полученный при зачатии и в самой возможной-различной форме изменённый-преобразованный жизнью, тело утратило жизнеспособность, жизнь завершилась вследствие чего информационный поток остался вне телесной формы и вне возможности продолжать жизнь-существование и развитие (здесь надобно учитывать, что то старение (которым характеризуется и завершение жизни обычной телесной формы) как правило если к чему-то и приводит, то точно не к развитию, а к деградации потока информации, который в именно такой стареющей телесной форме всё ещё как-нибудь, а функционирует (пока задействованное для подобного тело существует). Какие же возможности для нового, а всё же воплощения телесного потока информации? Зачатие и некое начало роста нового аналогичного какого-никакого воплощения телесного предполагает прежде всего некое наличие, сначала материнско-

го организма, потом организма, осуществляющего оплодотворение материнского организма, и оба организма живы, оба вполне дееспособны для создания необходимых, пусть неполных, но вполне пригодных носителей потоков генной информации, которым при зачатии и объединяться в нечто новое, реально полноценное, которому и предстоит потом осуществлять развитие и рост. Чему-то третьему, стороннему, вроде бы места нет. Куда же этому деваться-то тогда, тому, чему предстоит остаться в пустоте без тела после окончания прожитой жизни? Картина выглядит несколько, говоря мягко, непонятно. Жизнь в самых разных проявлениях и формах постоянно плодит то, что потом, спустя какое-никакое время умирает (телесно разрушается), как следствие должно присутствовать наличие и появление реально колоссального количества самых различных всяческих потоков информации, пригодных, кстати, и к тому, чтобы поддерживать-организовывать какую-никакую жизнь и стремящихся к какому-никакому новому жизненному воплощению. Но где взять надлежащие и новые тела для всего всякого такого, если все вновь образующиеся тела живые уже сплошь заняты чем-то именно своим подобным, при этом заняты ещё в начале этого строительства в предстоящем будущем живущих тел? Больше того, куда вообще может направиться и устремиться всё это скопище, образовавшихся после конца такого вне сомнения внушительного количества жизней, самых различных всяческих потоков информации, по-

токов, страждущих скорее снова воплотиться? Что ж, разберём ситуацию по пунктам. Имеем тело, состоящее из материальных составляющих и некоего потока информации, по тем или иным причинам всё всякое подобное приходит в некую негодность, утрачивает столь привычную возможность поддерживать благую жизнь, совместную с таким собственным потоком информации, и разрушается. При этом, существующее у людей на данный момент понимание в подобном случае если хоть что-то и рассматривает в виде неких последствий для хоть чего-либо подобного, то только для материальной и телесной составляющей закончившейся жизни, всё, что касается последствий после смерти для, функционировавшего в теле, информационного потока, такое всё сплошь отдано на откуп хоть какой-то из религий, не занимается наука чем-либо подобным. А между тем, последствия для материальной и телесной составляющей закончившейся жизни тела несколько различны. При жизни, то есть, пока тело всё ещё, а как-то живо, функционирует, имеет место хоть какой-то, но обмен веществ с реальной окружающей средой, нечто, начиная от сверх крошечных объектов (атомов-молекул из окружающей среды) и вплоть до неких составляющих частей всё ещё вроде бы живых, каких-то организмов (клеточных образований) попадает как-то внутрь такого тела, перерабатывается, находясь внутри, самыми разными органами, усваивается (используется для функционирования-строительства чего-то своего (от внутриклеточного и вплоть до

телесного), и одновременно из такого тела прочь выводится то, что уже, находясь в границах тела, отработало и признаётся тем, чему отпущено заниматься чем-либо подобным (поток информации от тела) для должной и дальнейшей плановой эксплуатации негодным. Прочь выводиться могут как молекулярно-примитивные структуры (соединения химические), одновременно клеточные и структурные соединения (клетки могут быть такими, что входили в состав тела (с потоком информации, подобным главному, центральному телесному), при всём подобном сразу и такими, которые попали внутрь извне и не были усвоены (некие от прежней и иной какой-то жизни, и не понравившиеся, и отторгнутые). И таким образом всё происходит вплоть до момента окончания жизнеспособности такого тела, после чего такой, до того центральный информации поток утрачивает должную возможность управлять происходящим и оставляет всю форму телесную (теряет с телом хоть какую-никакую связь), что, в свою очередь, становится толчком к тому, что, организуя это тело, клеточные, исключительно молекулярные структуры, потоки информации внутри которых, судя по всем признакам, не до конца реалистично-полноценны и без наличия достойной связи именно с таким потоком информации, центральным и подобное создавшим, функционировать-существовать, по сути, тоже не способны, и потому тоже начинают умирать (и разлагаться). Хотя, здесь присутствует нюанс. Люди разное мясо при существовании едят активно.

Это живые клетки с собственным информационным жизненным потоком и здесь уже нет центрального (телесного) потока информации, но, если мясо заморозить, разложение начнётся несколько нескоро. И почему? Может, здесь важной особенностью обладает вопрос, касающийся непосредственной организации какой-то жизни в клетке? Центральный поток информации при смерти тела утрачивает некую возможность организовывать обслуживание клеток именно такого тела (снабжение необходимым и отвод от живущего такого непригодного), и в следствие подобного, клетки, каждая в отдельности, и умирают, после чего телесные такие клеточные формы и начинают разлагаться? Здесь бы неплохо обратить внимание на следствие замораживания – в качестве влияющего фактора прежде всего вперёд выступает насыщение живущего, самого разного, водой, как фактором, позволяющим поддерживать самые разные, необходимые для осуществления жизнедеятельности факторы, и в, результате охлаждения, как демонстрирует развитие ситуации, вода, в том числе и в клеточных структурах, утрачивает всякую активность и подвижность жидкости, и этого оказывается вполне довольно, чтобы и духовное-информационное клеточное насыщение в подвергшейся охлаждению клетке задержалось. То есть, утверждать, что только вследствие преобразования – сплошного полного обледенения такого-всякого, наполняющего клеточную форму, сама энергетика духовная клетки утрачивает всякую возможность покидать ма-

териальное, внутри которого и в окружении которого, и для существования которого создавалось, к достаточно серьёзным размышлениям приводит. Вода как фактор оформления возможности энерго переноса? Что ж, по-своему, такой взгляд может стать и объяснением, почему растения могут продолжить жизнь после посадки оторванного от чего-то целого.

Теперь о таком, что происходит с тем, что от такого тела, а осталось именно материального. Здесь либо перевариванье в организме у других (обычно для такого если и используются, то клетки тела именно убитого (в животном мире поедатели мертвечину всё-таки явление довольно редкое, поэтому и существует повод думать, что на момент переваривания твари убитой, при жизни использовавшийся информации поток в таких клетках ранее жившего, убитого-съеденного практически нет сомнения, что присутствует), либо гниение-разложение (разрушение клеточной структуры на материальные (молекулярные) составляющие, существовавшего в клетке при жизни, потока из духовного характера информации на момент гниения, разумеется, уже нет.) При всяческом гниении-разложении то, что становится результатом процесса, имеет наибольшую важность для растительности, которой свойственно, через корни и при помощи воды извлекать оставшееся-получившееся из земли и окружающего, самого различного пространства, используя при собственном созидании-строительстве.

РАСТЕНИЯ. Саженец, в отличие от того же мяса, сохраняя некую инертность жизни, вполне способен некоторое время улавливать-воспринимать лучи от Солнца и направлять по тому, что от него осталось, и это то, что, видимо, необходимо для организации жизни всех отдельных клеток, составляющих (клеток) и потому не возникает последствий в виде разложения-загнивания, вследствие чего всё продолжает жить, размножаться и расти. Но что же тогда с возглавляющим потоком информации у всё такой же, столь отличной от животного мира растительности? Или такого главного, центрального потока информации у растительности попросту нет в принципе? То есть растения представляют из себя своего рода многоклеточный конгломерат (такой специфический вид совместного существования зависящих друг от друга скомпонованных объектов (клеток), которые при выживании в природе помогают при существовании друг другу?), и хоть чего-то, напоминающего видом главный информационный поток, у именно такого примитивного клеточного не иначе как сообщества попросту нет как нет? У каждой отдельной клетки каждого растения некий, возможно, даже исключительно свой, пусть даже в чём-то близкий и похожий вариант потока информации имеется (подобное организуется при росте тела каждого растения из того, чем это всё растение размножается (в подобном уже присутствует оплодотворённый информационный поток, с которого всё начинается), и такой поток заботится об организации жизни (функциони-

ровании) именно данной клетки сообщества, что необходимо для поддержания жизни в растении в целом), а у всего такого выросшего-организовавшегося конгломерата из различных клеток, центрального потока информации, озабоченного организацией существования растения в целом попросту нет? Будем говорить прямо, больно уж нелепо всё по большому счёту выглядит. С одной стороны, размножение растений демонстрирует крайне скромную зависимость от зерна-плода. Есть проявление повышенной необходимости в подобном, а есть, и частое, явление, при этом вроде бы вполне обычное, когда берётся скромного размера веточка, обломок, на себе несущий знаки жизни, сажается, и этого вполне довольно, чтобы подобие того, от чего посаженное отломали, без лишних и избыточных проблем выросло и стало истинным подобием того, от чего отламывали. Искать здесь что-либо главенствующее, чтобы командовало и организовывало такое прорастание, достаточно нелепо – всё, что в обломке есть, то, что организовывало рост такой отдельной части, и этого с избытком и почти всегда хватает чтобы почти каждый раз по всем параметрам, от корня до вершины, где в землю как раз именно такую ветку сунули, создалось заново и нечто новое, похожее. Генетика? Здесь столь великое богатство информации? Но в данном случае опять, в противовес с прочей – иной природой – опираясь на генетику, тело живое, может, и построишь, это точно, но то, что в принципе необходимо, чтобы всё подобное выгля-

дело именно как жизнь – в этом создавшемся теле без духовного свечения не передашь. И здесь опять – растению для воплощения движения и действия, которое и организует жизнь, необходим какой-то Свет со стороны? Иначе попросту никак? На первый взгляд всё именно таким образом получается? Кстати, теперь, когда понятно, что в подобном столь серьёзное отличие, что именно в живущем при зачатии-возникновении вспыхивает собственный Свет, а в растении словно законсервирован Свет, воспринятый-уловленный через зеленые побеги, можно попытаться рассмотреть вопрос, как может выглядеть растение в таком обличье и при подобии такого взгляда, каким уже удалось взглянуть на живое? Действительно, какой степени свечения может обладать такой, законсервированный в клетках растительности, и делающий эту растительность столь привлекательной, сторонний, внешний Свет? Можно отметить привлекательность для материального наполниться Светом живущего. Есть достаточно заметные признаки, что стать частью растительного для материального тоже весьма привлекательно, но пусть растение это не нечто исключительно мёртвое, здесь жизнь присутствует, есть рост, развитие, плодоношение, отдельные клетки могут быть очень активными, и всё растущее в целом может отличаться бурной активностью, но для всего подобного нужен Свет именно со стороны, образ того, что будет оформляться отпечатком-образом такого, растущего, более всего при подобном взгляде это проступает чем-то, напол-

ненным таким, способным запылать, (или одаряющим возможностью пылать?)? Сам светишься здесь, когда Светят напрямую, именно под тем, сторонним Светом. А этот Свет, словно бы переработанный, законсервированный в таком, что выросло, это поможет каждому отдельному тому, что вырастает, сохраняться, видимо, во всяком случае, в каждой клетке есть свой, поддерживающий жизнь, поток из информации, но Света жизни именно как у живого, собственного Света нет, зато присутствует такая яркая возможность Светом вспыхнуть, и здесь, как надо понимать, всё может проявится непосредственно поскольку, как и насколько это в возможностях у того, кто взялся выявить-проявить этот законсервированный Свет. Съедение и переваривание – это своего рода проявление, огонь-сжигание (любое!) тоже своего рода проявление, как и дыхание, это же тоже форма освоения законсервированной энергетики. При данном взгляде каждому своё. (кстати, может, потому после вулкана, наконец, и не горит, что только таким образом перед таким и выгорело всё? Или лишь часть всего, а всему лишь непосредственно на Солнце догорать? Да и то, это только в понимании человека в подобном виде может наступать предел возможностям распространения Света?) (А у животного что – при съедении осваиваем след внутреннего Света, оставшегося исключительно на клеточном уровне, и потому так важно потреблять в пищу убиенного, а не умершего, чтобы след этого Света был по возможности максимально ярок? Как по-

лучается такой след от Света миновавшей жизни при потреблении в качестве пищи именно необходим? И, кстати, каким особенным при подобном взгляде будет выглядеть обычное предварительное приготовление – сплошь, по сути, в некотором смысле некое частичное сожжение такой вот плоти до того реально жившей?)

И что же тогда получаем непосредственно с животными? Здесь точно есть центральный информации поток, озабоченный организацией существования всей твари в целом. Если предположить, что в клетках, из которых создано тело животного, необходимые для существования потоки информации, как и у растений, создаются в процессе и по мере роста всего тела, и, как результат развития, уже и сами по себе способны после появления функционировать в своего рода сообществе, поддерживая в теле требуемую и необходимую жизнеспособность, то от нагромождения информационных потоков, озабоченных чем-то особенным и особым, остаётся только такой, которому, вследствие опыта жизни надлежит сформироваться. Такой, которому и отпускалось таким образом существовать с момента зачатия и, построив тело, озабочиться организацией надлежащей работы в теле тех или иных органов и прочим подобным, по сути своей начинает выглядеть образованием, существующим сообразно факту организации-функционирования тела. Сколько бы из себя клеток на отмеченный момент то тело всё-таки не представляло – раз возведение и эксплуатация идёт, присутствует

и надлежащий информации поток, позволяющий использовать всё это в должного характера, надёжной связке, и преобразовывать дальше, ведь такое, пока жизнь не прервалась, не прерывается. Что, при определённой сложности концепции на первый взгляд, между прочим, и воспринимается с определённой лёгкостью, потому как о действиях такого всё курирующего управления у духовно-личностного и именно индивидуального образования, какого-либо опыта, формируемого вследствие прожитого, нет практически в наличии никакого, как и представления о подобном нет никакого. Есть болевые или подобного рода ощущения, сигнализирующие о таком или ином, имеющем место в разных уголках эксплуатируемого тела, что вполне может замыкаться на сигнализацию (реакцию) со стороны потоков информации от разных органов и клеток, и не более того. То есть, такой поток из информации, что формирует столь весомый всплеск возникновения Света при зачатии, благодаря которому жизнь начинается, и потом занят от самого начала процесса деления яйцеклетки строительством будущего тела, должен начать после рождения при возникновении необходимости делиться с растущим организмом информацией, более необходимой для вхождения в мир как раз именно живущих, иначе остаётся полностью безликим. Единственное, всё подобное одаривание знаниями не должно становиться чем-то обязательным и навязываемым, такое должно быть именно затребованным тем, кто новым получившимся рождением растёт,

такой, кто растёт, должен хотеть, желать, то есть, здесь всё должно стать очень привлекательным и интересным.

Ну, а у насекомых? Здесь тело есть, при этом часто даже не одно. Обычно, с чего бы всё не начиналось, поток информации, который озабочен всем созданием подобного объекта, сначала строит то начальное телесное живое воплощение (червяка ли, гусеницу, а может быть просто личинку), которому потом предстоит поедать что только можно и в максимально допустимых при существовании количествах, стремясь сделать возможным лишь затем строительство центрального будущего организма. Всё в принципе базируется на хранимой главной информации потоком планом, как следует всё организовать. Опыт, полученный при такого рода жизни, если даже и присутствует, по сути своей вряд ли как-то с перспективой передачи как-либо фиксируется. Конечный результат у насекомого – на момент явления из куколки очередная особь, в сущности, практически всегда всё знает обо всём, во всяком случае, как же теперь именно такой своеобразной твари следует в таких, либо иных возможных случаях себя вести. Известно всё, от поведения в природе при поисках пищи или при спасении от тех-иных возможных недругов или врагов поедающих и вплоть до плановой организации процесса размножения. То, что могло вмещать в себя какой-то разум-память, выглядит предельно примитивно и это заставляет более чем обосновано задумываться о таком, а где в подобного рода сверх ничтожнейшем объ-

екте хранить при подобном использовании столько и такой предельно важной информации? То есть, насекомые выглядят, пожалуй, самым ярким подтверждением передачи при имевшем место размножении всей информации вместе с обликом, образовавшимся после жизни подобного насекомого перед тем. Когда рисуешь перед взором легионы саранчи, а потом пытаешься представить, как выглядит то Тёмное пространство, полное обличий, получившихся после такой вот саранчи, ждущих момента и готовых ринуться вперёд в надежде воплотиться, картина выглядит таким образом, что почти не формируется толком в сознании.

Земля, здесь плод растения растёт. Значит, заботится, что о начале, что и о последующем созидание такой, имеющей место жизни.

РАСТЕНИЯ

Растения, если рассматривать происходящее в природе, для возникновения жизни в новом теле, то в данном случае, и очень часто, совершенно нет необходимости сажать лишь то, чем злаки размножаются. Не просто часто, а почти всегда в пригодную для роста, политую землю можно сажать лишь веточку, отломанную от того, что уже выросло. Конечно, сразу можно здесь отметить, что существуют некие предельно малые размеры для такой посадки, меньше которых рост-создание нового растения уж не получается, но то, что саженец, при соблюдении всех сверх простейших правил (земля удобрена, насыщена водой и светит Солнце), не

будет склонен погибать, неоспоримо. О чём такое говорит? Поток из информации в растениях, как и у прочего живого из природы, практически в полном объёме продублирован и существует в каждой клетке. Но если у животных, насекомых, рыб, то, что поддерживает в клетке тела жизнь, содержит только часть необходимой для такого информации, и потому нуждается в наличии контакта (постоянного контакта из такой своеобразной информации) с тем информацией потоком, который и поддерживает жизнь у всей телесной формы (иначе смерть и клетки тела начинают разрушаться), то у растений существуют некие возможности, когда всего лишь часть когда-то целого вполне способна, опираясь только лишь на ту какую-никакую информацию, что сохранилась в клетках саженца, инициировать создание живого тела, нового, при этом, вне сомнения, вполне жизнеспособного. Наличие подобных проявлений заставляет думать, что, при наличии необходимых составляющих, поток из информации, вполне пригодный для возникновения жизни, уже способен сам сформироваться из того, что может содержаться в клетках саженца (рассада – обычно это зелень для контакта с Солнцем, а также ещё не высохшая часть от тела прежнего растения, которой и распространять питательные среды от земли, в которую заруют, к зелени венца). Что станет столь необходимым дополнением при организации центрального потока информации, необходимого, чтобы всё вместе, что осталось, после приключившейся посадки

начало воспринимать себя отдельно взятым и вполне жизнеспособным телом? Такой духовной информации поток, который существует в клетках, всё же оставшихся от прежнего растения? Но здесь необходима именно посадка! Нет Солнца, и вода с землёй отсутствует, и отделённый, да ещё насильственно, кусок чего-нибудь растительного, просто расти, не ясно, где и почему, не станет. Такое чаще всего высохнет, разрушится, сгниёт. Что же тогда? Фактор совместного воздействия? Посаженный объект? Что ж, в самом приключившемся начале, при посадке, всё очень может быть, вполне недолго, но способно сохранять движение соков и иное некую какую-то инертность от направленности прежних действий, всё к этому, вроде бы получается. То, что зелёное, улавливает Свет от Солнца, используя такую информацию, что в клетках (пусть даже и не полную), перерабатывает газ из атмосферы и отправляет должный результат по тем остаткам от бывшего, что таким образом посажены, всё может быть. То, что в земле с водой, здесь тоже некоторое время явно присутствует возможность извлечение с распространением по саженцу того, с чем клетки саженца окажутся в желательном контакте. Теперь о том, как происходит рост растения, когда всё начинается с зерна (или подобия зерна). Объект практически всегда уже готов к началу роста (оплодотворён и есть запас питания). Обычно для начала необходимо только, чтобы все условия, в которых предстоит расти, совпали с тем, что изначально-ожидаемо-необходимы (в таком-то ме-

сте Солнце светит, влажность и тепло). Поток из информации, пригодный полностью чтобы начать и продолжать, приходит в действие, после чего всё начинается, клетки плодятся-множатся, растение растёт. К моменту, как израсходован окажется запас питания, в начальной фазе существуют корни, обычно и зелёное в какой-то форме точно уж проступит, лишь только этим подарив возможность потянуться к Свету.

Что всплывает из самого примитивного и первичного? Свет в том виде, каким склонен разложиться для фиксирующего зрения, это как раз именно радуга цветов – как фактор что можем из подобного предположить? Ведь эта самая радуга – это как раз самое частотное разложение освещённости исторгаемого Солнцем излучения при преломлении через струи того же самого дождя. А отсюда и вывод первейший-простейший – если стараюсь нащупать истину о смысловых характеристиках Света как особого глобального фактора, начать можно и со света, который частотно вот так на разные цвета при частотном разложении разложился. О чём это всё, собственно, может толком пояснения дать? Цветовая гамма говорит о частотных проявлениях в базовом частотном проявлении – то есть, что то, по прежнему непонятое и центральное, к пониманию которого стремлюсь, мало того, что самыми разными частотными модуляциями прошито-нашпиговано-напичкано, соглашаемся с важным, что сама освещённость в таком, что вследствие базового восприятия и называется Свет только формирующая организу-

ющая составляющая. Тут весьма забавные возникают мысли об электричестве. Если были навеяны весьма перспективные мысли о том, что душа в теле имеет с электричеством в организации нечто организационно в принципе общее, то от такого довольно специфический взгляд на всю ситуацию формируется. Всякие проводимости в теле, как следует понимать, базируются на воде как на проводнике, одновременно следует отметить, что само электричество для потребления никто, используя воду, не распространяет. Одновременно всех тех контактов, что внутри организма, вполне хватает, чтобы сподручно дышать, то есть вода вполне как проводник выполняет все свои функции. То есть, тут глядеть на всё надо как-то всё-таки несколько по-другому.

Куда деваются те результаты жизнью после всего, что на планете в самой разной форме вокруг, с разнообразием, живет, при этом с постоянством умирая? (сейчас, в сущности, согласны признавать жизнь даже в чём-то, состоящем из одной биологически активной клетки). Но если всё, от клетки, и что по устройству выше, выше, выше, заканчивая тем, обычным и телесным всяческим существованием, по сути, каждый раз оставляет после себя из информации поток, то всё это куда-нибудь девается потом, после того как из материи создавшееся, и пригодное для жизни воплощение, теряет по каким-нибудь причинам возможность продолжать своё телесное существование? Какими чувствами наделено и может обладать то, что останется? Какими чувствами такое, в

сущности, вообще способно обладать чтобы хоть как-нибудь воспринимать в какой-нибудь из ипостасей некий мир? Ведь то, что в теле, здесь не только информации поток, с которым происходит некая работа, улучшения, изменения, для тела характерны органы из чувств для восприятия процесса жизни, мира в целом, такими, какими всё это воспринимается в такой или иной телесной форме. И мир, какое из возможных воплощений мира всё-таки доступно для такого порождения из информации? Здесь, кстати, можно вспомнить собственный эксперимент с попыткой заглянуть за грани смерти. Что же тогда случилось? Как только сердце прекращало биться и дыхание прекращалось, то всякое, что можно было бы назвать сознанием (восприятием себя) от тела отделялось и, словно бы взлетая над лежащей плотью, как будто видело, и тело, помещение, в котором тело без движения лежит, и то, что в помещении и рядом с телом происходит. То есть, глаза закрыты и остались в теле, но некое изображение есть, и фиксируется, видится. Хотя, отметить следует, что видится недолго. Правда, такое приключилось только раз, но кое-что тогда случилось: во-первых, созерцание себя, лежащего, не слишком затянулось, изображение пропало, и довольно быстро, а во-вторых, такой абсолютный мрак в котором восприятие себя сопоставимо с искоркой из света, и голос, женский, констатировавший смерть, рождал столь серьёзный и панический испуг, что это даже сложно описать. То есть, какие-то, а чувства бурные-активные при этом воз-

никали. Сказать, что что-то чувствовалось из разряда именно простых вещей (тепло или же холодно)? Когда устроили такую демонстрацию, показывая, как горят в огне, которых таким образом наказывали за грехи, в самом происходящем ощущалось нечто, сходное с ожогом. То, что плескалось, неумно и багрово пламеня, и в чём страдали-корчились все наказуемые, всё порождало мысли, что таким образом и именно горят. Больше того, и самому хотелось ни за что, ни в коем случае происходящего телесно не коснуться. Казалось – обожжёшься. Хотя, какой ожог? Картинка выглядела крайне фантастично, да и не помню за собой, чтобы и сердце при подобной демонстрации тогда остановилось, да и дыхание прервалось. А потому, всё это, столь пугающее и увиденное, могло быть лишь внушением. Как результат, что, если обсудить, имеем? Пусть глаза закрыты, есть, существует некое изображение, подобное тому, какое порождает зрение, но мир, такой мир, к которому сознание привыкло, присутствует в виде привычного изображения недолго, сменяясь, и довольно быстро, на иное. Если учитывать те описания, которые оставили те, кто тоже в прошлом заглянул за край существования, обычно как раз именно в таких повествованиях упомянуты и Рай, и Ад, Свет целиком из счастья или пламя с муками, всё это говорит, что при подобном тоже, пусть глаза были закрыты, но тоже нечто видели, и чувствовали нечто, рождавшее симпатии, влечение, или же, с чужими муками, сплошные антипатии. О боли, своей собственной, не

рассказал никто, но те, кто таким образом из тела уходил, духовно почитались чистыми, к тому же, что за боль, коль тела нет? Чем чувствовать подобное страдание или недомогание, коль сохранился лишь духовный облик, образ, в сущности, из информации поток, который строил тело от начала (первой клетки) и создавался телом сплошь по ходу протекавшего процесса прожитой после рождения жизни? При этом к некому сознанию (тому, что принимается как нечто личностное) из информации подобного потока относить пристало сплошь лишь то, что создаётся телом от рождения и через опыт. Такой из потоков информации, что вроде бы необходим, чтобы организовать развитие-течение жизни в теле, сознанием (что у только что рождённого, что у того, кто уже пожил) если и воспринимается, то только в крайне скромных формах, выражением которых как раз и станет боль, недомогание, или же, наоборот, приятность сытости. Но если тела нет? Откуда взяться, если речь идёт о личности, сформировавшейся в процессе жизни в теле, такого рода ощущениям вроде боли? Ведь здесь о чём-то из такого и такому личностному проявлению положено себе сказать (хотя, скорее, прокричать) в подобной ситуации нечто, опираясь на возможности потока необходимой телу информации, с помощью которой обо всём, росте-развитии, организации существовании тела, органов и заботу проводить (и это когда тела больше нет, осталась лишь душа)? Что за страдания, ожоги, боль, коль нечего ожечь и нечему болеть, ведь тела нет? Духовные

страдания? Недомогания морального порядка? Счастье, духовное, влекущее, рождающее радость и, по сути, побуждающее устремиться-потянуться, и от всей души, к чему-либо влекущему? Ну, что ж, в такое веришь. Но чтобы мучиться, морально мучиться (морально испытать мучения), себе пеня за содеянное нечто, такая созданная жизнью личность уже должна владеть способностью открыто различать (сама), что суть достойно, а что недостойно. Однако, если личность, созданная жизнью, и способна различать, что хорошо, что плохо, то разве, при таких событиях, сама, захочет неким откровенно недостойным действием, решением, поступком, из-за которых вдруг, и притом морально пострадает, ещё на стадии свершения плохого, себя, не оценив последствия, мारать?

Первичный вариант оценки собственных возможностей. Всегда не забывай – все знания в вопросах, связанных с возникновением, размножением и прочим, связанным с чем-либо и хоть каким-либо подобном, как не крути, а всё-таки достаточно поверхностные. Всё, что хоть сколько-нибудь, но блещешь новизной – возможность опираться в рассуждениях на утверждение, что каждому живому организму при зачатии и следующим после зачатия росте, развитии и прочем как обязательное позарез необходим источник информации, сооружение энергетическое и духовное, как надо понимать, полученное уж как минимум после одной прожитой именно подобной тварью жизни путём скопления самого разно-

го полученного опыта от прожитого, рождающее индивидуальности черты и ряд возможностей, и, среди прочего, способность начинать жизнь новую, подобную прожитой, при всём подобном всё-таки не исчезающую без следа после наступившей тело смерти после прежней жизни. Из прочего, к чему, не без труда довольно долгих рассуждений удалось по ходу дела всё-таки прийти, относится признание того, что при слиянии таких, каким и проводить зачатие, и если присутствует прямой контакт каждого из участников оплодотворения, то полностью дееспособные потоки информации способны подарить оба участника процесса. Во всём есть (присутствуют на момент начала именно соревнования за право зачинать) такие духовные образы, что когда-то создавались, скапливая опыт, в течении не меньше раза прожитой пред подобным жизни именно подобного творения. Таким по ходу процесса и вселяться в то, чему оплодотворенье и осуществлять, потом, при всём происходящем лишь какому-то из таких, сомнений нет, что многих надо победить и вновь существование своё начать. Такой поток несёт в себе черты от прежней жизни. Это не тело (генофонд), это иное, это возникшая по жизни личность, которая сама желает нового живого воплощенья. Звонок к началу действовать – всплеск чувств (скорее ощущений), знаменующий само влечение подобное, случающееся у живых и всякого живого к оплодотворению манящего. Как результат, желательно, если всегда среди иных в преимуществе будет именно духовно луч-

ший или поминаемый благим словом живыми, чтобы такой облик, (или же поток из информации), переходящий после смерти тела к новой жизни, и словно просыпающийся образом и памятью в каком-то своём новом теле, начинал выглядеть подобием своего рода вечно, от рождения к рождению живущего. При этом именно живущего с правом дальнейшего развития и совершенствования.

ТО, ЧТО ЖЕ, всё-таки, УВИДЕЛ

И что же с тем, что, собственно, среди такого вижу? На этот раз увидел карту некую, отдельно города, и мировую. Карты объёмные. К чему бы всё такое?

С ЭТИМ НАДО РАБОТАТЬ, СУТЬ – ЧЕРЕЗ ОБЛИК ЧУВСТВ – ВЛИЯЕШЬ И НА МИР, И НА СЕБЯ

О тело, герой образа, всегда тянет прорисоваться лучшим обликом, есть даже позы, заставляющие полагать, что от притягательности-совершенства облика телесного и взгляд на мир вокруг подвержен кардинальным переменам. При всём подобном и себя возникает повод по-иному как-либо вписать во всякое-происходящее, и формируются аргументы некоторой значимой весомости ожидать разного-иного отношения от прочих-остальных, если формы и облики телесные разнятся от такого рода проявлений, как и всякое-разное иное. Здесь, правда, очень многое начинает зависеть от того, как воспринимает мир сам человек. Люди различны, вследствие чего и взгляды вместе с разными оценками бывают крайне различающимися, здесь всё, сомнений

нет достаточно просто. К тому же, есть и ещё, среди иного, кое-что. Ведь для того, чтобы по ходу протекающего ощущать себя во всём как раз таким, реально и в происходящем вне сомнения участвующим, надо сразу и видеть, радоваться, и чувствами сиять, от чувств в немалой степени зависит, какими лицами такие всякие воспринимаемые окружающие, по ходу протекания процессов и друг к другу обернутся. Сомнений нет, бесспорно, всем, кто озабочен улучшением прохождения происходящего, без отлагательств следует признать, что научиться радоваться всем живущим, никаких сомнений, обязательно необходимо, притом необходимо, ну, хотя бы потому, что от реальных проявлений радости Свет счастья к окружающим снисходит. Люди во многом непохожи друг на друга, и если вдруг по жизни именно озлоблены, черствы друг к другу, то такая нелюбовь лишь злобу, и на лице, и в делах, и в образе, доступном взгляду разных лиц, дарует. Ну, много красоты получится в подобном мире, что возник вокруг того, кто только пожелания сплошного зла другим несёт? В ответ лишь пожелания сплошного зла! Добром на зло способны отвечать лишь избранные, а среди всех родившихся таких очень немного. Но очень важно научиться и всем прочим всяческим иным именно таким образом, через любовь к окружающим, лечить и исправлять творящееся. Тогда и воссияет мир. Через любовь друг к другу. Тогда появится и станет для всех прочих и иных, любовь вполне обыденным, реальным пониманием, и станет ощутимым, по-

нимаемым, переживаемым всё то, что чувствует любой, кого обидели. Способность ощущать чужие чувства станет именно таким, что станет всем, либо в подарок, если чувства счастья были таким образом дарованы кому-то, ну, либо в постоянно донимающее наказание, если несчастье где-либо даровано тому, кто пострадал. И даже в небольшом, не говоря о большем, вдруг захочется, чтобы всё, и события, дела, предметы в жизни, мысли лишь радовали пониманием своей сути, что нет на чём-либо таком чего-то, что лишь только зло подарит, ну, а если именно таким направлением идти, и злого нет, то расскажи о всём таком открыто, всем. Обычный человек должен почувствовать, что, раз открыт душой, теперь способен, не таясь, открыться всей душой навстречу каждому. Духовно, радуя творения свои и верой, и надеждой, и любовью, способность прояви словно сплошное воплощение такого исключительного счастья засияет во всём. И пусть, с осознанием зовущего, влекущего к себе добра таким существование каждого живущего повсюду сплошь и во всём начнёт всё красить красками манящими, зовущими и радующими и без исключения всегда.

Спасибо за подобный важный дар.

000помни о том, как заставили вызубрить свой номер телефона, а также о том, как навязали и заставили запомнить логин и пароль Сбербанка.

можно вспомнить и о такой фразе, что осень получится теплой из-за такого участника происходящего.

не забывай, что обуви сносилась столько, и не сосчитать!

Обрезание? В свете нового взгляда это выглядит напрямую связанным с тем, что происходит при зачатии, здесь только тонкость вся, в чём облегчение для прохождения процесса? Но надо помнить, что такая специфическая и особая экзотика, как обрезание, удел очень немногих из живущих, но размножаться всем иным живущим явное отсутствие подобного, уж это точно, что нисколько не мешает. И всё-таки есть все причины полагать, что поступать подобным образом будет значительно, и дальновиднее, и лучше (крайняя плоть отсечена, более яркий чувственный всплеск – более открытый-интенсивный исход, в том числе с образным насыщением при соитии, облегчена возможность для участников, стремящихся воплотиться и приходящих с женской стороны?).

Краткие КУСКИ С ИЗЛОЖЕНИЕМ ТОГО, КАК ВСЁ ПРОИСХОДИЛО

Между тем, полагаю, поискать – найдётся, и немало, начального текста, который сам написал, и который потом помогли надлежащим должным образом исправить. Но раз, уж и не знаю, кто, категорический не желаете помогать от всякого такого текста избавляться, не стану тратить время на борьбу с вредительским упрямством, и как можно быстрее постараюсь приступить к исполнению Божественной воли и созданию написанного. Тогда, когда текст только начинал, по сути, только начинал трудиться, лишь только-только начинал

двигаться в направлении создания чего-то, хоть немного на написанное как-либо похожего, способного объяснить читающему, ну, а всё подобное значит, прежде всего самому себе, хоть некоторые, пусть какие-никакие сложности устройства окружающего разного пространства, о чём и получил прямое указание в момент Благословения. Всё поначалу получалось далеко не лучшим образом, то, что по ходу дела записал, используя по большей части телефон, что был на тот момент почти всё время под рукой, в кармане, всего лишь через день вполне возможно было начинать и переписывать, но, уж и не знаю, кто из озабоченных, побеспокоился, чтобы и этот телефон пропал, как и всё то, что было перед тем в компьютере, на носители, с пропавшего телефона хоть куда-либо скопировано, сплошь исчезло. Как результат, где смог, всё заменил, самостоятельно написанным, первичным текстом той Гармонии, один из которых Бог Творец использовал потом, желая диктовать тогда Свою Благую волю. С такого тогда всё и началось, подобным знаменуя уже более серьёзный рост.

Убить у тех, которые тогда обременили себя столь реалистично и подобною заботой, а почему-то всё-таки не получилось. Пусть те врачи из скорой помощи, поспешно вызванные, (в подобном в ходе катастрофы помогли соседи), появились точно не через пятнадцать-двадцать пять минут, а спустя много-много часов, но всё-таки тогда, и несмотря на всё, не умер, и когда предлагал тем, кто зачем-то позвонил, подсуетиться, сделать таким образом, чтоб, раз всё же не сло-

жилось, даже телефон потом нашёлся именно где и оставил. Кстати, тогда стараться как-никак не пожелали, вместо того затеявшие всё устроили очередную склоку, желая, после всех подобных неурядиц, подсунуть вместо этакой подмены и по ходу дел именно какой-то новый телефон. И, кстати, телефон, что всё-таки тогда, а всё же приобрёл, до некоторой степени казалось, что устраивает, название напоминало чем-то о моей любимой матери, а мать свою действительно люблю, очень люблю, к тому же сам тогда побеспокоился, чтобы и в этом телефоне начали функционировать обе сим карты с номерами, зафиксированными на имя владельца, только уже тогда прямо по тексту вынужден был высказать желание, что пусть подобный аппарат, а вспомнит, что раз по жизни телефоном выглядишь, теперь положено работать-заряжаться, и до предела заряжаться, после чего прилежно и старательно работать. Возить такое каждый раз, к тем, кто такое продавал, чтобы и только у таких лукавых продавцов вдруг вспоминал о той, вообще-то существующей необходимости, когда в процессе подключают к электропитанию, начинать уж наконец-то заряжаться, и, раз запрос идёт, с прилежностью трудиться, как можно более старательно обслуживая своего хозяина, вполне понятно, что немного, говоря мягко, не с руки.

(конец) КРАТКИЕ КУСКИ С ИЗЛОЖЕНИЕМ ТОГО, КАК ВСЁ ПРОИСХОДИЛО

И что имеем с принесением себя и тела своего в какую-то

особого рода жертву ради чего-то именно такого, сплошь особенного, важного – значимого? В самом определении много чего-то, вне сомнения, такого, от чего впору лишь исключительно поморщиться, как от чего-то мерзкого-малоприятного. Живут обычно ради радующих дел, нелепо смертью, да ещё целенаправленной, попытаться радовать кого-то. Да и что это здесь за жертвенность такая? Необходимо как-то, сообразно обстоятельствам, себя как жертву заколоть на алтаре? Или, дабы избежать страданий, прославляя что-то, как-то, таким образом испепелить и уничтожить плоть во славу непосредственно чего-то именно такого в храме? Но если тело всё ещё не мёртвое, то как такое всё-таки осуществить? К тому же и без суицида? Хоть как-то покушаться самого себя убить нельзя! Да и в огне обычном человек, сколько бы не желал помочь, опираясь в чём-то исключительно таком на веру сплошь свою, пока жив попросту не усидит, такое попросту элементарно не получится. Здесь требуется пламя, способное испепелить почти мгновенно, а коль найдёшь такое и в такое прыгнешь для уничтожения плоти, это опять и снова некий суицид. И что имеем словно результат? Молния, повышенной энергоёмкости, ударившая, поражая наповал, в определённом месте и в определённое, известное до срока время? Но, тогда, где, когда, как? И не получится ли, что раз сам в такое место в этот срок придёшь, отлично зная, что в подобном месте ожидает, всё это и опять будет резонно называть всё этим самым, по определению и строго

запрещённым суицидом? Хотя такое, хоть со стороны, а выглядит до определённой степени легально-позволительно – как не крути, а всё-таки, прийти-то, может, именно в такое место и придёшь, а в точности ударит-не ударит, и испепелит или же всё-таки, а не испепелит, уже зависит точно несколько не от того, кто в это место и таким нелепым образом заявится. И всё-таки сознательно желать прервать своё существование уже рисуется как нечто крайне некрасивое – рождаются чтоб жить и через жизнь достигать чего-то лучшего, что для себя, что для иных, любых, даруя этим всем без исключения истинную радость.

Надо всегда и постоянно помнить о таком, что в всяческом живом присутствует то, чему отпущено копить и хранить, используя, получаемую – собираемую в течении жизни, самую разную информацию, формируя из всего этого свой, личностно-индивидуальный поток информации, по сути, в сущности, духовный облик всякого живущего. И вместе с тем, нельзя не согласится, клеточная структура, сама по себе демонстрирующая наличие жизни, присутствует во всём живом включая самых экзотических насекомых и животных, рыб, и, вместе с тем, любого вида, самую разнообразную растительность. Только для создания, размножения и организации жизни в каждой-всякой, пусть обычной клетке, полнящейся жизнью и любой-иной, уже необходим некий поток из информации, которому если храниться, то уж точно не в генетических записях или в каких-то хромосомах,

всё из подобного если способно создать клетку, исключительно как объект материальный, а в данном случае необходимо нечто, способное управлять жизнью, и в том числе тем самым, приключаящимся в ходе жизни, надлежащего характера строительством, и потому всё это будет представлять из себя информационно-энергетический образ именно такой живущей клетки. И здесь уже просматривается вполне естественный вопрос: как при существовании таком совмещается обязательное информационно-духовно-энергетическое насыщение любого живого объекта, и обязательное распространение информации о правилах строительства телесной формы и организации всех действий, передаваемое от клетки к клетке с генетическим фондом, который клетка в собственных основах и несёт? И первое, что напрашивается в качестве ответа, выглядит как признание, что скопленный по жизни из полученного опыта и несущий некие сугубо индивидуальные черты поток из информации явление исключительно энергетическое, и хотя подобное последствие прожитой жизни после смерти оставляет ранее использовавшуюся телесную форму и отходит в сторону от происходящего, обратного по времени развития здесь быть не может в принципе, иначе повода для зарождения, с последующим прогрессивным, должного характера развитием идентичных форм живого здесь попросту устроить не удастся. При этом здесь же впору и отметить, что прогрессивное развитие чисто телесных форм того же именно живого, как показыва-

ют все исследования, организуется через именно генетический обмен при размножении (таким образом закладывается повод для последующего выбора в качестве соревнования лучшей, разного характера, телесной формы, то есть, естественный отбор). Как результат напрашиваются довольно странные по смыслу рассуждения – та информация (явление именно энергетическое), что скопилась после прожитого среди прочих и по жизни, несёт в себе черты, одновременно индивидуальные, и вместе с тем открыто позволяющие находить единое и общее, как с телом, которое было обжито пред этим ранее, соответственно и с тем телом, которому предстоит вновь, и уже после приключаящегося зачатия родиться. Кстати, это всё заставляет не без основания предполагать, что весь такого рода всяческий поток из информации (пусть у людей подобное выглядит чем-то, почти лишённым оставшихся от прежнего, каких-то знаний и индивидуалистических каких-то черт) словно ныряет именно из жизни в жизнь, по ходу проходящего процесса оставляя одно тело, умершее, для порождения очередного нового. Что же касается поиска и нахождения единства с, необходимой для рождения и последующего должного развития, идентичной отжитой, новой телесной формой, здесь трудно не отметить, что такого рода результат зачатия, телесная структура будет в основе своей (начиная с клеточных форм) строиться благодаря и при использовании генетически (в тех самых хромосомах) записанной информации телесного-строительного свойства,

ну, а раз на момент зачатия тело в целом всё ещё отсутствует, в пору предположить, что послуживший для зачатия толчком, духовный, именно такой поток из информации, по сути, порождающий будущий рост, а вместе с таким и развитие, по ходу дел после надлежащих ожидаемых усилий, несёт-сохраняет среди того, о чём хоть что-то знает, и подобного рода, идентифицирующую, оставшуюся после прожитого информацию. То есть, что как конечный результат здесь получаем? Как на генном уровне происходит именно смешение и замещение подобного, как можно понимать, изучено довольно хорошо, таким образом возникает при зачатии база для строительства нового тела. И здесь только один нюанс теперь заставляет посмотреть на такой процесс несколько под иным ракурсом – если желаешь именно реальной жизни и зачатия, то всё должен возглавить именно такой образ, который при соитии участвовал и выиграл в борьбе, и который теперь всё получившееся вперёд при строительстве нового получившегося поведёт. На данный момент всё устроено таким образом, что при зачатии нового в соревновании за право вспыхнуть Светом новой жизни могут участвовать только такие образы, соответствующие тому, что должно ожить, и способные обеспечить новую жизнь всем необходимым в полном объёме требуемого. Пусть именно таким образом и остаётся.

Здесь возникает повод вновь взглянуть на ситуацию немножечко с иной, в различном отличающейся точки зрения. Такой поток информации, который создается-форми-

руется в течение всей жизни из какого-никакого нажитого опыта, по всем сопутствующим признакам явление действительно, во всём и полностью духовное, связанное сплошь с мыслительным процессом, и по определению куда заметно более высокого организующего всё порядка (во всяком случае по отношению к тому, с чем, в виде единения (материальное-энергетическое) в одном общем и обычном теле и привычной жизнью от рождения до смерти таким образом живёт). И вместе с тем, раз именно такого рода, и, в последующем, чисто и во всём энергетический фактор растёт и формируется, и создаётся если не от некоего какого-то пустого места, то от малого почти что ничего, такому странному творению для будущего, надо где-то копить, хранить и собирать всю получаемую-собираемую информацию, анализировать такую информацию, и где-то как-то в дополнение к тому ещё и находить возможность как-нибудь, а должным образом усваивать переработанное, дабы потом использовать весь получившийся после анализа, и таким образом оформленный как некий фактор доминанты результат. То, что для естественной организации чего-то именно такого и в любом хоть сколь-либо, но сложном своим собственном строением теле и существует некая система, а в человеческом теле соответственно и даже целый мозг отдельно создан, всё это, как, по сути, не крути, без объяснений сверх избыточных понятно, и никаких особых пожеланий спорить о подобном и с подобным всё некое такое ну никак, и никогда не вызывает.

ГОДИТСЯ ЧТОБЫ ВЫБРОСИТЬ То, где оказывается созданный по жизни результат, здесь толком и описывать почти что нечего, и вместе с тем утверждать, что именно таким образом протекает то же завершение – раз, и всё сразу же остановилось, всё таким образом устроено, что тоже, в сущности, нельзя. Изображения довольно мало, но некое движение, по сути, есть. Однако как это хоть как-то связано с обычной и привычной для среднестатистического и обычного сознания живущих, такой привычной схемой общего мироустройства и не скажешь. Только одна здесь линия нащупывается – испугался и мгновенно, сразу же снова ощутил себя в том самом теле, и весь подобный мир вокруг как будто и не поменялся. Уж если разбирать произошедшее – успешное создаться или же сформироваться исключительно за время прожитого (прожито мало), чисто энергетическое по сути своей, именно сознание при всём приключившемся отделилось от материального, оказавшись, где? Сначала вполне видимый мир, только взлетаешь именно реальным восприятием и к потолку, таким образом, словно гравитации нет (но когда такое всякое приключается и тела-то уж нет), потом непроглядный мрак и восприятие своего сознания, но уже в виде яркой белой искры среди этого бескрайнего сплошного мрака. Чем это всё одаривает? Сознание, формируемое как можно понимать всем, с чем только при обычном для течения времени по жизни как-либо столкнулся, уже и выглядит, и смотрится как некий, а источник ярко-

го, заметного Света, одна беда, источник этот пусть, может быть, и ярк, но довольно слаб. Окружение, где такой огонёк оказывается, полнится непроглядным мраком до краёв, и выглядит фактором реально поглощающим. Как следствие, сознание, сформировавшееся-организовавшееся по жизни, фактор именно энергетический, смотрится как Свет в ночи, пусть малый-слабый. И вместе с тем, нельзя здесь не отметить – сознанию такому, пусть и выглядит явлением определённо независимым, расти-формироваться на генетической клеточной телесной схеме, а как ещё? Или генетика с накопленной вследствие естественного отбора информацией, повествующей по запросу извне как тело строить, и как процессами в подобном теле управлять, это одно (как надо понимать, потому-то и отделена наличием телесных и материальных генетических схем), а такой информационный именно поток, которому то стимулирующее воздействие к началу новой жизни задавать, это явление совсем другое, как можно понимать, явление именно энергетическое, и при начале всякого такого разного процесса, проницая сквозь материальное, словно висит-окутывает точку-место некоего начала роста и развития чего угодно, и благодаря такому, как раз, именно, сомнений нет, живого? (Всего? От каждой клетки, и вплоть до самого сверх крупного реально существующего и живого?) Если рассмотреть в деталях получающуюся при таких взглядах картинку, выглядит всё впечатляюще. Огромное, больше размеров планетарных, окутавшее всю планету

поле, и всё из самых разных видов этаких организаций-составляющих, возникших после прожитого тем или иным, составляющим эти, одни с материальным и живым на планете связаны, другие и хотели бы связаться, но для этого необходимо целую схему действий-испытаний, выявляющих лучшего преодолеть.

ФРАЗЫ О ВОЗМОЖНОСТИ ВСЕЛЕНИЯ БОЛЕЕ СОВЕРШЕННОГО В ТЕЛО НИЗШИХ СУЩЕСТВ

Ну, что ж, обдумали вопрос, и можно зафиксировать, какой родился результат – конечно, образ духовный высшего порядка может претендовать на право, в ходе действия, вселиться в тело твари низшей, но здесь вопрос, а, собственно, чему такой вселившийся способен научить? Возможно в плане всяческих способностей, какими обладает именно такой, посетивший, многократно превосходит всякое творение низшее, но здесь присутствует необходимость несколько в ином – тем более если такой участник действия собрался собственным участием зажечь Свет жизни в новом теле, здесь надо обладать возможностью такое новое рождение и жизнь, какой бы сверх предельно примитивной эта жизнь не планировалась, снабдить всей базовой необходимой информацией для этой самой жизни, то есть, надо уже знать, как, всё-таки, в подобном теле надо жить. Конечно, странно было ожидать необратимой деградации, если какой-либо, духовно более могущественный, к которому желание нагрянуло стать причиной посетить телесные границы твари более

ничтожной, и пусть после окончания подобного существования возвращается к достигнутому ранее, возвышенному состоянию сознания. Но что бы при подобном не случилось, жук, бабочка, любое порождение природы столь ничтожнейшего уровня, на момент рождения уже должны обладать всеми необходимыми знаниями, идентифицирующими то, что родилось, как именно такую тварь, которая и посетила в Свете своего появления мир. Не можешь одарить подобным – не пытайся навредить! Совершенно ясно, есть те обличия, как раз и остающиеся после идентичных участников жизни, и такого, надо понимать, вполне довольно, чтобы поддержать процесс рождения. Понятно, что подобные последствия жизни, чем-либо подобным, помогая с появлением нового занимаются. Иначе будет как с тем самым телефоном, тогда зачем-то непонятно для чего подсунутым, забраться в телефон – забрался, и был при этом переполнен истинной уверенностью, что раз осознаёт себя вершина бытия, то и со всем иным всё будет просто и легко, одно только, выяснить, как следует работать телефонам всё-таки и не удосужился, и следствие как результат – хозяин разбивает телефон о стол и этот объект превращается в элементарный мусор.

Кстати, о чём такое поведение и желания способны намекать? Скорей всего о таком, что пребывать вне тела радости немного. И воплощение, в самых различных формах, выглядит желательным. И при таком подходе даже муха, именно внутри которой, пусть недолго, но пожил-полетал, способ-

на одарить познанием неких тайн и ощущений жизни. Здесь чувственность важна, какими чувствами одарит жизнь, такая именно происходящая в заботах жизнь. Что же до прочего. Скопленная-собранная в течение всей жизни информация, благодаря которой формируется, по сути, новый образ новой личности, такое точно не должно пропадать, не оставляя о себе достойного и надлежащего следа, особенно если когда-то живший вызывает после смерти, полный благих устремлений интерес к своей оформившейся личности со стороны живущих. Поэтому, не надо лишать всякого, кто стал инициатором зачатия, возможности обогатить рождающееся новое телесное явление накопленными собственными знаниями-образом вследствие прожитого, пусть только всё подобное не мешает тому, кто растёт, выбирать, насколько все такого рода знания в новой реальности будут необходимы и нужны. Тем более, как надо понимать, если подобным обучением займётся образ высшего порядка, качественно лучшей энергетики, то здесь такому, озабоченному всем учителю по логике положено в подобного рода наставлениях и изначально преуспеть и, благодаря тому, растущий новый образ, вне сомнения, окажется способен встретить исключительно должным-благим восприятием всё крайне своевременно случающееся. Что же до прочего, здесь, точно, очень разное возможно в плане восприятия и опыта, который при возникновении новой и оформившей жизни наберёшь из всевозможного разного окружающего.

Теперь вопрос остался только, а насколько то творение, которому таким оригинальным образом и становится где-то воплощением какого-то стороннего воздействия, само способно будет повлиять на то, что происходит? Набранный по мере прохождения испытаний опыт показал, что могут управлять, пусть не всегда, но в случаях особых, в том числе и человеком. С животными что можно ожидать? Что ж, о таком судить довольно сложно. Хотя, раз даже насекомые бегут, куда сказали, то здесь, как надо полагать, и твари из таких, что покрупней, команда будет, куда надо побегут. Те две девчонки в транспорте, решившие с таким экзотическим субъектом поболтать, приходят при раздумьях и на память, но то, что в те мгновения творилось, по логике то, что при происходящем и оформилось как разговор, скорее путанно подходило к управлению чьим-то сознанием, чем с очевидностью на что-либо такое походило.

(Оформлено как вариант чтобы начать организацию каких-то рассуждений – прежде всего полезно проанализировать и уточнить, что и в каком объеме, виде, форме сохраняется-передается от рождающих и к рождаемым (и здесь вопрос не только о телесном, собственном строении, но и о первичных знаниях, которыми, как демонстрирует обыденная практика, многие из природы от рождения наделены). Что в данном случае сказать? Насколько здесь в свойственных рассуждениях о передаче от родителей и к детям, доми-

нантных-рецессивных признаках формирования всё той же внешности генетика права, ныне серьёзно убеждать, по сути, никого не надо, достаточно на тех же, одинаково выглядящих собак одной породы посмотреть. Собаки-то, с которыми гуляют, может, и очень разные, но раз породы-то одной, то выглядят как будто одинаково. Что же касается такого рода именно первичных и необходимых для организации такой обычной жизни знаний, здесь сразу можно разделить подобного рода информацию на два потока – и к первому в пору отнести те знания, ту и такую информацию, без изначального наличия которой вновь возникающая и являющаяся невесть какая и откуда жизнь, говоря проще, по определению ни вдруг возникнуть, ни по ходу всех процессов появиться попросту не сможет. Уж если порождающийся (появляющийся) габаритами-размерами достаточно заметен (крупен), то сердце, зная как, уже должно, отработывая, правильно заботиться, как и сформировавшийся к какому-то моменту организм уже, сомнений нет, а должен знать, как при столь обязательном для жизни, что вдыхании, что выдыхании следует правильно вбирать в себя какой-то новый и выталкивать прочь отработанный при этом воздух. То, что такого рода факторы, основанные на каких-то неких знаниях, для жизни обязательны, с таким, здесь спору нет, но согласится среди всех живых любой. Но есть и другого принципа другой набор из знаний всевозможного такого рода, наличие которых и ещё в момент рожденья (появления на свет)

того ли, или же иного представителя животной среды всегда и при любых обычных обстоятельствах было бы впору ожидать. Обычно наиболее заметно из подобного богатства то, что позарез необходимо для того, чтобы каким-то должным образом перемещаться по столь обыденному и окружающему всех пространству. И здесь, опять, можно, и сразу же, отметить, что чем серьёзно-примитивнее организация того, кто появляется на свет, после чего собрался как-то и куда-либо перемещаться как угодно и по миру, то тем и больше шансов, что такой знаток окажется в подобного рода вопросах (как обычно и бывает) всем для того необходимым, в том числе и знаемым уже в полном объёме одарён. Вот те же мухи, как и любые прочие-другие всякие летающие насекомые в том, чтобы хоть кто-то и хоть сколько-то учил подобное летать, это уж точно, совершенно не нуждаются, и крылья здесь имеются, и как расправить и пустить всё это в дело каждому творению такого вида полностью известно. И птицы тоже, все в вещах такого рода ну, почти что не обобраны, и здесь если и есть повод хоть немного подождать с начальным вылетом, тем, самым первым, из гнезда, всё это приключается лишь только для того, чтобы дожидаться должного момента, когда те крылья, наконец оперившиеся к должному сроку и как надо, до конца, наконец, вырастут-расправятся. Как правильно переставлять свои четыре лапы чтобы перемещаться по земле и лапами своими при таком занятии ну сплошь и совершенно ни за что по ходу дела не цеплять-

ся любому наделённому лапами зверю, в сущности своей, с самого момента появления на свет известно. Родившемуся человеку, которому положено ходить, используя всего лишь пару ног, приходится чуть посложней с освоением такого рода всяческих возможностей, но, если присмотреться к ситуации, и здесь у детей с подобными вопросами избыточных особых сложностей обычно никогда не возникает. Пытаться утверждать, что столь откровенно яркая и очевидная, как будто бы демонстративная, заметная любому скоротечность в получении всех должных навыков возможна здесь в вопросах, ранее ну совершенно, полностью неведомых, к тому же и ещё практически у всех рождающихся поголовно? Да только скажешь что-нибудь такое же, и прозвучит подобное воистину нелепо! Любой, кто осваивается столь демонстративно-быстро, пусть и не всё, но что-то с самого начала знать при рождении обязан, это точно. Только что знать? Да и откуда это знание явилось-появилось, или ну хоть намётки в отношении какого-никакого освоения такого знания? Ещё сложнее определиться с тем, при помощи чего и как подобного порядка знания перемещаются от непосредственно того, кто где-либо, поди определись, когда, но всё же жил и знал, к тому, кому, спустя какой-то срок, потом и предстоит являться после надлежащего зачатия-рождения на свет? Касаюсь непосредственно участников природной жизни? Что ж, среди иного-прочего все эти мухи, бабочки, жуки и прочее. Если пытаться разобраться, то, здесь просматривается

первое, о чём нельзя, похоже, не сказать, и сразу: а странно было бы здесь ожидать, чтобы такие насекомые ну хоть кого-то и чему-то как-либо учили из своего обильного потомства, всё это не для хоть чего-либо подобного. И вместе с тем, каких-то насекомых, которые не знали бы, как правильно себя вести и правильно перемещаться в этой жизни попросту элементарно не бывает – всего и только лишь пытаются вести себя хоть как-то не как надо, и сразу же, практически без промедленья, или отравят, или же раздавят, или съедят. (Кстати, это даёт ещё один повод подумать и о том, что стоит всякому-любому в жизни, кем бы ни был, взяться вести себя хоть как-то, но не таким образом, и, может, не погибнет, при развитии сюжета, сразу, но и потомства, хоть какого-то, после такого, это точно, не возникнет, любое размножение таких, (после таких), элементарно не случится (коли естественный отбор главенствует, и размножаться здесь положено лишь только лучшим). Что ж до того, как могут все родители такого рода одаривать автоматически перенимаемым и крайне по подобной жизни важным и необходимым знанием своё, у насекомых, соответственно, практически всегда при жизни всё ещё полностью будущее и неизвестное тем родителям потомство? (Все здесь кивают головой в сторону таких привычных хромосом и вроде бы записанной в каких-то генах информации, только, похоже, выглядит всё как-то больно уж сомнительно – такому, столь уверенно перемещающемуся, и притом на многих лапах, с крыльями,

и только вроде бы сформировавшемся в качестве конечно-го, довольно сложного объекта (тела) уже, сразу, надо начинать строго как надо жить, откуда же тогда такое возведение, построенное клеточным делением, всё, что для такого надо знать узнало? Записанным в том ДНК получить случилось? И что же здесь за такая кодировка информационных схем? Да и ещё с намёком на возможные различия как минимум в последующем поведении-характере, открыто демонстрируемые, после того, как всё, по меньшей мере, утвердится и оформится?

ФРАЗЫ СО СТОРОНЫ ТЕХ, ВЫСШИХ ПО РАЗУМУ И МОГУЩЕСТВУ О РАЗУМЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ

Первое, что сразу же бросалось, и нельзя сказать, что именно в те же глаза, но это удавалось сразу же понять по мимолётному услышанному. Один использовал в качестве базы для размещения своего присутствия планету, всю, другой, как можно было озаботить самого себя каким-то пониманием, пользовался при таком занятии таким явлением, как Солнце. Человек с ничтожным разумом был назван минимально сколь-либо возможным из хоть чего-то допустимого, и здесь, отмечу, что один из тех таких двоих не без неудовольствия тогда, высказался, что человеческие мозги, а могли бы быть и побольше. Прежде всего, помни о главном базовом – Бог суть Творец, пронизает всё пространство, над всем и, без любого исключения, во всём. При именно таком, подобном взгляде, каждый человек, как вариант, предпола-

ющий такого рода некую возможность воплощения Создателя, это именно Бога Творца какое-никакое оформление, различающееся одно от другого только степенью развития духовного начала своего. При этом если степень этого развития духовного не поднялась до уровня определённого, в телесном и духовном человеческом объединении больший приоритет у всякого такого, что, вследствие рождения, достаётся от обычных зверей, то есть телесного-материального, ну, а когда развитие за уровень какой-то из более значимых и важных переваливает, на первое место во всех решениях разной направленности выходит интеллектуальное-духовное (пусть всё подобное продолжает, и едва ли не на каждом сделанном шагу обращаться при принятии тех самых, значимых, чувствительных решений, к приоритетному и, никаких сомнений, более приятному материальному). Такое воплощение, по сути, в некое живое, наделённое реальным телом, способно даровать возможность, воплотившись, и уже не только в образ, а в реальности будучи именно живым столкнуться с тем, чем и наполнен полный жизнью мир. Одна беда, такая, парная-природная, по всем аспектам именно простая, полная событий жизнь действительно избыточно близка к тому, как на планете обычно в большинстве своём живут все прочие обычные звери. Те, кто, судя по репликам, был бы не против даже и вселиться, и пожить, приблизившись к тому, что у людей, меж дикими и первобытными живущими с завидным постоянством происходит, пока относится к подоб-

ному, как именно к чему-то, уж во всех возможных отношениях дикому и первобытному. Кстати, если братья оценивать те сами реплики, тогда звучавшие, то здесь и жалости с каким-то состраданием хватало, и резкого пренебрежения с брезгливостью, а потому, братья судить, насколько в сказанном прощупывается желание увидеть лучшее, помочь, а что целиком и полностью попахивает ощущением своей и несомненно большей важности, таким образом, с ходу, сразу и не скажешь.

Ниже НАПОМИНАНИЕ О ЧЁМ ЕЩЁ СЛЕДУЕТ НАПИСАТЬ

Здесь же необходимо найти место для какого-никакого изложения какого-никакого описания того, что всё-таки случилось-приключилось, когда почти что чудом не убили, перехватив пред тем, как квартиру посетил Творец для констатации того, что взялся до конца пройти и прошёл все испытания, связанные с разумом и восприятием, на столь существенный момент и до конца предельные. На столь существенный момент, похоже, справился, во всяком случае с тем, с чем справиться смог, пусть экран в тех или иных имевших место проявлениях в глазах сверкал яркими искрами, к тому же кой-какие некие из тех участников сторонних всякого происходящего со всей возможной откровенностью высказывали яркую уверенность, что всякого происходящего слишком уж долго, а самым элементарным-примитивным образом не выдержу и, с пол часа-час после всяко-

го того пройдёт, просто помру. Но сам Творец, дав надлежащие указания, как следует переписать уже и до того ранее написанное, тем даровав фиксируемое, читаемое изложение Своей Великой Воли, всех озабоченных сам попросту элементарно выгнал прочь, после чего, общаясь лично, напрямую, именно Благословил, и, в виде главного последствия подобного Благословения, прежде всего наделил способностью по-новому надлежащим образом действовать, на знаковый момент уже поболее чем сильно переделанный совместно с черепной коробкой разум. Конечно, переделка черепной коробки, как и разума, да и всей головы по сути своей в целом началась задолго до того. Насколько помню, некоторые из тех голосков ангельских, кому и было тогда именно ниспослано такое указание по полной перейти к глобальным изменениям, если судить по сказанному, то уж точно не без жалости и с озабоченностью высказались, что такой мир человеческий, полный ущербного взаимного сожительства, как мир обычных диких животных, полон опасностей и испытаний, и именно поэтому мозг у людей окружён таким довольно прочным костным коробом защитным, и если вдруг лишусь такой, надлежащего характера защиты, и если всё в силу каких-нибудь причин начнёт по новому меняться-развиваться, не только кости черепа станут заметно менее в достаточности прочными, но и, в целом, чего доброго, сама коробка черепная по темечку элементарным образом раскроется, одна только лишь кожа в виде кой-какого-то

прикрыться останется, то, и как следствие, потом, из-за такого точно что-нибудь сверх скверное в порядке обязательном случится. Но сам Творец, наперекор услышанному, только подтвердил, что делать всё надо как сказано, а все тревоги об опасности и безопасности существования отнести следует к заботам самого избранника, то есть к заботам обладателя такого черепа. И что имеем, словно результат всего того, что и происходило здесь потом, мало того, что в голове, после молитв, особенно, по звукам судя, к вечеру, продолжило достаточно приметно и внушительно шуметь, та шапка, купленная до того, довольно скоро просто перестала толком на голову налезать, да и сама коробка черепная при том, либо иным проделанном, вплоть до элементарных отжиманий при зарядке, довольно яркое желание открыто демонстрировала заметно отзываться на подобное, стороннее и некое, вибрирующим, гулким звуком. Довольно экзотическими, даже и на ощупь, стали скулы, как и нос, но это всё если и воспринималось, то скорее вскользь. Тем более, что, пока разум не был Господом благословлён и награждён способностью хоть как-то, а толково действовать, всё это были внешние, сторонние явления происходящего, то есть, если и двигался в каком-то направлении какого-никакого понимания и освоения чего-либо, все, именно такого рода, прогрессивные, творящиеся перемены, а всё равно открыто требовали солидного подспорья, и из прочитанного, и из подсказанного, как, в принципе, и не менее значительных и значимых потуг в

усвоении узнанного. Теперь всё вроде бы должно пойти вперед, начав по ходу дела развиваться по-другому. Как именно? А именно здесь, как бы не странно выглядело, уже вскоре выяснилось, что и с таким всё далеко не столь уж просто. Но, прежде чем поведать среди прочего и о таком, хотелось бы здесь и о чём-либо другом напомнить. То, что подобного рода Высшее Благословение ознаменовалось посещением храма рядом с домом, это понятно. Кстати, ведь именно с таких, первых, и увиденных в том храме, удивительных чудес, последующее, и побольше чем просто активное, сражающее преобразование и начиналось. Но здесь, этот, связанный с Божественным Благословением визит, ведь тоже, просто, и без происшествия не прошёл, только на этот раз испытал прилив на редкость светлых, ярких чувств, в процессе дарования которых было ниспослано послание, текстом и зрелищем открыто сообщившее, что суть духовная покойной матери моей Велением Создателя была извлечена из переполненного чем-то серым и безликим, и подобным, смотрящимся в виде мрака, серовато-чёрного и необъятного как будто океан, после чего духовному обличию матери было дозволение проникнуться по меньшей мере необъятным и не имеющим чего-то вроде описания счастьем лично лицезреть Облик Всевышнего, после чего направилась туда и словно растворилась, до предела полная счастья, в, не знающем подобия, по меньшей мере феерическом сиянии этого Облика. Скажу открыто, счастье такого, трудно как-либо передава-

емого сообщения было воспринято с откровенной и нешуточной, глобальной радостью. Здесь, всё-таки, очень полезно было бы не забывать, что, после ниспослания Благословения, какие-никакие переделки улучшающие претерпели и объекты, с которыми находился в постоянном и активном, постоянного характера контакте при создании текста книги. Быстротой использовавшаяся машина точно уж не отличалась, да и всё такой же интернет подключённый, ну хоть какой-то быстротою не отличался никогда. Во всяком случае, никогда и ни к чему такому в последнее время тяги-склонности уж точно не имел. Теперь же, с некоторых пор, в машине много чего странного и, временами, даже и активно творится. Чем это может обернуться в каждый из моментов жизни предсказывать элементарно не берусь, здесь только вой винчестера, когда заданий нет, непредсказуем. Один только подобный вой винчестер с вентилятором внутри такого крошечного корпуса, с заботой временами воюющие таким образом, что даже и не верилось, что могут выдержать подобное, предельно показательны. Не скрою, всё это и притом почти всегда мешало в ограниченных пределах, а потому, хотя имели место случаи, когда происходящее на экране, в том ли, ином, воспринимается как целенаправленно мешающий вред, в большинстве последствий со стороны самоуправства именно такого рода, (в случающемся признавались), всё-таки, скорей выглядят как некое желание напакоstitь, а не как хоть какое-никакое злобное большое начи-

вание. В этих вопросах с сверх избыточной подобной озабоченностью, а что-то не упомяну, чтобы сильно пострадал (отметить можно, что, от прочтения к прочтению претензии к правильности работы именно компьютера растут), поэтому, если кому-то хочется использовать компьютер в качестве помощника при именно таком каком-то, через электронное, общении, пусть, искренне надеюсь, что всё же не вселился кто-то в это, больше чем скромных параметров сооружение, как этот, которого пред этим угораздило вселиться в до того навязанный при покупке телефон. Тогда, когда вселялся, весь аккумулятор телефона прямо на глазах сел от почти что ста, до почти нуля, пока перемещали этого, а между прочим, и не понял, кстати, всё-таки кого. Здесь, после визита Господа, Благословения и некоторых протекающих внесений изменений в технику, стал по возможности стараться то, с чем работаю, не выключать. Но это лишь до срока, теперь наоборот, скорее по возможности выключаю, а в отношении всех прочих выкрутасов-выходок, которым объяснения толкового не обнаружить, и которыми одаривают сплошь по мере пользования, то здесь довольно ярко проявляется неудовольствие, которое, как надо понимать, иначе попросту не проявить, ну и ещё желание хоть как-нибудь и чем-нибудь отвлечь для построения ну хоть чуть-чуть иной какой-нибудь реальности.

Здесь и сейчас разумней было бы напомнить самому себе, пока совсем не забыл, как тогда, перед случившимся Благо-

словением, используя как транспортное средство для того, чтобы попутешествовать среди людей по городу, после всего и под конец, чуть-чуть, а просто чудом не убили. Надо отметить, этот, что и возглавлял всё случившееся, и произошедшее тогда (и в первой – во второй половине дня случившегося), был, по всем признакам, кем-то главенствовавшим, хотя далеко не самым главным, и этот непойми особо кто уже заранее, ещё до некоего начала именно того, что приключилось всё-таки потом, побеспокоился, чтобы такой, в кого вселятся будут, оказался информирован заранее о том, что после и с использовавшимся для столь предельно примитивных целей приключится. У затевавшегося, как потом выяснилось, некая причина была именно сугубо двойственная – с одной стороны преобразование разума в терпящей какие-то особые перемены голове вплотную подвело того, кого меняли, к, следовавшему затем, и более чем знаковому испытанию, и, следовавшему после, важному Благословиению, поэтому такой, который и тогда столь экзотично разум оседлал, прежде всего увидел как раз именно такой объект, способный, благодаря преобразившейся коробке черепной и разуму, подарить такому, как столь странный гость, возможность, не рождаясь и не вырастая медленно, таким простейшим образом, именно гостем-посетителем вселившись и настаивая на каких-то всяческих желаниях, что следует по мнению вселившегося и по ходу жизни делать и куда идти, поехать среди всюду у людей спящих и живых, и посмотреть, как вся-

кие-такие люди здесь живут, поесть, как в процессе приключившегося выяснилось, возможность испытать, что это значит – есть, таких, как этот непойми кто, всё такое очень привлекает, да и в общем-целом через впитывание испытываемым телесно, разных ощущений, чувств, от всей души в чём-то, по всем признакам для этого гостя недоступном и влекущем поразвлечься. Вторая из причин, сподобившая перейти к далеко не лучшим образом выглядящим и случившимся проказам затеявших приключившееся потом действие, выглядела ещё более скверным образом. Те, кто озаботился использовать столь радикально и кардинально преобразовавшуюся голову, явно торопились со своим вселением, стремясь в качестве результата не только таким образом использовать всю подвернувшуюся, редкостную, как надо понять, возможность на все сто, то есть на всё, что только можно, глазами именно живущего взглянуть, и, что только при этом удаётся, зубами, то есть ртом поесть, или хотя бы пожевать и надкусить. Как стало всё понятно, но потом, какое-никакое выживание подвергнувшегося некому вселению после всего при этом приключившегося по определению и в планах не предполагалось. То есть, тому, кого столь радикально оседлали, полагалось после всякого – всего случившегося – приключившегося просто умереть. Но, к счастью, подобное противоречило воле Творца. Ну, а раз таким образом всё обернулось, то всё в происходящем закрутилось-завертелось во все не таким образом, как это именно со стороны организа-

торов в основе ожидалось. При этом, и нельзя сказать, что эти ловкачи ещё в квартире при начале и не навестили, и не заселились, как планировалось, в голову, после чего не озаботили сначала по квартире таким образом пройтись, после чего выйти на улицу, на транспорте общественном проехаться, после чего между домов обычного жилого местного квартала походить. Больше того, при выходе из транспорта на предварительно-заранее указанной пред этим остановке и в отношении, есть все ощущения, что выбранного далеко не просто без причины – демонстративно настояли, чтобы свой телефон в мусорном баке всё-таки оставил, затем, опять немного прогулявшись и дав возможность через взгляд глаз посмотреть, как выглядят всякие внутренние дворики и подворотни тамошних многоэтажек, видно к тому моменту время поджимало, целенаправленно принудили, чтобы в первую подвернувшуюся забегаловку зашёл, взял из обычного и подаваемого сам себе поест и худо-бедно, всё-таки, а съел то, что в забегаловке таким зашедшим подают и продают, уж и не помню что это за непойми что такое было. И только после этого, но было, наконец, позволено, и даже в виде некоего приказа именно указано – как можно побыстрее возвращаться, как стою, домой. В том, что и приключилось, и потом, происходившее, при этом в разном, возымело массу всяческих последствий. Мухаммад в своём Коране совершенно прав – и не пытайся в собственном лукавстве-хитрости хоть как-то превзойти Всевышнего, ведь всё равно Все-

вышний именно Творец, Создатель для всего, поэтому, если захочет, то легко, всегда и нет сомнений, что без исключения во всём превзойдёт любого, как и в лукавстве, соответственно и в хитрости. Всё точно так же в приключившемся тогда, организационные выдумки которым полагалось привести всю ситуацию к какой-то обязательной кончине оказались очень основательные и солидные. К тому моменту, как, наконец, добрался до квартиры, уж чувствовал себя неизменно скверно, настолько скверно, что, как, по всему казалось, хуже уже попросту и некуда. Голова болела и раскалывалась от внутричерепного сверх давления, такое ощущение возникало, что прямо сейчас, и без промедления инсульт случится, телефон, оставленный по требованию в мусорном бачке, найтись для надлежащего использования по определению не мог, а это говорило лишь о том, что если есть желание вызвать скорую помощь, то в чём-либо подобном разве что соседи в чём-то могут как-нибудь помочь, да и здесь, далеко не все из живущих рядом возымеют хоть какое-то желание заботить себя чем-нибудь подобным, потому как после всех имевших место испытаний, которые пришлось перед всем именно таким и претерпеть, увы, но некоторые из таких соседей имеют вполне обоснованный, весьма весомый повод думать о таком просителе какой-то помощи как о реальном сумасшедшем. Что ж, если не рассказывать всего определённо лишнего, ненужного, то о произошедшем и случившемся потом сказать можно довольно просто: того, кто по имевшей

место просьбе позвонил, найти всё-таки удалось. Кооператив жилищный возглавляет женщина дееспособная, решительная, как-либо повода отстраняться от члена своего кооператива здесь даже и намёка на желание не возникло, скорую помощь вызвала, и хотя к тому времени уже один раз прямо и при позвонившей попросту упал, элементарно ноги подкосились-подвернулись и равновесие в теле будто бы пропало невесть куда, после вызова в голову не пришло ничего лучше, как в квартиру больше и не подниматься, а идти ждать скорую снаружи перед домовым подъездом. В виду того, что действительно ощущал себя невероятно скверно, потому не сел, а именно прилёг на более чем примитивную скамейку, стоявшую рядом с парадной дверью. Но... Ждать пришлось уж точно не двадцать минут. Хотя, в принципе, как раз минут на двадцать ожидания сил и терпения, по сути, попросту и хватило. И потому, как эти двадцать минут минули-прошли, просто встал со скамейки и отправился в квартиру. И правильно сделал. Нет, нельзя сказать, что вызванная скорая вообще и не приехала, приехала. Не скоро. Но всё-таки приехала, и, после того как решил демонстративно возмущаться длительностью этого заезда, стал настаивать, что внутри черепа с давлением, и с болью всё ещё невероятно скверно, все эти люди всё-таки, а сделали укол. И, кстати, помогло. Но непосредственно с момента звонка вызова и до укола прошло, по всем примитивнейшим намёкам-признакам, часов семь-восемь, а потому, описывая мне-

ние всех тех, кому всем этим оказался столь обязан, к тому моменту претерпевшему такое уже, никаких сомнений, что давно, похоже, полагалось точно мёртвым быть. В чём, кстати, уже очень-очень скоро, смог, и насколько можно лично убедиться, пусть и не зрительно – на слух участвуя в разборе, при происходившем и всего случившегося. Такой, который перед тем возымел желание таким образом немного поразвлечься-покататься, и посмотреть – пробовать, что получилось после перестройки головы, воспринимал то, что этот, ну, на ком столь радикальным образом поездили, и всё-таки остался жив, как нечто именно такое-некое, чему и приключиться-то никак нельзя. Сначала этот любопытный был именно только исключительно таким и озабочен – то есть, тревожился тупым вопросом, как? При этом голос Творца, говорившего примерно некое такое, успокаивал: да, при таком и всяком-разном и похожем, всё может быть, полагалось и такому умереть, но уж на этот раз всё не сложилось – раз, и не умер! И прозвучало сказанное именно и скорей как глас, каким скорее впору некому родителю сердечно любящему и с ребёнком расшалившимися и малолетним разговаривать. Потом уже заметить можно было, что отношения между говорунами самыми активными, что в том, что в другом лагере этих вечных противников-соратников, пусть хоть немного, всё же несколько переменялись. Похоже, кто-то здорово в организованном, а всё же прогадал с тем, что в отношении того, на кого охотились, когда затеялось и, как мож-

но понять, вдруг провалилось. Правда, по всем признакам, а всё-таки ощущалось, что такое неожиданное-удивляющее то развитие такого именно сюжета если и было неожиданным и удивляющим, то точно только не для самого Творца. Уж сам Создатель здесь, похоже, знал всё наперёд. И что именно все те организаторы затеянного в ходе случившегося попытаются осуществить, и то, что из задуманного выйдет, ну, а что, с определённой, не выйдет. Не скрою, сам, тогда предпринимал, не раз, попытки как-нибудь нащупать подходящие случившемуся объяснения. Разума для такого точно маловато, да и не понимаю сам слишком уж многое, а потому пока единственное, что на данный момент выглядит воистину серьёзно-впечатляюще и заставляет повнимательнее всматриваться в каждое творящееся где-либо вокруг – это, с некоторых пор, крайне бросающаяся в глаза неестественная сверх изменчивость и нестабильность разного того, что после Божьего Благословения перед глазами открывается. Ведь с этого всё будто началось тогда, потому как то первое, что и заставило присмотреться-приглядеться – выглядело как, в достаточной степени приметная, сразу подмеченная непохожесть, и едва-ли не всего, что с некоторых пор глаза здесь наблюдали, и внешним видом словно отличавшегося с некоторых пор от некоего того, пусть даже и такого же, к чему до Божьего Благословения привык.

Но это всё достойно и отдельного повествования.

Попытайся здесь хотя бы перечислить то, о чём ещё мож-

но поведать. (Ну, например, какие испытания при всём подобном и тогда случились? Мало того, что о таком сейчас и помнишь плохо, присутствует вопрос – зачем о подобном? Ещё в ранних источниках чётко указано – у каждого из испытуемых при таком развитии сюжета и стезя своя.) (Из после Божьего Благословения случившегося, самое первое, что сложно было бы хоть как-то не заметить, это как раз вынос телевизора из кухни на помойку, с затем последовавшими и весьма немаленькими действиями по подвеске, именно на кухне, сызнава под потолок куда заметно более внушительного телевизора, плоскоэкранный, оставшегося после смерти матери практически, по сути, не у дел. Да, и ещё, в процессе прохождения подобных испытаний, прокладка, как и выход внутрименовой антенны, телевизионной, были разрушены, а потому к такому, сызнава подвешенному телевизору ещё антенну пришлось новую прокладывать. Как потом по прозвучавшим репликам за всем со стороны наблюдавших стало всё-таки понятно, всё это, что тогда, используя дрели, шурупы, провода, демонстративно сделал, подавалось, с пафосом, одной из наблюдающих за всем творящимся сторон как исполнение некоего особого и сложного задания, то есть, по-своему, подавалось тоже как такое испытание, с которым, разумеется, сомнений нет, достаточно достойно и с прицелом на дальнейшее использование справился. (Кстати, как теперь выясняется, внушительный телевизор на кухне оказался и в достаточной степени важен, и уместен, и поле-

зен.) Потом случилось и ещё одно, и даже больше чем просто предельно экзотическое испытание. Правда, немного трудно непосредственно таким образом, сходу утверждать, был ли кем-то, именно испытывающим, или же испытываемым при именно таком, такого рода непосредственном общении с обычной техникой, которая, может, раньше толком и не очень-то хотела, ну, а теперь, с перепугу что ли (именно такое возникало ощущение), вдруг захотела, удовлетворяя своего хозяина, и с некоторых пор стараясь поработать, как положено, прилежной, правильной антенной.

Сначала посетили мысли, что после того Благословения ни есть, ни спать теперь не обязательно. Но раз присутствовало, и вполне реальное и обоснованное пожеланье и есть, и спать, то ел и спал. И таким образом даже случилось, что, прошло всего-то и не более, как день иль два, и выслушал такой забавный диалог – очередное обсуждение происходящего со стороны этих двоих. Один другого спрашивал, и почему же это и не отказался, раз всё такое, как сказали, можно, и от какого-либо сна, и от еды, а в качестве ответа, пусть подобное и прозвучало странновато, выслушал, что всё сплошь потому, что всё такое, а, возможно, к лучшему. И если верить разному тогда, при разговоре том услышанному, то сон здесь будет только лишь на пользу, и, раз уж ем, то, значит, по таким вопросам ну хоть каких-нибудь проблем, а тоже не возникнет. Ну, от того и решение напрашивалось, что лучше как раз будет есть и спать. Что же касается особой ча-

стоты и регулярности визитов в храмы, сначала доминировала мысль, что непосредственно теперь и посещение одного в день больше чем довольно, но потом, в процессе службы, (Василеостровская) как будто от амвона мысль была навеяна о том, чтобы вернуться к прежнему, имеется в виду, посещению обычному всех трёх служб в день. После чего к такому, до того опробованному и вернулся, и таким образом и дальше начал жить. И таким образом всё продолжалось вплоть до того момента, как не пришла пора с головой, по полной, окунуться в очередную серию назревших испытаний. Кстати, в свете того, чем таким образом, тогда, необходимо было отличиться, больше всего проблем возникло с пожеланьем, чтобы отныне все моления в храме, и вне храма, произносил сплошь исключительно раздевшись. В каком угодно храме слишком далеко в таком вопросе, а продвинуться не удалось, потому как присутствующие происходящее встретили достаточно нервозно-напряжённо, да и вне храма тоже дальше трусов раздеться всё-таки не получилось. Больше того, учитывая, что один из двоих, кому в данном вопросе больше всех приспичило, настаивал, пришлось согласиться здесь с самим собой, то есть, что таким образом, реально выходя как полагалось бы Адаму, будучи голым, и молиться если и удастся, то уж точно, только лишь в квартире, что в принципе и допустимо, потому как, собственно, в квартире, по всем признакам, уже давно моленный дом, после чего только и осталось, что отправиться от Лавры и до дома через пол го-

рода. Пусть и не голым. Босиком! Но, ничего. Несмотря на холод этой припозднившейся весны, ни сверх холодным, ни избыточно-предельно дискомфортным всё непосредственно такое путешествие не стало. Больше того, перед началом, раз имело место празднование Девятого Мая, народ у входа в Лавру пел духовно окрыляющие песни, попел и с прочими, и только лишь после подобного отправился. Да и до дома всё-таки добрался без лишних проблем. После чего озаботил себя всем самым различным-разным-всяким, к которому, для пользы бытия, и подтолкнули. Убрал, подмёл, что на глаза попало вытер и почистил. Происходящее, реально знаменуя, помылся, и, насколько помню, не один раз. Как раз тогда ту карту мира где-то и нашёл, и на России та, таким образом найденная карта и раскрылась. (Надо напоминать себе, что когда было столь весомое, знаковое испытание, когда потребовали именно квартиру поджигать, и увезли потом в больницу, карта, раскрывшаяся на России, сколько помню, именно пропала, зато осталась в целости та карта, что открыта, в целости, и демонстрирует изображения полушарий.)

Выше **НАПОМИНАНИЕ** о том, минувшем.

ПОНИМАНИЕ НА ДАННЫЙ МОМЕНТ

Краткое описание общего состояния восприятия на данный момент: Бог Творец представляется как нечто, совершенно высшего свойства, словно пронизывающее всё, всех и вся своей возвышенной и во всех отношениях высшей, в том числе и энергетической сущность. Здесь надо помнить о ко-

личестве глаз. Со времён Моисея людям подаётся идея, что, узнаваемым, для моления образом Бога Творца всем ниспослана Свыше Минора, что означает, что у Создателя глаз этих семь, если обернуться к такой, телесной в воплощение своём, и реально связанной обычным происходящим структуры, как человек, здесь этих глаз только два (в лучшем исторически зафиксированном варианте три (бог Шива), при этом третий присутствует где-то на лбу, над бровями, и чем-то подобным ещё надо достичь неопишуемого уровня-умения пользоваться). Судя по всем признакам, Бог Творец по сути своей воплощается в каждом возможном варианте своего рождающегося воплощения, используя для этого такое, что после прожитого оказалось достойно, благодаря Господу, повторить, воплотившись, уже имевшую место попытку до того состоявшегося через жизнь созидания-совершенствования, возвышения духовного. При этом присутствуют все признаки, что то, чему в надлежащий момент доводится становиться толкающим в сторону нового существования, организующим как раз такое началом, уже всё-таки жило, то есть уже побывало в чём-то до того жившем. К тому же такое новое появление среди живых, в принципе, предполагает возможность двигаться дорогой улучшения не только именно телесного, но и духовного-организующего. Что же касается Творца, то Создатель именно тем и отличается, что представляет из себя Высшую, над всем и вся, доминирующую в любых возможных проявлениях структуру, в принци-

пе главенствующую над каждым воплощением, а потому для Него найти для Себя некое очередное воплощение в том, в чём воплотились любого уровня подчинённые воле структуры, каким бы могуществом подобные творения не обладали, избыточной особой сложности попросту не составит. А потому и эти самые необычайные могуществом, озабоченные тем-иным существованием структуры тоже в некотором роде Бога Творца воплощения, которым ниспосылается необходимость, действуя как-либо или чуть-чуть по-другому, старательно исполнять все поставленные, разного направления задачи. Ну, а какие? Первое, о чём сразу же говоришь, повторяясь, – просто и злобности ради вредящих врагов здесь по определению не существует. Даже обыкновеннейший вирус болезни создаётся, чтобы в борьбе можно было, при существовании, приобрести, пусть и не очень значительное, но улучшение, при этом такое улучшение, как чисто телесного, и именно общественного – духовного свойства, которое во многом поможет живущим, и иначе уж точно никак. Если есть только такой, кто едва ли не на каждом шагу весь лишь в заботах помочь, и изначально нет совсем никого, кто озаботится усложнением обстоятельств подобного существования, то сколько не радуйся чему-нибудь и какому-нибудь сплошь такому, только лишь радующему, но, слишком далеко в качестве результата при подобного рода исключительно благополучном варианте развития здесь никак не продвинешься, это уж точно. Всякий, на кого должна лечь как раз такая забота чем-

либо, но усложнить от рождения идущую из прошлого к будущему, может быть самую обычную жизнь, должен присутствовать попутчиком в такой жизни, при этом, может быть не пытаясь переусердствовать, таким положено действовать, и это тоже всегда актуально.

Заряжение телефона. Попробовать по возможности поподробнее описать.

Ситуация, между прочим, достаточно любопытная. Кстати, что вообще об этом сохранилось и помню? Основополагающее здесь разве что то, что и о тонкостях с такой, несколько странной покупкой того телефона, как и о тоже достаточно странном последующем зарядении был, тогда, и хоть как-то, а проинформирован, и ведь ещё до того, как и после, всё столь удивительное, и по ходу свершившегося, приключилось. Были, и даже с намёком на личные качества, как-то тогда, а описаны эти, достаточно странные образом своим, продающие, принцип, по которому выбранный телефон будет выставлен в приоритетных, потом слов хватало рассказать среди прочего и о таком, как в аппарат будет, и даже больше, чем полномасштабно перемещён такой непойми кто, которому потом в аппарате и приспичило после побывать. Правда, а кто это, и насколько своим этим присутствием обосновался, толком понятнее от объяснения всё-таки определённно не стало. Со стороны вещавших ощущался некоторый пиетет в сторону того, кому, непойми с чего, и предстояло таким образом в телефон заселиться, но, вместе с тем, и неко-

торое стороннее безразличие к такому перемещению—существованию тоже присутствовало. Присутствовал некий намёк, что всё это будет событием весьма и серьёзно внушительным, но, вместе с тем, утверждалось, что всё сойдёт, говоря мягко, вполне и приемлемо-сносно, ну, а раз таким образом всё с приключившемся должно повернуться, то мигом и решение сформировалось – пусть же случится как сказано. И даже больше того, намёк-описание, и даже с некоторыми видимыми образами, того, что потом не иначе, как выглядело как подсказка по поводу разрешения возникшего потом с телефоном конфликта, всё это было сообщено и показано точно заранее. И даже с намёком, что, раз все из этих, из второго салона, будут от другой стороны, то, когда телефон, не желавший как надо работать, и окажется в руках одного из таких продавцов, малым такое этому скверному исполнителю своих функций, это уж точно, ничуть не покажется. Потом, надо отметить, в плане возвращения в русло нормальной работы строптивного телефона всё, раньше под сказанное, и, по подсказкам, проделанное весьма и весьма помогло. Что же касается этой, той самой зарядки-разрядки-вселения. Уж сколько помню, всё, от начала до конца тогда случилось именно когда был в метро, и при таком основной процесс происходил до и чуть после привычной станции Автово. Когда же всё, наконец, началось, благодаря предупреждению, разъяснения, уточняющие, что же именно и такое особенное по ходу действия происходит-творится, а

по большому счёту, собственно, и не потребовались. Было, по сути, всё и в основных частях случающегося более-менее всё же понятно. Хотя, относительно в целом нахлынувшего вдруг процесса, здесь скорей всего было и сплошь ну ничего не понять. Со стороны виделось, что перемещался какой-то, внешне необъятно огромный массив информации, если по экрану судить, сплошь какая-то, цифрой писанная, и бесконечная белиберда, потоки цифр и таблиц, и телефон с этим потоком справлялся-справлялся, и справился, пусть не в одно лишь краткое мгновение, но всё как началось, наступил срок, и кончилось. Правда, сказать, что всё действие заняло, скажем ну, экзотически-мягко, часы тоже было нельзя. Вместе с тем, когда всё, наконец, и закончилось, а ведь тогда даже до конечной остановки всё ещё не добрался, то, что телефон в течении такого сверх избыточного сверх заполнения почти полностью разрядил до того, это уж точно, за девяносто процентов заряженный аккумулятор удивления как-то вдруг не вызывало, это воспринималось как нечто естественное. Что же касается всех последующих, и притом сверх строптивых случившихся выходов со стороны телефонного аппарата, то первая заключалась в том, что аппарат катастрофически жёстко не захотел заряжаться, даже кабель питания просто увидеть и то никак ну вовсе вдруг не захотел. Пришлось упряма к продавцам относить. Как намекали, подсказывая и при подобном описывая таких продающих как не совсем в этой жизни обычных людей, всё при визите

пошло, как и надо. Одно только плохо, телефон потом снова захотел в этом деле зарядки упрямиться, а потому пришлось купленное к тем, непойми, людям-не людям снова сносить, чтобы по месту продажи и опять осознал, что уж раз с некоторых пор, а теперь телефон, то отныне здесь работать положено, как полагается, в том числе и заряжаться раз кабель питания в задницу вставили. Но, как уже было перед этим подсказано, всё-таки некоторый, а результат, понижающий избыточный телефонный апломб, был достигнут только после того, как проделал, как и подсказали до этого сделать, и в результате аппарат оказался в руках продавцов из канторы иной, конкурирующей. То есть, пусть и нельзя было потом с уверенностью утверждать, что объект полностью и до конца успокоился, выходки-пакости происходили уж точно тогда регулярно. И всё-таки всё это воспринималось уже далеко не так определённо удручающе-проблематично. Пусть и нельзя не признать, что и сам купленный объект после несколько раз был с усилием брошен с ударом о пол, и, это уж точно, таким аппаратом не один раз стучали чуть позже о твердое, сопровождая такое словами – ну, сломайся же, наконец, после чего, наконец, выброшу и куплю себе другой, новый. (А телефон между тем потом по ходу дела залежался и довольно основательно на балконе, но был как-то под руку обнаружен и когда отправился к центру города, после чего город был благословлён, сунут в карман и уже целенаправленно выброшен в мусор. Памяти об этом сохранилось достаточно мало.)

ЕЩЁ одно довольно старое НАЧАЛО?

Наверно очень важно ещё в самом начале объяснить любому читающему, почему эту, написанную в процессе совершенствования самого себя книгу столь неимоверно важно окажется прочитать-перечитать. И здесь, к такому, что уже написано выше, можно было бы разве добавить описание таких преобразений, которые, вследствие всего, в ходе действия произошедшего, претерпел, постигая скрытые религиозные тайны. В очередной раз уточню для всех, кто мучает себя склонностью строго разделять что-то религиозное и научное – не мучьте себя таким, это по определению глупость. Мир, в котором от рождения пребываем, един, здесь попросту нет никаких неких особенных истин, эти только для религии предназначены, а эти исключительно для научного осмысления. Всё, и то, и другое, придумано, несомненно, людьми. И всё, и то, и другое, предназначено служить объяснению происходящего, подходящего интересующемуся, тому или иному, и не больше того. Одним людям, таким образом уж устроен мир, больше подходит одно, ну, а другим по определению значительно ближе другое, но от этого взаимное неприятие и противопоставление не перестаёт быть самой нелепой глупостью и единство пространства совместного существования уж точно не исчезает. Просто взаимоприемлемого объяснения пока не предложено, то есть объяснения, годного сразу и тем, и другим. Что же касается уже сказанного о появлении здесь написанного, по своему

это выглядит своего рода явлением исключительным, и вся суть здесь как раз заключается в том, что впервые оформил-ся хоть кто-нибудь, некто, при этом как и раньше сохраняю-щий возможность по-прежнему жить, способный говорить и писать, кому, ввиду всего, уже приключившегося, в понима-нии сложностей мироустройства удалось продвинуться столь далеко, и потому этим пониманием возникла возможность хоть с кем-нибудь интересующимся поделиться. При этом, сразу следует отметить, прежде всего сам текст написан ав-тором для улучшения своего собственного понимания ново-го узнанного и нового понятого, и всё писалось для прочте-ния в первую очередь самим собой, рождая этим весьма важ-ную надежду, что, как результат, создастся, при дальнейшей переделке текста, лучшее, после чего, минет хоть какое-то фиксируемое время, и снова, среди всяческих живущих по-явится ещё кто-то, но уже способный, прочитав написанное, продвинуться в своём развитии и самоусовершенствовании заметно ещё более глобально. Что же касается науки и ре-лигии, пусть пребывают в выставленном напоказ противоре-чии, именно появление альтернативного взгляда на то, о чём такие стороны определённно любят рассуждать, и порождает должные надежды, что, пусть каким-то специфичным обра-зом, но как-то всё-таки удастся найти для таких собеседни-ков общий язык. Ну, во всяком случае, и наука теперь по-просту не сможет утверждать, что с религиозными нелепи-цами всё сплошь глупости и ерунда, раз сам автор написан-

ного, вследствие правильного исполнения самых различных религиозных ритуалов и молений, правил, как результат претерпел необъяснимые с точки зрения научной среды изменения, и отрицать такого рода уже приключившиеся изменения-преобразования в организме никакая наука с некоторых пор попросту не способна. Хотелось бы с такой же искренней уверенностью радовать себя убеждением, что и религиозные деятели, после появления подобного текста, в своих обычных рассуждениях станут хоть немного поумней, но, увы, во всяком случае, весь существующий опыт общения с подобного рода, различными личностями говорит скорее как раз об ином. Такие представители вероучений скорее в сторону написанного разве что ругаться захотят. От того через написанное по соизволению Господа обращаюсь именно к людям, по большей части вне сомнения обычным, искренне надеясь найти среди таких должное понимание. Действительно, прежде всего, посмотрите-ка на результат! Соответствующим образом, пусть и не столь уж время малое, придерживался надлежащих, выставленных напоказ установленных, действовал, как указано, и, наконец, после Благословения случившегося выяснил, что и даровано значительно поболее. Правда, здесь некоторые истины, что таким образом вдруг и открылись, заставляют, скажем мягко, несколько по-иному взглянуть и на все те, обычно разными религиями крайне восхваляемые разные деяния, к обоготворению которых обычных верующих в храмах чаще всего призыва-

ют устремиться. Во всяком случае, теперь с некоторых пор с великой осторожностью смотрю на столь демонстративное осуществление таких выкрутасов, которым свойственно среди людей присваивать название «чудеса». Если что-то сверх необычное и происходит, то лучше всего чтобы всё это как-то случилось, ну, словно бы, будто всё течёт, как и должно было бы течь, без малого намёка на избыточную непонятную необъяснимость всякого случившегося, во всяком случае, по всему судя это самое лучшее из всех возможных и желательных развитий данного сюжета. Что же касается прочего? Для всяких и таких, у кого всё написанное и прочитанное вызвало надлежащий интерес, могу ещё кое-что уточнить. Когда, отдаваясь моленьям, по храмам без конца ходил, то, по ходу дела, не только голову соответствующим образом по ходу дела изменили, ещё и телесно уж насколько только можно всё-таки поправили. Сказать, что исцелили от всего и полностью, нет, подобное уж точно не скажу, но трудно возразить, что возрастом уже давно и точно далеко не мальчик, а между тем и тело, и лицо в результате всех подобных процедур только улучшилось, к тому же, двигаясь по такой дороге, оставил в стороне довольно много донимавшей боли. Именно поэтому, кстати, всем, кого хоть что-нибудь недомогающее, и по жизни, в самом различном удручающе и часто донимает, тоже могу от всех души посоветовать со всем старанием пойти подобною дорогой. Хотя и спортивно-гимнастические ежедневные упражнения тоже ни в коем случае

не оставляйте. Всё остальное, в виде всякого того или иного улучшения здоровья, если продолжите на данном поприще сплошь таким образом, как надо, тщательно стараться, любому тоже в обязательном порядке станет подарком. Например, судя по первичным признакам, после Благословения столь изменился, что ем только растительное, и питаюсь лишь один раз в день, а всё для тела только лишь в прибыток к весу. И это ещё в дополнение к тому, что уже, и не раз намекали, что теперь могу не только элементарно ничего не есть, но и не спать. Ну да, как раньше любил есть, и сейчас хоть раз в день кушать всё-таки люблю, да и возможности поспать, пусть теперь можно и недолго таким отвлекаться, всегда считал, и продолжаю считать крайне правильным подарком самому себе. Всем прочим, кому после до того прочитанного, прочее написанное прочитать всё-таки не расхотелось, предлагаю дальше познакомиться с рассказом о том, каким с детства и рождения был крайне странным, удивительным ребёнком. НАЧАЛО, ОДНО ИЗ СТАРЫХ, ПЕРВЫХ

Ну, что ж, очередное неожиданное, можно сказать, именно открытие, и напрямую касается этих, случившихся очередных изменений, и опять, всё если и приходит, то такой дорожкой, что, это точно, что такого и ни при каких условиях не ожидал. Надо же! Задумал заменить дома полностью весь фановый трубопровод. Только лишь унитаза на своём отводе оставался при таких работах полностью нетронутым. К тако-

му здесь, конечно, много стимулов в наличии наблюдалось. И прежде всего в эту сторону подталкивало то, что прежняя чугунная труба, всей этой трубе как раз за пятьдесят перева-лило, по всем признакам по длине снизу треснула и течёт. Да и труженики от водопровода, сославшись на то, что труба в две стены замурована, запросили за ремонт деньги немалые. Но больше всего помогало на такое решиться то, что в доме кто-то тоже фановую трубу поменять захотел, но что-то, как-то в том ремонте не пошло, а потому весь набор необходи-мых и купленных труб и прочего, разного, важного, как было куплено, соответственно, мешком, на помойку и вынесли. И потому, шёл мимо, домой возвращаясь, увидел всё такое, по-добрал и домой принёс. Как результат, и покупать потребо-валось вроде бы только болгарку, всё остальное, вследствие случившегося, уже, непосредственно и под рукой, имелось. Ну, от того и взялся, без каких-нибудь избыточных задержек, вдруг решил более не тянуть и повозиться, и притом от ду-ши. Любому, в принципе, понятно – раз фановую трубу разо-брал, и руки теперь сможешь грязные помыть, только когда до конца новую систему слива соберёшь. Начал с самого ран-него утреннего часа, и оказался полностью прав, повозиться пришлось уж воистину по полной программе. Но, уж точно не вчера на этом свете появился, и не вчера родился, мно-го чего всякого такого, и особенного всё-таки умею, и пусть не скажешь, что всё столь уж сверх избыточно и совершен-но как конечный результат получилось, но, в конце концов,

а справился. Старую трубу, между прочим, давно следовало на помойку вынести – полностью, без малейшего просвета, оказалась всяческой грязью забита. Как следствие и сам, пока возился, перемазался в самом полном объёме. Но хуже даже не такое безобразие. По ходу дела как-то исхитрился руку чем-то всё-таки поранить! Притом даже и не заметил поначалу, как всё такое дело и случилось. Однако, надо же, среди всей этой грязи на руки свои смотрю, а на одной среди всей этой мерзости яркое алое пятно весьма внушительных размеров – формы специфической непойми откуда разливается! При этом, знаю же, как обычно кровь человеческая на руках привычно видится! Такого цвета у обычной крови, да, на первый взгляд, такого попросту и не бывает! Ну вообще! Ну, а с другой стороны, что здесь ещё чем-то таким же алым разливаться может, если не текущая кровь? Дыру, да ещё когда из неё кровь течет, а вокруг только такая, уж воистину канализационная грязь в изобилии, без вниманья оставить ни в коем случае нет никакой возможности. Пусть не болит, надобно постараться обязательно найти и обеззаразить. Пусть и не без труда, но всё-таки нашёл, и обеззаразил. Однако то, первое, и самое удивительное, подобное, как было, всё равно осталось, и, по-прежнему, никуда, в сущности, и не уходит. Кровь-то, из дырки такой, непонятно как возникшей всё-таки течёт, и по-прежнему алая-алая, даже некая особая яркость в таком при взгляде стороннем, а просматривается. Забавность в этом всё, как не крути. Уж о

таком-то точно, и не в одной книжке читал, о том, имею в виду, что у всякого, кто по-настоящему Богом любим, кровь становится для взгляда стороннего какой-то до необычайно яркой и алой. Есть эпосы, самые разные, и не один, в которых предки такую особенность даже и воспевали как-либо по-особенному, притом довольно часто именно стихами. И всё же на самом себе в правдоподобности такого убедиться, уж это точно, что подобного никак не ожидал! То, что с головой чего только не вытворяется, к похожему по ходу дела даже как-то по привычке, уж больно тянется процесс переделывания головы нешуточно основательно-долго. Что при подобном и как результат получится, да о таком пока и в угадку поиграть простого побуждения нет. Хватает и того, что голова столь откровенно и просто размерами меняется. Здесь бы не пострадать от всего всякого подобного в ходе процесса. К тому же, есть ведь и иные факторы – что испражнения и моча пахнуть начнут несколько посимпатичнее, о таком, что такое может весь процесс сопровождать, раньше тоже читать, да и слышать о таком не раз приходилось, и потому такому тоже с некоторых пор не удивляюсь. Но что и кровь теперь на вид и не бардовая, как вроде бы привык, наблюдая за таким по жизни, а именно алая? О том, что такое может вдруг произойти, раньше даже мысли и предположения не посещали! А теперь, надо же, и получите вдруг подарочек! Но, самое главное, одновременно и вопрос сам собою вырисовывается, ожидая, разумеется, на себя надлежащего

вида ответ получить: ну, и к чему именно всё такое приведёт? И какой именно у подобного получится в последующем результат? Чего следует ожидать? Как всякие Святые книги утверждают, ещё со времён детей Адамовых, убивших вследствие причин не лучшего характера один другого, кровь суть воплощение души, и от того всякие манипуляции с кровью под запретом. Манипулировать как-либо с собственной кровью как не собирался, соответственно не собираюсь. Тем более сейчас, когда, как это столь неожиданно выяснилось, настолько сильно алой яркостью текущая кровь подобная среди иного выделяется. И вместе с тем, это же всё уж точно далеко не просто нечто неприметное, это же точно, при всех этих мало вразумительных переменах телу для чего-то, и не самого простого, и особенного, точно требуется! При таких взглядах хоть немного стать богаче в плане всяческих догадок, и зачем, собственно? Кровь, воплощение души, разносит как-либо по телу жизнь, энергию и Свет! Теперь, и откровенно, заалела, словно некой яркостью особенной вдруг налилась, ну, и к чему такое, что из этого? Теперь больше стало того, что кровью и необходимо донести разным частям телесным, что ждут от крови именно такого, сплошь необходимого и особенного? Какой же любопытный теперь для возможного исследования человеческий экземпляр получается! Даже как-то обидно немного, что даже намёка на желание становиться предметом такого исследования со стороны научной среды не наблюдается! Как раньше объяснял, со-

здавая текст, и ныне объяснить могу – написано всё прежде всего именно для самого себя, и только чтобы страждущие и читающие понимание отныне всё-таки имели, что дорога такая, несмотря на все препоны, есть, и что идти по дороге подобной, нет и малого сомнения, возможно, а раз уж можно, то, значит, и нужно, и приведёт дорога такая непременно к цели радующей и искомой. Что же касается того, куда именно приведёт? Прежде всего только одно здесь сказать можно, что к большему пониманию происходящего приведёт. Потом к таким, самого странного образа переменам, духовным и физическим, и с этим здесь уже как повезёт. А куда именно и как далеко по такой дороге двигаясь, зайдёте и дойдёте? На этом поприще уже у каждого своя стезя и затея идти-проверять, самого себя более всех остальных рядом живущих результатами удивляя и радуя. Пойдёте, получится результат, и будет прежде всего самому от такого дар по меньшей мере награждающий и достойный, и равного которому попросту и не найти. Идите и дерзайте, и пусть станет, пройденный автором, такой удивительный путь каждому для того достойным примером служить.

ПРИЗЫВ К ДЕЙСТВИЮ

Кстати, в очередной раз впору о таком самому себе и напомнить, (если забыл) – хочешь ощущать за самого себя нечто для души определённо приятное, не тормози на пустом, будь готов, если существует намёк таким хоть в малости жизнь приукрасить, такое обязательно сделай! Чтобы

любое подмеченное, ни в коем случае не висело не сделанным, и словно бы как будто забытым, и всё только затем из памяти и удаляемым, чтобы перед самим собой, перед совестью, потом ответ не держать. Какими бы ни были по жизни самые разные видом причины, оправдывающие то или иное, не важно. Раз ощутил, что таким образом поступить будет, если порадовать себя сделанным, хорошо для души, не тормози, сделай, как ощущаешь, что вроде как по всем признакам надобно жизнь таким в эти моменты существования украсить. Делай, если нет от такого кому-нибудь зла, и то только в радость и каждому от такого получится счастье, и самому себе будет повод потом во всей полноте ощутить, что получившимся душу и собственное ощущение своё над простотой обычной обыденности ну хоть лишь чуточку поднял. А всё такое, уж точно, всегда, да и всюду, только лишь украшением сотворившему обязательно станет. После чего, раз таким образом всё оформляется, коли уж видишь, что надобно что-то среди прочего сделать такое, зовущее к надлежащему должному совершению, при этом самого разного, необходимого, не тормози! И дерзай! Потом только и исключительно благодарность в любых, в свою сторону смотрящих глазах за такое найдёшь.

ОЧЕРЕДНОЕ ОТКРОВЕНИЕ НЕМНОГО ПУГАЮЩЕГО И НЕ САМОГО РАДОСТНОГО ПО ОЩУЩЕНИЯМ СВОЙСТВА (текст из очень ранних)

Это если и написано, то скорее как раз для таких, кото-

рые здесь изложенным окажутся предельно и в самой бурной степени сверх недовольными. В данном направлении должен сразу и категорично высказаться – мнение таких, чем-то и как-либо особо недовольных совершенно не интересует. Как уже было и не раз сказано выше, если не нравится – попросту не читайте, всё это целиком только забота всё-таки написанное прочитавшего и беда не читавшего! Уж точно не того, кому выпало написанное создавать! Уж если потрудились как-либо изложенное написать, то, согласно воле Создателя, и в первую очередь как раз для самого себя, ещё разве что для таких, которые попытаются из прочитанного хоть что-нибудь толковое вынести, то есть, прочитав, ну, хоть немножечко, и хоть чуть-чуть, а поумнеть. Что же касается общего, в целом, не скрою, то, что открывается в виде зрелища развития происходящих в процессе жизни событий, здесь скорее впору до определённой степени огорчаться, чем радоваться. Вся схема организации всего, действительно, даже с избытком сложна. С одной стороны, когда в основе организации всё то, что принято, и с регулярностью восхвалять, то есть при таком развитии сюжета, когда подобное, восхваляемое, в обязательном порядке принимается всюду и во всём за основу, такой поток событий вроде бы должен каждого и исключительно радовать. Но, приключилось, и начал сознанием углубляться в подобного рода процесс, и сразу скорее повод возникает не без удивления огорчаться. Может всё, когда течёт в таком особом русле, по ре-

зультату выглядит куда более в общем приемлемо, а, в целом, и даже вполне благоприятно. Но то ощущение блёклости, которое ощутил первым после всех таких перемен, приключившихся тогда, когда чуть не угробили, подобное возникло, по всем признакам, не из пустого. Вся та реальность, в которой ощущал себя до того, раньше, и в которой, похоже, выжить таким образом просто не мог, и воспринималась, и, по сути, была в основе своей гораздо контрастнее, ярче. И компьютерная техника в степени развития своего была по-совершенней, но это-то тоже практически сразу подметил, и внешность среднестатистического живущего явно отличалась куда более привлекательной яркостью, но с этим почти всё время происходят какие-то постоянные пертурбации-перемены, словно что-то, постоянно меняясь, несколько плывёт перед глазами. Но главное даже не это, гораздо хуже выглядит эта, предельно неудобно возникшая мысль, что отличиться пожеланием исключительно благополучного и мирного в целом существования для всех без исключения могу, но, похоже, такого, исключительно благополучного, тоже просто и без весьма специфических потерь попросту не бывает. Контрастность, яркость, куда более заметная стремительность в самой структуре и схеме развития, как можно понять, в виде кое-чего обязательного и обеспечивающего, судя по всем признакам, требует таких, с общечеловеческой точки зрения крайне нежелательных всплесков-конфликтов, последствия протекания которых с точки зрения обычных

живущих не просто нежелательны, чудовищны, пусть именно таким образом приходится за более активное движение к цели платить. Сама жизнь, увы, но это варево должно закипеть самым чудовищным образом, тогда и начинаем более живенько и куда более красочно двигаться к столь привлекающей и на первых порах только чуть-чуть проступающей где-то едва видимо впереди, возможно, ещё даже не намеченной, желанной цели. А если упор делаешь в своих пожеланиях исключительно на спокойствие и благополучие с мирным сосуществованием, увы, но и прогрессивное перемещение становится куда более вялотекущим. А раз всё таким образом поворачивается, теперь и попробуй в должной степени уверенно, пусть только самому себе, но ответить – и что же всё-таки лучше со стороны смотрится, такое, относительно вялотекущее существование, пусть вместе с тем хоть немного, но отстранившееся от самых катастрофических междоусобных конфликтов с массовой гибелью таких, кто до конца жизнь свою просто не прожил, или та, издревле известная и организовывавшаяся с постоянством и у самых разных народов схема, когда для ускорения прогресса в развитии всегда в обязательном порядке изначально возникало два неких особых центра, концентрировавших вокруг себя и своего развития всё, что только возможно, и всё это только за тем, чтобы, как только минет достаточный и надлежащий срок, эти две точки с разнонаправленным и крайне конфликтным собственным развитием в обязательном порядке

схлестнутся в схватке в самой чудовищной междоусобице с целью выяснения, кто, в силу самых различных первопричин может по результатам ныне почитать себя ну хоть немножечко, но, никаких сомнений, всё-таки чуть лучшим. Люди таким образом жили многими тысячелетиями, и прогресс при подобного рода междоусобицах наблюдался, пусть не самым стремительный, но смотрелся заметно, решительно большим и довольно активным. Живущие, сомнений нет, продвигались вперед при подобном чисто зверином контрастном конфликте быстрее, да и мир в целом смотрелся куда более ярче и заметно поинтересней. И, что же теперь – в немалой степени исключительно благодаря тому, что удаётся подняться в результате своего внутреннего развития заметно повыше прочих, людям отпускают возможность двигаться вперед по-иному, пусть куда более вяло, но и без такого, неопишуемого по результату, жуткого в сути кошмара, когда через смерть и конфликт, кто-то из государственных образований, но может в очередной раз настоять на своей особой и неопишуемо важной приоритетности, значимости. Здесь чьё-то мнение, прав ли в своих рассуждениях, или просто свихнулся даже смотрится как-то смешно. Что проку в таких рассуждениях? Здесь бы придумать правильный ответ, наконец, и самому себе, и с уверенностью, взяться, и твёрдо ответить на вопрос: что же всё-таки как фактор получше? Развиваться не столь стремительно, дольше, и куда менее ярко, контрастно, но зато без обязательной и чудовищной схватки с неисчислимым

количеством жертв, или опять отмахнуться от, на первый взгляд, самых жутчайших последствий, схватиться с кем-нибудь, не ведая границ и воистину насмерть, поубивать друг друга в самом чудовищном возможном, немислимом изобилии, но зато, как результат, обрадовать себя, пусть только на первых порах, но куда более прогрессивным продвижением к тому, о чём пока, скорее всего, даже толком ничего и по большей части, элементарно, просто не знаем? Опять же, надо бы и куда с большей ответственностью подумать, как, пребывая в нынешнем своём экзотическом состоянии, правильно или неправильно организовываю свою повседневную жизнь. И нечего здесь ну хоть что-то и от кого-то таить, на фоне подобного рода зависимости от чьего-то особого мнения по поводу, нормальный писавший, или мозги у него набекрень, когда такое действительно столь мало тревожит. О таком попросту никому и ничего не рассказывают, потому как в подобном случае совершенно иного порядка заботы одолели, и на фоне такого рода столь специфических озабоченностей, не ошибиться бы с выбором в рассуждениях, как и с действиями, теми самыми, какими угодно, за самым различными рассуждениями и последующими – в чём-либо главный, первостепенный резон. Как именно, вяло или контрастно буду после подобного Божественного Благословения жить, находясь в подобном специфическом состоянии, то, что от этого будет зависеть и вся прочая окружающая жизнь в целом, о таком намёки, и в написанном когда-то, и в сказан-

ном, и раньше в немалом изобилии существовали. Но, надо здесь отметить, что неким богатством знаний вся подобно-го рода информация, с которой в своё время каким-либо образом познакомился, не наградила. Основной намёк если и упирает, то сплошь на то, что, если будет всё существование в целом организовано ну хоть немного несколько ярче обычного, и всё остальное прочее вокруг закрутится – зашевелится порезультативней и постремительней, мир станет более целеустремлённый, если хотите. Только точности никакой, что именно, и как должно при подобном организационном процессе делаться-происходить? Сейчас, надо отметить, всё в самом существовании скорей стремится к довольно заметной примитивизации основы общего процесса, куда-то текущего в целом. И, что здесь сказать, был бы не прочь ну хоть немного усложнить происходящее вокруг своей столь экзотичной персоны, да только, как такое без вреда для главного осуществлять? Пока только вопросы подобного рода задавать и остаётся. Надо же ещё не забывать, что теперь всё время требуется, чтобы как-либо по жизни такой всё время двигаться вперёд, и с обязательной и непременно, запредельной, истинной сверх осторожностью, везде, где только можно, поступать только сверх, супер правильно, и по возможности всё время, сказать правильно – на каждом сделанном шагу, оглядываться во все стороны сразу, смотря на всё и сходу, всюду, и по сторонам. Как здесь существование усложнять? Поехать что ли по стране ну хоть куда-нибудь?

Как говорят из телевизора, такое ныне в поддержании у государственной машины. Пусть денег нет, но это не настолько актуально. Как уж имел возможность убедиться, а в Евангелие всё правильно написано – если Господь желает, коль возникнет в чём таком необходимость, найдутся деньги, во всяком случае, на должное существование, и на затею всякую толковую-необходимую точно с достатком хватит. Откуда-нибудь, а появятся. Как та монета во рту пойманной рыбы. А потому здесь главное придумать, что, да как, и таким образом с самой идеей и затеей по возможности определиться. Всё-таки, прежде чем заметным образом тратиться на поездки, с тем самым хоть началом текста книги, наконец, а взяться-разобраться, чтоб появилось то, что уж сказали написать. В следствие чего, отвлекать себя какими-то особенными играми-поездками пока даже и выглядит нелепостью. Конечно же гулять, пусть даже где всего лишь только Солнце светит, небо голубое, и ныне очень нравится, но раз прежде всего ждут, что всё-таки сумею претерпеть именно улучшение качественное, на данном направлении такие отвлечения возможны только когда такое можно оправдать именно жизненной необходимостью, то есть, только когда из дома надо выйти для организации существования. А ежели в ином контексте ситуация, надо стараться продвинуться в подобном, главном направлении, тем более если на первый взгляд, а вроде что-то всё же получается. Ну, кто ещё на этом фронте что-то сможет? Только пока, будем говорить прямо,

пусть хоть в чём-то и продвинулся, но очень многое все ещё точно до сих пор вне зоны понимания, и это в должной степени серьёзно подгоняет. И, кстати, очень серьёзно наполняет осознанием, что, если хочешь двигаться подобною дорогой, старайся сколько можно оставаться именно таким, кем и являешься для общества сейчас. Такое положение, пожалуй, оптимальнее всего. Прежде всего необходимо в тех вопросах, что до сих пор элементарно скрыты, насколько только можно, максимально, и как только в том удастся поумнеть.

МОЖЕТ СТОИТ ЛИШНИЙ РАЗ ПЕРЕЧИТАТЬ?

И всё-таки всё это, в виде приемлемости любого рода событий, несомненно по-особенному начинает восприниматься по мере прогрессирующих перемен во взгляде на то, как строится и организуется жизнь. При этом донести такого рода истины до сознания того, кто не удосужился ну хоть немного попытаться двинуться в подобного рода прогрессе, судя по всем признакам можно даже и не попытаться. Для того, чтобы в подобных вопросах начать ну хоть что-нибудь понимать, необходимо проникнуться тонкостями особого рода понимания истин, а для чего-то подобного обычно необходимо, и в самом полном объёме наполниться тем, что обычно и принято называть словом всеобъемлющим – Вера. А для того, чтобы такое событие имело место случиться, организовать, начать воплощаться в сознании, как надо понимать, и необходимы все те испытания, дорогой обязательного прохождения которых и существует необходимость

подниматься, двигаясь к намеченной цели по этой, особого рода тропе. Что же касается приоритетности самых различных существующих взглядов, под углом которых, соответствующим образом, и по результату, при наличии подобного рода прогресса рассматривается самое разное, то тому, кто всё-таки и не двинулся должным образом по такой, не самой лёгкой дороге, уже не понять рассуждений того, кто продвинулся, пусть даже немного. Оценка особого рода формируется благодаря истинно духовному, иному по определению взгляду, такой особой схеме оценки всего-всякого происходящего, становящейся понятной только когда, после прохождения очередного надлежащего испытания преодолевается очередной и новый порог подобного рода прогресса. После чего на до того неведомое словно глаза открываются, при этом видится прежде более чем знакомые, привычные истины начинают зачастую совершенно иначе и по-другому. И после такого попробуй тому, кто на подобного рода существующем поприще не продвинулся и на пол шага, растолковать такого рода всяческие тонкости и нюансы, по которым, как теперь кажется, строится по определению всё, всюду и всякое-разное, когда даже сам, оглянувшись на прожитое, не можешь теперь не признать, что совсем немного времени минуло, когда всё, ныне принимаемое как вновь открывающееся, пребывало вне возможности оценить нечто такое собственным сознанием, и потому, тогда, даже попытки сесть порассуждать на такие темы, и то, сомнений нет,

выглядели бы сущей нелепостью. И, что особенно сверх показательно, последние перемены во взглядах на то, что и как строится вокруг, обычно оказываются между тем особенно глобальными, масштабными. А потому, учитывая все приоритеты, считающиеся среди обычных людей значимыми, попытки достучаться с чем-то таким, подобным, и до разума того, кто и пол слова из об этом сказанного не поймёт, по сути, выглядят какой-то истинной глупостью. Правда, действительно, здесь и опять обнаруживается сторона в чём-то обратная, присутствующая и у подобного рода вопроса. А именно, при наличии такого, подобного новому, возникшему, особенного взгляда здесь и на всё и вся, можно, отбросив в сторону всё то, чем среди среднестатистических обычных обитателей конгломерата чисто человеческого столь принято себя изрядно изводить, взять-попытаться осознанием из разряда хоть чего-то, а подобного впредь совершенно более никак и не обременяться, ничем с некоторых пор и не обременяться, никак, и полностью этим самым сознанием отдать-ся восприятию лишь окружающего и происходящего, стремясь удовлетвориться от прожитого лишь исключительно и только качественно. Насколько всякое такое приведёт к чему-то исключительно лишь только радующему? А всё по ходу жизни выяснится, проживём таким образом и посмотрим! Учитывая всю вновь открывающуюся, именно такую, полную разнообразия схематику, вокруг которой всё это, пусть довольно необычное, а всё же строится, любые прочие ме-

шать в элементарном воплощении-осуществлении подобных всяческих потуг хоть как-то делать жизнь поинтересней и получше уж точно и ни в коем случае отныне попросту, а всё же не должны.

РАССУЖДЕНИЯ? ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОЕ ИЗМЕНЕНИЕ ПОД ВЗГЛЯДОМ

Что ж, попытаемся подумать, используя для этого по ходу дела свой компьютер. Вопрос, между тем, давно уже сформировался, одно только во всём довольно плохо – толкового ответа, пока, на проявленный интерес как-то подобрать возможности не обнаружилось. Касаясь базы для понятий, что ж, в качестве основы на данном, нынешнем этапе впору использовать то вновь возникшее-явившееся понимание, согласно которому Господь, по сути, в каждом, только способностью взглянуть на мир могущественным, индивидуальным, личностным сознанием, и этим одарить Всевышнего, награждает только тех, кто удосужился подняться в собственном духовном внутреннем развитии достаточно достойно-высоко. А это говорит о чём? Что, в большинстве своём, обычные родившиеся и живущие используются вследствие ничтожности развития, по сути, бессознательно, и здесь сразу вопрос проступает, если используются, для чего и кем? Всё это и становится ну хоть немножечко понятно если пытаться присмотреться повнимательней к происходящему. Что же касается подобного, ну, что ж, прежде всего определимся с тем, что, как, зачем и почему функционирует,

и как в подобном окружении строится вся схема общего существования всего вокруг. При этом, если отнестись к происходящему с должным вниманием, можно с достаточной уверенностью констатировать, что перемены под смотрящим взглядом и сознанием могут, по всем признакам, коснуться, в сущности, всего, что, вне сомнения, живого, что и не живого. Но человеческий обычный облик, облик людей, подобное в наибольшей мере выглядит подверженным таким, определённо специфическим, по сути, переменам. Кстати, нюансы всей, подобного рода, и касающейся облика экзотики, такое ведь подмечалось с незапамятных времён, то есть, очень давно. И то, что лица тех, на кого смотрел, под взглядом словно волнами, пусть и не сверх категорично-постоянно, от случая до случая, а почему-то явно-значимо плывут, такое постоянно отмечалось, как, впрочем, нынче продолжает отмечаться. У некоторых из таких экзотических обликов, попавших под случайный взгляд, и подбородок, да и скулы, и носы, и уши начинали столь неопишимо-нелепо, и с явной редкой странностью, уверенно меняться, что такое, пусть даже и относя происходящее к своеобразной области некой завидно постоянной и обыденной реальности, и описать, да даже самому себе, оказывалось несколько непросто. Как точно также, и достаточно давно, практически, по сути, каждый раз, а удавалось как-никак отметить, что если человек под взглядом был озабочен службою при храме, а это значит, что по тем или иным причинам участвовал по жизни в значимом, за-

метном совершении самых различных всяческих молений, то в данном случае такого расплывания внешности, по сути, облика почти что никогда обычно всё-таки не происходит. То есть, лицо такого человека, облик, попавшийся под по-смотревший, пусть случайно, взгляд, обычно сохранял ста-бильность и устойчивость, не имея склонности к подобным плавающим и волнистым переменам. Скорей всего, а объяс-нение – причину для такого проявления особой сверх ста-бильности искать бы следовало в том приоритете предлагав-шихся тогда соблазнов, (тогда, имеется в виду, когда первой в форме олицетворения своего рода воплощения будущего счастья предлагается монаршая корона, и лишь потом уже тиары самых разных из развившихся религий). Последним тогда, сколько помню, показали именно венец терновый. Что именно тогда должен был появлением своим обозначать ве-нец, только теперь стало понятно. Особого такого образа, по сути, сверх соблазн. Или всё это, а в противовес возможно-сти, пусть и не сразу, но проникнуть своим собственным со-знанием куда-то сплошь за грань обычного, доступного. В любом возможном случае, все схемы, дающие возможность качественно, внутренне меняться через те самые, произно-симые молитвы, при столь внушительном возможном переч-не соблазнов, а всё же подаются именно как нечто, более приоритетное и значимое, чем та же власть обычного, гла-венствующего над людьми монарха. Но эти изменения на ли-цах, как и во внешних формах, ведь это всё ещё лишь толь-

ко малая какая-то часть из самого различного того, с чем, с некоторых пор приходится, и с постоянством, сталкиваться чуть ли не повсюду, и, по сути своей, разве что не каждый день. Одни все эти пугала и страхолюдины только чего, и по большому счёту, стоили, которые столь часто попадаться начали повсюду и под взгляд сразу после тех, приключившихся тогда, когда чуть не угробили, всех переменах в окружающей реальности! Да всех таких и толком, а, по сути, и не описать! Такое сборище из страхолюдин уж воистину, даже если и закажешь в столь обильном изобилии, уж точно, сколько не старайся, не получишь! И это ведь только лишь малая, ничтожнейшая толика от всякого всего, что с всей реальностью, а начало после всего такого всякого твориться-вытворяться! К примеру, ну на что сейчас, а можно самому себе с уверенностью указать? Во-первых, некоторые из политических деятелей личинами своими начали, пусть и немного, отличаться от таких обликов, какими были, если верить телевизору, наделены когда-то прежде. Сказалось ли такое на реальных личных качествах? Что ж, здесь ничего такого толком утверждать пока не удаётся – ничего не ясно. Но то, что женщинам и девушкам в плане подмеченного уменьшения внешней симпатичности досталось больше, чем всем представителям мужского пола, увы, но именно такого рода утверждение сомнения практически не вызывает. К тому же, получи и во-вторых! Нет, нельзя не признать, что, в свете всех подобных пертурбаций, какие претерпели все об-

личия всякого видимого после всего того, что здесь, тогда по ходу дела приключилось, вполне возможно и предположить, что и на всём таком подобном направлении ещё способно что-то как-нибудь исправиться. И всё-таки уж больно как-то в дисбалансе такие формы внешнего и видимого восприятия, когда обличье представителей пола мужского вполне может быть, повсеместно, при подобном взгляде признано достаточно-достойно симпатичным, а даже при старании наткнуться взглядом на какие-никакие женские, хоть телеса, или хоть те же самые обычные физиономии, которые теперь, а в пору было бы уверенно признать реально относящимися к привлекательным и симпатичным, увы, но с некоторых пор задача ну воистину по меньшей мере непростая, и если зрелищем таким, но всё-таки себя обрадуешь, то именно такое если и случается, то точно уж на редкость, лишь по случаю, нечасто. И это всё притом, что, уж не раз, по ходу жизни отмечал, что столь заметно более чем многим полностью знакомые, известные обличья актёров и актрис из старых фильмов практически почти что никаких особо видимых, заметных перемен, а всё-таки не претерпели. Вся видимость со стороны организуется такая, что всё это, что с некоторых пор теперь столь откровенно-видимо перед глазами изменяется-плывёт, всё это нынешнего времени какие-то особенности-пертурбации. Былое, старое, осталось, судя по всему, таким же, именно каким и было, а все эти, откровенно-значимо заметные и будто бы особенные перемены, вплоть до

чёрного цвета карт города на самых сверх обычных остановах, и замечание качественно устаревшей электроники, компьютерной обычной техники и телефонов на руках у обывателей, всё это нынешних особых обстоятельств экзотическое порождение? И, разумеется, без промедленья, сразу проступает донимающий вопрос: какое же влияние оказывается на все подобного рода тонкости-нюансы? Конечно, одно то, что всё это таким особым образом вижу, и фиксирую, и замечаю, уже по-своему вещь более, чем значимая и немалая. Но, если разобраться, ну, а дальше-то, по сути, что? В свете последних раскрывающихся истин, желать вроде бы отныне просто нечего, то есть, в основе надо сохранять свой интерес попросту жить и дальше, соответственно тому, как ранее жил. На все какие-либо тонкости и сложности, какие при осуществлении чего-либо подобного могут возникнуть отвечать соответственно, кстати, такие разные и всякие, пока, даже и смотрятся по-своему и несколько до неприличья нелепо. Опять же, если отмечать среди всякого прочего-разного ещё что-либо из того, на что уже не раз, не два, а обращал по ходу жизни всё своё внимание, здесь сразу просится быть зафиксированным то, по меньшей мере крайне безразличное, стороннее-поверхностное отношение к женскому полу в целом. Всё то, чем принято со стороны женщины привлекать внимание мужское, если теперь воспринимается как-то, то более всего такое в пору отнести к фиксации происходящего в русле случившегося, секс озабоченности, ин-

тереса нет как нет. Во всём таком просматривается сплошь только лишь ещё один приметный признак исключительно стороннего, возвышенного взгляда на всё это, всех представительниц другого пола, всех, всех без какого-либо исключения, на всё и всех. И это всё притом, что действительно хотел бы всё-таки найти для себя женщину, которая бы стала истинным, реальным дополнением для жизни, иначе говоря, стала всем тем, чем бы реально смог, несказанно радуясь, первостепенно дорожить. Но это всё ныне скорее из разряда чистых искренних фантазий. А между прочим, кое-кто из этой парочки с избытком сильно озабоченных заядлых спорщиков когда-то утверждал, ведь было именно такое дело, что с возрастом, заметным и весьма почтенным возрастом, уж кем-то именно таким, а всё-таки обзаведусь, и даже вслед за тем появится ребёнок. Но, всё-таки, пока, действительно, на нечто что-либо такое и подобное, не наблюдается даже намёка. И, потому, пока что поглядим-ка лучше и внимательней на те случившиеся перемены, которые под, устремлённым и направленным куда-то взглядом претерпевает то, что только в некоторой части связано с обычной человеческой стандартной жизнью. Подобные сторонние объекты можно сразу разделить на нечто, именно живое, или не живое. И здесь, подыскивая основания для начала хоть первичного такого рода разбирательства, можно, наверное, и с достаточной уверенностью констатировать, что с переменами под взглядом, которые претерпевают всякие объек-

ты (не живые), присутствует до определённой степени своего рода двойственность. То эта склонность к изменениям есть, и присутствует, и, как всё это сразу отмечается сознанием, вся странная такая тяга поменяться, становится даже побольше чем просто чрезвычайно, очень сильной (да временами то, на что посмотришь, уж настолько волнами плывёт, что просто видимого толком и не разобрать!), а временами смотришь на вроде бы всё и именно такое же и тоже самое, и тех серьёзных искажений всякого изображения и видимости, да всякого такого же и словно бы и не было в намёке, и по определению больше нет! Что же касается рождённого раздумьями, то первые идеи, которые при взгляде на всё подобное в сознании сами собою возникают, обычно сводятся к тому, что когда всякое такое видимое под направленным на нечто взглядом, вдруг демонстрирует столь откровенную, прямую склонность непосредственно к каким-нибудь таким своеобразным переменам, в самом развитии прошлого-будущего, и в том числе и этих, внешне неустойчивых вещей, присутствует возможность хоть каких-нибудь таких, ярких и демонстративных перемен. Каких же именно? Ну, о таком пока с уверенностью что-то утверждать довольно сложно. Тем более, что всё такое видимое-нестабильное довольно ярко демонстрирует такую склонность к переменам своего облика довольно часто. А если исходить здесь из того, что при таком, глазами, попросту фиксируется нечто, своего рода и лишь всякое возможное из разных, пусть и экзотиче-

ских-своеобразных вариантов некоего развития самого предельно прозаического протекания сюжетов жизненно-обыкновенных, после чего, потом, если взять и с достаточным старанием к такому присмотреться, то остаётся в качестве фиксированного лишь и только некий и особенный, один, которому по ходу ожидающегося дальнейшего развития возможных обстоятельств, в сущности, существовать, то здесь, и сразу, впору самого себя начинать донимать вполне, казалось бы, и обоснованными, и понятными претензиями. Действительно, если всё таким образом, под некими особыми смотринами, хоть вскользь, а всё-таки меняется, и вместе с тем приобретает, пусть и самую нелепую, и примитивную, но чёткость, при этом обретает всё такое именно под направленным собственным взглядом, пусть в чём-то специально присмотревшимся к такому и чему-то, но не более того, то уж не означает ли всё это, что будет в самую пору начинать хоть как-то, но уже не бессознательно, имеется в виду – как всякое получится, а именно сознательно, то есть преследуя ну хоть какие-то, но ранее поставленные цели, пытаться как-то повлиять на всё и вся вокруг? Что ж, разумеется, если действительно теперь, отныне, можно всё не просто видеть, как такие изменения и перемены, а, со всей фиксирующей и притом обыденной реальностью глядя на все такие изменения и перемены, при этом оперируя направленным куда-то взглядом, сплошь исключительно-целенаправленно влиять, то можно было бы по ходу дела и попробовать! К тому же, ак-

туальным остаётся, по-прежнему даже немного больше, чем не оставляющий каких-либо сомнения, что важный и заботящий вопрос – и почему же, в одном случае, под взглядом видимое и не просто вдруг обыденно плывёт, а даже очень, основательно плывёт, а иногда на всё такое, в виде изменений, когда куда-то смотришь, в сущности, почти-что и намёка на заплыв и вовсе никакого не имеет? И это всё не говоря о том, что иногда видимое всей своей, словно бы плановой организацией открыто демонстрирует какую-никакую склонность к хоть какой-то внешней приткой неустойчивости, переменам, а иногда под взглядом больше с правой или с левой части-половины видимого, раз, и почему-то как-то, не пойми с чего берёт, и вдруг плывёт? Что здесь сказать? Ну, что ж, если такое внешнее обличие предмета, вещи демонстрирует такую склонность к хоть каким-нибудь, да, собственно, не важно совершенно и к каким, но переменам, то на какие же ещё любые вариации развития самых различных и таких сюжетных линий когда-то в будущем, всё это в своей сути намекает? Да как подумаешь о всём таком, сразу и в пору пред самим собою водрузить самый важнейший при таком специфическом рассмотрении вопрос – если всё, что таким экзотическим образом, нелепо видишь, действительно, столь внушительно и ярко демонстрирует зависимость всего от одного лишь только взгляда, то на каких первоосновах может базироваться то, что можно будет посчитать реальным основанием-первопричиной для общего формирования та-

ких целенаправленно влияющих воздействий? Ведь всякий и такой, который, и в реальности, окажется по факту надёлён да пусть всего лишь чем-нибудь подобным, вне всякого сомнения экзотический субъект должен хоть в самых азах, первоосновах, а, сомнений нет, иметь какое-никакое представление о том, зачем это всё как-либо, подобным образом, и изменилось, и почему, и почему именно таким образом, а не хоть как-то, ну, хоть чуточку, немного, хоть чуть-чуть, но всё-таки, в конце концов, не по-иному?

НОВОНАПИСАННОЕ, ОТКРОВЕНИЕ, и несколько раз правилось

Ну, что ж, опять приключилось некое очередное продвижение вперёд. Правда, на этот раз всё слишком уж до крайности и запредельно экзотический случилось-приключилось, как результат такого точно уж никак не ожидал! То есть, вроде бы даже, ну, почти привык к такому, что всё с подобным приключается-случается и получается как-нибудь сплошь и неожиданно, по-особенному, и что, по сути, именно таким образом потом всё в целом и организуется, как и сейчас оформляется в конечном результате, но, просто никакой фантазии в первооснове не хватает, чтобы заранее хоть что-нибудь начальное или хоть маленькое что-то из такого озаботиться предположить! Хотя, на этот раз, когда всё приключившееся в базовой основе, собственно случившиеся всякие события имели место приключиться полностью, и позади, то, как-то даже сами все предположения

на тему, претерпевшую раскрытие, пусть только лишь похожую, подобную, уже не только кажутся, да что уж, именно реалистично выглядят вполне и даже более чем полностью обоснованными. То есть теперь, когда всё со случившимся осталось именно среди минувшего, былого, в плане раскрывшегося в целом вроде бы элементарно кажется – а по другому-то возможно как? А между тем, опять, ведущей, основной, что и теперь, как и в иных событиях до того, по-прежнему выглядит такая же и та же главная беда – тому, кто в плане собственного личностного роста ну хоть немножечко, ну, хоть чуть-чуть, а не продвинулся, такое, это точно, и ни за что, и ни в какую попросту не объяснишь. И это всё притом, насколько всё при взгляде полностью по-новому и словно бы со стороны, по-своему и радуя, и как-то по-особенному хорошо отныне смотрится! Опять же, судя по тому, что всё сознание, по всем видимым признакам, заранее и специально подготовили к такому, более чем лёгкому случившемуся постижению вновь открывающихся истин, по меньшей мере многое из вдруг столь ярко понятого и осознанного от момента постижения стало пониматься столь детально в сути своей и почти что сразу. Во всяком случае никаких проблем не возникает с тем, пришедшим уж давненько, осознанием-пониманием, что, если хочешь, как и раньше, а идти дорогой собственного самосовершенствования, необходимо жить такой особой, необычной жизнью, в которой постоянно появляются и цели истинные и достой-

ные, и радующие, окрыляющие всё и всех задачи, которые необходимо как-либо, но уж по мере хода жизни, а решать. Что это будут за особенные цели, да и какими вдруг окажутся такого рода странные задачи, всё это, и по ходу продвижения вперёд, и выяснится, и определится, самое главное здесь, чтобы само такое продвижение, реально, напрямую связанное с достижением и, худо-бедно, но осуществлением таких поставленных задач, с активным, редкостным, упорным постоянством, непременно, а имело место быть и совершаться. К тому же все вновь появляющиеся, какие-никакие ощущения, рождающиеся от именно такого, постоянного и непрерывного движения вперёд, желательно, чтобы все, по возможности, а, всё-таки, и несомненно, в проявлениях, радовали, и заметно более, чем чем-то и по ходу дела огорчали и печалили. Во всяком случае, в самом рождении, явлении на Свет, и то уже такое базово заложено – сначала боль, потом блаженство обретения пред этим недоступного, – это чтобы всякий и такой рождённый человек мог двигаться по своей жизни, по возможности именно радуясь и ощущая от чего-либо приятное приятие того или другого в столь такой вроде бы обычной и привычной жизни всюду и вокруг происходящего. Правда, для всей, единой, общей и масштабной полноты постижения такой экзотической специфики какого-никакого роста духа собственного-личностного необходимо прежде всего научиться именно такому, то есть умению происходящему как раз и никаких сомнений

только радоваться, проникаясь от чего-нибудь одного свойства, и от чего-нибудь, на первый взгляд, по сути, свойства совершенно противоположного всем исключительно и только положительным. Иначе говоря, по результату надо как раз стать именно кем-то из таких, кто, в силу обстоятельств, по возможности, а максимально полно сможет всё-таки вписываться в этот, окружающий со всех сторон, по меньшей мере очень странный мир. Ну, а как, и когда такое, наконец, случится? Здесь уж, пока, ну хоть немножечко, по именно такой сверх экзотической дорожке, а сплошь непосредственно туда, вперёд, заметно улучшаясь-совершенствуясь духовно-личностно, не сдвинешься, то даже самому себе пытаться объяснять суть-повод постараться, сколько не ищи ответ, такого даже в самых примитивных формах не найти, и всё потому, как здесь, сколько не старайся, всё равно, а с пониманием должным, пока такое самое, толкающее к делу понимание, само собою, наконец-то, не появится-проявится, в наличии всё время будет лишь одна только печальная и удручающая, непроглядная забота без намёка на какой-то должный смысл. Например, сейчас. Что удаётся, даже если попытаешься, в первую очередь реально осознать? Ходишь по городу, на всё глазами смотришь, по ходу дела получаешь от увиденного порции очередные некоего приятного в каких-то соответствующих и сопутствующих ощущениях. Стараешься, по мере существующей ныне возможности, не замечать всего, что здесь смогло бы всё такое, с определённой при-

ятное и радующее, ну хоть немного и каким угодно образом испортить, опять же, таким образом, по ходу дела снова при-мечаешь, что перемены в теле вновь и с постоянством по-степенно всё-таки идут, и вместе с тем, а результат у всего всякого такого, необычного и разного, и приключаящегося, всё-таки, какой? И здесь, как раз, самое первое из всякого такого, что словно бы само собою просится быть вдруг отмеченным, прежде всего все эти перемены в самом смысле вос-приятия фиксируемого, как и в самом особом смысле вос-приятия своего собственного каждодневного существования среди всего такого, вокруг, здесь, а всё-таки происходящего. Приоритетность всякого такого, что, как казалось, раньше выдвигалось исключительно на первый план, опять ветшает. При этом, ну, что такого уж избыточного, неприемлемого, страшного, а можно было бы и высмотреть в организации вполне заслуженного восхваления такой любимой собствен-ной персоны? Ведь здесь не ложь с обманом, и уж точно, что не надувательством подлейшим вдруг собрался что-то, некое, подобное, распространив среди людей, с чего-то за-служить-найти-сыскать сигналы восхваления, а именно, по мере сил-возможностей, и исполняя то, к чему подталкивали словно вроде бы и свыше, с завидным постоянством то и дело восхваляя и называя недвусмысленно такими, уж по мень-шей мере несколько не лучшим образом укладывающимися в сознании словами? Было, присутствовало правда здесь, а что-то вроде более чем обоснованного, яркого намёка, что

это всё, без исключения, сплошь и опять такой же, а всего лишь новый и очередной, вполне реалистично выглядящий, но, ежели на ощупь, вроде бы обыкновенный соблазн. Сомнений нет, соблазн, и ни на йоту больше хоть чего-либо другого. Но всю такую полноту такого постижения подобного рода истины если, по сложившемся случаю и начинаешь в полной мере как-нибудь осознавать, то только лишь теперь, когда всё именно такое и во всей своей демонстративной полноте и даже искренне-реалистично, откровенно, и само собой взяло и вдруг открылось. Ну, что ж, действительно, казалось бы, вопрос элементарный – а что реально, самому, от всех этих людей необходимо-надобно? Чем именно, да ещё в отношении своей любимой собственной персоны, с чего-то, не с того, и не с сего, вдруг возымел желание взять чем-либо иных живущих и по жизни озаботить? Что, захотелось вдруг, чтобы все, и какими-никакими восхвалениями, при этом, надо понимать, полнясь чувствами какого-то восторга, начали взирать в сторону облика предложенной для восхваленья личности, таким себя зачем-то всюду и везде обременили? То есть, повсюду начали вдруг поступать, как и тогда, в столь памятном и пресловутом храме, только теперь желанье возымели, где только всякое такое-оное возможно и с надрывом, славословя имя и с фамилией пропеть? Да если у кого-то, рассуждающего о хоть чём-либо подобном в голове ну хоть чего-нибудь, а всё же сохранилось, такой должен сразу и мгновенно осознать, что это самая реальнейшая

глупость, истинная, настоящая, при этом по последствиям неопи-суемая, жуткая жуть, и именно такой выглядит, неопи-суемая, запредельная, кошмарная по сути своей жуть, самая жуткая жуть из всех возможных, настоящая! Такое самому себе, и взяться пожелать? И даже не пытаюсь хоть немножечко задуматься, ну, а кто станет разгребать все те, какие у всего такого в обязательном порядке явятся последствия? А оформление у такого, переполненного пафосом, существо-вания, каким такое может обернуться? Да, именно восхва-ления, которым нет конца, к чему такое, и реалистично мо-жет привести? Ну, даже при возможном лучшем варианте, (то есть это не тогда, когда просто снова отправят в сума-шедший дом), каково это, стать центром для такой, пере-полненной самым различным восхвалением, единой обще-человеческой, стремящейся к контакту-созерцанию, востор-женно-всеобщей озабоченности? А потому, кем бы и сам се-бя по результату не надеешься увидеть, ну, что, решишься, сам, и своей столь такой ценимой и возлюбленной персоне, и всё подобное по собственному пожеланию взять и поже-лать? Воистину, тогда уж точно, большего врага, чем, сам, у самого себя, такое получается, что просто нет! Что есть, имеется, присутствует сейчас? Обычная простая жизнь са-мого обычного и среднестатистического индивидуума, всё необычное в подобной жизни если и даровано, то сплошь по мере протекающей возможности своего собственного само-совершенствования. Конечно, испытания штука особенная,

и всё-таки подобное не в счёт, но, всё-таки, в подобном бытие есть лишь Творец и наличие трудов, которые улучшают качественно, никто не хочет получить чего-либо демонстративно сверх особенного-необычного и не пытается на каждом сделанном шагу обременять своими собственными, теми или же другими самыми различными заботами. Ну, а теперь рассмотрим вариант, если захочешь что-либо, чего-либо и как-либо, поступая исключительно по запросам сторонним, при этом где-то и зачем-то вдруг решать, при рассмотрении вопроса, здесь, и для начала было бы неплохо разобраться в собственных возможностях при сотворении подобного рода самых экзотических и странных перемен, потом задуматься, что ожидает непосредственно того, кто и собрался среди всех живущих чем-либо таким, довольно плохо объяснимым и сверх избыточно особенным взять и прославиться? Кстати, вопрос, если пытаться всё же в чём-либо подобном разобраться, по сути своей, просто воистину на редкость, истинно элементарно простенький – а что, существование такого, кого вдруг потянет, и в открытую, и всем продемонстрировать, что, и притом по личному желанию, вносить способен изменения особенного рода в обыденную общую реальность, по сути сразу вслед за тем, такая жизнь, практически без промедленья, сразу, а не превратится в своего рода, истинно не знающий ограничения кошмар? И от чего же нет? С чего бы вдруг, отнюдь! Ведь от такого, сверх особенного, и практически без исключения, сразу, и без про-

медления, хоть где-нибудь, хоть как-нибудь, а это точно уж – повсюду и всегда всем и всего захочется! При этом именно всем и захочется! Всем именно, без хоть какого-либо исключения! А может быть, куда благоразумней и глобально дальновидней будет, вместо некоего такого несомненного избытка озабоченного сверх внимания, воистину со всех сторон и отовсюду исходящего, продолжить, исключительно как ныне и сейчас живёшь, и дальше взять и жизнью сверх обычной просто жить? Возможность путешествовать по миру и посмотреть на всё? Глазами и ушами, как и ощущениями тела воспринимая всё происходящее, по мере существующей возможности насколько можно насладиться этим самым, где-либо происходящим? Ну, и кто, в сущности, осуществить нечто подобное в самой своей основе ныне помешает? Как раз наоборот, чем дальше от хоть какого-нибудь окружающего шума, хоть по какому всякому-разному поводу, но обязательно возникающему вокруг такой, сверх странной, удивительной персоны, тем более свободно, без проблем, а можно браться и осуществлять нечто подобное. Что же до получаемых, ну хоть каких-нибудь побочно-прогрессивных, радующих результатов? То здесь отметить следует сначала, что: во-первых, и не один раз до того, да и не два, то, что вдруг стало именно таким, реальным, наступающим и настоящим результатом, оказывалось в факте своего явления настолько странным, да и до того, и совершенно неожиданным, что озабоченно хоть как-то трепетать, полнясь надеждами хоть

что-нибудь постигнуть, к тому же до того, как хоть ну что-то из такого, нового-результативного и удивляющего вдруг проявится, по меньшей мере странно. А во-вторых, если уж и заботить себя чем-то именно таким, а всё же вне сомнения, реально удивляющим всех окружающих, неплохо было бы и с собственной возможно новой точкой зрения обзавестись, с твердой уверенностью, что всё подобное, а именно такого стоит, и самому себе по меньшей мере нравится. А здесь, пока, может сам факт продвижения по такому необычному пути, который можно было бы назвать дорогой собственного личного развития, сомнений, в принципе, не вызывает никаких, но, вместе с тем, одновременно, и не возникнет даже малой доли хоть каких-нибудь сомнений, что Расскажи о чём таком ну хоть кому-нибудь, и максимум, что сможешь получить как результат, это лишь смех и некие движенья пальцем у виска, как принято показывать, фиксируя и отмечая отношения к каким-нибудь реченьям ненормальных. А потому, после всех нынешних имевших место откровений, если и можно что-то констатировать как результат, то только лишь, что всё с пониманием всей ситуации в целом стало отныне качественно несколько иным. Всё то, что хоть немного, но могло ещё смотреться хоть чуть-чуть, а привлекательно, теперь скорее смотрится нелепо. Рождённый чтобы жить, живи! Именно таким образом, живи среди людей, смотри на окружающих, и постигай себя! Насколько далеко такое уйдёт? А именно по ситуации, и поживём, и поглядим! По ре-

зультату и посмотрим, что, после всех потуг, после всего получится. Что же касается иного из другого-прочего, вдруг взявшегося и открывшегося? Теперь, когда живёшь довольно по-иному, можно к любому из конфликтов относиться несколько иначе, при этом совершенно, полностью не опасаться ничего крикливо-обвинительного. Действительно, а хоть чего-нибудь от всех, кто окружает, надобно? Смешно, но, вроде бы, теперь ну совершенно ничего! О чём теперь можно сказать открыто, явно, и любому! Любое недовольство сказанным и услышанным вмиг разбивается как раз о такое нежелание хоть что-то получать от всех таких, крикливых, озабоченных религией, деньгами или же ещё чем-то таким из разряда хоть чего-либо иного. Сейчас самое главное в русле всё того же прежнего движения к наметившейся цели удержаться. Как это всё удастся в плане результата, и что по факту и, в конце концов, получится? Как раз по результату и посмотрим! Здесь, кстати, было бы неплохо более толково, более полно и в должном масштабе обдумать то, что вечером, после такого экзотического дня, открылось при просмотре фильма. Что на просмотр этого фильма намекали раньше, что ж, именно такое точно трудно было отрицать. Но, уж никак не ждал, что, и уже к концу, всё, и довольно странно, да ещё и с результатом крайне удивляющим возьмёт и обернётся. Выходит, из таких, на Альфе, кактусы при попадании делают? Весьма, весьма и очень сильно впечатляет! И что по результату именно такое откровение должно

как вновь открывшийся сознанию фактор означать? Что то, что в тексте, и прописано как составляющее Воли Божьей, вдруг начало таким явлением осуществляться? Что, с некоторых пор, теперь, действительно начнут вместо огня делать подобных, на Земле, цветами? И как к такому относиться? А это хорошо? Или как наказание всё это вроде бы ещё поболее иного, воистину такая, сверх чудовищная жуть? (При перечитывании понимаешь, как серьёзно это помогло тогда, когда это, тогда, и для себя писалось, на нынешний момент, конечно, осознание кардинально изменилось, и уровень настолько стал иным, что даже как об этом рассуждать и написать не очень ясно. Теперь, когда подбросили идею о возможном визитёре, которого по жизни приведут, чтобы нашёл, кому в ноги броситься и разгласить, пытаешься построить перед взором мысленным, как же оформятся-получатся подобные беседы, что непосредственно с подобным визитёром, что с теми, что желанием наполнятся вслед сказанному посмотреть на странного субъекта и вопросы задавать, и пока всё, о чем после такого думаешь – уж лучше бы, чтоб всё же не нашёл. Чем меньше знают разные живущие, уж точно, будет только лучше.)

Кстати, было бы неплохо самому себе напомнить, что днём пред тем, в городе, как будто специально подвели к праху Иоана (суть Кронштадтского), и даже специально перед входом бабке-попрошайке денег дать не дали, чтобы смог потом деньгами теми несколько иначе и уже внутри рас-

порядиться.

ЕДА НА КУХНЕ, РИТУАЛ-НЕ РИТУАЛ – ВОПРОС БОЛЬШОЙ

Здесь, кстати, любопытно было бы как можно больше обратить внимания на то, что, непосредственно на кухне, и достаточно давно уже что приготовил зреет. Здесь, с этим всем, и всё, отметить следует, достаточно непросто. А между тем, все действия, что предварительно прошли, уже толкали в сторону именно такого понимания всей ситуации. Но чтобы раскачать свою решительность в направлении принятии такого специфического взгляда, довольно сложно не отметить, что весьма немало дней жизни при подобном бытии потребовалось! И это всё притом, что, когда начал среди прочего молиться голым, босиком, стул с кухни сразу же убрал! И ел потом сплошь с постоянством стоя. Ну? И какой при этом всём контекст? Когда стоишь перед столом и поедаеть приготовленное, то самое, описанное в Торе принесение жертвы в храме попросту идёт? То есть весь этот сплошь обыденный процесс употребления приготовленной пред этим пищи через рот теперь, и в самой полной мере ритуальный? Ну ничего себе! И что для тела, как и для души от каждого такого совершаемого поглощения пищи каждый день отныне ждать? То, что подобное питание и ныне для съедающего исключительно растительное тела даже слишком в жир и толщину, такое трудно, не отметив, не заметить. Есть исключительно растительное и всего один раз в день, и, в виде результата, и

всего за пару-тройку месяцев брюхо вперёд, к тому же жир на заднице легко рукой нащупать можно! Но остальное-то ничуть не растолстело?! И как отныне впору поступать? Со-всем не есть? Но если здесь проходит ритуал, своего рода принесенье жертвы в храме, жертвы Богу, то всё как раз на-оборот, впору к такому насыщению пищей более серьёзно относиться. А как же именно? Пока понятно лишь одно – что понимается на этом поприще немного. И что та, исключи-тельно растительная пища, как первооснова для такого ри-туала и непосредственно в начале Торы всем, кто перед Све-том от Миноры приклоняется, указана не просто шутки для. А потому посмотрим, что, при таком сюжете, дальше будет. Количество еды, возможно, следует уменьшить. Уж больно брюхо ныне и вперёд заметно выпирает. А относительно то-го, чем именно разумнее питаться? Как? Пока, по всем при-знакам судя, здесь может выглядеть довольно привлекатель-ным разнообразие того, что ешь. Одновременно, как такое видится, придётся уменьшать количество съедаемого хлеба с мёдом. А как с таким получится? Посмотрим-поглядим, сплошь исходя надеждами, что всё, в конце концов, доста-точно удачно утрясётся.

Прошло ещё изрядное, весьма немаленькое время непо-средственно такого разного питания, и что можно отметить именно теперь, спустя такой, уже достаточно заметный срок? Прежде всего на первый план выходит, что, если обо всём судить по ощущениям, то сам процесс приготовления-погло-

щения того, что в результате поедаете, все признаки на это намекают, как раз и именно что ритуал. В заботах приготовил-съел, (изрядно что-то перед тем почистил-поварил-пожарил, после подобного такого челюстями поработал поглощая, при этом, и на всё, и с вниманием, глазами посмотрел), и, в виде результата, в голове отголосок явственный от всякого случившегося без труда фиксируется. То, что брюшина выросла, это скорей всего не следствие какого-никакого ожирения. Кстати, что-то о таком где-то когда-то как-то даже вроде прочитал, а потому идея, воде бы, и не сама собой по ходу дела в голове возникла – живот суть центр переработки съеденного, и в этом смысле здесь один из знаковых центров организма в целом, и, раз уж возникает важная необходимость передвинуть оную переработку на какой-то новый, качественно более высокий уровень, сама система, вся, как и возможности-параметры воздействия на съеденное претерпели должные изменения. Брюшина выросла заметно, но не чрезмерно, пусть ем только один раз, но еда организм вмещает много и свободно, и нет вопросов с перевариваньем пищи. Тело поддерживается в очень хорошем состоянии, и это всё притом, что возрастом, конечно же, не молод и голова по-прежнему и откровенно перестраивается. Но здесь и ещё кое о чём думается среди прочего – если пища только из растительного столь важна, то всё, что при своём создании творилось при использовании разной плоти, что осталась от когда-то как-то умерщвляемых животных,

теперь вроде бы должно быть выведено с замещением из организма. И пусть уже более чем длительный срок питаюсь только исключительно растительным, на первый взгляд ожидать довольно быстрое замещение в организме на клеточном уровне всего животного происхождения исключительно растительным определённо не приходится, а потому желудку и кишечнику на этом направлении, если работают, трудиться, и трудиться, и трудиться.

НАГОЕ ТЕЛО

Что же касается нагого тела? Здесь всё-таки пока одно понятно, что этого понятного, а всё ещё побольше чем немного. То, что с предельной обязательностью жизни именно нагим всё, и не просто для забавы, что здесь есть некая особая необходимость, которая по меньшей мере удивительна и, уж как минимум, пока, обзавелась такая сверх специфика крайне желательного-обязательного пребывания именно голым лишь только крошечным намёком на какое-никакое объяснение – как-раз с таким-то, пусть хоть что-то, а понятно. Но что, к чему, и почему, здесь сплошь одни вопросы, и с ответами на всякое подобное покамест всё, и явно, что не очень ясно. Хотя увиденный фильм об африканском крайне простеньком семействе, живущем среди зелени и леса, и таким образом отправившимся в лес за мёдом, нёс в снятом некие намёки на подобие такого же, сплошь голого существования. И ноги цепкие как у реальных обезьян, и тело, пусть и не у всех, а лишь у большинства, почти что голое. Об

этом всё́м подумать бы, наверное, не помешало.

То, что через нагое тело в некоторой полноте видится весь окружающий мир, Свет изнутри выходит во все стороны и не встречает никаких преград, вопрос направленности взгляда здесь возможен двойственный, возможно и со всех сторон и внутрь, но как бы при таком происходящем себе не представлять, как раз сразу же на первый план выходит важность чистоты телесного покрова, через который и случится такой обмен информацией. Одежда при подобном взгляде точно смотрится своего рода вариантом грязи.

НАГОЕ ТЕЛО

Можно пытаться хоть немного, но добавить из отмеченного нового. То, что нагим пребывать крайне желательно, это теперь вопросов никаких не вызывает, но что можно отметить после столь внушительного и накопленного опыта? То, что тело попросту блестит гладкостью, и само тело формами, может и не как у молодого человека, но и не такому, кому до шестидесяти всего-ничего такие формы сохранившиеся следует иметь – это одно, что сразу замечаешь. Делая выводы, можно прийти к заключению, таким образом, постоянно обмывая кожу, помогаешь самому процессу проходящих постоянных перемен, при этом, всё свидетельствует, что процесс достаточно активен, и один из факторов на такое намекающих, выделение пота, или скорее, потовых желез. Видимо, когда находишься в таком процессе, тело, в том числе и через кожный покров, меняется довольно основа-

тельно. А потому быть голым и с завидным постоянством мыться – это очень важно. (При перечитывании можно внести дополнение – на момент прочтения трудно не признать наличие на коже странных следов – в основном это белёсый налёт на гениталиях и ногах, пятки сильно растрескались, появились-присутствуют непонятные повреждения кожного покрова на животе (если судить по ощущениям, есть и на спине), на коже красные пятна, при некоторой длительности прыщ, с которого всё начинается, становится таким пятном, в центре которого можно, присмотревшись, зафиксировать что-то вроде выхода крошечного отверстия.)

А между прочим, сколь любопытное, всё-таки, здесь получается дело – ощущать себя воплощением взгляда чего-то гораздо более высшего свойства. Ходишь, по сторонам смотришь даже с какой-то избыточной особой активностью, стараясь подметить практически всё, что только возможно подметить. Занятие, между тем, одним из своих проявлений требует весьма серьёзного напряжения в области шеи – голова-то, отрицать трудно, вертится по сторонам таким образом, что, когда просто среди прочих в обычном транспорте едешь, всё время среди прочего ждёшь, что, того и гляди, а уж кто-то точно найдётся из недовольных, то есть, кому-нибудь из окружающих на язык придёт пожелание не лишённый любопытства вопрос задать – ну, а с чего это здесь головой-то столь серьёзно и вдруг развертелся? Вопросов таких, правда, пока никто и нигде в общем-то не задавал, но

смотрят некоторые на такое всякое происходящее, это уж точно, что не без некоторого и в достатке подмеченного интереса. Что же касается самих этих сверх активных смотрин, то на данный момент уже обратил, и по меньшей мере точно достаточно внимания, что всё, и в немалой степени зависит от того, видел ли вообще когда-либо до того всё это, ныне со всех сторон окружающее, а если и видел, то как давно, и сколько до того раз приходилось на всё это раньше посмотреть. Здесь, с некоторой зависимостью от всех такого рода самых экзотических параметров довольно много чего и в различной степени начинает прощупываться. Есть и сторонний интерес, присутствие которого уже достаточно давно реально ощущается, в наличии и свой собственный интерес тоже, но одновременно в дополнение к прочему присутствует и проявление любопытства в отношении того, как именно в самых различных случаях всё это, ныне окружающее и теперь по ходу дела видимое в данных обстоятельствах видится. И всё это возникает не просто как картинка какая-то, потому как в экзотических разнящихся случаях и визуально-чувственное восприятие происходящего по не всегда толком объяснимым причинам начинает тоже различаться. И пусть в большинстве происходящего толкование для, столь активно рассылаемых во все стороны, крайне заинтересованных взглядов достаточно простое – ну, и когда в последний раз видел такое, если и вовсе раньше хоть когда-нибудь, а видел? Но существуют в дополнение и некото-

рые довольно особого свойства нюансы, потому как в некоторых из случающихся вариантов даже само то самое виденье именно в таком обличие увиденного, и то даже по качеству с тем, существующим и довольно обычным и то, от случая к случаю, а различается. А потому и здесь тоже возникает весьма немаленький повод как-нибудь, а повнимательней по возможности присмотреться к тому, что, где-либо по обстоятельствам на глаза теперь по ходу дела попадается. Хотя в основном всё, в большинстве случаев, выглядит вполне резонно-объяснимо – интересен объект, соответственно и взгляд в отношении подобного оказывается, пусть и лишь чуток с интересом, но всё же вроде бы, а по качественней. А если наоборот, даже с избытком плывёт-расплывается то, что на глаза таким образом вдруг попало, предельно мимолётно воспринимается, и, скорее всего, интерес в отношении такого невесть чего невелик, и очень может таким образом стать, что и будущее в отношении такого, ещё до конца и толком, как надо понимать, всё ещё не определилось. Плохо только, что в большинстве своём именно человеческие лица, и с избыточной активностью, куда не посмотри, всё время расплываются. Ну да, с другой стороны, до сих пор не могу в утверждениях не соглашаться – какие же, ныне со всех сторон окружающие, теперь с избытком неказистыми видитесь! Вследствие чего, глядишь, присматриваясь к встречным, и пока хожу и по сторонам полным любопытства взглядом и на всё смотрю, в более качественную и лучшую сторону поме-

няюсь, и, глядишь, и кого вижу тоже в заметно лучшую сторону под направленным в сторону встречных взглядом меняться начнут. Но всё это пока если и существует, то разве что только в виде надежды. Сказать, что такого рода улучшающие изменения ну хоть немного, а имеют место, то есть именно идут, пожалуй, что нет никакой возможности. Правда, здесь как раз надо помнить, что, когда заранее готовили к тому, что ныне в самой различной мере воплощается, существовал среди прочего весьма заметный этакий намёк, что в вопросе осуществления подобного рода таких, воплощающихся и улучшающих как-либо всё окружающее, самых экзотических изменений весьма немалое значение будет оставлено самым различным, попадающим под взгляд, специфическим тонкостям и мелочам. Но на данном поприще, во-первых, хватает нюансов и в вопросах именно доверия к самой такого рода полученной тогда информации, и в основном многое из всего упирается в то, что те, кто об всём этом рассуждал, и сами не без открытости рассуждали о таком, что это всё сплошь некие предположения, и, в сущности, не знают о чём-либо таком практически ничего. Ну, а ко второму весьма важному фактору следует отнести то, что как-либо меняться и подстраиваться, пытаюсь хоть что-нибудь по результату улучшить, можно только когда чётко понятно, что следует изменить, и для чего (какие ожидаются перемены и как такого достичь), когда нет даже намёка на хоть какую-то ясность, даже намёк на желание хоть что-то в русле

чего-то подобного затевать, а всё-таки не очень-то оформляется. Точных и явных факторов здесь всё-таки не наблюдается, а потому как жил, и далее и буду жить, что же по результату такого, после всего и по окончанию, а всё же получится, как раз когда определённого рода результат и проявится, в конце концов, ну, как раз тогда и увидим. Пока же, если и следует чем-то реально озаботиться, это, прежде всего тем, что и при таком, пусть одноразовом, и исключительно растительном дневном питании, зад, хоть и медленно, но всё равно с настырностью жиреет, и брюхо вперёд пусть и неспешно, но растёт с заметным постоянством. А также по вполне естественным причинам среди прочего проклюнулся вопрос – и куда, когда весь город исхожу, потом такого рода полные любопытства взгляды и бродящие туда-сюда, таким озабоченные ноги в целях какого-либо продолжения подобного направлю? А также, после вчерашнего инцидента, имевшего место непосредственно перед парадным, неплохо ну хоть как-нибудь определиться, и как же следует при возникновении подобных случаев впредь поступать? Инцидент-то получился, говорить следует открыто, что довольно-таки идиотский, и по-другому просто и не скажешь. Мало того, что точно никого и ни при каких условиях не обрадует, когда даже просто столкнулся с подобного рода малоприятного образа матерящейся личностью, которая, к тому же, ещё и решила замарать, именно требуя пособничества в деле извлечения флешки из, по всем признакам судя, украденного перед

тем телефонного аппарата. Этот отрывок сознания, не больше и не меньше, а решил именно атаковать, непосредственно и перед дверью! И что? Следовало, помня о столь важном соблюдении правила, требующего, постоянно помня об кардинально изменившейся голове, жить с максимальной осторожностью, как можно побыстрее убежать куда-то прочь и от такого выродка, пусть совершенно неизвестно, собственно, куда? А как же состояние собственного самоуважения? Хочешь, не хочешь, но если вознамерился даже элементарно далее смотреть на себя как на достойного общения и уважения, то в этом случае, пусть даже объясняя всё своей избыточной особой ценностью, бегать, спасаясь от такого драчуна, увы, не получается. Уж если атакующий человек выглядит недостойным хоть какого-то общения и уважения, но, всё к тому сложилось, что теперь именно атакует, а это означает прежде всего, что от непосредственного и физического некоего контакта не уйти, то здесь приходится просто по обстоятельствам вести себя таким образом, чтобы потом можно было уверенно сказать самому себе, что из самого себя не получился, по происходящему судя, просто малоприятное не пойми что, попросту трус. Хочешь испытывать в таких или иных жизненных ситуациях чувственные приливы приятного, необходимо и при прочих жизненных инцидентах оказываться подобного чувственного восприятия достойным. Хотя, здесь тайны не наблюдается никакой, подобное, похоже, именно подстроенное безобразие, всё крайне прият-

ное, случившееся перед тем при брожении по городу, перепортило. И самое скверное здесь наблюдалось, как подобное кажется, именно в таком, что, вслед за тем, потом, испытывая от подобного приключившегося редкостный и мерзкий дискомфорт, ну, просто ну никак не удавалось, а нащупать в сознании нечто, что смогло бы стать советом – наставлением, указывающим, и как же именно было куда более правильно в подобного рода обстоятельствах по ходу дела поступать? Хорошо хоть этот малоприятного поведения и внешности отстой оказался по всем направлениям и проявлениям как раз именно тем самым, слова лучшего не подобрать, отстоем, и, в результате, этого убогого со всеми, после случившимися бурными размахиваниями кулаками, понадобилось просто-напросто оттолкнуть от себя пару раз, и всё закончилось. Но всё равно, ведь как только это столь малоприятное явление со всеми озабоченными бурными попытками и именно ударить теми кулаками и по голове, вперёд, в атаку и весьма решительно полез, первая мысль была, и уж её-то достаточно хорошо зафиксировал – ну, что ж, дождался! И что теперь и сейчас здесь будет столь решительно осуществляться? Такое чудо-юдо, будет, как о том и предупреждали, и не раз, заранее, здесь и по мере сил пытаться голову ударом кулака реально проломить? При этом, ну, а что действительно могло при этом получиться, если бы это сверх убогое ничтожество, но оказалось хоть немножко посильней? И, раз уж таким образом гайки по мере продвижения закручи-

ваются, как же действительно следовало более правильно, да ещё и при подобных и сложившихся обстоятельствах поступить? Во всём и на всё сплошь отнекиваться и по возможности со всем, не разбирая ни какой-то сути, ни какого-никакого смысла творящегося исключительно и лишь бы только и пальцем не трогали, соглашаться? Что здесь сказать, вопрос готов, одна беда, ответа как не было раньше, и сейчас, как не ищи, элементарно не найти.

РАССУЖДЕНИЯ ПО БОЛЬШЕЙ ЧАСТИ ФИЛОСОФСКОГО ХАРАКТЕРА (на данный момент можно отметить, что этот текст имеет важность при отработке очередной перемены в стилистике)

А любопытные, всё-таки здесь обстоятельства довольно постепенно вызревают – иначе говоря готовятся. Одно здесь только можно сразу и без всякого сомнения констатировать – к такому обычного, среднестатистического обывателя, боюсь, уж точно и не подтолкнуть. Увы, но сколько не пытайся всё подобное кому-то объяснить, тебя попросту не поймут. На данном фронте, чтобы ощущать, что хоть немного, но проникнулся тем, что здесь делается, и в чём важность некого того или иного, и почему столь важно повести себя именно таким образом, а не иначе, необходимо, несомненно, именно понимать приоритетность всякого и разного, творящегося где-либо вокруг, то есть, надо именно осознавать-понимать ту самую обыденную сущность. И здесь без этих, самых разных, до того ниспосланных, а после и испытанных

в полном объёме, всяческих переживаний разного вида до сознания живущего с подобного рода тонкостям, всяческими разными нюансам элементарно и не достучаться. А между тем сама такая ситуация, в которой лишь по результату, ранее ниспосланных, каких-то испытаний и мучений, оказываешься награждаем этаким рода пониманием и чувственностью, как не крути, по меньшей мере выглядит в достаточной степени, крайне неестественной, и вместе с тем забавной. Все прежние, ну хоть какие-никакие, свойственные всем обычным людям всякие приоритеты по результату приключившейся оценки начинают здесь смотреться попросту нелепо и смешно. Всё именно такое, в чём-то до того такое ценное, уж ежели, а всё же, остаётся-сохраняется, то именно и только как какой-то фактор промежуточной оценки ситуационного обыденного построения, необходимый для предельно правильной оценки всех текущих жизненных процессов-обстоятельств. На первый план, меж тем, обычно выдвигается иное совершенно. И чаще всего это, если всё-таки и озабочивает всё же хоть каким-нибудь вопросом, то весь вопрос такой предельной простоты: а как? Как следует поступить для того, чтобы в качестве полученного результата обрадовать себя тем, именно к чему, теперь, ввиду сложившихся таких различных обстоятельств, на радость самому себе, а повернулся вовремя лицом? Что будет более правильным в подобном случае решиться сделать? Чем здесь можно и правильнее будет самого себя хоть чем-то озабо-

тить, а чем из подобного рода забот обременять и озабочивать себя предельно нежелательно? То, что заботы, порождаемые жизнью, в сущности, нужны, при этом с очевидным постоянством именно необходимы – до уровня бесспорно обязательного постижения подобного порядка истин такой, кто идёт-поднимается по лестнице собственного личностного улучшения обычно добирается довольно быстро. И пусть сами такого рода некие заботы могут от человека к человеку, и при подобном вне сомнения заметно, всячески различаться, но понимание, что все те самые обременения, по жизни, но скорее поднимают дух, чем чем-либо печалят, что с чем-либо таким хорошо и что без всякого такого никуда, если уж как-то всё-таки, а хочешь радовать себя своим существованием, такое всё же, а приходит к всякому живущему почти что сразу, к тому, кто ну хоть в чём-нибудь немножечко прозрел – всё таким образом устроено. А как дело складывается с тем, что именно из всякого подобного рода забот в конце концов и выдвигаются какие-то особенные некие приоритеты, здесь уже следует многого по жизни ожидать именно от личного осознания того, кому то некое приятное по результату воплощения чего-то из разряда всяческих подобных дел каких-то и испытывать. Кстати, можно было бы отметить здесь и то, что уровень такого, пусть даже достаточно, предельно незначительного повышения собственного личного сознания становится заметен почти сразу и проявляется такое ну хотя бы в том, что если человек по жизни несколько

далек от некоего такого понимания, то, особенно с возрастом, такому обделённому становится обычно просто тяжело как-нибудь существовать когда столь откровенно нечем как-либо себя занять, а если такого рода понимание и более того, какая-никакая тяга, влекущая в ту или же иную сторону, уже проклюнулись, то и с тем, чем именно занять себя в течении того же, просто проживаемого в ходе своего существования, обычного дня, проблем практически не возникает никаких. Но всё это, действительно, становится обычным достоянием обычных развивающихся-совершенствующихся духовно, по меньшей мере, а довольно рано. А между тем, если уж сам Господь, открыто согласившись, что этот и такой и этакого и оного достоин, венчая тем очередное совершенство-возвышение, такое Гласом Высшим, скажет, и укажет, кем отныне следует, не только лишь себя особо радуя, но окружающих, по этой жизни далее идти, то здесь, несомненно, прежде всего надо помнить, что этим прежде всего награждаешься заботой по жизни дарование подобное нести с высокой честью. Что важно сделать, сделай! Воплоти!

ЗАБОТА, ТРУД – ВАЖНЕЙШИЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ САМОГО ОБЫЧНОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ

Всё это очень хорошо, когда всякое сделанное и по результату, а даёт возможность радоваться, но, если даже результат не слишком радует, то есть, присутствует такое ощущение, что, вроде бы, могло, вообще-то, получиться как-нибудь получше, при всём подобном всё равно, как раньше был, и по-

ныне остаётся самым важным именно сам факт случившихся забот, то, что имело место быть, и, как ни старайся что-нибудь выдумывать, уж точно, если зла не делал, именно такого понимания при любом возможном результате не отнять. Человек рождается, чтобы по ходу своего существования быть и воспринимать себя тем, кто, среди самой различной жизни, и обременяясь чем-либо, и потому активно радуя себя происходящим, но всё-таки именно жить чтобы активно при своём существовании действовать! А что до качественной, взвешенной оценки всех таких, в самой различной степени заполняющих существование дел, как раз для этого подобные заботы и должны соответствовать всяческим правилам и постулатам, обычно о таком религии обильно слово молвят, уже давным-давно распространив среди обычных человеческих сообществ наставления, и поучая правильности и неправильности сделанных поступков. Не без обыденного любопытства, между прочим, вполне возможно было обратить внимание на то, что обстоятельства, зовущие заботиться о чём-либо в различных ситуациях при столь забавного рода существующем взгляде на, казалось бы, похожие обыденные вещи не лишено в целом способности приобретать уж точно совершенно неожиданную качественную и приоритетную различную оценку, совершенно иной по притягательности облик, как и совершенно неожиданный в плане восприятия происходящего, довольно странный вкус. То, от чего, казалось, впору и скорее было бы, предельно сторонясь,

немедля с отвращением отвернуться, чураясь более обременительностью и заботами тревожась, может начать, если не радовать в предельно-чистом виде, то уж как минимум задорно веселить предполагаемой возможностью таким образом решить такого рода вдруг возникшую проблему и заботу, и тем себя не только чем-то важным и толковым взять-занять, но и одарить возможностью взглянуть на всё уж точно по-другому, и не без гордости за самого себя, всё это воплотившего-осуществившего. Конечно, вследствие того, что всем обычно хочется себя именно радовать конечным результатом, сам уровень осуществившейся толковости здесь должен выглядеть, если судить по получившемуся, ну, хоть немного, но повыше среднего. Желанным образом будет выглядеть содеянное, или не очень, всякое возможно, однако самого себя потом необходимо уж как минимум хвалить за совершённое, а не с завидной откровенностью и может даже пламенно ругать. Правда, здесь уж как повезёт. Ведь всё-таки, а самым важным, как когда-то раньше был, и ныне остаётся именно процесс. Важней всего именно делать дело! И это, если человек, обычный человек, всё же даже и до понимания подобной простоты обычно не поднялся, то, зачастую, объяснить такое, пусть вроде выглядит как самое элементарное, бывает в целом удивительно непросто. Как, впрочем, и с любым иным подобным объяснением на исключительно такого рода сверх нелёгком поприще чаще всего, как сверх уверенно существовала в прошлом, и поныне то-

же сверх уверенно присутствует сплошь просто редкостная, удивительная неудача и тяжёлая беда. Ведь, как-никак, но постижение здесь хоть чего-либо, а требует кардинального, немедленного изменения оценочных приоритетов. А как чего-то именно такого от обычного живущего дожидаться? Когда сознание лишь только ценности обыденные-плотские и исключительно материалистичного характера заботят, такими, несомненно сплошь духовно-личностными возвышающими истинами, через сознательный взгляд обремениться здесь обычному живущему, по сути, попросту и недосуг.

ТЕЛО-СТАРОСТЬ-ВЕЧНАЯ ЖИЗНЬ

Тело выглядит сборищем самых разнообразных по форме и, в виду воплощения, достаточно непохожих возможностей. Жизнь – в основе своей как раз отпущенный для эксплуатации срок, когда, ввиду воплощения в формах телесных подобного рода возможностей в некой своей каждодневной обыденной реализации, становится доступны к осуществлению в самых разнообразных делах самым обычнейшим людям. Между тем, если нет тела, то есть чего-то, как раз базово, необходимого для осуществления жизни как чего-то, чисто и истинно материального, то что же тогда может остаться после подобного, начавшегося через рождение, протекавшего пока шло взросление-рост, обычного существования телесного? Только лишь образ? Материальное по ходу протекания жизни от начала к закату меняется. И обычная внешность откровенно демонстрирует склонность к чаще всего

далеко не самым лучшим, настигающим каждого и удручающим всех переменам, да и возможности, даруемые среднестатистическим телом, обычно склонны скорее, это уж точно, не улучшаться, а ухудшаться, особенно во второй половине существования, а именно, к старости. И всё-таки всё это сознанием связывается именно с тем самым бытием-существованием, которым и принято, несмотря ни на что, искренне и всячески, более всего дорожить, и которое как раз принято объединять в своём сознании с такой впечатляющей парой из слов, всем, по сути, известной, как: «Вечная жизнь!», за бесконечное течение которой практически всем живущим хочется, и не оглядываясь на последствия, как-либо и на каком угодно поприще побороться. При этом, что это такое, и как это может осуществляться и протекать, никто из живущих, как о таком свидетельствует исторический опыт, рассуждать-задумываться даже и не пытался.

ОПИСАНИЕ ДНЯ УЛУЧШАЮЩИХ ПЕРЕМЕН

Ну, что ж, вчера, двадцать девятого июня, и приключился достаточно знаковый день аварийно-напряжённого и обязательного решения всех возникающих по ходу жизни проблем. День такого рода конечно же явление специфическое и человеку с обычным и не получившим должного развития самосознанием объяснить, что здесь, и как, и почему, может быть даже толком и не удастся, и это притом, что описание смысла и сути происходящего в течение подобных дней существует уже и в заметном количестве вариантов. Что же

касается приключившегося, то на некую полную неосведомлённость жаловаться было точно нельзя, было время и нашлись некие страждущие, которые желали добиться, чтобы как результат всё и обязательно должным образом получилось, а потому побеспокоились о том, чтобы с подобного рода существующими описаниями заранее ознакомился, что и помогло гораздо быстрее разобраться по ходу происходящего, что, как, зачем и почему, а потому, в целом, дела, несмотря ни на что, потекли чуть ли не планомерно-размеренно. Для таких, кто совершенно не в курсе, о чём здесь идёт речь, можно сказать разве что, что это такой день, в течение которого приходит постижение, какие именно задачи по ходу жизни ожидают того или иного решения, после чего необходимо отдаться разрешению подобного вида задач с максимальной отдачей. Здесь надо понимать, что ещё в процессе разрешения всего подобного понадобится выбирать возможный путь движения по жизни, при этом выбирая некий вариант альтернативного возможного и, по сути, предложенного, после чего все такого вида разные задачи должны, по возможности, максимально и полномасштабно как-нибудь разрешаться. Будут возникать одновременно и противодействующие всякие экзотические проблемы, которые по ходу дела, но понадобится разрешить, к тому же, по мере разрешения возникающих с постоянством проблем, постоянно понадобится оценивать, какие из возможных в плане разрешения задач решить важнее, а чем озабочиваться менее значимо. И

обязательно понадобится по ходу всякого происходящего не скупиться в плане пожертвований, что в храмах, что и просящим. Храмы, кстати, вообще посещать по ходу дела крайне желательно, этим, то есть своими молитвами в таких храмах, словно закрепляешь уже случившееся и получившееся, да и пить святую воду по ходу дела будет только на пользу. И, как результат, двигаясь по жизни подобным образом, от решения одной поставленной перед самим собой задачи к другой, уже станешь улучшаться в том или ином виде своего самоусовершенствования, а за одно должным образом начнёшь и прозревать, после чего, в качестве результата, отдавшись решению всех подобного рода поставленных по ходу жизни, всевозможных задач с максимальной отдачей, уже достигнешь к вечеру определённого, заметно большего и куда более значимого в плане понимания уровня, после чего, если всё действительно достойным образом сложится, о подобном, о том, что сделанным Всевышний доволен, очень даже возможно, что дадут знать при помощи определённого вида, особого знака, который будет даровано право по результату увидеть. Не скрою, то, что, вне всякого сомнения, откровенно весь день прозревал в смысле всякого происходящего уже по ходу дела сыграло весьма немаловажную роль, помогая идти от одного решения к другому. Хотя, как об этом было описано у тех, кому выпало проходить подобной дорогой когда-то до этого ранее, приоритетность выбора того решения или кардинально иного нащупывалась уж по мень-

шей мере далеко не вдруг и не сразу и, зачастую, проступала на редкость непросто. И всё равно, судя по всем признакам, в подобном плане несколько повезло. Пусть к концу дня уже догадывался о некоторой особенной важности в обязательном порядке увидеть собственными глазами солнечный диск без промежуточных преград и вне туч, всё-таки, не поехал бы уже практически почти ночью в сторону дома, махнув на всё в подобном плане рукой, как результат, на прямую, солнечный диск, сияющий вне преграды из туч и стекла собственными глазами и не увидел. А раз двигался, как подсказали, даже мимо храма, сияющего куполами на солнце, получилось, двигаясь в сторону дома пройти, и потому, по сути, венчая все самые разнообразные заботы этого дня, на самом закате и при отсутствии сносного дождика, на небе, не обременённом какими-то тучами, знаменуя этим то, что Господь сделанным по факту доволен, была продемонстрирована настоящая многоцветная радуга! Конечно, и по результату можно было сразу констатировать, что в целом сам по себе денёк получился действительно непростой. То есть, ожидать, что всё беспокойство такого рода пройдёт практически и полностью без следа, было бы достаточно сложно. Но гораздо более полно все подобного рода нюансы проступили только на другой день, когда с утра даже ноги и то фактически не захотели толком держать утомлённое тело и подгибались. Слабость в целом с утра и по всему телу присутствовала даже поболее чем сверх серьёзная. А потому неко-

которые из до того желанных-желательных целей, да и задач, на фоне подобного состояния выглядели не самыми сходу решаемыми, и, по всем признакам, явно предполагали откладывание осуществления такого рода очередных, обдуманых перед этим, самых разных забот, как минимум на денёк ли, другой, всё равно, после всего того, что в течение подобного дня, в конце концов приключилось, нельзя было не согласиться, что, в целом, такого рода дню просто по определению отпущено быть именно приоритетным и очень, просто по определению крайне результативным и важным. В плане того, что же именно это будет за получившийся результат? Ну, что ж, поживём, посмотрим и узнаем. Пока же, ввиду сложившихся обстоятельств, более всего озабочивало, с одной стороны то, что уже в течение самого происходившего в течение минувшего дня проклюнулось понимание важности похожего движения и дальше по жизни подобной дорогой, решая такого рода задачи и двигаясь от одного задуманного, и к другому, а с другой стороны, что слабость, и в ногах, да и в теле всё в целом, после всего приключившегося, прощупывалась настолько серьёзная, что, как практически всё время и с постоянством казалось, любая попытка в течение нового дня проделать даже самое простейшее из разряда прежде задуманного почти наверное по ходу дела чем-нибудь не самым приятным и, возможно, не безболезненным обернётся. И всё равно, при подобного рода специфических тонкостях, как и нюансах, прежде всего при принятии реше-

ния, как именно в подобных случаях следует себя повести, в первую очередь на первый план выдвигается только одно правило, гласящее, что, если существует понимание, что те ли, иные действия в своей значимости, вне всякого сомнения, наиболее важные, то именно таким образом и следует по обстоятельствам поступать. А что получится в качестве результата? Как раз когда, худо-бедно, но приступим к осуществлению чего-то подобного, именно в течение происходящего в жизни, оценивая по фактам все тонкости и нюансы, и глядя на что-то подобное трезвым, осмысленным взглядом и поглядим. А за одно, по фактам и обстоятельствам, и все надлежащие решения примем. Пока же впору найти в себе решимость и силы достойным образом из дома, двигаясь в направлении решения хоть какой-нибудь перед тем продуманной цели, а всё-таки выбраться. Ну, а уже по самым первичным результатам и фактам, взглянув на всё происходящее и решая по обстоятельствам всякое, с чем столкнуться придётся, поглядим и посмотрим. Что же до прочего? Что ж, здесь, пока, всё, и выглядит, словно бы всем таким надо бы озабочивать себя с постоянством. А как получится, это уж по получившемуся оценивать будем. (Сейчас, когда многое становится гораздо более понятно и объяснимо, уже можно оставить отметку, дающую понять, что всё это устраивается именно для налаживания связи между испытываемым и Высшими Силами, по сути, всё это должно продемонстрировать, что должного уровня связь уже всё же присутствует и ис-

пытуемый уже способен находясь в трезвом здравом сознании осознавать, что все подобные позывы, которые начинает вдруг испытывать, и которые зовут куда-то, озабочивая каким-либо действием, всё такое далеко не просто пустой шум в голове.) (Можно напомнить себе, что огонь в квартире был тоже такой крайне важной проверкой надёжности связи, и на фоне произошедшего важно, что не только от каждой стороны, как можно понять, приходило пожелание, что бросить в огонь, когда уже везли в машине скорой помощи из дома в больницу, вслед за звучащим голосом в голове повторял, что при таком возможно лишь одно отношение: сказано-сделано, при этом санитары, демонстрируя лицами страх, в угол машины забились.)

Ну, и что же имеем, очередное продвижение вперёд вроде как опять приключилось. При этом приключилось в самом полном объёме. И это очень хорошо, что, будучи объектом именно человеческого сосуществования, по факту оказался настолько и в достаточной степени хорошо подготовлен к принятию подобного рода потока из различной специфической информации. Боюсь, сама попытка объяснить нечто подобное среднестатистическому человеческому общественному индивидууму уже будет признана неким откровенным проявлением ненормальности. Уж таким образом здесь всё устроено, что люди, во всяком случае пока, в самой основе своего обыденного бытия, предельно, крайне далеки от самых главных основополагающих, базовых ис-

тин, знать которые и соглашаться с которыми по определению необходимо, если всё-таки собираешься в такого рода тонкостях ну хоть немного и хоть что-нибудь, а понимать. Объяснять хоть что-либо, основываясь на подобного образа, полностью пустом, почти безликом месте по всей видимости вряд ли получится, попросту не найдёшь какого-либо понимания, можно оставить достаточно заметный, яркий, отмеченный сторонним любопытствующим вниманием след, пестуя себя некой надеждой, что должный срок минует, время придёт, и всё-таки, когда-то, как-то и появится такой, а если дело обернётся к лучшему, то и те (то есть много разных таких), кому не будет в тягость обременять себя столь хитроумными для разных ныне живущих, удивительными постулатами, то есть появится не просто кто-то один, многие, кому окажется, говоря просто, всё-таки по силам двигаться такой дорогой для своего собственного самосовершенствования, с надлежащей, обязательной строгостью придерживаясь по ходу такого-оного движения уже давно известных и установившихся, дарованных в своё время правил. Пока, увы, но нельзя не признать, что попытки докричаться до сознания обычных живущих, что вырастают из являющихся в результате самого обычного зачатия-рождения-развития будут даже смотреться несколько нелепо – самым элементарным образом и просто не поймут, и потому и вопрос такой звучит громче всяких иных – о чём, собственно, с живущими и речь заводить? Что же касается имеющего ме-

сто сосуществования в нынешнем облике и несколько неординарном человеческом облики, ещё раз не премину подтвердить, что для достижения понимания хоть чего-либо, и, что наверно выгядит ещё более важным, достойного принятия постигаемой формы полученных-познаваемых истин, пожалуй, самым важным фактором, как являлась, остаётся предварительная подготовка. Вписаться разумом в такое, как выгядит то, что открывается сознанию, глядя на ситуацию с точки зрения обычного, самого простейшего обывателя было бы катастрофически неразрешимой и уж по меньшей мере критически не легкой задачей. И как раз здесь, в таком-то, вне сомнения предельно экзотичном осмыслении истин, помогает всё, и узнанное прежде, и то, что впору было бы назвать жизненным опытом (вплоть до, и по ходу раньше всё-таки имевших место, но не закончившихся катастрофой, прежних расставаний с жизнью), и также всё как-либо, через знакомство с чужим опытом узнанное, и накопленное за пол века слитного внутри общественного сосуществования, без должного наличия чего с решением самых разных задач всё стало бы элементарно попросту непросто, и, зачастую, вовсе и никак, и ни за что неразрешимым. Увы, но вывод надлежащий просится как будто сам – прогресса большего масштаба в плане понимания, о чём же именно заводится здесь речь, ждть от обычного живущего, как было, остаётся уж по меньшей мере не с руки. Предельно адресная индивидуальность восприятия себя для сформулированной жизнью

личности неоспорима и обыденна. С одной стороны, когда нечто такого рода самому живущему необходимо, нужно, почти что сразу появляется то самое, соблазняющее, и в лице, и образе, разнообразие, столь сильно даже больше чем просто всё организующее-важное при построении какого-либо радующего самые любопытствующие взоры спектра в жизни. После чего и вместе с тем как раз такая личностная индивидуальность и громоздит вокруг обычного сознания живущего все те нелепо выглядящие и вроде как едва преодолимые сверх специфические, сплошь из свойств характера, преграды. При этом, всюду, зачастую, в одном случае просто какие-то разнообразные целенаправленные некие препоны впору рассмотреть, а где-то наблюдаются истинные стены из непонимания, мешающие некому такому результату роста и развития понять, ну, собственно, зачем всё время обращаются с такими странными призывами стараться сосуществовать каким-то исключительно особым образом, а не хоть как-нибудь, но как-то всё-таки иначе, и как же это запредельно важно, со всем старанием прислушаться ко всем такого вида-образа каким-то поучениям, чтобы потом последовать всему подобному в своей обычной жизни. Опыт сосуществования, конечно, копится и формируется, это уж точно, определённо далеко не сразу, и детство может уж закончиться, и юность уж минует, но все проблемы, о которых плачь и причитания стояли всё былое время, подобное, скорее всего, как донимало своим собственным присутствием до того,

и далее останется. При глупости такого рода всяческих забот заплачут дети, может и не в выбранной семье, а у других, заботы взрослых могут с возрастом в большем объёме обернуться ликом своим к самым, до нелепости обычным из обычных запросов окружающих, но ожидать, что вдруг и полностью, решится то, что донимало многих, разных до того и, вне сомнения продолжит как-то донимать в дальнейшем, было бы по меньшей мере несколько нелепо-странно. А потому все те, кого такого рода беспокойства донимали как-либо когда-то, и дальше, двигаясь по жизни, благодаря накопленному за прожитые года, не малому, разному знанию, как обойти, любую видом, и рождающую некие заботы сверх проблему, что ранее приобрели, всегда отыщут повод для какого-никакого оправдания, казалось бы, любых иных, пусть явно и не самых лучших хоть каких-нибудь противодействий. Раскаяние? Причины для организации и возникновения чего-либо, хоть чем-то, в малом, а похожего, могут смотреться, зачастую, несколько достаточно нелепо-странно и, ну, просто удручающе, непоправимо неестественно – раскаявающийся должен обладать возможностью раскаяться. Однако, как чаще всего всё в результате и случается, и получается, покамест для того, кто сформулировал для самого себя вполне обыденную допустимость, пусть и не лучших, но на первый взгляд таких желанных и привычных действий не придёт пора хоть как-то отвечать за всё такое, (то ли, или же другое), то и раскаянье в такой сформировавшейся-

ся по ходу жизни, новоявленной душе даже намёка на своё рождение не получит. Такими уж люди в результате прожитого вырастают, что без наличия страха отвечать материально, через какие-то не радующие ощущения, в основном телесного свойства, всё равно, каяться за сделанное что-либо не лучшим образом по ходу уж минувшего существования, вообще-то и не свойственно, во всяком случае для большинства живущих именно такое поведение в реальном проявлении завидная редкость. Обычно для возникновения такого, и от окружающих здесь требуется нечто, что в самую пору было бы назвать уж не иначе, как каким-то сверх прозрением. Такой человек по меньшей мере должен осознать неправоту свершённого, суметь взглянуть на всё происходящее как будто бы со стороны, как следствие приобрести возможность в полной мере суметь и оценить то, что в том или же ином из случаев случилось, и озаботиться построить надлежащего порядка выводы, при этом исходя не только из своих пожеланий, убеждений и претензий, но из претензий и запросов всех других, пусть от даже и не пострадавших, но живущих. А это-то занятие не из простых. В немалой степени важна приоритетность всяческих запросов, благодаря которым то или иное выдвигается на первый план. И пусть такое в общем-то благое поведение, как-либо, где-либо, когда-либо, но проявляется обычно, только, увы, но не без сожаления приходится признать, что, всё такое, и оказывалось раньше, и по сей день удел катастрофический и удручающе немно-

гих. Другим из всюду и везде живущих, вследствие предельной слабости сформировавшегося в результате жизни разума, как и ничтожности не слишком-то развитого личностного образа ещё необходимо обнаружить в том, что окружает рядом, или происходит, некий влекущий к цели, порождающий желание озаботить себя повод, чтобы, основываясь на таком, или в чём-то подобном, но, по результату, как-то подтолкнуть своё, такое слабое сознание, дабы начать-продолжить должное и радующее именно такую душу продвижение. Пусть интеллекты у таких людей, что наполняют жизнь, как и рождающиеся повсюду, всякие тела живущих, после прожитого по самым разным признакам разнятся, а всё равно, организация существования общества, создавшегося из таких разнообразных личностей, в основе всё-таки предполагает постулаты, как и стабильные в основе правила и нормы, единые для всех без исключения, всю глубину которых люди постигают, как раз пока растут, взрослеют, что же до того, что происходит после всякого всего такого, когда приходит время выбирать меж чем-то, старым, но знакомым, и вместе с тем приемлемым любимыми, и новым, несколько иным, а всё же чем-то более влекущим неких, ещё вопрос, при разнице всех личностных характеристик, какой же выбор хоть каким-то из живущих будет сделан.

Давай-ка здесь предпримем пусть даже самые простые из попыток хоть сколь-нибудь толково описать то, что отныне происходит. Насколько это всё получится, конечно. Ес-

ли глядеть на всё происходящее со стороны, то, с точки зрения обычного живущего, всё это снова те же, помогающие развиваться испытания. Задачи, те, либо иные, в ходе жизни возникают. Чтобы проникнуться пусть самым скромным, но намёком понимания, что это как раз именно задачи, которые желательно решить, необходимо в должной мере, да хоть в самых скромных из азов, а понимать ту цель, которую впору преследовать с таким, по меньшей мере специфическим существованием. Потребовать такое от людей обычных странно. Для человека из простых, живущего заботами, какие свойственно в обыденности столь знакомого, текущего куда-то без проблем существования, привычно выдвигать на первый, самый главный план иное, и потому сама основа и приоритеты жизни строятся иначе. Ну, а раз таким образом всё поворачивается, для изменения взглядов и оценок, необходимо появление-возникновение каких-то специфических способностей всё это, жизнь, и мир вокруг, иметь возможность принимать не как обычно, а кардинально по-другому. Как именно? Здесь многое зависит от того, каков сам уровень того, кто этим озабочен. Но в данном случае, учитывая некоторый опыт, что уже сумел скопить за время, что в подобном и по самую макушку, можно сказать: то самое, чему главенствовать над всем и вся во всех такого образа вопросах, прежде всего это ответственность проявленного отношения к тому, что сам выбираешь в качестве главных, самых значимых забот. А те заботы, всякими-которыми вдруг воз-

намерился обременить себя, в сути своей не столь важны по смыслу, раз уж способны выглядеть достаточно различно, и потому здесь главное – уверенно считать, что всё такое было бы воистину необходимо сделать. Первопричины для принятия решения такого рода могут смотреться как угодно. Здесь главное, чтобы сам мог согласиться с неоспоримостью-полезностью предпринимаемого, пусть крайне специфического, но одновременно и не самого на первый взгляд маленького начинания. А при таком, в самую пору на своё участие в такой затее и заботе посмотреть одновременно, и как на то, что впору выполнить, если когда-нибудь и где-нибудь потом, как минет время и по результату пожелаешь радоваться, наслаждаясь тем, что всё-таки, в конце концов, и получилось, и как на то, что, после исполнения, и по полученному результату будет признано оконченным-содеянным, что, соответственно, одарит правом и какое-никакое, но новое очередное испытание признать удачно завершившимся. Что за дары после подобного случатся, уже писал не раз – заранее гадать занятие неблагодарное. Но самое разумное и главное, иметь возможность как-нибудь при появлении принять, приветствуя, подобные дары. И помнить, что всё это, чтобы ни случилось при подобных испытаниях, всё это, что имело место быть со всеми вовлечёнными, а происходит, вне сомнения, не просто и пустого развлечения ради. Если управитесь с заботами, любыми, время придёт, и станет ясно, что всё то, чем раньше столь обременялись, обязано-должно та-

ким проделанным помочь. Как, чем? Заранее себя таким разумней не обременять – придёт пора с подобным разобраться, придёт и понимание. На этом фронте первое по важности всё-таки это собственное отношение, то есть, как на такое всякое происходящее смотришь именно сам. И здесь, прежде всего, ощущай себя воплощением для взгляда Господа на всё и вся, чтоб не творилось. А потому – всё сборище самых различных всяческих каких угодно сверх организаторов происходящего должно, при надлежащего характера подобном взгляде, казалось бы, стараться, чтобы всё, всюду и со всей возможностью, но обязательно случалось очень интересно для такого взгляда.

Что ж, именно таким образом и начинается движение в таком, правильном, по сути, направлении. Только теперь, когда столь много нового в распухшей и разбухшей голове открылось и проклюнулось, одновременно новые, и до того, похоже, не тревожившие, разные проблемы и запросы принялись изрядно беспокоить. И дело даже не в почти что напроць износившихся босых ногах, и это всё притом, что точно уж не понаслышке знаю, великолепный личный опыт всё-таки имеется, что кожа на подошвах, когда ходишь где-либо по жизни сплошь без обуви, тенденции к изнашиванию не имеет, а, наоборот, склонна толстеть, прочнеть, твердеть. Скорее в свете именно того, что с некоторых пор едва ли не на каждом сделанном шагу в определённом и крайне особенном и ранее неведомом, своеобразном виде открывается

весьма разнообразное и многое, и, зачастую, всякое, с чем, как казалось бы, был как-либо знаком ещё с событий детства, после чего начинает выглядеть всё это, как, вроде бы, знакомое, и, одновременно до того неповторимо и по-новому, что впору, с одной этакой подобной стороны двумя руками за голову начинать хвататься, а с другой, поражаясь вновь увиденному и осмысленному, по ходу жизни даже начинать предполагать, что же ещё, а может, совершенно неожиданно, и вновь вдруг распахнуться перед разумом-сознанием, при этом таким образом гадать, угадывая, как-то совершенно и ничуть не получается. Больше того, когда находишься в таком особенном, своеобразном положении, по сути, даже перспективность собственного, и, как, казалось бы, вполне обыденного поведения, и то, с любых из точек зрения отныне не смотрится ну совершенно вроде бы непредсказуемо. И, как результат такого, даже появившаяся вроде бы тенденция, с некоторых пор наметившаяся, утренняя, с одной стороны забота, а с другой забава, с выстраиванием, находясь в постели, радующих и достойных планов о том, чем будем ныне, и в течение дня, себя, любимого, и чтобы всё и обязательно смотрелось только привлекающим и радующим, сегодня занимать, и то, по ходу дела начинает, постепенно, но терять свою резонность, потому как, и довольно быстро, начинаешь замечать, что, всё-таки, заранее, гадать, когда сам оцениваешь всё с качественной точки зрения (что будет лучше, а что хуже), одновременно и нелепо, и бесперспективно. Сегодня,

например, случился уж воистину, во всех возможных отношениях достойный-знаковый, особый день. И это всё при том, что начиналось всё с утра таким нелепым образом, что из-за боли в сплошь распухших и изношенных ногах, ну, уж никаких не наблюдалось шансов чем-то истинно достойным и не бросающим тень удручающе обыденного сплошь на всё, до того случившееся, некое грядущее существование озаботить. Но, начал, всё из-за подобных перспектив, себя, не ведая желая остаться не у дел, жалеть. Как уже понял-принял до того, к оценке сплошь всего, настырно в голову полезшего, отныне подходил, оценивая всё прежде всего с такой точки зрения – а сам признал такое-некое достойным восхищения? И, в результате, когда половина дня лишь толком началась, уже и в церковь за святой водой ходил, и в паре магазинов побывал, и, чтоб подбодрить в именно таких различных начинаниях, уж дважды очередной отблеск радуги показывали, и, как полученный по факту результат, похоже, что действительно собой доволен. И, как отметить можно, многое из до того неведомого стало, пусть и в особом и неповторимом облике, понятно, и, как на первый взгляд такое кажется, опять могу такое вроде бы сказать, что день прошёл не столь уж удручая плохо и хоть в чём-то радуя! Одна беда, опять нельзя с уверенностью не признать, что о таких особых истинах обычным людям говорить крайне сомнительно, если придётся хоть когда-нибудь и как-то что-то говорить. К тому же, как теперь, а с телефоном тем, тогда

навязанным и чем-то исключительно особенным заряженным, в свете открывшегося понимания, поболее всего такого прочего резонно поступить, ну совершенно непонятно. Ну, что, продать? Или, всё-таки, дома оставлять сплошь каждый день, как уж день, и два, вроде сплошь по забывчивости и от некоего избытка мусора сам, пусть не без помощи со стороны, но остаётся? Как говорят все вновь открывшиеся обстоятельства, всё здесь не просто нечто, не несущее последствий, и этот телефон, похоже, именно вредит. Ну, что, найти себе другой? А этот пусть валяется отныне дома? К тому же, судя по всему, теперь необходимо несколько заметно по-иному смотреть на всё происходящее вокруг, и потому избыточно тревожиться, глядя на всё, что в дополнение к событиям окажется вдруг связано с тем самым телефоном, что здесь таить-то от себя, ну ни охоты, ни резона нет. Самсунг уже не раз с настырностью хотел что-то по ходу навязать-продать. Ну, что? Самсунгу дать подобный шанс? А этот пусть с тем из оформленных номеров, что не использую, отныне, как все дни лежал, и далее валяется в квартире? Что же касается иного из происходившего, особенно запомнились те радуги, пусть отблеском мелькнувшие, и как стоял и солнечные ванны принимал пока столь долго нужный транспорт не давали. Кайф был такой, обычному стороннему такое просто не понять, да и не опишешь всё подобное, никак. Надеюсь, завтра снова всё таким же образом получится, при этом если уж получится, воистину по полной схеме. Здесь бы, и толь-

ко в самой полной форме помнить-понимать, что именно, из вдруг пришедшего в сознание, прежде всего если и нравится, то именно когда что-либо всякое подобное проделав, буду прежде всего после и самим собой доволен, то есть, сам и себе уверенно смогу сказать, что, если уж, а всё же загрузил себя, то тем, что позволяет посмотреть на то, что называют личностью, и с немалым знаком восхищения. Одно только нельзя не отмечать – боюсь, но, вместе с прочим разного характера одним из результатов прожитого дня оформилась как раз та самая уверенность, что о таком всём, что по мере продвижения открывается, ни при каких условиях, ни в каком случае не говорят. Уверенность присутствует, притом не отставляющая, полная самого весомого сомнения, в том, что о подобном можно даже слово хоть кому-нибудь сказать.

ЧЕСТНОСТЬ, И ПРЕЖДЕ ВСЕГО ПРЕД СОБОЮ САМИМ

Забавно, но, если написать о таком, что, вдруг, по мере продвижения, открылось и из нового, то самым основным прежде всего окажется именно то, что если всё время хочешь радоваться получившемуся результату, то, самое главное, надо оставаться честным пред самим собой, при этом без сомнения, во всём. Притом на этом поприще надо стараться, и изо всех сил преуспеть, и если уж решил изо всех сил постараться быть неоспоримо честным, то, для начала, обрмени такого самого себя необходимостью стараться оставаться быть без всякого сомнения честным пе-

ред самим собой в любых возможных проявлениях и вариантах оформления жизни, то есть, во всём без исключения, то есть, во всём, в чём только всякое подобное возможно. Что же касается того, как некое такое получается осуществить, то, что ж, обстоятельства и ситуация, когда живёшь, могут оказываться, истинно, с избытком разными, поэтому и получаться, и организовываться может именно такого рода начинание достаточно непредсказуемо по-разному, только здесь главное – ни в коем случае не надо попросту комплексовать и хоть чего-нибудь побочного в ходе осуществления бояться. Прежде всего весь вопрос именно в честности, одной лишь честности, а не в чём-то ещё, побочном и стороннем. Возникла где-либо внутри идея, и чувствуешь самым нутром своим, что, при возможном воплощении-организации подобного, будет действительно душевно хорошо, всё, и не сомневайся больше в чём-то, воплощай! Здесь доминирует над всем, чтобы реально наблюдалось, как воплотить, при этом и само задуманное воплощение прежде всего в собственных глазах должно выглядеть чем-то, одновременно и достойным, и духу приятным. Всякое остальное уже просто сор, который возникает как-либо по жизни, и возникает, надо помнить, сор подобный просто с нежелательной-нелепой, удручающей настойчивостью, постоянно. Больше всего здесь важно быть созвучным всем возможным обстоятельствам текущей жизни, а для того чрезвычайно и неимоверно важно всё-таки по мере своего существования накопить достаточ-

ную опытность во всём, и, прежде всего, в отношении того, что может в этой жизни в тех-иных возможных приключениях, метаморфозах и различных обстоятельствах случиться, и, благодаря тому, всегда и просто абсолютно точно знать, как следует в такого рода ситуациях предельно правильно и сверх благоразумно поступать. Здесь есть возможность и отметить: при таких невероятно экзотических нюансах, между прочим, очень серьёзную помощь может оказать, на первый взгляд, достаточно несложный и, казалось бы, вполне приемлемый подход, к которому-подобному, сомнений нет, прежде всего и стоит прибегать – сам, прежде всего сам, именно сам, всей собственной душой должен с непреодолимой, абсолютной, нестигаемой уверенностью ощущать, что именно за то, что сделал, или только лишь намеревался по тому или другому поводу по ходу жизни сделать, по факту, изначально не в чем самого себя хоть как-нибудь, хоть в чём-то упрекнуть. Когда всё и всегда, а будет только таким образом оформляться, то именно тогда и обстоятельства после всего того, происходившего в процессе жизни, окажутся всегда сплошь, исключительно, и только в радость. И прочее иное, всякое, и со случившимся на прямую может и не связанное, скорее будет радовать, чем огорчать. Конечно, трудно с тонкостями и не согласиться – нельзя здесь не признать, как не крути, в подобного рода вопросах ощущать себя удаётся, всё-таки, полегче – по воле Господа, пусть ненамного, но побольше прочих-разных вижу, и понимаю, пусть и не на

много, но всё-таки чуток побольше остальных. И это, несомненно, крайне основательно в процессе продвижения к цели помогает. И всё равно, быть честным, и притом во всём, с самим собой, забота, может быть, достаточно большая, но, по меньшей мере, дело точно уж и далеко не самое сверхтрудоёмкое из всех возможных. Здесь ведь вопрос в основе самый главный, по ходу действия, а задаёшь именно сам, при этом задаёшь лишь только самому себе. Как и ответ на столь животрепещущий вопрос даёшь сам и себе, а потому здесь главное, это чтобы всё всякое происходящее сопровождала твёрдая уверенность, что самому, за всё, в результате этого всего произошедшего, ну, совершенно не в чем самого себя хоть в чём-то упрекнуть. Конечно, ежели обременяешь самого себя таким каким-либо подобным, изо всех сил хочется ни в коем случае не ошибаться. Но, при таком развитии сюжета уж как по обстоятельствам всё выйдет. По ходу жизни сам в том или же ином меняешься, поэтому и обстоятельства, спустя какое-то, возможно очень небольшое время, могут реально начинать по тем или же иным причинам выглядеть, при этом в собственных глазах, казалось бы, ну совершенно по-другому и иначе. Правда, каким бы обликом то или же иное нечто, а не наделили собственные внутренние перемены, если и ранее был обоснованно внимателен к тому, что делал, то, и с избытком, слишком изобильно-много разных поводов потом начать серьёзно изводить себя нахлынувшим, малоприятным сожалением здесь тоже, надоб-

но отметить, не найдётся. Запомни, основная, первая задача прежде всего быть – оставаться перед самим собою именно в совершенстве честным. Это-то и станет главным и основополагающим посылом, который и позволит после, при возможной перемене хоть каких-нибудь подходов пусть даже хоть к чему-то базовому, всегда, во всём, а относиться к перемене отношения к любой из существующих проблем легко. Если какой-то грязи, гадости в содеянном и на момент свершаемого, ну, хоть того, да хоть иного, по определению не замечал, то чем, если где-либо вдруг раскрылось нечто, портящее облик сотворённого, окажешься способен сам себя потом пощёлками замучить? Строить пощёлки только лишь на том, что, на момент свершаемого, в чём-то, как приходится признать, сплошь по незнанию скрытого, вдруг ошибался? Тогда здесь если и находится хоть что-то, то скорее повод, если есть подобная необходимость в чём-либо таком, то, по возможности, вернуться к той, прежде имевшейся проблеме, и попытаться что-либо подобное, ставшее выглядеть в определённой степени малопривлекательно, по мере сил-возможностей взять, и хоть как-нибудь исправить. Всё-таки именно для чего-либо такого столь предельно важно быть, по возможности, полномасштабно в курсе в отношении того, как именно по ходу дела строятся те, самые разнообразные, обыденные отношения и обстоятельства организации любой обычной жизни. Во всяком случае при именно таком подходе любому из участников событий, особенно если такой, по

возможности, а в курсе разного происходящего, будет значительно, и легче, да и правильнее попрекать себя за что-либо свершившееся, и водружать, ввиду необходимости, для самого себя достойные по жизни оправдания. А то, что, как бы не пытался быть сверх идеально честным и в вопросах самого себя, такого рода оправдания по ходу жизни обязательно понадобятся, уж что поделаться, но нельзя такого не признать, совсем без этого не обойтись – возможности попросту нет никакой. Уж если именно живёшь, при этом как обычно принято среди людей, которые обременяют в своём обществе проблемами-заботами самих себя, при этом самыми различными проблемами-заботами, то ситуации, что складываются, по определению далёкие от идеала, как возникали, будут дальше возникать. Постоянно. И, если именно живёшь, то и участником подобного рода разных ситуаций становишься довольно регулярно и с обязательным, практический неоспоримым постоянством. Кстати, возможно, в этом-то и заключается главная прелесть жизни, то есть как раз в том самом, что такого рода обстоятельства повсюду окружают, и бурлят, меняются, и всем, чем только в бытие возможно, телом и душой, участвуешь в подобном. Что же до некой симпатичности или не симпатичности такого всякого происходящего, то как раз здесь к главному и самому важнейшему из обстоятельств, позволяющих оценивать, относится твёрдость в правдивости при отношении с самим собой – это дарует истинно непоколебимую уверенность, что без попреков

и ни на кроху не кривя душой останешься в полных ладах с неоспоримой убеждённой, что сделал что только возможно было в меру посланных способностей и сил, чтобы реально получившееся в обязательном порядке как какой-нибудь конечный результат по факту выглядело исключительно предельно радующим, лучшим. А всё какое-никакое остальное? Что ж, сложности хитросплетения мироустройства как раз относятся к тому, чем та самая жизнь и радуется такого, именно живущего. Конечно, здесь присутствует весьма серьёзная проблема крайней некачественности существующих оценок, столь свойственная разным из рождающихся, и, как результат, появление до предела сверх нелепых взглядов на всё то, как всё и в обществе, среди живущих, в следствии по жизни возникающих проблем и всяческих забот, потом взяло и закрутилось. Но вместе с тем, ожидать от каждого участника таких неординарных и своеобразных всяческих событий сплошь, исключительно и только абсолютно и полного в посылках идеала было бы уже по меньшей мере странно. Само фиксируемое тем или другим сознанием действие в подобном случае немедля потеряет яркость, цветовую гамму, красоту, да, собственно, и смысл. Здесь главное, чтобы для большинства участников происходящего всё лучшее без промедленья становилось поводом для непоколебимого возникновения стремления к подобному, то есть, приобретало некую возможность выглядеть чем-то, порождающим восторг, таким, во всём напоминающим желанный,

притягательный и радующий чем-то идеал. Иначе говоря, от лучшего необходимо ждать порождения такого отношения к событиям, где-либо возникающим по жизни, чтоб впору было ожидать-потребовать улучшения во всём от каждого живущего, идущего по собственному путанному сложному пути дорогой от рождения до смерти. Не согласиться трудно, что сама попытка постановки этого вопроса именно в таком ключе, как не крути, а выглядит уже несколько нелепо-странновато, притом что довольно многое то, что считалось допустимым и вполне соответствующим неким нормативам-правилам когда-то, то есть, именно в том самом прошлом и минувшем, бегущее куда-то время отсчитает что-то среди прочего своё, и, обретая видимость, в виде случившегося результата получите – всё некое такое прошлое станет смотреться в глазах новых участников бегущего процесса жизни чем-то истинно недопустимым. Что по определению изменит качественную оценку всех, прежде выглядевших допустимо и нормально, самых обычных жизненных процессов. И что прикажете при непосредственно такой кардинальной смене обстоятельств делать? Что, начинать всех, кто раньше вёл себя, как почиталось именно тогда обыденным, сурово, в строгости насупившись, решительно и в чём-то осуждать? Уж люди таким образом устроены, что просто обязательно должны в процессе жизни, и особенно в своём совместном и бурлящем, личностно-общественном круговороте становиться в чём-нибудь и как-нибудь иными, становить-

ся лучше, качественней, совершенней. Ну, а уж как будет выглядеть, этот, вновь появляющийся – нарождающийся в процессе смены всяческих участников, имеющий тенденцию к каким-то переменам от рождения к рождению, такой своеобразный новый идеал? Конечно, прежде всего очень важно, чтобы всяческий такой своеобразный идеал, относился к должному разряду некого чего-то из разряда всякого такого, за что было бы нечем самого себя хоть в чём-то попрекнуть. Таким необходимо радовать, и прежде всего самого себя, при этом озабочивая, как и себя, и других стремлением к такому, по определению лучшему. И здесь ни в коем случае нельзя по ходу дела забывать, что в качестве того, чему отпущено по ходу жизни относится к некому разряду всяческих таких вещей, из-за которых впору будет самому себе адресовать какой-либо попрек, обычно существуют среди прочего и обстоятельства, согласно коим этот самый человек, стремящийся к такому или же иному улучшению, прежде всего обязан пожелать сам и себе, при этом всячески улучшиться. Именно сам. И хоть какого-либо прочего пути, предполагающего принуждение, на данном поприще происходящего не существует по определению. А потому, вполне возможно, что свой собственный, описанный пример на данном, совершаемом пути, как был, и останется самым лучшим способом решения всей именно такой, возможной и хоть как-то возникающей в процессе жизни проблематики. Одно только, лишь бы именно такой, литературно где-ли-

бо описанный пример оказался как желанный результат для оказания достойного воздействия, каким-либо живущим всё же принят, а не как-либо, и по обстоятельствам любим отвергнут. Что же касается столь часто и не раз случавшихся, по ходу человеческого всяческого улучшения, рождающихся кардинальных убеждений в том или же ином, печально, но и здесь нельзя не согласиться с многими, ранее довольно часто, как себя, и других чем-то подобным всячески тревожившими, и, пусть становившимися после и притом достаточно известными, участниками жизненного, бурного процесса – такие попытки убеждать в чём-то, и притом на первый взгляд более правильном, всех именно таких, кого ну совершенно не тревожили заботы своего возможного духовного усовершенствования и хоть какого-либо качественного улучшения, чаще всего не приводили ни к чему. Любому человеку, чтобы вдруг задумал хоть немножечко, хоть в чём-нибудь улучшиться, прежде всего необходимо ощутить, что к хоть чему-нибудь такому и особенному всё же поманило, короче всякого-всего такого-этого столько показать, чтобы реально удивило, (чем, как, не столь и важно), но самое главное здесь, сомнений нет, заставить именно серьёзно захотеть улучшиться, а на подобном направлении, как раз и становится столь важным некий, поражающий, литературно всячески описанный пример, который, очень всё такое-оное возможно, и поведёт за собою всех экзотических-разнообразных и таких, кому будет даровано по воле Господа, по результа-

ту именно подобного возникновения столь яркой и неоднозначной заинтересованности, одновременно наиболее полно масштабно радуясь происходящему, и в этой самой жизни захотеть не больше, и не меньше, как прозреть.

МЫСЛИ, МЫСЛИТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

Ещё один совет полезный могу здесь дать всякому, кто попытается идти подобною дорогой. При этом всё совет предельно прост: в отношении всех собственных, посещающих, возможно, совершенно неожиданно, самых различных мыслей, всегда старайся быть как можно более ответственным. Да, прекрасно понимаю, что сказанное для довольно многих прозвучит ну совершенно, абсолютно непонятно. Но вместе с тем, и ничего определённо сложного в такой постановке данного вопроса тоже, сколько не ищи, не наблюдается. Возникла новая сформировавшаяся мысль. В отношении то одного, а то другого, в том или же ином своём оригинальном образе, по ходу жизни посещает именно того, кто будет думать. При этом совершенно не имеет хоть какого-то значения, а в отношении чего же, собственно, именно такая мысль возникла. Самое главное, и самое важнейшее здесь, это как раз то, как этот из живущих, непосредственно к которому пришла такая мысль, к такому обретению, а отнесётся, то есть, именно к такого рода, как-то вдруг возникшей-появившейся какой-то новой мысли. Как именно, то есть, в каком же именно ключе и ракурсе организует качественно-значимый подход и надлежащую оценку всякого-всего того, к чему

и начнёт подталкивать такое новое и появившееся осмысление чего-либо. В каком именно качественном варианте оценит всё, чем, как-либо, но вдруг окажется обременён благодаря явлению такой, очередной, и раньше не тревожившей сознание мысли. И, между прочим, совершенно повода здесь нет хоть как-то удивляться, если при всём экзотическом таком похожем обнаружится какое-никакое бремя, вдруг возникающее благодаря возникновению таких оригинальных новых мыслей, или всё всякое подобное начнёт, в конце концов, по-своему и несказанно-странно радовать. Правда, при таком особом взгляде, нет сомнения даже в намёке – крайне многое зависит от того, каков, прежде всего, сам обретающий подобный дар, потому как, всё уж таким образом устроено, что принимать такие, посещающие, всяческие мысли впору именно согласно развитому интеллекту, достойному и наделённому возможностями разуму и знаниям, после чего самое время осмысление нести, и делать, после осмысления выводы, нуждающиеся хоть в каком-то воплощении (забвение надуманного тоже воплощение), и пестовать себя обогащём-восприятием всего того, что, уж как сложится, подобным и окажется, последующим результатом очередного, нового раздумья.

СУТЬ СЧАСТЬЯ ПОНИМАНИЯ?

Будем говорить прямо, всё-таки, когда какое-то, а всё же счастье улыбается и вдруг по факту начинаешь продвигаться в плане понимания всего происходящего, во всяком слу-

чае, как кажется, чуть дальше прочих-остальных, то всё, и ситуация, и всякое особенное разное, происходящее вокруг, как и то самое, обычно называемое счастьем, начинают выглядеть в глазах определённо по-иному. А как именно? Надо отметить, что такой вопрос, как и сколько-нибудь приемлемый ответ на него по самому определению своему требуют, для хоть какого-никакого понимания ответа, в качестве первоосновы некое наличие ну хоть какого-то случившегося продвиженья в направлении такого именно духовного усовершенствования этого самого сознания. То есть само существование духовного усовершенствования, всё же влекущее по меньшей мере озабоченную душу и к преодолению очередного из порогов проходящего развития, собственно-го, внутреннего, качественного предполагает и наличие возможности обогатиться как-либо, по ходу дела, и тем самым пониманием, которое, по результату, и поможет стать интеллектуально более богатым, чтобы начать, в конце концов, хоть что-нибудь хоть в чём-то понимать. Но, в целом, даже при подобном личностном духовно-значимом и существующем прогрессе, ожидать, что, вдруг, и не с того, и не с сего такое понимание ранее скрытого, а посетит без чьей-либо, какой-то посторонней помощи, уж точно несколько проблематично и непросто. Увы, печально ли такое, или несколько наоборот, но для возникновения понимания чего-либо, раньше, чем такое, кажется, ну совершенно неизведанное, станет наконец доступным, прежде всего необходимо со свои-

ми, самыми разнообразными запросами-вопросами-претензиями кардинально разобраться.

Ну, что ж, и дождались – по завершению очередного-нового из испытаний, а всё-таки намёки есть, что хоть немного, но, похоже, а на что-то годен. Конечно, без решения Создателя такого просто не сложилось бы. Бог суть, и есть основа бытия. Одно только, что же здесь растолковывать, кому, к тому же, после всех случившихся различных преобразований и преображений, что претерпевал по ходу дела до того, и, по всем признакам, по-прежнему по ходу дела продолжаю в том, либо ином претерпевать, вся память, с некоторых пор, увы, но пребывает в удручающей ничтожности, а потому, приходится признать, проходит всего день или другой, и даже то, совсем недавно столь помпезно новое осознанное-понятое, как будто бы само собою начинает забываться. Меж тем насколько власть Творца и всеобъемлюща, и абсолютна, уже самым сияющим и ярким образом продемонстрировано. Видеть, глазами, как диск Солнце, словно бы прощаясь, просто не заходит за соседний дом и горизонт, и не заходит долго, именно часы, и этого никто, кроме того, с кем таким образом прощаются, не замечает, это реально, в полной мере впечатляет, очень впечатляет! Ещё немало погулял по центру города в одних трусах, по-своему, гуляя таким образом, набирался некоторой опытности в схемах своего общения с тем, что по ходу жизни с некоторых пор, по сути, окружает. Весь уровень воздействия на всё ничтожное

сознание благодаря хоть как-либо подобным образом узнанному и осознанному, оказался просто грандиозным. Один только вопрос по-прежнему предельно актуален: а можно ли, пусть даже при возникновении желания, о чём-либо таком, кому-либо, хоть как-то, растолковывая узнанное, взяться рассказывать? Действительно, здесь, никаких сомнений нет, присутствует большой-большой вопрос. Само очередное испытание, обременившее на фоне новых и возможных перемен, возникших как-то, и в последствие, что в теле, что и в разуме, уже имело в качестве одной из составляющих своего смысла острое стремление отчистить всё пространство комнат собственной квартиры от хоть чего-либо и почему-то лишнего. Ветер с дождём, по сути, обернулся ливнем и бушевал всё это время за границами окна столь грандиозно, что, прилетавшие всё время сверху, будто ручейки дождя своими брызгами, бывало, долетали уж едва ли не до середины комнат, порождая этим в разуме непоколебимую уверенность недопустимости какого-либо выхода в такую-то погоду и на улицу. Что, в свою очередь, незамедлительно рождало понимание, по сути, истинной и обязательной необходимости при всех, любых подобных обстоятельствах стараться довести до ума всё, перед тем задуманное. И потому, теперь, и босиком, и уж насколько только можно голым, хожу по Невского, при этом разговариваю большей частью в слух, с собою, сам, и, в ходе всех бесед, от фразы к фразе, открываются такие истины, которые, казалось бы, и описать

любому человеку из обычных невозможно! Тем более сейчас, когда единственный ответ на полный логики вопрос о растолковывании и понимании возможных толкований, который зрел уж давно, как до того настырно заставлял, и продолжал настырно заставлять склоняться к теме, что, уж, и во всяком случае, пока, таких сомнений нет, что труднообъяснимых тонкостей лучше уж попросту и никому не знать. Действительно, если сознание обременено желанием открыто разглагольствовать с самим собой, затрагивая сплошь в подобных разговорах исключительно такого рода темы, то, и к кому, и уж тем более зачем с подобного рода речениями обращаться? Что ж до того, чтобы продолжить обращаться таким образом, словесно, к тем, невидимым обычными глазами силам, которые, от случая и к случаю, после такого сказанного пусть даже и едва-едва слышимым шёпотом, но продолжают как-нибудь подстраиваться под всё, что, вроде бы, а лишь самому себе изрёк, то, спрашивается, ну и к чему, и о таком, распространяться в разговорах при контакте с всякими-любыми окружающими? Самое главное здесь ощутить себя обременённым именно такой способностью, что видеть, что воспринимать все соответствующего вида перемены, пытаться радовать себя, ну, хоть каким-то смыслом понимания всех неких и таких, подобного рода экзотики нюансов. А всё другое-остальное, а всё подобное и происходит словно бы само собой. Единственное, некоторые именно такие странные особенности сплошь из этого всего, вновь открывающегося,

скорей способны напугать вплоть до воистину неопишимо-го, самого панического ужаса, чем как-нибудь кого-нибудь обрадовать.

Кстати, было бы теперь неплохо взяться и обдумать, и как возможно более подробно, а почему это, после любой прогулки, что по городу, что в магазин, след от надетой маски на лице, и ощущается настолько сильно, насколько только именно такого рода след и можно, после нахождения вне закрывающих от Солнца стен, на коже чем-то донимающим и неприятным ощущать. К тому же обнаружившаяся вдруг плохо объяснимая особенность, согласно которой нога, перед тем пробитая на подъёмнике в магазине, в который давно не ходил, и вдруг, сопровождая кровотечение, принялась крепко прилипнуть своими пальцами и ко всему, к чему только попало – теперь такое тоже выглядит даже поболее, чем просто странно.

ТЕКСТ (написание)

Возможно, смотрится такое как нелепость, но, по-своему, осознавать подобное, а даже в некотором смысле вроде бы приятно. Всё выглядит, словно бы всё, что, пусть и постепенно, а записываешь текстом, по ходу, как организации, так оформления происходящего создания и написания, со всей определённости, подсказывают не иначе как со стороны. Весь текст, который постепенно формируется в такое нечто, которое, пусть и внося после прочтения перемены, как получилось записал, словно подсказывает кто-то. И от такого

впору только радовать себя надеждой, что всякая подобного рода помощь удивительного свойства, при всём происходящем будет продолжаться дальше. Одно только, есть, присутствует в этом всём, и немаловажного значения нюанс – всё время этакая запредельно специфическая писанина сопровождается какой-то, далеко не самого удобного формата при прочтении стилистикой, последствием чего становится, всё время донимающее при очередном ознакомлении с написанным, желание всё это, получившееся словно результат подсказок и трудов, ну хоть немного, скорректировав, переписать. И это всё притом, что чтобы здесь не вызывало странности каких-то ощущений, сразу понятно, против этакой диктовки и подсказок даже пытаться говорить хоть маленькое слово попросту нелепо. Казалось бы, с одной стороны, такому впору только радоваться. И вместе с тем, как начинаешь всё подобное написанное после перечитывать, то сразу же и тянет постараться привести в куда приемлемо читабельный вид то, что раньше, перед тем, и тоже, чаще всего не без самых разных встраиваемых правок, и будто под диктовку взял и написал.

ЗДЕСЬ РАССУЖДЕНИЯ О ТОМ, ЧТО ПИШЕТСЯ, КАК ПИШЕТСЯ, И ЧТО ИЗ ЭТОГО ВЫХОДИТ

Что ж, быстренько запишем это всё, пока всё это и из головы не вылетело. И прежде всего, всё, что столь нелепым образом по ходу дела открывается, касается, в сплошную, писанины. По сути, это новый взгляд на то, что, при подоб-

ном написании и правке, по тем, либо иным причинам как-то происходит. При этом суть, похоже, и не скажешь, что проста. С одной стороны, обратить внимание несложно, что улучшение, какое-то особенное, всё-таки идёт словно само собой. Нюанс присутствует только в одном – что сверх категорично было бы с уверенностью утверждать, что это всё-таки творится за такое улучшение – как не крути, а в такое поиграть по меньшей мере очень уж непросто. Во всяком случае таким образом, твёрдо, сразу о подобном что-то точно уж с категоричностью не скажешь. Побочные, сопровождающие всё происходящее проявления наблюдаются. Когда процесс работы с текстом, вне сомнения, достаточно затягивается, то все эти, вроде бы не связанные напрямую в чём-либо с написанием эффекты, в своей особой значимости как-никак заметно прибавляют. И, всё же, с твёрдостью, а уверять, что обнаружил-ощутил, к чему такому, сразу, резко улучшающему такое, всякое и разное, приводит, как ранее, и поныне братья всё же, это точно, не с руки. Что-то особенное, и к чему-то точно приводящее, вне всякого сомненья в происходящем есть, только сказать уверенно, что же при всём, а влияет более на результат, пока, тем более лишь предварительно о чём-то исключительно гадая, утверждать не станешь. Есть наблюдения, подхваченные непосредственно при протекании самого процесса. И это, пусть пока и небогатым даром выглядит, но точно, здесь сомнений нет, не лишено весьма изрядной доли любопытного. Касательно подмечен-

ного, можно пытаться описать, что же имеем как не вызывающие никаких сомнений странности? Среди такого, а, пожалуй, первое, что сразу же, притом не вызывая споров, обнаруживается по ходу написания и переписывания всякого написанного – различие гармонии любого текста. При этом вся стилистика такого написания (и переписывания) может меняться непосредственно по ходу написания (и переписывания) хоть чего-либо. Что текст, который вдруг берёшься переписывать, катастрофично плох, сказать если и можно, то уж точно, далеко не каждый раз. Здесь самым важным выглядит не то, насколько нравится или не нравится уже написанное. В основе для начала перемен лежит попытка подогнать читаемое под стилистику с гармонией звучания, которая на момент перечитывания руководят в сознании, такое новое при перечитывании словно бы в приоритете, и при прочтении немедленно дают понять, что из прочитанного хоть немного, но подходит, ну, а что звучит коряво и не в лад, и по такому принципу оценивая – встраивая перемены, начинаешь то, что читаешь, под такую форму и звучанье подгонять. Здесь, разумеется, с избытком, крайне и категорически немаловажны правила создания читабельного. Обыденная невозможность повторения, во всяком случае избыточного, частого, одинаковых-похожих слов, возможность нахождения ну хоть какой-то логики звучания при переходе от написанного выше к тем всяческим словам, что были как-либо написаны потом. Но всё это, пусть худо-бедно, при ра-

боте с текстом и по ходу дела с некоторым опытом, а всё-таки накапливается. И опыт, несомненно, как-то, а по ходу дела копится, с таким поспорить невозможно. Но здесь, сейчас, во всяком случае, по ходу всякого-происходящего ещё нюансы обнаруживаются. И прежде всего, и открыто про- ступает, с постоянством, и по ходу правки с написаньем, использование для решения возникающих проблем, каких-то некоторых более удобных слов. То есть, нельзя сказать, что все подобные слова чудовищно сложны, или же предельно неприятны и не очень применимы, ну, или же предельно неизвестны. Слова, на первый взгляд, не столь уж и мудрё- ные, обыденны, и даже вроде часто применяются по жизни, но вместе с тем, до момента, когда вдруг начинаешь заме- чать, насколько же важны при поддержании разной стили- стики, словно бы где-то, и вне речи, в стороне стоят. Зато потом, как будто пред тем проходишь некое такое освоение каких-то, до того не замечавшихся особенностей примене- ния, после чего, сознание, и словно бы само собой, а начи- нает подмечать, что это, то, другое слово, междометье, ну, в принципе, да что угодно, в той ли, сложившейся по ходу всякого творящегося написанья ситуации, иной ли, а воис- тину спаситель при организации нормального течения про- цесса, и далее уже, без всяческих раздумий слишком долгих, таким словом подмеченным или предлогом начинаешь по- стоянно пользоваться, после чего процесс уже как будто бы течёт, похоже, не иначе словно сам собой. При этом освое-

ние такого слова вовсе и не значит, и с категоричностью, что лучше, чем такая вставка, и решения вроде как бы нет. Проходит время всяческих работ над текстами, в таком же всячески разнящемся использовании, и по ходу дела, закрепляются ещё слова, после чего, при новой и очередной переработке уж не один раз до того поменявшегося текста почти что сразу обнаруживаешь вдруг, что те, уже потом ставшие сверх обильно применяемыми, самые разные слова подходят для спасения стилистики заметно больше, чем всё то, что для такого применялось раньше! Одно с заметной лёгкостью меняешь на другое, и это всё при всяческом таком, опять же, несомненно, странном ракурсе нелепого, по сути, взгляда на происходящее – а раньше-то со словом этим был, ведь, словно бы, похоже, толком не знаком! Сказать такое, несомненно, глупость, все эти ново применяющиеся слова не из особо сложных и особенных, но почему-то раньше, при организации такого текста, такого в голове как будто словно не было, совсем, а с некоторых пор теперь всё это в голове присутствует! И, никаких сомнений, что активно помогает новый текст творить! Или же переделывать. (Именно это и по ходу дела при подобном происходит.) Здесь, кстати, любопытные возможны тонкости. Теперь, когда использование подобных словосочетаний способно выглядеть, пожалуй, даже и с избытком слишком частым, как-то заранее, пусть даже и доволен всем написанным, а понимаешь словно подсознанием, что если дальше правильно пойдёшь такой дорожкой,

то, время минет, приключится новое подобное прозрение, и, разрешая новую специфику таких противоречий, по ходу дела подберётся новое какое-никакое слово, которое заслужит право стать читающимся лучше, и именно тогда уже, при перечитывании, некое такое, очень может быть, применишь в качестве спасителя и заменителя. Но до такого надобно ещё дожить. Пока уже того, что сам такой прогресс в открытую и на лицо присутствует, хватает и в немалой степени. И это всё притом, что всякое такое здесь подмеченное прогрессивное начало не единственное. Есть и ещё какое-никакое разное из новообретённого, о чём вполне резонно было бы по ходу дела рассказать. Ну, например, пусть и пока весьма-весьма туманно, но уже, а начал проступать весьма приметный принцип, благодаря которому при правильном и тщательном, старательном, достойном написании какого-либо сделанного текста, пусть и не сразу, и, возможно, после тщательной и длительной работы, но, время настаёт, и то, в чём поначалу трудно было что-то разобрать, а начинает обретать, и скрытый раньше от сознания смысл, и содержание с освещением истин, до этого, казалось бы, и вовсе в плане понимания неведомых. При всём подобном словно бы становишься, по меньшей мере на порядок, на другой умней! И здесь, если стараться повнимательней к такому всякому происходящему хоть как-то присмотреться, то первое, что просится на главный план, сомнения не вызывающая важность всё такой же, новой, и теперь как будто бы навязанной

всему до этого написанному, и, на первый взгляд, уж точно, далеко не самой лучшей применявшейся стилистики такого написания! Как можно понимать, при всём происходящем главное не в том, насколько нравится или не нравится организация расстановки слов, по ходу дела самым важным из приоритетов становится как раз гармония звучания, которую при такой переработке и несёшь, используя, в загруженном сознании. Стилистики, которая на этот раз, пусть непонятно почему, но кажется гораздо лучше всяческой, что ранее была, необходимо с максимальным тщанием придерживаться – по сути, это повод что-то с текстом делать, иначе говоря, есть, возникает повод этот текст менять, задумываться как-то и по ходу разного происходящего над всем, до этого уже написанным. Теперь и очень, в самых разных вариациях, немаловажен и случившийся до этого, ну хоть какой-нибудь в подросшем понимании прогресс, то есть теперь, одни слова меняя на другие, или меняя положение подобных слов, одновременно начинаешь править содержимое, подстраивая смысл под как-либо по ходу жизни уж накопленное, ну хоть какое-никакое, а чуть-чуть, но некое иное понимание происходящего. То, что по смыслу таким новым знаниям и пониманию не соответствует, в таком, что правится, уже по логике, по смыслу, по определению, а оставаться попросту не может, менять приходится почти что всё, и, зачастую, основательно, глобально, как следствие, в написанном растут уже довольно значимые перемены. Но, главное, пожалуй, здесь

ещё и в том, что таким образом, и по ходу дела, что глобально текст меняя, что стиль сохраняя, а по многу-многу раз всё перечитываешь-пересматриваешь, стремясь как получается и где только возможно, но нащупать из доступных вариантов лучшее, и, в результате получаешь, (здесь самое основное-главное не пропустить момент!), и слово для подмены подбирается получше прежнего, и смысл такого слова, а чуть по иному улыбаются каким-то новым пониманием описанного в том, перерабатываемом, а это, (словно бы подобная подсказка Свыше приключилась!), дает намёк-возможность посмотреть на всю описанную ситуацию, но чуточку ничтожную иначе, что, в свою очередь, и то, о чём в написанном вся речь ведётся, позволяет разглядеть настолько как-то по новому-иному, и по другому разглядеть структуру, что просто удивляешься такому изменению событий и с тщанием оценивающих всё изложенное и открывшееся взглядов. И, как венчающий труды, побочный результат – и текста смысл вдруг, и при этом самым неожиданным характером и образом меняется, и то, что раньше вроде бы, а было от сознания сокрыто, вне всякого сомненья начинает проступать, воистину, по сути, удивляя неким ясным откровением такого уровня и свойства, что только разве что и остаётся, что глаза закатывать, и, никаких сомнений нет, по результату, вдруг, становишься умней, благодаря такому, получившемуся, постигая то, что раньше будто бы, а попросту не знал. Конечно, здесь возни обычно получается даже побольше, чем сверх

запредельно много, такого здесь обычно даже больше, чем с избытком. Но, если всё-таки, а получилось, то, по результату судя, всей неторопливости подобной точно уж никак не замечаешь. Хотя, среди разного прочего есть и довольно яркие нюансы, и первый из таких – когда присутствует хоть крошечный намёк, что в написании надежда есть добиться лучшего, притом не важно в чём, пусть в плане всё такой же новой базовой стилистики, пусть в удалении любых, пусть даже крошечных вопросов в понимании, звучании и осмыслении прочитанного перед тем – всё, не увиливай, вернись, перечитай! Что из такого выйдет и получится, заранее, по сути, даже братья предсказать нелепо. При всех трудах подобных главное пытаться сделать лучше, ну, а что станет тем, с надеждой ожидаемым после прочтения результатом, и как всё всё-таки, а выйдет, и чем обернётся, даже не гадай, здесь, никаких сомнений, только лишь одно в приоритетах – такое дело ни за что не оставлять! После чего, уж коль отметишься достаточным упорством, то, обязательно, наступит-минет срок и, если всё-таки окажешься в достойной степени старательным, то, радуя, и приключится то, чего, уж точно, ну никак не ожидаешь! Конечно, при таких заботах, нет сомнения, предельно важно быть начитанным, и знать всю подноготную того, о чём ведётся в тексте речь, свобода в плане творчества очередных подмен здесь тоже, и в немалой степени важна, но, как в основе отмечалось, всё и читать, и понимать-оценивать, и править тоже исключительно лишь собственными

силами, и потому, предельно важно с постоянством таким образом работать над такой, всей ранее возникшей писанной, накапливая с постоянством и в достатке столь важный и необходимый в этом деле опыт. Сознание должно приобрести возможность в некое такое углубляться, мгновенно проникаясь тонкостями, вроде бы как будто в целом скрытыми, а что до всех последствий, какими всё подобное закончится, то здесь впору радоваться даже и тому, что, при подобной правке, удалось, пусть времени потрачено немало, продвинуться пусть даже на чуть-чуть! При всём подобном важно только самому себе не врать, оценивая как-то всё, в трудах при всём подобном сделанное, и не пытаться с постоянством обнаружить оправдания, чтобы прервать такую переделку или же идущее без перерыва, бойкое творенье нового, притом любые оправдания, которыми потом окажешься предельно недоволен. Ведь первое, о чём подсказывает опыт – если работа с текстом не стоит на месте, то пользуйся подобным столько, сколько удаётся, насколько только можно, до конца, ведь всё такое, (относись к подобному именно таким образом!) – вне всякого сомненья дар от Бога! Потом, не то, что ночь, пара часов пройдёт, и, в сущности, такой возможности даже нащупать некую способность оперировать с написанным, не говоря о написании чего-то нового, а можно будет более не обнаружить, все прилагающиеся такие всякие усилия окажутся воистину на удивление и удручающе безрезультатными. А потому, пока хоть что-то пишется – пи-

ши! Сейчас, про между прочим, можно заключить, что слов под новое для хоть какого-никакого написанья похоже точно больше не найти, а потому, раз время уж давно прошло, то, всё, давай-ка, оставляем всякие заботы, и, наконец-то, двигаемся мыться.

НОВОЕ ПРОЗРЕНИЕ ПОСЛЕ НОЧНЫХ ПОКАЗОВ (текст из очень ранних)

Что ж, резюмируем всё то, что демонстрировали чуть ли не всю ночь. Итак, какой же первый, самый главный вывод, (об этом, кстати, никогда не стоит забывать) – то, что тогда столь ярко прозвучало самым первым, по-прежнему глобально-актуально и теперь: кому больше дано, с того больше и спросится! Всё верно и все правильно – сомнений в истинности нету никаких! Не хочешь самой запредельной гадости как результата, будь крайне осторожен, вне сомнения, на каждом сделанном шагу, во всём, во всех влекущих устремлениях, желаниях, и всех, венчающих подобное, возможных действиях! Главенствует над всем только одно – рождён обычным человеком и среди людей, и это прежде всего приключилось для того, чтобы, сколько найдётся силы, постарался стать тем самым, ну, насколько только можно, лучшим воплощением в виде того же избранного человека для Создателя! Всё это главное и доминирует над прочим! Всё остальное лишь побочный сор, и в самых проявлениях экзотических, всего лишь, как-либо особым образом оформленный очередной соблазн! Да, именно соблазн, и ничего дру-

того в этом нет! Что? Сам себе здесь и всё тоже тело поправляешь? Скорее лишь участник действия такого, и не более того! Да, сказано – отныне даровали СЛОВО. И есть все признаки, что действие идёт, и можешь, пусть и непонятно как (пока, во всяком случае, не очень-то понятно, как) уже при написании влиять на что-то, как-то, непонятно как с процессом связанное, да и вокруг происходящее. Но что здесь, почему, с чего? Пока далёк от понимания подобного, кичиться всем происходящим было бы элементарно странно. Согласно понятию, в принципе даровано, и есть к такому признаки, возможность СЛОВОМ улучшать процесс – ну, если таким образом переменились обстоятельства, то радуйся такому, и старайся действовать на пользу, в первую очередь, живущим, да и самому себе. Всё остальное, все иные выкрутасы, как-либо связанные и не важно с чем, да с чем угодно! Да, это всё не больше, чем те самые соблазны! Как бы не выглядело запредельно привлекательным что-либо, при всём подобном самое главное прежде всего не забывать и помнить постоянно, что здесь и во главе угла, в основе именно одно – что-то явилось таким образом и вдруг, и несказанно радуя, а завтра, раз, возьмёт и вдруг исчезнет, раз, и нет его! Не сам себе такое вслед течению событий всех давал, и потому не в курсе, в чём здесь самые элементарные последствия подобного, и чем такое всё способно в каждое из следующих протекающих мгновений жизни обернуться! При столь естественной ничтожности и недалёкости подхода самая неле-

пейшая ерунда способна оказаться катастрофой и привести, по сути, к гибели! (Почаще вспоминай-ка про Самсона!) Поэтому, всегда и постоянно помни – самое главное стать лучшим воплощением среди людей (по возможности качественно улучшиться насколько только при старании получится), и даровать живущим этот самый Свет, который от такого воплощения столь ждут (ну, если только и на данном поприще окажешься к подобному, а всё-таки способен)! (Хотя, если уж слышал, и не раз, что должен и способен, всё получится, то надо попросту стараться всё же действовать, при этом именно как надо!) А в плане, как же надо повести себя, или что из такого всякого подобного не радуется, здесь всё, на первый взгляд, предельно просто. С зачатия прежде всего именно какой-то из рождённых, из людей, существовала бы необходимость всё и как-то по-другому обустроить, родился бы иным, да и способностями был бы награждён иными. Сейчас вокруг всё обустроилось именно таким своеобразным образом, что в принципе имеешь некую возможность, не вредя процессу, по полной, с головой, отдаться улучшению самого себя. И это хорошо – такое впереди всего иного, и лучшего, пожалуй, просто нет! Всё, что способно всякому такому помешать, всё это только зло и только вред, как бы особо привлекательно подобное не выглядело! Если Создатель захотел бы хоть чего-либо иного, и чего угодно, то именно такое просто приключилось бы! А при подобном взгляде, всякое-любое, выставление, ну, хотя бы в интернет, в виде ка-

кой-то и не до конца написанной-поправленной белиберды, способно привести лишь к одному – возникнет веский повод и возможность, и притом во всём, чем столь серьёзно ныне занят, самым разным способом и крайне основательно вредить! И что здесь за помехи, вдруг, способны появиться, как не старайся, в общем, целом, а заранее, по сути, и не скажешь! Уж больно вариантов всяческих возможных много! И будет ли такое, если приключится, называться словом: «Хорошо!»? Всё говорит как раз, что точно нет! Всё, что способно некое такое и по результату подарить, венчает только слово: «Вред!»! И ничего иного здесь, по сути, и не видно! Ну, например, единственное, чем способна одарить такая странная организация возможности читать и доступа к сей-час не до конца написанному, это какой-то некоторой ожидаемой известностью. То есть, опять, а невозможно не признать, что во главе происходящего как раз соблазн, и ничего иного просто не найти! Да, трудно не признать, важнее всего, главнее всего, стараться, пока всякое такое только получается, менять себя и улучшать себя! И раз процесс идёт, прекрасно! Что же до всякого иного и любого, то всем подобным этому процессу только несомненно наврежу! Уж голым даже по квартире походить, и то окажется необычайно сложно, да и помыться столь же часто, как сейчас, пожалуй, не получится, или, уж если всё-таки организуется такое, то точно, с крайне большей сложностью, чем это получается пока просто живёшь и занимаешься своей писаниной. Что же

касается воли Господней написать именно то, что здесь и создаётся-переписывается строчка за строчкой, то, если вспомнить, в этом указании, довольно ясно сказано, что должен именно такое написать! Не издавать, не рекламировать, распространяя непосредственно вокруг своей особенной персоны и не иначе как какое-то сверхновое вероучение! Только взгляни внимательно на это – и мгновенно видно, здесь сплошной соблазн! А что же до самого текста, то, понятно, что, прежде всего, всё это надо как-то, и по возможности литературно изложить, и изложить, как минимум, настолько хорошо, чтобы подобное самому автору понравилось в полном объёме! То есть, чтобы изложенным действительно оказался в принципе достаточно и полностью доволен! А оказаться обнаруженным, прочитанным и становящимся (скорее именно во вред) достаточно известным, всё это, здесь и как-то всё-таки оформленное, способно, в общем-то, и без активного участия в процессе написавшего. Во всяком случае, пока. Создателю понадобится, чтобы всё сложилось по-иному, здесь и задумываться-напрягаться повод отсутствует – сразу же понятно, что всё таким образом сложится-получится, как это требуется именно Творцу! Пока ясно указано, чтобы на Небо именно не торопился, и занимался непосредственно таким именно личным улучшением, насколько только и по ходу жизни удаётся ну хоть немного качественно поднимать уровень самого себя. Как раз потому и займёмся чем-то этаким-подобным, будем писать, как сказали, не от-

влекаясь на любую всякую-другую ерунду!

(текст о соблазнах, ранний)

Здесь можно не без любопытства вспомнить свой последний разговор с сестрой. Конечно, можно сразу же отметить, что уже давно такое обнаружил – имеется в виду, что кто-то в меру сил использует сестру чтобы хоть как-то, а оказывать влияние, надо отметить, это точно, несколько небезопасное, и если и направленное, то, несомненно, именно во вред. Но здесь, как раньше, исходя из всяческих вещей, к каким при разговоре самым разным образом старались подтолкнуть, формировался, вне сомнения, весомый повод делать выводы о том, как же хотят каким-то образом сотворить очередное зло, и что теперь ни в коем случае, но делать точно уж не нужно, соответственно и теперь, произошедший разговор, по результату, а, скорее, получился несколько на пользу. О всяких хитростях, по разному и напрямую связанных с творящимся по жизни совершенством личности ей, в сущности, рассказывал давно, и даже кое-что показывал, такое, в некотором смысле и довольно впечатляющее. И даже помниться был случай, всё тогда только лишь в азах начальных, специфически-нелепо начиналось, когда, после изложенного, даже, чуть, немножечко перепугался, что, после такого, при подобных разговорах всякого увиденного и услышанного, об этом всем вокруг расскажет, и это всё катастрофически не лучшим обернётся. Но, кстати, сразу же потом нашлось, кому не без издевки успокоить – сказали, что, ничего,

не бойся, раз столь уж слабая в своём развитии, то, значит, что-то вспомнить-не забыть из услышанного, попросту, по сути, не дано. И, между прочим, если присмотреться к всякому и разному, происходящему при прочих разговорах, то здесь все признаки к такому, что всё таким образом и есть, и если что-то помнит из услышанного, то разве что, пожалуй, исключительно и только основное. Что же касается последней состоявшейся беседы, то здесь, и на своей сестре, по сути, взял и попросту проверил, а какой получится при самом простеньком, обыденном, реальном разговоре результат, если хоть как-нибудь возьмусь в беседе рассказать хоть что-то из того, что ныне стало, в самой примитивной степени известно. Что ж, можно констатировать, интерес к услышанному оказался столь весом, что, несмотря на то, что все беседы и заметно затянулись, и то, что связь, по сути, прервалась технически, подозреваю, это потому, что деньги просто кончились на счёте, а всё равно, дальнейшие словесные речения без промедления захотела обязательно продолжить, и почти сразу, не откладывая, вновь перезвонила. То есть, если о чём-то именно таком возьмусь где-то и как-то рассуждать, беседуя с различными людьми, есть веский повод думать, интерес возникнет и у всяческих таких людей, которые по ходу дела будут что-то, где-то, как-то слушать, и это, вследствие специфики подобной темы, немедля привлечёт внимание, что, в свою очередь, уже открыто намекает на возникновение нешуточной известности. Какой известности, в

какой именно форме, и насколько радующей, огорчающей, весомой – здесь повод самое предельно экзотическое разное подумать, уж больно можно на такое и по-разному при разных вариациях взглянуть. Но то, что именно такое просто стороною не пройдёт, оставшись незамеченным, это уж точно. Ну, а такое всё о чём свидетельствует в первую и знаковую очередь – возьмишь только чуть-чуть, а пожелать какой-нибудь известности, и можешь даже некую особенную популярность из каких-нибудь страстей вокруг себя, любимого, заполучить в самом полном объёме – всё, что и надо для осуществления подобного, это самым элементарным образом взять и растрезвонить о себе. Как и о том, о чём с некоторых пор довольно много знаний накопилось. Такой информации только немного разойтись, и всё, немедленно, и в самых разных вариантах, поступишь всюду и на первый план. Чем всё такое будет где-либо сопровождаться, такое, в сущности, даже, по сути, толком и не предсказать-предположить. Одно только, что религия немедленно плевать и ругаться возжелает, открыто-явно поливая всякой грязью, уже позволит сразу отличиться-выделиться. Надеюсь искренне, что, если приключится всякое такое, то обнаружатся и те, кому действительно, а станет интересно в тексте содержащееся, но именно таким гораздо правильнее будет прочитать потом, что всё-таки, а рано или поздно напишу. Для остальных уж если и обзаведусь какой-то значимой известностью, скорей всего как некий шоумен из новоявленных, замеченный, раз о

таких болтают где-то часто. О чём ведётся разговор, где, что, к чему, таких, скорей всего, по сути, но скорей всего интересоваться не будет. И всяческих подобных, это точно, наберётся большинство. Такой, с избытком облегчённый взгляд на религию, подёрнутый весьма весомым материализмом, среди живущих потому и существует, и обилён, что, и религия материализм не объясняет, и материализм религию старается скорей не замечать, раз никакого объяснения для увлечения столь многих и в течении тысячелетий чем-то именно таким, подобным, у учёных не было и нет. Куда уж здесь, живущему среди каких-то остальных, обычнейшему члену общества, себя заботами какого-никакого разбирательства в подобном донимать, пока пугающая старость не нагринула? И без такого всяческих забот хватает. А потому с любыми объяснениями в области религиозных тонкостей, скорей всего, среди таких, обычных и живущих своей жизнью, ну, хоть какого-никакого пониманья и вниманья не найти. Возможно, обратят внимание, что в сторону такого, (физиономия может понравится, а может не понравится) сказали что-то, может быть хваля, а может и ругая, и с подобным всё. Какого-никакого осмысления, о чём при такого рода объяснениях речь идёт, это уж точно, от таких обычных и живущих не дождёшься. То есть всё дело дальше самого элементарного распространения известности, а точно не продвинется. Ну, в интернете, очень может быть, что цифры посещаемости сайта, адреса, а вырастут, возможно это даже станет донимать,

мешая сайтом-адресом нормально каждодневно пользоваться и заставляя с постоянством и надолго отвлекаться на такое частое возникновение интереса. По логике, здесь только одна глупость в радость – доступная благодаря подобному рекламированию в интернете писанина, сомнений нет, но, пусть и поначалу худо-бедно, а уж такое точно – расползётся по рукам. Но ожидать, что именно таких, по-настоящему интересующихся, здесь наберётся уж по меньшей мере много, говоря просто, было бы наивно, и довольно странно. А потому такой и самый первый вывод, что ярко, и не порождая никаких сомнений просится, опять же прост – если не хочешь ощутить, что жизнь теперь в плане подобного общения напоемнует сущую заботу, побереги себя и лучше не старайся просто постараться сделаться известнее других. А если нечто из такого именно Создателю окажется действительно необходимо, то, раз самых различных записей хватает, и с избытком, то те, кому действительно окажется предельно интересно, всё это смогут и после оставления автором существования земного, и не донимая возмущением или же избыточным вниманием написавшего, и без особенной заботы почитать, то есть, прочтут хоть как-нибудь всё то, что здесь, и по ходу дела пишется и правится. Вследствие чего таким образом и будем жить, спокойно и по-человечески, меняясь как-нибудь по ходу дела, улучшаясь, и радуясь чему-то новому, которое, искренне будем именно на подобное надеяться, и дальше будет только осчастливливать столь своевременным

возникновением своим.

ГОРАЗДО БОЛЕЕ ПОЗДНЯЯ ВСТАВКА

А это всё писалось, в этом никаких сомнений не найти, уже заметно после огня столь знакового и потом случившейся больницы. При всём подобном, то, выше написанное, возникло, нет сомнения, заметно ранее того, испытания знаменующего, в доме приключившегося. И что, и сразу, резюмируя, можно отметить. Прежде всего то, что в больнице тоже приключился один случай из подобных, когда возымел зримое влияние на людей вроде бы сторонних, услышавших изложение фактов нового взгляда на, несомненно, знакового уровня события, что столь общеизвестны и изложены в Священных книгах. Нельзя сказать, что те, из относившихся к слушающим, были настроены благосклонно относиться к всяческим речениям сумасшедшего, но то, что влияние на сознание при всей определённой разности, имело место вне сомнения присутствовать, неоспоримо. То есть, можно и используя подобный прецедент, сохранить твёрдое убеждение, что вещание среди живущих в русле самого элементарного чего-либо подобного, здесь никаких сомнений нет, скорей всего для говорящего о всём таком каким-то боком вывернется некой, пусть наверно и довольно экзотической, известностью, то есть, известность как достигнутый результат неоспорима. Соблазн и ярк, и определённо привлекательно-велик. И все побочные эффекты от такого тоже выше перечислены довольно полно. Но именно сейчас всё это и ре-

шил написать как раз потому, что, непосредственно пока лежал, довольно основательно продвинулся в вопросе осознания. Ведь с некоторых пор и взгляд на всю ситуацию иной, да и на то, какие дальше перемены ожидать, теперь, когда глядишь и видишь, что, ну хоть какой-то, пусть и невеликий, но сторонний интерес с какими-то возможными восхвалениям, обернётся точно уж не чем-либо, что ждёшь, и скорее сошлётся помехой в деле важном и обузой. Не говоря о том, каким теперь в основах своего примитивизма, а начинает выглядеть обычный человек. Конечно, утверждать, что в чём-то досконально разобрался невозможно. И вместе с тем, то, что и понимание продвинулось заметно далее обычного, неоспоримо, и следующим шагом сразу две возможные перспективы некоего развития сюжета донимают. Прежде всего, нет никаких сомнений, что отныне дальше надо улучшаться – об этом думается с постоянством, пусть и в наличии сомнения – ну и каким путём чуть выше хоть немножечко пройдёшь? Попробуй не заметить, сколько искорок перед глазами в тексте появляется, когда всего-то только правишь до того написанное! Другого тоже вроде всякого и разного хватает, пусть о таком и людям по идее не расскажешь, и есть все основания считать, что всех таких экзотических особенностей необходимо в обязательных условиях организации придерживаться. И здесь вторая часть нюанса – некое наличие возможности поделиться этим, таким образом, по ходу само улучшения накопленным различным опытом с такими, из

обычных заинтересованных. Здесь как не рассуждай, а текст этот только лишь для самого себя писал. Сознание по ходу написания менялось-отличалось от прочтения к прочтению сильно. Но даже то, что как начальный вариант создавалось, и когда ещё даже в основах толком ну совсем не разбирался, и то такое, не переписав, наполнив новым пониманием, дать прочитать кому-то как основу для начала и надеяться, что, пусть начальное-убогое, но многим станет в помощь, как не крути, а всё же поступить подобным образом, наверно, будет странно. Скорее всё, что написал, способно вызвать лишь непонимание, протест. Пусть далеко не первый, кто на этом поприще старался, то есть старался описать, как через хоть какие-то донимающие испытания жизненные стараются живущих улучшать духовно, таких всегда хватало, только подобное, как ранее читали, соответственно и ныне если и читают – крайне редко. И здесь, кстати, в данном особом случае наверно сильно неприятно будет выглядеть нюанс, связанный с тем, что на поприще собственного улучшения при создании текста для прочтения, и сообразно данной ситуации, удалось продвинуться заметно по приметней остальных и потому искать язык понятный и доступный для общения с каждым, кто захочет лишь начать идти дорогой улучшения своего духовного начала, скорее всего будет, мягко говоря, несколько проблематично (если вообще что-либо такое вдруг окажется задачей разрешимой).

ОЧЕРЕДНОЕ ОТКРОВЕНЬЕ НОЧЬЮ (очень старая пи-

санина)

Ну, что ж, быстро пытаемся здесь запись некую проделать о таком, что в голову пришло. А вариация то, кстати, даже более чем просто интересная. Суть в том, что надо на конечный результат такой жизни человеческой посмотреть в кардинально несколько ином возможном ракурсе – а именно, кому же нужен, именно такой, подобный вариант финала, полученный после прожитого? Материальное, телесное и плотское, по сути, всё сплошь от планеты, и здесь очень непросто утверждать, что хоть какие-либо составляющие в чем-либо подобном после жизни претерпели знаковые перемены. И потому, что, после всех обычных жизненных потуг с таким и приключиться-то должно, если такое, именно телесное, а оказалось неспособно как-нибудь, в должных параметрах, наполнится, награждающим жизнью, Светом собственным? По логике, и где такому дальше-то, после конца совместного с душой существования ещё и пребывать, как не в том самом, из чего подняться попросту и не сподобилось? И, в качестве такого следствия, что после выводов имеем в результате? Плодятся образы, в развитии не лучшие и разные, которые планету этаким бледненьким следом от прожитого заполнили, при этом, а самих-то вроде и не рассмотреть, тем более опираясь при таком на хоть какие личные и индивидуальные особенности, то есть, всем этим образам, самим, из мрака, толком, следом от прожитого не проступить, и потому, похоже, и огонь горит, даруя некий свет, чтоб то, что по-

лучилось, вовсе в этом непроглядном мраке не пропало. Что получилось после жизней в результате таким маревом безликим среди мрака накопили, да только хоть какой-нибудь осмысленности в непосредственно таком, по сути, именно ничтожном результате, вроде бы почти что нет. А между тем, как надо понимать, другого варианта с неким, в чём-то, а способном радовать сюжетом, просто вроде бы не наблюдается? Касательно всех тех, кого, вроде, из подобной обезличенной толпы, а поднимают, наполняют неким радующим Светом – здесь сразу же вопрос на первый план – откуда этот Свет, каков по сути, и, в отношении спасённого, который вознесён – насколько надо понимать, когда в последствии свершившегося улетел куда-то, имеется ввиду, что поднялся именно к возвышенным великим ипостасям существования подобного, наполненного Светом образа, до этого бледного, неприглядного, ничтожного – это как приключилось, и куда поднялся? К тому, что показывали именно тогда, в квартире, когда, в начале тех серьёзных испытаний, по сути, взгляд поправили и зрения лишили, пусть и не скажешь, что уж очень-то надолго, как не крути, прекрасно помню, окружив сознание, зрение, тогда именно Солнце полыхало, поверхность вся сплошное воплощение сверх перегрева, жаром переполнена, огнём, и вверх возносятся пылающие огненные вихри. Наверно, всё это увидел, чтобы, несмотря на результат, испытал всё-таки испуг и панику, да только уж скорее зрелищу такому и тогда обрадовался, и это, то, что столь вну-

шительному и увиденному именно, сомнений нету, радуюсь, кому-то, никаких сомнений, тоже сразу же понравилось. К тому же, когда образ матери подняли из моря серых и безликих бледных образов, то, куда подняли, уж это точно, что не Солнце пламенем огня распространялось, в раскрывшемся пред матерью Сиянии полыхал именно Высший Свет и именно Безудержного Счастья, именно Свет из Чувств и Счастья Несказанного границ своих воистину не знал. Ещё, когда в процессе роста-возвышения духовного и Свет Создателя пытались показать, то, при подобном, и опять скорей пытались напугать, и описать такое для сознания простого, человеческого вряд ли получится – в таком всё не наполнилось каким-то Светом, а скорее переполнилось – уж больно при случившемся реалистичном восприятии всё вдруг оформилось в какое-то своего рода восприятие сверх взрыва Света без границ, масштабов изнутри обычного живого естества. Ну, а теперь попробуем со всем таким подобным разобраться. Возносятся те, возносимые, сплошь вверх куда-то, трудно, собственно, сказать, что именно к какому-никакому небу, неба как такового при подобном не фиксируешь, (и к Солнцу тоже точно уж не скажешь, на Солнце это как-то недостаточно похоже), скорее именно к манящему по притягательности Свету, или туда, где среди мрака, этот Свет присутствует, во всяком случае какие-то клубы из мрака могут расступиться, разойтись в разные стороны, и образуется такой просвет, полный манящего к себе Высшего Света, такого,

что столь тянет, манит и зовёт, Свет, словно появился-возникнет где-то, сплошь на доступной только взгляду высоте. При этом, если попытаться оставаться поточней в деталях, то именно такое нечто, что тогда увидел, к сверх и чудовищному жару-пламени на первый взгляд не относилось ну никак. Вообще-то, всё к тому, что именно таким образом быть, соответственно случившемуся, должно – ведь Свет-то Благой, потому такому и положено, и изначально, быть кардинально не каким-то факелом горящим, здесь во главе угла Свет, пламя чувств, душа должна запеть, при этом наполняясь несомненным и блаженным счастьем. Откуда же тогда, и почему такой Великий Свет столь часто фигурирует в сопровождающем такое вознесенье описание, чудовищного и несусветного жара и пламени, от которого пылает даже и такой, кто награжден правом подойти ближе иных своею удостоенной душой к такому, кто и подаётся, и воспринимается как образ концентрации могущества Божественного? С чего же это вдруг нельзя мараться даже крошечной, малейшей грязью, и притом не только на душе, на теле, на лице, и, как такое надо понимать, имевшейся в момент молений на том самом, удостоенном приблизиться? С чего всё это, почему? Всё-таки, а довольно трудно верится, что лишь от Солнца всё, и Свет, и жар, и образ, подаваемый как Высший. А где же Свет и образ чувств именно Высшего порядка? Иной, который полон весь духовных чувственных стремлений, способный опьянить, очаровать неопишваемым из ощущений Сча-

стья? Где это всё? Ведь надо наполняться именно таким, если хотим ну хоть чуть-чуть духовно развиваться! Ну, где такое всё? Сомнений нет, здесь всем необходимо именно по результату жизни находить Свет несколько иной, возвышенный и полный чистоты, чтобы живущий мог наполнить получившийся как результат прожитого, свой образ, что получится после трудов благих, и, вследствие подобного дарить такому несомненную возможность снова, осветившись, вспыхнув чувствами, и, очень может быть, благодаря подобному, в том, что родится, снова воплощаться? Или, во всяком случае, дарить возможность именно не пропадать никчёмно, а некой, словно бы вспомнившейся памятью о здесь когда-то прожитом, потом, в новорождённом теле воплощаться просыпающимся знанием о том, когда-то и среди иных жизнью отмеченным, и, в результате, после смерти, словно просыпаться вновь. Но, где же этот Высший Свет найти? Каков подобный Свет в сути своей? Ну, что приходит в качестве каких-то вариантов как альтернатива? По логике, уже Благословлён и удостоен права, как и ныне, чем могу служить Создателю. Что это и на данный момент, всё-таки подобное дарует в виде понимания и в результате? Возможность оказаться, быть реально узанным и понятым при хоть каком-то и возвышенном общении? Возможность стать транслятором чужих невзгод-несчастий? Или же тем, кто, благодаря такому, именно возможному, возвышенному, должному общению, окажется по факту удостоен права стать свое-

го рода воплощением просьбы и от всякого живущего, что на Земле, прожив среди живых, оставить некий след, который обретает право после в новой жизни воплотиться? Духовный, надобно отметить, след! Но люди, как конечный результат, продукт, нельзя не согласиться, разницы огромной. Дарить любому-всякому из где-либо живущих столь манящую возможность в далеко не самом лучшем варианте получившегося результата вновь родиться, возможно, этим портя беспросветно вновь только начавшуюся, и, несомненно, новую в рождении-воплощении жизнь? Действительно, как не крути, а здесь вопрос серьёзный! С одной стороны, уж если не замаран сплошь делами несусветно грязными и мерзкими, то кто здесь в праве с редкостной категоричностью судить: тому среди поживших быть, а этому не быть? Возможность быть по факту награждённым правом на какое-никакое исправление по ходу новой жизни, всё-таки, по сути, существует у любого. Другое дело, что зачем же то мараить, что может жить начать как будто бы с азов, сначала, и без пачкающей памяти о гадкой жизни до того, после чего, по результату получиться более достойным, чистым, лучшим, и, в чём-то, несомненно, совершенным? А может здесь как раз тому, кто замарался, впору задавать вопрос – мол, а теперь готов, прося себе такого воплощения, открыто утверждать, что всё прекрасно понимаешь, и сам себя готов за всё столь недостойное из прошлого демонстративно осуждать, и наказывать, ну, а раз таким образом всё поворачивается, отныне

сам готов предать невосполнимому забвению всякое, что, в недопустимом прошлом приключилось, и столь поганой памятью о том, минувшем, нестерпимо-удручающе таким образом портит? Возможно, после столь серьёзного забвения и вспоминать-то будет, в общем-то, и нечего, если такую чистку взять и провести, но именно сам всё-таки готов такое приведение себя, души своей в порядок организовать? Вот пятна Злого на душе горят, а это значит, сам, собственную волей, с чем-либо подобным прежде потрудись расстаться, чтобы обличие такое больше не уродовало, демонстративно потрудись избавиться от этой памяти, чтобы подобное забвение-наказание не значило, и уж каким бы исключительно ничтожным и не получился после чистки, сначала потрудись получить как раз отчистившийся результат! И лишь когда столь ярко и невосполнимо вычистишься, пусть, возможно, и по результату, окажешься похожим на ничтожество, в убогости ничтожнее ребёнка, появится возможность рассмотреть какой-то вариант возможной допустимости какого-то такого нового рождения среди живых. Ну, что на это можно здесь сказать? Решение-то, между прочим, выглядит достаточно приемлемым, одно только, лишь бы от всех таких виновных и почищенных не оказалось больше некоего вреда, чем пользы. Но здесь, пожалуй, впору поискать спасение в том, что, всё равно, а если вновь рождаешься среди живущих, то раньше прожитое может оказаться только важной помощью при построении чего-то нового, уж точно, не ка-

кой-то, подминающей всё под себя, некой, над всем и всюду, и во всём доминирующей сверх структурой. Жизнь, всё-таки, очередная, новая, и в непосредственно такую жизнь заходишь словно вновь, используя накопленное и несмотря на такие чистки сохранённое как память о таком, что и осваивать окажется полегче, и выучить окажется заметно менее проблематично. О том, что было, жило некое такое, возможно, таким образом, по мере освоения душою сохранённого и станет как-то, и по-своему, а всё-таки понятно лучше многое, но, всё-таки, рождаются чтоб жизнь опять прожить, и потому, при памяти о прошлом, впору всё-таки, а, пусть на старой базе, новое формировать и строить. Но, не забудем, всё это прекрасно, хорошо, когда есть и присутствует такой, кто помогает это воплотить. Поэтому и нужен здесь такой, кто сможет что-то именно такое как-нибудь осуществлять, пусть и на самом примитивном уровне. И здесь с таким особым уровнем, и качеством достойного воздействия вопросов возникает несомненно много. Действительно, а что же здесь за уровень тогда, и как осуществится результат? Во всяком случае, на нынешний момент, если рождается хоть кто-то, на себе несущий, вроде бы, похоже, что следы прожитого в виде такой какой-то памяти о том, когда-то бывшем и минувшем, то, всё-таки, а хоть чего-либо избыточного здесь, по сути, ну никак не обнаружить. Обычно лёгкие следы от черт характера, намёки на организацию физиономии, и образа чуть-чуть – на этом всё, что, в лучшем случае, а удаётся

рассмотреть, в каком-то варианте как-то всё-таки такое всё же проступает. Только, а где же остальное? Хотя бы те же знания, когда-то наживаемые в детстве? И что необходимо сотворить, чтобы, в конце концов, и некое такое и в подобном, вновь рождающемся и опять растущем вновь проснулось? Ведь, ежели задуматься, а образы от прошлого, как результат такого творчества планеты, казалось бы, для некого обогащения зачатого и после вновь рождённого годятся, одна беда, такого, если верить всем картинам, что показывали, уже скопилось столько – видится будто бескрайний серый и безликий океан. К тому же, тоже любопытнейший нюанс, а почему, одни горят, другим, которые, такое ощущение, по жизни попросту ничем не отличились, лишь некая пустопорожняя безликость как подарок? Почти забвение. А что, забвение из чувств? И что подобное представит из себя? Что же за чувства будут в этой каше, где, всё о таком, похоже, вроде нечего и вспомнить? А среди всех таких, где пламя? Насколько можно понимать, при этом, в виде грязи мерзких дел пылают пятна-пожеланья, которые, возможно, дарят даже некий свет от некого такого донимающего пламени, да только это всё сплошь пожеланья злого, а потому благим и радующим именно такое точно уж не обернётся? Иначе говоря, в самой основе здесь присутствует желанье чувств плохих? Что ж, логика предельна примитивна – сам выбрал всю такую партитуру, чтобы играть в подобное, и в виде получившегося результата и имеешь полную возможность по-

знакомиться со всем таким, по факту выясняя, собственно, в какой же степени сурово-нестерпимо всё выбранное и подобное звучит? Добро где-то вдали, недостигаемо, сияет чем-то этаким, сверх притягательным, недостижимым, а зло отделено, где-то и в каком-то явно невеликом и особом закутке, и, именно горит, страдает муками, однако, вроде бы, не пропадает и не исчезает? Ещё с того момента, как Адам свой плод всё-таки съел, такое разделение стряслось-случилось? Но таким образом, как можно понимать, страдает не Адам, об этом и пол фразы в Святых книгах нет, и более того, об этой отстранённости Адама от каких-то мук как будто что-то даже намекает! Забавно было бы хотя бы попытаться как-нибудь обдумать и прощупать, что же с Адамом всё-таки произошло? Вопросов много, как и в отношении Иисуса, с которым тоже до последнего момента похоже что-то именно такое, далеко не самое благое, если судить по тому, виденному непосредственно, тогда, в огне случилось-приключалось. Пока здесь ясно только, что, до самого последнего момента этот Свет Благий, похоже, и дарить-то было вроде как и некому, один Создатель Светом Истинным над всем, да только в направлении подобного и претендентов потянуться духом не найти? И что же, как раздумий результат, такое, далеко не радующее, лучшее выходит? Необходимо дотянуть до такого уровня, когда появится возможность духом своим именно прозреть, наполниться Светом Благим, как сказано когда-то от Создателя, после чего, среди подобных, ныне духом дале-

ко не лучших свойств сплошь в этом огне и пламени пылающих появится возможность, всё-таки, наполняясь тем Светом именно благословенным, от этого случившегося обретая хоть какую-то возможность проявиться в образе былого, возродиться? А потому, через подобный Свет, о котором сказано – иметь возможность привнести, появится возможность всяким, в жизни не поднявшимся духовно, и будто за грехи наказанным, организовывать некое новое рождение? В подобном направлении движение намечено? Только, что же при всём подобном будет за какой-то образ, от которого, если удача улыбнётся, и изойдёт такой желанный Свет? Действительно, пока все признаки к тому, что сверх особо ярким и каким-то именно таким, слепящим, очаровывающим, вроде бы не слишком в тему получиться всё-таки удастся. И вместе с тем, с другой стороны, раз всё-таки цвета разнятся, уже одно всякое такое очень хорошо? Что ж, будем надеяться, что раз именно и цветаст, и чист, то что-нибудь, но обязательно получится! Во всяком случае, по этой-то дороге, это точно, надо сколько только всё такое получается, а к достижению поставленных возвышенных целей и направлений двигаться. Правда, не помешало бы заранее с таким определиться, например, как результат подобный и организуется? Что ж, именно по результату и посмотрим. Пока главенствует такое понимание, словно вся планета копит всех, от кого, если хоть что-то получается, то, и по окончанию жизни остаётся, и всё подобное выглядит бескрайним океаном образов

безликих видом, и в чём-либо подобном надо ну хоть что-нибудь, а всё же постараться поменять. А потому, пытаться надо, ну, а что по факту выйдет, поглядим – увидим! Здесь бы действительно, ну хоть немного больше Света, радости и счастья всем дарящего, а занять в самом себе, чтобы всем прочим страждущим, потом достойное подобное подать-отдать, чтоб засветились все и всё-таки как надо! (Всё это надо перечитывая править.)

ВСЁ ЧТО ОСТАЛОСЬ Хотя здесь, и в немалой степени, и многое зависит от того, какие мысли возникают в головах живущих при такого рода взглядах, брошенных в сторону, связанную с теми, к кому, и по ходу жизни в самых разных вариантах обращаются, как к воплощению чего-то именно высшего, особенного, удостоенного права восхваления, молитвы. Рождённый человек сутью своей подобие Божье, и чувства, возникающие при существовании, и в немалой степени, суть и основа всякого происходящего, и потому, в зависимости от рождаемых тем ли, иным объектом – центром восхвалений и молений чувств, и всё пространство, окружающее сам объект-центр подобных восхвалений и потому организатора-источник надлежащего рода воздействия, способно кардинально изменить. При этом, что же здесь за результат способен при подобном всём организовываться? Что при такого рода рассмотрении сказать? Мысли людей способны оказаться очень, запредельно разными. Если желать лишь и только зла, исключительно зла, то даже единично-

го источника не лучших пожеланий, скорее всего, окажется довольно, чтобы и форма окружающего некий образ мира, как и иное-разное происходящее в подобном мире, и, соответственно, в самом сознании, оценивающим что-либо разное-всякое-подобное, без промедления подёрнулись оттенком далеко не лучшего колора, в основе порождающем достаточную форму неприятия. Такие чувства, порождаемые всем воспринимаемым, как минимум послужат удручающим источником для несомненного возникновения серьёзной антипатии. И здесь важней всего не попытаться отступить-бежать куда-нибудь и как-нибудь пытаться прятаться от возникающего неприятного потока далеко не лучших мыслей всяческих таких, кто таким образом решил молиться-преклоняется, а попытаться, как только такое оное-подобное возможно, все думы-чаянья молящихся улучшить-изменить. Такой, кто приложил старанья и привлёк к себе внимание со стороны таких, кому приспичило молиться, должен изо всех сил постараться стать для всех таких людей источником и концентратором самых сверх добрых и каких только возможно лучших мыслей, как и благопристойных, радующих пожеланий. Раз уж привлёк к себе подобное внимание людей, то и кому ещё, как не такому постараться сделать таким образом, чтобы и образ общества таких, что смотрят в сторону такого некого особенного концентратора молитв-воззваний и с почтеньем, не отрицанье вызывал при всех подобного рода процессах, а благую радовать?

Пытаемся подумать, что же здесь в основах – будучи людьми, обычно и при жизни, смотрим на всё, как и на облик разный-всякий и иной-чужой, чаще всего словно бы в глаза друг другу заглянуть пытаемся, и это уже в обязательном порядке рождает разные довольно специфические мысли, ну, а это, в свою очередь, рождает этот самый, исключительно чувственный фон, (след, оставшийся в памяти после таких имевших место взглядов и последствий визуального общения после таких разнообразных взглядов из прожитого) и, как следствие, надлежащие перемены в незамедлительной чувственной оценке в отношении увиденного в том, этом или же всяческом ином. Что же касается знаковой оценки всякого при чём-либо подобном, одно из основных, с чем сразу соглашаешься – повсюду высшее существо, Бог. При этом всё подобное заставляет сформулировать предположение, что смотрит Высший Взгляд на всё, всех, вся из пространства и любимы как-либо увиденными в этом окружающем глазами. Как результат оказываешься лишённым возможности как-нибудь спрятаться, стараясь избежать внешнего взгляда на облик свой со стороны увиденного, разного, вследствие чего такое, как можно понять, и может формулироваться сознанием как самый страшный и нелепый кошмар! Ну, кто захочет оказаться всюду и под взглядом Высших Свойств, и воплощением взгляда Всевышнего? Здесь можно ещё много чего именно такого всякого по ходу дела как-либо придумывать, опираясь на фантазию, в ре-

зультате чего становится Божьим воплощением, уж точно, не захочет ни один родившийся-живущий, или, во всяком случае, никто из таких, (как было как-то в ходе прочего показано) бледные отблески которых, оставшиеся после прожитой – кончившейся жизни, ссорясь и перепихиваясь, с постоянством мешают должному течению процесса как-либо происходящего спасения. Представить себя, становящегося воплощением подобной образом судьбы, как видно, в этом сборище не хочет вроде бы никто, ни в какую. Как можно понять, всякий, кому становится реальным воплощением Образа Божьего, что потом знаменует право и возможность приблизиться к этому, ослепляющему и, как можно понять, рождающему у сторонних наблюдателей мысли, словно и такой возвысившийся при таком горит, ярчайшему на свете, Высшему Сиянию ближе всех прочих, что, в свою очередь, в глазах подобных, сторонящихся Сиянья оценщиков, означает, уж не больше, и не меньше, как страдать более всех прочих разных и других. А ведь этот Свет, охвативший жившую в телесных формах душу, по сути своей это чувства, которые рождаются при восприятии обращений подобным образом некогда жившего при общении с теми, кому предстоит и далее, направляя взгляд в сторону такого образа в поисках помощи обращаться, не иначе, как выпрашивая себе нечто. И именно поэтому невероятно важно, чтобы шлейф, состоящий из возникающих рождающихся чувств, посетивших любого, кто по жизни посмотрел в сторону оставлен-

ных неким ушедшим, узнаваемых изображений и напоминаний, повествующих, как, ныне всё-таки покойный, в своё время жил, творил, при любых обстоятельствах, то есть всегда, оставался только чистым – светлым. То есть, чтобы не наблюдалось на таком, что обычно принято называть этой самой совестью ныне покойного, ни единого марающего пятнышка. Что ж, таким образом формируется для полноты предложенного восприятия, ещё, и не одно, несколько форм восприятия давно известного многим слова Спаситель. Если использовать существовавший, прежний взгляд, то это такой, кто, отгораживая и спасая от сияния-жжения далеко не самых лучших возникающих чувств, закрывает и скрывает всех остальных от наказания. Однако, а с самим-то что? Видимо именно здесь более всего всё и зависит от наличия либо отсутствия тёмных пятен на таком спасительном, желанном образе. Тёмное пятно как проявление злого, похоже, с яркостью вспыхнет на духовном образе избыточным проявлением чувств далеко не самого приятного характера. Однако, при подобных взглядах трудно отстраниться от, например, такого, что, при подобного рода катаклизмах, присутствует следствием, всякое, из-за чего в самую пору и одолевать себя сомнениями. Скорей наоборот, само течение, возникновение не лучших и одолевающих сознание чувств станет, сообразно стороннему взгляду смотрящего, тем самым, далеко не радующим тёмным пятном духовного характера.

Получается, что теперь следует сознание отныне пред-

ставлять чем-то вроде такой системы восприятия, реагирующей на прочитанное на уровне – понравилось-нет, не понравилось, или чем-то вроде инструмента оценки получившегося качественного свойства – таким образом лучше-хуже, разделяющей-объединяющей при перечитывании получившийся продукт. Как можно обратить внимание, попробуй объяснить такое самым обычным из участников происходящего, себе-то точно уж, такое замечаешь сразу, пожелать не захотят. Больно пугающе выглядит в обычном среднестатистическом представлении та перспектива, ожидающая чем-либо подобным озабоченных. А вместе с тем в такой ли, иной степени, но проступают сразу же заметные, яркие факторы, со всей определённою свидетельствующие, что происходящие преобразования и изменения с некоторых пор начинают переваливать за грани до того обыденно и обычного, и общего стандартного. Что ж. Будем искренне надеяться, что в разных и подобных выводах со всей определённою, а всё-таки не ошибаюсь, теша себя исключительно надеждами только на лучшие последствия после подобных пертурбаций. Что ещё можно здесь сказать? Глупо терзать себя раздумьями, хорошо ли то, что столь далеко продвинулся в вопросах выяснения ранее скрытых истин, или плохо? С одной стороны картинка по полученным результатам вырисовывается такая, что впору начинать себя самым искренним образом всерьёз жалеть, с другой стороны, отказываться от проступившего и выясненного, и всё только лишь для того, что-

бы по-прежнему наивно пребывать в счастливом и ничтожнейшем неведении? Увы, но даже сам вопрос, и то, сам по себе, но смотрится до неприличия не слишком радуя и несерьёзно. Сейчас в самую пору радоваться и тому, что эти самые проблемы с памятью, наличие которых с некоторых пор и доли малого сомнения не вызывают, не перехлёстывают за допустимый край приемлемого, а то, приходится, и с постоянством, констатировать, насколько же со всем таким уже до неприличья непросто. Что же касается другого-прочего и остального? Скорее здесь впору задуматься о таком, чем именно себя максимально правильно занять, при этом всё и таким образом организовывая, чтобы всегда, во всяком случае по возможности всегда выглядело исключительно интересующим и должным образом приятным-увлекательным. Как можно понимать, в основе исходя из ныне понятого, по жизни впредь гораздо лучше было бы перемещаться исключительно и сплошь без хоть какой-нибудь одежды. Здесь трудно не отметить, что присутствуют нюансы – ведь где течёт обычно называемая, именно общественная жизнь обычного обывателя и живущего сообщества людского, организовать подобное по меньшей мере очень необычно и непросто, то есть, пусть и возможно всё-таки хоть что-то, но сплошь исключительно лишь тёплым летом. К тому же, при очередном новом развитии сюжета важно помнить, что по квартире полностью раздетым, голым, ходить относительно легко, к тому же нет никакой опасности возникновения конфликта, в от-

личие от перемещения даже только лишь в трусах по городу – здесь всё-таки желающие организовать ну хоть какой-никакой конфликт, а появляются, и этого отрицать нельзя. С такой с некоторых пор предельно специфической, преобразующейся черепной коробкой, но допускать подобное не в коем случае нежелательно. Поэтому, даже когда изрядно потеплеет, весьма благоразумней будет, если всё-таки возникнет в некоем таком необходимость, а выходить на улицу одетым. Количество одежды при таком не столь и важно, здесь в основном приоритете полное отсутствие одежды, чтоб тело было голое и чистое. Как в ныне уж минувшем прошлом на подобное глядел: А как похолодает что? Да, что творить тогда? Все признаки свидетельствуют, что одежда, при всём подобном независимо какая, если в таком правильно всё понимаю, то практически любая, воспринимается в русле всего происходящего как нечто грязное, недопустимое, по факту наличия влекущее к последствиям, столь нежелательным, сколь это только можно было бы измыслить и придумать. Конечно, всё это, возможно, просто лишь очередная несусветная подсунутая глупость, в конце концов, очередные испытания могут оказаться самыми различными, и здесь может помочь более серьёзное, по ходу дела, разбирательство в разных деталях. Тем более, что в том, окружающем происходящем, а только-только начал толком в тонкостях такого рода разбираться. Куда ещё такое и при постепенном выяснении таких, из новых и пока неясных, в сущности, возмож-

ных истин, потом, в конце концов, а приведёт? В преддверии возможного здесь, да ещё и о таком, ну разве что только гадать пока лишь место остаётся. Касательно же нынешней поры только одно и наблюдается в качестве некоего приоритета, что двигаться по жизни дальше, ну, а результат возникнет, поглядим – посмотрим. На данный момент присутствует образ Высшего Взгляда в виде сияния Солнца в небе. Основываться следует пока что и на именно таком. Из всех, кто и стоит за всем подобным, уж это точно, обнаружится такой, что позаботится о всяком сплошь различном, чтобы всё в ожидающем, возможном будущем сложилось только правильно и хорошо.

НАПИСАНО ЗНАЧИТЕЛЬНО ПОЗЖЕ

А ведь тогда неслабо озаботились по городу босым в одних трусах гонять! И приключений точно уж хватило самых разных и изрядно. Теперь-то точно знаю, что для лучшего совершенствования телесного лучше быть именно голым, но тогда, в свете выполнения навязанного требования, это уж точно выглядело именно как такая неприятная архитектура, когда почти всё время приходилось встраиваться в своём экзотическом обличие в жизнь общества обыденного и обычного. При этом слишком озабоченным претензиями обычно сразу же указывалось на таких из туристов, которые предпочитали в городе прогулки в майке и с трусами, и огорошивал вопросом, мол, а что, столь сурово донимает, что только лишь трусы на себе оставил, а майку всё же не надел? Ну, в

общем-то, будем говорить прямо, что слишком озабоченных с избытком чрезмерно много всё-таки не набиралось, да и желающих поддержать таких с претензиями в изобилии не обнаруживалось, а потому, в основном, если с кем и возникли хоть какие-то конфликты, то это с некими приписанными к хоть к чему-нибудь, наёмными, низшего ранга служащими. А в остальном, и в целом, уж куда только не походил, и где только не побывал, и надобно отметить, что, по ходу постоянного процесса изрядно благодаря солнышку подзагорел. Но, трусы, это, всё-таки, по факту именно трусы, а как, вследствие понимания, вылезло на первый план, явно и несомненно, что Адама в Раю содержали голым точно уж не просто для забавы и для шутки, и потому настала пора осваивать ситуацию, когда существование с некоторых пор стало целиком и полностью без перерыва голым. Здесь, надо отметить, что и мытьё, полностью, к этому моменту стало выглядеть уже явлением обязательным.

ВСЯКОГО РАЗНОГО МНОГО (уж очень ранний текст)

Давай-ка разберёмся, как и чем оборачиваются для кого-либо из таких, кто озабочивался творчеством, любим, какие-либо результаты оного творения. Скорей всего, уж если и возникнет нечто в результате именно такого творчества, при этом творчества сплошь исключительно людей, то это будет самой разной вариации объект, предельно, исключительно материальный. Сам человек создать живое новое такое существо, как человек, если и может, то используя да-

рованные Богом органы-возможности. А если вырастит какое нечто из животных, то здесь о получившемся участии в создании чего-либо подобного если и можно говорить, то косвенно. Зато, когда вопрос касается чего-то, созданного и придуманного исключительно людьми в процессе жизни, хотя бы всем известный продукт химии, пластик, почти не разлагающийся при процессах и круговоротах истинно природного характера, то здесь, согласно вне сомнения понятным обстоятельствам, должна сама собой возникнуть некая двойкость – молекулярная структура-то того, что как-либо, а создано людьми, всё это, как и было, остаётся из природы, сплошь от Бога. Что отличает поминавшийся ранее пластик как таковой? Его активное и самое разнообразное пожизненное применение людьми. Суть в чём, раз человек есть копия, есть образ Божий, внимание и озабоченность подобного сознания, проявленная тем ли способом, или иным, но обязательно снабжает то, что удостоилось внимания, какой-то долей от духовной энергетики, а это, в свою очередь, предполагает изменения и в мире в целом. Вникает ли какой-то из живущих, что влияет больше прочих на какие-либо перемены, в вопросы истинно происходящего, или влияет, оставляя некое происходящее сплошь в стороне от своего сознания? Такое если и оказывает некое особое воздействие на всякое и разное, то лишь отчасти. Важней то самое, возникшее ввиду каких-либо причин внимание и некие, родившиеся вследствие внимания, какие-никакие чувства. Именно некое по-

добное определяет то, что следует как следствие случившегося ждать. Взгляд, звуки, слово, чувства, запахи, всё это сплошь потоки информации. Снабжают взгляд и слово, ощущения и запахи возможной информацией всё ту же голову, а в голове, внутри, в заботе о воздействии на мир, кипит творенье Господа из завитушек разума. По логике, если подумать, то, если судить по понятному на данный момент, и выглядит то самое, непреодолимое и вместе с тем объединяющее как такое нечто-разделитель, по обе стороны которого, и в окружающем сознание пространстве, расположились уже следующие по тому, что можно было бы назвать развитием, ступени собственного совершенства. А если таким образом рассматривать вопрос, то как-либо марающие человеческую душу пятна, как раз, должны не в радость оказаться и не только для какой-то лишь одной из двух, а для любой из двух, задействованных при развитии сторон. Имеется ввиду, что явная неравномерность фона-разделителя, подёрнутого при развитии процесса весьма серьезными и самыми разнообразными эмоциями, по ходу дела обернётся чем-то далеко не лучшим для любого, претерпевшего последствий такого разделения. И что, по ощущениям, несут при всём подобном рассмотрении вопроса жаркий огонь и пламя? Начнёт что-то такое жечь, испепелять? Осталось только, выяснить, и что, и как, в случае подобном обжигает, раз тела просто нет, одни эмоции подёрнутые чувствами остались? Хотя, всё может быть. Наверно, это всё восприниматься может да-

же таким образом, одно только, надо помнить, что у таких, кому придётся столь внушительно терзать себя эмоциями с чувствами, вряд ли найдётся даже малая возможность что-либо как-то исправить иль поправить после смерти, ведь тела-то уже, по сути, нет как нет! Всё, смерть делает то разделение на материальное-телесное и исключительно энергетически-духовное отныне окончательным, и потому способной к личностно-осознанному восприятию всего происходящего отныне остаётся только та, в процессе жизни созданная, выпестованная и сформировавшаяся энергетика души, сплошь на неё опора. А тело, как и сама жизнь, всё это достояние мира живых. Одно только, весь вопрос даже немножечко нелеп – ну, и каким же телом задумаешь по-новому обрадовать себя, коль уровень поднятия сознания ничтожно слаб? Не потому-то те, обладающие властью над творящим вокруг, организаторы-затейники происходящего и демонстрировали, именно тогда, когда всё только начиналось, тех всяческих жуков, червей и тараканов в изобилии?! Похоже, что теперь хотя бы именно такой намёк ну хоть немного всё-таки, а понят! А если, и по обстоятельствам, с другой из двух сторон случившегося разделения, и потому, в качестве нового в возможном воплощении, всё некое живое вроде вовсе недоступно? Что ж, получается, доступны только некие материальные объекты, сплошь созданные человеческим сознанием, руками. И если исходить из смысла тех нюансов, что, если уж хоть немного как-то открываются,

сплошь исключительно неполностью и лишь сейчас, то, получается, здесь самым важным выглядит всё то, что связано с процессом сотворения объекта теми же людьми, как теми, кто творил и исключительно в границах одного объекта вдруг по смерти сам захочет оказаться, (в сотворённом спрятаться), и, соответственно, теми иными, кто как-либо связал себя с объектом, рождающим у посмотревшего-вспомнившего жившего, какие-никакие, а эмоции, тронувшие неким отблеском стороннее сознание глядевшего живущего. Тем более, в подобном всё непросто, потому как именно таких эмоций, рождающихся при контакте с подмечаемым объектом, а может всё-таки родиться много, разных. К тому же здесь ещё вопрос, каких же именно эмоций? Что ж, как-то очень трудно не заметить, что вопрос, пожалуй, очень непростой! Пока живём, вещам посылаем много разных чувств, пусть, зачастую, противоречивых, друг на друга непохожих, но многие ли думают притом, что именно когда наступит срок платить по таким счетам, наоборот, скорей захочется чего-то сплошь иного, чтоб то, в сути нелепое существование внутри материального, отгородившись, хоть на чуть-чуть, а всё же радовало чем-то?

ЗАТРОНУТО ВРЕМЯ, И ПРИ ЭТОМ ЖИЗНЬ ПОДАНА КАК ТОЧКА РАЗДЕЛЕНИЯ, А ПОТОМУ НАЙДЁТСЯ ПОВОД И ПЕРЕЧИТАТЬ – ИСПРАВИТЬ, ЕСЛИ ЧТО (предельно раннее и примитивное)

Ну, что ж, пришли к тому, чего, возможно, следовало, а

возможно, и не следовало ждать. Очередное откровение, в очередной раз посетившее, при этом больше всего смахивает на своего рода дар-подарок, и, став обладателем чего-то именно такого, более всего немедленно захочется, и без особого какого-никакого надлежащего сомнения, озадачиться главным вопросом: что же с таким откровением-прозрением делать? Ведь то, что в этот раз обременило разум, больше всего достойно чтоб претендовать на звание схемы общего мироустройства, только кому, теперь, о чём-либо таком расскажешь? Да и ещё, если захочешь озадачиться чем-то подобным, вопрос весьма весомый и такой же направленности, а всплывает сразу же – ну, и каким же образом о чём-либо похожем можно что-нибудь и хоть кому-то, где-то, что-то, как-то рассказать? Похоже, что единственное, что при таком, весомом, знаковом раскладе радуется, это именно то, что все такого вида думы-чаянья нисколько не мешают постепенно и по мере сил стараться разобраться, копаясь глубже в этом, новом и немножечко по ходу всех забот постигнутом, и вследствие случившегося постижения, пусть хоть чуть-чуть, немножечко, а понятом. А потому, пора взглянуть в самую суть, что же имеем в качестве первоосновы с некоторых пор? Что ж, если разбираться по-простому, то, перед глазами, и, таким нелепым образом, вдруг, и открылась схема некой сверх особенной организации существования всей человеческой текущей жизни. То есть, таким образом всё получается, что разное перед подобным сказанное и немало раз написан-

ное о том, что люди созданы по образу-подобию Творца, сказано, как и написано, не просто для пустого слова, а потому, что человеческое существо суть воплощение особой точки и источника всё оживляющей духовной энергетике, и вместе с тем, одновременно, чисто плотское явление особенной природы, благодаря которому такое, сплошь материальное, в тело оформленное, Тёмное, и полностью энергетическое, полное радующим Светом, имеет в виде жизни совмещение во времени, как и в пространстве. Такое, именно живущее одновременно смотрит и воспринимает окружающее и происходящее, по мере жизни и имеющего место самосовершенствования, приобретает некие возможности влиять на многое, существующее где-либо и как-либо вокруг такого удивительного человеческого тела сообразно видимому, слышимому, а, соответственно, и как-либо почувствованному, при этом вплоть до того, что в качестве основы для возникновения воздействия может использоваться всё, включая весь набор из всех возможных ощущений. Весь мир вокруг сознания, по сути, результат последствия воплощения воздействия такого взгляда-ощущения живущего, и следствием такой истинной первоосновы из всего и вся и формируется наполненность пространства, окружившего живущее сознание. Чувственный фон определяет всё, и потому, и важен столь первостепенно, ведь человек в определённой степени именно благодаря чувственному восприятию вокруг себя всего организатор, в строгой зависимости от существующего чув-

ственного фона, и происходит перестраивание – оформление бытия – раз формируются желания, то постоянно видоизменяется и искажается то, с чем и приходится по ходу жизни сталкиваться, по результату оформляясь самым разным образом и одновременно как-либо влияя на всё – всякое вокруг. Что же касается каких-либо последствий этого воздействия, типа, кому такое нравится, или кому не нравится, то здесь уж какова по жизни создана в сознании живущего первооснова для всего и вся, то таково и то, что может радовать, а может, и не радует того или иного, как-то исключительно по-своему осознающего творящееся почему-либо и где-либо вокруг. И здесь полезно было бы не забывать, что в этой самой истинной первооснове для всего таким своеобразным образом преобразуется не только, сформированное и доступное сознанию пространство, но также нечто большее для некоего такого окружившего пространства тоже. Другое дело, что для существующего и возможного знакомства с всякого такого рода откровением о многом, и, по сути, совершенно недоступном, как и с вещанием о будущем, для живых обычно всё же, а необходимо научиться понимать, когда, и оттуда, из-за грани разделения что-то говорят. Увы, но достучаться до сознания живущего обычной жизнью, если судить по всем имеющимся признакам, по меньшей мере удивительно непросто. Такой инструмент, каким рождение одаривает человека, на первый взгляд имеет массу разных складок и извилин, и все как раз и созданы, чтобы служить

преображению мира и пространства вокруг вновь возникающего при рождении сознания, беда здесь только в том, что то, что как-либо пытаются попробовать повсюду, всё и всякое на зуб-на ошупь, всё-таки не слишком далеко уходит именно в таких подобных начинаньях, пусть даже и сознание, как и разум в теле после миновавшего когда-то детства, юности, а в должном виде как-нибудь сформировались. Проблема эта с самых древних пор известна – когда обычному живущему пытаются растолковать то, что относится сплошь к истинам вне всякого сомнения малопонятным, высшим и доселе неизвестным, попытки таким способом добиться понимания относятся к задачам очень, крайне, запредельно не из лёгких. Когда о чём-нибудь таком пытаются вещать, вещам и истинам прежде неведомым и неизвестным поучая, в качестве того, что можно было бы назвать конечным результатом, такие самые различные распространители доселе неизвестного обычно получают лишь один предельно нежелательный конфликт и неприятие. Ну, а последствия? Последствия известны, и здесь впору порадоваться, если за в ходе поучений сказанное, все разные и всякие, кого учил, не захотят немедля сжечь, ослепить, убить безжалостно или распять. Всё может стать, и, во всяком случае в те времена, которые относятся к минувшему, ушедшему, былому, с такими, кто когда-либо учить пытался, приключалось самое различное из скверного. И здесь неплохо было бы напомнить и о том, о чём, тогда, в те времена минувшего, пытались поучать-учить: прежде все-

го важна духовная основа – чистота. Об этом, в сущности, известно – у религий, разных, есть много самых экзотических, и вместе с тем очень похожих наставлений, уже тысячелетия твердящих всем интересующимся, как же положено вести себя в своём движении по жизни, чтобы потом, имеется в виду, по окончании такого, во плоти, существования, о прожитом не пожалеть крайне жестоко, пусть, что точно, это точно, запоздало. Расклад простой, коль уж стремился к Высшему Творящему Началу, но всё же не достиг по ходу жизни базовых основ организации всего и вся, то вся духовная энергия, сформировавшаяся в результате прожитого, своим уделом уж скорее опечалит, чем обрадует. Согласно многим поучениям известным, потом всё начинает организовываться и формироваться сообразно пятнам этой самой грязи на душе, и дальше от таких следов по жизни созданного зла, когда уже и тела нет как нет, никак не спрятаться и не укрыться, не сбежать. Как надо понимать, огонь в вещаниях о наказании по смерти известен издревле не просто ради украшения рассказов. Сам человек суть воплощение рождения дарованного права дарить Свет, а потому вполне может восприниматься средоточием вполне возможного, какого-никакого жара и огня. Температура тела, пусть на первый взгляд ничтожна, всё равно, здесь скрыто лишь начало протекающих внутри процессов. Труп холодеет очень быстро, после чего уже другие жизнью полные процессы начинаются, гниение-разложение идёт, ну, а раз таким образом всё

повернулось, то, сразу же, без промедления приключается, пусть небольшой, но новый крошечный нагрев. Над всеми Солнце в небе полыхает, и греет всё и всех, и освещает мир. Для самого обычного сознания людского в подобном суть и истинный первоисточник бытия, дарующий сияние, тепло и Свет всему и вся без исключения. И, в результате, всё, и всякое, и разное внутри сознания кого-либо и где-либо рождённого, если судить о таком по выводам людским, в полном объёме тянется к источнику такого, доминирующего и организующего всё начала. И потому нет ничего хоть сколь-либо, но удивляющего в чём-либо таком, что у людей всё, в плане поклонений, начиналось именно с какого-никакого поклонения Солнцу (радующем всех светилу). И только лишь потом, когда среди живущих вдруг, казалось бы, не ясно и откуда, появлялись те, кто озабочивался страстью растолковывать неведомое ранее, при этом было важно показать всем тем, кому хоть что-то в этом русле говорили, одновременно что-нибудь, воистину и в корне удивляющее, (а то такое можно было ожидать по факту результата сказанного в виде поучений, что только и держись двумя руками за голову), тогда-то, наконец, и начинали являться-возникать такие новые вероучения, зовущие, влекущие, одно только – разобраться бы, куда? Да именно как раз туда же, в сторону стараний в области борьбы за достижение по результату жизни истинной духовной чистоты. И пусть из этого всего сформировался поначалу весьма скромный и ничтожнейший по возник-

шим проявлениям результат, первооснова с некоторых пор в сознании обычном человеческом присутствует. Ну, а раз намёком, но проклюнулась надежда, что и среди сознания живущих, всех живущих, хоть как-нибудь, когда-нибудь, но проклюнется и утвердится пожелание вести себя по жизни, наконец-то, должным образом, чтобы потом о прожитом не начинать ни в коем случае, пусть и с предельным и недопустимым опозданием, страдать-жалеть, то здесь только что и остаётся, что такой надеждой в самой полной мере тешиться. Что здесь сказать? Понятно, что подобные нюансы за пределами, очень трудно даже попытаться как-нибудь растолковать обычным людям. Обычный человек, увы и ах, но, если напрямую пребываешь в шкуре человеческой, становится избыточно понятно, что сообразно воспитанию, возникающая, сформировавшаяся логика людская скорее находится в противоречье с тем, о чём, после такого рода откровений, и следует вести подобный поучающий рассказ. Найти здесь понимание? Сомнительно. Конфликт, противоречье? Да! И отторжение услышанного – да! Однако если каждый из живущих сам до определённой степени творец того, что происходит рядом и вокруг, то и возможность, и способность ознакомиться с тем, что и позволит при желании продвинуться на поприще подобного развития любому из рождающих просто обязательно должна быть как-либо и каждому дана. А как продвинуться, и что здесь за возможности? Ну, что ж, в подобном случае уже по факту-результату всех приложен-

ных усилий поглядим. (ГЛАВНАЯ ЦЕННОСТЬ ТЕКСТА – ОЧЕРЕДНАЯ ОТРАБОТКА СТИЛИСТИКИ)

Теперь в самую пору пробежаться здесь по поводу, открывшихся совместно с основным, и даже и не скажешь, что немаловажных, скорее здесь подходит – крайне важных, всяких, разных, всевозможных мелочей. Внимание людское распространяется вокруг через глаза, слух, ноздри, руки, наделённые способностью пощупать, как, в принципе, и через этот самый рот с зубами, способный, раскусив и проглотив, дарить сознанию всякий-разный вкус. Всё тело, в принципе, в своей первооснове чувств и ощущений словно бы сливается со всем, что окружает всякую живую плоть. Последствия воздействия подобного влияния на всё и вся описаны давно – как сам на всякое и разное такое повлияешь, подобным образом такое, потом, тем ли, иным способом повлияет на влиявшего. Именно поэтому живущих издавна пытались поучать, как только оное возможно, стараться сторониться зла, любого зла, в своих призывах опираясь на простое – ведь жизнь, что от рождения дарована, не бесконечна, а потому, потом, существованию конец, и именно то самое, свершённое когда-то зло, любое зло, тёмным пятном незамедлительно марает, качественно безобразя и лишая благодати от Света, к моменту смерти и по жизни созданную собственную душу-совесть. После чего только спасайся, пусть даже хоть какой-либо возможности к спасению и исправлению уже в помине нет. Ведь тела нет! Раз смерть, то боль-

ше не живёшь, а потому не удостоен права и способности при совершении дел собственных радовать себя только лишь чем-то лучшим, а раз в прошлом и измаран злом, то, при таком раскладе, впору только лишь, и с постоянством, прятаться от Света, испепеляющего через пятна сотворённого и злого, хотя, сомнений нет, захочется иного. При этом, как спастись? Да и существует ли возможность при подобной ситуации спастись?! Что здесь сказать? Уж при таком раскладе точно будет несколько не до таких вопросов, как, в принципе, и сожалеть о глупом поведении при жизни окажется довольно поздновато, тогда уж точно будет поздно о свершённом сожалеть. Захочется скорее скрыться-спрятаться от всех, такого рода, и не самых радующих чувств, которые, сомнений нет, вдруг, раз, и нахлынут, заполняя то, что всё ещё осталось от почившего сознания, чем-либо, сообразным учинённому при жизни, таким ужасным образом, по сути, возвращая сторицей всё то, что, по течению хода жизни, а сам и кому угодно причинил. При этом, можно согласиться, некий, исключительно материальный, пусть не живой и человеком созданный объект, каким-либо нюансом связанный с упоминанием того или иного из ушедших в мир иной, благодаря подобному упоминанию людскому способен стать для духа некого такого, когда-то жившего, потом почившего члена обычного человеческого общества своего рода местом, лишь до срока укрывающим от всяческих таких, по смерти донимающих мучений, однако, зная о по-

добном, важно понимать, что всякое такое укрывательство за внешней и безликой оболочкой созданного человеческим сознанием, но не живого, потому напрочь лишённого какого-либо чувственного восприятия вокруг происходящего, по мнению кого угодно, кто когда-то жил, скорее будет выглядеть подобием самого жуткого из всех возможных заключений. Ведь у людей живых присутствует способность посмотреть, увидеть, слушая услышать, нюхая, хоть как-то приобщиться к запаху, живые в теле собственном, как раз живут, и потому способны через настоящие потоки самых разных чувств воспринимать и ощущать весь мир вокруг. То есть смотря, смотреть, ведь это не иконы, на которые необходимо, помолвившись, посмотреть взглядом живого, чтобы в сознании смотрящего, сформировалось некое подобье воспринимающего взгляда, и слушая слова чужие, и, полнясь чем-либо в ответ на видимое, слышимое, да хоть даже на учуянное или же нащупанное пальцами, тоже, сознательно, такое ли, или иное своё слово говорить. Конечно, чтобы обладать возможностью использовать живого человеческого индивидуума как некую подобную основу для того, чтобы, хоть как-либо, в теле живущего, возможно было после собственной кончины неким именно таким, воздействующим на происходящее, довеском-духом, гостем словно бы со стороны иметь способность всё же притаиться, необходимо, пока сам живёшь, довольно высоко подняться в плане своего духовного развития, да и сам индивидуум, которого используют, обя-

зан относиться к слабым по развитию сознания, да и достаточно ничтожным духом. Иначе все подобные потуги притаиться после смерти в чём-либо живом дадут возможность духом проявиться в чём-нибудь предельно примитивном, ну, вроде лишь какой-то кошки-мышки, при этом даже это если очень-очень повезёт. А при другого вида вариантах, подаришь сам себе явление-появление в тельце насекомого, какого-никакого таракана, мухи, червяка, здесь уж что выйдет, и уж как получится. Коль сам при жизни и в течении, формировавшего сознание, единения с телом, в развитии духовном, не поднялся до хоть сколь-нибудь достаточного уровня, то при подобного рода попытках спрятаться хоть в чём-нибудь живущем, здесь сомнений нет, очутишься в тех вариантах, что окажутся, ввиду ничтожности способностей, доступны – от главного, организующего, чисто человеческого, уж точно, здесь сомнений нет, покатишься стремительно и исключительно назад. Правда, именно здесь нельзя одновременно не признать, что разные такие пленники чужого, исключительно духовного стороннего вселения для всех людей, по жизни далеко не редкость. Да просто невозможно не признать, что рассуждения в отношении того, как странно в жизни, а с чего-то вдруг ведут себя, и кошки, и собаки, пусть не без удивления, но у людей случаются. Точно такое люди, видевшие, и по мнению таких, рассуждающих, почти необъяснимое, могут между собою говорить о мухах, тараканах, крысах, да и о слишком непонятных людях. Однако, в большин-

стве своём, всё-таки строить хоть какие-то предположения о том, что нечто столь серьёзно трудно объяснимое рождается из-за стороннего воздействия чего-либо иного, и притом чисто духовного порядка, для рассуждающих о всём таком между собой, разных людей, почти всегда всё-таки несвойственно. Что же касается иного из последнего подмеченного, это как раз то, насколько нестерпима-нежелательна для всех, в определённой степени заметно более могущественных представителей двух половин, возникших после знакового разделения, сама возможность пребывания как можно ближе к центру, организующему это разделение и создающему возникновение всего – о чём-то именно таком можно судить хотя бы по тому, с каким усердием все представители от каждой из тем центром разделённых и сформировавшихся сторон стараются подобную заботу и печаль кому-нибудь стороннему спихнуть. Желанные последствия от близости к организующему центру, это уж точно, все из области даров и благодати, всё это-то мгновенно видно, и потому такие результаты близости определённым образом интересуют всех из этих озабоченных организаторов всего, но то, что всё подобное сближение в виде иных, пугающих последствий, и при этом обязательно, согласно высказанной точки зрения, сопровождает, и заметно всё такое сразу, уж точно никого не привлекает. Насколько спорщики в подобном правы или же неправы, и именно в такой оценке? Что ж, значит, хоть какое-никакое время должное придёт, посмотрим-поглядим,

увидим, ну, именно тогда и станет ясно, куда, таким ретивым образом, и сходу занесло. В конце концов, насколько впечатляюще прощались пару дней назад! При всём происходящем Солнце, и при этом не на час-другой, на несколько часов, тогда, на небе, изменившись внешне, задержалось. Такое даже описать обычным людям, только лишь начни о чём-то именно таком рассказывать, сама попытка изначально сразу сдохнет! Люди обычные, живущие обычной жизнью, просто не смогут воспринять чего-либо подобного, при этом никогда, и ни за что. На всё такое, для того, чтобы в подобное поверить, надо глазами собственными посмотреть, надо сознанием участвовать в происходящем. Куда уж здесь, и взяться толковать таким обычным личностям о том, что может выглядеть весьма внушительно, но относиться к истинно необъяснимому, если таким и видеть это по определению не дано? А ведь чего-либо такого, самого различного, и из разряда совершенно, с точки зрения людей обычных, непонятного, вокруг, во всяком случае с определённых пор, но происходит, никаких сомнений, что довольно, и даже с некоторым сверх внушительным избытком, а потому, уж точно, с некоторых пор успел своего рода некую привычку к всякому такому удивительному всё-таки приобрести. И даже, при случающемся, и от случая до случая, теперь стараюсь то, что происходит столь, воистину необъяснимо, ну хоть как-нибудь использовать по мере сил-возможностей поистрепавшегося вследствие всех переделок разума. Во всяком случае,

пугаться, как и удивляться, поражаясь, когда некое такое, и необъяснимое, взялось и приключилось, с некоторых пор, а точно, несколько несвойственно. А потому, когда, прощаясь, Солнца диск вдруг задержался столь надолго в небе, просто стоял, согласно указаниям, молился, голым, босиком, сначала просто на полу, потом на табурете и на подоконнике, просто стоял, смотрел, молитву про себя произносил, и ждал. После чего, как результат, дождался, что, когда уж фонари по улице горели, и время было для заката, мягко говоря, немаленьким, диск Солнца, всё-таки, оставил, после ожидания, в покое угол-крышу дома что напротив, и, унося свой свет за горизонт, в поспешности расстался, наконец, со взглядом, что в ту сторону с таким старанием направил. А между прочим, стрелки в это время на часах перемещались, приближаясь к часу ночи, что несколько с избытком для заката даже в таком городе, как Петербург! После чего, поди такое, объясни?! Да кто ж в подобное, и истинно необъяснимое поверит?! Уж точно, что никто! Ведь в это время, и по улице, самые разные живые люди, именно под теми фонарями зацветившимися и при довольно светлом небе сплошь повсюду и туда-сюда ходили и гуляли всё потраченное на прощание время, но, вследствие слабости, ничтожности развития сознания, заметить, обратить внимание на очевидную необъяснимость этого происходящего, таким образом получается, что, попросту, всем прочим было не дано.

В СЕРЕДИНЕ КРУПНЫЙ КУСОК ЧУТЬ НЕ ВЫКИНУЛ

Что же касается иного-прочего из узнанного, или же, скорее, понятого после всех как-либо случившихся-получившихся и надлежащих всяких-разных рассуждений. Прежде всего и на первый план, скорей всего иного вылезает то, что человек, как, пусть и малая, ничтожная, но копия Создателя-Творца, реально, посмотрев на то или иное, порождает всплеск своего рода энергетики воздействия, при этом человек живёт, разнится, взгляд, отношения разнятся, и облик мира, фон, что при таком подходе с постоянством порождается в подсознании при взгляде начинает сильно отличаться. А это уже повод хоть какие, но вносить различия, при воздействии, во все, что видишь. Даже на самом примитивном уровне развития человек творец и даже действуя руками может многое. Чего только не понастроили ничтожные возможностями предки, ведомые позывом чувств, и что особенно важно, зачастую ожидаемым, желаемым позывом столь влекущих чувственных стремлений. При этом у такого творчества при достижении в сознании смотрящих в сторону такого, хоть чего-либо эмоционально-значимого и благого, поражающего, присутствуют довольно разные побочные эффекты – пока подобное вызывает пиетет у таких, кто смотрит, живущие, о всяких-разных из таких, кто возводил, подумают скорее хорошо чем плохо, и, в результате, благодаря такому всплеску чувственной своеобразной энергетики, вновь обретает некий Свет и образ, всё, что, по тем либо иным причинам, по окончанию обычного существованья лишь бледным

отблеском напоминает о всём как-то и когда-то кем-то прожитом, и здесь, это достаточно понятно, сверх, запредельно важен именно такой, любым из способов, а формирующийся в разуме, сознании смотрящего, оставленный покойными творцами, чувственный, полный эмоций след. При этом важность всех, такого рода возникающих оценок некогда минувшего существования, когда-то кем-то след оставившего и напоминающего о прожитом несомненна, потому как, и в немалой степени благодаря сказанному о таком, увиденном и написанному, памятью с покойными творцами связанному, в разуме у посмотревшего формируется-рождается всплеск из самых разных ощущений духовного свойства, организованных-оформившихся в отношении таких, прежде некогда минувших жизней. И всё это вследствие самого своего появления-возникновения, в отношении каких-либо, о которых что-то, как-нибудь, а всё-таки подумают, пребывающих по смерти, это точно, не среди живых, как надо понимать, немедленно окружит все объекты размышлений не иначе, как воистину потоком из самых различных, сообразно чувствам, мыслям посмотревшего, какой-нибудь из приятных или же малоприятных форм воздействия, после которого, где, с некоторых пор, таким или такому образу покойного и находиться после смерти, это уж точно, всё случившееся кажется-выливается либо сплошь в одно печальщее горе, либо в радость. Здесь важно понимать, чувственный фон, после такого взгляда, мыслей, если ещё и наградит живущего ка-

ким-то специфическим эмоциональным всплеском, как будто высветив-сформировав образ того, кого уж нет среди живых, заставит посмотреть на созданное прожитой когда-то жизнью взглядом именно своей собственной личности, перед таким оправдываться, предлагая некие другие варианты невозможно. Поздно. Что здесь поделывать, находясь в подобной ситуации определённо поздновато сожалеть о чём-то, в жизни совершённом и, с постоянством, заставляющим живых при взглядах и воспоминаниях сопровождать такое далеко не лучшим из всего чувственного перечня. Раз умер, значит тела нет, нет жизни в теле с правом выбирать, что делать истинно себе во благо, ну, а что во зло свершаться будет, по сути, таким образом расстался с правом собственного выбора, как правильно, разумно поступить, пытаться разобраться именно с таким, донимающим и терзающим набором чувств и этим обеспечивая себе после смерти исключительно благое, а не скверное. Энергия душевная как порождение жизни? Да, главная для нас энергия, согласно Божьей воле, проистекает именно от Света. Но люди тоже, благодаря ниспосланному дару Божьему, способны источать духовную энергию, живут, идут туда-сюда в процессе своего существования, смотрят на всё и всюду от рождения до смерти, и даже таким образом уже воздействуют, как только получается, на всё, что только душевнышке угодно. То есть на всё, на что воздействовать сознания и знания хватает. А если вдруг развитие пока по всем параметрам не слишком, то здесь уже

не обессудь, при подобном всяком в плане некоторых тонкостей-нюансов из происходящего могут найтись желающие и со стороны на то, что происходит и каким-либо оригинальным образом взяться влиять. И зафиксируешь ли, или же не зафиксируешь что-то такое всякое подобное, стороннее, здесь уж и самому неплохо было бы заранее побеспокоиться и подготовиться к чему-нибудь такому, необычному, а уж как, и в каком именно виде, что получится – если пытаться браться хоть о чём-либо судить, придётся дожидаться в общем окончания всего процесса, и только лишь потом, и именно по окончательному завершению всех дел пытаться пыжиться о чём-то рассуждать.

Теперь вода. Наделена способностью материальное, различное, организуя жизнь, элементарно растворив, а то и как-нибудь и по-другому окружать, после чего, переместив туда, куда иначе, то есть без наличия воды, не попадёшь, по месту отдавать. Нюанс касается и энергетики, одно из свойств воды – предельно теплоёмкая и люди, уж во всяком случае из образованных, давно прекрасно знают о таком. Всё то, что, вырастая, собирает в плоть свою всё то, что только, при таком начале, этому, тому или другому, и удаётся, впившись в землю корнем и раскинув листья, поглотить, использует в виде помощника во всём, что только связано с организацией всей схемы жизни, для движения в теле, самом разном, именно всё ту же воду. Воде свойственно наполнить каждый плод, и без воды, уж таким образом всё в мире для живых устроено,

никак. Ведь даже если кто-нибудь из таких, кому подобным свойственно питаться, такой, порождения творчества растения продукт лишь укусил, то всё равно, пред съедением такому поедающему воды попить захочется, о чём уж точно знает каждый из живущих, как и о том, что и запить, изрядно пожевав, всегда предельно правильно, благоразумно. Кровь, по определенью созданная для того, чтобы переносить, снабжать, давать и брать, от пяток до макушек полнит тело, и здесь, в крови, в организующем начале в большинстве своём как раз та самая вода. После чего неплохо было бы взглянуть в подобном плане и на мочевины, как, в прочем, и на самую обычную слюну с соплями. Воды в составляющих таких внутри телесных жидкостях, это уж точно, в чём-либо подобном нет сомнений, явно побольше, чем элементарно много. И если слюны растворяют и несут внутри тела то, что самым обыденным образом организм пред этим съел, то сопля растворяют и несут из тела прочь то, что, по ходу жизни, некий из таких живущих надышал. Как и моча, одно только, здесь нюанс присутствует, моча несёт внутри себя из тела прочь то, что, именно внутри телесных форм, в основе формируется как некий, специфичный и особенный продукт переработки, появляющийся вследствие течения процесса жизни, и, раз всё таким образом оформлено, то только лишь по запаху, что от такой мочи исходит, уже, коль от природы наделён достойным инструментом, возможность присутствовать высказаться в отношении того, кто с вытекающей мочой

расстался, таким оставив должным образом весомый знак о том, что в месте некоем недавно был, явив знак о себе. Что же касается иного важного. Когда обращаешься в молитве, с просьбами, при этом ликом повернувшись в направлении Господа, всегда благоразумней перед этим вымыться. Вода отчистит, и не только лик лица, но и телесный, кожный лик от всей доступной для смывания, какой-то грязи, что, при прочтении молитвы обязательно поможет. Об этом говорили людям, разным и известным, исключительно давно, такие просвещённые несли такого рода вести всем жившим рядом, стараясь достучаться до сознания иных живущих, да только, здесь беда, а много ли найдётся среди всяких-разных, кто хоть ничтожно малое, а знает о таком, таких, которые, отгородившись от каких-либо иных пожизненных забот, и в этом самом направлении продвинуться сподобился? Печально, но нельзя не сознавать, пусть и забота вымыться перед молитвой выглядит предельно примитивной, то есть, такой, что проще, кажется, и не сыскать, но всё равно, обременить себя подобным обязательным мытьём пред свершением очередных обыденных молений, не свойственно, по сути, никому. Да, говорить об этом говорят, только озаботиться таким и сделать чем-то обязательным, и в том числе для самого себя?! С подобным сплошь сплошные неудачи.

ВАРИАНТ ИЗ РАННИХ. МОЖЕТ НАДО ПЕРЕДЕЛАТЬ?

Какой же вывод всё-таки напрашивается после всего, во

время снов, и не один раз приключившегося? Оказывается, благодаря тому, случившемуся, двадцатидневному отсутствию в воспринимаемой обычным человеческим сознанием реальности, в объятиях которого тогда провел в том самом сумасшедшем доме, по ходу дела были произведены не очень-то простые пертурбации, последствием которых стало то, что приобрёл столь важную, как надо понимать, способность ныне и теперь во время снов не просто спать, но и, по мере собственных возможностей, развития, общаться. Как далеко всё это в той либо иной степени прогресса заведёт – зайдёт, сейчас сказать проблематично. Будет-появится определённый результат, тогда и поглядим-оценим. (А результат-то, между прочим, появился, и уже весьма значительный. Мало того, что уже несколько раз во время таких снов весьма существенные уровнем подсказки, полные самых специфических идей приходили, само Посвящение случилось именно таким образом – вся тонкость, хитроумие, глобальность помысла раскрылась именно во время сна. Правда, уже с полной ясностью понятно, что при осмыслении-раскрытии подобного, самое главное – ни в коем случае не откладывать фиксацию откровения. Если вдруг ощущаешь, что произошло понимание ранее неосознанного, необходимо сразу же, и не откладывая, начинать фиксировать всё, что пришло в процессе сновидений в голову. Записывать необходимо всё, что как-либо приходит в виде откровения подсказанного, стараться изо всех сил оставаться точным в именно

такого рода закреплении при записи всех, пусть и дополнительно открывающихся истин, мыслей, рассуждений. Здесь главным остаётся правило – пока хоть что-то при подобном пишется – пиши. Поправить можно будет и потом, а непосредственно самого подарка, да ещё такого уровня потом уже не будет. Больше того, из головы всё словно ветром выдует – уйдёт и не отыщешь и концов в мутной воде. Поэтому эта возможность через сны получать подсказку – это истинно великий дар. Хотя здесь тоже не без обратной стороны – с настойчивостью и в заметном большинстве тревожат самые экзотические жуткие кошмары. Однако здесь, несмотря на самую специфическую именно ужасность самого разного демонстрированного, пугаться, всё-таки, по сути-то, и нечего. Уж почему-то впечатления не производит всякое показанное. Не столь давно каким-то по обличию возникающему, истинным с козла внешностью дьяволом с горящими глазами попытались напугать, а в результате даже самому было потом и весело-забавно вспоминать, что от такой нелепой жути взялся отбиваться, читая вслух и громко «Отче наш», и всё такое именно во сне взяло-случилось! Да и иные пугала все сплошь такого уровня, опять же, всё такое очень быстро забывается, а потому этому дару – через сны именно общаться с чем-то Высшим, как и раньше, до того, лишь только радуясь.)

Пока понятно только, что сама схематика организации существования людей как некоего единого сообщества гораз-

до более сложна нежели думается теми же живущими сообществом людьми. Всё говорит о том, что люди, в плане собственного осознания и интеллекта рождаются действительно с нуля. Развитие потом идёт. По мере прилагаемых усилий. А также в меру всех возможностей телесного, того или иного совершенства. И сообразно некому ознакомлению с разнообразным порожденьем прошлого. Как результат меняется всё то, что тело человеческое наполняет. Беда лишь в том, что слишком далеко в подобном улучшении в направлении истинного роста понимания, что с чем-либо, да как, всюду и внутри устроено, и почему именно таким образом, зачем, пока продвинуться, увы, не удалось. А между тем, благодаря подобной специфике получается, при этом получается как раз, по сути, сообразно росту понимания течения протекающих процессов, и сами люди, как и мир вокруг людей, всё целиком, сплошь порождение какого-то особого, отдельного сознания, которому и полагается над всем, что происходит, доминировать, и всё, что, с точки зрения иных живущих, принято считать той самой жизнью, вплоть до самых мелких мелочей и ерунды формировать. При этом о таком, воистину сверх разуме и сверх могуществе, даже во время последнее, нынешнее, в сущности, если хоть что-то и известно, то необычайно мало. И это всё притом, что все заботы, самые различные, и напрямую связанные с хоть каким-нибудь наличием-отсутствием такого сверх организатора всего и вся преследуют живущих постоянно. Например. Чистота,

увы, печально не признать, но в истинном значении понятие, по сути, очень-очень непростое. Когда сознанием оформлен в теле человеческом, здесь сфокусировано всё. И чистота телесная, и чистота духовная. И важность поддержания подобной чистоты, что внешней, что и внутренней необычайна, именно воистину, неопишимо, неимоверно, запредельно высока. А всё подобное таким специфическим образом серьёзно прежде всего, и главенствует над всем лишь потому, что человек, об этом многие твердят, и много слов написано, создан Творцом в своём, казалось бы, обычнейшем двуногом и двуруком образе, пусть примитивным, всё-таки подобием Творца. Как результат, живущему даровано быть средоточием организации происходящего вокруг при жизни. Но, это надо понимать, и после смерти, вследствие подобного, судьба у такой особенной духовной сущности особая. Чистота телесная? В самой основе человеческое тело таким образом устроено, что когда, вознося молитву, а иначе говоря, стремясь через моление возвыситься духовно, взывающий в молениях обращается лицом своим молящим в сторону того, что почитает в столь необычайно важный, знаковый момент тем самым образом, изображеньем Божьим, при этом тело и лицо того, кто молится, как будто вспыхивает изнутри собственным Светом, распространяя-формируя надлежащее, такого рода, воздействие на выбранный для молений образ. Важность воздействия весьма существенна, и именно поэтому столь нежелательно моление на идолов,

как и на самые разные изображения каких-либо животных. Но это только пол беды, необычайно важно понимать, что при молитве молящийся именно источник Света жизни и источает этот Свет, и потому столь важно, чтобы вся поверхность тела, источающего Свет, была открыта и могла с подобным расставаться, без преград отправляя светлое сияние своё в созданный Богом мир, расположившийся вокруг. Одежда здесь, по сути, изначально нежелательна, именно из-за возникшего стремления прикрыть свою, дарованную изначально и от сотворенья Богом наготу, Адам и был тогда без промедленья изгнан по велению Творца из Рая. Но это только лишь малая часть из нежелательного. Грязь, самая разнообразная, по ходу жизни самым разным образом марает тело, образ, облик человеческий. Но здесь для всех ниспослана возможность перед ожидающим молением нечто подобное такое смыть. А есть ещё грязь от недостойных дел, грязь недостойных помыслов, не украшающих стремлений, истинно уродующих душу. Здесь путь всех надлежащих действий как залога очищения, если к такому существует хоть намёк на некие позывы и стремления такого рода, уж это точно, что воистину непрост. А ведь при данном рассмотрении вопроса затронут Свет души, посмертно столь желанный для, во время жизни сформированного и возникшего, какого-либо нового духовного начала, вблизи Высшего, такого радующего и манящего Сияния Создателя такой, оформившийся после жизни образ может вспыхнуть нестерпимо из-за пятен

зла на душе чувствами, столь гадким образом угнетающими и возвращающими сторицей свершённое, что при подобном повороте дел уже не о какой-то близости к Сиянию Создателя захочется мечтать, а о самом скорейшем, если только оное окажется возможно, бегстве прочь. Куда? Где, как покажется, удастся скрыться от такого, на первый взгляд, по смерти несмываемого, гадкого, марающего следа от содеянного? Та, после разделения лишённая своего собственного Истинного Света, и потому пребывающая именно во Тьме, другая половина бытия. И в этом окружении, чтобы проступить в подобном непроглядном мраке каким-то образом былого, прошлого существования, необходим хотя бы Свет от нестерпимо жутких чувственных мучений тех, кому приспичило по жизни измарать себя хоть чем-то недостойным. И то, чтобы таким образом, используя чувственный Свет мучения других, сохранить собственный дееспособный образ, необходимо самому, тогда, когда формировался духом, но продвинуться заметно дальше в плане совершенства, в результате стать истинно могущественным и дееспособным в подобного рода вопросах. Как результат, именно для таких, главенствующих среди всякого происходящего мучителей, мучения бегущих от Высшего Сияния Творца лишь повод радоваться собственному, пусть не навсегда, а лишь до срока затянувшемуся и довольно жуткому существованию в виде такого сохранившегося образа. Ещё возможно, если жгущей и дарующей Свет пламени мучений, грязи очень злых

деяний нет, пытаться затаиться в угнетающей грязи пустой, никчёмной, истинной безликости. И среди всякого подобно-го таких, теряющих способность проступить лицом и образом былого, но страдающих от нестерпимо бесконечного и безысходного, гнетущего и изнуряющего пребывания нигде, ни в чём, и никогда, в этом сером, словно бы безбрежном и бездонном истинном подобии бескрайнего болота просто воистину неисчислимо много. Ну, а ещё среди подобной жути можно попытаться пользоваться в качестве укрытия материальными творениями человеческого разума и рук. Человек создавался Господом по образу, подобием Творца, а потому творения сознания и рук, пусть и в сравнении с Господними творениями удивительно убоги, по сути, состоят из сотворённого Творцом, и, вследствие подобного, какое-то формирование собственного образа такому вдруг возникшему предмету человек способен даровать, и, исключительно за внешней оболочкой этого предмета, до срока можно укрываться, во всяком случае, пока предмет подобный цел, и те из всё ещё живых, кто рядом, собственной энергией души способны дать возможность спрятавшемуся таким образом до времени и в неживом таиться. Но, как уже неоднократно отмечал, такого рода прятки, именно внутри предметной, материальной оболочки, (нету чувств, нет зрения, нет слуха, обонянья, осязанья), любому спрятавшемуся, сомнения здесь нет, покажутся воистину не в радость. Всё, что, если и есть, и что даёт возможность таким образом таиться, это

лишь отблеск чувственного фона духовной энергетики живущего, по тем либо иным причинам находящегося рядом. И это хорошо, если таким образом спрятавшийся, для такого, посмотревшего, подумавшего что-то и живого, в чувствах, в образе определённо ликом узнаваем. При всём подобном ну, хотя бы в окружении таящегося некоего духовного начала, возникнет спектр из самого различного возможного сиянья самых различных чувств, подобным фоном как-либо формирующихся благодаря воспоминаниям о ком-то, узнанном и вспомненном. Иначе в чём-то и таким образом таящийся, по факту обречён существовать просто как образ отношения сознания живущего к предмету, дающему возможность таким образом кому-либо таиться. И здесь уж сам решай, как быть. Вредить живущему, теша себя крайне сомнительной надеждой, что после разрушения предмета, такое вредоносное воздействие на всё, что связано с предметом и происходящим рядом зачтётся теми, кто, вследствие развития всего происходящего, гораздо больше склонен радоваться, если за каждое устроенное зло в мученьях восплаешь Светом мук. Или стараться, как только подобное получится, живущему хозяину предмета, и где только возможно, как только возможно с пользой услужить, при этом радуя себя уже другой надеждой, что именно такой, без всякого сомненья радующий, и несомненно истинно полезный, нужный, полюбившийся предмет окажется живущими достойно оценён и станет тем, с чем расставаться ни за что уж точно,

среди живых ни в коем случае не захотят. Такое поведение может подарить существование максимально долгое, а также породит вполне и обоснованный поток из крайне положительных чувств-ощущений при обращении живущим некоего внимания на столь понравившуюся в процессе протекания жизни вещь среди всякого – прочего другого. Что, в свою очередь, таким, что скрылись сплошь за истинно безликой оболочкой некоего – чего-либо, пусть не живого, но материального, здесь и гадать не надо, исключительно и только в радость. По сути, это дар спасения до времени, когда, и с неизбежностью, придёт пора того, что ждёт. То есть, когда придёт пора испытывать воздействие из нестерпимо мучающих чувств, сформировавшихся своего рода отражением чего-то гадкого и сотворённого тогда, когда среди возможностей при жизни был и выбор, как поступить, и варианты самого различного из поведений. И здесь, со всей возможной очевидностью на первый план выходит очень значимый вопрос – как полностью отгородиться, если жизни уже нет, от именно такого рода истинно невыносимых мучений? Что же касается ответа? Что ж. От неизбежного отгородиться хотят все, готовы сделать всё. Да только, много ли необходимости возникнет обращать внимание на все такого рода просьбы, ежели молящий о спасении задумал прятался от неизбежного по смерти воздаяния в каком-либо предмете? По логике, сначала докажи, что именно достоин, чтобы о таком заботились, что на такого, жалкого, таящегося, есть хоть ни-

чтожно-малый смысл потратить хоть частицу своего духовного начала. Дай хоть малейший повод тешиться надеждой, что, раз уж спрятался, определённо замаравшийся при жизни, в каком бы образе после спасения не возродился, в каких угодно жизненных приоритетах, но более не попытаешься вновь, а потянуться хоть к какому-либо душу лишь марающему злу. (если вызывают мысли некоего сомнения, когда читаешь текст о вселении в различные предметы, то разве про именно этого озабоченного, вселившегося в телефон, здесь трудно вспомнить, или про то, что именно тогда, при беседах, нашептали про таких, что вселяются в свои памятные доски, а от такого и зачем-то хулиган потом кусочек отбивает и в этом суть беды для спрятавшейся в как раз именно такой доске памятной?)

Отдельно следует отметить, мало того, что всем видимым обликом своим, вчера, когда из дома выходил, многие встречные, увиденные по дороге, а скорей печалили душу, чем хоть немного радовали. И если это всё из-за смотрящего в таком направлении взгляда непосредственно такое! Если это из-за изменения качественной оценки взгляда всех таких, что попадались на глаза, столь основательно перекоробило, то, здесь сомнений нет, уже серьёзно хочется случившееся постараться как-нибудь исправить. Теперь бы только догадаться, как! А то до вечера сознание преследовали звуки музицирования, при этом сообразно некогда для слуха прозвучавшим песням, за окном во всю кричали бегавшие

на площадке дети, да и потом, когда, казалось, и кричать на площадке больше оказалось некому, любые порождаемые в окружающем пространстве звуки с настойчивостью складывались в нечто, сообразное когда-то кем-то по какому-то любому поводу пропетому. Любой нормальный среднестатистический живущий, с таким столкнувшись, всякое такое приписал незамедлительно и обязательно к естественному проявлению сумасшествия, а потому, в очередной раз следует сказать, всё это крайне, однозначно хорошо, что пред всем и вся в процессе испытаний всё-таки прошёл такую, крайне основательную и, на первый взгляд, печальную подготовку. Теперь хотя бы есть возможность несмотря на всякую подобную белиберду формировать сознание в каком-то единении с тем, что, по сути, происходит, и без столь ожидаемого и вполне логичного при именно таких обстоятельствах испуга. Что же касается того, как далеко такого рода ситуация зайдёт? Ну, что ж? Раз дело сдвинулось, зашевелилось, приобрело какое-то особое, своё, притом направленное движение, то хоть немного ближе к ожидаемому результату подойдём и, уж по результатам судя, поглядим, оценим, тогда, как раз, и будем рассуждать. Пока? Пока неплохо было бы подумать исключительно и о таком, чтобы каким-нибудь из самых разных способов не упустить уже достигнутого в начатом. Осталось только толком разобраться, что именно достигнуто, в чём заключается весь этот самый, радующий, истинный прогресс, благодаря которому, по результатам ес-

ли что-то всё-таки и изменится, то, несомненно, к лучшему. А потому, вопрос, на первый взгляд элементарный, что на данный момент, в сущности, имеем? Самое простейшее – по сути, в жизни, на происходящее, всё время, с постоянством, и как надо понимать, с интересом, глядит всё контролирующей Высший Взгляд. Взгляд этот, да, здесь параметры таковы, что трудно подобрать к подобному чуду некие сравнения! В обыденной реальности именно полномасштабно и своеобразно, подобный Высший Взгляд по ходу дела оформляется в сознании смотрящих. А между тем, именно благодаря тем самым взглядам самых разных видящих всё окружающее, всё то, на что посмотрят эти самые живущие, и обретает вариант потом опять оформиться во что-либо, в чувственном плане сплошь подобное и сообразное чувственному фону от таких, на всё смотрящих взглядов, после чего, как на такое возникает некая надежда, и образ жившего когда-либо, способен, уж насколько должная возможность позволяет оформляясь, проступить, после чего имеет шанс реально, вновь, телесно воплотившись, должным образом наполниться достойным, истинным, радующим, полновесным Светом новой жизни.

РАССУЖДЕНИЕ ИЗ ПРИМИТИВНЫХ, ОЧЕНЬ РАННЕЕ Само живущее суть единение материального, от Тёмной стороны, (телесного) и энергетического Светлого (духовного). Все сложности строения извилистой поверхности, объемов разума важны, глаза важны, при собственном ду-

ховном совершенстве, благодаря развитию, способны обрести возможность некоего воздействия и изменения того, на что посмотрят, слух важен, сообразно переменам в ситуации, может начинать менять звучание происходящего, но здесь в пору отметить, что в организующей единое существование схеме всё тело в целом тоже крайне важный фактор. Да, сразу ясно, что обычные, и появляющиеся, как всё это и происходит, а, иначе говоря, через рождение люди, начально и на всё, вокруг происходящее, могут воздействовать даже первичным послеродовым обычным выкриком, не говоря уже о очевидной демонстрации способности потом с немалым темпом наловчиться менять в происходящем что-либо руками-пальцами и говорящим ртом. Определённо улучшение качественное такого рода постоянного обмена информационными потоками, когда и то, что самым разным образом воспринимается из окружающего, и то, что, сообразно как-либо воспринимаемому в возможной форме возвращается в тот самый окружающий пространственный поток, по мере роста и взросления, и собственного самосовершенствования, и в том числе телесного, тоже меняется, при этом чаще всего в сторону вне всякого сомнения улучшения такого вида жизненных контактов. Обычный человек благодаря дарованной от Господа способности, пусть сначала и на самом примитивном уровне, воспринимая что-либо из где-либо вокруг происходящего, может сознательно перерабатывать таким специфическим образом полученное, после че-

го, одаривая себя хоть какими-нибудь сделанными выводами, приобретает некую способность начинать оказывать на то, с чем в ходе своего существования столкнулся, целенаправленное действие, и потому определённо наделен способностью в этом, как-либо почувствованном, понятии, осмысленном достаточно заметно многое менять. При этом, благодаря наличию возможности к общению, такого рода действия по изменению чего-либо и как-либо могут по ходу дела выливаться в нечто коллективное, совместное, и потому, по результату, люди издревле способны порождать творения, пусть с давних пор, когда желание создания всякого такого возникало, прошло весьма немало лет, по-прежнему наделённые возможностью оказывать целенаправленное, яркое воздействие на самые разнообразные сознания вновь где-либо рождающихся и живущих. И вместе с тем именно такие, яркие, заметные последствия самых различных коллективных действий способны выдвинуть на первый план в сознании общественном кого-либо особого, кому отпущено более прочих в плане существующей особой данности и при сознательном осмыслении как-либо зафиксированного, понятия проявиться. Среди иного-прочего присутствует неоспоримость понимания того, что среди самых различных из таких, участвующих-создающих тоже что-либо, всегда есть те, кем управляют и чьи действия, в отношении творящегося, отличаются заметно большей простотой и примитивностью по отношению к тем действиям, раздумьям, чаяньям, кото-

рые неоспоримо отличали и, по ходу жизненных процессов, неоспоримо отличают всяческих таких, кто всем в подобно-го рода, самых разных действиях, организуя всё и вся, руководит. Кстати, выдвижение на первый план таких, кто, и со всей определённой способностью к большему, чем всякие любые прочие живущие, всегда сопровождало и по-прежнему сопровождает общее развитие людское. Только здесь, всё-таки, нельзя не отмечать, что тяга как-нибудь возвыситься, прославиться, оказывается крайне серьёзным, доминирующим фактором, являющимся побудителем к движению по жизни, всё это словно бы подталкивает, в сущности, любым из демонстрируемых способов приобрести приоритет среди всех прочих из живущих, да только очень часто в плане основного из того, как именно по ходу протекания процесса следует как-либо выдвигать себя среди иных на первый план, обычно начинает доминировать не что-либо, достигнутое в плане собственного большего развития и совершенствования, а нечто, связанное с самой примитивной передачей достижений-власти по рождению, от отца к сыну. И здесь, такое, разумеется, нельзя не отмечать, изрядно любопытно выглядит особенная тонкость, проступающая сразу и без промедления внимание привлекающая – навязывать такую властность и влияние, передаваемую по рождению, обычно удаётся среди всех живущих и практически повсюду и всегда, и всё-таки, потребовать, обычно исходя только из фактора, мол, раз рождён от этого, кто властвовал, уж

только потому теперь, после кончины управлявшего, власть, что была доступна именно тому, теперь у наследника, можно, и с изрядной лёгкостью, а понадеяться оставить среди всех, кто жил и будет после жить, след, создающий яркий и заметный образ в восприятии и памяти живущих, действуя таким примитивным образом, увы, но можно только попытаться. Во времена былые, двигаясь подобною дорогой, вроде бы не раз, везде пытались отличиться, всю свою переполненную властью жизнь тратя на строительство каких-нибудь гробниц и саркофагов, несущих описание, чем, при минувшей жизни, и особо отличились, и почему и после смерти все должны не только помнить, восхвалять. Одно только и сразу можно при фиксации подобного констатировать – а многие ли из всех таких смогли оставить после истинный, действительно достойный, не забытый после напрочь след для восхваления? Как раз одним из самых подмечаемых факторов здесь выдвигается на первый план то, что чтобы истинно претендовать на то, чтобы при жизни, как и после смерти стать таким, о ком живущие друг другу говорят и потому, конечно же, не забывают, необходимо оказаться для сознания таких, кто будет обсуждать и помнить, таким, кто заставляет поражаться для иных живущих недоступному, манящему и удивляющему, и потому рождающему именно такого рода образ для подобных рассуждений в памяти. А для того, чтобы таким заметным образом, по ходу жизни, выделиться среди всех различных прочих живших, со всей ре-

альной яркостью необходимо отличаться тем, что, со всею очевидностью, свидетельствует о куда заметно большем, чем у прочих, и развитии, и дарованиях, со всей определённо-стью и несомненно требующих некоего большего развития в случившемся, как от рождения, соответственно по жизни приключившегося самосовершенствования. И здесь опять, на первый план, выходит проявление воли Творца, согласно пожеланиям которого, такие, отличающиеся особого рода влиянием на сознание всех прочих соплеменников, как появлялись ранее, и далее, как можно понимать, продолжают регулярно появляться. След, оставляемый этими личностями в памяти, сознании таких, кому и будет свойственно таких, выделяющихся сообразно Божьей воле, помнить-обсуждать, образуется явно особенный и впечатляющий, и будет однозначно и безоговорочно свидетельствовать о куда большем, чем у прочих, уровне развития и совершенствования. Одно лишь из того, чем может одарить рассмотрение такого прошлого явно не радуется – подобные особенные дарования, отмеченные ярко, всячески таким, чем жили, и таким, чем себя при жизни отмечали, чаще всего после себя весьма заметное количество самых различных толкований оставляют, поучений, да только многие ли из таких, кому, при жизни всяческих, кто так заметно жил, и после смерти этих необычных личностей, будет, конечно, свойственно таких, и с пиететом, обсуждать, окажутся реально озабочены призывом в чём-либо духовно возвышающем последовать оставленным такого

рода всяческим примерам, поученьям, правилам и рассуждениям? Увы, печально, но приходится признать, что все такие люди, в чём-либо особенные, значимые, явно отмечаемые среди прочих и заметные на общем фоне, могут приводить при жизни к многому особенному-впечатляющему, но многие ли из таких, кому о всех таких особенных-заметных личностях пристало, обсуждая то или иное, говорить, продвинулись и сами в плане совершенства собственного духа? И если всё же хоть немного, но продвинулись, то как заметно проявилось всякое такого рода совершенство? А потому, нельзя не согласиться с тем, что, пусть от Бога всякому живущему в виде возможностей того же человеческого тела, разума, сознания, духовной сущности дарованы самые особенные-впечатляющие и удивительные разные способности влиять на всё, происходящее вокруг, продвинуться здесь качественно дальше самого предельно примитивного хождения ногами и хватания, держания руками того, на что желаешь повлиять сознанием своим, пусть люди уж успели на религиозном фронте придумать много, и самого разного, со всею очевидностью пока не получилось. На этом фронте, что ж, увы, увы, но не признать нельзя, пусть всякие живущие имеют множество, оставшихся благодаря неким особым личностям из прошлого, самых различных поучений, наставлений, описаний всякого, предельно необычного, заметного, хоть сколь-нибудь, а дальше уровня обычного, предельно примитивного в вопросах понимания, что за возмож-

ности ещё, как у телесной, у духовной сути существуют, но до сих пор продвинуться пока не получилось. То есть, о том, что некое такое, дарующее некие особые возможности присутствует, определённо представлено есть, в учениях любой из существующих религий повествование о чём-либо подобном обнаружится, по сути, сразу, не говоря уже о чём-то, очень схожем и похожем и в такой же степени необъяснимом, о чём, и в изобилии, расскажут самые разные трактаты, тексты и повествования, доставшиеся как-либо от древних. Однако с должною серьёзностью пытаться отнестись к такого рода странностям обычно людям попросту несвойственно, и потому какого-либо продвижения в вопросах должного развития и роста понимания того, а почему столь часто о таком, (а это надо ещё исхитриться выдумать!), повсюду и на разные голоса говорится, и зачем об этом говорится, как не существовало раньше, и ныне в общем нет как нет. И это несмотря на то, что всем живущим, с самых древних, незапамятных времён, ниспосылается весьма внушительный поток из самых разных поучений-наставлений, подталкивающих в сторону того, как надо максимально правильно вести себя при жизни если желаешь, действуя, как сказано, по ходу собственного сосуществования с иными от рождения до смерти, продвинуться в вопросах возвышения духовного и преобразования телесного. Все люди в целом словно бы застряли в чём-либо подобном, как будто не желая Свыше всем дарованное, толково и сознательно, как это вроде бы

положено, воспринимать. А потому и продвижение в направлении, как-либо связанном с совершенствованием и улучшением сознания, а это ведь ещё от Бога при рождении даровано в виде способности как ещё только возможно и куда дальше обычного продвинуться, как оставалось чем-то, свойственным лишь редким избранным, от случая и к случаю вещающим о чём-то именно таком другим живущим, которые относятся к такого рода информации предельно отстранённо и поверхностно, всё таким образом чем-то таким и остаётся. Родить в достаточно серьёзной форме понимание, что, действуя строго как сказано в самых различных наставлениях-поучениях, среди людей по меньшей мере удивительно непросто. Притом ещё при жизни поучаемый должен захотеть достичь чего-то, с точки зрения обычного живущего, воистину необъяснимого и непонятного, во многом возвышающего, одаряющего, и вместе с тем, увы, одновременно не признать нельзя, такое, как не удавалось раньше, всё-таки скорей всего, и в будущем, во всяком случае, ближайшем будущем вряд ли удастся. А потому, да, трудно не признать, что, вполне возможно, именно такого рода поучающую информацию оставить, указывающую всем интересующимся, как именно следует себя вести, если захочется, в реальности, с полной серьёзностью, ещё при жизни осознать во всей возможной полноте, чем же ещё от Бога одарён, какой-то повод есть. Одно только, больше, чем сомнительно, во всяком случае, пока, предполагать, что всяческих таких в

действительности наберётся много, для кого такого рода информация окажется серьёзным поводом принять хоть что-либо из поучений ко вниманию, чтобы начать, как указали, действовать. Среди таких, кто хоть немного заинтересуется указанным, даже нелепо как-то тешиться-предполагать, что, вдруг и наберётся сколь-либо заметное количество желающих попробовать идти, желая достижения цели и, от начала до конца, только таким, как сказано, путём.

РАССУЖДЕНИЕ ИЗ РАННИХ Ну, что ж, очередная порция добавок в плане познания до того неведомого приключилась. Рождённый и живущий самой различной жизнью человек, благодаря, дарованному от Творца, пусть и в первичном варианте центр совместного существования материального и энергетического, Света и Тьмы, и потому, от самого рождения, реально наделён способностью смотреть на всё вокруг происходящее одновременно и как нечто исключительно материальное, и как объект, способный оценить знаковую важность чувственных позывов, одно только, здесь немаловажно понимать, со всеми, всякого такого рода, явно необычными возможностями надобно ещё суметь надлежащим образом освоиться, что удаётся крайне мало кому из обычных, среднестатистических живущих, и потому случается такое чрезвычайно редко, вследствие того, что всё это при организации обычного существования удивительно непросто. Что же касается развития процессов после смерти, то здесь всё в очень сильной степени в зависимости от всё того же уровня

духовного развития, достигнутого вследствие свершённого и всяческих деяний, имевших место при движении по жизни. Ну, а с подобным как? Что ж, здесь во многом как удача сложится, как повезёт. Уж очень многое в подобного рода вопросах находится в зависимости от сложившихся по жизни обстоятельств. Душа должна быть после смерти исключительно чиста от пятен сотворённого по жизни зла, рождаемых когда-то, как-то порождённым при существовании злом, и потому в своей основе непереносимых, светла благодаря потоку чувств исключительно и только радующих, являющихся следствием дел исключительно благих, иначе убегая от того, что через пятна совершённого и неприемлемого злого станет нестерпимо, донимая, жечь, покоя не давать, придётся уходить, уподобляясь в бегстве тем живущим, старающимся отыскать укрытие, когда Солнце с неба нестерпимым жаром-зноем изливается, то есть, собственной волей уходить во Тьму, всё время прячась от того, что называют Свет, во мрак, а это радости и счастья, это точно, ни за что не принесёт. После утраты собственного тела многое выглядит истинным бедствием, и именно такие, ставшие лишь образом, не лишено такое истины, ютятся в тесноте неких телес с крайне неразвитым сознанием, а то и в корпусе того, что всё ещё живые члены человеческого общества, направив в сторону такого нечто взгляд, сознательно с ушедшим связывают. Чтоб наконец преодолеть такое и спастись, необходимо чтобы непосредственно со стороны столь радостного Света

руку протянули, то есть, по сути, чтоб сознательно, спасая, озаботились, спасли. Как это приключится, чем по результату обернётся, и как сложится, здесь всё опять сплошь, исключительно по обстоятельствам. Ну, например, когда было ниспослано Благословенье Божье, да и общались, было при подобном сказано, что если всё в столь лихо закрутившемся процессе сложится как надо, то все, несущие по смерти бремя истинно невыносимых мук как след свершённого во время жизни, и уродующего провинившуюся душу зла, по сути, проклятые, уже потом и в качестве награды, то есть, по достижении по результату всех приложенных стараний надлежащего по уровню развития, окажутся наделены возможностью спасения, после чего таким и будет дар рождения цветами на Земле, среди живущих. При этом надо понимать, что что-либо такое и подобное, является сплошь исключительно желательным подарком. Что же касается таких, которые вещают при общении с той стороны, с которой, обжигая через пятна злого Тьму, сияет Свет, то здесь, подобное нетрудно обнаружить сразу, стоит только положить начало при таком общении, на любой момент общения известно то, что ждёт впереди того живущего, и, разумеется, благодаря подобному, оттуда, и реально, в случае необходимости, по жизни может всё-таки осуществляться всякая возможность и весьма серьёзно повлиять на всё и всюду, то есть, если есть необходимость именно такого рода, то сплошь на всё без исключения, и вследствие подобного, как результат, то даже

вся реальность, та, что окружает некое сознание, на которое таким образом повлияют, если необходимость в этом возникает, может, и без промедления измениться вмиг. Что же касается того, как измениться, то при подобном, и во многом, многое зависит от того, что представляет из себя именно такой, кого таким особым образом, воистину меняя суть всего, иначе говоря, меняя мир вокруг интересующего тех, меняющих, доводят до ума. Одно только, здесь благоразумность, дальновидность требуют не забывать, что в следствии свершённого, то есть, по результату с миром может сотвориться всё, что только душешке угодно. Любые чудеса доступны, изменения происходящего любые, при подобном надо только помнить каждый раз, что просто, без последствий, а такого рода перемен даже в обычных жизненных процессах не случается, и если приключилось нечто в стиле именно таких трудно объяснимых странностей, то, рано-поздно, но за все такого рода искажения происходящего, наступит срок, придется платить. Как именно платить? А здесь, опять же, всё как сложится, как повезёт. Как можно понимать, здесь даже наказание может показаться-выглядеть наградой, такой, какой врагу не пожелаешь. Имеется ввиду, что многое, воистину сверх многое возможно, и очень-очень разное возможно, не всё и исключительно катастрофично выглядит на первый взгляд, и вместе с тем, если судить по признакам, побочно, самым разным образом сопровождающим такого рода искажения творящиеся, но все, кто, и по ходу дела, в курсе в от-

ношении всего такого, в отношении себя определённно, предпочли бы, чтобы все такое оное-подобное, тогда, когда случалось, не коснулось знающих сокровитое никак, чтобы никак потом за это не платить. Здесь радуется, пожалуй, лишь одно. Всё, что при течении формирования совершенствованья духа приключалось, а некоторые перемены выглядели очень, крайне, истинно весомо впечатляющими, заставляет думать, что если таким образом, имеется в виду, по тем или иным причинам всё-таки имело место быть такое что-либо особое, то уж здесь точно, если таким образом оформилось, то потому что стало именно объектом для стороннего воздействия. При этом, пусть повсюду, всё-таки, бывали случаи, менялось в сути своей всё, а всё равно, по результату, каждый раз оказывался именно участником событий, и не более того. И потому, будем надеяться, всё то, с чем полагается столкнуться рано ль, поздно и как с обязательным последствием от приключившегося где-либо вокруг и для чего-то совершённого, как лишь с участника того, что, пусть и не один раз, подобным образом происходившего по окончании спросится, и потому, пусть должный срок придёт, а всё равно, и в обязательном порядке ответственность за некое чего-либо, обойдёт как-либо стороной. Во всяком случае не тронет то, что на подобный знаковый момент представлю из себя, то есть, как раз минует дух, ничем особо нежелательным не задевая. Ну, а что до того, что именно, в виде последствия происходившего и необычного случится, как именно, то имен-

но когда подобное случится-приключится поглядим, и, соответственно, возникшими выводами-чаяньями, исходя из уже видимого-постигаемого начнём себя весьма весомо, с пониманием реально протекающих процессов, всё очень может быть, терзать и донимать. Пока? Пока же всё сознание скорее полнится по меньшей мере впечатляющей надеждой, что всё это, то есть всё разное такое, от чего уж точно не обрадуешься, скорее станет чем-то, для ещё живущей личности, со временем известным и понятным, и не более того. Что же касательно иного остального в отношении чего-либо различного возможного? Да то же самое на первом плане – когда начнёт что-либо из происходящего меняться-приключаться, именно тогда, по факту проявившегося и реального наличия чего-либо, на всё, что сызнова, стараясь удивить, порадует своим явлением, и поглядим, оценим, и начнём по поводу случившегося как-то, в разном русле рассуждать, пока? Пока скорее впору ожидать от хоть чего-либо, что впереди, воистину особенного, как и чего-либо воистину такого, что элементарно братья предсказать подобное заранее, по сути, не возьмётся. В какой весомой степени лица людей и всякие изображения от случая до случая перед глазами, и уже не первый раз, не первый день, а явно-откровенно искажаются! Под взглядом словно бы ну волны неустойчивости, при этом плывёт всё, вплоть до своих же собственных фотографических изображений. При этом лица собственные, что повсюду, с некоторых пор, развешаны по стенам, с правой

стороны, только взгляни, уже меняются, теряя некую устойчивость изображения, то есть, под взглядом, в эту сторону направленным, самым реальным образом плывут! А люди из таких, что попадают под взгляд, когда на улицу выходишь? Да столь удручающие-впечатляющие образы-физиономии только заказывать! Воистину, такое, даже если и захочешь, впечатлений ради, видеть, специально не получишь! Старайся подобрать и подыскать, и то, не подберёшь и не найдёшь! И это ведь не первый день творится, очень много дней! И это очень хорошо, что непосредственно к такого рода пугалам, сколько бы и не встретилось по жизни именно таких, самых различных страхолюдин, как был, продолжаю, как и раньше, оставаться совершенно безразличным. И ноги, большей частью женские, сплошь потолстели, исказились, и костыли-подпорки тем, кто чуть ли не на каждом шагу встретился, такое ощущение, что словно бы раздали специально, и в плане возраста все те, с кем по пути встречаешься, демонстративно, ярко, то есть даже как-либо стараюсь на сознание таким давить, сместились в сторону открытого и явного старения. И музыка в сознании, притом в которую может сложиться просто детский крик с площадки, хотя, если кричать, по сути, больше некому, то даже та же тишина старалась музицировать, по-прежнему звучала и звучит. И непосредственно с утра сегодня яркие, сверкающие и летающие звёздочки поверх изображения, даруемого разуму одним из глаз, по-своему, развеселив, порадовали, и при та-

ком подобное всё закончилось уж точно далеко не сразу, и не вдруг, вследствие чего заметно времени прошло, пока таким сознание с телом впечатлялись. А потому, что именно в любой иной момент может случиться и произойти, особенно, если судить по ощущениям, что с головой, воистину изрядно изменений претерпевающей, по ходу дела приключилось, заранее уж точно братья и предсказывать по меньшей мере неразумно. Надо идти вперёд, и именно тогда, как раз когда случится, приключившись, это самое, всё нечто новое, и нечто разное-такое, и по ходу дела обретя доступность, станет чем-то, хоть немного для сознания понятным, ясным, что ж, именно тогда, прозрев ну хоть немного также в чём-нибудь таком, на это самое, открывшееся новое по-новому и поглядим. А пока? Пока можно отметить только, что, если судить по сопровождающим работу с тем же текстом ощущениям, на всё, что происходит и при всё таком же непрерывном написании, то есть, не только на очередное появление всех, организующих явление текста мыслей, даже на организацию движения пальцев по клавиатуре, и то оказывается особое стороннее воздействие. Теми же пальцами, когда в заботах, бегают по клавишам, словно бы кто-то ещё водит-помогает, стараясь таким образом, на поприще задуманного написания, в движении уточняя, преуспеть. Меж тем, сам текст, как бы на основании фиксации всяческого смысла с постоянством и всего происходящего не утруждал в написании, однако, благодаря всему происходящему, в подоб-

ном уж сомнений никаких не наблюдается, уверенно и радуя таким, усердно и с настырностью растёт. И, что особенно немаловажно при подобного рода вопросах, демонстративно ярко и весьма во многом помогает при возникновении новых всяческих раздумий-рассуждений сплошь по поводу того, о чём, собственно, изначально пишется всё это более чем странное повествование. А раз есть текст, присутствует возможность прежде написанное прочитать и изменить, при этом поменять, коль это хоть немножечко, но всё же выглядит необходимым, по сути, можно знаковую суть изложенных идей. Фиксация и осознание смысла всех подобных перемен? На данном поприще как раз нельзя не согласиться, что чем-либо таким, в конце концов, из прочитавших, и таких, кого потянет разобраться, а окажутся одарены лишь избранные, кому, в течении существования в отпущенном от Бога теле, уж от рожденья духом наделённом, именно удача, несомненно, улыбнётся, что и позволит таким образом продвинуться в намеченном духовном совершенстве, сомнений никаких, дальше обычного. Чем выше именно такое совершенство, тем больше, вследствие происходящего, надлежащая степень развития разумом осознаётся, как и по получаемому результату после больше видится, и понимается. Поэтому случается подобное прозрение и понимание, приобретаая надлежащий, радующий ли, печалющийся, но результат, это уж точно, несомненно не у всех. Все остальные видят, слышат, понимают только то, что всякие сторонние духов-

ные начала, по тем-другим причинам взявшиеся как-либо проконтролировать происходящее, дадут возможность хоть в какой-то форме что-нибудь кому-нибудь увидеть и услышать. У остальных не обнаружится в последствии, похоже, даже и намёка на какого-либо рода нечто, хоть как-нибудь, но задержавшееся в памяти. По ходу дела взгляд того, кому, из-за ничтожности развития сознания, окажется отпущено лишь слепо исполнять какие-то сторонние приказы, свободно можно будет называть стеклянным, что же касается сознательной фиксации случившегося и происходящего, то всему всякому такому даже крошечным намёком в памяти того, кем управляли словно куклой, скорей всего, но сохраниться точно не удастся. Всё минет и уйдёт. Как следствие весь мир вокруг почти любого из живущих, претерпевая те-иные перемены, согласно приключившемуся, вдруг, в той ли, иной какой-то степени согласно пожеланиям влияющих, способен враз перемениться вмиг, и стать в чём-то сплошь совершенно не таким, и этого почти что никто из тех самых живущих, и, по сути, словно бы оставшись в стороне от тех, столь удивительных и поражающих событий, просто не заметит.

23

Создаётся при работе на телефоне.

НАЧАЛО, ОПИСАНИЕ ПРОИСХОДЯЩЕГО ПО ЖИЗНИ

Будем надеяться, в этом будет реальный прок. Что ж, попытаемся начать. А это достаточно любопытно. Реальность

действительно смотрится пока не самым презентабельным образом. Тут точно есть чему улучшиться. Как это будет происходить, пока представляю слабо, никогда раньше с такого рода процессами как-то не сталкивался. Ну да ничего, посмотрим поглядим, там и видно будет. Худо-бедно, но что-то улучшаться то должно, иначе зачем вообще так тут хожу и на все это с таким вниманием смотрю? Одно только сейчас и по серьёзному заботит – так что за повод для каждодневного регулярного выхода из дома следует придумать, и чтобы такой повод выглядел одновременно и оправданным, и в должной степени достойным? Опять же, вот и проданный этими мухлевателями телефон вроде бы снова хорошо работать получается не хочет. Хотя обрадуемся уже ну хотя бы и тому, что этот мусора кусок вообще работать начал, уж больно перед тем сопротивлялся и демонстративно не хотел. А над подобным поводом для регулярного и каждодневного выхода из дома действительно есть повод голову реально поломать. При вот таком раскладе действительно дома сидеть вроде бы нельзя. Вон чего с этой несчастной очередью в кабинет творится, и всё это устраивается только для того, чтобы побольше раздражаться и начал нервничать. Тут интересно даже, насколько устроители сего вознамерились всё это растянуть? У меня зафиксировано, что приём до двух часов, сейчас уже почти пол первого, а карточка уже заказана! При всём таком раскладе трудновато будет повод выдумать, чтобы потом и отказать в приёме. Между тем сами эти потуги, столько уси-

лий приложили и всё только для того, чтобы подобные гадо-сти сделать! Так неужели на что-то хорошее столько усилий потратить было нельзя? Кстати, становится даже в определённой степени и интересно, а на что такое неприемлемое хотят всем этим спровоцировать? По результату, что, из-за всего происходящего должен начать кричать или ругаться? Так ведь совершенно ясно что не начну – в сложившейся ситуации скорей сподручнее подробно описывать происходящее. Посмотрим, что из подобного как результат может выйти. Вон, по дороге сюда, бросилось в глаза, как всё под ногами там, в метро, и с избытком, а всё-таки грязненько. И потом тут же заметил, кое-где даже тут же убирать начали. При таких нюансах дома точно не посидишь. Правда, судя по всем признакам там, на дороге, аварию специально устроили, это чтобы толково проехать не мог. Жалко, как-никак, сказано было, что пострадали четыре машины, людям тем точно не позавидуешь. Как и тем людям, которым вместе со мной дальше пешком идти пришлось. Ну, ничего, дойти-то дошёл, а если это только чтобы навредить вытворили, полагаю, это надлежащим отзвуком тем, кто устроил бардак, уж точно как-нибудь отзовется!

Ну, вот и новый день настал, и новые восприятия реальности подарил. Восприятия, можно сразу отметить, несколько странные. Смотреть по сторонам, стараясь чтобы на глаза как можно больше всего самого разного при этом попадало довольно забавно? Что ж, такому не откажешь, любопытно.

Не скрою, если бы так ноги не замёрзли и не продрог так сильно, то ещё бы походил. Но для начала пока и этого, а точно на сегодня хватит. Тут бы с этим нынешним новшеством по полной программе освоиться. Тем более, что пока всё, что сразу бросилось в глаза, так это то, что техника цифровая у живущих тут для оценивающих взглядов, которыми смотрю, несколько раритетная, даже с избытком раритетная. А ещё то, что в центре города с интенсивностью торговли явные нелады. Даже непонятно, в принципе, как при такой торговле, и зарплату платят, и с арендной платой разбираются. Толковое движение удалось заметить только в этом книготоргующем кафе на Литейном. Там, действительно, и люди присутствуют, и движение, действенное движение с результатом.

Если судить по тому, что происходит, особенно когда в город выбираюсь походит-посмотреть, что-то всё же уже удаётся при подобном получать. Не скажешь, что многое меняться начинает, но в самом происходящем экзотические нюансы сразу же бросаются в глаза.

Хотя пока выводы делать рано. Как понимаю, от того, что вижу, и как увиденное собственным сознанием оцениваю, зависит, и в немалой степени, и то, как увиденное-происходящее будет, и в данный момент, сейчас, и потом, и выглядеть, и восприниматься. Во всяком случае, есть предпосылки так подумать. Во что это всё выльется в последствии, посмотрим-поглядим. Реальность как-нибудь своё покажет.

Пока реальность и едва ли не на каждом шагу демонстрирует некоторую блёклость того, что то и дело попадает на глаза, во всяком случае, некоторую блёклость по сравнению с тем, что попадалось на глаза так ранее. И то, что встречаешь взглядом, как на стенах, так и на выставленном для демонстрации, в рисунках и в надписях, яркостью явно не радует. И то, что постоянно видишь на лицах, тоже как-то уж очень подержано. Красивостью лица, на которые натыкаешься взглядом, и в пути, и по месту прибытия, куда бы не ехал, как-то уж очень не очень. И как-то не слишком. Какая-то однообразная непрезентабельность, настолько всеобщая, что если кто-то и встречается, попадаясь на глаза, из разряда таких, кого можно было бы отнести к людям симпатичным, волей-неволей обращаешь на подобных внимание. Странная ситуация всё-таки, когда лица, радующие симпатичностью, так удручающе-несоразмерно редки, даже возникают мысли, а может это просто вот такими всех вижу? Хотя больше прельщает предположение, что такая нелицеприятность результат оказываемого самим, некого не самого радующего воздействия. Так хотя бы, с одной стороны, появляется повод для появления надежды на то, что всё ещё можно, постаравшись, исправить, а с другой стороны, есть, или, во всяком случае, существуют предпосылки для поддержания в себе веры в положительные последствия всех предпринимаемых действий, которые, проделывать то проделываешь ежедневно, но ещё неплохо перед самим собой и оправдывать. Мо-

жет такого рода нелицеприятность, это только потому, что нелицеприятность та только так видится? Сам видишь всё таким, а может, от того, что подобное таким видишь, оно, в результате, вот так, раз, и не только в собственных глазах, но и в окружающей реальности таким блёклым берёт и становится? Вместе с тем, как же нелепо смотрится взгляд, при котором люди симпатичные как-то изначально на глаза просто не попадают. Увидишь кого-то, кто хоть немного вызывает симпатию, и волей-неволей на этом незнакомце, кем бы подобный ни был, взгляд задерживаешь.

Учитывая, что всё, что было написано о чувственном восприятии как основе мироустройства, на данный момент недоступно, по сути, оно пропало, было бы неплохо об этом что-нибудь снова здесь написать.

ЧУВСТВЕННАЯ СХЕМА В КАЧЕСТВЕ ОБЪЯСНЕНИЯ

Чувственное восприятие-притяжение как основа организации всего концепция достаточно своеобразная. Когда начинаешь в этом направлении двигаться в рассуждениях, начинать обычно хочется с утверждений, что даже на уровне организации молекул всё это действует, электрон, протон, нейтрон их и тянет друг к другу, и отталкивает нечто, формирующее соответствующие приоритеты. Чувственность на столь примитивном уровне даже рассматривать может показаться нелепостью, между тем, начинается всё, возможно, и с малого, но мало того, что такого рода объяснение происходящего с завидной лёгкостью позволяет разобрать-

ся во всём на уровне построения молекулы, в последующем многое гораздо более сложное и проблематичное в области объяснения, при применении подобных способов раскрытия для понимания скрытого достаточно просто сделать для себя и доступным, и понятным. Рассматривать именно чувственность, чувственное стремление, влекущее к чему-то или отстраняющие от чего-то в качестве способа найти объяснение для всего не очень понятного позиция достаточно своеобразная. Чувства, чувственность живущими издревле поощряется и в своём проявлении приветствуется, но наделять чувства, то, что базируется на чувствах, чем-то, способным на прямую влиять на своё материальное окружение, тем, кто рождается и живёт, как-то несколько не с руки.

ОПИСАНИЕ МИРА И ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ПОСЛЕ ПЕРЕМЕН

Какая же, всё-таки, здесь удручающе непрезентабельная реальность! И лица людей, которые видишь перед собой, с удручающим постоянством заставляют желать чего-либо лучшего. По принципам продолжения особенностей происходящего все эти изменения в том, что видишь, возникают-появляются уж точно как-нибудь не просто так. Если использовать известное, наверно сам должен являться фактором воздействия иль обладать в качестве фактора воздействия некой особенной особой структурой, влияющей, при этом обладающей способностью менять всё видимое в должную сторону. При этом, как именно такое всё должно про-

исходить-осуществляться пока сказать достаточно проблематично. По-видимому, если хоть что-то видится в обли- чии непрезентабельном, такому вот увиденному теперь по- ложено начать претерпевать какие-либо перемены, пусть и не очень спешно, но неустанно, с постоянством, меняясь и становясь для взгляда ну хоть чуточку, ну хоть немного бо- лее приятным. Правда, пока пытаться утверждать, что имен- но такие перемены в реальности имеют место быть, было бы по меньшей мере сложно. То есть, с уверенностью утвер- ждать, что ничего совсем не улучшается нельзя, и вместе с тем с уверенностью заявлять, что место здесь имеет ну хоть ничтожный, незначительный, но всё-таки прогресс, тоже до- вольно не с руки. Во всяком случае с теми, там и тут види- мыми лицами на первый взгляд воистину просто беда! Уж очень хочется, чтобы все выглядели ну хоть чуточку посим- патичней. И не то, чтобы совсем несимпатичных с некото- рых пор не наблюдалось, но уж больно те, кто хоть немного поприятней прочих обликом, изредка радуют взгляд среди всех прочих, с постоянством попадающихся всюду на глаза. А может надо на всех этих, тех, которые не радуют, не просто так смотреть, но и ещё одновременно требовать что-нибудь мысленно? Вот только что? Через раздумья донимать всё ви- димое этаким запросом – стань лучше? Оно, увиденное, и так под взглядом с определённостью словно плывёт, как буд- то волнами внешними исходит! Как-то с трудом при всём подобном верится, что от запросов, пусть и в виде мыслей,

начнёт и именно определённо улучшаться, а не ухудшится. Так что пока больше проблем с выяснением истины, как себя вести будет правильной. Вроде бы на данный момент довольно ясно указано, что теперь вроде бы ждут немного иного, то есть, чтобы теперь не по храмам с утра до вечера бегал, а на окружающую реальность внимательными глазами смотрел и текста написанием занимался. В храм теперь можно разок в момент службы заглянуть исключительно общей пользы для. Да и с текстом вроде бы не без пользы посидеть получается, к тому же и время на это уходит изрядно. А с храмами главное донимающее, дорога туда-сюда больно уж много времени занимает. Так чего же вдруг и не с того, не с сего стала проклёвываться забота, что раз раньше так ездил, то и теперь вот точно так же давай? Как-то не логично это всё всё-таки. Ладно, посмотрим, что за результат получится, по результату судить и будем. Может, действительно, от продолжения чего-то подобного общее здоровье в той или иной мере улучшаться начнёт? То, что после выстаивания в храмах надлежащих молений, да ещё и при прилежном собственном, личном молении происходит радующее изменение в организме, в этом-то сомнений нет никаких. С одним только лишь напряжёнкой – что это будут за какие-нибудь перемены, а также когда подобное в самую пору ожидать заранее предсказывать дело по меньшей мере несколько неблагодарное. Людям обычно и свойственно при таких вот, крайне обычных, обыденных молениях просить о чём-нибудь, что в

теле какими-нибудь неполадками удручающе донимает, после чего и ждать, что меняться-исправляться будет как раз что-то такое, тревожащее в теле и донимающее. Вместе с тем изменения-исправления во время молений в храмах могут начаться самые неожиданные и затронуть такие области телесные и части организма, которые, казалось бы, ни в чём подобном попросту не нуждались. Да и результат такого рода перемен, в некоторых случаях такое может и порадовать, а в некоторых и, наоборот, насторожить и растревожить, так как поначалу совершенно непонятно, чего от такого и ожидать.

ВРЕД КАК ПОМОГАЮЩИЙ ФАКТОР

Как же всё-таки безобразно донимает этот непрерывный и сверх навязчивый вред, с которым с таким постоянством то там, то тут сталкиваешься. В жизни подобного образа вред, проявляющийся едва ли не на каждом шагу, прежде всего начинает донимать убогим однообразием гадости, широты и разнообразия замысла тут точно не обнаружишь. Но и сама гадость, повторяющаяся с однообразием от случая к случаю, убогостью своей донимает ужасно. На такое даже реагировать с раздражением получается не всегда, уж больно оно, это вредительство, изначально примитивно. Хотя вред, уж так всё устроено, всегда именно вред, и счастья и радости в чём-то подобном точно не отыскать. А потому, возможно, всё такое вот так, изначально, и следует принимать именно с холодным, пустым, обезличенным безразличием, и оно всё само по себе вот так появляется и донимает именно чтобы

вырабатывалось подобного рода отношение, то есть появлялась устойчивая способность смотреть на всё такое, происходящее, с отрезвляющим и спасающим от раздражения, внутренним спокойствием восприятия обыденного течения бытия.

(ТЕКСТ КНИГА?)

Теперь снова о том, чего ждать от постоянных и неустанных молений. Тут неплохо было бы сразу уточнить, что молиться, если хочешь себя чем-то подобным именно радовать, надобно там, где и храм во всех отношениях достойный, и молитву так совершат надлежащим порядком, что духу твоему от такого будет приятно. Какой храм лучше, а какой хуже, уверенно пальцем тыкая указывать точно не стану, тут немало пользы от того, что сам проникнешься подобного рода ощущением и пониманием. Об одном только можно сразу и с уверенностью сказать – всё-таки храм это прежде всего именно храм, не музей какой-нибудь куда большую часть времени билеты продают, а от случая к случаю службы проводят, да ещё иногда и при запертых дверях. Там, где по-настоящему молятся, туда на вход билеты не продают, а уж двери запереть во время службы, лишая этим верующих возможности на самой службе присутствовать и вовсе не полагается, так как подобное лишает возможности сам так называемый храм называться тем самым храмом. Качественные характеристики самого проявления веры в служении обычно развиваются по мере регулярности посещения самих ре-

лигиозных служб и здесь особо полезно при сохранении регулярности посещения служений, ото дня ко дню храмы, если присутствует такая возможность, менять. Так и на то, что происходит во время службы, и на церковников начинаешь смотреть, сравнивая то, чему становишься в той или иной форме свидетелем, и такое уж точно будет в помощь при выборе, в какие храмы ходить, а в какие наоборот, не ходить. То есть, сразу оговорюсь, в большинстве своём ведущие службу обычно как раз стараются достичь лучшего, во всяком случае, с откровенными проявлениями беспечной безалаберности сталкиваться приходится достаточно редко. И вместе с тем, как служение отличается у тех или иных, и насколько исполнение у одного приятнее нежели у другого, ощущения подобного рода приходят достаточно быстро. Так что, к чему вполне естественно потянешься всей душой, это и будет тот самый, по всем признакам правильный выбор. Его и будет самым разумным придерживаться, пусть полностью отказываться от посещения всех остальных храмов и служб тоже не стоит. Участие в различных служениях, несомненно, пойдёт исключительно и только на пользу. Да и если выбор не так велик, как в крупных городах, зачастую важно и самому своим участием постараться положительно повлиять на происходящее, постаравшись своим прилежным молением изменить всё в ту самую, желательную, лучшую сторону.

Теперь снова о не самом лучшем облике ныне видимой глазами реальности. Та реальность, где и жил раньше, дей-

ствительно выглядела несколько ярче, богаче расцветкой, симпатичней и в целом цветастей-контрастнее. Взгляд она, как и всё в ней видимое, точно радовала несколько больше, нынешнее окружение по сравнению с тем, до того имевшим место быть, словно серое, хотя раньше озадачивать себя замечанием подобного рода различий даже в голову как-то не приходило. Правда, то, что здесь карты города на остановках чёрные, это-то сразу заприметил-отметилось, для той, прошлой реальности подобное смотрелось бы как сущий вздор, а потому мимо такого, уж точно, не заметив и не пройдёшь. Как и мимо торговли табаком с кальянами едва ли не на каждом встреченном углу. Там, в той реальности, наш новый президент начал свою руководящую и направляющую деятельность с того, что всё курение везде, где только было можно, самым строгим образом закрыл и запретил. Вплоть до курения на остановках. Курильщиков повсюду, то есть из всех без исключения зданий и организаций как следствие повыгоняли самым строгим образом. Чтобы купить чего-то для курения необходимость появилась выглядеть как взрослый и подтверждающие документы к внешности носить. Как, в прочим, и право самой торговли куревом стало занятием, требующим кучу подтверждений и такое право сохранили только самые сверхкрупные сверх магазины-супермаркеты. В этой реальности мало того, что тут и там курящие где только попадая повсюду подаются, и многие из них весьма юного возраста, так ещё куда не взглянешь, всюду торговля та-

баком как и кальянами на глаза лезет. Есть ещё, и это сразу бросилось в глаза, разница в степени развития цифровой техники, при этом сразу обращаешь некое внимание на то, что там смартфоны и заметно более тонки, как и легки, да и в использовании своём заметно поумней.

Но и это всё, по сути, так, сплошная мелочь.

Для восприятия куда неприятнее далеко не лучшего вида образ людей, действительно, лица у встречных такие, словно их кто-то целенаправленно в дурную сторону испортил. Лицо человека, то, как воспринимаешь облик, тут много, собственно, гадать и повода не будет, раз оно порождение духовной человеческой сущности, получается, таким образом и того, кто так неприятен на взгляд, при общении и воспримешь. В той, бывшей реальности, людей, чьи лица рождали симпатию, на первый взгляд многократно побольше встречалось. Их души по ощущению несли в себе яркий Свет, это было приятно и со всей определённою радовало. Здесь, во всяком случае (не без надежды скажем) пока, радости от постоянного созерцания лиц, приятных ощущений не вызывающих, уж точно со всей определённою не испытываешь. Больше того, раз всё это так серьёзно и с резкой чёткостью вижу, воспринимаю, с одной стороны становится довольно жалко всех, кому так с приятностью физиономии не повезло, а с другой стороны начинают донимать назойливые и постоянные мысли, что раз всё это именно таким образом воспринимаю, и больше того, некоторые лица под взглядом словно

плывут как-то малопонятно, волнами, и с постоянством меняясь, то, может, и от самого смотрящего на этом поприще желательных и весьма важного свойства на первый взгляд не прекращающихся перемен что-то довольно таки важное в той или иной степени так или иначе, а зависит? Ведь от смотрящего и действительно чего-то в ходе созерцания улучшающего, при этом судя по всем признакам и в этих самых областях чего-то ждут. Одна только донимающая беда, как беспокоила раньше, так и продолжает по-прежнему беспокоить – если и могу здесь хоть кому-то и хоть чем-то там помочь, то в чём такого рода помощь будет проявляться – выражаться, что-то пока и полусловом, а не объяснили. Так что пока как ходил, так и могу только ходить и, с любопытством, и внимательно смотреть по сторонам, фиксируя, то там, то здесь, и то одно, и то другое. То есть делать именно то, что и призвали перед этим делать, довольно ясно намекая, что вот таким вот своим поведением и смогу по ходу дела оказывать какое-никакое улучшающее воздействие на всё, что так, смотря туда-сюда, там или здесь увижу. Только вот что это будет и как это произойдёт, как раньше мало чего в таком толком понимал, да и теперь очень мало чего толком понимаю. Что? Перемены в личности, то есть в себе самом? Да, в таком сомневаться повода нет, перемены, то одни, а то другие, несомненно, то активные, то вялотекущие, а всё же происходят. Перемены самые разные, и, вряд ли кто-то, да уж кто угодно, включая себя самого, станет теперь утвер-

ждать, что перемены эти в корне и не положительные. Когда в теле то или иное, вдруг заболев, болеть потом перестаёт, такому сразу только и исключительно лишь рад. Но вот когда что-то особенное важное, неоспоримо важное воистину на глазах, по сопровождающим ощущениям судя начинает претерпевать перемены, тут ещё и уверенностью неплохо заранее обзавестись, позволяющей сразу и чётко ожидать от происходящего только лишь чего-то крайне важного и очень-очень именно полезного. То есть, чтоб не испугом в ожидании невесть чего по глупости вот так вот взять и устраситься, а сразу начинать ждать в качестве полученного результата только и исключительно чего-то именно полезного. Между тем, те изменения и трансформации, которые может начать претерпевать сама всё та же голова, как черепная коробка, так и её содержимое, признать вот так вот, сходу чем-то несомненно полезным будет способен далеко и уж точно вне сомнения не каждый. Тем более что и протекают подобного рода изменения, сопровождаясь чем-то воистину экзотическим – и в голове, то гудит, то свистит, и при всём таком так и кажется, что те или иные области головы в своих изменениях зашли даже слишком, избыточно далеко и как бы им от всего этакого и места не оказалось недостаточно в результате. Но, для всех тех, кого обуревают склонность подобного, при том с избытком пугаться, заранее заверяю, ничего страшного, вот пошумит, посвистит, и, как результат, и места окажется всему новому в досталь, и недомогания, ес-

ли присутствовали такие и в голове, начнут намекать о своём непосредственном исправлении, и заработает всё в целом заметно получше.

Но всё вот такое от того, кто захочет чего-то подобного через молитвы в храмах добиться, для своего воплощения потребует, опять же, к молитвам относиться со всей ответственностью и по серьёзному, и уж точно не поверхностно-вскользь, и не шутя.

Попытаемся по возможности кратко изложить то, что, вроде бы, во время моления проступило. И так, получается, тогда, когда через соседей скорую вызвал, упал, а потом, посидев рядом с дверью парадной и ничего не дождавшись, пошёл домой, как надо понимать, умирать, всё и случилось. То есть именно тогда и случилось то перемещение духовной сущности в это нынешнее новое тело в этой, ныне осваиваемую и несколько отличную от прошлого-былого реальность. При этом весьма велика вероятность, что духовная суть в это тело отправилась из тамошнего тела и той, прежней и оставленной в неудавшемся прошлом реальности, при этом не менее высокой выглядит и вероятность, что там с тем телом смерть всё-таки по результатам приключения того и должна была приключиться. Здесь же, уже пребывая в этом, нынешнем теле нынешней реальности, и лёжа на кровати в квартире, очнулся только тогда, когда через семь часов скорая помощь всё же приехала и сделала тот самый, довольно болезненный, но, видимо, определённо не бесполезный укол. Воз-

можно даже то использование тела как некое вместилище для некой потусторонней субстанции имело в своей основе не только странное желание на человеке и среди людей и в обыденности как-то и по-своему попросту элементарно покататься и глазами человеческими на происходящее посмотреть, но и используемого, вот так, ездя на нём и пребывая в контакте, к тому, случившемуся после перемещения изменению подготовить. Во всяком случае так становится значительно понятней, зачем возникла необходимость заставить в ходе процедуры расстаться с тем, старым карманным и выброшенным по указанию телефоном – уже не отличаясь дороговизной, и новизной, он просто по определению не вписывался в эту нынешнюю и здешнюю обыденную новую реальность, он был и тоньше, и помозговитей всего того, что на руках увидел у людей вот здесь и сейчас. Техника такого рода в этой, нынешней реальности, от техники такого рода тамошней реальности действительно заметно отстаёт и это сразу бросилось в созерцающие всё глаза. Тот старый телефон, тот, прежний, действительно довольно жалко, но зато, здесь, и при этом практически сразу, возник вполне обоснованный повод посоревноваться за то, чтобы герой игры приобрёл себе какую-нибудь иную новую модель, предложенную одной из этих, во всём конкурирующих в стремлении оказать на того, кто пишет, всё влияние сторон. И от того, что всё-таки свой выбор сделал, и даже несколько повоевал с приобретённым, в немалой степени используя полученные со стороны,

самые разные подсказки, а также советы, желание навязать по ходу дела что-то иное и новое ничуть ни сколечко и не пропало. Вон, до сих пор предлагается, отдав то, что приобрёл, в качестве компенсации получить, с платой рубль в месяц, последнюю модификацию от Самсунга. Но всё это так, воистину чисто пустое. О том, как этот телефон продадут, и кто будет продавать, такое растолковали ещё до того, как всё случилось. После того, как сам телефон стал центром слива весьма внушительного массива, как надо понимать, неопи- сываемой по ценности информации, о котором тоже заранее знал (был проинформирован-осведомлён) и с приёмом которой телефон, полностью разрядившись, всё-таки справился, наступило нежеланье работать, но и с ним удалось-таки, хоть и не без ругани, разобраться, пусть поначалу это карманное вредительство не хотело даже попросту элементарно заряжаться! Ничего, как было посоветовано, сначала напряг тех экзотических продавцов, (кстати, присутствовал весьма ве- сомый намёк, что может быть даже не совсем и людей), а там напрямую потребовал, чтобы сделали, чтобы больше к ним ходить необходимости не возникало, после чего, потом, да- же сносил к представителям конкурирующей стороны, дал, как посоветовали, и им телефонный аппарат в своих руках повертеть-подержать. Помогло. Теперь, похоже, у телефона проклюнулось желание работать на своего собственного хо- зяина и владельца. Нет, некоторые, сомнительного свойства, особые нюансы остались, но раз уж с той сверх массивной

перекачкой информации всё-таки справился, пока по серьёзному вопросу замены, пусть и хочется таким позабавиться, не рассматриваю.

Вообще тут, в этой, новой для смотрящего взгляда реальности, много чего не так, как и многих, пусть даже мелких, но обыденных вещей из разряда вещей обычного обихода, обычных для той, бывшей реальности, попросту нет. Выкинуть такое нельзя, всё это потому и замечается своим отсутствием, что относится к обычному, то есть вещам из обычного обихода, используется часто, и потому, раз здесь этих обыденных мелочей там, где они лежали, теперь не найти, приходится задумываться о том, чтобы здесь подобное пропавшему из чего-то создать. Но всё это, опять же, лишь одно из многого неестественного и удивляющего. На фоне того, что случилось тогда в тот день, когда сумел выдержать то нешуточное испытание, а потом, по прямым указаниям Господа исправил прежде написанное, в результате чего получил прямое изложение воли Божьей, подобного рода нестыковки смотрятся блёкло. И всё же, нельзя не признать, что, по всему судя, а теперь ждут немного иного, ждут, что начну ходить, смотреть, видеть, замечать, давать некую оценку увиденному, и, разумеется, писать-создавать тот самый текст будущей книги, который дано указание соорудить. Тут, правда, нельзя не признать, когда так много из написанного перед тем вот так, раз, и пропадает, да и техника далеко не всегда радуется должной помощью на данном поприще,

это всё как-то не окрыляет, подталкивая к особо активному творчеству. Нет, нельзя не признать, заниматься чем-то таким, никаких сомнений нет, в достаточной степени приятно, и всё-таки было бы лучше, если бы снова смог вернуть себе прежде написанное. Пока же куда больше занимает то видимое отличие того, что теперь вокруг себя вижу, и того, в окружении чего раньше жил. Уж больно люди в этой реальности лицами своими радости не приносят. Им бы хоть немного улучшиться и поприятнее стать. Со своей стороны, если надо всё это именно видеть и замечать, то вот, вроде бы, хожу, вижу и замечаю. Насколько это всё помогает улучшению ситуации пока понять сложно. То есть, вроде бы более приятных лицом ото дня ко дню может и становится больше, но и утверждать, что таких стало заметно больше, больше, чем было раньше, тоже как-то не получается. Тем более, что и чем-то мешать-вредить тоже по ходу жизни продолжают, постоянно что-то не самого приятного свойства случается. Вот уже второй раз дверьми в автобус защемили. Не очень ясно зачем всё это. Если для того, чтобы начал злобствовать и раздражаться, возможно даже ругаться, а потом от подобных проявлений случившейся злобы и раздражения достаточно долго ощущалось внутри самого себя не самым лучшим образом, так ведь, с одной стороны, было бы странно ждать некоего спокойствия и безразличия когда случаются подобного рода гадости, при всём желании отличиться чем-то душе приятным, такого тут от себя не потребуешь. Если

же цель в том, чтобы, проходя через все эти вспышки гнева и раздражения, а потом и раскаяния за случившееся, приобрёл способность всё подобное принимать с воистину ангельским, если так вообще можно выразиться, спокойствием, так ведь, оставаться совершенно безразличным здесь вроде бы по определению не получится, во всяком случае пока живой, да и особого прогресса на этом фронте собственного улучшения что-то пока-что как-то не видно.

Будем искренне надеяться, что какими бы неприятностями вот так не награждали по ходу дела, всё это исключительно и только для того, чтобы в последствие лучше стал, или, во всяком случае, смог себя с какой-то некой лучшей стороны проявить. Только, вот поди, пойми, зачем по дороге в храм на вечернюю службу транспорт встал? Да ещё и информация распространяемая страдала всякими-разными сообщениями, явно не соответствовавшими всему реально происходящему? Воистину, на редкость хорошо, что ни на что подобное просто внимания обращать не захотелось, поехал, как обычно ехал, решая по пути к тому храму дорогу выбрать, какая, если действительно высадят, окажется и доступной, и наиболее благоприятной. Как результат и приехал как обычно и куда надо, и службу достойную отстоял. Так зачем, спрашивается, было необходимо тем враньём там страшать? И это притом, что со всем таким, самым разным, действительно, неприятностей и так, и даже с избытком по ходу дела хватает. Между тем, даже самого себя от случая

к случаю постоянно радую мыслями, что это прежде всего именно себе самому так несказанно везёт, что духом своим ко всему такого рода мешающему так безразлично спокоен. Что это именно в первую очередь надлежит радоваться тому, что для самого себя куда важней нечто совершенно иное. И тут, осознавая подобное, не могу не согласиться, не готовили бы должным образом, добиться такого понимания было бы действительно почти невозможно. Одни только брожения туда-сюда по тому, самому длинному коридору в сумасшедшем доме, чего стоят! Походишь, тут же проникаешься пониманием, что в жизни нет большего кошмара, нежели иметь столько пустопорожного времени и совершенно не знать, чем себя в течении этого времени занимать! Кстати, за одно начинаешь проникаться достаточного уровня пониманием, почему осуждённые на пожизненное заключение, там, в своих камерах, корчатся на полу и надсадно, мучаясь, воют. Трудно не завывать, уподобляясь дикому зверю, когда никакого занятия по определению нет, весь мир ограничен наступающими со всех сторон стенами камеры, и конец такому вот счастью по самой организационной схеме происходящего попросту не предвидится.

ЧУВСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ МИРА

Теперь ещё раз попытаемся вернуться к чувственной организации мира. Раз столько из написанного прежде на эту тему просто пропало, попытаемся хоть что-то из ранее написанного хоть в какой-то форме вновь описать и вернуть.

Кстати, основное здесь прежде всего именно то, что всё вокруг кого-либо, вот так, как все, живущего, организуется и строится на чувствах, что порождаются по результату общения с чем-либо или с кем-либо, тем или иным. Среда, что формируется из чувств, разнообразна, возможность чувствами отреагировать на близость, и как результат такой вот близости, общение, от одного из образов к другому не просто существует, но различается. Форм экзотических существований довольно много. Чем более развитой, и в том числе со стороны возможности отреагировать на возникающие чувства, оказывается та или иная форма возможного какого-либо воплощения, тем более активным и заметным оказывается последующий результат такого сосуществования. При этом, не надо сбрасывать со счёта, что разговор идёт не только об обычных людях, у людей возможность ощущать, воспринимать и реагировать, как-либо отвечая чувствами на всё вокруг происходящее, о чём они хоть как-то сведущи, пожалуй, наиболее развита. Но среднестатистическому человеку обычно попросту не свойственно даже в границах простеньких намёков предполагать, что нечто вроде существующей возможности отреагировать какими-либо чувствами на что-либо присутствует у хоть чего-нибудь иль хоть кого-нибудь ещё. В каком-то идеале существует некая надежда, что за животным миром некоторые люди сохраняют такие вот способности, притом незамедлительно возникнет повод спорить, одни будут готовы, да и то, только лишь некоторых из

животных мира одарить способностями чувственного свойства, другим даже сама идея рассуждать о чувственном познании и восприятии животными происходящего покажется нелепостью и вздором. Предполагать, что нечто не живое способно как-либо воспринимать происходящее, и уж тем более ответить чем-либо, кому-либо согласно так или иначе вдруг возникшим чувствам? Печально констатировать, однако о таком люди обычные и рассуждать не станут! Во-все! А между тем обычным людям свойственно описывать свои какие-либо чувства, возникшие к вещам, как и высказывать предположения о чувствах тех особенных вещей, питаемые к ним самим. Единственное, что здесь сразу впору уточнить, что с точки зрения так рассуждающих, как и в основе для подобных описаний-рассуждений всегда имеют место именно те чувства, что порождаются у тех, кто рассуждал, а та или иная вещь имеет место только как объект, те или иные чувства вызывающий. Когда общаешься с обычными людьми, настаивать на чём-либо ином по меньшей мере сложно, пусть даже вариации такого вот мироустройства чувств позволят обзавестись толковым объяснением для очень многих протекающих процессов, вне вот такого предлагаемого объяснения, похоже, и вовсе объяснений не имеющих. То есть, обычно, все такого рода, вполне обычные, но не имеющие объяснения процессы, всем предлагают принимать в виде каких-то, принятых с научной точки зрения постулатов, не более того. А между тем и в отношении

себя, любимых, (как и нелюбимых), все люди любят ценить самую разнообразную, особенную чувственность, и рассуждать о том или ином стараются, используя именно чувственные взгляды. Любое постановочное действие в театре, в каком бы виде не было там кем-то что-то сыграно, по сути, именно игра из чувств, которые должны тронуть смотрящего, и тронуть за живое. И всё равно, пусть некие познания радости, как и печали, от созерцания игры актёров свойственны людям, по результату наделять такую чувственность ну хоть немного большим, чем видом образа и воспринять, душе приятного или неприятного у большинства людей не получается. Именно поэтому, подозреваю, даже попытка в рассуждениях поставить всё, происходящее вокруг кого-либо, в прямую, жёсткую зависимость от порождаемых каких-то ощущений, чувств, при этом возникающих не только у кого-то, то есть человека, но и у животных, а также у предметов и вещей, которые чем-то таким и наделять не свойственно, ни понимания, ни одобрения у тех, кому такое будут вещать, скорей всего не вызовет. А между тем, было бы можно для того же объяснения чего-либо, в прямую связанного с чувствами, в начале озаботиться вопросом из простых – зачем? Зачем, с чего и почему та же молекула строится так, а не иначе? Зачем, с чего и почему вон тот росток пророс, а этому подобное как не с руки? Зачем, с чего и почему те два из представителей животных мира могут найти возможность здесь помочь друг другу в том, чтобы у них возник-

ло продолжение рода, а этой паре подобное не в радость и от того у них на этом поприще не получается ничто словно они и не создались друг для друга? И всё это не только представителей живого в мире касается, но и людей, которые берутся оценить что-либо в обществе, при этом с точки зрения чувств, однако всякому иному, как среди живого, так и среди не очень-то живого в таком вот, чувственном, скорее будут склонны отказать. Что же касается основных стимулов судить именно так, то тут на первый план выходит свойственная представителям рода людского тяга оценивать в самой основе чувственность сплошь с точки зрения, предполагающей наличие возможности те чувства как-либо продемонстрировать, и если нет возможности хоть как-либо, но выразить всё проявление чувств, то и какие тогда чувства тут найдёшь? А между тем, то, что за некоторыми из представителей животных такое, именно основанное на чисто чувственной оценке водится, с таким и спорить сложно. Да что уж там, как бы в таком и не пытались отказать, одновременно никто из отрицающих не сможет, да и не подумает оспорить, что, например, павлин украшен истинной феерией красочных перьев как раз затем, чтобы та самка, которой после делать выбор, от кого снести своё яйцо, по результату выбрала его, а не кого-то из похожих конкурентов, и отказать тут самке в том, что именно она здесь выбирает, при этом выбирает исходя из жёсткого критерия – тот нравится, а этот мне не нравится воистину нельзя. Как и самому самцу, который

опереньем склонен хвастаться, а потому имеет склонность и за состояньем своей внешности следить, и, разумеется, тоже способен оценить себя в основе исходя из жёсткого критерия, так оное мне нравится, а так не нравится.

Любопытно, но, потихоньку-полегоньку, начало формироваться некое мнение, что вновь увиденное, худо ли, бедно, а начинает меняться в лучшую сторону. Насколько это мнение во всём соответствует происходящему и как далеко такие перемены могут зайти пока судить довольно сложно. Уж больно не без сомнения воспринимаются подобные перемены. И всё-таки трудно было бы не признать, что все те лица, которые впору назвать вполне благообразными, теперь среди того, что под взгляд то там, то тут подается, встречаются чаще, чем такое происходило несколько раньше, то есть совсем и совсем недавно. Раньше, что не лицо где-либо видишь, так оно сразу вызывает вполне законные мысли, с чего ж это вдруг почти что каждого, на кого смотришь, таким малоприятным обликом почему-то обидело? Что же теперь? Что ж, здесь нельзя утверждать, что те, на кого ныне смотришь, именно и только красавцы или красавицы, но и столь заметного малоприятного в попавшемся на глаза облике тоже не видно. И, разумеется, пока такое развитие сюжета только и исключительно радует. Правда, тут нет повода забывать и об ином. И если о той же организации жизни вспоминать, то, пока, если присматриваться к тому, что

среднестатистические обыватели, те или иные, держат в руках, едучи в транспорте, сверх прогресс во всём этом уж точно не наблюдается. И это при том, что всё ещё не отвык от тонких и умных, что замечались в руках в той, бывшей, прошлой реальности. Наверно, обременить при переходе заботой от смартфона избавиться было необходимо, так как тот, прежний телефон, в обыденность этой, здешней реальности вписывается как-то плохо. Хотя... Как-то сомневаюсь, что, если бы старый, бывший аппарат был бы всё-таки сохранён, его более совершенные сверх возможности сейчас кого-нибудь очень сильно встревожили. Разве что вдруг какой ремонт оказался тому устройству необходим, и тут бы вылезла нестыковка буквенно-цифрового обозначенья модели и того, что это устройство по жизни всё-таки может. Что уж там, как-то трудновато о всём подобном ныне судить. А из того, что могло бы порадовать в области улучшения чего-либо неживого, пока для себя отметил некие, озвученные с телеэкрана, самые разные радости по поводу снятого и с удовольствием смотримого населением фильма. Во всяком случае, впечатления от такого, ныне происходящего, уже симпатичные. Да и на следующий день на глаза попало столько обнимающейся молодёжи, целующейся, радующийся от того, что с ними рядом был кто-то, кого можно было, по поводу, или без повода, но обнимать-прижимать, что утверждать, что всё увиденное по-прежнему лишь отчаянно удручало по определению не получалось. При этом и лица у молодежи,

при всей своей простоте, в большинстве своём выглядели скорей как-то радующе, чем удручающе.

И всё равно, утверждать, что всё увиденное только улучшилось как-то по определению не получалось. Картинка в целом, то тут, то там явно избытком красоты и привлекательности всё-таки не блистала. Лица, многие, очень многие из тех, по которым взгляд то там, то тут пробегал, пока всё ещё скорей именно удручали.

Ну, вот, и ещё один очередной неожиданный скачок понимания. Правда, на этот раз преобразование не восприятия более чем серьёзное. С таким ещё сжиться-свыкнуться надобность есть. С одной стороны ощущаешь себя сторонним гостем в собственном теле, с другой стороны многое из того, что раньше даже не рассматривалось в плане попыток найти для чего-то такого толкование-объяснение, как-то вот так, сразу, вдруг, приобрело и объяснения некие, и толкования хоть какие-то. Пусть, во всяком случае, пока, толку от всего этого не то, чтобы много, но уже само ощущение, когда начинаешь воспринимать себя в мире живущих вот таким, словно гостем извне, даже на происходящее смотрящим-глядящим словно со стороны и почти во всём без исключения свысока, так вот, подобное ощущение уже само по себе стоит многого. Быть, если судить по возникающим ощущениям, тем, кто проникся пониманием того, что от иных просто скрыто? Здорово! Другого слова не подберёшь. Знать бы ещё, ну хоть

намёк бы на некую догадку мелькнул – а дальше-то что? Воспринимать себя кем-то этаким, даже избыточно сверх особенным и от остальных чем-то там отличающимся в той или иной мере приятно, ещё, как всегда, других несколько жалко, они-то живут вне даже малейшего намёка на подобного рода понимание. И больше того, едва ли не на каждом шагу демонстрируют нежелание менять своё устоявшееся отношение к происходящему! А потому, как надо понимать, существуют все шансы, что через написанное когда-либо слово понимание к ним всем, окружающим писавшего, не обрушится. И тут ещё нельзя забывать, что, если захочешь хоть слово на эту тему сказать, прежде неплохо было бы сначала подумать, затем прикинуть, после чего порешат: а оно всё действительно того стоит? Если исходить из происходящего, им, всем, и в целом не так уж и плохо живётся. Конечно, то, что сейчас вижу, это именно город, очень крупный город, взгляд со стороны жителя менее крупного центра построений может оказаться кардинально иным. Любопытно, но на таком вот мнении о всём прочем происходящем всё в так называемой общественной жизни и строиться. Складывается то или иное оценивающее мнение, а дальше развитие сюжета идёт сообразно тому, насколько конгломерат живущих оказывается доволен или недоволен. Двигает в сторону стремления как-то и что-то переменить именно то самое, что стало начальным побудительным мотивом, а вот насколько серьезно будут желать те, кого потянет нечто ме-

нять, такого рода вулканически, взрывных перемен, расплачиваясь, очень часто, куда большим, чем то, чего они лишались в жизни обычной, и из-за чего на подобного рода выступления и подвиглись, здесь вопрос большой.

Странное состояние. Новая схема понимания и рассмотрения мира одаривает совершенно иным взглядом на происходящее, и этот взгляд мало того что многое в происходящем вокруг объясняет, начинаешь как-то вот так, чисто механически-автоматически смотреть на это самое происходящее несколько свысока. Смотрящий вроде бы уже и не участник процесса, во всяком случае не такой участник, каким был до того. Примитивность восприятия происходящего как минимум предполагает одно неоспоримое преимущество – рассматривая озабоченное своими самыми разными заботами общество, а оно так уж устроено, что состоит из самых разных людей, себя как-то по-особенному из этого конгломерата не выделяешь. По ощущениям вроде бы такой же как все остальные, только немного иной. Когда же возникает это странное все объясняющее понимание, начинаешь во всем, всюду, и, по сути, на каждом шагу находить те самые следы, подтверждающие удивительные догадки. Но и это только самое начало предстоящего пути, к пониманию стремится многое, пусть далеко не каждому новому откровению вот так, сразу, удастся должным образом ответить взаимностью. Одно только обретение понимания, что сама жизнь в подоб-

ном человеческом облике прежде всего необходима для того, чтобы как можно более глубоко и полно проникнуться пониманием, что же именно, почему, зачем у них тут в таком странном виде с точки зрения стороннего наблюдателя происходит, уже требует на себя немалых усилий. С одной стороны обитатели мира людей с точки зрения тех, кто за ними присматривает, удручающе примитивны. Технократическим прогрессом духовный не подменить, но что самое скверное, человек влюблен в преобладающие у него на данный момент идеи. Убедить его в чем-то ином занятие на первый взгляд неподъемное. Может и потом, когда те идеи, которые людям пытаются навязать, станут доминирующими, с их озвучиванием-проталкиванием станет легко, сначала всегда сплошь одни сложности. Новое люди чаще всего категорически не желают принимать и соглашаются вносить перемены в восторжествовавшую точку зрения с превеликим трудом. Любопытно так же отношение и к тому, что раньше считалось доминантой, потом утратило апсолют в приоритете, но не оказалось отброшено полностью и не без возможности вернуться, и вот, снова заявляет о себе. Многие, увы, такие попытки в серьез даже воспринимать не станут, обернуться в сторону того, что за столетия устоялось и продемонстрировало способность удовлетворять запросам в объяснениях только когда порадовать себя очень захочется, а по-другому будет нельзя. Разумеется, тут при навязывании одновременно и новых, и старых идей, потребуется продемонстрировать че-

ловеческому сознанию нечто, что делает такого рода идеи достойными того, чтобы о них думать.

Любопытно, но если разобраться в смысловом фоне того понимания, обладателем которого с некоторых пор стал, то на первый взгляд ничего такого уж сверх сложного во всем этом как будто бы вроде и нет. Правда, тут же приходит вполне естественный вопрос – так почему же так сложно прийти к таким, на первый взгляд, достаточно простым, или уж во всяком случае, не самым сложным выводам? Столько испытаний, при этом испытаний сложных, и все это только чтобы заслужить право проникнуться пониманием, что рождённый матерью и отцом человек под воздействием должных молекул может измениться настолько, что превратится в достойного носителя, телесно способного сохранять внутри своих телесных форм нечто значительно более высшее? При этом до сих пор нельзя с должной уверенностью утверждать, даже в спорах с самим собой, что же это? Что именно, по сути, словно теснит самого себя прежнего.

И так, впору констатировать нечто новое. Действительно, если нет необходимости тешить свое самолюбие расписыванием, как оно все там будет-получится, если взяться и обо всем происходящем начать громогласно рассказывать, то и самой необходимости в обретении неких удивляющих сверх способностей вроде бы по определению нет. Зачем, если только не собрался кому-то и что-то удивляющее дока-

зывать, в обязательном порядке перед тем такие вот сверхспособности обретать? В конце концов, если достойным образом задуматься, первое что приходит на ум, рождение и совершенствование в облике человеческом было необходимо уж точно не для того, чтобы наградить себя некими сверхвозможностями, а потом поражать получившимся результатом всех прочих обычных людей. Преобразования, полноценным участником которых сам стал, уж точно первой и главной целью имели эти самые преобразования, их надо было достойным образом хотя бы начать, продемонстрировать и этим доказать, что они по факту возможны, что человек достоин носить с честью звание того, кто создан по образу и подобию Божьему. Какой результат получится у всех этих перемен, вот когда тот самый результат получится, по нему и посмотрим. Пока же, первое, что сразу радует – нет необходимости поражать сознание прочих членов человеческого сообщества чем-то особенным, так и озаботить себя таким необходимостью нет. Другому следует время посвятить, и первое – более толковая организация происходящего. Хочешь – не хочешь, но все изначально возлагать на то, что за тебя самого обо всем некие силы со стороны действующие в обязательном порядке побеспокоятся по меньшей мере довольно странно. Надо прежде всего учитывать, что сам помещен во всю эту среду именно для того, чтобы, в результате прожитого, тот, кем по результату станешь, смог стать полноправным участником происходящего. Тот, кто вырастет

после рождения в человеческом облике, должен стать максимально полноценным членом человеческого сообщества, то есть, такой должен максимально полноценно вписаться в происходящее в мире людей. И одновременно суметь максимально полно исполнить все те испытания, которые ему будет предложено выполнить. Для начала изменений, и то необходимо чрезвычайно серьезно соответствовать предъявляемым запросам. Продолжение происходящего, сомнений нет, тоже должно потребовать неких качественных перемен. Каких, тут пока даже гадать немного нелепо, по факту посмотрим. Пока самое время задуматься о еде. Простить, полностью и до конца всякое-разное и покраденное за все это время, это то хоть сейчас и пожалуйста. Тут бы надо разве что из жалости напомнить укравшим, что с них-то в обязательном порядке все спросится, и поздновато будет тогда оправдания придумывать, тут заранее необходимо начинать действовать, и действовать искренне. Но раз там перед иконами сказал что более о том изо всех сил постараюсь ни пол слова не помянуть, пусть оно так и будет. Так определённо будет и проще, и легче. С едой все как-то более малопонятно закручивается. С одной стороны, вроде бы, подготовлен в данном вопросе о чем-либо уверенно заявлять почище любого церковника. Но может как раз именно по этому заявления самих церковников по огромному количеству вещей в данном вопросе очень сильно по многим критериям и не устраивают. Наша, дарованная от Бога, главная молитва

Отче наш в самом своем тексте имеет прямое упоминание необходимого, при этом необходимого ежедневно. При этом нет некоего выделения, мол, вот тогда нужен только постный, а в иное время можно и некий другой. Сказано достаточно прямо – хлеб наш насущный дай нам днесь. То есть, хлеб, получается, можно, при том любой, вне зависимости, пост в это время или не пост. Учитывая, что в Торе записано, все, что выросло в виде плода от растения тоже не должно подвергаться каким-то запретам. Судя по написанному, раз выросло, оно словно создано для того, чтобы быть потреблённым в пищу. Вместе с тем у монахов и здесь какие-то свои особые выдумки, ну да и ладно, пусть при своем остаются. Важно, что раз в главной молитве упомянут, значит против такого объекта питания, как хлеб, пост там на дворе или не пост, и пол слова не скажешь. Да и наличие каких-то особенных добавок в молитве тоже ни единым словом не упомянуто, так что хлеб в пост совсем не обязательно должен быть именно чёрствым и не очень-то вкусным. По логике любой нормальный хлеб подходит, лишь бы запретного не запекали. Что же касается того, что выросло, то тут придумки о том, что можно-нельзя можно разные разводить, смысла в них ни на чуть-чуть не просматривается. Еда в пост совсем не обязательно должна быть ничтожной в размере своем и невкусной. Пост, он для того, чтобы живущий хотя бы попробовал убрать из рациона своего все то, что нельзя. А почему нельзя, в написанном выше уже и так не один раз ука-

зано. Поэтому, не вижу причин менять рацион. Из-за двух яиц угнетать себя невкусным хлебом неразумно. Хлеба без яйца практически не бывает, а раз хлеб в главной молитве указан как ингредиент на каждый день, то значит никаких проблем здесь возникнуть не может. Как и против картошки ни пол слова не сказано, только лишь бы с мясом-рыбой не готовилась. Так что и здесь все нормально. Готовить только достаточно долго. Против макарон что-то есть, хотя объяснений к такому запрету что-то нигде не увидел. Но здесь-то как раз можно и ограничиться. Так что, пока во всяком случае, вполне можно по-прежнему радоваться хлебу и картошке с кашами, помидорами и огурцами.

Тут бы решить, как теперь время распределить. Хотя, подозреваю, тут многое по факту определится. Непонятно, когда кончится все, будет ли на тот момент хоть что-то доступно. Единственное, сразу надо бы ни в коем случае не тянуть, решил, что поспеем – так действуй.

Ну вот и определились. Время на все и вся ушло столько, что теперь впору решать, ехать ли за хлебом, или не ехать. А из ново созревших выводов первое что напрашивается, не от того ли лица у людей столь удручающие, что видеть в окружающем начинаешь побольше? Здесь как с перечитыванием Евангелия, вроде текст тот же, но раз понимать-видеть в написанном стал побольше, то и видеться нечто новое и зачастую искренне удивляющее. Получается, так и тут, способности в плане восприятия-осмысления увиденного вы-

росли, вот и проступает то, что раньше от взгляда попросту ускользало. Размываться-расплываться увиденному это, правда, по-прежнему не мешает, скорее наоборот. Но объяснений такой расплывчатости как раньше не было, так и теперь не добавилось. Зато стало легче с самим собой о подобном беседовать – теперь четко понимаешь с кем говоришь и о чем говоришь. Слава Божьей воле и всё-таки получившемуся, оказался очень хорошо подготовлен, и, в результате, похоже, пребываю за все время подобного рода попыток создать полноценного носителя пока первым и едва ли не единственным, кто более-менее толково понимает суть и смысл происходящего, и вместе с тем сохраняет, во всяком случае, пока, трезвую голову, видя в себе не нечто избыточно особенное, а того, кому несказанно повезло справиться с тем, с чем у других справится что-то не получалось, и потому четко отдаю себе отчёт, что раз так, теперь, сомнений нет, надо ещё больше стараться, изо всех сил желая ещё больше улучшить то, что в собственном обличии наконец-то сдвинулось с мертвой точки. И здесь сразу можно отметить, что занятие не из самых простых, а потому очень-очень здорово, что более-менее толково, но понимаю происходящего суть и отдаю ему с пониманием и трезвой головой. И, кстати, именно сейчас, когда так продвинулся в том самом понимании, можно уверенно, и ничуть не кривя душой отметить, что попадание в психиатрические больницы было событием крайне важным и продуманным. Не было бы этого, тогда бы, ско-

рее всего, и не выжил. Вместе с тем само пребывание там очень многому научило. Опять же, теперь к тому состоянию, в котором пребываю, продолжая, во всяком случае пока, худо-бедно меняться, не может быть предъявлено никаких претензий – только задай в подобном русле вопрос и можно сразу же сослаться на то, что после всей этой, по сути спасавшей психиатрии просто полагается верить в нечто такого рода, вполне похожее на бред сумасшедшего. Медицина, задай врачам в подобном русле вопрос, такого рода утверждения только подтвердит, они, вон там, при последней госпитализации, крестиком едва не задушили, а за то, что так старался на себя содержимое банки со святой водой вылить, что, несмотря на все их противодействие, всё-таки это удалось, в отместку ногами под стул запихали. Так что, спроси тех, кто тогда лечил, они то, что положено быть как раз именно сумасшедшим только подтвердят. Что же касается себя самого, то, считаюсь сумасшедшим или нет, по сути, совершенно не трогает. В конце концов, даже если относиться ко всему происходящему как к проявлению сумасшествия, это именно собственное, личное сумасшествие, и тут гораздо интересней чтобы такое, это самое сумасшествие таким, каким воспринимаю его на момент написания этих строк, и далее оставалось. Тем более что в процессе развития событий постоянно что-нибудь этакое происходит, и зачастую это что-нибудь такое, что, казалось бы, специально такого рода вещи закажешь – ни за что не получишь. Вон сколько одних

выигрышей, самых разных, тогда, когда все начиналось, случилось, и был бы чему-то похожему конец, а то шел и прямо перед входом в метрополитен, среди грязи, чуть порванную пятитысячную купюру увидел. Подозреваю, тот, кто такое после увидел, очень-очень обрадовался. Самому же куда важней, что что-то такое на глаза в очередной раз попало. Все это только подтверждает, что сам в своих выводах прав. Ничего не скажешь, достойное дополнение ко всему тому, что раньше объяснения не имело, а теперь во многом достаточно откровенно прояснилось. Единственное, о таком точно никому и ничего не расскажешь – сказанного попросту не поймут. И в этом, судя по всему, и кроется главная первопричина, главная тонкость, и главный определяющий нюанс того, почему духовный рост протекает так непросто-поступенчато и сопровождается таким количеством самых разнообразных испытаний. Тот, кто претендует на право понимания такого рода истин, как те, о которых можно было бы и попытаться рассказать, когда, после того, как, вроде бы, начал что-то в подобном, да ещё со взглядом по-новому понимать, должен тоже дозреть до появления самой возможности рассуждать-обсуждать нечто подобного рода и вида. А эти возможности хотя бы пытаться хоть что-то понять предполагают именно качественное изменение того, с кем вдруг начнут говорить о чем-то таком из разряда вещей, для обычного человека кардинально непонятных.

Если судить по ощущениям того, кто весь подобного рода

жизненный процесс на собственном опыте пережил, а если исходить из организации всей схемы жизненного совершенствования, получение подобного рода опыта являлось при организации таких сложных, оформляющих жизнь процессов, едва ли не самым основным побуждающим мотивом, так вот, если опираться в рассуждениях на ощущения живущего получается, что побуждающая к действиям приоритетность в человеческом обществе мало того, что зависит от тех нюансов, которые главенствуют в общественной жизни именно на данный момент, то есть на момент осмысления происходящего, люди изначально обладают способностью к пошаговому качественному развитию-самосовершенствованию, которая может подарить очень много возможностей, приоритет обладания которыми своей ценностью многократно превосходит все то, что в человеческом обществе обычно принято понимать как весомый побудительный мотив когда речь заходит о тех самых приоритетах. То есть который может оказаться многократно более привлекательным стимулом придерживаться норм поведения, общество исключительно облагораживающих, хотя самое важное здесь, что подобного образа нормы и заповеди, благодаря религиозному, не знающему ни начала, ни конца информированию, практически всем живущим людям очень хорошо известны. То есть о том, как надо себя вести, живущие и так знают, тут бы достойный стимул найти, чтобы должное поведение в глазах заинтересованных лиц приобрело приоритетность, и дело ка-

чественного улучшения тех, кто родился, живёт, вот только улучшать себя и поведение свое не торопится, в достаточно быстрых темпах начало развиваться в направлении правильном. Так что такого рода сверх способности, заложенные в каждом рожденном вполне бы могли послужить достойным стимулирующим приоритетом. Один только вопрос смущает, решение которого сразу сходу не просматривается – как сообщить как можно большему количеству заинтересованных лиц о наличии у них такого рода способностей, да ещё так сообщить, чтобы никаких сомнений, то есть чтобы в русле планов возникновения некоего сомнения в истинности услышанного у всех, кому скажут, и ту самую, поражающую воображение весть, и все, что озвучат в противовес, даже намеков на хоть какое-нибудь сомнение не возымело шансов для возникновения. По первому взгляду необходимость уметь творить некие чудеса для подтверждения сказанного снова, как из ниоткуда и уже не без облегчения забытая, опять на первый план при такой постановке вопроса лезет. Правда, учитывая, как, в плане восприятия, очень может статься, что для возникновения убеждённости в правоте сказанного и услышанного достаточно окажется и просто именно наличие примера, к которому возникнет устремление стремиться. Иисус распят, умер, и вот, по словам учеников, воскрес, и этой истории, с одной стороны не позволяющей сомневаться, что убили, а с другой стороны призывающей верить в воскрешение, то есть, в вещь воистину фанта-

стическую, оказывается вполне довольно, чтобы поддерживать веру в нечто подобное уже второе тысячелетие. Конечно, тут немалую роль играет страх смерти, от которого и призывают, отгородившись всем вероучением, спастись. Люди панически боятся смерти, неизвестность того, что случается, когда телесная оболочка утрачивает способность поддерживать жизнь, является основным организующим и побуждающим фактором смотреть с благосклонностью в сторону такой религии, которая берется либо наградить бессмертием, либо решить все проблемы, которым впору возникнуть после смерти, ещё при жизни, то есть именно заранее. Конечно, насколько заявления такого рода, да ещё и религиозного толка, верны, судить, рассуждать, а то и опровергать можно много и в разном ключе. Некоторые всю концепцию своей жизни на таком строят и умудряются вполне приемлемо такую жизнь вплоть до глубокой старости прожить. Как старость становится чем-то, с чем реально сталкиваешься лицом к лицу, тут больно боязно становится к такого рода нюансам относиться как к чему-то ничтожному и незначительному. Тут тот самый страх смерти, через старческое обветшание достаточно однозначно намекая, что и сама та самая смерть не за горами, волей-неволей заставляет завертеться-закрутиться в поисках спасительного решения, и тут на религиозные догматы уже не по злословить, тут словно исподволь и неприметно поначалу, но в сторону храма начинаешь подглядывать. Только нельзя не признать, стимулом для неко-

го изменения всей жизненной позиции такой вот страх того неведомого, что ждёт как умрёшь, послужить может, а вот для появления-формирования чего-либо хоть похожего на искреннюю веру в то, чему те или иные религии учат, нет и намёка на повод. Вместе с тем, тот, кому удастся собственным жизненным примером убедить, степень заинтересованности убеждаемых именно жизненной важностью собственного духовного роста поначалу может быть разной, в самой возможности подобного роста, так вот, такой живой пример самой возможности вполне может стать и тем самым побуждающим мотивом начать себя надлежащим образом менять. И привести все это может к возникновению воистину тотального движения тех, кому окажется не все равно. То есть, появятся люди, которые начнут искренне, от всей души стараться исполнять правила, предписания, заповеди, надо отметить, известные уже давно, только вот склонности их придерживаться не вызывающие. Сама возможность что-то в виде последствий подобного поведения получить, что-то этакое, необычное, выделяющее из общей массы, уже может послужить достаточно серьезным толчком к тому, чтобы начать с надлежащей серьёзностью всех давно известных ограниченный придерживаться, при этом в дальнейшем ничего удивительного не обнаружится в том, что среди начавших под давлением желания получить в качестве результата большее обнаружится в достатке таких, кто пойдет дорогой исполнения предписанного уже совершенно искренне стараясь всем нор-

мам и правилам соответствовать. Как следствие, появятся и те, кому уже вполне реально, опираясь на собственные переживания, удастся почувствовать, насколько такое поведение важно и нужно, а там уже недалеко и до возникновения стремления соответствовать предписанным правилам, образу во всем и всегда.

ЧЕЛОВЕК ЗВЕРЬ

Человек действительно во многом, очень многом подобен зерну, зерну злака, которому надлежит должным образом созреть, чтобы, венчая этот процесс и радуя, и себя, и других, расцвести надлежащим и достойным восхищения результатом. Если задуматься, практически сразу бросается в глаза, что, за редким исключением ущербных, а они чаще всего жертвы обстоятельств, практически каждый рождающийся снабжается для такого радующего расцвета, по сути, всем необходимым. Даже те исследования, на которых и строится доминирующие среди людей теории, практически сразу обнаруживают и объявляют во всеуслышание, что мозг человеческий потенциально способен решать значительно более серьезные проблемы и задачи, с точки зрения ученых, проводивших те самые исследования, используется максимум процентов на семь-десять, и когда появится возможность использовать все в полном объеме те учёные мужи судить по жизни не берутся. Озаботить себя вопросом, с чем связано появление подобной ситуации, и, если куда более дееспособные мозги потенциально существуют, чем может быть

обусловлено таких полномасштабное использование по сути, тем, кто о таком судачит-рассуждает даже в голову не приходит. Все принимается как данность, то есть, просто фиксируется. То, что все это не просто так, что ж, такого рода заявления можно найти. Пишут о таком разное. Но, опять же, озаботить себя идеей, что людям в потенциале даровано все, важно только правильно подойти к пожизненному использованию телесных форм, увы, но такое живущим даже в голову не приходит. Для инициации таких мыслей нужен яркий пример, который маняще позовет за собой, и вот тут кроется один из первых малоприятных нюансов – манящих чем? Привлекательность такого рода преобразования собственных телесных форм привлекательной выглядеть в глазах большинства представителей человеческого общества начинает, только когда в результате чем-то обзаводишься, чем именно похвастаться можно, чем-то таким, что выводит в общей толчее на первый план. Сделать привлекательно выглядящим в глазах большинства просто придерживаться целого вороха ограничений и всего лишь ради общего стремления в личном плане улучшиться? Подобное будет очень непросто. Первоначальная примитивность доставшегося от зверей образа, требующего ради обоснования даже незначительного телодвижения некоего материально привлекательного толчка, прежде всего пищи, чем выше интеллект, тем запросы выше, потребует и здесь чего-то подобного, чего-то, что можно руками пощупать. Среди людей не то, чтобы со-

всем склонных стремиться к чему-то возвышенному никогда не наблюдалось, но такие личности редкость, а потому ожидать, что призывы отличиться на поприще исполнения неких ограничивающих правил, и все только ради достижения неких внутренних духовно-качественных перемен найдут среди живущих много желающих чему-то такому следовать было бы более чем нелепо. То, что может стать стимулом отличиться на данном поприще, должно привлекать к себе неким стимулом, хоть в чем-то, для обыденного человеческого сознания больше, чем просто качественно-духовные радости, чем-то, порождающим зависть и желание стать подобием того, кто эту зависть к себе вызывает, хотя, если должным образом задуматься, более серьезного, чем духовное совершенство, стимула и не сыскать. Но тут уж тому, кому выбирать, оценивать, так что, станет ли для выбирающего исключительно духовное совершенствование достаточно привлекательным благом, да ещё чтобы для достижения которого взяться так, как требуют те же христианские заповеди, и начать себя ограничивать, или окажется необходимо для сознания выбирающего нечто, привлекающее по-иному, тут заранее и предсказывать не возможно. В любом случае, если собрался таким образом действовать на полном серьёзе и не шутя, прежде чем хоть слово хоть кому-нибудь на такую тему сказать, необходимо, оценивая приключившиеся с самим собой разительные перемены, в достаточной степени веско с самим собою согласиться, что такого рода известие,

каким-либо обычным человеком, будет воспринято на полном серьёзе, без насмешек, издевательств, и с искренним, серьёзным восхищением, не шутя. Прежде чем начинать убеждать того, кто точно не будет склонен принимать такого рода удивляющие повествования как нечто, вызывающее к себе безапелляционную веру, раз уж в шкуре человеческой побывал, впору прежде самому согласиться с собой, что будь сам на месте слушающего, тебя бы все такого рода кем-то сказанное и услышанное тронуло за живое, заинтересовало и, как результат, смогло бы сделаться тем, о чем и себе потом напомнишь, и расскажешь уж точно не без восхищения.

Что там за фразы ныне и всплывают в памяти? Первое, ангельское, о том, что раз сам Господин уходит туда, где оппоненты главенствуют над звероподобными обличиями, в один из которых и Повелитель сам решил вселиться, теперь тем оппонентам надо побеспокоиться, чтобы отныне в сторону того, кто станет именно вместилищем, ни один из прочих местных даже злого взгляда не направил, что с них за такое спросится. И ответ был, что если тот сам не полезет, и к нему не пристанут.

Мысли разные в связи с очередным прозрением появились. Первая и основная – Творец-Повелитель присутствует в каждом, при этом только двуногими или просто живыми это не ограничивается, он во всем, да только ощутить-почувствовать такое присутствие дано далеко всё же не каждому. Уровень духовного совершенства творения является здесь

главным определяющим показателем. Двигаться по ступеням, хотя скорее спирали такого развития-совершенствования одновременно и дано каждому, и в способностях далеко не у каждого из творений. Тут многое и от качественных характеристик сотворенного зависит, и от степени дееспособности того, что, в качестве результата, получилось. Результат, он может по определению быть не склонным хоть к каким-нибудь переменам, но одновременно демонстрировать, насколько его на каждом шагу тянет меняться. И наоборот, результату может быть дарована способность к переменам, да только не обнаруживается ничего даже похожего на воплощение стремления улучшиться.

степень приоритетности того, что, в результате, оказывается на первом месте. Выбрать, используя те критерии, которые в данном случае важнее. И здесь, как сам объект преобразования, так выбирают, и в отношении того, кого преобразуют, так делают выбор. Чтобы иметь возможность судить о самой схеме оценки, надо хотя бы в азах обладать пониманием почему то или это в своей приоритетности важнее другого.

Человек сутью своей участник процесса создания, формирования и на должном уровне достаточно полного оформления того, что как результат должно получиться. Конечным продуктом по определению быть не может, так как участник непрерывного процесса развития, а какой-то именно последней и окончательной ступени на этой бесконечной лестнице

не сыщется никогда. При всей убогости образа людского с точки зрения тех участников этого процесса, которые в своем развитии выше, и тех, кому, ввиду более высших степеней развития доступно управлять происходящим, все равно, человеческий образ очень важен, так как позволяет выбирать из многих сформировавшихся тот, к несчастью, нельзя не признать, достаточно редкий удавшийся образ для дальнейшего его продвижения в непрерывном и постоянном жизненном развитии. Людям досталось избыточно много от животного мира, одним из образов преобразования которого, преобразования в поисках достойного носителя даруемого, пусть и примитивного, начального интеллекта они ныне и являются. Сейчас, благодаря наличию такой рыхлой и сплошь измочаленной страстями основы, пусть она пока порождает за редким исключением недоделки, существует возможность, пусть и редко, от случая к случаю, но искренне радоваться и удавшемуся окончанию жизненного процесса. У людей, при том, что они действительно от животного мира отделились не слишком-то далеко, существует как минимум пара весомых факторов, делающих их перспективными, первый из них заключается в том, что носителем они могут стать очень достойным, и приоритетность пусть и самых лакомых жизненных факторов здесь не так уж и актуальна, важно, как вырастили очередной образец жизни. Второй, фактор, который никак нельзя сбрасывать со счетов, так это то, что всегда есть, и в изобилии, из чего выбирать. Племя людское,

после всех попыток его качественно улучшить, обогатилось необычайно большим набором самых экзотических вариантов возможностей воплощения в телесном облики. Опять же, люди плодятся и размножаются, осваивая все новые и новые территории, и даже пытаюсь улучшить качественно, хотя с последним прогресс хоть и несомненно есть, но слишком грандиозным его назвать трудно. Критерии и оценки того, что хорошо, а что плохо, несмотря на то, что сохраняются и доводятся от предков до потомков внушительные количества самых разнообразных, направляющих в нужном направлении, дарованных теми, кто получался умней, поученней и наставлений, получаются в результате размытыми и не воспринимаются живущими как нечто обязательное. Каждая птица строит свое гнездо, в границах которого, и по законам которого потом и живет. Люди тем и хороши, что при несомненной примитивности функционирования разума в целом, они всё-таки думают, то есть, являются началом осуществления подобного рода процесса. И всё-таки им слишком много досталось от прочего животного мира, они едва ли не в каждом деянии несут след того, что стало первоосновой возникновения подобного существа. Разум замкнут в жёстких границах черепа и, как результат такого рода ограничений, получается слаб. Люди сами предельно высоко ценят тех, кому удастся на общем фоне сделать себя заметным, выделившись именно благодаря интеллекту.

Но, получается, развиться-продвинуться в направлении

того же интеллекта качественно улучшились им светит только в потенциале, зато они наделяются благодаря необходимости накапливать опытность выживания, той самой способностью не просто выбирать из заметного количества вариантов, но и возможностью разнообразить свой выбор. Они способны пытаться закладывать в происходящее целый спектр вариантов возможных и отличающихся друг от друга решений. Это и делает их таким ценным потенциалом начала движения в сторону улучшения понимания происходящего, качественного улучшения понимания. Правда, как раз здесь не обойтись без качественного улучшения функционирования головы, как того самого объекта, которому и нести в себе то, что и будет в виде качественного улучшения своего функционирования то самое качественное улучшение функционирования мышления в целом воплощать. Уже понятно, что, даже если удастся породить в среде живущих некое убеждение, что для того, чтобы добиться такого качественного улучшения их головы, в первую очередь существует необходимость во всем следовать и вести себя в жизни так, как требуют общеизвестные религиозные нормы, крайне невелика вероятность, что количество тех, кто и так ведет себя, как религиями предписывается, увеличится слишком на много. А тут ещё надо принимать в расчет, что одних слов в данном случае уж точно будет недостаточно, тот, кто захочет в подобном хоть кого-нибудь убедить, должен заранее и с максимальной ясностью представлять, что ему будет необхо-

димом подкрепить сказанное чем-то, обладающим способностью вызвать восторг, восхищение, но самое главное, непоколебимое доверие к изложенному словами. Тут даже намек на недоверие не имеет право на появление. Должно случиться нечто, ставящее на любых сомнениях жирный крест. Что? Приходится признать, что пока в самих вопросах открывающихся истин ясность не прояснилась, даже предполагать, чем именно придется донимать другое, иное сознание было бы несколько нелепо. Глупость может не видеть элементарного, а сам не могу не признавать со всей полнотой и ясностью понимая истину – сам просто до недозволенного несведущ и глуп. Во всяком случае пока, хотя все работает на подтверждение того, что чем больше истины смотрящим глазам открывается, тем более ясным становится, как же удручающе-катастрофично несведущ.

Целый мир диких животных, за которыми вдруг закрепились надежда приобрести возможность подниматься в своем развитии выше убогого начального примитива. Появился реальный носитель того, что уже можно было бы назвать интеллектом, пусть пока и очень примитивным, уж больно много носителю от обезьяны досталось. Вот только, беда, с одной стороны радуется то, что носитель действительно наделён способностью остро реагировать на весьма разнообразные всплески чувств, что и является основой и залогом того, что впору было бы отнести к развитию и началу духовного улучшения, с другой стороны, какими именно станут те

самые всплески чувств, которые в очередной раз повлекут родившихся представителей полу животной среды за собой заранее и не предскажешь. Уж больно выбор велик, можно и за тем, что примитив телесной формы ублажает потянуться, правда, далеко вперёд в развитии такое не заведет. А можно и туда, куда чувства духовно окрыляющие ведут лицо повернуть, с таким точно можно преуспеть в развитии. Хотя использование чувств как определяющего стимула при совершении того или иного выбора здесь, пожалуй, едва ли не самое главное. Люди тем и хороши, что наделены подобным в самой полной мере. Использовать схематические виды оценок тем и опасно – просчитать и, как результат, используя ту или иную оценивающую схему как основу для совершения выбора, выбрать самое правильное, что ж, так действовать может быть и более правильно, только чревато последствиями, и первое максимально удручающее последствие – примитивизация результатов действий, основой которых как была, так и остаётся исключительно расчетно-чья-то позиция. Выдумки никакой, тот, кто базируется в выборе исключительно и только на убеждённости, что должным образом просчитанный результат всегда окажется впереди, можно с подобным не соглашаться, но так далеко в развитии не продвинешься. Для возникновения разнообразия в первую очередь необходима фантазия, а даже для намеков на возникновение этой самой фантазии в первую очередь необходимо наличие именно чувственной оценки происходящего. Тот,

кто в оценках обсчитано точен, и ни при каких условиях не станет отклоняться в сторону от такой тяги в сторону обязательной точности, попросту оказывается неспособен придать форму хоть какому-нибудь, ну хоть малейшему разнообразию, обрадовав по результатам содеянного и себя, и других хоть малейшим разнообразием возможного выбора. Люди тем и хороши, что в своем стремлении достичь желанного они и способы достижения цели могут по на придумывать самые непредсказуемые, и уж точно ни в коем случае не откажутся использовать в качестве весомого критерия и определяющего фактора те чувства, которые содеянное к себе вызовет, при этом будут учитываться как те чувства, которыми обогатится тот, кто данное дело задумал и воплощает, так и те, которыми на содеянное ответят иные члены общества живущих. Человек, он тем и ценен, он именно жив, он живет, он полнится действием, чувствами, страстями самого разного толка, толкающими его в самых разных направлениях, и пусть он все ещё достаточно примитивен, и в качественности мышления, и в глубине своих взглядов на жизнь в целом, он наделён этой самой способностью к прогрессивному поступательному развитию духовной основы своей, что делает его чрезвычайно ценным продуктом творения. Людям получить бы ещё парочку тех, кому на собственном опыте удастся продвинуться по дороге собственного развития достаточно далеко, да ещё, ввиду понимания, с одной стороны стать примером для подражания сможет, да ещё удастся, как на

этой дорожке развития все происходит и чем сопровождается объяснить, понятно и увлекательно объяснить, учитывая, как у них тут средства информации развиваются, глядишь, в целом все бы и потянулось, наконец, в нужном направлении. Только что должно стать побудительным мотивом проникнуться желанием подражать и в мыслях, и в действиях, да ещё для столь многих, тут вопрос большой. Да и даже намёка на ответ на такой хитрющий вопрос пока что не видно.

Со своей стороны не могу не отметить, пусть продвинулся пока не очень-то далеко, даже при нынешнем уровне прогресса очень заметно, что чем дальше дело раскручивается, тем больше с ниспосылаемыми заботами претензий к самому себе. С точки зрения человека обычного тут вроде бы и говорить не о чем, сущая ерунда. Но тем и небезопасен духовный прогресс, оценка окружающего и происходящего кардинально меняется. Да и смотришь на происходящее совершенно по-иному. Нельзя не признать, так жить, не окунаясь во все и вся с головой, невозможно. Каждый шаг, каждое событие должны и радовать пониманием, почему, и убеждать, что, если собрался сохранять лицо, по-другому нельзя.

(ТЕКСТ КНИГА)

Например, эта мысленная обработка схемы, когда противопоставляется с одной стороны общепринятая попытка верующего напугать, то есть, уж точно попытаться повернуть его лицом далеко не в лучшую сторону, а с другой попытка через слово указывать, что делается все это, чтобы верую-

щий стал как раз лучше, чище, светлей духовно, что само по себе с таким пугалом находится в самом естественном противоречии. Тут либо одно, либо другое, либо пытаться именно напугать, но тут ждать возникновения качественного, искреннего стремления улучшится в примитиве выглядит глупостью и следует ожидать от такого верующего несомненного подвига духовного при стоическом отрицании подобного зла, либо впору начинать, наконец, одновременно с подобным пугалом пытаться растолковывать, почему это так важно, хотя бы начинать качественно-духовно улучшаться, но тут для прочих живущих должен появиться достойный пример, который вызовет желание подражать и уже этим поведет за собой. Первое, о чем следует заявить, совсем без страховок и соблазнов нельзя – если идёшь дорогой духовного совершенства будь готов встретить духом своим то, что будет иметь устремления заставить свернуть с правильного пути, но одновременно всегда будет полезно присутствие должного подспорья, которое в надлежащий момент поддержит и укажет правильный путь, когда наступит момент совершать свой правильный выбор.

качественно разные уровни предполагают качественно разные задачи, качественно разные требования, порождаемые сознанием, да и запросы в вопросах получаемого вознаграждения качественно разные, так как каждому свое соответственно тому, насколько сознание у индивидуума развито после всех пертурбаций, имевших место в течение всего жиз-

ненного процесса от рождения и до момента проявления этих самых запросов, на что бы они не претендовали и в чем бы не выразались. Один доволен и малым, он себя и семью обеспечил, умеет отдохнуть, что бы такое выражение из себя не представляло, зачастую такой вот отдых от случая к случаю становится целью самой жизни. Все, кто исхитрился в своем общественном положении выше для такого даже не объект для зависти, они, они там, он со своими проблемами заботами здесь, живёт. Ожидать здесь молитвенных просьб, да даруй нам его таланты, чтобы тоже смог так, как этот или тот, просто выглядят верхом наивности. Тут хорошо уже, если такой вот в течение своего жизненного пути обнаружил, что он то или иное умеет делать так, что и ему самому, и прочим живущим с ним в обществе результат получающийся каждый раз нравится. То есть, что он уже обнаружил, что в чем-то определенном слаженно-гармонично поет-звучит. В чем-то своем, особом, помогающим при построении гармоничного, слаженно звучащего общественно-го сожительства выделяется на общем фоне, делая этим себя и важным, и даже в чем-то почти что незаменимым. Но это, правда, только когда все вместе найдет способ и гармонию сожительства, чтобы зазвучать как надо. Все-таки, рассказать о таком виде-возможности построения-звучания общества в целом может и можно, но как далеко можно зайти в возможностях убеждать, при этом зачастую убеждать даже в самом примитивном – самой возможности осуществления

такой вот схемы построения общества, тут вопрос большой. Песня старая – если не сопровождать даже самые примитивно-простые рассказы о возможностях осуществления чего-то подобного некими почти сказочного свойства фокусами, вызывающими желание удивляться, и не без удивления рассказывать о таком, удивляющем, кому-то ещё, печально, но нельзя не согласиться, сказанное не заслужит даже право называться чем-то, просто заслуживающим внимание. Людям для доверия к услышанному, и уж тем более возникновения желания учинить оживленное обсуждение того, что им сказали, остро необходим повод после всего случившегося с удивлением-восхищением распахнуть рот. Между тем, пока дальше фантастических выдумок дело как-то всё-таки не зашло. Все, чем располагаю, могу предъявлять самому себе в качестве повода продолжать так слепо во все изложенное верить, никому ещё подобное, и уж тем более как фактор, способный вызвать доверие к словам, точно не предъявить.

Какая схема прежде всего формируется – Бог, он светит огнем своего присутствия, своей жизни в каждом. Во всем, живом, не живом, тут многое зависит от того, кому, чего и сколько при всём подобном досталось. Бог, будучи общим началом и фактором абсолютного всеобщего присутствия всюду, везде, всегда и во всем, мало того, что становится формой начала каждого бытия, Он и этому самому бытию каждый раз и во всем даёт возможность в самой полной мере

и совершенно самостоятельно развиться и проявиться. Как результат подобной свободы, у Него после каждой прожитой жизни получается очередной, тот или иной результат такого вот творчества, своего рода недо монтированный слепок-образ того, что в потенциале и в результате могло получиться. В зависимости от того, что, как результат, оформилось в нечто уже, по сути, самостоятельное, это последствие и ожидает, или последствия, которыми среди живущих принято друг друга обычно пугать, или некоторые награды с возможностью и в дальнейшем в том или ином облики служить Божественному Началу. Так как, несмотря на самые разнообразные, имевшие место в самое разное время случиться, всевозможнейшие наставления-поучения, указывающие-описывающие, как именно живущим следует жить, в подавляющем большинстве своем люди продолжают придерживаться чисто животных взглядов на происходящее, и количество среди них тех, кто хоть немного продвинулся к моменту смерти по лестнице духовного совершенствования удручающе невелико. Продолжая расхваливать и поощрять свой примитивизм, они всё-таки развиваются, пусть и весьма примитивно. И тут как результат получается ситуация двойственная – с одной стороны они, люди, начинают значительно более серьезно обогащаться в плане развития своего интеллекта к моменту получения образования, с другой стороны, начинает развиваться схема избыточного самомнения, при которой им становится сложно объяснить хоть что-

нибудь, не согласующееся с ими самими перед тем по на придуманным и одобренным. То есть, с одной стороны присутствует рост контактоспособности, с другой стороны сама схема возможности обращения к отдельному индивидууму с надеждой получения возможности контакта становится ещё более ненадежно-проблематичной чем в более ранние времена. Тогда человек, видя необъяснимое, бухался на колени, бился головой в пол, готовился неведомому ноги слезами мыть, если, разумеется, у того были ноги. Любое слово принималось с непререкаемым молитвенным восторгом. Теперь первая мысль, которая приходит в голову того, кто увидел что-нибудь этакое, поскорей выяснить, а все ли хорошо у посмотревшего с головой. С проецированием религии и религиозных тем на жизнь общества, как отдельных индивидуумов, так и в целом вообще беда. Несмотря на то, что не признать необходимость и полезность совместного содействия с теми или иными религиями сложно, политики по возможности от религиозных деятелей отгородились. Сделать что-то показательное, особенно во время выборов готов каждый, но опуститься до демонстрации показательного исполнения заповедей, да ещё и просто в обычные дни, когда таким никого не заденешь, тут с таким точно плохо. Люди во многом целенаправленно отдаляются от всего, что, как им кажется, может, озаботив тем и другим, сделать саму жизнь в целом более сложной, наполнив её ненужными заботами. Оспаривать важность тех самых, предписанных свыше ограничений

никто не берётся, но и даже в самой неназойливой форме требовать исполнять эти самые ограничения рискуют тоже только очень немногие.

Новое озабочивающее, теперь наконец в полном масштабе прозрел в вопросе неукоснительного исполнения правил. Тут ведь, если решил зазвучать-засветиться в гармонии с окружающим миром, важно не то, узнают некие о твоём исполнении либо неисполнении предписаний и правил, и как там все это при взгляде со стороны будет выглядеть. Больше того, если спросят о исполнении или неисполнении тех самых правил, то должен недрогнувшим голосом ответить, что исполняешь предписанное, то есть, делаешь всё как положено, и в твоём заявлении не должно быть ни капельки лжи. Обман недопустим если хочешь находиться с миром в гармонии, сила ведь только в правде. Конечно, можно попытаться спастись, прибегнув к помощи некоторой неточности в изложении ответа на спрошенное, но лучше и здесь самостоятельно и незамедлительно все уточнить, обрисовав уточняющими словами ту самую правду. Как известно с древних времён, вся сила ведь именно в правде.

Теперь о том, что в очередной раз в новом и непредсказуемом, и, по-своему, удивительном и варианте пришло в голову. Так что, этот мир, эта реальность, они иные? Тогда, когда внутри, вселившись, попутешествовали, получается, тогда, всё-таки не выжил, в другой реальности? Но Бог Творец, Он абсолютен в своем могуществе, как результат воплощения

Его желания получить вот такой, как живущий среди прочих живых людей, вариант возможного воплощения, способный, согласившись, принять такого рода более чем фантастическую выдумку происходящего как вполне возможную реальную данность, в очередной раз уцелел, при этом, как можно понять, было нечто сложено в некую новую картину бытия – с одной стороны чуть более блеклая получилась, словно подвергнутая чем-то не тем реальность, только похожая на ту, что для использованной души была использована ранее, с другой эта самая, использованная душа, с одной стороны тут же отметившая, что та самая реальность, в которой духовная суть глядит через глаза на мир, в том ли, ином, но изменилась, с другой, после получения благословения Божьего, тут же начавшая продвигаться и в вопросах осмысления таинств мироустройства, до того никому, казалось бы, неизвестных. То есть, осмысления основ и таинств мироустройства, исходя из логики, совершенно не вяжущихся со словом – возможно.

Между тем, с такой тематикой происходящего, действительно, надо было ещё ужиться.

Вот в наличии и ещё очередные пол шага вперёд. И с ними тоже надо ещё ужиться. Тут без свободы сознания и мировосприятия просто по определению никак. Но пока главная мысль, которая донимает – для начала необходимо ну хоть немножечко зазвучать-засветиться, при этом зазвучать-засветиться так, чтобы для начала нечто, хоть похожее на ре-

зультат, начал слышать-видеть именно сам. Других поражать чем-то, как показывает чужой опыт, это дело неблагодарное. Фокусников и без собственных потуг всегда хватало, да и далее по истории всегда будет рождаться в достатке. Главная задача меняться, и внутренне, и телесно, с тем, чтобы, несмотря на все собственные телесные огрехи, всё-таки, в конце концов, смог. В любом случае, отступать и сдаваться, идя по этой дороге, точно нельзя. А вот как далеко все это там, впереди заведет? Вот по результатам и поглядим!

Что ж, для начала опять, в очередной раз изменилось восприятие.

Восприятие, между тем, поменялось так, впору опять обоими руками за голову держаться. К тому, чтобы такое мироустройство принять как обыденную данность, к этому мало того, что надо быть в обязательном порядке должным образом подготовленным чтобы оказаться готовым, тут важнейшим является и тот фактор, что все подобное принимается безоговорочно, как самая обычная обыденная данность. С трудом представляю, чтобы еще хоть кто-нибудь, а захотел принимать все это как обыденную и обычную реальность. Боюсь, обычные представители среди живущих здесь в вопросах способности связывания того, о чем думается, и происходящего пока ещё удручающе примитивны. Да и сам пока ещё во всем этом далеко не шедевр. Но тут хотя бы допускаю такую возможность и от случая к случаю что-то там сделать пытаюсь. Пусть у самого пока если что-то и получается, то

все подобное по своему результату способно претендовать разве что на нечто из области выдумок. Но тут, после всех самых странных трудов присутствует хотя бы такой результат. Перед кем-то ещё как цветастым павлиньим хвостом таким результатом не помахает, такое если в пору кому-либо продемонстрировать, то только разве что самому себе, для поддержания уверенности, что с верной дороги непонятно куда не свернул. Что бывает важно, очень важно, от случая к случаю.

Начнем с простого: первое, что сразу бросается в глаза – лица, владельцы таких экзотических лиц доминируют, их заметно больше, те, кто наделён сколь-либо приличным лицом среди подобных редкость. Но это только в первые дни, да и спустя дней семь начало продолжаться далеко не весь день. Вон, суббота наступила, и к вечеру не то, чтобы все стали красивы, но хотя бы такое подавляющее доминирование далеко не радующих лицом перестало быть столь очевидным. Теперь, после молитвы, на таких, кто на глаза попался, можно было смотреть так откровенно не чураясь увиденного.

Дальше обувь. Особо это касается женщин. Обувь предельно примитивно-однообразна. У женщин сплошь что-то плоскостопое, чаще всего кроссовки или нечто с очень толстой поднимающей платформой, чаще всего ещё и рубцованное по выступающим краям. Что именно это будет, ботинки со шнуровкой или самого разного вида сапоги, тут варианты

возможны. У мужчин с наличием более-менее симпатичного разнообразия ещё больше проблем, чаще всего обувь это те же кроссовкоподобные творения или нечто, очень примитивное плоскостопое со шнуровкой или шнуровкой и молнией с краю. Чистотой-не изношенностью одетое не отличается, но некое экзотическое разнообразие и даже с некая начищенность всё-таки есть. Но эти явления редкость и встречаются именно от случая к случаю. Вместе с обувью страдают и ноги в целом. У женщин это выражается в том, что практически все одеты в того или иного вида достаточно блеклые штаны, ноги толстые, кривые на вид, в лучшем случае избыточно полные или наоборот, избыточно тонкие.

Учитывая ту приглядку-анализ, который проводил в разных храмах, напрашивается пока простое – все это последствия прохождения через глаза отразившихся и вернувшихся, отразившись, при этом как от живого, так и от неживого, потоков света. При этом сразу бросается в глаза, что увиденное из разряда чего-либо неживого к такого рода переменам если и склонно, то редко. В лучшем случае, чаще всего если что-то и происходит с неживым – под моим взглядом те же столбы чуть волнами ходят, да и то редко. Если объект все ещё жив, тут-то как раз впору о чем-то особенном разговор заводить. Живое, хотя более честно было бы сказать – живые (и именно люди, с котами в Лавре если и присутствует некий намек на перемены, с точностью утверждать подобное не могу), так вот, люди в своем облики, тут разговор не только о

лице, пусть при взгляде в лицо, как кажется, это более всего заметно, они от случая и обстоятельств качественно меняются. Как можно предположить, то, во что они обуты-одеты тоже подвержено переменам, просто пока для должной фиксации такого слишком слаб и ничтожен, необходимо попытаться подняться по этой, дарованной нам, великой лестнице совершенствования ну ещё хоть на шаг-другой. Хотя, чем дальше заходит дело, тем с большей глубиной постижения истины понимаю, что как раз даже намекая нельзя тешить себя идеями, созвучными с так обычным для людей полежать-отдохнуть. Уж слишком большая удача и выгляжу как подарок судьбы, поэтому надо стараться.

Что же касается лиц, похоже, тут немалое значение имеет то, что в сторону этих лиц-людей именно как раз смотрю. Выгляжу как проводник информационного потока, а они объекты воздействия на все, что происходит вокруг. Вот такой информационный поток выстраивается, от радующего всегда, всюду и всех, Бога Творца, через глаза, с трудом верю, что между нами ещё есть кто-то, хотя, кто знает, может существуют и явления высшие, уж больно пока ничтожностью своей удручаю, да и намекнули на что-то такое уже один раз.

Пока все в глазах выглядит именно так – тот, кто должен нормализовать издавна существующий информационный поток от Бога Творца к каждому из живущих. Сейчас, если судить по тому, что в той или иной форме доносит история, был момент, когда те, кто отвечал перед Богом Творцом

за людей особым блеском интеллекта не отличались. Оставили после себя в памяти людской много хаоса и глупости от деяний своих. Все, что люди передавали по поводу этих личностей из поколения в поколение скорее относилось к повествованию о разно отличающихся, в чем-то похожих на людей, и вместе с тем несомненно одаренных чем-то особенным героев, привлекавших к себе внимание современников, при этом, по большей части благодаря тем самым своим дарованиям, только пара из которых отметилась ещё и несомненными духовными качествами, благодаря которым след в человеческой истории у членов той парочки остался не только грандиозным, но и неизгладимым. У остальных как повезло, одни держались и продолжают держатся в памяти живущих, другие словно сгладились-смылись, и продолжают радовать только язык-память самих знатоков истории.

Тут есть повод не без любопытства задуматься – почему же так важно для того, кто навсегда уходит, чтобы его имя обязательно помянули? В лучшем случае от того и из того, что относится в человеческом сознании к поминанию имени, перечислению сделанного, понравившихся или непонравившихся дел-забот может быть получено как результат, так это формирование в сознании слушающих некоего образа, этакое представление о том, кто жил, жил, и вот ушел, оставив после себя такой след в памяти тех, кто решил по самым разным причинам поминать ушедшего тем или иным словом. Как можно понять, тут немалое значение имеет и изобрази-

тельно-визуальный образ ушедшего. А то при простом словесном поминании как результат очень мало что получается. Да и поминание, недосуг на всех и каждого тратить много времени, вот так, сказано слово о ком-то и то выглядит почти чудом.

Теперь о ещё одном, что подметил, надо отметить, чисто случайно подметил. Оказывается, они, тут, вокруг, если надо, ещё и подстраиваются под желанья, при этом в прямом смысле не живые, речь о продуктах питания, что покупаю, но если позарез надо, чтобы именно в этом магазине что-нибудь обязательно купил, а для того, что выставлено на продажу, позарез надо, чтобы именно здесь, среди всего прочего, именно такое выбрал, то тут зачастую довольно, чтобы к выставленному подошёл, в сторону выставленного посмотрел, руку протянул, озабоченный желанием удовлетворить свои запросы чем-то подходящим. С ценами изменения в сторону уменьшения могут случиться и раньше, они, цены, оказываются меньшими только чтобы захотел. И всё-таки гораздо больше на сознание производят впечатление не цены, тут с чем только не столкнешься, одно вдруг с избытком деловое, другое наоборот, рядом с деловым товаром лежит, а стоит столько, что никто и никогда не купит, гораздо забавнее, когда уже выбираешь, к примеру, огурцы, захотел такого или слегка иного вида, представил в сознании, в сторону кучи лежащего руку протянул, и вот, гляди ка, может и не пря-

мо там, куда рука тянулась, но под взгляд что-то подходящее попадает, казалось, перед тем не было, а теперь есть что взять. Правда, так стараются в обязательке быть замеченными и купленными далеко не все, или пока далеко не все. Одни вот так подстраиваются в русло желаний, некоторые со всей откровенностью стараются быть замеченными и купленными, а некоторым словно целенаправленно все равно. И чем это там для них заканчивается пока сказать сложно, так как тут точно ничего не приобрету, разве что в случае аварийной необходимости, а раз так, значит кому-то за то, что, имея желание, прошел мимо, придется ответить. Но эти последствия, они всё-таки мало тревожат, вот тот случай, когда хочу, и под взгляд-руку подсовывают относящееся к желательному, тут картинка поинтересней. Видятся целые круги весьма серьезных задействованных сил, которым для того, чтобы возник повод утверждать – мы старались, приходится действительно стараться, каждому на своем уровне, и вот, то, что виделось как приемлемое, худо-бедно находится.

Но сейчас, пожалуй, правильной будет пописать о ином. Представил тут, как это должно при взгляде со стороны выглядеть. Как-никак, человек, пока жив, от зачатия Свет. Возможно, Свет не из тех, что поражают взгляд всякого смотрящего, но, как и любой Свет жизни, Свет, способный породить собственный образ. Люди тем и хороши при всех тех недостатках своей животной сущности, которые они сохранили на том порождении своего бытия, которым, по логи-

ке, должны бы радовать мир. Они не только формируют образ, они, пока живы, несут в своей сути то, что способно образ поддерживать-формировать. Но вот наступаем момент, телесная форма утрачивает способность бьющимся сердцем перекачивать, несущую по телу плоть и отблески великого Света, кровь-воду, дыхание утрачивает способность каждым вздохом-выдохом наполнять кровь отблеском свечения нашего Великого Светила, а остаётся лишь плоть, как эпицентр жизни, в котором ничего уже и не горит, и, как следствие таких вот перемен мы получаем в результате прожитого лишь бледный и едва глазами различимый, серый, ничтожный образ того, что и сформировалось внутри умершей плоти, пока та жизнь была прожита. При этом даже та же белка или куст черемухи формирует после себя некий образ, не то, что каждый умерший человек. Разница только в том, что образ, получившийся после человеческой жизни, будет склонен к формированию вокруг даже самого ничтожного результата прожитой жизни ну хоть какого-нибудь, пусть самого первичного и ничтожного, но некоего чувственного оформления даже такого почти безликого бытия. Как понимаю, от того, как и к тому, что оформится результатом жизни после смерти чего-то на подобие травы, больших претензий к последствиям предъявляться не будет, тут самое главное, чтобы процесс дальнейшего движения по кругу не прерывался – из земли через плод, начавший рост, к новому растению, принимающему в себя Свет Светила и порождающему, как новые пло-

ды, так и последствия переработки того, что находится в воздухе и земле, в нечто, несущее в себе силу и пользу Света, и пригодное к поглощению в виде пищи обычными животными. Сам продукт жизни все ещё предельно безлик, но что ещё более важно – от того, что его жрут скорее всего претерпевает нечто, похожее на восторг. Подумайте! Его перемалывают зубами, в результате чего у такого вот результата духовного роста того, что за несколько дней до того вообще не росло, будучи абсолютно безликой и в плане духовном совершенно ничтожной материей, появляется шанс, подарив частицы своей плоти тому, что съело, приобщиться к его, съевшего, духовному развитию, а так как оно куда более активно в плане жизни, оно ест, то и развитие его в плане духовности куда более яркое, тут могут нащупываться, пусть и первичное, но некоторое чувственное разнообразие. Так что растения, они скорей не будут наполняться по факту съедения чем-то протестным, особенно если стали продуктом питания такого богатого в плане чувств существа, как человек. Именно поэтому нам мудрыми книгами растения и указаны как желательные и обязательные продукты питания. Но люди так устроены, что не очень склонны следовать подобного рода указаниям. Выше растений в развитии те, кто питается растениями, и те, кто пожирает тех, кто ест растения. Люди ещё выше по ступеням развития, и потому несут на себе след желаний тех, кого впору называть пожирателями до того жившей и бегавшей плоти. Но о всем, что

с этим связано, после. На данный момент важнее представить, чем заканчивается существование того, что пожирало растения. Ожидать здесь обнаружить избыточное богатство чувств, а это значит, и некую особо красочную картину духовную, как результат прожитой жизни было бы странно. Разумеется, жить такая простота-простота во всем очень хочется, страхом полнится, подняться некой борьбой духовной, этаким посмертной претензией и высказаться против убившего тоже, наверное, может, только такой протест безлик, между тем сам пострадавший неким бледным изображением того, что представлял из себя в минувшей жизни наделен. Вот, в результате, так как тот, кто такого сожрал и из полученных из его тела частиц и состоит на момент смерти, как следствие вслед бледному образу собравшего, когда он предстает перед взглядом того, кому решать, выстраивается длинный хвост бледных образов тех пострадавших и удовлетворивших его голод, полных претензий, что всех таких старанием пожравшего умертвили. Правда, тому, вроде бы, чем длинней такой шлейф, тем весомей повод таким показателем проявленной ловкости и правильного поведения гордится, так что тут тому, кому по воле Бога Творца решать решение и принимать в отношении пожравшего. И какое будет то решение, так, с ходу рассуждать довольно сложно. Ясно, что пожиравшему пожить по жизни положено, он таким волею Бога Творца получился, но вместе с тем и обидя тех, кому такое удовлетворение желания кушать стоило жиз-

ни тоже просто отброшена в сторону быть всё же не может. Все духовное сознание, формирующее образ, тут если и может прорисовываться, то только благодаря тому огоньку жизни, который со смертью угас. Помню бледное серое, по сути, отныне бестелесное, три-дэ изображение покойной мыши, которое из её тельца с такой осторожностью, осматриваясь, тогда, в детстве выбралось. Надо отметить, очень быстро это духовное копирование облика покойной тогда там совершенно непонятно куда и как среди листьев травы растворилось. Способности мыслить тут нет, все, что можно в том или ином направлении двигать сводится к инстинктам и куцей нажитой памяти, так что оглядывалась по сторонам та призрачная мышь в поисках ещё каких-нибудь возможных врагов, а побежать должна была туда, где обитали прочие сородичи из её стаи. Что там случилось тоже понятно. Мало того, что бегать как при жизни в теле, перебирая ногами, когда тело утрачено, заботы уж нет, тут важно наличие самого желания и памяти о местоположении интересующего места. Подумалось-представилось и во ты видишь-ощущаешь себя там, одна только беда – для других, все ещё живых тебя, такого невидимого-бестелесного словно бы нет как нет. Плоть, которую все ещё можно видеть, когда духовный образ уходит, с собой не возьмёшь, она остаётся там, где случилась та смерть. В данном случае там, где тело мышки на нитке повисло. И, как и следует ожидать, согласно обычной схеме круговорота всего, тут же начала ускоренно раз-

лагаться. А раз так, то, что, своим наличием все ещё помогало сохраняться в некоей целостности сформировавшемуся образу потерявшей способность функционировать плоти слишком долго не уцелеть, что значит и образ, по мере разложения, очень быстро начнет ещё больше бледнеть и утрачивать хоть сколь-нибудь вразумительную связь с тем, что умерло. Тому, что формировалось благодаря свету жизни внутри тела только и остаётся как в ничтожности своей оставаться чем-то забытым, к чему в серой безликости общей массы обратиться только по факту претензий через частицы плоти, которые пока ещё не утраченную чувственную связь понесут. Тут, кстати, любопытно, центральные-государственные вариации на уровне примитивной жизни, чем примитивнее существование, тем примитивнее. Ожидать долговечности от того, что будет формироваться страхом, приятным ощущением сытости, восторгом от сексуального энергетического всплеска было бы странно. Возможно уже на уровне возникновения стада и стаи появится нечто приятное, порождаемое доминированием некоего, сформировавшегося и начавшего отделять себя от прочих себе подобных, пусть и самого примитивного, но уже некоего личностного, а это уже начальная радость от ощущения некоей собственной персоны, то есть того, что способно пусть и первично, но выделиться среди прочих, ну, а раз так, то и в бледном последствии жизни своей способное надеяться на то, что среди прочего окажется замеченным. Такой, пусть примитивный, но выде-

ляющий для выбора знак уже нечто, что, видимо, позволит выбрать-выделить результат прожитого для того, чтобы использовать именно его при начале чего-либо нового. Чего именно? Тут, наверное, решающим будет Высшее Творящее воздействие и возникающий в тот или иной момент формирования той или иной реальности запрос. Наверно, для начала такого, пусть примитивного, но новорождающегося, из образующейся массы подходящих образов по определяющей логике принципа прогресса в развитии должны отбираться именно лучшие. И тут немного по-другому начинает выглядеть схема человеческих повествований о рождении недостойных в образе чего-нибудь низшего. Назвать получившееся достойным сохранения, достойным рая, то есть, того, когда сформированный жизнью образ сохраняется благодаря Высшему Свету это одно. Наказание, то есть, когда образ замаран следами совершенного зла, и значит тот свет, что пронизывает получившееся, просто не может результат жизни не жечь, это уже другое. Но если образовавшийся образ сер, ничтожен, по сути своей безлик? Что с ним может произойти? Он будет просто всеми забыт? Превратится в нечто бесцельно перемещающиеся в темное время по миру? Огонь наказания, и тот кому-то, кто ищет хоть такого света для продления существования образа нужен, одни просто горят, другим довольно и света чужих мучений. А вот те, чей образ безлик и сер? Не этих ли используют для повторного возращения в ничтожном облике каких-нибудь слабых в разви-

тии тварей?

Вера, Надежда, Любовь

И так, картинка рисуется на данный момент такая. Тот, кто свершением дела благого удостоивается славословия, по сути, удостоивается первичного Света, который изливается на душу его, и через него, через его взгляд на весь окружающий мир. Дар здесь соответствует восхвалению, его искренности и полно масштабности. Что, в свою очередь, означает, что для получения того самого Света, который от продвинувшегося ждут, такому продвинувшемуся просто в обязательном порядке необходимо создать вокруг себя ситуацию, при которой подобные восхваления, достойные ожидаемого Сияния, появятся. Но это предполагает, как обязательный фактор, что восхваляемый, как тот, кого необходимо так старательно хвалить, станет известен, при этом известен каждому. И с этим как была, так и сохраняется естественная проблема. Рассказать что-то такое людям в сложившейся ситуации просто не представляется возможным. Максимум что-нибудь написать. Тут можно обратиться к помощи интернета, что бы там из написанного не появилось, крики возмущения по поводу появившегося только больше внимания как раз к написанному привлекут. Так что любая попытка поговорить с написанным окажется только на пользу. Но все равно, по-прежнему куда важней прежде приложить максимум усилий в вопросах осчастливливания себя как раз пониманием, а чего именно, пока даже загадывать охоты немного.

Сейчас бы с тем, что уже и подметил, наконец разобраться. Пугал-то вон, на первый взгляд куда меньше стало, у многих, на кого падает взгляд, лица вполне даже приличные. И не то, что таких, из разряда претерпевших экзотические и неестественные искажения теперь ни одного не найти, но они теперь и не так аляповато безобразны, и таких надо среди прочих взглядом именно выискивать. С одеждой теперь тоже ситуация несколько получше. Одежда, она теперь пусть и не шедевр, но и не то нелепое, в которое всё-таки одеваются, и которое в начале виделось. Теперь по степени соответствия-несоответствия тому, к чему по прежней жизни привык, и что, согласно существующей нажитой точке зрения, обычно обычные люди носят, это одетое на людях скорее соответствовало чему-то среднему, во всяком случае согласно как раз нажитому мнению, такое люди в принципе могли носить. Так что, в целом, и лица теперь выглядели получше, и одежда-обувь получше. Избыточно толстых дам стало заметно меньше, но, как и до того юбки остаются редкостью, а в одетом доминируют именно штаны. Но все равно, пожалуй главное, что донимало до вчерашнего дня в облике этих попадавшихся под взгляд женских-девичьих голов – нелепость самого лица, головы в обрамлении разрозненно плохо расчесанных редких длинных волос стала редкостью, и это при том, что раньше встречались в сущности через шаг. Полнота на лицо как явление встречающееся сохранилось, но теперь такие круглолицые не вызывали почти все поголовно мысли

о том, что им с рождением в таком теле катастрофически не повезло. Теперь тут имелась в наличии некая женственность. И всё-таки, нельзя не согласиться, перемены в целом, во всем фиксировались и скорее радовали, чем печалили. Тот прежний, особенно первоначальный набор несметного количества пугал только тем и был хорош, что мимо такой подборки необъяснимого не заметишь и не пройдешь. Нынешние участники действия уже относились к разряду средне-статистически приемлемых.

Теперь попытаемся подумать над подсказкой. Если эти избыточно неестественные картинки суть порождение какого-то желания со стороны влезть в происходящее, то попытаемся проанализировать, почему они у тех, кто в окружающее пространство лезет, таким неестественным получается. Вот впереди два очередных пугала. Эти хоть вышли не самыми страшными. Но одну опять перекормили, наградили малоприятным лицом с избыточно толстыми губами и невесть во что обули. Другая на лицо вышла и не такой неказистый, да и телом не перекормыш, но обута опять не ясно во что. Попробуем проанализировать. Та, что лицом ещё вполне приемлема, с возрастом только проблемы, одета тоже сносно, только вот обувь, женщины такое не носят, кстати, как только описывать взялся, тут же к двери побежала. Та, что опять телом избыток, да и обувь от ортопеда, тоже, стоило начать описывать, тут же к дверям пошла, у ней в основном если и просматривались проблемы, как раз с лицом. Так что?

Они такими у них выходят, потому что они при создании картинки того, что в реальность вводят, действуют как сторонние наблюдатели, имеющие мало опыта своего непосредственного участия в происходящем? Но тот человек, который, исполняя такого рода стороннее указание, он-то полон неких забот, а все эти кикиморы чем только не заняты.

Надо с этим вредительских телефоном разбираться. Он уже элементарных команд выполнять не желает. Но как его в разум ввести, пока с трудом представляю. Все, что хочется, после очередной гадкой выходки взять молоток и расколотить его, разбив на куски. Нормально работать он по определению не хочет. Вот, как это написал, опять мерзкую выходку учинил. Так что, чтобы палец потом не болел, буду теперь не пальцем об него без результата стучать, а каждый раз буду колотить им по твердому пока не сломается, после чего выкину.

И так, что нового мы получили. Первое это намек на то, почему так важна соль. Вода в теле пресная, кровь на пресной воде, но те, кому можно, пить могут и солёную, у них в теле опреснитель, в том числе через слезы. Не удивлюсь, если такое и у нас в некоем подобном виде есть, просто мы не знаем, как им правильно пользоваться. А соль для выделения нежелательного и чистки организма, при этом что такое есть и знаю, и не понаслышке. Второе – наличие иного рода сверх схемы, активно участвующей в управлении и организации действия и существования, то есть управления

всем и всюду вокруг. Разумеется, уровень всего этого несоизмерим с уровнем Бога Творца, он всюду, всегда, во всем. Он над всем. И это творение создал не просто так. Кстати, насколько это нечто одновременно могущественно и всеведуще, и одновременно полностью не в курсе того, что принесет то самое наше будущее можно было понять по разговорам, которые окружали-сопровождали собственное появление и становление. Но главным здесь смотрится не эти откровенные слабости и неведение, а то, что, как понял из подсказок, этот игрок процесса полностью лишён чувств. Он функционирует вне этого важнейшего фактора формирования и управления всего, что нам видится и нас окружает. Кстати, очень важный нюанс, так как, по всему судя, ему потому и отдано в управление наказание недостойных. Но, если правильно понял, тут и мы, живущие люди, страдаем, так как этот специфический деятель в немалой степени, но непосредственно участвует в организации того, что у нас, здесь, среди живущих людей творится. Если есть на то воля Творца такое воздействие-участие будет незамедлительно и самым радикальным образом поправлено, только тут и беда – мы, люди, уже много тысяч лет не имеем главенствующего, представляющего нас перед лицом Бога Творца. Учили, как следует идти этой дорогой, нас, людей, многократно, по-разному, но проку от того получилось немного. Да и этот, напрочь лишённый чувств сторонний участник процесса всегда был склонен выставлять нас дикими животны-

ми, не годными ни на что, а мы своим полуживотным поведением только подтверждали такое. Наше главное преимущество – наличие фантазии и тех самых чувств, которых такой вот организатор-воплотитель лишён. Если присматриваться к происходящему, отсутствие чувств и, порожденных чувствами, редкостных душевных позывов по-своему большая беда, так как даже при наличии такого неоспоримого могущества, позволяющего столь многое решать при организации происходящего, последствия решений, приводящих к тем или иным предпринимаемым действиям, зачастую своей очевидной и какой-то неестественной глупостью попросту поражают. И это с точки зрения нас, людей, то есть самых низших и убогих участников происходящих процессов. Неспособность порадовать фантазией и выдумкой при довольно понятных потугах в том или ином преуспеть воистину удивляет. Человек тем и хорош, что у него, благодаря чувственному восприятию происходящего, эти самые фантазия и выдумка есть. Людям бы интеллекта и качественного улучшения при собственном развитии поднабрать, но с этим пока всё очень и очень не очень. Люди действительно сохранили массу не лучших позывов, доставшихся от диких животных, и расставаться с ними категорически не желают. При этом нельзя утверждать, что светлых чувств у людей нет совсем, чувства такие есть и даже существует культ поклонения и воспевания таких чувств. Беда только в достаточно заметном нежелании делать такого рода чувства чем-то, ре-

ально ведущим по жизни, чем-то обязательным при принятии тех или иных самых разных решений. То есть, когда дело доходит до действий, люди по-прежнему чаще склонны при организации задуманного отдавать приоритет не самого лучшего и приятного качества животным инстинктам. Как следствие, при принятии неких решений почти у всех и почти что всегда во главу угла там и тут ставятся самые грязные помыслы. После чего, разумеется, и результат таких действий, либо сразу, либо спустя какое-то время, приобретает не самого лучшего качества запах. И при такой вот чисто животной позиции в жизни, вдруг ожидать, что так ли, или иначе, но непременно удастся, не с того, не с сего, наградить себя счастьем? Да это же по меньшей мере смешно! А уж вдруг спрогнозировать, что, вот так живя, кто-либо, при этом, не важно кто, да кто угодно!, сможет одарить счастьем других?

Наверно всегда найдутся люди не самых лучших качеств душевных, которым понравится участвовать в чём-либо не самом радующем и красивом, да еще когда за это кому-либо как-либо платят. Только, чтобы вот так смогло возникнуть ну хоть что-нибудь, пусть даже издали похожее на то самое, столь вожаделенное счастье? Увы, но во что-либо, пусть даже просто похожее на нечто такое, из живущих не поверит никто, никогда. Обычно результатом, которого удается при подобных потугах достичь, становится то, что подручные такого творца оголтелого зла за своего нанимателя начинают бояться, при этом прежде всего они боятся не столько за него,

за себя, то есть бояться его, нанимателя, во вред себе потерять, что касается прочего, о любви и счастье здесь и разговора не заведёшь, они, находящиеся в зависимости, того, кто над ними в их зле в глубине души своей именно ненавидят. Да. Нам, людям, давным-давно следовало начать меняться в лучшую сторону. Конечно. Ценить отдельных и непозволительно редких, редчайших, исключительных во всех отношениях личностей, которые поражают своим примером своих современников и после того, словно сверкнув, уходят, оставив после себя в человеческой памяти и истории яркий и вдохновляющий на поклонение след, кто же поспорит, всё это здорово. Но нам, так называемому человечеству, пора, наконец, осознать, что все эти подталкивания в сторону правильных, положительных, вдохновляющих чувств, всё это случается с нами не просто так! Это не способ просто взять и посмотреть со стороны, позабавиться. Пора, наконец-то, понять, что на такого рода чувствах без исключения всё в мире и строится, а потому, пока мы все, вместе, искренне, не начнём всей душой отдаваться подобному возвышающему внутреннему свечению, мы так и будем пребывать среди грязи начального ничтожного полужвериного существования. Да, возможности наши, как дар Всевышнего, по определению необычайно огромны, но, чтобы ну хоть чуть-чуть начать двигаться подобной дорогой, прежде всего необходимо именно себя духовно и в лучшую сторону изменить. Между тем эти главенствующие в плане организации про-

исходящего вокруг, но напроочь лишённые чувств участники действия, всё о том говорит, способны просчитать-организовать практически всё, и это при том, что, хотя люди в жизни своей по воле Бога Творца существуют под их заботой, в отношении самих людей среди такого рода организаторов-воплотителей главенствует безразличие-пренебрежение. При этом одним из основных факторов такого подхода является то, что просчитывая и проектируя до мелочей раскладку, по сути, всего, включая поведение большинства членов нашего общества, в качестве мотиваторов всех этих действий, которые потом совершают, а может, и не совершают самые разные люди эта организующая всё, что только можно, структура использует как раз те самые, чисто животные, доставшиеся нам от самых разных зверей, те или иные позывы, с которыми большинство обычных живущих с редким упорством расставаться, как не хотело когда-либо раньше, так и поныне не хочет, да, впрочем, и в будущем такие живущие, всё об этом свидетельствует, не захотят. Именно на этом базируется та уверенность, с которой эта структура рекламирует животное ничтожество человеческого индивидуума перед Богом Творцом, доказывая, что вот такие, как они, как сама эта схема, они, может, и лишены чувств, но превосходят во многом ином, и уж точно крайне нелепо указывать им на человека как на создание высшее и всем, чем только можно руководящее. Отсюда противодействие потугам создать, породив и вырастив, главенствующую над челове-

ским обществом, достойную Божественного внимания личность. Люди уж так созданы и устроены, что формированием собственных душевных качеств им надлежит заниматься самим. Рождаясь яркими, но, по большей части, совершенно безликими всплесками нового и необычного Света, по мере роста плоти, они получают возможность и качественно-духовно меняться, становясь, в немалой степени благодаря получаемому образованию, но, по большей части, именно благодаря воспитанию, в той или иной степени лучше. А может быть хуже. Надо понимать, рождающийся безлик, ребенок крайне прост в духовном обличье своем, он несомненно что-то несёт в себе, выражающееся в некоторого рода тенденциях и позовах, и как несложно догадаться, далеко не всё из подобного рода проявлений связано с нюансами внутречрепного и просто физического строения. При очевидной яркости подобного рода проявлений понятно, что такое в заметной степени унаследовано от до того уже сформировавшегося в течении прожитой жизни, и теперь использованной для зачатия духовной конструкции, ставшей в данном случае первичной вспышкой. Насколько это важно, начинаться с чего-то, уже наделенного жизненным опытом, это не понаслышке, по себе знаю. Помнить хоть что-то о том, кто стал иницилирующим началом, в сущности, не дано, во всяком случае пока в таком не богат, но то, что не существуй в сознании с самого раннего детства столь трудно объяснимых позывов читать первоисточники, тогда бы на этом поприще

уж точно ни на пол шага не продвинулся, а позывы те не сами собой возникли, такое уж любому, в сущности, понятно. Но все это только схема возможности перерождения. Как уже указано, куда дойдём, там поглядим на результат.

Попытаемся проанализировать людей как относительно самостоятельную форму участвующих в происходящем, и прочих участвующих, в отличии от людей лишённых на прямую возможности воздействовать на сам текущий процесс жизни. Как можно понять, при всей своей примитивности люди тем и ценны, что представляют из себя форму совмещения, с одной стороны схемы воздействия и контакта физически материализовавшихся схем и структур, с другой стороны схем и структур энергетических, организующих и управляющих, от направляющих действий которых зависит то, как оформляются и протекают те самые, столь важные жизненные процессы. Один из побочных и далеко не последних по важности факторов возникновения и существования человека является то, что духовная суть, поддерживаемая телесной структурой, в течении жизни сохраняет способность совершенствоваться. Тут, правда, нельзя не признать, что в качестве результата в подавляющем большинстве случаев получать приходится нечто очень неразвитое и примитивное. Люди в своем подавляющем большинстве сохраняют склонность к звериным инстинктам. Примитивность позывов и страстей, ведущих отдельные особи человеческого общества по жизни по большей части огорчает. Радует на

подобном фоне разве что то, что позывы возвышенные не просто присутствуют, наличие этих возвышенных факторов всеми признается, и даже больше того, при наличии такого рода стимулов в делах, результаты таких дел чаще всего восхваляются. Люди в большинстве своем так строят свои общественные отношения, что в них с избытком всего, во всяком случае того, что основой имеет чувства самого примитивно-животного свойства уж точно не меньше, чем чего-то, радующего сиянием души, но такого рода позывы, наполняющие душу сиянием, а такое и принято восхвалять, в то время как тягой к чему-то примитивно-животного пришло только кичиться.

Сделаем первое наблюдение за сменой обликов вокруг. Больше всего коробит именно однотипность и однообразие участников действия. При этом мужикам при подобном попадании под одну гребёнку достаётся меньше, хотя откровенное однообразие, особенно в одежде, тоже приметить несложно. Женщинам хуже, тут и с одеждой удручающее однообразие, а что с полнотой тел и обветшалостью лиц твориться – смотришь, уместно разве что только глаза закатывать. То есть, как такое может вот так, словно на заказ твориться, объяснять пока и самому себе не возьмусь, но спорить с самим собой тоже не стану – те, пугавшие своим обликом вначале, первые дни минули и таких теперь нет как не было. Теперь больше удручают почти поголовно обветшалозношенные старухи, и ещё женщины избыточной полноты с

лицами в плане вызываемой симпатии далеко не идеальными. Ситуация настолько курьёзна, что если рядом замечаешь представительницу прекрасного пола, хоть немного отличающуюся от пугала, особенно в плане одежды, хотя обычно телесная стройность, приятность в лице и хоть крошечное, но разнообразие в одежде совпадают, как-то чисто автоматически начинаешь искать в таком редком экземпляре что-то ещё, способное намекнуть, что в своих выводах прав и от того субъекта, что вижу, следует ждать чего-то не лучшего, нехорошего, скверного. И всё-таки до сих пор в полном непонимании, как? То, что люди создавались до определенной степени самостоятельными в качестве предпринимаемых действий, о таком позволяет говорить сама схема тех испытаний, которым каждого рождённого повергают, выясняя, так на что же он в реальности годен? Именно самостоятельно принятые и осуществленные те или иные решения дают возможность судить об испытуемом. Одновременно уже приходилось, и не раз, становиться свидетелем того, как людьми манипулировали, управляли, как людей использовали, по сути, превращая в кукол при кукловоде. Это, разумеется, противоречит схеме полной самостоятельности в действиях со стороны того или иного человека, правда, тут многое зависит от того, как на такое управление со стороны взглянуть. Прежде всего на первый план выходит зависимость доступности такого стороннего воздействия от степени духовного развития того или иного человеческого инди-

видуума. По собственному опыту, опять же, видел и знаю, тогда, когда со стороны человека идёт воздействие на другого человека, и все удаётся, тот, на кого воздействуют, просто отключается от понимания, что им манипулируют, такого же рода воздействие, оказываемое на собственное сознание, если и приводило к чему, так это именно к фиксации того, что воздействие пытаются оказать, само воздействие не приводило к управлению, кроме случаев испытания, но там воздействовал некто высший. Человек от рождения слаб, но хуже даже не слабость, а потенциально воспитанное нежелание должным образом озаботиться совершенствованием духовным. В человеческом обществе очень развита схема с жизненной позицией, мол лучше материальное, а духовное подождёт. С духовным можно приобрести некую форму уважения, ту или иную, но стремиться к такому принято разве что только в мечтах, а вот материальное благополучие, при том, по мнению многих, иметь лучше не просто недостаток, избыток, это как раз то, что тянет к себе за редчайшим исключением практически каждого рождённого в людском сообществе. То, что более совершенный качественно-духовно всегда пользуется среди живущих неким повышенным уважением, тут для споров тоже повода нет, можно сгребать под себя ценящийся хлам в любом количестве, в лучшем случае среди тех, кто начинает перед владельцем такого преклоняться, царит зависть и страх. Чаще в рождающихся чувствах главенствует и ненависть, но в любом случае над рождающимися-

ся чувствами доминирует нечто гадкое, мерзкое, и не лучшего свойства, что, как результат подобного, всегда приводит к пожеланию друг другу исключительно и только некоего зла, так что от пребывания в окружении такого рода взаимных отношений можно духовно только мараться. Какое же тут совершенствование духовное личности после рождения, если в первооснове взаимного существования доминирует такое вот отрицание взаимной любви? Увы, но это и сказывается более всего прочего на том, что получается в результате. Люди если и проявляют склонность к неким положительным переменам духовного свойства, такого рода улучшения становятся им интересны, только когда от старения и возрастного разрушения организма уже точно не отмахнешься и не отвернешься, да и то, тут многое достигается религиозными пугалками, практически в каждом религиозном учении предупреждающими, что при скверном облике духовном на момент смерти с такого замаравшегося обязательно спросится, а так, как не старайся, искренности в чувствах и стимулах при духовном совершенствовании не достичь. От того и получается такое, речи на тему улучшения духовного облика много, результат после такого воздействия крайне ничтожен.

В этом свете впору рассмотреть, как именно происходит управление теми, кто под такое воздействие подпадает. Все свидетельствует, что первооснова, то есть то, что фиксируется глазами, при током стороннем вмешательстве может относиться к различным схемам. Как минимум уж точно таких

вариантов просматривается не меньше двух. Первыми сразу стали замечаться такие вот участники движения-действия среднестатистически однотипной толпы, относительно которых первые слова, которые при взгляде напрашивались, относились к такому, что этих словно из разрозненных и не очень-то соответствующих одно-другому деталей перед тем на потребу собрали. Такого рода в чем-то разнящихся индивидуумов под взгляд как попадалось, так и продолжает попадаться достаточно, хотя, спустя дни, слишком яркой разницы в отдельных деталях стало замечаться поменьше. К чему это лицо обветшалой старухи приделали к телу и торчащим из под пальто ногам, которые явно намекают на иной возраст самому себе объяснить трудно. Хватает и иных подобного рода неурядиц. Некоторых участников движения-действия действительно как из кусков чего-то разного скомпоновали-собрали. Была одна такая, запомнилась, лицо обветшалое, с явным намеком на весьма заметный возраст, а вот руки, не было бы в доступной видимости такого лица, точно, максимум бы не больше тридцати лет отмерил. Но это одни участники, есть и другие, у этих в целом внешний вид при-нелепейший. Людям всё-таки свойственно на результат своих трудов по одеванию самого себя, и причесыванию, по завершению процесса в зеркало посмотреть, оценить, что получилось, так сказать. Такое, что у этих от случая к случаю получается, воистину, надо постараться чтобы на самом себе исхитриться сваять. Единственное, что тут радуется, таких,

нелепых на вид, достаточно однообразных в своей нелепости, и достаточно выделяющихся на прочем фоне чем дальше дело движется, тем меньше становится. Красивых-стройных тоже чтобы становилось больше что-то незаметно, так что, как только фиксируешь такое, сразу можно, как и раньше, начинать готовиться к чему-нибудь этакому, с выкрутасами, а к чему именно, определится только по факту. Уж больно к разным лагерям могут представители увиденного относиться. Кстати, тут же вспомнилась та старуха в монашеском облачении, сидевшая в храме бешеного вращая обоими глазами. Зрелище, между прочим, выглядело достаточно впечатляюще чтобы кого угодно напугать. Тут же можно отметить и ещё одно подмеченное – те из посадок, что фиксируются вблизи, от случая к случаю стараются присаживаться в метро на краешек. Выглядит, надо отметить, довольно нелепо и, зачастую, именно эта несуразность, в действиях, одежде, движениях, поведении этих сторонних и выдает. Тут только впору уточнить. Если правильно разобрался, такие дополнительные участники жизненного процесса могут быть двух видов, одни выбраны из общей массы доступных и используются по мере возможности кем-то, кто может вести и заставлять делать выбранного то-иное по мере необходимости, а есть и словно специально созданные для использования в той-иной ситуации модели, этих сразу выдает подгонка образа, они-то как раз и выглядят достаточно приемлемо, а то и симпатично, и в результате вполне есте-

ственно рожают стремление их сторониться, слегка опасаясь. В качестве примера сразу и избыточно активный музыкант и та в возрасте дама, ноги в колготках так старательно тянувшая. Кстати, вот пишу, и прямо в это время перед лицом ноги в штанах и избыточно новых ботинках тянут. Лицом симпатичным чудо в тапках не наградили, возрасту полагается считаться ранним, так что искренне надеюсь, что эти выкрутасы затесались не ради моих глаз. То, что когда собрался кого-то соблазнить, действовать полагается по-другому, такое этот соблазнитель мог и не знать. Собственно, такие мелочи таких и выдают.

Как всё-таки их теперь вокруг много, таких вот, странно-ватеньких на внешность. Одно хорошо, критичны в поведении только отдельные экземпляры. Да и самого сейчас куда больше интересуется, насколько сам на появление всего подобного рядом с собой влияю, и как именно влияю. Уж больно все нелепо выглядит. Качественные изменения вообще вещь странноватая, в таком, даже если что-то похожее фиксируешь, ещё убеждение, что все именно так, приобрести нужно, и тут-то как раз сомнений возникает с избытком. Особенно когда начинаешь думать о том, что такого рода воздействие распространяется несколько дальше, чем просто рядом, так сказать, в пространстве, охватываемом непосредственно зрением. Один из озабочивающих факторов, кстати, это отсутствие толкового критерия для качественной оценки. Действительно, чем, соразмерив, оценить такое? С одной

стороны, вроде бы все относительно просто, когда все там, когда чуть-чуть не помер, приключилось, как-то сразу подметил, что техника в руках у людей стала выглядеть более примитивной. Там, где раньше был, там таким давно уже не пользовались. Вместе с тем, насколько примитивнее то, что здесь в руках? Как распознать? Пока единственный критерий – там такое если и было, то прошло, сменившись другим, более тонким, более совершенным, более умным. Здесь все ещё сохраняются в руках объекты, которым там место разве что в скупках. Отличие такое, оно не единственное, но его наиболее полномаштабно можно сопоставить с качественным оценочным параметром лучше-хуже. Жизнь, она словно может становиться чуть умней, сложнее. Искренне надеюсь, что то, что подобного рода перемены сказались и на ином, вплоть до дипломатических отношений, только кажется. Иначе ситуация начинает выглядеть уж больно именно нелепо-неприятно. Пока могу отметить разве то, что что-то там такое всё-таки, а замечаю, но почему такое-всякое творится, как именно способен на такой результат влиять, пока точно неведомо. Между тем если принимать как возможную и такую вариацию развития событий, опять, в который раз, а страшно становится. Не деградирует же все и во всем, только потому, что там каких-то неких слов во время сказанных молений недослушал, или сам не до бормочу? И почему все должно именно упрощаться-деградировать? Ну почему, например, не, в принципе, наоборот? Сам себе на по-

добные вопросы пока ответить, собственно, не в силах. Что же до видимых картинок из реальности, тут трудно спорить с тем, что некие не совсем понятные явления в окружающем пространстве, это точно, что присутствуют. Одни только не самого приятного свойства лица чего стоят! А ведь есть ещё и эти размывания-расплывания лиц, правда, тут хотя бы первая надежда на хоть сколь-нибудь благополучное развитие в благополучную сторону проглядывается. Глядишь, продолжу меняться, и эти размывания-расплывания приобретут статус процесса чего-то конкретизирующего, при этом с изменениями в лучшую сторону. Пока же личики такие, что точно признавать за собой авторство в сотворении такого желания даже в намеке не обнаружить. Неужели такими примитивными видятся, потому что сам такой непозволительный примитив? И, главное, дальше то что? Улучшаться что ли? Тогда как улучшаться? Тем более, что и так на месте не сижу, всё время по храмам бегаю. Да и с какой точки зрения на само слово – улучшить, следует рассматривать такую вот ситуацию? В любом случае для самого себя сейчас всякого рода выдумки в отношении такого рода улучшения ничем привлекательным не обернулись, так что самое разумное продолжать тешить себя надеждой, что по мере протекающих молений и изменений среди прочего вдруг всплывающего и неожиданного обнаружится нечто такое, благодаря чему уже можно будет хотя бы порассуждать на тему – а сам-то какой во всех этих переменах участник и как могу на них

влиять? Пока же все это если и сводится, то лишь к догадкам, на первый взгляд нелепым догадкам, способным точно не радовать, скорее пугать. Кстати, тут, если прикинуть-задуматься, повод надеяться присутствует, что, возможно, это нечто лучшее впереди и наблюдается, во всяком случае раз все ещё улучшаюсь в том или ином, то и иные, качественные улучшения после подобного рода перемен можно предположить, только что это будет? Тут так, сходу, уж точно ничего толком не скажешь. Одна радость – такого рода выводы если и подталкивают, то только в сторону дальнейшего продолжения, а уж там, по результатам, и рассмотрим, к чему оно всё нас ведёт. Может тут просто мнительность с самомнением за край перехлестывают?

ОПИСАНИЕ ВИДИМОГО, В ОСНОВНОМ В ТРАНС-ПОРТЕ

Теперь о другом. Может впору толком обдумать, зачем так важен-необходим образ плоти перед глазами? Одним из стимулов, кстати, становится то, какими однообразно-малоприятными люди становятся если эти изменения начинаешь фиксировать. По логике, одно то, что возникает такой оценочный стимул: приятные-малоприятные, уже по-своему кое о чём говорит. В чём приятность-неприятность увиденного? Возраст? Старость не повод относиться к увиденному исходя из критерия малоприятности, к лицам родных, например, пока они стареют, мы привыкаем. Тут малоприятного для нас нет. Обычно такой критерий предполагает ожи-

дание от того, кого увидел, чего-то такого, что точно не понравится. Можно строить предположения о не лучших духовно-душевных качествах тех, кого видишь.

И тут весьма показательно, но нельзя не подметить – такая не симпатичность по большей части касается женского пола, мужчины в большинстве своём выглядят не то, чтобы красавцами, но сносно. Среди женщин приемлемо-симпатичный вид редкость, среди мужчин экзотика тощая двухметровая встречается, но не столь и часто. Хотя больше доносит именно то, что у женщин не очень-то возраст, скорей полнота избыточная в доминанте, да и вообще, тут скорее удручает, что независимо от возраста радоваться в увиденном точно нечему, такие картинки, которые ощущаешь возможным отнести пусть не к красавицам, но хотя бы к приемлемым внешне, удручающе редкая редкость. И каких-либо закономерностей во всем этом пока, сколько не смотри, так и не прощупывается. Конечно, к мужикам претензий меньше, а потому с них и спрос меньше. К женщинам запросы иные, у них в этих вопросах приоритета во внешности с издавна конкуренция, но именно поэтому первым вопрос напрашивается – сам-то тогда в чём тут так пагубно сказался? Сам-то чем так отрицательно повлиял чтобы себя в том винить? Опять же, эта их пагубно смотрящаяся однообразность в том зрелище, что они из себя представляют – да их же словно под одну гребёнку изуродовали! То независимо от возраста избыточная толщина сопровождается чем-то и

в одежде одним и тем же, то лица смотрятся как с какой-то копирки срисованными. При этом какой бы базовая копрка ни была, конечный результат, одно слово, пугало-пугалом получается. Мужиков же, во всяком случае теперь, такое поголовное уродованье не настигает! Дети выглядят, чем юнее, тем приемлемей. Но главным, пожалуй, по-прежнему остаётся их, общий для всех, блёклый вид. Как специально рядили в такое и такого сорта физиономиями награждали. Как сам во всём этом, со стороны и с ощущением некачественности сделанного глядячи, принять некое главенствующее участие могу, до сих пор не понимаю. На первый взгляд самому больше пристало всё это править в лучшую сторону, а не портить. Одно то, что так ясно вижу-ощущаю несоответствие видимого-происходящего тому, что, с имеющейся точки зрения, должно было бы вместо всего этого осуществляться-изображаться, уже делает самого точно не помощником при воплощении такого рода затеи всё и всюду так старательно перепортить. Тут, между прочим, то, что по-прежнему в полном неведении относительно того, зачем так старательно портить всё видимое, уже выставляет странным сам замысел такое осуществлять. И по-прежнему дарует повод надеяться, что, по мере копящихся экзотических изменений, и эти нелепицы, если не пропадать начнут, так, может, ну хоть как-то начнут улучшаться? В конце концов, если разобратся, так далеко этим путём раньше ещё никто не хаживал, так что, пусть, похоже, и от мозгов не столь уж много со-

хранилось, а разбираться во всём всё равно именно самому. При том, раньше хоть подсказки, пусть и самые нелепые, но всё-таки помогали. Теперь прежде всего следует напоминать самому себе, что вот в такую даль по столь удивительной дороге ещё никто не забредал. Тут можно, конечно, ориентироваться и на наитие, но каждый раз перед принятием любого решения лучше всё же приостановиться и хорошенько о таком подумать.

Всё-таки, забавно, но мужчинам, некоторые особенно выделяются, внешне красавцы, дамы нелепостью вида словно в противовес созданы.

ОЧЕРЕДНЫЕ СНЫ

Ночной кошмар, по-своему, достаточно небезлюбопытен. Если это предупреждение такое, то о чём оно? То, что оставят словно бы на произвол судьбы, мол, дальше исключительно сам разбирайся, в такое верится плохо, уж больно ценен, редко когда такие явления получаются, да ещё в процессе развития заходят так далеко. К тому же, так и не понял, а с чего вдруг вот так, просто, брать и оставлять? Повода как-то не рассмотрел толком. Так что продолжаю придерживаться прежней мысли, что это предупреждение о дополнительной осторожности такое. Мол, будь ещё более внимателен, а то как бы в такой ситуации, да ещё в одиночестве, перед лицом врагов, в их тотальном окружении не оказаться. Своего рода альтернатива развития сюжета, при этом с достаточно ясным указанием, что с таким вариантом раньше знакомили, мол,

будь готов если что. Только осталось домыслить толком, а как действовать, оказавшись вот так, оставленным, по сути, брошенным? Сам и сейчас их стороннего участия в сюжете глазами и почти не вижу, по сути, сплошь одни догадки.

Ладно, оставим это, сны снами, а реальность есть реальность. Пока здесь можно констатировать, что в большинстве деталей происходящее вроде бы некое подобие того, что было и вчера. Хотя, вот, вечер уж пришёл, и вот, пожалуй, можно утверждать, что хоть сколько-то, но симпатичных женщин стало определено несколько побольше. То есть, с решительностью утверждать, что пугала совсем перевелись, нельзя, но среди тех, таких, говоря мягко, мало симпатичных, теперь стало вполне возможным то тут, то там и всё же констатировать наличие ну хоть каких-то представительниц женского пола с внешностью, скажем щадяще, что приемлемой, приятной. Опять же, тут сама оценка видимого вызывает рассуждения сомнительные, спорные, и всё-таки это не те сплошь пугала, которыми одаривало видимое за день пред тем и до того. Мужчины тоже сохранили приемлемость во внешности и категорично ухудшаться внешне вроде бы не стали. Так, вот, глядишь, всё и наладится. Теперь бы с мыслями об этом разобраться, о том, к примеру, что это всё не только сплошь на внешнем облике людском сказалось. Присутствует такое ощущение. При этом, если браться оценить детализацию, то сложность для всего, что так или иначе попадает под взгляд, тоже подвержена каким-то изменениям,

меняясь в сторону, скорее, упрощенья, а не усложнения. Сразу после того, как был там и тогда благословлён, некоторые из нюансов общей организации всего, даже того, что просто попадалось вдруг под взгляд, отображаясь в том же телевизоре, по первым ощущениям, претерпевало, пусть и незначительные, но, определённо, упрощенья. Правда, утверждать по поводу такого рода перемен что-либо с уверенностью было всё же сложно, сплошь догадки. Тем более, что облик тех объектов, что ежедневно, с постоянством, попадали там и тут под взгляд, вот как-то непохоже, чтобы он менялся именно в какую-то сплошь лучшую, или, наоборот, сплошь худшую из двух сторон. Так что со всеми такого рода переменами пока одни сплошь ощущения, и одни вопросы. Единственное, что, пожалуй, можно констатировать, пока что с внешностью людей всё вроде бы и только улучшается, во всяком случае мужчины среднестатистически приемлемы, а женщин по утрам в транспорте мало, но такого, категорически малопримлемого облика, при этом вне зависимости от того, что там за возраст, как-то пока не примечается, хотя и истинных красавиц пока что так, сплошь, сходу, взглядом и не отыскать. Между тем, вот, пол дня уж позади, во время всех молений слов понаслушался, и с головой что-то опять такое, экзотическое, происходит, и вот, очередным последствием, опять какая-никакая деградация во внешности подмечена, при этом женской внешности, у мужчин если хоть что-то и страдает, то презентабельность одежды. Ещё изоб-

ражение при взгляде на те или иные лица начало плыть пусть хоть и чуточку, но больше. Можно, опять же, кстати, констатировать, что справа расплывается сильнее, левая сторона подвержена такого рода расплывающимся переменам меньше. Но, в целом, так как с расплыванием пока ничего толком непонятно, то, в основном, фиксируется сплошь утрата чёткости картинки видимого. К чему такое, да ещё по мере некого развития процесса приведёт, сейчас даже предполагать и то не стану. Единственное, что пока словно само напрашивается, так это то, что так реальность словно подстраивается под ожидаемое, а иначе говоря, под перемены, возможные после моления в храме. Наверно, таким впору себя и напугать, но сам пока если хоть что-то во всём таком и понимаю, то понимаю слишком мало. Реальность, если верить в такого рода внешнее влияние, как и измененья, слишком всеобъемлюще подстраивается. И это всё при том, что сам, уж непонятно, по каким причинам, но почему-то жду непременно упрощенья-ухудшения всего и вся, пока, даже для самого себя, не очень подобрав хоть сколь-нибудь приемлемого объясненья, так почему последствия должны непременно выглядеть именно так? С чего всему именно и непременно упрощаться-ухудшаться? К тому же перемены в собственной структуре, они-то всё ещё идут! И то, что голова так откровенно претерпевает эти самые, весьма нелепые и странные, но всё же изменения, как раз скорей должно толкать разум к мыслям, что ожидать последствия от некого

подобного процесса скорее следует в виде каких-то улучшений, качественных улучшений, не наоборот. Конечно, тело, прежде чем начать и взяться за преобразуемого и всерьёз, хоть и не до конца, но точно починили-изменили, и всё-таки, тут до сих пор и многое, во всех телесных формах, нет никаких сомнений, отличается достаточными недостатками, оставшимися после тех болезней, какими ранее болел. И может именно поэтому весь этот недосмотр теперь так экзотически сторонне сказывается? И как тут следует что-либо постараться предпринять, дабы, как результат, потом внести в происходящее благие изменения? К тому же, все эти дополнительные и сторонние участники происходящего, понять, что их на каждом из шагов и постоянно выдаёт элементарное из сущих мелочей, таким напрячься и задуматься им просто недосуг. Но как же быть со всем этим происходящим, как и с последующими, любыми переменами? Раздача милостыни? Проблем тут никаких, всё это только нравится. Только кому? И с каких средств? Если отслеживать по сказанному, то милостыня, отданная нищим, скорей приводит к пожеланию здоровья. Между тем, толчок в сторону раздачи некой милостыни как способа влиять на всю рисующуюся вокруг картину, судя по всем признакам, образовался не с пустого. И эта, уж не пойми, кто она там, про свою тысячу желанную не с пустого повторялась, и, стоило лишь только написать – мол, раздавать-то не с чего! Как тут же деньги, пусть и мелкие, и не пойми откуда, но на нищету возникли. Пусть счёт не са-

мый и удобный, ничего, тут точно пахнет откровеннейшим намеком, что от такого ждут и именно раздачи, при этом есть серьёзный шанс, что, как только неким побирушкам дашь, людям обычным такое обернётся именно во благо, при этом если в храме что оставлять, то так на общее благое положение сказаться может. Теоретически, сестре что обещал? Что приходящие от неё деньги раздавать не буду. Но покупать-то на них что-либо в магазине и некие счета оплачивать, наверное, вполне могу. Так что, пожалуй, надо будет, и не затягивая, хотя бы сотню с пенсионных взять, на мелочь разменять, и начинать на практике по ходу дела проверять, к чему такие вот раздачи именно теперь, когда вокруг такие изменения фиксирую, надеюсь, радуя, приводят. Денег таких, доступных, больно маловато, но ничего, ведь для начала и того в принципе довольно, на результат сначала поглядим, а о дальнейших действиях решение уже по результатам примем. Тут бы разумные масштабы определить-нащупать, то есть, сколько и кому, и как, после чего проникнуться толковым пониманием, к чему такое приведёт. Уж больно всё не очень-то толково предсказуемо на первый взгляд.

Ещё одно прозрение в определяющем. Так что, они так неприятно выглядят лишь потому, что сам, взглянув на всё такое, испытываю чувства не лучшие и дискомфорт? Такое заставляет вспомнить, что наш Бог Творец по сути своей концентрация самых приятных и радующих чувств. А сам, так получается, если по зрелищу судить, взял от себя нечто

не лучшее, после чего, используя такое, навязал ТАКОЕ, что самому на результат смотреть желанья нет?

Первое, что можно записать после ночного откровения. И так, мы, как конгломерат расчетных и чувственных схем крайне сложны для понимания? В этом и суть всех тех странностей, что вокруг нас творятся, и всех тех забот, что наше существование вызывает? Что ж, впечатляюще. Вместе с тем, трудно не согласиться после продемонстрированного, для оценивающих схем, исходящих исключительно из расчетных критериев, то есть схем, полностью лишенных возможности чувственно оценить происходящее с нами, людьми, и вокруг нас, людей, такие потуги понимания творящегося в нашем человеческом обществе выглядят как занятие безнадёжное. Пытаться понять, почему мы, люди, в тех или иных ситуациях поступаем именно так, или же наоборот, как-то вне сомнения иначе, и это когда сам и всё озаботился выстроить, опираясь только лишь на расчёт? Когда в основу схемы оценки возводятся исключительно польза и выгода, на худой конец логика, но строго с точки зрения материального преимущества, пытаться понять поведение тех, кто при принятии решений больше всего отдаёт должное чувствам как главному решающему фактору можно и не пытаться. Просто не получится, как бы ты сверх хорошо всё не рассчитывал. Чувственные схемы плохо укладываются в подобного рода расчетные гребёнки и планирования, разве что когда основу для задачи направления-действия исполь-

зуют из разряда примитивно-простых, то есть, как раз тех самых звериных-желанных. Чувственно оценивающим схемам с нами, оцениваемыми исключительно со стороны преимущества чувств, тоже крайне непросто. Когда материальное выглядит как нечто стороннее, понять, в чем причина не лучших поступков существ, материально-чувственно оценивающих происходящее, достаточно сложно. От нас, людей, при подобного рода оценке тянет миром животных. Между тем, надо понимать, что лишённая чувств, технократическая расчётная схема лишена и возможности прогрессируя развиваться. Тут возможно самое совершенное в плане дееспособности, но нет чувственных позывов и начинаешь вертеться в замкнутом кругу, повода для обновления и прогресса тут не найти. Для изменений и новшеств нужно, чтобы тебя тянуло куда-то, тянуло к чему-то, да ещё с постоянством присутствовало стремление, с настырностью зовущее, как придумать это самое что-нибудь новое, так и обязательно посмотреть-проверить, как оно, это, наконец возникшее из небытия, то самое новое теперь себя начнёт проявлять, и что, как следствие такого обновления, на радость или на горе ознаменуется в виде исследования полученного, как следствие, результата. Без наличия чувственной основы попросту не найти стимул для прогресса и как-либо в лучшую сторону меняющего действия. Если ты по определению лишён чувств, как же тут обнаружить хоть какую-то основу для понимания, почему всё вокруг именно так, а не иначе,

да и для обоснования причинности свершаемого побуждающих стимулов не найдётся. Зато когда задействована такого рода всё считающая вплоть до самых незначительных деталей схема, нетрудно будет там и тут столкнуться с ситуацией, когда от организующего сверх начала такой вот схемы могут исходить претензии к тому, о чём такой схематике и надлежит со всем старанием заботиться, с настырным указанием, что правильного в неких тех-других делах-заботах тех, о ком заботятся, а что в делах неправильного и, с точки зрения всё здесь считающих, недопустимого. Любопытно, но сама такая ситуация, когда такой вот сверх организатор по определению для устремленья хоть к какому-то очередному действию нуждается в наличии подсказчика, хоть как-либо, хоть боком, но знакомого с позывами с первоосновой в виде неких чувств, уже сама собой, но понуждает выказать какое-то предположение в некой затребованности после смерти в тех, кому, после замаранности грязными делами, по смерти в сохраненье облика по направленью чувственному будет отказано. Таких обычно называют проклятыми, но какими бы проклятьями они себя, прожив такую жизнь не замарали, область чувственных порывов им после жизни, прожитой среди людей, сомнений нет, будет знакома. Как всё такое может организовываться, сказать по меньшей мере сложно. Для религий, всех религий, обычный и при этом самый сверх распространённый из рассказов-поучений предполагает обязательное наказание недостойных. Кстати,

то, что тогда показывали, тоже полагало в основе пребывания в пламени мученье, жар и языки огня, боль и очень много искажённых болью лиц. Как вот такое можно организовать, если источника-организатора возникновенья боли, самого тела, больше нет, остался только облик, вещь эфемерная, вопрос-то, мягко говоря, не из простых! Но выглядело всё тогда, пожалуй, даже более чем впечатляюще, с подобным спорить трудно.

Любопытно, если разбираться с ранее написанным, то получается: материя и свет, организационная первооснова-схема превалирования неких преимуществ. Каких, не столь и важно. И схема чувственно-организующего и смещающего нечто в виде некого начала. Чувственному положено здесь опираться на как раз тот самый Свет, воздействующий и, как результат, всех побуждающий к некому движенью-действию через рождение позывов к какому-то перемещению, да только воплощение такого рода устремлений куда-либо, к чему-либо, для материализации и воплощения чего-либо подобного потребует той самой примитивнейшей материи, которая сама и по себе, без побудительных и побуждающих позывов попросту возможности смещаться не имеет. Как следствие, нет той-иной расцветки, радуги окраски устремлений, так не дождёшься и хоть чего-либо, напоминающего жизнь-существованье, то есть, как результат, либо пустопорожнее движение по замкнутому контуру, одно и то же, и так без конца, либо тот самый неизбежно ожидаемый конец, грядущий

щий в виде сдавливания всего и вся и замирания, как следствие таких пустопорожних и бесцельных, бесконечных, и лишённых обновления позывов.

Ещё раз возник повод порадоваться, что самого так хорошо и ко всему происходящему заранее пред этим подготовили. Курьез с попыткой там создать проблемы при прохождении турникета только подтвердил, что то, что там подталкивало к подобного рода действиям от смысла подобного рода действий и фраз достаточно далеко, хотя и во внешности того, кого там использовали, что-то не самое лучшее в плане ожидаемого начало сразу просматриваться, да и росгвардия там в таком количестве к началу выходки не просто так получилась-случилась, так полагаю. Тот амбал-переросток, которому вдруг захотелось в те переглядывания поиграть, тоже внешностью на общем фоне не просто так выделялся. До закулисных организаторов всего этого видимо по определению не доходит, что простое копирование чего-либо, по их мнению подходящего, тут точно не подойдёт. Человеку свойственна какая-никакая, но всё-таки личностная особенность, индивидуальность если хотите. Да и этого глядетеля, раздражающе зыркающего и провоцирующего конфликт, как и ожидал благодаря подготовке, тут же, встав впереди, от самого собственного взгляда без промедления отгородили. И опять впереди поставили очередной вездесущий соблазн. Ладно, эта хоть возрастом не получалась до неприличия смехотворной, но учитывая, как по их милости чуть

ли не каждой женщине едва не постоянно теперь достаётся, такое зрелище сразу, без промедленья начнёт настораживать.

Что ж, новый день начался и пока сколь-либо радующий облик среди увиденных подобрать трудно. Пугала всё-таки не такие откровенные, какими были вначале, но и достойным-приятным такое зрелище тоже не называют. Любопытно, но почему, если разговор, как и раньше, о женщинах, по-прежнему так часто им в плане избыточной толщины достаётся? Во времена наших предков – растолстел, значит ты достойно питаешься, сытый, жизнью любимый. Это у нас сейчас избыточный жирок украшением уж точно не посчитают. Но уж какие есть. Мужики вон среднестатистически сносные, если некоторые отдельные экземпляры и выделяются, то скорей своею одеждой, люди обычно такое на себя не наденут. Так что подобное облачение только и воспринимается как некий особого рода повод лишний раз к подобному экземпляру попристальней присмотреться. Хотя сейчас больше радуется, что может всё дело в том, что пока действительно просто и не присмотрелся к ним толком, но вроде бы они с утра и не так сильно под взглядом плывут? А вот хорошо это, плохо? Да кто его знает? Главное, что на данный момент больше всего успокаивает, по-прежнему совершенно не представляю, как на все эти пертурбации своей персоной и взглядом влияю, а раз понимания нет, то и ответственности нет никакой.

Опять повод порадоваться тому, что так хорошо подготовили к происходящему. Уже третий нарывался на какой-то конфликт, при этом двое весьма заметных габаритов амбалы, и это не считая только что отличившегося дебила, который напрямую попытался по голове локтем ударить. Даже любопытно становится, а если бы у этого озабоченного получилось и он вот так, поднатужившись, смог бы мне своим локтем голову повредить, что бы он в качестве оправдания выдал? Что это всё чисто случайно у него получилось? Немного даже смешно как-то становится, но, по всему происходящему судя, самому теперь вдвое надо осторожность повысить, так как таких озабоченных, как можно понять, теперь появится не один и не два, а много, и далеко не все просто кулаками размахивать и толкаться начнут, часть из них, точно, используя автомобиль попытается там и тут переехать. Ещё немного и начинает казаться, что впору каску какую-нибудь защитную на голову себе купить и натягивать. Кстати, в очередной раз впору осмотреться и начать подмечать что этих, говоря мягко, подсаженных, всё время мелочи в поведении и действиях с головой выдают. Этот драчун-неудачник, мало того, что так, как он своим локтем размахивал, никто среди обычных людей локтями в обыденности не размахивает, во всяком случае раньше что-то не замечал. Да и о поведении прочих сторонних присутствующих этот несостоявшийся источник конфликта тоже мало что знал-представлял. Да и о том, что после такого экзоти-

ческого удара практически любой из окружающих хоть как-то, но извинился бы, похоже, даже представления не имел. А уж что так озабоченно-дергано, как он, никто больше вокруг нас не сидит, похоже, попросту и не заметил.

Между тем, благо к такому готов, оказывается тем, вторым, после такого длительного отсутствия было позарез необходимо, чтобы хоть что-нибудь у них, но купил. Впечатляют потуги, ничего не скажешь! Но, всё равно, благо что о происхождении вокруг такого экзотического всего и вот так, сразу случающегося, достаточно ясное представление нынче имею! Действительно, куда бы не посмотрел, чего бы не захотелось найти, так ли, иначе, тут, там под ищущий взгляд всё незамедлительно попадается! Так что, здесь, похоже, стал, пусть и не явным, но первопричиной-первоисточником некоего эквивалента, обнаруженного при визите в магазин, своеобразного счастья, как понимаю, закончившегося достаточно неожиданно произошедшей покупкой. При этом мне, как и думал, надо бы быть всё-таки повнимательней! Вот очередной толкатель озабоченный обнаружился! При этом этому, новому, даже поручень, за который понадобилось распространиться для вот такого толкания, ну никак не проблема! Ну да ничего, как бы и с натугой не пыжился, с грандиозным избытком дальше железного поручня ему уж точно ну никак не распространиться. Что же до того, что получится? А получится как с той несчастной контролершей в троллейбусе, решившей вдруг в пустом салоне

потолкаться-повоевать с моим коленом, когда сбоку от прохода на кресле сижу, то есть ничего из подобного рода затей не выйдет, как не старайся. Любопытно, а сколько их таких озабоченных и рядом ещё может нарисоваться вот так, вдруг и за один раз? При этом что именно пара противоположно озабоченных могут возникнуть, это уже знаю, и знаю не понаслышке.

Очередной, мягко выражаясь, забавный нарисовался во время моления. Всё-таки у этих, организаторов происходящего, многое выдаёт однообразие методики и полное непонимание важности мелочей. Ну и кто там у них решил, что если другое применить как-то не получается, надо хотя бы то, на что смотрю-молюсь закрыть попытаться? Правда действия действительно разнообразием уж точно не отличались – амбалы, трое, нарисовались впереди один за одним. Да только в храме чуть в сторону отступить-отойти проблемы точно не составит, не транспорт всё-таки, в притирку плотно народом забитый. Последний из тройки даже уходил-являлся, положение в пространстве меняя, но, по всем признакам судя, несчастного мужика использовали как настоящую куклу, которой командуют, используя что-то из знакомого. Делать в храме этому человеку было нечего, и уж тем более он не стал свою сумку-груз во время моления в руке держать, между ног положил, а с таким, сколько назад, на интересующую персону не оглядывайся, в сторону далеченько не поотступаешь. А как только стало понятно, что от такого

стояния толку никакого, его оставили в покое, и он, тут же решив, что в храме ему делать точно нечего, незамедлительно сбежал, вот так и кончилось всё.

Странно всё-таки всё, до определенной степени. Перемены в видимом пока если и смотрятся, то уж точно порождая мысли не о некоем прогрессе и ожидаемом среди последствий подобного прогресса развитии, а, скорее, как о какой-нибудь деградации! И тут возникает повод обратить внимание на своё собственное состояние. С одной стороны, бесспорно, каждый раз ощущаю себя, словно сделал шаг к чему-то, ранее недоступному. В понимании ранее непонятого прогресс, несомненно, есть! Но одновременно нельзя не признать, что та же память с каждым таким шагом вперёд уж точно не улучшается. Конечно, в целом о таком судить сложно, но, похоже, эта самая память с каждым шагом слабеет! Начинаешь как-то невольно вспоминать про схематику правого-левого полушария, при котором одно именно помнит, а другое, в противовес, думает. То, что голова в своём строении, форме, резонирующих факторах и очертаниях черепа ныне меняется, тут то как раз всё ясно, да и не заметить такое сложно. То, что голова в прочности от всего этого потеряет, станет очень уязвимой, благодаря подготовке, знаю, по сути, об этом прямым текстом предупредили. Именно поэтому должны начать появляться те, кому вдруг захочется попытаться её, голову проломить, ну, что ж, будем, по мере возможности, стараться от таких уворачиваться. Только все

такого рода выкрутасы хороши, если качественными изменениями работоспособности голова исключительно и только радуется. А если же нет, и, вот так, испытываю элементарный дискомфорт из-за примитивного отсутствия памяти о недавнем, да и само мышление, оно словно и не моё, чужое, а результатом надуманного лишь только пользуюсь, то тогда к чему они, такие малоприятные перемены? Чтобы мир перед глазами ухудшался и плыл? А не слишком ли круто гайки закручены?

Трудно не согласиться, что практически каждое лицо, особенно женское, теперь, когда на него глядишь, по тем или иным причинам не радуется. Телесные формы тоже не блещут избыточным совершенством, и это если не задерживать взгляд на всех тех колченогих-кривоногих, которые стали теперь в таком изобилии по дороге встречаться. Радуется только одно, на данный момент не имею и намёка на понимание-представление, как именно на всё видимое и несуразное столь малоприятно влияю, а потому и понимания, как поступить, чтобы такое поправить, по определению нет, как нет, а раз такого, во всяком случае пока, обнаружить не удаётся, то и корить-винить себя за что-либо подобное попросту не получается. Как не напрягай разум, пока в голову приходит только одно – перемены в черепе с тем, чему, из размещающегося там, положено мыслить, идут, и других вариантов тешить себя надеждами спустя некий срок обрадоваться пониманию происходящего по определению не существует. Вме-

сте с тем просто бояться того, что так же, вслед присутствующим потугам хоть что-то и как-то выяснить и деградирует всё вокруг из этого, глазами видимого, вплоть до недопустимо примитивного состояния – да такое настолько глупостью отдаёт, что и пальцем у виска крутить нет нужды, и так ясно – полный маразм! Так что будем придерживаться логической схемы, в которой за основу принимается простое – каждый человек, независимо от степени своей примитивности, рождается чтобы по возможности как можно более независимо существовать чем-то отдельным и самостоятельным, а потому, сам ли в том виноват, нет, но уж точно, ниже низшего чтобы там вокруг не деградировало, не деградирует, люди просто сами такого не захотят.

Вообще-то, если подумать, чтобы такое количество не самых лицеприятных субъектов наполняло своими персонами видимое, всю схему развития происходящего надо заранее и предварительно смоделировать. При этом организовать всё следует так, чтобы любой из этих пострадавших несчастных, прежде всего таким специфическим, в результате последствий случившихся по жизни самых разных событий, оказался, после чего, потом, ввиду тех или иных причин, двигаясь по жизни этим отобранным положено очутится в одно с фиксирующим время в одной точке пространства. Схема, рассчитывающая-организующая подобное выглядит воистину впечатляющей по глобальности, вот только, если, как первопричина случившегося, столь неописуемо важен, при этом

исключительно и только своим присутствием там и тут, тогда то, что руководяще главенствует в такого рода всеорганизуемой схеме, смотрится уж больно организационно-ничтожно! Представить самого себя в роли того, кто такое задумал и осуществляет не могу – как-то не получается. С присутствующей точки зрения гораздо разумнее такие усилия на нечто более продуктивное по жизни потратить. Тем более, что всё время впору задавать самому себе тот самый вопрос – а зачем? Ну, выглядят они в большинстве своём для смотрящих глаз как объекты крайне несимпатичные, а дальше-то что? Что, должен от этого чего-нибудь испугаться? Вот так, сходно, не имея даже намёка на понимание, с чего, почему и зачем, ринуться что-то и как-то, даже не ведая, как организовано, исправлять? По логике, если всё и так хорошо вижу, и что они лицами, мягко выражаясь, не вышли, да и одеты как-то не совсем так, впору, основываясь на подобной реакции, своими мысленными усилиями править такое, а это уж точно пока не по силам. Да и если бы в действительности существовала возможность на такое хоть как-то, исправляя, влиять, организовал бы всё это уж точно ну хоть немного лучше. Так что тут чьи-то чужие труды, самому себе такое безобразье приписывать как-то аж до нелепости странно. И опять не могу не отметить, что службы теперь начали несусветно затягиваться. С одной стороны, понятно, что это так помогают. В чём именно и как, с этим потом разберёмся. Но то, что в некоторых случаях после вот такого стояния в но-

гах настоящий лом ощущается, не признавать нельзя. Тут, с одной стороны, и плохо, и вместе с тем подобное манит, а всё потому, что как раз какими окажутся последствия, так на первый взгляд ну совершенно непредсказуемо. Вот и на этот раз, может и ошибаюсь, и всё только кажется, а может и нет, и, как результат, после такого подзатынувшегося стояния опять, в целом, ещё и обоняние обострилось. К чему такое? Что ж, подозреваю, тут надо думать-рассуждать по-простому, раз так случилось, так надо! Только на себя со стороны взглянешь, уже понятно – благодаря вот такому, подобному, как минимум теперь некий повод для ожиданий и энтузиазма возник. Правда, а как быть другим, в храм пришедшим? Им-то такие увеличенья нагрузки только на энтузиазме и на голом желании несмотря ни на что достоять до конца придётся нести, сразу заметно что многие не справляются.

Кстати, а может эта блеклая внешность-одевание окружающих всё-таки находится в некоторой взаимосвязи с тем, что там, перед тем, на себя ещё дома надел? Но, вот ведь беда! Однако ожидать от такого, как сам, более шикарного облачения и амуниции было бы несколько странно. Да и какова тут должна оказаться степень этой самой шикарности? Да даже рассуждать на такие темы, и то кажется истинной глупостью! Тем более, что опять же, принимать решения о том, достаточно шикарен или недостаточно опять отдается на откуп кому-то стороннему, кому, после того, как он что-либо там на решает, и отпущено марать-украшать окружающий мир. То

есть, опять, оказываюсь от происходящего, мягко говоря, в стороне, а если так, то откуда должен возникнуть повод, чтобы так, да ещё и этим, себя как виновного упрекать?

Любопытно, а они теперь постоянно будут стараться под-сунуть в окружающее пространство кого-то из этой пары? Нестандартность и неадекватность в поведении делает их в достаточной степени приметно-заметными, но гадать кто из них и от какой стороны, скрывать тут нечего, даже охоты нет.

Лучше уж о том, что во сне показали, записать, пока окончательно не забыл. Снов на этот раз было много, и первые из них оставили только один след – в них, тех снах, достаточно заметно проступал достаточно яркий намёк на возможную попытку как-нибудь, где-нибудь разобраться. О том, что такое возможно, и раньше знал. Намёки на способ выглядели элементарно – либо машина попытается там-тут пере-ехать, либо конфликтный субъект попадётся, будет искать повод для возникновения возможности нанести удар потя-желее, при этом прямо по голове. Получается, надо стать ещё более внимательным и осторожным. Что же касается послед-них снов, тут проступал намёк на некое получаемое нечто приятное через созерцание-общение с достаточно странным субъектом-танцором с полу божественными возможностями влиять на происходящее вокруг него и на созерцающих все эти, такие благодатно-приятные танцевальные выкрута-сы. Во всём немного тянуло Индией, но в целом, так и оста-лось не совсем ясно, почему так важно было всё это в том

странном сне показать.

Есть ощущение, что к некоторой откровенной блёклости тех, кто под взгляд попадает, начинаю в достаточной степени привыкать. Полагаю, виновато однообразие результативной картинки. К тому же, когда каждый, на кого не посмотришь, кажется в некотором смысле хоть в чём-нибудь пострадавшим, порывы и пожелания обязательно пожалеть начинают по вполне понятным причинам терять свою остроту и значимость. Всё-таки для того, чтобы выделяться на общем фоне в плане замеченного объекта для проявления жалости, мало самому отличаться такой вот малоприметной потёртостью-блёлкостью, надо, чтобы всё подобное наблюдалось на достаточно симпатичном и не пострадавшем фоне. А тут и сейчас достаточно симпатичные образы, как не крути, заметная редкость.

Как можно уже начинать, рассуждая, приходить к выводам, то, что теперь вижу-слышу, то, что так или иначе касается слуха или попадает на глаза, всё это теперь случается не просто так. Правда, по-прежнему остаётся открытым и весьма важным вопрос – ну, а зачем то или иное услышал, или то или иное показали? Сил организаторов, находящихся в некоем озабоченном противодействии, две, побудительные мотивы у них кардинально разнятся и сам, во всяком случае, пока, достаточно далёк от того, чтобы метить одних основополагающим словом: враги, а других основополагающим словом: друзья. Тут всё гораздо сложнее нежели подобный

примитив, они потому у Бога Творца и занимаются нами, действуя в паре – у каждой из подобных противоборствующих первопричин случающегося свои взгляды на всё, свои задачи и свои интересы. Именно в этом следует искать и находить побудительные мотивы к случающемуся, именно из этого исходить, принимая отвечающие твоим собственным интересам решения. Здесь, в стремлении проникнуться первичной важностью задач, которые решаешь на данном поприще сам, и прячется основное в подходе к происходящему. Те, кто при этом, толи мешает, толи помогает, и мотивы зачастую имеют с нашей точки зрения плохо объяснимые и неадекватные, и способы такой вот помощи-помехи такие могут использовать, что только держись обеими руками за твердое, и, что самое главное, они, и с той и с той стороны отличаются глобальным незнанием, что и как у нас здесь устроено и как мы среди всего такого живём. При этом последнее относится к самой вершине такого рода глобальных бед. Именно поэтому так важно то, что не только всё это, с точки зрения логики неприемлемое, полностью принял и начал считать реальностью, но и то, как было сказано, когда благословляли, что среди всего этого такой необычный родился и прожил всю жизнь, а потому ничего странного и непонятного в происходящем для самого себя по определению нет. Вот так во всём этом жил и живу, а все сторонние участники происходящего действия, для которых мы может быть очень хорошо скопированы, но непонятны, проявляют

себя чуть ли не на каждом шагу, при этом выдают их сушие мелочи.

Теперь бы впору озаботиться более внимательным наблюдением за тем, что же теперь могу такого особенного? Видимо неплохо так же поднапрячься и задуматься на тему: так почему теперь подобное, (то или иное), вот так, случается, или, наоборот, не случается, и как могу на подобное происходящее ныне влиять? Ну что ж, и так: Первое, что уже не раз и не два по ходу дела фиксировалось, так это подстраивание реальности, этакий подхалимаж, и особенно ярко проявляется оное, когда позарез нужно, чтобы, либо у того, либо у другого что-то при посещенье магазина купил. Возникает подобного рода вмешательство, разумеется, когда длительное время не захожу и не покупаю. Выглядит, между тем, по всем признакам впечатляюще! Если очень надо, товар, который уже когда-либо ранее брал катастрофически дешевет, приобретает самые любимые очертания вплоть до ощущений на ощупь, доходит до того, что только задумаешься о том, что желательно для приобретения найти, руку к куче протягиваешь, и вот, получите! То, о чём только что только думал уже прямо под пальцами! Кстати, тут любопытный нюанс, а самому какими-нибудь потерями в своей значимости за такое обслуживание расплачиваться всё-таки надо или не надо? По логике, это они сами так озабоченно пыжятся, изо всех сил продать именно такому субъекту что-то пытаются, сам-то то тут причём? В конце концов, от самого тут

только решение купить или не купить, остальное исключительно их потуги. К тому же, стоит только стать в приобретениях регулярным, такого рода обслуживание тут же упрощается и деградирует вплоть до прекращения заботы даже о наличии необходимого, уж не говоря о цене. Кстати, самый момент и повод приходит в очередной раз ничего не купить и заглянуть к конкуренту, там, при таком изменении выбранного маршрута, могут даже транспортом озаботиться прямо к появлению снабдить, лишь бы только точно не передумал, доехал. Так что, с одной стороны менять их одного на другого от случая к случаю повод существует весомый, с другой стороны никаким образом не могу рассмотреть здесь повод за все подобные выкрутасы на себя хоть какую-то ответственность возложить. Сам здесь только выбираю куда идти и решаю брать или не брать, остальное целиком их заботы-труды, так что им за всё подобное и отвечать если будет какой-то спрос.

Следующим, о чем здесь тоже уже можно было бы порассуждать, это транспорт и светофоры. Факторы, надо отметить, достаточно средненькой важности, но немало значимые. Во всяком случае попытки оказать через них влияние, особенно потуги породить озлобление-раздражение очень заметны. Но так как озабочивает себя этим та самая, лишённая чувственного восприятия, расчетная сторона, то и потуги такие выглядят достаточно нелепо и смехотворно. При этом наиболее нелепо смотрится скрупулёзная повто-

ряемость подобных потуг. Транспорт, когда он нужен в каком-то определённом направлении, изо дня в день и пусть даже и в разное время, и не в единичном экземпляре идёт в обратном. То, что транспорт достаточно редок в данном случае значения не имеет, организационные возможности здесь впечатляющие, да только когда такие труды изо дня в день расходуют только для того, чтобы как-нибудь, ну хоть как-то, но попытаться настроение испортить, когда сталкиваешься с подобным третий-четвёртый раз уже просто начинают смешить. Действительно, в очередной раз столкнувшись с чем-то подобным, да ещё и так скрупулёзно повторяющимся, только и остаётся, что во всю заулыбаться. Примитивность такого, да ещё и с очевидным непониманием, как следовало, что именно следовало, и в какой последовательности следовало бы сделать только и оставляет, как осознание, насколько такого рода действующие и так много контролирующиеся сверхструктуры недееспособны в вопросах прогрессивно-организационных действий. Вот что-то признано у них, по накопленному опыту судя, подходящим для организации чего-либо, и в результате выбирается такой вот, самый годный путь из всех известных, и всё, даже на пол шажка отныне отступить от спроектированной схемы такая сверх вершина технократии как будто больше не способна. Но навредить-то она может, пусть и действуя сверх удручающе и примитивно, но точно может. Тут и светофоры начинают загораться красным вроде как один и за одним, и это когда на-

добно спешить, да и вот эта, вдруг затеянная вокруг вакцинации возня чрезмерно показательна. Почему одним так позарез отныне нужно чтобы и как можно поскорей вакцину себе ввёл, а другие изо всех сил допустить такого не хотят? Одни вопросы, и пока такое не понятно. Они там будущим как будто оперируют-манипулируют, а потому им и видней, так почему это так важно-нужно. Но то, что этаких стараний, и всё к тому, чтобы в таком или помочь, иль помешать, сейчас зачем-то прилагается с избытком, такое проступает так едва ли не на каждом сделанном шагу. Теперь ещё и в центр психоневрологический придётся забежать, потребовать ответ на их вопрос можно-нельзя. И здесь все, что сам могу в виде давления использовать – бумажку попросить для подтверждения, глядишь, брать на себя ответственности желания не возникнет. А если и таким путем такого разрешения здесь после визита получить с чего-то не удастся, останется так только ждать, когда, месяца через два-три, им руководящие очередное указание спустят, да и то, сам о таком узнаю только при очередном визите, как раз месяца через два-три. И по-другому эта озабоченность уже не разрешится. При этом надо отдавать себе отчёт, что это не личная, это именно у них такая озабоченность. Сам здесь играю роль того, за кем со стороны всё время наблюдают, и исходя из построений всех сюжетных линий некоего возможного развития событий, неопишимо с чего и почему, хотят и не хотят, чтобы, а всё же сделал эту самую прививку. По мере сил то

помогают, то мешают, так что для самого здесь показательно лишь то, что представители одной из двух сторон довольно откровенно, неприкрыто стараются создать какой-то повод избыточно ценимую башку во что бы то ни стало проломить. С затейниками этими шутить желанья просто нет.

А любопытно как эти озабоченные вообще себе всю ситуацию теперь по ходу жизни представляют? И что, по существующему мнению, действительно должен теперь, надев на голову нечто защитное по миру исключительно оглядываясь с опаской как-то так перемещаться? Слышал конечно, и не раз, что они, что с одной стороны, что с другой, крайне плохо представляют, что у нас здесь и как. Между тем могли бы только из примеров происходящего сами уже подметить, что такое годится только для тех, кто на колесах, они их, таких защищённых, теперь постоянно именно под взгляд в качестве примера подсовывают, мол, и тебе бы давно пора так же! При этом понимания, что среди обычных пешеходов-пассажиров транспорта так не ходят, ни на грош осознания не найти! Ну не стану сам садиться в самый недоступный для проходящих куда-то угол, каждый раз накрывая свою сверхценимую после всех случившихся перемен голову чем-нибудь таким, непробиваемым! Их разными стараниями и так смело могу называть себя реально сумасшедшим, только такого откровенного подтверждения такому вот медзаклучению и не хватало! А что с возможной агрессией и нападением делать, так то по ходу дела и решим. Пока с этой их

озабочивающей сверх прививкой разобраться бы. Уж больно они вокруг вопроса закрутились. Сами же раньше, и не раз, по ходу тех моих самых различных испытаний, и даже с некоторым издевательством, но, было дело, демонстрировали, что сверх возможности у них, и что у тех, что у других, пусть и разнятся, но почти что безграничные. Забавы ради материя может пространственные формы и объемы поменять. Так неужели же какая-то бацилла и в проблемах? Вообще, от всей подобной озабоченности немного некой ненормальностью несёт. Кстати, что-то похожее испытываешь, когда их телефон вдруг начинает, демонстрируя какое-то там недовольство чем-то, целенаправленно вредить – слова написанные исказить и править. Всё-таки живу именно сам, и самому решать, а им, какими бы они там сверх возможностями и не обладали, отпущено только подстраиваться под принимаемые здесь решения. Пока, во всяком случае, но вот так, вдруг и умирать от вируса уж точно не собрался, да и при их противофазно действующей и сплошь вредительской возне, по всему видно, проще будет этим самым вирусом переболеть, так хоть никто нелепейшего вида неких претензий при фиксации и оформлении потом и предъявлять не станет. А потому, так очень даже может быть, если и эти, от психиатрии, начнут не помогать, мешать, так и поступим. Кстати, опять подсунутый не лучший телефон целенаправленно решил слова исправить, ну, ничего, пусть и не с первого, с третьего раза, но всё-таки как надо слово написал. С такими вот

помощниками сразу их парный вред заметен, а потому и с той же прививкой так поступим, начнут выпендриваться, им на откуп их маразм и отдадим, а самому будет разумно наконец проверить, так может действительно всем этим и уже переболел?

Очередное вредительство через подсунутый телефон – он, так сказать, улучшался, а в результате всё раньше написанное раз, и пропало. Надо отметить, с заметным трудом, при том через перезапуск программы, всё-таки удалось, пусть и не сразу, добиться, что ранее сохранённое, так сказать, про запас, наконец прочиталось. Вообще этот подсунутый хлам ну просто достал уже своими непрекращающимися скотскими выходками! И чем бы они его там, так долго перекачивая информацию, не зарядили, вот так, как бил о твердое, так и буду колотить пока не сломается, после чего и его, наконец, с полным основанием выкину. Самсунг-то вон как давно и настырно напрашивается, хочет в безвозмездные дарители записаться, ему и предоставим поле для радующего душу манёвра. А то, вишь, слово ему не понравилось, каким перед тем в тексте назвали, попытался в очередной раз переиначить! Такому точно место исключительно в мусорной куче!

Теперь о руках. Вчера, с вечера, всё-таки взял и измазал, с утра посмотрел. Кожа явно восстановилась, выглядит заметно приличней, но глубокие, кровавые трещины-дыры по-прежнему сохранились, хотя уже и не кровоточат так сильно. Подозреваю, как только моление начнётся, с состоянием

кожи на руках опять случится беда, что-то здесь, видимо, именно с тем самым, краем глаза видимым от случая к случаю свечением связано. Только как с таким разбираться пока не очень понятно. Видимо сам процесс движенья энергии через руки, вот так вот, боком выходит.

В очередной раз убеждаюсь, что тут, когда во время молений всплывают обрывки из памяти, самое главное – краешком проступает намёк на сопровождавший когда-то эти воспоминания чувственный фон. Спустя столько времени от такой квинтэссенции чувств практически ничего не осталось, и это достаточно скверно, тот, сопровождавший когда-то фон из специфических чувств, в немалой степени рождавшихся от увиденного, был очень привлекателен и, видимо, важен. Теперь только и надежд, что вот так, пусть поначалу и с малого, утерянное начнёт возвращаться. Тут, правда, всё пока смотрится именно как сплошные надежды, но и не больше того, уж больно масштабен и глобален уровень понесённых утрат. Опять же, куски памяти после молений, во всяком случае, пока что, всплывают не столь и надолго. Да и редко. Такое бы не только из прошлого подчеркнуть, такое бы ощутить возможность снова формировать. Чувственное особого рода восприятие видимого и происходящего крайне сильно влечет к тому, чтобы случившееся и вызывающее подобного рода особые чувства снова с тобой повторилось. Но только чувства, тут они должны ощущаться именно вот такими, особенными, рождающими особого рода ассоциации,

как будто влекущими. Между тем с восприятием чего-то подобного, пока, да ещё в столь заметно не маленьком возрасте что-то как-то не очень. Для более раннего, скорей даже детского возраста такое, судя по всплывающим обрывкам из памяти, было событием гораздо более каждодневно-обычным, в некотором смысле естественным.

Вот и очередное из попыток как-либо искалечить или нанести вред. В автобусе сначала при входе попытались дверью словно одичавшей зажать, потом не хотели пускать, а потом, когда пришло время выходить и отправился на всякий случай к другой двери, устроили сверхжуткое по силе торможение на пустом месте, так что очень хорошо, что крайне прочно держался, при таких выкрутасах полететь кубарем сущий пустяк.

Кстати, касательно всплесков в памяти с воспоминаньем давненько забытого. То, что вспоминается, как-то совпадать или быть однотипным оно то точно как-то так не стремится. Можно отметить частую повторяемость картинок из летнего детства на Украине. Но и иного, притом самого разного, всплывает тоже изрядно. Часто всплывает такое, сомнений что нечто знакомое нет, но, чтобы поточней самому себе получилось напомнить, что это, откуда, к чему, почему, было бы неплохо при таком странноватом сюжете получать немного более информации. Так что, как и раньше писал, главное по-прежнему то марево ощущений, которым когда-то увиденное сопровождалось. Неповторимое и, несомненно, при-

влекающее сознание марево.

Лишний раз убедился, что с избытком перегружать организм нежелательно. Этим, к такому подталкивающим, очень хочется ускорить процесс, но организм не для такой перегрузки создаётся, а чтобы именно жить. Может столь длительные моления, полагаю, не без сторонней помощи, ноги и выстояли, но вот, как результат, следующим утром есть, пусть и лёгкое, но ощущение, намекающее, что поспать стоило бы и побольше, да и судорога в больной ноге, которая разбудила, точно не в радость пошла, кстати, заставила в очередной раз и с предельной серьёзностью отнестись к обязательности всех утренних упражнений. В общем, настроение по утру не в самый подарок, а что за выигрыш получен вследствие такой вот не вдохновляющей перегрузки пока совершенно и не понять. Может на новые всплески в памяти потом можно будет покивать? Но пока прогресс если и есть, на первый взгляд выглядит крошечным.

Такое наверно впору назвать неким сдвигом. Куда тут передвинулся, и в чём тут проступил выигрыш, вот так, сходу сказать будет сложно. Пока тут проступает повод всё и как можно более результативно обмозговать. Между тем, на первый взгляд выглядит всё по меньшей мере достаточно странно. Вписываться в набор неких кем-то понапридуманых правил, как не собирался раньше, так и по-прежнему точно не собираюсь, как жил именно сам, так и буду жить именно сам. Кто бы там придумыванием и организацией правил не

озабочивался, это его личные горести.

И так. Всё моление потихоньку и в чём-то там разбирался, насколько это получалось, вопрос большой. Похоже, сдвиг крайне серьёзный. Есть в чём увидеть серьёзный прогресс, пусть сказать, что, как, к чему несколько сложно, во всяком случае до конца разобраться со всем этим пока явно как-то не получается. Что до основоположника-базиса выясненного, пока основа прощупывается в понимании, что просто так и без соответствующего уровня последствий ничего не случается. И первое, что на подобном фоне с достаточной серьёзностью и сильно удивляет, так это осознание во всей возможной полноте того, что то, в самом начале прозвучавшее определение, что чудотворчеством всё-таки наделён не буду, воспринимается теперь кардинально иначе. То есть суть всего в том, что отнестись к тем всем словам теперь следует не как к чему-то в чём-то ограничивающему, а, скорей, как к некому полученному дару. С тем чудотворчеством там было сказано, что не смогу, во всяком случае до некоего особого высокого с избытком уровня развития, тогда об этом было сказано – если дойдет он до конца, то сможет. Теперь понятно, что с этим самым чудотворчеством всё даже больше, чем непросто, поэтому с подобного порядка действиями надо быть предельно осторожным. Так называемые чудеса предполагают внесение того или иного уровня полномасштабных перемен в реальность, просто так, и не меняя того, что было, и не предполагая соответствующих измене-

ний во всём, что предлагается в качестве будущего, такие перемены провести вряд ли получится. И от того-то, когда, в сравнение с нынешним, сам ничего во всех таких деталях не понимал, лишив возможности понатворить всяческих глупостей, таким ограничением возможностей до срока скорее поспособствовали. Сейчас сомнений нет, за все такого рода в необычных лихие выкрутасы потом чем-нибудь таким пришлось бы непременно заплатить. Касательно происходящего вокруг, то тут, судя по ныне понятному, во многом всё зависит от уровня интеллектуального-духовного развития того, кто оное воздействие оказывает. Обычный человек предельно скромен в таких возможностях, тут для начала хотя бы говорить толково, с пользой взывая к окружающим и вызывая столь желанный результат, неплохо б научиться. Что же касается кого-то, достигшего такого уровня, каким наделён сейчас, как можно понимать из там и тут происходящего, важность приобретает практически любое действие. Правда, пока несколько проблематично с пониманием, какую именно особенную важность предпринимаемые действия с собой приносят, но то, что эти самые предпринятые действия важны, сомнения не вызывает. К тому же, полагаю, вопрос обдумать следует серьезно. Уж больно для тех двух, с активностью противодействующих один другому и невидимых участников происходящего зачем-то почему-то важно, чтобы поступил именно так, как почему-то они и навязывают. И противодействия предельно много, да и вреди-

тельства, самого разного, хватает, и с избытком. А это, кстати, делает занятным сам вопрос: а самому-то и с чего за их подобные крутые выкрутасы-выходки потом придётся отвечать? То, что подобное противодействие предполагает и достаточно серьёзное вмешательство в происходящее сомнения не вызывает. И то, что вертятся все эти, отличающиеся сверх желанием что-то менять, творцы всяческих глупостей именно вокруг тоже понятно. Ради чего-то там, чтобы там что-то именно купил или не купил, пошёл или поехал вот туда, а не туда, и поступил там так или иначе такие вот самого разного порядка изменения вокруг случаются! Однако сам здесь точно не заказчик всех подобных выкрутасов, тем более, что большая их часть против того, вокруг кого всё крутится, направлена. Тут скорее зреет вполне естественный вопрос – пусть всё ради себя, но самому с чего нести ответ за все подобные, и для самого зачастую неожиданные правки? Брать на себя ответственность за все такого рода экзотического вида выкрутасы, которые ради воздействия на собственную личность там и тут случаются, да это даже выглядит смешно, как не крути, не радостное в этом творчество! Какой тут повод есть себя ответом за всё такое озабочивать? К примеру, в магазин, который одна из противодействующих сторон считает именно своим, пришел, им, особенно если уж давно у этих ничего не покупал, почему-то важно что бы там ни было, но именно продать. Начинают делать удобным транспорт, доступным и приятным сам товар, резко снижа-

ют цены. Купить в результате может что-нибудь куплю, но даже если это где-то и как-то влечет к каким-то переменам, тут бы для самого начала неплохо было бы хоть знать к каким! Отвечать как-то по особенному за такую вот покупку по меньшей мере странно. Есть, правда, намёк, что не имея теперь возможности воздействовать напрямую, они вот так, производят стимулы для того или иного предприняемого и необходимого желаемого действия. А действие это открывает возможности для одной из сторон строить развитие текущего-дальнейшего сюжета исключительно по-своему. Как-то тут дома о подобном и порассуждал, и пришёл к выводу, что в этом есть определённая логика. При рассмотрении вопроса можно заметить, что из всех прочих живущих сам теперь именно тот, чьё действие, любое, определяющее. Воздействовать со стороны, принуждая к чему-либо, теперь нельзя. Происходит то, что теперь сам определяю, как направление для движения, так и осуществляемое желание, и всему остальному приходится под это выбранное в ходе жизни нечто постоянно подстраиваться. Имеется в виду, что всё, чтобы ими в этом их непрерывном противодействии не было там позапланировано, должно, как конечный результат, подстроиться под такой вот, именно самим, как уже объяснили, для них плохо предсказуемый набор действий. Кстати, другие люди тоже наделены, по мере своего интеллектуально-духовного развития и совершенствования, возможностью в достаточной мере самостоятельно решать, что им де-

лать, когда и как, но тут надо понимать, что все эти рассказы о том, как следует совершенствовать эту самую, так называемую духовность, это не шутка такая особенная и не некие очень часто звучащие там и тут, чисто религиозные сказки. Хочешь стать полноправным хозяином своего бытия – читай записанные в Святых источниках наставления и начинай как там указано жить. Иначе как был, так и останешься по большей части не более чем объектом для стороннего подстраивания происходящего под что-то, кому-то и зачем-то желательное. Сразу уточнюсь. Издревле известно – объяснить такое обычному человеку достаточно сложно. Для того, чтобы иметь возможность даже просто замечать несомненные странности, достаточно часто сопровождающие то или иное, случающееся в нашей жизни, уже надо некоторыми возможностями и определённой духовной высотой обладать. Иначе всё будет как у тех вороватых цыганок с простачками на рынке – рукой перед лицом провели и всё, стал столбом, глаза стеклянные, можно ни о чём более не заботясь начинать по карманам шарить. А ведь в жизни всё может приключиться и в ещё более крутом спектре – нет у тебя хоть малой способности своё сознание от стороннего воздействия уберечь, так и приключиться с тобою сможет всё, что угодно, и куда поведут, вдруг заставляя пойти, и не предскажешь, и что именно там почему-то захочется сделать, ни предсказать, ни предвидеть заранее не удастся, а уж как потом самому себе объяснять, с чего это тебя повело всё это учудить-устроить,

ничего и в голову не придёт, только и останется, что плечами с удивлением пожимать, самому себе удивляясь. Можно порассуждать так же и о конечных последствиях жизни, которую провёл вне сформированных теми же заповедями, незыблемых правил. Уже к середине подобной жизни, если установленных канонов никогда не придерживался, жить так попросту привыкаешь. То, что это та самая деградация и уже, по-своему, саморазрушение, так живущему чаще всего не понять. Всё вроде бы складывается приемлемо и удачно, чего же начинать некими переменами и заботами себя изводить? Деградация собственной личности, она ведь именно так и происходит – постепенно, чтобы такое заметить и уж тем более должным образом результат оценить, необходимо для сравнения снова самого себя ощутить в том, с некоторых пор утраченном собственном облике, а как на такое даже надежда возникнуть может, если вы уже с головой ушли в существование, при котором материальное многократно важнее духовного? Тут даже при приходе-появлении с возрастом ощутимой и не шуточной материализации образа смерти, и то, всего ужаса восприятия ощущения надвигающегося конца может попросту не хватить, чтобы такой озабоченный тягой к тому, что в пору назвать притягательным и привычным мусором, смог бы в полной мере прозреть и одуматься. Ведь так вся жизнь прожита! Зачастую другие, эти, вокруг, достигнутому благополучию они только завидуют, как же тут себя начинать хоть в чём-то из прожитого попрекать-упре-

каль? Между тем деградация личности это вовсе не выдумка и фантазия, и на месте в виде картинки, она точно не замрёт вот так, вдруг. А раз и понимания того, насколько погрязнешь по мере деградации в собственном пренелепом ничтожестве нет, то и хотя бы попытки с таким как-то бороться тоже не будет. Может для тех, кто с жертвой таких процессов общается, такой человек и становится сер и безлик, по сути, становится мало привлекателен, всё равно, в своих собственных глазах он для себя такой же как раньше, что же тогда жизнь свою, такую устоявшуюся и неплохую на первый взгляд хоть как-то менять? Между тем, если бы такие самообобранные могли хотя бы в намёках ощутить, как пусто они живут! Раньше, это времена юности, детства, едва ли не каждое событие, свидетелем-участником которого они становились, сопровождалось для них, для их восприятия целым спектром побочного и дополняющего, некими звуками, запахами, ощущениями, полными, в одном случае приятного, в другом неприятного, целым спектром чего-то, что, иначе как пережив нечто похожее, потом и не возродить. Такое ощутить вещь истинно страшная, почувствовав нечто похожее вновь после того, как оно было утрачено, останется только волком завывать от не имеющей границы, чудовищной безысходности! А ведь когда умрёшь, и кто-то из высших и наделённых не только правом судить, но и чем-то подобным, скажет своё слово о тебе, именно так и случится. Мало того, что там, тогда, всё это будет выглядеть как самая

жуткая жуть, прежде всего подумай – что же ты сможешь сам себе сказать, формируя некое, достойное внимания слово в своё оправдание, став, по сути, в собственных глазах, да и глазах такого вот собеседника серым ничтожным безликим ничем? Если то, чем сам перед собою оправдывался когда-то при жизни, то всё, что ты скажешь, будет восприниматься и тобой, и выносящим суждение о тебе просто до неприличия глупо и смехотворно.

Два вопроса, так почему нам даруются такие подселенцы-эксплуататоры-помощники? К чему они? А так же почему, как кажется, гораздо лучше создать условия для организации исцеления многих чем, как это и практикуется издревле организаторами практически всех наших религий, демонстративно исцелить одного, этим прославившись и за это потом поплатившись?

Раскроем новое, из только-только выявившегося, после чего подумаем. И так. Вот первое. Если пытаться разбирать в свете теперь понятного всё то, что тут, собственно, наприключалось, некие, ранее крайне нелепые на первый взгляд события становятся гораздо более логичными и объяснимыми. Вот, например, становится понятно, почему, тогда и для того, чтоб, ну наконец, лицом в нужную сторону начал смотреть и начал хоть немного прозревать потребовалось мощи Николая Чудотворца в город привозить. Ответ простой, как надо понимать на тот момент, пусть был очень уж далёк от

пониманья хоть чего-либо, но сам собственный уровень духовного развития уже был больше чем внушительным, а потому тот, кому бы удалось всё надлежащее воздействие оказывать должен был обладать куда более большим. Кстати, от того благодарность особая Николе Чудотворцу, похоже, без его тогдашней помощи тогда бы ничего бы не случилось- не сложилось. Все остальные из великих и воспеваемых, об участии которых тоже и не раз по ходу дела намекалось. Видимо и это объясняется всё тем же. После того как начал движение в нужном направлении, и уровень духовных перемен стал только повышаться, так что и здесь для оказания достойного воздействия потребовалась помощь кого-то из реально высших и воспеваемых. Посещение храма Гроба Господня, как надо понимать, тоже в немалой степени преследовало те же цели и требовало для осуществления помощи кого-то из ещё более высших. Насколько помню, в первый раз тогда, в Иерусалиме, стремиться первым подойти к особо значимым местам пришлось, пусть только поначалу, даже уговаривать! Всё точно то же приключилось и когда пытались перед визитом в дом Творца убить. Те, кто во всём этом сторонним организатором участвовал, среди живых людей решили покататься, так сказать, попробовать и посмотреть, используя результат трудов и испытаний как некую машину для манипуляций, куклу, а что же это есть такое – жить, будучи реально человеком, и для такой затеи, учитывая, сколь был к тому моменту уже, и по серьёзному развит, потребо-

вался некто из самых-самых высших. Кстати, надо бы с особенным вниманием повспоминать и рассмотреть его тогдашние советы. Ну, а когда после всех тех нелепых приключений и всего тогда случившегося так и не помер, и это несмотря на их тогдашние старания, и самого благословил Творец, стал если и подвластен для таких вот экзотических и управляемых манипуляций, то только именно с Его руководящей стороны, другим такое попросту уже не удаётся, не по силам.

Теперь о чудесах, возможность вытворять которые тогда, в начале, так и не даровали, хотя, если повспоминать поточней, там было сказано, что всё-таки смогу творить нечто такое, но только если дойду до конца. Вот, наконец, как кажется, начинаю здесь и сейчас понимать, к чему бы то, и что это всё там, тогда, по сути своей означало. С чудесами теперь понятно – просто так, и уж точно такое крайне весомое изменение реальности как нечто этакое, которое и принято называть тем самым чудом, всё-таки, вдруг и не с того, не с сего не случается. Какие-то побочные эффекты от таких особенных выкрутасов обязательно возникают, после чего они потребуют некоего особенного разрешения. Так что гораздо правильней не подобного рода фокусы на угоду толпе демонстрировать-вытворять, прельщая таким сборище праздно шатающихся любопытных, а попытаться стать по жизни объектом воздействия на обстоятельства, в результате чего начнёт уже вокруг самого происходить нечто крайне желательное, возможно радующее не одного и не двух, а достаточно многих.

И один из самых ярких объясняющих суть такого примеров, который незамедлительно приходит на ум – наверное всё-таки гораздо правильней не становиться первопричиной столь удивительного оживления уже смердящего мертвеца, за что потом, сомнений нет, чем-то, а непременно и с кого-нибудь спросится, а попытаться стать неким источником благополучного развития вполне обычных и на первый взгляд просто из прошлого в будущее текущих в этой жизни событий, в результате которых та же, так привычная нам медицина сможет исцелить даже не одного, а многих, страдавших до того чем-нибудь, ранее попросту не исцелимым. Уже, по всему видно, существуют намеки, что, если всё-таки проникнуть значимостью и необходимостью правильного развития той или иной надлежащей жизненной темы, в этом направлении начинают появляться радующие изменения. В точности такого особого вывода, конечно, было бы неплохо более серьёзным образом укрепиться, но даже сама специфика подобной идеи уже достаточно впечатляет. Вот тебе те самые чудеса, впечатляющие, грандиозные, и вместе с тем точно не выгляжу этаким фокусником, чудящим на угоду толпе, да и сами те чудеса, в своём развитии они выглядят как обычная жизнь, в которой можно просто попросить познакомиться с чем-то, неразрешимым и донимающим, ожидая, что если после такого вот ознакомления признаю желательность тех или иных перемен, всё словно само собой начнёт в данном вопросе меняться в лучшую сторону. По сути, теперь выгля-

жу тем, кто предлагает воспользоваться его помощью в обращении к Богу Творцу с чем-то, иначе неразрешимым. Кто же за такое сможет в отношении написавшего хоть малое дурное слово сказать? Сумасшедший там или нет, кто же сможет такое, ссылаясь на некий заскок осудить? Тем более, что о том, что помощи страждущие просят у официально умышленного, разумеется, скрывать ни от кого и ни при каких условиях не стану. Одно точно, тут свой почтовый адрес выдавать ни при каких условиях нельзя, нужен именно сайт. А раз именно сайт, то для его появления крайне важен значимый повод, то есть, в данном случае, хоть сколь-либо значимый и достойный внимания текст так и не написанной пока книги. Конечно, тут что ни новое в очередной раз открывается, то хоть сразу вот так садись и всё ранее написанное заново правь-перекраивай. Уж больно крутые повороты-откровения открываются, каждый раз всё во взгляде на всё переиначивать надо.

Так что базовое предложение должно будет выглядеть, с одной стороны, очень просто – заставлять кого-то за помощью обратиться уж точно не попытаюсь, только и если начну говорить, то только о самой такой принципиальной возможности, дальше написать-не написать, рассказать о наблевшем или не рассказывать, тут целиком только тому, кого потянет поделиться своей заботой решать. Одно точно, возможность такая, может она и есть, но с подобного рода посланием ещё и ознакомиться должен, к тому же должен про-

никнуться неким согласиём с изложенным, после чего проникнуться к нему должным сочувствием. Только тогда, возможно, такое обращение пройдёт не в пустую. Вместе с тем и вторая сторона вопроса достаточно непроста. Сам тут всюду пишу о том, что смело могу считать себя сумасшедшим, медицина право назвать себя больным и безумным только лишь подтвердит, поэтому если в самом предложении кому-то и что-то не нравится, то он смело может назвать написавшего умалишённым, сам возражать уж точно не стану. Тут только одна беда – ведь если только предположить, что сказанное о самом себе правда, то есть, если действительно благословлён Богом Творцом, и с вами после приключившегося хая в сторону писавшего начнут по жизни приключиться всякие гадости, не странно ли будет потом взывать со словами – мол, вот тут дурным словом назвал и теперь что ни день, то беда какая-никакая творится, помоги, помоги? Сам-то о вашем дурном слове до того момента может и знать-то скорее всего ничего такого толком не буду! Потому, обращаться за помощью никто никого действительно не заставляет, а вот прежде, чем плюнуть гадким словом в подобную сторону, всё-таки, наверное, следует достаточно серьезно подумать о том, чего после такого рода выходки следует ожидать. Может гадить-то и не захочется?

Похоже происходит какая-то вяло прогрессирующая деградация. С памятью нарастающие проблемы давно ощущаются. А если даже только перед тем обдумывавшихся тем,

и то толком не вспомнить, как же тут обдумывать ну хоть бы что-то вообще или о чём-то писать?! Надо отметить, ситуация выглядит достаточно отвратительно. Кстати, раньше намёки на то, что всё именно так может вдруг и не с того, не с сего повернуться, присутствовали, но, это намёки, они и выглядели как сплошная нелепость, сама реальность смотрится уж больно пренеприятно. То есть, с одной стороны, вроде бы думать-то никто и ни о чём не мешает, но одновременно голова пустая как вычищенный полностью ящик, чтобы хоть что-то, зачастую простейшее, среди оставшихся воспоминаний найти, надо ну просто несусветно стараться. На первый взгляд, при таком развитии сюжета до окончательного непроходимого дебилизма всего пол шага осталось. А эти избыточно озабоченные противоборцы ещё какие-то ночные службы впереди гарантировали, и это в условиях, когда тот храм, до которого могу ногами ночью дойти их, как сами не раз демонстрировали, категорически не устраивает, им что-то повесомей при посещении хочется получить. Думаю, при всех их подобного рода потугах не будет им на этот раз ничего. Обойдутся. Сам для себя самого сам вот так, вечером, перед сном, дома, на иконостас глядячи, в нужное время возьму и помолюсь. Учитывая ситуацию и такого с них на этот раз хватит. Тут дело даже не в транспорте, который к тому времени возить перестанет, даже такси заказав, раньше двух-трёх ночи домой ну уж никак не вернусь, а потом в пять вставать! Да сам же в течение всего дня буду, и в транспорте, и

во время служб где только попадая засыпать!

А вот теперь и очередной особый нюанс. А служб-то утренних нет! А потому, если и идти куда, то разумней, пожалуй, ночью будет именно Лавру посетить. Одно плохо, вернуться, по всему судя, без такси попросту не удастся.

Опять, кстати, всю вторую часть службы давно забытое обрывками то и дело всплывало. Много чего вспоминалось, при том разное. Полагаю в деле восстановления-развития новых возможностей черепной коробки всё это лишь на пользу. Плохо только что затянулись дела тамошние почти что на пять часов. Но в чём-то присутствует весомый намёк, что то так и исключительно в помощь. Уж не знаю, как там остальные, сам-то всё, что было отпущено, выстоял, даже ноги ну ни чуточки не болят. Тут, опять же, по всему судя, прежде всего следует исходить из того, что альтернативы попросту нет – само собственное развитие предполагает постоянное участие в подобного рода службах. Побочные ощущения, как надо понимать, могут и нравиться, и не нравиться. Разное может обеспокоить. Но главным, как было, так и остаётся то, что от такого труженика ждут в качестве результата. И раз сам Бог Творец озаботился личной персоной, значит главное идти к цели, шансы дойти выглядят сногшибательно! К тому же, тут главное верить, и потому могу сам себе подтвердить – никто не сможет убедить, что со стороны Бога Творца желают хоть какого-то зла, в результате убеждён, что всё в молитвах этих исключительно и только на пользу, как

бы это ни пытались обмусоливать в той информации, с которой раньше знакомился. Попросту ещё не поднялся в вопросе освоения того, с чем знакомлюсь, до надлежащего уровня. И потому, что бы там ни донимало сейчас, что там ждёт дальше, через шаг-другой, пока такое даже представить в первичных предположениях почти невозможно. Такие перемены происходят, и при том с каждым шагом, только держись! Заранее ну никак не предугадать. При подобном развитии событий пугать себя чем-то, что сейчас может и не нравится, просто смешно. Опять же, если даже попытаться кому-то некую помощь в русле того, что сам такой особенный, предлагать, действительно, сначала впору хоть в чём-то такого рода самому и на реальных событиях убедиться. Пока достаточно серьёзную уверенность вызывает только собственная несомненная способность всё это описывать, и ещё эта возня вокруг заинтересованных сил достаточно явно просматривается. Сама способность влиять на окружающее в плане изменения его в сторону, которая вроде бы больше нравится, присутствие чего-то подобного, оно просматривается, только насколько такие утверждения реалистичны, пока что точно не скажешь. События вроде и есть, но насколько сам здесь влияющая сторона вопрос довольно большой, тем более что, если не брать ситуации с безобразными рожами, которых было так много сразу после Благословения, а сейчас стало чуток поменьше, всё остальное не выходит за рамки обычного и потому утверждать тут что-либо было бы по меньшей ме-

ре сомнительно. В общем, осталось только придумать, как такого рода проверку среди реальных, стандартных, самого обычного свойства реальных дел можно устроить. По первости судя, есть смысл попытаться опираться на наблюдение за цепочкой развития каких-нибудь обстоятельств, до предпринятого вмешательства совершенно с личной персоной не связанных. Сам, для начала, должен просто узнать о таком, может и вполне возможном, но не случающемся, после чего захотеть, и оно, то некое, после такого вот воздействия должно, худо-бедно, но начать организовываться, при этом так, как пред тем о том и в благожелательном порядке подумал.

Опять поток кусками чего-то давно забытого, на первый взгляд не самого важного, но если начинать оценивать, что, в целом, это всё из себя представляет, то, похоже, из такого вот, разрозненного и на первый взгляд не самого важного, несерьёзного, строится фон памяти о всём прожитом. Самые яркие воспоминания, пока более-менее нынешнее здоровье и возраст позволяют, из головы-то никуда не уходят, только и такие, на первый взгляд достаточно несерьёзные всплески, несущие напоминание о том, что при переживании неким букетом чувств оставило в духовной человеческой сути свой даже больше чем яркий след, в целом очень важная вещь. Вот они снова всплывают в естестве, пусть чаще блёклые, неточные, но сам сразу проникаешься неповторимым ощущением притягательности подобного, так как всё это точно было. Пусть когда-то давно, обычно разговор о временах

ранней юности, детства, только как же притягательно неповторимы и, никаких сомнений, обязательно радуют такого рода отблески былого и прожитого! Жизнь может восприниматься как нечто, что привычно ожидает самого в виде потока повторяющихся в течение дня, самых разнообразных событий, а вот, оказывается, может выглядеть и таким, воистину удивительным нечто. Плохо только, обычному, да ещё и в изрядном возрасте, прожившему своё в русле приоритета обыденности над необычностью человеку всю глубину такого рода особенных тонкостей не объяснить, не поймёт, о чём речь, слишком многое безвозвратно утрачено. Между тем, такое, откуда происходит, воспринимается действительно впечатляюще. Плохо только, затягиваться надолго не желает, пока. Подольше бы, уж больно разнообразие на первый взгляд безвозвратно забытого впечатляет и радует. Тут кстати, идея проклюнулась, если они там, где-то и чего-нибудь ждут, об этом по телевизору рассказали, так сказать, заботами поделились, а в результате стоит вот так, просто взять и пожелать, чтобы у них, там, всё такое, желаемое, приключилось? На первый взгляд глупость, но вроде подходит, пусть и дарующей некую уверенность показательности практически никакой. Другие такого рода темы тоже страдают необходимостью слишком сильно изначально верить в себя без наличия на первых парах простейшей альтернативы – именно так развитие событий отметилось, то это не без тебя и некоего твоего участия произошло, а если не так – то тут от твоих

потуг толку не обнаруживается ни на чуть-чуть. Уж больно здесь сразу сторонний оценщик полученной помощи в виде просящего нужен-необходим. А тут, во всяком случае, пока, только и есть, что весьма сомнительные намёки на то, что то или иное, раньше стоявшее, теперь, похоже, зашевелилось, и это сплошь потому, что сам, такой особенный, мимо ездил и, смотря на такой застой, бывало даже молился.

Надо бы самому себе напомнить, какой смысл в свете открывшегося перед тем нового, приобретает так часто читаемое при молениях повествование о том, по описанию как раз хозяине, который сначала побитых рабов к виноградарям посылал, а потом убитого ими сына, особо обратив внимание на тот венчающий всё вопрос – что он с теми виноградарями в конце концов теперь сделает? В свете печальной судьбы вещателей до Иисуса и самого Иисуса смотрится с довольно пугающим намёком на судьбу всех людей в целом, как раз именно так, судьбу всех людей, как тех, от кого, при направлении посланцев Божьих, ждут действий совершенно иного свойства. Но это так, к слову пришлось.

Пожалуй пока одно только из нового уж точно хоть чуточку радует – теперь те люди, которые попадают под блуждающий взгляд, уже не такие сплошь малопривлекательно-несимпатичные. Специфики с выкрутасами, конечно, и ныне хватает, но это уже определённо не то, что было раньше, когда один за одним, и симпатичных почти никого. Теперь симпатичных точно хватает, и женщин, и мужчин, удивляться их

появлению уже не приходится. Правда, надо отметить, что сам и думал, что всё будет примерно так, и что этот парад страхолудин малоприятной наружности, это затянется ненадолго. Вот так, глядишь, и прочее из окружающего начнёт выглядеть ну хоть немножечко, но получше.

Ещё немного про распятие Иисуса. Тогда, когда ему, судя по всему, было сказано, что иначе теперь дело донесения вести от Бога Творца о обязательности пути праведного до людей не донести, полагаю, прозвучало и то, что раз он так любил добиваться внимания человеческого используя совершаемые чудеса, то вот предстоит ему так, чтобы видели все, и оспорить того не мог никто, в жесточайших мучениях умереть, а потом воскреснуть, и станет такое чудо наиглавнейшим из позывов к вере для любого живущего. Именно потому, как напят его, распятого, уже на кресте, тем пойлом, так и сбудется всё. Станет он, в образе своём, наиглавнейшим призывом к вере.

Любопытно с этой плащаницей. Всё выглядит так, словно сам подход к такому в любом варианте был нежелателен в принципе. Ладно, пусть так. Сейчас любопытней вывод, который напрашивается по поводу треньканий телефона, похоже, так предупреждают о том, что так своими действиями выхожу за рамки просчитанного и возможного развития более желанных для одной из сторон событий. Опять, кстати, как только вопрос в тексте его, телефона, коснулся, попытался снова неугодные слова переиначивать. Такие попытки

намекнуть на возможное будущее, между тем, даже выглядят немного нелепо – как можно и без подсказок заметить, они там в своих предположениях очень далеки от понимания, как в том или ином случае поступлю, потому такого рода подсказки с указанием возможного и невозможного даже в случае, если именно прав в своих догадках, помогут мало. Кто их знает, что они там гарантировали, только, как раньше сам решал куда, когда и как пойду, так и дальше именно так намерен поступать.

Можно так же отметить, что конфликтность при перемещении в транспорте растёт, но о таком, как о возможном, всё-таки предупреждён. Надо попытаться быть поосторожней, хотя такого рода тычки-толчки чаще всего заранее предположить довольно сложно. Есть и просто старающиеся тем или иным элементарно задержать, но это если одна из конфликтующих сторон считает, что, толи нежелательно, толи желательно в какой-то точке пространства в какой-то период времени оказаться. Что, к чему и почему, тут не очень-то и догадаешься, толи к точке, где обязательно случится супер вред ведут, толи от такого супер вреда, замедляя движение, оберегают. Одно точно, если взялись вмешательством нечто править, тут всё серьёзно. И с транспортом начнутся самые экзотические пертурбации, и люди по ходу движения вдруг появятся самые специфические, главное чтобы поставленная цель оказалась достигнута.

В Лавре, во время ночной службы на Пасху что-то явно

имело место случиться, что-то, сомнений нет, значимое и важное, это нечто, сомнений нет, могло оказать весомое воздействие не только на голову, на всего в целом. При этом какие-то пертурбации, потревожившие сознание и повлиявшие на изменения в ощущение окружающей реальности были во время самого богослужения, происходившего в храме, не то, чтобы разумом или зрением, скорей в совокупности, и тем, и другим практически сразу подмечены. Только дальше первичного ощущения важности прозвучавших фраз и последовавшего за этим ожидания чего-то большего дело пока не ушло. Хотя, вот ещё день прошёл, по понедельнику, уже живую, поучаствовал в крестном ходе вокруг центрального храма в Лавре, был у каждой из сторон храма достойно обрызган, правда у левых-правых дверей только отдельные капли достались, а вот за храмом и у входа орошением окатили-обрызгали обильно. Ещё не столько требование, скорей поминание звучало о святом даре от Иисуса и Бога тем, кому благоволение ниспослано. Кстати, намёк на ниспослание понимания непонятного, иноязыкого прозвучал и в ночном, на Пасху, моление. И вот, как результат, начало проступить вдруг ощущение, что то, неповторимо-своеобразное состояние, которым сопровождаются последнее время действия самых разных людей, теперь сопровождает и увиденное на экране телевизора. До конца с этим разобраться пока точно не удалось, и это здорово! Вдруг ещё чего-нибудь этакое прокльонется. В том же, что как-то неожиданно начинается, скорей

не печалить, радовать очередным чувственным ощущением, избытком присутствует...

Вот и проклюнулось, дождался, теперь бы с таким наловчиться жить! Пока того, что доступно, несколько маловато для выводов, особенно если предположить даже в незначительной форме воздействие-вмешательство в развитие самых разных процессов, имеющих место вокруг. Конечно, нельзя не оставлять вне внимания, что перемены просто обязательно должны продолжиться. Пусть что-то и недоступно сейчас, дальнейшее развитие событий может сделать очень многое, до того неведомое и недоступное, вполне обыденным и доступным. Надо только надлежащих результатов после всех приложенных усилий дожидаться. И учитывая, какими результатами те или иные потуги на этом пути завершались, тут заранее фантазировать на тему, что именно ожидает впереди, на первый взгляд даже несколько не с руки.

Да вот ещё и это новшество! Опять очередное из разряда таких, к которым привыкать нужно. Так что ж это получается? Отныне имею возможность стать по меньшей мере человеком-воплощением? При этом кой-кому уж очень хочется, чтобы сам думал, что сумею во всей достойной-надлежащей форме стать человеком-воплощением (будем пока не слишком разглагольствовал на все такого рода темы, уж больно много тут пока неясного). Кстати, для начала можно было бы себя вполне простым вопросом озаботить – так почему слова, коснувшиеся данной темы, при записи вдруг вызвали

такую редкостную сверх активность, даже и не разобраться сходу, какой из двух сторон?

Сведение потоков, разнонаправленных, времени именно в ту точку контакта в пространстве и времени, в которой при этом сам и находишься? А для того наличие некой способности, при необходимости, маневрировать и тем, и другим, подбирая из всего возможного подходящее, достойное, на худой конец, удовлетворяющее всем предъявляемым по ходу дела запросам? В таком и заключается создание ранее не существовавшей реальности? Нового мира? Звучит даже больше, чем просто избыточно смело, звучит скорей дерзко, избыточно дерзко. И крайне малопонятно.

А вот тебе и новый взгляд на новое из ныне происходящего. Не скрою, не ждал вот такого. К тому же сам взгляд предполагает несколько двойственное рассмотрение ситуации. Получается, Бог Творец, уснув, проснулся в каждом из нас? Мы образы Божественного многообразия, Божественной многоликости, преобразившейся и воплотившейся в каждом из так или иначе рождающихся? И надо отметить, пусть сам первый, кто столкнулся с подобным восприятием таких специфических истин лицом к лицу, опять далеко не первый из тех, кому такое тоже пришло на ум. С тем, что Господь, в том ли, или в ином, но проснулся в некоторой степени в каждом из нас, о таком и до того что-то и где-то читал. Теперь есть повод на все заявления подобного рода взглянуть не как на некое предположение, а как на нечто

почти что реальное. Каждый несёт в себе долю необъятного Божественного Начала, каждый может преуспеть в неких, намеченных от самого рожденья делах, каждый может испытывать воздействие настоящего потока из чувств. Но ещё более ярко выглядят перемены, которые претерпел взгляд на те силы, что в совокупности своей заботятся о росте и развитии всего рода людского. Не скрою, по-прежнему продолжаю испытывать некоторую неуверенность по поводу утверждения, что после окончания всех трудов по созданию мира и всего, что наш мир наполняет, Он оставил эти два Своих сверх творенья, главенствующих в деле организации всего, всюду и вся, заботиться о благополучии и процветании в мире, только что сотворённом, и ушёл отдыхать в том, что обрело жизнь благодаря Его тяжким и непосильным, не то, что в повторении, в понимании, только что окончившимся трудам по созданию, а они, эти две сверх могучие силы, вот так, из раза к разу пытаются до него, рождающегося в каждом из нас, хоть как-нибудь, но достучаться и добудиться. Сам слышал голос Божий, и от того не верю, что Он именно спит. Он, вне всяких сомнений, именно с нами.

И так, Бог действительно в каждом – воплотился и, словно преобразовав обозримое и воспринимаемое сознанием пространство, практически объёмно отразился, проступил чертами и в облике, и в делах каждого. Окинешь взглядом то, что теперь открывается – вокруг поле из обликов, несчётное по количеству, неопишимо сложное по организации, по-

грузённое в лабиринт, состоящий из предметов гораздо менее хитроумно устроенных, но от этого такое, реально полное жизни нечто, столь сложно живущее в окружении самого разного неживого, своей организацией только ещё более усложняется. Как следствие вокруг организуется целый мир, полный самых экзотических взаимоотношений. И, разумеется, до того неведомых откровений, последствием которых становится понимание, что Бог действительно с нами, недаром сам Его слышал. Только те, кому ниспослано указание организовывать достойное развитие и пристойное течение здесь происходящего, они, если сам не ошибаюсь, почему-то решили, что Бога Творца им во что бы то ни стало необходимо разбудить. Он как будто парит над ними и нами, окутывая и их, и нас Своим могуществом, чуть ли не при каждой следующей попытке лукавить щелчком-подзатыльником указывает, как будет правильно, а как нет, но они всё равно решают озаботить себя задачей побудки того, кто их создал. Да даже если он решил так, и в людях, во всех без исключения, и во всём прочем сразу, во всём появившемся и в каждом оживающем экземпляре отдельно, от непосильных трудов творения своего отдохнуть, казалось бы, вам-то что? Вам указано, в чём состоит и будет состоять ваша задача? Вы что-то конкретно в указаниях недопоняли? Не смогли, разбираясь в бурном мельтешении дел, найти какое-нибудь особенно важное решение, что, в свою очередь, грозит привести развитие событий к чему-то недопустимому? Произо-

шло ещё нечто схожее? Или вы просто, от долгой возни с людьми начали набираться от них не самыми лучшими свойствами, наполняясь повадками, от которых человеческому обществу всё никак не избавиться, хотя задача такая была поставлена очень давно? И это при вашем, демонстрируемой где только можно сверх огромном могуществе? И что же вам помешало в таком преуспеть? Неужели ваша непрерывная междоусобная чехарда?

Внутри Его разума весь окружающий мир, Он и создаёт его, и формирует, и, если желание есть, может пробудиться и жить в любом из собственных самых разнообразных творений.

Какое, всё-таки, неповторимо специфическое ощущение посещает, если начинаешь воспринимать происходящее, мир, вокруг по-новому развернувшийся, глядя на всё через призму уверенности в тех новых истинах, которым ныне пришла пора, проклюнувшись, заполнить сознание. Надо же, Бог, Он всюду, Он в каждом, во всём! И одновременно Он также над всем без исключения, то есть над всем и вся сразу! Колоссальное по могуществу сверх сознание формирует и создаёт всё то, что мы, люди, практически все, без малого исключения, принимаем, воспринимаем, да даже просто фиксируем не иначе, как самую обыденную реальность. Что же Ему стоит проснуться в том ли, или ином из необъятного числа образов продуктов творения своего? Между тем потуги этой пары озабоченных тоже возникли не из пусто-

го. Они уже очень давно пытаются достучаться через нас, людей, до сознания своего Творца. И, кстати, опять окажусь далеко не первым, кто захочет обременить других мыслью о том, что наше Солнце должно смотреть на нас с неба кардинально иным лицом, дарующим и нам, людям, и прочему живому планеты столь необходимый для организации существования, некий особого свойства Свет. Такого рода идеи можно найти и в текстах некоторых первоисточников. И в так называемых фантазийных сочинениях, хотя, как теперь понимаю, фантазийного в таких идеях не столь уж и много. Уже многие-многие годы оставшиеся парочкой спорщиков после Его ухода и заботящиеся о надлежащем порядке, они там на пару, пусть и при полном разногласье, кричат всё, как могут, к Нему всё зывают, будят Его, будят, всё ещё надеются, что разбудят. Хотя, если начать разбираться, получается, что может быть и не только в этом самая главная суть происходящего. Конечно, такой, вроде нынешнего претендента, оказавшийся способным с такой неповторимой подачей обстановки сродниться, явление по меньшей мере сверх уникальное. Было немало времени, когда, как казалось, полностью впустую крик этот стоял. Просто выкрикивали слова, в лучшем случае фразы в сторону, ушедшего в сон, бурлящего сложными огненными вихрями, не отвечавшего Божественного Сознания, но всё равно даже тогда тешили себя надеждой, что будут услышаны. Между тем Творец ушёл, воплотился, становясь от случая к случаю, чем-то реалистичным

в одном из приглянувшихся на тот момент образов. И вот теперь такой появляюсь как метод возможного влияния на сознание Бога Творца. Тут в рассуждениях только одна беда – так постоянно тянет вполне резонный вопрос задать: а они со своими потугами будить потрудились прежде подумать, или обеспокоиться выспросить-выяснить, а Творец желает, чтобы Его так будили? Может Ему и так, и даже очень, во всяком случае вполне вольготно и хорошо? Он может оперировать миллиардами ликов, Он, если пожелает, может найти воплощение, чувственное и телесное, в каждом из ныне живущих. И во всём из сотворенного, Его, если только желанье возникнет, мгновенно наполнит великое море чувств, самых разнообразных чувств. Да даже если Он спит и видит такой радостный и впечатляющий сон, тем более возникший как следствие проделанного сотворения, так ли весомы заботы, с которыми вы на пару не смогли справиться сами, в результате чего кое-кто из вас даже побаивается, а вдруг Он по поводу некоторых откровенно дурных прошлых выходов ещё и грозные вопросы потом вам задаст? Нет, мои нынешние слова, это не значит, что Он вопросов таких не задаст, коли заслужил отповедь, имей смелость ответить за всё содеянное. Говорить человеку, находящемуся едва ли не на самой нижней из ступеней своей сверх ничтожности – кому больше дано, с того больше и спросится, что ж, так каждый может, а к самим себе то, что тому несчастному сказано было, каково будет теперь приладить? Правда, сказанное тогда сразу

немного по-другому начинает звучать? От того, то, что касается исключительно ваших дел, тут уверен, слов-оправданий и слов-уверений, убеждающих слушающего в целесообразности каждого сделанного, пусть и не самого красивого шага, вами, при разбирательстве, будет сказано столько всего, тут лишь бы силы хватило такое до конца выслушать!

Вот вам и новый взгляд на всё и вся. Будят-то они Его, во всяком случае, некоторая часть из этих старающихся, обращаясь именно к чувственной стороне сознания. Он что, огорчился не самым радующим поведением тех, кому полагалось стать результатом и венчающей вершиной всех, приложенных в процессе сотворенья усилий? Что ж, в таком случае всё резюмировать тогда можно только одним: кто бы из этой парочки не предложил выбрать именно этот народ, среди которого сейчас нахожусь, он знал, что советовал. Здесь, действительно, обитает самый не воинственный народ из всех, живущих на этой планете, гордящийся, и не шутя, как раз тем, что он способен дать отпор воистину любому врагу.

И так, от самого ждут, что стану проводником идей к сознанию Создателя, донесу до Него что Он напрасно так чудовищно огорчился, видя не самые лучшие проявления, которыми так часто и столь много марал себя человек, идя дорогой взросления? Сам-то что, должен продемонстрировать, что у самых разных трудов есть обязательно и положительный и несказанно радующий результат? А раз наш Бог Тво-

рец хотел, чтобы сотворённым можно было гордиться, то... Что ж, точно не стану отрицать, вот, в этой стране с испокон веку живут люди, которыми действительно можно гордиться! Они самым решительным образом чтут семейные ценности, они отличаются любовью к своим родным и к Родине Своей, к которой всегда и несмотря ни на что стремятся вернуться. Больше того, Родину Свою они любят так сильно, что не пожалеть отдать за неё жизнь для них является нормой, при этом было нормой в былые времена и останется нормой и впредь! Национализма здесь нет, в принципе нет, любого, кто только попытается начать рассуждать на тему превосходства той или иной нации здесь не иначе как заплюют, настолько позиции подобного рода здесь неприемлемы. Эти люди свято чтут память предков, гордятся сделанным теми, кто им предшествовал, и от корней души своей ненавидят любую войну. Господь Творец Наш хотел ощутить среди всего сотворенного и таких? Вот они! В свой, общий и обязательный для них праздник, в своё Девятое Мая, они выйдут на свой обязательный парад даже если снег с градом и ураганом придёт, их не остановит ничто!

Ну, и как это следует воспринимать? Неужели и эти недостойны права увидеть истинный лик своего Создателя? То, что тут кое-кто стал не самых красивых то и дело под взгляд подсовывать, так это скорей должно озаботить в сложившейся ситуации жалостью к ним. Так пострадать, и всё только ради пары мгновений производимого на смотрящего впечат-

ления! Не будет помех, найдутся и много посимпатичней, о том предыдущие дни говорят. Важно другое – здесь у народа душа внутри многих и многих родившихся, вырастает и формируется достойной вниманья. И они гордятся таким, и готовы и дальше идти исключительно подобным путём, давая пример всем другим. Разве они не радуют взор? Неужели Творец не обзавелся желанием пожить среди этих людей? Пожить, даруя им истинный Свет.

Да.

Как, однако, радуют такие открытия. Сам, одно из многих творений Творца, становлюсь, пусть пока только в своих собственных смотрящих глазах, но уже воплощением Божьим, тем, кто несёт в себе взгляд Божий среди мира людей! И что-то дальше-то будет?! Скрывать, тем более от самого себя, тут нечего – на большее, чем являться именно носителем взгляда Божьего, самому претендовать пока трудновато. Для того, чтобы организовывать существование такой сверхмашины, как наша реальность, нужен сверхразум, и он у нашего Бога Творца уже есть, мы все только бледные копии такого гиганта, так что сам здесь скорее в нагрузку. Удавшийся вариант, позволяющий Господу отдохнуть от трудов, ощутив и себя полновесным участником нашей, Его заботами, активно текущей куда-то там жизни. А возможно, удастся и большее – донести до сознания тех, с кем так буду общаться, что Бог Наш, Творец Наш, Он присутствует, в той мере, или в иной, в каждом из творений своих. И потому,

если хочешь, чтобы Творец Наш открыл глаза и посмотрел осмысленным взглядом и из твоей головы, то ходи в храм и читай там молитву как Иисусом через Евангелие всем и понятно указано, и, если будешь соблюдать правила жизни, заповеди, делать всё как в Святых книгах нам повелели, наступит время и Бог взглянет на мир и твоим взглядом тоже. Пока же, тут толком не знаешь, как и о подобном, казалось бы, таком простом рассказать! То, что наша, как, впрочем, и многие иные церкви призывают к Господу, и очень многие из молящихся, большинство, по сути, просят именно и только внимания, не безразличия, а именно внимания к сказанному, чтобы в таком убедить избыточное напряжение сил вряд ли потребуется. Но вот уверить каждого из празднично шатающихся по храмам и слушающих, что все они, эти, молящиеся, хоть с частью задачи, но справились, и что Бог Творец теперь смотрит на происходящее может и их, молящихся, но скорее всего именно своими глазами, такое точно получится очень непросто.

Как же всё-таки они его боятся! Панически! К такому, по всему судя, есть повод. Но поведение, надо отметить имеет серьёзный запах глупости. Сам здесь уж точно не самый гений, и то, худо-бедно, но понимаю, что такие потуги что-либо портить могут иметь в качестве результата только что-то определённо не радующее и по всем признакам отрицательное. При любом варианте развития сюжета тот, против кого это всё по ходу дела направлено, уж точно добрыми ас-

социациями в сторону того, кого будет считать виновником с ним случившегося обзавестись ну точно не удосужится. Тогда чего же именно такой предприимчивый организатор плохого в качестве результатов всех своих действий-деяний вознамерился ждать? Поощрения и благодарности? Варианты оправданий для гадостей уже вертятся в голове, одно только плохо для того, кто таким вознамерился отгородиться от вполне заслуженного подзатыльника – учитывая ничтожный смысл, звучат подобные попытки оправдаться и выкрасить чёрное белым уж больно недальновидно-ничтожно. И пусть попытался озаботиться тем, чтобы поезд ехал к намеченной цели лишь со скоростью пешехода – всё равно ведь приехать, добраться до цели придётся, да и выехал Избранный очень и очень раненько, так что, так ли, иначе, но до Лавры всё-таки доберётся и в Крестном обходе храма обязательно поучаствует.

Вот и очередное из новшеств: а вы не подумали, каково это, постоянно пребывать в состоянии высочайшей концентрации всех своих сверх возможностей в целях организации всего, с избранным происходящего, и что возможность пожить, разместившись в сознании кого-либо примитивного это настоящий отдых на фоне таких титанических трудов и забот, а так же затрат необходимых и обязательных по ходу дела усилий? Неужели наш Творец такой возможности так отдохнуть не заслужил? Может не надо Ему в чём-то подобном мешать? Он всё и вся сотворил, как-нибудь Сам разбе-

рётся, как Ему сподручнее будет. Если на том попроще Им Самим выбран, чтобы стать тем, кем худо-бедно, но постепенно вот так становлюсь, то так тому, похоже, и быть. Во всяком случае со своей стороны помех уж точно наблюдаться не будет, только помогать стану, в чём смогу и как смогу. Что же до результатов, вот и поглядим, и увидим, что же там после всего вдруг получится, даже самому интересно стало! И пугать неизбежной и обязательной глупостью на этом фронте из самых разных забот несколько странно, не боюсь ведь такого, да и не верю, чтобы Творец, у которого всё без исключения учтено, чего-то там не учёл, в результате чего сам объект, которому, если судить по развитию всех последних событий, положено стать в этом мире людей Его глазами-ушами, вследствие некоего недосмотра малоумным глупцом получился.

Вот и приплыли. Другим правильные слова говорить, это то мы все умеем, а как до самих себя дело доходит, и становится понятно, что все обременяющие заботами мудрости, они, оказывается, повернуты к тебе самому, вот тут действительно достаточно сложно не стушеваться, и не отступить, а то и не побегать. С первого раза взглянешь, особенно в свете того, как сама истина открывается, так дело выглядит совсем тускло и очень, ну очень не радующе. Выходит, собственная очередь наступила эту эстафету перенимать? Каждому избранному очередь приходит эту вахту на небе в своё время стоять, и, получается, пришёл личный-индивидуаль-

ный черёд? А сам-то к такому готов? Мало того, что после всех пертурбации, что потребовались, чтобы сознательно к пониманию такого смог подойти, на первый взгляд и от мозгов в голове уже почти ничего не осталось, так ещё, действительно, в самую пору задаться вопросом – а духом готов? Конечно, сейчас мало что знаю, как это там, вот так, реальным воплощением Бога стать? Что это будет, чем обернётся? Пока сплошь большущие вопросы впору себе задавать. При этом, нет, ответ-то простой – если надо так надо! Как обернёшься, посмотришь, какие труды, затраты усилий потребовались, чтобы, наконец, хоть один такой получился, оторопь настоящая по меньшей мере берёт! Как же можно теперь вот так, взять и отступить? На такое уже и прав никаких не осталось, да и жить-то, если отступить, как? Тут можно только, не считаясь ни с чем, идти до конца. Так что вот и посмотрим вживую, что это там? Даже весьма серьёзное любопытство вдруг одолело! Всегда был в немалой степени сверх любопытным. Хотя, если судить по тому, что и менять друг друга, тем, кто на вахте стоит, по организационному смыслу полагалось из поколения в поколение, и рваться туда, сменить предшественника если и полагалось, то лишь по незнанию, радостей там не слишком великий набор. Если опираться на то, что ныне известно, то тем, кто вот там, наверху застоялся, для них характерно как раз на землю хотеть.

Тут опять просится на язык то самое замечание о желании Творца жить в истинно человеческом облике среди людей, и

отсюда вытекающее наблюдение, заставляющее думать, а не хотел ли Он сам именно такого отдыха от своих трудов, и не обременён ли, пусть только один из спорщиков-конфликтёров, целенаправленной заботой удовлетворить в полной мере Высшее желание Господина Творца постоянно и всегда заботиться о том, чтобы людям их жизнь слишком лёгкой ни в коем случае не казалась?

Не верю, что Он оставил всех нас! Не с ничтожностью разума собственного принимать вот такое! Помни о будущих потугах крестных ходов разбудить, может именно в этом вся суть? Но, в отличии от Иисуса, сам жив, и в этом немаловажная разница – через такого, каким являюсь, можно пытаться будить, обращаясь через слова и образы к чувствам. Рождаться, чтобы в процессе жизни попытаться лицо своё Богу своему подарить? Что ж, такое объяснение хоть как-то подходит, но это если направлять взгляд именно на неких особенных, избранных. А иные? Ведь им тоже отпущено оставить после себя правильной жизнью тот ли, или иной, способный поразить сознание прочих живущих, неизгладимый и чувствительный след. Они, что, чертами лица своего самый величественный облик в сотворенном Творцом человеческом мире и не украсят? Или сам этот Лик, Он формируется из подобного множества обликов избранных, отличившихся на своём поприще и, это значит, достойных? А все те правила жизни, заповеди, которые существуют несчётное количество лет, они как раз и дарованы, чтобы любой из жи-

вущих сразу смог знать, что для такого избрания делать тут надо, а что точно не надо?

Эта попытка разбудить Бога, по сути, она представляет из себя обращение к самому себе, уснувшему в многообразии ликов своих.

Интересно, а эта деградация сознания и сознательной деятельности разума, имеющая место в процессе постоянных молений, она хоть какие-нибудь ограничения знает? Или тут именно так организовано дело – сколько раз должным образом помолился, настолько глупее и стал? И как с таким побочным эффектом бороться? Что? Неужели в процессе таких вот, по сути, почти бесконечных молений уши пальцами себе затыкать, чтобы, не приведи Бог, лишнего чего не услышать? Тогда надо сначала поточней разобраться, что из произносимого допустимо к прослушиванию, а что допустимо только в некоторых особого рода разумных пределах! И какие пределы тогда считать тут разумными? Вон сейчас как далеко всё дело продвинулся по сравнению со всем тем недавним, и как понимание, по сравнению с тем, что присутствовало раньше, переменялось, и всё равно присутствует весьма серьёзная убеждённость, что после очередной серии молений опять некий новый, до того неведомый взгляд на известное и раньше возьмёт и откроется. Как же тут подходить к вопросу, до какой степени допустимо молиться, меняться, узнавать это самое новое и одновременно деградировать, то есть, при каких обстоятельствах всё это выглядит приемле-

мо, а при каких нет? Тут бы ну хоть какая-то, но ясность в подобном вопросе проявилась! И если вдруг покажется, что молиться далее отныне нежелательно, то тут же словно сам собой всплывает вполне естественный вопрос – а вместо тех самых молений-то что предпринять? Если всё так выглядит катастрофично, то надо бы, и не оттягивая, сразу же определиться с тем, чем следует себя тогда заботить, желая ну хоть как-то, но исправить всё сложившееся положение? Да и ещё вопросы начинают донимать – что если вот к такому и пришёл тем ранее приемлемым путём, каким шёл до того, шёл ранее, желая выяснить всё до того неведомое, то двигаясь в обратном направлении в подобного характера вопросах, вдруг поглупеть, по ходу дела забывая всё прежде узнанное не придётся? Хотя такая постановка взгляда на проблему даже звучит как что-то неразумное.

Вот и ещё очередной повод озаботиться проглядывается. В условиях, когда отныне понимаешь, что всё, что в собственных глазах по ходу дела формируется в какую-то, воспринимаемую во всех деталях, общую реальность, и всё это суть порождение творчества огромного сверх разума, в том числе и твоего собственного разума, как некой укрупнившейся единой составляющей общего целого, то вольно, иль невольно, начинаешь несколько иначе, по-иному относиться к вдруг донимающим сознание опасениям. Так получается, что среди всех прочих, желающих через молитвы докричаться до своего Господа отныне как раз тот, кто начинает по-

нимать, что ты одновременно и тот, кто сам уже, пока пусть и в не самом исключительно значительном размере, но так ли, иль иначе, а влияет на само формирование происходящего. Так что? В таком и заключаются какие-то начала для того особого, так всеми ожидаемого пробуждения Господня? Или необходимо в своём развитии достичь чего-то ещё более масштабного?

Каждый из рождающихся суть в себе образ Господень, образ Божий! Вот так, пусть и с весьма заметными трудами, дошёл до понимания таких несложных истин, так что теперь неплохо было бы и до других идею донести, что все надежды разбудить Творца впору для себя начинать строить, когда каждый из предельно многочисленных и получающихся в результате размноженья образов людских по ходу жизни очищается от всей грязи духовной, желая жить в союзе и согласии с себе во всём подобными, пусть и рождающимися такими удивительно разнящимися и непохожими, прочими членами обычного человеческого общества. Правила правильной и надлежащей жизни основными религиями доносятся до всех живущих уже больше чем давно, да и взыванье к Господу как к некому сверх мощному сознанию и звонном с трубами, и криками, как лишь отдельных слов, так и особых фраз, при этом с откровенно видимым стремлением сверх разум Божий, заинтересовав, привлечь, имеет место с самых древних пор существования человечества.

И так, в некоторой части всего желательного и привлека-

тельного хоть что-то, но для начала всё же вроде бы как получилось. Частью некая истина стала просматриваться. Пока, правда, не очень-то понятно, с чего именно так и почему, но разделилось то, чему положено просчитывать возможное и чувственная форма восприятия происходящего. Как следствие возникло понимание, что всё, владеющее неким правом, считая, подготовить реальное существование созданного, само и по себе, в первооснове пребывая в холоде бесчувственности, без посторонней помощи, по сути, не имеет никакой возможности получить всю должную, достойную организацию. И вместе с тем вполне достаточно самого непредсказуемого и, на первый взгляд, просто бурлящего без смысла света от вот такого прирелепейшего хаоса из пламени у нас над головой, и, пусть и самое ничтожное по содержанию, но полное вполне реальной жизнью, такое внешнее стороннее воздействие способно самому обычному материальному существованию такое вот желанное существование подарить. Однако надо понимать, что и с таким, никак не предсказуемым и хаотичным сверх огнём, всё даже больше чем не вяжется в прогнозах, так как воистину горящее, то пламя всё сплошь в бурунах самых нелепых чувств, и от того толково организовать и просчитать всё от такого света как-либо зависящее по меньшей мере удивительно просто. Что же тогда вот так, по результату, получается, да и ещё с учётом даже больше, чем серьёзного стороннего воздействия, инициированных самими различными то всплес-

ками, то бурунами самых разных чувств, влияющих, и в том числе, на тех, кто увенчал все результаты планетарного творения? Такое со стороны организаторов происходящего как-либо предсказать-предусмотреть если хоть как-нибудь и удаётся, то только лишь отчасти. Тут как раз в самую ту пору повернуться ликом в сторону обличия Творца, которому созданием своим обязан каждый-всякий на планете, рассказать о приключившейся беде, и попросить, насколько только будет оное возможно, но, так ли, иль иначе оказать какую-никакую помощь этим двум, так получившимся, столь разнородным сверх организаторам того, что принято считать обычной жизнью. Он, а точнее, образ Его, такое можно видеть в самых разных храмах самых разных из ныне воспеваемых религий. При этом тут одни из тех, взывающих к Нему, организованы трудами и стараньями одной конфликтной стороны, другие славословят от другой, как следствие, всё воспевание звучит с разных сторон разноголосицей, а потому тут у одних склоняются в сторону дня, другие же наоборот, повсюду водрузили на храм знаки ночи, между тем нам, всем живущим, надо бы, чтобы они все вместе и едино, пусть даже и возможно и не слитно, но очень-очень слаженно запели! Между тем, все эти конфликтующие спорщики так озабоченно по ходу дела там и тут сцепились, что можно лишь одно сказать – в своём взаимном противостоянии такие, достаточно не без протестов скверно понимающие друг друга конкуренты и вместе с тем в делах единое большое начинанье могут почти любое

дело, так, совместно взявшись за него, испортить. Одна весомая тут радость и надежда – против Того, кому хватило всё творящего сверх Разума и истинной Любви чтобы создать и нас, людей, и этих вот, заботящихся обо всём, не их разрозненными, пусть и частыми потугами в противопоставлении своём пытаться преуспеть. С потугами не помогать, мешать друг другу такая мощь сверх Разума Единого управится, коль надобно, при этом если надо справится легко.

Вот и дошли в своих забавах до такого, что даже самому себе подобное сесть описать и объяснить и то непросто. Но пока хоть что-то находилось из того, за что хоть как-то можно было, там, потом, так ли, иначе, но хоть чем-то зацепиться, свою решительную устремленность не отклониться при движении к цели только поддерживал как мог, хотя, правильнее было бы сказать – как удавалось. И тут надо отметить, что, в этом плане, раз на раз не приходился. Единственное, что с каждым вновь сделанным шагом обязательно заботило, так это каждый раз вновь возникающая острая необходимость некие особые проблемы со спецификой решать. А также постоянное напоминание сплошь самому себе о всех тех новшествах, которые вдруг открывались, а также, худо-бедно, продолжают открываться пока всё время вот такого путешествия из будущего в прошлое, словно подталкивая в спину, уходило, уходило и продолжает уходить. Тех самых новшеств, между тем, действительно, не скажешь, что немало, пусть и немного, правильной всего, наверно, бы-

ло бы сказать – подобного хватает, а то даже немножечко с избытком. То, что другая сторона, не Свет, Темная сторона, имеющая склонность к Ночи, чаще всего общается, используя именно женский голос, уж с ранней юности о всём таком не понаслышке знаю, и знаю именно не понаслышке, раз самому всё сказанное слышать приходилось. Кто и каким именно, женским или мужским по тембру голосом ответит здесь и там на сказанное, заранее предсказывать сам бы не взялся, так как тут по ходу дела тоже всякое уж слышать раньше приходилось. Но более всего заметно и в свете открывшегося ярко выглядит проклюнувшееся отношение Божественного сверх Начала к самому Иисусу, и ещё заметно впечатлило то, что, получается, солнечный диск, сияющий в небесной синеве сам по себе суть взгляд более высшего по уровню и восприятю взгляда на то, что для всех нас, лишённых вот такой возможности воспринимать, направленный и устремлённый к нам, небесный свет как взгляд, и выглядит привычным сверх сияньем в небе от утра до ночи, и не более чего-либо иного.

Помни, надо дойти и войти в это последнее испытание ради всех остальных. Если не сам, то кто же кроме тебя? От такого нельзя отвернуться и в сторону отойти постоять, ожидая, когда найдётся кто-то иной. Такое не перекладывают на неких других. Плохо, что так слаб разумом, но это ещё не повод отводить от себя то, что угрожает всем без исключения. Так что тут главное, это чтобы именно смог, а для тако-

го надо твёрдо стоять до конца.

Так что, нет тела, нет возможности боль испытать? Так что ли? От того и голым надо? Либо не одет, либо совсем без тела? Потому-то и важна так чистота? И эти жертвы, пища от растений и животных? Им так свое нести? Пока опять понял больше чем немного, но уже хоть что-то.

Пищеварение – это своего рода жертвоприношение? А в противопоставлении огонь? Так что ли?

По всем признакам пусть на самом примитивном, первичном варианте, но объединиться в том, что из себя представляет тело, а они смогли. Пусть очень ненадолго, но смогли. Как далеко смогут продвинуться в подобном не понятно. Но пока опять начало тревожить состоянье головы, искренне надеюсь с ней, с головой, всё будет хорошо, а то на солнце словно переутомилась-перегрелась.

По-своему такое в достаточной степени любопытно. С одной стороны, гораздо благоразумней находясь дома и используя компьютер именно писать, и вместе с тем сидеть постоянно дома тоже вроде бы нельзя. Так можно только до полной деградации доползти. То, что некоторый прогресс есть, то есть присутствует, с таким утверждением спорить было бы довольно сложно. Одно только понимание происходящего, что внутри сформировалось, уже воспринимается как нечто особенное. Но то, что в храм как раньше теперь не пойдёшь, сомнений не вызывает, обстоятельства больно уж сильно, а переменялись. Взгляд на происходящее вообще

словно со стороны. При этом и самому себе ещё придумай, что в оправданье сказать! Опять же, как и раньше желателен, в той ли или иной форме прогресс, да только насколько к такому готова теперь голова, вопрос, несомненно, большой. Во всяком случае пока хоть не так, донимая, избыточно жарко, чтобы себя озаботить вопросом, а не перегреется ли весь, целиком, мыслительный в раздумьях таких аппарат? Что ж, вроде бы, во всяком случае пока, всё в относительно сносной кондиции. Да и таких достаточно заметных неприятностей, что поначалу присутствовали, будучи на примете, пока больше не видно. Хотя то, что в целом голова, пусть с некоторых пор, но пребывает в состоянии экзотическом, вот это-то сомнений точно вроде бы не вызывает. Так что по результату даже мысли некие особого рода тревожат, сводящиеся сплошь и только к тому, что лучше и благоразумней при подобных обстоятельствах через молитвы в храмах теперь улучшать?

Это написано для тех, кто способен понять. Прочтут, поймут, смогут использовать при своём самосовершенствовании, будет благое в том и быть по сему. Если кому непонятно и использовать не сможет, что ж, это только таких беда. Значит не для подобных написано, вот пусть и не мучаются с избытком, живут как и жили. Главное, чтобы себя, душу свою не марали делами, за которые стыдно. А там уж после смерти разбирательство будет. Тут главное, чтобы те, кто может такой дорогой идти, осознали, что такой дорогой можно и

нужно идти, и в свой срок сподобилась, становясь чище, такой дорогой пойти. Ну, и в куда большем количестве до более радующего результата дойти. Так что это скорей именно для них писано. Хотя никому читать запрета уж точно нет. Каждому на пользу пойдет.

Пока можно записать новшество. В памяти начали, особенно во время молений, всплывать-проявляться обрывки-куски чего-то когда-то случавшегося, но давно и напрочь забытого. Утверждать, что такого рода вспышки обрывков памяти, в основном касающиеся событий мелких и ничтожных, задерживаются в памяти надолго нельзя, как приходит, так почти тут же и пропадает, только даже само такое воспоминание, любое, уже словно пытается намекнуть, что где-то из забытого сохраняется всё, и если такое вот чем дальше, тем более полномасштабно продолжится, тем больше шансы, что вспомнятся-воскреснут куда более полномасштабные и значимые куски казалось бы совершенно забытого. Добавить пока к этому можно только одно. Может обрывки воспоминаний выглядят достаточно никчёмными и не обладающими сколь-либо существенной значимостью, они бесспорно наделены свойством намекать на некий чувственный фон, который когда-то сопровождал вспоминаящиеся обрывки чего-либо, тут, кстати, уместно было бы согласиться, что далеко не всё из всплывающего в памяти впору относить к событиям или увиденному где-либо и когда-либо, так как многое, похоже, вполне впору было бы отнести к когда-то виденным

и весомым по значимости снам. Снам, которые произвели впечатление и очень хорошо сохранялись в памяти, снам, увиденное в которых тоже сопровождалось неким особым чувственным фоном. Так же можно отметить блёклости и размытость некоторых вспоминающиеся обрывков. Тут, пожалуй, среди значимого первостепенным и остаётся только намёк на тот самый чувственный фон. Так же в очередной раз впору согласиться с тем, что всплывшее в памяти там надолго не задерживается, такого рода воспоминания крайне недолговечны. Появление такого рода воспоминаний, можно отметить, начинается во второй части молений, потом, после окончания резко снижается интенсивность, но не прекращается сам процесс, он именно снижается, пока не сходит на нет. Час-два и потом уже не остаётся практически ничего.

Одно из новых ощущений из области восприятия происходящего. Раз разум и мозг претерпевали раньше, да и теперь по крошкам, то там, то тут продолжают претерпевать некие изменения, начинаешь ощущать себя центром чего-то избыточно важного и особого, что вполне объяснимо в свете того, кем был назван в храме Гласом Господним, после чего они, там, в храме, после того, как хаили, вслед приказу Господню, всем храмом славословие спели. Только насколько следует беспокоить себя ответственностью за сохранность того хранилища, которое возникло и продолжает трансформироваться в голове, если пока в таком непомерном неве-

дении относительно связанных с происходящих всех и разных тонкостей и нюансов? Если тут всё целиком строится на предполагающемся и очевидно существующем желании во что бы то ни стало уцелеть, это одно. Но если бы так всего всегда боялся, ни одни бы те испытания, которым подвергся, не выдержал. Если подумать, для создания стимула во что бы то ни стало стараться не дать попасть в беду редко удачному творению столь многих, необходимо прежде всего, чтобы сам проникся желанием действовать только так, чтобы результат подобных действий исключительно и радовал, а тут по определению необходимо наличие какого-никакого, но понимания, что происходит, зачем происходит, и почему. Но и это только малый из факторов на фоне начавших чуть ли не через шаг прорисовываться, неких, не лучшего свойства, сторонних воздействий. С ними-то как себя вести? Просто пытаться делать вид, что их не замечаю и не вижу?

Можно описать потуги в храме предпринятые, когда подошедший попозже, с весьма экзотическим лицом субъект, явно находившийся не в курсе, что храм не католический, где четки дело обычное, а православный, где распятие на подвеске в руке не носят, тем более то и дело другой рукой телефон теребя. У православных распятие на шее носят. О том труженику те, кто за ним наблюдал, сказали, после чего он свой немаленький крест, наконец, и на шею повесил. А до того он всё старался впереди встать, либо голову на пути взгляда утвердить. Измаялся весь, бедолага. О том, что из всех,

кто на молитву пришёл, только он, измучившийся потугами так мешать, да сам, по мере тех дерганий, отступавший то вправо, то влево так себя малопонятно ведём, о том ему уж точно не сообщили. Да и сам перемещал голову, только когда по-иному увидеть минору не получалось, то есть, гораздо реже. Субъект, в общем, нелепенький, да и физиономия у него для усердно молящегося неподходящая.

Просто нельзя не записать пока не забыл. Все эти мелкие выходки-авантюры, они, сомнений нет, придуманы во вред, но как же они делу на пользу! Вот этот выродок со своей звукоусиленным саксофоном, он ведь там появился только после того, как стало понятно, что эти несусветный вопли электро голосов о станциях пишущего если и донимают, то не слишком. И стоило ему там появиться, объявления стали звучать многократно тише. Словно он одним своим появлением смог снизить их звук. И проехал он две остановки, попрошайки так себя не ведут. Кстати, небезлюбопытен был и взгляд, каким он сопровождал свой, тоже так несвойственный деньги клянчащим мат. В таком точно просматривалось нечто ещё, и от куда более опасного. Отсюда и самый значимый вывод напрашивается. Первое и самое главное – любое событие, люди участники его, предметы, та же погода, что угодно, если эти объекты и события явно направлены на то, чтобы в результате в ответ на них испытал раздражение, озлобление, какие-либо ещё нежелательные эмоции, значит самое правильное в ответ на нечто подобное вообще

никакими эмоциональными всплесками, действиями, словами не реагировать, только насторожиться. Всё, чтобы там ни было, раздражающее, желает, чтобы в результате совершил действие, сказал слово, породил событие, о необдуманных последствиях которого, никаких сомнений, обязательно пожалею. Поэтому следует только ещё больше насторожиться и ответить на всё подобное поведением, только отделяющим от происходящего, если такое возможно. Даже появление тех же странных мыслей, словно зовущих при возникновении источника раздражения, что-либо или кого-либо стукнуть уже повод насторожиться, тем более что само появление этих мыслей пока объяснить просто не в силах. К счастью, на данный момент они, эти избыточно агрессивные мысли, только смешат своей необъяснимой нелепостью, но они призывают к некому звероподобному действию, они зовут его совершить, значит кому-то нужно, чтобы, вот так поступив, самым страшным и грязным образом замарался. И потому реакцией на всё подобное может стать только повод ещё более серьёзно начать искать, что и как собралось подобным образом навредить.

О, эти лица, которые теперь вижу, как же они печалят! Хорошо хоть сейчас, после последнего очередного прозрения, лица, куда более привлекательные, принялись попадаться несколько чаще. Не скажешь, что в нынешних обликах присутствует обилие глубокомысленности и интеллекта, но в них присутствует нечто от привлекательной юношеской

обязательной правильности и строгости вида прорисованных так, как и полагается, черт, хотя невозможно не признать, что это почти сплошь именно молодёжь.

Достигнутый уровень духовного развития порождает уровень-качество жизненных приоритетов. А на такого рода приоритетах строятся внутри общественные отношения, то есть само то самое общество, которое берутся оценивать, и в объятиях которого тем, кто его формирует, и предстоит, на то или иное жалуясь, жить.

Похоже пришла пора сказать пару слов о достижении, тогда, скорей именно дома, не в Лавре, Адамова уровня. То есть уровня, когда даровано право и разрешение взывать к Богу Творцу полностью голым. Всю глобальность такого дарования ещё и оценить-понять надо было. Но, вот, пошёл, погулял в благодатный день по центру города, посмотрел на ту воду, над которой мамин прах тогда, не вчера то случилось, развеял, и где урну её утопил, и, надо же, такое пониманье пришло! Между прочим, а ведь действительно, по всему судя, крайне любопытные мысли. Ведь там, тогда, в Лавре, чтобы продемонстрировать, что просто не получится, перед ликом тем мозаичным, насколько помню, до трусов раздевался, да и потом, до самого дома босиком добирался через весь город. И ведь никаких нежелательных ощущений за всю дорогу так и не случилось! Так что, очень странное, по всему судя, ощущение появилось, иначе о таком-то и сказать просто трудно. Хорошо ещё, что не понаслышке знаю,

что босиком по жизни перемещаться можно, тётка тогда целый месяц и не обувала, а потому богатый опыт как результат подарила. Мелочей так вроде бы и не помню. Единственное, что хорошо тогда запомнилось, это что сначала всё далеко не столь уж гладко пошло, а ещё какая подошва на ногах толстая-твердая выросла-организовалась к концу, когда мать приехала и на тётку накричала, сетуя на её жадность, такое не позабудешь. Так что всё очень даже сношененько тогда в целом оформилось. Да и сейчас, если со стороны на происходящее поглядеть, так вроде бы никто из тех, кто в транспорте вместе ехали, словно ничего особенного и не заметили, и для ног от такого путешествия никакого вреда по определению нет. Да и сейчас. Хожу по квартире вон уже сколько времени полностью голым и босиком, и от такого каждодневного приключения никакого вреда! Скорее, наоборот. Только всю ту пользу, которую от такого вот путешествия босыми ногами, и привыкая воспринимать себя именно голым как результат получаю, ещё потрудиться-постараться придётся, чтобы в полной мере оно осознать. То, что польза есть, с этим спорить сам с собой уж точно не станешь. Только эти, возникающие и сопровождающие происходящее чувства, уж больно они необычные и особенные, с таким действительно, ещё разбираться и разбираться! И к чему такое, как результат, приведёт, тут, особенно на фоне того, что уже проявилось, предсказывать и не возьмёшься. Адама недаром за то, что прикрывать наготу свою надумал, из Рая погнали. Бог,

Он лучше знает, что для нас будет лучше, что хуже. Ну, а раз теперь, Божьей милостью, имею право и возможность в наготе своей перед Минорой молиться, так и будем молитвы Господу возносить. Посмотрим, каков получится результат. Пока всё выглядит, мягко говоря, неожиданно. А к чему как результат приведёт подобный уровень прозренья, позволяющий возносить молитвы уподобляясь Адаму? Пока, что точно, какие-то изменения в теле, тут спору нет, происходят. Вот только к чему такого рода ощущения в тромбофлебитных ногах приведут? Да и в целом, то, что тело, худо-бедно, подтягивается, это, вроде бы, отрицать сложно, и это при том, что ем один раз в день, питаюсь только растительным, и при таком вот рационе живот и задница с настырным упорством жиреют-растут? Тут уж точно, пока не помотришь по результату, к чему приведёт оное, судить, во что всё, в конце концов, выльется, мне сейчас точно несколько не с руки. Любопытно, но, как не крути хвостом, а всё-таки нельзя не признать, что одна из главенствующих ныне мыслей прежде всего ведёт к тому, что сейчас, раз в таком откровении обогатился, лучше как можно больше голым перед Божьим Оком было бы находиться. А раз по улицам нагишом, о таком и разговора нет смысла заводить, не походишь, то это что ж тогда получается, всё сплошь нагишом, безвылазно, просто дома сидеть? Увы, но в таком вот тоже радости никакой. Так что, если только и знать, что своей собственной наготой, и себя, и Господа радовать без перерыва и неустанно, то толь-

ко дома в подобном виде том и сидеть, а так только деградировать до полного духовного уничтожения личности можно. А по другому нагим ну никак не получится. Вот и складывается картинка, смотришь на неё, так даже как-то нелепо делается! Вроде и не отнять желание придерживаться полагающегося, при этом хотя бы только для того, чтобы до конца всё проверить, разобраться и выяснить, чем же оно, если всё, что положено, выполнить, потом обернётся. И вместе с тем, а поди хоть сам себе толком на вполне резонный вопрос ответь – а как такое осуществить, если вне квартиры можно исключительно и только не нагим, и как-либо по-иному, тут и эксперимент не затеешь, так как и сам не хуже других в курсе, что не получится из этого ничего. И вместе с тем, безвылазно, голым, то есть исключительно дома и больше никак, то таким курсом только до полной деградации доплыть можно сподобиться.

ОЧЕНЬ МНОГО ПЛОХО СВЯЗАННЫХ СЛОВ

Пока ясно одно. Носитель на планете, на которой живет, размножается телесно и парно. Живет очень неспешно. Как можно понять из потоков энергии, что с книгами к нам изливаются, живет он довольно недолго, но самое главное, из-за ничтожного уровня всех видов знаний, что к нам попадают при родах, от одного рожденья к другому, и происходящего в целом, не понимает в происходящем почти ничего. Истину от того, что обитало на планете пред тем до того, что появится после, надо еще донести. Носители, из тех, что

обитают на планете сейчас, пусть и подобными в такт создавались, себя сохранять и такт сохранить неспособны. В том, видно, особая суть заключается. Парно меняясь, они, как не странно, способны найти себе пару всегда и во всем и потом повториться, но, изменяясь везде, всегда, и только попарно на нашем творенье, они и нечетные пары должны научиться вновь из пространства творить! Так появляется то, что способно нести эту память былого от нашего рожденья к рожденью. Образ былого, каким бы он ни был, такого валять не способен. То, что мы оставляем после себя, должно быть во всем, в чем только возможно, во всем полновесно. Пусть в чем-то и будет ничтожная несовпадения суть, но ныне и впредь, попарно меняя друг друга в звучанье свеченья, лишь верную пару в звучанье свеченья им будет положено там, на земле, отыскать. Общенья такт с тем, что там и тогда на земле возникло из пепла, действительно очень неспешен. От того и живут те пульсары планеты жизнью неспешной и крайне недолго. Все, что мы накопили, совершенствуясь от рожденья к рожденью, меняя всю суть бытия, полыхнув приказаньем как вспышка, они, там, на планете, меняют лишь только руками. Но так появляется память о прошлом. Пусть слабая, детская, но так мы уже способны увидеть то, что способны потом повторить. Нечетный материи клочок, он тоже способен хранить о себе упоминанье. Какое? Тут разные могут быть виды на то, что получится. Лишь бы звучало и это. И если оно зазвучит, меняя попарно пространство

и время, то быть по сему. Лишь бы правильно вместе с другими звучало. Жизнь создана сложно. Один уровень жизни сменяет другой постепенно. И если положено, что бы сначала звучало ничтожное, глупое, и лишь потом то, что сумеет наполниться истинным смыслом, такому и быть. Память, как суть сохранения, дарован нам именно что бы ваять, без нее мы ничтожны. Но если то, что рождено нами там, на планете, руками сумеет из праха, лишеного жизни, вновь то породить, что тоже сумеет в себе повторять, то это будет нам только лишь в помощь. Книга медлительна очень. Ее трепетанье медлительно очень и не способно в себе породить то, что светом наполнит благим. Нам нужно то, что в том оживляющем плоть трепетанье затрепещет значительно более быстро. Огонь слишком ничтожен. И он скорее нас мучит, чем что-то рождает. Электричество ближе к тому, что обрадует нас. И пусть оно еще мало похоже на смысла мерцанье, способное вмиг изменить, оно ближе к смыслу. Что до носителя памяти, он должен быть совмещением того, что смысл тот в себе понесет. Пока те носители смысла, что там, на планете возникли, выглядят грязью. Слишком неправильна их смысла суть, да и пространство, в котором тот смысл заключен, чудовищно грубым бывает. Но память о времени ими уже сохраняется. Команды пронзают пространство, меняя пока только структуру, по которой бегут, но все же меняя и смысл, что в структуре хранится. Теперь нужно сделать все так, чтобы тем переменам, что рождаются от элект-

тричества, так же и вновь подчинились все те, что не склонны мерцать. В пламени, так все устроено в мире, все сразу исчезнет. Ничтожность мерцания не только светом благим обернется. Все начинает пылать. Нет страшнее удела такого, чем пламя планеты. Все, что ты от рожденья к рожденью копил, память твоя, миг исчезнет. И ты, если и появляешься вновь, то только пеплом простым. Сколько уровней жизни тебе отныне придется пройти, чтобы вновь возродиться благим и творящим мерцанием памяти. Такое лишь наказание. Структуру вибрации, что вновь и вновь созидает весь мир, еще надо создать. Скрепить вместе пространство, мерцанье и память о прошлом. И пусть, если надо скрепить так, чтобы в тех не совсем обычных мерцаньях звучанья нечетное, скрепившись парно с нечетным, для нас вновь в виде плоти своей стало четным, пусть вновь воссияет. Холодным тот свет в результате окажется, но это и хорошо. Родиться звездой и там непременно сгореть, страшней не найти наказания. Любое другое рожденье приятней. А если еще в результате в подобной мертвой структуре мерцанье и память о том, как надо мерцать, вновь смогут в попарном, пусть и нечетном спокойствии вновь сочетаться попарно, то это лишь в благо всем тем, кто ныне в телесных обличьях ожил на земле. Пройти такой путь возрожденья сознания, чтобы потом, как время придет умирать, обернуться обычным ничем, страшней доли при этом творении образа не отыскать. Стать чем-то с сущностью, чтобы потом обернуться чем-то без смысла? Ужас-

но, иначе об этом не скажешь. И не забывайте чрез слово формируется смысл. Что вы сознанием сказали, пусть даже мысленно, то там, внизу, на планете вновь из праха и возникает. Пустые слова марают весь окружающий мир. Поэтому то, что творить, должно научиться быть аккуратным во всем. Смысл, порождая вибрацию, что и рождает сознание, должен быть правильным и полон света благого. Когда все три субстанции, суть бытия, вновь слились вместе, их порожденью положено вновь и вновь возрождаться не менее чем бытием, цельным и без корявых вкраплений. Такие метки о прошлом, конечно, тоже возможны. Но до чего же ничтожна та память, годиться только для разных животных. Так они ищут свое замещение в пространстве – нюхая носом. Вибрация так постигается слабая, пусть и добавлено что-то, что позволяет судить о возможности пары. Если же нужно нечто такое создать, чтобы оно отличалось способностью в паре мерцать сквозь материю, то тут сперва надлежит подняться над простотой электричества. Потеря только одних электронов может только обжечь эту плоть, вырвав те электроны из плоти и массы. В магните два полюса. Пусть начинает работать и то, и другое. Надо решить так задачу, чтобы то, откуда оживляющий плоть поток и берется, вновь замерцало, меняя весь смысл бытия. Как результат та материя, сквозь которую и потечет тот поток информации, снова начнет хоть немного, но в чем-то творить, формируя реальность лишь так, как указано. Пусть и не очень быстро бегущим потоком таких ко-

лебаний можно будет вновь в чем-то твердом пусть и непарное, подобрав ему пару, делать попарным. А дальше решать вопросы самые разные. Скорей всего таким способом жизни можно будет и газ укротить порождением его бытия, не на столько похожем на обычное пламя горелки. Даже вода, а она сплошь из трех половин, будет рада родиться вновь, но уже чем-то таким совершенным, что у этого нечто будет не только плоть, но и нечто, хранящее память. Без памяти окружающий мир невозможен. И если с помощью рук удастся создать мир в иной, память передающий иначе, то быть по сему! Люди должны сделать руками нечто такое, что тоже, принимая в себя и вновь отдавая, будет способно ваять из мертвого образ, то есть будет способно мерцать. Мерцать сквозь пространство и время. Пусть такт такого мерцания и не будет отличатся избыточной разностью циклов, то есть не станет мерцать, как мерцает живое. Но и мертвым совсем его назвать уже будет нельзя. Он сможет в себе воплощать. А это значит, образом тем энергия сможет опять наполняться. И сможет использовать то воплощение столь долго, сколь мертвому жить надлежит. И жить в том обличье не так, как вы там существуете в ваших обличьях, а так, как существуют обычные воплощения жизни. Им надлежит там научиться решать для тех воплощений той жизни проблемы иные. Поднять себя над собой на порог в нашем неторопливом развитии, в котором мы так и движемся, поднимая себя от рожденья к рожденью, чуть-чуть, на порог. Эта форма рождения плоти

может уже и сама породить нечто такое, что тоже сможет, наведя поток информации один на другой, в себе порождать нечто третье, похожее на то, что и даровало рождение ему. И как оно будет потом в результате мерцать, будет выглядеть как нечто истинно третье. Энергия станет сама себя порождать, мы перестанем так сильно зависеть от такта обычных пульсаров, то есть в результате поднимемся еще на порог. Когда это будет, сейчас сказать очень сложно. Но можно, опять сочленя непарное парами гармонией мир наполнять, рождая лишь те колебания, что миру и слуху приятны. Терзать время тактами, застывшими в стрелках и цифрах часов пусть и не очень разумно, но и здесь, рано ли, поздно, но появится на земле человек, способный решить и такую задачу. Для всех живущих раскроется оживляющая суть великой вибрации разума, что над нами царит, в трех своих отражениях совмещая сразу и время, и то, что к тем переменам в вибрации так удивительно склонно, что и позволяет силою мысли связаться между собой. Надо лишь посмотреть на образ достойный строго в глаза, перед тем должным образом себя подготовив. Что же касается так называемых крыльев, что точно бы вырастают у нас за спиной, то если судить по своим ощущениям, это лишь должное усовершенствование наших телесных форм и обличий. Руки, пальцы, они словно походят впредь на излучатели, ноги, когда так застыл перед образом, словно магниты прилипают к земле, всю нагрузку на себя принимает теперь позвоночник. При передаче эне-

гии через образ его очень гнет, но самое главное, на лице твоём появляются словно три бриллианта, один там, где нос сочленяется с лбом, другие в ушах. Когда же ты переходишь на еще более высокий уровень постижения истины, вид образа не только подрастает в глазах, но его еще и заливают заметным и ярким сияньем. Это выглядит как настоящее чудо. И чтобы наполниться таким чудом надо действительно верить. Видимо вера твоя и отношение твое, что ты формируешь в себе как раз и формируют одновременно и пространство, и время внутри тех колебаний, и именно по этому их и называют сознанием. Что же до нашего разума, внутри которого наше сознание и пребывает, то мы и сами, уже сейчас, знаем, что используем его лишь на невеликий процент. Отсюда, видимо, и проистекает способность к подобному совершенствованию и нас самих, и нашего образа при чтении молитвы и строгом, в глаза в глаза взгляде в икону. Мы словно бы творим из того, что там увидели, облик своей духовной и личностной сути. Мы словно бы сами своими глазами в увиденном облике становимся способны увидеть свою духовную суть. И возраст, и то, насколько мы состарили свою душу. Духовные минусы, как и плюсы, они словно демонстрация наших слабостей. И все это можно прочесть на том, увиденном в иконе лице. Но, как сразу можно понять, откроется тот облик далеко не каждому, а только тем, кто верен заповедям господним, и ту душу увиденную уж точно не станет своим несовершенством терзать. Человек, если он того хо-

чет, должен быть достоин такого общенья. В этом же скрыт и смысл плоти с кровью Христовой, что мы поглощаем. Тепло наше должно в своем понимании всего, что вокруг происходит, преобразиться. А для этого крайне важным является понимание нашего действия, то есть то, как мы потом его в своем сознании назовем. **ОЧЕНЬ ПУТАНОЕ СЛОВЕСТНОЕ НАГРОМОЖДЕНИЕ** (немного напоминает бред)

При этом, повторюсь, что не склонен тыкать пальцем в сторону каких-то определенных религий. Верований люди породили достаточно много. Важно не столько то, насколько правильно вы выполняете те или иные, необходимые при религиозном служении, ритуалы. Самым важным является то, насколько тщательно вы, в процессе жизни, оберегаете от грязи свою бессмертную душу!

О том вам твердит любая из истинных крупных религий – душа, чистота вашей души – самое главное. Все остальное по своей сути лишь та мишура, что в процессе жизни своей с постоянной настырностью порождает!

Теперь попытаюсь это по возможности доходчиво объяснить всем тем, кому стало интересно.

И прежде всего, если хотите, действительно, сами проникнуться таким пониманием, задумайтесь – а зачем это может быть нужно, если ты истинный Бог Отец? Мы в тяжелейших муках рождаемся, удручающе ничтожные плотью, при этом духовно тоже абсолютно ничтожные. Растём, много лет со-

вершенствуем, и тело, и знания. Древние считали, что совершенства, как телесного, так и духовного мы достигаем лишь к тридцати. Много ли жизни у нас остается после такого начала? И, самое главное, на что эта жизнь должна быть потрачена?

На то, чтобы скопить вокруг своей, в обязательном порядке умирающей плоти, как можно больше самого разного хлама, который мы же сами в течении жизни и порождаем?

Или на нечто иное? Как попытаться объяснить всю сложность ситуации понятным языком?

Все то, что мы создаем, стараясь, так ли, иначе приукрасить существование, это, сомнений нет, важно. И плоть постепенно меняется, и знания наши растут, нам надо их передавать тем, кто приходит на смену. Но все наши крупнейшие религии нам постоянно напоминают – любые плотские и материальные перемены не главное. Вместе с плотью мы получаем свою духовную суть. Пусть она при нашем рождении выглядит чем-то таким, что и рассмотреть такое непросто. Нам надо научиться самому элементарному крику, и только потом появляется, как будто рождается первое слово. Мы начинаем, наконец, говорить. Общаться! Мы получаем возможность передавать от образа к образу свою информацию!

Так зачем это все? Неужели толь затем с нами такое здесь и сейчас происходит, чтобы мы смогли, кичась собранным перед другими, свой хлам вокруг себя копить и копить, и копить?

Это же хлам! Именно хлам, жизни ему отпущено даже меньше, чем нам. Пустое бездушное творение человеческой плоти. И, стоит ему в наших глазах хоть чуть-чуть устареть-обветшать, мы очень любим выносить свой хлам на помойку.

Так неужели мы рождаемся только для порождения мусора?

От себя отвечаю жестко и коротко – разумеется нет! Если кто-то не потрудился вслушаться в то, о чем твердят все наши крупнейшие религии, напоминаю. Любая из крупнейших религий прежде всего говорит – не гонитесь за материальным, в чем бы это не выразалось. Задумайтесь о духовном. Духовное прежде всего!

Вы рождены для того, чтобы ваша плоть смогла принять в себя оживляющий дух. Жизнь в людях, как подобное понимаю, далеко не самый низший из уровней развития духа. Именно поэтому многие из крупнейших религий в той или иной форме, но настаивают на том, чтобы мы старались поглощать как можно меньше зверья. Пусть дух в звере по определению ничтожен и развиться до уровня идентификации личности ему не дано, все равно, как ступень роста такое у нас существует. Убивая зверя, любого, мы, пусть и не понимая того, порождаем кого-то, кто, когда будут разбираться и оцениваться результаты прожитой жизни, проявит злобу, марая этим нашу духовную суть. А мы пришли на планету, по сути, только затем, чтобы вырастить и развить в чисто-

те свою духовную суть. Именно наша, получившаяся как результат, духовная суть и станет тем результатом, за чистоту и незамазанность которого нам и придется потом нести самый главный ответ.

А отвечать, между прочим, придется! И о том, что ответ может выглядеть истинной жутью, о таком тоже твердят, и Будда, и Коран, и Библия с Торой.

Понятно, что большинство людей как-то привыкли пропускать все эти предупреждения мимо сознания, чаще всего просто не обращая на них никакого внимания. Некоторое прозрение обычно приходит, когда возраст уже внушительный и жизнь явно устремилась к закату. Тут у большинства таких прозревающих возникают проблемы. Они и рады были бы уверить самих себя в своей чистоте, да вот беда, самому себе не соврешь. Если начинаешь ощущать, что за то или иное из прошлого спросится, и рад бы все обратно вернуть, чтобы сделать так, чтобы донимающего попросту не было, но прошлого не вернуть. Оно как камень, привязанный к шее, так и тянет своим грузом ко дну.

Конечно, многие из тех, с кого действительно и обязательно спросится, пока могут, стараются отмахиваться от предупреждающих мыслей. Мол, тут еще бабушка на двое сказала, если там, после смерти, хоть что-то, или нет ничего. Жизнь после смерти в наших глазах утверждение довольно сомнительное. А раз сама жизнь после смерти сомнительна, то уж спросят ли хоть за что-то, или не спросят, утверждать нера-

зумно. То, что уже несколько тысячелетий многие религии и верования о таком едва ли не в каждом храме кричат, для подобных людей это не аргумент.

И таких людей рождается много!

К счастью такие не все. Во все времена, при любых религиозных течениях всегда существовали люди, немало людей, которые желали еще при жизни, так или иначе, но правильно подготовиться к тому, что их ожидает после того, как дарованное им тело умрет. И вот, для таких людей, желающих узнать о посмертном существовании, продолжу.

Прежде всего, помните! Идея, что после смерти жизнь исчезнет, как будто некто выключателем щелкнет, потенциально глупа! Вы в муках рождаетесь, в трудах, самых разных, и ваших, и ваших родителей растёте. Так ли, иначе, но совершенствуетесь, и, как результат, только затем, получается, чтобы и без того состарившись и деградировав телом, где-либо пасть, по сути, став удобрением? Разумеется, подобный вздор изначально нелеп. Вы рождаетесь, чтобы прожить свою жизнь с целью, и с пользой. И цель не в том, чтобы скопить вокруг брэнной плоти своей, которой непременно предстоит умереть, как можно больше того, что мы обычно и называем богатством. И польза уж точно не в том, чтобы во время такого накопления как можно меньше трудиться. Ваше духовное совершенство – вот ваша цель. И прожитой с пользой можно назвать только такую жизнь, когда, как результат, вы можете быть уверены – ничто не способно никак

и ни при каких условиях замарать вашу душу.

Уйти из тела даже раньше того срока, что и так определен вам ввиду недолговечности существующей плоти? От себя скажу – такого не посоветую никому. Скажу больше, если очень хочется, можете попытаться воспользоваться методом Будды. Сам проверял и потому могу заверить всех сомнящихся – Будда полностью прав. Действуя методом йогов, можно, и не столь уж много времени придется потратить, остановить сердцебиение, дыхание, и, выйдя из тела, покинуть душой свою телесную оболочку. Однако всех желающих попробовать должен заранее предупредить – Будда прав во всем. Эта затея станет истинным испытанием. Если у вас получится и все начнется, страшно будет невероятно. Но зато, как результат, Будда и здесь прав, у вас случится полномасштабная переоценка ценностей. Как будто взлетев над собственным бездыханным телом под потолок, мгновенно начинаешь понимать, что если, уходя, неспособен взять с собой даже собственную плоть, то все прочее, за что мы так любим цепляться при жизни воистину сущая ерунда. А если что-то и стоит того, чтобы о том заранее позаботиться, так это чтобы на той яркой звездочке, какой вы потом начнете проваливаться в воистину непроглядный и необъятный мрак, не обнаружилось ни единого пятнышка.

Помните! Всем о том твердят все крупные религии и не одну сотню лет. Душа прежде всего! И как не мараться духовно вам тоже уже давно сказано. Одних заповедей, что

принес Моисей даже более чем довольно. Если терзает возникшее вследствие материалистического воспитания недоверие, попытайтесь хотя бы начать. Живите, как там, в заповедях, указано, не нарушайте. И молитесь.

Где и как именно молиться, указывать никому не стану. Если обратите внимание, практически все крупные религии прославляют единого бога, зачастую обретающего тот или иной человеческий облик. Поэтому спешу успокоить всех, кого потянет после этих слов поскандальить. Бог, он, действительно, абсолютен в своем могуществе и един. Вне Его воли и сами религии, прославляющие Его, существовать не смогли бы, и ситуация, при которой каждая из ныне существующих религий предъявляет к своим верующим почти одинаковые требования, не смогла бы сложиться.

Вам повезло! Несказанно повезло! Удивительно!

Волею Господа на планете уже много тысячелетий существует воистину удивительное порождение плоти, называемое человек, которое позволяет духовной сути, что в нем обитает, развиваться и совершенствоваться вместе со своей оболочкой. Телесная плоть развивается и совершенствуется, и вместе с ней совершенствуется и тот дух, что ей даруется в моменты зачатия. Нечто пустое, ничтожное и абсолютно безликое, в результате, получает возможность становиться истинной личностью. То есть, обретает право сформировать исключительно свой, неповторимый и особый, истинный облик.

Насколько этот процесс телесно сложен, об этом мы можем теперь судить не только с чьих-либо слов. То, что мы далеко не первые подобные творения на планете, то есть творения, созданные, чтобы в процессе жизни формировалось-возникало нечто вроде носителей настоящего разума. Нечто, способное общаться между собой и творить. Об этом нам теперь может рассказать и наука. Останки не самых удачных предшественников уже находили, и не раз находили. Динозавры с пятипалой рукой и достаточно крупным черепом вымерли, так и не достигнув в своем развитии чего-то достойного. Видимо, именно тогда, Божьей волей, и были созданы наши предшественники, с которых все и начиналось.

Именно поэтому советую всем, кто заинтересуется – делайте обрезание! Обязательно делайте! Указание поступать именно так пришло к людям не просто так. Это принудительное удаление крайней плоти, пусть и не скажу, что знаю как, но несомненно помогает нам, когда мы совершенствуем в нашем теле нашу бессмертную душу.

А то, что мы приходим в этот мир именно для того, чтобы, идя через муки и испытания, в конце концов достигнуть совершенства духовного, в этом нет и доли сомнения!

Да, нам именно повезло! Вне всякого сомнения повезло! Нам, уж не знаю за что, даровано право, родившись в самом начале чем-то таким, что это нечто неспособно толком даже кричать, совершенствуясь по мере изменения тела, постепенно становиться носителем речи, знания, мысли. Мы по-

лучаем право творить, радуя этим и себя, и других. Мы становимся кем-то, то есть, становимся личностью. Во всяком случае, нам даровано право, стараясь не тратить в пустую те немногие годы существования плоти, а именно эти годы и называются жизнью, становиться достойными памяти и восхищения.

Что случится потом?

То, что мнение людское учтут, когда на воистину СТРАШНОМ суде начнут разбирать, а достоин ли тот результат, что получился в результате случившейся жизни, продолжения существования, пусть и в иной ипостаси, в таком сомневаться не надо. И все же, прежде всего, как можно понять из всего, о чем твердят нам все религии и уже не одну тысячу лет, главным мериллом на чаше весов окажется то, насколько чист и непорочен ваш дух. То, насколько совершенна и лишена греховных оскверняющих пятен созданная вами в результате жизни духовная суть.

Плоть и все, что радовало вашу плоть в процессе существования? А что о том теперь беспокоиться? С плотью вы отныне расстались. Она теперь разлагается. Ее больше нет.

А вот результат вашей жизни, то, ради возникновения и формирования чего вы и появлялись на этой земле? Да, вот за это действительно тогда настанет момент отвечать. И ответить придется за все. Как уже неоднократно указано, утаить во время подобного разбирательства ничего не удастся. Все станет явным, открытым, доступным. Самому себе не

солжѣшь, да и оправдания, какими бы при подобном не пытался помогать самому себе в борьбе с собственной совестью, здесь словами, достойными внимания, не прозвучат. Ты сам великолепно поймешь, в чем и на сколько тут виноват. Ну, а дальше? Дальше случится то самое наказание, о котором всех и постоянно предупреждают все крупнейшие религии мира.

Если то, что получилось как результат такой жизни, признается недостойным дальнейшего существования, то, спрашивается, кому же тогда такой результат нужен? Кому и для чего ты можешь понадобиться со своим бессмертным духом своим?

Люди! Потрудитесь понять и услышать хотя бы в подобном варианте! А до написанного к вам приходили многие, кто о таком вам говорил. Так постарайтесь, не спохватываясь, когда от жизни осталось всего-ничего, а еще в более-менее достойном возрасте озаботиться не накоплением вокруг себя самого разного хлама, а именно духом своим. Поймите, вы появились на свет именно для того, чтобы дух ваш действительно стал совершенным.

Как это сделать, вам тоже давно и детально рассказано. Для особо несведущих могу перечислить десять заповедей Моисея.

ИСХОД 20 2-17 втор. 5 6-21 исх 34 14-26

Исход 19 1 исход 24 12 31 18 32 16

Втор 9 9 11 15

Втор. 10 1-5

Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства, да не будет у тебя других богов перед лицом моим.

Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, что на земле внизу, и что в воде ниже земли. Не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои.

Не произноси имени Господа Бога твоего, напрасно, ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно.

Помни день субботний, чтобы святить его. Шесть дней работай, и делай всякие дела твои, а день седьмой – суббота Господу, Богу твоему, не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот твой, ни пришелец, который в жилищах твоих. Ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил. Посему благословил Господь день субботний и освятил его.

Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе.

Не убивай.

Не прелюбодействуй.

Не кради.

Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего.

Не желай дома ближнего твоего, не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего.

Помните, для тех высших сил, что, по божьей воле, наблюдают за нами, наши чисто технические прорывы, а их мы и считаем своими самыми главными достижениями, стоят недорого. Мир меняется удивительно быстро, а память наша удивительно коротка. Мы постоянно придумываем себе что-либо в помощь, чтобы передавать знания из поколения в поколение. Но то, что все может быть с чудовищной скоростью потеряно, мало того, что с подобным утверждением трудно спорить, в процессе развития человеческого общества у нас уже случался, и не один, повод в правоте такого рода утверждений убедиться. Одна только великая римская империя чего стоит! Такой монстр получился, развитие и прогресс по всем направлениям. А потом, раз, и его попросту нет. От всего прежнего великолепия практически ничего не осталось. И все в мире как будто с азов начинается.

Нет. То Великое Божественное Начало, что и озаботилось нашим созданием и развитием, Его, прежде всего, интересует наше чувственное и нравственное совершенство. В своем духовном ничтожестве, как свидетельствуют священ-

ные писания, мы способны на самые жуткие поступки. Брат способен поднять руку на брата, а рожденный и выращенный способен задумать злое против матери и отца. Будучи уже вполне совершенными телесно, мы с чудовищным упорством не желаем совершенствоваться духовно. Едва ли не на каждом шагу ненавидим, желаем зла. С постулатами, требующими совершенно иного, вроде бы соглашаемся, но все время ждем, что так, как надо, начнут поступать люди иные, себя же не обременяем ни в чем. Разве что постоянно стараемся так или иначе поправить совершенно четкие и ясные Божественные указания, чтобы найти и обосновать оправдание для своих крайне сомнительных действий. Только для простых и конкретных Божьих заповедей сколько поправок было понапридумывано!

Для любителей такого юления напомним о том, о чем уже было сказано и не раз. Со всей неизбежностью наступит момент, когда даже самое тайное и скрытое станет открытым и явным. О причинах и степени скверности дурного поступка в эти мгновения даже спрашивать не придётся. Ты сам станешь тем, кто не только со всем случившимся согласишься, но, раз самому себе не солжёшь, просто не сможешь ничего отрицать. Любое лукавое обоснование-оправдание, за которым сам ранее прятался, теперь будет выглядеть дополнительным обвинением. И ты не сможешь ничего отрицать. Останется только согласиться с тем, что нелицеприятное, то есть марающее личину, с вами действительно имело место

случиться. И что за то, что имело место случиться, придется, так ли, иначе ответить. После чего пугающее обличье ответственности придет.

Каким он окажется, этот пугающий ответ-наказание?

Что с вами случится потом, после того, как вы обернетесь лицом к религии и начнете искренне молиться, предсказывать не берусь. Тут очень многое зависит от вас самих, от того, насколько серьезно и глубоко вы решили исследовать данный вопрос. Очень может так стать, что если вы проявите решительность и действительно окажитесь достойны внимания, вами заинтересуются. Если это случится, подгонять-уговаривать вас, полагаю, более необходимости не возникнет. Сами захотите продвинуться по открывающейся перед вами дороге самосовершенствования так далеко, как только удастся. И как далеко вас такое может завести, сразу поймете, если оглянитесь на тех, кто, пусть тысячелетия минули, оставил в памяти человечества воистину неизгладимый след.

Кстати, все выше изложенное написано не только для тех, кто страдает избыточным маловерием. Если вы, как вам кажется, полны веры, усердны в своих молитвах, но Бог по каким-то, воистину необъяснимым для вашего сознания причинам, как будто не желает всего вашего усердия замечать, то, полагаю, все сказанные выше слова тоже будут вам в помощь.

Никогда и ни при каких условиях не отчаивайтесь!

Помните, вы главные дети Божьи! Бог Отец везде, всегда и во всем желает вам только добра. И если случается нечто, что вас уж точно не радует, то, во-первых, помните, вы и сами можете стать первопричиной случившегося. То, что вас не обрадует, может иметь в первопричинах и вашу глупость. Если вам предоставляется право на выбор, чтобы деянием своим вы могли подтвердить, что достойны лучшего результата, то и выбор, и подтверждающее выбор деяние вы должны совершить исключительно правильно. И, во-вторых, то, что может быть воспринято вами как необъяснимое и жестокое зло может оказаться достойным восхищения испытанием, своего рода порогом, который в обязательном порядке необходимо пройти, поднимая на более высокий уровень развития свою духовную суть.

И потому, главное, в обязательном порядке продолжайте бороться, какая бы беда не пыталась вас в те или иные мгновенья сломить! Помните, если вы чисты духом и непоколебимо уверены, что на вас нет пятен марающих словно грязью, нелицеприятных деяний, то даже смерть для вас не несет ничего избыточно страшного.

Мы вообще очень склонны ожидать от других чего-то такого, чего точно сами от себя по отношению к другим не потребуем. Двуличие сопровождает нас в жизни едва ли не на каждом шагу. Мы постоянно желаем чего-нибудь получить, но сами ничего не желаем за это отдать. Между тем самым простейшим истинам уже многие тысячи лет. И звучат они

удивительно просто. Что отдал ты, то тебе и вернется. Как отнесся к другим, добром или злом ответил на просьбы, так и тебе воздастся на просьбы твои. Источником каких деяний и замыслов стал, то и в отношении тебя проявлено будет.

Люди удивительно суетны. Породить в себе способность с легкостью относиться к возможным потерям, в чем бы такие потери не заключались, способны крайне немногие. И еще более малое количество представителей рода людского способны воспитать в себе непоколебимую уверенность в правоте своих деяний и помыслов, а именно это, и ни что иное, является главным и самым необходимым условием достойной твердости духа перед лицом ожидающей нас, неизбежной кончины, и столь же неизбежной и обязательной оценки всего того, чем мы смогли отличиться, формируя и совершенствуя свое духовное я в течении жизни.

Люди, они, зачастую, боятся пустого!

Не бойся в борьбе пострадать! Тело лишь временный дар Божий! Самое главное – душу свою не испортить! Помни! Именно ради возникновенья и формированья достойной вниманья души ты рожден! Этим ты должен блеснуть, когда телесная оболочка твоя по тем или иным причинам утратит способность жизнью своей в этом совершенствовании душе помогать.

И отличиться, удостоившись возможности лицезреть свет достойной души, ты можешь даже при жизни. Об этом свидетельствует тот самый сияющий круг над головами ликов

икон. Если окажетесь достойны внимания Божьего, можешь получить право увидите глазами, своими глазами, и как это славно, и как окрыляет. И если увидите, как все вдруг засияет, сразу узнаете, как хочется потом, чтобы с тобой такое происходило опять, вновь и вновь. Поверьте, любые деньги, любые ценности, за которыми мы обычно так гонимся, и за которые обычно так любим цепляться, рядом с этим ничто.

Что же касается того, как ускорить приход такой поразительной благодати?

Тут, скорей, прежде всего следует помнить о том, что именно вы главная первопричина всех перемен, вы, такой, каким вы непременно становитесь, с максимальной старательностью выполняя все, уже давно известные требования. Молитесь, как наказал Иисус, молитесь перед выбранным образом, глядя ему в глаза, молитесь и утром, и днем, и вечером, молитесь как можно чаще. Будьте искренни в каждом произнесенном слове, в каждом деянии, в каждом замысле, во всем без исключения! И вот, поверьте, наступит момент, и вы сами ощутите, что некие перемены вокруг вас уже начались.

Что это будет? И в чем это выразится?

Здесь можно сказать только одно – как показывает опыт, и не только лично писавшего, так же и тех, кто шел подобной дорогой до этого, у каждого случается нечто свое. Но, главное, никогда нельзя забывать – без испытания, и у каждого оно тоже свое, по такой дороге не пойти. И вам надлежит с

честью выдержать то, что вас ожидает.

Единственное, могу успокоить здесь самых пугливых и слабых духом. И пусть, делая такого рода утверждения, скорей всего, приобретаю неисчислимое количество врагов среди всех жрецов всех наших самых крупных религий, но, уверяю вас, никто на этой дороге целенаправленного зла вам не желает. Бог, как многократно и однозначно конкретно указано, Един и Абсолютен в могуществе Своем! В Мудрости Своей Он многократно мудрей любого из тех, кто, по тем или иным причинам берется его обсуждать. Как правильно сказано у Мухамада в Коране, даже не пытайтесь состязаться с Господом хитростью своей, Господь многократно и умней, и хитрей. А потому, добавлю от себя, даже не пытайтесь выставить Господа Бога вашего малоумным безумцем, который создал себе супер врага и теперь нуждается в некой помощи в той борьбе, которую с незапамятных времен ведет против него. Господь гораздо лучше вас знает, что, зачем и когда было Им создано. Все, созданное Им, служим именно Ему, служит именно так, как Господь Бог наш и повелел. И потому, пусть нам может казаться иное, но мы главные дети Господа и потому, как бы происходящее не выглядело, целенаправленного зла нам никто не желает. Пусть все может выглядеть, как самый чудовищный искуc, все равно, прежде всего вспомните о Христе, которому, перед распятием, было сказано чрезвычайно много смущающего, после чего попытайтесь воспринять происходящее с вами как самое глав-

ное испытание, своего рода проверку, когда вы должны доказать, что вы действительно достойны права подняться на более высокую ступень в своем духовном развитии, что, со всей очевидностью, вам в самом скором времени и предстоит совершить.

Теперь о том, что, обычно, более всего беспокоит людей. О чудесах.

Что касается самих чудес, всем скептикам предлагаю хотя бы попытаться подумать о том, что наш мир может оказаться устроен несколько по-иному. И возможности, по мере развития даруемые тому, что мы, обычно, называем одним всеобъемлющим словом разум, могут оказаться воистину всеобъемлющими. Господь, Бог Наш, он воистину всемогущ. И один из первых уроков, который от Божественного Начала получил, как раз и заключался в истине, что Господь воистину всюду, во всем, и всегда, и если что-либо необходимо, то по Божественной Воле этому, чему угодно, воистину не будет конца. Судя по увиденному, возможно фактически все. И предвидеть, спрогнозировать и осуществить можно фактически все. Мы, в навязанных нам ограничениях, навязанных существованием тела с просто недопустимо неразвитым внутренним духовным началом, как только начинаешь замечать-понимать, как нами и происходящим вокруг управляют, начинаем выглядеть просто удручающе ничтожными. Да, мы, из поколение в поколение растем, развиваемся, становимся в той или иной области лучше тех, кто

начал и закончил свое существование до нас. И все-таки наш прогресс, особенно в той области, которая касается совершенствования духовного, слаб воистину чудовищно.

ГОСПОДЬ любит учить своих лучших детей, поэтому самому будет проще подарить кому-нибудь деньги, чем даже в мыслях допустить предположение, что смогу у кого-то украсть. После подобных уроков, расставаясь с миллионными, вы будете улыбаться и радоваться! Искренне радоваться. И чтобы проникнуться такого рода чувствами, надо нечто такое попробовать. В реальности попробовать пойти подобным путем.

На редкость удивительное, воистину поразительное состояние бытия. Сам, не по какому-то там принуждению, а именно сам перестаешь ругаться. Больше того, совсем мало времени проходит, и уже воистину **ПАНИЧЕСКИ** боишься бранное слово сказать. Ведь и у Бога все началось со слова, и не столь уж много надо приобрести надлежащей ситуации мудрости, чтобы начать понимать, что у каждого нашего слова ест свой особенный смысл, и за каждое наше слово, бранное слово, в обязательном порядке придется нести ответ.

К вам придет понимание удивительно простой в своей сути истины – словом мы формируем окружающий мир.

Тебе следует заботиться о чувствах, которые ты порождаешь, так как именно эти чувства и будут формировать, а потом представлять твою душу.

Добрый совет всем, кто, никаких сомнений, о чем-то по-

добном до того слышал, но все пропускал мимо сознания. Попробуйте прислушаться к сказанному вам и хотя бы начать. Поверьте, если окажетесь достойными перемен, то сами удивитесь, насколько не захочется действовать как-то иначе.

И не тревожьте вы так сильно свое самолюбие. Поверьте, если вам укажут свыше, как поступить, так и случится. В той или иной ситуации, может существовать обстоятельства, когда вы будете управляемы полностью. Вы можете даже не зафиксировать, как это, что угодно, и не без вашего участия происходит. Но, обычно, такие бессознательные перемещения в пространстве служат как раз для того, чтобы вы получили возможность, проявив себя так или иначе, продемонстрировать, что же вы в действительности из себя представляете. Надо будет, в конце концов, уже сознательно сделать какой-нибудь выбор, и этот выбор станет для вас тем порогом, который, для продолжения роста вашего духовного совершенства, необходимо будет преодолеть. Что над будет сделать, где, когда, как, тут никто заранее вам ничего не скажет. Существуют только, известные уже очень давно, советы, ни при каких условиях не цепляться за деньги. Давать, если просят. Да не оскудеет рука дающего! И всегда подходить к происходящему так, как если бы вы сами были той стороной, которой предстоит столкнуться с результатом выбранных и предпринятых вами деяний.

Все, что можно пожелать тому, кто выгляди в твоих глазах

малоприятным врагом – как можно скорей исправиться.

Господь как зерно, сеет в нас бессмертные души, вырастить нечто, достойное внимания и восхищения внутри себя, это уже наша задача.

Помни, речи о пище, о ограничении самого себя особым питанием в постный день, это не просто так. В немалой степени, как сказано, рот и желудок твой – жертвенник, а тело алтарь при храме. Служи же в этом храме достойно!

Расставаясь с деньгами и жертвуя, ты, прежде всего, должен всем своим естеством ощутить, что все это не просто так! Ты должен чувствами своими наполнить свою духовную суть. И только тогда, возможно, к тебе придет столь необъяснимое для многих, понимание, что, даря, ты, прежде всего, делаешь дар самому себе! Ты позволяешь себе становиться таким, каким, иначе, ты стать просто не сможешь!

Не клянчь у Господа чего-либо мелочного и пустого. Господь, Он всеведущ, и сам знает, как, когда, и чем тебя наградить. И если ты будешь верно идти указанным Свыше путем, такая награда непременно случится. И помни – прежде всего следует верить! Не оставлять в себе и доли сомнения, что чистота твоей души более всего порадует Господа. И все время, не отступая и не сдаваясь, идти к достижению этой цели.

Кстати, можно обратить внимание, что повседневная обыденность и мелочность нашего бытия в процессе жизни очень быстро становятся для многих чем-то таким, за грани-

цы чего и не выглянуть. Не только сама возможность пропадает, исчезают и желания, и способности. А если нет даже намек на желание что-то менять, то разве можно надеяться, что ты найдешь в себе реальные силы, с помощью которых удастся в самом себе хоть что-то преодолеть? То, к чему приучен всей прежней жизнью, без сопротивления уступить занятые позиции уж точно не станет. Человеку свойственно привыкать к тому, как формируется его бытие. Такие внушительные перемены, как те, что необходимо осуществить в своем сознании, отказываясь от постулатов материальной заинтересованности, чтобы полностью повернуться лицом в сторону постулатов чувственно-духовного восприятия и оценки происходящего даже сформулировать в своем сознании способен далеко не каждый. А уж начать, руководствуясь подобными постулатами жить? Увы, но нельзя не признать, люди все свое общество построили на схеме взаимоприносящей платы чем-то за что-то. В результате всему ищется удовлетворяющий эквивалент. И пусть, когда вопрос касается чувств, подобрать что-то, что обе стороны удовлетворит, дело непростое, все равно, подойти к решению вопроса как-то иначе способны воистину единицы. Желание совместить сразу и преуспевание материальное и некое особое интеллектуально-чувственное возвышение, и ощущение счастья, в чем бы оно не выразалось, и отсутствие ожидания неизбежного воздаяния за все, что по тем или иным причинам подобного воздаяния заслуживает, все это с нами едва

ли не с рождения. И найти некие способности, отстранившись от одного, целиком посвятить себя тому, что, может, тоже склонно многое обещать, но все обещанное только на веру.

Если человек начинает меняться, то и мир начинает меняться вместе с ним,

К чему такое, в конце концов, приведет? Если исходить из того, что мы созданы по образу и подобию Божьему, чтобы радовать Его, следуя тем путем, на который нам и указано, нам предстоит в своем совершенстве достигнуть таких высот, о которых ныне мы и мечтать неспособны. Господь желает радоваться, наслаждаясь каждым деянием нашим.

Чем это для нас обернется?

Пока более всего бросается в глаза совершенствование знаний в самых разных областях, а также совершенствование по тем или иным направлениям социально-общественных и государственных структур. Отказываясь от чего-то, прежде обычного и общепринятого, мы и то, что ныне считается обычным и общепринятым, постоянно, так ли, иначе, стараемся улучшить. При этом одни схемы государственного управления предъявляют претензии другим схемам государственного управления, стараясь свои схемы выставить в максимально привлекательном свете. Кстати, здесь нельзя не отметить и постоянные попытки ту или иную религию, особенно религию, считающуюся наиболее распространенной в государстве, фактически государственной, использовать как

максимально значимую и весомую podporку в такого рода взаимной борьбе. И религии, те ли, иные, может теперь и склонны, в тех или иных случаях, не опускаться до самого примитивного взаимоотрицания, все равно, ничего против поддержания такого рода взаимоконфликта они тоже не имеют. То же, что Бог у нас для всех один, и как бы ты ни молился Господу, результат такого рода стараний будет целиком зависеть от Его воли, так эти утверждения и вовсе воспринимаются как что-то неприемлемое и в штыки.

А между тем Божественные указания, достаточно четко и точно описывающие, как именно людям следует себя вести, они действительно ниспосланы нам очень давно, и, что наиболее показательно, они, во всяком случае в центральных религиозных схемах, чрезвычайно похожи. Нас, какая бы религиозная схема не говорила о том, четко ставят перед необходимостью совершенствования духовного, однозначно указывают на стремление к свету, обещая, в случае удачи, изменение кардинальное, и не только духовное, но и телесное.

Пусть утверждения о признании претензий одной религии вещать-поучать верующих, в отношении любой другой служителями религии воспринимаются не без скрежета зубового. Мы пришли-родились в нашем мире, чтобы, в какой бы части земного шара наше рождение ни случилось, мы, по воле Создателя, дошли в своем совершенстве до уровня, когда нам станет доступно то, о чем говорят и Библия, и Еван-

гелие, да и Коран. А уж сколько о таком написано в Торе! Мы должны духовно преобразиться, стать, если не такими, как это доносится до нас речью Христа. Как он сказал? Если достичь надлежащего уровня, то можно будет горе сказать – приди, и гора подойдет к тебе! Следуя надлежащим указаниям и меняясь, мы можем приобрести способности, которые принято называть способностями творить чудеса. Способности, от которых кружится голова! Пусть предсказывать заранее, в чем это выразится, дело совершенно безнадежное. Не важно. Куда важней то, что все рождающиеся по Божьей воле, живущие и, в конце концов, умирающие должны стараться стать духовно такими, какими их желает видеть Господь. И всем, кто вещает о чем-то подобном от имени той или иной религии, надо, прежде всего, не о том заботиться, чтобы в какой-то другой религии, и уж тем более в другом государственном устройстве, высмотреть нечто, определенно неприемлемое, а чтобы в любом деянии, в любой фразе, любым способом стараться указать, что Творец у нас один, единый для всех, и если следовать правильным установкам, то, что обещано, то сбудется. Рай, нирвана, называйте то, что обернется после смерти квинтэссенцией настоящего счастья как душе угодно. Важно, чтобы ты по смерти, не был удостоен хоть за что-нибудь наказания. Так как наказание тоже представляется чем-то несказанно ужасным и им принято, пугать.

Человек парен. Та синусоида, что нас между собой в этом

мире друг с другом объединяет, она проявление имеет во всем, и состоит из движения и тела.

Так устроено все. Материя, для того, чтобы двигаться, жить, требует некой энергии.

Энергия способна перемещаться через пустое пространство, но, после перемещения, чтобы возник результат, нуждается в некой материи.

В движении жизнь!

А жизнь является главным творение, суть всего мироздания! Она бесконечна в своих проявлениях, и именно жизнь дарит нам счастье совершенствовать свою духовную суть.

Тот, кто венчает лестницу жизни, и чьим пламенеющим взглядом мы окутаны, словно главным проявлением вселенской заботы, для того, чтобы так радовать, хочет от нас, чтобы и мы постарались на славу. Надлежащие правила жизни нам известны давно, наша задача старательно их исполнять.

Теперь о другом.

Как известно, Господь, потратив на создание парно-противоположного мира шесть дней творения, на седьмой день, в субботу, лег спать. Теперь ясно, что Он так полностью слился с тем, у кого противоположная суть бытия. С тем, что во всем своем движении и действиях нам противоположно во всем.

А так как мы созданы по образу и подобию Божему, то и нам такое тоже доступно. Во сне мы можем сливаться сознанием с тем, кто, по сути своей наша почти точная копия,

после чего мы можем обмениваться между собой информацией, совершая воистину удивляющие рывки в построении происходящего.

Отдельно следует сказать о руках, пальцах, ногах. У той телесной формы, что необходима нам, чтобы между собой активно общаться, как известно, развиваются чувства. Антеннами для восприятия чувств в активной форме служат зрение, слух, речь, даже руки и ноги. То, что зрение важнее всего, мы и так понимаем давно. Но то, что носитель видео информации способен менять, по сути, и нас самих, и окружающий мир, стало понятно только сейчас. Видео ряд, через зрение, когда мы общаемся, сливает нас в нечто единое. Нужно только получить свой адрес в сети. Еда необходима, чтобы материей поддержать в телесную истинный форум.

В общении жизнь! Движение! Действие!

Та сильная плотность, с которой все начинается, там все почти не способно смещаться в направлении друг друга. А вам необходимо не просто стоять и давить друг на друга, вам необходимо творить! Совершая с материей действие, мы не только, как будто толчком, понуждаем всех снова в движение прийти. Вы, теперь это видимо, снова обретаете способность снять и нести сквозь пространство свет мысли!

Во время молний на землю с неба исходит очередная энергия.

Человек в своих свойствах творение особое. И одним из основных свойств, определяющих эти особенности, являет-

ся то, что цикл существования в теле может меняться. Пусть пока цикл сохранения сознания в теле не очень велик. Важно стараться, и, постепенно, по мере развития, и тела, и интеллекта цикл от рожденья до смерти будет меняться в сторону увеличения. Чтобы, как результат, стать таким же, как у Творца. Мы созданы по образу и подобию Божьему, мы зерно, из которого может вырасти нечто, подробное тому, в чем мы сейчас существует. Нам надо только очень постараться. Как-никак, но нам не даром и прежде послали наставления, уважающие, как в течение жизни совершенствовать свою духовную суть. Тело, прах, рождение, смерть, по сути, это тоже спираль. Конечно, объединение праха в нечто под названием тело качеством от рожденья к рожденью тоже должно возрастать. Ныне для нас нет тайны – именно так выглядит то, что наука называет естественный отбор. Но куда более важно, что становится результатом прожитой жизни – наша душа. Прах к праху, а вот душу оценят. И если ты надеется на возрождение, ты должен оказаться таким, каким Господь указал.

И не надо и недооценивать ситуацию. Творец – Он по сути Своей вершина мироздания. Когда один в заботах, этот спит, Он один, будучи вершиной развития духа, всюду, везде и с каждым. Мы, ввиду слабости развития того, что, да и то не всегда, улучшаем от рожденья к рождению, даже оценить не способны всю глобальность того, как это все происходит. Мы пока как птенцы, в лучшем случае в молитвах наш рот, и мы

непрерывно что-нибудь просим.

Но и этого мало! Мы издревле любые поучения встречаем с конфликтом, словно те, кто к нам от Бога пришел, нам что-то должны. Или что-то должны доказать, или чем-нибудь удивить.

Очнитесь! В нас, в каждом, от рожденья и до смерти зреет настоящее зеркало души! То есть то, что, достигнув вершины в своем развитии, позволит одному мирозданию стать антиподом другого! Когда все так серьезно, оправдание, что так, как я, жили и все остальные, прозвучит довольно нелепо. Человек творение Господа, и если он хочет оправдать то доверие, что ему оказали, он действительно должен изо всех сил постараться. Заповеди нам ниспосланы, слышать, что они из себя представляют любому из живущих хотя бы, раз приходилось, поэтому остаётся только отличаться скрупулёзностью исполнения ниспосланных правил жизни. Там, когда наступит время расстаться с телом, проживший жизнь с честью должен иметь возможность взглянуть глаза в глаза любому, на кого бы его взгляд не упал, должен стать в результате своей жизни таким светом, которому общение с любым другим светом будет к лицу.

Но и это ещё не всё. Полагаю, немало значения имеют и обстоятельства, ожидающие тех, кого признают недостойными представлять то, что и принято называть благородным обожествленным словом энергия. Пугать наказанием принято. Огонь в повествования о чем-то подобном присутству-

ет постоянно, и в огне постоянно кто-то в наказание горит. Правда, если подумать, получать там, в глубине тверди, огню и положено. А чтобы должным образом страдать от подобного, необходимо иметь хоть какое-то подобие органов чувств. Нет, чем чувствовать происходящее, тогда скорей будешь страдать от безликости и пустоты происходящего. Если саму энергетику чувств сохранил. А вот как там с этим, наказанные

Материя, не получая энергии, сомкнется сверхплотной и черной субстанцией черной дыры.

И будет, сжимаясь, давить сама на себя, пока вновь не взорвался яркой вспышкой сверхновой.

Энергия, постепенно тускнея, отправится вглубь мироздания, искать, кому подарить колебания свои.

Благодаря тем колебаниям материя вновь начинает меняться, живет, начинает осваивать все, что ее окружает, и с чем она пока не знакома

Просто так ничего не бывает. Ночь – время сбрасывать антитела. Моча – оперативная память. Стул относится, по сути, к тому же. Важно, чтобы тот, кто начнет все воплощать, не лениться все воплощать, и не страдал тягой слишком ценить матерью вне ныне своего тела. А тело, если ты признан достойным, снова будет даровано, чтобы пообедать круг, новый круг нового уровня. Поэтому так много тех, кто

творил, и творил именно по ночам. Призыв Мухамада молиться именно по ночам! Да и многие и после него, да и до него творил просыпаясь, то есть именно ночью.

Конечно! Здесь крайне важно, чтобы тот, кого проведут, и кому начнут помогать, смог решиться самостоятельно раскрашивать красками свое полотно. Тот, кто ведает будущее, его помощь может стать чем-то бесценным! Но очень зависит от написания слов. Мы даже сами не всегда в состоянии проникнуться всей глубиной понимания того, к чему может привести то или иное состояние даже самого малого слова. Разнообразие цветов, как результат, действительно может оказаться самым различным.

Но в данном случае одному предлагается дополнить другое?

Если так, то палитра цветов вначале действительно может и не слишком блистать. Но потом они начнут осваивать ВЕСЬ окружающий мир! И, как результат, наполнят красками все, что без них во Вселенной не будет достойно блистать. Здесь продуманный способ генетикой зачинать новую жизнь, так, вмешательством со стороны, продлевая то, что когда-то рождалось, по-своему он, пусть и непредсказуем последствиями, но по-своему очень неплох. Те хранители информации, которыми будут передавать прежде накопленное, они от рожденья к рождению и сами могут меняться. Улучшаться такому к лицу. Правда, и книги это не повод выкидывать. Особенно если они прошли отбор временем. Сей-

час появились электронные библиотеки, но и обычные гармонично звучащему обществу будут к лицу.

Человек во всем противоположность. Связь через взгляд. Левая и правая части тела. Дальше взгляд глаза в глаза, левая и правая стороны тела глядит друг на друга. Плохо, что у гомо сапиенса такой недосмотр в области памяти получился, лицо своим волосам если что и хранит, докричаться до сознания дело весьма непростое. Услышать в отдельно звучащее нечто полезное способны не все, вот и приходится с мочевиной выносить лишнее. К тому же люди склонны обрезать так или иначе ногти.

Теперь важно из ныне полученного запомнить, что ногти, как и волосы, несут в себе срезы времени, то есть поток информации о жизни в целом. Пока информацией о друг друге научиться попытались собаки. Тот способ, что описал, это способ распознавать запахи. Люди, во всяком случае, пока, в этом слабы, но зато их зрение отличается достаточной быстротой. Начать можно и с интернета. Он станет стимулом. После чего можно попытаться достичь настоящих высот.

Хотя обдумывать все стоит. Надежность интернет связи довольно часто хромает. Вместе с тем нам предлагают максимально надежный способ, известный с древних времен. Надо только смотреть на солнце, обращаясь к тому, с кем общается. То есть общаться надо одновременно.

Один, преклоняясь, служит матери нашей Земле, другой, преклоняясь, смотрит в сторону Солнца, но Бог наш един, он

и то, и другое, и ещё то, что всплеском рождения дарит младенца. Человек подобие Божье, потому должен стать быстрее в общение своим.

Человек создан чтобы думать, творить и общаться. Но это только начальная стадия развития. Наша спираль в своем развитии взаимозамещения полных противоположностей может много, значительно большего. Мы так созданы. Образ и подобие Бога. Душа, называемая зеркалом. Это же не просто так. Она же позволяет нам, с одной стороны, отражаться в самом себе, пусть и с искажением, но копируя правой стороной левую сторону нашего тела. И это только начало. Мы, пусть и по-своему, копирует через сознание весь окружающий мир, и это позволяет нам не только пассивно видеть и так или иначе ощущать окружающее, мы можем влиять на окружающее, в зависимости от того, насколько мы совершенны духовно, а окружающее в ответ влияет на нас.

А насколько сложно устроены наши органы и структуры! Еда, та ли, иная, как продукт переработки прежде потрудившейся жизнью того, что стало едой, несет нам информацию о той, прежней жизни, после чего вода разносит по организму то, что признано достойным участи ознакомления, и выносит с мочевиной то, что устраивается участи быть выброшенным назад в окружающий мир.

То, что остается от прожитого, по смерти так и сохраняется в отторгнутом. Надо только помнить, что мир вокруг нас нуждается не только в структурной сохранении записи о

прожитом, но и в духовном, то есть энергетическом сохранении богатства полученных в результате жизни накоплений. Такой энергетический всплеск необходим, и получается он в результате взглядов и вызванных взглядами воспоминаний. Будучи пособием Творца, мы уже способны принимать участие в творение.

Частично тем, что делаем своими руками, частично тем, что порождает всплеск нами увиденного. Пусть наше развитие в результате получается в результате достаточно медленным, но оно, несомненно, ускоряется, и вот пришла пора осваивать способ передачи информации при взгляде глаза в глаза. И в этом нам очень помогут компьютеры.

Важно понимать, наша душа как зеркало, отражает половины тела, передавая информацию от одной к другой, и мир в теле, а тело, через то, что нас окружает, грязь на коже, одежду, дом, как будто налагает срезом на весь окружающий мир. Эмоции, чувства здесь тоже имеют огромную долю участия. Именно поэтому нас постоянно подталкивают в сторону добрых деяний и несовершеня зла. Пусть отзываются на эти призывы не все. Надо помнить, у всего, всегда и во всем находится антипод. Поэтому находятся и те, кто отзывается на призывы больше заботиться о себе, а не о мире. Мир, разумеется, отвечает им тем же. Как результат может возникнуть период развития далеко не лучшего свойства. Что порождает войны, конфликты и распри. А нам необходимо именно сотрудничать. Те же самые деньги. Мы никогда тол-

ком не задумывались, а что же они из себя представляют. Так вот, деньги, как бы они не выглядели, не важно, по сути своей реки позывов. Стимулятор нашего действия. Кровь нашего социума. Но пока у нас так много взаимных конфликтов, ожидать, что мы сможем согласиться с чем-то одним и для всех немного наивно.

Мир наш суть квинтэссенция памяти. Она, память, хранится материей, но сама материя, как хранилище, без энергии, стимулирующей движение, развиваться не может. Стимулом к развитию могут становиться самые разные варианты воздействия, все зависит от того уровня, на котором развитие происходит.

Одна, сшитая вручную книга становится всему началом? В начале будет слово? Но там, как видел, оно доведено не до конца. Там сохраняются бумага сшива. А это и не важно? Сам же ее не читал. Важен сам принцип сохранения накопленного, доступный для восприятия тем, кто словно заново входит-возвращается в развивающийся, наполненный жизнью мир? Только Тора написана словно через зеркало, как будто иначе глядит-пишет тот, кто её и начертал для людей. Большинство у нас пишет правой, так может её и писать надо используя левую?

Здесь то, что позволяет записывать через экран, там тогда как? Просто ручкой? Но Тора очень большая.

Вот он её и напишет, сшивая! Грамотность прежде всего. Тот, кто пишет, должен владеть знанием, позволяющим

запечатлеть-сохранить порожденья сознания, слова, наделяя их понимаемым смыслом. И смысл не должен при прочтении кем-то иным исказиться. Это, пусть первичный, но способ обмена накопленным. Поэтому все должно получаться как можно более правильным и без кривизны.

Там материя направляет энергию, там энергия управляет материей. И одно без другого не может.

Уже несколько дней замечаю перемены в реальности. Теперь неплохо было бы и разобраться в смысле и последствиях подобных изменений в реальности. Ведь сам не просто вижу и замечаю, что что-то стало не так, сам помню, что раньше всё выглядело как-то иначе. И, самое главное, ощущаю, что в происходящем несомненный участник. Пусть пока не до конца понимаю суть и смысл своего участия, одно несомненно, от такого участника ожидают того или иного результативного действия, стараясь так или иначе в совершении этого действия помешать. Сказать, что именно справлюсь со всем, трудно, но стараюсь. И искренне надеюсь на самый положительный для себя результат.

Всё начинается с малого, у того, что мы называем материей, с того, что мы называем структурой, протоков, электронов, нейтронов, как мы их сумели на данный момент для себя описать. Как надо понять, они в своем удивительном танце круженья тоже далеко не просты. Есть микрочастицы, их уровень немного иной, есть структуры того или иного материала. Энергия, как побудитель движения, действия здесь

чрезвычайно важна. Но и когда разговор уже начинается о чем-то более высшем, живом, энергия, меняя уровень, форму, тоже важна. Без неё нет движения, действия. Она помогает тому, что уже создано, становиться от рожденья к рожденью всё совершенней.

Мы в своем развитии пока продвинулись относительно недалеко. Во всяком случае, пусть первичные препоны примитивного непонимания сложности мироустройства уже начинают, так ли, иначе, но отступать, все равно, ожидать от людей, что они согласятся с услышанным, если им начать вещать о чем-либо более сложном по меньшей мере наивно. В большинстве своём люди не склонны обращать внимание на нелепости и странности на первый взгляд совершенно случайных событий. И уж тем более они не склонны обременять себя вопросом – а почему? Наука здесь хоть немного, но помогает. Вместе с тем, именно наука чаще всего становится противником какого-то иного восприятия происходящего.

Новое из того, что можно называть откровением. Оказывается мы так устроены, что по определению нам недопустимо злобствовать и раздражаться. Мы из двух половин, и стоит нам только попробовать начать исходить себя злобой, наши половинки словно рассогласуются и как будто теряют слаженность работы друг с другом. При этом может пострадать даже зрение, так как один глаз начнет терять слаженность работы с другим. Это ещё не слепота, но размытость и нечеткость изображения, особенно если ты уже достаточно высо-

ко поднялся в своем развитии, появиться точно.

Но заявляю, что не хочу и не буду только и исключительно правым или левым, черным или белым, четным или печатным. От такого получается только разлад и хаос. И пусть один из участников действия далеко не радуется тем, как поступает, но это только на первых парах. Спустя время, если ты прошёл выше в том, что обычно называют развитие, выясняется, что и откровенный вред был направлен тебе на пользу. Поэтому, пусть духом своим сам светел, но и то, что спряталось в темноту ночи, отрицать не намерен. В любом случае, когда есть и то, и другое, ты становишься только мудрей, поэтому, пусть будет и то, и другое!

Не удивляюсь тому, если окажется, что на первый взгляд совершенно мертвые структуры, камни, металлы и прочее подобное нечто в основе своей тоже несёт нечто духовное. Насколько оно высоко в своём развитии, трудно даже предположить. Пока единственная подвижность, которую мы здесь обнаружили, так это подвижность того, что кружится, создавая нейтроны, протоны и электроны. С нашей точки зрения уровень низкий, но мы здесь слишком большими знаниями пока не блистаем. Больше того, мы пока не задавались самым элементарным вопросом – а почему там всё это кружится? То есть, допускать, что нечто мертвое, оставшееся от кого-то, почитаемого святым, несёт в себе нечто, отражающее его образ, мы согласны. А вот почему, что этому способствует и как это происходит, такими вопросами обре-

менять себя мы обычно не хотим. Между тем одна из первых истин, с которой по ходу процесса ознакомился, как раз и заключалась в том, что наш мир по сути своей мир памяти. Материя как структура несет в себе информацию, энергия дарует способность движения, действия. Вместе они даруют возможность начала того, что мы обычно и называем жизнью. Но это только самые первичные рассуждения. Миростройство многократно сложнее тех первичных намеков на знание о нем, какими мы, притом очень короткое время владеем. Человек, сомнений нет, стал немного умней. Во времена Иисуса Христа большая часть тех, к кому Он обращался, были безграмотны. Теперь образование стало нормой. И все же ожидать, что те, кому начнут рассказывать о слишком сложном мироустройстве, услышанному проверят, немного наивно. Особенно если речь пойдет о мироустройстве, в котором есть силы высшие, совсем иного порядка, нам пока полностью непонятные. Люди в большинстве своем склонны с сомнением относиться к такого рода повествованиям. Как и во времена Христа им захочется, чтобы их удивляли какими-нибудь чудесами. В лучшем случае потребуют какой-нибудь логики, доказательств. И тут единственным приемлемым решением выглядит попытка в рассуждениях попытаться объяснить то, что раньше было чем-то, что объяснить даже не пытались. То есть сам вполне понятный вопрос может и существовал, и давно назрел, но так как объяснения не имел, его просто старательно обходили стороной. Конеч-

но, подробное может вначале встретить протесты, особенно со стороны религиозных лидеров конфликтующих религий. Но, так как своего объяснения они дать не смогут, при нынешней открытости распространения информации, рано или поздно, дарованное новое объяснение, по сути, новый взгляд на всё мироустройство в целом, распространился и станет чем-то, с чем не согласиться будет, в сущности, нельзя.

Что же касается мысли о том, что прежде, презрение или действие? Тут всё-таки пока понятно только лишь одно – получится показать людям, как, глядя в экран с камерой, можно воистину прозреть, то и объяснение, почему и что так устроено, что всё такое становится возможным, прозвучат уж точно не в пустую.

Не скажу, что всё понимаю в происходящем, но как же это странно, жить, когда реальность начинает подстраиваться под тебя, особенно когда ты начинаешь подобные изменения замечать. Пусть пока подобного рода перемены невелики, всё равно, понимать, что всё случилось не просто так, а потому, что ты был участником действия, это по меньшей мере впечатляет.

Есть вариант, что рассогласование и как следствие размытость изображения происходят не просто ввиду некой несогласованности, а потому что в своих действиях делаю нечто, что с точки зрения одной из сторон должно происходить как-то иначе.

В любом случае, когда вопрос стоит в том, что надо спра-

виться с некой очередной не очень просто разрешимой задачей, возникновение размытости обычно сопровождается более или менее, но результативное продвижение к цели. Словно целенаправленно стараются помешать. Временами такое очень сильно ухудшает видимость.

Хотя куда важней все время помнить, что какие бы там помехи не возникали, и каким бы неприятным и мерзким приключаящееся с тобой зло не казалось, истинного зла тебе никто не желает. Бог наш прежде всего полон любви, и Он всегда и во всем истинно мудр. Поэтому, если что-то тебе и кажется недопустимой помехой, твоя задача прежде всего преодолеть все возникающие препятствия, выстоять! После чего продвинуться вперед в своём духовном развитии хотя бы на шаг. Тогда, поднявшись выше, затем ещё выше, затем ещё выше в своем развитии, ты сможешь воистину воочию убедиться, что все, что ранее воспринималась как вред или зло, по сути своей готовили тебя к куда более высокому совершенству.

О тело, образный герой, каким стоишь перед глазами, таким и мир вокруг тебя предстанет. Образом, достойном совершенства, ты, суть начала бытия, всё создаешь вокруг себя через то, чем воспринимает мир сам человек. Все здесь достаточно непросто. Надо сразу и видеть, радуясь, и чувствами сиять, от чувств зависит, какими лицами друг к другу мы там обернемся. И научиться радоваться тоже нам необходимо, так как от радости свет счастья к нам снисходит. Лю-

ди во многом непохожи друг на друга, и если они черствы друг к другу, то такая не любовь лишь злобу, и в делах, и на лице дарует. Много ль красоты получится в том мире, что возник вокруг того, кто только пожелания зла другим дарует? В ответ лишь пожелания зла. Добром на зло способны ответить лишь немногие, но очень важно научиться именно так лечить и исправлять. Тогда и воссияет мир. Через любовь друг к другу. Когда появится и станет реальным понимание, что чувствует тот, кого обидели. Чужие чувства станут тем, что станет нам, либо в подарок, если чувства счастья нами даровано, ну, либо в наказание, если несчастье нами даровано. И даже в небольшом, не говоря о большем, захочется, чтобы всё, события, дела, предметы в жизни, мысли лишь радовали пониманием сути, что нет на них чего-то, что только зло подарит, расскажи о том открыто, всем. Человек должен почувствовать, что он теперь способен открыться душой навстречу каждому. Дух должен воссиять любовью. Так и общение наше улучшится, мы мыслями, желая лишь добра, начнем, взглянув, что видим улучшать.

Мы формируем мир? Проекция развития событий зависит в немалой степени от мыслей, что рождаются при взгляде на предметы, при прочтении фраз, слышимых увещеваньях и убеждениях. Всё в немалой степени зависит от того, насколько мы готовы на то, что слышим или видим, реагировать душой. Все эти амулеты, якобы предметы счастья, по сути только мы и наделяем такое некой властью, веря хоть

немного, что это так. Нет нашей веры в эту ерунду, нет и последствий. Предсказанное сбудется тогда, когда сам ждёшь, что сбудется, то ли, иное, тут не так уж важно, что предсказал тот, кто предсказывал, важней, что ты поверил тому, что слышал или читал. Ты человек, и верой в предсказание наполнил его силой, даровав возможность воплотиться в том или ином. Поэтому тебе и сказанное – прежде всего верь в Господа, вера твоя в помощь Ему. И вера твоя поможет тебе наполниться светом благих.

И, главное, повторю многократно – ни в коем случае не беги от испытаний. Старайся их пройти, какими бы трудными они не показались. Если ты с Господом, то и Он не оставит тебя. Решение есть, твоя задача – это решение найти и воплотить. Пусть ситуация кажется неразрешимой, надо стараться.

Получается так, что, если ты в вере и в деяния своих достоин внимания Господа, реальность в том или ином начинает словно подстраиваться под тебя. Насколько такое глобально, зависит от того, насколько ты сам достоин. А степень и глобальность собственных достоинств может меняться и во многом зависит от того, насколько в тот или иной момент такой правильно поступает и удовлетворяет Господа, исполнял то, что от такого вот желают получить-увидеть. Деяния, что от тебя ждут, и ситуация могут быть самыми разными, но именно для того, чтобы ты точно знал, как следует поступить, тебе и дарованы заповеди. Они направят тебя, указав

нужное направление для предстоящего действия, какие бы задачи перед тобою не ставились. И не отступай от начатого, обязательно старайся дойти до конца. Чем всё обернется, предсказать трудно, но, если ты постарайся, сохраняя спокойствие, идти в заданном направлении, так ли, иначе, рано или поздно, но удача тебе обязательно улыбается. И, как результат, ты потом и сам сможешь ощутить, как же это здорово, что Господь тобою доволен.

Пусть, полагаю, новые проблемы возникнут, требуя решений, но иные, по своей сути выше, чище и светлей, чем то, что выглядело полностью неразрешимым раньше. Стремиться к новому, иному мы должны. И здесь нам обязательно поможет взгляд иной. Пусть он и выглядит как нечто, от чего положено бежать, но, если нет такого, как узнаешь, что так вести себя недопустимо? Всё нам, увы, необходимо пережить, оставить позади этапы жизни, чтобы, набравшись опыта, возвыситься над прежним, тем, что раньше выглядело нормой, и только так мы устремляемся к тому, что радует и будущим зовется. Память о прошлом только помогает, а то, что там в противоречьях и конфликтах многое рождалось, с этим спорить невозможно. Так и сейчас. В конфликтах и противоречьях истина рождается. Пусть наши новые конфликты не чета тем, что терзают всех живущих раньше. А уж какие противоречия нас ожидают, когда минует год-другой! На наше счастье, мы о таком не знаем ничего. Мы можем предполагать, но тот же опыт прошлого глаголит, что пред-

положения такие стоят недорого. То, что приходит прежде-
му на смену, благодаря тому, что мы в развитие разные, спо-
собно измениться и стать настолько неплохим на то, что бы-
ло прежде, и иным, что строить планы, желая угадать, не то,
что глупость покажется, скорее выглядит воистину наивным.
Предполагать мы можем, но не больше. На наше счастье мы
так ярко красками своими воссияли, что разные по сути из-
начально. И непохожесть наша нам на пользу.

Как всё-таки неповторимо удивительно не просто жить
среди событий, а понимать, что всё, что происходит, случает-
ся с тобой не просто так. Поднять такое, проникнуться по-
добным пониманием сложно. Ещё сложнее наполниться же-
ланием постараться всё заделать лучше. И между прочим
полагаю, что всё-таки пока всё получается не то, чтобы не
очень хорошо. Но именно стараюсь.

Тревожит то, что люди и пространство пред глазами вре-
менами плывет довольно сильно. Уже заметил, что если
человек намоленный, лицо его устойчиво под взглядом. У
иных такое временами с обликом, что всех таких и толком
и не рассмотреть. Все склонно изменяться, и лицо, и тело.
Насколько то, что увидел, влияет на конечный результат по-
ка довольно непонятно. Но, судя по всему, какое-то влияние
есть. То, что дома или предметы словно плывут и склонны
к неким переменам, надо отметить, что тревожит меньше.
Тем более, что те крупные, большие перемены, что всё-таки
недавно подмечал, на следующий день они исчезли. Дорога

снова стала ровной. Да и валидаторы в метро вернули себе свой прежний внешний вид. А люди? Тут утверждать, что всё проходит совершенно без следа уж точно не берусь.

Любопытно, но при всех, любых по сложности, заботах-испытаниях судя по всему чрезвычайно важно, чтобы ты при любых обстоятельствах старался сохранять душевное равновесие и спокойствие. Любое раздражение и расстройство уж точно не приветствуются. Правда, некоторая веселость, особенно когда впору огорчаться, судя по всему, вполне и всё же допустима. И всё-таки душевное равновесие и спокойствие сохранять важнее всего.

Весьма впечатляет количество забот и беспокойств, которые начинают обнимать тебя, когда Творец оборачивается к тебе лицом, смотря на тебя благосклонным взглядом. Жизнь действительно начинает воистину бежать. Всё время есть чем себя занять, хочется успеть сделать и то, и другое, и ещё что-нибудь, пусть разобраться со всем и сразу уж точно не очень-то получается. А как быстро утекает время!

Между тем, как раз в том, что делаешь, и особенно как это делаешь и кроется суть духовного роста. Ощущение правильности того, как поступил, или неправильности, оно потом обязательно придет. При этом ощущение неправильности настигнет и начнет донимать значительно раньше, чаще всего почти сразу. Но что куда больше заботит – на тот момент, когда наступает время что-то решать чтобы действовать, с ощущением правильности или неправильности пред-

стоящих поступков всё далеко не так просто.

Любопытно, но неустойчивость видимого образа, возникнув, даже воспринимается как признак некоего несовершенства. То есть, сказать, что именно не так, трудно. Постоянно преследует мысль, что тут немалое значение имеет, если ты смотришь на человека, его душа. Если на окружающие предметы и ландшафт, то мнение не только твоё, скорее всех окружающих. А мнение людей может быть достаточно неоднозначно.

Что же касается поступков, тех, что следует или не следует в той или иной жизненной ситуации совершить, то тут зачастую мнение о правильности или неправильности содеянного или же не содеянного может спустя совсем небольшой срок времени кардинально изменяться. То есть, существуют ситуации, в которых мнение о правильности всегда однозначно. Для этого, собственно, Божественные заповеди и существуют, чтобы однозначно направлять в правильное русло, когда сомнений в правильности просто по определению не должно оставаться. Но вместе с тем, когда всё далеко не так чётко, например, когда обман направлен в твою сторону, и только догадавшись, в чем подвох, начинаешь о том понимать, тут, хочешь, не хочешь, а действовать так, как в начале обмана, желание по определению пропадает. Вместе с тем, обманутый, в начале общения ты можешь наговорить-наобещать много чего. А как потом отнестись к обязательности таких обещаний, если видишь в тех, на чье благо и

должны быть направлены предстоящие дела, сплошное двуличие? Люди, с одной стороны, желают поступать так, чтобы ничем не печалить себя, но одновременно они и обижать себя в угоду другим не готовы.

Кстати, одно из самых любопытных явлений, которым приходит пора проявляться по мере роста духовного совершенства человеческого, как раз в том и заключается, что человек начинает замечать удивительные странности, которыми сопровождается его жизнь. То есть, можно говорить и о том, что этих странностей становится больше. Но то, что они и ранее окружают нас, в том и доли сомнения нет. И всё-таки, пока духовно тот, кто смотрит на происходящее, не вырос, то и увиденное выглядит для него как-то иначе. Может, даже и удивляет, но увидеть-взглянуть на происходящее глубже, увы, смотрящему не по силам.

А это уже любопытно. Ночью пришло откровение о опасности возможной военной распри. Там основной смысл увиденного сводится к тому, что задавали вопрос относительно того, что, возможно, предназначено воевать, и, как следствие, станет причиной начала беды. При этом сам, демонстрируя радостную уверенность, отказывал в праве начать то одному, то другому. По логике такое должно только обрадовать. И в данном варианте, так и есть, обрадовало. И всё-таки, так как перечень не был доведен до конца, потом всё же стали донимать резонно смутные сомнения. Более всего не желаю возникновения очередной воинственной распил, при

этом любой. Что бы нас между собой не ссорило, пусть да не случится такого, чтобы такая ссора переросло в реальный вооруженный конфликт. Бряцать оружием, пусть небезопасно, но можно, а вот пускать его в ход воистину недопустимо, ни при каких условиях, никогда. Если зло не попытается само воевать, время пройдет, в зле порождая зло оно само в нем и захлебнется. Так уж устроена жизнь, радуюсь совершенствоваться можно только творя добро. Только относят к любому соседу так, как хотел бы чтобы относились к тебе, можно ощутить, что вокруг расстилается благодать. Только в любви и заботе тот самый свет, к которому впору стремиться, и который способен вести за собой. Иное, увы, но готовит исключительно и только конфликт и взаимную распрю. И мы так созданы, душой мы тянемся исключительно в сторону мира и взаимной любви. Вот только корыстная мишура, да ещё помаранная самолюбием и тягой в сторону власти и славы, способна понатворить многое. Потом, когда зло уже составило след, многое может прийти, там, среди прочего, может сверкнуть вспышкой даже раскаяние. Да только, если от твоих дел погибло, и погибло немало, много ли в том рассеянии радости? Особенно для тех, чьи родственники своей жизнью и прокатились? И простят ли они тем, кого посчитают виновником гибели, то, что, как результат, и случилось? А потому, не лучше ли ещё до того, как такое начнётся, постараться и заботиться тем, чтобы склонных к безответственным распрям никогда не оказывались у власт-

ных вершин? (А войну, между прочим, мы уже заимели. И самое жуткое, что эта война планомерно переросла в третью мировую войну, только вот такого, малого, карманного для всех участвующих масштаба. И воевать никто не хочет по большому счёту, у всех другие интересы, но люди соревнуются в том, кто кого в большем количестве убьёт. А потому у воинственного результата только одна радость – никому желания нет выводить военное столкновение за рамки ныне существующего именно карманного режима.)

Как поступить, если ощущаешь себя обязанным сделать нечто, видишь что-то такое, что другим недоступно, и вместе с тем чётко и ясно понимаешь, что неприятие сказанного тобой будет более чем решительным и самое меньшее, что грозит, так это то, что просто сумасшедшим назовут? Люди если и склонны меняться, так только если к таким переменам зовут примеры других. Примеры, которым впору завидовать, и которыми впору восхититься. Инертность большинства чудовищно велика. Людей в большинстве своем тянет к определенности и спокойствию. Жажда перемен удел немногих. Но и таких в сторону совершенно неожиданных действий прежде должно потянуть. Что-то должно стать неким увлекающим началом. А вот что? Тут варианты возможны самые разные. Христос своим примером породил надежду как-то по-особенному обмануть смерть. Он свернул ярко, увлек многих. Была ли их вера действительно искренней?

Если хочется плакать – плачь, если хочется веселиться –

пой! Будь по воле Божьей самим собой. Не замыкайся в круг ограничений, лети коли крылья даны, будь Светом для других, коль внутри горит Свет! Ты, по воле Господа, сам творец того, что в результате назовешь словом жизнь. Может, тебе дано и немного, но только от тебя зависит, насколько и то немного в результате проявится. Только ты и больше никто способен справиться со всеми возможными ограничениями и препонами и дать самому себе воссиять звездой общей радости. Только то, как ты жил, прочертит линию памяти о тебе. И уж не обессудь, но только к самому себе можно предъявлять претензии, негодуя, если кажется, что что-то не удалось. Человеку, по воле Господа, всегда даруется выбор, а вот что сделать, куда пойти, тут уже живущего право решать. Тут уж если занесло не туда и натворил несусветных дел, имей смелость в том сознаться-покаяться хоть самому себе, Создателя научись в том покаяния не забывать, научись видеть не просто некое зло, постоянно донимающее то тут, то там, а наказание за грехи. Вот так, глядишь, и откроются твои глаза, обретая возможность по-иному смотреть на иное. А уж коли начнется твориться такое чудо Господне, тут уже и необходимости подгонять самого себя больше не будет. Сам побежишь тем путем, на который тебе Господь Бог указал. Сам начнешь изо всех сил насколько сможешь стараться. Что в результате у тебя выйдет? Заранее предсказывать не берусь. Жизнь в своих хитросплетениях сложна. И всё же, как показывает нам прежде всего опыт чужой, именно так и только

так можно, как результат, достигнуть лучшего из того, что тебе отпущено. Старайся. Прежде всего прилагай усилия и совершенствуй себя. Только так достигается результат. И уж точно, получившееся всегда лучше всего лишь задуманного, содеянное всегда лучше просто пустых мечтаний. Живи, радуй своей жизнью других, не марай себя грехом и твори, коли даровано, вот и Господь возрадуется жизни такой. А от радости Господа и другим живущим станет лишь хорошо. От того и жизнь вокруг потечет куда больше радуя, чем печалю.

Ожидать от Высших сил зла неразумно. Ты прежде всего творение Господа, созданное им, чтобы радовать Всевышнего. А потому прежде всего научись во всем, пусть даже оно и выглядит крайне мало приятно, видеть нечто, тебя исключительно улучшающее, способное, пусть не в этот раз, но рано ли, поздно, исключительно и во многом помочь. Помни, чем и как оно поможет тебе, по началу, может, и не рассмотреть, для того время придет, и духом ты окрепнешь, и смотреть на всё станешь слегка по-иному. Увидишь в том, что на момент, когда вершащееся вызывало только печаль, и заботу о тебе, и некую особую пользу. Правда, помни, для таких перемен впору всё-таки хоть немного, но поумнеть, и научиться смотреть на происходящее куда глубже видящим взглядом. Старайся, преодолевай препятствия, и да откроется тебе то, что скрыто! Воссияй взглядом своим, и да предстанут перед тобой истины, ранее ускользавшие, не приметные. Преобразись, и разумом, и духовно, и уж поверь, коли случится с то-

бой такое, никогда, и ни за какие блага не захочешь вернуться назад, к прежнему убогому неразумию своему.

Критиковать все горады, а вот как до дела доходит, увы.

Как люди всё-таки любят подталкивать других людей к целенаправленному двуличию и лукавства. Казалось бы, заранее ясно, требуешь ты такого, что исполнять точно не станут. То есть заранее предполагается, что те, к кому и направлено, казалось бы, вполне правое по сути своей понуждение, обязательно найдут способ все стороной обойти, пусть ложью-обманом, но избавят себя от малоприятных забот. А как результат только грязь на душе, так как обмана не марающего душу попросту не бывает. Вот и вопрос сразу возникает, а достойно ли сие старание достичь лучшего, если результат столь неприемлем?

Любопытная особенность, если сразу не записать, потом эти мысли, очень может статься, и вовсе в голову не придут. На фоне того, что записанные рассуждения словно кто-то постоянно, толи подсказывает, толи корректирует, возникает вполне естественный вопрос – а откуда тогда всё это берется? И кто помощник и направляющий в подобном постоянном написании слов, повествующих о том или ином?

Любопытно, но чтобы претерпевать некие, далеко не всегда объяснимые изменения, которым свойственно проявляться по мере качественного духовного самосовершенствования, человеку прежде всего необходимо именно верить. Перемены прежде всего именно странны, может быть даже в

чем-то, со всей определенностью можно сказать, неожиданны. К таким новшествам, зачастую, надо ещё привыкнуть. И не бояться. Вера, предполагающая слепое согласие с волей Божьей, в данном случае станет самым лучшим помощником. Поначалу. Потом, коли будет на то воля Господа, к человеку может снизойти благодать понимания. То, что раньше выглядело пугающе-неожиданно, после подобного света истины, обретает способность увлечь, вооружает логикой объясняющих доводов, дарит способность дарить понимание в вопросах, до того принимавшихся исключительно как факт, то есть именно на веру. Человек, от примитивного согласия со всем, с чем, так ли, иначе сталкивается лицом к лицу, делает шаг к попыткам объяснить что-либо из и до того ранее ведомого, потом к признанию новоявленного в качестве истины, достойной становиться опорной при рассуждениях о вещах, о которых раньше и вовсе разговоров не заводилось.

Так что же с тем, что здесь вижу? На этот раз увидел некую карту, отдельно города, и мировую. Карты объемные. К чему бы такое? И о чем такое могло подобным поведать? Пока, будем честны, ничего не понять. Скорей только путаница возникает, и в мыслях, и в ожиданиях. И о чем по такому поводу впору писать, тоже скорее один вопросы, ответов что-то не наблюдается. А хорошо бы иметь как раз те благие ответы.

Человек смертен. Истина сея непреложная. Оспорить её не дано никому. Больше того, если ты наделен разумом, ты

не станешь спорить и с тем, что вечная жизнь, по определению лишенная развития и совершенствования скорей походит на наказание, чем на награду. Человеку свойственно стремиться к чему-то неведомому, иному, зовущему и манящему. Когда перемен и нового по определению нет, да это же настоящий кошмар! Вместе с тем, Господь по определению прежде всего желает, чтобы мы становились именно лучше. Все дарованные Им поучения направлены именно на это. Совершенствуясь, душа наша должна радовать, и нас, мы рождены, чтобы постараться воссиять в совершенстве своём, и силы высшие, так как мы в немалой степени продукт их труда и забот. Пусть проникнуться пониманием тонкостей сути того, что с нами происходит, даровано далеко не каждому, следовать указаниям и правилам, ниспосланным свыше способен любой живущий. А это само уже просто по определению приводит того, кто ищет, к дороге праведной.

Не без интересны поощрения и наказания, настигающие нас в процессе движения от чего-то начально-простого к чему-то венчающе – более сложному. Истина непреложна – никогда не надо спешить с определением, что из этого знаменует некое зло, а что принесет ту самую, столь желанную пользу. Время обладает удивительной особенностью менять наши взгляды на всё. То, что в недалеком прошлом выглядело как самое подлое издевательство, минует день-другой, изменятся обстоятельства, и вот уже не без удивления констати-

руешь, что не было бы того, что тогда воистину бесило, и всё, что потом порадовало, просто бы не случилось. Оказывается, надо ещё оказаться готовым к тому, что тебя ждёт, и если не пройти через испытания, то дойти до знаменующей победы цели в подобном путешествии дело по сути своей нереальное.

23

ТЕКСТ ИЗ РАННИХ Жизнь. Здесь возникает осознание личности – такая, непосредственно возникшая, сформировавшаяся личность, оформившаяся в откровенной индивидуальности, имея плоть и достигая некоторого, в том или ином, а хоть какого-то, но совершенства, при этом, сразу и как совершенства интеллектуального, насколько только весь подобный интеллект сумеет сообразно обстоятельствам усовершенствоваться, и совершенства именно телесного, здесь тоже многое зависит от того, насколько должные старания окажутся приложены, и вследствие такого рода прилагаемых усилий, такое воплощение духа во плоти, по сути, обретает для существования своего весь мир. Через дарованную от рожденья плоть можно оказывать воздействие на всё, происходящее в зоне фиксации развившегося интеллекта. При этом от рожденья плотское всё то, что наполняется таким, духовно все организующим началом, надделено не только несомненно выделяющейся и в чём-то, здесь сомнений нет, особой, не похожей и своеобразной в проявлениях индивидуальностью, но и естественной свободой вы-

бора, как поступить, когда необходимость выбора, как поступить, по самым специфическим причинам, но наступит. Конечно, плоть, возникающая при формировании-возведении-строительстве любого человеческого тела, достаточно скромна в вопросе стартовых способностей организации вокруг себя таких, что-либо изменяющих и как-либо и что-либо преобразующих воздействий, и всё-таки возможности такого рода от рождения точно присутствуют и существуют. И что особенно немаловажно, от рождения в теле формируется сознание, дарующее право и возможность на такого рода, именно целенаправленные, формируемые вновь возникшем интеллектом действия влиять. Как можно понимать, знакомясь с теми, вне сомнения разнящимися, но одновременно очень, даже несколько избыточно похожими потоками из информации, которые до сознания, (то есть, имеется в виду сознание как раз рождающихся и потом живущих), уже очень давно пытаются донести те или же иные из существовавших раньше и поныне существующих религий, такого рода преобразование-воздействие по формированию, в течение существования индивидуализирующейся и оформляющейся непосредственно-отдельно-лично души, дарует как раз именно такой душе возможность после смерти плоти становиться чем-то, способным продолжать существовать, одно только, здесь, сомнений нет, всё же присутствует беда, всё данное существование, как можно понимать, знакомясь с теми же разнообразными религиозными осно-

вами, со всех сторон, кольцом окружено воистину набором из разнообразнейших и крайне экзотических ограничений и воздействий. Ну, например, для непосредственного оформления-возникновения чего-либо подобного, то есть чего-то, что когда-то раньше жило, при этом оформлении во что-то, что способно воспринять направленную просьбу, после чего как-либо повлиять на то, что формирует и организует мир вокруг просящего, такой, что именно с подобной просьбой обращается, должен в сознании своём, и через образ, видя этот самый образ, или же через слух, да как угодно, главное оказанным вниманием-обращением, но породить в себе к тому, кто столь достойно жил когда-то, должный интерес. Достойно, это значит, пусть уже и время минуло, и поминаемый ушёл, жил этот, о ком при молении ведётся речь, таким неопенимым образом, что всё-таки в сознании и ныне существующих, и обратившихся к нему, благодаря оставшемуся в памяти живущих следу, поныне будет сохраняться истинная вера, или же надежда, убеждённость, да даже самый примитивный радующий фон, способный убедить того просящего, что всё подобное упоминание в своём сознании в религиозном плане этой самой личности со всей определённой помощью. Или поможет этой самой личности, которую упоминают, взглядом ли по образу скользнув, или через слух, после чего, и, очень может статься, желают этому как раз, о ком себе любимым из способов напомнили, какой-то вне сомнения желанной, с точки зрения живущих, пусть даже и

уже посмертно радующей, чистой, истинной, духовной доброты. Раз умер, тело, потеряв поддержку духа, начинает разлагаться, после чего, если не помешать в подобном разложении, то, и при этом очень быстро, плоть возвращается в объятия всей окружающей природы. А тело, даже мёртвое, в сути своей единственное, что, и непосредственно, согласно приключившимся по течению жизни изменениям при процессах роста от рождения, последующего возмужания, взросления, как и старенья, напрямую связано с сформировавшимся в такой телесной форме интеллектом-духом. Ну, а раз подобным образом картина раскрывается, то потому и этот, пусть даже по смерти плоти, полностью теряющий возможность повлиять на плоть, оформившийся индивидуально-интеллектуально дух способен, пока плоть сплошь, окончательно не разложилась, непосредственно в границах этой самой плоти укрываться-прятаться, спасаясь таким образом от самого различного того, что этот, таким образом оформившийся по процессу жизни дух по смерти плоти непосредственно и в самой полной мере ожидает. Чувственный фон, как следствие, хотя, скорей, последствие прожитой и закончившейся жизни, по смерти формируется вокруг такого, исключительно духовного начала, за жизнь оформившегося в нечто индивидуальное-особенное, личностное, после чего тому, кто как-либо, самым различным образом пожил, придётся в самой полной мере испытать через воспринимаемый поток, сплошь состоящий из такого фона чувств, устремлений, пожеланий,

чаяний, рождаемых окончившийся жизнью, насколько и в какой именно мере то, чем удалось наполнить собственное, и теперь уже по смерти миновавшее существование, согласно восприятию, способно через эти самые, рождаемые чувства, радовать, терзать, манить, а так же веселить и огорчать. Как можно понимать, такой, рождённый среднестатистической, обычной жизнью фон, сформировавшийся из самых разных, истинным потоком донимающих по смерти чувств и ощущений, практически всегда того, кому приходится по результату прожитого всё подобное испытывать, отнюдь не радуется. Чаще всего здесь разговор уместнее вести о чём-либо таком, что как раз впору было бы назвать: кошмар! Что ж, если делать вывод по тому, чему пришлось, притом неоднократно, стать свидетелем, спасают эту, обречённую на муки, чью-то энергетику духовную от некоего такого чувственного истязания, протягивая образу, молящему о столь желательном спасении, из Света руку. Протягивая руку именно со стороны, где над происходящим по определению доминирует поток из чувств сплошь исключительно благих, со стороны, где если и главенствует над всем, то сплошь и всюду радующий чувствами достойными, такой и самый Истинный Благословенный Свет, дар в проявлениях реальный Божий, но для того, чтобы самому оформившись, по результату, образом спасающим, сформироваться, необходимо, чтобы образ, получившийся в конце концов, мог исключительно продвигаться, во всём, в чём только можно, как следствие по результа-

ту доминируя в вопросах, что сплошь исключительно телесной, плотской, что духовной чистоты. Здесь всё равно, главное в состоянии радости отношения к восприятию присутствующему. Важней всего, чтобы сознание не донимало пониманием наличия тех пятен грязи, как-либо портящих духовно-плотскую основу, оставленных чем-либо, некогда вершившимся при проходившей жизни, желательного, чтобы подобного практически совсем не наблюдалось. Телесная основа? Всё таким образом устроено, что человеческому телу по определению положено от грязи, любой возможной грязи, сколько только можно и как только возможно часто, избавляться постоянно. И в отношении духовной чистоты всё тоже очень строго и определённо. Религии, и не одна, самые разные, совсем не просто пустословья ради стараются учить всех верующих, кому, в самой разной степени близки такие обучающие-наставляющие поученья, что именно следует делать в жизни, чтобы на подобном поприще продвинуться духовно можно было в сторону, после кончины души человека только радующую, ну, а чего после зачатия, рождения творить, по результату расточая зло, ни в коем случае и никогда, ни при каких условиях нельзя.

Ну? А теперь подумай после всякого всего увиденного и происходящего, как и насколько далеко подобное способно, знаменуя результат, зашкаливать. При этом, находясь в такого рода ситуации, пожалуй, впору было бы и радоваться, если бы все, чему свидетелем становишься, возможно

было бы списать на некую избыточную нереалистичность для всего похожего, мол, это всё то самое, неоднократно подтверждавшееся через находения в больницах, сумасшествие, короче, это всё такое экзотическое нездоровье в очередной раз боком взялось выходить. Да только, ведь имеем с оформлением подобного сплошную, и мешающую отмахнуться неприятность! Здесь, спорить трудно, было бы удобно всякое такое сплошь на некорректность при функционировании разума ли, или же сознания списать, одна беда, все, с кем, когда просто и по улице идёшь, встречаешься, и видя, замечая, как для брошенного в этом направлении, теперешнего взгляда люди выглядят, какими странностями все такие, и, по логике, обыкновенные люди, последствием того, что видишь, всячески и самым разным образом, всё время награждаются, и с постоянством искажаются! То самым специфичным образом, то этак, да по-всякому! И, чаще всего, ежели по ощущениям судить, все эти перемены происходят в сторону уж точно далеко не лучшую. А между тем меняются и искажаются такие встречные даже побольше, чем полномасштабно! Самых различных, и под взгляд случайно попадающих реально искажает здорово! И, кстати, первое, о чём, лишь начиная видеть всё из этого потока, незамедлительно, но начинаешь думать, что всё всякое такое, и избыточно изрядное количество малоприятных обликов, казалось бы, даже захочешь столь немало малосимпатичных лиц увидеть, и то, вряд ли удастся, да ещё вокруг кого-то одного собрать.

Тем более, что, если исходить из пожеланий, то любим живущим, а хотелось бы как раз наоборот, чтобы все встречные увиденные собственным обличем, особенно когда на ком-нибудь остановился взглядом, по меньшей мере становились несколько посимпатичней. А в данном случае! Пусть окончательным обезображиванием всё происходящее, когда по-смотришь на такое, взглядом зафиксировав, а тоже вроде всё же не назвать, но, всё равно, здесь впору было бы желать, чтобы все те, кого, вследствие подобных перемен, увидишь, выглядели бы заметно более приемлемо-благопристойно и приятно. При этом перемены эти, пока толком ну никак не объяснить. По первым ощущениям, всё, что касается случающихся перемен, по большей части если и распространяется, то как раз именно на то, что связано с обличем людским. Всё, что относится к чему-либо материальному и неживому и, вследствие такого, по своей сути, образующему окружающее всех живых, обычное пространство, если такие перемены и касаются, то о подобных изменениях, ну, уж во всяком случае, пока, пожалуй, впору лишь гадать. Например, люди, что встречаются, когда из дома выйдешь, здесь, действительно, даже какое-то довольно откровенно повторяющееся однотипно-схожее однообразие в таких искажениях во внешнем оформлении довольно быстро, если же не сразу подмечается. От пожилых вплоть до детей, все чем-то этаким, с намёком на похожее отмечены. То есть, возможно, даже и хотелось, чтобы, в принципе, а как раз наоборот, всё види-

мое если и менялось, точно, в сторону куда более радующей внешней симпатичностью, да только, уж, во всяком случае, пока, как-то не слишком удаётся что-то некое такое как-то высмотреть-увидеть. Вся ситуация, что складывается? Ну, как сказать, такая ситуация, если судить по первым, и сформировавшимся, и несколько нелепым ощущениям, по сути, даже смотрится с некоторых пор даже побольше, чем необычайно. Во всяком случае, теперь, когда вся голова, заметно изменившаяся с некоторых пор, по-прежнему претерпевает некие, текущие куда-то перемены, мир видимых людских обликов словно бы подстраивается под, таким образом оформляющуюся, своего рода схему-образ восприятия окружающего мира. Правда, пока не очень ясно, почему столь многие из всяких, на кого посмотришь, то есть, элементарно встретишь по дороге, бросишь взгляд, с устойчивым однообразием начинают выглядеть как раз именно таким образом, что, сплошь, и как-то словно бы само собой рождается желание от этого увиденного поскорее отвернуться. Но, это всё, особенно если пытаться браться растолковывать происходящее с позиции, в которой с некоторых пор находишься, одновременно начинает выглядеть своего рода объяснением наличия в обычном человеческом существовании Божественного все организующего базиса. Действительно, похоже, если уж и сам меняешься, претерпеваешь надлежащего порядка преобразования и изменения, то всё, происходящее вокруг, по мере-степени возможности под чувства-пожеланья начи-

нает словно бы само подстраиваться. Здесь в плане руководства всем, таким специфическим образом вокруг организующимся и фиксируемым всем и всяческим набором чувств, не всё относится к разряду просто-гладко, а всё уж, скорей, как раз наоборот. Ну, например, сейчас вроде бы, довольно ясно, что все и всякие, кого, в меру зрительного восприятия происходящего, фиксируя, хоть как-то всё же вижу, с внешним обликом, в плане всякого увиденного, и, если и судить об этом с точки зрения, основанной на непосредственном восприятии увиденного, претерпевают своего рода специфические нелады, иначе говоря, без объяснения понятно, насколько всё это в определённой степени не как обычно, но как именно всякое такое можно было бы, подстраивая под благие пожелания, улучшить – здесь точно тайны нет, что что-либо подобное пока определённно вне озабоченного этими благими пожеланиями, задумавшегося о таком сознания. То есть, таким образом всё строится вокруг: С одной, со всей определённой присутствующей стороны вопроса, такого рода изменениям – искажениям, легко и просто отмахнувшись от такого и сославшись на всё то же, признанное медициной сумасшествие, в существовании элементарно отказать, и вместе с тем, взять-отказать в существовании столь радикальным переменам, по жизни сталкиваясь с этим, в сущности, на каждом сделанном шагу, никак не получается, ну, просто, ну никак не получается, просто нельзя! Такого рода изменения, вокруг способного фиксировать

такого рода изменения сознания с определённой словно текут! Хотя бы тот же мёд, как начались такого рода перемены, засахарился сразу! (А непосредственно теперь, как месяцы прошли, засахарился весь, при всём таком настолько, что ныне разве что ножом такое с силой можно ковырять! И о таком ведь тоже писано немало.) А лица, и на фотографиях, и среди всех таких, что, когда выйдешь, встретятся, под взглядом столь внушительно меняются! И если бы ещё менялись в сторону заметно большей симпатичности! А ноги и иные формы тела всё таких же встретившихся, здесь тоже с некоторых пор перемены с удручающим однообразием, подстраиваются под не самый лучший образ формы и обличия! И если это всё из-за подобных взглядов? Точно, хотелось бы как раз наоборот! Чтобы увиденное впечатляло, радовало! А в данном случае! Уж если по рождающемуся, когда такое видишь, ощущению и возникает некая реакция, то здесь скорее впору начинать желать от такого видимого и без промедления отвернуться, не смотреть, чтобы не знать о чём-либо подобном и таком. Пока, как можно догадаться, всё-таки, во всём столь экзотическом, происходящем рядом, и вокруг, и с тем, что наполняет жизнь и формирует мир, а понимаю удивительно немного. Действительно, такое, что, и постоянно, происходит с некоторых пор, куда сподручней и удобней было бы списать на сумасшествие! Одна беда, то, что фиксируется всем набором чувств, и этому чему, а всё это побольше чем нелепо, странно, уж явно и скорее удивляешься, отпу-

щено участвовать в формировании всего того, что заполняет окружающее обликами разными. Наверно было бы удобней отмахнуться от подобного, мол, всё это сплошь здесь один лишь выдуманный вздор. Да только, есть беда, вышел на улицу, на всех, кто встретился, идёшь, глядишь, и каждый, на кого, может, только скользнув случайно взглядом, посмотрел, без промедленья словно неким искажением подвергся! А Солнце? Словно бы прощаясь, и на несколько часов в небе задержавшееся Солнце! Такое человеку, пользующемуся для всеми признанного объяснения происходящего, всем тем, что, в базовой основе и среди людей, считается обычным и обыденным, ни при каких условиях и никогда не растолкуешь. Как быть, когда участником такого был, стоял, фиксировал, смотрел, молился, видел! И как теперь, берясь судить о чём-либо подобном, себе, с уверенностью, отмахнувшись от того, чего участником сам побывал, сказать: всё ерунда, пустое, вымыслы и глупость. Да, спору нет. Хотелось бы нащупать объяснения к такому. Тем более, что это, то есть, всё такое-разное и всякое, а далеко не первый образ-форма проявления такого, несомненно удивляющего, с которым по течению жизни сталкиваться приходилось. Что же по ходу дела дальше будет? Попробуй-ка, предвидь, когда весь череп, голова, и то столь основательно переменялись! Если судить по ощущениям, свершившиеся перемены уж по меньшей мере очень основательные и солидные. И что-то дальше может приключиться! Здесь, правда, в отношении использу-

емой памяти вопрос действительно, чем дальше, тем сложнее. Во всяком случае, всё то, что донимает-озабочивает ныне, уж если для оценки посмотреть на формирующееся сейчас, совсем не в радость. Конечно. Забываться свойственно всему. И не зависимо от обстоятельств и происходящего. Потом если хоть что-нибудь и вспоминается, то это всё скорее происходит в виде исключения. То есть, понятно, что, и с некоторых пор, глобально, многое переменялось, весь мир вокруг, а словно бы в определении, и в целом поменялся. Не всё, оставшееся от того, что выглядело-было чем-то именно таким же сообразно памяти, в той самой памяти, согласно факту-результату, сохранилось. И всё-таки, пока понятно, что такого рода перемены-искаженья окружающего мира для оно-того, что принято обременять понятием-словом: личность, определённо, просто без следа не минут.

Что ж, здесь, пожалуй, впору бы напомнить как-нибудь о том, что подмечалось, и не раз, по ходу ранее фиксировавшегося всякого-различного течения того, что полагается так называть при рассуждениях столь важным и основополагающим, весомым словом жизнь. Одно из крайне специфических обстоятельств. Тогда или ещё когда, но соответственно грядущему, происходящему или текущему те или же иные цифры при самых различных действиях-движениях, как, впрочем, и перемещениях под взгляд с заметным постоянством попадают. Попробуй-ка такое объяснить, ежели только не каким-то, исключительно сторонним и орга-

низирующим всё, что столь экзотически-своеобразно происходит, должного уровня вмешательством в весь окружающий процесс. В такой жизни, по которой движемся на своём, что здесь кривить душой, довольно примитивном уровне, таким образом получается, возможна правка и подгонка под самые различные обстоятельства и ожидаемые, те ли, иные перемены самых мельчайших тонкостей или нюансов. Как можно понимать, уровень возможного воздействия велик необычайно, подстроиться-вписаться таким образом способно очень многое. Одно только несомненно, истинной главенствующей доминантой в подобного порядка организуемых без исключения всё и вся вопросах, как был, вне всякого какого-то сомненья, продолжает оставаться Бог. Что же касается когда-то появляющегося-рождающегося и живущего среди живущих, обычного и среднестатистического человека, здесь бы за время своего существования приблизиться всем, чем только возможно, непосредственно к Сиянию Истинного Света духовного, сознанием и пониманием возвыситься более и на сколько только всё такое удаётся, при этом попытаться таким образом возвыситься следует именно качественно, и насколько только всё подобного рода улучшение в самом своём присутствующем оформлении-организации окажется в реальности осуществимо. Сомнений нет, что для жизни среднестатистической-обычной всякое-разное подобное, наверное, и есть самое первое, самое важное и самое главенствующее над всем и каким угод-

но остальным. Конечно, в свете всем известных истин и учитывая обстоятельства, складывающиеся по мере совершаемого в процессе жизни, здесь очень многое, действительно, крайне непросто меж собой переплетается. Рождённый человек, ныне такой появляется из порождающей утробы матери предельно примитивным из-за неспособности воспользоваться даже тенью знания от облика, участвовавшего в до того случившемся зачатии, к тому же путь, чтобы исправить всякое подобное, рождающимся если и даруется в объятиях новой плоти, то лишь по мере следующего дальнейшего дозревания и довольно длительного роста этой самой плоти. А потому вполне разумно пожелать, чтобы была дарована такому вновь родившемуся всякая возможность испытывать влечение к получению необходимой, всяческой, по мере роста и развития, информации, чтобы желать воспользоваться разным и таким, что было до того накоплено образом, участвовавшим в приключившемся зачатии, и пусть подобная информация окажется такому, и растущему, и развивающемуся ниспосылаема, пусть будет наделён способностью желать и воплощать такие пожелания, как будто вспоминая ранее накопленные зачинающим, различную информацию и знания, по мере роста словно бы обогащающие развивающееся новое сознание. Чтобы хоть как-то продвигаться в плане совершенствования и развития таких и такого рода перемен, тому, кто только лишь родился и живет, необходимо, важно духом развиваться. Как далеко такое может

завести? Здесь, разумеется, почти всё по определению зависит от того, как всё организуется. И вместе с тем, сам человек, при всей ничтожности организующего, формирующего саму суть существования, духовного начала, как некое подобие Божественной Первоосновы, уже способен даровать себе право на выбор. Способен к цели двигаться именно выбранной самостоятельно дорогой. Способен сам решать, как следует при складывающейся ситуации, при случаях различных поступить. Смерть как раз именно таким пугает, что, после прекращения совместного (духовного-телесного) существования, в основе, по определению плоти больше нет. Духовные сформировавшиеся образы таким получившимся отображением былого всё ещё могут вроде бы существовать каким-то отблеском отображения жизни, однако, если речь идёт о том, что можно было бы назвать таким же, как и раньше, вроде бы полномасштабном пребывание в реальности, здесь многое мешает хоть чему-нибудь подобному осуществиться. Чтоб прятаться и пребывать в объекте неживом, такой объект при взгляде хоть каких-нибудь, пока ещё живых, по меньшей мере должен демонстрировать способность порождать мысленный фон, каким-то образом, а связанный с таким, кто, после смерти плоти, духом словно бы ушёл из бытия. С живым объектом всё ещё сложнее. При всём подобном надо понимать, что здесь само понятие – жизнь, предполагает непосредственно в объятиях всё ещё живой плоти наличие чего-то своего, всё ещё двигающего-управляющего

хоть каким-угодно образом, таким живущим нечто. Коли захочешь затаиться здесь, где, вслед существованию, присутствует собственный своеобразный образ, организующий какое-никакое, но разнообразное перемещение духовной энергии, придётся поднапрячься и заставить некое такое, изнутри организующее жизнь начало, при всём подобном хоть немного, но, по меньшей мере, потесниться. А прятаться, как надо понимать, захочется, потому как всё, чему отпущено согласно восприятию чувств воспылать, будет как раз пылать среди всего, где плоти уже нет, а есть один лишь след преследующих далеко не лучших чувств, а также некое такое, заслужившее такого рода отношение, духовное, организовавшееся и создавшееся, пока жизнь в теле всё ещё не кончилась, начало. И это полыхание окажется способно через проявления, и в том числе, и самых впечатляющих чувствований далеко не лучшего порядка, терзать и донимать сомнений нет, не очень радующим именно такую душу будет, во всяком случае, своеобразным именно тому, чем всякая подобная душа, и после смерти плоти, в следствии прожитого, окажется замарана. Чтобы никак в объятиях подобного не мучаться, необходимо отличится по течению жизни надлежащего направления формированием духовного обличья, словно бы созданного для единства с образом такого рода Света. Сумеешь отличиться чистотой рождаемого образа и полнотой приятности такого рода мыслей, которые, согласно ситуации и после смерти наступившей, начнут и будут по-

сещать живых, тогда, глядишь, сияние подобное оформится в возможность стать объектом для возникновения потока постоянных просьб со стороны самых различных из родившихся, кому жить в момент совершения моления окажется отпущено. Чем поклонение подобное по результату обернётся? Да уж скорей всего существованием в образе, подобном всяческому такому, в которых существуют многие из прочих, и к кому с такого рода просьбами живые с постоянством обращаются. (конец корявый и такое было бы неплохо переделать)

Есть некоторые, ныне выделившиеся, важные нюансы, о которых с некоторых пор можно, и с уверенностью, говорить как о чём-то, одновременно и особенном, и странном, и малопонятном. Как можно понимать, Адама, как только задумал листьями прикрыться, из Рая вместе с Евой выгнали, сомнений теперь нет, уж точно далеко не просто потому, что с женщиной совокупился. Дарованное человеку тело в самой основе, сути формируемого в результате появления подобного, двуногого, двурукого, одноголового творения служит задачам, о которых разные живущие в таких телах, пока, если хоть чуточку и что-то и способны понимать, то разве что весьма сомнительно догадываться. Одно понятно, никакой одежды здесь, непосредственно на всех таких телах, действительно, в самой организующей основе нежелательно иметь, имеется ввиду, одежда нежелательна настолько, что только для начала именно такого улучшения можно и сразу предла-

гать иметь насколько удаётся меньше, и любой одежды. Как, в принципе, и обуви. Как можно понимать, для человека, если уж, согласно волеизъявлению, а избирает путь более высокого совершенства собственного духа, чрезвычайно важно с некоторых пор каким-то облачением телесным не обременяться, то есть, лучше всего окажется под солнечным сиянием ходить как можно более раздетым и без обуви, босой подошвой опираясь на планету.

ОЧЕНЬ РАННИЙ ТЕКСТ Распространение вокруг, повсюду и на всех какого-либо образа? Телесного? Лица? Какого? Своего лица? Теория такой возможной формы оказания на окружающих воздействия уже по факту самого возникновения и выглядит, и смотрится своеобразно странно. Согласно этим мыслям получается, что в облике и образе любого из живущих, соответственно тому, как этот некто смотрится в тот или же иной момент и в соответствии или несоответствии сложившейся ситуации, что в результате как-либо организуется, проявится, после чего проступит-отразится образ некого из избранных. Имеется в виду, проступит образ некого избранника, которому, посредством дарования возможности оказывать воздействие на формирование облика иных живущих, на это самое формирование обликов и форм иных живущих, в процессе жизни как-либо отпущено влиять. Как сплошь и только исключительно материальное, и жизни в коем нет, такое получается, подобное несет в запечатлённых формах-образах возможность некого напомина-

ния о разных и таких, кого уж нет, а также и о всём таком, что, и со всей определённою, на данный момент минуло. И потому, под взглядом, брошенным в ту ли, иную сторону, живым, смотрящим взглядом, такое нечто, по определённую исключительно материальное, будет смотреться чем-то в некоторой степени стабильным и потому организующим и формирующим, как образ, и, возможно, облик для всего того, что и составит из себя, согласно пониманию живущих, в деталях мир существования. Но как поведут себя сами живущие, как и обличия живущих среди разнообразия такого, именно стационарного, стабильного начала? Здесь, при формировании-организации всего и вся, предельно многое зависит от всяческих возможных чувств, какими будет в самой разной и возможной форме, и среди живых, сопровождаться, выбранное и по мере сил достигшее какого-то развития, существование кого-либо, кому и будет таким образом отпущено стать тем, кому для соответствующей, надлежащей, должной, формирующей обличия, организации подобных перемен избраться. Как результат, такое, в сторону которого посмотрят, подобное под взглядом словно правку-изменение претерпит, как следствие подстраивая мир под новый вариант-возможность некого, как можно понимать, в чём-то, в том или же ином отличного развития всех ожидающих событий. И как, насколько далеко такое исправление в отношении живущих может быть проведено, во всяком случае, сейчас, и ограничившись одними только лишь

догадками, пока и убеждать, и утверждать что-либо просто глупо. Смерть, надо понимать, в сути своей есть своего рода разрушение, возникшего и начавшего действовать совместно в теле, единения материальной базовой основы с энергетическим организатором существования. При этом энергетика души, дарующая действие, движение и жизнь, в таком единстве смотрится по меньшей мере фейерверком из потоков чувств. Но, всё-таки случилось, материальная основа из того, чему и впору называться жизнью, утрачивает должную способность поддерживать в телесном воплощении существование при зачатии возникшей энергетике, и дальше что? Как надо понимать, материальное, телесное оформлено, при этом специально, таким образом, чтобы как можно побыстрее разложиться и пополнить некими частями от себя иное в мире, при этом дав возможность этим составляющим частям в чём-то ином и как-то по-иному воплотиться. Что же касается энергетически духовной, чувственной основы от подобной жизни, пожизненному сосуществованию с плотью для которой наступило время кончиться, как надо понимать, здесь то, что по течению жизненных процессов к определённом моменту в нечто личностное-индивидуальное сформировалось, оказывается пред своего рода выбором. С одной стороны от границы разделения посмертного сплошь Свет из чувств, но, чтобы среди подобного проблеском возможной памяти возникнуть, необходимо духом очень высоко подняться и оказаться истинным твореньем

чистоты, иначе то, что породит возможность осудить и порицать, начнёт, и истинно без сострадания, донимать то, что получится, чувствами сплошь далеко не радующими. И вместе с тем, с другой стороны, где сплошь распространилась Тьма, если и можно задержаться получившимся обличем, то только лишь когда подобный образ формируется ну хоть каким-то чувственным направленным потоком, дающим основание и возможность проявиться чем-либо таким, что получилось после жизни. А для такого кто-то должен либо мучиться-гореть чувствами некого свершённого при жизни зла, даруя этим способ вырвать чувствами не лучшего характера из непроглядности Тьмы возникший образ, некогда склонившего к не лучшему, существовавшего мучителя. Или живой в мире живых, направив взгляд на нечто, жизнью, может, и не наделённое, и при таком в своём сознании родит образ из различных чувств, которые, хоть как-то, плохо или хорошо, но создадут Свет памяти вокруг обличия кого-нибудь когда-то, время минуло, ушедшего, и осветят образ этого ушедшего воспоминаниями, что, хоть подобным способом, способны возникать. Живым, благодаря Свету жизни, собственному, как раз дарована возможность чаяниями, мыслями и чувствами, с какими обратятся в направлении, возникшего в сознании, чувственного образа того, кто, после прожитого организовался в нечто узнаваемое, этот, утратившийся после окончания существования образ из обезличенного и на взгляд пустого нечто выделять. Обрадует такое вы-

деление образа среди всего, где столь серьёзно всё зависит от рождающихся чувств, наоборот, как следствие возникновения того-иного чувственного фона, мгновенно, сразу обернётся донимающим образ, вспомненным посмотревшей личностью, сплошь чувственным фоном точно далеко не лучшими, здесь многое зависит от оставленного непосредственно ушедшим, чувственного следа. Живые вспоминают про того ушедшего, оставившего некогда живущих, ну, если вспоминают, разумеется, и сообразно этому, то есть тому, как именно подобный, проявляющийся-проступающий из мрака образ, поживший некогда, вновь оформляясь таким образом подаренным свечением, проступит, такому уж отныне и существовать среди сиянья чувств и всплесков чувственного фона. А потому при всём подобном многое оформится как повезёт. Ведь образы, таким явлением проступающие, да ещё со стороны, противоположной стороне, наполненной сияньем Света чувств приятных, несут на себе бремя чувств, которые рождаются, когда оценивается прожитое и как раз таким оставленное, кому и проявляться именно не лучшим обликом отпущено. Здесь можно, вследствие безличия того, чего как будто бы и нет для всех, кто жив, обрадоваться, пусть и неживому, но какому-то, да, в сущности, любому материальному существованию, предмету, вещи, образу, уж здесь как повезёт. Когда над всем и вся главенствует из чувств сплошное обезличенное отстранение, то образного проявления в результате тоже нет, а потому здесь, в луч-

шем случае, лишь бледная ничтожность хоть какого-то воспоминания со стороны кого-то, пусть всё-таки пока ещё живого, даёт возможность всплеском непосредственно подобной памяти из ничего хоть чем-то и хоть как-то проявиться, и пусть на миг-другой, но всё же проступить, после чего опять вернуться, и не в то, что принято среди живых именовать существованием, а лишь в одно сплошное, без конца и края, ничего, нигде, ни в чём, никак. И это ещё в радость, потому как, если чувства далеко не лучшие, и при подобном положении донимать начнут, такое точно уж оформится в кошмар, которому границы не найти. Что же касается таких, посмертный образ у кого сможет, пусть даже и не очень-то на много, но приблизится к той стороне, с которой Свет приятного из чувств благодаря сиянию всего и вся, сполна присутствует практически во всём, здесь снова надо помнить – тела после смерти больше нет. Есть образ лишь такой, сформировавшийся, пока жизнь радовала. И, соответственно в некой степени родившемуся образу, оформившемуся и засиявшему, всё то, что получилось, благодаря Свету достойному, с некоторых пор наполнят чувства, несомненно радующие, а, главное, дарующие право и возможность отзывать если в направлении порадованных Светом ликом, какие-либо из живущих при молениях направят обращения о чём-то, и благие пожелания. Какими после непосредственно таких молений некоего просящего, окажутся возможности того, к кому с такими просьбами-моленьями и обратятся, здесь

многое зависит и от обстоятельств, связанных с такой ситуацией, что при подобных просьбах сложится. Ведь где распространился Свет, и чувства, если порождённое в процессе жизни, именно духовное начало личности продемонстрирует способность некое такое и подобное воспринимать, сомнений никаких, сплошь радуют и доминируют над всем, однако чистота во всём подобном и всегда такой фактор, без которого никак не обойтись. Нет именно такой, кристальной, яркой, радующей чистоты, и, значит, в этом столь манящем направлении возможность двинуться возникнет лишь после того, когда то, что всё-таки проявится таким, проступившим после смерти и достойным обликом, будет открыто признана достойной двинуться таким, демонстративно выбранным путём. При этом оное признание такого рода, такому всякому положено найти себя в виде не терпящего никаких сомнений подтверждения со стороны таких, которые, находясь где и доминирует над всем подобный Свет, окажутся в готовности навстречу всем, кто просит, свою руку протянуть.

НОГИ – ОБУВЬ

Попытаемся проанализировать то, что проступает после проделанной вне дома, очередной прогулки. И, что же при подобном рассмотрении имеем. Прежде всего, хождение босиком – здесь более всего по ощущениям и мыслям стало вдруг похоже, что всё это определяется как крайне важное и нужное совсем не просто для забавы. Одновременно даже мысли про Адама снова всплыли. Ведь где-либо про некое

наличие, а может и отсутствие у Адама, хоть какого-то прикрытия подошв, что до, что после пробы всё-таки на вкус столь роковых плодов, после чего и выгнали из Рая, никто, нигде, ни слова не сказал. То есть, о самих причинах для изгнания придумано довольно много разного и достаточно глупого, однако, про возникновение-появление обуви, либо про возникновение желания использовать и применять какое-никакое, но прикрытия ступней в виде подошв никто, нигде и ничего не написал. А между тем, сам взгляд с довольно глупой и однообразной для подобного настырностью, пытается с упорным постоянством акцентировать внимание на том, пусть даже самом лёгком, что на любых, и прочих-разных, и каких-либо других ногах у всяческих иных людей надето и потому всё время отделяет кожу той ступни подошвой от соприкосновения с планетой, а если быть точней, разделяет ноги и поверхность, наловчившись отделять то, по чему, отправившись гулять, идёшь, с настырностью стараясь тем заставить повернуться разумом-вниманием к казалось бы достаточно нелепой вере, что всё такое с телом и сознанием происходит точно и со всей определённой не лишь ради удобств и красоты.

Теперь о таком, что, и со столь демонстративным постоянством, видишь сплошь повсюду и вокруг когда идёшь. То, что столь много, всюду, и под взгляд всё время попадается людей, в вопросе своей внешности, говоря мягко, далеко не самых симпатичных, уже, и в том числе, и в самом разном,

ранее написанном, неоднократно подмечал. Что же касается того, чем отличается на данный момент всякое подмеченное? Да как сказать, на этот раз, притом с большой, демонстративно отмечаемой настырностью, сознание стала донимать уверенность, что все, такие, эти самые, на взгляд определённо в чём-либо не самые приятные на вид, увиденные люди, лица, образы, пусть и не сильно, но с заметным постоянством при такой малоприятной внешности по-прежнему меняются под взглядом. Как результат всё время донимает мысль, и, здесь отметить надо, далеко не радостная мысль, что это всё последствия случайно брошенного взгляда – наличие таких творящихся-фиксируемых перемен и изменений. А потому, ещё немного и недалеко до мысли, что, пожиная плод подобного вяло текущего прогресса, ещё чуть-чуть и, наконец, появится способность, и у всех, кому случается таким нелепым образом по ходу попадать под взгляд, ещё заметно более предельно специфически меняться. Однако, все такого рода мысли, и незамедлительно заставляют самым решительным образом одёргивать себя – ведь прежде было бы неплохо разобраться, а с чего все эти люди, почему, вдруг взялись под направленным куда-то взглядом столь, не самым радующим образом претерпевать заметные столь ярко перемены, и, самое главное, что делать, чтобы всякие-подобные, которых угораздило в подобном избытии и по дороге попадаться, менялись, становясь наоборот, ну как-нибудь, да хоть чуть-чуть, но хоть немножечко посимпатичней!

Пока прогресс на данном поприще если и выглядит хоть как-то, то, скорей, крайне, предельно удручающе-печально. К не самым радующим внешне, представительницам женской половины человечества похоже даже ну почти привык. Здесь нечто именно такое даже с маленькими девочками, и при этом прямо на глазах творилось, и от такого, скажем прямо, без промедления и сразу захотелось отвернуться. Такие же, все, на кого, выйдя из дома как-нибудь смотрю – такое ощущение возникает, реально существуют в том строение мира, в котором не обрадовался от всего того, что таким образом посмотрел – увидел! Что же касается мужчин, что ж, здесь с подобным тоже не прогресс, впрочем, такое даже раньше отмечал, мужчинам при таком внешнем отклонении от нормы и в вопросе восприятия-оценки видимого всё-таки полегче достаётся. Нет, если действительно, увиденное и таким образом меняется, здесь в самую бы пору озаботиться вопросом, насколько, как всё происходит, и почему воспринимается столь удручающе полученный конечный результат. Конечно, если только всё подобное относится к конечным результатам! Ещё в довесок, в дополнение к все-му иному, началась, определённо ощутимая, заметная через случившуюся перемену взглядов, перемена отношения к самому процессу в целом. То есть, словно всё время, и с завидным постоянством, глядишь на всё происходящее как будто бы со стороны, оценивая с этим самым постоянством, что именно таким особым образом, а приключилось правильно,

а что неправильно, и от чего ждать следует беды, а что, если к такому присмотреться, ну, словно бы старается, чтобы с каких-то пор наоборот, всё из происходящего подстраивалось и старалось радовать очередным событием. А между тем, обрадовать избыточно обширным объяснением всего и вся пока со всей определённой не удаётся. С одной стороны, с таким нельзя не согласиться, что всякие такие, в чьи возможности, похоже, можно было бы включить способность корректировать весь мир, как только душечке угодно, в своём развитии по меньшей мере на порядки превосходят человека, обычного, простого человека. Рождающийся и живущий человек для этих сверх организаторов происходящего, если основываться на оценке восприятия чем-то подобным всякого случающегося, предельно грязный, злобный примитив, и именно в процессе своей жизни на Земле, в самом своём развитии пока, уж точно, крайне незначительно, недалеко ушёл от обезьяны. И вместе с тем, нельзя не подмечать одновременно, что с этим словно бы подобным зверю человеком на первый взгляд целенаправленно-особо возятся, стараясь как-нибудь добиться хоть чего-то и особо прогрессивного. Чего-то, несомненно, яркого, особенного, и при этом из разряда до того неведомого. Сам человек? То, что добиться здесь прогресса в понимании, направленных к таким живущим, всяческих разнообразных поучений, наставлений, указаний задача не из лёгких, о всём таком писали прежде самые различные, подобным озабоченные лю-

ди, писали много. Что же касается тех неких высших сил, что, в постоянной конкуренции, пытаются вокруг очередной рождающейся особи как будто бы весь мир подстраивать-менять, увы, но всё-таки понять причины-мотивацию подобных странных действий, когда происходящее затрагивает человека среднестатистического и обычного, скорей всего, похоже, просто ну никак не получится. Для всех рождающихся и живущих в этом мире, похоже, именно воспринимаемая повседневная реальность выглядит самым существенным, доступным для сознания событием. А между тем, такие непойми кто, кому свойственно относиться к людям с ярко проявляемым презрением, если судить по сказанному-прозвучавшему, способны самым кардинальным образом подстраивать под разные желательные обстоятельства, обычную для всех людей, обыденную, повседневную реальность. Действительно, если пытаться верить тем нюансам, что просто промелькнули в тех речах и перепалках, такие всякие-разные сторонние участники способны по желанию вносить самые яркие и корректирующие повседневность перемены на первый взгляд во всё, что жизнь по ходу изменяет, украшает, и одновременно наполняет. И, между тем, одновременно было бы нелепо не заметить, что, столь открыто, часто демонстрированное откровенное могущество здесь точно не предел возможного. То Высшее, чему, по сути, все подчинены, Создатель, может лишь только пожелать, и сразу же, и без какого-либо промедления получит от таких demonstra-

тивно – откровенных конкурентов всё. Поэтому, похоже, если некие, именно собственные и доподлинно свои желания у этих, сверх могущественных воротил в каком-то, том или ином своеобразном виде всё же здесь и существуют, то это обстоятельства сторонние, и всякий, пусть вначале и обычный человек, по мере жизни и в вопросе выбора и воплощения свободы воли, похоже, многократно более свободен, чем все именно такие сверх могущественные воротилы-конкуренты. И, между прочим, как здесь хоть какое-никакое некое одно, и сочетается с другим, пока судить уж точно не возьмусь. Но вместе с тем присутствует весьма весомый, яркий аргумент, с достаточной и осязаемой ясностью толкающий любого, кому в голову полезет о подобном рассуждать, в ту сторону, где более всего вперёд, на первый план, выходит высказанное, и не раз, что человек в процессе сотворения своего, в самой основе, в сути, образом, подобьем Божьим создан. А потому, хоть, может, от рождения и примитивен, и обречён немало лет расти и совершенствоваться, и, среди иного, в том числе телесно, и при этом, кажется, всему, чему только возможно, обучаясь в плане знаний и одновременно истинно духовно совершенствуясь, но, в результате, именно благодаря тому, каким был столь особенный рождающийся создан, как раз и наделён способностью, обладая правом и свободой собственного выбора, идти по жизни из того, что, называем прошлым, в направлении, которое и принято называть будущим, полнясь в процессе самыми различ-

ными волнующими чувствами, претерпевая все перипетии жизненных процессов и большей частью радуясь происходящему. И это, как можно понять, заметно лучше всякого того, чем оборачивается даже для сверх озабоченных могуществом созданий избранных то, некое дальнейшее, стороннее существование, которому как раз и впору начинаться где-то, сплошь за гранью жизни, в сущности, имеется ввиду, в мире ином, по смерти тела, пусть даже в столь необъяснимой ипостаси, и уж по ходу протекающих процессов, и возникает некая возможность новоявленной организации всего и вся, что, в естестве своём, сопровождает, и, по ходу дела, окружает это, самое обычное человеческое сосуществование.

Ну, что ж, очередная новая подсказка. По сути, указание на то, почему поверхность человеческого тела здесь, среди живых, по ходу совершенствования духовного не должна ничем и по возможности никак ни пачкаться, ни прикрываться, при этом здесь, если касаться сути, смысла, в немалой степени имеется ввиду та самая одежда. В основе для такого требования доминирует намёк на своего рода этакий обратный специфический эффект. Уж получается столь экзотически, что при достаточно высоком уровне формирования духовного образа, внешняя поверхности самого обычного человеческого тела становится таким особым фактором, который, и в немалой степени, участвует при подобном оформлении-формировании в общении с Силами Высшими, однако здесь ещё имеет важность в дополнение к прочему и то,

что, раз рождённый человек, подобие Бога, сам должен представлять из себя, должной яркости, источник Света неких изливающихся чувств, то этой, столь существенной поверхности телесных форм, источником подобного Сияния и становиться. Таким образом любое, пачкающее чем-то плоть, при столь кардинальном взгляде на проблему попросту недопустимо – такому, в сущности, и становиться нежелательной преградой при распространении и слиянии чувственного фона. И это в дополнение к тому, что предстоит каким-то боком-образом и как-то ощутить нежелательность наличия на сформированной душе следов от пачкающих пожеланий, действий, дел, свершений. Тем более, что здесь всё пачкающее будет выглядеть заметно более глобально – устроено всё таким образом, что зло, любое, порождает зло, и ожидать возникновенье, раз присутствует подобное, сияния чувств благих, приятных, было бы по меньшей мере странно. Существование такого тёмного пятна, любого, после когда-либо чего-то нежелательного, и совершённого по жизни, определённо помешает должному распространению и расхождению Света, полного радости, но одновременно воссияет пламенем чувств, переполненных ненавистью и пожеланьем зла, которые такого рода сделанное в жизни зло сопровождают. Но это только часть такой беды. Когда, будучи всё ещё живым, лицом в молении обратился к Богу, коль всё творишь как должно, то уже наполнишься духовным, внутренним Сиянием. А это значит, что становишься источником такого долж-

ного Сияния, направленного в сторону Божественного Образа. И при подобном тело как источник Света для Божественного Образа сияет, и при таком всё, что хоть как-либо марает тело, пачкает, да даже просто прикрывает, как та обычная одежда, и становится объектом исключительно мешающим. Как результат, особенно если в ходе таких процессов ликом своим к Богу обернулся, и молишься, а это значит, что находишься под действием Божественного Света, всему, что будет на поверхности тела как-либо отождествляться с инородной грязью, мешающей контакту при сиянии духа и Сиянии Бога тоже положено отождествиться с чёрным пятном и, в результате, неким истинно пылающим огнём из далеко не лучших чувств и воссиять. Удастся, поточнее разобравшись в странностях такого поворота взглядов, решить проблему более кардинально, а для того необходимо понимать проблему более глобально, пока не знаю. На данный момент ясно, что, особо при прочтении молитвы, необходимо телом и душою именно Светить, дарить Истинный Свет, а не пылать. И, оставаясь впредь как можно больше времени нагим, молиться вымывшись и полностью и совершенно голым при подобном будет поважней всего иного. Вопрос, надо отметить, сложно решаемый и далеко не лёгкий в плане осмысления и полного согласия при исполнении подобного. А потому, посмотрим, поглядим, увидим как, да ещё с такого рода сложностями всё закрутится. Пока лишь вроде бы становится с избытком ясно, что поверхность тела в этих всё ор-

ганизирующих вопросах крайне важна. Тем более, что просто голым и сидеть всё время дома, ведь всё такое, ежели на первый взгляд, а тоже вроде не годится. Раз уж родился в теле, то родился чтобы в теле именно прожить, а не отгородившись в своего рода этаком затворничестве, явно не лучшим образом, замкнувшись от всего существовать. Будем надеяться, удастся здесь всё, что только возможно-нужно, разрешить, понять, и должным образом как-либо под сложившуюся ситуацию подстроить, и потому сияющее Солнце будет и дальше, как обещано, пылать-светить, как и светило раньше, и те, кому, по результатам сотворённого при жизни положено гореть и мучаться, получать право и возможность стать не тем, кого по смерти столь терзают наказания, а некими цветами на Земле. Хотя надеждой тешусь, что и для таких возможность полного забвения свершённого и нового рожденья вымолить удастся. Во всяком случае, во всех таких вопросах искренней надеюсь на подобное решение вопроса.

К концу и напоследок ещё одарим себя этаким подталкиванием в сторону поездки в направлении Японии, с намёком в плане мотивации, мол, люди Солнцу поклонялись в этой стране очень давно, а потому, при посещении, такие храмы поклонения Солнцу смогут одарить того, кто будет интересоваться, чем-либо особенным. И здесь что следует отметить. Пока пребывал, во время снов, в объятиях различных сновидений, все время ощущал, что, в принципе, не против чтобы нечто больше, чем именно похожее, подобное, в ре-

альности, проснувшись, захотел осуществить. Но, если и уже по факту пробуждения и перехода в плане сколь-либо сознательной оценки некоего осуществления чего-нибудь хоть сколь-либо подобного-похожего, здесь сразу все возможные проблемы, сопровождающие всякое такого рода поведение, повыбрались, притом без промедления, на первый план. И первым, что незамедлительно, и сразу в голову пришло, стало крайне печальное должное напоминание самому себе о визе. К тому же, в нынешнее время из-за вируса поехать хоть куда-нибудь, и чтобы сразу же не оказаться озабоченным вопросом доказательства, что именно привит, заразы не несёшь, и, значит, безопасен, печально, но нельзя не согласиться, одно только такое станет крайне основательным для всей реализации такой затеи торможением. И это только малое начало! А много ли ну хоть чего-нибудь вообще когда-то слышал о таких, истинных, реальных и возможных поклонениях в Японии тому же Солнцу? То, что реально Солнцу поклоняются, такое отрицать было бы сложно. Япония страна, у которой флаг украшает алый круг на белом фоне. Но что, как, где, зачем, и почему? Почти что ничего про эти поклонения не знаю! Знаю, что такому Солнцу в храмах, судя по всему, реально молятся как образу божественному, но и не более того. По сути, и со всей определённой пока понятностью только, что в сторону светила если и склоняются, молясь каким-то образом, то лучше всякого иного будет при такого рода поклонениях-молениях оказаться свежесмытым, пол-

ностью голым и босым. А при таком подходе самое простое и одновременно правильное, в плане надлежащего осуществления подобного, если возьмёшься и осуществишь всё дома. Во всяком случае, здесь можно без проблем остаться при молении под Солнцем без одежды. Да и один только полёт туда-назад! Что-то не очень-то заметно, что необходимым для такого, и весьма внушительным количеством финансов был снабжён. Да и какое время для осуществления подобного, включая то же получение визы, а словно в пустоту и в сторону уйдёт? Изрядное? А ведь довольно ясно, сразу намекнули, что здесь тянуть, вообще то, нежелательно, нельзя. А потому, пытаясь о такого рода указаниях не забывать, помолимся пока что строго как положено и дома. Чем дом на этом фронте хуже, чем всяческий-любой какой-нибудь из существующий, и от любой существующей веры храм? Зато здесь уж точно нет, по сути, никаких проблем с молением полностью раздевшись и босым. А потому, пока, помолимся нагим и босиком, на результаты поглядим, а после, сделав все полученные выводы по этим самым результатам, и начнём решать, что, для чего, как именно, к чему и почему.

Ну, что ж, походили-погуляли в городе, в одних трусах, босым, и в том числе по Невскому, в течении чего смотрели в городе на всё, по сути, параллельно этому процессу как-либо, где-либо происходившее, и, наконец, похоже, что настало самое время попытаться оценить-обдумать всякое и разное во время всех прогулок где-либо увиденное, но на-

ходясь уже в зависимости от фиксирования разумом самых различных, и в реальном понимании случившихся, самых последних перемен. С чего начнём? Одним из первых непосредственно в глаза при всех прогулках сразу бросилась, довольно трудная для описания, некоторая неустойчивость и искажение видимых образов. И здесь, уж таким образом всё это сразу подмечалось в озабоченном сознании, возможно, время на перемещение-хождение туда-сюда и взгляды между тем ушло достаточно немало, по ходу дела в теле и босых ногах уже поднакопилось ощущаемое утомление, но, и такое ну никак не удавалось не отметить из происходящего и видимого – фиксируемая образность и вид таких, кто, и в своём обличие, и внешности словно какие-то не лучшие воздействия со стороны претерпевали, теперь стали, пусть и не всегда, от случая до случая, а всё-таки меняться в плане перемен в сторону более приятную, или, уж во всяком случае, приемлемую. Как результат такого рода наблюдений, худо-бедно, но незамедлительно проклюнулись идеи, заставлявшие объединять такое, пусть и не самое глобальное наличие некоторых перемен в увиденном с предположением, настырно связывающим всё несколько нелепое в увиденном именно с тем, что само тело при каких-то именно таких, наполненных избытком странностей смотринах лишь в трусах – ходит-глядит на всё и вся, при этом оставаясь сколько только удаётся обнажённым и босым. А между тем, казалось бы, видящиеся несколько посимпатичней внешностью,

разные возрастом персоны разного пола, действительно, отныне стали попадаться по дороге чаще, что, и без какого-либо промедленья, заставляет озадачиться значимым вопросом: такие встречные, увиденные истинно случайно, каким же образом могут оказаться связаны с тем, что именно собственные телеса, когда гляжу, в одних трусах, и ноги голой ступнёй попирают всё, на что задумал встать? Одновременно стали возникать весьма весомые предположения, что все, на ком хоть чуть где-либо задержался взгляд, теперь меняет несколько поменьше, чем до того, и, если что-то в ком-то как-то искажается, то результат подобного воздействия насколько только можно смотрится приемлемо. И что? Нагие телеса в одних трусах или босые ноги здесь всему виновник? Что ж, если в этом русле о подобном рассуждать, то, выглядит всё, словно ноги при босой ступне как будто некоторым образом обременились и дополнились прямою связью с тем, по чему идут, и, непосредственным последствием такого, то, что творится с теми, на кого посмотришь, и кого при всем подобном антураже видишь, пусть даже и немного, но улучшилось. И здесь уже само собою возникает нечто, словно насильно думать заставляющее, что это всё – ходить, смотреть нагим и босиком, способно позволять в основе оказаться именно подготовленным воспринимать то, что иначе попросту от пониманья ускользает! Такого рода получили результат – походил, без обуви ступнями то, что под ноги попало, потоптал, и этим положил начало, чтоб рождалось более

приемлемое восприятие происходящего, чтобы сама схема сопровождающих существование ощущений самую чуточку, но более существенно настроилась. И, после непосредственно такого, как некий достижимый результат, реально видимое стало, если исходить из новых ощущений, несколько поменьше плыть. Чему, не скажешь даже, радоваться теперь надо или огорчаться? Ведь в данном случае, да если бы ну хоть чего-нибудь в такого рода переменах понимать! Имеется ввиду, хоть что-то понимать в таком, почему же видимое столь, от случая и к случаю решительно плывёт перед глазами! Хотя, и это объяснение пусть и для самого начала выглядит вполне приемлемым, во всяком случае, такое и не хуже, и не лучше прочих. Здесь, правда, соглашаясь с некой, именно такого рода объясняющей основой, всё время донимаешься вопросом: уж неужели от того, что шёл босым, ногами попирая грунт, асфальт, гранит, нечто, смотрящее на всё, воспринимающее, расположенное в голове словно настроилось? То, что в процессе разного происходящего, взгляд глаз словно бы сам собою с регулярностью и постоянством упирался-направлялся в сторону различной обуви, как на ногах других, и в магазинах, или в названиях-объявлениях магазинов, такое не заметить было попросту нельзя. Всё выглядело именно таким особым образом, словно кому-то просто с явной ясностью хотелось, чтобы сознание склонилось в сторону возврата к обувному облачению. И здесь, учитывая до того уже не раз случавшиеся-приключавшиеся, самые раз-

ные, достаточно активные и регулярные попытки таким путём подстраивания самых различных всяческих событий и случайностей, оказывать воздействие, подпихивая таким образом, то к одному, а то к другому действию, как раз наоборот, по результату этакой настойчивости, возникло собственное внутреннее убеждение-мнение, что именно таким образом, без обуви и пребывая по возможности насколько это только допустимо голым пожить и дальше будет с явной несомненностью благоразумней. Действительно, по сути, если разбираться с этим самым, более чем значимым изгнанием Адама прочь из Рая, здесь многое, при рассмотрении вопроса подетально, начинает выглядеть, говоря со всею откровенностью, как-то не слишком ясно. При этом списывать всё сплошь на приключившееся с Евою пред тем совокупление даже нелепо как-то. Зачем тогда и Еву перед тем создали? Лишь только для того, чтоб постоянно где-то рядом находилась? А если рассмотреть вопрос покрытия на теле, на ногах, здесь, если присмотреться повнимательней, всё в целом может оказаться многократно более значительным. И ноги через обнажённые подошвы могут оказаться фактором своего рода связи, постоянной, важной, организующей и значимой с тем, почему идёшь, на чём стоишь. С планетою, через плоть с материальным. И тело может оказаться тем, что, словно листья у деревьев, находится в контакте с изливающимся Свыше Светом, и в том числе и светом от того же Солнца, и потому, когда произойдёт смена направлен-

ности истечения Света, наличие-отсутствие, не то, что как раз той же, в чём-то, что-то, где-то, как-то прикрывающей одежды, даже малейшей грязи на поверхности того же тела, и то окажется способно обернуться чем-то, о чём, и потом, тогда, когда, и именно такое приключится, придётся очень-очень сильно пожалеть. Здесь многое пока не очень ясно, или же толком ну никак и ничего не объясняется. Ну, например, кому, зачем, и почему столь значимо обуть-одеть, последствием чего настолько важно и столь хочется эту одежду, как и обувь навязать? Пред подобным и с заметной регулярность, то есть, по сути, постоянно подмечалось непрерывное стороннее стремление, что навязать какие-то очки, по сути, в принципе, любые, одновременно с пожеланием, по поводу ли, или же без повода, но через взгляд, направленный на надлежащие названия и объявления, родить позывы как-нибудь зайти лечиться хоть к какому-никакому стоматологу. Правда, здесь если самое ничтожное хоть что-то в форме объяснения и выдвигается на первый план, это именно то, что зубы в надлежащих текстах и неоднократно объявляются объектом, воистину незаменимым и особо, крайне важным для наличия достойного контакта с миром, расположенным вокруг. А стоматолог это человек, который сверлит в зубах дырки, который зубы напрочь вырывает. А между тем, оспаривать нельзя, зубы во рту, зубами ешь. Уж сколь неоднократно, если почитать, описывают в Торе всякое такое, вроде бы обычное и постоянное желание-стремление съесть

всё, что Богу в храме жертвой объявляют и в форме жертвоприношения приносят, ещё и подетально указания оставив, чего, какому из участников, когда съедать, и как – да этот инструктаж один уже немало при подобных толкованиях стоит. Но чтобы здесь не оказалось самым истинным, при столь настырном существующем желании пихнуть-толкнуть сознание живущего сплошь в направлении лечения зубов и вставки в качестве желательного наполнения рта хоть каких-нибудь протезов, пожалуй, самым правильным-благоразумным будет с постоянством поминать себе, что зубы, все без исключения зубы, по определению созданы таким особым образом, чтобы расти и обладать способностью, пусть восстанавливаясь непомерно медленно, в процессе жизни тела человека, во рту, целенаправленно и с пользой существовать. А потому-то зубы, все без исключения зубы правильной всего беречь, то есть, не порываться, даже если заболели, просверлить, разрушить, вырвать, заменить протезом. Как раз наоборот, после еды по мере существующей возможности оставшиеся именно дееспособные объекты следует почистить и стараться радовать себя существованием во рту такого украшения в целости. Тем более, что если исходить из собственного, и в немалой степени печального, по жизни скопленного опыта, то можно заключить, что, похоже, оказался прав, когда, после всех приключившихся перипетий, когда своим единственным протезом обзавёлся, (уже тогда, прежде, едва ли не все зубы просверлили), по результату

оних процедур, себе сказал, что зубы именно во рту, как раз подобным образом растут! И потому, если быть надлежащим образом внимательным и самым регулярным образом те зубы чистить, то, скорей всего, следует лишь только чистить и никак иначе не тревожить – и поступать подобным образом окажется, пожалуй, правильной всего! Как результат эта существующая явная возможность роста у зубов проявится, и потому те зубы, в меру своего функционирования именно во рту, себя же, сами, и поправят. Именно что сами! Учитывая, сколько лет с тех пор прошло, похоже, всё именно таким образом с процессом и сложилось. То, что внушительные дыры непосредственно в самих зубах присутствуют, сомнений никаких. Некоторые из последствий разрушений столь внушительны и велики, что кончик языка туда свободно проникает. Но, раз от всяческих остатков пищи после любой еды всё с регулярностью почищено, то каждый зуб во рту, любой, из всё ещё живых, растёт в заботах, и, уж немалые года, пусть времени уже действительно немало миновало, идут, но эти труженики перемалывания пищи, как до того, функционируют, раз уж никто и никого не сверлит, и целенаправленно не разрушает пакостным гниением. А потому, сомнений никаких, гораздо правильной существовать подобным образом, без стоматолога. И, раз, и с регулярностью, просматривается такого рода странное стремление такую помощь-разрушение навязать, то, значит, это точно, и кому-то очень-очень надо. И некоторым из живущих всё такое истинно во вред.

Здесь, кстати, было бы немаловажно по возможности напомнить людям, что плотью подкреплённые тела, всем хитроумием устройства своего, в первооснове есть объект, об этом говорит без исключения всё, чрезвычайно важный-сложный. При этом, как показывает многое, когда-либо и где-либо, и с кем-либо случавшееся, важна как раз сохранность, целостность подобной, от рождения дарованной живущему, телесной формы. Конечно, не признать нельзя, устроено всё человеческое пребывание среди иных родившихся таким печальным образом, что уж какие-никакие нарушения целостности, как и весьма серьёзной формы разрушения телесного вместилища духовного начала, а это ведь, в сути своей, основа жизни, обычно всё-таки имеют место приключаться. Во всяком случае, пока. И, всё-таки, об этом всё свидетельствует-намекает, таких глобальных отклонений от того, что можно было бы назвать своего рода первородным идеалом, любому из живущих лучше было бы по ходу жизни со старанием избегать. Лишь обрезанье, о котором в своё время всем евреям рассказали, пожалуй, представляет из себя то, вне сомнения, единственное, что было бы довольно правильно и прочим из живущих своевременно проделывать. Что же касается чего-то остального, дырки в ушах, в носу, и рисование по телу, не говоря уже о том, что появляется после травмирования тела нежелательны. Возможно, духом всё-таки удастся надлежащим образом улучшиться, наступит срок в возможной полноте по смерти ощутить, а каково это, быть-

оказаться именно таким, из кого исходит-истекает этот самый индивидуальный, и личный Свет, и именно тогда все повреждения, уж точно, вряд ли станут чем-то, вне сомнения способным породить возникновение чувства хоть какой-то радости, а не печали. Скорей наоборот. Пожалуй, в пору будет переполниться надеждами на оказание помощи со стороны таких, которые окажутся способны на подобном поприще помочь. Что же касается таких, способных помогать, спасать? Что ж, здесь, как такое надо понимать, всё впереди. Такие, кто, продемонстрировав способность воплотить в себе и чистоту духовную, и чистоту телесную ещё, наступит срок, появятся среди живущих непременно. Иначе говоря, среди живущих, среди всех иных родившихся появится такой, и может даже не один, а несколько таких, кому удастся, после достижения должного порядка собственного внутреннего само совершенствования, стать истинно достойным почитаться среди прочих в виде идеала. Этот рождённый, знаменуя результат, не только душу сохранит объектом идеальной чистоты, ещё окажется способен на момент, когда наступит срок отслеживать последствия любого сотворённого по жизни, и тело сохранить в достойной целостности, и в истинно достойной восхищенья чистоте как идеал. (Раз у Адама с чем-то непосредственно таким и ничего, в конце концов, не получилось.) И именно тогда, ну наконец, появится среди родившихся такой, кто сможет перенять всю должную заботу о возвысившемся духе человеческом и водрузить на свои

плечи всю воистину благую эстафету по усовершенствованию духа и возможностей рождённых среди сообщества людей. Но вот когда всё это приключится? В ком именно такое воплощение найдёт отображение-обличие того, кто всё такое сможет? Здесь, и чём-либо таком пока, похоже, даже рассуждать, да и гадать, и предугадывать, и то немножечко нелепо. Что же касается писавшего сей текст, то, соответственно сказанному, когда всё только-только начиналось (именно высказанному в отношении автора), сможет продвинуться, идя такой дорогой постижения чего-то, до того момента от людей как будто скрытого, заметно дальше прочих. И потому, уже признать возможно, что способен рассуждать-судить о том, о чём иные из живущих даже малого намёка не имеют. Как далеко зайдём, идя такой дорогою? Что ж, именно по результату поглядим. Пока понятно – удалось проникнуться в достаточно достойной форме пониманием несомненной важности по мере жизни достижения чистоты, что тела, что и духа. Когда начнёшь сиять, даруя-создавая для всего и всех вокруг столь вожеленный каждым из живущих Свет, важней всего в сознании живущих воплощаться, представляясь чем-то идеальным. Удастся столь нелёгкою дорогой должным образом дальше иных продвинуться, нет, всё это исключительно по результату, будет видно. Раз надо именно таким путём идти, надо идти. Что же касается телесной целостности, чистоты, той самой целостности-чистоты, известной со времён Адама, здесь в понимании годности до сих пор

присутствуют проблемы, до конца которые решить по меньшей мере несколько проблематично. Апендицита нет, на теле после операций, травм, всяческих болячек, всяких-разных шрамов-повреждений в изобилии, тромбофлебит всю ногу изукрасил, так что, пусть обрезание, как и положено, даровано-организовано, и в том числе не без врачебной помощи, проникнуться уверенностью, что, время наступит и, как обещано, удастся стать источником для Истинного Света, достаточно проблематично-трудно. Действительно, пусть о подобном сказано неоднократно, с великим трудом верится, что, раз столь исковеркали, а всё равно в такую ситуацию удастся полностью встроиться как надо. С другой стороны, что ж, раз уж сказали-указали на подобное, значит такому и положено случиться быть! Стараться будем, ну, а это главное, что же до всякого иного-остального, на это уж по ходу дела поглядим. Раз обещал не отступать, ни при каких условиях не будем отступать. Дальше посмотрим, когда что-то до того неведомое видно будет. (А ведь с тех пор, как Посвящение случилось, продвинулся уже настолько сильно, что у любого из обычных и живущих от всех возможностей, что вроде бы теперь доступны и влекут, впору реально голове кружиться! И здесь в очередной раз впору искренне поблагодарить Создателя за столь достойное и правильное дарование! Не удивлён, что именно благодаря подобному, даже намёка не присутствует в виде сомнения, как следует именно правильно в подобной ситуации себя вести!)

Попыток высказаться как-либо, но пеняя исключительно на то, что где-то и в одних трусах увидели, со стороны различных встречных прозвучало несколько. Ясно, что в своей первооснове здесь имело место этого кого-то, почему-то пребывающего среди людей в одних трусах, как-то пронять чем-либо, либо всё-таки обременить какой-нибудь заботой, при этом, правда, выглядело несколько неясным, ну, и зачем, с чего, к чему и почему такого рода словеса и жесты должны были хоть как-то породить какие-то заботы у того, кто просто пребывает среди прочих всяких и иных-других и потревоженных увиденным в трусах. К тому же некоторые из таких, сказавших своё слово осуждая-порицая, по всем первичным признакам определённо пребывали в некой явно не совсем простой сторонней озабоченности. Охранник из Казанского собора и эта прозвучавшая забавнейшая фраза про Адама, который, как сей человек исхитрился высказаться? В Раю сплошь прыгал по деревьям? Довольно любопытнейший нюанс, и сразу заставляет вспомнить и о том, что, с точки зрения некоторых из таких, кому от Бога дар следить-заботиться о правильной организации жизни и существовании людей, по сути, люди существа предельно примитивные, ничтожные, и очень мало и недалеко ушли от тех же самых обезьян. И здесь подумать впору, всё-таки откуда те, такие экзотические мысли, взялись у того болтливового охранника, и кто такой довольно специфический типаж столь откровенно и марая Рай, Адама, а, по сути, веру, при этом за язык и в

храме, и настолько необычно потянул, чтобы такое столь решительно сказать, вопрос большой.

Под взглядом Солнца образ всякого всего. И в том числе живого-неживого. Живое, сохраняя телеса и Свет в единстве, и по смерти воплощения из плоти, способно сохранить возможность проступить-оформиться, сформировавшимся за время своего существования, духовным образом, дарующим, благодаря разным возможным проявлениям Света, отголосок некоего того, пред этим жившего, но здесь немалое значение имеет, достигшая по мере жизни некоего рождённого, того либо иного совершенства, сама способность этого духовного начала, подобный Свет принять-распространять, чтобы других иметь возможность чем-либо подобным одарить. А неживое? Прежде всего, такое всякое из окружающего, и не наделённое процессом жизненным, по сути своей представляет из себя образ, порождение и восприятие фиксируемого, видимого неким всё ещё живым сознанием, а потому всё это может выглядеть своего рода этакой границей тверди, очередного уровня преградой, вариантом разделения доступности и недоступности, за которой, если обо всём судить исходя из ощущений, на первый взгляд, вроде бы, в сущности, и Света нет, есть Тьма скреплённого первичной энергетикой материального. Духовное начало, как-либо сформировавшееся-организовавшееся по течению жизни, уж если всякое такое, и оказывается как-то и по ходу дела неспособно проступить, и видится где Свет главен-

ствуует над всем, как надо понимать, о том свидетельствует всё, способно в этой Тьме до срока затаиться. По мере уровня, сложившегося в разуме у некоторых из живущих, целенаправленно-случайно посмотревших на такой, определённо неживой объект, и привязавших взглядом образ до того ушедшего и жившего и это материальное неживое нечто, такой ушедший-затаившийся способен повлиять на организуемое оформление функционирования чего-то неживого, именно материального, которому и выпало, благодаря каким-то мыслям, мнению живых, стать местом хоть чего-либо такого исключительно материального напоминания о ком-то, до того ушедшем в мир иной. Между тем Свет, если оказался именно такой душой, оставшейся без тела, и по факту прожитого достаиваешься признания права с этим Светом в некоем возможном варианте слиться, реально может одарить такую, вроде бы без тела остающуюся душу, потоком из способных осчастливить, радуя, самых приятных, разных ощущений, чувств и чаяний. Но это только если образ сам реально духом светел, чист. Иначе всё, чему отпущено в свете свершённого марать, станет тем самым, для чего подобное влиянье Света обернётся перечнем самых различных ощущений, чувств, которых и врагу не пожелаешь. А потому-то и захочется сбежать туда, где Мрак и Тьма над всем и вся, и где, цепляясь за надежду ну хоть как-нибудь, а всё же проявиться в памяти живых, возникнет надежда проступить, оформившись, где сплошь одна лишь Темнота, ка-

ким-то бледненьким изображением своим за спасающей от Света, выбранной в качестве укрытия, границе неживого, но материального предмета. Такое, пусть до срока, надо понимать, спасёт, однако только исключительно до срока. После чего, всё преходяще, минет время и момент настанет, когда придётся полностью в сиянье чувственного Света окунуться, способное всем спектром всех возможных ощущений одарить, и здесь, что породил, то получи. Какими чувствами наполнил существование иных-других, такое станет собственным уделом. И если уж вредил и творил зло, то и уделом, и последствием прожитого станет подобного характера вред и словно отразившееся-наложившееся обратным отпечатком зло. И потому, по смерти оказавшаяся неспособной радовать себя потоком из рождающихся чувств, такая сторона, наступит-ощутит отныне неспособность далее оттягивать, прикрываясь абы где существованием, заслуженного наказания, покоя себя прятками до срока, и, по сути, при этом всё равно предполагая обязательное и далеко не лучшее в последствии развитие событий. Правда, всё это после наступления неизбежного конца. Пока же всякий из живых всё ещё жив, любому из таких в самую пору слушать, и внимательно, благоразумные советы. При этом нет ничего проще понимать, что пока то, что называют этой самой жизнью, не рассталось с телом, самым благоразумным было бы стараться стать таким и тем, кому такой сияющий и радующий чувственный поток, рождаемый чужими мыслями о именно та-

ком живущем, насколько только можно, а становился только лишь чем-то радующим и приятным.

Что же касается какого-либо всё ещё живого человека, под Светом, на планете существующего, во всяком случае по мере проступающего и своеобразного во многом понимания, сейчас всякое-разное, худо-бедно, но осознаваемое-понимаемое примерно таким образом выглядит. Такой, рождённый и живущий, по своей сути единение материального, того, что формирует плоть, используя всё то, что наполняет мир, и того, что ниспосылается благодаря присутствию Света и необходимо в виде энергетики для организации жизни непосредственно в телесной плоти в принципе. Как результат, имеет место оформление духовного образа, дарующего, и в немалой степени согласно уровню развития материальной оболочки, возможность воплощения-развития сознания и образа-обличия в том или же ином живущем. Вода звено важнейшее, организующее и связующее, и на воде основано, по сути, очень многое в подобном оживающем построении-объединении духовного с материальным. А сформировавшаяся по течению жизни личность, индивидуальность, способны отразиться образом на том духовном наполнении, существовавшем до момента смерти в материально обозначенных границах, организовывавшего такую жизнь, телесного и плотского. Однако, судя по потоку из самой различной информации, если живущий хочет двинуться чуть дальше простенькой, элементарнейшей возможности от случая до слу-

чая, но, словно вспыхивая образом, и словно бы как будто проступая на безликом фоне прошлого чужим воспоминанием, необходимо постараться, и ещё при жизни, дать возможность своему духовному началу улучшаться качественно, при этом улучшаться правильнее и не только всей духовной сути, но и телу. Как это сделать? Что ж, пока понятно, что, когда стоишь босым и на поверхности планеты, то словно бы как-то особо связан с тем, на чём стоишь, то есть, как раз именно с тем, на чём стоишь, в каком-то единении, в контакте. И обнажённость тела тоже значима, здесь словно бы, насколько только можно максимально полно существуешь в том, дарованном, сияющим вокруг, столь важном Свете. Желанность наготы и босых стоп, особенно когда обременён желанием молиться, как можно понимать, чрезвычайно велика. Но, вследствие сложившихся в сознании людей, самых, казалось бы, естественных проблем, по ходу дела связанных с конфликтным восприятием такого, без одежды и босого человеческого облика, особенно молящегося, всё подобное, пусть и желательное, а по жизни, ну, почти что неосуществимо. Люди воспринимают всё увиденное именно с конфликтом и довольно-таки жёстко, пусть даже всё подобное противодействие, как можно понимать, коверкает сложившуюся ситуацию, это уж точно, неспроста. Поэтому, до времени, когда наступит срок, любому, кому выпало идти такой дорогой, полезно о подобном помнить, но совсем не обязательно конфликтовать – мгновение наступит, каждый таким образом

старающийся, поймёт, что теперь время пришло и настал момент, после которого благоразумней впредь будет молиться босиком и голым. Что же касается своих экспериментов, посмотрим-ка до некоторых пор на то, как, непосредственно под взглядом, будут изменяться те, кого, когда выходишь, как-либо на улице увидишь. Ведь одно то, что у живых такого рода изменения смотрятся и выглядят куда более заметными и более серьёзным, чем перемены в чём-то материально-неживом, когда на это что-то, пусть и пристально, и задержав свой взгляд с настойчивостью взглянешь, уже по-своему и в чём-то показательно. Теперь бы в этом попытаться толком разобраться. А между тем, здесь только чуть копнись, и, сразу же, для самых разных мыслей есть возможность в самой разной форме проявиться. Живой в своей телесной форме-облике суть именно такое повторенье образа смотрящего, и здесь, и для того, чтобы увиденное и под взглядом обрело способность к неким искаженьям-переменам этот, направивший свой взгляд на кого-то, именно такой, от Бога избранный, смотрящий, должен перед тем, по мере сил, но обрести гораздо более высокую возможность, когда со стороны посмотрит в чью-то сторону, увидеть что-либо, как будто образующее оного живущего. Печально, но нельзя не согласиться, пока такое толкованье-объяснение скорее порождает большей частью путаницу в голове. Тем более, что штатно-материально-неживое, действительно, под взглядом, сразу видится, куда как более стабильно, и почему всё именно

таким образом, во всяком случае, пока, толковых объяснений что-то нет.

Забавно, но, пожалуй, впору было бы напомнить, что, когда, и в одних трусах, босым под солнышком ходил, потела большей частью именно правая из двух сторон нагого тела. И здесь нельзя по ходу дела не отметить, что температура воздуха уж точно не была по факту запредельной, и потому такое выделение пота замечающим сознанием скорее связывалась именно с такими взглядами, направленными в сторону встречающихся лиц и тел людей, которые под взглядом словно бы претерпевали перемены.

ТЕКСТ РАННИЙ Возможности воздействия на окружающий материальный мир? Что ж, для очередного новшества, такого, о котором впору было бы порассуждать, вполне приемлемо. Что же касается основы, сути рассуждений, исходя из самого первичного, что голову по ходу дела посетило, действительно, здесь существуют разные проблемы, с которыми те некие живущие, которые по ходу жизни порываются воздействием сторонним повлиять на что-либо происходящее, справляются весьма неординарным, экзотическим и необычным образом. Как можно понимать, все эти способы воздействия-влияния, кстати, здесь было бы в самую пору заключить по первым вдруг возникшим ощущениям, что способы в достаточной степени разные, и потому, на первый взгляд все выглядят как своего рода некие возможности желанного решения воистину неразрешимого. Человек, да, в данном

случае имеем некое объединение в одном обличии материального с духовным, и, как результат такого единения, способен-может душу в теле организовать в такое нечто, пусть даже и довольно примитивное, но всё же, если есть необходимость, думающее и в самых разных проявлениях дееспособное, и это оформляющееся по мере жизни, энергетическое внутреннее наполнение телесного, благодаря в немалой степени как раз именно плоти, может через чисто материальное воздействие влиять на всякое и разное иное, то есть на этот самый, окружающий рождённого, живущего, материальный, формирующий всё в области существования мир. Опять же, впору будет обратить внимание, находясь в какой-либо возможной степени контакта с тем, что, именно по воле Господа, старается вносить самые разные поправки в самое различное происходящее, у всех таких, старающихся повлиять, с подобным, этим самым материальным воплощением-воздействием на то, что происходит даже больше, чем всё, мягко выражаясь, некорректно. И, как тоже, и при этом сразу начинаешь обращать внимание, решение подобной проблематики у каждой стороны своё. Одни стараются не наделённые жизнью предметы обременять своим энергетическим оформившимся личностным присутствием, пытаюсь таким образом влиять, через предметы и ответ этих особенных предметов на разные человеческие действия каким-то встречным действием-бездействием. Как можно обратить внимание, на данном поприще довольно многое зависит именно от степе-

ни развития такой индивидуальной личной энергетики, которая когда-то всё-таки сформировалась и оформилась, при этом, надо помнить, когда личной плоти уже нет, то и развития духовного, похоже, тоже больше нет. Другие, с некоторой степенью возможности, стараются со стороны оказывать влияние на то, что происходит у живых, пытаясь таким образом, а всё же управлять чем-либо и из всякого разного происходящего. Здесь тоже, надо понимать, что то же самое имеет место – коли своей телесной плоти больше нет, то и развития духовной энергетики, что некогда организовалась и сформировалась, тоже нет. А степень и возможность оказания подобного стороннего влияния на то, что всё ещё наполнено собственной жизнью, от степени такого, именно духовного развития зависит чрезвычайно. Какое-то животное или насекомое, здесь ещё есть какие-никакие, но возможности направить всё ещё живое куда требуется, но чтобы именно человека сделать чем-то вроде по всем признакам подобием какой-то куклы управляемой, здесь, сразу ясно, что необходимо прежде всего самому продвинуться в своём развитии довольно далеко, и чтобы этот человек был разумом попримитивней, да и чтобы самого такого, всё ещё живущего, как раз в сторону такого рода подчинения тянуло без конфликта двигаться благодаря каким-нибудь посулам. Да, не признать нельзя, возможно эти, истинно уже из одной энергии духовного возвышенного свойства, неопишуемого образа создания могут считать себя чем-то возвышенным и несказан-

но совершенным, ну, а людей ничтожным порождением грязи земной, крайне недалеко ушедшим от обычных животных, но человек как раз тем и хорош, что истинный хозяин своей плоти, и от рождения способен сам себя в плане духовного развития, энергетически формировать, и потому душа рождённого, об этом, кстати, всем живущим с постоянством поминают самые различные религии, по мере роста и развития телесного, испачкается и получит вред только когда именно сам живущий, как раз ведомый собственным желанием и устремлением, пойдёт не тем путём, подвергшись и, по сути, покорившись всяческому такого рода недостойным пожеланиям и соблазнам. Возможно, если человек духовно слаб, здесь самым откровенным образом подобным членом общества людского могут те, чья энергетика духовная с избытком велика, по жизни управлять как куклой. Реальность такова, что как-никак, притом не один раз, имел возможность в непосредственном существовании-присутствии такого непреклонного влияния убедиться. Но человек устроен таким образом, что личностью своей духовно и телесно пока жив един в самом себе, и потому, пока существование продолжается, ничто, кроме именно собственных, не самых благородных и, по сути, недостойных устремлений, не может помешать идти по жизни правильным путём, стремясь во всём, везде, всегда, духовно становиться с каждым следующим сделанным по жизни шагом только лучше. Что чистота телесная важна, что тело, и особенно

лицо, чрезвычайно важно мыть, особенно перед свершением Божественной молитвы, об этом тоже людям рассказали, никаких сомнений, что давным-давно, и много-много раз. И всё же соблюдение духовной чистоты важней, при этом, самое предельно правильное будет радовать себя, что чистотой духовной, что телесной. Те, кто, в присутствующем существующем таком, взаимно-неприемлемом и ярко проявляемом противоборстве, самым различным образом, и с постоянством, всё-таки пытаются изо всех сил повлиять на всё, вокруг обычной живых как-либо происходящее, такие, если уж судить по выставляемым напоказ речам и действиям, одновременно совмещают яркое презрение к живущим как к ничтожнейшим созданиям, и тягу попытаться, если только оное окажется возможно, живущих испытать через соблазны во всяком разном всяческом таком, что самую обычную жизнь человека, повседневно и с завидным постоянством вроде бы привычного-событийно в самом разном проявлении сопровождает. При этом очень часто именно таких участников сторонних всякого происходящего, а зачастую откровенно просто тянет даже ощутить через вселение в обычное живое тело, как это – элементарно жить, со всеми протекающими проявлениями, или же просто взять и съесть хоть что-нибудь! Не говоря уже о чём-нибудь ином. И, вместе с тем, одновременно, если есть возможность для фиксации подобного общения, и обращений к самому живущему, между собой, к другим таким же действующим силам, прак-

тически, по сути, сразу замечаешь, насколько всюду и над всем и вся, главенствуя, неоспоримо доминирует воля Того, кого люди, с поклонением, называют Бог, Творец, Создатель. Хотя у некоторых из такого рода озабоченных желанием оказывать определённое воздействие на нечто, непосредственно среди живущих всяческих происходящее, в творимом зачастую видится желание не столько помогать Творцу, сколько, пусть при подобном даже и вредя, стараться добиваться неких собственных и чем-то радующих интересов. И всё-таки, глядишь со стороны – всё это только лишь возня, желание юлить в немалом страхе и не более того, всё потому, что желания Создателя неоспоримы. Один лишь окрик, волеизъявление приходит от Сверх Властной Стороны, и всё мгновенно прекращается, после чего среди всех этих конфликтующих сторон самым заметным, ярким выглядит желание как можно тщательнее выполнить любой полученный приказ. При этом можно обратить внимание, что одна сторона подобного взаимного перетягивания одеяла из событий из стороны на сторону, от непрерывного присутствия которого довольно скоро начинаешь ожидать скорее зла, соблазнов, неприятных действий, чем добра, наполнена по большей части ожиданием того, что, срок наступит, и за все такого рода действия придётся понести с суровой неизбежностью карающее наказание, и потому те или же иные представители подобной стороны оказываются полны стремлений и желаний, пусть, как угодно, но по какой-нибудь, а появившейся воз-

возможности, мешая или помогая в всяческих таких событиях, происходящих в мире, переполненном живущими, себя от этого, не самого в ожиданиях радующего, предполагаемого в будущем развития ситуации хоть как-нибудь спасти. Когда сознанием своим, по мере роста-изменения духовной сути и в какой-то из моментов жизни переходишь новый определённый качественный уровень фиксации происходящего, то, если разумом оказываешься готов воспринимать такое, здесь можно сразу обратить внимание, что то, главенствующее и в том, происходящем, словно бы витающее и парящее над всем и всюду нечто, на первый взгляд устроено-организовано кардинально по-иному. И где же именно в основе, в сути расположено подобное восприятие, похоже, для обычных живущих, всё о подобном говорит, что даже объяснений просто не найти. И как именно всё такое развивается при явно непохожей временной последовательности происходящего развития событий, при этом именно в телах живущим, тоже толком некому обычному рождённому, по сути, просто не понять. Наличие возможности внесения в происходящее вокруг живущих, таких, именно разносторонних и необъяснимых перемен, похоже, может целиком зависеть только от всё той же степени духовного развития живущего, с какого-то момента ставшего свидетелем такого истинно необъяснимого происходящего, и что же именно и как же именно окажется способно при подобном, вдруг перемениться, заранее, как не старайся, просто не предскажешь. Во

всяком случае всё выглядит столь странным и необъяснимым образом, что, кажется, в происходящем, всюду и везде возможно всё! Картины могут вдруг с тобой заговорить, объекты полностью материальные и не живые смогут, здесь имеется в виду, не где-то-как-то, прямо на глазах начать менять объёмы и размеры. Перемещение, движение объектов, самых-самых разных, способно начинать как-нибудь, самым разным образом, подстраиваться под разнообразные случайные события из жизни. Простые черви могут вылезти под ноги просто в грандиозном и невыносимом количестве откуда-то из-под земли, а если будет знаменован знак иной, под ноги могут вылезти, при этом тоже истинно числом невыносимым, какие-то жуки или же тараканы. Да даже некие особенные цифры, те или же другие, под взглядом, знаменуя фон, окажутся способны начинать с завидной регулярностью являться, таким своеобразным образом пытаясь в том или ином особом смысле намекать на скорое возможное развитие событий в предстоящей жизни. То есть, если основываться на такого рода наблюдениях, можно, и довольно быстро сделать вывод, что в окружающем, происходящем, подстроено под некое желанное возможное развитие событий может оказаться всё, практически всё, если не без исключения и абсолютно всё. И вместе с тем, фиксируя всё время это странное стороннее желание по всей возможности хоть как-то повлиять на разум и сознание того или иного из живущих, как-то со всей возможной неизбежностью опять по ходу всяко-

го подобного развития событий, сознанием ну словно-будто сам собою возвращаешься к признанию-осознанию того, что человек, рождённый и живущий, есть, был, живёт и будет пребывать важнейшим всё организующим началом, то есть, тем самым, одновременно и связующим в единое всё то, что вертится вокруг живущего объектом, и именно каким-то центром неких сверх важнейших интересов, для должного существования которого всё создано, и, в дополнение, вокруг существования которого всё и претерпевает некую особую стороннюю заботу. Презрение к человеку, людям, как к именно каким-то порожденьям недостойной грязи, полнящимся ничтожности и самых недостойных чувств, может и дальше неприкрыто демонстрироваться с постоянством и со стороны сторонних сил, оказывающих в меру более значимых возможностей влияние на формирование всего случающегося и со всеми-разными живущими. Но это не меняет сути ситуации, сложившейся от Бога и по воле Бога. А эта ситуация, в самой своей основе, базово предполагает, что именно подобный человек, когда-то созданный Творцом как некое подобие Творца, своим, происходящим в свете непрерывного развития и совершенствования, и, разумеется, не столько именно телесного, куда важнее именно духовного, меняет мир, в котором волей Господа живёт, и, большей частью, улучшает этот мир, и это, несомненно, радует Создателя. Что же касается всех всяких и иных, кому, по воле Господа, при всём дарованном могуществе, отпущено вли-

ять, возможно самым разным образом, при всём подобном и на всё происходящее, одни из таких искренне стараются живущим помогать, другие же, наоборот, как результат забот расписывают некий сверх полезный вред, от этих озабоченных по ходу дела исходящий, оправдывая всё подобное необходимостью затруднять в меру существующей возможности течение жизни человеческой в том или же ином, и этим тоже помогая, только именно таким образом, вреда, – во всяком случае, подобное всё, как и вертелось раньше, продолжает далее по-прежнему вертеться, согласно воле Божьей именно вокруг существования людского. Именно люди Богом созданы, чтобы по мере жизни духом, телом совершенствоваться, при этом, никаких сомнений нет, что уже давно разъяснено, как толком, правильно по жизни следовать такой дорогой, да только, здесь присутствует беда, потому как всем рождающимся некая самостоятельность при том-ином принятии решения от Бога в дар, и потому, живя, пусть даже зная, и давно, как же всё-таки следует себя вести, с готовностью идти таким, указанным и правильным путём, к несчастью, с постоянством члены общества человеческого не желают. И убедить поступать, как, и уже давным-давно указано, к несчастью, как когда-то было, остаётся сверхзадачей точно не из лёгких. Простейший перечень из действий, которые, если не хочешь перед Богом замараться, творить желательно и совершать нельзя, известен издревле. Здесь дело даже не в какой-нибудь особенной религии, ре-

лигий более чем много существует, да только перечень такого рода указаний у всех вероучений из центральных, основных по меньшей мере сверх ничтожно отличается и удивительно похож. Здесь важно потрудиться все такого рода наставления продемонстрировать способность в ходе жизни воплощать! Ну, например: существовали указания, религии здесь тоже могут оказаться разными, есть по возможности только растительную пищу, и мыться, по возможности хотя бы мыть лицо перед молитвой. То есть, собрались Господу молитву вознести, ну, и омойтесь, и таким образом побеспокойтесь о такого рода, чрезвычайно важной, именно телесной чистоте. Мухаммад прав, такое очень важно совершать, если собрался обратиться ликом к Господу. Да и Иоанн Креститель тоже далеко не просто шутики ради эту воду выливал на головы таких, что, пусть не очень понимая, что, зачем, к чему, и для чего, когда-то приходил, обращаясь за подобным к столь особенному, удивительному человеку. Такое совершать невероятно важно. Добавить здесь могу, что очень важно всё такое, поклонение, моление совершать нагим-босым. То есть, понятно, что к такому попытаться повернуть сознание людское занятием выглядит по меньшей мере безнадёжным. Всё столь непросто среди живых устроено, что от такого разумом обычные, среднестатистические люди, просто до чрезвычайности, невероятно далеки. И всё-таки тем, кто воистину, по-настоящему, действительно желает таким образом, молясь, в такого рода совершенствовании

продвинуться дальше обычного, будет очень полезно вспомнить, почему же Бог когда-то созданного именно в Раю Адама, а выгнал из такого радующего Рая прочь. Совокупление с Евой здесь уж точно не причём, иначе, ну зачем же было Богу, если в принципе, в основе и не желал подобного, такую Еву для Адама создавать? О том, что стало для изгнания причиной, о том известно, но на это словно бы внимания не обращают. А выгнал Бог Адама именно тогда, когда, и вдруг задумал тело своё неким экзотическим подобием одежды, пусть из листьев, но прикрыть. А потому, поймите и проникнитесь достойным осознанием открывшегося, когда становишься источником того, что источает Свет, Истинный Свет, невероятно важно, чтобы тело, в сущности, источник истечения Света, было-являлось максимально полностью открыто окружающему миру. Одежда здесь недопустима, как и грязь. Иисуса, кстати, тоже, пусть не объяснив в Евангелии хоть сколько-нибудь приемлемой причины, по большей части издеваясь, а не объясняя, что и почему, убивая, мучая, на том кресте распяли без одежды. Именно нагим! Когда концентрируешь в своём существовании Сиянья Свет, невероятно важно оказаться именно таким, насколько только можно больше обнажённым, а лучше именно нагим, и чистым. Одно только, здесь беда, боюсь, что о таком, живущим людям сколько не тверди, найти среди такое слушающих, ну хоть каких-нибудь желающих идти таким путём, особенно идти как раз по жизни, несомненно обнажённым,

мытым, и босым, удастся вряд ли.

ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ СВЕТА – ТЬМА И вместе с тем, важно понять, где, вроде бы, главенствуют те силы, которым волей Господа отпущено заботиться об улучшении и совершенствовании существованья-жития людского, что именно среди подобных озабоченных и постоянно происходит, да, в принципе, и как, даже описывать, когда знакомишься с такого рода всяким разным, и то достаточно непросто. То, что не вместе, в самой яркой, очевидной противоположности как-либо действуют, понятно сразу. И действия различны, и мотивы, как и порывы-основания для этих самых действий различаются по меньшей мере кардинально. И вместе с тем, что те, что и другие, а всё-таки пытаются доказывать пред обликом Творца, что действия, любые, знаменуют в плане всех возможных ожидаемых последствий сплошь исключительно и только пользу. При этом представляемое описание возможных ожидаемых последствий, при этом предлагающееся в виде варианта и от каждой из сторон, способно кардинально отличаться. (Ну, например, насколько понял, а присутствовал упрёк, что вирус – порождение не лучшее, раз столько жизней всё-таки унёс, на что присутствовал ответ, апеллирующий исключительно к тому, что разве всё подобное распространение вируса, а не послужило общему улучшению ситуации связанному с организацией всего и вся в сообществе людском? И таким образом во всём.) Те, что от Тёмной, материальной, стороны, способ-

ны упрекать представителей от стороны духовной и от Света, пеняя исключительно на то, что в следствии затеянного и, как результат, возможно, всё-таки получится духовно что-то несколько чуть более светящееся, чистое, во всяком случае, чуть больше чистое, чем всякое то, что получается обычно, но и не более того, как в ходе протекания процесса видится, и даже непосредственно такому результату всё равно, в конце концов, по факту, а придётся оказаться в пламени, гореть. И вместе с тем всё те же представители от Тьмы способны вопрошать таких, от Света – ну, и когда же у какого-то, именно рождённого, среди людей живущего случится, как и было некогда обещано, порадовать Создателя чем-то таким, чему, оформившись как раз в достойный результат, удастся всё-таки преодолеть такую тяжкую дорогу собственного внутреннего совершенства до конца? Или, когда очередной этот, нынешний ведомый именно таким, поболее чем специфическим путём, обзаведётся собственным ребёнком? Словно такие, и от Света, о таком, то есть возможном будущем, гораздо больше знают! А те, кого о подобном спрашивают, словно бы в ответ по ходу дела отвечают на такой вопрос, в том уверяя, что, нет сомнения, именно такой, то есть очередной, о ком между собой ведут подобный спор, продвинется, идя таким, намеченным путём, дальше иных других, но до конца перемещаясь по дороге собственного улучшения не дойдёт, что же касается желаемого и возможного ребёнка, наследника, то просто именно таким, похоже, искренне

особо ожидаемым, желаемым реальным продолжением рода, подобный, нынешний желанный претендент, как будто за руку ведомый по столь специфической дороге самосовершенствования обзаведётся несколько попозже, то есть, когда и возрастом уже начнет отличаться больше чем немалым. Как следствие, основываясь на подобных рассуждениях-обсуждениях получается, что будто те, от Света, осведомлены о планах некоего возможного развития сюжета, а также и ещё о том, что для конфликтных представителей противоположной стороны, стороны Тьмы, как будто бы почти совсем неизвестно – недоступно. И те, кого об этом вопрошают, могут, и с уверенностью заверять, какое будущее ожидает, сконцентрировавшего на себе стороннее внимание, такого, и, по сути, избранного и живущего реальной жизнью, в то время, как другая сторона подобного стороннего воздействия, если хоть что-то и о чём-то из такого будущего всё же знает, то только в самых исключительно поверхностных чертах. Подобным образом от той стороны, когда всё только-только начиналось, словно стараясь, напугав, отвести, избраннику от этой, Тёмной стороны прямым текстом сразу сообщили, что при развитии сюжета, а лишится всех, накопленных и более чем основательных, внушительных денежных средств, то есть, по сути, обнищает, и в дополнение прочие люди будут не иначе, как открыто почитать такого, среди живых живущего, элементарным сумасшедшим. И, что сказать, теперь, когда дела в вопросах перемен зашли заметно дальше, чем всё то,

с чего всё ранее по ходу дела начиналось, осталось констатировать, что, как было тогда столь уверенно указано, всё именно подобным образом и приключилось. И в сумасшедшем доме побывал, и не один, как следует отметить, раз, и от имевшихся немаленьких финансов теперь на банковских счетах хоть сколь-либо заметных средств почти не удаётся наскрести. Правда, здесь сразу же приходится отметить, что и у этого, медициной признаваемого, людьми называемого сумасшествия, просматриваются особенные некие побочные эффекты, о которых ничего тогда, в начале не было ни слова сказано, да и вопрос о деньгах проблемным более прочего чего-либо иного и не становится, то есть, того, что обнаруживается по мере поступления, вполне достаточно, чтоб надлежащим образом существовать. После чего осталось только лишь гадать, как всё подобное возможно, почему, с чего?

Ну, что ж, очередные выкрутасы из разряда труднообъяснимых накатили. Честно говоря, думал, что такое мелкое вредительство с некоторых пор и донимать больше в различных проявлениях не будет. А нет же, вновь и опять попытки пакостить имеют место приключаться. Что говорит сплошь исключительно и о таком, что надобно по ходу жизни дальше постараться быть в меру возможности поосторожней. Если таким нелепым образом в каких-то глупостях и мелочах вредят, по сути, всяческим таким стараясь только гнев и раздражение вызывать, такое значит – только промелькнёт возможность навредить уже по-крупному, то, здесь уж точно, сдела-

ют-осуществляют, что только смогут, лишь бы напакостить уже с вредительством серьёзным. Одновременно, кстати, любопытно, что те некие, сторонние, влияющие, по ходу дела в мелочах подобным образом какую-никакую гадость вытворяя, при всём стараются, как случай подвернётся, изображение при взгляде как-нибудь испортить. И, между прочим, вред довольно достающий получается, и что-то, именно такое, размывающееся и теряющее концентрацию, когда присутствует, то что-то именно такое есть, то хоть чего-то именно такого нет, заранее такое и не предсказать! А потому осталось только искренне надеяться, что, непосредственно, когда наступит должный срок спросить за совершённое и отвечать, к подобным выходкам и объяснения достойные найдутся. Сейчас куда больше забот с тем, что в процессе жизни происходит. Предметы и объекты перед взглядом более стабильны, как, впрочем, и собаки на прогулках, а видимые лица, формы тела у встречаемых людей, как раньше с постоянством заставляли полниться желанием при взгляде видеть нечто, пусть немного, в чём-нибудь, но, несомненно, лучшее, соответственно и сейчас, точно именно такие ощущения рождают. Можно отметить вместе с подобным, что, сплошь, с некоторых пор, стало куда заметнее по ходу жизни всячески отслеживается некое стороннее стремление в самом различном и случающемся чём-то, ну, хоть немного и хоть как-то, пусть чуть-чуть, а попытаться угодить. Да, пусть по мелочам, но всё-таки от случая до случая события стараются подстра-

иваться под самые различные, те или же иные пожелания и действия. На первый взгляд как будто ерунда, но вместе с тем такое, нет сомнений, всё-таки куда приятней, чем всё то же, явное, случающееся, и довольно откровенное вредительство, и даже в чём-то и по-своему бодрит! И, никаких сомнений нет, заставляет ожидать от подобного чего-то нового и столь же вдохновляющего и иного.

Есть в этом что-то, по всем признакам стороннее, вносящее следы своего явного вмешательства во всё происходящее, одновременно, вроде бы старающееся остаться ко всему происходящему, словно бы будто в стороне. Мол-де своего рода бедами-заботами, которые потом придётся, словно некие последствия ныне случающегося после всякого всего такого как-либо расхлёбывать, всё это беды именно того, который своей личностной персоной в такой телесной форме, и по ходу жизни, духом организовался и образовался, и теперь как раз в таких, используемых телесах живёт. При этом, что это возникнут где-то как-то и потом за неприятности, из-за которых все о том, кто, в этих телесах своею собственной душою обитает, судачат в стиле, мол, и здесь ещё один глупец попался и по последствиям того, что теперь ждёт, пропал – на данный момент всё-таки, пожалуй, в пору только лишь гадать. Но, то, что сами те, что рассуждают, лишь предполагая как-либо по факту оказаться в чём-либо как раз таком, отнюдь не радующем, точно ни малейшего желания не имеют, всё это-то, здесь сомнений нет, достаточно

заметно. А между тем, гадать сейчас о всех подобных бедах и заботах, которые, пусть в некотором будущем, ждут всякого того, о ком, при этом словно бы как будто отстраняясь, столь озабоченно между собой судачат сторонящиеся непосредственно происходящего, пока, со всей определённой, немного неразумно, в связи с тем, что уж больно ясности со всем этим творящимся-происходящим меньше, чем почти что никакой. Как следствие, фиксируем простую истину – заранее наполниться каким-то вопиющим, необъятным страхом в свете услышанного тоже уж по меньшей мере странно. Тем более, что среди всякого-разнообразного происходящего для страха, всякого такого, каким обычно свойственно пугать себя обычному живущему, и при обычном взгляде самых разных поводов с избытком, то есть, уж точно, в изобилии хватает. Сейчас хоть испытания, такие, сплошь по заботам и нагрузке с явным перебором, на первый взгляд остались позади. Хотя, именно здесь хотя бы что-то точно утверждать, пусть ощущения такие и присутствуют, но всё равно, по меньшей мере было бы довольно неразумно. С полномасштабным пониманием творящегося явные проблемы, как следствие, сказать, что и ещё может ну, хоть как-либо по ходу дела впереди случиться-приключиться, даже пытаться как-нибудь гадать-предсказывать, и то по меньшей мере очень глупо и нелепо. Что же касается довольно явной демонстрации своего рода отношения этих, словно бы со стороны смотрящих, к тому, кто в теле вырос и сформировался,

здесь проступают явные потуги одновременно всеми силами стараться контролировать того, кто в телесах в моменты эти именно живет, и вместе с тем с заметным постоянством просматривающаяся и демонстративная, открытая позиция всё время декларировать, мол, это сам, во всём, что при существовании случается, никчёмный, сплошь повсюду виноват, всё это сплошь именно личная родившегося жизнь, а потому всякие-разные продемонстрированные в ходе жизни проявления, всё сплошь духовно-личностная, и стезя, и колея. То есть, именно самому за всё это потом в виде ответа наказание-воздаяние и нести! И всё такое, при подобном как-либо случающемся, если уж о чём-нибудь в реальности и намекает, то только лишь о том, что те говоруны тому, о ком, демонстративно сторонясь, судачат, в пространстве жизненном, среди подобных разглагольствующих, точно не друзья. Использовать кого-нибудь для достижения каких-то своих собственных малопонятных целей все эти, несколько неясные сторонние участники текущего процесса, со всею очевидностью готовы, но всё-таки насколько некие из именно таких готовы согласиться и принять и на себя ответ за то, что выйдет, а иначе говоря, ответ за то, что, в качестве сформировавшегося после результата, и по факту, а потом получится? Печально, но о чём-нибудь таком проще спросить, чем получить ну хоть какое-никакое разъяснение. Можно отметить, что, пусть и не все, но некие участники такого необычного на первый взгляд процесса, по ходу дела прилагают раз-

ные определённые усилия, стараясь чтобы кто-либо такой, кому по мере сил навязывают свою волю, старался делать то, что, исходя с продемонстрированной точки зрения, потом покажется сейчас живущему лишь исключительно на пользу. Насколько это правильно-неправильно и соответствует тому, что впору ожидать, увы, но на момент различных прилагаемых усилий и советов, в некоторую сторону толкающих и вроде помогающих, о всём подобном даже попросту гадать по меньшей мере не совсем корректно. Но здесь хотя бы можно наблюдать желание хоть как-то, но помочь, добиться для происходящего каких-то лучших вариантов некоего того, что, пусть потом, возможно, всё-таки случится. А есть такие, что со всей возможной и демонстративной откровенностью вредят, стараются создать-направить против совершаемых каких-то действий зло. И оправдание для всех подобных выходов избрали – проще не придумаешь, такой, который пожелает возвышения в своей духовной сущности, при всём подобном обязательно и непременно должен быть испытан жизненными трениями с жизненными искусствами. Однако, в данном случае, действительно, нельзя не констатировать, что с некоторых пор потуги как-нибудь, но испытать и навредить, всё больше сводятся к назойливому порождению каких-то всяческих разнообразных мелочей, во всяком случае, нельзя не отмечать, что всячески по жизни вред из разряда крупного и гадкого уже достаточно давно не донимал. И здесь присутствует опять же некогда полученный, при

этом не без некоего стороннего намёка, что если будешь должным образом, старательней придерживаться всяких, утвердившихся между людьми, обычных правил жизни, обычных всем известных правил жизни, то и возможности столь весомо-основательно и в чём-то грандиозном навредить, у всех, которые как раз стараются вредить, начнут по меньшей мере уменьшаться. Раз в собственном развитии зашёл за некую очередную грань, поднялся на очередную, высшую ступень, то и возможности, напакостив, тем или же иным испортить жизнь, у всех, для кого такого рода далеко не лучшее своеобразное существование, если судить по всем донимающим подобным ощущениям, не меньше, чем чудовищный кошмар, заметно измельчает. Чем именно, поднявшийся в своём развитии чуть выше остальных живущих, столь недопустимо страшен и катастрофичен именно для таких, кого заботит изо всех сил постараться добиваться чтобы подобный индивидуум, идя своею избранной дорогой, обязательно споткнулся, в чём-либо ошибся, развернулся не туда, ну, или измарался, сделав что-то, что-либо и как-либо, но обязательно не как положено, здесь, формируя на вопрос ответ, можно самое различное предположить. Но то, что все эти потуги как-либо по ходу дела делать зло, тоже осуществляются по воле Господа Творца, сомнений никаких не присутствует. Господь над всем. И если можно было непосредственно в речениях-оправданиях перед Богом что-либо и как-либо понимать, то виделось всё при подобном,

словно эти самые, которые творили это зло, оправдывались тем, что главная задача усложнять по мере сил существование-жизнь людское. Что таким образом, когда жить надобно борясь, существование человеческое смотрится гораздо правильней, а то иначе люди в бытие, особенно когда со стороны и смотришь на прожитое, очень уж всё – всякое такое выглядит ничтожно, и потому, из-за своей обыденной и ярко выставленной напоказ убогости, в таких, с постоянством и в течении существования демонстрируемых проявлениях, всё, что когда-то, где-то, как-то устремляется под взгляд, и выглядит таким образом, что, по своей сути, не годятся никуда. А между тем, Господь главенствует над всем, и потому, как надо понимать, вся эта, как получится, по мере сил вредящая когорта именно таких, кого между людьми с древних времён, как будто подтверждая этим явное наличие подобного присутствия, повсюду принято считать чудовищными, страшными врагами, способна, и с избытком, донимая разным злом, активно действовать, при этом сам Создатель видит в этих, далеко не помогающих деяниях таких, по затеям точно не друзей именно пользу, таким и сразу порождая очень много разных мыслей. И, в дополнение к иному-прочему здесь, сразу же, а можно было бы отметить, что точно существует страх всей неизбежности грядущего, которое для таких, что порождают корни именно такого зла, имеет ужас обернуться только лишь и исключительно каким-то наказаньем, как надо понимать ужасным, жутким наказаньем

за всё свершённое, при этом всё, нельзя не замечать, что весь подобный страх меж всех таких, что столь целенаправленно вредят, воистину, главенствуя, царит! Господь Творец Создатель! Суть воплощение исключительно добра и самых светлых, радующих чувств, а потому и отстранился от подобных воплощений всех духовных сил, насколько только можно измаравшихся творимым злом, представив именно подобному возможность полностью вариться в этом вареве из зла, творимого по ходу жизни зла, самого разного вершащегося зла, одновременно всех, кто столь решительно вредит, оставив перед неизбежными последствиями именно такого, яркого, вредящего всему и вся существованья. И то, что это с неизбежностью закончится для всех таких, кто оказался не допущенным до Божьего благоволения, чем-то таким, во всех возможных ощущениях-проявлениях не лучшим, у этих, именно таких, кто оказался от такого жуткого кошмара в стороне, даже намёка на сомнение не вызывает. Когда становишься свидетелем общения между собой таких, не удостоенных даже намёка Божьей милости, можно довольно быстро обнаружить, что и среди этих, и при этом очень-очень многие, готовы, отличившись, сделать что только угодно, лишь бы после и по результату этого свершённого, быть удостоенным прощения, такого радующего и заметно много больше чем просто желанного прощения, как, впрочем, и благоволения, и милости Господней. То, что при этом именно таким, подобным, и в осуществляемых затеях

навредят, не повод для возникновения каких-либо сомнений. Для всех, желающих спастись от ожидающего страшного возмездия и наказания за зло, творившееся и творимое, самое важное, главенствующее над всем, во всём, всегда – каким угодно способом, но отстраниться от того, что ждёт, оставив в стороне весь этот страх. При этом можно, в выводах базируясь на твёрдой и сформировавшейся подобного рода убеждённости, что наказание ждёт, и страхе, откровенном, неприкрытом страхе, с серьёзной, недвусмысленной уверенностью сделать заключение, что именно такие эти, как раз, сомнений нет, готовые пойти на что угодно, лишь бы возможность получить хоть как-нибудь спастись, об этих самых ожидаемых мучениях судить берутся точно уж не понаслышке. Как можно понимать, те, чьё духовное развитие ничтожно, и кому, по смерти, тоже, в следствии свершённого, отказано в Божественном внимании и заботе, оказываются полномасштабно ввергнуты в пучину жуткого и страшного из ожидающих таких виноватых, терзания страданием, и это происходит демонстративно-видимо для всех, кого, как результат, всё время донимает столь реальный и полномасштабный страх пред всем, что, пусть когда-нибудь, а ведь наступит срок, будет ниспослано и тем, кто выше уровнем в развитии своём. Бог, нет сомнения, способен одарить того, кто, после смерти, будет искренне обласкан милостью, воистину потоком Света из особых, несказанно радующих и неописуемо приятных чувств, с подобным даром ничего

нельзя сравнить, такое выше самого желанного. Но если всё-таки, ввиду творимого по жизни зла, окажешься от Божьего внимания отвергнут, тебе придётся с неизбежностью столкнуться с тем, о чём живущим и уже давно рассказывают самые различные религии. Ведь человек в своём облици телесном творится как подобье Божье, и вместе с тем, весь как-либо текущий жизненный процесс, рано ли, или же, всякое возможно, поздно, по ходу дела обязательно венчается элементарной смертью и единения меж телом и душой больше нет! После чего духовной, выпестованной жизнью сути в самую пору воссиять собственным Светом, и, здесь одна беда – как же и чем сиять собрался, если самым разным, как-то и когда-то сотворённым злом, по жизни душу столь погано измарав загадил? Здесь чистоты достойного и радующего некого сияния внутреннего Света точно не дожидаться. Как раз наоборот, всё совершённое и недостойное отметится пятном, чудовищным и недостойно гадящим пятном, которому настанет время в полной мере, а запылать раскаяньем, терзая душу чувствами, уж точно неспособными обрадовать и осчастливить. И что при этом ждёт? Ответа нет, как и сомнений нет, что разное не лучшее возможно. Ещё в начале всех процессов испытаний, а как-то раз была дарована возможность видеть наказание, и разных-всяких и таких в подобном наблюдалось много, уж настолько много, что не описать, и возникала мысль, что здесь собраны такие, кто, при течении жизни, неким ярким злом не отличился. Ничтожность по-

рождённому безличия для всех подобных обернулась неким серым и безликим маревом, в котором видимым уделом стало некое ничто, нигде, никак. Существовать подобным образом, если всё-таки, а по жизни выпестовал душу, кошмар, и потому все те, кому отпущено такое, готовы радоваться даже самому ничтожному вниманью, проявленному в отношении некогда существовавшей личности со стороны живущих. Такие словно проступают-вспыхивают образом из этой удручающей безликости, и, как своего рода результат, готовы заменить такой удел на что угодно, лишь бы и в подобном всё-таки присутствовало хоть какое-нибудь некое внимание, движение и действие. Хотя вершиной устремлений выглядит желание воплощения в чём-либо, напрямую связанном с тем, в чём, и вновь, возникла-проявилась жизнь, но только не подобное сплошное, бесконечное безличье угнетающей и удручающей ничтожной серости, которое впору описывать словами, что похоже на безличья океан. И это только те, которые согласно уровню когда-то и при жизни гадкого-свершённого, по смерти были признаны лишь недостойными вниманья и спасения! А ведь показывали именно таких, которые с огнём не самых лучших пожеланий всякого всего, по жизни сотворённого, как смерть пришла реально познакомились! Обличия у таких пылали и горели, и, ежели судить по чувствам, проявлявшимся в виде эмоций, всех видимых терзало несказанное страдание, и эти образы в огне, крича, желали-жаждали спасенья, и, надо здесь отметить,

что когда в самой полномасштабной мере проникался состраданием ко всем, столь откровенно мучавшимся и страдальцам, после чего протягивал к взывавшим и горящим руку, подобным образом желая всем, кто столь реально, видимо испытывал мучения, помочь, спасти, всё это пламя пожеланий некоего реально обжигающего зла заметным жаром становилось ощутимо также и для тела, для руки протянутой.

Как надо понимать, все те, кому, в процессе самых разных действий, столь демонстративно свойственно подталкивать людей к чему-то, далеко не украшающему, более того, скорей марающему, гадкому и безобразному, в такой духовной деградации рождённых благодаря каким-то исключительно обыденным причинам, основанным на далеко не лучших интересах, всё-таки далеко не просто заинтересованы. Для всех таких такое, именно духовное в последующем отстранение от Света того, кто именно среди живых, родился и живёт, по ходу дела смотрится затеей несказанно важной. Среди основ смещения в сторону с толкового пути с завидным постоянством предлагаются соблазны. При этом в качестве таких соблазнов может предлагаться всё, что столь завидно часто выставляется людьми как нечто, к чему следует стремиться, восхваляя своё неразумие и глупость. И что на первом плане здесь сверкало, как, впрочем, продолжает самым ярким образом сверкать – столь знаковое для живущих самовосхваление – века меняются, приоритеты могут подменять друг

друга, но первой истиной во всей подобной вакханалии, что некогда была, и остаётся во все времена всё та же главная особенность – то, что в наивной глупости кружило голову, как не взывай к какому-то, пусть даже и развившемуся разуму, продолжит голову кружить с печальной неизбежностью и всем, изо всех сил жаждущим тешить себя счастьем восхваления со стороны иных живущих и наивных. Чтобы проникнуться каким-нибудь подобием осмысленья и пониманья хоть чего-нибудь здесь надо хоть немножечко духовно приподняться над обыденностью общечеловеческой. А это далеко не просто, то есть, без достойных испытаний жизнью попросту не удаётся. Что же касается самих такого рода испытаний, минувших по ходу жизни как процесса, наполненного до предела самым разным, всё это всё-таки затеи, спорить трудно, из особенных, и примириться с самим фактом некоего развития-течения подобного, чтобы, когда, наконец, что-то из такого рода, а закончится, радоваться, что, нет сомнений, справился, и результат благой настиг, увы и ах, но всё подобное, это уж точно что отпущено не всем.

Написано заметно позже в качестве особенного и подмеченного. Действительно, приходится по ходу констатировать, что всё-таки одежды нет, и пусть нельзя сказать – реально ощутимо холодно, но и избыточным теплом в квартире тоже не перегревает тела. На градуснике не намного больше двадцати шести. Не Африка, это уж точно, вместе с тем всё-таки то, что к вечеру, особенно на уровне под-

мышек, особенно левой подмышки, присутствует, пусть слабое, а ощущение какого-никакого запаха, похоже отрицать нельзя. Сам запах, здесь нельзя про это не сказать, довольно специфический. Обычно выделения пота если и становятся заметными, то в запахе присутствует такое нечто, что, пусть и не скажешь, что знакомое, но словно узнаваемое, что ли. Здесь если и рождаются какие-никакие мысли, то о какой-то специфической и близкой к телесам, своеобразной химии. Не скажешь даже, что это такое может быть, как и какую-то стороннюю структуру, похожую хоть в чём-то, опознать нельзя. Уж точно не какой-то порошок стиральный. Вообще, всё выглядит тем более нелепо, на фоне ситуации, что моюсь только раз за день (а раньше-то, и сколько времени, три раза за день, такое тоже было, мылся, (а ведь было даже больше)), но дело то не в том. При данном рассмотрении вопроса вся тонкость ведь не только в чистоте от всей возможной грязи, что как-либо могла бы накопиться. Уже заметно времени прошло, как более чем твёрдым образом сформировалось понимание, что здесь водой при обмывании меняется и обновляется всё тело. Кожный покров больше всего участвует в процессе, но в ходе и по мере протекания всего происходящего меняется всё тело целиком. Однако, до чего же этот весь процесс избыточен или запрашивает в чём-то из мытья чего-то большего, если за срок от одного мытья и до другого, а всё же успевает всё-таки столь отмечаемо формироваться, пусть и приметный крайне сла-

бо, но, как не пытайся увильнуть, и не крути, а всё же некий специфический такой, приметный запах? (Теперь, уже давно, а моюсь по три раза в день, и это если специально гадо-сти, марающие тело, не устраивают. То, что даже при таком подходе, всё-таки присутствуют выделения пота, пусть и ничтожные, но всё же чуть приметные, как не крути, а отрицать нельзя, как и то отрицать нельзя, что на тело всё подобное оказывает некое воздействие. Какие у подобного случаться, любого свойства, некие последствия, браться предсказывать просто нелепо – объяснений-толкований попросту не подобрать. Можно отметить, что правой руке в плане обветшания кожного покрова по ходу дела достаётся больше, и заметно больше. На животе и на спине выскочившие, и чем-то на какую-то заразу очень похожие прыщи, пусть выглядели крайне неприятно, словно бы смываются по ходу дела, пятки растрескались серьёзно, но ответ найти, а почему, не получается. Тромбофлебит на ноге, на первый взгляд, а вроде, несомненно, уменьшается. При всём подобном, браться предсказать, и что же и с прочим дальше будет-приключится, попросту нелепость – случится, значит и возникнет повод зафиксировать и удивляться, а потому, как приключиться, именно тогда и поглядим.)

Оригинальный взгляд на разное происходящее, и формируется исключительно благодаря тому, как видится то самое происходящее теперь, когда взгляд на основы всякого и разного благодаря тем переменам, что по ходу времени, а

претерпел, разительно переменялся. Кстати, именно поэтому проклюнулся и смысл, и этот новый взгляд по ходу дела взять и записать, надеждой теша самого себя, что непосредственно такая должная фиксация такого взгляда поможет лучше с новым смыслом разобраться. Теперь к деталям, что же, собственно, имеем, что в основе: показан образ личности, бесспорно кардинально отстранённый от какой бы ни было духовности и симпатичности. Как результат подобной демонстрации что получили? Бесспорно, личность вызывает бурную естественную антипатию и неприятие. Вся демонстрация настроена на это, на такую, вроде обычную реакцию. Но дальше что? Какие устремления в отношении подобной мало симпатичной личности? Наполниться какими-то, пусть даже и нелепыми в возникшей форме пожеланиями какого-то, в различных проявлениях сопоставимых некому увиденному, и на первый взгляд заслуженного зла? Следуя логике, подобный взгляд, реакция из очень стародавних и обыденных. Несимпатичен – и внутри фиксируется отрицание и неприятие. А если посмотреть на всё происходящее слегка в иных тонах? Теперь любому видится всё, мягко говоря, не совсем таким образом, как виделось недавно и иначе. И это если не учитывать взгляд со стороны, которую берутся упрекать в такой, столь нежелательной не симпатичности. Ведь здесь, если взглянуть на ситуацию с другой кардинально стороны, как всё представится? Как надо понимать, а этот не рождающий симпатии урод, жертва столь ярко отразив-

шейся духовной деградации, по визуальным признакам если судить, уже воистину чудовищно и очень может быть непорочно духом, интеллектуально искалечен. Какое-то наказание из области таких, коими столь изрядно любят донимать друг друга люди здесь окажется уместно, если объект уже, на первый взгляд, несёт на себе знаки деградации внутреннего естества. То, что подобное последствие ничтожности духовной и уже подставили под град общественного порицания, столь ярко и открыто демонстрируя во всей выставленной напоказ индивидуальной-личной сверх убогости и жути, уже вполне возможно обойдётся для такого, искалеченного в личностном порядке, очень дорого. К тому же, ведь, наступит срок, и всей нелепости столь ярко выставленного напоказ, духовного ничтожества, придёт пора своей душою попытаться расцвести, открыто демонстрируя, чего же, несмотря на все препоны, и по ходу всякого такого, что и называют жизнью, всё-таки достиг. И если рассмотреть подобный взгляд, то, для начала, а попробуй-ка найти в себе духовный стимул именно такого, не иначе как по меньшей мере выроodka от, вроде бы, достойного по окончании жизни результата, всё-таки спасти? Ну, как, найдёшь в себе такой духовный интерес?

Похоже ныне приключившийся-случившийся визит в офис страховой компании опять оказался тем, о чём как будто был проинформирован заранее. От кого, каким образом, по какому поводу, и как именно проинформирован, сказать,

как всегда и по большей части затруднюсь, но, можно сразу зафиксировать, что некоторые вне сомнения сторонние, имевшие место не иначе, как за гранью истинно реального, всякие тонкости и перипетии при подобном всём происшедшего, по ходу дела, словно сами собой и надлежащим образом отслеживались. Забавно, здесь вроде бы был именно в гостях у таких, кого, по всему судя, не имел даже намёк на хоть какой-то повод почитать своими собственными злейшими врагами. И вместе с тем, как о таком заранее и думал, всё очень правильно и хорошо, что дело завершилось перезаключением того бывшего договора страхования, в результате чего лишь только знанием о некоем существовании чего-то непосредственно подобного и обзавёлся, и не более того. Все деньги эти материально самого себя никак реально не коснулись, во всяком случае, на семь лет той страховки, и это, по всему судя, при подобном получившемся развитии сюжета выглядит как решение предельно оптимальное. А то пришлось бы как-то и потом, не приведи Создатель, столкнуться с теми средствами хоть как-нибудь реально, и при таком развитии сюжета сразу растёт намёк, что эти деньги, сообразно ситуации, тогда пришлось бы неким способом кому-нибудь и как-нибудь дарить. Ну, и да ладно. Если осмыслить всё, как-либо всё-таки происшедшее, как раз с такого экзотического ракурса, того особенного, о котором намекало это самое таинственное знание сокрытого, то, здесь, при этом первое, о чём, и далеко не в первый раз, са-

мо собою начинало думаться – а не из-за того ли все такие встречные и поперечные для взгляда обладают столь нелепой экзотичной внешностью? Всё говорит что таким образом смотрится-видится разве что случайно как-то вдруг подхваченная неким посторонним сверх участником происходящего, полная жизни, оболочка от обычного человека, которую этот сторонний, от могущественных сил, участник всякого проходящего процесса, в том числе общения, как вышло, по возможности насильно оккупировал, после чего использует, но, потому как, будучи и участником, тоже ведь сам констатирую, что с некоторых пор переменялся, и, в виду новых возможностей своего взгляда, такого рода внешнее стороннее участие и понуждающее ко всякому такому, всякое воздействие, в достаточном и даже в некотором смысле специфичном проявлении по ходу дела вижу, замечаю. При этом было бы неплохо помнить, что согласно именно такому самому, словно подсказывавшему о тайном знанию, в этом, претерпевшем посещение офисе, при договорах, общался с высшим сверх созданием своего рода ангельским. То есть созданием, которому, если судить по репликам, трепетать положено сплошь о благополучии во всём, и занимается лишь сплошной заботой о благом происходящем в каждом начинании.

Когда, смерть минула, конгломерат души и тела, раз случилось всё, распался, и, получается, теперь, и с неизбежностью, придётся выбирать. Ведь если тело и душа совместно

существуют, то всякому такому, именно как образу, подобью Божьему, положено сиять, наполняясь Светом собственным. А если и на теле грязь от разного, и в том числе носимого, и на душе грязь от в той ли, иной степени малоприятного содеянного, то, когда вся ситуация обратной стороною обернётся, и наступит время, радуя себя, иных, пребывая в близости Сиянья Света воссиять, такого рода пятна на душе, на теле, всё о таком твердит, похоже запылают, обожгут, придётся, никаких сомнений, к этим убежать, которые в Темноте, затаившись, и, творя не лучшее, в безличии ничтожности забвенья ожидают, что, наступит срок, и за любое гадкое и сотворённое придётся в самой полной степени ответить, и ужас среди скрывшихся велик, потому как перед взором мучаются некие из слабых и ничтожных грешников, как следствие подобный ужас, лишь своим присутствием толкает всех таких, особо возвеличенных в таком великом зле, на самые ужасные попытки, и пусть каким угодно способом, но оттянуть такое неизбежное, но ждущее подобных и марающих себя страданием чужим.

А что до этих, тех, которые окажутся способны, поскольку чистота духовная позволит, к Божественному Свету приобщиться? Ведь тела, как такое понимаю, нет. Душа такая если и сияет, то всего лишь отблеском или же отсветом Сияния Божественного, раз к этому Сиянию заслуги жизни, чистота духовная и, несомненное и обязательное, полученное некогда прощение не лучшего и сотворённого при жизни,

всё-таки позволили приблизиться. Избранники должны, либо по жизни столь подняться в собственном духовном росте, чтобы иметь возможность собственным Истинным Светом духа воссиять, либо быть удостоены подобной милости от Бога, суть Творца, тогда поток Сияния из радующих чувств для отличившихся станет доступен и открыт. И отсветом потока из такого Истинного Света тогда сияют и столь яркие, сформировавшиеся образы приблизившихся. Свет начинает оформлять-формировать достойное обличие таких, кому доступно столь маняще-радостно Сиять, служа Божественному, главному над всем началу. Ведь здесь в основе зиждется поток сиянья чувств, который в принципе, в самой первооснове Светел. И всё это, конечно, радует, потому как всякое подобное, как надо понимать, источник несказанного блаженства, радости, благополучия и счастья. Но, здесь сомнений нет, такую радующую и манящую возможность воссиять, пусть в отблеске, Божественным Сиянием, такое право надо заслужить, ещё при жизни делая благое, чем, несомненно, очень выделяясь среди всех иных и прочих всяческих живущих. За всё, что недостойно и не украшает душу, потом, по смерти, надо будет обнаружить хоть пол слова оправдания и прежде всего пред самим собой, иначе как живущий может быть прощён? Если уж хочешь, чтоб ввели в подобный мир блаженной радости и счастья, чтобы среди подобного смог пусть и отблеском такого Истинного Света тоже воссиять, необходимо непосредственно и имен-

но при жизни отличиться вне сомнения чем-либо, именно достойным восхищения. Но прежде всего этот путь возвыситься после наступившей смерти от возможных, а учитывая отношение большинства к росту духовному, почти что неизбежных мук и пламени, за злое и свершённое карающего, как надо понимать, открыт, доступен для очень немногих. Здесь любопытно описание нюансов, сопровождающих существование неких знаковых изображений самых разных из подобных избранных. По сути, речь здесь больше об иконах, чем о чём-либо ещё из существующих каких-либо изображений. Свет, Истинный Свет от Бога, в случае подобном и довольно любопытно представляет из себя особое то нечто, благодаря чему образ того, кто удостоен права наполняться отсветом такого Света, и сам сияет радующей памятью о прожитом. Но образ, вид икон, несущих память о таком, кто некогда прожил достойно жизнь и, смерть пришла, был удостоен права воссиять как отсвет Света Бога, такое если и сияет, пусть будет правильной, сомнений нет, сказать, дарует тем, кто как-либо изображён, возможность воссиять, то именно в глазах смотрящих и молящихся людей. Материально образ если и присутствует в мире ещё живых людей, то лишь в облики, в каком нанесено-создано изображение. Подобный образ, отражённым ликом возникающий при взгляде, раз на такую выставленную напоказ икону поглядят, возникнет-формируется в мире отражений существующего, по сути, в мире порождённый взглядом некого живущего, и

будет выглядеть в немалой степени творением одновременно творчества художника и должного воображения смотрящего. А потому, возникший и подобный образ суть источник Света для иного, страждущего, и при этом Света, состоящего из чувств спасительных, благих, полных добра и счастья, к которому любой из где-либо страдающих желал бы, весь в мечтаньях о столь желательном спасении, по мере существующей возможности хоть как-то духом-взглядом приобщиться. Но как же далеко такой, в сущности, сформировавшийся благодаря не только взгляду, духу некоего живущего на некую икону образ наделён по жизни истинной способностью распространить своё реальное влияние? Пока здесь в изобилии скорей наличие вопросов чем ответов. Ведь собственного Света у таких, изображённых, нет, и на себе несут лишь отблеск Света Бога, и Света, более чем скромного по силам, от взгляда некоего всё ещё живого, удостоившего взглядом и молением подобную икону. В такого рода ситуации, чтоб одарить спасением кого-либо из страдающих, необходимо явное благословление Божьего Начала, источника способного спасти, Сиянья. Насколько здесь могут помочь и оказать помощь тем страждущим отблески Света жизни всех молящихся живых, которые в своём молении и духом, взглядом приобщаются к иконам, пока вопрос не до конца решённый. Пока понятно, что такие взгляды способны наполнять такой, формирующийся после различных взглядов образ, неким достойным восхищения сияньем, од-

но только, много ли такое привлечённое сияние дарует тем, кто возникает, формируясь образом, возможностей одаривать такого рода Светом неких из иных, других, страдающих во Тьме? Чтобы спасти от мук, да просто даже попытаться от чего-либо спасти, просматривается вполне реальная и явная необходимость отчистить образ некого страдающего от того, чем этот страждущий, ещё при жизни столь неблагоприятно душу замарал. Но как такое сделать? Что? Принять марающее на себя, чтоб искупить сиянием души своей такое некогда содеянное? Или найти возможность как-либо позволить именно такому, пребывающему в муках, во что-то воплотившись, в некоем, пусть даже и ничтожном, но существовании, а может и служении предметом, порождением, растением, цветком найти возможность заслужить потом прощение? Увы, пока с таким заметно больше непонятого чем ясного. А потому, пока, если и ясно, то одно. Если хоть кто-то из таких, кто всё ещё живёт, желает воплощать в себе спасение для страдающих, иначе говоря, желает быть от Бога наделённым некоей возможностью спасать, подобному необходимо существуя, то есть, не когда умрёт, а всё ещё при жизни, вне сомнения продвинуться до состояния, когда сам после всех трудов окажется способен воссиять, даруя тем, что будут обращать в сторону подобного Спасителя страждущий взгляд, Истинный Свет. Раз всё подобным образом начинается – вперёд! И, разумеется, хоть как-то отступать, сдаваться точно намерение отсутствует. По мере сил, в меру

возможности будем стараться. Изю всех сил. И дальше как получится, посмотрим. А пока? Пока, раз что-то всё-таки, но пишется, благодарнее всего писать. Глядишь, такое даст возможность двинуться ещё подальше и побольше, ну, а уж после всех усилий и по факту поглядим. От Бога есть благие пожелания и должное благословение, а потому продолжим по возможности стараться.

А между прочим, сутью вся идея выглядит достаточно нелепо – что это пламя наказания-полыхания грешников в Темноте, сутью своей представляет именно подобный, этот самый Свет, благодаря которому всякие, что до срока, укрываются от наказания в Темноте, и могут, пусть пока, проступая бледным отражением облика, но сохранять свой некогда возникший в жизни образ? И именно поэтому для всяких именно таких участников столь, несомненно, несказанно важно, чтобы замаранных по жизни чем-то нежеланным-недостойным среди живущих от рождения к рождению являлось-возникало только больше, и притом, как можно понимать, как можно больше? Ведь в результате обречённые на наказание, раз не несут следов от истинного сотворённого добра, горят феерией из точно уж не самых радующих чувств, отслеживая сделанное, сотворённое, лишь только ярче, жарче, если сотворили злого больше, и этим весь такой, чудовищный по сути своей Свет из точно далеко не радующих чувств дарует только больше помощи всяческим таким, кто в столь ужасной и безликой Темноте, до срока и от нака-

зания затаился?

Попробуем детально разобрать, что, в зеркале, обычный образ видимый, а если быть более точным, отражение, что, неужели как-либо подобное творит в немалой степени, по сути, именно духовная суть, своеобразным-некоторым образом воздействуя, по мере совершенства своего, на, существующую от зачатия, рождения, материальную телесную основу? Воздействие притом осуществляется со стороны души своей духовной яркостью и чистотой, но, иногда, и вполне обыденно, телесным способом, когда все перемены вносятся элементарно, зачастую, именно целенаправленно, обычными руками. Несложно обратить внимание, как женщины по жизни, собственную, чаще всего получившуюся вследствие роста-развития организма, самую обыкновенную внешность несказанно любят своими собственными ручками как получается, желаний-устремлений ради всячески менять и переделывать! При этом у такого рода развлечений, с чем всё-таки необходимо согласиться, в довесок к видимому и осознаваемому, одновременно существует и обратная, и далеко не лучшая по смыслу сторона. Что, при обычном взгляде, словно за стеклом, перед собою видишь в зеркале? Что при подобном видится глазами, хотя, скорее, следуя в подобном русле от рождения привычного, приятней говорить, что отражается? Похоже, что обратная, другая сторона творимого по жизни, некоего, несущего отблеск того, по жизни прожитого-нажитого образа? Если идти дорогой именно такого

рода рассуждений, вполне возможно согласиться и с такими сделанными выводами. Смотрящим взглядом при таком воспринимаешь то, что способно отразиться и отобразиться за стеклом, где Света жизни вроде нет, где только Тьма, и где, чтобы иметь возможность облик таким возникнуть, в обязательном порядке необходим сторонний Свет, какой-то Свет иной. Но, только, а какой такой сторонний Свет? Здесь уж по обстоятельствам, как сложится. Ведь человек, пока живёт, и сам источник Света, но, разве если нет присутствия стороннего источника, который осветит смотрящего, такой смотрящий что-либо увидит? Ведь в зеркале, а тоже видимого образа не будет, во всяком случае, если в таком каком-то помещении, где это зеркало висит, темно, и света по определению нет, вообще, и никакого, вовсе. Здесь, между прочим, несомненно, важно то, что этот образ в зеркале прежде всего видит, порождая все подобные суждения, взгляд человека. Именно взгляд человека, формирует то, что и становится по результату видимым, как надо понимать, благодаря тому, что человек, по факту своего создания, не меньше, чем подобие образа Божьего. Как надо понимать, во многом потому, довольно многим из людей дано, пусть даже и на удивление первично, но всё же образовывать позывы к некому, начальному, на первый взгляд, казалось бы, лишь только зрительному, но существованию мнения о таком и восприятия того, что отразилось. И здесь, пусть тоже и во многом удивительно первично, базируются вещи удивительно более

знаковые, важные. Ведь образ дел людских, и видится, и отражается во многом в том, на что живые в разные моменты своей жизни смотрят, и что, как результат подобных дел, было когда-то, кем-то и зачем-то создано. Творение несёт в себе возможность вызывать и порождать при взгляде всё ещё живого образность, по сути, напрямую связанную с чем-то, некогда существовавшим. Материальная граница некого, по факту существующего, пусть даже и неживого, но напоминающего видящему что-либо объекта, при именно такой возможности по-прежнему существовать чем-то фиксируемым для сознания, становится своего рода образом-подобием поверхности того же зеркала, где, а, точнее, за которой может, именно для некого смотрящего живого, до срока прятаться-таиться целый мир из образов таких, которые когда-либо и как-либо, и по изрядно очень разному способны оказаться связаны с таким, с чём именно подобный, ныне существующий и видимый предмет сознание видящего несомненно связывает. Здесь образ видимого формируется благодаря дарованному Свыше от рожденья Свету – Свет жизни, разумеется, сияет, и образ видится и формируется сознанием смотрящего. Но непосредственно за гранью сотворённого, материального, чтобы воспользоваться именно такой, материальной, сотворённой человеком и по сути оболочкой-зрительным напоминанием как таким убежищем, спасающим, и от забвения, и от в свой срок наступающего неизбежного огня, за гранью завершённого существования царящих, дале-

ко не лучших чувств, необходимо обладать, во-первых, обретенными ещё в процессе некоего реального и полноценного существования, весьма немалыми способностями в области радующей чистого духовного развития, а во-вторых, как-либо, ну, а как, здесь уж по разному, иметь возможность единить свой образ получившийся духовный и подобный не телесный материальный антураж, притом, по сути, представляющий обычно из себя почти что затерявшийся среди общества живых объект. Уж если сам духовной чистотой не наградил себя при жизни, а потому не смог отстраниться от всех чувств не радующего, и марающего свойства, здесь попросту никак не получается спастись от наказания, разве что именно таким образом таясь в содеянном каким-то человеческом сознанием предмете, да и то, если и таясь, то лишь до срока. Да, люди, будучи пусть и ничтожным, но подобием Творца, способны наделять творимые своим сознанием предметы и объекты, способностью от срока и до срока в какой-то мере становится этаким убежищем для образа подобного того, кому досталось, после окончанья бытия, и вследствие свершённого и сотворённого как наказание оказываться вне причастности к тому существованию счастья, где, доминируя над всем, сияет Светом образ вездесущего Создателя. Поток из недостойных и не радующих чувств марает, мучит. И от такого прятаться необходимо. Что ж до того, где, как таиться, и что за чувства будут наступать при взглядах на такой, напоминающий о ком-либо объект? Здесь уж как

сложится, и что за след оставил после жизни и в сознании живущих. Да и возможный срок, как и особенности именно такого, чисто стороннего для человеческого общества существования могут очень по-разному и в отношении такого затаившегося в том или ином предмете проявиться. А между тем, возможное влияние, влияние такой таящейся души, на складывание ситуации по жизни и вокруг такого, материально недееспособного объекта, если судить по некому тому, либо какому-то иному из происходящего, достаточно невелико, но это некое влияние, как можно понимать, по всем имеющимся признакам если судить, определённо существует. Ну, а как именно это какое-некое влияние по жизни проявляется? При всех подобного рода оценках прежде всего и непрестанно надо помнить, что раз объект такой творение людское, не живое, то кто рождён, и кто живёт, и через душу, взор всё окружающее видит и воспринимает, именно такой участник действия источник Света, то есть того, что позволяет пусть таким нелепым образом существовать, рождающемуся-возникающему образу при взгляде в сторону когда-то сотворённого объекта, то есть, и является источником возможности прятаться-таится от грядущего и неизбежного благодаря и внутри чего-либо, однако, здесь сомнений нет, существование подобное воистину пугающе и выглядит неимоверно жуткого. Кстати, духовное начало, спрятавшееся в чём-то неживом, довольно часто может возжелать вредить, мешать – да, нечто из подобного возможно. Но и не

более того, и прежде всего потому, что именно живущий человек главенствует по жизни над происходящим. Над тем, кто жив, лишь Бог. Все остальные могут только возжелать ввиду определённой слабости развития людского, или подстраивая ситуацию и обстоятельства, хоть как-нибудь, а как уж получается, но повлиять, как на живущего, и на обычное течение событий в жизни. Однако, раз рождён, то именно живёшь, при этом в своём теле, вследствие чего и потому способен через тело повлиять в материальном плане именно на всё, хватило бы решимости и сил духовного начала для такого. И если именно такой, живой, действительно реально полон истинной решимости бороться, воплощать желаемое, то здесь если кто-то и способен ограничить в чём-либо подобного рождённого, то только именно Творец, Создатель, более никто. И никогда иному не случиться.

Мысль любопытная насчёт одежды. На первый взгляд всё получается, что каждый из предметов, образов, сооружений, созданных людьми, как отблеск истинного Божьего начала, способность получает стать чем-то именно спасающим до срока некоего и от каких-то чувств карающих и мучающих, именно таких особых чувств, которые, по результату прожитого, порождает, самая различная, спасения Божьего ввиду убожества духовного реально недостойная душа? И что выходит? Надобно иметь возможность укрываться за границами какого-то творения людского чтобы таким образом прятаться? Притом, здесь человек источник и внимания, спо-

собного формировать подобный образ, и Света, отблеском которого такой предмет способен для внимания людского воссиять. Но то, что подобное влияние на что-либо, что где-либо внутри, за внешней гранью созданного укрывается, если судить по проявлениям, распространяется побольше, чем недалеко, заметно сразу же, и уж во всяком случае что всякое подобное влияние распространяется несколько дальше, чем границы данного объекта, не заметить было бы довольно трудно. Опять же. Как такое можно понимать, существованию такому в чём-то точно, никаких сомнений нет, не позавидуешь. К тому же, всяческий такой объект, укрытие для образа духовного, в любой из существующих моментов жизни некоего живущего, может, по воле всякого живущего быть выброшен, разрушен, переделан, продан, и это ещё более ухудшит сверх малоприятное существование укрывшегося. А то и вовсе, после разрушения такого укрывающего образа, станет причиной для принятия всех тех, давно заслуженных мучений наказания. Здесь, проводя своего рода параллели, в самую пору было бы понимать, что переплавка тех же самых, созданных когда-то из железа, обжитых всяческих объектов и предметов, по сути, может обернуться своего рода проявлением наказания вдвойне. Но всё это скорее повод о таком гадать, чем слепо именно в такое верить. Судить здесь если можно, то базируясь на том, как сами, всё ещё живые люди относятся к тем или же иным, по жизни окружающим предметам и вещам. То, что такое, несколько особенное отноше-

ние к тем или же иным вещам среди людей присутствует, сомнения не вызывает. То есть, казалось бы, что вещи, что предметы, что объекты более глобальные размерами – характером эксплуатации, по ходу жизни, именно обычной жизни, какой-либо возможностью материально действовать, при этом проявляя некую самостоятельность, не обладают. Ну, в большинстве своём не обладают. При этом даже при наличии какой-то чисто механической возможности воздействовать на мир вокруг людей, ограничениями, правилами, нормами для всяческих таких возможных существующих воздействий, такие, самые различные предметы-механизмы ещё при приключившемся создании обычно наделяют люди. Воля обычных членов общества, казалось бы, здесь суть-основа для всего. И вместе с тем, то, что к предметам и объектам, механизмам, самым разным, среди живущих, тоже самых разных, повсюду и по ходу жизни формируется крайне своеобразного формата отношение, рождающее чувства, иногда, возможно, неприятия и отрицанья, а может быть, в основе, полностью наоборот, удовлетворённости и некоей приятной радости, довольно часто заставляющей такими, выделяющимися для сознания предметами серьёзно дорожить, об этом странном свойстве жизни человеческой уж точно знают многие. Обычно всё подобное если и связано, то с тем, как этот, тот либо иной предмет, самым различным-необычным образом при приключаящейся, любого вида, всяческой эксплуатации себя и с постоянством проявляет. Заметно большая

приятность и полезность обычно и становятся источником того, что, для сознания живущего, предмет становится источником формирования чувств радующих и приятных. Как раз наоборот, когда какой-либо предмет, объект или механизм по ходу дела словно валится из рук, как будто бы целенаправленно мешает, а может быть даже ломается, хотя сознанию того, кто пострадал, реально кажется, что повода несвоевременно сломаться вроде бы не наблюдалось вовсе никакого, всё это формирует основание для возникновенья чувств не лучших, после чего такое, пусть и неживое воплощение вреда и наказания такими, кто именно живёт, как раз и наделяется весьма понятным отношеньем неприятия. Объект материальный, не живой, с которым, да ещё довольно часто и столь неприятно иметь дело, сознанием словно бы естественно относится к объектам вредным, таким, которые разумней избегать и сторониться. И здесь почти что невозможно в качестве последствия всего подобного не оказаться чем-то, от чего возникает веское желание целенаправленно, сознательно, и если есть возможность, отказаться, после чего довольно просто оказаться выброшенным или же забытым, и помешать свершиться столь решительному отторжению, подобному источнику не самых лучших чувств может помочь разве что крайне весомая, внушительная стоимость, или по жизни существующее требование постоянно обращаться к столь поганому вредителю ввиду настойчивой сложившейся необходимости. То, что источником возникнове-

ния подобных чувств и отношения скорей всего как раз становятся те образы духовного порядка, которым и даровано до срока за материальной гранью данного объекта притаиться от, в сущности, когда-нибудь, но неизбежного, неоспоримо. Уже одно то, что приходится таиться, уже свидетельствует, что прощенья Божьего таким, что за гранью спрятались, определённно не дано, и потому то, чем обычно свойственно одаривать строптивые предметы, желая получить от всяческих подобных должную, достойную работу, это как раз и именно вода святая, взятая из храма, все знают, что по меньшей мере не одно столетье у молящихся присутствует уверенность, что совмещение такого хоть немного нерадивого чего-либо и взятой в храме при молении воды святой, эксплуатацию объекта, да чего угодно из обычного и не живого только улучшает, а потому присутствие стороннего влияния и в доказательствах каких-то, в сущности, и не нуждается. К тому же, если есть желание таким не лучшим образом зачем-то, с постоянством, прятаться от наказания, свидетельствует, что, при подобном отношении всё-таки скорей всего существует повод ждать именно вред, какое-либо зло, чем хоть какую-нибудь, столь желанную и ожидаемую пользу. Возможно некое безличье безразличия к происходящему присутствует, притом присутствует довольно часто, потому как у такого где-либо и затаившегося возможность как-либо фиксировать хоть что-то из какого-либо всякого происходящего вокруг до неприятного и угнетающе ничтожна. Похоже,

если хочешь видеть — жди, когда хоть кто-нибудь изобразит на выбранном объекте некие глаза, и после, как-нибудь, потом, с наличием достойного внимания на всё подобное посмотрит-поглядит, при этом посмотреть-то должен кто-нибудь из всё ещё живых живущих. В противном случае это безликое ничтожное ничто, которое если и трогают, то только мысли-образы в сознании людей, которые находятся в сознательном и зрительном контакте с тем объектом, наделённым образом, в некоторой степени опознаваемым, рождающим какие-то, самые разные, и чаще всего далеко не радующие мысли, именно за оболочкою которого, благодаря подобным мыслям, некое такое, в ожидании неизбежного таиться. Вредить здесь свойственно в надежде на эмоциональный всплеск живущего, ведь от такого образ спрятавшегося всё-таки проявится-проступит ярче, а также в искренней надежде, что, время придёт, после чего, когда предмет, объект, да что угодно, окончательно утратить столь желанную, даримую созданием людским, возможность вызывать ну хоть какую-то реакцию, а это значит и возможность в чём-то существующем присутствовать и проявляться, и, с неизбежностью наступит срок, нести за всё заслуженный ответ, придёт пора молить того, кто, именно во Тьме главенствует, хоть как-нибудь спасти, иначе говоря, учитывая весь подобный вред, молить не обрекать пока на вроде бы вполне заслуженную кару. Мол, даже при таком существовании служил, старался, делал как сказали. Не обреки на муки хоть до срока!

Чем это, всё такое, обернётся, заранее уж точно не предскажешь. То, что те высшие в когорте главных Тьмы гораздо больше заинтересованы, чтобы пытали пламенем содеянного в наказании виновные, известно, и у большинства всех, что, пусть до срока прячутся, такие истины сомнения не вызывают. Да и спасение какого рода может от таких жестоких отщепенцев исходить? Свет полный благодати для неких, кто реально неспособен отстраниться от обыденного сотворенья злого, по сути, нечто совершенно недоступное, ввиду полнейшей невозможности создать какое-никакое, но обличие иначе, здесь свет от мук всяких страдающих и обречённых, все признаки о чём-либо таком твердят, используется для того, чтобы хоть как-то ликом злобным из бывшего некоего существования проявиться. А потому, молящего не мучать, лишь в особом, лучшем случае, опять подсадят обитателем в какой-нибудь обыкновенный предмет, объект, или же некое сооруженье, таким даровав возможность в изнуряющем безличии подобного ничтожества, существовать и ждать, когда наступит срок, и снова всё низвергнется в пучину чувственных печальных мук и испытаний, именно таким платя за дополнительное сделанное зло. Такие перспективы – уж такое точно никого, конечно, не обрадуют. Только живым, живущим, надо было бы подумать и ещё кое о чём. Одежда, мало здесь того, что хоть чего-либо таким образом и на себя одетое, а с точки зрения всех всяческих возвышенных и приближенных к Светлому Божественному мнению творений и созда-

ний есть нечто, кожу тела человека лишь пожизненно мараящее, наподобие грязи. Одежда суть объект творения людского, а потому и именно в подобном может затаиться-спрятаться какой-либо духовных свойств объект, при этом далеко не самых лучших свойств. Как результат подобного, то, что на себя одел, становится способно попросту недопустимо замарать всё тело, в сущности, любого из живущих. И это всё притом, что каждому живущему среди иных людей, согласно правилам, известным со времён, как создали Адама, всегда положено было бы помнить-понимать, что и во всём, всегда положено быть голым, и что Адама, листьями прикрывшегося в качестве одежды, элементарно выгнали из Рая.

А между тем с таким поддержанием чистоты поверхности, дарованного от рождения, человеческого тела, всё, как по ходу дела можно о таком по обстоятельствам судить, действительно в достаточно серьёзной степени непросто. Как можно понимать, поверхность тела, обращённая своим покровом кожи к окружающему миру, босые стопы, попирающие землю, глаза, без хоть каких-либо преград и заграждений, постигая всё, взирающие на любое из всего, со всех сторон сознание, разум окружающее, всё это в высшей степени чрезвычайно и особо важно. И если вспомнить, что, от рождения, тело суть есть храм, иначе говоря, то место, где в объединении находятся и тело, и душа, то место, где сознание духовное растёт, приобретает качества, которыми

пристало при взрослении гордиться, и, неоспоримо, именно то место, откуда посылаем обращённые к Божественной сути моления, становится понятно, что такая важность кожной чистоты, стоянья на поверхности Земли босой стопой и взгляда, и притом без всяческих поправок и преград, направленного и без исключения на всё, на что только желается смотреть, как раз затем, согласно истинному положению вещей, и существуют, чтобы сделать служенье Богу в главном истинном сооруженье, в теле, как только оно возможно более результативно-правильным, полезным и предельно эффективным. Всё те же ноги, неприкрытыми стопами опирающиеся на поверхность тверди, дают возможность словно бы сливаться воедино с тем основополагающим-материальным, благодаря которому телом своим в единении сливаемся с таким, чему в самую пору называться – окружающий и полный жизни мир, с которым вместе и воистину полны материального-разнообразного, благодаря которому телом собственным и существуем. Отказываться от единства здесь нельзя ни в коем случае. Но с неописуемо древних времён привыкли как получится, но прикрывать стопы чем-то из прочного, таким образом уберегая от возможных и вполне реальных в жизни повреждений, и потому, похоже, если где-то в Африке ещё, возможно, и найдутся всякие такие, для кого ходить босым реальная обыденность и повседневность, всем остальным живущим, и особенно обычным обитателям цивилизованного мира, боюсь, всю должную весо-

мость, значимость и важность некоего хождения, молений, и обычной повседневной жизни босиком уже сомнительно если удастся объяснить-растолковать. Элементарным образом подобных разговоров не поймут. Особенно из-за того, что ну уж очень эта процедура, особенно когда после привычки к обуви и только начинаешь, для обычной нежной обнажившейся ступни болезненна и трудоёмка. А между тем, не столь уж много требуется таким образом, босым и где попало походить, чтобы стопы поверхность, как и вся ступня с уверенностью начали к такому неприкрытому хождению привыкать. Хотя, таить здесь нечего, вся обувь в плане применения, гораздо более приятна, как и безопасна. Нет, это важно, очень важно, когда нога идёт босой стопой отталкиваясь от поверхности планеты. Довольно сложно описать, что произошло, когда, пусть и совсем чуть-чуть, повредил ногу на подъемнике в одном из магазинов. При этом кровь, пусть и немного, на пол потекла. А вслед затем, потом, толковых объяснений этому в последствии не появилось никаких, зато стопа, словно сама собой, своими пальцами, да и своей поверхностью, вдруг начала к любому, ну, на что и как-либо наступишь по дороге, по ощущениям словно насмерть чем приклеенная прилипать. Как результат, всё выглядело словно яркая, ещё одна, открытая, прямая демонстрация, насколько здесь серьёзно всё происходящее, когда идёшь куда-нибудь и именно босой. И это, между прочим, словно связывает с тем, где знаковым над всем сплошная Тьма. Ведь Тьма

по знаковому смыслу суть материальное и плоть. О чём, в немалой степени и, кстати, именно поэтому весьма разумно было бы подумать всем таким, кто в жизненных вероучениях обычно движется дорогой Мухаммада. Что ж, Кааба черна, и то, что возлежит-хранится в Каабе черно, над каждым храмом и мечетью, минаретом, доминирует знак ночи, полумесяц, и обувь всем молящимся положено перед молитвою снимать. Как и, если возможность есть, то омыwać лицо водой пред каждою молитвой. Что здесь кривить душой, таким молящимся уж точно оказалось лишь на пользу, а идти по жизни, и тем более дорогой веры, просто босиком. И все такие люди, как все возможные сторонники ученья Мухаммада, и всякие, и прочие, иные своей верой, телом своим, кожными покровами благого тела своего, без преувеличенья каждодневно, и вне всякого сомнения, от восхода до заката пребывают в мире, где над всем главенствует тот самый всем необходимый Свет Благой. И именно благодаря ярчайшему свеченью, распространившемуся всюду и над головами всех живущих, всё и при этом в самой истинно возможной полной мере, любое пребывающее где-либо вокруг, способно словно отразится и запечатлеться через кожную поверхность в базовой телесной сути человеческой. Да, если тело где-либо живущего именно наготой встречает окружающее, и, по возможности, способно, и в немалой степени благодаря свершаемому с постоянством омовенью, быть вовремя избавлено от появляющейся непрестанно грязи на покрове те-

ла своего, тогда можем, с должной своевременностью, через поверхность кожи собственного тела, уж не иначе как насытиться тем, что очертил распространившийся повсюду Свет, по факту одарив себя способностью духовно слиться с этим, прорисованным сиянием Солнца миром, подобным радующим миром, что раскинулся вокруг. О, этот мир, насколько полно сможет отразиться образом своим внутри обычного облика людского, а те, кто смотрит, благодаря Сиянию внутреннему, одарены которым ну, хотя бы потому, что созданы Творцом по образу Божественному, в том числе и через оное Сияние, источаемое и всей полученною сущностью духовной через тело, способны отразить в том числе свой и телесный, и духовный образ, и на всём таком, чем всюду и по жизни, как-либо и без границ окружены. Таким образом и возникает исключительно своеобразное взаимное влияние живущего в телесной, склонной к переменам оболочке и мира окружающего, среди дарованных красот которого живущий от рождения до смерти, именно меняясь, и духовно, и телесно подобным удивительно-своеобразным личностным обликом живёт.

Вообще-то это всё звучит довольно любопытно. А ведь действительно, после того, как выставили прочь из Русского музея, и даже в ходе всякого происходящего, после того, как некие сотрудники музея не соответствующую столь обычной образности, личную субъектность от себя в дирекцию направили, нашлись особо озабоченные из охранников

и вроде даже представители по ходу дела упомянутой дирекции, которые, и не без какой-то некой доли наслаждения, применили самое реальное насилие, вышвыривая прочь на улицу довольно странного пришедшего, у столь своеобразного изгнанника возникли и, по ходу протекания процесса, окончательно сформировались мысли мягко говоря своеобразные. Всех этих, озабоченных, обычно при подобных ситуациях именно таким образом случается, открыто, голосом предупредил, что с этих пор, теперь, и исключительно САМИМ в САМОЙ ПОЛНОЙ МЕРЕ за всё содеянное должного качества ответ и понесут, ведь сами эту, далеко не лучшую дорогу выбрали, сами пошли, и потому со стороны таких активнейших участников отныне и на этом поприще не может возникать ну ни малейших хоть каких-нибудь претензий, и от того теперь о том, как пострадавшей стороне, что, и, (такое тоже очень может случиться), в самом скором времени случится с этими озабоченными, уж лучше вовсе ничего не знать. Это чтобы никаким возможным образом от хоть чего-либо подобного душою не обремениться. И ведь, действительно, о том, при всём подобном приключившемся-случившемся, теперь наверно лучше попросту забыть. Вообще забыть. То, что один из этих озабоченных, услышав о таком, похоже, несколько перепугался, было заметно. Другие, если по тем выражениям на лицах рассуждать, уверенностью наполнились в своей полнейшей безнаказанности. Что ж, таким образом, похоже, получается, отныне всё это в полном объё-

ме именно таких вина, кого задействовали при происходившем, и именно таких, кого использовали при случившемся, беда. Ведь здесь, если хоть в чём-либо подобном разбираться, всё удивительно, предельно примитивно. Да, после всех случившихся, и самых экзотических, различных, жутких испытаний, которые пришлось по ходу пережитого формирования того, что получилось в результате из духовной сущности, перенести, понадобилось много раз побывать в психиатрических лечебницах, фактически в таких местах, после всего, что пережил, отлёживался, выживал, а потому теперь, и с самым полным правом, могу, и называть себя, да и считать самым обычным безобидным сумасшедшим. Слова произнесённые, любые? Любой из окружающих, кто всё такое слышит, вполне законно может почитать такое сказанное бредом сумасшедшего и полностью не обращать внимание на то, чему становится свидетелем. Беда лишь, в сущности, в одном, есть здесь в наличии на первый взгляд предельно, крайне крошечный нюанс. Если такое сказанное, ну хоть чуть-чуть, хоть чуточку, но в чём-то соответствует тому, о чём по ходу дела говорю, то всем таким, кто оказался в столь нелепом положении, когда, за всё содеянное-вредоносное и злое, приключившееся где-либо по жизни, когда наступит срок, придётся понести ответ, таким, против кого такое обернётся, это уж точно, ну никто и никогда не позавидует. Что же касается таких, кто до того по ходу жизни деньги крал, или пытался в избиении участвовать (такое тоже приключалось,

и неоднократно)? Действительно, что может с этими реально потом как-нибудь случиться-получиться? Что здесь сказать, обоснованный ответ на вопрос довольно сложно отыскать. При этом, и в немалой степени потому, что имел возможность видеть, как же действуют по жизни представители таких не лучших в устремленьях сил, которым свойственно творить то или же иное зло, а потому о том, что именно такие силы, и, как понимаю, с наслаждением, после такого и открытого отказа, хоть как-нибудь заботиться о всяких из таких, кто столь заметно замарался злом, тем более с обречёнными самостоятельно нести ответ устроят-сотворят, когда наступит время отвечать, даже в намёках думать не хочу. Пусть даже эта самая, озвученная выше истина, с некоторых пор смущает дух – если собрался, как указано Создателем, наполниться Светом Благим, необходимо постараться стать должным источником устремлений Высшего Порядка для любого страждущего, а потому просто недопустимо отстраняться и марать себя желанием не знать о чьих-либо страданиях совсем, в полном объёме, ничего.

Кстати, в ходе случившегося, если судить по виду, чуть всё-таки перепугавшийся после в процессе прозвучавших слов, особо озабоченный охранник, как можно было бы судить по некоторым тонкостям-нюансам, действительно поболе других, по всему судя, знал и представление имел о том, что надо-можно в целом говорить, общаясь. Пред случившемся вышвыривании прочь, в общем-то, категориче-

ски, как только мог, а избегал такого, (или же, если уж поточней сказать), избегал согласия с таким, перед случившемся происходившим, то есть, согласие присутствовало, что, раз, и, в общем-то, целенаправленно мешает как положено войти, то таким образом, фактически, крадёт заплаченные деньги за билет, правда потом, а этот страж, но всё же озаботился сводить к кассиру, чтобы по факту прозвучать смогли благие заверения, что деньги, и в течении пяти последующих дней вернут, при этом, что и перед приключившемся изгнанием, что и потом, избрал в качестве основы оправданья для своих достаточно своеобразных действий фразу, что изгоняемый неадекватен, с которой, большей частью, обращался к очереди, мокнувшей перед музеем под дождём, но сказанное впечатления на ожидающих возможности войти, по всему виду судя, не произвело. Довольно любопытно, что как раз такого, крайне необычного субъекта та, сказанная напоследок фраза, о том, что именно теперь таким-то озабоченным ответ за всё здесь сделанное, в самой полной мере сплошь самим нести, и что отныне никаких претензий не приму, уж точно не обрадовала. Хотя, казалось бы, ну что же здесь такого супер страшного? Ведь сам, и не один раз пред тем, назвал при всех собравшихся неадекватным, а потому вопрос элементарный – и что теперь заботами терзаться, если какой-то вроде бы неадекватный и что-то уходя, притом довольно странное сказал? При всём таком, если судить по проявлениям на озабоченной физиономии, столь неожиданно,

вдруг, оказаться отвечающим за всё, пред этим и достаточно активно сделанное, достаточно своеобразному субъекту точно уж категорически не захотелось. И здесь присутствует довольно экзотический ответ. Тогда, когда только готовился к тому, что приключилось в этой жизни позже, как-то знакомили с самой возможностью подобной ситуации, то есть, по жизни возникающей подобной ситуацией, когда, в отношении такого, избранного для духовного роста лица, особенного, вред возжелает оказать по виду вроде бы обычный человек, но из духовно запредельно слабых, которого к такого рода выходке начнёт подталкивать сознание иное, использующее по большей части не сознание, а именно телесные возможности несчастного, чтобы что-либо изменить и таким образом оказать влияние на всё происходящее. И именно тогда, когда готовили, среди различного и прочего-иного, всё-таки как-то, а сумели и достаточно понятно объяснить, что прятаться за телесным обликом, по мере существующей возможности подталкивая примитивного живущего к далеко не самым лучшим действиям, это одно. А вдруг, по факту перемены ситуации, довольно неожиданно оказаться обречённым непосредственно столкнуться с представителями далеко не лучших сил, раз, сообразно приключившемуся, попросту оставлен-отдан всем таким на растерзание, подобное для всякого – любого, кому такого рода представители всяких-разных посторонних сил реально видимы, воспринимаемы, увы, всё это, для такого, да ещё влияющего и толка-

ющего к злу, кардинально, жутко по-иному смотрится. А потому и оказаться, после прозвучавших фраз, с такими жуткими возможными врагами и лицом к лицу, похоже, этому стороннему участнику всего тогда нелепо приключившегося точно уж не захотелось. Чем это всё по ходу дела обернётся, и для такого вредоносного начала, и для того, кто был при всём подобном только лишь подспорьем в таком образом тогда содеянном, обыденно живя сознанием в теле того охранника, действительно, на первый взгляд уж точно, лучше ничего вообще не знать, то есть, совсем и совершенно ничего. Тем более, что при случившемся очередном, и улучшающем всё перечитывании, по факту приключившегося с этой парочкой, вдруг начал, пусть и достаточно своеобразно и нелепо, и вместе с тем заметно-обосновано, а всё же мучиться душой, и вроде бы довольно неожиданно жалеть. Казалось бы, с чего вдруг? И в чём смысл? И почему? Что, с некоторых пор подобным и уже самим за выкрутасы где-либо устроенные духу не хватает должным образом ответить? Однако теперь, когда пройдены такие уровни высокие, реально начинаешь понимать, что с некоторых пор действительно, если всё-таки, как результат, намеченные испытания удастся завершить как должно, то явственно присутствует повод ожидать, что просто по определению придётся становиться именно таким, к кому, полнясь желанием спасения, возможно, обратятся самые различные из страждущих. И при возможном рассмотрении подобных обращений, отвечая на подобное, основыв-

ваться точно будет правильнее и достойнее, не замечая никаких обид, подчерпнутых при продвижении по проходящей среди живущих жизни.

Ну, приключилось-обнаружилось, наконец, и новое, и точно из разряда неожиданного. Визит в Эрмитаж потребовал, и в обязаловке, одеть какую-никакую обувь прямо перед входом, и, надо же, что неожиданно при всём подобном выяснилось! Оказывается, теперь с процедурами подобного, казалось бы, простейшего порядка в наличии присутствуют существенные и серьёзные проблемы! И, надобно отметить, что такого точно уж никак, никаким образом не ожидал. По всем наметившимся признакам похоже, во всяком случае, таким образом всё получается, что от хождения и постоянно, по возможности, повсюду и босым, присутствовавший ранее размер стопы, что правой, что и левой, достаточно существенно, заметно, и во всех направлениях изменился, и, этого нельзя не отметить, изменился не чуть-чуть, а именно внушительно. При этом стопы, что всё та же правая, что левая, реально подросли, действительно, и в ширину, да и в длину, хотя такого вроде бы не скажешь, если судить, беря в основу внешний вид. Нет, левая, которую уродует тромбоз-флебит, есть видимость, что потолстела и распухла, скажем, чуть, слегка, однако здесь и раньше кое-что какой-то толщиной с избытком отличалось. Но ныне и теперь, это же надо! Раньше если и носил обувь какую, то размера максимум сорок второго, а ныне, истинно трагедии неожиданные, одни по-

пытки натянуть на ноги обувь сорок третьего размера, и то по ходу дела вылились в весьма реальные потуги и усилия. Да и пока пару часов в таком ходил по залам-комнатам музея, ногам, по ощущениям судя, от подобной обуви весьма и основательно досталось. И словно бы обжались основательно обе стопы, и ощутимо словно бы потёрлись, во всяком случае, серьёзный дискомфорт испытывал, и потому, как только завершил визит и наконец музей покинул, с ног обувь сразу, и без промедленья снял. Хотя ноги после приключившегося чувствовали себя далеко не лучшим образом – нельзя отрицать, что обе пострадавшие ступни потом заметным образом побаливали, одновременно невозможно было отказать такому утверждению, что обувь есть необходимость ситуации, и, пусть теперь босым по жизни всё-таки расхаживать определённо легче, но и обувь, вследствие возникновения различных ситуаций тоже, пусть по случаю, придётся одевать. Что же касается самого гуляния по музею, если судить по первым ощущениям, то здесь тоже, и без промедления, просматриваются некие и довольно специфические новшества. Во-первых, сразу можно было бы отметить, что и само такое, и довольно длительное нахождение среди творений от культурного наследия при заинтересованном хождении туда-сюда, и непрерывными смотринами сразу на всё, что только из увиденного и под взгляд при этом попадает, определённо, по сопровождающим всяческим различным ощущениям судя, оказывает некое преобразующее действие на организм. И в

том числе на голову. Как результат к концу случившегося посещения сформировалось и достаточно уверенное мнение, что сам такой, внушительный размерами музей, наполненный весьма немаленьким количеством самых разнообразных посетителей, благодаря наличию подобного воздействия как будто своего рода храм. При этом храм, настоящий, среди остального прочего ведь тоже обнаружился, с молитвенным притвором и всем прочим, что обычно в храмах выставляется, но дело даже и не в этом. Здесь образы, подобия Божии, и люди, что повсюду ходят, смотрят, притом на всё, что выставлено и по ходу дела попадает под взгляд, внимание, которое посетители оказывают всякому тому, на что глядят, такое всё весьма существенно, и своего рода отблеском подобного внимания и интереса, музей и всё, что выставлено в этих залах, похоже, словно наполняется весьма заметным отблеском подобной человеческой, духовной энергетики, которая, как это можно было замечать по ходу посещения происходящего, оказывает, и определённо положительное, веское влияние на душу, да и на сам обычный организм. Уж голова-то точно намекала, что некие воздействия присутствуют, идут, и всё такое только и определённо, никаких сомнений к лучшему. Ну, а во-вторых, здесь, при самих картинках, определённо можно было отмечать, что если о картинах с ликами какое-никакое заключение создавать, то сразу, и на первый план как будто рвётся ощущение, что большинство такого рода, и в таком облики оставшихся от всяческих вре-

мён давно минувших, таких изображений лица уж не иначе, как стараются взглянуть смотрящему глаза в глаза, ну, словно бы уподобляясь ликам на каком-нибудь иконостасе. При этом некоторые, явно не иконы внешне, при столь активном взгляде смотрят таким образом, что начинаешь ожидать от всякого такого ярко прорисованного взгляда какого-то воздействия на что-то, на кого-то, как-то, при этом далеко не лучшего воздействия. И женщины здесь в большинстве своём милы, симпатией полны, хотя довольно многие заметно полноваты. Нагие тела у некоторых уж скорее намекают не на некий и какой-то столь желанный секс, а что подобные изображения должны, особенно для женщин, становиться таким примером для возможного, если возможно, подражания, чтобы в обычной жизни этим радовать всех прочих, с кем и как-то, а приходится самым различным образом общаться. Особенно мужей и близких. Ещё, и сразу бросилось в глаза, что прорисовка некоторых, и притом достаточно известных всем изображений на известнейших, знаковых каждому картинах, а всё-таки, и при детальном рассмотрении, сейчас смотрелась далеко не лучшей. Но в данном случае, о чём увиденное говорит, и как о всём подмеченном судить, увы, о чём-либо таком после визита рассуждать проблематично. Довольно многие изображения перед глазами несколько плывут, меняются, и, если даже некие такие неустойчивые изменения существенны, пока о чём-либо подобного рода зафиксированном заключения давать доволь-

но рано. Ещё было заметно, что отдельные-некоторые из подобных человеческих обличей, словно обзавелись несколько нелепой цветовой малопонятной гаммой. Одни раскрасились чем-то определённо бледным с розовыми пятнами на скулах, другие жёлтым, словно выгоревшим фоном и с участками заметных покраснений. Но это всё опять же из разряда всяческих таких нюансов, в отношении которых заключение ныне давать немного неразумно. Хотя из тоже сразу же отмеченного, вмиг, на первый план, и сразу запросилось то, что, в общем-то, скульптурные изображения, разные, любые, все, словно бы целенаправленно смотрели и всё время в сторону, да и сам взгляд, с таким было словно бы изначально и согласно воле сотворившего скульптуру, что-то и не совсем всё как положено. Но, ввиду того, что эти, сотворённые в объёме в самое разное время всякие-различные изображения-подобия всего лишь человеческого тела и лица действительно, практически всё время, а смотрели как угодно и куда угодно, только не в глаза, и повода от всякого такого рода взглядов вдруг испытывать хоть сколь-либо, но беспокоящие ощущения, ни сколечко не наблюдалось. Всё прочее, некое мясо, птица перед ожидаемым приготовлением, натюрморты, говоря проще, всякая еда, всё это если хоть о чём-нибудь сказало при скользящих взглядах, то это только лишь о том, что те, кто был богат и жил в желаемом для всех достатке, любили всякие такие разные изображения пищи. Ещё, и не без любопытства, можно было бы отметить, что

вся одежда, обувь и практически всегда на всём, что имену-
ют телом человеческим, прорисовывались тщательно, даже с
избытком тщательно. Что заставляет думать, что такого рода
щепетильность в отношении к таким деталям, вне хоть како-
го-то сомнения была необходима, чтобы такой, кто на карти-
не как-либо изображён, мог без сомнения собой, запечатлён-
ным и увиденным гордиться. Одновременно с тем такая ще-
петильность к антуражу серьёзно намекала, и притом доста-
точно открыто, что хоть какие-некие разительные перемены
в моде, во всяком случае тогда, когда творились те изображе-
ния, происходили в русле смены поколений, то есть неопи-
суемо и крайне-крайне медленно. Не то, что в нынешние, в
каждом из вопросов сверх стремительные в плане измене-
ний времена. Ещё одежда, обувь, парики с определённой
формировали-создавали мнение о всём запечатлённом обра-
зе, а также о происходящем, таким образом запечатлённом
на картине. По-своему, такое наполнение необходимо, что-
бы одним своим присутствием сформировать определённый
фон, оформить мнение о как-либо запечатлённом и увиден-
ном. При этом это всё касается и самых старых-древних из
изображений, да и того, что можно было бы с успехом отне-
сти к самым последним, современным. Хотя, нюанс неоспо-
рим, что, в большинстве своём, все нынешние всякие изоб-
ражения ввиду специфики и даже некоего избыточного и осо-
бенного, редкого своеобразия, подобного рода зависимостью
редко если вдруг страдают. Кстати, когда, после начала по-

сещения прошли те два часа визита, которые, согласно непосредственно в билете писанному, и продали, прочь из музея точно выгонять никто не взялся, а потому, при хоть каком-нибудь наличии желания, сомнений нет, что имел полную возможность среди всего, в Эрмитаже собранного, далее задержаться. Но, с одной стороны, ноги не босые, и потому, в отношении ступней, от обуви всю ситуацию всё время ощущал уж точно далеко не лучшим образом, с другой стороны, возникла и сформировалась мысль весьма уместная, что совесть лучше столь нелепым образом не напрягать. Раз продали те два часа, такое отгулял, и, если есть желание перед самим собой себя именно честным ощущать, то всё, сомнений нет, пора наружу. И потому, пусть и случилось всё такое несколько не без труда, как только обнаружил путь и, наконец, добрался до того самого выхода, без всякого сомнения ушёл. И, полагаю, совершенно правильно таким образом и столь резонно поступил, потому как лишь одна дорога к дому, и в такое время, и в рабочий день, и с пробками, а на себя-то время отняла, говоря мягко, уж по меньшей мере точно далеко немалое. Да и погода с дождиком особой радости не навевала. Но раз вернулся, то и хорошо. Теперь, по ходу дела и среди происходящих явных всяческих различных изменений, на результаты и с должным вниманием возьмёмся-поглядим.

Что ж, а теперь очередные сны. Только на этот раз во сне, открыто и демонстративно ярко, похоже, вроде бы пре-

дупреждают о преддверье наступления безумия. По сути, в сущности, стараются как можно более глобально испугать, а потому, и сам сон, да и мысли, что по результату начинают с постоянством приставать-одолевать после такого сна, со всею очевидностью, какая в данном случае возможна превращаются в очередное испытание. При этом, в данном случае нет тайны, испугаться есть чего. Вся голова, и череп, мозг столь основательно переменялись, что, вроде бы, сомнений нет, способны породить самый реальный повод думать именно о такого образа дальнейшем. Да что уж как-либо перед самим собой юлить, в сложившейся ситуации просто голову потрогать несколько проблематично – звук получается как у созревшего и спелого арбуза. Поэтому и испугаться, что такое кончится таким, как ненормальность, возможность обнаруживается без какого-либо лишнего труда – всё очень даже просто, и вполне легко. Одно при подобном только и поныне в радость. В знакомой шкуре признаваемого медициной ненормального уж неоднократно побывал, пока готовили-растили-создавали, и, соответственно, по ходу дела, проходил все всякие такие испытания, и потому, и в самой полной мере ощутил, а каково это, быть этим самым сумасшедшим-ненормальным. Бывало даже, что боялся, двигаясь по жизни, простого красного обычного цвета. И вёл себя в больнице, девять дней уподобляясь обезьяне, при этом бегая повсюду с библией в руке. Возможно, таким образом, пока готовили, с такого рода всяким экзотиче-

ским-подобным, палку даже перегнули. Но уж зато теперь, когда открыто, явно захотели испугать, испуга в общем и в помине нет. Есть понимание, что, двигаясь и дальше именно таким путём, пройтись придётся истинно по краю, именно по самой кромке от того возможного, когда за краем ожидается эта, столь пугающая каждого живого ненормальность. А также понимание, что как-либо иначе, а туда, вперёд, и дальше продвигаться не получится. При всём подобном надо верить тем, кому обязанность от Господа Творца всё правильно организовывать, и всем руководить, как и в себя, способного идти туда, вперёд, отбросив в сторону мешающий испуг. Уж если верить, то, прежде всего, реально, именно Создателю, главенствующему над любым и всяческим происходящим, которому, и это очевидно, избранник нужен как достойный, радующий результат приложенных, совсем не маленьких усилий, а не в постыдном качестве очередного из таких, сорвавшегося по пути, погибшего и ненормального. И в свете именно подобного, приложим должные старания, не будем, чем бы всё-таки по ходу дела не пугали, бояться хоть чего-либо, любого-всякого, после чего пойдём вперёд. Что же касается того, что именно ждёт где-то впереди? Что ж, как продвинемся вперёд, и поглядим. Увидим. И оценим. Если сможем. В конце концов, уже имеющийся опыт говорит, что ненормальным можно быть, ну совершенно ничегошеньки не понимая и не фиксируя из окружающего мира ничего, совсем.

Попытаемся проанализировать изменения видимости, изображения, образа перед глазами. Из первых-основным посылов, которые можно сразу зафиксировать – плыть и меняться под смотрящим хоть на что-нибудь взглядом может, вроде бы, почти что угодно. Но, уже, и достаточно давно, и не раз среди как раз подмеченного основного, связанного с чем-либо подобным, прежде всего отмечается, что, и в значительно большей части, именно такого рода неустойчивым, плывущим переменам подвергаются как раз именно человеческие лица, то есть те самые облики. При этом это касается что всякого идущего навстречу и попавшего под взгляд, что фотографии или любым другим из способов запечатлённого обличия когда-то жившего или живущего, в сторону которого как-либо, где-либо, пусть и случайно, но по ходу жизни посмотришь. Достанется даже своим собственным знакомым лицам на различных фотографиях самого разного периода – возраста. И здесь, всё такого рода видимое очень легко было бы отнести к некоего особого рода зрительным, портящим взгляд и восприятие, всевозможным расстройством, если бы только с постоянством не присутствовали веские предположения, что, если верить донимающим, разного рода суждениям от одной из сторон, таким особым образом во многих случаях просто вредят и как-либо мешают. Имеется ввиду, когда целенаправленно смотришь на что-либо, расположенное непосредственно вроде бы, только и осталось сказать, перед носом, желая всякое такое некое и более толко-

во-детализировано рассмотреть, чтобы, как результат, приобрести надлежащее представление о всём увиденном, то это нечто, на которое таким образом целенаправленно-прямо глядишь, словно именно целенаправленно начинает под взглядом расплываться и терять вместе с очертаниями всякую реально различимую видимость. Ладно, ещё помню случившийся разговор, в котором это описывают как целенаправленный, именно в самой сути своей созданный чтобы, раздражая, помешать получить представление о видимом, особенный вред. Но, и кроме этого, и довольно давно, и без труда подмечаются вещи, на данном поприще воистину специфические, которые просто к неприятностям с визуальным восприятием отнести трудно. А именно, уже достаточно давно было подмечено, что если под взглядом таким раздражающим образом страдают и продолжают страдать лики непосредственно видимые в обыденной жизни, лики некоторых из живых, лики на каких-нибудь фотографиях, то, прямо и непосредственно в этот самый момент видимые на видеоизображениях, образы очень известных и когда-либо снятых людей таким, расплывающимся и размывающимся изменением как-то не видно, чтобы вдруг оказались подвержены. То есть, вообще никаких таких специфических перемен. Старые кинофильмы, не то, чтобы очень, но достаточно однообразны-устойчивы, старые телевизионные изображения очень устойчивы. Первая мысль, которая возникает при подобных экзотических проступающих странных нюан-

сах – устойчивые и видимые, образом остались в том самом прошлом, и теперь вне возможности как и доступности, способных вызвать или же элементарно случиться, такого рода, экзотических, разнообразных и специфических изменений. Кстати, такое, может, только лишь к лучшему, а то, по-прежнему, главная мысль, которая беспокоит, когда оцениваешь внешний облик, попадающих под взгляд, встречаемых людей, это донимающее-озабочивающее – почему же все такими недостаточно приятными на вид под взором оказавшись и вдруг получают?

Что ж, если взяться как-либо оценивать первичные последствия уже довольно длительного и почти что непрерывного хождения сплошь босиком, а также, если только удаётся и насколько только удаётся голым, да ещё и омываясь полностью и уж не меньше, чем три раза в день, то есть, если связать между собой все эти странные нюансы, что здесь имеем? Во-первых, сразу следует отметить, что полностью голым жить и без особого труда по ходу протекания процесса быстро привыкаешь, и, даже более того, с некоторых пор начинает донимать довольно твёрдая уверенность, что именно подобным образом, похоже, вроде бы куда удобней, чем хоть в какой бы ни было одежде. Хотя, всё-таки, при всём подобном и нельзя не зафиксировать. В организации всего происходящего присутствуют достаточно специфические, экзотические, разные нюансы – например, избыточное ощущение присутствия желания придерживаться некой чрезмерной, а

может даже в чём-то запредельной обязательной и непрменной чистоты. Правда, одновременно наблюдаются эффекты несколько обратного характера и своеобразно-неожиданного свойства, когда, благодаря, имеющему место, регулярному и полному, осуществляемому с постоянством омовению, в целом при жизни устанавливается твёрдая уверенность, что именно, вне всякого сомнений чист, и потому, за что бы пальцами по ходу дела и на теле своём не схватился, о хоть какой-либо возможности как-то испачкать, что те пальцы, что то место, за которое схватишься, даже и речи хоть какой-нибудь заводить смысла нет. В самом существовании голым начинают проступать своего рода странности, когда что-либо начинает донимать ощущением, словно в неких трусах, и несуществующая в принципе резинка по поясу жмёт, или что штаны на тромбофлебитом исковерканную ногу вдруг, мешая расширяться надавили, после чего приходится себя даже одёргивать, напоминая, что одежды нет, нету совсем, и донимать-давить теперь попросту нечему. И вместе с тем, тело от такого бытия явно, вне всякого сомнения, испытывает исключительно и только радующую, помогающую пользу. Мало того, что загар самым решительным образом абсолютно всюду взял, вполне реально-видимо, и проступил. Поверхность тела, здесь сомнений нет, претерпевает некие, пусть не без странностей особенного рода, заметные, происходящие перемены. То, что сама поверхность кожи, постепенно и по ходу дела стала заметно более приятной и на

ощупь словно бы немного шелковистой, это одно. Какой-то белый и как будто бы порошковидного характера странный налёт, особенно заметный на серьёзно перед всем таким подзагоревшей коже, в начале выглядел словно некое кожное заболевание, но, как выяснилось, совершенно правильно не обращал на всё замеченное хоть какого-нибудь, и тем более тревогой полного внимания, потому как, времени прошло не столь уж много, и всё закончилось – весь неестественный налёт по большей части, а потом почти что полностью взял и пропал. Ранки, гнойники на теле, самого разного характера, избыточно, в начале, может быть, и донимают, но с заживлением всего подобного потом, похоже, не существует никаких изводящих и донимающих сознание проблем. Тяжёлые глубокие растрескивания кожи на подошвах ног может и затягивают с должного такого рода исцелением, но то, что процесс заживления идёт, сомнений нету никаких. Кстати, подошва на ногах определённно пребывает в непрерывном обязательном росте, прибавлении первоначальных габаритов. То, что ступня сама добавила в размерах можно ощутить не только благодаря обуви, которая, хоть, несомненно, большего размера, чем носилась раньше, а всё равно на ногу без усилий не налезает. То, что организовалось по краям, своего рода некие подушки для формирования надлежащего порядка хождения босиком, теперь можно отметить даже элементарно посмотрев когда просто стоишь. Подушки эти на подошве, кстати, вполне реально осязательно-зрительно фиксируют-

ся, потому как действительно размерами прибавили. Что же касается подъема на ногах, то без труда и сразу отмечается, что, вне сомнения, большой, подрост. Но, в принципе, важней не это, а то, что, с некоторых пор, ходить по улице стало далеко не столь накладно-трудоёмко и малоприспосабливаемо, как и болезненно, как оное всё получалось поначалу. Не скажешь, что всё полностью улучшилось и безболезненно совсем, но то, что с некоторых пор что-либо, и с избытком донимающее, теперь воспринимается как неприятность, в сущности, случающаяся, такая, что от случая, и к случаю, а не как нечто, чем сопровождается каждый очередной сделанный шаг, такое точно трудно не отметить. Следы потёртостей, как надо понимать, вызванных соприкосновением с землёй, на ногах есть, и всё-таки избыточными все такого рода проявления уж точно не назвать. Сомнений никаких, нога создана таким особым образом, чтобы уметь ходить по миру и без хоть какой-то обуви. Но здесь опять не самый радующий обязательным нюанс – таким хождением ногами именно босыми и по миру можно одаривать себя, когда на улице погоды должного порядка и со всей определённой теплотой. Но если, наконец, похолодает, и поверхность, по которой ходишь, мокрая, от ощущения промозглой и малоприспосабливаемой зябкости, как не старайся, всё же не уйти. А потому, как, наконец, польёт по полной с неба и похолодает, от хоть какой одежды и от обуви уж никуда не денешься. Приходится подобным прикрываться, пусть даже есть желание продолжить и в дальнейшем

пробывание среди живых как можно более раздетым.

Ну, что ж, очередное повреждение тела, сопровождающееся достаточно обильными каплями крови. Пришлось достаточно заметно и потом, когда кровотечение хоть немножечко, но удалось притормозить, походить с тряпкой, оттирая с пола, где прошёл, разбрызганные капли. При всём подобном трудно не отметить, что такого рода дело с остановкой этого кровотечения в сложившихся условиях, но всё же относительно заметно затянулось, и это всё, когда с постоянством давит на сознание мысль, что тело, пусть среди частично повреждённых только палец, уж лучше было бы совсем ничем не пачкать. А между тем, при удалении пятен с пола сразу стала донимать ещё одна довольно странная и беспокоящая мысль, что как-то уж с избытком быстро капнувшая на пол кровь как будто разложилась на заметные и отличающиеся друг от друга составляющие. На первый взгляд основа вроде бы прозрачно-желтоватая, и жиденькая, а в чём-то именно таком словно какой-то красный порошок потом рассыпали. Говоря прямо, раньше что-то не упомяну в прошлом несколько нелепого такого зрелища. То, что теряемая раной кровь по факту может отличаться ярко алым цветом, ну, или же бардовой темнотой, то есть, артериальная, венозная, с таким по жизни приходилось сталкиваться точно. А почему на этот раз по результату, и не то, чтобы уж очень быстро, но и не очень долго затянув, кровь столь необъяснимо-странно разложилась как-то не упомяну. Ещё возникли мысли, попытав-

шиеся донимать сознание, что всё это, кровотечение, рана, след на коже от зелёнки и от йода, при приключившихся и странных переменах, происходящих где-то непосредственно внутри, способно обернуться для таких довольно странных, уж по меньшей мере экзотичных перемен, чем-то избыточно и радикально нежелательным и скверным. Но, исходя из ситуации, что до того и из пораненной ноги кровь вытекала, видимо марая пол в магазине, и всё тогда закончилось, пусть и не без некоей экзотики, но и без проявления серьёзного и явного вреда в вопросах некоего происходящего прогресса, то и на этот раз все разного такого рода опасения в вопросах ожидания ухудшения ситуации остались только лишь сторонними возникшими о чем-либо подобном мыслями. И, в общем то, не более того. Тем более, что все такого рода утрашения по меньшей мере странно смотрятся на фоне мыслей, что по меньшей мере было бы нелепо ожидать, что можно жить всё время, всюду и всегда избегая хоть каких-то, пусть и самых скромных и ничтожных ран.

Очередная новая концепция – те перемены в разуме идут. По сути, просто дело это не такое быстрое, как думалось, и потому, раз перемены всё-таки присутствуют, то здесь самое главное, это не то, чем можешь тешить собственное самомнение и самолюбие, а именно такой, по-настоящему достойный интереса результат, к последующему освоению которого всё это таким образом и движется. Кстати, если достаточно сознательно, задумавшись о сути, подойти к рассмот-

рению подобного вопроса, то здесь на первый план, пусть и не сразу, проступает мысль, что самым важным при подобном всё-таки действительно является не то, насколько всё в дальнейшем примутся хвалить и прославлять, а как раз то, что увенчает постепенно и не очень торопясь происходящее. Искомый результат, к освоению которого всё, если взяться и судить по проступившим признакам, пусть неспеша, но непреклонно направляется, сомнений никаких, является тем самым, чему, собственно, и следует главенствовать над всем происходящим. Те промежуточные и по ходу дела проступившие самые разные проявления, относящиеся, никаких сомнений нет, к чему-то необычному, всего лишь нечто именно такое, промежуточное. Ведь для того, чтобы хоть как-нибудь претендовать на право относиться к этому самому слову – результат, то, что получится, должно продвигаться в вопросах понимания и освоения возможности воздействия на всё происходящее заметно дальше просто приключаящихся, пусть даже и довольно экзотичных проявлений, какими бы более странными с общеизвестной точки зрения обычного живущего по ходу дела не казались. Что же касается сделанных выводов, то здесь на первый план выходит понимание того, что самым важным остаётся именно жизнь, обычнейшая жизнь в условиях подобных проявляющихся и различных изменений. Первостепенность, важность качества такого проявления самых различных, проступающих по ходу дела перемен, конечно, всё подобное

предельно важно. Но трезвый взгляд и в некоторой степени благоразумие достаточно явно подсказывают, что, в организованных условиях, когда такого рода странности и изменения, реальных объяснений, то есть, именно толковых объяснений не имея, скорее просто удивляют и не более – пытаться удивлять других такого рода поучениями и рассказами, пожалуй, будет несколько неумно. То, что столь далеко продвинулся в вопросах понимания, и в том числе того, что всё это творится с миром, что вокруг, не просто лишь сплошного удивления ради, само по себе уже необычайно здорово. Но если всё-таки учитывать, как много, и каких, с обычной точки зрения любого из среднестатистических людей, по меньшей мере необычайных усилий такое продвижение в вопросах приключившегося понимания потребовало, то, уж по меньшей мере, странно было бы наивно тешить себя некими надеждами, что, повествуя о подобном и одновременно находясь всего только на промежуточной какой-то стадии начала освоения происходящего, удастся хоть кого-то и хоть в чём-то определённо непривычно – необычном убедить. Да, для того, чтобы стать по определению таким, кому доступно проявить себя в виде объекта, уже воистину достойного внимания и подражания, действительно, надо заметно более серьёзно, не шутя, продвинуться в вопросах освоения происходящих перемен. Надо стать именно таким, кто станет, вне сомнения, достойным самого пристального, неусыпного внимания, и к сказанному, и к про-

исходящему. А для такого надо ознаменовать происходящее развитие заметно более существенным прогрессом. И это, судя по всем признакам, является тем основным, чем следует по ходу жизни отличиться. То есть, судя по сделанным, и по результату рассуждений, выводам, самое главное и важное пока живёшь именно жить. По сути, просто жить. При этом, пусть, реально знаменуя результатом перемены, что по ходу дела приключились, уже присутствует возможность обратить внимание на то, что нельзя не отмечать определённую необычайность проявлений в этой жизни в свете всякого происходящего, и потому, во всяком случае, до появления и проявления куда более значительных и необычных перемен, разумнее всего всех прочих живущих рассуждениями и поученьями какого-то особенного рода попросту не донимать, во всяком случае пока сам в чём-либо подобном не поднимешься повыше. И здесь полезно понимать, что то, к чему, как результат, всё непосредственно такого рода озабочивающие беспокойства, при незрелом варианте, и скорей всего способны привести, это сплошь к отрицанию всего, кому-то, поучая, сказанного, и несомненному возникновению конфликта. Что, в свою очередь, скорей всего, уж если и способно хоть к чему-то подтолкнуть, то точно не к какому-никакому ускорению прогресса в хоть каком-нибудь развитии, а к проявлению как-либо, но, вне всякого сомнения, мешающих нормально жить, то есть, мешающих развитию помех. И, разумеется, обычному нормальному живущему, если слу-

чилося бы по ходу некоего осуществления духовного развития столкнуться с чем-либо, с чем с некоторых просто придётся быть в контакте при процессе достижения определённого уровня совершенства духа, было бы вроде бы вполне обычно и желательно, в качестве своего рода компенсации проблем, с которыми в процессе роста и развития духовного постоянно находишься в некоей форме постоянного противоборства, получить повод от души наполниться венчающим сознание желанием ознаменовать своё существование чем-то особенным и заставляющим самим собой гордиться. Да только здесь, и вне сомнения на первый план, и выдвигается как раз эта, явно не нового характера на фоне прежних рассуждений мысль, что прежде всего самое невероятно важное именно жить, в обычном обществе человеческом как раз попросту жить, и, по ходу жизни, качественно улучшаясь, изменяться. Что же касается какого-либо рассуждения о всяческом таком, чтобы обременить себя задачей стать предельно знаменитым, значимым, заметным да хоть для кого-либо, например, в вопросах хоть каких-то поучений, то в этом направлении прежде всего неплохо бы и самому продвинуться в вопросах понимания и освоения творящегося и необычайного заметно дальше ныне отмечаемого, когда обратить внимание на некие решительные странности, касающиеся самого разнообразного происходящего, пусть даже с явным постоянством удаётся, а в отношении того же понимания, что это, почему, с чего, зачем, ну хоть какого осво-

ения реальности, или осознанного личного воздействия даже на самые заметно отмечаемые странности, как не было до этого, и ныне нет как нет. Да, для того, чтобы хоть что-то и кому-то о подобном рассказать, надеясь встретить хоть намёк на интерес, а не на больше чем естественный конфликт, необходимо именно, что до того, что и в дальнейшем жить, жить совершенствуясь, и ожидая в результате понимания до этого непонятого более решительных, заметных и серьёзных перемен. Ну, а чем это увенчается? Что ж, именно по ходу дела, как такой прогресс проявится, тогда по результату, как всё станет явным и заметным, и посмотрим.

Из новых, несколько нелепых, странных перемен уже несколько раз получилось зафиксировать словно бы точечное шевеление в двух разных местах поверхности черепа. По ощущениям если судить, шевеления такого рода происходят прямо на поверхности столь склонной к изменениям черепной коробки, при этом непосредственно под кожей, что под волосами, и если и имеют место, то, то в одной точке, то в другой. При этом эти точки справа и слева, и до определённой степени довольно симметрично расположены относительно центра черепа. Касаясь уточнений. Ощущения такого рода возникали уж, по меньшей мере, несколько раз, обращая этим на себя внимание, но утверждать о хоть каком-то смысле этих странностей пока не получается. Единственное, что пока возникло в качестве предположений, что где-то есть источник для такого рода чувств, где перемены в

костной базовой структуре черепа по ходу дела претерпели перемены даже большие, чем те, что приключились с головою до того. То есть, было бы странно не отметить, что голова, если, и с осторожностью, рукой потрогать, приобрела даже избыточно заметные, и откровенные, и странные особенности, то есть именно то, что перемены с очевидностью имеют место, с подобным спорить попросту нельзя. Но эти ощущения точечного, непосредственно под кожей, шевеления, довольно странные и по меньшей мере толком уж не очень-то и ясные, и потому пока способны только новизной своею удивлять. (При перечитывании, да ещё когда всё столь заметно изменилось, возникло веское желание приписать добавление. Действительно, как было сказано, когда всё началось, таким образом всё и произошло. Во время, когда было зафиксировано то, что выше здесь написано, голова, череп, словно бы разбухли, потеряли должную прочность, целостность, претерпевая, никаких сомнений, некие разительные перемены. Однако теперь, при этом даже трудно констатировать, когда именно, с каких таких времен, голова, череп, снова радуют заметной прочностью и твёрдостью, при этом, даже более того, когда свершаешь омовение теперь, под рукой ощущаешь прочное объемистое твёрдое и правильной формы костное образование, то есть, это точно даже близко не похоже на то, что ощущалось при процессе переделывания головы и черепа в процессе всей свершившейся и должной трансформации.)

Все эти перемены, с чем-либо подобным всё действительно довольно специфично. Не признавать, что все такого рода изменения имеют место быть теперь и попросту не получается. Одновременно и возможности найти достойные слова, которыми удача улыбнётся объяснить простому человеку нечто фиксируемое в плане видимого зрением, когда подобный хоть чему-либо такому точно уж не подвергается, похоже, в сущности своей не существует. Да даже рассуждать, находясь в сложившейся ситуации, в которой в результате оказался, то есть, имея явную возможность именно увидеть всякое происходящее и строить выводы на почве непосредственно такого, визуально видимого и фиксируемого, по меньшей мере очень нелегко. И очень хорошо, что, при таком образовавшемся раскладе, нет никакой необходимости с настырностью бороться с убеждением, что всё это суть порождение какого-то расстройтва расшалившегося разума. Да, трудно спорить, тужась, не имея доказательств, и поди-ка объясни невразумительную истину, однако и не признавать фиксируемое ну никак нельзя, уж как-никак на этом фронте всё-таки значительно и основательно вооружён, во всяком случае серьёзней нежели любой другой среди обычных живущих. И всё-таки пока если хоть что-то удаётся, то именно замечая ускользающее от других, приобретать, если удача улыбнётся, понимание, что же именно такого в всяческом и разном до того увиденном неправильном неподходящего. А потому сейчас, ходя туда-обратно чтобы хоть немножеч-

ко размяться, обратил внимание, что, а действительно! Если под взглядом нечто и подвержено намёкам на какую-никакую неустойчивость увиденного образа, то это, прежде всего, сами люди, потом дома и нечто что-либо иное, и, если серьёзно взяться о таком судить, как раз такое, как те самые дома, когда-то было создано людьми. А вместе с тем те же деревья, суть творенья Божьи, стоят себе, под ветром шелестят листвой, но чтобы твёрдость-истинность устойчивости образа у хоть чего-то выросшего начала, теряя чёткость, размываться-расплываться, такого уж не то, что именно сейчас не вижу, даже не упомяну, чтобы раньше видел. Однако, между тем, здесь спорить трудно, в магазине, специально подержал в руках шуруп. И ощущение такое получалось, что словно бы у этого простейшего предмета, уж явно не отдельно человеком сделанного, а каким-то механизмом, отсутствует прямая линия от кончика до шляпки, и ещё, у шляпки, словно некий бугорок стремится появиться. И это происходит с каждым прочим, какой только из кучи не возьми! Однако более другого, ежели такое видишь, донимают всё-таки как раз не эти, несколько необъяснимые и странного порядка искривления, а то, как твердо и полномасштабно всё подобное с уверенностью вписывается во всю иную всякую реальность, в эти мгновения вполне спокойно видимую. Последствием чего, приходится признать, если всё такое суть порождение целенаправленного восприятия окружающего, то что-либо подобное, действительно, довольно трудно описать

если своей фиксацией происходящего такому не свидетель. А между тем, как можно было бы судить, исходя из видимого, столь основательно кривясь и словно прогибаясь, меняется не столько сам шуруп, сколько, и в целом, этот видимый реальный мир вокруг, меняющегося и словно бы бугрящегося, странного шурупа! А это ещё надо наловчиться толком, то есть, именно как изменения всего и вся воспринимать!

Волею Господа всё создано таким образом, что только то, что демонстрирует возможности к росту духовному, способно продвинуться в вопросах своего внутреннего духовного совершенствования. И здесь чувственность восприятия того, что сопровождает подобный духовный рост, имеет основополагающее и главенствующее значение. Именно поэтому столь важно полномасштабно, всею глубиной проникнуться, сопровождающим такого рода ощущения, пониманием, насколько первостепенна при подобной постановке вопроса чистота доминирующих чувств, насколько истинно важна, при таком взгляде на всю ситуацию чистота и яркость внутреннего Света, душою совершенствовавшейся источника. Действительно, марающие устремления любого вида зла, злых мыслей, дел, недобрых помыслов, позывов и каких-либо затей самое первое, что сделают – предельно ограничат сам прогресс развития, как непосредственно самой души, одновременно и телесной оболочки замаравшейся духовной сути, лишат сознание живущего возможности достойного восприятия и осмысления творящегося всю-

ду и вокруг, возможно, ограничат сам такой духовный образ даже в пределах вроде бы казалось бы вполне, на первый взгляд, достигнутого уже уровня участия в происходящем. Имеется ввиду, что тело человеческое, вместе с каким-либо усовершенствованием и улучшением от поколения к поколению организовано ещё во времена, когда среди подобных проявлений доминировали исключительно повадки, близкие к повадкам обезьян. При этом след побочного стороннего вмешательства во весь подобный, далеко не просто развивавшийся процесс сохранился, и весьма немаленький – одних лишь только расовых различий и разнообразнейших народов сколько! Можно отметить также, схема, выбранная при желанном ускорении прогресса каждый раз использовалась одинаковая – организуются два центра роста и развития всплесков прогресса и культуры, притом один противопоставляется другому. Необходимость доминирования при взаимной конкуренции порождает острую необходимость становиться лучше и практически в каждом вопросе, который как-либо окажется затронут при такого рода возникающем противоборстве. Да, очень возможно, что такая жёсткая организация самой основы, сущности существования, когда во главе угла оказывается первостепенная важность как угодно и каким угодно способом, но превзойти навязанного конкурента, прежде всего напоминает, жестокие, непримиримые схватки в природе из среды зверей или между живущими, когда доминирует необходимость отсто-

ять манящее-желательное право на существование или на элементарное продление собственного рода. Но, как в природе, полнящейся жизнью, живое движется по этому пути именно для того, чтобы из допустимого, возможного, в качестве результата, доминантой уцелело только лучшее, и люди переняли ту способность, через явное противоборство двух подобных центров, в качестве результата радоваться исключительно лишь лучшему из предлагаемой подборки подходящего возможного. Одно только не совсем стыкуется при столь однообразно применявшейся непримиримости организованного, сплошь на выживание, взаимного соревнования – существенная разница между людьми и стаями зверей прежде всего в спектре самых различных-экзотических желаний, которые сопровождают человеческое бурное существование, подобный фейерверк стремлений всё-таки гораздо более разнообразен-разнороден. Одновременно наблюдается необходимость, после того, как кто-то из сцепившихся в противоборстве всё-таки возобладал, найти и выставить в качестве противоборствующей стороны нового достойного по уровню конкурента, а должного-достойного противника, очередного, для организации нового соревнования, чаще всего попросту не остаётся, и новый стимул для дальнейшего роста и развития ещё необходимо отыскать, а всё такое, здесь сомнений нет, на редкость, удивительно непросто, когда разные расы и народы при самом начале оформления-организации подобного силами высшего порядка столь

основательно-внушительно отдалены-разбросаны по разным уголкам планеты. Как следствие, пусть срок может миновать достаточно заметный, таких, что некогда, в соревновании с противником развился, со всей уничтожающей неизбежностью начинает донимать элементарная деградация и увядание.

Чтобы нашёлся повод посмотреть-взглянуть на ситуацию сложившуюся более толковым взглядом, при всём подобном надо, с одной стороны, проникнуться пониманием, что то, оформлением чего люди при рождении получают, это лишь то, что на данный момент при развития сцепки – материальное-телесное – энергетика души может образоваться. Тело несёт в себе Свет жизни, этим оформляя-наполняя плоть, как следствие одаривая материальное и ничтожное возможностью реального существования. Сложность строения конструкции, объединяющей материальное-духовное в целом чрезвычайно высока. И здесь в основе возлежит энергетическое, оживляющее и дарящее Свет, истинно подобное чуду по возможностям, фактически запускающее всё зачатие, а потому, если рассматривать всю ситуацию с практической точки зрения, и исходя из возможностей такой биологической базы возникающего организма, в которой и ознаменуется стартом общая постройка из начальной клетки всякого другого остального, при появлении духовного начала, словно оживляющего весь процесс, и возникает эта самая возможность организовывать всё то, чему потом, родив-

шись, и наступит время наконец-то появиться. Конечно же, потенциальные возможности подобного начала колоссальны. И здесь всё время впору пропускать через сознание истину, лицом к лицу с которой людей ставят уже много тысяч лет, а именно, что люди созданы по образу и подобию Божьему, кстати, было бы неплохо и с завидным постоянством понимать, что истина подобная доведена до всех живущих точно далеко не просто пустых слов ради и давным-давно, пусть и понять – осознать человеку среднестатистическому подобное всё ещё попросту элементарно трудно. Конечно же, нельзя в очередной раз не отметить, хотя уровень развития и возможностей отдельных индивидуумов просто чудовищно, предельно примитивен, люди всё-таки именно подобия Божьи, и, в результате, где-либо и в разных условиях рождаясь и живя, члены сообщества используют свой разум, чтобы, пусть и на самом низшем уровне убожества, но с постоянством попытаться как-либо организовывать под себя окружающий чувственный-материальный фон. Здесь, правда, нельзя, и не без основания не отметить, что, в плане развития разума, прогресс у людей, пока слишком далеко от примитивного-начального-простейшего, а, всё-таки, как не крути, но всё же не ушёл. Как следствие, потуги достучаться до сознания хотя бы некоторых из внимающих и пусть даже и пытающихся понять то, что каким-либо образом приобрело оформление в записанные и произнесённые какие-нибудь поучающие словеса, судя по всем существующим призна-

кам, пока-что толком, но удачею не увенчались. Немалую бедой оборачивается, оставшаяся-доставшаяся от зверья, избыточная личностная индивидуализация, и в форме осознания своего личного чего-то сверх особенного, и, соответственно, собственных, превалирующих над чем-либо ещё, манящих и подталкивающих к действиям интересов. При этом сами интересы, чаще всего смотрятся далеко не блестящими-сияющими-радующими, особенно для окружающих, но обычный среднестатистический индивидуум просто не берёт подобное в расчёт. Отсюда, разумеется, и результат – чтобы имелось среди некоего чувственного фона хоть намёк на некое наличие возвышенного и духовно улучшающего, необходимо появление стремления засиять вместе единым, порождающим радость, радужным всеобщим спектром, да ещё появляющемся в глубине души у немалого большинства рождающихся, а лучше, чтобы сплошь кругом у каждого. Уж, как-никак, но люди потенциально наделены от рождения возможностью проникнуться практически любым спектром из чувств, и почему же этим чувствам и не претерпеть возникновение устремления становиться лучшими? Последствия такого рода существующих возможностей реально и духовно засиять, отдельными отголосками просматриваются в самых различных проявлениях способностей, благодаря наличию которых, в сущности, практически любой, претерпев зачатие, потом рождение, начинает выделяться некими особенностями среди разных иных, и в результате, пусть и

порой на самом примитивном уровне, при общем и совместном действии в мире человеческого общежития всё может начинаться сразу же напоминать необычайно пёстрой, из самых ярких чувственных красок-сияния, призванный лишь исключительно всех радовать букет. Следствием возникновения подобного, даже на уровне развития такого примитивного существа, каким, пока ещё, все люди представляется в глазах существ куда более возвышенных и могущественных, душа может раскрыться, уподобившись необычному, достойному лишь восхищения цветку. И здесь, в свете сложившейся ситуации, было бы очень важно понимать, что, с точки зрения обычного члена сообщества мира людей, возможности таких сторонних наблюдателей столь грандиозны, что, если хочешь выглядеть элементарно понятным, рассказывать о подобном в пору только неким из таких, кому всё же удалось духом своим хоть немного, но подняться над обыденным и незначительно-убогим и ничтожным. Для возникновения понимания, любой и всякий, кому вдруг возьмёшься что-либо подобное описывать, должен иметь возможность где-нибудь на уровне пусть самой примитивной веры и не тревожась разными сомнениями, по меньшей мере представлять, сколь удивительно легко подобная все организующая и всё контролирующая духовная возвышенная суть приводит в некое желательное состояние всякое происходящее. А для такого уже единение телесной сути, оживлением которой озабочена духовная суть, должно подняться в вопросах

роста своих собственных духовных, от зачатия дарованных возможностей до уровня, когда, опираясь на возможности развития совместного существования, духовное внутреннее наполнение сможет, пусть начально, но фиксировать такого рода странные нюансы, вокруг тела с духом как-либо происходящие. Потенциальные возможности к подобному у тела, и у духа, никаких сомнений нет, присутствуют, при этом, с точки зрения обычного человека, возможности подобные воистину и несомненно грандиозные. Но для того, чтобы получить возможность пользоваться всякими такими столь манными возможностями, прежде всего следует отличиться в яркости и чистоте, организующего всё, своего собственного основополагающего духовного начинания. Хотя, если разбираться с сутью и первоосновой смысла, то здесь сразу же бросается в глаза, что желательность прогресса на подобном поприще касается, что стороны материальной, именно телесной, что духовной. Одно подталкивает к улучшению другое, таким образом побуждая к продвижению по спирали собственного общего развития. Тело, если в процессе жизни есть-присутствует возможность и желание вести себя согласно вроде бы давно-давно озвученным, известным правилам, открывает возможности для куда более грандиозного развития духовного наполнения плоти, благодаря существованию и Свету которой это тело и живёт. А эта самая духовная основа, резюмируя подобный столь желательный прогресс, может попытаться подняться на более высокий уровень разви-

тия и улучшения, что скажется и на возможностях получившегося образа, реально оформляющегося после окончания существования. Всяческие поучения, твердящие и поучающие, что же надо делать при желании ускорения такого рода достижений, ну, а что не надо, уже изрядно много времени в самом различном виде с помощью религий в надлежащей форме тщательно-старательно распространяются среди людей, однако утверждать, что те, до сознания которых что-либо подобное пытались донести, прониклись пониманием, было бы по меньшей мере именно наивно. Спектр чувств всяких таких, которые и принимают на себя испытание реальной жизнью, уж точно далеко не перегружен чрезмерным избытком донимающих позывов к светлому и чистому, можно сказать даже и больше, этот спектр обыденного чувственного восприятия окружающего мира на фоне спектра потенциально от рождения возможного, а значит и доступного, выглядит, как жалкие разрозненные искорки от радуги среди серого-тёмного на фоне полномасштабной радуги в небе в виде желанного, но недоступного.

Теперь иначе попытаемся задать вопрос, люди, ну, а это что? Один ответ на первый план просится сразу – воплощение довольно примитивного детства в свете ничтожности развития сознания при приключившемся рождении, с потенциальными возможностями при формировании тела-сознания-разума достичь значительно заметного – большего при дальнейшем ожидаемом развитии и продвижении по жиз-

ни. Ответ другой – то, что считает, что главенствует в мало-понятном мире, в окружении которого и обитает, при этом обладает несоизмеримо большими возможностями, нежели всякое иное из живущего-обитающего на планете. Одно только, при подобном взгляде, никаких сомнений нет, присутствует в определённой степени весомая проблема – каким образом, в какой организации такое доминирование выглядит, как именно оформилось? И всё подобное непонимание, в первую очередь как будто пальцем тычет в то, что, со стороны людей, пред собственным сознанием возводится хоть что-либо путём описания творящегося всякого вокруг, основываясь только лишь на том, что как-либо доносят до смотрящих-слушающих-ощущающих, в результате всем знакомого развития телесного, отпущенные, в сущности, почти что каждому по жизни, самые обыкновенные органы восприятия, правда, после должной правки как-либо фиксированного с помощью целой схемы всё обогащающих и возвышающих-принижающих, сопроводивших увиденное и воспринятое чувств. Увидеть и услышать, как-либо иначе ощутить, здесь вроде бы дорога как раз телу с органами чувств, но та реакция, которая всё зафиксированное как-то озаглавит и сопроводит, что, в сущности, и порождает некую ответную реакцию всего живущего на всё воспринятое в целом, на этом фронте сразу же перед выступает то, чему формироваться на духовном уровне и в плане личного-индивидуального восприятия.

ДОВОЛЬНО РАННИЙ ТЕКСТ Если подумать, то всё это здесь записывается чтобы, пусть слаба отныне память, или же не слаба, потом не забывать всё то, что в голову по ходу дела вдруг пришло. А в данном случае пришло как своего рода откровение-прозрение при приключившемся очередном обычном посещении такого места, где по большей части всем, чем только можно, всячески торгуют. Идеи, кстати, истинно неповторимые и впечатляющие по забавности организовавшегося взгляда на сложившуюся ситуацию. И смысл всего подобного в том, что, вроде как проклёвывается растолковывающее объяснение, зачем, в сущности, необходим такой, кому уже давным-давно необходимо было бы обременить себя каким-то пониманием всех-всяческих забот, которыми сопровождается реальное существование того, кому и следует, при данном поколении рождённых, находиться во главе и на вершине пирамиды общего распределения власти и влияния, забот. Конечно, хоть кому-либо ещё вещать о чём-нибудь таком пока ещё довольно неразумно. Потуги и порывы к основательным, внушительным каким-то переменам в устройении-формировании строения головы и черепа, сомнений нет, просматриваются, но, всё-таки, пока не более того. Чтобы о чём-либо таком ну хоть кому-нибудь хоть что-то рассказать, всем, разумеется, необходимо большее. И, разумеется, прежде всего, чтобы все и всякие какие-то внутренние экзотические ощущения наличия таких, именно внутренних своеобразных изменений сопровождались убеж-

дающей возможностью какого-никакого оказания влияния на внешние, материальные и именно физические изменения, которые уж точно можно было бы в реальности, что визу-ально, что и плотский зафиксировать. А что касается самой основы вдруг проклюнувшегося и довольно неожиданного смысла озаботившей идеи, то здесь основа для такого рода взгляда заключается, если пытаться разобраться, в вариан-те, при котором люди, в целом, в своей общности представи-лись таким, колоссальных сверх размеров муравейником. И наиболее целесообразно всё такое единение рождающихся, а потом и обязательно, заметьте, умирающих может суще-ствовать как раз именно когда всё построение схемы общего распространения влияния от этого, того, кто во главе, к та-ким, кому и воплощать полученные указания в жизнь, про-ходит сплошь по принципу строения пирамиды. При этом, никаких сомнений, что достаточно давно известно, что та-кие, несколько особенные, и один от Света (дня), другой от Тёмного (от ночи) рождаются и появляются раз в поколе-ние. Такую информацию распространяло верование солнце-поклонников, а здесь, как можно понимать, вероучение одно из самых-самых древних, при всём подобном то учение в ос-нове предлагает почитать каждого из этих двух рождённых от момента появления на свет по факту наделёнными весьма заметным спектром выделяющих редкостных способностей и званий в целях почитания, и титулов, один из которых, кстати, переводится, не больше и не меньше, как «бессмерт-

ный». После чего подобные растут, как родились, вплоть до последующего достижения возраста совершеннолетия телесного и физического. А это, если обратиться пусть даже и к Святым источникам, тридцатилетие. Потом, если основываться на арабских текстах о религиях, один из этой парочки, скорей всего именно посланец ночи, и от Тёмной стороны, сходит с ума, чтобы своими действиями и существованием своим не мешать тому, который существует именно от дня и Света, и, надо понимать, которому что-то такое претерпеть с того момента приключается, чтобы, как полагается потом, водрузить на свои плечи бремя истинных забот, главенствующего непосредственно над всем, во всём и всюду, первого жреца. (Учитывая те нюансы, что проклюнулись на данный момент, здесь начинаешь думать, что вся эта эпилепсия, вдруг словно ниоткуда взявшаяся в тридцать лет, насколько это можно отнести к болезни или же к вопросу приведения того, что основательно взяли с некоторых пор переделывать, в порядок? В таком ключе здесь много чего в виде вариантов приведения чего-то в целом в божеский-нормальный вид просится в качестве представления в виде своего рода объяснения всего потом случившегося.)

Проклюнулась довольно странная схема восприятия-осмысления того, что виделось при просмотре фильма по одному из телевизионных обнаруженных каналов. Базовая основа такой экзотической идеи, которая проявилась, и которой, собственно, и выпало обременить, и разум, и оза-

боченное всем сознание, в принципе зарождалась далеко не в первый раз. Мысли на первый план выходили, это точно, раньше, и уже, сомнений никаких, неоднократно о том, что к любому где-либо и как-либо случающемуся-происходящему следует относиться с надлежащим должного уровня вниманием, потому как, что бы при подобном ни стряслось, просто и без хоть какой-либо причины ничего из отличившегося событийностью, возникнуть, появиться элементарно неспособно. И потому, если обременить себя заботой контролировать то ли, другое или третье из того, чему и выпало, при этом будучи замеченным, произойти, то, таким образом отслеживая в собственном сознании такого рода следствия такой идеи, почти наверное, по результату сможешь, прогрессируя, продвинуться в вопросах качественного улучшения своего духовного усовершенствования, и обязательно обогатишься в специфических вопросах осмысления самого разного рода самых удивляющих, при этом всяческих-различных, экзотических и разумом отмеченных, случающихся тех-иных разнообразных тонкостей-нюансов. То есть, всё было бы с таким и всяким разным худо-бедно, но уж более не менее, а всё же хорошо, да только, в этом всё уже достаточно давно наметилась достаточно серьёзная, однако всё-таки и с постоянством донимавшая беда. И суть подобных неприятностей таилась в следующем. Увы, но здесь, это показывает практика попыток самого прямого применения при хоть каком-нибудь осуществлении в текущей жизни

всех такого рода докучающих и всяческих идей, мало того, что необычность в чём-нибудь происходящем, никаких сомнений, обязательно необходима для реалистичности фиксации такого рода всяческих каких-то разных странностей, ещё и надлежащим образом по ходу протекания процесса очень важно отметить и, заметив что-либо такого рода и особенное, в качестве дополнения, в довесок хоть к чему-либо похожему и прочему подобному, чрезвычайно важно, в виде хоть какого-никакого, но начала для сколь-либо должного-приемлемого, а возникновения какого-никакого понимания, снабдить-обременить отмеченные разные особенности, как минимум достойным, радующим и толковым, годным объяснением, благодаря которому удастся обнаруженное повернуть к себе лицом, дав этим выясненному и, напоследок, выявленному некую возможность, если всё некое такое где-нибудь ещё случается хоть когда-либо по жизни, отныне-впредь случаться исключительно не просто незамеченным, а сообразно прогнозируемому, с несомненно радующей, надлежащей, исключительной и нужной пользой. При этом, как показывает практика движения по направлению, пусть даже и с не очень-то заметной быстротой, усовершенствования своего разума, сознания, и, соответственно, иного разного духовного, чтобы начать с уверенностью отмечать возможно лишь немного странную, из-за имеющего место совпадения с теми или же какими-то другими действиями совершенно вроде бы с таким никак, казалось бы, не связан-

ных событий, довольно часто, в обязательном порядке, но приходится оставить за спиной очередной порог освоенного собственного самосовершенствования, и лишь после такого чувственного понимания глаза, как будто прозревая, словно бы немного шире открываются. И появляется возможность замечать, улавливать и видеть то, что раньше, пусть имело место быть, но словно ускользало от внимания, сознания и некоторых видов восприятия. Толчком ко всей глобальности начала понимания всей глубины и важности такого послужил фильм, неожиданно попавшийся при пересмотре, перед подобным вскользь смотревшихся, и потому использованным телевизором заполненных программ. Пока смотрел, мало того, что вспоминал былые времена, когда такое некогда снимали, с тех пор больше двадцати лет в прошлое минуло. Технический прогресс все то, что наснимали и не столь уж и давно, по ходу дела успел обогнать достаточно весомо-основательно-заметно. Такое, что использовали как техническое насыщение некоего будущего в этом фильме, теперь, имеется ввиду, спустя больше пары десятков лет, в определении просто не сыщешь. Всё изменилось, никаких сомнений, качественно. Но именно тогда, когда снимали, всё подобное всё-таки сняли. И при такой организации, пусть по экрану некоего эквивалента телефона-трубки видимо и фиксируемо бежит элементарная строка из букв и цифр, по виду, запредельный примитив, одновременно по такому очень примитивному экрану-трубке водят пальцами, передавая та-

ким образом тому, кому и в пору всё подобное понять, всем управляющий сигнал. Раз время минуло и должный срок прошёл, машины выдуманного будущего выглядят на взгляд смотрящего спустя всего пару десятков лет, сомнений никаких, что попросту нелепо, и всё-таки не в этих всех таких-сяких нюансах дело. То, что просматривается, если присмотреться к самому названию фильма, связанному с возрождением личности из памяти, а также к некоторым сценам, в ходе снятого касающимся возрождению некой личности из связанных с минувшей жизнью, всяческих воспоминаний, и это всё при одинаковом как база теле, которые как-либо и по ходу дела, но на первый взгляд, ну, словно бы, целенаправленно, раз в такое время всё включил, а выставлены именно, как раз и для просмотра, напоказ, служат тому, что возникает просто донимающая мысль, что всё это при данной всей организации увиделось, благодаря чему и вспомнилось, уж точно далеко не просто сверх избыточного развлечения ради. Что всё подобное оказалось таким образом организовано, чтобы в глубинах памяти из, собственно, почти забытого, извлечь упоминание о таком, чему когда-то стал своего рода таким свидетелем сторонним, имеются в виду те фразы, да и просто некое перекликание между собой того, кто, как и надо понимать, желая одарить последствием того, чем увенчается затеи результат, дабы преподнести Владыке повод, наконец-то, и в конце концов, всему подобному обрадоваться, и потому с решительностью озаботился созданием

стимула последующего возрождения, ради чего не пожалел для того Свет своего духовного начала. Как тогда, некогда, а было всё организовано относительно вопроса возрождения памяти о том, что послужило стартовым началом для рождения-оформления-появления жизни в новом теле, сказано – Создатель по могуществу и власти вне любого-всякого сомнения способен все, абсолютно все оставленные и словно бы забытые воспоминания, с которых всё начнётся и которые потом уж не иначе, как забудутся при состоявшемся рождении, полномасштабно и во всех достойных восхищения нюансах возродить, но, надо понимать, что сделает такое, это точно, далеко не сразу, а тогда, потом, когда уже возникнет повод в полной мере радоваться получившемуся результату. Другая сторона тогда услышанного в ходе некоего общения, открыто демонстрировала явную готовность при таких разнообразных всяческих затеях, уж если столь своеобразное подобное по результату всё-таки получится, помочь такой задействованной не совсем обычной труженице, всё среди общества живых после рождения избранника для надлежащего роста и развития организующей, с должным прошением Творца о столь желательном для такой специфической помощницы спасении, что и послужит поводом к явному, демонстративному избавлению от ожидающего именно такую труженицу вследствие и по результату нынешнего тёмного существования, кошмарного грядущего наказания. То, что от момента своего зачатия и до момента своего рождения в

один день со своим отцом и лишь за десять дней до окончания двенадцатого месяца беременности, да и после своего рождения, сомнений нет, что даже внешне отличался от среднестатистических, обычных новорожденных, что ж, это точно. Жаль, что никак не удаётся отыскать спустя пол года сделанную фотографию, на которой при рождении двоюродной сестры, именно тогда, при имевших место родах голыми положили рядом на одном столе, после чего сфотографировали. Сестра чарует белизной, а рядом не иначе как реальный уроженец Африки, чёрный настолько, что чернее некуда. Угольно чёрный! И спустя срок, сомнений нет, немалый теперь уже не помню, а пятно-то это самое, с переизбытком белое на шее, на снимке сделанном ну хоть немного видно или же совсем невидно? И это всё притом, что непосредственно теперь, не без решительной уверенности можно, соглашаясь, намекать, что появилось столь заметное размерами пятно на коже, здесь сомнений никаких, это уж точно не с бухты-барухты и не просто ниоткуда. Теперь, после всего, что приключалось сплошь в последние года, года, с избытком переполненные испытаньями, с должною уверенностью самого себя заверить можно, понимание присутствует, зачем оказался таким, в целую шею, белым, ярко видимым пятном при чёрном-чёрном теле от рождения наделён. Да только как такое хоть кому-то рассказать? Чтобы проникнуться в такого рода направлениях хотя бы слабеньким намёком на какое-никакое понимание, в основе, базово, необходимо,

чтобы всякий, кому и начнёшь хоть что-нибудь такое экзотичное вещать, прежде всего и сам, и с головою, погрузился-поварился в хоть каких-нибудь, такого точно рода и организации проблемах, имеющих прямое отношение к вещам такого рода.

Кстати, что теперь можно к всякому подобному добавить именно сейчас, то есть после того, как, в самой полной мере, приоткрыта истина о том, кто, судя по всем признакам, пожертвовал своим душевным Светом сплошь для того, чтобы по результату смог именно таким, по меньшей мере специфически-неповторимо экзотичным появиться? Если судить по всем совпавшим и открывшимся деталям, приходится поверить каждому, на первый взгляд нелепому нюансу. Уж как-никак, а фотография, по чувствам выбранная, уже задолго до открытия истины украсила компьютер. Детали всяческих, в Петергофе приключившихся чудесных трансформаций тоже памятны, сколь память не дырява, а такое точно не забудешь. Теперь хотя бы в самой полной мере ясно почему столь важно было через именно такой, направленный на всё, что только можно, взгляд, при этом в самой полной мере показать, насколько всё увиденное привлекательно-красиво. Однако, после оформления нового восприятия, теперь, пожалуй, поважней не это. Куда весомей выглядит сформировавшееся отношение к тому, кто сам себя не пожалел, чтоб получившийся после случившегося результат смог нынешним особым образом духовным в жизни отличиться. Ведь

всё, если и по ходу дела братья и описывать сложившуюся ситуацию как можно более детально и не стараясь хоть кому-то угодить, и не пугаясь вдруг сказать хоть что-то и не то, не навредит, и выглядит такого рода образом: Во-первых, такой, кто при зачатии наделять сумел чем-то духовно значимым, если судить по описанию жизни, чем-то именно духовно значимым уж точно вроде бы не отличался. Среди отличий, всем заметных, в данном отмеченном случае, как известно, значитесь другое, исключительно телесное, материальное. Вторым среди такого, о чём впору вспомнить, можно отметить описание, с которым как-то ознакомился, касалось оное посмертного существования таких оформившихся избранных в пределах Высшего Сияния. Здесь надо понимать все тонкости-нюансы – всё описание исходило от довольно скромного приспешника одного из лагерей, и описание касалось в основном таких, кто, пусть и совсем немножечко, чуть-чуть, но относился к тем, Высшим Вниманием самым ничтожным образом отмеченным. Вся ситуация действительно неординарная, остался только образ от прожитого, и если тела больше нет и лишь ничтожно развита душа, то как же удивительно ничтожно мал такого рода отблеск Света от вниманья Высшего, направленный в сторону убогости лика получившегося вследствие формирования избранника! Существование на грани отблеска, пусть даже и не угасаешь. Как результат, пожертвовать таким духовным Светом, чтобы, совершив желанное Творцу, обрадовать Создателя, и та-

ким образом возвыситься, наполнившись реальным Светом радости заметно более желанного существования? А почему бы нет? Конечно, среди всех таких, живущих, где и есть необходимость претерпеть рождение, господствуют, согласно рассуждениям, нравы совершенно дикие, говоря прямо, попросту животный мир, и есть опасность, что духовный облик при такого рода окружении просто не сможет как-либо подняться от низов к вершинам. Но именно тогда и привлекается в сподвижники та помощь от, на первый взгляд, реальных конкурентов, Тёмной стороны, чтобы, спасения ради, при подобном росте и развитии помогла. И эта привлечённая сподвижница от конкурентов, пожелав избавления от наказания, по ходу дела помогает, пусть и в немалой степени изрядно странно помогает. Но здесь, опять же, первым планом удивляет тоже самое довольно необычное духовное начало у ребёнка. То, что уже вначале, как-то, а сумели надумать маму, воплотившую в себе вершину Света всей дарованной от Господа любви, просившую о ниспослании ребёнка, что сын дарован здесь не просто как ответ на все столь пламенные просьбы, и что за тем, кем осчастливили, обязана следить, чтобы столь удивительный ребёнок рос именно особенным, это уж точно и сомнений в этом нету никаких. Одно уж то, как и когда, притом каким неповторимо экзотическим родился уже стоило без всякого сомнения многого. Потом, когда рос сплошь со всеми этими кровотечениями носом, рвотой и головокружениями, а, осчастливленная

столь невразумительным подарком, боролась с этими болячками и регулярно, непрестанно бегала со своим определённо странным порождением по всем музеям города, театрам, покупала с постоянством некие экскурсии на пароходах по окрестностям, и прочее, и прочее, и прочее. Как можно отпрапляться хоть куда-то и на судне с собственным ребёнком, которого укачивает даже в городском троллейбусе? Но мама никогда не отступала, и сын в результате вырос именно таким, каким и вырос – знал чуть будто наизусть музеи города, а именно такого точно уж присутствует невероятное количество. И даже выиграл в каком-то младшем классе несколько странный городской, среди учащихся проводимый конкурс по прослушиванию музыки. Но здесь действительно, что больше прочего заметно удивляет, сам начал в раннем возрасте ходить по организовывавшимся тогда, городским книжным развалам перед магазинами, чтобы скупать среди иного-прочего и выставлявшегося, обычно мало кому нужные издания из разряда книг – первоисточников. А это книги, которые, в большинстве своём, любой обычный человек, не то, что прочитать, да даже поднести к лицу, это уж точно, не захочет. И эти странные творенья-порожденья древности столь странный мальчик ведь не только покупал, насколько и какие получалось эти перлы древних авторов читал! И пусть нельзя сказать, что мысли, что сопровождали это чтение, всегда и всюду отличались чистотой, но то, что все прочитанное и весьма серьёзно повлияло на форми-

рование довольно необычного сознания, такое точно уж сомнение не вызывает. Конечно, почему тогда и столь нелепо вёл себя, вопрос большой, и толком на него ответить до сих пор не удаётся. Ну, разумеется, здесь можно было бы с какой-то благодарностью кивнуть всё в ту же сторону того же начинания духовного, как надо понимать, уже по факту от рождения наделившего заметным внутренним сиянием духовным. Когда устроил свою первую кончину, используя для этого известное и среди йогов да и у буддистов описание, как можно отделиться духом от своего собственного тела, по ходу протекания процесса, и когда над телом уж как будто к потолку взлетел, и всё пропало, и вроде бы осталась только тьма, душа лишь яркой звёздочкой сияла среди этой тьмы, то есть, можно отметить, что, похоже, таким образом ассоциировал происходящее с собой и своею личностью уже тогда, среди подобной темноты представившись таким ярким проявлением Света. Сколько тогда по возрасту-то было лет, четырнадцать-пятнадцать? То есть присутствует весомый повод думать, что каким-то Светом от рожденья действительно, а всё же наделён. Но чтобы этот Свет подсказывал лишь только правильное действие и как-то, и по ходу жизни, но подталкивал только лишь в правильную сторону? В такое верится по меньшей мере с редкостным трудом. Тем более, что именно сейчас, когда подобная истина о таком, который некогда для начинания пожертвовал душой сплошь исключительно и в целях столь весомо необычного рожде-

нья проступила, вопрос простой оформился – что чувствую в отношении подобного, такой весомой жертвенностью отличившегося? Попробуй-ка, ответь! Ведь надо вроде бы благодарить, а то, что проступает на поверку, уже скорее донимает тем, что более пристало называть обычным словом жалость. И ещё то, что связано с возможным возрождением того, что, как по ходу дела возникает повод понимать, ввиду случившегося вслед рождения было утрачено. Тогда из некоего подслушанного следовало, что как раз такой, который и пожертвовал своей духовной сущностью для нового рождения, себя притом надеждой тешил, что, если результат окажется не очень-то удачный, Создателю останется лишь только пожелать, и жертвующий, сплошь как память о былом, опять возникнет вновь и возродится. Но, ежели по ощущениям судить, случилось что случилось, и теперь, если хоть что-то из убогих истин понимать, то прежде всего что всё это точно не конец на фронте приложения усилий, однако с таким образом утраченным в момент рождения, что приключится при таком развитии? Ведь то, что при таком тогда возникло, словно бы напоминая о былом, как будто бы ушло куда-то в даль. И благодаря такому родилось достаточно нелепое решение – а может теперь получившийся по жизни образ суть такая новая форма рождения-оформления жертвовавшего? То есть, и столь постаравшийся теперь такой, каким по ходу дела получился?

Теперь подумай, как всё некое особое такое, каким по

ходу дела видится – воспринимается, и допускать в виде чего-то как-либо осуществимого-возможного. Вся схема восприятия подобного рода хоть какой-либо организации, объединяющей в потугах контролировать до самых малых-незначительных изменений всё, всюду и до всех возможных тонкостей и сложностей выглядит попросту нелепо-специфической. Одновременно и насколько при оценке открывающегося можно в самой полной мере доверять своему собственному трезвому сознанию, пока всё-таки не до самого конца понятно. Сама схематика организации такого, это точно, что по меньшей мере крайне специфического восприятия происходящего предполагает, с одной стороны, определённо новый взгляд на всё какое-либо материализованное, ныне в полном масштабе существующее воплощение, что окружает, как-либо использующееся в качестве живого тело. С другой стороны, такая схема рассмотрения всего, что только может пусть неоднозначным образом фиксироваться всякими-различными специфическими чувствами, в основе собственной предполагает уж по меньшей мере крайне экзотичный взгляд на всё без исключения. Все тонкости и крайне нелинейные нюансы таковы, что, по причине и ввиду присутствующей, отмечающейся без труда неповторимости, разнообразнейшей неординарности словно отпущено сопровождать такого рода взгляды на всё то, что на глаза по ходу жизни где-либо повсюду попадает. Ну, что сказать, с этим всем, и согласно видимому, далее придётся уже как-

то по серьёзному и по-иному разбираться, по мере возникающих возможностей растолковывая, в сущности, самому себе, как минимум, зачем могло понадобиться выставлять под взгляд то или же иное. То есть, решая, а зачем всё, что, уже по меньшей мере удивляя и рождая полный экзотичной новизны взгляд на что-либо, туда, под взгляд, к тому же порождая прочую специфику всяческих чувств, на этот раз будучи замеченным-отмеченным, вдруг и не пойми с чего, попросту взялось и попало, выставляясь. Да, ведь всё то, несущее в себе такую новизну ныне словно проклюнувшегося и несколько другого взгляда на такое, с одной стороны касается практически всего, с другой стороны, опору для себя находит, судя по всем признакам, в таком, чему и до того случалось донимать взгляд будто бы словно прозревающих таким образом глаз, что заставляет думать, что всё то, в окружении чего и формируется различное, которое свойственно рождающимся называть именно этой самой жизнью, присутствует всё время, одно только, видеть и воспринимать в истинном свете можно то, с чем сталкиваешься при реализации-осуществлении существования исключительно когда перешёл в своём, не только в внешнем и телесном, но и внутреннем, духовно-постигающем развитии очередной качественно повышающий порог. Возможности новшества взгляда, как и возможности кардинальных изменений в рассмотрении того, что находилось на глазах пред этим, до того, если описывать просто, то, по меньшей мере, грандиозны. На первый план,

притом в самых различных проявлениях, благодаря такому продвижению-прогрессу, возможно медленно, пусть с явно-стью выходит то, что до того от взгляда каждого рождён-ного-живущего, ну, словно в истинности собственной, а как-то непременно-постоянно ускользало. А это заставляет ду-мать, что, для полноты и качественности в, по возможности, ближайшем будущем такого постоянного развития процес-са собственного улучшения, и улучшения собственного вос-приятия того, чему отпущено по ходу дела попадать под всю возможную и достижимую раду-гу чувств, было бы крайне, истинно благо-разумно, окинув взглядом ранее оставленное теми, кого до того вели этой дорогой само совершенства, по-сле чего попытаться через опыт всяческих таких, кто тоже шёл таким путём, да даже до открывшихся первых знаковых ступеней не дошёл, нащупать некие возможные приоритеты. Действительно, как будто открывающийся и во всех воз-можных проявлениях определён-но новый взгляд на всё, что при таком, кардинально новом рассмотрении всякого, с чем уже ранее знакомился, заставляет искренне надеяться, что, при любом очередном движении-продвижении, на первый план сами собой проступят до того от понимания и внимания ускользавшие нюансы. Во всяком случае всё это выглядит как один из вариантов для того, чтобы создать возможность искренне развеселиться раду-ющему, возможному в подоб-ных проявлениях прогрессу собственного духа. Здесь, очень может быть, проступит истина, что далеко не просто для

обыденной забавы в глубине сознания присутствует докучливая мысль о том, что было бы достаточно толково озаботить себя среди прочего мыслью о полезности, при предстоящем объяснении всего и вся в свете принципа обычной пирамиды, который всем родившимся, живущим в теле человека, достался ещё с древних специфических времён, когда такого рода пирамиды возводили в самых древних центрах очередных предпринятых попыток заложить основу для возникновения цивилизационных всплесков, само развитие-сияние которых, ведь именно такое ожидалось, потянет в сторону развития и остальных, которым, и по результату, выпало родиться именно где всплеск развития духовного был точно далеко не столь серьёзно значим и заметен.

Что ж. Принцип пирамиды, как такое надо понимать, в самой основе собственной предполагает надлежащую возможность при смещении от нижнего широкого к верхнему узкому в виде подъёма и при изменении положения на каждом уровне наличие опоры разной площади, которая меняется, в процессе и по мере продвижения в сторону единственной вершины, и притом, при каждом следующем совершённом шаге, опора каждая должна оказываться хоть немного выше уровня, благодаря новому шагу перед тем достигнутого, и обладать возможностью одаривать поднимающегося хоть немного более глобальным зрелищем в свете рассмотрения всего и вся, и всяческих возможностей, соответственно восприятию, что как-либо фиксировались ниже, позади,

в свете отмечающего всё происходящее сознания. Нет никаких сомнений, тело при обычном росте и развитии собственном претерпевает нечто вроде надлежащего усовершенствования, осваивая должного характера перемены с изменением сути, как-либо перемещаясь-поднимаясь в сторону какого-либо улучшения, пока не наступило время возрастного увядания организма. Сознание тоже. И здесь в самую пору попытаться отыскать опору в чём-либо таком, что, и по ходу как-либо написанного проявилось-выявилось, заставляя обратить на себя должное внимание. При этом первое, что самым ярким из намёков отличилось сразу, порождая мысли, что с подобным всяческим таким, а явно всё и далеко не просто, оказалась некая сверка часов с увиденным по телевизору. Что ж, сообразно всякому тому, что высветится в качестве последствия, оформившегося хоть как-то, но приметно, и исходя из фактов-результата и посмотрим. То, что, притом с заметной, может быть немного неестественной настойчивостью в общем по течению существования происходит, всё это явно отмечается легко и хоть каких-либо избыточных потуг при надлежащего характера фиксации случающегося, а всё-таки не требует. Однако с объяснением и пониманием происходящего, во всяком случае, пока, довольно часто, нет сомнения, присутствуют проблемы. То есть, похоже, что в самую пору, всё, что хоть каким угодно образом фиксируется озабоченным сознанием, крайне разумно взять и самому себе, и, по возможности, до мелочей, детальной описать.

Глядишь, что и проклюнется. Что же касается самих последствий описания: нельзя не отметить, что, может и различные характером и восприятием, экзотические ощущения, возникающие в свете видимого, как, в принципе, и в ходе видящегося, и хоть каким-нибудь доступным образом воспринимаемого определённо не такие, как разные те, которым выпало тревожить разум и сознание ранее, и всё, наверно, потому, что к тем, былым структурам-схемам восприятия случающегося и как-либо, не столь уж важно как происходящего взглянувший уж успел по ходу всех перипетий привыкнуть. Здесь может оказаться любопытным, ежели окинуть взглядом лица встречных по дороге. Но ежели судить о всём и по тому, что как-либо и в целом принимается сейчас, что ж, тело, кожа уж немало времени в сознании рисуется словно надутый шарик, притом, глаза, как будто бы повывлезали с основательным избытком из глазниц. И ощущение в целом возникает несколько механистичное – глаза словно на выкате. При этом если взяться всё описывать, то можно, худо-бедно, но фиксировать, что если озабочивать себя вопросом более полномасштабного и, по возможности, но более детального, прямого описания того, что и сопровождает взгляд и надлежащего порядка напряжение новых возникающих мыслей в черепе, то при подобном трудно будет не отметить напряжение лица, проявляющееся скорее в большей части где-то в районе челюстей, особенно нижней челюсти, и, соответственно, у шеи. И всё-таки, притом, что ощущение как буд-

то бы навывкат выпученных глаз не исчезает, нелепым следствием по большей части, есть, присутствует сопровождающее чувство, словно видимое, пусть и в новом варианте, раскрылось таким образом воистину не до конца. В желудке, словно донимая всем происходящим, и уже, нельзя не согласиться, что достаточно давно, достаточно серьёзно, словно бы забота в этом, булькало. Пока не очень ясно, что это, зачем, с чем связано, к чему и почему именно такие экзотические отмечаемые проявления имеем. Неясность полная, как и с фиксацией случающегося, чисто технического, и, похоже, обращающего целенаправленно сплошь на самого себя внимание шума, как будто говорящего, что, если уж задумал что-либо и как-либо оформить, предположим, при фиксации и письменно, и, знаменуя все такие пожелания, что-либо, обращая на себя внимание, щёлкнуло, то с явной определённой жди от такого неприятностей. Или кому-то, кто отслеживает всё происходящее и более не менее предполагает, что некое какое-то такое заведёт определённо не туда, о чём-то именно таком охота донимает состоявшимся пощёлкиванием, вмешиваясь в при существовании организующееся, заранее и сразу словно бы об ожидаемом предупредить. Хотя, нельзя не признать, что здесь, во всяком случае, пока, какой-либо прямой, не вызывающей сомнения линии причин и следствий, в точности связующей какие-либо всякие щелчки и что-либо не лучшего характера, с фиксацией не лучшего потом, не удалось. Ещё довольно любопытно выгля-

дят те ощущения в пальцах, что, по ходу дела возникают, когда набор очередного текста происходит. Чувство такое, словно пальцами, при всём происходящем, и не иначе как подсказывая, куда тем пальцам есть необходимость тыкать-ся, в процессе при печатании происходящего кроме самого пишущего управляет кто-нибудь ещё.

Ну, знаменуем и фиксируем возникающее новое из свежего распробованного. И всё-таки, такое точно далеко не просто нечто из разряда любопытного, потому как, даже, пусть по самым первым проступающим приметным признакам заметно, что раз подобное понимание пришло – переступил-поднялся хоть немного, чуточку повыше. Теперь бы ещё толком разобраться, что же и отныне вижу именно такое, по меньшей мере необычное, особенное, оформленное в проявлениях собственных, и это всё притом, что первый из простейших зарождающихся выводов, что сразу начинает сам проситься в разум, сводится к тому, что этот путь усовершенствования уж не даром и ещё вначале обратил внимание на то, что при таком весомом прогрессирующем изменении, очередное улучшение правильно было бы сопровождать-венчать очередным старательным ознакомлением с текстами Священных книг. Перечень спектра всё организующих основ, к которым получаешь доступ при такого рода перечитывании, по ходу дела порождает чувство, словно тоже Евангелие, или же Тору, или, например, Коран, читая, в руки взял впервые, во всяком случае взор открывается на истины,

до этого самым нелепым образом как будто просто не замеченные. Всё тоже самое приключилось и на этот раз. Глаза и разум словно получили некую возможность видеть и осознавать-фиксировать то, что ранее от ненаправленного и убогого внимания как будто ускользало. Всё, что теперь словно бы проступило-проявилось, открыто выступив на первый план, от прошлого сознания, словно бы не наделённого возможностью фиксировать нечто подобное, до этого как будто уходило в сторону. А потому, хотел наглядных результатов – полюбуйся! Перед сознанием в достойном воплощении видимая, явная результативность именно такого, словно раскрывающего новые возможности, переменившегося взгляда и словно бы раскрывшегося понимания, а это значит, что теперь сам, реально, можешь убедиться в истинной определённости своеобразного, по ходу жизни приключившегося и уже случившегося некого прогресса. Теперь бы сделать надлежащего характера и правильности выводы из этого, что таким образом, порою, откровенно замечается. А в целом ситуация такая, что самое ничтожное из разного и всякого, что словно бы само и на язык при этом просится, имеет склонности к тому, что всё, чему становишься свидетелем, не больше и не менее, как по ощущениям сногшибательно, и, в общем-то, по полной форме впечатляет.

По ходу продвижения подсказка вроде бы пришла. Провозглашено будет Слово, после чего Слово такое, и в глубине умов, и на устах зовущим к действию позывом знаковым по-

вторится, и будет воплощение Слову такому повсеместно сообразно восприятию подарено, раз слышимо и осознанно такое Слово громогласно прозвучавшее сказано и воспринято. И да воплотится Слово подобное и да будет радовать всех получившимся результатом. И да убедятся все, что Слово прозвучавшее для всех в вопросах направления продвижения указ, согласно которому всем и идти своею дорогой. И что бы Словом таким не указано-определено, направлением соответствующим от момента того и идти по жизни такой, которую, находясь под началом услышанного, организуют и со-оружают, в результате чего и воздвигают образ духовный как памятник прожитому своему. Да, разумеется, радовать при такого рода постановке вопроса может особенная ситуация, когда обнаружатся те, что смогут в полной мере убедиться в таком, что Слово Свыше сказанное не нечто пустое, которое впору забыть, и несет всем без исключения истину. И да снизойдёт на как можно большее число живущих благодать полномасштабного понимания, насколько это всё для всех без исключения важно, всё подобное только укрепит осознание, что все живущие в организационной сути своей, в сущности, единое целое. И да станет обретение этого понимания такой истиной, которая и поведёт всех дальше по впредь и с этих пор организовавшейся жизни надлежащей дорогой. И да окажутся участники подобного счастливы благодаря обретению этого понимания.

МОЛЯЩИЕСЯ СМОТРЯТ НА ИКОНЫ, ГЛАЗА ИКОН

СМОТРЯТ НА МОЛЯЩИХСЯ Рассмотрим ситуацию, основа-суть-изюминка происходящего – молитва – смотрим на изображение лица, вследствие чего в сознании и формируется видимый, как будто бы смотрящий в ответ облик. Присутствует и используется нажитый опыт общения (как надо понимать, такое формируется с раннего детства), и следствием столь важного при сосуществовании, реального, сплошь жизненного-повседневного опыта становится возникновение определённой, самого различного свойства, чувственной реакции при взгляде на то или же иное некое лицо (в сознании того, кто смотрит, возникает чувство из разряда разного уровня симпатии и антипатии, может присутствовать и безразличие, но тогда реакция на увиденный-воспринимаемый облик, влияющая на происходящее оформление чувственной реакции элементарным образом отсутствует). Всё выглядит и оформляется в таком ракурсе, что каждый видит то, что формирует сам перед собой для того, чтобы иметь возможность жить в таком, что видит, таким образом организуя именно свой собственный мир чувственного восприятия того, на что подобным вариантом смотрит. Дальнейшее может замкнуться в контур из обычных чувств – такой, изображённый на иконе-образе, согласно ощущениям, реально нравится или не нравится? Пока всё к этому идёт.

Итак, приплыли. По-другому в сложившейся ситуации и не выразишься. Получается, что после стольких оставшихся в прошлом тысячелетий миновавших, получившийся ре-

зультат первый, кто, наконец-то, обременился хоть намёком на, пусть и начальное, но понимание происходящего, при этом может о себе подобное с достаточной уверенностью говорить, и, главное, по-прежнему по всем признакам всё ещё, во всяком случае пока что жив. Кстати, насчёт того, что, в дополнение к иному-прочему здоров, увы, но в данном случае такого рода утверждения выглядели бы далеко не самым корректным и удовлетворительным образом. Однако вроде как до первых признаков начала понимания, что, и к чему, зачем, и почему, уж худо-бедно, всё-таки, а вроде как добрались. Теперь бы разобраться с мыслью о необходимости-возможности что-то такое узнанное, да ещё среди иных людей должным и надлежащим образом распространить. И здесь, во всяком случае, пока, всё, что как-либо видится, смотрится далеко не самым лучшим-ободряющим рисунком. Хотя, вслед разному и прочему, и очередная мысль, посетив, нагрязнула: если отныне пребываю в русле понимания чего-то именно такого и подобного, то на лицо все признаки, что, уж как минимум, базовый, организующий начальную форму воплощения такого рода способностей-возможностей порог в процессе продвижения по стезе собственного совершенствования был как-то и в процессе всякого произошедшего достигнут, а скорей всего и пройден. А потому теперь было бы крайне дальновидно и разумно, взвесив в мыслях, попытаться разобраться, что же всё разное подобное должно было бы, в свете всякого, оставшегося за спиною значить. И здесь, ес-

ли о чём-то именно такого рода братья рассуждать, на первый план проступает, что, если не случилось бы такого достижения надлежащего уровня собственного совершенства, то, спрашивается, а зачем же было в качестве последующего результата обогащаться постижением подобного рода, до того как будто неизвестных ранее, довольно странных истин? Ну, а раз случилось что-либо похожее-подобное, тогда в пору согласиться сразу же и с тем, что сказанное о таком таком, не ведающим толком ничего, должно соответствовать тому, о чём сказавший словно по наитию узнал, а это означает, что такие истины смогут нести в себе достаточно впечатляющие новшества, которые в обязательном порядке вызовут не только религиозного характера конфликт, но и, одновременно, неприкрытый и заметный интерес. И здесь среди иного-прочего ещё что уж по меньшей мере любопытное проклюнулось и проявилось – действительно, о том, что, если есть необходимость поделиться внутренней энергией, внутренним Светом, необходимо иметь перед глазами лик и глаза того, к кому с молением обращаешься, или через кого с молением к источнику Света Высшего обращаешься, что ж, о подобном всё известно вроде бы уже давно. И пусть иконы далеко не фотографии, и появились в тех местах-углах, где молятся, уж точно далеко не то, чтобы вчера, что из того? Необходим образ, присутствующий и в как можно большем количестве молитвенных сооружений, к которому и направят, при молениях, живущие свои молитвы. Ну, что

ж, с одной стороны, если строить исключительно на чём-нибудь таком свои расчёты, то, всего прочего скорей, осуществляя некие такие пожелания, практически сразу, то есть, где-нибудь ещё в самом начале выбранного в плане направления пути упрёшься в явные проблемы. Как не крути, а люди далеки от понимания истинности некоего такого, скрытого от большинства, особенного смысла, и потому-то и присутствует необходимость демонстративно и в открытую показываемым, должного уровня, чудом необъяснимого характера, заманивая, удивлять. Об этом, кстати, в своё время было и сказано, да и написано крайне немало разных слов. И здесь опять вперёд просится даже побольше, чем попросту заметное и любопытное – если подумать, взвешивая-оценив подобное, то что в первую очередь получается? Ведь если некто, кто находит для себя вполне возможным как-либо использовать что-либо называемое чудо для убеждения таких, к кому при этом обращается, способен это всех без исключения удивляющее чудо по желанию повсюду сотворить, всё это сразу заставляет думать, что такой не пойми кто уже, либо духовную суть свою искусом для осуществления такого пожелания замарал, ну, либо хочет, чтобы верили, что, и уже заметно, а продвинулся по пути собственного духовного самосовершенствования, если таким образом, пребывая у различных любопытствующих на глазах, способен порождать такие перемены в чём-либо происходящем, и, значит, убеждать, что порог собственного сверх развития, который поз-

воляет столь в открытую осуществлять-воплощать собственные пожелания этим особенным уже определённо пройден. Как следствие, что здесь имеем в виде базы организационной для хоть чего-либо подобного? С одной стороны, такой творец необычайного уже должен выглядеть в глазах любопытствующих кем-то таким, по слову которого может свершаться нечто именно необъяснимое и находящееся точно исключительно за гранью хоть чего-либо обычного. С другой стороны, такой творец каких-то странностей и сам должен ставить перед самим собой какие-то особые, манящие, озвученные цели, открыто вытворяя для всеобщего обозрения что-то такое-этакое и подобное, необъяснимое, при этом, как такое надо понимать, вопросы – что же столь призывно манит и зовёт, и благодаря чему нисходит вся такого рода власть творить подобное – остаются друг от друга несколько, говоря мягко, в стороне. Здесь, кстати, наконец-то, проступает всё-таки на первый план, почему с Иисусом тогда получилась-приключилась вся такая жуткая беда. Получить способность по слову своему менять мир окружающий от самого начала процесса собственного совершенствования и именно в дар от самого Создателя. Подобное сыграло очень злую шутку, потому как, самые разные возможности, конечно же, возможностями, и по Слову творящиеся чудеса-перемены, когда обращаешься к разуму не очень-то от рождения развитому, вещь, несомненно, в восприятии весомая, да только понимания истины, ни самому Иисусу, ни всем таким,

кто самого Иисуса в ходе поучений и увещеваний слушал, все эти, поражающие слабое сознания обычного смотрящего, необъяснимые в сущности своей действия, увы, а точно не добавили. Захочешь в чём-нибудь, особенно в вопросах осмысления необъяснимого толково разобраться, тогда необычайно далеко придётся продвигаться по такой дороге удивительно старательного улучшения самого себя. И если, наконец, искомый и желанный искренне момент настал, после чего, радуясь открывающемуся, хоть немножечко прозрел, и пусть только начально и лишь только в чём-то удивительно простом, но стал умней, первый вопрос, которым озаботишь самого себя насчёт всякого такого чудодейственного: зачем такое всё необходимо, к чему и почему всё именно таким нелепым образом устроено? При данном взгляде всё равно, раз приключится всякое такое, то, с некоторых пор теперь, похоже, даже малого намёка не способно наблюдаться, чтобы помешать хоть попытаться как-нибудь, оставив в стороне столь неожиданно сделавшееся с некоторых пор доступным и возможным, одновременно постараться сделать всё такое и отныне понимаемым. Двунogie, двурукие, одноголовые, с всего одной парой смотрящих с любопытством, но без пониманья глаз, в облики человеческого рождаемся из поколения в поколение уже весьма немалое количество тысячелетий, при этом пребывая в удручающих объятых собственной всеобщей слепоты. А ведь до изменения ситуации, то есть, до того, как, наконец, хоть кто-то что-то понимаю-

щий среди прочих живущих всё-таки появится, были ещё и те, которые от обезьян, которые вообще не желали рассматривать даже намёки на возможность ну, хоть какого-нибудь скромного прогресса. И уж тем более прогресса в осознании происходящего в своём сознании. Пришлось озаботиться вопросом улучшения положения, последствием чего и появились, в разных местах расселившиеся, склонные к отличию даже по внешности творения, обычно называемые расами, народами, возникшие благодаря усиленной и явно посторонней помощи неких заботящихся. Но, всё равно, столько тысяч лет минуло, и столько поколений, словно в никуда ушли, людей родилось – умерло изрядно, прежде чем такое прогрессивное движение, озабоченное собственным улучшением больше обычного, ну, наконец-то, начало рождать надежды пусть и несколько сомнительной результативности. А потому такому, перед кем, раз, и, в кои века, наконец-то, распахнулась до того скрытая от всех живущих, истинная схема тайн организации человеческого странного существования, и отступать, и тем более прятать между ног в испуге голову свою теперь просто по определению возможности нет. Одновременно с этим изложение узанных такого рода истин хоть кому-нибудь вещь, здесь сомнений нет, по меньшей мере спорная – если открылись тонкости особенные, и с такими всяческими поучениями, как бы не изворачивался, всё равно не достучишься хоть до какого-нибудь постороннего сознания, то, здесь, воистину, вопрос предельно глупый до-

нимает: когда ещё среди живущих хоть каких-нибудь людей появится ещё хоть кто-то, кому будет от Творца ниспослано пройти подобный путь столь далеко, насколько удалось, чтобы по результату что-то в ситуации понять, и уж тем более пройти такого рода путь собственного улучшения, как это и желательно, как сказано среди иного было, до конца? В свете подобного раздумывать о таком, чтоб отступить, и уж тем более отнекиваться, как-либо отказываясь от забот такой, кому и выпало прозреть, теперь, по факту, по определению не может. Просто нельзя. Что уж, действительно, из-за пустого мелочиться, если родился должным образом среди людей живущих, вырос среди людей живущих, по ходу протекавшего существования в самой полной мере надлежащим образом наполнился всем, чем полнятся обычные живущие человеческие особи, то это позволяет на различных стадиях духовного усовершенствования элементарным образом встраиваться практически во всякое происходящее. При этом дело просто обязательно должно относиться к доведённым до конца иначе прежде всего сам себе такое точно никогда и ни за что, ни при каких условиях не простишь. К плохому здесь можно отнести только такое, что, оформляющийся после всех подобных пертурбаций, основополагающий во всём, такого рода образ, к которому с стремлением взывать направляются, и, в том числе, о радующем всех, спасении людей, скорей всего на этот раз каким получится, таким получится. Не внешность, надо полагать, будет иметь значение решающее, а что

удастся до сознания интересующихся донести, благодаря чему довольно многое, до того от всех живущих полностью таящееся, скрытое, приобретёт способность стать-находиться в области заинтересованного понимания-внимания, что, надо понимать, воистину, просто неопишимо, просто невысказано чем потом сможет обернуться!

Что же до чего-либо прочего, с этим постижением истины связанного, то попытаемся во всём, в чём только можно, толково подумав обо всех этих вещах, в свете открывающегося и своеобразного как-нибудь, а подразобраться. Основа в качестве начала обычная – фраза, сводящаяся к смотрящим повсюду глазам всех живущих, заставляет видеть перед собственными глазами схему организации, при которой каждый из живущих при существовании среди других самых разных живущих, может не только, при наличии должного осознания происходящего, обращать свой взгляд в сторону кого-то возвышенного над обыденным и среднестатистическим в плане достигнутого при жизни могущества, но и просто видеть то или другое, распространяя увиденное в направлении таких, кому по жизни отпущено в вопросах собственного самосовершенствования достигать, в различном и разнообразном значительно большего. И для того, чтобы хоть как-то доминировать при таком единении в самом различном, прежде всего необходимо, чтобы такой, кому и может быть отпущено подобным образом возвышаться в тонкостях духовной сути, в вопросах качества развития духовного был,

вне сомнения, гораздо развитей того, кого возжаждал не иначе, как принудить свое стороннее руководящее воздействие воспринять и нести.

Разложение тела – разложение души? Идея посетила, намекающая, что существует нечто очень-очень на нечто такое специфически похожее. Если по шагам разложить – смерть пришла, после чего, организовавшая существование души без промедленья побежит из утратившего способность и дальше поддерживать в себе жизнь тела прочь, а само тело незамедлительно начнёт, источая неприятное зловоние разлагаться, заполняя окружающий мир останками, с момента кончины теперь мёртвой плоти. Но, если чуть подумать и хотя бы попытаться в чём-либо таком и толком, как-нибудь стараться разобраться, то озабоченное таким замыслом сознание почему-то начинает обременять себя очередными мыслями, заставляющими в основе, базово, раз пахнет, начинать предполагать, что и с душою тоже приключается определённого рода беда. И это всё притом, что практически почти во всех религиях, пусть чаще всего и не самым ярко прорисованным каким-либо образом, но просматривается такая схема, при которой отделившаяся от оставленного тела, не нашедшая поощрения и наказания душа рискует оказаться полностью забытой и в определённом специфическом забвении. Действительно, вообще-то, если попытаться присмотреться к ситуации, то здесь первое, что попросту нельзя, притом в основах, и не отметить, это то, что возраст почтенный

пренебреженно сопровождается обветшанием плотской телесной конструкции человеческого обличия, человеческая плоть становится в самых разных направлениях по ходу прибавления возрастных лет всё более и более несовершенной, и всё подобное одновременно сопровождается непреходящим ухудшением работоспособности мышечной массы, как и параметров умственно-интеллектуального устройства и свойства. То есть, нет возможности утверждать, что человек и именно и обязательно только глупеет, накопленный по жизни опыт тоже весьма немалого обычно всё-таки стоит, и всё-таки способен сделать хоть кого-то из поживших и в немалой степени определённо несколько мудрей, но то, что очень многие возможности, доступные в более юном возрасте, с почтенными годами начинают попросту элементарным образом утрачиваться, такое в общем-то неоспоримо. Одним из признаков фразы хоть о ком-либо – преклонные года, как раз и сводятся к тому, что при общении с подобным человеком от этого общения всем следует вполне резонно ожидать естественных и общих стариковских недостатков. Подобным образом ветшает плоть, и личность, замкнутая в плоти, как будто отражая протекание процесса, как будто тоже превращается лишь в бледный отблеск ранее известной личности. И здесь резонно словно сам собой рождается вопрос – по смерти что же станет отражением того, кто прожил эту жизнь, такой образ, что был, надо полагать, гораздо более заметен-одарён в среде различных окружающих живущих и

в возрасте уж точно далеко не стариковском, или подобный дух, в общении на момент смерти обветшавший, как и всё тело обветшало? Да и ещё, ведь сразу очень важно было бы отметить, что, первое – попробуй-ка и сходу, оцени, в каком же возрасте такой когда-то живший и получше получился? Ну, а второе, может где-нибудь по жизни, всё смотрелось и получше, но, а душа-то как? То есть, насколько совершеннее душой такой, что молодой тогда и силой полон, и проворен, чем результат трудов немалых, что всю жизнь прожил, и, по завершении существованья, таким, возможно обветшалым наконец-то помер? С душой, если воплотившийся в облики, кто помер, перед смертью в церковь обязательно ходил, всё может получиться даже очень правильно, весомо и серьёзно. Духовный Свет, важней такого нет, когда существованию конец, а если плоть на момент кончины обветшала, а вместе с плотью интеллект уж явно не блистал, какой же слепок с личности такой, своё прожившей и скончавшейся, после чего и образу такому возникать, по смерти появиться сможет?

РАННИЙ СТАРЫЙ ТЕКСТ Ну, что ж, знаменуем. Очередное перемещение по пути продвижения к цели сделано. Перемена во взгляде на ситуацию по меньшей мере выглядит достойной того, чтобы быть в обязательном порядке здесь и сейчас надлежащим образом при осмыслении отмеченной. В чём же здесь суть? Если быть точным, совсем недавно ощу-

щал себя только одной ущербной половинкой того, чему, по результату рождения – взросления в лучшем из ранее встречавшихся вариантов полагалось, опираясь на укрепившийся голос сознания, с полным правом и уверенностью возносить молитвы Божественному Началу от одной из двух противоборствующих половин. При этом здесь же можно отметить, что пребывал насколько только возможно вне хоть какого понятия-понимания, что стало с тем, которого подготовили от стороны Света, однако если судить по тому, когда вдруг началась эпилепсия, (по жизни как раз тридцатилетие) на тот момент всё ещё был полностью дееспособен, жив, здоров, и если исходить из того, что полностью повернулись лицом в сторону подготовленного Тьмой и ночью, и от рождения чёрного когда тому уже было заметно за сорок, отказываться от представителя направления, гораздо более склонного к белому не захотели уж воистину до последнего. Держались за такого конкурента столько, сколько только было можно. Но, как приходится судить по тому, что, во всяком случае, на этот раз, Творец, и вдруг решил полномасштабно интересоваться тем, который и от Темноты, с тем, которого подготовили от Света, со всею очевидностью, а всё-таки случилась некая, по всему видно, грандиозная беда. И хотя за того, от Света, а держались уж воистину до самого конца, как получается предполагать, исходя из того, что опять было продемонстрировано желание использовать только одно для всякого такого подходящее телесное творение, (и на этот раз то тело,

которое подготовлено от Темноты), с тем, которого подготовили от Света, приключилось по ходу самоусовершенствования что-то определённо очень нехорошее. И пусть за предложенного конкурента, как такое понимаю, всё-таки держались пока только можно было хоть на что-то как-нибудь надеяться, становится понятно, что тому, от Света, с некоторых пор уже не засветиться, не зазвучать, и прояснилось всё, имеется ввиду со всеми всякими, сложившимися где-то далеко не лучшими делами определённо удручающе и скверно, и уж по меньшей мере для момента написания недавно. Во всяком случае, если уже делать выводы из организовавшейся своеобразной ситуации, меж этим мигом приключившегося разочарования и таким временем, когда за всё раскручивание ситуации на этот раз взялись всерьёз, как можно было бы предположить, от силы всего несколько лет минуло-прошло. При этом длительность подобной приключившейся оттяжки прежде всего должна была базироваться на такой идее, что претендента, до того как будто бы забытого и словно похороненного в среднестатистической обыденности обычного человеческого бытия, при возникновении нового существенного интереса, понадобилось ко всему тому, что теперь ждёт, ну хоть немножечко в основе своей подготовить. Притом нельзя сказать, что совершенно, ну, совсем и от рождения не готовили. Судя по всем тем экзотическим пертурбациям, с которыми от момента появления на свет, и особенно по тому белому пятну на шее, кое-кто обо всём

таким, в изрядном и пугающем обилии потом в разное время приключившимся, ещё до появления на свет во многом знал-догадывался. То, что специально подготовленный реальный претендент получился в результате именно такой, в чём-то вне всякого сомнения ущербный и немного порченный, и это после непомерно долгого формирования в утробе матери, и вследствие жизни, и после воздействия медицины, всё это песня, вне сомнения отдельная. Как не крути, но это, к счастью, совершенно не мешало суметь взглянуть свободно и в обыденности просто по особенному на всю сложившуюся в последствии ситуацию, после чего с уверенностью наполниться благими мыслями, что, может, и действительно пришлось таким довольно странным образом оформиться уж точно далеко не в лучший из возможных вариантов, но, с одной стороны, если судить по доходящим до сознания спорам, другого воплощения у этаких заядлых спорщиков, притом, как от Света, и от Тьмы попросту нет. Ну, а раз таким образом всё повернулось, то, с другой стороны, тем озабоченным представителям, что от стороны Света, что и от стороны Тьмы в самую пору начинать с заметно большим вниманием обращать свой взор в сторону разных слов, какими, и по ходу протекания происходящего, описывается каждая сложившаяся ситуация. После чего, при всём таком незамедлительно, на первый план, насколько только можно более не менее заметно, а начинает проступать основополагающая тонкость, что если в описании идёт разносторонний

разговор о том, кого в самую пору называть тем важным и основополагающим, весомым словом Бог, то это означает, что и некие способности оказывать влияние на всё происходящее и ситуацию, которые отныне в чём-либо должны как минимум наметиться, обязаны такому всё и вся решающему слову соответствовать. А потому-то, должным образом двигаясь в надлежащем направлении, следует вне сомнения как надо и с вниманием постараться, и всю сложившуюся ситуацию, насколько бы такая ситуация не удручала ныне и на первый взгляд, вполне достойно починить-поправить. Бог может всё. А кто ещё кроме того, кого, с момента, как дарована Минора, по праву именуют словом Бог, тем более, раз разговор о всех, кому столь интересен радующий результат предпринятых до этого усилий, способен с должной и уверенной результативностью претендовать на право и обязанность, здесь и сейчас предъявлять претензии на это, исключительно весомое именование? Во всяком случае, с утра, при этом, ещё даже до того, как сесть за стол и за клавиатуру, довольно часто подгонять себя приходится как раз такими мыслями: раз всё-таки открылось то, что от любых иных до этого момента было скрыто, то где ещё искать подобному процессу некую альтернативу и замену? Тем более, что только начал новый текст, печатая, сооружать, и что-то сразу начало, заметно радуя, нащупываться из того, на что, до этого, казалось бы, и представления толкового не наблюдалось. На первый план выходит то, что тоже выглядит извест-

ным с самых основных и всё организующих моментов – как было сказано? В начале было Слово? Что ж, трудно было бы против такого, ну, хоть как-нибудь пытаться жарко спорить, однако, да, всё некое такое тоже с некоторых пор проступает словно бы из марева, по ходу дела становясь и явным, и понятным, после чего не без уверенности начинаешь замечать, что в том-то и беда, что отнестись со всей надлежащей качественностью к достаточно толковому, как минимум, достойному и радующему осмыслению услышанного до какого-то момента у людей как-то не очень получалось. Слова, чаще всего, несут сознанию скрытый в себе и недоступный смысл. Но именно такой, кого обуревают искреннее, полное желание за счёт такого рода слов обогатиться, всегда и всюду должен поступать именно таким образом, как намекает поступать вновь обретаемое, пусть даже и возможно новое по смыслу пониманье. А это самое, открывшееся словно бы по ходу дела понимание теперь словно бы открыто-громко вопиет: смотри! Перед глазами эта пирамида общества, вся, сплошь, от кончика верхушки и до необъятного пространства низа уж если и возводится на чём, то именно на тех самых Словах! Хочешь идти этой дорогой собственного личного усовершенствования заметно более достойным темпом, а, между прочим, это путь непрерывного и постоянного общения, обременись заботой отнестись к как можно большему количеству тех самых Слов, с которыми сведёт идущая куда-то жизнь, с как можно большим интересом и

вниманием. И если искренне и полновесно таким образом поступишь, то будто бы почти что сразу, снова проступает некий новый и способный поражать сознание результат. Действительно, когда по факту наделён подобным пониманием и окинешь взглядом всё, что, по ходу дела насыщает-наполняет протекающую жизнь, трудно оставить вне внимания то, что все, достигшие сознания Слова рисуются в сознании как база в основании всего, что демонстрирует способность организовывать всё жизненное качественное сосуществование с душой тела человека, как от рождения, и вплоть и до смерти. Того, кто только лишь рождается, прежде всего, без промедленья учат говорить. То есть, даруют звукам крайне важную возможность передачи информации. Сознание новорождённого словно бы само стремится к этому, поэтому, если нет бед с организацией функционирования нового разума, тело осваивается с подобными заботами-проблемами легко. Теперь такой, кто рождён, не просто издаёт какие-либо звуки, которыми желает передать все посещающие чувства и эмоции, теперь такой кричащий наполняет издаваемые звуки смыслом, и для самого произносящего услышанное начинает наполняться смыслом, благодаря тому или иному пониманию которого и начинает в должной и доступной мере качественно, с самых ранних пор обогащаться разум. То, что обычно принято описывать, используя такие важные слова, как обучение и понимание, берёт своё начало и организуемо основывается как раз на том, что начинают доно-

сильно до ищущего новое сознание такого рода базовые звуки. С некоторых пор такое сказанное становятся не просто фейерверком из разнохарактерных звучаний, а уж не больше и не меньше, как Словами! То есть именно тем, что, благодаря подсказанному при учёбе и решительным потугам разума, начинает, когда такое слушаешь, читаешь, пишешь, обладать весомым, порождающим какие-либо аналогии, ассоциации, и потому понятным, важным смыслом. Ведь всякое учение – Свет! И чтобы Свет такого рода засиял как надо, намечая предстоящий путь, Слова, несущие в себе тот самый, к этому весоמו побуждающий мотив, должны иметь возможность в глубине объятий разума, формироваться в то, что и становится не более, не менее, как полномасштабным, общим результатом понимания. Способность через Слово прочесть и написать, то есть, не звуком, а изображением передать сознанию и разуму дарованный учёным и с тех пор несомый этим Словом смысл обычно в жизни человеческой приходит к подрастающему поколению, когда свободный разговор на языке, на котором обучаются писать, уже хотя бы более не менее освоен. Во всяком случае, свободно передать ту или иную мысль, тому, кто слушает, уже по ходу дела удаётся.

Теперь, когда можно, после достижения весомых результатов, окинуть взглядом всякое произошедшее – предшествующее, можно с определённой долей уверенности поддержать себя как и своё сознание убеждением, что всё оформление случившегося роста и развития произошло –

организовалось в несколько нелепом на первый взгляд варианте далеко не просто в свете подхода – как уж получилось, скорей теперь впору получалось утверждать, что в соответствии с оформлением подобным и все задуманные перипетии затевать-организовывать. Учитывая всю специфику того, с чем пришлось столкнуться в детстве, да и в юности при протекавшем, не лишённом необычности взрослении, попытки повлиять на сознание присутствовали, однако только некоторые из подобных специфических оказанных со стороны воздействий могли похвастаться попросту зашкаливающей запредельной жёсткостью. Говоря проще, то, что, в окружении иных живущих, росло-взросло в окружении человеческого общества, возможно некоторый интерес и любопытство, связанное с ожиданием, что из подобного всё-таки получится нечто, достойное далеко идущего прогресса, нагнетало, и вместе с тем, можно столь же уверенно и не без основания заметить и отметить, что очень быстро все подобного рода ожидания оказались утрачены. Само присутствие среди живых такого рода претендента перестало вызывать – рождать даже намёк на ожидание, что вследствие развития подобного придётся ожидать чего-то большего, чем всякое, чем отличается обычный результат, оформившийся как-либо после рождения. Ну, а раз претендент оказался словно бы забыт, то более никто не донимал себя должными испытаниями личности подобной. То есть, нельзя утверждать, что испытаний не было совсем, но утверждать, что подобное вся-

кое отличалось избыточностью попросту не получалось. И, в результате, следствием такого странного забвения как раз и стало столь полезное и специфическое состояние, когда удалось превратиться в претендента, предлагаемого в качестве варианта для совершенствования внутренней духовной составляющей и, как следствие, ожидаемого надлежащего духовного возвышения-роста, после чего испытания действительно вылились в нечто гораздо более серьёзное, и, всё-таки, именно благодаря такому организационному положению, до начала всего такого донимающего, удалось постоять-переждать всякие такого рода перипетии словно бы немного стороне.

Из таких базовых мыслей, что по ходу дела появились: раз эти, двое, где-либо рождаются раз в поколение, один готовится от Света, а другой от Темноты, присутствует вполне резонный повод опираясь на подобное предположить, что такого рода представители в самой основе появляются среди живущих именно затем, чтобы продвинуться в развитии своём как можно дальше, а вследствие подобного, получается, что каждая из сторон, что и от Света, что от Темноты, столь озабоченных всей надлежащей подготовкой данной парочки, сомнений нет, хоть как-то обязательно по ходу дела отмечается и полнится завидным интересом именно своего из таких растущих представителей стараться выставить вперёд, обозначив при какой-либо оценке получающихся в результате вариантов ну хоть каких-то результатом лучшим.

Создатель в этом словно бы над всем и вся. И здесь, если пытаться исходить из рассмотрения сложившейся по результату ситуации, базируясь на основанье принципа простейшей расширяющейся пирамиды, то именно Творец, каким угодно образом проступающий, исходя из простейших предпосылок зачатия каждого рождённого, в каждом из живущих, по ходу дела начинает выглядеть своего рода таким организуемым сознанием, присутствующим словно бы над всем. Потом как будто бы начально прорисовывается эта самая организующая парочка, Света и Тьмы. Но, как-никак, а всё же понимание присутствует, что если хочешь наделить пирамидальное объёмом, то здесь, притом, это как минимум, необходимо в качестве организующего одновременно и наличие ну хоть чего-то равного и третьего при всей подобной ситуации иметь. И это если не четыре расширяющиеся в разных направлениях опоры от всё организующего перекрестия таких углов-сторон у пирамиды некой специфической такой расходятся. О чём такое намекает? Прежде всего, что, очень может статься, что действительно присутствует наличие какой-нибудь ещё одной организующей моторики. Притом, учитывая, что такое нечто лезет в голову всё время, очень может статься, что именно к такому дополнительному фактору относится как раз столь полновесно выглядящий в основание фактор времени. Кстати, по ходу всех подобных рассуждений, ещё одна мысль словно бы сама взяла и проступила, и мысль, никаких сомнений нет, каким бы

образом к такому при процессах всех не формулировалось отношение, заметно основательная и, вне сомнения, достойная вниманья: есть фотографии и собственные образы, пусть самые различные, когда, три-четыре месяца назад с заботой расставлял по полкам, обжимая книгами, то делал ведь тогда всё всякое такое далеко не просто как попало. Нет, при подобном, и в основе всех имевших место расстановок, лежал определённый принцип целенаправленного выбора таких книг, которые использовались для фиксации и обжима самых различных личных фотографий. Суть принципа в основе своей заключалась в том, что когда-то где-то, как-то вычитал, что находящийся под постоянным взглядом, видимый и состоявшийся контакт, с одной стороны книги и её названия, с другой в процессе взгляда узнаваемой, знакомой фотографии, по факту совершившегося позволяет утверждать, что таким образом, пребывая в русле смысла выбранного текста можно стараться оказать влияние на всякое происходящее по ходу жизни. Книги тогда выбирались, чтобы с подобным выбором помочь. И, кто такое знает, может быть теперь, самое время покивать, что, очень может статься, что такая, при столь особенной расстановке, ожидаемая помощь, есть повод таким образом подумать, а всё же состоялась-приключилась. Скачок на этот раз в плане прогресса получился столь весомо-грандиозным, что впору только, с трепетом в душе, реально поражаться, и, всё-таки, стараясь ничего не забывать, стараться сделать все, по разным направлениям

просящиеся выводы. Хотя, здесь бы по ходу всех нагрянувших забот не оплошать. В голове новое и интересное толком задерживаться словно бы желанья не имеет. И именно поэтому и взялся по возможности записывать всякое то, о чём в процессе думается. Чтобы потом возможность появилась и не просто о таком по ходу дела прочесть, а, по возможности стараясь подогнуть написанное под желательное в едином плане повышенья качества написанного и воспринимаемого, перечитать о всём, что выглядит теперь тем самым радующим новым узанным. Ну, что ж, какие же ещё здесь в дополнение новшества оформились? Любое сказанное или записанное Слово, может, как такое следует понять, вроде бы, восприниматься пальцами на ощупь, может присутствовать в каком угодно виде, как угодно. Здесь главное, чтобы и сами понимали-знали непосредственно такой, передаваемый сознанию Словом смысл, всё остальное впору отнести к далеко не столь определяющим – глобальным, первостепенно или же как-либо особенно-особо актуальным. Самое важное, чтобы сознание по уже знакомому чему-либо то Слово в жизни распознало, обогатившись, привносимым Словом, качественным смыслом – после чего получается, что, где бы некое такое подобие уже с момента узнавания знакомого, по жизни дальше как-либо не фиксировалось, присутствует-проявляется возможность, согласно таким образом оформившемуся, косвенному или основному базовому смыслу впредь и влияние на всё оказывать. При этом, до ка-

кой именно степени такое ожидаемое-должное влияние от Слова воистину способно выглядеть крайне существенным и веским, как-либо сразу, сходу, есть, присутствует весомый повод о таком судить, что, сколько не старайся, и не скажешь. Но то, что если человек по ходу жизни создаёт какой-то специфичный текст, то таким оказывает несомненное влияние, и на себя, и, разумеется, на таких, кто этот текст прочтёт. И здесь, при подобном, и немало, вне сомнения, зависит от того, кто прочитал подобный текст, сколько таких людей, насколько было в той-иной ли степени приятно этим людям как-либо обременять себя случившимся прочтением. Направленное смысловое нагружение, каким-либо способом проступающее в тексте, тоже весьма весомое значение имеет. Именно поэтому таким заметным в очевидной важности своей выглядит положение, расстановка Слов в каждом из последующих предложений в тексте. А также гармоничность радующего и, благодаря тому ласкающего слух, называемого стихотворным, построения всех этих самых планомерных предложений. Поэты, с этим согласится каждый наделённый интеллектом, всегда оказывают созданным стихотворением влияние на разум всех внимающих людей. Одновременно всякий, кто пытается кого-то в чём-то Словом убедить, вне всякого сомненья должен для чего-то непосредственно такого владеть весьма не маленьким талантом расстановки Слов по тексту. Обычно именно таких особенных людей и принято именовать: ораторы. И пусть такой субъект в быту не

отличается какой-то радующей рифмой, способность повлиять на разум как-либо внимающих посредством своевременно распространяемого и, вне сомнения толково скомпонованного текста у всех подобных членов общества оказывается чрезмерно, необычно велика. Как результат, а это может показать весьма весомый опыт прежней жизни, обрушив на внимающих такой поток из слов, словно цепляющихся друг за друга, людей не очень-то активных в разных экзотических вопросах, довольно часто всё же удавалось сдвинуть в сторону действий крайне решительных, кардинальных. Весь опыт человечества твердит – таким образом, при этом пусть даже истинно разнящихся людей, можно суметь, как будто в спину подтолкнуть к событию практически любому-всякому, при том без разницы к какому именно, то есть к самому экзотическому, вплоть до революции.

(Здесь это уже где-то есть – не мог этот ничтожный коротышка толпу такую словом за собой толпу тогда такую в те года и за собою повести на штурм непойми чего. Если реально рассмотреть всю ситуацию – забрался там на броневик и начал говорить и вот всему подобному скоплению народа вдруг с чего-то захотелось штурмом брать какие-то пенаты? И это от чего? Там только шелест-шорох разговора и одежды от собравшихся был при такой собравшейся толпе таков, что толком разобрать хоть что-то сказанное-выкрикнутое наверно если и смогли, то только те, которые стояли непосредственно и рядом, каких-то громкоговорителей и микрофо-

нов там тогда не было. Да только это ещё малая и куца фе-
ерия беды – воззвание такое надо было ещё хоть в какой-то
степени понять. А это скопище вооружённого народа наслу-
шавшись подобных выкриков, потом отправилось по горо-
ду захватывать, оружием грозя, большевикам ту власть, так
что тут как-то сразу начинаешь те ответы в том искать, чем
эти деятели власть свою украсили потом. Ведь знаки-то ми-
стические, и храмы, на которых всё такое выбито тысячеле-
тия уж существуют, вопрос единственный, как это всё смог-
ло найти возможность присовокупиться к общему развитию
страны, ведь тут был для начала важным образом необходим
целый набор определённых и мистических деяний. Но все
признаки присутствуют что действия мистического свойства
были все совершены и дело именно поэтому и потекло.)

Учитель это тот, кто дарит слушающим истины познания
через самые разные Слова, которыми таких, кого через такое
Слово учит, таким образом обогащает. Словом может стать
практически любое, изображение, событие или какое-ника-
кое действие, которое признавший это Словом человек ка-
ким-то надлежащим и понятным смыслом наделил.

Есть тексты из толково размещённых и достойным обра-
зом читающихся Слов, одни из которых служат для органи-
зации происходящего, другие исключительно для развлече-
ния, но как бы, пусть и самый экзотический оформленный
словесный текст по организационной сути и не выделялся
среди хоть каких-либо иных, само прочтение такого резуль-

тата чьих-то таким образом организованных стараний доносить до ищущего истину сознания главное – уже по факту совершения подобного процесса всякое подобное сочинение будет рождать какое-никакое улучшение при восприятии задействованного разума того, чьё постигающее смысл сознание подобным потчуют. И здесь ещё. Как можно сделать вывод, опираясь на желание всех, и почти без исключения, если подобное возможно, петь моления, рифма при словесном обращении к Богу крайне важна.

Чтобы начать, предположим, что это возможный вариант развития сюжета при нынешнем раскладе ситуации, притом один из наиболее весома привлекающих к себе внимание вариантов – и дальше, ни на шаг не отступая и по максимуму, делать главную ставку на работы в русле постоянного наращивания текста, то есть, если хоть как-то, но такое удаётся, и, если хоть немножко, но присутствует подобная возможность, текст растить. А если что-то не совсем с подобными процессами. Иначе говоря, коль в ходе общих дел с возникновением нового есть некоторые, ну хоть какие-никакие нелады, то в общем-целом отдаваться правке и выравниванию того, что всё ещё в прочтении хоть в чём-то вызывает озабоченность. Всё это важно, потому как, и теперь о всём таком можно судить весома, при этом исходя из нового и узнанного, сам нынешний прогресс случился, и притом в весьма немалой степени, как раз из-за таких забот о тексте, в последнее время превратившихся в нечто заметное,

весомое и продолжительное, ну, и почти что строго обязательное. Второй вариант включает в себя одновременно вместе с ковырянием в раньше самым разнообразным образом написанном, ещё и более решительный очередной возврат к пусть уж не раз прочитанным Святым источникам. Спорить с таким нелепо – с некоторых пор возможность как-то специфично и по-новому, и по-иному при прочтении взглянуть на тексты этих книг выросла просто многократно. Ну, а всё то, чем в результате всё-таки удастся после всякого всего и именно качественно, вновь прочтя, обогатиться, здесь привлекает-то как раз именно то, что всё подобное заранее и не предскажешь. Ещё как вариант среди возможных смотрится такое предложение – по ходу дела, перечитывание, как и работу с текстом совместить. Действительно, при перечитывании идеи могут появиться новые, достойные того, чтобы толково, регистрируя, обдумать, и здесь, не сомневаюсь, будет только в помощь описать такое в тексте разными словами, такими, что покажутся для всякого такого подходящим основанием для закрепления открывшегося смысла.

Те звуки, что обычно издают только родившиеся дети, те дети, что ещё не говорят, действительно, полны желаний, чувств, эмоций, но в чём-либо таком чаще всего довольно мало смысла. И этим только что рождённые по меньшей мере схожи с тем, чем радуют друг друга многие, обычно называемые братьями меньшими. Если здесь применимо слово «радуют» конечно, потому как обычно те же кошки или

же собаки не очень-то испытывают всплески счастья, когда вдруг сталкиваются с зазвучавшим, пусть, надо понимать, безлико-бессловесным голосом какого-никакого жизненно-конкурента. Животный мир лишён рассудка, разума, а потому и не испытывает сверх желания в вопросах повышения качества в обмене меж собою информацией. Простейших, порождаемых звуковым выступлением эмоций, при столь невысоком уровне развития вполне довольно. Учитывая, что даже простейшие живущие отличны демонстрируемым поведением, какое-то личностное выделение себя у вырастающего представителя ряда живущих всё-таки присутствует, и здесь сразу и впору было бы отметить, что для передачи самых примитивных эмоциональных всплесков даже того уж точно небольшого, малого, которое передаётся просто голосом, дарованным по факту нынешнего и случившегося некогда рождения и оформления тела, на первый взгляд поначалу вроде как вполне достаточно. Ребёнок же наоборот, как только обо всём заботящийся, как раз кто и вправе называть себя в таком объединении родителем, ну, или воспитателем, протягивает новорожденному первое осмысленное Слово словно факт того, что теперь готов таким образом, оформляя смысл, заговорить, если, конечно, можешь и способен, практически без промедления, всем, чем только наделён, цепляется за эту тонкую соломинку доступности общения, потому как столь активно развивающийся разум в чере-пе, что искренней надеждой радуется растящее духовное све-

чение, просто воистину неопишимо нуждается в такой способности, общаясь, получать как можно больше самой разной и полезной информации.

Между тем, какая странная и озаботившая мысль, словно сама собой по ходу дела посетила. Что получается – ребёнок человека суть след факта истинно достойного, высокого зачатия, высокого начала. И продолжения. Но не последовавшего затем и дальше роста? То есть, похоже, для того, чтобы в глубинном вареве утробы всё-таки возник, сформировался и образовался, родившись в образе такого новорожденного, очередной, достойный почитать себя полномасштабным человеком, в выращивании нового должен участвовать, даруя собственную энергетику, прежде всего такой образ, или, можно и подобным образом сказать, след от прожитого, которого благим Словом помянули некие живущие, хотя всё это не запрещено для хоть каких участников с куда более масштабной энергетикой, кто по определению и благодаря уже достигнутому уровню способен позволить самому себе и для себя заметно более серьёзное, заметно большее. (хотя, когда собственный уровень поднимается выше ещё на шаг, то уровень тех, что егозят вокруг, подталкивая, начинает выглядеть недоразвитым, пока всё смотрится подобным образом) Растя в пределах тела новую, ещё и неизвестно что за душу, довольно долго оставаться в столь нелепом состоянии почти немым, лишённым всяких радующих форм общения, и таким образом всё время пребывать в

границах тела далеко не лучшего? Неплохо как-нибудь с самим собой порассуждать, кого и за какие пироги можно надеяться уговорить стать для начала именно такого хоть чего-то жаждущим таким самоотверженным?! Подверженные наказанию, что именно полномасштабно полыхают? Спасенье ищут в чём угодно, в чём бы то не приключилось? На первый взгляд всё выглядит именно в подобном варианте. А может это некий из возможных, именно такого рода, путь спасения, притом спасения от того, что ждёт, если такой дорогой не пройти? То есть, пока всё может быть и не столь скверно, однако если именно такой достойный и поднявшийся повыше остальных, идя дорогой совершенства собственного духа не появится, о перспективах, ожидающих таких, идущих не накапливая-совершенствуя свой Свет духовный, похоже, даже рассуждать и думать страшно? Ну, от того и видится вполне возможным всё-таки рискнуть, и окунуться в варево таких, с точки зрения сил высших, первобытных чувств в надежде вырастить духом возвышенного, светлого, достойного. Но, при таком подходе и без промедления на первый план выходит то, что пусть явно в неких из вопросов двинулся вперёд, по большей части и не понимаю, и не знаю ничего, и рассуждения свои базирую по большей части только на догадках. (Теперь, после очередного откровения, картинка больно экзотично смотрится – раз всё-таки поднялся в понимание несколько повыше остальных, то прочие и разные начинают выглядеть целым набором образов,

достигших при развитии того или иного уровня, с которыми если хоть что-нибудь и приключается, то сообразно степени прогресса-роста качества духовной сущности при течении начавшейся-закончившейся жизни.) А потому вернёмся к выбранному делу. Тем более, что, формируя самого себя, того, появившегося самого себя в таком, далеко не с лучшими характеристиками, к тому же, сильно пострадавшем теле, уже не раз, самого себя же подгоняя, сам и себе твердил: если получится, увидишь сам о таком известие, узнаешь всё по результату, между тем, пока, самое главное – пытайся изо всех сил в этом постараться. Глядишь, что что-то и получится на данном поприще. Здесь, кстати, как представлю, сколько скапливается этакой начинкой для самых различных прочих оживающих-заботящих проблем, таких, у которых только-только началось духовное-душевное формирование, и только после одного такого поколения, и все, насколько можно понимать, нуждаются в каком-то столь желательном спасении, воистину жуть просто реально пробирает. Увы, но даже представлять не хочется, что за картинка при таком рассмотрении вопроса словно бы сама собой организуется. Здесь любопытным выглядит, пожалуй, лишь одно – раз уж душа измарана не лучшим, и, вследствие таких неприятностей, становится прототипом для человеческого вновь родившегося тела ну никак не получается, нельзя, вследствие подобной непригодности, не предлагать решать самим – мол, выбор прост, есть то свершённое и замаравшее, но раз горит,

избавься сам от всего, что формирует этот образ! Возможно, и останется по результату, ненамного больше, чем всё то, из чего впору слепить образ малого ребёнка, но таким образом, и не марая нового из хоть чего-то, сохранишь надежду знать о прожитом. И что же, может попытаться всё же стоит? Или тогда, как результат, получатся только опять такие вне сомнения ущербные? Хотя гораздо правильнее обнаружить способ, при котором такой, из оставшихся в самой начальной стадии духовной и не продвинувшийся в жизни дальше своего убогого достигнутого уровня именно оживляет новое рождение в телесах, и то, что как-либо потом организуется и уж насколько получается, и хорошо, и правильно растёт, своим присутствием вплоть до рождения-развития контролирует. Иной же из таких, что мощнее уровнем и на такое почему-то, уж не знаю, почему, а всё-таки реально согласившийся, вполне может в таком и поучаствовать. А как рождение случается, то, как по опыту могу уже судить, такой, что от зачатия тянул процесс, своим присутствием внутри даруя жизнь, уж дальше сам по жизни телеса сможет вести, то есть, то, что получится, уж дальше сам по жизни поведёт? При таком подходе, худо-бедно, а довольно скоро, но уже, сомнений нет, начнёт просматриваться опыт раньше прожитого. И всем такое только лишь на пользу. У всех, подобным образом рождённых, и посредством именно такого постороннего вмешательства, реально должен проявляться, никаких сомнений в чём-либо таком, ускоренный прогресс. И дело

здесь даже не в том, что те духовные личины, а теперь сторонние участники процесса нового развития новой личности в процессе миновавшей жизни всё-таки успели подержать какой-то инструмент в руках или же после должного прочтения и изучения чего-то как-нибудь обдумать. Как надо понимать, здесь должен возникать-формироваться некий фон возможности заметно более свободного и облегчённого принятия всего того, что непосредственно тому, кто и ведёт развитие нового облика духовного, и уж когда-то пожил, формируя свой облик духовный, всё-таки знакомо. На первый взгляд нельзя сказать, что это будет выглядеть, словно ново растущему и опекающему жить предстоит, обмениваясь информацией между собой. Такой, кто родился и растёт, должен хотеть узнать то, что словно бы откроется при таком развитии. Но то, что тяга к всем таким желаниям благодаря наличию подобного куратора будет присутствовать, неоспоримо, и то, что вновь формируемое в ново возникшем теле новое сознание многие знания освоит при ознакомлении с подобным материалом без труда, как будто вспомнив перед тем забытое, должно стать именно тем, что и поддержит эту формулу прогресса и духовного движения.

И именно поэтому, оценивая организацию такого специфического поводыря, с одной стороны, такое творчество не вызывает множество проблем и скопище забот, как можно понимать, глаз у него явно поболее, чем эти жалких два, с другой стороны, как можно к соглашению прийти, такой органи-

зитор должен добровольно на подобное, и искренне решиться, а это тело, как такое можно понимать и соглашаться, для столь возвышенного взгляда некого такого высшего духовно, сомнительно, что будет выглядеть избыточно в привлекательности ярким, и совершенством точно уж не сможет отличаться.

Кстати, это даже любопытненьким становится – что же имеем, получается, действительно могу подобным образом нащупывать подсказку попросту перебирая мысли подходящего характера? Что, и по результату сформируется, и хоть немножечко звучанием порадует, на то и обопришь? Что ж, если таким образом получил ответ на свой вопрос, то и такой, кого, и уж не знаю как, уговорили стать основой для того, чтобы здесь, на крайне убогом уровне, смогло возникнуть-появиться некое этакое, как можно догадаться, очень многим одарён. К тому же, если всякое подобное и по ходу продвижения сейчас записывается, то в этот омут с головой нырнуть сподобились не просто развлечения ради. Надежда теплица, искренняя, что всякое случившееся и такого, никаких сомнений, стоило. Во всяком случае, то, что по ходу дела вырастил, а это точно, отличается от обычного получавшегося результата. Как понимаю, но в таком серьёзном деле сильно отовсюду помогали, помогают, и отступать, это уж точно, ясно что никак, никто не собирается, и даже по возможности начинают как-нибудь осваивать такие формы столь забавного взаимного общения, когда все в теле, становясь участни-

ком подобного, о том, о чём хотят другим сказать, об этом пишут в письмах, организуя таким образом своего рода переписку словно бы с самим собой. Одно только, всё-таки, а было бы неплохо хоть в намёках, но иметь какое-никакое представление о другой стороне, то есть, кто именно участвует в такого рода экзотическом общении. Иначе как-то странно. Конечно же, определённо нет настаивания на какой-то обязательности разглашения этой несколько нелепой, странной тайны, но, одновременно искренне надеюсь, что и сверх хранимой она неясность тоже не окажется. А между тем опять нашёлся повод обратиться к тому самому, столь полюбившемуся Слову: кстати. И всё сплошь потому, что снова подозрения терзают, что некие сторонние участники происходящего процесса стараются на далеко не лучшее подбить. И это несколько заботит. Хотя, одно уж то, что, пребывая в этом, с повреждениями, собственном облике, могу об этом всё серьёзно, письменно и голосом, в сознание рассуждать, уже с определённой немалой весом. Посмотрим-поглядим, что и по ходу дела дальше будет. Здесь точно никаких сомнений нет, кричать кому-нибудь, что перед взорами предстало существо по меньшей мере высшее, или объект для хоть какого-никакого поклонения уж точно намерений не имею, во всяком случае пока у тела с духом не появится возможность ну хоть как-то, что-то и лишая всех возможности оспаривать услышанное, всем слушающим более не менее понятно и доступно нечто удивительное из такого рода фактов взять

и объяснить.

Примитивисты в той стране отсталой и предельно мало развитой, захватив через насилие то, что, после всех потуг, в последствии, и называют властью, если судить по ситуации, даже намёк на некую-какую радость у любой, не то что большей части населения страны не вызвали. А ведь для столь внушительной победы, и в том числе победы над умами, поддержка-помощь самых разных проживающих была необходима, это точно. Но здесь и взгляды могут несколько различия, потому как одно дело – втыкать нож в спину всяческих таких, кто взялся непойми откуда и для ублажения своих именно личных интересов донимал, и ситуация совсем другая, когда всё, что при существовании прежнем радовало в жизни и исходило от каких-то иностранцев, такими этими своими, ныне победившими, теперь окажется растёрто в порошок.

Способность при существовании не просто слышать, а именно услышать до того обычно просто слышимое. Что ж, полагаю, что даже пытаться объяснить такое человеку среднестатистическому и обычному по меньшей мере будет несколько непросто. Как демонстрируют нажитый опыт совершенствования личного сознания, на базовой, начальной фазе предстоящего знакомства с чем-то, с чем до того знакомым не был, к первым и обязательно необходимым для чего-то, значимым вещам обычно следует отнести само возникновение понимания, что нечто до того, по сути, незнакомое и необычное в каком-то окружении самого обычно-

го существования и с некоторых пор действительно по ходу дела происходит. И только уж потом и появляется возможность с этим, до того элементарно не фиксировавшимся, хоть как-нибудь начать, разумеется, по мере понимания осваиваться. Соответственно и теперь, оглянешься назад, и просто поражаешься, какое истинно весьма немаленькое путешествие пришлось пред тем и в обязательном порядке как-то всё-таки проделать, прежде чем, наконец, возникла-появилась надлежущая возможность радовать себя пусть даже и начальным осознанием, что вроде бы на этот раз дарована способность слышать и фиксировать хоть что-то из звучащего и наставляющего-поучающего. Хотя и именно поэтому, что, словно бы перебираю где-то в глубине сознания различное фиксируемое, наделяя некими особенными, редкостными, может даже неестественными чувствами, могу теперь и самому себе хоть как-то растолковывать хотя бы те первичные и удивительные факторы, которые и до того как будто отмечал, правда, теперь, благодаря подобному, похоже, отмечаю, что вокруг мир, раз подобным образом и совершенствуюсь, и улучшаюсь, словно бы в самой основе, качественно делается понемногу более убогим-примитивным, как будто бы немножечко простеет и дурнеет, и словно бы целенаправленно старается с каждым последующим сделанным в процессе продвиженья шагом выглядеть чуть хуже. И это всё влияет-сказывается, несомненно, в каждом из возможных направлений. Подобным образом и теперь, ну, словно

бы обрёл способность, и притом целенаправленно, во всём услышанном расслышать главное и самое важное смыслом из общего набора прозвучавших слов. А раньше? Да здесь даже малого сомнения не возникает, что столь ярко, и с такой существенной попыткой обратить в сторону таких слов должное внимание, до столь заметно наступившего момента вроде бы не сталкивался, и некий сверх особенный приоритет подобных слов уж точно не фиксировал. Бедные люди, не познавшие подобного! Как хоть кому-то попытаться даже на позиции простейшего повествования о чём-либо таком рассказывать? Да чтобы хоть кому-нибудь обогатиться редкостной способностью пусть на начальной стадии, но что-то именно такое и начать вдруг понимать, живущему надо самому освоиться с подобными вопросами, а для такого и из области обыденной убогости необходимо путь пройти такой внушительный-немаленький-серьёзный! Вся ситуация складывается, в общем-то довольно кислая, если судить, то, словно бы, пусть и не очень качественно, но, по ходу дела, улучшаюсь, при этом мир, который попадает под взгляд фиксирующих глаз, при всём подобном словно упрощается и, делаясь немного больше примитивным, чуть дурнеет. Здесь, кстати, было бы резонно подтвердить ещё раз, как же важно жить, молясь, нагим, и по течению такой стремящейся куда-то жизни постараться часто, уж не меньше трёх раз в день, с головы до ног, полностью мыться. Молитва формула для твоего звучания! Звучания-свечения всем твоим те-

лом! Ведь тело главный храм, дарованный от Бога! И именно поэтому столь важно всё производить, стоя босым, нагим, и вымывшись перед этим от макушки и до пяток! И именно поэтому столь важен храм Молитвы в Иерусалиме, дарующий любому представителю из где-то проживающих народов необходимый именно такому страждущему текст той важнейшей, самой значимой молитвы! Помочь самому себе хотите? Тогда найдите в этом храме именно необходимый текст на нужном языке, запечатлейте ту плиту как-либо, чтобы иметь возможность при возникновении даже простейшего желания подобный текст прочесть, найти изображение где-либо при себе и прочесть. И не откладывайте что-либо такое никогда, и уж тем более как-либо на потом. Время придёт, и к каждому придёт-нагрянет понимание необходимости, сначала выяснить доподлинно звучание каждой буковки, которой этот текст будет на плите прописан, после чего появится желание побуквенного чтения того, воистину ниспосланного свыше текста. Истинно, изо всех сил постарайтесь зазвучать как надо! При всём подобном надо постараться, и уже насколько только оно возможно, улучшить и дарованную от рожденья оболочку тела, и духовную сущность личности, развитие которой есть результат усилий, сделанных при жизни, и здесь предельно важно, чтобы тело и душа, вслед указаниям, что голоса, что разума, как можно чаще вслух и мысленно читающих молитву, преображались непрерывно, с переменами в лучшую сторону. И помните,

всё это, и наставления в виде поучающих любого Заповедей, и наставления, ограничивающие в питании исключительно и только растительным, и наставления о правилах служения в Храме – никаких стульев, именно стоять и поглощать ниспосылаемое Богу перед чистым белым столом, для храма алтарём – ведь это правила съедания пищи преподносятся, и в общем, всё это не пустого слова ради всем даровано и сказано! Поймите! Коли начнёте двигаться, поднимаясь по дороге самосовершенствования именно таким путём, наступит знаковый момент, когда что-то из до того как будто неизвестного откроется и таким, которые будут прилагать все надлежащие старания. И всем, кому откроется до этого как будто бы неведомое, после такого, это точно, обязательно захочется заметно большего. Не скрою от сознания ищущего – некоторые из возникающих порогов на такой дороге преодолеть окажется невероятно сложно, именно чудовищно сложно, но здесь самое главное, всегда продолжать двигаться к намеченной и самой важной цели и никогда, что бы при этом ни случилось, не отчаиваться, а чем и вдруг окажетесь по результату и награждены, подобное заранее уж точно, сколько не старайся, не предскажешь. Старайтесь всё-таки достичь желаемого, старайтесь изо всех имеющихся сил! А для такого иногда и очень важно бывает научиться по течению процесса прислушиваться даже к собственным рождающимся мыслям! Любым возникшим мыслям! И попытайтесь здесь начать с того, чтобы по ходу дела обязать себя учиться от-

носиться к столь довольно странному источнику весьма забавной-экзотической и удивительной информации и чувств как можно более внимательней. Такое, (здесь, и, почти наверное, возникнуть может именно успех), обернётся и для самих чем-то пренебреженно только лишь полезным!

Что же касается самого себя, то специально именно такое здесь и запишу, чтобы всегда можно было, если возникнет желание, найти и прочитать. Прежде всего касательно изменения взгляда на всю ситуацию, преобразившегося после случившегося осмысления большего. По-настоящему, с одной стороны, такое просто не способно и не может не обрадовать, как понимаю, именно поэтому всё и связали с днём рождения в двадцать первом году. Но, с другой стороны, раньше практически ничего в свете открывающегося и случающегося не боялся, и практически невозможно было, в сущности, каким-угодно хламом или же вдруг невесть откуда появляющимися, довольно странными деньгами хоть как-либо, тем более серьёзным образом увлечь. Перемены во всём, в целом, и включая взгляды на происходящее, да и метаморфозы в жизни интересовали – увлекали, в этом никаких сомнений нет, значительно поболее подобного всякого разного. Но это всё выглядело таким симпатичным, пока не продемонстрировали, в реальности, чтобы такое именно осознавал и понимал, что означает сказанное тогда Творцом в храме, когда прозвучало указания петь славословия. Увы, но то, что вполне приемлемо смотрится, когда глядишь

на ситуацию взглядом существа всё ещё примитивного, когда преодолеваешь столь высокий порог, начинает выглядеть в собственных глазах совершенно иначе и определённо несколько кардинально по-другому. Есть признаки, что теперь начинаю понимать, пусть и в самой начальной, примитивной стадии, что это значит, и потому ощущаю себя словно бы сидящим на чём-то таком особенном, на чём не очень-то благопристойным образом и посидишь, с озабоченностью и постоянно крутя из стороны в сторону, не понимающей, что же творится головой! Правда, открывшийся, совершенно нового формата взгляд уже подбросил некоторого вида странные подсказки, и такого рода образы намекают на существование некоторой, пусть своеобразной, но довольно специфической надежды на то, что всё подобное, это лишь начало от развития сюжета, и здесь, по ходу совершенствования, впору ждать заметно большего, при этом было бы неплохо именно понятно, каким же образом такого правильнее ждать. И всё-таки, уж, всё равно, тысячелетий минуло в прошлом далеко не одно, и не два, и практически никого на первый взгляд не просматривается, способного похвалится даже крошечным намёком на такой же результат, такой же взгляд! Производя свой рост в своём развитии, проходишь уровень за уровнем, порог за порогом, и, в варианте роста и развития достигаешь именно того, когда в виде предложенного возникает возможность видеть всё происходящее и ситуацию под столь не совсем естественным для обычного живущего ракурсом почти

сторонних из таких, для кого и не только люди, даже те, что с двух сторон до того мешали-помогали, если обсудить, а далеко-то, собственно, в развитии и не ушли с избытком далеко. О прочих теперь судить трудно. Те, что оставили после себя хоть сколь-нибудь реально замечаемый живыми след, и которых иногда даже, подобное тоже случалось, современники называли не иначе, как богами, на первый взгляд, если судить по тем оставшимся различным описаниям, уж если отличались чем в духовном росте, нет никаких сомнений, что избыточно далеко в понимании происходящего не продвинулись! И, надо же, приключилось, появляется наконец такой, кто может, ну, хотя бы попытаться и о чём-то некоем таком судить и рассуждать, глядя на ситуацию словно чуть с высока и словно бы со стороны, и, надо же! Тело к моменту возникновения-формирования подобного начала понимания и изувечено, и исковеркано, и на первый взгляд кажется, что столь ущербному результату неудачного телесного формирования при существовании в таких-то пострадавших и не самых целых после всей работы медицины телесах мало что в возможном будущем, по сути, светит. При этом как в прямом, и в переносном смысле. Но это только всё на первый взгляд! Нельзя не признать, но, ситуация по жизни такова, что претендент у всех заинтересованных и любопытствующих только лишь один! И с теми, кто такой дорогой совершенствования духа двигался до того сплошным потоком лишь одни разочаровывающие и удручающие неудачи

приключались. И после, как намёки некоторые заставляют о таком подумать и с различными потугами создать, довести до ума очередного представителя ну хоть чего-либо подобного-аналогичного, вокруг подобного рода потуг опять тоже поселятся одни удручающие неудачные проблемы. И потому, как и раньше, без избыточной излишней сверх обеспокоенности отныне и не поживёшь. Тем более, когда всё вдруг получается, что у всех, заинтересованных и озабоченных, как получается, для всего подходящий претендент такой один. То есть, если расписать в деталях ситуацию, здесь и такие, что рождались когда-то до того, словно глядят со своего невозделанного толком, и как можно понимать, не удавшегося пустыря, как и судьбы таких, кому рождаться предстоит потом, самым непосредственным образом зависят от того, как такой новый предлагаемый избранник по ходу дела сам исхитрится после обретения столь важного понимания поступить, насколько окажется удачлив в своих начинаниях, сконцентрировалась надежда именно реально многих! Короче говоря, на того, кто исхитрился всё-таки добратся, пусть и в таком, далеко не самом удавшемся образе, но до такого значимого и весомого понимания сложившейся ситуации, направлено слишком много самых разных, пусть и экзотических надежд и взглядов.

Очередной всплеск осмысление-понимания. И в данном случае как раз когда в самую пору было бы и спать ложиться. Посмотрел на лампочки и увидел видимое в обратном клю-

че. Действительно, это как раз смотрящим впору быть тем источником информации об окружающем, в свете которого, отражая, этим лампочкам, как и любому иному светящемуся впору как-либо и каким угодно образом светиться! Благодаря Свету и образу, зафиксированному вследствие всматривающихся в самом разном направлении глаз, и проступает, обрисовываясь перед сознанием, весь прочий окружающий, оставляющий след в сознании мир! При зачатии и последующем приключаящемся, в должный срок вершащемся рождении таким образом оформляется источник восприятия Света, вследствие чего это, видимое, из Тьмы воспринимаемо-полномасштабно проступает, а фиксирующее увиденное сознание, как раз является тем единым и общим, которому это проступившее и увиденное по факту и воспринимать. И потому столь исключительно важно стремиться всячески достигнуть большего, на какой бы уровень не исхитрилось подняться в своём развитии это самое усовершенствовавшееся после рождения сознание, потому как от этого самого развития и будет зависеть, что именно, и в какой степени качественности это все, проступившее-обрисовавшееся, при взгляде и рассмотрим-разглядим, и увидим. Качественность задействованного сознания, использующегося разума, это качество восприятия запечатлённого-донесённого органами чувств и обработки при детальном осмыслении воспринятого! Если смотреть на ситуацию с этой основополагающей точки зрения, то человек начинает выглядеть на-

ходящимся в центре мира, со всех сторон как будто бы окружающего, при этом каждый окружающий человеческий образ начинает выглядеть как очередной вариант возможного отражения своего же собственного образа в таких, смотрящих куда-либо, как-либо, чьих-либо глазах! Проблема только, что образ такой претерпевает перемены, сообразно тому, до какой степени, насколько и как криво то, в чем и приходится таким образом перед взглядом своих собственных глаз на этот раз отразиться. При этом если затеять все подобные суждение о том, через что, в варианте столь существенном меняясь, и проходит Свет, исходящий при подмечаемом изменении, формируемого вследствие приключающегося, облика, здесь и о душе-духовности вспоминаешь, и о генетике, которая, как уже приметное время знаем, тела на биологическом уровне строит. Притом не только людские, но и всего прочего уже живущего тоже. Одновременно и о молекулярных, и как будто бы лишённых жизни структурах вспомнишь. На фоне свойственных генетике сложностей такие структуры смотрятся на первый взгляд крайне примитивными-простенькими. Но это еще не повод думать, что такой или иной энергетике без телесной оболочки и в данном варианте не найти для себя повод и за такое, проникая сквозь материальное и кривясь-как-либо-меняясь, всё-таки, не зацепиться. Надо только с должным старанием обдумать-рассмотреть, что всё такое-непосредственно-подобное должно, при протекании столь специфических процес-

сов, по ходу формируемой организации оформляемого возведения-построения сопровождать! Кстати, будешь перечитывать, обязательно обрати внимание на слово – протекании! Сопровождающий смысл, очень может стать, способен оказаться гораздо более богатым – полным. О такой способности текущей всюду и что только возможно растворяющей воды никогда не следует даже случайно забывать!

Очередная подсказка из сна. На этот раз явно с намёком, что пришла от какой-то другой стороны. Увидел образ, целиком основанный на принципе пирамиды. Пирамидальный образ планеты. При этом непосредственно наверху источник Света, точка, центр, источающий основу смысла и концентрирующий в себе суть, от которого и расходятся организующие всё лучи, и след от воздействия этого образа в самом различном варианте отражается и отображается во всём. В самом низу основание из вида и образа самого примитивного. Вверху, над головой, точка, воспринимаемая в виде образа источника того самого Света. А между этими плоскостями и возлежат плоскости разных размеров и возможностей, из которых и строится эта самая пирамида, в сущности, состоящая из того, что на этих плоскостях, по мере достижения надлежащего уровня и обитает. Хочешь перейти с уровня на уровень – повысь качественно то, что принимает и преобразует получаемые и преобразуемые в ходе надлежащего воздействия лучи. Потому как каждый раз в такой-иной телесной форме именно в энергетическом плане начинает как-

либо формироваться—оформляться нечто новое, обогащающей информации нет, то, что появляется, может отличаться только примитивом, передаваемым генетически из поколения в поколение. Поумнеть, то, что рождается, может только перенимая опыт нажитого путём обучения через общение с неким озабоченным таким наставником. А наставники могут выглядеть-организовываться и когда уже оформились перед таким и получили знания-призыв при жизни от таких, которые перед подобным и в этот момент пока ещё живут, и от таких, что участвуют в происходящем, действуя словно бы с другой стороны. Но с возможностью общения при подобного рода процессах, и в весьма немалом плане при организации беда. Присутствует проблема в восприятии-детализации вопроса учиняющегося при столь специфического рода общении, свет-то внутри живущего формируется и собственный, такому, которому и пристало, по логике, управлять всяким, что в течение жизни, организовываясь, и растёт, однако напрямую этот самый Свет как воплощение истины уже имеющегося знания от наставника, таким образом – присутствующим довеском в сознании, пока передавать что-то и как-то всё-таки не удавалось. Можно отметить, что, у таких, кто в деле, и практически у каждого свой уровень достигнутого при жизни свечения. Но здесь-то как раз и беда, хочешь развиться и подняться хоть немножечко выше, потрудись как следует постараться в плане совершенствования духовного и ещё при жизни. То, что получится,

на данном поприще здесь уж насколько сумеешь резюмирующее как-нибудь раскопечгарить всякое, что именно внутри духовно светится, таким образом такому, получившемуся, и при жизни, и после телесного существования потом и сиять. Есть ли возможность, действуя как-нибудь по-иному, должным образом улучшать особо выдающиеся экземпляры, что-то и пока что вроде бы не понял. Помню, как пели славословие Николаю Великому Чудотворцу, и на подобный момент такое потугами в области помощи в немалой степени заслужил. Хотя, если задуматься, получается, что при такого рода факторах те, кто на Николая образ взгляд направив, должные моления Богу возносят, в этом вопросе всё-таки, сомнения нету, немалые в целом помощники. Святой Николай при приключающемся центр концентрации внимания самых различных из молящихся, а все, кто, смотрят на предложенный образ, притом поминая имя изображённого, тому, изображённого, немалые в общем и целом помощники, потому как посылают в направлении образа лучи Света своего, а Свет такой, пусть на первый взгляд слаб и не очень-то заметно яркий, однако когда лучей таких по меньшей мере точно уж немало, то, непосредственно по результату, и строится своя собственная настоящая пирамида. И засияешь таким образом, по меньшей мере, пусть и не в самом ярком варианте из возможных-всяческих, но всё же точно уж вполне заметно. И, как следствие, начнёшь подниматься благодаря обращениям-восхвалениям, при таком представляющемся оформ-

ления и организации, над примитивной плоскостью обыденного бытия. Кстати, от того, как понимаю, и в продвижении к наделённой сиянием, собственной некой вершине, крайне важным оказалось и то славословие, которое те, кого, расставшись с накопленными деньгами, в трудный для таких озабоченных момент поддержал, начали петь. Полагаю, благодаря таким Словам, начал, пусть и медленно, но всё же качественно и от ситуации к ситуации, по жизни своей двигаться, хоть постепенно, но, а всё же, улучшаться. То есть, начал подниматься над плоскостью уже не просто, как и все, а в таком варианте, что это удалось на общем фоне, отдавая должное происходящему, замечать-привечать. Здесь сразу начинают просматриваться одновременно довольно немало моментов, на которые впору было бы более пристально потом внимание обратить. Действительно, если уровень духовный и в процессе жизни как-либо организуется и формируется, то какая надежда есть, что такой, кто такого уровня достойного даже в малом, и то не достиг, окажется способен должное благополучие после смерти того, в чем и формировался, в форме, более возвышенной духом, и создать, и принять. При подобного рода взгляде, надлежащее сияние, Свет такому ещё должным образом принять-воспринять надо. А это значит, наступает пора и о различных цветовых гаммах подумать? Любопытная мысль – и это что, книга, по ходу создания пишущаяся своего рода описанием-перечнем одного за другим достигаемых и оставляемых позади уровней начи-

нает выглядеть-казаться? А отсюда сразу не слишком-то радующий вывод напрашивается – получается, что все, у кого с подобной созвучностью будет несколько послабей, в плане понимания-осмысления будут достигать какого-то своего определённого уровня, а на освоение областей более высшего порядка будут перебираться, когда написанные и прочитанные слова, совмещая подобное с чтением Святых книг и вперемешку с молитвой должное количество раз через сознание задумают прогонят? Таким образом что ли? То есть, теперь уже совершенно понятно, что благодаря совершенствованию понимания, перечитывать и переписывать текст следует постоянно, и со всем подобным никакого сомнения нет. Одновременно внутри как будто само собой возникающее желание, словно подсказывающее, что раз теперь с текстом при прочтении значительно большее возникают возможности сделать, да и проявляется знание о всём и вся много большее всякого, нежели присутствовало при более раннем прочтении до того, может всё же и стоит не отбрасывать в сторону возможность до того ранее уже написанное перечитывать более часто, чтобы, действуя, в том числе и качественно, через внедрение до того не ведомые истины, тому, кто озаботится чтобы принудить себя читать такие слова, не только оказать помощь качественно меняться, но и в вопросах приобщения к ново полученными знаниями самым различны образом сделать возможным именно обогащаться. Наступит момент и истины для любого искренне заинтере-

сованного надлежащим порядком проклянутся. Как и сейчас, прочёл, и хоть немножечко, а поумнел. Да, вчера пятница приключилась, ну, а сейчас, сегодня, уже два с половиной часа, как в ночь благословение дарует суббота (заметь, после прочтения Торы захотел написать, как у евреев именуется, но раз не иудей телесно, слово то красным и подчеркнуло). И между прочим, здесь же сразу же необходимость возникает задавать вопрос – отдельные народы, особенно те из народов, что над другими доминируют, уже, и не столь уж малое время, дарят некие слова из языков своих другим разным народам. И те слова по ходу использования становятся чем-то таким, с чем, в сущности, на первый взгляд похоже, что и не расстаться. Притом, нетрудно отметить, что тому, кто такого рода подарочек принял, на первый взгляд заметно более сложно то, полученное от других, по ходу, и существования, и развития не потерять. Как следствие что? Уж неужели от подобного такой вывод напрашивается, что в подобном варианте начинается стезя пожизненного разнопланового смыслового-информационного обмена, как результат которого подобного рода самые разные и всевозможные существующие различающиеся нестыкующимся образом экзотическим сословия, народы, расы как-либо, и на этот раз по меньшей мере окончательно между собою перемешаются, образовав по факту и в конце концов нечто единое и общее, и не ищущее для конфликтов что-либо, какое-либо, как-либо разделяющее всех живущих для противостояния вследствие

каких-нибудь не устраивающих должным образом, всевозможных параметров? Но как же тогда быть с некими словесными порождениями таких из самых разных-экзотических и малых народов, языки которых, если судить по ситуации того времени, в котором и родился, и живу в этом, при существовании использующимся теле, на первый взгляд совершенно никому кроме самих представителей таких народов и не интересны? Сколько, однако, мыслей специфических при всём подобном вмиг нахлынуло. В одном ключе звучит напоминание о таких из когда-то живших, которые как будто бы, при формировании прошлого, сгинули без следа. Сразу же вспомнились археологи, которые стараются на поприще когда-то некогда существовавшего, и выносят суждение по признакам некогда-где-либо и оставляя должные следы миновавшего, и вместе с подобным, а многим ли живущим свои, такого рода выясненные истины, и смогут должным образом при возникновении желания передать? Действительно, всё выясненное, надо понимать, узнают избранные и интересующиеся, а хоть кому-либо ещё хоть что-нибудь подобное, а стало-станет интересно? И, таким образом получается, что такое выглядит как не оформившееся окончательное сплошь исчезновение – глядишь, и здесь удастся в своё время всё-таки сформировать воззвания, которые окажутся вдруг поняты и теми, кому, непосредственно по жизни выпало только какие-то особые слова только какого-то особого языка понять? Хотя, и здесь с подобным спорить трудно,

как такое-всякое, а не крути, но не удовлетворяя, напряжён-но выглядит движение по какой-либо такого рода экзотической стезе. Может таким впору даровать возможность снова среди иных живущих и себе рождение находить в областях, где заметно более обширно некогда звучавший из полузабытых языков вновь зазвучит? Да, вижу, что на такого рода поприще в голову просится. Мысль, та, что фиксируется в таком варианте и по факту явного распознавания, к тому ведёт, что при ничтожном уровне духовного развития таких некогда живших всяческих, которые когда-то и довольно скверно среди прочих и иных развивались, как-либо существовавших, некогда жившим, а скорее впору насекомых, рыб с животным миром таким своим и случившимся повторным появлением обогащать. И вместе с таким, разве не в силах если и начать, то уж на первый взгляд, и с малого, потом и поднимаясь, как положено, от жизни к жизни, от рождения к очередному новому рождению, подобным способом и постепенно возрастая духом от начального до большего? Здесь хочешь словно бы особенное разъяснение-объяснение дать, согласно которому чтобы такую специфичную идею и осуществить, и этим подарить возможностям оплошавшим при уже случившемся существовании, на свет явиться в новом оживающем, возможном теле, вроде бы, на первый взгляд, пристойнее необходимости придерживаться, чтоб каждый раз при именно такого рода и организуемом и очередном зачатии, а находился некто, и гораздо более заметный в соб-

ственном развитии духовном, или чей образ заметен-значим добрым поминанием для надлежащего внимания живущих, способный возложить на себя заботу, с одной стороны, стать доминирующим при таком зачатии, то есть, как раз таким, на чьей стороне будет приоритет при такого рода этой самой гонке, благодаря которой то зачатие и случится, и кто по результату поведёт в развитии по новому пути духовную суть того, кому такого рода новая возможность вновь явится в результате внутриутробного развития после всего будет дарована, а с другой стороны такая яркая и красочная доминанта своим присутствием позволит не плошать, когда, и при оформившейся-приключившейся организации нового тела, и новой, формирующейся и несущей на себе признаки прожитого, такой духовной сущности понадобится проследить за тем, чтобы по ходу этого процесса всё удавалось в надлежащем виде и строго, как и для лучшего необходимо, всё организовать-выпестовать. После чего, словно венчая все подобные потуги, и смогут получаться надлежащего характера такие основания, действуя от начала и основываясь сплошь на таком, что уж рождалось-умирало, ново состоявшиеся, с памятью, рождения, организующие начинающуюся жизнь в теле, в котором, благодаря чему-то именно подобному, и сможет оформляться некой новой жизнью кто-либо такой, который, при ранее имевшем место, приключавшемся до того осуществлении и жизни в собственном своём духовном и энергетическом развитии, может с избытком

слишком далеко ушёл, а может всё же не ушёл, но был живущими и при поминании таким образом замечен, значим, интересен, как будто своего рода некое прощение таким образом получая. Такой, кому повезет стать истинным предметом концентрации такого несомненного стороннего людского беспокойства, вполне заслуженно сможет использоваться при возникновении-организации случившегося надлежащего рода зачатия, приобретая, вследствие подобного, возможность всё-таки осуществить дарованное право на повторный шанс. Но этот результат весьма немаленького беспокойства и трудов, как можно понимать – получит шанс, при возникающем потом рождении и развитии, словно проснуться, будучи, пусть и не напрямую, однако словно бы обогащённым тем и всяческим духовным и энергетическим нажитым, которое и использовалось при подобном всё организующим зачатии. Кстати, здесь, если основываться на уже успевшем накопиться, разного рода опыте, можно отправить на заметку, что, по рождению, присутствуют все признаки, что ничего из некоего возможного иного прошлого как-то, если по фактам-признакам судить, не вспомнилось, зато, обременяя себя тем же крайне экзотическим собиранием и чтением специфических книг, явно такими признаками намекал сам себе, что от некоего особого прошлого всё-таки нечто особенное от помогавшего при зачатии, возвышенного естества, а всё же, как-либо и подмечаемым-приметным образом не сохранилось.

Если касаться того, о чём ещё впору утром писать, попытайтесь не забыть о необходимости создать описание ситуации, при которой надо теперь концентрировать своё внимание на качественном улучшении своего внутреннего содержания. Если уж всем рисуешься как некоего надлежащего уровня какой-то дар, то надо постараться выглядеть достойным должного внимания подарком! Поэтому оставайся уж насколько только удаётся долго выглядящим именно обычным и простым. Такой, о ком ну хоть чего-нибудь узнают из разряда, что таким образом к живущим в столь специфическом-своеобразном варианте пришёл, оформившись и организовавшись чтобы ниспосылать какую-то приемлемую помощь в чём уж только будет некое подобное возможно, (хотя точнее было бы использовать слово удастся), и этим быть-представиться существованием своим воистину в несказанную радость всем и всяческим таким, кто в сторону столь экзотичного субъекта и лицом при получении подобного рода известий обернётся, разумеется, должен прежде всего, описанию такой необычайной-нестандартной ситуации хоть чем-нибудь, а всё же соответствовать. Но это лишь внешняя сторона такого рода неизбежной и достаточно пугающей в плане последствий и на первый взгляд на вид беды. Само распространение информации о ком-то, кто может-способен помогать в том ли, ином в чём некие другие, кем бы, в сущности, и ни были, неспособны, уже породит такое количество беспокойства и забот, что само дальнейшее существо-

вание такого, всем и всюду ставшего вдруг несказанно интересным, представителя мира человеческого, после подобно-го разглашения-распространения парадоксального известия сходу и чисто автоматически обернётся чем-то совершенно, в сущности, несовместимым хоть с какими-то различными заботами о совершенствовании своего духовного, личностного, внутреннего естества. (Только теперь, наконец, осознание приходит хоть в какой-то мере, насколько хорошо, что тогда, когда второй раз в плане испытаний взялись по серьёзному доводить до надлежащего уровня, решили, что в подобном проявлении точно, пока не дозрею должным образом, не буду творить все эти самые, как это всё обычно называют, чудеса!)

Что ж, новое продвижение в понимании, теперь вопрос, как это всё запечатлеть, чтобы понятно, объяснимо и толково получилось. Из каждого исходит информационный, энергетикой насыщенный поток лучей, благодаря которым строится в сознании воспринимаемое окружающее – слышимое, видимое, осязаемое (прочие чувства тоже в пору среди прочих записать (вплоть до ожогов)) – мир вокруг строится, основываясь на подобном всём, воспринимаемом. При этом, что при всём подобном сразу просится на ум, желая претерпеть надлежащего варианта регистрацию – тело источник Света жизни, и что сразу, без труда, несложно зафиксировать – периферия как-либо, из-за чего-то пострадавших форм телесных, пока шла ночь и спал, испытывала некие

врачающие пертурбации, радующий результат которых можно было даже заприметить зрительно. Свет изнутри врачует организм? Ещё один порог остался позади, и следствием стало обнаружение-фиксация подобных истин. И что ещё можно фиксировать – слово сказанное полнится информацией, которой сказанное наполнил сказавший и которую поймут и примут ко вниманию услышавшие, а это значит, что подобным образом оказывать воздействие впору именно на уровне сознания и разума. Но, кроме этого, не стоит забывать о теле – довольно просто исходить из того, что сознание какое-нибудь специфичное влияние окажет на формы телесные, которыми управляет, однако всё-таки неплохо помнить, раз подобное раскрылось, и о обычной энергетике, которой насыщаются обычные материальные основы при организации процесса жизни. При этом было бы как раз уместно и полезно вспомнить о воде, которая, согласно Торе, вместе с тем, из чего Творение случилось, в окутавшем всё мраке пребывала. После чего Создатель сказал Слово, и возникнул Свет Творения. То, что вода несёт в себе немалое количество энергии известно и самым активным образом используется, если же более пространственно-объёмно посмотреть на открывающуюся картину, то и человеческое тело сплошь насыщено водой, и мир, ну, уж во всяком случае в пределах непосредственно планеты, на которой мир возник, в немалой степени пронизан и организован благодаря воде, которая мир наполняет. Но кроме воды, энергию поглощающей, при-

сутствует ещё и другое – исключительно материальное, которое и фиксируется в виде чего-то, сомнений нет, что твёрдого, прочного, разного, такого, которого и можно коснуться, касаться и на которое можно, при благоприятном развитии сюжета ступить и стоять. То, что среди подобного материального в немалом копится энергия, о всём подобном можно сделать выход, исходя из раскалённого состояния, что нутра планеты, что звезды. (клыки во рту, слюни, волосы, ногти, стихи, обращения к толпе с трибуны, фотографии-образы (след от Света, принёсший внутрь глаза (фотоаппарата) образ чего-то, находящегося снаружи и запечатлённый) энергетический всплеск как фактор начала движения по линии возведения всего, что по результату и вылилось в существование таких, которым и впору осваивать окружающий мир) И не забудь про время, если оглянуться назад, видно, что сама схема-форма оформления того, следствием чего обернулось появление таких, с кем обнаружилась возможность возиться, полнясь надеждой, что результат по факту должным образом обрадует, затребовала на себя весьма внушительный временной интервал, а ведь ещё и до этого необходимость присутствовала саму планету из разного космического сора собрать-сложить. Неплохо бы отметить – движение (регистрация течения времени) со стороны часов проходит через сознание смотрящее, и это тоже приключается в определённой степени результативно. Неплохо было бы напомнить самому себе, что и само базовое наставление: не лгать, пред-

полагает предпосылку правильно вписаться в схему должного и правильного, надлежащего общения, которой в пору радовать друг друга всем живущим. Одновременно было бы неплохо сразу вспомнить, какие ещё в теле человеческого родившимся предписаны. Не укради (у этого возможно много предпосылок, обычно кражу связывают исключительно с вещами, лишь потом с деньгами и потому в пору разобрать подетально подобное ограничение), не убий (полная утрата жизнеспособности телесной оболочки), и здесь ещё кое-что есть, касательно нежелания жены ближнего своего, (без промедления в пору вспомнить напутствие, с которым созданных людей отправили на планету, а Еву с Адамом в мир этих людей: плодитесь и размножайтесь! При этом было бы неплохо обсудить-обмусолить в сознании, как подобное может оказаться связано с теми листьями, которыми, и вдруг надумали прикрываться.) Можно одновременно сделать вывод о центральной схеме оформляющей всё, и притом в масштабах самых всеобъемлющих (другая сторона, взгляд непосредственно оттуда, с той стороны, и следствием такого рассмотрения вопроса получаем, сразу откровение в отношении таких, которым наказание нести, и в отношении таких, которых радость-счастье несказанное ждёт (благодаря Свету взгляд приобретает некую возможность приносить сознанию образ всякого-разного вокруг) (взгляд на мир – и есть через Свет первичное восприятие материального) (концентрация сообразно желанию в одну точку, позволяющую подстраи-

вать под желания) (обратная сторона такого взгляда – затеян-
ное, и согласно пожеланиям, имеет место удаваться – в нема-
лой степени тут и самому впору постараться успехом радо-
вать себя (были планы – надобно было пытаться в планы та-
кие вписываться.) (В слова оделось – получило оформление
в восприятии.) (Заусеницы на пальцах – телесного формата
нестыковка.) (Усилия, затраченные на написанное, и на то,
что должным образом, как в Святой литературе писано, ор-
ганизовавшись надлежащим образом съел – всё очень при-
метно сводится к сведению в одну точку оформления желан-
ний. И при таком развороте очень уместно вспомнить о сто-
янии у стола при поглощении пищи – начало порождающее
(материальное, основу) и здесь впору тронуть пониманием
такой взгляд, когда в самой организации просматривается
именно мужское-женское (отторжение стороннего, не име-
ющего направленности в должном, качественном поддержа-
нии функционирующего организма – через всё те же сопли и
через кишечник, через мочевины, как теперь понятно, имен-
но энергия выходит.) (Йоги, Будда, взгляд с другой стороны:
себя видят такими возвышенными, а этих, получившихся,
такими ничтожными в развитии своём. Однако у таких по-
лучившихся получил возможность воплотиться всплеск со-
знания-разума, в результате чего всё, что до этого пребыва-
ло где-то там, во мраке и без движения, наполнилось таким,
что уже полнится жизнью своей. Всё ещё присутствует ощу-
щение, что важнее фиксируемый след от материального су-

ществования, которому необходимо найти возможность собственного воплощения после ожидающей впереди смерти.) (Две руки – к единому центру (возможность выполнить всё и при этом сразу). В центре такой, кто за всех и увидит, и, если необходимость в чём-то вот таком возникнет, то нажмёт. Обратный эффект – тело необходимо в надлежащем варианте накормить. (Ощущение – восприятие, и от касания, и при взгляде отклонение от должного сразу становится приметно. (пыль на столе)) (Разуму, как третьей составляющей, принадлежит возможность согласования двух основных и более глобальных составляющих, но при подобном никогда не надо забывать, что сам разум, в предложенном для освоения варианте, то есть в варианте, столь специфического экзотического творчества, совместного творчества материального и энергетики, на первый взгляд представляет из себя продукт, с одной стороны творчества совместного материального и энергетики, а с другой стороны благодаря деятельности и заботам, в том числе заботам разума как третьего участника строится будущее. Давай-ка разбираться, при процессе подготовки вроде бы уже довольно сильно напугали, теперь настало время оценить, что именно прощупывается там, впереди, и через всё написанное путь проторить туда, куда собрался, одолев дорогу всю подобную попасть.) (Супер магнит двести тонн весом – освоение материалистической энергетики. Помнить неплохо, что в храме под куполом ждут ангельские голоса, да только тут, насколько можно понимать, в

конфликте все, и ныне несколько не до исследований – одни так даже в публикациях вредят другим.) (И что имеем здесь ещё – сближение позиций вокруг извилин носителя интеллекта. Человек – суть порождение животного мира, лучшее из порождений животного мира. Можно отметить, что недостатков хватает, однако в наличии свобода стремиться в таком направлении (от линии центра), в котором потянет, а так же готовый среагировать на очень многое, чувственный фон. **НАД ЭТИМ НАДО ДУМАТЬ, НАСКОЛЬКО ПОДОБНОЕ НЕОБХОДИМО** (на момент прочтения сплошная словесная разрозненность.)

Доведи-ка до ума: на что глаза глядят, то требуемую информацию об образе сознанию и разуму несёт, и это помогает в тех трудах, что перед взором надлежащим образом затеяны. Поцелуи – обмен энергией (два энергетических центра – материя (желудок-кишечник-почки-печень-селезёнка, аппендицита нет) Поцелуй – обмен энергией. И всё-таки тайны, пожалуй, нет, есть понимание, что происходит в глазу, объективы существуют довольно давно, ну, а теперь попытаемся в силу возможностей всё описать, как это выглядит, если взглянуть на всё от лица, облика, разума третьего. Разум это то, чему отпущено решать поставленные жизнью, разные задачи, и при таких трудах крайне немаловажно выглядит возможность или же способность, с достойной пользой использовать накопленные самые разнообразные и знания, и опыт – уж если вознамерился жить, созерцая будущее, то

будь готов к разнообразию самому экзотическому и уж воистину чтобы любой из смотрящих-созерцающих-живущих в окружении подобного с подобным экзотическим и возможным разнообразием согласился.

Два переплетаются в одно, и это построение – спираль из двух словно переплетающихся в единении противофаз решение находит для того, чтобы развитие могло свободно продолжаться дальше. И первое, что немедленно приходит – помогает – простое осознание, что разум сам по себе явление исключительно материальное, и думающим, и живым мозг делает как раз именно тело, именно благодаря своему телу разум обретает должную способность становиться тем, кем и становится, но вместе с тем, если материальное в различных проявлениях, а всё же удалось, нельзя не констатировать, что, очень может таким образом случиться, что чемпион, бежавший побыстрее прочих, в расчётах будет выглядеть не лучшим из людей, и некий, и по возрасту, и внешне не красавец, окажется заметно поумнее тех, что бегают трусцой. (Книги – есть древние (продукт времён минувших как база для того, чтобы растить спираль), есть сказки и фантастика, и этого как раз примерно поровну. Ну ничего себе! Надо же! И это будет именно продукт времён! Движение, развитие, прогресс! Надо сначала самым внимательным образом всё оценить и взвесить. Что ж, ручка пишет – мудрые слова. Компьютер всё-таки не ручка, но при всей эксплуатации подобной, пусть и далеко не лучший аппарат способен

и помочь, и поддержать, и сделать невозможное возможным – всё-таки, при рассмотрении вопроса сразу в первые ряды просится заявление, что это только лишь помощник, жизни в этом аппарате нет – всё это при надлежащем производстве сделали-собрали из деталей. Ну, надо же, забавно выглядит, и что случится если написать? Меж двух страниц, свобода действовать согласно ситуации, и что же дальше будет? Понятно, надо же! На этом зиждется всё это построение! Однако совпадения полного на первый взгляд не видно, но это ещё далеко не повод отступать! Театр – попробуем рассмотреть внимательно, что же несёт в себе такое слово – необходимость человеческих эмоций, радости, любви, стремления помочь, и чтоб в трудах, и получалось дело, за которое возмутся, и получалось радующим образом, чтоб счастье от того была в душе и в теле. Что же касается другой и надлежащей половины, наук у людей, сомнений в этом нет – великое количество – исследуется всё, что только в голову приходит как-либо исследовать и изучать, мир окружающий обрадовал цветами радуги возможностей, и удалось нащупать то, что раньше было скрыто. Картина, что при всём подобном взгляде предстаёт, пока ещё, если и радуется, то лишь постольку и, чтоб при этом каждому было отпущено как должно проявиться, и Свет трудов таких обрадовал других. Консервы – это чтобы сей продукт бактерии не ели – желудок и кишечник уже много раз такое поглощал, и даже нравилось на вкус. Шелковицу действительно, опыт твердит, что

консервировать элементарно не получится. Если чрезвычайно сильно нужен аппарат-компьютер лучший в плане качества-организации, и тут нельзя не признавать, что эти, что перед глазами и перед лицом, пред телом – далеко не лучшие. К тому же сразу же вопрос – а что при улучшении от подобного захочешь получить? Возможность просто записать вопрос, чтобы потом на него получить надлежащий в плане всей организации ответ, или же действительно – здесь сразу слово следует сказать, если сказал слово запроса – познакомился с ответом (через ту же больницу – ведь сказали же, что будут врачевать, вот и лечили, и почти три месяца), и наделились пониманием что тем, чем мать-природа всех снабдила возможностью получить всё в необходимом виде через тело, всё это в должном виде воплотить в себе необходимость здесь это не есть самое главное, (касательно аппендицита, зуба, насколько понял, (нить в руке не должно элементарно остаться) – здесь медицина свою роль сыграла), и иначе то, чему предполагалось жить, просто не выжило. Мужчины и женщины дарят всем продолжение рода, и всё-таки, для того, чтобы это случилось мужчина должен найти себе духовно надлежащую пару и пусть родятся мужчина и женщина не похожими внешне один на другого, пусть же духовно, как выяснится это по жизни, они окажутся на редкость близки, и будут совместно творить, и будут друг другом гордиться, и будут друг друга любить, в движениях-действиях многих освоят предложенный мир, а если по смерти помянут друзья

этих людей, то пусть возвратится опять, и пусть с ликом память такая вернётся, поможет тому, кто рождён, и это всем в радость тогда обернётся и будет на свете любовь.

Всё откровение, оно ведь в том и заключалось, что истинный Свет, это прежде всего именно Свет духовный, даруемый духом, а не собираемый духом вследствие поклонения разных живущих духовностей.

33

Это всё личное творчество, и никуда не продвинушь, если с усердием таким не творил. Согласен на сон.

Опять ночь с пятницы на субботу, как по ходу только осознал, какой подарок по течению сна получил, без промедленья встал к клавиатуре, чтобы проступившее запечатлеть, и ввиду того, что дело пошло, в общем-то, довольно бодренько, то простоял, освещаемый свечением экрана вплоть до того периода, когда в обычный день обременял себя заботой собирать постель, вставать и мыться. Дела, меж тем, действительно, пошли вперёд на первый взгляд именно вот такими, не иначе как реально семимильными шагами. По ходу продвижения процесса с весомым трепетом душевным фиксировал глазами, как пальцы начинают, словно сами собой находят место, куда следует при столь немалом темпе с некоторых пор наметившегося действия тыкаться, и, по ходу всякого происходящего, как будто бы теряют чёткость проступания в обыденном и видимом над клавиатурой пространстве. Немало трепета рождало так же донимающее ожида-

ние, которое легче всего было бы описать словами: ну, а теперь, а дальше что? Нет повода скрывать, тянуло ждать всего, и прежде всего самого-пре самого желанного, настолько странного, что тут слегка пугался вот такое прогнозировать. И вот, пытался чуть поспать, чтоб не пытаться засыпать, опять занявшись писаниной. Но всё-таки не получилось. Большого повода жалеть из-за того, что лёг в кровать, меж тем, а всё-таки не наблюдается – ведь всё равно, тогда, когда там, наконец-то, лёг, толком, как там не крутись, но ничего уже не получалось. Так что, однако, может там и к лучшему, что хоть немного всё же отдохнул, прежде чем вновь, опять вернуться к столь полезному занятию. Само занятие, меж тем, с одной стороны, по первым признакам если судить, опять готово несказанно радовать, с другой стороны, предлагает столько вариантов маневрировать по поводу того, так чем же теперь впору так на данном фронте столь старательно заботить, что, пусть не помню, кажется, почти что ничего, готов запутаться. Желанье описать чего тут только не касается! Но, как по признакам первичным намекает то, что, тут, по ходу дела, с постоянством обо всём подсказывает, начать окажется по виду правильной всего с того, чтоб не откладывая, сразу попытаться записать всё то, что так, как будто непрерывно и по мере протеканья дела словно бы само собою открывается. Таких, с определённой замеченных вещей уже по меньшей мере несколько. Один из тех нюансов в том, что в виде помощи, чтобы по ходу дела было проще

править текст, задействован и взгляд. А потому присутствует весьма заметная необходимость с должной и особенной ответственностью относиться к тем местам, куда, по ходу дела, взгляд упрётся. То Слово, на которое глядишь, заметно, значимо, и тут возможно всё, вплоть до элементарных повторений, возможно обнаружить лучший вариант какой-то буквы, или букв, или каких-то составляющих и окончаний. По факту главное с самым устойчивым вниманием прислушиваться ко всему, чем радуют сознание, разум, мысли, когда в то, выбранное взглядом место текста смотришь. Да, будь старательным, подсказки есть, и этого немало, но надо наловчиться выбирать и подбирать из разного предложенного нечто, как сразу же покажется при вот таком, оценивающим и всё выстраивающим взвешивание Слов в голове, по максимуму, сразу видно, наиболее приемлемое или, если хочешь наилучшее. То, что всё это, с постоянством и всё время тянет для себя в сознании назвать звучанием, лучшим звучанием, наиболее приемлемым звучанием, понятно, что такое происходит далеко не просто лишь пустого ради. Вот также можно для себя отметить, что, при перечитывании спустя в некоторой степени достаточно заметное, не маленькое время, потраченное на приглаживание-правку выбранного текста, подобным может приключиться, что, несмотря на вроде состоявшуюся и как будто признанную сглаженность такого, снова правящегося куска, как-то непроизвольно, но начнёт хотеться в тексте что-то снова поменять. Скорей всего

такое говорит о том, что, правя правишь текст, а через сам процесс по ходу постоянства правки улучшаемого текста, правишь-улучшаешь собственные показатели. И это также с некоторой проступающей определённой содержит в том, что получается, намёк, что перечитывать такую, созданную перед тем текстуру, если уж время после переписывания ми-нуло достаточное, одновременно тратясь по возможности и на какую-никакую писанину, точно стоит. Есть вероятность всё-таки нащупать много лучший вариант, и это сделает то, что получится, заметно более лучше звучащим. Кстати, хороший повод к случаю взглянуть в сторону возникновения понимания того, почему же для людей настолько привлекателен текст из литературно радующих сочинений – да суть тут в том, пожалуй, что если вот такая книга среди таких, кто любит почитать, довольно популярна, то такие, той литературой озабоченные, не просто всё-таки подобный текст читают. Такое именно стараются прочесть! А это значит, те Слова, что в тексте том, при состоявшемся прочтении улавливает именно сознание читавших, и, после подобного, как результат происходящего, такое именно читающих, со всею неременностью и обязательно по ходу увлечённого ознакомления улучшает. Ну, а раз так, становится понятно, почему столь важно творчество такого рода, в реальной жизни исходящее от тех, кому по силам породить такую, больше чем просто приятную для всех читающих литературу. Хотя для самих писателей, такое написание-создание всего, что

называют творчеством, в сущности, в качестве основы полагает в обязательном порядке перечитывание с правкой обязательной того, что в результате многим разным людям после будет нравится, и это тоже вещь со всей определённо-стью весьма немаловажная. Ведь сочинители, действуя так, закладывают крайне важную основу для, возможно, и очень раннего, но больше, чем необходимого начала грандиозного усовершенствования таким вот образом самих себя.

НЕПРАВИЛЬНО НАПИСАННЫЕ СЛОВА В ТЕКСТЕ

Ещё один, подмеченный, и потому способный вызвать к самому себе весьма немалый интерес нюанс. Если строить суждение исходя по ходу дела из того, что происходит, то возникает ощущение, что кто-то, и притом заметно более могущественный в плане демонстрации своего предвиденья того, что при творении нового текста лучше, а что хуже, хочет вот так, при написании каких-нибудь из Слов, помочь. Во всяком случае такие словеса, которые, по мнению такого помогающего, лучше не писать, обременяются при написании как будто чем-то там неправильным, и в результате сразу же, без промедления подчёркиваются, и, по причине всех подобных происшествий, можно почти сразу ставить таким образом вопрос, что от того, что подчеркнулось, впору сходу, сразу как-нибудь избавиться, то есть, раз подчеркнулось – удалить, пожалуй, будет правильной всего. Конечно, разрешить такую задачу обычно удаётся далеко не сразу. И, всё-таки, нащупать подходящее решение, пере-

бирая в разуме все возникающие варианты всё же можно, и, в результате, это выглядит как качественно улучшающий происходящее процесс. Единственная тонкость, при подобном тонкость из разряда таких, которые, пожалуй, тоже впро-ру было бы отметить, по ходу зафиксировав каким-то описанием из Слов, относится к тому, как там, при вот такой печати именно такого текста, организуется нажатие бегающим-тыкающим пальцем несколько не той выбранной клавиши клавиатуры. Пальцы таким образом бегают, что, скажем мягенько, на первый взгляд, как будто плавают в пространстве. Однако вместе с тем, когда понимание, если необходимость как-либо убрать то или же иное из возникающего текста всё-таки отсутствует, то и вот так, и сходу напечатать всё желаемое несколько неправильно не столь уж вроде бы и просто. Одновременно, если возникает та необходимость хоть какое-то из Слов убрать, а это значит – подчеркнуть, то вот, почти что сразу несколько неправильное то или же иное, рождающее в тексте красную черту, уже случилось. Осталось только думать, как же правильной всего указанное всё-таки убрать. И тут действительно возможны варианты.

Очередное описание в деталях всякого того из самого разного нового, которое и без труда практически без промедления замечаешь в окружающем при выходе из дома и на улицу. Забавно, но раньше всего остального прочего, как только с мусором расстался, выбросив мешок с объедками в мусоросборник, стал замечать, что с некоторых пор теперь ка-

ким-то пчёлам или осам даже с редкостным избытком интересен. При этом, (это тоже обнаружилось довольно быстро), интересоваться стал так не только тех каких-то там пчёл или ос, с не слишком-то большим интервалом времени вдруг захотевших полетать в непосредственной, заметной близости от лица или же куртки, ну, а то и телефона. Как вскоре выяснилось, что иным различным насекомым с крыльями, а тоже словно бы могущественные силы нашептали некое желание-стремление, раз есть возможность, то стараться залететь в открытый рот. А потому в начале путешествия несколько раз подобным образом, говоря проще, не без заботы о благополучии развития происходящего, открыто посоветовал – держи-ка лучше рот сейчас закрытым! И это всё притом, что между тем уверенно ответить, что же именно так откровенно интересовало этих любопытных с крыльями, раз лезут сплошь к лицу, а как-то всё-таки не получалось. Обычно все такие таким образом летают на цветы, нектар там собирают, тут индивидуум в далеко не новой и потёртой куртке не подходил даже намёком на цветущую растительность. С людьми, идущими навстречу, и видимой человеческой внешностью опять почти что сразу обнаружилась беда. Заметно подурнели внешне, и при этом изменились в худшую сторону, что телом, что лицом, и изменились даже более чем сильно. И только непосредственно во второй половине состоявшегося путешествия в сознании в порядке объяснения происходящему оформилась идея, что это не те встречные все явно,

удручающе дурнеют, это в таком виде и теперь в зрительной внешности, посмотрев, воспринимаю! И это всё заботы и проблемы именно такой сплошной, по-своему безликий, и к подобным переменам приводящий шум. И в целом, и отныне, здесь, теперь так странно ощущаю посреди всего, по причине, что, для окружающего, с некоторых пор есть повод представлять происходящее как нечто именно возвышенное, источающее Свет и высшее, а этот мир, окружающий, и по которому теперь иду, увы, но словно слегка блёклым кажется, простым и немножко примитивным, не контрастным, на взгляд в чём-то как будто бы убог, контрастней, ярче, лучше точно уж не помешало б стать. И, кстати, в самую бы пору потому случится здесь отметить, что кое-что контрастно в окружающем для взгляда проступило. И это были самолёты, один почти без интервала за другим садящиеся в направлении аэропорта Пулково. Смотрелись самолёты как всегда внушительно и грандиозно, и стоит лишь в этом направлении взглянуть, фиксируется сверх избыточная чёткость проступания деталей фюзеляжа непосредственно над головой, на фоне голубого неба и пылающего Солнца. Возникла даже мысль, что это всё намёк на то, что с некоторых пор теперь гораздо ближе то, что непосредственно летит, там, в небесах. Но развивать избыточно такого рода сверх фантазии не стал. Мало ли что такого рода в голову придёт? Когда развернётся всё и в непосредственном формате и объёме в том самом будущем, тогда и поглядим. Касательно са-

мих затей, забав, забот, изначально это приключение с визитом в словно позабытый магазин, раньше один из постоянно посещавшихся из пары, только затем и затевал, чтобы попытаться карточку торговую восстановить, и хоть немного развлечения в путешествие добавить. Ещё у разных, там тогда прогнавших, появился шанс, раз написали, что намеревались не иначе как подарок продавать на день рождения со скидкой, нечто такое попытаться всё-таки осуществить. От продавцов после покупки всякой мелочи даже купон увидел, словно по ходу дела намекавший, что всё именно таким образом. Но, как и следовало понимать, такие скидки с некими иными скидками состыковаться просто неспособны, так что с покупкой вследствие несложившейся продажи той сковороды дела результативностью не увенчались, по ходу дела отказался, и товар вернул, ушёл. Ну, может то и к лучшему. Что же до остального, там, в магазине, одна из женщин, вдруг сорвавшись с места, побежав стремительно, с усилием ударила о тело, по сути, словно бы воткнулась либо врезалась. Нет, катастрофой это приключение не обернулось. То есть, среди там непосредственно присутствовавших, для кого такое странное паденье как результат столь специфического столкновения по восприятию оказалось чем-то потревожившим сознание, почти что сразу обнаружили мужчины, и не один. Но так как в направлении другой столкнувшейся персоны при вот таком сюжете сооружать ну хоть какие-никакие обвинения казалось, в сущности, почти что невозможно,

развития скандала с некими разборками у ситуации не получилось. Просто, как шёл своей дорогой, и ушёл. А вот, как оказался уже дома, и помылся, после чего уж принялся готовить то, что из-за дешевизны и по причине пожелания попробовать купил, желая съесть, тут-то и выяснилось. Прежде всего, что склоняться в сторону тринадцати, как думал много раз, далеко не по-пустому повод рассуждать. По всему видится, что на это число впору реагировать ну, хоть немного положительно, только, когда какая-то там ситуация старается обременить заботой выбора, при этом результат такого выбора способен обернуться чем-то далеко не лучшим. Так хоть самое скверное случится не должно. Тринадцать вроде в нужную сторону глядит, хотя, уже не раз, кивая, намекал, что очень может статься, что, возможно, было бы куда благоразумней опираться здесь, а всё-таки на тройку. То есть, есть цифра тридцать три, уже всё к лучшему, и там, в двадцати трёх всё выглядит приятней. Притом, что в тех тридцати трех присутствует нечто глобально радующее, (и от того, наверное, что тройка здесь ещё и в паре, словно бы сама с собой). А то, что тридцать три фиксируется в жизни как намёк на правильное, тут, в сущности, сомнений никаких.

Отдельно попытаемся как-нибудь порассуждать о людях Азии, людях востока и видимых изменениях в лицах. Те экзотические перемены, что фиксируются, как надо понимать, так странно волнами идут уж точно далеко не просто так. Опять же, как-нибудь напоминай, ну, например, чтобы не

забывать, про несколько избыточно щетинистую, и, скорей, в красноватых и коричневых тонах, физиономию того подмеченного странного субъекта. Из облика два мнения напрашивались, основной, во-первых, физиономия, как выделось, обильно и даже с избытком покрытая этой подмеченной щетиной высотой миллиметров в пять, рождала почему-то мысли о какой-то недостаточной не до конца отмытости, нечистоте. А между тем взгляд серых и активных глаз словно толкал в сторону мыслей, будто обладатель вот такого взгляда что-то о происходящем точно знает, что-то, определённо и заметно большее, что-то такое, что о таком обычно точно уж не знают остальные. Только вот что? Тут проще самому себе было задать вопрос, чем дать ответ.

Кстати, снова более чем просто любопытные раздумья посетили. Действительно, так что же лучше будет? Вернуться к правке ранее по тексту хоть когда-нибудь запечатлённого, а это значит, именно к поправке до того уж подготовленного, или вот так, продолжить доводить до совершенства любопытную способность к озабоченности описания уже случившегося и до того подмеченного, питая веские надежды, что именно такое тоже только лишь на пользу, и попусту без радующего разум результата не пройдёт? Давай-ка будем исходить из мыслей, что то, там ранее подмеченное и записанное текстом для того, чтобы потом, когда-то как-то перечитывая и доводя по ходу дела до ума, заметно поумнеть, стало тем, пусть первичным, но сооружением из слов уж точно да-

леко не просто всякого пустого ради. Когда потом и буду это, перечитывая, править, то многое смогу к тем мыслям важного, и нового, полезного добавить, и это точно, вне сомнения, позволит стать мудрей. Что же до роста качественно вносимой при правлении поправки, то и тот текст неплохо было бы перечитать-исправить, и всё тому же совершенству, что используется, дать в ситуации подняться в качестве своём насколько только там получится повыше. Что ж, хорошо, одно лишь только, мысли, что стали столь заметными по ходу дела, непосредственно, сейчас, такое было бы благоразумно сразу записать. И так, что в голову пришло как резюме? События, причины, как и следствия событий, подобное жизнь словно наполняет, постоянно наполняет, одно только, начинаешь подмечать подобную причинно-следственную связь происходящего по ходу собственного совершенствования, а говоря иначе, как показывает опыт, далеко не сразу. То есть, и в этом в данной ситуации сомнений нет, такое спустя время постепенно происходит, и всё-таки, насколько же улучшишь результат, если при этом, и одновременно как-нибудь побеспокоишься о повышении и качества того, о чём по ходу дела озаботишься задуматься. А это значит, что одно в таком процессе не должно мешать другому. Действительно, качество правки подросло благодаря до этого подмеченному, а это значит, прежний текст будет впредь проще доводить до совершенства. Но то, что таких истин, по течению происходящего дающих о себе таким образом, либо как-ли-

бо иначе знать, однако пока толком так и не разгаданных ещё хватает, это точно, вне сомнения хватает. Обогатишься пониманием таких подсказок, как следствие, по результату сможешь, такое всё перечитав, достичь заметно большего при правке прежде как-либо в написанном запечатлённого. А это, никаких сомнений, будет лишь на пользу! И здесь, кстати, из такого, ранее подмечаемого, уже начинается, несомненно радуя, высматриваться кое-что. Ведь что здесь получается – всегда на пользу то, что пусть не совсем и правильно по смыслу, и исходя из на момент регистрации понятого, перед тем всё-таки, а записалось в тексте? По сути получается, что здесь самое главное придерживаться максимальной истинности описания на регистрации момент присутствующих взглядов. Действительно, общаясь таким образом с самим собой ни в коем случае нельзя кривить душой. По сути, истина проста – коль хочешь, радуясь, всё время подмечать толковый результат, пиши, как при создании, и при какой-то правке текста то, в чём там, и на тот момент регистрации, имеется ввиду, когда подобным образом взялся перед тем прочитанное или же подмеченное записать-переписать намерен. Поправить, качественно улучшая, можно взяться снова и потом, когда по ходу дела снова поумнееешь, и такое и по ходу дела может приключиться и не раз. А потому неплохо тут иметь возможность вспомнить, благодаря тому, что до того когда-то записал, о том, что прежде, перед тем, когда-то голову с намёком на толковую результатив-

ность посещало. Идея, всякая, любая, да какая, в принципе, угодно при рассмотрении некоторые положительные стороны имеет, и здесь немалое значение на первом плане, когда решил подумать ну хоть как-либо и здесь о чём-либо таком. Здесь многое на первый план выходит, потому как, никаких сомнений нет, на первый взгляд обычно утро выглядит как время наиболее качественной и результативной обработки разумом всего и вся, что интеллектом и сознанием, и чувствами фиксируется. И то, что появление-возникновение какой-то утомляемости к середине дня присутствует, что ж, это точно, такое раньше не один раз отмечалось, пусть выглядело всё подобное чем-то далеко не обязательным и не катастрофическим. Так что? Такой определённо разный взгляд на написание по ходу дела подмечается, и это всё, когда меж теми, кто, в заботах консультирует сознание, согласия нет? И в данном случае, как надо понимать, всё как бы отдаётся полностью на откуп, мол, а в этом месте сам решаешь? Как всё напишешь, таким вариантом будет? Так? Или же не так? Ну, что ж, такая, в качественном смысле, постановка данного вопроса на данный момент, и во всяком случае, пока, вполне устраивает. А дальше уж по ходу дела поглядим. Теперь неплохо было бы вернуться к темам, о которых до того писалось в тексте. Хотя, намёк на логику причинности оказания помощи способному читать такое, да и ещё со стороны, читаемой и, зачастую, с интересом, и казалось бы, такой малопонятной для одних, и несомненно важной для других, науки фило-

софии, рождающей обычно очень основательные и, действительно, размерами внушительные тексты, по меньшей мере интересен. Способности чтоб, и не без хоть какого-никакого интереса, открыть, начинать читать и, завершая труд, в конце концов, а всё же прочитав столь сложное творение, в принципе, должны смотреться уже более чем просто среднестатистическими. Результативность до того случившегося самообучения, прочтение самых различных прочих книг должна здесь, несомненно, помогать сознанию того, кто озабочится обременить ознакомление самого себя с такого рода результатами мысленного творчества того, кто эту философию творил. Ведь всякий, именно подобный текст создававший, результат своего творчества, которым взялся поучать других, не просто написал, такой творец, никаких сомнений, всё написанное не один раз именно по ходу дела перечитывал, организуя правку ранее написанного и одновременно таким образом читаемого, и неоднократно, более чем простого текста получившегося, этим, никаких сомнений, улучшал по ходу дела самого себя. То есть, организатору такого творчества, воистину и по определению положено заметно измениться в сторону, сомнений нету, лучшую, вне всякого сомнения поумнеть, и потому, в качестве последствия такого действия, создать нечто такое, что по факту обретёт способность исправлять в лучшую сторону других читающих. При этом править всяческих читающих значительно, заметно, основательно, с какими-то там качественно замеча-

емыми следствиями. Что утверждать можно с вполне законной обоснованностью, указывая на вполне известные среди живущих следы в памяти, касающиеся философствовавших, при этом те следы остались как всё в той же древности, согласно информации, отметились и в прошлом веке. Основываться можно и на прежнем опыте собственной юности. Тогда там не составило труда по ходу дела обратить внимание, что если именно такого рода книгу прочитать, то, в плане рассуждений, словно бы обогащаешься способностью гораздо более обширно и с разнообразием смотреть на вещи, раньше от сознания как будто ускользавшие. Здесь, правда, невозможно не отметить, что все такого рода книги всё-таки читаются не очень-то легко, и потому, если уж взялся прочитать такое, себя надо воистину толкать в нужную сторону осуществления задуманного. Чем, кстати, отличаются все книги увлекательные, приключенческие, потому как читать творенья развлекательного жанра, на данном поприще никаких сомнений нет, заметно интересней. Какое принуждение! К прочтению таких творений есть желание. Здесь на лицо всего одна беда – воздействие здесь получается совсем иного направления и уровня. Нет, спорить трудно, что какого-то особенного рода некое воздействие и здесь присутствует, сомнений никаких не возникает. Другое дело, каково такое как-либо производимое воздействие, в чём именно такое некое воздействие проявится? Что доминирует – смысловая ли направленность написанного окажется здесь во главе уг-

ла? Или рождающиеся в увлѐкшейся душе при прочтении, те ли, иные всяческие чувства? Чувственный фон, как надо понимать, при всѐм такого рода взгляде на вопрос, весьма немаловажен. И вместе с тем, все поучающие, самого разного рода, самой разной формы, крайне важные последствия от всякого читаемого тоже удивительно важны. Уж как-никак, а где ещё искать развитие свободы для столь важной собственной фантазии? А без такой фантазии, какое может организоваться даже самое элементарное творение чего-либо?

Там, наверху, осталось множество хвостов и хвостиков в написанном, обратив на которые достаточно внимания, можно продвинуться в самых разных вопросах и весьма заметно! И один из таких хвостов относится к тому вопросу, что с утра благоразумней улучшаться качественно, а вот когда, уж лучше бы такого не было, проявится та самая, обременяющая утомляемость, можно лицо от качественного улучшения-обновления того, что получается по ходу дела создавать, в сторону правки-улучшения ранее написанного взять и повернуть. Правда такое кажется возможным, если такого рода переход от одного к другому будет получаться. Всѐ таким образом устроено, нельзя не признавать, что что-то получается, если присутствует готовность взяться ранее написанное перечитывать. Иначе что это получится за правка и какое-никакое улучшение, как текста, вслед за текстом самого себя? А это значит, здесь всѐ-таки впору постоянно демонстрировать внимательность. Возможно будет правильной

не просто принуждать сидеть и, никуда не уходя, сознанием отключившись и почти что не улавливая смысла, бесцельно, тупо перечитывать написанное, такое перечитывание вроде станет уже действием впустую. То есть намёк на то, что радующий результат здесь наблюдается и заключается лишь в случае, когда прощупывается новая гармония по тексту, то есть, такое и с определённостью присутствует, но текст, ранее написанный, при новом, независимом прочтении способен сам хоть чем-то там звучать в какой-то там гармонии, а это, в свою очередь, рождает некую надежду, что, очень может быть, при некоем любом развитии сюжета постараться стоит, так как, пусть и немало времени может пройти, но, как показывает опыт из всего раньше накопленного, к какому-никакому результату, перечитывая, а придёшь, и это, хоть с какой-то стороны, пусть только качественно, в плане нового звучания, поможет, текст улучшит. Но, как показывает тот же до того уже накопленный разнообразный опыт, с одной стороны, на такое само принуждение обычно времени уходит явно больше, чем ежели дела идут получше, и, уже потом, пусть результат при вновь случающемся перечитывании, способен в чём-то там даже порадовать, но всё же повод что-то там поправить, это не отметить невозможно, наблюдается. Что, кстати, намекает, что и улучшение качества взгляда на написанное в целом при вот такого рода до того имевшей место правке прежде писанного всё-таки имеет место быть, иначе не нашлось бы то, что захотелось бы, решившись

на подобное, исправить. То есть, при всём подобном вроде бы и польза есть, пусть и результативность явно не шедевр. А вот без промедления альтернативное суждение полезло, что может потому благоразумней это время тратить всё же на прогулку и на отдых? И, если разобрать по полочкам, что получается? Мало того, что эти самые прогулки дарят больше чем с избытком разного такого, какого, с постоянством пребывая дома, просто не заметишь. Описывать потом такое крайне важно и полезно. Сама работа с текстом после, если удосужился по ходу дела в этом плане отдохнуть, сомнений никаких, протекает много качественней, вследствие чего и результат способен получаться несомненно более желательным. А потому заметно более результативным выглядит решение с наличием прогулки, вследствие чего и обретаешь нечто из просмотров-наблюдений за какими-никакими переменами в том, что вокруг, и отдыхаешь, награждая самого себя возможностью организовывать всё качественней, лучше при начинающейся вновь работе с текстом. Во всяком случае, пока такое выглядит заметно более благоразумным, всё это только надо связывать с такой ситуацией, в которой тем событиям и разворачиваться где-либо снаружи, и на этот раз. И если, наконец, начнёт просматриваться несколько более ясная и яркая, заметная возможность как-либо и по желанию влиять на самое различное развитие, предполагающихся в качестве желательных, самых различных, всякого возможного характера событий, то и какая-никакая новообретённая

возможность в обязательном порядке как-то там настаивать на том, что будет исключительно и только помогать, а не мешать со всей определённой прояснится и выступит на первый план, помогая, надо понимать, подобным способом и качественно всё подстраивать, чтобы заметно более решительно и в самых разных, обнаруживающихся при таком развитии вопросах улучшаться, как и иное при происходящем где-то, самом разном, улучшать. Что при таком сказать? Отметить связь происходящего со смыслом пишущегося при этом в том, творимом в это время тексте, на первый взгляд как будто вроде удалось. Теперь необходимо повозиться-постараться чтобы достойным образом суметь надлежащими выводами, как в принципе и тем, что получится, по факту как творимый результат порадоваться. И здесь, какие выводы в первую очередь напрашиваются? Из самого различного того, что будто бы само в первую очередь просилось быть записанным, самым заметным выглядит вопрос, связанный с тем, чтобы по ходу дела постараться выяснить, как на такое, что-либо и как либо, где-либо вокруг происходящее способно повлиять использование сознанием, формирующимся в разуме и целенаправленно думающем об ожидаемых каких угодно переменах, каких-то, связанных с такого рода переменами, каких-либо особых или же на вид самых обычных слов. Из вновь созревшего, о чем незамедлительно желание возникло всякое и в обязательном порядке записать, самым заметным сразу стало выглядеть то в тексте, что, в ходе все-

возможных протекающих раздумий, коснулось образностью восприятия формирования сознания как-либо зафиксированным словом. Только задумался о том, и сразу же очередное новое в том, что приходит в голову, прощупывается – ведь ежели формирование сознания в течение жизни зафиксированным тем сознанием Словом происходит, то именно тогда процесс такой течёт не только в голове, а во всём теле! А между тем то тело человека, о котором идёт речь, уж так устроен мир, по своей сути есть творение утробы матери, в которой как-то в непрерывности растёт, как форма некого начала формируется. Вот только, первый в очередности вопрос, благодаря чему там так растёт и формируется когда и разговора ещё нет? И вот, давая на такой вопрос ответ, раз захотелось при таком подходе опираться на те истины, что подсказывают, появляющиеся в процессе написания текста, постепенно возникающие мысли, одним из первых сразу просится на первый план такой вывод, что находясь внутри беременного тела, при протекании случившейся беременности сами люди, самые разные люди, включая мать, отца, свои слова, способные на что-либо особенное как-то по-особенному повлиять, когда идёт формирование плода, уж ртом и голосом во всяком случае не произносят. Снаружи, да, здесь может оказаться сказано довольно много самых разных слов.

Ну что ж, для начального по ходу дела выяснения чего-либо, до этого как будто бы неведомого, и, одновременно, улучшения в течении такого вот процесса самого себя, надеж-

да есть использовать подобный, проявившийся по ходу дела способ. То есть, имеется в виду, что, если исходить из применяемых обычных правил правки текста, всё, что вначале смотрится как, так ли, иначе, а в процессе написания возникающие мысли, кстати, даже вначале эти мысли выглядят подсказкой в плане того, как написать самый толковый и полезный текст, и потому, нет ничего в подобном удивительного, что постепенно формируя и меняя сообразно правилам пред тем когда-либо написанное, можно, по ходу протекания подобного процесса, оформить всё в несущие толковый, надлежащий, должный смысл, вне всякого сомнения, полезные и правильные фразы, составленные из когда-то собранных в единстве, самых разных Слов. А эти предложения, мало того, что дарят несомненную возможность прочесть себя, и не один, несколько раз, и уже этим, никаких сомнений, пока идёт создание и правка, оказывают положительное, должное влияние на доводящего до некого толкового звучания всё эти, доводимые до совершенства части текста. Такие предложения, к тому же, позволяют, раз по факту появился результат, обогатить по ходу дела каждого читающего информацией, сплошь из разгадок тайн и истин, до того от всех, кто не читал, по сути, скрытых. Иначе говоря, подобное способно поднимать богатство в плане всех доступных и используемых в жизни знаний без сомнения у каждого, кто результат такого творчества прочёл.

Буквы! Для начала попытаемся проникнуться простейше-

го порядка пониманием этой истины. И первое, на чём при подобном можно закрепитесь в толковании – вся суть использованного и простого разъяснения для такого важного объекта речи в том, что Слово, кем-то как-либо когда-либо записанное, для прочитавшего сознания состоит из букв. Короче, обобщая, в целом, это некие какие-то придуманные кем-то знаки, такое признают и те, кто пишет таким образом оформленное Слово, и те, кто Слово буквами распознаёт, в последствии написанное кем-либо читая. Обычно всё устроено именно подобным образом – знакам таким даруется полифония некого особого, признаваемого разными людьми звучания, благодаря чему Слово, и притом любое Слово так запечатлённой речи, согласно своему, знакомому разным сознаниям звучанию, такими знаками теперь может записываться, и при прочтении, по сути, формируя речь озвучиваться. Присутствуют, конечно, и нюансы. Так, разумеется, составленный из звуков образ самого какого-нибудь Слова для сознания человеческого, такое Слово произнёсшего, всегда в своём звучании первичен. Обычно в детстве всё начинается как раз с возникновения умения создать благодаря дарованному от природы, целому набору разных средств, то, что, как было сказано в процессе обучения, будет пренебрежительно принято тем, кто столкнётся с чем-то вот таким по результату именно как Слово, то есть реально узнаваемый объект, обеспокоивший сознание, с таким ознакомившееся, и наделённый благодаря такому собствен-

ному свойству определённым, признаваемым другими смыслом. А это значит, в самую пору применять подобное такое нечто, в том числе записанное, если желание возникло что-либо кому-то сообщить. Способность передать и сохранить самые разные Слова при помощи самых различных букв живущие обретают несколько поздней того начального периода, когда только лишь учатся с помощью Слов общаться. Действительно, сначала надо научиться правильно и толком выговаривать Слова, потом научиться, формируя фразу, связывать одно сказанное Слово с другим сказанным Словом. По факту при таких стараниях необходимо, правильно озвучив, получить признаваемый другими результат общения и разговора. А это значит, сказанное для других должно в таком варианте зазвучать, чтобы такая постоянно создаваемая речь распознавалась и достойно принималась всеми, кто такого рода творчество услышит. Лучшим свидетельством результативности приложенных усилий, конечно же, становится в процессе зазвучавшее общение и разговор не с одним, а с несколькими собеседниками. Если присутствует возможность без труда обмениваться постоянно с разными людьми такими, узнаваемыми и понятными каждому говорящему и слушающему, самыми разными своего рода сборками из самых разных Слов, то, в сущности, всё это означает, что пройден самый первый уровень формирования собственной личности, собственного, личного, индивидуального сознания. Достаточно ничтожный уровень животных, с

рыком, визгом, хрюканьем и прочим, не несущим понимаемого смысла, и если и передающим, то всего лишь только примитивнейшие чувства, теперь остался позади. Нет, мир животных, в сущности, способен породить целую радугу из самых разных чувств, недаром множество людей так любят слушать некоторых птиц. Там, у животных, очень часто пением необходимо именно очаровать партнёра, и люди, в большинстве своём, совсем не разучились, слыша, слышать столь обильный эмоциональный ряд. Больше того, люди и сами, начиная от момента появления на Свет, используя всё, в том числе, и выражение лица, и запах, источаемый по ходу жизни телом, и более всего иного данные от природы-матери голосовые связки, стремятся растолковать всем, кому выпало-случилось всё подобное услышать, видеть, да, возможно, даже просто нюхать-трогать, обуревающие устремления и пожеланья. Но человек не зверь. По воле Господа рождённый и живущий может понимать, себя, других. Обмениваться более обширной информацией. А потому в процессе жизни столь стремится поскорей осуществить эту возможность – научиться понимать кого-либо другого и, по результату именно такого, понимаемого, общего, единого общения с другими, самому оказаться этими другими понимаемым. И именно поэтому, несмотря на крайне примитивное развитие сознания новорождённого, такому крошечному интеллекту очень свойственно, радуя этим собственных родителей, без отлагательств начинать копировать, какие только получает-

ся, услышанные звуки прозвучавших при личном присутствии, самых различных Слов. Когда же, наконец, дела доходят и до надлежащего ознакомления с правилами буквенного оформления, накопленного до того, словарного запаса, речь у такого подрастающего поколения обычно выглядит живой, активной и понятной. И интерес, подталкивающий в направлении воплощения желания, как остальные прочие из общества уметь читать-писать оказывается точно уж достаточным, чтобы при первой же возможности обзавестись старанием осуществиться.

Звучание музыки, да, с этим всё заметно больше чем непросто! Здесь одним при звучании дана способность явного распространения-распознавания эмоций, что такие звуки словно бы в себе несут, другие при реальном восприятии комбинации из звуков этим качеством обделены. И на подобном направлении, ни в коем случае такое невозможно отрицать, в весьма немалой степени и весьма многое находится в зависимости от той самой степени достигнутого совершенства духа, через слух воспринимающего все подобные звучания!

Как результат вдруг вновь родишься сплошь среди таких же, как и прочие, но среди таких народов, где всякое образование, культура, быт, с точки зрения даже живущих в одном с ними мире попросту ничтожны?! И что? Такое может показаться наказанием, и, если видишь сам себя из таких, кому впору считать себя куда более возвышенным, при этом в са-

мых различных областях, и образованным, и совершенным в личностном порядке, и вот, теперь, начать сначала там, где нет даже намёка на какой-то шанс возвыситься над самой примитивнейшей убогостью? Захочется начать сначала там, где даже если и всплывёт при предстоящем росте и развитии хоть что-то из минувшего былого, такому прошлому, по сути, будет просто не за что при именно таком подобном сверх убогом и обычном для таких народов жизненном существовании зацепиться?

Глаза в магазине похоже теперь как при правке текста – от случая до случая смотрят как раз туда, куда и надо посмотреть, если хочешь найти то, зачем пришёл. Напомни, как искал таким способом крем-брюле когда приспичило.

Меткость разлёта капель, меткость прыжка отбросов, в свете вопроса, что теперь словно бы выставились вроде как на первый план, на тему, почему все эти капли и отбросы с некоторых пор так экзотично точно, с правильностью, меткостью повсюду попадают сплошь туда-сюда, и всё это становится источником рождения вполне законного и обоснованного интереса.

Не забывай про воду! Помни, теперь продвинулся достаточно заметно в плане осмысления словесного потока, а там, вначале, ведь тогда совсем не просто так заботой сделали необходимость намочить штаны-трусы. Тогда, там, было сказано, что так из тела так же вышла информация. А это все организует более чем явно повод самым серьёзным образом

о всём таком с серьёзностью подумать.

Во-первых, из нового, и только что открывшегося: волосы покидают внешнюю поверхность обжитой телесной оболочки далеко не просто так, и уж во всяком случае далеко не просто некоей забавы ради. И потому если как-то там по ходу жизни, а тревожите себя какой-то эпиляцией, всё это и со стороны смотрится далеко не как подарок собственным несчастным телесам. Теперь было бы неплохо разобраться с тем, что именно волосы уносят из живого тела, чему, являясь на живущем теле, по ходу дела служат при процессах жизни, и что, такие вне сомнения особенные, могут и умеют. Здесь, кстати, было бы неплохо, и притом в самом начале всякого такого рода выяснений, обратить своё внимание на то, что с цветом всяческих волос весьма немало всякого и разного способно при рождении, и по причине самых разных жизненных процессов приключиться. Действительно, рождаемся обычно либо вовсе без волос, либо с крайне ничтожнейшим количеством коротеньких, тщедушных волосков. При этом, от рождения способны быть наделены волосиным покрытием расцветки самой разной. Какой же именно? Здесь уж как повезёт. Пройдёт совсем немного времени, волосиной покров начнет проклёвываться и расти на голове и теле. При этом очень может таким образом случиться, что, если при самом рождении на голове топорщилось совсем немного самых первых волосков, по ходу появленья первого покрова из волос на теле, те, что можно было заметить и

на голове при самом рождении, как будто бы повывлежут. И в этом наблюдается весьма весомый повод с основанием подумать, что случается такое далеко не просто так. А также в этом можно попытаться высмотреть сам смысл существования волос. Но это всё, будем надеяться, раскроется в своей глобальной истине по ходу дела. Ногти вон тоже, раз уж растут на теле человеческом, то точно появляются таким своего рода продолжением пальца далеко не просто и пустого ради. А это значит, с этим тоже впору попытаться разобраться, однако если будешь каждый раз метаться от одной темы к другой, в вопросах продвиженья к результату скорей всего столкнёшься только с сложностями. А потому, уж если всё-таки занялся волосами, занимайся волосами. Что до волос, если на вот такую поросль обращать достаточно внимания при взгляде, прежде всего, активно украшая голову, при этом каждого родившегося, и уже этим отличают своим различным цветом. У таких, кто обзавёлся собственным волосяным покровом, такие волоски на теле могут, подрастая, получиться светлыми, с весьма заметной разницей оттенков, от русых, пепельных, до желтовато белых, и словно бы ну совершенно белых, пусть всё такое всё же, несомненно, редкость, и тёмными, при этом разница тёмных расцветок тоже может выглядеть различной, вплоть до угольно чёрных вариантов, пусть всё такое тоже из разряда проявлений далеко не частых. Существуют люди с рыжими, так называемыми огненными волосами, такие тоже всё-таки довольно редко по-

являются среди иных людей, к тому же, как можно подметить, рыжие волосы часто курчавятся, уже вот только этим отличаясь от иных волосяных покровов. Хотя к заметно более важным из явлений, связанных с часто подмечающимся взглядом, цветом человеческих волос, впору было бы сразу отнести, при этом выставив на первый план то, что, пусть и довольно рано или, может, поздно, а окрасит голову у каждого живущего. Тут, разумеется, весь разговор идёт о седине. Какой бы не была расцветка у растущих волосков на теле поначалу, минует время, и, у каждого свой срок, но вот, наступит некая пора, когда такие волоски начнут, теряя цвет, светлеть, белеть и словно выгорать. Кстати, любопытно выглядит такое описание подобного процесса – выгорать. Первое, что просится в качестве повода задать самому себе вопрос, а почему именно вот такие тут Слова возникли, что заставляет сразу же напомнить, не откладывая, самому себе, откуда именно такое описание берётся. Те ли, иные разные объекты, находясь с постоянством под лучами Солнца, да и не только Солнца, просто яркого и постоянного источника не меркнувшего света, спустя определённое, но несомненно длительное время начинают блёкнуть, с откровенностью смещаясь в сторону белёсости в расцветке. О том, что вот такого рода изменения в цветах случаются именно из-за избыточной и постоянной освещённости той ли, иной поверхности впору уверенно судить как раз когда поверхность там, перед глазами, вроде бы одна и та же, но, с одной стороны, как буд-

то постоянно скрыта тенью. А тень, ей впору быть естественным последствием того, что нечто, прикрывая, принимало с постоянством свет от причины освещенности, скорее Солнца, или мощной лампы на себя, и результатом этого, спустя какой-то срок, становится именно то, что освещавшаяся область в яркости расцветок по сравнению с той поверхностью, которая под свет не попадала, со временем теряет, блёкнет и, заметно посветлев, тускнеет. Подметив взглядом вот такое, впору попытаться как-нибудь нащупать аналогию между такими переменами в расцветке освещённого всё теми же лучами Солнца, и появлением седины среди волос. Возможно, тут окажется полезно сразу же напомнить самому себе, что седина обычно заставляет блёкнуть волосы не одновременно все, а словно выборочно, в большинстве случаев одни волоски белеют меж другими, подольше прочих сохраняющими цвет. При этом важно обратить внимание на то, что, если волоски такие побелели, то весь такой нюанс ещё не значит, что вот такие выпадать и осыпаться будут раньше тех, которые столь откровенно в цвете потерять не захотели, и, на первый взгляд, как демонстрировали раньше, так и продолжают демонстрировать всю гамму прежде отличавшей волосы раскраски. А это выглядит не меньше, как прямое указание на то, что первой из причин возникновения такого рода блёклости волос при седине становится не возраст, или, правильней сказать, не столько возраст, сколь нечто, связанное с Светом в жизни. На это также намекает

и иная характерная причина-повод раньше срока поседеть. О всём таком известно многим, это сильный стресс. И возраст может быть на тот момент ещё довольно молодым, однако в жизни вдруг случается достаточно внушительный испуг, и вот, как результат, заметно появление чего-то светлого и блёклого среди иных волос. У некоторых шевелюра словно пепельной становится. Так что, волосяной покров, действительно, как будто выгорает? Тогда, что тут за Свет первопричина для такого? Что тут становится первопричиной и мотивом вот такого освещения, да и ещё таким источником, по результату действия которого одни из волосков в виде последствий начинают вдруг белеть-светлеть и выгорать? Первопричина эта на другие волоски на первый взгляд влияния как будто не оказывает. Представим для начала, что общего может связать возникновение такого рода волосков после имевшей место вспышки, скажем, страха, и появлением такой вот белизны волос, раз старость в жизни заглянула и фактически нагрязнула?

Вернись-ка к фразе – выгорать, и рассмотри вопрос в плане образности, и сразу обрати внимание, что такое, седина, приходит к человеку именно когда и возраст уже далеко не столь уж мал становится. Так от какого света и имеем это выгорание волос – от воздействия Света внешнего, но тогда, раз поседение определяется возрастом, а возраст человека никак не влияет на сам внешний Свет, только может повлиять на составляющие самих волос, тут, получается, в постра-

давших должен оказаться состав волос. Вот только верится в такое с некоторым трудом, так как волосяной покров на голове светлеет заметно раньше волосяного покрова всё на том же теле. И всё-таки приписывать подобное внутреннему Свету, Свету жизни тоже как-то не получится в том числе потому, что на теле волосы если светлеют, то заметно позже головы. А может здесь, как раз, продукт совместного воздействия, и выгорание на голове выгорают столь заметно более интенсивно, потому, что здесь воздействует сразу же и внешний Свет, и внутренний – здесь именно на волосах таким образом проступает след слияния накопленной по возрасту духовности и внешнего Света, и всё это таким образом убеляет образ?

Волоски на теле, это общение, полученного благодаря рождению, космического корабля достаточно активно действующего человеческого тела с как будто окружающим со всех сторон космическим миром? И вот, когда при сверх избыточно обширном восприятии живущим пусть вот того или какого-то иного стресса через такие волоски проходит слишком много чувств, избыточная энергетика подобных чувств и заставляет волоски сесть? Что ж, смотрится нелепо, но оставь как вариант.

Теперь еще немного о рыжеволосых. Опять же, трудно здесь и сразу не отметить, что для иных народов это явление сверх редкое. Действительно, у каких-то из народов, чаще всего это народы, наделённые расцветкой кожи тём-

ной либо чёрной, либо народы, проживающие в северных краях, рождение отличающихся рыжим спектром волосяного облачения тела и вовсе не случается почти что никогда. И здесь просматриваются любопытные особенности, на которые впору обратить достойное внимание. И так, как стало известно благодаря рыжеволосому двоюродному братику с сестричкой, рыжие волосы не только завитушками курчавятся, но и избыточной длинной обычно всё-таки не отличаются. Родители, насколько помню, сами какой-либо особой склонностью в сторону избыточно рыжего спектра собственных волос не отличались. У матери, носившей постоянно жёлтую косу, при некоторых признаках курчавости, волосы скорее впору было бы назвать именно светлыми, и всё же то, что там росло на теле, можно было бы хотя бы попытаться посчитать пригодным для рождения таких рыжеволосых, ну, как те, какими получились в результате дети. Отец отличался волосками редкими, чуть-чуть курчавившимися, а также тем, что был еврей, и явно и открыто это признавал. И вот, такое продолжение рода! Волосы огненные, у сестры почти что красные и чуть волнистые, и тоже, сколько помню, косу заплетала. А между тем у брата огненный волосяной покров на голове курчавился по ходу жизни так, что эти волоски, закручивающиеся в настоящие спирали, насколько понимаю, с точки зрения сторонних наблюдателей, по жизни отличавшихся обычной прямоотой волос, даже смотрелись как-то неестественно. И кожа отличалась редкой белизной,

а так как и сестра, и брат, на Солнце сразу же сгорали, скорее отличалась красными оттенками и с постоянством облезала. Присутствовала так же и своего рода точечная разница в расцветке в целом всех волосяных покровов, и на руках, и на плечах, и на других участках тела. Одни участки кожного покрова проступали красноватыми пятнышками на более жёлтом, были и пятнышки, выглядевшие жёлтой россыпью на красноватом.

Здесь что ещё можно добавить из того, что происходит ныне. В процессе постоянного и каждодневного мытья с головы до ног что отмечается с завидным постоянством – так это сколько скапливается в сливе всяческих волос. То есть, пока что лысины в прямом подобном украшении обличия не появилось, возможно волосы немного поредели, но и только-то, но при таком частом мытье оволосения облезает прямо скажем много. С чего бы это, просится вопрос? Зачем, и почему? То, что сама поверхность тела при таком мытье изо дня в день меняется заметно более активно, вот это-то сомнения не вызывает. Тело как будто обновляется. Но волосы, от этого зачем с такой активностью, меняя, так серьёзно избавляться?

Следует быть как можно более внимательным к самым различным мелочам. С постоянством опираться на то, что просто так что-либо, как-то, где-то и вокруг ни в коем случае не приключается – всегда у приключившегося существует некий веский повод почему-либо произойти, и если в след-

ствие каких-то там причин пока не видишь, почему, то просто, уж во всяком случае пока, всё ещё недостаточно поднялся здесь в вопросах понимания случающегося, и вот поэтому всё так происходящее для глаз с постоянством выглядит набором из случайно приключившихся событий. Всегда старайся преуспеть в вопросах осмысления первопричины некоего последствия, особенно если подметил повторяемость такого рода приключающихся следствий, и это, и практически всегда, окажется лишь исключительно на пользу, и для такого вот течения жизни, строящейся от события к событию, и для самого смотрящего при качественном улучшении личности.

Всё это писанина специфическая, очень специфическая, вот это несомненно точно, очень точно. Так что, если продвинетесь, ну, хоть немного, и в вопросах увеличения своего внимания к прочитанным Словам, как и глобализации чарующего понимания того какого-никакого смысла, что те Слова в себе несут, и, в результате, вдруг поймёте так хоть что-нибудь по факту нового прочтения, переработки текста, вот и хорошо! Так как после такого столь внушительного подвига любой окажется за вас искренне рад и счастлив. И даже трудно описать, какими искренне радующимися и счастливыми, сплошь за самих себя, окажетесь после такого сами, все любопытные, читавшие написанные здесь Слова!

А это, кстати, выглядит, по-своему, чем-то из разряда перечня забот. Теперь, когда возможность появилась оглянуть-

ся и представить, в чём будет заключаться то или иное испытание, заботой донимающее, чем надо самого себя не ублажить при прохождении таких духовных тонкостей, чтобы потом именно преуспеть в конечном результате, и вот, когда вот так на всё посмотришь, всё-таки, а как-то ну почти не получается не согласиться, что среднестатистическому человеку в такие игры поиграть почти никогда не захочется, или если в такое играть, то точно не по полной и не до конца.

ГАРМОНИЯ, (специально создаваемое начало).

И было сказано, чтоб взял и написал вот эту книгу. Но здесь утверждать возможности нет, что книга написана для таких, у кого достанет интереса сей текст прочесть после того, как написанное претерпит все отпущенные правки, которые всему подобному и по определению пристали. И главная причина по данному поводу испытывать неуверенность прежде всего заключается в том, что, как выяснилось по ходу самого написания, создание книги не предполагает никакого резюмирующего и завершающего общего конца. Написать всё после чего упокоиться в некоем виде всепоглощающего с радостью полной блаженства в данном случае невозможно. Даже если и не создаёшь чего-либо особенного-нового, ранее написанное необходимо снова, снова, снова перечитывать, с изрядным постоянством занимаясь качественным улучшением до этого когда-то написанного. И улучшение, во всех возможных направлениях, при всём подобном перечитывании и переписывании происходит. Кстати, имен-

но поэтому настолько важно, если возникло желание прочитать книгу, всегда иметь для надлежащего ознакомления самый последний сообразно времени фиксации-записи возможный вариант вот таким образом когда-то переписанного. Теперь скажем несколько слов о том, что это там за книга, и о чём написана, и почему было предельно важно, чтобы, столь основательно и много потрудившись, такое всё-таки по ходу дела написали. Что ж, в отношении последнего ответ напрашивается поразительно элементарный – всё дело в том, что эта книга в содержании дарует некие ответы на вопросы, ответы на которые до сих пор дарованы обычным людям небыли. Опять необходима оговорка – возможно что среди читающих найдутся и такие, которых утверждения, дарованные книгой, задевают и, может быть, даже заставят возмутиться, вот всем таким и сразу первый помогающий совет – прежде чем в крик вдаваться, оглянитесь и окиньте взглядом то, что было, после чего попытайтесь, видя всё случившееся раньше прошлое, прикинуть, а когда в последний раз живущих попытались одарить подобным вот таким очередным написанным? Давно? Ответ простой, такое приключилось удивительно давно. С тех пор, как Мухаммад принёс всем свой Коран прошло заметно больше половины целого тысячелетия! Да и до Корана такого рода появления каких-то новых толкований с наставлениями если случались, то случались крайне редко. Такие интервалы, отмеряемые временем, между подобными событиями выглядят воистину чудовищно огром-

ными! К тому же, главный вопрос здесь, что же в результате удавалось привнести в столь озабоченно клокочущий, бурлящий, и вместе с тем такой неповоротливый в плане развития, человеческий, полный религий мир, даруя людям все подобные, наполненные наставленьями трактаты? Уж целые тысячелетия в процессе столь активной жизни миновали, однако, что живущие имеют в качестве полученного результата после такого длительного обладания таким количеством Священных текстов и поучающих священным истинам вероучений? Если взглянуть на ситуацию серьёзно, то на редкость мало чего именно. Книги Священные, конечно, сохранились, но у разных народов книги разные, и представители народов, в лучшем случае с оружием в руках между собою не враждуют, а так сплошь перессорились, и потому подобное написанное и читаемое у одних народов восхваляется, а у других охаивается, и то, что на подобном поприще взаимной неприязни способно проявиться некое согласие, да на такое даже и намёка нет. То, что Творец, Создатель у живущих всех, всегда один, довольно многими из воспевающих свои молитвы признаётся истиной незыблемой, но, между тем, задуматься о самых примитивных выводах, которые, и в обязательном порядке, сразу же напрашиваются при такого рода утверждениях, увы, такое никому и в голову обычно не приходит. Все, кто по ходу некоего моления вот так озаботил себя исполнением какого-либо ритуала в храме, обычно, и с упорством склочника, твердят друг другу свои редкостные

глупости и смотрят на любого представителя другой религиозной школы как на замаскировавшегося злобного врага. То, что Творец для всех действительно ОДИН, и варианты правильности обращения к Создателю определяются не хитроумностью каких-то ритуалов и разницей в надетых облачениях, что в данном случае важнее кое-что иное, об этом в этих самых, некогда дарованных подвижниками, признанных Священными, записанных и благодаря тому до нынешних времён читаемых сооружениях из Слов тоже достаточно немало разного всем людям сказано, но достучаться мыслями такими до сознания тех, кто эти тексты прочитал, похоже, если всё-таки и получалось, то с результатом, прямо скажем, далеко не очень грандиозным. По сути, именно поэтому на данный момент вырисовывается картина, почему понадобилось эту книгу написать. Присутствует надежда, что текст книги позволит хоть кому-нибудь из таких, кого затронет должное желание написанное всё-таки прочесть, по ходу дела отличиться больше чем заметными успехами, что и позволит заглянуть так далеко, как до читающего не заглядывал ещё никто. Заметим сразу, речь идёт о книге, через свой текст повествующей о самом разном. Что же касается того, насколько всё приятно для прочтения, здесь каждому свое отпущено, и подтвердить можно лишь то, что раз прочёл, то всё пойдёт и исключительно на пользу. Вот если всё-таки не захотите ознакомиться с написанным, то, что уж в данном случае сказать – не миновать тут прежнего незнания

того, о чем в тексте рассказано, что будет исключительно во вред, и вред этот такой, что только и останется, что всех таких и с состраданием искренним жалеть.

Жалеть, потому, как, с тех пор, как открылось столь немало из до того неведомого, здесь с болью в душе сожалею, вспоминая об отце. Несчастному отцу с раннего детства в разум вдалбливали просто примитивное неверие, и хотя та женщина родившая, мать, для меня бабка Степанида, женщина душой очень простая, тайно крестила своего сыночка когда ещё тот пребывал в раннем младенчестве, но, следуя логике слов, которые использовал родитель, желая высказаться о тогда случившемся событии, можно понять, что этого, тогда с ребёнком против воли приключившегося, со всей искренностью коммуниста честно стыдился. Вот в результате и добрался, после за спиной оставшейся, прожитой жизни, до крайне удручающей, печальной ситуации, когда естественная слабость тела-разума ходить, как раньше, на работу, гордясь результатом своего труда, уже не позволяет, в процессе некоего существования из внушительной дыры в груди, из лёгкого при каждом вздохе-выдохе выходит сизоватый дым от постоянного курения, при этом сил не хватает в принципе даже на то, чтобы без помощи рук с унитаза в туалете подниматься. А потому смерть замаячила совсем недалеко, там, впереди, активно, ярко намекая на готовность, в сущности, в любое из оставшихся мгновений вот так, окончательно-бесповоротно успокоить, да только уж куда уж тут

с готовностью и не оглядываясь двигаться навстречу столь печальным перспективам, когда всю жизнь себя, толи так пестовал и тешил, толи ну совершенно откровенно вроде как обманывал невероятной по наивности идеей, что вот придёт то самое отпущенное время, оставив всё на свете, помирать, и будет как и у всех прочих и других – раз, вдруг как будто щёлкнет выключатель и словно бы погасло всё. То есть, осознанное восприятие происходящего, по аналогии с обычной лампочкой, вот тут же, попросту, и выключится-отключится. И нет с того момента больше ничего, ну, а раз так, то уж какой тут, спрашиваем, повод, в процессе до того текущей жизни заранее тревожить самого себя хотя бы крошечными мыслями о именно такого рода удручающем событии? А между тем, когда и самому пришла пора реально очутиться на самом краю, то тут и выяснилось, что, оказывается, умирать далеко не так демонстративно просто. Что жизни свойственно зачем-то напоследок усмехнуться и не без ехидства, вытворяя будто специально нечто пакостное. Да и потом, когда и сама смерть, вроде бы, уже заботится реально обнимать, и что-то там, когда лежишь в больнице на кровати, уж замаячило как будто перед взором, похоже, обрисовывая что-то там такое, чему в сознании и описания не подобрать. Только куда тут в собственных раздумьях побежишь, после столь откровенного и яркого, демонстративного неверия? Так что тут только и осталось, как мать рассказывала о происходившем, спросить не очень-то понятно у кого – а это

ещё что? И то, о чём всю жизнь обычно рассуждал с усмешкой на устах, пришло, после чего пришла пора вот этой вот духовной сути, сформировавшейся в процессе жизни, расставаться с телом, ну, а в качестве последствия подобного теперь только и остаётся, что о несчастном искренне жалеть. Что тут сказать? Может, вот этот, несомненно важный для всех тех, кто прочтает, текст в трудах – в заботах, постоянно поправляя, напишу, те, у кого возникнет интерес, конечный результат такого творчества себе во благо прочитают, и всё такое и отцу, во благо станет. Проститься пусть, несмотря на всё столь откровенное неверие, такое неразумие отцовское, и да представится родителю для улучшения своего внутреннего совершенства ну хоть какой-нибудь повторный шанс.

ДЛЯ ТЕКСТА О ДЕТСТВЕ

Что ж, теперь, судя по всему, действительно настала пора сказать несколько слов об авторе, то есть о том, кому в голову пришло, весьма изрядно потрудившись, в конце концов создать вот эту книгу, такую нужную для всех читающих. И это, вне всяких сомнений, действительно в достаточной степени важно, так как человек, пишущий весь этот текст, явление во всех отношениях необычное. При этом такого рода утверждение вовсе не глупая выдумка, основанная на избыточно разросшемся самомнении. Теперь, когда удалось так основательно продвинуться в вопросах своего внутреннего духовного совершенствования, о чём-то подобном можно говорить с абсолютной и полной уверенностью. Но, обо всём,

как-либо связанным с затронутой, весьма своеобразной темой, прежде всего следует рассуждать по порядку. Ну, а раз так, то всё подобное повествование, разумеется, следует начинать с рассказов о минувшем детстве, при этом детстве, как забавном, так и удивительном.

А между тем, если начинать именно с того самого, когда-то, как-то, но происходившего в том самом детстве, то всё, о чём обязательно и прежде всего следовало бы упомянуть, должно прозвучать примерно следующим образом – человек, собравшийся написать не больше и не меньше, как настоящий новое толковое пояснение ко всему перечню существующих важнейших основных религиозных истин, по своей сути представляет из себя порождение самого махрового коммунизма и материализма. Поэтому, хотя оно стало понятно только лишь сейчас, такого странного субъекта с самого зачатия готовили к тому, что, в конце концов, и случилось, и это при всём том, что путь к ныне оформившемуся и такому радующему результату оказался крайне сложным и удивительно запутанным, а также долгим. Но, как опять же стало понятно только в нынешнее время, иначе было просто невозможно. Сознание человеческое в своём развитии в момент появления на Свет выглядит удручающе слабым и ничтожным, и потому без надлежащей, и весьма внушительной, и самого разного вида подготовки заметным образом продвинуться в вопросах собственного внутреннего улучшения, что демонстрируется всеми неудачами, с которыми при-

ходится сталкиваться постоянно, никакой реалистичной возможности к улучшению попросту не имеет. То есть, говоря более просто, не случилось бы столь основательных забот, направленных на должную организацию всего вплоть до возникновения-зачатия, скорее всего, и не добрался бы живым до тех событий, которые уж ныне, и во время уточнения истин, и с такой ободряющей очерёдностью происходят. А что там будет дальше? Тем более учитывая то, чему свидетелем отныне становлюсь, заранее гадать в таких вопросах, рассуждая о подобном на страницах книги это точно ни за что не стану. Вот поживём и поглядим – увидим.

И всё-таки, отрицать тут что-либо по меньшей мере сложно, творение получилось уж по меньшей мере очень необычное. Вот, правда, утверждать, дар это или наказание уж точно не возьмусь. Тут всё зависит от той точки зрения, с которой предстоит смотреть на всю сложившуюся ситуацию, то есть от той точки зрения читающего, от того, каким тот, кто читает, вырос, каким стал, достигнув надлежащей зрелости, какими именно глазами, повзрослев, теперь смотрит на окружающий, такой разнообразный и бурлящий мир. Согласно мнению, что там, внутри, сформировалось, с тем, что случилось, всё к такому, всем всё же повезло. Хотя, решайте сами.

Обычно мама с постоянством говорила, что выпросила-получила, говоря мягко, необычного ребёнка, когда возраст оставлял ничтожно мало хоть какой-нибудь надежды обрадовать себя очередной беременностью. В семье подрас-

тала девочка. Ребёнок, родившийся чуть раньше, и после сестры, мальчик, Андрей, вследствие причин неизвестных умер. Мать, всем, чем только и такое получалось, взывала, чтобы милостью был дан ещё один некто рождённый, и вот, несмотря на достаточно заметный возраст, в ответ на те мольбы вот так вот был дарован сын. Возможно, дан как некое какое-то своего рода испытание.

Чтобы понять, о чём здесь так собрался говорить, попытайтесь для себя представить – у вас, наконец, не больше и не меньше, как беременность. Такая долгожданная беременность! Но вот, уже прошёл девятый месяц, а ребёнка нет как нет! Как результат, из-за того, что тот, кого так ждут, так ненормально захотел родиться, советская власть незамедлительно на мать заводит дело, и к странной женщине начинает, и не больше, и не меньше, как настоящий следователь приходить! При этом этот следователь интересуется, по сути, только лишь одним – как же тут и настолько ловко исхитрились постараться, что всё-таки сумели приписать к срокам зачатия ребёнка столь много лишних, отошедших к времени, которое гуляют перед родами, недель? Правда, когда настали сроки заводить речь, собственно, уже не о неделях, а о месяцах, сверх любопытный следователь тут словно испарился. И дело, что тот любопытный вёл, исчезло будто бы само собой. О чём мама любила поминать не без насмешки. И вот, когда в пору закончиться целому году этого, определённо затянувшегося ожидания, на Свет Божий, наконец, появился

этот самый столь долго ожидаемый новорожденный.

Для тех, кто всё ещё не понимает, и особенно для медработников, отдельно объясняю: в утробе матери пробыл, не больше и не меньше, как одиннадцать месяцев и двадцать дней, то есть без десяти дней целый год, и появился после столь внушительного ожидания почти что полностью, от пяток до макушки чёрным! Что? Представляете себе подарочек? У двух родителей с белой и вполне обычной для России кожей рождается такой, чёрный как будто негритёнок, карапуз, да и ещё с весьма внушительным белым пятном на шее! Единственная радость, как рассказывала мать, что врач, принимавший роды, там тут же попытался всех немножко успокоить. Сказал, чтобы все слышали: "Ну, вот! Всем сразу видно, что ребёнок сильно переносенный!" Ещё немало положительного заключалась в том, что отец, пусть и крещённый (об этом тут уж как-то писал, это его мать, Степанида, постаралась), всё равно был и оставался до своей кончины истинным и неподвзятым коммунистом, коммунистом, как о таких обычно говорят, на все сто процентов. А коммунисту до мозга костей полагалось почитать любых детей, вне хоть какой-либо зависимости от их цвета и внешнего вида. Поэтому никаких признаков неудовольствия родитель не выказывал, хотя, как понимаю, решил считать такого отпрыска действительно своим, только когда ребёнку за четырнадцать перевалило, и тот, приобретя, по цвету кожного покрова оттенки скорей близкие к коричневым, стал хоть немного по-

ходить на своего отца растущим-формирующимся собственным лицом.

Но это всё сплошь мелочи и частности. Пусть полное и абсолютное неверие отца сыграло, и не раз, весьма существенную роль при вот таком взрослении и жизни, только об этом уж потом по ходу дела расскажу. В том, что написано, сейчас куда важнее будет помянуть, что полностью не верящий отец, действительно, старательно заботился о столь нелепом сыне, и то, что смог, пусть далеко не сразу, вырасти таким, каким и вырос, присутствует, вне всякого сомнения, родителя немалая заслуга.

Хотя больше всего в том, что по результату стал таким, каким и стал, хвалить следует прежде всего именно мать! Матери благодарность главная! Именно благодаря матери родившийся сын получился вот таким, каким и получился после всех трудов.

Мать звали Ада. Что ж, полагаю, в те времена, когда именно так родители появившуюся вместе с сестричкой девочку называли, это звучало более похожим на Адель. Но, в примитивности советского существования всё время приходилось слышать только Ада. А потому только вот это имя отзывается в сознании, когда вижу облик матери на самых разных фотографиях. И тут, действительно, родившая такого странного ребёнка чем только было можно, а любила столь нелепого, полученного в дар сыночка.

А как же о таком и можно было бы сказать иначе? Ребён-

ка, с которым постоянно что-нибудь не так, во всяком случае, не так, как у любых других детей, необходимо именно любить, чтобы заботиться о столь странном подарке и повсюду, и воистину на каждом сделанном шагу и по любому поводу, всегда.

Для тех, кто что-либо не понимает, объясняю, расписав всю ситуацию детально: Вот с собственным ребёнком сели в транспорт, ну, а сыночка, вы и пары остановок не проехали, серьёзно укачало, после чего, как следствие, ребёнок плачет и потом почти что сразу этого несчастного вот тут же вырвало! При этом, очень может статься, что без промедления и кровь пошла из носа! Для прекращения чего-либо такого, мама носила с постоянством бинты, тряпки, вату с перекистью водорода чтобы, то там, то тут затыкать, в таком обилии кровоточащий нос или же там, где случится некая такого рода неприятность убирать. И, разумеется, сыночку постоянно становилось плохо! Тут голова всё время кружится, болит! И что по ходу дела приключится в следующий из моментов жизни на первый взгляд так даже предположить-представить невозможно! Во всяком случае, в голову лезло, что случиться может всё, что только душеньке угодно!

Вы представляете? Ребенку годика четыре! И не больше! Меж тем врач-стоматолог вдруг с твёрдой уверенностью объявляет, что раз у сыночка все коренные зубы проросли, необходимо быстро и при этом сразу удалить все, вторым рядом украшающие рот, молочные зубы. А так как у ребёнка все

зубы молочные в целости и полной сохранности, к тому же медицина при социализме очень сверх загружена, то сделаем всё вот такое быстро – за один день. Вырывать будем через один. Сначала утром шесть, а потом вечером шесть!

Если, с точки зрения читающего, такое не похоже на самый жуткий из самых кошмарнейших кошмаров, какой только способен приключиться, то искренне за него радуюсь. До сих пор помню, как пришлось всё это пережить! Как и удаление гланд с аденоидами, тогда ещё и пяти уж точно не могло исполниться. Попробуйте только представить! Привязали-притянули бинтами к какому-то, довольно жуткому на вид, из стальных толстых труб, стулу, и давай во рту горло чем-то острым резать и кромсать! А между прочим, поначалу совершенно ничего не испугался! Скорее даже было очень интересно и волнительно! Но когда изо рта кровью фонтаном настоящим полилась, то тут уж точно стало ну совсем не до веселья! Искренне радуюсь, что тогда от пережитого умом не тронулся.

Но, что уж было, то по меньшей мере миновало. Главное, мама, несмотря ни на что, продолжала изо всех сил заботиться о столь нелепом от судьбы подарочке. Ничто не могло маму в этом направлении остановить! Пусть сын был маленький, и мама всю неделю, как положено, ходила на свою работу с заботами средней начальственной должности, всё равно, каждые выходные мать поднималась в несусветную для выходного рань, поднимала-собирала отпрыска, и вот, родив-

шая с рождённым, отпраплялись в центр, вне всех сомнений, самого прекрасного города мира, чтобы посетить очередной музей, храм или же театр, всё равно. Иногда мать, несмотря на мизерность зарплаты, покупала хоть какие-то путёвки, чтобы иметь возможность именно воочию увидеть, какие у нашего города неповторимые окрестности. (а путешествие на теплоходе по заливу и с ребёнком, которого даже в троллейбусе укачает, такого точно и врагу не пожелаешь!) Но, в результате, уже в первом классе, становясь, наконец, школьником, смог не без интереса убедиться, что знаю о городских достопримечательностях, азбуке, цифрах и о многом-многом всяческом разном другом значительно больше всех остальных учившихся детей, не говоря уже о том, что по всем основным музеям мог перемещаться сам, во всяком случае без посторонней помощи. А потому маму считаю главным человеком детства и полагаю, не иначе, как велением Свыше, что родился у такой достойной женщины, какой по жизни от рождения была вершина любви, мама, родившая и воспитавшая столь странного ребёнка. Тем более, что мать, пока здоровье позволяло, продолжала, как только могла, заботиться, при этом всюду и везде, всегда, поэтому, несказанно радуясь тому, что в результате в том числе и матери немаленьких трудов, а получил возможность приступить к столь важному занятию, как написание вот этой книги, продолжаю искренне склоняться всюду и везде, всегда, и перед материнским образом, и перед памятью, оставшейся после

любимой матери.

Между тем совместные с матерью самые разнообразнейшие путешествия с посещением самых различных городских достопримечательностей продолжались и потом, продолжались, можно не кривить душой, всё время, пока рос, вырос, возмужал. Хотя, самое главное, что, как только начал при взрослении уже самостоятельно осваиваться в мире книг, а это всё случилось очень-очень рано, со всем происходящим вовсе начало твориться нечто полностью необъяснимое. По ходу дела начал, пробежавшись по самым известным городским книжным развалам, скупать там книги, называемые между теми, кто скупал, первоисточники, а это книги, которые надо даже больше чем довольно сильно захотеть прочесть, иначе и к лицу не поднесёшь! Кстати, поэтому-то ту литературу и на тех развалах там тогда и продавали. Между тем вот эти книги, в большинстве своём издания Академии наук, не просто покупал чтобы на полку в комнате на радость созерцанья корешка поставить! Для возраста такого удивительно, но всё такое там потом читал! Что, как и надо понимать, в немалой степени и помогло потом стать именно таким, каким и стал.

Кстати, здесь, полагаю, сразу следует посоветовать всем, кто заинтересован в том, чтобы подняться в собственном развитии заметно выше среднестатистического и обычного уровня, поступать именно так, как поступал тогда. Всё это, разными предшественниками сотворённое, такое создава-

лось для без исключения всех живущих! И сказанное здесь касается любых подобного рода книг. Конечно, прочитать Библию, Тору, Евангелие или Коран невероятно важно. Но было бы благоразумно подготовить себя к этому прочтению! Тексты, подходящие для этого и истинно обогатившие всё человечество, такое Академия наук, как издавала раньше, так, судя по всем признакам, и продолжает издавать, как в "Литературных памятниках", так в книгах "Черной серии" (есть и другие схожие творения, написанные разными предшественниками и издававшиеся самым удивительным и разнообразным образом), так вот, все эти ранее написанные сочинения, уже продемонстрировавшие, что способны оставаться интересными спустя немалые временные периоды, читающим при улучшении самих себя только окажут истинную, важную помощь. Читайте то, что, пусть давно, написано другими, и сохранившееся через поколения и вот прочитанное всем прочитавшим непременно, обязательно поможет!

А о годах, когда был маленьким, чтобы и стало бы поинтересней прочитать то, что в подобном сочинение ещё там напишу, могу добавить ещё несколько довольно удивительных, а может быть и достаточно забавнейших повествований. Например, видимо можно, и с достаточной уверенностью утверждать, что на довольно необычное формирование пока вот так вот рос, в немалой степени влияло также то, что некие какие-то посланцы от каких-то там малопонятных

специфических спецслужб за ростом странного ребёнка, и это совершенно точно, по ходу дела всё-таки следили. Отслеживание это происходило не иначе как с самого раннего детства, и притом продолжалось время уж по меньшей мере больше чем немаленькое, во всяком случае лет где-то до четырнадцати. То есть, кого-то там интересовало не шутя, что именно, пока в окружении обычных среднестатистических людей расту-взрослею, с таким, довольно странных свойств ребёнком происходит. И выглядело, кстати, всё, можно отметить и такое, до определённой степени неординарно: обычно в среднем где-то раз в два года, вот так вот, словно как из ниоткуда, возникала специальная врачебная комиссия, ребёнка с матерью от раза к разу вызывали, указав куда надо прийти, и эти непонятные специалисты, в среднем обычно уж не меньше чем пять человек там собиралось, производили самый внимательный и тщательный медицинский осмотр растущего мальчика. Помню, один раз ознакомление с тем, что там из себя на данный момент представляю, началось с того, что сделали сразу и подряд двадцать рентген снимков головы! Одно запомнилось, что, правда, резюмируя подобные труды, когда всё завершилось, потом не без сожаленья констатировали, что снятый череп вроде бы от черепа других детей почти ничем не отличается. Ещё очень хорошо помнилось, как как-то раз во время вот такого вот осмотра завели в комнату, все стены там были обвешаны зачем-то чёрной тканью, и, в результате, именно не понимая, так к че-

му бы всё вот это, и зачем, заёрзал задом, завертелся, пытаюсь сразу посмотреть на всё и во все стороны сразу, а женщина, которая зачем-то там сидела за столом рядом с единственной на всё такое, в чёрной ткани, помещенье лампочкой, тут вдруг как спросит:

– Тебе что, хвостик здесь сидеть на стуле так мешает?

Что тут сказать, ребёнком был довольно развитым, знал, что у людей могут вырастать хвостики, поэтому тут же ответил:

– Нет, хвостика нет!

И женщина тут же, прямо на глазах, записала там в какую-то внушительную сборку из листочков: Хвостика нет!

С тех пор, отвечая любопытствующим на вопрос, к чему с матерью на такие странные врачебные осмотры приглашают, даже шутил, говоря, что врачи там, так осматривая, ищут, ну уж не выросли ли тут случайно-вдруг рога с хвостом!

Что же до действительно довольно нестандартных, с медицинской точки зрения, нюансов, то последний такой необъяснимый экзотический сюрприз случился, когда уже считался взрослым и, согласно возрасту, отправился ставиться на учёт в военкомат. И вот, там, именно во время обязательного медосмотра вдруг обнаружился во рту какой-то тридцать третий зуб! При этом, между прочим, несмотря на то, что всё случившееся происходило в рамках медкомиссии военкомата, все действия, после обнаружения лишнего зуба, были предприняты незамедлительно. Зуб тут же получил на-

звание молочного, и это несмотря на то, что рот к тому моменту стоматологи не один раз осматривали, о целостности и здоровье всех без исключения зубов заботились – куда уж тут какому-то молочному от детства исхитриться уцелеть! Мало того! Все зубы молочные в детстве за один день вырвали, и вот такого точно не забудешь, но, как не печально, разбираться в чём-либо никто не захотел, и потому лишний, с точки зрения осматривавших, зуб без промедления и тут же удалили. После чего, как надо понимать, без зуба стал для всех, кто до того зачем-то там следил и наблюдал, от этого момента совершенно более не интересным.

Нет, это не значит, что с тех пор ничего экстравагантного и экзотического более не приключалось. Как раз такого, с точки зрения людей обычных, полностью необъяснимого, творилось до и после удаления кому-то показавшегося лишним зуба даже больше чем с избытком, разного. Но, мало того, что за всеми вот такими приключениями уж точно не просматривалось государственное наблюдение, предполагающее в отношении наблюдавшегося хоть какой-то специальный интерес. От подобного рода происшествий уж скорей во всю пахивало мистикой, то есть случившееся отличалось совершенной, полной непонятностью, необъяснимостью!

Меж тем, с этим нельзя не согласиться, весьма изрядной непонятностью, необъяснимостью уж точно отличался с детства в самой полной мере. Мало того, что даже из родных многие смотрели не без следов неких внушительных, вполне

понятного свойства, постоянно донимающих личных сомнений. Прежде всего сам, и чуть ли не на каждом сделанном шагу, при этом не без страхов, удивления, с заметным постоянством констатировал, что определённо отличаюсь от иных представителей рода людского. Во всяком случае, в плане некоторых необычных возможностей, вне всяких сомнений, было отпущено много-много больше, нежели бывает отпущено обычным среднестатистическим живущим. Одно то, что, будучи ещё совсем-совсем маленьким крошкой, обнаружил, что могу видеть, что практически любое существо в окружающем суетном мире обладает чем-то ещё, чем-то вот таким, так вроде видимым в процессе, и одновременно полностью невидимым для прочих и других, уже сыграло в оформлении-формировании сознания весьма немаленькую, немаловажную роль.

И суть тут в следующем. Представляете! Всего-то на всего мышку на ветке куста на нитке взял и повесил! Уж не повесили бы, так эту пойманную мышь из мышеловки уже по-другому как-то там пренебреженно, но убьют. А тут, мышь, как и положено, вмиг задохнувшись, быстренько издохла, и из тельца, ну, словно истинный призрак, вот так, вдруг и такое вслед за тем вылезает! И не описать! При этом так вроде видимое, а для всех прочих присутствующих вот и невидимое! Выбралось из мёртвого тела, оглянулось со страхом, осмотрелось, и, словно крадучись, шасть вслед затем в те самые кусты! Как же тут и не зареветь в два ручья после тако-

го-то пугающего зрелища?

И это всего лишь какая-то там обыкновенная мышь!

А цыгане!

Для всех других на том обычном рынке так вроде ничего такого, по всем признакам, не происходит. Когда начнут хоть что-нибудь в происходящем о том, что творится, понимать, уж поздно будет причитать, руками с возмущением размахивать. А здесь между тем, пусть совсем маленьким на всё смотрю, по сути, целое представление разворачивается! Впереди метров двадцать, две цыганки в рыночной толпе орудуют. Опытные. При этом действуют так, в цирке вот такого никогда при всём желании не увидишь! Сходу, раз, одна рукой перед лицом какого-то мужчины провела... И всё! У мужика глаза стеклянные, стоит столбом, а та, что провела, у пострадавшего старательно по карманам туда-сюда рукою шарит! И цыганки действительно в плане внушения сильные, нынешним не чета! А тут, мало того, что для со стороны смотрящего ребёнка все прилагаемые там усилия по человеческому охмурению видимы, подобное ещё и слышимо! По звуку судя, словно двигатель какой впереди работает, негромко так, ритмично, монотонно и приглушенно урчит. Ещё, и в дополнение к разному-прочему, и сами те карманницы присутствие не оболваненного наблюдателя почти что сразу же словно почувствовали. Рассмотреть толком, так какой смотрящий ещё маленький, не сподобились, зато, когда то расстояние по рынку разделявшее наблюдающего и кар-

манницу вот там ещё уменьшилось, сорвались с места и вот так, схода побежали, сшибая убежать мешающих людей. А между прочим, что там тогда так сильно напугало, даже сейчас сказать-предположить достаточно непросто.

С цыганами, меж тем, и потом дел подобного рода, самых разных, накопилось, и немало. Наводить морок многие такие попытались. Помню, одни такие ловкачи исхитрились продающего цветной метал рядом с товаром так лихо и напроць обмануть-запутать, что тот озабоченный, от одурманивавших ничего не получив, сам для таких вот ушлых проходимцев свою отобранную бронзу на телегу погрузил и готовился сам к выходу волочь! И только когда оказался телом с пострадавшим рядом, наконец, худо-бедно всё-таки очнулся и без того, без чего готов был там остаться, всё-таки по ходу дела не остался.

Если же посмотреть на всё и в целом, то главное здесь, что мозг упорно не желал поддаваться вот такому вот подобного рода оболваниванию. И это ещё больше убеждало, что что-то тут происходит определенно не как у обычных людей. Хотя ещё более такого рода нестандартная экстравагантность проявилась не когда нечистые на руку типы, наделённые удивительными способностями и избыточно жадные до чужого, явно терпели рядом некие такого рода неудачи. Куда более серьёзно особая одарённость чем-то таким, что другим не дано, проявилась, когда за дело всерьёз, взялись те, кого, в качестве предмета для осуществления религиоз-

ного действия, привлекают самые обычные мертвецы.

Как подрастающему ребёнку тогда исполнилось уже годов шесть, и ввиду постоянного ознакомления со всяческой всячиной, для такого мальчика уже не являлось тайной, что существуют такие люди, с избытком падкие петь особые славословия тем, кого уже среди живых больше нет. Больше того, уже с достаточной ясностью представлял, что такого рода поклонение ныне покойным имело место практически во все времена. И всё-таки ожидать, что стану жертвой избыточных амбиций таких вот малосимпатичных жрецов? Да это же даже для взрослого человека, любого, выглядело, как самая максимально жуткая жуть!

Представляете? Украина. Возле тёткиных огородов кладбище через дорогу. Так как советские времена, кладбище с церковным кадиллом практически незнакомое. И это ещё пол беды! Основное горе, так как времена именно советские, на то, чтобы за дорогу с новыми захороненьями выйти полный запрет. А кладбище меж трех таких пересекающихся дорог! Как следствие, места для захоронений, свободного, давно нет. Как только к очередной могилке родные ходить прекращают, захоронение тут же, втихаря, ночью, из земли и пренебреженно выкапывают. Мертвеца, что там от усопшего оставалось, в канаву у дорожной обочины. Ещё и из-за черепа могли между собою подраться, чтобы потом сунуть обнаруженное в муравейник, а когда вся костная ткань отчистится полностью, сделать из найденного такой вот, страшно

выглядящий ночничок. (Для тех, кто не понял, если в такой череп через отверстие от позвоночника лампочку вставить, то такое сооружение жёлтыми тонами начинает светиться. Кто станет спорить, выглядит очень пугающе, но зато, когда жизнь в плане эмоций недопустимо пуста и занять существование практически нечем, подобное сооружение смотрится в достаточной степени привлекательно-впечатляюще!)

И вот, как результат, в дорожной канаве трупы, безголовые, некоторые, чётко видно, в червях, и при этом воняют, разлагаются, а тут, в полночь, из теткиного дома вызвали, там в это время летние каникулы проводил, и отвели на это жуткое кладбище. Посвящать. Кстати, тётка потом, как и почему позволила, чтобы всё это тогда приключилось, ни пол слова никому не сказала, только всё вопросы задавала, а что там было, да как?

Что же до того, что там было? В общем, всё как положено. Вокруг захоронения некрещённые, дальше, в канаве, и вовсе трупы гниют, тоже люди креста в этой жизни не знали. В небе над головой, высоко-высоко, луна сияет во всю. Звезд легион. Тьма, тишина... Если кто-то скажет, что это не из разряда такого, о чём принято говорить – неопишимо страшно, особенно когда речь идёт о шестилетнем ребёнке, искренне рад за него. Потом, мимо этого мостика над придорожной канавой, полной теми самыми гниющими мертвецами, так даже ходить толком больше не мог. До самых пяток неопишемая паника пробирала. Одна радость, продолжалось такое недо-

пустимое состоянье очень недолго. И здесь, как раз, очень сильно помогло, всегда отцом выставлявшееся напоказ, его непробываемое неверие. Коммунист до мозга костей, отец приехал туда, к тетке, своей сестре, дней через пять-шесть после того, приключившегося там тогда, жуткого во всех отношениях посвящения. Отпуск намеревался на родине провести. А тут и вдруг такое рассказывают! Оказывается, сын теперь мимо какого-то кладбища ходить просто боится! Да ещё какой-то ритуал там с сына участием совершали! И вот, сын настоящего коммуниста, в такую несусветную чушь почему-то поверил! Да не бывать такому ни при каких условиях и никогда! И вот, сначала тётке изрядно досталось за то, что позволила такому свершиться, а потом и очередь главного виновника наступила. Точно так же, в полночь, отец выгнал участника ритуала из дома, и, отправив на кладбище, сказал – коли вот так, как есть, один, снова над теми гниющими трупами по тому мосту на кладбище не зайдёшь, обратно можешь не возвращаться! Всё равно в дом такого труса просто не пустят!

И вот пошёл!

Сразу говорю всем, кто заинтересовался, испытание из всего, что потом приключилось, получилось не просто редкостное, такое получилось – описать сложно! После посвящения, даже днём мимо жуткого мостика проходить пытался полу-бегом! А тут, пусть сначала просто мимо по дороге прошёл, но, далеко, всё-таки, не ушёл, вернулся, пришлось

найти в себе силы! И, дальше, шаг за шагом, по ощущениям, словно телом, лицом, головой пробиваясь сквозь невидимую, но вполне даже осязаемую стену, медленно-медленно двинулся над мертвецами к расположившимся на той стороне злополучной канавы могилам! Как там, тогда, да ещё в таком юном возрасте, исхитрился ты невидимую преграду, мешавшую всем, чем только можно, сделать вперёд и пол шага, телом своим пробить? Не убежал, крича и плача от самой неопишимо-жуткой жути? Сейчас даже самому себе такое толком не объяснить! Но, помню прекрасно, как только мостик тот над разлагающимся гнильём, остался во всех отношениях за спиной, позади, так словно некая пелена пала! Паника, страх тут же исчезли напрочь! Как будто бы испарились! Ощущения такие, словно и не было ничего! Вокруг могилки, железо сварное, серебряной краской крашенное со звездочками наверху, могилок, сомнений нет, много. В небе над головой полная луна светит-сияет, и могилки те в свете луны своим крашеным серебром отливают, ярко, заметно, видимо на фоне темноты ночной выделяются. Воздух превосходный, ночь изумительная! Только и есть из ощущений, желание радоваться, что всё уже позади, и ничего, от того, что донимало неопишимо-жуткую прежде, даже в чём-либо малом не смогло сохраниться. По результату так даже потом назад, к тётке и отцу, домой, тогда не поспешил. К деду на могилу заглянул, и только после этого, наконец, к тётке вернулся.

Сейчас, надо отметить, всё это, о всех своих прежних приключениях, достаточно увлекательно всё снова перечитать – взгляд изменился, как результат смотришь на всё произошедшее теперь значительно, заметно глубже и определённо по-другому, и всё, так и тогда там, столь неповторимо странное – произошедшее теперь представляется совершенно в иной, более внушительной, трогающей расцветке. Действительно, мало того, что эти деятели в свете своего экзотического заговора с организацией избранника для Создателя побеспокоились, чтобы родившееся и растущее в теле словно прототипом было снабжено образом с уже изрядно когда-то развитой духовной сущью, так вот ещё и та затейница от Тёмной стороны побеспокоилась, чтобы в теле столь ценном организуемая сущь духовная уж точно росла темпами определённо немалыми – вон, будучи ребёнком, уже смог видеть то, что от других было сокрыто! Но более всего тут показательно как раз вот то, что чтобы подселить кого-то там извне, и по всему видно, что уровня достигнутого очень неслабого, потребовался вон там не иначе, как какой-то ритуал с весьма серьёзным антуражем и каким-то действием! Однако, вот ведь чудо из чудес, ребёнок оказался не из робких и трусливых, и вместо того, чтобы с тех пор послушно бегать у такого вот поводыря на поводу, сделал всё так, как было сказано родителем, свой страх, как результат, преодолел, и мало того, что там, из своего нутра, того подсаженного с треском выгнал, так ведь ещё и качественно выше, духом совершен-

ствуясь, поднялся! Так что там и тогда такое приключение случилось, что толком описать словами сложно!

И это ведь были далеко не самые впечатляющие приключения из юности с детством!

Хотя, как уже указал в самом начале этого повествования, всё, все события, какие бы не приключались, как стало лишь потом понятно, случались точно уж не просто так. У без исключения всего, чтобы вот так и вон там не стряслось, имелся свой, пусть сначала и невидимый, но, как становилось в должное время понятно, удивительно важный, впечатляющий глубиной смысл, и потому всё, с чем бы по ходу движения не столкнулся, как стало с должной очевидностью ясно, пусть и спустя многие годы, готовило к тому, что и начало происходить заметно много позже. Уже во времена возраста определённо весьма зрелого.

Тогда? Тогда, в сущности, был настоящим, в проявлениях обычнейшим ребёнком, в лучшем случае, спустя должное количество лет посещения школы мог быть назван молодым человеком, но от того, что постепенно выросл, приключений, самых, с точки зрения обычных людей, удивительных в том, что включало в себя обыденное существование обычного отрока меньше, собственно, не становилось.

Что же касается самих приключений? Прежде всего, для тех, кому требуется сразу сказать нечто вот такое, чтобы сходу вызвать откровенное удивление, могу уверенно утверждать – ещё и тридцати по ходу дела не исполнилось, а уже

исхитрился не менее трёх раз умереть! И это не глупая шутка или пустопорожняя болтовня. Больше того, пусть для себя выбрал именно православие, могу искренне и от всей души посоветовать всем, кого подобные вопросы привлекают – перечитайте переводы древних текстов и по йоге, и по буддизму. Во всяком случае, поверьте, знаю, о чём говорю, всё это действует! Правда, к тому, что может случиться, надо быть готовым не только телесно, но и духовно, что же касается всего остального, то тут нет ничего, на первый взгляд, особенного или избыточно сложного! Если желание преобразиться будет и достаточно упорным, и достаточно сильным, то ляжете, закроете глаза, начнёте равномерно и вдыхать, и выдыхать, сердце забьётся надлежащим ритмом, потом снизите ритм сердцебиения, и дыхание станет более редким. А потом, наступит тот миг, вот так, раз, и в какой-то из моментов ощутите, и что сокращения сердечной мышцы больше попросту нет, и что дыхания нет! Ну, а потом, ещё через какой-то миг, уж сможете взглянуть на своё собственное тело, но словно бы взлетая, то есть, судя по всем ощущениям, из-под самого потолка помещения, в котором там так лежите!

И это очень важный момент. Все, кто когда-либо ходил подобною дорогой, полностью правы. Когда будет отпущена возможность, вот так, сверху, посмотреть на свои, оставленные без присмотра, бездыханные тела, в этот отрезок времени произойдёт воистину более чем удивительное преобразование духа! Действительно, тело останется там, внизу, а

то, что связано с представлением о самом себе, начнёт уходить, при этом непонятно вообще куда! И из того, что только что ассоциировалось с жизнью, нету возможности взять туда, в высь, даже какое-то там малое что-либо! И тут, вот уж точно, после такого приключения цепляться с жадностью за хоть какой-то там хлам, каким так любим обставлять собственное существование, покажется впредь самой недостойной, неопикуемой глупостью! И это ещё пол беды! То, что случится вслед за тем, по ощущениям это всё ещё страшней! Мир вокруг меркнет, после чего начинаешь проваливаться в какую-то неопикуемо-непроницаемую, непроглядную тьму. Страх всё сопровождает истинно такой – сравнение для него не подобрать! И вот, как результат, за краткое мгновение, тут же осознаешь, о ценности чего-то материального теперь уж точно, слово молвить настоящая чушь, а самое важнейшее, главное ничего и не сыскать, чтобы та яркая, крошечная звёздочка, в которую вдруг превратился здесь, в окружающем повсюду мраке, сияла как можно более ярким, чистым, достойным внимания светом! Что же до остального, чем так любим обставлять своё существование в течении жизни, всё это сплошь ерунда, ерунда, не стоящая ничего!

Не скрою, тогда, переполнившись ужаса, выскочил из происходящего прочь, мгновенно вновь оказавшись в собственном теле. Задышал-затараторил лёгкими, наверстывая упущенное, сердце как пулемет колотилось безотлагательно. Но зато, после такого впечатляющего события, уже не надо

было даже пытаться убеждать, как-либо, и уж тем более словесно доказывая, что после смерти всё вот так, берёт и заканчивается – раз, и нет ничего, словно выключателем кто-то щёлкнул. То, что после смерти продолжается существование, и что, в зависимости от того, какими будем на момент кончины, по тому и воздастся, и спросится, теперь знал не понаслышке, по сути, выяснил лично проверив. Поэтому, когда второй раз умер, в больнице, после не очень удачной операции по удалению аппендицита, констатировал всё происходящее с каким-то удивительным безразличием. Правда, очень даже может быть, что во всём подобном безразличии прежде всего следовало винить тогдашнее состояние. Температура перепрыгнула за сорок два, ночь. И вот ведь, надо же, снова смотрю сверху, из-под потолка, как все эти врачи, там, внизу, выкатили ту кровать больничную и готовятся делать телу там, внизу, электрошок! Как результат очередное пребывание вне тела опять не слишком затянулось. Хотя, будем честны, поминать потом, что в ту ночь приключилось, те, кто тогда лечил-оживлял, категорически не захотели. Они и так, тогда, во время удаления аппендицита, напортачили, что и описать сложно. Всё врачевание заняло семьдесят четыре дня! Но зато отношение к смерти с тех пор приобрело необычную, с точки зрения обычных людей, полную безразличия лёгкость. И пусть не мог ещё логично сформулировать, насколько глупо собственной кончины так панически и паникёрски бояться, всё равно, неконтролиру-

емого ужаса теперь смерть точно уж не вызывала. И вот, как следствие, когда случилось третий раз испытать на себе, что это такое – оказаться вдруг за гранью жизни – смерти, и не заплакал, и не застонал. Больше того, когда осознал, что же такое, собственно, творится – происходит, не без задорности начал, веселясь, с издевкой, и оценивая всё происходящее, ухмыляться!

Что ж до того, почему именно ухмыляться? Ну, а сами попытайтесь-ка себе представить! Новый год. Пусть там родные уже спать отправились, но за окном ещё хлопнушки всем напоминают о царящем и у всех веселье, там где-то голоса весёлые звучат. А тут, вот так, раз, и тромб в сердце попал! И сердце от того остановилось! Ну ничего себе будет родственникам потом подарочек, когда, на следующий день, труп утром рядом с той кроватью найдут!

Кстати, тем, кому всё такое несколько в диковинку, и о подобном только что-то, где-то и когда-нибудь случайно услышали, объясню: у всей такой неожиданной гадости немалая беда ещё и в том, что, пока сердце из-за тромба, в сущности, не бьётся, дышать так тоже больше просто не получится. Рот открыть можно, но команда на вздох будто не проходит. А раз вдоха нет, то и говорить, звать, кричать тоже, по определению, больше не сможете.

А между тем, сразу скажу – ни звать, ни кричать так вроде и не собирался. Вообще. Полное душевное спокойствие позволило без промедления перейти к собственному враче-

ванию. При этом, полагаю, именно такое отношение к проблеме тогда и спасло.

Ведь то, как тромб из сердца изгонять, всё это надо было исхитриться как-то там ещё по ходу дела выдумать и придумать!

Простое напряжение грудных мышц, например, ни к чему не привело. К счастью, уже довольно длительное время, наслушавшись и насмотревшись телевизионных всяческих уроков, вот эти самые грудные мышцы перед тем качал-тренировал с помощью гири веса более чем немалого. Та гиря, как ей и положено, стояла как раз рядом с кроватью. И вот, как только мысль попробовать использовать внушительную тяжесть гири в голову пришла, как там стоял, и плюхнулся сходу плашмя и на кровать. А между прочим, состояние то уже было больше чем просто именно реально жуткое! К тому моменту там, перед глазами, уже сплошь настоящая непроницаемая темнота! Только ждать улучшения по ситуации не стал, и, не считаясь с этой тьмой перед глазами, рванул гирю с пола на грудь правой рукой. А между прочим, от для того необходимого усилия, по тому мраку и перед глазами без промедления белые окружности, одна другую задевая вмиг побежали! А сама гиря, всё ещё успел такое осознать, с груди свалилась-покатилась с грохотом обратно на пол. После чего мгновенно полностью сознанием отключился. Но, вот, уж так и не скажу, сколько там времени прошло, однако, надо же! А прихожу в себя, и, вот, похоже, снова есть все при-

знаки, что вроде бы живой! Опять глаза вновь открываются! Сердце колотится с такой избыточной особой скоростью, сразу понятно, что перед этим и с чего-то без движения стояло! Вздохи и выдохи так тоже отработывают свой простой в заметном по ускоренности темпе. Как всё сложилось, может и не очень ясно, зато, как надо понимать, вот так реанимацию по ходу дела исхитрился сам себе проделать! Вот уж действительно подарочек на Новый Год! Правда, как почти сразу, как решил зашевелиться, выяснилось, всё далеко не без каких-либо особенных последствий в столь удивительном событии случилось-приключилось. Как только захотел с кровати подниматься, так тут же обнаружилось – оказывается, воскресший-то весь в трупном поту! Мокрый насквозь! Буквально от макушки и до пяток! Как результат на кровати от такого нежданного и обильного отторжения пота настоящий мокрый отпечаток торса без труда сразу виднеется! Пришлось, прежде чем лечь, наконец, спать, помыться полностью под душем и переодеться. Хотя, не скрою, все такие процедуры сопровождалась самыми радужными ощущениями. Уж как-никак, но смерть и в тот раз как будто стороною обошёл. Для большинства живых людей событие по меньшей мере по нереальности удивительное.

Что же касается дальнейших приключений подобного рода, можно сразу отметить, что все такие факты разной событийности в немалой степени связаны с тем, что прочёл в одной из исторических книг. Не стану скрывать, тогда, когда

всё вокруг вдруг завертелось-закрутилось, до конца в реалистичность всякого того, с чем ознакомился, прочтя одну из книг-переводов древних текстов о вероучениях, это уж точно, что не очень-то и верил. И это точно, пусть, хотя по признакам выглядел как один из тех отпущенных свыше двоих, что, согласно там написанному, рождаются раз в поколение, к себе то, о чём там прочёл, не примерял. В стране хозяйничал непомерный, воистину избыточный материализм. Вероучение, спору нет, бесспорно нужное. Благодаря такому верованию люди поразительно далеко и быстро двинулись в познании окружающего мира. Но это верование, как, впрочем, и другие верования, категорически не желало наличия каких-то конкурентов, а потому даже терпеть соглашаться, собственно, с самой идеей о существовании других религий, хоть как-либо мирясь с тем, что некие вероучения, а опираются на что-то основательное, материалистический взгляд на всё, как ранее не желал, так и поныне не желает в принципе. И вот, как результат воспитания в подобных условиях, пусть даже понимая, что при рождении-развитии что-то явно не совсем так, как у каких-то остальных, всё жил себе и жил, пока не случилось то, о чём в книге пятнадцатого века, повествовавшей о религиях и сектах, но тоже было именно написано. А между тем написано было там, что человек Но-чи, пусть и рождается по дарованиям и титулам во всём равным великому жрецу Света, но, если достигает своего совершеннолетия телесного-духовного, а с великим жрецом Света

на тот момент ничего не случается, то человеку Ночи положено попросту сойти с ума, чтобы ни в коем случае великому жрецу Света в том служении Всевышнему с того момента не мешать.

Для тех, для кого здесь есть кая-то там тайна, объясню – даже ознакомившись через Евангелие с описанием жизни Иисуса, легко сможете узнать, что, с точки зрения древних, совершеннолетие телесное и духовное приходит к человеку, когда такому вот исполнится тридцатилетие. Разумеется, в тридцать лет, закончив ВУЗ и несколько лет проработав в этом высшем учебном заведении, уж точно, ну никак не ожидал, что вдруг, и не с того, и не с сего, настигнет вот такое вот несчастье, о котором в этой книге так демонстративно-откровенно написали! Одна лишь радость. Полным безумием тогда, а всё-таки не наградили! Но, несказанно удивляя лечащих врачей, вдруг, ранее не проявляя никаких признаков чего-либо подобного, теперь стал жертвой самой откровенной и недвусмысленной, и в проявлениях жестокой эпилепсии! Из тех, кого привлекли к осмотрам, многие просто не хотели верить, что вот так, вдруг, и, как казалось тем врачам, без хоть каких-либо хоть что-то объясняющих причин, теперь таким серьёзным недомоганием взял и захворал!

От себя скажу, самое главное, что тогда, несмотря ни на что, ни отступить, ни сдаваться желания не проявил. Другим, кстати, советую поступать точно также! Что бы не приключилось, прежде всего, старательно следите за телом своим!

Тело первый и главный Храм, что от рождения дарован живущему, сохраняя тело своё в чистоте, целостности и дееспособным будете только радовать Создателя, позволяя сохранять надежду на дееспособности свои! Потом постарайтесь ни в коем случае не отдаляться от человеческого сообщества, что окружает, насыщая красками обычный пёстрый фон обыденного общего существования. Мир вокруг, наполненный теми, с кем удастся в полной мере правильно и должным образом общаться, сделает любого рода движение от прошлого к будущему значительно более ярким – полновесным. Из всех сил постарайтесь сохранить общение с окружающими и работу, любую! Это очень важно – быть в полной мере чем-либо занятым. То есть, ни в коем случае не мучать себя тоскливыми и изводящими разум раздумьями: а чем сегодня как-либо себя занять? Следует именно знать, твердо знать, что как раз сегодня идёшь туда, где твоего появления ждут. Люди! Всем, кто родился, даровано от Творца становиться в течение жизни удивительно разными, и в результате самые разные члены человеческого сообщества наполнят своей непохожестью всё то, что и впредь сможешь, и не без гордости, считать своим собственным миром. Вспоминая прошлое, соглашусь, что пришлось так жить достаточно долго. Но, как уже говорил на этих страницах, всё, что бы ни приключалось, всё это было только на пользу. И то, как за две недели перед паломничеством в Иерусалим, исхитрился, ногами, обойти почти все обнаруженные городские хри-

стианские храмы. И то, какими глазами смотрел на то, что открывалось любопытствующим глазам. И что, в отличие от прочих людей, по ходу такого паломничества увидел.

И всё-таки, какая удивительная и странная вещь – общение с Богом Творцом!

Для тех, кому понять, о чём здесь поведу разговор, мягко говоря, несколько сложно, объясню по возможности просто. И, сразу скажу, полагаю, не был бы по рождению таким вот странным, и не был бы, всё о том говорит, специально подготовлен, чтобы воспринять всё случающееся как вполне нормальное продолжение существующей вокруг, вполне обычной и обыденной реальности, ещё очень большой вопрос, как бы себя повёл, когда те два голоса, какими те двое общаются, в первый раз начали спорить-ссориться в голове. Тем более, что в первый раз, вот эта парочка, тогда, отлично помню, всё происходило, это не забыть, на кухне, взялась между собою обсуждать, а вот смогу ли тут такой, больной и уж определённо, спору нет, немолодой, если надлежащим образом возьмутся дело делать, справиться со всем тем, с чем должен буду, в конце концов, справиться? Но... хотя один из спорщиков и тогда был полон скепсиса и неверия в предложенные на кон способности, второй, ответный оппонент, демонстрировал убеждение, что окажусь достоин всех потраченных, весьма немаленьких усилий и самых разного вида забот. И вот те спорившие, тогда, там, на кухне, пока продолжал по ходу дела заниматься своими разными делами

у плиты, решили всё-таки начать.

А между прочим, там, тогда, ведь даже в самой малой малости не представлял, чем это в самом скором времени всё обернётся! Но, благодаря тому, что не один раз умирал, да и иных самых различных испытаний претерпел на тот момент уж столько, обо всём и не расскажешь, по сути, только стало там тогда в достаточной степени интересно – а что же тут действительно по ходу дела дальше будет? Ну, и не более того!

А между тем, за дело там действительно решили взяться и всерьёз. И началось всё с события, по меньшей мере впечатляющего – в страну, и в город привезли мощи Николая Чудотворца. А ведь тот, ради кого те мощи привезли, тогда даже среди обычных христиан не числился! Услышал как-то и о чём-то вот таком, потешил исключительно стороннее пустое любопытство, и всё на таком закончилось! Но, мощи задержались в Лавре против планов и еще на пару дней, а дурня, именно пинком туда, куда и надо, именно погнали, наградив вдруг неожиданно возникшей мыслью, что если вот, сейчас, к праху Святителя Николая всё-таки не сходит, то чтобы глазом собственным увидеть вот ТАКОЕ! придётся самому, не больше и не меньше, как аж в Италию отправиться! И вот, как мысль о посещении всё же настигла, пусть дело с посещением тогда уж на ночь глядя складывалось, отправился через весь город, чтобы там, в Лавре, девять часов в этой очереди бесконечной простоять и, наконец, взглянуть. (Сейчас, ко-

гда столь многое становится понятно, можно отметить, что Святителю Николаю было бы там, пожалуй, а в такого специально подготовленного перед тем духовно (заранее подготовленного) попросту и не забраться, если бы вот таким особенным испытанием перед подобным и не отличился.)

Надо отметить, что народ, когда там добирался до столь всех интересующих мощей, вёл себя возле тех святынь достаточно активно и очень по-разному. Там, возле мощей, словно человеческий водоворот бурлил. Однако, с субъективной точки зрения, как непосредственно смотрящего, больше всего поразило то, как именно увиденное повлияло на личную-собственную созерцающую всё персону! При этом, что конкретно при случившемся происходило, себя-то всё же там не видел, потому о таком писать достаточно непросто, однако, если всё же постараться как-нибудь обрисовать подмеченное, более всего оказался показателен взгляд молодого человека, стоявшего с другой стороны выставленного напоказ, то есть, стоявшего как-раз напротив. Касательно своего взгляда, тут оба глаза, как добрался до мощей, смотрели, раз положено, на то, что и осталось от Святого Николая, а парень тот, ошарашенный, застыл истуканом, уставившись не без испуга и с изрядным удивлением на то, что там с лицом стоящего напротив и при взгляде на такие восхваляемые всеми кости в эти мгновения и прямо у него на глазах творится!

То, что домой возвращаться на такси пришлось, так транс-

порт уже вовсе не ходил. Но всё это сплошные мелочи и ерунда. Главное, что потом такое началось! Не объяснить, ни описать! Достаточно начитанный в области самых различных, и где уж только не встречавшихся вероучений, с того момента вдруг словно очнулся! И начал посещать храмы, все, один храм за другим. После чего, и очень скоро сам проникся пожеланием креститься. Именно сам о таком решение принимал! И дело оказалось, мягко говоря, довольно-таки непростым. На тот момент ведь не ребёнок новорождённый, а потому кой-кто из тех служителей в церквях, кого об этом как о возможности спрашивал, в ответ на просьбы о подобном и открыто надсмехались. Опять, кстати, с такого рода нестыковкой Лавра помогла. Смеяться там, а всё-таки не стали, и, хотя не без скепсиса, выставяемого с демонстрируемым откровением напоказ, но согласились, если куплю всё, что укажут-скажут, и выучу хотя бы "Отче наш" провести положенный как должно ритуал. И провели! Там, кстати, здорово! Бассейн. Как раз взрослому-здоровому грехи с себя смывать, раз с головою можно куда надо окунуться!

Ну, а потом настала пора главных испытаний.

Если хоть кто-то из читающих не очень понимает, так о чём теперь заходит речь, для тех всё попытаюсь объяснить, во всяком случае всё, что смогу. Тем более, что об испытаниях говорить действительно достаточно непросто. Пусть о таком многие раньше много разного понаписали, из тех писали, кому выпало и ранее подобное на своей вые претер-

петь. Всё тут в одном и всё ведётся к одному – среди всего наблюдается только одна константа: главное испытание, всё так устроено, что ожидает в жизни каждого. А в остальном? По меньшей мере неразумно даже пытаться браться как-нибудь предсказать, как будет выглядеть такое испытание, которому и почитаться в той, либо иной происходящей жизни главным. Как и нельзя заранее предсказывать, какая из наград будет ниспослана тому, кто каждое из испытаний, справившись с ниспосланным, вот так вот, до конца пройдёт. Тут каждому своё. Так же и автору своё досталось, во всём достаточно особенное. При этом в самой полновесной мере. Что же до тонкостей, что там случилось, и как именно сложились обстоятельства, о том не расскажу. А между тем тянулось всё далеко не коротко, а долго, и заняло не один день. При том, по ходу всякого происходящего, пришлось по своему решению прийти и обратиться психдиспансер, откуда, и притом без промедления, уже отправили в больницу. И если бы тогда такого не случилось, боюсь, после всех подобных катаклизмов, там попросту не выжил бы.

Хотя, как уж неоднократно в этом тексте указал, всегда следует исходить из постулата, что просто так в жизни ничего не происходит! Чтобы в процессе оформляющегося целым набором из событий, вот такого вот существования не получилось, не случилось, всё что угодно, если продолжать идти намеченным путём, отдаваясь полностью стремлению достичь поставленной пред этим цели, момент наступит, и

окажется понятно – так для чего тогда случалось то или иное, и почему такое вот случилось, и зачем. Поэтому, и испытание, и девять дней, прошедших поначалу вне сознания, и, когда после этого очнулся, тридцать дней в палате, когда врачи просто боялись выпускать, (а вдруг ещё что-нибудь этакое приключится?), во всём таком присутствовала и весьма оригинальных видов польза. Время пришло, и, так уж получилось, что всему нашёлся свой немалый, пусть своеобразный смысл. И обнаружилось, что всё, даже на первый взгляд довольно отвратительное и в достаточной степени гадкое, тогда, когда случалось, там происходило с некоторой целью и, если и терзало душу, далеко не просто так. И от того, как говорил, так снова повторю: если вот так, вдруг, и начнут общаться удивительные и малопонятного происхожденья голоса, то не пытайтесь сразу обнаружить в том услышанном какого-то пьянящего сознание добра или пугающего до икоты зла. Господь у всех Един и власть Господа над всем и всюду абсолютна! Власть та присутствует во всём! Поэтому, могу заверить всех, пребывающих в терзающем сомнении, зла изначального, когда так и о чём-то говорят, подталкивая к злу, кому-то изначально не желают! Начально всех испытывают! И испытания получиться могут самыми неопикуемыми, разными. Как выйти из таких вот испытаний с честью, лучше всего желающим узнать о таком расскажут книги, те книги, которые и принято обычно называть Святыми. Хотя, не только именно такого толка кем-либо написанное здесь поможет.

Если поищите то, уверяю всех интересующихся, тех, кто по жизни сталкивался с испытаниями, раньше рождалось множество великое. И некоторые из таких людей, так ли, иначе, но описывают в собственных повествованиях, чему, следуя по жизни, стали полноправными свидетелями. Вот и у всех интересующихся, если начнутся испытания уже заметные и очевидные, может случиться нечто если не такое точно, как у тех, писавших, то в том, либо ином очень похожее. А потому, если узнаете, как поступали те, с кем что-либо похожее уже, согласно описанию, когда-то приключилось, будете лучше понимать, как, раз такое начинается, в подобных ситуациях будет разумнее всего себя вести. Хотя правильной всего всегда во всём следовать христианским постулатам. Великой сложностью те десять заповедей, тут сомнений нет, не отличаются и сделать заповеди обязательными правилами поведения своего не слишком сложно. Опять же, если изначально вот именно так, душою, повернулись хоть к какой-либо другой религии, не христианской, то тут, по сути, тоже нет какой-либо большой беды. Всё, о чём помнить следует прежде всего, всегда и всюду сводится к простому – не пожелай другому ничего такого, чего не пожелаешь самому себе! Ещё очень разумно научиться не цепляться за любые ценности материального порядка и за деньги. Коли присутствует подобная возможность, всегда, во всём и в направлении всех проявляйте щедрость, доброту! И, помните, основываться правильной всего на том, что всё минует, после

чего мир, непременно, переменится, и то, что вроде бы казалось очень значимым и ценным, словно бы само собой поблѣкнет! Оглянитесь! Присмотритесь повнимательней к тому, что уже минуло, к деталям, почитавшимся недавно самыми значимыми и определяющими, теперь похожее, подобное так даже толком в памяти не сохранилось! Вот и весь окружающий сознание мир, уж точно, так же очень скоро в русле перемен окажется полузабыт. На смену нынешнему сформируется какое-то там нечто, по сути, совершенно новое, иное, раньше просто не существовавшее. И тех, кто ныне так блистает среди восхвалений, в таком грядущем будущем, которое готовится менять реальности сегодняшнего дня, во всяком случае, в привычном нынешнем облики уже не будет! Всех здесь, сейчас живущих, и со всей определённой ждѣт что-либо особенное, новое, иное.

Ну, а что именно?

Если не брать в расчѣт предельность простоты, обычно свойственной для взглядов материалистов, мол, смерть нагрянула и жизни больше нет, ну, а раз так, то ничего более нет, совсем и вовсе ничего, то, сколько существует наблюдающая за собой цивилизация людей, вот столько времени самые разные религии, пусть голосами разными, твердят – живущих после смерти ожидает обязательное воздаяние за как-либо совершаемое! И именно поэтому любому из живущих, пока живѣт, прежде всего надо стараться совершенствоваться в духовном плане полня себя Светом Благим! И

тут все испытания, которым может подвергаться каждый в этой жизни, обернутся для такого испытуемого только лишь определённым благом.

А вот каким?

Основываясь на скопленном опыте, от самого себя, в отношении тех испытаний, что ожидают в жизни каждого, могу лишь посоветовать, разве что, ни при каких условиях, ни в коем случае, и ничему, и никогда не удивляться. И относиться более чем хладнокровно ко всему, что может стать реальным достоянием чем-либо заинтересованного и привлечённого случившимся внимания. К примеру, если люди, озабоченные каждодневным попрошайничеством, вдруг начинают, и целенаправленно канючить-донимать, при этом, судя по звучащим просьбам, изначально знают, сколько именно наличных в кошельке, или что именно с собой в этот момент, не удивляйтесь, дайте то, что просят. И очень может статься, что, словно бы в ответ на получаемое, те странные просящие произнесут, сказав, такое, что это удивит услышавшего ещё больше! Если хоть что-то, что используется как расходный материал, с упорным постоянством в ходе дела не заканчивается, а, словно бы наоборот, как будто бы всё время прибывает, или же то, чему положено сохранять целостность, начинает становиться мусором как будто на глазах, поверьте, в чём-либо подобном тоже нет ничего избыточно-непостижимого и непонятного. Даже весьма заметные полученные повреждения на теле способны исчезать в течение дня. А то,

что донимало болью, вдруг, вот так, раз, и, непонятно почему перестаёт болеть. Случиться может всё, такое, скажем – некто, кажется, знакомый вроде бы, преобразившись лицом в сторону не лучшую, начнёт просить вдруг где-то там, на улице, достаточно немало в это время в кошельке лежащих денег. Не смущайтесь, дайте. Скорей всего это окажется совсем не тот, о ком будете думать, расставаясь суммой, как будто бы заранее известной попросившему. Поверьте, результат у столь нелепой щедрости окажется сплошь исключительно и только положительным. И если вместо славословий в храме зазвучит вдруг околесица хулящая, по меньшей мере глупо изводить себя стараньем разобраться, почему, зачем? Скорей всего и судя по там в этот момент происходящему, из всех присутствующих лишь только так один и слышите такого рода жуть и гадости! Гораздо правильнее будет озаботиться вопросом, зачем такое в храме вдруг дают услышать?! И как правильной всего после такого поступить?! А если и иконы вдруг заговорили, самое главное, прежде всего, оставьте в стороне любой возможный страх, после чего, самым внимательнейшим образом смотрите, слушайте, что там эти иконы скажут и покажут, и о чём расскажут. И помните! Чтобы не было так сказано, и чтобы не было показано, весьма немалая часть из такого будет, в сущности, предполагать какой-нибудь возможный выбор. При всей поражающей и очевидной эпохальности происходящего, даже короны, что, и такое при подобном и вполне возможно, так

увидите, во многом суть очередное испытание. И многое будет зависеть даже от того, что же за мысли при таком заполонят созерцающее всё сознание, когда вдруг и начнёте понимать, что то, что вдруг вот так даровано при этом лицезреть, в самой сути своей даёт возможность испытать надежду получить весьма серьёзную какую-нибудь власть среди людей.

Соблазн? Да, очень возможно, что такое, там, должно восприниматься всяким созерцающим именно и непременно как соблазн. И вместе с тем, это лишь нечто из того, что в принципе возможно. Тем более, что во время самого главного испытания наступит время самых радикальных, паразитических соблазнов, и в это время в области такого, предлагаемого в виде искусства, практически возможно всё. Тем более, что испытания, как таковые, если по-прежнему будете и дальше подниматься по спирали самосовершенствования от ступени и к ступени, по сути, не заканчиваются никогда. Важно начать!

Потом?!

Что там и с участником действия может приключиться как-нибудь потом, об этом на начальной стадии даже пытаться угадать, стараясь словно бы заранее предвидеть всё грядущее развитие событий, неразумно. Куда важнее действовать, действовать, изо всех сил стараясь соблюсти постулаты своего, перед тем целенаправленно выбранного направления развития. И надо помнить, коли существуют некие, афишируемые именно как обязательные, какие-то там требова-

ния или ритуалы, всё вот такое вот, подобное, возникло, тут сомнений нет, уж точно далеко не просто так. Создатель, в сущности Своей Един, Абсолютен, Всемогуш. Не было бы на то Творца центральной воли, и самого вероучения, любого, попросту не появилось бы. А потому, то, что, в виде каких-то поучений, пришло к людям издревле от предков, чтобы, спустя внушительные годы, стать достоянием будущих поколений, и исполняться должно с тщанием. И без какого-либо демонстрационного двуличия. Мухаммад правильно писал в Коране: даже не пытайтесь обмануть, перехитрить своего Господа. Тут все равно, как бы там ни старались, Господь окажется и хитрей, и умней, и в лукавстве всех и во всём и всюду превзойдёт.

ОЧЕРЕДНОЙ ПОРОГ РОСТА ДУХОВНОГО СОВЕРШЕНСТВА

И не тревожьте так сильно свое слишком озабоченное самолюбие! Поверьте, если укажут свыше, как именно надлежит поступить, так и случится. В той или иной ситуации могут существовать обстоятельства, когда, несмотря на собственные пожелания, окажетесь управляемы полностью. При этом, может всё так сложиться, что даже, в ходе ситуации, окажетесь элементарно не способны зафиксировать, как это нечто, что угодно, и притом не без, по всем признакам, личного, лишённого контролирующих возможностей участия по мере протекания жизни происходит. Правда, обычно, вот такие бессознательные некие движения-перемещения в про-

странстве служат как раз для того, чтобы управляемые, проявив себя так или же иначе, получили надлежащую возможность непосредственно продемонстрировать, что в жизненной действительности из себя, собственно, вот так вот представляют. Когда, в конце концов, возникнет некая необходимость уже сознательно какой-то выбор сделать, и этот выбор станет для живущего таким порогом, который некая необходимость обнаружится преодолеть для продолжения роста именно духовного усовершенствования, подобное произойдёт словно само собой. Что именно при этом надо будет сотворить, где, когда, как, вот тут никто заранее тому, кому и выбирать, ничего не скажет. По сути, существуют только, всем известные уже очень давно, советы, ни при каких условиях и никогда не цепляться за любые деньги. Деньги, любые, следует давать если уж просят дать. И да не оскудеет никогда рука дающего! Ну, и ещё всегда следует подходить к происходящему так, как если бы тот, кому решать, сам был той стороной, которой предстоит столкнуться с результатом выбранных и после этого предпринятых-осуществлённых действий.

Вот тут ещё всем, кого заботит пожелание продвинуться, ну хоть немного по спирали совершенствования собственной духовной сути, можно посоветовать: прежде всего, попытайтесь убежденностью проникнуться, что всё то, из чего и состоит тот или же иной религиозный ритуал, это действительно не просто так. Прочтите всю литературу, называемую

меж людей Священной, какой бы та литература ни была. Обратитесь ликом не только к книгам выбранной для себя религии, но и к книгам иных заметных-значимых религий. Тот же Мухаммад в Коране как указывает: (о чём, как уже успел убедиться, многие из мусульман, (и уж тем более из христиан) просто не знают.) Сначала прочитайте Тору, потом Евангелие, и только потом берите в руки для прочтения Коран.

От себя отмечу. Не скажу, что посоветовал бы поступать всем так же. Согласно собственному мнению Тора слишком путана и сложна, полагаю, именно поэтому в свое время и появился от Торы переписанный вариант – Библия. Читать Библию значительно проще, и этот текст доступнее в толковании. С Библии, полагаю, и разумнее начинать. Далее впопору со старанием прочесть Евангелие, при этом Евангелие полезно, и не один раз, перечитать. И только после всей подобного рода подготовки впопору пытаться через чтение осилить Коран. А после первого прочтения Корана взять в руки и Тору. Возможно, именно тогда страницы столь серьезной книги и для читающего после всех трудов наполнятся достойным и внимания, и понимания смыслом. И это, несомненно, всё-таки поможет многое из ранее неясного и непонятного понять, и вслед за тем во многом, ранее необъяснимом, странном, пусть с трудом, увидеть, и такую неожиданную здесь, помогающую логику, и всё объясняющий, во многом помогающий, полезный смысл.

Обязательно внимательно пересмотри в деталях сам вопрос приготовления пищи на кухне своими собственными руками, и сопоставь всё это с правилами проведения ритуалов моления и принесения жертвоприношения при алтаре, которые описаны в Торе. И при подобного рода рассмотрении вопроса прежде всего опирайся именно на то, что между всем описанным детально в Торе и тем, что происходит при приготовлении на кухне легко просматривается некое единое общее – тут, собственно, сомнений никаких. Одно лишь то, что после приведения кухни в вид, мягко говоря, приемлемый, оттуда убраны все стулья, уже о многом говорит. Уже то, что занимаешься всем стоя голым и босым на полу уже стоит немало. К тому же всё-таки просматриваются, пусть и не слишком сильно явные, но всё же заставляющие думать о таком нюансе, как будто намекающие, что всё происходит именно вон там и именно вот так, это уж точно, что не просто ради поедания такой, обязательно и исключительно растительной пищи. Ну, а раз так, то вроде бы просматривается намёк, чтобы всё там и текло, и по возможности, и именно как надо, так что ли? А если далеко не всё укладывается исключительно и изумительно, и строго в от начала запланированное, то что тут лучше, что тут хуже? Кому и как, и с какой точки зрения оценивать? Если основываться на в Торе написанном, то там в основном апеллирую к запаху мяса перед приготовлением-сожжением-съедением. Прочих нюансов там с избытком, но что-то не упомяну, чтобы кто-

то и где-то апеллировал к неправильному в мелочах исполнению ритуала. Всё больше песня о том, что для себя отрезанное скушать хочется.

Помни о проскальзывавших при рассказах с экрана о вундеркиндах, упоминаниях о самой разной смысловой нагрузки многотомниках, которые такие дети, формируя своё сознание в раннем детстве прочли. Там и многотомник Жуль-Верна упоминался, и Пушкин, и о Войне и Мире говорили, что это важная для читавшего вещь.

Запишем, и с тщанием, то, что постепенно проступает из ранее неизвестного, становясь так или иначе, но понятным. И так, как правильно полагается читать молитву, по некоторым первичным признакам судя, понимать начинаю. И очень может так случиться-получиться, что уже более не менее правильно зазвучало моление сие. Только теперь впору попытаться определить, в том числе используя и способ постепенной правки ранее пред этим написанного, куда именно правильнее всего обратиться, чтобы даровать себе максимальную толковость звучание для того изображения текста молитвы, на которое указание приходит, как на наиболее ценное, важное, нужное. Есть и ещё идеи из последних, новых, ну, например, что было бы разумно побеспокоиться о том, чтобы снятые когда-то и благодаря тому сохранённые фотографии лиц, и в первую очередь собственных лиц, начали устраивать-радовать значительно больше, чем ныне попадающие под взгляд глаз, когда-то запечатлённые образы.

На данный момент доминирует мнение, что тут в самую пору в качестве первоосновы для рассуждений и действий следует использовать то, что проступает на первый план при тщательном исследовании видимого на иконах. Действительно, присмотревшись, первое, что сразу же, без отлагательств замечаешь, так это то, что почти на всех такого рода всяческих изображениях, лицо того, в чью сторону молятся, смотрит. При этом смотрит, чаще всего, словно глаза в глаза тому, кто и возносит те молитвы. Есть ещё мнение, что таким образом, очень может так стать, получится наловчиться влиять на реальность и какие-либо обстоятельства, запечатлев с помощью фотографий некие последствия, которые есть желание ну хоть немного как-то изменить, и выводя потом запечатлённое изображение на экран для самого внимательного там потом просмотра. Хотя вот сейчас, когда изображения большинства святых смотрят словно с просьбой в этом самом взгляде, такая постановка странного вопроса выглядит несколько несерьёзно.

Кстати, касательно возможных вариантов некоего воздействия на существующую и запечатлённую на фотографиях реальность. Возможно, этот способ, так, либо иначе, а имеет место быть, но тут кое-что, есть надежда, выяснилось, когда взялся правильно описывать приключавшееся раньше текстом. Тут тонкость в том, что это описание должно предельно правильно описывать то, что когда-либо до этого случилось, во всяком случае, настолько правильно, насколько сам

пребываешь в курсе тех событий. Иное будет выглядеть как лож, а лож недопустима! В подобном взгляде на сложившуюся ситуацию это серьёзно. Ведь если пребываешь тут в процессе описания чего-либо, что вдруг, притом потом, захочется таким способом особым изложением детальных тонкостей улучшить, то описание, по логике, необходимо создавать как будто состоящим из реально приключившихся, и вот с чего-то вдруг необходимых для желанного русла развития событий, а потому, начни тут что-то под чего-то подгонять, и это сразу начинает выглядеть как явные потуги самому себе солгать. С таким шутить недопустимо! Как же тогда рассматривать возможность появления, казавшихся словно бы готовыми уже случиться-приключиться, неких словно бы подмеченных, возможных перемен в вот именно таких изображениях на фотографиях, которыми так хочется заняться поскорей? В том, что описывает некое изображение, без доказательств фантазировать нельзя. А если изо всех сил так стараться во всех подобных описаниях придерживаться только точности, откуда же тогда там взяться тем, как будто бы возможным и желательным, и из каких-то новых, вариантам перемен? Пока всё сводится к тому, что, судя по всему, живя, в самую пору с этими процессами так забавляться следует с предельной осторожностью.

Ещё один подарок из разряда некоего напоминания о том, что уже как-то и когда-то в виде информации приходило до того, но теперь всё получилось так, что пришлось как будто

заново вспомнить – с водой приходят новые идеи! То есть, пришлось как будто заново возродить в памяти, что, если присутствует даже незначительная, малая проблема с тем, чем бы себя таким вот новеньким в плане придуманного и порадовать, то не откладывая на потом лезь под воду, омойся хорошенько, и почти наверное после такого так случится, что оное желанное-искомое новое в голову словно само собою придёт, и будешь этому рад, и окажется всё это только исключительно на пользу.

Очередные добавления внутри естества, которые в самую пору было бы записать. И так, первое. Начал ощущать себя немного иначе. Теперь понятно, почему у статуи нет головы, зато свет Солнца на снимке присутствует. Мозгов действительно практически нет, но зато не вижу причин, почему бы не постараться, чтобы, наконец, в полной мере не подарить этот самый Свет Солнца. Во всяком случае постараться продвинуться на этом поприще вряд ли что-то мешает. Теперь из разряда подарков самому себе – первое, обратить внимание на то, что, если верить прочитанному, таких, способных к развитию несколько побольше прочих рождаются всё-таки именно двое, один от Света, другой от Тьмы. Такое точно случается не для того, чтобы один присутствовал как запасной. О таком точно стоит подумать. Теперь, кажется, приподнимается завеса над целым набором непонятностей, связанных с местами проведения ритуалов богослужений и с тонкостями, связанными с богослужениями. Первое,

на что точно стоит обратить внимание – хлеб и вода. Тут точно намёк на плоть и кровь. Семь глаз Бога, как можно начинать проникаться пониманием, это точно не обязательно именно минора, о чём-то подобном, кстати, что-то даже и читалось, тут точно связь чего-то из семи одинаковых предметов с течением какого-то процесса, процесса, связанного с ритуальным чем-то, связь, лучше всего, если признаваемая участвующим в этом процессе, прогрессирующим сознанием человеческим. Теперь из проступившего, как будто выдвинувшегося на первый план. Это, опять же, можно попытаться, порассуждав, связать с теми двумя рождающимися и, согласно утверждениям, во всём похожими, практически подобными жрецами, тут только цветом кожи отличаются, один от Света дня, другой от Темноты ночи. Как проступает в качестве догадок, можно с весьма существенной весомостью предположить, богослужение в пору проводить и там, где в качестве предмета для молитв ставили минору, и там, где озаботились приготовлением пищи, которую, как можно понимать, потом, произнося Слова, и очень может быть, что и не без молитв съели. Евреи. Получается, что это первый случай, когда в храме, и притом на алтаре, при котором шли ритуалы и богослужения, одновременно, сразу полыхали семь огней миноры, и возле подобного читались зычно некие молитвы, и вместе с тем там же при таких молитвах, готовили, съедая и сжигая результат такого жертвоприношения, что тоже, разумеется, сопровождалось, если и

не теми, что и для миноры, но хоть какими-то, обращаемыми именно к Богу молениями. То есть, там, и, как надо понимать, довольно громко, в слух, произносились и какие-то бесспорно ритуальные, то есть довольно веские для каждого воспринимавшего сознания Слова. Две половины восприятия молитв во всяком случае пытались зазвучать единым, слитным, звучным хором. Но только, тут неплохо было бы прощупать и определиться с тем вопросом, так почему именно такая столь серьёзная организация процесса ближе всего к самой вроде бы нужной, приносящей результат, желательной? И тут в самую пору вспоминать о теле человеческом и организации существования в подобном теле. Возможности пока, действительно, не очень велики, так что направим всё внимание на плотские пенаты. По всему судя это первый выращенный храм, и у него от времени создания как раз из плоти присутствует возможным тоном когда надо и как надо зазвучать. Такое вот создаёт внутри себя то, что способно наградить какой-то краской чувств какую-то свою, созданную в результате жизни песнь, которая уже способна, пусть и первично, воспринять чужую песнь и петь другим свою. Слова, пусть и первично, но уже, так ли, иначе позволяют примитивному звучанию рыка, визга, хрюканья, доставшемуся от природного начала, наполниться каким-то, и немалым смыслом, благодаря которому то, что звучит и слышится сознанием, начинает выглядеть потоком, передаваемой в процессе некоего общения информации. А кроме

общества людей? Другие из живущих? Так до какого уровня подобные рождающиеся-появляющиеся способны подниматься в том, чтобы хоть как-то понимать то, чем так пытаются сознание других тревожить, и чем другие то сознание всех тех живущих как-либо тревожат? Как демонстрирует подмеченное в жизни, вороны и собаки, обезьяны, как, впрочем, некоторые из так называемых морских млекопитающих, способны продвигаться в качестве своего восприятия тех знаков передачи информации, которым учатся, как надо понимать, после рождения, заметно дальше прочих. Возможности организации телесной оболочки позволяют? Первичные эмоции, вне всякого сомнения, такие исключительные порождения природы воспринимать-передавать способны. Одновременно больше чем серьёзные успехи выступлений в цирке заставляют думать, что некоторые из выступающих под куполом способны этому в весьма заметной степени учиться. И вместе с тем исследования других людей дают возможность также полагать, что есть возможность передачи самых примитивных знаний через организацию строения начальных составляющих в убогом, примитивном теле. А может, тут одно, начальное, даёт возможность стартовать и чуть продвинуться в другом? Продвинуться так далеко, как позволяет продвигаться уровень развития самого использованного организма? А кем использованного? Тем, кто начально занимается формированием потом рождающегося, тем, кому выпало наполнить подрастающую плоть го-

товящейся появиться жизнью? Но разве этот некто, занятый такой заботой, потом в том, появившемся, живёт? Насколько на данный момент ну хоть немного что-нибудь в подобном и понятно, так это то, что чтобы при возникновении случилось всё как должно, и росло как надо, появившись, то это то, что лучшим из возможного, для стартовой организации процесса используются те, чья энергетика в достигнутом развитии заметно выше уровнем той, что необходима при организации существования в данном случае. Но разве тот, кто так заметно выше по запросам, захочет продолжать своё существование в теле, которое такого несомненно развитого гостя, скорей всего, устроить не способно? К тому же те, кто изначально ниже уровнем, таким ведь тоже от рождения к рождению необходимо где-то как-то совершенствоваться, развиваться. Как можно понимать, если здесь изменения от прежнего рождения и к новому рождению и протекают, такое происходит только качественно. То есть по факту изменения и улучшения самой энергетической структуры. Сформировать, организовывая хоть какое-никакое близкое к тому, что по результату всё-таки окажется способно представлять в себе хотя бы первые зачатки некой личности среди всего живущего по всем имеющимся признакам способны только люди. Другие в лучшем случае увлечены какой-либо заботой передать и воспринять какой-то там набор из самых примитивных чувств, тревожащих здесь крайне примитивное сознание, и так, либо кого-то выделить из всех в окру-

жении похожих и живущих, либо о том, чему случилось оказаться как-либо подмеченным при восприятии из окружающего разного пространства мира, вот так как-то вот там, кому-то там поведать, ну, или самому, путём каких-то знаков-действий, больше чем приметных для других каких-то там живущих, ярко выделиться. Набор из чувств и неких чувственных характеристик крайне прост. Стать хоть немного более приметным при чуть приметных колебаниях желаний столь ничтожной и безликой серой массы, по жизни так и не продвинувшейся слишком далеко в своём энергетическом развитии, прежде всего потребует явления-возникновения желания такого рода устремленьями самого себя начать заботить. А это значит, что, и очень может так случиться, какой-то красящей особыми тонами информации о прошлом и минувшем появлении на свет тут от жившего прежде к новому родившемуся не передаётся. Но что-то, в той или иной степени способное сформировать в том, что появится, набор из хоть каких-то там воспоминаний о тех чувствах, которыми обогатился пока качественно улучшался тот, кто стал началом для случившегося появления чего-то нового, такой вот сгусток в той или иной степени развившейся животной энергетики наверно всё-таки, а обладать обязан. То, что такого, бывшего, при появлении чего-то нового, на первый взгляд как будто бы и нет, что всё как будто снова начинается, не так катастрофично важно, куда важней, чтобы те, ранее накопленные устремления, которым и формировать

какие-то, отличные от прочих, и способные вести куда-либо желания, проснулись пусть безликим, но реальным фоном в новом теле.

Избранник. Похоже людям улыбнулась несказанная удача, среди живущих и впервые за такое длительное время, при этом всё ещё живой, и в собственном телесном поле существуя – понимая ситуацию, появился тот, кто может, не кривя душой, так странно-удивительно себя назвать. Ну, а раз так, то тут на первый план выходит главное, чем следует себя достойным образом заботить. А это прежде всего книга, повествующая в том числе и о процессе, что пришлось для этого по ходу своего существования-развития пройти, и написать такой текст необходимо так, чтобы всякие-разные, кто озаботятся прочтением сейчас, потом, когда угодно позже уже имели шанс пройти подобную дорогу по возможности как надо, до конца.

И так, обнаружился, вне всякого сомнения, важный, и словно бы намекающий на организацию необходимых действий, любопытнейший нюанс. Самый важнейший намёк в том, что поучения Торы могут помочь более толково организовать новый и важный вариант служения при молитвах в храме. И так, что тут имеем? Раз в поколение рождаются среди всех прочих двое. И тем рождающимся именно дано с рождения побольше остальных. Здесь не забудь напомнить и себе, и остальным, что с детства медики фиксировали в голове активность, как и равенство в развитии, что правого, что

левого центров полушарий мозга. А значит уже этим отличался от других рождённых, не говоря уж о чём-либо ином, как будто бы демонстративно выставленном напоказ. Раз исходить из вот того, что вот таких, особенных, рождается по двое и на поколение, то, как показывает собственный поднакопившийся за время юности-взросления опыт, это ещё далеко не значит, что сразу вслед за столь особенным и странным появлением на Свет, и ритуальные хвалебные призывы в храме вот таким и возносить положено. Как раз собственный опыт и твердит, что тут всё точно вывернуто наизнанку, и первое о чём тут точно следует подумать, так это чтобы вот такой рождённый с самого первого момента, как начнёт хоть сколь-либо толково, через сказанное и общаться с окружающими, а оказался именно по самую макушку втянут в ознакомление с культурными богатствами, оставшимися от ранее живших некогда людей. Тем более, что если уж касаться основательной неясности моления с участием такого вот рождённого в каком-угодно храме, то первый же вопрос, который возникает, касается того, в каком именно храме вот такому странному рождённому молиться? Пока на первый план на этом направлении старается пробраться та подсказка, которая предполагает, что обращу больше какого-либо прочего внимания на первостепенность и влияние в подобном направлении наличие в молитвенных сооружениях именно купола. Ежели касаться именно тех самых куполов, как, зачастую, самых важных украшений самых раз-

ных храмов самых разных всяческих религий, школ вероучений, направлений верований, тут в голову для выяснения возможной истины прежде всего просится простейшее желание использовать здесь аналогию меж куполом и черепом, покрывшем, защищая, разум. Давно уж можешь, и при том с должной уверенностью самому себе сказать, что череп в ходе совершенствования личности, довольно часто в ходе той ли, иной происходящей ситуации, сопровождает это самое, происходящие, определённого характера, самыми разными экзотическими переменами в строении, как и вибрацией. Уже с каких-то пор, а знаешь, что и зубы, по ощущению словно сросшиеся с черепом, и словно бы передающие вибрацию, при всех такого рода чувственных потоках тоже важны. Человек как в храме в своём теле. То, что предполагает аналогию с молением в направлении миноры, довольно ясно намекает на какой-то купол, человеческую голову, череп, глаза в глазницах, то, что и предполагает поиск аналогии с тем алтарём, на котором в пору подготавливать то, что потом, и так же, сопровождая всё происходящее моленьями, съедят, тут сразу же на первый план выступает рот, горло, тело с животом, кишечник, там-то как раз над перевариванием пищи организму и работать, не стоит так же забывать о почках, печени, всему подобному и тоже полагается участвовать в процессе, когда там надо, что-то выделять и что-то отчищать, есть ещё железы, разные, там, на конце кишка прямая для организации оформленья завершения процесса

и удаления того, что в организме более не нужно, а ещё аппендицит, там скапливается то, что признаётся организмом нежелательным, но почему-то скапливается и хранится. Но, тут приходится отметить, медицина это вырезала, и больше чем давно, такого органа там, где и переваривают пищу, просто нет, а это значит, там всё подобно алтарю, на котором и молиться следует, если возносишь свои жертвоприношения, пусть всё и смотрится в несколько урезанном варианте в прооперированном организме.

Нечто из новых поступлений, что, несомненно, следует, и не откладывая записать. Утро и так получилось весьма бурным. Почему-то именно сейчас всплыло в мозгу, что положено сделать до восхода Солнца, как и думал об этом перед отходом ко сну, минору на кухню, чтобы могла там присутствовать, осеняя приготовление и поглощение пищи и этим знаменуя должную законченность формы полномасштабного ритуала вознесения надлежащего, если желание возникнет, моления. Вместе с тем, наверно так бы и не стал, да ещё в такой ранний час, чем-то подобным себя от написания текста отвлекать, но по ходу проведения утренних упражнений, необходимые составляющие словно сами собой под руки подсунулись – глазами всё подметил, так что решил с такого рода заботами и дальше не тянуть, просверлил несколько дырок, одно прикрутил к другому, потом свечи из давным-давно найденных пересмотрел, выбрал самые новые и одинаковые, расставил, всё это собрал-взгромоздил на под-

оконник на кухне, и, словно существовал на то особого рода заказ, как раз в это время Солнце на небе почти без облаков краешком из-за закрывавшего до того дома по соседству именно радуя Светом своим показалось. Процесс зажигания свечей оказался не то, чтобы слишком уж сложным, но не без проблем, пока суть да дело, и пол, и руки парафином закапало, но ничего, и время нашёл и для того, чтобы пол поскрести, и помыться, когда Солнечный диск по ходу дела из-за трубы котельной видимым быть перестал. При этом не только руки, а весь целиком вымылся. И судя по переменам в том, что глазами фиксировалось, было всё это проделано так не в пустую. Больше того, поток новых мыслей-подсказок побежал столь основательно, что только успевай подмечать – осуществлять. (Не забудь потом, кстати, как-нибудь напомнить самому себе, да и другим, как именно следует сооружать минору, какие именно у этого занятия простейшие правила существуют. А то вон, вспомнил о всём, только когда сам очередным сооружением очередной миноры заниматься надумал.) Между тем новости действительно лезли в голову по ходу происходившего одна за другой, во всяком случае, к тому времени, как свечи догорели и одна-две даже погасли, уже смог толком совместить всё, по ходу видимое, с понимаемым разных нюансов, после чего озадачил себя своего рода догадкой, что молиться вот такому вот, лучше будет глядя в глаза реальному образу, и соображение возникло, как это всё осуществить, раз Солнечный диск, поднявшийся повы-

ше, на этом поприще как будто сам решение подсказал. Благодаря солнечному Свету отражение в стекле окна выглядело вполне заметным, уж во всяком случае зримым, так что самое время настало отправиться к постоянно светящейся, когда-то до того созданной миноре в большой комнате. Не съеденную пищу, приготовленную до того, при этом именно ритуально-демонстративно, и в небольших порциях, проглотил, когда перед свечами вслух и мысленно молитвы читал. Что же до всякого прочего, что уже после, при продолжившихся молениях по ходу дела открывалось, то тогда, там, всякое из разного приключиться сумело, однако всё уперлось в то, что с настойчивостью принялось с чего-то вспоминаться, что исходя из до того за день-другой пораньше исходивших из посетивших сознание выдумок, в голове рассуждение в основном пестовалось мыслью, что теперь новый, куда более прогрессивный и продвинутый вариант возможного способа читать ту самую, правильную, главную молитву с некоторых пор открылся, и даже доминировало больше чем активное желание текст этот так, как, возможно, и окажется правильной его произносить, от буковки к буковке, к тому же и по новой теперь записать. Ни один из такого рода вариантов тогда до окончательного результата доведён не был, вот потому и пришло в голову, что раз теперь так сильно чтением молитвы озаботился, то было бы в самую пору и какой-то из возможных новых вариантов прочитать вместе с общеизвестными, при этом не затягивая вот с таким со-

зданием-фиксацией необходимого набора букв и звучания. Кстати, и повозиться, надо отметить, в процессе данного затеянного дела пришлось весьма и весьма основательно. Каким-то трудно объяснимым образом при первом протекании процесса в одном из текстов вдруг случились изменения, но так как текстов набиралось сразу два, такое сразу удалось заметить. Пришлось всё снова и не без забот переписать. И так, по ходу столь серьёзно затянувшегося переписыванья, как будто начали глаза пошире открываться. В памяти воскресла та, сказанная кем-то словно в оправданье всем своим затеям, со стороны смотрящимся, как можно догадаться, далеко не лучшим образом, весьма своеобразно выглядевшая и вместе с тем уж точно не простая фраза о том, что сколько бы раз тот, кого такого рода беспокойством озаботили, молитву не прочтёт, в каком бы виде это чтение у прочитавшего там и не получилось, всё будет прочитавшему сплошь исключительно на пользу. К концу подобных беспокойств, а выглядел уже и немного по-иному, как и на ситуацию смотрел определённо по-иному, и потому мог с чем-то из такого рода согласиться – сколь бы много и независимо в каком именно виде, там ли, иль тут, а свою молитву не прочёл, от этого наступит только польза. Вот может сверх особого прогресса при прочтении на первый взгляд как будто бы и не случилось, но уже вскоре после этого, а проводил эксперименты там, возле плиты, где всё ещё стояла та минора без свечей, озаботившись приготовленьем пищи, при этом полагая, что вот так

совершаю весьма важный ритуал. Даже помылся специально в ходе этого процесса. Суть же самой затеи заключалась в том, что если сам из тех, кому молиться впору голым, глядя на Солнце, на минору, или же себе глаза в глаза, при этом постепенно, а становится понятно, почему подобные процессы важно было бы сопровождать приготовленьем и съеденьем некой, пусть может именно растительной, но пищи, то и откладывать с проверкой, что из этого получится, не стоит. Раз поедание чего-то, и особенно того, что на огне, там, у плиты возясь, готовил теперь не более, не менее, как ритуал, посмотрим, что из вот такого рода действия получится. Как не крути, особенного рода, экзотическая суть уже довольно основательно в духовной сути проступила. С чего-то стало, и уж точно не вчера, казаться, что, пусть и не совсем понятно как, присутствием и мнением влияю на происходящее. И пусть понять, что именно необходимо делать, чтобы как раз и именно направленно влиять на ситуацию, пока не удаётся, уже, с неоспоримостью, присутствовало мнение, что многое, о чём вот так узнаю, случается так вне сомнения затем, чтобы о том в таком ключе вот так узнал. Пока в вопросе выяснения истины на этом поприще уж точно слишком не продвинулся, если и есть хоть что, то сплошь одни неясности. Но то, что Тора учит совершающих свой ритуал, как с максимальной правильностью совмещать приготовление и съедение-сжиганье жертвенной еды и воспевание своей молитвы, тут уверенность полная. Так может Тору стоит вновь перечи-

тать, на этот раз на лишь недавно узнанное опираясь? Многое, раньше понимаемое в русле старого взгляда на преподаваемое в повествовании, теперь настолько по-иному смотрится, что впору только головою покачать. И то, зачем Адама создавали, и то, почему необходимо быть всё время голым, и то, зачем Адама озаботили придумыванием некоего названия для всего, всё, вот уж воистину, без исключения всё теперь в глазах мгновенно обретает совершенно новый смысл! И это только малое из прочего возможного и разного, на что, сомнений нет, теперь получится взглянуть определённо по-другому. Такая же история и с Евангелием, да и с Кораном. Возможно, что, сомнений нет, очередной раз сесть и почитать будет полезно. Уж если только время для такого вот занятия найдётся. Сейчас свой текст писать и править будет исключительно важней. И пользы от такого вот занятия, как то показывает каждодневный опыт, обнаружится, сомнений никаких, значительно побольше.

Займись рассмотрением вопроса, почему в важности своей так первостепенно значим для живущих людей именно поцелуй? Здесь следует сразу напомнить, что целуют именно губами, а губы там расположены, где рот. А рот – это и звук, формирующий среди другого слово, и место поедания столь, вне сомнения, значимой, необходимой пищи. И вот на вершину важности возносится прикосновение губами, ртом, к чему-то, вроде бы не связанному с исторжением какого-либо звука, несъедобному. При этом примечает-

ся значимым и признаётся трогающим душу касание именно губами, использование зубов при подобного рода действиях, вне всякого сомнения, будут смотреться уж по меньшей мере неуместными, хотя сказать точнее, что более того – определённо нежелательными.

Нити связи с окружающим миром дарованного от рождения тела? Одна, более прочих замечаемая нить идёт через органы чувств, глаза и как-либо фиксирующее разное сознание. Другая выглядит так, словно живущий, и притом любой, съедая, через подобное вступает в контакт с тем, что внутрь словно бы в результате до того происходившего, само собою и приходит как результат каких-то самых разных внешних-внутренних процессов. При этом все такого рода разные объекты участвуют в формировании поглотившего тела, и снабжают такое тело энергией, но, рано ли, или же поздно, однако спустя некий срок снова возвращаются в окружающий мир. При наличии такого взгляда на ситуацию, каждый живущий организм начинает выглядеть крайне своеобразным сооружением, которое словно бы встраивается в подобного рода протекание процесса сосуществования-жизни. Но что можно отметить, главное, чем выделяется и отличается такой биологически активный субъект – возможностью организации некой особой и в чём-либо предсказуемой трансформации происходящего. Одновременно можно фиксировать, что степень преобразования и уровень оказания такого рода воздействий во многом зависит от масштабности раз-

вития того или иного именно живущего организма. И тут в немалой степени на первый план выходят возможности передачи и восприятия информации. Даже простейшая клетка должна иметь возможность сигнализировать о чём-то вот таком своём, и о чём-то таком же, почему-либо важном, как-либо по ходу действия узнавать. Тот, кто устроен сложнее, чем простейшая клетка, то есть, и сам состоит как минимум из нескольких клеток, должен уже по ходу собственной организации-возникновения, оказаться наделён чем-то таким, что позволит этим самым, входящим в состав клеткам указывать, как, и когда, и как именно составляющим следует поступать, чтобы такого рода несколько более крупное объединение, в результате совместного существования, смогло, представляя из себя последствие подобного слаженного взаимодействия, в результате, в конце концов, состояться. В организме любого представителя животного мира можно без труда обнаружить достаточно много самых различных по направлению составляющих, органов, в общем чего-либо, чему свойственно как-либо отличаться от чего-то иного. Отличия такие обычно формируются благодаря различиям в составляющих, более скромных в организационном плане структурах, ну, а тем уже в самую пору опираться в своих различиях на разницу в организующих, самых крошечных составляющих. Вместе с тем, если есть необходимость радовать себя совместным взаимодействием такого, даже больше, чем просто сложного объединения самых разных, отличающихся-

ся друг от друга, всяческих объединений, стоит только задуматься о чём-то таком, и сразу, и на первый план выступает нечто, по меньшей мере первично напоминающее какую-то пирамиду, где на самом верху источник сигнала, воспринимаемого и признаваемого в виде обязательного для всех, а ниже этот сигнал, который словно дробится, разветвляясь на каждом очередном уровне между всеми, входящими в организацию этого уровня составляющими, и так процесс передачи такого управляющего некоего сигнала ветвится, множится, распространяясь и всё ниже, ниже. Теперь, если представить себе, как должен выглядеть тот производитель вот такого вот сигнала, особенно когда того, чем управляешь, ещё нет или уже нет, да ещё если обрисовать перед собой картину организации целенаправленности действий на разных уровнях, то, хочешь или же не хочешь, а начинает представляться нечто, никаких сомнений, достаточно непростое. Позыв из чувств, необходимый для возникновения устремлений, которые первопричина для возникновенья действия, как следствие, необходимого в виде первопричины для движения на любом из каких-либо уровней, при этом для каждого из уровней такой призыв из чувств своеобразный и разнится, и вместе с тем, всё это как-то следует куда-то, руководимое такого рода неким именно единоначалием, способным как-нибудь сформировать такое, общее для всех, всё же создать. Тут следует учитывать, что в низших уровнях позывы примитивны, чем выше уровень, и тем сложнее то,

что призывает следовать туда или сюда. Однако есть ли повод полагать, что то, что возглавляет всё и на всех уровнях себя обременяет самыми ничтожными позывами ничтожных? Как надо понимать, такое нечто, возникающее далеко не сразу, себя обременяет пожеланиями наблюденья-ощущенья результата. Говоря проще, только от того, случилось или не случилось то, к чему стремился в пожеланиях своих, зависит форма восприятия происходящего. То есть от сущности – нравится или не нравится, стремится всё к последующему очередному и желательному повторению подобного, или же как раз наоборот, стремления направлены на то, чтобы, что не понравилось, в последующем ни за что не повторялось. А если всё обдумать, то, при подобном развороте, получается, что так можно создать тот самый направляющий позыв, по результату своего возникновения толкающий к определённым действиям. То, что создаст позыв, что будет контролировать существование, наличие позыва, обогатиться и обремениться чем-то вроде управления происходящим там, на каком-то уровне, на котором именно такие устремления будут либо манящими, либо отталкивающе значимыми, то есть ведущими именно к желательному результату. А раз разговор опять заходит о желаниях, только на этот раз тех форм, что организуют устремления иных, такое состояние происходящего способно создавать позывы для воздействия на более развитое уровнем творение. И так, позывы снизу, формирующие направляющие устремления среди та-

кого, чему вроде бы положено сверху формировать призывы для такого, что, по результату, начинает, пусть и подспудно, действовать на то, что создаёт свой управляющий сигнал? Если к такому присмотреться, всё начинает выглядеть так, что структура из такого вот совместного взаимного воздействия предполагает, что присутствует некая степень, некий уровень, до достижения которого можно влиять на некие менее развитые, расположенные ниже формы, а после которого под нежеланье следовать зовущим и толкающим позывам со стороны таких вот форм приходится подстраиваться. Своего рода форма равновесий и противовесов получается. При этом то, что выше уровнем развития, как будто на такого рода весах жизни весит больше.

Есть повод с некоторым тщанием обдумать посетившие голову мысли о том, почему то дерево в Раю назвали в том, написанном чтобы читали деревом познания добра и зла? При этом тут может выглядеть довольно интересным всё, и почему именно добра и зла? И почему потом именно яблоко представлено плодом познания подобной информации? Вопрос, который вроде бы незамедлительно при этом возникает, толкает в сторону того, чтобы пытаться уточнить для самого себя, а что за информацию способны даровать сознанию плоды иные? И что может нести в себе подобный взгляд на ситуацию, когда плоды растений начинают выглядеть источниками некой информации о том-другом-ином-особом? Обычно вот такое как-раз и едим, такое, как-раз,

именно для этого растениями и создаётся, неся в себе, через необходимость всё такое съесть, возможность размножения-распространения повсюду. Но что за информацию, о чём и как такие результаты роста способны всем съедающим через такое вот съедение нести? Что тут сказать? При самом примитивном взгляде, привлекательность плода растения, приводящая к возникновению устремления у иных животных форм такое нечто выросшее съесть, просматривается прежде всего в том, что всякое подобное творение растительной среды способно без труда перевариться организмом съевшего, даруя в результате явную приятность ощущения сытости. Чтобы такого рода ощущения возникли, плод должен обладать некой питательностью, то есть возможностью удовлетворить запросы съевшего в том, что требуется для последующего поддержания постоянства жизни в съевшем теле. А тут прежде всего более прочего манит наличие необходимого для постоянной реконструкции самой телесной формы съевшего и одновременно присутствие в такого рода порождении растительной среды того, что даст возможность то, что жизнь поддерживает, поддержать как-либо качественно. Чем именно на данном поприще способно обладать, что-либо, где-либо возникшее в растительной среде, откуда именно такому впору появиться, уж если разговор идёт о том, что вырастает на земле под Солнцем? Земля, сомнений нет, представляет из себя именно тот источник всех первичных форм, из которых и наступит своё время ор-

ганизовываться-появиться некому растительному результату. Раз этим, самого первичного вида, питательным формам, чаще всего результатам порождения разложения того, что до того существовало в виде хоть чего-либо живого, необходимо как-то, как-нибудь перемещаться, попадая внутрь растительной среды и становясь чем-либо уж, как минимум, доступным для полезного использования в качестве того, что будет в результате разложения на составляющие с последующим монтажом, по ходу дела становиться тем, что так растёт, таким источникам и формам так необходимого, в процессе роста требуется оказаться более чем просто растворимыми. Вода должна иметь возможность выглядеть средой, способной как-либо, при этом, как угодно растворять, после чего перемещать необходимое для вот такого вот осуществления процесса роста и развития чего угодно из того, что в нашем мире наделяется какой-то жизнью. Есть ещё Свет, источник энергетики движения при росте.

Действительно, можно взглянуть на появление-созревание-рост таких плодов, как яблоки, груши, апельсины, мандарины, и прочее подобное немножечко с иной своеобразной точки зрения – ну, и как реально много обнаружится обитателей животного мира, не включая в перечень людей, которые сознательно строят свою жизнь на том, что именно целенаправленно поглощают все подобные плоды, по сути представляющие из себя результат развития и плодоношения той или же иной растительности? Лошадь? Свинья? Воз-

можно, съесть предложенное представители подобных направлений не откажутся, но чтобы ради этого ползть на дерево? Такое даже в форме описания возможного при любом взгляде смотрится до запредельности нелепо. И вместе с тем возникновение-распространение самых разнящихся плодов как способа размножения-распространения самых различных, годных для съедения объектов разнообразнейшей растительной среды дело обычное. Всё словно по определению создано-организовано для существования и потребления таким съедающий и этим поощряющим размножение-распространение необходимого, как человек.

Что тут имеем из такого нового, нащупанного. Присутствует достаточно заметно проступающее ощущение, что самым главным для такого представителя рода людского, каким, пусть худо-бедно, а всё-таки, пусть потихоньку-полегоньку, становлюсь, является правильная организация богослужения в храме тела своего. Касательно степени оказания воздействия такого вот богослужения на остальной окружающий мир, как надо понимать, тут всё зависит, как от того, на какую высоту в духовном совершенстве своём при качественном улучшении поднялся человек, так и от качества организации того богослужения, в котором так по ходу жизни там и тут участвует такой живущий. И разговор тут совершенно не о тех различиях в богослужении, какими отличаются различные религии. Больше того, при более продвинутом взгляде на такого рода тему, сразу становится понят-

но, что тут разговор касается всего, что по течению наполненной событиями жизни с таким участником событий происходит. Любое дело ли, занятие, забава, которому по ходу дела посвящаете себя в процессе протекания вот этой самой жизни, по своей сути, смыслу и определяющей основе есть именно тот самый ритуал служения в главенствующем храме тела неким интересам. Пусть даже в Бога утверждаете, что и не верите, это не важно. Всё равно жизнь в теле от зачатия даруется как раз и только для того, чтобы Всевышний смог в самой возможно полной мере проснуться в теле том достойным, радующим всех звучанием. А вот какими именно делами, от рождения, по ходу жизни, либо помогаете, или же сопротивляетесь течению подобного процесса, что здесь скрывать, тут многое зависит исключительно от личной глупости живущего. Занятия, какими наполните своё существование, рождаются посредством выбора-организационных устремлений, которыми, возможно подстрекаемые к тому, сами наградите то, что в результате и получите повод называть своим обыденным, куда-то там текущим бытием.

Для сохранения того, что там, по ходу жизни тем живущим было создано, прежде всего необходимо чтобы при внутреннем духовном совершенстве был достигнут тем, живущим, некий важный уровень, после преодоления которого такой живущий, ну хоть чего-то, а начнёт в окружающем-происходящем понимать. В вопросах качества разви-

тия какой угодно личности среди обычных членов общества там, на Земле, за спиной того, о сохранении сформировавшегося образа которого окажется возможно завести ну хоть какой-то разговор, должна остаться точка некоего невозврата, после которой такой субъект начинает выглядеть ну хоть немного привлекательно, и одновременно и сам оказывается в силах в несколько иных тонах взглянуть на то, что рядом где-либо случается. Такой родившийся среди людей духовно должен засиять, сам засиять, а не пытаться тешиться надеждой, что, вот, спасая, там, из сияния, даруя некое спасение, из огня чувств протянут столь желательную руку. Во всяком случае на данный момент картина выглядит именно так, хотя невозможно сразу не отметить тут кой-какой нюанс. Бросать таких, что вот такими получились, а всё-таки не засиявшими, на произвол судьбы, выглядит даже более чем крайне некрасивым действием. Можно с полной уверенностью утверждать, что человеку, после своего рождения начинающему словно бы с начала, учась по ходу роста-совершенствования собственного тела в сущности практически всему, всему без исключения, крайне непросто преодолевать в таком обилии среди живущих сохранившиеся, разные, притом приоритетные, согласно мнению общества, пороги, с таким старанием мешающие при каждом внутреннем духовном совершенствовании в процессе нового и полного забот, текущего среди проблем существования. То, что какие-никакие тонкости чувственного толка от прежнего чего-то со-

храняются, заметить можно. Такие странности-особенности в том ли, ином, но проявляются при появлении какой-то новой личности, оказывают некое воздействие на формирование приоритетов у того, кто с некоторых пор словно живёт-растёт в рождённом снова теле, однако и не более того. Во многом тот, кто появился и растёт, как будто словно слеп. Увы, глаза, растущего и развивающегося, заставить видеть правильные направления при выборе очередного совершаемого действия на удивление сложно. Признать правильными некогда полученные наставления, иногда прямыми указаниями говорящие, что можно делать, а чего нельзя, здесь многие могут, только в том беда, что дальше примитивного признания у большинства живущих дело не идёт. Распространить подобные советы на себя, на свою жизнь способны лишь немногие. Когда же старость начинает доминировать над всем, в максимальной форме проявляясь в самых разных признаках телесной деградации, как понимаю, посещения молений, как и некоторые демонстративно-правильные действия в своём количестве, возможно, и растут, да только что тут удаётся качественно улучшить? К тому же и развитие сознания на тот момент, когда и можно было бы начать оказывать какое-то воздействие, оказывается столь предельно слабым, что самое простейшее, любое изменение в окружающем пространстве воспринимается живущим как болезнь, прямое выражение различных недостатков, возникших в теле из-за той же самой старости, а потому такому не обрадо-

ваться впору, а без промедления к врачу бежать, от этого, такого непонятного спастись. Как результат у многих в голове предельно недалёкое развитие. Духовный свет может и радуется, но вместе с тем подняться качественно в понимании происходящего предельно сложно.

Рассмотри внимательно вопрос, что происходит с теми, кто оставил о себе в форме какого-то существующего поминания, различных видов образы и статуи. Смотреть должны на это, поминая тех, кто некогда так отличился среди прочих. Молитвами здесь в большинстве случаев дело точно даже пахнуть неспособно. Тут надо радоваться если просто поминают, мол, жил-был когда-то и такой, не ругая про себя, а то и в слух, притом последними словами. Что же тогда в качестве результата получается? От взглядов Свет присутствует, присутствует и поминание имени, наверно позволяющее хоть немного выделить-оформить из безликой и ничтожной серости единой массы не создавших собственного Света то, что обретает некоего вида самый примитивный образ. Но понимание происходящего в контексте когда образ-памятник хоть как-то связан с образом духовным жившего-изображённого, как можно понять, по определению отсутствует, напоминание о некогда пожившем предельно, удручающе ничтожно. Какая тут вообще может развиться ситуация с каким-то поминанием после такого взгляда, особенно когда такие мысли и слова, направленные в сторону чего-нибудь, чаще всего если и создают чего-либо для посмотревшего, то

своего рода некий, чаще всего из привычных, и при этом далеко не лучший интерьер?

Весьма немаловажно рассмотреть внимательно своеобразие нюансов, возникающих при взгляде на обычную жизнь как на какую-то особенную процедуру, сплошь состоящую из исполнения довольно необычных ритуалов. Во-первых, что словно само сразу просится из непонятого вперёд выступить – если представлять жизнь как непрерывный ритуал, сплошь состоящий из каких-то повторяющихся и до часто случающегося однообразия отточенных и отработанных действий, то это получается уже не что-то радующее, во всяком случае на первый взгляд такое выглядит своего рода наказанием. А человек рождается не для того, чтобы по ходу дела превращать свое происходящее и каждодневное существование в сплошное издевательство над так зачем-то мучимым собой. При этом выглядит всё так, как будто человеку предлагается самостоятельно себя подобным изводить. А это выглядит как глупость. Зачем человеку совершенствоваться духом, чтобы по результату начинать с предельной неприязнью ощущать, что выпало так над собою с постоянством издеваться? Тут спорить трудно, действовать благоразумней правильно! Но вариантов всех возможных действий больше чем огромное количество, такого попросту не перечсть! Замыкать самого себя в каком-то повторяющемся хороводе однотипных действий просто вершина сверх нелепой глупости. Раз уж живёшь, то так, родившись, именно жи-

вёшь, а не пытаешься себя зачем-то и во всём, в чём только можно ограничить. В принципе, существует всем известный перечень из правил, достаточно направленно и твёрдо указующих, что при таком вот, хоть каком-либо существовании в процессе жизни делать можно, ну, а что нельзя. Все прочие нагромождения из самых сверх нелепейших надуманных ограничений, если задуматься, так даже смотрятся как вздор. Будь тем, кто рождён чтобы жить! Жить правильно, как надо, но именно жить, а не пытаться ограничивать себя и всегда, во всём! Правила? Да, наличие подобного можно признать, и даже приложить старание к тому, чтобы пытаться следовать подобным правилам если такое в принципе возможно. Но замыкать себя в сплошную паутину действий, когда-то, как казалось, получившихся или принесших лучший из возможных результат? И что же это будет за существование такое? Человек должен радоваться и испытывать потоки счастья от того, как, в сущности, живёт, а не шарахаться на каждом сделанном шагу буквально от всего, что будет выглядеть для удивлённых глаз хоть в чём-то незнакомым. Что же касается правильности или неправильности исполнения каких-то ритуалов в жизни, то кто ещё делает все такого рода действия тем самым, исполняемым зачем-то ритуалом, если не сам живущий человек? Возможно, польза от такого рода действий и движений, слов присутствует, с подобным утверждением спорить трудно. Человек для того всё это и придумал, и использует, повторяя выбранное, и чаще все-

го даже с более чем настойчивым упорством. Причиной для всего становится то, что кто-либо, так озабоченный происходящим, исхитрился высмотреть хоть что-то положительное в том, что после начинает с видимым упорством повторять. Но если действия приносят зло и вред, тем более зло, вред самому себе, несколько странно ожидать, что соберётся целая толпа, желающая так, повторяя неприемлемое, всё своё существование изгадить. Даже если что-либо такое где-то и когда-то происходит, все, кому выпало участвовать в подобных ритуалах видимого зла, практически всегда обычно тешат себя мыслями, что это всё, такое гадкое, случается только сейчас, а вот, время пройдёт, и следствием таких не лучшего характера деяний окажутся такие изменения в текущей жизни, что всё совершающие, с повторяемостью совершённое и на редкость скверное себе простят. Конечно же, кончается такое далеко не лучшим образом, о скверном, разумеется, приходится жестоко пожалеть. Но это не меняет отношения к ритуалу. Жизнь состоит из часто повторяющихся действий, практически всё в том, из чего существование состоит, в том ли, ином, есть ритуал по сути. И потому исходя из того, как исполняются подобного рода действия, движения, звучат те ли, иные, сказанные в том либо ином случившемся слова, после чего возможно отыскать причину для того, что как-либо, когда-либо с такими вот людьми случится позже, но всё-таки искать в неисполнении когда-то кем-то выдуманных правил основу для того, чтобы такого, выде-

лившегося неисполнением кем-либо придуманного наказать несколько странно. По логике, чтобы возник повод как-либо наказывать, в результате действий должен появиться тот, кого окажется уместным называть от этих действий пострадавшим. Просто события и действия, которым трудно совместиться с так называемыми общепризнанными нормами здесь не причина. Каждому свое. Человек, по сути, служит ритуалом своей жизни самому себе. В этом основа рассмотренного данного вопроса, что же касается людей, рождённый и живущий, должен в результате духом возвыситься, прозреть, подняться собственным сознанием над примитивностью того, с чего всё в той текущей жизни начинается. Какие именно при этом действия такой рождённый совершает в жизни, несомненно, важно, хотя ещё важнее, что за духовные позы-вы внутреннего свойства толкают в сторону свершения тех ли, иных случившихся поступков. Война, несомненно, представляет из себя сплошное зло, страшное зло, первопричиной для которого является стремление порадовать себя за счёт вреда другому, доставшееся от предельно примитивных форм живого мира. И вместе с тем, вследствие примитивности развития сознания, по-прежнему находится немало тех, для кого смотрится вполне нормальным, допустимым, чтобы, ради того, чтобы порадовать себя, убить других. И тем, другим, приходится обременять себя жестокостью сопротивления и убийством тех, кому в голову пришло пойти против кого-либо войной. И вот, пока останавливающим поползно-

вения напасть оказывается только страх получить отпор и поплатиться своей жизнью за такое. То, что любой рождён чтобы духовно, именно душой своею улучшить, а вот такая распря с причинением другому самого неопикуемого зла, на душу, на духовное развитие словно непреодолимую границу налагает, к несчастью, понимается очень немногими. Печально, но приходится признаться – стремление найти для самого себя весомость оправдания в том, что, может, для кого-то созданное обернётся злом, но от такого совершаемого действия окажусь лишь в очевидном и желанном выигрыше, и буду только радоваться получившемуся результату, относится к разряду самых примитивных мыслей-заключений. То, что такое оправдание себя по сути своей выглядит подобием стремления сожрать кого-то из иных живущих, раз плоть подобных наделённых жизнью нравится на вкус, приходит в голову на удивление немногим. То, что при этом требуется убивать, лишать этой самой жизни, в данном случае в расчёт не принимается почти никем. Увы, но люди в большинстве своём всё ещё видят очень много притягательного в том, как на вкус воспринимается съедающим организмом плоть иных существ, которым для такого поедания приходится расстаться с жизнью, то есть, в обязательном порядке умереть. Задуматься над тем, насколько правильно или неправильно насильно обрывать существование другого, наделённого благодаря природе жизнью, и всё только лишь для того, чтоб можно было удовлетворить своё стремление на-

сытиться, пока не свойственно почти что никому. При этом даже те, кому, как кажется на первый взгляд, было бы проще потревожить себя мыслями о том, чем правильнее было бы питаться, если стремление есть улучшить душу качественно, и то готовы и себе, и уж тем более другим простить съедение тех порождений мира жизни, которых для такого поедания самым жестоким образом убили. Раз людям кажется, что такие представители мира животных, несомненно, примитивны, в развитии слабы, ничтожны, значит в отношении таких созданий может совершаться всё. Вид льва или тигра, с наслаждением рвущего клыками плоть убитой твари может довольно многим показаться зрелищем достаточно и несомненно жутким и отталкивающим, неприятным, но высмотреть хоть что-то общее между таким кровавым пиршеством и самим собой, собравшимся сожрать часть плоти перед тем убитой кем-то для такого твари способны только личности, воистину редчайшие в своём развитии духовном. То, что многие Святые книги поучают каждого что правильной пищей исключительно растительной, тоже замечается очень немногими, а уж найти таких, кто начнёт реально следовать подобным указаниям, и вовсе редкостное чудо из чудес. Однако всё это отдельный разговор. Здесь, в этих строках текста правильной вернуться к осмысленья ритуала как того, из чего состоит в существовании живущего, сообразно сути истин, всё.

Вот человек проснулся, поднимается с кровати, со-

брал-убрал постель. В большинстве случаев всё это сопровождается действиями, после прожитых лет жизни отработанными, повторяющимися. Если место, где такой живущий спал на этот раз, иное, и кровать иная, всё равно, в большинстве случаев основные из привычных действий и движений такой проснувшийся, встающий пожелает сохранить. Так что, вот получите и начало – насколько самым простеньким образом через повторение перед тем когда-то отработанного, как можно более удобно-правильно встроиться-вписаться в протекание процесса жизни. В дальнейшем всё, чтобы там только не происходило, почти всегда, почти во всём, но тоже сводится к стремлению совершить те ли, иные действия через последовательное совершение деяний, до того уже в подобной ситуации неоднократно исполнявшихся и признанных по получавшемуся результату наиболее удобными, удачными, приятными, при этом надо понимать, что вот такой подход относится к всему, как и когда, куда тот человек направился, какие действия при этом совершал, пока перемещался. Тот же поход на ту же самую работу почти что каждый день – вот тоже самый что ни есть распространённый среди всех живущих ритуал. Тут совершаешь, чаще всего очень знакомые и предельно повторяющиеся в процессе жизни действия, при этом при самом процессе совершения уже просматривается откровенная и яркая, и чисто ритуальная направленность на что-либо определённое, так как вопрос организации почти что каждый день такого рода од-

нотипных, повторяющихся всяческих деяний всегда направлен на удовлетворение самого себя в вопросах удовлетворения запросов жизни. Всё сводится к тому, что тут и сам, и почти всегда, происходящим и собой доволен, благодаря таким вот всяческим заботам по результату возникает-появляется на что можно прожить, и общество скорее начинает радовать своим демонстративно благосклонным отношением к тому, кто, с регулярностью, на пользу и себе, и прочим, исполняет ритуал из всяческих перемещений и движений, называемых работой, и возникает целый спектр различных факторов, благодаря которым остаётся перечню таких забот, пусть повторяющихся с однотипностью, и порождающих чаще всего довольно однотипный результат, только обрадоваться. А ведь на этом поприще, если взглянуть заметно более глобально, существуют и ещё всякие прочие особенности из разряда ритуальных. День, если присмотреться, от основания разбит на чёткое количество часов, и то, как следует вести себя в течение дня для большинства живущих выглядит похожим на почти что повторяющийся ряд событий-действий, при этом повторяющихся в большинстве случаев даже поболее чем предельно одинаково-последовательно. И это только лишь один из уровней чего-то повторяющегося и однотипного, а есть ещё неделя из семи с разным названием дней, и тут тоже без труда можно увидеть, как от одного такого дня к другому, названному так же, только на другой неделе, в процессах жизни может повторяться что-

то однотипное. При этом уровень какого-либо временного интервала между событиями, вне сомнения, похожими, по факту может выглядеть и большим. Так, в принципе, организуется всё разное из прочего, что подмечается как раз как ритуальный фон и схема вот такой организации какой угодно жизни, по результату словно состоящей из с регулярностью похоже повторяющихся действий и событий. Неплохо здесь было бы так же вспомнить при подобных рассуждениях, что танцы, как само стремление танцевать, притом возникающее у самых разных из народов, по сути своей тоже проявление ритуала, то есть, ритуального в сути своей повторения действий, рождающих внутри, в душе исключительно приятные позывы. А также было бы уместно снова помянуть, что обращение к Богу именно посредством ритуала, пусть самого различного в организационной сути и по виду, это, прежде всего, обращение через самого себя к самому себе. Ведь Бог, в сути своей, в каждом из рождённых, а говоря проще, Создатель суть-первооснова каждого живущего, когда имеет место лишь зачатие телесное, Божественная Суть словно начинает просыпаться в каждом, желая, чтобы, воплощая именно продукт такого творчества, рождённые открыли там, свои, смотрящие на мир вокруг глаза, прозрев в вопросах пониманья скрытых истин. И потому потом, родившись, и подспудно ощущая Высшую, направляющую в правильное русло волю, так любите посредством выбора и повторения при случае чего-то более понравившегося, после вот такого ри-

туального набора слов и действий помочь себе на ниве этого, такого столь желанного прозрения. А потому ритуально повторяемые и похожие во многом действия крайне полезны на такого рода поприще, особенно когда при должном уровне организации подобного придерживаться уже больше чем давно знакомых всем живущим правил, заповедей, норм, как и весьма довольно много другого.

РИТУАЛ НА КУХНЕ

Из очередного нового отмеченного. Ночь с пятницы на субботу опять отметилась заметным. Пробудился за десять минут до двенадцати, после чего молился, при этом по большей части на отражение в стекле, которое возникало, по сути, благодаря свету от миноры. Способ произнесения молитвы выбрал один из теперь известных. Кстати, во время посещения магазина так же вспомнились такие правила, согласно которым теперь за товаром впору смотреть, или, лучше сказать так, тот товар, который там захотел найти и такое кто-то из организаторов почитает в этом месте в это время лучшим, под руку может подвернётся, и главное только, чтобы был готов на том, подсунутом, свой выбор при покупке там остановить. Даже насколько смог экспериментировал на эту тему, пока с тем, купленным, слегка не перебрал. Потом, вернувшись, уж провел первичного характера эксперимент с приготовлением на кухне, после чего с последующим поеданием ритуально-жертвенного вида пищи. Согласно смыслу до того случавшегося, всё это уже выглядело как второй по оче-

рёдности опыт, но вместе с тем подобное избыточное и внимательное наблюдение за всем происходящим происходило лишь на этот раз. А высмотреть удалось лишь только что глаза, как и при выборе товара в магазине, вроде готовы видеть то, что нужно, но надо быть готовым зафиксировать сознательно, что взгляд по ходу дела и как будто подсказал. Ведь в данном случае глаза как будто специально подставляют под фиксацию внимания даже самые ничтожные тёмные-чёрные пятнышки, словно намекающие там своим присутствием на некую необходимость удаления. Присутствовал намёк, очень неясный и не явный, на то, что, если перед тем, что затеваешь, что-то для такого в магазине специально закупил, существует смысл в качестве желаемого насыщения приготавливаемого в образе, как там необходимо, всё и использовать. Процесс, как можно понимать, в результате стал иметь в самом себе какое-то именно качественного характера, не очень явное, но изменение. Зачем-то попытались отвлекать очередным звонком без разговора, еще все окна почему-то в той ли, иной степени, но запотели, а между тем в квартире, по всем ощущениям судя, далеко не Африка. И то, что получилось, на вкус выглядело пусть не самым-самым, но съедобным даже очень. Пришли в голову намёки о возможном и необходимо-правильном ведении такого рода процедуры, особо помогало тут сравнение того, с чем там когда-то познакомился, с тем, как это всё происходило по процессу и на кухне. Как следствие сформировалось веское предположение о том, по-

чему в мозгу, ещё до того, как всё такое начало хоть в виде лишь намёков на какой-то смысл проклёвываться, уже принялись сами собою обрисовываться самые первичные предположения о том, почему вдруг вот такое начал прозревать. В основном всё упиралось в то, что и в данном случае, то есть в том, как это тут по ходу дела происходит, и в том, как это обрисовывалось, проглядывалось много общего, а в этом уже есть как раз намёк на ритуал, который начал проводиться словно сам собой и ещё до того, как обратил внимание на важность собственноручного приготовления того, что потом съедаешь, приготовления на огне, с обязательным старанием при этом поддержания чистоты, как на своём собственном обнажённом теле, так и в помещении, созданном, по сути, заново своими, а не чьими-то руками. При этом стало пониматься, что буквально всё, что используешь при таком приготовлении, собственные руки, всякие предметы, то, чему и предстоит готовиться, то есть буквально всё должно вначале и в процессе своего использования при хоть малейшей возникающей необходимости без промедленья ополаскиваться струйкой вытекающей воды. Вода, всё омывающая, в этом процессе, как на данный момент понимается, самое важное. Что же до поисков смысла или результата довольно сильно затянувшихся стараний, вот только высмотрю такого рода суть, с достаточной уверенностью всё такое запишу.

Стал пытаться рассматривать вопросы подготовки и внесения каких-то изменений в сам процесс приготовления. До-

вольно явственно заметно прорисовывается ситуация, при которой, судя по всему, именно от по ходу принятого решения зависит, что, когда и как, по сути, буду там готовить. То есть, процесс, весь, сам процесс начинает выглядеть своего рода творчеством. При этом очень возможно, что о том, насколько прав или неправ в тех принятых решениях будет предложено судить по вкусовым характеристикам того, что в результате всякого такого специфического творчества получится. То, что такого рода принятые и осуществлённые решения окажутся по своей сути напрямую связаны с чем-то вроде действий ритуально-храмового свойства свидетельствуют некие намёки с видимыми, радужными свойствами. Но всё равно, и так идеей загорелся. Понять здесь что-нибудь вон в тех свечениях, вот это тут ещё поди-ка разберись, а вот попробовать будет даже побольше чем элементарно интересно. Таким бы надо и, конечно, обязательно когда-то в самом скором будущем заняться. Единственное, для осуществления затеи в самом скором будущем нет ни свободной сковородки, ни хоть каких-то столь уже привычных специй нет. Тут, правда, есть нюанс. Наверно сковородку было бы неплохо привести в более радующий при приготовлении вид. Для этого купленной-существующей сковороде ручку чуть получше из чего-то подвернувшегося сделать, а пока с идеями такого рода как-то всё не очень радующее-впечатляюще смотрится. Неплохо бы всё время помнить так же, что и специй вроде имбиря с корицей обычно никогда раньше

не ел. Насколько это может потому понравиться на вкус если достану и насыплю с прочим там на сковороду, вот тут еще вопрос. Желания добавлять к прочему сахар тоже нет. Так может, и не добавлять? Сначала так, без сахара попробовать? Да и без специй? А что с мукой? Просто насыпать с прочим, или прежде самым простым способом с водой перемешать? По логике, какой-то большой разницы возникнуть не должно. Всё в тех же яблоках, если взглянуть на ситуацию с базовой точки зрения – так в чём муке там раствориться точно обнаружится, уж сока будет даже больше чем довольно. Наверно там ту кожуру у яблок удалю, те яблоки, по виду судя, явно не из магазина, и всё-таки подарок есть подарок, что же теперь таких, даренных, выбрасывать, и только потому лишь, что демонстративно не купил? Подсказки выглядят вполне приемлемыми, так что вот там о том, насколько всё сгодится и получается, именно по получившемуся результату и посмотрим! Кстати, сама система получения подсказок, вот так, пока писал, похоже стала выглядеть чуть более приемлемой. Опять же, тут становится довольно любопытным, насколько важно, приготовил перед тем всё, что потом так демонстративно-явно съел на плите, там, на огне, или же просто, как купил, отчистив перед тем от кожуры сжевал? Если рассмотреть вопрос осуществления при этом ритуала, то тут на первый план выступает то, сколько усилий при осуществлении потратил, делая пищу более пригодной для последующего внутреннего потребления. То, из

чего готовится, такое, при любом начальном и исходном и используемом там объекте для готовки и для поедания, в таком вот случае возникло из земли, воды и при прямом участии в подобном Солнца. Подобное пришло оттуда, из растительной среды, потом прилагаю некие усилия чтобы такое, выросшее, стало после неких пертурбаций пищей. В тот перечень потраченных усилий можно включить и как саму покупку с тем визитом в магазин тогда, когда это случилось, а там был выбор этого, как раз из всего такого, что и использовалось, потом потратились какие-то там деньги, и, кстати, а насколько важно, много или же немного денег там потрачено? В таком вот случае деньги представляют из себя то, что путём каких-нибудь манипуляций перевёл из своего обладания в состояние, когда такого рода средствами начал с некоторых пор владеть некто иной. Количество потраченных средств в данном случае не требует для пополнения затрат физических-сознательных усилий, тут было бы что там потратить, а так, вся ситуация сводится к неким заботящим-руководящим мыслям, по результату приводящим к действиям, потом движениям пальцев, тела для осуществления обдуманных и принятых решений. Количество потраченных при этом средств? В случае сложившейся ситуации такое всё лишь фактор в том, осуществляемом при совершении покупки ритуале, а ритуал тот состоит из, отработанной среди людей, последовательности неких важных и каких-нибудь манипуляций, по факту признаваемых среди участвующих в

том, происходящем, для получения желаемого результата, в данном случае покупки, ну, и ещё немаловажно придерживаться всевозможного дешёвого считать первостепенными и необходимыми. Но если так взглянуть на ситуацию, на первый план выходит то количество усилий, которое потратило там, где свершало, озабоченное тело при совершаемых движениях и действиях. Раздумья, мысли, по-своему, как надо понимать, сопровождают всё, что происходит, по сути, и при этом, формируют те движения и действия, которыми то, выполняющее те команды тело и окажется загружено. Но тогда, тут, и на первый план уже выходит обоснованность и правильность там исполненных команд, приводящих к этим самым действиям и получаемому, как следствие свершаемых манипуляций, столь желательному результату. А обоснованность и правильность тех отданных для исполнения команд, с одной стороны находится в зависимости от качества и степени развития того, что данные организующие указания в том, так ли, иначе действующем организме формирует, с другой стороны от тех, обосновывающих всё критериев, которые и используются как организующие для возникновения движущих стремлений и позывов. И всё-таки, при формировании пока что удовлетворяющего представления об уровне затрат усилий, что и расходовались на случившуюся подготовку и приготовление того, что после оказалось съедено, основным прежде всего выглядит мнение, что тут важнее всего, каким именно количеством усилий при совер-

шаемых телодвижениях и действиях для организма человека, занимавшегося тем приготовлением и после получившемся съевшего всё это там, по факту, обернулось. Хотя, уже тут, а начало казаться любопытным кое-что ещё, ну, например, возникла мысль задуматься о том, что тут немаловажно понимание случающегося и происходящего хотя бы для того, чтобы даже простейшее из пониманий явилось и сформировалось в нечто, вроде бы вполне доступное для разума, конкретное, а для такого вроде бы необходимо приложить усилия уже не просто некие физические и телесные, как не крути уже, вне всякого сомнения умственные, то есть, усилия разума, сознания. И потому, чем больше пытаешься усилить собственное понимание о том, чем вдруг собрался в той ли, иной ситуации себя занять, тем основательней, серьёзней, качественней здесь придётся потрудиться, чтобы возможным оказалось более толково разобраться в том, в чем сформировался разобраться интерес. И тут взгляд на то, что в магазин ходил, там выбирал, и затем купил, упаковал, с затратами труда принёс домой, распаковал и разложил, потом, выполняя некие задуманные перед тем манипуляции, достаточно немало времени потратил чтобы приготовить, это, разумеется, одно. Но чтобы, наконец, внутри сознания организовался взгляд, предполагающий более сложное, по-своему, во всём особенное отношение ко всем такого рода действиям-манипуляциям-телодвижениям, тут прежде надо было более чем много времени потратить на организацию всей

соответствующей новизны всех, организующих телодвижения взглядов в управлявшем всем тем там происходившим в собственном сознании. Ну, а тогда, что за вывод просится вперёд – чем больше потрудился при такого рода совершенствовании собственных взглядов, тем качественней и серьёзней, и весомей будут сказываться тратящиеся на организацию чего-либо усилия. Имеется ввиду, что тело, выполняя разные команды, потратило какие-то усилия, это одно, но степень, качество, весомость положительного действия после таких трудов будет весьма серьёзно находиться в непосредственной зависимости от того, насколько более высокосовершенным выглядит тот представитель думающих, кто и занимался организацией всего, чему и получилось обернуться результатом тех потраченных трудов. Действительно, если уж хочешь, чтобы созданное отличалось хоть каким-то совершенством, кастрюля, замок, механизм, не важно, найди для исполнения такого своего желания такого именно специалиста, который прежде совершенствовал себя в данном вопросе. Труды над прежним совершенствованием своего таланта в такого рода предприятиях должны помочь тому, кто будет озабочен тем, для кого-то ценным, важным делом. При этом нет глобальной сложности, чтобы понять и согласиться, что, озаботив себя этими трудами, тот, кто займётся тем, что выглядит в немалой степени уже знакомым, таким только улучшит качество и положительные свойства своих знаний, а это значит, обязательно достигнет больших возмож-

ностей при совершении такого рода творческих усилий, действий, что и позволит при такого рода затеянных трудах во многом достигать ещё более качественных, перспективных результатов. То есть, тому, кто хочет радовать себя и остальных, становясь тем, чьё мнение и действия важны, необходимо обязательно учиться, совершенствовать себя, отрабатывая результаты познанного, а для того обязательно и с постоянством применяя то, что удалось узнать, в том либо чём-либо ином.

Теперь опять вернёмся к поеданию чего-либо, как и затратам тех, либо иных трудов, необходимых для приготовления того, что, после всех усилий, и по результату съешь. И так, что на данный момент проступило? Приготовление того, что после ешь, для осуществления такого результата требует предпринять самые разные действия. И тут уже можно с некоторой перспективой в рассуждениях предположить, что сама необходимость насыщения уже влечёт к неким заботам, требующим чем-то заниматься. То есть, если хочешь насыщать организм, донимающий спустя какие-то участки времени, снова и снова возникающим, как будто постоянно требующим думать, чтобы такое съест, тем самым, с самого детства существующим и потому знакомым чувством голода, необходимо не сидеть в безделье и на одном месте, а действовать, двигаться, о чём-то там постоянно думать, шевелиться. (Кстати, вот и ещё одно случившееся так, по ходу дела, подтверждение того, что, если возрастает качественность взгля-

да на задачу и проблему, растёт и возникающая перспективная результативность такой качественности в следствии толково выполненных действий.) Необходимость поиска еды при подобном взгляде на происходящее начинает выглядеть тем, что с постоянством и всю жизнь, с рождения толкает в сторону активного, то есть непременно деятельного и полного забот существования. Голод, как намёк на вновь сформировавшуюся в теле, необходимость в хоть какой-то пище, то есть в том, что постоянно служит для организации телесной плоти и процесса жизни в целом, на этом фоне начинает выглядеть тем основополагающим если не самым главным фактором, подталкивающим всё живое в сторону активного развития. Раз хочешь удовлетворить свой, поселившийся среди чувств тела, голод, старайся предпринять какие-никакие действия, чтоб каждый раз нашлось, чем это, относящееся к неприятным, и изрядно донимающее чувство можно было бы унять. А пища с постоянством требует движений, действий и забот. Даже если где-либо на том, что можно просто съесть, просто лежишь, а всё равно, то, что так и тянет съесть, необходимо как-то съесть! На разной степени развития у разных организмов, разных тел могут использоваться совершенно разные из существующих возможных способов осуществления удовлетворения своего чувства насыщения. Но в принципе всё сводится к тому, что признанное пищей попадает внутрь озаботившегося пожеланием есть. Есть твари, через поверхность своей плоти растворяющие и разъеда-

ющие то, что тем озабоченным необходимо. Человек, как и многие иные из мира живых существ использует рот и систему самых разных органов пищеварения. Но всякая тварь, что испытывает голод, с постоянством, заставляющий заботиться о поисках необходимого для надлежащего удовлетворения такого чувства, всегда должна предельно ясно представлять, что для того необходимо делать.

Помни о том, зачем и почему евреям разрешили есть то мясо, сжигание-приготовление которого в храме и на алтаре, так и достаточно детально описывается в Торе, и что в немалой степени, по сути, объясняет, с чего это вдруг, и притом, когда Моше ушёл с Богом общаться, те, кто там остался и без надлежащего надзора решили захотеть начать молиться на изображение тельца из золота.

Голод как организатор для развития всей жизни, теперь взглянуть на храм и на ритуальное приготовление там пищи можно с точки зрения обременения заботой пищу перед Высшим Образом создать-найти, потом в заботах приготовить. Заботы из разряда тех, что заставляют действовать? Но что-то там к евреям с неба прилетало, становясь пищей после собирания-приготовления, то есть такое не растили специально где-то?

И всё-таки, как определиться в том, что лучше делать, ритуально есть какой-либо лишь только выросший растительный продукт, фрукт, корнеплод, какая тут проблема с овощами что-то пока не понял, или, согласно так описанному

в Торе ритуалу, такое обязательно перед съедением приготовить на огне? Там, как центральный для питания дар упоминается лишь хлеб и виноград, ещё, среди такого где-то там упоминались, уж насколько помнится, бананы, на арбузы, помнится, случались где-то как-то указания, хотя о таком если хоть что-то, где-то, как-то говорилось, то, уж скорей, как о возможном. Во всяком случае какие-либо утверждения, двигаясь в подобном направлении, пока давать, а было бы достаточно неумно. Разберём по полкам. Евреям в Торе наиболее подробно расписали, как организовывать и проводить весь ритуал, есть указание о том, как нечто жертвенное выбрать, как готовить, вымыв, расчесав, украсив всем, как только удаётся, как правильно и в обязательном порядке потом следует демонстративно и достаточно жестоко умертвить, собрать в какой-то чаше кровь, как тело расчленишь на части, с указанием, какие именно куски от плоти и на что пойдут. Насколько помню, самые желанные и особо ценные куски при этом именно сжигали, другие ценные куски отходили на приготовление, и вот подобному в процессе и по завершению всего творящегося ритуала полагалось быть именно съеденными, при этом с чётким указанием, кому что следует съесть. При этом, проводящие такое жертвоприношение, если уж там по описанию судить, на первый взгляд, словно бы мясом для еды себя снабжали. Но тут схема явно сложнее. Во-первых, сразу замечается, что всех иудеев, при этом с самых ранних страниц текста, старались привести

к полномасштабному, решительному пониманию того, что есть, и притом не только при тех жертвоприношениях, но и в жизни жертвующим полагалось именно и только исключительно растительную пищу. А так как со стороны иудеев следовать такому наставлению желание отсутствовало полностью, насколько помню, там даже есть описание маленького бунта против существующей, пусть и спасительной необходимости есть только те, приносимые как будто с неба семена, вот таким евреям неразумным, наконец-то, разрешают в качестве жертвы приносить пару-другую голубей, барашка и тельца. Только тут сразу оговаривается, что голуби должны быть подобраны расцветки исключительно приятной, лучше всего, чтоб белой, барашек и телец выбираются тоже только лучшего внешнего вида. Такие жертвенные твари должны, при этом никаких сомнений, внешне оказаться из таких, чтобы наружностью своей обязательно и только радовать смотрящего. Может именно поэтому все эти жертвы следовало так приукрашать перед закланьем, расчленением и сожжением? Зачем самые лучшие для тут же приключаящегося убийства и сожжения? Подумаем. И первый из вопросов, что при подобном возникает, чем отличается такое странное событие от самого обычного приготовления пищи? Всё это происходит в храме, и на алтаре, при этом совершается моление и все события, если только возможно, строго в русле отработанного, многократно повторяемого ритуала. Однако не могу твердо настаивать на мнении, что сам

ритуал заклания и жертвоприношения всегда и всюду, и у всех, творящих в своём храме эти действия, сохранял исключительную одинаковость и неизменность. Пусть хоть чему-то, совершавшие такое в храме и учились, вначале повторяя свои действия вслед за наставниками, любому человеку свойственно чуть править то, чем вот такой так постоянно занимается, так что и те, кому потом приходилось разве что не каждый день заниматься там, у алтаря, чем-то таким же, тоже вносили некие, пусть небольшие изменения в происходящее. Так что сам ритуал мог и разниться. Слова Иисуса в Иерусалиме перед распятием к ученикам о хлебе и вине. Фактически Иисус там ставит хлеб и вино на один уровень с полученными результатами свершившегося жертвоприношения в храме. А что там более всего, и громогласнее всего творится? Разумеется, моление! Собравшиеся там глядят на умерщвляемую жертву и творящего тот ритуал, и, насколько могут громогласно или про себя зывают к Богу. Фактически, зовут себя прозреть в вопросах истины, зовут себя проснуться и по-новому взглянуть на всё происходящее. Наличие миноры там, на алтаре, по сути, и определяет храм то помещение с молящимися или же не храм. Теперь о молящихся. Когда читают некую молитву, вот так зывая к Богу, то, по сути, такой призыв направлен, прежде всего, именно к самому, молитву ту читающему, при этом одновременно глаза глядят как на минору, и тогда словно бы пытаются будить внутри себя что-то гораздо более высокое, полное Све-

та, многоглазое, и на ту жертву для заклания, привлекающую на себя внимания даже побольше, чем те люди, что проводят ритуал. Жертва, телец, баран или голуби, не важно как такое перед этим приукрасили, как не крути, но существа из низших, в своём развитии убоги и ничтожны, и потому тот образ, что при взгляде на такое, да ещё и при молении, будет формироваться у того, кто воспеваает к Богу, да ещё и смотрит на происходящее с таким вниманием, будет ничтожным и потянет душу так творящего молитву в направлении не роста и развития, а деградации, ничтожности. Золотой телец, такое появилось, никаких сомнений, не с пустого места. Сам Моисей описывается как так называемый Двурогий. И здесь разговор не о каких-то там рогах, а о Свете, что, по словам такого видевших, словно исходит с двух сторон из головы. Как можно заключить, но Моше был там на тот момент из тех, кто мог, когда глядели в сторону столь впечатляющей, особой личности, лишь образом своим призвать смотрящего последовать возвышенным путём, при взгляде на себя призвать душу смотрящего направить устремленья к Свету. И вот со столь примитивными сознанием личностями такого впечатляющего человека нет, и, как можно судить, довольно долго нет, как результат, тем, кто молился там, в храме, без Моше, а это значит, глядя исключительно на жертву, по сути своей, тварь ничтожную, пришло в голову создать для себя образ, способный, как таким убогим показалось, через взгляд в сторону такого совершенного копирования жертвы,

умерщвление которой там и так сопровождают каждый раз привычными молитвами, призвать такие примитивные души в сторону какой-то красоты и совершенства. То, что это будет образ всё того же лишь быка из стада, то есть, к любому внутреннему совершенству вот такое точно уж не призвёт, в голову к столь ничтожным личностям тогда там точно не пришло. В ничтожности своей понять такое тем убогим было очень, удивительно непросто. То, что золотой изображённый там, не золотой, раз на такое глядя в храме молишься, подобным призываешь душу уподобиться именно такому образу, что те глаза при совершении моления приносят – такое в голову к таким молящимся вот как-то не пришло. То, что молиться глядя на какие-то нелепые, убогие образы самых разных идолов нельзя, то, что при молении перед глазами может предстать только образ более возвышенный духовно, способный видом своим призвать душу молящегося обязательно стать исключительно и только выше, чище и светлее, такое столь убогому сознанию, как и сознанию других и прочих, где-либо молившихся на самых разных идолов, открыться просто не могло. Для этого такого рода озабоченным требовалось хоть немного, но самим улучшить духовно, стать теми, кто, не кривляясь, искренне, душой своей потянется в сторону Света Высшего и Творца, а как столь обделённым можно было даже понадеяться таким себя обрадовать, если подобного рода личности во время собственных молений призывали к Богу и смотрели на быка из

стада, или барана, или голубя? Моисей, когда вернулся, уничтожил этот вредный и ничтожный образ, оставил всем завет никогда больше не молиться на такие недостойные изображения. Но так как понимания смысла этих своих слов Моше тем, кто услышал сказанное, не оставил, потом, после ухода столь серьёзного руководителя, довольно много раз случалось, что находились те, кому хотелось поместить перед глазами при молениях в изрядной степени и недостойные, и непонятные изображения. А так поступать нельзя! Ни в каком случае нельзя! При этом сразу здесь хочу отметить, это не значит, что здесь призываю всех, кто молится на образ Будды отвернуться. Будда это великий человек, духом своим возвысившийся над ничтожностью тогда существовавшего развития духовного, даже в глазах тех, кто знал такого появившегося из мира людей при жизни, сей человек засиял, стал тем, кто достоин исключительно и только восхищения. И потому пока, совершенствуя себя, всё ещё не подниметесь до уровня, каким украсил себя сей достойный, молитва всякая в сторону такого образа будет только всякому молящему на пользу. Когда же сами, совершенствуясь духовно, достигнете такого совершенства, скорей всего, растолковывать и объяснять что-либо в русле, как же следует молиться далее, так станет и ненужно, уж как-нибудь и сами всё начнёте понимать, и сами разберётесь без труда, что прежде всего собственной молитвой при таких молениях взываете, упоминая Бога, именно к Создателю, притом стремитесь, совершая всё

такое, чтобы как раз там, непосредственно в глубинах, будем надеяться, растущей собственной души проснулся в полной мере Образ Бога Творца! А потому желаю всем, кто озабочится такого рода беспокойством, скорее увидеть Свет в душе своей!

Теперь ещё немного слов о пище. Что же ещё остаётся из столь неясного и так и не понятого? Питаться тем, что растёт. Почему? Разберём по составляющим. Прежде всего то, что появляется, становясь пригодным в пищу именно благодаря растениям, такое, в большинстве своём, особенно когда разговор идёт о зёрнах и плодах, по сути, специально создаётся чтобы оказаться для какого-то живущего организма пищей. В этом основа размножения, подвижность у чего-либо растущего невелика и так, становясь пищей для какого-либо, разного, подвижного-живущего, такое вот, питательное и созревшее, распространяется по миру. А это значит, что реакцию не радостную, полную чувства огорчения, возникшую вследствие съедания продуктов, созданных растительной средой здесь если можно всё-таки найти, то только в случае, когда идёт речь о поглощении стеблей, травы, зелёных веток, листьев, то есть, когда в пищу употребляется такое, что могло ещё расти и этим радовать само растение, всё это выростившее для какого-никакого улучшения своего собственного каждодневного существования. Ещё одно из составляющих для рассуждений. То, что относится, насколько можно о таком судить, по большей части не к растениям,

всё это, в сущности, необходимость в пище, голод постоянно гонит-подгоняет есть, принуждая к действию, движению. А у растений что? С одной стороны, растущие схемы имеют устремление к размножению, больше того, тут существует и естественный отбор, рождающий возможность размножаться и распространяться лучшему среди возможного, но вместе с тем присутствует заметное отличие от представителей среды животных. Желание питаться, при этом получать от окружающего мира лучшее из так необходимого, наверное, тут тоже в некоторой степени присутствует, только, а каково такое устремление, как проявляется? Когда место начала роста и развития определяется при подавляющем большинстве случаев случайностью, что можно предпринять по ходу собственного роста и развития, когда и столь заметно ограничен в собственных возможностях влиять на что-либо при протекании таких процессов? Что тут отпущено? Потянуться ветками, стволом и листьями в ту сторону, где ощущается побольше света? Направить рост корней в том направлении, где и вода находится без более внушительных проблем, и то, что получается с водой из окружающей среды, воспринимается как нечто более необходимое, нужное, важное, а это значит позволяет лучше развиваться, распространять, ускорить изменение того, чему, в конечном результате, этим самым возникающим растением и становиться? Возможности хоть как-либо влиять на все такого рода перемены со стороны чего-либо растущего на первый взгляд во всех из проявлений

выглядят как нечто не определяющее, незначительное. Нет, невозможно не признать, что стволы и стебли, как, впрочем, и плоды одинаковых растений зачастую друг от друга отличаются разительно. В различном появившемся присутствует конечно нечто раз от разу повторяющееся и в большей части, либо в меньшей одинаковое. Это присутствие чего-то, отличающего от других, и вместе с тем похожего и позволяет некие растения относить к одним, а некие к другим. Появляется возможность различать сами растения, некие, из одинаковых, части растущего, как результат выделять то, что и привлекает при возникновении желания такое съесть. Но что может нести в себе такая разница во внешнем облике того же самого плода? С таким трудно не согласиться, опираясь на свой жизненный опыт, тот, кто собрался съесть, довольно быстро формирует мнение о том, насколько вкусно или же невкусно, привлекательно в плане удовлетворения того же голода, желательно в плане приятности на вкус, в конце концов, просто полезно будет то, что так собрался сделать своей пищей. Конечно же, само употребление в качестве пищи, поедание того, что потянуло съесть, возможно приведёт к кардинальным переменам в тех, такого рода мнениях, ставших причиной что-либо отведать. Уже начавший есть способен отказаться от съедания того, что уже начал поглощать. Отторгнуть, отрыгнуть, избавить самого себя от хоть чего-либо такого, чему выпало уже в процессе самого съедения хоть чем-то не понравиться. И всё равно, основным для возник-

новения самого желанья есть как был, так и останется накопленный до этого жизненный опыт, дающий повод создавать внутри сознания желающего съест устойчивое мнение о том, насколько потребить в пищу обнаруженное будет более желательным, приятным. А опыт вот такого рода, что вот такой и представляет из себя? Тот, кто когда-то раньше, до того такое ел, запомнил, что процесс съедания сопровождался чем-то, что воспринималось как необходимое, приятное, желательное, благодаря чему и при повторном столкновении в жизни с чем-либо подобным вполне естественно возникло устремление таким опять себя обрадовать – такое съест. Отсюда возникает мысль о том, каким растение должно организовывать, растить и создавать тот самый плод, который должен вызывать возникновение желания быть обнаруженным и съеденным. Тут важно всё, вкус должен быть воспринят как приятный, присутствие-наличие питательности выглядит тут чем-то узнаваемым и обязательным, так как в наличии вполне естественная объяснимая необходимость удовлетворить голод всех тех, кто вот такое ест. В некоторых случаях присутствует так же возможность становиться привлекательным в качестве пищи если то, из чего создаётся поедаемая плоть, может рождать у поедающего некую надежду так одарить свой организм чем-то особенным и по ходу жизни несомненно важным и необходимым. Разумеется, так качественно улучшать продукт растительного творчества позволяет тот же самый, всё и постоянно улучшающий

естественный отбор. Те из растений, чьи как-либо пред тем попробованные результаты роста есть не захотят, и размножаться попросту не смогут. Пусть и не сразу, но такое приведёт к исчезновению с лица планеты. А выживать, распространяться удаётся только тем, кого наличие различий после вырастания, пусть незначительных, по мнению тех, кто пожелает потреблять такое в пищу, делает лучшим среди прочего. А это значит, что даже у самых примитивных из растений, в дополнение к прочим устремлениям, влекущим к большему потоку Света, к насыщению водой, к желательному и необходимому из требующегося для организации роста, развития, распространения плоти, должен присутствовать так же и какой-то фактор, организующий стремление становиться для съедающего привлекательным, желанным. Но если рост всё тех же веток и корней скорей всего организуется по принципу – тут обнаружилось и отсюда поступило то, столь желательное, значит сюда, в ту сторону, и следует распространяться этому, растущему. А если результат роста в том ли, ином направлении, того, что при развитии необходимо, в должных количествах определённо не приносит, то и распространение, рост поощрять причины нет. То есть расти то, что растёт, в том направлении не станет. Внешне похоже на движение на ощупь. Какие чувства информацию приносят, те и используем чтобы решать куда же двигаться. Ну, а такого рода рассуждения явный намёк на то, что чувства, пусть и самой примитивной формы восприятия и пере-

дачи информации и у растущего тоже, всё за то, присутствующее. А, так же, если поискать, то, и скорей всего, по результату обнаружится и то, чему, получая пусть такую примитивную, но указующую информацию, окажется возможным и решение принять, куда расти, куда же не расти. Обычно все растения используют собственные жизненные соки для того, чтобы распространять по своей плоти всё необходимое для роста. А в соке основное, разумеется, вода – вот там, внутри, растворяет то необходимое, что вместе с той водой перемещается по плоти всякого растущего. Тут, кстати, впору присмотреться к самому процессу этого перемещения. Тот водяной раствор в виде такого сока при вот таком движении, ведь не по каким-то трубкам там, внутри, перемещается. Для вот такого, и первостепенная задача в том, чтобы организовать обмен желаемым между различными источниками-потребителями этого желательного прежде всего основывается на возможности без хоть каких-либо проблем словно бы перетекать из клетки в клетку этого того, что формирует всем таким питаемую разную растительную плоть растущего. Структура из растительных клеток здесь уж точно не преграда, а, скорей, наоборот. Все клетки в данном случае более всего выглядят подобием неких обслуживающих весь процесс микро насосов. Та жидкая, подвижная среда, которая находится внутри каждой из клеток в постоянном, чаще всего круговом движении вокруг центра клеточной формы, движения, организующем жизнь и непрерывное строительство

и преобразование клетки как составляющей всего, что и растёт, с одной стороны, перемещая то, что сквозь поверхность клеточной формы в клетку входит и уходит, выглядит своего рода крошечным подсасывающим и пропихивающим то, что поступило перед тем извне, обогатив клетку чем-либо и для чего-либо необходимым, и всё выше, дальше в направлении других таких же страждущих обогатиться чем-то там или же, наоборот, обогатить то, что поступит, чем-либо особенным, своим. Тут было бы неплохо разложить ситуацию по составляющим. Одной из частей, в своём единстве и организующих растительную плоть, при таком существующем обмене прежде всего является то, что всем необходимо, это корни – что перед тем растворили в почве, участники корневой схемы делают для вот такого вот обмена общим и доступным, у других составляющих стремление есть обогатиться тем, что сделалось доступным для такого вот обмена благодаря воздействию извне на клетки листьев Света и преобразованной, к примеру, углекислоты. При этом, направления движения перемещающей среды при таком обмене чаще всего разные. Так что, такое, там, в растении, всё, сплошь по кругу вертится? Один поток, вот так перемещающий раствор из собранных по клеткам составляющих позволяет растворённому из клетки в клетку перемещаться в одном направлении, другой поток, почти во всём подобный, одновременно и всё так же, через обмен от клетки к клетке, перемещает собственные составляющие несколько иначе. И тут сразу же хочется от-

метить, мешать такие направления перемещения среды друг другу при такой организации движения точно не должны. А это заставляет обнаружить и ещё один нюанс – для организации подобного должно присутствовать довольно непростое управляющее внешнее воздействие, уж так всё смотрится, дающее каждой из клеток указание куда по ходу дела получаемое следует толкать. При протекании процесса разобраться с тем, что следует из потока взять, а что отдать, клетки, как такое надо понимать, способны сами, но что за информацией такие малые участники всего процесса и в такой системе обладают, чтобы решать, в каком именно направлении таким отдельным составляющим следует расстаться с той средой, что в эти малые частички общего откуда-то пришла? И как такие части целого могут получать такую информацию, и что за возможностью такие вот ничтожности наделены, чтобы о чём-то сообщить? На первый взгляд всё выглядит так, что тут прежде всего главенствует химический анализ и химический обмен. С тем, что соседствует, при вот таких потоках сока проще всего обменяться чем-либо о чём-то сообщающим, меняя в чём-либо химический состав того, с чем расстаёшься. С другой стороны то, что вот так получил и оценил, такое может что-то там разное-некое в себе нести, а что-то не нести. Но это надо бы иметь возможность как-либо анализировать. Простейший способ для организации анализа на самом примитивном уровне – фиксация случившегося получения, ну, либо же наоборот, непо-

лучения чего-то важного при протекании такого вот процесса. Обмен информацией так в быстрой форме не организуешь, но, в принципе, такое можно как-либо оформить. Ещё, какие способы возможность есть найти? Посмотрим, скажем, на то внешнее влияние, которое оказывает Свет. Это поток энергии, который должен проникать сквозь внешнюю поверхность клетки, и клетка эта должна тут не только вырасти снаружи, но обладать способностью улавливать-преобразовывать лучи. Наука утверждает, что в подобных клетках именно вследствие изменений, вызванных преобразующим воздействием лучей происходит преобразование извне улавливаемой углекислоты в такой активно окисляющий всё, что только удаётся, чистый, парный кислород. При этом тут же сразу хочется отметить, что этот кислород, согласно всем исследованиям, основополагающе необходим для организации жизни прочего живого. Частично, как это надо понимать, в заметно меньшем получаемого в следствие преобразования объёме, такой кислород необходим и самому растению. Как можно понимать, растение необходимое количество того же кислорода получает так же, как и углекислоту перед преобразованием, извне. При такого рода взгляде на получающуюся ситуацию, растительная форма, производящая так много кислорода, необходимого не только для самой растительности, но и для других, любых, начинает выглядеть своего рода схемой, как будто, словно специально созданной, чтобы иметь возможность поддерживать жизнь всякого иного, что

живёт и только ест и дышит. Растенья производят, и еду, и то, что обязательно необходимо для организации дыхания. Основой для начала всех такого рода действий, как будто бы заложенных в основу смысла появления-существования растений, видится энергия, наполненная Светом, при этом в большинстве своём как раз используется то свечение, что испускает именно светило. На первый взгляд, именно Свет от Солнца выглядит основой и началом для всего, и углекислота преобразуется, и то движение внутри каждой из клеток, благодаря которому из клетки в клетку движется всё перемещающий и всем снабжающий растительный сок для своего осуществления, бесспорно, требует в какой-то форме получения энергии, источником которой, никаких сомнений, выглядит именно улавливаемый растительностью Свет. Что именно может использоваться в качестве химического накопителя энергии для перемещения при помощи движений сока сразу сказать сложно, и всё же трудно спорить с тем, что именно так, зеленью улавливаемая извне энергия луча Света сначала словно консервируется, а потом распространяется как будто бы повсюду. И утверждение касается не только самого растения. Продукты, становящиеся порождением всей жизнедеятельности практически любой растительной среды при таком взгляде выглядят хранителями и распространителями тех позывов двигаться и действовать, которые несёт в себе сияние нашей звезды. То есть, растение это то, что извлекает из природы то, что там присутствует необходимого

и годного для изменений, по большей части это всё последствия уже закончившейся некой жизнедеятельности, после чего под лучами Света непрерывно преобразовывает всё обнаруженное и пригодное, создавая то, что, становясь предметом, годным в пищу, одновременно обретает столь необходимую возможность распространять энергию, как будто бы законсервированную, всем иным живущим. И вот так, благодаря существованию растений, всё прочее, расходуя полученное, и живёт. Здесь только было бы неплохо уточнить, то, что централизует управление всем происходящим в сколь-либо крупном внешними размерами растении, как именно организуется подобное, скажем, из того же, крайне малого зерна, и как начинает обладать самыми первичными способностями принимать решения, что лучше, а что хуже? Что тут, генетический опыт во главе угла, или же есть намёк на некий опыт, как-нибудь всё-таки возникающий и как-либо копящийся в течении начала жизни?

Углекислота по большей части представляет из себя продукт, возникший после жизнедеятельности не растений.

Тут, ниже, постараемся написать несколько слов об истинах, о которых следует, если желаешь помогать себе, постоянно помнить, и о которых всюду и всегда будет полезно тщательно подумать. И так, начнём, точнее не начнём – продолжим! И прежде всего прочего напомним, в том числе и самому себе, до какой степени важна надлежащая тональность создаваемого текста для достижения гармонии подоб-

ного повествования с сознанием читающего. Написанному полагается так зазвучать в разуме знакомящегося и со всем предложенным, чтобы тот, кто читает, от происходящего испытывал очередное качественное изменение всего, что только удаётся как-нибудь на тот момент улучшить. Насколько это сложно, в этом сам уже имел возможность убедиться. Довольно часто лучшее высвечивается, выступая словно бы на первый план, после того, как и читающий становится качеством духовных свойств заметно лучше. Духовное развитие того, кому отпущено знакомиться с написанным, должно позволить и сознанию знакомящегося с тем-иным изложенным, запеть-ответить в тон и сплошь согласно узнаваемому, но как ещё можно испытывать такие радующие, если только получаются метаморфозы, как только если не читая то, что, благодаря сиянию души создавшего, так и потянет зазвучать гораздо выше тоном? А потому читать необходимо, нужно – так и читающий наполнится какими-никакими разными аккордами, и тон, и чистота звучания станет заметно более созвучной хоть чему-либо желаемому. И такой дорогой можно двигаться лишь только к улучшению сознания. Такое будет исключительно на пользу и тому, кто правильное, радуясь душой прочёл, и всем, кому и выпадет с читавшим после всякого подобного общаться. При этом то, что сотворение правильно написанного текста дело, несомненно, непростое, уже имел возможность, и неоднократно, убедиться – однако сложность далеко не повод от такого отступить! Всегда есть

возможность обратить внимание на то, что переписывание ранее написанного является последствием того, что сам стал перед этим лучше, и потому то, что раньше, до того, звучало в разуме созвучно и приятно, теперь, при новом (новом вызревшем) прочтении, как будто на препятствия какие-то, мешающие в тон звучать, всё время натыкаешься, и вот, приходится менять то, что раньше только радовало, доводя до того, такое, вроде бы созвучное, до новых уровней, норм, правил совершенства. Ну, а к каким последствиям такого рода творчество окажется способно привести после забот, потраченных усилий? Тут нет даже намёка на сомнение, подобное продемонстрирует возможность зазвучать каким-то лучшим из тонов, здесь только надо бы по ходу дела и в заботе об одной тональности звучания, сверх меры укорачивая, урезая, не переусердствовать, так как полученный по факту результат не должен оказаться, после всех трудов, при откровенной и заметной яркости, одновременно удручающе пустым, безликим, однотонным. Тому, чему и быть венцом немалого старания для достижения лучшего, положено сиять набором всех возможных красок и цветов, форм и объёмов. Сознанию, вступившему в контакт с подобным, предстоит ощутить положительные результаты от всего, чем только можно при подобном себя радовать. Такому следует вести любого, кто захочет ознакомиться с до того не узнанным, вперёд, и прежде всего к достижению любых наметившихся целей. Всё должно стать возможным и доступным, и, разумеется, осу-

ществимым. Возникнет яркое стремление идти к тому, что манит и влечёт, и то, что поведёт к каждому новому желаемому результату, в душе, не иначе как воистину воскресшей, воссиявшей для творения и блага, должно рождать одни лишь чувства гордости за то, каким, и после всех подобных перемен, становишься.

Для организации очередного нового повествования будет неплохо помнить о том правиле, согласно логике которого чистота сверх абсолютная тоже относится к явлениям далеко не самым лучшим. Наверно грязь в избытке тоже совершенно нежелательна, но то, что дополняет тоном, цветом, краской нечто, без этого сплошь однотонное и однотипное, своим наличием, присутствием будет служить при оформлении течения событий только лишь во благо. Одно должно быть дополняемо другим, и каждому из составляющих пристало становиться фактором возникновения должного разнообразия организации процесса. Пусть нечто разное, как кажется на первый взгляд, может смотреться неким нежелательным противопоставлением, всё равно, любое из таких контрастных проявлений должно своим присутствием лишь помогать, позволяя наполнять радующим и достойным восхищения разнообразием происходящее. Одно из непохожего и разного да будет помогать, формируя улучшение единого и общего, другому!

Бесспорно, надо так же самым внимательным образом рассмотреть вопрос, возникающий с объектами из той са-

мой именно растительной пищи, и во время вот такого вот неординарно важного приготовления, как и последующего поедания приготовленного со всеми экзотическими проявлениями, которые дают о себе знать по ходу освоения процесса. При первой же попытке думать в данном направлении пусть и не сразу, но всплывают мысли, намекающие на когда-то вычитанное, утверждавшее, что разные продукты из того, что поедается, а это значит, из того, что попадает среди прочего на стол, и поедается, всё это происходит далеко не просто так. Там, среди тогда сказанного, проступало, что каждый съеденный объект в определённом смысле обращается к тем, кто потребляет вот такое в пищу, со своего рода этаким воззванием от вот кого-то или же по поводу чего-то, и потому, когда такого, вот так, раз, и поедает, отдавая предпочтение этому перед какими-либо прочими посланиями, поступающими к тем, кто ест, чтобы таких кормить и так, рождая сытость, удовлетворить, обычный для тех, кто ест, и телом ощутимый голод, то словно бы лицом в сторону того, пославшего, или особенных, для таких озабоченных тем, или же проблем тех, в эти моменты потребления подобной пищи поворачиваемся. Кому в таком формировании очередного каждодневного питания и преуспеть, тому и больше пользы от, может и ненаправленных, ничтожных, и при этом всё же существующих возможностей такого вот воздействия.

На первый взгляд кажется, в самой начальной форме на-

чинаю понимать, что значит получить возможность повлиять на что-либо через вот так вот сказанное. Пусть то, что открывается глазам, пока рисуется как труд по меньшей мере основательный. Суметь создать свой текст, достойный слуха и внимания текст, по самым скромным меркам и оценкам нелегко. И всё-таки пока такое, при довольно скромных знаниях, коснулось зрения и слуха. Пока здесь что в качестве объекта для внимания фигурирует? В основе подаётся пища, то есть участники съедания чего-либо, которые, по причине состоявшегося непосредственного своего участию в чём-то подобном, попадают внутрь, как об этом можно, не терзая слух читающего, будет сказать, подобия Божьего в этом порождении из плоти, благодаря чему уже приобретают некую способность вопрошать о чём-либо своём и напрямую? Но что же заставляет этого желать? Что в эту сторону толкает? Человека к потреблению пищи направляет голод. Это желание что-либо употребить в качестве пищи, об этом всё твердит, формируется именно телом, и такого рода мнение, как можно понимать, рождается как следствие того, что степень донимающих малоприятных ощущений, рождающихся внутри организма, вследствие недоедания может меняться, и у большинства людей находится в зависимости от степени нехватки-недостачи самых экзотических ингредиентов. Когда голод катастрофический, чудовищный, являющийся следствием, либо какого-никакого полного отсутствия еды, либо совершенно мизерного ежедневного количества того,

что удалось отправить в виде пищи в рот, такое чувство до-
нимающего покоя, и призывающее, и почти-что каждого,
и обязательно питаться, может развиться до таких размеров,
что человек с ничтожеством развития духовного, готов, на
первый взгляд, на всё, только бы вот такое как-либо, каким
угодно способом унять. Что ж, чувство это сплошь из тлен-
ных, низших, и двигаясь у таких чувств на поводу к красиво-
му и совершенному уж точно, сколько не старайся, не при-
дёшь. Одновременно вместе с тем, разумеется, о свойствах
вовсе обходиться без какой-либо еды, тех, кого, вроде бы,
потом, и многие признавали существами высшими, богопо-
добными, как и казалось наблюдателям со стороны, расска-
зано тоже немало, разного. На данном поприще встречают-
ся повествования, упоминающие скромность, малое количе-
ство съедаемого, а то и полное отсутствие какой угодно пи-
щи в течение довольно длительного времени. И тут как буд-
то сам собой формируется первый из выводов, который так
и хочется себе по ходу дела описать – когда вопрос касается
съедания чего-либо, то есть необходимости направить что-
либо такое внутрь, отправив в рот, чрезвычайно многое за-
висит от того, насколько вот такой вот испытываемый духовно
развит. Если развитие ничтожно, то жизнь по ходу дела дви-
жется обычной каждодневной чередой и вот такая вот необ-
ходимость так, как-нибудь, а поддержать организм обыден-
ным питанием и возникает каждодневно-постоянно. А если
же развитие духовное становится достаточно высоким, то и

столь необоримо-острая необходимость именно усердствовать, с настырным постоянством успокаивая чем-то через рот, иначе не дающее покоя чувство голода, либо снижается, а может, в целом, вовсе пропадает. Похоже, в случае роста совершенства духа, пища становится далеко не так незаменима? Что тут сказать? Одно здесь точно – отрицать такого рода утверждения по меньшей мере сложно. И вместе с тем найдётся что и возразить. И тут, подумаем, какие выводы, а можно было бы по ходу дела сформулировать исходя из собственного опыта? Что, в сущности, имеем? Потребление еды сократилось до съедания чего-либо растительного один раз в день, пусть и количество съедаемого маленьким не назовешь. Живот подрос, приобрёл чуть выступающий, слегка обрюзгший вид, и даже иногда при движении туда-сюда ощущается таким трясущимся мешком. Но и не более того. Увеличение размеров явно прекратилось, и то, что случилось с животом, к какому-либо утолщению иных частей, размеров тела, тут сомнений нет, не привело. Скорее даже в некоторых проявлениях наоборот, тело как будто подтянулось, и на ощупь, как и при взгляде на движения с несомненно отмечаемым переливанием мышц под кожей, с некоторых пор стало определённо выглядеть заметно лучше. Поверхность кожи, пусть и не на всём теле, тоже начала смотреться несколько приятней. А это всё заставляет подтвердить для самого себя и без того уже давно подмеченное до того – всё тело, никаких сомнений, больше чем активно

переделывается и преобразуется. Тело становится иным, и в этом, кстати, наблюдается одна из причин, побуждающих как можно чаще мыться – вода при всём подобном помогает избавляться от того, с чем тело при такого рода переделках расстаётся. Тут разговор, разумеется, не только о кожном покрове и о волосах. Вода, сомнений нет, уносит кое-что ещё из того, что связано с душевной энергетикой, но об этом пока знаю, вне сомнения, немного, и потому рассуждать здесь всё-таки довольно трудно. Нет, вне сомнения, прекрасно помню, что моча тоже уносит что-то, связанное с информацией, уже сумел предположить, что моча участник некоего информационного потока, идущего сквозь тело, но и только то, понятно, что, увы, пока такого мало чтобы делать более внушительные выводы. Поэтому вернёмся к пище. Раз тело перестраивается, и притом активно, внутрь поступающая пища тоже выглядит необходимой. При этом выглядит всё так, что всё, что, после поедания, попало внутрь, в довольно скором времени окажется там, если только можно, в что-либо преобразовано, и так заменит всё, существовавшее до этих перемен. А это значит, то, что так пришло, подспудно станет составляющей такого важного объекта? То есть, как же такое не желать? Вот только, чем же такое заставляет выглядеть подобное заметно привлекательнее всякого прочего иного? Пища, кто только и, питаясь, разное не ест! По сути, все живущие едят. И каждому что-либо съевшему такое вот питание организует помощь в переделке собственной расту-

щей и меняющейся плоти. Разница в том только видится, что в случае, когда голод терзает, то всякое, что в теле происходит, выглядит более активным, ещё, как надо полагать, в плане духовной энергетики те, что способны ограничивать свои позывы к насыщению, определённо побогаче прочих. Ну, а такое что даёт? Что ж, предположим, что частицы плоти, и притом любые, распространённые по миру, несут в себе ничтожный отблеск энергетики образа того творения, в существовании которого, в жизни которого таким частицам удалось когда-то поучаствовать. Немного странная картина получается, довольно трудно зацепиться за идею. Чем могут выделяться эти, просто непомерно бледные, ничтожные отблески памяти о чём-либо когда-либо случившемся, да ещё когда так может получиться, что тем частицам плоти может быть отпущено когда-то, где-то, как-то побывать составляющими самых разных из живущих организмов? Если такие крошечные составляющие хранят в себе намёк на память о каком-то там существовании, то это что, отблеск тогда присутствовавшего там Света от какой-то жизни в тех частицах? Или намёк на словно зацепившийся и в результате неушедший Свет? Что энергетика таких частиц повыше? Или такие составляющие вдруг окажутся гораздо привлекательнее при создании каких-то клеток и бактерий? И всё-таки пока не очень ясно, что же тут так выставляется в приоритете. Опять же, если есть наличие какой-то важной и принципиально значимой разницы в том, что же в подобном слу-

чае и именно за продукт съедается во время действий, и уж тем более несущих признак культовых отличий, то что тут больше разницы имеет – только то, что это нечто было при подобных процедурах съедено, или что тот, кто съел, занимаясь перед тем приготовлением, то есть, самым внимательным образом смотрел как приготовится всё то, что и съедается потом? Желудок и кишечник в организме – это, в сущности, одно, пусть здесь всё и вступает напрямую в непосредственный контакт со всем съедаемым, но глаз тут нет, так что в наличии контакт можно сказать вслепую. Меж тем само присутствие участия в приготовлении с исполнением различных ритуальных действий предполагает яркую фиксацию происходящего, то есть то, что будет видимо и наблюдаемо при всех такого рода действиях, последствием чего имеет некую особенную важность. Ещё неплохо будет не забыть, что если некоторые высшего духовного развития личности и демонстрировали, и неоднократно, явное ослабление своей зависимости, и зависимости целостности и сохранности собственного тела от того, чего и сколько было как-либо по ходу жизни съедено, у людей обычного и не слишком высокого духовного развития обычно регулярно появляющийся и привычный голод, в той ли, иной степени донимающий, как был, так и остаётся явным указанием на то, что если эти донимающие чувства с постоянством и не замечая игнорировать, на тело, которое не накормили, такое безразличие к происходящему окажет только отрицательное действие, и

кончится всё в результате для того, кого такое страстное желание питаться донимает и изводит, сплошь только самым скверным образом, недомоганием, слабостью фактически во всём и если затянуть и не кормить себя, то самым откровенно проявляющимся истощением, после чего и даже смертью, если с вот таким недоеданием и вовсе, и серьёзно затянуть. То есть, так получается, что, пока всё ещё слаб духовно, сплошь демонстрируешь, и в том числе для самого себя, через подобную зависимость крайнюю близость и со всеми видами представителей обычной окружающей живой среды, которым так и приходится жить, от еды к еде, такого рода поиском наполняя всё своё существование от рождения до смерти. Что же до качественных совершенствований именно духовного, внутреннего, или же интеллектуального-особенного свойства, то первое, что здесь способно выглядеть хоть чем-то отличающим, так это зарождение, формирование и оформление в нечто конкретное, после чего развитие иного вида стимулов, которые, по мере качественного совершенствования духа, начинают выходить на первый план, становясь основой для иного рода поводов совершать некие особенные действия. Становится важнее не еду искать, а занимать своё существование чем-то иным, а уж чем именно, при определении подобного на первый план и выдвигается модификация духовных качеств, на основании чего и строится схема новоявленных приоритетов. Что начинает выглядеть более важным, в том направлении, благодаря организу-

ющим и влекущим душу устремлениям, телесная схематика и направляется, при этом качественно изменяясь, во всяком случае, всё это так начинает выглядеть с точки зрения тех, кого по-прежнему привлекает только пища. Но это уже напрямую тычет пальцем в то, что духовное внутреннее то, что от зачатия организует рост, развитие, существование телесной формы, при достижении какого-то там уровня начинает приобретать свойства более высокие, благодаря чему обретает некие возможности вносить в саму схему той телесной формы, на которой и базировалось всё, что оформлялось жизнью тела с духом до того, некие именно качественного свойства изменения, с одной стороны в саму схематику телесной формы изменения вносящие, с другой стороны позволяющие формировать базу для появления-возникновения-развития новых именно духовных, качественных перемен. При этом схема-форма всех такого рода перемен может уводить заметно дальше прежде и до этого существовавшего, и доходить вплоть до того, что вся структура-схема плоти, организовавшаяся и построенная до того заботами более слабо развитого духа, может претерпеть перемены, как можно понимать, и доводящие всё до того, что та же пища и еда, пусть и становится не самым сверх главенствующим в жизни, но вместе с тем способны обрести возможность как-то по особому влиять на тот же организм. И здесь, как можно понимать, возможно достижение и большего, и разного, если всё организующая схема главная-духовная ещё более каче-

ственно в свойствах своих так по ходу дел более возвышенно преобразится. А вот организуются ли вот такие улучшения духовного свойства в процессе возникновения-формирования чего-то нового, или здесь скорее всё опирается на проявление, по ходу качественных улучшений, именно того, что уже, собственно, имеет место быть, и на свойствах чего и основывается появление и рост телесной формы, вот только до того, пока не возникают надлежащие основы для такого, такое базовое и организующее просто во всей глобальности возможностей для постижения полномасштабного оказывается недоступно? То, что организует саму суть рождения, появления, как минимум начального движения по жизни, при этом думая о чём-либо таком, способно опираться в том числе и на более чем распространённое в разных религиозных схемах указание на возможную помощь тем, кто достойным образом относится к молениям со стороны представителей каких-то высших сил божественного-ангельского свойства, обладающих возможностями повлиять на всё происходящее более чем немалым, при этом здесь впору сразу же отметить, что такие высших свойств-возможностей организаторы, меняющие, если захотят помочь, существование кого-то, признаваемого для того достойным, к лучшему, практически всегда, когда о так высших свойств руководителях представители религиозных форм вещают, восхваляя, подаются-поминаются как некие индивидуального свойства личности, чаще всего обладающие-наделённые пригодным к по-

минанию именем. А это позволяет представлять всю ситуацию так, что вот тот, высший доминирующий и главенствующий над всем, позволил благодаря личному участию и воле, зачатся, появиться и развиваться тому, чему и выглядеть новым порождением духовного свойства в так создававшемся по ходу жизни теле, ну, а когда выглядящее новым порождением духовного свойства в данном теле достигает определённого уровня в своём духовном совершенстве, среди того, что открывается для понимания, начинают проявляться, поначалу только намёки, а потом и большее, позволяющие и придумывать-поддерживать мнение, что и существует такого высшего свойства доминирующий организатор помощи, не иначе как руководящий всем, что связано с тем, над кем главенствует, а это, в свою очередь, уже благодаря переживаемому, позволяет предполагать даже, что зарождение, рост, совершенствование, это всё только лишь начальные и базовые факторы, позволяющие именно тому, кто над всем вот таким согласно сущности происходящего и доминирует, если надлежащий результат будет достигнут, в полном объёме проявиться, фактически снова в прежнем высшем виде в новом, так организованном теле воскреснув. То есть всё смотрится не иначе как воскресение и возрождение того, что раньше уже сформировалось и организовалось благодаря имевшей место жизни, и вот так готовит для себя то, в чём можно будет в полной мере и в качественно высшей форме проявиться и оформиться. Такой руководитель, на взгляд так будто

проступает постепенно в образе того, кто словно бы формируется постепенно в новом и возникшем теле от рождения, но понимание что нечто высшее ведёт-влечёт, возникает-начинается только когда и телесная, как и духовная степень развития достигает хоть какой-то, столь необходимой для такого степени чего-то лучшего, а чтобы то определённо высшее, что организует, насколько способно, всё, проявилось, по мере совершенствования духовного, во всех своих уже когда-то организовавшихся высших качествах, словно бы как будто бы проснувшись, так надо чтобы и то, что, совершенствуясь, стало выглядеть пригодным для такого пробуждения, оказалось доведённым всем происходящим до соответствующего состояния, к осуществлению такого по определению необходимого. Ну, а если же до такого довести дело пока тело живо не случится, (что в подавляющем большинстве случаев и имеет место быть), тело умирает, разлагается, после чего и благодаря чему (в большинстве случаев становясь едой для самых скромных в собственном развитии, ничтожных, малых жизненных форм, бактерий, микроорганизмов и червей) возвращается своими составляющими благодаря тому живому, что поедало-разрушало плоть, обратно в схему организации окружающего мира, где далее более всего присутствует вполне обыденная вероятность для такого вот последствия процесса разложения сделаться продуктом для питания и роста растительных форм, а те, в свою очередь, на это сразу можно обратить внимание, по всем присутству-

ющим признакам, словно специально появляются и существуют, чтобы, восприняв-уловив энергию лучей от Солнца, переработать самые разные продукты разложения, наполняя то, что получится, этой самой солнечной энергией и по результату порождая самое разное всё, пригодное для последующего поедания всеми порождениями жизни, в которых возникает устремление, побуждающее к действиям, необходимым для удовлетворенья голода, а те, в свою очередь, спустя какое-то отмеренное время после рожденья-появленья умирают – разлагаются, то есть, всё, весь процесс как будто начинается по новой, круг замкнулся. При этом основанием, поддерживающим и организующим всё происходящее, выглядит Солнце, что же касается последствия такой вот непрерывной круговерти, то результатом, получается, становится то энергетическое наполнение, которому и удаётся, пока тело ещё живо, там, внутри телесных форм, всё-таки сформировываться. И тут, если попытаться разобраться, довольно любопытные нюансы начинают проступать. Человек, человеческое тело, как об этом сказано неоднократно, всё в это основе создавалось как некое подобие Бога Творца, а потому, то, духовное начало, формирующееся и улучшающееся с рождения внутри такой вот человеческой телесной оболочки выглядит чем-то, потенциально наделённым возможностью-способностью перевалить в своём развитии за некую особенную, высшего порядка грань, миновав которую, такая, появившаяся благодаря телесному развитию ду-

ша уже может полниться надеждой сохранить, организовавшийся, пока тело всё ещё было живым, внутренний духовный облик. По своей сути, после случившегося минования такого вот порога, то, что выглядело личностью живущего, уже способно наполняться собственным внутренним Светом, так получается? А это, в свою очередь, даёт намёк на то, что тут подобный результат может оказаться зачинателем-организатором какого-то зачатия-начала новой вариации телесной формы, и, как следствие, организатором начала и создания-формирования новой, улучшающейся, внутренней энергетической основы. Тут сразу несколько серьёзных направлений для последующих размышлений проявляются – те, кто в развитии до такого важного порога не добрался, с такими что? Ведь тут, если исходить из религиозных постулатов, найдутся те, кому, согласно уверениям священников, по смерти улыбнётся, так как жили все такие праведно, сплошное счастье, радость, а будут среди прочих те, которым предстоит из-за того, что жизнь подобных полнится не самыми хорошими делами, продолжить после смерти бытие в мучениях ниспосланного свыше наказания. Что же касается самих подобных наказаний, то, самое главное, чтобы такие горести-несчастья могли позволить тем, на кого такого рода наказания ниспосылаются, всё время окрылять себя возможностью спустя какой-то срок справиться с исправлением самих себя, что и позволит заслужить, в конце концов, достойное и радующее всех наказанных, возможное проще-

ние.

И так, попытаемся насколько можно более старательно по ходу дела отнестись к вопросам рассмотрения хитросплетенной схемы выделения какой-либо отдельной личности, отмеченной вниманием со стороны других отдельных личностей. Что создаёт такой необходимый для, имеющего место, привлечения внимания со стороны других участников взаимного контакта, как надо понимать, довольно необычный образ? Несоответствие глобального характера или же лишь в среднестатистических деталях, в мелочах тому, что выставлено в качестве объекта для внимания у остальных? А если то, что при одновременной одинаковости с точки зрения смысла, как бы не различалось качеством, избыточно много внимания к себе вызвать не может, то тогда что же способно стать источником для возникновения привлекающего интереса? Чему или кому пристало становиться центром концентрации особой заинтересованности многих, тому или такому и пристало становится тем, кому по силам привлекать внимание других, внимание как по отдельности, так и всех вместе. Но, между тем, когда начинал писать, хотел порассуждать здесь и о том, о чём давно уж разные мысли посещали, а именно, чем может отличаться ситуация с качественным улучшением возможностей, свойственных духу человеческого тела, основой для чего становятся последствия личного внутреннего самосовершенствования, и выделение духовных свойств

некой избирательной отдельной личности посредством концентрации на некоем собирателе внимания изрядного количества стороннего разнонаправленного интереса. Что ж, попытаемся разложить разницу между подобного рода положеньями по полочкам, представив всё и в составляющих деталях. Прежде всего, тот, кто качественно улучшает самого себя, такой как будто тянется к какой-то высоте, стремясь подняться выше в ощущениях и понимании происходящего. Та, личность, формируясь-воплощаясь в образ, которой (или же которому) пристало становиться центром, собирающим на своём облике внимание других, при взгляде на происходящее со стороны начинает выглядеть чем-то вроде выставленного на показ объекта, узнаваемого многими, (в сравнении, при таком весьма обильном интересе словно лампочек немалое количество успело окружить). Теперь попытаемся представить поточней, какая разница в способностях может наметиться, (и оказаться после вот такого вот отмеченной), при этом надо понимать, что некое присутствие такого рода разницы должно присутствовать и замечаться, иначе как о чём-либо таком хоть малое, а представление составить? А между тем, не появлялось бы такое представление о вот таких, ну хоть каких-то там особенностях, так и с чего бы возникать тому желанию повсюду и в как только оно возможно большем из доступного количестве, а выставлять своё изображение насколько можно напоказ? При этом тот, кто чаще всего точно уж не сам себя изображал и выставлял де-

монстративно напоказ, делая так собственный образ узнаваемый, понятно, что такой субъект обременял такой заботою других, могущество, благодаря которому такой-то вот субъект и мог такое вот осуществить, это одно, но для начала всех необходимых для подобного как надо оформления трудов-забот необходимо в представлении сознания своего как-то связать появление своего изображения перед глазами многих с некими результатами, темами, который от такого ждёшь, и от которого сам ожидаешь только самого приятного. И так, что же здесь может выглядеть, и стимулятором, и поощрением, способным подтолкнуть, как должно, в надлежащем направлении? Конечно, никогда не надо забывать о самолюбии и самомнении. Но тут просто изображение, копирующее чей-то образ, выставленное напоказ, далеко не самый радикально значимый из стимулов, куда важней тут те повседневные, обыденные ощущения, которые, как надо понимать, возникают благодаря вниманию людей, в обычном окружении которых и живёшь. Само изображение, копия чьего-то образа, выставляется как можно более открыто, напоказ, как раз, чтобы иные посмотрели и, для себя выяснив, какой вот этот, тот, кто там так, демонстрируя себя, изображён, обрели способность узнавать и тешиться неким набором побуждающих к чему-то и к какому-то там действию чувству. Так что же может становится той причиной? Желание, чтобы сам и себя мог тем потешить? Мол, вот де здесь вот какой-токой, смотрю-любуюсь, и другие то-

же в сторону изображённого глядят-любуются, теперь те, кому выпало проводить жизнь в кругу благих и ближних для такой персоны, с ещё более серьёзным стимулом готовы демонстрировать такой, теперь-то точно узнаваемой и среди прочих выделяющейся личности свой пиетет? Но тут на первый план выступают тонкости: Обычно для того, чтоб выставить напоказ копию-изображение своего облика, уже необходимо быть в среде живущих тем, чьё пожелание осуществляется. То есть тем, в отношении кого поклонение уже имеет место быть. Так что тогда, когда такое вот изображение если и создаётся, то для того, чтобы осуществить какое-то влияние на куда большее количество людей, так что ли? Но что тогда с узнаванием образа изображённого? Те, кому, из-за положения в обществе, в пространстве, не удаётся с постоянством попадать в тот самый ближний круг и непосредственный контакт, где все подобные смогут проявить свой пиетет? Что ж, как показывают тонкости того, что уже и имело место проявиться в виде обстоятельств жизни, если уж люди сами и целенаправленно поставят у себя перед глазами изображение некой особой личности, такая личность начинает ощущать в предпринимаемых делах определённый рост возможностей. Теперь вопрос, на чём подобное может основываться? Раз есть некие методы, благодаря которым, как такое можно понимать, и происходят подмечаемые перемены в чём-либо, как-либо происходящем, то каковы такие факторы влияющие? Что ж, попытаемся-ка в этом как-то разо-

браться. И так, что тут имеем? В основе, в сущности, главенствует изображение, которое при взгляде и без промедления отождествляют с кем-то, и известным, и конкретным. Что из себя такое может представлять? И какова должна быть степень внешней узнаваемости именно того, кого вот так, с прицелом на такое опознание изобразили? И что тут выглядит более значимым, сама внешняя схожесть, имеется ввиду одинаковость внешности, или на первый план просится то, что связано с мысленным образом кого-то вот того, кому своим изображением, выставленным напоказ, и получилось сконцентрировать на себе несколько больше чем обычно вот такое вот внимание всех прочих, по ходу жизни, либо только на это изображение, либо и на того, кто так изображён по ходу дела посмотревших? Касательно того, кто как-либо изображён, было бы странно ожидать, что с тем, изображённым, да и ещё в непосредственной форме хоть какого-то контакта, встретится каждый из случайно посмотревших на такое, выставленное напоказ изображение. Разумеется, если такая встреча, да и ещё по ходу жизни вдруг и где-то, и когда-то там случится, то вот так выставленное и какое-то там изображение перед глазами может проявить себя неким реально понуждающим к чему-то стимулятором. Во всяком случае может послужить достаточно веской причиной в присутствии личности, там, либо где-то, как-то там ещё так вот изображённой, вести себя так ли, или же, в противовес, и полностью иначе. Но и не более того. То есть, это опять ри-

суется как ситуация, при которой в первую очередь и во главу угла, на первый план, выдвигаются отношения определённого свойства, более характерные при непосредственном ближнем контакте, но вот и только-то то. А между тем, если, благодаря взглядам, направленным на привлёкшее внимание изображение, у этой личности в том, чем изображённая личина там и занята, начинает возникать-проявляться некий определённый, да ещё и замечаемый живущими, своеобразный прогресс, то, значит, между взглядом в сторону такого вот изображения, и тем, кто, как представляется посмотревшему, изображён, устанавливается, похоже что, какая-то, приводящая к надлежащего, соответствующего рода последствиям, какая-никакая связь. И тут, нельзя не обратить внимание, присутствуют сразу несколько способов рассмотреть получающуюся ситуацию. С одной стороны – образ, вот на него, как-то, где-то и когда-то посмотрели, и, как изображение, стал достоянием сознания, которое, как надо понимать, без промедления, тут же, снабдило этот образ чем-то информационным и указующе-описательным, обременяющим это обличие некими мыслями, чувствами, отношением. Одновременно, что из себя может представлять такого рода некое изображение? Копию-отпечаток образа изображённого? Но то изображение может быть создано и при непосредственном взгляде на того, кого изобразили, а может оказаться копией с копии. То есть, если в достаточной степени категорично рассматривать получающуюся ситуацию, даже самим изображе-

нием-копией чего-либо или кого-либо, то, что предстало перед посмотревшими глазами того смотрящего изображение делает именно отношение сознания к тому, что попало при взгляде глядящему и на глаза. То есть, тот, кто посмотрит, увидеть может самое разнообразное, но то, что будет так воспринято и так опознано, должно соответствовать тому, о чём смотрящий уже знает, что это как раз именно то, или вот это. А для подобного так считанное и воспринятое как изображение, так получается, должно иметь возможность совпасть в целом перечне опознаваемых факторов с тем, что уже существует в сознании и используется для понимания видимого. Но, то, благодаря чему возникает возможность осуществлять такого рода некое сравнение и опознавание, такое всё копится-оформляется от рождения и в течение всей жизни. А вот то, что может оказаться перед тем увиденным и до того как будто не опознанным, тут рассмотрение подобного способно оказаться даже более чем любопытным. Один из вариантов – о том, как опознать и впредь использовать попавшееся на глаза в качестве примера для последующих опознаний, а это и, по сути, говорит о создании некой основы для формирования какого-то очередного взгляда на что-то из мира, об этом могут каждому смотрящему как-раз сказать и указать. Такого рода способ нового формирования отношения к такому, самому различному, что в самой разной форме, видимости и фиксируется из, окружающего всякое сознание, обыденного мира всевозможнейших событий, зна-

ком каждому живущему ещё со времени рождения и детства. Как указали или же сказали, тыкая пальцем в сторону того, что виделось, так этому в сознании сохраниться, так и примером для опознания вновь вот такого виденного или же почувствованного и служить. То, что такой способ становится основой для формирования взгляда – восприятия окружающего, сразу понятно, благодаря чувственному постоянному сопровождению контакта с такого рода познаваемым объектом, любое нечто из разряда вот такого вот, подобного, способно словно бы само собой приобрести некие дополнительные тонкости-нюансы, что-то вроде на уровне нравится или не нравится, хорошее или же наоборот, не хорошее, но, как надо понимать, базу для всего закладывает некое начало, то есть то, что указывает любопытному сознанию, так как всё это, вот так вот воспринятое, следует всё-таки внутри себя оценивать-принимать. И тут, опять несколько вариантов сюжета. Одно направление – изменение ранее сформировавшегося и существовавшего мнения благодаря неким, подтолкнувшим к подобному обстоятельствам. Другое направление взгляда на в достаточной степени любопытные вещи ведёт в сторону того, что, вот, выставили на всеобщее обозрение образ, а раз так, то соответственно такого рода изображение в той, либо иной форме снабжается некими указаниями, наставляющими, как выставленное напоказ и кем-то увиденное следует воспринимать, и вот, что за результат у такого? Фактически, тем, кто посмотрит, предлагают в качестве основы

для создания внутри своего сознания оценочно-определяющей базы для формирования дальнейшего отношения к ещё хоть когда-то вот такому где-либо увиденному, как то, что выставлено напоказ, так и то определяющее и оценочное, что и сопровождало впервые увиденное при состоявшемся контакте с каким-либо выставленным напоказ образом. Что тут просматривается? Со стороны того, кому взбрело на ум так себя рекламировать, тут на первый план выступает желание повлиять на организацию у живущих какого-то особенного взгляда на мир, и через формирование у этих самых живущих такого вот взгляда, стремление начать влияние и на весь мир в целом. Влияние тут просматривается незначительное, и всё-таки. Тот, кто тут смотрит, каким в сторону изображения направили взгляд, направленный, по сути, на то ли, или другое, таким, в зависимости от проявленного отношения, и будет это нечто в сознании воспринимать. Правда, это отношение сознания, как такое может на нечто материальное из внешнего повлиять? Квадратное можно обозвать круглым, а круглое, наоборот, зафиксировать в сознании тех, кто смотрит, под названьем слова – квадрат. Только какие перемены можно здесь ждать от такого? На первый взгляд не наблюдается ничего, чтобы как-то могло повлиять на изменение образа. К одному только мнению сводится – первое и основное, что станет последствием чего-то подобного, те, кому взбрёт в голову говорить – это квадратное, тех, которые говорят – это круглое, не поймут. Участники действия ви-

дят один объект, по логике, даже для изменения качественных оценок тут основополагающего повода нет, если разобратся, только слово, благодаря которому это нечто в сознании тех, кто воспринимает то одинаковое, разное, а раз так, те, чьё сознание связывает такой объект с одним словом, не смогут сформировать такой же образ при опознании, какой сформируют в своём сознании те, для кого всё похожее идентифицируется с чем-то иным. Что же до выставленного напоказ образа, то каким такому изображению фиксироваться в смотрящем сознании во многом зависит именно от того, каким показанное будет опознано смотрящим сознанием. Например – на одной иконе и на другой иконе образ кого-то конкретного, но пусть внешне изображения не похожи, для смотрящего при опознании на первый план выступит то, что для опознания на том и другом изображении написали, или то, что об этих изображениях было сказано. Так сознание смотрящего свяжет увиденное с чем-то конкретно, вне зависимости от того, насколько будут отличаться выставленные изображения. То есть, именно сознание и станет тем базовым, чему и формировать весь, сопровождающий изображение, шлейф из возникающих мыслей, что же до увиденного, с одной стороны зафиксированное зрением выглядит стартовой точкой для начала формирования мнения, что это там такое на глаза при подобном взгляде попало, с другой стороны, может проступить-повлиять качественная оценка попавшегося на глаза – красивое, некрасивое, лучше того,

хуже иного. Однако более этого что? Если окунуться с головой в опыт человеческой жизни, изображение, которое, связав с каким-нибудь словом, захотят идентифицировать в том ли, ином виде, может выглядеть совершенно специфически. По мнению некоторых, молиться можно и на весьма скверно обтёсанный камень, и на простую палку. Действительно, что тут главнее, что именно изображено, или собственное отношение к такого рода изображению? Тут сильно напрягаться необходимости нет, понимание на поверхности лежит – именно тот, кто молится, наделяет то, что находится перед глазами, способностью обратиться к тому, к кому при молении и обратился с молитвой. Для того, чтобы само моление произошло, должно присутствовать весьма заметное количество не дающих повод отвернуться факторов и должных толкований, по сути, создающих необходимую и надлежащим образом организующую базу в озабоченном сознании молящегося подстрекающей уверенности, организующей понимание, что так, молясь, поступать не просто можно, нужно. Если возникнет-формируется мнение о необходимости так поступать, разумеется. То есть, на первый план опять выходит именно сознание молящегося, то есть, именно сознанию решать, как отнестись к увиденному или как-либо иначе выявленному и донесённому до этого сознания извне. И вот тут два фактора смешиваются. С одной стороны, объекты и изображения, которые будут вызывать одинаковую-близкую реакцию в фиксирующем всякое подобное

сознании, могут кардинально отличаться внешне и по сути. Без идентифицирующего мнения опознающего сознания то, что предстало перед взглядом, просто нечто из окружающего внешнего обыденного мира, и не более того. Во всяком случае для этого, смотрящего сознания. Теперь то, что, сформировавшись на основе существующего опыта, мнением глядящего сознания с этим, фиксируемым, теми-иными мыслями, а так или иначе связывается. Само существование когда-то как-то где-то и чего-то с тем, что напомнило о том, о чём подумалось сомнительно, чтобы имело непосредственно прямую связь. Для возникновения какого-никакого мнения о чём-либо необходимы некие основы, что-то, что напоминает о случившемся или же наоборот, не случившемся, о котором тот, кто смотрит, знает. Но как всё это связано с тем, что тот, кто смотрит и увидел, напрямую? По сути, если рассмотреть вопрос, никак. Всё, что сопровождает увиденное, порождение именно сознания смотрящего, и возникать всему такому именно из жизненного опыта. Само то, после визуального контакта с чем, сознанию смотрящего в пору наполниться такими или же иными мыслями, может представлять из себя всё, что угодно. А потому, откуда тут возникнет связь с тем, и о чём, и по тому ли, или же иному поводу возникнут мысли? Объект есть объект, идентифицированный вот такой опознан и, как следствие, наградил сознание узнавшего мыслями определённого характера. Но и не более того. А это значит, именно сознание тот концентратор восприятия

всего, что и имеет некое влияние по факту оказания внимания? Всё выглядит так, как будто там, в каждом посматрившем свой собственный, копирующий внешний мир, в котором и имеет место появление-возникновение того, что связано именно с тем, так и на что вот то сознание посмотрит.

Чтоб сохранить свой образ, сформировавшийся по результату жизни, да ещё сияющий достойным Светом, необходимо, чтобы тот, кому такое улыбнётся, в своём развитии и совершенстве духа достиг особого возвышенного уровня и надлежащей степени духовной чистоты. Тогда тот, кто достиг совершенства высшего, и достоин восхищения сохраняет свой сформированный по жизни облик и сияет. А те же, кто не смог достичь достойных высот, то в отношении подобных можно сказать так: тут на первый взгляд прощупываются два варианта – кто жизнью полной праведных деяний заработал для себя спасение и благодать, таких поднимают и возносят из посмертного и мрачного безличия, позволяя приобщиться к области сияния ярких, радующих и приятных чувств. Вот только, раз личины эти вот такие примитивные в развитии, то что с такими там случается потом? Что там подобных ждёт? Полное счастья и не обременённое каким-либо занятием, существование без смысла? Но это-то источником для возникновенья бурной, постоянной и непроходящей радости на первый взгляд что-то не выглядит – ведь счастье изначально подразумевает некое наличие радующей, постоянной занятости, и радующий, завершающий

такого рода занятость, какой-то притягательный, желанный результат. Тем более, что, получается, раз старое тело с некоторых пор по самым разным из причин продемонстрировало нежизнеспособность, по сути, тела нет, то и для дальнейшего прогресса после смерти, получившийся как результат закончившейся жизни образ, дух, необходимо поместить в новое тело, вне всякого сомнения достойное, с жизнью полной действия и словно бы подталкивающей к надлежащему развитию, и вот на этот раз развитию жизни именно духовной.

А то, что формирует жизнь внутри телесной формы, при этом формы именно не человеческой, то есть, что за энергетика становится основой для начала вот таких, довольно специфических процессов? И что случается с оформившимся и развившимся внутри такой вот примитивной формы? То, что такое нечто, на себе несущее образ чего-то сдохшего, по результату существует-получается, своими собственными глазками в детстве смог высмотреть-увидеть. Такое, тогда, там, выбравшееся из трупика повешенной на нитке мышки, несло на своем внешнем призрачном облике все признаки той сдохшей твари. И выглядело это нечто озабоченным опасениями в отношении всего окружающего мира, теперь как будто вновь открывшегося перед, после смерти, как можно понять, прозревшими глазами, оглядывалось, с осторожностью крадась по листьям, и, почти не задержавшись возле собственного трупика, практически без промедленья, тут же убежало, почти мгновенно растворившись в

свете окружающего дня. Такого рода наблюдавшееся, в сущности, предполагает, что, хотя бы сразу после смерти, но позывы и эмоции, до того наполнявшие ту сдохшую, ничтожную тварь, сохранились, и толкали то, что выглядело призраком, к действиям, свойственным твари живой. И тут так же любопытно то, что увиденное заставляло думать, что тот образ глаз, что виделся на образе мыши, снабжал образ-призрак мыши видимой информацией, то есть, позволял, пользуясь увиденным, формировать мнение-решение, как следует действовать. Форма-образ, этакий объёмный призрак-отпечаток, получившийся после того, как то, что жило, сдохло, убежал. Точнее, растворился в свете окружающего мира. Свет, что тогда и там хоть как-то повлиял на весь такого рода результат, сформировался именно по ходу жизни? Всё то же, что сформировалось в теле, подталкиваемое к появлению и совершенствованию там, над всем процессом доминирующим начинанием, подталкиваемым к действиям стремленьем проявиться, то есть словно бы воскреснуть вновь, которое, как можно понимать, и становится источником проявления в том, что родилось и живёт, стремления улучшить-ся, такое, выглядящее порождением духовным, и если не достигло при своём развитии какой-то кардинально важной точки, после решительного достижения которой ну хоть что-то, но становится в реальном постижении подобных тонкостей-нюансов ясным, уж если тело умерло и больше не поддерживает жизнь, начинает выглядеть ничтожным бледным

образом-отображением того, что представляло из себя, так не достигшее надлежащего-желательного уровня, строившееся-создававшееся там в течении всей жизни, некое духовное начало. Как поступать с подобным бледным отблеском, если тело пока было живо так и не украсилось тем, что могло бы было быть отнесено согласно степени развития к тому, что наделено способностью перевалить в осознании и понимании за грань-порог, лишь после минования которого оцениваться то, что творится, начинает по-другому, не так, как до того?

И так, ещё раз попытаемся разложить всю ситуацию по полочкам. Зачатие, развитие, рождение, по сути, появление на свет. Тот новый образ, что потом начинает развиваться и формироваться в теле, с этого момента начинающем расти, стремясь к достижению на этот раз уже вполне обычных, взрослых габаритов и масштабов, если судить по качественным проявлениям-показателям, то с этого момента будто возникает вновь. И вместе с тем, само зачатие, рост и развитие будущей жизни там, в глубине, в утробе матери, всё это заставляет полагать, что изначально у того, что там растёт, присутствует, притом с далеко не самыми последними свойствами духовными, наставник и организатор, который от того зачатия подобным там и занят. Такому вот руководителю духовного порядка, так получается, толчок-основу для всего предстоящего будущего именно существования, начиная с стимула для первого наиважнейшего деления и создавать. А

результат? Любое из рождающихся живностей, недаром это отмечается с завидным постоянством, по ходу предстоящего взросления на облик спустя какое-то там время начинает демонстрировать черты, позволяющие видеть в том, кто после приключения рожденья развивается, растёт, некоторую родственную связь с теми, от кого такому вот, рождённому, по сути, начиная весь процесс развития, случается рождаться. А между тем, если пытаться разобраться с тем, ну и с чего бы вдруг в наличии такая некоторая связь в облики, то тут, несомненно, проступают те черты, которые связывают одинаковостью в чём-то разного уровня глобальности, объединяющие тех либо иных. При этом и на первый взгляд всё выглядит довольно просто – ну, то, что тварь одного вида может быть кардинально непохожа на творения другого вида, для внешне экзотически разнящихся людей подобное естественно. Если живущее относится по подавляющему большинству признаков к чему-то однотипному, на первый план выступают некие отличия в том, что, своим наличием, выделяет среди прочих представителей какого-то там отличающего от иных, общего единения. Телесные формы, связанные в общем-то похожим естеством, могут отличаться и элементарным, относящимся к внешней расцветке качественно одинакового, разниться размерам, рост может выглядеть немножечко другим, а также нечто из прочее всякого-разного может в той или иной степени отличаться непохожестью. И всё-таки, на этом уровне то, что заставляет пола-

гать, что вид един, предполагает в обязательном порядке наличие у всех чего-то общего, различающегося чем-то вроде размеров, цвета или же ещё чего-нибудь такого же. У человека схожего характера нюансов в наличии больше всего. И здесь не лишено любопытных тонкостей то обстоятельство, что человеку свойственно, опираясь, например, на те же самые черты лица, практически всё время строить мнение о духовных качествах того, на кого люди с проявлением такого рода интереса смотрят. И здесь можно отметить, что цвет кожи может отличаться, некоторые из организующих характеристик, толщина, форма черт, из которых то лицо, на которое и смотрят с интересом, могут там и тут выглядеть иными, однако на формирование мнения о характеристиках духовного свойства тех, на кого так смотрят, это если и влияет, то по меньшей мере незначительно. В основе мыслей, заставляющих смотрящего судить о том, чем качественно должен отличаться тот, кто и попался на глаза, лежит, как надо понимать, опыт, до того накопленный в результате жизни после хоть когда-то там имевшего место, самого разнообразного общения с теми, кто тоже отличался в некоторых общих вариациях лица чем-то похожим, и одновременно при общении сопровождал наличие такого рода черт демонстрационным проявлением каких-то там духовных свойств. И вот, при подобном опыте, раз замечается что-либо из схожего в облике того, кого коснулся взгляд, то и в сознании смотрящего без промедления может возникнуть повод ждать от

контакта и общения с тем, на кого случилось посмотреть, каких-то выявленных до того благодаря опыту жизни, и поэтому определённых свойств и следствий. Оценка может выглядеть примерно так – смотрю, и от того, что вижу, как и вследствие того, что вижу, ожидаю, что при общении с тем, кто выделяется такими вот чертами, столкнусь с тем, или же вот с тем, а то ещё вон с тем, таким или другим, или ещё каким-то вот таким. Ещё могу заранее предвидеть, что для такого типа, наделённого такой вот внешностью, в облики бывает характерно то, или вот то, что и предполагает некое начальное и характерное суждение о том, на кого так изначально смотришь. И тут выглядит точно не лишённым интереса снова взглянуть на те характеристики, которые довольно рано начинают проявляться и на лицах тех, кому, пока что, после появления на свет ещё расти немало времени до срока совершеннолетия. Действительно, если такие вот характеристики оценочного свойства внутри сознания того, кто смотрит, возникают потому, что опыт жизненных контактов позволяет так, либо иначе, и о том, или же о ком-то там другом судить, то тут, весьма неординарно выглядит вопрос, откуда же на облике родившихся не так давно, растущих, на кого смотрящий смотрит, в виде каких-то узнаваемых особенностей, ярким, выделяющимся факторам возможность возникает появиться-проявиться вот такому узнаваемому? Особенно если учитывать, что те, от кого при взгляде начинаешь ожидать, тех, либо иных каких-то, опытом навеянных

духовных проявлений, ещё толком и пожить ну хоть немного не успели, а это значит, и надеяться набраться жизненного опыта, вследствие которого и можно было бы ждать проявления душевных качеств на чертах и внешности, тем, кто так юн, пока что вроде как-то не с руки? И вместе с тем, сомнения отсутствуют, детские облики, пусть жизненного опыта, которому положено формировать такого рода ощущения и чувства, набраться-взяться неоткуда, вызывают у смотрящих взрослых отголоски чувств, напрямую связанных с до этого успевшим накопиться опытом какого-то взаимного общения. Но детям сразу же украситься, особенно в особо юном возрасте такими вот чертами, как покажется на первый взгляд, вроде бы не с чего, если только не оставить в качестве возможности при организации чего-либо подобного, использование жизненного опыта, который был накоплен-сформирован до рождения жизнью иной. Жизнью, по ходу течения создавшей образ, отражающий черты, которым выпала возможность проявиться в облике ребёнка. Черты, которыми такой родившийся как будто от рожденья наделяется. А это, в свою очередь, лишь раз за разом понуждает с убеждением формировать уверенность, что то, благодаря чему организуется зачатие и рост внутри утробы хоть чего-либо такого, что и рождается потом, уж на момент начала всех процессов должно обладать некой опытностью прошлых жизненных существований, и эта опытность и проявляется в чертах того, кто и рождается-растёт потом. Вопрос

только один пока не очень ясен – ребёнок, вследствие отсутствия каких-то знаний, всё выглядит так, словно входит в новую жизнь как будто в первый раз и с чистого листа заглядывает, и вместе с тем, уже несет на себе знаки кем-то и когда-то прожитого-нажитого. Так что же тогда тут в подобном случае имеет место быть? Присутствующий отпечаток узнаваемых, духовного свойства знаков и на только-только формирующейся внешности, что это и свидетельство чего? Тот, благодаря кому такого рода знаки появились, такого рода прототип становится основой для создания самой телесной формы, благодаря чему то, что родилось-появилось такого рода знаки на себе несёт, однако дальше что? Ведь эти знаки далеко не просто так в сознании отметившего столь заметное существование чем-то подобным отражаются. Не сопровождалось бы наличие-возникновение такого рода знаков хоть какими-то душевными особенностями, и мыслей бы такого рода, позволяющих сразу хоть как-то по-особому оценивать отмеченное не могло возникнуть. А это значит, если эти знаки проявились, то и тому, чему, если судить по лишь началу роста и развития ребёнка, оформиться в нечто конкретное всего лишь предстоит, уже как будто изначально полагается по мере роста и развития приобретать определённые духовные и личностного образа черты, единые с теми отмеченными знаками, которые уже замечены и проявились. То есть вот та, на первый взгляд только начально формирующаяся и будто новая духовная начинка нового тела, с одной стороны, по-

новому как будто оформляется, и вместе с тем, если судить о том, какие мыли возникают, стоит только посмотреть на сей растущий облик, как результат такого вроде нового формирования, и вот всё это и довольно ясно говорит о том, что там должно образоваться нечто, находящееся в единении с изначально проявившимися знаками. А это говорит только о том, что то, что только формируется, растёт, растёт и формируется в каком-то русле, изначально словно бы проложенном внутри границ родившейся телесной формы. Что ж получается тогда? Тот, кто после зачатия всё строил и формировал, подспудно порождает тело, на себе несущее следы душевных качеств строившего, но то, чему, по ход совершенствования телесного, приобретать положено на первый взгляд определённо новые черты, одновременно в собственном развитии становится своего рода копией того, что и формировало тело. Во всяком случае черты духовно-личностного свойства должны по результату выглядеть по меньшей мере подходящими, чтобы сказавшемуся в облике ещё от детства соответствовать, иначе как же с внешностью, так и тогда на себе несущей узнаваемые знаки? (Вариант взгляда с двух сторон от зеркала? С одной стороны возникает полномасштабное изображение и образ. Это же, надо понимать, что возникает, вот такое словно вспучивается с двух сторон от центра, обретая в дополнение к образу-изображению объём и форму. И одновременно, в меру оформления такого, более масштабного, сразу для двух сторон образа того, что уже су-

щество с одной из сторон, с другой стороны возникает-начинает обретать отображение вслед формирующемуся изображению внешне вслед такой же образ, только тут зеркальный, что ли? У одного в одном направлении то же, а у другого тоже в направлении ином? Центральный, словно формирующий единое разрез (одновременно плоскость), выглядящий словно взгляд из иной плоскости. И вот, то, что обретает форму и объём этого мира, надо более толково разобраться с тем, до какой степени такое вот зависит от одинаковости уровня развития того, чему теперь с двух сторон разделения своего рода отражениями друг от друга полагаются выглядеть?)

Если добрался до уровня, когда внутренний Свет надлежащим сиянием всё-таки вот так вот взял и засверкал, и вот, с этих моментов есть благодаря чему сохранять и нести, всем и для всех, созданный жизнью, сияющий образ. Если вот то, чем по результату ознаменовался жизненный путь, должным сиянием не озарилось, пусть же найдётся и тот, кому не покажется чем-то избыточным там и тогда и по поводу после всего взять и поделиться своим внутренним Светом, в том числе и для того, чтобы тот, ради кого всё подобное будет испрошено, смог сохранить, и свой образ, и свои краски, которыми, благодаря жизни своей и радуя всех остальных, отличился.

Что же до тех, чей образ, как результат жизненного путешествия, пусть от начала и до конца предпринятого, а над-

лежащим Светом всё-таки не озарился, то в отношении подобных следует поступить так: – если образ таких духовных и личностных последствий прожитых жизней после смерти направленного внимания более к себе никакого не привлекает, чем только подтверждает, что результат после прожитого слаб в осилённом по ходу развитии, бледен светом своим и почти что никому совершенно не интересен, пусть станет подобное образом для оформления рождения нового. Просто хранить такое в виде ничтожного отпечатка чего-то, что когда-то сформировалось, но не преуспело в своём внутреннем духовном развитии во всех отношениях неразумно. А потому следует, когда такого вида результат завершившейся жизни будет признан ничтожным, и интерес к такому со стороны иных прочих источников Света иссякнет окончательно и без надежды возникнуть вновь, в самую пору предоставить возможность тому, чему и выглядеть подобным последствием не слишком удачно прожитой жизни, опять воплотиться, возродившись во вновь появившемся теле, и наполнившись жизнью, дабы появилась у этого, уже ранее жившего последствия уже ранее прожитой жизни, возможность, вот так-то вот, от рожденья к рожденью, стремясь к совершенствованию духовному, постепенно улучшаться до уровня насколько только возможно более совершенного.

О ВОЗМОЖНОСТИ РОДИТЬСЯ ВНОВЬ ЕСЛИ ДУХОМ СВОИМ В РАЗВИТИИ СЛАБ

Получается, тот, кто перестаёт после смерти становиться

источником для возникновения хоть какого-то, направленного в сторону такого рода личности интереса, просто теряет созданную в течение своего существования образность, черты этой самой, созданной прожитой жизнью, какой-либо личности, в сущности, блёкнут, во всяком случае, если взглянуть на ситуацию, обдумав всё и внимательно рассмотрев обстоятельства, получается именно так. Такого рода субъект просто оборачивается чем-то безликим. Действительно, археологи выкопали предмет, и такого рода чего-либо становится источником возникновения мыслей о ком-то, изготовившем этот предмет, или о каком-то когда-то существовавшем владельце, но так ли богат будет образ того ли, иного, чьё существование сознание смотрящих на видимое свяжет с подобным предметом? Такого рода отсутствие интереса касается практически всех, кто, в виде образа своего, ни в ком не способен породить даже намёка на любопытство и потому после смерти пребывает в забвении. А потому, так будет правильно, чтобы не достигшие должного духовного развития вновь рождались в новом телесном облики и так жили вновь жизнь за жизнью пока не улучшатся, достигая надлежащего уровня внутреннего совершенства своего. Тем, кому позволяет сохранять сформировавшийся после прожитого образ со стороны дарованный Свет и со стороны живущих проявляемый интерес, видимо следует позволить самим принимать решение, как поступить – родиться вновь среди живущих, дабы от рождения к рождению качественно улуч-

шиться, или продолжить своё пребывание в образе, который организовался после до того прожитой и отмеченной человеческим вниманием жизни. Но, как надо понимать, среди тех, кому выпало сформироваться в нечто конкретное-вспоминаемое после прожитого, существуют и такие, кого терзают, далеко не радуя, ощущения и чувства уж точно не лучшие, и происходит вот такое с вот такими в качестве достаточно демонстративного наказания за нечто определённо нехорошее-недоброе, содеянное во времена прежнего существования. Тот, кто замарал результат своего существования неким, в процессе жизни как-либо творившимся злом, чаще всего не выглядит тем, кого впору награждать возможностью при повторном рождении продолжить вытворять подобные злые дела. При этом, здесь приходится отдавать себе отчёт, что зло с разных точек зрения может выглядеть понятием достаточно растяжимым. Идеальное существование по определению полностью лишённое зла выглядит чем-то, к чему в самую пору стремиться, но что крайне сложно в реальности существования пытаться при всём случающемся организовывать. И всё-таки, всё выглядит именно так, что тому, кто связал свое бывшее существование с делами далеко не доброго свойства, по всему судя, положено быть не поощряемым возможностью повторно родиться, а наказываемым. Между тем, ну, и как тут одним быть награждаемыми неким особенным счастьем, а другим страдать одарёнными наказанием, если и те, и другие в сути своей только бледный, ничтожнейший от-

блеск того, чему выпало стать формирующей, организующей основой, как для тех, так и для других случившегося-приключившегося появления? Так получается, что, по своей сути, что те, что другие, результат не доведённого до должного результата труда и забот. Если бы всё было сделано правильно, что тем, что другим полагалось в своём совершенствовании достичь уровня того, кто озаботился таким началом, или вот таким возникновением. А так, остаётся только бледный отблеск вот такого грандиозного и великого, вначале озаботившегося созданием тела и началом некоего формирования получающегося, личины, ну, и духа. Но, вот, случилось, тело больше неспособно своими жизненными важными процессами организацию переустройства и совершенствования поддержать, и тот ничтожный и недоведённый до должного уровня, конечный результат, по факту становящийся чем-то там словно бы отдельно существующим, не интересен никому, и интерес не вызывает ввиду слабости такого рода собственного недо-развития, так как теперь и подняться выше в вот таком-то состоянии вряд ли способен, даже для намёка на надежду на улучшение требуется восприятие себя самого как кому-то и зачем-то нужного, важного, а больше всего требуется, какая-никакая, но, а всё-таки в заботах и общении проведённая и прожитая жизнь. Вот значит как? Один ваяет-формирует некоего другого, словно бы тянет, создавая, к себе, ну, а тому, пока, как можно думать, не сольётся в чём-то истинно едином со всё организующей и непохожей

стороной, способности наполнить организовавшийся образ достаточным Светом попросту не получить? Подобную тропой дальше можно идти сформировавшимся образом, полным Света, как надо понимать, даже и улучшаясь и далее насколько только возможно. Но что же те, кто до такой вот точки так и не добрался? Это же выглядит как истинно неисчислимое количество, по ходу дела так и недоведённых до ума, и брошенных, самых различных образов? Как с ними поступать? Об этом надо хорошенечко подумать! Пока видится следующее: понятно, что уже существуют те, пусть вот таких и мало, кого привлекала сторона Света, и которых, именно спасая, одарила-наделила должным эта самая сторона Света. Конечно, не было ли в том числе и выставление в виде изображений где-либо по храмам тем способом наделить должным, выглядит здесь как вопрос уж точно не лишённый больше чем существенной значимости. Существует ли внимание со стороны таких, направленное в сторону тех, кому и своим Светом одарить то, что в течение жизни внутри тела создал, (удалось – не удалось), или такие если и предпочитают себя озабочивать, то именно контактами с теми, кто ещё пока что жив? Пока здесь сплошь вопрос на вопросе. Однако, что можно было бы сразу и без промедленья отметить? Свет тут скорее всего именно дар. Чтоб наградить себя тут собственным, требуется как-нибудь добраться в осмыслении до уровня, когда перед сознанием откроется какое-никакое понимание ситуации хотя бы в базовых азах. И многие тут до тако-

го вот дошли? В том-то и неприятность, что пока хвастаться на подобном поприще повода нет. Было бы просто необходимо, чтобы впредь по этой дороге пошло много больше таких, кому обязательно будет удаваться доходить до надлежащего уровня, позволяющего наделять себя должным развитием понимания и надлежащим, радующим Светом духовным. Пока же те, кто выделен стороной Света, воистину единично редки, увидеть в таких редчайших личностях тех, кто ринется дарить спасение воистину необъятному количеству образов прошлого, делясь тем, что к вот таким самим пришло со стороны и как надо понять самих спасло от вот такого точно пребывания не ясно в виде чего и непонятно где, всё-таки несколько сложновато. В данном вопросе обычные люди выглядят попривлекательней, моление со стороны таких вполне обычных индивидуумов может одаривать вполне реальным отблеском внутреннего Света, которым наделены такие люди сами благодаря тому, чему пришлось над каждым человеческим возникновением при зачатии потрудиться. И тут на ум уже в который раз приходит вроде бы одно и то же. Уж если для того, чтоб должным образом оформить весь процесс от зачатия, через развитие плода и до рождения, такой, уже когда-то живший в своём теле, пусть и не доведённый до должного уровня результат выглядит, похоже, даже недостаточным, если необходимым кажется некто гораздо более развитый, то почему? Отсутствие собственно внутреннего Света вина здесь всему? Нет должного Света

и потянуться не к чему, начиная свой очередной путь к вот такому вот сооруженью Совершенства? И, вместе с тем, раз существует изобилие подобных образов и впечатков так когда-то прожитых каких-то жизней, в результате которых так и не было достигнуто достойное, должное совершенство духовное, пусть то, что и организуется по результату вот такого, далеко не самого удавшегося жизненного цикла получает возможность после завершения своего очередного начавшегося-кончившегося жизненного сосуществования вновь становиться образом-началом для того, чему и предстоит после организации подобного рождения вновь появиться среди в это время как-либо живущих. Пусть будет вот таким дарована, чей образ после начатого-завершившегося выйдет после прожитого как далеко не самый из удавшихся, возможность стать организующей и оформляющей началом-предпосылкой для нового рождения своего, пусть всё выйдет так, как будто тот, кто получается в результате прожитой подобной жизни, получает возможность появиться в мире живых вновь в своём новом рождении дабы улучшиться духовно. Да будет вот такое вот духовное начало, организующее, получающееся после прожитого, использоваться в качестве организующей формы всегда, когда речь заходит о появлении-рождении кого-либо подходящего-нового, дабы, как тело генетически от рождения к рождению улучшается, так и духовного свойства результат жизни, получая вот такую вот возможность вновь и вновь проходить дорогой очеред-

ного сосуществования, от рождения к рождению тоже могло снова и снова улучшаться. Говоря просто, духовный результат прожитой жизни, если демонстрирует, что всё-таки не смог достичь должного само совершенства, пусть получает новую возможность, сохраняя результаты, достигнутые и оформившиеся в результате и по окончании минувшей жизни, родиться среди тех, рождающихся и живущих вновь. И пусть такое улучшение от рождения к рождению продолжается столь долго, сколько необходимо, но пусть духовный образ, так идущий той дорогой самосовершенствования от рождения к рождению имеет ту возможность всё-таки достичь достойного, должного результата, когда станет доступен в том числе и внутренний Свет, и пусть всё в усовершенствовании самого себя станет такому, вновь и вновь проживающему жизнь за жизнью, пусть не сразу, но по силам.

Следует подарить каждому, сохранившемуся из минувшего прошлого, достойному отпечатку-следу до того случившейся и прожитой когда-то жизни возможность стать организующим началом для того, чему в надлежащий срок настанет пора покидать рождающую новое утробу. Кстати, как можно понимать, уже что-то такое вроде бы и происходит, раз в большинстве своём дети, и ещё не успев толком и пожить после рождения, уже несут на своей внешности отблески какого-то, определённо некоего иного, полного всяческих эмоциональных тех или иных порывов-проявлений, имевшего место когда-то до того существования. При этом, раз

люди так старательно молятся о возрождении и вечной жизни, пусть тот, кому предстоит вновь появиться так среди живых, благодаря копированию до того достигнутого в прежнем рождение своём, до наступления совершеннолетия такого появления своего постепенно вспоминает о себе былом былом разное и вспомнит всё, что только так окажется способен из былого-прошлого существования вспомнить. При этом, необходимо тут учитывать – по сути, качественно мир меняется довольно быстро, а потому и знания из прошлого не должны мешать ввиду своей ничтожности знаниям новым, так как переучиваться вновь появившемуся, это точно, тут сомнений нет, придётся. Меж тем, если в процессе более раннего существованья того, кому настала пора вновь через рождение появиться среди живущих и на свет, смогло оформиться во что-то дарование, в отношении чего былые современники испытывали явное благое восхищение, и чему только лишь в радость будет вновь среди живущих проявиться, осчастливливая, и вновь родившегося, и иных, с таким совместно где-либо живущих, пусть же появится и проявится. Начальные, базовые знания не помешают, и потому, как только физические возможности начнут позволять подобное, пусть только-только родившиеся сразу начинают в своём новом теле вновь говорить, писать, считать, и пусть процесс ознакомления с подобными знаниями, если такое всё необходимо, как и приобщение к подобным возможностям происходит многократно легче и быстрее, и заметно

плодотворней. К тому же, пусть, если ранее накопленные знания позволяют, освоение любого иного вопроса из области знаний более глобальных, высших происходит в значительно более ускоренном темпе. И пусть способности мозга, разум живущих прогрессируют значительно более плодотворно, быстро.

Напоминание себе о примитивно обработанных, но зато правильно расставленных камнях.

Помни о необходимости подумать и упомянуть о возможной важности идеального внешнего вида продукта, который ешь. Если помнится, то там про банан, который лучший, самый качественный для съеденья подбирать. (идея, кстати, несколько хромает, так как известно всем, что банан в коробку упаковывают обязательно незрелым и зелёным, так что такому там по дороге вызревать, и что там выйдет бабушка на двое сказала) И будь внимателен к тому, что в памяти всплывающие утверждения о избыточной важности такого совершенства внешнего вида продукта, который ешь, исходят от источников, скажем мягко, весьма изрядно средней компетентности, и одновременно там, в памяти, присутствуют в наличие иные поучения, весомые и высшего характера, сводящиеся к наставлениям о том, что тут присутствует та ситуация, когда не кому-то там со стороны решать, определяя степень красоты того, что ешь, при этом, за всем, что и связано с приготовлением-потреблением пищи наблюдение идёт уж не иначе, как своими собственными глазками, по

ходу подготовки и приготовления-потребления внутри всего съедаемого. Кто ест, тот и смотрит на всё, и мнение о том, чистый ли, грязный, или же красивый-некрасивый, а то и вкусный – невкусный, как приятно-неприятно пахнет, не только о еде, а обо всём принимать тому, кому во всём, в конце концов, участвовать, а не кому-то там со стороны ещё откуда-то смотрящему. И результат наличия-отсутствия воздействия от всех подобных факторов на что-нибудь, по сути своей, в сущности, на что угодно, будет зависеть от того, как сам при вот таком обнаружении – фиксации такого рода факторов в своём сознании протянешь нить между замеченным и тем, что или же чего, и после выявления определённого, отдельно зафиксированного, согласно утвердившемуся мнению следует ждать. Живёт-то в теле тот, кто смотрит, нюхает, жуёт, и мнение по поводу увиденного-пережёванного формировать кому ещё, кроме того, кто съел? Уж точно не кому-то там со стороны. Эстетика при самом разном взгляде и самом разном рассмотрении схожего вопроса может демонстрировать самые разные подходы к одинаковым вещам. Поэтому тут так важен фактор именно личного мнения для определения подхода к данному вопросу. И, уж, конечно, при подобном рассмотрении такого рода темы, соглашаться хоть с какой-то там спецификой развития каких-то там особенных, но обязательных процессов более чем странно. Тут ставя появление-исчезновение чего-то там особенного, пусть там желательного или же пугающего, всё рав-

но, и в строгую зависимость от того, есть пятнышки на чём-то где-то, или тех пятнышек, там, где-то, сколько не старайся, вовсе не найти, любой, кто формирует мнение о жизни, двигаясь таким путём, оказывается в истинно крайне нелепом положении – тут либо всё в зависимости от того, есть эти пятна там-то или там-то, или нет, но тогда, что тут меняешь убирая эти пятна? Даёшь команду организовать происходящее-будущее так, либо иначе, и это когда те, отмеченные мнением о столь нежелательной особенности пятна там по какой-никакой причине появились? Но если, в результате вот такого рода действий ожидаешь кардинальных перемен во всём, то что же помешает этим неким силам, от которых всё такое ожидается, и пятна помешать заметить и убрать, и потрудиться сделать так, что то, что уберёшь, опять проявится-появится на том же самом месте? Так что тут, вот в такого рода случаях, подход один – признавая все такого рода действия со стороны подобной формы фактором, сам себя ставишь в больше чем нелепые условия, когда, в сущности, не решаешь, как же жить, а, по сути, признаёшь, что гонят так по жизни в том или ином каком-то направлении, уж не иначе понуждая там-то тут-то что-то убирать, то ли, иное трогать-вытирать, на что-то наступать-не наступать, короче, совершать те ли, иные действия, идея совершить которые иначе бы в сознание ни в коем случае не поселилась. Обычный человек, раз уж живёт, то должен принимать решения, в согласии с которыми и поступает, обычно, в соответствии с тем

направлением, в котором и влекут такого вот живущего, на тот момент достигшие какого-то развития, духовные начала. Да, развиваться людям можно помогать, однако попытаться строить схему, при которой некое происходящее одного свойства с постоянством, в обязательном порядке ставится в какую-то зависимость от действий до нелепости иных, никак не связанных с тем, что предполагается менять, смешно. По меньшей мере от такого веет глупостью, и выглядит всё в целом странно и нелепо, а потому и повод согласиться с чем-либо подобным, сколько не ищи, но обнаружиться не может.

Если задуматься о картине, что, как результат, после минувших жизней формируется, то как же много самых разных впечатков прежде жившего когда-то там, после неисчислимых лет прожитого и где-то там накоплено! Всему подобному и обязательно следует давать возможность от раза к разу становиться всплесками для появления очередного нового живущего, чтобы потом, после очередной смерти и очередного тела, получающийся результат прожитой жизни мог в новой жизни тела новообретённого получать возможность, сохранив определённые достигнутые результаты, словно снова начинать формироваться-жить, начиная не с пустого улучшаться. При этом разделить, как и кого здесь следует карать и награждать, на первый взгляд, а всё-таки довольно просто – коль результат прожитого, своим развитием, делами и духовными заслугами по большей части только радует, такому можно позволить при очередном рождении со-

хранить ранее сформировавшийся при до того имевшей место жизни образ, который словно бы проснётся в новом теле, после чего как будто снова сможет в новом варианте жить. А если тот, кто прожил перед этим жизнь, существование своё ничем хорошим, ни в каких-либо делах, ни в духовном плане не украсив, то сохраняться личности такой и смысла нет. Пусть тот, кто получится как результат такого возрождения, используя накопленные в прежней жизни основные знания, гораздо проще и быстрее вспомнит всё, что с теми знаниями в новом начинаемом существовании как-нибудь будет связано. Вспоминать и словно снова возродить личностные качества того, кто, в процессе жизни, и в делах обыденных, как и в духовном росте так и не смог продемонстрировать достаточного роста и прогресса необходимость вроде бы невелика, ведь у подобного рода начинающих и так найдётся от чего начать. И всё-таки, самое меньшее, такой возникший результат прожитого, да будет удостоен права при своём очередном рождении выявиться-отличится лучшими нажитыми личностными качествами, чтобы при жизни новой уважаться и цениться живущими повсюду рядом современниками, и ни при каких условиях того, кто возрождается, да не замарают в той, закончившейся жизни, какие-либо вызывающие отвращение и явно недостойные дела. Если с подобного рода проявлениями, явно марающими, и с таким духовным ростом, крайне ничтожным, всё обстоит, вне всяческих сомнений, скверным образом, пусть начинает свое но-

вое существование, лишь только сохраняя слепок из сформировавшихся зачатков, необходимых для прогресса в освоении самых различных и необходимых знаний, а так появляясь, как рождаются сейчас, полностью новым и невинным, начиная свое новое телесное существование как будто заново и с нового листа. Иначе говоря, прогресс как личности, словно рождаясь – проявляясь снова и снова, от рождения к рождению, доступен всем, но прежде всего тем, кого, в процессе жизни, отличает рост интеллектуальный и духовный, и, разумеется, дела достойные, а также если человек тот современниками за дела свои достойные и не марающие грязью зла ценим, и потому и призываем, и активно, благим словом поминаем.

Да, человек обязательно должен так, от рождения к рождению, используя накопленные в прежних жизнях знания и лучшие духовно-интеллектуальные характеристики, начать духовно-качественно улучшаться! Конечно, требуются улучшения телесной формы, организационной формы воплощения духовного, так пусть же улучшается и тело! Но то, что наполняет тело, становясь организатором всего, что происходит, вплоть до самых примитивных и простых движений, мыслей, действий, такое тоже должно отныне получить возможность от рождения к рождению передавать, как будто вновь рождаясь, самому себе, накопленный по ходу прежней жизни опыт, опыт общения, опыт совместной жизни, опыт знаний. Пусть так начнётся качественный рост созна-

ния каждой отдельной личности. Так вспоминать о том, кем же так был в той, прежней своей, бывшей когда-то и закончившейся в прошлом жизни, можно, тем более пока тело в процессе юности растёт и формируется, и перестраивается, то есть, вплоть до совершеннолетия. А это на данном этапе восемнадцать-двадцать лет. Если же качественные изменения всей ситуации с развитием и ростом тела позволяют передвинуть совершеннолетие на срок более ранний, пусть и духовно-интеллектуальный облик раньше жившего обретёт возможность проявляться в каждом вновь родившемся за более короткий срок. Поток из ранее приобретённых этой, раньше жившей личностью, самых различных знаний, изначально, в целом, должен помогать учиться и формироваться этому, снова рождённому, растущему вновь образу. И при этом некое уподобление растущего и словно снова создающегося образа образу, оставляемому некой прежней, бывшей и закончившейся жизнью, должно начаться-проявиться сразу, с самого начала вот такого вот совместного развития и обучения. Конфликты между тем, что возникает, словно формируясь и как будто просыпаясь в новом теле, и тем, что жило и сформировалось ранее в теле где-либо, когда-либо скончавшемся, ином, здесь невозможны по определению! То, что было создано в том, прежде жившем теле, являясь образом былого, помогает этой, вновь рождающейся и растущей, и одновременно, и как будто раньше жившей, и как будто вновь рождённой и растущей новой личности стано-

виться чем-то новым, опираясь на самые разные, до того, ранее обретенные способности. От былого существует отблеск, и оное, подобное, сохраняет личность прежде жившую, но для того, что пережило новое рождение и вновь растёт среди людей, жизнь всё равно нова, то есть, как будто снова начинается. Конечно, в собственном прогрессе можно опираться на когда-то кем-то в прежней жизни познанное, но как бы не были предельно хороши те, приходящие с рождением от кого-то, и потому предельно просто постигаемые знания, учиться новому, родившись, всё равно необходимо! Тем более, что несколько иными там, где протекала прежняя жизнь, формирующая возрождающийся образ, и основными обстоятельствами там, где и случилось-приключилось новое рождение, по проявляющемуся после рожденья результату может оказаться всё, язык, формы-способы общения в обществе, не говоря о степени развития этого самого общества. Хотя, полагаю, здесь те, что отстают, незамедлительно получают более решительную помощь от таких, опережающих, так как, если уж пожил среди довольно основательного, быстрого развития прогресса, то не захочешь вновь родиться там, где всё ещё главенствует почти что первобытный строй. Тем более, что сам прогресс идёт довольно быстро и по-прежнему вперёд. Да и сами схемы разных государственных устройств отныне попросту обречены идти друг с другом на объединение и слияние, так как нет ничего более глупого чем вновь и вновь стараться поддержать раздор с конфлик-

том, и притом в условиях, когда вследствие получившегося можешь первое своё существование прожить с одной стороны, ну, а последующее, если уж так сложится, уже с другой, противоположной стороны той самой, всех разъединяющей, с охраной, государственной границы.

Как можно отметить, некоторые из отдельных получающихся личностей поразительно сильно выделяются среди иных живущих несомненной одарённостью в самых различных областях и проявлениях. И то, что эти отдельные и несомненно выдающиеся личности создают, опираясь на подобного рода одарённость, никаких сомнений, очень радует иных рождающихся и рядом с вот такими вот отмеченными чем-либо в обычном обществе живущих. А потому, когда такие, уже выделившиеся на достаточно обычном общем фоне благодаря проявленному к созданным творениям вниманию со стороны прочих рядом живущих, будут вновь рождаться, было бы очень правильно, если бы такие отличившиеся люди, при своём новом появлении на свет, своё, отмеченное в прежней жизни дарование непременно сохраняли.

Материя через тело – информационный поток, проносимый через тело водой! Тело, пока живо, пишет на этой материи образы, и потому там, в той материи, можно найти разные образы, отблески, всех, кто использовал эту материю при своей жизни! В том числе и возможности тех же мощей напомнить о самых значимых духовных началах, использовавших эти материальные остатки былого, обычно о таком

же говорят! А раз тело пишет на так проходящей через телесные формы материи, то, получается, должно научиться и считывать такую полезную информацию, что сохраняется там, в проходящих через телесную плоть потоках, и рядом с плотским объёмом, самых разных остатках былого! А то, что и тело способно вот так вот исследовать-узнавать окружающий мир, об этом можно судить по тому, как напоминает себе верующий о когда-то жившем святом, прикасаясь, или даже находясь рядом с мощами и тем, что когда-то живший святой при своей жизни использовал! Обычно это происходит через прикосновение рукой или же при поцелуе. Как можно понять, так, через рот или при непосредственном контакте рукой информацию можно собирать в гораздо более полном объёме. Может, именно поэтому так важно при молитве быть непосредственно голым и одновременно босым. Так же можно без труда догадаться, что направленный поток мыслей в сторону того, чью именно информацию в таком случае хочешь высветить для себя, позволяет вступать в контакт именно с искомым образом, оставшимся после жившего раньше. Кстати, можно отметить, что при такого рода зрительном контакте с иконой, даже не обязательно, чтобы объекты материи из окружающей среды вступали когда-либо в прямой и непосредственный контакт с тем образом, к которому при совершаемом молитве при этом взывают. Насколько можно понимать, хватает самого молитвенника и этого присутствующего желания вступить в контакт именно с тем,

к кому там воззвали. И образ, по сути, формируется мысленно, а изображение, тут одно только требование, должно быть легко узнаваемым, чтобы те мысли в голове живущего-смотрящего в сторону того образа, который сохранился после ранее прожитого какую-то жизнь, о которой так вот себе и напомнили, последствием такого действия были направлены. После чего и происходит, через пожелание вступить в вот такой вот контакт, вот такой вот контакт. И тот, к кому взывают, уже может помогать тому, к кому пришло желание вот так и к кому-то взывать. Но тут возникает важный вопрос о состоянии души того, к кому взывают. Есть след, оставшийся от чистых и достойных, окрыляющих дел, такое может наполняться чистым Светом при такого рода контакте, а есть след после дел марающих и недостойных, такое выглядит подобием пятна на всём накопленном при случившейся жизни, и потому такому при попытке контактировать и полыхать не доставляющим радость огнём. Ну, а раз так, то пусть же найдёт подобный образ путь духовного отказа от всякого свершённого, марающего, недостойного и мешающего, всего, что может помешать претендовать попытаться вновь попробовать через некое какое-нибудь новое рождение, а попытаться вновь возвыситься качественно и духовно, после чего да родиться такому вновь и да улучшаться от рожденья к рождению.

Теперь приложим усилия к тому, чтоб попытаться разобраться в некоторых формах-способах контакта с окружаю-

щим миром, в данном случае используемой телесной формы. То, что тело словно прощупывает-исследует весь окружающий мир с помощью имеющихся органов чувств, это понятно. Также понятно, что, на данный момент, если фиксируем использование из подобного, то того, о чём в достаточной степени хоть что-то знаем. Есть органы чувств, информационный поток от которых, если такие качественно функционируют, начинает поступать сразу же, с момента рождения. При этом здесь, возможно, обнаруживается некоторая необходимость в надлежащей опытности, для того, чтобы и возникала та основополагающая возможность понимать, постоянно сравнивая поступающую информацию с уже до этого понятым. Именно этот так используемый опыт в целом и выглядит главным по важности и значимости результатом, позволяющим формировать сознание в течении жизни. Одна информация позволяет создавать суждение в виде понимания о чём-то одном, другая о чём-то другом. Потом накапливается опыт действий с таким образом опознаваемым, что тоже, в свою очередь, формирует некий опыт чуть более высокого уровня, и так по возрастающей. Но в ныне складывающейся ситуации гораздо интересней выглядит попытка разобраться с теми информационными потоками, которые подразумеваются как в некоторой форме, внешнем воплощении присутствующие, но о которых ничего конкретного толком рассказать пока не получается. Во всяком случае, на данный момент что известно? Люди, и притом

довольно часто демонстрируют желание к чему-то из того, что видят в окружающем, казалось бы, обычном мире, прикоснуться. При этом для осуществления желания чаще всего используются пальцы рук и губы. Здесь пальцы рук скорей всего следует в первую очередь отнести к возможностям и схемам осязания. Такого рода способ восприятия реальности вокруг себя гораздо большее развитие возможностей приобретает у слепых. Отсутствует поток из информации от зрения, и через опыт, появляющийся через постоянное использование осязания, слепой, осязательно, начинает строить для себя информационный образ, так составляя представление о окружающем со всех сторон, обычном мире. При этом образ, тут сомнений нет, гораздо более скромный в размерах, примитивный, чем вот такой, который возникает, если основным при создании мнения о том, что окружает тело, становятся иные органы, зрение, слух, обоняние. И всё-таки, здесь есть все признаки, что, при прикосновении, присутствует такое нечто, никаких сомнений, большее, чем так воспринимаемое мнение о том, до чего дотронулся, из разряда гладкое-шероховатое, выпуклое-плоское, под углом к чему-то или же к чему-то именно перпендикулярное-упёртое. А для того, чтобы здесь попытаться поточнее разобраться, сначала попытаемся выяснить так же и то, так почему, с чего столь важен рот, прикосновение губами, поцелуй. Какие-либо тонкости с организацией прямого восприятия на ощупь состояния поверхности здесь если и присутствуют, значе-

ние имеют явно не первостепенное. Главенствующий смысл здесь, и такое можно утверждать уверенно, в чём-то ином. Поцелуй как форма проявления любви? В таком, или же при таком прикосновении губами, словно обмен чем-то, или же объединенье чем-то происходит, объединение чем-то, словно бы между собой сливающимся. К разряду основного, постоянного использования рта, губ, так надо понимать, относиться? А что ещё? Организация, издание звуков, необходимых для простейшей, речевой формы общения отдельных индивидуумов, а также находящихся в контакте, и при общении между собой. При этом те, кто находятся в контакте, совсем не обязательно должны относиться к одному, похожему или же одинаковому виду, тут главное другое, чтобы издаваемый-воспринимаемый поток из созданных губами звуков имел, благодаря опыту, накопленному в жизни, возможность порождать у слушающего достаточно понятную для понимания и побуждающую к действиям направленность и вследствие чего и смысл. Есть ещё всё что связано с съеданием чего-либо. Но рот, когда вглубь, за границы губ, засовывают то, что надо съесть, какую информацию тогда такое, рот и губы, вместе может подарить? Если касаться переваривания съеденной ртом пищи, такое всё относится к задачам для кишечника, желудка, а если же осуществляется другое нечто, связанное с непосредственной, на уровне простейших составляющий, обмене информацией меж чем-то там, перед этим съеденным и телом, то тут как раз задача для внут-

ренных органов о подобном постараться и обеспокоиться. А через рот если и приходит хоть какая информация, то чисто вкусового свойства – вкусно-невкусно, и не более того. Когда пищу жуют, присутствуют ещё некоторые, отработанные опытом жизни предпосылки, позволяющие принимать решение, пригодно то, что получилось в результате перемазывания зубами, для последующего потребления внутрь, или же требуется дальше больше пожевать, и это всё. Когда целуется что-либо, тут человек не на вкус воспринимает результат от поцелуя, при вот таком, вне всякого сомнения, присутствует иное. Касания, рукопожатия и поцелуи, о важности, необходимости проделывать нечто подобное все люди, абсолютно все и всегда, в процессе своего существования узнают точно уж со слов других, а также видя, как другие нечто подобное проделывают постоянно. И вместе с тем, глобально возражающих тут нет, практически все готовы признавать важность вот такого рода совершаемых при взаимном специфическом общении прикосновений. В качестве попытки разобраться можно представить для себя тело живущего как центр-источник информационного, энергетических, различных свойств потока. Поток из информации, такой может при организации процесса жизни, восприниматься разными окружающими и по-разному. Сейчас в большинстве своём человек отдаёт команды телу, после чего тело плотью своей вот так, чисто физический, оказывает некое воздействие на окружающий со всех сторон, обычный мир. При

этом даже издаваемые звуки, по сути, представляют из себя обмен информацией через вибрацию, создаваемую и воспринимаемую. Ритмичность, гармоничность здесь немало-важный фактор, но также следует отметить, что кроме ряда звуковых вибраций, присутствует возможность воспринимать окружающий мир в виде видеоизображений. В границах звуковых сигналов тело почти что сразу демонстрирует способности, как создавать-порождать какие-то там звуки, так и поглощать-понимать какие-то звучания. Вот только, если рассмотреть вопрос чуть более внимательно, раз здесь присутствует ещё видеоряд, воспринимаемый через глаза, и позволяющий построить для себя картины-образы увиденного, вполне естественно было бы среди иного-прочего вот как-то там предполагать, что тело-то не только видит, но само способно оказать воздействие на окружающее в виде как-то создаваемого и воспринимаемого кем-то там ещё видеоряда. Ну, а что может тут и выглядеть как вот такого рода Свет, который могут воспринять какие-то другие? Откуда и в какой особой форме вот такой особенный источник и способен исходить, что сделает такое вот при восприятии другими окружающими и живущими организмами в первую очередь заметно-узнаваемым и понимаемым? Вот тело-образ, и тут сразу следует отметить, что то, что видится, формируется зрением именно благодаря источнику какого-либо освещения, чей свет отражается от каких-либо объёмов, обрисовывая внешний вид чего-либо перед смотрящим зрением.

Насколько на такое вот смотрящие способны повлиять на состояние телесного обличия, делая получающийся образ своего рода способом-формой воздействия на окружающий-видимый мир? К тому же, всё равно, ясно, что необходим источник Света, благодаря которому выставленное под такие вот лучи становится фиксируемым-видимым. Иначе говоря, приобретает эту самую возможность быть благодаря зрению воспринимаемым. Глаза, способность видеть обнаруживается у довольно многих, только, много ли найдётся среди перечня живущих вот таких, кто от природы наделён источником какого-нибудь света? Да даже если на людей в таком-то свете толком поглядишь, первое, что приходит сразу же на ум – использование горения, огня, как раз как источника того, что источает свет, необходимый чтобы видеть, то есть, именно тем естественным для большинства живущих способом, чтоб воспринять глазами то, что вот потом воспримет мозг. Тут для самих смотрящих и само присутствие рядом с огнём необходимо, так как объекты, освещённые огнём, как раз и начинают видаться как видимые.

Что ж, получается, человек, получающий от рождения возможность воспринимать мир через столь весомую способность так улавливать – идентифицировать и обрабатывать не меньше, как замеченное что-либо сознанием, имеется ввиду то, что приходит к самой ситуации фиксации в окружающем, именно через те самые глаза, а это всё требует обязательное присутствие того, что и принято называть Све-

том, ещё и до того, как расписывает для себя во всех возможных красках всю подобную, довольно специфическую ситуацию, уже испытывает самое острое желание как можно более детально оперировать собственным улавливателем отблесков источника такого Света, которому и надлежит стать чуть ли не самым основным – главным помощником в осмыслении и освоении всего богатства окружающего, как-либо воспринимаемого и осваиваемого как-либо пространства мира. При этом, так как от рождения в самом себе чего-либо, что можно было бы назвать базовым источником какого-никакого Света духовного живущий, что, в принципе, понятно, поначалу попросту не видит, на первый взгляд в организме если и наличествует, то лишь только от зачатия-рождения функционирующий участник действия, не без помощи Света как-то там воспринимающий реальный мир, и в следствие чего всё выливается в поиск неких внешних и сторонних помогающих источников освещения и накапливание опыта с манипуляциями такого рода всякими источниками. Последствием такого рода всяческих усилий среди иного оказывается так же и обнаружение, что сгорание, пламя как довольно специфический процесс разрушения-разложения способен породить желательного рода, пусть и не самое с избытком сильное, но вполне пригодное для виденья сияние. И вот уже костры когда-то загораются во времена примитивизма каменного топора. Процесс всевозможных творческих обнаружений при всякого рода поисках того, что исторгает Свет

на окружающее, известно всем, заводит даже более чем далеко. Однако, многое ли изменяется в самой сути базовой задачи? Тут основное и одновременно главное – в процессе надо, чтобы в зону всех подвластных пожеланиям манипуляций попадал так же источник того, что и окажется способным оказаться этим самым надлежащим и удовлетворяющим источником Света, и то, что возникает некая необходимость видеть, и для такого этим Светом то, что надо, осветить. (касательно сгорания, тут ведь довольно показательно, что это, в сущности, всё тоже проявление всё той же консервации растениями Света через кислород и то, что вырасти то выросло, но с некоторых пор высохло – воды нет, значит можно наблюдать даже такое проявление такой вот консервации, как вот такой огонь (крошечный, но почти как там, на звезде))

И так, снова любопытные мысли голову с чего-то посетили. И если только здраво-трезво, не отвлекаясь на пустое и стороннее подумать о всём вот таком, то уже по ходу дела получается, что в своем предельно экзотическом, забавном состоянии, а всё же крайне важен для иных живущих. Действительно, если всё то, что пишу, так поучительно-дееспособно, то надо постараться написать как можно больше, и притом как можно более толкового, на пользу всем, кто проживал свою жизнь раньше и родится позже. Тут все позывы и приманки, какими может поманить обычный мир, в котором вроде бы живёшь, сами собой отодвигаются на второй план,

а главным вдруг становится забота больше чем всегда поддерживать возможность, и как можно побыстрее, записать новую толковую мысль, если подобная как-то вот так, или же после размышлений, или же неожиданно, раз, и пришла с чего-то в голову. Избыточная, лишняя известность на подобном фронте при наборе всех возможных факторов скорее не поможет, а наоборот, всё вот такое делать помешает. Хотя скрываться и бежать от вот такой известности, пожалуй, нет необходимости, но даже попытаться выставиться напоказ по меньшей мере в целом неразумно. А потому, тут правильнее исходить из постулата самого простого: поглядим – увидим. И больше радоваться, если удаётся снова, более толковое и важное для всех, где-то и как-то обнаружить, о чём-нибудь полезном, нужном догадаться, после чего, не откладывая, в обязательном порядке и при таком всём всем на пользу о такого рода важных тонкостях как можно более правильно, подробно написать. Так как, понятно, что чем больше важного, полезного, толкового по ходу дела запишу, тем лучше. А потому, хотелось бы, чтобы и мыслей более толковых больше в голову старалось-начинало в ходе процесса приходиться и приходиться почаще!

Кстати, это важно, пусть весь мир, и прежде всего мир людей, ускорит темпы, качество развития и роста! И пусть тот, кто при жизни был настолько важен, нужен многим, что приключившийся уход такого результата прожитых с заметной пользой лет, таких, подумавших о том покинувшем с замет-

ной грустью, огорчил, не медля пусть подобный важный для живых начинает возрождение своё! И пусть в своём новом рождении, такой вот, ставший центром мыслей-сожалений, да сохранит, возрождаясь, качества, которые и делали того, о ком так ярко думали, столь важным и столь ценным для столь многих! То есть, пусть получит при своём новом рождении возможности толково, ярко, с красками проявиться в чём-либо ещё при новой жизни тот, ушедший, может и, пожалуй, даже должен, но и то поприще, на котором возрождающийся, а теперь ушедший, оказался так заметен и любим, должно стать для тогда так жившего в таком новом рождении вполне и даже полностью доступным.

Живущий должен быть при жизни обеспечен возможностью пройти как можно дальше, двигаясь по жизни выбранным путём, на данном этапе это означает, что тот, кто живёт, должен быть обеспечен возможностью, совершая то, чем так по жизни занят, вот так вот принести как можно больше пользы всем иным, другим и прочим как-либо живущим людям!

Опять же, сразу можно было бы отметить, что начать возрождать, вызывавшие восхищение у современников, общественно заметные и значимые личности как можно раньше попросту необходимо! Как можно раньше люди должны сталкиваться с ситуацией, когда вот именно такие, вызывавшие восхищение при жизни, почти что сразу после смерти своей начинают возрождаться-просыпаться где-то на плане-

те в новом теле, в то время, как иные, замаравшие себя делами далеко не лучшими, если и могут как-нибудь напомнить о себе при новом появлении на Свет, так это разве что возможностью быстрее вспомнить и освоить весь пакет начальных знаний, первично постигаемых в начале проходящего по ходу жизни обучения.

Пища должна быть растительной, это понятно. И у чего-то такого присутствуют описанные прежде причины. Но существует целый ряд источников информации, пусть и не напрямую, к тому же достаточно размыто-неточно распространяющие утверждение, что имеет значение и то, какой именно растительный продукт съедается, и какого такой съеденный объект цвета, и насколько употреблённый ингредиент приятен на взгляд того, кто всё подобное ест. Грязен ли, чист, замаран некими пятнами, или же полностью избавлен от каких-либо марающих повреждений. Тут следует сразу же и категорично отметить – всё это критерии косвенные и чаще всего такого рода отличия относятся к последствиям той или иной ситуации, а потому и устраняются в большинстве случаев довольно легко, путём простейшего мытья-обрезания, в результате чего отнести всё что-либо такое-похожее к тому, что как-либо окажет хорошее-дурное влияние на какие-то факторы из происходящего сомнительно что возможно. Отличие в цвете может показаться чем-то более влиятельным, но тут, тогда, для того, чтобы о чём-то таком формулировать для себя хоть сколько-нибудь значимое суждение, необ-

ходимо прежде тот либо иной цвет потребляемого в пищу продукта какой-то существенной и значимой особенностью, подтверждающейся от случая и к случаю потребления, награждать. При этом важным выглядит присутствие уверенности в такого рода отмеченных свойствах. Вместе с тем, само признание наличия подобного рода свойств предполагает сооружение внутри собственного сознания своего рода ограничений, мешающих, даже при наличии желания, есть одно, и толкающих, при явном отсутствии желания, есть другое. То, что разница в цвете может указывать на свежесть, вкусовые качества продукта, это понятно. И всё-таки, если съдаемое употребляется в пищу, это уже выглядит как указание, что присутствует опыт подобного потребления, чаще всего достаточно косвенно связанный с цветом, а больше основанный на том, что такое, выросшее среди природных просторов, едят, это идёт организму съдающему только на пользу, и цветовая раскраска того, что вполне можно положить в рот, в данном случае если и имеет значение, то только при совершении выбора на уровне оценки – этот среди прочих таких же похоже, что нравится, а этот выглядит так, что не нравится. В результате, если разбираться, то единственным, что может казаться хоть как-либо влияющим на то, либо иное, в той, либо иной мере, может оказаться само происхождение съдаемого данного продукта, отнесение такого, становящегося пищей, к тому или иному, нравящемуся или отличному от презентабельного по самой схеме некого про-

исхождения. При этом, что тут за отличия возможны? Вот это корнеплоды, растущие в глубине почвы, а это, прежде чем подарить результат, росло-стелилось поверх почвы, а это росло на кустах, эти же на каких-то там по меньшей мере деревьях, ну, а тем и вовсе подарило право на возникновение нечего, во всём подобное обычной траве, ну и так далее, и тому подобное, и всё в том же духе некого, предполагающего в чём-то там похожесть, изначального, в сути своей организующего происхождение единства. Или различия, если пытаться найти повод различать что-то одно от другого при потреблении внутрь. И тут на первый план опять выходит то же, что и при оценке-рассмотрении цветовой гаммы потребляемого так во внутрь. Раз все едят, значит, по все-му судя, можно есть, а так, отличие лишь в одном, это, то ли, или иное, нравится больше, а это не нравится. Критерии побочно-косвенного некого влияния на что-либо стороннее здесь если и могут хоть как-то и с возможным ожиданием каких-либо сторонних проявлений так рассматриваться, то только в случае наличия некоей сформировавшейся и передаваемой при общении веры в то, что это нечто, в той либо иной форме почему-либо ожидаемое, после съедания этого, или вот этого, всё-таки произойдёт. А некое такое, если продукт едят довольно многие, с происходящим в жизни скорее всего связано слабо, и если и способно на что-то оказать ста-бильно ожидаемое действие, то разве что на это самое пи-щеварение. Мол, от такого чаще получить хороший стул, а

от такого чаще образуется понос. В результате идея, главенствующая над всем, такова: продукт, тот, либо иной, полнится тем, что, в результате процесса роста, собирал-скопил в себе, формируя так себя в объётах природы, и, скорее всего, только лишь в разнице собранного между тем, что выросло и различие. А потому, самое правильное, есть как можно больше всякого и разного, давая уже собственному организму возможность принимать решения, на чём остановить свой выбор при переработке ранее пред этим съеденного.

ВВОДНАЯ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЙ ОБ АДАМЕ (из ранее написанного)

Здесь важно отметить, судя по всей той информации, которой на данный момент обладаю, в ипостаси, сложившейся после появления на поверхности планеты людей существует, и продолжает существовать определённая двойственность. С одной стороны, присутствуют Высшие Силы, которые могут управлять в происходящем на планете практически всем, могут, если возникает такая необходимость, вселяясь, использовать обычного, духовно и интеллектуально слабо развитого человека почти что как куклу. Но полнота чувственного и визуального восприятия происходящего будет при этом достаточно слабой. А потому, и именно для того, чтобы возникла возможность для Высших Сил реальными, именно человеческими глазами видеть, и с максимально полным набором дарованных человеческому телу, самых разнообразных чувств ощущать, что там, среди этих, живу-

щих на планете человеческих особей происходит, этот, избыточно совершенный обитатель Рая, и был в своё время специально и так старательно создан. Пожелав категоричного разделения, в том числе и в теле своём, полноты понимания понятий добра и зла, Адам выбрал дорогу жизни обычных живых планетарных творений и потому и был отправлен туда, к этим твореньям жить. Уж во всяком случае того, кто должен был стать главным представителем всех людей перед высшими силами не за сексуальные отношения с Евой из Рая отправили в самый обычный мир. Для всех озабоченных, кто готов с этим спорить, объясняю и здесь: перед тем, сразу после создания, Адаму было дано указание придумать название для всего, что только существует на тот момент на планете, а также происходит среди живого, поэтому о том, что там между мужчиной и женщиной происходит, и для чего там, на планете, существует эта самая женщина Адам знал ещё до сотворения Евы из собственного ребра, и, уж точно, знал в достаточной степени хорошо. Во всяком случае, именно поэтому сделать и себе тоже женщину и попросил.

АДАМ (отдельно размышления об Адаме приводит к мысли, что здесь представлен первый тот самый, в ком должен был проснуться образом своим Бог, да не сложилось, зато через свершение ритуального съедения того самого плода с дерева добра и зла удалось разделить мир на два действующих в противопоставлении и противоборстве лагеря добра и зла)

Теперь об Адаме, в ходе жизни которого должен был проснуться образом своим первый представитель людей перед ликом Божественным. Да, Бог желал взглянуть через очи Адама на проблемы и заботы людские! И ничего особо странного здесь не наблюдается, во всяком случае, чего-то такого сказано давно и много, и самого разного. То, что человек создан образом-подобием Божьим, тут уж оспаривать никто и ничего точно не станет. Теперь попытайтесь над подобной истиной подумать, растолковать самим себе, что же слова такие в себе несут? По сути, и ничего с избытком сложного придумывать тут необходимости нет. То, что Бог относится к разряду объектов, которые сознанию человеческому практически непостижимы, это понятно. У людей всего лишь пара глаз на голове. Однако живущие-то молятся на образ Бога, на минору, а там знак семи глаз! И как же всё подобное при столь очевидной скудности-ничтожности можно понять? Вот только, у подобного несоответствия друг другу существует и другая, обратная сторона. Для существа необозримо высшего, понять, что же среди людей, у первобытных и ничтожных, при всех оформившихся вариантах жизни происходит тоже всё-таки довольно удивительно просто. Можно влиять на всё и управлять, по сути, в сущности, и всем. Вот только, как проникнуться, возникшей между теми, что оформились в такие варианты жизненных форм, полнотой царящих экзотических чувств, желаний, устремлений? А ведь всё это и является первопричиной для все-

го между людьми с постоянностью царящего-происходящего. Для появлений словно бы непрекращающихся всяческих ссор, конфликтов, устремлений к чему-либо, да хоть всё к тому же мало приятному, и всё равно манящему так многих злу должна существовать причина, и о такой причине было бы значительно благоразумней знать. Для этого и был создан Адам. Каждый из где-либо живущих, прежде всего и отпечаток, образ от Божественного Образа. Пусть по рождению и телом слабы, и духовно смотримся ничтожными, но от рождения в большинстве своём, а всё же тянемся к тому, кого Создателем между собою называем. Стремимся стать такими же, усердствуя возвысится в своём пока весьма ничтожном личностном духовном совершенстве. Вот только, тут и кроется главная-важная беда. Достигнуть уровня, когда возможно понимание происходящего, используя в качестве основы столь слабо развитый и крайне примитивный организм тому, кого между собою называем более чем почтительным словом Бог непросто. По сути, Бог, ну, или же Творец стремится пробудиться в каждом из живущих. Каждый из хоть когда-либо родившихся лишь малый, скромный отпечаток Божественного Образа, образа Высшего. Но для того, чтобы наполненные жизнью, озабоченные чем-либо тела, но поняли в подобном хоть ничтожную по уровню дольку от истины, тому, чему от рождения положено качественно улучшаться, а именно душе, необходимо в собственном развитии продвинуться довольно далеко. Ну, а если этого желательно-

го продвиженья нет, то что, как результат, по факту получаем после окончания такой вот жизни? Жалкий, ничтожный и лишённый собственного Света внутреннего отпечаток-образ прожитого? И вот, Адам, чтобы достигнуть в собственном развитии уровня заметно более значительного, как раз и создавался для того, чтобы Божественный взгляд смог в взгляде глаз Адама как-нибудь, когда-нибудь проснуться. Да только тут беда. Увы, Адам, как образ-отпечаток взгляда Бога, уже, с момента сотворения, обладал достаточной самостоятельностью в действиях, и вместе с тем глубиной сообразительности и мышлением вот этот индивидуум, это уж точно, вовсе не блистал. С самым возникновением дерева, через плоды которого возможно некое познание добра и зла, уже кое-что ясно. И прежде всего выглядит понятным то, что это просто не могло случиться, ежели бы сам Создатель был не в курсе относительно того, что после этого должно было произойти, при этом и с Адамом в том числе. Бог, в Сути Своей Есть-Главенствует над всем. Меж тем Адам, как видно по написанному в Торе, пытались загружать заданиями чтобы при занятием подобным хоть немного поумнел. Занятия, надо отметить, были связаны с жизнью иных людей. Но там Адам продвинулся в каком-то понимании себя и самопостижении достаточно недалеко, и всё, что высмотрел, так это что у людей есть не только мужчины, но и женщины. И вот Адам, возможно подстрекаемый подсказками, хотя скорее просто глупым любопытством, именно сам ест

этот плод. И мир Рая, находясь в объятиях которого такому баловню судьбы просто не получалось оценить, насколько же до этого так счастлив и насколько всё по всюду окружающее для такого вот избранника прекрасно, становится делимым на воздействия, желания, эмоции и устремления, побуждающие, тянущие, как к добру, так и ко злу. Мгновенно возникают мысли, чаянья, желания и устремления, полные чего-то мелочного, недалёкого и вроде бы, казалось бы, совсем необъяснимого. Действительно, с чего могли возникнуть устремления скрывать под листьями своё нагое тело? А между тем Бог, вроде бы всего лишь пожелал, чтобы Адам перед очами Высшими был, как и по факту сотворения, нагим! Изгнание из Рая, полагаю, это прежде всего выглядит как направление на путь постижения до того не выясненных истин жизни. И где ещё Адам мог хоть немного, улучшаясь, поумнеть, повышая совершенство духа своего, как не живя среди сообщества иных людей, которым приходилось каждодневно сталкиваться со сложностями собственного столь обыденного сосуществования? При этом существовании, тут можно сразу отметить, далеко не бесконечного и переполненного, как тревогами, так и заботами? К добру надо желать стремиться, такое устремление следует в себе воспитывать, растить, по сути, создавать. Ежели сам положил начало разделению зла и добра, всюду, в чём угодно, где угодно, противопоставив столь неоднозначные понятия, необходимо через опыт жизни в окружении подобного противоборства,

научиться отличать, как сами устремления и чувства, так и последствия таких вот чувств и устремлений. Научишься – и сам, идя дорогою душевных устремлений, придёшь туда, где счастье радости главенствует над всем. Не сможешь понимать простого – что устремления не лучшие как раз затем и существуют, чтобы столкнувшийся с подобным сам смог, и в самой полной мере осознать необходимость в чём угодно, всюду и всегда, во всём и без оглядки отстраняться от такого, вот и продолжишь в том, либо ином, в себе желания марающие поощрять, мараая самым разным душу. И потому, если уж мир, решением Адама, разделён на то, что, подстрекая, тянет к нехорошим проявлениям, и то, что, поощряя добрые начала, помогает, полезно будет всё-таки напомнить тем, представляющим в происходящем обе эти стороны, что даже если тут деяния и выглядят категорически несовместимыми по смыслу, самое главное, к чему такие стороны должны стремиться, заключено в том, чтобы, в конце концов, после всех всяческих потраченных забот о человеке, смог появиться в цельности единый результат, способный собственным решеньем устремляться к лучшему, стараясь всем, чем только можно, избегать плохого.

ОБ ВЫБОРЕ НАДЛЕЖАЩЕГО ОБРАЗА КАК РЕЗУЛЬТАТА ПРОЖИТОГО (первая попытка обдумать)

Тут, кстати, бесполезно было бы вспомнить о тех, кому в это время выпало жить на планете, то есть о тех, кому, при сотворении от Бога было указано – плодитесь и размножай-

тес. Помня о том, что, по логике, фактически при каждом зачатии должен присутствовать образ достойных характеристик, благодаря самому участию которого в происходящем процессе, тот Свет, знаменующий новую жизнь и начнётся, и само зачатие и происходит, эта прозвучавшая фраза заставляет задуматься, каким же тогда, сообразно высказанной воле Создателя, виделся путь тех, кто, после подобных рождений, пожив, но надлежащим образом так и не улучшившись, при наступлении надлежащего срока, время наступит, умрёт? Своим собственным Светом, к моменту случившейся смерти такие живущие очень сомнительно, если вот так, не с того, не с сего воссияют, это понятно. Тут, между прочим, видимо очень разумно было бы вспомнить о том, что происходит с живущими при приближении и наступлении старости. Что тут обычно имеем? Тело дряхлеет, становится, и в проявлениях, и в самых различных возможностях жалким, ничтожным. Во всяком случае во многом определённно теряет по отношению к тем, более ранним возможностям, каким обладало в более юные годы. И разумеется, с возрастом появляется и начинает становится заметной некая, обретаемая по ходу жизни, самая разная опытность. Да только в этом вопросе гаснущая и ухудшающаяся с возрастом память серьёзным образом начинает вредить. Так что, если подумать, какого-то своего совершенства живущий достигает, когда и после прожитого, некоторая опытность, знания собраны, и само тело, которое всё ещё отличается дееспособностью, по-

прежнему достаточно хорошо выглядит. Но, что же тогда, получается, имеем на момент смерти? Если кончина приходит вследствие полной старческой деградации той оболочки, внутри которой вот так, по жизни формирующемуся духу и обитать, образ, который получится, на первый взгляд, выглядит довольно ничтожным. Уж в любом случае смотрится такой образ определённо не лучшим среди самых разных возможных, какими поживший умерший мог в течении всего своего существования обрадовать. Так как же тут быть? Выбирать некий презентабельно-лучший из всех допустимых возможных? Однако, а по каким же критериям здесь определяется приоритет? Там и тогда-то выглядело лучшим одно, но зато там и тогда-то, до того, или потом, уже, если оценивать, смотрится лучшим другое?

Тут, наконец, а промелькнула некая идея, достойная ну хоть какого-никакого должного внимания и в чём-то похожая на своего рода подсказку. И так, образ по жизни, это своего рода отпечаток от живущего тела? Каково состояние плоти, вмещающей дух на тот или иной момент, таким и образу выглядеть и смотреться? Чем-то напоминает манипуляции с негативом для получения фотографии, только тут, скорее всего, эффект возникновения образа выглядит не как обратный, когда тёмное, преграждая при прохождении путь проходящему свету, становится источником возникновения белого, а прямой, где белое, концентрируя на себе Свет, порождает всплеск белого, и наоборот, темное-чёрное, мешая

Свету там вспыхнуть, являются источником возникновения словно обобранного в плане Света пятна. Лик, плоть, тут что, источник вот такого сияния? А что же с образами, возникающими как-то там при жизни? Что там увидел тогда, когда в первый раз из тела сам ушёл? Там, во мраке, сиял яркий, но крошечный огонёк! А мрак, тьма, такое там выглядело воистину необъятным, безграничным! Так как же наиболее правильно это всё объяснить? Зачатие, начало всего, и вот, там, внутри материнской утробы, опираясь на самое малое из возможного, но уже вполне пригодное для такого, порождение женской плоти, вспыхивает этот ярко сияющий огонёк жизни. Своего рода звёздочка, пронзающая-распространяющая во все стороны то, увиденное тогда, достаточно яркое, но и достаточно крошечное по размерам сияние. И это становится толчком, побуждающим началом к тому, чтобы то, что принято в науке называть яйцеклеткой, принялось делиться и размножаться. Расти. Стараться стать тем, кем и способно, благодаря случившемуся зачатию, в конце концов стать. И этот сверкающий огонёк, по всему судя, полон стремления к совершенству, возможно, стремится уподобиться Высшему Образу, который и стал для такого занятия чем-то организующим, главным началом, и это становится побудительным началом к возникновению, росту и последующей жизни той самой плоти. По сути, получается, что то, с чего всё и начинается, там сверкает, сопровождая жизнь той самой плоти, пока эта плоть, отвечая на подоб-

ные позывы развитием, ростом и тем или иным взаимодействием с окружающим миром, оказывается всё ещё способна существованием своим поддерживать эту самую, возникающую таким образом жизнь. А то, что фиксируем, видим, с чем общаемся по ходу жизни, всё это образы, которые, с одной стороны, возникают как раз именно благодаря такому сияющему огню, но, вместе с тем, сами оказываются чем-то таким, через что такой, организующий жизнь, внутренний Свет и проходит, и благодаря чему, в зависимости от того, какие получаются эти базовые, формирующие основы, и оказывается влияние на то, каким, в конце концов, выглядит получающийся результат. Материальная структура может обладать чрезвычайно сложной схемой организации роста, необходимого для получения конечного и вот так видимого. Но, между тем, что тут имеем? От зачатия до рождения это время формирования внутри материнской утробы, и здесь как-то незаметно, чтобы присутствовал хоть какой-то, со стороны, информационный поток. Потом, после рождения, тут мир словно распахивается, так как сознание получает первую информацию от органов чувств. А что это значит? Благодаря тому Свету, основе начала, распространяющемуся во все стороны через сформировавшееся на том момент тело младенца, внутри этого самого тела младенца начинает организовываться образ мира, внутри которого этот самый младенец словно бы пробудился. Начинается считывание информации, рассказывающей обо всём, о чём толь-

ко удаётся узнать, и, в результате, то, что растёт, начинает строить внутри своего понимания схему всего, что на момент ознакомления окружает, уже изначально предполагая как можно более лучшим способом вписаться во всё, то есть всё то, что окружает и происходит. По сути, такое сопровождает живущего всю его жизнь – стремление как можно более толково и правильно вписаться во всё окружающее и происходящее. И тут, так получается, разница между той же уткой, человеком и тараканом по началу только в организации обслуживающих сознание органов, и, разумеется, в степени качества обработки поступающего потока из информации. Устремления у таракана одни, у утки другие, ну, а человек и вовсе способен развить в себе просто неслыханное количество самых удивительных устремлений. А это побуждающий мотив и подталкивающее начало для всего, происходящего в текущей жизни. Качество обработки подобного рода претензий, степень возможности сопоставления чего-либо подобного тоже немаловажны, и тут, опять же, весьма немаловажным выглядит то, как формируются в том, что появилось на свет, эти вот самые, толкающие проделывать те ли, иные, самые разные действия, соответственно, в чём-то похожие, но в чём-то и кардинально отличающиеся, непохожие, и вместе с тем пренебрежительно обременяющие сознание заботой желания. Наука склонна утверждать, что таракан ничему никогда не учится у предшественников, по ходу формирования-организации тела, такой объект как будто изначально осведом-

лён в плане того, в какую сторону следует побежать, спасаясь от того, чему впору выглядеть источником некой опасности, или если одолело желаешь утолить донимающий голод. Для того, чтобы озаботить себя стремлением от чего-то с такой сверх избыточной прытью бежать, необходимо, чтобы это, о чём по первичным установкам не знаешь совсем ничего, чем-то, звуками, перемещением, запахом совпал с неким накоплением некого опыта, который позволит сравнить зафиксированное с определённым накопленным, в результате чего и возникнет сигнал, что всё это сплошная беда! Или сплошная еда! И самое время бежать! Но раз любой таракан обладает подобного рода познаниями, по сути, с момента формирования тела, где и как, и благодаря какому источнику такому участнику жизненного процесса такого рода опытом обогащаться? Наука утверждает, что всё это приходит вместе с генетической схемой построения тела. Что это всё там как будто записано. Но только, кто и как всё это туда записал? И основываясь на чём? Молекулярные схемы и отбор лучшего в процессе естественного отбора, позволяющий строить подобное тело, это одно, но для всего подобного необходим тот самый опыт. Если ещё более старательно подумать об этом, то отбор лучших при постоянно непрекращающейся борьбе за выживание здесь выглядит единственным фактором, способным хоть в чём-то при подобной существующей схеме помочь. Тараканов великое множество. При этом тараканы пища для многих. И вот, один из столь многочислен-

ного сообщества как-то по-особому, или в какую-то особую сторону начал стремиться, зафиксировав некий особенный звук, движение рядом с собой, изменение световой гаммы, вибрацию, нагревание, да, в сущности, всё что угодно, только это помогло в эти мгновенья не погибнуть – спастись. Понятно, что такой таракан теперь приоритет для последующего размножения. Вот только, как такому, отличившемуся каким-либо действием, при этом действием – реакцией, сугубо ответным, исхитриться и только с генетикой передать знания о тех самых, правильных реакциях на те, либо иные, отныне именно так опознаваемые факторы, зафиксированные из окружающей среды, этим самым, отныне способным гораздо более правильно вписываться в окружающий мир, своим ожидающимся неким потомкам? Ведь для такого такой таракан должен прямо при жизни, начав опознавать угрозу и правильнее прочих от такого бедствия убегать, сделать всю эту информацию достоянием генетической схемы организации своего тела. Что ж, сейчас принято считать, что сама генетика, как схема, благодаря которой и фактически по которой строится тело, по сути своей во всех этих вопросах приоритетна. Однако, если рассматривать вопрос именно с этой стороны, то всё начинает выглядеть, скажем мягко, не совсем так. Ну, а для того, чтобы разобраться, попытаемся рассмотреть ситуацию ещё с одной стороны. А что именно необходимо для того, чтобы тот таракан и вот так, по-особому, побежал? Если такой таракан передаст информа-

цию о том, как надо правильно бегать, через некое особенное расположение в структурной схеме построения своего гена неких микрочастиц, возможно даже передача информации случится на молекулярном уровне, то значит, либо сам победит, потому, что в теле те микротела так, вдруг, и непонятно от чего расположатся правильным образом, либо такой таракан окажет некое влияние на правильность расположения тех микротел, а тут уже должно возникнуть-проявиться некое желание и устремление зачем-то действовать не так, как, сообразно указаньям генной памяти действовать необходимо. То, что таракан, любой, не хочет умирать, вот это-то бросается в глаза. Страх, видимо тоже переданный где-то там, на генном уровне, присутствует. Страх чувство сильное, как, в принципе, и чувство голода. То, что всё тот же таракан может заметным образом менять дорогу, приводящую к спасению, когда бежит, тоже отметить можно, и довольно просто. Что же тогда здесь видится в приоритете? Страх гонит, понуждает убегать. Присутствуют подсказки, как такое делать правильной и лучше. Но мир, по своей сути так устроен, что уж очень разнороден. Какой же информацией здесь можно через генный фонд обогатить, чтобы такая разнородная и обо всём при всех возможных обстоятельствах могла использоваться и могла помочь? Бежать надо в ту сторону, где потемней, где не шумит, где нет воды? Что ж, если так, то тут в приоритете разговор о неких, лучших или худших факторах, наличие либо отсутствие которых опять опреде-

ляется органом чувств. Там всё подходит, значит, надобно туда бежать. Там всё подходит может быть чуть хуже, но и такое направление годится. Между тем, вон там, там всё не так, туда не побегу. Полученная с генами память запрещает. Но, вот, тот таракан побежал туда и спасся. Ну, и как же с этих пор теперь фиксировать, что этот путь в приоритете? Да ещё во всей молекулярной схеме генетической внутренней организации такого тела? Нет, всё-таки, во всяком случае пока, в приоритете смотрится такая ситуация, когда гораздо правильнее будет думать, что в основе вот такого изменения направления случайность. И тут опять на первый план выходит то, что тараканов много. И, иначе говоря, в одном из всех такое, правильное изменение не от генетики, а фактор именно случайности. То есть, ещё когда всё началось с первой клетки, там и случаются такие, правильные перемены. И вот, которому так повезло, вот там не только от того не гибнет раньше прочих, а начинает выживать, и это всё приводит к некой передаче информации при размножении и, как следствие, улучшению вида в целом, сохраняясь, поначалу в энергетике духовной, а потом и в этой самой генетической памяти. Однако, сколь же долог будет вот такой прогресс! И тут как-то невольно начинаешь думать, чтобы само существование не слишком-то затягивалось, ведь при подобной схеме таким, так вот живущим, просто жизненно важно с постоянством приходиться друг другу в чём-нибудь на смену. Тут, кстати, волею-неволей и о человеке начина-

ешь думать. И о том лучике Света, с которого всё, там, вначале, и должно по ходу дела начинаться. Когда ребёнок появился, видят-то именно ребёнка. Потом тело, прогрессируя, меняется, растёт, и тот, кого опознают в том теле именно как некую такую личность, начинает становиться более отличным и приметным. Меняется, подстраиваясь в мир во-круг, такое новшество по ходу дела принимающий. Дальше по жизни тоже перемены, при этом, есть, присутствует всё то, что формирует образ изнутри, но есть и действия того, кого отождествляют с этой самой личностью. Ведь именно отсюда выбор действий – учиться-не учиться, и чему учиться, как учиться, и к чему стремиться, как стремиться, что выглядит приятным, притягательным, а что наоборот, в какую сторону идти, иль не идти? И это, разумеется, оказывает и своё влияние на формируемое-видимое. Но, вот, проходит должный срок каких-то лет, и тело начинает вследствие того, что правильной всего назвать – старение, приобретать далеко не лучшие, свидетельствующие о подобном знаки, и это проступает и на том облики, что видимо. И вот так всё меняется, притом, это уж точно, в сторону далеко не лучшую, и так до смерти. И что же этот Свет внутри? На первый взгляд всё получается, что вот этот Свет вот так сопровождал живущего сплошь от зачатия до смерти, источником той жизни проходил сквозь формы тела, позволял организовывать тот самый, сплошь запечатлённый образ. Да только, тело, разрушаясь, деградирует, как все об этом знаем, созерцая из ре-

альности, к старости то, что называют личностью, живое и живущее уж лучше это точно не становится. Ну, что же вот тогда имеем к окончанию существования? Свет, тот, начинатель и организатор, раз тела больше нет, то и такого Света больше нет. А образ, что в течении той жизни так формировался? Сколь совершенным получившийся подобный образ вследствие таких-то вот манипуляций и по ходу жизни стал, и смог ли засиять собственным Светом? Ну, а если нет, тогда, то, что же в результате и получим? Ничтожный бледный отпечаток с прожитого и на тот момент кончины? И для того, чтобы такое вновь могло хоть как-то проявиться, опять необходим, как получается, тот самый Свет, который будет и вести всю жизнь. Но только, Свет, при зачатии, как можно понимать такое, появляется, а потому, пусть лучше будет так, как здесь уже написано – пусть сохранит достойный образ отпечатки нажитого от бывшего, и передаст тому, кому престало появиться после нового рождения, и пусть постепенно словно проявится или проснётся в вот таком, по ходу жизни снова так родившемся, растущем, накопленными знаниями исключительно и только помогая, а не мешая организации и росту новой личности, несущей знаки от того, что жило раньше. Пока всё говорит о том – так всё устроить будет правильной всего!

Что ж, с тараканом хоть немного разобрались, теперь подумаем об утке. Или, скорее, о любой рождающейся твари, которая, с одной стороны, имеет часть каких-то знаний,

закреплённых генетически, но вместе с тем, растёт под наблюдением родителей и, пусть частично, но нуждается в каком-то, пусть и маленьком, но обучении. Прежде всего генетика передаст из поколения в поколение то, что необходимо для обеспечения жизнедеятельности самого создаваемого тела. Есть то, что происходит в теле, информацию о чём трудно передать иначе, чем через генетику, любому человеку никогда никто как биться сердцу и как делать первый вздох не говорит. Пищеварение и прочие процессы там, внутри живущего тела, тоже принимаются за дело без подсказок. Как надо понимать, присутствует сам голод как подталкивающий фактор, и это появляется тоже потому, что так должно быть, то есть, раз в самом теле возникает некая необходимость, чтобы в рот засунули еду, сознание начинают озабочивать какие-то, довольно специфические ощущения, которые покоя не дают, пока в рот та еда не сунута, и, главное, такие ощущения потом легко опознаются, и тот, кто где-либо и как-либо вступает в жизнь, один раз претерпев и пережив всё, голод и как фактор, чтобы это прекратилось, потребление еды, потом легко происходящее опознаёт, и если и нуждается в подсказках, так это только в тех, где и как раздобыть ту самую еду, необходимую, чтобы такое прекратилось. При этом, надо понимать, в обыденно-стандартной форме голод далеко не боль, удовлетворение такого чувства чаще всего сопровождается чувствами достаточно приятными, по большей части побуждающими к этому стремиться,

чтобы не только успокоить то, что там, внутри чем-то знакомым и малоприятным донимает и покоя не даёт, но и, при совершении необходимых для успокоения действий, рождающимися ощущениями радуется. То есть, тут сразу всё, и то, от чего бежишь, стремясь уgomонить, избавиться, и то, к чему стремишься, ожидая если не какой-то ощутимой радости, то, это точно, радующих и приятных ощущений, тех ощущений, что скорей всего порадуют. Такое чувство, тут сомнений нет, возникающее в теле благодаря такой же схеме, что рождает и саму плоть тела, изначально, с самых первых из отпущенных на жизнь мгновений становится очень хорошим стимулом действовать и приобщаться ко всему происходящему. Скорей всего птенец в гнезде кричит, пошире раскрывая рот, когда возникает острое желание поесть, потому что есть не требующая разума подсказка делать так, и раз-другой проделанное действие подтвердило важную, нужную дееспособность так свершённого. При этом чаще всего клюв обеспечен знаком для кормящих, видя который те испытывают побуждение кормить. Всё это тоже чистая генетика, обучать здесь некому и нечему, такое возникает сплошь на уровне – раз выполнил всё так, потомство выжило, и результат оставил-сохранил след о подобном в следующей, переданной дальше, генетической памяти, не выполнил, и, либо всё получилось ещё лучше, и тут, как следствие произошедшего, ещё более толково встроился в тот самый, окружающий тебя при жизни мир, как результат, потомство, чья генетика инфор-

мацию о новом действии распространяет, это новое открытие повсюду разнесёт и сделает приоритетным, либо последствия окажутся катастрофическими и, потомство погибает, и распространения того, что при проверке жизнью оказалось неудачным, попросту не проходит. Но уровень птицы, животного, всё-таки это уже не таракан. То, что чрезвычайно много приходит при организации самого тела, это понятно, но, несомненно, есть, присутствуют моменты, когда необходимы и подсказки со стороны рождающих и окружающих, пусть даже для того, чтобы то, что приходит с генетической памятью, смогло проснуться, обнаружится и проявиться. Тот же птенец, такое отмечается, желает, чтоб то же самое кормление продолжилось, пусть даже вроде бы уже и вырос. И сам полёт, то, как махать подросшими заметно крыльями, в теле о таком информация точно есть, раз там, на теле сами крылья появились, но то, что к этому моменту управляет организмом, оказывается необходимо побудить к тому, чтобы возникло первое желание сделать этот самый первый взмах. Кстати, здесь опять, во всей схематике развития событий присутствует своего рода нежелание осваиваться, как-либо, по своему желанию выясняя, так что, зачем и почему там с тем, что, может быть, доступно и возможно, но пока что вроде бы не нужно. И без того, и кормят, и в самом гнезде, вроде бы, достаточно тепло и хорошо, зачем летать? Вот тут, как можно понимать, и возникает некая необходимость в этих, приходящих от родителей, со стороны, начально побуждаю-

щих толчках-подсказках. Раз по былому больше невозможно, приходится осваивать и новое из некоего возможного. Самых родителей, кстати, к такому, более всего похоже, побуждают изменения во внешности того, кого вот так растят. Совершенно, чтобы таким вот образом оценивалась сама особенная внешность, мол, внешний вид такой, что вроде бы уже пригоден к побуждающим воздействиям. Само желание к родителям толкнуть, пихнуть, начать показывать, как теперь делать, приходит из генетической памяти, а потому, как надо понимать, побудительный стимул тут скорее всего в том, что на теле у того, кого так кормят, и о ком заботятся, что-либо, яркое и замечаемое, при достижении надлежащего уровня развития, вот так, вдруг появляется, или же пропадает. Случается такое, и предмет заботы с этих пор готов, пора такого вот толкать прочь из гнезда, чтоб крыльями как надобно махал, или, перестав кормить, показывать на собственном примере, как надобно отныне пищу добывать. Как надо понимать, какие-либо сложности с пониманием такого рода обучающих воздействий попросту отсутствуют. Из поколения новых тех, что отличаются какой-то неспособностью освоится с подобной переменной обстоятельств, сомнений тут отсутствуют, без промедленья ожидает смерть. Способность выжить только с теми, кто на необходимость, может быть даже себя спасая, крыльями взмахнуть, ответит взмахом крыльями, при этом правильным взмахом. И теми, что, увидев, как родители находят так необходимую еду, начнут посту-

пать также. То есть, урок от родителей здесь становится по-
зывом, смещающим уже присутствующую там, где-то память
о необходимом, из одного раздела, более раннего, к разде-
лу, необходимому, когда телесно, как и должно, уже более
зрел. Пытаться отыскать здесь схему некого сознательного
выбора, мол, это делать тут хочу, то не хочу, довольно стран-
но. Явно присутствуют мотивы побудительные, голод, страх,
но как такое начинает донимать, из той копилки генетиче-
ского опыта приходит указание, как поступить правильной,
чтоб это успокоилось, оставило, или, может даже чем-то там
порадовало. И всё-таки, тут есть, просматривается память
из уже именно этой, протекающей, идущей жизни. То есть
то, что в ходе жизнедеятельности как-то там, когда-то там
приносит явно радующий то, что управляет телом, резуль-
тат. Оно, пусть примитивное, но всё-таки уже сознание фик-
сирует, что так поступать, возможно, проще, а возможно и
приятней, и начинает поступать именно так. При этом, как
можно понять, такое новообретённое относится к достоянию
именно отдельной особи, а не всех особей подобных в це-
лом. Генетика здесь если и участвует, то только лишь на са-
мом примитивном уровне, когда те, кому, благодаря такому
выбору, заметно легче с собственным существованием, на-
чинают собственным количеством теснить тех, что в подоб-
ном выборе не преуспели. И всё-таки, тут главным побуж-
дающим фактором является всё тоже пожелание кормить-
ся и спастись. Такое, даже может быть подмеченное кем-

то любопытство, практически всегда сводится к проявлению несколько несвойственного ранее каким-то представителям именно такого вида устремлению выяснить, а не найдётся ли там, где ещё, возможно, никогда не проверял, для потребленья некая еда? Или же запах, приводящий к спариванию? То есть, толчок из тех же, прежних побуждающих мотивов, вот только, вариации возможных действия, которыми можно ответить на такие побуждения, возрастают. Ну, и что же это? Рост свободы выбора, как поступить, удовлетворяя побуждающий мотив? Как поступать, об этом говорит генетическая память, а так, получается, имеет место некоего рода демонстрация возникновения какой-то там свободы в возникающем вопросе выбора тех действий, которыми можно ответить, чтобы тот, побуждающий мотив угомонился? Вот только, варианты выбора откуда? Из каких-то вариантов, опять же предлагаемых всё той же генетической памятью прошлого? Или просто выбор с некоторых пор становится богаче? Или же тут, с каких-то там особых пор, уже начинает наблюдаться некая особенность в виде возможности ответить на возможно и знакомый побудительный мотив действием, до того, возможно, никогда в подобном направлении не применявшемся, и если и знакомым, то из в чём-то там удавшихся попыток успокоить что-либо иное? Ответить на знакомое иным, попробовать, что будет? Стать тем, кому, возможно, не через чисто косвенные перемены в нынешней структуре генофонда, а именно попробовав, то есть, через какие-то

удачи-неудачи на подобном фронте, удача улыбнётся обнаружить некое, более правильное действие? Но, тут необходима уже некая фиксация того, что, поступая так в ответ на ранее, возможно, и знакомый побуждающий мотив, определённо поступаешь лучше. При этом существуют действия, к которым побуждает организм, и сплошь вот эта самая генетика толкает, и вот, теперь, попробовал вот так, и получилось лучше. Какой-то стимул поступить так вновь, и вновь, при этом явно игнорируя, толкающие к некому иному, доставшиеся с нажитой из поколение в поколение памятью, знакомые с рождения стимулы? Сама структура вот таких, иных кардинально действий, предполагает, что там, прежде, были те, у кого, при вот таком-то вот подходе к разрешению проблемы, что-то заметно лучше получилось, и это получилось потому, что так при рождении структура генофонда оказалась несколько иной. И оказалось, что так лучше, и пошло развитие такого направления. Но зато теперь настала та пора, когда не только можно ждать, а вдруг внутри с генетикой хоть что-то и получше станет, а можно пробовать-перебирать в проверке хоть какие-никакие варианты и так выбирать лучшее среди возможного. Потом, побуждая самого себя отныне делать так, как словно бы подталкивает поступать желание, основанное на сформировавшейся уверенности, что в подобном случае организуется заметно лучший результат. Понятно, что известное с рождения не пропадает вот так, вдруг и сразу, как побудительный мотив такое, возможно, сохраня-

ется некоторое время. Но раз существует и желанье, и возможность совершать несколько иные действия в ответ на по- нуждающие побуждения, тот, кто так поступает, он становится примером для других. Действительно, если такого, обнаружившего лучшее, начинает баловать гораздо более приятный результат, то и поступить так же, поначалу просто именно скопировав ранее незнакомое, способны и другие из тех, для кого доступен выбор при переборе хоть каких-то там доступных вот таких возможностей. А так, что в результате, но имеем? Возникает школа лучшего. Есть то, что получается с генетикой, а есть некий возможный перечень поступков, действий и движений, которые распространяются путём копирования чьих-то более удавшихся поступков. Как надо понимать, с генетикой такое если и получишь, очень много времени пройдёт, чтобы такое так и прямо в теле закрепи- лось. А так, с одной стороны, развитие заметно ускоряется, с другой стороны, тут присутствует уже то самое развитие по выбору чего-то лучшего самим участвующим в действии, а это уже повод ожидать дальнейшего развития таких вот пере- мен, что, в свою очередь, из-за вполне возможной и более быстрой смены одного, до того обнаруженного, новым обнаруженным, не даст такому закрепляться в генах вовсе. Тут для такого слишком много времени необходимо, а сама схе- ма с выбором чего-то лучшего предполагает более быстрое развитие прогресса, чем поиск лучшего через процессы ис- каженья в генах, по определению чисто случайные, у кото-

рых смысл в выборе потом, какой там будет лучший результат. Тут только сразу же на первый план выдвигается вопрос с фиксацией чего-то, признаваемого лучшим, необходимого для некоего потом необходимого копирования, и частного, отдельной особью, запоминания такого рода действий в качестве лучшего ответа на тот, либо иной сформировавшийся позыв. Кстати, то, что генетическая память будет продолжаться в некотором роде даже новое в себе копировать, это можно заметить по довольно характерным действиям растущих особей более развитых животных. Тут, как можно понимать, одним из главных факторов становится то время, в течение которого то новое, которое таким глобальным способом запоминается, признаётся важным, нужным среди особей живущих. Основа для организации подобной памяти – сменяемость немалых поколений, иначе говоря, лучшее, которого начали придерживаться некоторые, должно приводить к тому, что те, кому приспичило так поступать, вне всякого сомнения, выигрывают в непрерывно протекающей борьбе, когда размножится способен только тот, чей выбор, в принципе, не так уж важно в чём, но лучший. Пример здесь для какого-никакого подтвержденья вывода, а просится простой – вот надо для организации лучшего спариванья перед этим как-то посоревноваться, покрасоваться, или же бодаться, и начинается такое. Хотя, казалось бы, и кто к такому подтолкнул, кто подсказал? Такое, разумеется, возможно подсмотреть и у других, но основную и первичную основу для та-

кого если и получишь, как раз с телом, ну, а само тело если и получит, то при своём создании и построении. То есть, то, что обнаруживается, и при этом видится заметно больше привлекающим, ему положено запоминаться как куда более радующий вариант, и вместе с тем, такое устремление хоть к чему-то, выбранному из возможного, в процессе жизни не оставит в стороне и тело, которому по ходу дела и копить в том, что описывает всю схематику строения-организации-возникновения такого рода вариантов жизни, то, что станет неким перечнем каких-то главных, базовых и необходимых для организации существования позывов. Как правильно управлять телом при полёте, любую птицу, в принципе, учить не нужно, а тут набор движений, действий, лёгким и простым не назовёшь, с другой стороны, сам процесс кормления, поиска пищи, тут есть то, что так же тоже постигается легко, и вместе с тем, присутствует наличие весьма немалого числа самых различных вариантов, освоится с которыми, пусть при наличии примеров от других, вот так же, просто, быстро всё-таки не удастся. Одно, пусть даже сложное, мудрёное, уже запечатлелось в генах и, зачастую, выполняется и вовсе без участия сознания, тут только бы желание возникло, и, даже не задумываясь, что, как, полетели. А вот еда, тут одно относится к тому, от чего сразу, выполняя ряд словно бы подсказанных, знакомых действий, ожидаешь обязательного результата, и вместе с тем, тут же, и практически всегда и всюду существует схема, в которой эта самая

еда распознаётся как объект, к которому, подбирая-выполняя ряд каких-то, иногда совершенно нетипичных действий, необходимо устремиться, так себя кормя. И вот такое по возможностям доступно, как показывает видимое из природы, далеко не всем. Вороны здесь особенно продвинулись, при существующем желанье что-то съесть, весьма немалое число, казалось бы, никак не связанных между собою действий тут свойственна, как и способность совмещать здесь велика чрезвычайно. Есть, или возникает стимул, и при этом, чаще всего, нельзя утверждать, что эта птица именнодохнет с голоду, но пожеланье начинает удовлетворяться, как надо понимать, в качестве главного мотива имея некую надежду, что, если здесь смогу такое съесть, то непременно будет хорошо. Какие варианты могут быть представлены-использованы в качестве возможных, вороны тем и интересны, что такое, зачастую, и предсказать практически нет возможности. Если касаться рассуждений, то тут выглядит предпосылкой в качестве побудительного мотива для начала действовать так, или вот так, только пример других способен подтолкнуть, закончившийся чем-то радующим, и желанием, скопировав увиденное, тем себя порадовать. И между прочим, если разбираться, то, в первоосновах при таком, главенствует своего рода чувство зависти – раз у кого-то и так получилось, то значит тоже так хочу! И вместе с тем, больше всего интересным при описанном сюжете выглядит явное наличие у такого рода птиц перебирать, варьируя, осуществляе-

мые действия, по сути, и довольно часто, строя в собственном сознании целую схему из предполагаемых, ну, а потом и совершаемых деяний. Притом деяний, вроде бы не слишком сильно связанных друг с другом. Тут можно было бы отметить, что вороны если и живут совместно, то чаще всего тем самым гнездом, родившие и с рождёнными. А также было бы не лишним подмечать возникновение у ворон стремления тащить к себе в гнездо довольно яркие, но несъедобные предметы. Иначе говоря, здесь налицо возникновение в качестве стимула стремления иного свойства, не такого, что обычно у каких-то обитающих имеем, когда главенствует стремление в обязательном порядке что-то съесть, или спастись, или через наслаждения при совокуплении, порадовать себя, создав семью в гнезде. Тут, правда, слышал вариант объяснения такого рода, что это яркое в гнезде необходимо, чтобы и само гнездо с тем, кто вот такое вот построил, при выборе достойного именно самке всё-таки понравилось. И, всё равно, раз предмет сторонний, яркий вдруг становится в приоритете при подобном выборе, что же там за критерии тогда, особенно учитывая, что необходимо выбрать лучшего отца будущим детям? От этого потомства, что, желательно, чтобы и для таких проблемы не составило яркое-красочное, раздобыв, возможность дать оценить существование в гнезде? Как-то невольно начинаешь думать о первичных проявлениях-возникновении тяги к самым разным украшениям, так свойственной, если подумать, обычным людям.

Теперь опять немного будем рассуждать о человеке. Ребёнок, если повнимательней за маленьким понаблюдать, тут многое может оказаться интересным. Пусть говорить такой пока что даже не умеет, а всё равно, почти что с самого начала наблюдается схематика попытки оказать воздействие на тех, кто окружает и, казалось бы, и так полон заботы. То, что некие крики, или надрывный плач при этом действуют лучше всего, обнаруживается очень быстро, после чего довольно чётко можно разделить, когда таким терзают уши и сознание окружающих, имея хоть какой-то повод о каком-то неприятном происшедшем так сообщить, а когда к такому начинают прибегать, когда чего-то захотелось, но не дали. Первый жизненный опыт тут становится основой так потребовать что-либо, это понятно. И всё-таки, обычно наблюдается стремление не отказываться от желаемого ни за что, пусть даже, несмотря на крики, слёзы, не дают. По-своему, это же выглядит не иначе, как основа, схема этакой организации возможных отношений в предстоящей жизни. Хочу – делаю так, чтоб дали, и при этом даже если, несмотря на всё проделанное, так и не выходит ничего. Глубина, качество встраиваемости в то, что при таком по ходу протекания процесса происходит, как наблюдается, такое по определению на втором плане. А впереди желания свои. Манящее-влекущее главней всего. И с этим если и способны расставаться некоторые, то точно, только духом повзрослев и возмужав, и некоторая жизненная опытность тут требуется больше чем

немалая.

О ЗАЧАТИИ (попытка размышлений)

Прежде всего, надо пытаться всё свести к попытке объяснить возникновение того источника Света, благодаря которому и начинается, превращаясь в тело, первая единственная яйцеклетка. О том, с чего всё начинается, и что идёт от начала, пребывая вроде бы там, внутри, и одновременно вроде бы распространяясь-изливаясь через оболочку телесную не иначе как на всё окружающее и вокруг, что можем о таком себе сказать сейчас? Там видел всё как яркую, но малую, и вместе с тем слепящую-сияющую звездочку во мраке. Как результат на данный момент сделанные выводы заставляют видеть в этом что-то вроде образа, хотя, скорее всё же более похожее на вот такое отражение гораздо более высокого, великого начала, к величию в необычайной яркости и многоцветию свечения которого и стремимся всё своё существование. С одной стороны то, что горит внутри, как вот такое, в сущности, воспринимается? Лишь жалкое ничтожное подобие того, к чему всё время тянемся, живя в своей плоти? С другой стороны, наличие внутри чего-то, постоянно устремлённого стать ещё более похожим на то, что как-то там сияет, словно бы притягивая тем к себе, тут никаких сомнений, это лучший повод для стремления к развитию духовному внутри простого естества. Такой вот, этот яркий Свет, пронизывающий всё вокруг себя, и принимает главное участие в формировании-создании того, что

и запоминаем, и фиксируем в своём сознании, представляя в виде узнаваемого образа, когда ведём о ком-нибудь конкретном разговор. Действительно, люди, те, что существуют вокруг, всюду, это как раз такие узнаваемые образы, словно возникшие-сформировавшиеся там, внутри сознания, когда на такую яркую звёздочку внутри или, скорей, из центра вот того, что видим, в эти самые мгновения сияет. И получается, живущих мир, это мир истинных звёзд. Да, может быть пока так скромно и ничтожным образом сияющих, но это яркое, реальной звёздочке подобное начало, присутствует внутри без исключения у каждого. Присутствует с зачатия, с рождения. Само зачатие, само рождение, всё это смотрится лишь оформлением процесса, благодаря которому это Сияние внутри, представляющее воплощение гораздо более внушительного, грандиозного проекта, когда, в процессе общего течения совместного существования и начинает обретать для восприятия смотрящего какую-никакую, чаще всего очень непохожую на других, образность, реальность. Увидеть за подобным внешним обликом тот, внутренний Свет чрезвычайно сложно. Огни внутри души, по ходу дела так как будто спрятались от столь немного видящих, размытых взоров за подобной оболочкой из материи. И вместе с тем Свет есть. А если оболочка, та, которая сама последствие форматирования чего-то, на первый взгляд, уж раньше точно не существовавшего, нового, и сама, спустя определённое время, разрушаясь, деградирует и умирает, то есть, те-

ряет получаемую от зачатия способность яркое сияние внутри обеспечивать должного уровня ответным на позывы действием? Что тут и как реальное последствие имеем? Свет, с которого всё началось? Такое вспыхнул там, где на подобные позывы отвечали изменением, устремлением, переменами. Теперь плоть, сколько не взывай, в ответ на все подобные стремления к контакту полностью молчит. Материальное, возможно, некоторое время чем-то и напоминает обликом того, кто жил, но это только для глаз тех, кто жившего при жизни знал. Что тут сказать, оболочка, у такого только лишь один удел, по ходу наступающего разложения развалиться и стать частью, некой составляющей того, из которого и организовалось-было создано при жизни тела. То есть тогда, когда тот Свет и плоть находились в непосредственном контакте. Но, вот, теперь, когда контакт утерян, выглядит отныне невозможным прежнее совместное единство, и что же, в сущности, имеем в результате? Тот образ, что имелся на момент кончины. И сразу можно тут отметить, далеко не лучший образ из всех тех всяческих, какими представлялся в русле всех смотревших в сторону жившего глаз всех окружающих живущий в разные моменты жизни проживаемой. Ушедший остаётся перед мысленным взором тех, кто так или же иначе о пожившем и почившем вспоминает, таким, каким в тот ли, иной момент рисуется обличье внешности, и красочностью, оформлением душевных свойств. Но это всё, уж если и присутствует, то только лишь для тех, кто

сам тем внутренним духовным Светом всё ещё функционирующей жизни наделён, контакт с подобным Божьим даром не утратил и потому всё ещё жив. Именно жив. Распространяет этот Свет вокруг, раз тело всё ещё способно поддерживать такое удивительное состояние. Однако там, где жизни больше нет, и тот, кто жил, так и не смог достичь того, так важного и необходимого для продолжения процессов, состояния, когда внутри вспыхивает собственный Свет, способный поддержать создавшийся в процессе жизни образ, что же тут ждать? Свет, тот, в сущности, основополагающий для всех процессов знак присутствия и действия чего-то многократно большего, чем то, чем завершилась жизнь, а раз контакта с плотью больше нет, и устремления, позы не приводят ни к чему, то что же тут и там ещё искать? То, что возникло в виде образа как результат прожитого? Здесь прежде всего видится необходимость отыскать для этого возможность как-нибудь продолжить совершенствоваться, и это всё при том, что так там живший мог к такому и не устремляться! Отсюда вывод прежний. Одна из главных бед в том, что, по сути, каждое рождение, там, на планете, начинается как сызнова. Накопленный по жизни опыт если и хранится, только в тех источниках, что переходят от рождавшихся и к рождающимся, и для ознакомления и освоения требуют достаточно внушительное время. А то, что было скоплено пока человек жил, такое словно бы как будто пропадает. А между тем, человек, создавший образ тот, жил и учась, и общаясь, пости-

гая истины. Каким оформившийся результат получился, что ж, о таком могут возникнуть споры. Но уровня определённого, когда душою чист и полон дел благих, похвастаться способны многие, особенно если начнут стараться на подобном поприще. Так вот, чтобы получше начали стараться! Пусть образ вот такого, чистого и славного душой словно проснётся в ком-то, вновь родившемся после кончины и отмеченного через добрую память прочими живущими людьми! И знания иных подобных, если только нет на вот таких, выделенных памятью живых, недопустимых, недостойных дел, не пропадают, а как будто снова возникаю-пробуждаются в родившихся, помогая вот таким, вновь появившимся, быстрее и лучше встраиваться в то, что тут, среди людей, в процессе жизни происходит. Помянут умершего при свершении молитвы, и притом в сознание видя образ, о котором так жалеют, пожелав снова лицезреть среди живых – и коли нет тяжких грехов, пусть, и без промедленья, возрождается! Пусть сразу начинает словно получать возможность пробуждаться в том рождающемся, даруя новому и знания, до того накопленные, и, пусть не полностью копируя, но образ, о котором там жалеют, и если так же были дарования, среди иных хоть чем-то выделявшие покойного, то и такие дарованья тоже! При этом, где родиться вот такому продолжению духовного развития кого-либо, разницы нет. Скорее даже лучше будет, если вот такие, вновь вернувшиеся к жизни после смерти, могли бы появиться где угодно и в семье кого угодно. И здесь

тянуть с каким-то ожиданием точно смысла нет. Коль после смерти есть возможность одарить подобным возрождением, пусть тут же и без промедления откроется дорога к вот такому вот возможному рождению!

А сейчас подумаем немного так же и о тех, кого принято обычно называть в обществе Святыми или спасёнными. И так, подумаем о тех, чей образ, как принято говорить, Свят, так называемые, удостоенные именно спасения, а иначе говоря, такие, чей образ, после от начала до конца проделанного пути жизненного, был удостоен Света, дабы в русле вот такого описания представляться видимым и сохранённым. Ну, в сущности, что имеется во всяком случае на данный момент? Есть образ тех, на кого молятся в храмах, как надо понимать, есть и те, которым, как, кстати, тогда было для поддержания духовного продемонстрировано, из некой высоты и Света, опираясь на увиденное, можно сказать, что будто руку протянули, вознося из низменной серости и безличия туда, где Свет главенствует над Темнотой. Если исходить из понятого на данный момент, таких, кто достиг собственного Света, среди тех, кто сформировался в процессе жизненного пути на момент, когда всё это виделось, было практически не отыскать. Во всяком случае, если такие и были когда-либо, подобные, судя по существующим и замечаемым признакам, явно не слишком продвинулись в понимании сути всего и всякого разного происходящего. И пусть то, что такие особенные оставили после себя, явно больше чем просто замет-

но на общем ничтожно смотрящемся фоне, уверенно утверждать, что такие индивидуумы сумели пока жили даже попытаться чуть-чуть постичь, что же такое собственный внутренний Свет, было бы несколько странно. А потому, что такие жившие могли оставить после себя? Если рассуждать, то, по всему получается, что точно тоже, что и все остальные, образ, который сформировали на момент окончания существования. И у этого образа, по всему так похоже, так как тела нет, то нет возможности далее развиваться, и для того, чтобы хоть как-то проступить, стать лицом зримым, оному отпечатку прожитого необходим Свет, приходящий как-то там со стороны, даруемый кем-то Свет. Религии обычно распространяют некие вещания о том, что это всё сплошь избранныки Божьи, и вот таким, всем и всегда, даровано от Бога некое, ну, а уж там сами догадайтесь какое, такое желанное для всех прочих спасение. А это, если задуматься, по всему судя и есть тот самый Свет со стороны, позволяющий сохраниться, когда смерть пришла, и вот так, в сущности, и быть ярко видимым и полным Света образом. Именно так, не поблёкнуть-посереть бледным, более никому ненужным и ничтожным этаким намёком на когда-то завершившееся, в теле скончавшемся, существование. Однако, какой тут возможен дальнейший хоть какой-то там прогресс, если всё в лучшем случае опирается на только лишь, вещающий о некогда происходившем, рассказ-повествование о том, как это было, там ли, тут, и некогда вот тогда? Хочешь, чтобы разви-

тие продолжилось, озаботься снова в образе телесном где-то вновь возродиться, приложив старанья снова жить, наполнив вот такое вот существование вновь заботами. Или, на худой конец, вселившись в живущую телесную форму, чего-то там из себя представляющую, пока отличающуюся ничтожностью своего духовного облика, стать ну хотя бы для такого воплощения в каждодневном озабоченном существовании настоящим подгоняющим поводырём, ведущим к росту совершенства внутреннего роста и развития. Тут и тот, кому руководящий словно некое ведущее начало, начнёт совершенствоваться и развиваться, и образ доминирующий, словно застывший после завершившей жизнь там, в теле, смерти, продолжит развитие, после расставанья с плотью вроде бы остановившееся. И всё-таки, пока это только одна сторона сложившейся ситуации. Не надо забывать, что подобные Божественные избранники очень часто становятся теми, к кому, во время молений, обращаются люди живущие. Поминая очень часто в том числе и Божественное Начало, такие молящиеся, всё ещё полные жизни, а это значит и наполняющего благодаря жизни Света, очень часто видят перед собой образ того, кого считают достойным быть видимым во время молений, или обращаются мыслями к образу и имени того, кто, по мнению обращающегося, заслужил право становиться центром таких вот, самого разного вида и формы испрошений и просьб. И тут, подумаем, к чему всё это может в подобной ситуации приводить? Тот, кто жив, и в ком всё ещё присут-

ствует, пусть ничтожный по своей сути, особенно если сравнивать с Божественным Светом, и всё-таки уподобляющийся этому Божественному Сиянию, собственный Свет, делает объектом, удостоенным взгляда, мыслей и внимания своего образ кого-то такого, о ком существует и распространяется мнение, что, несмотря на то, что помянутый субъект умер, такой вот Богом спасён и привечен. Ведь тот образ, что остаётся после окончания жизни, в подобном не на плоти запечатлён, тут то, что, благодаря мыслям о упокоившемся, формируется в сознании пока-что живущего. Именно так, через сознание живущего, тот, некогда живший – умерший, может встраиваться в происходящее и оказывать влияние на материалистичные схемы, существующие-распространённые вокруг пока что пребывающего среди живых. Как-никак, а в этом мире материального, покойные, с момента смерти, то, что порождается сознанием кого-то из тех, кто жив. О таком образе, так и не достигшем в процессе жизни собственного Сияния, следует помнить, знать, чтобы обратиться к такому, способному наделить Светом собственного существования. Это протягивание руки к тому, что осталось от иных, такое, скорее всего, и является этим самым своего рода, и знаком, и утверждением, что тот, о ком идёт речь, в том, что обзавелось некими собственными чертами после прожитого, всё ещё не забыт, что о таком помнят, и такому черты облика своего, сохраняя возможность существования и общения, позволено не терять. Вот только там, где протягивают руку,

это уже знак из области тех, благодаря которому в Свете своём духовном, так ли, иначе, а всё же пренебреженно возвысился. А что же случается, когда в сторону облика скончавшегося и ушедшего, обращено внимание, мысли и взгляд кого-то из обычных живущих? Раз такие люди всё ещё живы, источником Света при молении быть способны, это понятно. Один вопрос, как это всё проявляется? Образ, изображённый или помянутый, вспомненный, всё это из раздела контактов с сознанием. Ну, а сознание, в данной ситуации, как надо понимать, представляет из себя то, что построилось-организовалось, пока существующий внутри Свет словно проступал-оформлялся по ходу жизни такого рода духовно-личностным образом. Тут можно говорить, как о теле, несущем на себе отпечаток, развившихся при совершенствовании индивидуальном, духовных свойств, так и о чём-то исключительно внутреннем, побуждающем к организации мнения о личных качествах. То есть, вот, присутствует мир, образ которого, благодаря тому или иному восприятию окружающего, сформировался внутри некоего организовавшегося вот такого сознания, скорее всего это образы качественно-оценивающего свойства, то есть, вот это такое и такое и такое, и описание образа, того ли, иного сопровождается фоном из чувств, на самом простом уровне сводящимся к элементарному – нравится или не нравится. И вот, среди фона из чего-то подобного наступает пора проступить и помянутому, при этом чувства, которые всё такое вот сопровождают, со

всей определённой это тема отдельная, поэтому, для начала рассмотрения происходящего главное, что такого рода образ всё-таки, а зачем-то помянут, возник в этом вот, пусть каком-то там, но всколыхнувшемся этим сознанием. Высвечен, сделался пригодным для сознательного восприятия? Наполнился отблеском взглядов – мыслей того, упокоившегося, в мыслях коснувшегося? Ведь как в этом случае воздействует тот, свойственный живым и важный Свет? Начинает распространяться словно из центра того, что воспринимается в образе тела или лица, и вот, раз возник интерес и внимание, и образ помянутого, вот так, словно возникает, проступает, оформляется, из того, что до того не наблюдалось, но становится видимым, к тому же наделённым некими особыми рода свойствами, связанными с ожиданиями, чувственной реакцией, мнением о том, кого так помянули. Может ли тот, кого помянули, как-то повлиять на такого рода чувственный фон-оформление случившегося проявления? Как-то сомнительно. Главенствует тут тот, кто и обладает тем самым сознанием, а для того, чтобы в таком, думающем, сложился определённый фон для возникающих мыслей, необходимо нечто, подталкивающее в сторону тех или каких-то иных ожидаемых взглядов. Обычно этим становится то, чем поминаемый отличался при своей жизни, и о чём те или иные живущие друг другу о таком рассказывали или рассказывают. Иначе говоря, стимул с теми или иными мыслями думать о том или ином, когда-то жившем, а ныне

покойном, должен быть сформирован жизнью скончавшегося и существующими разговорами о былом. Надо понимать, обычные посетители храма, разное можем подумать о Святителе Николае, возникновение внутри обычного сознания образа которого, благодаря всему тому, что простым людям о Святителе говорят, у большинства поминающих должно сопровождаться мыслями исключительно светлыми, или о том, чьи останки были найдены где-то когда-то археологами, и кто жил, где-то там невесть когда, и потому чей помянутый образ если и способен ну хоть как-то в сознании слушающего проявиться-оформится, то, скорее всего, это окажется чем-то неузнаваемо-бледно-безликим, и как будто бы вовсе лишённым хоть каких-нибудь, порождающих мысли и мнения черт. Любопытно, но, если подумать, такое поминание, а всё-таки способно дать возможность забытому проявиться, позволяет словно бы вновь проступить-обрисоваться из не несущего информации ничего чему-то, о чём уже опять можно нечто сказать, но, только, даёт ли возможность такое вот поминание распространять хоть какой-нибудь Свет самому? Образ, такое возникает в сознании тех, кем помянут когда-то там живший. Из безликого ничего как будто бы вновь проявился-оформился не где-то там, на каком-то экране, а именно там, где существуют-присутствуют мысли, формирующие это сознание. Икона, как, в принципе, и фотография, или узнаваемое и привлекающее внимание изображение, это только картинка, позволяющая-помогающая фор-

мироваться тому, что, как результат, сопровождающих увиденное, мыслей и чувств, без какого-либо промедления проявляется-возникает внутри. Разница тут, прежде всего, в тех самых чувствах, что сопровождают то ли, иное, зафиксированное при взгляде сознанием. Столь важный для организации оформления существования Свет внутри, именно такая главенствующая основа для организации перемен с этим самым, первостепенным и задействованным в процессе сознанием. Сознание, если всё-таки желает меняться, должно становиться по ходу существования новым, иным. Свет тут основополагающий фактор, без которого и образа не сформируешь, но, вместе с тем, само формирование образа в основе своей предусматривает, что, с постоянством, будет, в ходе процесса, присутствовать нечто, озабочивающее решением, действием. Между тем, что же тут, как результат, получаем, когда вот так, в какой-то там форме проступил, да ещё и наполнился, созданным сознанием, чувственным фоном образ ушедшего? Злым по результату окажется, тот, кого так вот сформировали для самого себя из ничего, добрым, к каким чувствам такой вот конечный продукт, с точки зрения думающего, должен склониться, и, в том числе самого подумавшего склонить, а от каких отвернётся? Ну, и как тут можно об этом братья с уверенностью рассуждать, если при подобного рода взглядах даже то, чему и окажется положено формировать направление мыслей при возникновении поминания, может выглядеть кардинально по-разно-

му? Хорошо, если, как в случае со Святителем Николаем, помянутый образ чаще всего сопровождает поток достаточно одинакового направления мыслей. А если же нет? Если тот, о ком вот так мысленно озаботились, вызовет при упоминании самые разные, и самого разного направления мысли? Картина такая рисуется, как будто помянутого при подобном словно в разных направлениях, в разные стороны без промедленья потянет. Для того, чтобы тот, кого помянули, мог осознавать себя некой отдельной, обладающей какими-то индивидуальными, с особыми свойствами личностью, такой субъект должен иметь возможность эти самые, собственные, индивидуальные свойства хоть как-то, сохраняя некие личностные позывы и, продиктованную внутренними устремлениями, направленность действий, хоть как-нибудь по ходу существования проявить. А тут? Ожидать от образа, который обеспечил вот такое поминание, что, никаких сомнений, начнёт, и при этом незамедлительно, доминировать над зафиксировавшим некие позывы и, вслед за тем, по тем или иным причинам помянувшим так кого-то там сознанием? Конечно, с одной стороны такое выглядит по меньшей мере странно, однако, с другой стороны, намёк на нечто подобное точно присутствует. Любая реклама к такому порыв – увидев предложенное, увидевший должен оставить в стороне всё, что мешало, и, без промедленья, купить. То ли, иное, чаще всего, благодаря чему-то таким образом предлагаемому, прежде всего становится чем-то знакомым, узна-

ваемым, начинает сопровождаться каким-то, определённых характеристик, чувственным фоном, что при продаже уже более чем важно. При этом, ну, а сами если к подобному и присмотреться? Вот сами-то ну хоть чем-то, а одариваем при такого рода хоть каком-то возможном контакте таких, к чему такие пожелают тем или иным способом тянуть и устремлять? Навязываемые-предлагаемые разные товары, услуги, вот взгляд скользнул по рекламе, что, становятся от такого хоть немножечко получше? Образ возник внутри, после чего уже присутствует в сознании источник, формирующий своего рода собственного пользования образ, и образ мира для сознания, сияющего внутри Света, вот только, утверждать, что донесённое до сознания через рекламное предложение, пусть даже и найдя внутри некое согласование и оформление, и в немалой степени, благодаря тому самому Свету, станет в следствие этого, лучшим, худшим, более надёжным, в чём-то особо приятным, или и вовсе хоть каким-то там неким иным было бы несколько нелепо и странно. К образу какого-нибудь примечаемого зрением святого если уж и совершаем некое моление, то почти что всегда желая от того, в сторону кого обратили, по тому ли, иному поводу, направленный поток собственных мыслей, чаще всего какой-нибудь определённой и способной оформиться и оказаться отмеченной в неких реальных проявлениях помощи. Помощи в том или ином. Появятся, проявятся ли знаки, намекающие-указующие на оказание ожидаемой помощи, нет,

возможно, подобные факторы способны повлиять на изменение отношения к тому, к образу кого так и тогда обращались. То есть, образ того, к кому так обращались, внутри сознания несколько иную чувственную красочность-расцветку после всех таких перемен-решений всё-таки приобретёт, станет первопричиной для возникновения ещё большего восхищения, или же, наоборот, сменяющего такое вот почитание-преклонение, возникающего проявления неприятия, а то и брезгливости. Но, в целом, как это повлияет на того, кого так вот изобразили и на стену повесили? Чувственный фон, который с некоторых пор будет сопровождать внутри того или иного сознания тот или иной увиденный образ, вот, с некоторых пор если такой, а всё же изменился, и, спрашивается, что же до того тому, кто там изображён, как, в принципе, и тому, кто теперь, так, несколько по-иному, на увиденное изображение поглядит? То, что быть поминаемым определённо важно, если желаешь сохранять в целостности образ, сформировавшийся после окончившегося когда-то там существования в телесной форме, это-то понятно. Правда, до сих пор не очень ясно, какими именно чертами будет такой вот образ, после формирования вследствие самого, возможно, несовместимого по смыслу и форме мысленного обращения к чему-то вот такому вот по результату награждён. Но, всё равно, для выявления различных тонкостей, попытаемся подумать о особенных личностях, с постоянством именно не забываемых благодаря оставшемуся по-

сле прожитого, яркому следу в культуре или же в миновавшей истории. При обращении к такого рода именам, какие именно образы посещают сознание о таких, отметившихся там, в истории, вот так подумавших? Изображения тут если что-нибудь и предлагают, то это скорее нечто в достаточной степени относительное. Хочешь – верь, что тот и такой так-то или вот так как-нибудь выглядел, а хочешь – так не верь. В основном не забыть об этих людях позволяют, отмеченные ещё современниками, достаточно яркие именно свершения, творения или же выдающиеся, не оставляющие сомнений, впечатляющие заслуги. И тут, уже, можно отметить среди прочего нюанс, достойный некоторой степени изрядного любопытства. Отношение к тому, что делает возможным о тех прославившихся людях, спустя много-много лет вспоминать, так категорично мешая о таких вот, живших когда-то, всё-таки взять и забыть, какое в сути своей? И у всех ли, о таком, и к тому же совершенно по разному поводу вспоминающих однозначно похожие взгляды и до полного совпадения одинаково мнение? Разнящаяся форма оценки предлагаемого в качестве выдающегося и незабываемого всегда отличала любых знающих о чём-то такого рода особенном. И тут, сразу, вполне резонно наступает повод задать вопрос – если отношение к тому, что прославило, может так неоднозначно разниться, то что же тогда с таким образом, которым украсится то или иное сознание? В каком же виде, и в окружении какого чувственного фона эта выдающаяся личность,

вспоминаемая по тому или иному поводу, там предстаёт? И к каким последствиям для самой, так поминаемой личности, это приводит? Что, тот, кого помянули так или иначе, из-за разницы отношения к оставленному в истории следу, способен в своём посмертном обличи столь разительно перемениться? И даже если такое, резюмируя перемены в каких-то там взглядах и мнениях, всё же случается, то в какой форме, и в каком виде столь крайне странные изменения где-то там и когда-то имеют возможность хоть как-нибудь продемонстрировать, что подобные изменения с некоторых пор есть или, иначе говоря, сменяя прежнее отношение, взяли и появились? Конечно, если обратиться к истории, такого рода изменения отношений к чему-либо можно обнаружить в прошлом в достаточном изобилии и без видимого труда. Однако, тут и присматриваться особо нет необходимости, практически сразу бросается в глаза, что, по сути, при всех подобного рода переменах в первопричинах изменения прежде всего фигурируют перемены едва ли не самого глобального и именно государственного организационного устройства. Приобретение или утрата возможности оказывать влияние на то или иное, а, зачастую, невозможность с некоторых пор самым элементарным образом требовать, чтобы к чему-то там и тут, везде, относились так-то или же вот так-то.

Всё, что пишу, и в том числе в творениях своих, должно приобретать форму чего-то более неоспоримого – толкового, незамедлительно требующего более толкового и правиль-

ного изложения во исполнение!

И так, бледный образ этого чего-то и притом всё́м определённо более глобального начинает более обширно и масштабно просыпаться в том, что и используется для непрерывного и жёсткого определения себя как словно бы опознаваемой, конкретной и живущей личности. При этом то, что память в теле в очень скверном состоянии находится, уже очень заметно. Так вот, было бы желательно, чтобы все неказистые дела с не лучшей памятью, и состояние памяти в целом, и накопление доступной информации, и доступ к ранее полученной по жизни информации заметно и значительно улучшались. Способность мыслить от такого пострадать уж точно не должна, здесь всё должно лишь только улучшаться, если память улучшается, а потому тешу себя всяческим желанием, чтобы возможности памяти при всё́м таком забавном свисте в голове, но всё́ же раз от разу становились только лучше. То, что такое понимание себя как некоего объекта вот такого вот существования, среди иных живых проклюнулось, вот так и утвердилось, тут это всё́ нюанс особенный, и здесь на всё́ по факту поглядим на весь вопрос, когда такого рода тонкости и в полноте раскроются. Глядеть пока так мало ясности на самого себя как будто бы со стороны смотря – во всех отношениях ситуация по меньшей мере очень странная.

Любопытное новшество. Озаботьтесь мыслями о степени и важности здесь где-либо написанного, сказанного, или то-

го, о чём искренне и с пожеланием лучшего подумал! Да буду всё-таки обогащён надлежащего уровня знаниями и возможностями, которые позволят выяснить всё о надлежащих правилах и действиях при создании такого рода указаний, получивших оформление как в тексте, так и в рассуждениях, и в мыслях. И буду обрадован заметным повышением результативности самого процесса написания! И да начнёт заметно более результативно приходить в порядок тело, да начнёт разум, голова обогащаться всем необходимым, чтобы смог, наконец-то, поумнеть! И да начну вызывать положительные чувства у всех тех, кто что-либо, когда-либо и как-либо узнает о столь странной личности! (Нелепость, но в первую голову у самого себя должны появляться более толковые мысли осмысления самого себя, а это далеко не такой простой процесс, как может на первый взгляд показаться. Но всё-таки проскальзывает понимание некоторых странностей, тут, по всем признакам, главное быть внимательным к всякому разному происходящему и к возникающим оценкам этого происходящего, с которым всё в реальности далеко не так просто, как по логике могло бы быть, развивайся сюжет всё-таки как обычно. Хотя в плане фиксации особенностей, с этим возникают нюансы – некоторые вещи явно оказались подмечены, но что по этому поводу можно написать, вроде как и не разберёшь.)

Раз прихожу к тётке на празднование дня рождения, пусть найдётся там что съесть не смущая душу свою. Да будет по-

добное сделано из того, что росло, да будет такое именно из растений и пусть окажется вкусным, и да будет этой пищи в достатке. И да окажется сказанное о книге своей тётке и людям, что соберутся там, интересно. Чтобы и сказанное о книге и услышанное оказалось привлекательно и интересно. И да пройдёт всё в благополучии и радуя душу собравшихся.

Раз сказал, что запишу в книгу то, что тётка будет в день рождения просить, так значит, по такому вот и случится. Раз просит более всего тот многомиллионный выигрыш, пусть же случится такое, и пусть успеет вот такое воплощение счастья своего, радуя себя, увидеть и в руках подержать. От себя добавлю, раз был такой серьёзный разговор о болях в спине, пусть же не мучают такие боли пока ждёт воплощение прошенного. Совсем не мучают! А потому, если начинает ждать тётя Тома своего попрошенного, то и спина, пока ждёт, вовсе не болит! И это правильно и хорошо! И ещё, надобно учитывать, что здесь, в тексте, указал, что должна успеть попрошенное воплощение счастья своего увидеть и в руках подержать! А это всё к тому приводит, что пока не сможет прошенное видеть и в руках подержать, то вроде как смерть должна обходить тёткин дом до той поры, насколько можно понять, стороной!

И пусть же будет каждое произнесение молитвы Отче наш, кто бы, где бы и когда бы оно не произнёс, всплеском животворящего Света, достаточным, чтобы достойный возродения мог в образе своём, которого достиг при жизни,

став начинанием для нового рождения, в образе новом снова проявиться, явившись миру через девять месяцев, потом, после рождения как новое дитя, которое по мере роста и своего нового взросления как будто вспомнит-воскресит того, чей образ послужил для состоявшегося воскресения началом! И если мысли чьи-то при произнесении такой молитвы Отче наш будут направлены в сторону имени ли, образа кого-нибудь из тех, кто до того ушёл, пусть такой образ станет первым среди тех, кому будет даровано право снова так, в образе своём, среди живущих возродиться!

Мусульмане среди людей иных обычно молятся босыми, используя коврик и направляя взгляд свой в сторону ниши, где ищут взглядом Аллаха, так как взывают во время молений к Аллаху. Пусть же тогда будет так – если будет подобным образом взывать к Аллаху человек, никак не замаранный делами недостойными, и омоется такой молящийся перед молением, как о том Мухаммад указал, и будет такой полный веры взывать об ушедшем, видя перед собой такой образ, и будет тот ушедший душою своей никак не замаран делами, лишаящими права на возвышение духовное и недостойными, то пусть получит тот покинувший мир живых право душою своей возродиться вновь. Если же будет тот, о ком взывают так, замаран именно делами недостойными и не дающими право сохранять обличие, созданное в процессе жизни, в целости, то пусть является вновь в этом мире и среди живых, сохраняя только лишь то, что понадо-

бится для более быстрого обучения истинам, которым обучаются в юности, и ничего от прежней личности своей в новом рождении не сохраняя.

Использующие при своих молениях учение Будды, уже видят во время общения с Богом перед своим мысленным взором Божественный Образ, который уже становится источником Божественного Света для таких возносящих молитву, к которому такие молящиеся всей душой своей во время молитвы взывают. И потому, так пусть же впредь будет так – если потянется душой в сторону воплощения Божественного Начала человек, не замаранный делами недостойными, и отчистившийся перед тем, как телесно, так и духовно, и будет такой молящийся видеть перед мысленным взором своим не только источник Света Божественного, но и образ жившего ранее, но уже покинувшего этот мир, и окажется тот, о ком так взывают, человеком достойным, никак не замаранным делами злыми, то пусть получит тот, кого помянули, увидев мысленным взором своим рядом с источником Высшего Света, право родиться вновь среди живущих людей. И пусть такой вот так помянутый вновь вспомнит себя, пока будет взростеть, в новом рождение своём, таким, каким стал в жизни прежней. Если же тот, кого так во время молений помянут, будет отмечен в случившемся до того существовании делами марающими и недостойными, то пусть тогда рождается, не имея возможности вспомнить, какой личностью жил раньше среди прочих людей, а сохраняя

память только о том, в чём будет нуждаться, чтобы ускорилось постижение истин и обучение в ранней юности и во время взросления.

Надо понимать, что душа человеческая, тот образ, который был создан в течение жизни, может оказаться не поминаем живущими только потому, что жизнь такого среди иных случилась давно, и тот, кто жил когда-то, спустя годы среди тех, кто в тот или иной участок времени награждён жизнью, оказался забыт. В таком случае, если тот, кого забыли и не поминают, прожил жизнь, полную дел благих, то пусть, если идёт где-либо моление с взыванием к Богу и поминанием права для когда-либо из ушедших вернуться вновь, и тому, забытому и не поминаемому, даровано будет право вновь возродиться, пусть и не передавая новорождённому образ личности своей, но сохраняя всё, что поможет быстрее вспомнить-обогатиться необходимыми знаниями при происходящем новом взрослении и обучении.

Очередной обновлённый взгляд с подгонкой где-то и когда-то узнанного под рассуждения, связанные с выполняемыми разнообразными действиями.

И так, что имеем нового в свете того, что вот так, как-то вдруг, и в голову пришло. Прежде всего всплывают к обсуждению два фактора. Первый простой – если судить по всему, хоть как-то и в какой-то мере понимаемому, молитва, что известна от Иисуса, это не просто так слова, и если представлять такое как сверх особого действия-схематики код, ока-

зывающий некие воздействия на душу и на тело, то вот такое, как произнесённое, так прочитанное сочетание из фраз, слов, даже букв, позволяет организовывать высшего порядка связь между тем центром Света, что обнаружить можно внутри тела, и благодаря сиянию которого сама жизнь возникает от зачатия, и тем, на что, в момент прочтения глядят глаза. Молитва выглядит инициатором всплеска духовного, и в свете вот такого рассмотрения нюансов, вопрос большой, что за всплески, и какого вида всплески будут способны возникать, если смотреть при молении на что-то разное, например на изображения того, кого решили почитать, или того, кто просто попадает под блуждающий по миру взгляд, а может, просто или же с какой-то целеустремлённостью, глаза упираются в источник света, например, в виде миноры, или же в диск Солнца, или на где-либо горящем пламенем огне вниманье при молении остановилось. Такого рода взгляд на всё, как на всплеск видимого в виде образа при возникновении связи между тем, что в душе, внутри, (скорей всего, тем самым Светом, знаком жизни) и тем, что концентрирует на себе внимание при совершении моления, может вести к довольно странным рассуждениям и выводам, особенно, если взглянуть на всё с той новой точки зрения, возникшей в дополнение к выше изложенной. И этот взгляд касается необходимости мытья и поощряемой как можно большей обнажённости при совершении моления. Взгляд тут такой – моление, суть, вспышка Света там, внутри, и такой Свет выходит

из пространства тела во все стороны. И тут, если взглянуть на ситуацию в таком ключе, первое, о чём начинаешь думать – многие, вознося молитвы, молятся по-разному. Иоанн Креститель поливал людей водой, Мухаммад указал перед молитвой мыться обязательно, даже песком имитировать такое омовение, если лицо водой омыть никак. И вот, при организации взгляда на такое без излишних склонностей в сторону какой-нибудь особенной религии, первое, что привлекает и на чём мысли склонны задержаться дольше всего, сводится к возникновению мнения, что, вот так, некое моление происходит, и от того, насколько будет чистым то, с чем, в данном случае телесно, в сторону Бога повернулся тот молящийся, настолько связь возникнет без каких-либо мешающих проблем. Подход, надо отметить, любопытный. Но есть и тонкости с нюансами, которые нуждаются в особом рассмотрении. Так, например, ну, пусть там тело телом, и тому или иному кожному покрову и лицу, действительно, а как-то вроде бы в помеху при молении даже ничтожнейшая и мешающая грязь. Но если обращающийся словом, мыслью к Богу, молиться, тянется к Свету, то тут связь возникает между тем особым Светом, что олицетворяет для молящегося Высшее Начало, и тем, что внутри? Или же ситуация немножечко иная? То, что моления такого рода, инициирующие связь молящегося с Богом, у религий самых разных, зачастую, очень разные, это понятно. Даже у религий самого различного христианского толка, молитва, привнесённая

Иисусом, может звучать, выглядеть, произноситься в столь внушительном разнообразии различных вариантов, предложенных тем же храмом Молитвы в Иерусалиме, что тут просто воистину поражаешься, сталкиваясь с чем-нибудь подобным. При этом существует и имеющийся опыт, когда, при очередном Благословении, было вот так и непосредственно указано, какой именно молитвы теперь правильной придерживаться. А это говорит только о том, что на какую именно молитву будешь опираться при контакте с Богом, в основе это всё решат два фактора: прежде всего сам тот молящийся, молясь, должен без сомненья верить в то, что, озабочиваясь чем-то вот таким, вступает в непосредственную связь с Силами Высшими, после чего такого рода вера, и моление, вызывающее связь и всплеск, возможно, рано или поздно, приведут к тому, что, уже должным образом поднявшемуся в русле самосовершенствования себя, будет в прямую и указан именно такой из всех возможных подходящих вариантов существующих молений, от вот которого и ощутить удастся, и без промедления, максимально много пользы, после чего, при совершении того, указанного ритуального служения, связь между душой зывающего и тем, Высшим и Сияющим, к кому вот так вот духом обращаешься, превратится в что-то ещё более масштабное, способное по ходу дела довести до цели. А вот какой именно цели? Что ж, вот по достигнутому результату и посмотрим!

О чём тут можно ещё вспомнить? Прежде всего, мусуль-

мане, в Коране очень много где указано молиться ночью и над каждым молитвенным домом знак от ночи – полумесяц, Кааба тоже, кстати, чёрная, и то, что внутри Каабы, чёрное, но это отнюдь не мешает активно молиться днём, как и испытывать желание молиться днём. Между тем, там, где активно поминают Будду, там среди поминания в описании впереди именно Свет, к которому так тянутся душой. Молитвы тут настолько непохожи на какие-либо христианские, что о какой-то близости и говорить смешно. Единственное, что роднит – стремление к певучести звучанья, мелодичности. Но главное, о чём и тут, и там было бы впору сразу же подумать – если через моление связь прежде всего именно духовная, то тут незамедлительно начинает проступать намёк, позволяющий предположить, не оттягивая, почему же так важна, и у тех, кто молится, и у тех, кто некогда уже скончался, чистота духовного образа. Так получается, что Свет, в сущности, поток из самых разных чувств, когда контакт с такого рода начинанием как-либо описывается, видится чем-то радующим, полным счастья и сияющим. И вот, под поток такого яркого и полного самых приятных чувств сияния, попадает кто-то, сохраняющий в основной сути собственного естества следы от чувств свойства далеко не лучшего, да ещё и пятна от чудовищных и замаравших грязью злого дел. А в результате, что? Те, что достигли хоть какой-то степени духовной чистоты, по логике, уже способны, пусть и в самой изначальной форме, но пытаться приобщиться к Свету радующих чувств.

Хотя, раз особую сверх чистоту, сложившихся за время жизни, помыслов духовных, тут, и особенно в начальной стадии процесса роста совершенства духа, вряд ли всё-таки можно обнаружить, те, что окажутся способны, пусть и в начальной форме, но достойное сияние воспринять, всё равно, будут полниться чувствами не только трудно постижимой радости и счастья, но и бледным отблеском того, что так и не сумели до конца, полностью искоренить. Например, тут, скорей всего, появятся чувства донимающего огорчения, мол, вон как те, с кем так теперь общаюсь, высшие, столь сложно описуемые, воображение способны поразить своей особой привлекательностью, и, вместе с тем, как вот такие не иначе, а воистину на первый взгляд вот именно недостижимы. Как же хочу стать, изменившись, вот таким же, как столь яркие, чарующие всплески бытия! По-своему, такое несколько напоминает чувство зависти, только подобное в форме более приятной донимает озабоченного этим. Есть описания неких, где-то и когда-то испытывших свой прямой контакт с представителями Света Высшего. И там тоже среди описанного доминирует довольно ярко высказанное указание на то, насколько недостойными те, кто описывать такую встречу взялся, мгновенно ощущали себя при таком-то вот, приключившемся когда-либо контакте. Большинство упирает в описании на своё ничтожество, которое ощущалось, раз везение улыбнулось находиться рядом с тем, кто был, так сразу же казалось, попросту недостижим в своём величии. И это всё только ещё

раз отсылает к результату, как и восприятию разницы в развитии духовном. Тут, кстати, можно вспомнить тех трёх ангелов, которые, согласно случаю, описанному в Евангелие, к хозяину обычного дома заглянули. А там жил человек простой, и вот, обычным образом вступив с таким духовно недалёким жителем в контакт, те ангелы, просто общаясь, этого, толи несчастного, а толи и счастливого, согласно описанию, буквально ниц повергли.

Взгляд глаз – породит-направит тот огонь от души в сторону того, в чью сторону посмотрят. Ну, и к чему такое приведёт в свете огня-сияния от чувств?

Теперь, какая разница, если только лишь лицом открыт при молении и в сторону иконы, или же портала там, миноры, или молясь на Солнце, в том числе через истуканов, тех, что в Африке, и достались вот такие людям от времён, никаких сомнений, очень древних, и, не забывай, быть там при молении полностью голым точно уж куда сподручнее чем где-либо ещё, вот только, и осталось разобраться, что здесь будет смотреться хоть немного, чуточку, а правильнее, от чего, с чего, к чему и почему.

Рот, горло, ниже там желудок, а потом кишечник, и, вот, наконец, весь результат переработки организм покинул. Но тут, если взглядеться, проступает новый крайне любопытный взгляд. А именно – поверхность тела контактирует кожным покровом с миром окружающим, поэтому, как надо понимать, всё тело так разумно, и притом не очень редко мыть.

Хотя тут сразу проступают разного рода тонкости, к примеру, что, из-за этого всё время под струёй воды сидеть? Но это, как бы не старался, не получится, к тому же, даже если попытаться некое такое предпринять, то тут уже получится не жизнь – так не живут, так как само придуманное и прижившееся слово «жизнь» предполагает действие, контакт, движение, а также ту или иную занятость. И это только малая толика всяких возможных тонкостей-нюансов. Ещё одним довольно любопытным взглядом может оказаться рассмотрение рта, горла, прочего с желудком и кишечником, как тоже некоторой, специальной и особенной поверхности тела, всего тела, в целом, при этом в данном случае всё это специально создано вот так, чтобы активно контактировать с тем, что в рот, поглощая пищу, положили. Отсюда новый взгляд на всё, включая лёгкие – ведь тут имеем тоже именно поверхность, вот только контактируют, пусть тоже большей частью через рот, (хотя и нос тут может числиться на первом месте), не с тем, что съели, а с воздушным наполнением пространства. Отсюда, кстати, можно в новом свете посмотреть на всю обычную поверхность, в виде кожи. Если кишечник и желудок, как и лёгкие, это контакт, или, скорей, специальное вступление в контакт с чем-то особенным для надлежащего вида организации переработки. Надо отметить, всё это необходимо, чтобы жизнь в целом в теле поддержать. Вот только, что же тогда с кожаной, снаружи, внешней оболочкой самого телесного объекта? Для чего создан, существует вот та-

кой покров? Что тут, контакт с пространством окружающего мира? Переработка-восприятие чего-то? Что же, возможно, только вот чего? Кожный покров обладает сам целым набором чувств. Правда, нельзя не признать, что эти чувства, с точки зрения обычного живущего довольно примитивны. Есть чувства, несколько, которые открыто демонстрируют значимость большую, чем тоже осязание. Существуют так же ощущения из разряда тепло-холодно, болевые чувства тоже на поверхности тела демонстрируют присутствие. Но тут поверхность тела из разряда не последней и единственной области, где, если что-то там случится, может заболеть. Как можно понимать, болеть способно многое, если не всё. Ещё просматриваются в чём-то более-менее, но всё-таки довольно любопытные и всяческие тонкости, напрямую связанные с вкусовыми восприятиями окружающего мира. И тут, что отмечается в первую очередь, всё при организации такого восприятия творится снова через вкусовые железы во рту, в то время, как сам рот уж так устроен, что это всё в начале всё ещё кожный покров (начинается всё это с губ, да и щёки, тут поди-ка, разберись, к чему такое отнести, к тому, что там, внутри, или сплошь исключительно и только к кожному покрову?). Что же касается покрова рта там, где зубы, там, внутри, всё уже красное, и потому, опираясь на внушительную быстроту устранения по ходу жизни мелких повреждений, уже можно выдвинуть вперёд уверенный взгляд на всё то, что там уже не то, что где-то там, снаружи, кожу оформ-

ляет, а то, что внутри, и обслуживает и кишечник, и желудок. Вообще, рот как активно действующий в организме фактор, способен о довольно многом принуждать задумываться. Чем вот такое вот приспособление снабжает тех, кто ест? Первичным ощущением от пищи, что рождается при самом первом и начальном перемалывании того, что сунули, минуя губы, в рот, и от того, что после надо будет проглотить? При этом перемалывается всё зубами. А что же до зубов, приспособления подобные растут, вот именно, имеют корень, уходящий, и довольно прочно в кость, при этом зубы, что используются в жизни, там появляются, это уж точно, далеко не сразу, ведь поначалу там, во рту, растут зубы молочные, как надо понимать, с костями, как основой, незнакомые. И разумеется, нельзя забывать про голос! Голосовые связки, это тоже там, во рту. Как и все те особые природные наросты, которые, когда всё ещё числился ребёнком, без проволочек удалили, правда, тут уж некой тайны точно нет, всё вот такое в организме строилось для обороны лёгких от заразы.

Пытаемся ещё раз приложить старания к осмыслению воды как фактора обработки тела, после воздействия которого вся поверхность кожного покрова становится гораздо более правильной для совершения молений. Тут ведь первый вопрос, который помогает выбрать направление чтобы задуматься – что же такое сверх особенное удаляет эта самая вода с поверхности омываемого организма при каждом очередном проделанном мытье? Что отнести к тому, что этой

самой водой при очередном ополаскивании и так правильно и ловко удаляется? И, кстати, мысли за одно проклюнулись, понуждающие связать такие рассуждения с тем, чьим именно творчеством является вот это самое плотское сооружение, наполненное жизнью? Если брать времена Адама, те, что обитали среди природы на планете, и сам Адам уже могли хоть чем-то отличаться. Но, поглядим повнимательней на ситуацию с поверхностью телесной и той водой, что ту поверхность омывает. Ясно, что любые омывающие средства в данном случае, это только то, что если и оказывает некое воздействие, то чисто стороннее, дополняющее, и главным действующим фактором в подобной ситуации как ранее была, так и по-прежнему остаётся именно вода. И так, что же здесь предлагается в виде возможности и с постоянством удалить? Некую постоянно возникающую грязь с поверхности телесной? Только какую? Если учитывать запахи как намёк на наличие фактора выделения того же пота, то, спрашивается, о чём тут можно было бы подумать? Основа самого выделения пота – именно вода, подобное представляет из себя основу вот того, что выступает-проступает на поверхности кожного покрова. Относительно прочего состава, то, что пот не сверхидеально чист, об этом и те же самые вдруг возникающие запахи, и оставляемые каплями пота, очевидные, приметные следы могут резонно засвидетельствовать. Утверждать, что хоть чего-то избыточно пачкающего здесь избыточно много тоже нельзя, но и заявлять, что поверхность тела после того,

как пот выступил-проступил, отличается избыточной чистотой тоже несколько не с руки. Если пота выступило достаточно много, тут не только запах о таком обычно всё-таки напоминает, тут может даже чувство липкости поверхности вдруг появиться. Само собой, может возникнуть желание тело ополоснуть. Однако тут ещё одна сторона взгляда на такую вот ситуацию – что же за грязь тут может так распространяться по поверхности тела и с потом? Пот ведь сам, на это многое и намекает, и указывает, выступая-выделяясь, что-то с собой из глубины вспотевшей поверхности, словно бы вымывая, словно выносит. Если не мылся и давно, то грязные потёки могут выглядеть даже открыто визуально-видимо заметными. Так что? Если взялся и вымылся, то, что с потом по ходу существования выступило, теперь водой с поверхности кожи удаляется? Что ж, о таком если и думаешь, то поощрительно, единственное, к чистоте этой самой воды, которой и смывал что-то подобное, претензии довольно часто по ходу осуществления возникают. Хотя одновременно тут просматривается и ещё несколько своеобразных направлений для различных взглядов, а именно, это же тела поверхность, ну, а раз так, то, соответственно, при таком ополаскивании должно так же и то удаляться, что эту самую кожу по ходу существования составляет и организует. Кожный покров находится в активном и естественном контакте с окружающим живого индивидуума пространстве, при этом кожа растёт изнутри в сторону внешней поверхности, и вот, чтобы по фак-

ту резюмировать такого рода процесс, то, что больше не используется, должно с поверхности того, что и образовалось, отмирающему, раннему идя на смену, надлежащим образом хоть как-то удаляться. Как надо понимать, поверхность тела человеческого скорее всего и именно при этом шелушится, расставаясь с тем, что до того было кожной поверхностью. И так, куда девается та самая, бывшая шелуха? Тут можно вроде бы по-разному на ситуацию посмотреть. Поверхность кожи, для такого свойственно находиться в постоянном и не прекращающемся трущемся контакте с окружающим со всех сторон мироустройством, и потому скорее всего тут можно рассмотреть вопрос о чисто механическом удалении при самого элементарного вида трении о что-то, что живое тело и со всех сторон повсюду окружает. Вот только, если начинаешь всюду и всегда ходить исключительно голым, то с чем такого вида трению организовываться? С окружающим, воздушным, в сущности, пространством? Или с дождём? Что ж, вот и первый, в виде некоего намёка, шаг в сторону какого-никакого объяснения необходимости не столь уж малого, почти что непрерывного-частого и в достаточно разумных размерах сверх активного контакта с водной средой. После такого то, что появилось-проступило на поверхности тела, раз жизнь идёт, то вот, по ходу действия, непрерывно-постоянно удаляется. Что же касается возможной грязи, которой может в ходе всех подобных процедур запачкать тело окружающий мир, то тут даже попытка с постоянством поддержать

собственную плоть в какой-то неестественной, особенной и сверх избыточной стерильности и то выглядит по сути своей в чём-то несерьёзно. С одной стороны, даже любому из интересующихся известны чисто врачебного уровня подходы к сохранению стерильности, можно вот так же озаботить всё своё сознание фантазией, когда тело, нагое, попросту висит при отсутствии какой-то гравитации, стараясь не коснуться ни одной возможно близкой хоть какой-нибудь поверхности, да только вот такого рода рассмотрение такого вопроса выглядит истинным вздором. Земля всё то, что и находится на всей земной поверхности, притягивает, и усиленно, к себе, а потому, коли находишься среди живущих на планете, то на поверхности той попросту стоишь, ногами в то, что снизу там находится, при этом попросту при всём подобном упираешься, и тут уж, как бы там и кто бы не пытался отгородиться от подобной ситуации каким-то оправданием, элементарно, просто по определению, нельзя не признать, что поверхность подошв, находясь в практически постоянном-непрерывном обязательном контакте с той опорой, на которой ноги и стоят, некими мелкими останками окружающего мира вся она опора и покрыта, а это и есть, между прочим, эта самая какая-то там грязь, контакта с которой, между тем и следовало вроде сторониться. Ну, а уж если ноги, и притом с обязательным подобным постоянством, с чем-то таким, составляющим окружающий мир контактируют и этим покрываются, то что же тогда с тем, что вместе с тем приходит из

всего другого окружающего мира и оседает на каких-нибудь иных частях поверхности тела? Они-то чем особенным тут выделяются, чтобы так, со сверх заботой стараться ничего пальцем ни за что не тронуть, или любой поверхностью всего иного кожного покрова тела не коснуться? Вопрос, про между прочим, если рассуждать, так даже выглядит воистину нелепо. Сама поверхность кожного покрова в общем-то своим существованием предполагает, что создана как раз, чтобы в контакте с окружающим и находиться. И что бы там из окружающего на поверхность ту не осело, всё это там, снаружи остаётся. Что же касается того, что здесь, внутри телесного образования перемещается, после чего оказывает некое воздействие на то, с чем и находится в контакте то, что в тело через рот и через нос попало, то тут имеется в виду, что то перед использованием-применением, либо вдохнули, либо, ожидая пользы, съели. Два взгляда на происходящее – вход, выход. Вход материального из окружающего мира происходит, если внутрь попадают пища или воздух, но тут самое время будет самому себе напомнить, что кроме всякого материального, внутри тела, для организации текущего процесса жизни, в наличии и кое-что энергетическое и духовное присутствует. И тут, как раз, можно взглянуть на ситуацию, предполагая, что и для организации взаимодействия такой духовной энергетике определённо тоже что-то нужно, при этом что-то, позволяющее что-либо необходимое и получать из окружающего мира, и как-то там распространять, тем са-

мым Светом разливаясь в собственном воздействии-влиянии на что вообще только возможно. Но это всё к вопросам энергетики в самую пору отнести. А в этом месте более разумно было бы вернуться всё-таки к материальному. Вот, тело съело и вздохнуло, материальное попало внутрь, и что теперь? По факту кислород из атмосферы, окисление, всё это в большей части заставляет думать о передаче всем телесным формам и структурам хоть какой-то там энергии, которая когда-то перед тем, от Солнца изойдя, распространилась по планете. Зелёное в растениях, вступив в контакт, как с составляющими воздуха, так и вот с тем, что дарит Свет, тепло, произвело химические перемены в том, что воздух составляет, и это, если надлежащим способом взглянуть, по сути, выглядит уж не иначе как химическим энерго сохранением того, что поступило для привычного и штатного существования ожившей плоти жизненно необходимого. Так что, как результат, в наличии имеется система передачи энергетики извне через материю тому, что там, внутри, как следствие наличия подобного организует жизнь? Тут, между прочим, если рассуждать, так даже очень любопытно смотрится такая вот идея, и при этом тут же, сразу, вспоминается, что слишком быстрым вот такой процесс из вдоха, и далее на химическом уровне различных перемен, и после выдоха не назовёшь. Да и избыточным объёмом каждый вздох тот, в сущности, не обладает, и вместе с тем, известно всем, какие-либо перерывы при течении подобного процесса недопустимы

и, по сути, невозможны – жизнь в теле тут же, сразу прерывается, только попробуй учинить такое, всё, конец всему существованию. Что? Так велик объём-важность того, что, если вздох прервать, за этим внутрь не попадёт? К тому же, что из того, что попадёт, всё, что только в принципе возможно, после чего отправится по телу в путь, вступая полностью, где только можно, в окисление? Кровь в лёгких, да, это понятно, там какая-то часть кислорода, что попал в лёгкие с вздохом, вступила в связь с тем, что потом течёт по телу, направляясь к тем местам, где кислород уходит к тем, кто ждёт такого, а то, что уж вступило в постоянные химические связи, вроде оксида углерода, опять же, по сосудам, уходит к тем местам, где всем таким соединениям предстоит вступить в контакты с тем, с чем и случится после расставанье с телом. Однако, если приглядеться, весь этот процесс, в основе, в виде схемы протекания долог просто до таких масштабов, что, хочешь, иль не хочешь, начинаешь с удивлением смотреть на всё. Как не пытайся что-то из известного ускорить, а вот такое быстро не случится, и вместе с тем, достаточно сжать горло, или же водою вздохам помешать и перерыва самого кратчайшего оказывается больше чем довольно, чтобы телесное объединение материи и энергетики души распалось. Приходит смерть. Но почему так быстро, сразу? Реакции химического свойства и всякие молекулярные обмены избыточную быстротой не отличаются, поэтому, если такое вот единство плоти и души, нет вздоха, разрушается

так быстро, то тут, получается, нащупываются какие-то там поводы предположить, что вздох – это не только химия и в лучшем случае энерго насыщение происходящих там, внутри, процессов. Раз задохнуться можно очень быстро, то тут, и в качестве основы, предполагается наличие таких взаимодействий, разрыв которых может повлиять на некое объединение души и тела сразу. И между тем, если всё в тех же рассуждениях взглянуть на всё со стороны зачатия-рождения, ребёнок делает свой первый вздох, когда покинул материнскую утробу, тогда же первый крик звучит, и пуповину, до того снабжавшую кровью некое новорожденного, тогда же только наконец-то обрезают. Так получается, что, не говоря о том, с чего всё начиналось, даже в конце утробного развития, ребёнок не нуждается в дыхании пока не выбрался наружу, прочь. Раз мать не задыхалась, то и ребёнку тех кормлений, что в утробе с кровью через пуповину получал, вполне хватало, чтоб не умирать, и для первичного развития, и роста-подготовки к родам тела. Но вот как выбрался наружу, и тут же, сразу первый вздох и крик, и, очень может так случиться, целый набор каких-то действий и телодвижений. При этом тут можно отметить, что уже тогда, при том подобном вздохе-крике, уже способны проявиться некие различия в поведении и чувственного свойства. Что заставляет думать, что, с тем самым вздохом, криком, и душа внутри проснулась. И вот такое рассмотрение темы так и на что же в русле рассуждений намекает? Духовное приходит с пер-

вым вздохом, так тут думать, что ли? Ну ничего себе нюанс! Хотя тут даже то, что душа и вздох слова-то однотипные, работает скорее подтверждением такому. Тут только, было бы неплохо хоть немножко попытаться разобраться с крайне своевременным вопросом, ну, а как этот вот контакт и связь на уровне, казалось бы, несколько не телесном, не материальном всё-таки осуществляется? Ведь исходя из существующих особенностей взгляда на всё то, что в подавляющем большинстве случаев и принято считать душой, то, что так называют, больше связывается сознанием с тем, что обычно называют Свет. Энергия. Говоря проще, всё такое ставят выше, над материальным. И, кстати, от такого ждут, что вот такое вот, либо всё материальное вообще не замечает как исключительно мешающее, либо нуждается, для того, чтобы с материальным можно было бы вступать в контакт, в воплощении своего исключительно энергетического образа в чём-то таком же, тоже в чём-то там материальном. А в этом случае и при подобном взгляде, что имеем? Что может с вздохом проникать из окружающего мира внутрь вздыхающего тела вот такого, что впору было бы хоть как-нибудь связать с духовной сутью, Светом, энергетикой? Химический состав того, чем тело дышит, в принципе, известен. Процессы в атмосфере в большей части случаев если и связываются наукой с чем-то из такого рода факторов воздействия, то, разумеется, со Светом Солнца. Тут в полном масштабе действует и то, что, собственно, и принято называть тем самым сло-

вом Свет, и то, что ближе к пониманию в обличие литературном, если такое назовут теплом и холодом. Правда, тут тонкости особенностей взгляда с точки зрения науки понуждают вспомнить, что это самое тепло, по сути, тот же Свет, только другой частотности, да и помянутый с тем тёплым холод, это только формы проявления тепла, но если всё такое принимать по ходу рассуждения в расчёт, то первое, о чём задуматься влечёт, так это о таком простом из разряда, раз вроде тело тёплое пока живёт, не в этом ли и проявляется Свет этой самой так текущей жизни? Теплокровные? Да и в ином чём-то другом и остальном, смерть – сразу тело начинает остывать. И это всё притом, что все реакции химического свойства, так получается, что там, внутри жившего тела, от такого должны, тело остывает, попросту остановиться, сразу, все. По логике, нагрев тела это прежде всего активнейшая химия процесса. Реакция химическая и биологическая, из себя представляющая какое-то объединение чего-то с чем-то и разъединение, такое всё идёт, и тело награждается тем, что и позволяет стать горячим. Теперь рассмотрим тонкости такого рода подетально: то, что исторглось Солнцем сверху на планету и не иначе, как копилось в том живом материале, что в следствие подобного воздействия построен, после чего и съеден, потом приходит в некую взаимосвязь с тем, что вдыхалось-выдыхалось, взаимодействуя самым активным образом в объединяющих-разъединяющих реакциях, и это всё не прекращается, идёт, идёт, идёт, побоч-

ным среди прочих делая процессы тепловыделения, которые обычно принято с особой лёгкостью при жизни замечать. Из любопытного тут лёгкость для живых замечать разницу между нагревом тела не больного и больного. Та разница обычно в полтора-два градуса, ну, максимум, градусов шесть, но этого, так получается, что даже больше чем довольно, чтобы не то, что при прямом контакте, а даже при обычном приближении здорового к больному, сразу, сходу замечать, что тот ощутимо более нагрелся, что уже здорового тревожит. И так, что тут имеем? По сути, просто след от Света Солнца, распространившийся через самую разнообразную реакцию взаимодействия, и вот, так проявляющийся? Вот только здесь опять вопрос, а почему так быстро – смерть, и всё, конец, и тело остывает, и конец реакциям, что перед тем текли, рождая тот нагрев. При этом остановка всех процессов происходит очень-очень быстро если, например, случается обычное удушье. Что каждому живущему несёт то, что влетает с вздохами и в рот, и в нос, если даже очень малое отсутствие такого наполнения лишает тело побуждающих позывов-устремлений поддерживать-организовывать реакции по всему телу, с которыми проблем не наблюдалось минимум с рождения? Кстати, такое, если до того спокойно действовало и не требовало даже повода задумываться о таком, то в самую пору отнести что-то подобное к отделам памяти телесной, генетической. И вот, несмотря на то, что всем подобным плоть оказывается снабжена ещё на стадии развития-строи-

тельства, раз, только вздохи прекратились, и все процессы внутри тела словно замирают? Какое тут ещё есть направление? Растения? Творения, приспособленные к жизни, и притом заметно больше, чем другое из живого, к тому же, если разобраться, словно специально созданные, чтобы насыщать природу тем, что можно есть, и тем, что помогает делать вздох не задохнувшись. Тут, между прочим, сразу вспоминаешь космос, там может применяться кислород происхождения по меньшей мере экзотического. И от планеты это место, где живут, довольно далеко. Пусть вся планета, как и живущие на поверхности, внутри уж точно не холодная, это уж точно, но чтобы всё списать на то, что воздух над поверхностью висит? Увы, но это выглядит не слишком-то серьёзно. А что до вдоха-выдоха, то, как всех учит химия, участников тут два, основных участника, – главенствующим выглядит всё тот же кислород, но и второй, которому название углерод, второстепенным тут название иметь не может. Из прочего внимание к себе привлечь может различие, что углерод без кислорода не летает, в то время, как сам кислород летает так и так. Что же до углерода, то этот компонент без подобной связи твёрд, и, по сути, на такой основе строится среди живого почти всё. А это, есть такое, если присмотреться, толкает в сторону того, что углерод водою должен как-то лихо растворяться-размываться. Меж тем, с самой водою можно выставить на вид, что вода к некому полёту может и способна, но это если толком нагревание случится, а так

скорее жидкая или тверда, как лёд. Хотя, на планете так ситуация устроена, что вода на большей части занимаемой поверхности планеты это именно нечто жидкое, что очень хорошо для там и тут происходящего и планетарного, к тому же, тут можно отметить, что согласно тем же утверждениям тех же химиков, вода выглядит как продукт сгорания водорода (в кислороде). И потому, так что это даёт? (благодаря кислороду насыщается энергией атмосфера, водой энергия распространяется через тела и материю?) Вода с определённой ясностью необходима, при этом организм, любой с неоспоримостью нуждается в воде для поддержания своего существования. Состоит из кислорода с водородом. Еще одно – водород с избытком прост, насколько помню, только лишь одна орбита электрона, в то время, как у кислорода этого заметно больше. Как и у углерода. И так, кому же тут быть-становиться-делаться носителем той связи-информации свойства духовного, для поддержания жизни, как нащупывается вроде бы, самым острейшим образом необходимой?

Если каждый из живущих в сути своей концентрация Света, пусть и Света достаточно слабого, но не иначе как сам этому Свету источник, что же тогда должно стать непреодолимой преградой и в результате помешать этому живущему этим собственным духовным, как надо понимать, чувственным Светом делиться? Сознание способно удостоить что-либо или кого-либо мыслью, вниманием, взглядом и это са-

мо по себе уже вызывает-порождает направленный всплеск, наполняющий каким-то там сиянием привлекающую к себе мысли и внимание образность, так получается. При этом, если взглянуть на всё это со стороны того взгляда, согласно которому тело уже исторгает в окружающий мир свой чувственный Свет хотя бы в границах распространения тела духовного, то, так получается, что некая часть от такого духовного восприятия, вследствие распространения такого внимания, превратится в определённое достояние, принимающее участие, пусть и в первичном, а всё же уже реализующимся формировании образного обличия того, так помянутого в памяти и сознании, в сторону которого внимание живущего обратилось. Ну, а если знаков внимания, направленных в сторону такого образа, не один и не два? Порождает ли нечто подобное повод пылать? Тепло духовное, Свет, которое распространяется телом живущего в окружающий мир, со всей определённой можно сказать, достаточно невелико. Если исходить из того, что свойственно миру, в котором от рождения и жить рожденному некогда телу, это и не сверх много, и не избыточно мало, среди живого найдутся и те, кому впору отличиться и большим, так же есть места, как на поверхности, так и под поверхностью освещаемой Солнцем планеты, где и воздух, и то, что там под поверхностью планеты скопилось, может прогреваться в ещё больших масштабах. Вон как раскалённая лава из вулкана течёт! Хочешь-не хочешь, а почему-то начинаешь о тех вспоминать, кому приключилось по

ходу случившегося существования жить и формироваться в окружающем мире, и сквозь материальную сущность которых, по ходу жизни становясь тела частью, могли проходить и такие частицы, что там так вот, ныне, пылают-кипят. Идея весома, и пока существует, порождая желание предполагать, что все эти, используемые при существовании жизни, частицы материи, даже уже, и по самым различным причинам, расставшись с той жизнью и телом, частью которого время какое-то были, там, в себе, сохраняют тот образ сознательного восприятия окружающего, только непонятно какого пространства, каким на тот момент окажется наделён тот живущий. Некоторым образом, с одной стороны, это выглядит как непрерывное сохранение памяти о том, что когда-то там, как-то там было-случалось когда-то, да ещё и с непрерывной фиксацией происходящего, но точно так же прощупываются варианты тешиться предположениями, что, находясь в какого-то рода контакте иль близости с тем, что способно отличиться значительным избытком информации о таком, приключившемся некогда существовании, да ещё и обернувшись сознанием в сторону образа, порождённого подобным пребыванием в мире живых, можно, и заметно объёмней, и более полно попытаться вступить с тем, оставившим этот след от своей жизни, в контакт. Конечно, если исходить из такого рода основополагающих предположений, тут, сразу, несколько до некоторой степени не согласующихся взглядов разнятся и вызывают с избытком немало вопросов. То, что

становится частью того или другого тела на время, время может минуть притом совсем мало, так же способно стать частью ещё неких тел, а затем и ещё неких тел. Мало что растения, чаще всего и перерабатывающие всё то, что становится результатом телесных отбросов, всей своей жизнью формируют объект, приспособленный для съедения кем-то, те же представители животной среды воистину с редкостным постоянством демонстрируют желание питаться друг другом. Как результат, те частицы, всё то, что послужило строительным материалом для тел у одних, чуть ли не сразу становится строительным материалом других, потом третьих, и так, всё число тех, кому и впору было бы оставить свой след на таком, использованном когда-то и уж покинувшем тело может оказаться не просто внушительным, неисчислимым. Стоит только взглянуть со стороны, всё начинает выглядеть некими линиями, от былого и в будущее, и одна из таких образных линий, представляет из себя словно бы наслаение образов от того, чем украсилось состояние после появления на свет, и так вплоть до момента утраты жизнеспособности такого рода образованием, и всё это притом, что таких линий много и хранителем всей информации остаётся микрочастица материи, принимавшая при формировании пожившего тела, того или иного, участие, и, вот, как результат, обрисовывается такого вида картина всего, когда каждая из использовавшихся когда-то частичек материи может и имеет способность какую-то образность после покидания тела, того или

инного хранить, да только, как не выкручивайся, а та образность смотрится на манер фотографии. Ну, а что ещё можно так сохранить о былом, если тело то с таким мало ясным объектом рассталось и тот объект, то, использовавшее такое вот тело живого покинул? Опять же, сама информация, связанная с чем-то подобным, что подобным заметного и отмечаемого происходит, такое вот как-то и чем-то там считается, распространяется? Как на съевшего может повлиять то, что те частицы того, что тогда съел, когда-нибудь до того ещё кем-то, кому-то, как-то составляющими послужили? И, кстати, про соль, которую так полезно и важно добавлять в пищу, что и в Священной литературе записано, напомнить здесь не забудь, после чего, между прочим, какой-никакой, но достаточный повод подумать о чём-то похожем отыщется. Особенно если взглянуть на рассмотрение с точки зрения того, что материя есть носительница информации, сразу тут вспоминается и кислород с углеродом, так активно представленные в том числе в том же вздохе и выдохе. Пусть даже первым из интересного смотрится то, что, если не вспоминать всё ту же соль, что-либо хоть чего-либо иное, биологически перед тем не переработанное и не подготовленное специально так вроде даже просто и не едим. То, что порождения творчества человеческого, вроде того же пластика или резины, вот так, обуреваемые самым упоительным желанием что-нибудь пожевать, а в рот-то всё равно точно уж не засунем, это ни у кого никаких сомнений не вызывает. Вот во-

ды минеральные, там скорее всё-таки химические некие соединения, да и объёмность такого рода потреблений внутрь не велика. Между тем, эту самую соль, такое ведь не только указали именно есть, те самые вкусовые приоритеты по-нуждают есть и солить практически почти в каждом потребляемом блюде и практически всё, а потому, попытаемся об этом подумать и разберём: с одной стороны хлорид натрия, то есть продукт как результат окисления достаточно специфического и, насколько понимаю, не встречающегося в природе в чистом виде металла, к тому же связь с протекающими в теле процессами осуществляется через поверхность перерабатывающего пищу желудка, с другой стороны, по всем признакам, результат окисления углерода, вдыхаемый и выдыхаемый, и при таком рассмотрении, первое, что в голову лезет, так это мысли о том, что этот, по всем признакам гораздо более необходимый и важный из составляющих вдыхаемого, кислород, начинает выглядеть посланцем извне, как будто бы специально направленным, чтобы этот самый углерод из тела с собой унести. Забрался через вздох-лёгкие внутрь, распространился там с кровью по телу, оформился в самых разных местах в соединения, превращая то, что так твёрдое, в газообразное, и, как надо понимать, достаточно просто вступающее в соединения с составляющими, организующими ту же кровь, после чего уже выбрался прочь, вынося с собой то, с чем сцепился. Тут, между прочим, сразу же мысли о том возникают, что если так важно те частицы угле-

рода вынести прочь, то для чего и зачем, почему? Что, там, снаружи, то, извлечённое, кто-то, специально озаботившись, ждёт и, вот, так, по выходу, встретит? Или куда более важно, чтобы извлекаемое именно объёмы тела покидало? Тут, хочешь-не хочешь, а начинаешь рисовать в воображение тело объектом, полным чего-то вот такого, прочь и за грани воздействия которого и присутствует надобность так захваченное соединением с кислородом и переместить. Там, внутри, главенствует нечто одно, снаружи, надо понимать, чего-то другое. И вот, вытащили прочь то, что связано состоявшимся соединением, и теперь то, что побывало так внутри, вступило там в контакт с составляющими и поработало телом при жизни, и теперь, соответственно ситуации, извлечено и вновь доступно. Только, было бы понятно, так для чего? Тут первое, что просится в качестве предположения, предлагает обернуться лицом в сторону того, что вот такого рода результат окисления ожидается как вид переработки. Сначала поглощение через зелень под лучами Солнца, что-то, как догадаться можно, и через почву-корни внутрь растения попадает, после чего, согласно общей схеме, случается переработка материального свойства и с первичным созиданием того, что потом и станет как-то и когда-то для кого-то этой едой. То, что в виде кислорода освобождается при фотосинтезе, сам извлечённый углерод, тут остаётся и участвует в строительстве тела растения, в то время, как кислород снова отправился в качестве искомой и необходимой важной составляющей

процесса предполагаемого в будущем окисления. И, здесь, сразу, начинает несколько по-особенному выглядеть общее предназначение кислорода. Что есть такое, случающееся с помощью такого участника окисление? Результат поиска и нахождения того, на кого было бы можно, как-то так, иногда меняя свою изначальную сущность, словно вцепиться и закрепитесь? В данном случае в том числе и на воду, как на важнейшую из составляющих мироустройства, можно взглянуть немного с иной точки зрения. Всё-таки тут в сути представлено соединение кислорода с водородом, и, вот, тут сразу же и много разных вопросов без промедления как будто сами из ничего просятся – связанный соединением водород здесь сам успокаивает стремление кислорода вступить с тем, с кем можно было бы, в некий контакт, или тут именно водород кислородом словно бы связан, как такое имеет место в замечаемых случаях выноса углерода и из тела? То, что кислород по меньшей мере очень активен, известно, достаточно взглянуть на то, как при окислении что-нибудь, притом что угодно, начинает, с выделением тепла, температуры, по сути, гореть. Взгляд на складывающуюся при подобного рода процессах, иногда довольно отличающуюся ситуацию может выглядеть, самое малое, своеобразным. Например, к чему обычно по большей части привыкли? Прежде всего, когда вот так, разрушаясь, после вступая в самого экзотического свойства соединения, что-нибудь, что-то, не так важно что, но, соединяясь с тем, пусть даже испущенным под Солн-

цем зелены, присутствующем в воздухе кислородом, горит, обычно с полной уверенностью ожидаем, как выделение какого-никакого тепла, так и возникновение света, то есть, наличие у такого приключаящегося процесса ну хоть какого-нибудь ошутимо-видимого тепла и освещённости. То, что цвет горящего пламени может быть специфическим, красным, жёлтым, а то так даже и голубым, тоже давно уже воспринимается как видимое и привычно примелькавшееся. Из всего, сразу занимающего, тут только одно просится, чтобы оказаться зачисленным в разряд любопытного – зелёного цвета пламени нельзя утверждать, что такого нет совсем, но то, что такая расцветка по сути своей изрядная редкость, это сомнения не вызывает. Что, кстати, только больше подталкивает в сторону размышлений по поводу причин такого отличия цветовой гаммы, а это заставляет вспомнить, что всему причина тот горящий материал и частотность вибрации при организации процессов горения. Горящий материал нагревается, как и тело, пока вздыхает-выдыхает, нагревается, так что уже находились такие, что утверждали, что и тело тоже горит. Огонь изначально предполагает, что то, что завязано в подобном процессе, нагревается до довольно заметной температуры, между тем тело, ну-ка, как сопоставить горение с повышением-понижением телесной температуры? Да и вздохи-выдохи, частота и озабоченная избыточность чего-то подобного, если организм в тех или иных вариантах донимают какие-то там перегрузки? Между про-

чим, из побочного и сразу всплывающего, тут только одно сразу же просится на первый план – вспоминается, что учащение дыхания тоже наступает обычно без каких-то задержек и достаточно быстро, что, в свою очередь, опять отсылает к степени важности, как самих, окислительного свойства, процессов, на которых, вроде, всё и стоит, быстро протекающими такое-то точно трудновато назвать, так и неких, по всем признакам, совершенно иного свойства воздействиям-взаимодействиям, главной базой для осуществления которых продолжает выглядеть некий из элементов воздушной среды, поступающий или же исторгаемый с вздохом. Здесь, вот опять присутствует нюанс – будет не лишено интереса задать при такого рода рассужденьях вопрос: а с той самой солью что, там, внутри тела после состоявшегося этого съедания там всё-таки, по сути, а происходит? Ну, а с прочего вида пищей тоже что? Ведь то, что живущие среди людей так отрицательно относятся даже к возможности того, что в съеденном может присутствовать нечто, относящееся к чему-то от какой-то химии, уже показательно. Те кровососы, между прочим, когда ту гадость и отравой погнали, даже приближаться к книгам, содержащим в покрытии-организации какой-то пластик, попросту не захотели. Казалось бы, таким-то поселенцам что? Но там тогда словно ощущали что-то, не допускающее перемещение туда, и там последующее обитание в близости с чем-то вот таким. То, что пластиковые порождения не гниют, перерабатываясь в то, что сможет по-

требить уже растительная, созданная для такого вот среда, такое, это точно, уж давно не тайна. Гниение процесс биологический, бактериям, как надо понимать, питаться вот такого рода порождениями химии несколько не с руки. Только, что тут может зафиксироваться среди первостепенных из помех? Невозможность организовать надлежащего качества соединения? (Если присмотреться, то вперёд, и даже рождая некое своего рода любопытство начинает проступать вопрос, кто-что в сути своей становится источником происхождения – в первооснове вроде всё базируется на элементах из природы, нефть и газ. Всё это вроде бы несёт на себе весомый след от Света при создании, как именно источника, энергоносителя. Но после происходит не обычно свойственное разрушение на составляющие с выделением энергии, света, сторанием, а формирование гораздо более сложных в строе-нии структур, которые как раз и начинают отличаться явной не стыкуемостью с разрушающими именно биологическими схемами из обычной природной среды, которым кушать-разрушать подобное радости не возникает. Такое разрушать-перерабатывать свойственно тем, кто создал? Или концом все-му становится первичное горение – всплеск с воскрешением памяти о том самом процессе базовой организации, начальной, благодаря которой даже алмаз в жидком кислороде всё-таки горит?)

Обдумай степень важности какой-то отдалённости перемещения используемого тела. Такое может оказаться важно,

нужно и полезно. И, между прочим, первое, что сразу просится в копилку ценного для обсуждения – а какова вообще на тот или иной момент вся степень удалённости того, куда вообще способен телом путешествовать-перемещаться? И как такие, что когда-то появлялись раньше, да, что когда-то жили-были-приходили до того, оказывались чем-то из такого же набора действий не обделены? Ногами далеко уж точно не уйдёшь. К тому же, что тут может больше повлиять? Насколько там в течение того-другого дня от дома исхитриться можно хоть куда-то отдалиться? А если дома нет как вот такого фактора отсчёта, то вот тогда-то что? К тому же, как считать-оценивать такую удалённость путешествий? Количесством шагов всё мерить? Или расстоянием в течении дня пройденного? А может сложности рельефа тут важны? Вот только, что же тут в приоритете, почему и, всё опять же тоже – как учитывать, считать? Реки, мосты, возвышенности, это хоть какое-то значение имеет? А если и имеет, то какое, и, вновь опять к нюансу – как отсчитывать, учёт вести? Два лучше чем один? Если длиннее, больше, шире, это, такое, тоже лучше? Но, в отношении чего такой приоритет, и от кого отсчёт резонно начинать, мол, этот вот уже годится для того, чтобы учитываться, а вот этот мал, или же внешне-стью не очень-то такой, как надо, ну, и потому по факту не учтён? Такой подход? К тому же, если ехал на машине из автомобилей, автобусе, грузовике, повозке, или взял и полетел на самолёте? Тут как учитывать, отсчитывать, решать, пред-

полагая некую необходимость или важность всех таких перемещений? И на кого, или на что будет меняться вот такое вот, оказываемое вследствие такого удаления воздействие? Тут что, там, где заснул, там центр охвата всех пространств, что захватить так путешествуя успеешь, а вот насколько за день от такого места удалился, то тут и радиус охвата? Забавно смотрится, да только, вот беда, от вот такого пахнет вздором за версту. Уж если от какого-то там места отдалился, то тут, насколько не уйди, одно тут однозначно – так вот уходишь в мир, ну, а раз так, то тут в приоритете будет не какое-никакое расстояние, а то, что видел, и к чему окажешься причастен, и, потому важней всего, насколько всё это понравится, а может, и наоборот, окажется предельно неприятно. То есть, опять же, поворот всего в сторону чувств и мнения, решений, выводов, раздумий, попытка посчитать шаги, решая, хватит тех шагов или пока что не хватает уж точно будет полной глупостью смотреться. Действительно, раз в этот мир пришёл рождаясь, вырос, и теперь, всё так устроено, в любой из дней способен, приложив усилия, от каждой точки мира удалиться очень сильно, по результату оказавшись где-то очень далеко, к тому же при таких активных переменах положения в пространстве строительство какого-то приоритета к слову день при некоторой степени разумности оценки ситуации и то зазвучит в основе своей сущности нелепо. Раз Солнце не заходит, что, с некоторых пор, сплошь по часам отсчитывать, тот день? От вот того момента, как проснулся,

обременять себя заботой всякому ставить в основу для определения чего-либо, фиксации, и сколько ж там часов прошло? Но от такого точно вздором потянуло! Нет, всё пока просматривается как-то так: кто бы там ни был, в мир пришёл и в мире том присутствуешь! Где, как, когда, чем занят, это всё по обстоятельствам определяется-определится. В приоритете тут наличие живущего в самом пространстве и некая особая приоритетность для живущего происходящих самых разных действий. Важней всего как именно отнёсся к этому происходящему, что вызывало чувства радующие, а что при этом огорчало, что, вне сомнения, влекло, что отторгало, или же, говоря проще, как жил, и как живёшь, какой, по сути, есть? Ведь это жизнь, именно жизнь со всеми приключаящимися приключениями-переменами, и не количеством шагов какой-то удалённости от, тут ещё впору решить, чего же именно такое впору измерять, зачем-то чем-то там сознание заботя. Да, тут если тот самый, значимый вопрос о хоть каких-то переменах если возникает, то точно, среди главного в приоритете качество такого рода перемен. Количественно если здесь и может что-то захотеть претендовать на первенство, то только в форме, образе и в виде фактора, которым то или иное действие по ходу жизни приукрашено. Куда там при таком отойдёшь, насколько, как? И что подменит или не подменит при подобном ноги, которыми уж точно далеко за день от некой точки отдалиться невозможно, всё это при разумном осмыслении всей ситуации в самой основе

смотрится как обстоятельства, возможные и разные, но и не более того. А потому, все признаки на то указывают, сейчас важнее качественно улучшаться. Что же до прочего, дверь на замок не заперта, что уже выглядит не менее, как знак единства мира, что вокруг, с пространствами, что в комнатах квартиры. Пытаться за день укатить куда-нибудь, как можно дальше? Что ж, если судить по ощущениям, не против, а зачем, если такому сразу, сходу цели не найти? Как не крути, в приоритетах, всё-таки, не то, насколько вот так взялся и куда-то от чего-то отдалился, а что возникла цель, какая-то, и выглядит необходимой, важной, и на осуществление чего-то вот такого вот отмеченного какие-то усилия по ходу жизни израсходованы, что и по результату позволяет с той, либо, очень такое может быть, иной какой задачей разобраться.

УМЕРШИЙ – УБИТЫЙ перечень критериев чтобы сравнить-оценить (Выше в тексте такое есть.)

Отличие мёртвого от умерщвлённого – есть мертвечину, то есть, остатки того, что скончалось собственной смертью, обычным живущим, об этом известно любому, нельзя, вместе с тем, по завершении всех ритуалов заклания, то, что получится, будет годиться не только в еду, но, если верить написанному в той же Торе, и как жертва в том же храме у Бога? Тут будет полезно и сразу напомнить, что довольно многие твари в природе едят мертвечину! Да и загрызенный, ставший жертвой нападения хищника, чем такое вкуснее, приятней, достойней при съеденье того, что погибло, не

пережив самых разных сторонних причин, да вот хотя бы от тех же болезни? Есть ли вообще временной интервал, как-либо определяющий – этому впору уже начинать почитать себя трупом из мёртвых, ну, а вот этот пока-что из тех, что убит, что и делает вот такое вот всё ещё в пищу пригодным? Или тут главный критерий – начало того разложения? Что о таком говорят? Начинает вонять? Но сама вонь суть гниение, ну, а гниение это процесс, при котором одно демонстрирует некую слабость отныне скрепляться с другим и защищаться от внешних атак, и когда всё другое из внешнего мира, вроде бактерий и плесени, начинает всем этим в активном режиме питаться.

Подумай о грязи, как о том, что может хранить в себе информацию о тех некогда живших, частью-составляющей тела которых эти частицы окружающего мира могли когда-то там в сути своей и являться.

ГРЯЗЬ, КАК НА ТЕЛЕ, ТАК И НА ДУШЕ, И КАК ВАЖНО БЫВАЕТ ОМЫТЬ, И ОДНО, И ДРУГОЕ (смотрится очень простеньким и очень ранним)

Грязь, как частица материи, может, пребывая на теле и в теле, так, пока рядом сияние жизни, и воспринять, и хранить память о том, что свершалось, храня в себе эту память о том. Именно этому, освобождению от этой памяти прошлого, гадкого, служит вода выпиваемая и вода поливаемая, так, в том числе с потом, с мочой, та вода, через тело пройдя, эту память уносит. Там, оказавшись вдали от телесного

пламени, всё, что копилось как память, способно угаснуть – поддерживать нечему! Ну, а когда к вот такому из образов, и обратились с мыслями люди живущие, да и ещё при таком обращении мысли тех обратившихся и вдруг окажутся разными? Что же тогда? Что же за образ способен возникнуть, наполниться Светом, основываясь на тех неких частицах, что такому, тогда как-то жившему где-то служили? Пусть тела нет, да и жизни, казалось бы, нет, только направленность мыслей живых даст возможность опять проявиться, возникнуть (так получается?). И, что за Свет или Пламя охватит тот образ, оставшийся после прожившего жизнь свою так ли, иначе? Тут чистота, незапятнанность духа важна несомненно! Так получается, что тому, тёмному тут лишь пламенем неким пылать. Но, тут опять направления может похожи, но разные в корне. Тело меняется, всё и постоянно в течение жизни. Некое наносное, несущее память о прошлом, прошедшем, уходит. Тем омовеньем благим, и выпивая ту воду, помогаешь такому процессу. В сущности, становишься новым, другим. Если к благому стремишься, то это такому на благо, после такого становишься лучшим, чем прежде. Пусть и стареешь, заметно меняясь не в лучшую сторону, а почему? Тут надо бы как-то подумать. Но когда разговоры о теле, тут процедуры такие предельно важны, как мытьё от макушки до пяток и как можно почаще, заливание в горло воды, когда сплошь уверенностью переполнен, что с водой той всё хорошо, так же и потребление правильной пищи за чистым

столом очень важно, особенно если при этом не забывать, что от высших указующих сил людям указано питаться исключительно и только растительным. Старое с этим уходит, унося след от бывшего и гадостей, новое с тем, что так съел, внутрь через рот попадает и, вместе с прочим достойным, становится телом очередным, новым и радующим! В результате чего обновляешься. Как следствие питаешь надежду так избавиться от памяти прошлого, от которой не ведаешь радости. Память же явно иного порядка, от которой рождаются чувства иные, тут есть желание всё сохранить и себя этим радовать, теша сознание радугой чувств из разряда приятных и притягательных, только вот как? Душу от грязи того, что марают, мешая светиться как надо, если уж взялся стараться отмыться, приветствовать надо делами благими. Тут и не только дела, мысли, полные Светлого, очень важны. Как раз такому вот тем, что и отчистит от всего, здесь становится! Сомнений нет, должен постараться воссиять, стать для себя и других образом, честно увидевшим, что надо сделать, и сделавшим! И без сомнения знающим, что за содеянное нечем себя упрекнуть-попрекнуть. Ну, а раз такого добиться не просто немислимо трудно – почти невозможно, ясно, что всюду, всегда, а найдётся какой-то там повод уж в чём-то то там, в том числе и самому себе попенять, надо просто стараться достичь результата самого лучшего из тех возможных, какие предоставляются. Надо стараться вот этой дорогой идти. И когда до чего-то дойдёшь, просто радоваться, что

и другим от такого случится лишь счастье! Может такое тут тоже не лучший критерий, люди, и часто, способны увидеть в таком, побуждающем исключительно своё счастье, нечто, чему только вредом и злом для других становиться. Но, есть, существуют критерии подобных оценок, и знают о таком все, давно, так что тут надо только самого себя научить ставить ликом к тому, чем желаемое после воплощения обернётся для других, чтобы в полноте прочувствовать всю возможную глубину нежелательности всех подобных пожеланий, если только вот такое здесь, а присутствует. А потому, тем, кто желает от грязи омыть свою душу, надо лишь только с постоянством напоминать самим себе, что тут первым и главным, что будет способствовать делу, станут не только дела, но и мысли благие, что будут толкать каждого в сторону тех совершаемых значимых дел. Радуй себя пониманием, что, раз возможность была, старался всё сделать, как надо, как понимал в тот момент, что так будет лучше идти, чем идти по-другому, и потому, если захочется даже потом в чём-то всё же себя попрекнуть, этот попрек и раскаянием, если возникнет необходимость, омоешь с духовного облика, так и не делая сплошь несмываемой грязью.

Здесь, кстати, было бы важно напомнить о раскаянии и покаянии, как о форме такого раскаяния. Люди обычно не очень-то склонны к такому. Пусть покаяние в сути своей процедура известная, но, прибегая к подобному, многие только стараются выполнить некие процедуры исключитель-

но религиозного толка, и только. Искренность здесь, если время приходит, может как-нибудь после, потом и появляется, только и тут, рассмотреть в этом искреннем повествовании о нежелательном что-то, способное с тем, что карябает душу, помочь могут очень немногие. То, что прощение надо просить, честно каясь в таком, что способно стать поводом для обвинения и попрека достойного, это понять тем, кто жив, очень сложно, но, всё-таки, и невозможного в чём-то таком не отыскать.

Надо питаться исключительно и только растительным, омывать не меньше раза в день всё тело водой и в рот воду вливая, и с этим полнясь надеждой, что так избавишься полностью от тех частиц, что пришли с телом тех, кто погиб, для того, чтобы тело таких смогли съесть. Время на всё такое уйдёт, сразу видно, немало, только каков тут возможен в целом достижимый вообще результат? Плоть? Да, с тем, что там, на костях, перемены заметные, тут процедура уж точно к чему-то приводит. Но есть и кости, и зубы, и ногти, и волосы. Если последние из перечисленных, ногти и волосы, могут меняться довольно решительно, раз жизнь всё меняет по ходу роста и изменений у тела. То, что с зубами? Ведь тут перемены медлительны просто чудовищно! Кости из тех, кто тоже, возможно, способен меняться, но, всё-таки, трудно такое и не признавать – быстро такое, уж точно, никак не течёт, тут вот такому, как минимум, для быстроты изменений, необходимо хоть чем-то помочь. Вот, как и тогда, с го-

ловой, путём внесения изменений в претерпевшем пертурбации черепе помогали. А, кстати, снова вопрос, и вот для такого как раз и необходимо было всё время молиться? То есть, тем молением правильным запускаешь всю ту процедуру таких перемен, правильной пищей взамен неприемлемому и недостойному с должным усердием и постоянством предлагаешь замену достойную, ну, а водой, той, что в рот и на тело, всему тому, чему впору оставить меняющиеся телеса, помогаешь уйти. Так получается? Что ж, любопытно, толково, и даже побольше, чем просто приемлемо. Но, люди любят съедать тех убитых животных. Да и животные те, таких размножилось просто немыслимо много как раз потому, что таких повсеместно и всюду те люди едят. Не было бы этих избыточных смертей для съедания, не было бы и существования в столь избыточном количестве. И, тут, вот, опять мысль проклюнулась, что же теряем с такой плотью земной, что в процессе всей жизни из тела обычного вот так активно уходит? Груз памяти прошлого? Что-то не верится. Ясно, что чем-то подобным частицы материи могут так радовать или печалить, когда рядом та жизнь и сияние Света от подобного-происходящего. Уровень низкий, но вроде хватает, для того, чтобы в границах, по ходу существования освоенных тем, с тем, кто живёт, нечто такое могло приключаться. Тут, снова, опять повод вспомнить о двойственности. Плоть на планете и всё остальное это материя Матери-Жизни. Где же ещё, как не в тёмных пространствах такого вот именно

материального оказаться тому, кто не смог воспылать должным Светом своим, пока жил. Это выглядит словно копилка из всех, кто не смог. Только память людская способна к какому-то образу из тех, ушедших, когда-то там, и с мыслями разными где-то, когда-то, потом обратиться. Ну, и что же за степень безликости будет тогда, и насколько помянутый сможет тогда проявиться? Тем более, что как-то хотел взвесить важность оставшихся в теле частиц от животных в момент, когда после всего вот такого, и, вот, помираешь? Что же за память такие частицы там в себе так несут, что избавиться от вот такого и так очень важно? Память о смерти и жизни убитого ради кормления? Но, мир построен на том – те, что слабых съедают, тем ускоряют процесс продвижения прогресса во всём, всё становится лучше. Если рядом с растительным выросло, явно не просто так, то, что живёт, то значит надо этой дорогой идти, если хочет куда-то добраться. Видеть в таком поедании нечто вообще нетерпимое, как и причину для обязательного, всех, потом наказания больше чем странно. Страх тут понятен, любое живое, кому наступила пора умирать, встретить такое без страха не может, такая реакция где-то на уровне передаваемой с генами памяти в теле заложена, и потому, чтобы возвыситься над вот таким, необходимо достаточно сильно возвыситься духом и разумом. Страх, одним своим присутствием, в первооснове предполагает не лучшие чувства. Да и к тому же не лучшие чувства и мысли, которыми тот омываем, кто вот такой ди-

кий страх вызывает. Но, какова же тогда степень весомости, важности всех этих чувств? Некие чувства, влекущие к жизни, несёт в себе та же бактерия вируса, и таракан. Что же, наказывать только за то, что такие не лучшие из повседневных соседей погибли, когда с чем-то подобным и взялись по жизни бороться? Нет, в приоритетах тут снова просматривается только лишь чистота помыслов, что же до тех пожеланий, благих, полных зла, надо чтоб это имело в своей порождающей базе причин ну хоть что-то, отличное от нежелания смерти, которая, всё-таки в силу каких-то причин, а случилась. Ждать, ну, когда же там поумнеют растения странно, да и растения тоже из тех, кому свойственно тело другого использовать в пищу. Нет, для того, чтобы повод возник ну хоть как-то наказывать, необходимо присутствие некоего выбора делать-не делать, и возникновение направленного и своего пожелания совершить зло, после того воплотившееся во всё то, что свершилось. Надо чтоб это стремление делать не лучшее оказалось сознательным.

Что там рассказывает тот ополченец – в первом сознательном бою теряет сознание, как сам считает, от впрыска адреналина, ну, а если обдумать ситуацию – по логике побежал сознательно убивать, нарушать тот самый запрет, к чему оказался сознательно, как надо понимать, совершенно не готов, вот и отключился. Правда, а потом что, ведь рассказывает уже как человек опытный, которому такое привычно и который в подобной ситуации сознание уже не потеряет, так что,

рубеж, когда сознание терялось, был перейдён, и некий, особого рода порог остался с того момента позади? И вот теперь в развитии своём далее просто не продвинуться, так что ли получается? Как-то не очень перспективно для людей военных. Действительно, что это за военный, которому неумолимо противника элементарно убивать, и одновременно, какой же тут возможен внутренний прогресс, если в самой схеме развития внутреннего-душевного внутри стена?

И так, резюме на всё приключившееся. Первое из того, что было подмечено – яйцо не оплодотворено, отсюда самый элементарный вывод, может, то, на чём жизнь развиваться может, здесь и присутствует, однако самой жизни нет, и никакой жизни внутри того, что продают в магазине, случится не может, а отсюда и вывод – съешь яйцо и никакой смерти от того и никогда не случится. Яйца продукт производства и подобное никогда не оплодотворяют по определению. Значит и тело маразматично тем, что из себя представляют, яйца в принципе не способны. Теперь относительно всех этих экзотических выкрутасов, которые произошли, большей частью притом в эту ночь с субботы на воскресенье. Ясно, что раскрытие истины относительно чистоты внутренней, внутри телесной, это не что иное, как новый уровень. Даровано, чтобы больше не дёргали мыслями о сверх немислимой важности пятен на теле от того и другого. Когда даруется подобное понимание, ясно, что во главу угла ставится именно стремление постараться избавить тело по возможности полностью от

всего нежелательного. При этом процедура очевидно ускори-лась, так как три раза в день полностью мыться, и успевать начинать чуть ли не к каждому мытью пахнуть можно только если наличествуют побуждающие к такому процессы. Что же касается того, чем озаботили через сон, пока всё это выглядит как самый элементарный соблазн. Возможно, какие-то полезные последствия у этого будут, но пока всё сводится к тому, что самым нелепейшим образом спать не давали, и так толком и не дали. Но, ничего, если скажется и начну днём засыпать, просто лягу-поплю. Что же касается всех этих мыслей, полных экзотики, касательно проникновения в тело ко-го-то особенного, в результате чего даже температура под-нялась, и что, вот теперь всё реально, и естество есть нечто большее, в полном объёме и по существу, всё это выглядит именно только соблазном, не больше подобного. Что же ка-сается дел, как было раньше, так и сейчас – самое важное – то, что пишется. Вот и пиши, и пока ничего, чтобы хотя бы подсказкой подсунуло что-то иное попросту не обнаружить. Кстати, это весьма хорошо, что с яйцами так обнаружилось, раньше наличие при изготовлении в тесте, а, значит, и в хле-бе изрядно смущало.

ПЕРВИЧНОЕ РАССУЖДЕНИЕ ОБ ИИСУСЕ И РАСПЯ-ТИИ (тут ещё нет смысла слова «свершилось»)

Что ещё с некоторых пор о распятом в голову ныне приходи-т? Действительно, пока основательней всего то, что среди позывов, которые Иисуса могли на крест привести, впереди

всех смотрится желание перечень испытаний всяких-разных в очереди бесконечной, когда одно сменяет другое, более не нести на плечах, мучаясь такой нескончаемой чередой, а покончить со всем, сразу разрешив всю задачу одним знаковым, всё искупающим испытанием. Как надо понимать, вот и предложили-подсунули идею через такое пройти. Смелости решиться на такое хватило, ума не хватило, чтобы подумать-прикинуть, что, к чему, зачем и почему. И тут ещё словно само собой просится напоминание, что Иисус в свою божественную суть к этому времени по всем признакам верил достаточно твёрдо. И это, как можно понимать, стало одной из причин, помешавшей осознать, что не для смерти среди живых был рождён. Скрывать не стану, всё к тому сходится, что осуждать беднягу, находясь на таком уровне понимания, на котором нахожусь сейчас, достаточно трудно. При таком полном непонимании, да ещё и когда по твоему слову под желания подстраивается окружающий мир, как же тут не проникнуться, и при этом достаточно твёрдой уверенностью, что от рождения именно бог? Или сын божий? Или этим самым богом в результате положено стать? То, что Иисус даже проверять как-то пытался, во всяком случае что-то вроде такой проверки затеял, насколько там именно этот вот бог, о таком там, в Евангелие, есть. Это, между тем, любопытно, что вот там мог чувствовать при таком – протягивая руку, произнося, что за желание есть, и получая что попросил. Насколько можно понимать, приказы выполнялись не все, и

получал тогда по возникновению волеизъявления далеко не всё. И это донимало такого проверяющего, так как, как можно понимать, если судить по ученикам как-то сказанному, сформировалось мнение, что именно тот более бог, чьи приказы более просты и без слов, один взгляд-приказ, а всё равно исполняются, вне зависимости от глобальности пожелания. К этому моменту Иисус уже имел возможность проникнуться определённым пониманием, что как оставишь определённый ряд из испытаний и хоть немного, но станешь повыше уровнем духовным, то и способностей, а хоть немного, но добавится. А тут такая вот возможность разом, и оставить позади всё, что полагалось исполнять одно за другим, улучшаясь, как и телесно, так и духовно. И тут, опять же, эта донимающая сознание постоянно, пренелепейшая песенка, что вот, это уж точно, непременно, а раз какой-то сверх особенный, и уж такому, так это уж точно, надобно над всеми богом тут и становиться. Что же такое из себя представляет этот самый бог, понимания не обнаружить даже в самом сверх ничтожном-малом. Каких богов на тот момент там и тогда поминали эти самые живущие? Когда пытаешься оценивать морально-нравственную сторону и личные качества любого из тех, кому, на тот момент, в храмах службу служили, перед внутренним взором вырисовываются просто чудовищные индивидуалисты и себялюбцы, готовые ради исполнения любого донимающего личного желания пойти на самую чудовищную мерзость, подлость, гадость, при этом, если враг

демонстрировал силу, склонные и унижаться, и бежать. Вера, строящая схему на единобожии, когда тот самый бог вроде един и абсолютен, и притом во всех вопросах власти, если и есть у кого, то только у тех же евреев. Распространилась через Моисея (Моше). У остальных меж тех богов, которым в храмах разных центры для молений, разве что прямой войны между друг с другом и на поле власти в событийности обыденной не происходит. И что один тут может то, а этот это, об этом говорят открыто, много. Претендовать на абсолют во власти здесь достаточно нелепо, да и странно. И вот, этот живущий, пусть и с сомнением пока, а начинает убеждать себя, что тоже вроде как бы бог. Или сын бога. Только, вот к какому из подобных направлений взглядов, на тот момент главенствующих, такой, немного странно всё воспринимающий отнесёт себя, склоняясь к этим удивительным мыслям? К тем, что там, в Торе, пусть и очень криво, трудно понимаемо, но убеждают, что тот бог, которому так молишься, един и абсолютен в своей власти? Что ж, Тору Иисус знал хорошо, как и другие тексты, на тот момент используемые религией у иудеев, об этом много, и написано, и сказано. Но чтобы вот тогда и там, смог осознать, как это связано между собой – понятие внушаемое, что в облике твоём именно бог, и в Торе утверждаемое, что Бог, Един и Абсолютен Всей Властью Своей, что ж, тут, увы, боюсь, для этого на тот момент у Иисуса общее развитие и понимание истин слишком слабо в реально достигнутом уровне духовного сознательного совер-

шенства. Одно то, что Христом дал себя назвать говорит, что индивидуализм во многом всё ещё был чрезвычайно свойственен, и часто, если не сказать, что почти что на каждом шагу проявлялся, а потому в первый ряд просится теория, согласно положениям которой прежде всего всё ещё видел себя кем-то вроде вот такого вот особенного сверх явления, которые по разным храмам выставлены, могуществу которых славословия всюду поют, и по желанию которых что-то, где-то, как-то, а, как вдруг захочется, так и случается. Признание внутри сознания какого-то особенного самого себя, своего личного такого вот, возвысившегося над иными, тут заметно, ярк образ, и часто выставляется открыто, и с демонстрацией, и напоказ. К тому же, и как надо полагать, за годом год по стране бродить туда-сюда уже немного и по ходу этого процесса вроде бы немного откровенно подустал. Во всяком случае, если смотреть внимательно на исполнение просьб о чарующей помощи в том ли, или в другом, заметить можно, что такие, с просьбами, уже не очень радуют, скорее больше донимают-утомляют. И тут такое предложение – все испытания враз сводятся к чему-то одному, пусть жуткому и страшному, зато, вот, после подобного, всё перенёс, перетерпел, и с этих пор уже среди богов, и сразу, и всего достиг, и там, конечно же, сомнений тут нет никаких, такому существу необычайному и высшему окажется приятней, нежели среди людей, во многом грязных, недостойных, к которым можно будет, коль желание возникнет, обраща-

ваться ликом с милостью, если захочется, или понадобится. И спасать кого-нибудь, раз уж для всех вот этих, так вокруг живущих, как упомянуто было, назван блаженным словом, означающим Спаситель. Что ж, пусть пока всё выглядит не очень безобразно, но и красивого, и симпатичного немного. Создатель, исходя из логики того, что на данный момент уж начал понимать, касаясь разумом вопросов, как наград, так наказаний, так должен был такого вот, сбежавшего от жизни ради некоего чего-то там неведомого, но такого притягательного, вот так и наградить, как тот хотел, то есть, что видел в собственных мечтах, то и свершилось, так получается? И тут, если пытаться разобраться с тем, что Иисус там видел в тех мечтах, на первый план выступает тот вопрос, с кем всеми именуемый Христос общался, что закончилось всё вот таким кошмаром, и что должно было там ждать, куда попал, если смотреть на ситуацию с позиции, которая сейчас известна? Общался с кем? Так называемая сторона Света, и те, что от материального, эти-то друг другу палки в колёса, как можно судить, вставляют с постоянством редкостным. Позиция, надо отмети сверх нелепая и глупая, но пока будем смотреть на всё происходящее с такой позиции, что так такие вот участники становятся тем побудителем к возникновению реального повода стремиться не стоять на месте безрезультативно и, хоть и медленно, но продвигаться к лучшему. И так, первое, что вроде бы, на первый взгляд кажется достаточно оправданным и очевидным, так это то, что

сам Иисус Христос, как некая попытка прогрессивного начала был порождением стороны Света, именно с этой стороны поддерживался и по жизни проводился, а потому, это сомнительно, чтобы как раз вот те, от Света, и захотели тут подсушить столь решительный соблазн, по результату приводящий к столь решительному злу. Скорее тут можно отметить, что влияние на всё происходящее со стороны участников от Света и по причинам, может и не очень ясным, но, это заметно, к этому моменту несколько ослабло. Скорей всего тут ослабление случилось из-за этих постоянных и малоосмысленных чудес, так как за всё подобное приходится, приобретая далеко не лучший результат, платить. Тут Иисус сам должен был отстраниться от подобного искуса стать для живущих вот таким, если не богом, то богоподобным. И потому, в общении и предложении такого вот решения вопроса скорее начинаешь сразу же смотреть в сторону действовавших от стороны материи. У этих мог возникнуть повод пожелать так навредить, на первый взгляд просто предельно ненавидимому конкуренту, пусть, как можно о таком уже догадываться, скорее больше навредили именно самим себе. Касательно снижения влияния на ситуацию со стороны сторонников Света, то тут из первого, что сразу же на ум пришло, проявились мысли о стремлении вот этого, так по стране бродившего, раздаривать кому попало чудеса, при этом не считаясь с тем, с чем будет связано такое воплощение желания того или иного. Причинность воплощения желания, что именно необхо-

димо сделать, чтобы вот такое получилось, последствия – как можно обратить внимание, подобные вопросы если и тревожат тех, кто вот такими чудесами знаменит, о том хоть сколько широко где-либо не повествуется. То, что, творя такое, с такого рода переменами просто обязан как-то вторгнуться в структуру, схему построения пространственно-следственных временных связей, и при этом у всего, что происходит, боюсь, но на момент, когда хоть что-то из такого где-либо происходило, всё это для участвующих находилось вне возможности представить и понять. Увы, но всё указывает, что фиксируется сам процесс, происходящий и способный удивить, чем за такое, разное вторжение в происходящее придётся поплатиться, когда и чем такое обернётся, все из такого рода факторов признаются как-либо воздействующими на вот это, всё, что происходит, только когда и начинает проявляться некоего рода действие-противодействие, при этом чаще всего, тут сомнений мало, крайне нежелательное. Чудеса – изменения реальности, которым, кажется, что нету объяснения, стремление стать своего рода порождающей причиной для возникновения и проявления, фиксации, при этом и своим сознанием, и другими из рядом живущих такого рода перемен, всё это может стать серьёзным стимулом пойти на многое. Задумываться о причинности и следствии действительно не свойственно. Из схемы восприятия подобного рода где-либо и как-либо происходящего распространение имеет только взгляд в русле – этот может, тот не может, такое мо-

жет, это не способен, вот это получится, а вот это всё-таки не получится. Взгляд в русле: почему, тут это происходит, там не происходит, у вот того результат будет, а вот этому должных последствий не видать, обычно если и имеет место, то сводится к демонстративному признанию особенностей, как тех, кто так влияет на происходящее, и так влиять не может, так и особенностей самого происходящего. А потому, когда случаются такие выкрутасы с чудесами, непонимающие, как и почему, готовы преклоняться, восторгаться, поражаться, при этом как своим возможностям, так и чужому творчеству, предвидеть-ждать, что всё это чем-то таким побочным обернётся, при даже нынешнем развитии сознания живущих как-то не с руки. И, кстати, есть возможность строить здесь предположения, а почему имеет место нечто вот такое. Материализм как взгляд на всё вокруг в своей основе всюду и всегда возводит объяснение, приемлемое и логичное, как главную первопричину принятого, признаваемого взгляда, а между тем то самое, так называемое чудо и чудом этим самым бы не называлось, если бы можно было так случившееся и произошедшее-происходящее по ходу дела и фиксации процесса взять и объяснить. Сам человек в основе так устроен, что склонен объяснения искать и находит, и пусть настырность и придиричивость с претензиями к качеству того, что признаётся объяснением, тут свойственны далеко не всем, всё равно, стоит начально утвердиться признаваемому толкованию, как всё, что начинает выгладеть на фоне признаваемого глу-

пым, как будто отодвинув в сторону, забудут, признавая годным к потреблению то, что, с некоторых пор, нравится больше. То, что для современного человека выглядит обыденно, казалось бы, совсем недавно выглядело чудесами. Но, снова обратим своё внимание, тут одним из основных положительных последствий можно считать увеличение-рост широты употребляемых-используемых взглядов – пусть некий чудотворец, вслед слову которого, или по движению руки чего-то там творится, это и поныне для сознания живущего всё ещё тот же чудотворец, и потому желание братья объяснять причинность и последствие творимых вот таким, рукою машущим, чудес не возникает, но вот, если увидишь некого, к примеру, инопланетянина, который что-то там творит с пространством-временем, то стоит опознать такого вот участника процесса именно как вот такого жителя инопланетного, то, благодаря вот той известной всем фантастике, все мысли, что возникнут при подобных чудесах, если и будут полниться каким-то удивлением, по результату ограничатся элементарным – просто живущие на Земле пока такому толком объяснения не подобрали, вот подберём, и всё начнёт выглядеть обыденно и повседневно также и для всех людей. Нетрудно понимать, что все, кого среди людей по храмам принято открыто воспевать как чудотворцев, с фантастикой знакомы не были, и потому со стороны тех личностей производимым и происходящим чудесам вполне приемлемое объяснение сводилось к примитивному-простому: Высшие силы так за то,

или за это тем-этим наградили-поощрили, непостижимо и необъятно столь великое могущество всех этих сил, и вот нечто свершилось и чего-то там теперь тоже могу. А между тем, как можно понимать, раз тот Иисус был творчеством стороны Света, то и те чудеса, что так желал и получал, осуществлялись именно такими-теми наблюдателями за происходящим, от стороны Света. Не тем же, конкурентам от материального, в таком вот помогать и вот такое воплощать? Но, первая же мысль, которая, как только о таком подумаешь, рождается – если пространство-время надо как-то искажать-кривить для совмещения, как некого осуществления чудес, так и организации течения, в основе утверждённой линии сюжета для всего происходящего, то не возникнет ли по ходу дела хоть каких-нибудь ограничений для какой-то из сторон, если та сторона с такими вот вмешательствами вслед пожеланиям того, кого обслуживает, к тому же и с избытком и переберёт? Особенно когда тут обе стороны так кардинально не желают толком помогать друг другу? То, что тут правое и левое, тот Свет и эта Тьма, скорее склонны помешать, а не помочь один другому, об этом говорит всё, и прежде всего жуткие повествования самих живущих. Тех, что так радуют общением и часто с щедростью одаривают, практически всегда демонстративно восхваляют, любят, почитают, однако очень просто рассмотреть, что очень многие такие вот посланцы от так называемого Света демонстративно сверх читаются при общении с людьми, да и сами люди, описавшие

событие, радуются что вот так снизили и осчастливили, но если посмотреть на ситуацию уже со стороны иной и теша себя мыслью, что теперь известно больше, чем было там известно тем, кто, испытав восторг, описывал случившееся, то случаи такого вот общения, а начинают выглядеть уже далеко не так притягательно-приятно. И всё-таки такое выглядит не катастрофой, пусть яркое презрение к ничтожности развития сознания людей здесь проявляется достаточно и часто, и открыто. То, что с такой ничтожностью духовной и сознательной положено бороться, а не демонстративно тем презрением окатывать, показывая всю свою брезгливость здесь понимание, возможно, существует, да только далеко ли вот такое осознание способно увести, если с делами-порождениями вот такого понимания, если судить по ситуации, как-то не очень? Но, как уже отмечалось, это всё далеко не самое страшное из творящегося. Другая сторона, настроенная чаще всего распространять сверх притягательный соблазн каким-то чем-то сверх желанным, для получения которого необходимо, и кривя душой, творить что-то на редкость гадкое, марающее, зашла на данном поприще заметно дальше того уровня, который можно было бы признать разумно-допустимым. Подталкивать к делам не самым лучшим, в каких-то проявлениях подталкивающим к откровенной личной деградации, подсовывая в качестве причины согласиться на такое и, потянувшись к сладкому, отправиться не лучшей из дорог, так к себе тянущих, это-то, как раз, вполне

понятно. Тот, кто идёт, должен духовно совершенствоваться, осуществляя выбранный жизненный путь, и выбор между правильным-неправильным здесь может послужить помощником хорошим. Но тут, и это проступает как-то сразу и во всём, в чём только можно, эта другая сторона в осуществляемых затеях, всё о том твердит, похоже, напрочь позабыла, что целью у таких вот начинаний должно быть совершенствование духовное тех, кто родился, а не обязательная деградация и гибель соблазняемых. Пора бы вспомнить, что вся эта власть происходящее менять и вмешиваться в сам, так ли, иначе, с постоянством протекающий процесс дана таким вредителям не для того, чтобы при этом обязательно всё портить! Желание вредить настолько ярко проявляется, что даже начинает демонстрироваться, и притом открыто, ярко и кичась такой своей позицией. И результат такого и притом целенаправленного мерзкого марания самих себя заметен, яркок, очевиден. И это всё при том, что нельзя не отметить, что за историю развития человеческого были весьма весомые случаи, когда именно усилия Тёмной стороны одарили вот таким, казалось бы, в немалой степени благим. Ну, хотя бы те же мусульмане, ведь тут уж точно не стороны Света творчество, над каждым домом-храмом, где идёт молитва, полумесяц. Но, только попытайся здесь сказать такое, что сама Кааба чёрная, и то, что в Каабе лежит, чёрное, и как в Коране сказано, что гораздо правильней молиться ночью, так тут скорей всего из-за сплошных позывов Тёмной сторо-

ны всё сплошь и всем вредить обидятся! Открыто и демонстративно так согласиться с этой постановкой схемы веры, перед которой тут так откровенно все склонились, из всех живых людей вряд ли слишком уж много верующих пожелает. А между тем, вероучение врачует душу и необходимо, уж во всяком случае, вполне подходит всем желающим подняться духом при совершенствовании личностном и духовном. Что же касается вероучения вообще, любого, да, находятся отдельные живущие, до срока таким удаётся словно в стороне стоять, но даже эти, ежели на первый взгляд, как будто уничтоженные окончательно, будут стараться, когда старость замаячит в отдалении, от общности с представителями зла отгораживаться, как только у таких такое вот получится и чем только такое будет получаться, отгораживаться от того, что сможет в собственном сознании объединить с какой-либо оформленной в русле религии ответственностью после смерти. Касаемо общей картины, в свете сознания людского все, распространяющие злые начинания, отвратительны, гадки до неприличия, и, как всё и выглядит обычно, как результат где-либо и как-либо приложенных избыточных усилий если уж довели ситуацию до состояния, когда всех, сеющих зло, обелить ну хоть чуть-чуть в глазах живущих просто не получится, то сколько тут не старайся выставить себя в образе более симпатичном, точно ничего не получается. Что же касается, прежде всего самих, творящих зло, творцов марающего творчества, то тут на первый взгляд всё про-

сто. Соблазн, смущая, должен только появлением своим давать возможность от такого испытания уйти. Такое если и распространяется, то, тут сомнений нет, не для того, чтобы тот, некто соблазнённый, был просто вынужден идти дурной дорогой, так как другой дороги просто нет. И если соблазнённый выбрал верный путь, и не пошёл кривым путём мараясь грязью, такой внимательный к деталям должен только поощряться, и в том числе и теми, кто старался сделать зло, и уж никак не подвергаться гадостям-гонениям со стороны тех, кто соблазн придумал и осуществил. Вот так, раз тот, кого пытались соблазнить, оказался чище духом, чем, вытворяя всё такое, ждали, и всё-таки не вышло с соблазнённым, то вот такого, соблазняемого, уж как минимум должны духовно поощрить. Но, как не жаль такое констатировать, на данный момент вот с таким подходом крайне плохо. И потому, как надо понимать, раз на момент случившегося там, тогда соблазна, а всё описано, и, нельзя не констатировать, достаточно детально, имевшаяся некая возможность стороны Света повлиять, а то и попросту вступать в контакт с тем, кто соблазнялся, и кому там те участвующие, насколько получалось, помогали, либо ослабла, либо была временно утрачена, насколько можно понимать, и возникает этот план-заговор, имевший целью привести Иисуса к смерти через желание, избавившись от донимавших испытаний, вот так вот, сразу получить желанный, и, как всё выстраивается исходя из реплик, уже обещанный неоднократно кем-то как-то результат.

Ума понять, что это всё соблазн и самый неприемлемый обман, что если уж рождён среди людей, то точно, никаких сомнений, не затем и для того, чтобы вот так отправиться туда, где столь неординарное творение среди иных живущих ждёт попросту жестокое убийство, и там вот так и поощряя чьё-то зло, демонстративно умереть, определённо не хватило. То, что обман был очень подлым и двуличным, об этом намекает всё, особенно то, что, что бы там Иисусу перед тем не обещали, осуществимым и возможным это в принципе не выглядело. Но, тогда, что же случилось там с обманутым, Христом, после того, как умер? Тут есть нюансы, о которых стоит чуть подумать. Ведь, как, к примеру, могло выглядеть то соблазнение крестом? То, что там крест с распятым просто показали, да, очень всё похоже, что именно так. Сказали: а вот так вот повиси, как тот висит? Похоже, как раз так. Именно так, а не иначе! Там же не подохнуть так, на том кресте при таком обмане подлом предложили? О том, что там умрёт на том кресте, по всему судя, речь вообще не заводилась, речь шла о сверх особом, тяжком испытании, которое станет венцом всем прочим испытаниям, избавит от необходимости и дальше подвергаться испытаниям иным. Но чтобы даже в виде скромного намёка возникло там упоминание о смерти? Только подумай о подобном, сразу понимаешь, что тогда и там должны будут сказать – а тут не бойся, после смерти вмиг воскреснешь, вознесёшься! Нет, тут просматривается тонкость – вознесенье и одаривание Светом из раз-

ряда тех даров, которые даруются стороной Света, вот потому-то на глазах у тех свидетелей тогда и там Светом наполнился, когда взошёл на Небеса! Да и произошло это спустя несколько дней после имевшей место смерти. А что же там происходило после казни, и до момента, когда, там и тогда, надо отметить, только видимо живой, способный говорить, общаться, но в том самом мёртвом теле с дырками – оставшимися ранами, пришёл общаться с этими, разбежавшимися в страхе, знавшими того покойного учителя учениками? Ведь, всё о том говорит, Иисус, получается, по миру так там, в том, дырявом, трупe попросту гулял? Да и с одеждой что? Та, что на теле была, ту те, что на кресте распинали, между собой делили, это всё описано. Та тряпка, в которую был там, в собственном гробу завернут? Вот что-то сильно сомневаюсь, что такое ну хоть как-то походило на одежду. А между тем нет ни пол слова, что, тогда, когда Иисус к тем, любопытствующим, в дырки пальцы сунувшим пришёл, и там, на телесах, представших перед любопытными, хоть что-то, а смотрелось некрасиво, недостойно. Так где же одевался этот вдруг оживший, весь сплошь в ранах труп, или, тут впору было бы спросить и по-другому, кто одевал труп с вот такими дырками от казни? Боюсь, что надо бы по новой кое-что пересмотреть-перечитать.

Ну, что, опять вопросы к воскресению? Действительно, воскрес мертвец, а это значит что? Предположим, все события идут как видится отныне наиболее реалистично. Кровь

собрана, осталось только мясо жертвы раздобыть. Камень отвален, труп украден. Тут, между прочим, сразу лезут в голову ещё несколько любопытнейших нюансов. И первый прост – там от того гроба и до ворот храма очень близко, мертвеца тащить будет несложно, второе тоже там раздумий многих, как казалось бы, потребовать и не должно: гроб вырублен там в помещении и в монолите камня, и, сколько всем известно, точно не затем, чтобы Иисуса, так там и толпой любимого в подобном экзотическом сооружении похоронить, но этот гроб чужой, как надо понимать, предельно дорогой, вдруг сразу отдали такому вот, казнённому, под погребение. С чего бы вдруг? Кто же, так там и тогда на этом настояв, так это поддержал, и так за это заплатил!, что о каких-то возражениях, иных возможных вариантах, как не ищите, никогда, нигде не встретите даже пол слова? Но, вот, наконец-то, получили что хотели. И жертва, вместе с кровью в чаше, и у алтаря. Но это ночь, глубокая. Тут, кстати, тоже появляется вопрос довольно интересный. Что там нашлось кому тот камень отвалить, понятно. Но это рядом с храмом и повсюду, надо полагать, именно город, строения какие-то, любые мысли подтверждают, что это точно не пустырь, и тут вопрос естественный словно бы сам собою формируется – и что же, всю эту возню у входа, грохот там отваленного камня, и весьма внушительного камня!, и там никто не замечает? Совсем никто? Вестей о чём-то вот таком не сохранилось никаких, больше того, там, в центре города, у храма, камень, лежащий

рядом с дыркой, ведущей к месту, где покойнику лежать, такое ощущение, никто не замечает вплоть до момента, как туда приходят Богоматерь и те женщины. Когда вот всё такое, и пытаешься представить, тут сразу, и как минимум две мысли: одна проста – если там и тем камнем занимались люди с копьями-мечами, да и пришли выполнять приказ тех, с кем не поспоришь, то тут всё понятно – по домам сидели и наружу нос боялись высунуть. Интересоваться камнем и захоронением и по утрам тут точно интереса не возникло. Но если всё ещё, гораздо хуже? Ведь та, вторая мысль, так сразу заставляет вспомнить о вот той толпе, кричавшей Понтию Пилату – вот этого распни, а не того! Нам отпусти бандита, а распни того! И тут, если такое все одно с другим сложить, картинка получается такая, просто жуть, чудовищнее некуда! Так что же там случается тогда, в том городе, той ночью и в том храме?! И сколько же народу там собралось, чтобы такое жертвоприношение свершить? Какой тут шум от рухнувшего камня, недовольство гомоном, происходящим. Не удивлюсь тому, что если и от храма, и до гроба там просто полыхало всё от света принесённых факелов, и криков ритуальных было столько, самых восторженных, и громких, и различных, что не услышать весь вот этот тарарам так и глухой воистину не смог бы. Тут к Богоматери тоже вопросы возникают. Ну, предположим, может жили далеко от того места, где вот так, раз, и не с того, и не с сего захоронили, и потому весь этот, ночью приключившийся, весьма нехилый

тарарам и не слышали, но вот тогда, с чего было с утра, на следующий день, к могиле той идти? На камень перед так заваленным непроходимо входом в ту дыру, через которую идут к каменному гробу посмотреть? Узнать, а не случилось ли с таким булыжником чего? Ну, и с чего такое беспокойство? С чего такой тревоге возникать и толкнуть идти туда, чтобы смотреть и проверять? Или там шум стоял такой, что не услышать было невозможно? Да и, похоже, все уже почти что поголовно знали, что там такое делается, и тут одна надежда трогает за сердце, что сами в том участие не принимали. Боялись просто нос из дома высунуть, так и сидели тихо-тихо до утра, а город, весь тот бушевал такую жертву Богу принося? И эту версию в немалой степени то подтверждает, что именно на следующий день отправились смотреть, так что же после ночи вот такой там с гробом приключилось? Чем же закончилась такая вакханалия?

ВСТАВКА ПОСЛЕ ПОПЫТКИ ВО ВРЕМЯ НАПИСАНИЯ ТАКОГО ВСЁ УНИЧТОЖИТЬ

Но, снова к этому сожжению вернёмся, ведь там, когда Иисуса той особой ночью в храм приволокли, по Торе тело полагалось расчленивать, той кровью, собранной из раны в чашу, углы у алтаря обмазать и, там какой-то частью труп тот съесть, а остальное сжечь, так получается? И тут опять, картинка получается такая, что, прямо скажем, оторопь берёт. По первости желание присутствует предположить, что там, в том храме, после уничтоженном, рядом с тем, кому и по-

лагалось ритуал тот проводить, стояли, как прописано всё в той же Торе, представители двенадцати колен, и тем-то и вкушать ту плоть, и проводить манипуляции с той кровью, собранной в ту чашу. Но тут нюанс. Если признать, что о том ритуале, ночью там устроенном, знали, как минимум, все те, кто так кричал тогда там Понтию Пилату: Вот этого, пусть всем известен как разбойник, отпусти, а вот того распни! И понимать, что, раз о таком знали, и даже так активно сами то участие в таком, там так происходящем приняли, то трудно как-то с тем не согласиться, что все такого рода соучастники никак не могли там вот такое безучастно провести. Раз так пришли тогда кричать Пилату, то так пришли, разумеется, и к храму, на тот неопиcуемый по жути ритуал. И раз пришли, то точно, не затем, чтобы там, просто поглазев на всё творящееся, что-то покричать. Евреи уж такой народ, уж точно, ни за что не станут упускать такого, раз возможно, а раз открылась тут возможность тела сына божия вкусить, когда такое, как тельца, на алтаре там в жертву Богу принесут, то как же можно упустить возможность? А это говорит о чём? Труп тот, там, в том процессе проведения такого ритуала, элементарно разодрали на куски и съели! Сожрали всё, что только можно было съесть, и как можно понять, помельче резали, чтобы как можно большему количеству желающих нашлось, что там тогда и в рот засунуть! И если что там и сожгли, то только кости. Картинка, между прочим, так страшна, что жуть берёт до глубины души! (Тут на Иисуса снова

давит обвинением знание о всём таком, там и тогда свершившемся! Ведь о таком, что будет ритуал, безумный, жуткий, и будут есть ту плоть, и пить ту кровь, к тому всё сходится!, всё уже знал, раз предложил на той тайной вечере тем, кто там в собственный личный и ближайший круг входил, вариант чем же такое можно, не гнушаясь, не мараясь, и вполне достойно заменить! А это говорит о том, что там, когда и состоялся тот соблазн, и было там указано на тот жестокий крест, то предложили там тогда не просто повисеть до срока, пока, наконец-то, не зачтётся должное и испытание признаю завершившимся, Иисусу там тогда предложили так висеть и умирать, и жертвой той в том храме становиться! Стать золотым тельцом, той жертвой для толпы! Ведь золотой телец, там для толпы той бог, изображение бога, и на такого будут там молиться, да и потом будут молиться, многие и многие, повсюду! И потому-то вот потом и идёт тогда в тот страшный город, сознательно там через смерть свою и ритуал тот, в храме, богом становиться хочет! Сознательно там становясь той главной жертвой для той вакханалии и жертвоприношения, так, через ритуал в том храме хочет стать тем самым богом, как сказали!)

Тут между тем, по ходу дела видится ещё одна немаловажная особенность происходившего. Вопрос довольно прост – какое зрелище всем там, в храме, перед тем, как приступить к такому ритуалу, показали? Тот, Богоматерью и женщинами теми так старательно обмытый труп? Так получается? Во

всяком случае, всё к этому ведёт. Ну, а раз так, то, сразу же становится понятно, так почему и всем христианам для молитв было изначально так старательно навязано такое вот изображение – убитый труп с дырой в боку, практически нагой, притом главу с закрытыми глазами на бок обязательно склонил. Что в жертву приносили и на что молились, перед тем, как разодрать там, в храме, на куски и, лишь кости на алтарь сложив сжигая, съесть, то и для, всех, по планете там и тут молящихся на крест, пусть и не сразу, постепенно, в виде бога стало, и притом открыто, всем навязываться, то изображением тельца для жертвы над молящимися вознеслось.

СВЕРШИЛОСЬ

Тут есть ещё пара нюансов. Первый касается опять же хлеба и вина как заменителя для плоти и для крови. Кто, от какой стороны, стороны Света или Тьмы Иисусу предложил такое? Один нюанс указывает на то слово странное, которое вот этот, там так страшно умирающий, как многие на это указали, перед тем, как умереть, там, на распятии вися, пред смертью громко прокричал: Свершилось! И тут есть много любопытного. И самое, пожалуй, главное здесь то, что там, у тех, кто так описывает то, что там произошло, Иисус после такого слова своего там умирает! А вот такое важно! Ведь вот того, так, и довольно странно, только лишь Иисусу смерть несущего копейщика с таким ударом острым копьем под ребро у тех, кто так описывает ту кончину, и в по-

мине нет! А это что прежде всего в основе, в сути означает? Что раз так умер до того, как заявили специально заколоть, то там висящий на кресте перестаёт быть жертвой, годной к принесению в храм там, в процессе состоявшегося ритуала? Перестаёт быть годным для такого ритуала жуткого и страшного, после участия в котором дух Иисуса погибает безвозвратно? Что ж, тут пока всё сходится. Ну, а такое громко сказанное слово прямо перед смертью и о чём тогда твердит? То, что Иисусу, как можно понять, открыли взгляд на всю суть жуткую тогда и там происходящего ещё до смерти на кресте, и вот с таким-то тоже всё теперь понятно. Кто открывал глаза, тоже понятно, тут всё в сторону представителей от стороны Света пальцем тычет. К тому, когда глаза были открыты есть пока вопросы, могли и на кресте о том, в чём истина, сказать и рассказать, и показать всё, что надо показать, после чего сказать: Спасение теперь лишь в смерти прямо на кресте, и до того, как так, как жертву для сожжения здесь зарежут! Иначе так душой погиб, и не спастись после такого ритуала, а потому моли теперь о смерти собственной! И потому, тогда и там, когда приходит смерть во время мук, там и звучит то слово громкое, но с радостью: Свершилось! И потому становится возможен этот Свет, что наполняет при общении с учениками, да и потом свершившееся вознесение? Так получается? Но, тут ещё одна существенная тонкость, и о таком могу сказать и в несколько иное время. Тут снова возвращаемся в вопросу о замене плоти с кровью, вот

тут сомнений нет, предложенным кем-то со стороны и непосредственно перед той тайной вечерей, тем хлебом и вином. Так кто же предложил такое? С кем там Иисус и о всём подобном говорил? Чтобы с посланцами от Тёмной стороны? Как-то сомнения берут. Устроившим такое действие с поеданием покойника, скорей хотелось, чтобы труп удалось изрезать на как можно большее число кусочков, чтобы там и как можно больше обречённых в рот такое сунули. Нет, не таким, устроившим такое, нести тем, что придут молиться, да ещё смотря на умерщвлённый труп, какой-то безобидный и пригодный для организации спасения заменитель. Так что тут с Иисусом говорил там, так получается, что либо сам Создатель, либо некие посланцы от той, Светлой стороны. И вот тогда то, если обо всём подумать, всё к такому в плане истины ведёт, что скорее с Иисусом там говорил сам Бог, (в подобном прежде всего убеждает то, что, уже зная про чудовищность того, чему теперь положено свершиться, (а иначе и никак, раз сам на это с представителями тёмной стороны общаясь согласился!), не смог сбежать и отказаться. (понятно, что там было сказано Христу, что раз пошёл, то до конца иди, и вот, коли скончаешься, а не зарежут словно жертву, то вот тогда спасён, а нет, то тут тогда погиб, спасенья больше нет! И вот тебе замена тому страшному, чем сам вот тех людей, в том ритуале несусветном и безумном замаравшихся, погубишь безвозвратно, отныне при молениях это и есть вот с этих пор твои, и плоть, и кровь!) И потому-то да-

ли право так Иисуса там спасти из того пламени. А пламя то? Возможно, пламя там видел потому, что сам Иисус на момент кончины очень мало ведал о всей важности, как чистоты загубленного тела, как снаружи, так и внутри. Тем более, что чтобы от того пламени был жар, что-то не помню, чтобы ощущал.

Опять же, тут, может быть, разумно было бы напомнить всякому интересующемуся, что, если полистать Священную литературу, то там, как минимум, ещё один пример найдётся с принесением в качестве жертвы Богу и на алтаре, и с ритуалом человека. При этом, сколько помнится, там, и не больше, и не меньше, как отец собрался резать собственного сына, делая крайне послушного, и, насколько можно понимать, уже довольно взрослого ребёнка специально жертвой. И не зарезал, всё об этом говорит, лишь только чудом – вовремя остановили.

Тут, между прочим, снова можно вспомнить и про Понтия Пилата. Уже и как-то замечалось, что в свете всех такого рода тонкостей-нюансов, картинка получается такая, что Понтий Пилат начинает выглядеть, в сущности, а едва ли не единственным, кто приложил достаточно заметные старания, пытаясь, так, либо иначе, а спасти Иисуса от такой кончины. Конечно, сориться с такой толпой собравшихся, кричавших о распятии там иудеев наместник римский точно уж не стал, но всё-таки спасти от распятия тогда, а всё же попытался. И тут, действительно, но, всё выглядит так, что был

за это как-то даже награждён – как много тех из участников тогда случившегося могут претендовать на хоть какую-то известность сохранившегося имени после того, как минуло столько тысячелетий? Конечно, образ при таких воспоминаниях и поминаниях выглядел точно далеко не лучшим, как-никак, пусть и пытался как-то там избавиться от такой ужасной смерти, но так и не смог, да и такое жуткое ночное действие, наверно мог предотвратить, но и тревожить себя чем-то вот таким не захотел. Взгляд со стороны Пилата, надо понимать, был исключительно простой – там у евреев некая религия своя, вот и творят непойми что, так что, пусть и занимаются там, в своём храме, тем, что тамошним жрецам с чего-то в голову приходит. Уж точно, главе государства иудеев как лишь одной некой провинции большого Рима даже и в голову было не способно прийти-заявиться на такое, исключительно ритуального свойства сборище, чтобы там выяснить хоть что-то и, по сути, любопытства ради посмотреть, что здесь сплошь из-за веры громко гомонящих иудеев, в том храме, да ещё и ночью происходит. Как результат всего такого, чьи имена больше всего иного поминались столько тысяч лет рядом с там-тут названным при поклонении, без исключения каждому известным именем Иисуса? Прежде всего Иуды, как и Понтия Пилата, пусть и говорили о том и другом только нечто скверное, из всех учеников и спутников Христа только разве что лишь Пётр может с вот этими двумя в частоте поминания хоть как-нибудь и в чём-нибудь сорев-

новаться. Павлу и то, пусть тот при этом всё-таки хвалим, но появился-влез вот этот, из в последствии возникших, новоявленных, апостол в этот процесс распространения веры несколько попозже, когда всё и уже там, и уж точно после казни с ритуалом, как свершилось, так и приключилось, и потому, если и может имя этого активного распространителя веры в воскресение в частоте упоминания соревноваться с некими иными именами, то чаще всего потому, что и Петра, и Павла вместе поминают.

Кстати, тут больше всего в плане некого упоминания просится то, что как раз этот самый Павел так прославился и стал знаменит, приложив столько, тут сомнений нет, удавшихся усилий в распространении, как раз символа веры, этого самого распятия. С распятием, как и тем самым заявлением Иисуса на ту встречу перед вознесением вообще много вопросов. С одной стороны, что пальцы специально в раны сунули, чтобы уж точно убедиться, что к тем недоверчивым туда оживший и убитый перед тем мертвец пришёл, уже вызывает много странных мыслей. Простейшая из таких в том состоит, что, преклоняясь перед тем, кто там туда пришёл, при этом, как всё к этому сводится, не ногами вот туда откуда-то приблизился, а именно возник и появился, вот так не поступают, пальцы в дырки-раны, чтобы убедиться, что здесь тот-не тот, уж точно не суют. А то, что при визите-появлении, и этом, и случившемся до этого, как убедились, что пришёл Иисус, на колени перед тем, что видели, попадали,

и руки этому возникшему учителю, насколько помнится, открыто и демонстративно целовали, о всём таком, насколько помнится, в том тексте яркое упоминание присутствует. И если всё-таки суют, уж точно ни за что не поминают, желая наиболее помпезно прославлять, как этого, того, о ком ведётся речь, так и себя, которым так и там даровано было к истинному высшему явлению приблизиться и целовать такому чуду руки. Таким, возможно, убеждают самого себя, но чтобы о чём-то вот таком взяться вещать демонстративно и открыто всем, кто будет эти странные рассказы слушать, необходимо несколько иные цели выдвигать вперёд в качестве первоосновы – то есть, надо стараться убедить в том, в чём убеждались сами так, сунув в те дырки там, на трупе, собственные пальцы, тех, кто, по всем признакам судя, верить со слов в вот такие вот рассказы не захотел. О том, что верить не хотели ни в какую, особенно те, кто был в курсе этого, имевшего место приключиться там и тогда ночью в храме, об этом также косвенно свидетельствует то, что, чтобы оправдать столь удивительное действие с пальцами, сунутыми в дырки, всё, там случившееся при повторной встрече, списываю на кого-то одного из участников тогда там приключившегося, упоминая, что тот, вот настолько недоверчивый, так поступил, потому, что в первой встрече не участвовал, зато, как надо понимать, прекрасно знал о всех, не лучшего свойства, тонкостях-особенностях смерти на кресте казнённого, и потому, сколько того не убеждали, взялся верить в воскре-

сение только если для проверки в дырки после ран пальцы лишь сам, увидевши, засунет. То, что те, кто в той, первой встрече некое участие принимал, убеждая этого не верящего, говорили недоверчивому, что на теле раны после казни всеми, целовавшими те руки, обнаружались, говорит лишь, что и сами себя в происходящем непосредственном общении с тем, кого просто не могло быть, так, не веря в то, что видят, взялись убедить, только приблизившись и рядом с ранами на тех руках, целуя тело вот такого, истинно воображение сражающего гостя. Просто в открытую о чём-то вот таком повествовать не хотели – списали всё на того, кто в первой встрече не участвовал, и соглашался убеждаться в том, чему участником не стал, только если пальцами сам пощупает то, что так и тогда, при первой встрече не увидел, и во что демонстративно верить не желал. И тут, кстати, в дополнение к разному прочему, ещё одна крайне немаловажная тонкость проявляется – когда вторая встреча происходит, обращаясь к тем, с кем там, на встречу заявился, а там среди тех всех присутствует на этот раз и тот, открыто и демонстративно не поверивший, Иисус говорит такому – недоверчивый, хотел пальцами трогать и тело, и раны, чтобы во всём убедиться? Что же, теперь можешь поступить, как о том другим говорил, то есть, пальцами трогая тело и раны, в том убедись, что это Иисус перед тобой, и воскрес! А это о чём, прежде всего, в первооснове, в сути своей убеждает? Что тот Иисус, возникший-появившийся не ясно и откуда, был в курсе всех тех

фраз, выразивших недоверие того, кто так, в рассказанное после первой встречи демонстративно не верил. А ведь тот, кто вот так демонстративно не поверил, в первой приключившейся встрече не участвовал. Когда так ярко и открыто не поверивший заявился и отсутствовавшему о воскресении и приключившейся встрече рассказали, Иисуса там уже, согласно описанию, не было. А это заставляет тут же самого себя спросить: так как же этот странный гость, к тому времени исчезнувший-покинувший то сборище учеников, о том проявившемся так ярко недоверии и о тех, сказанных о том, что может убедить, довольно удивительных словах узнал? Как, пребывая в истинном, реальном теле, мог стать свидетелем такого, там, при выражении такого недоверия случившимся? Если признать, что подобный трудно объяснимый гость всё-таки реально бестелесен и именно призрачен, то есть, может невидимо участвовать в происходившем, пребывая словно бы над всем, творившемся, творящемся, а может и материально проявляться-воплощаться в нечто, пальцами на ощупь осязуемое, то это дарит объяснение, как столь удивительный и странный визитёр о том узнал, о чём знать попросту не мог. Но тут же заставляет понимать, что труп, такой, который пальцами можно потрогать, мог организовываться только если там те, захотевшие убедить себя, все прочие участники той встречи, отличались крайней и предельной примитивностью сознания, и потому внушению, позволявшему до такой степени демонстративно убеждать, по хо-

ду дела подвергались без труда. Кстати, то, что у всех этих, бывших для Христа учеников, развитие и собственный уровень возможностей защищать сознание от убеждающего в чём-либо внушения не очень-то блистающим развитием отличалось, о таком в том же Евангелие можно без труда вычитать немало разного. Так что воздействие на разум, заставляющее в виде истинной реальности увидеть-щупать плоть того, кто был при жизни многократно выше в собственном развитии и демонстрировал способности несоразмерно, многократно большие представляется вполне возможным. Так что, тут больше любопытен тот вопрос, а зачем всё это там тогда понадобилось всё-таки затевать? Зачем понадобилось с теми, там собравшимися, вот именно так, возникнув словно ниоткуда, материально и тогда встречаться в первый получивший место раз? Чтобы, напрочь сразив воображение, убедить в случившемся с Иисусом воскресении? А для чего? Чтобы пошли в народ такую весть нести, при этом убеждая на такого гостя, как будто бы способного нести спасение и воскресение, демонстративно, всюду и самым активным способом молиться? Тогда всё убеждает, что распятие своё в качестве образа, этим распространителям веры предложил именно сам Иисус! Сам предложил молиться на изображение собственного жертвенного и скончавшегося тела? Что ж, чтобы кого-то из так много знавших о случившемся в чём-то подобном убеждать, решительно отправляя разносить среди живущих вот такую веру, да ещё подсовывать

в качестве главного знака для свершения творящихся молений изображение собственного трупа с ранами, необходимо, прежде всего, к этому иметь весомую причину, и, во-вторых, на встречу заявиться не в каком-то светлом-чистом образе прижизненном, а именно в том, что опознали, в том числе и трогая, и созерцая раны, именно как труп оживший. Второй визит на другую встречу с теми, кто, несмотря на всё, рассказанное приходившим, в услышанном демонстративно усомнились, лишь только убеждает в важности того, чтобы как можно больше тех, кто лично знал Христа, после такого превратились в убеждённых и уверенных распространителей веры именно в нового бога новой веры, с распространением изображения мертвеца в качестве знака, указующего, на кого теперь положено моление в таких вот, новых храмах этой новой веры совершать. Иначе почему и на вторую встречу именно такой, с дырами после распятия, оживший труп приходит? Он только после окончания такого убеждения и преклонения пред дырявым телом, демонстративно-ярко, поразив сознание тех, кто всё такое видел, наполнился Светом, по всем признакам поразившем тех, кто там присутствовал, и, как описано, вознёсся именно на Небеса. То есть, насколько там описано, именно на те самые, Божественные Небеса, вот так, сходу утверждать не этим, тем кто всё это там видел, но, если же поверить всё тому же тексту Евангелие, оторвался от земли и улетел, утрачивая ту, ощупанную пальцами, материальность с дырками, чисто телесную, и явно, на гла-

зах смотрящих на такое, превратившись в нечто, воображение смотревших поразившее гораздо больше, чем тот труп с оставшимися дырами, но, тут сомнений нет, гораздо более прекрасное и бестелесное. Что лишний раз, кстати, заставляет убедиться, что на такие встречи с тем, кто всё увидел, приходил всё-таки именно образ, созданный непосредственно как следствие внушения, а не какое-никакое тело в чистом виде, то есть, именно призрак, к этому времени фактически утративший то, что и являлось оболочкой плоти. Тут снова, правда, есть особенности, о которых стоит и подумать толком. Одна из которых в том состоит, что было бы неплохо снова уточнить, так что заставило и на вторую встречу снова мертвецом явиться, когда имелась та, так поражающе демонстративно проявившаяся, яркая, сражающая наповал возможность на глазах у сомневающихся этим свалившим наповал Светом полниться и улететь? Чтобы уверенностью полнились, что тут Иисус не просто так, в теле вот таком, с дырками, воскрес, но и теперь почти как тот единый Бог, по сути, тоже не иначе как сын божий, там, на Небесах, сидит напротив самого Творца? О чём Иисус, кстати, тем, с кем ещё на той первой встрече виделся, сказал, в том своём воскресении состоявшемся, как надо понимать, к этому моменту и во всём словами убеждая. Вот только, почему исключительно словами убеждал, не показав-продемонстрировав такого же? Вон, Моисею, только замечаемых знаков видимого Света, из головы открыто исходивших, больше чем хвата-

ло, чтобы всех, кто вот такое видел, поражать, по сути, сразу и до глубины души. Вот только Моисей Двурогий, не претендовал на то, что, видевшие вот такое чудо, как результат, начнут реально богом меж собой именовать, ну, или сыном бога. Ну, в общем, всё, и снова, сводится к тому, что вот такое, судя по всему, необходимо было учинять, вот только если там, при встречах, а присутствовало, вне всяких сомнений, чётко проступающее пожелание, не оставляя никаких сомнений, убедить тех, с кем зайвится общаться, в том, что тот, кого увидели-потрогали, для всех, кто видел-трогал, в русле утверждений новой веры, теперь, вне всякого сомнения, именно что бог, или сын божий, не иначе, и что молиться требуется именно на изображение трупа с дырами – такими жертвенными ранами, распятого на том самом кресте. Что только лишний раз открыто убеждает, что и навязывание распятия как вот такого странного изображения того, что, там, в том храме и во время ритуала выставили, и на что, как и положено при принесении такой вот жертвы, прежде чем расчленишь-съесть, кости при богослужении сжигая, там как на нечто, близкое к божественному, там демонстративно помолились. (как-никак, а всё к тому, что там Иисус был представлен тем евреям соблазнительями как столь желанная для ритуала жертва, именно потому, что к тому времени распространилось убеждение, что здесь вроде этот самый, уж не больше и не меньше, как сын божий. И вот такой и более всего годится для такого вот главенствующего жертвоприно-

шения. Не даром на Иисуса перед тем распятием и жертвоприношением лично монарх иудейский посмотреть захотел. Если не принимать в расчёт, что тут за действие такое затевалось, то даже попросту понять, с чего потянуло смотреть, как и найти объяснение для самого возникновения желания смотреть на распинаемого лично и, самое главное, логично оправдать исполнение такого вот желания, а ведь для того требовалось заключённого в другой город повезти, по сути, всему этому, если не брать в расчёт такой кошмар, что затевался, то и причинности попросту не сыщется!)

Что из развития сюжета – повнимательней рассмотреть разницу, когда улетающий на Небеса на глазах у тех, кто должен в этом убедиться, наполняется Светом, а то, что эти вызывают, за гробом собираясь, на следующий день демонстрирует собравшимся сход-появление-явление не Света, а как раз пламени, пусть поначалу и не обжигающего. Тут кое-что действительно можно подметить – например, то описание Бога, о котором Иисус ученикам повествовал при первой встрече, что вот, всё верно и всё правильно, Бог всемогущ и там Сияет, и что вот теперь Иисус, воскресший, это знает хорошо, так как и сам теперь сидит напротив Бога. А ведь об этом тем ученикам, на кресте казнённый и воскресший, вроде бы, и наповал сражающий сознание всех видящих, Христос говорит всё ещё до того, тогда, когда там Светом не наполнился перед, случившемся на второй встрече, вознесением, и, заявился на ту встречу образом дырявого,

не только в виде видимости, даже и на ощупь мертвеца. Общаясь с теми, с кем там говорил, уже сомнений в этом нет, Христос убедить хотел, тех, кто Иисуса, как своего, когда-то спутника, открыто возглавлявшего брожение туда-сюда, не только лично-близко знал, но что-то знал о дырках там, на образе казнённого, что это именно Иисус, о чём говорит всё, вплоть до того, что, в виде используемого тела тот казнённый труп с дырками избрал, но, раз сам и такой, и к тем озабоченным пришёл, и с явно заинтересованными говорит – общается, значит и доли сомнений в этом нет, точно воскрес и есть интерес общаться с теми, кто, при таких-то обстоятельствах, а уж поболее иных проявит интерес к визиту столь неоднозначно выглядящего, и скорее годного пугать, чем там к себе манить, довольно удивительного гостя. (А, кстати, если образ ран тех рассмотреть повнимательней, ведь из тех спутников, к кресту, если судить по описанию, только один пришёл! Откуда же и остальные, к месту казни не ходившие, вот все такие тонкости, вроде той дырки от копья в боку, могли узнать, если только в том, что там, ночью, в храме вытворяли, вместе с другими-прочими из тех, кто там и в том участвовал, принимая так же в том участие, не замарались?) Так, видя, и желая сунуть пальцы в дыры-раны, убеждаясь в том, что перед взорами это именно тот, а не какой-то там иной, пока ходили вместе, именно учитель, погибший, раз всё тело в тех смертельных дырах, на кресте, и, раз, несмотря на эти дыры в теле, теле трупа, (именно тру-

па, так как, пусть что-то там и ожило, но, всё равно, с такими дырами, тем более как раз той, последней, от копья в боку, любое человеческое тело жить, как положено, даже ожив, так попросту не сможет!) пришедший непойми откуда и так даже говорящий, то есть, рассуждая прямо, судя по всему, так именно воскресший, могли захотеть только лишь те, кого как-либо иначе, и по-иному убедить хоть в чём-либо подобном было бы, по сути, невозможно. (И это всё-таки достаточно показательно и любопытно-удивительно. Действительно – как такой визитёр мог с такими посещаемыми всё-таки общаться-говорить? Такому гостю по всем признакам необходимо уж как минимум вздох-выдох всё-таки производить чтобы реально слово при общении прозвучало, так вроде бы. Он что у них там, с ранами от казни и с дырой в боку после копья и дышит? Насколько помню Евангелие, о том, что дышит нет нигде и полуслова, есть сообщение, что сказал то и то, но как сказал? Фразы описаны, но как они возникли непонять, понятно лишь одно – они услышаны, а вот как оформилось такое вот звучание и восприятие, об этом информации немного. Тем более что в том же русле и общение и при последующих общениях происходит, уже после вознесения. То есть всё довольно основательно сводится не столько именно к звучанию таких речей, как именно к восприятию услышанных слов. А уж откуда тут берутся те слова – внушение способно породить довольно много вариантов восприятия.)

Когда дело распространения нового вероучения стало демонстрировать явно не слишком-то высокие и радующие темпы, Иисус на встречи с этими так называемыми распространителями и учениками, выражаясь мягко, более чем сверх активно и с заботой зачастил. Если толком взяться рассмотреть описание не столь уж многого при всём таком происходящем, то тут первое, что можно сразу же подметить – тех самых дырок в теле более никто описывать с чего-то не берётся, и о каком-никаком исходящем Свете с вознесением в Небеса там тоже фразы как-то что-то уж не слишком подмечаются.

Та фраза, прозвучавшая с Неба, и наполненная явным издевательством – мол, если после вот такого, и о чём-то там, те, там, внизу, хотя бы отныне попросить, то пусть о таком теперь, прося, призывно-плавно пропоют.

Ану-ка, попытайся расписать, что в голову пришло. Ведь там, в городе, там находился главный храм. Его алтарь главенствовал в вопросах веры-приношений. И, что же тогда получается? Тот, кто стал жертвой, после вот такого, должным образом свершённого заклания, съедения-сожжения, становится такого рода образом, который перед Высшим Взглядом представляет тех, тот мир, благодаря которым и которому возник, сформировавшись благодаря молениям на то же самое распятие в том числе. Картинка, между тем, получается настолько жуткая, что впору волосам на голове зашевелиться! Кто же планету чуть ли не всю, там, благодаря

религиям христианского толка перед Творцом Создателем и Все Единым Богом представляет? Понятно, что Иисус выглядит по меньшей мере главным претендентом на такое положение. Но, там, в этих восточных странах, например, там очень много всякого и разного народа обитает, а вот с применением любого христианства как основы-базы для вероучений, всё вот такое, спорить сложно, и на востоке тоже кое-где встречается, но всё же христианство, а изрядно не для там живущих. И, как результат, что получается? После таких соблазнов, самых разных, включая и короны, тоже разные, нашёлся всё-таки момент, которым соблазнили? Как надо понимать, было предложено способствовать тому, что, как и было до того обещано, Иисус для вот такого приключившегося, смерти на кресте и жертвоприношении в храме станет именно богом для изрядного количества живущих? Так всё случившееся надо понимать? А так как это всё, сама основа хитрости, обман, организованный для явного наивного глупца, попавшегося на такое искушение, то, что могли такие искусители Христу сказать? Что ж, думаю примерно следующее: все эти иудеи, все и без исключения, народ Богом любимый, и, полагаем, сам об этом всё прекрасно знаешь, об этом та же Тора и неоднократно поминает. А ведь всё, что там, в Торе, то от Бога! Сам Моисей (Моше) об этом говорил, когда сам Бог через тот текст евреев этим одарил. Ну, а теперь, подумай, так зачем там столь детально расписали храмовые жертвоприношения у алтаря? И почему, как только Моисей

оставил тех евреев, снова отправившись встречаться с Богом, те иудеи в храме решили Богу дать тот образ в виде тельца жертвенного? Золотой телец, и чтобы на такого вот молиться? Весомые причины тут нужны. Что же касается такого вот, самого лучшего, перед забоем разукрашенного, а после надлежащего заклания, сожжённого и съеденного, то вот такому пред Высшим Взглядом Бога и предстать! А потому, хочешь предстать пред Высшим Взглядом и в достойном облике, надо такой вот жертвой в храме становиться! Решишься на такое, вознесёшься над просторами планеты в Небеса, и испытания там, это уж точно, перестанут донимать. Тут надо только чтобы главное из испытаний было пройдено, чтобы осталось позади. А потому, иди же в город, те, что в там живут, схватив, уж сами сделают из самого в том главном иудейском храме жертву. Что же касается тех, кто в том храме и в религии главенствовал? Понятно, что таким там было сказано немножечко иное: Чего всё время жаловаться, что дела идут так скверно? По тексту так расписаны детально жертвоприношения совсем не для того, чтобы при этом что попало, совершая ритуалы, на алтаре и в храме расчленяли-ели и сжигали. Ну? Кто из всех в толпе задумывался хоть чуть-чуть над тем, а для чего с таким старанием из стада выбирают лучшее животное, да ещё потом так тщательно готовят-украшают пред вот таким вот обязательным закланием? А всё такое происходит потому, что всё, что станет жертвенным, после заклания предстанет перед Господом! И потому, что ста-

нет жертвой, будет неким поводом судить, что среди всех живущих тут, при совершившихся молениях происходит. Ну-ка, напхни, чем и когда пытались радовать взгляд Бога? Одна только постоянно проявляемая жадность-скарелность всех иудеев постоянно безобразно и чудовишно мараел, а потому, чего же ждёте так себя безостановочно и не лучшим образом пред Высшим взором проявляя? Что Бог посмотрит в сторону всех прозвучавших просьб ну хоть немного с интересом, благосклонно? Сначала потрудитесь сделать так, чтобы такие просьбы всех пред взглядом Бога там, на Небесах, представил ну хоть кто-то вне сомнения действительно внимания достойный! Вот видишь этого? Того, за кем толпой народ повсюду ходит, все вот такого любят и одновременно обожают! Больше того, вслед сказанному слову этого особенного там и тут творятся чудеса! При этом сам уже, и не раз, сказал тем, что находились рядом, слышали, что сын от бога и царь иудейский! И как таким вот стать, если находитесь под властью Рима? Разве способен Рим сравниться с Богом? А потому всё у такого просто. Надеюсь, вспомнить в самую пору о том сыне, которого родной отец хотел такой вот жертвой в храме сделать? Там тот хотел такое учинить не потому, что кончились бычки-козлы-бараны, зато внутри скопилось против сына злость? Как раз наоборот! Готовя сына так, как и положено было готовить жертву, там потому так постарался-приукрасил, чтобы, когда после закланья сын тот и на Небеса вознёсся, пред ликом Господа пред-

стал воистину и просто идеальным. Так вот, и иудеям, когда в Боге избранный город в скорости придёт тот, о котором перед этим речь вели, так называемый сын Бога, самое правильное именно это тело там, в храме, в жертву принести, чтобы вот такой, иудеев представляя, смог предстать перед Господними очами. Что тут ещё просится? Да прежде всего мысль о вот таком кривлянии: евреи были б не евреи, если бы не попытались увильнуть от исполнения чего-нибудь такого, за что, потом, и спросится, всё может быть. Но, тут, что тем, пытающимся увильнуть, должны были ответить? Что тут такое говоришь? Возможности зарезать человека у евреев нет? Отсутствие власти в городе и государстве и божественные заповеди что-то такое вот сделать и не позволяют вовсе? Ой, это не беда совсем! Самое главное, чтобы желание имелось сделать всё как надо в храме! Ну, а закляние и римляне, после того, как схватите и обвините свою истинную жертву, совершат.

Ведь там Иисус отправился предстать пред ликом Господа, а потому и сказано так называемым ученикам: теперь, как было там и тогда обещано, сию напротив Бога. То есть, там этот труп, и при всём этом в ранах, в которые пальцы засовывали, несовместимых с жизнью, в этом теле, с тех пор, как осознал такое воскресение в телесной форме, в отношении которой в плане жизни точно что-то как-то и не сходится, не больше, и не меньше, как сидит перед лицом Создателя, так получается? Так представляет тот распятый образ перед

ликом Творца самых различных, в сторону подобного образа с самыми различными мыслями молящихся, вот так представляя всех молящихся на всем известное и повсеместно распространившееся тело-распятые, и вот не потому ли этот образ, представляющий молящихся, которым среди прочего обещано и возрождение, из-за подобного несоответствия обещанного и вот того, что может быть даровано, да ещё когда Создатель Образом Своим Столь Полон Истинного Фейерверка Чувств, а тут Иисус к такому и так близком, потому и полыхает образ Иисуса Христа столь активным пламенем?

Теперь другой взгляд на то, с чего это вдруг Ирод захотел перед свершеньем казни на Иисуса (цезаря иудейского) посмотреть. И если всё именно так, и пожелал увидеть, перед кем придётся вскоре приклоняться, то точно и на ритуал тот в храм приехал, чтобы в чём-то вот таком и поучаствовать.

Что ж тут поделывать, а взгляды претерпели столь внушительные изменения. Но всё более реалистично смотрится при вот таких нюансах. Во всяком случае становится хотя бы объяснимо, с чего это, к чему вот так привыкли, в таком изрядном изобилии вокруг распространилось. Правда, некоторым таким своеобразием обрастает уточнение истины, сам смысл которой сводится к вопросу – так в чём же та такая сверх особая причина, ради необъяснимо обязательного разрешения которой можно было бы пойти и на распятие, и на всё то, что за распятием в последующем приключилось? Зато становится понятно, почему потом, после такого, что там,

той ночью, в храме судя по всем признакам творилось, такой вот труп, навстречу с теми, кому новую веру, и в том числе в Иисуса, полагалось разносить, явившийся с дырами смертельными на теле, наполнился Светом Благим и вознёсся. Свет, вознесение, всё это от стороны Света, но плоть, материя, всё это, если правильно всё понимать-оценивать, от Тёмной стороны. Единство, всё так выглядит, либо в плоти ожившей, либо в Боге, а это точно требует чего-то вроде вознесения-преображения того, что, в себе, представляет-воплощает то, что представляет из себя организация имеющегося на такой момент существования. По описаньям судя, труп этот, с такими дырами от ран, на встречи не приходит, ни уходит, нет, там то на встречах появляется, то пропадает-исчезает. То есть, всё здесь за то, что, пусть увиденное проверяли, трогая, а вот насколько верно, что не с призраком внушаемым общались, утверждать проблематично. Тем более, что, при последующих посещениях, описывается, в основном, какими сверх возможностями этот, не иначе чудо гость на этот раз решил одаривать тех, кому весть о таком вот, новом и божественном, среди людей нести. Теперь у таких, кто и со столь безмерно удивительным, общался, желания посомневаться и пощупать не рождалось. Тут лишь бы наградил тем чудотворчеством в большем объёме, как, в принципе, нетрудно догадаться, и всякое побочное тоже, в сущности, не наблюдается, вроде вопросов: а зачем, а почему, а для чего? Всё это эти деятели, как надо понимать,

отнесли к разряду, что вот не надобно о всём таком даже пытаться думать! И, может быть и правильно, всё так, эти вот ухари, вооружённые таким серьёзным образом, как те, дарёные, возможности по слову чуда творить, начало для распространения вероучения в Христа заботами своими положить смогли. И, время минуло, и вера в это воскресение распространилась более чем далеко. Но, судя по той информации, какую те говоруны оставили после себя, подняться в своём собственном развитии и понимании того, о чём ведётся речь, когда вопрос касается религии, которая распространяется такими вот стараниями-силами, увы, печально, но с таким у этих вот организаторов того, что лишь потом захлестнуло чуть не всю планету, тогда, в те времена, и как-то всё же поначалу не сложилось.

А вот и ещё мысль любопытная пришла, и заставляет обернуться мысленно в сторону давно уже созревшей-проявившейся идее о неких из последствий у того, чему бы впору приключиться если хоть какое некое количество людей, посмотрев на чей-то вот такой вот облик-образ, помолится пожелает, да ещё имя, что присвоили такому образу, при этом в качестве призыва-обращения назовёт. Ведь образ этот, при подобном взгляде-обращении, резюмируя, возникнет там, в сознании. Разве не так? Так! Ну, а если и молитвой всё одновременно сразу же сопровождалось, то и образ этот вместе с прочим наполняется тем, что там полнит-составляет душу внутри всё ещё живого тела. И вот об этом

тоже стоит постоянно помнить – что на такое, что, пожалуй, в пору идолом и истуканом обозвать, молиться-то, как всем о том указано, нельзя! А это-то становится даже немного более, чем просто любопытно! Стоит представить, что представит перед ликом Господа, если перед Творцом представит, ликом-обликом, те, в чью сторону один за другим последуют по всей планете взгляды, и поклоны, и молитвы, таких, чьи имена при всём таком, тут спору нету, ритуальном действии, звучат, картинка получается такая, что тут, пожалуй, в пору за голову сразу же руками взяться. Тут, даже при такой солидной ссоре и конфликте Света с Тьмою, а в самую пору было бы, и сразу, со старанием помириться! И попытаться, внешне находясь как бы в разладе, реальность так подладить, чтобы тот, кто станет центром всех подобных совершающихся действий, смог в собственном развитии подняться выше всяких прочих приключаящихся всяческих деяний. Во всяком случае, надо стараться подниматься выше тех, кто поднимался раньше в высь такой дорогой. Как далеко такое может увести? Сказать об этом трудно, да и рассуждать нелепо, там, после, и по результатам поглядим. Во всяком случае, пока уж точно в отношении происходящего отступить ни малейшего желания не имею. Тем более, что тут надо бы вспомнить, в чём заключались мысли, положившие начало этим, выше помещённым рассуждениям! Пред ликом Высшим все, кто удостоен права перед ликом Господа предстать, приобщаясь чувствами к там видимому

и воспринимаемому, согласно логике, в подобном, полноте чувств, высоте-чистоте собственного облика пред взглядом Высшим, и, представляющимся взглядам прочих, собственном сиянии, зависимость имеют от того, сколько же всё ещё живущих, посмотрев на те изображения узнаваемые и имена посмаковав, молитву должную прочтут, наполняя собственным внутренним Светом видимость такого вот обличия из экзотических и созерцаемых. При этом что это за Высший лик, к которому и надлежит взывать, так даже рассуждать не очень-то хочу, с избытком хватит и того, что показали в виде взгляда на окружающий мир, который, при подобном созерцании, хоть сколько толком не присматривайся к вот такому крошечному и ничтожному, не рассмотреть. Насколько помню, все идеи, связанные с наполнением, через такое поминание-моление, Светом духовным образа и имени, по поводу которых совершается такое, полное внимания, движение мыслей, рождает ситуацию, при рассмотрении которой возникает зрелище, где один бледен, другой ярок, один повыше и благопристойней, другой пониже и почти не виден, и в общем, призрак внешне, не иначе. Вопрос об идолах тут сразу же всплывает, и, ведь действительно, а что получится, если моление на идола? Так что за образ там, пред ликом Господним возникнет, если живущие молится пожелают, глядя на что-то, что, как хоть немножечко живое нечто опознать проблематично? Возникнет этот самый истукан, так надо понимать? Или же то, что поминают в мыслях, глядя на подоб-

ный образ? А что за образ поминают, глядя на распятие? Да всё к тому, что именно Иисуса, веру, бога будут поминать те, что посмотрят в этом направлении. Вот только, тут задумаешься, а в каком же виде всё вот такое вон там и оформится в сознании смотрящего? И, между прочим, о таком уж как-то думал, и, при тех раздумьях к выводу пришёл, что, если не считать картин, иллюстрирующих тексты Евангелие, обычно храмы украшает некое изображение лика Спасителя и самые различные распятия, вплоть до тех, разумеется, что на верхушке купола вознесены и в свою сторону все взгляды привлекают. Надо отметить, что подобный образ вот такого облика Иисуса, глаза открыты, смотрит как живой, подаётся тем, кто смотрит, в зону взгляда не одно столетие уже, при этом мысли тех, кто смотрит, фокусируются на изображении достаточно похожем, близком, узнаваемом, что, вроде бы, должно бы одарить того, в отношении кого все, вот такого образа, сомнений нет, молитвенные мысли направляются, действительно, сомнений нет, вполне достойным, узнаваемым обликом. Раз в храмах узнаются, и без надписи, на имя указующей, такие вот изображения, то образ, что предстанет перед ликом Господа, не только будет полниться достаточно заметным Светом, но и оформится при этом больше чем в однообразном виде. Во всяком случае, своим, узнаваемо-единым обликом-обличием обзаведётся. Но, вот вопрос опять, а много ли при вот таких молениях в храмах наберётся разных образов, концентрирующих на себе всеоб-

щее вниманье? Конечно, если человек читал всё ту же Тору, то должен там из текста вычитать, что, чтобы образ Высшего Создателя присутствовал при всех таких молениях, дарована минора, образ Высшего О Семи Глаз, и знак такой теперь присутствует, по сути, в каждом христианском храме. Во всяком случае, вне всякого сомнения, обязательно найдётся в каждом православном. Кроме лика Христа и Богоматери что там ещё можно найти? Лики Святых? Да, тут сомнений нет, у Христиан, особенно у тех, которые католики и православные, такого, надо думать, даже несколько с избытком, а потому те, в отношении которых все моления возносятся почаще всяких прочих, такие будут отличаться более заметным, ярким Светом. Те, кто упоминаньем крайне редким лишь изредка одариваются со стороны живущих, такие, если и проступят, поднимаясь над безликостью забвения, то, это выглядеть, понятно, будет бледным и почти что не фиксируется в мелочах-деталях. Всё что-то вот такое, обратив внимание, возможно приметить только если те, кто так помянут, входят в своего рода окружение того, кто концентрирует на своём имени и облике внимание гораздо большего количества людей. Тот, кто вот так, достаточно активно засветился, после чего поднялся над такими, что тоже удостоились внимания-моления, пусть всякого и разного, возглавит делегацию, которой в самую пору перед Господом Творцом, Создателем то, что живое на планете, представлять. Тут пирамиды, кстати, вспомнишь, и всё то, что строилось, по су-

ти, именно для этого – чтоб делало того, кто забирается там повыше, ближе к Солнцу. Тогда, когда такое возводилось, стать концентратором, не то, что должного моления, даже внимания весьма внушительного и почтенного иначе бы не получилось. При этом, стоит только лишь прикинуть, так что предстанет перед ликом Господа при вот таком развитии сюжета, по меньшей мере оторопь берёт. И тут, ну, словно бы на автомате вспоминаешь, что те, кто пирамиды строил, во всяком случае, в Египте, на тот момент времени, как и Иисус там появился, всё ещё не исчезли никуда. Так что, тамошние высушенные консервированные мертвецы-покойники планету перед Высшим ликом представляли? Ну, что ж, вот и мотив, весомый повод стать той жертвой на распятие, который так хотел найти-нащупать-обнаружить. Как можно понимать, гораздо более активно поминаемого, и при этом с пиететом, чем Иисус на всей планете не найти. При этом, надо понимать, что продвижение вперёд на этом фланге – имеется ввиду по линии распространения веры, что, если то или иное делать правильно, то существует истинная и реальная во всём надежда, (ведь, как-никак, а на кресте распятый и воскрес-вознёсся!) сохранить своё достойное существование после имевшей место смерти, всех тех, кто не иначе как толкаем страхом смерти к продвижению по жизни, и в этом направлении толкнула. Пусть и не сразу. Там, поначалу, надо понимать, такой покойный среди всех иных, пусть и иначе поминаемых толкался. Как надо понимать, су-

ществовал всем управляющий взгляд Свыше, которым было и оформлено такое вот развитие всего происходящего, с которым, (записи остались), каждый из живущих, если желает, может ознакомиться. И вот, как результат такого поклонения пред образом, изображающим распятого, кто же предстанет перед Господом? Мертвец всё с теми дырками в руках-боку? Что ж говорить, когда на встречи заявлялся, что вот теперь способность демонстрировал всех перед Высшим взглядом представлять? А это значит, что один из основных представителей живущих на планете, не нем, как и положено чурбану, из которого выкроили-вырезали всем известное изображение. Вот только, что же за облик там имеем – какое-то подобие распятого, замученного, да ещё и голого? Или же, раз с умерщвлённым перед умерщвлением поступили так, как с жертвенным животным поступают, после того там, где приключается общение с Создателем, среди иных достойных выглядит по меньшей мере облачённым в то, во что тело рядили специально перед смертью? А что в деталях это было, о том можно сказать, что к тем известиям относишься с каким-то, пусть и разного масштаба безразличием. Скорее тут важнее то, что, как уже довольно много выяснилось вот в подобном направлении, молиться правильнее голым. Адам, так только возымел желанье прикрываться листьями – из Рая тут же выставили прочь. Что же тогда должно было предстать пред ликом Господним там до того – нагой, сплошь, исключительно нагой Адам, так получается? (был бы нагой, из Рая

бы не выставляли – там в тексте разговор об одежде кожаной)
А есть одежда, то скорее с глаз отстранят-отставят в сторону,
всё к этому идёт?

ОЧЕРЕДНОЕ НАЧАЛО, ПО СУТИ, ДАРОВАННОЕ НАЧАЛО

ПОСЛАНИЕ К ЧИТАЮЩЕМУ ОТ БОГА, ИЛИ ЖЕ БЫТЬ БОГОМ, ЧТО ЭТО ЗНАЧИТ

А всё-таки нельзя сказать, что эта книга сочинялась и писалась слишком долго, хотя и слишком маленьким на момент создания такого вот участка, как и всякого выше написанного, назвать усиленный забег тоже достаточно трудно. На тот момент, когда всё, и в подобной вариации, вот так вот здесь и фиксируется, там, выше, позади, осталось больше четырёх сотен страниц, притом, как минимум, из написанного сотню-другую ранее уж облачённых в буквы листов не меньше пары-тройки раз уж перечитывал и поправлял. Одновременно можно сразу же отметить, что в процессе этого происходящего у самой книги, всё вот так по ходу дела создавалось, по тексту существуют, ведь от вот такого и не избавлялись, несколько помпезных начинаний. Как надо полагать, если текст книги будет где-нибудь, когда-нибудь выкладываться в варианте хоть какой-нибудь доступности, то там написанное будет выставляться именно самое последнее и обновлённое, то есть, более новое постоянно будет заменять нечто более раннего происхождения, постоянно изменения внося, однако эти, некогда написанные и, по сути,

разного происхождения начала там, скорей всего, найти будет не очень трудно. Вся суть осуществляющихся обновлений, в сущности, не в том, чтобы и старое осталось, и доведком новое добавилось. Просто обычно всё вот так случается, как и всегда случилось до того – вот как-то там в очередной раз при прогрессе и развитии сознание перешагнуло некий и очередной порог постижения чего-либо (чего, об этом так заранее предвидеть попросту фантазии не хватит), и вот, в очередной раз нечто новое открылось и стало доступно в новой форме взгляда-понимания. Теперь в очередной раз в самой полной мере время осознать нечто особенное из того, до этого момента недоступного, чтобы найти возможность, ну, если подобная возможность наблюдается, в какой-то мере зная, что это такое, иметь возможность о таком, казалось бы обыденном и крайне для обычных и живущих необычном рассказать, и, самое главное, всё это будет тем живущим только лишь и исключительно на пользу.

Демонстративно уточняю – если к кому-нибудь после подобных заявлений немедленно охота накатила прервать начатое чтение и попросту не знаться с ненормальным, не торопитесь! Добрый совет – сначала попытайтесь уточнить, о чём же, собственно, здесь так и речь ведут, о чём же, в сущности, так странно повествуют, о чём хотят в повествовании рассказать, и что это должно, по сути, означать и значить. Так как, скорей всего, знать, что это такое означает: «Бог», тем, кто читает, просто не дано, хотя бы попытаться прояс-

нить здесь понимание таких нюансов, это уж точно, будет крайне важно и полезно. (Это к тому моменту, когда объяснение связано с начально-примитивным толкованием моления на образ у которого чего-то столь общедоступно принято просить) (При этом все писалось-поправлялось когда уже удалось перешагнуть в сознании ту грань понимания присутствия в телесной форме вот такого именно возвышенного взгляда на всё то, что и организует поэтапно совершенством-качеством в основах улучшающийся, сначала как у всех, а вот потом кардинальным переменам подвергающийся в целом взглядов на жизнь. Сознание как будто бы очнулось-пробудилось наконец где-то там, внутри плотских основ телесной формы, и вот такому бы отыскать теперь способность всей объясняющей возможностью там, в плоти-кости телесной в полном объёме пробудиться.)

Теперь, вот так вот, сразу, сходу, будем говорить о самом главном. Именно для этого вот это самое, очередное, новое заглавие для книги озаботился писать, когда вся ситуация, особо в отношении себя самого, так основательно и снова прояснилась. То, что всё вертится вокруг основополагающего слова Бог, Создатель оное и уж достаточно давно сказал, когда столь основательно там, в храме, разбирательство устроили, и как услышал – бог, какой-то радости, уж точно, там не испытал, скорей перепугался. Пусть там тогда на всех, кричащих недовольно и галдящих, прикрикнули, и все, немедля, после, тот галдёж оставив, славословие

своими голосами сверх елейными спели, а всё равно, хоть как-то приложить к персоне неказистой и хвалимой вот это-кое слово – бог, было, по сути, попросту немыслимо, необычайно сложно, да и ещё когда Создатель это говорит! Что, уж на следующий день, когда какие-то из встречных побирuşек стали довольно откровенно и в лицо кричать: «Смотрите, мимо нас какой-то бог идёт!», стал сам, в храме, просить о том Создателя, чтоб такого больше не случилось! Никогда! И, сколько помню, до вот этого, очередного своего порога возвышения, всегда, как только можно, избегал ситуации, где бы сам говорил кому-то, что для кого-то из живущих бог. И это правильно. Теперь-то вроде бы открылось много глобальней, много больше много обширней в области и понимания, и постижения, и потому, благодаря открывшемуся, проклюнулася возможность понимать, что когда о подобном речь идёт, разговор заводится о понимании тех истин, что от обычных среднестатистических живущих скрыты, и о приобретении тех взглядов, которые обычным живущим просто недоступны. Мир благодаря такому начинает видится другим, и в целом, полностью приобретает неожиданно иные формы, перспективы, линии, наличие каких-то странных черт. Больше того. Согласно общему фону, то, что словно будто бы толково объяснили, так вот теперь не просто можно, вот теперь всё вроде бы к тому, что даже нужно о подобном как-то рассказать. Пусть не кому-то, а, для начала, прежде всего самому себе, но даже и в подобном изложении

и то по факту каждого очередного пере чтения, вот тут сомнения нет, а каждый раз возникнет некий радующий и толковый результат. О том, что именно и каким словом рассказать, теперь, возможно, знания ещё не все сформировались, может добавится или убавится чего-нибудь при написании, не знаю, тут, по сравнению с обычными людьми, необычайно много в голову влезает нового, и это многое, что тут, ниже, изложено, способно очень многое всем, уж немалые века без смысла убивающим друг друга объяснить, чтобы и все желающие тоже что-то в этом, наконец-то, а смогли понять. Ну, а раз так, то вот теперь о сути, и о главном. (Из пояснений новых больше всего впечатляет понимание такого состояния, когда начинаешь понимать особое положение в ситуации, когда всякое то, с чем знакомишься по жизни, теперь воспринимается иначе, то есть кардинально по-иному, и таким образом, что человеку, не прошедшему через такой порог такое состояние по сути не возможно в тонкостях-нюансах объяснить. Возможно ли себе объяснить-расписать всё как-то по-особенному, тут разговор похоже в каждом случае следует затевать особый.)

То, что обычный человек, сколько по жизни только помнит сам себя, искал контакта с Богом, это известно всем. Религий может было много, самых разных, суть, собственно, не в этом. Суть в том, как обнаружить и использовать такой очередной контакт, и где, когда, к чему такое вот общение с Божественным Началом приведёт. Не надо забывать, ес-

ли уж хочешь с кем-то и о чём-то говорить, а в данном случае именно постоянно жаловаться и что-то там с настырностью просить, тебе, просящему, надо, чтобы тот, к кому так обращаешься, был уж как минимум могуществен воистину необычайно, и демонстрировал желание с таким, как обратившийся, о чём-то вот таком общаться. Разбирать каждую отдельную религию на составляющие уж если буду, может быть когда-нибудь потом. Здесь, раз попытка строится вот так, сходу, объяснить, что это значит: Бог, быть Богом, заботиться тем, что может обернуться самой неожиданной стороной, немного хлопотно и неразумно. И потому, приступим сразу, сходу, ну, и так что ж тут такое Бог? И так, вот так вот, сходу, открываются глаза – бог среди живущих это тот, при помощи кого, или же с помощью кого Создатель может в самой полной мере заглянуть в такой ничтожный, крохотный, но сотворённый в своё время и когда-то мир. Понять тут надо сразу, или лучше будет так сказать – что надо попытаться хотя бы приложить усилия проникнуться каким-то пониманием, что сам Создатель из разряда тех существ, которых человеческим довольно слабым разумом элементарно не понять. Вспомните, в качестве образа, на который глядя всем положено молиться и общаться со времён Моисея (Моше) людям дарована минора, а это образ некого создания о семи глаз! У всех живущих этих глаз всего лишь два, представить себе нечто, наделённое семью глазами родившиеся и живущие в человеческом обществе в принципе и по опреде-

ленью не способны. И вот этот сверх разум и сверх организм может и хочет хоть какие-никакие изменения внести в то, что и было при Творении когда-то создано, но для вот этого от всех, наделённых хоть каким-то, мало-мальски, а дееспособным разумом, путём воззвания к Создателю, и к образу того, за кого взывают, в качестве очередного представителя живущих перед взором Творца организуется, только вот образ кого? Всё-таки, а как-никак, Создателю так предлагается глазами вот такого претендента взглянуть на весь подобный мир, чтобы принять решение, какие изменения было бы правильной-разумнее вносить. И вот Создатель тут не только должен там и так пожить в том теле, Творец должен быть доволен тем, чему станет свидетелем, так существуя в этом теле, должен ощущать, что верит этому, чему так там становится свидетелем, и должен возжелать помочь, то есть ответить точно положительно на просьбы о той помощи, которую там, где благодаря подобной жизни вот так побывает, желают получить. И вот, такой, способный стать глазами и ушами, да даже телом, удовлетворённого случившемся, Создателя, и есть тот, кого вот там и так в том храме вдруг назвали – бог. По сути, так предлагается оформиться представителю живущих перед образом Создателя, при этом представитель получает возможность проявиться в самом полном из объёмов, вплоть до своих телесных форм, и от того, как хорошо такой избраннык сможет всех родившихся – живущих, там, пред Высшим зрением представить, зависит, как у лю-

дей где-либо, как-либо дальше потекут дела, во всяком случае, на первый взгляд подобное понятно вроде без особых доказательств-объяснений. То, что такой целенаправленный, особый представитель от рождающихся где-либо людей создавался с самого начала, специально, живущие, при этом почти все, прекрасно знают. Сам человек, согласно тексту Святых книг, был создан при самом Творении, и там, тогда, сотворённым людям, вот так, сразу, сходу и сказали – чтобы плодились и размножались. Но, так как нужен был именно тот, через чьи глаза, уши, органы чувств и посредством чьего тела Создатель сможет проникаться смыслом у людей творящегося, был, и уже после, создан и Адам, тот, вот кому бы там и следовало стать для живущих первым воплощением божьим. Но, тут беда с Адамом приключилась. Возможно, телом этот сотворённый был наделён даже избыточно хорошим, однако, вот с мозгами, разумом и интеллектом получились нелады. Адама попытались в этом плане урезонить, направили к тем, уж давно живущим там, плодясь и размножаясь, придумывать живущим на планете названия – именования всему. Не помогло. Всё, что Адам из этого принёс, так, высмотрев, что у людей есть женщины, высказал желание, чтобы и самого Адама, там, в Раю, обрадовали чем-то вот таким, подобным. Зачем там, у людей, присутствуют женщины, Адам при всех таких запросах, разумеется, тоже перед этим высмотреть тоже исхитрился, так что, когда начал хотеть и себе такое, понятно, что каких-то тайн тут уже

точно не было. Что же до всего остального. Нет, разумеется, Создатель всё прекрасно знал и понимал, когда позволил там, в Раю, такому дереву разделения добра и зла вдруг появиться, но в спину кто-либо Адама не толкал, и за руку к такому не тянул, сам выбрал, так какую жизнью людям жить – совместного подобия такого единения добра и зла, когда подобное всё вроде вместе, или же когда не вместе. Так здорово, когда жизнь вот так вроде вовсе без конфликтов протекает, одна беда, развития почти что никакого, всё, в сущности, стоит, и человек, пусть сотни тысяч лет прошло, почти что полное подобие того же, в образе чего созданся. А вот, съешь с дерева того, и получай, единое так сразу делится на две изначально непохожих составляющих, как будто бы, по сути, и совсем несовместимые, противоположные во всём, в чём только можно половины, и единенья некого ну так словно и вовсе не найти. Сплошной раздор во всём. Зато, раз появились те, на каждом шагу склонные злом и соблазном совращать, и вот в таком и так привлекающие взгляд, оформляющие столь несовместимую противоположность, а также те, склонные добром помочь, и, поддержав, открыто показать, как надо, и дело с тем развитием и ростом интеллектуальным и духовным пошло, уж это точно, побыстрей. Одна беда, и в отношении Адама решение Высшее прозвучало сразу после этого без промедления – раз выбрал сам дорогу вот такую, то и иди сам жить к тем, для кого всё это и избрал, к тем людям, что там, на планете без такого вот

представителя людей, так и не достигшего должного уровня в духовном собственном развитии пока живут. Ведь именно такому и особенному, там, в Раю сотворённому полагалось стать тем, через чьи глаза и уши, тело Создателю и ведать, что же там, среди тех так живущих на планете происходит. А вот такой, не пожелавший развиваться в собственном духовном совершенстве, к тому же ещё и тело, вследствие трудно объяснимого неразумия и соблазнов, в Раю какими-то там листьями зачем-то прикрывать задумал? Ну, что ж, вот и иди к людям тем и живи! Вот так Адама с Евой там тогда из Рая и изгнали. При этом смерть среди тех людей, что на планете там и до того изгнания существовали, наверняка имела место быть, об этом говорит то самое, с Творения известное, «Плодитесь же и размножайтесь!». Куда уж тут плодиться как-либо и размножаться, ежели нет смерти, и вполне естественного перед этой смертью обветшания-старения!

Но это всё только начало этой неудачной песни. И радуется подобное повествование здесь, пожалуй, только лишь одним – сразу заметно, что Создатель искренне хотел для человека сплошь исключительно и только лучшего, и пусть тот, через кого предполагалось так общаться, получился, это точно, не шедевром, особенно на голову, избранника такого и впрямую подвели к решению, которое для тех, кто прозябал в застое в это время на планете, пошло, сомнений нет, только на пользу. Конечно, люди до сих пор не в состоянии понять элементарного – что нет врагов извне, и главный враг саму

себе прежде всего именно сам живущий! Всякое зло, которое и совершаешь, понукаемый к этому какими угодно посулами-позывами или соблазнами, прежде всего и возвращается к тому, кто это самое какое-либо зло и совершил – сам совершал – самому с оформившимся результатом и придётся знаться! Очередному деятелю только когда соблазн подсовывают, уже, может, вот так вот сразу и научат, как нельзя, как можно, а уж решение принять искуститься-соблазниться, в сторону отбросив поучения, это уж только сплошь и именно принятие личного движения духовного в том ли, ином направлении, и от того накликаемая собственным старанием беда, и кто ещё, кроме того, кто так купился на искус-соблазн, за это должен понести ответ? Пенять на того, кто подтолкнул и соблазнял, воистину нелепо – ну, а кому ещё наказывать, как не тому, сумевшему кого-то соблазнить, и этим доказавшему открыто и демонстративно, что тот, кто выглядел возможно даже и приемлемо, в реальности по факту оказался полностью и ни на что негодным? Такой соблазн, ведь это и, к тому же, в дополнение к изрядно испытанием обременяющему искусству, ещё и некая возможность отряхнуть любые пёрышки от всякого марающего, и это даст с искренней надеждой двинуться повыше в понимании чего-то ранее неясного и непонятного, всё в направлении к сокрытому как будто бы от взора с интересом наблюдающего за всем происходящим, что бы то там, и по взгляду, ни случилось всякого различного.

А между тем с теми, кому полагалось становиться для Создателя глазами и ушами, телом и всем перечнем чувств, и дальше дело складывалось просто удивительно сверх неприятно скверно и не очень толково. То, что Создатель искренне желал найти достойных и пригодных претендентов, об этом говорят те наблюдения, которыми обогатились, и давно, солнцепоклонники. Если здесь кто-то и не понимает, о чём речь, сейчас всё объясню. Религия-то древняя, по сути, и, пожалуй, самая древняя из всех известных. Перед огнём, возможно, ночью и плясали, но сколько бы огонь не разжигали, ещё со времён каменного топора преклонялись днём и перед встающим Солнцем. И, так как продолжалось это много-много тысяч лет, то этими жрецами было всё-таки когда-то там подмечено, что, раз в поколение, среди живущих волей Высших сил рождаются, или, скорее, среди рождающихся появляются обычно двое – и среди таких особенных один от Дня, другой от Ночи. И это претенденты в главную храмовую жреческую статью. Столь странных претендентов наделили от рождения целым перечнем из титулов, один из этих титулов, между прочим, в переводе прозвучит примерно как «бессмертный», и вот, таким необычайным удивительным подарком Высших сил расти, мужать, умнеть, будучи друг другу в равенстве, пока не наступает время совершенства, как именно телесного такого совершенства, так и духовного, (такое, кстати, наступает в тридцать лет), после чего, если с тем, что от Дня, ничего скверного, а всё же не

случилось, то там тому, кто среди них от Ночи (Тьмы), положено сойти с ума, чтоб не мешать никак, а тот, что от Света (от Дня), тому и становится главным из жрецов. И так вот эти двое друг за другом и из поколения в поколение друга и сменяют. Почти не требуется объяснений, чтобы стало всем понятно, что тут разговор идёт о неких претендентах в новоявленные боги, так же понятно, что хватает информации о том, что тут главная цель и состояла в том, чтобы достичь в своём развитии такого состоянья, чтобы Создатель, пообщавшись с вот таким вот претендентом, по результату возжелал в представленное тело всё-таки вселиться и после, сколько там получится, использовать, как тело, как глаза, как уши, ноздри, прочее. Иначе ближе к жизни и живущим попросту не станешь. Однако, нет труда при этом сразу обнаружить, опираясь на ничтожность всяческих и всевозможных исторических религиозных отголосков прошлого, что, если о хоть чём-нибудь подобном кто-то что-то знал, таких, воистину, насчитывались только считанные единицы. О почти всех подобных претендентах в плане хоть какой-то информации почти что ничего не обнаружить. Читавшие Священную литературу, там что-то о Самсоне всё-таки, а выведать могли, ещё об Иисусе информированы очень. Но тут такой кошмар Создателю представили в качестве хоть какого из возможных вариантов жизни на Земле среди людей, что ожидать, что хоть какие просьбы от таких звероподобных тварей, а всё-таки, хоть как-нибудь, но после удовлетво-

рятся, было воистину избыточно наивно. Забавно, кстати, но уж если разбирать, то Самсон, наделённый пред вселением Создателя сверх силой, (это чтоб никогда, ни в коем случае среди людей, и в мире истинно зверином, и не пострадал), мозгами тоже оказался несомненно не богат. И в дополнение такого выбранного среди прочих, притом, и сразу, как такое можно понимать, на женщин с постоянством потянуло. По результату этот специально выращенный-созданный живущий кошмарно, жутко пострадал, и искренне надеюсь, что Создатель, когда такое тело, там, и начали терзать, тот прах ещё до тех неопишуемых членовредительств стороной оставил. Меж тем Иисус, уж тут, сам человек, рождённый даже без зачатия, на первый взгляд, демонстрировал воистину высокую разумность. Однако, не спасло, и притом попался на простом – как надо понимать, после того, как попытались искусить какими только можно всякими коронами-тиарами, потом, желая соблазнить, сказали прямо, что сам знает, что, не более-не менее, как бог, или, точнее, сын божий, и потому место такому не среди недостойных и ничтожнейших людей живущих, окружающих в повседневности, потом, как понимаю, там описали, как должно в таком желанном виде выглядеть на тот момент то представительство живущих перед образом Создателя. Ведь там высвечивается каждый соответственно тем молениям, какими здесь, среди живых, и того одаривают! При этом там ещё вопрос возникнет, а каким огнём по результату тех молений вот такому образу запольхать! Ну,

вот и предложили выручать, спасая положение. А как ещё среди людей стать центром поклонения? Иди на крест после чего в том храме Богу в жертву принесут! А то, что это смахивает несколько на самое элементарное самоубийство, о вот таком-то догадаться своего ума, похоже, попросту, элементарно не хватило! Тот, кто такое предлагал, душу Христа подобным замарать, как не старался, всё-таки не смог. Вот здесь детально всё, что там случилось, расписал, так что, если есть желание, найдёте и прочтёте. Здесь только лишь скажу, что может и сам пришёл туда, где собирались убивать, и знал, что там намереваются убить, а всё-таки, хоть и пошёл на то, на что пошёл, и умер потому, что убивали, сам себя всё-таки не убивал, и если верить там тому написанному, помереть успел до того, как, жертвенно, под ребро остриём ткнули, а это значит, можно даже тех евреев попытаться как-нибудь спасти, которые то тело, там и тогда из гроба явно уж не тайно унесённое, той ночью в жертву в храме принесли. Но вот какой после всего и ныне получаем результат? Уже больше двух тысячелетий тот, кому вот тогда положено было стать для Создателя здесь, на планете, неким воплощением, собрав все устремления молящихся, после всего, что там стряслось, предстаёт перед взором Творца, как представитель от живущих в образе покойного растерзанного трупа! На данный момент понимаю, что Иисус спасён, не сам себя, там, вот на том кресте убил, и цели, что на вот такое там пойти толкнули, были самыми благими, поэтому и

было истинным Светом там такое наполнение, и вознесение всего лишь через пару дней. Но что пред ликом там Творца Создателя уж столько тысяч лет как представитель всех живущих предстоит? Уж если верить Евангелие, согласно тем словам тех, что, там, для проверки, кто там перед любопытными глазами, тот или же не тот, пальцы в после смерти на кресте дырки оставшиеся зачихали, растерзанный и умерщвлённый труп! Не знаю, как там получается, если моления звучат с такого голоса, но очень сильно опасаясь, что прислушиваются к вот такому несколько не самому корректному распространению запросов далеко не сразу. Пусть, сразу здесь отмечу, что ни слова скверного в сторону распятого, как ранее не говорил, так и на время нынешнее говорить желание не имею! Иисус, насколько понимаю, а помог, как смог, в том числе и в прозрении, и потому, как там, девятого мая года двадцать первого, когда возможность вот такую предоставили, в то сплошь горнило огненное руку протянул, так и сейчас, если понадобится, снова, спасая, руку протяну! Возможно, эта смерть похожа на какой-то там, сверх высшего параметра соблазн, но сам Иисус, если пошёл на что-либо похожее такое, то лишь ради благих целей, и всем живым желая исключительно добра. Вот потому и самому Иисусу, в чём бы всё такое не оформилось, желаю исключительно благого и самого естественного, полномасштабного и окрыляющего счастья!

Теперь снова вернёмся к вот тому, какой всем живущим

ныне был дарован вот такой вот и очередной подходящий избранник. И тут, как и тогда, когда Иисус страдал, так и сейчас, особенно ежели, а всё же понимаешь, в чём тут скрывается суть, всё выглядит, пожалуй, даже более чем удивительно просто. Над всем и всеми Бог Творец, Создатель, один среди всего, и для всех. Существо Высшее. Если детально-правильно в основе понимаю ситуацию, проблемы живущих с высоты такой глобальности попросту не фиксируются, оттуда и такое мелкое-ничтожное так, попросту, ну, сколько не смотри, по сути, и не рассмотреть! Насколько Господу понравилось то, что здесь, сейчас увидел благодаря глазам, ушам и телу, что, в принципе, и возможно-то только при достижении духом живущего надлежащего уровня? Судить об этом не берусь, но вроде бы, похоже, что нравится. А это значит, что, возможно, и благие просьбы даровать духовной сути тех, кто этого хоть как-то, но, после прожитого, а всё же достоин, возможность, не теряя памяти о перед тем прожитом, среди вновь рождающихся словно как будто бы вновь просыпаться, будут услышаны. И, может, что когда-то вот таким, пусть для начала только лучших, хотя желательно, чтобы всех, кто не замарал душу злом, но, всё-таки, наградят. И, в результате, рождающиеся и жившие не только телом начнут – будут улучшаться от рождения и к рождению, но и духом!

Кстати, опять же, относительно всех тех, кому не нравится, что тут себя каким-то избранным всё время и с упор-

ством некоторым называю. Если не нравится – не называйте. Именно потому, что с вот таким по полной разобрался и больше чем великолепно понимаю, что здесь только воплощение человеческое и телесное присутствует для Высшего Божественного Начинания. Чтобы Творец мог взглядом из самой что ни есть обыденной реальности и существующего бытия на всё, здесь и среди всего происходящее взглянуть и оценить увиденное. Ну, и не более того. При этом очень просто воспринять любое отношение к обыденной персоне. Ходить, как Иисус Христос, и требовать, чтобы все, с кем так общаюсь, называли: «Бог!», уж точно намеренья не имею, на этом фронте и того хватает, и с избытком, что рядом и вокруг от случая до случая случается.

Но только, при любом возможном отношении, уже было, и довольно ясно сказано, что предстоит после того, как брэнное существование закончится, стать тем, кому придётся озаботиться страдающими от того или иного наказания. А это говорит о чём? Что тем страдающим, кем бы там вот такие муками изводимые ни были, необходимость будет там к кому-нибудь взывать, и для осуществления подобного должен возникнуть побуждающий мотив, причина, и уж каким бы там ни представлялся, так же должен присутствовать весомый повод тот призыв услышать и отреагировать на что-либо такого рода. Тут, кстати, любопытный нюанс просматривается – если вон там, при жизни, образа, иначе говоря, изображения, полного рождающей мысли, узнаваемой внеш-

ности перед глазами такие страждущие не имели, внимание тут обратите, о молитвах и не говорю, молится надо Господу!, то будет несколько проблематично оказаться рядом с тем, к кому взывают некие просящие и о какой-то помощи. Тут разве что именно средоточием Истинного Света сделаться необходимо, чтобы к такому, и желание обуревало без любого узнавания взывать. Что тут за ситуация может сложиться, предсказывать даже в намёках не возьмусь, тем более что уже разное из самой жуткой жути показали, к тому же есть и свои личные соображенья по таким вопросам, но как бы там всё не сложилось, уж тут-то трудно не понять – если захочется какому обречённому молить о хоть какой-то помощи, то уж хорошим, где бы вот такое не сложилось, происходящее назвать окажется проблематично, то есть, в такое вот, и вот туда, и ради так просящих заглянуть уж только из-за мук должен возникнуть хоть ничтожный повод. Если при жизни в отношении того, в отношении кого ту просьбу обратили, а окружающие думали лишь только некие, большие-маленькие гадости, то, согласитесь, в отношении такой сформировавшейся персоны обременить себя заботой оказать какую-то там помощь, да и ещё когда и наказание заслужено вполне, будет по меньшей мере очень удивительно-непросто. Если касаться ситуации, при которой образ-внешность того, к кому просьба о помощи такая привела, будет мелькать там, у испросившего помочь перед глазами при минувшей жизни, тут хоть возникнет повод, совесть может пусть немного

пожурить способного помочь – мол, вот какое-никакое представление имеет, кого созерцает и к кому взывает, а столь возвышенный даже заботу проявить не хочет, чтоб здесь ну хоть немножечко помочь и подсобить! Глядишь, и в сторону такого недостойного, но узнающего, а тоже руку протянуть желание возникнет, несмотря ни на что. Но это, как и сказано уже, решать самим! Как тут, при жизни, будет вести себя живущий, так там всё после окончания существования и завертится. Уж как-никак, а чтобы помогать, ведь тоже будет там необходимость некая нужна что-то реалистично-значимое представлять, то есть, чтобы имелась среди тех, кто жив, те, для кого такой особенный и значим, и известен, и, в результате одного и поминаем, и не злым словом, а добрым. Вот будет так, тогда, найдётся кому, там, потом помянуть, глядя на образ, имя, сопровождая некое такое каким-то словом благим.

Тут сплошь слова о испытаниях, которым, если присутствует готовность идти по пути собственного совершенства, подвергаются живущие. Один из первых значимых проступающих принципов – после всего такого учишься ценить приоритеты из раздела и порядка несколько иного, чем обычно принято среди среднестатистических рождающихся. И это хорошо, что после всякого перенесённого вот так жёстко и решительно, а что-либо из открывающегося вот такого с некоторых пор, по сути, попросту перестаёшь бояться. При разных взглядах тут, казалось бы, довольно многое способ-

но напугать, и более чем сильно напугать, особенно когда по ходу дела полнишься серьёзным пониманием, что тут, зачем и почему, и для чего, и чем способно в результате обернуться. И это всё притом, что, и одновременно, демонстрируешь способность каждый раз на то, что уже было, оглянуться, и дать вполне серьёзный и решительный отчёт, что вот уже, а столько тысяч лет прошло, а среди всех живущих на планете пока не появилось никого, в ком бы Спаситель смог вот так именно прочувствовать происходящее, ну, уж во всяком случае столь всеобъемлюще-полномасштабно в том, что происходит, поучаствовать. Раньше таких попросту не было, ни одного. И вот, теперь, мало того, что что-то там такое, признаки есть такие, понимаю, ещё и всё ещё полномасштабно жив! Ответственность, по сути, здесь такая, что попросту не описать! Ведь кто ещё, и кроме, на подобном поприсе способен что-нибудь хоть даже попытаться как-нибудь исполнить-реализовать? Ведь только для того, чтобы по результату оказался попросту достойным как возможный вариант, такое приключилось, и такие, самые различные и экзотичные усилия были предприняты, что как представишь всё вот это, и чтобы вот такое повторить, и чтоб всё и удалось опять, так даже сразу же смешно становится, так как элементарным образом не верится в удачную результативность! А потому, и прежде всего самому себе, и с радостью, уверенно сказать приходится: так радуйся, любимое детище своей матери, что вот у всех родившихся и живущих такой

столь неожиданно удавшийся вариант претендента так далеко пройти этим необъяснимым и удивительным для обычного человека путём, а всё-таки исхитрился и пусть такое само по себе необычное состояние на данный момент получилось! Конечно, после всякого всего произошедшего, сейчас понятно, что все эти странные нелепости, свидетелем которых и по ходу жизни становился, по ходу дела приключались далеко не просто так. Нет, сверх особой сложности тут, вроде бы, а всё-таки не наблюдается, просто Спасителя, как вот такое понимаю, предельно донимало, что всё тут так, в сущности, не клеится, что всё с такими воплощениями наперекосяк, и, как результат такого, каждый новый претендент в такие образы для Высшего Сознания, если судить по получающемуся, превращается в какую-то, толи сверх жертву, толи отщепенца. То есть, то, что и оформляется телесно и духовно – образно, скорее выглядит неполноценным, чем достойным. Вот, полагаю, потому Создатель в эту авантюру и вмешался, даруя счастье и удачу в качестве надежды, правда, лишь чуть-чуть, слегка. Ведь, даже, большую часть от рождения своей минувшей жизни столь неполноценным и ущербным прожил далеко не просто так, а для того, чтобы, там и тогда, такими супер-сверх-особыми и жуткими из испытаний попросту не изводили, элементарно отмахнувшись, мол, да кто же станет столь ничтожного-убогого и для вселения Создателя готовить? Такому бы тут, и по ходу дела, и от собственных болячек и недомоганий просто не загнуться! Как результат, к

тому моменту, как признали хоть к чему-то годным, уж удалось продвинуться заметно дальше, чем все претенденты до начала всех процессов. А ведь таких было немало, да и след после таких там-тут остался даже больше, чем заметный, вон как немало из такого подчеркнул, знакомясь с самым разным, что после себя оставили такие вот предшественники! Но так как этих изводили самым разным мором, и всерьёз, из вот таких до хоть немного более-менее толкового развития добрались истинные единицы. А так-как сам на претендента-то хоть сколь-нибудь толкового не походил, и вот, как результат, все эти искусства и испытанья постепенно и по ходу дела миновал, был признан годным, и Благословлён. И вот такое, именно полезное и помогающее на каждом шагу, по сути, именно неповторимое писать могу, и даже вроде бы как для появления-рождения пользы дожил. Не скрою, о таком до сих пор судить пусть и возможно, но немного не с руки, но, если всё и правильно во всём подобном понимаю, Создателю, по сути, надоело, что от живущих сколь-либо толковых представителей перед очами Высшими попросту нет, никого толкового нет, вот и помог той авантюре, благодаря которой среди живущих появился хоть такой, а вариант. Тут всё-таки, если всё понял хоть в какой-то степени, а правильно, то кто-то из ближайшего круга самого Создателя собой пожертвовал, родившись среди столь ничтожнейших существ и всё своё могущество забыв, ещё нашлась одна из тех, кому положено было с рождения вредить, которая, ради спасения

от наказания, взялась и позаботилась в подобном, в том числе включая и рождение, помогать. Да и те, что вокруг по ходу жизни самым разным образом вертелись, вредя ли, или помогая, не поймёшь, по всему видно, что тут истинных вредителей уж если наберётся, то немного. А так такая ситуация, когда Создатель просто ну никак не мог обрадовать себя достойным воплощением, стала пугать и донимать, как тех, так и других, и тех, кому отпущено помочь, и тех, кому бы впрямую вред чинить, и вот, как результат, всё-таки, несмотря на весь тот жуткий, временами попросту неопиcуемый кошмар, дошёл-добрался до такого уровня, на котором нахожусь сейчас, и выше чтоб забрался кто-то, вот таких пока что просто не было, вообще, и никогда, и никого. И всё равно, пусть о таком теперь всё время подбивают написать и сообщить, уже подумал над подобным так, как надо, и очень просто, и при этом быстро обнаружилось, что ничего кроме соблазна и попытки прочь спихнуть с дороги истинной в тех вот потугах подтолкнуть к такому хоть чему-либо подобному, сколько бы тут не искал, а не найти, а потому, так как раньше попросту рос в самом себе, так и сейчас гораздо интереснее расти и дальше именно внутри своего внутреннего естества. При этом, чем всё это обернётся, и во что по результату выльется, сейчас о чём-нибудь таком так даже рассуждать нелепо, как уж не один раз и реально убедился, на этом поприще предсказывать хоть что-нибудь верх неразумия. Но, раз сказали написать, то напишу. А вот читать ли, не читать, узнать об

этом ну хоть что, или же оставить всё подобное там, где-то в стороне – решать такое тем, кто именно читает, в том числе и самому, как вновь берусь всё и в очередной раз перечитывать и переписывать. Не дальше, как вчера, как перечитывал и переписывал, и взгляд на тот момент так кардинально поменялся, что всё былое, связанное с гибелью Иисуса, по результату так кардинально поменялось, что стало выглядеть ну совершенно по-иному, так выглядеть, что тот, кто на такое вот купился, действительно такому впору о спасении из пламени взывать. Что же касается такого нового сознания себя, и вот такого осознания, вроде того, что в собственном живущем теле с некоторых пор, так надо понимать, что вроде не один, и это положение по меньшей мере сверх, невысказанно ответственное, то, в общем-то, хватает вот такого чтобы ощущать себя довольным смыслом – сущностью происходящего. И даже более оно, если чуть-чуть подумать, то вот такого в этой жизни даже несколько побольше, чем с избытком, чтоб иметь возможность даже испугаться чуть ли не на каждом шагу и при этом в полной мере, именно реально, не на шутку. Но, тут подход простой, и взгляд простой – прежде всего требуется, чтобы жил, раз живу, и улучшался качественно, а как это будет там по ходу оформляющегося, столь неординарного существования осуществляться – тут прежде всего постараемся по мере своего, имеющего место бытия вникать в происходящее, в то, как же, и по ходу всякого увиденного, а складываться при созерцании-постиже-

нии нового, после чего найдётся повод – поглядим-освоим неизведанное. Во всяком случае после постигнутого откровения теперь не инстинктивно, как такое раньше было, теперь в основе понимание, жуткой опорой подтверждающее, так почему такой бедой оборачивается для любого, кто прославился в запомнившемся прошлом верой людской, и вот, как результат такого, после столь активно прославляемого остались здесь, среди живых, все эти веры, храмы и молитвы, и вот эти всякие изображения на которые при молениях в тех храмах всё ещё живые телом по канонам всяческих вероучений молятся. Как там в той фразе, на момент, когда услышал, совершенно непонятной прозвучало? Там, и один, и среди такого пламени на той доске изображения своего? Сейчас какое-никакое объяснение прощупываться вроде начинает. И от того картинка начинает выглядеть заметно более пугающе и устрашающе – в сторону образов-изображений этих живших некогда направлены во множестве взгляды живущих, молитвы-просьбы живущих тоже направлены не только в сторону Создателя, а также в сторону подобных всяческих изображений, сознательно привязанных к духовным сущностям когда-то живших личностей. В чём суть подобной, и когда-то жившей личности? Как все, пока жила, шла вот такой дорогой собственного личностного самосовершенствования. И вот сумела сдвинуться на этом поприще пусть и немного, но поболее каких-то остальных, и это, в том ли, ином позволило жившему среди живущих выделиться, так

выделиться, что был, и притом ещё, скорей всего, при жизни соплеменниками вследствие заслуг своих замечен. И вот всё это породило, как при жизни, так, возможно, только после смерти, но некие обильные и самые благие восхваления. В зависимости от того, что там за пертурбации религиозного характера всё это окрыляли и сопровождали, вполне реалистично ожидать возникновение какого-никакого образа, на который глядя вдруг возникнет среди иных живых желание моления возносить – мол, тот, что так особо и сражая человеческое подсознание жил, подобный не иначе бог, или святой, если использовать модели христианства, и потому, коль будете молиться здесь такому образу, то станет столь достойный представитель пред Высшим Взором всем просьбам и молениям, направленным к такому истинно достойному обличию, сомнений нету, истинно значимым, как представителем, так и заступником. И вот картинка получается такая, что оторопь действительно берёт за душу. На данный момент и всё к тому, что вроде как дошёл до вот того этапа, когда сам могу оглянуться-оценить всех этих даже не пытавшихся созреть божков с одной дарованной от Высшего Могущества молнией, чего-то поражающей, или одним каким-то там, по желанию высказанному совершающимся чем-то, не говоря уж о святых, которые дорогой собственного самосовершенствования может даже всё-таки и двигались (иначе бы таких, а просто не отметили среди иных), но слишком далеко на этом поприще продвинуться уж точно не сумели. И

вот, свершилось как случилось, раз так, телесной оболочки, а вместе с телом-плотью и самосовершенствования, раз плоть утрачена, отныне нет как нет, там, где-то, в храмах, образ с некоторых пор становится таким вот обликом и центром поклонения, а также центром вознесения молений, просьб, после чего, что? Один Господь, Творец, Создатель у живущих, вера учит именно этому! Молиться всем положено Творцу! А с остальными что, которых, может даже и без ведома, живущие, обращаясь к образу такому, находящемуся в храме, там, пред глазами, заботами своими донимают постоянно? В вопросах понимания происходящего такие облики бывшего продвинулись, если продвинулись вообще, крайне ничтожно. Услышать просьбу обратившегося – надо понимать, что вот такое вот таким избранникам толпы, а всё-таки доступно (уж если обратились и воззвали, то образ, что перед глазами, полниться духовным обращением воззавшего). Но оформление в реалиях текущей жизни обращения воззавшего, вот с этим как? Или вот тот, к кому вот так воспели, потом уж сам поёт, но в этот раз уж в направлении Создателя? Так что ли? Все эти порождения бывшего, увы, но сами и о тонкостях развития сознания, как можно по прожитому судить, по сути, и почти что ничего не знают! То есть, задай-ка базовый вопрос, так, а зачем с таким количеством затрат, и так невероятно сложно всё с таким количеством забот и испытаний происходит, увы, но вот, как результат трудов, толкового ответа не дождёшься – до понимания при жизни, а там,

и тогда ещё не доросли. По логике единственное, что просматривается в качестве возможности пытаться дальше как-то там продвинуться на этом попроще – так это снова уповать на некое возможное возникновение достойных, с некоторых пор как будто просыпающихся в прежнем варианте и в новорожденных, даруя тем возможность ощущать предвзятость к лучшему образованию-развитию по некоторым, в прежней жизни точно лучше прочего освоенным и радующим направлениям.

Тем более, что всякий раз, как всё это действительно реально озаботился читать, в самую пору предложить всё, и в том числе начиная от того, что получалось раньше, попытаться перечесать-улучшить, чтобы по результату всё-таки, а что-то вот такое, и при каком-то новом и оригинальном взгляде, наконец-то, и вот так, по новой в новом виде взяло-получилось. Как не крути, а даже несколько бессмысленно пытаться отказать, что это здорово, что вот вдруг и такой, не только исхитрился так значительно проникнуться весьма внушительного свойства пониманием, довольно странно растолковывающим такие вещи, как создание Адама, и распятие Иисуса. Теперь, ввиду подобных толкований, становится довольно ясно, что, зачем и почему. Но, мало того, сам процесс признания годным и Благословления, уже сам, в следствии течения того или иного из происходящего, имел возможность подарить довольно впечатляющее ощущение, напрямую связанное с важным, в сущности, распространё-

нием самой сверх интересной и различной-разной информации. Один только нюанс весом – тем, кто такое слышит, может это даже очень интересно, и даже очень увлекает, если о таком сказать, да только как показывают рассуждения, как раньше, так и ныне рост собственного личного сознания, как был важней, так и останется важней.

Теперь, о чём ещё хотел поведать, об ученье Мухаммада? Что ж, всё возможно, что и так. Таких принято называть мусульманами, и тут, действительно, присутствует ситуация, которая побуждает посмотреть на всё с определённой, может быть чуть избыточной внимательностью. То есть, с одной стороны, направление прославляемых приоритетов звучит, вроде бы и по большей части притягательно. Да тут каким-либо противоречиям, в принципе, и браться в общем-целом, не от куда – всем мусульманам, там, в Коране, прямо сказано: сначала прочитайте Тору, и лишь потом берите в руки Евангелие, и только после вот того, как в самой изобильной мере и в меру сил осилите-освоите две эти книги, после такого, наконец, беритесь за Коран. Тора для верующего мусульманина учебник жизни, используйте написанное там на каждом сделанном шагу! Но много ли при всём старании, а сможем отыскать сторонников учения Мухаммада, которые о чём-то вот таком хоть что-то, пусть ничтожно мало, ну хоть что-нибудь, но всё же знают? Скорей ни на пол ногтя, ни за что не верится в такое, что хоть ну кто-нибудь, а всё же знающий хоть что-нибудь найдётся! Чем больше

человек с апломбом веру демонстрирует свою, тем меньше шансов что хоть когда-нибудь, хоть что-то прочитал. Включая и Коран. А между тем, Коран книга действительно тяжёлая, читается действительно непросто. Поэтому, сначала, может, стоит разобраться, что здесь имеем? Ну, что ж, и так, прежде всего, насколько помню, там нашлись такие, что на вот таких почти что жаловались – мол, представляешь, что за образ получается пред взглядом у Создателя по результату этаких молений? Это толи какой-то полумрак, толи туман! Реально поминаемого представителя, кроме самого Мухаммада, в сущности, не отыскать, да и тот после себя образа, в котором можно было бы и воплощаться перед ликом самого Создателя, по сути, не оставил! Ну, с образом, точнее, отсутствием такового, туманом, полумраком, там, где-то и без образно клубящимся, возможно всё действительно и так. Насколько помню-понимаю, а на образ, хоть какой-нибудь, молиться не для мусульман, тут, при моление, сплошь, и любого образа стараются избежать. К тому же, мусульмане, в сути своей, порождение творения Ночи, пусть среди верующих, думаю, немало обнаружатся таких, которые, услышав вот такое, могут захотеть погнаться с ножиком за вот такое пусть не злого ради, но сказавшим, чтобы, нелепой злобой переполнившись, без промедленья пожелать зарезать вот такое вот сказавшего. То, что Кааба черна, и камень там, внутри, именно чёрный, и над каждым местом для молений поднят к небу полумесяц, знак именно ночи, и что в Коране

очень часто сказано, что лучше было бы молиться ночью, об этом вот таким, не видящим так вроде очевидного, отдельно надо специально растолковывать. Но суть не в этом, ведь Создатель доминирует над всем. И ночь, и день, и Свет, и Тьма, всё под Творца, границ не знающей, Великой Властью. Но что, действительно, предстанет перед взором Высшим как какой-то представитель-результат подобных возносящихся молений? Нечто такое в виде сплошь безликих, безголосых и клубящихся туманных сгустков, которые ещё и остальных скрывают, вот тех из тех, которые, благодаря молениям, допущены до лицезрения, пусть сами и боятся Света Высшего? Нет, сразу подтверждаю, по большому счёту вроде как без разницы, пусть молятся на что хотят. Совсем недавно, созерцая слитное единство при молении в движении вокруг всё той же Каабы, раздумывал о том, что вроде бы готов и сам склониться перед Каабой, а также и перед могилой Мухаммада. Теперь, раз постижения на общем поприсе проникли дальше-глубже, то больше стало донимать желание пытаться всё-таки проникнуть глубже в неких объясняющих вопросах понимания, чтобы понять, зачем имеет место всё подобное, и почему приобрело подобное распространение. То, что Мухаммад видел в Иисусе уж как минимум того, кто, несомненно, собственным сознанием поднялся выше всякого обычного живущего, выражено ярко и заметно в тексте. При этом, пусть Мухаммад подозревал евреев в некоем злонравном умерщвлении Христа, однако, вме-

сте с тем нет ничего, чтобы указывало, чтобы перед хвалимым Мухаммадом были раскрыты истины, хоть как-то связанные с той произошедшей страшной смертью. Единственный сверхважный дар, оставленная всем живущим от Христа, та основная, главная молитва «Отче наш», увы, печально признавать, для Мухаммада, говоря мягко, как-то так, не то, не сё, не очень-то и заинтересованностью озаботила. Нет указаний, что такое есть, нет указаний, что такого нет и так всем только надобно молится. Но, тут мусульманам возмущаться повода, по сути, не найти. Молиться всем, кто молится в русле такой религии, позволено-отпущено самым различным образом, ограничений что-то в пусть даже склонном к некому разнообразию ученье не нашёл, зато там Евангелие прописано как книга для прочтения, а там Иисус ученикам как раз эту молитву, обращенье к Богу, и читает – учит. Так что, пусть молятся, как всем молящимся там только в голову взбрѣдет. Могу даже всех, желающих хоть как-то отличиться, поддержать на этом поприще – если уж правильно хоть что-то понимаю в том, что творится, то, как такие верующие в процессе своего паломничества приходят и обходят кругом Каабу по всему видно, что всё полнится внушительной внутренней силой. Во всяком случае, все наполняющие душу чувства именно об этом говорят. Так что, пусть продолжают так молиться, как молились. Кто всех на это в изначальном варианте там подбил, сторонники ли Ночи, или Дня, Создателя, как можно судить по всем признакам, ни-

сколько не тревожит. Тут главное, чтобы, наполнившись таким духовным единением, и в отношении других творили исключительно благое, ни в коем случае злым замыслом, по отношению к кому угодно, так, по ходу жизни, не марались. А остальное это только оформление вопроса. Если начнётся или же продолжится совершенство там собравшихся духовное, и как начнут подниматься по, похоже, бесконечной лестнице собственного совершенствования духовной личности, наступит срок, и в стороне останется всё это, связанное сплошь с религией, и станет многократно более сверхважным и первостепенным определённо кое-что иное.

Тем более, что, сколько помню, на буддистов тоже своего рода жаловались. Мол, а от этих толи в вечном безразличии застыл, всё, что творится, всё до лампочки, толи и вовсе спит – глаза закрыты и так вроде даже посмотреть на всё происходящее не хочет. Сразу скажу, не знаю, уж насколько всё действительно вот так. Насколько это понимаю, Будда прежде всего именно духовной сутью светел, лучезарно Светел. Так что просто вот как там в храмах тех изображён, сидит, словно заснул, значит вот так и надо, и до определённой степени не верится, что если вот такое и имеет место, то это точно далеко не просто так, и не без некой веской-значимой причины происходит. Возможно Будда и не лучший по развитию из тех, кому людей представлять перед Создателем глазами, но то, что чистотой души такое истинное украшение возведённых на планете храмов побольше чем иные лучезарен, в

том ни мгновения не сомневаюсь. И, сколько понимаю, к чистоте духовной верующих такое украшение, глава религии, как вёл когда-то раньше, так продолжает искренне вести. К тому же, то, что среди где-то там живущих вскоре обнаружится-появится кто-то ещё, Будда, всё об этом говорит, заранее знал, и пусть не знал о всём и всё в деталях, попытался о таком через некоторых деятелей от религии некие странные известия распространять. Пришельца, правда, называли новым Буддой, и относительно деталей, кроме той, что этот новый, а уже среди живущих где-то, эти вещавшие были уж точно не осведомлёнными, но это и не важно. Если учитывать всё то, что и сопровождало всё, весьма лихое приключившееся просветление, кроме Создателя, то есть реально самого Создателя, избравшего и согласившегося, после чего благословившего, о тех самых деталях полностью не знал никто, во всяком случае, по сути, ни один из тех, кто всем таким немаленьким процессом занимался. Так что, как всю сложившуюся ситуацию такую понимать приходится, Будда подсуетился как сложилось. А что касается сформировавшегося взгляда на творящееся тут, даруемое сплошь от ощущений, слуха, тела, глаз, говоря проще, именно со стороны как вот такого воплощения Создателя, то если в ощущениях своих полностью прав, буддисты нашему Создателю реально нравятся, во всяком случае, в отношении этих представителей от существующих вероучений присутствует с достаточно заметным постоянством проступающий и очевидный пиетет.

Кстати, попытайся-ка над всем таким подумать в русле нового течения мыслей. Вот Будда, там и тогда, в ходе течения жизни, полной всяческих ограничений, достиг определённого, и, нет сомнения, достаточно высокого духовного внутреннего совершенства, как надо понимать, скопировал набор из действий, до того известный ещё йогам, и вот, как результат, сердце остановилось, вздохи оборвались, а уже больше чем заметным образом сформировавшийся образ души отправился в то путешествие вне тела. Если судить по тем рассказам, из которых состоят повествования самих буддистов, в начальной части путешествия показывали муки обречённых душ в аду, потом неопишуемые счастьем райские блаженства, и только после созерцанья тех райских наслаждений, тело всё это время, несколько дней, сидит и без дыханья ждёт, сей поражающий воображение путешественник вновь возвращается обратно в те оставленные тела и оживает. И если понимаю описание восторгов правильно, то с точки зрения обычных приближающихся к этому, который ожил, от обременённого вновь жизнью тела с момента оживления как будто бы исходит некий лучезарный свет. Теперь рассмотрим всё с точки зрения нынешнего положения. Во-первых, Будда – спорить трудно, что прославился как бог среди известных на земле богов, при этом здесь наличествует всё, и храмы, в храмах образ, и моления, и повсеместные, на этот образ. Вот именно так, не на Создателя, создавшего тот ад и рай, которые, оставившей тело Будды, душе тогда и показав-

ли, а на Будду, пусть и возвышенный, но результат творения, при этом далеко не самый совершенный, как теперь, исходя из собственного опыта, понимаю, и не более того. Раз есть подобные моления, какой у вот таких молений будет получаться результат? Тот, на кого так молятся, по логике такой начинает выглядеть как раз тем, кому и представлять всех в сторону такого образа молящихся перед Божественным Господним Взором. И тут, по меньшей мере, есть, присутствующим намёки, почему так важно быть невероятно и необычайно, и во всех вопросах запредельно чистым. Чистым телесно и чистым духовно. Создатель, как такое понимаю, если вследствие таких молений выдвигаешься на первый план, то тут вполне естественно оказаться там, где истинно бушует нечто необъятное-неописуемое в плане некоего распространения чувств. Боюсь для описания подобного сознания просто не хватает. Единственное, что более-не менее, а удаётся всё-таки предположить, так это то, что тот же Будда получился образом, молящихся представляющим, пусть крайне прост, но всё-таки в достатке чист чтобы предстать в такой бушующей динамике страстей без неких мук практически телесного характера, которые преследовали бы муками духовный образ всякого любого-прочего живущего. Действительно, сколько ещё среди когда-то живших, а найдётся вот таких, которые по этой линии духовного развития при этой жизни и прошли так далеко? Там, слышал, жалуются, мол, так сидит и вроде спит, глаза закрыл? А может там и те глаза

закрыл потому, что дальше прочих в том Сиянии Света как спасенья остров взгромоздился и так дарует некую возможность на то самое спасение для вот тех самых обречённых? Напомни, кстати, что всё это точно далеко не сам придумал, и в той, первой из увиденных картин, когда выдёргивал из пламени те жертвы, по ощущениям это пылающее пламя там так вроде даже очень ощутимо обжигало.

Так кто ещё из тех, кто может там предстать? На идиолов живущим, всем, запрещено молиться. Как надо понимать, как раз и для того, чтобы перед обликом Создателя какие-нибудь истуканы, незрячие и безголосые, бездушные вдруг проступить не начали. И одного растерзанного и жестоко умерщвлённого покойника Христа с избытком хватит. Надеюсь искренне, что Иисус там, сквозь все эти мусульманские клубящиеся облака проступает не в подобном образе заколотого мертвеца, прибитого к кресту. Насколько понимаю, где-то по Японии может набраться некое количество вполне реально поминаемых, что даст возможность проступить среди иных пред взглядом Свыше вот таких изображений круга. Ещё есть те, которых поминают в Африке, но эти, если всё и правильно в подобном понимается, скорее обретают образ пугала. И что-то не упомяну, чтобы тут хоть что-то пели про любовь, скорее тут намёки на необходимость от таких вот в ходе жизни откупиться, а потому и получится там проступить уж точно не сияющими, а пылающими. Злое начало по-другому попросту не сможет. Какие чувства

сам несёшь, такие самому терпеть. Тут, кстати, вспомнилось, что там и этих, больше смахивающих на каких-то идолов, от коммунизма всех сортов, а тоже поминали, то есть, раз поминанье есть, то и присутствие в наличии, но раз тут Богу именно враги, то где-то там подальше кучей собрались, за столь приметным-знаковым разграничением Благого Света и Огня, и там таких вот тот огонь от поминаний постоянных тех терзает. Насколько помню, как-либо объединять усилия с другими ради того, чтобы хоть что-то где-то получилось, вот эти отщепенцы там, если судить, так вроде и не очень-то хотели. Ну да и ладно, эти, точно, сами на любые наказания напросились. Чаще всего после всего, что исхитрились, власти ради, при здесь когда-то там закончившейся жизни по полной среди населения устроить, тут, как бы не горел, а до конца не искупиться. И жалко, вроде бы, тем более, что некоторые искренне поверили в ту сказку о своей предельной справедливости, которой сами же себя решили обмануть. Но, тут уж как Создатель здесь решение подскажет. Уже имел возможность убедиться, что может поначалу ситуация и кажется неразрешимой, но, если всё-таки пытаться хоть какое разрешение такой вот сверх нелепости найти, что-то, пусть и не сразу, а какое-никакое разрешение найдётся. Действительно, чтоб этих, из когда-то само возвеличенных, а перестали вовсе поминать, так столько истуканов после смерти тут и там оставили, что поминать подобных точно будут ещё долго. И Светом Благим такое помина-

ние, это уж точно, никогда не обернётся, тут только пламенем осветишься, там проступая из охвата мрака, демонстрируя суровость наказания. Как тут таких отметившихся от такого избавлять, это уж точно, уж, во всяком случае, пока, решение, приемлемое ну хоть на чуть-чуть от некоторых пор никак не видится. Ну, да и ладно, как-никак, довольно ясно намекнули на тот свет ни в коем случае не торопиться. Вот и не будем в этом направлении спешить. А как случится этим уж реально озаботиться по полной, вот именно тогда и расстрожимся настолько, насколько обстоятельства позволят, короче говоря, вот как случится всё, тогда и поглядим!

Туда-обратная из двух сторон распространения воздействия? Источник кто? И почему Свет, если отражается от белого и чистого, то обязательно лишь только в верх уходит, а если тёмное пятно, так что же, это поглотитель? Такому и пламенеть, так получается? Или присутствует чуть-чуть иной вариант развития сюжетной линии?

Крещение включает имя, присвоенье имени, если подумать, далеко не просто так, а для того, чтобы того, кого так выявили поминанием-молением на образ, легче было опознать и обозначить – когда всё чётко-ясно, то такому засветиться проще, наполнившись Сиянием Благим.

Христос – помни о том, что это слово появилось-привязалось к Имени Иисуса далеко не просто так.

Чудеса – к Учителю звучит вопрос о чудесах – почему сам смог, а никто другой не смог? Вопрос касается уровня воз-

воздействия, и это интересно.

Недопустимость молений на идолов и на изображения животных потому, что на то указание есть, а вот почему так? И тут варианты: на что это может повлиять? Взгляд на мир через глаза молящегося? Или же тот, кто смотрит, источник энергетики для вот такой организации фиксации происходящего? Так то, что безлико-бездушно, благодаря восприятию того, кто смотрит, и смотрит с молитвой, обретает и образность, и объёмность сообразно особенностям-тонкостям восприятия сознания того, кто смотрит, так, или как-то слегка по-другому?

Итак, что получается, если взглянуть повнимательней? Пирамиды в Египте это только одна из песен возможных, так громко пропетых. Образ распятого некогда человека вознесён в Небо над головою у каждого храма, людьми называемого христианским. А в чём причина? Так тут-то, как раз, всё довольно несложно – тело того, кому, после такого количества самых различных и всюду звучащих молитв, положено встать под безудержный и необъятно-властительный взгляд Сотворившего, поднято выше любого иного-другого, возможного изображения, облика, просто предмета, поднятого к Небесам, хоть немного, но выше обычного. То, чем себя украшают подобные храмы, просто не может иметь конкурентов пред взглядом Всевышнего, если подобное этому способно среди всех иных находиться, то только если в сути своей представитель столь многих, что с чем-то таким,

вот так, просто, по сути, нельзя не считаться. Кстати, разве Буддисты не молятся? Молятся! И те усилия, что прилагаются, точно не малых размеров. А образ, который потом, увенчавши моления, как результат перед Господом встанет меж всеми достойными? Если правильно помню, то та, в упокоении сидящая статуя, если основываться только на том, что из разного помню, так Будда выглядит как раз тогда, когда, с плотью на время расставшись, отправился к Господу, там видеть то, что иначе никак не увидишь, и там набраться сражающим Светом Благим, делающим именно Будду этим богом для этого храма. Что же за образ получится? Просто сидящий и вроде как спит? Глазки у статуи словно как будто закрыты (но это если не брать в расчёт этот образ такого вот сидящего островка для спасения среди бушующего пламени чувств, и те глаза там закрыты в этом случае потому что при таком уровне духовного совершенства проникнуть так далеко в этот бушевание сияния просто иначе никак)! А мусульмане, тут что и вот с этими как? По логике здесь, согласно религиозным основам, целенаправленно и любого изображения в доме молитв избегают – запрещено, категорический. Молятся в сторону ниши. Сами результат творчества Тёмной стороны, ну, с этим так вроде бы всё довольно понятно. Вон, над каждым молитвенным домом, выше, и к Богу, и к Небу, вознесён у них знак полумесяца. Что же тогда представляют и сами, и после молений, и перед взглядом Творца? Темноту? Скажем помягче – с холодным сияньем

луны, или с некими звездами? Или нечто совершенно безликое? Ну, что за образ должен формироваться как результат такого целенаправленного и сознательного моления в некую, вроде бы и не оформленную каким-то особенным образом сторону? Тут, правда, родилась идея, что камень тот, в той Каабе, чёрный, без образа, может вот нечто такое как форма какого-то варианта представления и оформляется? Только чем же подобное будет и выглядеть лучше любого обычного идола? Безликое, безголосое нечто.

И так, запишем те идеи, что пришли в голову и касаются некоего горения того или иного образа при приближении оногo к Божественному яркому Сиянию. Идея с многими специфическими вопросами своими, в действительности, если на всё такое оглянуться-осмотреться, не нова. При этом, и в основах, да и в принципах своих выглядит и одновременно, скажем так, довольно просто, и одновременно более чем непонятно и необъяснимо. Ведь те, кто там, похоже, вроде как страдают от своей сверх близости к Божественному Свету, такие далеко не просто так попали в число тех, кто может отличиться вот такой сверх близостью, все эти выбранные к вот такому состоянию допущены, при этом не иначе словно избранные среди всяких иных. Во всяком случае, когда о всём подобном что-либо рассказывают, всё подаётся именно вот так – вот этот или же вот тот, так отличился в ходе приключившегося бытия при жизни, что Господь сказал: «А ныне можешь подойти гораздо ближе про-

чих!»), но тот, кого так выделили-наградили, только начав, и как можно такое-оное понять, не слишком сильно приближаться, одновременно тут же начинает жаловаться на происходящее – глаза, мол, слепит, всё и всюду словно бы горит, и весь в огне, о, пожалей не оказавшегося этого достойным Господин! При этом, кому именно адресованы такие жалобы, так вроде сразу и не скажешь. Толи кому из тех, кому так приближаться к Свету столь желанному, Божественному, не сказали, толи вот именно всё Повелителю-Творцу, которому пред тем, как надо понимать, благие славословия всё время пел. И тут ответ на вот такой вопрос, если напрашивается, то достаточно двоякий. Если всё пелось тем, кому так приближаться не сказали, а именно описаниям как раз таких персон и обязаны возникновению, о всяком таком вещающих повествований, как и тому, что знаем о подобном вот, произошедшем ну хоть чего-нибудь, то тут ещё большой вопрос, что же за чувства все подобные повествования несут? Панический страх перед Властителем? При этом полный некоего ехидства, так свойственного обойдённому? Мол, вот раз теперь так подозвали, возвышая, вот и страдай-гори! Иль тут скорее во главе угла именно страх сплошь в отношении того, а как же следует теперь себя и здесь вести? Петь славословия и жутко – сверх панически бояться, что вдруг услышат, подзовут, и тогда тоже вот такой, слепящий, обжигающий огонь охватит? Вся ситуация, и в целом выглядит достаточно нелепо. Позиция таких, кого бы, как понятно, на-

до как избранников Божественных, по сути, постоянно славословить, начинает выглядеть так, словно бы такие, уж конечно, впереди иных, и вот таким бы надо, вроде бы, завидовать, моля себе хоть что-то, но, одновременно, там, вот такие, вот так, и даже приблизившись, словно бы сгрудились кучкой где-то в стороне, и не иначе как и шаг вперед бояться сделать, чтобы подойти поближе, а если так тут всё, то как же все такие могут за кого-либо хоть что-нибудь Вершителю Всего сказать, хоть что-то из того, что просят через образ, на который молятся, а попросить? При этом сам сияющий Божественным Сияньем, религиозные истории такого рода достаточно по-разному описывают то, как Высший Свет реагирует на всё такое, с приближением призванных происходящее. То, что Сияющий, Вершина Бытия, таким не очень-то доволен, это-то понятно. Но чем всё вот такое обернётся, например, объяснением ли тому, кто подойти не смог, а почему такое получилось, иначе говоря, в чём тут вина того, горящего и ослеплённого, и почему вспыхнувшему там приходится такое бремя на себе нести, или предельно безразличным и сторонним отстранением от так провинившегося, мол, сам сначала стань таким, чтобы сподобиться и подойти, а уж потом начнёшь с призывами взывать, о чём-либо там так и с мукою скорбя. Есть варианты, при которых объяснение почему и в чём вина сопровождаются каким-то там, и о котором всё расскажут, наказанием, а может скажут, чем теперь особо следует пред всеми отличиться, чтобы добить-

ся вот такого права подойти. Ну, в общем, если вспоминать, то вариантов набирается немало, да, в общем, всё вот это и звучит, и выглядит достаточно нелепо. Особенно все эти выдумки о том, что, истинно, Великий и Могучий там один в великой пустоте, и, может, очень этого хотел, чтобы нашёлся кто-то, кто бы смог приблизиться, да вот все, кого так подзывает подойти, настолько недостойны что никак не можем должное преодолеть и хоть немного ближе подойти, чтобы составить там Вершине Бытия достойную компанию. Кстати, это тем более на ерунду похоже, что найдётся и по самой малой мере несколько, зовущих устремляться в Рай, почти рекламных утверждений, и при всём том от довольно разных о всём вот таком вещающих религий, где там, в Раю всё подаётся так, что там, в Раю, достойных встретят те, кем эта-та религия обычно и гордится, и будут там такие обитатели сиять великим Светом, находясь в кругу внимания Всевышнего Божественного почитания. То есть, как будто и в прямую, непосредственно с Богом общаясь лично. И, при всём этом, по рассказам судя, все такие вот так там так может даже Светятся, но, точно не страдают, не горят. Так что вопросов тут действительно на первый взгляд гораздо больше, чем ответов. Что же касается того, из объяснений, которое и выглядит, и подаётся здесь как будто самым главным из приоритетных – что это так горит та грязь пожизненная, плотская, которая тех призванных и в тот момент, когда призвали, или же ещё при жизни, при молитвах покрывала, а может, раз

уж говорим о мире уж не брэнном, мире сплошь духовном, то так пылает след от недостойных чаяний и грязных замыслов и замаравших устремлений, то как такому даже повод есть возникнуть-появиться, раз вот такой вот некто был отмечен правом подойти к Пресветлому, Вершине Света ближе остальных? Какие же тут могут быть, марающие пред Лицом Божественным, и недостойные дела, порочащие душу, и мысли грязные, способные стать для чего-либо подобного причиной? Вот если вновь вернуться к плотскому, материальному, то тут ещё хоть что-то, а пытается как будто проступить. И с этим, может быть, и есть необходимость хоть немного разобраться. И так, что там так однобоко проступило? Идея, в сущности, вся в том, что там горит так грязь от плоти, а потому и надо так неоднократно и старательно, по сути, перед каждым из молений мыться. То, что Креститель в этих, подобных начинаниях не понял ничего, во всяком случае, до слушавших ни пол слова толкового в таком вот русле не донёс, это понятно. У Мухаммада в этом плане, в целом, гораздо более толково действие расписано, руководящее, по сути, указание требует от молящегося омыwać себя фактически пред каждую молитвой. Но то, что понимания тут тоже, скажем мягко, небогато, об этом ярче всего говорит и то, к примеру, что если нет воды, то омыwać себя разрешено песком. Насколько понимаю, воду-то, уж точно, не песком при вот таком-то омовенье заменять! Песок есть прах земной, а если уж омылся пред моленьем, то как раз прах тлен-

ный с тела, и насколько только можно полно удалил. Или, во всяком случае, пожелал так удалить. А в этом помощью только одна вода, и точно уж ничто иное! Именно вода, согласно Торе, изначально существующая ещё до начала самого Творенья, там, в той непроглядной Тьме, и существует в сотворённом мире для того, чтобы какое-то там плотское одно могло перемещаться в мире, образуя плотское другое. И вот, если так, как надо и достойным образом омылся, при этом именно водой, подобное позволит телу вымытому освободить всё, так, либо иначе, но пока ещё живое, от неживого. А чего, какого неживого, или стороннего живого и не относящегося к жизни тела? Тут-то ответ предполагает в качестве возможных варианты самые различные. И первый из таких – самая обычнейшая и пожизненная грязь из окружающего мира. Так замараться можно очень изобильно, всяким и довольно разным, но всё это сплошь лишь материя из мира и никак не связанная с телом, с жизнью тела напрямую, такое всё, быть может и наполнено какой-то жизнью, а быть может и нет, но, раз возжелал воспылать в молении, взирая в сторону Бога и Света плотью своей, то от такого, судя по всем признакам, благоразумнее всего будет избавиться. Теперь о том, что раньше было частью плоти собственного тела. Тут тайны нет, жизнь так устроена, что всё состоит из постоянных, непрерывных перемен, одно, что было ранее живым, уходит, так как на смену прежнему, и постоянно, обретается иное, и, притом, одновременно прежнее и новое, теперь,

согласно продолжающимся жизненным процессам, там, тут, везде, по сути, становящееся с некоторых пор живым взамен по ходу дела отмирающему старому. И старое, уже, фактически, и не живое, то есть, никак не связанное с жизненным процессом, теперь должно оставить тело с жизнью (или же жизнь и тело, тут как хочешь). Часть выведется через стул и с мочевиной, часть это волосы и ногти, но всё это растёт и потому, возможно, тут есть, присутствуют, какие-то задачи, о которых что-либо конкретное пока что мало знаем, и вследствие которых и по ходу роста и существования нужны, а потому поверхность тела, кожная поверхность, на фоне всех протекающих при всём существовании процессов здесь начинает выглядеть одним из самых главных и результативных удалителей того, что отслужило и отныне более не нужно. И потому-то это всё и требуется так старательно, и уж насколько только удаётся часто водой омыть – всё новое, что уж оформилось и для организовавшегося в телесах теперь живёт, освободишь от старого, что пребывает мёртвой плотью поверх нового доведком от того, что было! Тут важен так же пот, по сути, сам и выглядит как некая вода, которая с собою что-то там из тела прочь несёт, (и пахнет здесь всё далеко не просто так!), а также отторжение мёртвой уже ткани при рубцеванье-заживление ран. (Здесь очень любопытно будет рассмотреть, как смысл, так суть таких следов от повреждений, которые, после когда-то и чего-то там случившегося, потом, не исчезая, остаются шрамом, реально види-

мым на теле, на всю жизнь.) Но всё это пока может в сторонке постоять, сейчас важнее всего иного разобраться почему так важно, особенно в момент молитвы состоять всем телом только из живого (при этом только своего живого! И именно своей живой телесной плотью!). И здесь, и почти сразу несколько весьма достойных взглядов на вопрос возникнуть могут. Во-первых, пища в теле, по логике, пока не обработана достойным, надлежащим образом и не внедрилась чем-то общим и единым в то, что можно и считать вот этой самой плотью, суть нечто внешнее, стороннее и не телесное (хотя, скорее всего, а всё-таки живое, ведь в потребляемой обычно пище мёртвым камнем с постоянством, а присутствует лишь соль, и то, что сдохло, членам человеческого общества, по сути, есть, нельзя! Совсем нельзя!). Но людям ведь никто не предлагает перед каждой вот такой молитвой свой желудок с клизмой промывать. Во-вторых, мало того, что зубы у того, кто молится, порой избыточно полны каких-то инородных вставок, по сути, с телом, с жизнью в теле не имеющих даже намёк на общее единое, и жизнью тут уж точно ничего не блещет, особенно когда это какие-то протезы в виде тех, либо иных зубов, так есть ещё и результаты некоего телесного ремонта, всякие вставки, укрепляющие что-то, как-то, где-то, какие-то там нитки, совмещающие что-нибудь и как-нибудь после ремонта неких повреждений в теле, при этом очень важно, что и тело это всё не отторгает! А вместе с тем, кто слышал или прочитал хоть раз, чтобы от са-

мого обычного живущего и при любом молении, а требовали от такого как-то избавляться? И, в-третьих, можно посущественней взглянуть на этот, существующий запрет не есть мёртвую плоть, совсем. Тут, кстати, взгляд возможен сразу с двух сторон. Одна проста – вот начал чаще мыться, начал чаще пахнуть. Об этом знают многие – только начни почаще мыться, и тело словно специально, как будто специально компенсируя такую вот отчистку с постоянством начинает потом-запахом обильно исходить. Обычно вывод прост – не хочешь так вонять, так мойся пару раз в неделю и не больше. Но, вместе с тем, а если по-другому на такое всё взглянуть? Ведь что там начинает вытворяться, если и моешься так часто, и тот самый запах от телесных испражнений (ведь пот – это всё тоже испражненье-испарение!), как появился, так и возникает регулярно вновь и вновь – там плоть меняется, одно, жившее ранее, ускоренно меняется, иным по ходу дела замещаясь. А что там могут быть за перемены? Что ж, тут из первого, что без какого-либо промедления на ум приходит, так это, собственно, само, по ходу дела, улучшение-обновление тела, наличие которого, это уж точно, отрицать нельзя. Но есть ещё и такой взгляд на здесь поставленный вопрос, что раз умершее, убитое, а есть в определении нельзя, и вот, с каких-то пор, вся пища только из растительного, а то, что растёт, это уж точно, только посади, так тут же даст росток, то есть, пока не начал есть, а всё ещё живое, так вот, не это ли тут происходит с вот такой-то радующей интенсивностью,

когда одно материальное внутри с такой возросшей интенсивностью меняют на другое? То есть, всё то, что здесь, внутри, когда-то, а формировалось в том числе из разного и съеденного мяса, теперь с ускоренной старательностью принялись менять на только то, что в качестве основы лишь растительное, то есть, не от какого-то там трупа убиенного и всё ещё на момент употребления фактически живое? Что ж, если вот такое, а представить в качестве основы для всего происходящего, то многое тогда так впечатляюще и сверх пугая выглядит, что впору тут перепугаться уж за всех! Так вот, получается, почему, всем тем и там не подойти?! А тело этих, выделившихся духом, вот то, в котором жили, а такое-то и из чего! Что, при таком существовании и мяса в жизни не съедали ни кусочка? Как же! А это от покойника умершего остатки, и вот всем вот таким, пусть даже выделившимся духом, при вот такой попытке подойти поближе и пылать претензиями пусть даже и ничтожных, но убитых и употреблённых в пищу! Тут, кстати, любопытнейший вопрос, а сам-то опосля смогу от вот такого шлейфа из покойников (всё той же рыбы, куриц и свиней) освободиться? Да, согласен есть впредь только лишь растительное, но, даже если всё пойдёт значительно быстрее, всё равно, сколько же времени такое вот освобождение от съеденного ранее потребует?! Кстати, сейчас, единственное, что способно ну хоть как-нибудь претендовать на хоть немножечко живое, так это то яйцо, которое используют, когда, изготавливая хлеб, муку пред тем ме-

шают. Конечно, есть ещё и то, благодаря чему мука должна подняться, но, там, если и рассмотреть всё то как жизнь, то там только какие-то обыкновенные микроорганизмы. Такое через тело, ну, во всяком случае, пока живём проходит с непрерывным постоянством, да, собственно, сам процесс переваривания пищи предполагает микроорганизмы в самом максимальном изобилии, так что тут, так, вроде бы, пока что и не скажешь, что такое, а способно навредить. Опять же, было, и уже о чём-то вот таком и как-то думал – обычно для замеса хлеба яйца если и используют, то только неоплодотворённые, то есть, по сути, и не скажешь, что и мёртвые, тут жизнь не появилась, чтобы умереть, отсюда вывод – значит просто не живые, а это значит, что и замараться от такого, раз там убиенной жизни нет, нельзя. Вот потому-то, полагаю, и в главной молитве при одном из вариантов должного прочтения хлеб звучит, и в Торе хлеб с виноградом непосредственно указан, как достойная и даже вроде как желательная пища. То есть, всё говорит о том, что хлеб людям есть уж точно не запрещено. Что же касается тех, запрещённых к потреблению в пищу, любых частей умерших тел, то, очень может быть, что тут можно нащупать разрешение для тех противоречий, которые рассматривались выше, и оказались связаны с протезами и вставками в тело от различной медицины. Ведь в этом всё, в таком уж точно жизни явно нет, (ну, разве что в каких-нибудь лекарственных бактериях, но это всё такие же, обыкновенные микроорганизмы, такого в

жизни и без медицины много, и всякое такое, в том числе и в теле, и возрождается, и помирает непрерывно, постоянно, всюду. Такое, в сущности, сопровождает весь процесс существования.) А тут, когда вопрос встаёт о следе после некоего живого, который остаётся, так всё это получается, на том, что составляло и формировало жизнь на момент смерти, то тут, сразу, в разные стороны расходятся два варианта – смерть может приключиться потому, что плоть утратила свою возможность далее поддерживать процесс подобного объединения, (наверно и за это надо понести ответ, только вопрос, кому ответить-то за вот такое?), а может стать каким-то результатом умерщвления путём элементарного убийства (Тут всё возможно перечислить, начиная от тех механизмов, что тем несчастным курицам их головы по ходу дела задирают, так, простенько и, в общем-то, по ходу линии перерезая горло, и вплоть до создания чего-то супер специфического, но, главное, чтоб от такого кто-то умер.). Когда рассматриваешь весь такой вопрос, то первое, что ясно – тут важней всего эмоции, то есть те чувства, что испытывает от такого умирающий, и те, что подвигали на свершившееся вот того, кто всё подобное, по ходу дела, воплотив, а всё-таки вот так осуществил, убив. Кого и сколько жертв, где приключилось, как? Всё говорит о том, что след останется, и вот такому следу и марать, и вот таким-то и мараться так, что точно, ни в какую не отмоешь. То есть, важней всего морально-нравственный след из тех эмоций и на том материальном, что останется после

свершённого по факту? Что ж, любопытно всё-таки там всё, если задуматься ну хоть немножко о чём-то вот подобном!
НИЖЕ ПОВТОРЕНИЕ ТЕКСТА ВАРИАНТ НОМЕР ДВА
(при чтении подряд читается не лучшим образом)

ВАРИАНТ НОМЕР ДВА ПРИ РАССМОТРЕНИИ В КЛЮЧЕ НОВОГО ВЗГЛЯДА

И так, запишем те идеи, что пришли в голову и касаются некоего горения того или иного образа при приближении оного к Божественному Сиянию. Идея с многими специфическими вопросами своими, в действительности, если на всё это теперь оглянутся, осмотрится несколько по-особенному, и это притом, что, учитывая былые известия, не нова. При этом, и в основах, да и в принципах своих всё выглядит и одновременно, скажем так, довольно просто, и одновременно более чем непонятно и необъяснимо. Ведь те, кто там, похоже, вроде как страдают от своей сверх близости к Божественному Свету, лица подобные далеко не просто так попали в число тех, кто может отличиться вот такой сверх близостью, тут все и к вот такому состоянию как раз допущены, и именно уж не иначе словно избранные среди многих. Во всяком случае, когда о всём подобном что-либо рассказывают, всё подаётся именно вот так – вот этот или же вот тот, так отличился в ходе приключившегося там, тогда, при жизни, что Господь сказал отмеченному: «А ныне можешь подойти гораздо ближе прочих!», но тот, кого так выделили-наградили, только начав, и как можно такое-оное понять, не слишком

сильно приближаться, одновременно тут же начинает жаловаться на происходящее – глаза слепит, всё и всюду словно бы горит, как будто весь в огне, о, пожалей такого недостойного, добрый и милостивый Господин! При этом, кому именно адресованы все эти жалобы, так вроде сразу и не скажешь. Толи всем тем из тех, кому так приближаться к Свету столь желанному, Божественному, не сказали, толи вот именно всё Повелителю-Творцу, которому пред тем, как надо понимать, благие славословия всё время пели, сплошь нечто хвалебное говорят. И тут ответ на вот такой вопрос, если спрашивается, то достаточно двоякий. Если всё пелось тем, кому так приближаться не сказали, а именно описаниям таких сторонних наблюдателей и обязаны возникновению повествований, о всяком вот таком вещающих, как и тому, что знаем о подобном вот, произошедшем, хоть чего-нибудь, при этом со времён по меньшей мере древних, то тут ещё большой вопрос, что же за чувства те повествования несут? Панический страх, необоримый, перед Властелином? При этом полный некоего ехидства, так свойственного обойдённому? Мол, вот того теперь так подозвали, всем вот таким открыто возвышая над иными, вот и страдай-гори! Иль тут скорее во главе угла именно страх сплошь в отношении того, а как же следует теперь тут самому себя здесь повести? Петь славословия и жутко, сверх панически бояться, что вдруг услышат, подзовут, и тогда тоже вот такой, слепящий, обжигающий огонь охватит?

Вся ситуация, а выглядит достаточно нелепо. Но это если посмотреть на ситуацию в том, старом русле. А если тот взгляд, но в новом варианте русла с некоторых пор организуется? То, своё собственное, новоявленное рассмотрение ситуации позволяет видеть все кардинально по-иному – тот, кто сподобится преодолеть определённый порог именно в качественном плане, как надо понимать, уже тем будет отличаться, что обретёт способность посмотреть на всю ситуацию принципиально далеко не так, как вся картина, и притом далеко более в низком качественном взгляде и описывается. При той всей ситуации с величием Сияния Величия, тому, кто превозмог тот свой порог, и тот, Бушующий в своём Сиянье Свет, всем восприятием будет так же, как тот, имевший место взгляд от поверхности Солнца, протуберанцы представлялись некой квинтэссенцией из вспышек радости, уж точно, ничего обжигающего там находясь не ощущал, и потому полагаю, как считал раньше, так считаю и теперь – самое главное это не то, чтобы все те иные из живущих какие-то там славословия пропели, а чтобы понимание происходящего продвинулось ну хоть немножечко вперед, притом пусть даже хоть на пол шажочка, хоть на шаг. При этом всю благую чистоту свою поддерживать надо стараться изо всех сил. Уж если всё-таки, а обнаружится возможность несколько продвинуться на этом поприще, и будучи подозванным к Сиянию Всевышнего, смогу, в том образе, каким по результату всё-таки оформлюсь и организуюсь, продвинуться по-

далее иных, пусть всё-таки, а окажусь способным быть достойным некоего внимания Творца на этом поприще и оправдаю все, с собою связанные, разные надежды. Конечно, всё расписывается перед воображением-фантазией вот так, что даже и не знаешь, так чего же больше-то бояться? Как жить, когда всё так сверх специфично строится? Ведь должен жить именно как раз как человек! И вместе с тем, всё говорит о том, что должен из себе по результату вот такого вот существования сформировать обличие, достойное приблизиться к обличию Создателя! Приблизится во всяком случае гораздо ближе прочих разных, и уж во всяком случае без всех такого рода жалоб на всё то, что вдруг и как-то там с каких-то пор горит! Что ж, если надо, значит надо постараться. Вот значит как-то там и постараемся!

Теперь вернёмся к старому. Позиция таких, кого бы, как понятно, надо как избранных Божественных, всем постоянно славословить, начинает выглядеть так, словно бы такие вот, конечно, впереди иных, и вот таким бы надо, вроде бы, завидовать, моля себе хоть что-то, но, одновременно, там, подобные избранные, вот так приблизившись, и словно бы сгрудившись где-то кучкой там, в сторонке, и не иначе как и шаг вперед бояться сделать, чтоб, как сказали, подойти поближе, а если так тут всё, то как же все такие выделенные могут за обычного, молящего, хоть что-нибудь Вершителю Всего сказать, хоть что-то из того, что просят через вот таких, а попросить? При этом сам сияющий Божественным

Сияньем, религиозные истории такого рода всё достаточно по-разному описывают то, как Центр Божественного Света там реагирует на всё такое, с приближением тех призванных происходящее. То, что Сияющий, Вершина Бытия, таким не очень-то доволен, вот это-то как раз понятно.

Но как понятно, что теперь немного по-иному и на всю такого рода ситуацию смотрю. Как выглядит происходящее при новом взгляде? Все те, кто вот так, пусть слегка, но всё-таки улучшились в процессе миновавшей жизни, как далеко такие вот продвинулись в процессе своего собственного совершенства? Ведь, если разбираться, так, по сути, в сущности, всего чуть-чуть. Прогресс достигнутый, если о чём-то вот таком и взяться как-то там судить, предельно невелик. Методика суждения о хоть каком-то там духовном-качественном улучшении участников процесса при этом в подавляющем большинстве случаев практически во всех религиях вертится исключительно вокруг какого-нибудь там, такого ли, сякого, но сплошного чудотворчества. Вот этот пожелал, и вслед желанию вот этого достойного с происходящим приключилось что-то, чего, так, своим ходом и обычно просто не бывает. И объяснения иного, кроме как по божьему велению, не отыскать. Не говоря уже о том, что многие такое объяснение, не связанное с божьей волей, и не пытаются искать. Подобное, сражающее наповал, в большинстве случаев тех, что не склонны обдумывать происходящее, как будто привлекает. А вот с такими, что попытались бы поду-

мать над случившимся, с такими, тут действительно, как не крути, а в большинстве религиозных начинаний сложно. И с чистотой телесной и духовной тоже всё далеко от так желанного и столь необходимого по результату жизни совершенства. И что тут за картинка вырисовывается перед взором, если на всё вот это, и несколько по-новому взглянуть? Будда как островок чистого света сидит закрыв глаза как островок спасения? Растерзанный Иисуса труп там, среди пламени всех тех, что всё равно взывают к имени Христа в надежде всё же через вот такой призыв по результату как-то обрести возможное спасение среди всякого того, что там бушует? А что там с мусульманами? Ведь молятся на нишу и на Тьму, но всё-таки у Бога там в едином целом есть какое-никакое имя, притом единое, объединённое для всех? Так что же там и после вот такого и предстанет пред Создателем как представитель всех таких молящихся? Пока что-то не очень-то понятно. Единственное, что с какой-то той-иной определённости, но проступает – становится понятно, что от этого нельзя уйти, на это поприще надо идти, так как так даришь некое спасение иным. Вот только, как же все до того жившие недалеко продвинулись в процессе жизни и на этом важном поприще!

Но чем всё это обернётся, например, объяснением очередному, кто там подойти не смог, а почему такое получилось, иначе говоря, в чём тут вина такого вот, горящего и ослеплённого, и почему теперь приходится такое бремя на себе

нести, или предельно безразличным и сторонним отстранением от так провинившегося, мол, вот сначала стань таким, чтобы сподобиться и подойти, а уж потом начнёшь к кому-то Высшему взывать, о чём-либо там так скорбя и как-то славя. Есть варианты, при которых объяснение почему и в чём вина сопровождаются каким-то там, и о котором всё расскажут, наказанием, а может скажут, чем теперь особо следует пред всеми отличиться, чтобы добиться вот такого права подойти. Ну, в общем, если вспоминать, вариантов набирается вот именно достаточно немало, да, в общем, всё такое и звучит, и выглядит достаточно нелепо.

Но это если старый взгляд на ситуацию тут проецировать. При взгляде новом у всех тех из вот такого рода образов, что так, по сути, даже более чем незначительно сформировались именно духовно и в течении жизни, по результату при подобном положении организуется уж не иначе как какая-то трагедия. Ведь все вот те там возникающие образы духовные несут на себе, как и в себе, весьма изрядное количество непонимания происходящего, и вот, всё это, в самых разных вариациях там проявляющееся вот такое это самое непонимание и проступает тем болезненно воспринимаемым сиянием чувств. Такой несовершенный образ, в сущности, по сути, только и остался столь несовершенным следом от прожитой жизни.

Особенно все эти выдумки о том, что Свет, как Центр Всего, Великий и Могучий там один в великой пустоте, и,

может, очень этого хотел, чтобы нашёлся кто-то, кто бы смог приблизиться, да вот все, кого подзывает подойти, настолько недостойны что никак не можем должное преодолеть и хоть немного ближе подойти, чтобы составить там достойную компанию.

И это ещё больше заставляет постараться преуспеть в том, чтобы стать по результату максимально более достойным, и оказаться вот таким вот избранным. Ну, а по результату, уж что вырастить удастся на духовном фронте, то и вырастим.

Кстати, это тем более на ерунду похоже, что есть по меньшей мере несколько, зовущих устремляться в Рай, почти рекламных утверждений, и это всё притом звучит от самых разных из религий, так вот, согласно этим рассказням всё где-то там, в Раю, маняще подаётся так, что там, в Райских Куцах, достойных встретят личности сплошь исключительные, которыми вот эта-та какая-то религия обычно и гордится, после чего и будут там такие не иначе как избранные воистину сиять великим Светом, находясь в кругу внимания Всевышнего Божественного почитания. То есть, как будто и в прямую пребывать, непосредственно с Богом общаясь лично. И, при всём вот таком, может, по тем рассказам-сообщениям судя, такие вот, вот так приблизившиеся к Богу в Раю там даже Светятся, но точно не страдают, не горят? Так вроде исходя из тех распространявшихся рассказов получается?

Но это там, где чувств блаженных Счастья Свет! А если всё-таки душою Светел, то тут так ситуация раскладывает-

ся, что просто по-иному духом ситуация не сложится, ведь на такого там такие, надо понимать, начнут молиться, вот там такому и навстречу чувствам тем и открываться как возможному Спасителю, чтобы принять там этих-тех взывающих и исходящие от вот таких взывающих и столь непосредственно открыто, ярко ищущие это самое спасение взоры пред взором-восприятием Создателя открыть? На первый взгляд всё вроде так вот получается? Хотя насколько могут в бытности своей обычные живущие при столь ничтожном уровне развития приблизится к лику Творца, вопрос воистину весьма большой. Особенно все те, кто только с неких образов взывают?

Так что вопросов тут действительно на первый взгляд гораздо больше, чем ответов. И первый из ответов, тот, который сам как будто просится, вот как, если пытаться изложить такое вот, звучит? Создатель истинно вершина светлых чувств и доброты, та невозможность находиться рядом, в вот таком вот фейерверке переполненного чувствами ласкающими, добрыми, сияния, основу для себя берёт всю в том несчастье, которым, и по результату прожитого, в том, либо ином варианте, а себя сам наградил. Чем выделился, то и проступает при столь ярко выделяющем всю истину Сиянье. Что же касается того, из объяснений, которое и выглядит, и подаётся при обычном толковании как будто самое главенствующее из приоритетных – что это так горит та грязь пожизненная, плотская, которая тех призванных и

в тот момент, когда призывали, или же ещё при жизни, при молитвах покрывала, а может, раз уж говорим о мире уж не бренном, мире том сплошь и именно духовном, то так пылает след от недостойных чаяний и грязных замыслов и замаравших устремлений, то как такому даже повод есть возникнуть-появиться, раз этот некто был отмечен правом подойти к Пресветлому, Вершине Света ближе неких остальных? Какие же тут могут быть, марающие пред Ликом Высшим и Божественным, хоть чем-то недостойные дела, порочащие душу? Вот если вновь вернуться к плотскому, материальному, то тут ещё хоть что-то, а пытается как будто проступить. И с этим, может быть, и есть необходимость хоть немного разобраться. И так, что там так односторонне проступило? Идея, в сущности, вся в том, что там горит так грязь от плоти, а потому и надо так неоднократно и старательно, по сути, перед каждым из молений мыться. То, что Креститель в этих, подобных начинаниях не понял ничего, во всяком случае, до слушавших ни пол слова в этом русле не донёс, это понятно и довольно очевидно. У Мухаммада в этом плане всё гораздо более толково в плане действия расписано, руководящее, по сути, указание требует от молящегося омыwać себя фактически перед каждой очередной молитвой. Но то, что понимания тут тоже, скажем мягко, небогато, об этом ярче всего говорит и то, к примеру, что если нет воды, то омыwać себя разрешено песком. Насколько понимаю, воду точно уж не песком при вот таком-то омовенье заменять!

Песок есть прах земной, а если так омылся пред молением, то как раз прах тленный с тела, и насколько только можно полно удалил. Или, во всяком случае, пожелал так удалить. А в этом помощью только одна вода, и точно уж ничто иное! Именно вода, согласно Торе, изначально существующая до начала общего Творения, там, в той непроглядной Тьме, и существует в сотворённом мире для того, чтобы какое-то там плотское одно могло перемещаться в мире, образуя плотское другое. И вот, если достойным образом омылся, и при этом именно водой, такое и позволит телу вот тому освободить всё, так, либо иначе, но пока ещё живое, от чего-то неживого. А чего, какого неживого, или стороннего живого, или уже не относящегося к жизни тела? Тут-то ответ предполагается в качестве возможного варианты самые различные. И первый из таких – самая обыкновенная и пожизненная грязь из окружающего мира. Так замараться можно очень изобильно, всяким, но всё это сплошь некая материя из мира, не связанная с телом, или с существованием такого тела в мире напрямую, такое может быть и наполнено какой-то жизнью, а быть может нет, но, раз возжелал там где-то вспылать в молении, взирая в сторону Бога и Света плотью именно собственной, то от такого, судя по всему, благоразумнее всего будет избавиться. Теперь о том, что было раньше частью плоти тела своего. Тут тайны нет, жизнь так устроена, что, по определению, всё состоит из постоянных перемен, одно, что было ранее живым, уходит, так как на смену прежнему, и постоян-

но, обретается иное, и, притом, одновременно прежнее и новое, теперь, согласно продолжающимся жизненным процессам, там, тут, везде, по сути, становящееся с некоторых пор живым взамен по ходу дела отмирающему старому. И старое, уже, фактически, и не живое, то есть, никак не связанное с жизненным процессом, теперь должно оставить тело с жизнью (или же жизнь и тело, тут как хочешь). Часть выведется через стул и с мочевиной, часть это волосы и ногти, к тому же у такого, с постоянством, непрерывностью растущего, возможно, есть задачи, о которых хоть что-либо пока что мало знаем, и вследствие которых эти волосы и ногти так, по ходу роста и существования нужны, а потому поверхность тела, кожная поверхность, на фоне всех фиксирующихся протекающих процессов здесь начинает выглядеть одним из самых главных и результативных удалителей того, что отслужило и отныне более не нужно. И потому-то это всё и требуется так старательно, и уж насколько только удаётся часто водою со стараньем омыwać – так новое, что уж оформилось и жизнью для происходящего живёт, освободишь от старого, что мёртвой плотью поверх тела пребывает! Тут важен так же пот, по сути, представляет из себя всё ту же воду, которая с собой что-то там из тела прочь несёт, (и, кстати, пахнет далеко не просто так!), а также отторжение мёртвой уже ткани при рубцеванье-заживленье ран. (Здесь очень любопытно будет рассмотреть, как смысл, всю суть таких следов от повреждений, которые, после когда-то и чего-то там случив-

шегоя, потом, не исчезая, остаются шрамом, при этом видимым на теле, на всю жизнь.) Но всё это пока может в стороне постоять, сейчас важнее всего иного разобраться почему так важно, особенно в момент молитвы состоять всем телом только из живого (и при этом только собственного своего живого! Именно своей живой телесной плоти!). И здесь, и почти сразу несколько весьма достойных взглядов на вопрос возникнуть могут. Во-первых, пища внутри тела, пока не обработана достойным, надлежащим образом и не внедрилась чем-то общим и единым в самую плоть, суть нечто внешнее, стороннее и не телесное (хотя, скорей всего, а всё-таки живое, ведь в съеденной пище мёртвым камнем с постоянством, а присутствует лишь соль, и то, что сдохло, людям, если исходить из правил, есть, ничего нельзя! Совсем нельзя!). Но всем живущим ведь никто не предлагает перед каждой вот такой молитвой Богу свой желудок с клизмой промывать? Во-вторых, мало того, что, больше чем обычно зубы там, во рту, порой избыточно полны каких-то инородных вставок, по сути, с телом, жизнью в теле не имеющих даже намёк на общее единое, и жизнью тут уж точно ничего не блещет, особенно когда это какие-то протезы в виде тех, либо иных вставных зубов, так есть ещё и результаты некоего телесного ремонта, всякие вставки, укрепляющие что-то, как-то, где-то, какие-то там нитки, совмещающие что-нибудь и как-нибудь после ремонта неких повреждений в теле, при этом очень важно, что и тело это всё не отторгает! А вместе с

тем, кто слышал ну хоть раз, чтобы от верующих при любом молении, а требовали от такого как-то, где-то и зачем-то извлекаться? И, в-третьих, можно посущественней взглянуть на этот, существующий запрет не есть мёртвую плоть, совсем. Тут, кстати, взгляд возможен сразу с двух сторон. Одна проста – вот начал чаще мыться, начал чаще пахнуть. Об этом знают многие – только начни почаще мыться, и тело сразу словно специально, как будто специально компенсируя такую вот отчистку с постоянством начинает потом с запахом обильно исходить. Обычно вывод прост – не хочешь так вонять, так мойся пару раз в неделю и не больше. Но, вместе с тем, а если по-другому на такое всё взглянуть? Ведь что там начинает вытворяться, если и моешься так часто, и этот самый запах от телесных испражнений (ведь пот – это всё тоже испражнение-испарение!), как появился, так и возникает регулярно вновь и вновь – там плоть меняется, одно, жившее ранее, ускоренно меняется, иным по ходу дела замещаясь. А что там могут быть за перемены? Что ж, тут из первого, что без какого-либо промедления на ум приходит, так это, собственно, само, по ходу дела, улучшение-обновление тела, наличие которого, это уж точно, отрицать нельзя. Но есть ещё и несколько иной взгляд на таким образом поставленный вопрос, что раз умершее и убитое, а есть в определении нельзя, и вот, с каких-то пор, вся пища только из растительного, а вот такое вот, растительное, это уж точно, только посади, так тут же даст росток, то есть, пока не начал есть, а всё ещё жи-

вое, так вот, не это ли тут происходит с вот такой-то радующей интенсивностью, когда одно материальное с такой возросшей интенсивностью меняют на другое? То есть, всё то, что здесь, когда-то, а формировалось в том числе из разного и съеденного мяса, теперь с ускоренной старательностью принялись менять на только то, что в качестве основы лишь растительное, то есть, не от какого-то там трупа убиенного и всё ещё на момент употребления фактически живое? Что ж, если вот такое, а представить в качестве основы для всего происходящего, то многое тогда так впечатляюще и сверх пугая выглядит, что впору тут перепугаться уж за всех! Так вот, из-за чего, получается, и почему, этим подозванным и там не подойти?! А тело тех, духом возвысившихся, вот как раз то, в котором жили, а вот именно тело то и из чего! Что, там и мяса в жизни не съедали ни кусочка? Как же! А это от покойника умершего остатки, и вот всем тем подозванным при вот такой попытке подойти поближе и пылать претензиями этих вот, пусть даже и ничтожных, но убитых и употреблённых в пищу! Тут, кстати, любопытнейший вопрос, а сам-то всё-таки смогу от вот такого шлейфа из покойников (всё той же рыбы, куриц и свиней) освободиться? Да, полностью согласен есть впредь только лишь растительное, но, даже если всё пойдёт значительно быстрее, а всё равно, сколько же времени такое вот освобождение от съеденного ранее потребует?! Кстати, сейчас, единственное, что способно ну хоть как-нибудь претендовать на хоть немножечко живое и

живущее, так это то яйцо, которое используют, когда, изготавливая хлеб, муку перед тем мешают. Конечно, есть ещё и то, благодаря чему мука должна подняться, но, там, если и рассмотреть всё то как жизнь, то там только какие-то обыкновенные микроорганизмы. Такое через тело всё-таки пока живём проходит с непрерывным постоянством, да, собственно, тут сам процесс простого переваривания пищи в собственной сущности предполагает микроорганизмы в самом максимальном изобилии, так что тут, так, вроде бы, пока что и не скажешь, что такое, а способно навредить. Опять же, как-то и о чём-то вот таком и как-то думал – уж яйца для замеса хлеба если и используют, то только неоплодотворённые, то есть, по сути, и не скажешь, что и мёртвые, в таких, по сути, жизнь не появилась, чтобы умереть, отсюда вывод – значит просто не живые, а это значит, что и замараться от такого, раз там убиенной жизни нет, нельзя. Вот потому-то, полагаю, в главной той молитве при одном из вариантов должного прочтения, звучит про хлеб, да и про хлеб в Торе указано, как пища людям и от Бога. То есть, всё говорит о том, что хлеб есть всем живым не под запретом. Что же касается тех, запрещённых к употреблению в пищу, частей умерших тел, то, очень может быть, что тут можно нащупать разрешение для тех противоречий, которые рассматривались выше, и оказались связаны с протезами и вставками в больное тело от различной медицины. Ведь в этом всё уж точно жизни нет, (ну, разве что в каких-нибудь лекарственных бактериях, но это

всё такие же, обыкновеннейшие микроорганизмы, такого в жизни и без медицины много, и вот такое, в том числе и в теле, и по жизни возрождается, и помирает непрерывно, постоянно, всюду. Такое, в сущности, сопровождает весь процесс существования.) А тут, когда вопрос встаёт о следе после некоего живого, который остаётся, так всё это получается, на том, что составляло и формировало жизнь на момент смерти, то тут, сразу, в разные стороны расходятся два варианта – смерть может приключиться потому, что плоть утратила свою возможность далее поддерживать процесс подобного объединения, (наверно и за это надо понести ответ, только вопрос, кому ответить-то за вот такое?), а может стать каким-то результатом умерщвления путём элементарного убийства (Тут всё возможно перечислить, начиная от тех механизмов, что тем несчастным курицам там головы по ходу дела задирают, так, простенько и, в общем-то, по ходу линии перерезая горло, и вплоть до окрылённого создания чего-то супер специфического, но, главное, чтоб от такого кто-то и по результату умер.). Когда рассматриваешь вот такой вопрос, то первое, что ясно – тут важнее всего эмоции, то есть те чувства, что испытывает от такого умирающий, и те, что подвигали на свершившееся именно того, кто всё подобное, по ходу дела, воплотив, а всё-таки вот так осуществил, убив. Кого, и сколько жертв, где приключилось, как? Всё говорит о том, что след останется, и вот такому следу и марать, и вот таким-то и мараться так, что точно, ни в какую не отмоешь.

То есть, важней всего морально-нравственный след из таких эмоций на том именно материальном, что и останется после свершённого по факту? Что ж, любопытненько там всё, если вот так, вдруг и задуматься ну хоть немножко о чём-то вот таком подобном! **ПОВТОРНЫЙ ВАРИАНТ**

РАЗБОР СИТУАЦИИ С ТЕМ, ТАК ПОЧЕМУ ИИСУС ТАМ ГОРИТ

Здесь было бы очень полезно всё время для прокладывания правильного курса напоминать себе, что когда то пламя там на тех страждущих возле гроба в том храме сходит, тот радостный участник действия в те сполохи даже голову, было хорошо видно, там засовывал, и пламя это голову, полную счастья – радости, не обжигало. Когда к Иисусу в то бушующее пламя руку протянул, то тоже что-то не упомяну, чтобы ощутил, чтобы там это пламя эту руку опалило. И это, тут сомнений нет, о чём-то там, а должно свидетельствовать. Пусть след, оставленный Христом, высотой избыточной не блещет, как не крути, а поднялся тот, кого распяли, всё-таки не слишком высоко, тут спорить было бы по меньшей мере неуместно. Но вместе с тем, одновременно, все, пусть и разные, религии, которые зовутся христианскими, в таком сомнений нет, старательно ведут всех своих верующих в сторону добра, и уже только этим весь набор подобных школ религиозных важен, нужен и полезен. Как понимаю, Иисус наделён возможностью пребывать там, где только счастье от сплошного необъятного Сияния исходит. Но сам нисходит

вот туда, где начинается пылать пламенем, чтобы нашлись такие, для кого и вот такой реально станет истинным Спасителем. Насколько у Иисуса вот такое получается, пока о подобном рассуждать несколько сложно. Всё-таки, когда там поглядел на облик сей в огне, те огненные вихри выглядели далеко не шуточными.

Теперь было бы неплохо озаботиться и вспомнить и про те весьма немаловажные тонкости и нюансы, которые и послужили основным толчком к написанию всего того, что и изложено ниже. И так, что тут имеем? У Иисуса очень может быть, что есть какая-то там плоть, вот только, тут присутствует вопрос немаловажный – так там разговор, всё-таки, о живом теле или о мёртвом если те, проверявшие, пальцы в такие, после смерти и распятия оставшиеся раны на том теле, любопытствуя, вставляли? Да, всё за то, что образ мертвеца с ранами от совершившейся и жуткой казни, представший пред так называемыми, или же соратниками, или же учениками, был видим этими людьми активно шевелящимся и говорящим, одна беда – так, всё-таки, какое всё это имело отношение именно к жизни? Труп начал шевелиться, говорить? Что ж, очень даже может так случиться, что те организаторы всего, как раз вот эти совратители и соблазнитель, от которых и пришёл вот тот развод с тем предложением умереть на том распятии, организуя-подбивая на подобное, так и твердили что – а там не бойся, зато такое испытание тут будет только лишь одно, и в результате сразу же

продвинешься за один раз до самого конца, и тут же, сразу оживёшь! И вот, когда та казнь и смерть остались позади и наступило время исполнять всё ранее обещанное, образ покойника, с такими ранами от приключившегося, вроде бы как вдруг заговорил, зашевелился, только, тут тупой вопрос – а вот какое это и имело отношение к жизни? В первооснове своей жизнь требует правильного функционирования, взаимодействия, сменяемости плоти, а эта самая плоть, если только пока что жива, по определению должна корректно, верно исполнять все надлежащие по жизни функции, и, в том числе, элементарно расти, взростеть, стареть, да просто непрерывно, с постоянностью меняться, замещая, и с усердием, старое и отработавшее на такое нечто и со всей определённой готовое работать, новое. Ну, и теперь элементарный, в принципе, вопрос – а как такое в принципе может оказаться как-нибудь возможным, если всё тело сплошь в жутких отверстиях, с простейшей жизнедеятельностью полностью несовместимых? Какая ж это жизнь, если всё вот в таких жутчайших ранах, такое даже щупать пальцами возможно, и кровь всю точно слили? Опять же, если нет сердцебиения, дыхания, и разговора через рот и речь тут тоже точно не получишь! Общение через внушение, то есть, при помощи внушённой мысли, так вот навязанной замороженным сознанием тех описавших всё свидетелей, так это всё словно бы слышавших? Что же, возможно, что и да. Особенно если духовный образ перед всеми там предстанет. Однако, что

же тогда там такое будет исходить, распространяться и восприниматься через речь, и слух? По Евангелие описывается разговор. Только вот как? Дыхания нет, голосовые связки в горле, раз такие раны, не колеблются, ну, и откуда тут ну хоть какое-то такое, услышанное кем-то тут звучание? Что, кстати, снова возвращает всё к тому же, поднимавшемуся ранее вопросу – так что же видят эти, так не поверившие в видимое проверявшие, так захотевшие для собственного убеждения в видимом, сразу засунуть свои пальцы в дырки от серьёзных ран? Реальный труп или, возникший перед взорами и, как такое надо понимать, как раз внушаемый, весь в ранах образ, по факту результат целенаправленного действия на подсознание, и, в сущности, как раз и именно реальный призрак? Ведь те евреи, что Иисуса тело, перед тем, скорей всего, там, в храме, ночью, принесли в жертву своему божеству в виде заменителя для своего очередного алтарного приношения, если судить по тем речам, что вот сейчас звучат, то верою в Иисуса, это точно, что не очень-то глобально полнятся. А, между тем, если сам-то ритуал по принесенью в жертву был там проведён, то, пусть даже, может, к окончанию процесса, собравшиеся там и не съели, как положено, то принесённое и жертвенное тело, как там, по тексту судя, Тора говорит с жертвенным тельцом поступать, но сжечь-то в храме этот труп, или что там к тому моменту оставалось от такого трупа, те, ритуал свой исполнявшие, а были, вне сомнения должны?! Кстати, на тему ритуального съедения такого вот,

и приносимого чего-то в жертву – может, это всё фантазии только Иисуса, которого, как надо понимать, пред той тайной вечерей, описав подобное и указав, как надо бы Христу теперь и поступить, спасаясь вот таким вот способом от ада и спасая, по мере возможности, от этой участи и всякого такого остальных, так напугали вот таким подобным, что тот, несчастный, и без промедления, отправился оттуда и к ученикам там плоть и кровью свою как заменитель вот такого, что при ритуале вдруг съедят, тем сразу, в рот укладывать? Опять же, и ещё один, и не без любопытного нюанс – кроме тех учеников-свидетелей такого воскресения, как можно сделать вывод по отсутствию ну хоть каких-то там свидетельств, никто распятого совсем недавно и бродящего по городу, ныне покойного, да ещё с зияющими дырами на зашевелившемся, ходящем трупe что-то не увидел. Такой неординарный визитёр словно вдруг появляется и исчезает, раз, другой. Да и потом, уж после своего сияющего вознесения, всё время, раз за разом, а является как будто бы из ниоткуда – вот появился поговорить с теми, кого отправил разносить ту веру о себе, дав в качестве главного знака для молений столь парадоксальное (хотя как уже выяснилось, вполне объяснимое) изображение собственного, приколоченного к палкам, мёртвого тела, сказал несколько слов о том, что надо действовать решительней и с большим достигаемым по мере продвиженья результатом, по ходу дела награбил неким особым чудотворчеством и после словно бы куда-то исчеза-

ет. Кстати, о всех таких, подаренных возможностях творить какое-никакое чудо, в реальность некую и где-то воплотившихся потом, с детальным описанием происходящего, свидетельств что-то как-то и не обнаружить. Вот жалобы на то, что всем иным живущим там и тут, кого и надобно учить и наставлять, к той новой вере приобщая, всё время чудо подавай – да, вот такое точно есть. Но, вывод прост, раз, и так быстро, разнесли учение подобное среди прочих живших и молившихся, притом на что-то, но какое-то другое, всё это, а как раз и говорит о том, что упираться на что-то в плане сотворения таких чудес, все эти визитёры, разносившие ту веру, всё-таки могли. Да, только всё это, если об этом рассуждать, так, сплошь обстоятельства сторонние. Евреи вон, пусть весь это разнос по миру данного вероучения базировался именно у иудеев, а сами и на пол шажка в сторону ну хоть какого-никакого освоения такой-то веры не продвинулись! И это всё притом, что ритуалы те за гробом, в храме, в ночь эту особую, знаковую, с пятницы и на субботу, перед схождением огня, а совершают до сих пор! Но, что же там с Иисусом, если разобраться? Ну, и зачем могла понадобиться новая, по сути, вера, это-то понятно. Те, что тогда тот ритуал свой в храме совершили, потом фактически забыли о том жертвенном тельце – кто там, из этих, исповедующих свой иудаизм, а озаботился потом молиться на изображение Иисуса? Да никто! А если хочешь, чтоб пред Сиянием Всевышнего наполнил образ некий, соответствующий почитанию среди людей,

достойный Свет, необходимо чтобы тех молящихся было побольше. Вот только в свете новых организовавшихся совсем недавно взглядов вполне резонно возникает повод сразу же вопрос задать, что же там в дополнение сопровождает тот Свет, и, соответственно, насколько там окажешься готов приблизиться чтобы наполниться подобным вот Сияньем? Однако всё такое даже больше чем серьёзно зазвучит прежде всего именно для вот таких, на кого как раз и примутся вот так молиться, как говорится, это уже станет вот таких, приблизившихся там беда. Что же касается как раз именно Иисуса и распространённого учения ученикам, так почему же, в качестве предмета для молений и сосредоточения молящих и все единящих и зовущих взглядов всем посылается-навязывается там вот такое странное изображение растерзанного, приколоченного к палкам трупа? Вот так это должно ещё серьёзной подтверждать, что там среди живых ожил-воскрес, зашевелившись, именно вот этот, умерщвлённый, искалеченный покойник? Но мертвецу положено от состоянья жизни отличаться брэнной плотью, которой точно этой самой жизнью не блистать, и полагается перед молитвой всё такое, мёртвое и брэнное (молитва – это ведь как раз общение с Богом), с живого тела, как-либо омывшись, удалить? Разве не так? Да, вроде всё как раз именно так и смотрится – захочешь в образе таких-то вот телес приблизиться к величию Сияния Творца, и вроде как пылать после подобного всем образом своим. Другое дело, что Сияние Творца суть вещь возвышенная и

духовная, здесь если радуется и наполняется чувствами Сияние, то это сплошь Сияние именно от чувств! И с этим пламенем, кого-то там сжигающим, вообще вопросов очень много возникает. Одно вон то, как здесь, сейчас, и так старательно пытались некие слова поправить, так, исключительно по скотский убегая от Сияния из чувств, уже одно такое и о очень многом говорит! Тут кто-то очень возжелал, чтобы в написанном пылала некая горелка в образе какого-то там факела, а не духовный, радующий всплеск. Да только, как уж вижу истину, так здесь и напишу – Создатель концентрирует в себе вершину вот такого чувственного всплеска, и та Вершина Света, что дарует, суть концентрация из Радости и Счастья для любой и каждой, удостоенной подобного души! А что касается того огня и пламени, в которых кто-то там, пылая, так страдает, то тут опять в самую пору тот самый основной вопрос задать – а почему? Что может оборачиваться чем-то там таким вот, полыхающим и обжигающим, когда и плоти-то, похоже, больше нет как нет? Гореть-то вроде нечему, только душа осталась? И это, кстати, а о чём интересующимся говорит? Остался только некий, чувственный, и из воспоминаний, образ этих самых мук, и сохранился-подчерпнулся этот самый образ из той самой, перед тем прошедшей жизни, что пред этим где-то как-то прожита! При этом, и к чему, с чего такому обращению к тем самым формам, видам чисто плотского характера мучений из уже минувшего прожитого возникнуть? А почему нет образа мучений исключи-

тельно духовного характера, если уж так серьёзно прониимает пожелание нащупать и осуществить какой-то вариант како-го-никакого наказания за что-то там, по жизни недостойно совершённое? Или, что, некие духовные мучения кого-либо здесь и как муки попросту элементарно не воспринимаются? Так что ли? Что ж, спору нет, забавная картинка вырисовывается, если на всё такое посмотреть и повнимательнее. Вон, помню, когда Солнце показали, и там над поверхностью среди тех протуберанцев пламени как будто бы летел, там полыхал такой огонь, не описать! Но там пребывал вот именно не плотью, духом, и там не горел, а чувствовал, что несказанно счастлив от такого, и что такое впечатляющее зрелище достойно стать весьма существенной наградой за иное и в полной мере там испытанное пред этим, а ведь так, при прошедших испытаниях, а точно было от чего перепугаться вплоть до дрожи-судороги сплошь в коленках-пятках! Огонь не испугал, а поразил неслыханной картиной бытия! Что же тогда со всеми этими, понять нетрудно, так наказанными, которые в огне с такими воплями горят, таких несчастных там во время испытаний тоже как-то показали. С чего все эти муки в виде некой боли, о которой память вместе с памятью о прожитом, как надо понимать, в структуре той духовной сути, так мучающейся там, столь полновесно сохранилась? И тот, кто мучается, всё получается к тому, что сам себе избрал такую кару, или того страдальца так кто-то специально наказал? По сути, а ведь ежели задуматься, то тут попросту ка-

кая-то ничтожнейшая примитивность проступает – обычно люди в ходе протекания обычных жизненных процессов, гораздо грандиознее относятся к мучениям иного рода – ну, да, машина врезалась во что-то, взорвалась, запылала и сгорел тот, кто там, внутри, куда-то ехал – вот какой кошмар! И всё! Переживания по поводу случившегося кончились. А вот когда вопрос касается духовных обстоятельств, когда страдания душевного характера случаются, притом самые разные! Вот тут как раз в пору даже и роману некому писаться-создаваться, чтобы потом привлечь при обязательном прочтении внимание не одного, а многих, и фильму о подобном сняться, и даже тем же самым, истинно необоримым устремлениям возникнуть о чём-то вот таком кому-то рассказать. Огонь пылающий и гибель в муках? Да, вот такое может подарить какое-никакое сострадание, по принципу – какие там мучения наверно, в пламени, ну ни за что себе-другим такого не хочу! Но что касается мучений именно духовного порядка? Наверно тут важнее всего, что для людей такие муки, донимающие душу, невероятно разные – то, что кого-то одного ни при каких условиях в покое не оставит и сможет довести, по сути, до всего, при этом вплоть до самого жестокого самоубийства, другого, очень может статься, вовсе не заденет – ведь для такого вот, стороннего, по сути, и мучений-то таких как будто нет. Поди, нащупай здесь, кого и чем пронять, если собрался этим наказывать? Особенно, когда тот, кто возьмётся так наказывать кого-то, сам о подобных муках ниче-

го в определении не знает, при этом совершенно ничего не знает! К чему тут можно обратиться, выбирая? Наверное, к тому, чего страшится-опасается сам наказуемый. А тот, если духовно развит лишь чуть-чуть, то точно, больше хоть чего-либо иного по жизни донимает себя страхами как раз таких, чисто телесных мук, то, что на душу может опуститься необъятная тоска воистину сплошь без конца, без края, да тут, чтобы хоть как-то вот такое оценить и испугаться должным образом, скорей всего, пока не испытаешь на себе подобное, так попросту фантазии не хватит. И вот, такие, там, вот так вот мучаются в пламени каком-то, при том себя изводят не страданием за всех наивных, кто к образу какому-либо и с молитвой обратился, желая помощи в мучениях своих, а ощущением какого-то огня, который с некоторых пор с чего-то даже там, где плоти нет, а донимает, жжёт. А что, иного хоть чего-либо и вовсе, ни в какую не боятся? Довольно странно право. И даже более, чем странно – ну, а потому, попытаемся-ка в простоте представить: там, где-то, к образу, который и рождает при обращении в сознании того, кто молится, воспоминания и мысли о таком, кто там изображён, вот так вот, взяли и воззвали с некою молитвой. Как надо понимать, при вот таком возникла-организовалась некая духовная связующая, некое, какое-никакое единение духовное, и, вот раз тот, кто вот такой молитвой озабочен, жив, то тот, к кому так обратился, там, где в данный момент и пребывает с некоторых пор, как будто проступил, наполнившись ду-

ховным начинанием и устремлениями, и мыслями молящего. Кстати, молящего о чём? Вопрос-то, между тем, немало важен – ведь тот, молящийся, пусть на чуть-чуть, но как-то там наполнил собственной духовной энергетикой того, к кому так обратился, а это значит, и тому бы впору ощутить, не только то, что так вот поддержали, но и чего хотят, и что за чаянья тревожат, что за мысли беспокоят, в общем, прочувствовать, ну и зачем вообще всё учинилось так? Вообще-то, вспомним ка, что там всем обещал преподнести Иисус, распространяя с трупом собственным такую экзотическую веру? Вечную жизнь? Похоже, что как раз именно так. По сути, в самой полной мере пользовался страхом человеческим перед грядущей неизбежной смертью. И страхом, тут отметить сразу надобно, животным, первобытным. Сознательно-го здесь ни на песчинку не найти – тело ветшает и неведомое-неизбежное пугает, образ покойника, гниющего, в червях, уж точно никого не привлечёт, да ещё если при всём том какими-то рассказами во всю начнут пугать о том, что там, когда помрёшь, за все дела не лучшие и в самой полной мере как-либо приходится ответить. И вот, молись на вот такого, в дырках, и прибитого к кресту покойника, и вот тогда, там, ну, когда помрёшь, тебя за то из ада извлечёт, и вечной жизнью наградит. И вот, надо отметить, что довольно бойко кроме евреев прочие-другие начали молиться на Христа. Всем захотелось вечной жизни и спасения от мук. Но, разберёмся, что здесь правда, что здесь ложь? Спасение

из ада? То есть места, где, согласно описанию, каким-то пламенем пылают души обречённых на мучения? Что ж, тут, по сути, можно констатировать одно – такое описание рождает много странных мыслей, но, одновременно свойственно религиям самым различным. Представить, что Иисус как раз вот тот, кто от такого этих всех пылающих спасёт? Сам видел как Иисус там так горел в подобном пламени, страдая, и учитывая, что там приключилось, связанное непосредственно со смертью Христа, уж тут-то точно, можно без труда найти немалое количество причин, за что такое наказание было бы Иисусу там ниспослано. Конечно, согласно описанию, и перед случившимся там вознесеньем тем, Иисус наполнился великим Светом, после чего куда-то там в неведомые выси улетел, но труп-то свой, к кресту прибитый, сам в качестве предмета для молитв распространять среди народа предложил, как можно понимать, уже потом. Что там могло случиться, после вознесения? Рассмотрим: вот там возник после того, чудовищного в сути ритуала. Там есть, присутствуют те некие, на чьи изображения и образы, самые разные, моленья происходят в самых разных уголках Земли. И вот свечение и положение таких, каким бы там убожеством подобные не отличались, заметно более приоритетно и первично-значимо. А что Иисус? По сути, надо полагать, что после всех подобных приключений, как обещали, оказался среди тех, кто, вроде бы, уже допущен в ту когорту несомненно высших, но, вместе с тем, одновременно и как будто бы за-

быт, не просто где-то на вторых ролях, а среди вот таких баранов и бычков, так в храмах до Иисуса где-то и когда-то в жертву принесённых. И понимание уже даровано-дано – будут молиться на достойный образ больше из живущих – и Свет появится от вот такого вот духовного общения с избранным образом, и, никаких сомнений, что продвинешься подальше в плане положения среди иных таких же. Вот тут, кстати, почти что сразу начинает обнаруживаться хоть какой-то там ответ на тот вопрос, так почему как раз такого вот умершего с такими дырками, а видели, одновременно проникаясь тем благоговеньем, лишь только эти самые ученики – другим на тот момент распятый на кресте был ведь, по сути, и не интересен, а раз нет в памяти хранящегося образа, к которому, увидев, мысленно по ходу жизни то и дело возвращаешься, то как тут можешь что-то вот такое там, в сознании увидеть? Для этого хотя бы надо обратиться мысленно к такому. И тут ещё один довольно значимый и интереснейший нюанс – а были ли тогда ну хоть какие из изображений, которые, вне всякого сомнения, без промедленья связывались с вот таким вот именем: «Иисус»? Отсюда видим, что вот этот труп, распятый на кресте – такое точно и у всех теперь, с момента разнесенья веры, стало ассоциироваться только с вот таким Иисусом на кресте – Христом? Отсюда, получается, вот этот, всё вроде к тому, довесок к имени там и приклеился! Так что, ничуть не удивлюсь, если само вот это прозвище: «Христос», а напрямую вяжется с понятием как раз:

либо же крест, либо распятый. Но, приглядимся, как же всё вот это там, а обрисовывает – подаёт сложившуюся общую картину? Иисус уж в образе и хочет там продвинуться среди иных из высших и к Сиянию приближенных, не хочет оказаться попросту забытым и померкшим, и, в дополнение к иному, что уже произошло при столь чудовищном и жутком умерщвлении, всеми этими действиями завершает знаковое начинание, вследствие которого такая вот религия распространяется с молением на так прибитого к распятию мертвеца. При этом вера в том числе в Создателя, там тоже, тут сомнений нет, распространяется – минору в храмах с постоянством зажигают, используют при ритуалах, но всё это словно бы на вторых ролях – найти среди молящихся хоть одного, кто знает, так чего же это знак – минора, задача более чем непростая, а вот распятие, как и лик Иисуса знает каждый. То есть, Иисус Христос, там, как и полагалось, и продвинулся вперед среди иных, и может, не смущаясь, перед Высшим Светом преклоняться – мол, там, где молятся, раба Твоего так хвалебно часто поминая, там молятся Тебе, Мой Господин, и там только лишь Божий сын, свет от молений для Тебя повсюду собираю. Слова такие, тут сомнений никаких, до основания наполнены лукавством, однако кто-то должен за случившееся безобразие ответить, вот и приходится платить по меньшей мере следом от содеянного. Если и в должной мере правильно всё понял из того, что видел, Создатель в сути своей многократно выше всех подобных игр, к тому же,

как из понятого понимаю, Творец именно желает дать возможность – шанс, в конце концов, спастись любому от такого непомерно жуткого кошмара, в который тот и где угодно с головою погрузился. Вопрос, по сути своей прост. Что ж, если ощущаешь, что поднялся над ничтожностью обычной жизни человеческой, похоже переполнен чувством, что и душу собственную погубить не можешь? Как понимаю, потому Создатель и всю ситуацию такую разрушать как-то спешить особенно не стал, а дал всему вершиться, как само вершится. Иисус хотел стать богом, вот, и притом действуя вот так, навязывая самого себя в виде распятого, для половины мира богом стал, да только, вот беда, раз на такой вот образ мертвеца, а молятся лишь те, кто собственного Истинного Света не достиг, то и наполнить те молящиеся, могут только тем, чем собственный дух всё ещё живое тело греет. И пусть такого пламени в душе чуть-чуть, (на теле в среднем тридцать шесть и шесть), но раз молитв-то много, очень много, то вот тебе и пламень тот, который полыхает – получите! (Когда так много страждущих, то это несомненно сложится в такую греющую ипостась, что точно как-то сразу не захочется такое и испытывать! Когда такие страждущие и так молятся искренне, как центр подобного моления, со всеми страждущими словно бы сливаешься, а если страждущих так много, то какие в результате будут ощущения, да ещё сам как образ труп и если разбирать обещанное всем молящимся, то далеко не столь уж чист в подобном?) Тут, в общем, много

любопытнейших нюансов проступает, и первый – много ли находится таких, что утверждали бы потом, после того, как вера та распространилась, что где-либо и как либо, а видели в общении своём как раз Иисуса? Или, вот и ещё одно – что в качестве спасенья от такого вот кошмара мог сам Спаситель бедному Иисусу предложить? По сути, только нечто вот такое: Разве не сам предложил тем страждущим молиться на твой труп, а труп, мертвец, это предмет не жизни, смерти, разложения, по сути, мёртвый прах, так как же вот такому не гореть, когда к такому и приходят обращения от тех молящихся? Ну, а раз так, то пусть теперь и перестанут так молитвы петь, смотря на мертвеца, глядишь, и будет в этом избавление от мук таких. Берись и постарайся сотворить всё так, чтоб получилось. И это ведь только начало исправления положения – ведь там, почти что все, когда так молятся к Иисусу так взывая, всё время вопрошают вечной жизни, сам всем такое обещал, а сам такое дал? Так постарайся сделать так, чтоб получилось, как обещано случилось всем таким, кого и приманили в эти религии этим распятым, повествуя о оживающем распятом! И это ведь ещё если не брать в расчёт всех тех, которые там что-то, а просили у такого бога и по жизни, уже две тысячи лет, и с постоянством что-то просят у такого бога и по жизни! Вообще-то, выглядит всё это как сплошной кошмар, но, вместе с тем, а невозможно не признать, что все две тысячи лет такого вот существования, а вера эта призывала всех молящихся творить добро, и, ника-

ких сомнений, пусть и далеко не только лучшее в содеянном под знаком труппа на кресте свершалось и вершилось, но то, что те, что шли путём вот этого вероучения, гораздо больше сотворили доброго, тут в этом нет сомнений никаких. Так что скорей тут всё как раз за то, чтобы признать так провинившегося, а достойным всякого возможного спасения.

Теперь попытаемся на это посмотреть с той точки зрения, что лишь недавно и в таком оригинальном ракурсе открылась. И так, как всё начинает выглядеть при подобных взглядах и нюансах? Когда Иисус там наполнился тем Светом и вознёсся перед взглядами учеников, тот Свет был переполнен Светом радости и вознесение подняло вот туда, где квинтэссенция Сиянья счастья. Но образы, по результату прожитого обречённые на муки, каким бы счастьем там не окажешься по ходу действия окружён, о чем-либо таком нельзя не знать, помочь избавить эти обречённые образы от страданий надо постараться. Правда, вопрос возникнет вроде бы вполне естественный – а как? Чтобы какие-то из всех так называемых богов самых различных из религий могли одаривать когда-то жившего новым, в сущности, повторным и копирующим жившего когда-то появлением на свет, что-то не слышал о таком. Уж как-то там и чем-то там не надеялись эти боги по причине некоего особого могущества, о чём всегда твердили разные жрецы подобных всяческих религий, но чтобы дух умершего, и вдруг и снова в новой плоти возродился, не упомяну. Индокитай, тут если вслушиваться,

можно было бы отметить, что таких, кто недостойн, вроде награждают вот такой возможностью появиться после смерти вновь ожившим червяком или же мухой. Что подаётся на манер своего рода экзотического наказания. Но если предвоображением изобразить всё вот того же самого Иисуса, и вот Иисус, пусть и расставшись с тем, где благое только радует, отправился туда, где память тленных бед терзает донимая, чтоб там страдающим спасающую руку протянуть, то, вот протянул ту руку, ну, а дальше что? Ведь если некий образ из подобного котла спасён, спасённому надо найти дорогу для последующего некоего существования, какого? Что? Нового телесного рождения в каком-то новом появляющемся образе? Уже довольно много думал над рождением новых личностей, которым может быть дарована возможность от рождения нести на себе уже нажитые признаки такого, уже может даже больше раза жизнь прожившего. Ведь если результат отмечен поминанием тех, кто жил когда-то рядом, и уже этим получился лучше среднестатистического, зачем же вот такое напрочь-то терять, пусть самосовершенствование начинается так, ну, как будто там, в подобном новом теле, словно бы по новой просыпается. Глядишь вот так и дорога будет более серьёзная осиливаться. Уж если есть, чем поделиться, в плане некоего за жизнь накопленного, то пусть уж как-нибудь поделится, глядишь движение на этом поприще, а всё-таки и потихонечку улучшится. Что же касается того, что происходит именно сейчас, печально сознавать, но толь-

ко некие нюансы некоего строения лиц тех, что рождаются, во всяком случае дают надежду, что в базе – основах при зачатии, а всё-таки, но что-то там такое вроде раньше жившее присутствует. Сознание явившегося вновь на Свет определённо ничего такого не хранит, ну, разве что от случая до случая при определённых лицах в вот таких телах проглядывается и определённых черт характер, но и только то. Так что пока вопрос рассматривается далеко не очень-то рентабельно. Вот даже если выдернули некий образ из таких мучений, то, дальше с вот таким-то что – по сути, толком и не скажешь, ну, и не будут же такие вот спасённые вокруг такого вот, там из огня спасенья ради выдернувшего без результата и без смысла просто скапливаться?

(И попытайся рассмотреть ещё вопрос – откуда здесь у людей, при этом самых разных, всюду и такие, более-менее похожие, распространившиеся, узнаваемые образы Иисуса, и притом уже с открытыми глазами, и, пожалуй, тут весомее всего, что такое вот изображения повсюду сразу же распространилось? Молитва чаще превозносится в сторону покойника на кресте, глаза которого всегда закрыты, и образ которого там, среди высших, в результате вот таким и появился? Довольно любопытная картинка, между прочим, вырисовывается. (При новых взглядах сразу Будда вспоминается с его чаще всего закрытыми глазами, между прочим.) Только, а кто же образ этот, так теперь легко и каждым из молящихся повсюду узнаваемый, живущим подарил? Или гораздо пра-

вильней будет сказать, что навязал? Нет, лик Иисуса всё-таки достоин быть подарком, нельзя не отмечать, что этот образ даровал духовно слабым веру, поддержавшую в ничтожности и слабости.) А дело выглядит занятно. Молиться предлагается на образ очень близкий и похожий, однотипный, во всяком случае определённо узнаваемый. Близость во многом, прежде всего строение лица, форма лица, лоб, скулы, подбородок, можно отметить так же, что предельно важной в плане организации той самой узнаваемости смотрится борода острая и небольшая снизу, там, на подбородке – нет этой куцей бородёнки, так и такого узнавания скорей всего и вовсе не случится, тут так же, для такого узнавания и усики не слишком-то великие важны, что же касается всего того, что иногда и на щеках растёт, тут-то как раз возможность вариантов присутствует – здесь есть, там нет, то есть вот это-то для вот такого узнавания совсем не так предельно обязательно. Какие волосы на голове? Тут уже все, если рассматривать, так сводится к предмету творчества именно того, кто рисовал, то есть, какой-то слишком однотипной обязательности нет, но и избыточно особых отклонений тоже вроде как не наблюдается. То есть, понятно, что и с лысиной-залысиной не нарисуют, но и какой-то сверх лохматой шевелюры тоже не случится – всё это помешает узнавать. А вот волосики, лежащие вдоль черепа, не слишком бедные, но и не сверх богатые как раз подходят. Хотя, тут трудно не признать, что самым важным для общения с таким изображением

ем как был, так и остался этот самый взгляд. Такие образы всегда взирают прямо на смотрящего, взгляд строг и прям, и всё при вот таком изображении, как специально подаётся так, словно взирающий, так на изображённого смотрящий, а должен под подобным взором непременно-обязательно смутиться. Каким же именно окажется природный цвет тех самых глаз, тут варианты могут предлагаться самые различные, и, кстати, если образ тот из тех, каким положено из мрака проступить по мере роста некоего духовного начала этого, того или иного из взирающих, то тут, как опыт демонстрирует, тот цвет у глаз и вовсе толком, а почти не рассмотреть, однако и изображения, предельно яркого зрачком, здесь тоже вроде и не встретишь. Тут, всё-таки важней всего именно строгость, ясность взгляда, прямота, открытость. Иисус словно бы ответственностью некой всех обременяет, вопрос какой-то строгий задаёт, о чём-то вопрошает в плане – ну, а сам, достоин ли, достиг, поднялся ли над тем, что следует оставить где-то позади? И вместе с тем, вопрос по-прежнему нелепостью смущает – те, что могли при жизни видеть вот того, реального Иисуса, даже таким в качестве предмета для молений было даровано всё тоже самое распятие как раз потому, что именно вот этот образ приколоченого к палкам тела связывался с образом Иисуса легче, проще, более всего. Может лицо такие люди там узнать смогли бы, и даже может и смогли бы описать, (хотя тут в пору самую отметить, что вот такого описания, а в Евангелие вот что-то не при-

метил), но чтобы кто-то лик Иисусов и для тех, распространивших верование, нарисовал-изобразил ещё в те времена, когда там кто-то из таких, по жизни видевших учителя живую и потому способных утверждать, похож ли, или не похож, а всё-таки оставался жив? Вот что-то о таких упоминаниях не помню! Больше того, всё, что известно и приметно, как раз твердит, что образ этот если и возник-распространился, то как-раз и не раньше, чем в раннее-среднее средневековье. Младенец на руках Мадонны тут немножечко не в счёт. Сей образ узнаваем, спорить тут нельзя, но всё-таки по большей части смотрят тут не на младенца, а на присутствующую возле Богоматерь. А вот тот самый, так распространившийся как будто взявшись словно ниоткуда, и ныне так легко и просто узнаваемый любым молящимся, столь однотипный образ, наверно, тут чтобы хоть что-нибудь с происхождением и появлением понять, необходимо попытаться хоть в азах представить, так что такое самому Иисусу там даёт? При этом, ну, а что такое может дать? Раз видится такого рода, хоть немножечко, а близкое, подобное, то и вот там, где вот такому, в результате тех молений проступать, проступит нечто однотипное и близкое. Предельной-то похожестью все вот такие облики, а точно уж не отличаются. Близость присутствует, но разница достаточная. При этом для Иисуса здесь всё далеко не столь катастрофично, вон Чудотворец Николай, святого-то повсюду так по-разному изображают, что тут вот эта самая, почти всё время, всюду, со свя-

тым изображаемая книга постоянно и в руках для узнавания мгновенного и сразу ну просто сверх избыточно необходима. Когда той книги нет, ещё большой вопрос, узнают или не узнают, ежели подписано не будет. Что, кстати, снова и довольно ярко намекает, что там, где вот такому образу как раз и следует после молений проступить, впору и видимости этой книги тоже где-то там, в руках, организовываться. А так, лицом тот Николай предельно отличается один и от другого, так что и тут вопрос достаточно прямой организуется – а чем такое вот разнообразие, а обернётся? Какому из возможных вариантов здесь побольше молятся, такой там, где сияет Свет Благой, побольше и проступит, так, получается, всё это надо понимать? Разнятся все изображения достаточно приметно, так что при взгляде в сторону такого, выделяющегося поболее иных благодаря молитвам верующих, по сути, впору ожидать, что проявится может уж по меньшей мере не один какой-то (а кому тут выбор делать, так кому же появляться?), а по меньшей мере настоящий сгусток, такое некое своего рода скопище и сорище из вариантов.

И тут ещё один из новоявленных оригинальных взглядов на перед этим так описанную ситуацию. Все эти вот изображения Иисуса, или Николая Чудотворца, предстают по храмам перед взглядами разных людей, но, уж не это ли и даёт в результате образ там, в том Высшем Сиянии, в котором, благодаря дарованному Высшему соизволению, такие вот и приблизились, и начали испытывать всё то, на что и оказалось

там, по ходу вот такого приближения впору пожаловаться? Те образы, формирование такого оформления в сиянии после того, как изображения коснулся взгляд кого-то из молящихся? У Николая, надо понимать, предельно разнотипный антураж. А у Иисуса что? В одном варианте труп на кресте, покрытый ранами, глаза опущены, в другом, распространившемся активно варианте облик предельно узнаваемый, почти похожий, при наличии каких-то там не слишком-то значительных различий, но в главных тут, наверное, вот эта самая, сомнения не порождающая узнаваемость. И взгляд глаза в глаза. Нет, если всё-таки, а разложить на дольки эту самую, так часто поминаемую узнаваемость, то тут заранее уж точно не ответишь, так что же там должно, пред Взором Высшим появиться, тем более уж если речь идет об облике какой-то там, возникшей после прожитого, именно духовной обликом личности. Жизнь порождает истинно великое количество самых различных образов сменяющейся внешности, так что тут изобилие возможных вариантов наблюдается, с подобным не поспоришь. Тем более сейчас, когда вот тех же фотографий от рождения до смерти в изобилии. На, вот, такие варианты посмотрел, и вот, попробуй, разреши вопрос, так всё-таки к какому именно духовному началу-образу именно такие взгляды обратятся-воззовут? К такому, что тогда в такой духовной форме вот таким обличьем обладал, или же к некому воображаемому среднестатистическому, каким изображённый посмотревшему представится?

Тут ведь ещё животрепещущий нюанс, притом реально задевающий нюанс – мысли, рождающиеся после взглядов на изображения ещё живых и больше не живых. То, что такие мысли более чем действенные, вот это-то и как-то уж успел заметить, обратить внимание, случилось, когда почти все женщины в стране в девяностые-двухтысячные в отношении развития сюжета постарались, в газетах фотографии вырезали и у себя на полки вот такие вот поставили. И надо тут отметить, что по результату, а достаточно заметно получилось. Теперь бы надо тонкости при всём подобном хоть немножечко прощупать. Но это пока в линию логичную не очень складывается. А потому повременим.

Вернёмся к вон тому, что прорисовывается пред образом Творца Создателя после подобных всяческих, наполненных верою взглядов и молений. Моление, ведь в базе начинается как «Отче наш», то есть и тут в основе прямиком на взгляд указывает. К тому же, надо понимать, что это всё-таки изображение, а облик – это то, что видится наполненное жизнью, и в процессе жизни вот того, кто видит так живущего. А тут, если подумать, то какие проступают при подобном тонкости? Живой, при жизни видимый? А как на вот такого-то и как-либо помолишься? Тут возникают в разуме как вариант такие ритуалы в том же древнем Египте скажем, например, когда все собирались и смотрели на того, кто забирался где-то там на пирамиду чтобы под взглядом всех собравшихся к какому-то там богу обратиться. При этом можно даже и

предположить, что что-то там у вот таких собравшихся при вот таких молениях и получалось, иначе бы не стали из таких камней те пирамиды-храмы собирать. Однако, многое ли мог здесь высмотреть-увидеть тот, кто из толпы смотрел на там проходящий странный ритуал, притом из, никаких сомнений, больше чем внушительного далека? Что тут за образ мог в сознании сформироваться? Да и такое мало объясняет, зачем себя после таких богослужений надо по меньшей мере именно мумифицировать и прятать от любых возможных любопытных взглядов? Нет, тут, как не крути, а всякое изображение, это лишь то, какое-то, по ходу жизни выдуманное некое, которое заставит вспомнить и, в том ли, ином ли из возможных вариантов обратиться мысленно к тому, о ком, или о чём вот так напомнили. Всё говорит о том, что лучше было бы так поминать кого-то глядя на ещё живого, но, как тут не юли, желая всё же выделиться, всё едино – миллионы-миллиарды некою толпой чтобы посмотреть на кого-то одного не соберёшь. А это значит что? Моление, начавшись, где-то там идёт, и вот, там, где тот, уж какой-то след от тех молений возникает, и в самую бы пору хоть чему-то, где-то, как-то появиться, вот только, а чему? Ведь тот, чей образ так, и при тех экзотических молениях, сомнений нет, похоже, видимый, в происходящем том участвует, наверно там, где в пору результату проступить, един? А как такому оформляться? Что, нечто одно, такая точка результата концентрации всех устремлений верующих, так что ли? По логике, такому

впору засветиться этаким огнём единым, этакой своего рода звёздочкой, в себе как будто концентрирующей всё слияние различных чаяний и устремлений, предельно, напрямую связанных через все мысли-устремленья верующих с тем, кто и становится центром для различных взглядов при таких молитвах. Теперь прикинем относительно того, что же за мысли будут трогать так молящегося? И, что же тут сказать, разнообразие на данном поприще возможно самое непредсказуемое, а потому немедля просится вот так вот, сразу, во главу угла, почти что обязательное разделение, серьёзное, и важное – то есть, прежде всего, а важностью должна здесь проявиться сама сущность состоявшегося обращения, имеется в виду, что тот, о ком вот так подумали, такой должен оказаться и отмечен, ну хоть малой долей хоть чего-то, но отмечен, что, разумеется, уже какой-то повод формирует выделиться среди прочих и различных, ну, а то и просто выделиться – неким хоть каким-то светом засветиться. Но, кроме этого внимания, просто внимания с исходящим поминанием кого-то, присутствуют ещё и более чем экзотические мысли, с которыми и в направлении такого вот, помянутого, посмотрели, и с которыми, глядя на образ, так связавший мысленно молящегося с тем, помянутым, к такому и зачем-то там по ходу жизни обратились. По-своему, как надо понимать, всё это вид и образ этих самых просьб. А вот каким же фоном для сияния центрального после подобного и там вот так и засияет? Вопрос-то, между прочим, пусть и путанно вы-

глядящий, но и не лишённый интересных тонкостей забавных. О том, что тот или иной цвет, а несёт в себе какой-то фон каких-то чувств, об этом и с самых давнейших пор придумано-написано немало всякого, и люди, что об этом всё повествовали, считались современниками очень умными. О сочинителях подобных, как и написанных трудах сейчас, может, немногие чего-то знают-помнят, но то, что сами те творцы и созданные некогда творения не забыты, это точно. Из прочего отметить можно что? Присвоить некому, да, в принципе, любому, выделяемому взглядом цвету какую-то, ту, или иную экзотическую чувственность всем позволяет окружающий природный мир. Во всём том, что живущих в мире окружает, при этом сами, так, по ходу жизни, и по мере сил-возможностей, а подмечаем проявление неких чувств, подмеченное так, по ходу жизни, связывается с тем цветовым фоном, что то случившееся или же происходящее сопровождает, и вот как результат формируется некая новая возможность, так, увидев этот некий цвет сам по себе, связать такое с тем, что и послужило истинной первопричиной для такого вот возникновения таких ассоциаций. Как результат, пройдёт какой-то срок, и можно будет констатировать такую ситуацию, когда какую-либо цветовую гамму, в тех ли местах, или в иных начнут уже и оформлять, и создавать целенаправленно. Притом какой-то цвет начнет, благодаря мысленному фону, возникающему в разуме живущих, вполне естественно ассоциироваться с неким однотипным восприятием

чего-то, как-либо, когда-либо и с кем-либо происходившего, происходящего, творящегося, и по ходу жизни ожидаемого. Но, вот и первый же вопрос, который тут и сразу задаётся – а вот насколько однотипны вот такие, так, по ходу жизни формируемые мнения, рождающиеся в отношении возможно совершенно одинакового цветового фона? То, что у разных народов вот такой, оформившийся взгляд на вроде бы один и тот же цвет может достаточно различаться, что ж, обо всём таком знают почти что все. Тут можно сразу выявить, что есть, существуют среди прочих некие цвета, которые, по форме восприятия и возникающих ассоциаций, так, в сущности, почти не различаются, а есть такие цветовые гаммы, и обычно здесь от случая и к случаю различие присутствует, которые у кой-каких одних видевших могут родить даже какой-то там восторг, в то время, как у каких-то из других заметивших-отметивших сплошь антипатию и неприятие. То, что как раз такие вот различия чувственного восприятия, а напрямую связаны с различием ассоциативных связей цвета с тем ли, иным определённым действием или объектом у различных групп людей, это понятно. Так же, как свойство однотипности ассоциации того-иного цвета и каких-то чувств базируется тоже на предельно общей одинаковости взглядов на какие-то предметы-действия, которым и сопровождать ту ли, иную цветовую гамму. Здесь одинаковость, кстати, способна заходить так далеко, что даже те-иные звери из природы, по сути, очень часто демонстрирую способность одно-

типно реагировать на некий, нравящийся, или же не нравящийся цвет. Но тут вопрос, не надо забывать, немного об ином – в определённом смысле окружая-украшая вот таким вот образом как раз определённое центральное свечение, и знаменуя этим фон тех прозвучавших при молитве обращений, вокруг того, чему и стать базовым центром – сутью там происходящего, по логике, возникнет в видимости так почти что радуга, так надо понимать? И вот, та окружающая разноцветная подкраска, всё вроде бы к такому по всем признакам, а сходится, подарит именно такому, кто там, вот так, стал среди таких других заметен, своего рода фон из чувств, которые по результату будут у различных всяких, как-либо допущенных до лицезрения такого вызывать. А что это окажутся за чувства и ассоциации? Прежде всего, каким же именно цветам более чем однотипные ассоциации подарим? Ежели брать в качестве основы только то, как смотрят на такое именно живущие, и так, что просится в разряд простейших и понятных? Тёмное, чёрное обычно если и воспринимается, то именно антипатично, свет белый, яркий, может даже и слепящий скорей подарит ощущение чего-то притягательного, радующего и, для большинства так даже и приятного, хотя тут отрицать нельзя, что если столь бесцветное слепящее сияние восприниматься будет как избыточное, то может появиться-проявиться пожелание такого сторониться. Теперь вся цветовая гамма в целом – такое, когда видимо, скорее радуется, когда цвет дополняет цвет и многоцветье

вариантов лишь разнообразит взгляд, такой вот фон только способен в самом разном смысле поддержать, особенно если цвета распределились равномерно и не претендуя на какую-то избыточность того или иного. И здесь что, кстати, просится в отметку? Пометь всё хоть каким-то серым, блёклым, пусть даже и в виде общего безликого налёта, и вот уже получишь что-то, заставляющее пожелать иного, и, что уж точно, так уж точно, вмиг возникнет устремление как минимум, от этого налёта серого избавиться. Возникни там, среди сияющих и разноцветных окружающих полос, пусть даже и одна лишь только полоса, но непроглядно чёрная, и вот уже немедленно возникнет повод для вопросов – что тут такое, что вот такое появление чёрного среди разнообразия цветовой гаммы вызывает, и почему такому становится здесь причиной-следствием, ну, и разумеется, а как от этого и потолковой было бы хоть как-то в сторону уйти? В цветовой гамме чёрное и непроглядное включение всегда воспринимается как нечто несомненно нежелательное, которое гораздо лучше, правильнее было бы как можно поскорее устранить. И, кстати, в самую пору было бы задуматься, а что это вот будет – вот такое чёрное среди сияющей цветовой гаммы вот такого рода? О чём такое может там своим наличием свидетельствовать? Что, о молениях не лучшего порядка? Или вообще о своего рода каком-то специфическом отсутствии молений? Но тут-то, ежели вот так вот взяться и пытаться рассуждать, что, в сущности, возможно среди самых экзо-

тических, различных вариантов, довольно разное среди предельно непохожих объяснений просится. А что, может причина появления чёрного среди такого многоцветья в том, что те молящиеся, там, среди живущих на планете, к какому-то другому образу какого-то, кого признали неким богом для себя, обращены с молитвами своими, и что, с вот таким вот, этим конкурентом далеко не лучшего характера, а теперь в самую пору затевать какую-то войну-конфликт из-за такого? К тому же здесь, наверно, будет не лишённым любопытства взгляд, при котором можно рассмотреть какие-то ассоциации и чувства, которые возникнут, если те цвета у этой радуги вокруг центрального сияния сместятся в сторону цветов холодно-синих, голубых, пусть даже в чём-то беловатых в плане фона общей гаммы, ну, или же кардинально чуть иначе всё начнёт смотреться, раз цветовая гамма вдруг сместится в сторону красного с жёлтым. Что тут сказать? ОТСЮДА Из главных, сразу возникающих оценок по такому поводу, когда цветовой фон белёсо-синеватый с голубым, скорей, действительно, нечто холодное и несколько бездушное просится в разряд основных чувственных оценок-взглядов на такое, при этом от всего начинает веять некой удалённостью от всего яркого, пылающего, которое, меж тем, незамедлительно ассоциируется с приоритетом гаммы красок сплошь из красного и жёлтого. И пусть само напоминание о вот таком каком-то полыхании не очень-то способно радовать, но, трудно не признать, что некое белёсое с намёком на холод-

ное, духовно бедное, скорее опечалит больше. Однако, снова возвращаемся к началу – всё это именно тот фон из всяких, связанных с молитвами, точнее, с разной чувственной цветовой гаммой от вот тех молитв, воспринимаемых сознанием цветов. Действительно, основа для возникновения такого – именно те возникающие чувства, которые сопровождают тот молебен, благодаря которому тот, кто таким отмечен, оказался выделяем среди прочих. Но, тут сразу просится для разрешения какое-никакое, а противоречие: действительно, с молитвой тут, сомнений нет, взываешь как раз к своему Творцу, ну, или, раз уж среди всяческих живущих, а религий расплодилось много, то к образу того, кто признаётся этой верой годным чтобы передать подобные моления общему единому Создателю. Уж если отмечать самого себя при всём таком каким там, никаким, пусть даже и ничтожным, а отмеченным реальными устремлениями именно ко злу? Что ж там за образ бога у такого верующего, если вдруг, и при всём вот таком занятии, рискнёшь к такому образу с подобным обратиться? Скорей наоборот, тут каждый постарается себя только лишь светлым начинанием и первоосновой радующей наградить, мол, Господи, как искренне люблю столь радующий образ, и сколь в занятии подобном точно, никаких сомнений, лучший среди прочих! То есть, если уж брать само моление, то тут, раз этим озаботились, то впору только радующему – светлому сиять, и от того, как надо понимать, таким же чем-то, полным светлого и радостного, и это самое

центральное сияние того, к кому с такой молитвой обратились, воссияет. Но жизнь, устроено всё так, полна нюансов и противоречий скрытых. Всё, чем наполнились молитвы, да, это одно, но, раз сияния от всех таких молений перед Благим и Высшим Светом, а нашли себе какое-никакое воплощение, то, вместе с тем свечением, какое будет там сопровождать само подобное моление, такие обращения подобным фоном из цветов одновременно принесут и сделают вполне реально оценимым фон-состоянье чувств, доминирующих там, среди живущих в целом. Ведь тот, кто там, вот так предстанет перед тем Пресветлым Ликом, такой вот там, как надо понимать, уж точно не забавы ради возникает, и точно уж не для того, чтобы всего-то только-то вот так проступить среди иных, такого удостоенных, таким себя от всей души порадовав. Такому, как всё из ситуации выстраивается, теперь, раз удостоен так приблизиться, теперь положено являть из себя образ, детально повествующий о всём происходящем среди тех, кто на такого там, среди всяких и разных всяческих иных живущих молится. И эта цветовая гамма, то, как такой приблизившийся засветился, сам вид возникший, тот, в каком предстанет, полагаю, всё это станет очень важным, качественным описанием всего происходящего – ведь вот такой вот образ, именно теперь, раз удостоен быть в таком приоритете, обязан и ответственность нести за то, там, среди тех, на вот тот отмечаемый момент живущих и по ходу там текущего существования происходящее. Так получается? Вроде

бы так! Ну ничего себе картина сходу вдруг обрисовалась! Да ежели о всём, что тут по ходу дела происходит, ну хоть сколь-нибудь, а ознакомился, то первое, что просится на ум – так как же за таких-то взяться отвечать? Особенно когда мозгами слаб как ныне! Нет, это всё не значит, что вот так вот, сходу взялся отступить или бежать, ни в коем случае! Раз уж сумел зайти так далеко, то надо постараться в этом деле! Глядишь, будем стараться так себя тихонько и по ходу дела улучшать, и наберёмся, сколько там удача улыбнётся, подсобрать, всего, для вот таких-то дел необходимого. Но то, что вот сейчас для вот такого непомерно слаб, такое никаких сомнений в ситуации, на которую смотрю, не оставляет. А это значит, надо постараться. В конце концов, дорогой далее иду как раньше шёл. Сворачивать, бежать, это уж точно, намеренья даже маленького, крошечного и в намёке не имею. А что потом из вот такого всё-таки получится? Вот как дойду куда-нибудь, вот так и поглядим! Действительно, а что, это уж точно, что сомнения не вызывает? Что это всё, здесь, и давным-давно, по-настоящему необходимо! А это значит что? Что если всё-таки с подобным справлюсь будет только хорошо!

Да, кстати, раз время ещё есть, оценим-ка, что там за образ образуется пред ликом именно Создателя, когда пред Высшим Образом, и в окружении такого вот Сияния, а предстают те, на кого сейчас живые постоянно молятся. Ну, истуканы разные и выдуманные кем-то и когда-то боги, во-пер-

вых, в сильном подозрении непроходящем нахожусь, что тут даже в намёке нет живой души, это всё сплошь какие-то там палки, камни или что-то ещё что-либо вот такое же, которому путём различной обработки предали какую-никакую узнаваемую форму-внешность. Что может при молении на что-либо подобное, там, среди прочих проявлений, появиться? По логике, изображение такого истукана – тут ни движений, ни сознания, ни речи хоть какой-то нету в принципе. Всё, что способно этакое вот сопровождать, так это фон из мыслей-чувств молящихся. Да только, а кому вопрос задать, а что с тем фоном из каких-то мыслей-чувств происходит, если плохи с чем-то вот таким, возникающим и окружающим изображение дела? С кого спросить? Такая палка-камень не ответит – души-то, как такое понимаю, в большинстве случаев тут, по самому принципу организации, уж нет как нет. А те, которые к тем, древнегреческим и прочим, близким и похожим относились, и вроде бы не только крайне специфическим изображеньем в храме отличались, но и некой завидной падкостью на женский пол отметились, как и делами крайне труднообъяснимого порядка, так вот таких уже давно со всеми средь людей живущими, всё о таком твердит, практически и нет. Что именно там из себя такие порождения, согласно сути, представляли, судить на данный момент времени немного глупо, да и скорей всего тут всё, что с вот такими связано, а смотрится-то так, как будто кто-то захотел подсунуть вот такого представителя от созданных

живущих, которые по ходу дела получились чуть получше и толковей остальных, и потому получили от Творца некий чудный дар, благодаря которому и стали некими богами почитаться. Как надо понимать, могло возникнуть и что-то такое, и на живых как-то не очень-то похожее, и вместе с тем в телесном бремени, явилось в некотором смысле вот таким экспериментом – мол, поглядим, а что получится? Насколько тут судить способность есть, здесь каждый раз в вопросе как себя отныне следует вести, всегда случались сплошь одни лишь неудачи-неурядицы. Но, кстати, властолюбия у этих, сделанных по принципу – а вдруг хоть что-нибудь получится, хватало, это точно, с перебором, и это всё при том, что следа от способности толково думать и чего-то объяснять, подобные, такие вот божки, награждённые обычно лишь одной какой-то экзотической мистической способностью, это уж точно, не оставили. Кстати, способность эта, из разряда этаких, какому-либо объяснению не поддающихся чудес, даёт намёк, что все подобные божки могли всего лишь относиться сплошь к разряду вот таких, не очень-то удачных претендентов на статус стать представителями от живущих перед ликом Светлым именно Создателя. Если оценивать достигшее живущих описание поведения таких вот отличившихся, оставшееся в разных источниках от древних, довольно просто получается предположить, что в большинстве случаев после такого вот контакта с вот таким вот порождением, способным удивлять-пугать чудесами, обычным

людям немедленно хотелось по возможности и от контакта вот такого, а избавиться – такое вот общение, ну, если не одаривали, что просматривается, не нравилось, по сути, никому. Вот потому, как полагаю, таких и нет теперь, как, в принципе, и храмы, где вот таким когда-то пели славословия, уже давненько развалились. Хотя в каких-то там молитвы всё ещё возносят, но это не для некой веры, а сплошь для радости туристов. Тут, кстати, можно было бы взглянуть на ситуацию вот с теми, мало ясной формы-вида каракатицами, на явно некорректные изображения которых молятся среди живущих в той же Африке, да и у прочих, так же, очень уж недалеко продвинувшихся в собственном развитии. То, что в таком кривом, ничтожном и скорее отвращение рождающем убожестве какой-то жизни точно уж в помине нет, понять несложно – это видно невооружённым глазом. Молящихся тут мало, это-то понятно, так что вот эти порожденья непонятно для чего и от чего, скорей всего пылают там среди последних из таких вот появившихся благодаря молениям, и пламени такому, первобытному и дикому, это уж точно, не уняться до тех пор, пока те ритуалы рядом с теми гадкими, убогими поделками не прекратятся. Тут, между прочим, снова повод есть добавить – если такое некое кривое рукоделье, а оседлало-захватило что-то из разряда хоть чего-то демонического, то и гореть подобному таким огнём, и обжигаться чувствами той боли от того огня, пока не озаботится устроить всё вот так, чтобы моление такое прекратилось

полностью и навсегда!

Теперь, о чём ещё тут можно написать? Касательно всех тех, кто ну хоть как-то, а приближен к Благодатному Сиянию, то кто тут ещё наблюдается из ныне существующих, кто может ну, хотя бы, а претендовать на приближение к Сияющему Лику? Если пытаться поискать, то, вроде бы, в Японии есть в изобилии какие-то из экзотических вероучений, оставшиеся от времён довольно древних и где моления так до сих пор и происходят. Но тут о тех вероучениях хоть как-то толком рассуждать, во всяком случае сейчас, а точно не возьмусь. Ещё достаточно серьёзно может выглядеть влияние, оказываемое в направлении богов, почитаемых в Индии. Однако, пусть тут эти боги в храмах зачастую выглядят довольно специфично, и в сути своей более всего близки к тому, чему когда-то поклонялись в той же древней Греции, и пусть такие вот вероучения больше всего основываются на привычной памяти, оставшейся от предков, всё это точно далеко не повод думать, что такого рода божии почитания в тех храмах слишком глобально верующих привлекут. Но тут, в Индии, особенно сейчас, реально населения так много, что даже если некая часть где-то там живущих рядом вот с таким вот храмом, тем ли, иным, а всё-таки по-прежнему участвует в там проводимом том ли, ином каком-то постоянном ритуале, то, своею верою вместе с молитвой, сопровождая это даром неким, и с мыслью-пожеланьем в отношении себя или других, направленных в сторону образа божественного,

украшающего храм, может набраться некоего духовного даже побольше чем лишь чуточку немало. А это всё к чему тогда должно бы привести? Вообще то, сделать обоснованные выводы по такому поводу достаточно непросто, так как когда там, перед Высшим Сверх Сиянием Божественным, после молений, озарившись, формируется и выделяется среди таких подобный образ, в храме почитаемый, и далеко не всегда сей образ будет походить на обычный среднестатистический людской, предположить, что всё это сопровождается духовным начинанием, возникшим после прожитой когда-то где-то жизни даже побольше чем достаточно просто. Говоря прямо, в отношении этих богов, почитаемых с очень древних времён в Индии, достаточно немало самых экзотических вопросов возникает. Например, телесное строение того, что предлагается в храме в виде образа божественного, может достаточно сверх специфично отличаться от того, как выглядят обычные рождённые-живущие, пришедшие в тот храм молиться. Конечно, все моления такого рода начались многие тысячи лет назад, а потому, когда такое встретил-увидел в те времена, когда сознание живущих явно грамотностью-развитостью интеллекта очень уж не сильно выделялось, нетрудно ожидать, что если вот такое удивительное встретил и увидел, вмиг согласишься – пред тобою бог, после чего начнёшь такому поклоняться. Вот только, чтоб увидеть-встретить вот такое-этакое, у которого, в виде молитвенного образа, при паре вроде бы обычных ног, к при-

меру, рук изобразили точно уж не пару, такое чудо, а должно откуда-то возникнуть-появиться. Тут, кстати, сразу начинаешь вспоминать про то, как там, в повествованиях древних, область происхождения-распространения которых как раз страны того Индокитая, описывается остров, на котором, в ходе приключений всё того же главного героя, рассказывается как организовано такое своего рода производство англоподобных. Их ведь там по частям, руки отдельно, ноги отдельно, голова отдельно по ходу дела на деревьях в разных комнатах растят. При этом головы, при виде посетившего и всё ещё висят плодами на ветвях такого дерева, вполне реалистично-слышимо в сторону такого визитёра глядячи, о чём-то там загомонили. Что, в свою очередь, о чём позволяет некие предположения построить? Ну, что сказать, скорей всего как раз о том, что вот такие специфические чудеса, которые и стали базовой первоосновой для организации первых подобных непомерно экзотических и странных образов таких богов, лишь частью, в чём-то на людей похожих, могли быть собраны как раз из вот таких, по мере некого выращиванья и изготовления, собранных-сооружённых из какого-то набора прежде по разрозненности созданных частей. Действительно, раз заголосили головы те в сторону того вот, пришедшего, когда ещё на ветках тех висели этикими вот плодами, то есть, когда ещё дыхания для того, чтобы так звуки с помощью голосовых схем производить в помине не было, значит и сама схема организации слышимого

звука в подобном случае на чём-то там другом, определённо не голосовом основывалась. Как и сама схема управления тем, что потом визитами своими, встречавших-видевших такое вот людей сражало наповал, рождая поклонение и веру, по всему судя, не предполагала при формировании-организации какого-либо детства с юностью и ростом-возмужанием, с различным постижением таинств некоего существования по ходу всех таких процессов. Больше того, чтобы вот так заголосить, отреагировав на образ визитёра, да ещё оказать при встречах и общении какое-то целенаправленное и оформившееся влияние на вот таких с кем там, среди живых, по тому-иному поводу вступил в контакт, впору в качестве основы для организации всего подобного в виде руководящего начала, а иметь где-то когда-то выращенный до того, определённо больше чем среднего уровня дух, или же что-то, напоминающее нечто, больше всего уподобляющееся управлению программному для вычислительной техники. Действительно, вон, только голова ещё не созданная до конца на ветке, а уже, посмотрев, формирует мнение о визитёре, и пусть нет повода предположения построить, что то, объяснению не поддающееся вот такое, после общенье с которым у людей возникло столь серьёзное желание организовать очередное поклонение, до того, осваиваясь, как-нибудь вживалось в общество таких, на кого смогло так сверх парадоксально повлиять, но и общение, сражающее этих, с кем та встреча приключилась, наповал, по всему судя, а имело ме-

сто, как и возможности влиять на что-то, где-то, как-то тоже, вроде бы, описаны. Попробуй-ка вживаться в вот такую роль, навязывая образ, пусть и экзотический, живущим в качестве молитвенного, если такого визитёра пред тем к такому вот не приспособили, где-то и как-то организовав, как вот такой вот образ, на который начали молиться, так и снабдив в основе всеми, в той ли, иной степени необходимыми использованными данными, возможностями, информацией. Куда потом такое чудо трудно объяснимое, а исхитрилось деться в том ли случае, ином, вопрос тоже большой. О приключившемся формировании неповторимо-специфического внешнего облика того, кому проводят и поныне поклонения, как о контакте, или же общении с тем, кого и принимают в виде этакго бога, информация вся с древностью связана, о том, чтобы такое напрягало, даже запредельно верящее в что-нибудь подобное сознание молящегося, например, сейчас, что-то приметить как-то сложно.

Нагрянуло очередное понимание, и, как и всегда при вот таком-то вот сюжете, тут бы не напугаться до полной и реальной жути при вот таком очередном пробравшем откровении. Хотя то, что должно послужить, так полагаю, усилению духа, а тоже выглядит и однотипно, и созвучно с тем, что и пред этим раньше на ум приходило. Действительно, наверно, всё выглядит так, что впору только лишь бояться всего, начиная с каждого следующего дня ожидающего впереди будущего, при этом всё так в этом новом проявившем-

ся оформленного, словно спасения при вот таком развитии сюжета, сколько не ищи, не отыскать. Только, встречный вопрос, как и раньше звучал, так и, несмотря на перемены, ныне звучит, по сути своей, одинаково – кто ещё может взяться утверждать, что зашёл, двигаясь к цели, да ещё подобною тропой дальше? Вот что-то среди тех живущих, что когда-то, где-то, как-то двигались, таких конкурентов, претендентов вроде и не обнаруживается, ну, а раз так, то кто ещё такое в состоянии взвалить в связи с заботой и на плечи, чтобы такого рода ношу дальше прочих потащить? Ведь во главе угла тут что за тонкость вместе с разными специфическими сверхнюансами – так получается, что когда начинаешь двигаться такой дорогой, то ощущаешь, что с некоторых пор выставлен впереди как щит для вот таких, что некою надеждой себя греют за вот такой спиной пересидеть и сделать так, чтобы то самое, что вроде выглядит пределом неизбежности и жуткости какого-то кошмара, а всё равно бы обошло ну хоть какой-то стороной. А между прочим, если на вопрос взглянуть, пытаюсь выявить какие-никакие тонкости и особенности, человек, которого вот так, представив самым подходящим, выставляют впереди иных, если смотреть на всё происходящее из глубины такой оформленной души, так смотрится пределом сверх наивности, своего рода таким подобием какого-то ребёнка. И, вот, так, раз, и с некоторых пор становится тем, кто получает право подниматься по такой, позволяющей от ступени до ступени совершенствоваться, особен-

ной лестнице из ступеней улучшения, ведущей, только вот куда? Как надо понимать, именно в этом и скрывается вся тонкость положения вещей. Ведь человек, вот так и вырастает в мире сверх избыточной зависимости от вещей, которые и окружают, и сопровождают с самого момента появления на Свет Божий благой. А этот мир, как и всё прочее, и всякое, и подчинённое Создателю, в основе своей мир именно чувств, мир Света Чувств. Нельзя сказать, что человек от оценок должного характера в отношении того же чувственного фона ну совсем, недопустимым образом как-то далёк. Подобное среди людей, при этом многих из рождённых и живущих, почти всегда отодвинуто на второй план, на первый план демонстративно выдвигаются материальные-имущественные приоритеты, но это далеко ещё не значит, что вся ситуация устроилась так в истинной реальности и от начала, до конца. Как раз в реальности, а людям в жизни свойственно, при этом именно для удовольствия душевного, и по тому ли, или же иному поводу, а продемонстрировать, насколько всё такое может сильно нравиться, а может и не нравиться.

И так, что прощупывается? В основе был дарован человек, или в основе дали вот такую вот возможность отчитаться в отношении рождённого-живущего о том, что получилось здесь, на этом поприще создания разумного начала и среди возникшего-живущего? Всё дело, как такое надо понимать, подвисло на чудовищное время. Те, что копаются, и в том числе и в человеческих останках на планете, готовы

утверждать, что люди первобытные бегают по планете уже тысячи лет, (этак, толи сто тысяч лет, толи раза этак в три побольше ста тысячелетий) и это если не касаться тех вопросов, что могли бы появиться в связи с теми же динозаврами с пятипалой конечностью и мозгом недоразвитым.

При разговорах всех на эту тему надо помнить – день, это когда эта самая планета обитания (У народа русского название – Земля) обернулась раз вокруг своей оси, по очереди каждым боком поворачиваясь к Солнцу. (А Солнце – это тут так называют местную звезду в системе, если судить по всем исследованиям, диск небольшой и жёлтый с красным, и уже не молод. Один оборот планеты вокруг Солнца – это один год.)

Так что? Отчитаться надо было, что тут, у таких, кто связан с вот таким происходящим, здесь, и среди материального, такое происходит? И был запрошен Высший Образ, и притом с претензией на тему в русле мысли – да все представители, являющиеся частями-составляющими общего, так слабо двигаются хоть в каком-то направлении, что как-либо иначе вот такую-то задачу попросту и не решить! А постановка-то вопроса такова, что впору вновь хвататься за голову и раскачиваться, так переживая всё, что так открылось. По всему видно, что какой-то уровень какого-то могущества у таких, что в отношении живущих на планете так сурово провинились, подобный превышает столь обычный человеческий чрезвычайно.

Но сразу по всему, что связано с подобным, поражающим воображение-сознание визитёром, как будто претендующим на статус исключительно божественного уровня, можно отметить, что какими-то там знаниями в отношении тех, с кем некие общенья приключались, как и возможностями пусть хоть на что-то, если есть необходимость, повлиять, среди способностей того особого, что и просматривалось.

Возникла любопытная идея о присутствии внутри того, кто смотрит, чувствует как-нибудь, и это сильно донимает и обязывает, особенно в вопросах выбора и хоть каких-нибудь приоритетов.

И вот ещё немного из того, что ночь подарила. Ощущение глобальности присутствия там выглядело даже больше чем масштабным, и у такого возникает только одно напрягающее и даже в чём-то несколько достаточно заметно донимающее кое-что – формируется ощущение такого вот, по случаю, похоже, возрастания понимания масштабности всей ситуации, и тут же посещают мысли, что такое всё-таки скорее склонно испугать. Уж больно взгляд на всё становится воистину глобален, а уровень, по-прежнему, всё о таком твердит, недопустимо мелочен и слаб. Но, будем действовать, настолько делу всё текущему на пользу, ну, и насколько только выйдет и получится. Такой глобальный взгляд, когда так и недопустимо слаб, такому тут, действительно, впору пугать. Но то, что от такого польза будет, в таком, это уж точно, что не сомневаюсь. Во всяком случае, теперь сомнений никаких, что са-

мые различные, что вот такие дрязги учиняют где-либо вокруг, да и по самому разному поводу, находясь на том уровне, которого достигли, на фоне взгляда, с точки зрения которого открылась тут возможность взглянуть на всё происходящее, не слишком высоки, и уж пытаться этих равнять с тем, с точки зрения взгляда, которым удалось взглянуть на всё, просто ничтожны. Такие ведь даже толком не фиксировались, словно и не было таких совсем! Но, это только повод порождает удручиться собственным ничтожеством. Развиться бы получше и побольше, от этого, это уж точно, будет польза. Что же до тех вопросов, что пока должны по максимуму в рассмотрение идти, пока все по-прежнему, и ничего, в сущности, не изменилось. Сверх важно самому прочувствовать побольше и побольше понимать, и раз вот эти записи в таком достаточно серьёзно помогают, такому надо отводить как можно больше времени и отдавать как можно больше сил. Тут, правда, надо проникаться пониманием, что, во-первых, способность к достижению результативности, заметной и достойной, сохраняется утром, и в вечерние часы, почти что перед сном. Ночные всплески писанины тут не в счёт, это скорее выглядит как результат фиксации на тот момент открывшегося, и как показывает опыт, было есть и будет лучше, и разумней поступать именно так. А потому, пока присутствуют признаки работоспособности, разумней выглядит жить по той сложившейся схеме, по которой с некоторых пор живу. Но тут, неплохо было бы напоминать само-

му себе, что теперь похож на некое подобие своего рода адвоката для всего происходящего. Через всю схему взглядов, ощущений воспринимается всё, что творится, и это лишний раз бременем ответственности, и достаточно серьёзной, начинает донимать. Конечно, всё же, спорить трудно, благодаря прожитому-нажитому способен видеть много больше светлого, достойного в происходящем, пусть вот такое, да ещё при взгляде с точки зрения с ситуацией мало знакомого, с такой стороны, выглядит жутким несусветно. А потому, возможно, от того, чтобы по-прежнему писать, отдаляться, отодвигаясь от подобного занятия и не стоит, особенно если не возникнет должный веский, выглядящий хоть немного вот такое подобное оправдывающим повод, то есть, сидеть всё время в четырёх стенах на первый взгляд так тоже не шедевр, неплохо бы дом всё же покидать, и, как показали те, вчерашние, воспринятые уж насколько получилось ощущения, и от такого чувственного никуда не уходить, и если есть, присутствует возможность беречь в себе подобное, такое, точно, обязательно не оставлять забытым и отложенным. Пока с таким неплохо было бы получше разобраться, но, на данный момент, полагаю, авторское сочинительство способно более прочего разного и очень даже подойти, чтобы с каждым следующим разом и прочтением и понемножку, чуть-чуть, а улучшаться. Тут только сразу возникают все подобного рода всякие вопросы и проблемы с приобретением такого рода направления движения, чтоб тут уж точно знать,

что здесь всё разовьётся интересно, и когда заметный срок пройдёт, останется для рассуждений в любопытном курсе лишь только двинуться куда необходимо, а то пришлось вон всё с той песней авторской взять-переделать и переписать. И ведь не скажешь, что утратил интерес послушать, особенно когда и получилось что-то там удачное-хорошее, только на нынешнем этапе, где уж там, когда, да и в условиях, когда уже столкнулся раз с той ситуацией, когда те авторы-исполнители так денег искренне хотят? Уж больно здесь всё криво и не очень-то пристойно – бесплатно-то скачать недолго, только так-то точно делать невозможно, да и так ныне недосуг. Тут бы такое, куда более серьёзное не упустить. Ну, тут, полагаю, пробовать надо, а уж там и по результату поглядим.

Ещё раз обратиться с вниманием к пылающей поверхности там и тогда, когда шло обсуждение всей чистоты помывки тела.

Пятна на теле могут быть и от зелёнки, и последствием нанесенья каких-нибудь рисунков, ну, и с такими-то тут как?

И так, проложим посыл о том, что открылось по результатам испытаний, включивших в себя в том числе поджог и помещение в больницу на три месяца. Сам поджог был составляющим серьёзного состава испытаний и тут различных составляющих хватало. Решиться на такое сохраняя понимание всей неизбежности всех ужасов кошмаров госпитализации – да, на такое свет решимости возникнет на духовном поприще далеко не у каждого. Всё, что наполнило раз-

личным и не лучшим поприще духовное при всех имевших место выкрутасах вообще блеснуло разным гадостным, даже привязанным лежать с надетым мочесборником несколько дней и то пришлось два раза, хотя потом ни разу что-то не был там свидетелем, чтобы даже отметившиеся реальным суицидом были отмечены хоть чем-нибудь подобным. Но всё проходит, вот и эти выкрутасы позади остались, зато по факту совершившегося приключился прежде не имевший место результат. На манер прозрения сознание, так, среди прочего, например, настигло понимание, так почему, в преддверии всего там после приключившегося, как будто представляя-предлагая как пригодную кандидатуру тогда так пафосно сводили в Петергоф и там все те, по ходу дела приключившиеся любования резюмировались-закончились весьма помпезным радужным сиянием в глазах сплошь залитым солнцем парка. Намёк на то, что появление пригодного для испытаний претендента случилось в общем-то не без того, что ради Творца, кто-то из как-то там сумевших выделиться духом, отметил себя решительностью вот этим своим, пусть и не самым выдающимся, но в чём-то там отметившимся значимостью духом ради нового зачатия пожертвовать, причём, чтоб не пропасть зазря, какой-то заговор устроил, переманив на свою сторону ради организации достойного зачатия какую-то из представительниц, на первый взгляд творящей что-то иное, тёмной стороны, причём о всём подобном оказался худо-бедно, но какой-то информацией снабжён. Как

именно снабжён и почему там всё было дополнено таким количеством, и страхов-жалоб жертвующего душой ради зачатия, желающего убедить себя, других, поди-ка разбери, что если в этой затеваемой затее всё удастся, то, волею Создателя, такому, тут как будто заново родившемуся, всё удастся снова вспомнить, возродиться. Та, что взялась такому и в затее помогать, решила так найти спасение от страхов, ожидающего всех подобных представителей достойной значимости, именно потусторонних сил, заслуженного и пугающего наказания. И вот теперь, и образы, что попадались перед этим на глаза, наполнились достаточно заметной значимостью. Как образы, запечатлённые на снимках, где фоном стал дворец, уж точно много раньше, то есть, мать тогда ещё была жива, при этом каждый из участвующих там в происходящем точно ничего, то есть, намёка на какое-никакое представление о вот такого рода взглядах точно не имел, и точно, что не примешь во внимание те откровения, что так вот вдруг открылись, так и не поймёшь, с чего глаза к изображению так тянет. Но тут, как не крути, на первый план выходит то, что все красоты парка в Петергофе, фонтаны, всё, для всего центром там является Самсон, столь красочно распахивающий пасть бедняге льву. И всё сделано так, что если вспомнить случившийся тогда отбор, то там ходил, смотрел, а всё, что там так и по ходу дела видел, при этом удивляя некоторых, с изрядным постоянством награждалось похвалой открытой взгляду красоты. Но всё это существенно

настолько, насколько можно личностно и лично относиться ко всем вот таким известиям такого рода. Пусть даже всем будет казаться, что подспудно ощущаете незримое заочное присутствие какой-то личности, пусть даже восхваляемой, вот так вот, словно за спиной стоящей и там неявно донимающей своим влиянием, как-то наивно ждать, что эта двойственность хоть чем-нибудь обрадует. То, что развилось в ходе жизни, став в результате этой самой личностью, скорей захочет как-нибудь от всех, с намёком на какое-то там прежде прожитое из чужого прошлого искоренить чтоб больше о таком как о своём преддверии не вспоминать. Всё-таки личность от рождения заново вырастает сама и по новой. Зачатие процесс удивительный, проникающее-энергетическое начинает становиться источником движения и самых экзотических пертурбаций для чего-то бесцветного-безликого и с энергетической точки ничтожного, материального. Материалистичное наполнение, сама жизнь каждодневный свидетель тому, представляет из себя то, из чего строится и перестраивается всё, с постоянством. А вот что там приключается с этой самой, оживляющей плоть, в течении жизни растущей, развивающейся, особого рода удивительной энергетикой? Тут самый раз качественно совершенствоваться этой самой жизни, и тут нельзя не признать, что то, что впору считать надлежащей подсказкой, как было бы правильной себя повести в этой жизни, живущим обычно ниспосылается ранее в виде самых экзотических нраво-

учений. Учили, что и как положено есть, если желаешь, чтобы подобный процесс приносил в результате максимальной пользы эффект. (Как надо понимать, чтобы тело строилось исключительно из того, из чего только надо (к примеру, только и сплошь из одной исключительно растительной пищи), в результате выстраиваясь из того, из чего и надлежало живому носителю духа, и вследствие этого приобретая до того неизвестные сторонние свойства своего собственного духовного наполнения.) Учили, за какие дела наградят, за какие накажут, при этом наградят и накажут не только при жизни, но и после того, как тело утратит способность поддерживать жизнь, и как следствие то, что оформилось энергетическим синонимом прожитого, останется с тем, кто и примется за такое прожитое спрашивать, там, в энергетической сфере общения, один на один. Одним из особо заметных из таких, что открылись сейчас, тут здесь смотрится важность слежения за телом. Креститель водой поливал, при этом фигурирует имя того, кого крестят. Мухаммад убеждал перед тем, как захочешь молиться, омыться. Что же коснулось собственного приобретённого понимания, то донимали заботой всё тело водой омывая целый день. Там, тогда, до огня, и побольше трёх раз целиком омывался, но пред тем, как тогда всё поджог, большей частью отмеривал три мытья в день. После больница случилась, там была одна помывка в неделю. И вот, раз возможности снова такое позволили, тело голое, и перед сном вымывается каждый день. И, как результат, в

теле явно имеют место надлежащие метаморфозы. Только какие? Вот так вот, сразу, не скажешь. Что лезет на первое место? Пропадание запаха? Можно отметить такое. Рождённое запахом чувство скорее к звериному ближе, тут точно не интеллект как основа возникновения фигурирует. Вместе с тем, всё-таки, хоть чем-то, а пахнет, то есть, с одной стороны, есть чистота, с другой стороны, такой, как сразу после нового мытья, из таких, что достижимы, абсолютной, кристальной чистоты, телесной чистоты без выделений пота и изъязнов нет. Так что же делать? Мыться с интервалом в два часа? Или пары раз в день довольно? Опять же, как об этом с кем-то можно говорить? Тот мир, который каждый из живущих в окружении себя построил, вторичен для того порога, которого достигла при своём развитии душа живущего. Тут объяснения, казалось бы, элементарного, что привлекательные стимулы, к которым меж людей и принято стремиться, не стоят ничего, когда противоречат всем тем наставлениям, которым пичкали ещё когда-то древних и когда-то живших Силы Высшие.

МУЧЕНИЕ обречённых-наказанных КАК СТИМУЛ К СПАСЕНИЮ И ВАРИАНТ ПОКАЗАТЕЛЬНОСТИ НАКАЗАНИЯ

Попробуй-ка наметить для себя тот образ, что теперь возник и постепенно проявился. И так, раз тот, кто предстанет там как образ оправдания того, кто из-за действий после прожитого, чувствами жестокими наказан, такой должен в пол-

ной мере представлять какой-то образ некого того, несущего то наказание, которым мучается, чтобы так представить там подобный образ, чтобы возникла некая возможность хоть какого-никакого оправдания. Такой там должен в некотором роде духом слиться с тем, кто в жизни духом жизненным поднялся так невысоко, пусть Светом духа слаб, и в дополнение к тому замаран сделанным не лучшим, чтобы суметь по результату стать именно тем, понимающим, кто и нащупает в такой личине хоть чего-то всё-таки достойное того, чтобы такого вот, страдающего и ничтожного, а всё-таки хоть как-нибудь спасти. Тут видимо крайне серьёзной важностью проступит хоть какая-то возможность вот такого вот спасения, то есть, и поиск и возможность предложить тому, кто сам терзаем совершённым злом какой-то привлекающий альтернативный вариант перерождения. Только вот какой именно? В виде чего? Цветов, как было сказано тогда? Или возможность нового рождения там, где снова всколыхнётся новое сознание человека? Но что за связь тут будет с тем, что раньше жило и не удостоилось достойных результатов, только исключительно лишь мук как следа после прожитого? Ведь это след из чувств, сформированных такой, не лучшей жизнью, так что вопрос простой, даже в самом простейшем из влияний на рождённого, что же за след такие вот, неудавшиеся, оставят на таком рождённом?

А вот и продолжение концерта вслед тогда таким образом понятому. Если к некоему образу и обратятся с просьбой

хоть кому-то там и всё-таки помочь, то отозвавшись-обернувшись на подобный зов там ведь не просто станешь тем, кто через собственную образность такого вот, воззвавшего в надежде получить такую помощь перед Высшим Ликом как-либо представит. Тот след из далеко не лучших чувств, последствие реально совершённого в процессе жизни надо бы в подобном случае прочувствовать, осмыслить, а это то, что формирует базу для переживаемых страданий. Но разве при таком оправдывающем при надежде на прощение представлении того, кто был наказан, нет обязательной необходимости проникнуться всем шлейфом пожеланий зла, направленных от пострадавших в сторону виновного, из-за которых тот виновный, от момента, как существование закончилось, фактически без срока духом так страдает? Что тут произойдёт? Когда-то породивший зло, по смерти станет концентратом стремлений даровать одно лишь только зло. Страдание. Такой набор из чувств, который ту же, далеко не лучшую из чувств, как мстительность, заставит согласиться, что это наказание, отличное своей какой-то там расписанной поразному жестокостью, вполне достойно до того при жизни совершённого. При этом тут согласие того, кому страдать, так как от понимания, что зло совершено и надо понести ответ, по смерти не уйти, так и того, кому страдание, содрогаясь, созерцать, радости точно нет, правда, вот тут присутствует нюанс – ну, а зачем такому вот стороннему какому-то там любопытствующему и созерцателю со стороны на это всё

смотреть? Когда показывали, сам тем пламенем, в огне которого страдали вот такие вот, кого там видел, в полноте души своей не проникался, а только чётко понимал, что это именно страдание и боль, и вот там мучающихся, которые и там горят, из этого огня необходимо как-нибудь спасти. И в том, и в другом случае просто, уж на сколько получалось, но протягивал к горящим руку, хватал за руку вот таким, что протягивали руку из огня навстречу, и, насколько получалось, из огня выдёргивал. При этом в первом случае, по сути, ощущал, что это пламя, там, внизу, по ощущениям если судить, огнём как будто опалает. Огонь там ощущался как реально полыхающая бездна. Ну, во втором случае уже реально знал кого именно вот так и вытягиваю из такого вот огня, да и огонь, тогда вот что-то не почувствовал, что там реально полыхает. И всё равно, если за помощью, при том по имени, и представляя где-то там увиденное некое изображение лица вот так вот обратились, и вот такое обращение слышал, что тогда? Страдание посмертное души? В каком облики такое вот предстанет, и каким, с чего там вот таким получился там и по результату жизни? Тогда тем спорщикам Создатель указал, что так, постепенно, и по ходу совершенства духа своего, пусть очень медленно, но стану основным из вот таких, кто будет избавлять таких вот обречённых от такого наказания. Во всяком случае, всё именно вот так тогда и понял. Но если предстоит стать тем, кто будет представлять всех, кто в направлении узнаваемого облика обра-

тится с просьбой, всё говорит о том, что надлежит представлять перед ликом Света и Творца, по сути, всех. И исключения тут выглядят немного непонятно. Однако, вместе с тем, так как же тут по ситуации придётся поступать с такими, от которых даже сейчас душу воротит? Что? Наказание такого рода наказуемым будет смотреться вот такого образа огнём, что к вот таким, в пекло, даже руку протянуть, по ситуации, а окажусь, по месту, в сущности, не в силах? Картина, между тем, как не крути, а смотрится в определённой степени иначе – тот, кто воззвал, такой словно делится марающим, гнетущим шлейфом из свершённого, и вот, вследствие опыта, благодаря прожитому, и словно адвокат, пытаюсь в том, что выявилось, хоть в малейшей мере, но нащупать хоть какое-то возможное для хоть чего-либо иного. Ну, хоть того же, там звучавшего существования в виде цветка, хотя насколько это лучше уж не знаю. В общем, пока всё выглядит даже побольше, чем элементарно неопределённо. Тот, кто стоит пред ликом Творца Создателя от лица всех, вот там и представляет всех. Вот именно, без исключения всех. И вот таких, кто по жизни уж насколько понимал, старался становиться чище духом, и именно таких, кто собственной душой, это уж точно, не блистал, и скорее при общении, тем более посмертном, будет вызывать, как надо понимать, сплошное отвращение и чувства крайне неприятные. Но души этих, в примитивности такие вот особенно ничтожны, и потому особенно, при всём том отвращении, которое рождают, ост-

рейшим образом нуждаются в том, чтобы всё подобное, там, где наступит срок расплаты за грехи, хоть кто-нибудь и как-нибудь спасал. А это значит, вот такие порождения уж точно ну никак нельзя бросать. Но, тут вопрос, а что же с чем-нибудь таким, а сделать? Попробуй-ка, и присмотришь, ведь безобразие отдельных, всё же выглядит воистину ужасным! Найти прощение для вот таких? Какое, в какой форме, как подобное вообще способно как-нибудь смотреться? Да как к чему-нибудь такому вот взывать-то, если сам такое и едва находишь в себе хоть какую-то способность как-нибудь переварить в формате столь известного поныне всепрощения?

В сущности, что здесь имеем? Идея выглядит впечатляюще, но вместе с тем пока всё это смотрится только намётками. И вместе с тем основа для подобных рассуждений всё-таки, а просматривается. Итак, по сути, в чём же кроется такого рода смысл? Иисус что говорит ученикам, когда появляется перед глазами в виде сплошь издырявленного в процессе умерщвления трупа? Отныне возродился и воскрес, и жизнь вновь вернулся в это уязвлённое тело. И крайне недоверчивым ученикам даже предложено убедиться, что перед глазами именно труп учителя, засовывая пальцы в эти самые, оставшиеся после умерщвления дырки. Ну, а о чём это, в сущности, красноречиво говорит – что пред глазами этих недоверчивых и любопытных предстал не с некоторых пор оживший человек – с такими-то чудовищными ранами-дырами в теле жизни обычной больше попросту не сыскать,

не бывает. Тело предстало пред теми любопытствующими, именно так, несущее следы умерщвления тело, которое волею Высшей, при этом не сразу, а с каких-то там пор получило способность-возможность подчиняться душе, оставшейся после смерти Иисуса. При этом, что именно описывается – только лишь образ, видимый, зримый и осязаемый убогим сознанием учеников, или же по-настоящему реальная плоть, рассуждать достаточно сложно. По описанию труп после смерти сняли с креста и омыли, и для всех таких, кто о покойнике такую заботу тогда проявил, полностью выглядел именно мёртвым, описание огромных зияющих ран нигде не приводится. К тому же присутствует больше чем множество веских причин предполагать, что этой же ночью там, на кресте умерщвлённый Иисус был иудеями в храме без промедления в жертву, как и задумывалось, на алтаре принесён, а это заставляет предположить, что труп был во время жертвоприношения сожжён. В общем, предполагать можно гораздо больше чем разное, но что при этом достаточно точно выбирается на первый план – чем бы там ни было то, что посетило, удивляя, учеников, образом, или реально покойным, жить как живут обычные люди с дырками-ранами, в которые можно засовывать пальцы такое уже не могло. А это значит что? Разложение этого трупа, этого тела, так что ли? Раз уж развития-роста ну хоть какого-нибудь, ну хоть вот с тем же старением, а больше нет? А ведь Иисус, как тогда тем недоверчивым последователям утверждал – всё, что сказали

и слышал, всё так свершилось, и вот теперь перед Творцом, там, на Небе сижу. Что-то картинка вырисовывается прямо скажем уже как-то не очень приятная. Тут ведь что ещё за особенность заставляет задуматься. Вот Иисус, снабдил таких учеников изображениями своего распятого трупа, своими распятиями, и отправил по миру в разные стороны разносить весть и веру о самом себе, возродившемся после вот такой вот чудовищной смерти. И при этом тут надобно вспомнить, что одной из основ этой новой распространявшейся веры становилось утверждение, что если человек проникнется духом своим подобной верой в Иисуса, то такому после смерти по меньшей мере будет даровано от Иисуса спасение, во всяком случае духу такого, а, в общем, разговор заходил, что и будет дарована такому за подобное верование вечная жизнь. Только тут немедленно множество вопросов на первый план просятся. И самый простой и незатейливый из таких – как? Вот именно, как можно преподнести тому, кто проникся верой в такие то вот утверждения, некую вечную жизнь, если сам только образ растерзанного мертвеца перед ликом Творца? Действительно, что у самого за жизнь при вот такой ситуации? Пообещавши подобное, сам сделал себя по меньшей мере объектом, к которому постоянно, во множестве, обращаются с просьбами разные, тешась при этом надеждой на лучшее в самом различном. Ну, и что в качестве ответа даёшь таким? Что вообще способен подобным дать? Хотя, это гораздо более серьёзный вопрос. Как уже имел воз-

возможность на самом себе убедиться, организация-проецирование ситуации в том, что обычно и называется жизнью, действие гораздо больше чем просто сложное. Тут сталкивается множество разнонаправленных действий, и это всё ещё притом, что и сам человек, пусть поначалу в достаточно слабеньком варианте, а наделён возможностью какого-то выбора и решения. Так что Высшая Воля, по сути, являющаяся решением для всего, в целом выглядит решением-воздействием достаточно экзотическим. Но, предположим, такой вот, идущий по жизни и строго вслед за Иисусом, и вот пришла пора душу спасать и вот такой, как и указано, к своему богу, которому в храмах молился, воззвал – о мой бог, так спаси, помоги! Как надо понимать, пусть Иисус далеко не лучший образ свой выставил перед Спасителем, в данном случае, скорее всего, относится к тем, кого всё-таки слышат. Иначе не очень понятно, как и с чего такой вообще к Творцу своему обращается. Слабые в развитии своём, души страждущих, Иисус сам такого добился, распространив веру в себя, после смерти ожившего, желают в процессе жизни при молитвах самого разного, но и после смерти всем обещаны спасение от огня наказания за грехи, и вечная жизнь. Только, способен ли так называемый Спаситель даровать тем, кто молится на поименованного бога, нечто подобное? Ведь если присмотреться к ситуации повнимательней, то всё вот такое, ради возникновения веры обещанное, начинает выглядеть как, может быть и по незнанию организованный, но воистину грандиозный и

всеобщий обман. И, если так, то всё начинает смотреться далеко не так симпатичненько. Во всяком случае тот образ, где некоторые известнейшие святые, а вдруг предстают ограниченными на островах тех икон, на которых происходит моление, вокруг которых бушует необоримое пламя, приобретает незамедлительно и некоторую основу, и смысл.

И так, что же имеем как объект для рассмотрения. Первое и основное, что заставляет обратить на себя должное внимание, и что теперь так откровенно и демонстративно-ярко, остро тут бросается в глаза – Иисус на момент смерти всё ещё в должной мере не поднялся до такого уровня, когда становится понятно, что у Создателя действительно нет и по определению не может быть каких-то там особенных врагов, с которыми Творцу необходимо как-то по-особенному ожесточенно бороться. Подняться собственным сознанием до осознания, что перед тем, кого поименуют Бог, в служении и те, что восхваляют Свет с добром, и те, чей удел Тьма и сотворение всяческого зла на момент смерти Иисус Христос уж точно не сумел. То, что духовно надо было быть заметно выше этого деления не понимал. Кстати, так о чём такое говорит? Ведь это разделение на два противоборствующих лагеря, один из которых поощряет тех, кого по жизни духом тянет к Свету чем-то радующим и прекрасным, так словно бы подталкивая в сторону одних лишь добрых и достойных дел, другой меж тем вне всякого сомнения целенаправленно отсеивает всех возможных недостойных духом,

всё время совращая вот таких самыми разнообразными соблазнами, так оставляя на и без того совсем нелёгкой лестнице духовного прогресса лишь только тех, кто вот такого возвышения окажется, отвергнув всё, что дух смутить пытается, достоин, возникло точно неспроста. Как надо понимать, основой для возникновения раздела на таких, которых вроде бы, а сплошь во всём и тянет лишь к добру, и тех, кого по ходу действия стремиться тянет к злему начинанью явилось это дерево добра и зла в Раю, которое Создатель там уж точно не забавы ради поместил. Рассматривая ситуацию, понять несложно, что Адам каким-то блеском логики и глубиной мышления не отличался, телесно был, сомнений нет, достаточно красив и совершенен, но чтобы вот такой достаточно во многом разобрался – в такое, всё-таки, увы, но верится с большим трудом. И всё же перед всем, что с вот таким представителем людей перед лицом Создателя случилось, такое порождение особенное отправили к тем людям, что с тех дней творения среди всего иного жили-размножались на планете, придумывать там где-либо живущим, в виде слов названия, как для вещей, так и для происходящего с живущими, и это выглядит достаточно серьёзным подтверждением того, что с тем, что называется развитие, у тех людей, что обитали на планете, всё было ещё более неудобоваримо скверно. Как надо понимать, для вот того, чтобы хоть как-то подстегнуть это развитие, Создатель это дерево в Раю и создал. Во всяком случае уж точно не за тем, чтобы

Адам узнал, как следует совокупляться с Евой. Адам пред тем придумывал живущим, какими следует словами именовать и называть происходящее, и потому прекрасно мог увидеть там и сам что, и зачем, к чему, и почему, и тут скорее следует предположить, что саму Еву из ребра тогда и сотворили для Адама, когда задал Богу своему, после путешествия к людям на землю, вполне резонный, обоснованный вопрос – а почему у этих, там, у живущих и плодящихся и размножающихся с первых дней творения, женщины есть, а у такого, созданного тут, в Раю, подобной женской половины нет? Так что, что там следует делать с Евой, если есть желание совокупиться, к тому моменту, а Адам, уж точно знал, а вот что там за древо такое странное, которое суть для какого-то там разделения добра и зла, понятия не имел. И вот в своём существовании без катаклизмов, райском, где нет соблазнов, нет чего-либо, что бы к себе манило более иного, а всё-таки не смог превозмочь снедающего более прочего, простого любопытства, и плод сорвал и съел интереса ради. И вот, свершилось. То, что до момента нарушения запрета слитно двигалось по жизни, одно от плоти, олицетворявшей сплошь одну лишь Тьму, другое же от Света, представлявшего именно духовную суть, разделилось, с этого момента двинувшись по жизни сплошь в противоборстве. Зато возникли стимулы и искусы, и жизнь вполне естественно наполнилась всем тем, что более серьёзно начало подталкивать до этого момента лишь плодившихся и размножавшихся в во-

просах хоть какого-никакого, а развития духовного. Правда, тут очень важно понимать, что всё это лишь некая ступень на общей лестнице отпущенного каждому живущему развитию. Что если существуешь как живущий, именно живущий, то всё вокруг, в сущности, живёт так, как живёшь и сам, с тобою и душа твоя, и тело, а это значит, что в основе, но должно существовать подвластное сознанию единение, как Света с Тьмой, так и сознания-духа с плотью-телом. Обогащаться умением сливаться в единстве чувственного пламенного фона то и другое, стать в единении над всем, тем и другим, чтобы то ли, иное с полным правом ощущать. Будь представителем, и с полным правом, и для каждого начала. Ведь только таким образом, и с полным правом сможешь именно любого перед собственным сознанием представлять, а это первое, если собрался представлять чего-то, что угодно, перед чем-то высшим. Кстати, само древо разделения добра и зла немаловажно любопытно также потому, что тут предлагается в качестве пищи плод, продукт растительности, которую как раз рекомендовано есть согласно воле Божьей, и на этом фоне, такое специальное порождение дерева с предварительным предупреждением явно не без намёка на проявление последующего любопытства, заставляет полниться предположениями, что очень может быть, что и иные разные растения-деревья снабжают человека самыми различными плодами собственными тоже, это точно, что далеко не просто так, и тут какая-то особенная, а причина есть.

Довольно любопытные слова. Теперь есть возможность, пусть далеко не всё, но более чем многое из ранее неясного и непонятного словами просто взять и объяснить. И, главное, уже имел возможность наблюдать, какой решительный эффект всё это производит на таких, что слушают подобные слова. Но вот вопрос о том, а стоит ли тем людям говорить что-то серьёзное и о самом рассказчике, по-прежнему звучит достаточно неоднозначно. С одной стороны, когда всё начиналось, и, несомненно, лишь желая запугать, показали муки обречённых, и там старался вот таким помочь, и ощущал при этом жар того огня, тогда сам попросил-взывал о возможности таким вот обречённым помогать. Тут спорить не о чем, что был готов пожертвовать всем, чем угодно, даже так долго и с таким трудом написанной той книги, раз потребовали, то не пожалел, поэтому-то следует стремиться стать именно тем, кто всё-таки поможет, никаких сомнений в этом нет. Вот только, время минуло, и сознанием, и пониманием хоть сколько-то, а всё-таки подрос. И потому при взгляде всё с каких-то пор, а выглядит иначе. Действительно, что можно о таком сказать простому человеку? Пожалуй, только то, что уж среди всего написанного как-то написал. Тот, кто писал всё это, много раз лечился в сумасшедшем доме. А потому, реально, с полным правом может называться сумасшедшим. А всё, что написал и говорит, открыто можно называть обычным бредом сумасшедшего. Всё верно, медицина это, вне малейшего сомнения, поддержит. Тут при-

сутствует только один маленький нюанс. Ведь если в сказанном, написанном присутствует ну, хоть крупица крошечная истины, придёт момент, душа со всею неизбежностью отделится от умершего тела, и вот тогда вполне реально возникает ситуация, когда очень возможно, что возникнет непреодолимое стремление обратиться образом, что там возник в процессе жизни, к образу это написавшего и говорившего, по ходу дела вспомнив имя, чтобы воззвать в надежде на то самое внимание-спасение. И тут, если по ходу жизни только мерзкими словами имя-образ поливал, с воззванием о спасении может как-то более чем странно получиться. Что рассуждать, пожалуй, это самый верный способ растолковывать любому всю сложившуюся ситуацию.

ЭКОЛОГИЯ ЗАГРЯЗНЕНИЕ СРЕДЫ Ничто не может быть иным и в стороне от Воли, Взгляда Сотворившего Творца. Поэтому, угомонитесь, это всего лишь линия очередная, одна из линий, что проложат в сторону Создателя те из таких, которых так когда-то как-то, заложив основы, сотворил. Что же касается самой линии, то с чем-то вот таким давно бы следовало ну хотя бы попытаться в самых базовых основах разобраться. Что тут имеем в качестве первоосновы? Прежде всего постоянные эксперименты и изобретательство. Всё это в постоянстве своём словно в обязательном порядке сопровождает человеческую жизнь, и вот, у столь серьёзного накапливания опыта весьма серьёзные последствия с некоторых пор своего рода результатом проступают

– хочешь повышать результативность вот такой опытной базы и выяснения истины – повышай техническую базу, обеспечивающую практически всё, что только возможно, и повышай собственную подготовленность со всем подобным обслуживанием контактировать. Но это то, что позволяет среди прочего достаточно ярко начинать проступать как раз и именно человеческого творчества, со всей определённости отличающегося от творчества природного, в первооснову которого прежде всего заложена возможность разложения-переработки этой самой прорастающей растительной средой. С тем, чтобы разложить-переработать результаты творчества человеческого, тут спорить трудно, что само по себе нечто из разряда такого присутствует, однако одновременно нельзя не согласиться, что на данный момент ушли люди по данному пути в начатом путешествии достаточно недалеко. Кстати, что тут более прочего отмечается? Одни из основных продуктов, которые в основном используются на данном поприще – фактически объекты биологической деградации того, что, если разобраться, питается как раз именно разложением продуктов самой различной жизнедеятельности. В основном это довольно заметные соединения и газы, несущие в себе достаточно заметную энергетику, и не столь маленький набор всего и разного из элементов из таблицы Менделеева. Но связи, схемы связей, тут зачастую строятся не как построятся, а как есть возможность возвести, вот результат и получается, что то, что оформляется как результат, может по-

том не захотеть при существующих воздействиях со стороны (природных воздействиях) разрушиться. Как следствие прочность у материала высока, но разрушаемость, особенно в природе, почти полностью отсутствует. У этого и уже довольно много и довольно скверного отметились – по описанию судя, так недавно совсем призывали всех собраться в такой борьбе и показывали острова, настоящие, плавающие в океане, из таких вот пластиковых мешков и бутылок. Сейчас они тут чуть не передрались в очередной раз в безумии. Боюсь, у этих с жадностью и в плане сознания очень нехорошо, очень далеко на этот раз дело завели. Однако тут одним из самых скверных смотрится как раз вот то, что при таком военном фоне, истинно, реально верящих в полную свободу продолжения борьбы за вот эту самую так называемую экологию, тут, среди живущих, так почти что никого и не осталось. Тут можно отметить важность беспокойства о таком вот поддержании вроде бы обычной повседневной и привычной жизни, но когда весь уровень подобной ситуации высок. Тут всё так устроено – если государство выстроилось толково, правильно, то тут в схеме всей организации претензий к тем, кто там руководит, всё ниже, ниже, ниже, строятся, согласно взгляду-представлению, некоторые мнения, претензии, и, по результату всякого такого, всё и уберут, и решат вопрос, как с таким, что выбросили, поступить, и чтобы потолковее потом, всем, кто посмотрели, показалось. Но, нельзя такое отрицать, всё-таки такое руководство не у

всех, большее число живёт вот так, что тут точно, всем, и несколько не до того. Правда, вот такие, из простых, в плане вещей сложных и для разложения далеко не лучших далеко не самые богатые. Так, где есть, присутствует намёк на некое изобилие годного к утилизации, так обычно может без труда обнаружиться и тот, кто среди иных попытается через подобную утилизацию наживаться. А вот как далеко подобное заведёт, тут уж по ситуации судить следует.

ПОМНИ, ЧТО ЭТО НАПИСАНО ДО ПРОЗРЕНИЯ (ВЗДОХ-ВЫДОХ и ПИЩЕВАРЕНИЕ) Теперь, давай рассмотрим дыхательные пути, насколько только на данный момент на такое присутствующих возможностей хватит. И так, что тут за плоскости контакта и обмена информацией? Что тут имеем? С вдохом воздух-кислород поступил внутрь, в эти, полные крови пузыри, с выдохом процент кислорода в воздухе по больше чем заметно там уменьшился, зато заметно вырос процент содержания углекислоты. Если исходить из видимости, несущее след Света вошло, несущее след Тьмы и тела вышло, туда, обратно, вошло-покинуло, тело начало нагружаться – дыхание и почти без большого промедления, участилось, то есть, хочешь, чтобы тело, мышечная масса демонстрировали лучший результат – устраивай такое вот туда-обратно несколько почаще общепринятого средне-статистического. То есть, этот вот обмен такими всплесками, мало того, что обязательно должен от рождения сопровождать всё оформившееся жизненное существование вплоть

до завершения (всё к тому, что без таких всплесков энергии и сбросов окислившегося само существование материальной основы оформиться неспособно? Да ещё, если хочешь, чтобы тела заработали поинтенсивнее, тут как у машины с двигателем, надобность присутствует давить на газ, чтобы как там в цилиндрах всё взревело, так и тут, мало того, что дыхание в интенсивности ускорилось, так и после такого сердце, тут сомнений нету и намёка, сразу же забьётся с интенсивностью. Единственное, степень интенсивности того обмена, если исходить из того, как вот такие вот процессы и обычно где-нибудь в пробирках-колбочках по ходу химии какой-нибудь творятся, то быстроты слишком большой при смешении жидкостей – газов так обычно не дождёшься, здесь же в чём важное отличие – влетает всё обычно сплошь в газообразном состоянии в пространство сплошь полное таких вот, именно не разливающих жидкость, мелких пузырьков. Задача этих пузырьков – организовать при каждом следующем вздохе вот такой контакт своего содержимого с тем, что вместе с вздохом поступило, при этом кровь тут расплескаться – растекаться не должна. Больше того, продукты заражения и жизнь-существование на лёгких, в основе тут, как следует такое понимать, прежде всего вода, как та среда, где всякому такому заражающему жить, а уж потом и прочее иное, что только тут в природе не плодится. Спасибо, Господи, вижу, что распространяется такой всплеск при вздохе там, где есть где? То есть, где в теле кровь на тот момент? И

так, когда так интенсивно дышишь, любое место в теле должным можешь накормить, хотя, как понимаю, это не к строительству, а именно к движению дорогах. Всё это позволяет именно движением одаривать, любимым, от внутриклеточного, до общего, обычного, телесного. Но ведь, а там действительно уносят этот выхлоп, словно что-то там, в процессе, как-то, всё-таки сгорело, так что это, с чего и почему? Хочешь сказать, что так тело покинет некий из таких вот вариантов образа на тот момент? Вот так вот, выдохнул, и вот, вслед удалению такому вот, живущему, поплыл облаком вариант образа того, что вот такой живущий представлял из себя на тот момент? А что тогда за сопля там, в носу, в таком избыточном и непомерном избытии? Ведь этой жидкостью с такой старательностью что-то удаляю из себя, вот только что? Обычно всё подобное используют, чтобы как раз чистить эти самые дыхательные органы, то, что там оседает на поверхности, при вдохах-выдохах, такими жидкими потёками подхватывается и выводится. Если судить по всему этому, то вроде много всякого, что требуется вывести прочь, там столь активно с постоянством оседает. Вопрос можно задать простой, почему, но здесь, как чувствую, решение между лагерями вряд ли может быть нащупано, так что, пусть всё остаётся в том подвешенном состоянии, в каком находится на данный момент, а то предложенные варианты как-то выглядят больно уж мало перспективно. Давай подумаем немного о рте, о пище, о еде, и питании, и о том важном и необходимом, что

подобное несёт. И так, рот, губы, зубы, первое, что встречает пищу, поступающую в рот. Тут ещё есть-присутствует язык и вкусовые рецепторы, насколько понимаю, частью подобное оформлено на языке, частью на нёбе, как бы там ни было, основное, чему всё это служит – созданию своего рода сопроводительного оформления происходящему – пища попала в рот, процесс откусывания-пережёвывания в достаточной степени специфичен чтобы довольно заметно отличаться от случая к случаю. Кстати, а что при вот таком, и происходит? Поверхность зуба сверху, давя, смещаясь давит на поверхность, которую откусывают, а под той поверхность зуба снизу. И тут было бы важно, думаю, отметить, что, если юность минула, то вот такие вот поверхности зубов, скорей всего, в эксплуатации уже давно прошли своего рода приношение друг к другу. То есть, уж как минимум, если имеет место тот укус, то почти не присутствует сомнений, что в точке нагрузки то, что укусят, будет именно откушено. Тут всё сыграет в должной мере, и весомость, и в достаточной мере точность нагружения, какая-то часть отделится от целого, будет зафиксирована во рту там, где должно, и будет начато более мелкое пережёвывание, пока понимание, что и такого по меньшей мере довольно, не удовлетворит происходящее, для организации, отправляющего всё это подготовленное внутрь организма, до некоторой степени ожидаемого глотка. Теперь, что здесь имеем? То, что должно стать пищей для готового принять пищу организма. Увидели, оценили и

решили, что пригодно для данных целей! Засунули в рот, откусив, или, очень возможно, что даже, при всем при подобном в достаточной степени пережевав, посмаковали вкус, но, одно точно, на тот момент, когда совершали глоток, были без каких бы то ни было сомнений уверены, что то, что так переработано там, во рту, для глотка и последующего перерабатывания внутри организма пригодно вполне. Все подобные чувства и ощущения дарятся ртом-горлом, ещё к этому важным прилагательным может послужить что-либо из еды, так или иначе сопровождающее основную еду, как бы там ни было, пища должна сопровождаться ощущениями, что съеденное принято организмом, и вся система из желудка и кишечника готова всем, внутрь поступившим, должным образом так, как надо заняться. Если рассмотреть всю ту же ситуацию происходящего, то, что здесь обнаруживается, если посмотреть? Уж если в простоте взглянуть на всё, то более всего такое, да, согласен сравнивать с поверхностью наружной, через некую границу которой, там, внутри, всё то, что внутрь попало, внутрь и проникает. На сколько помню из того, что любопытства ради выяснял когда-то, там переваривание ближе всего по своей организации к разрушению-разложению, единственная разница, что всё-таки не об утилизации трупа речи тут завели. При активной разделке того, что попало, очень активно используется самая различная бактериальная флора, как, в принципе, и химическое воздействие тоже в немалой мере. Хотя, как понимаю, тут важней всего,

чтобы кто-то крошечный что-то там необходимое при разделе оторвал, вместе с собой переместил к какой-либо из стенок, где в какой-то схеме, для того организованной, всё должным образом и отдал. При этом тут ничуть не удивлюсь, что нечто лишнее, ненужное уходит с постоянством, покидая эти стенки с интенсивностью и собираясь где-то в центре общего единого прохода, по которому и происходит всё движение всей массы в целом, и той, что растаскивают прочь на составляющие, и той, что скапливается в меру оформления того, что и организуется как результат подобного движения от самого начала действия, которое обычно называют перевариванием, до конца. Насколько знаю из толковых объяснений медицины, чем-то особенным и отличающимся сам процесс не знаменит, желудок – что-то вроде этакой предподготовки, потом кишечник тянется и тянется, и так вплоть до прямой кишки, после чего уже идёт вполне естественное избавление от результата – то, что имело смысл забрать, отобрано, от чего впору и избавиться, с тем, что не забрали, собрано-скомпоновано в единое целое, и прочностные характеристики этого целого находятся в зависимости от качества самого продукта и качества-ответственности переработки. Любопытна тут, кстати, выработка газов при такой переработке – до сих пор прекрасно помню тех студентов, которые тогда и там, в колхозе, лучше для себя забавы не придумали, когда замучило предельно избыточное такое газовое извержение, как подносить зажигалку к заднему проходу. В тем-

ноте временами языки голубого пламени получались длинны больше чем метровой. Что сразу заставляет вспомнить о обильных газовых скоплениях в поверхности планеты, столь активно разрабатываемых, как можно понимать, результат бактериальной и довольно долгой там случившейся переработки сплошь чего-то трупного, но перед тем когда-то жившего. Нетрудно обратить внимание, что тут же, прямо по прямой линии, растёт аналогия всё с тем же самым, происходящим при всё том пищеварении. И что, как результат раздумий – бактерии, как базовый фон происходящего, либо в усердии своём начинают действовать с избытком – не всё, как результат, уходит в организм, часть оформляется газовыми пузырями, которые и порождают все такие пузыри-выхлопы результат брожения-перемещения, либо среди общего обычного набора бактерий от случая к случаю обнаруживаются такие, из природы, в результате деятельности которых, в качестве стороннего объекта, образуется подобный газ, да ещё способны окисляться-загораться. То, что здесь, во всём процессе, а вода важнее прочего иного, это отмечается достаточно легко – всё, что как-либо поглощается как пища, вне всяких сомнений, что сопровождается поглощением воды, а вот то, что отторжение результатов после надлежащей и последовавшей после приключившегося поедания переработки, может и обязательно окажется именно жидким – далеко не факт. Тут, и во многом всё зависит как-раз от тонкостей организации всего процесса, но всё так устроено,

что каждому живущему известно – если в том, что происходит там, внутри, всё ближе к действиям достойного обличия, то тогда в процессе подготовки от того, с чем, очень может быть, пора расстаться, формы телесные постараются то, что подобралось в близости своей к финальной цели, в общности единой по возможности скомпоновать и от воды избавить. (если помогать будет, буду этому рад). Но, если правильно понял, то более жидкая схема – это ведь тоже не просто так – так избавляемся от того, что перерабатывать уже не станем, и от чего впору избавиться было бы побыстрее.

НАПИСАНО ДО ПРОЗРЕНИЯ, (но там, ниже, то пишется уже после прозрения) Теперь о том, что за поток из информации так может в тело, как входить, как выходить. Что там за линия так чертится, когда растение растёт? Сейчас приходит сверху луч достойный Света, достойный для начала, и вот, вокруг такого столбика энергии движения начинается всё то строительство, и возведение, которое и приведёт к последующему оформлению и созданию того, что там, как результат получится. Тут только тонкости – как понимаю, требуется хоть какая-нибудь схема построения, то есть, всё то, на что в самую пору опираться при строительстве, потом тот, кто проникнется желанием построиться, оформить-ся вот так, и так ожить. Со всем тут могу согласиться, и что у растущего очень часто и женское, и мужское в одном цветке, и что если сам такое не избрал, к такому принуждать нельзя, это форма спасения, но чувствую тут такое, что чтобы

здесь проникнуться хоть намёками на понимание даже первичного счастья от вот такого вот существования, необходимо осознать всю экзотику счастья от того, что выбрали среди иных и с наслаждением едят. Давай-ка здесь вот то сначала запишу, что тут по ходу жизни вдруг не то, чтобы открылось, скорее открываться начало. Ситуация выглядит любопытно, и в целом на первый взгляд связана с тем, промелькнувшем в том, выше написанном, о том заикнувшимся мельком, что то, что вот так вырастет в виде плода на растительном, уже в следствие чего-то подобного обязательно будет полниться устремлением оказаться среди плодов тем, приоритетно выбранным, съеденным, лучшим. Когда ходишь в магазины, что-то из разряда готового вылиться в нечто подтверждающее подобное утверждение, пожалуй, можно нащупать на уровне восприятия происходящего и чувственного фона. Теперь бы к этим чувственно-мысленным вариантам ещё бы и результативные наблюдения как подтверждения пришлись.

Идея требует развития, пока с сюжетом в следствие забывчивости не расстался. И так, что тут оформилось, кстати, было бы неплохо обратить внимание, что пришло в процессе рассуждения, когда руки были в контакте с водой – проводником, возможно, энергии, возможно, информации. Давай-ка зафиксируем очередные так пришедшие идеи. Можно отметить, что до этого, когда под водой стоял, напоминание оформилось о том арбузе, и о разнице возможного звучания

того, что представляют из себя семечки, из которых, если уж случаться прорастанию, так новому арбузу и расти, и мякоти, которая те семечки вокруг и окружает, и ради которой эти арбузы и едят. Что тут таить-скрывать, у многого, если не сказать, что большинства из поедаемого-выросшего так.

Да, Господи, прости такие глупости, которыми здесь мучаюсь, уж больно слаб сознанием оформился, но понимание происходящего, а всё-таки присутствует, и потому, сколько смогу, буду стараться на дороге этой представлять из себя то, что даст возможность наблюдать за всем происходящим. Да, пусть идут своей дорогой, а книга, уж теперь-то всё к тому, что напишу, подарит вескую надежду, что теперь такие, годные к подобному и видящие дальше остальных, начнут здесь появляться регулярно, чаще. Тут, кстати, важно было бы отметить, что при первой же возможности всё ново созданное запишу, чтобы, какие бы там бедствия не случились, нашлась возможность всё подобное найти, сохранить, распространить. А самому, тут всё, похоже, так теперь оформилось, что надо продолжать изо всех сил, насколько там получится уметь. Что там из подобного организуется, пока утверждать не берусь, но всё к тому, что надо очень постараться!

НАПИСАНО ЗАДОЛГО ДО ПРОЗРЕНИЯ Тут, правда, было бы неплохо прописать некоторые тонкости и для себя. Ведь этот обратившийся, и если волею Создателя даро-

вано такого вот услышать, то получается, что снова будешь видеть то страдание такого наказания, и, если всё там будет обусловлено, так, как и в тех ужасных случаях, в которых наблюдателем-участником уж пару раз как побывал, туда, в подобный ад, как знак спасения, понадобится руку протянуть? И тут вопрос простой, такие, там, по сути, в первый раз, такие потянулись исключительно в надежде на возможное спасение, не зная о том образе, к которому с такой надеждой потянутся, как надо понимать, вообще-то ничего. Каким бы образ там и не представился, а всё же даровал надежду, что избавлю от такого вот огня. И здесь сразу два вывода просятся на первый план. Во-первых, Свет благой духовный, это главное, именно такому Свету наполнять-спасать того, кого извлекать из пламени, притом, уж тот, что там горит, такое вот, спасением манящее, уж точно разглядит-увидит и потянется к такому образу, то есть вот тут-то афишировать себя совсем не обязательно. А во-вторых, ну, предположим, выросло количество живых, готовых с некими, полными просьб и всяких восхвалений словесами, смотреть на фото некого лица, произнося при этом чьё-то имя. Какой от этого настигнет результат? Ответить, между прочим, сложно, так как вопрос довольно любопытный по природе. И прежде всего потому, что всё такое может сильно помешать расти и совершенствоваться в области духовной, всё это вроде бы сомнения не вызывает. Люди стремятся как-то донимать своих кумиров, так что спокойствие и размышле-

ние, раз станешь для кого-то кем-то значимым, мгновенно превратится в нечто просто редкостное. Тут, правда, стоит помнить и о том, что если фотография лица кого-то, а становится своего рода украшением для более чем крупного количества полок – стенок в тех местах, где люди обитают, то и дела у такого вот живущего, кто на таких изображениях фигурирует, обычно движутся значительно стремительней, активнее (пусть это только исключительно житейские дела). Что это может дать? Как только не прикидывай, не рассуждай, а вроде только восхваление и преклонение. И что с того? Душевное развитие и новое усовершенствование такое даст? Вот что-то сомневаюсь в вот таком. От этого скорее пахнет неким более внушительным порогом искусства. Такое точно духом не возвысит. Тем более, что, если полностью представить ситуацию, такие вот, уверовав, что тот изображённый обратившимся поможет, обычно и активно взывают с чем-то там в сторону такой физиономии, и вот тут, что? До срока собственной кончины просто некое изображение на бумаге, и за край вот такого вот общения ни в коем случае и ни за что и никогда не двигаться? Сама ситуация выглядит так, что подобное даже в фантазии разрисовывать неохота. Надежда есть, что вот потом, как смерть придёт, и духом сдвинувшись по лестнице развития так далеко, смогу тем, кто испытывает адские страдания, хоть чем-то как-то помогать. Пока же всё-таки живу, меняюсь, но все такие перемены, пусть выглядят довольно впечатляюще, а точно не дают надежды, что

тем, кто там, по ходу жизни, обратиться с просьбой непосредственно от лица к лицу, с некоторых пор ввиду каких-то там причин узнаваемому, стану хоть в чём-нибудь каким-нибудь помощником. Поэтому и нечего пока кому-то знать о вот таком вот, пусть даже и таком особенном.

Об узнаваемости на монетах в древности и в средние века – что там за образ, чаще всего именно монарх, ну, и насколько образ сей подобный узнаваем – тут даёт возможности решение принять лишь надпись на монете.

Так что, взяться и описать это? Вполне возможно, что от этого будет реальный прок. И так, с чего всё время сам начинал рассуждения? Вопрос, казалось бы, самый элементарный – так что же именно такое «Бог»? Что же такое следует в основе этого слова, в сущности, в первопричине понимать, чтобы всё в непередаваемой неразберихе на подобном фронте начинало, как положено, звучать строго, чётко и как надо и вставало, по мере проявления ясности, на свои места. Касаясь той концепции, которой с некоторых пор придерживаюсь сам, того главенствующего наименования Бог Создатель, Творец, удостоивается то Высшее Существо, волей Которого люди появились среди существ, живущих на планете, и существуют со времён Творения. Образ Создателя, если верить тексту Торы, был дарован живущим для молений и по воле Бога Моисеем (в Торе он называется Моше), и с тех пор в виде Миноры является объектом поклонения у истинно неисчислимого числа верующих. Как можно понять из опи-

сания видимого, Минора это образ существа о семи глаз. То есть, настолько могущественного, что людям, наделённым всего лишь двумя глазами, для понимания такого уровня могущества просто отпущенных способностей элементарно не хватает. Насколько тут всё уходит сплошь за горизонт элементарных человеческих возможностей говорят слова таких выдающихся людей древности, как всем известные Иисус и Мухаммад, которые довольно откровенно всем указывали, что в том, что творится вокруг, как сказано всё в том же Евангелие, буквально каждый волос просчитан. От себя могу указать, что так как времена теперь иные, и, глядя на мир иначе, склонны видеть всё в немного иных проекциях, тут, в таких процессах, что протекают вокруг при уходящей вдаль жизни, всё, что лишь угодно, по малейшей воле Творца, может стать подгоняемой под необходимый протекающий процесс, определённой переменной составляющей. Управляется и корректируется воистину всё, но тут присутствует своего рода своеобразный специфический нюанс. Обычные средне-статистические люди, ввиду слабости развития своего сознания, индивидуально всё ещё очень слабы, и потому, чтобы представлять всех таких рождающихся перед ликом Создателя таким живущим, и давно, следовало обзавестись своим собственным представителем со значительно более развитым духовным уровнем, так сказать, своим собственным обличем, представляющим всех живущих, к которому живущим и в пору обращаться с примитивными и мелочными

бытовыми личными молениями, а уж вот такой объект, по результату словно венчая все подобные обращения, и будет, с одной стороны удовлетворять пожелания живущих, ну, а с другой стороны, представлять в совокупности всех подобных живущих перед ликом Создателя. То, что люди, по ходу постепенного развития и обращаясь с разными молениями истинно к чему попало, понаделали превеликое количество самых разных божеств известно всем. Конечно, каждый рождённый человек несёт в себе частицу Света Благого, и потому, обращаясь с молениями к чему угодно, способен наполнить подобным Светом практически что угодно, это печальная истина. Если обращаетесь с молениями в сторону какой-нибудь абракадабры или изображения какого-то животного, такое непойми что образом своим в зоне восприятия Создателя может быть и появиться, но вот представить всех на такое бездушное необъяснимое нечто где-то там помолвившихся, такое оное точно окажется по результату неспособно. Именно поэтому ни в коем случае нельзя молиться на подобные порождения нездоровой фантазии и изображения животных. Тот, кто окажется способен в полной мере представить живых и молящихся перед Сияющим ликом Создателя должен обладать по меньшей мере полноценным человеческим обликом. Облик человеческий суть отпечаток души человеческой, возникшей после надлежащей жизни среди живших рядом людей, и такому достойному избранному в самой полной мере перед ликом Создателя людей живущих и пред-

ставлять. Как можно судить, исходя из тех же важных и Священных книг, был даже ранее прочих создан многим известный Адам, чтобы смог оказаться самым первым претендентом на то, чтобы стать вот таким избранным представителем живущих на планете людей перед ликом Творца. Разумеется, Адам не был просто первым человеком, как записано в той же Торе, люди были созданы в один из дней творения, при этом Творец сразу сказал – плодитесь же и размножайтесь, то есть, сразу создал и мужчину, и женщину, и всё это сразу было озаглавлено фразой, что это хорошо. Адам, тут сразу всё описано, был создан как творение телесно совершенное, и в плане знаний более разумное, чем те, там, на планете видимо не очень правильно живущие, так как созданного Адама всё-таки направили к тем, там живущим, выдумать названия для действий и предметов. Как результат, Адам там женщину себе высмотрел, и захотел, раз у живущих на планете есть такое, то значит и себе такое тоже. И вот из ребра сделали Адаму Еву. Как надо понимать, Адам своим развитием и сам не очень сильно радовал Создателя, и потому возникло это древо разделения добра и зла, и, разумеется, Создатель превосходно знал, зачем создаётся это дерево, и что вслед за появлением такого дерева последует. Адам, ведомый самым примитивным любопытством, вкусил тот плод, вследствие чего те силы до того старавшиеся делать дело вместе, от этого момента повели дела в противоборстве. Одни решили лишь поддерживать благое, другие только совращать

искусом недостойное и злое, существование людское из-за такого впредь наполнилось позывами и устремлениями до того неведомыми, и, как результат, развитие, ну наконец-то, сдвинулось и устремилось в сторону заметных изменений. Адам, минули годы – просто умер, будучи просто изгнанным из Рая за то, что вдруг захотел покрыть телеса листьями, и уж каких только из подобных претендентов представлять молящихся пред ликом Создателя среди живущих и со столь далёких пор не появлялось! Тут, кстати, надобно отметить, что противоборствующие стороны, что та, которая от Света, что от Тьмы, к такому тоже приложили просто необъятное в масштабах множество усилий. Ещё солнцепоклонники заметили, а ведь это, в сущности, одни из самых древних из религий, что раз в поколение среди живущих каждый раз рождается, один от Света, а другой от Тьмы, и что тут рождаются люди довольно необычные, наделены какими-то талантами, растут друг с другом словно соревнуясь в собственном индивидуальном совершенстве, но после достижения определённых лет совершенства как телесного, так и духовного, если с тем, что от Света всё в порядке, то тот, что от Тьмы, сходит с ума, чтобы другому претенденту не мешать стать выше всех иных перед ликом Бога. Для солнцепоклонников реальность Бога воплощало в себя Солнце. Ну, а Создатель тоже в стороне от этой странной катавасии не оставался и, как известно из довольно многих описаний, уж если претендент на роль избранника по ходу дела достигал каких-то результатов и,

было дело, надлежащего уровня развития духовного, то даже награждал такого отличившегося каким-то сверх особым даром. Так, (превосходно знаем о таком из истории и благодаря развалинам самых экзотических храмов), в древности появлялись более чем странные, особенные и иногда малопонятные поведением боги, одни из которых могли молнией кого-то поражать, другие награждать любовью, или же, по злобе насылать какие-то там беды-ураганы, при этом в прошлом веке, был по слухам случай, одну мадам, так знаменуя достижения по ходу роста духа, вдруг наградили удивительной способностью, при виде всякого просящего, или того, кому необходима хоть какая-нибудь денежная помощь, всегда в кармане эту помощь находить. Конечно, с точки зрения большинства живущих, подобный дар по меньшей мере выглядит смешно, но это только до тех пор, пока душой своею не предстанут там, где всё свершённое по ходу жизни разбирать начнут, уж там-то точно станет не до смеха, и позавидовать такому дару там придётся очень сильно. Но всё это о всяком-разном, что в большинстве своём случалось в ходе, всё-таки имевшего место, и не столь уж длительного исторического роста, сплошь потому, что эти, часто называемые ангелами, довольно часто не хотели долго, терпеливо жить в обычном теле человека, то есть, такие странные божки своим возникновением прежде всего обязаны тем плохо знавшим жизнь людей советчикам, которые пытались в ходе дела помогать. Не удивительно, что все подобные боги из про-

шлого почти забыты ныне. Но есть и те, кого поныне помнят, и в чью сторону, творя молитву, смотрят до сих пор. И самый наиболее известный из подобных, спорить трудно, Будда. Сей человек удивителен – рождён среди людей, так жил среди людей, наполнился по ходу жизни всей духовной сущностью живущих, и вместе с тем, об этом говорит ученье веры, возносящей в сторону подобного изображения молелья, всё-таки сумел подняться духом своим так и настолько высоко, что смог наполниться, пусть и уйдя из тела духом, и вернувшись снова в тело, Светом Благим. На Будду молятся уж несколько тысячелетий, и это говорит о том, что уже несколько тысячелетий этот образ среди моря Света представляет всех молящихся блаженным обликом своим пред Благостью Света Создателя. Тут правда следует отметить, что у большинства изображений Будды глаза на статуях, а всё-таки закрыты, но как-то всё-таки не верю, что, при такого уровня духовной чистоте, Будде подобное там, пред ликом Создателем, а всё-таки мешает представлять живущих и молящихся на образ. Пospорить с Буддой в уровне-активности повсюду возносящихся молитв способен разве что Иисус. На имя и изображение Иисуса, а точнее, на тот образ, что так называемый Христос, и при этом сам раздал своим ученикам, отправив разносить вероучение в себя по миру, спустя две тысячи лет как всё то жуткое, что там, в Иерусалиме приключилось, возносятся молитвы от едва не половины всех живущих. Но тут, если пытаться разобраться с ситуацией, с Иисусом

сом приключилась более чем скверная беда. Здесь, в этом тексте как-то описал всю ситуацию подробно, здесь можно главное упомянуть. Иисус, о котором и так, и несомненно много слышали, ведомый искушением стать богом в понимании людей, сам, и ведомый своей волею, пришёл в Иерусалим, чтобы там быть распятым на кресте и через эту непомерной муки смерть превратиться в жертву в храме. После чего, явившись к тем, в страхе разбежавшимся и не пришедшим посмотреть на эту смерть ученикам (явился лишь один) в виде, несущего на себе раны с жизнью в сущности несовместимые, по сути, шевелящегося трупа, стал убеждать слушающих, что всё теперь как и обещано, что вот теперь отныне снова жив, сидит перед ликом Божественным, а слушающим, раз к истине такой причастны, надлежит весть о подобном чуде разнести среди людей. И чтобы вера в возрождение Иисуса было более крепка, то пусть показывают всем изображение распятия, одновременно убеждая каждого, что тот, кто в сторону подобного распятия обернётся и верою подобной именно в Иисуса наградит себя, будет спасён от наказания за грехи и возродится. Что тут сказать? Если смотреть на ситуацию внимательно, увидишь, что в словах таких присутствует изрядное лукавство. Моление на изображение растерзанного трупа с ранами, который никогда не смотрит на молящегося попросту недопустимо. В каком облики предстанет вот такое вот перед Создателем? Перед Сиянием Таким, Которому Ни Края, Ни Границ? А тут ещё обет избавить от

заслуженного воздаяния за грехи, а это пламя мук, и дарование какой-то жизни после смерти, когда у самого по большей части обитание в обличии несущего раны покойника? По смерти будет множество таких, от кого придёт призыв – так помоги, раз обещал, скорее помоги! Вера затронула многих и будет требовать поддержки, как и этой самой помощи перед лицом Создателя, раз там в таком вот виде представляешь и столь многих, как вот такое, если даже оформляется, сможет реально и в столь неординарной ситуации выглядеть? И тут вопрос, что сможешь тем, что просят, дать, как сможешь хоть какие-то дела, заботы и молитвы там представить? Так что с Иисусом там скорее всего побольше чем беда. Как было там, тогда обещано, когда так не сумел пройти тот жуткий искуc, богом людей по результату стал, и веру создал, и при этом, очень может быть, что самую могущественную веру на планете. Но вот как быть с тем, что обещано в виде посула и организующей основы этой веры, если берёшься разбираться, понимания нет. На первый план выходит нечто, более всего напоминающее простенький обман (приди, наконец, к пониманию, что Иисус, скорей всего, ещё не понимал всей глубины того, о чём отправил тех апостолов вещать, ведь в этом случае такое выглядит способом хоть так, хоть что-нибудь поправить, и «Отче наш» до сознания живущих донести, и Иисус тогда, возможно, сам туда идёт, чтоб там кого возможно всё-таки спасти?) и главным, что дарует некую надежду, что с ситуацией всё далеко не столь

уж скверно, так это то, что образ именно Создателя, Минора, но вместе с образом Иисуса, а обязательно присутствует в любом из храмов. Так что надежда на спасенье есть, вот только как такое всё оформлено, тут, в сущности, большой вопрос. Такое не признать нельзя, все христианские верования в большинстве своём реально направляют верующих лишь к добру, и восхваляют только Свет духовный. А потому вера чиста и благостна. Иисус пусть в пламени заслуженного наказания пылал, но одновременно всё говорит, что всё время прилагал усилия, чтобы улучшить ситуацию со всеми теми, кто при жизни именно в Иисуса верил и на образ, пусть для этого, по сути, непригодный, с тщанием молился. Не верю, что сам так называемый Христос тех молящихся не представлял перед лицом Творца, просто такого рода представление, как надо понимать, вело к огню душевного страдания, видимо ставшего своего рода наказанием. Лик среди людей возник невесть откуда больше чем давно. Тут и глаза открыты, смотрят, и лицо живого человека, и всё это знакомо, в принципе, любому. Так что, вот может быть, в подобном, разлетевшемся повсюду и знакомом всем облики и кроется решение проблемы. Молитва на Иисуса, всем знакомого, живого, там, где такому облику перед лицом Создателя престало возникать, породит обличие живого человека, и это даст возможность многие проблемы с представлением молящихся по ходу дела разрешить.

Предложенные ниже рассуждения могут быть отнесены

к рассуждениям вокруг того же слова Бог, которые уже выше в тексте, а имели место быть. Что касается ниже изложенного, то тут присутствуют тонкости, которые начинают просматриваться и на первый взгляд выглядят достаточно категоричными – особенными. Действительно, если вопрос о каком-то там мнении касается того, кого впору величать тем словом: «БОГ», то уж какой тут может возникнуть повод учитывать или же не учитывать наличие или отсутствие какой-то там особенной точки зрения? А что, существует альтернативная по важности точка зрения? Или чья-то не менее весомая или иная? По логике происходящего и описываемого, если тем самым мнением или желанием осчастливил кого-то именно БОГ, и если тот самый Бог даже высказался, изложив свою точку зрения, и уж тем более объяснил и описал то, что назвал необходимым и желаемым развитием подобного рода, ожидаемых этим Высочайшим Совершенством событий, то разве существуют варианты, при которых такое, изложенное и описанное, может как-нибудь, с наличием права на спасающее от наказания оправдание, всё-таки, в конце концов, не случиться? По логике такого попросту не может быть. Ни при каких условиях. Никогда. И тут словно бы сам собой всплывает любопытнейший нюанс. Высказываться, требовать, хотеть, всё это свойственно личностно индивидуализированному субъекту, то есть такому, для которого такое пожелание в достаточной степени связано с желаниями индивидуального и личностного свойства. Одновре-

менно требуется сознавать, что желания, в сущности своей, и по происхождению, гораздо более высокие по собственной классификации духовной, уже даже в основе собственной строятся на чём ином, так как тут даже через нечто, может даже выглядящее в чём-то с точки зрения кого-то малым, а донимают всё-таки заботой в целом о, вне всякого сомнения, большом. Всё, в сущности, служит изменениям гораздо более серьёзного порядка для достижения целей более значительных и важных. И некая возможность осознать степень значимости высшего порядка перемен дарована уж точно далеко не каждому. У каждого тут уровень свой, на какой поднялся духом при развитии, с той колокольни видишь всё происходящее, и с той о всём и рассуждаешь. Есть малое, понятное любому и почти всегда, а есть такое, о котором даже говорить покажется бессмысленной нелепицей, так как тут всё, что случилось, или же случится, затрагивает ситуации воистину глобальные с любых возможных точек зрения. Разумеется, имеются ввиду те точки зрения, которыми наделены живущие среди людей и выдающиеся разумом. Тут сразу же просматриваются несколько достаточно своеобразных, отличительных особенностей. Сначала следует сказать, что всякое большое состоит из малого, имеется ввиду, есть те, кому под силу мотивировать малые направленные перемены и направленность простеньких событий, и это всё должно в совокупности стать поводом для воплощения чего-то более глобального, большого, при этом тоже

воплощения целенаправленного, и тут опять встаёт вопрос о том, так кто же этим всем руководит. Ещё один забавный парадокс с настойчивостью заставляет уж во всяком случае не меньше как предполагать наличие духовных сущностей с возможностями несомненно большими чем самые заметно выдающиеся человеческие. История полна описаниями самых экзотических богов, и большая часть таких сгинула в прошлом без надежды на реальность новой формы поклонения, однако Шива очень прочно утвердился в памяти людей, и пусть особого распространения веры тут тоже отыскать вряд ли получится, но и забвения нет. И вместе с тем описание у Шивы столь особенное, что начинаешь думать, что так выглядел какой-то гость из вне, которого отправили на Землю наводить могуществом своим порядок на планете. Но если трогать эту тему, с некоторой неизбежностью приходится предполагать, что те, духовно высшие, вот так и влияют на происходящее, пребывая не в телесном облике, а именно в духовном, одновременно существует высший разум именно Творца Создателя, который контролирует в целом всё происходящее, желания которого должны реально воплощаться непосредственно в текущие процессы, что, собственно, и происходит. И тут на первый план выходит некая необходимость появления, не менее, чем чего-то надлежашего, как минимум уж уровня помощников, которым и положено быть в результате после соответствующего, должного развития опущено на полагающемся уровне способ-

ствовать гораздо более глобальному течению всех отмечаемых событий. Как можно понимать, такой субъект становится по результату до определённой степени пройденного процесса усовершенствования собственного духа объектом для формирования Высшего Взгляда на течение как можно более глобального процесса среди всех живущих, одновременно тут присутствует повод для, пусть примитивного, но на глобальном уровне по ходу жизни оформления каких-то там желаний. При этом ясно, что всё это только отпечаток пожеланий для взгляда более возвышенного образа Создателя, но как ещё такое может тут формироваться, как не в таком вот осмыслении таких вот пожеланий, что в тот или иной момент начнут тревожить некий данный разум? Вот, если вспоминать, по ходу протекания различных испытаний там был дарован взгляд с поверхности Солнца. И всё-таки, насколько далеко от поверхности Земли так, совершенствуясь, присутствует возможность удалиться от планеты? В той исторической реальности, в которой так живу, люди рождаются, живут и умирают на планете. При этом, да, там показали, что реальность, видимость звезды вполне реально управляема. Продемонстрировали, что реально Высшего порядка сверх могущественный разум вполне свободно управляет и Светилом. Но каковы пределы на Земле рождённого, реально управлять процессами среди того, что на планете происходит и живёт? Пока с подобным полная неясность. (Забавно, что при очередном прочтении к подобному утрачен ин-

терес. Теперь важнее выглядит иное, и с таким бы полностью сложить всё и как надо, и не оплошать, а то уж больно разумом-то, как смотрится и на поверку непомерно слабоват.)

И так, какое резюме после такого тщательного и детального прочтения – пытаемся всё это тщательно переписать, а как – уж как получится. Мысль любопытная, тут спорить трудно. Приступим же к осуществлению. Действительно, о чём там взялся рассуждать – на первый взгляд о тех, к кому с надеждой обращаются с молитвами о чём-то радующем и особенном, и от кого одновременно ждут чего-то знакового, важного и исключительно сплошь для себя любимого, или родни любимой или же каких-то близких могут при подобном помянуть, мол, сделай благо вот таким, среди прочих могут обнаружиться и те, что захотят взывать о хоть каком-то общем благе, пусть нет труда отметить, что обычно всё-таки таких находится немного. Вся суть противоречия опять-таки не в том, какое число страждущих желает как-либо взывать о хоть каком-то благе для какого-то количества живущих, важней тут выглядит, какой способно породить ответный резонанс на вот такой призыв со стороны того, к кому подобные молящиеся так взывают. Имеется ввиду, какое же число таких вот, к облику такого вот взывающих, такой вот может обеспечить некой радующей и преобразующей существование поддержкой, притом заметим сразу что преобразующей одновременно, (пусть как-то там возможно и не сразу, но и по ходу протекания процесса). Насколько вот такой объект

молений, по результату и одновременно эффективен? Чем может вот такой одаривать? Тех, кто особенно старательно молился, врачевать, даруя исцеление? Или же всё делать так, чтоб в жизни появлялось то, к чему стремился при обычной среднестатистической обыденности личного существования? Все чудеса, о которых говорят Святые книги, как появляются, явственно влияют на умы, и о таком твердят. Однако, дальше что? Вот получил что-то на подобие такого дара, благодаря чему стал или же заметен, или известен среди тех живущих, что такого дара вроде бы не получили. И что с того? Намного это помогло такого одарённого в духовном плане над иными рядом и вокруг живущими поднять? Да, всё такое помогает веру в вот того укрепить, на чей особый образ при возникновении таких чудес молились. Всем хочется урвать себе таких чудес, вот только, где более глобальная, серьёзная для жизни польза? По логике, уж если пред образом Создателя, пусть с некоторых пор, но всё-таки достаточно изрядное количество живущих как-то там допущен представлять, то и последствия влияния на жизнь-существование таких живущих, ввиду того, что и живущих много, и одолевающих забот по жизни у такого рода где-либо, когда-либо родившихся, определённо много, должны выглядеть как нечто обобщающее-направляющее, воздействующее сразу и на всех, ведущее туда, куда всем вот таким живущим, вроде бы и следует прийти. А тут, и сразу, не иначе, как каким-то высшим разумом обзавестись желание воз-

никает. Иначе вроде попросту никак. Вот так, индивидуальность просьб, тому, тому, тому, тому, вот так, и в этом, этом, этом, этом помоги, после чего и общность перемены всей ситуации при ну хоть какой-нибудь организации жизни в целом как последствие наступит. Тут, кстати, можно сразу же отметить, что таким набором маленьких чудес легко натягивать на пусть даже и неизвестное пока обличье своё активно соблазняющую маску поклонения своей, именно индивидуальной и кичащейся особой значимостью, прославляемой личности и персоне. Так тут же станешь знаменитым, важным, это точно. Однако, что с такими переменами, когда вопрос стоит о том, чтобы вся жизнь улучшилась? Из первого, что сразу в разум просится, поди-ка сам себя в подобном убеди, то есть, что улучшается, а не ухудшается. Что в этой, как-то там организующейся странной ситуации именно сам, собственным желанием, в сущности, всем управляющим решением родил по ходу дела нечто лучшее. Чтобы всё выглядело лучше, а не хуже хотят все. На этом строится сам принцип некой правки вот такого, необычного, но в принципе желательного общего развития всей ситуации. Узнал о чём-то, что по ходу дела нравится или не нравится, и, вследствие рождающихся чувств, это уже по-своему весомый фактор для последующего какого-то там изменения, как ситуации, так и воздействия. А что там с временем? То есть, а какое время разделяет появление какого-то там нового позыва к переменам и появление таких вот перемен? Что ж, рассуждать тут можно

много и о многом. Ну, а пока на первый план выходит то, что если духом-разумом собрался представлять изрядное количество живущих, то некое брожение с по ходу дела исцелением таких, кому, уж так всё повернулось, повезло увидеть и вцепиться за полу одежды, начинает выглядеть немного не годящимся. Тут просится на первый план стать понимаемым, замеченным, оценённым, и восприятие вот-так, как это всё обычно и описывается, например, хотя бы в Евангелие, происходящего. Ходить, творя какие-то там чудеса, когда о том такие страждущие просят, можно только тогда, когда по-прежнему при восприятии всего происходящего самым весомым фактом-фактором оценки сохраняешь собственную личностную индивидуальность. Вот так, такие окружающие и к такому вот особенному с вот такой-то и какой-то прочей просьбой обратились и вот, такой, каким себя сам ощущаешь и каким с некоторых пор вот так вот стал, всем вот таким, видевшим в вот таком достойного молений, согласно тем молениям воздал. Действительно, какими бы здесь чудесами все дела не завершались, всё так устроено, что о таком и спорить бесполезно – тот, кто таким именно штучным чудотворчеством оставил после самого себя весьма заметный след всегда одновременно индивидуально выделял себя среди других, довольно чётко отмечая самого себя, творящего всё это, недоступное другим. И тут дело далеко не в том, что говорилось и писалось, в том числе сподвижникам и ученикам. Такое личностное само выделение прежде всего пред-

полагает самое различное подстраивание под запросы личностного свойства, а тут крайне непросто откреститься от того, что тянет в сторону, казалось бы, почти что неприметного, но вместе с тем такого сверх приятного и в большинстве своём без исключения всеми прославляемого искусства-соблазна некой святости. И если присмотреться к ситуации, то можно обратить внимание, что рассмотреть здесь верный путь невероятно сложно, во всяком случае, уж точно не найти невероятно много претендентов, о которых можно говорить – вот здесь, а всё-таки пошли иным путём. Тем более, что этот путь, иной, дорога сложная, и тут на первый план и во главу всего возводится возможность не менять вслед за демонстративной просьбой некую реальность, на радость окружающим и созерцающим, хотя такое тоже суть процесса, но тут всё оформляется совсем, или же несколько в иной проекции. Тут самым важным видится всеобщность восприятия всего потока просьб, своего рода некая оценка всех случившихся и состоявшихся желаний, и результаты перемен должны, по сути, обладать какой-то общностью объединения и удовлетворения всех оформляющихся как-либо запросов. А потому, кто тут возьмётся всё подобное оценивать, с одной стороны должен иметь возможность посмотреть на всякое происходящее глазами максимально большего количества живущих, с другой стороны должен иметь способность в некоторой общности с живущими наиболее полно чувственно оценить последствия творимого. То есть, такой оцениваю-

щий и составляющий оценивающее мнение должен оказаться и тем, кто жил непосредственно, то есть, ясно представляет, что это такое, и тем, кто сможет взглянуть на живущего как будто бы со стороны. Иначе говоря, тут сохранять какое-никакое любование собой уже в определении никак не выйдет. Пусть даже в глазах вот таких, что всё-таки возмутся любоваться столь особой личностью, благодаря особенностям жизни, точно самым-самым праведным способен показаться едва не самый нищий и убогий. Тут разговор уж точно не о том. Возможно, что сознание должно, не больше и не меньше, как вписаться в мир и стать весомым фактором для, радующего это самое сознание, измененья мира? Ответа на вопрос пока что точно нет, есть ожидание, что всё происходящее творится далеко не просто так.

Попытаемся повспоминать, что там всплывало по поводу тех фраз, что прозвучали от буддистов, пару лет назад проявившихся как раз там, в центральных областях с вестью, что приключилось вот таким известие, что там появится откуда-то какой-то новый Будда. Известий вот таких тогда случилось-получилось точно не одно, как и не два, но и не скажешь, что с каким-то сверх избытком много. При всём вот этом лица говоривших были полны ожидания чего-то сверх особенного, мол, вот сейчас, раз уж в подобном повезёт, такое здесь увижу, стану всякому подобному свидетелем, истинно, вот такому только лишь завидовать останется. Какого-либо продолжения у всех таких вестей, мол, вот, как где-

то там искали, так и обнаружили-нашли, потом не получилось. Во всяком случае, такого что-то не упомяну. И вместе с тем, вся постановка в вот таком ключе подобного вопроса смотрится довольно любопытно. Ведь появление кого-то, кто и мог бы быть вот так вот назван, можно пытаться рассмотреть в русле осмысления формирования фактора руководящего начала над вот тем, что после всего и по результату с некоторых пор венчает ныне оформляющееся вот такое вот существование внутри телесной оболочки. После чего всё начинает выглядеть так, словно Будда таким образом, через таких своих, притом поехавших невесть куда (Украина, Белоруссия) посланцев подобным образом подсуетиться среди прочих захотел. Один только вопрос, зачем? Будем говорить прямо, что визит таких поклонников ни в каком виде делу, это точно, не помог, и, если мог хоть чем-то, так уж точно, только навредить.

Обдумай качественную сторону характеристики взгляда на среднестатистическое лицо обычного живого индивидуума. На всё следует посмотреть с той точки зрения, что каждый живой воспринимает происходящее на своём уровне духовного освоения восприятия своего бытия, и это по вполне естественным причинам красит каждую видимую личину определённым и оригинальным образом. Тут тонкость в том, что когда постепенно поднимаешься по подобной лестнице духовного развития, то все такие уровни минувшего по ходу дела остаются позади, и от того то состояние, которое для

всякого идущего по факту выглядит обыденным, при взгляде всякого, кто выше в собственной духовности, реально сможет оформляться как знакомое, пусть даже из чего-то прошлого, но всё такое станет всё-таки восприниматься чем-то ведомым, и это так же взгляду даст возможность несколько иначе словно бы подстраиваться под такое вот из прошлого ознакомление. Как следствие – поднимаешься в развитии духовного характера повыше остальных, и физиогномические, можно даже так сказать, оценки вот таких, кого там-тут увидел, будут получаться, очень может статься, несколько, тут случай важен, странноватыми, и временами даже более чем неожиданными.

ТЕЛО В ОКРУЖЕНИИ ЖИЗНИ А ВОКРУГ ЦЕПОЧКИ СОБЫТИЙ Одним из основополагающих явлений, которым новоявленное наградило, являясь новым из приобретённого, относится то восприятие происходящего, которым ныне (это если отмерять от утра) обзавёлся. Когда начинаешь в понимании того, чем оборачивается в плане собственной организации жизнь шаг за шагом подниматься, меняется и восприятие того, как оформляется в целом взгляд, как на саму жизнь, так и на всё происходящее в процессе протекания подобной жизни в целом. Стать выше в понимании, с чего, зачем, и почему, на редкость, удивительно непросто. Но что отмечается более прочего – возвышенного свойства побуждающие и толкающие к основополагающим и организующим воздействиям мотивы при собственном возникновении

ещё более сложно-каверзно-конфликтно поддаются осмыслению. Тут что на первый план в первооснове выступает? Приходит понимание, что тело начинает, пусть и не избыточно-приметно, а всё же вписываться в мир вокруг, который это тело в результате протекания процесса жизни обтекает (по сути, окружает словно бы со всех сторон). Мир, тут сомнений нет, при формирующемся взгляде вроде бы находится как будто бы в движении, и вот события, что наполняют действием такое всякое происходящее, если начать себя тревожить некоторой озабоченностью разбирательства и хоть каким-то там наличием попыток ну хоть что-то выстроить в какой-то там зависимости от каких-нибудь особенностей, пусть и не сразу, но по ходу дела могут выстроиться в некое особенного рода цепи и с определённым результатом. И между прочим, если в плане нового такого обретенного взгляда рассуждать, то всё выглядит действительно поболее чем просто специфически и впечатляюще. Притом это касается, в том числе, и ситуации с живущими среди иных живущих, и того, что при протекании процессов, организующих всё это самое существование живущих происходит, и начинает в принципе смотреться-выглядеть в совсем ином ключе. И чтобы обрести возможность вот такого взгляда, если ну хоть немного к видимому присмотреться, сразу же отображение формируется, что для такого взгляда было до того необходимо прежде этот взгляд как будто бы возвышенный над ситуацией в самом своём сознании приобрести.

Рассмотрим ситуацию такой, какой в разрезе нынешнего взгляда смотрится сейчас. Теперь взгляд изменился, и в русле этого, такого вот, особенного, нынешнего взгляда, любой теперь живущий выглядит лишь своего рода таким масштабным наслоением возможностей, которые растут по мере роста этих самых открывающихся тех-иных способностей, достигаемых в процессе собственного внутреннего прогрессирования вот таких, осваиваемых возможностей. Отметить следует сразу, взгляд в самых разных направлениях получается даже поболее чем сверх экзотическим, и пытаться как-то по простому и растолковать подобное кому-нибудь из тех, кто всё ещё находится на более чем низких уровнях сознательного понимания происходящего чрезвычайно сложная и вряд ли без труда подъёмная задача. Тот, с кем о подобном говоришь, должен сам проникаться пониманием, что то сознательное общее, что доминирует в вопросе осознания и наполняет плоть при совершении тех-иных действий, в самой сути своей продолжение таких, пирамидального свойства качественных улучшений, что до этого должны были радовать своим глобальным улучшением живущего при само совершенствовании и в течении весьма солидного и длительного времени. Зачатие-рождение дарит начало для такого предстоящего развития, потом весьма немалому учишься пока начально формирует базу детство, тут в своё время, там ещё важны родители и игры, приходит тот период, когда уже и впору обучению больше и с почтением кивать,

тут школа поважней всего становится, но всё равно, ребёнок, если хочет накопить достаточно в сознании своём и поумнеть, просто обязан иметь постоянный доступ к тем сохранным накоплениям знаний, что к моменту появления младенца из утробы появились благодаря сознаниям прежде живших поколений и как-то оказались в разных вариантах доступа-ознакомления сохранены-представлены в окружающем мироздании. Что за картинка при подобном взгляде вырисовывается? Всплеск, результат которого – начало, после которого то, что и должно потом родиться, формируется, и вот рождается. Но, как надо понять, если судить по тому, что происходит при подобном вот, случившемся рождении, какие-никакие знания о том, как надо управлять сердцебиением, дышать и маневрировать кровообращением то, что рождается, в подавляющем большинстве случаев уже имеет представление, а вот какие-либо знания отсутствуют о том, так как организуется существование самой телесной формы в том объёме общего миропорядка, где этому родившемуся телу от рождения и предстоит теперь расти и жить. Всё выглядит так, как будто путь начинается с нуля и, как родился, дальше снова каждый раз к вершине этой лестницей идти, идти, идти... и так каждый раз по новой от ступени до ступени подняться можно исключительно куда за прожитую жизнь дойдёшь. И тут довольно просто, если всё-таки вот с этой вот ступени посмотреть, нетрудно сразу же отметить, что таких, которые смогли отметить истинную высоту

подъёма, вроде как из вот таких, и чтобы раньше жили, и ни очень-то и видно, чтобы отличались супер претенденты на такое вот прозрение. Кстати, такой вот взгляд на таких живых, что после столь кардинальной перемены взглядов стали попадаться на глаза, начал менять рассмотрение вопроса относительно предпринимаемых живыми действий. Причинно-следственные связи-взгляды на происходящее теперь стали терпеть весьма неординарной схемы перемены. Как результат всё, что ведет живущих там, в этой, пусть обыденной, понятной жизни, способно объяснить наличие стремлений, действий и желаний именно обычных, объяснимых, однако при ново возникшем взгляде всё такое выглядит как, истинно, позыв, влекущий с точки зрения ново оформленного рассмотрения вопроса даже побольше чем по меньшей мере неоправданно нелепо.

Что видится в основе нынешнего взгляда при формировании столь экзотического осмысления происходящего, когда то, что в результате получается по сути своей начинает видится лишь тем, что и организуется как результат от прожитого? При этом сразу просится такое уточнение, что результат, как надо понимать, определённно качественно-внутреннего свойства, во всяком случае об этом всё довольно ярко и довольно откровенно намекает? Что ж, не иначе как всё так. И тут становится по меньшей мере сверх немаловажно осознание и понимание, что при наличии подобных экзотичных и постоянно протекающих внутри сознательных и внут-

ри телесных пертурбаций, текут подобные вот так и постоянно в непрерывном и прямом взаимодействии с происходящим чем-то где-либо вокруг, то есть, по поводу казалось бы, а может быть без повода с происходящим чем-то где-то там снаружи. Короче говоря, весь мир, окружающий со всех сторон, самым своим наличием и появлением, так ли, иначе подмечаемых, таких, либо иных событий, и то теперь непосредственным подобным фактом отмечающегося-приключившегося, уже как будто бы пытается воздействовать на сам мыслительный процесс, а потому, если отмечено хоть что из всякого, происходящего, какими-либо мыслями, а облизать подмеченное с целью поиска возможной помогающей зацепки всё-таки разумно. Хотя зацикливаться на подобных озабоченностях тоже далеко не повод для возможного прогресса, подсказка может прятаться в подобном, пусть вместе с тем и вредители могут мешать таким же точно способом, а потому надо стараться созерцать ситуацию как некое наличие возможных вариантов. И жить, предполагая, что, если такое будет нужно – чтобы отпущенную, важную подсказку услышали, то должную подсказку всё-таки услышат. Первоосновой, как и прежде, остаётся самая важная необходимость в должном развитии того, что принято обычно называть сознание, тут надо подняться на самый максимально грандиозный уровень. Как уже стало более чем ясно и понятно, тут само понимание, которое в процессе вот такого само совершенствования, поднимаясь выше, вдруг приобре-

таешь, самым своим присутствием, а уже кардинально изменяет в общем-целом взгляд вообще на мир, и на живущих в мире вот таком.

Что сюда можно вот сейчас чего-то нового добавить? Имеется ввиду, это когда новое из до того когда-то ранее неизвестного ныне взялось и открылось? Первооснова взгляда изменилась, стала иной, ввиду подобной ситуации и рассматривается несколько иначе. Когда, восхваляя, говорят вдруг странно – Бог, действительно, это звучит достаточно поразному. То есть, с одной стороны всё сводится к тому, что здесь не просто именно соблазн, одна из сторон которого как раз и таится в вот такой возможности увлечь сознание живущего, прельстив обыденным посулом что, по меньшей мере, с некоторых пор теперь станет для иных живущих религиозным центром поклонения и вознесения прижизненной молитвы. Коли удержишься в своей уверенности в истинном самом себе, а та уверенность прежде всего именно в признании, что Бог Творец у всех живых один, и вот, несмотря на все подобные посулы, ощущаешь, что всё равно всею душой готов поддерживать в себе подобную уверенность, то и Создатель позаботится, чтобы услышанное и более способное выглядеть скорее именно соблазном вопиющим, по мере совершенствования, как растущей личности, так и растущего сознания, приобрело возможности одаривать совершенно новыми взглядами на любое из обычного происходящего, и это словно бы само и по себе подарит некий истинно возвы-

шенный-иной оценивающий подход ко всему, с чем сталкивается повседневно вроде бы такая же как прежде, хотя с некоторых пор явно не совсем обыденная жизнь.

Рассмотрим, что можно из нового запечатлеть. Тут первое, что больше всякого прочего впечатляет, так это тот новый возникший-сформировавшийся взгляд на всякое разное происходящее, когда подобное, вот это самое происходящее, теперь для сознания, вследствие вполне понятных причин, теперь толкуется в совершенно ином ключе – то есть, понимай всё в русле толкования и объяснения это конечно и как знаешь, личные заботы, но вот теперь и сплошь за то, как всё происходящее отныне будет как-то там по ходу жизни собственным сознанием восприниматься, перед собой самим прямой ответ несёшь, не больше и не меньше! От вот такого нетипичного подхода истинной нелепицей несёт издалека, и это очень хорошо, что, в сущности, к такого рода взгляду что-то вроде как почти что подготовлен оказался, ну, скажем так, почти заранее. Во всяком случае изначально оказалось проще, когда такая вот идея и в сознании сформировалась, не начинать испытывать панического страха от реальности и понимания в полном масштабе осознания неведенья, так как же на подобном месте будет лучше поступать, а продолжать, как раньше, так и дальше действовать в русле мысли несколько поболее в простоте своей подходящей и элементарной, что если подобрали на такую роль, так значит подхожу, а потому и действовать полагается вот так, как дей-

ствовал и до того, что же до неких новых перемен, то, надо понимать, всё вот такое вместе с новым осмыслением в голове само родится, то есть, наступит срок какого-то там нового такого вот очередного качественного улучшения, вот и такое качественное улучшение озаботит своевременным намёком в плане неких новых переменных составляющих. Ну, а пока продолжим жить вот так, как жили до того, радуясь мысли, что и вот такой взгляд на такую ситуацию надо понимать как истинный невиданный прогресс, во всяком случае всё вот таким по меньшей мере выглядит.

ГРЯЗЬ В ДОМЕ КОГДА ДОМ ХРАМ А между прочим, любопытная картинка вырисовывается. Просматривается, и довольно откровенный, и довольно, если посмотреть, так на первый взгляд, далеко не дружественный вот такой толчок в сторону, мол, не только за своею чистотой телесной тут следи, так как всё здесь к тому, что, и с избытком, некое и всякое и после возжелает, чего доброго, зависеть от того, в каком тут состоянии то, в чём, в окружении чего, и в повседневности обыденно живёшь. Картина в принципе довольно любопытно смотрится, сомнений нет, присутствует довольно много сказанного ранее всякими разными и всё сплошь в подтверждение подобных утверждений. Типа, дом твой – храм твой, и вот, от того, какой тут чистотой всякое блещет, там, как предстанешь перед Высшими Очами, то Высшее Сияние тем самым ощущением огня и отзовется. На первый взгляд с таким вполне возможно было бы и согласиться, но если всё-

таки пытаться рассмотреть вопрос немного скрупулёзней, то вся идея тут же начинает с откровением хромать. Начать с того, что тоже самое понятие вот это: «ДОМ», в определении своём по меньшей мере очень специфично. Для человека свойственны различные схематики там, здесь, тогда и так вот принятого признаваемого общежития. Квартира также может быть и коммунальной – ну, а раз так, то на каком из уровней пристало начинать отсчёт такого вот, достойного такого наказания, объёма при наличии какого-либо там избытка мусора? И если вот такое наказание вообще имеет место быть-осуществляться, не правильнее будет жить и вообще без жилья? Жилья, во всяком случае какого-то такого, постоянного, тут вроде нет как нет, так значит и претензий нет? Тут, правда, не без некой колкости возможно намекнуть, что тут жильём становится весь мир вокруг, и тут же, сразу же, немедленно рождается весомый повод для претензий – так почему же этот мир весь чистотой не засиял, коль так открыто и демонстративно в этом мире жил? Так что тут, вроде бы, с одной стороны, повод должным образом следить за тем, чтоб грязь вон там, где именно живёшь, а зрение всё же не мозолила, с таким не согласиться трудно. Но превращать подобную борьбу во что-то изнурительное-каждодневное уж точно из разряда неразумия с нелепостью. Рождаются, живут и совершенствуются духом после своего рожденья и в процессе продвижения по жизни не для того, чтобы с избыточным старанием почистить всё, что показалось хоть

немножко чуть более грязным-испачканным чем некое какое-то иное и другое. Оценки вот такого свойства – вон то получше, то похуже, а это нравится заметно больше, между тем вон то всё сплошь антипатично, предполагают ко всему подход со стороны схемы некого оформившегося за время жизни отношения, вот такого личностного, полного самых разных особенностей, индивида, так что тут не о той грязи в доме в самую пору будет речь заводить, а о таких особенностях, что внутри, в душе сформировались.

Если ещё немного попытаться разобраться в том, что можно встретить, просто как-либо смещаясь взглядом в том же самом доме, квартире, логове, объёме обитания. А это может быть, по сути, что угодно. Тело внутри живёт, взгляд на то, что попадает под взгляд, глядит. Мысли при этом могут организовываться самые различные. Предметы и увиденное могут быть связаны с течением – протеканием жизни. Тут может фигурировать и качественная подоплёка, мол, вот вон то, и вот тогда и там возможно в чём-нибудь поможет, чем в результате окажусь доволен, значит, хорошо, что вижу, а может общий фон формировать – было бы здорово в ином формате всё представить перед своим взором и это в целом более понравилось бы, так такое надо понимать. Но если думать в русле неких улучшений, то тут во главу угла становится вопрос приоритетности. Действительно, вопрос о том, что что-либо всегда стараться можно как-либо улучшить выглядит вполне приемлемо если не брать в расчёт, что эти, зача-

стую именно побочные потуги улучшения чего-то там стороннего-убогого, сомнений нет, потребуют отвлечься от чего-то куда более приоритетного и заметно более серьёзного и важного. И вот, если о чём-то вот таком задуматься, то связанное с этим самым совершенство качественное-внутреннее немедленно обретает опцию первостепенной важности – необходимости нет убеждать себя, что на этом поприще становиться качественно лучше поважнее всякого другого будет. Ну, а раз так, то писанина, и со всей определённой выступает, всё отодвигая, и на первый план. Что же до всякого иного, как-то связанного с теми же обоями, потолком и чем-то подгорелым, всё это можно отложить по мере своего существования и на потом.

Тут, кстати, можно рассмотреть всё это и ещё с той точки зрения в той новой форме взгляда теперь открывающегося. Благодаря Творцу приключилось порождение начала, в том числе и такого, среди прочего, начала, образ которого после прожитой жизни можно было бы вполне обосновано отнести и к не самым удавшимся. Но Создатель прежде всего источник Счастья, Радости и Доброты, как надо понимать, источник всей феерии чувств, раз даже избранные среди лучших, и то, при предложении подойти ближе, проявляют склонность к каким-то жалобам, то, можно обосновано предположить, что те страдания, какими изводят себя замаравшиеся деяниями недостойными скорее всего и прежде всего такое именно самих пожизненное порождение? Ведь там об-

личие этого сотворённого зла, при произошедшем разборе всё такое вот, как надо понимать, в первую очередь для самого жившего и неоспоримо, и видимо? Каким замарался при жизни, таким и проступит в том Свете? О том, что к тем, именно Высшим, Сияющим, таким, кто в своём духовном сиянии более низок, попросту и не приблизиться, написано в разных вероучениях. Но одновременно проглядывается ситуация, что если по результату прожитого весь в недостойных деяньях своих, то вот тебе и повод духовным осознанием совершённого, там, находясь в таком Свете Божественном, осознанием недостойности совершённого запылять? Образ в этом случае, разумеется, скорее всего крайне ничтожный и полный оформления причин наказания, но, спрашивается, а как же тогда и от подобного такого там можно даже просто элементарно попытаться от нахлынувшего самобичеванья спасти?

Хотя, как уже здесь всё-таки успел немножечко написать, в свете нового взгляда, который, притом совсем недавно открылся, всё в принципе может рассматриваться и в совершенно иной ситуации-ракурсе, то есть концепция взгляда может выглядеть так, что страдать, вот такой, так сказать получившийся будешь не потому, что там и за что-то там наказали, а потому, что из-за ничтожности достигнутого в результате жизни духовного уровня как-либо по-иному воспринять происходящее вблизи Создателя попросту недостойно. Что там пылает так, Свет пламени чувств? Вот и от при-

ближающегося ожидаемо, что отличится не только чистотой как раз той самой духовной, которая позволит одарить образ чем-то лучшим и радующим, от такого ждут так же собственный Свет, чтобы подобное тоже могло и обрадовать, и помочь. Действительно, это было бы здорово, стать реальным и настоящим помощником на таком-то вот поприще, а уж как получится, так получится. Что же касается таких, что получались пораньше и несли на себе по результату какие-то знаки не лучшего, то тут какого рода не лучшее на духовном облики запечатлелось, этим, как надо понимать, и отличаться придётся на таком-то чувственном фоне. Одно только никак не могу тут нащупать – никак не понять, если тот образ сам формирует такую концепцию зла в результате которой страдает, то как же такого от такого спасти если только не через какое-то своего рода забвение бередящего прожитого?

Последнее время ниспосылаются реальные явления-виденья-ощущения пылающего из основы глубины телесного-духовного такого рода представления о чём-то полном света-пламени без осязаемых-видимых границ, и если это всё сопровождается, то прежде всего чем-то истинно пугающим, так как такому свету-жару-пламени согласно ощущениям границ-пределов просто не найти, в таком только светить и полыхать. При этом чувственного оформления если и улавливается некое присутствие, то как раз всё с намёком на какой-то необъятный жар без предела и конца. На первый

взгляд Солнце горит внутри телес, распространяясь во все стороны, повсюду, не иначе.

И так, что на этот раз прикатило, да ещё ночью? Будем говорить прямо, такой вопрос проще задать, чем подобрать подходящий, объясняющий, толковый, радующий всем ответ, хотя вместе с тем, сразу же замечается, что, если пытаться идти вот такой дорогой знакового и всё вроде бы объясняющего понимания, так вроде бы почти что всё старается встать на свои места. Осталось только самому себе толковым образом попытаться всё, что вот так экзотический выглядит, объяснить. Ну, что тут имеем – вот такие все, кто таким вот, специфическим, через жизнь, образом как результат получают, суть последствия творчества главного организатора, а раз организатор подобного существования тот, кто главный в той центральной общей пирамиде, и таким, знаменуя, что же получилось, воссиять там, где сияет и этот главенствующий? И там, как демонстрация того, с чем же столкнёшься, было показано Сияние такое, которому, на первый взгляд, границ-пределов попросту и не найти, идущее при этом словно бы из центра, изнутри! Вот так, не больше и не меньше, воспылай безудержно, став воплощением-оформлением для вот такого вот чего-то явно высшего разряда и порядка. Ничтожность праха тела да на фоне вот таких масштабов способна разве что до первобытной жути напугать. Хотя и отступать ни в коем случае нельзя – присутствует довольно явственный намёк, что если на подобную дорогу указать сподобились,

и всё-таки появятся достойные дойти такого вот характера тропой до вот такого уровня, то вот вам небо, всё усеянное звёздами – как полагаю мысль столь странная родилась в голове далеко не просто так. Но, ладно, полагаю, это всё как-нибудь после и потом перечитаю и перепишу, когда в голове мысли толком хоть немного утрясутся. На данный момент всё действительно выглядит сверх избыточно и запредельно впечатляюще. Вот тоже Солнце выглядит лишь слабым отблеском такого необъятного, безудержного блеска, при этом разливающегося словно изнутри, а будем между тем с самим собою говорить, сохраняя честность – пока, может быть, и смотрю на Солнечный диск, глаза не закрывая, но не могу скрывать от самого себя, глаза при этом Солнце слепит. Тут, кстати, в свете всех подобных странностей, ещё одна довольно любопытная особенность стала проситься таким своего рода объяснением происходящего на первый план. Земля в основе суть объект материального порядка, иначе говоря, планета сплошь состоит из не живых структур и если и живого, то чего-то плотского-растительного. Нутро, там, в темноте и глубине пылает пламенем повышенной температуры. И где-то, как-то там рвётся наружу. (При этом любопытно было бы сопоставить разность взглядов спустя время. Тогда был дан взгляд, когда Свет, и при этом в ощущениях не имевший ни границ, ни края, рвался словно бы из центра тела, и подобное восприятие способно было до ощущения ничтожности духовной-телесной напугать, на фоне это-

го, так вот продемонстрированного, Солнце выглядело блёклым. И вот этот остаток от бывшего восприятия, где всё это, что там собралось, кучкуется на краю не знающего края и предела СВЕТА, периферия состояния во всех отношениях – когда пытаешься оформить в сознании такой образ, то первое, что приходит в голову – при всей ничтожности уровня развития-понимания там просто некому обратиться к СВЕТУ такому, и то, что о таких не забыли истинно чудо из чудес. Так что тот Свет, тут просто альтернативы никакой нет, надобно идти этой дорогой и до самого конца, а уж чем всё оформится как результат – при таких картинах и перспективах, тут что бы не показали, а испугать точно уж невозможно, необходимость присутствует именно идти и дойти, так что, когда доберёмся до цели, там поглядим.)

Странная мысль посетила, именно на этот раз, и во время сна, и так как подобное, по всем признакам, связано с тем, о чём думаю и пишу, реши всё, как только уселся, самым старательным образом записать. И так, что предложено в качестве вариационного рассмотрения ситуации – тот, кто по ходу жизненного процесса поднимается в духовном плане более остальных, в результате не просто сам и по самым различным направлениям совершенствуется, более того, становится вполне естественным образом приоритетом и примером для подражания для таких рождающихся и живущих, которые окажутся наделены существованием после столь отметившегося и заметного для других существова-

ния. Приоритет-пример, к которому по жизни следует возможным способом тянуться, так что ли получается? С одной стороны ничего, чтобы мешало именно такому развитию всей ситуации не обнаружить, с другой стороны, для самой организации подобных взглядов среди всех живущих, среди таких живущих необходимо распространить как минимум что-то в таком рождающее безоговорочное убеждение. А люди мало того, что не склонны с лёгкостью в покоем убеждаться – когда взгляд в приоритетности духовного развития становится достаточно высок, сама попытка в чём-то, открывающемся так, взять и попытаться убедить того, кто в совершенстве духа недоразвит-слаб, по большей части смотрится забавой безнадежной. Вещающего-убеждающего при всех такого рода тонкостях-нюансах, так, пожалуй, просто и элементарно не поймут. Не говоря о всей специфике другого толка – и к самому просветителю в процессе само совершенства то одно видение, то другое вдруг приходит, и вследствие подобных перемен взгляд на одно или другое может измениться вот так, вдруг, кардинально. И благодаря тем же религиям известно многим, что наступит спустя некий срок такое время, когда появится среди рождающихся кто-то именно такой, кому удастся, поднимаясь ввысь, при восхваляемом подобном совершенстве дойти, в конце концов, до некой истинной вершины, при этом та, недостижимая по уровню вершина, самыми благими восхвалениями воспевается, и в чём всё такое будет заключаться даже в первичных

стартовых предположениях довольно сложно при подобном описании предположить. Такое только некогда потом, тогда, спустя какой-то срок случится. Ну, а сейчас, на данный и по ситуации обрисовавшийся момент? Всё выглядит вот так, что если уж собрался выглядеть таким, привлекающим к себе живых приоритетом, то было бы неплохо обладать хоть чем-нибудь достойным и способным этих самых, видящих в подобном ком-то хоть какой-то там приоритет обрадовать, иначе все подобные потуги навязать свою персону хоть кому-нибудь, пусть даже в виде просто собеседника, а будут выглядеть элементарной глупостью, и ни в какой иной вариации не воспримутся.

НАПИСАНО О НАПИСАНИИ Очередной пытающийся выстроиться взгляд на то, почему вся подобная возня при созидании-написании текста так серьёзно помогает в плане собственного самосовершенствования. И первое, что здесь выглядит самым, вне сомнения, предельно важным, так это, в принципе, сама фиксация происходящего. Когда записываешь то, по сути, занят тем, что формируешь модуляцию из слов, описывающих то, что и должно о чём-либо конкретном рассказать. При этом сам рассказ, такой, каким по факту получается, неоднократно перечитываешь, стараясь при подобном добиваться максимально удовлетворяющего результата. Имеется ввиду добиваться как естественного оформления в плане более приятного прочтения, так и чтобы смысл, привносимый текстом, оказывался больше чем приемлемо

воспринимаем, не путаницу по возможности в голове рождал, а уж как раз в противовес, не понятое до того лишь только объяснял и радовал. И здесь нельзя одновременно не подметить, что такие, пусть даже разного направления, заботы с писаниной в базовой основе, в организации и в сущности своей помощник даже больше чем серьёзный – заботясь над подобным содержанием, с избыточным старанием перечитывая созданное, перемусоливая в собственном сознании, а тексты сплошь все связаны с вероучением, не только с постоянством сам себе повторяешь истины из разряда истинно толковых, перебирая всё такое в голове и созерцая с постоянством и под разным ракурсом, наступит срок, момент, и вдруг словно откроются глаза, и как-то неожиданно по воле Свыше начинаешь подмечать то, что раньше вроде было лежало прямо перед носом, да почему-то там глаза воистину, уж непойми и почему, не замечали.

Накладки всяческих чудес из этой ранней сказки на то, что видел сам, на изменение выставленных в остановках, картах места в городе, на изменение телефонов у людей в руках, но это отмечалось сразу. На перемены с лицами, таких, которые попадались на глаза вначале, и сейчас. Теперь таких, нелепейших, и лицом по меньшей мере неприятных, ну, хотя бы не найти. И то, во что одеты люди, и обувь, всё, согласно ощущениям, изменилось. Даже если суждение вести о всём лишь только по тому, что замечалось и запоминалось, вот, конец пасхи, не столь уж много времени прошло,

как, ну, наконец, благословлён, меж тем вокруг, похоже, вот так, то действуя в угоду, а то и против, раз за разом словно бы меняется весь мир.

И так, что там можем здесь нафантазировать именно с Тёмной стороной? Мусульманам есть прямое указание молиться ночью, то есть тогда, когда Солнце светит с той, другой стороны земли, когда сказано более правильно проводить молитвенный ритуал, когда указано возносить молитву, над головами темнота без края и конца полная самых разных звезд там, вдалеке, и иногда луна как отражённый Солнца свет, может полным кругом и достаточно ярко светить, а может, лишь полумесяцем. Кстати, над домом для молитвы вознесли как раз тот самый полумесяц. Теперь о том, что может относиться к Тёмной стороне – прежде всего всё то, из чего материально строится планета, всё то, по чему идёшь, из чего состоишь, всё то, что первичное, базовое в плане построения-организации того, что в результате обретает некий облик-форму. Тут, правда, постоянно возникают мысли, что вот такое вот, материальное, такое всё время по всем признакам вроде бы склонно как-то там сжиматься (и гравитация своего рода проявление подобной склонности) (что как результат – Свет – распространение во все стороны от какого-то центра, Тёмная сторона, гравитация – сжатие к какому-то центру), при этом тут пока не очень ясно – истечение откровенное внутренней энергии, которая такое сжатие на первый взгляд, по меньшей мере точно уж преодолеть долж-

на, так вроде бы, в своей основе сутью порождение такого сжатия, или тут для рождения чего-то столь активного-подобного необходимо нечто уже больше чем иного рода, нечто связанное напрямую с энергетикой, именно так затрагивающее всё происходящее и в том числе меняющее ту материю, на которую оказывается воздействие? То, что Свет и Тьма действуют при определённой степени разрозненности видно. Но с выяснением кто, как, зачем и почему надо быть даже более чем осторожным. Задуматься действительно повод присутствует. Что предлагает самая простая из попыток как-то там нащупать истину? Действительно, из всякого того, что существует на планете, например, растения словно прописаны отдельной строкой. Есть всякое иное что живёт, самое разное, животные всех самых разных видов, рыбы, насекомые, всё это явно от рождения наделено чем-то и именно духовным, то есть информационно-Световым, энергетическим, пусть даже самым примитивным по самому факту именно такого, и притом активного существования, но после окончания жизнеспособности материальной оболочки, обладающим способностью что-то вроде отсвета-блика-следа в шлейфе главного свечения оставить, так что ли получается? И вот растения, другие важные составляющие всякого такого, что можно в принципе считать и называть на планете этой самой жизнью. Без хоть чего-либо подобного и жизни на планете нет. Но есть ли у растений столь заметно проступающая у иного всякого-разного, та самая энергетическая

ка духовного порядка? Тут к Свету и со стороны возникшего-растущего словно бы всё стремится, без Света, как и без воды, земли существования растения в принципе нет. Земля, в подобном суть, послание от Тёмной стороны, если растений нет, кто всякому и разному земному передаст-подарит столь неоценимую возможность мало что преобразиться, сделаться на клеточном уровне носителем пусть и простейшей энергетики, и информации, наполниться вот этой самой, пусть простейшей энергетикой? Животный мир, рыбы, насекомые землю как пищу в общем-то не потребляют. Кстати, всё подобное довольно ясно намекает, что растения то, из чего состоят, энергетикой, способной приводить живое в некое движение, по ходу жизни наполнять способны, вопрос только, какой? Тут сразу вспоминается, насколько притягателен для всякого растущего именно Свет, прежде всего, разумеется, Солнечный, но, в принципе, любой. На первый взгляд, растение суть планетарного характера преобразователь всякого того, из чего планета создана, в то, что наполнено уже способной к собственному внутреннему преобразованию-движению энергетикой, которую, когда там эти клетки съел уже можно при строительстве собственных клеток надлежащим образом использовать по назначению, перенимая в том числе и эту столь необходимую для организации и действия внутри собственных клеток энергию подталкивания в нужном направлении. И тут вновь фигурирует вопрос, так почему нельзя есть плоть именно убитых, на-

делённых духом тварей? Как надо понимать, энергетика организации движения в подобных клетках тоже есть, но кроме этого, когда начнёшь строительство своего тела из подобной плоти, среди полученного вместе с именно такой едой на уровне духовного строительства практически сразу обнаружится-проявится ещё и след от завершившейся неблагоприятно жизни. След от существования иного, которое насильственно прервали, которого в случае потребления растительных продуктов не найти. То, что живёт, имеет пусть ничтожный, но намёк на хоть какой-то там внутренний Свет, тот самый Свет духовный, а вот растение, пока существует, тянется всем, чем способно, к Свету именно стороннему. И без наличия подобного никак. Так как, внутри растущего, что, Тьма, темнота? Растения суть порождения Тьмы, порождения планеты, создания к тому и для того, чтобы всё то, что вместе с лавой вылетает на поверхность, имело шанс не только на безликое существование в молекулярном-атомарном построении? Тут надобно ещё раз повнимательнее рассмотреть моление мусульман на Каабу. Что там при таком молении должно возникнуть? Там, где сияет Свет, и края именно такому нету и конца, какому-то там образу после таких молитв уж точно, вроде бы, не появиться? Тут, в качестве альтернативы, под ногами есть планета, там, внутри, кипит огнём то, что внутри, и это вроде бы огонь, и пламени пылает жар, но сколько полноценно это может называться словом Свет? Вот то же Солнце, там пылает всё, пожалуй, даже

жарче, и пламень там такой, планете до такого далеко, но то, что всё это для той поверхности планеты Свет – неоспоримо. Вот и подумай, как одно с другим способно совместиться?

Бактерии могут быть отнесены как к тому, что относится к животному миру, так и к тому, что можно признать растительной средой. По сути, среди всякого бактериального хватает всякого такого, что может демонстрировать рост на чём-то запредельно простеньком и примитивном, используя Свет как источник побуждающий и так становиться чем-то промежуточным для последующего питания тех же растений и более сложных представителей животного мира. И вместе с тем бактерии одновременно могут становиться тем, что живёт в виде обычных паразитов на живом, используя накопленную кем-то энергетику для собственного роста и развития. При видимом ничтожестве всё оформляется так, что не иначе, как почти что хищник. А как с духовностью, оформляющей подобный жизненный процесс? Отдельному каждому представителю своё, но, по результату, не иначе, как может присутствовать почти что фон таких однообразных и направленных в устремлении подобий? И что подобного рода фон может нести в себе? То, что налёт плесени, гниение при взгляде может сопровождаться чем-то чувственным отрицать сложно. Смотреть в направлении того, что покрыто вот таким покровом из такого примитивного, разлагающего, правда, такое всё-таки обычно напрямую принято относить, пусть к примитивной, но как раз растительной среде,

но как бы там ни было, тот взгляд точно никогда не хвалят, а ругают, и уж если и сопровождают хоть каким-то эмоциональным рядом, то именно таким, который духу смотрящего сплошь, абсолютно, проявлениями, восприятием, насколько только оформление организуется, открыто и демонстративно неприятен. Короче, зрелище из отталкивающего ряда. Почему?

Ещё раз попробуем рассмотреть моление мусульман. Берём тот взгляд на моление, когда тот, кто совершает молитву, освещает Светом духовным, внутренним, то, на что устремлён при молении взгляд. По всем признакам то, что возникает пред взглядом молящегося, возникает-проступает там, в Свете-Сиянии Взгляда Высшего, то есть, становится тем, кто представляет, и своим образом, и своими качествами образ того, кто такого представителя многих своими молениями поддержал. Если рассматривать такой взгляд, весьма серьёзную важность приобретает высота уровня духовного совершенства того такого, не иначе как избранника толпы, на облик которого молятся, и образ которого среди Высшего Света благодаря молению такому неким светящимся обликом проступает. Выше достигнутый уровень, сияния Свет будет в своём оформлении и выше, и чище, а если образ, в который упирается взгляд, распространён, но тот, кто так к себе привлекает самые различные взгляды, духовно даже в мыслях не имел цели продвигаться к достойному духовному улучшению, и если и думал о чём при подобном копировании

образа своей личности, так о самолюбовании, то тут в пору ждать, что каждый направленный взгляд породит что-то гораздо больше похожее на соприкосновение с пламенем – там, где тела нет, и от взгляда живущего, несущего в себе Свет Высший как раз в пору ожидать заслуженного наказания – чего же ещё ожидать когда кто-то вслед содеянному Свет своего духовного существования на отмеченный штрихами не лучшего свойства, выбранный духовный образ направил? Но это всё касательно различных объектов и памятников, рекламирующих образы относительно сомнительных личностей. А вот подумаем немножко об гораздо более ином. Молитва мусульман, какого-либо особенного образа тут вроде бы и вовсе нет. Вообще никакого нет. Если отслеживать происходящее, то молятся босые, и тыкаются головой так прямо в землю, и что именно молящихся при таком поминании Аллаха и поклонении окружает на первый взгляд никакого значения не имеет, то есть, что там возникнет при чтении молитвы перед занятым молением воображением и в сознании это целиком творчество этого самого воображения и сознания. Присутствует ожидание от проделанного неких желанных благих чудес, однако сразу сходу утверждать, что это окажутся за чудеса, просто нелепо – тут всё целиком зависит, да, по сути, и распространителями веры отдано на откуп самому молящемуся, его желаниям. Представлять-видеть при молении какой-либо образ молящимся запрещено по определению. Что же может предстать как образ после такого вот

моления? Единственное, на что толпы паломников с некоторой определённой молятся – на Каабу. Чёрный каменный четырёхгранник с этим чёрным камнем там, внутри. Ну, ладно, пусть мусульмане, по сути, творчество той самой Тёмной стороны, как уже можно, в общем-то предположить, материальной составляющей всего, и прежде всего всей планеты, и в качестве следствия, как результат упираются лбом в то по чему при жизни ходишь – что, там, где в Свете, исходящем от Всевышнего, есть некая возможность воссиять в зависимости от достигнутого уровня, там дальше где-то формируется такая вот иная сторона Тьмы и безликости, так что ли? Тут вспоминается то море серых и, по сути, полностью безликих и ничтожных образов, из которых выдернули мать, спасая от такого, истинно бесцветного ничтожного безличия и поднимая к яркости сияния Света Высшего, духовного. Там, в этой серости одно ничто и ничего, существование выглядит безликим бедствием, любой там попросту забыт, и ожидаешь среди истинно неисчислимой массы трудно рассмотреть каких видом подобий даже трудно выдумать чего. Возможно суть крещения в том, чтобы именно в такое состояние не попасть, но верится с трудом. Скорее ту вперёд выступает образ некого того, кто сильным злом по жизни всё-таки себя не замарал, но и особо выдающимся ничем не отличился, а раз в отношении Света духовного никак не проявил себя, то и судьба теперь среди подобного серо-безликого и прозябать. Тем более, что если те, которые обращаются в сторону Выс-

шего Образа, перед собой и вовсе всё время представляют что-то исключительно безликое, то вроде бы как раз именно такому, по определению безликому, лишённому образа, таких там, по завершении существования и представлять? Тот, кто продолжает тешить себя хоть какой-то там надеждою на образ, после закончившейся жизни сохраняющий какие-то черты, должен духовный Свет свой внутренний возвысить, сделать значимым, ценным и заметным без труда. Сказать, что среди мусульман людей глубоко верующих никогда не появлялось было бы довольно странно, вот только как такое устремленье к вере должно было бы проявиться после смерти, когда такое тело с духом расстаётся?

Если растения суть дар от Тёмной стороны, собирающие Свет, и прежде всего Солнца, чтобы так одарить пусть примитивным и первичным материальное-тёмное, но благодаря такому этот самый Свет расходится по миру и через вот такие воплощения уже включается в действия, активные движения, строительство живущего? Материальное-молекулярное, тут прежде всего то, из чего молекула создана, и силы, в чём-то более всего сродни притяжению гравитационного свойства, всё при организации скрепляющие, стягивающие. Молекулярные соединения с порождением химических соединений вещь вполне реальная, но сложностью такое равнять с тем, что живёт даже пытаться именно нелепо. Биологическому для организации жизни требуется в чём-то, притом выглядящем чаще всего более чем одинаково-од-

нообразно, объединить огромное количество материально-молекулярного, и больше того, сделать так, чтобы такое, оформляющееся словно бы само собой объединение пребывало не в застывшем некоем удовлетворяющем однообразии, в основе слово жизнь предполагает, что одно в составе при существовании по каким-то принципам меняется другим. То есть, раз растущее, принимающее в качестве базового и организующего то, с чем контактируют корни, через воду получая всё, включая Свет, такое всякое то, что извлекается корнями из земли, в большинстве своём материальное по сути (вон удобрения химические сплошь хим. соединения), используя воду как среду прежде всего транспортную, как такое надо понимать (на воде, как надо понимать, прежде всего растворение-доставка во все уголки, хотя вода носитель энергии), способно все подобные ингредиенты, используя энергию, полученную при восприятии Света, наполнить этим самым движущим, побуждающим, организующим фактором, то есть чем-то таким, что там всю сложную, биологически потом способную ожить среду побудит из простого так по ходу дела строить, потом то, что получится, уже неким побудительным мотивом как-то так, как надо, и ожить. Можно оставить истины о том, как надо строить, и как надо при течении процесса жить, покивав в направлении хитросплетения генетического внутриядерного некого строения, предположив, что там запись о всём, а запись, как и размножение, всё сплошь при делении. Но нет энергии, толкающей и

побуждающей, и что станет мотивацией для хоть какого-то движения ну хоть в какой-то именно живущей клетке? И вот, получается, растение, во всяком случае всё именно так на поверку выглядит, оказывается способно, принимая то, что Светом не надделено, и помощь, что оказывает именно сторонний Свет, наделять подобной мотивацией то, что до этого ничего подобного в помине не имело, и даже более того, наделять такое полностью ничтожное материальное начало уже вполне приемлемым, живущим естеством, годным к потреблению-поеданию для своего собственного строительства, гораздо более развитого свойства существами. В клетках растений консервируется Свет? Энергетика Света? Гниение и разложение для растений тоже свойственны, и всё-таки по времени такой процесс уж точно далеко не скоротечен. Отдельные частицы целого здесь более чем независимы, если возможность есть, вполне реально склонны к росту-возрождению, и если о гниении вопрос заводить, то тут на первый план выходит именно разложение под воздействием чего-то мелкого стороннего. Что за картина получается? Каждый возникший после контакта чаще всего именно с Солнечной энергией продукт в основе своей жизни-движения-существования составляющих-клеток имеет как материальную основу из того, из чего строится планета, так и базовую энергетiku звезды, толкающую-побуждающую всё воедино собранное, и при этом сплошь к тому движению, которое и принято называть жизнью. Правда, тут сразу же вперед про-

ступает тот нюанс, что как не крути, а то, что не растительное, как минимум, но в дополнение к чему-то вот такому же имеет ещё кое-что, со всей определённой идентифицирующее то живущее. Растение обычно использует тот Солнца Свет, или какой-нибудь другой какой-то Свет именно как побуждающий повод для организации движения жизни там, внутри себя, и потому там след, отблеск от такого принятого оживляющего Света. А у такого, что живёт, и более чем часто эти разные растения есть, тут в наличии по всем признакам энергетический объект, несущий на себе следы облика-существования того, что так живёт, к какого рода Света энергетике такое всё способно относиться, по сути и не скажешь сразу и категорично, (единственное – мышшь, когда подохла, там тогда, в той энергетике, что из тельца выбралась, мышшиный облик сохранила) однако всё к тому, что всё, что не растёт, а живностью по миру бегают, и в качестве того, чему всем в теле при движении-жизни командовать способно имеет в форме-качествах такое нечто из разряда более сложного-индивидуального и как-то уже связанного с чувственным потоком. Но что тут может представляться за такого рода связь? Растения, что тут от Света? Наполнение некоей энергией стремления к некому росту, благодаря чему что-то зовущее к определённого рода действиям и с постоянством возникает? Так будет лучше, чем как-то именно так? Из окружающей среды воздействие оформилось, чуть подтолкнув в лучшую сторону строительство, и всё, что и до это-

го ваялось, претерпело некое стремление продолжить, только что чуток иначе? Всё-таки есть, и достаточно явственный намёк, чтобы такое, из разряда именно того, что и начнёт подталкивать к особому, необходимому, чтобы после подобного возжелал получить какой-то радующий, и к которому как раз стремишься результат. А с вот таким, если сам опытом не слишком-то богат, да и воздействуешь на территорию, при этом сразу и на всех, косвенно, на первый взгляд с ожиданием чего-либо определённого некоторые сложности возникнут, тут уж точно.

Кстати, на тему того, кому больше дано, с того больше и спросится, не плохо было бы рассмотреть в свете нового взгляда. Тем более что теперь всё выглядит даже более чем специфически – дано-то особенно в плане открывающегося действительно впечатляюще, но как раз в свете сделавшегося с некоторых пор доступным и становится понятно, что главное, в чём прежде всего сам с себя спросишь в свете осознанного – ну, так насколько сумел подняться в вот таком своём осознании ранее до того просто не понятого, и почему только настолько продвинулся в вариантах качественного возможного улучшения? Ещё бы прозреть побольше раз следует качественно улучшаться в подобных вопросах?

Вот молекула материальная, в подобном объекте одно к другому из составляющих притягивается, соединяясь в нечто единое, тот же электрон вертится над всем, организуя что-то энергетически-поверхностное, чему при опреде-

лённого рода контакте-слипанию формировать то нечто материальное, уже более понятное взгляду-представлению сознания. Что тут за силы действуют, одно к другому притягивающие, в рамках которых те же вращения электронов на разных орбитах оформлены? Молекулы, одна возле другой, и без помехи такому вот вращению подвешены – как надо понимать, в пространстве закреплены? Тут кстати, отметим, а насколько прочно-непоколебимо закреплены? Из действующих сил здесь краешком выглядывает только скопленная при заметной массе материального гравитация. А в отношении закрепления этой молекулы в пространстве возле молекулы? В сравнительном анализе масса ничтожна – с чем можно сравнивать ничтожные частицы электронов, вращающиеся с невероятной для сознания скоростью по своим орбитам там, вокруг собранного из несколько больших масс частей ядра, но вместе с тем энергетика организации процесса такова, что это, центр из составляющих и нечто по орбитам там кружащееся всячески вокруг, висит в пространстве рядом чем с другим, при этом далеко не редкость, что таким же, хотя бывают разные обликом соседи, и, как не приближается к тому, кто рядом, так и не отдаляется. Можно отметить, что имеет место распространение подобной силы, удерживающей именно на необходимом расстоянии, при этом там организуется такое сразу во все стороны. Такие вот соседи при строительстве пространства присутствуют со всех сторон. Теперь о прочности такого, как

притягивающего, так отталкивающего сочленения. Кстати, опять можно отметить, что базой для расположения подобных сил прежде всего выглядит ядро – конгломерат протонов-нейтронов. (Заряды несколько иные чем у электронов, или заряда нет? Любопытно.) И так, что можно выставить в качестве первичного при рассуждениях о прочности? Материальное в природе чаще всего представляет из себя на молекулярном уровне смешение различного. То есть, составляющие разного характера, свойств и строения висят в пространстве рядом, при этом почему такое, при смешении, объединение приключилось, причины могут быть самые разные. Тут более интересны именно человеческие устремления, чаще всего направленные на получение какого-то определённого материала. Какие тут используются стимулы, чтобы, к примеру, молекулы одного материала слиплись только с однотипными молекулами, освободившись от контакта с чем-то непохожим и иным? Из всех приоритетных действий впереди те, что заставят вот так связанные неким притяжением молекулы по ходу дела друг от друга отделиться, то есть должна возникнуть не та обыденная монолитность-стянутость, а, именно в противовес, подвижность, то, что одно к другому притянуло, делая единым целым, вследствие чего должно быть преодолено. После чего необходимо появление фактора, который сделает в плане притяжения – слипания для однотипного материала однотипное состояние приоритетным, а для всякого иного, нечто стороннее та-

ким, к которому захочется стремиться. Подвижность материальной составляющей обычно достигается нагревом. Хотя иногда используются ингредиенты именно химического свойства, по сути, отрывающие одни присоединившиеся молекулы от других. И так, нагрев, температура, инфракрасный свет, все признаки за то, что энергетика такого рода способна рушить связь притягательную-межмолекулярную. Материалы разные – температуры перехода к состоянию, когда материал теряет прочность и течёт разные. Нюанс тут сразу на лицо – оксиды как соединения явления по меньшей мере частые, но тут не значит, что какой-то из материалов – составляющих формирует некий этакий приоритет в области температур, при которых и приходится чему-нибудь подобному, становясь жидким, терять прочность-целостность. Оксиды скорее даже и не потекут, а попытаются соединиться с чем-то посторонним – разорваться. Здесь, кстати, в этом спектре можно рассмотреть само горение. Процесс как фактор включает в себя, для начала разъединение парного сочленения двух молекул кислорода (энергия стягивающая в таком объединении присутствовала, значит, с одной стороны, для начала действия, должна была быть преодолена, потом? Следующий шаг – само окисление, то есть, освободившиеся и находящиеся в контакте молекулы кислорода приоритетны в плане отрыва-захвата, так всё такое надо понимать, и вот, ставшие свободными, молекулы кислорода вырывают составляющие схемы материальной, той, с которой

в тот момент и находятся в контакте, по результату оформляясь в то, что и начинает выглядеть тем выходом энергии. Тут сразу же просится в качестве вывода взгляд на то, что в качестве стартового начала для процесса прежде всего необходим тот всплеск энергии, который кислород на составляющие разорвёт, вторым серьёзным намёком на ожидание на выход энергии при таком контакте, становится способность кислорода свободного при контакте в столь активные соединения вступать.) Короче, как фактор отделение одной молекулы от другой вследствие нагрева, (инфракрасное излучение), после воздействия которого энергетика ядра того, что было раньше и, как раз, горит, теряет стягивающие факторы, после чего распадается на составляющие, следствием чего одна из отделяющихся составляющих приобретает приоритетную устремлённость связаться-прилепиться к окислителю, до того в подобной связи не участвовавшему, стороннему, но присутствующему, при этом это должно приводить к подобному выделению необходимой энергетики (инфракрасному излучению), поддерживающей весь протекающий процесс. Если энергетического выделения при таком соединении недостаточно, то и организовать новое, стартовый разрыв парного кислорода, и разрыв-окисление прежней молекулярной связи, после чего новое соединение не получится. А потому – с одной стороны без поджога-нагрева ничего не загорится, и одновременно поддержания выделения тепла в теле довольно ясно тычет пальцем, что там, где в разных

точках тела при дыхании полученный кислород соединяется с углеродом становясь углекислотой, определённо, никаких сомнений, есть кому дать столь необходимый там толчок тому процессу, одолжив должную энергию, столь необходимую для разрыва парного кислорода на активные отдельные молекулярные элементы, столь необходимые для всего должного протекания должного процесса с выделением энергии при контакте этого самого кислорода и этого самого углерода внутри тела. Теперь о том, что позволяет выделять энергию в точках контакта, разрывая до того существовавшее на части. Тайны нет, что основа – кислород, продукт творчества деревьев, улавливающих-воспринимающих энергетику Света Солнца, после чего, после весьма серьёзных творческих потуг насыщается кислородом в изобилии атмосфера. Вдох-выдох, тут не надо отличать гениальностью, чтобы понять, что это из разряда всё того же именно горения – разрыв до того существовавшего соединения на составляющие с выделением энергии (инфракрасного излучения) для поддержания текущего процесса. Но тут опять, тепло и Свет, что, от Света Солнца нет тепла? Ещё можно о результате этого внутри телесного горения: входит два атома кислорода, выходит углерод с двумя атомами кислорода. Соединение более инертное, но лист используя энергию Солнца, отрывает углерод от атомов кислорода, фактически насыщая то, что получается, законсервированной энергетикой инфракрасного свойства, как надо понимать, хотя при горении све-

чение-то всё-таки есть? Горит, соединяясь с кислородом, всё что выросло, но тут в приоритете высохшее, иначе требуется для соединения с кислородом большая температура, чтобы присутствующую воду этим инфракрасным в должной степени насытить, так получается? Кстати, можно признать горением то, что исторгается из жерла вулкана? Температуры высока, инфракрасного свечения с избытком, на вид пылает всё, но так ли много в том, что там исторгается и вытекает, хоть каких-нибудь оксидов? Наверно некие соединения среди прочего раскалённого есть, но это не природа, где чуть ли не всё пронизано такого рода организующего параметра связями. Запрос на водород выглядит на таком же уровне, в приоритете здесь всё тоже базовая простота. Хотя есть материалы, сложные строением, в которых энергетика, строящая центр атомарного строения может быть не так высока надёжностью стягивающих связей, и вот такие сложности разваливаются на составляющие, и это даёт возможность получать нагрев подобного материала, при этом из такого сложного строением исходят разной степени жёсткости, довольно экзотические энергетикой излучения, после воздействия которых, как известно, может претерпеть изменения биологическая молекулярная структура организма. В биологии постоянно строящейся что-то может начать действовать не так. Нарушится схематика-организация строительства, так надо понимать? А на каком именно уровне? Живой объект, предположим, из растительного мира, конгломерат молекул от-

носителем сложных, со схемой-кодом построения в виде того же ДНК, способных множится делением, при этом можно так предполагать – имеет место, что пока всё это живо, то наличие толкающей в сторону внутренней перемены, какой-то составляющей некой энергии, которая вот этим озабочена, и вода тут выглядит тем, что способствует обмену на простейшем атомарном уровне, а если вдруг представить, так к чему же приведёт огонь (как обычный огонь, так и вариант окисления внутри живого организма)? Вода способна часть энергии, необходимой для возникновения огня, поглощать, но если этого, инфракрасного много, и окисление на атомарном уровне пошло, известно, что обычно первое, чем обычно вот такое окисление отличается, оксид углерода. Сколько же и каких там атомов углерода в том сложном и на момент, когда растение живо, молекулярном построении соединяется так с атомами кислорода? И с остальным что? Это зовётся пепел? Такое, что, становится несгорающим после горения относительно мало в объёмном плане, и потому, как следствие, скорее представляет из себя результат окисления, и в направлении нового нагрева и горения никакой склонности определённо не имеет. Дрова ли, уголь в огне, того, что не сгорит и чёрным остатком будет выброшено по результату собирается несоразмерно меньше того горевшего, всё будет выглядеть будто больший объём с дымом и копотью в трубу уйдёт, как и от кремированного не сгоревшего по сравнению с телом остаётся лишь всего чуть-чуть. Так сплошь летучие

соединения, оксиды (чаще всего именно углерода), с которыми работает, принимая помощь Солнца, эта самая листва, а то, что более так вроде не горит, огарки, напоминает то, что с пламенем вышло из недр и спустя срок формирует почву. Как надо понимать соединения на атомарном уровне тут могут в виде следствия оформиться в достаточно различные варианты, тут более первичным выглядит термическое-механическое раскалывание и раскрашивание всякого того, что, вследствие высокого нагрева на начальном уровне утрачивает стягивающие атомы – молекулы усилия и течёт потоком лавы, а потом охлаждается-твердеет неким прочностным образованием. По логике чтобы такое стало тем, на чём растению расти, тут надо для начала и растрескаться-рассыпаться как минимум до состояния песка – порошка, чтобы потом на таком продукте молекулярного характера жизнь характера гниения-плесени нашла возможность как-то там существовать, скорей всего в некоем обилии рождая надлежащие продукты разложения и гидро оксиды.

ЖЁСТКОЕ ИЗЛУЧЕНИЕ НА ДЕЛЕНИЕ (Что можно высказать в качестве предположения? Живой объект при своём постоянном строительстве-развитии использует в качестве схемы, опираясь на которую и происходит вот такое построение этого подобного старому нового генетику в организующихся при делениях молекулах и ДНК. Тут можно отметить сразу то, что сам процесс течения жизни-деления, предполагает что энергетика Света, необходимая для обеспечения

организации всего подобного, доставляется туда, где оформляется в своих проявлениях такой процесс, (как надо понимать, всё такого рода связано с доставкой в точку воздействия кислорода, окислением, выходом энергии), по ходу дела можно отметку сделать, что при обыденном течении обстоятельств если хоть какое-нибудь изменение в генетике и ДНК при делении и случается, то тут на первый план выступает необходимость со стороны того, что получится в следствии деления отстоять право на своё новое, по сравнению к былому, возникающее вследствие подобных перемен существование. Всё так построено, что делиться-размножаться в дальнейшем должно только лучшее из получившегося. И тут специфика такого стороннего воздействия-излучения как раз в том и состоит – как показывает опыт, после подобного воздействия при делении, генетика и ДНК клеток претерпевают очень солидные искажения вследствие чего то, что получается, сильно отличается от того, что было. Простейший взгляд – варианты жёсткого излучения такого рода можно представить вариантом воздействия Света, исходящего из ядра такого тяжёлого разрушающегося элемента. Свет, тут варианты оформления спектра могут быть самыми разными, в данном варианте какие-то составляющие определённо очень высокой степени сложности связей построений генетических и ДНК, находясь под таким лучом, который, кстати, обычно легко пронизывает плоть, получают, как надо понимать, энергетический всплеск, приводящий к

искажению-разрушению таких базовых-организующих связей, особенно при протекании процесса копирования-делении при делении клетки. Насколько далеко могут зайти искажения при таких воздействиях видел любой, кто видел зоны ядерного заражения. Тут любопытным смотрится степень выживаемости результатов подобного стороннего влияния, так как, довольно часто, то, что получается, не выглядит жизнеспособным, однако всё равно продолжает пытаться как-то там организовывать похожий на обычный жизненный процесс.)

Газ – сжиженный газ. Так это образование из отдельных молекул, не слишком сложное, надо отметить, летит, горит, то есть, при соединении со спаренными атомами кислорода продукт разрушается с выделением инфракрасного излучения и образования оксида (в большинстве жизненных случаев дым редкость). Любопытна цветовая гамма горения, красное тут чаще всего говорит о некачественном смешении при окислении. Но любопытен и ещё один вариант состояния – сжиженный. То есть в продукте возникают некие межмолекулярные притягивающие первичные позывы, достаточные для формирования жидкости. Достигается всё достаточно внушительной силы сжатием (при этом, как известно, продукт нагревается, и сжимаемое, для поддержания процесса, необходимо в процессе действия охлаждать.) (кстати, известно, что если начать активно стравливать сжатый жидкий продукт, то всё подобное в виде объема, из которого страв-

ливают, начнёт охлаждаться). Какие проклёвываются выводы? Газ – молекулы в той комбинации расположения-нахождения достаточно далеки друг от друга, и на первый взгляд друг к другу практически не притягиваются, но вот не присутствует ли здесь весьма внушительное отталкивание? Это самое сжатие, это, по сути, преодоление этого самого взаимного отталкивания, когда одна молекула попросту не желает приближаться к такой же другой. При этом когда наличие подобной отталкивающей энергетики преодолевается, фиксируются выделения инфракрасного порядка, молекулы в борьбе с тем, что компонует всё такое, до начала сжатия летающее, в нечто более плотное, испытывают необходимость в том, чтобы такое летающее охладили – отняли-изъяли часть подобной инфракрасной энергетики, что, несомненно, не снижает энергетику отталкивания, и не увеличивает то энерго притягательное, пусть теперь в баллоне и не газ, а нечто жидкое. Обычно объём стравливается маленький, поэтому температура понижается предельно незначительно, но если стравливается объём заметный, на баллоне может и изморозь проступить, то есть, при процессе некое изъятие из окружающего хоть какой-то, а температуры есть – молекула при сохранении расталкивающей одну от другой энергетики и снижении сближающего давления расходятся, и всякому тому, где эта энергетика базируется, для поддержания ситуации начинает требоваться та инфракрасная энергия, которая при сжатии, словно горение про-

исходило, удалялась? (Своего рода некое горение и происходит – раз есть затраты на то самое сжатие, то, как там написано, уходит на такое до 25 процентов?) И так, что удалось выудить – некоторые просто охладил и это больше не летит и попросту на топливо похоже и течёт? Энергетики для отталкивания молекул больше недостаточно? А что тогда с водой в подобном свете происходит? Чтобы там кислород от водорода отрывал? Вода обычно по-иному и в достаточно своеобразные соединения вступать горазда. Такая специфическая видом способность чуть ли не всё, что только можно облеплять, расчленять на составляющие и так делать жидким делает воду главным транспортным средством, способным доставлять что угодно и куда угодно. С энергетикой притяжения атомов-молекул тоже все на редкость в правильном для планеты температурном русле. Есть тот режим из температур (инфракрасных излучений), благодаря которым вода предмет твёрдый, режим из температур весьма обширный, благодаря которому вода столь важная для обмена всем и всяким жидкость, и есть температуры, при которых испарившейся водой в полном объёме насыщается атмосфера (при этом конденсация и выпадение воды в виде дождя и снега, града повсюду и вполне естественны). То есть, всё организовано так, что то, что стягивает, расставляет атомы в такой молекулярной схеме крайне близко к тому организационному параметру – от сих до сих, в котором и укладывается организация человеческой жизни, как, в принципе,

и всей иной жизни на планете. Вода – по всем первичным признакам как раз вот то, на чём и базируется материальное организационное начало. Тьма, и там вода, одно другому в помощь. Кстати, из того, что ещё можно было бы добавить, сами атомы кроме таких, что радиоактивно неустойчивы, в подавляющем большинстве в чрезвычайной степени неразрушимы. В основном разговор о молекулярных соединениях из атомов, когда одно к другому тянется-отталкивается некими воздействующими силами, коррекция которых иногда осуществляется простейшим нагреванием, такое, в частых проявлениях, бывает относительно непрочно. А то, из чего формируется начальный материал, разрушить может оказаться относительно непросто. И энергетика тут уровня иного – сколько в массе составляет то, что разрушается на атомном уровне в атомной бомбе? С массой энергетике любого вещества, взрыв в случае применения которого основан на каких-то там химических реакциях просто в сознании рядом не укладывается – сравнивать с выходом энергии, когда идёт разрушение на атомарном уровне просто нелепым кажется. То, что тут стягивает и отталкивает, возможно сложностью не отличается, но степенью уровня энергетического действия настолько велико, что тут в пору весьма серьёзно закатить глаза, хотя бы в примитивнейших наметках представляя, что за основание тут может в качестве базы для всего использоваться. Такие малые сверх крошки солнышки и вокруг планеты-электроны с ненормальной скоро-

стью вертятся, по сути, образуя при другом временном взгляде нечто прочностное-поверхностное, и находя при этом в себе больше чем достаточно энергии находиться с тем, что рядом, на каком-то привлекательном – организационно правильном расстоянии, не ближе, и не дальше. При этом, судя по всем признакам, это усилие – так ближе – дальше, правильно-неправильно, имеет некую тенденцию, при росте массы, а иначе говоря, количества материальных составляющих в размерах прибавлять-меняться, и менять свои параметры воздействия на среду, хотя об этом люди пока, бесспорно, знают очень мало. Когда развалился атом вспыхнул Свет? На первый взгляд среди прочего да. А так, жизнь, пока, целиком на ином, тут среди базовой основы происходящего химические соединения атомов, тут если и просматривается хоть какой-нибудь Свет, то только разве что какое-то самого элементарного порядка горение, при котором происходит выделение инфракрасного толка. Больше всего чем-либо подобным одаривает происходящее на планете звезда, но и то, что существует на планете, несёт на себе следы такого постоянного свечения в процессе жизни.

Есть те, в чьё построение на первый взгляд как будто не проникнуть и кого используют для создания чего-то из таких и словно бы почти не разрушаемых, строящихся на чём-то особенном, стягивающем-организующем структуру. Вместе с тем монтирующие энергетические силы, участвующие в построении чего-либо из самого разнообразного первич-

ного и на первый взгляд почти не разрушаемого, значительно более легки в том, что способно привести к изменению характера возникших связей. И на подобной лёгкости, по сути, строится разнообразие понятного сознанию мира. То есть, возможно предположить существование миров, сама организация которых строится на связях, благодаря которым протоны с нейтронами слиплись и электрон вокруг с невероятной скоростью вращается, но то, чем в данных вопросах оперируют живущие, пока недалеко ушло от электрического тока и разрушения неустойчивых ядер урана. Нет признаков, что мир, в котором тут живём, в процессе своего существования меняет элемент, из которого что-либо состоит, всё крутится вокруг изменения состояния связей между элементами. То, что какая-то сторонняя, всем управляющая энергетика при организации всех протекающих процессов важна, сомнения не вызывает. Чтобы построить связь между атомами после чего уже оформится нечто материальное, используя что, так ли, иначе, уже можно что-либо более сложное конструировать, уже необходимы некие простейшие энергетические схемы-установки, где, кому и как из атомов-участников строительства при существующих условиях рядом друг с другом находиться. Как надо понимать, некой избыточной сложности тут быть не может, но и энергетика таких влияний друг на друга, несомненно, относительно заметная, во всяком случае при воздействии на сформировавшийся материал фиксируется относительно легко. Тут гени-

ем не надо быть, чтобы понять, что, скорей всего, подобные особенности связаны со спецификой устройства-построения атома, того или другого. То, что организует атом, имеет энергетику порядка высшего, по сути, если сравнивать, так предельного, а это внешний след внутри происходящего, своего рода бледный отблеск, а потому нечто подобное и используется для построения химического свойства связей. Но всё это энергетика по-прежнему свойства как раз внутреннего, материального, того, из чего такое строится. Та энергетика, которой, как такое надо понимать, отпущено среди возможностей манипулировать с материальной базой, в результате чего строить, создавать, то есть, всё именно такого рода, как следует понимать, уже должно базироваться на чём-то несколько повыше уровнем в плане собственной получившейся организации. И тут просто связи атом к атому, как, исходя из логики следует понимать, немного недостаточно. Правда, два атома кислорода в атмосфере смотрятся претенциозно. В соседстве с вот таким горит, порождая инфракрасное излучение и окисление почти что всё хоть сколь-нибудь немного сложное, то есть объект предельно склонен порождать те самые оксиды. С одной стороны утверждать, что здесь некая сторонняя энергетика присутствует на первый взгляд наивно, но вместе с тем все признаки на лицо, что при горении – дыхании подобное используется для возникновения-проникновения довольно откровенной энергетики куда только именно душе угодно. Правда, относитель-

но примитивной энергетики – уровень именно материальный и начальный – такому, что организует хоть какой-нибудь оксид, места среди забот, стремлений и желаний строить сложную структуру на первый взгляд вроде бы даже в начальной стадии не находится – это именно то, в чём есть необходимость и что используют, потому, что это даст в нужный момент необходимую энергию и подтолкнёт к надлежащему действию, и вот кислород для окисления используется в самых разных заботах, делах, действиях, жизненных процессах. Итак, что как некое основное смотрится на данный момент – построились первичные химические связи, и эти связи тем, что происходит на планете, могут быть изменены-поправлены, осталось только тем, или иным из способов обзавестись, чтобы надлежащим образом все эти хим. соединения начинает корректировать. Будем говорить прямо, рассуждать о том, откуда что берётся несколько нелепо. Пусть каждый сам себя радуется своими представлениями. У живущих присутствует целая схема из чего-либо растущего, и так же самых разных микроорганизмов, которые, на первый взгляд, целенаправленно озабочены поставленной задачей. То, что там, в окружающей среде, водой практически растворено, попадает внутрь, разносится по, с материальной точки зрения, многократно более сложному, к тому же изменяющемуся, растущему и размножающемуся, после чего, благодаря не вызывающей даже намёка на сомнения помощи энергетики Света звезды, претерпевает самые радикальные

изменения. То, что всё, что уже относится к растущим, уже относится к живущим, сомнения не вызывает. Раз так, чтобы такой объект мог, вне всякого сомнения, функционировать, уже необходимо в каждой клетке обладать каким-то энергетическим началом, благодаря чему будет присутствовать какая-то там схема построения-организации, и, разумеется, то, что будет толкать в сторону слаженного совместного действия, то есть, довольно явственно присутствует намёк на, пусть первичную, но энергетику уже более высшего порядка. Предположить, что всё в сплошную потому и исключительно от Света Солнца, что всё, так сказать, в слепую, и толпой безликой тянется к Свету? Или такое уточнение – на материальных и меж атомарных связях строится сложная схема, благодаря которой сохраняется информация о том, как строить всё, как потом следует действовать, а Свет, пронизывая-наполняя, наделяет таким необходимым и организующим позывом к действию-движению-развитию-строительству? Однако тут можно отметить, пусть подобная организующая жизнедеятельность у растительного и энергетического отличается изрядной примитивностью, а всё-таки склонна заметное время после отделения от основного-целого, и погружения в сплошную темноту достаточно реалистично сохраняться в целости. Свет, зачинатель и организатор, даёт возможность снова прорасти потом даже какой-то части раньше жившего, после чего, уже наполнившись таким зовущим к действию, и ростом, и цветением, после чего так сразу

же подумаешь – уж сколько, как получится, такое, вдруг отторгнутое, там, где-то, в ожидании, живёт как будто в некоей темноте до этого, по сути, само возрождения? (Те души из огня и тьмы и воплотятся в те цветы?) (Тьма в глубине растущего которая даёт возможность потянуться в сторону такого Света Солнца и этим Светом, как и любым Светом теплицы любое то, извлечённое из глубины Земли наполнить и сделать в результате тем, наполненным жизнью и пригодным к жизни?)

Пламя – выделение законсервированной энергии, что для этого нужно: во-первых, так получается, чтобы нашлось, чему гореть – продукт обычно след и продукт роста, либо растения, либо тело животного, но объект на какой-то стадии должен стать результатом того, что впору назвать как раз словом жизнь, при этом даже если во всей круговерти газ суть продукт жизнедеятельности бактерий. Во-вторых, необходим кислород в достаточном количестве чтобы при поджоге подхватить и поддержать окисление – через дыхание или горение, но продукт жизни должен в кислороде начать гореть, должен начать нагреваться, тепло должно начать выделяться. И здесь любопытно, что там нутро планеты горит скорей всего без участия в процессе выделяемого растениями кислорода, горит просто от избыточного сдавливания. И это любопытно – полыхать без окисления, температура выделяется, а что с оксидами как результатом? Если брать за основу мысль о Свете консервации, то рассуждение дегради-

рует до состояния, что консервация происходит при подобных обстоятельствах на уровне по меньшей мере атомарном – кислород помогает более лёгкому высвобождению того, что консервировалось так при собственном биологическом росте, а вот нутро планеты и звезды высвобождает энергетику, накопленную уже на атомарном – молекулярном уровне.

ЭЛЕКТРИЧЕСКИЙ ТОК, ЭЛЕКТРОСТАТИКА Кстати, одни из любопытных посетивших мыслей – электростатика например. Предмет вследствие каких-то действий, чаще всего трения о что-то или касания поверхностью чего-то приобретает яркие притягательные свойства, слишком гигантскими по силовым характеристикам такое вроде бы не назовёшь, но очень часто этого хватает, чтобы предмет так зарядившись начинал открыто прилипать к чему-то. С научной точки зрения то, что липнет, или то, к чему липнет, по поверхности приобретает электростатический заряд – при некоем трении-контакте имеет место разрывание связей, самой наукой всё названо особой материей, возникающей вокруг электрических зарядов и влияющих на электрические заряды, что обставлено весьма внушительным количеством формул, описывающих всё происходящее. Есть нечто, связанное с тем, что проводит заряд, и влияет на то, что окружает и заряд-электричество не проводит. Молнии на этом фоне выглядят отдельной музыкой – такое чтобы накопились-прорвалось надо из малого в гигантское каким-то образом скопить. Что тут с обычным электричеством – как по-

лучаемый ток (заряд) формируется в генераторе? (википедия: Электрический ток вырабатывается и тогда, когда силовые линии движущегося магнита пересекают витки проволочной катушки. Электроны перемещаются по направлению к положительному полюсу магнита, а электрический ток течет от положительного полюса к отрицательному. Принцип работы генератора заключается в преобразовании механической энергии в электрическую путем вращения проволочной катушки в магнитном поле.) Попробуй-ка проанализировать – вот имеем поле созданное, и при движении через такое влияем так на проводник – электроны в процессе движения двигаются к положительному полюсу магнита (или поля, созданного обмоткой). Есть повод полагать, что всё, что замкнуто в проводной схеме, это смещение фиксирует, при этом степень быстроты фиксации заставляет подозрением себя терзать, что почти что сразу. Какие тут опоздания, отставания, несовпадения? Соединить проводами из разных источников, насколько понимаю, можно постоянный ток. Переменный, то есть тот, что носится туда-сюда, если источники-генераторы разные, то, как написано, такое слить в один поток надо подстраивая? Как? Во всяком случае ничего не знаю о таком. Теперь о поле и усилении вращения, и то, и другое, если мощность велика, параметрами велики. Поле в обмотках видимо испытывает достаточно внушительный протест, организующему поле, и текущему потоку из тех самых электронов, то, что оформляется как движение

электронов в проводнике, тоже отвечает на происходящее сопротивлением и, как известно, повышением температуры. Что тут ещё можно отметить? Если действительно имеет место быть смещение именно электронов, то это составляющая часть атомарного строения, пусть, если верить той же науке, вертятся электроны вокруг ядра с невероятной скоростью, но целостность атомарного строения по всем признакам предельно велика, и потому решить проблему отделения от целого даже такой вращающейся части представляется задачей попросту неразрешимой. Ток может и бежит, но материал-то цел, нагрелся, может быть, но свойств, любых, по сути, не утратил. Что, атомы-молекулы, вследствие происходящего, начинают так с невероятной скоростью меняться крайним (внешним из вращающихся) рядом электронов от одной частицы составляющей к другой, организуя этот самый ток? А что там с этими полями, электрическим, магнитным, что при всём этом возникают, эти поля на ток и такое некое течение, и на статический заряд способны повлиять. С зарядом тут вообще многое с вопросом, так как у поверхности в открытую может возникнуть свойство нести заряды отрицательное или положительное, и если думать о смещении-перемещении-обмене там какими-то такими электронами, то что, такого с некоторых пор у такой поверхности с избытком или не хватает? Такое смотрится по меньшей мере глупостью. Тут ближе к тем возможным вариантам, возле которых вертятся предположения – когда встаёт вопрос о

формировании электрического тока, скорей всего идёт разговор о воздействии на ту энергетику, которая позволяет электрону там, над ядром, со скоростью весьма внушительной и с усилием весьма внушительным с практически непоколебимым постоянством находиться. Обмотка над ротором формирует один след от этой энергетики, который начинает нежелательно (то есть со старанием как раз сместить) влиять на электрон, что формирует в каждом атоме проводника противодействие, как следствие чего организуется обратное энергетически влияние. Тут только весь вопрос, на что? На электрон? На саму структуру связей всей организационной схемы материала, проводящего ток? Там, где оформился ток, там в наличие поля, электрическое и магнитное. Всё это именно пространственные факторы. Наверно здесь будет вне сомнения немаловажно сразу вспомнить, что электрону и протону кроме прочего присвоены заряды минус-плюс. Что ж, пока можно отметить только, что всё, что с этим связано, основано на необъятной опытной работе с результатом – так-не так, толковость объяснений, сопровождающая все ряды из формул, прямо скажем крайне незначительна. Опять же, может оказаться далеко небесполезным помнить об угре и свойственном той рыбе электрическом заряде. Такое копится по ходу жизни всё-таки, и уж точно, там не электроны от чего-то отрываются чтоб где-то именно такого рода ток собрать, кого-то поразить – ударить. Нет, электроны, тут, сомнений нет, смещаться не должны, тут энергетика по-

ложения в пространстве и движения над ядром атома. Правда, просматривается нюанс клановости – проводники и не проводники, атомарно тут в молекуле достаточно зачастую присутствие простого окислителя, и уже, атом, тот, что проводил, присутствует, а былой проводимости больше нет. Напряжение поля может как-то там и действует, но тока больше не дожидаться. Что, то, смещающее напряжение магнитного поля на крайний электрон, вызывая некое противодействие, больше не действует? Или те атомы, что теперь в близости, и потому связаны энергетикой, удерживающей в образовавшемся пространственном положении – не ближе и не дальше, для построения такого энергобаланса что-то отводят от того, чему положено сопротивляться? Немного непохоже как-то, уж больно то, что с током связано, достаточно внушительно выглядит. К тому же, с той же молнией, то, благодаря чему заряд в облаках копится, особой проводимостью не слишком отличается, но по ходу дела копит малое, и, пожиная следствие, получите результат. Кстати, ещё раз можно вспомнить про магнит, проходя через поле которого проводник одарит возникновением электрического тока. Так что, стационарный заряд плюс и минус? И благодаря чему организовался? А ведь есть ещё и намагничивание, когда там, в магнитном поле побыл, и вот уже и сам объект приобретает некий собственный магнетизм. (Что тут можно подумать насчёт магнетизма из простого в русле сопротивления стороннему воздействию – там, где магнит с постоян-

ством оформляется, там нечто подобное является следствием нагружений на структуру строения и атомы, из которых всё построено, в самом материале, при этом, достаточно открыто демонстрируется, что результат такого творчества может заходить довольно далеко – магниты попросту не оторвать от того, к чему такое тянет силой притяжения, что же касается магнетизма, обычно это следствие контакта с магнитом, и тут в самую пору начинать думать, что здесь имеет место след от такого действовавшего воздействия-смещения. Видимо, время некоторое пройдёт и след после подобного нагружения развеется, но пока след от оказывавшегося смещавшего нагружения присутствием фиксируется, то в виде следа и подобный магнетизм можно отследить.)

(МОЛНИЯ, что тут из нового можно добавить – вода, сомнений нет, проводник энергии, и тут при самой схеме проявления молнии как накопленного разряда всё побуждает смотреть в сторону процессов, сопровождающих в энергетическом плане испарение воды, концентрацию в жидкой форме в атмосфере, и, видимо, сопровождающие всё это энерговыделения, последствия концентрации которых в сути своей – молния. Тут может не без пользы выглядеть взгляд на процессы, сопровождающие организацию сжиженного газа – сжатие, то есть из газообразного в жидкое, тут сопровождающие факторы – сжатие и охлаждение, обратное преобразование – давление понижается, но переходящий в газообразное состояние объект захочет изъять инфракрасной энер-

гетики некоторое количество из атмосферы. Коли наложить след подобного на следы воды на поверхности – трудно отметить при испарении влияние на атмосферное давление, но то, что некоторое количество энергетика, необходимое для испарения, будет из окружающего пространства изъято, это понятно. Пар это состояние оксида водорода газообразное. Теперь подобному при нахождении в атмосфере присутствует возможность подняться относительно высоко, весь вопрос только, а на сколько высоко? Как можно понимать, у воды в таких вопросах есть, во всяком случае присутствуют определённого свойства некие ограничения, в основном связанные, с одной стороны с атомно-молекулярной массой, если относительно тяжёл, то слишком высоко не улетишь, этим, видимо, и определяется та высота, на которой и летят над головой различной кучности облака, но и в дополнение к тому, есть ещё и свойства концентрации обратно в жидкость – то есть, чем выше поднялся, тем ниже то давление, которое сопровождает весь процесс нахождения-концентрации, ну, а раз так, то и следует подумать, как всё подобное способно отразиться на той самой концентрации-объединении обратно в ту самую жидкую воду. И к тому же в самую пору будет вспомнить, что чем выше так поднялся, так и вокруг, соответственно, стало, и довольно сильно холодней. Изъятие энергии при снижении давления – то есть, тут надо бы как раз сжать, чтоб стало жидким (тогда нагреется и впору охлаждать), а тут наоборот, давление, как и способность нагру-

жать-сближать теряется, но температура с интенсивностью лишает энергетики, необходимой, чтобы пар сохранял состояние, сходное с газообразным, тому, что там летает, при таком, в пору на всём оседать каплями росы, то есть оборачиваться тем самым дождём, концентрироваться из летающего пара в воду, однако сразу в лоб вопрос – чему становится точкой-концентратором для образования такой капельки, да ещё в условиях пониженного давления, когда в целом среда будет склонна насколько только получится долго оставаться всё-таки летучей, а не жидкой? Капля сама по себе может выглядеть концентратором-накопителем, собирающим в себе то, что летает вокруг, но капель много, и каждую на первый взгляд требуется как-то там инициировать, то есть, хоть как-то всё-таки начать. У снежинки, там тоже вокруг именно какого-то организующего центра – для всего начала стартует общая кристаллизация во все стороны. Кивать на какую-нибудь пыль в атмосфере довольно всё-таки нелепо – сколько не копи пыли-грязи, столько, сколько тут требуется, точно уж не наберёшь. Здесь нужен кто-то, кто, при нахождении рядом с подобным, находясь в таком как раз, летающем состоянии, претерпит энергетические искажения, которые, вследствие случившегося, как надо понимать, и породят связь, которой, именно после подобного, и становится тем самым стартовым организующим объединением. Учитывая, как специфически-странно возникает-организуется сама вода при окислении кислородом водорода, ожидать по-

добной стартовой специфики вполне возможно. И всё-таки тут, всё говорит о таком, в энергетическом плане затрагивается нечто крайне непростое, о чём яснее всего свидетельствует возникновение молний. Понятно, что этот накопленный разряд последствие образования капель – молекулы воды с повышенной интенсивностью концентрируются из газообразного состояния в жидкое, заряд в атмосфере при таком растёт, и если интенсивность именно такого роста превышает порог постоянно происходящего сбалансирования образующейся энергетики, то происходит сброс накопленного в сторону поверхности планеты (в сторону которой и так летят образовавшиеся капли). То есть, всё напрямую указывает, что энергия и так имеет направленность прибывать оттуда, именно с поверхности, а от поверхности летят продукты испарения, которым потом, концентрируясь в капли, тем дождём и становится. Что же за энергия тут может выделяться при таких процессах, при этом сразу следует отметить, что избыточной концентрацией, заканчивающейся разрядами большой мощности, сопровождаются из осадков только избыточной интенсивностью, активные дожди? Разряд выравнивает положение когда состояние с зарядом между планетой-атмосферой крайне серьёзно смещается-перекашивается, а такое образуется когда – когда очень много малого в плане энергии заряда оторвано от поверхности и в атмосферу перемещено, где и случилось оформление чего-то с определённым зарядом в определённом объёме (в котором

проводимость если всё-таки возникает, то только на момент оформления самого разряда). Тут, кстати, впору увидеть весьма серьёзное поле, которое своим присутствием там, где и оформится молния, и позволит возникнуть пронизывающему всё и объединяющему собравшееся на заметной площади в разряд, уходящий в сторону поверхности планеты.)

Идея пока только одним подталкивает – внутри ядерные связи предполагают весьма солидные энергетические уровни (вон какой внушительный энергетический всплеск при таком скромном разрушении), одновременно ядерный взрыв сопровождается выделением предельного уровня вспышки, так что, если есть некие энергетические сбросы, есть с чего той же вспышке молнии возникнуть. Вот и возникает повод строить всё исходя из схемы стороннего воздействия на внутриядерное воздействие внутри разного материала, фактически, на какую-то попытку некого смещения того же электрона в атоме того же материала, ну, а раз энергетика зашкаливает, то вот на противодействии энергетике воздействия всё и строится и результат, какой имеем, получаем.

По смерти, какие уровни разделения материального-энергетического, в сущности, имеем? Прежде всего то, что относится к прочностному-нерушимому, атомарного порядка, то есть, тут если и есть энергетика связей, в данном случае имеется ввиду уровень атомарных связей и всё это на прямую относится именно к материальному. Такому возвращаться сплошь к тому, из чего и состоит планета. Дальше образова-

ние молекул и химические связи, здесь если и присутствует энергетика связей построения, то это некий след строения внутри атомарного. И уровень энергии этих связей явно иной, раз смерть сопровождается довольно скоротечным разложением телесной массы, то можно не без основания предположить, что эти связи, и притом активно, претерпевают некоторые изменения. С чего вдруг, почему? Обычно разложение – след химического воздействия при потреблении в пищу на бактериальном уровне. Явный намёк при начале подобного прежде всего на то, что теперь наличия того, что и организовывало жизнь, центрального энергетического нет – всё стало доступным для стороннего воздействия и разложения. При этом то, что так разлагает и потребляет то, что разлагает именно как пищу, одновременно именно свою центральную энергетику, организующую жизнь имеет. То есть, если тело с жизнью не рассталось, такое поедание, по сути, оформляется как некая болезнь, тело противодействует тому, что разлагает для такого собственного созидания атакованную плоть, подобное сопровождается болями, воспалениями, возникновением-формированием антител, призванных с тем, что покушается на целостность живущего бороться, жизнь агрессивно-активно встречает визитёров, покушающихся на способность оставаться тем, что есть, из материальной составляющей телесной формы, при этом опираясь на весьма изрядный опыт борьбы (тут ещё следует отметить, что пока родившееся живо, таких визитёров, способ-

ных покуситься на функционирование-целостность заметно меньше, чем того, что способно разлагать-потреблять сдохшее, когда организующей, центральной энергетики уже в помине нет, осталась только плоть). Кстати, о чём такое может говорить? Всё построение до этого жившей клетки это, пусть достаточно сложное, но переплетение атомов через разные схемы именно химических соединений. Присутствуют молекулярные образования из атомов, которые уже связаны между собой, присутствуют особые, необходимые для сохранения-распространения информационной базы, связанной с функционированием живущей клетки, достаточно высокой сложности всяческие построения, которые тоже целиком строятся на химических связях между входящими элементами, и тут можно отметить, если энергетика жизни утрачена, то это превращается в сплошное месиво из составляющих элементов и не более того. Энергетика, организующая некое планомерное перемещение элементов в как раз такой живущей клетке, доминирует над всем своего рода положом, считывает информационно указующий-направляющий поток, объясняющий что, куда, как, следуя этим истинам толкает, направляет, открепляет в одном месте, скрепляет в другом то, что сочленяется с водой, перемещающейся там, внутри оболочки некими особым образом оформленными, специальными потоками. Всё должно правильным образом оформиться сместиться и зашевелиться, и пока над всем, что там есть, присутствует такой навес из постоянно и с активно-

стью влияющего действия, со стороны в такое шевелящееся месиво почти никому из наделённых собственной жизненной энергетикой не сунуться. Если представить, а какие тут просматриваются возможности у наделённых собственными весьма активными параметрами вклиниться, то что? Надо, не теряя некие параметры собственной энергетики, толкающей то, что в клетке, в сторону существования, суметь проникнуть внутрь, как надо понимать, более сложной живущей клетки с собственной энергетикой, а это в принципе предполагает некое противодействие, включая неким процессам внутри нежданного визитёра, суметь начать разложение – то есть при контакте с чем-то соответственно химическое отделение – поглощение чего-то, из чего состоит атакованная клетка, что, в принципе, способно привести к гибели атакованного объекта. Но это пока живо атакованное, а теперь, и так, смерть материального, энергетика, строившая и организовывавшая всё ушла, осталось только атомарное-молекулярное телесное, целиком связанное некими химическими связями. Тут, правда, снова в первые ряды выступает тот же принцип даже больше чем существенной разницы между растущим и тем, что бегаёт-живёт. Действительно, то, что выросло, только лишь потому, что сорвано, отделено от главного-центрального, после такого, сразу, вдруг и не с того, и не с сего не умирает. Процесс тут, движущийся в сторону того, что можно назвать смерть, чаще всего длительный, и, как можно судить, больше всего связан с высыханием, как, в

принципе, и с гниением, хотя тут разложение на составляющие чем-то сторонним тоже случается достаточно не быстро. Отдельные клетки всякого того, что выросло, жизнь и способность прорости внутри себя сохраняют долго, иногда необычайно долго. Иначе говоря, та энергетика, что формирует в этих клетках жизненный процесс, не расстаётся с плотью только потому, что выросшую плоть отделили-оторвали от того главного центрального организма, в границах-контурах которого такая плоть росла. Центральная-клеточная энергетика, организующая жизнь клетки, сохраняется, даже будучи отделённой от того, что формирует построение самого растения, при этом чаще всего такого отделённого куска большого хватает для создания-ваяния-воздвижения со всеми, пусть отсутствующими и недостающими деталями очередного нового большого аналога того, от чего кусочек отделили. Так что при таких фактах остаётся, в сущности, предположить? Прежде всего, что центральная клеточная энергетика, пока в клетках есть вода (достаточно воды) жива-живёхонька, и это сомнения не вызывает. Насколько такая энергетика в простоте своей сложна, вопрос большой. Где тут, в растении, храниться хоть чему-нибудь большому, прямо скажем, непонятно, но то, что в каждой клетке есть, присутствует, пусть очень слабый, но какой-то отблеск всего, что организует существование общее, на первый взгляд понятно. Что, в каждом ДНК есть след того, как строить и организовывать жизнедеятельность целиком всего растения? От

клеток, корней, листьев – веток, и так вплоть до деятельности всего в целом с организацией роста, схемы размножения? Для вспышки некой энергетики начала некоего живущего в растущем прежде всего необходим Свет, в принципе такое выглядит заметным и понятным. Но что там, всё, из чего идёт строительство ствола-корней через листья неким внутренним потоком прогоняется, или скорее тут энергетический обмен немножечко повыше уровнем, а листья напрямую перерабатывают энергетику, порождая столь необходимый кислород? Как бы там ни было, но в том, что выросло такого вот понятия смерти плоти, как у того, что жило среди прочего жившего нет. Клетка при отделении от того, в контакте с чем росла, достаточно длительное время жива, материальная структура сохраняет внутренние связи, и над всем этим сохраняется энергетика, поддерживающая жизнь. И касается такое всего, зелёного-растущего, плодов, как надо понимать, практически чего угодно. (корова есть солидное время сохранявшееся сено, но это не меняет ситуацию) Можно опять взглянуть и в сторону горения того, что высохло, но это всё-таки потом. Сейчас правильнее рассмотреть мясо как продукт питания. Когда скончалось то, что жило, мясо не едят (кстати довольно быстрое разложение в качестве последствия), жившее для того, чтобы есть, надо именно убить – насильственная смерть необходима (во всяком случае так присутствует более длительная сохраняемость того, что получается после разделки трупа). При этом всё рав-

но желательно части умерщвлённого тела заморозить, чтобы поболее не разлагалось. Как можно понимать, скончавшееся своей смертью сразу расстаётся с энергетикой, поддерживающей в жившем теле жизнь, при этом, так как запашок распространяется над телом в целом, надо понимать так, что тут не только та энергетика, что оформляла существование живущего существа, оставляет плотские пределы, но и то, что в каждой клетке оформляло жизнь-движение-действие-существование тоже, вслед за центральным-базовым организатором существования, телесную-материальную структуру оставляет. И всё, из чего тело состоит, без промедления, сразу начинает чем-то там сторонним разрушаться-поедаться. Само собой, без постороннего участия, тело сомнительно, чтобы решило разрушаться – тут всё-таки какие-то процессы именно химического свойства по растаскиванию на куски до того построенной структуры как-никак необходимы, нету таких, что будут всё подобное организовывать, с чего бы вдруг мерзкому зловонию и возникать? Теперь отличие – не умерло (скончалось своей смертью от чего-то), а убили, так как разговор о еде, то тут, скорей всего, зарезали и слили кровь. Казалось бы, в чём кардинальная разница? Так плоть утратила способность поддерживать функционирование центральной внутренней энергетики вследствие самых разных из возможных причин. Тут только то можно выставить в виде отличия – энергетика в единение с плотью боролась до последнего, стараясь жизнь в телесах сохранить, но,

не удалось, и, раз уж так, энергетика покидает телеса-пены. С другой стороны, когда присутствует факт умерщвления, энергетика с плотью в том самом единении даже в момент, когда плоть жизнеспособности лишают, то есть, энергетика над телом и пытается осуществлять то, чем была озабочена, но тело после нанесения удара-умерщвления лишено возможности организовывать жизнеспособность, поэтому отдельные, на клеточном уровне, примитивные структуры всё ещё сохраняют бледный след утраченного с некоторых пор существования, а то, что строилось по ходу жизни от зачатия-рождения, и занималось тем, как действовать телесным составляющим и тем, как жить тому, что жило будучи живым объектом, всё это больше с плотью связи не имеет, и сколько бы команд не отдавалось с некоторых пор, теперь такое выполнять попросту некому. То есть, то, что убивший пожелает съесть, наверно всё-таки, а некий энергетический след на молекулярном уровне от бывшего всё-таки сохранит. Иначе трудно объяснить наличие хищников и такие серьёзные различия хищников с трупоедами. Другое дело, что же это будет за такая энергетика? В основном хищники поедают из живых таких, что едят растительность. При этом, то, что убито, а не умерло, а такое, спору нет, более годится в пищу, но тоже, ждате, что такая плоть слишком долго сохранит целостность нелепость, что умерло своей смертью, что убито, тут временной интервал очень невелик, и плоть, оставленная главной энергетикой, начнёт вонять. Замёрзло всё –

процесс отложен. И тут скорей всего базируется всё сплошь на воде, благодаря которой и осуществляется перемещение и рядом с мёртвой клеткой, и внутри такой разлагающейся клетки – замёрзла вода – нет движения – нет разложения. Что же касается следа от жизни на такой клетке из клеток убиенного тела, как надо понимать, простейшей прижизненной энергетике, поддерживающей, пока тело живо, жизнь в самой клетке, каждой, отдельной, и не более того, как надо понимать всё это возникает, когда благодаря командам из центрального единого строящего центра тело возводят и организуют. У всякого того, что живёт, а не растёт, как надо понимать, строительство телесное предполагает возведение весьма много самого разного, при этом друг на друга непохожего, в своей совместной жизни связанного благодаря всё оформляющей центральной энергетике объединяющего общего характера. Как клетки в теле разные, так и энергетика управления клетками разная, а та центральная энергетика воздействие оказывает через контактирование с этими клеточными энергетиками. При этом тут просматривается вопрос уровней – никто направлено не думает о клетках, только разве что о конечностях (отдавая надлежащие команды к действию) (а ведь ещё есть схема построения действия внутренних органов тела, от такого приходят сигналы в виде ощущений и позывов к центральной системе (голод, боль), и от главенствующего начала, сомнений нет, должны отходить сигналы на клеточный уровень с требованием неко-

торой направленности действия-развития). Весьма серьёзно смотрится, что если смерть случилась от естественных причин, то тут и сам сигнал о невозможности поддержать процесс, приходит в виде угасания контакта с клеточным уровнем, то, что расположено уровнем выше, уходит, так как связываться больше не с чем, как следствие в энергетическом плане плоть остаётся полностью без ничего (и сразу начинает разлагаться). А в случае убийства – именно насильственного умерщвления, тут уровень начальной, клеточной энергетики сохраняется – заклятию каждую клетку не предашь, теряет способность жить именно тело как конгломерат из самых разных, связанных специфическим взаимодействием органов. (При этом сами органы жизнеспособность сохраняют, достаточно вспомнить про пересадку сердца.) Случается убийство, умерщвление, то, что организует в теле жизнь, отдавать команды всё ещё способно, но тело, чаще всего в следствие механических повреждений, на команды больше должным образом элементарно не ответит. Довольно ясно проступает тут намёк, что эта энергетика, в клетках, словно оставаясь в некоем неведении, некоторое время продолжает оформлять такое, полностью безликое существование первичной клеточной массы, при этом деление, образование нового тут вряд ли можно было бы предположить, но и распада нет, всё словно замерло и ждёт чего-то. При этом слишком долго, надо понимать, такому состоянию ожидания невесть чего продлиться не дано. Та энергетика, которая распреде-

ляла некие позывы на уровне внутренних органов, как надо понимать, если тело умерщвляют механическим повреждением, то здесь главному коллапсу невозможности отдать сигнал и возникнуть – всё выглядит так, раз, и более возможности распространять-получать сигнал при организации деятельности тела попросту не существует. Ну, а раз так, то и то, что формирует представление о таком живущем как о участнике деятельности происходящего в природе или же в животном мире, теряет связь с использовавшейся животной формой, какой бы такая вариация там ни была, при этом некоторое время, как такое можно представлять, продолжает видеть-представлять себя в том образе, в котором жил до момента окончанья жизни. (Тут можно сразу же отметить, что сколько такое может длиться, представить даже более чем сложно – если судить по тому образу мыши, вылезшему из умершего тела, следует полагать, что достаточно недолго.) Итак, что тут первично проступило – есть мясо в принципе нельзя, но если хочешь, чтобы мясо выглядело годным для питания, убей того, кого собрался съесть, тогда клетки тела того, кого убил, пусть и недолго, но сохраняют примитивную энергетику, поддерживающую в клетках призрак отлетевшей жизни. При этом эта энергетика кардинально отличается от той, что в клетках, при создании использовавших Свет сторонний, внешний, именно происхождения растительного. Тут сохраняется именно жизнь, при этом долго, и сохраняется вплоть до возможности деления, размно-

жения, распространения. В подобном плане клетка от того, что было для съедения убито, никчёмна полностью. Возможно, некий призрак жизни, присутствовавшей до убийства, и присутствует (очень короткое время), но даже намёк на возможность деления, распространения, размножения здесь даже выглядит смешно. По сути, разговор идёт именно о продукте некоего последующего разрушения-разложения, который, вследствие откладывания того, что всё равно и с неизбежностью начнётся, возможность возникает употребить как пищу. А между тем, вопрос достаточно серьёзный, любопытный – а энергетика сама по себе может быть тем объектом, жизненно важным при пищеварении? С одной стороны, когда властвует голод, в качестве пищи употребляют всё, тут о каком-нибудь энерго насыщении чего-либо разговор вести просто элементарно глупо – всё переварится, лишь бы присутствовал хоть крошечный намёк на эту самую съедобность. С другой стороны, растительное тем и хорошо, что, благодаря присутствию словно законсервированной энергетике, на момент потребления в пищу живо. Съедаем – получаем как материальное наполнение, при этом пусть не в самом сложном, но уже и не в самом примитивном, так обычном для природы оформлении, а также то, что это непосредственно материальное, пусть примитивно, на внутриклеточном уровне, подталкивает к жизни. Клетку морковки или же капусты, огурца не используют как нечто целое для строительства чего-то в организме. Хочешь построить из полученного

– разложи на составляющие, доставь и закрепи, и не один раз там, в условиях носителя, распространи куда необходимо. Та энергетика, что занимается оформлением-сохранением в съеденной клетке жизненных процессов, при всём подобном разрушении-растаскивании съеденного на необходимые составляющие, согласно первому представлению, должна только мешать. Сопротивляться. Что поедающий имеет как противодействие такому, если только всё-таки присутствует, сопротивлению? В желудке, там довольно много в плане химии и специальных бактериологических структур, которые весьма активны в направлении разложения-разрушения съеденного-пережёванного и проглоченного. Так что, просто начинается разрушение того, что внутрь попало? А энергетика элементарно отделяется от разрушающегося как от мёртвого? (Желудок энергетический центр обработки съеденного для снабжения организма. В свете подобного можно увидеть схему, при которой Свет наверху, а тут центр Тёмной стороны, и, словно следствие, чтобы обеспечить тело энергетикой на материальном уровне, энерго насыщение, как такое надо понимать, с какими-то материальными структурами приобретает некую возможность с кровью путешествовать по телу.) Как утверждается, кровь суть душа? Всё может быть, а почему бы нет? Тут, правда, если энергетику и строить, то, как не прикидывай, только на уровне клеточном, и не более того, но, на первый взгляд, выглядит приемлемо, во всяком случае объясняет, зачем так важно при съедении помнить,

что на клетках всё того же мяса имеется тот бледный отблеск той убитой жизни. Лучше, чтобы уж не было той энергетика, пусть и такой ничтожной, что там по телу неким зачинающим позывом в клетках разнесёшь? Кстати, а всё-таки, что разнесёшь? Поспорить трудно, в плане сложности материального строения растительное несомненно уступает всякому, что как-то там живёт. Но что там с энергетикой? То, что растительная составляющая лучше смотрится в любых из направлений, неоспоримо. Возможно, выросшее выглядит более простым, раз клетки более простые, но тут и направление иное, основываясь на таком, как надобно к развитию идти. Тут всё как раз в нужную сторону направлено. Мяса кусок, если ещё пока не начал разлагаться, то именно что лишь пока, направленность у энергетика на рост, развитие тут искать странно. Такое можно использовать для организации чего-то, там, при организации необходимого, но и не более того. Не говоря о возможности наличия фактора отрицательного влияния, так как всё это всё-таки пусть и примитивный, но след существования того, кто пострадал, то есть, умерщвлённый если и может оказаться источником эмоций в отношении съевшего, то только отрицательных. Что можем здесь ещё добавить? То, что растёт, использует то, что лишь от части живо (в некотором случае продукт гниения), а так это почти что сплошь то, из чего природа планеты в базе, основе состоит, при этом составляющие в большинстве своём достаточно элементарные, как те же самые химические удоб-

рения. Говоря проще, энергетика жизни тут не очень-то найдёшь, есть разное, что, и при помощи воды попало внутрь, и здесь, где энергетика Света более чем явно всё толкает к некому движению, действию, всякое оформляется в материю, способную поддерживать жизнь, и награждается собственной энергетикой, эту жизнь оформляющей и с некоторых точек зрения так словно консервирующей. То есть, нельзя утверждать, что растения награждаются вечной жизнью, но и само существование так оформлено, что само понятие – смерть, в таком же ракурсе, как для животного мира и не смотрится. Достаточно взглянуть – дерево тысячу лет стояло, и что, можно сказать, что такое порождение прошлых лет умерло в конце процесса? Как-то трудно ответить сразу да или нет – центральное-основное вроде бы засохло спустя столько лет, но и не более того. От всякого, что там, в земле, и пропуская через себя знаковую воду (без воды никак), но вместе с тем, немало сколько веток рядом проросло и тянутся как получается к благому Свету, чтобы впитать-оформить как удастся в то, что уже понесёт внутри себя свою энергию, на чём уже можно пытаться строить нечто более полезное и сложное и дальше, дальше, дальше.

Эти, которые там, где Свет Благой пылает-разливается, а подойти для таких реальности нет, и потому стараются держаться там, где распространяется тёмное, то есть, по сути, прячутся. А эти молятся в направлении отображения знаков Тёмного, так что, желают сразу там, по смерти, найти спасе-

ние от пламени, оказавшись образом, после прожитого получившимся, там, где даже отблеска от Высшего Сияния не найти? Но что же там за образ в таком случае получится? Безликий, неконкретный, что там увидишь? Ничего? Одно безликое массовое тёмное и словно поглотившее подобных и ничего из себя не представляющих? Опять же, с постоянством проступают, и притом довольно массово намёки, что инфракрасное, в виде тепла, свечение материальному-тёмному всё-таки свойственно. Больше того, объект на атомарном уровне ну хоть немного разрушается – тут столько энергетики потоком прочь исходит, описать, по сути, сложно, и есть присутствие некоего Света странной природы, такое-то сомнения точно уж не вызывает. Другое дело, как такое может быть хоть как-то связано с тем бледным призраком той энергетики духовной, что получилась и сформировалась после прожитого, и, следствием, так как в молитвах обращались к Тёмному, там, в этой тьме таким каким-то призраком оформилась? Что о своих экспериментах можно вспомнить? На тот момент, когда духовно там, тогда целенаправленно покинул тело, крещения и христианских дел не присутствовало даже в крошечном намёке, (как и мусульманских и буддистских). Всё происшедшее выглядело как желание попробовать, что там получится. По результату что можно сказать? Душа в окружении увиденной безграничной тьмы, среди которой оказалась, выглядела именно сияющей яркой звёздочкой. То есть, пусть тело там лежало без

дыхания, сердцебиения, но некий Свет духовного характера присутствовал. Вернуться, раз уж испугался, удалось практически мгновенно, Будда, если верить описаниям, несколько дней сидел, пока душа, и в Рай зашла, и в Ад заглянула, при этом ничего с сидящим телом не случилось. То есть, тут этот Свет духовный, определённо сверх заметный среди этого границ не знающего мрака может быть знаком именно того, что в жизни духом всё-таки сумел подняться несколько повыше прочего обыденного. А иначе что? Как надо понимать, раз уж зачатие случилось и, после должного развития, родился, какой-то энергетикой, что далее по жизни поведёт, по сути, именно каким-то Светом, в процессе жизни формирующим и оформляющим дальнейшее развитие, похоже наделён. Но всё такое выглядит таким образом, пока присутствует телесная структура. Какая-то духовная энергетика, оформляющая жизнь, присутствует, такое именно крайне полезно улучшать и развивать, чтоб Свет тот внутренний как можно ярче засиял, и всё же, не достиг пока живёшь должного уровня развития, тело столкнулось с неспособностью жить дальше, а тот отблеск духовный, оставшийся после прожитого? Тот Свет, которым радовало тело, теперь такого нет. Собственный Свет? Все признаки к тому, что тут надо для подобного приблизиться к Сиянию Высшему, а тут, если недостаточно корректен образом, то с восприятием такого Света сложности – горишь? Так что ли? Тут, кстати, любопытная мысль посетила – живущее полнится образом

того, жившего, что живёт, не только когда речь идет о человеке, тут даже мышью в ходе жизни создаётся образ мыши. И вместе с тем то, что организует жизнь, присутствует, такое словно бы возникает тем оформлением начального толчка и начинает тянуть возникающие, организующиеся, строящие всё потоки жизнедеятельности, стремясь, к чему? К некоей вершине допустимого Сияния? Свет, видимость присутствует – в начале каждого подобного продукта творчества, а то, что образуется как бледный образ – результат, то, что после нового оформленного завершения в виде жизни получилось? На первый взгляд всё смотрится так, что Свет там, где необъятное Свечение Творца, а жизнь существует там, где Тьма в распространении своём, и образы, возникшие-оформившиеся в нечто, что наполнилось от самого рожденья Светом там, где всюду Тьма распространилась. Тут, правда, есть нюанс – для жизни свойственно тянуться именно к Сиянию Света, поэтому и оформляется подобный образ проявлением Света в самых разных видах, к которым всякому живому очень свойственно тянуться? Звезда пылает, пусть лишь образ Высшего Сияния, и вместе с тем Свет всем дарует в должном изобилии. Одновременно, что же с образами-призраками после начавшихся-кончившихся жизней? Что тут за энергетика как фактор для строительства-создания чего-либо? Как надо понимать, к Сиянию-Свету если и возьмут-допустят, то лишь избранных, а с прочими самыми разными отпечатками прожитого что? Куда девается вся эта после про-

житого получившаяся шелуха? Ещё раз пересмотрим ситуацию – тяга к центральному Сиянию – как некие лучи словно пронизывает плоть-материальное, и это даёт возможность возникать живущему, состоящему одновременно и из плоти, и из энергетики духовного порядка, испытывая при процессе своего существования постоянную тягу к Сиянию-Свету породившему (или к образу Сияния-Света породившего?), стараясь стать во всём тому подобием? Сознательно ли, бессознательно? Настаивать на сознательном старании пытаться преуспеть на таком поприще, и добиваясь именно такого от чего-либо живущего кроме, как от человека попросту нелепо. Но раз присутствовал строительный материал и надлежащие усилия, образ, получающийся после прожитого, обретает некие, в чём-то копирующие умершее тело формы, черты и контуры, а также, во всяком случае на начальной стадии, сохраняет некие привитые существованием привычки поведения. Вопрос напрашивается сразу – из чего всё это создаётся? Материальное-телесное и плотское, тут вроде бы всё из того, из чего планета в целом, мелкие детали-атомы, химические связи как-то всё связали, но если нет возможности и дальше поддержать единое существование с тем, что организует и поддерживает жизнь, то, что поддерживает жизнь уходит, материальному после такого только разлагаться (говоря проще снова превращаться в ту же землю). Тут есть нюанс – смерть от естественных причин и убийство если посмотреть на результат разнятся – пусть и на краткий срок присутству-

ет намёк на сохранение энергетики жизни на самом примитивном, клеточном уровне, при этом то, что организовывало всё и управляло всем, от этого, какой бы смерть там не была, отходит в сторону – намёка не сыскать. Ушло.

Довольно любопытное предположение – всегда и всюду всё начинается с одной клетки – так что, там и строится над клеткой начала некое подобие того, что и организовало основополагающий толчок, ну, а потом через деление-уподобление такое и распространяется по строящемуся организму, при этом всё, что занимается управлением повыше порядком, это всё творения косвенные, то, что необходимо, чтобы оживало созданное в результате, как организм, так и само живое в окружении природы. И тут опять поворот в сторону того, что если всё это надо построить уже полным неких знаний, с одной стороны позволяющих организму жить, с другой стороны, не громоздящих перед новым участником сосуществования слишком больших неразрешимых сложностей чтобы элементарно выжить, становится важно использовать то, что осталось после точно также живших до того. Ещё что можно тут сказать? Свет – зачинатель проходящего процесса, как до зачатия, так и после того, как тело потеряет вследствие каких-либо причин способность поддерживать процесс жизнедеятельности, притом останется повсюду и во всём, такое ведь словно бы пронизывает там и тут всякое-разное, сияет, манит. Материальное? Скрепление подобного энергетическим подобием того, что организовыва-

ло и формировало жизнь если продлиться, то недолго. Тут только у растений не нужна никакая сторонняя и внешняя поддержка и то, что при полноценной жизни жило, способно также полноценно жить в урезанном, неполном виде, и даже новую полноценную жизнь создать, основываясь только на остатках от бывшего. Здесь энергетика на низшем, именно молекулярном уровне несёт в себе всё, что необходимо для полноценного поддержания существования. А то, что отличалось жизнью не растительной, тут всё, что управляло телом и животным организмом начинает напоминать своего рода шелуху, опавшие листья осенью. Какая-то энергетическая копия того, что необходимо для формирования процессов в теле, и надо понимать таким образом, что каких-то индивидуально-личностных особенностей подобное копирование образа, оставшегося после прожитого, не имеет. Возможно, тут могут учитываться приоритеты уровня – то тело послужило лучше, это хуже, но как такое может оказаться учтено, если собрался использовать служившее как образ для создания нового такого же пока не очень ясно. Есть образ именно прожившей своё твари, тут то, как выглядела, и повадки поведения, и это при предельном примитиве некоего существовавшего. Зачем, для чего, и сколько может длиться такое, поглотившее на себя некую часть энергии, сохранение памяти о случившемся существовании чего-то зачастую удивительно ничтожного? Можно построить веское предположение, что раз всё той же бабочке, кузнечику, да да-

же той же мыши уж точно нет необходимости после рождения чему-нибудь учиться, то при формировании организма таким дарится и надлежащего уровня носитель опыта прошлого, в следствие чего жизнь у подобных, пусть примитивная, зато снова и снова начинается. Обычно если есть после рождения особенность учиться, когда живущий посложней, или когда в дополнение к прочему всё тело требуется ростом и развитием укрепить. Тут всё равно, о жизни каждый из родившихся обычно знает всё-таки побольше чем совсем немного. Но всё-таки подобное к другому, и иное выступает в первый ряд – благодаря Свету Благому из материального, из Тьмы, по сути, начинается формирование несчётного количества впечатков-образов характера энергетического, в чём-то уподобляющихся Свету и Сиянию, такое видимое породившему. Как надо понимать, такое всё от всякого всего, что связано со Светом Сияющим, предельно далеки, поэтому должны, пусть всё возникшее и тянет к Свету, прячься, уходить во Тьму, но этот отблеск Сияния уже формируется как нечто, что, как надо понимать, может использоваться для улучшения процесса организации чего-то нового. Нелепо спорить, эпохально странно начинает выглядеть в подобном отсвете моление на Свет и Тьму. Когда на Свет моление – что, хочешь заручиться в виде результата сближением с Сияющим неопишимо Великим Образом Создателя? А выдержишь такое если удостоишься? Тут, как-никак требуется обладать немислимым уровнем развития совершен-

ства духа. Та песенка, мол, можешь подойти!, и следующем за подобном плаче – пощади, не способен, не могу, горю!, уж точно далеко не просто так пропета. А если молишься на то, где образа и Света нет, на то, где Тьма и твердь земная, так где окажешься когда душой отделишься от в должный срок почившей плоти? Казалось бы, окажешься там, где собираются все образы после всего, что на планете умирает. А где это? И что, там сплошь темно и мрак и никакого Света нет? Даже того огня, о котором столько и наукой, и религиями сказано? Ведь если тут для созидания-организации используется что-то из разряда именно материального, в своей первооснове нагреваться-охлаждаться для чего-то именно такого, собственно, естественно. Там, при строительстве, при жизни, это наградили некими позывами чувственного фона, и что, раз пришла пора воздействия большего уровня, эти позывы наградят получившееся проявлением чувств на уровне горячо-холодно? Ну, и на что такое скажется, только лишь на ту, осыпавшуюся шелухой никчёмной энергетикой, или на атомарные-молекулярные составляющие, когда-то в жившее тело входившие? Такое просто глупостью выглядит. Вот ежели на Солнце посмотреть как на некое зрительное и первичное воплощение Благого Света, это немного интересней смотрится. Звезда на первый взгляд вещь именно материальная и Свет дарует как раз именно полыхая, то есть, находясь в процессе непрерывного горения великим пламенем. Увидеть Свет Благой задача непростая, во всяком слу-

чае не для каждого, а Солнце, день за днём горит над головами, наполняя счастьем – радостью любого, кто посмотрит. Здесь есть ещё нюанс, действительно, возмись описывать Свет источаемый, и первыми на язык придут растения, возмись описывать тепло, что от звезды исходит, и тут во главу угла станут животные, нет, не признать нельзя, для растений тёплое-холодное тоже вещь немаловажная, и всё-таки, у всякого растущего в приоритете именно этот самый Свет. (Звезда формирует образ взгляда, всем и всегда дарующего Свет.) (Есть повод думать и о том, чтобы возник дарующий этот самый Свет, к которому будет возможность приблизиться, так что ли?)

А ну, ещё-ка раз на это взглянем – Тёмная сторона, из такого рода недр рождается всё, что далее представляет из себя жизнь, но одновременно именно тут базируются главные искушители, старающиеся с постоянством предложить то, что прельстит, и этим отсеять всё недостойное. Тут, кстати, неплохо было бы принимать во внимание, что если покусишься на предложенное и замараешься, то полыхать тому, что в результате такой жизни получается, как раз не среди Света (туда просто не сунуться), а среди этой Тьмы (где от того Света укрываться), ведь так? Коль замарался, покусившись на предложенное, тут к Свету даже близко не приблизиться, тут только эта Тьма, из которой всё формировалось и строилось. Но если и духовное лишь неким образом-подобием для Света возводилось из того первичного,

что в этой Тьме скрепляет всякое материальное, каким-то отблеском из чувств подобное должно быть на момент конца оформлено. Для таких, кому свойственно творить любого вида зло, несвойственно желать за содеянное при любых вариантах как-либо расплачиваться, тут ближе к ситуации вопрос, не оставляющий надежды на возможности от должного ответа увильнуть – пусть соблазняли, но раз покусился то свершившего дела – когда творил определённо ведал, что творил, раз так, теперь плати за всё свершённое испытывая муки должного порядка. При этом в этом всём просматривается нечто, намекающее, что тем, кто тут соблазняет-совращает, подобные мучения, любые, потом, всё выглядит таким образом, в некую, уж не иначе словно радующую благость. То есть, такой, который от соблазнов отстранится, таким, несомненно, видимо необходим, в таком, поднявшемся повыше, дальше остальных просматривается осязаемая, неопишуемая важность. Но и такие, что по ходу дела соблазняются, похоже тоже не без пользы вроде бы в горниле мук страдают – ну, словно на таких страданиях, толи возвысится там и до срока можно, себя самого так от наказания спасая, толи можно, пусть скромно, образно проступить из Тьмы, возникнуть среди необъятнейшего ничего. Сторона Света призывает к доброму началу в отношениях с живущими, но Свет подобный, как такое надо понимать, уж точно не таких удел, а от Создателя, такие просто приблизились к Великому Сиянию ближе прочих, и получается, когда обра-

щаются в столь не лучшую по мнению довольно многих сторону с молением, имеют больше прочих той благой возможности представить то, о чём просили, перед взглядом Свыше. Наградить благим, подобным поддержав благое, подобное выгладит многократно более благопристойно и достойно-притягательно, чем предложение свернуть с правильной дороги в угоду самым экзотическим страстям, которые, как посулят, в результате удовлетворятся в самой возможно полной мере. Но много ли окрепнешь духом, исключительно и только радуясь одной благой награде? А твёрдость проявив, не отвернув с дороги правильной, когда посулы выглядели самыми радужными, духом окрепнуть можно даже больше чем серьёзно. Что там говорит наука о том, что пылает в центре, под поверхностью планеты? О том, что это всё сдавили несусветно силы гравитации? И там, всё, таким образом перемешанное, в некотором смысле почти жидкое пылает? Дальше от центра – меньше концентрация сжимающих усилий, как следствие, у поверхности возможность есть остыть – застыть, стать чем-то твёрдым, стать чем-то, из чего, путём весьма немалой сложности процессов, и прежде всего благодаря Свету звезды, удаётся создавать из того, из чего состоит сама планета, то, что может называться словом жизнь. Если судить по извержениям вулканов, поверхность твёрдая не так уж сверх толста и велика над тем, что впору почитать пламенеющим-сверх перегретым жидким внутренним планетным содержимым. У Солнца, по поверхности, что-то

твёрдое пламенеющее кусками по чему-то пламенеющему жидкому плавает, и вверх над этим на немалую высоту протуберанцы образом закручивающегося пламени взлетают, и всё это, если науку слушать, носит ту же схематику возникновения – продукт давления гравитации. Теперь немножко назад – и к тому вопросу, что сияющее Солнце в небе, суть промежуточный образ Высшего Сияния. Тут взгляд такого плана формируется – если не видишь Свет Благой духовным взглядом, то вот тебе диск в небе пламенеет, дарует Свет, тепло, организует по всем признакам жизнь, разве не таким образом оформилось зрелище? Такая ступень промежуточная, не иначе.

Как вариант довольно странный образ в общем-то наметился – когда в обсуждении, в котором просматривается отзвук несогласия, участвуют обе стороны, то вроде каждой из сторон впору находиться в зоне достижимости – активного участия. Если это сторона Света, то тут проблем вроде бы не должно возникать, но сторона противоположная, с какими-то что? И тут начинаешь думать, в какой форме такие могут оказаться представлены – эти, последствия соблазнов, не именно таким ли становиться пламенем, которому через наказание и огонь оформлять-делать видимым проступающий образ соблазнителя?

На первый взгляд Солнце тоже структура исключительно материальная, и только организационно помощней того, что вертится вокруг, при этом живущие со своим недалё-

ким взглядом вряд ли способны со всей полнотой судить, что здесь, и как, и почему. Может тут те же протуберанцы, там летающие, на первый взгляд в некоем хаосе перемещающиеся, в сути своей есть проявление некоей особенной, своеобразной жизни, исключительно энергетической в аляповатой сущности своей? Как далеко люди продвинулись в понимании подобного? Да тут, на первый взгляд, даже и пол шага, собственно, пока не совершили! Душа если пылает там, в горниле, что существования, или быть может наказания, рядом с таким огнём, то пламя, в сущности, ничтожно, тут всё существование в необычайно сложном и вихрящемся, феррическом горении, при этом с порождением весьма существенного Света, и всё это и выглядит особенно, летит куда-то там, и с чем-то, при полётах, там и тут переплетается. С чего же всякому такому и не оказаться больше чем лишённым образа, безликим? И это только лишь один из способов взглянуть на ситуацию. Что обнаруживается в пределах досягаемости Света полыхающей звезды? Другие звёзды? Взвешивая соразмерности размеров, связанных с самой звездой, и до любой другой звезды, поди не согласишься, что это запредельно далеко – насколько люди и на данный момент способны зафиксировать, Свет быстро столь внушительное расстояние всё-таки не преодолевает. Да и информация, которой этот Свет от хоть какой-нибудь звезды способен одарить, насколько глубоко подобная способна полнить интерес, привлекать к себе какое-то внимание, породить

желание знакомиться с подобным? Планеты ближе, и находятся в естественной зависимости, тут связь присутствует со всей реальной несомненностью, вот только, что такая связь способна дать в качестве стимула для оформления какого-никакого интереса? Что может приключиться на планете? Какая-нибудь, тут как повезёт, атмосфера достояние далеко не всех, а если атмосферы нет, то разве что последовательно-временное или метеоритно-непоследовательное разрушение поверхности с возможностью у некоторых выхода из глубин накопившегося в виде метеоритного-лавового выплеска. Какая-нибудь атмосфера как смешение самых различных газов добавит к этому бурления и вихри над поверхностью, сопровождающиеся соединениями химического свойства, то есть, когда один элемент из составляющих на молекулярно-атомарном уровне тянет к другому. И тут вопрос, как сможешь некое такое ощутить-почувствовать-увидеть, так как тут видеть то, что происходит, вряд ли присутствует возможность, (взгляд-Свет, возможно, словно бы пронизывает всё, среди всего прочего-разного удерживая должными усилиями эту же планету на орбите, но что за образ при подобном возникает? Образ влекущих атомарных, энергетического свойства устремлений чего-то составляющего больше к одному, чем к другому, третьему, четвёртому?) Попробуй-ка увидеть нечто большее, пусть даже залил Светом всю поверхность выбранной планеты, и там, в ответ на тот поток из получаемого Света, отразив ниспосланное, и наде-

лив, как цветовой гаммой, так и некими контурами-видами происходящего, ответили как смогли. Нелепо, но просто образ чего-либо сам по себе безлик, хочешь возникновения какого-нибудь чувства в отношении совершенно безразлично, что за образа, необходимо обзавестись чем-то, наделённым способностью такой поток из чувств сформировать. И тут опять можно взглянуть, при этом далеко не только на людей, животный мир? Что, раз одно бежит, старается спастись, но не способно, погибает, и тут в нехватке чувств? При этом как у гибнущего, так и у стремящегося голод утолить. Кузнечик, бабочка и таракан стремятся вырваться и трепыхаются, но каждого сейчас сожрут – тут многое заметно в устремлении уйти от неизбежного. А вроде бы, такой предельный примитив, но чувства, дополняющие столь ничтожное существование уже в наличие. На первый взгляд чувственное реагирование на происходящее трудновато обнаружить только у растущего. Нельзя утверждать, что нечто подобное отсутствует совсем – сам был свидетелем, на том колючем, что росло на подоконнике, цветы каждый год открывались, пока мать была жива, как умерла, не только цвести перестал, скоро и сам засох, и почему такое, до сих пор не знаю. Но всё-таки то случай особенный, а так любой цветок рождён чтобы привлечь, заставить убедить в такое творчество залезть в поисках приятного, радующего, так что сказать, что растениям чувства чужды по всему судя вроде бы нельзя. Так что, как результат, среди иных и появляется планета, порождаю-

щая образы, способные ответить на то, с чем столкнешься, некой чувственной реакцией. Первично это пожелать сближения или же отдаления, восторг-неприятие расположены уже качественно выше, когда оценивающего на части рвут, тут весь эмоциональный ряд полон и страха-ужаса, и объяснимого желания спастись, а тот, кто рвёт на части, тут благость удовольствия удачи, при этом у таких, свой голод удовлетворивших, довольство от везения проявляется довольно явственно. Как результат, по жизни строится то, что и сопровождает жизнь, несёт образ живущего, и этому образу духовного свойства вполне естественно ответить на происходящее с живущим хоть каким-то там потоком из каких-то чувств. Каких? Какой там антураж у этого именно чувственного фона? На первый взгляд тут всё прежде всего вертится вокруг того, что тут важно само наличие и пестрота подобных построений духовного свойства. Много ли там цветов, где на химическом уровне одно к другому потянуло более, чем к третьему? А тут, где есть от чего бежать, и есть к чему стремиться, наверно всё такое разноцветье, пронизанное тем, что порождает и организует, в первую очередь вызывает интерес, только как поступать с полученным после прожитого результатом? Использовать как фактор для формирования оценки хоть чего-либо и как-либо, только чего, и как, зачем? Пока всё примитивное впору использовать после зачатия при строительстве подобного нового?

То, что энергетика совместная, большая, с подобным спо-

ритель смысла нет. Духовная серьёзность, глубина обращения, тут, как можно судить, у каждого своё, но если опираться на большую часть видимых признаков, глубиной такое всё-таки не отличается (во всяком случае у большинства). На первый взгляд всё надо делать так, как надо, и это ощущается как хорошо. Есть некоторые, погружающиеся в служение поглубже остальных, но как далеко уводит некое такого рода устремление сделать всё так, как самому себе кажется лучшим, тут вопрос большой. Что энергетика совместного моления большая, и что совместное выполнение ритуалов за собой ведёт, отрицать нельзя. Призывы именно к благу тоже проступают явственно, но вместе с тем довольно явственно проступает убеждение молящихся, что всякое, свершённое ранее, при правильном молении будет прощено (своего рода всепрощение если вести себя как надо), и что за образ формируется перед молящимся, когда один из таких совершает свой намаз, до сих пор не очень ясно. По логике происходящего, образ такой отсутствует совсем, то, в сторону чего обращаются лицом при молении в мечети, это лишь нечто из организации антуража и не более того. В молении обращаются к Аллаху, в сознании представляя нечто Высшее, как такового образа не имеющее, к такому именно и обращаются. Что же при этом может возникать пред образом Творца, да ещё при столь внушительной совместной энергетике моления? Единое безликое свечение на манер своего рода пламени, так что ли? Те, что в сторону какого-то, этого того-иного образа взы-

вают, при этом наделяя избранное неким ощущением Света, там, как такое надо понимать, образ, молитвами оформленный, проступает там, где Свет уже присутствует, представляя тех молящихся. А тут, образа представляющего нет, есть каждый по отдельности в ничтожности достигнутого уровня, но обращающийся словно бы к центральному, главенствующему началу. При этом обращающийся в некоем вдохновляющем и радующем единении. И как это способно выглядеть? Как некая масса многоликая на границе Света разливающегося и Тёмного, распространившегося всюду и вокруг. Наверно, в случае моления на образ, так можно подобраться ближе в том Сиянии (как надо понимать, тут всё зависит от способности в подобном, чистоте, того, на кого моление идёт), но то, что, если чистоты нет, тут ниспослано гореть, об этом говорится много. А тут рисуется некое положение на границе Тьмы и Света, думать, что ответа за грехи в подобном положении не будет больше чем наивно, но, всё-таки, скорей всего не всё, что будет нестерпимо жечь, если приблизишься туда, где Свет Благостен и ощутим, начнёт донимать, пока всё ещё в Темноте. Поле из образов – отражений жившего, напоминающих отражение луны в небе после Света Солнца, некое такое что ли?

И всё-таки этот бледный полумесяц над домом молитвы, уж не о том ли образом своим столь вознесённым говорит, что и получим после и по результату всех таких молений то, что и видим ночью в небе – бледный образ облика лу-

ны, смотрящий среди Тьмы в сторону Светила? А как это оформится? От Света поле Темноты вокруг, а в таком бледными отпечатками образы таких смотрящих в сторону Света, то есть таких, что так и жили, и молились, лбом со старанием упираясь в Землю? И что такая образность способна подарить? Может таким гораздо проще вновь получать шанс вновь прорасти, начинать тянуться к Свету среди всякого растущего? А может есть и более благоприятное развитие сюжета, да только было бы неплохо обнаружить всё-таки какое?

Напомни-ка себе о том, показанном-увиденном во сне (во всяком случае пока не забыл). Что в этих образах более всего выглядело доминирующе и особенно? Уж точно не те более чем нелепые и труднообъяснимые приключения. Мало того, что тут вспомнить с трудом что-то можно, растолковать – одарить пояснениями, привязывающими к совершаемым действиям, вряд ли получится. Да и прилагать старания на этом поприще просто не стоит. Но среди прочего там, в виде некоего изображения на листах, присутствовали очень сочные и яркие картины, смотря на которые можно было видеть необычайной степени эротичности обнажённые женские тела среди растений, волн и чего-то оного и подобного. На вид всё очень близко к неким картинам возрождения, но уровень сексуальности, желанности, эротичности выше на порядок, на первый взгляд такое даже и сравнить, по сути, так даже не с чем. И резюмируя нелепейший вопрос возник немедлен-

но, как зафиксировал, с каким постоянством, и разность, повторяется подобное – к чему это? Зачем? Какого-то сексуально-возбуждающего воздействия на тело это, между прочим, не произвело. И только одно подарило – точную фиксацию исключительной качественности оформления-изготовления.

Свет исходит без исключения из каждого, звезды, планеты и живущего, но только из того или иного всё-таки так ли, иначе, но по-разному, и уровень распространения, и то, как, в какой степени, и чем подобное сопровождается различны – у каждого отличаются тем, чем сопровождается подобный выход. На первый взгляд в такого рода испускании даже начинает проступать какая-то особая зеркальность – словно такое там сияет, а продукт воздействия так разнообразно обнаруживается – проступает – оформляется здесь, где присутствует существование. Теперь к детализации полученного-узнанного. Свет организующая сверх структура, присутствие можно фиксировать в каждом получившемся объекте, так как объект, по сути, это то, что, благодаря присутствию Света, в той или иной вариации организовалось. Как надо понимать, Свет порождает своего рода некую притягательность, пример для организации чего-либо на самом разном уровне, для всякого и разного пример для подражания. Но что с такими уровнями-формами организационного присутствия, формами воздействия, оформления результата? Тут тонкость проступает с Тёмной стороной и сто-

роной Света. Чтобы из Тёмной стороны что-то ваять-творить, такой поток из Света высшего порядка должен пронизывать то, что оформится, благодаря такому, и фактически вокруг такого, преобразуя всё во что-то материально новое. Появится энергия, может быть простенькая, может посложней устройством, стремясь в какой-то форме как-то там копировать энергию Свечения, такая энергетика сформирует базово-элементарное, из этого чего-то посложней. О материальных структурах не живого образа существования на данный момент только доминирует предположение, что в неких чёрных дырах всё сжимает сверх высокой гравитацией, и результатом все взрываются, образуя как конец сверх вспышку. Пока чего-либо иного, чтобы можно было для материального сравнить со смертью и рождением не обнаружено. Так что более чем естественно предположить, что следов от энергетики, которая организует-формирует нижний уровень материального строительства скорее всего не накапливается нигде. Следы на уровне химических связей присутствуют, такие связи организуются, рвутся, но видимо такую энергетiku самым активным образом используют при строительстве таких же, или же более сложных связей. По всем существующим признакам такое всё продукт, из которого идёт строительство более сложных, разных, экзотических энергетических конструкций опять же, в материальном мире, и здесь опять доминантой значимо присутствие Света, как фактора, который даст в каждом случае пример, к которому необ-

ходимо устремиться. Уровень всё охватывающей энергетики свой, как результат объект созданся сообразно получившемуся варианту – то, что присутствовало, может, и разрозненно, собралось на орбите в некую планету, при этом на поверхности планеты и внутри планеты некие процессы потекли. Как надо понимать, Свет – в сути своей един как форма организации воплощения начала для всего, и для любой звезды, свечение которой в форме уж не меньше, чем энергетический источник, и старается приблизится к доминирующему над происходящим, высшему Сиянию, и для хоть чего-либо живущего, наполняясь ролью основания-начала оживляющего. Правда, тут снова впору повернуться к прежнему нюансу. Материальное вокруг первоосновы Света строят энергетические схемы организации-построения, которые если и связаны с стремлением чего-либо к чему-либо, то только лишь на самом примитивном уровне меж атомарных – внутри атомарных связей. Присутствие иных приоритетов тут найти нельзя. Жизнь тем и отличается, что уровень приоритетов тут сложнее, и то, что сконструировалось в качестве фона для существования, скорей всего даже на уровне достаточно простом уже наделено какими-то желаниями более сложного характера. И результат такого творчества – подобное выглядит заметно интереснее. Но, снова к Свету, что в любом построенном, если такое только исключительно материальное, то связи только уровня материального, а это значит, связи те просты, однако как только нечто

из материальных компонентов начинает отличаться жизнью, над связями материального свойства начинают доминировать, по всем признакам построенные из таких же связей, но заметно более сложные связи, организующие-оформляющие жизненные, потому текущие процессы. И тут можно сразу отметить, что такие схемы не просто более серьёзно, чем простейшие-материальные, копируют Свет, благодаря присутствию которого и возникают – Свет фактор, благодаря которому всё, что строится, по ходу действия и возникает. Для организации-оформления построения, с воздействием на материальное, создаётся сама энергетическая надстройка, по-своему, почти форма-образ того, чему существовать. И тут ещё нюанс – насколько же подобная структура, доминируя над всем, неразрушима и устойчива? Что станет с чем-то таким, венчающим жизненный процесс, куда такое вдруг потянется, если с материальной составляющей нелады возникнут? Ну, если разобрать конец существования? Свет там, на уровне атомарном и молекулярном в общем-то никуда не денется, утратится восприятие Света на уровне построения того, что отличалось жизнью, и тут сразу вопрос, что станет с той энергетической структурой, которая на этом уровне жизнь оформляла и формировала? Присутствие в виде побочного объекта? Но жизни нет. Разрушение? Горение, например? Но инфракрасное излучение в изобилии и всё на составляющие развалилось. Тут, правда, скорее Свет при горении всё покидает. Заметим, можно предположить создание

из энергетики материального образов Светлого, которые после разрушения материальной основы, способны отразиться-проявиться уже с той стороны, стороны Света. Уже действительно немного двусторонняя схематика вырисовывается, Свет над некой плоскостью безбрежной Тьмы позволяет всплеском подниматься-строиться разному всякому, имеющему уже некий объём и организацию, структуру, форму, и даже некое Свечение, пусть даже пока самое достаточно примитивное, и, как результат, венчая некие изыски построения, структуры с энергетикой жизни начинают оформлять результаты-образы, которые наделены уже первичным чувственным отличающимся фоном, таких начинает через чувства как-то может быть тянуть друг к другу (или же отталкивать). Материальное среди своего рода поля примитивной энергетики, там что, всё словно бы объято этим самым инфракрасным излучением (по сути, пламенем)? А выше, ближе к Свету, образность того, что так создалось?

Активность изменений на поверхности планеты разве простейшим образом не вырастет, если в там происходящие процессы включатся всякие активные живущие? Жизнь, полная движения и действия, активная по сути, в своей основе разве не залог заметно больших и активных перемен? Спектр и активность перемен станет отличаться большим в вариантах и феерии всего происходящего, и то, чему там, жизнь организовывая, верховодить, такому в пору энергетикой чувственного толка заметно ближе по всем признакам к

все организующему Свету подбираться, чем когда пребываешь в том безликом поле из первичной энергетике, где что-то больше тянет именно к тому первичному, чем к этому развитому, ну, и не более того. А что, можно попытаться представить энергетический образ планеты, как чего-то крупного материального, состоящего из слитно существующего крупного количества материальных составляющих, благодаря чему и гравитация сжимающая есть, магнитное поле, северный полюс, южный полюс, поверхность, никаких сомнений, под воздействием звезды, и вместе с тем неоспоримо подвергается воздействию какой-то планетарного характера энергии, вопрос только, какой? Целиком строить здесь всё на каком-то атомарном примитиве, который только лишь распространяется в чудовищном масштабе планетарного характера немного глупо – на таком можно строить только объяснение прилипания вещей к шкуре наэлектризованного кота. Искать в том, что может твориться и происходить, какую-то, а всё же чувственность, наличие каких-либо желаний тоже на первый взгляд выглядит глупостью – всё то, чем может выделиться планетарная конструкция, на первый взгляд более прочего напоминает хаос. Если из чего-то вроде более мелкого мусора там, на орбите и создавалась постепенно не без энерго воздействия звезды то, что потом, оформившись, смогло начать выглядеть планетой, тут снова впору думать о присутствии какого-никакого Света, вокруг которого эта планетная организация и случилась, и, раз для такого было

именно необходимо, в ходе возведения планеты вместе с материальным телом задать некое строительство энергетической, планетарного характера структуры, которая и будет в том, как там всё потечёт, организационно доминировать. Одно только, как там с чувственным в качестве определяющего фоном у такой структуры, тут на первый взгляд действительно большой вопрос. Тут могут и материки куда-то двигаться, нутро гореть, выплёскиваясь на поверхность, и в атмосфере вихри образовываться, но попытайся что-то из происходящего оформить в виде следствия желаний-устремлений под влиянием чего-то и для достижения чего-то? Если есть Свет, как основа для строительства, то там присутствует как базовая целая феерия чувств, и потому всё, организация планеты с собственной особой энергетикой, поддержание особенных процессов на планете, всё это может начинать выглядеть отдалённым следом пожелания создания на оформляемой планете, когда-нибудь, и далеко не скоро, чего-нибудь, что уже сможет наградить энергетику своего существования чувствами. Вопрос только, что это будет, жизнь, нечто в иной образной вариации? Пока не появилось, рассуждать нелепо. Пока, так получается, роль организующего действие позыва выполняет именно Свет, благодаря присутствию которого и само действие с мёртвой точки страгивается и организация-стимулирование такого действия в наличии. Но, наконец, организуется, начинает строится нечто, в чём над материальным доминантой формируется какое-то там нечто

из используемой энергетики, с активностью использующее при процессе жизнедеятельности именно чувственный фон. Какой-то чувственный спектр, так получается, а уже вроде бы как получаем. Конечно, по всем признакам и поначалу такое со всей определённостью выглядит достаточно ничтожно, и рядом с тем, что порождает, ну, не более чем какой-то бледный радужный отблеск чего-то. Но если появляются те, кому дарована способность по жизни наградить себя более серьёзной именно духовной энергетикой, разве не способен след от такого прожитого уже заметно более яркий оставить отпечаток-образ, знаменуя возможность, опираясь на такое, породить ожидание более значимых, заметных перемен?

Ну что ж, после потуг и странным образом приплыли к осмыслению происходящего! И что больше всего пронимает—донимает — опять преследует ощущение, что и с идейкой-то, а был и до такого как-то там знаком! Мир первобытного и специфического, но зато активного и переполненного разнообразием самого экзотического проявления. А этот взгляд, там, и оттуда, как бы свысока снисходит, но там, у таких, всего такого и в помине нет, чего у нынешних живущего в на первый взгляд в чрезмерном и избыточном изобилии. И раз такие пироги, попробуй-ка на всё такое и по ходу дела посмотри — только вздыхать, настолько уж воистину картинка получается! Ну ничего себе взгляд на редкостную ситуацию оформился! Такое только попытайся хоть кому-нибудь словами описать! Кстати, а если всё-таки попро-

бовать хоть в базовых первоосновах описать? Что ж, как всё начинает выглядеть? Своего рода не иначе как смотрины и не иначе как своего рода с высока, на то, как всё при жизни так ли, иначе в некоем виде происходит, или, что, возможно, и важней, воспринимается, сопровождаясь некими потоками из чувств. Тут с человеком, с кем и о ком общаешься, так получается, что, при организации ситуации, с некоторых пор, на первый план выходит образ, когда взгляд после накопленного вследствие жизни опыта, формирует достаточно серьёзную основу-мнение о результате некоего духовного внутреннего развития после прожитого, своего рода результативность жизненную, то есть, посмотревший сразу же возьмёт и озаглавит своё мнение почти что с ничего, и то, чем увенчается такое действие во многом будет зависеть, если разобраться, от великого множества самым нелепым образом сцепившихся нюансов. Что как основу и имеем на данный момент? Среди многих таких, что растут прежде всего организмом и элементарно – телом, удалось распространить знания-грамотность там, где живёт большинство из рождающихся. Как надо понимать, если с таким и можно обнаружить некие проблемы, так разве что в центральных Африканских странах. По другим континентам образование на начальном простейшем не заканчивается и обычно продолжается далее вплоть до высшего, перебираясь со ступеньки на ступеньку, правда тут сразу впору было бы отметить, что обычно ограничивается каким-нибудь профессио-

нальным средним, хотя суть тут не в том, какую именно профессию осваивает обучающийся, а то, что все эти дорожки ведут в сторону развития способностей освоения окружающего мира, и прежде всего способности об этом освоении, и своём участии в подобном освоении подумать с пользой. На фоне несомненной возможности оказать воздействие на сознания верующих, религии, любые, в обществе стоят особняком. Из таких, кто ну хоть что-то изучает и исследует, при этом после этого чаще всего по результатам на научном поле учит, официально и никто религии не признаёт, что, правда, неким из учёных ходить по храмам не мешает. Религиозные столпы могут науку в чём-то осуждать, но спорить о пустом не станут, предпочтут не замечать такого, отдавшись целиком выполнению ритуала, и в этом польза смотрится, так как ритуал такой при всей старательности исполнения способен более чем основательно помочь продвинуться при росте и развитии духовном. И всё-таки, разрозненность такая, когда религиозные сторонятся таких, что от науки, а эти только к старости начинают проявлять заботу о душе, да и то далеко не часто, на совершенство в плане духовном сказывается далеко не лучшим образом.

А теперь попробуй рассмотреть ситуацию с достаточно оригинальной, нового формата, точки зрения. При этом сразу отмечается, что взгляд на этот раз особенный, и явно не такой обычный уровень, когда имеется откровенное противопоставление двух противоборствующих сторон и всё по-

добное выставляется открыто напоказ. Вообще, всё если подаётся в русле-стиле, то всё-таки скорее это впору описать стилистикой – а ну-ка посмотри, чем таким образом по ходу дела занят, и что, в качестве оформившегося результата, здесь после прожитого взяло и получилось. Конечно, вроде бы в развитии поднялся не особенно, да и при жизни отличился пусть таким и этим не украсившим, но этим и такими некими особенностями, нет сомнения, остался знаменит, как и такими видами оставил после своего существования след, достойный искреннего, пристального, самого настойчивого и не прекращающегося восторга и внимания. Нелепый в этом ракурсе проклюнулся вопрос, какой же, следствием, такого рода вариант для восприятия образуется после прожитого, если живущее уже перевалило в собственном существовании за некую, сомнений нет, что знакового уровня черту? Такой, сомнений нет, что бледный образ прожившего жизнь, настроенный вещать о собственных успехах, чтобы в русле этого достигнутого некоего развития привлекать в отношении ну хоть чего-то получившегося благоприятное сияние достойных, таким образом улучшая общую отпущенную роль? А кто и каким благим свечением в виде заинтересованного взгляда наполняет нечто названное? Коли уж собственного от души свечения нет, какого действия дождёшься от такого прозвучавшего напоминания о том, что когда-то в разложившемся материальном виде как-то имело место бытие в виде подобного существования, да срок пришёл, после

чего закончилось?

Итог ведём, что можно зафиксировать из свежего подмеченного. Скажем попроще, что-то из озвученного выливается в оформляющееся, но проявляется далеко не самым ярким образом. И этот экзотический нюанс ещё подметить-зафиксировать необходимо, иначе что-либо такое просто не заметишь, больно уж реакция недалеко распространяется. На данный момент всякое простое-косвенное подвергается какому-то воздействию. Обратил внимание на Минина с Пожарским в чём-то ограждающем, попозже чуть мелькнул Минин с Пожарским, на Лобном месте ограда на себя внимание привлекла – потом вроде забралась та ограда внутрь Лобного места, немного удивился – где охрана президента, чуть позже двое с карточками на шнурках прошлись, один опережая, другой чуть позади главы государства. И Солнце появилось, раз хотел, пусть всё-таки пролёт назначенных, из парада, отменили. Одно уж точно, с этой специфически-своеобразной экзотичностью, когда случается желание – осуществление всё точно происходит как-то далеко не самым сверх прямолинейным образом. Ну, что ж, посмотрим-поглядим, что же там дальше с этим всяким разным будет.

Из прошлого опять всплывает где-то и когда-то собранное и о таком, что касается необходимости, обнажившись телом, жить в мире окружающем, и по возможности довольно часто делать, чтобы по телу этому, омывая, прочь текла вода.

Возможность восприятия всего дополнительно через телесные границы, такое, надо понимать, выглядит почти что даром неким, особенно когда такое и среди иных живых практически не практикуется. Вопрос только, на что и до какой определённой степени нагим можно, живя, взглянуть и как-то хоть немного повлиять?

Попробуем немножечко порассуждать на тему нового взгляда на перемещение воды по организму. Под новый взгляд и новый вариант подобной схемы рассуждения подводят то сверх избыточное отделение пота, приключившееся когда тромб в сердце попал и нежданного гостя удалось не без усилий выгнать прочь, а также частое омовение тела, оказывающее столь полезное воздействие на всё течение процесса жизни в целом. В конце концов, что в общем, собственно, имеем при столь частых омовениях? Всё, что хоть как-то выделилось-формировалось на поверхности за столь короткий период, благодаря протеканию воды удаляется. Процесс выделения-формирования (оформления, организации) может продолжаться далее, в подобном, что ли, суть? Или доступность и способность к некоторой связи с окружающим повышается? Уж если опираться на простую информацию, никто и никогда не утверждал, что выходящее прочь с потом через железы несёт телу какую-то избыточную пользу. Обычно этому процессу если и приписывают, то сплошь и только охлаждение организма. Так как присутствует индивидуальный, осязаемый запах, довольно трудно отрицать, что эта

жидкость несёт в виде специфических выделений информацию о живущем, при этом скорей именно о телесном строении живущего, а не о душе. Хотя понятия приятный-неприятный запах во многом связывают с восприятием индивидуального характера, а это всё, на первый взгляд, связано с лицом и внешностью, типа такое нравится или не нравится. С чем, кстати, связано желание присвоить себе посторонний запах, который почему-то с точки зрения каких-то воспевающих ценителей с каких-то пор вдруг начинает называться совершенным. Насколько этот именно хвалимый запах совершенен, при разбирательстве, сомнений нет, вопрос большой возникнет, цветы, к примеру, очень любят запахом к себе внимание привлекать, и уж со столь серьёзными стараниями вряд ли кто-то пожелает конкурировать и спорить. Среди животных вариации общения через распространяемые запахи очень развиты, но людям о подобном судить непомерно сложно – обоняние не то. Для человека что реалистично на подобном фронте? Прежде всего если фиксируется, то именно отталкивающий запах, запах неприятный – и здесь субъект, такие ароматы источающий, симпатии к себе практически всегда не вызывает, то есть воняющий, и практически всегда, начинает выглядеть для того, кто зафиксировал подобный аромат, как-то и внешне нежелательно-малопривлекательно. Последствием всего подобного становятся потуги от такого, зловоние источающего, по возможности на расстояние какое-то насколько получится, во всяком случае,

за пределы восприятия отталкивающего запаха отдалиться. Контакт-общение в подобном случае вещь к которой точно не стремятся. Ещё один из всем известных и довольно чётко зафиксированных вариантов – стремление собственным ароматом сблизиться с ароматом человека, с которым по жизни находишься в постоянной сексуальной близости. Опять же, утверждать, что на данном направлении главную роль играет именно телесный контакт, или же духовное сближение, несколько сложно, так как достаточно известны разные повествования описательного свойства, в которых кто-то из влюблённой пары с наслаждением рассказывает своему партнёру как повествующему нравится, как женщина, или мужчина, когда переполненные чувствами в процессе рядом, ароматно пахнет телом. А потому что то, что подобное становится чем-то определённо притягательным, неоспоримо, другое дело, тела это свойство, духа, что и к чему здесь тянет – сам вопрос немалый. Но что за выводы из первых и простых напрашиваются – когда часто удаляешь водой выделения с поверхности кожного покрова, это оказывается полезно для улучшения духовного (чего, контакта с окружающим, восприятия окружающего?)? Или имеет место этакий прогресс телесного строительства, да и ещё при таком, некоторых свойств, духовном улучшении? По ходу рассуждений можно сразу же отметить, что пот сам по себе начинает более активно выделяться, когда сознание оказывается озабочено чем-то, до того не понимаемым, и требующим опреде-

лённой дополнительной нагрузки именно мыслительной деятельности. Потоотделению всегда приписывают непосредственно теплоотвод, поэтому можно кивнуть и в эту сторону, но одновременно можно вспомнить, что с водой, уходящей прочь, той же мочой, тем более несущей некую красящую ароматную химическую начинку, выходит некая информация. Кровь собирает-транспортирует по телу всякое-разное, а этот пот выглядит быстрым вариантом расставания с таким собранным при ускорении протекании процесса жизни.

Рассмотрим, что же нового из снов пожаловало. На первый взгляд исключительно в таком главная задачи суть, чтобы как можно более объёмно, полно, продуктивно раскрыть способную к мышлению область? По результату всю центральную мозаику сложить, чтобы такое, что после всех трудов будет иметь возможность, пусть даже не сразу, а потом, как срок придёт, в рождающемся воплощаться, могло претендовать на некие весьма обширные параметры, что-то в подобном русле получается на первый взгляд? Притом мозаику необходимость присутствует сложить, чтобы раскрылось-разложилось в максимально большем варианте из всего возможного-желанного. Кстати, в таком всяком что-то и на пирамиду, а не только на игру из детства походило. На что-то явно указанием являлись те перчатки, которые снял перед тем, как приступить дырки некие во всей конфигурации отдельно закрывать. Ещё отдельно плавали в сознании те цифры, с намёком на достигнутый-наметившийся уровень, в

рамках которого всё-таки удастся ситуацию развить, во всяком случае толчок в подобном направлении присутствовал. Пока, одно уж точно, что ситуация начинает выглядеть довольно редкостно своеобразно, и, больше того, на подобном фоне всякое, что связано с заботами по жизни, начинает выглядеть по меньшей мере просто удивительно сторонним, после заботы о таких нюансах становится уж точно несколько не до такого. Другое дело, что насколько можно оказаться в силах, обладая столь не слишком продуктивными инструментами, питать надежды, что удастся преуспеть в прогрессе столь полномасштабного развития? Присутствует, правда, вариант иного рода действия, и тоже выглядит достаточно нелепо – раз есть, в наличии, пусть и такой, а всё-таки прогресс, необходимо, надо на подобном поприще стараться, во всяком случае пока других подсказок, как же правильной себя вести по ходу дела, радуя или печалая, не случилось. Раз всё на данном поприще настолько важно, то заботить следует подобным прежде всего прочего, надеждой полнясь исключительно на лучшее развитие сюжета. Какой, опять же, исключительно оригинальный, новый взгляд на всех живущих в результате организовался, и в свете нового, опять же, начинаешь на рождающихся и живущих с некоего высока смотреть. И многое начинает выглядеть, опять же, в некотором варианте восприятия своеобразно-примитивно.

Касательно описанной схемы именно пирамидальной формы, такой, кому отпущено продвинуться дальше дру-

гих, от такого и Свет пойдёт более продуктивный, а это значит, будет получаться более радующий в смысле получившегося результата именно такой продукт, к которому всё будет, пусть не сразу, потихонечку и в надлежащей мере как-либо стремиться, что и оформится как прототип-вариант, открывающий возможности для общего прогрессирующего развития и роста. Действительно, ничего важнее нет, как двинуться насколько можно продуктивней-качественней по такой стезе. Один только вопрос, как далеко и куда такое заведёт?

Молитва это что? Код запуска-организации микро шажка в телесной реконструкции? Стартовый стимул для начала экзотических переделок в теле? Призыв к началу преобразований специфического свойства? И результат у этих дел какой? Зависит от того, как далеко в собственном прогрессе духовном заберёшься, с одной стороны, и как широко раскроешься сознанием навстречу непосредственно такому, что будешь в состоянии понять, с другой? Одной только лишь картинки объясняющей действительно окажется по меньшей мере мало, похоже, надо чтобы от картинок-объяснений к некой окрыляющей догадке линия связующая как-то там легла, иначе связи подталкивающей нет и объяснения, влекущего идти намеченным путём, уж точно не найти. (А ну-ка здесь оставь как вариант возможный взгляд на ситуацию, при котором, если уровень, которого достиг, уже достаточно высок, то таким собственным пониманием сути и смысла, которым с верой в истинность догадки взял и на-

делил молитву, по сути, и фактически, когда верой в вроде бы такую мощь именно такого действия наполнился, таким в виде проявления, и в самой полной мере пользоваться начал. А почему бы, собственно, и нет, уж если присмотреться, только лишь одно смущает – что было с тем, что получалось до того, так как к такому признаки, что и до того похожая помощь-перемены наблюдались, и при всём подобном сплошь именно как раз в таком ключе.)

Здесь попытайся-ка представить – кто же из живущих в качестве такого варианта – представителя как вариант лучшего из лучших представляет? Что разные живущие вообще имеют в качестве подобных вариантов-претендентов? Довольно много всяческих народов и народностей, которые явно не без позова, и притом со стороны, возникли-расплодились в разных уголках планеты. Как надо понимать, всё это проходило далеко не просто, и не в виде краткого течения процесса, на это было явно некое решение, раз в этом принимали участие сразу обе стороны, однако то, что получалось, явно в сторону шедевра не стремилось, во всяком случае в области своего качественного улучшения. Что сохранилось? Трупы в виде мумий и колоссальные гробницы, чтобы такое о ритуалах напоминающим знаком оставить для довольно длительного поклонения, необходимы были те условия, благодаря которым формируется такое поклонение. А это значит, что присутствовало нечто, что как-то создавало надлежащие условия. И это всё притом, что, как теперь

становится понятно, к отношению первостепенной важности на данном фронте если и отводится хоть что-то, то это точно уж не чудотворчество, то есть, иными истинами необходимо было здесь сознание смущать, да только, всё довольно ярко говорит, элементарным предложением развить возможности человека как того, кто несколько особенно живёт, и сможет стать примером-предпосылкой для последующей жизни и развития каких-либо иных живущих – скажи людям такое, и, боюсь, любой попросту не понял бы, о чём в подобном плане вдруг затеяли беседу. То есть, боюсь, сам понимаю важность до конца идти намеченной дорогой, но чтобы обнаружить хоть кого ещё, кто бы пошёл, демонстрируя такие точно устремления, боюсь, даже и браться бы не стал, настолько дело выглядит неперспективным. Однако, к счастью, всё устроено в таком ключе, что всё-таки не надо самого себя в подобном убеждать, доказывая, что задача даже более чем важная. Одно только лишь выглядит не очень перспективно-обнадеживающе – уж больно данные совсем и никуда негодные, если б компьютер ранее записанное не хранил, что бы вообще в голове от старого могло бы уберечься, уж и не знаю, ну, да ладно, в таком формате сохранения накопленного, и переработке при активном улучшении взгляда, хоть переписывать и переделывать, по-новому рассматривая всё, значительно сподручней, особенно учитывая, что по всем вопросам взгляд каждый раз при каждом следующем перечитывании изменяется очень серьёзно, а иногда, порой,

кардинально.

Действительно, какое же удивительно малое некое как результат получается после прожития такой жизни, особенно если даже незначительного продвижения качественного всё-таки не случилось в процессе. Резонно вздохнуть, созерцая такое. Ну, и что же делать с подобным, когда раз за разом жизненный процесс завершает такой неудавшийся по ощущениям вершок, даже не обременивший себя заботами поиска варианта хоть немного более толкового существования, от которого, как раз, принято ждать, что подобное, в силу самых экзотических причин, будет именно радовать-удовлетворять, а не печалить. Хотя, если попытаться выглядеть относящимся к проблеме серьёзно, приходится признать, что затронутым вопросом заниматься во всех отношениях отнюдь и совершенно непросто – всё-таки, чтобы сделать здесь в нужную сторону правильные шаги, надо определённую внутреннюю волю иметь, чтобы суметь о таком прямо и ясно самому себе правильные слова сказать, и, не уваливая, самому себе на эти слова чётко и без выкрутасов ответить. А если не сможешь организовать чего-то такого, то и ответа правильного не случится, а это значит и не узнать ответа такого никогда, и никак. Подобным образом всё в этом существовании однозначно устроено, что для того, чтобы хоть куда-то, имея такое желание, дойти, человеку надо в намеченном направлении пойти, целенаправленно, только тогда существуют предпосылки что по ходу дела дойдёт раз идёт.

А уж сколько на всё такое усилий потратит, сколько времени жизни такое отнимет, и, самое главное, насколько окажется удовлетворён достигнутым результатом в свете всего, что покажется потраченным для достижения и начнёт выглядеть как будто оставшимся в стороне, и в какой-то степени отобраным-манящим, а в какой-то жертвенным – принесённым на алтарь достижения намеченного результата, это всё уже отдельный специфический вопрос.

Пока всё начинает выглядеть действительно далеко не радующим образом. На общем фоне всё смотрится столь своеобразно, что после отличившегося этакое творчества в процессе жизни получают крайне ущербные, ничтожные, убогие отблески, бледные призрачные эпитафии-напоминания после случившегося, видом своим если и напоминающие что, так шелуху, ну, или опавшие с деревьев листья. Притом ничтожность получившегося именно катастрофична, а потому задумываться о варианте хоть какого-никакого наполнения каким-то Светом из подобной массы могут только в отношении таких, что выделились хоть немного на безликом и не привлекающем внимания однообразии всей массы, стали приметными-поминаемыми, осталось лишь решить, что делать с такими при таком ничтожестве духовном и определённой слабости духовного развития? И надо помнить, и не забывать, есть ещё это море образов создавшихся, которым нет приятности при взгляде, и нет числа. А есть ещё которые мараются не лучшим, и, как такое надо понимать, именно к

таким результатам прожитого и приходит наказание. Надежда должна выглядеть чем-то особенным, что будет притягательно-способно дать какой-то стимул постараться на поприще извлечения своей ничтожной сути из марающей, не лучшей ямы, в глубь которой угодил, для любого, у кого на данном направлении желание продвинуться возникнет. Другое дело, как всё это может быть оформлено – трудно поспорить, что такие варианты могут выглядеть довольно экзотически. Но всё, в конце концов, на первый взгляд к такому подведёт, что, если всё же заслужил, прими возможный вариант родиться вновь и снова получить возможность всю дорогу мерить от зачатия до смерти жизненный путь полновесными шагами, насколько только можно улучшаясь, при этом улучшаясь в том числе и качественно. Надо стараться становиться лучше, и это-то духовное, пусть тело на момент существования несовершенно, к концу жизнеспособности, а всё же невозвратно не должно теряться, такое надо словно вспоминать, возвращая снова то, что при окончании существования и смерти тела потерял. Как результат одно такое из накопленного прошлого начнёт дополнять-накапливаться, делая гораздо более ценным прогрессирующее настоящее, как следствие, всё к этому получит предпосылки, что и в развитии, и непосредственно в таком, что в качестве конечного продукта сможет именно обрадовать, передаваясь к новому воплощению, не огорчать, теряясь, прогресс от жизни к жизни, далее и далее получится действительно серьёзный. И это

может стать таким манящим что всякого-любого к лучшему от жизни к жизни, никаких сомнений здесь не вижу, поведёт.

И попытайся немного подумать о каждом покрове и следах на коже, которые могут нести напоминание о ранках-приключениях через всю жизнь. Действительно, что можно сразу отделить – прежде всего след от раны на поверхности кожи, который сразу узнаётся (а что это значит – взглянул и сразу есть некое напоминание о чём-то случившемся-произошедшем), и что-то вроде следа, которому скорей всего и не дано настолько длительно и основательно-надолго задержаться (то есть, возможно, задержаться в виде шрамика способен и надолго, но только лишь сошёл, напоминания нет, воспоминания не найти, пусть всё как приключившееся выглядело далеко непросто). Такого рода шрамы, увенчавшиеся памятью о чём-то, что когда-то было, пусть и почти без сохранения в деталях, благодаря столь внушительной возрастной основательности, начинают, в конце концов, выглядеть напоминаниями о детстве, юности, более зрелом возрасте, прожитой жизни в целом. Тело почти что оформляется, набирается своей особенной неповторимости благодаря чему-то, связанному с памятью о прожитом и своеобразно-особенному. Благодаря всему такому до определённой степени становишься в некоторых каких-то вариантах немножко даже, как бы подобное оригинально не звучало, именно самим собой. Плохо только, деталей мелких в памяти, чтобы самому себе тонкости тогда происходившего спут-

стя столько десятилетий уже, пожалуй, что и не опишешь – конечно, что-то всё ещё присутствует, но полностью построить в памяти картину приключившегося просто невозможно. Остался только факт, и мелкие, сопроводившие ранение детали. Вон, щепка крупная, древесная, под кожу как-то всё-таки попала, остался шрам, воспоминание, как щепку именно в больнице с гноем извлекали, но больше в памяти ну ничего не выкопать, сплошная пустота.

Картинка между прочим, а всё более и более внушительной и впечатляющей становится, и взгляд на тему и происходящее всё более с высокого момента обозрения всего и всякого случающегося-происходящего получается-оформляется после чего всё начинает выглядеть как-то далеко не радующим образом и невесело, опять же, когда всё подаётся в таком ракурсе, истинно чудо, что нет устремления вовсе раскиснуть и по-прежнему в наличии желание бороться, хотя, при таком оформлении на любое вроде взглянешь именно в таком ключе, и вроде сразу жуть берёт, одно спасает – твёрдая уверенность, что раз в таком варианте всё случается и получается, то значит надо представлять подобным образом, и потому, раз нет пока такого, пусть и небольшого повода, чтобы за сделанное самому себе виной уверенно пенять, то значит и идти и дальше вслед как по дороге до такого шёл, а то, что выглядит всё начало с избытком устрашающе, уж больно в выставленном и весьма немалое на карту ставится и просится, особенно когда желания тер-

зают хоть немножко что, зачем, с чего, и почему в основах разобраться, и уяснить, наконец, с точностью, что в первости в приоритете, а уж потом рассуждением всё и всюду наповал сражать. На данном поприще многое, весьма, и к уточнению, и к какому-никакому выяснению просится, одни только раздумья о таком, что разное растущее несёт разный предмет-объект-продукт для стройки организма уже такую почву для самых различных специфических предположений организовать сподобилось что впору головою покачать. Значит есть повод о подобном думать сколько сил-возможностей к такому набежит, по ходу дела думать, сколько на подобное силёнок хватит.

Фиксируем, что же из нового? Визит представления варианта, и как оформлено всё будет? Что ж, выглядит всё даже более чем любопытненько. Только как сам в этом всё представляешь себя? На часах почти четыре часа, понадобилось толи час, толи полтора, чтобы прийти в сознании к подобному выводу и себя убедить, что ситуация обстоит именно соответствующим образом, уж больно специфически-экзотически смотрится. С другой стороны, всё вроде бы находится на своих местах, и день используется по полной программе, на момент развития самой максимально доступной, и убеждать никого ни в чём определённо не надо, и дело движется насколько только можно в ту сторону, куда по всем признакам и надлежит двигаться, во всяком случае насколько собственного понимания хватает в чём-либо подобном разби-

раться – самому себе какой-то свет дарить. Конечно, сонливость бы не возникла как результат и по ходу дня, уж больно мало в кровати полежал, но ничего, пока засыпать-лежать желания даже в намёке нет, а по ходу дела и по результату поглядим, всё равно, главное начать и посмотреть, что вследствие проделанного и потом получится. Опять же, очень полезно будет за происходящим в виде следствия текущего процесса наблюдать, чем всё такое оборачиваться будет, что получится? По результату и наступит повод рассуждать, к чему, зачем и почему. Пока же всё выглядит в таком ракурсе, что если всё пойдёт, как такому и положено идти, то на хоть что-либо стороннее надобно ещё придумать, как по ходу дела отвлекаться, так как если всё далее как и должно побежит, то, по всем признакам станет несколько не до таких тревог-забот, приоритетом выглядит в том самом главном с качественным улучшением иным на радость и не оплошать, а всякое другое-остальное? Говоря прямо, что о подобном в столь начальной форме знаю? Так что пока о всём таком и до срока точно рано рассуждать, сейчас бы и в столь нужном-важном и подальше самого элементарного продвинуться. А, кстати, что и на данный момент некое особого имеем? Важней всего, пожалуй, будет заниматься тем, что связано с улучшением самого себя, и как подобным впору заниматься, об этом тоже слишком много объяснений вроде бы не требуется. Прощупывалось бы всё, как раньше, потихоньку-полегоньку, и вроде бы и двигаемся дальше в гору всё

такую же и прежнюю дорогой. Но, всё-таки, нельзя не признать, что всякие сторонние и специфические проявления рождаются и проявляются, как можно догадаться сплошняком от этого откреститься-отмахнуться вряд ли получится. Какое-то из этого определённо выглядит как некая демонстративная организация помех, но если учитывать специфику построения подобных тонкостей, обычно всё это несёт в себе одновременно и некий заряд вознаграждающий, мол, если разобрался с ситуацией, то повод возникать какому-то вознаграждению, и пусть не в курсе, как всё такое может начаться после целого перечня подобных случаев выглядеть, но всё-таки есть шанс, что и настанет некий момент, что вдруг оформится в какое-то пусть в чём-то привлекательное. Но это всё опять же из разряда если и событий, то определённо будущего. Сейчас гораздо любопытней рассмотреть, как правильнее день построить. От сна осталось очень мало. Раз всё на первый взгляд вполне работоспособно выглядит, немного не с руки заботить себя упражнениями и мытьём, такое, как и раньше, правильнее делать между девятью и десятью, толковой будет о всей ситуации порассуждать. Что из такого вырастет, сказать заранее довольно сложно, уж больно мыслям в голове на основы базовые опираться сложно, но потрудиться каждый раз бывает только лишь на пользу. Кстати, такое тоже любопытно, а почему со сном такое резкое урезание всех до того вполне реально предъявлявшихся претензий на вполне обыденное каждодневное удовлетворение? Обычно

если спит, такое тело отдыхает, а в данном случае что с этим всем на манер утомляемости приключается? Сонливость часом не накапливается где-то как бы сбоку подсознания чтобы потом по ходу дела донимать? Понаблюдать-примерить-ся бы точно уж не помешало, но да уж после и по ситуации прикинем-поглядим.

Прежде всего, первое, режим побудки и непрекращающегося бодрствования выглядит впечатляюще, особенно когда к такому прямо подтолкнули, да только организм сразу и довольно откровенно, как и следовало ожидать, такое в полной мере и не потянул, голова попросту и элементарно не функционировала и пришлось улечься спать. А потому всё это пока смотрится не более чем притягательно, но как сплошной развод, во всяком случае с таким пока что точно далеко не убежишь, короче, вывод прост – именно спать, во всяком случае пока, уж точно надо, лучше быть по максимуму именно работоспособным. Что же касается того, что проклянулось в отношении молитвы, то здесь точно в достаточной степени всякого разного набирается, во всяком случае, полазил, поискал, а что нашёл, о разном мысли родились, кстати, среди прочих и одна из основных – а где та плита, которую зачитывал до славянской? Насколько помню, вроде как иначе выглядела, а вроде сколько не искал, по результату не нашёл подобия. И что, теперь все обнаруженные плиты вслед зачитывать, или только московскую или славянскую? Пока, во всяком случае, не очень ясно.

Что можно сразу прежде всего и особого сказать – вообще-то всякого не лучшего по-прежнему хватает, и напоминает в чём-то таким подобием саботажа, так как толкового объяснения происходящему, по сути, не найти. С чего такое всяко творится, уж если братья толкование искать, с обнаружением такого сложно, но дело, если хоть немножечко подумать, даже и не в этом. Можно отметить, времени немало пока со всем случившимся разобрался словно в никуда ушло, правда и мысли редкостные после всякого такого в голову словно сами полезли. Действительно, до славянской молитвы, вроде бы текст какой-то не совсем такой читал, и был вроде бы использовавшийся чуток, а посложней, а теперь, пусть искал, но ничего на то прежнее похожего, как ни старался, вроде не нашёл, и в результате начинает вывод доминировать, что более важна такая из мелькающих ранее перед глазами, которую читаешь с постоянством и более иных всех правильно, уверенность, количество проделанных процедур, и проявляемая при подобном надлежащая забота. Сам текст, то, что представляет из себя и как по результату зазвучит, в данном вопросе многое, как надо понимать, должно сложиться, и в немалой степени, как раз благодаря старанию, усердию, и вследствие проделанного, то есть именно по тому самому результату, то есть, сам этим кодом со старанием кладёшь и основание, и строишь здание, и следствием, в процессе этого строительства, благодаря росту совершенства собственной уверенности в оформляемом результате,

к достижению которого стремишься, сам совершенствуешься чтобы начинать подстраиваться под подобный, словно бы подстраивающийся по процессу код. Насколько важно будет читать другие предлагаемые варианты, если смотреть на проблему с разных позиций, взглядов, в сущности, вопрос серьёзный. С одной стороны, все предлагаемые варианты даже просто раз в день перечитывать элементарно невозможно – одних только плит-вариантов в храме больше семидесяти, и многое из написанного надо исхитриться ещё не карябая текста прочитать-произнести, тем более, что многие варианты написаны на такой письменности-языках, что это сразу выглядит задачей ну почти без посторонней помощи неразрешимой. Не говоря о проблеме – а поди все эти плиты, те изображения, раздобудь! Короче говоря, по самой сути своей вся подобная задача в самой основе выглядит не очень-то серьёзно. Плиты в подобном изобилии наплодили не для того, чтобы такое и читали всё, безостановочно, подряд, получится элементарная нелепость, не имеющая логики, такое в храме и в таком количестве развесили, чтобы у каждого желающего, у любого, и всегда имелся выбор! Здесь именно такое выглядит самым первостепенным – чтобы желающий всегда имел возможность обнаружить текст, с которого бы смог начать дорогу правильных молений, после чего продолжить двигаться путём радующего внутреннего совершенства, и чтобы у столь откровенно пожелавшего духовно улучшаться в направлении собственного совершенства имелось

ярко обозначенное направление, к которому можно было бы, если есть желание, стремиться. И с выбором всё просто, раз от того народа претендент – есть изложение на языке того народа, с побуквенным вариантом того, как правильно следует молитвою взывать. И насколько качественней начинающий под прочитанное при своих молениях подстроится, настолько лучше будет. О прочих всяких правилах произнесения моления тоже правильно всё время помнить и ни в коем случае не забывать. Но ныне наиболее правильно напомнить самому себе о жертвенном служении при храме тела своего, когда, как весьма правильно указано давным-давно, принести жертвоприношение при таком служении только используя то, что именно произрастает, и ничто иное. Далеко не просто плод разделения добра и зла растёт на древе. Если и с интересом взяться почитать Священную литературу, то далеко не только этот плод, наделённый столь немалой силой, вырос вдруг на древе, плодов, дарующих съедающим что-либо, это точно, что хватает, а потому сказано такое в виде поученья – есть то, что растёт, как раз ради распространения разума среди живущих тоже. Растенья через то, чем одаривают, склонны поощрять развитие живущих, и больше того, всё ведёт к такому, что если правильно идёт в развитии и совершенстве человеческом, а это прежде всего совершенство именно в духовном направлении, то именно растительная пища станет основным и значимым залогом начала преобразования телесного, то есть, благодаря этому в немалой сте-

пени как раз и тело вслед духовному перестроению начнёт весьма обширно радуя перестраиваться. Конечно, что здесь будет лучше, а что хуже, сразу ответ не дашь, разве что, пожалуй, на одно сразу можно указать, что если съеденное вкусом радует, то оно уже, пожалуй, очень хорошо, ну, и ещё богатство спектра съеденного всегда пожалуй будет только к лучшему, в любом случае, спорить трудно – чем богаче спектр, тем при стройке-организации выбор будет избыточной и будет из чего ваять то, что задумал возводить. Ну, а в отношении того, на ком именно свой выбор останавливать когда есть возможность разные желания удовлетворять по мере оформления-возникновения таких желаний, здесь уж для каждого своя стезя, и самое главное – правильно двигаться такой, привлёкшей, выбранной дорогой. Глядишь по ходу дела и придёшь к тому, что результат действительно начнёт реально радовать. И как, потратив должные усилия, доберёшься до такого, всё венчающего, глядишь, и на само происходящее начнёшь смотреть немножко по-другому.

Напомни самому себе, что всю ночь донимали странностями памяти из детства, благодаря которым, между прочим, много книг, которых люди попросту обычно не читают, прочитал. Те странности, гордиться таким точно повод вряд ли обнаружится, от этого всего что строилось в воображении, с изрядной долей веяло насилием и принуждением, и следствием то творчество различных древних авторов рождало повод повернуться в собственном воображении к подобно-

му, как будто в том соучаствуешь, и это порождало притягательный стимул к этим ощущениям вплоть до элементарного юношеского онанизма. Сейчас представишь самого себя, понуждаемого столь нелепою заботой к столь внушительному и глобальному прочтению, оказавшемуся столь полезным, важным, и даже смотрится всё просто верхом некой некорректности. Но все эти не лучшие позы, толкавшие сознание уж точно далеко не в лучшем направлении, пусть сохранялись, надо согласиться, очень долго, и даже сказывались непосредственно при личном, сексуального свойства, общении с представительницами женского пола, слишком далеко не зашли, и, надо с этим согласиться, полностью остались в прошлом. Теперь попытки как-то уязвить напоминаниями о существовавшей склонности к подобному варианту отношений если и способны, то, пожалуй, разве только огорчить напоминанием об ущербности запомнившейся, никаких сомнений, что существовавшей степени развития сознания в вопросах самих принципов подобных отношений между людьми разных полов. Конечно, в появлении подобного и власть советская немало виновата с постоянными ограничениями в таких вопросах по любому поводу, но равно собственная глупость присутствует, всё-таки, чужого опыта хватает и с избытком, смотри, учись и понимай, ну хоть немного становись умней. А главный из выводов касательно того, на чём такому, столь серьёзно неприятному и марающему, и оформиться в виде причинности – если возникнуть оно,

то прежде всего именно от уровня самого предельно примитивного, животного, когда как раз очень и очень хочется чего-то, пусть даже сознанием не очень-то способен это притягательное описать, и это в восприятии и оформляется как основное, а остальное, что мешает, как хоть что-то из такого, что можно отметить, как мешающее наслаждаться выбранным, то всё подобное немедленно и просто по боку отводится, главным становится – ну хоть немного оторваться, когда в приоритете и вперёд проступает это самое желание жить как раз для этого возникновения отмечаемого в проявлениях счастья, хотя наверно всякий уж точно согласится, что всё-таки получше будет, что когда не только лишь когда в постели хорошо, а когда реально, в жизни, постоянно здорово и что-то вроде счастья ощущаешь. Начнёшь подобным полниться, и зазвучит гармония существования, и станет здорово, что рядом этот именно душою близкий человек, и станет от того, что знаешь, что такой и где-то вне сомнения недалеко, по-настоящему реально хорошо. Ну, а что пытались эдакого рода приключившемся напоминанием через сознание или духовное восприятие пронять, отметить надо, что с подобным и реально припозднились, как-то уж о таком священнику в храме как-то каяться случалось. Насколько от такого помощь, трудно сказать, но то, что благодаря тогда имевшим место, далеко не лучшим мыслям, тогда, в минувшем детстве-юности изрядное количество полезных книг прочёл, притом таких книг, что столь серьёзную лите-

ратуру пойдй даже будучи взрослым прочитай, и польза от подобного, спорить бессмысленно, была, и дальше приключившихся глупейших фантазёрств всё дело с онанизмом не ушло, всё верно, а потому кто бы на всё случившееся и не подбивал, пожалуй что простительно такое, так как достигнутая цель по результату всё-таки оправдывает средства.

Напомни, что услышал, что с точки зрения учёного, этого света Солнца на поверхности планеты одновременно вроде бы как много, одна беда, говоривший оперировал понятиями киловатт на метр, а когда такое хочешь между страждущими разделить, то, никаких сомнений, точно надо с этого метра собирать подобный киловатт, то есть, самое место растениям на планете появиться и заняться надлежащим делом. Во всяком случае всё именно к такому пониманию и приближает, что всякому растущему как раз таким, подобного рода делом на планете между живущими и заниматься. Одновременно немаловажным выглядит и сам строительный материал, из которого польза присутствует собственное тело организовать, если съел плодов, которые выросли, собирая, сразу то, что и улавливало Свет, и то, что через корни накопило привнесённое из почвы. При таком подарке для начала попытайся разобраться хоть немного поточней, что при разборе и окажется в приоритете, соединения, или же сами составляющие, которыми потом при стройке и воспользуешься в полной мере? Вся ситуация немаловажная, так как, всё говорит о таком, при организации существования живого

идёт действительно реальность-заряджение энергетикой как раз отдельных элементов. А почему бы нет? То, что взято из почвы, взято фактически из последствий разложения того же трупа, которого есть до этого нельзя и пользы от такого нет, но после реальной процедуры обработки через это самое растение пожалуйста и получите – всё снова обретает образность плода и годность к потреблению в пищу. И что же с вроде бы по смыслу не живым и примитивным приключается такое, что всё никчёмное вновь возвращает себе значимость при телесном возведении-строительстве? Чем всему собранному там наполниться сподобилось и удалось, что, когда было частью разлагающейся плоти мертвеца, в определении, в принципе не обладало? Кстати, клетка растения живая, с этим спорить трудно. То, из чего построена такая плоть, полнится энергетикой жизни этой клетки, и это уже разница на фоне разложения-развала-разрушения клетки разрушающегося тела, расставшегося с жизнью мертвеца-покойника. Что, в принципе, присутствует ещё из такого-всякого, что способно демонстрировать способность как-то там питаться телом мёртвых? Животных-трупоедов всё-таки довольно мало, есть плесень, разная, при этом выглядит всё скорее напоминая уровнем каких-то укрупнившихся-разросшихся бактерий, и это мало того что само на растения похоже, всё это потребляют не намного более развитые организмы. Опять же, здесь ещё вопрос, те черви, что на трупе копошатся, белёсые и толстые, именно труп едят, или

ту плесень и продукты разложения трупа? Сразу с уверенностью прямо и не скажешь, хотя сами уж точно для питания продукт. То есть такая карусель повторного использования того, что ранее использовалось, вроде бы как снова запустилась, а именно с растениями или без растений, уверенно ответить трудно. Но вместе с тем, сразу можно утверждать, что именно растительность главенствует в данном процессе. Делает вновь работоспособным годный для использования материал. А сам материал? Вопрос не маленький, что именно подобное с собой несёт. Ту энергетику, которой словно бы заряжен? Ну, что ж, с такого рода утверждением и спорит вроде просто неразумно. Но разница атомарного – химического построения того, из чего всё состоит, и того, что будет возводиться такова, к тому же в этом самом построении такого всякого энергетического специфического разного столь изобильно много и, отметить следует, в разнящемся изобилии, что всё оставить только лишь сложностям генетических аббревиатур, плоть возводящих, было бы по меньшей мере попросту неумно. Если уж настолько хитроумно обустроены – организованы здесь сами схемы возведения, то, спрашивается, что же может помешать на подобном уровне собственного построения становиться пусть начальным, но источником какого-то потока некой информации, детально повествующей о процессе, то есть, как именно процесс по ходу дела и куда идёт? Неплохо, правда, разобраться, всё-таки, о чём такое может сообщать, кому, и как, при руководстве всем

происходящим, к такому повествующему обо всём источнику надлежащий доступ постоянно получать? Пока если на данном поприще и есть решение вопроса, в любом случае, выглядит такое всё не слишком чётко и прозрачно-ясно.

(Тьма в глубине растущего которая даёт возможность потянуться в сторону такого Света Солнца и этим Светом, как и любым Светом теплицы любое то, извлечённое из глубины Земли наполнить и сделать в результате именно таким, наполненным жизнью и пригодным к жизни?) (При данном взгляде можно вспомнить, что растения не греют теплом собственной жизни тело своё – и тепло, и Свет, всё от Солнца, в то время, как у многого из того, что живёт и питается, поедая те же растения, тело пока сохраняет жизнь, сохраняет стабильные тёплые процессы в организме, по сути своей, демонстрирует стабильные постоянные процессы снабжения тела энергией из того же окружающего пространства.) (Всё-таки важней всего выглядит, что то из почвы, из Тьмы, не несущее на себе знаков Света, и проходя через процессы в растении, наполняется этим самым Светом, лучами которого растущее одаривается извне, и становятся уже жизнеспособным конгломератом, продуктом, несущим этот самый Свет, и способным этот самый Свет подарить, а это значит, что этот продукт можно использовать для строительства своего собственного тела, то есть этот продукт вполне обоснованно можно есть, не испытывая никаких каверзных неприятностей в будущем. Ведь то, что построено, когда в

качестве основы было использовано не нечто в виде Света со стороны, а собственное духовное Свечение – начинание твари, которое как подобная тварь и идентифицировалось, ну, и что тогда? Хочешь съесть мясо отличавшегося жизнью и внутренним Светом – такого, жившего, для этого надо непременно умертвить! Только при подобной насильственной смерти в поедаемых первичных клетках убиенного живого хоть недолго след от до того прожитой и сформировавшей-создавшей плоть жизни задержится и сохранится, такому следу в теле съевшего свой след и оставлять. Ну, и что за представительство образуется по результату прожитого? Одно касается духовного прогресса, когда наступит время в полной мере вспоминать дурные помыслы, как и дурное сделанное, а другое тронет тело, возведённое из чего-то, несущего следы после прожитого тварями убиенными? Не насыщайся всякими, что жили, наполняясь собственным Светом духовным, помни, части тела подобных жертв оставят марающий след на теле и душе покусившегося на умерщвлённую плоть. Именно в таком состоянии телесного и духовного бытия кроется один из знаков такой чистоты, которая и позволит принять куда более высших порядков Свет! Опять, если взглянуть на всё трезвым умом, смотрится страшенько до неприличия, но по-другому, видимо, по этой дороге попросту не пойти. И, между прочим, сам ведь, пока в слепоте по жизни гулял, куриц, свинины немало съел.)

Опять же, с растениями тоже всё не без вопроса, если

вспомнить, что теперь довольно многое растёт, используя Свет искусственный, тепличный, кстати, кое-что сразу заставляя отстранять претензии строго на Солнечный Свет как основу организации, так как с этим-то как раз всё по меньшей мере очень просто если дело рассмотреть в ракурсе простого взгляда – раз уж смогло подобным образом вырасти, стать съедобным, значит и есть никто, это уж точно, не запретил.

И всё-таки какие тонкости-нюансы и на первый план, как это выглядит сейчас, по ходу дела выступают: растения несомненно вещь живущая, но, как с такого рода ситуацией удаётся разобраться, относятся к порождению, всё о таком свидетельствует, по большей части именно Тёмной стороны. Сразу можно отметить, что всякое то, что бегаёт-шевелится вокруг, духовной сутью, руководящей самым жизненным процессом, от именно растущего отличается разительно, это всё порождение стороны Света (насколько можно понимать), а выросшее большей частью из земли вверх поднимается, развитие начинает сплошь из всякого материального, то есть из всякого такого, где Свет искать уж точно несколько не принято. Действительно, насколько можно разобраться с ситуацией, то, из чего растение растёт, код запуска процесса где-то в себе вроде бы несёт, но Света энергетики в подобном нет. (Каждая клетка жива, то есть энергетикой наделена, однако нет возможности нащупать энергетику единую для всего образования в целом.) Если такое нечто что-либо и на-

поминает, то в лучшем случае образ прожитого, но до собственного Света так и не добравшегося, такого рода бледный призрак отпечаток некогда минувшего существования, которому, чтобы хоть как-то, в чём-то обрести-проступить чертами некогда минувшего необходимо чтобы опять пролился новый Свет со стороны и обнаружилось тело растущее для начала и развития нового радующего процесса жизни. Один из признаков растения – такое ощущение, что целиком, от самой маленькой клетки где-либо в структурах, и до общего единого живущего объединения всего и вся существует словно под единым начинанием, при этом где такое начинание хранит, и если это энергетика, то где базироваться хоть чему-либо подобному и не сказать, что, правда, зачастую, совершенно не мешает просто из куска оторванного и посаженного вырастать чему-то полностью оформившемуся новому. То есть, то, что внутри, благодаря Свету, проявляется и становится толчком к развитию, пусть без земли, воды и Света добиваться некоего развития и роста, жизни и не может, но если все необходимые составляющие всё-таки присутствуют, вполне способно добиваться некоего прогресса, достигая, сколь только получится, возможного развития. Пусть собственного Света, на такое всё указывает, нет, но если есть сторонний, этого довольно, чтобы и в такой телесной форме двигаться к прогрессу, тянуться к Свету всюду, при этом всё, что побуждает к действию, как можно догадаться, это именно какой-то образ, как раз именно что просту-

пающий, организация схематики внутреннего движения-построения видимо полностью на генетике, и формируется ещё при строительстве ствола-ростка и делении клеток, осталось только определиться, что ко всему такому подталкивает, организуя побудительный мотив. И здесь основополагающим выглядит любопытный вопрос – откуда взяться этому такому всё решающему мотиватору, которому и следует таким началом послужить, притом, что собственного Света просто нет? Такое нечто что, из таких, что во Тьме пребывают и другого варианта применения найти неспособны? Печальная картинка формируется. И это только половина полотна, так как одновременно в самую пору посмотреть в сторону живых, что среди растущего бегают и прыгают, летают, плавают, ну, в общем, мало ли чем при своём существовании занимаются. Согласно образуемой ситуации, подобное живущее наполняется побуждающей к действию духовной энергетикой от Светлой стороны, то есть, сам весь процесс жизни выливается в строительство материального-телесного с использованием генетического-оформляющего, но побудительным началом здесь уже становится что-то, что уже может претендовать на собственный внутренний Свет, и образ в этом Свете, пусть и самый примитивный. Нельзя, правда, оставить без внимания, что среди насекомых больше чем довольно всякого телом холодного и запредельно примитивного, что заставляет сразу же задуматься, насколько велико в подобных порождениях влияние стороны Света и именно Тёмной сто-

роны. Но всё-таки какое-то, пусть примитивнейшее нечто, немного, но напоминающее разум, даже у подобных вроде и имеется, а потому есть где хранить то, что подарят от стороны Света, если хоть что-то всё же станет для развития побудительным мотивом. Раз уж присутствует этот оформившийся Свет, в приоритетах во главу угла возведена мотивация чувственного восприятия-осмысления происходящего, одна только беда, с оформлением варианта восприятия телом всякого происходящего, скажем мягко, обнаружатся далеко не лучшие нюансы. Животная среда, чего среди подобного только нет, например люди, если на подобных представителей свысока взглянуть – предельно примитивный вариант, и вместе с прочим в теле обнаружится и то, что к Свету тянется, и оформляется всё как материальное начало, и в результате, так как всё едино в одном общем, то живёт. И всё-таки, как именно живущим на планете при зачатии побуждающим началом каждый раз и снова становится? Какие-то, что к Светлой стороне направление демонстрировали, и всё равно к Сиянию Истинному подойти хоть сколь-нибудь ввиду нечистоты духовной и телесной неспособны? Нелепо как-то смотрится такое. Таким бы в теле человеческом как будто пробудиться постепенно вновь, благодаря дару такому словно вспоминая, что подобное было уж, и надо правильное снова путь пройти.

А между тем попытка строить хоть кого-то, кто бы смог пойти такой дорогой к лучшему, и одновременно расплодив

по планете столько столь разнящихся народов? Подобное, по сути, выглядит немного странно. Единственное объяснение, элементарно территорию старались более полно заселить, выбирая лучшее – мол эти, те, которые благодаря участию-помощи-воздействию на этой местности теперь живут точно продвинувшись дальше иных других? Ну, а на чём может базироваться столь неподтверждённая уверенность? Лицо-тело, да, народы разные и разница в подобном оформлении присутствует, и объяснения, с чего бы братья всем различиям, никто и никогда дать даже не пытался. Из всех возможных-существующих здесь в самом лучшем случае присутствует возможность обнаружить некие указания на движения при перемещении народов, при этом приключавшиеся некогда переселения способны выглядеть достаточно глобальными в своей масштабности, но объяснить появление живущих отдельно и особенных в своих отличиях народов не способны. Тем более, что практически сразу же на первый план выступает схема развития различных государств, в некотором смысле именно соревновательного смысла, для всех таких народов очень однотипная – схожая, что, правда, если хоть о чём и говорит, то только, что в развитии принимали участие какие-то сторонние наблюдатели-организаторы от обеих сторон, что от Света, что и от Тьмы. При этом сама схема сложностью не отличалась – народ – цивилизация – два центра, у каждого из центров своё направление при развитии в приоритете, после чего, как результат такого

роста и прогресса, безжалостная стычка с выяснением, кто получился лучше. И здесь, что можно сразу же отметить? Всё то, что обитает в Африке, пожалуй что по срокам-времени обитания много богаче в сравнении со всеми прочими живущими, разбросанными-расселёнными по планете, и стоят особняком (обитающие в Африке так обитают непомерно более длительные сроки), и это при такой катастрофической ничтожности и скромности в достигнутом развитии. То есть, срок жизней из рождений и смертей тянется в длительности своей неисчислимо более длительное время, однако результат развития у живущих в середине Африки, у племён индейцев в латинской Америке ничтожен и предельно скромен (по сути, первобытный уровень, весь нынешний прогресс уж если и присутствует, сплошь из заимствования). Что в этом плане может дать сама история. Есть, были, жили множество народов в разных уголках земли, несущие на лице и на теле тоже отличие заметное, но в плане продвижения развития тоже не слишком-то ушедшие в плане прогресса. Таких, которые всё-таки сумели как-то особенно развиться, среди иных отличали построения весьма существенных размеров, обычно всё такое называют центрами цивилизации. Надо отметить, что таких народов и не столь уж много, время прогресса-роста если и предполагает некий отличающий приметностью рывок, то это несколько тысяч лет, и после приключившихся событий обычно остаются более чем впечатляющие храмы и захоронения, достаточно ярко повест-

вующие, как люди жили, кому, как поклонялись, кто в это время правил. Но всё-таки присутствует достаточно серьёзная и значимая тонкость, которую нельзя оставить без внимания. И суть на первый взгляд в таком, что при сохранении обычно больше чем в течении тысячелетий явно более яркого развития, чем у иных других народов где-либо в других местах планеты и всё это время живших, такие обитатели центров такой выделявшейся развитием цивилизации не только достигали вследствие куда большего развития, возможностей, определённого могущества, в таких местах всегда имел место прогресс в интеллектуальном плане, в плане развития в целом, и пусть подобное не заводило слишком далеко, но в целом поднимало над прочими живущими весьма существенно. По сути, почти всегда только одно несколько к смущению приводит – потоки информации о жизни, что доминировала в подобных древних центрах, в общем и целом словно сгнули, и спустя срок, и вследствие возникновения интереса у родившихся много позже, подобного рода информацию пришлось восстанавливать используя археологию, так как всё, что передаётся от живших когда-то, к живущим потом было в полной мере попросту утрачено. Пусть даже и отметившись тысячелетиями явного, неоспоримого превосходства над иными живущими где-либо и как-либо, только лишь абсолютно единственные из всего набора представителей подобного сумели взгромоздить на основе такого прожитого нечто вроде с постоянством и устойчи-

востью продолжающее жить, с одним народом в основе, и с одинаковой схемой управления государство, для которого всё одно, включая территорию, язык, признаваемую схему управления. А во многих случаях можно судить, словно те же древние предшественники более поздних сменивших о многом знали в том-ином-всяком, и поболее умели в столь далёкие времена такое впечатляющее и словно и не замечающее время строить. Здесь, кстати, всё опять возвращается к такому, что для того, чтобы человек озаботился желанием что-либо сверх внушительное возводить, прежде всего необходим крайне внушительный толчок – как минимум требуется верить без малейших колебаний, что когда всё-таки справишься с такой нешуточной задачей, то и с проблемой, в отношении которой нет решения пока, как с построением затеянным закончишь, точно уж удастся разобраться. А что здесь за проблема подгоняет, и как в возникновении разрешимости всех убеждали, если такое будет всё-таки построено, рисуется вопрос немалый в общем-целом. Пожалуй если глазами не увидишь что-то такое, что, или же скорее перед чем сразу падёшь лицом в то, на чём только что стоял ногами, да ещё слово понуждающее от такого сразу же услышишь, уж точно, к делу не приступишь. Что же касается особых, выделившихся более других, то отличившихся действительно немного, и пусть в развитии своём как будто бы остановившись, могли потом с имевшимся до этого прогрессом словно бы расстаться и будто бы зачахнув в увядании

как будто бы пропасть, оставив только след от некогда былого, но всё-таки нашлись такие, что передали некогда накопленное при прогрессе именно от предков до потомков, и эти центры всё-таки удавшихся экспериментов прогрессивного развития определённо помогли и остальным после рождения подниматься много выше на ступень.

И что в плане нового взгляда, который было бы осмысленно зафиксировать? Первые мысли по поводу человека как конгломерата материального и энергетического – прежде всего удручает результат – существование короткое, и наблюдается последствие – сформированная энергетика в достигнутом обычно не блистает и слаба, а материальное по планете просто опять на составляющие растаскивается. Однако пока жизнь идёт, перемены явление постоянное, сменяемость в этом вопросе не прекращается. И не забудь про динозавров, бегали столько времени, и никакого прогресса, не говоря о финале, ведь кончилось всё вымиранием. А потому двуногому, двурукому и с головой необходимо в подобных направлениях двигаться заметно серьёзнее, хотя как в данном вопросе не пыжься, а на первый взгляд непохоже, что есть возможность в надлежащем объёме тело-разум освоить, как не качай головой, а всё выглядит явным указателем, что надо начинать старт, имея в качестве подспорья то, что уже успело до того за случившуюся жизнь должным образом накопить. Как с таким в полном объёме освоиться, вопрос, сомнений нету, немаленький, но что, если уж достоин тако-

го рождения-пробуждения в образе, то надо, чтобы возможность была, с таким спорить сложно.

И не надо ещё забывать о конкурентах! Только один вопрос, на каких основах такие могут базироваться-распространяться. Или только базироваться, как фактор участия, если уж напросились? И очень неплохо было бы не забывать, что для конкуренции свойственно некое отрицание чувственного вопроса, как это по ощущениям понимаю?

И помни, что единение материального и источника Света возможно только в виде тела, в котором и оформляется эта самая жизнь, а не в каких-то иных вариантах.

И ещё не забудь про ту жуть, которую показали во сне. Согласно показанному по такому жуткому заведению ходил-смотрел, между прочим, голый, ощущая себя почти индейцем-дикарём, хотя если после подобных напоминаний и не вспомнится, что за картины увидел среди прочего, то лучше будет и не вспоминать. Описывать смысла не вижу, тем более, что радости всё зрелище уж точно не доставило. А потому единственное, что в дополнение особо зафиксировалось – какие-то отдельные личности из увиденных были отнесены сознанием к узнаваемым из области школьной поры, и это притом, что напрягись, попытайся вспомнить что-нибудь о виденных потом, когда уж сон прошёл, и всё, что в памяти способно всплыть, свидетельствует, что может в прошлом информация и наблюдалась, но при обыденном восприятии реальности к такой и с описанием из прошлого до-

ступа нет.

НОВЫЙ ПОРОГ

Слово имеет право остаться запечатленным-сохранённым в памяти того, кому переходить из поколения в поколение, слово имеет право стать объектом выбора и оказаться запечатлённым-сохранённым в такой памяти. При рождении следующем положено именно вспомнить сохранённое для последующего развития следующего поколения, смысл должен как будто возрождаться и помогать вновь появляющемуся, иначе начиная с пустого, далеко ли уйдёшь? Надо чтобы это изначально давало повод исключительно расти и к надлежащему прогрессу призывало. Иначе, пусть родился среди каких-нибудь таких особых чудотворцев, но талантами такими сам не наделён, к какому прогрессу окажется в результате нацелен если не сможет развиваться от рождения к рождению, передавая необходимые к такому знания? И что же, если всякого такого нет, получится – разве только какой-то птичкой-мухой ввиду слабости рождаться среди прочих и духовно высших? Надо, чтобы появилась возможность достигать такой возможности закреплять в таком, что получается в виде результата прожитого смысл пусть для начала ну хотя бы слова, необходимого для пусть такого, поднимающего над простым общения, чтобы хотя бы таким начинать быстрее обмениваться между собой информацией, не говоря уже о куда более серьёзном, что и выделяло бы в процессе существования духовно возвышающего, и этим делало среди

иных такого поминаемым-заметным с почестями должны-ми. Пусть же продвинуться в этом вопросе развития и продвижения общих возможностей всем, улучшаться, чтобы на момент окончания возможности дальнейшего функционирования ныне использованного телесного-энергетического, иметь возможность создавать образ, которому будет вполне сподручно становиться надлежащего уровня началом-образом, по ходу развития воспоминаемым рождающимся, для того, чтобы такое новое начало могло устремляться в будущее не с пустого места и почти не помня ничего, как такое в нынешние времена имеет место быть, а опираясь на ранее достигнутое, пусть и претерпевая должный отсев в зависимости от степени достойности и развития таких, что будут получаться после перед тем прожитого. И надо помнить, если есть необходимость, чтобы слово прозвучало в энергетике-разуме творимого-живущего для достижения благого начинания, то пусть же будет всё-таки услышано такое слово, и пусть старания к тому в процессе жизненного воплощения естества будет приложено, и пусть естество живущее, растущее постарается надлежащим образом отличиться-выделиться если желание возникнет становиться в ходе жизни исключительно и только лучше.

ОЧЕРЕДНОЙ ПРОГРЕСС

И снова, следует отметить, некая подсказка посетила ночью, правда, следовало ещё, и с избытком постараться, поднапрячься и подумать, чтобы хоть что-то начало, пусть и в

начальной стадии, а всё же пониматься. Распишем по деталям, что ж, по-своему, это такой прогресс в осмыслении того, как всё устроено, или, скорей, того, как всё устроено, на фоне того, как всё должно быть устроено! И чтобы лучше подходить к вопросу – понимать-не понимать здесь правильной всего будет подбираться к теме со стороны таких решений, которые уже, по ходу до того пройденного развития уже были найдены. Когда понимаешь, сразу начинает выступать на первый план, что чуть ли не главным-первым-основным решением, которое до этого оказалось найдено, представились именно книги. Сейчас прогресс пошёл-побежал-сорвался в прыть заметно более решительными темпами и средства передачи информации от ранее существовавших, живших до того, ко всем, независимо, кому жить ныне или после, стали выглядеть более экзотически и начали отличаться большим специфическим разнообразием, однако, если разбирать основы, всё-таки ситуация базовых обстоятельств не меняет. Рождающийся ранее рождался с точки зрения всех, кто общается, полностью обобраным в плане накопленной когда-либо информации, и ныне продолжает, уж во всяком случае пока, рождаться ничего не знаящим. Всё, что, фиксируя подобное, можно высмотреть, доставшееся вроде бы от кого-то ещё когда-то жившего, это некие отличительные странные черты характера и иногда таланты, зачастую начинающие проявляться очень ярко и довольно рано при таком, после рождения взрослении-разви-

тии. Животное, любое, после рождения, по мере развития, знает-осваивает-вспоминает пакет из информации заметно больший, и это напрямую связано с руководящим и организующим духовного свойства обликом, что такую тварь по жизни далее, и направляя, и давая точные указания ведёт. То есть, человек тоже, раз уж может, значит должен получить возможность передать накопленное далее тому, что возникнет новой жизнью, то есть, в некотором роде должен продолжить жить и далее, начиная каждый раз снова и отнюдь не с пустого полного незнания развиваться, здесь только весь вопрос в приоритете уровня, достигнутом при жизни, в возможностях стать с некоторых пор таким, растущим от рождения к рождению, развивающимся, прогрессирующим. Не трудно обратить внимание, что при принятии решения в самую пору будет обратиться к результату – образу сформировавшемуся, когда тело становится прахом земным, энергетическое насыщение жившего тела, если такой живший достоин и добрым словом помянут живущими, должно получить возможность передать оформившееся духовное обличие новому телесному начинанию. Что же касается потока информации, необходимого, чтобы из поколение в поколение передавать накопленные знания и образность различных общественных конгломератов и образований? На данный момент таким потоком знаний, передаваемым из поколения в поколение выглядят те же книги, или другие носители информации, как, в принципе, и самое обычное общение в процессе

взросления и жизни. Возможность включения в подобный процесс чего-то стороннего выглядит возможным только в ситуации, когда возможность выбора – обогащаться знаниями, что дарует некто, ранее до того живший, или отстраниться от подобного, как от чего-то, более мешающего, нежели помогающего, принадлежит всё-таки именно новому, и от рождения формирующемуся сознанию – то есть, вспоминаемый должен всё-таки оказаться притягательным приоритетностью предлагаемого с точки зрения того, кому после подобного пробуждения и предстоит жить-развиваться новой жизнью. Чтобы наполниться именно собственным Светом, живущее необходимо подняться, несомненно, очень высоко, и тайны нет, что верится с трудом, что среди именно живущих присутствуют способные столь радикально отличиться. То есть в лучшем случае после прожитого будет бледный образ, которому волей удостоенной от высшего могущества милости позволять наполняться Светом иным, чужим, скорее всего Высшим, что даст такому образу возможность засиять, формируя поток из оформляющей и организующей, предающей форму информации, но, как надо полагать, смотреться результат на фоне одаривших, будет, скажем мягко, примитивно и убого, (и раз тела-жизни нет, то и развития, внутреннего роста и прогресса нет, насколько можно понимать). Но это далеко не худшее развитие сюжета. Как надо понимать, Светом информационного прогресса одариваются только избранные, а остальные? Если обратиться в эту сто-

рону лицом, то видится лишь образ-бледный отпечаток от того, что было, и проявиться нет возможности среди иного подобного если не вспомнили и помянули. И всё это безликим и бескрайним морем где материальное, где Тьма? И если нет воспоминания о таком, то и всплеска-всполоха нет, ничего нет, своего рода некое безличие и несуществование без края и конца. Но, одновременно, и люди при рождении несут по мере роста проявляющиеся следы когда-то прожитого, и твари земные, разные, наделены разницей в характерах и знаниями, которым всё подобное никто не учит, но это позволяет отличаться друг от друга, охотиться, проявлять характер в разных ситуациях, жить как-то особенно, с отличиями. От кого получаем при зачатии подобный поток отличительной информации, который с одной стороны должен опереться на некий Свет, этот поток из информации несущий, с другой стороны должен использовать образ, оставшийся после уже как минимум раз жившего и породившего необходимый для подобного духовно-энергетический отпечаток из деталей памяти и накопленных знаний, благодаря которым можно уверенно вести себя в процессе жизни? Животный мир такой же, что и человек, как надо понимать, здесь то, что формирует нечто основополагающее и необходимое для старта – материально-начинающее базируется на каком-то источнике Света, центральном, базовом, которому пусковым началом для всяких таких дел и оказываться. Образ дал форму этого, чему родиться через оное зачатие,

Свет энергетический стимул к действию-развитию. В материальном и живущем всё развивается обычно именно с одной центральной клетки после случающегося зачатия, после чего процесс уже идёт путём естественного умножения-деления, с последующим возникновением всего и вся. Но если вспомнить, есть ещё и растительность, и если присмотреться к ситуации, основополагающей важностью обладает именно сторонний Свет, и если этого стороннего энергоисточника нет, то и развития, и роста нет. И это начинает заставлять видеть какие-то энергетические отпечатки-образы из области Тьмы, которые, не имея возможности опереться при росте и развитии на какой-то иной источник энергии и Света, для собственного прорастания и проявления используют такой источник Света – внешний, подталкивающий и организующий, при этом какой именно, похоже, что неважно, главное, чтобы как надо подтолкнул. На тему же того, как именно надо? Как надо понимать, как именно предполагается расти, на первый взгляд всё целиком решается через генетику, образ, оформляющийся в некое подталкивающее продвижение и действие, наверно может быть и из более сложных, но при попадании под внешний Свет задействован на уровне клеточного действия-продвижения-функционирования, важней всего, и прежде остального, чтобы такое, что способно жить, способность проявило действовать, обмениваться чем положено, расти и развиваться, как та клеточная ткань об этом говорит. Но если существующих та-

ких, забытых в этом обезличивании, начнёшь выращивать, уже на первый взгляд прогресс, однако есть ещё и образы, которым, как о таком часто говорят, положено по результату прожитого подвергаться неким формам наказания. С подобным очень много непонятного, неясного на первый взгляд. Какие наказания? С чего гореть огнём, когда материального уж нет, осталась исключительно душа? Или сам образ наказания формируется каким воспринимается? Такие чувства, как непереносимая боль, несуществующее тело в формирующемся образе и с некоторых пор горит, жар пламени изводит? Ну, хорошо, пусть всякое начало хоть чего-либо подобного сопровождалось описанием, сказавшим почему, зачем, после чего и наступило то, что и явилось воздаянием за то, описанное, обрисованное, дальше-то, собственно, что? Продолжение-развитие ситуации по всем позициям явно не награждается перспективой. В духовно-качественном варианте такие полыхающие и страдающие что, лучше после испытанных мучений станут? Страдания присутствуют, но как при всём таком улучшиться, сделаться образом, который станет больше радовать смотрящего – общающегося с подобным? И, кстати, снова очередной специфический взгляд на сам возможный вариант возникновения источника огня-горения-мучений. Как надо понимать, таким, кому гореть, приближаться как-либо к источнику Истинного Света просто не с руки, согласно описанию даже те, что отличаются чистотой духовной, и то, насколько можно понимать, жа-

луются. А эти, если уж горят духом своим, то следует понимать, что чистотой духовной точно уж не отличаются. И вместе с тем, нетрудно догадаться, что такая демонстрация откровенной грязи духовной проявляется где-то в окружении Тьмы, материалистичного, духовные образы, отличившиеся в процессе жизни далеко не лучшим, и уличённые в подобном, демонстративно, всё недостойное перед этим было открыто выставлено напоказ, теперь пылают. При этом донимает пламя чувств, как надо понимать? Хотя вполне способно именно сурово обжигать? Или у каждого своё, главенствует лишь уровень достигнутого восприятия? И рассмотрев вопрос в подобном спектре, пожалуй, снова можно было бы отметить, что эта чувственность страданий, насколько можно понимать, делает этих мучающихся видимыми, проявляющимися, несущими какие-то приметные черты, в том числе черты страдания образа, в отличии от безликих и словно позабытых в безликом море необъятного забвения. Одновременно начинаешь вспоминать про избранников, которых наполнили-подняли, одарив Светом, согласно описанию, такие поражают и радуют обликом, взгляд к себе привлекают, но на фоне иных среди прочих явно не слишком особенны в достигнутой убогой простоте. И всё-таки когда даже подобный, а протянет из своего Света руку, а до того прозябаешь среди серости, или же среди пламени, это выглядит именно как спасение. Но это ситуация, где жизни плотской и телесной уже нет, что же касается как раз таких, которые получа-

ются как результат, достойный благих пожеланий со стороны живущих после прожитого, наверное можно будет обнаружить больше чем достаточно желающих увидеть этих помянутых среди вновь родившихся и словно вспомнивших о своём тронувшем других существовании, благодаря которому смогут отличаться пониманием происходящего среди живущих. Таким, если будут отличаться исключительно радующим других результатом, не помешает вновь и вновь рождаться и рождаться, чтобы улучшаться от рождения к рождению и улучшаться.

(Мысль любопытная – в наполненном жизнью и как раз живущем от зачатия, всё развивается от одной центральной, после зачатия начинающей делиться-размножаться клетки, от этой клетки и всему материальному размножиться, и всей энергетике, которой после становится образом живущего, от этого, того, чему в этой клетке доминировать руководящим началом при зачатии и формироваться-оформляться при развитии, а если рассмотреть растение, то сразу можно обратить внимание, что и в зерне, и в ростке, фактически в любом, с чего начнётся рост чего-то нового, с чего, после посадки, новому ростку и возникать, клеток, которым начинать так размножаться и расти, обычно точно уж в избытке. Здесь вперёд выступает взгляд на значимый нюанс, заключающийся в более важном, ведь – зерно и всякое иное, что растением подготовлено к такому прорастанию, смотрится при размножении продуктом промежуточным – всё то, что в пору было

бы уподобить некому зачатию, обычно происходит именно на самом растении, в цветке, при этом сам цветок несёт в себе одновременно пестик и тычинку, то есть обмен генетикой при подобном зачатии среди растущих всё-таки явление скорее редкое чем частое. Здесь ещё раз можно не без интереса взглянуть в сторону образа, которому впору оказаться руководящим начинанием при течении процессов столь нелепого свойства, на первый взгляд, напрочь лишённых Света собственного, и нуждающихся для развития в Свете со стороны. Своего рода фон Света полученного как какой-то след от радуги, цветом того, что ешь намекающий на след использовавшейся при строительстве генетики? Раз клетка жива – некий энергетический образ, оформляющий эту жизнь, должен присутствовать в каждой клетке, пусть цвет съедаемого порождается результатом сразу и материального, сформированного при генетическом строительстве, и энергетикой-образом, которые каждую отдельную клетку оживляют. И всё-таки как быть с образом, которому по всем признакам положено оказаться оформляющим весь рост-развитие растущего? Цветок, пестик-тычинка, обычно результатом один плод, но всё равно, пусть в первооснове выставляется привлекательность, высмотреть некую образность во всём ну никак не получается.)

Кстати, напомни себе ещё раз о словах, которым в самую пору словно оформляться-просыпаться в разуме новорождённого, для чего очень важно по мере развития лич-

ностного-духовного, развития разума-интеллекта живущего в прежней жизни после рождения словно запечатлеться-оформиться на духовно-энергетическом уровне. То, что послужит толчком для очередного рождения, должно иметь возможность передать подобную, накопленную при существовании информацию, если при развитии живущий духовно радуется достигнутым совершенством.

Знаковая точка сочленения, с одной стороны Свет подходит, с другой стороны то, что принято относить к плотскому и телесному, а в точке этой, где одно с другим соприкасается, туда, вперёд и устремляется то самое совместное творение – жизнь, при этом как такое впору понимать, по образу своему создаваемое во всём уподобляется именно Свету, так как несёт в себе информационный поток, и помогающий существовать, и сохраняющий опыт от существования. Как результат, пока жизнь есть, подобный Свет существования есть, а как только этой точки слияния, рождающей двигающееся Сияние из прошлого в будущее больше нет, и, если не достиг уровня надлежащего собственного Сияния, то материальное отходит обратно к плотскому и напрочь лишённому Света, а от энергетики только лишь бледный образ существовавшего остаётся как возможность проступить из необъятного прошлого если вспомнят – одарят собственным Светом которые пока ещё живы – такое вырисовывается на первый взгляд? Ну, а прошедший дорогой подальше других, кто всё-таки достигает ситуации, когда появляет-

ся возможность не бледным образом, а именно собственным Светом оформиться, такой-то, продвинувшийся, сможет по результату выглядеть первопричиной для рождения, опираясь на подобный Свет, кого-то ещё, из не слишком сильно продвинувшихся в подобном развитии? Кстати, вопрос выглядит амбициозным – а сами желающие проступить-проявиться при новом рождении, таким надо о чём-то подобном и как-то просить? Или ещё что-то из разряда чего-то такого же, немного особенного, необычного вытворять? Пока выглядит всё не очень понятно. Как до конца не очень понятным выглядит то, что происходит с теми, кто видит спасение в громко хвалимых Спасителях, которыми на данный момент выглядят Иисус, или, например, Будда. Исходя из на данный момент узнанного, Свет, с помощью которого может Спасение происходить, прерогатива дарованная (не собственная) (кстати, понимания истин на данном поприще почти никакого), то есть, в лучшем случае видится необходимость в присутствии непосредственно, где и надо потянуться к той самой душе, среди прочих страдающих в безликости или огне, выбирая, но всё остальное ясностью словно бы и не прощупывается – дальше-то что? Выдернутое из огня или тьмы если бы хотя бы родиться могло, сохранив то, что можно было бы посчитать от прожитого перед такой безликостью или огнём ну хоть каким-нибудь достижением, уже такое развитие сюжета будет выглядеть радующим результатом.

Что из обнаруженного всплывает? Некоторые таланты и проявляющиеся черты характера. А всё подобное не может базироваться на чём-то, что употребит в качестве основы материальную базу, а не нечто именно энергетическое? В первооснове вроде бы требуется отпечаток-образ духовного-прожитого, а такому пристало базироваться на информационно-энергетическом, но ведь что-то от хранящего такой слепок-образ-форму-отпечаток прожитого, если Света нет, может сохраниться и в Тёмном-материальном, лишённом Света, из которого новому телу строиться? Что можно усмотреть – наследственность как фактор распространения профессионального-семейного и полного талантов? Пусть часто прерывается, но отрицать наличие подобного нельзя. И всё-таки подобные утверждения веры в себя рожают мало. Что видится? Некое стороннее воздействие, когда образ для зачатия словно призванный желанным результатом появляется, при строительстве нового призвать желанного чтобы порадовать заинтересованного старого? Влияние пусть крайне общее, но очень часто проявляется и не отметить всё-таки нельзя. И всё равно, с ясностью, с чего такое, и в подобном проявлении, а не какое иное, пока понятного ни на чуть-чуть.

Давай оформим это всё в слова. Что теперь проступило в форме некоторого понимания? На данный момент Свет стал представлять как поток информации, который имеет надлежащее направление и определённого рода насыщенность. И

опираясь на такое информационное, формирующее и организующее всё начало уже можно как минимум тянуться, направлять себя к некоторого рода творчеству. Одновременно важно было бы с постоянством напоминать о первостепенности среди прочего чувственной составляющей такого рода потока из хоть какой-либо перемещаемой информации – обычно когда вспоминают об информационном и накопленном, проявляют склонность оглянуться в сторону накопленного благодаря опыту вследствие прожитого, но чувственность относится к факторам, без которых трудно одаривать самого себя стимулами, и высота и глубина чувственных позывов, подталкивающих в сторону того, что, вне сомнения, радует, крайне важна. К Свету истинно радующих чувств потянутся все. Но от этого сам Свет не станет менее информационно-формирующим и значимым, просто запросы в данном направлении окажутся качественно, возможно сложны и для понимания выше. Понадобится более постараться для хоть сколь-либо толкового продвижения на данном поприще. К тому же, если видеть как результат, передачу при рождении в качестве сохранённого из прошлой жизни, информации из разряда непосредственного значения чего-либо запомненного или узнанного, то в плане одаривания чувственными потоками, всё-таки если нет некоторой базы собственного опыта, присутствует некоторая сложность с пониманием, а как такое будет вдруг, и без хотя бы малых тонкостей собственного опыта детства, не с того и не с сего восприни-

маться?

СОН, ПОНЯТНОГО МАЛО Попытаемся намётки сделать в сторону того, на что пришло указание во время сна. Намёк был на запомненную ситуацию, при которой происходит пробуждение-прощупывание такой схемы, когда начинает пониматься, что то стартовое-ведущее энергетическое, которое из иной схемы организации, и здесь проявилось в таком образе, пусть по началу ничего и не помня, как раз чтобы разгадать эту схему, по которой здесь, в сущности, некоторые экзотические сложности и устроены. Какие-то определённые особые действия влекут за собой иные определённые особого рода и вида последствия, и вся схематика может формироваться вокруг сознания в подобного рода и вида ключе и схеме, в таком специфическом роде и виде. То есть, всё начинает смотреться этаким следом от событий, бывших, либо каких-то иных. При этом в увиденном упиралось на то, что то воплощение, которое обо всём догадалось, явно не слишком блистало накоплениями собственной памяти.

Если исходить из схемы, когда приносимое в жертву животное становилось образом-воплощением, здесь, надо отметить, достаточно странный взгляд на ситуацию формируется. Потуги принести и человека в жертву описаны, но в основном всё вертится вокруг тварей земных и голубей, и если из указаний исходить, то вообще указания сводились именно к растительной пище. Между тем люди очень любят обращать внимания на глаза, которыми смотрит на мир то жерт-

венное животное или опять же голубь. Не начнёшь же нелепицу городить, что такое, выбранное из стада, выбиралось, чтобы Высший Разум смог через глаз этой твари безмозглой, пока подобное рядили в лучшее и вокруг пляски плясали, посмотреть на происходящее словно бы изнутри? Всё-таки взгляд-то такой если и представлял что-то в ценности своей, то только когда исходил из черепной коробки человека? С определённой по данному вопросу вроде бы всё просто и проблем нет никаких. Но одновременно сразу начинаешь думать, что же за искус был оформлен, и в каких словах, из-за которых и Иисус, и иудеи пошли на столь приметное распятие? Первое и важнейшее здесь видится, что в ком появится возможность воплотиться, должен не трупом с дырками в теле после ситуации оформиться, а остаться именно живым и способным принять на себя подобное, достойное столь восхваляемого взгляда воплощение?

Нет, отсутствует возможность отступать, да и ослаблять нажим возможности, похоже, попросту не найти, иначе подняться никак не получится, а не поднимешься – не станешь даже похожим на такого, кому стоять впереди, и к кому и остальным в самую пору потянуться, а как ещё подняться над простотой, пустотой и обыденностью, чтобы стать таким, кто окажется более остальных впереди прочих? Кстати, что за линия мысли как формула организации проступила – если с таким трудом только отдельные правила организации-построения текста проступают с превеликим трудом, то если

человек иной и начнёт совершенствоваться в направлении, скажем, исследования или освоения музыки, то при раскрытии разума в таком направлении и старательном построении истин на данном поприще, что же начнёт, по мере собственного улучшения, именно новым для взгляда такого открываться в таких неведомых истинах?

И уж достаточно закономерно напомнить будет себе про эту воду в ванной, которой и появиться было вроде бы было никак невозможно, и пол суток провести на полу и не высохнуть. Просто попытайся такое выставить как фактор влияния и некую грязь, ведь надо помнить, что такого в реальности осуществиться при обычном развитии сюжета возможности не обнаруживается! Надо же, вода взялась ниоткуда и из вредности решила просто по пол суток не сохнуть! (Кстати, чтобы не забыть, запиши здесь про воду, которая тогда из белья просто отжиматься не захотела.)

Для того, чтобы не пропало, можно записать этот странный чувственный фон, который теперь иногда сопровождает то или иное изображение – ведь что просится на первое место – схема, которая таким образом строится из взглядов и чувств в отношении того или иного лица, при этом не столь уж и важно, видишь того участника жизни на экране или в живую, само построение таково, что такую логику побуждающих чувств и событий ещё поди-ка придумай! А подаётся всё как нечто, из чего жизнь была слеплена до того, как подобное, раз, и на глаза вдруг попало. При этом,

нельзя отрицать, картинку такую сходу и не нафантазируешь – действительно, какая малоприятная жуткость привиделась в отношении приговорённых наёмников, а ведь то, что сами для своего развлечения-удовольствия по наснимали, и на чём базировалось обвинение точно не видел, но как-то себя в реальности такой всплывшей жуткости и убеждать не пришлось – потребовалось только самих этих задохликов увидеть. И нельзя не отметить – такое наложение образа некоего действия на увиденный образ происходит-случается достаточно часто в последнее время. Этакая своего рода форма-сопровождение, описывающая события, в которых попавшаяся на глаза личность имеет естественную бытность участвовать.

Есть вариант любопытного взгляда на не самый удавшийся результат после жизни, когда духовная сущность не смогла подняться достаточно высоко в развитии собственном. Действительно, где ещё хранить эти бледные отпечатки от прожитого, как не в чём-то материальном и Тёмном? Если разместить такое, где доминирует Свет, то ввиду несовершенства организационного, то, что будет получаться как бледный образ от такой недостаточно хорошо прожитой жизни, скорее всего не светом ярким ответит на Свет необъятных по уровню чувств, а светом чувств, какими обогащалась в процессе жизни, и исходя из уровня и степени развития подобного чувственного фона, и отношения к прочим иным, кому выпало окружать подобный образ при жизни, вполне

уместно предположить, что чувствам подобным в самую пору вспылать чем-то уж точно не лучшим. Где над всем и по всюду доминирует Тьма, бледный образ ничтожности будет более склонен померкнуть, утратив черты и детали, но пламя порождённых не лучших чувств выглядит отблеском чего-то реально заслуженного среди такой темноты. И всё-таки, при таком рассмотрении вопроса, материальное, Тьма, начинает смотреться при подобном подходе определённо таким местом скопления неисчислимого количества подобных огрызков-последствий прожитого и явно не слишком продвинувшегося в деле своего совершенствования.

Рассмотрим, какая мысль на этот раз пришла? В чью сторону моления возносишь, подобное в виде образа такого бога и предстанет перед тобой? Другое дело, что результат таких молений будет представлять в области, где доминирует главенство Высшего Сияния, и впору было бы тянуться в сторону Того, Кому Пристало Доминировать Над Всем? Что приключается с несчастным Буддой? Что, оформился воплощением сидящим и с закрытыми глазами среди сплошного Света Без Границ в виде такого островка? А те, что полнились молениями в сторону такого образа? Будда взывающие образы молящихся хоть видит? По поводу Иисуса получается уж точно что-то далеко не радующее. Ведь всё-таки описано, что светом при случившемся вознесении наполнился, но понимания хоть чего-либо (что, как и почему устроено) на момент кончины не было даже в намёке! А если жизни

нет, откуда же развитию и пониманию взяться – образ-то по факту именно такой, какой получится на момент кончины тела. К чему же всем покойным верующим и тянуться, переполнившись надеждой и раз ищешь некое спасение? К образу, что горит в таком не знающем границы пламени, который сам увидел? При всём таком, что же за Свет сей удивительный спаситель способен хоть кому-нибудь дать-подарить? И что со святыми, когда в сторону изображения, связанного с упомянутым образом, молятся? Такие люди духом вовсе не Иисус, жили своей жизнью, и то, что марает Иисуса, таких грязью не пачкает, но как высоко сумели подняться, совершенствуясь образом духовным, не говоря уже о совершенствовании именно телесном? Теперь лучше понимаю ту прозвучавшую фразу об образе на иконе и посреди бушующего пламени, однако всё равно воспринимается картина далеко не лучшим образом. А что с теми мало объяснимыми индийскими богами, которые выглядят настолько экзотично, что раз в подобных храмах и богам таким всё ещё молятся, то в самую пору озабоченным молящимся не к образам таким в поисках спасения взывать, а скорей самих таких богов впору спасать при столь серьёзном развороте взгляда?

О НЕДОПУСТИМОСТИ РАЗДРАЖЕНИЯ И ОЗЛОБЛЕНИЯ

Весьма любопытно что в качестве раздражителя при отработке текста был подсунут вариант утилизации столь экзотически напрочь испортившегося холодильника. И самым

интересным среди прочего смотрится, что изо всех сил по ходу организации протекавшей далеко не лучшим образом утилизации пытались мешать. При этом было бы ну хоть немножечко приемлемо, если бы правильно и в русле надлежащего порядка выполнялись отдаваемые по ходу всякого происходящего команды. А то, когда с собственного телефонного адреса отправляешь послание на адрес, оставшийся от звонка, а в результате находишь посланное у себя на почте, и если бы намёк на объяснение нашлось, как всё подобное непонятым следствием туда попал, да ещё и когда на компьютере элементарные команды самым тупым образом не исполняются, то есть, начинаешь сталкиваться с действием, которое можно назвать только одним словом всем знакомым – саботаж, и это малое из докучающей трагедии, на которую суть, что нет и скромного желания столь много тратить времени, когда донимают все подобные бессмысленные и вредительские игры. Действительно, сталкиваясь с таким откровенным оформлением чего-то гадкого, трудно с избытком раздражения не испытать! Ну, вроде дело сдвинулось как будто с мёртвой точки. Не деньги же, всё это затевая, заработать захотел, и наконец-то, разрешилось и без этого вредительства по ходу дела, всё же увезут. Но, а с другой стороны, откуда брался гнев – разберёмся – если рассмотреть вопрос, то прежде всего был недоволен фактами, позволявшими видеть, фиксировать, что подобным образом быть не должно, и всем происходящим именно вредят, целенаправ-

ленно в экран говорил, что всякое, чему свидетель, самым глупым образом не соответствует тому, чему бы полагалось быть как результату, потому, что наблюдалось наглое невыполнение казалось бы элементарного. Что же за почта, если с адреса на адрес ничего отправить неспособна? Вообще, с подобным твореньем непойми чего такое учудить пытается на каждом шагу! Но хуже всего, что при такого рода вредительстве, которому толком и поди ещё объяснение хоть какое попытайся подобрать, задача будет не из лёгких сохранить ну хоть малейшее доверие к подобному организующему оформлению, когда чувственное отношение ко всему по меньшей мере скверное. Что ж, ладно, каждый раз непойми откуда и зачем всё время на экран лезет, и притом под запись с переменной имени нового файла, столь сложная в области специального запроса запись с возможностью сменить имя при перезаписи, такое объяснить вообще никак нельзя, касперский вороватый с нелепой настырностью лезет на экран, а ведь стирали столько раз и в мусор отправляли, а и прочего подобного даже с избытком больше чем полно и потому доверия такому оформлению машины нет как нет! Чего же от такого ждать? Что всё-таки возьмёт и вдруг накроется без видимых причин в любой момент, и объяснений этой выходке потом уж сколько не ищите – не найти? Машина, собственно, сейчас, нагрузки не имеет никакой! Работа с текстом не нагрузка, это нечто из такого, мелочного и побочного, что выполняется в дополнение к основному, что

и грузит в ходе выполнения работы основной потенциал. А ведь что чаще всего и как результат имеем? Винчестер и вентилятором воют по ходу протекания процесса столь ретиво, слушать страшно. Обработка текста при печати в результате виснет несказанно, не говоря уже о том, что по ходу всякого того, как заводится при печати текст, нечто трудно объяснимое с буквами почему-то как-то, где-то происходит. Ну, это, как выросло – поправим, главное, по ходу дела всё-таки важней всего ко всему отнестись надлежащим образом. И больше прочего донимает именно трудно объяснимость таких, по признакам прямым, не помогающих процессов. Как-никак, существуют правила, согласно которым такая техника действует, и когда используемое вдруг начинает совершенно демонстративно эти правила или же не выполнять, или выполнять не как следует, то с этим самым раздражением, озлоблением справиться определённо трудновато. И первая проблема – а попробуй-ка ответь, с чего, куда идти таким неправильным путём, теряя время непонятно, в общем-то, на что, и это всё ещё в условиях, когда куда важней и интересней заняться именно другим, а не таким нелепым поиском какого-то особого способа раскрытия проблемы, который будет радовать такого непонятного организатора столь откровенного неисполнения элементарного? Уедет мусор из квартиры? Туда такому и дорога! Ремонт за тридцать тысяч по гарантии? Сам новый именно такого габарита холодильник видел в продаже лишь за сорок! Нет денег? Это точно

не является разумным поводом залезать в кредитные долги! Уж если в ходе жизни не скопились средства достаточные, то и с кредитом точно будет ни за что не расплатиться!

Давай ещё раз оценим всё то, что случилось. Вред был немалый, саботаж с откровенным невыполнением команд довольно откровенно бросался в глаза. Начало ли что-то меняться, когда начался крик и было несколько раз помянуто с не лучшей направленностью мысли слово дерьмо? Судить сложно, но нельзя не отметить, что в этих криках даже голос вроде бы слегка охрип! То есть, можно даже сказать, что даже постарался в данном направлении на славу? И что за оправдания будут предложены для самого себя? Ведь текст как раз утверждал, что раздражаться – злобствовать недопустимо, и вполне хватало понимания, что в чём-то таком именно вредительство, и если с телефоном и компьютером и дальше посидеть, то через час-другой решение какое-то по результату будет найдено. Но в этом-то и кроется весь мерзкий привкус пирога, что всё это решение не стоило таких затрат! Проблема донимала, в результате с текстом не работал, а больше часа, если самому себе не лгать, занимался сущей ерундой, превозмогая, в сущности, элементарный, наглый саботаж, когда не выполнялись самые элементарные, обычные команды. При этом становилось ясно, что раз дело затеяно, то надо бы всё как-то разрешить, но вся ничтожность этой крошечной заботы, к тому же не решаемой из-за столь заметно проступившего вредительства,

довольно явно не давали вновь вернуться к тексту, что, в сущности, как раз настолько сильно и взбесило. Анализировать действительно надо внимательно, вред может выглядеть и по-другому, а потому, возможно, правильнее будет не кричать, а сразу начинать описывать происходящее, стараясь быть как можно более точным в деталях, что на ум приходят, глядишь, потом будет более сподручно при такого рода неприятностях находить возможности сдвигаться при подобном застревании. Попробуй-ка для начала заложить схему рассмотрения ситуации в таком ракурсе, когда видишь в происходящем, мешающем чему-то исполнять правильно что-либо, не действия некоего личного врага, а нечто, благодаря чему можно нащупать через осмысление фиксируемого некую достойную, важную помощь, подталкивающую в сторону действий.

Рассуждать о как можно более лишённом эмоций анализе чего-либо на первый взгляд выглядит достаточно правильным, но когда поджимает реальность, когда элементарные команды начинают не выполняться, или, например, в очередной раз, не с того, не с сего компьютер завис в неясного смысла заботах, при этом кто бы объяснил, чем эта машина настолько перегружена, что элементарные команды выполнять неспособна, ну, и что здесь начнёшь, записывая, анализировать, если для начала процесса пришлось с непомерным трудом простейшую программу сначала, преодолевая сопротивление, закрыть, чтобы потом снова открыть? По-

мехи и саботаж временами начинают оформляться просто в редкостном изобилии, при этом, можно отметить, что мало того, что объяснению появления этому вредительству не найти, ведь в изобилии можно подметить, что случаев, когда и в жизни если делаешь что-то, бывает, что движения-действия, которые должны бы вроде сопровождаться определённого рода последствиями, вдруг, словно предмет-вещь приобретает желание поступать как-то иначе, начинают команды категорически не исполнять, при этом случается такое с завидным постоянством словно досажая, и объяснения подобному на первый взгляд не найти. Возникновение раздражения при таком чисто вредительском неисполнении такого, от чего ожидается быть исполненным без проблем, обычно смотрится чем-то естественным, при этом, стоит только хоть немного взяться что-либо анализировать, сразу же вопрос выходит в первый ряд – а как реагировать, если присутствует элементарное невыполнение простейшего? Что за эмоции должны сопровождать такой ряд из явно вредящих и не находящихся для себя оправдания событий? Совсем без эмоционального ряда на такое впору реагировать, повторяясь в действиях с однотипностью механизма, лишённому эмоций по факту. А потому на данном направлении пока ясности не прощупывается никакой.

СОН Попробуем описать то, что в очередной раз ночью привиделось, пока хоть что-нибудь из столь странного помнится. Разрисовка по меньшей мере странная. Площадь

круглая, через увиденное по кругу тащат вагоны на заказ, весьма по-особенному тащат и специфически, притом к какому-то числу, двадцать первому, что ли, дотащат. Касательно иного, то по ходу этого процесса, по этой площади, и вокруг, ходят, в смешении, люди, куклы, и как происходящее идёт, куклы и люди, сообразно ситуации и внешне, изменяются. Как процесс завершится, перемены станут полными, и изменения, как такое можно понимать, получатся предельно кардинальными. Хотя сам смысл подачи данного происходящего заложен всё-таки не столько в этих самых переменных, так-как, как можно понимать, затрагивается сам факт наличия-отсутствия души, как отношения к самому процессу – мол, кукла, та или иная, полна страсти как-то, пусть и странно, и лишая окружающих людей души и делая по ходу дела куклами, душой обзавестись, а если бы люди, непосредственно душою наделённые, стояли бы перед такого рода выбором, то душу бы свою сознательно-целенаправленно коверкать точно уж не стали. И это подаётся как такая, основная, кардинальная разница между куклой бездуховной и живущим. (Здесь странные идеи начинают оформляться с рассмотрением вопроса разницы между выставленным, что может радовать себя обычно называемым искусственным интеллектом и всяким, чему дарована возможность радовать себя жизнью, состоящей одновременно и из чувственного и материального.)

Что-то всё-таки не сильно нравится – то, что вижу, ко-

гда от случая к случаю в очередной раз выбираюсь из дому. Изображение действительно бледненькое, и смотрится далеко не подарочно, но что больше всего донимает, всё это, видимое, теперь куда более радикально плывёт, ещё более подкрепляя эту странную убеждённость, что облик-внешность всяких, что попадают на глаза, получается столь удручающе не шедевр, а потому наверно было бы неплохо сопроводить собственное улучшение рядом чего-либо более толкового, но истина не раскрылась в достаточной глубине, и вследствие этого только что и остаётся, что фиксировать взглядом далеко не радующие последствия. Хотя одно то, как попадающие на глаза, все лицами плывут, при таком происходящем одна фиксация подобного уже испытание не для каждого живущего, и это очень хорошо, что к пусть необъяснимому такому в силах относиться как к стороннему. И всё-таки, ну что за серенький и блёклый мир перед глазами формируется! И почему? Ведь если присмотреться, в старых фильмах этого налёта нет, всё это нынешнее, день сегодняшней несёт на себе подобное. Может, надо постараться увидеть от начала дня и до конца побольше красок? Но то, чем занят, вне сомнения важней, и спорить о приоритетах в данном направлении даже нелепо, никому иному кроме самого себя подобным не заниматься! И всё-таки, какие удручающие именно блёклые, не радующие результатом лица, и почему именно за собой вижу вину, что получается такое удручающее зрелище?

Ночь, новое, и, резюмируя, из первого и основного – подняться качественно до уровня такого Света, на который молясь можно получить возможность и желание в результате тянуться, к которому страждешь тянуться и получать должное для развития того, что станет результатом жизни – духа, образа, как результата. Образ, к которому тянешься, должен быть достаточен в своих параметрах для подобного, и должен по результату собственной жизни оказаться таким, чтобы обратившегося наградить этим искомым Светом, который станет должным началом для такой манящей новой жизни, достойной того, чтобы такого без сомнения желать. В сторону которого с молением обратились, должен стать светочем для роста и развития, достойным того, чтобы к такому стремиться идти и тянуться. От степени, насколько качественно сумеешь развиваться, зависит, фактически, всё, так-как от сформировавшегося образа, к которому начнут тянуться, зависит результат, которым будет одариваться каждый идущий подобной дорогой. И здесь довольно странно начинает выглядеть ситуация, когда, при отсутствии Света, предложить находит воплощение-спасение в растениях. Ведь всё именно подобным образом подавалось? Иначе в случае недопустимого духовного образа только огонь? А что-то вроде зеркального обличия, как будто проступил образом получившимся, но в сторону мрака, и если Света стороннего, позволяющего проступить-проявляться не будет, то и не проявится, став побудительным началом для этого са-

мого роста, и становясь хотя бы побуждающим чем-то к движению того, что снова без Света и замерло? Такая организация что ли? Пока вроде бы по-иному ну никак не прощупывается. Правда, по ходу дела всплывала идея о обратной стороне чувств – чем себя разукрасил, таким и вспыхнуть по результату, и следствием уже сам от Света в непроглядный мрак побежишь, если испугаешься, что такому проступить-проявиться окажется должным. Однако, если не получим проявления-образа, если целенаправленный уход от подобного, что же получим тогда? Память может выглядеть благой и не лучшей. Ну, хорошо, получили такую, марающую не лучшим содеянным память? Такое наградит проявлением нежелательным, скверным? Как-то, чем-либо дони-мающим? Но как удивительно разрозненна, лоскутками и не глубока память живущих о некогда живших! Среди подобного сохраниться, оставив след глубокий, тянущийся далеко, дело почти не оставляющее надежды на удачу в получаемом результате, особенно когда склонность присутствует те-шить себя ожиданиями, что помянут именно словом благим. Древний признаваемый выход из ситуации – мумифициро-вать труп, выстроить гробницу до неба, и на стенах гробни-цы написать неоднократно имя и описать те дела, благода-ря которым отличился при жизни, и, поминая которые, вро-де бы самое правильное будет после того, как мумифици-рованный умрёт, имя того, кому удастся столь пафосно се-бя увековечить-похоронить, вспоминать. Результативность у

такого способа оставить о себе след в виде памяти, упоминаемой среди живущих, присутствует, во всяком случае пока постройка-гробница взгляд привлекает и описание дел хоть немного читается, соответственно с описанием-звучанием имени, но как показывает практика жизни, всё преходяще, и наступает момент, когда возможность обогатиться прочтением такого рода надписей остаётся в виде хоть чего-либо доступного лишь таким, которые избрали в виде повседневной заботы особого рода науки, и этих людей очень мало. При этом степень уровня поклонений когда-либо особого значения не имеет – живущие как-раз и отличаются – таким постоянным нахождением в движении. Всё с непрерывностью течёт и изменяется, при этом перемены могут выглядеть столь кардинальными, что то, что находилось на гребне волны, раз, и вполне способно в следствие обстоятельств – перемен, случившихся в жизни, оказаться через краткий срок в полном забвении. Казалось бы, ввиду ситуации и обстоятельств, имя такое фигурировало среди самых часто поминаемых и произносимых имён, но, по мере деградации интереса, и последствия на лицо – уходишь вслед подобным другим в обезличенный и не оформленный чем-то результативно законченным мрак. Нет, если не просыпаться в очередном новом рождении, сохранив достойные внимания духовные намётки от прожитого, и в результате получать возможность улучшаться от рождения к рождению, ещё, и ещё, и ещё, то, спрашивается, а к чему сам такой, потеряв-

шийся в обезличенной серости, увенчавший жизнь образ? Разумеется, несколько по-иному выглядит ситуация, когда то, что получилось, просто недопустимо замарано злом. Если для результата духовного сама ситуация с выставлением напоказ дел не лучших уже непереносимая мука, образом своим стать прообразом для новой жизни в таком случае вряд ли получится, даже если предположить некое забвение того, что марает, и удручающе злого. При Благословении, тогда, среди прочего родиться цветами подавалось вариантом спасения для таких, которые постоянно в муках пылают. Рассуждать при подобном можно о разном, тем более, что пока очень многое попросту не слишком понятно.

Попытайся потом оценить, к чему могли предлагать тянуться раньше те, на образы которых молились в прежнее время, и к чему подобное могло в результате приводить. И не забудь, приход информации – ночь, день, Свет и Темнота когда оцениваешь подобные обстоятельства, тоже не просто слова, события, обстоятельства.

И ещё обстоятельства – если слушать то, что с экрана сказали, понтифик, когда пожелали от старика услышать проклятий, решил, в глобальности веры своей, отказаться? И даже намекают на то, что готов отказаться и от престола папского, и от тиары? С чего бы это вдруг? Или, точнее будет сказать – когда это католическая церковь отличалась таким-то подобным, и не с того, не с сего? Или не одному Будде намекнули, в каком регионе следует ожидать избыточно-

го беспокойства, и, как можно предположить, папе тоже о чём-то таком намекнули, после чего, прикинув ситуацию и обстоятельства, понтифик достаточно резонно взвесил ценность своего облачения и регалий? Однако, всё-таки откуда же в таком неординарном случае могли тогда настолько однозначно-убедительно намекнуть? И от кого, и в какой форме исходил такого рода подобный намёк? Как не крути и не рассматривай, а первое, что бросается в глаза, что самое ценное в сложившейся ситуации, что запад ли, восток, никто из хоть чего-то разузнавших, ну совершенно ничего, по сути, полностью не знает. Цепляться человеческому любопытству, в сущности, не за что. А потому все такого рода намёки-подталкивания если и могут приходиться, то только если и со стороны, и от таких намекающих, которым обычного живущего в пору разве что в благоговейность полную вводя пугать. Как факт, в результате попытаешься представишь, что озабоченным могло в качестве сообщающего вдруг привидеться, всё начинает выглядеть даже поболее чем экзотически.

Давай-ка разберём несимпатичные слова в трубку навстречу электронному голосу. Попробуем из этого безобразия выудить хоть какую-то пользу. Прежде всего оцени свои обидные слова. Что, хотел, чтобы сказанное кто-то именно услышал и произнесённое стало для такого донимавшего звонком именно обидными? Что, резюмируя, можно сказать – сомнения сразу в нескольких направлениях одолевают. Во-первых, сам звонок, в таком больше прочего раздра-

жает-донимает, что звонит определённо неживой объект, короче, дурацким текстом донимает запись, то есть, уже имеет место точно не беседа, поэтому и прекращаешь сразу разговор, как только обнаружилось подобное, и потому весь крик в сопровождении не лучших слов, это один лишь выхлоп и не более такого, услышать который только самому в предназначенье, как и задача – выразить перед самим собой для самого себя отношение к случившемуся и не более того. Другой вопрос, что отношение к устроившему донимающее беспокойство есть, выразилось, и если сам свои слова оценил не лучшим образом, подумав, что, может, было бы лучше избежать такого проявления злобы, то раз слова заставляют пожалеть о том, что вырвались, пусть, вроде и на первый взгляд сам гнева-раздражения полный словесный ряд вреда никому конкретно не принёс, но раз такое получило повод к своему возникновению, всякий, кому выгоды ради захотелось стать причиной для возникновения подобного никак в воображении приятным не рассматривается. (Ну, только если не пытаться высмотреть возможный потенциальный вред для самого себя, если исходить из того, что само сказанное в отношении кого-либо, пожелание не лучшего, худо-бедно, а воплотится, и, в результате, именно впустую, в виде только слов не вылетит. То есть, возьмёт и обернётся злом, а это и сказавшему подобные слова вернётся чем-то злым.) Что можно было бы сказать о иных вариантах реакции на такие раздражающее донимающие беспокойства? Са-

мо отключение раздражающего разговора, в сущности, происходит сразу и почти автоматически, как только становится ясно что к чему. Слова исключительно последствие реакции из чувств, а ожидать появления лучших чувств от подобного нелепо. Пытаться описать отношение через подборку слов, которые будут восприниматься более удовлетворительно? Будем смотреть прямо – само рассмотрение ситуации в таком ракурсе выглядит в определённой степени несерьёзно. И всё-таки присутствует устремление уходить от ситуации, когда в речи озвучиваются словесные варианты, задача которых вызвать мысли о чём-то гадком в связи с нежелательным происходящим. И большего смысла-значения у слов таких уж точно не было и нет.

О ВАЖНОСТИ-ЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ СРАЗУ ЗАПИСАТЬ БЛАГИЕ МЫСЛИ

Сверхлюбопытная особенность – если сразу и не записать те ли, иные мысли из когда-то донимавших, такое очень даже может случиться, что время минет и потом подобные благие замыслы и вовсе в голову возьмут и не придут. Как результат на фоне разного такого, что записанные рассуждения словно кто-то постоянно, толи подсказывает, толи корректирует, как будто сразу возникает и вполне естественный вопрос – ну, и откуда же тогда всё беспокойство обо всём тогда берётся? И кого считать помощником и таким направляющим в подобном постоянном написании толковых слов, подходяще и по-разному повествующих о всяком и о разном?

И здесь можно после очередного солидного, за столь немаленькое время, накопившегося опыта добавить, что, по всем признакам, подсказчик существует, и есть, во всяком случае, не оставляет ощущение, что столь активно помогающий подсказчик не один. Правда такого рода подсказки надо ещё обрести сноровку слышать-получать, так-как, действительно, а ну-ка попытайся всякое такое опиши! Если словами излагать происходящее, то всё это представляет из себя в письменном виде изложение мысленное прочтения записанного в голове, говоря проще, более правильное прочтение из возможного-предлагающегося. И при таком взгляде, с одной стороны, важно, чтобы наличествовало от чего оттолкнуться, чтобы база была как-то и когда-то ранее сформирована, а для этого необходимо оформление качества понимания разных тонкостей и нюансов гораздо более высокого уровня, что-то должно для написания такого давать толчок, и чтоб присутствовало то, что и пристала пора улучшать, то есть текст, уже хранящий какие-то взгляды, который, претерпевая назревшее очередное воздействие, и о ранее затронутом, оставит вызывающий интерес след, и всё, что с прежде написанным связано, снабдит-наградит всем, что с некоторых пор стало качественным сопровождением работы с перечитываемым-оформляемым заново. При этом, чем глубже-дальше такой процесс продвигается, соответственно более чётко начинает фиксироваться звучание в разуме различных фраз и слов, по ходу дела подходящих более иного прочего по мере

такой обработки перечитываемого словесного потока. Опять же, любопытный из нюансов – по ходу написания сформировался взгляд, что раз уж впору постепенно ожидать, что оформление в виде мысленного восприятия-подбора, каким же лучше будет в том-ином случае оформить текст, несущий из таких и таких слов собранную в предложение мысль подать, скорей всего по всем признакам имеет устремление в подобном направлении к тому, что подача более подходящего словесного набора в таком ключе начинает выглядеть чем-то из разряда чего-то даже более чем естественного, и впору ждать, что устремится к состоянию обыденному. И, кстати, если вспомнить, как, и уже относительно давно, звучит речь, намекая на какой-то стиль подстраивания под своего рода некую ритмичность, то в самое время ждать-предполагать, что, срок минет, сколько, сказать трудно, и в очередной раз с такой ритмичностью общения всё тоже сдвинется весьма заметно и внушительно, и дальше. Но это всё уже перемены претерпело не один раз, и потому всё, что может стать достоянием будущего, оставим на потом. Сейчас важней, что прямо и по ходу раскрывается, пока над текстом, обрабатывая то, что непосредственно по ходу дела в голову приходит и записывается, с чем как-раз на данный момент получается работаешь! И здесь, чего мелочиться, уж во всяком случае пока всё выглядит внушительным, не маленьким. Из прочего, что можно записать из того, что сразу смотрится заметным, значимым? Как факт присутствует ситуация, ко-

гда мысленный ряд практически сразу строит текстовый ряд, после чего можно отслеживать и записывать, в сущности, соглашаясь с таким, что в голове формируется из мыслей. Однако подобное полномасштабное согласие имеет место всё-таки далеко не на каждом шагу. То есть, имеет место, когда возникают варианты, или же с самим поиском возможных вариантов как-то всё-таки присутствовали некие проблемы. При этом, с чем что-либо такое оказалось в том либо ином случае связано? Пока в качестве варианта два предположения просятся – одно сводится к тому, что обсуждаемая и обдумываемая тема на момент, когда такие обсуждения-обдумывания и оформлялись в мысли-написание, ещё не была должным образом подкреплена надлежащим качественным пониманием подобной тематики, вторая идея в том, что это формирование мыслей на левом-правом полушарии мозга, а эти полушария, в свою очередь, те две активные действующие силы представляют, и потому, пусть и не каждый раз, но всё-таки в предлагаемом варианте, в том или ином случае, присутствует определённый выбор. В наличии также нюанс, о котором в пору было бы упомянуть – проявление достаточно откровенное, фиксирующееся сразу, и уж точно далеко не радующее, когда становится приметным – стоит только ощутить лишь намёк на привыкание к такому проявлению в виде мыслей текста, который только и осталось, что потом записывать, и явно возникает некая зависимость от чего-то подобного. И следствием подобного в воображении

оформляется, что стоит такому состоянию лишь чуть перестать фиксироваться, и сразу формируется мысль, что значит впору с этих пор заканчивать и дальше текст организовывать-писать. То есть, не больше и не меньше, как своего рода некая зависимость начинает просматриваться. Ну и с чего бы портить настроение, для рассмотрения организовав-подложив подобное? То, что и раньше, до реального оформления фиксации какой-либо сторонней помощи, что-то похожее-подобное уже имело место быть, с такого рода организационными тонкостями никаких сомнений даже и в налёке не существовало, при этом чтобы не имело место быть когда-либо, с текстом такое работать точно не мешало. Буквально пара дней прошла, как обработка текста явно не обрадовала, при этом тогда всё подавалась для себя, что что-то с должной слаженностью и звучанием явно как-то не сходится. То, что довольно многие кусочки текста коротки, такое именно потому в подобном виде, что на момент, когда получившееся создавалось, раз, и состояние, при котором текст писался, оформляясь в слова, просто закончилось. И как же поступать с такой довольно видимой зависимостью? Можно отметить, что сознание всё-таки ставит перед разумом задачу – то, что звучит в ответ как мысль, как надо понимать, должно стать разрешением оформленной проблемы. Но если есть, присутствуют проблемы именно с богатством и разнообразием запросов к мысленному ряду, сам ряд из мыслей, без запросов, оформляющихся в нечто как-то сформирова-

рованное, уж точно, далеко не слишком как-то радуя блистает. Что ж, попытаемся представить то, что в ходе действия проступает, как работаешь над текстом. Действительно, от этого нельзя отходить в сторону – прочтение уже написанного сопровождается гармонией восприятия того, что прочитал, и, сообразно такому, насколько прочитанное не в гармонию положением слова, или же сопровождающим слово смыслом прозвучит, если всё в голове будет в той-иной степени в норме, через мысленный ряд окажется предложено, как можно такое состояние, касательно и положения словесного, и смысла изменить. Конечно, когда такая правка ранее написанного происходит, чрезвычайно важно на момент подобной правки уж по меньшей мере основательно, заметно, но продвинувшись в вопросах понимания чего-то из того, что в тексте перед таким как-раз рассматривалось-обсуждалось, будучи по ходу такого как-либо записанным. Один нюанс как вариант – взглянуть на оформление того, что пишется, согласно обновлению самой системы-схемы написания, совсем как другое дело смотрится, когда то, что подлежит такому описанию, вследствие обновления взглядов-рассмотрения, приобретает новое и до того молчаливое звучание. При таком подходе можно открыть глаза на очень разное и до того определённо скрытое.

Очередное направление мысли, при этом на этот раз связанное с текстом, что ниже, и в данном случае главное сразу отметить, что сознания коснулся возможный мотивиро-

ванный взгляд на затронутую проблему, а взгляд перед случившимся как-раз из мыслей возник, ведь это таким образом следует понимать? Действительно, можно много разных слов рассказать-написать о таком, что родившись в странах, где присутствует достойное образование, ответит обидой на утверждение, что те или иные истины окажутся при объяснениях элементарно не понятыми, но одновременно в сознании в самую пору всплыть-вспомниться внешности каких-нибудь из таких, что до сих пор едят ножки у насекомых в Латинской Америке, и уж точно, ожидать от столь недалёких в развитии понимания хоть чего-нибудь было бы, пожалуй, даже побольше чем странно. Но при такого рода взглядах не эти, тоже сразу следует отметить – люди, только с истинно первобытным развитием разума интересны, а то, что сама идея посетила, даровав возможность посмотреть на такое, сформировавшись образно и на мысленном фоне – мол, эти, из образованных, такие, вне зависимости от способности понять-не понимать, могут обидеться чего бы сказанное не касалось, а таким, голым и с копьями, уж точно как-то при обыденности примитивного существования не до обид. Ну, и о чём такое говорит? Что если к мыслям, что такую обработку как-либо прочитанного и сопровождают, присмотреться, то можно, худо-бедно, обнаружить базу, на которой можно начинать что-то пытаться возводить. И пусть сразу можно из подмеченного в тексте записать, что случаи имеют место быть, когда с определённой фиксацией отсут-

ствие подсказок, хотя одновременно огорчаться утверждением предельно удручающим, что нечто такое, и во всём подобное, и приключается с завидным постоянством тоже нельзя, всё-таки далеко не столь уж непомерно редко место имеет состояние, когда оформляется в качестве возможного созданного варианта нечто новое, а потому всего для последующего действия хватает и с избытком. Вообще, насколько можно понимать, присутствует довольно явственный намёк, что фантазировать, не пользуясь подобными сторонними подсказками, никто не запрещает. Возможно, что такое или этакое проявление при организации процесса кому-то как-то и не нравится, но если правильно подходить к оценке всякого происходящего, то все такого рода мысли должны прежде всего удовлетворить того, кто, по своему желанию, и текст, в процессе оформления фантазии, печатает. А потому, кому выбирать, что же напечатать, и решать, что больше в ходе дела подойдёт для того, чтобы и быть запечатлённым. Во всяком случае, насколько удовлетворяя прозвучит получившееся для того, кто текст напечатанный прочитает перед переделыванием, в такой степени и об изменениях судить и эти самые изменения вносить пока не понравится полученное хоть немного в чём-нибудь поболее.

Каждая схема предлагает вариант развития сюжета, осталось остановиться на выборе, в какой вариант подстроиться? С чем из возможного согласиться? И это притом, что есть ещё и собственное оформление взглядов организационного

свойства, позволяющее сформулировать ситуацию в такой или иной доступной области, когда таких откровенных подсказок нет – таким образом развитие намеченных действий следует понимать-рассматривать как ожидающую перспективу?

Рассуждения о восприятии мира вокруг через покровы тела своего? Или лучше будет написать – через чувственные покровы тела своего? Тело и телесные покровы – знак (вариант) восприятия окружающего (возможность именно существования в непосредственном и разностороннем, полном разнообразии контакте с этим самым окружающим). Как можно понимать – вполне обосновано предполагать, что тело в плане одарённости изрядного количества возможностей, которым плоть подобная наделена, способно радовать заметно большим, да тонкость присутствует, чтобы подобные возможности сумели хоть в самой незначительной из вариаций проявиться, необходимо крайне существенное наличие качественных перемен, при этом, одновременно в области улучшения самого тела, и в области роста духовного совершенства – совершенства внутреннего жизненного насыщения телесной плоти. Когда такого нет, использование тела в жизни выглядит вариантом применения хоть чего-либо ажурного-воздушного и возвышенного для заколачивания гвоздей в доску.

У этой медали слишком демонстративно-ярко присутствует обратная сторона. Всё-таки само существование в

том или ином теле прежде всего должно в первую очередь стремиться к качественному улучшению содержимого. Будет иметь место подобное – найдётся о чём говорить, притом не что-то из уже перемусоленного, а новое, то, что ранее на ощупь и не пробовалось. Если Создателю необходимо, чтобы узнанное стало достоянием, то прежде всего самое важное, чтобы удалось узнать как можно больше всякого обогащающего разум, а опираясь на подобное, всякий, кто написанное всё-таки прочтёт, в меру собственных возможностей постигать и понимать сделает узнанное и записанное собственным достоянием. Но разума и сейчас хватает, чтобы понять, что о таких откровениях не разглагольствуют, пытаясь выставить свою личность перед толпой для восхваления, да это и не привлекает, когда такими тонкостями озабочен.

Любопытный образ посетил, и пока не оставил разум слабый, спешу записать-зарисовать чтобы имелся потом вариант, на который можно было бы, если возникнет необходимость строить картину об увиденном-обдуманном, опираться. В образе, записывая, фактически представлял неких-разных перед взором Высшим, и эти некие разные старались вызвать благосклонный взгляд с Высшего Пьедестала в сторону трудов совершаемых, в основном из-за того, что всё такое в обязательном порядке сопровождается благим освещением деятельности и порождением чего-то более толкового и всем полезного. Плохо во всём этом смотрелось только одно – по всем признакам выглядело, что для самого занимающегося

такими трудами картина вся в целом словно бы пока ещё не видна, только лишь ощущение происходящего есть. Но, надо отметить, что и ощущение, через чувства восприятие такого, это уже, по-своему, в достаточно изрядной степени впечатляет.

Попытаемся намётки сделать на фоне того, что в русле раскрывшегося прояснилось. Если Бог Творец может, при наличии должного старания фактически в каждом рождённом и после живущем в той или иной вариации проявиться, то это, при наличии надлежащего старания, не мешает искать и находить именно своё направление для проявления в жизни, как и никак не помешает качественно духовно улучшаться, идти такой дорогой всегда будет полезно, важно, нужно, и такой путь точно очень далеко идущего по ходу продвижения к цели приведёт. Действительно, интересы у различных людей могут оформляться в нечто, очень, чрезвычайно различное, как, кого, и куда потянет – чтобы предсказывать-формировать прогнозы требуется уровень задействованных при организации сил столь высокий, что, как понимаю, на момент рождения каждый рождающийся вряд ли может тешить себя вескою надеждой, что оформлением такого, каждого существования, такого уровня энергетические схемы озаботятся. Надо сначала духом над обыденностью чуть подняться, чтоб для подобного намёки интереса вызывать. И, между прочим, в раскрывающейся вроде бы схематике, охват и уровень, и значимость, масштабность, как

и всестороннее распространение воздействия, зависят и от степени такого как-либо случившегося улучшения – последующего возвышения.

Идея более чем просто любопытна. Вмешательство в процесс если смотреть на всё и под углом выстраивания ряда действий и событий, в какой-либо пропорции и вариациях влияющих на всё, по ходу непосредственно такой организации формирования происходящего? При таком взгляде многое как-то само собой начинает обретать и объяснение, и толкование, одно только, сам подобный ряд из каких-то там, для получения желаемого результата в той или иной степени желаемых и ожидаемых событий. Как только начинаешь в эту сторону глядеть, сразу как минимум вопрос вполне естественный заботит – ради чего такое? То есть, что станет этим столь желанным результатом всех таких, весьма серьёзного характера, как надо понимать, нагромождений неких, предложенных в качестве правильных действий? Да и насколько что-либо такое хоть как-нибудь обрадует потом? Ведь это все, в каком бы виде, а не обернулось и не завершилось результатом, тем результатом завершится именно потом? Разве такое станешь отрицать? Немного странно выглядит пытаться встраиваться в целый ряд из действий и движений, выстроенных-спроектированных кем-то, и всё такое только для того, чтобы итог подобных действий именно того, кто всё такое предложил как линию позывов-действий, где-то, исключительно потом, обрадовал, и это всё в условиях, когда инди-

видуум, которому под эту линию подстраиваться, о результате лишь догадки строит. Одновременно больше чем немало-важно также то, что рядом с уводящим в одну сторону, иногда можно почувствовать попытку подсовывать по ходу дела и альтернативный вариант. Давай-ка разберём, как на такое можно реагировать? Сами события? Среди событий могут обнаружиться такие, что и сама специфика-организация процесса жизни ставит всё в такую плоскость, что раз процесс идёт, такое исполняется, то есть, уж если и присутствуют какие-то случающиеся отклонения и вариации, то в деталях, в чём-то не центральном и не главном. Возникло желание вмешаться в то, как сам процесс идёт, соответственно перемены некие детали и затрагивают, при этом сам процесс сохраняет некое наличие как фактор, но могут измениться некие нюансы вроде точки-момента окончания, результативности, достигнутой к моменту окончания, и, в общем-то, мало ли что. Продолжим исходить из того, что действуют по-прежнему две стороны, предлагающих альтернативные вариации развития сюжета. Но когда на первый взгляд не наблюдается такого яркого оформления в стиле, именно к этому стремись, от этого беги, разве не может случиться при подобном продвижении от одного предложенного к другому предложенному, что схема из в проекции построенных событий по факту и перемешавшись, возьмёт и обернётся чем-то третьим?

Давай ещё немного поглядим внимательно на ту схемати-

ку стороннего воздействия, когда уровень воздействия того, кто и проявит в отношении кого-то интерес, прежде всего зависит от достигнутого уровня того, в отношении кого интерес и проявляется. Пространственно-временной континуум, что ж, слово любопытное, но, если рассмотреть, для понимания само нуждается в каком-то описании. (присутствует пространство и время и между ними присутствует достигнутый и установившийся равновесный паритет (на момент фиксации или момент написания?)) А если рассмотреть, и повнимательней, что стало оформляться? С некоторых пор написанное стало непосредственно подстраиваться под процесс происходящего написания-осмысления-действия, при этом, если судить по складывающемуся по ходу построения происходящего результату, то, что происходило тогда, когда появились подвергшиеся исправлению строки, теперь, ввиду изменения возможности воздействия, уже смогло войти в преобразавшийся благодаря изменениям временной интервал. Как надо понимать, варианты сюжета из цепляющихся друг за друга событий, это всё-таки альтернативные схемы – предложения к такому, что должно удовлетворить нечто центральное?

Бог Творец должен иметь возможность пробудиться в каждом из живущих. Конечно, когда только лишь рождается, в начальной стадии ничтожен, но перед таким родившимся должен быть раскрыт весь фейерверк возможностей для собственного совершенства. И пусть достигнутое-узнанное ра-

нее не пропадает даром, уж если сам не смог подняться духом в жизни слишком высоко. Пусть вспоминается достигнутое-узнанное при процессе нового взросления и возмужания, чтоб начиналось всё по меньшей мере не с пустого места и могло зайти при стремлении к совершенству дальше, чтобы радовало при подобном большим. Для людей свойственно заметно отличаться друг от друга, отличие в стремлениях лишь повод отличаться в чём-либо таком, когда столь ярко проявляются, заметно радующие других, и необычные таланты. Пусть постараются выше иного возвести качественное и духовное улучшение, да станет это почитаемым более прочего. И пусть, раз предстоит пробуждаться среди рождающихся вновь и вновь, начинают впредь учиться жить таким особым образом, чтоб не испытывать нелепой злобы и ненависти друг к другу.

(Что можно уже сейчас написать, когда такие, вселившись, на первый взгляд даже вроде через лицо-глаза проступить начали? Прежде всего пока более серьёзно рассуждать о таком всё-таки несколько рано, станет понятнее, и повод возникнет порассуждать. Вместе с таким, если именно к этому сроку на записанное вышел, уже хорошо, а то про те эксперименты со святой водой в памяти почти ничего не сохранилось. Пока же можно отметить только, что лицами отличаются те, которые и некоторым положением в плане известности отличаются. Пусть более тянет обогатить самого себя возможностью очищать тело омовением по возможности ча-

сто от какого-либо вселения внешнего – насколько можно понять, получается и такое, хотя теперь главенствует мысль, что при омовении чистота в приоритете над прочим именно потому, что появилась возможность быть плотью с миром в единении. Опять же, выпить воду, после чего помочиться тоже выглядит чем-то неоспоримо очень даже важным и полезным. Один только вопрос, сразу наметился, как с таким, что может выглядеть как вариант спасения для проклятых душ в виде некой возможности спасительно родиться в цветах? А если из цветка после появится плод, и плод этот съели? Уж точно проглядывается повод серьёзно подумать.)

Слова молитвы и вода, при этом всё это оформляется территориально – необходимость именно в правильном оформлении территории, тело ли, храм, для молитвы. Это ведь Свет, как надо такое понять, хочешь с таким обращаться от имени называемого – избавься от дополнительных, кто ещё по ходу процесса приник чтобы пользоваться пока можно, но это позиция индивидуалиста. Однако Свет это такая позиция, к которой тянутся все, здесь в самой основе заложено стать источником необходимого притягательного и желанного, здесь от того, что сделался точкой концентрации внимания и взглядов не бегут, если обогатился подобным, необходимо стать желанным и важным для всех. А в остальном. Можно по-разному и от разного избавлять происходящее, как получается. Если обдумать, то разные мысли и очень о разном приходят. Но территорию очень полезно бывает по-

чистить, такое как-то сразу приходит на ум. Другое дело, что за хитросплетенья могут по ходу процесса открыться, даже предсказывать сложно. Но если омылся, то помолиться всегда будет только на пользу.

Что ещё можно записать? Одно отмечается, что когда ночью со всем этим разбирался, по ходу дела на горшок потянуло, но чтобы хоть что-то записать, что-то в подобном направлении измыслить нужно. Ещё когда записывал всё, что вдруг в голову пришло, чтобы по ходу ночи не забыть, имелось, пусть немного, пота, выделившегося текущими куда-то каплями на теле чтобы самого себя и успокоить, потому-то, прежде чем продолжить спать, омылся. Хотя вся ситуация на первый взгляд требует какого-то более уточняющего осмысления. Всё-таки, как не крути, а появление-выделение пота для живого тела, в сущности, явление достаточно обыкновенное, естественное, и достаточно часто в той ли, иной степени активности таким сопровождается активное существование, присутствуют к такому некие причины или не присутствуют, не столь и важно. Уж если есть над чем подумать – почему как результат ярко мысль озаботила что раз имелся пот, то будет и омыться полностью на пользу? Пот суть выделения телесные, жидкие, обычно появлением своим указывают на какой-то перегрев при жизненном процессе, о своём появлении может проинформировать через ощущения, запахи, и, разумеется, если тело омыть водой, вода такое смочит. И всё-таки ожидать от себя, что начнёшь ополаскиваться

душем с ног до головы после каждой капли пота несколько нелепо выглядит – уж больно часто человеку вследствие самых разных причин по жизни свойственно потеть. Да и эти же спортсмены, у многих видов спорта ежедневные тренировки сопровождаются обычно именно устойчивым, обильным выделением пота по всему телу, и обычно всё это смывают когда все тренировки кончатся, а не по разу в час, или почувствуется вдруг, что под мышками вспотело, к тому же нет секрета, что обычно именно такое поддержание из-за обильных выделений пота тела в чистоте, к улучшению чистоты духовной не приводит – уж если спортом добросовестно, серьёзно занят, то думать, что необходимо сделать, чтоб дело сдвинулось серьёзным образом и на духовном направлении бывает, попросту, по сути, недосуг и не с руки. Что же за мысли появились и взялись подталкивать именно в сторону мытья? Ведь тогда от прежнего мытья только пара часов прошла, и сначала саму запись сопровождала пара капель, о таком, что текут, пришло именно ощущение движения капель пота по телу, а после, капли-то, похоже, высохли, заботит мысль, заботит мысль, что лучше было бы всё тело именно водой ополоснуть.

Действительно, что первое просится в линейку фиксации, это то, что визит информационного посещения опять произошёл ночью, когда сел записывать чтобы не забылось и не пропало, как раз час ночи случился, то есть с определённой можно утверждать, что случайности нет, скорее

закономерность с большей определённой видится. Второе, что имеет шанс определиться, может оказаться связано с самим молением в храме и организацией непосредственно святой воды как таковой. Ведь если обдумать данный вопрос, то это продукт процесса определённого рода ритуальных действий. Священник в храме использует направленность молений всех собравшихся вместе, а если человек в молениях одинок, насколько концентрированным и заметным окажется результат такого молитвенного воздействия на какую-нибудь находящуюся рядом воду? И в какой форме и виде это получит возможность где-либо и как-либо заметно проявиться? То, что территориальное очищение имеет место попросту заметно – с некоторых пор даже мухи стараются по возможности почти что не летать. Есть намёки полагать, что и телесное очищение имеет место хоть в какой-то виде всё-таки формироваться, но утверждать трудно и немалое значение сохраняется за таким, чтобы омыть покровы телесные обычной водой, а эту воду по желанию святою не назовёшь, водопроводная вода на тело вытекает, и всё-таки такого и вполне довольно для наступления надлежащего очищения. А потому, как надо понимать, при рассмотрении на первом месте вопрос восприятия и принятия процесса самим омывающимся, которому в происходящем непосредственно участвовать – тому, кому к цели идти, тому дорогу правильную выбирать, решая, куда на таком пути ногу в должный момент и ставить. А что же до пристойности, достоинства и

степени пригодности воды, особенно после какой-либо облагораживающей и возвышающей молитвы, то разве всё-таки не от того зависит результат, насколько полнящийся верою молящийся в развитии своём как-раз и именно духовно, что возвышен, что и совершенен? Что можно ещё подмечать среди разного и без сомнения специфического? Вода, которую выпил, и которой потом помочился? Если взглянуть в ракурсе омовения, получается, такая вода таким образом весь организм изнутри в таком варианте омыла, возможно освобождая при этом от какого-то такого особенного воздействия, во всём подобного тому, от которого освобождается поверхность тела при общем поверхностном омовении. Чужеродного внутри тела меньше, нежели несущего след собственной жизни, потому и с мочой, растворившись, выводится меньше, чем с калом. Но что ещё проступает? Благодаря присутствию воды и некому произнесению молитвы, как можно понимать, что-либо, объект, или же нечто именно территориально замкнутое приобретает своего рода защищённость-замкнутость от воздействия извне. Этакое своего рода заселения-вселения для какого-то стороннего использования. Рождается предположение, что, при должном уровне духовного развития такой живущий полностью освобождается от хоть кого-то стороннего, сверх озабоченного интересами засилья? Одновременно и немалый повод задавать вопрос, какой же повод тело донимать различными позовами вселяясь? Ведь вроде бы у каждого свои прерогативы, а есть

ещё и в теле непосредственно живущий? Что связано в крещении – имя, омовение и молитва, то есть, можно как результат положить за основу схему, в которой водою после такой процедуры удаляются иные сторонние, пытающиеся использовать собственное духовное сияние живущего, и такой, окрестившийся, получает возможность при молении обращаться Светом своим от своего имени, во всяком случае без того облика-отражения того, кто ранее подталкивал позывами туда или сюда. (Кстати, любопытно выглядит оформление света луны как обратного отражения Света Солнечного, в сторону которого на первый взгляд вполне можно молиться, проникаясь пониманием, что именно подобное породило. Мол, где-то от Солнца Свет присутствует, и это, то, что здесь как след этого Света видим, суть проявление Сияющего образа и дарованная возможность видеть даже ночью столь желанную стезю.)

Вода Святая в храме, освящение воды процедурой слишком длительной не назовёшь. Теперь можно попытаться отметить, на что, подразумевая как раз воду, способны сказаться моления. Растения? Прошлое высохло, выброшено, но что теперь в горшках выглядит растущим. Питьевая вода? Привык относиться словно к чему-то, что полностью удовлетворяет, но, сколько помню, подобным образом было всегда. Вода, под которой споласкиваюсь? Единственное, что немного удивляет, эта в чёрных-тёмных тонах плесень, которая столь активно растёт на ванне и на ведре – уж больно

устойчивое и быстро восстанавливающееся покрытие получается.

ЗАВИСИМОСТЬ СОБЫТИЙ

Что имеем как вариант осмысления произошедшего. Можно пытаться по-разному на ситуацию посмотреть, но сама ситуация не привлекла бы к себе внимание, если бы по определению не относилась и в жизни не осуществляющимся. Такого рода верёвки всё-таки не рвутся, подобным образом всё при создании-организации устроено. Зелёные именно на это обычно склонны жаловаться-причитать, что именно такое, и из такого созданное, уж если начинает разлагаться-разрушаться, то уж как минимум лет двести надо подождать, а здесь, надо же, разрушилась и расползлась. Верёвка такова, если не порежешь, разрушения-разделения добиться дело с первого взгляда безнадежное, а если что-то непосредственно такое приключилось, да ещё и дважды, значит именно такого рода нонсенс был зачем-то нужен, вопрос только, зачем? Задуматься об этом впору и с заметным любопытством. Что, в подобном и идея кроется через такое как-то повлиять на то, чтобы бельё висело как-либо иначе или по-другому? Такого рода взгляд выглядит достаточно нелепо. Пастельное бельё рискует к вечеру не высохнуть, потому, где висит обычно, более чем правильно висеть, чтобы потом, по вечеру, не перевешивать. Намёк на то, что если всё, пусть плотно, но повесить в дальней комнате, то это при развитии сюжета приведёт к какому-то более продуктивному и лучше-

му стечению обстоятельств? Только, сразу же вопрос возникает – и на какие же такие обстоятельства такое может повлиять? Да и с чего само влияние подобное способно оказаться всё-таки сказавшимся? Как эти самые постиранные и висящие-сохнувшие тряпки как-то способны оказать на что-нибудь стороннее влияние? Если касаться некоего влияния на движение тела вокруг, то если этого в комнате не весит, такое не обходят при движении, и всё. Пытаться ожидать чего-то большего? С одной стороны можно донимать себя заботой попытаться высмотреть, по сути, в каждой приключаящейся мелочи причину для чего-либо глобального где-то ещё, с другой стороны, пусть даже и присутствует какая-то схематика влияния, как бы при этом ни было устроено, пока хоть сколь-нибудь толковая ясность-понимание, разъясняющее, что здесь к чему, не оформилась, пытаться как-то ограничивать себя, исходя из принципа – такое неестественное приключилось, отсюда вывод – впору всякого такого избегать, стараясь всяких вариантов оформления подобного-другого сторониться, а то иначе, что-то и когда-то, как-то, вдруг, пусть и непонятно что, но уж как приключится, и придётся потом о чём-то, если вспомнится и свяжется, конечно, пожалеть. И, действительно, для того, чтобы хоть что-то вспомнилось и уж тем более связалось, необходимо оставаться, уж как минимум, в русле всех, тем-иным образом происходящих и по ходу жизни приключаящихся и всяческих событий. Ну, а уж как-нибудь потом возникнет по-

вод посмотреть-сравнить-определиться, когда уже проявится хоть что-нибудь.

(Напомни себе про автомат, который посчитать-то может многое, что в результате может позволить выложить картину, в принципе, любую, да только, в сущности, такого варианта осмысления-восприятия происходящего, для управления всем всяческим таким, какое происходит, одна только беда, такого варианта воздействия, как чувственный фон, как чувства, чувственные отношения лишён, такого нет как нет, и, если жизни нет, просчитать-оформить можно попытаться многое, но результата надлежащего чувственного взгляда, осмысления, понимания происходящего, по сути, просто не найти. Отсюда может как-то, в принципе, проистекать источник для позывов в сторону злого начала, мол, для такого всё способного оформить в качестве организации, нет повода тревогой изводиться при таком раскладе, чем бурное происходящее терзает в виде результата всяческих живущих, что донимать себя если и самой схематики восприятия нет, хорошее-плохое, злое-доброе?)

Оформилось представление о присутствии чего-то многократно, несомненно большего, с обратной стороной медали представлять кого-то если облик всё-таки на Высшем Пьедестале. Всё подаётся таким образом, что всем подобным впопугу лишь пугать, только как раньше на всю ситуацию смотрел, и сейчас смотрю – коль хочешь видеть пламя, будет тебе пламя, сам всегда видел сплошь Великий, Необъятный и Про-

нимающий всю душу Свет из Чувств, а потому посмотрим, что кому достанется, когда оформимся достойными уровня получаемого и распространяемого в жизни результата. Пока же будем жить в обычном теле человека, стараясь по возможности укладываться в рамки всех особенностей, что по ходу дела открываются, и о которых ну хоть что-то всё-таки известно в плане – этого желательно придерживаться, как и особенностей экзотики человеческого бытия, поди-нафантазируй, что здесь может в качестве каких-то вариантов организоваться-проявиться?

ДА БУДЕТ ЗДЕСЬ НАПИСАННОЕ И НЕ РАЗ ПРОЧИТАННО

Тогда с телеэкрана образы выглядели более отличающимися, во всяком случае попытаться, используя внешние отличия, отсортировать – эти относятся к таким, а эти чуть к другим, не то, чтобы казалось делом лёгким, но такое можно было сделать попытаться. Сближающие-разделяющие, притом довольно резкие различия просматривались. И, день другой минул, снова есть и те, что выделяются глазами, но в большинстве лицами в целом перестали столь активно выделяться, подобными особенностями словно намекая на стороннее присутствие. И здесь можно отметить лица таких, что попадают на улице, лица подобные в большинстве своём просты, и лица в большинстве своём плывут. И что следует увидеть в такой примечательной экзотике? Присутствие духовного начала, гораздо более развитого, притом, как надо

понимать, стороннего, которое в подобном случае присутствует на положении сосуществующего с от рождения живущим, сожителя, помощника, участника? Но в чём нюанс, все признаки к тому, что разные и всякие обычные живущие, которые присутствием подобных гостей склонны, всё за это, отличаться, такое можно утверждать достаточно уверенно – о непосредственно присутствии чего бы отличающего и такого ни было даже намёка на какое-то представление не имеют. С определённой присутствием проявляется, более приметное, более яркое чем у других живущих – кстати, первая мысль, которая при таком оформлении существования возникает – в теле того, кто будет интересней жить, присутствовать будет значительно более интересней, нежели если такой живущий будет по жизни изо дня в день обыденно ходить на крайне скучную работу. По всем признакам получается именно такое, когда выбор происходит, всё-таки в приоритете. Как надо понимать, можно разделять то, как такой избранник в повседневности живёт, но в плане непосредственно обратного воздействия? Чувственный фон, возникновение некоторого набора из каких-то пожеланий? Или чувства куда-то влекущие и пожелания к чему-то и с настырностью зовущие может и могут от такого и когда-то появиться, да когда такое происходит, самое время тому, кто в своём теле оформляется-совершенствуется, в нужную сторону и посмотреть. Надо отметить, что опять способная напугать картинка почти сразу же сформировалась. И что же, если при-

смотреться, получается – если пойдёшь на поводу такого рода зовущих хоть куда-то, таких, не позволяющих завершить собственное должное развитие, ради чего-то, как-то отвлекающих, по сути, именно источника стремлений чем-то душу далеко не лучшим озаботить, то понимание присутствия такого гостя остаётся не оформившимся, такой, кому выпало родиться, как раньше жил, дальше живёт, и, по всем признакам, что оставался, что и остаётся в удручающем неведении.

СХЕМА ВСПОМНИТЬ Пусть же будет далее дело подобное вопросом желания того, кто от зачатия к рождению приблизился, чтобы почувствовать радость от жизни, следствием развития и должного формирования разума растущего-взрослеющего – минует надлежащий, позволяющий оформить должное этап, организуется и создаётся та часть думающего аппарата, которая способна помочь в данном вопросе, вслед этому и то, что присутствует и сопровождает организацию такой новой жизни начнёт как будто вспоминать в этом, вновь организующемся теле такие постижения и знания, которыми захочет оказаться одарённым от образа, благодаря которому случилось зачатие. И да будет передаваться информация от жизни к жизни, чтобы не прекращался истинный поток такого должного развития и совершенствования духовного, как и телесного никогда.

Этот вопрос серьёзно следует обдумать – раз появляется такое бурное разнообразие, то почему бы не присутствовать возможности в каком-то всплеске среди прочих и понимаю-

щему пребывать? Как что-то из заложенного ранее – есть не только очень слабые развитием своим, есть и такие, что потом, когда умрут, к своим персонам память привлекают, как следствие элементарная закладка – не оставишь след, если в минувшей жизни будет мало должных дел. Только обилие забот-трудов может родить немалый интерес, степень участия-присутствия, однако, точно, гарантировать, что всё, что может в сторону куда-то уводить, будет оставлено – увы, такие утверждения сомнения способны вызвать, и не более того. И всё-таки когда в разнообразии рождается, бесспорно, много самых разных, должен найтись хоть кто-то среди самых разных прочих, которому должно оказываться ну хоть что-то, но по силам. Где на востоке молятся, энтузиасты есть, как можно понять, едва не на неделю невесть что с собою вытворяют, и как можно понять, такое действие событием при вере стало регулярным, подобием своего рода получения диплома. Побольше растолковывания при таких слушателях может и поможет выйти и на уровень повыше, если постараться. Конечно, точно уж не христиане, и с образованием, и с сознанием довольно экзотично, но красть не станут и конечно не убьют, и никого, и никогда. Хотя, скрывать особо нечего, специфика предельная, такую-то попробуй-ка в обычной жизни поискать – не сыщешь. А потому здесь больше всего всей надежды, что начнут просыпаться в новых родиншихся образы до того живших, повод появится для более активного роста духовного, после чего, глядишь, и наступит

момент, когда среди прочих начнут появляться такие, с которыми можно будет хотя бы частично чём-то в общности и понимании, разделяя существование, поделиться в доступной полноте чувств.

Теперь относительно мыслей, что по ходу рассуждений приходили. Если ведут позывами и в сторону далеко не лучших устремлений, побуждений и желаний, то должна присутствовать к такому побуждающая цель, иначе, если нет причины, по сути, побуждающей к такого рода действиям причины, зачем целенаправленно стараться измарать-изгадить хоть какой-нибудь объект, который формируется в процессе жизни некого такого, соблазнённого и покусившегося на соблазны организма? Чем это привлекательно для соблазнителя, когда завлекаемый, перед которым всякие манящие позывы расстелили, увидел радость в этих привлекательных манящих вариациях, каких, здесь в принципе ну хоть каких-нибудь ограничений нет – любых возможных выделяющихся всяческих формах восхваляемого прочими существования среди иных живущих? Такой живущий, уж пока живёт, как бы ничтожен ни был, всё равно несёт в себе реальный образ жизненный, и образ полноценный, полный. А то, что столь гораздо собственным могуществом хвалиться, как надо понимать, только лишь одна из составляющих в текущем действии. Коль хочешь полноты, всего, необходимо в теле как-либо оформиться и как-то проявиться. Ну, хорошо, если по ходу некого существования в этом теле, то,

что использовал, душа, что в этом теле при таких соблазнах вся измарана не лучшими делами и следствием, как результат, Свет чувств для такой души воспринимается как будто нечто обжигающее, и ввиду не лучших от того рождающихся чувств приходится ощущать себя один на один с таким, что не радуется, только, тому, кто всю основу из соблазнов строил, где обнаружить здесь какой-нибудь позыв хоть маленькую выгоду увидеть? Возьмём предположим совершенно противоположный вариант – душа растущая не поддавалась на соблазны такие, после чего, как результат такого должного достойного движения, наполнилась Светом Благим. И какова судьба тогда такого соблазнителя? С одной стороны, всё заставляет думать, что надо будет как-то отдаляться от того, кого далеко не лучшим соблазнял. А ведь подобный результат становится источником предельно привлекательного Света, только присутствует тонкость – раз соблазн распространял, марался далеко не лучшим, с другой стороны, соблазны эти стали поводом бороться, и по результату победить, то есть, по результату судя вроде даже помогал в процессе улучшения и роста духа. Тем более, что это смотрится не больше, чем лукавство, раз есть такие, что экзотике соблазнов поддаются, и, сообразно степени сколь соблазнение затронуло и заинтересованности как будто погружаются на какую-то оформившуюся и уводящую в обратную сторону глубину полыхания того бушующего пламени восприятия, самую разную, охватывающую, сообразную глубине погру-

жения, обволакивающую при таких соблазнах, самых специфических-различных интересов. Во всяком случае показывалось всё именно в подобном ракурсе. И всё, что, когда такое видишь, в голову приходит – когда такая жертва от соблазнов именно горит, испытывая далеко не лучшие потоки чувств, организатор, проложивший путь к подобному, то есть, кто исхитрился в жизни стать соблазнителем-организатором подобного, как надо понимать, имеет шанс в пределах образа такого страждущего прятаться? Мучения того, кого соблазнами подставил под мучения, дают возможность отвести вершину жёсткости всей жути наказания от самого себя? Подобным образом что получается? За чужой болью и страданием спрятаться от собственных возможных боли и страданий? Чужим мучением прикрыться как щитом? Что ж, ничего не скажешь, достаточно серьёзный побуждающий мотив. Только, есть тонкость, несколько вопросов любопытных можно сразу же задать: первый – раз столь активно, пусть и не очень часто проявляются по жизни соблазнители, довольно просто озаботиться предположением, что пока ваяющий позывы, которому свойственно за счёт такого жертвенного тельца вместо себя страдать, позывы где-либо ваяя, пусть до срока, может очень даже сносно, если даже не сказать – приятно, среди живущих себя чувствовать, и продолжать по мере сил-возможностей соблазнять, желая новых жертв, за муками которых сможет укрываться. На этом фоне по-другому начинает выглядеть моление на образ в храме. Имеем бла-

годаря обращению молящихся, наполнение Светом обращения, и Свет как надо понимать иной. Одновременно сразу начинаешь думать и о соблазнителях, что песни пели о жестокости и неизбежности финала всех таких затей. Мол, всё закончится одним кошмаром наказания. Ясность просматривается сразу – кто жертвует себя и Свет духовный свой для спасения иных, такому в столь исключительно нелепейшем переплетении желаний-устремлений и спастись.

Забавный образ, пока вся суть и разные дела плелись, нарисовался – как будто на таком, во время жизни перепорченном духовно, как на спасительном подобие подставки-островок стоят спасаясь, так-как, под таким и всюду некое подобие бурлящей, пламенеющей и горящей всеми возможными вариантами лавы разлилось в пугающей, но жуткой необъятности мучений. Что именно бардовым пламенеет в таком внушительном и непроглядном мраке кипит-бурлит, сходу и не скажешь, но, как можно понять, раз есть такие души, что пошли на поводу намеренно сформированного искусства и теперь грязными пятнами свершённого замараны обильно, такое в месте столь пылающем можно использовать как некий щит, при этом среди важных факторов глубина такой язвы, что на душу тем-другим марающим пятном грехи по ходу жизни наложили, и многочисленность грешников вещь тоже здесь отнюдь немаловажная. И всё-таки, если из такого истинного пекла пытаться искать способ выбраться, как не крути, пока видится лишь полное забвение прошлого с на-

чалом от самых аздов. И по-другому вроде бы никак. Даже те безликие, пусть плохо развитые образом духовным, которых там такое море без конца без края, и которые на первый взгляд ну совершенно никому не интересны, и то в плане возможных претендентов гораздо более заслуживают право без большого промедления после смерти почти что сразу пробудиться, чтобы начать потом как будто просыпаться по мере должного взросления в каком-то вновь возникшем новорожденном, чтобы продолжить полосу возможного духовного развития. И это уж не говоря о всяких, кто, пока жив, старателен, и ростом совершенства духа отличается. Перед такими все возможности не терять накопленное в прежней жизни должны в виде такого пробуждения открываться в таком объёме, какой только окажется возможен в надлежащем возрасте после того рождения, которое будет без малейших промедлений таким отличившимся духовным качественным улучшением даровано.

Что за идея с тем-иным изображением пришла? Если нет в духовном образе, сформировавшемся в процессе жизни, того, что отличает этим Светом, то чем хорош подобного изображения вариант? При этом следует отметить сразу, изображение способно очень отличаться, и при этом всем, главенствует не некое подобие, похожесть или узнаваемость, во главу угла становится способность вызвать мысли о когда-то жившем, том или этом, которые такое видимое сразу и у всех без промедления и без каких-то колебаний и со-

мнений вызывает. В основах, разумеется, важна и степень узнаваемости, именно поэтому неоспоримо важно всякое выставленное напоказ подписывать, и именно потому внушительно ценим такой образ, который узнаётся всеми сразу именно как образ, то есть, без каких-то дополнительных особых помогающих подсказок. Простой подход – существует всем знакомое изображение, и стоит, кто бы это как бы не увидел, лишь даже мельком хоть кому-то на глаза попасться, и мысль словно бы сама собой затронет нечто, связанное с той персоной, связанной с образом, ну, а это уже в корне, как такое надо понимать, не некая безликость, нечто, связанное с проявлением-оформлением образа в сознании. Другое дело, чем такого способа напоминание о ком-нибудь, живущем или же когда-то жившем, а всё-таки имеет варианты обернуться-проявиться? И, как сразу можно понимать, сами варианты проявления могут оказаться разными воистину настолько, что даже с прощупывания некоторых из таких различий может быть и следует начать? А то, когда очередной подъём к вершинам только начинался и надо было заручиться чем-то на подобии поддержки населения, нашлось достаточно желающих зачем-то вырезать из попадавшейся газеты фотографию и выставить на полку. И как можно судить по получившемуся, всё закончилось достаточно благополучно. С другого ракурса если смотреть, ведь показали образ вроде памятного, и это служит островком спасения тому, кому, к примеру, памятник когда-то где-то всё-таки поставили. Кар-

тинка, кстати, несколько нелепая рисуется. Когда в таком виде подаётся вся идея, довольно многое по-идиотски смотрится. Мало того, что памятники, основные, главные, практически всегда и всюду связаны с какой-то коллективной гибелью-захоронениями – те, о которых повествуют монументы, что, топчутся на жалком пяточке такого, пусть большого, но когда толпа настолько велика, довольно крошечно смотрящегося монумента? Ведь иногда вопрос о сотнях тысяч как-либо погибших поднимается? Если смотреть на сами такие статуи-изображения – в подобном случае мыслей слишком большой сложности обслуживать не нужно, чтобы проникнуться вполне реалистичным пониманием, что кого-то жившего когда-то здесь изобразили в камне или бронзе, и далеко не радуя себя надеждой постоянной узнаваемости этого поставленного монумента, а потому в большинстве случаев настолько важно подписать изображённое. То есть, если смотрящий смотрит, и вместе с тем то, на что смотрит, мыслей, связывающих с чем-либо конкретным не рождает, то как бы ваятель не старался передать через черты давно покинувший живущих образ, причин рождаться-возникать воспоминанию о том, кто жил когда-то и в силу самых разных мотиваций стал побудительной причиной для ваяния просто не найдёшь. Найди теперь причину этому духовному облику того, кто стал причиной для ваяния, при столь не радующем повороте дел, где-то в какой-то статуе таиться-хорониться? Для этого как минимум живой, и не один, должен

связать при взгляде образ увиденный с чем-то, оформившимся в сознании, узанным, опять же, если присмотреться и сама картинка, где за рамки всякого такого островка-изображения, рождающего всплеск воспоминаний, нельзя духовным образом своим и носа высунуть, скорее смотрится не как подарок, а скорей попахивает больше неким наказанием. А сколько понаделано таких, мумифицированных? Этим-то точно есть о чём заголосить, запричитать, как понимание складывается – тело не гниёт, и в отношении того, чьё это тело, тоже некой неопределённости нет никакой, как и интереса уж не больше, нежели к обычной кукле, для выставки или для карнавала разукрашенной – если уж и пришли посмотреть коль выставили напоказ, то только чтобы любопытство тешить. О мыслях благого характера и как-то связанных с восхвалением и почитанием в подобном случае даже заикаться несколько нелепо и смешно. Если кому-то, используя вполне естественную при подобной ситуации узнаваемость, приспичило внутри такой не гниющей куклы, не зная срока времени прятаться духом своим от наказания, как надо понимать возможного, если желание терзает прятаться, то посоветовать впору только пытаться стать немножечко повыше самого себя и сделать шаг, туда, за грань, где будет хоть намёк на некое движение и действие.

Не знаю, кто подсунул этот образ с этим визитёром, который сам приходит не иначе, как ведомый свыше и чтоб с поклоном в ноги поклониться. От Будды уж побегали именно

такие приключались, нового Будду в Белоруссии и Украине ищущие, и надо радоваться, что ввиду незнания почти что полного и ничего, при поисках никого, разумеется, и не нашли. Такой картинке с визитёром тоже явно нет необходимости хоть как-то воплощаться хоть в какой-нибудь реальности. Учитывая степень развитости разума наших молящихся, с трудом представить можно, что такому озабоченному в области религии удастся, если вдруг заявится, пытаться объяснить хоть что-то, да при такой беседе даже самого элементарного и то, боюсь, в азах не расписать – когда такой барьер в простейшем и преодолеть нельзя, как не старайся, до сознания попросту не достучаться.

Запишем, что на этот раз именно ночью показали, а то уж начало довольно основательно касательно деталей забываться. Если судить о всём увиденном, то пугало соорудить исхитрились по всем параметрам внушительное, таким впору пугать по меньшей мере очень основательно, при этом именно особенного зрителя с такой особенной, то есть ошутимо-сильно претерпевшей перемены головой. Надо отметить, что утрата памяти о деталях протекает столь стремительно, что в тонкостях из-за чего и почему с головой должны были случиться неприятности, всё это в памяти уже не сохранилось, осталось только далеко не самое приятное, немного блёклое ощущение того, насколько всему этому положено на момент пробуждения оформиться воспринятым как жуть. К счастью для всех во всём показанном увидел толь-

ко лишь очередной намёк относиться к всякому происходящему с предельной осторожностью и по возможности аккуратно. Конечно, в жизни может приключиться всё, и самолёт может сесть на автомобильную дорогу, задев крылом остановку транспорта общественного, но всё-таки обычно именно такого при существовании обычном и нормальном не случается. Глядишь, пока буду ходить по магазинам, автобус не захочет, да ещё на скорости, таранить грузовик. Глядишь, и избежим необходимости стараться уцелеть в подобного порядка катастрофах. И голова, какой бы вследствие всех перемен не получилась хрупкой-ломкой, всё-таки не пострадает.

Уж раз подсунули под взгляд упоминание о такой возможности удариться о пол, здесь специально напишу – возле кровати для того подушки и лежат, и может выглядят подушки те не лучшим образом, но как показывает опыт, позволяют при падениях с кровати головой о пол не биться, во всяком случае уже несколько раз помогало, а потому, если не пытаться некие особенные выкрутасы городить, пусть снова помогает.

Пытаемся немного в теме разобраться. Что проявилось с явной очевидностью на данный момент – не вызывает никаких сомнений, важнее всего существовать, чтобы написанное именно писалось, это полезно, важно и результативно. Но как взглянуть на то, чем факт такой проделанной работы и по завершению предпринятых усилий стал? И как взглянуть на то, что этой ночью вновь опять пытались демон-

стрировать как своего рода этакие именно пугающие, гадкие последствия возможных нежелательных схем развития физиологии организма? Картина опять подавалась в варианте страшном, словно бы коробка черепа, истончившись и расширившись, утрачивает прочность и возможность сохранять какую-либо целостность как факт, в финале всех подобных перемен разрушается-складывается от слишком резкого движения головой. Что можно сразу высказать – уж если для какого-либо улучшения что-то такого рода для чего-то всё-таки необходимо, значит в подобном русле всё-таки необходимо поступать, но сразу проступает истина, притом до примитивности простая истина – любые непосредственно такого уровня вносимые какие-либо перемены имеют смысл только если организм после подобных изменений жив. Когда коробка черепа окончательно утрачивает целостность, мозг внутри черепа, каким бы улучшенным такой продукт не получился, жить и функционировать элементарным образом не сможет. А потому у всякого прогресса на подобном поприще присутствует предел разумного распространения, за рамки граней некоего развития которого выходить попросту нельзя. То есть, стремление к лучшему никто не отменяет, и никто не запрещает, но голова и череп в обязательном порядке должны сохранять способность оставаться в целости, во всяком случае при обычных нормативах самого обычного существования. Что же касается возникновения какого-то желания со стороны каких-либо сторонних личностей оказывать

какое-то ударно-разрушительное действие, то здесь больше всего поможет максимально малое распространение информации о столь особенном живущем – нет информации, нет и желания с чего-то и зачем-то в сторону кого-то руки с любой, и в том числе не лучшей целью протянуть. Значит, удастся максимально долго жить, будучи по возможности в дали от всех подобных, самого любого оформления бед и забот.

Теперь о всём, что приключилось в магазине, когда купил бананы. Ещё раз попытайтесь такую гадость сделать, бананы просто по определению не стану в этом магазине покупать. Когда еду покупают, щупают руками всё, смотрят на всё, и впору радоваться, что достаточная опытность такого рода есть в наличии, и уж тем более нелепо покупать, не выбирая то, рядом с чем иногда, понижая цену, вешают призыв – спасём бананы от выбрасывания! Хотели плюнуть в душу и изгадить весь процесс? Что ж, в некотором смысле получилось. Но всё-таки если не в курсе, что картина, где бананы, в шкуре, и весьма внушительным объёмом высыпает свиньям, чтоб сожрали с наслаждением, неплохо было бы, прежде чем столь неприятные гадости такие говорить, пожить среди людей. Тогда бы может поняли, почему, пусть продукт везут издалека, а цена низкая. Во втором магазине, кстати, тоже отличились. Этот нелепый странный покупатель, который эти ягоды вдруг начал в свой мешок горстями загребать, при таком поведении, что, действительно еду собрался покупать, или же как? В этом выставленном выборе из ягод цену снизи-

ли, как не крути, а всё-таки не простой забавы ради, и потому на три ягоды две при твёрдости на ощупь натурально плесень украшала, поэтому, при организации таких событий, не помешало бы продемонстрировать больше близость и знакомство с всяческим происходящим если уж озаботило желание оказывать какими-то такими действиями некое воздействие на сознание того, кто как-то и куда-то движется по жизни.

На этот раз что с помидором-то случилось? Когда выбирался при покупке, такое точно хорошенько осмотрели, плесени и в намёке не было, и надо же, через всего лишь сутки, при сохранении такой радующей твёрдости заимел такой внушительный плесневелый нарост. Если пытались подсунуть идею, что надо покупать помидоры дорогие, то, с одной стороны, избранник должен был бы обитать в человеческом обществе на большую доходность, во всяком случае большую чем существование в теле, живущем праведно на минимальную прожиточную пенсию, с другой стороны такого рода выкрутасы в очередной раз подтверждают, что организаторы подобного, по сути, полностью не в курсе, как такого рода цены в принципе возникают-формируются. Все эти помидоры, лежащие отдельно и на выбор, таким особым номером на весах и столь заметно дешёво продаются не ввиду какой-то именно особой и никчёмной сортности, а просто потому, что если дальше будешь продолжать торговать таким на лотках, где, как и ранее, торгуют дорого, то всё к тому идёт, что точно не продашь, и, это результат вполне по-

нятный, всё придётся выбросить. Потому и находят выход, если нет отличий внешних, делающих объект торговли крайне специфическим, всё, что на первый взгляд выглядит просто помидором, складывают в одно место под одним номером торговли, делая объектом выбора покупателя. То есть, если отнёсся к выбору с надлежащей ответственностью, после того, как купил, утверждать, что купленное качественно хуже дорогого даже несколько немного не с руки – пройдёт немного времени и дорогому, так-как, скорей всего, если и купят в дорогом лотке, то далеко не всё, среди такого именно дешёвого и лежать в надежде на покупку по цене ничтожной покупателя какого-никакого дожидаясь.

А ну-ка, поглядим на ситуацию. Таких помощничков-вселенцев имелся уж по меньшей мере не один по мере протекавшего процесса, то, что без помощи подобных озабоченных со стороны и дело бы как надо не пошло, об этом можно и сомнением себя не мучить. Хотя, учитывая, сколь серьёзно отличались те предельно экзотические помогающие, как и мешающие, и вредящие, когда окинешь взглядом всякое случившееся подобного рода, ощущение рождается такое, что поди подобное ещё и толком опиши. Одновременно с идеей, и поди-ка разберись, какие именно, но донимают, чтобы отныне и могли с кем-то, только именно родившись и живя от рождения в теле человеческом, при этом всё забыв. Насколько полагаю такое многих напугало, и потому считаю, что гораздо правильной будет слегка иначе по-

ступить. Прочувствовать-ощутить присутствие такого гостя дар далеко не каждого живущего, для этого уже необходимо претерпеть качественное улучшение духа. А когда такой живущий и как будто снова вспоминающий, что ранее когда-то жил, и теперь как будто снова получил подарок жить и совершенствоваться, продемонстрирует такому гостю, что быть одаренным таким подарком счастлив, тогда, глядишь, таким, пока желающим только смотреть, присутствовать и иногда соблазнять-подманивать того, с кем заодно, идеями, захочется в подобное и в полной мере ощущений поиграть. В подобном случае можно даже что-то вроде дополнительного дара посулить – ну, например, если необходимость есть начать с самых простых азов, а в собственных глазах выглядишь таким возвышенным, глобальным, то что мешает в меру сил, если такие есть, наградить то, что родится, в самом начале, чем-либо именно особенным? Чем именно? Тому, что родится, надо будет душу достойную вырастить пока живёт, именно это главное, именно это передано будет далее в виде образа, который будет вспоминаться новым рождающимся. Именно это станет Светом Духа от рождения к рождению. А остальное? На этом направлении возможны самые специфические вариации.

Рассмотрим, что за идею вдруг подсунули? Чтобы присутствовало некое духовное начало, способное найти в растении такое воплощение благодаря Свету внешнему, так-как собственный образ полностью во Тьме погряз, и по-иному про-

явиться и оформиться хоть как-то не способен? Насколько помню, когда поднималась тема наказуемых горящих, то говорилось, что начнут рождаться цветами именно во спасение от оформления жестоких мук и пламени. А потому, если просто безлик, в забвении, то пусть просто находит шанс родиться вновь и начать линию развития от рождения к рождению. Найти какое-никакое воплощение в растении или в ничтожной твари ведь тоже никому запрета нет, если способны. Что же до всяких именно таких, кому выпало гореть от следа совершённого, то пусть забвение становится уделом для подобных, а после начинают словно бы сначала новый путь, когда появится подобная возможность.

В РАСТЕНИИ РАЗДЕЛЕНИЕ-КОНСЕРВАЦИЯ СВЕТА НА ДВЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ

Что вследствие родилось, пока всё читал? Кислород в этой парной двух молекулярной вариации суть – концентратор Света, нисходящего от Солнца, и что в лёгких окисление, что горение, всё это оформление такое скопленной энергии, от Солнца излившейся и через растения уловленной и сохранённой? Но вместе с тем, горит, то есть становится объектом именно высвобождения подобного скопленного далеко не всё, а, если присмотреться повнимательней, то, непосредственно такое, что можно отнести к продуктам некогда приключившейся, но закончившейся жизни. Экзотика различных результатов разложения. Даже обычный газ, может на момент сжигания это соединение чисто химическое, но по-

явлением своим обязано именно жизнедеятельности всякого существовавшего. То есть, жизнь при протекании порождает некие соединения, которые потом, пусть жизни больше нет, способны к столь энерго выделяющим контактам через оформление таких соединений. (Песок и камни не горят, трава сухая без проблем способна загореться.) Сочный покос способен долго пролежать, прежде чем корова к середине зимы всё такое съест и без проблем особых переварит. Дыханием корова полнит лёгкие таким, что получает из воздуха с каждым вздохом, но кроме как будто наполняющего Света Солнечного, получаемого с кислородом, есть ещё след воздействия Света Солнечного, который принесёт сама трава съеденная, и всё это оформление действий под эгидой Солнечного Света, при котором происходит окисление кислорода и выдыхание углекислоты, происходит в организме, имеющем свою собственную духовную организующую энергетику. Те есть, от лёгких до желудка надо, чтобы всё пришло в движение, и потому присутствует такое, побуждающее и толкающее к действию энергетическое начинание, по ходу дела порождающее столь необходимый интерес? В любом случае пока более серьёзно просматривается здесь иное, и при этом очень значимое – растения, получая столь внушительный посыл из Свет от сияющего Солнца, с полученным производят процедуру наподобие разделения на две составляющие. Одна из этих составляющих с кислородом наполняет атмосферу и необходима всякому живущему организму и обычно на-

зывается дыханием. Другая составляющая распространяется с плодами и телесными формами растущего, такое всякое и разное съедают, из этого строятся тела живого, которое растущее съедает (но у живого нет такого разделения с выделением кислорода, здесь наоборот, как при горении, соединение разделённого с выделением тепла), и следствием, когда дыхание, или горение имеет место, имеет место выделение энергии того самого Света, тогда растением уловленного и словно бы разделённого-законсервированного. А потому Свет и присутствует в каждом живущем и дышащем! Каждый живущий и дышащий через свой вздох и выдох получает столь поразительный и чарующий от Бога дар! Но даже не такая простота вопроса радует-чарует, прежде всего надо радовать себя, как и иных, что можно ощутить, что с некоторых пор, но стало всё-таки, а как-нибудь и в чём-нибудь, но лучше, наполниться такими чувствами, что будут радовать в противовес тому, что огорчает, ведь чувства из таких, к которым ощутишь позыв духовный устремиться вновь, желаннее такого не найти!

Такой Свет, пока жизнь присутствует внутри, присутствует внутри и формирует образ каждого подобного живущего. Благодаря тому, что присутствовала та возможность видеть образ этой мёртвой мыши, довольно ясно представляется, что образы-отпечатки такого рода формируются после каждой прожитой жизни, хотя до сих пор с трудом можно даже предположения пытаться строить, куда образ мыши тогда

убежал. Мыши, птицы, насекомые имеют от момента появления на свет довольно ясное представление, как следует вести себя, если хочешь остаться целым, невредимым и одновременно сытым, и птицам практически никогда нет необходимости учиться как-то по-особому летать, всё, в принципе, известно всем и сразу. А потому нет необходимости избыточно распространяться слишком широко в каких-то сверхособенных фантазиях, чтобы проникнуться вполне осознанным пониманием, что всякий такой вновь рождающийся, пусть и ничтожнейший объект уже от факта зачатия растёт-развивается благодаря поддержанию такой несомненно опытной и уже жившей духовной субстанции, сформировавшейся после того, как прожил жизнь организм, во всём подобный зачатому. При этом понятно, что когда оформится как новый организм, такой след от прожитого прошлого ничего от того прошлого не забудет, просто в полной мере вспомнит всё только когда станет в полной мере взрослым.

А ну-ка взглянем на то, что гореть неспособно. В основном, что прежде всего выделяется, и становится заметно ярче остального и любого всякого другого? Всё это по большей части продукты, претерпевшие исторжение из земных недр. При этом до того, как стать таким, что с некоторых пор не горит, это всякое неоспоримо жутким образом полыхало. Температуры воздействия, которым такие, утратившие всякую способность как-либо воспламеняться, самые различные объекты подвергались, могут быть названы по мень-

шей мере именно чудовищными. При этом сами составляющие как таковые? Если касаться именно молекул-атомов в качестве содержимого, то на первом плане растворимость и нерастворимость как раз именно водой, пожалуй, всё остальное фактор несколько сторонний. Вода же, растворяющая, размывающая, прежде всего, важна как раз для того, чтобы сделать то, что может быть растворено, объектом, доступным воздействию непосредственно внутри клеток растения, второй фактор из важного в данном направлении глаголит, что трудно обнаружить что-либо, чтобы вода спустя некоторое время, а не разрушила и не размывла. Только надо с достаточной ясностью давать себе отчёт, что всякого такого рода след от Света, в том числе и Солнца, и чего-либо иного, Высшего, запечатлённый на таком, что выросло, такое точно не в строении молекулы какой-нибудь искать, такое если и пытаешься почувствовать, что присутствует, то в энергетике куда более серьёзного порядка следует пытаться ощутить.

Первичный задел – растущее распространяет Свет по планете, то, что способно съесть-вздыхнуть, способно воспользоваться этим даром, после чего, внутри, такого Свет, раз есть какая-никакая жизнь, позволяет, пока жизнь присутствует, формироваться образу подобной жизни. Но жизни, самой разной, столько! Уверенное поведение ничтожных тварей намекает на то, что надо где-то с постоянством и в большом объёме черпать такие сразу по рождению формирующиеся знания о жизни, такое говорит о таком, что сформи-

ровавшиеся образы после прожитого просто обязательно передают всё накопленное вновь появившимся. Если животное чуть посерьёзней строением, крупней габаритами, ну хоть чуть-чуть, но надо растущего чему-то учить, пусть и недолго.

Если правильно понимать ситуацию, то присутствие Творца по факту в каждом живущем, в котором жизнь, Свет, и формируется образ оформляющегося существования, с сущности, присутствует только вопрос именно качественно-улучшения того, что формируется, чтобы такое, что и оформляется, сумело обрести возможность осознать подобное, иначе в результате получается образ очередной ничтожности, какой и получается. Кстати, тем более продуктивно начинать не каждый раз с начала, и с начала, и с начала без конца, а используя до этого накопленное, чтобы уж точно получалось лучшее. При этом в отношении всех живых объектов. Раз в отношении примитивных и простых такое применяется, то людям-то уж тем более странно каждый раз начинать сначала, каждый раз порождая результат, который точно может быть, словно воскреснув в памяти у вновь рождённого, при новой жизни, нет сомнений, именно улучшен новой жизнью.

Связалось сразу, с одной стороны, нелепый спор, будить или не будить Творца, и описание разнообразия жизни где-то в предгорьях Альп, как много проявлений всякого всего и разного, и если всё-таки в какой-то мере, но присутствуешь во всём, то всё это способно в дар преподнести воисти-

ну великий фейерверк самых различных чувств, ощущений и переживаний, способно нечто, далеко не радующее из-за пустоты и блёклости тонов, наполнить красками цветов случающегося и с постоянством при таком происходящего, при этом с постоянством изменяющегося, так-как любое таким образом живущее с постоянством терпит самые различные, любого свойства, прогрессирующие перемены, дающие возможность двигаться всем в направлении развития.

Ну, а раз так, то это станет важным фактором какого-никакого ускорения процесса надлежащего и допустимого развития. До нынешних времён устроено всё таким образом, что эволюция, идя путём творящегося умерщвления одной (той ли, иной какой-то особью) другой (той ли, иной какой-то особи), уж если совершенствуется, то исключительно и только тело. Но если заикаться о бессмертии, то надо помнить, что такое тело, если сделать подобное нынешнему ну совсем не знающим, ни смерти, ни каких-то прогрессивных перемен, просто заклинит в изначальной деградации, какое тогда может быть развитие? Да никакого никогда не будет! При этом, а какая тогда эволюция и улучшение, что жизни, что и Света (да ещё духовного), да ещё в чём-то, по определению едином и всеобщем радующем? Уж здесь-то точно, что такого не дождёшься при такой предельно блёклой жизни без начала и конца, когда существования конец становится какой-то не имеющей толковых описаний и размеров катастрофой, когда когда-то, вдруг, наконец, уничтожа-

ется и всё, и сразу. А потому, как раньше шли, от рождения к рождению, и далее идти, при зачатии, отсеивая худшее и оставляя лучшее будет разумнее всего, одно только, всякое духовное обличие того, что жило, пусть отныне тоже с пользой становится обликом-носителем информации для подходящего зачатого, претерпевая перед таким выбором-дарованием возможностей такой же, качественных свойств отсев – раз отличился живший, и вниманием хвалебных свойств со стороны иных живущих был отмечен, раз в чистоте, в духовном совершенстве преуспел, в конце концов, был с благосклонностью живущими по смерти всё-таки помянут, и не замаран грязными делами, то пусть словно проснётся в памяти у вновь родившегося, а до того зачатого, по мере, как такой подрастёт и повзрослеет. А если грязные дела терзают душу далеко не лучшим сотворённым и делают такое возрождение в новом теле невозможным, то пусть, если не хочет всех заслуженных мучений, сам, добровольно выберет забвенье и исчезнет обликом своим, и начинает с самого ничтожного, с азов идти дорогой нового такого возвышения от жизни к жизни через вновь формирующийся, возникающий духовный образ.

(То есть, из основных должен Свет начать свой жизненный призыв, и должен появиться, пусть и простой, но образ Жизни, такой, обличие которой в виде результата следует построить? Тогда та клетка, что всему начало, делится, и начинается великое существование-творение того, что при-

нято называть обычным жизненным процессом. Но что наука говорит о зачатии – в данном случае присутствует обмен генами, левое-правое, женское – мужское, последняя линия естественного отбора, когда из двух предлагаемых вариантов оформляется какой-то новый и один, которому потом и становится чем-то таким, чему в качестве результата такого обмена-выбора лучшего и оформляется в то, что будет жить. На этом и основывается весь естественный отбор. При этом, что за уточнения напрашиваются? Кровообращение, дыхание, функции простейшей, именно телесной, внутренней организации, всё это в каждом из участвующих в зачатии организмов, в достаточной степени идентично, то есть, если такое передаётся как сигнал от информационного потока кого-то из участвующих в приключившемся зачатии, то никаких конфликтов и противоречий, как и несогласованности по всем признакам не должно возникнуть. Но если информационный поток более серьёзного уровня и связан с управлением деятельностью тела именно как телесной формы, да ещё и в мире самых разнообразных всяческих событий? При таком подходе уже, раз предполагается некая схема восприятия происходящего, то надо полагать и наличие некой схемы обработки полученной информации, чтобы имелась возможность формировать сигнал, направляемый к телесным формам, осуществляющий управление, а как раз такое уже может различаться от особи к особи, что уже предполагает некоторую непохожесть и даже конфликтность

при распространении. При этом и с самим распространением вопрос серьёзный. Насекомые, бактерии, птицы, животные из малых и простых явно не обременены поиском необходимой в повседневности для жизни информации, пусть и характером поведения могут заметно отличаться. Всё здесь свидетельствует, что здесь в полной мере использован образ, который жизнь прожил, и смог в идентичной жизни получить оформление вновь. При этом скопленной при прошлой жизни информации не потерял, распространив всё то полезное-необходимое в существовании знание на то, что, появившись, выросло-сформировалось. Теперь подумать стоит о деталях – такое как, собственно, происходит? Основа для всего, разумеется, зачатие. Пока оставим в стороне всё то, что предшествует тому, чтобы случилось то основополагающее, и целая когорта некоего того, чему дарована способность зачинать, смогла отправиться в направлении, наделённой способностью делиться и создать новый живущий организм, базовой, центральной яйцеклетки. Формируя описание, что прежде всего можно сразу же сказать о зачинающем объекте? Этого, такого, выпускаемого в направлении яйцеклетки, столь много, внешне одинакового, и вместе с тем, как утверждает о таком наука, результат воздействия на яйцеклетку от различных представителей когорты одинаковых будет различным. И это уж не говоря о таких зачинающих объектах, которые отправятся в движение, если испутившая и зачинающая особь, в силу причин борьбы за право побе-

дить в таких вопросах, окажется иной. В подобном случае результат воздействия разнится может ещё больше. Но всё это обычно свойственно объяснять разницей в генетическом строении, правда, остаётся должного уровня вопрос, откуда столько именно такой возможной разницы на оплодотворяемую яйцеклетку, если особь, породившая объекты зачинающие, всё-таки одна для всех таких, отправившихся в путь? Генетика в подобном случае тоже вроде бы должна быть как у порождающего организма, а потому такое объяснение всё-таки как-то не подходит. Теперь ещё одна особенность, сразу можно отметить, что такие, отправляющиеся зачинать новую жизнь объекты во всём напоминают именно отдельные живые организмы, действующие исключительно целенаправленно, единственное, что жизнеспособность этих организмов сохраняется достаточно непродолжительное время. После утраты всей такой жизнеспособности, предельно переполненной стремления найти главную цель – такую яйцеклетку, преодолевая все возможные преграды, погрузится внутрь, совершить процесс зачатия, если судить по видимому, те, что не справились с процессом, разрушаются и разлагаются довольно быстро. Как следствие такого, начинаешь думать, что когда подобные активны и в борьбе, то где-то непосредственно внутри, пусть это и на вид ничтожнейший объект (у человека просто клетка с хвостиком), но в путь, к зачатию такое ведет в духовном и энергетическом плане нечто несомненно более серьёзное (в конце концов, у этой

клетки с хвостиком в зачинающей постройке есть хромосомы, как у человека в теле). Теперь только прикинуть поточней, что за духовный образ отправляется в подобный, притом далеко не обязательно победный путь? Уже по одному тому, что результат воздействия может различаться, вполне резонно строить веские предположения, что некие такие оживляющие именно духовные обличия, способные участвовать в процессе, разные. Вопросы улучшения телесного строительства через естественный отбор, всё это область именно обмена генами и генной инженерии. Но есть ещё возможности духовного усовершенствования, и здесь можно касаться, несомненно, большего. По сути, весь вопрос – как более серьёзно двинуться вперёд на столь серьёзном поприще? Если, несомненно, важно оказаться в этой гонке самым быстрым, самым удачливым, и самым совершенным, что в этом путешествии всегда поможет лучшему достигать цели? Если здесь оставаться честным и прежде всего перед самим собой, ответа удовлетворительного в общем-то даже в намёке не прощупывается. Жизни переполнена событиями самого нелепого характера, как результат ожидать, что через соревнование перед зачатием, тем самым именно зачатием оформится именно духовно лучший из ранее живших даже несколько немного неразумно и наивно. Кстати, если рассмотреть, такой поток прежде оформившихся вариантов, когда-то живших, а теперь возможных воплощений, как всё это вообще может по факту выглядеть? То тёмное безликое и необъя-

ное, в котором нечто, и черты, и личность живших выделяющее попросту не разглядеть? Пусть, хорошо, в конце концов можно признать, что обличие всего, что движется, шевелится, по сути, строится генетикой, но отрицать нельзя разное, вследствие отличий характера, поведение того, что внешне одинаково, так что приходится признать наличие ну хоть намёка на какие-то тона в подобном мраке. Сознания нет, как можно понимать, присутствуют побудительные стимулы, и то, что при контакте сексуальном сопровождает то, что при таком обычно происходит, оказывается весьма внушительным побудительным стимулом. Пока с трудом представляю, как это воспринимается таким, что словно бы в забвении и ждёт такую стимуляцию начать. Одно понятно, в подобном случае уже в забвении не замереть, не постоять, желанья требуют и надо двигаться, стремясь достигнуть цели, стремясь изо всех сил. Ещё понятно, что таких забытых образов, что наплодилось и поныне в темноте, пребывают без использования, даже представить трудно, уж с каким избытком многим наплодилось. Однако на данный момент самое важное всё-таки сделать, чтобы сумевшие за время своей жизни сформировать хоть сколь-нибудь привлекающий сознание-внимание других живущих образ, как-раз достойный поминания живущими, сумели этим образом вновь появляться среди вновь рождающихся и живущих. Пока, если рассматривать вопрос с точки зрения именно оплодотворения, то более всего подходящим для такого продолжения па-

мнению о прежних знаниях и духовном облике, если живший подобного достоин, выглядит яйцеклетка в теле женщины, та яйцеклетка, с оплодотворения которой и с начала деления которой строительство нового тела, в сущности, и начинается. Если те, что в блёклости своей, ждут некоего толчка чтобы начать в движении и действии борьбу за право, оплодотворив такую яйцеклетку, продолжить новое существование, то пусть образы, удостоенные поминания и памяти живых, и уж тем более возвысившиеся вне всякого сомнения духовно, оказываются началом зачинающим в подобной яйцеклетке, имея возможность потом быть, по мере роста тела, словно вспоминаемыми как-раз таким, кто, как результат зачатия, в последствии родится. И между прочим, по всем признакам здесь речь идёт о превосходстве при оплодотворении, и чтобы всё время выигрывали битву при зачатии, но это важно, подарить живущим надежду на такое новое оформление правильно прожитой жизни, и судя по опыту, и как показывает ситуация сегодняшнего дня, человек всем, чем возможно, возжелает к этому тянуться, особенно когда станет известно, что это наказание, когда после рождения такой родившийся не помнит ничего, или почти что ничего. Поэтому пусть начнут отныне вспоминать, даруя право нового возникновения среди живых таким, что не творили дел марающих и недостойных, и признаются с чувствами светлыми, достойными по смерти искреннего поминания живыми.)

Попытка проанализировать жизнь клеточной формы. Из

клеток формируется каждое крупное тело. И сразу можно отметить, чтобы такая клетка, из которой такое тело и собрано, начала жить, необходим не только некий функционирующий организм, который клетку такую создаст, а этому организму элементы из самых простейших: вода и Свет (несущий некую энергию и информацию), где такая клеточная конструкция продемонстрирует свою жизнеспособность, по факту, для того, чтобы такое как какой-то результат случилось, обязательно должен найтись надлежащего качества поток из информации, способный указать, как следует расположить простейшие из элементов, и как такие элементы в такой сборке должны в результате заработать (такой поток из информации инициировать должен для такой ново созданной клетки своего рода некое зачатие и оживление). Так как после ухода главного, центрального потока информации, все клетки из скончавшегося-умершего тела вскоре активно начинают именно разлагаться (а это значит, что после центральной смерти и ухода главного центрального потока информации все составляющие по всем признакам утрачивают то, что и поддерживало в чем-то таком подобном жизнь) есть повод думать, что центральный, базовый поток из информации, организовывавший жизнь внутри такого тела в целом, уж точно где-то там распространялся и на материальные, клеточного уровня структуры в теле. А при подобном раскладе, есть весомый повод думать, что мог оставлять после себя особый след, пригодный для своей идентификации (это

к тому, почему мясо есть, в конце концов, всё же нельзя). И вместе с прочим, есть некие такие клетки, которые создавались сплошь заботами самих растений, а это значит, можно утверждать – здесь есть некий поток из информации, с которого всё начинается, организующий и строящий растение как фактор в целом, и есть конечный результат таких трудов – само растение из множества различных клеток, но насколько всё построенное из совместно действующих клеток, нуждается в каком-то управлении из некоего единого особенного центра, вопрос большой (и где тогда такой особый центр расположился?). А есть животные и рыбы, возможно даже насекомые, такие точно строят непосредственно внутри себя, свой собственный, основанный на опыте из жизни, базовый поток из информации и часто, с жадностью едят друг друга. И вместе с тем клетки подобных тел тоже должны, по жизни создаваться снова из того, что внутрь попало, неся при всём подобном в своей структуре следы потока информации, который был необходим для до того случившейся организации и оживления. Клетки, живые клетки, если разбирать, структуры сложные. Для всякого того, чтобы такое строить, необходимы некие простейшие объекты из природы (в процессе могут быть задействованы, и элементы самые простые, и оксиды, соли, и прочие подобные соединения), вода, и то, что будет строить (организм, в начале, ну, хотя бы материнский организм). А организму (телу) необходима информация о том, как строить (правильно-неправильно, это уже к вопросу

о хоть каком-то важном в данном случае здоровье всякого того, что будет в результате получаться). Как завершающее, что же получаем и имеем: центральный, базовый поток из информации, который видимо необходим для деятельности организма в целом, должен иметь возможность позаботиться о созидании всего, вплоть до строительства простых, из одной клетки, организмов, из которых строится всё тело. Но жизнь тогда должна с чего-то начинаться, разберём по пунктам: В начале материнский организм, там яйцеклетка, особого характера, довольно крупный одноклеточный объект, и создаётся материнским организмом, находится в сочленение с плотью, из которой создана, от этого подпитывается, но до момента оплодотворения не растёт. Оплодотворение уже процесс соревновательный, организован из каких-то претендентов (объекты тоже одноклеточные, но обычно заметно меньшего размера), кому удастся стать организатором процесса роста, и, как результат, создания тела, годного для жизни, уже в таком соревнованье должен оказаться лучшим. Обычно именно таким соревнованием становится проникновенье внутрь пассивно ожидающей такого яйцеклетки. Надо добраться, оказаться самым первым, самым быстрым. А, кстати, что такой инициатор организации возможной жизни должен принести? Поток из информации или энергии, которой до момента появления такого прыткого и шустрого посланца от другого организма у яйцеклетки для начала роста не хватает? Или здесь важен сам подобный факт возникнове-

ния в соседстве с чем-то схожим, ожидающим (в яйцеклетке, как в элементарной клеточной форме, тоже должен присутствовать для организации существования поток из информации, по меньшей мере совместимый с существующим в материнском организме). (Не надо забывать, о возникновении идеи ожидания в яйцеклетке образа, достойного возрождения, такого возрождения, когда как будто вспоминают жившего.) Что же касается именно тела, это есть объект, по сути, лишь материальный, которому для сдвига с мёртвой точки (чтоб запустилась-начиналась жизнь) необходим уже поток из информации, который схожей жизнью проверялся и был построен до того существовавшим телом и в процессе жизни. Организаторы строительства (для простоты назвать такое можно мать-отец), используя структуры из материи и то, что может, слившись и перемешавшись, создать из информации поток, способный поддержать жизнь в клетках будущего тела (в структурах базовых и в том объединенье базовых структур, которое получим в результате), нуждаются, для сдвига с мёртвой точки (инициации строительства), ещё и в том, чтобы в процесс объединения потоков информации вмешался, всё возглавив, именно такой (построенный в процессе жизни и существования (своего существования) поток из информации), что жизнь такую раньше проходил? И что такое дарит? Такому стать инициатором стремления к возникновенью вновь с некоторых пор живого тела? Такой, что идёт туда подобною дорогой, в себе сам несёт то, что спо-

собно вспыхнуть Светом новой жизни. Именно потому столь кардинально важно выиграть в такой нешуточной борьбе, иначе столь желанное начало просто не случится, и Свет, благодаря чему жизнь и начнётся, попросту не вспыхнет. Но почему, если хоть что-то и передаётся, то только самое элементарное, вроде сердцебиения с дыханием? Утрачивается всё, от образа не остаётся ничего, столь радикальное соревнование, подобный выиграл в не имеющей, по сути, описания борьбе, а результат – от образа сплошная полная безликость, и всё сначала надо начинать. И всё-таки, что раньше, что и ныне не могу толково описать перед собою ситуацию, когда в такой борьбе начнёт побеждать духовно более возвысившийся образ, пусть, никаких сомнений, что хочу, чтобы, став именно причиной зачатия, такой духовно совершенный всё вспоминал по мере роста, ничего не забывая. Тем более, что сразу видится серьёзнейший нюанс – жить-то тому, кто всё-таки по факту выиграл в борьбе, пусть даже память серьёзной благодаря кому-то наделён, а даже если получит право и способность научить, такой здесь лишь учитель – а если всё-таки захочет собственным сиянием духовным вспыхнуть, должен постараться вместе с прочими стараться выиграть в такой борьбе, и пусть, если решится на такое кто-то, забвения в облике и знаниях такому всё же не случится. Пусть, после рождения, по мере роста и взросления растущего, и уж насколько это будет этому растущему желательно, сумеет вспомнить облик прежний свой, и заодно, кстати,

время решение наступит принимать со стороны растущего, насколько обликом таким вспоминаемый для жизни новообретённой годен и подходит. Но, прежде всего, пусть те, кому свойственно будет вспоминать жизнь в теле женском, и вспоминают себя вновь и в теле женском, а такие, кому свойственно проживать жизнь в теле мужском, и вспоминают о своём случившемся существовании в теле мужском.

И всё-таки надо поискать возможность, чтобы духовно более совершенные и благим словом поминаемые разными живущими, если уж образом своим решаются устремиться к зачатию и фактически к новому рождению среди живых, имели при свершении такого далеко нелёгкого деяния определённого рода преимущества перед прочими участвующими, и уж конечно же, если зачатие свершится, начнут по мере роста и взросления вспоминать свой образ, кем-то из живущих перед таким событием с немалой благостью помянутый.

Что можно попытаться разобрать по деталям? Ситуация в таком ракурсе, в котором смотрится на данный момент, выглядит в достаточно не радующем, если другого слова не сказать, обличие. Как надо понимать, в такой, почти не ведающей описания схватке, да ещё со столь ничтожно малым в качестве способного обрадовать, возможным результатом, обретать Свет новой жизни нет желания ни у кого из таких, кому когда-то повезло после прожитого осчастливить себя образом хоть сколь-либо возвышенного уровня. А это говорит о чём? Необходимость полна намёков переустроить си-

туаацию, чтобы такой, которому по жизни удалось духовно выше прочих преуспеть, имел возможность, если уж решится устремиться к новому зачатию и рождению, имел в подобном начинании, несомненно, преимущество, чтобы иметь возможность без сомнения родиться вновь, по мере роста и взросления проникнуться всяким таким, что сделает такого рождённого, духовно более возвышенным, достойным, после чего вполне естественно продолжить прерванное смертью возвышение духовное. Что ж, резюмируем, какие преимущества способно даровать совершенство духовное в месте, где уровень телесный удручающе ничтожен и чуть ли не на каждом шагу надо демонстрировать стремление к достижению цели, не знающее никаких ограничений? Сомнений нет, присутствует возможность лучше остальных и в полной мере ощутить, где следует искать такую цель, главную цель, раз то, что наполняет и влечёт развитием заметно совершенней, чем у прочих, ну, а раз такой контекст просматривается, то движения поиска, по сути, могут быть исключены, и можно сразу, напрямую, начинать двигаться туда, где есть необходимость совершить то, что и следует по завершению процесса совершить. Теперь, привлекательность такого, одного из многих, совершающего столь направленное продвижение к цели, пусть то, что для других становится таким, что всё-таки необходимо как-то, а преодолеть, для именно такого участвующего чем-то при движении к цели мешающим не становится. Если подумать, то такой из многих, обходящий

то, что для других преградой выглядит, и уже только благодаря подобному должен смотреться с некоторым превосходством по сравнению с остальными, и пусть даже нет выделяющих свершений, пребывает в ожидании, имеет благосклонность именно к такого рода устремлениям. И что ещё, попытаемся обдумать ситуацию, позволяющую выделиться среди прочих. Духовное возвышенное совершенство образа, которым можно пробудиться в вновь рождающемся теле, это хорошо, но пусть любой помянутый живущими и со Светом и любовью получит шанс после такого пробудиться вновь. А если кто-то из когда-то живших таким образом помянут всё ещё живущими, и не замаран грязными делами, что при таком произошло? Улучшится духовно, если подобное при жизни не случилось, такое поминание позволит вряд ли – здесь только лик из некоего скопления безличия, ждущего шанса воплотиться, вдруг проступит, и если уж проступит, то пусть немедленно вступает в ту борьбу за право воплощения, и обладает в столь нешуточной борьбе действующими лучшим-первым преимуществами. И пусть, если возможность нового рождения будет дарована, по мере роста и взросления, а вспомнит прежний образ, послуживший причиной для такого возрождения, и заодно, ввиду того, что время не стоит на месте, решит, сознанием оформляясь как растущий новый житель, насколько всё подобное подходит обществу в котором в этот раз родился.

Пока единственное, что с настырностью просится в каче-

стве варианта – чтобы если кто из отличившихся образом своим отправится в такое путешествие в надежде на возникновение нового Света жизни в новом теле, да ещё и с надеждой, что в таком новом рождении удастся, как-нибудь, по мере роста и взросления как будто пробудиться прежними знаниями и обликом духовным, то при таком участии отправившемуся самому участнику должно во всём и всячески везти, чтобы при организации такого начинания, а обязательно и с преимуществом перед иными прочими преуспевал. Теоретически вообще-то против ничего уж точно не имею, если сумеете такое для себя организовывать, организуйте, проблемой выглядит только одно – подстраивать под сплошь желанное, выстраивая все события как хочется удобно только лишь когда участников, под которых взялись всё подстраивать, один или два. И то, когда в наличии два, уже готов конфликт. А если претендентов и желающих, под которых всё захочется подстроить, вдруг окажется поболее чем даже два? А если начнут не словно бы рождаться, а как будто возрождаться, желающих себя и снова жизнью награждать в таком забеге к цели может набираться через некий срок, пожалуй, что и более чем два. А потому, если всё будет строиться вокруг выстраивания всех событий, чтобы кто-то один имел по результату преимущество, как не смотри, на первый взгляд в определении конфликт заложен – кому решать, кто лучше, а кто хуже из подобных претендентов если отсутствует даже простейшая соревновательность и нет ос-

новы на проявленном желании достичь поставленной определённой цели? В таких условиях, если есть возможность помогать духовно более совершенному, или тому, кого ведут к новому рождению обращения живущих, пусть будет именно такому проще, легче остальных, но пусть идёт дорогою с иными, и пусть не станет это поводом мешать друг другу на подобном поприще.

В качестве основы для дальнейших рассуждений что имеем на данный момент? Чтобы обычное зачатие случилось, необходимо действие, в том или ином виде выглядящее как сексуальный контакт женской и мужской особей, при этом в своей вершине и апогее такое сопровождается целой феерией неповторимых по притягательности, специфике и остроте чувств, и следствием всего этого происходящего, крайне притягательного, и словно пронизывающего тела участвующих, чувственного и мотивирующего, происходит инициация того, что и становится соревнованием за право вспыхнуть Светом новой жизни в яйцеклетке. Раз сам процесс соития имел событийность своего свершения, и те, что полны устремлённости свершить необходимое, полны движения, и яйцеклетка полнится инициированным ожиданием. Дальнейшее зависит от развития процесса, и при таком развитии сюжета было бы гораздо более благоразумно, чтобы у таких участников соревнования, чей облик духовный более возвышен, совершенен или благим словом со стороны живущих поминаем имелось преимущество в подобном пу-

тешествеии к кого-то ждущей яйцеклетке. Теперь, что из подобного ещё известно? Зачатие искусственное далеко не тайна и не из событий сверх особенных, о таком известно. Какого-то контакта сексуального, как и сексуальных чувственных импульсов здесь нет. Мужчина методом простого онанизма спрыскивает при врачах сперматозоиды, всё это замораживают, хранят, предлагают женщине на выбор, насколько знаю, присутствует при этом описание того мужчины, если правильно слышал описание процесса, когда согласие есть, яйцеклетку для такого извлекают чтоб потом вернуть обратно, хотя не удивлюсь, если в иных местах такое оплодотворение могут свершать и внутри телесных форм такой женщины. В любом случае, уж при таких событиях точно нет соревнования с выяснением, кто лучший, а кто худший, здесь сплошь всё на везении врачебного отбора-выбора – кого подсунули, тому сквозь оболочку внутрь и проникать. А потому, если кому-то хочется подобным методом побеждать в борьбе, через такие выкрутасы награждая себя рождением, жизнью, то почему бы нет, одно только, полагаю, при таком довольно долго в холодильнике придётся ждать, прежде чем всё-таки случится именно такое по желанию зачатие. Из прочего, что ещё из известного имело место? Зачатие Иисуса вовсе непонятно как случилось. Мужчины, хоть какого-нибудь, как можно понять, тогда, насколько о таком рассказывают, не было совсем, то есть, сохранилась в целости даже та перегородка девственная, которая преграждает подход к

яйцеклетке, а потому на вопрос, как в этом случае случилось это оплодотворение и зачатие, медицина просто не ответит, да и сам, собственно, особо рассуждать не буду, такое не становится событием на котором держится духовное развитие привлекающее население. Ну, надо же, и начали рождаться просто сами по себе – хотела, не хотела, всё равно, и мужика не знала, брюхо начало расти! Спасенья от таких сторонних нет! Такое разве что как результат получите, и отношение к таким появившимся непойми откуда, и особенно когда подобных будет много, сформируется предельно отрицательным, особенно когда такие будут дарованиями заметно отличаться. А потому рождаться надо именно через то самое зачатие, как и все иные, и начинать формировать обличие из воспоминаний пусть с как можно более раннего возраста, но именно таким образом, чтобы все необходимые знания вспоминались именно по мере возникающей необходимости, и родители могли именно радоваться тому, что появившийся ребёнок, необычайно быстро вдруг заговоривший, начавший ходить, видит в стоящих рядом, и о таком рождённом заботящихся, любимых родителей, а не каких-то малопонятных, незнакомых, удивляющих людей. Тело, взросление случится, вырастет, чаяния, мысли при взрослении окрепнут, тогда можно будет и большее вспомнить из доступного, и за одно разобраться таким, что сразу станет более серьёзно беспокоить – какой образ более привлекает если собрался в новых сложившихся обстоятельствах по жизни идти далее, такой,

новый, что сложился, пока от рождения взрослел, или оформившийся старый, который многим одарил, но, очень может быть, что, раз времена иные, в очень многом и несведущ, и наивен.

ОБДУМАЙ

Что получаем – тому, которому участвовать в зачатии, что с той, что с другой стороны, в процессе строить телом тело. Таким образом можно повлиять на формирование телесной формы новой. А что с духовным образом? Такое может стать самой серьёзной из причин из-за которых эти два желающих зачать захотят затеять весь процесс, при этом у животного мира в преимуществе как раз телесное влечение, у людей, что ж, сомнений нет, что тело тоже важно, но известно всем, что жить будешь с таким, с кем хочется как минимум ужиться, а при подобном именно душа в приоритете. Но то, что называется духовным образом, представлено одно в теле, и каждый из сперматозоидов таким однотипным образом (своего рода копией центрального духовного обличия живущего) не наградишь, отправляя в гонку к цели, больше того, даже сама постановка цели (именно зачать) в принципе выглядит смешно (когда все одинаковые) – уж если и сошлись, вдвоём, то есть желание себя серьёзным наслаждением до глубины души пронять, а не размножившись сознанием на множество нелепых восприятий, по ходу дела ощутить себя в горниле прохождения предельных напряжений испытания. И та же женщина, довольно многое желается от столь маня-

щего происходящего, уж точно не детализации перед мысленным взором каких-то процессов возле яйцеклетки. А потому, когда зачатие случается, духовное обличие зачинающих уж точно занимается другим, и то, что происходит возле яйцеклетки, всё это творчество и созидание очередных телесных форм, но если втянутый духовный образ из таких, что будут как-либо участвовать в процессе, стремясь достигнуть ждущей яйцеклетки, не победит, и Свет такой новой жизни всё-таки не загорится, то кто тогда при трудах подобных обеспечит столь желанный результат? Что ж, пусть же радуется достойного победа каждый раз, когда старался должным образом!

Прочли и можно оценить полученную информацию. О чём всё узнанное говорит? Прежде всего – согласно медицине, в каждом вбросе участвуют по меньшей мере сотни миллионов конкурентов, и это уже порождает много мыслей, разных, к тому же, даже медицина утверждает, что уже в начальной стадии, к тому последнему рывку к желанной цели добирается из столь огромного количества всего один процент, так что отсев и при движении уже огромный. Теперь сам путь до цели и проникновенье в цель, согласно описанию, процесс обставлен массой сложностей и сопровождающих препятствий, менять при такой организации что-либо и безумие, и глупость, всё это обустроивалось таким образом далеко не для забавы и пустого вредительства ради, а именно потому, что в подобном виде и должно быть, и всё это про-

верялось долгими годами и рожденьями, и именно поэтому вся технология постройки и создания лучшего тела называется естественный отбор. Но очень может быть, что именно наличие всех такого рода достаточно оригинальных факторов отсева, в той или иной степени воздействующих на процесс, и будут помогать выигрывать в соревновании за право оформлять начало новой жизни тому из зачинающих, кого будет вперед вести духовный образ, более желанный, нежели иные. То, что к намеченной цели надо будет двигаться со всей серьёзностью, сомнения не вызывает, но то, что для других будет оформлено как некое препятствие, на уровне желаний и стремлений всё следует таким образом обустроить, чтобы такому (более желанному) всё это начинало помогать, так-как для форм, что ожидают этого желательного оплодотворения, такой участник должен выглядеть гораздо более желанным-долгожданным, и у яйцеклетки именно как раз такого гостя должны встречать несомненно помогая, и мешая остальным, то есть стараясь, чтобы именно такой, желанный, преуспел, и чтобы цели всё-таки достиг. И раз со скоростью движения к цели у всех в выбросе всё несколько невелико, пусть именно такой, духовный образ у которого заметно более желанная аура, к желанной цели движется заметно побыстрее остальных, во всяком случае окажется при достижении цели первым.

Любопытный информационный вброс, в основном касательно того, что есть две необходимых информационных ба-

зы в схеме – одна касается того, как должны работать органы и многое другое, связанное непосредственно с обслуживанием тела (такое в принципе возможно получать путём естественного копирования от того тела, непосредственно в котором вырос (как те же бактерии от бактерии при разделении бактерий (чем всё та же яйцеклетка при своих деленьях не поможет)), но есть информация, касающаяся эксплуатации тела при жизни в мире, состоящем из событий, и здесь не сердце бьётся, кровь перемещая, и не о вздохах-выдохах заводишь речь, благодаря подобной базе информации надо вести себя среди событий, отвечающим на те события теми или же этими различного рода действиями, и если таким образом затрагивается тварь ничтожная, то сразу же должна начать ощущать себя таким живым объектом для осуществления подобного. Всё та же мышь, из трупа выбравшись, прекрасно ощущала себя мышью, и убежала, растворившись в окружающем, что было видимо, но, как такое надо понимать, такая видимость вообще имела место именно потому, что смерть непосредственно только что произошла и труп только-только сразу был покинут. Иначе если такое след от прожитого на себе и несёт, всё-таки видимости точно нет. При этом, можно было бы предположить какую-то связь с телом мёртвым, но как раз всё, и запах, и довольно быстро приключающееся разложение говорят, что такое оформление обличия пожившего с упокоившимся телом связи точно не имеет. Куда же убегает? Сам видел именно когда уходил – сплошь

темнота которой края нет, ну, разве что сиял сам звездой духа, и голос ещё среди прочего присутствовал, столь сильно напугавший. А более конкретики уж очень мало обнаружилось.

Теперь бы разобраться, и откуда именно такие, эти образы в таком выбросе, да ещё в столь внушительном количестве? Оплодотворением, по сути, озабочено любое из живущего, любая тварь. Что наполняет жизнь живущих тварей – в сущности одна еда, сплошные поиски еды, и оплодотворение, если сумел на это право заслужить, так-как процесс предполагает крайне много самой разной конкуренции на самом разном уровне. Лишь только люди могут жизнь чем-то иным разнообразить, но у людей и сознание дарует, пусть не каждому, и разные по качеству, возможности оценивать увиденное и происходящее со стороны различной глубины именно чувственного восприятия. И много что ещё необходимо чтобы ощутить к чему-то всякому такому, не совсем обычному влекущую разнообразием тягу. Но всё такое в данном случае трогать не очень-то разумно. Вернёмся к изначальному. То, что процесс зачатия любую тварь живую привлекает, на подобном направлении никаких сомнений нет, то, что о схеме прохождения-организации процесса практически любая тварь, за исключением человека, знает заранее всё и без каких-то объяснений, на данном поприще тоже можно всё подметить сразу. То, что процесс желателен и, никаких сомнений, очень привлекает, здесь тоже всё очень бро-

саётся в глаза, сомнений нет даже в намёке, что каждый из участвующих и участвовать готов, и продолжать, если прервали, а возможность есть – продолжит радовать себя подобным. Понятно, что у живого главное толкающее это интерес чтобы существование обрадовалось хоть чему-то именно такому, также, как и обрадовалось чувству сытости, когда необходимо для такого съесть чего-то. Правда, до сытости присутствует ещё и голод, толкающий на поиски еды. Что именно толкает в сторону партнёра для возможного контакта? Задействован иногда настолько сложный предварительный процесс предполагается, что надо быть заранее проинформированным, что надо делать, как и в какой последовательности, что, в результате, хочешь иль не хочешь, а ещё раз убеждает, что вся подобная информация, вне всякого сомнения, получается живущей тварью непосредственно вместе с зачатием – с генетикой такое не получишь, на генной кодировке только тело можно выстроить, а здесь вопрос о таком, как в этом теле следует при жизни правильно себя вести. И, главное, сомнения не вызывает, что раз такой сексуальный акт в животном мире, например, свершился, с одной стороны одно или же несколько новых тел начало строиться, с другой стороны, в каждом теле зародилась жизнь, несущая информацию о том, как правильно в таком создаваемом теле следует существовать в мире, полном разного живого. И чтобы именно такая информация имела место быть, необходимо было жить в подобном теле среди такого же живого и

такую информацию скопировать, потом такой информацией такое новое зачатое живое наградить, притом, чтобы из узнанного ничего не оказалось вдруг забыто. Кто может стать источником подобной информации? Из пары те, что зачинают? Каждый имеет в теле собственное нечто, отвечающее за движение и действие, полученное, как такое следует понять, при собственном зачатии. Как надо понимать, само зачатие, как и у человека, представляет гонку к цели многих претендентов, при этом что-то каждого отдельного должно вести вперёд с желаньем преуспеть. И что ещё важно, что сам видел этот образ духовный мысли мёртвой, выбравшийся тогда из тела, и убежавший, и пропавший. Одновременно есть такие объекты вроде вирусов простейших одноклеточных, и размножающихся попросту делением – здесь всё указывает, что и тело просто пополам элементарно делится, и новый таким образом образовавшийся объект явно каким-то образом обзаводится таким, что потом на уровне энергетического действия поддерживает жизнь. То, что несёт схематику зачатия, прежде всего несёт в себе генетический облик организма породившего, а вместе с прочим необходимо построить схему, чтобы достигший цели, смог начать телесно строить новый организм, и наградил такой организм полным набором знаний, как следует жить, который, не прожив жизнь в таком же теле не получишь. Сама идея предложить скопировать духовный облик зачинающего между всеми объектами, что будут отправляться к цели, выглядит предельно неприятно.

И сразу возникают множество вопросов, при этом первый прост – в основе прежде всего именно соревнование, поиски лучшего, когда духовно и телесно всё скопировано, в подобном случае разве что отсев ошибок при копировании видится. Вторая тема – сразу же вопрос, а дальше что? То, что таких сформировалось после жизни, как облик жившего, это одно, но и такого, как такое надо понимать, после случившихся смертей скопилось необъятное количество. А здесь ещё плодить подобия на миллионы в выбросе, которые потом представить трудно куда дальше денутся? Такое точно поощрять разумности нет даже малого намёка. Нет, после жизни остаётся образ именно того, что жило, и такого, надо понимать, скопилось уж в немалом изобилии, чтобы при таком зачатии соревновательность поддерживать при миллионах вариантов, и информацией о таком, как надо жить, снабжать то, что появится при зачатии вновь. Здесь только весь нюанс – разобраться, как такое, ставшие обликом после когда-то жившего и, в сущности, полным набором всей необходимой информации, становится своего рода наполнением такого, столь стремящегося к некому совокуплению объекта? Что в данном случае подобному подобное, это понятно, хотя уже просматриваются некоторые странности-особенности, ну, например, а если тварей просто больше нет, все вымерли? В истории планеты именно такое приключалось далеко не один раз. Когда планету и столь долго динозавры заселяли, куда потом девалось всё, что после этих ящеров

осталось? И даже если твари, всё ещё способные как-либо размножаться есть, как те или иные твари становятся таким объектом, за который, как за некую возможность, могут зацепиться те, в ком наблюдается готовность образом своим идти участвовать в столь удивительном соревновании за право вспыхнуть Светом новой жизни? Готовился рискнуть духом своим, распространив влияние в зачатии, если поможет та, от Тёмной стороны? Всё-таки до сих пор не знаю, в чём та помощь должна была иметь какое-то столь знаковое место. Сперматозоиды, что ж, посмотрел, как надо понимать, мужской организм обогащается подобным пока существует с постоянством, но всё-таки насколько такой объект, способный оплодотворять, на момент возникновения уже обладатель некоего образа, способного вести к заветной цели, на данный момент пока не понял. Всё при оплодотворении приходит в столь серьёзное энергетическое возбуждение далеко не просто так, при будоражащем событии, тело столь серьёзное возбуждение пронизывает, столь многое из телесных форм, подобным образом просто не ведущих себя вовсе никогда, вдруг начинают себя именно удивительно вести, что вполне резонно было бы предположить, что до момента, когда происходит этот самый впрыск, и как раз такой носитель столь желательной возможности свершить зачатие начинает должное движение к заветной цели, такого, что способно к цели повести, в таком объекте попросту и нет (ведь это всё, и, надо отметить, если нет семейной жизни, то довольно долго,

пребывает в полной неподвижности ожидания – ну и когда же всё, в конце концов, случится). В обыденном из такого, что способно сделать неподвижное подвижным и активным, описали семенную жидкость, но, в принципе, вся энергетика, что в принципе пронизывает тело, и ради ощущения которой мужчины и стремятся непосредственно к такому акту, уже представляет из себя весьма весомый аргумент. До этого момента всё это выглядит как набор из объектов, способных сам такой процесс осуществить, но и следов столь активной жизни, что наконец проявятся, когда понадобится отправиться в то путешествие к заветной цели здесь и в помине нет. Пока не случается то особенное возбуждение, и всё не случается, как должно, это лишь вариант, который может среди прочих к цели побежать, не более того, любая тварь обычно тянется к соитию и совокуплению, сопровождающему это самое такое столь желанное, манящее и притягательное для любой живущей особи и столь необходимое для всех живущих оплодотворение как раз потому, что всё сопровождается таким неопишуемым чувственным, пронизывающим тело всплеском ощущений, после которого то, что отправится в путь к столь заветной цели, уже способно, если случится достижение результата, вспыхнуть реально Светом новой жизни. Вопрос только, где же ждут все те, кому и даруется возможность исторгаться и включаться в гонку в столь поразительный момент, становясь участниками столь внушительной борьбы за право вспылать собственной реальной жиз-

нюю? Как надо понимать, здесь в душевном шлейфе у любой из тварей столько претендентов накопилось, что всё начинает видится в форме некого такого следа из таких претендентов, хвостом иль тенью тянущихся за любым живущим. Пока смысла в таком описании не очень много вижу, но благодаря подобному хоть что-то прорисовывается, и за одно становится понятно, почему всем озабоченным в такое поиграть категорически не хочется таким себя заботить. Живой, в такой картинке если посмотреть внимательно, оформился как образ полный Света, как раз такой, кто видим, наделён чертами, обликом, и уж когда такой обратил внимание на образ, как живущего, так жившего, то словно бы таким Светом внутренним своим с таким, на кого внимание такое обратил, подобным образом и поделился, и связал. Для всякого, от кого присутствует в подобном только образ, подобный дар из Света и внимания выглядит как вещь чрезвычайно важная – действительно, а как ещё в подобном шлейфе проступить из удручающей безликости забвения, но разве это может помешать пытаться вновь и вновь дойти до цели и опять наградить себя истинным даром Света жизни? Единственное, пусть отныне все претенденты, что отмечены заметно лучшим образом духовным или отмечены достойными воспоминаниями живущих, не знавшие грязи марающей каких-то недостойных дел имеют в этой гонке за возможность вновь зародить жизнь неоспоримое преимущество перед прочими, и пусть, если такая жизнь как результат становится подар-

ком, появится у таких возможность по мере роста и взросления вспоминать духовный облик прежний и накопленное прежде знание, но чтобы была возможность выбирать, что из такого старого подходит для увиденного нового, а что неплохое узnanным новым в корне заменить.

Пока чего-то помню, опишем, что устроили именно этой ночью. Такое даже зрелищем не назовёшь, картина в плане впечатлений описанию поддаётся с некоторым напряжением, при этом, сразу следует отметить, что подобное продемонстрировали несколько раз (не один, не два), как будто ещё раз попытались, и ещё раз, и ещё раз, и опять, толи лишь такое получается, предельно недоделанное и убогое, мол, результат, который надо бы и очень хочется по факту получить недостижим и всё зависло на параметрах такой недоведённой до конца убогости, ну, не получилось всё, и ничего здесь не поделаешь. Забавная картинка, ничего не скажешь, к тому же и оформлено всё крайне удивляюще-неординарно, особенно старание кого-то, после главного и основного представления, устроить сразу вслед ещё и в дополнение такое свое, довесок такой, похожий, но организацией попримитивней и на правах своего рода подтверждения, что всё действительно таким образом, мол, получилось только плоско и убого-недоделано и лучше просто не выходит ничего. И, кстати, после всех и не один раз организованных и повторившихся таких пугалок, больше всего веселит по утру, с какой стремительностью – скоростью теперь стараются из

памяти стереться – детали сплошь из памяти стараются слить – куда-то скрыться, даже забавно что и при таком энтузиазме, а ведь в начале под показанное всё такое не иначе как идею подводили, что это был такой особый взлёт духовный, и так-как по результату выяснилось, что оказался совершенно неспособен сей порог пройти – не вытянул, ну, в общем, не сложилось ничего, не получилось, и теперь только и быть таким убогим далее по жизни остаётся. Ну, что ж, а попросту не будем на такое обращать внимание, и будем продолжать, как до такого продолжали, а уже по результату поглядим – правда ведь будет заметно – многократно лучше и умнее, чем как-либо такого пугала бояться?

Ну-ка, взгляни – онанизм сопровождается довольно явственным всплеском возбуждающих чувственных эмоций и уже способен порождать то, что способно стать причиной и началом для искусственного оплодотворения взятой для этого обычной яйцеклетки. При этом женский организм каким угодно методом никто не возбуждает, здесь яйцеклетку могут и изъять, чтобы всё началось снаружи и в пробирке, и только лишь потом, уже при несколько развитом эмбрионе, было помещено назад, туда, откуда изымали перед этим клетку. То есть, всё выглядит таким образом, что со стороны женщины в процессе если и участвует, то именно та яйцеклетка с генотипом именно от женской части организма, и может быть есть некое такое информационное – именно энергетическое, поддерживающее в яйцеклетке жизнь, но

по всем признакам именно как в иных клетках организма – на клеточном уровне и не более того, до появления сперматозоида, чего-либо такого, обеспечивающего именно самостоятельное поведение-действие-развитие здесь вроде бы не наблюдается, то есть, это лишь часть из иных частей, созданных телом женщины. О том, что при сексуальном акте оба участвующих тела обычно подвержены бурной эмоциональной специфике чувств, такое утверждение, казалось бы, сомнения не вызывает, но как не рассматривай ситуацию, всё сводится к тому, что только организм мужчины отправляет в путь таких участников, которые способны начинать проявлять при таком движении к столь желанной цели столь отличающую по характеру самостоятельность. При этом в этих описаниях кое-что попадалось любопытное – по мнению описывавших таким образом случается, что мало того, что разные участники таким путём движутся по-разному, среди иного было сказано, что среди прочего случается, что многие мёртвые. И здесь точно есть момент, позволяющий о кое-чём задуматься. Но прежде всего несколько несогласующимся начинает выглядеть образ любого женского организма с таким восприятием образа мира, который выстроился перед этим, и вроде бы на начальной стадии удовлетворял – это когда каждый живой объект выглядит чем-то, высвеченным-освещённым собственным внутренним Светом жизни, а тени-образы, оставшиеся после жившего когда-то, телесно подобного, тянутся (Тёмным пятном? Тёмным отпечатком

образа? Шлейфом из образов? Тенью из образов?) вслед такому проявлению Света, полнясь надеждой в столь значительный момент в таком соревновании за право вспыхнуть Светом новой жизни проявиться и включиться. Чтобы всё снова начало соответствовать описанному и придуманному, на данном поприще ещё более серьёзно приходится утвердиться в идее, что мужской организм только лишь производитель того, что способно стать носителем одного из участников, и не более, и пока, пусть самого примитивного, на уровне онанизма, такого, пронизывающего тело и гениталии, акта возбуждения не случится, созданный в мужском организме сперматозоид попросту не получит в качестве ведущего то, что неумолимо, и не считаясь с препятствиями поведёт этот росток будущей жизни к цели. При этом, можно понимать, что раз женщину уж точно при подобном акте соития сверху до низу пронизывают чувства точно уж мужским не уступающие, что и женщина становится при таком контакте сексуальной близости в некотором смысле порождающим источником, и даст возможность некоторой части миллионов форм того, что, благодаря мужчине, отправятся в то удивительное и необычайно важное путешествие, обзавестись индивидуальным образом-путешественником, который до того как тень от такого Света жизни, ждал подобной возможности. Отсюда сразу же намёк формируется, что сам поток подобных образов, стремящихся к свершению процесса, и при этом на всех стадиях, и делает процесс таким ма-

нящим и таким поразительным в вопросах чувственности, особенно когда всё завершается таким, к чему стремление столь многих и столь велико. Что же касается того, написанного о так называемых мертвых в сперме, здесь почему-то сразу начинаешь думать, что если и исследовали, то выброс после онанизма, а у мужчины ведь не даром два яичника в мошонке, как надо понимать, каждое творит участников для каждой стороны, задействованной в таком процессе должного соития. Нет женской стороны – некому и энергетикой наполнить, как результат мёртвых при исследовании и получили. Теперь бы ещё потолковее разобраться, где прячется этот шлейф из образов, когда оформляется ориентиром среди прочего, что столь зовёт и манит, в объятых Тьмы, и сияет как ориентир и как призыв, Свет жизни, в виде перспективной возможности для сознания совокупиться-воплотиться? И как всё подобное оформлено, ну, например, хотя бы та же птаха, что порхает? Тело, в примитивном, в мелочах, построено из самого обычного, материального, но уже уровень клеток, и уже, раз существует необходимость обязательная, чтобы это отличалось жизнью, уже необходимо, чтобы здесь присутствовала, пусть простейшая, но энергетика, организующая в клетке жизнь, а это пусть начальный, но какой-то образ Света, а уже начнёт ваять. При этом главное здесь то, что подобный образ, ваяющий себя, такой птахой ощущается, как надо понимать, до момента смерти, раз получаемый телесный образ этой птицы сразу возникает, клетками отдель-

ными высвечивается в виде того, что такие клетки оживляет, и в целом светится как образ этой птицы, полный жизни. И, любопытно, здесь, когда зачатие дарило первый Свет и начало такую жизни, от будущего тела реальным светом могла радовать только та, начавшая вдруг делиться клетка, лишь огонёк, начало возведения светлого образа будущего, который в виде обличия птицы будет потом порхать, но чтобы именно такое и могло порхать, ощущая себя птицей, духовное обличие, оставшееся после жившей перед этим птицы, на момент начала возведения в будущем построенного тела уже должно присутствовать. Мало того, что появление такого уже само по себе оформляет всплеск зачатия – начала для всего процесса. Генетика построит организм, но именно такому словно проявляющемуся словно ниоткуда гостю необходимо не иначе как в прямую ощутить себя в таком формирующемся теле будто вновь живущим – разная степень развития тела, разная глубина и степень ощущений, но выросшую птицу как летать и как жить с весьма внушительным набором ритуалов-действий, выполняемых по ходу жизни, это уж точно, что такому никакую особь никогда не учат, всё это словно появляется само, и сразу – повзрослеют – сразу знают. Каждый раз проявляется, всё время словно бы присутствует с момента приключившегося до того зачатия, пока по ходу роста и взросления не оформится окончательно, став образом, полным такого Света жизни. Полным до края? Искра от Света этой клетки, начавшей процесс, делящейся вна-

чале, словно наполняет зачинателя процесса, потенциально связанного непосредственно с самим процессом роста благодаря тому, что именно из-за победы именно такого претендента при подобном выборе того, кто лучше прочих, всё и началось? Раз оказался лучшим, стал таким тёмным образом сопровождать искру зачатия, в конце концов, яйцо, полнясь таким ростом будущего тела, ну, в конце концов, птенца, в яйце и вне яйца, по завершению оформился как непосредственно такой, уже именно полный Света жизни образ новой птицы. А те, что в гонке при движении к цели тоже участвовали, но успеха не достигли, как выглядят такие после неудавшегося результата? Как надо полагать, как до начала гонки. Таким своего рода шлейфом от того, что полно Светом и живёт? То есть, присутствием от Тёмной стороны, способным стать в подобном случае фактором концентрирующим-собирающим? Телесное-материальное, используемое при самом примитивном уровне строения того телесного облика живого, то есть, если, где-либо более иного привлекает Свет эмоций, чувств, порывов, действий, неких побуждений к некому движению, здесь словно бы в обратную сторону развернулось обликом и чертами вглубь уходит – хочешь, чтобы хоть как-то проступило – освети, правда, что именно проступит, открывается вопрос большой.

И что на данный момент присмотрелось из определённо любопытного, при этом, это сразу стало восприниматься как идея, воистину достойная особого внимания. Кстати основ-

ным ключом для разрешения всё именно таким образом рассматривать и подаётся, чтобы и видеть всё именно с такой позиции, что тварь жива, потому, что в теле жизнь, наполненная Светом, и пока всё это вместе может жить, всё это сопровождается таким, чем и сопровождается, и есть откуда братья чувствам, что подобное сопровождающееся сопровождают, и, подчас, и вызывают, а иногда такие чувства и становятся иницирующей стимулом-причиной для возникновения таких, может быть предельно разных действий, которые с постоянством жизнь сопровождают. Но чувственность вся эта тоже появляется далеко не на пустом месте, и не просто без повода, и для появления подобных чувственных оценок, всяческих приоритетов, отрицаний, тоже есть причины, веские, здесь только надо проникнуться в должной степени определённым пониманием, какие именно. Что же из наиболее заметного тогда в сознании пришло на ум? Животное, любое, страдает пищи, в подобном в помощь и предельно неприятное по ощущениям чувство голода, и, никаких сомнений, крайне приятное и влекущее, желательное чувство сытости, на этом поприще в помощь даже память о вкусовых качествах когда-то съеденного, (вкусно-невкусно) зовущее, если понравилось до того когда-то съеденное, попробовать ещё. Откуда появляться этим чувствам, направляющим в сторону того, чтобы то ли, иное съесть, и именно в таком, уже отмеченном чувством сытости количестве съесть, с такими вопросами впору обращаться в сторону за-

просов организма, именно организму, по всем признакам для своего развития-переделывания такое следует употреблять. Чувственный фон в форме – нравится-не нравится, на данном направлении выглядит в русле схемы подойдёт-не подойдёт, когда такое сознанию, сформировавшемуся в теле, как-нибудь пытаются элементарно объяснить, сознание элементарное, от того и позывы-стимулы элементарные, но результат съеденного-переваренного распределён по телу, а то, что признано утратившим желательность? Что ж, любопытно, есть ведь то, что нежелательно и дальше переваривать, и потому момент удаления из тела наступает, потому, что дальше всё такое всякое желание переваривать отсутствует (здесь ведь у каждого по-разному, начнёшь голодать – испражнения по причинам объяснимым станут редкостью), а есть, как надо понимать, то, что при преобразовании-росте-развитии организма получило замещение, и, вынесенное кровью, сомнительно чтоб только лишь мочой такое удалялось, и через желудок удаляется. Но как бы всё и ни было устроено, важно не это всё, а то, что любое испражнение при всей своей убогости сопровождается в достаточной степени не столь уж маленьким набором чувств, что, кстати, позволяет, если есть желание, эти процессы контролировать, и результат этих процессов, никто такого отрицать не может, в окружающем мире и природе вещь далеко не бесполезная и ничтожная, во всяком случае, вокруг точно есть весьма немало всякого растущего, которому весьма вольгот-

но на подобном будет вырастить свой организм, и, зачастую, создавая то, что будет кем-то после съедено. Ещё раз видно оформление того, что круг замкнётся, но, пожалуй, значимо не только это. Раз съевшее и испражнившееся в те из моментов, когда всё это происходило, обладало Светом жизни, а всякое такое, съеденное, а потом, спустя какой-то срок отторгнутое, побывало частью некоего такого, полного Светом бытия, чем всё это могло по результату оказаться в следствии подобного наделено? Конечно, все подобные творения несут на себе лишь отдалённый блик от Величия Обличия Создателя, и всё-таки, пока в каждом есть жизнь, присутствует и Свет подобной жизни, а это значит, что и на таком, что побывало в теле, каким обличием подобные способны отразиться? Оставят отпечаток на момент существования? Нелепо выглядит идея. Мало того, что сам перед таким признал круговорот постоянный, в окружающем мире элемент может с постоянством становиться частью совершенно разных тел, что же за хвост из образов вытянется за некоторыми из молекул некоторых элементов, при этом образов разной возрастной эпизодичности. Конечно, кроме прочего присутствует заставляющий весьма серьёзно призадуматься нюанс – нюанс старения, и отмахнуться от такого невозможно. Тело ветшает, деградирует и разрушается, и весь духовный облик, что сформировался вследствие прожития такой, оставшейся за плечами жизни, пусть сохраняет главные черты, но тоже начинает блёкнуть и ветшать, во всяком случае, кардинально

качественно лучшим если и становится, то именно в духовном плане, продемонстрировать, блеснув иным, бывает трудновато. Оставь-ка лучше всё это в покое, и рассмотри идею с этим Светом в теле поточней. В основе рассуждений что – из тела исторгается то, что телом в ходе жизни побывало, и это нечто ценится растением как то, из чего в преимуществе построить своё тело, плод, улавливая Солнца Свет. Чем от иного-прочего отличаются испражнения, навоз? Запах, чуть повышается температура при зловонии и разложении? Но всё это, как и у трупа, след разложения, гниения. Бактерии, можно предположить, что даже некоторые одноклеточные растительные формы уже активно заняты непосредственным переделыванием того, что утратило то, что поддерживало в раньше живших клетках жизнь. Та энергетика, духовность, обладавшая необходимой информатикой и строившая и поддерживавшая жизнь ушла, осталось то, что было как-либо возведено-построено при жизни, и, если пытаться присмотреться к этому происходящему, на первый взгляд всё демонстрирует, что разрушение таких конструкций выглядит занятием желанным. Кстати, снова, сразу видится различие с растительной средой – конструкции, когда-то и активно возводимые в наличии, но нет того, чему при смерти впору уходить, так как развитие и рост осуществляется с использованием Света, получаемого через зелень, и этот Свет, всё на таком принципе устроено, в растении как будто консервируется. Бесспорно, до сих пор не ясно, что толкает в сторону –

теперь живи, расти, никак не прощупывается то, что должно здесь выглядеть образом того, растущего и побуждающего к действию, но то, что понастроенные генетические варианты всякого-разного, оставшегося после жизни, лишившиеся духовного начала, для растений выглядят как что-то, что можно, расчленив на куски, использовать потом по частям, по всем признакам, для растущего вещь привлекательная. Хотя в качестве более привлекательного скорее видится нечто, чем способно наградить то, что побывало в теле, то, именно живое, полное Светом тело – здесь эта чувственность не просто так вдруг возникает, к этому, нет всякого сомнения, присутствуют причины. Ну, хоть попытаемся первично описать такой образ что нарисовался – такой жизни Свет формируется как образ и обличие того, которое живёт, имеем и объём, и формы, и движение, и действие, а через это движется поток материального, при этом вспыхивает, наполняясь Светом, только становясь частью именно такого непосредственно материального, такое зрелище получается? И опять нюанс с растениями, и с тем словно бы законсервированным Светом здесь точно уж не трупы – мертвецы, живут, растут и плодоносят-размножаются, но собственного Света и в помине не найти, чужого набрано с избытком и за счёт чужого существуют, а своего в помине нет как нет, а потому, нет на планете Света, холод – всё, спасенья нет, погибель. Как и для живущих полнясь Светом собственным. Растения созданы на планете как раз, чтоб на планете жить смогли и те, и дру-

гие. Но, смерть, материальное покинуло такого именно живущего собственным Светом, и снова, получается, образ, созданный энергетикой, уходит таким потоком информации в темноту? Что ж, всё выглядит гораздо более серьёзно в сложности своей организации. Есть некий непосредственно материальный и организующий поток, и как с такой направленностью ну хоть немного как-нибудь пытаться в чём-нибудь определяться, пока даже в намёках понимания не приобрёл. Есть Свет, при этом Свет именно чувственного определения всего и смысла, и приоритетности, здесь высота и сложность у всего такая, что не готов пока о чём-то именно таком судить, но благодаря возможности проявления в телесной форме, пусть только отблеска, но хоть такого Света, возникла жизнь, то есть, пусть и такое, но движение материального и духовного венчает Свет такой, как результат рождающий жизни. И как результат такой активной жизни, каждый раз образуется образ прожитого, при этом, посмотрев, несложно видеть, что как только тело более не может поддерживать духовное обличие, если только не достигло очень высокого уровня развития, поддержать собственный Свет более нет возможности, остаётся только образ жившего. Пока не очень понимаю, где и как те, от кого остался только образ, ждут хоть какой-либо такой возможности подарить себе такой новый желанный Свет и жизнь, но продолжаю оставаться уверенным, что если кто-то из живущих поминает жившего словом благим, то такой некогда живший образ дол-

жен оказаться при таком выборе лучшего в приоритете, и, разумеется, должен получить право, пусть по мере роста, но обрадовать родившегося накопленными знаниями, но только, чтобы именно такой растущий новый член человеческого общества сам смог решать, насколько эти знания годятся или не годятся в новом времени. Такой облик духовный, который позволит быть помянутым и, как результат, предоставит возможность родиться, может позволить сформировать на ранних стадиях и личность заметную, но время быстро движется вперёд, и знания, (конечно важны), и то, что делало заметным-уважаемым совсем недавно, уже немного времени прошло, начинает выглядеть набором удивительных наивных глупостей, а потому если кому-то что-то из возможного и вспоминать с приоритетом, то только если есть необходимость некое такое вспомнить – захотел быстрее начать ходить, начал быстрее осваивать тело своё, захотел заговорить, если есть к такому некая возможности, заговорил, к математике возникла тяга, начал такое побыстрее осваивать, и прочее в подобном далее. Но и не более того. Навязывать прозрение-освоение какой-то личности возможно, только когда и возраст-тело уже в зрелости достойной и как минимум способно будет должным образом с приоритетом и судить, и выбирать, что будет лучше, а что хуже.

ЧТОБ НЕ ЗАБЫТЬ

Что из такой картинки оформилось и сохранилось – поток материальный, если брать в плане линии показанного,

то идёт сквозь тело, полнящееся Светом, что как будто бы встречает при движении по жизни, проходит сквозь при движении, и потом, после использования оставляет, то есть, появляется из Темноты, полнится Светом, пока часть для тела, и уходит в Темноту. При этом Свет-то свой и образ полный Светом свой пока есть жизнь, как только единения с телесной формой больше нет и должного развития не достиг, остаётся только образ от того, что в единении материи-сияния существовало, и где такому отпечатку-облику из информации о подобном, что прожило жизнь, пребывать-то далее, как не где как раз именно материальное и Тьма? Чтобы подняться как-либо туда, где чувствами к себе маня оформлен Свет, несомненно Высший, понятно, надо получить возможность как-то образ свой наполнить собственным Сиянием. Как надо понимать, где Свет есть некое присутствие таких, наделённых правом и возможностью подобным образ одарить, избрав кого-то выбранного среди прочих, а есть возможность поучаствовать в такого рода гонке при зачатии, заслужив право наделить себя Светом нового рождения. И, кстати, любопытным выглядит рассмотреть вариант возникновения того Сияния, что нисходит в виде видимого-осязаемого Света для живого и изливается на всё, согласно пониманию живущих, именно благодаря Солнцу. Во-первых, уже понятно, что сам по себе Свет как таковой структура и явление гораздо более серьёзное, чем то, что обычно принято связывать с необходимым для планеты, светом звезды.

Второе – внутри планеты материальное уже предельно сжато гравитацией вследствие близости составляющих элементов, и уже раскалено и пылает, то есть, непосредственно огонь и некое свечение в глубине может даже обнаруживаться, но, всё-таки, разве что при очень редких и предельно мощных извержениях. И всё же, утверждать, что некое свечения нет совсем нельзя. И доминируя над всем звезда горит огнём – масса всего, что сжато в одном месте, планету многократно превосходит, как следствие и гравитация неописуемо глобальнее в размерах, и всё, из чего звезда состоит, воистину пылает и горит, порождая столь необходимые планете для поддержания той самой жизни, одновременно и потоки освещения, и столь желанные потоки инфракрасного излучения (тепла). Насколько всё это именно этот самый Свет, о котором и идёт в данном случае речь, вопрос большой. Всё-таки присутствует достаточно немалое количество свидетельств именно того, что то, что растения улавливают через зелень собственных побегов, после чего словно в заботах разделяют-консервируют, используя в том числе и кислород, потом сохраняет некие следы своего присутствия даже в твореньях человека, которые природой уж почти не могут снова разлагаться. То есть, имеется намёк на то, что, вне всякого сомнения, присутствует действие схем гораздо более серьёзного энергетического плана, судить о которых несколько не с руки – судить о таком попросту не научились. Например, в данном случае на первое место выступает то, что по всем

признакам таких схем прежде всего нет в таком, чему пришлось побывать в нутре планеты и после оказаться выброшенным с пламенем вулкана. Вообще, огонь, нагрев выглядит главным фактором, словно отчищающим от такого, и это странно, учитывая, что порождающее столь заметное свечение звезды пылает и горит. А тело, уж раз наполнено такой сияющей жизнью, Светом, то фиксируем температуру, кстати, это тоже инфракрасный свет. А потому, что планета, что звезда начинают выглядеть как более высокие формы проявления какой-то там возможной жизни. Но что тогда имеет некую возможность выглядеть способным организовать существование подобного началом? То есть, фиксируем, материальное что-то, никаких сомнений, есть, в таком что-то с выделением тепла присутствует, и даже Свет, как надо понимать, какой-то наблюдается, но что главенствует в подобном порождении, при этом обладая хоть каким-то наделяющим чертами, оформляющий эмоциями обликом, что это может быть, откуда здесь вообще чувственному спектру взяться, да и с чего при таком без видимых спутников висении в пространстве браться? Короче, можно резюмировать, что пока одни неясности и непонятно ничего.

Ну что ж, опять смотрел, как мусульмане молятся. Теперь известно несколько поболее чем ранее, но сразу можно здесь отметить и иное, что бросается в глаза. Конечно, все пришли, чтобы молитву совершить, и чтобы ранее иных попасть в мечеть надо было, никаких сомнений, очень постараться,

нетрудно обратить внимание, как все улицы вокруг запружены, и всё-таки, из прочих, что в мечети показали, далеко не все блеснули ярким желанием отдаться именно молению, для многих, по лицу, движениям судя, здесь впереди всего важность совершить именно ритуал, и если утомляет и слегка надоедает, то такое явно проступает и становится заметно. Из пришедших, полагаю, те, что собрались непосредственно вокруг мечети, запрудив улицы, и молятся, видя лишь купол с минаретами, демонстрируют куда более серьёзную устремлённость духа совершить всё правильно и прежде всего оставаясь честным при молении перед самим собой – когда молишься всё свершив как должно и потому себя при подобном не можешь попрекнуть ни в чём. Полагаю, именно поэтому те, что приходят помолиться к Каабе и молятся в движении вокруг Каабы демонстрируют такую мощь движения духовного. Теперь относительно самого моления мусульман – что известно на данный момент? То, что это материальная, Тёмная сторона постаралась, распространяя суть самой религии, это понятно. Кстати, полумесяц как знак веры, ведь если попытаться описать это хоть как-то, получится образ материального объекта, приобретающий объёмность, видимость, какие-то черты благодаря Свету Солнца среди необъятности и темноты просторов неба. И такое само по себе крайне любопытно смотрится, учитывая, что, согласно наставлениям и поучениям, указано молиться в сторону Тёмной стороны, стороны планеты, пусть сами верующие в этом ничего не по-

нимают. Больше того. Если пытаться о подобном рассказать, скорей всего обидятся, пусть Кааба чёрная, и то, что в Каабе чёрное, и чуть не треть Корана убеждает, что молиться лучше ночью. Но, суть не в этом, важно то, что, если исходить из ясного сейчас, всем верующим указали совершать моления в сторону, где пребывают в ожидании образы, оставшиеся после всех живущих. При этом с настоятельностью указали ни в коем случае не обременять, ни очи, ни сознание образом, который, благодаря подобному молению в направлении такого хоть какого-то изображения, проступит перед ликом полным Света Высшего и Созидающим, и станет, вопрос нелепый, кем же? Таким, который от лица молившихся начнёт звать даровать таким, молившимся, да только что? (возможны варианты – удача в жизни, после смерти – некое помилование и спасение от мук, новую жизнь в виде рождения, потоки радости и счастья в виде пребывания в таком месте, что принято называть Раем) (здесь сразу же, понятно, что на образ животного и малопонятного бессмысленного истукана молиться истинно предельно неразумно – такое точно всех, кто молился, как-либо прилично и взывая к лику Высшему не представит) Но, мусульмане, здесь по определению всё иначе, того, кто должен представлять, взывая, нету в принципе, образ отсутствует, есть только имя, произнося которое к Высшему образу обращаются, и ликом своим при молении обращаются в сторону таких, когда-то живших, что ждут с надеждой нового воплощения возможного (самим ведь то-

же именно такого после смерти ожидать). Пожалуй, самое время вспомнить о том самом полумесяце над каждой мечетью и над каждым минаретом. (лик проступил среди Тьмы) Придумали такое точно уж не сами верующие, а некто, кто таким, распространяя веру, одарил – и, как с серьёзностью надо понимать, хотел таким указать, что когда молитва с должной верой совершается, то любой из верующих, обладая от рождения Светом жизни, подобным образом освещает облики таких, что ждут возможности вновь вспылать реальным Светом жизни, и поминаемые проступают, как луна во тьме таким видимым полумесяцем. Поддерживают таких, что ждут в столь необъятном, бесконечно долгом ожидании? Пока всё к этому идёт, и это, кстати, делает мусульман для всех обликов таких, что жили где-либо, когда-либо, заметно более привлекательными среди иных живущих. Что же касается приоритета при соревновании за право совершить зачатие, Коран предельно ясно говорит верующим что именно Тора вместе с Евангелием научат как следует жить, поэтому, если будешь жить, как следует жить, стать духовно выше слишком большой сложности задачей для истинно верующего всё-таки не станет. Ну, а раз пойдёшь дорогой духовного совершенствования правильно, то всё при стремлении к достижению поставленной цели должно стать заметно легче, чем для остальных.

СТОРОННЕЕ УЧАСТИЕ И что как вариант возможного для рассуждения оформилось? Есть образы, которые, сре-

ди материального, в ничтожности надежды ждут возможности участвовать в таком, что способно одарить правом попытаться преуспеть и стать по результату лучшим, то есть, вспыхнуть Светом новой жизни. Но есть и такие, что проступают сквозь обличия живых – как будто таким образом многократно интереснее существовать, такое зрелище получается? И как такое можно понимать, у каждого своя стезя, ведь, всё-таки, живёт такой, кто зачатие-рождение претерпел, а такой гость предполагает некое стороннее участие в процессе, то есть некие попытки повлиять на то, как будет именно живущий в жизни и при совершении разных дел себя вести, но всё это позволяет непосредственно с таким, живущим, чувства, ощущения лишь разделить, и не более того. Одно только, почему, когда такое подселение идёт от материального, и Тёмной стороны, соблазн идёт в сторону далеко не лучших действий и деяний? Мало того, что лицами такие, соблазняемые, выглядят далеко не лучшим образом, потом, как смерть закончит жизнь, такому облику не среди безличия мрака ожидать возможности родиться вновь, как получается, пылать огнём заслуженного воздаяния за совершённое, всё, вроде бы, в такое упирается? Мало того, что соблазнители сами выглядят годными для наказания, к чему такое и столь важно, чтобы образ живший после жизни был замаран далеко не лучшим? Или в подобном случае важно именно существование соблазнителя среди того, что живёт, а сам, кто соблазном замарался, выполняет вплоть до срока

роль принимающего на себя всё наказание за грехи, правда, когда такого рода должный срок наступит, и надо будет отвечать за всех таких, кому в столь лихом огне пришлось после соблазнов оказаться, и наказание для соблазнителя, как надо понимать, предполагается по меньшей мере соответственно совершённого. При подобном взгляде, кстати, может проступить ещё одна возможная тонкость – такие сторонние стимулы могут сами по себе становиться чем-то, что дарует возможность непосредственно такого подселения – здесь уже как отреагировал на то, что ощутил, если к благому был призыв, и преуспел в таком позыве, то при таком, глядишь, тело и жизнь обретёт благого покровителя, а если был позыв к далеко не лучшему, и это привлекло, то в данном случае пенять довольно сложно, если стал в результате местом обитания такого, призывающего к действиям далеко не лучшего порядка. При этом, можно сразу обозначить, что от степени благого действия и степени соблазна будет в зависимости степень развития-могущества такого гостя.

Что ж, разберём по пунктам, что случилось. Сразу отмечу, хоть как-то прощать хоть что-либо, ни уж себе, ни уж тем более кому-либо ещё намерения даже в намёке не имею. Что же касается деталей, что вдруг плита отказалась в ходе зажигания работать, сказать именно надо, и то, что пока боролся с этой выходкой слегка пальцы ожог, всё это мелочи. Не в первый раз такое непойми что случается и полагаю не в последний. Гораздо отвратительней, что, когда обжигал паль-

цы, произнёс матерное слово. При этом как произнёс – само это слово словно выскочило, не зафиксировал само произнесение вплоть до момента, как вдруг расслышал, что вдруг сказал! Да уж сейчас даже довольно трудно точно будет самому себе сказать, уж сколько точно лет, при этом очень много, именно много лет прошло, как от такого напрочь исцелился! И вдруг, случилось, получите! При этом самое отвратительное – никак не могу объяснить, и прежде всего самому себе, откуда же могло сформироваться непосредственно на языке, хоть что-нибудь похожее-подобное, так-как уже очень-очень давно, ещё когда искал спасение от хоть какой-то ругани, нашёл простое правило при ситуациях, которые обычно ругань и сопровождает, говорить в слух специально выбранные посторонние слова, к ругани отношения не имеющие, чем собственно и пользовался, и притом всегда. Откуда это взялось, и с чего, да ещё и подобным образом, что зафиксировал само произнесение лишь после того, как огорошил самого себя пониманием, о чём же это говорю? Что, опять выходка чья-то сторонняя? Судя по степени помех, которые пытались сотворить, мешая этот текст печатать, на такое сильно смахивает. С самого себя ответственности всё равно при этом не снимаю, хотя упорно не могу понять, как у кого-то из подобных выродков могло при нынешней ситуации такое получиться. Но если сделал кто-то именно такую гадость, пусть же за сделанное и ответит. Прощать пока намерения не имею, потому что до сих пор не придумал, как

от такого грязного пятна, а теперь следует как-либо толком отмываться. (Забавную идею между тем, похоже, что подсовывают – если всё-таки случится некое прощение этому, организовавшему всё приключившееся, то будет избавление от грязи сотворённого. Прощение вещь важная, и потому, если уже в огне, как тогда в гневе сказал, пусть наказание виновного оставит, ругаюсь всё-таки в жизни далеко не в первый раз.)

РАЗДЕЛЕНИЕ СВЕТА НА СВЕТ ВЫСШЕГО ПОРЯДКА И МАТЕРИАЛЬНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Что можно из просящегося в плане: материальное – энергетика – Свет (разный) хоть в намётках попытаться записать? Пока просится к запечатлению только что в теле с самого момента именно зачатья и возникновенья этой самой жизни можно констатировать при явно материальном основании самой телесной формы наличие того самого Света, только в какой же форме-образе? То, что в обычной форме-образе обычного огня, такое вроде бы даже намёка на сомнения не вызывает – что-то такое точно происходит и в наличие, пусть в очень слабом варианте, температура тела небольшая, но пока жизнь присутствует, всё должно оставаться тёплым и дышать, и обязательно, и подобное неоспоримо. Но как с подобным следует согласится, учитывая ситуацию, складывающуюся по большей части после смерти, к гораздо большей важности можно отнести ту часть Света, которая относится, как можно понять, не к материального характера свечению

(инфракрасному свечению?), а к Свету гораздо более высшего порядка, как раз, как надо понимать, к категории Света из раздела схематики чувств, или, скорее, чувственного воздействия-восприятия, благодаря которому и имеет место наблюдаться всё побуждающее к действию и оживляющее, и столь невероятно важное при возникновении жизни воздействие. Именно благодаря подобному Свету и формируется образ личности на чём-либо таком, что потом и остаётся отпечатком в всяком обезличенном материальном, но, если смотреть таким образом, начинает, как это не странно, просматриваться некая материальная форма проявления Света, пусть и на вид как будто бы предельно простенькая, примитивная! Во всяком случае пока всё именно в такой форме подаётся. Планета полнится огнём внутри планетного пламени, при этом если вся поверхность лишь за редким исключением коркой застыла, то внутри, чем глубже, то, как уверяют изучавшие вопрос, тем будет выше жар с температурой, и на звезде всё раскалилось, в пламени, и как результат подобного, присутствует источник видимого освещения и ощутимого тепла. Присутствует ли Свет более высокого, глобально более серьёзного порядка? Как надо понимать, да, раз, при наличии желания, легко возможно управлять, в сущности, любой глобальности процессами, включая тем же восприятием движения звезды на небе. Хотя, как надо понимать, здесь весь вопрос именно в восприятии, в возможности и уровне доступного восприятия – если уж хочешь что-

либо такое именно увидеть, то и глаза для этого должны быть должным образом открыты, а иначе как? Пожалуй что в другом каком-то варианте такой вопрос решить вряд ли получится. Материальное на Солнце полыхает и кипит в огне, и благодаря такому порождает видимый зрением и осязаемый телом человека Свет, материальным телом, и необходимый для обычного и каждодневного существования. Но этот Свет, что вспыхнул жизнью при зачатии и позволил при последующем, пусть недолгом, но существовании, сформировать очередной живущий образ, по всем признакам творчество Света, пусть и примитивного, но другого уровня. И здесь ещё одна весомая сторона важного вопроса – и что тогда в таком материальном, в этой Тьме, и этим Светом-заменителем Света высшего порядка (кстати, по сути, именно лишая впредь возможности на низшем уровне легко и просто загореться), при этом раскаляясь до именно жидкого-газообразного состояния, столь несомненно пламенно горит? Ведь то, что ярко пламенеет, всё это не дрова в печи, которые горят благодаря тому же кислороду. Каких-то окислительных процессов при подобном и в намёке не найти, здесь всё в определении не загорится если только всё с запредельным сверх усилием не сжать, определённо покушаясь таким образом на самую целостность-обыденность строительной схемы самого материального. А что такое прежде всего может означать? Сохранение целостности хоть каких-нибудь соединений из различных или одинаковых атомов при такого уров-

ня воздействию выглядит несколько сомнительно – наверно где-то у коры планеты такое ещё кажется возможным, но ниже, уж не знаю, что о таком учёные считают, но если всё в вулканах столь внушительно кипит, то всё, что ниже расположено, должно получать воздействие многократно более серьёзное. По всем признакам целостность-нерушимость обычной молекулярной-атомной структуры сохранять – задача не из лёгких. Кстати, довольно явственный намёк, откуда может браться именно такая, столь серьёзная температура и такое пламя – ведь всё в подобном построении, электроны, нейтроны и протоны зачастую не один, а крутятся вокруг ядра, да и ядро суть совмещение заряженных частиц (если взглянуть на всё с научной точки зрения), чтобы такое пребывало в такой должной целостности и стабильности, (при этом нерушимость целостности и стабильности очень высока), при хоть какой-то организации надлежащей подобного свойства уж точно требовалось израсходовать очень много некоего количества энергии, (насколько помню, в уране только один элемент меняет при реакции позицию, и этого достаточно для колоссального высвобождения энергии), и если при подобном сдавливании целостность-обличие отдельного какого-то, любого атома не сохраняется, то точно уж не вызывает удивления, что в качестве последствий изливается такой чудовищный всплеск сверх активного тепла. В другом всё вроде просто – повсюду, где сдавили более серьёзно, в таких местах и перемены, вслед за которыми и выход

энергии заметно более приметен. Один только лишь вопрос сомнениями донимает – когда и как оформилось энергетически подобное материальное построение, чтобы иметь возможность в дополнение к различному, ещё и столь, сжимаюсь-разрушаясь, заплыть. Забавно, но, если верить этим самым всяческим исследователям, а звёзды тоже могут пребывать в различном состоянии своего возраста – могут быть из разряда молодых, могут находиться в средней ипостаси бытия, а могут пребывать в состоянии старости, когда от пламени и света остаётся сплошь один этот самый красный-инфракрасный, и в общем-то свечения уже почти и не останется. А что? Почти что всё, способное вот-так, меняясь, в сущности, давать на гора когда-то израсходованную для создания энергию попросту выгорит, кардинально изменившись или вовсе перестав существовать? Насколько помню, чёрная дыра, это когда энергия теряет способность выходить за границы, оформленные непреодолимыми пределами гравитации, то есть, это когда материальное, но в прямом смысле, а само себя хоронит? После чего, как о таком теории вещают, когда всё сверх сожмётся, всё такое сжатое взрывается сверх вспышкой Света, этакой сверхновой, и разлетается во все стороны, образуя непосредственно где пребывало старое, такое новое. И всё это, заметьте, от науки.

МАТЕРИАЛЬНОЕ-ЗВЁЗДНОЕ-ПЛАНЕТАРНОЕ и **СВЕТ** от **МАТЕРИАЛЬНОГО** и **ВЫСШЕГО** как вариант
Странное обличие происходящего. Если исходить из та-

ких картин, при котором оформились вариации проявления Света материального, первичных свойств, в основном связанного в ныне существующем восприятии с красным, инфракрасным, тёплым (что, в сущности, не существенно, звёзды существуют и иного цвета, да и излучение, как надо понимать, спектрально разница возможна сильная), что более прочего смотрится выделяющимся? Если это всё именно материальное запылало, таким особым образом, как получается подстраиваясь под Истинный и Великий Свет, то что же за чувства в этой каше-вареве царят? Ведь всё это, всё к этому выходит, только для того, чтобы остаться чем-то знаковым, отмеченным, чтоб не исчезнуть в такой безликости такой необъятности всего того, которое как будто бы главенствует где словно бы, а Света ну как будто нет, хотя, скорее, попросту не видишь и не ощущаешь Истинный Свет, по простой причине, что такое ввиду слабости элементарно не дано. И избирается такой, выглядящий с разных точек зрения очень по-разному, для многих очень притягательный путь, который может смотреться не иначе как почти спасением – облик звезды? Срок жизни очень долог, пусть не бесконечен, и об этом заставляют помнить постоянно. Известно всем – и этому конец придёт, и с тем концом ожидается не лучшее, об этом, кстати, с точностью известно. Но вместе с тем с некоторых пор именно источник Света – исторгаешь этот Свет, источником которого становишься, в пространство, что вокруг, со всех сторон, и если разбирать когорту

ощущений, то будто бы главенствуешь над всем. Один только вопрос, сразу, о таких чувствах, что должны оформляться фоном этого, такого, для материального объекта, яркого, горячего свечения? Что возникло в качестве предполагаемых причин происхождения такой яркости кипения-горения материального – что здесь, при сверх высоком сжатии гравитацией, сами частицы, из которых это самое материальное и состоит, вследствие подобного сжатия начинают разрушаться? При этом, много специфических нюансов сразу начинают словно бы проситься в первые ряды – ведь всякое такое разрушение, под прессом такого сдавливания и в горниле нуждающейся в пламени звезды, это ведь может оказаться только первый уровень гибели чего-то материального и уже во что-то там оформившегося. Протоны-электроны-нейтроны, всё это уровень, как надо понимать, заметно примитивней, но может когда на целостность-сохранность непосредственно такого в представленном прессе-сжатии чёрной дыры и происходит покушение, и происходит то, что и приводит к этому уничтожению той чёрной дыры и новому, организующему всё, уже определённому новому, необычайному в яркости Света, взрыву этой удивительной сверхновой? Фактически, приводит к некому восстанию, к революции материального, как надо понимать? А что же тогда за чувства в таком Свете звезды бушуют, если порождающие начинания для подобного – как минимум деграция одних атомарно оформившихся материалов до состояния других с попутным

расставанием с частью энергии, организующей такой материал? Кстати, начинаешь очень по-иному смотреть вообще на все составляющие всей таблицы Менделеева. Если начинать смотреть как на объект первичный при строительстве, как этакий кирпичик начальный при строительстве большого здания, учитывая, как далеко такое от того, что и оформилось как хоть какой-то, но хоть сколь-либо приемлемый, потом возникший результат, а кто сказал, что и такое, и не подавалось при начале как вариант организации чего-то большего? На первый взгляд атом от атома практически ничем не отличается, и всё-таки уже удалось нащупать вариацию, при которой, раз есть вариант наличия некоего ядра электрона на орбите вокруг центра атома, и разница положения такого ядра электрона относительно другого центра в другом атоме, а это значит, наличие неких различий в принципе допустимо и возможно. И пусть материалов, отличающихся на атомарном уровне, никто не замечал, предположить вполне возможно, что раз для создания подобного, всё потребовалось сильно прошить для стабильности сверх основательной энергетикой, а почему бы здесь, тогда, при создании, не пытались столь же и какой-то чувственный след оставить? Только где от такого хоть какие-то следы? Может, эти всплески пламени, протуберанцы на звезде? Такой всплеск освобождённых чувств, эмоций? Достаточно забавная идея, тем более что даже как-то и понравилось, когда сознанием среди таких всполохов-протуберанцев тогда словно бы летал. Но,

если исходить из на данный момент узнанного, что ещё мож-
но высмотреть такого, ну, по меньшей мере неказистого? Ес-
ли уж исходить из всякого научного, то, прежде всего три
базовых элемента, вокруг который сверх мощнейшее энер-
гетическое оформление, позволяющее возводить такие схе-
мы, при этом схемы непомерные в стабильности, стабильные
чрезвычайно – чтобы разрушить, надо очень сильно сжать.
(ну, или как в реакторе, где, как понимаю, упор именно на
нестабильность материала с самого края таблицы Менделе-
ева, то есть, по сути, дальше с развитием на данном попри-
ще просто никак – такие сверх усложнённые, громоздкие,
при собственном существовании просто сами начинают раз-
рушаться) Опять же, кстати, новая идея снова просится на
оформление – если такое атомарное строительство при начи-
нании всего подобного подавалось как возможный вариант
прогрессивного развития, и всё именно с этого и начиналось,
то когда выяснилось, что далее таких укрупнённых вариан-
тов, как те, в конце таблицы Менделеева, построить ничего
нельзя (попробуй дальше строить, и подобные с избытком
укрупнившиеся монстры разваливаются попросту сами), то
это выглядело для таких, всё именно такое предлагавших,
очень серьёзной катастрофой. Если надеялись на большее,
на многократно большее, то всё, чем обрадовали результа-
ты, перечисленные непосредственно в таблице элементов,
выглядят очень небогатым спектром. Правда, здесь не на-
до забывать, что достаточно богатым спектром всё-таки рас-

крылся вариант всяческих химических соединений. На данном поприще спектр действительно широк, но, как опять же можно сразу констатировать, весь этот спектр способен радовать только когда Свет именно Истинный, или во всяком случае близок к такому. Когда пылаешь пламенем звезды, да даже просто пламенем нутра планеты, надеяться на разнообразие спектра, даруемое именно разнообразием самых различных хим. соединений попросту безумно глупо и наивно. Такому и в таком аду не уцелеть – сгорит, разрушится (и даже вариантов просто не создать, чтоб уцелели). Если с такой точки зрения посмотреть на всё и вспомнить, что в Торе о сотворении мира написано, то здесь на первый план выступает то, что, судя по написанному, Тьма, вода, всё это до творения присутствует, как в свете нынешнего взгляда можно понимать, Создатель всем своим Творением, в сущности, ниспосылает дар всему подобному, так как та Тьма материальная и вода уже есть, а результата должного в помине нет, и именно тогда звучит то благостное Слово! И среди такого всего за дни Творения возникает то, что и способно нести в себе жизнь и Истинный Свет. И вслед всему можно сделать выводы достаточно любопытные – судя по поведению представляющих Тёмную сторону, то есть, сторону как раз материального, само отношение к появлению таких, именно телесно материальных, но духовно более возвышенных воплощений – конкурентов в плане своего проявления достаточно неоднозначное. То есть, достаточно откровенно фиксирует-

ся-наблюдается присутствие желающих все такое как-либо по ходу дела замарать не лучшим или уничтожить, или хотя бы как-либо происходящему вредить. Хотя нельзя отрицать наличие и заинтересованных в таком случившемся и несомненно прогрессивном сдвиге. И на этом фоне, можно в очередной раз обдумать, что же происходит при возникновении пламени звезды, как и того, что происходит в полном сверхвысоких, таких особенных температур, нутра планеты. Ведь в чём ещё тонкость и нюанс – если всё подавалось при началах как такое строительство схемы из участников происходящего, которые способны достигать разных возможных внутренних схем построения, и через такое становиться более и более совершенными, то где же именно такому и еще случаться, как не в таком месте, где, уж как минимум, как не внутри планеты, благодаря сжатию, присутствуют к такому предпосылки? О чём-то таком даже предположения трудно строить, когда такое происходит на звезде – пусть даже что-то несусветное случится и станешь сверх тяжёлым элементом, но в таком облики уж точно от звезды и пламени звезды не улетишь – это ловушка для материального, от которой точно уж в таком, ставшем более массивным и тяжёлом облики и воплощении не улетают. Планета? Здесь всё в гораздо более благоразумных вариантах, и пресс такого сжатия не сверх чудовищен, и есть возможность где-то оставаться, охладившись где-то около-вблизи поверхности, таким после, внутри случившегося должного преобразования, таким уди-

вительным и необычным элементом (при этом, если элемент из сверх тяжёлых, то в дополнение уже возникает возможность исторжения жёсткого излучения в окружающее пространство, а это уже по-своему намёк на какой-то особенный собственный Свет, во всяком случае намёк на проявление чего-то подобного). Во всяком случае здесь всё такое найдено, описано, что говорит о чём – возможно, всё подобное требует колоссальное количество времени, но всё похожего характера присутствует – где-то в глубине планеты элементы атомарного характера, трудно пока сказать, почему и в силу каких причин, получают возможность, попадая в этот сдавливающий и прессующий, и избирательно распределяющий, кому среди подобного для поддержания жара и температуры, в собственной схеме деградировать, а кому становиться более совершенным в уровне, имеют вариант к преобразованию и улучшению, пусть у такого перспективного возможного улучшения в самой основе, в принципе присутствует предел, по причине того, что сама схематика такого улучшения упирается в самую невозможность улучшиться более того, что сохраняет некую стабильность и не разваливается попросту само по себе. Как можно сразу же предположить, если элемент деградирует, расставаясь с энергетикой в пользу поддержания течения всего процесса, то те электроны, нейтроны, протоны, что при этом остаются словно не у дел, как раз и используются при улучшении какого-то такого нового избранника. Опять же, здесь в самую пору будет вспомнить,

что для оформления такой схемы некоего движения электронов и вокруг ядра, очень стабильной схемы, требуется на стабильной, постоянной основе, внедрить-оставить в новой схеме очень много энергии, так что того, что и высвобождается при деградации иных из атомов, чья энергетика идёт на поддержание происходящего требуется очень много подобного, энергетического. Кстати, возможно, сам процесс, состоящий из подобных перемен, уже сам по себе несёт в себе такого уровня нагрев всего, что только таким, что участвует в происходящем, уже перегревает всё и большего, какого-то особенного и целенаправленного нагревания не нужно. То есть, это сверх высоко перегретое происходящее внутри планеты, это одни деградируют в своей структуре внутреннего атомарного строения, а другие, пусть пока не очень ясно, почему, по лестнице собственного совершенства поднимаются – становятся более высшими, более совершенными элементами. Чем вызвана такая избирательность, почему? Пока что можно выставить в качестве главной отличительной черты таких, сверх тяжёлых элементов из конца таблицы Менделеева? Первое, что сразу просится для фиксации, это фактор всё того же самого распада – жёсткое излучение, радиоактивное излучение. Такие материалы, сверх обременённые внутренним содержимым, обычно как раз всё вокруг подвергают такому, именно лучевому, надо отметить, воздействию. По сути, именно светят, только, что ж это получается за свет такой? Насколько помню, согласно научным утвер-

ждениям, излучение крайне жёсткое, как утверждается, возникает вследствие именно разрушения той самой структуры строения атома элемента, при этом под подобного рода воздействием другие атомы других элементов могут приобретать подобного рода точно уж не лучшие свойства, и как особо отличительный результат, который приходилось, и неоднократно, видеть собственными глазами, вследствие подобного воздействия живое утрачивает способность через генофонд передавать правильные схемы построения уже отработанных борьбой за выживание живых объектов. Нельзя не отметить, что такого рода элементов, излучающих, обычно в окружающем мире очень мало, но если по какой-либо причине такого, излучающего, среди всякого живого вдруг оказывается много, подобное пространство, и незамедлительно, заполняют телесно исковерканные экземпляры живых объектов. Способность к жизни всё-таки присутствует, но телесная, материальная структура исковеркана, на этом фоне очень странно рассуждать, что же это может быть за свет такой, и зачем порождается у этих, недостаточно устойчивых к существованию элементов. Зачем такого рода элементы вообще при таких предельно сложных и таких необычайно длительных метаморфозах порождаются? Что это может всё-таки по результату появления дать? К чему такое может оказаться быть после всех таких метаморфоз и той основе, которая и занималась всей организацией процесса, нужно – важно? Что здесь вообще присутствует, кроме спектрально-

го увеличения вариантов того, что излучается, хотя, посмотришь под таким углом, и всё равно, всё выглядит на редкость бедно – лишь инфракрасный и такой, крайне жёсткий, таким только заметно выделяющийся, что саму материальную структуру, в принципе, способен прошивать, пусть и не слишком-то глобально-глубоко. К тому же, среди прочего, можно отметить, что для материальных структур, благодаря выбросу вулкана оказавшихся на поверхности, по факту присутствующих ощущений, очень привлекательно оказаться чем-то, наконец-то, но использованным, ну хоть каким-нибудь растением. То, что здесь проступает намёк на возможность оказаться съеденным и, наконец, став, в качестве результата, частью тела съевшего, и, ну наконец, наполниться Истинным Светом, что ж, такое-то просматривается, собственно, совсем без труда. Такое явно привлекает. И это то притом, что всякое телесное, время минует, перемены наступают, из тела всякого уйдёт обратно в окружающую всех среду, полную Тьмы. И попробуй задуматься, с чего же такое, и столь основательно, а всё же привлекает? Благодаря дару Создателя, на планете возникла наконец возможность пусть только краем окунуться в спектр Истинного Света, и такое столь серьезно манит и сильно зовёт? И, как можно понимать, присутствуют те, что связаны со старой и, как можно понимать, схемой не очень-то удавшейся, и этих всё ещё заботит интерес тянуть всё в прежнем направлении, таким образом вроде бы всё получается? Кстати, впору прочитать

про звезду, и что за материалы по поверхности полыхают. (И первое, что удалось узнать, почитав интересующие материалы в интернете. И основное, кто-то очень хочет, чтобы никакой толковой информации не было найдено, и это несказанно забавляет! Мало того, что подсовывают бред собачий, ещё и в русле подыгрывания интересам именно звезды! Кретины! Если уж взялись подсовывать подобный бред, то попытайтесь прежде научиться думать! Хоть чу-чуть! А то, стадо дебилов, судя по написанному, Солнце висело и собирало, копило и хранило, и даже что-то полезное монтировало из слетающегося со всей галактики ещё до Большого взрыва! Хоть чуть-чуть попытались думать, когда всё такое на экран подсунули? Единственный вывод, который из всего этого и можно сделать, кому-то до предела захотелось экстренно подсуетиться и выставить хозяина в прекрасном обличье, как раз в обратном тому, в каком такой хозяин в свете всего-всякого происходящего и видится. Уж то, что звезда в центре, и источник, и тем более производитель сложных, и, отметим сразу, сверх тяжёлых элементов, в этакое точно, только ударившись головой о твёрдое можно поверить. Такому сложному от звезды элементарно попросту не улететь. А в остальном, звезда, по всем признакам представляет из себя, как описано – сверх сжатое ядро и несомненно точно достаточно внушительное чисто газовое окружение вокруг ядра, чисто газовое окружение, крайне раскалённое и в достаточной степени простое (водород примитивно прост, гелий не

на много сложнее), и всё подобием выглядит и есть. Ожидать здесь создания – порождения – распространения куда-либо вокруг сложных (тяжёлых) элементов, как под заказ исхитрились написать – немыслимая, идиотская глупость. Такое если и способно толком оформляться, только на планетах. Кстати, возможно именно отсюда возникновение разных цветом источаемым звёзд – то, что стягивало, собирало, собирало совершенно другой газ в избытке, всё другим спектром в результате, когда вспыхнуло и засветилось. Не без любопытно, кстати, что прикрыть такими лживыми фантазиями пытались даже не столько само Солнце, сколько чёрную дыру, как участника всего такого действия, выставив и это непойми что в максимально лучшем варианте, хотя выглядело всё необычайно глупо и смешно, и это лишний раз указывает, что у материальной стороны определённно, а присутствует беда – сказать-указать с честностью самим себе, что что-то с базовыми установками как-то, где-то, но не проходит, и надо бы с подобным толком разобраться, всё-таки как-то, а не получается, и вместо этого на первый план выдвигается вредительство и лож, ну, а такое хоть к чему-нибудь хорошему уж точно никогда не приведёт. Что чёрная дыра конец всему, и что такое полный финал любого возможного варианта развития, это что, вызывает хоть намёк на толику сомнения? И это хоть кому-то неизвестно? Ведь сами знаете всё, прекрасно знаете, и с ужасом ожидаете подобного финала. И, при таком раскладе, сделать, чтобы вдруг оказалось

напечатано, что эта чёрная дыра, и что-то как-то порождает? Когда, после того, как взрыв сверхновой такое чёрное пятно полностью напрочь уничтожит, тогда что ли? Ну ничего себе решили разукрасить перспективу!) (И что ещё можно добавить – всё, что улетает от звезды, получает самую подобную возможность благодаря сверх высокой энерго накачке (зарядка частиц очень высока, и, как можно понять, именно магнитное поле звезды становится в силах выбросить эти частицы за грани сверх мощного сжатия гравитацией – возникает Солнечный ветер). (Водород, гелий, железо, кремний и сера). (И что ещё из любопытного надумалось – а что если сама схема сосуществования подобным образом строится – сначала стягивается к одному центру, как раз и проявляющему способность стягивать и концентрировать вокруг себя, всё всякое и разное из окружающего космоса, ну, а потом, согласно уже отработанной наукой схематике формируются, где поболее стянуло, даже звёзды, где несколько поменьше, что-либо планетарного характера, и в этом начинают закипать-организовываться процессы переделки составляющих с непрерывным высвобождением-обменом и использованием энергетикой, словно законсервированной в атомарном строении того, что при образовании скапливалось. При этом, если судить по Солнцу, более чем явственно просматривается, что элементы крайней примитивности, типа водорода, к разваливанию – разрушению на атомарном уровне склонности явно не имеют. Уж если что и просматривается, это возмож-

ное формирование на начальной стадии из чего-то подобного, но чего-то более серьёзного структурой, сложного, пусть и более редкого в штучном проявлении, и всё это для формирования ядра звезды. Но, у всего подобного действия оформился предел, дальше которого просто нет никакой возможности продвигаться, развиваясь при подобном направлении роста. И что становится последствием? То, что относительно быстро было создано, теперь просто горит и выгорает, разрушаясь и теряя ту энергию, что была накоплена, и с неизбежностью мельчая, а от звезды во все стороны разлетается заряженное малое, у которого отобрано даже более, чем можно было, но зато, благодаря такому, у такого, что сверх глобально обобрано, возникает возможность улететь от звезды с чудовищной скоростью в окружающую неизвестность. Если посмотреть на происходящее с такой точки зрения, то от звезды разбегаются такие, что когда-то, формируя тело этой звезды, к центру этой звезды собирались. При этом, сколько, написавшие текст в интернете, оставили всего звезде до полного устаревания и деградации? Пять миллионов лет? Немного, если учитывать, насколько все эксперименты с динозаврами затянулись. И с чего тогда писавшим вдруг приспичило считать, что такая звезда и вдруг столь серьёзно расширится? Если уж красный карлик, то тогда уж карлик, а не такой не пойми с чего гигант, коли всё с такого центрального факела разлетелось, в гиганта оформляться такой звезде вроде попросту не с чего). (Теперь можно не без лю-

бопытства посмотреть в сторону северного сияния. И между прочим, что уж точно, это очень впечатляюще выглядит в условиях, когда на планете с проявлениями Света всё столь неповторимо специфично. А когда столько энергии имеет своё яркое проявление-выделение, что не заметить подобное просто возможности нет. Только цветовая гамма, действительно, бледная, здесь же возникает вопрос, а с чего цветовая гамма вся в таких холодных, именно северных тонах? Что, присутствует отголосок хоть чего-либо особого, например, растраты некоторой энергетики при удалении от Солнца, или потери части спектра при описанном наукой столкновении с магнитным полем планетарным? Неплохо было бы серьёзнее сознанием прощупать, что вообще столь внушительно ионизировалось-засветилось словно какая-то специфическая лампочка на пол неба, а в общем и пока одни неясности. Например, планета полностью от такого ветра отстраняется, или хоть что-то от такого на планету оседает-опадает?)

Было бы очень полезно наконец подумать, а на чём, в какой форме, каким образом формируется образуетя остаётся этот самый образ после прожитой жизни и имевшего место существовать, Истинного Света чувств, который и знаменовал собой эту самую жизнь? Два слова – событийность-образность, благодаря тому, что этими словами и обозначается, формируется отношение-восприятие думающего о чём-либо, но есть ещё образ в варианте, в каком такое самым

элементарным образом видится (слух с восприятием ароматов или чем-нибудь ещё могут участвовать в подобном), но если видимое дарит узнаваемость, то чувственный фон восприятия формирует отношение, своего рода фон образа, (подобным образом вроде бы всё получается)? Но люди, отношения людей друг к другу и между собой, здесь ждать картины, вдруг и сразу, и устраивающей всех, было бы более чем странно. Всё-таки такой, кто духом своим в теле своём хоть немного поставил целью сделаться повыше уровня такого, которым отличался раньше, прежде всего в таком вопросе ответ должен держать перед самим собой. Такое, что внутри, прежде всего такое, что внутри и изменяет? Материально, в основах это то, из которого и строится телесное? В жизни всё в принципе таким образом устроено, что через тело словно бы поток идёт из такого, именно материального, разного, сменяя то, что было и служило ранее, и заменяя это чем-то новым съеденным-полученным, да даже вздох и выдох при подобной схеме тоже постоянно в помощь. Материальное словно течёт сквозь организм. А как же энергетика души? Как именно с таким, на чём и остаётся отпечаток, образ, след от жизни? Ну, предположим, это некое энергетическое оформление телесного обличия, всё то, что, пусть может быть и неосознанно, но благодаря накопленному опыту двигает, толкает, направляет, подгоняет, направляет в разных частях тела, и над всем таким, этакой энергетической шапкой оформился личностный обличия лик, ко-

торый, между прочим, если тело-то дряхлеет, точно лучше не становится. Раз тела нет, лишь облик остаётся, какой-то сформированной стабильностью такое в ходе жизни энергетически оформившееся нечто точно обладает. Только, раз жизни больше нет, и Света больше нет, от образа если и способно что-то проявиться, лишь своего рода бледный отпечаток, этакий намёк на жившего, да и такому ещё надо хоть как-то повод найти дать возможность проступить среди иного-прочего. К тому же, ведь насколько это жизнь? Развития нет, тела нет – насколько, при подобном оформлении, вообще возможно хоть похожее понятие трактовать как именно существование и бытие? О чувствах можно говорить открыто, подобное всем, оказавшимся в таком положении, катастрофически не нравится, но всё-таки насколько всё подобное хоть как-нибудь связано с существованием и бытием? Ответить на такой вопрос даже пытаться не совсем с руки. Теперь касательно иного, ведь после смерти практически вся такая энергетика такими бледными отпечатками минувшего существования концентрируется в чём-то непосредственно материальном (при этом даже несколько проблематично высказаться в стиле – только планетарном). То, что каждодневно окружает, видимо, воспринимается как видимый, обычный мир, всё это прежде всего творчество всей когорты всех такого рода схем, которые подобное наполняют-оформляют видимым и, по сути, таким для восприятия и создают. Чтобы понять, насколько здесь задействованный уровень высок,

надо обладать достаточно высоким уровнем понимания. Себе, и для упрощения схемы понимания, спешу напомнить, когда первый раз уходил из тела, и изображение окружающего всякого пропало, вокруг присутствовала просто Тьма без края и конца. То есть, это не значит, что сознание, оставив тело, уж неведь-непойми куда переместилось, но в той области восприятия, где тогда сознание без тела оказалось, присутствовала только эта тьма, и не фиксировалось больше ничего. Теперь попробуй резюмировать, где это было в качестве материальной точки? Увы, пока ничего толкового не оформляется, одно только, здесь присутствует нюанс – а из какой энергетике будет строиться такой отпечаток обличия по ходу самого элементарного существования? И из чего же в энергетическом плане оформляться такому подобному? Нелепо, но, если исходить из схемы, при которой здесь в обязательном порядке вроде бы необходима хоть какая-то, но накопленная некая энергия, то как-то сразу начинаешь снова вспоминать о вздохах-выдохах, деревьях и всяком растительном. Конечно, здесь нюансы есть, в природе очень много хищников, и поедающих других живых, но дышат все без исключения. В таком видится чёткое указание, что без подобных вздохов-выдохов организация самой схемы жизни на телесном уровне в принципе невозможна.

Давай-ка всё запишем, ну, пока всё не забыл. Идея-то была подсунута достаточно оригинальная, и, полагаю, поиграть в такую странную игру никто, кроме того, кому всё в голо-

ву пришло, уж точно ни за что не взялся, но потому всё, в принципе, и выглядело интересно – взять, посмотреть, а что как результат получится. Одно то, как захотели-взялись как-либо по ходу протекания процесса экзотически противодействовать, уже разукрасило происходящее, сделав подобное по меньшей мере необычным, и, как следствие, в избытке полным всяческих переживаний, то есть, это уж точно, не безликим, интересным. Хотя, скрывать такое и, тем более, от самого себя довольно глупо, когда с волос и на лицо столь основательно закапало и потекло, такой не столь уж слабый дождь стал выглядеть чем-то несколько избыточным, заставил даже несколько позлобствоваться, о телефоне мысли набежали – переживёт ли бедный и такое наводнение, и, в общем, что со всем, что по карманам рассовал, после такого приключится и случится думать начал, даже какая-то попытка ругани была, хотя, в целом, всё прошло достаточно обычно-штатно, в русле жизненных обычных неурядиц, и если кто и пытался больше всех преград построить, так это банковский аппарат, с трагическим упорством не желавший деньги для увеличения счёта принимать, но справиться, пусть и с трудом, а удалось и с этим. И, наконец, свершилось, всё дошёл, как и хотелось, до конца, пришедший счёт, как и хотелось, всё-таки оплачен, и, надо же, вдруг, выясняется, что надо было заплатить заметно меньше, чем в счёте почему-то написали. А здесь уже идея в целом, в корне надломилась – ведь важно было как мозаику сложить – чтобы из

всех оставшихся последних средств хватило денег на оплату именно такого счёта на оплату, лежавшего на виду и мозолившего с постоянством взгляд – взять и сделать невозможное возможным (именно это выглядело самым главным). А просто заплатить – кто же мешал дня через три, когда другие деньги вновь на карточку опять поступят, взять и среди иного просто заплатить по всем таким каким-нибудь счетам? Увы, но здесь нельзя по результату не признать, что пусть, на первый взгляд, всё вроде бы срослось и получилось, но именно в самой идее словно неувязка – уж не пойми с чего, но денег захотели взять поменьше, чем в счёте, главной суммой для оплаты сами написали, и следствием, как результат, словно бы зря старался эту сумму на собственном счёте перед тем растить, с которого и расплатился в результате, а при таком уже как будто даже и не интересно – на счёте после выплат не должно было почти совсем остаться денег, практически всё, что собрал, должно было уйти, оставив незначительную мелочь, которую даже при желании купюрой не получишь, в таком вся у предпринятого соль имела место пребывать, являя привлекательность затеи, ну, а когда такого нет, уж скажем прямо, что идея в целом основательно поблёкла. Что ж, ничего, зато повеселился здорово и от души – какой не слабый ливень только лишь ради противодействия устроили, и это ведь притом, что, и не столь далеко, отчётливо просматривалось голубое солнечное небо. И эти банковские аппараты, что, и с таким упорством, не хотели день-

ги принимать, такое тоже ещё надо было исхитриться постараться учинить. А потому, чего кривить душой, с таким, когда в такое окунаешься по полной, когда живёшь, и рядом, и вокруг такое происходит, заметно, несомненно интересней жить, только всё-таки надо именно в полном объёме понимать, что здесь, зачем, к чему и почему, а это, как не дёргайся, не каждому дано.

РАССУЖДЕНИЕ

Можно попытаться зафиксировать идею, сам принцип которой в таком, что возможность формирования окружающего пространства при фиксации присутствия такого пространственного наполнения вокруг сознания может, при этом в кардинальной, базовой основе зависеть от уровня и качества развития этого самого сознания. На этом же основывается и уровень возможности стороннего влияния, последствием которого вполне реалистично может приобрести облик вполне обыденный то или иное далеко не самое реалистичное. Однако, если озаботиться и рассмотреть всю ситуацию с подобной установкой хоть чего-то таким образом происходящего, то, первое, что сразу отмечается для фиксации – сама организация оформления внесения перемен такого рода предполагает наличие кого-то, доминирующего над теми прочими, что как раз будут в полной мере сражены какого-либо рода переменами, которые окажутся способны лишь фиксировать, отдавая должное тому, насколько всё происходящее сражает наповал.

Пытаемся проанализировать то всякое, что в голову пришло. Картинка, между прочим, впечатляет, и притом настолько, что есть ещё вопрос, насколько всё такое толком можно описать – реально всё такое в пору представлять как очевидное такое продвижение в понимании, осталось только выдумать, как в пору всё это словесно обрисовывать, чтобы и понятное хоть немного, но оформилось, и чтобы такое можно было попытаться осознать сознанием (при этом всё-таки в пору кивать в сторону сознания обычного человеческого). Что за картина видимого-существующего начала оформляться – присутствуют, существуют, наполняют всё великое множество самых разных свойством линий, энергетик, всё как-либо связующих концепций и прочего, и прочего, и прочего. И когда всё затевалось, уже тогда всё подавалось, что результат обязательно обрадует, потом случилось то вмешательство Создателя во время дней Творения, и то, что возникло, такое само по себе оказалось-выглядело и оформилось в нечто гораздо более надстроечное-сложное и непонятное для всего того, что после появления такого концентратора забот, нашло повод, чем себя занять. Нелепейшая вариация восприятия – словно собственным сознанием внутри огромной куклы, контуры подобной куклы – контуры тела, и такая кукла ожила, в движении и действии, в пространстве. И, разумеется, если уж хочешь понимать, как эти куклы между собой живут, общаются, решают некие проблемы, то просто в такое и со стороны подселиться мало, в таком, а надо

жизнь прожить. При этом, и к чему подобное способно привести, пока угадывать довольно фантастично – довольно и того, что пальцы на клавиатуре уж вполне решительно плывут-теряются, и есть намёки на какую-то слегка избыточную чёткость экрана и рук – к чему такое может привести уж точно не сказать, хватает и того, что от случая к случаю возникают мысли, словно самого себя видишь чуть-чуть-немного чётче всякого иного, что довольно странно.

Взгляд-то теперь иной, и теперь, рассматривая разное как раз с позиции такого взгляда, приходится признать, что всё, и практически в каждом варианте, начинает выглядеть, мягко говоря, не совсем таким, как это признано-привычно к рассмотрению, и что особенно показательно – такое очень странно было бы представить в качестве предмета рассмотрения кому-либо, кто в корне не в ладах с вопросом понимания организующей и формирующей такой экзотический взгляд на ситуацию сути. И всё-таки, намёки яркие присутствуют, что такой довольно странный чемодан без ручки, каким живущий с точки зрения озабоченных и выглядит, как раз таким и хорош, что мир вокруг сознания сияет самым разным и разнообразным? Сознание, с этим, уж в меру прилагаемых стараний всё раскроется и распахнётся, но сам мир, в сущности, уже готов быть именно таким воспринятым и радующим, и это фактом своего присутствия и дополнения всего и вся уже предельно хорошо? Что же касается всего иного, одна эта постановка вопроса о внутреннем духовном

насыщении, чтобы нечто подобное могло духовно совершенствоваться, достигая в самых разных вопросах гораздо более достойных результатов, уже способно организовать возможность посмотреть на ситуацию немного по-другому. Когда же взгляд в самом реальном оформлении становится двояк, здесь, странно, но одной из первых начинает донимать видимая сложность о такого рода рассмотрении рассказать таким, кто таких повествований просто не поймёт. Правда, среди разного, как-то словно бы сама собой проступает одна странность – начинается всё при зачатии, действительно, с одной центральной клетки, которая начинает, получив толчок к подобному, делиться-размножаться, строить тело, но то, чему потом и становится базой и основой для духовного начала, если такое всё-таки присутствует как образ, это одно, но раз положено начало и имеет место жизнь, то что-то должно и то самое, размножающееся и делящееся обслужить? Прототип есть, но есть и чему расти от малого к большому? Как результат не получаем то, что получаем – почти лишённый знаний образ-прототип когда-то жившего?

И что оформилось на данный момент. В основе рассуждений именно ставшая доступной днём, несколько неординарная и новая схема взгляда на происходящее, и, если исходить, рассматривая ситуацию именно с точки зрения этого взгляда, вообще какие-либо выкрутасы с выставлением на показ собственной личности попросту смотрятся недопустимыми. В сценарии и схеме хоть какого-то дальнейшего воз-

возможного продвижения по линии развития такого просто нет как хоть чего-либо из перечня возможных и организующихся фактов. Больше того, элементарное сложение ситуации в то, что получится, и сразу же становится понятно, что хоть какое-то распространение информации о себе, и хоть намёк на дальнейшее столь результативное существование элементарно, попросту не совместить. А потому, если хочешь нащупывать и использовать ранее скрытые от сознания нити, строить перед сознанием и разумом картины и образы, до того недоступные, прежде всего живи как жил, и может даже постарайся на этом поприще прощупать ситуацию получше. То, что открылось столь немалое, фактор заметный, но не более того – всегда найдётся, что преподнести в виде какого-либо нового, очередного дара, и здесь расширить горизонты будет только лишь полезно. Тем более, что то, что происходит в обычном человеческом обществе, как следует такое понимать, имеет несколько слоёв и вариантов построения развития сюжета. Пусть в красках проявления то полотно, что получается, довольно часто кажется немного бледным, но в целом выглядит всё таким образом, что вроде бы глобальный конфликт удаётся где-то в стороне оставить. Во всяком случае, надежды на такое есть, а если о подобном разговор, то что ещё желать? Желаньем слышать славословья в храмах точно не страдаю – и одного раза хватило больше чем с избытком, скорее любопытством осенили чем хоть как-то осчастливили-обрадовали. Исходя из подобного,

самое главенствующее над всем – продвинуться подальше в вопросах именно развития, что же касается всех прочих тонкостей-нюансов, то те, кто озаботился организацией процесса, вроде чего-то всё же в таких особенностях отношений общества, а всё же понимают, раз всё вокруг растёт и развивается в вполне приемлемом контексте. Потому пусть дальше ведаёт прогресс развитие и развивается всё, как и должно, чтобы такое радовало, в своём же русле будем, как и раньше, заниматься полностью иным.

Пока из всех, достаточно откровенно проступивших перемен во взглядах вперёд для регистрации более прочего просится скорее всего именно кристаллизация вопроса с проявлениями качественных улучшений. Действительно, одно дело – элементарная регистрация такого странного хождения с матерью с самого раннего детства в течение выходных по всем музеям города, а другое – оформление понимания, что таким образом, фактически и по сути, у ребёнка уже с самого раннего детства было предпринято всё, что только ситуация позволяла, чтобы уже начать качественное улучшение на духовном уровне. Уж и не знаю, как тогда с матерью разговаривали те, кому удалось внушить, что необходимо именно в таком контексте поступать и что ребёнок здесь даруется особенный, но дело с самого раннего возраста сдвинулось с мёртвой точки. Ведь надо отдавать должное осознанию такой тонкости – прогресс, в определённом роде, насколько можно понимать, подобное присутствует на каждом уров-

не, вопрос только в таком, насколько сам движешься подобной дорогой совершенства, как далеко сам при таком движении готов пойти, последствия и результаты либо таких, либо иных предпринятых при таком движении шагов тоже важны. При этом рассмотрение вопроса именно в качественном смысле возможно с очень разных точек зрения.

Здесь, кстати, можно и отдельное слово сказать. Теперь, когда столь многое, ранее скрытое от взгляда, начинает проступать столь откровенно на первый план, а теперь уже просто возможности нет не признать, что если бы не было постоянно в наличии со стороны таких озабоченных, которые с такой настойчивостью следили, чтобы с такой настойчивостью рос сопровождая всё по мере возможности совершенствованием духовным, ещё бы неизвестно, что бы из всего такого этого и получилось ну хотя б на такой момент, когда хоть что-то хоть немножечко толковое, но всё же проступило. Руководители, подталкивавшие в сторону нужную, выглядят явлением зачастую попросту необходимым, другое дело, насколько результативными окажутся такие всякие и некие помощники, и как далеко окажутся в состоянии завести. Хотя, здесь нельзя не отметить, что очень многое будет зависеть и от того, каким оформится такой, кого и будут вести этой самой дорогой, ведь именно такому, кого ведут, по этой самой дороге туда, вперёд, зачастую, именно выбирая путь, и идти. И всё-таки, те, что будут помогать идти по этому пути, очень важны!

Запишем-ка, пока детали не забылись окончательно, а то уже по ходу дела, на первый взгляд, постепенно начали и забываться. Схематика происходящего, а между прочим, смотрится достаточно внушительно, ведь как-никак, но посещение мыслями по такой схеме, и уже не меньше, как второй раз происходит, потому многое смотрится почти что планомерностью, и всё при трезвом взгляде на происходящее вроде бы к такому-всякому ведёт, что это всё как раз из-за того, что именно ввиду, что как раз потому происходило – именно почти что таким образом помпезно-ритуально поглощал у стола, на кухне и свою еду, и ещё этот телевизор, подвешенный специально в своё время, свои слова от всех живущих говорит. И эту пищу, приготовленную специально, чтоб тело своё насыщать, помпезно ешь и эти слова слушаешь. Забавная картинка начала вырисовываться, иначе и сказать о подобном попросту не получается. А что же получается – значит двое особенных рождаются раз в поколение, через которых может быть дарована подобная возможность видеть, слышать, через присутствие организовывать, настраивать, налаживать, править и сглаживать, всё доводить до такого вида, чтобы приходиться могло в надлежащего вида и приличное состояние, подобное получается? Пока единственное что во всём подобном понимаю, что, по всем признакам, процесс самым непосредственным образом замкнулся на, мягко сказать, собственной личной персоне, и если обернуться и окинуть взглядом всё ранее прожитое вре-

мя, то до сих пор никто из живущих сохраняя жизнь, и обладая пониманием ситуации, до такого уровня развития духовного ещё не добирался. Похоже, что у человечества представленный претендент такой на данный момент первый, и это делает ещё более важным необходимость и дальше, сохраняя понимание, пожить, и постараться самому себе и по возможности как можно более толковее всё, в ходе ситуации раскрывающееся, раскрыть-растолковать и разъяснить. Что же касается того, как в мире будет всё устраиваться – будем в основном полагаться именно на то, что до сих пор, согласно получаемой информации, а оставался непосредственно таким, что узнавал, не то, что всем доволен, но, здесь можно сказать и такое, что очень даже и удовлетворён. Тем более, что понимание присутствует, что можно как-то повлиять на всё происходящее, но даже и намёка нет на понимание – а, собственно, как именно на что-либо влиять?! Пока все признаки за то, что лучше всего будет как раз и дальше жить таким никем не выявленным некто о ком и полностью никто не знает ничего – такое поведение будет, определён-но, правильной всего, как раз поживём и поглядим, и попытаемся хоть в самом малом и ничтожном разобраться. Что спорить, уже многие вещи, до того обыденные, смотрятся в новом взгляде просто страшненько, и этот заговор со столь нелепым специфическим устроенным рождением является в совсем иной расцветке этакой попытки некого спасения вообще всего столь неудачливого и столь с избытком склонно-

го к самым разным мелким-глупым искусствам, нелепейшего человечества, которому, как можно понимать, за столько тысяч лет и ни одного толкового избранника создать, выходит, что не удалось-не получилось. Ну, ничего, теперь избранник есть, и более всех прежних понимает, и даже со старанием склонен жить и посмотреть, к чему же всё подобное и в результате, если всё делать как надо, приведёт?

ОБЩЕНИЕ ЧЕРЕЗ ТЕКСТ С САМИМ СОБОЙ

И что проклюнулось сквозь пелену. Картинка, между прочим, крайне любопытная. Что ж, если судить по сформировавшемуся – обосновавшемуся и в такой форме представившейся конструкции, всё находится в непосредственном варианте доведения до ума, и если исходить из того, что из этого предполагается ожидать, то в основе следует радовать себя ожидаем лучшего, ну, а в последствиях как уж получится. Пока всё и со всей определённой сводится к тому, что нельзя отклоняться от до этого принятой в качестве базовой жизненной позиции, то есть, нужно как можно большее количество времени пребывать как раз таким, голым и босым, все признаки к тому что это крайне важный фактор для такого преобразования – доведения до ума, и, разумеется, предельно важно омывать тело уж не меньше трёх раз в день – это фактор изменений-перемен, и то, что несомненно важен и активен в действии, на этом направлении даже малого сомнения в чем-либо, связанном с подобным в принципе не возникает, и, разумеется, весьма серьёзное влияние

на весь процесс оказывает поедание пищи, хотя насколько что влияет, в какой степени, и каким образом, пока уверенно утверждать с определённой сложностью. Подсказки точно есть, и никаких сомнений, например, не оставляет несомненная польза от разнообразия того, что при подобном поедании хоть как-то поглощаешь. Все признаки, что информации поток присутствует, или, скорее, некое раскрытие доступа к такой, возможной в некой вариации к ознакомлению с информацией. И всё-таки, кто и насколько точно здесь помощник с определённой и уверенно утверждать проблематично. Пока гораздо более благоразумным выглядит подойти к вопросу с такой решающей точки зрения, что будет более благоразумно всё, что на глаза попало, постараться как-нибудь попробовать, разумеется, оценивая всякие последствия, что в ходе поедания, как и потом наступят. Здесь, правда, сразу же встают-определяются тонкости довольно примитивного толка. Не очень-то упомяну за собой, чтобы умел готовить многое из того, что продаётся, да и особой тяги даже пробовать довольно многие такие всякие продукты производства чей-то экзотической растительности что-то не помню за собой, чтобы испытывал. Ну, предположим, как готовить, можно посмотреть инструкцию. Не знаю, что из этого получится, но можно таким образом хотя бы попытаться поступить. А с чего есть то, что вроде бы на вкус определённо не понравится? И всё-таки, любое, хоть какое-то разнообразие, способно наградить определённо большим спектром

восприятия – всё в таких возможных и как будто проступающих, иногда в специфических признаках о таком свидетельствует, что, по всему судя, ситуация развернётся с определённой шире и, вне всякого сомнения, только на пользу. Теперь, что ещё можно выстроить толкового, строя всю подобную организацию отношений и сплошь по подобной схеме? Состояние тела? Внешние-внутренние особенности, заусеницы, ногти, волосы, следы на коже после ран, травм, заболеваний? Рассматривать всё это можно с самой разной из возможных точек зрения, но признаки к тому, что работы по переформатированию тела идут, это заметно. Чем такое закончится на данном этапе утверждать сложно, но и осторожность при предпринимаемых действиях это всё-таки не отменяет – как результат в формах своего проявления станет более осязаемым, тогда, собственно, и поглядим на остальное. С ногтями, здесь при трезвом взгляде всё выглядит таким образом, что совсем не удалять вроде нельзя, на руках, от случая к случаю даже ломаются, потому при удалении надо придерживаться максимума аккуратности, скорее всего это и будет правильной всего. А с волосами, здесь и во сне уже присутствовал намёк, что бриться было бы желательно, но, если брить именно острым, потом кожа чувствует себя царапаной, да и волос в последствии опять же, на лице, хватает, а потому, что, каждый раз электробритвой? Сказать, что это толком бреет тоже трудно, но после этого хоть что-то. И всё это имеет смысл, если таким методом улучшен-

ная внешность всё-таки полезна – вопрос с подобным, прямо скажем, очень уж не маленький, тем более, что волосы больше топорщатся на голове и на ушах, и это ещё очень хорошо, что всё такое очень не сильно беспокоит – уж как-никак, а всё-таки не женщина и за таким следить не обязательно. Во всяком случае с точки зрения встречающих-смотрящих.

И что за идеи стали доносить – вспыхнет-не вспыхнет, зазвучит-не зазвучит. Вообще-то, если разобраться в сущности такого рода доносящих рассуждений, то сразу лезет на глаза, что с сутью, толком сразу нелады – по логике как-то сходу и сразу предлагается очаровать себя ожиданием какого-то фонтана, всплеска, при этом, если быть предельно точным, не пойми чего – ведь объяснений толком нет, есть некие слова-описания, подчерпнутые исключительно из прошлого, в котором всякого такого, что уже просматривается в ново проступившем странном будущем даже в намёке не прощупывалось. Ну, и чего же предлагается такого сверх особенного ждать? По логике, вроде всякому такому для начала приключится требуется, чтобы понимание о сути хоть чего-нибудь подобного взяло и из чего-нибудь в форме какого-то понятного и объяснимого, и понимаемого-ясного, желательного проявления, а всё-таки сформировалось. Пока на что можно с упором намекнуть – признаки на лицо – какой-то тот-иной процесс пока по всем признакам идёт, русло движения по всем признакам прежнее, пусть выявляющиеся проявления могут отличаться некоторыми странностями,

но всё такое если и толкает, то скорее в сторону о чём-нибудь подумать, или же что-то из такого, не лишённого странности, обсудить, но и не более того. Пытаться высмотреть хоть в чём-то, что наверно, как показалось, что должно было случиться, но взяло и не случилось, катастрофу, как-то даже несколько нелепо – а с чего, если ну хоть немножечко задуматься, идеям таким рождаться о необходимости такому вдруг случаться, что всё-таки взяло и не случилось, но о чём идею, если присмотреться, словно навязали? Когда постигаешь в истинности то, что проявляется и ощущается, то пусть уж что-нибудь, действительно достойное внимание, проступит и станет достойным направить свои действия в данном направлении в полном объёме. Пока всё такое если уж о чём и говорит, то только лишь о таком, что, в сущности, процесс как-раз по-прежнему идёт, и до каких-то проявлений, уж тем более каких-то самых радикальных, знаковых дело здесь точно не добралось.

Кстати, возможно, это всё-таки, а следует отметить. Воспоминания, которые от случая и к случаю всплывают представляют из себя предельно крошечные кусочки и от чего-то крайне незначительного, то, что всё такое, редко, вдруг, без объяснений и причины вспомненное, практический почти что сразу забывается тоже довольно показательно, и самым основным – объединяющим если и выступает что на первый план, это как раз то, что, именно в сам момент проступания кусочка вспомненного, всё, что столь странно вспомни-

лось, не нуждается в опознании, всё это, всплывшее в памяти, оформляется как кусочек-объект некогда минувшего прошлого, которое, никаких сомнений, было, во всяком случае, сознанием воспринимается, пусть крайне сложно было бы уточнить в деталях, возникни желание выяснить, где, когда, и при каких условиях, и чем подобное когда-либо сопровождалось. Как результат уже давно вслед за такого рода странностями посещают мысли, что всё это в подобном проявлении уж не иначе как своего рода результат переформатирования деятельности разума, а к чему такое после приведёт? Учитывая крайне скверное состояние памяти на данный момент, приходится вполне резонно ожидать, что только к самому определённому лучшему, ну, а уж по результату и посмотрим, поглядим.

Ну, что ж, запишем что по факту оформлялось. Между прочим, выглядело всё как вполне даже в представительном облике представленное внутри храмовое при алтарное служение, при этом себя вполне можно было представить этим самым жрецом, которому и отпущено от лица всех прочих и не иначе как всех остальных живущих представляя ритуал проводить. Картинка достойная и ощущения неповторимые, особенно если учитывать специфику всего задействованного антуража, в окружении которого всё подобное происходит и фактически благодаря помощи которого осуществляется. По ходу дела, как только задумаешься о таком, что всё, от ножа в руках, и вплоть до стен вокруг, (сделанных ведь тоже

всё в стилистике под некий камень), сплошь собственными именно руками сделано, и только головой покачать останется. Уж точно, трудно отрицать, что подготовка оказалась переполнена забот. Одну комнату всё-таки явно не успел даже начать оформлять в виды более приличные, но зато и большая комната и кухня вполне годятся чтобы ритуалы проводить. Правда, на то, на что удалось взглянуть словно как на со стороны текущее-проходящее, это как раз то, что на кухне происходит-деется, а всё и словно бы само собой уже давным-давно как будто бы прямой дорогой выправилось, что если для чего такая явная и очевидная подсказка и была нужна, это только разве что чтобы застрял на столь уж явно не вчера осиленной стезе. Всего то пары дней не минуло, как через текст пытались куда как более серьезным, что был момент, а не осилил, как будто бы пытались испугать, а продемонстрировать с такою яркостью своим же собственным глазам себя же в роли этакого не иначе как великого жреца. И что, теперь такому сверх особому жрецу своим служением в своём кухонном храме и заняться, не иначе. Вообще-то выглядит предельно впечатляюще, тем более, что, мало того, что вопросов сразу возникает легион, само служенье такое в таком храме точно уж во вред, и ни себе, и ни другим идти не будет. Скорей такое если будет как-либо идти, то только, исключительно на пользу всем.

Всё это ритуальное служение на кухне как будто при храме, пока смотрел на это всё словно со стороны, некоторые

забавные мысли в дополнение к прочим посетили. Действительно, вся, или уж во всяком случае одна из важнейших составляющих всей ритуальности этого проходящего действия как раз в таком, что по завершении процесса то, что будет приготовлено, именно съем. И насколько важен, как надо понимать, через схематику самой различной информационной влиятельности такой поедания процесс можно судить хотя бы по тому, как тогда настолько сильно захотелось таким, которые чуть не угробили перед состоявшимся благословлением, чтобы обязательно что-нибудь, всё равно, что, и всё равно где, но непременно под таким странным наблюдением съел. В сущности, смотри на Адама в Раю, всё оформлено собственным существованием – нагим нахождение среди того, что только радуется, как надо понимать, пищу легко и просто можно сорвать с любого дерева-куста и без лишнего промедления направить в рот. Насколько можно понимать, чему именно могут научить порождения другой растительности, это в целом, скажем мягко, не выставляется на первый план, а как раз на плоды одного дерева указывают, как можно понимать, не запрещая это есть, иначе зачем такое было создавать? Просто о подобных плодах, плодах такого дерева сказали, что в отличие от разных – прочих, съедение плодов такого дерева станет основой-базой для последующего разделения во всем добра и зла, в отличие от разного и всякого иного, именно те плоды подобному научат. А уж насколько окажешься на момент съедения сознанием готов к

такому сложному и очень непростому испытанию? И наконец случилось то, что и случилось, разум, насколько можно о таком судить, продемонстрировал, что слаб, но любопытство одолело, рука словно сама тянулась, и, результатом поедания, словно два голоса заговорили, как будто направляя делать, каждый своё, и следствие, как результат – нелепейший вопрос, и от кого же непосредственно в Раю, и вдруг, с чего, Адам и Ева именно тогда решили листьями прикрыться? После чего и отправили столь сильно озабоченных столь странными порывами к тем самым людям, которым перед тем Адам придумывал слова-названия.

И что за свет в конце тоннеля? Вода носитель энергетики духовной? Своего рода главный и такой, который и несёт-проводит, и такой, что свяжет и доставит? Через вздох-выдох входит, надо понимать, светлейший образ, находящий косвенное отражение своего сияния в протекании того процесса окисления, хотя в плане энергетического насыщения всё заметно выше – насыщение после творчества растительной среды наполняет атмосферу не только атомами кислорода, но и этой самой энергетикой, служащей побудительным стимулом к происходящему в атмосфере. Вода здесь как раз то, что способно вступать с чем-то таким в самое активное взаимодействие. Обычно всё это самым активным образом связывают со столь высокой у воды энергоёмкостью, что и определяет для воды такую высокую степень технической эксплуатации. Но тело при эксплуатации воды в виде текущей кро-

ви или же иных подобных жидкостей более уподобляет воду какому-то проводнику при эксплуатации какого-то особенного электричества. При этом, как и насколько именно передающее-проводящее, если разбираться, то вся схема действует на первый взгляд достаточно непросто, однако вместе с тем вполне возможный вариант. Пока находишься в утробе матери, то всё ещё целиком на материнской крови, именно та вода снабжает всем необходимым, что приходит с каждым следующим вздохом, который делает за своего ребёнка мать. А как только вышел из утробы прочь, то этот самый, следующий, обязательный для такого продолженья жизни вздох отныне сделай сам, энергетика от такого вдоха уже через собственные лёгкие, используя собственную воду собственной крови начала расходиться по всему живому телу, и пуповину перерезали, потому как с этого момента начал дышать и жить отдельный новый организм. И может быть отдельно следует для слишком непонятливых подчеркнуть — одно, это когда что-то как-то где-то и согласно постоянно протекающим процессам окисления переменилось нечто и чисто химически. Здесь хоть и используются, никаких сомнений, некие материальные природные носители, но то, что насыщение потока идёт именно энергетическое не вызывает даже самой малой толики сомнения. И то, что вода является столь важным для различных операций с этой энергетикой началом и делает столь важным для обычного живущего такие вроде бы вполне обычные и часто совершаемые про-

цедуры, как пожелание выпить воды и мочеиспускание. По-своему, это тоже такой поток носителя, способного понести энергию и информацию, и через тело. Кстати, именно поэтому столь важно часто омыwać тело водой – вода найдёт общее с тем, что в самое время будет с тела устранить.

Давай-ка снова попытаемся на ситуацию с вниманием посмотреть. Что среди прочего имеется из такого, вроде точно именно не соответствующего общепринятому? То, что кислородом целенаправленно насыщается атмосфера, если присмотреться, то всё оформлено таким образом, что это понятно – газ выглядит базовым составляющим для поддержания жизни. Но какой антураж у ситуации? Такие варианты, когда активно используется кислород, прошедший техническое восстановление, теперь не просто часты, можно утверждать, что с некоторых пор в некоторых областях такие варианты превратились в своего рода обыденность, а это с достаточно заметной однозначностью начинает подталкивать к мысли, что воздушная среда, оформленная благодаря растительности, несомненно лучше будет восприниматься всякими такими, что живут, но саму схему энергетического насыщения этого самого вдоха создаёт этот самый кислород, хотя, скорее, сама возможность протекания процесса после случившегося вдоха передачи энергии от готового к окислению кислорода к готовому окислиться углероду, таким образом всё, по всему судя следует понимать. Сам процесс дело не быстрое, но, если нет фиксации даже начальных факто-

ров возможности, что всё как перспектива уже проделанного состоится, насколько можно судить по ситуации, сама энергетика движения и действия процессов выхолащивается-обрывается-останавливается, при этом очень быстро. Ну, и с чего такое происходит? Внутрь попадает газ, активный окислитель, которому вступить в контакт, но если речь и идёт, то скорее о заряде, энергетике, которую способно всё подобное нести с собой, ту степень притягательности при вступлении в связи с чем-либо. Горение может отличаться разным цветом, в жидком кислороде углерод горит скорее красно-жёлтым, недогоревший угарный газ горит голубым. Разная волна, разный световой поток? Сам газ в жидком виде видится голубоватым?

Пожалуй, в самую пору вспомнить именно про электричество. Как нельзя не замечать по меньшей мере более чем странное присутствие трактовки толкования, что же это всё-таки такое, отчего, и почему, и здесь, когда начинаешь разбираться с вздохами, нельзя не замечать, что идея, в принципе, пусть и с корявым толкованием, а как-то, задом-бком, но подходит. Ну, хотя бы поначалу. Попробуем хотя бы расписать. Присутствует кислород, схематика существования в атмосфере парная, устойчивость относительная, то есть, всеми признаётся, что активный окислитель, но одновременно, фактически во всех обычных наблюдаемых случаях для начала активного процесса окисления необходимо то, что будет окисляться, и некий организационный старто-

вый, с которого начнётся то горенье (окисление) нагрев. Довольно любопытен вид ржавчины на железе – окислилось железо, и никто не грел, однако без воды такое не случится, и это точно вызывает интерес. Что же касается нагрева, тепловкровные одним таким названием уже говорят-указывают, что есть чем протекающий процесс, раз есть необходимость, подогреть. Другое разное живое, здесь всюду и везде в приоритете и главенствует как проводник энергии вода. Замёрзло – нет движения – нет жизни, по логике, и окисления в замёрзшем тоже не найдёшь. Теперь что в глубине подобного с зарядами и проводимостью, как можно понимать, заряжать пытались, проводить никому и в голову не приходило, но ведь прежде всего главное в самой схеме объяснения, откуда возникает эта самая энергия. И что же имеем, существует вариант парного совместного существования, при котором, видимо, и электроны на орбите как-то, даруя некую стабильность, и предполагая совмещение с другими элементами при небольшом энергетическом импульсе обеспечивают. При этом контакт возможен с самыми разными вариантами. Необходим только этот самый толчок. Энергия смещения освобождается? На первый взгляд как будто маловато этого, такое, то, что следует отметить обнаруженным, должно над всем подобным словно бы порхать-летать, как раз именно энергетический выстраиваясь в всякое такое разное происходящее. (будет немаловажно напомнить самому себе об участившемся дыхании как факторе реакции на некую

стороннюю нагрузку на всё то же тело – при это одним из важных факторов выглядит то, что учащение вдохов и выдохов при повышении нагрузки наступает очень быстро, почти сразу, что выглядит несколько странно, учитывая, сколько времени требуется, чтобы результат хим. реакции по телу наконец распространился.)

Книга творит своего создателя, того, кто эту книгу в своё время пишет. Пока такой творец-писатель озабочен всем, что связано с тем самым творчеством литературным, приходится не один раз перечитывать результат собственного сочинительства и мыслей, результат собственного, зачастую более чем просто обычного и отличающегося исключительным разнообразием труда над получающимся после всех такого рода забот, несомненно, рано или поздно начинающим и самому сочинителю хоть в чём-то нравится, и, как результат таких потуг, и получается что-то, уж худо-бедно, но такое, что и становится, если уж не приятно, то, во всяком случае, по меньшей мере интересно или поучительно читать кому-то ещё из окружающих, и всё такое всякое, подобное, созданное после всех потуг, и превращается в нечто такое, что, даже когда столь отличившегося автора уже с живущими, возможно, более и нет, имя писавшего по-прежнему сохраняется в памяти и среди того, что читается у таких, кого принято именовать потомками тому, писавшему, благодаря памяти и желанию читать такой результат таких трудов. Работа с текстом и при создании книги творит самого со-

творившего литературу, ту ли, иную, поднимая над иными в понимании-осмыслении разного, но результат такого творчества после всех потраченных забот очень легко способен стать таким, что, после прочтения этих отличающихся знаменитостью написаний, поднимет уровень сознания того, кому будет ниспослано подобное перечесть, сразу и на определённо ощутимую, впечатляющую высоту. И ведь такое свойство присутствует почти у каждой, уж тем более сумевшей дойти от предшественников в некотором распространении, известной книги, или же хоть о чём-угодно повествующем, ином каком творении литературном.

Что возымели получить как результат того, что получилось? По сути, уж не больше, и не меньше, как то самое храмовое ритуальное действие, не иначе! При этом не рискну утверждать, что отработал в полном масштабе, но тело было голое, эмоции были задействованы и происходящее явно было близким к пониманию, что все признаки к тому, что таким образом, видимо, и должно было быть. Если судить по общим впечатлениям, то всё, бесспорно, окрыляющее, но если разобрать происходившее на составляющие, то, очень может быть, что на поверхность вылезет довольно много неожиданного. Ну, если только попытаться думать-рассматривать, что первое сразу в главные ряды без промедленья просится? Основное – наверное прежде всего следует отметить, что всё это сопровождалось чуть ли ни ритуально – в двух руках удерживаемым поглощением пищи (при всём

таким не удивлюсь если и значимость самой пищи важна – не каждая и без разбору и способна столь влиять). К первичной важности не менее относится то, что изливалось с телевизора – не трогало бы столь серьёзно за душу, по ходу и желая лицом к экрану повернуться не возникло бы. Здесь сразу же начинают строиться нагромождения из специфической экзотики – всё всякое такое, и когда-либо, и как-либо происходящее продукт записи и трансляции, то есть точно уж не того момента, когда и случается та самая фиксация происходящего на экране, то есть, продукт от данного момента, это то, что происходит, когда, слушая музыку и полнясь чувствами, смотришь глазами-телом в сторону экрана и, в который раз, испытывая удовольствие, опять же, откусив, жуёшь банан. По пониманию судя, впереди важность превалирования чувств, которые, по ходу протекания подобного рождаются, всё оформление такого чувственного фона, насколько всё такое нравится, в чём-либо дополняет мысли, с чем-либо таким связанные, то есть, во всяком случае, пока, всё, и достаточно демонстративно сводится к тому, что это нечто, что может заставить по особому себя вести, должно прежде всего понравится самому слушающему – трудно проникнуться таким чувственным фоном в направлении чего-либо, что не вызывает надлежащего уровня притягательных и радующих чувств у посмотревшего. Вторым и, здесь сомнений нету, важным фактором вперед прорывается национальная-государственная приоритетность вы-

ставленного как-либо в виде представленного. Каким бы не было самое здоровое трезвомыслие, всё равно, основа воспитания того духовного, которому в теле быть во главе угла, таково, что взгляд первичности интересов страны организован с детства, а потому здесь, действуя через такое направление, найти возможность вызвать положительные, должные эмоции гораздо проще. В отношении всего остального, что ещё можно успеть сказать, пока элементарно не забыл? Ритмичные движения ноги под музыку? Руки поднял, развёл, стоя перед экраном? Действовал как захотелось. И здесь уж трудно спорить, что точно, и неоспоримо, не танцор, на этом фронте точно не та самая стезя, где впору выступать. Чего хотелось – сделал, ожидать чего-то большего было бы странно, вообще просто стоять столбом, когда в наличие присутствие эмоций, было бы нелепо. Поэтому, и далее, будем хоть как-то отвечать на разные такие всплески, если случатся, таким, что будет выглядеть наиболее оптимальным по происходящему и ситуации.

10 АВГУСТА 2022 ГОДА СЛУЧИЛОСЬ

И что раскрылось из организационного, центрального и самого важного. Во главу всего поставлены именно точки виденья – те самые глаза и основополагающая глаз задача видеть. Как по ходу было показано – собрать в пространстве вокруг глаза точки, которых коснётся отклонение при фиксации, когда глаз будет смотреть в сторону объекта, которого касается подобное поименованные или наименованные, по-

том всё это, отразившее лучом отклонившимся от центральной точки преломления в таком глазе, собирается в такой Свет, всё за это, всё к такому, всё об этом повествует, получается? То есть, Световой такой образ начинает в месте преломления-касания оформляться чем-то, что описывает-отклоняется в стороны при взгляде в стороны чего-либо при взгляде на что-либо. То есть, присутствует плоскость-линия, и одновременно, благодаря присутствию подобного взгляда, обретаем отклонения в правую, в левую стороны от центральной. Но всё время не хочу забыть, как продемонстрировали, как отклонения световые потом собираются вокруг точки-взгляда, как надо понимать, чтобы описать имевшую место событийность за определённое время? Таким образом всё это начинает выглядеть? А уже по-другому начинает выглядеть любое засветившееся – такой контур получается? И ещё раз рассмотри – глаз суть рассмотренного – результат преломлённого и отразившегося Света, от такой точки как-то и куда-то отклонился, и всё, в сущности, свелось к фиксации такого отклонения, раз зафиксировали, как, и насколько отклонились где-либо, то истинно начинаешь ощущать себя в близости к конечному результату, и при непонимании такое, это точно, и не очень радуется. Или скорее радуется? Как не крути, а такая информированность скорее радуется, чем печалит. Но что же во всём первичное предлагалось, а что вторичное? К вторичному можно отнести вместе с прочим и всё, что связано с телом, которому приблизиться к та-

кому сиянию и в этих объятиях ощутить себя во всей полноте всего – такое получается? Но до этого подавалось всё это, связанное с этими точками, которые при таком, продемонстрированном среди прочего отсеивании, достаточно явно указали, что, благодаря такому методу отсеивания Света увиденного тем-иным глазом случается некое оформление отклонения зафиксированного луча. (такие отторжение или же организация? увиденного, таким образом, что ли?) Такое постоянно тянется туда, к тому, что впереди, потом, момент настал, и (если правильно понимаю всё, то от точки такого именно разъединения, с момента, катится назад?) Что же имеем за Свет? Такой, что от звезды ниспосылается как дар? А при ином лишь два организующих штриха, благодаря которым строится-оформляется вся схема – такое получается? Здесь, кстати, можешь представить, насколько заметно способен отклоняться в Солнце луч, когда из такого глаза-точки смотрят в сторону кого-либо, чего-либо, и ведь одним из начальных результатов всякого такого взгляда необходимо положить начало для сознания, которое опосредованно и потом должно оформиться в нечто возвышенное, как понимаю. А потому-то это всё столь озабоченно и крутится? Однако, будем действовать в русле открывающихся истин и насколько удаётся понимать ситуацию. При таком оформлении всё начинает выглядеть вариантом отклонения от центрального взгляда, и даже сами звёзды, в принципе, единственное имеющееся, пока за пределами далеки в вопросе понима-

ния собственного организационного построения. Понятно, что тело строится по такого образа подсказанному принципу – к такому организму соответственно ниспослан Свет, и в меру способностей, именно на момент фиксации достигнутых, удаётся получаемое всё употреблять должным образом, благодаря тому, что потребляемое через глаз (это как через ту точку по тому свету отклоняемому и следствие тебе – получите этот самый взгляд!), как и потребляемое через тело (тело чистое-голое – и получил возможность и таким образом взглянуть, через раздевшееся тело!), всё это получает возможность попадать непосредственно в тело, и, раз тело наделено должными составляющими, несущими в себе то, что даровано Свыше и награждает необходимым, то пребывая непосредственно, под Светом, и выбирая необходимое направление, ведущее к цели, начинаешь обогащаться необходимым информационным потоком. Правда, сразу возникли мысли о тонкостях, которые могут возникнуть при оформлении-организации самой схемы подобного получения запрошенной-полученной информации. Действительно, понятно, что могут выявиться некоторые, своего рода сложности. С как-либо написанным много чего может по ходу дела проявиться, ну, а с увиденным, самым экзотическим разнообразным? На данном направлении тоже очень много чего может, самого разнообразного по ходу дела всплыть, и потом такое было бы совсем неплохо и серьёзно, и детально в процессе тщательно обдумать. (Пытался со стараньем про-

читать-обдумать, ничего не получилось, был позыв стереть.)

Теперь несколько недосуг заниматься текстом. Ладно, как-нибудь потом когда-нибудь займусь. При открывающемся взгляде открывается, что на поверхность проступает что-то более всего похожее на вариант организации-оформления-создания того, что можно было бы посчитать вершиной результата творчества бытия, с одной только существенной поправкой – в виду того, что объект, в котором происходит это базовое и начальное творение, телесной формой и организацией своей действительно в изрядной мере слаб и собственным развитием продвинулся, прямо о таком скажем, что не слишком далеко, то и результат таков, каков имеем на момент реализации проекта. При этом надо будет постараться продвигаться далее в организации реализации задумок и идей. Истина, в конце концов, таким и хороша, и привлекает, что открывает до того закрытый взгляд на новое и до того не ведомое. Не будь весь этот лес, полный зверей, настолько старателен в изучении того, что именно в таком лесу живёт, да и в собственном теле происходит, такого, что этой ночью вдруг случилось, уж точно не случилось бы, а потому, если скажу, что готовы для такого путешествия, то за всех несу ответственность перед Сиянием. Давай-ка разберём – телом меняются, генетика об этом говорит, при этом, в плане внешности сам обратил внимание, что многие поменялись после того случая и в сторону далеко не лучшую. Что чувственный фон некоторых тянет в сторону далеко не лучшую обратил

внимание, но большинство настроено бороться за классическое построение организации семьи и отношений. При этом именно бороться, уж всё подобным образом устроено в самой схеме такой организации семьи – те, с отклонения, отклонения навязывают, но все классические всё подобное одновременно и не понимают, и не любят (ненавидят-отрицают). И нюанс главного свойства более всего просматривается в таком, пожалуй, что стали наблюдаться частые явления обратного проявления в разных полах. Таким хочешь намекнуть, Господи, что это результат в том числе и того, что родилось в сознании сочинителя? Внушительно выглядит и благодаря подарку объяснение, толкующее, почему такое может случаться, тоже вроде просматривается, только как же от такого отказываться, если признавать таких годными идти самостоятельно далее такой неказистой дорогой. (То есть, уходят туда, назад, а это вариант возвращения, и, как результат, может новое женское и мужское перемешаться с женским-мужским былым? Однако, насколько помню, довольно много раз довольно жёстко указано, что, кто растёт, формирует свою собственную новую личность, и потому, если по запросу что и вспоминается, то именно как раз то, что такой растущий при таком взрослении-организации как раз желает вспомнить. Навязывание своих собственных половых воззрений если и возможно, то только лишь при вселении – постепенном пробуждении организовавшего зачатие, духовного облика, одного пола с тем телом, которое, согласно генной

инженерии, организуется-оформляется.) Теперь попытаемся рассмотреть, почему за последние годы количество такими темпами пошло в рост – разговор вели о тысячах процентов, скачок заметный. Пока всё ещё жив и факелом впереди надо очень постараться быть предельно внимательным. Если опираться на написанное, что это могли быть за люди? Помянутые? Реклама как то, что поминают, мало подходит, обычно это то, что попадает на глаза, но и не более того – скорее менее того – от такого обычно стараются глаза отводить. И всё-таки это самый активный источник образа, узнаваемого, и, зачастую, поминаемого образа, при этом иногда такое даже именем награждается. При этом есть ещё такая вещь, как фотографии, изображения. И здесь, пожалуй, самое время посмотреть на ситуацию с позиции жив-мёртв – изображение, и посмотрели на такое, опознав. В данной ситуации, надо понимать, самым важным будут жёсткие определения – жив-мёртв, и то, что такой, на кого узнавая взглянут, будет в подобном обличие опознан. Не плачь столь громко! Ну, кто сказал, что эта полоса развития забыта? Ну, хочешь запишу, что эти даже такие экзотические и довольно трудно узнаваемые для людей портреты, было такое, в виде варианта предлагали, но спорить очень трудно, что среди живущих всё-таки, пусть даже таких, что хвалят, и найдётся пара-тройка из каких-нибудь особенных особых, но таких, чтобы и именно ценили, таких поди попробуй поищи. То есть, полагаю, в зону именно искусства что-то подобное, а всё же завести

смогли, но реально утверждать, что после этого среди людей нечто такое и нашло действительно серьёзное распространение довольно сложно. Отрицанье полное поставить на верха нелепо – результаты есть и отрицать такое невозможно, проявление нашло себя даже в возведении особенных домов. Но область портретная, что ранее, что и теперь требует узнавания образа. К такому образу необходимо, узнав, обратиться мысленно, поэтому опознавание, узнавание, выявление для самого себя того, к кому обращаешься, по-прежнему стоит на первом месте. Что здесь сказать, электроника закладывает схемы, предполагающие в принципе общение, предполагающее опознание несколько иных параметров-характера. На данном поприще опознание тоже важно, но в первую голову выдвигается имя-адрес. И это тоже начинает выглядеть довольно любопытно, хотя автор книги не любитель этим заниматься – попросту элементарно некогда на такое столько времени терять. (А ведь вопрос бы надо хоть в намёках рассмотреть, потому как такое, уж такое точно, открывается совсем не пустого ради.) То, что электроника первична в той схематике развития, которая оформляется, это, в принципе, довольно ярко и заметно все последние годы буквально тыкалось в глаза. Накопленных открытий, одним хватает, другим, может, пока чуток недостаточно, но больше всего теперь помогает продвижение столь внушительной в вопросах населения страны в вопросах экономики. Всё говорит о таком, что надо менять ситуацию, но после подобного

должен поменяться мир. Сам взгляд на что-либо происходящее должен стать кардинально, основательно иным. При этом у всех, правда, для этого было бы очень хорошо и самому в таких вопросах стать таким – всё-таки что-то, а реально и в каких-нибудь деталях понимающим. То, что от такого всё ещё достаточно далёк, заметно. Ну, и на чём прервался? На разного характера изображениях, которые, как можно понимать по результату, достаточно заметно обернулись далеко не лучшим всплеском именно таких расстройств? А, кстати, кто бы и не подсказал, идея любопытная – действительно, первое, на что следует посмотреть внимательно – где именно, очень может быть, избыточно, отмечился подобный всплеск. Европа и Америка. Уж точно не иные страны, где скорее склонны к классике отношений. Сказать, что в таких, иных, других странах, нет рекламного облика – утверждать подобное было бы просто странно. Что же такое с таким постоянством и узнаваемостью попадает в Америке и Европе на глаза, что результат у этого образа-изображения и столь катастрофичен? Пока единственное, что напрашивается из предложенного в качестве вариативного это сами такие лица, испытывающие острую склонность к перемене пола. Похоже, но всё пальцем именно в таких и тычет. Пусть даже демонстрация идёт, когда пытаются подобным вызвать, не пойми и что, симпатию – антипатию, всё равно, когда такое демонстрируют, то образ всякий именно такого рода в сознании мгновенно некоторую общность обнаруживает с понимани-

ем, о чём завели речь. И, видимо, и надо действовать кардинально по-иному. Как надо понимать, если остро оформляется поминание такого образа, который при организации не смог найти единство в форме телесной и духовной, то может именно такому, не иначе, как в погоне за такими ощущениями пол потерявшему, и вовсе стать бесполом из разряда механизмов? Прости, если возможно, Господи, права возникать в жизни чем-то вроде цветов у таких бесполох, как было перед тем продиктовано, таким решением отнять уж вовсе не хочу, и всё же сам в отношении себя ответ дать не могу – увижу ли спасение в подобном воплощении цветком и без намёка на надежду пусть даже на потом растущий-развивающийся, помогающий истинному думающему разуму механизм. Но здесь другое стало донимать, и потому считаю, что пока с таким тревожащим не разберусь, свободным в достаточной мере для такого себя чувствовать не могу. И пока проходил все разные испытания, которые пришлось пройти, фиксирую, было уж как минимум два случая, первый, когда шкаф неподъёмный вниз по лестнице волок, как по следам судить, всё верно, что случилось, как должно было случиться, и по пути движения следы остались, и на двери соседской какой след, и на стене, и шкаф в результате из комнаты к дверям парадной перекочевал, где, перед парадной обнаружился стоящим, но сам ни пол слова не могу сказать, что хоть мгновение помню, в течении которых в этом столь нешуточном перемещении участвовал, таким образом, если всё это и

происходило с использованием тела, которым и сам пользуюсь, сознание, насколько понимаю, в этом, по всем признакам участия не принимало, и в этом, видимо, хоть косвенно, а всё же должен повиниться. Насколько память всё-таки не изменяет, после случившегося, тележка среди прочего на двух колёсиках была, после того, как шкаф такой тогда и видимо не без труда в парадную переместился, тележка та в груду железа с колёсиками превратилась, и, по сути, выбросить пришлось. Всё говорит, что силами немалыми, и как-то помогали в протекавшем действии тогда, если наказывают за подобное, пусть не будет строгим всякое такое наказание. Прости подобное, кто бы и как бы не смотрелся виноватым за такое! Тем более, что после и тогда, когда молился у метро на лампочку, а после только через двадцать дней очнулся после полиции в больнице, опять осознав себя самим собой. При этом если верить описаниям врачей, то эти двадцать дней был в действиях активен, лягался и пинался, и вел себя как будто сам и по себе. Не знаю, кто себе такой заботой и такого уровня мороку выдумал, но о таком вселенце более не слышал и не знаю ничего, а потому, какие бы к такому страсти того, кто всё случившееся и организовал, не толкнули, верю в то искренне, что сделано всё было исключительно доброты душевной ради и лишь того для, чтобы смог всё тогда, в больнице, случившееся воспринять именно как и воспринял – двадцать дней пронеслись-промелькнули в подсознании, а вроде как случившегося словно бы и не за-

метил – второе – двадцать второе, двадцать дней минули, и даже не сказать, что головой успел с любопытством покрутить туда-сюда.

ЕДА, ПИЩЕВАРЕНИЕ, ВАРИАНТЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ ПИЩИ, ПЕРЕВАРИВАНИЕ Пока что можно отнести к заметному-результативному, что можно было бы и даже записать, чтобы потом элементарно не забыть: Первое – прямое связывание прозрения и того, что каша перед тем, те самые хлопья, в таком изрядном количестве съеденные, и всё-таки изрядно подгорели. (и раньше подмечалось, что от хлопьев этих думается лучше) (пришлось изрядно отмывать). Второе уж из нового – не без такого явного сопротивления купил отметившийся чёрный виноград, и результатом теперь столь явное, заметное, откровенное проявление воздействия, правда, в чём смысл и результат воздействия толком понять пока определённо сложно, но, когда ем обычный белый виноград, такого и в помине нет, а здесь ягоду съел – в горле першит вплоть до кашля, при этом именно в дыхательном горле. Нельзя сказать, что просто кашля нет совсем, эпизодически, от случая и к случаю случается, но в данном случае першение в горле выглядит как будто бы реакцией на съеденную ягоду! На фоне радости по поводу того, что всё-таки, а ягоды тогда исхитрился взвесить, задуматься такое заставляет, к чему же всё такое и по оформлению последствий приведёт. И чем ещё выделять желательное-нежелательное для покупки – потребленья внутрь. Здесь, кстати,

сразу можно уточнить ещё одну возможную особенную тонкость – есть такая вероятность, что, возможно, но, во всяком случае на это, вроде бы довольно многое указывает, хлеб есть если и положено, то, видимо всё к этому, перед таким неплохо было бы подобный хлеб и изготовить, и желательно на кухне, и только потом есть. Правда, чтобы съесть, в магазин за хлебом целый поход надо устроить, и не иначе, поход совершаю, и всё-таки это не на кухне приготовлено. По сути, даже эти рожки хоть немного, а в кастрюле, на огне готовятся – солю то, что в кастрюле, поворачиваюсь к тому, что кипит, смотрю на кипящее, беспокоюсь, мешаю – присутствует внимание и организующее, оформляющее действие, благодаря которому данный объект приобретает надлежащий и в общем и целом пригодный для потребления вид, становлюсь одним из таких, приобщающихся к таким, что творят то, что и станет, в конце концов, съеденным результатом, которому и идти на пользу всему организму? Хочешь убедить, Господи, что, когда разговор идёт об обыкновенной буханке, здесь и доля участия выглядит очень удручающе-скромной – только принёс, а до того всё это где-то другие испекли-приготовили? Но когда морковку, помидор приношу, чтобы потом помыть и съесть, всё это тоже вырастили, привезли и продали где-то и как-то другие, сам, уж в лучшем случае почистил привезённое, помыл и съел – на поверку все затраты всех подобных трудов. Ну, если нет приготовления. То есть, всё-таки есть, присутствуют труды, затраченные, скопленные и

почти что консервированные внутри того, что выросло, пока такое, чтобы выбрано такое ни было, росло, а есть труды, которые прилагаются к самому продукту, подготавливаемому, чтобы стал как раз тем самым именно продуктом для питания, те самые труды, которые к такому выбранному для питания продукту перед таким процессом если хочешь, чтобы съеденное должным образом усвоилось обычно и необходимо при приготовлении-поглощении приложить. Задача повара – достичь такого результата, чтобы что-либо как-либо приготовленное стараниями этого человека порождало у съедающих ощущение, что съедаемое вкусно и съесть такое именно желание возникает. Теперь вернёмся именно к Торе, в тексте довольно детально расписывается, как разделявать жертву на алтаре, и всё это, видимо как раз для того, чтобы всё, потом сожжённое-съеденное оказалось обязательно правильным образом приготовлено. К чему дают доступ такие труды и заботы с применением пламени? Другого уровня информационный поток? (А ну-ка попытаемся вклиниться сюда, используя теперь узнанное. Пламя суть песня зовущая-призывающая которую поют, и которая, будучи подобным образом пропетой, должна оказать влияние – поманить, один только вопрос, какое влияние, и куда, зачем поманить? Что же касается своего собственного участия в ритуале, то в данном случае как участник ритуала оставляешь Свет огня своей жизни на всём, что творится, и это позволит зазвучать происходящему должным образом и созвучно, весь

вопрос, кто, и благодаря каким проявлениям оценит большую-меньшую ценность полученного результата? Всё-таки, если предполагается, что сам проводишь ритуал, то и большее удовольствие от результатов при получившемся звучании-созвучности впору получать, похоже, как раз самому. Тора предполагает распределение ролей при проведении ритуала в храме, и пока всё в плане песни, которую отпущено петь тому пламени, это порождение каждый раз при проведении такого ритуала ароматов вкусного мяса, что описывается в Торе неоднократно, то есть, мясо, которое полагается сжечь в качестве жертвенного, каждый раз описывается в таком ключе, что при любом контакте с огнём, и ещё до начала даже упоминаний о сожжении такое уже хочется съесть. Что почти всегда, согласно описанию, и происходит, что же касается как раз того съедаемого, о всём таком если и упоминается, то очень скупой.) Теперь продолжим. В чём вообще хотя бы в намёке, а прощупывается такое указание на наличие разницы? Что можно отметить сразу – организм по определению таким образом устроен, что, раз прожевали, после проглотили, готов взяться за переваривание, по всем признакам, всего, что таким образом через рот внутрь поступит. Но сама схема переработки-обработки, в сущности, предполагает, что: во-первых, это, проглоченное, всё-таки будет хоть немного походить на пищу, во-вторых, нет тайны, что для лучшего усвоения-переваривания, по сути, одного и того же, зачастую приготовление перед употребле-

нием не просто желательно, а, в очень многих случаях, обязательно. Приготовление чаще всего предусматривает именно нагрев, и это, как бы нагрев не организовался, предполагает изменение структурных связей в таком, что потом и будет перевариваться-разрушаться на какие-либо ещё более мелкие составляющие. И всё-таки, многое растущее при таком нагреве может потерять вид, делающий пригодным к потреблению, так-как то, что и привлекает съевшего, после такого просто потеряет привлекательность. Огонь – освобождение части энергетики, чтобы нагреть и, через такой энергетический всплеск по возможности открыть дорогу к записанному, к которому иначе попросту не доберёшься? Не хочешь же в этих фантазиях убедить, что каждое из растущего и оформившегося в подобный плод, способно обрадовать чем-то своим? Мало того, что уже столько плодов, в отношении происхождения которых по меньшей мере сомнение гложет, не говоря уже о вкусовых качествах. Кстати, во вкусовых характеристиках, присутствует должный намёк на то, что такое съеденное принесёт, в этом всё подобное вроде как должно, если задуматься, убедить? Что можем, если разбирать ситуацию, сказать, хотя бы в мелочах, о вкусовых характеристиках? Ведь это первое обращение к организму именно того, что ешь? После сегодняшнего поедания арбуза можно высказать предположение, что теперь, когда, благодаря обретению понимания, заметную важность может обрести сразу обоюдный взгляд, и тела, и души, так-как, как

следствие, взгляд глаз на то, что кладёшь в рот, с отслеживанием, как на это реагирует желудок, может оформиться в намёк на тему, стоит такое есть, или, пожалуй, всё-таки не стоит. Возникает, кстати, в очередной раз повод озаботиться вопросом, почему на тот чёрный виноград такая странная реакция – взгляд точно ничего не высматривает, не попался бы, в магазине, на глаза, обычный белый виноград, от которого реакции в помине нет, и этот чёрный, покупавшийся с трудом, конечно даже не подумал покупать, и вместе с тем, третий день в рот кладу – как только начинаю пережёвывать-глотать, почти сразу в дыхательном горле першит вплоть до кашля. Иисусовы хлеб и вино? В случившемся варианте вина как заменителя уж точно не найти, и чёрный виноград работает как заменитель? Как съел, начинает совершаться нечто вроде этакой подгонки схемы к неким более толковым вариантам оформления-организации? Ну, что ж, купим ещё, здесь главное, когда в очередной раз приду, не забыть, и требуемое на глаза попало. Теперь к тому, о чём вещалось до того. О чём могут свидетельствовать вкусовые мнения, составленные при откусывании-пережёвывании? Первое мнение, каким обычно радуем себя – нравится то, что откусываем и жуём, или не нравится. Человек всё-таки таким образом устроен, что обычно, если кусает и жуёт, наборы вкусовых характеристик, которые всё подобное сопровождают, должны выглядеть как минимум приемлемыми. Нельзя отрицать существования таких вкусовых харак-

теристик, которые могут оформиться в нечто притягательное, то есть, в нечто такое, что возникнет желание попробовать неоднократно даже преодолевая некоторые жизненные сложности. Манящее на данном направлении обыденно, но всё-таки обычно всё подобное уж слишком далеко не заведёт – в последнее время все такие страсти удовлетворять коммерчески удобно, а потому проблем не составляет. К тому же, если разбираться, всё это позывы организма, тела, язык, вкусовые железы, всё это из первичного телесного взгляда на съеденное, скорее всего именно в таком антураже подобное приемлемо-удобно понимать-осознавать.

ИСТОЧНИК СВЕТА ЛАМПОЧКИ Из прочих рассуждений, первое, что здесь, и давно просится на язык – среди отмеченного именно техническим прогрессом как раз выделяется получение чего-либо, что порождает этот самый свет далеко не методом горения-окисления. При этом, что о таких источниках такого света знаю и могу здесь написать? Прежде всего, практически все такие источники освещения в качестве источника необходимой энергии используют электричество. То есть, уж и не знаю, и насколько толком, когда тогда думал над чем-то подобным, разобрался, но лучшего пока нет, а потому пока основываюсь, что это энергетика нагрузки от смещения оформления построения атомов-молекул того материала, по которому этот ток течёт. Что же касается самой схемы организации свечения, здесь точно нет какого-либо дыма как предмета окисления, и вы-

бросить наступит время, когда всё сломается, среди вариантов уж как минимум и точно не один предмет. Но что любой из таких источников освещения выделяет – наверное более прочего предельно узкий световой спектр, который в данном случае и используется как то, что и будет решать этот самый вопрос освещённости. Как надо понимать, Солнце живущих одаривает радугой, пусть, по утверждению некоторых и со смещением в красноватые – желтоватые тона. В любом из таких, искусственного происхождения источников, материал, порождающий такую вибрацию и свечение, какой-то один, и насколько помню, при разложении по линиям спектра, обнаруживается не больше пары полосок – как результат, при взгляде насколько такое способно сказаться? Ведь похоже всё выглядит таким образом, что от всего спектра достижимого и вроде бы того, что при обычном взгляде можно получить, останется лишь крошечная часть от общего возможного. А между прочим, такого рода лампы могут активно использоваться при выращивании чего-либо растительного при последующем потреблении в пищу. Как это может сказаться? Продукт, который выращивается, должен покупаться-продаваться-съедаться, иначе в происходящем не наблюдается смысла. Спектральная беднота могла сказываться при росте-развитии, но все признаки к тому, что результат, все признаки указывают, что если получился, вырос, оформился, то при потреблении привнесёт в съевший организм достойное и необходимое.

СОВЕРШЕНСТВО ДАРА, КОТОРЫМ ОДАРЁН В связи с Иисусом мелькнуло кое-что, запишем, пока не забыл. Это из того, что в Иерусалиме видел, даже руку, любопытства ради приложил – отпечаток ладони в камне, насколько помню, в граните, и всё такое сопровождается утверждением, что столь заметный след остался после того, как идучи на голгофу, если судить по обстоятельствам, любопытства ради к тому камню руку приложил. И это ведь не всё, что среди прочего такого рода есть, помнится, и отпечаток голой ступни в камне в другом месте имеется. При этом, что о всём таком увиденном можно сразу же сказать – все признаки к тому, что это точно далеко не результат творчества зубила с молотком, то есть, убедить самого себя, что в этом месте кто-то постарался это в камне восприятия любопытных ради высечь, сколько не старайся, не получится. Скорее здесь поверишь в то, что некто, кто уже может, то есть, уже с некоторых пор способен, захотел убедиться, что по-прежнему способен, и достигнутое ранее, в чём уже убедился где-то ранее, никуда не пропало – а потому взял и, руку приложив, убедился, что реальность словно смялась-потекла, подстраиваясь под телесное. И всё это к чему и о чём столь ярко и заметно говорит – пока единственное объяснение, которое напрашивается более всего иного, что, с одной стороны, на случившийся момент этого движения рядом с крестом и на голгофу, Иисус уже достаточно заметно продвинулся в направлении совершенства духовного, ну, а с другой стороны, что это ду-

ховное усовершенствование начало сказываться в направлении увеличения возможностей в отношении того, чем Христос был от Создателя одарён. То, что Иисус и до этого руку в воду опускал, или куда-либо протягивал, желая, чтобы что-то после такого случилось, о таком в Евангелие написано. На камне, как надо понимать, остался след примерно такой же приключившейся проверки. При этом, рассуждать о самих достигнутых на момент касания камня возможностях достаточно сложно, осталась только информация, что взялся потом, визизируя явно скорее в духовном, чем телесном образе, одаривать таких, кого отправил разносить веру о самом себе, тем ли, иным чудотворчеством. Но с точки зрения рассуждения о самом сюжете, здесь в очередной раз приходится признать, что раз при росте духовного совершенства растут возможности в плане дара, которым и награждён, то снова и снова приходится признавать, что в основе всего и главное всего будут как раз заботы совершенствоваться в направлении выяснения до того не выясненных и неизведанных истин, и важней этого, по всем признакам, ничего нет.

Идея ведь ещё какая тут на поверку просится – когда возможности столь неординарные и сам руку суёшь, как в Евангелие написано, чтобы убедиться что возможности есть, и с людьми, простыми сознанием говоришь, поражая подобные сознания чудесами, и всё равно богом в собственном понимании, ну, или сыном божьим, остаёшься только лишь для самого себя, впору о подобной складывающейся ситуации и

пожаловаться – мол, вот нет подобного понимания истины у примитивных сознанием, не признают. И в ответ как раз впо-ру услышать – если вот на таком повисишь, смерть приняв, тогда сможешь сознание примитивных живущих в должную сторону повернуть, и они признают богом и должным обра-зом станут на подобный образ молиться. Вот так и формиру-ется приключившееся искушение и начинают формировать-ся действия, в результате которых приключается всё случив-шееся.

НОЧНОЙ ПОДАРОК (не записал бы, ничего толком бы не вспомнил, но чтобы в таком что-то понять, надо серьёзно разбираться-ковыряться) Что присутствует в основе, в смыс-ле и по теме? Идея в сути такова, пришла откуда спал. Всё предлагается рассматривать, как некий именно в обратном варианте разворачивания сюжет. Само нечто, что и оформ-ляется как то, что выглядит как центральный результат, это представляется именно результатом этого объединения то-го, что сходится с двух сторон, а если приходит конец – расходится? Хочешь найти (дойти до) качества све-чения, изменись – будешь подниматься по кривой, насту-пит момент, засияешь, в том числе и таким образом, что это каждому-любому станет должным образом приметно? Здесь всё зависит от степени-качества духовного про-явления, и степени-качества подобного проявления, надлежащей привлекательности оформления, возможности и способности выглядеть, что это привлечёт, соответствен-

но внешнего облика и того, что сопровождает образ, поманит измениться внешностью многократно. (Образ – словно бы кривая, и возносится из тьмы и к Свету, и по мере роста этой кривизны, полной напряжения процесса совершенствования, чуть в стороне от центральной линии, но тоже на первый подмеченный признак, похожим образом, к центральному Свету, тянутся ранее отошедшие. Но центральная линия – это только такой, кто среди прочих всё ещё к центральному Свету идёт.) Больше всего берedit обратная схема развития событий, когда ситуация подаётся в русле, что приключился обрыв-конец. Тогда всё словно начинает развиваться не иначе как в обратную сторону, и не иначе, как благодаря схеме, благодаря которой, противореча схеме жизненной логики и оформлению развития времени жизненной схемы, здесь же начинает это таким образом в структуре выстраивать, чтобы пока жили могло получиться таким веером из потоков? Послушай, среди иного, таких, что померли, и ушли, и попытайтесь пожелать прочувствовать, в каком же виде это всё и оформилось, когда впору, что? Уходить-возвращаться? (и не забудь, по ходу странным образом оформились идеи выходом такой объединяющей струёй в направлении разных в сути своей сред, типа жидкости, газообразности, ещё чего-то, чему и становится такой средой развития (пока непонятно))

РАЗБОРКА ПО ПОВОДУ Теперь тематика для очень разного может оказаться достойной и необходимой разработки – убил комара-переростка когда отжимался, как только

захотел такой мусор валяющийся прочь убрать, валяющийся мёртвый мигом ожил – улетел. Кстати, в основном о чём такое более заботило, это в свете нынешнего взгляда разобраться бы неплохо наконец, как же теперь смотреть вообще на что-либо в подобном духе – целенаправленное причинение смерти к хоть чему-либо живущему. С одной стороны, в свете самого смысла разворачивающейся ситуации, по всему чувствуется, лучше было бы, чтобы такой вопрос вообще никак не донимал – на первый взгляд всё в это словно пальцем тычет. Но логика и сама схематика организации происходящего просто в прямую упирает лицом в то, что жизнь, обычная, казалось бы, человеческая жизнь, просто по самой схематике общности организации событий допускает, что как этого комара стукнешь, или опять же ту же муху схватишь, и всё к тому, что впору с пониманием и осознанием фиксировать, что, благодаря целенаправленно приложенному действию, подобное живое отныне навсегда рассталось со своей телесной формой и со своим существованием. Оставил на подобном, сделанном след Света духовного и существования своего? Отрицать, что было сделано – любое что-либо подобное пахнет нелепостью, но и усугубляться в поведении ином, вроде попытки как-либо себя вести, словно стараешься целенаправленно не замечать происходящего, тоже по меньшей мере странно – здесь сразу вспоминаешь этого мальчишку-негритёнка, которому муха на нос села – коль прилетела, села, значит постановка ситуации такова, что по-

ра всё решать и делать, чтоб больше и не прилетала, и не пыталась сесть, куда не надо. И в этом весь вопрос лишь только мух коснулся, а поглядеть на ситуацию повнимательней, то, как такое можно высмотреть, при такого рода действиях, как надо понимать, довольно многое из внешней гармонии может задеваться. Прямых, непосредственных контактов с некими живущими вокруг практически нет, но сейчас гораздо интересней начинает выглядеть вопрос в русле – а каково теперь влияние того, что слышу, когда что-то, как-то сообщают, особенно когда ещё при этом ем? Насколько далеко всё это может именно в таком, услышанном, куда-то непойми с чего вести и уводить? Будем говорить прямо, что пока понятием и пониманием не слишком глубоко проникся, ну, да ничего, на этом поприще ну хоть немного постепенно поумнеть, а уже по ходу дела и посмотрим, поглядим.

РАССМОТРЕНИЕ ВОПРОСА ДОМ – ХРАМ Прежде всего, для начала, необходимо рассмотреть, как будет, и как, возможно очень желательно чтобы выглядело это самое служение в доме непосредственно как в храме. Как не крути, но даже при самых примитивных взглядах ситуация начинает выглядеть по меньшей мере очень необычной, удивляющей, неординарной. Одних направлений взглядов на происходящее столько, что это заставляет рассматривать то, что при таком служении происходит, совершенно с разных сторон, и увидеть можно картины настолько непохожие, что о чёткости и детализации увиденного впору очень толково и по-

думать, и порассуждать. Ну, что ж, что было тогда подано в качестве того, в сторону чего впору смотреть при совершении молитвы? Упоминался собственный образ, как следовало к предложенному относиться, при взгляде видимому глаза в глаза, но одновременно побеспокоились, о таком, чтобы в доме ни одного зеркала при подготовке не осталось. Образ Божий со времён Моисея (Моше) это Минора, но насколько такого рода изображения оказались качественно изготовлены судить не берусь, уж что получилось, то получилось, на то при взгляде молитва и произноситься. И Солнечный диск. Насколько всё с таким молением серьёзно связано продемонстрировали, когда столь откровенно, ярко задержали заход, прощаясь, при этом не надо забывать, что всё время стоял, смотрел в сторону Солнца, пока попросту брало и не заходило, и молился. Среди сторонних наблюдателей, тоже нашлись такие, которые тоже назвали всё происходившее затянувшимся прощанием, много о чём говорившем. Но, если исходить из прямолинейности-нормальности рассуждений, которые самым непосредственным образом напрашиваются, то первое, о чём при таком происходящем думается, это то, что само такое восприятие приключившегося отпущено только тому, кто может именно заметить-воспринять, особенно когда всё уж по меньшей мере видимо творится в реальном окружении целой вереницы из заметных и реально окружающих событий в мире вокруг, с таким, что имело место быть, не вступив в конфликт при этом с чем-то и как-то

никак. О чём такое может говорить прежде всего? Всякий, кому было не дано обратить внимание, попросту и не обратил внимание, при этом, образность восприятия и оформления, насколько помню, зашла достаточно далеко – фонари на улицах не люди руками включают, это задача датчика, насколько помню, свет на улицах не исчез, когда свет в фонарях появился. То, что гуляющие люди на происходящее не обратили внимание и не заметили странностей, в этом как раз нет ничего, странного слишком, приходилось видеть и не такое. Но само видимое оформление процесса – понятно, что никто вращение планеты тогда, ради того, чтобы попрощаться с таким и вдруг решившим помолиться из своей комнаты на Солнечный диск, не останавливал, как и сам диск звезды никуда не сместился ради того, чтобы такое из-за края планеты увидели. Ясно, что если что и имело место быть, это изменение восприятия, пространственного восприятия, как надо понимать, искривление восприятия пространства-направления взгляда в целом, благодаря чему то, в сторону чего был направлен взгляд, оставалось видимым. Однако, если начинаешь думать о подобном, насколько такое могло как-либо повлиять на что-либо на поверхности, в сознании если что и вырисовывается, разве что такое пятно искривлений – след связи взгляда при молении – Солнечного диска. След Света? Или связи со Светом? Как раз намёк на важность оформления такого рода моления? Всё-таки при попытке рассуждать на такие темы, довольно избыль-

но разного в голову приходит. Ну, что ж, первое – встречать Солнечный диск молением теперь выглядит занятием вполне толковым и благоразумным. Правда, нельзя отрицать того, что сразу просится в первые ряды – никто не поёт песню о таком, чего не видно, всем хочется, чтобы на момент пробуждения небо украшалось этим самым диском и облака каждый раз отсутствовали, не говоря уже о времени подъема диска Солнца именно над горизонтом, и есть ещё нюанс – а если ночью снова что-то с писаниной, и, как следствие, потом проспишь? Молитва утром, это смотрится занятием важным, но всё-таки, пусть и присутствуют огоньки намёков из разряда, что происходит что-то вроде этой самой встречи, но если посетили мысли, регистрация которых выглядит чем-то серьёзным, это заметно важнее, такое можно записать только пока хоть что-то в сознании сохранилось, а не запишешь, останешься в этой самой прежней глупости пребывать, потому писать надо сразу, а спать потом надо, чтобы тело должным образом отдохнуло, иначе результат окажется в дееспособности ни на что непригодной. Дом выглядит в существующей постановке вопроса как храм, и при нынешнем развитии сюжета всё намекает, что было бы как раз в пору встречать и провожать Солнечный диск взглядом с молитвой, но всё-таки превращать подобное поведение в обязательное? Что можно вспомнить о жрецах, которые осуществляли активное моление в сторону Солнечного диска, при этом в течении тысячелетий? Один из первых важных шагов

– забраться на пирамиду повыше, собрать на своей персоне как можно больше взглядов собравшихся, потом протянуть в сторону светила руки, посмотреть на Солнечный диск, насколько понимаю, имела важность некая песнь-молитва, пропетая, в сильном сомнении нахожусь, что собравшиеся, кроме, разве что, других жрецов, пели-подпевали при исполнении подобной молитвы. Но то, что собравшиеся точно знали, в сторону кого смотрят и от кого ждут воззвания к высшим силам, это точно. Спорить сложно – первичность и основополагающая значимость неизвестности как была, по-прежнему и остаётся замой главной и самой важной из того, что в сложившейся ситуации позволяет толково действовать. Молитва? Да, было бы очень толково предстать сразу от всех родившихся и живущих с молитвой, но разум первое о чём сразу твердит – самое главное и самое важное это всё-таки именно поумнеть, а взяться попытаться объяснить хоть кому-нибудь из живущих хоть чего-нибудь из ныне известного может и полный дурак, потому как результат такого творчества предсказуем вполне, и от такого только руками за голову держись.

МОНУМЕНТЫ ПАМЯТНИКИ Напомни сам себе о монументах всяким, кто умер-погиб, которые взялись разрушать среди прочего, порассуждать-обдумать ситуацию будет без сомнения полезно. О чём хотел подумать – о всплеске памяти, уводящей в сторону духовных образов когда-то живших и потом погибших при имевших место где-либо воен-

ных действиях. Чем такого рода памятники в принципе характеризуются – в большинстве своём такие всякие сооружения в принципе лишены какой-либо индивидуальности, то есть, если и присутствует какой-либо призыв, то в сторону объединяющего образа в целом. Личностных характеристик нет, своего рода отслоение тематики – эти подходят, эти не подходят, однако, первое, о чём сразу начинает думать, кому распределять такой фон, словно выделяющий одних, и словно оставляющий в стороне других. Живущие взглянули на сооружение, увиденное породило повод вспомнить, чаще всего о чём-то как-то где-то слышанном, а то повествование вещало о происходившем где-либо когда-либо, и, в память о тогда происходившем, такое выставленное напоказ соорудили, чтобы о всём случившемся помнили, и, чаще всего, о погибших, вспоминали. Однако, от такого отодвинуться нельзя, какими бы помпезными такие возведения не выглядели, родить мысль о битвах минувших у такого рода творчества получается легко, но ждать при подобном всплеске мыслей о баталиях какой-то памяти ком-либо, кому пришлось при таких сражениях погибнуть было бы несколько не с руки – для подобного необходимо видеть нечто большее чем монумент о чём-то общем. Хотя само желание напомнить самому себе о некогда минувшем и происходившем, бывает иногда достаточно знаковым чувством для сознания, и вслед подобным ощущениям многие совершают действия достаточно заметного, решительного свойства, чтобы прежде всего,

наверно в собственных глаза, по результату сделанного явно приметным образом серьёзно отличиться. И эти монументы, именно в таких вопросах, как раз когда видимы серьёзно помогают.

ВЛИЯНИЕ ЧЕРЕЗ ПРИГОТОВЛЕННУЮ ЕДУ НА ТО, О ЧЁМ ОФОРМИЛОСЬ МНЕНИЕ Кое-что из свежего, что можно было бы отнести к отмеченному и подмеченному. Процесс сам по себе относился к приготовлению-поеданию картошки, но теперь, после прозрения, происходящее, судя по некоторым проявлениям-признакам в пору отнести к чему-то несколько иного уровня-воздействия. И, кстати, одновременно формируется желание попытаться определиться с тем, что, зачем, почему и в каких пропорциях-деталях происходит, и что от такого в пору было бы от такого и после такого, и вследствие такого ожидать. Теперь, первые признаки приметных странностей – началось такое замечаться-проявляться, когда поедал приготовленное, явно горячее, клал в рот одно, другое, ел-заедал, голос, который слышал, словно ведал-обращался, и пот, и обильно, почему-то, в сопровождение всему такому вслед на теле не очень понятно почему выступал. И что, воздействие через неосознанное отношение к услышанному, а раз всё сам, руками собственными приготовил, да и ещё огонь, пусть и в слабом виде продолжал гореть, то при таком съедении получаем не иначе как реализацию ритуала, после воплощения которого, сформировавшегося при подобном обращении, и формировании отно-

шения к услышанному-озвученному, впору ожидать не иначе, что потом случится-скажут что-нибудь, подтверждающее как раз что-то из разряда способного в плане того, о чём подумал, обрадовать. То есть, если при таком созерцании о бедах говорят, то после подобного созерцания впору о трудах по исправлении затронутого и упомянутого говорить? Ну, пока о таком впору говорить с сомнением, и всё-таки само воздействие на тело выглядело очень знаково-приметным. (Что впору констатировать – пища специально куплена, принесена, само приготовление требует приметное старание, то есть, в ходе такого процесса на еде остаётся приметный след от приложения собственного Света жизни, при этом всё сопровождается активными призывами со стороны огня, после воздействия которых активизация разложения того, что по определению представляет из себя пищу, как результат всё это мельчает, зато никаких сомнений, что получающееся усваивается значительно лучше. В любом случае, последующее поедание того, что просто выросло, и на огне с приготовлением не готовилось, такого потоотделения не вызывало, хотя ранее скорее и такие поедания точно не готовившихся бананов были склонны намекнуть о своей некой ритуальности.) (любопытная мысль, что говорить тогда могли о пожарах, и, если судить по сообщениям, с пожарами справились, сообщили об этом, после чего и говорить перестали.)

УЧАСТИЕ ЧЕЛОВЕКА В ТОМ, ЧТО СОЗДАЛ (ОРУЖИЕ) Что же касается иных идей, что из такого этого гор-

нила потекли, первая проста – сделал предмет, вещь, с тем, чтобы подобное в быту по ходу жизни как-либо служило, такому, если делал со старанием, созвучно именно такой хозяйской воле и звучать. А почему? Вопрос-то, между прочим, важный и хороший. Сам суть огонь жизни, которому с двух сторон восхваления поют, желая, чтобы в таких делах оставил след, красящий особым образом, либо иначе, но в глазах-сознаниях иных? Но если что-либо такое сотворишь непосредственным участием своим, включающим телесную заботу, то при таком событии то что? Возник объект, объектом это нечто делает возможность выполнять (можно сказать – в человеческих руках) какие-либо функции. Для этого необходимо что? Прежде всего понимание со стороны того, кто собрался эти функции эксплуатировать-использовать, что это всё реально и возможно (объект взят в руки, чтобы результат был как-либо достигнут). Вторым по важности фактором становится готовность эксплуатироваться в плане достижения намеченного результата, а что для этого необходимо-важно? Чтобы об оформлении такой готовности ещё до начала основных действий позаботились? Кто? Либо эксплуатирующий, то есть кто и будет все подобные действия проводить, либо люди сторонние. Тратятся усилия, время, полное этой самой жизни, этого самого Света, в результате чего оформляется используемый в дальнейшем этот самый объект с определёнными необходимыми функциями, которому и надлежит чем-то ожидаемым ответить на такие

прилагаемые усилия. Ну, а если объект из таких, стороннего производства, и представляет из себя, в сущности своей, целый конгломерат связанных в единый комок, потраченных при сооружении затрат такого Света жизни? Человек начинает выглядеть огоньком,двигающимся от рождения до смерти, оставляющим след, благодаря сиянию своему, и благодаря делам своим, в таком и на таком, в чём и на чём воплотились свершённые этим живущим деяния в процессе течения такой жизни. Нет, пока такое трудовое участие прослеживается напрямую, подобное просто прослеживается легче, но это вовсе не отменяет участие интеллектуальное, и на уровне организационного характера, само творение машин и механизмов, которые могут что-либо творить за человека, уже предполагает несомненно крайне изрядные затраты этого самого Света жизни. Но здесь пока всё ещё не об этом всё-таки хотел подумать. Как следствие получили результат созданного вследствие такого творчества, что это? Пусть объект, действие, или же некое оформление чего-либо такого, что собственным существованием до этого не обременяло реальность, здесь прежде всего важность в чём – что это, что бы ни было, сознанием идентифицируется и фиксируется. К созданию такого, как-либо фиксируемого наблюдающим сознанием объекта прилагаются усилия, и как надо понимать, в наличии оценка результата таких усилий. (та же коррупция, всё, что связано с процессом, вызывает крайне отрицательный эмоциональный всплеск при сторон-

нем взгляде. Но кто здесь, именно в таких заботах и трудах начнёт искать созвучность-Свет потраченного на подобное времени жизни? А почему? Дела такого рода недостойные и Света не несли, раз на такой зов в недостойную сторону повернул лик свой? Решение принимая, отвернулся от образа Света в сторону Тьмы, и тёмным пятном ту картину, что по жизни формируешь, замарал?) И вместе с тем никак с оружием и с военными действиями основную линию нащупать всё-таки не получается. Такое делают, начиная от придумывания, и вплоть до воплощения, именно чтобы убивать врага, приносить вред, зло и смерть. Одновременно, трудно найти слишком много таких, занимающихся непосредственно изготовлением, которые с маниакальной страстью и от всей души желают, чтобы то, что изготавливается, именно убивало – для изготовителя обычно свойственно видеть в оружии объект, выполняющий некоторые функции. При этом, для надлежащего осуществления задуманного, тратится весьма изрядно Света жизни самых разных лиц, заинтересованных в получении намеченного результата, как следствие таких весьма немаленьких трудов объект, способный убивать и разрушать, получен. Судьба дальнейшая – задача применения, всё это вроде бы полностью в руках того, кто будет именно использовать. Убить можно и обычным молотком, а потому, на первый взгляд, кто породил с помощью чего-либо чью-либо смерть, тому ответственность в подобном случае нести. Как-то нелегко полностью отмахнуться от от-

ветственности, исходя из простого – не вооружит этот, вслед необходимости вооружит другой, здесь в приоритете всё-таки именно желание творить такое зло, а не оформление витрины выбора предметов, годных для чего-либо подобного. К тому же у войны, как у конфликтного участия сторон, присутствует одно не лучшее проявление, от которого бесспорно трудно отвернуться – практически всегда стороны ввиду слабости развития духовной просто не могут как-то иначе разрешить такой конфликт. А потому, один из противников может и был бы рад постоять в сторонке от такого, да если враг в желании наполнен страстью нападать и убивать, при всём желании в стороне не постоишь. И здесь ещё кое-что такое обнаружилось – присутствует след после некой такой потраченной частички Света жизни после прожитого и потраченного всякого в таких усилиях для создания чего-либо и остался в чём-либо на чём-то, что и было в результате создано. И ещё присутствует оценка результата всех таких трудов, с намёком, что если в подобных именно таких трудах оставил след, нести необходимо и ответственность за то, что создал. Как следствие, картинка начинает оформляться вариантом, что каждое творимое, что бы из себя подобное не представляло, начинает выглядеть, после обретения возможности-способности использоваться как-либо по назначению (или же не по назначению) таким чем-то, что может сместить фон восприятия образа творившего, или принимавшего участие в сотворении, в ту или иную сторону. Несёшь от-

вет за то, что создал, оставив след Света своей жизни на подобном? А взгляд живущего с оценкой видимого, это что, один из вариантов оформления такой оценки?)

ПЕРВЫЕ ИДЕИ О ФОРМИРОВАНИИ ОБРАЗА ЖИВУЩЕГО Суть вылезшей наверх идеи, что важность тогда, перед приключившемся, поедания пригоревших хлопьев поддерживали обе стороны, что же касается самой идеи – выглядела в русле, что каждое зерно каждого злака суть голос, которым взывают к съевшему образы, в чём-то таком и воплотившиеся, с одной стороны, благодаря такому поеданию приобретающие своего рода воплощение в образе того живущего, который это выросшее съел. Благодарю не скупясь на слова, Господи за дар сей Великий! Имеем строительство образа, который и оформляется в процессе движения по жизни своей. Давай ещё раз всё рассмотрим и сначала, как такое смотрелось тогда, вчера, и столь понравилось. Идея ведь чем в принципе, в основе казалась привлекательна и хороша – каждый, устремляющийся в путь по жизни, а начинает выглядеть уже в своём варианте образом, уже своего рода, пусть в ничтожестве, но подобием Высшего Образа, к недостижимому сиянию которого тянется и вслед которому стремится. При этом всё подобное копирование оформления в духовном плане, когда сознательная организация в ничтожестве, происходит в принципе на уровне предельно примитивных устремлений – нравится-не нравится, к такому есть желание направиться, а от такого уж скорее побегу

быстрее прочь. И, как и вчера было подмечено, становятся значимыми те голоса, из которых сложится то принятое решение, сигнализирующее, что же тогда столь понравилось, что не понравилось, после чего, как результат, сформировался этот самый вариант образа. И рассуждения в подобном направлении способны завести довольно далеко – эта же ворона, чтобы предпринять действия, по жизни напрямую как-либо не связанные с обычной пищей, должна обогатиться уж как минимум сигналом, к этим действиям влекущим, то есть, для сознания вороны кто-то должен исхитриться и пропеть такую песнь, что это важно, должен стать таким влекущим, благодаря которому приспичит в таком направлении серьёзно оформить-потянуть влечением? Кто-то направит или же поможет в оформлении влечение? А будет ли при таком воздействии присутствовать противодействие? Что-то такого рода откровением серьёзно напугали – не мог же Адам, в Раю живший, до съедения того плода, и вовсе, и не есть, и не дышать? Растения ведь созданы, то, чем дышать, присутствует, и с этим, самим понятием – съесть этот плод, не возникает никаких проблем, объяснять суть процесса никому не нужно, все всё понимают, только одно наступает – редкая разноголосица, каждый начинает тянуть-подталкивать, при развитии ситуации, в своём направлении (во всяком случае именно таким образом теперь по ходу дела понимается ситуация). Как результат, что на текущий момент получили – у каждого живущего внутри горит такой огонёк,

образ в ничтожности своей Великого Света над всем, скорее это выглядит как лучики Света, которые тянутся к Великому Свету, в то время, как подобное устремление может искривляться вследствие призывов, адресованных управляющему движением, формирующемуся, живущему образу. Призывов со стороны таких, что приобрели разным образом возможность взывать, наполнив-обогатив составляющими тело живущего, и призывов со стороны таких, что приобретают такую возможность, проникая внутрь тела с вздохом. Каждый, как надо понимать, поёт здесь свою песнь, влияющую на направленность-устремленность луча, и, видимо, здесь выступает и становится приметной роль съедаемого с растительностью.

ПЛАМЯ КАК ПРИЗЫВЫ, КОТОРЫЕ СЛУЧИЛИСЬ НЕ ВНУТРИ ОРГАНИЗМА Погоди-ка, что в этом плаче таком горьком расслышал? Хотите воззвать и сказать, что пламя это, сутью своей те призывы к тому, кого надо подвинуть к тому ли, иному решению, к тому, кого надо подвинуть к такому решению, и, раз всё сгорело, то и призывы-подталкивания прозвучали-случились впустую? Ничего не скажешь, достаточно солидно выглядит откровение, и фейерверк откровений на этом фоне смотрится впечатляюще. Что же имеем здесь – при таких вариантах ни в одну из сторон отклоняться возможности нет, по определению, в принципе, организационно всё и таким образом сплошь всё устроено, схема вся с такой экзотикой, когда смотришь, работает. Раз уж

оформился и такой интересный взгляд на это пламя, то первое, что просится из памяти среди сразу же вспоминающегося, параметры, которые обычно как-либо сопровождают то иное всякое имеющее место горение, как теперь можно констатировать, это самое несостоявшееся неудачное воззвание, сопровождающееся какого-либо уровня подталкиванием чего-либо и куда-либо. И среди первого, что можно сразу констатировать в отношении цветовой – световой гаммы? Если в атмосфере что-либо с обильной яркостью горит, то это почти всегда что-то химическое, явно не без человеческого творчества, происхождения искусственного, иначе следует ожидать тона скорее жёлтые с красным, или же голубые, при этом яркость избыточной заметностью отличаться не будет. В принципе такого источника освещения хватало много столетий-тысячелетий, но, если пламя сутью обращение, влиять такому разве что через глаза, или через выделение тепла – необходимость косвенная, но приводит к разведению костра с самых древних времён (это что, тоже такой вариант услышанного оцененного возвания – и в таком тоже оказались полезными?) Что-то действительно много таких набирается, желающих, притом каждый о своём прокричать. Давай-ка хоть немного снова о живущем теле подумаем, что бы не вело по жизни что-либо центральное-образное, такому, на момент отдельного существования объекта, уже положено что-то знать, чтобы иметь возможность правильно оформлять свою жизнь. Влияющие спорщики могут предла-

гать варианты, но решение, что именно необходимо сделать, принимается сообразно схеме построения жизни, с которой такой объект, что живёт, осведомлён. Касательно формирования источника возникновения подобной информации, как уже в тексте и неоднократно отмечалось, у разных живых объектов и по-разному, насекомые точно ни у кого не учатся, птицы, в принципе, тоже, если в чём-то и нуждаются, уж это только чтобы вытолкнули из гнезда – то есть никаких сомнений нет, что в таком, что ведёт по жизни, как будто изначально база из необходимой информации присутствует, и если и есть какое-то подталкивание именно на уровне принятия решений, то именно, клюнуть то подмеченное вместо того, и полететь в ту сторону вместо той, и вряд ли что-либо глобальностью поболее. Теперь, как этот толчок-обращение может выглядеть – ведь всё начинает смотреться своего рода пением в храме со своего рода развитым настолько, насколько природное развитие позволило куполом. И здесь, любопытно, нельзя отстраниться в сторону от ситуации, что, чем примитивнее такое развитие всего того, чему и принимать решения по ходу развития жизненного процесса, тем меньше будет отмечаться хоть намёки на возможное стороннее влияние при всём таком развитии. То есть, нельзя не отмечать, что даже насекомые иногда склонны отличаться друг от друга чем-то, что вполне можно было бы и отнести к характерным отличиям, но, всё-таки, а примитивность в действиях скорее склонна демонстрировать однообразие, при одина-

ковой ситуации поступая удивительно похоже. Хочешь хоть какую-то, но разницу в таком, как поступит этот-иной живущий объект, необходима определённая широта возможностей при проецировании поведения, некоторое разнообразие при выборе действия, то есть необходимо это самое наличие того чего-либо, в сторону которого и предполагается, либо подталкивать, либо отваживать, а это значит, если всё-таки предполагаешь чем-то таким ну хоть немного выделится, что-то такое, именно дающее намёк на хоть какое-то разнообразие, необходимо всё-таки приобрести. А здесь, разумеется, каков уровень развития, таково разнообразие. И всё же поведение, которое описывают как склонность к темным чертам характера определённым порождениям процесса жизни свойственна, иначе не оформились бы с такой устойчивостью-узнаваемостью сами подобные схемы характерного поведения, понятные столь многим. По этому пути идя, что в малости подбросили раздумья – чтобы отметить проявлением характерной склонности к чему-либо, при этом вполне легко узнаваемому сторонним взглядом, или же к чему другому и подобному, необходимость присутствует двигаться духовно сплошь в одну и ту же сторону вслед однотипного характера позывам всяким и сторонним, пусть при таком манящим и толкающим, реакцией одинаково отвечая, и этим себя словно бы идентифицируя, чем порождая возможность добавить к описанию происходящего что-то вроде слова-дополнения, описывающего и суть, и смысл случив-

шегося.

(Разных цветов пламя, в основном, если судить по обнаруженной информации для появления такой цветовой разницы при этих самых активно фиксирующихся колебаниях необходим какой-то, специфический элемент в составе того, что горит, а говоря иначе, таким цветом и взывает. Большинство из того, что окружает, склонно отличаться красным и жёлтым. Как написано, голубым, горение газа обязано образованию при сгорании угарного газа. Но если рассмотреть вопрос качественно, каким бы ни был цвет, раз зрение как такое, горящее, то есть такое, что оформляется в нечто Светящееся фиксирует, то значит это обращение и присутствует. Вариант этого проявления и этого обращения. То, что сопровождает самое обычное горение (обращение) где-либо в атмосфере, обычно протекает с куда большей интенсивностью, почти всегда сопровождается температурой более высокой, дымом, и тем самым пламенем (очень нагретым результатом окисления газообразного характера, образовавшимся после сгорания, полным свечения, который окружает сам объект, где, собственно, и происходит, окисление-горение). Такой вариант выделения-получения Света и тепла известен с очень древних времён, но что сразу следует отметить – на этом фронте попросту не существует вариантов, когда бы всё подобное выделение-получение энергии и Света не сопровождалось обязательными всем известными и при этом требующими обязательной заботы о себе, послед-

ствиями-результатами подобного процесса – в самом лучшем случае должны улететь обратно в атмосферу эти самые последствия горения, продукты окисления, когда горит что-то с ещё большим количеством чего-то постороннего и не сгорающего, то, пусть, возможно, и не в избытке, но надо позаботиться об удалении того, что попросту элементарно не сгорит, останется тем, что энергетически никак не проявится? (Никак не обратиться?) Во всяком случае при подобной, тогда испепеляющей температуре? И как это налагается на горение при вздохе-выдохе? Углерод с двумя атомами кислорода, при каждом выдохе покидающий легкие – это, при подобном взгляде, получается, вроде как дым от костра, ну, а кишечник через задний проход покидает то, что, при такой низкой температуре формирования процесса горения жизни, не смогло вступить во все надлежащие, высвобождающие законсервированную энергию соединения и обратиться со всеми надлежащими обращениями? Что ещё можно сказать – пока присутствуют все признаки как раз подобия низкотемпературного горения-возвращения к живущему, и всё явно свидетельствует, что для такого изменения оформления самого процесса необходим именно качественный скачок, насколько можно проникнуться ситуацией, тело в целом должно несколько иначе звучать. Насколько сам смогу, не знаю, больно уж не лучшим образом сложился, но это далеко не повод чтобы не стараться к самому достойному из результатов подобраться и поближе, а уж по ситуации посмотрим.

СВЕТ В КОНЦЕ ТОНЕЛЯ И ДВИЖЕНИЕ ПО ТАКОМУ ТОНЕЛЮ К ЭТОМУ ОГОНЬКУ Любой Свет, что бы и в каком бы виде из себя не представлял, на первый взгляд воспринимается как некое такое обращение, как надо понимать, зовущее в направлении подобного свечения, смещаться, действовать, двигаться, перемещаться, совершать что-либо. Стимул к действию – организуется начало бытия, как следует такое понимать, и с этого основы полагаются, и всё это самое развитие-формирование и оформление всего. Следы от этого движения к Свету остаются и практически во всём, что, и по ходу построения всего на свете формируется. (рассмотрим, что имеем – эти из тьмы тянуться к этому огоньку, а те, которые и уже где свет?) Давай-ка взглянем на росток из глубины планеты вверх растущий, и попытаемся здесь рассмотреть вариации позывов неких, хоть куда-нибудь влекущих? Ведь если таким образом приглядываться, то некого луча центрального горящего, которому с разных сторон призывами пытаются какое-то направление для движения оформить нет, есть обязательный источник Света, своего рода концентратор устремлений, к которому и надо будет потянуться, процесс самого роста и развития уже начнёт организовывать уже хоть этот самый кислород и то, что станет плотью для того растущего, при этом то, что можно было бы назвать дыханием, если уж где-то и фиксируется, разве что только в самих листьях, хотя, как надо понимать, по растущей плоти в целом окисление идёт. Это что, свое-

го рода дорога, (пока всё время представляется такой норой, уводящей в это марево из непроглядной тьмы, а на другом конце оформится звёздочкой такой едва приметный лучик Света, к которому в столь непроглядном мраке без конца необходимо потянуться. Картинка жуткая, но именно таким образом растение наполнится устремлением к такому Свету в росте и развитии своём, и, как результат, то, что вырастет, сможет попытаться оказать влияние на такого, кто съест. К такому огоньку, истинно во окончании не знающего никакого окончания тоннеля надо стремиться, преодолевая все возможные препятствия. А что, по мере бесконечного движения, и как-нибудь от случая и к случаю, становится подобным огоньком, к которому стремишься, постепенно набираясь совершенства по дороге? Здесь уж как развернётся всё великое, что называется судьбой. Но, Господи, если поминаются живыми с благой мыслью в головах, то пусть начинают этот путь имея возможность быть при рождении словно вспомненными тем рождающимся, правда, пусть рождающийся будет одного пола с этим помянутым, и сам проникается желанием проникнуться образом и памятью того помянутого, да не будет подобное навязываться никогда и никому насильно.

ИИСУС, ХЛЕБ И ВИНО, МОЩИ, ВОЗЗВАНИЕ К ПРИ-
ОБЩИВШИМСЯ Те, что от растущего, эти, (чтобы осталось что-то, что позволит идентифицироваться и звать, нужно, чтобы среди разлагающегося-разложившегося остал-

ся какой-то след – согласен, что испражнения в изобилии понесут такие следы, но этот, кто такое оставил, разве скорее всего не будет живым, когда такое пойдёт на укрепление тела растения (это след в прошлое и всё, что пока вижу – возможность единства созвучности с чем-то растущим при жизни, и одновременно, как фактор рассмотрения просит-ся запах) Но вся идея действительно сразу заставляет задать вопрос о количестве таких вызывающих голосов, вызывающих к съевшим. Как-то сразу оформляется схема, при которой самое важное – как раз съесть, то есть, стать обладателем того участка материального, которое, в определённой вариации слившись с поглотившим телесным, сможет, благодаря такому образу, который из-за этого участка материального идентифицируется, к сознанию с теми или иными призывами обратится, но кусков-то может быть не просто много, а очень много, как и причины для возникновения чего-либо подобного могут возникнуть самые различные, что же тогда здесь получаем? Влияющее начинание, всё к такому, может даже и одно, но то влияние, влияние, которое оказывает на живущих, начинает выглядеть своего рода фоном, тянущим в определённую сторону. Благодарю, Господи, наконец хоть в намёках начал проступать смысл плоти и крови Христовой, поедаемой в храмах, истинно, польза от этого велика. Ну, а раз кровь и плоть съедаем, значит здесь в приоритетах при таком общении и кровь важна – чтобы воззвать и должным образом воззвать? Точнее, оказаться при таком, духовном

именно общении, и оказаться именно услышанным? Духовное – общение через вздох, всё правильно здесь понимаю в данной ситуации? От линии такой, что от Света приходит, через лёгкие и кровь. Через желудок, это такой поток взывающих, которые в материальном естестве, и с тем приходят, что с едой пришло (хочешь сказать, что к материальному и в сторону тёмную зовёт гораздо большее при строительстве телесного оформления?), а в сторону Света только и взывать глазам, от Света след улавливающим, и этой плоти и крови Христовой? Но кровь в сути своей проводник энергии Света Благого по организму, в чём же здесь становится более веским, например, Христа участие, после проведения подобного ритуала? Живущего более весомо начинает и вздохами, и плотью в сторону Света в жизни начинать тянуть? Хочешь сказать, что благие идеи могут с любой стороны приходить? Только на это надежду искреннюю и питаю. Однако, что сейчас творится с виноградом – поступил-то в желудок, а першит в горле дыхательном, и то, что доем, сомнений нет даже намёка, потому разберитесь, кому и с чего, почему это вдруг столь мешает? Ничего себе вдруг картина начала вырисовываться – а сколько раз и в какой форме можно забраться в процессе жизни на такой отдельно плывущий своей дорогой корабль? И, отдельный вопрос, как всё подобное, да ещё при таком-то формировании образа живущего выглядит? Чуть-чуть вернёмся, и рассмотрим снова некое стороннее участие в процессе – воззвали – светом образа своего, образа жи-

вущего, наполнили образ, к которому обратились, одновременно с верой поглотили эту самую плоть и кровь, и через этот ритуал позволили обратиться к себе и воззвать, и направить к благому и Светлому, что позволит своего рода фоном радующим по жизни вести в сторону, где Светлое сливается-совмещается с Тёмным. Только не надо забывать, что сам Иисус до точки распознавания истинности устремлений не дошёл, потому и довести таких, кто захочет дойти и пойти далее точно не сможет. Здесь необходимо нечто большее, а потому необходимо сознанием и пониманием усилиться, и многократно. Что ещё есть – вещи, мощи, частицы тела, всякое и всевозможное, на что смотрят и к чему обращаются, что очень часто ради достижения результата по жизни непременно даже трогают-целуют, и прежде всего и в первую очередь для получения результата важность имеет идентифицированные предметы, то есть, выставленное или же увиденное, всё-таки в сознании живого, посмотревшего, потрогавшего, должно, и обязательно, связаться мысленно с образом, чьё, как ожидается, как раз именно положительное некое влияние после этого, начнёт распространяться на формирующийся по ходу течения бытия, духовный жизненный и узнаваемый другими образ. Как понимаю, песня эта может звучать среди иных голосов более громким гласом? И это позволит в мгновения выбора при протекании жизни своей с гораздо большей решительностью посмотреть туда, где будет ожидать и радовать Свет, чем в ту сторону, куда пома-

нит приоритетами телесными Темнота. Хотя, сразу отмечу, стараться вовсе не услышать голос от стороны плоти, тела – вершина неразумия, раз в теле рождён, чтобы в теле жить, глупостью будет не прислушиваться вовсе хоть к чему-нибудь такому, что вещает плотская сторона, просто всегда надо помнить, что в реальности истинной это всего лишь оболочка для того, что растёт внутри, в союзе плотского и духовного, и должно достигнуть высшего результата. Всё-таки, как не крути, а как раз такому, что и получится, необходимо именно в союзе, в единении духовного и телесного Воссиять! Только тогда такое можно будет почитать как должный и достойный результат, а это значит, надо очень сильно постараться! Согласен, что всё то, что выглядит как плоть, уж точно смотрится не лучшим вариантом для Сияния, но это ещё далеко не повод не стараться вовсе не пропеть такую песнь, пока надобно петь то, что поётся, стараться, уж насколько сил хватает, а уж по результатам поглядим. Сейчас вернёмся к этому влиянию стороннему при хоть каком-нибудь формировании-организации души. Да, слышу, как все громко и загомонили, и заголосили, но пока перемен в таком, что написано до того, желания вносить, а всё-таки не обнаружил, и потому просто не верю, что Иисус ведал, как далеко продвинется в возможности влиять положительным образом на сознание молящихся, когда раздавал на тайной вечере эти заменители плоти и крови – хлеб и вино. Что, правда, не меняет ситуации – и сам Иисус со всем религиозным оформ-

лением процесса, и с теми святыми, что когда-либо и как-либо, а выделились где-либо на общем фоне, уже склонны формировать в душе живущего (пока жизнь не погасила это огонёк, или, скорее, лучик) влечение в сторону залитой Светом стороны. Всё время формируется убеждённая отстраниться от телесного, плотского, материального, Тёмного. Тогда как всякое телесное, предоставленное словно самому себе и собственному удовольствию, скорее изберёт при выборе того, чем радовать себя, что-то как раз из плотских и обыденных утех, духовное здесь, зачастую, даже не находит общее в звучании со словом – радость, счастье, удовольствие – чтобы проникнуться среди прочего и даже ранними намёками на понимание и хоть начала осознания, необходимо хоть немножечко начать прорисовываться таким образом именно в собственном сознании, а при таком подходе очень полезно, важно может оказаться подсмотреть чужого опыта, смотря на творчество чужое по музеям. То есть, какие варианты организационного влияния на данный момент проступили? Если отодвигаться от съеденного и того, что могло извлечься из этого и запеть свою песнь, то среди прочего скорее ждёшь, что должным образом загорится при вздохе таким Светом только растительное, таким вариантом ведь вроде бы всё выворачивается? Но это плотскому вздохом-призывом таким полыхать во плоти. И если бы то, что попадает в тело, как результат переваривания съеденного перед тем мяса не полыхало при вздохе надлежащим, Светом, огнём, то это бы и

пищей достойной не называлось, и не считалось достойной едой, весь вопрос, как это выглядит, в таком оформлении образа того огня? Растение собрало Свет со всех сторон своей зеленью, и что может получить свободу при происхождении подобного высвобождения энергетического – вздох – и получил, благодаря тому кислороду свободу в своей энергетике Свет, что был собран растением по мере роста. Однако и само растение как раз горит. Если разговор о таких плотских останках после некогда имевшей место жизни, в подобном уж имело место быть при строительстве своего рода именно духовное (вдох-выдох), именно внутри телесное горение-свечение, и потому результат окисления кислородом всех таких объектов обернётся исключительно и только пламенем после телесных, в сторону подобного направленных воззваний. (пламя-Свет – призывы с разной стороны? Какими, в качестве результата, более обогатился, таким и сиять, демонстрируя получившееся?)

ТЕЛО и ЗВУЧАТЬ (И не забудь, что тело тоже дом и храм, и потому такому творчеству тоже полезно было бы через создание в созвучности с душой зазвучать. Но здесь неплохо было бы не упускать из виду, что базовой в основе как раз полагалась та идея, что раз дом в пору бы руками для себя создать, чтобы такое всё вокруг себя созвучно отвечало на душевные порывы при движении по жизни, то и с телом всё примерно и в таком же духе – такой базовый храм для собственного духа было бы неплохо собственными силами

по мере сил создать – укрепить, насколько только всё подобное удастся. Ну, и насколько всё-таки удастся как-либо продвинуться в подобного рода вопросах. Как не крути, а ситуация выглядит по меньшей мере больше чем неоднозначной, так-как большинство людей очень трудно убедить в телесном плане элементарно непосредственно себе не вредить. Называемые обычно вредными привычки для большинства живущих дело не просто обычное, а самое обычное, отстраниться от чего-либо подобного, взять для себя за правило в обязательном порядке сторониться всякого такого – увы, но нельзя не признать, что к такому могут повернуться лицом именно единицы из неисчислимого числа обычных живущих. Как-то уж всё сложилось, что ещё с самого крошечного возраста, самостоятельно отказавшись, ещё на уровне собственного принципиального отношения оказался от тяги к чему-либо подобному, вне всякого сомнения вредному, защищён, потому это всё просто миновало стороной, не задев. Спорт и спортивная организация-оформление телесных форм. Когда возраст позволял на данном поприще различные вариации и экзотику, приключалось достаточно многое, и, хотя занятия в вело секции олимпийского резерва всё-таки не обернулись чем-то длительным, но когда заканчивал ездить на велосипеде на работу, по собственным подсчётам уже пару-тройку раз не иначе, как объехал на велосипеде по экватору вокруг планеты. Среди прочего была и гиря двадцати четырёх килограммовая, у которой выпало дно, пришлось

залить свинцом, стала тридцатикилограммовой, отжимания с гимнастикой в обязательном порядке, но годы уходят, на отмеченный момент, когда реально взялись за осуществление проекта, гимнастика с отжиманием тело поддерживали, ещё пытался гирию трогать-шевелить, но, насколько помню, уже получалось далеко не лучшим образом. Сами заботы, которыми в основном донимали, вертелись в основном вокруг улучшения направления духовного, однако утверждать, что потуги улучшения как раз в телесном направлении тоже не были предприняты, никак нельзя – такое в принципе вполне осознанно фиксировалось. Тело, никаких сомнений, в плане некоторых болей в суставах-мышцах, относительно наладили-улучшили, как, через какие именно процедуры-методы, спустя столько времени даже рассуждать странно, но то, что потом, после некоторых случившихся испытаний откровенно испытывал желание шарахаться от красного, это прекрасно помню, и помню, что один из парочки, что был за то, чтобы по-прежнему остался в деле, озвучил на гора уверенность, что как-то всё-таки, а сделает, что более от красного шарахаться не буду. Но, как не вспоминай, всё это из всех разных дел, что были ранее. Теперь дела в плане строительства собственного тела вроде бы такие же, и не такие, и смотрятся определённно в несколько оригинальном ракурсе, и потому всё это было бы неплохо хоть начально рассмотреть. Ведь, из присутствующего и сознанием отслеживаемого, что именно фиксируется базового, на чём сразу

в самую пору остановить внимание? Еда, дыхание, вода, при этом то, что пьем и мытьё, есть ещё то, что выходит с потом, через нос, и с мочой, но здесь участие-воздействие если к чему и сводится, это когда такому позволяют осуществлять-ся, не мешают. Мытьё – это сменяемость организации телесного покрова, и такое просто не должно мешать жить, и не более, и не менее того. Желание выпить воды вполне способен сформулировать в определённой мере сам организм – телу захотелось выпить, вслед чему желание возникло, по-нукаемый которым, не откладывая выпил, при этом вкусовые ощущения в принципе достаточно объемлюще сопровождают движение воды внутрь чувствами, сигнализирующими, насколько та вода оказалась вовремя и правильно выпита и в должном объёме. Дыхание, вдох-выдох – здесь всё в принципе таким образом устроено, что без этого по определению никак не получится, однако стремление к чистоте, свежести вдыхаемого воздуха, рассказывать о чём-либо подобном общепринято. Обычно для такого предлагают съездить в какие-нибудь горные края или леса (растительность, озабоченная производством кислорода и во всю? (кстати, неплохо бы отметить, что о свежести вдоха обычно как раз говорят, подразумевая именно хвойные леса, хотя наука утверждает что такого вида деревья более ранние происхождением, и лиственные производят кислород эффективнее, однако листву обычно хвалят за ароматы, и листва опадает на зиму.) На первый взгляд, из того, что имеем, только как раз съе-

даемое на первом месте среди того, чем на сооружение телесное своими собственными пожеланиями и руками и влиять, ну, если не считать, конечно, своего собственного участия в своём собственном духовном совершенствовании по мере личного движения по жизни. Ну, а с едой, что за воздействие такое из разряда именно такого и подобного возможно? Прежде всего, наверно впору думать, какое именно воздействие будет оказано со стороны съеденного на формирование-оформление организацию самого тела чисто в материальном плане, второе, что, разумеется, проступает как форма возможного стороннего влияния – в самую пору не забывать о прочем, что раз после съеденного следует ожидать некоего появления стороннего воздействия на духовную суть съевшего, то в самую пору иметь представление к чему именно то или иное съеденное приведёт в подобном направлении. Касательно извлечения материалов, базово необходимых для строительства телесных форм, если судить по тому опыту, который сопровождал существование человеческого общества, в большинстве своём есть можно всякое и разное, во всяком случае, примеры поедания предметов, мягко говоря, странных сопровождали жизненный процесс. Подобные структуры, главное, в самом принципе в себе содержат то, что будет как-либо использовано, с одной стороны, это позволяет в ситуации катастрофического голода есть то, что пищей просто не считается и зачастую невозможно положить в рот перед тем не разварив до состояния некой

мякоти, но, вместе с тем, благодаря подобному, любой растительный объект демонстрирует готовность стать таким, на чём можно тело своё строить, съев подобное. Здесь сразу можно вывести на первое место любопытнейший нюанс – травоядные из живущих как раз и отличны, что имеют внутри тела схемы, позволяющие бактериологически-биологически перерабатывать съеденное растительное, в результате чего и образуется необходимое для роста самой разной размерности телесных форм. Нетрудно проникнуться пониманием, что, пусть у человека внутри всё устроено по-иному, как надо понимать, схематика процесса при переваривании продуктов растительного происхождения близка по принципу – присутствует активная биологическая-бактериологическая среда, которая и оформляет должное растаскивание пережёванного, проглоченного и поступившего в желудок-кишечник на надлежащие составляющие, которым потом через стенки кишечника-желудка и находить возможность сочленения с таким, что и понесёт далее по телу, искать место надлежащего оформления, что связано здесь в общности, единстве Света жизни. Что ещё впору отметить? Нести по телу к месту применения впору этой самой крови, а кровь, здесь сразу вспоминаешь, на что разлагается, если пролилась – кроваво-красные сгустки, всё в окружении белёсого жидкого, как следует понимать, вдох-выдох по телу разносит это самое бардовое содержимое, а это желтоватое-жидкое несёт то, что из желудка по телу должно разбежаться (как и

обратно вернуться, если от такого надобно избавляться?). С кровью присутствует определённый нюанс – венозная-артериальная, то, что такие кровеносные потоки и разнятся цветом, сомнений никаких, а потому ничего не остаётся, как пребывать в предположении, что само содержание в разной пропорции кислород-углекислота это одно, от этого и цвет у потоков иной, а непосредственно распространение потока энергетики, вливающееся при вздохе, имеет вид на подобие электрического импульса – вздох, имеет место контакт с тем, что вошло в лёгкие в виде воздуха (а здесь как раз кислород, несущий в себе контактную связь с таким, что позволит освободить этот энергетический всплеск, . Без огня нет горения – возникло обращение, и поступающее проявилось в такого рода действии, но нет начинающего импульса, нет и пламени. (подожди-ка, выглядит, словно бы от точки к точке при контакте энергией обменялись – кислород пришёл, облепил, и под энергии всплеск при таком соединении, тоже с чем-то годным для горения соединился, и потому от точки к точке горит в атмосфере что костёр, что пожар. Но вода уносит такого иницирующего рода энергию – присутствует вода, не загорись. Если только вода не испарится от степени величины такого энергетического всплеска, но, если испарилась, вспыхнет всё, что угодно. Между тем в теле вода в виде крови действует именно как проводник, как надо понимать, и идущего процесса жизни с тем самым Светом явно и вполне довольно, чтобы при каждом сделанном вздохе в та-

ких местах, куда кровь добралась в процессе своего распространения по телу, оказалось больше чем вполне достаточно энергии, чтобы, при контакте, вспышка-окисление, с надлежащим выходом энергии случались – похоже, всё данное происходящее в подобной форме следует увидеть-рассмотреть? Как надо понимать, отличие от того самого пламени, что представляет из себя в действиях этот самый Свет жизни, оформляет, привлекая туда или сюда доставленный кровью кислород, своего рода организационная схема, где и как привлечённому-доставленному окисляться – энергию отдавать. Огонь, это хаос горения от точки к точке, в теле это распространение энергии по телу вслед распространению по телу вдоха. Если рассмотреть самое разное живущее, включая рыб, кислород начинает выглядеть именно проводником, необходимым для распространения-выделения энергетики при факторе контакта-окисления. При этом здесь никак не удастся толком нащупать единство между самым химическим процессом, и быстротой протекания всплеска-вдоха, одно потенциально, ярко, всем, чем можно и насколько только можно видимо не соответствует другому.

ВОДА – ПРОВОДНИК ИМПУЛЬСОВ ЭНЕРГИИ ПО ТЕЛУ и ПО МИРУ (соль в воде – быстрее импульсы по телу и по миру побегут) Что здесь как стимул, заставляющий задуматься? Сам по себе парный кислород обычно всё-таки не начинает окисляться даже находясь в самом непосредственном соприкосновении с тем, с чем потом возможно и слу-

чится подобное окисление, находится и находится, нет стартовой энергетике для начала реакции, реакция не начинается. Вода хороша как средство тушения, потому что позволяет отвести заметное количество энергии при передаче энергии вследствие окисления всплеском от точки к точке, то есть для организации-начала следующего всплеска энергии оказывается просто недостаточно. Но в окружении самой жидкой среды, содержащей внутри себя подобный кислород, всё говорит о том, что уж как минимум внутреннее содержимое живого должно при вдохах-выдохах, но планомерно где-то как-то окисляться, образуя эту самую, уносимую с кровью, и позволяющую выделиться в точке протекания случающегося энергии для организации движения-действия, углекислоту. А ведь всё сводится к такому, что в месте, где кровь поднесла доставленное и случился непосредственный контакт доставленного и того, чему бы впору получить такой энергетический толчок, такому, что и случается потом, необходимо сначала задать стартовый импульс, кому ещё для которого стать как не тому, что и олицетворяет этот самый Свет жизни, хотя все признаки, что таким стартовым инициатором в точках контакта-окисления кислорода по всему телу Свет жизни становится чисто автоматически, не иначе как этим самым Светом свой образ телесно-духовный и наполняя? (от того и существуют примеры видимости сразу после смерти чего-то вроде призрака – телесного подобия умершего, и даже, при наличии трупа, склон-

ного к движению.) (Ещё нюанс – вне жидкой среды (воды) не получишь элементарной бактериологической жизни, размножения, при этом количество, степень растворения кислорода в подобной жидкой среде может различаться самым специфическим образом, здесь что-либо утверждать не возмётся, но одно достаточно точно смотрится – отсутствие воды, как раз этого самого проводника жизненной энергетики, достаточно однозначно ставит на развитии бактериологии-биологии крест.) (Теперь что удалось выловить из информации – пока только одно смотрятся явно обращающим на себя внимание – может для того же горения и протекания того же вдоха этот самый сторонний – внешний, задающий направление к началу-продолжению движения, энергетический толчок надлежащего свойства и нужен (может быть даже попросту необходим, и без такого, организующего-начинающего энерго импульса никуда), то в случае коррозионного окисления, всё вроде бы имеет свойство развиваться словно бы само собой. Во всяком случае всё, вроде бы таким образом выглядит – металл и кислород вроде могут находиться в некотором безразличии в контакте, но не когда такое обусловлено присутствием воды – на первый взгляд и стороннего энергетического всплеска, к такому окислению активно подтолкнувшего, не наблюдается, но это вроде бы на первый взгляд. Вода проводник этой самой энергетики. Что ещё на счёт распространения солей в воде и усилении окисления железа сказано? А всем людям пищу сказано в процессе еды

посыпать солью – воистину, по меньшей мере очень интересно, насколько интенсивнее энергия при потреблении подобного, по телу начинает против несолёного всё-таки распространяться? Теперь обратным фоном взглянем на случившееся – схематика извлечения того железа из подобных окислений, насколько помню-понимаю, в основе своей предполагает именно нагрев, расправление, то есть, прилагаются весьма солидные энергетические импульсы, а это, в свою очередь, о чём заставляет строить достаточно веские предположения? Что для того, чтобы в воде оксид железа довольно плавно-мягко и без ярких всплесков словно сам собой образовался, то, что выделилось при образовании оксида этого железа, это всё само собой, но по процессу выделения такого не случилось бы, если бы в точке контакта с железом не оказалось достаточно энергии, необходимой для начала процесса, пришедшей туда вместе с разносящей энергию по миру водою. (первое что в голову лезет, что порог для начала подобного всплеска чудовищно низок) И всё-таки, как не отнекивайся, но если сам кислород и окисление выглядит схемой-формой организации такого точечного направленного энергетического всплеска, вода всё более чётко и ясно оформляется как объект, благодаря которому энергия уж не иначе как курсирует-перемещается по миру, и проявления у такого энергетического насыщения могут оказаться самыми специфическими, в немалой степени потому, что вода в сути своей составляющая объектов самых различных. (Что

опять всплыло из такого – соль для быстроты распространения подобного энергетического импульса в жидкой среде – трудно отрицать, что большая часть океанических водных просторов на планете как раз именно только солёны. Больше того, если и имеем что-либо заметное размерами и пресноводное, то такое, при совершенно разной схематике, организуется как результат собирательства в большое чего-то малого, оформляющегося после сбора в нечто заметное элементарных атмосферных осадков. В редчайших случаях могут фиксироваться варианты источников, когда вода выходит именно из земли, но в данном случае ещё присутствует вопрос, насколько то, что будет вытекать, окажется полностью лишено солей, и очень частое явление – колодец, но здесь вода, что скопилась глубоко в земле, какой бы пресной не была, именно такой тоже благодаря дождям скопилась. А океаны все солёностью полны, и все моря солёные, и как такое следует в свете открывшегося понимать, по этим водным просторам этот необъятный энергетический импульс течёт из конца в конец заметно быстрее, чем где-либо, где воды пресные.)

В основе идеи, что выглядела основной для начала рассуждений, предполагалось то же, что рассматривается и в доме, созданном собственными руками, и которому, благодаря подобному, положено в гармонии с живущим и словно действием-существованием поющим, внутри свою собственную песней зазвучать. Здесь, кстати, как-то сразу впе-

рѣд выступает мысль о таком, а насколько такая песнь зазвучит именно как песнь, или всё-таки непосредственно как действие по жизни? Всё-таки, если что-нибудь запелось голосом, то базовым предположением в основу ставится, что спетое точно будет и кому услышать, деяние, какое-то, любое дело, действие, представляет в качестве наличия ну хотя бы один взгляд, формирующий отношение к такому, как был чем-либо подобным занят, и, разумеется, результату при любом варианте непосредственно такого творчества. Отношение к тому, что получилось, никаких сомнений очень, крайне значимо, и здесь весьма серьёзное значение для получения именно радующего результата будет иметь вся эта самая созвучность. Теперь попробуем рассмотреть саму схему создания этого самого дома собственной рукой, с тем, чтобы такому дому именно в созвучности с затем внутри живущим и творящим зазвучать. Ведь взгляд на данном фронте на всё возможен далеко не однозначный. Есть непосредственно прямое личное участие в подобном творчестве, когда сам всё, или почти всё сотворил-создал, оставив на всём, что после подобного творчества окружает, след Света своей жизни. Но непосредственно такие выкрутасы, всё-таки, явление не то, чтобы сверх редкое, но и не сверх частое. Объекты, внутри которых происходит обитание, чаще всего результаты творчества людей нанятых, то есть, представляют из себя концентрацию следов воздействия после Света жизни, которые оставили те ли, иные нанятые для осуществле-

ния таких работ люди. Сам договор для проведения работ, это ведь тоже, пусть может косвенный, но след? Во всяком случае, позволяет формировать такого рода мнение в сознании у заплатившего – во всяком случае, что помешает заплатившему и после возведения относиться к дому именно как к своему? Что? Конечно, могут начинать иметь значение тонкости, например, именно финансовая сторона вопроса, то есть, насколько то заплаченное в пору отнести к такому, к чему точно нет каких-либо порочащих-марающих претензий? На всём подобном фоне всё, сделанное собственными пальцами-руками-головой-сознанием-глазами приобретает, вне сомнения, приоритет – раз сам трудился, кому здесь ещё знать, что, из чего и как. Опять же, отношение к тому, что попадает на глаза, такому точно, что не в сторону того, кто всё увиденное возводил, формироваться, какой бы там след после Света жизни, потраченной на создание, не остался – сам всё собственными руками оформлял, потому сама мысль в русле – халтура или никуда не годится, уже смотрится, мягко выражаясь, нелепо. Сам оформлял-создавал, и когда подобным озабочивался, уже тогда был в курсе, что, к чему, с чего, и почему. Кстати, а если обратный взгляд – если не сам всё оформлял-возводил, то чем всё такое обернётся, если недоволен чем-то? Двойное отношение из возможного? Либо халтурщики и сделали никуда негодное, либо отношение безразличное (работает как надо и потому ничего не замечается), либо отношение благоприятное – смот-

ри-ка какое приятное-симпатичное получилось. И всё это распространяется в направлении того самого, оставленного кем-то следа, в таком контексте всё следует понимать? Когда на глаза попадает сделанное собственной рукой, огорчение если и формируется, то только в русле, как и на что подобное заменить по ходу жизни, а в целом это именно то, что непосредственно эксплуатируется, и не больше, и не меньше – а потому в этом форма этой самой получившейся созвучности? Раз создал сам, сам внутри, в окружении этого и живёшь, а созданное выполняет те самые функции, для которых и было тогда, когда создавалось, создано? Затеи и идеи, организационное предпринимательство и действия по осуществлению, всё потребовало для осуществления затрат этого самого Света жизни, но теперь результат выполняет то, ради чего когда-то создавался, и раз сознание довольно получившимся, присутствует определённая созвучность. Ну, а если результат собственного творчества заменить на творчество кого-нибудь иного, но заметно более высокого характера качества изготовления? Довольно многие, если не почти все предметы промышленного производства как раз таким и хороши, что непосредственно руками такое точно уж не сделаешь. Больше того, это как раз даёт возможность выделиться в подобном вопросе – то, на чём такой живущий по какому-либо поводу оставит след после Света своей жизни, на то, что бы это самое из себя не представляло, сомнений нет, посмотрим с удовольствием, и потому такого труженика

для таких работ готовность точно уж имеем нанимать, или за то, на чём след Света жизни вследствие чего-либо оставит, платить. Благоприятный взгляд на что-либо – следствие благоприятных личных ощущений после контакта-использования-эксплуатации-применения в плане какого-либо назначения, надо понимать? Одно только, есть такое что-либо, именно результат таких неких жизненных затрат?

Отношение к чему-либо, может формировать нечто в русле ожидаемого, как и нечто возникнуть может, чему оформиться впору после того, как с результатами какими-нибудь столкнулся уже после, обременившись по завершении в отношении чего-либо каким-то мнением. Конечно же практически всегда подобного рода рассуждения строятся в отношении именно чужого творчества, но базовое отношение к тому, что только лишь испытывается намерение использовать по назначению, нетрудно догадаться что должно базироваться уж не менее как на уверенности, что выбранный продукт чужого творчества при применении по назначению окажет надлежащую помощь, качественные оценки и формирование мнения о желательности такого рода действий в дальнейшем могут начать выглядеть как нечто фиксируемое только после того, как хоть что-то сделано в русле того, что как-либо сделать хотелось – как ценится результат, настолько ещё похожее сделать захочется. Настолько у продукта стороннего творчества шансов в чём-то таком же и поучаствовать.

ДОМ, СДЕЛАННЫЙ РУКАМИ, ЗАЗВУЧИТ СОГЛАСНО ВОЛЕ ТОЙ ХОЗЯЙСКОЙ Но важен и второй напев, который прозвучал, когда ту воду с пола убирал – тогда пропели что? Что это важно дом построить свой самому, тогда такое творчество тому, кто сотворил, созвучно зазвучит. И как сразу много самых разных песен в алгоритме этого звучанья зазвучало! Мало того, что на песнь хозяина и дом, согласно непосредственно хозяйской степени участия, ответит песнею созвучной, и что-то в должной степени и зазвучит, и начнёт радовать? Печалить точно не печалит, здесь истинно вопросов нет, не для того над всем таким трудился, чтобы печалиться, хотя, и многое, желание терзает переделать. Однако простота – да, во многом здесь присутствует предел подобной простоты, но это всё-таки по большей части храм, а где живу, и где пишу, и где прозрел, только собрался стены переделать, одну книжную полку разобрал, и стену ободрал, а далее дела иначе потекли, и стало попросту не до того. Теперь чтобы всё и реально, и взяться, и облицевать, боюсь, для такого попросту досуга не найти, к тому же, всё твердит, что в нынешней реалии важней с каждым сделанным шагом именно умнеть, – не сделал бы такого шага в этом направлении, и не разведал бы об этом ничего. Кто ведает чего ещё, да и о чём даже в намёках знания не знаю? И потому будем в меру возможности об этом помнить, что можно попытаться оказать воздействие на окружающую суть-реальность, случится горе, потеряю столь бесценную возможность этим

способом умнеть по мере сил, тогда не премину воспользоваться и таким, глядишь, поможет зазвучать в большей гармонии.

Покуда не забыл, запишем, всё-таки забывчивый-отходчивый, но эти самым наглým образом, без компромиссов и открыто, взяли деньги и, самым непосредственным образом, буквально гляючи глаза в глаза, оставили от переведённого всего-ничего, при этом совершенно не понятно, что за манипуляцию совершили. Такого наглого и хамского действия даже в собственной фантазии соорудить потрудиться ещё надобно, чтобы потом, напрямую, и выставить в лицо в виде отосланного текста! При этом надо же! Только что переведённую сумму и исхитрились сразу же перевести и извести, и даже трудно описать на что же именно. И как же теперь таким проходимцам хоть копейку отправлять? До этого хоть утлая надежда теплилась, что будет телефон работать. Пусть не звоню, и интернетом, собственно, не пользуюсь, то есть совершенно ясности нет, куда за пользование телефоном деньги уплаченные, столь изрядные, уходят, при этом ведь всё до последнего растащили, ну, а теперь-то как таким-то активным хоть чего-то можно даже в мыслях дать! Одно пока видится благоприятное и пользы для, что действительно по собственной инициативе кому-нибудь практически никогда всё-таки не звоню, потому может быть пока всё-таки эти избыточно-непомерно активные с такой непомерной и безграничной тягой некие пакеты продавать, а до-

нимать избыточно не будут. Но надо всё-таки для этого вопроса, а решение какое-то, но как-нибудь, по мере, если что-то там придумается, в должном русле исхитрится отыскать. Пока же будем лишь на то надеяться, что раз куда-то деньги всё-таки перевели, почти ничего толком не оставив, больше при попытке позвонить наглости не хватит заявлять, что денег для такого просто нет.

И что за идеей ночью спать не давали – пусть денег по определению нет, добиться ситуации, когда всё сложится с посещением магазинов как обычно. Разумеется, такое по определению не организовывается, но пару-тройку дней тем, что обычно потребляется на кухне обеспечить можно, оставив только в приоритете степень желательности того или иного. Что в целом из всего вырастет предсказывать сложно, но затея сама по себе любопытна, а потому и съездим – поглядим, по факту получившегося потом результат и оценим. То, что у затеянного есть увесистый, весомый смысл из проявлений побочных и весьма серьёзных, это-то как раз ясно, сразу, сходу и испытание своего рода в некотором смысле виднеется, и своего рода защита духовного свойства прощупывается, если возникнет повод общаться с такими, кому покажется возможным формировать в отношении себя необъятные песни из жалости, рядом с подобным всё такое спетое может звучать совсем по-другому. И всё-таки пока больше всего хочется, чтобы у самого себя максимально лучшим образом всё получилось. НУ ЧТО Ж. Получилось. И уже когда

получалось, уже стало по всему набору ощущений понятно, что всё происходящее всего того, что случилось, по самому определению своему – именно стоило всех предпринятых действий и потраченных усилий! Правда, насколько далеко всё такое в плане самого определения своего – того самого «стоило» может зайти, здесь ещё надо будет посмотреть и разобраться. Одно то, что, как только кассу прошёл, в телефоне тренькнуло, а как полез выяснять, сколько осталось для продолжения и дальнейшего оформления намеченного и задуманного, выяснилось, что вопрос-то теперь несколько по-другому выглядит – деньги-то теперь на счёт вдруг раньше срока пришли, и теперь сам разворот событий, в принципе, в самой постановке вопроса смотрится совершенно иначе – может, вернуться и ещё чего докупить, раз и вдруг возможностей по факту взяло и привалило? Но всё-таки подход стал смотреться в ином ракурсе – если хотели что-то продать, нечего было тянуть с таким до последнего, а теперь впереди другой визит в магазин, (ну, если всё идёт как всегда), где, если желание чего купить посетит, удовлетворим. Был по дороге, кстати, намёк, что будут впредь на данном поприще вести себя чуть более предусмотрительно. И всё такое о очень серьёзных вещах заставляет и очень серьёзно задуматься – готовили всё-таки хорошо, и о возможности подобного развития сюжета тоже, пусть и в косвенном варианте сюжета, но проинформирован. Однако сами столь своеобразного характера испытания, которые понадобится проходить, для того,

чтобы получать возможность оказывать влияние на окружающее, и происходящее, и ситуацию, словно бы подстраивающиеся под такое тело человеческое, сообразно чей-то воле и куда-тодвигающееся куда-то и зачем-то в этой жизни, все эти для подобного необходимые выкрутасы могут вылиться в нечто даже трудно предсказать чем способное обернуться в свистопляске вроде бы обычной жизни. А потому, с одной стороны, от такого точно ни за что не побежишь – от такого не бегут, иначе нету смысла ощущать себя тем, кем вроде бы со всей решимостью собрался быть. Но вместе с тем, как только хоть прикидывать начнёшь, а ещё какими в бытности способны оказаться выкрутасы, и сразу же нелепицы столь разные пытаются оформиться, что далеко не факт, что сам найдёшь возможным именно таким самого себя обременять. И что тогда? А в том-то и беда, что ясности пока-что никакой. (здесь можно добавить, что была предпринята попытка втянуть в такого рода авантюру с лекарствами, но в этом направлении, пусть и был готов ввязаться, всё-таки не закрутилось дело – всё-таки, в поисках лекарства не ходят от аптеки до аптеки, спрашивая, есть или нет, в надежде купить, а потому, раз хоть толковый намёк на возможный путь не высветился, то и отправляться в путь было глупостью.)

СОЛЬ – САХАР (Какая (какого вида) энергия может быть доставлена с водой в точку контакта кислорода с тем, что окисляется внутри тела? На месте оформления контакта ведь необходима как минимум стартовая базовая начальная

энергетика, необходимая для начала процесса? И то, что железо в воде, особенно в солёной воде окисляется-ржавеет ясно говорит, что необходимая энергетика на подходе, когда вода рядом есть, присутствует. Кстати, многое среди подмечаемого, и то, что сама вода, в сущности своей, оксид водорода, и что при потреблении продукта, разного, солёное, и в разной форме, сопровождает процесс при активном спектре самых разных чувств. Наличие соли – окисление быстрее, передача энергии, связь в энергетическом плане активной (как надо понимать внутри тела, где всё обтекается водою). Что же до вкусовых ощущений, бесспорно, пересолить всякое можно, вместе с тем представить кого-либо, без отрицательных эмоций высыпавшего в рот просто забавы ради ложку соли сложно – в здравом уме нет такого желающего себе пожелать, одновременно только попытайся забыть посолить при приготовлении, сразу, как только попробуешь, мигом организуешь это самое несостоявшееся до того солёное – то есть, вкусовые рецепторы во рту старательно заботятся о процессе, чтобы потребление пищи с постоянством сопровождалось этим самым именно солёным того, что, согласно мнению, и вследствие вкусовых приоритетов, точно уж необходимо посолить. (Опять же, что ещё сразу к любопытному можно отнести – если рассматривать, как и следует делать, в качестве еды только растительное, то сразу организуются два лагеря, в одном из которых чётко то, что, при съедании, обязательно начнёшь солить (то есть, могут съесть

и без соли, но скорее в виде исключения), а есть такое, что ни за что солить не станешь – то есть, даже сама идея поступить посолив, и то, по логике, покажется нелепостью – такое точно в любой форме без соления едят. (и, кстати, если взглянуть на хоть что-то, как-либо такое, не соленое, объединяющее, то сразу на первое место главное, что просится, так это откровенный привкус сладости в таком, что точно не станут ни за что солить. А это, между тем, довольно любопытно – то, что посолят при таком активном потреблении внутрь, может иметь вполне приятный и вполне рождающий желание откусить ещё, и ещё, и ещё раз вкус, но ощущения сладкого в подобном, это уж точно, что не обнаружить – если присутствует ощущение сладкого в той или иной степени, то всё, такое точно не посолят, и вывод, кстати, напрашивается, что всё это потому, что это уже из иного в принципе – одни, где соль необходима, чтобы при контакте с обтекающей водой, энергия, или же энергетический сигнал для запуска процесса окисления расходились более активно, а здесь, получается, устроено всё в русле действия процесса, что в никаком таком химическом подстёгивании действия, (простейшем, примитивнейшем подстёгивании где-либо происходящего) не нуждается? Иначе говоря, сладкое, когда такое вкус фиксирует, это знак наличия в съеденном чего-то непосредственно такого, что уже направленно, и именно как надо может ускорять процесс энергетического всплеска-передачи, или обмена при подобного рода схемах протекания

внутри тела процессов, один только вопрос, процессов-то чего? Вопрос, между прочим, действительно, достойный должного внимания. То, что обычный сахар на вкус столь маняще сладкий, известно всем, трудно найти ребёнка, который в детстве и не отличился тем, что зачерпнул, пока не видели, ложечку сахара, и сунул в рот. Однако нет большой тайны в том, что сладкий вкус растворяющегося в воде сахара и сладкий вкус растительных продуктов вещи всё-таки несколько разные, (о чём говорит хотя бы всем известный диабет, которым, болея, сахар в рот уж точно не положишь, а сам продукт, наделённый вкусом манящим чего-то притягательного – сладкого, вполне возможно, что и съешь). Ну, что ж, первое, что удаётся выяснить, если просто посмотреть внимательно на оную проблему – сахар при таком рассмотрении вопроса начинает выглядеть выявленным человечеством тем самым, что содержится в растущем, и это самое ощущение сладкого и вызывающим. При этом, здесь присутствует основополагающий и важный в смысле собственном нюанс – в растущем-то как раз всё-таки содержится совсем не сахар – уж если оказаться в отношении вопроса хоть немножечко внимательным, то первое, что сразу проступает и становится заметным и серьёзно оставляющим след – каким бы и ни оказался сам начальный материал, процент начального содержания, в сущности, значения, по сути, не имеет – дальнейшее вырисовывается в весьма серьёзное, самых разных направлений производство, основная-главная цель ко-

торого – отделение от сырца всего, что при таком процессе признаётся попросту сторонним-лишним. Здесь, собственно, и получаем все ответы на все до того возникшие вопросы – то сладкое, которое получаем, когда такое сладкое на вкус съедаем, это уж точно далеко не сахар – то есть, раз такое съеденное сладкое на вкус, при должном старании из такого сахар можно получить, но когда съели именно выросшее-сладкое, то, что при этом получает организм, как можно понимать, имеет собственную, и притом очень активную схематику воздействия на всё, происходящее внутри съевшего тела. Касательно того, что при этом будут за схемы воздействия? Первые же мысли складываются из возможного влияния на печень и поджелудочную железу (раз сахар столь активен в хоть каком-то признаваемом влиянии, то именно такое, сохранившее правильное состояние, и гораздо более правильное, нужное влияние окажет-сохранит, в таком, уж точно, ни малейшего сомнения не найти.). И вновь на первое место опять выходит схема вкусовых приоритетов – раз столь притягательно-сладкое, прямой намёк при съедении, что нечто в таком русле понравившееся будет полезно в телесном плане при состоявшемся употреблении – всё, вроде бы к тому, что именно на этом схема организации вкусовых импульсов строиться. Правда, не следует забывать, что люди в вопросах того, что в еде нравится, а что не нравится, могут заходить очень далеко, и это может обернуться для таких страстных обжор довольно специфическими по экзотике по-

следствиями. (Попробовать схему в русле оксида водорода – какие в основе принципа возможны направления. Водород самым непосредственным образом горит – ну, что ж, увидели, горит активно, энергии много, но важнее смотрелась сложность при образовании самой воды при таком горении – в русле показанного процесс выглядит таким, что для начала окисления сторонняя энергия по всем признакам вполне обосновано необходима, но если судить по сказанному-показанному, эти радикалы демонстрируют ситуацию, при которой, с одной стороны, летают, тыкаются друг в друга, и при касании ничего, процесса нет, выхода энергии нет, но наконец пошла такая сцепка-связка с отрыванием и организацией промежуточных радикалов, и пусть после двух таких этапов, получаем этот самый результат с оксидом-выходом энергии. После такого хочешь-не хочешь, сразу начинаешь думать, ну и насколько вся подобная схематика разрывов – образования подобных радикалов способна, с одной стороны, гарантировать достаточную прочность получившемуся, а с другой стороны, не оказаться тем, на чём и будут базироваться схемы связей с чем-либо при передаче – перемещении чего-либо?)

Всё-таки машина несколько перестаралась в собственной ретивости делать по ходу начала и течения работ разные гадости. Уж и не знаю, после всех этаких выкрутасов тревожат постоянные желания такое безобразие взять и самым непосредственным образом просто поломать. Уж больно далеко заходит в пре нелепейшей необъяснимости выходок, здесь

только одни эти постоянные попытки с постоянством пропечатать вместо запятой точку и потом немедленно, устраивая подлость по полной программе, в автомате делая маленькую букву большой, чтобы было больше чего исправлять стоят не маленького раздражения, особенно когда это случается по три-четыре ряда подряд. Как, кстати, не понравилось написанное, мигом опять незваным на экран вылез вариант записи с предложением изменения имени сохранённого – такое, чтобы отыскать для сохранения, ещё не слабо поискать придётся, а здесь, да ещё воруя напечатанный текст под имя нового файла, само, с затяжкой, на экран выбирается. И ещё очередная выходка за выходкой побежали – при очередном включении чего только не учинилось, и только тогда каждый раз возвращалось к нормальному функционированию, когда, больше не желая ждать, когда все эти выходки успокоятся, просто выдёргивал провод из розетки, и потом инициировал запуск снова. Когда это всё повторяется с такой ретивостью, только одно удерживает от желания расколотить такую технику молотком – на данный момент заменить попросту нечем. Существовал бы вариант на что-то заменить, уж точно, и не без некоторого наслаждения, расколотил бы на куски и выкинул на помойку. Во всяком случае, насколько помню, тот телефон, контактировать с которым оказалось редкостно неприятно, не без некоторого наслаждения расколотил о стол и об пол, и сожаления по поводу выброшенного хлама с разбитым экраном точно не испытываю.

Ну что, пока не забыл, запишем, очередная выходка из скотских, и как раз на день рожденья – надо же, по ощущениям, вроде и работать надо, а в самом низу экрана обнаружилось такое – попытка навязать выход в интернет с возможностью общения, да ещё с именем, фамилией, притом, откуда взялось, на объяснение даже и намёка не найти, тем более, что полностью и не по-русски писано, пока возился, а подсадка эта не желала уходить, отметить можно, что немало времени на все эти заботы потерял. Кстати, касперский этот, которого перед тем в мусорное ведро в таком виде, как нашёл, отправил, опять на экран с настырностью вылез, истинно, вопрос впору задать, не вирус часом, с которым впору столь старательно бороться. Вообще, все дела закручиваются-заворачиваются, что с трудом представляешь, что же дальше от такой шаловливой техники и ожидать. Однако всё-таки вроде сбежал с экрана этот доставший желающий с таким старанием навязать непонятно с кем, зачем и почему общение, не очень, кстати, даже и понятно и куда при этом делся, но хоть в прямую на экран теперь и в наглуую не лезет, и то хорошо. Иначе выходки подобные выглядят кошмаром в чистом виде. Надо же, это скотство опять вылезло, чтобы потом с этими озабоченными обязательно разобрался, раз посчитали возможным на день рожденья такой подарок подарить, чтобы вернулось таким и в полной вариации. Пусть человек отходчивый, но чтобы таким всё и по полной программе снова напросилось, со всеми достойными выкру-

тасами, почему-то как-то не хочу такое прощать, уж и не знаю почему. Может потом, когда перечитаю, полегче на всё взгляну, кто знает, самому будет полезно на всё взглянуть чуть-чуть по-другому, но сейчас нет желания в сторону таких затейников смотреть взглядом, хоть немножечко наполненным хоть долькаю прощения. Было, свершилось, заботы минули, прощается для достижения цели отмеренное море забот. Кстати, действительно, полезно будет всё не без старания перечитать, возможно, будет не без пользы для собственного улучшения, потом пусть лежит и вспомнится всё, потому как будет важно, тем более, что если рассмотреть этих затейников с учинённой пакостной выходкой, то просто делать таким зла, особого желания даже на данный момент не найти, на данный момент следует сделаем так, чтобы в отношении таких фиксировались именно жалость и сострадание, то есть, можно отследить что-то вроде состояния, когда, если таким наступит срок-момент столкнуться с некою бедой, то присутствует ощущение возможности позволить себе оказаться тем, кому допустимо не стоять в стороне, а быть помогающим, активно созерцающим-вмешивающимся в текущий процесс. Позволить себе поступать так, чтобы это не выглядело будто возвращение платы и за всё сделанное, далеко не лучшее, чтобы и забот не возникало, чтобы именно не трогать чьим-то горем душу, собственную душу? Желанье нет стать именно не таким, кто наказание несёт, таких и без смотрящего найдётся, будет уж кому наказывать, и с из-

бытком, а тем, кто как раз именно захочет повернуться лицом, полным некого, чего? Сострадания? Спасения? Именно, наградить себя правом некого такого, отличившегося делом подлым, злым, оставить и на едине с тем злом, которым некий из таких, особо отличившийся, себя и замарал. (Злое по определению разное поэтому и тем злом изгадить себя можно по-разному. От того и не годится оставлять без помощи изгаженных всех.) Ну, что ж, а теперь попробуй сам со всей весомостью духовной тяжести влияния на совет оценить, насколько всё подобное, и может быть во всей полноте воспринято. Кстати, первое, что просится, желание задать себе вопрос – конечно, да отмеченный, бесспорно, отличился, как результат оформился заметный гнев, желание как-то покой на этот гнев направить, и в том числе благодаря мыслям о заслуженном наказании за свершённое, но как не оформи перед собственным сознанием такое наказание для успокоения затронувшего душу гнева, всё это выльется только во что-то нежелательное, а потому такого, кто не лучшим отличился, уместнее всего прежде всего ставить в ситуацию, когда, при присутствии свершённого не лучшего, присутствие желанного и радующего точно уж не венчается манящей, радующей, притягательной результативностью. Что же до самих наказаний и спасения – избавления от чего-либо подобного, действительно, здесь каждый сам творец собственного учинённого несчастья, и когда взгляд на совершённое присутствует с разных сторон, действительно, мож-

но очень по-разному взглянуть на возникающую в ходе действия проблему.

Между прочим, вредительство со стороны техники в последнее время что-то стало заметно расти. Одна только постоянная выходка при загрузке с видеокартой стоит немало, хорошо хоть опыт позволяет решать проблему любую довольно жёстко и коротко. Но что устроят в следующий момент предсказать просто сложно – взяли и в качестве вредительства с экрана язык убрали, при этом, когда обнаружил в настройке сигнал настройки такого управления, то выяснилось, что всё должно было работать именно как раз наоборот, то есть устроили как раз целенаправленное вредительство и не иначе. Касперский, как наконец выяснилось, вшил-ся в управление машиной, и пусть работать не работает, но и удаляться не желает – настаивает на перезагрузке всей системы, то есть начинает выглядеть почище самого назойливого вируса. И что ещё ожидать по ходу разворачивания действия, и рассуждать при столь активнейшем вредительстве нелепо.

Между тем со стороны техники вредительство растёт темпами такими, что уже серьёзно начал думать, что в самую пору внимательно рассмотреть ситуацию с кредитом и покупкой этому хламу замены. Теоретически осуществимо – если в основе опираться на идею, когда при месячных выплатах платить в пределах пяти тысяч, вполне уложится в возможности и долго не продлится, но дальше пребывать в ситу-

ации, когда этот кусок помоев целенаправленно вредя чуть ли не при каждом запуске ворует едва ли не по пол часа времени да ещё своими совершенно необъяснимыми идиотскими выходками нервы портя несколько не с руки. Насколько полно к воплощению такого на данный момент готов, пока не очень понятно, всё-таки, чтобы в таком направлении проявить готовность действовать, прежде всего необходимо съездить, присмотреть-подобрать столь вредительской технике заменитель, потом прощупать в банке всё, что будет связано с деньгами, такое, в том числе и по времени выглядит по затратам чем-то весьма серьёзным, поэтому, к таким затратам следует дозреть. И всё-таки, в последнее время подобные выходки с откровенным саботажем техники стали чем-то откровенно регулярным. (Одно ещё, что заставляет сомневаться – насколько новое купленное окажется от такой вредительской подоплёки избавлено?)

Из мыслей, что, пожалуй, стоит записать. Простой взгляд смотрится в том, что Адаму, если рассмотреть ситуацию более конкретно, подсунули то дерево дабы сделать человека из существа о двух глаз существом о полутора, на первый взгляд что-то в подобном роде начинает вырисовываться. То есть, утверждать, что существо полностью потеряло свою возможность существовать, оперируя полноценно сразу правым и левым глазом, сразу правой и левой половиной тела, сознания, разума нельзя – функционирование обеими половинами продолжается, однако теперь одна из половин при

этом жизненном функционировании пребывает в явной доминанте-превосходстве. Здесь, кстати, сразу впору обратить внимание, какая часть доминирует, у кого, когда именно, и в какой именно области. То, что в самых разных направлениях многое различается может, такое сразу же заметно, и приводит может к результатам на первый взгляд самым специфическим. То есть, только благодаря такой организационной непохожести уже имеем в начальном оформлении-построении разницу. Но всё это из особенностей, о которых впору рассуждать потом. А для начала было бы неплохо попытаться пусть в намёках, а представить, как проявится такого рода превосходство каждой из сторон. Ну, что ж, что сразу же просится в первые ряды – самое обычное проявляющееся в жизни превосходство – телесное. И чаще всего доминантой проявляется и фиксируется превосходство по всем признакам правой стороны – правая рука доминирует при движениях и действиях, люди, склонные оперировать прежде всего левой рукой рождаются крайне редко. При этом, что здесь сразу можно отнести к любопытному – правши, левши, разумеется, всегда возьмутся за дело такой рукой, которой оперируют лучше, но это не даёт никакого повода предполагать, что выполнить такое же дело другой рукой окажутся неспособны, то есть, может быть и окажутся неспособны, а может и не окажутся. Проще говоря, всё как раз в русле ситуации, когда одна половина тела доминирует в возможностях, а другая в возможностях и дееспособности недотягивает, и

жить такого рода урезание-ослабление одной из составляющих целого вроде бы ничуть не мешает. Присутствует между прочим и ещё одна особенность, заставляющая взглянуть на все такого рода тонкости и не без любопытства – согласно утверждениям науки, сама связь с разумом тела на уровне нервных волокон претерпевает перекрестье, вследствие чего левой частью тела управляет правое полушарие, а правой частью левое. То, что у людей центр в полушарии, правом или левом, может приобретать доминантное развитие и это, собственно, и определяет, кто получится при росте и развитии, правша или левша, об этом тоже вроде сказано достаточно. Вопрос только нелепейший, а насколько дальше именно таких физических построений некое такое может получить распространение? Пока видится стремление не дать возможному рассогласованию сторон зайти слишком далеко пусть даже разойдутся, полного рассогласования в действиях оформить не удастся (разум от одной стороны, но по жизни вести другую половину телесную). Из прочего, что можно было бы отнести к выделению доминанты при использовании когда разговор идёт о различия правша-левша, можно отметить разве что глаза и ноги. Рот, нос, как и мочеиспускание и испражнение имеют откровенную централизацию относительно всего того, что происходит в теле. Во рту если присутствует желание жевать какой-то стороной рта, то здесь всё целиком обосновано работоспособностью зубной коронки. (Сознательность, духовность, взгляд) Попро-

буем такие составляющие рассмотреть в свете правого-левого, чёрного-белого, злого-доброего воздействия. Ведь что с сознательностью, осмыслением, восприятием происходящего – если взглянуть на саму, пусть примитивную, но схему восприятия, происходящего, окружающего, участников текущих действий, хотя бы тоже самое левое-правое уже с неимоверно древних времён имеет яркое, явное разделение – любой способен демонстративно заявить, что действует за дело правое, утверждать, что взялся действовать за дело левое – такое никому в голову не придёт. То есть чувственный порыв, результат порождения длительного, от рождения к рождению, существования, сопровождавшегося накапливанием опыта присутствует, и результатом стало столь откровенное нежелание знаться с следствиями действий таких, от которых явно улавливалось доминирование левой стороны или же некоего левого, определённо что не правого начала. При этом как обширна при подобном придаваемая и активно замечаемая всеми та нагрузка смысловая – одни слова такие чего стоят – обсуждаемый не прав! Что обсуждаемый не лев, такого даже говорить не станут – такого словосочетанья просто нет, а столь открытая констатация непричастности к чему-то, что связывается с проявлениями правой стороны несёт в себе достаточно откровенное указание на то, что всякий, о котором таким образом открыто говорят, идёт по жизни, проявляясь в чём-либо скорей всего общественно-духовном, точно далеко не лучшей дорогой. Если рассматривать

всё тоже самое, но используя в качестве противопоставления чёрное-белое, то слишком больших трудов не требуется, чтобы выставить в качестве базового, что восхищаться, демонстрируя преклонение, принято в сторону светлого, по определению влекущего, а отстраняться, в противопоставлении говоря о чём-то обратном, отталкивающим и точно не лучшим как-то без споров положено, кивая в направлении тёмного-чёрного. Как-то в начальном основании рассуждения обо всём принято, что светлое привлечёт пожеланьем наполниться чем-то таким возвышающим, что и послужит не терпящим возражения поводом к такому в обязательном порядке стремиться, чёрное же, или тёмное, или иначе порождающее ощущение мрака соразмерно оценке сознания, от которого и исходит такого рода фиксация, одним только результатом такого рода оценки уже способно породить мнение о чём-то, способном отрицательно повлиять на духовный внутренний свет, а это уже само по себе, и самым естественным образом породит пожелание от чего-либо подобного отстраниться. С добрым и злым на первый взгляд всё ещё проще, все и всегда демонстрируют, что вроде бы всегда склонны радоваться, направляя свои симпатии в стороны того, что демонстративно считают добрым, при этом, о чём бы речь не заводилась, присутствует склонность, о чём бы при этом речь не шла, выставлять себя добрым, а противника злым. В сущности, всё сводится к желательности такого рода оценок и реальности результата, который будет по-

том оценен, что, как надо понимать, и станет резюмирующим выводом. Но уже то, что даже самое омерзительное и устрашающее зло никогда не продемонстрирует желания назваться-выставить себя демонстративно этим самым вопиющим злом уже очень показательно и очень ярко рисует картину, при которой открыто выставить себя идущим дорогою зла ни при каких условия и никогда желающих уж точно не найдётся.

Теперь снова о упомянутых полутора и двух глазах, которыми отпущено смотреть на мир. Как следует понимать, пока жизнь в теле, в теле живущий Светом полон, и это позволяет духовному и телесному в единении находиться вне зависимости от приоритетности любой из сторон – а ну-ка, подумаем, а в каком виде-образе-обличие-проявлении оформляется столь своеобразная в своей начальной сущности приоритетность? Вообще, что, собственно, имеем в качестве активного и явного, и при этом очень ярко замечаемого проявления? Левое-правое, светлое-тёмное – в качестве вариантов: левша-правша, с волосами может присутствовать весьма богатый спектр (разнообразие большое, уж не говоря о седине), спектр цвета кожи, может чёрным быть и белым, но и немало промежуточных, скорее жёлтых-коричневых вариантов, но есть ещё один серьёзный вариант – цвет глаз, имеем либо карий, либо голубой, и получаемый от рождения, при этом любому следует идти до самой смерти именно с отпущенным, каких-то перемен уж точно не случится.

И что, один знак приоритета тёмной стороны, другой знак доминанты светлого начала при организации-строительстве духовных свойств когда всё только начиналось (при зачатии)? Довольно любопытно, ничего не скажешь. Но сразу можно выставить как что-то, уж скорее ничего не подтверждающее, такой фактор, что левши-правши могут рождаться вперемешку кареокими-голубоглазыми, существовал бы хоть намёк на некую зависимость, давно бы всё было подмечено. Что можно ещё о цвете глаза – на первый взгляд всё это в сути своей окружение зрачка, то есть того, через чего все картины, прорисованные Светом, попадают, проникают внутрь и считываются, именно этому специфическому окружению, реагируя на качественность восприятия формирующейся и воспринимаемой картины, и сужать-расширять зрачок, подстраивая всё подобное в линзоподобном построении, и добиваться постоянно, чтобы картина и изображение видимое выглядело в максимально лучшем виде. На что такое указывает самым твёрдым образом – присутствует связь, прямая, постоянная, между этим окружением зрачка и задней стенкой глаза, хотя скорее базовой первичной считывающей схемой, которой следует не просто фиксировать считанное, а уже иметь возможность формировать заключение, что следует для улучшения восприятия куда и как менять. Возможность воспринимать, оценивать увиденное в сути своей напрямую связано с понятием жить, в происходящем нет качественных порогов, рождающийся открывает в первый раз

глаза и видит, изображение приходит, обогащая пусть пока и не понимающее что видит сознание, но что важно – само подстраивание качественного свойства тоже сразу начинается – что-то начинает направленно влиять на это, от рождения раскрашенное окружение зрачка, и зрачок начинает в меру надобности и согласно интенсивности поступающего Света то сжиматься, то, раз восприятию необходимо, расширяться. (Ещё, если, памятуя о сложностях при зачатии, в каком виде цвет глаз может оказаться знаком о упомянутых источниках, происхождением из которых такому, вроде бы, по всему судя, и свидетельствовать? Пусть изошёл, возжелав оформиться в зачатии, из пространств, где Свет, ощущениями благи-ми радующий распространён, или нашёл возможность проявиться из безликой тёмной-серой массы без конца и края, как надо понимать, разговор идёт об образе, оставшемся после прожитого, которому, если достигнет в результате должного испытания, права зачатия, дарована будет возможность воплотиться в новой жизни, то есть Свет новой жизни, знаменуя результат, здесь вспыхнет всё равно, вне зависимости, каким образом проступал обликом положивший этому зачатию начало. А разница возможного оформления облика здесь какова – если даже от периферии просторов, где Свет разливается, то образу впору нести словно испускаемое отражение этого принятого Света, если образ проступил из темноты благодаря вниманию со стороны и только потому оформился чем-то заметным, тёмным отпечатком среди

тёмного здесь и смотреться.)

(В качестве варианта с растительностью можно рассмотреть ситуацию, когда присутствует жизнь в каждой клетке каждого растения – ведь жизнь-то всё-таки присутствует, ну, а раз есть в такой клетке этот примитивный жизненный процесс, то следует ожидать наличия примитивной энергетики для оформления-поддержания подобного – наличия от клетки к клетке энергетического шлейфа из чего-то примитивного? Начало стройки нового – на первый взгляд главенствующей выглядит именно плотская структура, которой следует обрести позывы и толчки к началу вновь делиться и расти, толчки и сдвиги в данном направлении на первый взгляд должны подарить именно энергетические стимулы. Откуда исходить подобному? Как посадить? Берёшь зерно и закопаешь в землю, и польёшь. Вода-энергия? То, что вода осуществит возможность связи с окружением наполнения земли, тем, чем такое окружение полнится, это одна сторона стимула, но если не оформится та энергетика толчка, то, что в зерне между двух половин запасов, такому надо ощутить стимул клетками начать делиться-множиться, то есть, к той энергетике подобных клеток должен поступить непосредственно толкающий к подобному сигнал. И всё-таки, пока не очень ясно, что за сигнал туда с водой вдруг придёт? (тем более скорее именно весной, а не осенью – озимые-то именно весной прорастут) (весна – определяется положением планеты относительно звезды (с ругой стороны планеты

весна наступит непосредственно в другое время, противоположное по срокам) выходит, угол, под которым Свет касается-ложится на поверхность, изменяется, и получаемый с водой энергетический сигнал меняется? В какой-то степени растёт, переходит некий знаковый порог, как такое надо понимать? Что, собственно, становится толчком? Осталось только разобраться с ситуацией заполнения такой энергией самого заполненного водой, и чем-либо, связанным с водой пространства. Ведь что сразу же среди первого бросается в глаза – такой сигнал (энергетическая связь) должны иметь вид непосредственного, прямого контакта – лучи Солнца светят под таким углом, и уровень энергетического насыщения всего заполненного водой поля такой, но вследствие причин угол касания поверхности при достижении таким лучом изменился, и уровень насыщения энергией заполненного водой пространственного поля изменился. Нагрев-охлаждение, инфракрасное излучение, одно из ярких проявлений, способных как-либо сказаться-проявиться как раз в виде следствия, насколько угол освещения планеты ввиду ситуации-времени такой или иной. Нагрев воды на градус-другой можно рассмотреть как некий стимул и порог, и всё равно, полностью формировать предположение, что только на таком базируется распознавание времени года и чёткого всеобщего для многих решения, что срок пришёл прорасти несколько странно. Здесь в качестве толчка стимулирующего свойства видится нечто из разряда энергетики

характера молнии, то есть, если и задействовано, скорее такое, что подобное формирует, а потому пока рано говорить, что хоть что-то стало понятно.)

(Попытаемся по-новому рассмотреть. Основываться будем на том, что закопанное в землю Светом не освещается, то есть, в контакте с тем, чему прорасти, находится вода и такое, что и будет принесено водой в изобилии из окружающей почвы и станет стимулом для начала активного деления и роста. Распишем-разисуем как обычно выглядит такое, которому потом и прорасти – обычно парное – словно зеркально отражённое наличие запасов, по всем признакам это как раз эта самая энергия, ради употребления которой при развитии-росте тела что-либо выросшее и съедают, и обычно между двумя такими половинами запасов уже чаще всего далеко не одноклеточный росток, который ждёт момента, после которого начнёт-продолжит клеточной структурой множится-расти, формируя то, что потом и организуются в такое новое растущее. Наличие воды для начала является знаковым фактором, но что придёт с водой? Если исходить из схемы, когда в каждой новой образующейся клетке присутствует образ на законсервированном Свете, то можно рассмотреть ситуацию, когда в этих запасах вокруг ростка как раз запасы Света, позволяющие поддержать деление и рост на начальной стадии, но для начала самого роста-развития необходимо, чтобы из окружающей почвы с водой начал поступать поток годных для строительства-существова-

ния образов – чтобы через воду к чему-то подобному открылся доступ, позволяющий начинать строить (если песок вокруг, расти ничего не начнёт, требуется плодородная почва). И здесь сразу в разные стороны взгляд. Один простой – раз почва желательна именно плодородная, то всё на прямую намекает на перемещение с водой каких-то материального свойства носителей, и уже через таких считывание необходимого, после чего и начало роста. Но одновременно известное начало роста как раз весной, и при подобном взгляде необходим сезонный импульс, связанный с положением светила, а при подобном раскладывании составляющих опять вспоминаешь о способности через воду энергию передавать-транслировать, и здесь уже многое начинает видится, вплоть до взгляда всего растения на звезду через всю свою зелень (всё те же листья-иголки). (Всём телом своим взгляд, при котором эта зелень – глаза? Взгляд от верхних веток и до глубины корней? И что тогда – такой центральной энергетикой и пронизывающий растущее Свет это такой Свет, к которому, произрастая, размножаясь, делясь, тянется неисчислимым количеством разных, подобранных из неисчислимого количества таких, среди которых росло?)

33

Запишем пока не забылось. Инцидент при покупке получился, спорить трудно, любопытный, и как минимум на себя отвлекающий внимание. Сказать, что приключился именно толчок нельзя, стояла не оставив места, чтобы можно было

обойти, уткнувшись в телефон и этим демонстрируя, что замечать ничего не желает, развитие сюжета далее предполагало либо возврат и обход всего ряда с товарами, чтобы такую озабоченную телефоном обойти, либо идти, как и шёл, потому избыточно озабоченную экраном телефона и подвинул, чтобы обойти – то есть, вроде бы ситуация вполне обыденная. Всё стало выглядеть необычно странно, когда появился озабоченный и испытывающий столь ретивое стремление к конфликтности мужик. Что в первую очередь в происходящем проступало (и ранее приходилось не раз слышать, что у организаторов подобного с самим пониманием организации происходящего довольно плохо) – кто бы всё учинённое не затеял, сложить затеянное в реалистичное конфликтное как-то с определённой не получалось – всё-таки, если ухватился пусть за крошечную, но возможность организовать конфликт, что попытался громоздить на пустом месте, подобное всё-таки по результату должно хоть чуточку напоминать реальность. Реальностью от злобного конфликтного субъекта даже в намёке не тянуло – уж как-никак, а хочешь демонстрировать своё негодование, для этого необходимо уж как минимум видеть и того, кому собрался гнев свой показать, и что было сделано и привело в негодование подобное, чтобы наполниться тем самым гневом. Когда проходил и отодвинул даму с телефоном, рядом ещё среди товаров женщина находилась, и более вообще нигде никого видно не было, уйти после этого успел далеко, и даже в некото-

ром смысле возвращение рядом сделал, соседний ряд с товарами пройдя, и что-то как-то не заметил, чтобы бежали и указывали – этот наглости набрался и толкнул! А потому, что сам того конфликтного субъекта до столь грубого характера конфликтных выкриков не видел никогда, что и субъект этот по определению не мог видеть и знать к кому же пристаёт – если только не было подсказки несколько иного уровня-порядка, разумеется. А это всё разворачивает до и потом происходившее уж точно, что далеко не в лучшую для восприятия сторону – кому-то, точно разумом не слишком наделённому, в происходящем вдруг увиделась возможность учинить конфликт. Откуда раздобыли озабоченного мужика, ответить трудно, раз с женщиной рядом и в помине где-либо не наблюдался, мог где-нибудь за рулём в машине просто в это время посидеть, а мог и вовсе оказаться кем-то из сторонних, (такое, кстати, может быть, и стоило проверить, раз в свете глупости своей конфликт решил затеять возле касс, оригинально могло выйти, если бы сама та дама с телефоном, когда вопрос стал задаваться именно администрацией, начала бы от защитника того открещиваться, тем более, что пока хамил той дамы близко не было заметно), но что сразу подмечается – конфликтный субъект раздобылся явно с трудом и не быстро, как можно судить по реакции на предложение общаться именно с охраной магазина, к такому направлению развития сюжета оказался точно не готов. К тому же, матерная ругань прозвучала и нелепо, и достаточно

ничтожно, всё-таки, даже и таким владеть надо уметь, иначе просто пользоваться глупо (единственное, что от такого появилось – чувство жалости к убогому, который не иначе, как продемонстрировал поведением, что ощущает, что придётся отвечать за сделанное). Что же касается выводов по результатам столь малоприятного случившегося, первое, что сразу отмечается, что озабоченных, желающих что-то учинить нежелательное, точно хватает – непосредственно перед инцидентом ребёнок, идущий навстречу, врезался в ногу, продолжая демонстративно словно бы не видеть ничего до самого момента столкновения, а потому повод ожидать неприятных гадостей присутствует, вопрос только, как далеко организаторы способны замахнуться в чём-то этаким своём организуемом, ну, и второе – конечно, ожидать такие выходы и проявления можно столкнувшись и заговорив с любым, но это ещё не рождает повод делать вывод, что из-за страха ожидаемых последствий надо начать от всякого общения – контактирования со встречными людьми начинать шарахаться, ожидая, что потом вдруг начнут злобу проявлять, огрызаться и ругаться.

Запишем, что было среди сна, чтобы потом и не забыть. Первое и особо заметное – обрисовали схему при которой вследствие нестыковки позиций сам собственным могуществом воздействуешь на себя самого когда собирался воздействовать на что-то общее в целом, а сам оказался по недосмотру в этот момент в этом, подвергшемся переменам об-

щем участником, пусть и на низшем уровне, и потому теперь знаешь, что теперь будешь подвергаться неким искажениям-переменам. Разрисовано всё оказалось в довольно ярких красках помпезно, но детали как всегда очень быстро начали забываться. Хотя кроме самой схемы так вроде и помнить-то нечего, тем более, что кроме столь нелепых странностей с достаточно активным постоянством подавалось какое-то неестественное по утончённости женское тело в руках, что намекает на попытку вызвать семяизвержение и испачкать постель, но ничего кроме мыслей о неестественности предложенного картина не родила.

Напомни, кстати, о сне странном. Привиделись помпезные захоронения, гробницы, которые обходил, осматривая, надписи с именами, но это относилось скорее к глупостям, только одно там проступало – желание отвести от себя обвинение, что не искали среди бесконечного количества рождающихся того особенного, кому, вследствие подобного особого рождения и полагалось возвышаться над иными. При этом толком и не понял, возвышаться властью ли обычной, или властью высшего порядка, и в чём такая редкая особенность рождения должна была явиться, тем более, что главным, что должно было такие обвинения от власть имущих отвести являлись камни над захоронениями с совершенно неизвестными и малопонятными именами – мол, уж кого нашли, да недожили эти.

Образ, после съедания получает возможность оформить-

ся в организме и взывать к центральному живущему образу? Теперь снова разберём растения и живущие организмы. Растения, первое, что заставляет обратить на себя внимание – как будто законсервированный на клеточном уровне внешний Свет, благодаря которому всё и выросло, неоспоримо, что энергетика, поддерживающая жизнь, хотя бы на клеточном уровне присутствует – должно же что-то потом оформиться таким взывающим после переваривания в съевшем организме. И здесь сразу два варианта взгляда – положим, раз собственного Света нет, такому образу позволяет сохранять то, что и признаётся жизнью клеточной, этот словно законсервированный при росте-оформлении растения внешний Свет (растительное уцелеет, насколько этого законсервированного хватит). Здесь только вопрос – что же за образ в таком распространении по клеткам – оформление многократного бледного ничтожного копирования чего-то общего (начинается всё с чего-то одного зачинающего, и при таком можно предположить один образ, но очень многое растущее потом оформляет много зёрен, и сразу становится непонятно – с подобным-то как?). Если исходить из предпосылки, что в каждой клетке свой вариант возможного образа и всё это пришло с водой из земли благодаря корням, то растительное начинает выглядеть фейерверком таких взывающих на фоне обычного убитого и съеденного живущего. Действительно – при рассмотрении ситуации, после умерщвления что может остаться следом на клетках тела, которое съели

– только след образа того, что в этом теле до этого жило, то есть, один вариант такого, перед тем умерщвлённого и съеденного зывающего. И здесь ещё на первый план просится степень активности, достоинства, дееспособности, результативности, возможности помочь при всех таких воззваниях, идущих со стороны подобного образа. Какая любопытная картина раскрывается – растения начинают выглядеть вариантом войти в такое, всех объединяющее, наделённое собственным Светом жизни, и пока плотью тела представляешься, свою песнь Свету жизни этому пропеть. А те, что входят и выходят при течении подобного процесса жизни? Здесь что же, качество пропеты песни в первом и главенствующем в своей важности приоритете основную роль играет? Как результат, что получаем? От умерщвлённого жившего возможно и достаточно для телесного строительства, но от обилия съеденного только один голос в направлении духовного начала, при этом настроенный в отношении того, к кому зывает, далеко не лучшим образом, и если даже возникает мнение-желание, что нечто такое надо удалить, удалить такое далеко непросто, обычно всё-таки такого от одного образа съедают много. С растением ситуация обратного свойства – то, что используется для строительства тела, разное, выбор на уровне строительства, но сама схема оформления всего, что используется как материал, предполагает по всем признакам просто неподдающееся сравнению с живущими, изобилие вариантов подчерпнутых из существо-

вавшего-бывшего образов, как следует понимать, способных обращаться к центральному образу с оформлением-демонстрацией каких-то устремлений, желаний и надежд. При этом, как можно понимать, вариант телесного замещения, если что-либо при подобном воздействии не устраивает, организуется оперативно – если всё на уровне клеточного строения, то в случае необходимости замещение должно выглядеть действием достаточно оперативным. На подобном фоне и сам Свет, которого следует достичь, начинает выглядеть вопросом именно такой созвучности воззваний к этому центральному Сиянию жизни, а уж насколько в столь серьёзном вопросе и продвинуться удастся, пока ясности не очень много. (воззвание – горение, присутствует одно в природе и другое в организме (но всё горит что-то подготовленное к этому процессу, при контакте с кислородом, и при начинающем энерго толчке, и с последующим энерго выделением) (а есть и ещё такой процесс в условиях сверх сжатия и с преобразованием материала, выделением энергии-тепла без окисления кислородом) Но всё к чему – с одной стороны присутствует след от структур химического молекулярно-атомарного строения, с другой след от построенных как результат жизни молекулярных схем – результата-последствия окончания того самого жизненного существования. При этом варианты взгляда на то, что может оказаться видимо, разнятся: есть вариант, когда жизнь ушла, осталось малое отдельное молекулярное, которое в одном случае уже лишилось да-

же малого энерго поддержания и легко даже при разрушении на малое из составляющих, при этом разрушение живущими объектами, либо в очень скором времени лишается энерго поддержания и начинает разрушаться, становясь просто конгломератом объектов, которые и привлекают к новому строительству такого нового живущего, как надо понимать, организующему такое разрушение-разложение и растущего (но для такого надо чтобы вода могла, окружив-растворив, иметь возможность транспортировать продукт разрушения). Таким образом след от жившего своего рода облаком расходится по миру (растаскивается и разносится), но есть и такое, которое от тела словно бы хвостом при жизни во все стороны расходится – это всё, что телом побывав, из тела выходило-уходило. (Свет в чистом виде, признаки присутствия, что здесь сплошь энергетика, материального как фактора нет, и в результате все проступающие и такие плохо понимаемые для сознания обычного живущего нюансы. Можно понять в таком ключе, что всякое молекулярное-атомарное, которое сквозь жившее тело проходило, бледный отпечаток после взывания к тому центральному Сиянию жизни как след от прожитого на себе несёт, а потому, как жил, по ходу действия и след оставлял на всём, и, если исходить из логики, самым приметно-ярким должен последний получиться, проступит более чётко, чем иные и не таким расплывшимся повсюду облаком. Но ждать от такого, когда тело в буквальном смысле разваливаться начнёт, в духовном обличии и чтобы

смотрелось приличным, не то, чтобы уж совершенным, было бы несколько странно. Какие ещё буквально наощупь выискали варианты контакта с ушедшим – мощи и опознаваемые изображения. В таком варианте взгляда мощи начинают выглядеть чем-то, способным нести на себе след от духовного обличия, что, как надо понимать, позволяет концентрироваться духовному обличию, которое использовало эти телесные останки, в пределах подобных кусков от тела. Изображения, как уже неоднократно отмечалось, дают возможность вспомнить образ, осветив собственным Светом, лишь направив взгляд в сторону таким образом изображённого. Среди всего, между прочим, начинаешь думать о таком крошечном начале для всего, с чего, как сейчас начинает видиться, вся грандиозность стройки и, похоже, начинает возводиться. Картинка, когда приглядываешься, рисуется сразу в разных тонах. Энергия, столь всеобъемлющая в началах своих, не материальна. И одновременно нечто материальное с водой на момент начала творения уже присутствуют, да только, как можно понять, пребывают далеко не в лучшем состоянии. Как можно понимать, ничто, нигде, никак, объекты есть, существования нет. И, наконец, свершилось, пусть столько необъятно много и в одном, но зато это некое что-либо способно обзаводиться собственным внутренним Светом жизни, и эти, всякие входящие, способны к этому подобию Сияния Высшего тянуться, развиваться, становиться чем-то. Иным? Другим? Способным к переменам? Есть

то, что прогрессирует, создавая образ, но это всё возможно исключительно пока живёшь в телесной форме – телесное обращается к центральному энергетическому, наполняя Светом, или правя и по ходу протекания процесса исправляя? А может сразу и то, и другое? Всему, входящему в тело отдельным органом, атомом, молекулой, составляющей, требуется созвучно зазвучать, а как? Пока самое правильное в максимальном просматриваемом варианте пытаться наполниться тем Светом и теми голосами, которые несут растения. Кстати, здесь можно снова рассмотреть вариант, что получаем вместе с разным съеденным – растения, когда такое поглощаешь, своего Света по определению нет, есть Свет сторонний, внешний, лучшее слово, что законсервированный, и нечто, извлечённое из плодородной почвы (почва должна быть плодородной (навоз, остатки разложения) – в песках пустыни мало что способно прорасти), когда съедаем убиенный труп, что получаем – продукт полон того, что получал, когда сам ел растения (чаще всего), но всё это считается съедобным, пока на клеточном уровне убиенного всё ещё сохраняется оставшийся от мертвеца, примитивный энергетический след, и потому, что бы от растения не досталось, всё направляется в устремлениях скрепляющих-собирающих на именно это Сияние. (Как любопытно – а у растения кто или что выполняет в клетке роль такого, скрепляющего и призывающего к себе Сияния – этот самый законсервированный при создании клетки Свет, сторонний Свет?

И к такому тянутся атомарно-молекулярные элементы из составляющих? Однако, чтобы Свет остался в чём-то именно таком, материальном, хоть какой-то, но уже оформленный и использующийся образ нужен – в таком варианте следует рассматривать ситуацию?) В каком же варианте всё выстроилось – то атомарное-молекулярное, из которого телесное строится, такое в тело съевшего уж как-нибудь, а вошьют при строительстве, и такому полагалось бы направить голос собственных воззваний в сторону центрального огня всей этой жизни, и если эта пища от растений, то именно таким образом происходит, но когда этим источником становится тварь убиенная, присутствует промежуточный порог в виде клеточной энергетики этой твари, тем более, что такая энергетика скорее всего будет мараить центральную энергетiku организма далеко не лучшими пожеланиями-устремлениями. То, что наполнится Светом, что растение уловит из окружающего мира, и благодаря уже существующей некой образной устремлённости, наполнит клетку в растении жизнью, будет настроено тянуться к Свету преодолевая преграды – это в первую очередь помощник во всём, и этот голос среди славословящих не наполнится пожеланием нехорошего, теперь коснись облика твари, которой горло на специальном автомате по умерщвлению перерезали, сразу понятно, что чувственный фон, которым будет наполнено нечто подобное, будет совершенно иным. Именно поэтому есть растения многократно благоразумней – и тело начнёт составляться и на-

полняться таким, что будет направлено в своих устремлениях в сторону жизни в согласованной гармонии с центральным образом и со всем организмом, да ещё и всё, что принесёт в организм голос со стороны духовной, будет настроено помогать и поддерживать, наполняя духовное Светом в несоизмеримо более масштабных пропорциях и помогая улучшаться изрядно. (при каждом вздохе голосов внутри зазвучит несоизмеримо больше, и, ввиду разнообразия, песнь такая зазвучит о очень разном и многом)

Толстый и жирный – при новом взгляде на данном фронте всё просто – поглощалось сплошь мясо, как следствие, телесные составляющие в большинстве своём организованы из составляющих, устремлённых в промежуточной фазе на такие примитивные образы, доставшиеся от таких, кого съели, к тому же и настроены эти образы в отношении центрального-живущего далеко не лучшим образом, то есть, здесь трудно ожидать позывов к строительству идеального-хорошего, радующего живущего тела, скорее направленность прослеживается в сторону подгрести побольше таких, которые в большем количестве в сторону такого гостя начнут голосить (как результат жировые пласты на животе-заду и растут?).

Вариант построения структуры мира, при котором всё, что происходит с живущими и при участии живущих, и вокруг живущих, случается и происходит для того, чтобы структура на первый взгляд полностью энергетическая по сути и смыслу, имела возможность претерпеть воплощение

именно материальное, чтобы через подобное оформление, испытать в полном объёме весь набор чувств и переживаний, доступный в самом полном объёме в данной форме. Такой, кому ниспосылается возможность таким образом в нечто, наделённое собственным телом после зачатия и рождения воплотиться, как следует понимать, в духовном плане на момент зачатия в качественном смысле может обладать чем-то гораздо более высокого порядка, но если не использовать схем, вследствие применения которых до того скопленное в течение жизненного пути будет словно пробуждаться в таком, что родится вновь, рождающемуся после такого зачатия приходится начинать развитие словно с нуля, с полной плоскости начиная строительство. Есть центральное и основополагающее, и, если развиваешься, присутствует стимул, начиная от полной недееспособности и незнания, развиваясь и прогрессируя, достигнуть желанного. И теперь самое время учесть предоставление возможности влиять на развитие родившегося того образа, который, прежде всего если не замаран весь делами недостойными, а во-вторых, поминаем разными живущими как достойный обрадовать сожалеющих о случившейся смерти своим новым возрождением, может одарить таких, что живы, своим словно пробуждением в облике кого-то из новых родившихся. На первый взгляд Свет всё организующих таких, что словно вспышкой начинают все организующийся жизненный процесс в теле при зачатии может выглядеть даже избыточно сияющим, но жизнь

в обычных для себя проявлениях начала, середины и конца отмерена, и что получим в виде результата – образ, словно снятый в виде маски с тела, то самое тело, с некоторых пор неспособное поддержать жизнь вокруг духовной сути, и эту самую духовную суть, развившуюся благодаря Свету и в границах с некоторыми пор покинутой телесной оболочке, и несущую на себе следы испытанных жизненных духовных неурядиц. Как следует понимать, Свет, особенно если здесь всё организационно более высокого порядка, отряхнёт пёрышки и воспарит, а получившийся образ, отпечаток-слепок жившего телесного, особенно если при развитии не было достигнуто ничего даже ровняющего с состоянием, позволяющим проникаться пониманием-осознанием важности состояния собственного духовного Света и Сияния? Раз тела нет, дальнейшее развитие возможно, только если при развитии жизненном поднялся выше порога исключительно телесного совершенства, то есть, когда при развитии духовное начало отличаться чем-то, если от материального и зависящем, то только косвенно. (если присмотреться, всё начинает выглядеть таким образом, что всякое и разное происходящее подстраивать в пору под оформившееся по результату роста-развития-понимания удовлетворяющее на момент окончания такого прогресса, осознание происходящего. При этом, если присмотреться, у всякого поднимавшегося до того таким образом всё и организуется – какого уровня на момент прогресса достиг, в таком варианте проявления и начал

вписываться в то, что в дальнейшем в сознаниях живущих, вокруг, рядом и где-либо ещё строится.) Самое любопытное в данной схеме, что при всём такого рода впечатляющем откровении, но если присмотреться к ситуации, то при всём своеобразии, как раньше было, так и по-прежнему остаётся наиболее правильным продолжать прогрессировать исключительно качественно.

Возможно здесь необходимо всю схему подобной организации расписать – основа и суть в самой возможности именно телесно в грандиозном мире, на первый взгляд получается, что специально построенном вокруг такой телесной формы пожить. Как следует понимать, в данном случае первостепенной важностью обладает всё, и организационная тонкость, при которой в телесной плоти может вспыхнуть свой собственный Свет, знаменуя организацию собственного жизненного процесса, и то, что здесь может присутствовать сторонний Свет, как порождающий источник начала, и то, что образ, несущий информацию о ком-то, уже пожившем, тоже может участвовать в деле, как будто приобретая таким образом второе рождение.

На кого молитесь, такой формы и образа и результат? Какие представители, такие и последствия? И следствием имеем результат такого специфического творчества.

Пока с вопросом освоения всё выглядит немного напряжённо. Одно сомнений точно никаких не вызывает – чрезвычайно остро видится необходимость улучшаться качествен-

но, и среди организационно-качественных предпосылок на первое место, как и прежде, выдвигается необходимость освоение по мере сил-возможностей доступного, и среди основополагающих основ желательность как можно более толково поумнеть. Будем стараться далее продвигаться на подобном поприще по мере сил-возможностей внимание на всём необходимом сконцентрировав. Как надо понимать, главенствует над всем необходимостью, при достойном освоении возможного, старательность при продвижении к наметившимся целям – такое, чему выпало оформиться реально привлекающим приоритетом, должно к себе манить, реально позволяя рассмотреть путь, позволяющий в качественном плане лучше выглядеть. И как далеко такое сможет вывести-увести, пока уверенно утверждать о подобном сложно, впору очень сильно постараться. На данный момент что можно отметить из хоть сколь-нибудь просматривающихся направлений? Разные устремления взглядов позволяют видеть всю структуру и всю схему организации в разных концепциях, но в плане первенства опять выступает вперёд вариант, при котором в виде результата жизни опять оформляться чему-то, явно не радующему последствиями сколь-либо значимого и толкового существования.

Что можно исключительно по первичным результатам резюмировать. На момент первичной фиксации проступает самое разное, но всё это из первичного и если и как-то отмечается, то сплошь на уровне констатации, что среди разно-

го и всякого возможно и такое, пусть и верится в такого рода построение с трудом. Пока, во всяком случае, чтобы сохранять уверенность в такого рода схеме и организации происходящего, необходимо всё время удерживать свою оценку всякого случающегося в рамках уже тронувших мысли, экзотических фантазий, и первично выглядит довольно непростой задача никуда не отклониться при проступающих возможных трансформациях сюжета. Вопрос, что возможно было бы гораздо правильнее сделать, присутствует как постоянный вариант, теперь бы ещё проникнуться пониманием, присутствуют ли возможные варианты переделать что-либо, если имеется фиксация, что перед таким чем-то сделанное явно привело к не лучшему отклонению в развитии сюжета. В любом случае в первых рядах готовность, именно осмысленная, с самым доступным пониманием происходящего, вписаться в то, что происходит вокруг и попадает на глаза, помогая самому себе хотя бы первичным пониманием, от чего, для чего, с чего вдруг, почему, чтобы при подобном вписании себя и своего поведения во всё фиксируемое, результат удовлетворял-радовал.

И что же получили в качестве неисполненной так неожиданно новой системе-схеме мироустройства? Заявить, что всё на данный момент понятно нельзя – больно всё иллюзорно-облачно подаётся, пока некоторые из отмечающихся особенностей с некоторых пор словно бы вперёд проступают. И что из отмеченного наиболее ярко проступило – как

будто бы и словно бы к тому самому, главенствующему источнику информационному, как будто бы точке истечения того самого Света потока всё ближе и ближе подступаешь, благодаря чему, кстати, всё более полномасштабно становится понятно, почему столь важно как можно более полномасштабно быть-оставаться с постоянством абсолютно голым, и почему до такой степени важно с постоянством и как можно более часто мыться. Но одновременно и другое произошло – ритуал приёма-поглощения пищи, в своих деталях, мелочах и особенностях продвинулся на первый план, совмещая всё и с выросшим в размерах животом, и с многим разным другим. Пока всё видится как ритуал, в следствие которого такое, поглощённое через рот, потом, в течение процесса переваривания распространяет именно пришедший с пищей Свет по всему телу, при этом сам желудок и кишечник начинают выглядеть своего рода центрами-концентраторами распространения столь экзотического Света – сияния, при этом ещё более значима начинает выглядеть важность питаться только исключительно растительной пищей – хочешь, чтобы так наполнял Свет сродни Солнечно-му или обыденно-повседневному, того, что жило и для поедания было умерщвлено при подобном повороте событий в рот точно не возьмёшь. Больше того, обычное поедание чего-либо, на первый взгляд смотрящееся чем-то обыденным, при такого рода взгляде на происходящее начинают смотреться как процесс, словно просвечивающий поглощающе-

го еду. Просвечивающий насквозь. И надо помнить – впереди для сознания молящегося образ Высший, а далее словно ступенями сияют те концентраторы внимания живых, которым это внимание в самых различных храмах удаётся на себе концентрировать, собирая то или иное служение. При этом довольно трудно представить себе саму возможность объяснить кому-нибудь все экзотические тонкости запросов, которые представляются в отношении того, кому несущим знаковые запросы при подобном развитии сюжета и осваивать – обычное сознание просто не состыкуется с пониманием, что самое важное как раз, при реальном понимании своей необычности, само, на первый взгляд обычное, если не считать нюансов, повседневное существование осваивать. Надо понимать необходимость одновременно жить, как все, при одновременно в самых экзотических проявлениях жизни не как у всех. И столь странное существование должно, по мере течения дальше обычной жизни, сопровождаться нестыкующимся ни с чем пониманием, зачем такое всё нужно. Ну, что можно констатировать, очередной порог, который позволил обрисовать перед самим собой, как далее следует жить, остался позади, и это хорошо. (помни одновременно о таком Свете, к которому словно приближение случилось, и теперь в Свете ниспосланного понимания, такой, стоящий словно ближе иных и словно прикрывающий всех, для всяких иных и прикрытием от нестерпимого, как и источником необычайно желанного может стать.)

Что теперь имеем из нового. Особенности рассмотрения ситуации теперь выглядят столь специфический, что варианты рассмотрения развития перспектив смотрятся для обычного человека просто непередаваемо. Сама попытка такое толковать – объяснить отклика не найдёт. Но самое озабочивающее – планы-намётки собственного поведения. То есть, можно с определённой ясностью фиксировать, что, как и прежде, самое основное и важное – продолжать в меру возможностей улучшаться качественно, но как далеко подобное заведёт и чем в перспективах способно оформиться, предсказывать братья, тем более заранее, просто нелепость. Что выглядит основополагающим и главенствующим в схеме – продолжать стараться учиться вписываться в организационное представление перед сознанием происходящего. В русле всех такого рода тонкостей сразу можно отметить, что существование по сложившейся схеме выглядит при любых оценивающих подходах наиболее правильным в плане выстраивания жизни. Нет необходимости относиться к сверх гениям, чтобы понимать, какими крайне экзотическими взглядами способен одарить практический любой очередной, и таким образом и вдруг всплывающий, чаще всего неожиданный поворот событий. Что, например, можно, ощущая значимость предпринятых действий, рассмотреть на данный момент. С довольно яркой значимостью донимает осознание того, что с правильным звучанием тела впору ожидать, говоря мягко, неприятности. Всё-таки некоторые важные составляю-

щие в ходе протекания жизненного процесса претерпели до определённой степени серьёзные сторонние вмешательства, вследствие чего, как результат, как-то изначально ожидаешь, что нечто, при подобных показателях, может если и обрадовать сиянием, то в тонах довольно необычных. Пусть даже о чём-либо подобном рассуждать пока, по всем признакам несколько рановато. При таких перспективах, что на данный момент открываются, большую заботу действительно вызывает устремление-желание с таким, как всё воспринимается, как можно более толково наловчиться согласовываться. Нельзя не признать, что показатели и факторы, которые на данный момент проявляются и выявляются сознанием, после чего и используются для очередного оформления решения, благодаря которому организуется очередной следующий шаг по жизни, пока уж точно окрыляющей избыточной точностью не отличаются. Куда такое может повести, пока такое с ясностью довольно сложно чётко утверждать. Тем более, что при подобном взгляде с постоянством впору отслеживать происходящее, одновременно всякое фиксируемое-замечаемое сопоставляя с мысленным фоном, который некоторое из отмеченного и воспринятого самым экзотическим образом сопровождает.

В свете нового обретённого взгляда вперёд выходит необходимость совмещения концепций, появлением-организацией которых человечество обязано самому разнообразному научному изучению-исследованию всего и вся, и всех

таких форм-правил осмысления миропорядка, появлением которых живущие обогатились благодаря религиям. То, что религиозным схемам всегда было неудобно при доминировании научной точки взгляда на миропорядок, всё это известно всем и конфликт здесь в приоритете отношений давно, пусть даже сама наука не брезговала со старанием исследовать изучать самые разные религии, надеясь среди сохранённого религиями с древних времён что-то интересное отыскать. Но теперь, когда и смотреть на всё приходится совершенно с иной точки зрения, оказывается в приоритете в пору глядеть на такие нестыкующиеся схемы в совершенно ином ракурсе, и по большей части потому, что выдвинутые положения теперь с одной подачи должны определённо никак не мешать продолжению научного исследования всего, что только возможно, а с другой стороны, жёстко связанная с безоговорочной верой, религиозная организационная сущность ни в коем случае не должна утратить возможности в должном направлении вести верующих за собой. Если браться осмысливать последствия вброса новых религиозных концепций, то решить проблему переадресации молитвенного процесса в направлении одного какого-то бога для всех, сколько бы таких не расплодилось где-то и всяких различных религий кажется не столь сложным, особенно если взяться сражать неразумие чудесами, нежели при наличии подобных чудес пытаться сохранить научную направленность мышления-освоения всего и всюду вокруг, до этого

момента определённо неведомого. Всё выглядит таким образом, что любой, кому через демонстрацию необъяснимого удаётся посеять в сознании рождающихся-живущих новые концепции новой веры, одновременно всё, что связано с исследовательским взглядом на мир, словно разрушая основы, незамедлительно отодвинет на второй-третий план. То есть, если есть желание подобным тревожить сознание человеческое, конечно благоразумно решать, каким простеньким чудом легко можно сразить практически всех верующих сразу и наповал, но одновременно очень благоразумно было бы озаботить собственное сознание решением, какую концепцию впору было бы предложить таким, которые пока от воспитывающего воздействия какого-либо вероучения далеки, зато полны страстей своего-общего развития при прогрессе в направлениях исследования всякого того-такого из нюансов скрытых. Предложенная схема привлекающая, организации жизни, должна получиться такой, чтобы погружившийся в водовороты-схемы исследования-изучения ни в каком случае не ощущал себя обделённым и отставленным на задний план. (Любопытно, но пока в голову лезет любопытная приоритетность варианта как раз использования всё такой же привлекательности последующего словно бы случающегося пробуждения в сознании нового рождённого если должным образом после кончины кем-то помянут. Научная среда любит демонстрировать среди приоритетов поминание имён когда-то живших и в том-ином отличившихся. Концеп-

ция подачи взглядов может строиться на схеме взгляда – у этих, по религиозному направлению растущих-прогрессирующих всё так непросто, тысячелетия уходят, а этих, кого поминают, пересчитать задача легче лёгкого, зато в научном направлении уж если отличился и отметился, то всякое такое худо-бедно поминается пока сама наука людей учит-поучает. На первый план резонно выглядит весомый способ постараться. Тем более, что никто не мешает качественно улучшаться во второй половине жизни и при новом рождении, главное ведь здесь именно это самое рождение заслужить.)

Ну, что ж, в самую пору новое обнаруженное зафиксировать. Как зафиксированный фактор имеем новый оформившийся взгляд на всё, при этом именно всё, включая собственное пребывание в самой схеме всякого и разного происходящего. Одной из базовых в новом виде оформившихся основ становится взгляд на то, что и считается духовным результатом того, что и считается тем самым жизненным процессом. В сути своей всё начинает выглядеть подъёмом на максимальную по достижимости вершину – какой высоты смог достичь в течении жизни, такого результата достиг, в таком образе отслоился и по окончании совместного телесного-духовного существования и пребываешь. То есть, тело начинает выглядеть такой организационной схематикой, на базе которой при использовании задействованной при организации жизни энергетики, завершающий жизнь результат и строится, и соответственно достигнутому результату, после

окончания совместного, телесно-духовного существования, тому, что получится, и пребывать, (на таком уровне, который и удалось осилить при освоенном духовном росте). То есть, потенциальные возможности у каждого рождающегося одинаковые (стартовые возможности ничтожные общие, пусть как можно догадаться, присутствует нечто, от чего-то оставшееся и на что-то влияющее, но степень подобного влияния-воздействия при организации-оформлении развития-роста нового рождённого просматриваются не без труда, однако важнее выглядит то, что перед каждым рождённым, как следствие рождения, раскрывается путь из жизни, и завершается окончание подобных трудов возникновением подобного облика духовного, которому во всём, в чём только можно, в вопросах самосовершенствования и подниматься, хотя опять же, самым важным для такого внутреннего роста остаётся рост качественный духовного внутреннего совершенства.) Человек, поднимающийся по подобной лестнице, оказывается выше иных, такого уровня в течении жизни не достигших. Учитывая, что, если телесного воплощения нет, то и с дальнейшим качественным улучшением всё выглядит довольно сомнительно, дальнейшее существование таких слепков-отпечатков с жившего вызывает много мыслей, разных. Ещё довольно экзотическим-своеобразным начинает выглядеть ново организовавшееся оформление материального воплощение Света и Тьмы в варианте нового проклюнувшегося взгляда на вопрос. Свет в варианте нового та-

кого восприятия, концентрируясь, приобретает для воспринимающего всё сознания живущего, обличие полыхающей над головой и сознанием и дарящей Свет звезды, твердь под ногами обретает обличие Тьмы материалов всё организующих, и в том числе планету. Человек как такой получившийся вариант формирования сознания, при всей ничтожности получающегося сознания, просматривается впереди, благодаря такого рода совместного, слитного существования материального и духовного, результатом каждый раз отслаивается-организуется новый и новый образ. Имея в виде результата столь внушительное море далеко не самых совершенных обличий живших, да ещё когда присутствует возможность подниматься в вопросах хотя бы духовного свойства на куда более заметную высоту, как-то сразу сталкиваешься с вполне естественным желанием методом качественного улучшения получать нечто значительно более совершенное, лучшее, и в желательном большем количестве. А каким способом основы для подобного рода перемен заложить, вопрос весьма впечатляющий. В данном варианте взгляда на такой и никаких сомнений что желательный прогресс – с одной стороны присутствует взгляд, предполагающий подстёгивание духовного развития и совершенствования, а ведь такое более иного всякого не укладывается в схему чего-либо, о чём впору заявлять, что чувствуешь внутренне подобного рода прогресс. И одновременно ясно, что присутствует необходимость прогрессивного роста и развития сознания-разума, интеллекта,

формы организации жизни в целом. То есть, такой мир, в объятиях которого живёт человек, во всех отношениях должен претерпеть кардинальные перемены и развитие. И как подобного добиваться, при этом строя всё таким образом, чтобы одно ни в коем случае не мешало другому, пока о подобном впору только фантазировать. Если касаться одного из основных вариантов, который в первую очередь просится в первые ряды – ни в коем случае ничего из ставшего известным не скрывать и выставить всякое, с некоторых пор ставшее известным, в первые ряды, дабы попытаться на всяком и всём подобного рода изложенном попытаться построить толкование, объясняющее, почему же настолько важно при продвижении по колее жизни вести себя именно таким образом, а не как-либо иначе. И здесь весьма важным начинает выглядеть необходимость рассмотреть последствия поминовения таких, кто хоть когда-либо жил, такими, которые на момент поминовения живы. Сразу можно отметить, что только при одной начальной задумчивости о чём-то подобном, уже образ такой формируется, что начинаешь чувствовать себя несколько необычно. Действительно, при такого рода взгляде что получаем? При самом факте хоть какого-нибудь, в любом варианте случающегося поминовения, такой, кого помянули, по всем признакам должен претерпеть своего рода оформление связи с таким, кто как-либо кого-то помянул, куда-то и с чего-то, почему-то двигаясь по жизни. И что получаем – образ возник и в зависимости от степе-

ни развития-совершенства поминавшего, и качественности и направленности поминания, проступил-оформился среди безликости забвения ничтожности обыденной, таким образом ситуацию следует понимать? То есть, весь такой необъятный в численности, порождающийся и живущий на планете, на момент поминовения, представляет из себя источник Света, благодаря которому, уж здесь каким получится такое, тронувшее мозг-сознание, поминовение, образ жившего и ушедшего, проступит, наполняясь этим самым Светом. Как следует понимать, существование в таких обличиях, оставшихся после жизни, начинает выглядеть чем-то, напрямую связанным с живущими – живущие живут, поминают таких, которые жили, и подобные образы продолжают наполняться Светом и присутствовать такого рода дополнением мира (весьма показательным начинает выглядеть необходимость появления собственного источника Света, присутствие которого позволит полниться надеждой, что присутствие постоянной памяти людской ко всем, на определённый момент поминаемым далеко не столь обязательно. Выйдет в вопросах обращений вперёд и примет всё на себя, таким образом следует подобное поминать?) Но это всё касательно таких, в отношении которых направлены мысли по всяким оценивающим критериям скорее радующего, чем способного огорчить свойства. Что же будет оформляться при обратной схеме взгляда-оценки результатов прожитого? То есть среди подобного, как следует понимать, тоже присутствует ва-

риант забвения? Или когда измаран действиями далеко не лучшего характера, надеяться на безликость варианта забвения несколько странно? Но ведь находятся и такие, которых помянут при откровенной и явной нелицеприятности дел, благодаря которым такие результаты жизненного процесса будут поминаться? Разве это не повод констатировать – это результат трудов-деяний, свершённых в течении жизни, такие живущие марают всю душу грязью, следуя тропой, которая трудами таких, что всплыли в памяти, оказалась протоптана, а потому неужели такое не отразится на состоянии? Каким образом? Разумеется, такие, которые окажутся духовно подобным замараны, укажут на таких, вслед которым пошли, в результате чего и измарались духовно с лихвой – то есть, такой, что основу не лучшему заложил, будет выставлен вперёд как виновник и как оправдание. Вперёд и поближе к чему? Что оформляется в сознании таким, из-за чего всякому замаравшемуся впору начать неудержимо пылать? Тем более когда разговор идёт о критериях чувств. Здесь ведь ещё необходимо помнить о духовном качественном уровне развития, который оказался в результате жизненного процесса достигнут, ведь, как надо понимать, само включение в какое-либо постижение происходящего за рамки качественно освоенного уровня самым элементарным образом не выйдет. На таком или другом уровне построил, пока жизнь пребывала в организме, понимание-постигание происходящего, и, коли тела с некоторых пор нет, все, что воспринимается, по-

стигается как раз в таком ракурсе и при таких схемах взгляда, до которых дорос. (Именно поэтому присутствует необходимость и далее совершенствоваться именно качественно – чем более высокий уровень понимания удастся достигнуть, тем лучше.) Опять же, на первый план в очередной раз выступает необходимость пребывать как можно большее количество времени голым и с не менее чем трёхразовым мытьём. Пища растительного происхождения тоже обретает просто непоколебимую обязательность. И если внимательно рассмотреть всю возможную схему организации жизни, то практически сразу приходится признать, что на момент фиксации практикуемая схема при полном отсутствии у кого-либо какой-нибудь рекламирующей-оглашающей и потрясающей информации остаётся, как и раньше, самым лучшим вариантом протекания жизненного процесса. Теперь, ещё одно довольно заметное направление – необходимость таким образом подать новообретённые истины, чтобы подобное не стало врагом для продолжения прогресса в вопросах развития научно-исследовательских усилий при освоении окружающего мирового пространства. Необходимо добиться такого, чтобы новые идеи оказались приняты, и вместе с таким подходом, любой, кому отпущено потратить жизнь на исследование всего и всякого разного, ни в коем случае не оказывался в понимании (своём и других), из-за недостаточного прогресса в направлении роста духовного обделённым. (Вариант нового рождения, когда, если отличился, то слов-

но просыпаешься в новом родившимся, на данный момент выглядит наиболее перспективным.) В дополнение к прочему можно попытаться разобрать на составляющие такие признаки сторонних, явно полных знания, воздействий-поучений, которые проступают, если толково рассмотреть всякое, что живущим в прежние времена доставалось от предков. Кстати, здесь первым, что более прочего бросается в глаза, оказываются, разумеется, гробницы. Всё сделано таким образом, чтобы любой посмотревший захотел помянуть, при этом как-либо запечатлённый перечень дел прижизненных встречается в разных краях планеты. То есть, должны были поминать даже неграмотные, которые только лишь картинки увидели. Чтобы получить такое, необходимость присутствовала, порождая полную непререкаемость, сказать, а так поступишь только когда хочешь получить кого-то, кому следует представиться таким, благодаря мнению живущих проступающим представителем этих самых живущих. Одна беда, насколько все подобные мумифицированные всякие и разные правители ну хоть чуть-чуть, а подходили для такого? Всё выглядит таким образом, что при подобном повороте далеко не лучшие духовным образом представлялись-выдавались как особо отмечаемые представители живущих, которым вперёд выступать под Благим Высшим Светом точно уж было далеко не просто. (Если только такие и вообще могли под Свет Благой из мрака выступать.) То есть, картина начинает выглядеть таким образом, что вперёд, принимая на се-

бя Свет Благой, выступает такой, на котором концентрируется большее количество внимания живущих – такому и становится подобным представляющим всяких иных и остальных, или же здесь всё ещё в немалой степени зависит от достигнутого уровня, а всякие-такие которые выступают-проступают вперёд, подобный образ, уж какой, не важно, при подобном раскладе оформляется как представитель внимания помянувших, уж сколько помянуло и каких, таким и оформляется по ходу действия помянутый и проступивший результат. Теперь попробуй посмотреть с подобной точки зрения на всех из ныне как-либо по ходу течения жизни поминаемых. А ведь концептуально взгляд подобного рода смотрится достаточно неоднозначно. Всё выглядит таким образом, словно таким получившимся, и как раз поминаемым, из приоритетных, вроде бы действительно, в самую пору стремиться продвинуться в направлении такого манящего и знакового Сияния, такого манящего и, насколько можно понять, на первый взгляд недоступного? А таким образом приближающиеся стремятся подарить такому сиянию собственный образ? Таким вариантом вроде бы всё обрисовывается. Концентратор всеобщего человеческого внимания при повиновении, как следует понимать, и оформляет подобного рода образ. Только чтобы подобное приключилось, следует всё внимание и всех живущих на своей личности сконцентрировать – такое только в планах оформляешь, и то нелепо всякое подобное выглядеть начинает. Тем более, только попро-

буй представить, что за вариации в таком конгломерате сейчас творятся? Как следует понимать, впереди прочих Иисус вместе с Буддой. Этих при молитвах поминают более всяких иных. Аллах тоже поминается достаточно часто, да только образа-то при подобном поминании просто нет – в лучшем варианте перед глазами при поминании ниша звёздная в храме или Кааба. А потому попытайся-ка придумать, что при таком подходе перед глазами появится и что оформится в сознании, как непосредственно поминаемое? Какое-то чёрное, непроницаемое для Света пятно? Нелепый вариант оформления результатов молитв, по-другому не скажешь. И снова на первый план выступает необходимость как можно более качественно улучшаться – всё-таки, если всё строится таким образом, надо постараться, пока ещё жив, достигнуть максимально более высококачественного уровня. К тому же, очень многое требуется максимально качественно обдумать – здесь уж точно требуется постараться, чтобы результат по возможности и по всем направлениям радовал, а для подобного очень многое требуется и неоднократно перечитать-переписать. Поэтому как раз и займёмся подобным от всей души.

Действительно, на этот пьедестал взошёл потому что духом на определённый уровень взошёл, поднялся в собственном духовном осмыслении и понимании происходящего, по результату качественно изменился. Насколько в чём-либо подобном продвинутся удастся будет хоть немного видимо

по обстоятельствам, но точно что тут не сторонние потуги обустроить самому себе служение будут иметь главенствующую роль. Тут надо оказаться именно достойным состояния в котором преуспеешь. Как с этим выйдет, здесь вопрос большой.

Что можно отметить из фиксирующегося на данный момент – пока вперёд довольно чётко проступает первостепенность сглаживания шероховатостей при отработке понимания, какие именно взгляды, мысли, позывы в приоритете при освоении сознанием протекающего жизненного процесса. При подобном взгляде на ситуацию, которая по ходу дела строится, взгляде на тонкости детализации происходящего, приходится признать, что если двигаешься в направлении собственного развития, исходя из такой схемы поиска правильной схемы действия и движений, и таким образом формируются присутствующие приоритетности во всём, включая оценку мысленную из таких, что возникают при самых обычных взглядах на любое-всякое, что на глаза попало, можно зайти в всяком-разном, что и сопровождает каждое мгновение существования, с определённой довольно далеко. А уж понять подобного рода объяснения-толкования, если надумаешь с такого рода поучающим повествованием обратиться к хоть немного не поднывавшемуся в вопросах личного интеллектуально-духовного роста, это уж точно, вряд ли кто-то сможет.

Теперь в самую пору всякое пришедшее в голову записать.

Схема, которая построилась в мозгу, выглядит впечатляюще. Реальность начинает выглядеть как-то совсем катастрофически малопривлекательно. Что получаем как оформившийся результат – не скажешь даже и с каких времён рождаются и умирают, и процесс идёт с изрядным постоянством, и количество рождающихся, вне сомнения, растёт, и всякие прожившие жизнь умирают, крайне редко при своём существовании придерживаясь всех толковых правил, что распространялись и предписаны, и вслед за подобным прожитым отображение-обличие, оформившееся пока тело всё ещё поддерживало жизнь, в ничтожности своей оказывалось среди некоего такого, что и описать выглядит задачей, с истинным трудом представляемой, и что с такими последствиями делать, пока даже представляется с трудом. И если попытаться в мыслях, в разуме, описать перед собой, как это необъятное количество явно не слишком далеко продвинувшихся результатов истинно духовного несовершенства выглядит, останется только пугаться, набираясь жути. Однако здесь присутствует один нюанс – пытаться как-либо начать распространять уже и точно уж не до конца написанное несколько безмозгло-неразумно – мало того, что вся такая информация будет встречена сомнений нет, не лучшим образом – то, что таким образом призывают прочитать, через такое призывая поумнеть, должно само выглядеть умным, это, в сущности, выглядит самым важным, потому как если результат должным образом не станет вне сомнения достойным этого прочтения,

то кто же что-нибудь подобное и с чего вдруг и почему захочет прочитать? Мало того, что сам должен наполниться достойным пониманием смысла, то, что таким довольно странным образом напишешь, должно оформиться в нечто, что читать реально захотят.

НОВОЕ ОТКРОВЕНИЕ ПОНИМАНИЯ

Точка на момент фиксации процесса – точка фиксации по факту на момент происходящего, от этого выстраивается вся, приводящая к зафиксированному линия, строится всё таким образом, чтобы отмеченный и зафиксированный пункт как результат движения мысли получить – то есть в каждый момент выстраиваешь всю необходимую линию для получения в зафиксированный и отмеченный момент как раз того желательного и незыблемого. Структура по запросам впереди и от отмеченных запросов всё по факту строится – то есть, такой находится сомнений нет, что впереди процесса и строит по желанию линию жизни и порядка всей организации всего – есть или же присутствует желание получить всё именно в таком формате, как представилось, и всё должно в таком формате, виде и по форме и организоваться – всё строится к запрошенному в точке построения, то есть, такой, что таким запросом строит мир, находится по признакам реально впереди процесса. Через такого к этому моменту всё и тянется. Что же с такими, у которых чтобы дотянуть до подобного уровня духовного величия не хватит? Здесь как раз и правильно будет всё организовать таким об-

разом, чтобы смогли, начиная новой дорогой жизненной идти, начинать не с пустого, а с того уровня, духовного и пусть первичных, но накопленных по ходу жизни знаний, присутствием которых данный отпечаток жизни может радовать.

(И всё равно, это лишь поле для манёвра, как раньше, главное по-прежнему стараться улучшаться качественно. Тем более, что даже зафиксированное требует реального и должного детального, и уточнения, и осмысления. Само строительство присутствует желание как можно поточнее рассмотреть со всех сторон.)

Как надо понимать, присутствуют определённые организующие грани, очерчивающие степень возможного при построении подобного рода реальности – то есть, в самих запросах никаких ограничений нет, но, если запросить чего-либо избыточного, то, при возникновении, такого рода требование может далеко не самым желательным образом сказаться на реальном исполнении. При этом каким образом такие отклонения проявятся, осмысление и проявление подобного станет доступно, когда как раз начнёт фиксироваться. Как результат таких нюансов, всё выглядит в таком ключе, что наиболее правильно избыточно в запросах от текущей линии событий по возможности не отклоняться – то есть, наиболее желательно, чтобы вся оформляющаяся событийность строилась из прошлого в будущее правильным образом (то есть, таким образом, какой наиболее приемлем для организовавшегося в данном случае скопления жи-

вущих, которым это приключается и фиксировать, и в этом строящемся и вариться как в реальной жизни). (И надо помнить, что экзотичность перемен, при подобной структуре-схеме построения может выходить достаточно далеко за уровень обыденного понимания – мелочи перемен, которые сопровождают жизнь в пустяках, это одно, а если переменны коснуться именно в глобальном смысле самого оформления происходящего, такое способно очень серьёзно повлиять на таких, обычных и живущих, которые в слабости духовного понимания могут просто оказаться не совсем способны с таким, что случится, элементарным образом смириться. Отсюда сразу просится элементарный вывод – необходимо уж насколько всякое такое только как-нибудь возможно, но избегать столь сильно привлекающих чудес.) Теперь, вне всякого сомнения, присутствует необходимость детально обдумать, что происходит с не достигшими должного уровня построениями. Здесь можно сразу отметить, что непонимание, которым всякое обыденное сознание обременено, глобально – пытаться прилагать на подобном поприще старания растолковать и объяснить такие тонкости и сложности может найти должный и хоть немного радующий ответ, только когда такие, с которыми и будут по подобным вопросам общаться, сумеют подняться в собственном духовном росте ну хоть немного над обыденностью нынешнего примитива. И здесь опять и вне сомнения важной продолжает выглядеть возможность даровать уже оформившимся и достойным это-

го, прожившим жизнь, образованиям духовным, рождаться вновь, как будто вспоминая достижения прошлой жизни, то есть, всё организовать таким образом, чтобы проживший жизнь и после смерти поминаемый живущими как памяти и нового рождения достойный, мог, вновь родившись, начинать свой рост, интеллектуальный и духовный, используя полученное новое после рожденья тело, и, именно по мере роста и развития, как будто словно просыпаясь в этом новом облике, рождённом и живущем. Пусть всякое духовное и интеллектуальное развитие начинается не с ничего, и не с пустого места. Здесь, разумеется, что присутствует важная необходимость, чтобы живущие жизнь в женском облики, при повторении рождения рождались именно девочками, а все, рождающиеся в облики мужском, при повторении рождения рождались мальчиками. Присутствует важность, чтобы пробуждение не доведённого до должного уровня, сознания духовного, организовывалось в соразмерности с запросами и возможностями растущего тела – то есть, присутствует возможность освоения требующегося нового и вместе с этим наблюдается запрос от нового таким образом организующегося интеллекта в чём-то, чем на этот момент не владеет, тогда и случается подобное пробуждение того, что некогда организовалось, как подарок. И никогда ни в коем случае не должно такое прежнее растущему навязываться, если сам растущий-формирующийся в новом теле интеллект относится к такому, ставшему доступным дару, как к чему-то, что с

точки зрения растущего, новому члену человеческого общества просто не нужно. Отдельно следует сказать несколько слов о таких, которые в безличии и забвении вряд ли имеют шанс на оформляющее облик поминание. Вся схема построения зачатия оформлена таким образом, что всё происходящее изначально строится как позволяющее многим поучаствовать соревнование – кто постарался более иных получит шанс родиться вновь, и здесь весьма серьёзной важностью должно обладать духовное величие и совершенство пожелавшего участвовать и победить. Духовное величие должно оформляться как самый основной и самый главный из приоритетов, позволяющих выигрывать в подобной гонке. Не говоря уже о поминании для общества живущих знаковых фигур, ибо при должном поминании такой помянутый обязан, если нет марающих духовно проявлений, без лишних проволочек оформляться как рождающийся.

Теперь отдельно несколько слов о замаравшихся духовно и потому объятых бременем ниспосланного наказания. Если следы распространявшегося зла не исчезают, поминаются, есть среди живущих пожелание, чтобы жизнь проживший недостойно был наказан, пока забвение среди живущих не наступит, наказанию быть. При этом и такие, что несут вследствие деяний недостойных наказание, для наступления забвения, тоже должны перестать мучиться-терзаться в отношении наказуемых желанием какого-либо неперменного зла. И только если пожелания не лучшего больше не трогают

сознание, как непосредственно живущих, и соответственно кому приходится из-за организовавших нечто недостойное страдать, только тогда даруется забвение и, если повезёт, после обычного для прочих, должного соревнования при рождении, родиться вновь, при этом полностью не ведая о действиях при прошлой жизни ничего.

Теперь фиксируем, что обнаруживается новое из бурного активного происходящего. Что здесь можно сразу же вычленишь, происходящее достаточно бурно, ярко и заметно – теперь нет даже и малого намёка на сомнения, что одной из главенствующих в направлении самосовершенствования для сознания оформляется в необходимость слиться, и как можно более полно-детально, с потоком поступающей информации. Нет никаких сомнений, что через подобное следует наловчиться научиться контролировать происходящий протекающий реальный жизненный процесс. И здесь, бесспорно, многое зависит от внимательности при реальном и разнонаправленном контроле всякого происходящего, но одновременно сразу же становится понятно, что на данном поприще очень серьёзно помогает тщательная работа над написанным текстом (при должной старательности, двигаясь в подобном направлении, можно достичь, несомненно, многого). И всё-таки работа с текстом по всем признакам позволяет отрабатывать детали, по большей части связанные с мысленной оценкой того, что пишется, или уже написанного. Чтобы иметь возможность более-менее толково перекла-

дывать такого направления подход на повседневное происходящее, особенно если всякое подобное происходящее достаточно обогащено событиями, судя по всем присутствующим признакам, некоторая тренировка, связанная именно с происходящим точно уж не помешает. При этом, вне зависимости от случающихся обстоятельств, крайне правильно с постоянством при любом имеющем место событии напоминать себе, что эта событийность окружает и присутствует всегда, и поэтому всегда следует стараться выбирать более оптимально выглядящий вариант из предлагаемого обстоятельствами, отличающегося как-либо возможного. Надо стараться зазвучать по максимуму в унисон с направляющим звучанием направляющей и воспринимаемой в подобном ключе мысли, опираясь на подобное как на организующий фактор. Как в ракурсе такого взгляда видится, идущий столь неординарную тропой должен прежде всего всем и всяким и в любых направлениях продемонстрировать, что полностью един с живущими, что всеми направлениями проявлений жизни связан с окружающими представителями общества (в данном случае человеческого), после чего как раз и следует в максимальном из возможных вариантов продемонстрировать, насколько полно данный из живущих может полниться пониманием получаемых руководящих указаний. И здесь, с одной стороны, написание-правка текста может оказаться наиболее полезной из возможных тренировок, а посещение магазинов чем-то наиболее знаковым в плане про-

верок того, насколько далеко в такого рода вопросах удаётся продвинуться и в жизни, и в реализующимся действии. И при таком построении главенствующей организующей схемы, кстати, для начала прежде всего, как раз для самого себя, в самую пору будет отметить, что далеко не все из на первый взгляд фиксируемых указаний окажутся такими, которые в обязательном порядке следует слушаться, таких, что поведут не туда, если разбираться, тоже окажется весьма немало. Возможно, что как раз обретение способности среди подобного понуждающего окружения позывов правильно вычленять то, чему следует следовать выполняя, отделяя такое от прочего, что уж точно приведёт к далеко не лучшему результату, и есть при подобной тренировке самое главное, но одновременно при движении в данном направлении очень важно с постоянством, и вертясь в реальной круговерти, с чёткой убеждённой не забывать, что именно вживался в окружающий мир от рождения требовалось далеко не просто пустого бессмысленного существования для, и потому следует наловчиться, какие бы направляющие указания по жизни не вели, двигаться путём существования среди иных живущих обязательно правильно. Короче, задача на данный момент проступает в таком ракурсе, что необходимо приложить все надлежащие старания, чтобы с максимальной полнотой слиться с направляющими указаниями при подобном единстве взглядов на происходящее, и одновременно очень чётко, насколько только такое возможно, согласовываться с

реальностью, насколько только подобное при возникающей необходимости получается. Последнее, кстати, реально способно порождать определённые сложности, в виду наличия с достаточной чёткостью фиксирующегося вредительства, к счастью, в большинстве случаев всё-таки достаточно мелочного и скорей, если судить по восприятию, сплошь исключительно пакостного.

Немного слов в отношении нового и на данном этапе по мере оформляющихся возможностей осваивающегося. Первые слова, которые в данном направлении можно сказать, просты и близки по смыслу всему тому, что уже говорилось и ранее – если решаете начинать-продолжать движение в подобном направлении собственного духовного улучшения, наберитесь решительности более не терзать себя неразумием страха перед возможным злом со стороны самых необъяснимых и экзотических ужасов. Главная задача, которая стоит перед участником подобного похода – достигнуть максимально радующего результата на этом пути, всё остальное вторично. И к трудно объяснимым участникам подобного продвижения, чьи возможности вмешиваться в творящееся и происходящее могут достаточно скоро проявиться, панического ужаса питать смысла нет ни малейшего – чем просто пугаться, лучше пытайтесь-старайтесь на избранном поприще сделать всё правильно и вместо того, чтобы страшиться, старайтесь именно радовать себя надеждами, что благо-

даря подобным правильным действиям, откроется возможность контактировать с подобным притягательным и до того неизведанным. Конечно, для того, чтобы чувствовать себя при такого рода окружающем и происходящем достойно, необходимо уже духовно подняться над обыденной примитивностью, но, если сами осознаёте, что делаете по жизни всё правильно, с чего же терзаться предчувствием донимающего ощущения какого-то зла? Могущество таких, несомненно высших могуществом, здесь должно восприниматься как повод тешить себя ожиданием, что при возникновении жизненных неурядиц-испытаний, такие представители лучшего и радующего несомненно поддержат. И помните, даже Создатель, истинно абсолютный в Своём могуществе, прежде всего главное духовно радующее начало, стремиться к любой форме внимания Которого самое разумное поведение при построении организации собственного бытия, и, это уж точно, что испытывать хоть какие-либо искры проявления ужаса при мыслях о чём-то Подобном, это лишь форма духовного недостатка, с которой по жизни своей в самую пору бороться. От Такого не бегут, к Такому стремятся! И если хочешь для самого себя превратиться в организатора и оформителя радости и возвышения духа и интеллекта, самым благоразумным будет в процессе существования постараться отстраниться-избавиться от всего, что будет способно в этом приближении к Создателю помешать. Если ощущаешь слабость духовную при начальных позывах движения

по пути собственного улучшения, пусть же подобное не покажется чем-то непреодолимым и не оттолкнёт от избранного. Идти, стремясь достичь лучшего, следует правильно, и не отворачиваясь от выбранного только лишь потому, что вроде потуги-действия предпринимаются, а каких-то, пусть и хоть в немногом радующих событий что не было раньше, соответственно и при нынешнем существовании нет как нет. Старайся проникнуться восприятием правильности того, как, при прилагающемся старании сделать всё правильно, поступаешь, и, если и присутствуют ожидания каких-то радующих перемен, для начала учись искать нечто подобное как раз в чувственном-радующем, одаривая себя подобным в обыденном бытие.

ВЫПРАШИВАНИЕ ДЕНЕГ НА НОМЕР ПРИ ПОКАЗЕ ИНВАЛИДА

Давай-ка опишем ситуацию, которая по факту лезет на экран. Таким образом будет легче в плане собственного восприятия происходящего. Сначала затронем ситуацию с ребёнком-инвалидом, выставленном в телевизоре. Должен констатировать жёстко, что как раньше на что-либо это такое денег не давал, и далее давать не буду. И дело здесь не в жадности и недостатке средств, скрывать в подобных случаях нечего, ребёнка очень жалко, а как раз к деньгам жалости не чувствую совсем, да только при такой рекламе мальчика, исковерканного от рождения, сразу можно обратить внимание, что деньги выпрашивают точно уж не на лечение несчастно-

го увечного. И если присмотреться и подумать, то всё подобное предельно очевидно. Достаточно представить, сколько времени и денег при такой серьёзной съёмке силами специалистов, и уж не будем говорить кому, пришлось затратить, чтобы весь подобный ролик появился – задумаешься и уже начинаешь с очевидно появившимся сомнением оценивать увиденное. Потом больших трудов не надо прилагать, чтобы с завидной лёгкостью заметить, как же долго тянется отснятый для того, чтобы, давя на жалость, денег попросить, видеоряд, да ещё вставленный в рассказ о новостях – та же реклама, приносящая внушительный доход, а сразу можно обратить внимание, что тянется заметно меньше. Идя, казалось бы, простейшим из путей, что следовало сделать – заместить подобный длительный рассказ об этом инвалиде и несчастном именно такой рекламой, и, всё готово, сразу получай желательный доход для дорогого, столь желанного лечения. Но нет же, всем показывают столь несчастного и изувеченного инвалида. И телефон, на который деньги следует, увидев всё, перевести, обычно примитивнейший по простоте и чаще всего просто одинаковый. И как после подобного, сколько бы не старайся, можно убедить себя, что эти деньги, что на этот номер будут посланы, в своём реальном большинстве пойдут именно ребёнку, изувеченному чем-то от рождения, а не всем прочим и таким, и разным, что выбрали ребёнка для рекламы, снимали и организовали всё показанное, и после, как средства уж начали, как и просили, приходиться, вос-

принимают всё, где-то на номер поступающее, как в принципе законный, заработанный, желательный доход. При столь удивительно воспринимающейся в странности своей, подаче информации, если подумать хоть чуть-чуть, то странно ожидать, что даже половину поступающих на номер средств, такие, что окажутся по результату при деньгах, отдают на лечение таких несчастных, что показывают. Поэтому, как не давал на всё такое средств, и впредь давать не буду.

С БЛАГИМ СЛОВОМ ПОСЛАНИЕ О ЖЕЛАТЕЛЬНОМ

Единое существование сразу и материального, и духовного. Единое общее целое, существующее сразу при совместном воплощении в такой реализации, которая и оформляется как единый общий существующий конгломерат. Такому целому сразу и быть таким, каким и воплощается это единое и целое над всем происходящим в такой общности, которая и воспринимается остальными. Эта форма и позволяет оформлять организацию того, чему и возникать в сознании видящих и осуществляющих бытие своё в единении. Такому и очерчиваться как организатору всего, ничто не может этому оформлению общего в едином представить действия свои в виде помехи на пути. Такому и быть в виде оформления над всем, стать тем-таким, к которому и будут обращаться. Организация материального благополучия доступна даже через мысль. И пребывать возможно-допустимо в самой разной форме бытия. (надо помнить, что была показана сплошь Темнота, но в допустимости совместного суще-

ствования должен иметь возможность оформляться как возможный Свет) Такое станет формой бытия над всем, такому, если должное духовное при надлежащем уровне достигнуто, и воплощаться, и пусть будет у достигшего надлежащего уровня возможность оформлять в значительно более совершенные формы воплотившееся в следствии прожитого существование – каждый, достигший уровня надлежащего, да станет стартовой площадкой для дальнейшего развития и роста. И пусть каждому будет дарована возможность через возможное очередное новое рождение, при этом начиная не с начала, а с достигнутого до того, продолжить вследствие разрушения плоти прерванный духовный рост, достигая высшего совершенства своего.

СНЫ Нельзя не отметить, что со снами, вне какого-то сомнения, по ходу дела происходят достаточно приметные перемены, единственное только, нельзя одновременно не отметить, что на этом оформляющемся фоне новоявленных снов начинают проявляться-фиксироваться достаточно экзотические нюансы особого рода. Одно из основных из такого рода приметного, которому и выпало практически сразу замечаться – способность подобного организовавшегося сна, пусть даже просыпался и вставал, а потом вновь ложился, в русле прежнего, оформившегося, хоть и нелепого сюжета всё продолжаться – продолжаться – продолжаться. Чаще всего в своей сюжетной линии сны выглядят далеко не радующей постановкой, и с точки зрения обычного живуще-

го впору, пожалуй, было бы с достаточной решительностью утверждать, что такого рода сновидениями как раз стараются духовно изводить или же запугать, но исходя из собственных оценок, скорее если и имею склонность на подобные постановки полномасштабные жаловаться, то главное, что здесь сильнее остального донимает, это именно блёклость оформления показанного. Уж больно гамма цветового фона в красочности выглядит не слишком совершенной. А в целом если и оценивать большинство показанного, то многое действительно выглядит таким зрелищем, которому положено духовно изводить, и даже вправе в некоторых случаях заслужить название – кошмар. Однако в плане возможности задержаться в сознании, всё всякое подобное, по сути, точно таким образом, как и ранее, в голове долго не задерживается – исчезновение показанного и появившихся в результате чувств происходит практически сразу – коль ночи нет, практически сразу и воспоминаний о показанном нет – словно и оформляться-проступать в сознании увиденное перестало. А у такого этого всего и всякого в плане забвения присутствует и проявление далеко не радующего свойства, и всё по причине того, что, пусть очень редко, но среди такого рода далеко не радующих снов, ночью сознание в виде на первый взгляд обычного сна посещают откровения об истинах, о сути-смысле которых, если не обрадовать себя должной реакцией на увиденное, в обычной жизни вроде бы и дойти сознанием нельзя. И когда всё такое приключается

ется, необходимо очень чётко отдавать себе отчёт, что если не вскочить и не приложить необходимые и должные усилия, чтобы как можно в более качественном варианте зафиксировать открывшееся, то всякое подобное, ставшее вдруг доступным для нежданно и негаданно открывшегося понимания, практически точно таким образом, как и обычные кошмары, просто-обыденно из сознания элементарно пропадёт (растворится и исчезнет). И здесь ни в коем случае нельзя отступать от необходимости действовать, пусть даже всё, что только может оказаться связано с обычной жизнью, против активных жизненных позиций. Не хотеть подниматься может очень сильно, и посетившее сознание может зачастую выглядеть абсолютнейшей нелепостью, здесь самое главное всё открывшееся должным образом зафиксировать. Что же касается понимания, насколько важным выглядит таким экзотическим образом открывшееся новое, то при такого рода приключениях, предельно, очень важно всё суметь почувствовать, а с чем-то этаким всё может складываться далеко непросто. Хотя обильное выделение пота может подсказать, что показанный странный сон действительно особенный, и всё-таки, если в сознании не оформилось чего-то, к чему тянешься как к откровению, стремиться начинать чего-либо писать при самой схеме, побуждающей к занятию – организации такого рода действий, по своей сути даже выглядит немного странно.

Теперь попытаемся зафиксировать всё такое, что и ста-

ло доступным на данный момент. Получается, что такой, за которым признаётся право быть-считаться избранником, становится непосредственным организатором качественной оценки всякого-того, что происходит, в следствие чего взгляды и чувства этого человека позволяют Создателю как можно более приближенно к реальности оценивать при далеко не самых быстрых темпах жизни людской, самое различное из того, чем заполняется эта жизнь. Этот человек именно представляет всех прочих людей перед лицом Творца. Именно поэтому такому представителю рода людского ни в коем случае нельзя полностью замыкаться – надо, насколько только такое возможно, оставаться в курсе происходящего, можно предположить, что подобное позволит повлиять на качественное улучшение протекающих процессов. Другое дело, что, если детально рассматривать собственную ситуацию, на первое место по-прежнему, что раньше, что и ныне выступает именно качественное собственное улучшение – нет качественного улучшения внутреннего, значит, откуда тогда ждать и надлежащего развития собственного понимания? А потому, как и раньше, самое главное улучшаться, о всём, каком угодно, но происходящем в мире, будем следить и узнавать, пока вкушаем пищу и благодаря телевизору. Одно только желательно, чтобы показывать начинал что-нибудь менее однообразное-бессмысленное и более необходимо-толковое. И, что уж точно, в подобном направлении сомнений нет, для дела лучше, чтобы о таком живущем знали как можно мень-

ше именно любые прочие живущие, неведение и жизнь при улучшении себя, своего естества здесь выставляется на первый план как самый лучший, в каждом действии решительный помощник.

ТЕЛО И ДУША СУТЬ СИЯЮЩИЙ ХРАМ

Омовение дарует очищение не столько телесное, хотя подобное вне сомнения важно, сколько духовное. В повествованиях, доставшихся живущим от предков, подобное присутствует, при этом, насколько помню, такого рода объясняющую информацию можно встретить у довольно разных народов. Суть, в сущности, подаётся в достаточно простом варианте – волею Бога проклятые разбежались-попрытались в таком всяком разном, которое и составляет-представляет из себя окружающее живых бытие, и как результат, омывая себя, таким образом избавляешься не столько от обыденной грязи, сколько от возможного присутствия подобного проклятого духовного, которое нашло спасение-убежище в таком, что по жизни способно осесть на тело, каким-либо образом измаравшееся. То есть, при подобном взгляде вопрос идёт прежде всего о высоте и качестве именно духовной чистоты. Телесная чистота при подобном взгляде выглядит лишь как позволяющее сохранить такую духовную чистоту, обязательное жизненное необходимое действие. Надо отметить, что если взглянуть на такую постановку вопроса, то незамедлительно оформляются направления, глядя в сторону которых, можно прийти к совершенно удиви-

тельным взглядам. Например, последствия при поддержании подобной чистоты – пока телом, сохраняя существование, живёшь, просто невозможно постоянно и всегда оставаться до запредельности чистым – жизнь таким образом устроена, что, сколько бы в течение дня не мылся, а обязательно имеешь шанс хоть немного и как-то испачкаться. Тем более, что полагается именно жить, а не пребывать в каком-то сверх стерильном аквариуме, в который и проникновение чего-либо стороннего по определению невозможно. К тому же, из чего такое сверх стерильное место пребывания не окажется сооружено, всё это по определению будет та же самая грязь. Как следует понимать, если над проблемой трезво подумать, единственным объектом, способным по факту отличаться надлежащей чистотой является и всегда остаётся именно тело живущего – именно потому тело и оформляется по мере духовного роста и очищения духа как главный центр для вознесенья молитв – здесь насколько способен, можешь воссиять духом своим, именно поэтому настолько важно с надлежащим вниманием относиться к тому, чем по жизни своей будешь питаться, (потому как из этого и строить следует тело своё). Молитвой и ростом духа сможешь отчистить и дать возможность зазвучать в унисон всякому, полученному с правильной пищей из окружающего обычного мира. То, что растёт, берёт Свет для роста и развития своего из окружающего мира, и чаще всего это Свет, дарованный благодаря сиянию звезды. Но и сам должен постараться

внутренним Сиянием своим возвысится настолько, насколько только такое возможно. Именно Воссияй насколько только возможно в духовном своём совершенстве. Что же касается грязи, или же правильнее сказать – всяком и разном таком, из чего и строится и состоит мир, в котором с некоторого времени рождён и живёшь, подобное пребывает среди окружающего с постоянством, всегда, нет и малейшей доли сомнения о необходимости придерживаться надлежащей и обязательной чистоты, и чистоты тела, и чистоты духа. Однако если от рождения вошёл новоявленным телом своим в подобное построение чего-то из окружающего обычного праха, то значит следует научиться надлежащим образом в этой окружающей квинтэссенции праха и духовного жить. Сразу видится необходимость сразу и телом своим, как и духом своим воссиять. То, что представляешь из себя, должно стать именно Сияющим в своём бытие. Что же касается всякого стороннего, которое и вызывает вопросы, а именно, всякое такое, что может находиться на теле в момент подобного, достойного восхищенья Сияния, или хоть чем-нибудь заполнять организм, не будучи ещё достойным-должным образом переработанным, то, первая мысль, которая приходит при размышлениях в голову – если касаться материального, то разве подобное будет относиться к воссиявшему телу? Это, по сути, по факту, а всё ещё нечто стороннее, и потому, с чего такому хоть как-то относиться к случившемуся? Правом Сиять удостоится только такое, которому уже даро-

вано входит в естественную суть живущего телесного бытия. Что же касается духовного, то если будет подобное хоть ничтожное нечто марасть, то и откуда тогда появиться возможности должным Сиянием радовать собственное бытие? Что же касается самого себя, отмечу, уже присутствует понимание, для чего столь непростым путём всё-таки, а пришёл в этот мир – задача, которую в течении существования предстоит разрешить, это как можно дальше продвинуться в качественном усовершенствовании ниспосылаемого и фиксируемого понимания происходящего. Что же касается того, окажусь ли достойным должным образом воссиять, да случится здесь всё по воле Бога Творца.

ОЧЕРЕДНОЙ КОШМАР Давай-ка здесь и без промедления запишу, что после ночи всё ещё помню, пока не забыл. Уж больно на этот раз в плане кошмарности сновидения перестарались. Здесь, кстати, забавно, а какими силами всё подобное организуется? Эти, которые таких страшных злобных зверей нападающих изображали, таких часом не с привлечением каких-нибудь духовных сущностей организуют? А то таким пугалам нападающим во время всего организованного процесса, по сути, по всем параметрам вроде как довольно нехило досталось. Одного из этих страшилок, насколько помню, схватив за хвост и размахивая, использовал на манер дубинки или мочала увесистого, когда колотил остальных, а одному, довольно хорошо в памяти запечатлелось, по ходу процесса укусив, именно таким образом, зубами кусок

носа оттяпал. На будущее предупреждаю, продолжат подобным образом портить своим присутствием сны, поступать продолжу с подобными ужасниками точно таким же, совершенно безжалостным образом. Пощады, это уж точно, пусть даже и в намёках не ждут.

ОЧЕРЕДНОЕ ИСПЫТАНИЕ (Звонок о закрытии счетов, визит в полицию для написания заявления и непрерывный вред на каждом шагу.)

Сегодня организовалось очень крутое и яркое приключение, такое уровнем, что с подобным было надобно ещё сознанием согласоваться. Вредительство было задействовано в самых экзотических проявлениях, иногда от всякого, по ходу протекания происходящего организовавшегося страстного желания навредить и помешать буквально трясса от эмоций, но здесь такие, что старались навредить, при подготовке и с явным перебором в плане испытаний ранее перусердствовали очень сильно, а потому во всём увидел только нечто, что следовало как подобное противодействие именно и обязательно преодолеть. Кстати, больше всего удивило, что подобные всё ещё способны прямо в теле, что-либо коверкая вредить. Когда искал полицию и говорить пытался, голос временами просто вовсе пропадал, не скрою, нечто вредящее на таком уровне и прямо в теле очень удивляет. Однако самое главное, что все случившиеся действия вредительского толка умом-организацией уж точно не блистали, и потому, с постоянством, и смотрелись именно как вред. Чтобы люди,

живущие рядом с полицией, и вышедшие погулять с детьми, и не могли ответить на вопрос, где расположено полицейское отделение? Да о подобном даже рассуждать нелепость! А раз уж вред, да ещё и на каждом шагу, да ещё и столь яркий и заметный, подобное обязательно необходимо как-либо преодолеть! По ходу дела, кстати, стал реально ощущать, что, вне сомнения присутствует желание, с которым следует с постоянством согласовывать по возможности все свои действия, по сути, столь весомое желание ведёт, руководя, по жизни, и, свои действуя следует с подобными указаниями полностью согласовывать. При этом разговор идёт далеко не обо всех, пытающихся организовывать происходящие действия указаниях – такого, от чего исходит явный вред, тоже хватает, но здесь как раз немалый смысл в таком, что происходит, и всё зависит именно от правильности понимания, благодаря которому и удаётся разобраться, что является ведущим, ну, а что вредящим. С подобным следует душою сжиться, по возможности полностью, и подобное, несомненно, будет только помогать. А всем выродкам, которые, пока всё здесь написанное создавал пытались столь нелепо навредить, коверкая русский язык, могу сказать только одно – продолжите, выродки, подобным образом мешать, только поддержите в обуревающем стремлении насколько только можно, а по результату разобраться и со столь убогими сознанием вредителями в самой полной мере!

Кстати, отдельно следует отметить уже несколько позже

и определённо не без помощи со стороны сформировавшиеся взгляды на возможные и планировавшиеся действия. Вопрос коснулся купленного выключателя с розеткой. При данном взгляде в чём нюанс просматривается – ещё при визите в храм намёк почувствовал с собою унести святой воды, однако, вследствие отсутствия достаточного количества реальных денег, чтобы попросту купить бутылку, организовать подобное фактически не удалось. Как следует понять, предполагалось, что все вещи, что задумают вредить, следовало поливать этой святой водой. Идея, в принципе, хорошая – одна лишь лента клейкая, а и не описать, до какой степени целенаправленным и гадким вредом изошла, категорический не желая себя при эксплуатации вести, как следовало вроде бы вести обычной клейкой ленте. Но здесь незамедлительно ещё одна особенность на первый план выходит – на ленту клейкую такой водой побрызгать, это точно, можно, а на компьютер или этот купленный выключатель, да ещё с розеткой? Здесь электричество и такое в принципе водой не поливают, пусть даже и святой. Поэтому и пришла идея всё-таки с кардинальной переделкой всего блока из трёх выключателей и розетки в данном случае не торопиться – то, что сейчас в стене, пусть выглядит довольно плохо, но зато, пока что, худо-бедно, а работает. Пусть далеко не лучшим образом, но работает (во всяком случае пока). Захочет ли работать этот новокупленный объект, учитывая, сколько самого экзотического подлого вредительства на каждом шагу про-

исходит, здесь вопрос большой. А потому пусть и присутствует теперь такая ситуация, когда для замены вроде бы всё есть, – тому, который далеко не лучшим образом выглядит, висеть в стене, пока хоть сколь-либо приемлемо работает, а этому, который куплен для замены, лежать на полке, где с постоянством, а молитвы приключаются. Глядишь, что при таком подходе, и в плане освещения проблем неразрешимых вдруг и с бухты-барухты не получим, и, если что-то всё-таки случится, всегда найдётся сразу, чем такой, что в стене висит, без промедления и сразу заменить. (Правда, всё-таки здесь следует отметить, что такой особенный, иногда как будто бы целенаправленный вред за вещами, если рассматривать самое разное и случившееся, достаточно различный замечается. И здесь, уж точно, нет возможности не отметить, что если вещь сотворил, приложив хоть немного собственные и целенаправленные действия, а лучше, чтобы вовсе всё, пусть и частично, сделав собственными силами, то именно такой объект при протекающей эксплуатации, практически всегда присутствует уверенность, что чем-либо вредить не будет. Руками и сознанием создавшего созданное, легко отметить, что именно создавшему с усердием и служит, и всё такое следует учитывать, когда хоть чем-то, связанным с эксплуатацией чего-то занимаешься.)

СОН О КАРДИНАЛЬНОМ ИЗМЕНЕНИИ РЕАЛЬНОСТИ (Основная суть касается пребывания внутри подобного воспринимающего всё сознания.)

Ещё идея, пока из сна. Смысл в обратном состоянии видимой и воспринимаемой реальности. Мир как будто обратная сторона, словно вывернут на изнанку в отношении того, что должно быть. И именно поэтому столь избыточно явно переполнен такими нежелательными гостями. Важно, что переходишь в реальное подобное состояние и восприятие всего происходящего в тот момент, когда и оформляется переход (во сне для этого присутствовала необходимость что-то особенное испытать, и для возвращения назад, в обычное состояние, тоже предполагалось что-то особенное испытать, но суть не в таких тонкостях, как действия при возвращении, а в самой необходимости именно таким образом вернуться туда, где и полагается пребывать своим сознанием и бытием. Как можно понимать, что-то должно оформиться своего рода качественным скачком – если разбирать всё происшедшее, то простейший вопрос – когда столь серьёзно исказилось окружающее – как раз тогда, когда столь по наглomu подселались, пытались использовать, и после всего приключившегося чуть не убили. Соответственно, для возвращения назад, к такому, гораздо более привычному в плане видимого и воспринимаемого, необходимо подняться в росте сознания настолько, насколько необходимо, чтобы подобное стало и в реальности организуемо, проще говоря, чтобы и сам смог стать реальным участником подобного рода перемен, воспринимая происходящее как протекающую обыденность, и всё смогло реальным образом перемениться, вернувшись к

прежнему, гораздо более привычному с детства, гораздо более обыденному состоянию. Во всяком случае, к состоянию, когда мир перестанут искажать столь часто попадающиеся на глаза и малоприятные облики. Намёк из сна на какую-то избыточно особенного свойства еду, при рассмотрении подобного в реальности, выглядит слишком уж, избыточно сомнительно. Когда случились столь внушительные перемены, если вопрос касался хоть какой еды, то вся подобная еда сводилась к всякой ерунде, которую съел по приказу как раз таких вселившихся в убогой забегаловке возле метро. Еда подобная не отличалась чистотой и даже восстановить в памяти, что это за мусор был, спустя столь много времени элементарно не получится. К тому же, сколько помню, перемены, кардинальные, в окружающем, начал фиксировать уже после того, как в квартире, страдая insultными болями в голове полежал, и на другой день скорая приехала, укол свой сделала. То есть, по факту приключившегося, не самому в окружающем всё менять, чтобы к обычному обличию реальность воспринимаемую возвращать, это всё истинно во власти Творца, от самого, как участника, здесь ждут, при этом именно как от участника действия – подняться духом своим, состоянием, до уровня, когда смогу стать в реальности пригодным для организации подобного рода перемен. Пока вроде бы всё, более ничего в голову не приходит, хотя ещё можно разве что ответить, что из еды в увиденном во сне зафиксировалось нечто, что просто выбросил куда-то, сплошь на

улицу и на балкон, однако птиц, желающих подобное склевать, при этом точно не увидел.

СНЫ Посмотрел очередное показанное и всем увиденным остался очень недоволен. Что зрелище убогое-блёклое, об этом всё даже нелепо затевать какой-то разговор – в последнее время практически всё, что показывается, красочностью и хоть немного хоть какой-то увлекательностью отличиться неспособно, но в данном случае другое огорчило гораздо более ничтожности чего-либо показанного – собственное поведение в этом сне выглядело крайне неприятно-омерзительно. При этом, что можно отметить сразу, пока не забыл – достаточно ярко разделялось поведение разных сторон тела, правой и левой – каждая из сторон тела в течении показанного, с определённой можно на такое указать, что вела себя предельно отличаясь совершённым, то есть по-разному до необъяснимого избыточно. Предельная глупость и нелепость совершённых гадостей, всё поворачивает таким образом, что что-либо подобное и описывать хотя бы крошечного смысла нет. Здесь важно, что одной из половин тела нечто подобное свершалось, и это после пробуждения предельно огорчило, а в дополнение к рассказанному важность как-либо отметить всё подобное сводится ещё к тому, что, когда пробудился, одна половина тела оказалась, здесь сомнений нет, покрыта, и заметно, потом. Нелепейшее ощущение, как и не радующее отношение к увиденному в результате строится таким образом, словно подбить к участию в подобной

демонстрации удалось только одну половину бытия, и только одной половине удалось пережить участие в подобной демонстрации без столь сразу откровенно замечаемых и удивляющих последствий.

ОТКРОВЕНИЕ В ПЛАНЕ ПОСТРОЕНИЯ СХЕМЫ РАЗВИТИЯ ПОЯВИВШЕГОСЯ ЧЕГО-ТО ОСОБОГО (Нового и существующего.)

Фиксация воспринятого и в такой форме понятого. Что имеем – экзотическое и трудно поддающееся описанию существование, благодаря пребыванию в форме которого появляется возможность выстраивать всю линейку развития происходящего. Схема предполагает сразу и организацию того, как будет развиваться ожидаемый в развитии прогресс, одновременно с всем подобным качество, форму, вид, структуру и организацию таких всяческих, грядущих и происходящих построений. По сути, главное здесь – оформление организации схемы присутствия, участия в самой форме протекания того, что ждёт, и в чём и возникает таким образом возможность проявиться, здесь прежде всего важно стать организующим и оформляющим началом для всего, чем-то таким, благодаря чему и выстроиться вся схем, как реального оформления всей видимости проявления-оформления образа, так и процесса ожидаемого роста и прогресса. При уровне, достаточном, чтобы такое, ожидаемое, должного характера, порядка прочертить, ожидаемое словно проявляется и начинает в должном виде выглядеть как нечто, в

надлежащем виде и наделённое возможностями, новое реализуемое. Присутствовала ещё схема проявления и организации подобного рода, всё организующего, проявляющего всплеска, при возникающем взгляде, не лишённом понимания, при этом сразу появлялась и возможность понимания, что благодаря прочерченному и оформившемуся, теперь развитие происходящего, вплоть до деталей, будет свершаться и происходить именно подобным образом. Однако сам образ, ставший чем-то знаковым для понимания, на момент написания уже размыт в плане оформления в сознании (частично), а потому пока удаётся оперировать только самой возможностью участвовать в подобном всплеске и проявлении.

Любопытная идея, пришедшая из во сне увиденного – возможность прихода весьма существенных сдвигов в плане технократического развития знаний и мыслей живущих благодаря подаркам, получаемым от сил Высших, то есть, как результат значительное ускорение освоения окружающего пространства благодаря подобного рода подаркам. Фактически перед людьми, озабоченными подобного рода исследованиями, по сути, открываются двери к освоению знаний в таких вопросах, которыми подобные исследователи занимаются, имеется ввиду знаний и открытий, до того недоступных, и в результате чего, и благодаря чему-то подобному значительно ускоряется самого разнообразного вида прогресс в самых разных проводящихся изучениях и исследованиях,

что значительно ускоряет развитие всего человечества в данном направлении в целом.

ЭНЕРГИЯ ДУХОВНАЯ ОТ ОДНОКЛЕТОЧНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

А, между прочим, в данном направлении-способе проявится крайне интересный взгляд на некое подобное происходящее – действительно, если попытаться опираться на такое утверждение, что каждая из возникших через некое деление клеток, в подобном случае, вместе с материальным копированием-построением клеточного подобия, которому в пору представлять материальное оформление жизни, одновременно, сразу же, в виду необходимости поддерживать в таком построении жизнь, снабжает новую, организованную и построенную клетку, пусть предельно примитивной, но необходимой для подобной жизни в новой клетке поддержания, соответствующей собственной, духовной энергетикой, то, первый же вопрос – какими могут оказаться-выглядеть последствия после подобного происходящего? Во-первых, клеточным структурам свойственно достаточно активно множиться-делиться – а потому, если взглянуть на вопрос с изложенной выше точки зрения, то, при такого рода протекающих процессах, с постоянством растёт насыщение того и всякого, где есть-присутствуют живые клетки, таким, пусть и ничтожным, слабым-разным, но, вместе с тем, в вне сомнения великом изобилии. Молекулярного уровня структуры далеко не самые долго живущие, а потому в самую пору по-

сле приключившегося таким образом возникновения, ожидать вскорости и завершения существования. Материальное уходит сплошь к материальному для построения чего-то нового подобного, осталось только прояснить вопрос, куда девается такая, в изобилии возникшая, но очень ничтожная в качественном плане, энергетика духовная, поддерживавшая в клетках жизнь? При данном взгляде на вопрос довольно много самых разных тонкостей-нюансов проступает. Один из первых, в рассмотрении пригодных вариантов – кто съел то, что после в материальном плане использовалось внутри организма для построения собственного тела, использует и духовное насыщение, организуя при использовании получаемого и подобного какой-то, видимо необходимый при течении жизни, шлейф-окружение базового, главного для данной жизни, как раз именно энергетического и духовного начинания. Одновременно, сразу, проступают и ещё нюансы – и всё связано с своего рода уточнением, чему становится организующим начинанием (у растений это внешний и сторонний Свет, благодаря которому и вспыхивает этой микро искоркой, пусть и ничтожное, но, вне сомнения, способное в таком, клеточном варианте, поддержать жизнь и, если всё такое всё-таки съедают, наградить съевшего проявлениями, полными при случившемся произрастании уловленного Света, а если всё-таки когда-то жившее использовалось в пищу, то все прекрасно о подобном знают, что поддерживающая жизнь энергетика духовная довольно быстро покидает клет-

ки мертвеца, к тому же, сразу можно понимать, что даже если энергетика такая клетки жившие ещё не покинула, разницы нет – все эти клетки получили всё своё духовно побуждающее к жизни благодаря такой энергетике духовной, которая уже, после убийства, труп поедаемый практически сразу покинула, как результат, довольно скверная картина получается, если представить, что за оформление из духовных следов умерщвлённого получит съевший результаты случившегося умерщвления и формирующий при такого рода действиях собственный дух).

Какие тут критерии просятся к описанию? Клетки растения несут в себе законсервированный внешний Свет, и вот, пока такое съеденное живо, такая энергетика может использоваться для внутренних энергетическихстроек съевшего? По логике всё указывает именно на это. А что с телесными структурами того, что жило? Живое либо умерло, либо убито, и отношение к энергетике клеточной, как следует понимать, при подобном подходе несколько разницы – если подошло своей смертью, то энергетика клеточного уровня, как следует такое понимать, судя по той же реакции и разложению тела, скоропалительно уходит тоже. Другое дело если смерть насильственная – при подобном факторы присутствуют, которые заставляют явственно предполагать, что Свет покинул плоть и вслед убийству энергетика центральная покидает всю телесную структуру, но на клеточном уровне энергетика клеточная ещё некоторое время склонна задержаться в

клетках-проявлениях плоти, и это и даёт возможность при съедении использовать подобный материал для строительства собственной внутренней энергетики. Другое дело, как такое в пору понимать, подобная энергетика на клетке несёт на себе след той энергетике, которая была центральной для того, что было убиенным – насколько столь реальный след от умерщвления как-то, а скажется при строительстве энергетике организма поедающего вопрос большой. (Тут, кстати, несколько слов можно сказать о возможном качественном уровне энергетике на клеточном уровне – при рассмотрении роста качественного росте чего-то подобного подавалась концепция, когда вначале всё движется по линии плоскости и только потом, достигая определённых параметров, начинает по параболоиде подниматься, стремясь в развитии к центральному лучу. Вот так и тут – развитие на клеточном уровне ещё предельно примитивное и потому не в состоянии отойти от участка всё этой же плоскости, как следствие, начальное воздействие на клетку здесь присутствует, но так как в плане собственного подъема пока всё предельно примитивно, вот этому, тому, которое уже поднималось и вело за собой стоит уйти, и всё, как следствие, тому, что оформлялось именно на клеточном уровне либо искать того, кто всю подобную энергию в себя при строительстве вплетёт, либо как следствие потери должного контакта с тем, что вело, разрушение – исчезновение.)

Относительно того, что не съедено и отправляется вновь

в окружающий мир – энергетика, в прошлом может быть самого примитивного плана, но в самых разных проявлениях (рассмотреть и горение). (и нечистоты-отбросы) (о переносе энергии с помощью воды тоже стоит подумать)

Что можно о поедаемых и не поедаемых молекулярных схемах при подобном взгляде сказать? Первое здесь, с чем сразу же приходится согласиться, это то, что таких, которых не попытаются поглощать, и прежде всего как раз такие одноклеточные структуры, почти не найти – в природе всё, по сути, однотипно устроено, как результат с постоянством одно и непрерывно поглощает другое, круг по определению замкнут, и потому материальное, отработав строительным материалом при возведении наполненного жизнью, потом возвращается к материальному (если только имеется в виду не руками человека что-либо создано), и точно таким же образом, согласуясь с происходящим, и энергетическое, возникшее при жизни, находит своё некое воплощение в чём-либо, один вопрос только, в чём? В ином энергетическом в виде своего рода малого кирпичика при возведении чего-то более внушительного в духовном образе съевшего? Мало того, что сразу, при попытке всё представить, начинается на Светлое-Чёрное разниться цветовая гамма построения в зависимости от того, из чего строилось всё – из того, что выросло, или из жившего и убитого ради съедения. А если энергетика ничтожна, как у такого же, сплошь почти всегда и всюду одноклеточного, и всюду разрушающего всякое такое,

чему пора и сгнить, и разложиться? Один возможный вариант развития сюжета – благодаря принятию в виде составляющих в свой шлейф возможность появляется предположить, что в таком виде уже начинается рост духовного насыщения такого чего-либо, что проявляет столь решительное устремление к подобному случившемуся поеданию. Правда, нельзя не отметить, что сразу проступает кое-что, которому не слишком-то пристало стыковаться с ранее написанным – если для зарождения нового необходим уж не меньше раза, а проживший в телесах таких же, такого знатока чего и как необходимо делать каким-то, жившим в более убогом из телесных варианте, но более иных собравшем при подобном поедании какой-то энергетике иной-чужой на первый взгляд не заменить. Здесь качество сомнительно если сможет улучшиться благодаря количеству. На этом месте было бы неплохо вспомнить, что поглощением всего, что остаётся после окончания жизни, озабочены как раз деревья, при этом важно учитывать, что растущему не слишком велика разница, что поглощается, отмеченное жизнью одноклеточное поглощающее или же нечто из природы, жизнью не отмеченное. Продукты разложения, как и нечистоты здесь скорее удобрениями числятся, при этом сами удобрения могут относиться к не обременённым жизнью, именно химическим соединениям. То, что деревья, внешний Свет использовав, насытят всё подобное энергетикой, а именно поглощение материального в совокупности с энергетическим необходимо по-

глотившему, понятно, но здесь особенность ещё одна присутствует – если судить по крайне неприятному зловонию, процесс разложения мертвечины-нечистот протекает очень бурно и активно. Раз таким образом всё оформляется, легко предположить, что всё и всякое, которое всем этим существует, при чём-либо подобном активизируется просто сверх избыточно (при этом надо помнить, что зловоние – сплошь газ). Но что же с трупом и таким, чему приспичило покинуть после приключившегося переваривания желудок? Если разобрать ситуацию с мертвечиной – центральная энергетика, организовавшая жизнь, уходит сразу после смерти, можно отметить, что в самой основе потребление мяса целиком организовано на таком подмеченном давным-давно явлении, что вся в малых формах энергетика, что поддерживала жизнь в клетках мяса, задержится ещё чуть-чуть подольше, если съеденного именно убили (при смерти, приключившейся вследствие обыденных причин, гниение и разложение начнётся вне сомнения быстрее, если не сказать, что почти сразу), отсюда сразу можно сделать вывод, логика которого не подвергается сомнению, – гниение, разложение, запах мертвечину уже подтверждают-свидетельствуют, что в таком, что гниёт, никакой энергетики, жизнь поддержать хоть в каком-то варианте способной, более не наблюдается. Если после этого коснуться происходящего при переваривании, то первое, что приходит в голову – раз конечный результат тоже не лучшим образом пахнет, искать в та-

кого рода результате жизнедеятельности следы от энергетики тела, эти нечистоты породившего, несколько странно. Но первый взгляд всё как у мертвеца – лишился энергетики, и начал пахнуть-гнить. И всё-таки присутствует нюанс – разница запахов, при этом разница значительная. На чём стоит, как на основе, переваривание – химическое разложение, и, разумеется, нечто уровня молекулярного-бактериального, как следствие что можем получить в результате этого воздействия? Рассматривать вопрос с точки зрения ожидания, когда съеденное попросту утратит способность как-либо сопротивляться разложению, расставшись с собственной, до того поддерживавшей жизнь в съеденном, душевной энергетикой, на первый взгляд достаточно нелепо, – и всё равно, взглянем на ситуацию с подобной стороны. При переваривании возникают пузыри в желудке и кишечнике – газ? Отрыжка, громкий выход газов через задний проход, при этом не понаслышке знаю, что этот газ горит, – как результат осталось только сделать веское предположение, что здесь имеем как раз след духовной нестыковки разлагающего и разлагаемого. Весьма весомый повод появляется использовать подобный прототип при объяснении появления газов в природе. Просто структуры при случившемся разложении чего-то одноклеточного оказались тоже одноклеточные, и в результате получили грандиозные объёмом газовые залежи. Но что в желудке? Съели, после чего часть, находясь в конфликте с разлагающими, начала какие-никакие газовые выделе-

ния исторгать, из прочего всё, что росло, судя по всем имеющимся данным, для разложения – употребления окажется максимально важным и удобным, здесь всё в дело пойдёт, и энергетическое насыщение, и плоть. Однако, что с плотью того, чему было отпущено благодаря наличию жизни обладать собственным Светом? И что, здесь либо схватка с разлагающим, пока такая, всё ещё готовая бороться энергетика съеденного не исчезнет полностью, (то есть, одно материальное насыщение, как дар от съеденного) либо не лучшее, энергетическое дополнение, марающее душу от такого съеденного? В последнее, кстати, чем дальше, тем всё меньше верится. Гораздо более реалистично выглядит ситуация, при которой съеденное, ранее жившее и для съедения убитое, насытит, сделает возможным заменить-дополнить только материальное, духовное при всех подобного рода перипетиях останется совсем без изменений в стороне стоять. Что же с концом процесса переваривания-разложения, критерии для оценки получившегося, которыми пользуются разные живущие, различны, исследование способно предложить перечень молекулярно-бактерицидного насыщения подобного, обычный человек обычно оперирует лишь цветом-видом-запахом. И всё пока и с прежней силой убеждает лишь в одном – что некой энергетике, несущей хоть намёк на собственную индивидуальность, или пусть близкую к такой энергетике, что управляет телом, при всём подобном в испражнениях не наблюдается – при всём подобном выделяется лишь

след от действия того, что разлагало непосредственно внутри желудка. Что же касается переноса с помощью воды энергии, то первое, о чём сразу думать при этом хочется – откуда молния взялась – и всё потому, что, как представишь, сколько энергии могло стать хвостом у самого разного бактериального-молекулярного разного после разложения чего-либо жившего, и дальше только капель должного уровня дождя не хватает, чтобы среди воды все эти молекулярные энергоносители в одном каком-то месте скопились. Ну, что ж, предположение любопытное. (А как, однако, экзотично выглядит мысль, пришедшая с иными прочими мыслями – намёк на то, что химические соединения среди молекулярного всякого-разного, продукт и результат, как раз и именно такого, от духовной энергетики воздействия, просто сам уровень, использовавшийся при таком скреплении-организации того, чем, после этого, возможность появилась пользоваться, просто предельно и ничтожно слаб. Всё, что способно к совершенству более заметному, обладает уровнем, сомнений нет, заметно более высоким, и потому наделено возможностью в самом полном объёме при развитии процессов, если надо, то руководить происходящим сообразно пожеланиям своим.)

Об этом тоже самому себе необходимо рассказать, пока все тонкости-детали не забыл, а то всё ныне слишком быстро покидает память. Реальность-пафос всего нового восприятия происходящего пришла, когда на кухне ел и фильм смотрел. Суть нового взгляда на всю ситуацию в целом, при свое-

образной особенности своего положения в окружении происходящего пришла предельно неожиданно и выглядела как намёк на попытку растолковать истину. Намёк – это потому, что в большей части здесь наличие по-прежнему непонятого и недоступного, что-либо самое непонятое ранее и продолжает оставаться ни на сколочку не объяснённым, просто теперь взгляд на всякое приобрёл совершенно иной ракурс. Проклюнулось и словно поселилось внутри понимание, что человеческие ощущения, влекущие, зовущие, манящие, действительно очень примитивного свойства, и люди в своём теле, пусть по ходу своего существования, используют это, отпущенное при рождении для жизни материальное облачение, используют всё-таки крайне примитивно. Не хочу заручаться за таких, благодаря воле и власти которых имеет место руководство процессом, но даже родившийся, любой, в сообществе человеческом, способен, совершенствуясь как раз духовно, подняться, без сомнения, заметно, неопишимо выше, и тоже, как случилось и с самим сейчас, удивиться неординарности восприятия происходящего, чего бы при этом вопрос не касался. От самого себя ещё здесь впору было бы добавить, что при попытке осознать, что может ожидать при столь внушительном росте духовного насыщения, которое и формирует от рождения текущую, минуя всё, с чем сталкиваешься, жизнь, останется лишь только каждого стремящегося пробовать идти таким путём, заверить – всё! И даже самое, казалось бы, нелепое и оголтелое, каким способна

одарить самая бурная в фантазиях фантастика, рядом с подобным начнёт выглядеть чем-то, до удивительной простоты осуществимым, особенно когда проступит ощущение возможности построения по меньшей мере собственного мира. Да ещё если осознаете, что это таким образом проступит далеко не высшая ступень из всех возможных при подъёме по подобной вертикали роста.

ПРОСТОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ СХЕМЫ НАДЛЕЖАЩЕГО УСТРОЙСТВА МИРА

Самая простая и понятная на данный момент схема организации образа существующего мира, в котором надлежащими участниками действия присутствуют и люди. Прежде всего здесь следует развенчать одну из самых главных базовых и существующих среди людей доктрин, согласно которой человек – вершина мироздания. Печально огорчать всех безоглядно верящих в такое, но это всё, с определённой, не соответствует действительности. Скорее здесь всё с точностью наоборот. Вся схема мироздания неопишимо глобальнее тех образов и форм, что доступны человеческому пониманию, и люди, сообразно форме, схеме своего существования, находятся, с точки зрения существующих и развитых гораздо более серьёзно, едва ли не в самом основании пирамиды роста, при развитии возможного. Однако люди от зачатия, рождения наделены жизнью, а жизнь это прежде всего уже энергетика духовная, которая уже и позволяет оживлять материальное, и людям уже отпущено и пра-

во, и возможность в течение своего существования подобную энергетику духовную и улучшать, и развивать. Теперь о религиях и Высших Силах, сопровождавших всё развитие-существование человечества, сколько только подобное и на планете продолжалось. Здесь людям давно следовало бы понять одну простую вещь – влиять на происходящее при существовании на планете для сил, столь глобально более могущественных, в определённой степени легко, но при подобном всё меняющем вмешательстве прежде всего необходимо хоть в намёках, но иметь в должных размерах представление, во что происходит столь решительно всё и полностью изменяющее надлежащее вмешательство, и именно поэтому, уже весьма немало времени предпринимаются попытки сделать возможным появление среди рождающихся и живущих на планете кого-то, кто окажется способен, с одной стороны взглянуть, оценивая, должным образом на всё происходящее, с другой стороны, оставить всем живущим след из растолковывающей информации, дающей хоть кому-нибудь из заинтересованных понять, как следует именно правильно при всей организации существования себя вести, чтобы достичь по результату прожитого надлежащего роста как раз именно духовной, то есть, как раз именно дарующей эту самую жизнь составляющей своего телесного обличия. Здесь следует признать, что понимание и постижение до этого от сознания скрытых истин возможно только при уже достаточно высоком уровне развития духовной составляющей. Сре-

ди людей в разное время возникали разные такие представители, достигшие определённого духовного развития, и благодаря этим людям, и оставленным этими людьми наставлениям, среди людей распространились наставления, в достаточно близкой форме поучающие, как же следует себя вести, если желаешь роста духовного, и эти, близкие по форме наставления, стали распространяться через верующих уж как минимум трёх крупных, пусть и разных экзотических религиозных направлений. Но надо понимать, что ни один из зачинателей подобных, пусть и довольно сильно среди всех живых распространившихся вероучений, сам в понимании истинных основ происходящего всё-таки не поднялся слишком высоко. Именно поэтому, религии эти могут, и серьёзно, помогать начинать идти путём достойного духовного развития, но если у желающего развивать качественно душу свою присутствует желание достичь высот заметно более высоких, и в плане именно развития духовного следует пойти заметно дальше, чем сумел пройти основатель каждой из подобных почитаемых религиозных направлений. В принципе, основы здесь просты – следовать правилам и принципам, которые существуют и известны уже очень давно, и ни при каких ситуациях не бежать от испытаний, что бы эти испытания из себя не представляли, при этом с постоянством помня, и о правилах, которых следует придерживаться, и о том, что испытания навязанные, всё-таки должны не умерщвлять кого-то, кто такие испытания проходит, а позволять живо-

му укрепляться духом своим. При этом, что за глобальные возможности способны открываться перед отличившемся на данном поприще, здесь даже описать пытаться неразумно. В качестве возможного открыт простор, у которого, с точки зрения обычного живущего, в прямой, реальной форме нет границ! Только написанный текст несёт в себе упоминание возможности, при достижении надлежащего по качеству, собственного уровня духовного, познание оформления сознания на уровне звезды! И помните, при росте и развитии всё это только пьедестал всей пирамиды! Да, с точки зрения сил влияющих, на том этапе, что дарован человеку, всё это выглядит, словно вы озаботились делами муравейника или сообщества бацилл, именно поэтому и повлиять на всё происходящее легко, и так невероятно трудно с пониманием, что же при всём подобном происходит, и как до подобных существующих истину донести. Но от зачатия, рождения, уже, каждый из всех, зачатых и рождённых уже наделён собственным внутренним Светом жизни, у каждого уже присутствует, дарованная от зачатия душа, и каждому уже дарована возможность, от зачатия, рождения душу подобную усовершенствовать и качественно улучшать. (И не стремитесь сразу, сходу отказаться от благих религий, если, из-за чтения написанного вдруг покажется, что гораздо правильнее путь иной. Путь совершенствования духа может сильно затянуться, и на такой дороге должное моление в храмах всем, кто решит идти подобною дорогой, будет только в помощь!)

ПРОСТЕЙШИЕ ПРАВИЛА ДЛЯ РОСТА СОВЕРШЕНСТВА ДУХОВНОГО

Прежде всего помните, что Бог, Творец и Создатель у всех рождающихся и живущих Един и в образе, и в воплощении своём! И потому в молитвах своих обращаться следует именно к единому для всех Богу, Творцу и Создателю! В зависимости от религии, выбранной в качестве первой ступени для начала надлежащего роста можно обращаться к посредникам, которых превозносят подобные религиозные образования, иногда называя подобных богами, но всегда, когда совершаете свои молитвы, помните, что Бог у живущих, несомненно, Един! И если желаете духовного единения с Творцом, молитвы свои следует возносить, несомненно, Создателю, а не кому-то ещё.

При вознесении молитв своих очень важно будет омыть хотя бы лицо, но лучше будет омыть тело полностью. При подобном стремлении соединиться духовным сиянием своим с Несравненным Сиянием Создателя, очень важно будет сохранять чистоту на молящемся теле своём, поэтому мыться правильнее будет как можно чаще. (В свете сказанного здесь следует понимать, что одежда на теле молящегося это тоже преграда при подобном воссоединении Сияния духовного, а потому будет лучше, если одежды при молитве будут как можно меньше. Однако молитва голым, в свете развития сознания человеческого, демонстрирует очень высокий уровень отречения от обыденного и доступно далеко не

для всех. Поэтому, вполне допустимо пройти вначале первые шаги совершенства духовного. Когда же пора придёт, и наступит время представлять при молитве обнажённым, любой из идущих подобным путём и сам узнает, благодаря общению, об этом.)

Никогда не скупитесь, если существует возможность дарованием поддержать хоть кого-нибудь из нуждающихся! Помните! Это не совершающий дар дарит кому-то и что-то, это Создатель подарил в благодати Своей возможность по ходу течения жизни совершить этот дар, осветив достойной благодатью бессмертную душу дарящего! (И никогда не старайтесь кому-то и в многоголосье рассказать о подобном дарении – помните, как у Иисуса в Евангелии верно указано – такой, который захотел рассказать о подобном и каждому, уже получает свою награду за свершённое благодеяние!)

Отдельно следует сказать, что одно из самых главных правил, которых следует придерживаться при жизни, это абсолютная и непреклонная честность, честность непререкаемая и во всём, и прежде всего при общении с самим собой! Заповеди и правила у основных религиозных учений могут хоть немного и в чём-то различаться, но первое и самое главное, что сделает исполнение подобного рода наставлений знаменующим направляющим при должном движении рождённого и стремящегося к совершенству по жизни, это непререкаемая уверенность подобного человека, что при совершении всех совершаемых дел нигде, никогда и ни в чём ни при каких

условиях не отступил от избранного пути, и потому нет ни малейшего повода себя хоть в чём-нибудь, при полной честности с самим собой, упрекнуть.

Есть полагается пищу исключительно растительного происхождения. (Ничто, жившее и убитое для съедения в пищу употребляться не может!) (Если присутствует желание превратить поглощение пищи в надлежащего характера ритуал, подобное тоже возможно. Однако в подобном случае понадобится собственноручно отчистить всё, как и понадобится собственными руками всё приготовить, и при последующем поглощении пищи сесть нельзя, понадобится исключительно и только стоять босыми ногами и на открытом, помытом полу.)

Постарайтесь не совершать никакого, даже самого незначительного с точки зрения живущего зла. Любое зло, даже самым возникновением мыслей, полных пожелания чего-либо злого, уже ни при каких условиях не станет украшением для совершенствующегося в росте духовном своём, при качественном улучшении любого духовного начинания. Поэтому постарайтесь избегать пожеланий, полных чего-либо нежелательного в отношении кого угодно, пусть даже исходя из содеянного, донимающий подобными раздумьями в самой полной мере подобное заслужил. Всегда гораздо более правильным будет пожелать подобному провинившемуся в самой полной мере прозреть и раскаяться, ибо тогда такой провинившийся, сам, и в самой полной мере, ощутит

всю недостойность деяний свершённых и поведения своего, и уже сам, для самого себя, станет источником и организатором наказания, принуждающего в самой полной мере, и насколько это окажется возможно отчистить духовный облик свой, стараясь искупить содеянное и загладить свою вину.

АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ СТОЛП Прекрасный дар от Господа чрезвычайно своевременно и радуясь душою получил. Вредительства довольно много, с некоторых пор всё сплошь по всяким мелочам, однако всё такое донимает и в результате вызывает резкие и далеко не радующие вспышки озлобления и раздражения. Как следствие ведёшь себя таким не самым лучшим образом, что за подобное неблагоприятное случившееся поведение потом становится перед самим собою стыдно – присутствует не принимающее отрицания понимание, что вести себя, если собрался духом чистым подниматься выше, таким не лучшим образом, по сути, просто недостойно, однако всё ещё ничего с собой пока поделывать не могу – от этого вредительства, чаще всего ничтожного и мелкого, но безобразного и гадкого неимоверно злюсь, после чего поминаю то, что почитаю виноватым, далеко не лучшими словами, да и вещам, которые столь откровенно, в наглуую вредят, бывает, что изрядно достаётся. И радости духовной всё подобное уж точно ни на волосок не добавляет. При этом, что прищепку просто разломал и выбросил, всё это, может быть, и правильным с прицелом на ближайшее и ожидаемое будущее можно было оправдать – сколько же раз этот вре-

дительский предмет из всех кусочков снова собирать, не хочет как положено работать, что ж, по сему отныне значит в мусоре такому гадкому предмету место. Однако ныне, когда луковица записалась в гадкие отряды именно таких, которым удаётся, и с большого расстояния неимоверно маленьким кусочком едкого, и даже до процесса расчленения точно в глаз попасть, не удержался, и в великом озлоблении просто разбил такую луковицу, швырнув изо всех сил в сторону металлической раковины – куски от луковицы при подобном даже за плиту и на пол улетели. Ну, луковица, всё равно потом как минимум, а на две трети всё-таки в еду пошла, а как раз след от проявленной недопустимой вспышки раздражения всё время изводил и донимал, покоя с постоянством не давая, и при подобном постоянном и покоя не дающем желании хоть как-то это проявление не лучшего душевного стремления вредить исправить, как раз и был дарован помогающий посыл от благости Создателя. Едой по ходу дела занимался, потом и ел, а телевизор по ходу процесса всё где-то в стороне вещал о разном, и, среди прочего, стали рассказывать про Столп Александрийский, и Александра Первого, и старца, что скончался, Александра чуть не вдвое пережив, и, как казалось всем, был на царя столь удивительно похож. Что при таком, а можно было самому себе сказать? То, что Столп источает редкую энергию духовную, странную энергию, особую, всё это сам и точно уж лучше всех рассказчиков прекрасно знаю – кто ещё из живущих, а способен всё

подобное лучше почувствовать? Попробуй просто попытаться описать обычному живущему, как велика духовная энергия, которая исходит от всех мусульман-паломников, которые, свершая-завершая хадж, идут и молятся вокруг столь важной при подобном Каабы – элементарно не поймут о чём же речь веду. Однако здесь другое, при подобном описании событий, и свершённого, и если сопоставить все события, которые сопровождали царствие, насильственную смерть отца, и женолюбие, и опираясь на свой опыт, скопленный в процессе испытаний, довольно яркой, явственной начинает выглядеть как раз такая версия, что приключилось в той дороге Александру увидеть иль услышать, ну, в общем, стать свидетелем такого, что случилось самому, не скажешь даже, слышать-видеть при движении процесса возвышения духовного. И здесь не удивлюсь, что задан был при именно таком обсуждении вопрос, что же пристало совершить такому, среди людей рождённому, чтобы отчистить душу от всякого всего недопустимого и недостойного, и в Светлом образе возвыситься после конца воплощения обычного, телесного? И если посмотреть на всё в подобном ракурсе, не удивительно, что прозвучавший при такого рода обсуждении ответ оказался именно таким – надо оставить власть, оставить всё, что власть даёт, и, отказавшись от всего, уйти в неизвестность полную и жить в духовной благости, пока кончина тела не настанет в должный срок. А раз согласие того, кому такое испытание по жизни и нести на своих плечах, было достигну-

то, то и умерший подходящий сразу же нашёлся, и всё с подменой без труда сложилось, и как надо. И Столп установили и стоит, немецкие бомбёжки пережив, и памятники в стране повсюду появляются, и, очень может быть, что и с этим странным старцем станет многое понятно. А за одно и самому себе после подобного, вне всякого сомнения, именно радуясь, в очередной раз смог напомнить, что захотеть прославиться среди людей можно и при достигнутом уже, вполне реальном, существующем и ныне положении вещей, и, нет сомнения, что слава с поклонение окажутся просто невысказано в возможных проявлениях грандиозны, как и всеобъемлющи, однако с постоянством и всегда следует помнить, в чём же истинная цель дарованного от рождения существования, а потому идти таким, намеченным путём, открывая ранее сознанию недоступное, а всё иное это просто прах, и потому, если реально хоть немного, но мешает воплощению главной цели – возвышению духовному, не стоит при подобном рассмотрении вопроса ничего.

В очередной раз лишь одно хочу сказать – благодарю Господа, что столь правильный и столь полезный дар был при начале-продолжении испытаний ниспослан! Истинно, благодаря столь полезному дарованию, наполнен знанием, пусть и убогим, но позволяющим прекрасно разбираться, что по ходу жизни должен делать для благодати общей, и насколько всё подобное необходимо и важно! Что же до остального, искренне надеюсь, что от Высшей Божественной Благодати

дарованы будут и иные дары, достойные таких, что уже получил, и что дело, которое вокруг и всюду столь благодатно вершиться, удастся довести до достойного и радующего окончания, и всё будет всем участвующим во всём подобном исключительно в радость!

Оказывается, все эти чихания с запредельным напряжением дыхательных путей это вовсе и совсем не для того, чтобы подобным образом нос от соплей бесконечных как-нибудь отчистить, а чтобы при таком сосуды в ноздрях порвались и кровь, смущая выбранного индивидуума, пусть и хоть капелькой из носа потекла! Забавное открытие, одно только во всём подобном невпопад – глупость как-либо организующих подобное воистину за все разумные границы основательно зашкаливает. Уж если таким образом хотелось в зрелом возрасте смущать, не надо было с самого раннего детства подобными кровотечениями изводить, а потому, уж точно, как только подобная цель стала неожиданно понятна, лишь только рассмеяться от души заставили – нелепость-то какая! Попытаться чем-то таким смутить того, кто с этими кровотечениями истинно от самого раннего детства вырос! Такого уровня столь непомерные, могучие усилия при каждом вдруг организуемом чихании и только чтобы где-то в глубине ноздрей кровь появилась? И это когда жертва всех подобных замыслов именно повзрослел, рос и мужал в условиях, когда кровь из ноздрей и без какого-то чихания, толь-

ко от повышения давления в голове на пол иногда ручейками вытекала? Смешно, иначе воспринять подобное элементарно попросту не получается! Ну, да оставим этот вздор, теперь на первый план выступают разные проблемы гораздо более серьёзного уровня-порядка-значимости-важности. Всё-таки, как не крути, теперь, в свете повышения понимания особенностей разного-происходящего, растёт, и слова лучшего не подберёшь, необходимость кардинально по-иному посмотреть на всякое, что происходит, и что именно от разного подобного вполне резонно будет ожидать. Нелепость вроде бы, однако разложение восприятия происходящего на две кардинально разные составляющие, вне всякого сомнения, присутствует, и то, что та, выросшая среди общества людей составляющая при протекании таких процессов начинает словно бледнеть и будто отходить на задний план неоспоримо. Это прекрасно, что здесь присутствует нажитый, необходимый при существовании запас знаний – привычек, важной информации, благодаря которому достаточно приемлемо удаётся встраиваться в жизнь, но при подобном отрицать нельзя – теперь, как будто за спиной такого образа, пусть и в достаточно убогом виде сохранившегося после пережитого-разного-прожитого, словно какой-то тенью, облаком, чем-то иным и, несомненно, большим, грандиозным присутствует совершенно непохожее другое, благодаря которому сам взгляд на всё свершаемое и свершающееся переменялся, продолжая изменяться, полностью и совершенно. И

при рассмотрении такого взгляда на всю нешуточную и сложившуюся ситуацию, нельзя не признавать, что, с одной стороны, известно о таком, стороннем и, сомнения нет, определённо высшем, просто удивительно немного, и что в свете самого подобного присутствия рождаются полномасштабные изменения взглядов на всё всякое случающееся при течении всей жизни. Опять же, при самом детальном рассмотрении сюжета всё-таки нельзя хоть как-то отрицать, что то, оставшееся от прожитого ижитого, на момент фиксации истинно удручающе, предельно примитивно, как следствие только и остаётся радовать себя надеждой, что, по результату, если завершится всё как должно, образ претерпит некое надлежащее восстановление, а то на данный момент это выглядит не иначе словно бледный отблеск от былого. Когда случаются какие-либо всплески из воспоминаний, подобное тоже от случая и к случаю приключается, всё выглядит, будто таким образом взгляд в прожитое-минувшее открывается, при этом, трудно отрицать, что всё такое манит чувственностью восприятия того, что было, но при этом выглядит, будто дорога исключительно назад, к тому, что было и прошло, а потому осталось где-то позади. Что же касается развития сюжета, как и того, что намечается как будто где-то впереди, пока, благодаря столь важному подарку от Творца, проблем не возникает с пониманием, как следует по ходу жизни действовать, и что ожидают от такого, вроде бы просто-обыденно живущего среди иных людей живущих. Однако если

отойти чуть в сторону и попытаться именно таким образом, со стороны, посмотреть-оценить ситуацию, то, при подобном взгляде, даже получившийся, оформившийся после необычным образом прожитой жизни результат и то скорее выглядит нелепым, непонятным. Различные варианты рассмотрения того, что может в результате получиться, словно подталкивают в сторону самых предельно экзотических фантазий, выдумок и версий. Весь набор уровней возможного в плане придуманного и распространившегося среди всех людей живущих уж, и не скажешь, что давно, а всё-таки остался позади, теперь, когда открылось большее возможное среди доступного, желание преследует проникнуться заметно большим пониманием, чтобы среди неясного смогло проступить нечто более конкретное, и всё-таки пока нельзя не констатировать, что с подобным всё предельно непонятно. Во всяком случае на данный момент, в свете столь радикальных изменений лиц у встречаемых людей на улице, искренне радуется надежда, что, если всё удастся довести до должного уровня собственного качественного улучшения, живущие, вслед за подобным, станут выглядеть немножечко, ну хоть на чуточку посимпатичнее.

Давай-ка разберём проявления раздражительности, то и дело проступающие, что в словах, что в действиях. Что можно положить как основу для возникновения подобного проявления происходящим впору отнести к проявлениям разного уровня вредительства, при этом крайне весомую, знако-

вую роль имеет возникающее при случившемся ощущение, что что-либо случившееся и вредящее относится к случайностям из самых экзотических происходящих, или вследствие нелепости-несоответствия событийности, вдруг и имеющей место как-либо вредить, такое приключаящееся смотрится как вред целенаправленный и донимающий. То, что вредительство смотрится чаще всего гораздо более реалистичным, с одной стороны рождает это самое, донимающее, раздражение, рождающееся – бурно проявляющееся в ответ на подобное происходящее, однако здесь нельзя не признать, что присутствует обратная сторона для подобного рода взгляда, и при таком рассмотрении вопроса неплохо было бы озаботить себя темой – а зачем такое откровенное раздражение вызывать, и чем положительным подобное способно обернуться для того, кому и выпадает роль постоянно становиться тем, кого всё время донимают чем-то, нестыкующимся с чем-либо обыденным и беспокоящим. Конечно, сама избыточность всех такого рода проявлений заставляет думать, что всё подобное случается далеко не просто лишь пустого развлечения ради, и вместе с тем, в большинстве своём и, если исходить из проявлений, всё это мелочи из повседневности, и как на нынешнем этапе и случается, всё это более и чаще всего как раз и рождает вспышку раздражения. Иные из побочного всякого, когда рождается неожиданная необходимость что-либо после случившегося поднять-выбросить, помыть-протереть, всё это из элементарной области обыден-

ной просто текущей из былого в будущее повседневности, гораздо серьезнее раздражение и озлобление, словно просыпающиеся – вспыхивающие внутри в отношении того, из-за чьих козней повод раздражиться появился. (Не обязательно даже и перечислять, что и кто может оказаться среди перечня причин, куда важней, что вследствие утраты подобного душевное равновесие теряется, и начинает донимать, а то и даже как-то проявляться демонстративное и яркое желание ответить чем-то далеко не лучшего характера в ответ на причинённый вред, а всякое такое, в чём бы всё подобное не выразилось, особенно если проявится в поведении и действиях, уж точно, вряд ли сможет выглядеть чем-либо таким, благодаря чему духовная суть вдруг окажется расположена к какому-нибудь положительному росту. Необходимо начинать учиться пребывать с постоянством и над этим, находить возможность созерцать-воспринимать подобное – происходящее, по жизни как-либо случающееся, смотря на всё словно бы со стороны и свысока. Конечно, есть, прощупываются причины думать, что весомые причины в столь немаловажном направлении уже проделаны – во всяком случае с некоторых пор сам взгляд на смерть, кончину, ждущую живого, кардинальным образом переменялся, и теперь нечто подобное если и рассматривается, то исключительно как событие, до наступления которого крайне немало разного впору было бы успеть свершить, и не более чего-либо иного, короче, исключительно близкий к деловому взгляд. И всё-таки от

вспышек раздражения и гнева уйти куда-то в сторону пока не получается, и, если разбирать ситуации, при возникновении которых озлобление выхлестнуло истинно за горизонт, что при случающимся можно указать в качестве базы для подобных проявлений: среди первого следует отметить стремление во что бы то ни стало принудить что-либо, отказавшееся выполнять команды, всё-таки выполнить-исполнить то, к чему собрался принуждать через желания в сознании, используя голос, действия, движения (когда что-либо самым нелепым образом не подчиняется, это действительно порождает повод к всплеску отрицательных эмоций), вторым можно отметить состояние, при котором далеко не радуешься разному-происходящему, в основе словно бы противоречащему в следствие случающегося тому, к чему, в следствие жизни и давным-давно привык. Когда вредительство, пусть даже мелкое, ещё и находится в явном противоречии с событийной логикой, отказаться от эмоционального всплеска в отношении происходящего действительно довольно нелегко. Если пытаться разобрать по полочкам такого рода правильности и неправильности поведения, то, с одной стороны впору обратить внимание, что поведению не импульсивному, полному эмоций, впору начинать учиться, принуждая себя при такого рода событийности поступать не таким образом, как в свете приключившегося эмоционального всплеска тянет, а, может даже погода чуть-чуть, но всё-таки обдумав действия-последствия, которыми решил себя обеспокоить,

ещё было бы важно ни при каких условиях нигде, ничему и никому не пытаться причинить какой-то вред, в качестве оправдания перед самим собой выставляя проявление гнева в отношении чего-либо – кого-либо, из-за которых как-либо пришлось до того, перед подобным пострадать. Прилагай старание чтобы становиться в полной мере командиром собственных эмоциональных устремлений и идущих вслед подобным вспышкам действий – когда что-то серьёзно не понравилось, швырнуть нечто, что сжимали пальцы, с раздражением куда-либо легко, теперь попытайся научиться удерживаться от подобных импульсивных выходов и думать, даже при подобных ситуациях, прежде чем что-либо и как-то делать собираешься.

ПЕРЕЧИТАТЬ-ПЕРЕПИСАТЬ

Пара из высших теперь сплошь озаботилась потугами вредить друг другу и взаимной распрей, по полной развернувшейся на поле выяснения, что будет лучше, разбудить Божественное Сверх Начало, или ни в коем случае никак и не будить? Кстати, у всех этих идей присутствует хромое место – сам слышал голос от Творца и был свидетелем того, как же беспрекословно-слаженно тогда ринулись исполнить столь категоричное полученное указание, поэтому вполне резонно полагаю, что и Создатель точно уж не спит, а, как положено, над всем, и всюду, и одновременно и во всём, притом всегда. И знает обо всём происходящем, сомнений нет, и знает даже

больше, чем и сами те организаторы-участники столь хитроумных, специфических затей, как всё о заговорах разных, включая этот, как результат которого и сам всё пишущий на свет возник. И как продемонстрировали те потуги неудавшиеся организовать смерть автора перед Божественным визитом, Творец способен, если существует к этому необходимость, в любой момент вмешаться и самым кардинальным образом поправить всё происходящее.

Вчерашний день хоть как-нибудь, но смог в подобном плане хоть на что-нибудь претендовать. И то, не столько из-за хоть каких-то испытаний, какими в доме по ходу дела оказался озабочен, а потому, что, после всего-всякого, отправился в трусах по магазинам. По мере всякого происходящего всё дело, худо-бедно, но достаточно забавно повернулось-развернулось. Одними методами или же другими какие-то задачи, худо-бедно, но решить на месте удавалось. Однако срок пришёл, отметилась суббота, и, если о таком судить по заповедям, ремонтом или грандиозной чисткой, пусть даже и стороннее вниманье Господнее, ни отвлекать, ни развлекать нельзя. А писанина если как-то что получается, то сразу и уверенно могу сказать, что как-то именно с таким не очень. Как сам об этом думал, когда только лишь вставал, чуть не заснул в начале и по ходу дела. И, кстати, говорит всё это только об одном, что уж какими бы сверх, супер и особенными свойствами теперь не обладаю, но спать живущему положено немножечко побольше. Иначе всё слу-

чится и получится как получилось – сознание гаснет, отключается, и начинаешь, не с того, и не с сего, элементарно головой клевать. Ну, хорошо хоть не пополз ложиться, как тянуло, сумел пересидеть весь пик, когда настолько здорово и бесприсветно направляло в сон, сплошь за компьютером. Но всё равно, такое, право же, не интересно. Необходимо что-то, но куда, заметно, несомненно, неоспоримо более симпатичное, раз радуешь увиденным внимание Господне. И здесь вопрос тревожит – как же быть? Опять по магазинам и в одних трусах, да только выбрать магазины несколько другие? Ну, что ж, уже когда вставал, чем-то подобным и намеревался заниматься. А можно, сообразно протеканию процесса, по ходу дела, обремениться намереньем и в храм зайти, и всё в таком же антураже, только лишь в маске и одних трусах. Боюсь, получится, как в Лавре, то есть, не выйдет ничего. Но попытаться можно. Пусть уж прогонят для начала, потом начнём об этом сожалеть. Появится возможность о таком сказать, уже по результатам. В конце концов, пока такого не случилось, подобного и не случилось, ну, а когда свершится, уж по факту поглядим. Одно только, что за храм для посещения избрать? Столь симпатичный, Троицы, и с ярко звёздным куполом? Сомнений никаких, оттуда точно выгонят. Но сам поход по меньшей мере интересен, и может выглядеть, пусть даже и прогонять, чем-то интересным-привлекательным. Что ж, раз решил, иду, а как на месте будем, по событиям и поглядим.

Ну, и с чего всё начиналось? Очередное откровение заключалось в том, что человек, которому, согласно с разным, но по ходу дела приключившемся, то есть, согласно с теми испытаниями, которые подобный избранный по ходу дела претерпел, и теми приключившимися изменениями, которым, пока шёл к надлежащей должной цели выбранной тропой, подвергся, обременяется правами бросить в случае желания взгляд одновременно и на то, что было, то есть способен осмотреть то, что несомненно ранее организовывалось и, после того, как миновал, пред тем отпущенный и более никак не действующий, не функционирующий временной срок, по этим обстоятельствам и с неизбежностью осталось в прошлом, одновременно и на то, чему, согласно пониманию обычного, стандартного живущего, когда-то, то есть, после, не в момент фиксации происходящего очередным сознанием какого-то живущего, потом, когда-нибудь случиться предстоит. Первостепенность всякого вопроса здесь в доверии к увиденным, на первый взгляд как будто призрачным картинам.

А что, начал что-то в магазине выбирать и покупать, и, следствие – берите-получите именно такой товар, каким интересуешься! Такой товар искомого характера, когда только посмотришь, вдруг невесть откуда появляется, то вдруг размерами становится заметно неустойчив, словно подстраиваясь под желаемое и искомое. И что? Братъ, покупать? Не покупать? Да кто здесь разберёт! То ценники потом берут и из-

меняются, то портится потом с невероятной скоростью. И по-простому говоря, много приключается таких весьма забавнейших забав-забот.

Здесь, кстати, неплохо было бы обратить внимание и на такое особое, о чём, пока, никакого толкового понимания не имею – как именно Бог, всех без исключения Бог, всеми такими послушными исполнителями, раздавая свои указания, управляет, если, очень даже такое может случиться, если судить по прозвучавшим заявлениям, все эти говоруны до того и не видели того, перед кем преклоняются, в человеческом воплощении в глаза никогда? Как доводится до сознания такого немалого количества исполняющих весомое, всем, всюду и вся руководящее Слово своё, чтобы могли вслед сказанному и услышанному начинать воплощать полученное указание, то есть, начинать должным образом действовать? Или такой уровень, на котором находясь, сам сужу, это только именно человеческий уровень, а уровень Высший многократно весомее и необъятней?

Как это воспринимается при самой примитивной обыденности? То, что сияет таким Светом, и то, что пылает Огнём? Такой в своей сути источник, что Света, что и тепла для всякого того, что внутри? Источник начала Сияния, притягательного, с которого всё начинается? Тёмные пятна – это такие, называемые грязными пятна не лучшего следа из плана духовного, и такому сиять полыхая? Тело, насколько можно понять, тоже в различной степени покрывает такая грязь.

Отсюда и находится чему вспыхнуть при отсутствии чистоты. Кстати, можно отметить важность близость к источнику Сияния – распространителя пламени – коли ощущаешь себя находящимся ближе, то при слабости духовного роста ощущаешь, что ярче и жарче гореть? Такой ситуация начинает смотреться при взгляде со стороны. Но подобное восприятие прежде всего строится именно на качественном понимании и как раз способности должным образом воспринять происходящее. Если сознанием пребываешь во главе всех таких дел, что творятся, то и само восприятие Света-Сияния-пламени по определению станет и будет другим! Раз уж постиг и проникся достаточным уровнем понимания, то приходит возможность стать во главе и уже не терзаться мучением непонимания, а проникаться участием в происходящем творящемся. Впору стать таким, кто способен быть реальным воплощением и иметь власть присутствовать-действовать сразу и в таком, и в другом, да, по сути, во всём! Ведь для такого участника действия, то, что для иных видится как жар огня, это Свет, и прежде всего неких чувств, а если касаться обличия, то каким получился в результате существования, таким получился! Что же касается таких, что в процессе случившейся жизни сумели создать только образ, что способен в себе сохранить информацию о чём-то таком, раньше жившем, но, по разным причинам, всё-таки не сумевшем добраться до надлежащего уровня собственного понимания-осознания и словно бы перешагнуть, попадая ту-

да, где становишься над и готовишься засиять собственным Светом, то почему бы подобному и при новом случившемся на планете рождении не даровать возможность словно бы просыпаться в подобном родившемся. Если такой, кто ушёл, оставляя лишь образ и память, не запылал в наказание за зло, то, если помнят о таком, ввиду смерти ушедшем, глаголя благое, то, тогда, как же снова не дать такому образу вновь в таком, что после зачатия живо, дав память свою, образ свой, воссиять, чтобы смог наградить тем, что в жизни скопил, то, что только родилось, и пока о таком, происходящем вокруг, по понятным причинам, не знает почти ничего. Ну, а чтобы рождающемуся не мешать, пусть передает прежде узнанное только когда происходит должный рост и развитие тела, а также если в таком возникнет нужда и соответствующая необходимость. Пусть исходит такое из простого позыва – будет в подобном польза тому, кто с некоторых пор новою жизнью живёт, пусть как будто бы вспомнит о чём-то таком, что поможет родившемуся! И иное напоминание о таком прожившем былую прежнюю жизнь пусть всё-таки тоже ни в коем случае не исчезает бесследно! Если духовный образ такой не был замаран делами во всех отношениях недостойными, и уж тем более если светел и чист, то пусть в памяти вновь появившегося и живущего словно сам по себе просыпается, если сиянья духовного, яркого, достигнуть не смог, и чтобы можно было бы вспомнить о ком-то таком, как о личности, жившей когда-то, и в полном объё-

ме, надобно будет таким, кто несёт в себе образ, помянутым быть, и с обращением мыслью в таком направлении некогда жившего и с добротой поминаемого. Что же решить в отношении того, который над всем, как понимаю, источник всего, не только Света, но также тепла, и движения, и действия, чувств и позывов к всему побуждающих, то пусть в выбранном и озаботившем существовании будет занят не только полезным и важным, но также во всём только радующим и интересным. И да будет такая возможность в первую очередь такой радостью, Светом и воплощением подобного, дарующим счастье с другими делиться! Этим себя, несомненно, по мере возможности радуя с постоянством от случая к случаю снова и снова!

РАЗБОР ТЕЛА КАК ЖИВУЩЕГО ОБЪЕКТА возможно важно добавить возрождение духовного облика после прожитого существования

Что есть в наличии? Жизнь, формирующаяся в процессе некоего развития того, что принято называть жизненным процессом, имеющая место от момента своего зачатия-зарождения, после чего возникновения-формирования-оформления в надлежащих формах тела, базируется в этом теле, именно живом, тело в развитии, обычно всё-таки растёт, развивается, и это спустя некоторое время позволяет, либо продемонстрировать наличие каких-то знаний управления подобным телом, (знания явно присутствовали ещё до зачатия-рождения), либо возможность приобрести знания управления те-

лом в жизни через хоть какой-то опыт, то есть через повторения действий, из которых выбираются все самые на первый взгляд удавшиеся для последующего повторения. Здесь многое в процессе роста и существования оказывается сразу же на первом плане – способность управлять телом (способность именно ходить, пользоваться теми же руками (или лапами, если речь идёт о животных) (в то время как какие-то функциональные способности такого организма уже присутствуют от момента того самого рождения и до момента смерти). Есть одновременно нечто важное из области того, чем должен обладать каждый из живущих в обществе: способность управлять обычной речью, как и иными формами общения, среди такого же нюанса и способности совместного обыденного общежития, которые необходимо знать, чтобы иметь возможность повседневно жить среди людей. Кстати, присутствует любопытный взгляд на жизнь отдельных клеток, из которых состоит всё тело. Чего-то промежуточного, вроде некой экзотической отдельной жизни для руки или ноги фиксировать пока не получается. Орган, который постоянно демонстрирует, что наделён своими побудительными схемами – сердце (насос для кровеносной схемы), всё время бьётся, и для того, чтобы сознание могло оказать влияние на сердце, необходимо интеллектуально поднапрячься, оказывая мысленно-сознательно воздействие на организм. Здесь, вместе с тем, нельзя не констатировать, что зафиксированный разумом, и больше чем немаленький испуг (из силь-

ных) может заставить сердце колотиться, правда такое и сознательной реакцией не назовёшь. Присутствуют ещё и печень, почки, и желудок, кишечник, легкие и прочее. (такого, выполняющего те-иные функции, в теле хватает) и действуют-функционируют такого рода органы тоже, вроде бы, никак не трогая сознание. А, кстати, это всё о чём? Скорей всего, о таком, что если подконтрольность центральной нервной схеме управления здесь и присутствует, у большинства живущих такое тоже не проявится, если заранее перед подобным не напрячься (чтобы влиять надо быть йогом, и всё такое требует особого питания и тренировок, и истинных йогов среди живущих мало). В таком случае, как выглядит вся схема хоть какой-нибудь организации телесной формы, да ещё и при взгляде как-нибудь со стороны – присутствует некий выбор органов, собранных в нечто именно единое, для поддержания жизни, и при этом можно сразу же отметить, что отмеченное знанием сознание, базирующееся в голове, (в мозгу) оказывается освобождено от всех забот по поддержанию правильной функциональности всех этих органов, потому как все такого рода некие заботы берёт на себя спинной мозг организма (позвоночник), в то время как голова (головной мозг) может в максимальной форме озаботиться анализом самого разного, полученного благодаря органам чувственного восприятия из окружающего мира. Одно (тело) позволяет функционировать другому (голове), в то время как такая голова, по ходу дела развиваясь в протекаю-

щем процессе жизни, становится таким обязательным естественным и нужным фактором, благодаря которому возможность жить (жить в окружающем человека мире, жить в человеческом сообществе) приобретает всё тело живущего в целом. Команды в плане управления телом: к органам, организующим функционирование самого тела, команды отходят от внутри телесных схем, до разума в голове в большинстве случаев доходят только лишь сигналы, дающие знать, что что-то из фиксируемого функционирует не совсем правильно (недомогание, боль), вместе с таким сама мышечная масса тела для того, чтобы как можно более правильно функционировать в окружающем мире, нуждается в командах, получаемых от головного мозга, при этом получаемых через этот самый позвоночник. Как результат рассуждений: тело в целом смотрится как базово централизованное по управлению построение, задача основная для которого поддерживать функционирование, как самого тела с разумом, одновременно и сообщества (конгломерата совместно живущих человеческих обычных тел).

СОЛНЦЕ – ПЛАНЕТА

Одним из объектов, чьим старанием осуществляется наблюдение и действие по организации чего-то на планете, учитывая важность и необходимость именно телесного воплощения, используется не иначе как в целом сама планета, а со стороны Света, энергетики используется Солнце, во всяком случае на первый взгляд подобным образом получается.

То есть, звезда и планета выглядели со стороны говоривших вполне и даже очень обосновано пригодными для всякого подобного объектами.

Солнце не просто взгляд на нечто, с откровением несущее энергию и Свет воздействия в направлении источника какой-то информации, это ещё и некое обличие, представляющее всем того, кто или что и является в глазах смотрящего источником столь важного, желаемого Света, а прочие живущие, взаимно истинно необходимого, как результат, притягательного и центрально значимого, и в плане мысленном влекущего обличия! Только какого именно, кого?

ГРАВИТАЦИЯ, ПЛАНЕТА, СОЛНЦЕ

Есть, правда, тонкость с гравитацией, по признакам, похоже, энергетика, но у людей в вопросах объяснения, что здесь, к чему и почему, поход слишком глубинно не зашёл – когда разберутся посерьёзней, возникнет объяснение процессу. И повышение температуры где материальное всё в массе сконцентрировалось, при этом временами повышение весьма-весьма значительное – ведь всё подобное по факту тоже излучение, но только инфракрасное, и если у планет всё подобное внутри, всё греет, то у звезды сияние снаружи без проблем увидеть можно, то есть, можно увидеть то сияние с поверхности планеты, когда природой формируются глаза, то есть природой постепенно формируется схема для организации образа, демонстрирующего, каким должно в результате выглядеть в сознании звезде? Если исходить из обра-

за, который строился, пока в сторону звезды смотрела своей зеленью растительность, и сопоставить с изменениями, которые образ претерпел, когда мир, полный представителей жизни, наполнился такими, которые смогли видеть глазами и значительно большее? Мир красок и мир цвета, наполнившийся благодаря возможности восприятия, Сиянием Света?

ЗВЕЗДА АНАЛОГ ГЛАЗА-ОБРАЗА

Попытайся проработать схему аналогичности организации глаза и попытайся как-нибудь связать это с такой схемой взгляда в храме. То есть, когда глаз на первый взгляд создан по аналогичной схеме для приёма и фиксации следа от информационного потока в виде Света, отразившегося от всего, что где-либо под взгляд попало, в то время как присутствует возможный и осуществляемый приём всей информации, поступающий со всех сторон.

Звезду воспринимать надо как объект, полностью подобный образу или же глазу, словно собирающему информацию из всего и всякого без исключения окружающего мира.

При анализе надо напоминать себе – гораздо более серьёзная гравитация, как следствие время тянется заметно подольше и Свет, проходя рядом, уже начинает вследствие такой гравитации искривляться (как будто бы прогибаться).

Когда в своих прогибах такой свет достигнет поверхности? Свет, таким образом воспринимается глазом информационный поток, в такой вариации восприятия мал массой своей, а звезды не крупные, потому свет от звёзд может ухо-

дить в окружающий мир информационно питая освещаемое, может питать и гравитация, и гравитация это делает, используя то, из чего формируется звезда и планеты. Нагрев – последствие, результат давления – воздействия гравитации на материальное.

Пока гравитация воспринимается как фактор, благодаря которому возникает желание устремиться к центру-источнику информационного потока. (Основному? Ближайшему? Организующему?)

Довольно серьёзный намёк на то, что гравитация – вариант проявления воздействия материально-телесных форм, при этом достаточно серьёзное указание в сторону того, что чем больше материального в близости непосредственной, тем сжимающее-притягивающее сжатие будет более серьёзно оформлено. Газовым и газообразным схемам свойственно поддерживать некоторое удаление молекулы от молекулы, но то, из чего сформирован планетарный каркас, благодаря сближению того, из чего всё, внутри, под поверхностью, состоит, порождает достаточно гравитации, чтобы удерживать атмосферное газовое покрытие у поверхности. При этом при таком сжатии под поверхностью планеты, как показывают исследования и наблюдения, да те же самые вулканы, весьма в немалой степени горячо. А Солнце, здесь материального в одном месте гораздо больше, и всё сжато ещё более серьёзно, и как результат, содержимое буквально горит и пылает.

Та же гравитация, о гравитации людям до сих пор извест-

но очень немного, тоже может оказаться отражённым спектром, следствием воздействия после взаимного влияния материального при процессах близкого молекулярного контакта-сжатия. Кстати, мысли вылезли о таком количестве таких электронов в всяческих молекулах, которым как-либо сжиматься в экстремально сильно перегретых недрах – насколько понимаю, электронов на орбитах в плотных планетарных структурах будет несколько побольше, чем в обычных газах, которые резоннее поискать в атмосфере. А всё к тому, что при таком неумолимом сжатии, можно как результат в нечто застывшее и на поверхности воплотиться – и здесь одни потуги, что внешнего, что организационно-внутреннего направления, чтобы строение молекулы, когда одна находится рядом с другой, в полном порядке сохранить, – и явно будут сформированы усилия совсем другого толка, когда такие молекулы где-то глубоко внутри, и сжимает, приближая, некое усилие значительно, заметно более серьёзного характера – понятно, что и построенное из такого же молекулярного может свойствами отличаться кардинально, и чтобы целостность таких же молекул сохранить, надо чтобы сжимающему что-то достойно-соразмерное сопротивлялось, как надо понимать, этим нагревом подобное сжатие сопровождая.

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО Ядерный распад

Электричество, электрический ток, если использовать примитивный вариант предлагаемого, чтобы отстали любопытные, объяснения, то это ведь когда электрон, двигаю-

щийся по краю молекулы, образующей проводящий материал, начинает, при возникновении надлежащего притягивающего (перемещающего) усилия, перепрыгивать с молекулы на молекулу, позволяя организовать передачу энергии от источника к потребителю. Количество оборотов у электрона проводника должно быть достаточно большим, чтобы при фиксации восприятием такое образование выглядело как нечто цельное. Как, в принципе, и у любого материала, фиксирующегося восприятием как стабильный цельный материал. Больше того, восприятие молекулы если и фиксируется, то с применением микроскопов, то есть приспособлений, специально увеличивающих видимые размеры того, на что смотрят. При этом не упомяну, чтобы кто-нибудь хвастался, что в результате чего-то подобного становился видимым сам электрон, организующий своим вращением внешнюю структуру-форму молекулярного образования. Крупные, видимые некие молекулы походят словно бы на шарики, и эти шарики лежат впритирку словно бы друг к другу, уже образуя-организуя материал. Что же до сложностей с химическим составом того или иного материала, то надо понимать, что такого рода сложности организации, что возникающих, что создаваемых соединений необходимы такие, чтобы получающийся материал в последствии обладал теми ли, либо иными свойствами. И если творчество такого рода, чисто природное, предполагает в начальной организующей и создающей собственной основе чистую случайность, с

последующим использованием получившегося в виде основы для создания таких же генетически организованных и гораздо более молекулярно-сложных и громоздких в чём-либо соединений, то творчество с применением разума уже предполагает целенаправленный запрос на некие определённые какие-никакие свойства того, что и должно в результате получиться, и одновременно использование уже ранее накопленного опыта каких-то действий в заданном каком-то направлении, с последующей целенаправленной проверкой получившегося результата, что в обязательном порядке должно по ходу дела приводить к заметному какому-некому, а ускорению развития и созидания. Какие именно природные организующие способы воздействия на хоть какой-либо материал при созидании иных материалов? Материалы из молекул, когда молекулы одного типа тянутся друг к другу, по факту создаются разные, потом такого рода материалы объединяются между собой. Как результат, при единении простых материалов, молекулы которых отличаются, и если единение достаточно устойчиво, то появляется на свет ещё что-то, другое, иное и химическими свойствами, и цветом отражённых излучений, и собственной молекулярной массой. Но, между тем, надо учитывать нюансы. Из одинаковых молекул материалы достаточно просты и строятся последствием притягивания такого рода однотипных получившихся молекул словно бы друг к другу. Явление такого рода в природе вещь обычная. Но здесь надо отметить, что сами базовые

и простейшие молекулы для своего создания обычно требуют, как фактор, приложения довольно явного, заметного воздействия в виде энергии к таким материалам, из которых те молекулы и состоят. Отсюда и вопрос, могут ли те, или же иные вроде бы стабильные молекулы образоваться при кипении материалов внутри планеты и при полыхании звезды? Чтобы творить на таком уровне необходим по меньшей мере ядерный распад, а это, здесь сомнений нет, крайне серьёзное энергетическое действие. К тому же при самом распаде выделяется весьма опасная для жизни энергетика. Жёсткое излучение. (жёстким излучение названо, потому что частота у него крайне мала) Излучение пронизывает то, что окружает сам объект распада, и довольно часто приводит к разрушению окружающей структуры. И если от звезды такого рода излучения отходят и улавливаются, то относительно планеты пока можно сказать только, что свойствами, свидетельствующими о ядерной нестойкости (распаду), из обнаруженного обладают лишь одни сверхтяжёлые металлы из самого конца таблицы Менделеева. При этом в окружающей природе такого рода материалы пребывают в экзотических соединениях всегда. Чтобы такого рода материалы, способные радиоактивно поменяться, в процессе некоего распада получить, такое всякое необходимо, применяя весьма серьёзную энергию, из этих всяческих соединений, добываемых в природе, выделять. При этом сам ядерный распад предполагает не только изменение строения и свойств того, что разруша-

ется, после распада становясь иным, но и обязательное тепловыделение (а это инфракрасные лучи, по сути своей свет, только улавливается в определённом спектре, чаще телом, а не глазом), ради чего, собственно, такого рода преобразованием материала одного в другой и занимаются. (Ядерный реактор целиком построен на улавливании и последующем, с пользой, использовании таких сопутствующих тепловыделений, возникающих как следствие такого атомарного распада) Откуда выделяется тепло? Материалы, из которых организуются молекулы, существовавшие до ядерно-молекулярного распада, после распада и организации иных молекул начинают двигаться-взаимодействовать иначе. Как надо понимать, такое изменение такого размещения протонов-электронов-нейтронов на своих орбитах, как и изменение количества орбит такого рода элементов приводит к выделению тепла, а жёстким излучением такой процесс в процессе прохождения обзаводится из-за того, что некоторым из таких первичных материалов приходится, при разрушении материала, с которого и начинается распад, не находя в создавшемся и новом материале места, по ходу дела улетать куда-то прочь, пронизывая окружающий молекулярный мир и где-либо стараясь место для себя найти. Размером все такого рода элементы сверх малы настолько, что только некоторые из таких материалов, достаточно тяжёлые ядром, для хоть чего-либо подобного становятся улавливающей (то есть непроницаемой) преградой. Например свинец. (Ядерный распад)

БОЛЬШАЯ ПУТАНИЦА, НО ДОВОЛЬНО ЛЮБОПЫТНО под перечитывание

Естественный отбор прежде всего предполагает соревнование в материальном мире, но всё соревнование на уровне уже живого (ну, хотя бы одноклеточных созданий). Соревнование в мире, состоящем из молекул и химических соединений происходящему в мире живых не свойственно. Во всяком случае, о таком не знаем ничего. Молекулам от газа, и от жидкого чего-либо, и твёрдого, не свойственно вступать в соревнование с себе подобной и молекулярной-атомарной (то есть химической) структурой, стремясь как-либо и через хоть что-либо (соединенье с чем-то или не соединенье) стремиться доказать, что здесь, а может где-нибудь ещё одно подобное другого лучше. Первыми в борьбу для выяснения, кто лучше, а кто хуже в таком-ином вступают организмы (хотя бы одноклеточные организмы). Как у всего живого, здесь имеет место спор (борьба) с похожими подобиями (конкурентами) за выживание в предложенной под жизнь среде (если оказывается лучшим в предложенном под жизнь, живёт, всякий, кто в соревновании за первенство уступит конкуренту, возможность сохранить существование неспособен.) Но что тогда с такими разными потоками из информации, которые, пусть одноклеточные, пусть непосредственно такого и побольше, главное, живые формы (организмы) создают? Душой скорей всего можно назвать такой информации поток, который в теле (что одноклеточном, что боль-

шего размера) создаётся благодаря полученному опыту во время жизни. Творение это в каждом случае явление индивидуальное, своё. Такой информации поток, (если телесный, здесь скорей основан на генетике) которому заботиться о со-зидании и надлежащих действиях такой или иной отдельной клетки, в организме крупного размера от клетки к клетке повторяется, притом, как можно уяснить, такого рода информации потоки, (пусть клетки разные) все копии того потока информации, который появился при зачатии и строит многоклеточное тело в целом. Ещё одна особенность для одноклеточных созданий – через зачатие размножения здесь нет, и клетки тела не подобны яйцеклеткам, такие сплошь копируют себя (творят себе подобных) клеточным делением. И, как можно понимать всю ситуацию, такой информации поток в такой клетке, от которой отделилась новая, остался, а в новой (созданной), раз эта клетка оживает, уже к концу, а то и к середине очередного всякого процесса деления, наверно действует свой собственный подобный информации поток. И это сразу заставляет задавать себе вопрос: и что, потоки информации такого рода (организующие жизнь у клеток) при делении копируются, как и материальная основа тела (организма)? Ну, что ж, генетика предполагает что-то именно подобное, но здесь вся информация материальная, а что возглавит жизнь и жизнью создаётся, с таким-то как? К тому же, если все потоки информации подобия друг друга, как же тогда с раздачей указаний, опреде-

ляющих, когда и где какую клетку строить, как клетке, если всё совместно действуют, функционировать в различных ситуациях? Ну, предположим, с тем, какую клетку следует построить, и как такой клетке следует потом функционировать возможность есть начально разобраться, чуть исказив возникший в клетке на генетике из информации поток. Такой может быть подобием центрального, но действовать в подобном может далеко не всё, а только то, чему и впору действовать при данной ситуации. Но что тогда с таким потоком информации случается потом? По тем или иным причинам эта клетка умирает, материальная основа (тело клетки) разрушается, а что же информации поток, лишь в некоторой части элементов-составляющих похожий на поток, с которого скопирован при протекавшем некогда деление клеток? Как и ещё вопросы о судьбе того, что начинание жизни породило, и жизнью строится? Сравнить подобное с лучом того или иного цвета, который, выглядит словно какой-то ответ от какого-то центрального луча, пронзившего пространство среди прочего и для проведения-организации материального строительства? Материальную основу такое словно бы пронзает, организуя в точках доступа порядок действий, след от проводимых действий оставляет, но как только материи (цельной, базовой материи) уже по причинам разным нет, лучи от каждого творения, к тому моменту могут выглядеть как отблески центрального луча, и есть сомнения, что смогут сами стать организатором-лучом творения про-

стейшего, к тому лучу, тогда, в момент творения центральному, теперь свободно-бестелесному и потянуться? Обратное потянуться, то, о чём пред таким заботились, оставляя элементарно разлагаться? Ну, что же, каждое творенье (клетка) может выглядеть как луч, а тело в целом смотрится как этакий конгломерат лучей, разнящихся лучей-потоков информации. Но, всё это тогда необходимо как-либо зажечь. Инициировать процесс, пронзив пространство первым, базовым лучом, которому и становиться базовой основой для начала всех подобных прочих базовых потоков информации? И здесь опять всё, связанное с разнонаправленным развитием всего в процессах, самым малоприятным образом пытается запутать ситуацию, как некую основу требуя признать разнонаправленность развития событий.

ВВОДНОЕ К СНАМ

В выше написанном, нет описанья пребывания в психиатрической лечебнице, когда двадцать дней, после немного затянувшегося чтения, глядя на лампочку, особой-специальной, обнаруженной довольно неожиданно молитвы, возвращался к восприятию реальности, но зато потом был награждён, такой, поначалу всё-таки достаточно нежданно-неожиданно воспринимавшейся, способностью через увиденные сны, довольно, очень часто сверх глобальные, и длительные, приходиться в контакт с кем-то из Высших. При этом всё подобное, по большей части полуфантастическое и в чём-то всё-таки нелепое, вдруг таким образом увиденное, как

и услышанное вдруг, могло по факту принести, и достаточно-довольно часто приносило сознанию, казалось бы, по полной совершенно неожиданное понимание вещей и истин, до того непонятых и полностью необъяснимых. Одно плохо, довольно быстро обнаружил, что всё таким образом узнанное оказался склонен очень быстро, и едва ли не в течении всего лишь одного-двух дней после ночи, полной редких, странных снов, по самой полной мере забывать. Поэтому оказалось важно, незамедлительно, как только сон поведал что-то, всё странное незамедлительно и не откладывая, сразу же, при этом лучше прямо, ночью, записать.

Подсказка в виде сна, увиденного ночью. Даруется намёк, что такой, основополагающе, главенствующий над всем и вся в виде малопонятного сознанием организма, и есть такой, не понимаемый сознанием человека, сверх интеллект, что сразу существует в обеих ипостасях (направлениях развития) времени. И, очень может быть, что для сознания приемлемо, как нечто изменяемое существуют и такие ипостаси из чего-то, о чём люди и понятия поныне не имеют.

Ещё из сна, похожее на некое предупреждение. Увиденное выглядело как перемещение босиком и голым в сопровождении благообразного по виду человека. Но голым не совсем, на поясе был узнаваемый платок из ванной, теперь, похоже, знаешь, обтягивать себя даже подобным нежелательно – Адама выгнали из Рая-то как раз когда решил вдруг прикрываться листьями. Здесь может быть немаловажным – хо-

дил с таким довольно странным типом с бородёнкой на углу, где Жукова и Ветеранов пересекаются, трамваи ехали категорически неправильно, и те, что справа, пятились назад. Хотя те из трамваев, что ехали в сторону дома, двигались как надо, вместе с этим типом в транспорт всё-таки не сели, (зачем всё-таки обвязал себя платком по пояснице, при этом перед тела не прикрыл, скорей прикрытым оказался зад). Пока таким образом шли, пешком и вдоль путей, идущий рядом, с бородой, рукой взмахнул, и сразу оказались полностью одеты, одеты в стиле светском, вплоть до костюма, пиджака, иного. То, что сознанию приносило зрение, напомнило впрямую о давно забытом фильме, что смотрел когда-то, очень давно (фильм в интернете-то нашёлся быстро, но из интернета вытащить и посмотреть не удалось, больше того, всё говорит о таком, что если всё подобное пересматривать, то надо такое делать максимально платно и легально). Конец у сна случился вдруг – вдруг ощутил себя как будто дома, только на дом увиденное походило мало, забеспокоился и захотел уйти, только в соседней комнате, куда вошёл, зачем-то на кровати возлежал ходивший бородатый (и одетый), и вдруг решил остановить и успокоить, с кровати встал, взмахнул рукой, и фразу произнёс не самую приятную, как будто обращался к недоумку. Если учитывать, что после этого, отправившись на кухню выпить воды, серьёзно получил по голове, словно башку пытались проломить (а всё устроено – удариться действительно непросто, для такого просто

ростом недотягиваешься, потому надо было стороной идти, как и вообще не ходишь), всё это вместе выглядит именно как некое какое-то предупреждение. Вот только, а о чём? Что попытаются убить? С таким вроде бы присутствует своего рода понимание, лишь вопрос, как? Сидеть безвылазно в квартире и бояться – истинный идиотизм, но и ходить дальше обычного без повода не умно. А что тогда? Автомобиль? Наезд? Или конфликт с попыткой сразу же организации какой-то некой драки? Ну, что ж, посмотрим.

СОН ЧИСТЫЙ БРЕД Посмотрим-разберём, что с тем, и не скажешь, чем, очередным, но, это точно, экзотическим, похоже, сном. Сомнений нет, о чём-то важном сообщать это должно, только о чём? Что именно имеем по деталям вследствие увиденного, и как-то и по факту, пережитого? Сначала видится, при этом и переживается, при этом ощущения не самые приятно-лучшие, обычнейшее путешествие в общественном обычном транспорте, по признакам как будто метрополитене, при этом трудно утверждать, что в образе своих мелькнувших станций метрополитен подобный как-либо знаком, хотя и утверждать, что незнаком тоже как-то всё-таки не получается. По признакам, похоже, вроде бы одет и всё, что обычно именно в таких поездках и сопровождает, в наличии и вроде бы на месте. Потом, надо отметить, всё течёт и происходит как-то неожиданно и вдруг, а далее уже себя воспринимаю в окружении стеклянных, проницаемых для света-зрения дверей, проходов, помещений, на вид

не иначе тоже станционных (от метро), похоже, что на улице какой-то выход где-то совсем рядом вроде бы просматривается, но чувствую себя достаточно нехорошо, фактически всё начинается с того, что именно лежу на полу по виду вроде каменном, и уж точно голый. Полностью голый. В начале есть намёк на наличие какого-никакого покрывала, но потом даже таким уже несколько не прикрыт. Очень бросается в глаза реакция, присутствующих здесь повсюду и активно и куда-либо перемещающихся, обычных и одетых, всяческих людей. И когда лежу, да и когда хожу-перемещаюсь среди этого разнообразия и многолюдья, притом ощущая себя точно уж не самым лучшим образом, и больше всего озабоченный вопросом: и где же и куда могла подеваться та же куртка, и то, что было по карманам вследствие необходимости рассовано, и это несмотря на то, что и не видеть непосредственно такого путешественника было попросту нельзя, и столь явное присутствие, лежу ли, или же перемещаюсь, не вызывает у всех окружающих ну, никакой должной реакции. Сам-то, по ходу дела, между тем ожидаю, что все вокруг, кто двигается, и повсюду, сейчас и обязательно скорою вызовут, и не то, чтобы был этому особо против, ведь именно лежу, и голый, и по чувствам судя, относительно довольно плохо с самочувствием, при этом состоянье выглядит весомо скверным, и настолько, что лоб весь вроде бы в поту, но хоть какого интереса в этой среде всех окружающих к такому, по всем признакам-параметрам довольно странному

присутствующему, как не было, и далее отсутствует. Словно для всех, кто просто не способен такого лежащего увидеть, субъекта странного как не было, и далее попросту не существует. Конец у этого нелепого – привидевшегося, и получается довольно странный – в какой-то открывающейся сумке без объяснений, и откуда, почему и как туда попало, находится всё то, что до того искалось, как обычно находящееся по карманам, и включая телефон. На этом всё заканчивается, дополняя пережитое только своего рода намёком на какое-никакое объяснение, мол, то, что было здесь испытано, всё это только лишь показывает, как выглядит существование в обычном человеческом сообществе когда всё по течению процесса осуществляется предельно правильно (потому-то тело становится настолько голым, ну, как у Адама), и обе доминирующих среды, осуществляющих управление в теле и вокруг тела, не иначе как объединяются, после чего начинают и двигаться в одном временном направлении, и действовать, управлять всем происходящим как и следует такое совершать, то есть сплошь строго и совместно.

Теперь из того кошмара, что во сне показали. Здесь ведь важна не детализация показанного, а сама озабоченность показать-оформить желание как-то испугать-озаботить подобным экзотическим злом, с выставлением напоказ главной тонкости, что пытаешься сбежать, но не получится. И среди такого, пожалуй, самым важным начинает смотреться, что пусть пытаются в русле такого кардинального ужаса повер-

нуть, ведь всё-таки не получается – как результат из такой-то ловушки выбираешься, и сразу становится понятно, что всё потому, что слишком мало было такого, что марало и грязью пачкало, потому и выскользнул, лишь что-то по мелочи обрвав.

О таком, что приснилось ночью. Если перед тем сон казался возникновению возможности пожизненного достижения Сияния и Света, то, время прошло лишь чуть-чуть, и всё, как и всегда до того и затем, скорее начало не помогать, а поспешно забываться, полностью теряя хоть какую-нибудь приметную образность, детали, или же, проще говоря, сплошь и во всём принялось исчезать, пропадать, чем хоть как-нибудь или в чём-нибудь помниться. То, что теперь и пока удалось сохранить: на этот раз увиденное казалось именно неких несомненно японских образов-ликов, при этом шло повествование о некоем сверх трагическом, не совсем понятном насилии, участница от высших сил, как можно понимать, в каком-то виде удостоена возможности (как удалось осмыслить) полёта, и некие, которым вдруг припичило к подобной трудно поддающейся описанию возможности такого полёта теперь приобщиться, (как надо понимать возжелали) то, что из такой участницы не очень-то понятно, как, но вытекает, кстати, на вид белое, немного вязкое и чуток подобное мёду и собранное в какую-то, скорее внешне более похожую на медицинскую, притом прозрачного вида упаковку, испить. Что и каким именно образом здесь

связано именно с (тем самым) насилием, точно сказать довольно-таки трудновато, но такой, от лица кого велось повествование, о всём свершившемся достаточно решительно (намекая чувствами на это насилие) жалел, хотя, если касаться полного набора (имевшихся) чувств, скорее оставался к этим всем, не лучшего характера событиям, по-самурайски (полностью) равнодушен. К чему, зачем и почему это (тогда, в этом сне) показали, решительно ответить (достаточно) сложно, но, опираясь на то, что осталось некое нелепого и странного характера, рождённое увиденным, тревожащее (по-своему) чувство, всё это как увиденное появилось в голове со всей определённой не просто попусту.

Ещё явившееся именно из неких снов. Подсказка-наблюдение достаточно любопытная. Если основываться на таком, даже не скажешь, именно увиденном или подсказанном, то получается, процесс особого рода внутреннего преобразования-преображения, процесс где-то внутри, и, одновременно, и с наружи во всём идёт, и в целом в чём-то даже и продвинулся, и у экзотического странного происходящего даже присутствуют своеобразные, уже подмеченные проявления. Чем это всё потом, по факту обернётся, потом по факту и посмотрим. Пока же можно понимать, что это всё, что связано с уже подмеченной в последнее время, избыточной вибрацией электрических разного характера механизмов, с некоторых пор начавших порождать в процессе действия действительно заметно больше всякого шума в процессе вибрации,

заставляя думать, что всё это появляется и донимает далеко не просто шума ради, а именно свидетельствуя, что такого рода всякие изменения-преобразования, что вокруг, что внутри чего-либо несомненно идут.

Имеем поступление из сна, очередное, здесь сомнений нет, что важное. Из смысла – на первую роль выведены компьютерные схемы и то, что делает подобное таким желанным и активным, и необычность и по-своему организационная недопустимость появления подобного в человеческом обществе – ищут того, кто скажет своё веское слово в борьбе с подобным появлением, обходят квартиры, собирают в благотворительных целях такое, что из подобного с некоторых пор для дальнейшего использования непригодно, но это всё только для того, чтобы появилась зацепка и можно было начать искать того, кого ищут. А в открывшемся построении недопустимой реальности указывается на то, что имелся некий такой, который в своё время для начала старта таких производств воспользовался схематикой высшего энергетического порядка, и так-как вся схема организации оказалась нарушена, возникло рассогласование должного развития, после чего всё такого рода рассогласование можно оттягивать только до определённого уровня, после чего всему не строиться – только лишь разрушение. В показанном развитии с поиском демонстрируется как обратное после случившегося решения вопроса, и при таком обходе поквартирном уже ясно, что отдавать-информировать о своём положении нельзя. Полная

тайна положения? Это уже важно, и этим ничем не противоречит, но и сама закладка схематики оформления самой опасности – возможность начала таких экзотических производств через нечто, больше всего оставляющее мыслей о некоем колдовстве и магии уже тоже важно. Насколько можно понимать, присутствуют центры производственные, куда сторонних точно уж не допускают, и подобные в приоритете. Но некоторые, настроенные на противоборство, пусть и спустя много лет, достигли успехов заметных в развитии, и на этом направлении двигались путём проб и ошибок, и здесь точно путь создания вполне способен подвергнуться вполне резонному, толковому объяснению. Когда начинаешь рассматривать саму схематику такого начала, появления, и, как фактор, последующего развития, очень пугающим начинает выглядеть перспективный обязательный финал, к которому всё такое приводит. И здесь снова на первое место выступает необходимость идти вперёд не узанным и не замеченным, до конца, и всплывает необходимость в очередной раз обдумать, почему же так оказалась навязана идея вселиться в подобного рода создаваемую людьми технику? Пока не забыл, что подавалось из зрелищно яркого-чёткого – контактные схемы подключения таких конструкций, и ещё фигурировал ручной сборки аккумуляторного вида питающий блок, потому что без такого никак, и ещё из описательного подавалось что-то в стилистике фильмов на манер страшных сказок, каким-то боком повествующих о том, что случилось когда-то

тогда.

СНЫ Забавные. Приснилось, что сижу в магазине, где полно самой разнообразной старой мебели, пересаживаюсь с предмета на предмет, и озабочен преданием вращения путём напряжения мысли другим предметам, которые для упрощения этого соответствующим образом установлены, – словно бы на шест закреплены-посажены и вот теперь, только напрягаешься мысленно, предавая такому объекту желание покрутиться, начинает вокруг такого центра вращаться. Забавно невероятно, ведь и усилие кажется предельно знакомым, и сами объекты в мыслях выглядят предельно знакомыми чтобы с ними так упражняться, и вот почему-то рождается страстное желание кому-нибудь об этом всём как можно более подробно поведать и всё детально показать. Что, кстати, кем-то со стороны ярко поддерживается, но так и не осуществляется. Толи времени сна не хватает, толи само разглагольствование не вписывается в саму ситуацию – не для такого ту мебель с такой лёгкостью верчу чтобы при этом громко и ясно о том голосить, ведь это когда сам кручу всё так легко-просто получается, другим всё удастся далеко не так просто.

СЛОВ МНОГО – ТРУДНО ИМЕННО СО СМЫСЛОМ
Оригинальным образом смотрящийся особый взгляд на всю схематику возникающего при таком вроде бы обычнейшем, идущем от того, что было и к тому, что будет и происходя-

щем при стандартном жизненном течении. Необычная особенность такого новшества во взгляде формируется, или, если приглядеться, прежде всего, во всяком случае именно в таком просматривается, что выглядит всё с некоторых пор, будто теперь видишь всё, ну, вроде бы со стороны, и, благодаря такому более экзотическому взгляду, само существование когда-то приключившегося эксклюзивного рождения, и в плоть до момента да хотя бы фиксации происходящего, результат которого оформляется-запечатлется подобным текстом, всё, что творится всюду и вокруг сознания, становится объектом, годным к восприятию в таком объёме, который зависит от развития сознания и тела, и всё это способно, если постараться, поднять вверх всю существующую анфиладу дополняющих и тело, и сознание чувств. Когда дойдёшь в схематике восприятия чувств до уровня, что потянет и начнёт хоть как-то привлекать, это и станет первым из намёков сразу же почувствовать какое-никакое направление, в котором сами словно бы притягивая будут образовываться направления, как же отныне надо действовать, а как не надо. Ведь будут те, что оттолкнут и от таких желание возникнет отдалиться. На всё это особенно весомо посмотреть со стороны, если взглянуть на всё и с точки зрения, когда такого нет. Когда на всё взгляд и с начала исключительно энергетического, тела лишённого, какие чувства при таком варианте могут присутствовать? Когда переступаешь через этот, новый обнаруженный порог, такое первое, что сразу же броса-

ется в глаза – здесь броско смотрится, что начинаешь ошутимо замечать, насколько важно просто жить. Что раньше в ходе улучшения духовной составляющей пришлось, и притом в самой разной форме пережить, приучая себя к самому спокойному отношению ко всему, что может встретиться в течении существования в обычном человеческом облики, все испытания, такие словно бы сами собой наполнились непрезентабельною блёклостью, утрачивая все бывшие страстные уколы. Как в принципе и взгляд на то, что обычно обыденно-привлекательно-маняще действует на почти всех без исключения, после такого искажения сознания, даже не скажешь точно сразу – то есть понятно, что не манит, это точно, но если покапать поглубже, такое на поверхность поднимается, что если, например, у тела возникают некие особые возможности, и даже правильной будет сказать – после подобного, и если вдруг хвалить и восхвалять начнут, то результат скорее напугает! Касательно себя пока одно можно сказать – всё в большей части именно на то упирает, что самое правильное продолжать совершенствоваться внутренне. Свист в голове об этом говорит, да и на ощупь всё о таком свидетельствует, а потому все перемены в черепе ещё не прекратились, да и какой здесь будет результат, когда закончится такое творчество, тогда и поглядим. Уж лучше были бы подсказки новые о разном и таком, как раз, чтоб дело двигать ну хоть немного пошустрей, потому как всё то, что сейчас в виде такого откровения нагрянуло, что если и со стороны

на такое посмотреть, уж прямо скажем, впечатляюще, только насколько всё такое будет помогать, вопрос большой. Кстати, и к прочему забавные в голову полезли мысли, и эти мысли помогли построить образ того, кто от рождения и по причинам самым разным не прошёл столь основательную подготовку своего сознания и интеллекта, ну, и что в этом случае получится? Каким образом такая жертва недоразвитости разума по результату сможет хоть немного, а обогатиться в плане совершенствования духа своего?

Хотя сейчас вопрос, а не купить ли на проверку, лучше, хуже будет, ананас, немного донимает. Здесь, правда, есть ещё нюанс, а много ли удастся выведать за одну покупку? Штука пусть и не супер дорогая, но и не дешёвая, и продают, по сути, зелень, которую уж точно есть не станешь – после чего, ну, съел, и что сверх особенного выведать удастся? Такое каждодневно поедаемым сделать уж точно не удастся, особенно при сломанном ничтожном холодильнике. Ну, а кого ещё, какое-нибудь кави, авокадо? Никогда такое даже и не пробовал. Дыни с арбузами – впереди месяца ещё полтора до нормальной зрелости размеров-цен. Клубника выглядит генетическим переростком, даже смотреть в подобном направлении не очень-то приятно, а уж не то, что пробовать. Кстати, краем глаза заметил шестьсот рублей за килограмм ягоды с дерева, но, всё-таки, имеем даже не о дорого-дёшево речь – если у тётки, и у деда вырос, то ситуация такая, что с детства раннего привык ягоды с дерева в рот за-

совывать, а потому, опять кстати скажу – напомним, куда бы с большим удовольствием шелковицу в рот вновь посовал, весь фиолетовыми пятнами при этом перемазался, да только ту шелковицу только и можно разве что с такого дерева, а деда нет давно, да и о тётке уж давным-давно как ничего не знаю.

БЕССМЫСЛЕННЫЙ БРЕД Что ж, рад за таких, о которых в ракурсе написанного где-то речь велась. Жизнь всех подобных если и обременяла редкостным примитивизмом всяческих проблем чисто телесных, то сплошь существованием среди таких, обременяющих заботами, самых разнообразнейших обыденных проблем. Как результат, обременённые подобным, подстроились под то, в окружении чего возникла вся необходимость именно в таком телесном воплощении и жить. Теперь бы в самый раз найти возможность своеобразным образом сказать веское слово о сложившемся по результату положении, чтоб получить возможность оказаться должным образом услышанным и понятым.

За одно ещё раз вернуться мыслями к иконам и которых изображены глаза, на которые при молении смотрят.

Верится-не верится, узнается, проверится – сон продемонстрировали крайне забавный, иду среди домов, строения в районе будто бы меняются положением, машины с постоянством носятся между домов, как будто задавить пытаются, при этом с постоянством будто к цели ведёт вперед уверен-

ность что впереди когда-то и располагалось то, что и ищу, но вся конфигурация домов как будто в изменении постоянном, всё время обнаруживается что-то странное, не то, что по пути искал, но потому как с постоянством продолжаю с настырностью куда-то всё-таки идти, то за спиною потихонечку пристраивается целая толпа, и если вдруг решаю, что по мере столь активного движения, а будет всё же правильной, пусть и немного, но вернуться, чтобы продолжить по-другому, начинает хныкать-причитать и уговаривать – а может быть не надо?

Но сначала озаботимся правильным звучанием произносимой молитвы. Снятое тогда показали, как наметившуюся на тот момент первооснову, которой было бы правильно придерживаться при формировании прогрессирующего звучания. Теперь на первый план выступила необходимость наградить надлежащим, истинным звучанием каждый из запечатлённых букв тех, знаков. Но тут достаточно ярко стало бросаться в глаза то, что в предлагаемых наборах алфавитов некоторые из фиксируемых зрением знаков просто отсутствуют. То, что некоторые из замечаемых глазами знаков прорисованы в предлагаемых алфавитах не совсем так, на данном этапе катастрофой всё-таки не выглядит. Во всяком случае на данном этапе доминирует стремление найти такую таблицу из знаков-букв и звучаний, где сразу все запечатлённые знаки-буковки обнаружатся. К такой идее подталкивает случившаяся возня с латинским алфавитом, приключив-

шаяся из-за того, что в тех первично предлагаемых вариантах очень известной и обычной латинской буквы попросту не находилось. Что же касается возможных вариантов для осуществления поиска, то тут первое, что показалось именно приемлемым, сводилось к тому, что к славянским относятся народы разные, так что, в самую пору начать с того, чтобы выяснить полный список вот таких народов, после чего пересмотреть предлагаемый алфавит. Хотя таким путем впору потом пойти, если только должное количество времени на что-либо подобное всё же найдётся. Сейчас, после очередной работы с тем, дарованным изображением, и разными по виду алфавитами в голове скорее во главе всего возвысилась идея по ходу дела подбирать приемлемые из разных вариантов возможного звучания моления пословно, записывая как получится и что получится отдельным новым вариантом получающегося текста. Такие варианты, подобного на данный момент уж не меньше трёх, уже просматриваются. К тому же непременно следует всё время помнить, что данное моление полезно действует на организм при самом разном варианте доведения текстуры до сознания. А потому всегда полезно так молиться, как и до того молился. Во всяком случае, по всем признакам судя ясно, что вредить такое точно уж не будет. Теперь начнём такую вот фиксацию, при этом, судя по всему, начать полезнее всего с такого вот способа, который пришёл в голову в процессе первого ознакомления с разными возможными способами озвучания, когда вот так, по хо-

ду дела, одной из встретившихся там таблиц было предложено знакомиться с цифровым смыслом тех старых экзотических славянских букв. И так, как резюме, захотел скорее зафиксировать тот код из цифр, что там запечатлён, но тут же выяснилось, что такое точно не получится – у многих встретившихся в тексте букв значения цифрового не нашлось. Во всяком случае пока. Что же тогда запишешь, если буква есть, а в варианте цифры под искомое ну ничего не подобрать?

четные вечер с 16.00 до 21.00

нечетные утро с 9.00 до 14.00

ОБЩЕНИЕ ЧЕРЕЗ ВЗГЛЯД (СИТУАЦИОННО)

Возможность в повседневности общаться, сомнений здесь не обнаружить, постоянно и в различных вариантах развиваем, используем при этом чаще всего то, что относится к некоторым пор к предметам обыденной повседневности. При этом что же именно используется в качестве такого, дополняющего, особой важности для всех участников подобного общения по большей части не имеет. На данном поле для общающихся куда более важно то, что порождает эмоционально-чувственный всплеск по результату всех предпринятых трудов после увиденного, даже если такое нечто не до конца потом и понято, а всё остальное и не столь уж и глобально по значению, пусть даже и увиденное, и эмоциональный всплеск, разделяет время и какое-то признаваемое расстояние. Пусть общее развитие в результате получается достаточ-

но медлительным, но присутствие подобного несомненно, и от года к году, и всего лишь на чуть-чуть, но ускоряется, и, как следствие, возможно, что пришла пора начинать осваивать способ передачи информации при взгляде непосредственно глаза в глаза. Кстати, в таком, как можно понимать без труда, довольно сильно могут помочь самые различные компьютеры и телефоны. Что же касается мысли о том, что же здесь прежде наступит, некое прозрение или же толкающее в сторону освоения действие? Пока понятно с некоторой ясностью только одно – получится показать людям, глядя в упор на экран, над которым изображение смотрящего фиксирует камера, как воистину по очень многим вопросам, ну, почти что прозреть, то и объяснения, почему и что таким образом устроено, что всё такое становится, на первый взгляд почти что возможным, прозвучат уже точно не очень впустую.

ЗАВЕЩАНИЕ

Мысли пришли по поводу того, чем владею на данный момент. Здесь только два серьёзных объекта просматриваются – пол квартиры, в которой живу, и эта малопонятная страховка на сумму, которая, насколько понимаю, переваливает за сто тысяч. Всё-таки, в данном случае просматривается специфика – квартира для протекающего процесса нужна, без квартиры пребывать максимально возможное количество времени голым просто не выйдет. С деньгами тоже

проблема просматривается, пусть в своё время взялись непонятно откуда, но не всё равно, это не в чистом виде счёт в банке, при обычном развитии сюжета, в данном случае, чтобы получить доступ к средствам, необходим либо страховый случай, который страхующий признаёт, либо окончание срока, на который эта страховка была тогда, при этом определённо достаточно давно заключена (об окончании сроков должны были уведомить, но хоть чего-либо подобного пока даже в намёках на желательность нового заключения страховки, это точно, что не случилось). Желания идти и тратить время на нелепые поиски застраховавшего, чтобы потом предъявлять подобному претензии вплоть до каких-нибудь судебного уровня длительных разбирательств, это уж точно, что даже в намёках на данный момент не имею, к тому же, сразу возникают вопросы достаточно веские, в плане того, на что указывать в качестве своего страхового случая для организации выплат, на эпилепсию, подтверждая всё такие претензии справкой? А потому, при всех подобных организованных событийно-жизненных разворотах самым разумным-правильным выглядит путь определённо немножечко иной. Самым простым видится обращение к нотариусу с последующим оформлением завещания на оба объекта владения. Путь вроде бы не самый сложный, и не требует слишком больших затрат по времени. Но для начала, прежде чем такое начинать, присутствует необходимость отыскать бумаги на эту страховку, видимо придётся создавать бумаги на

владение половиной квартиры (будем надеяться, нотариус сам за такое возьмётся), и надо придумать, кому эти деньги по смерти своей завещать. Всё-таки, сам умирать, это точно, пока не собрался, а потому в данном случае объект надо выбрать, обладающий надёжностью сроков своего бытия, и не вызывающий даже намёков в вопросе положительности совершаемых действий. Будем надеяться, мысли о чём-то подобном, направляя в надёжное русло придут, как и адрес, на который всё можно будет переадресовать, на глаза попадётся. (О договоре страхования – лежит на полках под белой коробкой рядом с разными лицами, договор 7 месяца 21 года, договор семилетний, на сто пять тысяч, то есть до 28 года. Вследствие таких нюансов, что помирать пока не собрался, а бумаг на квартиру на руках нет, может разумнее просто подождать, после чего подарим? Сестра может несколько напряжённо воспринять само известие о завещании.)

Краткий отчёт пока хоть что-то не забыл по поводу этого состоявшегося визита в контору по причине находящихся там этих странных средств. Визит надо отметить выглядел довольно странным. Средства буквально на глазах сменили формальную сущность и из какого-то страхового фонда превратились в какой-то фонд инвестиционный, при этом так и не понял, что же меня должно было столь сильно потревожить в вопросах, что же и по каким схемам в этой конторе так финансирую, этого с определённой ясностью не понял и заинтересованности не проявил. Вообще, если присмотреться,

всё вертелось вокруг схемы, призывающей вызвать более серьёзный интерес к этим деньгам, их частям, наследованию и процентам, но так как деньги в сущности предельно небольшие, и интереса к себе таким вызвать сложно, и действия наследственного толка в отношении подобного выглядят избыточным беспокойством. Некоторые слова выглядели и вовсе избыточными в плане желания вызвать хоть какую-то обеспокоенность, и потому по результату оставил все эти средства полностью на их попечение – что у них там получится, по завершению договора там и будим разбирать-рассматривать. Сам от себя интереса никакого не имею.

О НАЛОГАХ И ОПЛАТЕ Отдельное напоминание себе – вредят по ходу дела постоянно, поэтому входить на Госуслуги больше даже не пытайся – это глупость! И потому всё, что получишь – просто время потеряешь. Забота отняла по меньшей мере пол часа, всё время торопила с кодами, которые надо вводить за срок невероятно малый, а результатом вышло, что весь механизм работать отказался, сославшись на какие-то свои недомогания внутренние. А потому с налогами гораздо правильнее будет разбираться, когда начнут настаивать, указывая на неуплату вовремя – тогда через Сбербанк и будет повод оплатить, иначе от таких затей как результат сплошь исключительно потеря времени. Когда захочется, чтобы всё наконец-то оплатили, уж точно сами выдвинутся сразу же на первый план, и уж гоняться за подобным

точно не придётся! (логин-пароль : Derkulski beneg-8gxsN)

ИЗ НОВОГО ВЗГЛЯДА после ворчанья с боку на бок ПОПЫТКА ЧТО-НИБУДЬ ИЗЛОЖИТЬ

Как надо понимать, теперь, когда в голове организовалось нечто по всем параметрам кардинально новое, есть некоторая необходимость и текстом оформить всё определённым образом по-новому, придерживаясь взглядов на затронутые темы в новом выявленном и организующем всё ключе. В сущности, весь вопрос только, начинать всю эту канитель вот прямо сразу, как за клавиатуру наконец уселся, или же перенести? Простейшей правки оказалось вдосталь чтобы многое и основательно переиначить, и это когда делу даже в мелком сути не коснулось. Теперь попытаемся затронут что-то хоть немного более конкретное. Тут, кстати, многое всплывает, заставляя обращать на некоторые особенности до того обходившее словно стороной подобное внимание. Вязкость, особенность словно бы отсутствия былой живности восприятия между тем не заприметить сложно, присутствует и обращающая на себя внимание неряшливость в восприятии правописании того-иного слова, зачастую при подобном и не без труда фиксирующаяся. Хорошо, что подобное проявление, во всяком случае, пока, относится к разряду того, что трогает своим проявлением изредка. Всё подобное, во всяком случае, пока, при рассуждениях относится к разряду всякого того, к чему относятся некоторая приметная ленца, по-

сле этих трех месяцев лежания опутывающая тело, и некоторое стремление чем-то сторонним как-то так по ходу протекания процесса взять себя и чем-нибудь развлечь. Инертность тела очень высока и это сказывается своего рода тормозом мешая тормозить и развивать как будто бы отёкшее сознание. Всё состояние в целом начинает выглядеть немного странно – тогда, когда только то и делал, что ворочался, улёгшись, с боку на бок, или путешествовал по коридору из конца в конец, казалось, что занять себя было более нечем, и вот, как результат, рождались столь полезные и важные в плане освоения истин размышления, теперь же, как противовес, с одной стороны, нельзя не признать, что тело от такого суточного возлежания в постели сильно и решительно отстало и во многом, и вместе с тем, во всяком случае, пока, вернуться к прежнему обсасыванию прежних мыслей и столь любопытным всплескам прорисовок хоть чего-либо подобного тому, что приключалось, в памяти, пока что-то не удаётся. И вместе с тем, что было бы необходимо сразу выставить на первый план из того, что столь неоднозначно проступило вследствие таких довольно специфических раздумий – формирование образа, в самом разном варианте вида и возможности организации сказанного. Тем более что нечто выставленное напоказ в качестве подобного может быть воспринято в самом экзотичном оформлении. Образ, прежде всего подобное может представиться тем, что формируется как сама вариация проекции личности, организу-

ющаяся от момента появления на Свет. Как при подобном взгляде много всего и сразу в самой естественной необходимости проступает – личность (лицо?), появление на Свет – что, возможность при подобном увидеть то, от чего Свет отразится, уже формируя подобным своего рода образ чего-то? Пусть образ не чей-то, а кого-то, важно, что воспринятое и оказывающее какое-либо воздействие при таком восприятии окажет некоторое творческое усилие при формировании того образа, которому вследствие подобного и оформляться. Всё время рисуется картинка формирования собственного образного оформления от младенчества, когда малое и только на Свет появившееся формирует себя, по сути, в сущности, ступень за ступенью, при этом имеет возможность забираться на очередную ступень, чтобы начать потом, стоя на ней, формировать новую, уводящую более ввысь только когда перед идущие не только перед этим построены, но и заметно расширены, давая этим платформу, на которую есть возможность, при последующем росте, надлежащем образом опереться. Такое пирамидальное построение роста, оно ведь характерно не только для только родившихся, но и для верхних проекций развития, когда рост, и прежде всего духовный, достигает значительно более высоких проекций. Что же касается более высоких проекций, что тут можно иметь – одно оформление формирование образа, когда за основы берётся тот Свет, что даруется изнутри, по сути, Свет жизни, другой организатор формирования образа – тот Свет, что,

формирую окружающую образность, по сути своей, из подобного формирует определённых параметров мир, который и повлияет на формирование того образа, участвующего в делах этого мира. Возникает любопытная мысли, что точки соприкосновения Света телесного, Света жизни, и Света стороннего, света окружающего, Света оформляющего восприятие мира и позволяет организовывать грань того самого тела – формы существования, живущего в мире и формы подобного (сознательного с определённого момента, разумеется) существования в нём.

Дополнительные слова об образах жившего на отражении в памяти неживого – судя по всем присутствующим проявлениям своеобразный рисунок здесь присутствует, и так-как мысли о смысловой нагрузке подобного рисунка уже появились, пожалуй впору подобное записать. И так, что имеем в качестве основных идей организующего характера – особенно ярко вспоминается не всё подряд, базовой основой для яркого, полного мелочных зацепок, вдруг проявляющегося воспоминания является прежде всего предмет, в большинстве своём игрушка, в своё время купленная родителями, и, в последствии, ставшая очень значимой при дальнейшем детском развитии. Как надо понимать, в своё время, подобная игрушка приняла на себя весьма серьёзную долю рисунка образного отпечатка при духовном росте подрастающего малыша, и теперь, опять воскресая в памяти, да еще в подобной мелкой детальной полноте, полагаю, она, одновременно,

привносит отпечатки того юного образа, подобным накладыванием былого на пожившее словно бы обновляя то, что уже далеко не к улучшению устремилось от возраста. В общем, всё это начинает выглядеть как такое своего рода омоложение, что ли, или, во всяком случае, как нечто очень-очень похожее. Во всяком случае, как сразу можно отметить, игрушки выбираются памятью далеко не все подряд, а именно те, которые были реально значимы для детского сознания, и одно это уже само по себе весьма весомо. Что же касается всплесков воспоминаний касательно событийности, то на данный момент это именно всплески – что-то проступает, отдаёт чем-то былым-знакомым, после чего бесследно пропадает, то есть, этому тоже можно приписать возможность транслировать какую-то образность, да только как такое способно этим поделиться, если и само, по сути, в памяти и на пару мгновений задержаться неспособно. Можно ещё порассуждать о влиянии создавшегося образа на неживой материальный объект, правда, тут рассуждения как-то в изначальности и первооснове строятся на сохранённом в памяти о сделанном. Действительно, одни из самых важных и в том числе для сознания и памяти игрушек детства оказались те, которые сделал именно тогда руками сам. Эти игрушки словно аура фантазии особой отличала, давала им возможность быть особыми. Игрушки эти, надо понимать, не в помойку полетели, а были разобраны на части. Вот и попробуй здесь определиться, были ли они наделены при создании ка-

кой-нибудь особой аурой, и куда эта аура после разборки, вот так, раз, и подевалась? Ведь если изначально исходить из всех подобных предпосылок, то созданное награждает аурой всё тот же создающий, а аура, если с нужной точки посмотреть, всё тот же образ, только вот на этот раз наделяется подобным уже нечто неживое. И если посмотреть внимательно на ситуацию, то в прямом смысле формировать этот самый образ это самый образ без помощи живого не имеет – организует, формирует, изменяет доукомплектует образ именно живое, что находится с подобным неживым в контакте (как надо понимать за счёт формирования при контакте о неживом какого-то своего собственного особого мнения) (Что мы имеем в обыденной реальности – формирование особого определённого мнения об определённых предметах определённого производства, иногда подобное протекает с успехом, иногда с обратным эффектом, как бы там ни было, но принято придерживаться того мнения, которое соответствует тому, что укоренилось в сознании как истинное, и истинным, правильным сознанием принимается.) Можно хвалить, создавая образ хорошего, (что, сам раскрашиваешь, применяя собственный Свет, некую образность?) но присутствует ещё и личное соприкосновение с подобным раскрашенным, и тут уже другая образность формируется и, как следует понимать, выходит при формировании образа на первое место – к формированию этого образа в первую очередь причастно личное участие, такому и доверия побольше как из подобно-

го и следует без видимых сомнений понимать. По столь понятным причинам подобный образ становится для сознания важнее. Теперь, какой собственный след от воздействия своего собственного образа при жизни можно оставить? Чтобы подобное творение целиком и полностью стало нести на себе отпечаток воздействия следа после прожитой на тот момент жизни, тут, наверно, присутствует необходимость даже материал из которого всё начнёшь создавать, перед тем создавать какими-то особенными усилиями. В большинстве случаев при творчестве предлагается использовать уже созданный для подобного сооружения чего-либо материал, если использовать личный опыт, то очень часто использовался материал, который отслужил свое и на момент использования считался обычным мусором, то есть, предлагая такому материалу повторное, совершенно несоответствующее начальному использование, фактически такому материалу предлагали в новом и не соответствующем прежнему варианту сызнова возродиться. В некотором смысле такое и можно было бы назвать творением чего-то нового для создания чего-то именно чего-то нового, и нет, так-как, материал это всё-таки именно материал, и когда-то, для того, чтобы возникло когда-то нечто подобное кому-то уже пришлось именно творить-постараться, а всё прочее, это всё-таки именно повторное применение уже когда-то и кем-то созданного. И всё-таки, образность того, кто творил материал, такое влияние отрицать нельзя, да отсюда, как надо понимать, проистекает

и выбор самого, уже послужившего своё материала для повторной службы. Но нет образности при создании предпосылок той самой повторной службы, и этой самой службы нет в принципе. Теперь в принципе разберём создание объекта, когда взялся подобное создавать сам. Кроме материалов, из которых объекту состоять, что ещё тут выбирается на первый план? Первое – детализация создаваемого – понятно, что хочется, как результат, получить нечто конкретное и удовлетворяющее-радующее, для этого необходимо те или иные детали изготовить и так или иначе скрепить, результат должен по меньшей мере удовлетворить, в самой желательной форме обрадовать своим возникновением-появлением. Тут, если делаешь, предпринимая собственные усилия, понятно, что и образность деталей при такой детализации и образ конечный, как нечто, выглядящее венцом творчества, должны на себе нести отпечаток духовного образа того, кому и взбредёт в сознание всё это в реальности в нечто материальное воплощать. Вопрос служения подобного предмета? Насколько оно будет избирательно индивидуальным и будет предрасположено встречать чем-то более положительным действия именно создавшего – о чём-то таком рассуждать достаточно сложно, но опыт указывает что созданное своими силами всегда воспринимается более положительно, особенно, если вышло до определённой меры удачным. Ну, а сами подобного рода порождения целенаправленного творчества, разве только своим присутствием просто в непосредственной до-

связаемости они не помогут сохранить хотя бы что-то вроде памяти о той образности, которая сопутствовала их приключившемуся появлению? Оставшись вне контакта с некими объектами, рождающими мысли о каком-либо пережитом участке существования из прошлого, чего лишаешься и что теряешь, что именно переходит в область недоступности, о чём в пору с реальной обоснованностью пожалеть? Память вообще столь непростой объект, особенно если рассматривать всё с точки зрения философских рассуждений. Одни готовы радоваться дарованию нечего рассуждать, других неспособность сохранить в памяти даже как покажется простейшее пугает, и на первый взгляд вполне реально, обоснованно пугает. Когда в сознание повисает осознание, что было, ранее вполне доступное вполне легко открывалось по, казалось бы, случайному, первейшему запросу, а теперь забыл, и вот, как результат имеем, доступа к ранее такому вроде бы обыденному и из разряда, ну, почти что повседневного почти что не осталось. Как тут не удручится самым переполненным печалью образом. А тут ещё и возраст, когда пополнение новым резко скудеет – старое уходит и с пополнением, пусть даже присутствует тяга всё это новое ещё и забывать, весомые нелады. Здесь в пору было бы взглянуть на суетность влияния технических объектов – действительно, перемены здесь могут протекать достаточно активно, но столь ли многое потом, после контактов, сохраняется в памяти, да ещё и с претензией возможности при всплеске некоего воспо-

минания оказания какого-либо, хоть какого-то влияния на некогда подобным пользовавшегося? Устроено всё так, что нет возможности подвисать на месте – новое с настырностью сменяет старое, и то, что ныне может почитаться новизной, совсем немного времени проходит и устаревает, но что более иного здесь влияет на ничтожность зависимость образности в какой-либо форме от такого рода воздействия – присутствует не столько ожидание действия от самого предмета (этому положено действовать так или иначе), сколько качества от самого действия. Предмет потому и заменяют, потому, что действия начали исполняться недостаточно удовлетворительно и в самую пору пришло подобное на нечто более новое заменять. Тут и долгую жизнь в эксплуатации не проживёшь и память о себе как о трудившейся на кого-либо вещи сомнительно что оставить сумеешь.

А, между прочим, случай показательный случился-приключился – по ходу движения женщина узнаёт, и встречно узнавшую узнаёшь, понимая сознанием, что нечто длительное должно в прошлом связывать, но вот ответить с уверенностью, что именно, никакой возможности не обнаруживается – память дальше простого узнавания определённно имевшего неоднократную возможность попадаться в прошлом на глаза образа, что-либо более конкретное выдавать отказывается для опознания категорически. Как результат вот так, словно завис между необходимостью признать некую прошлую общность, нечто объединяющее, и невозможность подкре-

пить такое признание пониманием, на чём же такие ощущения единства в прошлом могут быть реально обоснованы.

Теперь можно написать несколько строк о том, что тогда открылось в плане внешней зрелищности того, как должен представляться образ, что всех молящихся, что всех, на кого всеми такими молящимися и совершаются все такого самого разного рода моления. Учитывая, что описания, это, всё-таки, далеко не устная речь, картинка может получиться весьма любопытная. И так, первое и основное, базовое, что ложится основой на восприятие – прежде всего, следует чётко понимать, что даже в самом лучшем случае эта картинка образности тех, в чью сторону направлены эти самые моления, и образы, что и высвечиваются, собирая в себе весь этот духовный Свет от молений, оформляются самые разнообразные. Полагаю, здесь в самую пору напомнить о главной открывшейся основополагающей истине – самое главное всё-таки не так вот высветиться благодаря направленному в сторону почитаемого образа, каким-либо вариантом оформленного моления, главное, всё-таки, добиться, чтобы собственный духовный Свет исходил, и именно этим оказался при духовном общении Светел. Именно это означает подарить собственный Свет. Что же до тех, что светлы образом через молитвы других, то тут что можно первое сказать из проходящего – даже если это в прошлом жившие, и не звери, ставшие центром для моления, и не расписанные камни-палки какие-нибудь, в любом случае эти жившие как жили те-

лом своим, так уже умерли, и благодаря молитвам высвечивается там оставшийся после случившейся жизни получившийся образ, который более, раз смерть пришла, развития дальнейшего не имеет. Вот и выглядит планета в глазах Творца этаким скопищем всполохов, поднявшихся духовно может быть и повыше обычной обыденности, но, в самом лучшем случае, собирающих моления живущих, чтобы стараться донести, не осознавая смысла и сути происходящего, призывы молящего до сознания Высшего. Кстати, если представить сколь разнородным должен выглядеть такой ёршик, там же пусть мелочными, но всполохами должны проступать представители самой различной всячины, на какую только не молятся на планете, и как только представишь, какая образность там только не проявится, так просто оторопь берёт. Но и самые наиболее ярко и полно собирающие на свой образ поток страждущих обращений, если задуматься, как подобный образ начнёт выглядеть при подобном освещении? Ведь при подобной постановке вопроса такой центр молитвенного внимания должен собирать на своей персоне внимание тех самых живых, участие этих живых, свет жизни живущих должен становиться, от малого к многому, тем огнём, которым выявленному подобным вниманием и гореть? А вот что с тем огнём? Насколько он всё-таки именно огонь, а насколько столь необходимый для посмертного проявления своего сформировавшегося при жизни образа, столь необходимый Свет? Об образе говорят всё-таки светлый, не пылающий, и

вместе с тем те слова про икону среди пламени – и это всё не в виде некой формы наказания. Если не брать в расчёт христианских религий, изначально обратившейся лицом к почитанию образности неких святых людей, у остальных обычно в наличии какой-то один образ, который обычно богом и называют, и которому обычно как этому самому богу и поклоняются. Можно попытаться расставить по позициям – кто и где и в каком виде будет располагаться. На первых позициях при рассмотрении вопроса выходят, вне сомнения буддисты с христианами. У мусульман позиции уж если и отстанут, то уж точно не на много, и в основном всё только потому, что непосредственного образа для поклонения у них нет – ниша в храме с чем-то, что в лучшем случае напоминает звёздное небо. Здесь почитается Аллах и славословия поют Аллаху, и образ Высшего при молитве у каждого, как надо понимать, свой, и потому, пусть это молитва и рождает перед ликом Создателя лишь нечто тёмное и не имеющее очертаний, такой образ обращения наиболее близок к обращению именно к Всевышнему, а не через кого-то ещё к организующему всё Творцу. Что касается непосредственно Христа и Будды, каждый из них несёт обязательства в отношении тех, что в процессе вознесения своих молитв обернулись лицом в сторону, что одного, что другого. Одинаковых людей не бывает, люди по характеру, по своей организации, чувствам, пристрастиям, тем приоритетам, что тянут в разную сторону крайне разнятся. На это всё можно влиять, можно стараться

воспитывать людей, указывать на нечто, что с точки зрения, личной либо общественной, будет выглядеть более интересным, приоритетным, приглядным, хоть как-нибудь лучшим, но при любом стечении обстоятельств человек поступит так, как посчитает лучшим для себя, исходя из собственных выводов, но вот то, что при этом он почитал именно определённый образ божественным и ведущим по пусть и довольно скользкому пути может сыграть с обладателем подобного образа довольно злую шутку. С одной стороны, трудно найти того, кому не возносили бы моления, и кто не угрожал бы всем молящимся воздать всем провинившимся после смерти чем-то жутким в адском пекле. И вместе с тем со всеми этими посмертными наградами и наказаниями всё настолько зыбко-неправдоподобно смотрится, что, как можно обратить внимание, в последнее время, при затрагивании темы, те, кому всё-таки приходится об этом говорить, стараются, в меру возможности, детализации при рассуждении на этом фронте избегать. Те фразы, всё о том, что может этим дали там приблизится к Всевышнему, но видимость такая, что теперь за то таким избранникам в огне пылать, довольно показательна. Что там с огнём сказать по-прежнему довольно сложно, но тут идея в чём проступает – стал концентратором молений многих, похоже, надобно нести ответ и за грехи таких молящихся, смотрящих ликом на определённый образ. И может там и не горит, а пламенеет вместе с теми, что горят, ища спасение для веривших, но есть предпосылки и ве-

сомые предположить, что это далеко не самая приятная забава. Есть зрелище Иисуса в чреве огненного пламени, которому, для спасения, необходимо протянуть туда руку, ещё есть прорисовка образа Будды, при которой сидит сей центр молений именно закрыв глаза, потому, что представляет из себя там, где сидит, островок спасения, сидящий именно с закрытыми глазами, среди бушующего, ослепительного моря пламени и света, к которому из этого моря пламени и света со всех сторон ища спасения тянутся страждущие. Вообще всё это крайне, необычно любопытно, только при том не надо забывать, что у молящихся и других центров молений точно уж хватает, и с избытком. А с этими то что? Тут, кстати, различных из индийского набора показали, словно попрёк звучало – а что о подобном можно хоть чего-нибудь сказать, когда в подобном религиозных устремлениях-толкованиях-молениях не понимаешь ничего? Кто здесь, с чего, к кому, зачем взывает, что просит при своих воззваниях? Поди-ка объясни такое хоть кому-то постороннему! Хотя, с другой стороны, все молящиеся в воззваниях своих обычно однотипно одинаковы и просить свойственно что-то, способное обрадовать и даровать проблески ощущения счастья себе любимому или своим родным. Конечно, есть моления и за иных, но это проблески участия уже и уровнем сознания повыше, и искренность в таких воззваниях обнаружится далеко не часто. О чём ещё здесь можно попытаться рассуждать? О тех, кто молится на в изобилии раскрашенную пал-

ку, которой было выдуманно и присвоено при изготовлении что-то вроде некоего, не оставляющего в покое сознание образа, или образ некоего зверья, которому так же, путём брожения бурной фантазии присваиваются черты некой эпической в возможностях и проявлениях личности? Прежде всего, что можно ожидать в плане появления пред ликом Создателя, когда подобные моления совершены, что именно за образ должен возникнуть перед Высшим Взором после свершения подобных ритуалов, и как всё это нечто уж воистину по меньшей мере трудно объяснимое должно представить тех, кто совершал подобные моления? Как надо понимать, жизни за спиной подобного творения фантазии нет, а если есть, то это жизнь какого-то животного, прожившего жизнь обитателя природы, вследствие чего существование подобного образа обыденно лишено мыслей, здесь инстинкты, чувственные, именно из пожеланий, направляющие хоть куда-нибудь позы, однако, что за позывами начнёшь в подобной ситуации руководствоваться, когда остался только проступивший образ, тела нет, и потому всё, что когда-то привлекало и вело по жизни, как голод, холод, страсти инстинкта размножения, всё это в принципе не применимо, но зато, последствием таких молений, становится весьма высокой вероятностью, что самым непосредственным образом запольхает от огня таких молитв. О том, чтобы тут оформилось сознание, целенаправленно просящее нечто для кого-то из молящих так даже рассуждать немного несерьёзно – в случае животном здесь

следует ждать рёв страдальца, не понимающего, как же выбраться из столь нешуточной перипетии и вновь вернуться в мир простых запросов и ответов, где можно просто есть и бегать размножаться. Там где моления на палку или камень, которым был присвоен образ, выдуманный изначально, тут следует подумать о другом. Образ, способный как-либо ответить на моления своим участием рождает жизнь, но выдуманные пугала, какими бы там свойствами не наделяла всё это фантазия молящихся, подобными страшилками как были, так и остаются – тут сколько не старайся, а за грань отпущенного не уйдёшь. Другое дело если кто-то из уже проживших и пожелает воспользоваться таким образом выдуманного и порождаемого фантазией пугала для удовлетворения своих возникших и далеко не лучших интересов. И здесь, если попытаться присмотреться, можно обнаружить далеко не столь уж мало любопытнейших нюансов. Прежде всего, пугало, названное богом, на которое проводятся моления – это одно, обычно у таких раскрашенных страшилок и история не столь уж малая, уходящая во времена почти что первобытные, да и моления такого рода чаще всего передаются именно семейственно, то есть религии такие если и распространяются, то именно наследственно. Если не брать в расчёт поклонений дьяволу, где чаще всего за основу берётся изображение именно козла, и распространение поклонения если и идет, то скорее по принципу личного-индивидуального противопоставления в жизни тому, что делают другие,

то прочие образы из которых большинство обычные церкви скорей всего способны назвать демоническими, как раз этим и отличаются, что чаще всего распространяются по принципу – наши предки подобному поклоняются, вот и мы поклоняемся. То есть, образ пугало со всеми приписанными ему выкрутасами создаётся давно, уж во всяком случае задолго до тех, кто на определённом периоде совершает свои ритуалы своего, и как тут втиснуться, сконцентрировав на своём посмертном образе последствия подобного ритуала пока не очень понятно. На данном фронте более приемлемой выглядит ситуация, при которой само порождение такой фантазии, оформившейся в виде подобного пугала, уже происходила не без стороннего участия такого вот, некогда жившего, скончавшегося, не достигнув в развитии духовном слишком высоких результатов, но увидевшего в подобном сотворении божка для убогих сознанием возможность наполнять образность свою столь желанным свечением. Один вопрос, что за Свет при подобных выкрутасах будет наполнять образ подобного рода? Сколь наполнит такое Светом, огнём, всё равно – ведь подобные молитвенные отщепенцы обычно крайне бедны на молящихся, да и образ, что даруется таким молящимся при их молении – каким образом такое отразится на образе кого бы то ни было, кто бы ни пожелал подобным воспользоваться? Здесь, кстати, можно вернуться к накладыванию собственного образа, тенью лежащего на то, что создашь. Такая палка или камень, согласно фантазии мо-

лящегося на нечто подобное наделённые каким-нибудь особым могуществом, по сути своей, то же творчество, образ создававшего должен оставаться на том, что оказалось подобным образом создано. Но это сразу же намекает и на обратный эффект – если даже у такой палки или камня нет в основателях образа из демонических, творившего всё это целенаправленно и помогавшего неким сторонним воздействием возникновению такого рода религии, сам подобный вариант результата чьих-либо молений должен по определению порождать, с одной стороны, как результат концентрации такого света жизней, возникновения чего-либо безликого, но пылающего, с другой стороны, стороны возвращение подобного пламени тем, кто потрудился над творением подобного, а это уже намекает уже на тот самый обратный эффект – принятие образа тем самым адским горением-пламенем, о котором так много и самым разным образом сказано. То есть, творцы таких демонических палок горят в Свете молений обращающихся к подобному? Что ж, впечатляет. Но что тогда там с Иисусом? Когда сотворивший образ несёт такой ответ за сотворенный образ, что же там тогда с теми, кто молится на распятие? В чём тут вина тех, кто видит в подобном спасение? Или тут важное значение имеет направленность мысли – Иисус, на кресте ли, или не на кресте, это всё же не пугало, тут, скорее, намёк на некое начало как раз неких формул добра? Ну, ладно, развернём полотно – молится на распятие дело не просто обычное, распятие чуть ли не у каж-

дого на шее висит. Если касаться вопроса построения образа, то какого именно образа, и что же за след от образа участвовавшего в подобной постройке при таком понесёшь отпечатком? Да ещё когда подобный результат в процессе моления богом назвал? (Кстати, а именование богом это признание состоявшегося результата такого творения? Или лиши обращение к желательному, мол, пусть станет? Минору из храмов у православных никто не изгнал, так что ситуация может рассматриваться как двойственная.) Теперь представим образ, который по результату должен возникать перед Высшим Обличием. Что могут породить моления на изображения распятого трупа на кресте, висящего с дырками на теле свесив голову на сторону и не смотрящего в глаза ни одного из молящихся? Образ Иисуса, теперь всем знакомый, с открытыми глазами, как-то спонтанно быстро распространился во времена распространения картин средневековья, а до этой поры? Евангелие говорит о появившемся теле с дырами от того самого распятия, но оно хотя бы общалось с этими самыми учениками и ни один не жаловался потом на отсутствие взгляда. Наполнение светом и вознесение, всё это здорово звучит в описании страждущих, а там, где подобному телу проступать после подобных молений, там что за образ, наполненный светом молений молящихся верующих должен возникнуть как результат? При этом каждый твердящий молитву участие духом и образом принят в создании чего-то такого, что, как результат, после всех таких трудов получи-

лось. Вот и гадай теперь, в огне результат такого творчества, или всё же, согласно наполнению Светом и вознесению, этим самым Светом объят, и от того, уверовавшие и молившиеся тоже частицей Свет подобный частью духовного облика своего от такого своего центра молений всё-таки переняли?

Напомнить себе про важность присутствия взгляда со стороны объекта, в сторону которого и происходит моление? Возможно подобное было бы немаловажно. И здесь полезно было бы воскресит в памяти, что распятие, да и изображения довольно многих святых ни на кого не смотрят – подумать об этом, возможно, не помешало бы. (у демонического творчества обычно с глазами смотрящими даже избыточное изобилие, только глаза эти зачастую не всегда человеческие) И тут вопрос любопытный вроде бы в самую пору задать – а через только ли глаза формируется образ мира вокруг? Кажется бы, нет, тут, по всем признакам, телу целиком в пору бы постараться. Другое дело, что глаза на этом фронте работ наиболее значимы, им предлагается в первую очередь привнести образ, который в пору формировать именно внешним, рисуящим все очертания Светом. А что за глаза нарисуют-представят живущему то, что очертит-представит сознанию внутренний Свет? Этот самый Свет жизни? По всем признакам, именно опираясь на подобный рисунок оформления достигнутого и начнёшь развиваться. Так что здесь за глаза здесь такие – сознательное-особое осмысление происходящего, особенный, должным образом изменяющийся

чувственный фон восприятия происходящего в целом?

Не знаю, что об этом всё можно было бы что-нибудь написать в дополнение к пережитому, но сама по себе вся процедура, пока летал над городом, благословляя всё увиденное, и в голове эти голоса гомонили, уведомляя о готовности выполнить всё, всё-таки, как не крути, скрывать тут нечего, несказанно понравилась. Чем бы там всё не закончилось, это всё по большому счёту даже значения не имеет, важно само ощущение счастья, которое испытывал во время протекания самого процесса, а уж насколько всё уложилось в надлежащие рамки или же что-либо не получилось, что ж, главное что живёшь, в событийности совершается действие, и действие подобное действительно очень затронуло, радуя, что же до тех результатов, которых стремился достичь, то будем надеяться, что и на этом направлении обязательно улыбнётся удача, или уж во всяком случае всё происходившее никак не останется чем-то минувшим бесследно, и след этот не из дурных и марающих чем-то не самым приятным.

Что ещё описать из случившегося – можно коснутся того, из-за чего там лишился штанов. Здесь можно отметить, что испражнения рвались наружу столь усиленно, и вышли так стремительно, что штаны попросту не успел скинуть, хотя большей частью всё выплеснулось на газон со словами, что раз собакам можно, и в данном случае будет впору. Полиции было две машины, одна приехала вслед за другой, но вести куда-либо ни одни не желали, потому и вызвали скорую.

Эти и отвезли в Александровскую, где и произошло столь впечатляющее знакомство с тем положением, о возможности существования которого был, похоже, информирован некогда ранее. А всё потому, что словно бы прочёл перед тем нечто литературное в стиле – между ангелом и бесом. Хотя, по нечто подобное, при построении материала, в принципе, могли подстраиваться. В любом случае вся картинка, когда с нею познакомился, она не столько оказалась к настроению пугать – смущать, сколько рождала массу любопытства. Если тот, больше привлекавший на себя внимание столь противоестественным в плане реализации косоглазием был в выделившейся паре бесом, то тому, второму полагалось почитаться ангелом, но чтобы этот, вечно на вторых ролях, какими-то особыми особенностями выделялся – не упомяну, и чтобы выделился чем-то явно необычным тоже как-то всё-таки во внимание не бросилось. Тот, столь ярко отмеченный противоестественным косоглазием, был несомненно в тех позициях, которые рассматривались при оформлявшемся разговоре, приметно интересней. И говорили, кстати, о довольно разном, хотя приметнее всего запомнился разговор о полёте американцев на Луну, был или всё-таки не было, а если был, то с чего такое избирательное счастье? Ответ оказался любопытным, что да, перелёт всё-таки был, а избирательность такая чтобы каждому нашлось чем перед другим гордиться – одни первые вышли в космос, другие первые на Луне. Не знаю, как самому следует на всё это реагировать,

важнее здесь другое – что по результату всех бесед подобных, по всем признакам, похоже, парочке столь удивительной сумел понравиться и получил предложение совершить вместе с ними одновременно полное омовение. И всё подобное, как надо понимать, оказалось в результате весьма серьёзно и значимо. А вот насколько, отчего и почему, здесь ничего сказать определённо не смогу. Хотя то, что там тогда от них решил сбежать, думаю, всё-таки оказалось именно правильным решением. Те, что занялись врачеванием после тех двоих, занялись этим куда более ответственно, что же до образности, об этом прежде всего следовало именно, не пугаясь ничего, анализируя увиденное, подумать. Действительно, когда берёшься с чем-либо подобным разбираться, и есть возможность подмечать нюансы-тонкости, многое начинает смотреться, скажем так, определяюще-неоднозначно, подобным словно направляя в сторону довольно странных объяснений всякого происходящего. Между тем объяснить обычному живущему наличие подобных поселенцев, использующих человека со слабой духовной аурой как объект для пребывания в обычном бытии, такие сложности хитросплетения затей ввиду особой сложности осознаны окажутся, и в этом можно убедится сразу, только начни говорить о таком, далеко не каждым. Однако раз даровано видеть, созерцать, понимать, то видишь, созерцаешь, понимаешь, и всё подобное, чему свидетелем становишься, даже от случая к случаю озадачивает. Во всяком случае, довольно сложно вот так, схо-

ду, и определиться в степени зависимости такого живущего объекта от качественного воздействия поселенца. Понятно, что степень влияния предельно высока, но иногда, когда такой поселенец приметно терял управление над тем оседланным живущим, или когда в теле живущего приметно меняли поселенца иногда приметно, ярко подмечаемые перемены в действиях и поведении выглядели столь разительно, что это заставляло, и серьёзно, задуматься, а что же будет если вот такого рода поселенцы в данном варианте их совместного сожительства и вовсе из используемого человеческого тела сгинут? Уж не бедою ли такое обернётся? Вообще тут много любопытных тонкостей приметно просятся на первый план, хотя самой первой и самой приметной как была в былые времена, так и остаётся неестественность поведения таких использующихся объектов – всё-таки те, кому свойственно жить в своём теле от рождения обычно себя так, как в мелочах, так в крупных проявлениях различных вариантов поведения подобным образом не ведут. Конечно, люди крайне различны личностным духовным началом, но существуют в изобилии нюансы, тонкости, которых набираешься пока растёшь и потом придерживаешься, и если эти мелочи не соблюдаются, то как бы управляющий не старался выглядеть похожим, неестественность при внимательном взгляде на происходящее тут же прослеживается. Хотя у некоторых из таких, использующихся, и с телодвижениями, и с речью без труда отслеживаются нелады, при этом когда один кон-

троль над телом потерял, то в теле том живущий заговорил гораздо более нормально-правильно, и на тональность выше, только зачем-то, как можно было понять из уговоров больше этого не делать, съел какую-то бумажку, а потому тут именно двойкий взгляд, с одной стороны присутствие сомнений нет что облика стороннего, зато гораздо более развитого совершенного в вопросах интеллектуальных. Ещё здесь можно было бы упомянуть о том конфликтном центре, таким являвшимся пока на затейника не пожаловались – ведь суть мел свёлся всё-таки не к именно переселению, организатор перекура изменился так, что о своих заботах собирать какие-то нелепые подписи даже вспоминать перестал, полная перемена, даже в лице, что недвусмысленно свидетельствует, что содержание конфликтное элементарно поменяли на нечто гораздо более спокойное и уживчивое. Вообще организация и провокационная затея хоть чего-либо конфликтного случались всё-таки не столь уж и редко, и это может даже к лучшему, так как все действия, которые предпринимались, чтобы что-то подобное учинить, в основе своей, ввиду грубости организации, несли на себе знак того, что кому-то всё подобное требуется, при этом очень часто оставалось свидетельство, что, развивая конфликт, слишком далеко подобный конфликтующий, а зайти всё-таки не готов, и вместе с тем каждый раз оставалось яркое свидетельство того, что раз кому-то понадобилось, да ещё столь нелепо всё подобное учинить, значит процесс идёт, не стоит на месте,

и дело вокруг, при всём видимом ощущении словно застыло всё, всё-таки движется в надлежащем направлении.

Здесь, кстати, можно было бы и помянуть тот памятный образ видимой картины восприятия всего, когда производящий Свет смотрится таким сияющим куполом над всем, а под тем сиянием несчётное количество огоньков – след Света жизней тех живущих, что видят Свет, общий для всех, и тянутся к нему. Одно только в вопросе, почему на проступившем пред сознанием образе всё поле чёрное, и огоньки жизни выглядят в этой темноте точками Света, вокруг которых ещё и индивидуальный круг из Света? Казалось бы, попробуй-ка такое рассмотри, когда их там, внизу, несчётно много.

В самое время вспомнить ту образность, которая промелькнула, помогая нащупать объяснение, каким же образом меняется столь радикально весь окружающий мир – что было предложено в качестве варианта и альтернативы существовавшей неясности – такие вот поселенцы из тех, кто способен влиять, заселяют пространство вокруг и следствием этого и всё влияние оформляется в нечто куда более реализующееся и конкретное. И вот, как следствие, получаем оформляющийся и явно радующий результат. И здесь как вариант предложение написать дополнение об этих с некоторых пор плывущих физиономиях – плывут-то лица у встречных с некоторых пор как надо понимать уж точно далеко не просто так, а, скорее всего, как раз потому, что глаз обра-

щает свое внимание на присутствие подобных экзотических дополняющих.

Ещё можно было бы написать о удивительно изменившемся отношении к возрасту – нелепо, но, с одной стороны, старение теперь воспринимается чем-то обыденным и повседневным, таким из событийности, что просто сопровождает жизнь, такое отношение и в отношении себя, и в отношении других, и с другой стороны, самого старения вроде бы словно и нет – тут немалую роль играет происходящее с телом, хотя, вот, спину застудил, и всё-таки болит, но вместе с подобным, возраст уже не маленький, а самому себе об этом зачастую приходится напоминать. Хотя само такое трудно поддающееся описанию для обычного человека, предельно безразличное отношение к смерти, как своей, так и чужой скорее всего происходит из всех этих испытаний, которые, по ходу само-совершенствования, пришлось в таком изобилии пережить. Как-то непосредственным образом учишься понимать, что человек рождается, чтобы прожить свою жизнь и умереть, смерть это естественное завершение существования, потому важнее не то, сколько там еще протянул, конец рано или поздно отыщет, важно каким окажешься, каково будет состояние духовное на момент завершения такого дозволенного от рожденья пути.

Боюсь, теперь весь текст придётся основательно переписывать.

Предсказывать будущее занятие далеко не самое лучшее,

в будущем в этом самом будущем надо жить, что же до предсказаний, наверно, впору высказывать надежды, опираться на некие чаяния и предпосылки, определяющие возможные варианты, но само будущее, ему пристало становиться центром для неких истинных устремлений – жизнь так устроена что постоянно необходимо к чему-то стремиться, но утверждать что-либо замыкаясь конкретикой, мол, будет именно так и вот так? Такое даже воспринимается несколько странно – вот поживём, доберёмся по мере течения жизни и поглядим.

Частица побывала в теле жившем – энергетика потом таких частиц повыше (повыше наложившийся на них при том контакте образ – и вот теперь улучшится возможность трансляции такого и на новое при стройке в будущем).

Действительно, образ спасителя так называемого для рассуждения возьмём, и что же первое и сразу просится – когда образов таких много, то поди ещё и найди искорку для того, чтобы проложить тропу к спасению того или иного подобного образа. Психологически подобные творения, результаты жизни, продукт настолько разнонаправленного творчества, что, и уж тем более совместные одновременные потуги на подобном поприще могут привести скорей к разноголосице чем к взаимопониманию. Да и как представишь, сколько трудов должно пройти, чтобы на данном поприще хоть маленький прогресс в согласии и оказался найден.

Тут трудно будет с тем не согласиться, что пока там ле-

жал ярко показали, что таких, которые уж названы там, выше «поселенцы» по меньшей мере не один и не два, что всех таких довольно много, и потому, если предоставить вот таким сторонним право вселяться в тех, что рождаются, теми, что смогут влиять на формирование растущего образа, то есть весомое подозрение, что желающих осуществить такое вселение может набраться много. Особенно если у таких, с преимуществом в развитии духовном возникнет при подобном вспоминающем зачатии преимущество.

Что в радикальной основе имеем: всё начинает выглядеть как самый основной ритуал – квартира и кухня суть храмовый комплекс, тело то место, где служба идёт, а всё остальное служение в храме, при этом важностью обременяется всё, и то, что видишь, и то, что делаешь, и обнажённость, и то, что моешься, и в весьма серьёзной области то, что ешь, хотя с едой, если исходить из вопроса, почему к одной пище тянет, а к другой нет, впору бы было бы более радикальным образом разобраться.

Сейчас гораздо более понятно наличие истин более значимых – первостепенность значимости прежде всего в возможности протиснуться сознанием туда, куда до этого проникнуть просто элементарно не мог. А вот как всё это будет смотреться, вопрос, надо отметить, по меньшей мере больше чем неординарный. На данном новом этапе специфика взгляда столь экзотично особенна, что буквально всё смотрится в восприятии по меньшей мере особенном, и благода-

ря такому почти неопишуемому присовокуплению к вопросу, при этом не столь важно какому, в корне меняется сам взгляд на происходящее или же то, с чем знакомишься. И подобное состояние духа реально впечатляет! Единственное, это состояние, приходится, желая радовать себя наличием подобных чувств, стараться отыгрывать специально что-либо, чтобы смогло в чём-либо подобном помочь.

Теперь попробуй изложить хоть что-нибудь, связанное с новым восприятием осмысления происходящего, если, конечно, такое получится. Всё-таки сама схема восприятия предполагает способность – возможность подстраиваться самой схемой-схематикой понимания под специфику, особую специфику русла происходящего. Говоря более просто, в такое надо исхитриться уметь, понимая что и к чему, играть так как надо, что как будто бы с постоянством словно старается ускользнуть от сознания. Как уже подмечалось, были моменты, когда при разных взглядах смотрелось на всё и определённно по-разному, но с некоторых пор словно память просела, в некоторых из вариантов яркости отстранённости от не совсем человеческого состояния с некоторых пор не обнаруживается, хотя наверно можно признавать, что некоторая над человечность восприятия прощупаться всё ещё может, но избыточным подобное точно не назовёшь. Всё-таки вписаться сознанием в саму схему построения человеческих общественных всевозможных нюансов было важ-

ней. Тут надо ощущать некие тонкости восприятия самой схемы жизни – нельзя сказать, что подобное присутствовало с постоянством, оно скорее проскальзывало в виде словно поясняющего ощущения, но с некоторых пор этого теперь нет и такое слегка донимает – нет ясности, что делать, чтобы вернулось. Есть желание быть таким, каким хочется быть, и одновременно в плане потуг всё явно не слишком. Какие-то ощущения, нет всё-таки, а присутствуют, вопрос из доминантных, как что-то такое, а попытаться развить? И это при присутствующем относительно заметном восприятии индивидуализации особенности восприятия того, что видишь, слышишь – экзотика зачастую восприятия того, что доносят уши, зрение довольно нестандартна.

Не надо забывать что тут ведь ещё надежда к изменению, каких иначе не случится. Своего рода построение мира, который по-иному просто не построится. Надежда на строительство реальности, которой по иному ожидать как будто и реальности-то нет. И восприятие происходящего достаточно странное, и одновременно ожидание от происходящего действий по меньшей мере странных, по-иному не скажешь. Не чуда же ведь ждёшь, а одновременно, чем не чуда ожидать собрался, и при этом в самой полной мере. Другое дело, что собрался в этом самом чуде самой полной мерой жить. И чтобы никаких чудес, всё как положено звучит, течёт себе размеренною жизнью и течёт. Вся тонкость ситуации, что надо словно бы вращаться в такого рода состоянии, когда про-

исходящее по мере продвижения к цели происходит словно бы само собой, и одновременно оформляется согласование собственное понимание того, как всё текущее следует надлежащим образом в новой вариации понимать.

Попытка описать то, что приснилось, пока ещё совсем напроць всё не забыл. Сон между тем как минимум позабыл. Мать в помещении, на первый взгляд незнакомом, но на стенах обнаруживаются все испортившиеся когда-либо часы, которые идут в таком избыточном активном изобилии, отсчитывают время, и вот всё начинает так закручиваться, что всё такое специально и особенного ради. Мать не одна, объект как-то всё-таки, а не опознаётся, выглядит юным, и по всем признакам женского пола, при этом сказанное из памяти уже ускользает, хотя если свести смысл к минимуму, всё это приготовление пищи в помещении далеко не просто так, а по поводу любимого сыночка, что вот теперь вокруг существования организуется достойное звучание, и это всё услышала не меньше, как от самого настройщика-юнца, который всей настройкой вот тогда, при запуске всей схемы занимался. При всём подобном следует кивок в сторону железных листов на полу, из под которых нечто начинает при подобном не пойми ради чего откуда-то снизу рваться. На фоне всех этих неладов с собственным состоянием в процессе чтения, отсутствием того, что радовало при новых вариантах записей, такой мистицизм, крайне удалённый от христианства, да и ещё когда и не забылся, когда нечто иное явно успело

в полной мере забыться, да и ещё эти часы по стенам, в общем поднапрягло. Правда, что у этой обложки скверное – такая постановка схемы перспективы развития не представляет, при таком больно уж пустым-никчёмным будущем выглядит, так что на такие рельсы при всём своём желании не станешь – идти не куда. В этом плане, кстати, можно пару слов сказать и о пугалках некими неизлечимыми заболеваниями – теперь ситуация такая, что все признаки к тому, что все ужастики такие не работают. Действительно, что тут за пугало в сознании может организовать, когда реально сталкиваешься с таким бедствием, что у сознания в плане загрузки по течению дня нелады, и с этим непонятно как управиться, уж больно ощущения должны возникать соответствующие, а если хоть чего-то близкого развить не удаётся, то тут и бытие становится таким, что надо фантазировать, чем же себя занять, какое тут цепляние за жизнь, это и смотрится достаточно вторично.

Какой первичный посыл – необходимо что-то писать, одним чтением текста можно поддерживать мотивацию, но текста начинает катастрофически не хватать, текст начинает повторяться, а ведь тут фокус не в бубнящем перечитывании, а в том, чтобы на момент повторного прочтения само понимание того, что читаешь, поменялось. Если после последнего прочтения перемен в осмыслении и понимании не было, то какой тут и смысл всё это повторно читать? При этом что на данный момент любопытно – возможно, пере-

мена осмысления и имеет место быть, только на этот раз подобного характера довольно вяло на первый взгляд текущая пертурбация затрагивает не столько текст и его осмысление, сколько процессы глубинные, которые и замечаются-то только в мелочах и одновременно склонность имеют касаться некоего чего-то там глобального, о чём и рассуждать предельно специфично. При этом чтение ранее написанного может и способно поддерживать тонус самоуважения, но проявления довольно специфичных новоявленных нюансов, если и замечаются от случая и к случаю, то само чтение затрагивают косвенно – на уровне бытовых забот обычного человечества, которые при нынешних вариациях взгляда на проблемы смотрятся, в русле возни с текстом, далеко не так озабочивающе, как смотрятся при взгляде человека среднестатистического. Человек вообще любитель создавать проблемы каждодневные-бытовые, всю бытность свою замусоливая мелочностью бытия. Но это может даже к лучшему, так как примеры демонстрируют, что когда подобный озабоченный и остаётся не удел дела с собственным восприятием на данном фронте оказываются ещё хуже. Надо здесь отметить сразу и довольно прямо – дела сторонние тревожат очень слабо. На данном направлении если чего-то и присутствует, скорее восприятие происходящего – всё-таки с восприятием определённо происходят перемены и довольно часто перемены радикальные. Но хоть чего-то точного, определяющего здесь точно отыскать нельзя. Есть направления, которых следует

придерживаться, если желаешь оставаться в некоем кардинальном русле. Что-то с такого рода взглядами согласуется, что-то не согласуется. Если по большому счёту, тело живёт, вот так в теле живём, и вот всякое различное сопровождает быт, пусть быт особенный, но и отношение к всякому происходящему складывается тоже не такое, как у большинства живущих, так как в принципе заботы смотрятся немного по-иному. Хотя сейчас больше всего тревожит, что раньше писалось нового заметно больше, и идей рождалось несомненно больше. Опять же, это состояние из новых, которое настолько сложно описать. Взгляд как вариант рассмотрения того, что так или иначе оказывается представленным вниманию, затрагивает постоянно, и повод может оказаться самым разным. Так рвался к власти, след оставил самый гадкий, умер далеко не лучшим образом, и вот взгляд на всё случившееся словно полон явного вопроса – ну и к чему такое всё, в чём радость вот такого бытия? Действительно, теперь на каждом шагу перемена рассмотрения ситуации, обычной-шая событийность смотрится при разнице рассмотрения ситуации. А потому и то, что к тем событиям приводит, рассматривается кардинально по-иному и иначе.

Человек отмечается проявлениями своей нешуточной озабоченности всеми такими заботами, которыми себя до-нимает, при этом нельзя не учесть, что нечто из происходящего сродни ублажению самолюбия, но даже если касаться только вопросов сродни восхвалению самого себя в соб-

ственных глазах, всё равно те, кто радуются происходящему, склонны находить в происходящем приятное. Тем более, что старательность, приложив должные потуги, достичь должного уровня проступает, заставляет ждать в виде следствия положительного эффекта. Человек хочет быть во главе всего общества, и вот во главе общества? И в результате по самую маковку озабочен делами, при том делами самыми разными. Но самое первостепенное важное, что возможностей рождённого и живущего со всей определённой хватает для того, чтобы уверенно ощущать себя в подобного рода окружении.

Из сна демонстрация голого субъекта за окном общественного транспорта так долго донимала фиксацией обнажённости правильных телесных черт, что всё-таки решил это записать, хотя чем этот субъект там занимался и к чему это всё и для чего и почему, всё это, по сути, полностью не сохранилось, осталось только из сна неестественность обнажённости там показанного, и то, что это до последнего вспоминалось (особенно что следа от трусов было не заметить).

И так, фиксировать можно, что очередной порог перейден, по поводу чего в самую пору и поразглагольствовать немного, если только удастся – получится, конечно, всё-таки восприятие ситуации в том виде, в каком она воспринимается, достаточно особенная, чтобы испытывать определённой особенности неприятности при описании ситуационной эк-

вилибристики, которая в реальном восприятии организующегося происходящего складывается. Звезда пылает, порождая Свет, распространяющийся и влияющий на то, что живо жизнью, но потом, когда течение обыденное жизни прерывается, тот Свет, такое оформляется, только если сам должным Светом засиял, иначе начинает вопрос возникать о во временном русле возвращении пламени и Света если должным уровнем не поднялся в должном качестве духовном, и собственного Света Духовного всё ещё пока что нет в наличии. Пирамида – центральный на линии взглядов как можно большего числа собравшихся к одной, поднятой выше иных точке, и вот собравшиеся на этого центрального поднятого повыше смотрят. В самый раз нечто достойное источать начинать. Одновременно не вытянули появляющийся Свет Духовный, тут либо к таким вот забытым иди, Светом Своим оставшихся без подобного одаривай, либо и вовсе ищи вариант для спасения обречённых на мучения (как много мыслей о забвении и вариациях рождения). (Ещё в довесок часто повторяющееся – что Господь в каждом живущем, так вот, если обдумать как следует, то очень всё к тому, что сам Создатель и Творец растёт в каждом вновь зачатом и родившемся и вот так растит душу свою в течении детства и юности, отрочества, лет более зрелых, и в течение куда более взрослого возрастного периода, Господь словно пытается прорваться, выбравшись-проступив из каждого живущего наружу. А для этого надо чтобы тот, кто задумал радовать себя таки-

ми переменами, именно качественно улучшился и реально понимал, о чём решил просить. Ведь там-то всё-таки следы какие-никакие остаются, как можно догадаться, после каждого жившего подобный след образовался. Каждого-всякого так оживлять определённо не резон, далеко не лучших точно уж хватает, но если тянутся душой к какой-то живой личности, и о ушедшем много хвалящего заявляют, то уж пусть словно бы проснётся и продолжит путь будто прервали, а не оборвали. Теперь дольки Света в сторону того одного, который, каждый такой взгляд – частичка этого самого Светового колпака, благодаря которому и будешь сиять реальным огнём, однако, учитывая, что глядячи на твою физиономию уж точно что никто, во всяком случае в данный момент, как можно заключить – не молится, искренне радуемся этому стечению обстоятельств.

Свет первичен – по этому и положено быть нагим – чтобы максимальной поверхностью Свет с окружающих сторон принимать. Душа подстраивается под то, что приемлет. Здесь весьма любопытно – ведь через еду и вздох тоже Свет принимаем, всё об этом твердит, то есть, растения это всё преобразуют, а телесные габариты, по сути, используют через род и при вздохе полученное.

Слепые – чудеса, подумай в свете новом о таких прозревших, и в свете новом рассмотри с Иисусом разбирательство когда вопрос стоит о том, что там за зрелище, и в храме, и до храма созерцалось. Тут ведь ещё нюанс – обратная сторона

взгляда – Свет, и вот есть смысл порассуждать, как ложиться этот Свет на то, что становится объектом моления, когда моление идёт на объект, изображающий того, кого выдернули из тех, кто в развитии должного уровня собственного сияния достичь не сподобился.

СОН

Быстро записываем, пока в памяти всё ещё теплится. Как показано – представитель там выращенный, только след после истинного реального контура, а след после реального контура при более качественном прочтении оставит куда более симпатичную и радующую в плане внешнего толкования обличовку, и при всём таком оставлен одновременно намек что это далеко не предел, а только лишь промежуточный элемент из реально возможного, которое и протянется как вариант воплощения? Намёк такой, что эти, слегка не совершенные отпущены именно потому, чтобы воплотившегося не огорчать, но раз теперь можно, то пусть теперь входит в мир в заметно более совершенном облиции. И это только само по себе суть известие. Важно кому оно послано, и каким способом, из чего растёт вывод о вариантах воплощения возможного, в том числе и столь несовершенного, как то, в котором на данном этапе так воплощаешься, то есть, что это только одни из вариантов возможного воплощения, которые возможны как факторы вливания созданного начала – убогость телесных форм совсем и далеко не предел из отпущенного и допустимого возможного – сам в своём развитии

имеешь тенденцию такого возможного путешествия по предстоящим телесным формам, какие возможны. (При этом надо понимать ситуацию такой, что люди, как носители архитектуры разума, подаются далеко не как истинный сущий шедевр, а как нечто из разряда, уж что удалось, во всяком случае всё выглядит именно так. Человеческое вариантное предложение выглядит тем, что позволяет планете представлять пусть и первичную, но уже вполне разумную именно жизнь среди прочего разного. Фиксируется первичная возможность духовно подниматься над первичностью обыденной убогости стандартного обычного простого пожирания друг друга. Есть то, что можно с некоторых пор уже определять как некоторый рост духовный, чувственный, меняющий кардинально отношение к разному-всякому происходящему и поведение отдельных особей в различных жизненных ситуациях в зависимости от подобной смены взглядов данных особей. Другой вопрос, что лучше, плодить шелуху как след жизни, прожитой без видимого и с очевидностью проявленного всплеска, тем более, что таких будет не мало. Или настаивать, чтобы помянутый благим как будто просыпался и продолжал жить дальше? Что там с возможностью рождения в более лучшем ключе? Всё было подано так, что там само обличие, и то мгновенно обрисует ситуацию, насколько человек с его ушами огорчает и убог по сравнению с тем воплощением, в каком отныне воплотиться дозволяется. То есть, всё сразу станет выглядеть рентабельней и при-

влекательней, но, сколько помнится, Адам тоже смотрелся крайне симпатично по сравнению с теми, что жили на планете до него, но это ситуацию не сильно разукрасило в особо симпатичные тона. Вон сколько генетических ваяний было в ходе улучшения предпринято, каких только народов, так подстраиваясь под растущее-живущее по расплодили – развели, однако здесь можно одно отметить – здесь в каждом варианте родственность просматривается, и то, различий оказалось больше чем довольно, чтобы расползся национализм. Чтобы таким подняться выше в отношениях, надо духовно перемены претерпеть, а так на планете люди должны учиться жить с людьми. Облик духовный должен получить возможность продолжать духовный рост, если жившего помянули благим словом, то должен помянутый словно бы начинать просыпаться в новорожденном, чтобы потом могла дорога продолжения духовного развития открыться. Давай-ка всю картинку и опишем – пока всё выглядит следующим образом – сказать в полном объёме до какой степени полномасштабная индивидуальность в полном масштабе масштабируется при жизни заявить по меньшей мере сложно – намёки присутствуют, что индивидуальность может быть даже побольше, чем обычная человеческая, и то, с чем при процессе жизни познакомились живущие, всё это только лишь нелепый бледный оттиск с большего. И вот, последствием прожитого, возникнуть очень даже может шелуха – бледный оттиск-след с того, что в следствие того существования и

приключилось, несущий на себе следы духовной радуги таким оригинальным образом прожившего. Ведь это след духовного, чувственного определения индивидуального отношения к окружающему, всякому и разному, животные – всё остановится на уровне убогой примитивности – главное брюхо набить, а вот люди, тут уже первичный эмоциональный ряд, какой-то набор базовых предпосылок, которые строят тот малый мирок, в которыйходишь сознанием, как надо понимать, постепенно, по мере взросления детства, и вот, после чего, эта способность думать-рассуждать становится чем-то неотъемлемым, постоянно сопровождающим жизнь, и, как следует понимать, когда плоть разрушается, остающимся неотъемлемым отпечатком после жизни после смерти. То, что человеческий взгляд явно исходит из чего-то большего можно судить по последствиям молитв – просматривается не только у христиан, вполне ощутимо воспринимается у мусульман. Иисусу нужны люди, которые молятся на распятие, зачем? Протуберанцы, под этими глазами уж как есть наполнишься огнём? А что с шелухой, если рассмотреть получившийся результат, то, с чем можно определиться – прежде всего те, на кого молятся – они концентрируют на себе Свет, таких относительно немного, потом необъятно много тех, кто никому не интересен – по логике здесь естественным образом оформляется забвение, и таких по всем признакам действительно много, и что тревожит более всего остального – не очень верится в некую возможность распро-

странения среди подобных забытых чего-то на манер обыкновенного забвения. Забвение предполагает для организации чего-либо наличие памяти уж как минимум. А ведь если ты намерился наказывать, то значит полон и идеей помнить, и за что наказывать, и готов воспеть полную вину наказания так, что от подобного нельзя будет отречься, что сразу всё предполагает наличие заинтересованных в подобном. Пылающий образ от взгляда рождает блик Света ответного, и порождает у образа энергии Свет проступать.

Если ты только тот, кто может посетить мир образом через память иных, используй их память если они помянули добрым словом тебя. Опять же, следует изрядно уточнить, что именно получишь – пестроту ли только бурную, иль к пестроте активное разнообразие тональностей расцветки колорита того, что будет там пылать.

Если эти образы не способны себя само чувствовать в той ипостаси, в которой окажутся, то они не способны реально страдать, и тогда несколько неразумно взывать к этим образам, уповая на жалость, так как исходя из логики подобного взгляда подобного рода творения безлики, ничтожны, и никаким образом подобное никчёмное хранение в этакой коробке без замка на таких хранящихся как-либо повлиять точно не способно, что точно не соответствует реальности. Всё вроде бы по всем признакам намекает на обратное – что с тем состоянием, в котором там окажешься, желание присутствовать любыми способами, но расстаться. При этом ни столь

и важно, на что менять то пребывание нигде и никогда, важное заменить.

Центральный всё порождающий это как раз Свет чувств, а вот затем, дальше по ниспадающей будет и прочее, включая сообщество протуберанцев и взгляды людей на планете, ваяющих в процессе духовного роста духовную сущность свою. Свет выглядит тем источником, вокруг которого концентрируются устремления, а вот все прочее поднимается вокруг уже насколько сумело подняться, улучшаясь по мере существования качественно. Надо только помнить, что пока не поднялся духовно до уровня Света, то, что будет отсеиваться при подобном совершенствовании – в сущности бледный отпечаток от прожитого и выглядит как шелуха, хочешь оставить след – засияй своим Светом понимания, тогда можно приобрести надежду сделать должный шаг за горизонт.

Тут слово шелуха звучит не самым лучшим образом – центральный стержень Света суть один, и вот на каждом уровне каждый тем уровнем, которого достиг, таким и отшелушивается. (Включая самый высший.) У каждого определится свой, и вот, с одной стороны такие следы прожитого должны использоваться для того, чтобы новые зачатия могли куда более правильно и верно развиваться, с другой стороны такое подселение должно давать ранее жившим и ново вселившимся продолжить развитие, определённо став более приоритетными в прогрессе. Те варианты, что получились как последствия прожитого, как следует понимать, раз-

ные уровнем-степенью собственного совершенства. Но, всё к тому, что даже самые выдающиеся выглядят далеко не шедеврами. Однако каким бы ни получился организовавшийся результат, его применение при организации новой жизни должно быть таким, чтобы получившийся результат испытывал тягу к подобному воплощению. Сейчас в качестве улучшения предлагается вариант, когда используемый в качестве зачинающего использует оставшийся после прожитой жизни образ в качестве источника поучительной информации. Дабы живущее становилось куда в большей степени следом пожившему.

Вот так и пробивает луч того Света ту дорожку через этот образ при надлежащем сексуальном половом контакте. Пусть образ бледен, зато луч иницирующе-ярок, и вот уже и отпечаток получился, и всё пришло в движение и некое копирование отпечатавшегося началось. Всё видится как факт необходимости воплощения в жизнь результата, жизнь уже прожившего, с тем, чтобы таким образом помянутый имел шанс вновь продолжить путь, в развитии своём побольше преуспев. Намёк твердит, что Света луч берёт всякое, что одаряет воплощением, из общего скопления доступного. Как это происходит – на то у всех живых и существует женское с мужским и энергетика контакта – когда при даже незначительном касании телесное готово переполниться энергией. Тогда-то подобная чаша и выплёскивается. Тут базовая важность чтобы то, что достигнет цели и оформится в новом

очередном каком-то воплощении, при этом самом новом воплощении не растеряло старое из накопленного ранее при прежнем рождении-существовании, особенно если само новое рождение своим появлением в немалой степени обязательно поминовению кем-то из живущих того, кто жил раньше. Существует атрибутика бессмертия души, но мгновенно вывод напрашивается, что если подобная шелуха духовная, так и не поднявшаяся в течении жизни слишком высоко, оставит телесные хоромы в далеко не самом лучшем образе, то в лучшем случае что-либо, привлекающее молящих, в большинстве же случаев получим образ бледный и ничтожный, и всё это не считая тех, кто провинился, и от всего подобного пахнет неким бессмертием, – единственное воплощение спасения – воплощение в русле того самого бессмертия духовного во все эти рождения, из одного рождения в следующее, с надеждой на постепенное по ходу дела развитие, раз уж надо именно качественно улучшаться.

Идея, стало быть, такая – луч Света налагается на образ, который получается после прожития, а образ до определённой степени приходит в контакт с материальными составляющими, (что мы имеем – всякие останки распространяющие влияния) вопрос только в степени радикальности поклонения таким мощам – одно дело просто съедение после заклания, другое дело поклоны в храме с поцелуями. И тут надо ещё учесть, что образ видимо со всей определённойостью окажется при всех таких процессах так своё влияние на всякое

материальное. На всё материальное, вплоть до клеток.

Попробовать порассуждать об этом стоит. И так базовое – луч Света чертит линию от жизни будучи центральным, а от первого вздоха вокруг, используя материальное, копится-формируется как шелуха тот образ, именно которому и оформляться видимостью прожитого, по результату становясь последствием прожитых действий-беспокойств. Подобный результат, образностью всякому подобному положено стремиться именно к Света лучу, но уровень приближённости качественной к центральному Свечению, как следует понять ничтожен, когда материальное разрушается, ознаменовываясь тем, что называется обычно словом смерть, духовное в подавляющем случае ничтожно и далёко от того, от чего находило зарождение. Что там за мысль возникла – какой температурой греем тело – далеко не чета сие пламени пылающему, но зато распределяется по всем клеткам определённым прототипом огня. Но суть не в этом, след духовный от прожитого со всей определённойостью должен испытывать тягу к Сиянию, благодаря которому появился – вот и тянутся вне зависимости от степени развития к Свету Создателя. Да только что же за картина получается ежели её и попытаться рассмотреть? Таких, что продемонстрируют способность близости к Сиянию Создателя, как надо понимать, обнаружится предельно мало, а большинство будут настроены испытывать скорее некий дискомфорт. Подобным обликам после прожитого, при слабости духовного развития, самое

верное и правильное было бы найти возможность в новом воплощении после рождения нового тела, с возможностью словно вспоминать по мере роста и взросления достигнутые результаты, и чтобы потом снова продолжать совершенствовать толком недоделанную душу.

Попробуй рассмотреть Иисуса в новом свете, вариант визита тела к тем ученикам, которые тогда там пальцы в дырки ради убеждения засовывали. Рассматривая в новом русле нового, на данный момент принятого взгляда, следует исходить из положения, что жизни в этом трупe с дырками, а всё же нет, (если вообще это как раз именно труп там пришёл к любопытным, а не призрак к наивным). Жизнь предполагает Света луч, благодаря которому материальное и существует, формируя образ жизненный, венчающий процесс существования. И вот получаем на другой день на глазах смотрящих наполнение этого дырявого тела Светом, после чего вознесение. Однако сразу же возникает немало вопросов – так что там наполняется тем Светом, то тело дырявое Иисуса, или именно образ пожизненный Иисуса? Пред этим за день до вознесения Иисус говорит, что всё правда, и он сидит перед Господом, в свете чего нелепый вопрос возникает – наполнивши Светом, куда его столь знаковым образом поднимают? И почему именно после этого подъёма Иисус начинает активно посещать учеников, озабоченный пожеланием, чтобы они об нём, после распятия ожившем, веру среди людей разнесли? Тело, распятое на палках, собирает взгляды люд-

ские? И к чему это? Потому, что внутреннего Света луча из-за слабости развития духовного нет, и есть необходимость собирать ввиду необходимости представления своей персоны хотя бы подобное? И всё-таки, ведь Светом наполнили образ (жертвенный) и подняли, пусть образ в развитии далеко не шедевр, но чтобы так учеников подгонять, надо чтобы оформился вариант желания проклонуться таким центром моления страждущих, а к подобному должны приключится позывы.

Молитва – базовый поток энергетики, так, вроде бы, следует понимать. Разберём по полочкам – что из себя включает молитва. Наверное первое это всё-таки именно слова, которые произносятся. Второе это то, что подпадает под взгляд при произнесении слов, то есть, то, на что смотришь при произнесении молитвы. Третье по важности – где именно произносится это самое моление, то есть в плане важности оформляется помещение, ситуация. И к четвертому, но не менее важному можно отнести ритуальную часть, если подобная сопровождает действие, которое принято вычленять среди прочих именно как молебен. Что следует сразу же выставить на гора в качестве базового? Во-первых, когда молятся, и всё соответствует правильным версиям, как следует понимать, воздействие положительного толка оказывается, как на духовную сущность самого так молящегося, так и на образ, на который при этом происходит моление. От кого исходить это воздействие может – все признаки об од-

ном говорят, что от Света луча который жизнь формирует – он суть источник благого воздействия, благотворно влияющего. Тут, правда, сразу же возникает вопрос о степени возможного влияния – молимся-то мы очень по-разному. Но одно из первых, что объединяет всякое, связанное с молением – направленный словесный поток в данном случае является просьбой, направленной в направлении чего-либо – человек направил свой взор в направлении чего-либо и обратился с просьбой поспособствовать в отношении чего-либо. И вот подобные действия и при определённых обстоятельствах приводят к тому, что, при определённых обстоятельствах, душевные качества молящегося со всей определённою улучшаются, и меняются обстоятельства, связанные с тем, в отношении чего произносились эти самые, те или иные моления. При этом, судя по всем признакам в отношении чего произносятся эти самые моления судя по всем признакам весьма важно. Все признаки свидетельствуют, что то, в отношении чего произносится моление должно быть именно пригодно быть годным подвергаться подобному воздействию. Молящийся прежде всего предполагает действие-воздействие как раз и именно и в направлении чего-либо в надежде возыметь последствия определённого скорее положительного свойства в направлении определённых действий, и вот определённые слова и действия скорей всего приводят всё-таки к тому, что духовный облик того, кто эти действия совершает, меняется в лучшую сторону. Как и об-

лик того, в направлении кого устремляется взгляд в процессе моления, наполняется Светом благим. Надо отметить сразу и прямо – молились со времён очень древних, при этом в самом начале на Солнце и на костёр, и даже такое считалось весомым вложением в то что случалось в вопросах развития. Во всяком случае такие моления не прекращались, а скорее наоборот, имели тенденцию к росту-развитию. То, что со временем появились различные боги, всё это удивления не вызывает – с одной стороны в примитивности просишь с постоянством чего-нибудь, с другой стороны как следует понимать появляются необычные и удивительные проявления, склонные при появлении своём поражать наивность сознания молящихся при выставлении требования какими молениями следует впредь себя озабочивать. Однако сами желающие собирать такую жатву с молитвы свидетельствуют только что та сторона, в которую направлен взгляд при молении, чрезвычайно важна, что эта концентрация энергетики имеет крайне серьёзное значение и важность, и в том числе для тех, кому и приспичило настаивать, чтобы молились на них. Другое дело, как молились – религии разнятся и молитвы разнятся, однако, как следует понимать, тут всё зиждется как раз на вере – молящийся прежде всего должен верить что моление в обращении своём будет иметь должного уровня результат, и именно это ставит тот мост, который помогает использовать серию применяемых действий для того чтобы улучшить, с одной стороны качественность духовную,

а с другой стороны транслировать подобного рода энергию на то, в отношении чего и будет производиться моление. Вера первый и главный фактор, позволяющий всему подобному осуществиться.

Дубль текста. МОЛЕНИЕ В самой основе человеческое тело таким образом устроено, что когда, вознося молитву, а иначе говоря, стремясь через моление возвыситься духовно, взывающий в молениях обращается лицом своим молящим в сторону того, что почитает в столь необычайно важный, знаковый момент тем самым образом, изображением Божьим, при этом тело и лицо того, кто молится, как будто вспыхивает изнутри собственным Светом, распространяя-формируя надлежащее, такого рода, воздействие на выбранный для молений образ. Важность воздействия весьма существенна, и именно поэтому столь нежелательно моление на идолов, как и на самые разные изображения каких-либо животных. Но это только пол беды, необычайно важно понимать, что при молении молящийся именно источник Света жизни и источает этот Свет, и потому столь важно, чтобы вся поверхность тела, источающего Свет, была открыта и могла с подобным расставаться, без преград отправляя светлое сияние своё в созданный Богом мир, расположившийся вокруг. Одежда здесь, по сути, изначально нежелательна, именно из-за возникшего стремления прикрыть свою, дарованную изначально и от сотворенья Богом наготу, Адам и был тогда без промедленья изгнан по велению Творца из Рая. Но это толь-

ко лишь малая часть из нежелательного. Грязь, самая разнообразная, по ходу жизни самым разным образом марает тело, образ, облик человеческий. Но здесь для всех ниспослана возможность перед ожидающим молением нечто подобное такое смыть. А есть ещё грязь от недостойных дел, грязь недостойных помыслов, не украшающих стремлений, истинно уродующих душу.

СОН Посетившая идея выглядит просто – питание суть ритуал, результат которого хитросплетение действий. Процесс закручивается и вокруг того, что ешь, и вокруг того, что происходит. И то, что съел, ему далеко не так просто внутрь попадать, съедающий должен всё это внутрь надлежащим образом отправить, и антураж, сопровождающий процесс, тут многое должно соответствовать как раз желательному, если даже не необходимому. Среди особенного промелькнуло что-то там со стулом, он пропал, нежелательность сидения? Потом то мясо сплошь кусками, омываемое сплошь водой, оно там пропадало, или пропадали потреблявшие? Витала ритуальность, это да, но в целом ничего толком не сподобился понять. Единственное, что еда несёт на себе след существования, и так, через какую-то такую ритуальность, реально приобщаешься к тому, из чего та еда создана.

Сон подарил идею создания текста, по мере своего создания меняющего описываемую реальность, при этом переменны становятся событием, затрагиваемым создаваемым текстом. Работа над подобной текстовой структурой напомина-

ла настоящий полёт. И догадаться, что всё целиком проецируется на создаваемую писанину, тут много фантазии не потребовалось, чтобы обо всём дойти в своей фантазии. Один побочный эффект сразу проклюнулся – первая идея, которая сразу запросилась в текст, зафиксировать, что при обнаружении подобных позиций потребуется быть очень внимательным и осторожным к тому, что с этих пор записываешь в свой текст, так как, сомнений нет, теперь всё подобное требуется очень внимательно обдумать. Ситуация любопытная, почти не оставила следов о чем там, именно во сне писалось, но смысл по-прежнему в сохранности – важно влияние через создание текста на какие-то сторонние глобальные процессы, вот так вот пишешь и процессы начинают своим ходом совершаться. Осталось только с этим в бытность совместимость обрести и осознать реальные возможные последствия подобных действий и последствий. О чём при прочтении текста может возникнуть необходимость тщательно реально думать. Кстати, сам по себе вопрос проверки выглядит далеко не столь интересующим образом, как кажется. Зато снов о том, о чём упоминать не стоит, сразу потом, после упоминания в тексте случилось сразу несколько.

ТЕКСТ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР И так, попытаемся устроить описание перечитывания как процесса. Про между прочим, тут сомнений никаких, процесс серьёзный. И уровень озабоченности всем подобным во всех отношениях велик – всё глобально, как и занятость, как и поглощение вре-

мени, как и общая озабоченность самим процессом – не было бы всего подобного и чем бы в качестве компенсации оказался бы альтернативно занят? При этом, что особенно важно, что чтение на прямую связано с восприятием реальности – одно в постоянном ракурсе восприятия написанного-прочитанного дополняет другое и это даже, пусть и в последнее время не часто, приводит к возникновению новых текстовых дополнений. И всё-таки, довольно сложно не признать довольно специфичную форму восприятия прочитанного. То есть, нельзя сказать, что всё прочитанное воспринимается исключительно вскользь, особенно в последнее время попытка наполниться как раз именно пониманием прочитанного присутствует, но мало того, что если слова в смысловой сути своей относительно поверхностные, то и понимание во многих случаях проскальзывает словно не затрагивая сознание, даже если некоторый контакт со смыслом написанного случился, ожидать, что всё изложенное надолго задержится в голове наивно – прочитанное если и останется, то фоном от изложенного. И вместе с тем всё сводится к тому, что само чтение текста, с параллельным осмыслением прочитанного в условиях приобщения к ситуации реального существования проявляется как реальное активное и обладающее знаковой важностью явление жизненного процесса, при этом все факторы довольно явно указывают, что если как-то попытаться рассмотреть заменитель подобному чтению, то альтернативы подобному по сути и нет. Больше того, сама ситуация с

развитием сюжета, если подобным не занят, начинает смотреться в некоторой степени катастрофично – текст порождает специфическую озабоченность, альтернативы у которой в сущности нет, и это очень серьёзно, так как текст всё-таки на данный момент не супер велик. Что, кстати, направляет в сторону решения вопроса написания большего текстового материала – тут только весь вопрос при очередном прочтении более озаботится поиском очередного повода что-либо новое написать, в остальном писанина всегда только на пользу пойдёт. Кстати, может есть смысл отдельными строчками записывать идеи, в отношении которых стоит что-нибудь записать?

Что ещё получится о сути всего в целом написать. Центральные лучики Света присутствуют во всём живущем, да только тот энергетический образ из информации, который получается в результате жизни, формируется кардинально разный, качественно разный, и вот потому, как можно судить, судьба у этих результатов жизненного процесса получается определённо различной. Качественность развития энергетики это степень развития, и вот, как надо понимать, у тех первичных, которые не продвинулись дальше лишь первичной плоскости, тут, как всё о том свидетельствует, при разрушении материальной составляющей разрушается и энергетика. Если живущее своим внутренним строением сложнее и, чтобы всё подобное обслужить, энергетика с информацией в своём развитии, продвигаясь далее начального

участка, начинает осваивать некоторый начальный подъём к центральному Свету, при гибели телесной формы подобное энергетическое насыщение, все признаки указывают на подобное, уже не гибнет в чистом виде, а используется как альтернатива-заменитель при появлении нового рождающегося образца подобного рождающегося-формирующегося индивидуума, что со своей стороны позволяет подобным ново появившимся объектам всё знать от момента возникновения и ничему не учиться. Но это только начальная форма качественного улучшения энергетической составляющей при оформлении-возникновении новых и более развитых форм жизни. Большая сложность характеризуется большей сложностью при переселении из тела в тело при смерти-рождении, уже напрямую приводит к подчёрпыванию некоторой информации из послеродового обучения и сложности такого рода по мере роста качественного улучшения внутренней энергетики растут, пока мы не доходим уже до уровня, достигаемого человеком. Тут по всем признакам ситуация становится парадоксальной. Энергетика после прожитой жизни уже так качественно высока в развитии, что после окончания реального существования, смерти, продолжает некоторую форму собственного существования, форма и вид которого зависят от степени этого самого качественного существования духовной сути, а так как в большинстве случаев духовно-энергетическое развитие живущих крайне невысоко, всё это приобретает вид отдельно существующе-

го образа, чертами и основными проявлениями в виде духовных склонностей копирующего жившего и умершего. Результатом такого развития событий формируется ситуация, при которой Свет вместе с жизнью покидает тела вслед за смертью, а словно завершая процесс с постоянством неприкаянной шелухи образуются образы, которые было бы очень правильно куда-то пристроить. При этом следует учитывать, что только малая часть этих образов может отличаться хоть сколь-либо толковым-знаковым развитием при имевшем место, завершившимся существовании, в большинстве случаев живущие оставляют образ бледный и мало привлекательный, и это ещё не считая таких, которые отличились делами не лучшими и в отношении которых может возникнуть желание наказать. Как наказать, это уже не так актуально, гораздо важнее было бы решить всю проблему так, чтобы не рисовалась сама картина этого моря забытой и словно оставленной без внимания безысходности – в конце концов, почему бы тем из ушедших, что вспомнены благим словом живущими, не родиться вновь? Оформляться в сознании новорожденного можно постепенно, по мере взросления, но так есть хороший шанс найти применение тому, что получается в виде следа после прожитой жизни, да и живущий начнёт не абсолютно с пустого места, глядишь, всё людям доступное, начнёт постигаться быстрее.

Попробуй прописать суть понимания пока в сознании сохраняется благое понимание. Действительно ситуация обри-

совалась редкостная – благодаря историческому постановочному сериалу в разуме сформировалась ситуация при которой всё обрисовалось в совершенно уникальном и неповторимом ракурсе. Благодаря сложившемуся тот властитель получает в руки свои власть, с которой трудно что-либо сравнить, особенно в те, довольно первобытные в развитии времена. При этом правитель и сам демонстрирует что довольно нестандартен разумом – в отличие от многих при нелепости стандарта человеческого взгляда определённо смотрит не куда-то в примитив обыденного, а определённо в даль, старается увидеть, что будет несколько потом, по этому, даже получив столь вожаденную и столь манящую многих власть и славу, ведёт себя не так, как стали бы вести себя другие, к власти рвавшиеся и дорвавшиеся. Со всей ясностью тут чувствуется-видится несчастье одного, оказавшегося на вершине пирамиды и до определённой степени угнетаемого этим одиночеством возвышающегося надо всем и в должной мере обираемого невозможностью себя должным образом с надлежащую заботою занять – заботу эту надо для себя придумать и при этом чтобы смысл существования появился. При этом постоянно надо помнить о такой реальной обязательной кончине, но если ты и так возвысился в своём достигнутом величии, то как не попытаться через обстановку смерти не удалиться двигаясь по сей дороге дальше остальных? Обставить самым высшим образом своё земное погребение? Да, власть земная позволяет сделать это, как результат погреб-

бение становится чем-то эпохально-необычным. Для людей, которые всё это погребение проделают после кончины и будут после погребения рядом с подобного рода могилой жить. Но для того, кто жил и умер, что это даст? Известность? Подобная могила привлекает к себе взгляды, как следствие тот, чьё упокоение получилось столь заметным, становится как минимум рядом живущими поминаемым. Что за делами при существовании прославил, о подобном чтобы рассуждать, надо как минимум быть знатоком в таких вопросах, но сам мавзолей как факт захоронения оставит несомненное упоминание о самом упокоившемся, который жил. Но если возводить такое со стараньем и при жизни, какое всё подобное окажет при таких трудах влияние на жизнь? По логике, это вершина, высочайший культ вещизма – всё в собственном могуществе направлено на возведение своего надгробья, труды, которые довольно сложно описать, и тратятся на то, чтобы свой труп после кончины возлежал особым образом. И что это даёт? Жить надо как-то так, чтобы реально жить, по этому и жить при разуме повыше ординарного приходится в пути – всё это наполняет жизнь реальностью и необычностью событий. Но так, в пути приходит смерть – разве от смерти можно отвернуться, применяя метод поклонения предметам или же вещам, какими бы особенными эти вещи не были, тем более, что минет совсем мало времени, и даже самые особенные вещи, потраченные для откупления от смерти, в глазах живущих чаще всего начнут выглядеть

ничтожно. А труп по смерти это только труп, всего лишь прах земной, всё это можно, приложив старание, избавить от гниения, но жизнь в подобное уже не возвращается. Тот повелитель – верх поклонения вещиизма, попытка через прах земной повлиять на то, что ждёт после того, как плоть утратит свою главную способность именно жить в единении с духом, наполняющим в единении тело, и дух останется один личиной представлять того, что жило при подобном именно телесном и духовном единенье. Что будет значить прах, любой, когда телесное останется оставлено духовным? Но здесь довольно значимо-заметно начинает выглядеть всякое из того, что начинает при осуществляющейся жизни проступать – всё смотрится достаточно своеобразно, но при реальности восприятия истины такие мелочи, какие столь обычно выставляются живущими вперед всего в существовании достаточно серьёзного значения не имеют. Что это как не ещё одна предметная обставленность существования? Зато при этом параллельно при таких нюансах словно дополнение присутствует информированность о том, что происходит важное и знаковое продвижение в нужном направлении, и что самое интересное, подобное в вопросах перемен по жизни и вполне устраивает, и это в плане результата выглядит важнее всякого иного. Подобное устраивает так как это хорошо.

Действительно, никто не захочет радовать себя излишним возрастом, если подобный возраст сопровождается обязательной старческой деградацией. Прозябать в ничтожестве

набранных по жизни недостатков, да ещё и терзаясь пониманием присутствия-наличия подобных недостатков, всё это выглядит терпимым до определённой стадии, а потом? Влачить подобный груз потому, что смерть сама по себе страшна как факт происходящего? Наверное, а всё-таки жить в состоянии жизни более не менее логично когда всё-таки, а худо-бедно именно живёшь. Существование, когда жизнь в следствии деградации возможностей утрачивает некие черты, которые и наделяют саму суть бытия должной привлекательностью, увы, но подобное в реальности элементарным образом утрачивает всяческий намёк на привлекательность. Таким бытием привлечь, завлечь, увлечь? Кого и как? Человек устроен так, что изначально хочет от существования хоть чего-то, но реально большего, во всяком случае реально наделяющего чем-то. Чем, это уже вопрос воспитания, взросления, запросов, жизненных позиций, тут от живущего всё, пока возраст позволяет, в изрядной степени зависит. Но возраст так уж оформляет бытие, что срок приходит с некоторыми из возможностей самым естественным образом ввиду дальнейшей невозможности чего-либо, отныне недоступного, элементарно расставаться. И тут уже реально начинаешь думать именно об уровне таких отныне наступающих потерь – можно пытаться изо всех сил всё-таки держаться за пока ещё доступное, и так пытаться дальше жить делая вид, что, собственно, ничего не происходит, а можно обнаружить и в реальных проявлениях повседневных знаки спада, и тут

ещё вопрос к чему такое приведёт, ведь деградация старения уж точно отступать не станет. С этим вообще беда – никто не хочет прозябать в стареющем и деградирующем с возрастом ничтожестве. Жизнь для того, чтобы сохранить все признаки обычной привлекательности должна прежде всего сохранить все краски, делающие эту самую жизнь именно привлекательной, если краски поблёкли, а ещё, чего доброго, вследствие возрастных нюансов попросту исчезли, кого же привлечёт подобное существование? Однако, при подобных рассуждениях, какое заключение просится – прежде всего никто не хочет деградации старения, но тут с самим заключением на данном фронте явно присутствуют нюансы – как показывает опыт заключения личные при рассмотрении всех таких вопросов заметно отличаются от заключений общества, взгляд личности гораздо более лёгок и себе готов прощать многое из с возрастом недоступного, взгляд общества в таких вопросах заметно более серьёзен.

ВУЛКАН ШЕВЕЛУЧ Как надо понимать, случилось извержение, сопровождающееся активным выбросом пепла, и всё так обустроилось, что это стало выглядеть как события, определённо вызывающие любопытство. На дворе утро, а тень учинилась словно ночью? Что ж, впечатляюще, что из себя исторг, тем мир заполонил, и тут получается, что порожденья мрака породили мрак? Копились в изобилии где всё кипит, и вот исторглись, оседая на всём, чём только можно, всё засыпая и никого не радуя? Довольно любопытная

раскраска получившейся картины – всё выбросом своим скопившимся запорошил. При этом очень часто повторяющиеся слова – сам пепел как цемент – довольно скверный и поди от такого без труда отмойся, то есть всё время присовокупляется к описанию оригинальная неординарность, словно бы намекая этим, что словно замаравший всё что можно выброс как следствие такой по причине неких индивидуальных свойств. О чём как следствие идея словно бы сама рождается – как результат появляется теория что это след такого вот спасения на муки обречённых – что вот таким вот выбросом от них избавились и ничего лучше при подобном не возникло как этим ворохом из пепла на чём, только можно, взять таким толстым слоем грязи и осесть, другого просто не дано. И вот теперь из этого ничтожества какое-никакое воплощение ожидает впереди, через растущее, потом жующее, идеи строятся, по логике, как раз такие. Из такого выброса строится первичный описательный процесс последствий избавления от кар, так получается в первичности основы взгляда, что организуется.

Раз уж был сон о том, как даруются крылья, необходимо об этом всё соответственно ситуации записать, чтобы ничего не забыть. Тем более, что сон, несмотря на некоторую картинность, очень понравился. Единственное только преддверье не понял – почему-то бегали вместе с мамой по каким-то застроенным окрестностям, между домами какие-то нелепые решётки оставляли узкие щели, чтобы пролезть, как

следствие мама отставала, отставала, и отстала, остался один. Вот тогда, всё походит на то, что решая проблему своего одиночества, и взлетел – поднялся усилием воли над всеми этими постройками и домами и полетел. Мимо каких-то разборов каких-то после строительного свойства развалов полетел, уже до того виденных. Где и опустился среди забот различных и в чём-то определённо что знакомых лиц. И встречен был приветствием приятным, сводившимся к тому, что надо было больше верить, что вот такой и точно будет в силах крылья обрести. Взлететь способен, тут сомнений нет. После чего все эти, там собравшиеся, учинили процедуру, смысла которой понять несмотря на яркую детализацию, по сути, так и не сподобился. Там был ещё кто-то с останками крыльев, и эти остатки были там ободраны, при этом обнаружилось два женских имени, именно именованья двух девочек. И это с теми крыльями опять же было связано. После чего картина полностью переросла во что-то, более кино напоминающее, только снимаемое где-то вроде станции метро. Картина переросла в нечто на манер качественного улучшения, дающего понять, что сам теперь по результату именно иной – гораздо более высокого порядка. Единственное, кончилось все более чем странно – родилось ощущение, что некто высший, от которого теперь распоряжениям и исходить, ткнул пальцем в сторону и высказался в стили – а вот теперь в этом художнике недолго поживи. На чём увиденное и закончилось.

СОН Желание было сразу записать как увиделось, но как

увиделось, тогда, в ночи, не записалось. Хотя всё восприятие было уровня какого-то открытия. Увиделось, что сам представляю из себя какой-то этакий процесс создания-нарезания некой специфической шестерни, при этом вся суть процесса как раз в том, что протекающий процесс саму шестерню нарезает-создает из чего-то цельного, обогащая при подобном зубьями, и крутит, получающуюся шестерню, за получающиеся зубья при подобном вращении цепляясь. При сне сознанию было важно, как режется при подобном зуб, зуб резался довольно специфически, и что материал какой-то из таких, сродни пластику, не железо. Вот так вот, сам себе и наверстал резьбу, пролёг стезёй организации движения и действия. Только теперь, когда уже послед пытаешься всё это записать, единственное, вот вопрос стоит, а к чему всё это и в чём тут радость та, что подбивала ночью бросить спать и сесть, включить машину?

Попробуем оставить след от зафиксированного в разуме. Одним из первых получилось то информативное послание, в котором говорилось о образе руководителя, который тот руководитель сам перед глазами среднестатистического обывателя и формирует. И база смысла тут, не то, что прячется, скорее притаилась в том, что именно от того, в каком облики предстаёт такой руководитель в глазах смотрящего, ему по результату и выступать по результату дел своих. И ситуация зиждется на проявлениях довольно ярких, каждодневных, но тут следует помнить, что выставить себя можно пы-

таться самым экзотическим субъектом, но обыватель-то увидит образ тот, который именно по факту разглядит, и вот, по результату всех подобных восприятий то завершающее всё обличие всем, восприятием и отношением и сформируется. То есть, себя то можно захотеть представить в лучшем свете, но отношение живущих выльется именно в то, в чём и проявится, и это и определить оформление венчающего результата.

Теперь несколько слов о том, чтобы стать адвокатом обречённых на мучения. Если пытаться разобраться, следует нащупать нить, связующую собственное отношение к тому, что оформляется причиной наказания и собственным отношением к содеянному, за которое наказывают, но при подборе надлежащих аргументов вроде можно пусть лишь попытаться, но нащупать некую возможность разрешить всю ситуацию с подобного рода наказанием по-иному. Одновременно сразу грандиозные вопросы возникают – как? Другое дело что одновременно и само наказание в самой основе, базово предполагает муки наказанного, что изначально полагает устремления к прекращению подобного, и надо полагать, что то, за что наказание отпущено, может относиться к событийности такого рода, что о самом прощении рассуждать покажется чем-то как будто не с руки оформившимся-проявившимся. Как результат на нынешнем этапе пока рождаются некие границы допустимого распространения возможности смягчения отпущенных как воздаяние наказаний – возмож-

но, чтобы здесь почувствовать, что можно в качестве возможного решения совершить необходима некоторая опытность, которая позволит рассмотреть вопрос гораздо более реалистично-актуально. Пока в наборе ощущений того, кого надежда есть спасать, видеться одно страдание, раскаяние, тонкости взгляда на ставшие причиной наказания деяния если и по факту представляются как некие возможные, то только как именно вызванные наказанием, не более.

Теперь несколько слов желание есть запечатлеть о том обещанном Спасении. Тело в отверстиях от ран и обещает всем, кто наполнится верой в отношении подобного изображения фактически спасение. Намёк довольно явно выглядит – такое и фактически, по сути, пахнет ложью. И перед этим слово было сказано, что пламя здесь среди отпущенного пока молятся на мертвеца. А это и звучит серьёзно и по организации серьёзно.

Отдельной песней спето рассуждение на темы телесные. При этом ощущение было словно был участником беседы, в которой было несколько участников. И так, что вынес – вдох, выдох, сразу Свет и тьма, вход и выход, и распределение с кровью и по всему организму. Так тело, мышечная масса захотела функций более активных, то и обмен необходимо участить, дыхание чаще, сердце чаще бьётся. При этом там не очень ясно прозвучало, но с углеродом слепки образа с дыханьем покидают. Ещё затронули систему пузырьков лёгких, которым так такой обмен вести не разливаясь, не раз-

брызгиваясь. Зубов коснулись, как кусают и откусывают пищу, и пищеварения, рассмотрев в деталях как растаскивают при процессе то, что съедено на мелкие куски в процессе должного употребления. Коснулись испражнения прочь уже финального продукта и даже приключилось нечто вроде соглашения, что жидким или твёрдым всё это может получаться сообразно ситуации, ну, или сколько воды оставят, о чём мелькнуло соглашение, что воду можно убирать. Ещё из проскользнувшего то позабавило, что насморком и соплями целенаправленно не захотели заниматься, вот так, специально всё оставив в стороне.

В базовую основу закладываем основу смысла Света – апологета зачатия, того, что тогда там случается – яйцеклетка это одна сторона, то, что порождает всплеск выброс сперматозоидов – другая, то, что порождает проецирование образов, которые проецируются на сперматозоиды – третью (в идеале таким проекциям необходимо возвеличить весь данный процесс сразу с каждой из сторон, и от мужчины, и от женщины.) Мужчина несёт в себе апогей света всей схемы зачатия -свою пару яичников – именно отсюда берет основу сама схема предстоящей основы соревнования зачатия – мужчина-женщина и первичные основы закладывающихся основ тоже от сюда закладываются (как в соревновании получится, такому и быть), и на мужской половой орган потому возбуждающе сам процесс возбуждения и влияет – надо привести этот орган в надлежащее состояние, организующее

всю систему зачатия, для чего в этот орган подаётся в избытке кровь, носитель духовной структуры. Как нечто венчающее данный антураж оформляется следующее – настоящее, истинное стремление одного влюблённого к другому влюблённому выливается как раз в духовное стремление одного духовно тянущегося к другому, когда такая пара имеет возможность реально через подобное истинное влечение собственных устремлений оформить подобные стремления одного к другому на естественном животном уровне, и когда всё это приобретает своё оформление этому самому оформлению реальности и быть. И возбуждение реально воплощается, и ожидающееся зачатие случается.

Какую вариантность вносим в качестве того, что предлагается как объяснение тому, что оформляется по меньшей мере окончанием написанному. Прежде всего предлагается предложение, объясняющее всё и вся, и в качестве варианта оформления такого предложения завершения само написание этой книги. При этом у книги кроме начала и заглавия должно в обязательном порядке появиться и что-то вроде реально оформляемого окончания, в котором строки надлежащего характера, как надо понимать, и будут излагаться по степени должного звучания всего чего-либо подобного. При этом уже сразу, ещё в самом начале текста, можно заложить в основе то, что послужило для такого написания толчком. Базовым-закладывающим основы для того, чтобы вершить весьма немаловажный шаг, выглядит уже мелькнувшая

фраза о крайней важности, если хочешь совершить принципиальный шаг в вопросе исследования самого себя учения йогов, но это лишь малая толика, особенно когда надо прежде всего сделать указание на собственную роли, когда пришлось, пройдя путём йогов, и пройдя путём написания книги, удалось пройти в качестве результата этой дорогой достижения окружающего самыми разными вопросами, по факту резюмирующего результата. Чему в реальности можно научить, вопрос при осмыслении непосредственном очень большой, об этом возможно потом в самых разных вариациях расскажу, но если исходить из складывающихся ощущения, одним из самых важных выглядит написать прежде всего, что эту книгу именно создал, так-как сумел на стадии дозревания своего сознания дойти до понимания, что из себя должно понимать это самое, имеющее место, организующее зарождение нового зачатие. В некотором смысле в сознании сформировался этот самый Свет, открывающий взгляд на вариантную схему зачатия нового младенца. И пусть пока картина открывается далеко не так, чтобы радовался увиденному полностью, и всё равно, на нынешнем этапе то, что получаем, уже заставляет посмотреть на саму структуру в корне в ином ракурсе. Ведь по-другому надо строить отношения. Писать не просто так затеяно. Один вопрос касается самих людей и их возможности и обретения понимания взаимных отношений с противоположным полом, другой вопрос касается развития уже духовно-

го роста каждого из вот таких рождённых, которым, двигаясь надлежащею дорогой, именно положено, именно как надо двигаться по жизни к надлежащей цели. И тут об этой цели именно необходимо именно что-то – поясняющее, растолковывающее рассказать. Это очень важная схема – как можно более детально возвести растолковать – построить вот такую схему. Быть человеком, от которого исходить именно такое толкование, это крайне важно, так-как на данный момент нету никого, кто даже бы приблизился к самой схематике подобного положения в пространстве, и вот, совершенно неожиданно удалось продвинуться в подобном направлении. Как следствие и результат именно радуется – удаётся создавать подобный текст. Теперь, для того, чтобы затронуть сами принципы возможного дальнейшего развития, необходимо дописать различные описания узнанного, и текст как случится дополнить всем, что позволит представление о росте и развитии всем необходимым дополнить. Самому дойти до конца возможности нет, но есть возможность подняться по этой спирали настолько круто, насколько возможно, чтобы, опираясь на узнанное, создать схему, основываясь на которой появится возможность уже целенаправленно совершенствоваться духовно. Слово по произнесении становится достоянием каждого, кто достоин стать обладателем такого дара – слово от каждого каждому дар. Сначала всё это написали как подано, теперь это впору раскрыть в том виде, в каком все при детальном рассмотрении представилось. А

выглядит всё для глаз, которым даровано подобное видеть, вот так – всех людей, и старых, и молодых, и тех, кто в этом понимает больше, и почти ничего не понимает в реальной жизни довольно активно окружил интернет. Разумеется, не всех поголовно, хватает и таких, которые, вследствие и слабости уровня жизни в целом, и образования, так всё устроено, что совсем не контактируют с чем-то подобным, но эти люди, уж так всё устроено, представляют из себя не самую активную частицу населения. А те, кому свойственно активно влиять на всякое происходящее, тут контактирование с интернетом происходит с явной очевидной неизбежностью. И вот, можно вполне резонно утвердить даже такое утверждение, что слово, высказанное явно и открыто через интернет становится тем, что, благодаря подобной схеме связи, получает общее распространение – с таким словом можно к каждому желающему прийти в дом, лишь бы только в данном направлении оформилось стремление с подобным словом ознакомиться. Однако это только малое из разного, чем эта схема связывающей всех людей, системы связи человеческое общество обычное способно одарить. И один из главных штрихов, чётко намеченных на доску, пример военного конфликта при условиях подобной связи на редкость явно демонстрирует, что обнаружить личностей, непосредственно желающих именно воевать в условиях, когда одновременно тянется интернет связь практически невозможно. Можно обмениваться гадостями, это отрицать нельзя, но непосред-

ственно брать в руки оружие и идти кого-нибудь убивать – о таком рассуждать ещё можно, и когда это где-то там происходит, но когда это затрагивает как раз того, кто отдавал время жизни как раз общению тут встретить понимание и единомыслие почти нереально. Это потому, что живущие, да ещё когда так активно общаются между собой, способны найти между собой взаимопонимание, и это вполне обоснованно сдвигает в сторону стремление доказывать что-либо на военном поприще использовать военный путь при достижении каких-либо целей. Люди вполне способны обо всём договориться. Одно немало только должно радовать – чтобы отношения толковым образом наладились. Тут надо понимать саму систему ситуации – пытаться учинить серьёзнейший конфликт, который прежде всего первое, что сделает, разрушит подобную мировую схему связи, развалит такое, границ не знающее отношение между людьми, как следствие всё, что реально уцелеет, деградирует по виду в сроках поколения, а остальные, те, которые реально уцелеют, снова начнут почти что с первобытного. И именно поэтому так важно сохранить всю в целом схему связи, позволяющую людям по-иному видеть – как такое выглядит, убийство разными приспособлениями тех, кто вышел воевать с тобой, рассмотренное с телевизора экрана или из кармана. Такое только на экране будет удобоваримым, себе реально вот такого точно не захочешь. Вся эта связь между людьми порождает новый взгляд, и этот взгляд в объятия убивать уж точно те толка-

ет. А потому вот это тем кто слишком озабочен пожеланьем убивать – такое уже само убивает, уже из пожелания черпает сам источник к избыточному умерщвлению духовного начала своего если подобным себя с избытком озаботил – вот так, захотел умертвлять, организовал схему, которая к такому ведёт, но тогда неси за это должную ответственность. Жизнь есть жизнь, желаешь убивать, пусть будет, как там и было сказано – пусть появляются в вариации возможного повторного явления цветами.

Можно отметить несколько определённо отличающих тенденций. То, что люди по-другому относятся к происходящему, когда предмет общения, в сущности, лежит на колене, это само собой. Демонстрация проявления довольно яркая – можно пытаться выставлять желаемое за действительное, но видимое далеко не лучшее проступает и это коренным образом влияет на восприятие показанного-рассказанного. Но это из того, что касается организации самой схемы жизни. Меняется в корне отношение к происходящему. И тут в корне было бы очень важно заложить прежде всего само семя надежды что после смерти впереди при определённых проекциях ожидает такое чудо – возможность в новом родившемся теле проснуться и так не уйти без следа, а, по сути, получить посыл-возможность духовного развития каждый раз вновь и вновь. Казалось бы, всё вполне осуществимо – соответствуй надлежащим предпосылкам, и вот тебе даруется возможность после смерти снова и снова посе-

щать своим участием полосу рождения таких, что через роды появляются в полосе жизненной. Другой потенциальный вариант построения нового поколения должен выстроиться – вариант, при котором идёт улучшение при каждом следующем прожитии духовного облика жившего, то есть облик отживший не залёживается непонятно где и непонятно на какой срок, а начинает гораздо более активно проскальзывать через жизненные пенаты снова и снова. И так пока не поднимется до уровня как минимум надлежащего, подводящего непосредственно к личностному индивидуальному, высокого уровня осознанию. Понятие увидеть душой Свет надо действительно заслужить, и всей сутью своей понимаю, что каждому рождающемуся подобная дорога открыта. А уж кто и как такую дорогу пройдёт, это уже вопрос частный.